

А К Т Ы

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССИЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Т о м ъ ХХ.

АКТЫ КАСАЮЩИЕСЯ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1893.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.
Константинъ Ивановичъ Снитко.
Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.
Венедиктъ Михайловичъ Площанскій.

Оглавленіе XX-го тома.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1529 г. 4 сентября. Сапѣга отказывается въ пользу Горностая отъ покупки мѣста около церкви Покрова Пресвятыя Богородицы	1	негъ, слѣдуемыхъ за проданный имъ плацъ	5
2.—1534 г. Тарло переуступаетъ Хвальчевскому свое заставное право на домъ Ивана, органиста — напротивъ дома епископа Виленскаго	—	9.—1548 г. 20 іюля. Епископъ Павелъ, князь Ольшанскій, подтверждаетъ за Ясинскимъ плацъ, купленный имъ у Тихаго	—
3.—1543 г. 29 марта. Дарственная запись Софьи Гаштольдовой слугѣ ея Галюсу на домъ портнаго Лаврына Генриковича, бывшій у нея въ залогъ за долгъ	2	10.—1548 г. 29 сентября. Станиславъ Бернарди продаетъ Бавхекану свой домъ между домами Виленскаго епископа и Вольскаго	6
4.—1543 г. 23 апрѣля. Портной Мышковскій продаетъ ксендзу Ясинскому часть своего плаца на Бискупьей улицѣ . .	3	11.—1549 г. 9 сентября. Доминикане продаютъ свой домъ королю Сигизмунду Августу	—
5.—1543 г. 25 апрѣля. Епископъ Павелъ подтверждаетъ продажу Мышковскаго .	—	12.—1550 г. 6 марта. Вводъ Волка во владѣніе домомъ Тихаго за неотдачу послѣднимъ долга	7
6.—1543 г. 11 октября. Лавринъ Плавкисъ продаетъ Ясинскому свой домъ съ плацомъ около дворца Виленскаго епископа	4	13.—1554 г. 28 февраля. Епископъ Павелъ отдаетъ въ собственность Лаврыну Жаденовскому свой домъ, по сосѣдству съ собственнымъ дворцомъ, на условіяхъ полнаго подданства епископу	8
7.—1548 г. 19 іюля. Янъ Тихій продаетъ архидіакону Ясинскому часть своего плаца	—	14.—1506 г. Георгій Чижикъ продаетъ Дажелевичу свой домъ въ оградѣ Замка, возлѣ церкви св. Анны	9
8.—1548 г. 19 іюля. Квитанція въ полученіи отъ Ясинскаго Тихимъ де-		15.—1506 г. Марья Перхуровичъ продаетъ Вильковичу свой домъ въ оградѣ Замка.	—

№№	Стр.	№№	Стр.
16.—1557 г. 9 сентября. Варвара Нуши- федрова продаетъ Юппу Прейтфусу плацъ съ строеніями на Задоровской улицѣ	10	опекуномъ былъ каноникъ Вольскій) часть своего дома на Епископской ул. . .	25
17.—1558 г. 10 февраля. Юрій Жаба про- даетъ своему брату—Богдану—часть дома, доставшуюся ему по наслѣдству, на Великой улицѣ, около св. Пятницы, напротивъ дома Стульбы	—	27.—1576 г. 12 ноября. Горностаѣ про- даетъ свой плацъ Николаю Радивиллу. . .	26
18.—1558 г. 14 марта. Заявленіе Феодора Волка о ввѣдѣ его во владѣніе домомъ Ивана Тихаго за неуплату послѣднимъ долга Волку	11	28.—1577 г. 20 марта. Князь Николай Ради- виллъ продаетъ евангелическому сбору свой домъ близъ Церкви Покрова Пресв. Богородицы	30
19.—1559 г. 25 февраля. Продажная за- пись Ивана Яхимовича Сигизмунду Кресѣ на домъ, лежавшій на церков- ной землѣ—между церквами св. Ми- хаила и Иоанна	12	29.—1577 г. 28 іюня. Иванъ Абрамовичъ записываетъ женѣ своей Ядвигѣ Жо- ромскѣй свой Завилейскій дворецъ на- противъ Замка	34
20.—1567 г. 14 марта. Вольскій предъяв- ляетъ актъ о продажѣ дома противъ дворца епископскаго съ возложеніемъ на покупщика всѣхъ обязательствъ подданства епископу по дому	13	30.—1578 г. 6 августа. Жалоба Репинскаго на Войтеха Ломазскаго, который якобы напалъ на его подданнаго, нанесъ ему побои, ограбилъ и посадилъ въ тюрьму	35
21.—1568 г. 1 іюля. Заявленіе ксендза Во- роницкаго, повѣреннаго Ясинскаго, о продажѣ послѣднимъ своего дома епископу Валеріану Протасевичу и о ввѣдѣ его во владѣніе этимъ домомъ	14	31.—1579 г. 9 сентября. Иванъ и Илья Жабы берутъ у Вольменскаго двѣсти копѣ грошей подъ закладную своего дома, на улицѣ Широкой (Большой) . . .	36
22.—1568 г. 21 сентября. Ясенскій, при продажѣ своего дома епископу Вале- ріану Протасевичу, оставляетъ за со- бою на нѣкоторое время склепы въ этомъ домѣ	19	32.—1581 г. 13 мая. Кондратъ Жаба про- даетъ Яну Глѣбовичу половину своего дома на Великой улицѣ противъ дома Стульбинаго	38
23.—1568 г. 23 сентября. Ясенскій про- даетъ епископу Валеріану свой домъ на Епископской улицѣ, около дворца епископа	—	33.—1581 г. 3 іюня. Глѣбовичъ продаетъ Волменскому половину дома, куплен- наго имъ у Кондратія Жабы	40
24.—1570 г. 31 іюля. Екатерина Оомишишна продаетъ епископу Валеріану свой домъ рядомъ съ домомъ епископ- скимъ	22	34.—1581 г. 9 сентября. Софья Ивановна Краевская съ мужемъ продаютъ іе- зуитамъ свой домъ по близости епи- скопскаго дворца и плаца іезуитской коллегіи	41
25.—1572 г. 8 марта. Станиславъ Божи- мовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, около іезуитской коллегіи	23	35.—1582 г. 8 января. Оома Патоцкій про- даетъ іезуитамъ свой домъ съ пла- цами на Епископской улицѣ, вблизи коллегіи іезуитовъ	42
26.—1576 г. 9 марта. Лавринъ Монишев- скій продаетъ двѣицѣ Софіи (которой		36.—1582 г. 28 февраля. Евстафій Воло- вичъ записываетъ свой плацъ и домъ на немъ евангелическому сбору	43
		37.—1583 г. 13 апрѣля. Братья Савицкіе продаютъ Заливскому свой домъ на Ивановской улицѣ (Светоянскѣй)	45
		38.—1584 г. 9 января. Иванъ Денисовичъ продаетъ Данилу Ленчицкому свой домъ на Замковой улицѣ, на землѣ князя Константина Острожскаго	47

№№	Стр.	№№	Стр.
39.—1584 г. 20 марта. Илья Жаба продает Вольменскому принадлежащую ему половину дома, возлѣ Пятницкой церкви	48	50.—1591 г. 12 августа. Жена умершаго Ганцевича и ея родственники предъявляют искъ къ сбору евангелическому по движимому и недвижимому имуществу Ганцевича	61
40.—1585 г. 14 августа. Жалоба на Бѣликовича за ограбленіе и нанесеніе побоевъ Герасиму и Θεодору Матѳеевичамъ и Ивану Ивановичу — Виленскимъ торговцамъ	50	51.—1591 г. 24 декабря. Жалоба Яна Крушевскаго на Станислава Немеру, который напалъ на него и нанесъ сильные побои	69
41.—1586 г. 17 марта. О продажѣ Халецкому Юповскаго плаца съ постройками въ Вильнѣ на Задаровской улицѣ . .	52	52.—1591 г. 28 декабря. Заявленіе Луки Кречевскаго о нанесеніи его человѣку смертельныхъ побоевъ слугою Луки Мамонича въ домѣ на Пречистенской улицѣ	70
42.—1586 г. 30 апрѣля. Ясинскій уступаетъ іезуитамъ часть собственнаго плаца по сосѣдству съ іезуитскими постройками	53	53.—1592 г. 1 апрѣля. Заявленіе вознаго о назначеніи срока для уплаты долга .	71
43.—1586 г. 6 іюня. Явка духовнаго завѣщанія Аграфены Лукомской, по которому она записываетъ Семену Кмитѣ дворъ подъ Вильною надъ рѣкою Алиною и домъ въ г. Вильнѣ въ заулкѣ Задаринскомъ	53	54.—1592 г. 1 апрѣля. Заявленіе вознаго о порядкѣ разбирательства дѣла въ Виленскомъ магистратѣ между Лукою Мамоничемъ и Матѳеемъ Борминскимъ	72
44.—1586 г. 28 октября. Прейтфусы продаютъ Халецкому свой домъ съ плацомъ на Задаринской улицѣ	54	55.—1592 г. 8 апрѣля. Жалоба Хмѣлевскаго на Мартина Гостилла, который напалъ на него на Кошпой улицѣ, нанесъ ему сильные побои и пограбилъ вещи .	75
45.—1587 г. 10 іюня. Заявленіе вознаго о невозвращеніи ему Виленскимъ войтомъ Сабиною подлиннаго королевскаго позва Сабинѣ въ судъ по жалобѣ на него Виленскихъ „амбарниковъ и желѣзниковъ“	56	56.—1592 г. 18 апрѣля. Заявленіе мѣщанина Мартина Козака о насильственномъ завладѣніи его домомъ и огородомъ чрезъ аптекаря Филиппа . . .	76
46.—1588 г. 12 мая. Наслѣдники Лоринцовскаго дома продаютъ Вольменскому принадлежащую имъ половину названнаго дома на Замковой улицѣ	57	57.—1592 г. 23 апрѣля. Петръ Воловичъ заявляетъ право наслѣдства на все движимое и недвижимое имущество по смерти своего дяди Остафія Воловича	77
47.—1588 г. 11 іюля. Жалоба Урбана Ясевича на Ивана Ивашкевича о нападѣніи на его домъ на Шерейкишкахъ .	58	58.—1592 г. 26 апрѣля. Посвидѣтельствованіе вознаго о готовности со стороны Комаевскаго вступить въ бракъ, согласно обѣщанію, съ дѣвицею Войнякою, братъ которой Андрей Война, равно какъ и сама невѣста не явились къ назначенному сроку для бракосочетанія, вопреки сдѣланному обязательству	78
48.—1588 г. 20 іюля. Посвидѣтельствованіе вознаго о потравѣ сѣна между антокольскихъ горъ и запрещеніе Вольскому выводить окна и водосточную трубу напротивъ дома Гануса	59	59.—1592 г. 27 апрѣля. Рѣшеніе по иску Яновской Глѣбовичовой къ евангелическому сбору относительно Солтановскаго дома	79
49.—1589 г. 24 января. Старшіе евангелическаго сбора не позволяютъ вознымъ передать францу Маковскому дома Ганцевича, бывшаго Солтановскаго . .	60		

№№	Стр.	№№	Стр.
60.—1592 г. 1 мая. Жалоба мѣщанки Анны Павловой на слугу Космовскаго, который быстрою ѣздою причинилъ сильные ушибы ея дочери Луціи	81	72.—1594 г. 15 января. Виленскій митрополичій намѣстникъ съ другими священниками Виленскихъ церквей и Пречистенскаго собора продають Девалтовскому церковный домъ, на углу двухъ улицъ, по дорогѣ изъ замка къ Бернардинскому костелу	98
61.—1593 г. 30 января. Жалоба Андрея Григорьевича объ отнятїи у него лошади на мѣстѣ, называемомъ „Пушкарня“, возлѣ костела св. Юрія	83	73.—1594 г. 24 февраля. Фонъ-деръ Флотъ продаетъ Халецкому свой домъ на Замковой улицѣ	100
62.—1593 г. 9 февраля. Мирова я между Финкомъ и Амуратовичемъ по дѣлу о вознагражденїи послѣдняго за убытки.	—	74.—1594 г. 11 марта. Сознанїе Остика и его жены о покупке дома у Ключковской на Савичъ улицѣ съ обязательствомъ уплаты за него денегъ 6-го января 1595 года	101
63.—1593 г. 12 февраля. Вводъ Брезинскаго во владѣніе плацомъ около Бернардинскаго костела	85	75.—1594 г. 15 апрѣля. Протопопъ Иванъ Парфеновичъ продаетъ сапожнику Котковскому свой домъ на землѣ Пятницкой церкви	103
64.—1593 г. 19 февраля. Кардиналь Юрій Радивилль записываетъ своему племяннику Яну-Альбрехту Радивиллу имѣніе Буйвидишки и домъ въ Вильнѣ на углу Большой и Ивановской улицъ	—	76.—1594 г. 24 мая. Данїилъ Рупертовичъ Финкъ продаетъ брату своему Самуилу принадлежащую ему часть ихъ общаго дома на Замковой улицѣ и имѣнія Юргинекъ	104
65.—1593 г. 6 мая. Яковъ Чычко по заставному листу уступаетъ Антонію Лишнему во владѣніе свой домъ на Виленской улицѣ, возлѣ Вилейской браны	88	77.—1594 г. 19 іюня. Дозволенїе Виленскаго магистрата мѣщанину Войтеху Здановичу построить домъ на землѣ Пятницкой церкви	105
66.—1593 г. 25 іюня. Явка духовнаго завѣщанїя, которымъ Ушинскій записываетъ своей женѣ собственный домъ за „старожитнымъ“ дворомъ епископскимъ на Епископской улицѣ	89	78.—1594 г. 5 августа. Анна Балевна-Зятевичева съ мужемъ своимъ продають Николаю Ручкѣ свой домъ на Смилинской улицѣ	106
67.—1593 г. 22 іюля. Заявленїе вознаго о продажѣ Рымшами Корсаку своего двора съ плацами на Зарѣчѣхъ	90	79.—1594 г. 20 декабря. Завѣщанїе Виленскаго мѣщанина и купца Павла Михайловича Шнипки	110
68.—1593 г. 2 августа. Заявленїе вознаго о вводѣ канцлера Льва Сапѣги во владѣніе плацомъ въ городѣ Вильнѣ и фольваркомъ Рай у каменнаго моста	91	80.—1595 г. 11 іюля. Заявленїе вознаго объ уплатѣ Лукою Мамоничемъ Льву Сапѣгѣ причитающейся ему извѣстной суммы денегъ	112
69.—1593 г. 5 августа. Вводъ Скорульскаго во владѣніе двумя домами, пожалованными ему королемъ	93	81.—1595 г. 28 іюля. Жалоба вознаго на Самуила Рупертовича за оскорбленїе его словомъ и посягательство на жизнь, при исполненїи имъ своихъ обязанностей	113
70.—1593 г. 18 октября. Данїилъ Ленчицкій продаетъ Яцковскому домъ свой на Бернардинской улицѣ, возлѣ Покровской церкви и Пречистенскаго собора	94	82.—1595 г. 29 іюля. Жалоба Станислава Прокоповича на Абрама Крентовскаго за нанесенїе ему побоевъ	114
71.—1593 г. 18 октября. Мартинъ Квасовскій продаетъ Ловейкѣ свой домъ при городской стѣнѣ	96		

VII

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
83.—1596 г. 16 января. Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по дѣлу о невыдачѣ старшинами евангелическаго сбора содержанія Янковской	115	93.—1598 г. 15 мая. Жалоба Якова Кока, слуги Радивилла, на Каминскаго, слугу Ходкевича, за нанесеніе побоевъ на Большой улицѣ, около дома ректора евангелическаго Собора, напротивъ дома Радивилла	127
84.—1596 г. 16 іюля. Заявленіе вознаго о срокѣ для присяги Михайлу Жишкѣ, въ доказательство того, что онъ не крадѣ различныя вещи, принадлежащихъ Ивану Остику	118	94.—1598 г. 16 іюня. Закладная Абрамовича Вингольду на домъ Рупертовскій . .	128
85.—1596 г. 11 октября. Явка закладнаго листа Самуила Финка на домъ, называвшійся Рупертовскимъ, заложенный имъ Ивану Абрамовичу	119	95.—1598 г. 8 сентября. Заявленіе вознаго о продажѣ Сытинскому дома на Замковой ул., возлѣ церкви Св. Пятницы .	129
86.—1597 г. 4 марта. Заявленіе Каспера Скорульскаго о передачѣ имъ, при отъѣздѣ изъ Вильны, дома своего на Сборовой улицѣ, подлѣ церкви св. Ивана, въ полное распоряженіе пріятелю своему Генсеровскому	121	96.—1598 г. 2 октября. Заявленіе вознаго о неотдачѣ въ срокѣ Николаемъ Немировичемъ долга своему брату Якову Немировичу въ домѣ его на улицѣ за замкомъ, у королевской мельницы .	130
87.—1597 г. 26 марта. Жалоба Мартина Вишневскаго на Витославскаго за нанесеніе ему побоевъ на Зарѣчьи, по дорогѣ съ горы отъ церкви св. Петра къ Бернардинскому мосту	122	97.—1598 г. 6 октября. Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Павлу Сапѣгѣ для явки въ судъ по жалобѣ Виленскаго православнаго братства на отнятіе у него Сапѣгою дома братскаго—противу Рыбнаго торгу, въ рынкѣ . .	131
88.—1597 г. 5 августа. Лисовскій продаетъ Захаріи Амуратовичу свой домъ на плацу Константиновскомъ	123	98.—1598 г. 9 октября. Жалоба Домбровскаго на подданныхъ Стравинской, имѣнія Губѣ, за нанесеніе побоевъ и отнятіе разныхъ вещей при выѣздѣ изъ города	132
89.—1597 г. 18 декабря. Жалоба Марковича на студента іезуитской коллегіи Некраша за посягательство на его жизнь и причиненіе ему безпокойства въ домѣ, на улицѣ, ведущей къ Евангелическому собору, напротивъ церкви св. Ивана	124	99.—1598 г. 11 октября. Жалоба Ярошевскаго на Новицкаго за нанесеніе побоевъ возлѣ дома іезуитовъ на Вилейской ул., недалеко Вилейской браны .	—
90.—1597 г. 22 декабря. Жалоба Гануса Рынка на Бальцера Романовскаго за угрозы на его жизнь и за оскорбленіе словомъ (на улицѣ Поперечной) . . .	125	100.—1598 г. 12 октября. Жалоба Севастьяна Сѣмашки на Стравинскаго за нанесеніе ему побоевъ и покушеніе на его жизнь	133
91.—1597 г. 25 декабря. Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солокаемъ долга Цыбульской, проживающей въ угольномъ домѣ на Субачовой улицѣ, на углу, идучи къ Острой Брамѣ	126	101.—1598 г. 12 октября. Жалоба булочника Андрыса Маліи на тестя своего Мальхера Ахинскаго, маляра, за нанесеніе побоевъ, заключеніе въ тюрьму и отнятіе имущества въ домѣ на Замковой улицѣ	134
92.—1597 г. 27 декабря. Жалоба Высковскаго на Самуила Криволапа за нанесеніе побоевъ (на ул. Великой Замковой, въ концѣ ратуша, подлѣ ул. Савичь) .	—	102.—1598 г. 14 октября. Реестръ вещей и различныхъ предметовъ, найденныхъ въ имѣніи Виршупѣ, послѣ убіенія королевскаго буфетчика Ферари, завѣдывавшаго названнымъ имѣніемъ	135

VIII

№№	Стр.	№№	Стр.
103.—1598 г. 15 октября. Жалоба Антонія Мафона на Луку Мамонича, который, по смерти королевскаго въ Виршубкѣ буфетчика Феррари, взявъ въ охрану оставшееся послѣ него имущество и не хотѣлъ тотчасъ же передать его родственнику покойнаго Маффону . . .	137	111.—1598 г. 29 октября. Заявленіе возныхъ о недопущеніи ввода Халецкой во владѣніе Шицинскимъ домомъ Богдана Мамонича	147
104.—1598 г. 17 октября. Жалоба Дороты Творовщанки на мѣщанина Виленскаго Якова Шлихту за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, заключеніе въ тюрьму и зачатыя разныхъ вещей иденежныхъ документовъ (около ратуша, гдѣ шапки продають)	139	112.—1598 г. 29 октября. Протестъ со стороны повѣреннаго Луки Мамонича противъ ввода Дыбовской во владѣніе имѣніями и домами его	148
105.—1598 г. 19 октября. Жалоба Андрея Адамковича цирюльника на Феодора Шварцорника, который, лечившись у него, не только не заплатилъ ему условленной платы, но обжалъ тайно изъ его дома, около костела Св. Николая, захвативши много его вещей и не заплативши хозяину за квартиру	141	113.—1598 г. 29 октября. Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе имѣніями и домами Луки Мамонича за его долги	150
106.—1598 г. 21 октября. Заявленіе Виленскаго купца Ольшавицы о неполученіи его прикащикамъ денегъ за товаръ въ землѣ Московской	142	114.—1598 г. 3 декабря. Залевскій продаетъ Нелюбовичу свой домъ на Ивачовской улицѣ	152
107.—1598 г. 23 октября. Жалоба Вацлава Сурскаго на Амвросія слесаря за нанесеніе ему ранъ и побоевъ около дома Петкевичевскаго въ улицѣ Татарской, близъ браны Татарской	—	115.—1599 г. 12 января. Самуилъ Финкъ продаетъ Внигольду свой домъ на Замковой улицѣ	155
108.—1598 г. 29 октября. Жалоба Виленскаго купца Ключаты на татарина Айсу Шабановича за нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе вещей въ Вильнѣ, неподалеку Рудницкой браны	143	116.—1599 г. 8 марта. Жалоба Волчискаго на князя Гедройтя за нанесеніе ему очень опасной раны и побоевъ возлѣ дома Нарушевича и заявленіе объ этомъ вознаго	157
109.—1598 г. 29 октября. Жалоба Завацкаго на земелина Мартина Кіютя за нанесеніе побоевъ по дорогѣ въ Немежь, около „Гуръ“	145	117.—1599 г. 29 іюля. Амуратовичъ продаетъ свой домъ на Константиновскомъ плачу типографу Карчану	159
110.—1598 г. 29 октября. Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе за долгъ домомъ Богдана Мамонича „надъ уличкою по правой сторонѣ, идучи отъ рынка къ церкви Святой Троицы“	—	118.—1599 г. 31 іюля. Вводный листъ во владѣніе типографа Карчана домомъ б. Амуратовича	161
		119.—1600 г. 4 іюля. Жалоба Екатерины Станиславовны, проживавшей въ домѣ Штефлевскомъ на Святоянской ул., на Вышинскаго и его жену, склонившихъ ее къ непотребству	162
		120.—1600 г. 12 августа. Жалоба Лаврына Юевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ (когда онъ былъ на Спичишской улицѣ, за каменнымъ мостомъ)	163
		121.—1601 г. 4 января. Виленскій типографъ Ивачъ Карчанъ продаетъ Бѣликовичу свой домъ въ Вильнѣ, лежащій между церквами Пречистенскою, Покровскою и евангелическомъ Сборомъ	164
		122.—1601 г. 25 августа. Жалоба Херубина Терпяты о заграбленіи его вещей изъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
ценника Пятницкой церкви Алекса- дра Львова на радцу Ивану Тупеку за отнятіе у него церкви и церков- наго имущества	209	щанину Урбановичу строить домъ на землѣ церкви св. Спаса	226
164.—1609 г. 7 августа. Дарственная за- пись Радивилла Виленскому Еванге- лическому збору на домъ, называемый Константиновскій	212	174.—1612 г. 23 мая. Явка листа, даннаго митрополичьимъ намѣстникомъ Іоси- фомъ Рутскимъ мѣщанину Матысу Липницкому на право постройки дома на церковной землѣ	227
165.—1609 г. 12 августа. Инвентарь и гра- ницы дома Радивилловскаго	214	175.—1612 г. 4 іюня. Старшины Евангели- ческаго збора уступаютъ Вингольду въ пользованіе за извѣстную ежегод- ную плату часть принадлежащаго имъ плаца	228
166.—1609 г. 18 августа. Заявленіе воз- наго о ввѣдѣ старшины евангеличе- скаго збора во владѣніе домомъ, на Большой улицѣ, противъ костела св. Ивана, подареннымъ збору княземъ Радивилломъ	216	176.—1612 г. 4 іюня. Духовное завѣщаніе Андрея Бѣликовича	229
167.—1610 г. 20 августа. Жалоба Асана Шабановича на Сулеймана Байрамо- вича о нанесеніи ему побоевъ въ домъ за Рудницкою брамою, на Кон- ной площади, противъ „вежи окру- глое“	217	177.—1612 г. 20 августа. Халецкій про- даетъ Воловичу свой домъ на Іопов- ской улицѣ	233
168.—1610 г. Завѣщаніе каноника Виль- чопольскаго	218	178.—1613 г. 6 апрѣля. Альбрехтъ Стани- славъ Радивиллъ съ братомъ своимъ Николаемъ даритъ Евстафію Воловичу въ Вильнѣ плацъ и огородъ, приле- гающій къ Іоповской улицѣ	235
169.—1611 г. 26 іюня. Заявленіе Оссов- скаго о наймѣ на 25 лѣтъ дома быв- шаго Вильчопольскаго	222	179.—1613 г. 30 мая. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Виленскаго Кустоша Волловича во владѣніе плацомъ и огородомъ, которые подарили ему Альбрехтъ и Николай Радивиллы	236
170.—1611 г. 2 іюля. Листъ Андрея Бѣли- ковича объ уступкѣ ему Евангеличе- скимъ зборомъ въ арендное владѣніе плаца рядомъ съ Покровскою цер- ковью	—	180.—1614 г. 15-го октября. Юрій Воль- минскій продаетъ Сытинскому при- надлежащую ему часть дома на Зам- ковой улицѣ	237
171.—1611 г. 1 августа. Король Сигиз- мундъ III даетъ право Виленскому Троицкому монастырю починить по- слѣ пожара Богоявленскую (Пятниц- кую) церковь со всѣми другими по- стройками на ея грунтѣ и пользо- ваться потомъ всѣми доходами	224	181.—1615 г. 9 января. Завѣщаніе Бѣли- ковичовой	240
172.—1611 г. 5 сентября. О нападеніи Николая Рудинскаго на дома Кельбора на Зарѣчьи, на Бернардинской улицѣ	225	182.—1615 г. 23 іюня. Жалоба Теофила Прушевскаго на мѣщанъ Виленскихъ Игнатія Дубовича и Семена Новго- родца, которые напали на него въ его квартирѣ, били его и заключили въ городскую тюрьму	244
173.—1612 г. 3 января. Явка листа, кото- рымъ архимандритъ Виленскаго Тро- ицкаго монастыря Іосифъ Веляминъ Рутскій разрѣшаетъ Виленскому мѣ-		183.—1615 г. 24 іюня. Жалоба ротмистра Огинскаго на депутата воеводства Полоцкаго Корсака за вооруженное нападеніе на его людей на улицѣ въ Вильнѣ	245
		184.—1616 г. 15 апрѣля. Жалоба Петра Нонгарта, королевскаго будовничаго на Виленскій магистратъ за задер-	

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
жание нѣмцевъ ремесленниковъ, приглашенныхъ для работъ въ королевскомъ замкѣ.	246	193.—1619 г. 26 мая. Актъ осмотра церковныхъ погостовъ, застроенныхъ домами шляхты и мѣщанъ.	257
185.—1617 г. 21 мая. Князь Сокольскій Четвертинскій записываетъ Троицкому Виленскому монастырю половину имѣній Михлина и Бижева.	247	194.—1619 г. 10 августа. Жалоба Сколдоцкаго на Прилуцкаго о нанесеніи побоевъ слугѣ его и захватѣ лошади „у Острой Браны, на валѣ“.	259
186.—1617 г. 7 декабря. Продажная запись Яна Величка на домъ въ переулкѣ възлѣ б. церкви св. Іоанна.	250	195.—1619 г. 18 декабря. Жалоба Волка на еврея Самуила Яхимовича, который тайкомъ убѣжалъ отъ него, не заплативши емя за квартиру (на Бискупской улицѣ около костела св. Николая) и разные напитки.	260
187.—1618 г. 12 февраля. Посвидѣтельствованіе вознаго о видѣнныхъ имъ на тѣлѣ Баскачевскаго ранахъ, нанесенныхъ ему Кельборомъ въ домѣ Цирановскаго, на углу Бернардинской улицы.	252	196.—1619 г. 19 Декабря. Жалоба Жебровскаго на Яшевскаго о нанесеніи побоевъ на перекресткѣ улицъ Нѣмецкой и нынѣшней Благовѣщенской.	261
188.—1618 г. 5 марта. Жалоба князя Гедройтя на Билунскаго о самовольномъ отнятіи у него золотого съ дорогими камнями перстня въ домѣ противъ церкви Св. Троицы — на Острой улицѣ, подлѣ дома Валашкова.	253	197.—1620 г. 16 января. Позывъ Самуила Величкѣ по дѣлу о самовольномъ занятіи подъ свои постройки земли, на которой прежде стояла церковь св. Архангела Михаила и домъ священника.	262
189.—1618 г. 26 октября. Жалоба Ясинскаго на Видискаго, который убилъ его слугу во время заключенія за такое же преступленіе „въ вежи, за брамою замка, подлѣ мосту“ на рѣкѣ Вильнѣ	253	198.—1620 г. 11 апрѣля. Рѣшеніе короля Сигизмунда III по спору о плацѣ и домѣ, принадлежащемъ церкви Св. Іоанна Богослова, и занятомъ Марціаномъ Горскимъ.	262
190.—1618 г. 28 ноября. Жалоба Абрама Генриховича о нанесеніи смертельной раны ученику его Еську Филиповичу выстрѣломъ изъ ружья въ окно въ домѣ шпитальномъ Сасскомъ противъ костела Св. Ивана.	254	199.—1620 г. 7 октября. Заявленіе Войтеха Норецкаго о пропажѣ документа въ домѣ Пречистенскаго монастыря на Зарѣчьи.	264
191.—1619 г. 2 января. Евстафій Воловичъ продаетъ Мальхеру Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и строеніями на Большой улицѣ.	255	200.—1620 г. 9 ноября. Жалоба Пашкевича на бывшаго слугу его Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей.	264
192.—1619 г. февраля. Жалоба Криштофа Рогинскаго на Ілью Недрушлянскаго о нанесеніи послѣднимъ отцу его смертельныхъ побоевъ на улицѣ Великой Замковой противъ Ратуши, передъ самыми воротами костела Казимира.	256	201.—1620 г. ноября 16. Жалоба Доминиканскаго Свято-Духовскаго монастыря на магистратъ о причиняемомъ ему затрудненіи въ пользованіи водою изъ источника Вингровъ.	265
		202.—1620 г. 6 декабря. Жалоба слесаря Бормана на Садровскаго за нанесеніе имъ смертельныхъ побоевъ Янчуку (который шелъ въ домъ Бормана около костела св. Юрія, дорогою отъ замка къ мурованому мосту).	266

XIII

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
203.—1621 г. 23 іюня. Осинскій отдаеть въ арендное содержаніе Евангелическому Сбору домъ Ббликовича . . .	—	ставленныхъ ею ко взысканію фальшивыхъ денежныхъ обязательствъ Сытинскаго	278
204.—1621 г. 12 августа. Жалоба Казимира Сангушки на Криштофа Юдицкаго о нападеніи слугъ послѣдняго на слугъ Сангушки, нанесеніи побоевъ и грабежѣ	267	214.—1622 г. Инвентарь Виленскаго замка.	280
205.—1621 г. сентября. Заявленіе Дитриха объ отказѣ Виленскаго магистрата дать подводы и стражу для препровождаемыхъ имъ двухъ шведскихъ плѣнниковъ	269	215.—1624 г. 22 мая. Жалоба Буйвида на Пушина, который угрожалъ ему смертью, при встрѣчѣ на мосту, идущи съ Замковой улицы въ замокъ	284
206.—1621 г. 19 сентября. Жалоба Станислава Станиславовича на Степана Легминовича о нанесеніи послѣднимъ смертельныхъ побоевъ Якубу Чаплевичу (на Шерейкишкахъ, при мостикѣ, около дома кв. Огинскаго)	270	216.—1625 г. 25 іюня. Инвентарная опись дома Волминскаго	—
207.—1621 г. 25 октября. Жалоба ксендза Яспискаго и мѣщанина Криштофа на Потуловскую о нападеніи, сдѣланномъ изъ дома Потуловской на Криштофа, и ограбленіи его.	271	217.—1625 г. 21 іюля. О передачѣ Сусанною Болевною Эйгеровою Фронцкевичу заставнаго права на дома Сытинскаго.	285
208.—1621 г. 30 октября. Жалоба Яна Завиши на торговцевъ на Имбарахъ о нанесеніи побоевъ и ранъ его слугамъ.	272	218.—1625 г. 12 декабря. Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина Луки Амеляновича	287
209.—1621 г. 30 октября. Посвидѣтельствованіе вознаго о нанесенныхъ побояхъ и ранахъ слугамъ Яна Завиши.	273	219.—1627 г. 8 іюня. Епископъ Виленскій Евстафій Воловичъ продаетъ архидіакону Геліашевичу свой домъ съ пльцомъ и огородомъ, расположенный между улицами Большою и Іоповою	288
210.—1621 г. 31 октября. Жалоба Сигизмунда Рогожинскаго на Пясецкаго по обвиненію его въ убійствѣ Виленскаго подстоля Яна-Іеронима Ходкевича	274	220.—1628 г. 9 февраля. Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Мидевичу и Бремеру въ домъ на Свято-Духовской улицѣ	290
211.—1621 г. 2 ноября. Жалоба мѣщанина Сембрыхта на Потуловскую за нанесеніе ему побоевъ и захватъ его вещей людьми изъ дома Потуловской, около костела Бернардиновъ	276	221.—1629 г. 26 января. Жалоба Водорацкаго о нападеніи неизвѣстныхъ людей на его челядь въ его домѣ, около костела Св. Маріи, въ заулкѣ, выходящемъ на Трокскую улицу	—
212.—1622 г. 19 марта. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ мѣста подъ постройку дома Едрыха, муляра, гдѣ, по показанію свидѣтелей, была прежде церковь св. пророка Іліи	277	222.—1629 г. 16 марта. Жалоба Бѣганскаго на Овсяного за нанесеніе ему раны—въ домѣ за костеломъ Св. Духа.	291
213.—1622 г. 11 іюня. Протестъ противъ ввода Курклечинской во владѣніе домомъ Сытинскаго на основаніи пред-		223.—1629 г. 22 іюля. Жалоба Махневича на Каменскаго о нападеніи на его домъ въ улицѣ Лоточекъ съ цѣлью нанести ему раны, или же причинить смерть.	293
		224.—1621 г. 15 сентября. Жалоба Виленскаго магистрата на крестьянъ фольварка Стравинскаго Гуры за покражу ими дерева, приготовленнаго для устройства водопроводовъ изъ „Вингра Жупранскаго“	—
		225.—1629 г. 25 октября. Позовъ къ суду Виленскаго архидіакона Эліашевича, который противозаконно, въ ущербъ интересамъ города, подчинилъ своей	

XIV

№№	Стр.	№№	Стр.
юрисдикціи лицъ, жившихъ въ его домѣ, на углу Замковой улицы . . .	294	аренду земли и дома, принадлежавшихъ этой церкви	307
226.—1630 г. 20 февраля. Жалоба Малиновскаго на Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ и захватъ нѣкоторыхъ вещей въ домѣ на Бернардинской улицѣ, на Зарѣчьи	295	237.—1633 г. 18 іюня. Митрополитъ Рутскій уступаетъ въ пользованіе евангелическому собору переулочъ, принадлежащій къ Солтановскому дому . .	308
227.—1630 г. Королевское рѣшеніе по спору о юрисдикціи между Виленскимъ магистратомъ и Виленскимъ архидіакономъ Еліашевичемъ относительно лицъ, живущихъ въ домѣ Еліашевича.	296	238.—1633 г. 20 іюля. Привиллегія короля Владислава IV евангелическому собору на право свободнаго отправленія Богослуженія и владѣнія недвижимыми имуществами	309
228.—1631 г. 5 января. Заявленіе Варвары Кривцовой о разграбленіи ея имѣнія Кривоногова ея родственникомъ во время мороваго повѣтрія.	298	239.—1634 г. 10 января. Ивентарная опись дома Константиновскаго . . .	311
229.—1631 г. 8 февраля. Князь Пинскій Феодоръ Ярославовичъ записываетъ Пречистенскому Виленскому собору съ Вядской волости сорокъ куницъ. . .	299	240.—1635 г. 22 февраля. Листъ короля Владислава IV объ освобожденіи отъ постоя дома мѣщанина Виленскаго Варгуйлы на Конской улицѣ при городской стѣнѣ.	312
230.—1631 г. 12 марта. Разрѣшеніе, данное митрополитомъ Руцкимъ потомкамъ Ненартовича строиться на плацѣ Покровской церкви	300	241.—1635 г. 24 февраля. Заявленіе Луки Улановскаго объ убіеніи воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишнеускаго	313
231.—1631 г. 10 апрѣля. Братство Божьяго тѣла передаетъ іезуитамъ въ полную собственность домъ, бывшій Вильчопольскаго.	301	242.—1635 г. 29 іюня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ ремесленнику Бѣлковскому и отнятіи у него денегъ на дорогѣ съ Антоколя къ замку, возлѣ цейхауза	314
232.—1631 г. 27 мая. Заявленіе Ивана Матшы о покражѣ у него пояса, шапки и денегъ въ банѣ на Зарѣчьи въ домѣ Мисевича.	302	243.—1635 г. 7 іюля. Заявленіе вознаго объ уплатѣ Залесскимъ долга Дзыблевскому	315
233.—1631 г. 22 августа. Вводъ Стравинскаго во владѣніе домомъ Вольминскимъ на Большой улицѣ.	—	244.—1636 г. 16 мая. Явка продажной записи, данной Виленскимъ латинскимъ епископомъ Юріемъ Тышкевичемъ ректору Виленской іезуитской коллегіи Угневскому на домъ, называемый Стульбинскимъ	316
234.—1632 г. 2 января. Епископъ Жмудскій Мальхеръ Геліашевичъ Гейшъ занимаетъ у іезуитовъ 10000 злотыхъ подъ залогъ своего дома въ Вильнѣ, между улицами Іоповою и Большою .	303	245.—1638 7 мая. Заявленіе татарина Айсы Кулаковскаго о нанесеніи ему побоевъ татарами изъ селенія Ваки	317
235.—1632 г. 10 января. Сытинскій продаетъ Стравинскому свой домъ на Большой улицѣ	304	246.—1638 г. 15 мая. Жалоба Якова Русецкаго на нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе Николаемъ Киселемъ . . .	318
236.—1632 г. 4 іюня. Заявленіе священника Перенесенско-Николаевской церкви Артемія Котлубая объ отдачѣ въ		247.—1338 г. 17 мая. Заявленіе Христофора Жука, урядника князя Гедройтя, о покражѣ лошади у крестьянина имѣнія Гедройтя	319

№№	Стр.	№№	Стр.
дома и другое имущество въ городѣ Вильнѣ, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда	354	скому Троицкому монастырю принадлежащій ему домъ на землѣ Пятницкой церкви	380
271.—1651 г. Мировая сдѣлка по разграниченію между владѣніями православнаго госпиталя и домомъ Виленскаго обывателя Неговича	355	282.—1664 г. 1 августа. Заявленіе Мацѣевича объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по владѣнію домомъ Ивашкевича во время бытности въ Вильнѣ русскаго войска	—
272.—1652 г. 21 января. Заявленіе настоятеля Виленскаго Доминиканскаго костела о проведеніи рыбаками новой дороги въ объѣздъ каменнаго моста на Вилии, на которомъ взимался мостовой сборъ въ пользу богадѣльни названнаго костела.	357	283.—1665 г. 14 января. Королевскій универсалъ коменданту Виленскаго замка Барсатому, предписывающій ему прекратить производимыя имъ насилія и грабежи Виленскимъ обывателямъ . .	381
273.—1652 г. Жалоба ксендза Ленскаго на Николая Гружевскаго и Бурбу, которые на мосту (Зеленомъ) стрѣляли въ сборщика мостоваго сбора и обѣщали его убить.	—	284.—1665 г. 22 января. Жалоба городскихъ ночныхъ сторожей на нанесеніе имъ побоевъ	382
274.—1652 г. 20 мая. Мѣры къ возстановленію пострадавшей отъ пожара Пречистенской церкви.	358	285.—1665 г. 4 марта. Настоятель костела св. Іоанна Будевичъ отдаетъ въ аренду Виленскому мѣщанину Якитовичу принадлежащій ему плацъ, рядомъ съ колокольней при костелѣ	383
275.—1663 г. 17 января. Виленскій райца Филипповичъ обвиняетъ въ колдовствѣ двухъ женщинъ	360	286.—1665 г. 3 апрѣля. Жалоба Лопатина и Феодоровича на перевозчиковъ за похищеніе у нихъ разныхъ товаровъ во время переправы черезъ рѣку . .	385
276.—1663 г. 24 апрѣля. Жалоба Виленскаго мѣщанина Десауса на Данила Гартмана за оскорбленіе его бранными словами и вызовъ на поединокъ . .	361	287.—1665 г. 10 іюня. Жалоба Протасовицкаго на князя Курбскаго съ женою за его угрозы убить Протасовицкаго и уничтожить все его имущество за то, что тотъ осмѣлился возбудить къ князю искъ о двухъ плацахъ на Зарѣчьи въ г. Вильнѣ	—
277.—1663 г. 7 декабря. Заявленіе Михаила Коленды о покражѣ у него пары лошадей	362	288.—1665 г. 19 іюня. Заявленіе Лисовскаго о томъ, что подполковникъ русскаго войска Левъ Сытинъ насильно повѣнчался съ дѣвицей Катериной Витолтовичовой, впоследствии женой Лисовскаго, и присвоилъ себѣ ея имущество	386
278.—1664 г. 21 января. Рѣшеніе по дѣлу о спорныхъ плацахъ на Зарѣчьи между Протасовицкимъ и Курбскимъ	363	289.—1667 г. 22 мая. Заявленіе Виленскаго протопопа Романа Рожица о передачѣ имъ во владѣніе ткачу Барановскому плаца, принадлежавшаго Пречистенской церкви	387
279.—1664 г. 5 февраля. Жалоба мѣщанина Горошки на Сергѣевича и Стефановича за неотдачу ему взятыхъ у него денегъ и за обвиненіе его въ измѣнѣ. .	377	290.—1668 г. 18 августа. Заявленіе вознаго о насильственномъ отнятій у Раецкаго	
280.—1664 г. 15 марта. Жалоба Деялтовской на Рогинскаго, по доносу котораго Деялтовскій былъ казненъ за измѣну русскимъ, а его движимое имущество было отдано доносчику Рогинскому	378		
281.—1664 г. 13 іюня. Ксендзъ Иванъ Войшнарвичъ записываетъ Вилен-			

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
248.—1638 г. 21 мая. Заявленіе вознаго о неуплатѣ Войтехомъ Томашевичемъ долга еврею Ульфу	320	259.—1640 г. 25 іюня. Рѣшеніе короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Бернардинскаго мочастыря на оскорбленія и нападенія со стороны евангелическаго сбора	329
249.—1638 г. 31 мая. Жалоба Ленартовича на Феодора бурмистра Дубровенскаго, который обманнымъ способомъ взялъ у него три серебрянныхъ креста, не заплативши денегъ	—	260.—1641 г. 25 февраля. Листъ короля Владислава, которымъ онъ приказываетъ Виленскимъ властямъ не закрывать водопроводныхъ трубъ для полученія воды въ домъ Эліашевичовскомъ—іезуитскомъ	336
250.—1538 г. 12 іюня. Заявленіе о покражѣ лошадей изъ дома Гавтера, на Подзамчѣ, по сосѣдству съ евангелическимъ зборомъ	321	261.—1643 г. 19 сентября. Актъ о разграниченіи земли между владѣніями воеводы Ходкевича и церкви св. Пятницы	337
251.—1638 г. 18 іюня. Заявленіе Христофора Мешкелевича о нанесеніи ему на Виленской улицѣ побоевъ татарами изъ деревни Солтанишекъ	—	262.—1644 г. 30 сентября. Андрей Снарскій продаетъ доктору Маюсу церковный плацъ, бывший у него во владѣніи съ согласія униатскаго митрополита	—
252.—1638 г. 18 іюня. Жалоба Ивана Гормана на Юндилла, который наѣхалъ на него съ лошадыю и причинилъ увѣчые	322	263.—1644 г. Инвентарная опись дома Вингольда на Замковой улицѣ	339
253.—1638 г. 18 іюня. Жалоба Войтѣха Абрамовича на нанесеніе ему побоевъ лавочниками на Имбарахъ	323	264.—1645 г. 27 іюня. Продажная записъ доктора Ивана Маюса цирюлику Юрію Юху на плацъ, принадлежащій Пречитенской церкви	341
254.—1638 г. 2 сентября. Жалоба Матиса Пилишки на Якова Яновича за неуплату ему денегъ за квартиру со столомъ и нанесеніе ему раны	324	265.—1647 г. 7 января. Екатерина Рудовичова продаетъ іезуитамъ свой домъ на Ивановской улицѣ	342
255.—1638 г. 7 сентября. Заявленіе Юрія Трыбушевича объ отдачѣ ему Віюскимъ краденой лошади въ залогъ за взятые въ долгъ шесть копъ грошей.	325	266.—1648 г. 15 апрѣля. Рѣшеніе королевскаго реляційнаго суда по спору Рыльскаго съ наслѣдниками Вингольда относительно оставшагося послѣ него движимаго и недвижимаго имущества.	344
256.—1638 г. 12 сентября. Заявленіе Войтѣха Матушевскаго объ опознаніи имъ неподалеку Стефановскаго костела на Бурбишскомъ грунтѣ пропавшихъ у него воловъ	326	267.—1648 г. 29 апрѣля. Рыльскій продаетъ Вошпитену и Бекеру все движимое и недвижимое имущество, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда, за исключеніемъ дома.	348
257.—1640 г. Жалоба на самовольное присвоеніе Марціаномъ Кгедройтемъ церковнаго грунта, наданнаго Пречистенскому собору для постройки мельницы.	327	268.—1648 г. 26 іюня. Завѣщаніе Виленскаго купца Іеронима Азарыча	350
258.—1640 г. 28 января. Заявленіе архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря Алексія Дубовича о захватѣ Кальвинскимъ сборомъ церковной земли по сосѣдству съ Пречистенскимъ сборомъ	—	269.—1649 г. 20 декабря. Рѣшеніе по денежному иску, предъявленному евреемъ Ильею Михайловичемъ къ наслѣдникамъ Вингольда, на основаніи подложныхъ документовъ.	352
		270.—1650 г. 5 февраля. Дарственная записъ Рыльскаго Тышкевичовой на	

IX

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
		рожей на нанесеніе имъ побоевъ слу-	
		гами Дорогостайскаго	176
123.—1601 г. 1 октября. Сознаніе, въ при-		133.—1601 г. 26 Ноября. Жалоба Войтеха	
сутствіи вознаго, мѣщанина Яблока		Шатилы на захватъ у него разныхъ	
въ задержаніи имъ вещей и денегъ		вещей Иваномъ Гуговичемъ	178
Нарбута	—	134.—1601 г. 29 ноября. Жалоба Матуса	
124.—1601 г. 5 октября. Посвидѣтельство-		Матвѣевича—кирпичнаго мастера на	
ваніе вознаго о заявленіи Лаврина		кирпичномъ заводѣ на Зарѣчьи на	
Ярмолича, именемъ Виленскаго цеха		нанесеніе ему и другому такому же	
портныхъ, о незаконномъ заключеніи		мастеру побоевъ Маркомъ Бурневи-	
въ тюрьму нѣкоторыхъ лицъ изъ		чемъ	179
цеха портныхъ за участіе ихъ якобы		135.—1601 г. 3 Декабря. Заявленіе воз-	
въ совершеніи убійства	168	наго о нежеланіи супруговъ Трунков-	
125.—1601 г. 13 октября. Заявленіе воз-		скихъ подвергнуться тюремному за-	
наго о розысканіи дерева, которымъ		ключенію за оскорбленіе кн. Гедройтя .	180
были заложены ворота по близости		136.—1601 г. 10 декабря. Жалоба Зенона	
костела Маріи Магдалины	169	Злитовскаго на нанесеніе ему побоевъ	
126.—1601 г. 20 октября. Жалоба Луки		Петромъ Коначовичемъ	181
Мамонича на Енаса Брокфольта за		137.—1601 г. 12 декабря. Заявленіе воз-	
захватъ земли и плохое устройство		наго о поискахъ на мызахъ Унков-	
запруды на рѣкѣ Вильнѣ, отъ чего		скаго, на р. Вильнѣ, нѣкоего Артемія	
во время половодья были повреждены		Давидовича	182
въ имѣніи Мамонича Повильнѣ пруды		138.—1601 г. 16 декабря. Заявленіе объ	
и гребля	170	описи вещей, оставшихся послѣ смерти	
127.—1601 г. 25 октября. Явка разграни-		Петра Веселовскаго въ домѣ на Ше-	
чительнаго листа, даннаго Лукѣ Ма-		рейкишкахъ	183
моничу Сытинскимъ, уполномоченнымъ		139.—1602 г. 1 января. Заявленіе вознаго	
кнзя Радивилла	171	о неуплатѣ въ срокъ Харкевичами	
128.—1601 г. 28 октября. Жалоба Тарнов-		долга опекунамъ Плиты, которые	
скаго по дѣлу о невыдачѣ ему выписи		ожидали ихъ по этому дѣлу пѣлый	
изъ книгъ о залогѣ ему дома Матвея		день въ домѣ Барана, на улицѣ Ха-	
Селеника на Телячьей улицѣ	172	чучинской	—
129.—1601 г. 1 ноября. Жалоба Гавриила		140.—1602 г. 13 іюля. Заявленіе Софій Ко-	
Гребенскаго на Истрата Ивановича		роткой объ истребленіи пожаромъ въ	
за нанесеніе побоевъ и оскорбленіе		1602 году принадлежавшихъ ей раз-	
словами въ домѣ князя Огнискаго, по		личныхъ документовъ въ домѣ Вильч-	
близости церкви св. Косьмы и Даміана	173	ковой, подлѣ св. Креста, на Телячьей	
130.—1601 г. 24 ноября. Жалоба купца		улицѣ	184
Борткевича и другихъ Ковенскихъ		141.—1602 г. 16 іюля. Заявленіе возныхъ	
купцовъ на тіуна Юрія Вольменскаго		о признаніи Гавриломъ Янковичемъ	
за отнятіе у нихъ разныхъ товаровъ	—	долга, до отдачи котораго онъ зало-	
131.—1601 г. 24 Ноября. Жалоба Войтѣха		жилъ Размусу Яновичу свой домъ на	
Дорогостайскаго на нанесеніе его слу-		Конской улицѣ, недалеко отъ дома рус-	
гамъ побоевъ и ограбленіе ихъ город-		скаго братства скорняковъ	185
скою стражею	174	142.—1602 г. Посвидѣтельствованіе вознаго	
132.—1601 г. 25 ноября. Жалоба старшины		о дракѣ въ питейномъ заведеніи на	
Виленскихъ городскихъ ночныхъ сто-		Рудницкой улицѣ	186

№№	Стр.	№№	Стр.
143.—1602 г. 2 сентября. Посвидѣтельство- ваніе вознаго о нападеніи на домъ князя Огинскаго въ г. Вильнѣ на Смилинской улицѣ	—	153.—1602 г. 3 декабря. Заявленіе вознаго о передачѣ во владѣніе Стравинской за долгъ дома мѣщанина Исаака Со- локія на Козьмо-Демьянскомъ пере- улкѣ	198
144.—1602 г. 6 сентября. Жалоба Корсака на нанесеніе ему Гроховскимъ и Костею раны у воротъ дома Огинскаго, вблизи церкви св. Козьмы и Дамьяна, на улицѣ Смилинской	188	154.—1602 г. 9 декабря. Жалоба ксендза Войтъха Воболевича на Феодора Иса- ковича и Юрія Волоховича за насиль- ственное задержаніе его на улицѣ, когда онъ ночью возвращался домой	—
145.—1602 г. 7 сентября. Жалоба управляю- щаго домомъ князя Богдана Огинскаго на Смилинской улицѣ о нападеніи на этотъ домъ Гроховскаго съ това- рищами	189	155.—1605 г. 16 августа. Требованіе Ме- лешковой, чтобы Остикова, продав- шая ей свой дворъ въ Вильнѣ на предмѣстьи недалеко Пречистенской церкви и мельницы за рѣкой Вильной, защищала ее отъ претензій, предъяв- ляемыхъ на этотъ дворъ землянами Млечками	200
146.—1602 г. 10 сентября. Свидѣтельство вознаго о показаніяхъ разныхъ лицъ по дѣлу о насильственной смерти Матѳея Заплюинскаго	190	156.—1605 г. 18 августа. Жалоба Скирнец- каго и Мерецкаго о нанесеніи имъ побоевъ слугами Луки Мамонича въ домъ у рынка, противъ солянныхъ складовъ	201
147.—1602 г. 14 сентября. Посвидѣтель- ствованіе вознаго объ уплатѣ Петромъ Войтеховичемъ долга татарину князю Шахманцеру Муртозичу въ селѣ Лу- кишскомъ	192	157.—1607 г. 8 января. Нелюбовичъ про- даетъ канонику Вильчопольскому свой домъ на Ивановской улицѣ	202
148.—1602 г. 17 сентября. Заявленіе Ивана Ленартовича Рескаго объ ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ въ г. Вильнѣ въ переулкѣ Памекальнисъ	—	158.—1608 г. 8 августа. Королевскій листъ о неуплатѣ Ббликовичемъ питейнаго сбора съ дома, купленнаго у Войтеха Жонки	203
49.—1602 г. 25 сентября. Жалоба Анны Шимановичовой на Гроностайскаго за нанесеніе побоевъ и ранъ ей мужу	193	159.—1608 г. 20 ноября. Приглашеніе Са- муила Рупертovichа Финка на судъ по спору о проданномъ имъ Вин- гольдъ домѣ	204
150.—1602 г. 27 сентября. Жалоба Дими- трія Пашковича на мѣщанина Вилен- скаго Кусого, который якобы прини- малъ главное участіе въ сожженіи вещей Пашковича послѣ смерти его жены, и заявленіе вознаго объ этой жалобѣ	194	160.—1608 г. 28 ноября. Заявленіе вознаго о врученіи Самуилу Финку позва явиться въ Виленскій земскій судъ	206
151.—1602 г. 24 октября. Жалоба Давида Шыча на нѣкоторыхъ Виленскихъ мѣщанъ за нападеніе на него и его брата Гануса, нанесеніе побоевъ и пограбленіе вещей	196	161.—1609 г. 16 января. Позовъ Вин- гольда къ суду по спору о куплен- номъ имъ домѣ—Рупертovichскомъ	207
152.—1602 г. 20 ноября. Жалоба помѣщика Станислава Монтвила на помѣщицу же Розу Володкевичовую о покушеніи занести въ его домъ заразу (морвое повѣтріе)	197	162.—1609 г. 20 января. Заявленіе Войнов- скихъ о совершенномъ отказѣ ихъ отъ всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ на владѣніе домомъ Рупертovich- скимъ	208
		163.—1609 г. 23 іюня. Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по жалобѣ свя-	

№№	Стр. №№	Стр.
плавовъ по распоряженію уніатскаго митрополита	388	шихъ въ домахъ на мѣстахъ прежнихъ кладбищъ и погостовъ 441
291.—1670 г. 19 мая. Рѣшеніе по спору между митрополитомъ Гаврииломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ относительно правъ митрополита на особую юрисдикцію въ г. Вильнѣ	389	299.—1672 г. 1 іюня. Соглашеніе между митрополитомъ Гаврииломъ Колендою и Раецкимъ относительно спорныхъ домовъ и плавовъ 450
292.—1671 г. 9 февраля. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ образовавшагося возлѣ дома Садовскаго провала стариннаго склепа, въ которомъ было много человѣческихъ костей и надъ которыми нѣкогда стояла церковь св. Михаила	397	300.—1673 г. 1 мая. Митрополитъ Коленда назначаетъ евангелическому сбору извѣстную плату за домъ Солтановскій. 451
293.—1671 г. 25 марта. Коммиссарское рѣшеніе спора между митрополитомъ Гаврииломъ Колендою, съ одной стороны, и Виленскимъ магистратомъ и мѣщанскимъ обществомъ съ другой—о правѣ владѣнія нѣсколькими плавцами въ г. Вильнѣ	398	301.—1675 г. 3 сентября. Заявленіе Бѣликовичей о незаконномъ отнятїи у нихъ плаца на улицѣ Лоточекъ митрополитомъ Жоховскимъ и передачѣ онаго мѣщанину Садовскому 452
294.—1671 г. Жалоба митрополита Коленды на сеніоровъ Кальвинскаго сбора, приказавшихъ разбивать старыя церковныя стѣны и увозившихъ кирпичъ въ свои дома	433	302.—1674 г. 14 іюня. Заявленіе Виленскаго мѣщанина Григорія Обуха о продажѣ имъ Якову Чирскому дома, находящагося въ переулкѣ Лоточекъ и зависящаго отъ юрисдикци митрополита. 453
295.—1671 г. 1 іюня. Заявленіе уніатскаго митрополита Гавриила Коленды о захватѣ старшинами евангелическаго сбора въ различныхъ мѣстахъ церковныхъ земель, церковнаго имущества и особенно плаца и самой церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ. 434		303.—1675 г. 20 сентября. Митрополитъ Жоховскій уступаетъ сбору евангелическому въ полное распоряженіе переулкъ, ведущій отъ Замковой улицы къ сбору 454
296.—1671 г. 8 іюля. Заявленіе ксендза Оомы Ковальскаго о продажѣ ему церковнаго плаца Виленскимъ протопопомъ Романомъ Рожыцемъ	435	304.—1676 г. 10 марта. Королевскій декретъ о назначенїи коммиссїи для рѣшенїя спора между митрополитомъ Жоховскимъ и Кальвинскимъ сборомъ о захваченной этимъ послѣднимъ церковной землѣ съ постройками на ней. 455
297.—1672 г. 15 января. Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по спору о плацахъ между митрополитомъ Колендою и Раецкимъ	436	305.—1676 г. 16 марта. Митрополитъ Жоховскій возстановляетъ Бѣликовичей въ правахъ владѣнія пладомъ, носившимъ названіе Бѣликовичовскаго и принадлежащаго къ юрисдикці митрополитовъ. 458
298.—1672 г. 4 апрѣля. Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда по спору между митрополитомъ Гаврииломъ Колендою и магистратомъ города Вильны относительно подсудности лицъ, жив-		306.—1676 г. 8 іюля. Вводъ Бѣликовичевой во владѣніе церковнымъ пладомъ около церкви Покрова пресвятой Богородицы, которымъ незаконно владѣлъ Садовскій 459
		307.—1678 г. Перечень іезуитскихъ домовъ, освобожденныхъ отъ всякихъ повинностей. 460
		308.—1679 г. 24 февраля. Явка привиллегїи короля Яна Казиміра Верковскимъ доминиканамъ на плацъ, гдѣ прежде

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
		318.—1691 г. 22 іюля. Вводъ іезуитовъ во владѣніе двумя плацами возлѣ ихъ коллегіи	484
309.—1682 г. 26 іюля. Осмотръ особою комиссіею при митрополитѣ Жоховскомъ домовъ и плацовъ въ предѣлахъ митрополитанской юрисдикціи, для установленія и уравненія той платы, какую должны были вносить въ митрополичью казну живущіе въ этихъ домахъ, пользующіея церковными плацами	462	319.—1691 г. 21 августа. Заявленіе вознаго о вводѣ Изабеллы Ходкевичевой во владѣніе Ходкевичевскимъ домомъ на Большой улицѣ	485
310.—1683 г. 23 марта. Плятеръ продаетъ Виленской іезуитской коллегіи свой домъ противъ костела Св. Івана	464	320.—1695 г. 20 іюня. Продажная записъ Екатерины Роговщанки Соколовскому на домъ, на Спасской улицѣ, подлежащій юрисдикціи митрополита	486
311.—1683 г. 1 сентября. Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу Виленскихъ іезуитовъ съ Плятеромъ о правѣ владѣнія домомъ Константиновичевскимъ въ Вильнѣ на Большой улицѣ	465	321.—1696 г. 5 сентября. Продажная записъ Симеона Раковича Андрею Кулаковскому на домъ на улицѣ Лоточекъ	487
312.—1686 г. 10 февраля. Споръ между Боровскими и Лисовскою за обладаніе послѣднею домомъ въ переулкѣ Лоточекъ, которымъ, яко бы по праву, должны были пользоваться Боровскіе	467	322.—1698 г. 9 мая. Жалоба Владислава Бржостовскаго на Юдицкаго за умышленное, по его приказанію, разбитіе струга съ товарами на рѣкѣ Вилии	488
313.—1688 г. 22 октября. Рѣшеніе по спору между священникомъ церкви Воскресенской Александромъ Любовичемъ и Виленскимъ мѣщаниномъ Рogaцевичемъ о незаконномъ занятіи послѣднимъ церковныхъ строеній	468	323.—1698 г. 28 мая. Явка духовнаго завѣщанія Івана Рейнгольда Зеера	490
314.—1690 г. 12 іюля. Перечень домовъ г. Вильны, принадлежавшихъ магистратскому присуду	470	324.—1693 г. 28 мая. Разрѣшеніе на постройку дома на плацѣ Плятеровскомъ, данное Рымкевичамъ ректоромъ іезуитской коллегіи	492
315.—1690 г. 31 іюля. Перечень домовъ, принадлежащихъ Виленской еврейской синагогѣ	480	325.—1698 г. 6 іюня. Заявленіе о поддѣлкѣ духовнаго завѣщанія родственниками Рогожинскаго	493
316.—1691 г. 25 іюля. Закладная на домъ и огородъ Сальведера на Шерейкишкахъ, подъ Лысою горою	481	326.—1698 г. 3 августа. Заявленіе вознаго о врученіи повзовъ Аннѣ Шоповской	494
317.—1691 г. 20 іюля. Виленская іезуитская академія уступаетъ на Лукишкахъ свои плацы и огороды викарному костела св. Івана въ замѣнъ принадлежащихъ костелу, смежныхъ съ академіею двухъ плацовъ съ постройками	482	327.—1698 г. 5 августа. Заявленіе вознаго объ оповѣщеніи банниціи противъ Голіушовой	—
		328.—1698 г. 18 августа. Жалоба Андрея Сobotковскаго на Степана Перхальскаго, который скрылся, не сдавши отчета по сплаву товаровъ по р. Вилии въ Королевецъ и по веденію порученныхъ ему дѣлъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ	495
		329.—1698 г. 20 августа. Заявленіе вознаго о врученіи имъ повзовъ нѣкоторымъ лицамъ для явки въ главный литовскій трибуналъ	496
		330.—1698 г. 23 сентября. Дѣла Степана Гривевича съ Иваномъ Яхимовичемъ, о взысканіи съ него понесенныхъ убытковъ за утонувшую якобы пеньку,	

№№	Стр.	№№	Стр.
		341.—1723 г. 17 августа. Инвентарная	
		опись Плятеровскаго дома	511
331.—1698 г. 20 октября. Заявленіе воз-		342.—1724 г. 26 іюля. Стефанъ Грузев-	
наго объ осмотрѣ въ домѣ Бальцевича,		скій записываетъ Виленской Воскре-	
на углу рыбнаго конца, нѣсколькихъ		сенской церкви бывшій у него въ за-	
лицѣ, смертельно раненныхъ Корса-	496	логѣ домъ въ Рыбномъ концѣ	513
комъ и Верещакою	498	343.—1724 г. 10 августа. Марціанъ Дом-	
332.—1701 г. 31 августа. Осмотръ комис-		бровский записываетъ Виленской Вос-	
сією спорнаго дома на Стеглянной		кресенской церкви свой домъ въ Рыб-	
улицѣ	499	номъ концѣ	514
333.—1703 г. 4 декабря. Митрополитъ		344.—1724 г. 14 декабря. Шеміотовна да-	
Левъ Заленскій вызываетъ Стефана		рить іезуитскому костелу на Снпипш-	
Гривевича къ своему суду за незакон-		кахъ плацъ съ огородомъ и свой домъ	
ное присвоеніе себѣ каменнаго дома,		на Замковой улицѣ, противъ костела	
принадлежащаго Виленской Воскресе-	—	Св. Яна	515
нской церкви		345.—Около 1725 г. Историческая справка	
334.—1706 г. 13 іюня. Рѣшеніе митропо-		о принадлежности плаца при костелѣ	
лита Льва Заленскаго по спору о домѣ		св. Юрія	517
на Стеглянной улицѣ, принадлежав-		346.—1725 г. 29 сентября. Священникъ	
шемъ Воскресенской церкви	501	Любовичъ сдаетъ въ аренду по кон-	
335.—1539—1714 г. Опись документовъ,		тракту еврею Иделю Якубовичу домъ	
относящихся къ дому Еліашевича и		Воскресенской церкви на Стеглянной	
другимъ домамъ	502	улицѣ	518
336.—1717 г. 26 іюня. Рѣшеніе по дѣлу о		347.—1726 г. 1 іюня. Явка консенса, кото-	
незаконномъ завладѣніи Поклевскимъ-		рымъ митрополитъ Левъ Кишка даетъ	
Козломъ домомъ Лисевскихъ, принад-		право Бѣликовичу владѣть огородомъ	
лежавшемъ митрополіи	506	и плацемъ Бизинговскимъ	519
337.—1718 г. 30 мая. Митрополитъ Левъ		348.—1728 г. 14 апрѣля. Увѣдомленіе о ко-	
Кишка вызываетъ къ суду Алексан-		ролевскомъ рѣшеніи относительно воз-	
дровича и его супругу за неплатежи		вращенія митрополиту Льву Кишкѣ	
арендныхъ денегъ за церковный домъ,		отнятой Виленскимъ евангелическимъ	
въ которомъ они жили, и за непра-		сборомъ земли, иконъ и колоколовъ	
вильно заключенный ими контрактъ		Виленской Покровской церкви и о	
со вредомъ и убыткомъ для Воскре-		вознагражденіи за причиненные убытки.	521
сенской церкви	508	349.—1729 г. 25 іюня. Предъявленіе іезу-	
338.—1718 г. 5 августа. Позывъ къ коро-		итами королевскихъ привилегій на	
левскому суду Анны Пакошовой за са-		домъ Рупертовскій-Вингольдскій	—
мовольное завладѣніе и пользованіе		350.—1730 г. 20 іюля. Рѣшеніе главнаго	
домомъ, такъ называемымъ Шеферов-		литовскаго трибунала по дѣлу о само-	
скимъ, который по документамъ при-		вольномъ завладѣніи Вонсовскимъ	
надлежалъ митрополіи	—	однимъ изъ домовъ, принадлежавшихъ	
339.—1720 г. 26 апрѣля. Іезуиты уступа-		митрополитамъ, недалеко Пречистен-	
ютъ временно Белдовскому часть плаца		скаго собора	524
возлѣ іезуитской коллегіи	509	351.—1732 г. 30 іюля. Позовъ Виленской	
340.—1721 г. 10 мая. Продажная записъ,		капитулы іезуитамъ по дѣлу о наси-	
данная Бѣликовичемъ Хмѣльницкому		ліяхъ, причиняемыхъ ими жильцамъ	
на плацъ около Покровской церкви	510		

№№	Стр.	№№	Стр.
		суммы для содержанія учрежденной ими въ гор. Вильнѣ семинаріи . . .	547
352.—1734 г. 30 апрѣля. Вводъ іезуитскаго провинціала Барща во владѣніе по закладной пладомъ Бѣликовичовскимъ .	529	360.—1755 г. 15 апрѣля. Позовъ Виленскимъ доминиканамъ, іезуитамъ, Бернардинкамъ костела св. Михаила, епископу и всей капитулѣ и Неймановичу для явки въ главный Литовскій трибуналъ по обвиненію ихъ въ захватѣ ими домовъ и плацовъ, принадлежавшихъ Виленскимъ церквамъ	551
353.—1735 г. 23 апрѣля. Продажная записъ Бѣликовича іезуитскому провинціалу Барщу на маленькій дворикъ съ амбарикомъ на немъ.	530	361.—Около 1770 г. Перечень документовъ, уясняющихъ принадлежность Пятницкой церкви извѣстныхъ плацовъ и домовъ	555
354.—1740 г. 4 апрѣля. Старшины и провизоры Лютеранскаго костела уступаютъ Виленскимъ іезуитамъ свой домъ на Замковой улицѣ, возлѣ бывшаго евангелическаго сбора, въ замѣнъ дома на Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ ихъ костеломъ, и получаютъ еще въ доплату десять тысячъ злотыхъ.	531	362.—Около 1770 г. Объясненія базилианъ Виленскаго свято Троицкаго монастыря по иску къ нимъ о самовольномъ якобы занятіи ими дома, называемаго Волминскимъ и Сиципскимъ, рядомъ съ Пятницкою церковію	558
355.—1742 г. 30 апрѣля. Антоній Завадскій сдаетъ въ аренду Ходаринскому баню, лежащую на пер. Лоточекъ и находящуюся подъ юрисдикію митрополіи.	534	363.—1770 г. 29 октября. Консенсъ митрополита Володковича Горскому на владѣніе домомъ Выржиковскихъ.	564
356.—1742 г. 14 іюня. Объ учрежденіи Данииломъ Шишкою семинаріи при іезуитской въ Вильнѣ коллегіи и іезуитской миссіи въ Лидскомъ повѣтѣ	—	364.—1770 г. 6 ноября. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ присвоеніи іезуитами непринадлежащихъ имъ плацовъ	565
357.—1584—1743 г. Исторія продажи дома Константиновичовскаго - Радивилловскаго.	536	365.—1771 г. 1 августа. Кевличы вызываютъ къ суду іезуитовъ по дѣлу о присвоеніи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ и поддѣлкѣ и утайкѣ документовъ	570
358.—1743 г. 7 сентября. Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу митрополита Аванасія Шептицкаго съ разными лицами о захватѣ ими церковныхъ плацовъ.	539	366.—1804 г. 10 октября. Александръ Ходкевичъ, опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ, продаетъ Виленскому университету принадлежащій имъ домъ на Большой улицѣ.	572
359.—1747 г. 15 мая. Дарственная записъ Даниила Шишки Виленскимъ іезуитамъ на домъ, имѣніе и денежные			

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Придавая большое значеніе воспроизведенію древняго расположенія старой Вильны до конца XVII-го столѣтія, Виленская комиссія задалась, между прочимъ, цѣлію собранія подходящихъ для этого документовъ. При этомъ кромѣ топографіи старой Вильны, желательно было хотя нѣсколько воскресить въ памяти и древній внутренней складъ жизни и дѣятельности Виленцевъ. Съ этою цѣлію разсмотрѣна масса рукописнаго матеріала въ Центральномъ Виленскомъ Архивѣ и въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки. Разобранный матеріаль доставилъ очень много цѣнныхъ подходящихъ документовъ, указывающихъ древнее мѣстонахожденіе въ Вильнѣ церквей, костеловъ, евангелическихъ сборовъ, погостовъ и кладбищъ, древняго замка—верхняго и нижняго, дворцовъ, улицъ, общественныхъ зданій, частныхъ домовъ, плацовъ, садовъ и огородовъ, мостовъ, мельницъ, направленіе Виленскихъ рѣкъ и источниковъ. Въ документахъ при этомъ нерѣдко отмѣчается та или другая черта нравовъ и обычаевъ насельниковъ старой Вильны, ихъ взаимныя отношенія, занятія. Сдѣланное такимъ образомъ собраніе послужило матеріаломъ для настоящаго изданія. Оно должно положить начало документальному изученію прошлаго такого замѣчательнаго города, какъ Вильна. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшія разысканія въ Виленскомъ городскомъ архивѣ, въ Капитульномъ и Литовской Консистеріи, а также продолженіе работъ въ Центральномъ Архивѣ и Виленской Библіотекѣ откроютъ еще очень много новаго матеріала для уясненія новыхъ сторонъ изъ прошлаго г. Вильны. Тогда можно будетъ нарисовать уже полную его картину.

А теперь, пользуясь издаваемыми документами, остановимся нѣсколько на уясненіи какъ топографіи старой Вильны, такъ и внутренней бытовой стороны жителей города. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду и прежніе печатные труды извѣстныхъ достовѣрныхъ писателей о Вильнѣ¹⁾.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Вильной съ ея пригородами, въ старину покрыта была на огромное пространство дремучимъ лѣсомъ. Почти весь Литовскій край, по замѣчанію Шайнохи, представлялся въ X—XII в. однимъ сплошнымъ, дремучимъ боромъ, подъ прикрытіемъ котораго нерѣдко красовались глубокія, громадныхъ размѣровъ озера и протекали многоводныя рѣки. Нынѣшняя Бѣловѣжская пуца была ничтожною сравнительно съ пуцами Метиславскою, Борисовскою, Рудницкою. Последняя отъ самой Вильны тянулась вплоть до Нѣмана; остатокъ ея сохранился до настоящаго времени въ лѣсахъ Рудзишскихъ²⁾. Съ другой стороны еще въ XVI ст. между Вильною и Полоцкомъ слишкомъ на сто верстъ простирались непроходимые, нескончаемые лѣса³⁾.

Изъ инструкции, данной въ 1658 г. посламъ отъ города Вильны къ царю Алексію Михайловичу, видно, что и въ это время г. Вильна былъ окруженъ „пущами“ Роканцишскою, Лаваршскою и Вершубскою. Изъ этихъ пущъ, составлявшихъ принадлежность казны (Вильна въ это время была завоевана русскими войсками), посламъ рекомендовалось просить разрѣшенія Государя на вырубку лѣса для постройки въ городѣ домовъ и моста на р. Вилии⁴⁾. По Стрыйковскому берегу Вилии и Вилейки въ XIV в. покрыты были громадными, непроходимыми лѣсами, которые, будучи почти недоступны для людей, служили въ то же время прекраснымъ мѣстомъ для логовищъ и пріюта дикаго звѣря, какъ большаго, такъ и малаго⁵⁾. Извѣстное сказаніе объ охотѣ Гедимина на Виленскихъ горахъ около

¹⁾ Сочиненія о Вильнѣ Крашевскаго, Нарбута, Балинскаго, іезуита Кояловича, изданія Виленской Коммисіи для разбора актовъ, Виленскаго учебнаго округа, труды Батюшкова, Семёнова, отдѣльныя статьи въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ первой половины текущаго столѣтія, особенно въ прекрасномъ изданіи „Wizerunki i roztrząsania naukowe“... всегда будутъ необходимы при ученой разработкѣ прошлаго г. Вильны. Авторы ихъ пользовались при своихъ изслѣдованіяхъ завиднымъ богатствомъ такихъ источниковъ первостепенной важности, которые теперь для насъ или недоступны, или даже совершенно затерялись.

²⁾ Iadwiga i Iagiełło—Szajnocha—Lwow—1861 r. T. III, str. 182.

³⁾ Litwa—Kraszewskiego—Warszawa 1847 r. T. I, str. 37.

⁴⁾ Wizerunki i roztrząsania naukowe—poczet nowy drugi—Wilno—1840 r. T. 17, str. 130, 131.

⁵⁾ Strykowski—Kronika—Warszawa—1846 r. T. I. str. 360.

1320 г. и о множествѣ здѣсь лѣснаго звѣря (турь, лось, олень, зубрь, дикій кабань, дикая коза, лошадь, медвѣдь, куница, бобръ. . .) свидѣтельствуется только о богатствѣ лѣсовъ того времени кругомъ Вильны. Дубъ, сосна, ель, грабъ, ясень, ольха, липа, тополь, береза и многія другія древесныя породы росли привольно и роскошно на нынѣшнихъ Виленскихъ горахъ и окружаемой ими съ трехъ сторонъ долинѣ.

Эту долину омывали двѣ многоводныя рѣки: Вильна (нынѣшняя Вилейка) и Велія или Вилія ¹⁾. Количество рѣчной воды увеличивали собою бившіе здѣсь съ необыкновенною силою мѣстные ключи и источники. До сихъ поръ богатый прекрасною водою Виленскій родникъ Вингры на Погулянкѣ въ концѣ XIV стол. представлялъ собою въ самомъ началѣ своего зарожденія небольшое озеро, изъ котораго каналами здоровая чистая вода проводилась въ различныя части тогдашняго города ²⁾. Другой, не менѣе богатый родникъ находился въ мѣстности, известной нынѣ подъ именемъ Поплавы, составлялъ потомъ собственность великокняжеской казны и назывался Жупранскій Вингеръ ³⁾. Въ другихъ частяхъ описываемой мѣстности, возлѣ нынѣшняго желѣзнодорожнаго моста, въ домѣ; бывшемъ Кособуцкаго, возлѣ нынѣшняго латинскаго кафедральнаго костела, въ мѣстности, занимаемой нынѣ женскимъ монастыремъ, Миссіонерскимъ костеломъ, приютомъ Иисусъ Младенецъ, еврейскою школою были источники не менѣе прекрасной и обильной воды ⁴⁾. Рѣки Вильна и Вилія изобиловали множествомъ всякаго рода рыбы. Лосось, осетръ въ рѣкѣ Вилии изъ Балтійскаго моря черезъ Нѣмань, замѣчательная по своему вкусу щука, язъ, селява, форель и много другихъ наполняли собою воды литовскихъ рѣкъ и озеръ. Въ хроникѣ Быховца замѣчается, что „въ рѣкахъ (литовскихъ) великая оживность рыбъ непосполитыхъ; ижъ не только тые рыбы, которые ся въ тыхъ рѣкахъ родять, але множество рыбъ rozmaityхъ и дивныхъ“ ⁵⁾.

Обиліе лѣса и воды давало возможность размножаться царству пернатыхъ и вызывало къ жизни въ буквальномъ смыслѣ цѣлые рои пчель. Первые насель-

¹⁾ Акты Виленской комиссіи—т. XX. 77, 97 245, 282 461 и др.

²⁾ Dzieje narodu Litewskiego Theodora Narbutta—Wilno—1838 г. Т. V, 525. ср. *ibid.* 450. У Вьюка Коляловича эта мѣстность называется болотомъ Вингрою.—Kojalowicz. Historia Litwania р. I. р. 299.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 293.

⁴⁾ Wizerunki i roztrząsania naukowe Т. 24, str. 80, прим. I.

⁵⁾ Dzieje nar. Lit. Narb. Т III, 531, прим. 3. Ср. Strykowski—Kronika—Т. I. 56, 57.

ники исторической Литвы находили въ лѣсахъ множество громадныхъ дуплистыхъ деревь, сверху до низу заполненныхъ медомъ¹⁾.

Такія естественныя богатства, среди которыхъ находилась мѣстность, вызвавшая потомъ къ жизни городъ Вильну, не могли не обратить на себя вниманія путешественниковъ и отдѣльныхъ кочующихъ народцевъ, и есть указанія, что здѣсь рано начали образовываться поселенія. Въ упоминаемыхъ Исландскимъ путешественникомъ XII в. Снорро—Стурлезономъ поселеніяхъ Вельни и Трикъ, которыя онъ нашель между прочимъ въ мѣстности нынѣшней Виленской губерніи, ученые изслѣдователи хотятъ видѣть города Вильну и Троки²⁾. По свидѣтельству Воскресенской лѣтописи, Вильна существовала уже въ XII вѣкѣ³⁾. Подтвержденіе этого мнѣнія находимъ въ сочиненіяхъ такихъ писателей, какъ Длугошъ, Стрыйковскій и др.⁴⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что историческая Вильна возникла и создалась со времени только Гедимины, съ 1322 г.; но нельзя отвергать и того, что мелкія, разрозненныя поселенія въ мѣстности, занимаемой нынѣ Вильной, были здѣсь гораздо ранѣе XIV столѣтія. Быстрое возвышеніе города при Гедиминѣ, его ростъ, процвѣтаніе, множество какъ будто сразу появившихся построекъ, его преимущественное значеніе и превосходство передъ Троками, прежнею столицею Литовскаго князя,— все это говоритъ въ пользу того мнѣнія, что и мѣстность при соединеніи Вильны съ Виліей была хорошо извѣстна современникамъ и что здѣсь давно были посе-

1) Dz. nar. Lit. Narbutt, T. III. 529.

2) Dzieła Tadeusza Czackiego. Poznań. 1844 г. T. I. str. 17. Ср. Historyja miasta Wilna Balinskiego—Wilno—1836 г. T. I. str. 50.

3) А о семь Миндовгѣ писаніе предлежитъ, откуда приде въ Литовскую землю: въ лѣто 6637-е княжащемъ Рогволодовичемъ въ Полотцку, приде на нихъ князь великій Мстиславъ Владиміровичъ Манамашъ, и Полтескъ взялъ, а Рогволодовичи забѣжали въ Царь городъ; а Литва въ ту пору дань даяше княземъ Полотцкимъ, а владоми своими гетманы, а города Литовскіе тогда, иже суть нынѣ за кролемъ, обладаны князьми Кіевскими, а иные Черниговскими, иные Смоленскими, иные Полотцкими, и оттолѣ Вильни приложишася дань даяти королю Угорскому, за страхованіе великаго князя Мстислава Володиміровича. А Вильняне взяша себѣ изъ Царьграда князя Полотцкаго Ростислава Рогволодовича дѣтей, Давило князя да брата его Мовколда князя, и той на Вильнѣ первый князь: Давила братъ Мовколдовъ большей а дѣти его Вѣдъ, его же люди волкомъ звали, да Ердень князь; а Ердень сынъ крестился, былъ владыка во Твери, который на Петра, на чюдотворца, волненіе учинилъ, а звали его Андреемъ, писалъ на чюдотворца лживыя словеса. А у Мовколда князя сынъ Миндовгъ а у Миндовга князя дѣти Вышлегъ, да Домонтъ. Полное собраніе рус. лѣтописей—Спб. 1856 г. T. 7. стр. 164—5. Ср. Карамзинъ. Исторія Госуд. Россійск. Спб. 1819, т. 4 пр. 103 и 277.

4) Historia Polonica-Johannis Długosii. Lipsiae. 1711. T. I, Liber X. p. 116. Kronika Macieja Strykowskiego. Warszawa. 1846. T. I. str. 48--55.

ленія, гораздо раньше офіціального объявленія этой мѣстности великокняжескою столицею.

Съ концемъ XII столѣтія въ Литовской исторіи совершился сильный переворотъ. На южныхъ и юго-западныхъ побережьяхъ Балтійскаго моря, гдѣ жили между прочимъ Литовцы, гдѣ было и главное ихъ святилище — Ромнове, появляются меченосцы и крестоносцы. Новые пришельцы силою завладѣваютъ землею Литовцевъ и во имя религіи начинаютъ отнимать у нихъ все имущество, а самихъ обращать въ рабство и лишать жизни, если тѣ упорствовали въ нежеланіи принять латинство. Поддерживаемые силою Рима и всего латинствующаго Запада, меченосцы и крестоносцы порѣшили совершенно уничтожить Литовцевъ—язычниковъ и создать на ихъ земляхъ собственную державу. „Вмѣсто отдаленнаго, дорогаго и труднаго похода въ Палестину, для рыцарей открывалось новое поле дѣйствія, столько же освященное религіозными мотивами, но болѣе близкое и безопасное; вмѣсто тяжелыхъ переходовъ по знойнымъ пустынямъ Сиріи, вмѣсто серьезной и опасной борьбы съ воинственными и многочисленными полчищами ту-роковъ и монголовъ, рыцари получили возможность съ равною силою побывать въ странѣ болѣе близкой, порубежной съ отечествомъ многихъ изъ нихъ; имъ предстояли переходы по тѣнистымъ лѣсамъ береговъ Нѣмана; вмѣсто опасныхъ битвъ, имъ приходилось истреблять огнемъ литовскія села и мечомъ—почти безоружныя, разрозненные и не представлявшія для закованныхъ въ желѣзо рыцарей опаснаго сопротивленія скопища литовской деревенщины; и тѣмъ не менѣе они пользовались въ западномъ обществѣ славою военныхъ подвиговъ, посвященныхъ на служеніе церкви. Съ цѣлію пріобрѣсти эту громкую и дешевую славу, показать рыцарскую удалъ, не подвергаясь очевидной опасности, толпы рыцарей являлись въ началѣ каждой весны на подмогу нѣмецкимъ крестоносцамъ и раздвигали шагъ за шагомъ границы ихъ владѣній. Крестовые рыцари и ихъ гости съ каждымъ годомъ подвигались дальше въ глубь литовскихъ земель, опустошали новыя волости, насильно крестили жителей, наказывали ихъ сопротивленіе или отпаденіе отъ христіанства рабствомъ, покорныхъ же облагали тяжелыми налогами, лишали большей части земель въ пользу нѣмецкихъ колонистовъ и подвергали желѣзнымъ тискамъ орденской администраціи. Литовцы пытаются отстоять свою независимость со всею силою твердой, стойкой энергіи, свойственной ихъ племени; но разрозненные, безъ взаимной связи между собою, они не могутъ представить серьезнаго препятствія нѣмецкому завоеванію; одна волость за другою, одно колѣно за другимъ борется съ отчаяніемъ за свою свободу и падаетъ въ неравной борьбѣ“¹⁾. А нѣмецкіе ры-

¹⁾ Очерки исторіи вел. княж. Лит. до половины XV стол. Антоновича. Кіевъ 1878 г. стр. 16.

цари, одушевляемые въ своей завоевательной дѣятельности не столько религіею, сколько неодолимою жаждою захвата мнимыхъ несмѣтныхъ богатствъ туземцевъ, припрятанныхъ якобы въ глубокихъ тайникахъ ихъ фантастическихъ святынь, „этого новаго золотого руна“, не останавливаются болѣе ни передъ какими препятствіями¹⁾. Подъ ихъ ударами падаетъ, наконецъ, древнѣйшая литовская святыня Ромнове въ Пруссіи; переносимая послѣдовательно къ устьямъ Дубиссы, Невяжи, она и здѣсь дѣлается добычею рыцарей. Главный литовскій жрецъ стараго язычества (до половины XIII в.) отказывается отъ своей миссіи и признаетъ преимущество христіанства²⁾. Этотъ ударъ для Литовцевъ былъ несравненно сильнѣе, чѣмъ сама рѣшительная побѣда надъ ними нѣмецкихъ рыцарей. Они дрогнули и изъ древнихъ своихъ обиталищъ въ Пруссіи и Курляндіи толпами устремились въ соседнюю Ковенскую губернію и болѣе отдаленныя Виленскую и Гродненскую³⁾.

Около этого времени, половины XIII в., массы двинувшихся Литовцевъ сильно увеличили колонизацію и занимающей насъ мѣстности при сліяніи Вильны съ Виліей. Можно было даже думать, что здѣсь образуется новый священный центръ литовскаго язычества, что разрушенное рыцарями Ромнове въ Пруссіи и Жмуди будетъ возстановлено на берегахъ Вильны и Виліи. Вся нынѣшняя такъ называемая кафедральная площадь, съ Ботаническимъ садомъ включительно, около 1263 г. предназначена была къ устройству на ней литовскаго языческаго святилища. Мѣстная природа вполне отвѣчала тому понятію, какое привыкли соединять Литовцы—язычники съ представленіемъ о своемъ Ромнове. Дикій, непроходимый, вѣковой боръ, кругомъ защитныя отъ враговъ горы, масса воды, богатство естественныхъ произведеній—все, повидимому, говорило за прекрасный выборъ мѣста. Когда здѣсь случайно охотился Литовскій князь Свинторогъ съ сыномъ своимъ Герымундомъ, мѣстность показалась ему замѣчательною во всѣхъ отношеніяхъ. Желая, по возможности, подальше запрятаться въ глубинѣ лѣсовъ отъ нападеній рыцарей и спасти гибнущее подъ ихъ ударами язычество, Свинторогъ клятвенно обязалъ своего сына похоронить его останки—сжечь ихъ съ соблюденіемъ языческихъ церемоній—именно въ этой мѣстности, при впаденіи Вильны въ Вилію и потомъ уже, на все будущее время, эта долина должна была служить усыпальницей—зглицемъ—какъ всѣхъ Литовскихъ князей, такъ и всѣхъ высшихъ

¹⁾ Dz. nar. Lit. Narbutta—T 4. str. 365.

²⁾ Dz. nar. Lit. Narbutt T. I. 248, 249, Ср. ibid. 189 219, 221, 224, 225, 239, 419, 421. T. IV. 364—367. T. VI. 304, 305. T. VII. 88, 89. Obraz Litwy—Iaroszewicza—Wilno, 1844 г. T. I. str. 192. Wijuk Kojalowicz—Historia Litwaniae. 1649 p. 1. 32.

³⁾ Dzieje nar. Lit.—Narbut. T. IV. 267, 271, 272, 275, 282, 285, 292.

представителей литовскаго дворянства и боярства¹⁾. Свято выполнилъ Герымундъ завѣщаніе своего отца. Послѣ его смерти, около 1264 года, онъ немедленно велѣлъ рубить вѣковой лѣсъ на долину—нынѣшней каѳедральной площади въ Вильнѣ—и, расчистивши все это мѣсто, освятилъ его съ своими жрецами для предстоящаго назначенія; для принесенія жертвы богамъ убито было множество мѣстнаго звѣря, а срубленные вѣковые дубы, сосны, липы послужили богатымъ матеріаломъ для жертвенныхъ костровъ. Доставленные останки Свинторога, покрытые, согласно обычаю, богатѣйшими военными доспѣхами, оружіемъ и одеждою, были сожжены теперь; участь покойнаго князя раздѣлили его любимыя охотничьи собаки—по парѣ гончихъ и борзыхъ—, ястребъ, соколъ, верховая лошадь и слуга. На устроенный, такимъ образомъ, громаднхъ размѣровъ костеръ, огонь на которомъ поддерживался жрецами и присутствующими вельможами и боярами, послѣдніе бросали ногти рысьи и медвѣжьи: при обладаніи сильными ногтями дикихъ звѣрей, покойники, по вѣрованію Литовцевъ, удобнѣе могли въ загробной жизни взобраться на фантастическую крутую гору—мѣсто вѣчнаго блаженства и покоя²⁾. Съ этихъ поръ мѣстность, на которой сожжены были останки литовскаго князя Свинторога, стала называться долиною Свинторога.

Сынъ его Герымундъ, избранный въ 1265 году литовскимъ княземъ, устроилъ здѣсь въ память отца каменное капище языческому богу Перкуну. Это былъ большой дворъ на мѣстѣ нынѣшняго каѳедральнаго костела, окруженный со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами. Длина ихъ была сто пятьдесятъ локтей, ширина—сто, а, высота пятнадцать локтей. Крыши надъ капищемъ не было и входъ въ него былъ только одинъ—со стороны рѣки, т. е. лѣваго притока - Вильны. Въ тѣ времена, да еще и въ XVIII в., онъ протекалъ, какъ увидимъ дальше, съ западной стороны костела, захватывая въ свою ограду, такъ сказать, и каѳедральную колокольню³⁾. Къ стѣнѣ напротивъ входа примыкала часовня, въ которой находились различныя принадлежности языческаго богослуженія и священныя богатства. Подъ часовнею былъ устроенъ склепъ, гдѣ содержались священные ужи, жабы и другія подобныя творенія. Надъ часовнею возвышалась крытая бесѣдка, поднимавшаяся еще надъ стѣнами на шестнадцать локтей. Въ бесѣдкѣ находилась деревянная статуя Перкуна, которая была доставлена сюда изъ священныхъ лѣсовъ Полонги. Часовня и бесѣдка были камен-

¹⁾ Strykowski—Kronika. . . Т. I. str. 308.

²⁾ Strykowski—Kronika.—Т. I. str. 309.

³⁾ Historyja m. Wilna—Balinskiego— Т. I. См. планъ г. Вильны, также планы гор. Вильны въ „Памятникахъ р. старины“—Батюшкова, вып. 5 и 6 и въ „Wilnie“ Kraszewskiego—Т. I.

ныя. Передъ часовнею возвышался жертвенникъ, къ которому вели двѣнадцать ступеней; каждая изъ ступеней была локоть высоты и три локтя ширины; жертвенникъ, окруженный перилами, имѣлъ три локтя высоты и девять квадратныхъ локтей въ основаніи; въ общемъ жертвенникъ вмѣстѣ съ ступенями имѣлъ высоты девять локтей отъ поверхности земли и вверху его украшало множество роговъ зубра. Каждая ступень, ведущая къ жертвеннику, посвящена была извѣстному знаку зодіака, и когда солнце вступало въ тотъ или другой знакъ, ему на соотвѣтственной ступени зажигался жрецами жертвенный огонь, безъ сожиганія какой нибудь жертвы. Высшая ступень посвящена была Раку, низшая Козерогу, и на этихъ ступеняхъ лежали восковыя фигуры того или другого соотвѣтственнаго знака зодіака. На самомъ жертвенникѣ, въ нѣкоторые священные дни, сожигались жертвы, для которыхъ убивались священные животныя. Огонь на жертвенникѣ горѣлъ днемъ и ночью, и его поддерживали и охраняли посвященные для этой цѣли жрецы. Углубленіе для огня такъ искусно было устроено въ жертвенникѣ, что его не могли погасить ни проливной дождь, ни снѣгъ, ни вѣтеръ; напротивъ пламя отъ огня поднималось въ это время якобы сильнѣе и выше, и это приписывалось искусно приготовляемому матеріалу для топлива. Въ жертвенникѣ были внутреннія приспособленія, въ которыхъ хранились сосуды и тому подобныя вещи, употребляемыя при жертвоприношеніи. При входѣ во святилище находилось помѣщеніе Криве-Кривейто, т. е. верховнаго языческаго жреца. Въ его помѣщеніи была круглая башня, съ которой наблюдалось теченіе солнца; по такому наблюденію, на извѣстной ступени жертвенника зажигался жертвенный огонь, и это указывало жителямъ первый день того или другаго мѣсяца. Въ свою очередь, кирпичъ съ извѣстнымъ знакомъ, задѣланный въ началѣ года въ стѣну башни, указывалъ годы. Есть преданіе, что предварительно устройства настоящаго капища, литовскій князь Свинторогъ послалъ въ 1263 г. блестящее посольство на Жмудь къ прорицалищу на рѣкѣ Нѣманѣ, спрашивая о будущей судьбѣ и участи, какая ожидаетъ предположенную къ устройству святиню. Жмудская Пивѳа якобы пророчила ей существованіе до той поры, пока будетъ существовать само язычество и приказала якобы выжечь сто двадцать два кирпича, круглой формы, съ указанными ею іероглифами, которые должны были послужить указаніемъ для будущаго счастливыхъ и несчастныхъ лѣтъ. Оказалось, что послѣдній кирпичъ имѣлъ будто бы знакъ двойнаго креста, и его считали за подарокъ, присланный отъ прорицалища литовскому князю, почему и самый знакъ включенъ былъ въ составъ литовско-языческаго герба. Но другіе, по преданію, говорили, что съ наступленіемъ временной очереди этого знака, послѣдуетъ отъ христіанъ

разореніе языческой святыни и самаго язычества. Хроникеръ, сообщающій эти свѣдѣнія, говоритъ, что названные кирпичи можно было видѣть еще въ его время (XV в.) на южной сторонѣ колокольной каѳедральнаго латинскаго костела, которая до половины надстроена и передѣлана вновь, послѣ пожара 1399 года. Хотя эти кирпичи, продолжаетъ тотъ же хроникеръ, не заслуживаютъ въ настоящее время того значенія, какимъ пользовались во время оно, однако достаточно доказано, что въ 1387 году, въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ великаго поста, ихъ было вдѣлано въ стѣну счетомъ сто двадцать одинъ; а въ этотъ день впервые приступлено къ разоренію языческаго капища. Все это застроенное мѣсто, заключаетъ хроникеръ, названо было долиною Свинторога, т. е. святой алтарь, такъ какъ оно предназначалось для принесенія языческихъ жертвъ и для сожиганія останковъ литовскихъ князей послѣ смерти¹⁾.

Кромѣ долины Свинторога, литовскія языческія капища появились и въ другихъ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ. Нынѣшнее предмѣстіе Вильны Антоколь, въ той части, гдѣ находится теперь военный госпиталь, сдѣлалось главнымъ святилищемъ литовскихъ языческихъ божествъ. Тамъ былъ цѣлый ихъ Пантеонъ²⁾. По сосѣдству съ литовскимъ пантеономъ находилось капище богини любви—Мильды, на мѣстѣ нынѣшняго костела св. Петра и Павла³⁾. Гдѣ теперь Пятницкая церковь, устроено было въ концѣ XIII в. капище Рагутиса—покровителя пчеловодовъ, медоваровъ, пивоваровъ; онъ пользовался особымъ почетомъ при веселыхъ застольныхъ бесѣдахъ, угощеніяхъ, пирушкахъ⁴⁾. Есть и другія глухія указанія на существованіе въ концѣ XIII в. капищъ въ нынѣшней Вильнѣ въ мѣстности, называемой Лукишки, на мѣстѣ нынѣшняго костела св. Іоанна, въ Побернардинскомъ саду, сзади самаго костела, на Бакштѣ, гдѣ дѣтскій приютъ „Іисусъ Младенецъ“⁵⁾.

Изъ этого мы можемъ только видѣть, что со второй половины XIII вѣка то мѣсто, гдѣ потомъ стала устроиться Вильна, быстро заселяется литовцами—язычниками, которыхъ на древнихъ мѣстахъ ихъ обитанія начали угнетать и преслѣдовать на смерть нѣмецкіе рыцари. Богатыя, прекрасныя, дикія мѣста при слияніи Вильны съ Виліей показались для нихъ вполне пригодными замѣнить самую ро-

1) Dz. nar. Lit.—Narbutt. — Т. I 226-- 229. Tygodnik Wilenski Wilno—1817 г. Т III. 104—107.

2) Dz. nar. Lit. Narbutt. Т. I, 230.

3) Ibid. Т. I, str. 62.

4) Ibid. Т. I, str. 15.

5) Ibid. Т. I, str. 232—235.

дину, и здѣсь, около долины Свинторога, они болѣе и болѣе начали утверждаться.

Въ то же время, новая волна чисто русскихъ пришельцевъ продолжаетъ приливать къ будущей Вильнѣ съ другой стороны, по Полоцкой дорогѣ и по такъ называемому Лидско-Опшмянскому тракту. Мѣстность по берегамъ Вилии была извѣстна русскимъ выходцамъ съ XII и даже съ XI вѣка. Сюда заходили въ своихъ походахъ русскіе князья и здѣсь устроили укрѣпленія для собиранія дани съ побѣжденныхъ народцевъ ¹⁾. Постоянныя войны между русскими, литовцами и нѣмецкими рыцарями были причиною того, что Литовцы и Русскіе часто объединялись между собою, шли противъ общаго врага, соглашались жить подъ управленіемъ одного и того-же князя—литовскаго или русскаго и устроили одно княжество ²⁾. При такомъ порядкѣ вещей русскимъ вольнымъ людямъ былъ совершенно свободенъ доступъ въ предѣлы Литвы и если литовцы убѣгали отъ нѣмецкихъ рыцарей въ дикія мѣстности собственно Литвы, то сосѣдніе съ Литвою русскіе, хорошо ознакомленные съ нею съ XII столѣтія, теперь въ XIII в. рѣшительно стали уходить сюда отъ страшно опустошительныхъ походовъ Батые на западную Русь ³⁾ Въстѣ съ пришельцами проникало въ Литву и восточное христіанство и въ хроникѣ епископа Петра Камераненскаго есть прямыя указанія, что еще въ XI ст. русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру ⁴⁾.

Колонизируя мѣстность при сліяніи Вильны съ Виліей, Русскіе селились по обоимъ берегамъ р. Вильны, занимая такъ называемое Зарѣчье, Поповщину, Сафьяники и Острый конецъ. Послѣдній обнималъ собою все пространство отъ нынѣшнихъ Острыхъ воротъ до Бакшты съ одной стороны и съ другой до Конной площади, Ратуши, Большой улицы, Михайловскаго переулка и Бернардинскаго костела до р. Вильны. Здѣсь созидалась и крѣпла русская жизнь, тогда какъ въ долиніи Свинторога нашло себѣ пріютъ доживающее литовское язычество и постоянно горѣлъ священный огонь. Съ первой встрѣчи Литвы съ Русью между ними устанавливается постоянная, твердая, дружественная связь. Русская образованность, которая была гораздо выше литовской, невольно съ давнихъ поръ проникала въ сосѣднія области, населенныя литовскимъ племенемъ и соответственнымъ обра-

¹⁾ Dzieje nar. Litewskiego. Narbutt. T. I, str. 232, 233.

²⁾ Очеркъ исторіи вел. кн. Литовскаго—Антоновича—23—37. Ср. Dz. nar. Litew. Narb. T. III, 291, 293, 301. T. IV. 7, 46, 74, 76, 79, 101 и далѣе.

³⁾ Dz. nar. Lit. Narb. T. IV, str. 382.

⁴⁾ Ср. ibid. T. I, str. 388, 389.

зомъ ассимилировала ихъ. Русскіе были учителями литовцевъ въ военномъ искусствѣ; они же строили въ ихъ землѣ города и потомъ ихъ заселяли. Въ остаткахъ стѣнъ, нѣкогда окружавшихъ нижній Гедиминовъ замокъ въ Вильнѣ и сохранившихся до начала нынѣшняго столѣтія, въ способѣ постройки древнѣйшихъ литовскихъ укрѣпленій, мѣстные изслѣдователи старины находили, по словамъ профессора Васильевского, большое сходство съ постройками древнѣйшихъ городовъ южной Россіи — Кіева и Овруча ¹⁾. Давность русскихъ поселеній въ Вильнѣ и ихъ значительность сказались и въ самомъ названіи города Вильны. Онъ названъ не именемъ долины Свинторога, мѣста первоначальнаго поселенія язычниковъ Литовцевъ, не именемъ большой рѣки Вили, по берегамъ которой сидѣли Литовцы и которая по литовски называется Нерисъ или Нергисъ (селеніе По-Нары), а Вильною, именемъ меньшей рѣки, по берегамъ которой сидѣли русскіе выходцы ²⁾. Этимъ преимущественнымъ положеніемъ относительно культуры и объединенности русскихъ поселеній при сліяніи Вильны съ Виліей объясняется во всей послѣдующей исторіи Литвы громадное вліяніе здѣсь русскихъ началъ. Всѣмъ теперь извѣстно, какъ глубоко насаждены были здѣсь и роскошно цвѣли русскій языкъ, русскіе обычаи, православная вѣра и не при дворѣ только великихъ литовскихъ князей, а среди самыхъ коренныхъ Литовцевъ, даже въ глубинѣ Жмуди (Сурдегскій монастырь).

Въ такомъ положеніи находилась мѣстность при впаденіи Вильны въ Вилію, въ которую якобы случайно попалъ великій князь Гедиминъ въ началѣ XIV в., которую нашелъ очень выгодною для будущей своей столицы и сразу оцѣнилъ ея политическое значеніе ³⁾. Въ 1322 году онъ уже создаетъ здѣсь верхній и нижній замокъ, объявляетъ новое поселеніе своей столицей и даетъ ей названіе Вильны ⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что такое рѣшеніе Гедимина было вызвано развившимся религіознымъ значеніемъ долины Свинторога и образовавшимися здѣсь поселеніями Литовцевъ, Русскихъ и другихъ пришельцевъ. Въ томъ же 1322 г. изъ Вильны Гедиминъ вступаетъ въ сношенія съ Ригою, съ папою, съ орденами Доминиканцевъ, Миноритовъ, съ городами Любекомъ, Штетиномъ, Ростокъ, Штральзундомъ, Грейсфельдомъ и жителями острова Готланда. Дружелюбныя сно-

¹⁾ Памятники русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—Спб. 1872 г. вып. 5, стр. 10.

²⁾ Historyja miasta Wilna—Balinski—Т. I. 51, 52. Пам. рус. стар. въ зап. губ. вып. 5, 10.

³⁾ Pisma historyczne—Narbutta—str. 145. Historyja miasta Wilna—Balinski—Т. I. 49, 50. Strykowski. Т. I, str. 369—370. Kojalowicz—Hist. Lit. p. I., p. 262—263.

⁴⁾ Balinski—Hist. m. Wilna. Т. I. 47, 48. Petri de Dusburg — Chronicon Prussiae. — Jenaе. 1679 an. p. 401. Anim. a.

шенія Гедимина съ Ригою рассчитаны были на пріобрѣтеніе тамъ союзниковъ противъ нѣмецкихъ рыцарей и на содѣйствіе по вызову въ Литву колонистовъ съ запада и насажденію здѣсь зачатковъ западной культуры. „Въ посланіи къ папѣ Гедиминъ изъяслялъ якобы полную готовность принять святое крещеніе, утверждая, что онъ воздерживался отъ этого заявленія понынѣ исключительно потому, что орденъ крестоносцевъ препятствовалъ ему войти въ сношенія съ папою, перехватывая на дорогѣ его пословъ и раздражая подданныхъ противъ христіанъ несправедливыми и жестокими поступками. Въ грамотахъ къ орденамъ Доминиканскому и Францисканскому Гедиминъ просилъ прислать въ Литву проповѣдниковъ и священниковъ, знающихъ литовскій языкъ, для распространенія христіанскаго ученія въ его земляхъ; онъ изъяслялъ готовность строить для проповѣдниковъ христіанскіе храмы, по образцу уже существующихъ въ Вильнѣ и Новогородкѣ трехъ церквей, при которыхъ были общины Доминиканцевъ и Францисканцевъ. Въ посланіи къ прибалтійскимъ городамъ и землямъ великій князь предлагалъ ихъ жителямъ право свободной торговли въ областяхъ великаго княжества Литовскаго, вызывалъ въ Литву колонистовъ всѣхъ сословій: рыцарей, ремесленниковъ и земледѣльцевъ, обѣщая обезпечить вполнѣ ихъ права и надѣлать ихъ обширными льготами и поземельною собственностію“¹⁾).

Такія посланія Гедимина, съ внесеннымъ безъ его вѣдома заявленіемъ о желаніи его якобы принять христіанство, вызвали присылку въ Вильну въ 1324 году посольства отъ имени папы. Но тутъ выяснилось. „что въ грамотахъ, писанныхъ отъ имени Гедимина, никогда не было сдѣлано имъ заявленія о желаніи принять крещеніе, что такого рода заявленій онъ не посылалъ ни къ папѣ, ни къ поморскимъ городамъ, что, напротивъ того, великій князь, всегда желалъ и желаетъ въ настоящее время остаться вѣрнымъ той религіи, которую исповѣдывали и въ которой скончались его предки“²⁾. „Я этого (о принятіи христіанства) не приказывалъ писать, заявилъ Гедиминъ посольству; если же братъ Вертольдъ написалъ, то пусть отвѣтственность падетъ на его голову. Если когда либо я имѣлъ намѣреніе креститься, то пусть меня самъ дьяволъ крестить. Я дѣйствительно говорилъ, что буду почитать папу, какъ отца, но я сказалъ это потому, что папа старше меня. Всѣхъ стариковъ: и папу, и Рижскаго архіепископа, и другихъ, я почитаю, какъ отцовъ: сверстниковъ своихъ я люблю какъ братьевъ, тѣхъ же, кто моложе меня, я готовъ любить какъ сыновей. Я говорилъ дѣйствительно, что

1) Антоновичъ—Очеркъ ист. вел. кн. Литовск. 72, 73. Наперскій—Русско-Ливон. акты 30—45.

2) Антоновичъ. Очеркъ ист. 78.

дозволю христіанамъ молиться по обычаю ихъ вѣры, русинамъ по ихъ обычаю, и полякамъ—по своему; сами же мы будемъ молиться Богу по нашему обычаю. Всѣ мы вѣдь почитаемъ одного Бога“. ¹⁾ Посольство увидѣло, что оно сдѣлалось невольною жертвою обнаружившейся мистификаціи и потому, чувствуя свое неловкое положеніе, поспѣшило оставить сначала Вильну, 25-го Ноября, а потомъ и Ригу—7 Декабря 1324 г.

Изъ отчета этого посольства мы узнаемъ, что уже въ 1324 году въ Вильнѣ было два костела: францисканскій и доминиканскій. Трудно указать, въ какой мѣстности города первоначально находились эти костелы. Можно предполагать, на основаніи дальнѣйшихъ указаній, что доминиканскій находился на мѣстѣ нынѣшняго доминиканскаго же костела, а Францисканы построили себѣ древнѣйшій въ Вильнѣ костель св. Николая, существующій и до настоящаго времени вблизи бывшаго потомъ францисканскаго монастыря. Еще въ позднѣйшихъ документахъ находимъ указаніе, что костель св. Николая стоялъ неподалеку Бискупской ул., нынѣшней Дворцовой; въ немъ Францисканы и могли совершать богослуженіе. Сами же они жили первоначально въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время домъ умалишенныхъ, по сосѣдству съ великокняжескимъ замкомъ; такая близость давала имъ возможность сильнѣе расширять при дворѣ свое вліяніе, изъ за котораго они вели борьбу съ Доминиканами²⁾. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что уже въ началѣ княженія Гедимина Вильна быстро начала разрастаться и находилась въ обширныхъ сношеніяхъ съ востокомъ и западомъ Европы.

Нѣтъ сомнѣнія, что грамоты Гедимина къ приморскимъ городамъ съ призывомъ въ Вильну разнаго рода ремесленниковъ, мастеровыхъ и художниковъ имѣли благопріятное дѣйствіе; новые пришельцы, привлекаемые въ Вильну обѣщаніемъ имъ разныхъ льготъ и преимуществъ, сильно увеличивая собою приростъ населенія города, содѣйствовали его застроенію, а также развитію въ немъ промышленности, торговли и художествъ. Гедиминъ нашель необходимымъ раздѣлить городъ на извѣстныя части и по своему усмотрѣнію назначать ихъ для заселенія той или другой національности. Литовцы и Русскіе оставались въ предѣлахъ прежней своей осѣдности; Поляки и Нѣмцы заняли мѣстность около костела св. Николая, вдоль нынѣшней Нѣмецкой улицы и все пространство, заключенное

¹⁾ Ibidem 77. Наперскій—Русско-Ливон. акты—45, 47.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX стр. 260. Антоновичъ—Очеркъ...—76, 82. Наперскій—47. Pisma historyczne Theod. Narb.—Wilno—1856 г. 155. Памятн. русск. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. V, 11, 18.

нынѣ между Игнатъевскимъ переулкомъ и Игнатъевскими казармами, Семеновскою улицею, Благовѣщенскою и Дворцовою до ограды нижняго замка, включая нынѣшнія постройки Бонифратровъ и домъ кн. Жагеля—до кафедральной площади¹⁾.

Вообще во второй половинѣ XIV ст. до введенія латинства, Вильна представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Городъ раскинулся на всемъ пространствѣ отъ Мѣдникскихъ воротъ (приблизительно между нынѣшнею Сиротскою улицею и Милліонною) по ту и по другую сторону Большой и Замковой улицъ включительно до Конной площади, Завальной и Трокской улицы, Доминиканской, Игнатъевского переулка, Татарской улицы, Мостовой до Вилии, лѣвымъ берегомъ Вилии до впаденія въ нее Вильны до нынѣшнихъ Поплавъ, Бакшты, Сиротской и опять до Мѣдникскихъ воротъ съ другой стороны. На всемъ этомъ пространствѣ было очень много между домами огородовъ, садовъ и цѣлыхъ рощъ; послѣднія красовались въ долинѣ Свинторога и въ мѣстности по—Бернардинскаго сада. Къ городской чертѣ примыкали дѣвственные, вѣковые лѣса предмѣстій Антоколя, Лукисекъ съ Закретомъ и Росы.

Главную часть города въ административномъ отношеніи составляли замки—верхній и нижній, съ помѣщеніемъ языческихъ жрецовъ и главнаго святилища бога Перкуна. Всѣ путешественники тогдашняго времени находили положеніе Вильны крайне выгоднымъ въ военномъ отношеніи; неприятелю стоило большихъ трудовъ забраться въ городъ при его естественномъ оборонительномъ положеніи. Такое положеніе и заставило Гедимина избрать настоящую мѣстность столицею своего княжества²⁾. Пользуясь выгодными естественными условіями, Гедиминъ хотѣлъ еще болѣе оградить свою столицу отъ враговъ созданиемъ здѣсь искусственныхъ укрѣпленій, замковъ. Укрѣпивши одну изъ ближайшихъ горъ, при впаденіи Вильны въ Вилию, Гедиминъ создалъ на ней каменный замокъ, увѣнчанный тремя башнями и окруженный высокими валами.³⁾ На южной сторонѣ этой горы, извѣстной съ той поры подъ именемъ Замковой, между ней и рѣкою Вильною, лежалъ обширный дворъ, принадлежавшій потомъ вельможѣ Монивиду и извѣстный подъ его именемъ. Съ западной и юго-западной стороны Замковой горы, у ея подошвы, находился нижній замокъ, называвшійся Кривымъ городомъ, т. е. городомъ Криве—Кривейто, такъ какъ здѣсь, на долинѣ Свинторога, жилъ этотъ верховный литовскій жрецъ, охранявшій послѣдніе остатки литовскаго языче-

¹⁾ Ср. Pisma historyczne—Narbutta, 147.

²⁾ Kojalowicz—Historia Litvaniae p. I. p. 262. Pisma histor.—Narbutt—154.

³⁾ Historyja miasta Wilna—Balinskiego, T. I, str. III.

ства¹⁾. Подъ главнымъ досмотромъ его и подчиненныхъ ему низшихъ жрецовъ здѣсь, среди вѣковыхъ дубовъ, постоянно горѣлъ со времени Герымунда священнѣй для литовцевъ огонь Зничъ и, какъ мы уже знаемъ, устроено было на мѣстѣ нынѣшняго костела капище богу Перкуну съ неособенно изящною его статуей. Для Криве-Кривейто и другихъ жрецовъ былъ поставленъ большой каменный двухэтажный домъ съ четырьмя небольшими башенками. Къ нему примыкала круглая башня, сдѣланная изъ камня и кирпича, съ окномъ, съ которой литовскіе жрецы провозглашали народу волю боговъ и дѣлали соотвѣтственныя распоряженія. Остатки этой башни, какъ было уже замѣчено, представляетъ собою, по преданію, въ настоящее время нижняя часть колокольни, при кафедральномъ латинскомъ костелѣ. Кромѣ этихъ помѣщеній съ священнымъ назначеніемъ, высились къ югу отъ нихъ обширные дома и службы съ высокими башнями, большею частію деревянные. Въ нихъ главнымъ образомъ помѣщался великокняжескій дворъ, его казна и конюшни. Последнія занимали значительное пространство къ югу отъ Замковой горы до нынѣшней Ботанической улицы. Кривой городъ былъ обнесенъ на первыхъ порахъ высокимъ и крѣпкимъ частоколомъ и со всѣхъ сторонъ его омывала рѣка Вильна²⁾. Первоначально отъ такъ называемой Лысой горы, за по-Бернардинскимъ садомъ, она раздѣлялась и лѣвый притокъ ея прямо поворачивалъ на западъ, протекалъ по направленію нынѣшней Ботанической улицы, мимо присутственныхъ мѣсть, захватывалъ въ свою ограду латинскую кафедральную колокольню и, обходя западную сторону латинской кафедры, принималъ направленіе къ сѣверо-востоку и тутъ же впадалъ въ Вилію. Нѣкоторые считаютъ названный притокъ самою рѣкою, а нынѣшнее русло рѣки проложилъ якобы Гедиминъ, прокопавши гору³⁾. Но другіе, болѣе основательно—въ указанномъ лѣвомъ притокѣ Вильны видятъ даже каналъ только, существовавшій правда еще и въ XVIII в. и потомъ исчезнувшій, засыпанный, заплывшій⁴⁾. Не въ далекомъ разстояніи отъ лѣваго притока Вильны впадалъ въ Вилію и богатый водный Виленскій источникъ Вингеръ, нынѣшняя Кочерга, почти до сихъ поръ сохраняющій свое первоначальное русло⁵⁾.

1) Другіе названіе нижней части замка Кривымъ объясняютъ его неправильностію, кривизной.

2) Dzieje nar. Litewskiego—Narbutt.—Т. V 448.

3) Balinski—Hist. m. Wilna. Т. I. str. 10, прим. 9 и str. 113, пр. 4.

4) Wizerunki—Т. 23, str. 98—102. Skarb nieozacowany—Grzybowskiго — Wilno, 1740 г. str. 10.

5) Balinski—Historyja miasta Wilna Т. I, str. 113 и планы города Вильны у Батюшкова—Памятники—вып. 5 и 6, у Крашевскаго—Вильна, Т. I.

Изъ нижняго замка, омываемаго со всѣхъ сторонъ водою, вели въ городъ и за-городъ слѣдующія дороги. Вышедши изъ замка по мосту черезъ р. Вильну, возлѣ нынѣшней кафедральной колокольни, вы вступали на дорогу (нынѣшняя Мостовая улица), ведущую къ р. Вили, къ перевозу; но предварительно вы должны были перейти мостъ еще черезъ Вингеръ, при началѣ нынѣшняго Георгіевскаго проспекта. Достигши Вили (приблизительно какъ ведетъ нынѣшняя Мостовая улица) и переправившись черезъ нее правѣ нынѣшняго Зеленаго моста, вы по одной дорогѣ могли отправиться въ Керновъ, б. столицу великаго князя, а по другой—Вилькомірской—въ замокъ Вилькоміръ. Съ южной стороны замка, опять черезъ мостъ на рѣкѣ Вильнѣ, начиналась новая дорога—¹⁾ Замковая, передавшая потомъ свое названіе Замковой улицѣ, существующей и въ настоящее время. Замковая дорога вела на Троцкую и по мосту черезъ Вингеръ въ Троки; таже Замковая—черезъ Зарѣчье—въ Полоцкъ и на Антоколь, а около нынѣшнихъ Острыхъ воротъ давала начало новымъ дорогамъ: одна вела въ замокъ Мѣдники, Опшяны, Крево, другая въ Лиду, а третья въ Гродну. Изъ замка можно было пройти на Антоколь, кромѣ указаннаго Зарѣчнаго кружнаго пути, и прямо, нынѣшнею Антокольскою дорогою, опять черезъ мостъ на р. Вильнѣ, въ томъ, приблизительно, мѣстѣ, гдѣ и теперь онъ находится ²⁾. Для указанныхъ выходовъ изъ замка въ окружающей его стѣнѣ были устроены ворота.

До нашего времени сохранилось немного документовъ, на основаніи которыхъ можно было бы подробно указать расположеніе города Вильны до XV столѣтія. На основаніи нѣкоторыхъ плановъ и другихъ данныхъ ³⁾, мы можемъ сказать, что городъ и въ это время былъ обнесенъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти каменною, отчасти деревянною стѣною и землянымъ валомъ. Такого рода ограда шла отъ нынѣшняго пѣшеходнаго мостика на Зарѣчье до Бакшты—мѣста, гдѣ теперь находится Воспитательный Домъ „Исусъ Младенецъ“; отсюда по части нынѣшней Сиротской улицы, черезъ нынѣшній Полицейскій переулокъ до Конной площади; отсюда до Троцкой улицы городъ съ костеломъ св. Николая кое-гдѣ защищенъ былъ валомъ. Далѣе по теченіи Вингра городская стѣна съ нѣкоторыми промежутками продолжалась до такъ называемой Мокрой браны, гдѣ соединялась съ

¹⁾ Употребляемъ слово дорога, такъ какъ улицъ еще не было; вездѣ видѣлись огороды, сады, рощи; зданій, правильно построенныхъ, было очень мало.

²⁾ Hist. miasta Wilna—Balinskiego—Т. I. 113, 114. Ср. Wizerunki Т. 24, str. 27 и пр. 1.

³⁾ См. въ Historyi m. Wilna—Balinskiego t. 1., въ Памяти. рус. стар. въ зап. губ. — Батюшкова—вып. 5 и 6; w Wilnie Kraszewskiego t. I. Акты Вилен. Комиссіи т. XX и др.

оградою нижняго замка или Криваго города, при началѣ кафедральнаго плаца, у нынѣшней Семеновской улицы. Отъ зарѣчнаго моста внизъ по теченію Вильны, мѣстность до Нижняго замка считалась довольно защищенною природными условіями—рѣкою и горами ¹⁾).

Громадныя пространства въ городѣ принадлежали литовскимъ вельможамъ. Мы видѣли уже, что Монивидъ владѣлъ большими огородами и садами въ нижнемъ замкѣ и по сосѣдству за рѣкою Вильною. Гапшольду принадлежало въ городѣ около замка все пространство земли между нынѣшнимъ дворцовымъ скверомъ, кафедральною площадью, Семеновскою и Дворцовою улицами, домъ на углу Трокской и Нѣмецкой улицъ и потомъ Пески—т. е. все то мѣсто по Трокской улицѣ, которое занималъ б. Францисканскій монастырь съ его громадными постройками, вкадбищемъ, садомъ, съ одной стороны до источника Вингера, съ другою до Николаевского переулка и по Нѣмецкой улицѣ до пресѣченія ея съ Трокской ²⁾. Рядомъ съ владѣніями на Пескахъ Гапшольда простирались сады и огородъ съ домомъ нѣкоего Виленскаго мѣщанина Чешона и велико-княжескіе сады и огороды. Все это упиралось въ городскую валъ (около нынѣшней Завальной улицы) и обширное кладбище костела св. Николая ³⁾. Все пространство, гдѣ нынѣшній дворецъ генераль-губернатора съ садомъ, вплоть до Доминиканскаго костела, принадлежало великому Литовскому князю и граничило съ обширными постройками костела и его кладбищемъ ⁴⁾. Правая сторона отъ Доминиканской улицы, если идти по направленію къ Трокской, и вся Нѣмецкая улица до Ратуша, а также все пространство отъ костела св. Николая до Рудникскихъ и Мѣд-

¹⁾ Narbutt—Pisma historyczne—197, 203. Ср. Его же Dzieje narodu Litew. t. 5, str. 450 и примѣч. на стр. 459. Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ — Круповича. Вильна. 1858 г. ч. 1, 2. Balinski—Historyja m. Wilna—t. I. 116, 134.

²⁾ Gdy Gasztold po umęczeniu naupierwszym 14 Franciszkanow, innych przyprowadziwszy osadził w swym dworze na tym miejscu, gdzie i teraz zostają, lubo dość było obszerności miejsca, przydał iednak z obu stron nie mało placów do większego rozszerzenia się zakonnikom, przyzwoitą xiążętom szczodroblivością, bo jak teraz idąc od Sw. Mikołaja uliczką na ulicę Niemiecką, a z niej krążąc w lewo na Trocką i przed samą bramą Trocką, iak iest uliczka mimo JWW. Alexandrowiczow pałac w koło, tak przychodząc do tegoż kościoła Sw. Mikołaja, wszystka ta insnła na ów czas należała do Franciszkanow. A lubo i teraz (1740 r.) cmentarz Franciszkański w Wilnie iest największy, przed tym iednak daleko był obszerniejszy, iakoż i teraz po blizkich cmentarzowi miejscach, gdy kopią na fundament, kości tam pochowanych znajdują... Skarb nieoszacowanu OO. Franciszkanow... Grzybowskiego—132, 133.

³⁾ Собр. госуд. и част. актовъ—Круповича—ч. I, стр. 2. Ср. Dzieje dobroczynności—Wilno—1822 г. 773 —4. Skarbiec dyplomatów—Danilowicza.—Wilno—1860 г. t. I. 265.

⁴⁾ Ср. Dzieje dobroczynności—rok I. 244. Zbiór praw miastu Wilnu nadanych. Dubinski.—Wilno—1788. str. 18.

никскихъ воротъ застроено было домами, складами, подвалами, лавками, гостинницами, по преимуществу для всѣхъ пріѣзжихъ чужестранцевъ: нѣмцевъ, поляковъ, армянъ, грековъ, русскихъ купцовъ изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода, татаръ, итальянцевъ, евреевъ и другихъ. Это была самая бойкая, оживленная часть города¹⁾. Здѣсь, на площади, между нынѣшнимъ православнымъ кафедральнымъ соборомъ, Нѣмецкою, Стеклянною и Андреевскою улицами — былъ главный базаръ, большой рынокъ; съ сѣверной стороны къ нему примыкали постройки, около которыхъ продавалась исключительно рыба, почему и самое мѣсто называлось „рыбнымъ концомъ“²⁾. У Мѣдникскихъ воротъ, за оградой уже города, находился гостинный дворъ. По сказанію нѣмецкой хроники Рувіуша, въ Вильнѣ съ древнѣйшихъ временъ былъ очень богатый гостинный дворъ. Но въ 1366 году, вслѣдствіе внутреннихъ замѣшательствъ между русскими, этотъ дворъ былъ разграбленъ туземцами и сожженъ. Въ 1375 году великій князь вновь позволилъ имъ возстановить прежнія постройки. Тогда русскіе купцы выстроили для себя особый домъ, а компанія Новгородцевъ — особый. Въ Вильнѣ такимъ образомъ въ XIV ст. было два русскихъ гостинныхъ двора. У евреевъ былъ свой особый домъ. Русскій гостинный дворъ лежалъ въ это время за оградой города у Мѣдникскихъ, какъ мы сказали, воротъ. Это было обширное, хорошо огороженное мѣсто, на которомъ устроены были склады для привозныхъ товаровъ и помѣщенія для пріѣзжихъ купцовъ³⁾. Тутъ же проходилъ и переулокъ, теперь застроенный, соединявшій Конную площадь съ Большою улицею⁴⁾. Гостинный дворъ примыкалъ къ такъ называемой впослѣдствіи Троицкой горѣ — мѣстность, гдѣ теперь находится Свято-Троицкій монастырь. Около половины XIV-го столѣтія это мѣсто, покрытое дубовою рощею, считалось за городомъ и здѣсь совершалась по временамъ казнь надъ преступниками. Около 1346—7 года здѣсь были казнены язычниками чрезъ повѣшеніе на одномъ изъ растущихъ дубовъ три исповѣдника христіанства изъ литовцевъ — извѣстные нынѣ святыя Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Православные жители города съ согласія великаго князя взяли святыя ихъ останки и погребли въ церкви св.

¹⁾ Narbutt—Pisma historyczne—50. Balinski—Hist. m. Wilna—t. I. 116, 134.

²⁾ См. Акты Вим. Ком.—т. XX 307, 424 425, 427. Ср. Dzieje dobroczynności — rok 1, стр. 346, прим. 8.

³⁾ Narbutt—Dz. nar. Lit. t. 3, str. 595, t. 5, str. 446, пр. 1. Ср. Balinski—Hist. m. Wilna—t. 2, str. 85 Пам. рус. стар. въ зап. губ. Батюшкова—вып. 6. 126. Jaroszewicz—Obraz Litwy.—Cz. 1, str. 109.

⁴⁾ Ibidem: Батюшковъ и Нарбуттъ.

Николая (Успенской) ¹⁾. Когда через некоторое время христіане при дворѣ усилились, они выпросили у великаго князя Ольгерда священную для нихъ гору и стали собираться туда для молитвы. Въ скоромъ времени роща была вырублена и христіане, при содѣйствіи православной супруги Ольгерда, построили церковь (около половины XIV стол.) во имя святой Троицы, за исповѣданіе которой пострадали „Троицѣ равночисленниі“ Виленскіе мученики. Молитвами святыхъ угодниковъ Божіихъ, православная вѣра стала быстро распространяться; самая мѣстность, доселѣ пустынная, своею святостію начала привлекать къ себѣ русскихъ православныхъ и вся почти исключительно ими заселилась ²⁾.

Это обстоятельство имѣло большое значеніе на окончательное утвержденіе въ Вильнѣ русскихъ православныхъ началъ. Въ лицѣ Іуліаніи Тверской, съ 1349 года второй супруги великаго литовскаго князя Ольгерда, русскіе люди въ Литвѣ нашли для себя полную поддержку и сильную опору. Къ этому времени у нихъ были уже, кромѣ свято-Троицкой, еще Пятницкая и Успенская Николаевская церковь. Пятницкая находилась на мѣстѣ нынѣшняго ея существованія. До постройки церкви, здѣсь была молельня языческаго бога Рагутиса. По сказанію хроники ксендза Лодзяты (около 1649—1669 г.) эта молельня уничтожена по повелѣнію первой супруги великаго князя Ольгерда — Маріи Витебской и на ея мѣстѣ воздвигнута Пятницкая церковь около 1346 года. Къ ней былъ назначенъ особый священникъ. Въ простонародіи эта церковь именовалась Пятѣнка, по древнему якобы урочищу, получившему свое имя отъ жрецовъ Рагутиса, называемыхъ Петинники или Потиникай. „Церковь эта служитъ, по замѣчанію кс. Лодзяты, великимъ памятникомъ славы въ Вильнѣ, первымъ *каменнымъ* храмомъ истиннаго Бога, воздвигнутымъ въ литовской столицѣ и землѣ. Для любителей отечественной исторіи, она вѣрный свидѣтель памяти благовѣрной княгини. Гробъ ея въ этой церкви былъ всегда чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ“ ³⁾, По мнѣнію другихъ, названіе Пятницкой церкви получила отъ имени св. Параскевіи, что въ переводѣ съ греческаго языка означаетъ пятницу, одинъ изъ дней недѣльныхъ. Крестоносцы въ своихъ запискахъ называютъ ее храмомъ св. Пракседы или Параскевіи, что одно и то же. Нужно замѣтить, что

²⁾ Latopisiec Litwy i Kronika—Danilowicza—Wilno 1827 г., str. 170. Акты относ. къ ист. Западн. Россіи.—Сиб.—1846 г., т. I прим. стр. 16, пр. 58. Акты Вилен. Ком. Т. XX 106, 258. Археографическій Сборникъ—т. X. 19—20.

¹⁾ Памятники рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. 5, 14, 15, 95.

³⁾ Хроника Лодзяты—въ Dz. nar. Lit.—Narbutta—Т. I, str. 231. Т. V, str. 235. Т. VII.—Dodatek XVII. 168, 169.

уваженіе къ св. Пятницѣ между православными было до того велико, что въ XVI стол. они приносили присягу не только именемъ всемогущаго Бога, но и святой Пятницы ¹⁾. Церкви подъ именемъ св. Параскевы или Пятницы были въ различныхъ городахъ: Полоцкѣ, напр., Владимірѣ, Львовѣ. Известно, что народъ считаетъ пятницу — день недѣльный, какъ бы особенно посвященнымъ св. мученицѣ Параскевіи, и женщины въ этотъ день воздерживаются отъ нѣкоторыхъ работъ — пряденія, мытія бѣлья, тканья..., опасаясь прогнѣвить св. Пятницу. Здѣсь основаніе сильно распространенному въ народѣ сказанію о такъ называемыхъ двѣнадцати пятницахъ ²⁾. Такимъ образомъ народное названіе одной изъ Виленскихъ церквей Пятницкою, Пятенкой, перешло въ официальные документы и сохранилось до послѣдняго времени ³⁾. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что король Сигизмундъ-Августъ, привилегіей 1560 года разрѣшая своему богомольцу священнику Протасію возстановить Пятницкую церковь, которая сгорѣла въ пожарѣ 1557 года, ясно указываетъ, согласно его желанію, чтобы послѣ возстановленія Пятницкая церковь не называлась этимъ именемъ, а именовалась бы церковію св. Богоявленія Христова ⁴⁾. Но это распоряженіе не имѣло успѣха. Привилегіей короля Сигизмунда III Виленскому Троицкому монастырю передавалась въ 1611 году „церковь мурованая Богоявленія, прозываемая Пятницкая, на улицы Великой, которая идетъ отъ ратуши до замку, лежащая, з будованьемъ, также и цминтарь тое церкви, абы коптомъ своимъ архимандритъ и братія монастыря тую церковь оправили“ ⁵⁾. Названіе церкви Пятницкою и здѣсь удерживалось, а въ дальнѣйшемъ она опять известна только подъ однимъ этимъ именемъ. Коммиссія 1619 года, осматривавшая Виленскія церкви и ихъ кладбища, говоритъ только о Пятницкой церкви, не прибавляя даже другого названія — Богоявленской. Изъ акта осмотра церквей этого времени мы видимъ, что Пятницкая церковь, сильно поврежденная пожаромъ 1557 года и особенно 1610 г., продолжала стоять въ запустѣніи и Троицкіе базилиане не особенно заботились о ея возстановленіи ⁶⁾; только въ началѣ XVIII ст. (между 1700 и 1702 г.) послѣдо-

¹⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XIX. Предисловіе—LIX. Прим.

²⁾ Церковн. словарь Алексѣева—Москва 1816 г. ч. 3, стр. 296—7 Ср. Wizerunki — poszet drugi—Т. 24, str. 241.

³⁾ Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX 411, 422, 424, 428... Т. XII. 307. Собр. грамотъ гор. Вильны, Трокъ—LXV. пр. 15.

⁴⁾ Археогр. Сб. т. VI, стр. 65. Wizerunki—Т. 23, str. 12 и пр. 1.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 224.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX 258, 411, 422, 424, 428.

вало ея возобновленіе. Окончательно богослуженіе въ ней прекратилось около 1794—1796 года ¹⁾).

Въ старину, по народному преданію, богослуженіе въ Пятницкой церкви совершалось по пятницамъ. Нѣкоторые догадываются, что языческіе жрецы исправляли обрядъ своей вѣры въ тотъ же день недѣли, какъ посвященный Перкуну; христіане могли удержать этотъ обычай, такъ какъ при распространеніи христіанской вѣры принято было за правило, чтобы съ обращеніемъ въ христіанство края, города или селенія, воздвигать церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились языческія молебни, вводя богослуженіе, торжественные обряды и праздники, по возможности, въ тѣ самые дни, въ которые это исполнялось у язычниковъ. Послы отъ крестоносцевъ, описывая эту церковь около 1357 г., называютъ ее придворною; они были въ ней во время торжественнаго богослуженія и заявляютъ, что женщины во время богослуженія въ церкви помѣщались на большой галереѣ (хоры), закрытой зеленымъ прозрачнымъ занавѣсомъ, такъ что можно было видѣть только ихъ тѣни; внутри сама церковь была устроена по образцу Кіевскихъ, Новгородскихъ и другихъ русскихъ церквей ²⁾).

Успенско-Николаевская церковь находилась на углу переулка Лоточекъ съ лѣвой стороны, если идти съ Большой улицы внизъ къ Пречистенскому собору ³⁾, противъ нынѣшней гостиницы Нипковскаго. Къ этому переулку примыкала улица нынѣшняя Бахшта, называвшаяся въ различное время то улицею Савичъ ⁴⁾, то улицею Смилинскою ⁵⁾, почему и о самой церкви говорится, что она лежитъ то на улицѣ Савичъ ⁶⁾, то на улицѣ Смилинской ⁷⁾. Церковь Успенія св. Николая одна изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей. Св. Николай пользовался въ Литвѣ всегда глубокимъ благоговѣніемъ и почитаніемъ со стороны всѣхъ христіанъ—и православныхъ, и латинянъ. До 1484 года онъ считался покровителемъ города Вильны; съ означеннаго времени латиняне перенесли это почитаніе на Казимира, сына Казимира Ягайловича. Понятно, послѣ этого, почему Никола-

¹⁾ Собр. древ. грам. и актовъ городовъ Вильны, Троць. LXV—VI. Эта же статья помѣщена въ Ж. М. Н. Пр—я., ч. XXXVI отд. 2 о Пятницкой церкви—77—84 съ двумя видами Пятницкой церкви.

²⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Троць — LXII. Памятн. р. стар. въ зап. губ. Батюшкова, вып. V, 87, 88.

³⁾ См. въ Актахъ Вил. Комм. т. XX планъ города Вильны митрополитальной юрисдикци. 1672 г.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 101, 127, 166, 173, 258.

⁵⁾ Ibidem 107, 173, 187, 421, 427.

⁶⁾ Ibid. 258.

⁷⁾ Ibid. 427. Археограф. Сб. VI. 196, 197.

евскія церкви и костелы являются въ Вильнѣ въ числѣ первыхъ по времени. До сихъ поръ существуетъ въ Вильнѣ на Жмудской улицѣ костелъ св. Николая, и нѣтъ сомнѣнія, что это одна изъ древнѣйшихъ святынь города, современная появленію въ Вильнѣ латинства, при Гедиминѣ. Подъ покровомъ Святителя и Чудотворца Николая хотѣли утверждаться въ Вильнѣ первые христіане. До послѣдняго времени сохранялось здѣсь древнее обыкновеніе ежегодно совершать въ 6-й день Декабря, т. е. въ день успенія св. Николая торжественную литургію подъ названіемъ *магистратской* ¹⁾. Нѣкоторые писатели хотятъ думать, что первоначально на мѣстѣ костела св. Николая была церковь того же святаго и что здѣсь даже были погребены св. Виленскіе мученики ²⁾. Но это предположеніе явилось вслѣдствіе того, что писавшіе о древнихъ церквахъ въ Вильнѣ замѣчали, что въ древнія времена въ Вильнѣ было двѣ Николаевскихъ церкви: одна—существующая до сихъ поръ на Большой улицѣ, а мѣстонахожденіе другой представлялось очень труднымъ къ опредѣленію. Эти писатели и думали видѣть въ костелѣ св. Николая на Жмудской улицѣ вторую церковь св. Николая ³⁾. Въ настоящее время, послѣ изданія массы архивныхъ рукописныхъ документовъ, съ точностію опредѣляется мѣстонахожденіе и другой церкви св. Николая. Это, какъ мы сказали, былъ уголъ Лоточка (нынѣшняго Пятницкаго переулка). Митрополитъ Гавріиль Коленда считалъ эту церковь одною изъ древнѣйшихъ ⁴⁾. Къ этой

1) Ж. М. Н. ч. XXXVI. Отд. 2. 79. пр. I. Dzieje nar. Lit.—Narbutt.—Т. V dodatek 10. 45 Его же—Pisma historyczne—179—181. Въ подтвержденіе мнѣнія Нарбутта о давности Николаевского костела въ противность мнѣнія Грибовскаго—„Skarb nieoszacowany oo. Franciszkanow Litewskich“—Wilno—1740 г. str. 140—приводимъ слѣдующее мѣсто изъ грамоты Сигизмунда I, подтверждающей фундушевую запись Гануля Францишканамъ: in primis exhibit (venerabilis et religiosus frater Georgius) litteras, quibus nobilis Hanul, haeres in Nakienu, Namiestnik Vilmensis dedit haereditatem suam, Nakienu nuncupatam, cum omni jure, et omnes areas suas ante et retro et ex larete oratorij S. Nicolai, eidem ecclesiae et oratorio S. Nicolai, quod eundem Fratibus ordinis S. Francisci monasterij Vilmensis adscripsit, censu serenissimi Principis Skirgallo, supremi ducis Lithuaniae, antecessoris nostri, et reverendissimi patris domini Andreae Eppi Vilmensis, ad donationem haereditatis et arearum praedictarum, tum etiam in ascriptionem oratorij praedicti monasterio faciendam accedente... (Рукоп. Отд. Вилен. Пуб. Библиотеки—залъ В, шк. 7, № 111 стр. ном. 7 и 8). Упоминаемый въ приведенномъ отрывкѣ епископъ Андрей назначенъ въ Вильну въ 1387 г. и скончался въ 1398 г. (Pisma histor. Narbutta—160. Przyjałkowski — Żywoty biskupów Wilenskich—Petersburg—1860 г. Т. I. str. 15, 27). Но при немъ уже былъ костелъ св. Николая и онъ соглашается на его приписку къ Францисканскому монастырю. Приведеннымъ отрывкомъ восстанавливается названіе жертвователя и его вотчины. Нарбуттъ называетъ его „dziedzic na Kieniach“ (Pisma histor.—182).

²⁾ Latopisiec Litwy i kron. Russka—Daniłowicz—170—прим. 157.

³⁾ Ibidem. Ср. Narbutt—Dzieje nar. Litewskiego—Т. 5, Dodatek X, стр. 45.

⁴⁾ Wizerunki i roztrząsania naukowe—poczet nowy drugi. Т. 2. str. 51.

церкви мы относимъ слова лѣтописца, изданнаго Даниловичемъ: „тогожь лѣта (1347) убіенъ бысть отъ великаго князя Ольгерда Литовскаго Круглецъ, нарѣченнѣй во святомъ крещеніи Евстафій, за правовѣрную вѣру христіанскую и положенъ бысть у святаго *Никола* въ Вильнѣ съ сродники своими въ гробъ, съ великими мученикома Антоніемъ и Іоанномъ ¹⁾. Значить, по справедливому замѣчанію Даниловича, Успенско-Николаевская церковь должна быть очень древняя, если уже въ 1347 году хоронили умершихъ въ ея оградѣ ²⁾. Если вспомнить то уваженіе, которымъ пользовался св. Николай среди русскихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что съ поселеніемъ ихъ въ Вильнѣ должна была явиться здѣсь и церковь его имени, какъ Покровителя ихъ, а равно и самаго поселенія—города ³⁾. Успенско-Николаевскую церковь мы считаемъ мѣстомъ погребенія св. Виленскихъ мучениковъ потому, что въ актахъ она просто называется церковію св. Николая ⁴⁾, тогда какъ Николо-перенесенская церковь на Большой улицѣ всегда называется или церковію перенесенія св. Николая, или же церковію, стоящею въ рыбномъ ковицѣ ⁵⁾, и при ней, на сколько могутъ запомнить старожилы и на сколько сохранились преданія о самой церкви, никогда, какъ заявили свидѣтельскія показанія 17 ст., не погребали умершихъ ⁶⁾. Самый праздникъ памяти успенія св. Николая гораздо древнее празднованія перенесенія мощей его. Последне установлено въ Россіи около 1092 ⁷⁾.

Успенско-Николаевская церковь была деревянная съ каменною при ней колокольнею. При церкви находилось большое кладбище, занимавшее всю лѣвую сторону переулка Лоточка ⁸⁾.

Въ 1566 году священникъ изъ Клецка Прокопій Леоновичъ просилъ ходатайства Виленскихъ бурмистровъ и мѣщанъ о предоставленіи ему мѣста священника при Никольской-успенской церкви въ Вильнѣ, при чемъ о самой церкви говорить, что она деревянная ⁹⁾. Въ 1609 году, при передачѣ православныхъ церквей

1) *Latopisiec Litwy—Daniłowicz—169—170.*

2) *Latopisiec Litwy—Daniłowicz—прим. 157.*

3) *Pisma historyczne—Narbuta—181.*

4) *Акты Вилен. Ком. т. XX. 106, 258. Археогр. сборн. т. 6. 124.*

5) *Акты Виленск. Ком. т. XX. 259, 307, 410, 411, 420, 421, 424, 425, 427. Ср. Археогр. сборн. т. 6. str. 22, 30, 34, 50 и др.*

6) *Акты Вилен. Ком. т. XX. 428.*

7) *Полн. Собр. Рус. лѣтоп. Сиб. 1841 г. 3. стр. 213.*

8) *Акты Вилен. Комм. т. XX. 424 и планъ города. Wizerunki—poczet drugi—Т. 23. str. 51. Памятн. русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—вып. 5, стр. 83 и планъ Вильны—вып. 5 и 6.*

9) *Археогр. Сборн. т. 6. стр. 33.*

уніатамъ, упоминается и о другой церкви „светого Николы, кромѣ Перенесеня светого Николы“¹⁾). Послѣ пожара 1610 года, уничтожившаго и Николаевскую церковь, мы не находимъ извѣстій о ея возобновленіи, а въ 1612 году встрѣчаемся только съ дозволеніемъ митрополита Виленскому мѣщанину Петру Васильевичу возобновить и держать въ арендѣ „мѣшканья при церкви деревянной светого Николы, подъ звонницею будущыя, при улицы Сумлинской“ (Смилинской). При этомъ разрѣшалось открыть тамъ „шинкѣ медовый, пивный, горѣлочный и всякаго напою“²⁾). Такое запустѣніе привело къ совершенному забвенію о мѣстѣ святѣ и уже въ 1671 году представители Виленскаго магистрата въ спорѣ съ митрополитомъ о церковныхъ плацахъ и погостахъ заявляютъ полное сомнѣніе въ существованіи даже когда нибудь церкви „светого Николы“³⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ XIV столѣтіи существовала уже и Николо-перенесенская церковь. Грамотою 1514 года великій литовскій князь Сигизмундъ I позволяетъ князю Константину Острожскому построить изъ камня двѣ церкви—Свято-Троицкую и Николаевскую⁴⁾). По замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, еще Іуліанія Тверская, вторая супруга князя Ольгерда, построила Николо-Перенесенскую церковь, и хотя она была каменная, но къ началу XVI стол. сильно обветшала, почему князь Константинъ Острожскій и выпросилъ себѣ разрѣшеніе возобновить ее⁵⁾). Неизвѣстно только, на тѣхъ ли самыхъ фундаментахъ создана новая церковь, или князь Острожскій избралъ для нея по сосѣдству другое мѣсто⁶⁾).

Въ пятнадцатомъ и въ началѣ XVI-го столѣтія по всему западно-русскому краю съ особенною торжественностію и великимъ почитаніемъ (cum magna veneratione) праздновали память перенесенія мощей святителя Николая въ городъ Баръ изъ Миръ Ликійскихъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ записи въ книгахъ Войтовскаго Виленскаго суда⁷⁾). Это было время паденія Византійской Имперіи, и латиняне готовы были видѣть въ этомъ новое доказательство гнѣва Божія на греческую церковь за ея неправовѣріе. Перенесеніе мощей святителя Николая, совершившееся въ концѣ XI стол., латинствующіе писатели объясняли теперь какъ

1) Ibid. 153.

2) Археогр. Сборн. т. VI. Стр. 196—7.

3) Акты Вилен. Ком. т. XX. 427.

4) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ Вильны, Ковна . . . Вильна. 1843. г. 2. Стр. 14.

5) Пам. рус. стар.—Батюшкова вып.—5. 85.

6) Ср. Wizerunki—poczet nowy drugi. T. 22, str. 13, 17.

7) Ibid. str. 18, пр. 1.

начавшееся удаленіе отъ грековъ Божіей милости¹⁾. По ихъ сказаніямъ, святитель Николай неоднократно являлся многимъ во снѣ съ просьбою перенести его изъ страны невѣрующихъ на христіанскій западъ. Послѣ паденія Византійской имперіи въ 1453 году празднованіе памяти перенесенія мощей святителя Николая, какъ событія, упредившаго это паденіе и громко заблаговременно о немъ свидѣтельствовавшего, должно было явиться для современниковъ, руководимыхъ латинствующимъ направленіемъ, особенно сочувственнымъ и благовременнымъ. На нѣкоторое время оно затемняетъ собою память кончины святителя Николая, и князь Острожскій возстановляетъ не древнѣйшій храмъ святителя Николая на углу Пятницкаго переулка (Лоточка), но другой, въ рыбномъ концѣ, на Большой улицѣ и при томъ во имя перенесенія мощей святителя Николая. Извѣстно, что греческая церковь не приняла этого праздника; это значительно облегчало королю Сигизмунду дать князю Острожскому грамоту на возстановленіе церкви, посвященной памяти такого событія, которое какъ будто приближало ее болѣе къ латинству²⁾.

Древнѣйшее упоминаніе о Николо-Перенесенской церкви находимъ въ грамотѣ митрополита Кіевского Іосифа Солтана Виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ Виленскихъ церквей отъ 1511 года. Здѣсь эта церковь называется то просто „Перенесенская церковь, то „церковь светого Николы перенесенье“³⁾. Въ 1609 году митрополиту Потѣю въ числѣ другихъ церквей передана была и церковь „перенесенье светого Николы“⁴⁾. Комиссія, осматривавшая Виленскія церкви въ 1619 году, замѣчаетъ, что члены ея въ полномъ составѣ были на погостѣ церкви перенесенія мощей св. Николая, которая, т. е. церковь,—находится въ рынкѣ и погостъ которой имѣетъ опредѣленныя границы, именно: онъ выходитъ главною стороною въ рынокъ, въ рыбномъ концѣ⁵⁾. Въ 1671 году упоминается о церкви перенесенія св. Николая, что она каменная, сохраняетъ свои древнія границы и находится въ цвѣтущемъ состояніи. Напрасно представители Виленскаго магистрата хотѣли доказать митрополиту Гавріилу Колендѣ въ 1671 году, что никакой другой Николаевской церкви не было, кромѣ наличной въ Рыбномъ концѣ, что это просто, по меньшей мѣрѣ, не-

1) Исторія Русск. Церкви митр. Макарія—Сиб. 1857. т. 2. 192—91. Wiara prawosławna—Kulesza—Wilno. 1704 г. str. 85—88.

2) Ibid. Ср. Ист. Русск. Церкви—Филарета Черниговскаго. Харьковъ—1849 г. т. I. стр. 150 и пр. 265.

3) Археогр. Сбор. т. VI, 7, 8, 13.

4) Ibidem 153.

5) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 250. Археогр. Сборн. т. VI. 299, 300.

доразумѣніе со стороны митрополита и его повѣреннаго и незаконное разширеніе митрополичьей юрисдикціи. Нѣтъ, возражалъ митрополитъ, ошибается Виленскій магистратъ, указывая положеніе церкви св. Николая (успенія) въ Рыбномъ концѣ, а не возлѣ церкви св. Или: эту я и самъ хорошо знаю и вижу ее in flore, но это церковь Перенесенія св. Николая, которой и огонь — вотъ уже слишкомъ столѣтъ — нисколько не повредилъ, а та церковь св. Николая, не перенесенія, а успенія (non translationis, sed sancti obitus), не каменная, а деревянная; ея слѣды и священное мѣсто очевидны изъ подлинныхъ документовъ, приводимыхъ самимъ магистратомъ¹⁾.

Около половины XIV в. явилась въ Вильнѣ и Успенко-Пречистенская церковь или Пречистенскій соборъ. Съ 1415 г., когда послѣдовало раздѣленіе митрополіи русской на восточную и западную, храмъ этотъ сдѣлался кафедральнымъ и сталъ называться нерѣдко митрополитальнымъ. Основаніе Пречистенскаго собора лѣтописи приписываютъ великому князю Ольгерду: „И по малѣхъ двехъ преставися, говоритъ Никоновская лѣтопись объ Ольгердѣ (1377 г.), и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, юже самъ созда...“²⁾.

Трудно съ точностію опредѣлить время, когда положено основаніе храму. Его строили зодчіе изъ Кіева, на подобіе Софійскаго храма Ярослава Мудраго. Мѣсто для постройки избрано было на лѣвомъ берегу р. Вильны, въ центрѣ русскаго поселенія города и недалеко отъ великокняжескаго дворца. Построенный храмъ освященъ былъ извѣстнымъ впослѣдствіи святителемъ Московскимъ Алексіемъ³⁾.

Пречистенскій соборъ служить свидѣтелемъ всей прошлой жизни города Вильны. Онъ видѣлъ его славу, страдалъ его бѣдствіями. Онъ служилъ средоточіемъ церковной жизни сначала для православныхъ, потомъ для уніатовъ. Протопопы Пречистенскаго собора нерѣдко бывали намѣстниками митрополитовъ и ихъ именемъ вершили всѣ церковныя дѣла, творили судъ и расправу. Съ настоятелями другихъ Виленскихъ церквей они составляли церковный соборъ, клиросъ, или, со временъ уніи—капитулу. Это была высшая мѣстная церковно-судебная инстанція въ каждой епархіи.

1) Акты Вилен. Ком. т. XX. 423, 424.

2) Исторія Государства Россійскаго—Карамзина—Спб. 1819. т. V, прим. 50. Latopisiec — Daniłowicza—189 стр., прим. 210. Narbut—Dz. nar. Lit. T. V. 235, прим. 1.

3) Пам. рус. стар. въ зап. губ. —Батюшкова—вып. 5, стр. 89.

Въ Пречистенскомъ соборѣ погребена была и вторая супруга основателя собора великая княгиня Іуліанія Тверская. Очевидцы рассказываютъ, что когда зданія Пречистенскаго собора приспособляли для анатомическаго театра, то въ его подвалахъ найдена металлическая доска, бывшая при одномъ изъ гробовъ, съ славянскою надписью, которая свидѣтельствовала, что здѣсь были погребены останки Іуліаніи Ольгердовой, великой княгини Литовской. Эту доску взялъ было С. М., деканъ факультета политическихъ и нравственныхъ наукъ въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ¹⁾. Пречистенскій соборъ встрѣчалъ великую княжну Елену Іоанновну, когда она вступала въ Вильну невѣстою великаго Литовскаго князя Александра. Онъ же принялъ ее въ свои нѣдра, когда она, осиротѣвшая въ 1506 годѣ послѣ смерти своего мужа, изстрадавшаяся и измученная нравственно²⁾, отдала въ 1513 году душу свою Богу³⁾. По временамъ, послѣ страшныхъ пожаровъ, положеніе Пречистенскаго собора становилось безвыходнымъ. Но тогда принимались особыя мѣры, и онъ опять являлся достойнымъ своей славы⁴⁾. Послѣ страшнаго запустѣнія въ концѣ прошедшаго и въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, онъ теперь снова возстановленъ и служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній города. Отъ имени Пречистенскаго собора прилегающая къ нему улица получила названіе Пречистенской⁵⁾.

Рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, ближе къ рѣкѣ Вильнѣ, находилась Спасская церковь. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что это была не отдѣльная церковь, а также самая — Пречистенская, такъ какъ и при упоминаніи о Пречистенской церкви ей безразлично придавали наименованіе то Спаской, то Пречистенской⁶⁾. Но въ актахъ Спасская церковь ясно отдѣляется отъ Пречистенской. Въ 1580 году въ реестрѣ восковой дани на Виленскія церкви отдѣльно указывается „свѣча до светого Спаса зо двухъ каменей и четырехъ восковъ“ и отдѣльно „свѣча до светое Пречистое зъ пяти каменей и чотырехъ восковъ“. Тутъ же перечисляются свѣчи до другихъ церквей: до светого Николы, до Рождества Христова, ку Воскресенью, ку святой Троицѣ и ку светому Петру⁷⁾. Послѣ пожара 1610 года Спасская церковь сильно пострадала и „кгрунты, до церкви

1) Wizerunki... Т. 22, str. 41.

2) Акты Археограф. Экспедиціи. Спб. 1836 г. т. I. 104—110.

3) Акты Зап. Россіи. Спб. 1848. т. 2, 110 и пр. 50.

4) См. Акты Вил. Ком. т. XX. 92, 94, 95, 98, 114, 164, 227, 258 и далее. Археогр. Сборн. т. VI. 25, 48, 50, 55...

5) Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 200, 258 и др.

6) Wizerunki. Т. 22. str. 40—42.

7) Археогр. Сборн. т. VI. 50. Акты Вил. Ком. т. XX. 98, 258.

светого Спаса належачые впусѣ зостали“; потому архимандритъ Іосифъ Рутскій, на-мѣстникъ митрополита, разрѣшаетъ въ 1612 году строиться на церковной землѣ мѣщанину и купцу Виленскому славетному Валентому Урбановичу; доходъ отъ земли долженъ былъ поступать въ пользу Виленскаго Спасскаго священника ¹⁾). Въ 1619 году при осмотрѣ Виленскихъ церквей Коммиссія нашла уже Спасскую церковь въ совершенномъ запустѣніи ²⁾). Съ этихъ поръ она болѣе не возстановлялась, хотя названіе ея сохранилось въ наименованіи сосѣднихъ воротъ въ городской стѣнѣ и сосѣдней богадѣльни—госпиталя Спасскими; существуетъ и Спасская улица, ведущая къ бывшимъ Спасскимъ воротамъ ³⁾). Утвержденіе Wizerunków ⁴⁾ противъ Крашевскаго, что Спасская церковь существовала до конца XVIII столѣтія и что въ ней совершалось богослуженіе, не имѣетъ основанія въ виду указанныхъ документальныхъ данныхъ; очевидно, авторъ объединяетъ Спасскую церковь съ Пречистенскою, что отчасти видно и изъ употребляемаго имъ названія: „Metropolitalna Spaska“ ⁵⁾).

Въ это же время, въ княженіе Ольгерда—явились въ Вильнѣ и многія другія церкви, которыя, какъ видно изъ документовъ, безъ сомнѣнія существовали ⁶⁾), но относительно основанія которыхъ уже въ началѣ XVII и даже въ половинѣ XVI стол. оставалось очень немного указаній ⁷⁾).

Вотъ основанія для такого утвержденія. Въ 1506 г. Апрѣля 29 дня Литовскій князь Александръ особою грамотою дозволяетъ князю Михаилу Глинскому, по званію душеприкащика Кіевского воеводы князя Димитрія Путятича, данниковъ его и движимое имущество роздать на православные монастыри и церкви. Въ этой грамотѣ читаемъ: „а половину тыхъ же данниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ (князь Глинскій „зъ нашимъ дозволеньемъ)“ къ церкви Божой Пречистой Богоматери у Вильни, а къ тому тежъ далъ десять копъ грошей на вѣчный уписъ въ митрополичій синодикъ... а на монастырь св. Троицы у Вильни десять копъ грошей, и на дванадцать церквей Виленскихъ по копъ грошей ⁸⁾). Въ одномъ документѣ 1774 г. клерикальнаго проис-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 226.

²⁾ Ibidem 258.

³⁾ Акты—Т. XX. 403, 404. Ср. Wizerunki Т. 22, str. 42, 43. Т. 23, str. 48. Т. 24, str. 239.

⁴⁾ Т. 22, str. 127.

⁵⁾ Ibid. Ср.—Wilno—Kraszewskiego—Wilno. 1840 г. Т. 2, str. 94.

⁶⁾ Акты Виленской коммисіи—т. XX. 258, 259, 389—432 и др.

⁷⁾ Екатерининская, Ильинская... ibid. 427.

⁸⁾ Акты Зап. Рос. Т. I, стр. 370.

хожденія замѣчено, что когда въ 1504 году рѣшено было приступить къ устройству въ Вильнѣ защитной отъ враговъ кругомъ города каменной стѣны и по этому поводу торжественно совершался по намѣченнымъ мѣстамъ церковный крестный ходъ, то, для усиленія торжества, звонили въ колокола „*siedmiu kościółów i kilkunastu cerkwi*“¹⁾. Въ грамотѣ митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана 1511 г. Виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ Виленскихъ церквей упоминаются церкви: „монастырь светое Троицы, церковь святаго Николы Перенесенъе или попь Перенесенскій, попь Воскресенскій, попь Никольскій (успенія св. Николая), Екатеринскій, Михайловскій, Рожественскій, Ивановскій, Пятницкій, Козьмодамьянскій, Спасскій, Юрьевскій“ — всѣ по мѣсту настоятельства въ церквахъ соответственнаго имени²⁾. Изъ указанныхъ документовъ совершенно ясно, что къ началу XIV столѣтія въ Вильнѣ существовало немало православныхъ церквей. Когда же они могли быть основаны? Извѣстно, что Ягайло, по введеніи въ Литву латинства, преслѣдовалъ православіе. По его постановленію, запрещалось вступать въ бракъ лицамъ латинскаго и греческаго обряда, пока эти послѣдніе не примутъ латинства³⁾. Около 1480 года Казиміромъ Ягайловичемъ положительно запрещено было построеніе новыхъ и починка старыхъ православныхъ церквей⁴⁾. И до какой степени свято соблюдалось это постановленіе, можно видѣть опять таки изъ рѣчей литовскаго князя Александра, у котораго великій князь Московскій Иванъ Васильевичъ настаивалъ на постройкѣ церкви въ Виленскомъ замкѣ для его дочери Елены Іоанновны, бывшей замужемъ за литовскимъ княземъ Александромъ. „Што есте говорили намъ отъ великаго князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашей великой кнегини поставили церковь греческаго закону на переходѣхъ, подлѣ ея хоромъ; ино князи наши и панове, вся земля, мають на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего, и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церквей греческаго закону больше не прибавлять; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашего и нашихъ негодится рухати; а кнегинѣ нашей се милости церковь греческаго закону въ городѣ есть близко: коли се милость всхочеть до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ“⁵⁾.

1) Pisma historyczne Narbutta—193.

2) Археогр. Сборн. Т. VI, стр. 7—11.

3) Собр. древн. акт. и грамотъ городовъ: Вильны, Трокъ, Ковна—Семенова—ч. I. XXXVIII. Wilno.—Kraszewskiego—Т. I, str. 77.

4) Stebelski—т. II, стр. 67 примѣч.—Wiara Prawosławna—Kuleszy—Wilno. 1704 г. 182.

5) Акты Зап. Россіи т. I. стр. 141 ср. ibid. 154.

Понятно, такимъ образомъ, что всѣ почти Виленскія церкви, за исключеніемъ позднѣйшихъ, должны были явиться только въ княженіе Ольгерда, при заботахъ объ этомъ его супруги Іуліаніи Тверской. Къ числу такихъ церквей относятся слѣдующія.

Покровская. Когда и кѣмъ основана, неизвѣстно. Очевидно то, что въ первой половинѣ XVI вѣка она считалась уже старинною. Въ это время (1546 г.) архимандритъ Кіевопечерской лавры, Іоаннъ Матвеевичъ, бывшій настоятель Виленской свято-Покровской церкви, записывая на церковь собственный каменный домъ въ Вильнѣ для помѣщенія священнослужителей этой церкви, говоритъ, что онъ поставилъ его на мѣстѣ стараго деревяннаго дома, съ давнихъ поръ принадлежавшаго священнослужителямъ Покровской церкви. Усильными стараніями онъ отыскалъ эту собственность Покровской церкви, которою незаконно завладѣлъ было Виленскій мѣщанинъ Андрей Мацкевичъ¹⁾. Въ 1529 году король Сигизмундъ подтверждаетъ купчую, совершенную Иваномъ Горностаемъ и Настасьей Зеновичовой на плацъ „въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ церкви Покрова Пречистое Богоматери“, отъ покунки котораго еще раньше отказался Ивашко Сопѣга²⁾. До 1610 года Покровская церковь, какъ свидѣлствуютъ акты, находилась въ болѣе или менѣ цвѣтущемъ состояніи³⁾. Съ этого времени она быстро начала идти къ упадку. Въ 1610 году архимандритъ Іосифъ Веляминъ Рутскій въ своемъ дозволеніи, съ согласія митрополита Іпатія Потѣя, построить Виленскому мѣщанину Липницкому домъ на землѣ Покровской церкви, заявляетъ, что до этого времени на этомъ же мѣстѣ имѣли домъ члены портняжнаго цеха и „что все ихъ будованье на кгрунтѣ церковномъ Покрова Пречистое Богородицы черезъ тую пожару (страшный пожаръ въ Вильнѣ 1610 г.) погорѣло, а по погорѣнью знову они на томъ пляцу будоватися не хотѣли, за чимъ на церковь Божую поземь звиклый не доходилъ“⁴⁾. Въ актѣ осмотра въ 1619 году особою коммиссіею Виленскихъ церквей замѣчено, что церковь Пр. Богородицы, называемая Покровскою, стоитъ запустѣлою и выходитъ своею каменною оградою на (нынѣшнюю Покровскую) улицу, именно находится по лѣвой сторонѣ этой улицы, если идти отъ рынка мимо Кальвинскаго сбора (употребляемъ выраженіе документовъ, — теперь конвиктъ гимназіи) къ Бернардинскому костелу, а съ другой стороны эта церковь съ своею

1) Археогр. Сборн. т. VI, 37. Ср. Wizerunki. . . Т. 23, стр. 41, 42.

2) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. I. Археогр. Сборн. т. III, Стр. 7, 49.

3) Акты Вилен. Ком. т. XX. 26, 27, 30, 31, 95, 123, 159, 164, 216, 223 и др.

4) Археогр. Сборн. т. VI стр. 278. Ср. Акты. . . т. XX стр. 227.

каменной стѣною находится въ оградѣ Кальвинскаго собора; отъ этой церкви къ собору идутъ большія ворота; каменная стѣна той церкви доходить до воротъ собора, а погостъ церкви простирается до дома Раецкихъ и задней стороны каменнаго дома Сенкевичей, принадлежащаго теперь (1619 г.) доктору Шкоту¹⁾. Когда въ 1640 г. дозволено было отыскивать плацы и земли, захваченные кальвинистами, то сейчасъ же оказалось, что церковь св. Покровы много отъ нихъ пострадала. Митрополитъ Рафаиль Корсакъ, въ лицѣ повѣреннаго своего архимандрита свято-Троицкаго монастыря Алексѣя Дубовича, заявилъ суду, что кальвинисты, пользуясь слабостію и безсиліемъ греческаго духовенства и опираясь на могущественное вліяніе Радивилловъ, прежде всего построили свой громаднѣйшій каменный Соборъ на церковной (Покровской) землѣ; послѣ нѣкотораго времени, на алтарной стѣнѣ Покровской церкви, къ востоку, они вывели башню своего Собора или колокольню, съ великимъ поруганіемъ, по замѣчанію митрополита, православной религіи; на сѣверной сторонѣ церкви погостъ и кладбище они обратили въ сборовый плацъ и совершенно снесли помѣщеніе священнослужителей; два каменныхъ дома, которые были построены на церковной землѣ и поземельное съ которыхъ уплачивалось всегда въ пользу Покровскихъ священнослужителей, обратили на свои нужды и устроили здѣсь школу и госпиталь; они присвоили себѣ и другой еще домикъ, деревянный, принадлежавшій Покровской церкви и находящійся по соседству со Сборомъ²⁾. При такомъ расхищеніи собственности Покровской церкви, она неминуемо шла къ полному обнищанію и забвенію. Въ 1671 году, когда рѣшался споръ между митрополитомъ Гаврииломъ Колендою съ одной стороны и Виленскимъ магистратомъ съ другой—о правѣ владѣнія нѣсколькими плацами въ г. Вильнѣ, Покровская церковь и ея колокольня находились уже въ окончательномъ запустѣніи; разваливающіяся стѣны самой церкви очутились въ срединѣ зданій евангелическаго Собора. И тутъ мы узнаемъ послѣднюю печальную повѣсть этой церкви, что *dissidentes in religione calvinistica* эту церковь и кладбище обратили въ Соборъ, присвоили все себѣ, а домъ священниковъ сравняли съ землею³⁾. Этого мало. Чтобы окончательно затереть всякіе слѣды о захватѣ чужаго имущества, старшины Собора велѣли совершенно разбивать оставшіяся старыя стѣны Покровской церкви, разобранный кирпичъ складывать въ кучу и возить въ указанныя мѣста для собственнаго употребленія.

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 258.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 328, 450 521. . . Wizerunki — poczt-t drugi — Т. 23. str. 36.

³⁾ Археогр. Сборн. т. II. 200—203.

Изъ этого кирпича построены были, по заявленію митрополита Гавріила Коленды, госпиталь для кальвинистовъ, училище и нѣкоторые частные дома, въ томъ числѣ Дунина-Раецкаго на Замковой улицѣ. Они уничтожили всякіе пограничные знаки владѣнія Покровской церкви, а равно и старинныхъ стѣнъ, позатирали старинную церковную греческую живопись, поуничтожали и фрески и все обратили ни во что. Дуинъ-Раецкій, Лидскій маршалокъ, какъ глава кальвинистовъ, велѣлъ очистить всѣ сборные подвалы и склады и оказавшуюся грязь и мусоръ вывозить на земли церкви Покровской. Онъ хотѣлъ позасыпать жилия помѣщенія, которыя стояли на церковной землѣ, угрожая при этомъ жизни самихъ обывателей и постоянно выказывая презрѣніе къ митрополиту¹⁾. Древняя Покровская церковь не возродилась болѣе изъ своихъ забытыхъ и заброшенныхъ развалинъ.

А было славное время въ прошлой исторіи и этой церкви. По своему положенію, она ближе другихъ церквей находилась къ нижнему замку, особенно если съ Замковой улицы идти къ ней черезъ ея погостъ, какъ дѣлалось это въ свое время. Ученые соглашаются въ томъ, что именно эту церковь понималъ литовскій князь Александръ, когда писалъ къ своему тестю, великому Московскому князю, что по близости замка имѣется приходская церковь, куда можетъ ходить на Богослуженіе великая княгиня Елена²⁾. Въ этой церкви она раскрывала предъ Богомъ свою наболѣвшую душу; здѣсь она, одинокая, искала у Бога утѣшенія, когда „великое бѣды свое и жалости сердечное и ума къ тому (чтобы ширей писати о своихъ бѣдахъ своему отцу и государю) не могла придумать, только зъ горькими и великими своими слезами и со плачемъ низко челомъ ему била. А тутъ ее заѣдала мысль, что, по словамъ великой княгини, вси (въ Литвѣ) надѣялись, что съ нею зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровная, дружба, помочь на поганство; ино нынѣчи, государю отче, продолжаетъ княгиня, видять вси, что же со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское розлитье, жены вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крыкъ, плачь, вопль“...³⁾.

Церковь св. Іоанна Богослова иначе Ивановская. Она находилась въ томъ же Покровскомъ переулкѣ, по правой сторонѣ, если итти къ ней съ Большой

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 433—435.

²⁾ См. Акты Вилен. Комиссіи т. XX планъ части города Вильны 1672 года Wizerunki T. 23 str. 43. Narbutt—Dzieje star. nar. Litewsk. T. VIII, str. 329 przyp. 1. Kraszewski—Wilno T. I. str. 174 T. III str. 47.

³⁾ Акты Археогр. экспедиціи, собранные въ библіотекахъ и Архивахъ Рос. Имперіи. Спб. 1836 г., т. 5, стр. 104—105.

улицы. Въ представленіи Литовской Консистеріи отъ 1827 года во второй департаментъ римско-католической Коллегіи, въ перечнѣ церквей, которыя въ свое время отняты были базилианами у бѣлаго духовенства, значится и церковь св. Іоанна Богослова, а не Крестителя, какъ нѣкоторые ее называютъ ¹⁾).

Въ 1559 г. Иванъ Яхимовичъ продаетъ Кресъ домъ на церковной землѣ „межи пляцами церковными, светымъ Михаломъ и межи светымъ Ивановомъ“. При этомъ продавецъ особенно настаиваетъ на одномъ, чтобы поземельное отъ того мѣста, на которомъ построень домъ, вносилося, какъ бывало въ старину (яко ся стародавне заховасть), въ пользу священника, который служилъ при церкви святаго Ивана ²⁾). О церкви св. Іоанна Богослова встрѣчаемъ очень частыя упоминанія и въ другихъ документахъ двадцатаго тома актовъ Виленской Коммисіи ³⁾). Осмотръ церквей Виленскихъ въ 1619 году говоритъ, что каменныя стѣны Ивановской церкви находятся въ цѣлости, что одною стороною она выходитъ на Покровскій переулочъ, а другою на свой погостъ; часть этого погоста застроена, а часть представляетъ собою пустопорожніе плацы ⁴⁾). Около половины XVII ст., Виленскій деканъ Пржецлавскій, безъ согласія митрополита, пріобрѣлъ въ собственность каменный домъ на землѣ Іоанновской церкви. Исправляя этотъ домъ, онъ распространилъ свои постройки до самыхъ стѣнъ церкви и ея погоста. Воспользовавшись далѣе на свои надобности церковною стѣною, онъ устроилъ тутъ жилое помѣщеніе, а въ старомъ церковномъ помѣщеніи велѣлъ заложить кирпичемъ окна, которыя болѣе ста лѣтъ были тутъ и въ которыхъ находились желѣзныя рѣшетки. Черезъ это въ старыя церковныя помѣщенія былъ прекращень доступъ свѣта. Въ 1671 г. еще видѣли въ развалинахъ какъ самую церковь св. Іоанна, такъ и старинную каменную при ней колокольню, а погостъ ея все болѣе и болѣе началъ застраиваться частными домами, владѣльцы которыхъ присвоивали себѣ мало по малу съ теченіемъ времени и самую церковную землю. Возбуждаемые со стороны духовенства протесты и жалобы не имѣли благоприятныхъ послѣдствій ⁵⁾).

Неподалеку отъ церкви св. Іоанна, въ томъ же переулкѣ и на той же сторонѣ была построена *церковь св. Михаила*. Она находилась при соединеніи По-

¹⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX, 263 и планъ юрисдикци митрополита 1672 года. Ср. Wizegunki T. 24, str. 236., пр. 1.

²⁾ Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX, стр. 12.

³⁾ См. стр. 94, 121, 123, 125, 159, 164, 216, 250, 258 и дал.

⁴⁾ Ibid. 258, Археогр. Сб. т. VI, стр. 298.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 413, 414.

кровскаго переулка съ большею улицею ¹⁾. Уже въ началѣ XVI столѣтія голосъ священниковъ церковей Михайловской, Воскресенской и Ивановской считался иногда очень важнымъ, какъ бы рѣшающимъ, при обсужденіи нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ. Когда около 1511 года возникъ споръ у Виленскихъ мѣщанъ съ митрополитомъ о предѣлахъ ихъ участія въ дѣлахъ своихъ приходоу, они говорили митрополиту: „пытай твоя милость старыхъ поповъ Михайловскаго, Воскресенскаго, Ивановскаго, кто имъ ключи церковны подавалъ?“ Значить, за этими церквами были уже очень давнія преданія ²⁾. Въ 1522 году священникъ Юрьевской Росской церкви Матвей духовнымъ завѣщаніемъ записываетъ священнику церкви св. Михаила крестъ, окованный серебромъ, номоканонъ и лисью шубу. Въ 1546 году митрополитъ Макарій рукополагаетъ къ Виленской Михайловской церкви священника Павла Николаевича, который и настоятельствовавъ здѣсь до 1557 года. Въ 1619 году, въ актѣ осмотра церковей того времени замѣчено, что „рядомъ съ погостомъ церкви св. Іоанна находится погостъ церкви св. Михаила, застроенный шляхетскими и городскими домами; главнымъ концемъ этотъ погостъ выходитъ на Большую Замковую улицу, а другимъ простирается до погоста церкви св. Іоанна; одною стороною выходитъ къ Покровскому переулку по дорогѣ къ Собору, а другою простирается до каменнаго Демеровскаго дома ³⁾. Изъ этого акта видно, что уже въ 1619 году весь погостъ св. Михайловской церкви былъ застроенъ частными домами. Митрополиты униатскіе заявляли протесты противъ такого незаконнаго присвоенія церковной собственности. Въ 1620 году, по жалобѣ митрополита Іосифа Рутскаго, король Сигизмундъ III призывалъ къ суду нѣкоего Величка „о безправное забране и неслушное привлащенье кгрунту власнаго церковнаго церкви светого Михаила Архангела въ мѣстѣ Виленскомъ на улицы Великой Замковой, не доходечи костела светого Яна, на рогу, идучи уличкою къ збору евангелицкому по правое руцѣ, гдѣ церковь самая стояла и мѣшкане поповское при той церкви бывало“. Въ 1622 году возный доносилъ въ трибуналъ, что, по освидѣтельствованіи цѣлою комиссіею, онъ нашелъ, что нѣмецъ Бальверъ съ другими участниками своими, „не вѣдати, якимъ правомъ набывши себѣ мѣстца церковнаго, гдѣ передъ тымъ церковь светого Архангела Михаила была,

¹⁾ Wizerunki—Т. 23, str. 49, 50, пр. 1—3.

²⁾ Археогр. Сборн. т. VI, стр. 9.

³⁾ Акты Вилен. Комиссіи т. XX, стр. 255. Wizerunki—poczet drugi — Т. 23, str. 21, 33. Археогр. Сборн. т. VI, 298.

и онъ самъ тотъ нѣмецъ, будучи геретикомъ, гвалтитъ мѣстца церковные, не даючи тѣламъ людей католицкихъ, пану Богу замерлыхъ, въ покою лежать“¹⁾). Это потому, такъ доносилъ возный, что Бальверъ задумалъ строить домъ на церковной землѣ—погостѣ, и копая фундаментъ, гдѣ прежде было кладбище, вырывать массу гробовъ, ломалъ ихъ, а кости складывалъ въ кучи и потомъ выбрасывалъ ихъ вонъ. Были и другія подобныя заявленія²⁾). Но въ результатѣ не получалось ничего утѣшительнаго и въ 1671 году уже не оставалось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ отъ бывшей Михайловской церкви, и все мѣсто святое занято было частными домами³⁾). На этомъ основаніи тогда же свидѣтели противной стороны утверждали, что относительно церкви св. Михаила они никогда ничего не слышали, ничего не знаютъ и никакихъ свѣдѣній о ней не имѣютъ⁴⁾).

Еще болѣе печальня судьба постигла *церковь св. Екатерины*. Уже въ 1619 году она лежала въ совершенныхъ развалинахъ, а погостъ ея застроенъ былъ частными домами⁵⁾). Напрасно митрополитъ Гавріилъ Коленда предъявлялъ въ 1671 году свои права на мѣсто и плацы церкви св. Екатерины; напрасно на основаніи подлинной ставленной грамоты онъ доказывалъ, что еще въ 1548 году митрополитъ Макарій писалъ Виленскимъ мѣщанамъ, чтобы они были послушны рукоположенному имъ по ходатайству Литовскаго подскарбія Горностая къ церкви св. Екатерины священнику Михаилу, что въ 1631 году со стороны суда послѣдовало распоряженіе объ очисткѣ плаца, принадлежащаго церкви св. Екатерины: противная сторона отвѣчала одно: мы ничего никогда не слышали объ этой церкви и свѣдѣній о ней никакихъ не имѣемъ⁶⁾). Но не смотря на такое упорное, съ задними мыслями, замалчиваніе противниковъ митрополита, судъ, убѣжденный его доводами въ истинѣ, призналъ за нимъ право на предъявляемую юрисдикцію⁷⁾). Церковь св. Екатерины лежала къ западу отъ погоста Пречистенскаго собора и митрополичьяго дворца и примыкала къ землѣ костела св. Михаила; на ея погостѣ до сихъ поръ стоитъ домъ такъ называемый Пузыны, фасадомъ къ площадкѣ между костеломъ св. Михаила и зданіями конвикта⁸⁾).

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 262, 328. Археогр. Сборн. т. VI. 198, 215.

2) Акты т. XX. 416, 417.

3) Ibidem 415.

4) Акты Вил. Ком. т. XX. 430.

5) Ibidem—258.

6) Ibid. 405, 406, 430. Ср. Акты Вил. Ком. т. X. 357. Wizerunki—Т. 23, str. 21, пр. 1. Арх. Сб. т. VI, стр. 8.

7) Акты Вил. Ком. т. XX. 430, 431.

8) Ср. Wizerunki—poczet drugi. Т. 22, str. 7, прим. 1. Т. 23, str. 48; Т. 24, str. 56, пр. 1.

Церковь св. пророка Иліи. Она занимала часть мѣста нынѣшней гостинницы Нипковскаго и слѣдующаго дома ближе къ нынѣшнему Спасскому переулку. Ея довольно обширный погостъ простирался по правой сторонѣ переулка Лоточекъ до Пречистенской улицы, а съ восточной стороны граничилъ съ погостомъ и плацами церкви Рождества Христова ¹⁾). Въ актѣ осмотра церковей 1619 года замѣчено, что погостъ церкви св. Иліи застроенъ нѣсколькими домами, что онъ находится на улицѣ Савичъ, около погостнаго переулка (нынѣ Спасская улица — *drugi Lotoczek*) и однимъ концомъ выходитъ къ церкви Пречистенской, другимъ — къ погосту Христорождественскаой церкви ²⁾). Въ 1622 году Николай Миклашевичъ, возный Виленскаго воеводства, записалъ въ Виленскія гродекія книги, что „тутъ, въ мѣстѣ Виленскомъ, за потребованьемъ намѣстника митрополитоваго пана Томаша Петровскаго, онъ ходилъ до дому Ендрыха нѣмца, муляра, на грунтѣ церковномъ будучомъ, яко давали ему справу люди околичныя многіе, же тамъ церковь св. Иліи Пророка была неподалеку соборное церкви светое Пречистое; тамъ же въ дому того муляра видѣлъ долъ глубокой на заложено фундаментовъ, на збудоване склепу мурованого выкопанный, въ которомъ долѣ по обудвухъ сторонахъ въ землѣ видѣлъ труны (гробы) тѣлъ змерлыхъ чотыри, а у концу долу одну труну, а съ середины долу съ пескомъ костей не мало чоловѣчихъ накинано; знать бардзо добре, же тамъ цминтарь, або рачей самое мѣстце церковное есть“ ³⁾). Хотя относительно и этой церкви съ ея погостомъ противники митрополита находили возможнымъ сомнѣваться въ самомъ ея существованіи, но судъ, съ утвержденія короля, на основаніи представленныхъ доказательствъ, призналъ вполне законными права митрополита на предъявляемую юрисдикцію ⁴⁾,

Къ востоку отъ свято-Ильинской церкви, на той же площади, ближе къ рѣкѣ Вильнѣ находилась *церковь Рождества Христова*. Погосты этихъ церковей, какъ сказано выше, соприкасались между собою. Осмотръ церковей 1619 г. свидѣтельствуесть, что погостъ этой церкви одною стороною примыкаетъ къ улицѣ Савичъ, а другими простирается до Спасскихъ воротъ, до Пречистенской улицы и до погоста церкви св. Иліи ⁵⁾). Въ документахъ находимъ упоминаніе о церкви Рождества Христова въ началѣ XVI ст. Въ 1510 году королевскою грамотою,

¹⁾ Wizerunki... Т. 23, str. 51.

²⁾ Акты Виленской комиссіи—т. XX. 258. Археогр. Сбор. т. VI. стр. 299.

³⁾ Акты Вил. Ком. Т. XX, стр. 277, 422. Арх. Сб. Т. VI. 281.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. Т. XX. 430, 431. Wizerunki—*rozczet drugi*. Т. 23, str. 19, прим. 1.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 258. т. XI. 83, Археогр. Сборн. т. VI. 299. Wizerunki—*rozczet drugi*—Т. 23. str. 48.

Григорію Исаевичу Громыкѣ, ключнику Виленскому, за его вѣрную службу дается „мѣстце городское и зѣ малою улочкою на будованье двора его въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ *Рождества Христова*“¹⁾. Въ 1511 году священникъ Христорожественской церкви Іаковъ свидѣтельствовалъ передъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, что церковь ему далъ митрополитомъ Іосифъ Болгариновичъ, „а мѣщане просили за мною митрополита, прибавляетъ о. Іаковъ, а увязалъ мене (сдѣлалъ вводъ) пѣвецъ митрополичій Ивашко Скалозубъ, и ключъ ми далъ, а мѣщанъ дей при томъ не было“²⁾. Въ документѣ 1555 года, по которому дочь Громыки отдавала дворъ свой подъ залогъ трехъ сотъ копъ грошей литовскихъ, о Христорожественской церкви сказано яенѣ: „я Оникей Горностаѣ. . . чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што первшая жона моя небозича Настасья Григорьевна Громычанка заставила была мнѣ дворъ свой мурованный въ мѣстѣ Виленскомъ, противъ церкви Рожества Христова, въ трехъ стахъ копахъ грошей личбы литовское“. .³⁾. Послѣ пожара 1557 г. Христорожественская церковь находилась въ развалинахъ и въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ далъ привилей на ея возстановленіе. Что она дѣйствительно была возстановлена, объ этомъ можно судить на основаніи запродажнаго акта 1592 г. на церковный домъ, который стоялъ прямо *противъ дверей* церковныхъ⁴⁾. Въ 1619 году весь погостъ Христорожественской церкви былъ застроенъ домами частныхъ лицъ. Въ 1671 году видны были только остатки ея алтарной части: они представляли собою старинную каменную стѣну, три сажени длины и въ поперечникѣ—полторы сажени⁵⁾. Но и эти дорогіе остатки исчезли съ теченіемъ времени.

Церковь Петро-Павловская на Зарѣчьѣ. Часто въ документахъ она упоминается подъ однимъ именемъ св. Петра⁶⁾. и называется то церковію св. Петра, то церковію русскою св. Петра, то просто святымъ Петромъ⁷⁾. Акты неоднократно упоминають о ней въ XVI ст. Въ 1558 г. въ судъ представлена была конфирмація короля Сигизмунда Августа продажи нѣсколькихъ дворовъ и плацовъ въ городѣ Вильнѣ на Зарѣчьѣ „съ ограниченъемъ певнымъ, лежащихъ за рѣкою

1) Акты Вилен. Ком. т. XI. 5. Въ подлинникѣ годъ 1410 показанъ ошибочно.

2) Археогр. Сбор. т. VI, Стр. 9.

3) Акты Вилен. Ком. т. XI 9.

4) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 44, 45. Wizerunki—poczet drugi—Т. 23 str. 21. nr. 1.

5) Акты Вилен. Ком. т. XX, 258, 411.

6) Ibid. 122, 366, 367. 368, 371, 374, 375, 413, 426, 430. Ср. Археогр. Сборн. т. VI 45,

47, 50.

7) Ibidem.

Вильнею, на улицы Рыконтиской, противъ церкви руское светого Петра¹⁾. . . При церкви былъ обширный погостъ и госпиталь. Церковь находилась по лѣвой сторонѣ улицы, при выходѣ изъ города на Зарѣчье. Погостъ ея простирался дальше и былъ съ одной стороны отъ улицы напротивъ костела св. Варооломея, а съ другой граничилъ съ нынѣшнею землею братскаго дома²⁾. Въ 1609 году церковь св. Петра вмѣстѣ съ другими церквями была отнята у православныхъ и королевскимъ чиновникомъ передана митрополиту униатскому Потею³⁾. Съ этихъ поръ началось ея разрушеніе. Около половины XVII в. мы находимъ о ней упоминаніе, когда, по распоряженію митрополита Антонія Сѣлявы, Виленскій протопопъ и намѣстникъ митрополичій Евстафій Каминскій передавалъ для сохраненія настоятелю Виленскаго свято-Троицкаго монастыря Захаріи Ильговскому церковное серебро отъ нѣкоторыхъ Виленскихъ церквей, въ томъ числѣ и отъ церкви св. Петра и Павла на Зарѣчѣ. Это происходило въ 1653 году 5 марта, когда въ Вильнѣ начинали уже опасаться войны съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ⁴⁾. Въ 1667 году Виленскій бурмистръ Николай Кличевскій по духовному завѣщанію отъ 8 января записалъ известную сумму между прочимъ и на госпиталь церкви св. Петра на Зарѣчѣ⁵⁾. Но въ 1671 году мы встрѣчаемся уже съ такимъ печальнымъ заявленіемъ, что церковь Петро-Павловская, какъ и погостъ ея, хотя сохраняютъ свои граничныя знаки, но находятся въ сильнѣйшемъ запустѣніи⁶⁾.

Церковь св. Козьмы и Даміана. Это была деревянная церковь и находилась на правой сторонѣ улицы, если итти по Бакинтѣ вверхъ, при соединеніи ея съ нынѣшнею Андреевскою улицею. Въ настоящее время здѣсь находится домъ духовнаго мужскаго училища съ церковію св. Апостола Андрея⁷⁾. Объ этой старинной церкви находимъ упоминаніе въ 1503 году въ уступочной записи Федьки Ивашковича и брата его Богуша матери своей Аннѣ Мицовичъ на половину Сапѣжинскаго двора въ г. Вильнѣ, которую она подарила своему сыну: „а тотъ дворъ, гдѣ отецъ нашъ самъ жиль, (лежалъ) подле светыхъ Козьмы и Дамьяна“⁸⁾. Отъ нихъ и прилегающая улица называлась по временамъ Козьмо-Демьянскою, тоже

1) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 371.

2) Ср. Wizerunki—poczet drugi—Т. 23. str. 56.

3) Археографическій Сборникъ—т. VI. стр. 153.

4) Wizerunki—Т. 23. str. 44.

5) Ibid. 46 и пр. 1.

6) Акты Вил. Ком. т. XX стр. 413.

7) Ср. Wizerunki Т. 23 str. 55.

8) Акты Вил. Ком. т. XIII. стр. 4.

Смилинская-Савичъ¹⁾. Въ 1594 году „Янъ Григорьевичъ Остикъ, посполу з мал-жонкою, своею, сами добровольне... сознали, ижъ ихъ милость zostали винни... за каменицу мурованую, въ мѣстѣ здѣшнемъ Виленскомъ на улицы Савичой, за церковкою русскою Кузмо-Демьяна лежащую“. . .²⁾. Такія указанія находятся и въ другихъ актахъ. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что эта церковь или не была возобновлена послѣ пожара 1610 года или же совершенно разрушена послѣ взятія Вильны нашими войсками въ 1655 году. Коммиссія, осматривавшая церкви въ 1671 году, относительно церкви св. Козьмы и Даміана замѣчаетъ, что гдѣ была деревянная церковь во имя названныхъ святыхъ на Савичъ улицѣ, тамъ теперь пустое мѣсто; въ совершенномъ запустѣніи и погостъ этой церкви, хотя граничные знаки и церкви и ея погоста остаются ненарушимы³⁾. Пользуясь этимъ, митрополитъ Уніатскій Кипріанъ Жоховскій, слишкомъ мирволившій латинянамъ⁴⁾, отдалъ имъ все мѣсто, принадлежавшее Козьмо-Демьянской церкви. Они поспѣшили выстроить здѣсь костель и монастырь ордена св. Августина пустынника⁵⁾.

Церковь Воскресенія Христова. Воскресенская церковь находилась на углу Стекляной улицы, по правой ея сторонѣ отъ Ратуши⁶⁾. Священники Воскресенской церкви почти всегда находились въ составѣ старшаго Виленскаго духовенства и пользовались особымъ почетомъ⁷⁾. Въ 1619 г. Коммиссіею по осмотру Виленскихъ церквей замѣчено, что Воскресенская церковь съ своимъ погостомъ находится въ рынкѣ, на Стекляной улицѣ, противъ соляныхъ рядовъ и примыкаетъ къ домамъ Палецкаго и Доброгостовскаго; погостъ церковный со всѣхъ сторонъ обведенъ каменною стѣною и застроенъ нѣсколькими домами⁸⁾. Въ половинѣ XVII ст. мы встрѣчаемся съ печальнымъ фактомъ расхищенія имущества Воскресенской церкви, начавшагося, къ сожалѣнію, очень рано, почти сто лѣтъ тому назадъ. Еще въ половинѣ XVI ст. Виленскіе бурмистры и радцы жаловались митрополиту Сильвестру между прочимъ и на Воскресенскаго священника, что

1) Акты Вилен. Ком. т. XX. 101, 173 188. Ibid. т. VIII стр. 477.

2) Акты Вилен. Ком. ibid.

3) Ibid. т. XX. 413, 424.

4) См. его Colloquium Lublinense 1680 an.

5) Wiszerunki. Т. 23. 55. Заявленіе Крашевскаго о существованіи церкви Козьмы и Даміана до 1748 года не имѣетъ основанія и взаимнымъ противорѣчіемъ—ср. его Wilno. Т. III str. 74 и Т. II str. 386—387—само себя уничтожаетъ.

6) Wiszerunki—rozset drugi—Т. 23, str. 54 Т. 24. 55, 56.

7) Акты Вилен. Ком. т. XX. 98. Археогр. сборн. т. VI. Стр. 9.

8) Акты Вилен. Ком. т. XX. стр. 259. Арх. Сб. т. VI. 300.

онъ беретъ деньги подъ залогъ церковныхъ домовъ. Причину такого явленія митрополитъ видѣлъ въ самихъ жалующихся: „бо ваши милости, писалъ митрополитъ, рачите поповъ обирати, а не мы“ . . .¹⁾ Въ 1654 г. состоялось рѣшеніе Виленской уніатской консисторіи по дѣлу о присвоеніи церковныхъ вещей и денегъ священникомъ Воскресенской церкви Рыбинскимъ²⁾. Подобныя явленія въ церковной жизни вредно отзывались на внѣшнемъ благосостояніи церкви и отъ 1671 г. осталось намъ такое ея описаніе, что хотя Воскресенская церковь не разрушилась еще, но изъ притвора ея видны были въ погостной стѣнѣ ворота, совершенно за дѣланная кирпичемъ. Эти ворота вели въ каменный домъ, гдѣ съ согласія митрополита жилъ нѣкій Рогоцевичъ; въ одной половинѣ его помѣщенія виднѣлась башня и лѣстница на церковную колокольню; одна половина этого дома была заново отдѣлана, а другая оставалась въ запустѣніи³⁾. Войны и пожары въ Вильнѣ во второй половинѣ XVII вѣка много содѣйствовали разрушенію и запустѣнію Воскресенской церкви⁴⁾. При всемъ томъ еще въ 1705 году архіепископъ Смоленскій Гедесонъ Шумлянскій рукоположилъ „богобойнаго челоуѣка Якова Животкевича въ священники ко храму Воскресенія Христова во градѣ богоспасамомъ Вильнѣ“⁵⁾. Въ 1776 году эта церковь находилась уже въ развалинахъ, какъ видно изъ контракта, по которому настоятель Виленской Николаевекой церкви отдавалъ въ арендное содержаніе квартиру въ церковномъ домѣ возлѣ Воскресенской церкви⁶⁾. Воскресенская церковь была одною изъ трехъ церквей, которыя уніаты обѣщали въ 1632 г. возвратити православнымъ⁷⁾. Но это обѣщаніе не было приведено въ исполненіе⁸⁾.

Церковь св. Юрія на Русь. И постройку этой церкви мы относимъ ко временамъ Ольгерда. О ней ясно говорится въ грамотѣ митрополита Юсифа Солтана 1511 года, которому попу Юрьевскій Матѳей заявлялъ, что ему „далъ эту церковь митрополитъ Іона и велѣлъ попу Козьмо-Демьянскому увезати его въ туя

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI. стр. 34.

²⁾ Ibidem 269.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 412, 424, 426.

⁴⁾ Ibidem. XI 197.

⁵⁾ Археогр. Сборн. т. VI. 216.

⁶⁾ In ruderibus zostajacej, na rogu Szklannej ulicy situowenej—Акты Вил. Ком. т. XI. стр. 430. Wizerunki—poczet drugi T. 22, str. 14 и прим. 1.

⁷⁾ См. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи—Бантышъ - Каменскаго—Вильна 1866 г. Стр. 91. прим.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 412, 424, 426 и др. Wizerunki—poczet drugi—Т. 24 str. 243. примѣч. 1.

церковь¹⁾). Отъ этого же „многогрѣшнаго раба Божія ерея Матеея, служителя церкви светого славного великомученика Георгія“ осталось отъ 1522 года 9 мая духовное завѣщаніе, по которому онъ распредѣляетъ свое движимое имущество²⁾). Въ 1595 г. 6 Декабря „церковь русская на Росѣ, за Острою вежею, светого Юрья“ была запечатана на нѣкоторое время Виленскими мѣщанами, вслѣдствіе растраты церковнаго имущества³⁾).

Нужно имѣть въ виду, что въ документахъ находятся указанія о существованіи якобы двухъ церквей на Виленскомъ предмѣстьѣ—Росѣ: одна Юрьевская, о которой мы только что говорили, а другая—Рождества Пресвятой Богородицы или просто Росская церковь⁴⁾). Подъ 1432 годомъ мы встрѣчаемъ даже королевскую грамоту Виленскимъ мѣщанамъ на построеніе въ Вильнѣ Росской церкви. „Били намъ чоломъ бурмистры и радцы мѣста нашего Виленского закону греческого о томъ, говорится въ грамотѣ; которыи церкви Божіи стоятъ у Вильни, а цвинтари при нихъ суть малыи, людей мертвыхъ ховати не мають гдѣ, и часу повѣтрѣя которое было з Божого допущенья, поховали людей мертвыхъ о колкосъ сотъ на предмѣстьи на Юрьевой Росѣ. И просили насъ абыхмо дозволили имъ тамъ на предмѣстьи церковь Божью русскую збудовати ку хвалѣ Божіей и для хованья мертвыхъ людей. Ино мы для тыхъ причинъ ку хвалѣ Божой дозволили есмо церковь Божью за мѣстомъ на Юрьевой Росѣ поставити“. . .⁵⁾). Понятно, что этой грамоты никакъ нельзя относить къ Юрьевской Росской церкви, о которой, какъ мы видѣли, ясно говорится уже въ грамотѣ 1511 года. Нужно думать, что съ 1532 года построена была при Юрьевской церкви особая часовня или даже придѣлъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, такъ какъ Росская церковь иногда въ одно и тоже время и при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ называется и церковью Юрьевскою, св. Георгія, и церковію „Рождества Пречистое Богородицы⁶⁾“. Съ 1582 г. Рождественская церковь на Росѣ (иначе церковь светое Пречистое, Нароженья светое Пречистое) дѣлается мѣстомъ братскихъ сходовъ и годовыхъ праздниковъ для цеховъ шапочниковъ, сермяжниковъ и ногавичниковъ⁷⁾). Съ половины XVII ст. Росская церковь пришла въ совершенный

1) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 10.

2) Ibid. 12—15.

3) Ibid. 62.

4) Акты Виленск. Ком. т. VIII. Стр. 19. Археогр. сборн. т. VI. стр. 19, 124.

5) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 19.

6) Акты Вилен. Комм. т. VIII. Стр. 19—23 и 552.

7) Археогр. Сборн. т. I. 158—165.

упадокъ и осмотръ церковей 1671 года свидѣтельствуеть, что Юрьевская церковь на Россѣ представляетъ собою однѣ развалины, уцѣлѣвшія отъ пожара; на ея погостѣ виднѣлись огороды и нѣсколько домовъ частныхъ лицъ ¹⁾.

Юрьевская церковь была деревянная и находилась на лѣвой сторонѣ Никодимовскаго переулка за полотномъ нынѣшней желѣзной дороги, сзади бывшихъ домовъ Зайцева, Соболевскаго, Лукомскаго, по сосѣдству съ домомъ Яржембскаго. Тутъ же кругомъ церкви простиралось обширное ея кладбище, церковныя огороды, дома, госпиталь. Часть Юрьевскихъ плацовъ до сихъ поръ находится во владѣнїи Свято-Духова монастыря, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, недалеко отъ каменнаго моста ²⁾.

Повторяемъ, что всѣ почти названныя церкви по времени ихъ постройки мы относимъ, по указаннымъ основанїямъ, ко временамъ Ольгерда—второй половины XIV столѣтїя. Большинство изъ нихъ основано, по преданїю, Іуліанїей Тверскою; а она вышла замужъ за великаго Литовскаго князя Ольгерда въ 1349 году. Только основанїе Пятницкой церкви принадлежитъ Марїи Витебской, первой супругѣ Ольгерда (скончалась около 1346 г.), а еще ранѣе того была несуществующая нынѣ Успенско-Николаевская церковь, гдѣ и были погребены первоначально св. Виленскїе мученики (1346—7 года).

Указывая на положенїе Виленскихъ православныхъ церковей въ XIV столѣтїи, мы съ тѣмъ вмѣстѣ обозрѣли значительную часть тогдашняго города, особенно русской его половины. Замѣтимъ, что при церквахъ находились дома священно-церковно-служителей, кладбища, госпитали, иногда сады и огороды и дома, болшею частїю, различныхъ ремесленниковъ ³⁾. Около главнаго Рынка по ту и по другую сторону дороги изъ замка помѣщались главнымъ образомъ лавки и дома купцовъ и разныхъ торговцевъ; особенно была занята ими вся правая сторона дороги до Николаевской церкви, если итти отъ Рынка въ замокъ. По лѣвой сторонѣ къ замку расположены были сады, огороды, нѣкоторые дома частныхъ лицъ, языческое капище (гдѣ костель св. Іоанна), нѣсколько домовъ литовскихъ вельможъ и бояръ и опять пустое пространство, граничившее съ оградою нижняго замка ⁴⁾.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 412.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 412. Wizerunki—Т. 23, str. 55. Т. 24, str. 246.

³⁾ Акты Вил. Комм. т. XX, стр. 258, 289, 400—430. Ср. Wizerunki—Т. 23, str. 32—57.

⁴⁾ См. планъ города Вильны въ изд. Батюшкова—Памяти. рус. стар. въ зап. губ. вып. 5 и 6; Historyja miasta Wilna—Balinskiego—Т. 4.

Со введеніемъ въ 1387 году въ Литву латинства, фізіономія Вильны значительно измѣняется. Являются новые люди съ новымъ направленіемъ, создаются новыя задачи; старый строй Виленской жизни разрушается. Въ 1382 году останки Кейстута (брата вел. кн. Ольгерда), который по распоряженію Ягайлы измѣнически былъ умерщвленъ въ Кревѣ, привозятся въ Вильну и здѣсь съ извѣстными языческими церемоніями (какъ указано при погребеніи Свинторога) сожигаются на кострѣ на долинѣ Свинторога. Записано преданіе, что когда пламя охватило костеръ, неожиданно открылась глубокая пропасть и поглотила прахъ великаго литовскаго героя¹⁾. Этимъ какъ бы указывалось на окончательное паденіе и гибель язычества. Дѣйствительно, долина Свинторога не видѣла уже болѣе языческихъ похоронъ.

Въ 1387 году на общемъ собраніи въ Вильнѣ великій Литовскій князь Ягайло объявилъ собравшимся, что онъ принялъ латинство и желаетъ, чтобы всѣ литовцы послѣдовали его примѣру. Своимъ послѣдователямъ Ягайло обѣщаетъ великокняжескую милость, а людямъ рыцарскаго званія — польское шляхетство и полную свободу. Тогда же особымъ великокняжескимъ универсаломъ, изданнымъ въ Лидѣ, литовское язычество объявлено болѣе несуществующимъ, незаконнымъ, и на его мѣсто провозглашено христіанство.²⁾

Виленскій замокъ—верхній и нижній—прежде всего долженъ былъ испытать эту новую переменъ. Священный языческій огонь потушенъ навсегда; святилище въ замкѣ и другія священныя мѣста язычниковъ—литовцевъ разрушены; Ягайло приказалъ уничтожить всѣхъ священныхъ гадовъ и другихъ животныхъ, которыя воспитывались для жертвоприношеній и служили предметомъ почитанія, какъ домашніе пенаты; священныя рожи были по возможности вырублены и уничтожены³⁾. На мѣстѣ языческаго капища Перкуна заложенъ храмъ въ честь и славу святой Троицы, пресвятой Богіей Матери и свят. мученика Станислава⁴⁾. Устроенная въ верхнемъ замкѣ при Ольгердѣ православная церковь была обращена Ягайломъ, по замѣчанію Киркора, въ костель св. Мартина⁵⁾. На мѣстѣ новаго

¹⁾ Chronicon seu Annales Wigandi Marburgensis—Voigt et Raczyński—Poznaniae 1842 an. 289.

²⁾ Dzieje Korony Polsk. i W. X. Lit.—Wapowskiego—przekł. Malinowski—Wilno. 1847 r. T. I. str. 73—76 и прим. 90. Żywoty biskupów Wilenskich—Przyalgowski—Petersburg—1860 r. T. I. str. 12.

³⁾ Dzieje Kor. Pol.—Wapowskiego. T. 1, str. 73.

⁴⁾ Bulla Summi Pontificis Urbani VI. Super erectionem Ecclesiae cathedr. Vilnae—въ Dzieje dobroczynności — rok 1822, str. 875.

⁵⁾ Историко-статистическіе очерки г. Вильны—стр. 25, ср. 126.

языческаго капища основанъ костелъ св. Иоанна ¹⁾. На башнѣ Перкуна повѣшены по обычаю христіанскому колокола. Мѣста языческихъ жрецовъ, жриць и Криве-Кривейто заняли ксендзы съ епископомъ во главѣ и его совѣтомъ—капитуломъ. Въ знакъ особенной своей милости Ягайло даровалъ латинскому духовенству громадныя недвижимыя имѣнія, какъ въ городѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ своего княжества, именно: замокъ Турогно съ прилежащимъ къ нему повѣтомъ, съ селами Лабонары, Молестаны, Требоной съ перевозомъ, Клодно въ повѣтѣ Брестекомъ, Василево съ перевозомъ, Яриницы въ Дрогичинскомъ повѣтѣ, Вехатницы въ Дубенскомъ; село Германинъ, которое съ этихъ поръ должно было называться Бискупицы; полтора устава меду; повѣты Верки и Бакшты; также въ Вильнѣ огородъ, расположенный при огородѣ Гапгольда между безыменною горою къ югу и дорогою около города Вильны и рѣкою на западъ. Далѣе тою же грамотою Ягайло отдаетъ духовенству часть города Вильны, расположенную между дорогами около дома Францискановъ, съ правой стороны дома Виленскаго мѣщанина Чешина и съ другой стороны этого же дома, при городскомъ валѣ и кладбищѣ костела св. Николая по дорогѣ, ведущей въ Троки, т. е. все почти пространство отъ замка до кладбища костела св. Николая (серединная часть города) съ находящимися на немъ плацами, домами, огородами, съ ихъ обитателями. Указанныя имѣнія отдавались со всеми въ нихъ чиншами, арендами, доходами, данинами, правами, съ полями, лугами, пастбищами, лѣсами, рощами, зарослями, болотами, борами, пчелами, со всеми ловами, садами, охотой, озерами, прудами, рыбными ловлями и мельницами; на городскихъ плацахъ епископъ имѣлъ право строиться по своему усмотрѣнію и извлекать ото-всюду существенныя для себя выгоды. Чтобы епископъ могъ совершенно посвятить себя на служеніе Богу, ему возлѣ кафедръ давался въ полную собственность на жительство каменный домъ (прежнее мѣстожительства Криве-Кривейты) и четыре деревянныхъ домика съ прилежащими плацами, которые простирались съ одной стороны до великокняжескихъ конюшенъ, съ другой къ источнику. Наконецъ для епископскаго стола должна была доставляться десятая рыба отъ великокняжескихъ рыбныхъ ловель на Нѣманѣ, Вилии и Меречанкѣ ²⁾,

Для окончательнаго утвержденія новыхъ порядковъ, Ягайло просилъ папу Урбана VI прислать легата, который объявилъ бы Вильну городомъ, а устроен-

¹⁾ Ibidem 25.

²⁾ Грамота Ягайлы—См. Собраніе государственныхъ и частныхъ грамотъ—Крупнича—ч. I, стр. 1—3. Dzieje dobroczynnosci—г. 1822, str. 772—775. Ср. Żywoty biskupów Wilenskich—Przyałkowski—Т. I, str. 16, 17.

ный костель кафедральнымъ; такое возвышеніе литовской столицы содѣйствовало бы, по мнѣнію Ягайлы, болѣе широкому и глубокому распространенію латинства. Папа съ удовольствіемъ принялъ заявленіе Ягайлы и епископъ Познанскій Доброгость, прибывши по распоряженію папы въ Вильну, его именемъ объявилъ „нѣкое людное мѣсто, зовомое Вильна“ городомъ, а устроенный вновь изъ языческаго капища костель—кафедральнымъ. Андрей Василло былъ назначенъ Виленскимъ епископомъ¹⁾. Городу Ягайло даровалъ Магдебургское право²⁾; суду его подлежали исключительно мѣщане, имѣвшіе осѣдлость на городской землѣ; всѣ другіе обыватели, сидѣвшіе на земляхъ и плацахъ, принадлежавшихъ замку, церквамъ, костеламъ, подаренныхъ вновь Виленской латинской кафедрѣ, подлежали суду соответственныхъ владѣльцевъ³⁾. Такое разнообразіе и разъединеніе власти очень скоро дало себя почувствовать во вредъ развитію и процвѣтанію города⁴⁾.

Главное вниманіе какъ Ягайлы, такъ и его пособниковъ—латинскаго духовенства, обращено было теперь на распространеніе латинства и обезпеченіе его служителей⁵⁾. Этимъ великій литовскій князь хотѣлъ доказать невѣрность слуховъ, распространяемыхъ рыцарями относительно его холодности къ новой вѣрѣ⁶⁾. Явившіеся въ Вильнѣ новыя костелы св. Станислава, Іоанна, Мартина (въ верхнемъ замкѣ) значительно увеличили составъ прежняго латинскаго духовенства. Вновь созданъ цѣлый епископатъ и его капитулъ. Духовныя лица размѣщались при своихъ приходсахъ и въ случаѣ необходимости строили новыя зданія на подаренныхъ имъ земляхъ. Въ началѣ XVI вѣка латинскому епископату принадлежала третья часть города⁷⁾. На свободныхъ его плацахъ и земляхъ охотно селились и мѣстные жители, и вновь прибывающіе разнаго рода мастеровые, ремесленники и занимающіеся промыслами. Сюда ихъ привлекало то обстоятельство, что, подѣ охраною латинскаго духовенства, они могли избавиться отъ платежа городскихъ налоговъ и повинностей⁸⁾; духовенство, въ свою очередь, поддерживало подобное заселеніе принадлежащихъ ему пустыхъ пространствъ, такъ какъ

1) Bulla S. P. Urbani Sexti—въ Dzieje Dobroczynności—г. 1822, str. 875—882.

2) Собр. древ. грам. и актовъ городовъ Вильны, Трокъ. ч. I, стр. 1—6.

3) Wilno—Kraszewskiego—Т. I, str. 80. Ср. Т. III, str. 193—200. Ср. Акты Вил. Ком. Т. XX. 427 и др.

4) Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296.

5) Przyjałowski—Żywoty biskupów Wilenskich—Т. I. 16—23.

6) Skarbiec dyplomatów—Daniłowicza—Т. I. 269.

7) Przyjałowski—Т. I. 116.

8) Ibid. Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296.

это значительно увеличивало его доходы. Во всякомъ случаѣ черезъ такое заселеніе и городъ разрастался.

Конецъ XIV столѣтія былъ въ высшей степени несчастливъ для Вильны. Въ 1390 году его осадили рыцари. Городъ находился подъ слабою охраною замковъ верхняго и нижняго. Въ подобныхъ случаяхъ всѣ жители не только города, но и окрестныхъ мѣстъ, тѣснились въ замки, забирая съ собою свое имущество; купцы свозили сюда и складывали товары; оставшіеся внѣ замковъ свободно могли передаваться на сторону непріятеля. Главный непріятельскій лагерь находился на открытой мѣстности нынѣшняго Юрьевского костела. Сильными дѣйствіями враговъ были разбиты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны нижняго замка, а въ двухъ его брамахъ вспыхнулъ пожаръ. Это дало возможность непріятелю ворваться въ городъ и, при общемъ смятеніи осажденныхъ, произвести здѣсь страшное опустошеніе. Убивалось все живое, а попадавшееся подъ руку имущество разграблялось. Распространившійся пожаръ окончательно истреблялъ и тѣла убитыхъ людей, и остававшееся кой-гдѣ ихъ имущество. Послѣ нижняго замка думали овладѣть верхнимъ; но это не удалось рыцарямъ и они, съ богатою добычею, послѣ жестокаго разоренія города, поспѣшили отступить, тѣмъ болѣе, что пронеслась вѣсть, якобы на помощь Вильнѣ идетъ съ войскомъ Ягайло ¹⁾. Черезъ годъ рыцари напали на Вильну и снова разграбили и сожгли ее. Въ 1396 году, во время сильныхъ жаровъ въ Вильнѣ, осыпалась значительная часть Замковой горы. (Въ этомъ обстоятельствѣ нѣкоторые видятъ доказательство того, что Замковая гора много подвышена была Гедиминомъ, который проложилъ нынѣшнее русло Вилейки и выкопанною землею поднялъ гору). Опавшіе на сосѣдній дворъ Монивида, стоявшій тутъ же подъ горою и засыпало землею какъ нѣкоторыхъ служащихъ при дворѣ Монивида, такъ и много его богатствъ ²⁾. Въ 1399 году, въ городъ, который далеко не успѣлъ еще оправиться послѣ недавнихъ непріятельскихъ нападений, вспыхнулъ пожаръ; онъ окончательно почти истребилъ городскія постройки и имущество жителей, уничтожилъ кафедральный латинскій костель, великокняжескія зданія въ замкѣ и очень много всякихъ драгоценностей. Это былъ первый случайный пожаръ, посѣтившій Вильну, открывающій собою рядъ тѣхъ ужасныхъ потомъ Виленскихъ пожаровъ, которые обращали городъ въ груды развалинъ и кучи пеплу ³⁾. И теперь Вильна

¹⁾ Skarbiec—Danilowicza—Т. I, str. 283—4. Narbutt—Dzieje nar. Lit. T. V, str. 450—456.

²⁾ Донесеніе объ этомъ нѣмецкому магистру—См. Balinski—Historija miasta Wilna—Т. I, 190—192.

³⁾ Kraszewski—Wilno—Т. I, str. 101.

представляла собою печальное зрѣлище. Среди общаго разрушенія, кое-гдѣ чернѣли обгорѣлыя каменные стѣны и башни. Жители, какъ привидѣнія, лишеныя крова, всего имущества, нерѣдко родныхъ и знакомыхъ, толпились среди пепла и развалинъ и просили хлѣба. Къ счастью города великимъ литовскимъ княземъ былъ уже въ это время (съ 1392 г.) Витовтъ, очень любившій Литву и Литовцевъ ¹⁾.

Витовтъ обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы успокоить страну, которая была разорена и нападеніями враговъ, и внутренними междоусобіями. Пользуясь большимъ авторитетомъ среди нѣмецкихъ рыцарей, онъ однимъ своимъ именемъ удерживалъ ихъ отъ нападеній на Литву и Вильну. Завоеваніями среди татаръ, онъ заставилъ ихъ относиться съ уваженіемъ къ литовскому князю. Съ великимъ княземъ московскимъ Витовтъ находился въ дружескихъ и родственныхъ отношеніяхъ. Одни поляки посматривали съ неудовольствіемъ на Витовта, опасаясь, чтобы изъ Литвы онъ не создалъ особаго отъ Польши, отдѣльнаго княжества ²⁾. Внутреннія междоусобія были прекращены. Витовтъ спокойно могъ заняться устройствомъ своего княжества и возстановленіемъ Вильны.

Жильбертъ де Лянноа, посѣтившій Вильну около 1413 года, видѣлъ уже возстановленнымъ верхній замокъ, сооруженный на высокой песчаной горѣ; его окружали земляной валъ и каменная стѣна. Внутри строенія были изъ дерева. Изъ верхняго замка двѣ галереи вели въ нижній, который тоже былъ окруженъ валомъ и заключалъ въ себѣ много строеній. Здѣсь жилъ великій князь Витовтъ съ своимъ дворомъ. Городъ, по замѣчанію Жильберта, длинный и узкій, расположенъ сверху внизъ, худо застроенъ деревянными домами; нѣкоторые храмы каменные ³⁾.

Не смотря на бывшія разоренія Вильны, городъ при Витовтѣ началъ разрастаться. Въ 1397 году послѣ пораженія татаръ, Витовтъ переселилъ часть ихъ въ Литву. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ поселились въ самой Вильнѣ, на предмѣстьѣ Лукишкахъ. Здѣсь имъ было позволено построить мечеть. Одни изъ нихъ, родовитые, получили земельные надѣлы, съ обязательствомъ выставлять на свой счетъ во время войны нѣкоторое количество войска; болѣе бѣдные сами служили въ войскѣ и составляли при Витовтѣ особую его татарскую стражу. Другіе занялись садоводствомъ и огородничествомъ и продавали въ городѣ овощи и плоды; были

¹⁾ Historia Litvaniae.—Kojalowicz—P. II, 32—33.

²⁾ Ibidem—33. Cp. Kraszewski—Wilno—T. I. 100.

³⁾ Gilbert de Lannoy—Joachim Lelewel—Poznań. 1844. 39—40.

и такіе, что торговали полотнами и нитками, занимались извозомъ и служили за посыльныхъ по господскимъ дворамъ¹⁾. Съ той поры существуетъ въ городѣ такъ называемая Татарская улица, которая изъ замка вела тогда на Лукишки.

Латинскій кафедральный костель, послѣ пожара 1399 года, быстро началъ отстраиваться. Явилась новая кафедра въ готическомъ стилѣ, несравненно большихъ размѣровъ и гораздо представительнѣе прежней. Такому ея возрожденію особенно много содѣйствоваль великій князь Витовтъ и его супруга²⁾. Кафедрѣ прислано было въ даръ очень много священныхъ сосудовъ, одежды и книгъ изъ добычи, взятой Литовцами въ Пруссіи, въ костелахъ³⁾. Обширныя родственныя и дружественныя связи Витовта съ Россіею, Константинополемъ, татарами и западно-европейскими государствами привлекали въ Вильну множество иностранцевъ, особенно людей торговыхъ. Это содѣйствовало быстрому возстановленію города, послѣ бывшихъ несчастій, и доставляло значительный доходъ великокняжеской казнѣ. Когда въ 1415 году Ягайло посѣтилъ Вильну, Витовтъ подарилъ ему по нынѣшнему счету около 180,000 руб. сереб. деньгами, сорокъ собольихъ мѣховъ, сто жеребцовъ и сто штукъ богатыхъ одеждъ⁴⁾. Извѣстные чужеземцы, посѣщавшіе Литву, во все время своего пути даромъ получали отъ великаго князя все имъ необходимое⁵⁾. Воображенію иностранца Витовтъ представлялся какимъ-то сказочнымъ героемъ. „А этотъ князь, говоритъ о немъ Жильбертъ, очень могущественный государь: говорятъ, онъ подчинилъ своей власти двѣнадцать или тринадцать государствъ; для собственнаго употребленія на своихъ конюшняхъ содержитъ десять тысячъ лошадей. Въ Трокахъ у него громадный звѣринецъ, въ которомъ масса всякой дичи и звѣрей; между ними особенно замѣчательны: зубры, дикіе ослы, дикіе кони, кабаны, медвѣди, олени и другіе“⁶⁾.

Поставленіе въ 1415 году особаго православнаго митрополита для западной Россіи имѣло преимущественное значеніе для Вильны. Хотя западно-русскій митрополитъ долженъ былъ жить въ Кіевѣ, но онъ предпочиталъ жить въ Вильнѣ; а это содѣйствовало возвышенію Пречистенскаго митрополитальнаго собора вмѣстѣ съ другими церквами города и объединяло православныхъ.

1) *Histor. Lithv.*—Kojałowicz. p. II. 59—60.

2) *Przyałgowski*—Т. I. 31.

3) *Kraszewski*—Wilno.—Т. I, str. 106.

4) *Kraszewski*—WilnoТ. I. str. 110. Историко-статистическое описаніе Вильны Киркора—27.

5) *Gilbert de Lannoy*—43.

6) *Ibidem*.

Съ 1422 года Вильна наравнѣ съ Краковомъ, Познанью, Львовомъ и другими болѣе важными городами Польши упоминается въ международныхъ договорахъ, какъ поручитель въ святости ихъ исполненія¹⁾. Тогда Витовтъ даровалъ городу грамоту объ освобожденіи Виленскихъ мѣщанъ отъ взноса различныхъ налоговъ, хотя, по замѣчанію Віюка Кояловича, эта грамота была припрятана латинянами изъ боязни, чтобы ею не воспользовалось православное купечество, которое и безъ того уже было очень сильно и богато и котораго въ Вильнѣ было далеко не мало²⁾.

Во всякомъ случаѣ, усиливающееся заселеніе Вильны новыми и новыми выходцами, ея обширныя торговыя сношенія съ Россією, съ югомъ, востокомъ и западомъ Европы, значительно возвышали ее и ставили на ряду съ лучшими европейскими городами³⁾. Сознавая это и чувствуя собственное могущество, Витовтъ неоднократно задумывался объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и созданіи самостоятельнаго королевства. Носились глухіе слухи, что Витовтъ созывалъ въ Вильнѣ особый совѣтъ изъ мѣстныхъ литовскихъ бояръ, на которомъ якобы заявлялъ о позорной зависимости отъ Польши⁴⁾. Чувствовали польскіе государственные люди опасность для Польши подобнаго направленія литовскихъ дѣлъ. Они устраивали съѣзды для тѣснѣйшаго соединенія двухъ государствъ (унія въ Городлѣ), надавали литовцамъ польскія права, гербы, шляхетство. Особенно латинское духовенство получило въ Литвѣ обширныя права и привилегіи. По справедливому замѣчанію Крашевскаго, это было первымъ шагомъ государственной нетерпимости, отъ чего, конечно, нельзя было ожидать благихъ послѣдствій⁵⁾. И дѣйствительно, литовцы внимательнѣе прежняго стали заботиться объ охранѣ своей давней старины, своего прошлаго.

А тутъ императоръ Сигизмундъ, внутренно желая отдѣленія Литвы отъ Польши, въ письмахъ къ Витовту постоянно превозносилъ его величіе, удивлялся, какъ подобный ему богатырь такъ добровольно можетъ обрекать себя на зависи-

1) Dogiel—Codex diplomaticus—Т. IV. 110. Balinski—Historya m. Wilna—Т. I. 176. пр. 77.

2) Miscellanea rerum—Wijuk Kojalowicz—Vilnae—1650. p. 43—44.

3) Княжества Кіевское и Подольское, принадлежавшія Литвѣ, простирались въ это время до впаденія Днѣпра и Днѣстра. Городъ Каффа у Чернаго моря былъ главнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній Вильны съ Востокомъ, при посредствѣ Кіева. Въ литовскомъ замкѣ Таванъ надъ Днѣпромъ была устроена таможня подъ названіемъ „Витовтова баня“, гдѣ взималась пошлина съ товаровъ, провозимыхъ въ Литву съ Востока. Michalon—De moribus Tartarorum... 34. Nagyszewicz—Tauryka—84.

4) Kraszewski—Wilno—Т. I. 100.

5) Kraszewski—Wilno—Т. I. 107—108.

мость отъ кого-то и съ обидою для человѣчества лишать себя королевскаго вѣнца; вспоминая увлекательные примѣры Миндовга и Гедимина, императоръ, по собственному праву, самъ обѣщаль доставить корону Витовту. Сильно нравились Витовту подобныя напештыванія. Онъ горѣлъ желаніемъ надѣтъ на себя королевскій вѣнецъ¹⁾. Въ 1429 году готовился съѣздъ въ Луцкѣ нѣкоторыхъ государей—Римскаго, Датскаго, Польскаго, хана Крымскаго, для улаженія различныхъ государственныхъ дѣлъ. Витовтъ, поддерживаемый императоромъ Сигизмундомъ, надѣялся достигнуть на съѣздѣ своей цѣли—согласія польскаго короля и сената на его коронацію. Но расчетъ обманулъ его. Всѣ присутствующіе польскіе сенаторы единогласно возстали противъ заявленія Витовта о его коронаціи и даже просили Ягайлу удалить со съѣзда Римскаго императора, въ которомъ указывали всю причину злыхъ затѣй Витовта. „Я поставлю на своемъ, грозно отвѣтилъ имъ Витовтъ, и безъ васъ сдѣлаю, что захочу“. Ягайло въ свою очередь, поспѣшилъ уѣхать изъ Луцка, даже ни съ кѣмъ не простившись, замѣтивши только сенаторамъ на ихъ просьбу объ удаленіи Сигизмунда: „я не могу его выгнать, лучше поскорѣе уберусь самъ“²⁾.

Витовтъ не считалъ однако своего дѣла потеряннымъ; ему никакъ не хотѣлось разстаться съ мыслию о коронѣ. Въ видахъ большаго успѣха, онъ вступилъ въ дѣятельныя по этому вопросу сношенія съ польскими вельможами и съ орденомъ. Душею всего былъ, конечно, Сигизмундъ. Онъ обѣщаль изготовить и выслать Витовту королевскую корону. Витовтъ считалъ себя достигнувшимъ почти цѣли и уже пригласилъ въ Вильну высокихъ гостей для присутствованія при его коронаціи. Кромѣ великаго Московскаго князя сюда въ 1430 году прибыли: князь Тверской, Одоевскій, Магистръ Ордена, татарскіе ханы и множество литовскихъ и русскихъ вельможъ; явился и король польскій Ягайло. Ожидали только посольства отъ Сигизмунда съ короною. Но и поляки не дремали. Не рассчитывая на свое нравственное вліяніе, они постановили силою захватить посольство Сигизмунда къ Витовту и вездѣ по дорогамъ устроили вооруженныя засады. Напрасно теперь Витовтъ и его гости ждали короны. Уже разносились упорные слухи, что поляки не пропустятъ въ Литву посольства съ короною, что оно задержано во Франкфуртѣ; такія вѣсти поражали Витовта въ самое сердце. „Не изъ за власти ищю я короны, говорилъ онъ Ягайлѣ; но вѣдь весь свѣтъ знаетъ о моихъ поискахъ за нею и не могу же я отказаться теперь отъ этого

¹⁾ Ibidem 117.

²⁾ Kraszewski—Wilno—T. I. 125.

безъ крайняго для себя позора; потому доставь мнѣ это утѣшеніе въ послѣднія минуты моей жизни“. Ягайло молчалъ... „Въ такомъ случаѣ, вырвалось изъ наболѣвшей груди Витовта, дай мнѣ корону на три дня, на одинъ день, на часъ, клянусь, что сейчасъ же сложу ее“... И на это Ягайло отвѣчалъ гробовымъ молчаніемъ. Не выдержалъ нравственнаго удара литовскій богатырь. Онъ скончался въ томъ же 1430 году въ Трокахъ. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ часовнѣ костела св. Станислава. Послѣдняя, предсмертная просьба Витовта къ Ягайлѣ была за Литву: не отнимать въ ней прежнихъ уставовъ и данинъ ¹⁾).

Послѣ смерти Витовта, Литва, и особенно Вильна, до конца почти XV столѣтія снова подверглись разорительнымъ междоусобнымъ войнамъ, разграбленію, пожарамъ. Внутренніе раздоры между литовцами и поляками, религіозное разногласіе между православными и латинянами въ Вильнѣ сильно отражались на благоденствіи города. Въ Польшѣ явилась было даже мысль, чтобы совершенно уничтожить для Литвы великокняжеское достоинство, чтобы литовцы управлялись только воеводою и епископомъ ²⁾). Но совершенно иначе думали по этому вопросу въ Вильнѣ. Здѣсь, напротивъ, все болѣе созрѣвала та мысль, чтобы окончательно отдѣлиться отъ Польши, чтобы образовать самостоятельное литовское государство. Въ 1440 году, какъ только Казиміръ Ягайловичъ прибылъ въ Вильну, литовская партія просто схватила его, отвела въ костель св. Станислава и здѣсь, во главѣ съ Виленскимъ епископомъ, провозгласила его великимъ литовскимъ княземъ ³⁾). Все было сдѣлано такъ быстро, неожиданно, что даже польская свита, окружавшая Казиміра, узнала объ этомъ—послѣ совершившагося факта. Нападки за это на литовцевъ, пререканія между ними и поляками усиливали только желаніе литовцевъ поскорѣе отдѣлиться отъ Польши ⁴⁾).

Какъ бы въ благодарность литовцамъ, Казиміръ началъ учиться литовскому языку и подарилъ Вильнѣ обширное поле, которое примыкало съ одной стороны къ Лукишкамъ, отъ такъ называемой Чертовой горы, потомъ Боуфаловой (на Малой Погулянкѣ), съ другой—тянулось отъ городской стѣны вплоть до рѣки Вилии. Это поле начало съ тѣхъ поръ застраиваться и положило основаніе обширной теперь части города, извѣстной подъ названіемъ Погулянки. Обитатели этой части пользовались всѣми городскими правами и привилегіями ⁵⁾).

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. I, str. 130.

²⁾ Przyałowski—Żywoty biskupów Wilen.—Т. I, str. 53.

³⁾ Kraszewski—Wilno—Т. I, str. 145.

⁴⁾ Narbutt—Dzieje—Т. VIII, str. 131, 153. Kraszewski—Wilno—Т. I, str. 156, 157, 159.

⁵⁾ Zbiór praw... Wilnowi nadanych—Dubinski—Wilno—1788 r., str. 8.

Въ 1469 году Казиміръ вызвалъ въ Вильну орденъ бернардиновъ и для поселенія ихъ предназначилъ мѣсто нынѣшняго нахождения бернардинскаго костела, около рѣки Вильны. Предназначенные бернардинамъ плацы были застроены и принадлежали нѣкоторымъ Виленскимъ обывателямъ, но дѣло скоро уладилось. Шляхетный магистръ Андрей и нѣкая вельможная госпожа Маріанна (владѣльцы части названныхъ плацевъ), согласно желанію Казиміра, добровольно отказались отъ всякаго вознагражденія за отчуждаемую собственность; а Виленскому городничему Герману и Виленскому воеводѣ Монтовиду, вмѣсто отнятыхъ у нихъ для бернардиновъ земель, даны были по взаимному соглашенію мѣста въ другихъ частяхъ города ¹⁾. Тутъ же былъ построенъ для нихъ первоначально изъ дерева и костель съ монастыремъ, небольшихъ размѣровъ. Этотъ орденъ съ начала своего появленія въ Литвѣ очень много содѣйствовалъ, по заявленію историковъ, развитію здѣсь фанатизма и нетерпимости къ православію. Много мѣстныхъ религіозныхъ недоразумѣній, и теперь еще неуясненныхъ, вызывавшихъ иногда жестока преслѣдованія не латинянъ, обязано бернардинамъ своимъ происхожденіемъ ²⁾.

Шестнадцатый вѣкъ нужно считать лучшимъ временемъ въ жизни города Вильны до XIX столѣтія. Великіе литовскіе князья Александръ, Сигизмундъ I и особенно Сигизмундъ-Августъ очень любили Вильну, подолгу жили здѣсь и поневолѣ содѣйствовали ея развитію, украшенію. Нѣкоторые даже обвиняли Сигизмунда-Августа въ его исключительной привязанности къ Вильнѣ съ обиднымъ забвеніемъ другихъ мѣстъ и городовъ ³⁾.

Въ 1492 году литовцы, провозглашая Александра Казиміровича великимъ литовскимъ княземъ, поспѣшили напомнить ему, чтобы онъ княжилъ въ Литвѣ и управлялъ ею на основаніи не какого нибудь права Итальянскаго, которое коварно, не по законамъ Чешскимъ или Нѣмецкимъ, а по правдивому обычаю литовскому Витовтову; если ты это исполнишь, прибавляли бояре, сравнишься съ любимъ изъ государей; если же забудешь нашу просьбу и отступишься отъ

¹⁾ Przystałowski—Т. I, str. 61.

²⁾ Narbutt—Dzieje narodu Litew. —Т. VIII, str. 469. Cp. Kraszewski—Wilno—Т. 1, str. 162—163.

³⁾ ...atque ita demum more suo, Vilnam rursus post paucos illos dies in viam se dedit (Sigmundus-Augustus Jagellonides). Quam perpetuo ita percoluit, ut illam Vilnam, suam domum, caeteras urbes et aedificia, quaecunque ierat, tanquam aliena haberet et appellaret. In qua etiam balnea, hortos, recessus, et nescio quae non alia magno sumptu et diligentia aedificare reliquit, et per omnes occasiones, quibus a Polonia abesse licebat, libentius quam alibi habitavit... Warszewicki—Vitarum Parallelarum—Liber II p. 332, 333.

нея, сдѣлашся причиною и собственной и нашей гибели ¹⁾). Внимательно занялся Александръ устройствомъ столицы своего княжества.

Первымъ дѣломъ Александра было подтвержденіе правъ и привилегій, дарованныхъ его предшественниками обитателямъ Вильны. При внутреннихъ общественныхъ безпокойствахъ прежняго времени, эти привилегіи могли затеряться, содержаніе ихъ могло быть отнесено къ извѣстной только части населенія. Александръ вновь подтвердилъ Виленскимъ мѣщанамъ, что они, безъ различія исповѣданія, подлежатъ суду по Магдебургскому праву, т. е. суду избираемыхъ ими бурмистровъ и войтовъ; только эти чиновники могутъ судить ихъ и даже за уголовныя преступленія, какъ то: убійство, насиліе, нанесеніе ранъ, воровство, поджогъ и т. п., присуждать ихъ къ различнымъ наказаніямъ и смертной казни. Вильнѣ давалось исключительное право вѣсовъ, и только здѣсь можно было взвѣшивать различные товары, съ платою городу пошлиннаго сбора. Вильна пользовалась въ свою пользу монополіею постригальни суконъ и шерстяныхъ матерій, а также монополіей продажи пива, меду, хмѣлю и вина; небольшая часть дохода отъ этихъ статей шла въ пользу великокняжеской казны. Безъ вѣдома ратуши никто не имѣлъ права торговать этими предметами. Купцы изъ Виленскихъ мѣщанъ объявлены свободными отъ платежа пошлинъ по всему литовскому краю, а отъ Вильны до Ковны по рѣкѣ Вилии имъ обезпеченъ безпрепятственный и беспошлинный сплавъ различныхъ товаровъ на витинахъ и стругахъ, съ правомъ свободного перехода черезъ княжескіе и боярскіе язы по обѣимъ сторонамъ рѣки и съ правомъ пользованія, когда это будетъ необходимо, рѣчными берегами для отдохновъ и стоянокъ. Городъ пользовался исключительнымъ правомъ воскобойни; весь воскъ, доставлявшійся въ городъ, могъ быть передѣльваемъ на различное употребленіе только на городской воскобойнѣ. Великій князь, Виленскій епископъ и воевода могли выдѣльвать у себя изъ воска необходимые предметы, но лишь для собственнаго обихода. Виленскіе мѣщане освобождались отъ отягчительной для нихъ подводной повинности ²⁾).

Вильна, какъ видно изъ этихъ привилегій, вела уже въ это время обширную торговлю. Со времени своего основанія, городъ находился въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ригою, Пековомъ, Новгородомъ, нѣкоторыми при-Волжскими городами, съ Константинополемъ, Крымомъ, Польшею, съ Данцигомъ, вообще съ Пруссіей, Силезіей, Венгріей и другими. Въ Вильнѣ были склады загра-

²⁾ Kronika Strykowskiego—Т. II. 294.

¹⁾ Dubinski—Zbiór praw... Wilnowi nadanych—10.—16.

ничныхъ суконъ, которыя отсюда расходились уже по другимъ мѣстамъ ¹⁾). Кромѣ восточныхъ ковровъ, дорогихъ камней, Вильна получала для Литвы изъ Крыма чрезъ Кіевъ очень много Крымской соли. За возъ соли, по заявленію Михалона, платили татарамъ по десяти стрѣль. Изъ Литвы нерѣдко отправляли въ Константинополь очень много ржи и пшеницы. Это особенно замѣтно во время осады Константинополя турками, когда греческій императоръ просилъ польскаго короля о высылкѣ ему возможно большаго количества хлѣбныхъ запасовъ. Въ предѣлы Московскаго государства литовскіе купцы отправляли различные мѣстные и заграничные плоды въ естественномъ видѣ, или же въ консервахъ, а также всевозможные меды. Изъ Литвы въ Москву шли косы, серебро. Нужно думать, что такъ называемыя литовскія косы были не мѣстнаго происхожденія, а получались въ Вильнѣ съ запада, особенно изъ Штиріи, славившейся этими подѣлками. Если серебро шло контрабанднымъ путемъ, то оно подлежало конфискаціи, что и случилось въ 1492 году, когда двадцать гривенъ серебра контрабанднымъ путемъ купцы Можайскіе хотѣли доставить въ Смоленскъ изъ Вильны. Его конфисковали и это послужило даже предметомъ дипломатическихъ переговоровъ съ великимъ Московскимъ княземъ ²⁾). Изъ нынѣшнихъ прибалтійскихъ губерній шли въ Литву на первыхъ порахъ лошади, олово, порохъ, сушеная и соленая рыба. Но въ XVI в. все это и вообще всякая живность была запрещена къ вызову. Изъ Венгріи приходили въ Литву извѣстныя венгерскія вина. Изъ Московскаго государства Литва получала, между прочимъ, мѣха, ленъ, пеньку, золу и разнаго рода рукодѣльные работы; послѣднія получались здѣсь въ такомъ громадномъ количествѣ, что за это упрекали даже литовцевъ, которые за готовя деньги предпочитали брать многое такое, что могли бы сдѣлать сами. Изъ Литвы отправляли въ Пруссію и вообще за границу рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ, различную пряжу, конопляное и подсолнечное сѣмя, ленъ, пеньку, хмѣль, сало, воскъ, меды, лѣсной товаръ (мачты, балки, клежку), деготь, смолу, поташъ, золу, мѣха, кожи, рыбу, скотъ и въ небольшомъ количествѣ янтарь съ побережья Балтійскаго моря. Въ замѣнъ за свои товары Литва получала сукна, и шелковыя матеріи, тонкія полотна, издѣлія изъ желѣза, мѣди, стали, дорогихъ камней, роскошную сбрую, дорогихъ лошадей, птицъ (понугаевъ), польское и венеціанское стекло, сахаръ, разные коренья, оливки, лимоны, разную рыбу, въ томъ

¹⁾ Voigt—Geschichte Preussen—B. V. S. 556. Jaroszewicz—Obraz Litwy—T. I, str. 107. Ср. Памятники—Батюшкова—вып. 6, стр. 4—5.

²⁾ Relacye nuncyuszów Apostolskich, t. I. str. 212. Narbutt—Dzieje Litwy—T. VIII, str. 316.

числѣ и сельди, польскую и прусскую соль ¹⁾). Последнею торговали преимущественно Ковенскіе купцы.

Въ „Брестской мытной книгѣ“, содержащей въ себѣ реестръ таможенныхъ пошлинъ и оцѣнку разныхъ товаровъ, провозившихся черезъ Брестъ въ 1583 г., находимъ наглядное доказательство того громаднаго участія, какое принимало въ общемъ торговомъ движеніи мѣстное Виленское населеніе. Мартинъ Каптель, Антоній Германъ, Люринцъ Видашевскій и Криптофъ Заливскій (мѣщане Виленскіе), везуть черезъ Брестъ венгерское вино; тоже вино на восемнадцати фурманскихъ возахъ везеть Бернатъ фонъ-Диненъ Брукъ, не смотря на свою голландскую фамилію, „Вильневецъ“; Николай Каниковскій платитъ мыто за мальвазію и рыбу, которую онъ везеть изъ Львова. Давидъ Никель и Давидъ Фрондзекенъ, оба Вильневцы и оба ведутъ торговлю венгерскими винами; Омелянъ Гайдукъ, Брестскій мѣщанинъ, везеть въ Вильну сливы, грецкіе орѣхи; этими же продуктами торгуетъ и Василій Андреевичъ, мѣщанинъ Виленскій; но въ его обозахъ находятся и другіе разнообразныя товары: ножи венгерскіе, сукно Герлицкое. Янъ Зенобій, кромѣ вина венгерскаго, имѣеть шелкъ цвѣтной, чернѣй, „полотенко серебряное, тафту, рубки едwabницы“. У Василя Ивановича — „мухояръ турецкій, чамлетъ безъ воды, багазая, сокеры и чеханы съ костью, плотенки да колдры“, платки турецкіе, шелки, шелковая тесьма, шелковыя подвязки, одѣяла, ковры, волосъ, мѣшки турецкіе, тулупы, сафьянъ, мѣха. Мартинъ Шлегель ведетъ торговлю шляпами, снурками, книжками изъ пергамена, замшевыми рукавицами. У Павла Николаевича находимъ сукно, бобровъ Дунайскихъ, „папки фольдровыя, папки метлевья, изюмъ, винныя ягоды; Свиридъ Шостакъ торгуетъ косами (за разъ ихъ было 2.400), бумагой разныхъ сортовъ, „аеромъ“, изюмомъ, различными сѣменами, лакрицей, желтой краскою, сливами, имбиремъ, бархатными поясами, простыми иголками, мѣдью, ножами Угорскими (за разъ ихъ насчитывалось 2,750), мыломъ, мѣднымъ купоросомъ, багазей, сусальнымъ золотомъ и серебромъ и другими принадлежностями малярства, турецкими платками, бобковою мастью, цытварнымъ сѣменемъ, корицей, гвоздикою, мушкатнымъ цвѣтомъ и орѣшками, шафраномъ, шелкомъ. Также и многое другое встрѣчаемъ у Ивана Мартиновича Скуминовича, Михаила Кузьмича Дубовича, Никифора Михайловича, Артема Несторовича, Андрея Лавриновича, Бартоша Юрьевича, Балтромая Станиславовича, Омы Ивановича Гольшаницы, Яна Петровича Обукгеля; все это — Вильневцы, Виленскіе

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 56, 110, 173, 250. Jaroszewicz—Obraz Litwy—Т. II, стр. 103—112.

мѣщане. У Ивана Мамонича было сукно „зеленогорское, герлицкое, муравское, лунское, фалюндышовое, и сукно подлого фалюндышу“, сукно каразея и многое другое: въ томъ числѣ указываются и библій—священныхъ книгъ тридцать восемь экземпляровъ ¹⁾).

Особенно удивляла Вильна иностранцевъ множествомъ, разнообразіемъ и богатствомъ своихъ мѣховъ. Въ различныхъ мѣстахъ восточной Европы, говоритъ Виллихій, идетъ обширная торговля разнообразными мѣховыми товарами, но въ Вильнѣ склады этого товара самые славные и пользующіея громкою извѣстностію. Здѣсь, по его свидѣтельству, ежедневно, кромѣ воскреснаго дня, въ особомъ мѣстѣ шла бойкая торговля мѣхами, и онъ не могъ достаточно надивиться ихъ громадному выбору, разнообразію сортовъ и высокому достоинству. Многое изъ этого товара приходило въ Вильну съ самыхъ сѣверныхъ странъ. Можно получить мѣха, продолжаетъ онъ, и въ Люблинѣ, и въ Познани, и въ Краковѣ, и въ Данцигѣ, и въ Торнѣ, но только иногда, въ извѣстное ярмарочное время, и Виллихій не сомнѣвается, что нѣмецкіе купцы скорѣе всего селились въ Вильнѣ для выгодной торговли мѣхами и что даже отъ нихъ получила свое названіе Нѣмецкая улица, застроенная въ то время (полов. XVI в.) лучшими каменными домами ²⁾).

Не только нѣмецкіе, но и другихъ національностей купцы, прибывая въ Вильну и находя для себя торговлю мѣхами очень выгодною, оставались здѣсь и селились. Въ метрикѣ литовской имѣется, между прочимъ, „списаніе купцовъ Московскихъ, которые у Вильни, за парканомъ мѣшкаютъ“ ³⁾. Обширное торговое движеніе въ Вильнѣ привлекало сюда между другими англичанъ и голландцевъ. Последніе, по заявленію голландскихъ пословъ, вели торговлю въ Литовской землѣ; въ Данцигѣ между прочимъ по дорогой цѣнѣ покупали пеньель и золу, ленъ и пеньку: польскому королю платили большія пошлины, а литовскимъ торговымъ людямъ оттого были большіе барыши. Но такъ какъ голландскимъ посламъ было извѣстно, что названные товары идутъ въ литовскую землю изъ Московскаго государства, то они и просили, чтобы его царское величество (около 1630 г.) учинилъ заказъ, чтобы Московскіе люди этихъ товаровъ: золы, льну и пеньки въ литовскіе города не возили, а возили бы къ Архангельскому порту ⁴⁾.

¹⁾ Археогр. Сборн. т. III. стр. 290—316. Памяти. рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—выш. 6, стр. 4. Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX, стр. 110, 351.

²⁾ Wizerunki... Т. 24, стр. 73—76 и примѣч.

³⁾ См. Balinski—Historya m. Wilna. Т. II. str. 85, пр. 22.

⁴⁾ Соловьевъ—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ—Москва. 1859 г. т. IX. стр. 196

Являлись въ Вильну съ своими коробками англичане и шотландцы; они разносили различный мелкій товаръ, а потомъ нерѣдко и совершенно оставались на жительство¹⁾. Въ описаніи Вильны Брауна²⁾ упоминается о Московскомъ гостинномъ дворѣ въ Вильнѣ, который поражалъ наблюдателя богатствомъ и массою мѣховъ собольихъ, бобровыхъ и куньихъ. Подъ 1604 годомъ (время начавшагося упадка Виленской торговли) въ актахъ Виленскаго гродскаго суда записано, что двое Московскихъ купцовъ провезли изъ Смоленска въ Вильну множество дорогихъ русскихъ мѣховъ, а именно: лисицъ красныхъ девятнадцать сотъ, соболей сороковъ семь, кунницъ сороковъ двадцать, бѣлки Московской 1023, шубокъ собольихъ пупковыхъ четыре и проч. . .³⁾. У нѣмкихъ Федора Лопатина и Флоріана Федоровича, при переѣздѣ ихъ черезъ Вилію въ Вильнѣ, перевозчики похитили кромѣ другихъ товаровъ соболей два сорока, кунницъ восемнадцать, норокъ семь сороковъ, рысей — шесть; при этомъ замочили имъ овчины, бѣлки и козлиныя кожи⁴⁾.

Многіе Виленскіе торговцы имѣли собственные суда — витины и струги, — на которыхъ по Виліи и Нѣману отправляли свои товары за границу; въ замѣнъ оттуда получали иностранныя произведенія⁵⁾. Случалось иногда, что товаръ изъ за границы расхищался, а струги или витины разбивались. Рѣка Вилія до того нерѣдко запружалась этими судами, что вновь прибывающимъ не было мѣста для остановки и являлась необходимость отплыть на нѣсколько верстъ далѣе⁶⁾. И многіе Виленскіе вельможи помимо торговцевъ, прямо отъ себя, отправляли за границу на собственныхъ стругахъ хлѣбъ, пшеницу, пеньку, золу. Назовемъ Остыка, Вржостовскаго, Войну, князей Острожескихъ, Радивилла. . .⁷⁾.

При больномъ наплывѣ въ Вильну иноземныхъ купцовъ и при ихъ непосредственныхъ отношеніяхъ какъ къ городу, такъ и къ мѣстному купечеству, являлась теперь необходимость упорядочить эти отношенія; требовалось подумать, какъ бы иностранная торговая конкуренція не послужила въ ущербъ интересамъ мѣстной торговли и самому государству, такъ какъ подъ видомъ иностранныхъ купцовъ могли являться въ Вильну личности сомнительныя, негодныя. Въ 1503 г. великій князь литовскій Александръ объявилъ: „били намъ чоломъ войтъ мѣста

¹⁾ Памятн. русской старины въ западн. губери.—Ватюшкова—вып. 6, стр. 4.

²⁾ *Urbium praesentiarum totius mundi*—III часть—*Coloniae Agrippinae*—1581 an. p. 59.

³⁾ Памятники старины—Ватюшкова—вып. 6, стр. 3—4.

⁴⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 385.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 118, 488, 496.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 488—490.

⁷⁾ *Ibidem.* 118, 488. Археогр. Сборн. т. IV, 265, 268, 279...

Виленского, бурмистры и радцы и вси мѣщане и поведили передъ нами, штожь которы коли гости купцы москвичи, новгородци, тѣричи и зъ иншихъ земель купци чужеземци прѣзжаютъ съ товары своими до мѣста Виленского и становаются въ мѣстѣ по домамъ, гдѣ которы хотятъ, никомуся не сказываючи, ани обвещаючи, и торгуютъ зъ нѣмци и зъ иншими купци чужеземци гость зъ гостемъ и торговавши такъ въ мѣстѣ и нѣсколько день або недѣль змѣшавши и за ся зъ мѣста тежъ безъ вѣдома выѣзжаютъ, а межнѣ таковыми купци чужеземци другды могутъ быти и лазуки, або которы иншии лихѣи люди; и били намъ чоломъ, абы есмо дозволили имъ въ мѣстѣ домъ одинъ гостинный збудовати къ ихъ мѣстному вжитку, гдѣ-бы мѣли купци чужеземци прѣзжачючи становитися, и мы на ихъ чоломъ битые то вчинили и дозволили имъ одинъ домъ гостинный въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ збудовати къ ихъ вжитку мѣстескому¹⁾. Веѣ прѣзжѣе иностранные купцы должны были останавливаться исключительно въ этомъ гостинномъ дворѣ и здѣсь складывать свои товары, заявивши предварительно о себѣ и о своемъ прибытїи намѣстнику Виленскаго воеводы²⁾.

Крашевскій,³⁾ на основанїи приведеннаго документа упорно настаиваетъ, вопреки Нарбуту,⁴⁾ что до 1503 года не было въ Вильнѣ никакого гостиннаго дома, иначе о немъ вспомнилъ бы привилей Александра Казиміровича. Уже бывшій профессоръ Ярошевичъ замѣтилъ, что нѣтъ никакого основанїя отвергать сказанїе хроники нѣмецкой Ривіуса о существованїи въ Вильнѣ русскаго гостиннаго двора даже въ началѣ XIV в., такъ какъ по тогдашнему обыкновенїю купцы прежде всего устроили для себя гостинные дома въ мѣстахъ ихъ торговли⁵⁾. Но нужно имѣть въ виду, что въ привилегїи великаго князя Александра говорится объ устройствѣ гостиннаго дома отъ города и для веѣхъ купцовъ, а прежній русскій гостинный дворъ принадлежалъ русскимъ купцамъ, составлялъ ихъ собственность и содержался ими. Наплывъ въ Вильну русскаго купечества изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода (не говоримъ о другихъ земляхъ, какъ видно изъ привилей) былъ причиною того, что уже прежній гостинный домъ не могъ вмѣщать въ себѣ веѣхъ прѣзжихъ купцовъ и они поневолѣ должны были размѣщаться по частнымъ домамъ. Съ постройкою общественнаго городского гостин-

¹⁾ Сборникъ древнихъ грамотъ и актовъ гор. Вильны... ч. I. стр. 17. Zbiór praw i przywilejów. . . Wilnowi nadanych—Dubinski—18.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Wilno—Т. I. стр. 181.

⁴⁾ Dz. nar. Lit. Т. III. стр. 595.

⁵⁾ Obraz Litwy—Т. I. стр. 109—110.

наго двора долженъ былъ закрыться частный и перейти въ собственность города и въ дѣлахъ городского архива мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, что въ 1507 году 1 мая совершилась купчая крѣпость за сто копѣ грошей литовскихъ на продажу гостиннаго дома съ одной стороны между наследниками Михаила Григоровича, Виленскаго конюшаго, бывшаго владѣльца названнаго дома, и шляхетнымъ Виленскимъ магистратомъ съ другой; а лежалъ этотъ домъ „въ мѣстѣ Виленскомъ на Великой улицы близко светое Живоначалное Троицы монастыру, подле заулка, а зъ другой стороны черезъ тылъ Жмитковыхъ Хмизиныхъ дѣтей дворовъ“¹⁾.

Новый гостинный домъ до конца своего существованія остался на старомъ мѣстѣ²⁾. Конечно, онъ былъ расширенъ значительными новыми постройками, применительно къ новымъ потребностямъ и нуждамъ, и роскошно отдѣланъ; своимъ видомъ, обширностію и удобствами онъ приводилъ въ изумленіе чужестранцевъ³⁾. Разширяясь, новый гостинный домъ много съузиль и частію занялъ своими постройками бывшій здѣсь переулокъ⁴⁾.

Значительно развивавшаяся торговля въ Вильнѣ если съ одной стороны вызывалась большимъ населеніемъ города, то съ другой—содѣйствовала опять его увеличенію. Въ данномъ случаѣ оба явленія взаимно одно другимъ поддерживаются, усиливаются. Великій князь литовскій Александръ первый началъ проводить въ Вильнѣ большую часть времени. Его примѣръ, конечно, сильно привлекалъ для жительства въ городъ литовско-польскихъ бояръ и вельможъ и мы видимъ, что съ конца XV столѣтія Вильна быстро начинаеть застраиваться хорошими домами и принимать видъ настоящаго города. Въ это время явилось даже особое распоряженіе великаго литовскаго князя относительно купли и продажи домовъ въ Вильнѣ. „Говорилъ намъ войтъ и Виленскіе мѣщане, писалъ великій князь Виленскому воеводѣ въ 1492 году, што въ мѣстѣ Вильни мѣщане продають дома свои и мѣйца княземъ и паномъ и бояромъ, безъ наше воли, а въ томъ намъ шкода и платы наше гинуть. Протожь штобымъ заказалъ мѣщаномъ Виленскимъ веимъ, абы конечно ни жадинъ мѣщанинъ не продавалъ домовъ своихъ некоторому князю, ни пану, ни бояромъ, пакъ ли которы мѣщанинъ про-

¹⁾ Balinski—Historya m. Wilna. T. II. str. 85. nr. 23.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 152, 173, 282

³⁾ Braun—Praecipuarum urbium... p. III, p. 59. Andreae Cellarii—descriptio regni Poloniae въ Historiarum Pol. et M. D. Lithvaniae Collectio magna...Mitzler'a—Varsaviae—1761 an. t. p. 571.

⁴⁾ Wizerunki—T. 24, str. 76, прим. 3.

давати мѣль дома свое князю, либо пану, либо бояромъ безъ наше воли, на томъ намъ вины двадцать рублей грошы, а хто купить, на томъ вины только жъ“¹⁾).

Съ развитіемъ торговли и увеличеніемъ населенія города необходимо было подумать о его безопасности. До XVI столѣтія Вильна, какъ мы видѣли, находилась подъ защитою двухъ замковъ—верхняго и нижняго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ окружала стѣна или же просто земляной валъ. Но въ настоящее время и эта охрана была или совершенно или въ части разорена. По свидѣтельству современниковъ, Вильна ко времени великаго литовскаго князя Александра находилась въ такомъ состояніи, что ее можно было считать совершенно открытою для нападений непріятели. Старая защитная ограда частію разрушилась, частію была разобрана; на перекопахъ и валахъ нагромождено было множество жилыхъ клетушекъ; предмѣстья представляли полнѣйшую беспорядочность и врѣзывались въ городъ; въ развалинахъ оставшихся башенъ гнѣздились совы и находили пріютъ разныя недостойная личности. Нигдѣ не видѣлось сколько нибудь вооруженныхъ пунктовъ. .Самый замокъ по наружному только виду могъ представляться укрѣпленіемъ²⁾). А между тѣмъ враждебныя тучи надвигались на Вильну съ различныхъ сторонъ. Носилась мысль, чтобы кругомъ разрастающагося города устроить каменную стѣну, которая могла бы всегда служить значительною защитою при нападеніи враговъ. Въ данномъ по этому случаю привилеѣ великій князь Александръ заявляетъ, что по просьбѣ самихъ мѣщанъ, для обезпеченія литовской столицы, онъ приказываетъ обнести ее каменною стѣною, а кто по бѣдности теперь этого сдѣлать не можетъ, то—деревяннымъ заборомъ. Виленскій воевода долженъ былъ объѣхать городъ и указать, кому слѣдуетъ, по какому направлению должна идти стѣна. Каждый домовладѣлецъ, по землѣ котораго имѣла проходить каменная ограда, обязанъ былъ вывести ее или же въ случаѣ бѣдности устроить временно деревянный заборъ. Никто—ни паны и бояре, ни мѣщане и духовенство не имѣли права отказываться отъ возлагаемой на нихъ обязанности, и если бы на линіи, проектируемой для городской стѣны, находились чьи либо дома, препятствующіе возведенію стѣны, ихъ велѣно сносить, такъ какъ, по замѣчанію привилея, справедливѣе пострадать одному человѣку, нежели погибнуть всему городу. За то Виленскіе мѣщане на цѣлый годъ освобождались отъ всякой воинской повинности, даже въ томъ случаѣ, „хотя бы вси князи и панове и вся

1) Zbior praw—Dubinski—154.

2) Narbutt—Pisma historyczne—192.

земля на службу пошли, а они мають своего дѣла додѣлывати и тотъ паркань, перекопы заправляти; тежь того году и иныхъ службъ и полатковъ не надобе имъ служити, ни давати, кромъ серепщизны. А которые князи, панове и земляне и кановицы и инные костельного ураду люде такъ закону римского а греческого хотѣли бы дома мѣти въ муру, въ стѣнѣ, тогда маеть кожды зъ нихъ свою дельницу стѣны замуравати альбо запарканити, а еслибы не хотѣли, тогда казали есмо пану воеводѣ Виленскому въ ихъ дома и мѣщанъ увязывати, а имъ одмѣну за мѣстомъ давати; а мѣщанинъ который тотъ домъ возметъ, тотъ и дѣльницу его замуруетъ“. Для удобства жителей, въ стѣнѣ предположено было устроить пять воротъ или брамъ. Такое малое повидимому количество воротъ назначалось для большей безопасности города и для меньшихъ расходовъ по содержанію городской стражи, которая должна была находиться въ воротахъ и днемъ и ночью. „Первая брама назначалась за пана старостинскимъ дворомъ къ Вилии (Виленская); другая—подле Матки Божое къ Трокамъ (Трокская); третья—подле святой Троицы (Троицкая); четвертая—подле светого Спаса (Спасекая) и пятая—въ городъ“ (Замковая). Для содержанія въ воротахъ постоянной стражи разрѣшалось брать съ провозившихъ въ городъ пшелицу, гречу, овесь, муку и другіе жизненные припасы, а также дрова и сѣно по одному пѣнязю отъ воза. А если бы кто не въ состояніи былъ дать требуемую плату, тотъ вмѣсто нея могъ доставить въ городъ отъ воза по камню такой величины, „какбы могъ молодець тотъ камень узяти и понести“. Такой сборъ въ пользу города разрѣшался мѣщанамъ на два года; а „коли два годы выйдуть, а порозумѣемъ, што земли не шкода, а мѣщане бы пильности ку будованю приложили, мы, говоритъ великій князь, и на далей можемъ то имъ допустити“¹⁾.

Торжественно совершилась закладка городской стѣны. Крестный ходъ, сопровождаемый всѣмъ населеніемъ города, различные цехи съ своими значками, высшія духовныя и гражданскія власти, великій литовскій князь, сопутствуемый своею свитою, обходили мѣсто, назначенное для возведенія стѣны, при чемъ Виленскій епископъ окроплялъ его святою водою. Раздавались выстрѣлы изъ пушекъ, которыя стояли на площадкѣ у церкви св. Пятницы, звонили въ колокола въ семи костелахъ и очень многихъ церквахъ. Особенною торжественностію отличалась закладка вновь Мѣдникской брамы на мѣстѣ нынѣшней Остробрамской; бывшія раньше Мѣдникскія ворота находились, какъ мы сказали выше, у свято-

¹⁾ Zbiór praw. . Dubinski—19, 20. Собраніе древнихъ грамотъ. . Вильны—ч. I. 18—20. Акты Вилен. Коммиссія т. XX. 88, 110, 126, 132, 246, 257, 253, 259, 403, 404.

Троицкаго монастыря. Новая брама подвигалась значительно дальше и это требовалось для выпрямленія линіи по плану между такъ называемыми башнями Чортовою ¹⁾ и Поворотною (на углу отъ Острыхъ воротъ, при поворотѣ къ Бакштѣ). Здѣсь вся процессія остановилась. Для фундамента спущенъ былъ громадный краеугольный камень, внутри котораго, въ искусно приготовленномъ отверстіи заѣланы были различныя монеты и соотвѣтственная надпись на серебряной доскѣ. При обычныхъ молитвахъ, мѣсто было окроплено святою водою и великій князь съ представителями высшей духовной и свѣтской власти положили по камню въ основаніе новыхъ воротъ. Все торжество закончилось на большомъ рынкѣ (около нынѣшняго театра) пѣніемъ гимна: Тебе Бога хвалимъ. . . Ему вторили звуки орудій и звонъ колоколовъ ²⁾.

Проектируемая стѣна должна была окружать городъ отъ Спасскихъ воротъ до Бакшты около воспитательнаго дома „Исусъ Младенецъ“, далѣе къ Поворотной башнѣ, какъ идетъ ограда свято-Духова монастыря, женскаго духовнаго училища, къ Мѣдникской брамѣ, Чортовой башнѣ, Завальной улицею, Жмудскою, пѣреулкомъ по за францисканскими зданіями къ Трокеской брамѣ, опять частію Завальной и къ Виленскимъ воротамъ, приблизительно, гдѣ нынѣшній Гористый переулочекъ упирается въ Виленскую улицу, далѣе къ Татарской улицѣ и къ оградѣ нижняго замка. Со стороны рѣки Вильны внизъ по теченію отъ Спасскихъ воротъ до замка городская стѣна находилась на протяженіи до Бернардинскаго сада; нѣкоторые дома тутъ и дворы заключались въ каменныхъ оградахъ, митрополичій, напримѣръ, дворъ, Сапѣжинскій, поздѣе Михайловскій—Бернардинскій и другіе ³⁾.

Мы должны замѣтить здѣсь, что на планѣ Вильны Брауна, который въ прекрасной копіи приложенъ къ актамъ Виленской Коммиссіи ⁴⁾, нѣкоторые изъ

¹⁾ По Нарбуту—она находилась на углу дома—по лѣвой рукѣ къ Ковной площади, если итти туда по Полицейскому переулку. Въ этой башнѣ съ давнихъ поръ была устроена тюрьма для разбойниковъ, между которыми находился одинъ, очень уже якобы извѣстный своими разбоями, за что получилъ названіе „чортовъ батько“; его названіе усвоено было и башнѣ, въ которой онъ содержался.—Pisma historyczne—193, прим. I. Акты Вилен. Ком. Т. XX 217.

²⁾ Narbutt—Pisma historyczne—194—196.

³⁾ Древніе планы гор. Вильны. Акты Вилен. Ком. т. XX и текстъ стр. 404, 405. . . Памяти. Батюшкова—вып. 5 и 6. Valinski—Historya m. Wilna—Т. I. Kraszewski—Wilno—Т. I.

⁴⁾ Т. XX. Какою рѣдкостію сдѣлался этотъ планъ, можно видѣть изъ того, что уже въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія его не могли найти ученые изслѣдователи Западной Россіи. Даже въ экземплярѣ атласа Брауна, принадлежавшемъ библиотекѣ б. Виленскаго университета, планъ гор. Вильны оказался вырваннымъ. Его можно было найти въ такихъ только богатыхъ библиотекахъ, какъ Щорсовская гр. Хребтовича, или Пулавская—кн. Черторійскаго, . . Wizegunki—Т. 22, str. 75, примѣч. 1.

названныхъ воротъ указаны невѣрно или по своему положенію, или наименованію. Крашевскій, приложивши къ первому тому своего изслѣдованія о Вильнѣ планъ Вильны Боденера—плохое, сокращенное измѣненіе плана Брауна—(имѣется въ Архивѣ Виленской Думы) еще больше затемнилъ дѣло ошибочнымъ иногда объясненіемъ нѣкоторыхъ названій плана. Въмѣсто Виленскихъ, напр., явились Клецкіе ворота; церковь св. Пятницы указана на правой сторонѣ улицы по дорогѣ отъ замка, Снипишки названы Зарѣчьемъ ¹⁾.

На планѣ Брауна подъ цифрою 26 значится Cletkensdor—т. е. ворота (Thor) клетокъ—лавокъ. Въ старое время былъ общій обычай устроить небольшія лавки, коморы, клетки при воротахъ, на мостахъ. Въ 1529 году Виленскій воевода Гапгольдъ выхлопоталъ у великаго литовскаго князя Сигизмунда разрѣшеніе на постройку моста на Вилии напротивъ браны нижняго Виленскаго замка. На мосту онъ хотѣлъ устроить небольшія торговыя лавки, коморы или клетки. Доходъ отъ ихъ найма долженъ былъ итти въ пользу Гапгольда и его наслѣдниковъ ²⁾. И Виленскія ворота могли быть названы иностранцемъ Cletkensdor оттого, что находились въ концѣ улицы, которая служила какъ бы продолженіемъ Нѣмецкой, которая въ свою очередь начиналась у Ратуши—мѣста, гдѣ были построены торговыя лавки, клетки—Cletken ³⁾. По своему положенію Cletkensdor отвѣчаютъ Виленскимъ воротамъ, хотя нужно сказать, что наружный видъ города съ той поры значительно измѣнился и его трудно узнать по описанію XVI вѣка. Эта трудность увеличивается еще тѣмъ, что въ старое время предместья города по своему неправильному расположенію и обширности были слишкомъ отличны отъ современнаго состоянія. Вильна, по замѣчанію Брауна, не имѣла отдѣльныхъ городскихъ предмѣстій, съ особыми названіями; она была окружена однимъ сплошнымъ предмѣстьемъ, которое состояло изъ множества маленькихъ хижинъ, некрасиво выстроенныхъ; ихъ переносили сюда съ разныхъ мѣстъ и ставили въ безпорядкѣ какъ попало ⁴⁾. Отъ этого и на планѣ Вильны Брауна дальнѣйшее продолженіе улицы за Виленскими воротами очень мало согласуется съ направленіемъ нынѣшней Виленской улицы.

¹⁾ См. планъ въ „Wilnie“—Kraszewskiego—Т. I.

²⁾ Balinski—Historya m. Wilna—Т. II, str. 82.

³⁾ См. планъ въ Актахъ Виленскаго Ком. т. XX, подъ цифрою 25. На планѣ Вильны ксендза Черскаго Cletken передѣлано въ Clerken и на мѣстѣ лавокъ въ Ратушѣ, гдѣ теперь театр, показана епархіальная латинская семинарія—клирикъ.

⁴⁾ Urbium praecipuum. . . Р. III, p. 59.

На мѣстѣ Мѣдникскихъ воротъ — потомъ Острыхъ — на планѣ Брауна значатся die Deutsche dor — нѣмецкія ворота. Это очевидно ошибка, такъ какъ и самъ Браунъ намѣчаетъ и Нѣмецкую улицу приблизительно вѣрно, а въ описаніи Вильны говорить, что Виленцы fontes diversis in plateis habent, ad publicos oppidanorum usus varios, omnes tamen eodem ex capite, juxta Germanorum portam constituto, derivatos ¹⁾. Подчеркнутое выраженіе очевидно указываетъ на источникъ Вингеръ (жрудла гойные водные), откуда дѣйствительно „мѣщане Виленскіе, войтъ, бургомистры и райцы воду до места Виленскаго звычайнымъ способомъ рурами провадуютъ и ку пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду, въ разные дома людскіе, то есть у месте Виленскомъ, впроважаютъ“... и которые находились за Троцкою брамою ²⁾. Правда, были богатые водные источники и за Мѣдникскими воротами, и на Поплавахъ, откуда шла вода въ городъ ³⁾, но этимъ воротамъ никогда не усвоилось названіе Нѣмецкихъ. Троцкія ворота, которыя ясно упоминаются и въ привилеѣ вел. кн. Александра 1504 года и названіе которыхъ встрѣчается уже, по свидѣтельству Нарбутта, въ XV стол., не точно показаны на планѣ Брауна и не названы. Самая стѣна городекая, по описаніямъ, соприкасалась на западѣ съ оградой нижняго замка; на планѣ Брауна оставлено свободнымъ съ западной стороны большое пространство между замкомъ и городской стѣною ⁴⁾.

Кромѣ названныхъ пяти главныхъ брамъ, были еще и другія: Рудницкая ⁵⁾, Татарская ⁶⁾, Мокрая ⁷⁾, Субочъ ⁸⁾ и позднѣйшая Бернардинская ⁹⁾. Нарбуттъ заявляетъ ¹⁰⁾, что въ словахъ привилея великаго кн. Александра: „пятая брама въ городъ“, нужно понимать не Замковую браму, черезъ которую шли изъ замка въ городъ и обратно, а Рудникскую. Свое положеніе Нарбуттъ доказываетъ тѣмъ, что городская стѣна на такомъ большомъ протяженіи, какъ разстояніе между Троцкими и Мѣдникскими воротами не могла оставаться безъ вѣздовъ и выѣз-

¹⁾ Braun—р. III—59.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 265. Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 78, 79,

³⁾ Ibidem—132, 336. Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 80.

⁴⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 82—84 и примѣч. Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 217, 322.

⁶⁾ Ibidem—142.

⁷⁾ Ibidem—169.

⁸⁾ Ibidem—268.

⁹⁾ Ibidem—271.

¹⁰⁾ Pisma historyczne—202.

довъ; что въ XV и XVI столѣтіяхъ главная дорога изъ Польши въ Вильну шла черезъ Рудники; что по этой дорогѣ и черезъ Рудникскую браму пріѣхалъ въ Вильну великій князь Казиміръ послѣ смерти Сигизмунда Кейстutowича и Сигизмундъ I послѣ смерти Александра и что Рудникская брама, потому, съ давнихъ поръ считалась главнѣйшею. Но Нарбуттъ напрасно допускаетъ такое предположеніе. Замоквыя ворота сами по себѣ, а Рудникскія сами по себѣ. И тѣ и другія существовали раньше 1504 года, но только не въ такомъ видѣ и не съ такимъ назначеніемъ, какъ это указано въ привилеѣ вел. кн. Александра 1504 года. Уже Крашевскій замѣтилъ, что словами: „пятая брама въ городъ“ привилей хотѣлъ обозначить ворота, ведущія изъ замка *въ городъ per excellentiam* ¹⁾. Но подъ словомъ городъ, градъ, можно подразумѣвать и замокъ; тогда выраженіе: „пятая брама въ городъ“ будетъ совершенно вѣрно обозначать ворота, ведущія въ замокъ. Приведемъ одновременный почти документъ (1500 года), въ которомъ слово *городъ* употребляется въ этомъ смыслѣ. На р. Вильнѣ передъ замкомъ былъ мостъ, за исправностію котораго поручено было наблюдать Магистрату и „для нашего жеданья, говоритъ великій князь Александръ, мостъ тотъ передъ городомъ замостили всею мѣстою, и били намъ чоломъ, абы то имъ было на потомъ не въ пошлину. И мы, доведавшисе давности, штожь мѣщане Виленскіе перво сего николи мосту передъ городомъ не мостивали, имъ тое откладаемъ, што они уже на потомъ не маюгъ того мосту передъ городомъ тымъ мостити, нижли маегъ волюсть наша тотъ мостъ мостити по давному“ ²⁾. Что же касается Рудникской брамы, то особенное значеніе она получаетъ, по свидѣтельству Балинскаго, только со времени Сигизмунда I-го и Сигизмунда-Августа, которые очень любили охотиться въ Рудникахъ, въ верстахъ тридцати на юго-западъ отъ Вильны, въ прекрасной мѣстности съ вѣковыми лѣсами, гдѣ находился и великокняжескій дворець. Тогда дорога и брама Рудникская, понятно, должны были хорошо содержаться и явиться какъ бы въ новомъ видѣ, чего по свидѣтельству Балинскаго не было еще при Александрѣ ³⁾. Татарская брама находилась на Татарской улицѣ; Мокрая — вблизи соединенія нынѣшней Семеновской улицы съ каедральною площадью, Субочъ, при соединеніи Вакшты съ Сиротскою и Бернардинская по сосѣдству съ костеломъ того же имени.

¹⁾ Wilno—Т. I, str. 386, pp. 43.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. X. 237, 238.

³⁾ Historia miasta Wilna—Т. II, str. 66—67.

Въ XVI столѣтіи встрѣчаемъ уже въ Вильнѣ различные улицы и переулки подъ разными наименованіями. Нѣкоторые изъ нихъ совершенно затерялись, исчезли; другіе перемѣнили свои названія и направленіе, а иные сохранили до сихъ поръ и то и другое. Начнемъ съ древнѣйшей въ Вильнѣ Замковой улицы. Съ основаніемъ въ Вильнѣ Гедиминомъ замка, дорога отъ замка въ городъ, въ рынокъ — къ ратушу, нынѣшнему театру—стала называться Замковою. Когда городъ началъ застраиваться, Замковая дорога обратилась въ „Замковую улицу“, которая „идеть просто з rynku ку замкови“¹⁾; иногда въ актахъ она называется „Гродскою“²⁾. Гродъ—замокъ, или же „Великою городовою улицею“³⁾; иногда ей усволяется наименованіе „Великой замковой“⁴⁾, то просто Великой⁵⁾, то Широкой⁶⁾. При неопредѣленности названій, и протяженіе ея на первыхъ порахъ было тоже неопредѣленное. Большою частію въ документахъ протяженіе Замковой улицы указывается отъ замка къ рынку; но встрѣчаются и такія указанія, которыя позволяютъ думать, что и дальнѣйшее продолженіе улицы отъ рынка къ Острой Брамѣ называлось Великою Замковою улицею. Въ одномъ актѣ 1619 года говорится, что нѣкто Рогинскій жаловался на земенина Илью Недрушлянскаго за нанесеніе ему побоевъ у воротъ костела св. Казимира, когда тотъ „на саняхъ, однимъ конемъ спокойно ѣхалъ. . .улицою Великою Замковою черезъ рынокъ, мимо ратушъ ку Острой Браме“. . .⁷⁾. Въ актахъ капитульныхъ Замковая улица обыкновенно называется *Platea castrensis seu arcensis*, а иногда *Platea Canoniorum*. Сербѣвскій—поэтъ называетъ ее *Platea sacris praelatorum domibus illustris*. На этой улицѣ большая часть домовъ принадлежала латинскому кафедральному капитулу, давшему улицѣ названіе отъ своихъ членовъ—канониковъ и прелатовъ⁸⁾. Съ теченіемъ времени, когда стала сокращаться территорія замковой юрисдикціи, когда мѣста и плацы, принадлежавшіе замку, начали переходить въ частныя руки, и Замковая улица, пролежавшая первоначально главнымъ образомъ по замковой юрисдикціи, стала называться опредѣленными названіями на своемъ протяженіи. Названіе „Замковой“ она удержала до костела св. Іоанна включительно, а дальше

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 43, 44, 47, 60, 86, 95, 100, 104, 119, 128, 129, 155, 156 и дал.

2) Ibid. 57, 92.

3) Wizerunki—Т. 24. str. 55, пр. 1. Акты Южной и Западной Россіи—т. I. стр. 74.

4) Акты Вилен. Ком. т. XX, 26, 27, 30, 84, 92, 158, и въ др. мѣстахъ.

5) Ibid. 39, 40, 48, 224.

6) Ibid. 37.

7) Ibid. 257.

8) Wizerunki Т. 24 str. 55. пр. 1.

вверхъ стала именоваться Большою или Великою. Отъ рынка до Острыхъ воротъ называлась или просто „улицою, которая з rynku до Острой Браны идетъ“, ¹⁾ или даже въ концѣ XVI в. „Острою улицею“ ²⁾.

Часть Большой улицы между Андреевскою и Православнымъ кафедральнымъ соборомъ съ древнѣйшихъ поръ до послѣдняго времени носитъ названіе Имбары. Все это пространство находилось по сосѣдству съ главнымъ рынкомъ (нынѣшній театральнй скверъ), гдѣ ежедневно происходилъ базаръ. Купцамъ очень выгодно было имѣть по сосѣдству склады товаровъ, амбары; они и на мѣстѣ въ складахъ могли вести торговлю, и другую часть могли вывозить на базаръ. Отъ этихъ складовъ или амбаровъ и улица уже въ XVI в. носила названіе Амбары, а потомъ съ половины XVII в. Имбары ³⁾. Въ 1594 году Виленскій мѣщанинъ Шнипка „описуетъ братаничу своему товары вси у краме и въ погребци межи амбарами“. . . ⁴⁾. Въ 1587 году записана въ Виленскомъ городскомъ судѣ жалоба „мѣщанъ места Виленского крамниковъ амбарныхъ и железниковъ, которые на амбарехъ кромы амбарные (маютъ) и на возкахъ речи железные продаютъ. . . о квалтовное насланье на крамы амбарные и на возки ихъ, о забранье товаровъ ихъ, о збитье и зраненье ихъ самихъ“. . . ⁵⁾. Отъ имени рынка опять эта часть улицы иногда называлась Рынковою или даже Великою Рынковою ⁶⁾. Въ концѣ рынка, на сѣверной его сторонѣ, въ особыхъ строеніяхъ, главнымъ образомъ продавали рыбу; отъ этого и соответственная часть рынка называлась „Рыбнымъ концомъ“ и „Рыбнымъ торгомъ или рынкомъ“ ⁷⁾. Иногда впрочемъ все пространство отъ Театра до Пятницкой церкви называли рыбнымъ рынкомъ или концомъ ⁸⁾. На площадкѣ у Пятницкой церкви съ конца XVII ст. устроенъ былъ даже „новый рыбный рынокъ“ ⁹⁾.

Съ правой стороны къ Запковой улицѣ примыкала, если итти отъ замка къ Рынку, *безименная улица*. Она начиналась сейчасъ же у моста на лѣвомъ рукавѣ Вильны передъ замковыми воротами, шла по лѣвому берегу этого рукава вблизи

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 246.

²⁾ Ibid. 253.

³⁾ Акты Вил. Ком. Т. XX. 51, 56, 272, 323 и др.

⁴⁾ Ibid. 110.

⁵⁾ Ibid. 56.

⁶⁾ Ibid. 234, 255, 472.

⁷⁾ Ibid. 131, 259, 284, 286, 307, 424, 425, 427, 513, 514. Ср. *Dzieje dobroczynności* r. I. str. 346, pp. 8.

⁸⁾ Ср. *ibid.* 284, 286, 380,

⁹⁾ *Narbutt—Dz. nar. Litewsk.* Т. I. 231.

нынѣшнихъ присутственныхъ мѣсть и упиралась въ Мокрую брану въ юго-западномъ углу нынѣшней каедральной площади. Въ началѣ XVI столѣтія здѣсь былъ построенъ костель св. Маріи Магдалины и при немъ госпиталь. Основаніе послѣдняго принадлежитъ ксендзу Мартину изъ Душникъ, который съ разрѣшенія Виленскаго капитула проложилъ и самую улицу. Разрѣшеніе капитула потребовалось потому, что ему принадлежала эта часть земли по сосѣдству съ замкомъ. Нѣкоторые писатели указанную улицу называютъ улицею ксендза Мартина изъ Душникъ, который, какъ мы сказали, проложилъ ее для большаго удобства и соединенія госпиталя съ людною Замковою улицею ¹⁾).

Далѣе съ правой стороны Замковой улицы слѣдуетъ переулочъ *Скоповка*. До начала XVI столѣтія многіе плацы, которые заняты теперь постройками на Скоповкѣ, принадлежали францисканамъ и были подарены имъ Гаштольдомъ. Въ началѣ XVI столѣтія (въ 1525, 1526 и 1531 гг.) они продали часть принадлежащей имъ земли за сорокъ копъ грошей литовскихъ королевскому секретарю Станиславу-Якову Скопу. На нихъ онъ возвелъ постройки, устроилъ для себя дворъ и всей мѣстности оставилъ наименованіе ²⁾). До половины XVI в. Скоповка называлась просто улицею, „которая идетъ отъ великое Городовое улицы къ Бискупле улицы“. Подъ этимъ именемъ она упоминается въ актѣ 1529 года, по которому между Виленскимъ воеводою Альбрехтомъ Гаштольдомъ и Виленскимъ каноникомъ, бискупомъ Кіевскимъ Николаемъ Вежгаило совершенъ взаимный обмѣнъ плацовъ на этой же улицѣ. Въ актѣ между прочимъ упоминается и „Скоповъ дворъ“ ³⁾).

¹⁾ Strata versus hospitale S. Magalenaе. Die Lunae tertiadecima Octobris. 1522. Eodem die venerabilis dominus Martinus de Dussnyki, artium et medicinae doctor, Canonicus petiit sibi concedi et permiti potestatem liberam faciendi stratam publicam de ponte castris versus hospitale S. Magdalenaе penes ripam fluminis Wylna et domum domini Episcopi Mednicensis in directum per terram capitularem, maxime cum etiam hoc requirit necessitas capitularis, tam propter canonicos ex opposito hospitalis sua domicilia habentes, quam etiam propter inquilinos, ibidem domos capitulares inhabitantes. Et domini capitulares honestae petioni annuentes concesserunt et admiserunt, cum hac conditione, quod dominus doctor Martinus terram capitularem inter stratam faciendam et ripam fluminis, alias *thama* non oecupet aedificiis hospitalis ita quod proprietatem stratae et ripae sibi in totum reservaverunt. Attento quod terra ipsa est capitularis et *Thama* eorum sumptibus facta. Et nihilominus venerabiles domini Alberto Vilczynski canonico et procuratori concesserunt hujus modi stratam pro commoditate capitulari limitare, levata uno domo capitulari hospitali contigua. Ed quod nacta opportunitate balneum in ripa fluminis sumptibus capituli aedificet... Acta venerab. capit. Viln: См. Kraszewski—Wilno—Т. III, стр. 337, 338. Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 70, 169, 258, 315.

²⁾ Skarb nieoszaczowany oo. Franciszkanów—134.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, т. I, стр. 74. Эти свѣдѣнія опровергають заявленіе ксендза Грибовскаго (Skarb nieoszaczowany—стр. 110), который присваиваетъ францисканамъ *вся*

Святоянская, Светоянская улица, какъ показывается самое названіе, получила его отъ устроеннаго здѣсь въ 1387 году костела св. Іоанна. Она не рѣдко въ актахъ называется просто улицею светого Яна, „которая идетъ къ светому Духу“ (т. е. костелу святаго Духа — бывшему Доминиканскому) ¹⁾. Иногда въ актахъ Святоянская улица слишкомъ удлиняется и тогда ей дается названіе Великой. Въ 1619 году земенинъ Жебровскій жаловался на нѣкоего Яшевскаго за нанесеніе ему побоевъ, когда онъ шель „до господы своей улицею Великою, которая отъ костела свето Янскаго, мимо костель светого Духа, идетъ до брамы Троцкое ²⁾... Часть Ивановской улицы съ прилегавшимъ къ ней слѣва небольшимъ переулкомъ, напротивъ нынѣшней Дворцовой улицы, называлась иногда въ актахъ (конца XVI и начала XVII в.) *Филипповскою улицею* ³⁾. Нѣкоторое объясненіе для такого названія можно имѣть въ слѣдующемъ фактѣ. Нынѣшнее помѣщеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства, на углу Большой и Ивановской улицъ, занимаетъ зданіе бывшей кардиналіи, т. е. домъ, принадлежавшій Юрію Радивиллу, Виленскому епископу, который былъ кардиналомъ (отъ этого его домъ — кардиналія). Эта кардиналія образовалась изъ двухъ домовъ — одного прежняго Гаштольдовскаго, со стороны Большой улицы и другого Филипповскаго со стороны улицы св. Іоанна. Отъ имени этого второго дома и улица иногда въ указанныхъ предѣлахъ называлась Филипповскою. Но когда оба эти дома соединены были въ одно (въ концѣ XVI стол.) и домъ Филипповскій сталъ называться Радивилловскимъ, то мало по малу затерлось и названіе улицы Филипповскою ⁴⁾.

Нынѣшній *Шварцовъ переулокъ* носилъ различныя названія. Онъ не показанъ на планѣ Вильны Брауна, хотя въ половинѣ XVI вѣка (1557 г.) упоминается уже въ актахъ и — значитъ — существовалъ ⁵⁾. Бывшій редакторъ *Wizerunków* осторожно допускаетъ ходившее въ его время (около 1843 г.) преданіе, что Шварцовъ переулокъ такъ названъ по имени жившаго здѣсь въ давнее время нѣкоего Шварца, который первый будто бы научилъ *Виленцевъ готовить*

пلاцы съ постройками, отошедшіе подъ позднѣйшую Скоповскую улицу, которые якобы скупилъ у нихъ Станиславъ Скопъ и вывелъ всѣ зданія. Здѣсь, какъ видимъ, были плацы и францисканъ, и Гаштольда, и капитульные, и Радивилловскіе, и Пацовскіе, доставшіеся въ части по наслѣдству епископу Вежкгайтѣ. Ср. *Wizerunki*—Т. 24, str. 51, пр. 1.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. стр. 45 86, 152, 162...

²⁾ *Ibidem* 261.

³⁾ *Ibidem* 234. 236.

⁴⁾ *Kraszewski—Wilno*—Т. III. 319, 336, пр. 38.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 10.

*хороший кирпич*¹⁾. Теперь, на основаніи изданныхъ документовъ, можно сказать, что Шварцовъ переулочъ первоначально (въ XVI в.) считался даже улицею и назывался сначала *Задоринскимъ и Задоровскимъ*²⁾. Свое названіе онъ получилъ отъ имени жившаго здѣсь нѣкоего Задорича по сосѣдству съ домомъ Гапштолдовой и Григорія Остыковича³⁾. Но въ 1557 году плацъ съ домомъ (нынѣшнее помѣщеніе дирекціи народныхъ училищъ) вдовы Варвары Нушифедровой, на Задоровской улицѣ, былъ купленъ съ торговъ Виленскимъ городничимъ Іоппомъ (Іовомъ) Прейтфусомъ, который и далъ свое названіе Задоровской улицѣ; съ конца XVI в. въ актахъ она стала называться *Іопповою*⁴⁾. Въ 1612 году въ продажной записи Халецкаго Воловичу на домъ, бывшій въ части Іоппа Прейтфуса, говорится, что съ правой стороны этотъ домъ примыкаетъ къ улочкѣ, которая передъ тѣмъ называлась Задаринскою, а теперь извѣстна подъ именемъ Іопповой (Іопповской) и которая идетъ съ Большой Рынковой улицы къ улицѣ Филипповской (указано выше)⁵⁾. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ она значится и на планѣ юрисдики митрополитовъ 1672 года, хотя надпись ея здѣсь подвинута слишкомъ далеко отъ начала улицы⁶⁾.

Въ актѣ осмотра Виленскихъ церквей 1619 года упоминается *Стеклянная улица*⁷⁾ Изъ этого можно заключить, что она существовала уже въ предыдущемъ XVI столѣтіи. Дѣйствительно, Стеклянная улица значится и на планѣ Вильны Брауна, если судить по окружающимъ ее сосѣднимъ плацамъ и ближайшимъ строеніямъ, и на картѣ юрисдики митрополитовъ 1672 года⁸⁾. Свое направленіе и названіе она сохранила до настоящаго времени.

Нѣмецкая улица одна изъ древнѣйшихъ улицъ города Вильны⁹⁾. По замѣчанію нѣкоторыхъ писателей, свое названіе она получила отъ селившихся на ней нѣмцевъ¹⁰⁾. Въ запродажныхъ записяхъ, сохранявшихся въ акто-

1) Wizerunki—Т. 23, str. 55, прим. 2.

2) Акты Вил. Ком, т. XX, стр. 10, 52, 52, 53, 54, 55, 234, 255 и др.

3) Ibid. стр. 7.

4) Ibid. стр. 82.

5) Ibid. стр. 234, 235, 237, 255, 303, 316 и дал.

6) См. Планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

7) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 259.

8) См. Планы въ Актахъ Вил. Ком. т. XX. Ср. *ibid.* стр. 401, 424, 426. Wizerunki—Т. 24, str. 55.

9) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 79, 134, 178, 260 и др.

10) Виллихій замѣчаетъ. . . non dubito, quod Vilnae platea integra latericiis aedibus constructa a Germanis mercatoribus et Germanica hodie (въ половинѣ XVI вѣка) dicta sit. . . Wizerunki—Т. 24, str. 75. Ср. Braun—Urbium Praecipuarum liber III.—50.

выхъ книгахъ Виленскаго войтовства, она называется еще „Platea alemanica“ и „almanicalis“¹⁾. Надпись на планѣ Вильны Брауна въ началѣ Нѣмецкой улицы *Die Muntze*, а потомъ *Die Deutsche Gasse* послужила для нѣкоторыхъ основаніемъ созданія цѣлой *Монетной* (вмѣсто Нѣмецкой улицы²⁾, хотя надпись *Die Muntze* напоминаетъ читателю, что на Нѣмецкой улицѣ существовалъ когда-то литовскій монетный дворъ³⁾. Нѣмецкая улица до настоящаго времени сохраняетъ свое названіе, хотя уже въ XVIII вѣкѣ воспѣвали, что улица *Нѣмецкая*—славная, но именемъ только, такъ какъ евреевъ здѣсь наплодилось столько, что нѣмцевъ и невидно⁴⁾.

Рудникская улица существовала въ Вильнѣ очень давно. Отъ рынка она вела къ Рудникской брамѣ—около костела Всѣхъ Святыхъ—и потомъ далѣе за городъ⁵⁾. По этой улицѣ въѣзжали въ городъ съ товарами очень многіе заграничныя купцы, или же и свои, которые возвращались съ заграничной торговли. Съ половины XV столѣтія Рудникская улица между прочимъ дѣлается преимущественною свидѣтельницаю въѣзда и выѣзда великихъ литовскихъ князей въ любимый ими загородный Рудникскій дворецъ⁶⁾.

Конская улица—мало извѣстная; Крашевскій только упоминаетъ о ней и относитъ происхожденіе ея къ XVII столѣтію. Онъ вообще, за рѣдкими исключеніями, не указываетъ положенія Виленскихъ улицъ и ограничивается указаніемъ ихъ наименованія⁷⁾. Въ актахъ Виленской Коммисіи⁸⁾ она упоминается въ XVI столѣтіи. Этою улицею ходили къ Ратушу и изъ постоянныхъ домовъ на ней выѣзжали за городъ черезъ Острыя ворота. Между Острыми воротами и ратушемъ она занимала какъ бы срединный пунктъ и вообще была недалеко Острой брамы⁹⁾. Возный Дыбовскій свидѣлствуетъ въ 1598 году, что „до пятое каменицы Луки Мамонича онъ шелъ по Большой улицѣ, минувши улицу Конскую, идучи къ Острой брамѣ по праву, не дошедши гостинного дому“...¹⁰⁾. Домъ Мамонича приходился

1) Wizerunki—Т. 24, str. 75.

2) Планъ Вильны кс. Черскаго и Крашевскій—Wilno—Т. III. str. 324 и 326.

3) Ср. Wizerunki—Т. 24. str. 60, 61.

4) Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 324.

5) Акты Виленской Ком. т. XX. 143, 186, 192, 317, 322...

6) Ibid. Ср. Balinski—Historya m. Wilna—Т. II, str. 66—69.

7) Wilno—Т. III, str. 322—328.

8) т. XX. 75.

9) Ibid. 75, 185, 217, 259...

10) Ibidem. 151, 152.

на мѣстность за нынѣшнимъ магазиномъ физическихъ инструментовъ Малецкаго, такъ какъ слѣдующій домъ съ гостинницею находится на мѣстѣ бывшаго „Гостиннаго двора“. Изъ этого можно заключить, что древняя Конская улица и нынѣшняя Милліонная одно и то же и что отъ Большой улицы она вела къ Конному рынку¹⁾, который находился въ концѣ ея (по близости съ нынѣшнею Конною площадью); на немъ какъ и въ настоящее время продавали и покупали скотъ и особенно лошадей; отъ него и самая улица получила свое названіе.

Между древнимъ „Гостиннымъ домомъ“ и зданіями, принадлежащими православному кафедральному собору, по сосѣдству съ свято-Троицкимъ монастыремъ, находился, какъ мы уже замѣчали, *переулокъ, идущій отъ Большой улицы къ Конской*. Онъ замѣтенъ и на планѣ Вильны Брауна²⁾. По мѣрѣ увеличенія въ этомъ мѣстѣ построекъ, былъ занятъ ими и переулокъ, и въ настоящее время незамѣтно даже мѣста, гдѣ онъ находился.

Если по выходѣ изъ замка мы пойдемъ по лѣвой сторонѣ Замковой улицы, то первая улица отъ Замка на этой сторонѣ будетъ *Шерейкишки*³⁾. Ее называли еще *Сорокишки и Шерокишки*. Въ актахъ Виленскаго капитула направленіе Шерейкишекъ опредѣляется такъ: *platea Szerokiszki, qua itur de ponte castris versus molendinum regium* (отъ Замковаго моста къ королевской мельницѣ, бывшей по сосѣдству съ домомъ Рубцова⁴⁾). Крашевскій, у котораго мы заимствовали это указаніе, по какой то странной случайности, совершенно измѣняетъ направленіе Шерейкишекъ. Онъ говоритъ⁵⁾, что улица Шерокишки, проведенная въ 1522 году Мартиномъ изъ Душникъ, идетъ отъ замковаго моста къ госпиталю Маріи Магдалины, *по надъ Виліей*, около дома Жмудскаго епископа, черезъ капитульные плацы, возлѣ королевскихъ мельницъ. Нужно замѣтить, что Шерейкишки никогда не подходили къ р. Виліи; они лежали по лѣвому берегу Вильны (Вилейки); госпиталь Маріи Магдалины и королевскія мельницы лежали въ совершенно противоположномъ между собою направленіи отъ Замковаго моста: первый на западъ, а послѣдніе на востокъ. Очевидно, что Крашевскій двѣ улицы — Шерейкишки и улицу Мартина изъ Душникъ — принялъ за одну, хотя въ актахъ капитульныхъ,

¹⁾ Ibid. 217.

²⁾ См. планъ—Акты Вил. Ком. т. XX. Balinski—Historya m. Wilna—Т. II. str. 85. пр. 23. Wizerunki—Т. 24. str. 76. пр. 3.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 59, 276, 481...

⁴⁾ Kraszewski—Wilno.—Т. III, str. 338, пр. 48 въ концѣ.

⁵⁾ Wilno—Т. III. str. 327

приводимыхъ Крашевскимъ, ясно говорится, что улица Мартина изъ Душникъ— это „strata publica de ponte Castri versus hospitale S. Magdalенаe, penes ripam fluminis Wylna“., а „Platea Szerokiszki, qua itur de ponte Castri versus molendinum regium“...¹⁾, или „Szerokiszki platea, quae ducit ad molendinum regium muratum“; отъ этого она называлась иногда *Млынскою* (мельничною) улицею²⁾.

Шерейкишки принимали большее и меньшее протяженіе. Въ актахъ Шерейкишками называется иногда улица, которая отъ замка вела къ Бернардинскому костелу. Иногда это названіе усвоилось только тому небольшому пространству, по которому отъ королевской мельницы шли къ Бернардинской улицѣ—(нынѣшній Оранжевый переулокъ)³⁾. Съ XVII столѣтія подъ именемъ Шерейкишекъ понимали дорогу или улицу, которая отъ королевской мельницы мимо Ботаническаго сада, шла прямо къ востоку къ рѣкѣ Вильнѣ. Здѣсь при поворотѣ послѣдней отъ Лысой горы къ саду, была устроена на рѣкѣ большая мельничная запруда и находился пѣшеходный мостъ. Шерейкишки шли такимъ образомъ дальше черезъ этотъ мостъ и на правомъ берегу Вильны занимали пространство съ одной стороны до горы Бекешовой, а съ другой до подножія Трехкрестовой. Вся эта мѣстность представлялась очень оживленною и была застроена многими хорошими домами⁴⁾.

Нынѣшній *Замковый переулокъ* не имѣлъ особаго названія и въ актахъ извѣстенъ былъ подъ именемъ „улочки“, которая съ правой стороны пришла, идучи отъ Бернардинскаго костела мимо дворъ его милости пана Остафья Воловича, пана Троцкого, при рѣцѣ Вильни лежацій“⁵⁾.

Бернардинская улица вела съ Замковой до костела того же имени; послѣднему она обязана своимъ наименованіемъ⁶⁾. Иногда протяженіе Бернардинской улицы удлиняется и этимъ именемъ называется тогда въ актахъ улица на Зарѣчѣ, за мостомъ, около нынѣшняго братскаго дома. Въ 1630 году Малиновскій жаловался на нѣкоего Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ „въ дому паней Езо-

1) Wilno—Т. III, str. 338, прим. 48.

2) Акты Вилен. Ком. т. XX. 494. Wizerunki—Т. 23, str. 177 прим. 2. 178. прим. 1.

3) Wizerunki—Т. 23. str. 177 и 2 и 3 прим.

4) Lustratia kommissarska w roku 1719—См. Wizerunki—Т. 23. стр. 177, 178, примѣч. 1
Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX. 481.

5) Акты Вил. Ком. т. XX. 26, 27.

6) Ibid. 94, 159, 225, 321 и др.

фовой Янковъской, на Зарѣчу, за мостомъ, на улицы Бернадынской, противъ кляштору старыхъ паненъ“¹⁾).

Нынѣшняя *Покровская* улица—одна изъ древнѣйшихъ въ Вильнѣ и, конечно, получила свое начало съ основаніемъ здѣсь Покровской церкви. Замѣчательно то, что современное названіе дано ей уже въ новѣйшее время, и это можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во второй половинѣ XVI столѣтія Покровская церковь приходитъ въ совершенный упадокъ и улица не могла получить отъ нея свое наименованіе. На мѣстѣ православной церкви на ея стѣнахъ и земляхъ сталъ разрастаться Евангелическій сборъ съ училищемъ, госпиталемъ и другими учрежденіями²⁾, и отъ него улица нерѣдко называется въ актахъ Сборовою³⁾. Но еще раньше она называлась просто улицею или даже „Малою улицею“. Въ 1595 г. Виленскій возный Яновичъ заявляетъ, что позвы по спору о двѣ части дому Коптевского онъ положилъ въ томъ же дому „на улицы Малой, которая зъ Великой улицы до Сбору идетъ, противъ церкви русское светого Ивана“⁴⁾).

Далѣе къ Большой улицѣ примыкала въ старое время *улица Савичъ*. Начинаясь приблизительно у бывшей гостинницы Гана, она шла по Бакштѣ и потомъ по Андреевской улицѣ опять до соединенія съ Большою. Такое направленіе улицы Савичъ обрисовывается различными актами, помѣщенными въ двадцатомъ томѣ изданій Виленской комиссіи. Дворянинъ Остыкъ съ женою покупаютъ въ 1594 г. домъ „въ месте здѣшнемъ Виленскомъ на улицы Савичой за церковкою русскою Кузьмо-Демяна“ (нынѣшняя Андреевская⁵⁾). Въ 1597 году въ акты занесена жалоба Высковскаго на мѣщанина Виленскаго Криволапа за нанесеніе ему побоевъ „на добровольной дорозе, на улицы Великой Замковой, по конецъ ратуша, подле вулицы Савичъ“⁶⁾. Актъ осмотра церковей 1619 года свидѣтельствуетъ, что кладбище при церкви св. Николая (успенія) лежитъ на пространствѣ между улицами Савичъ, Пречистенскою, Пятницкимъ переулкомъ и съ четвертой стороны граничить съ кладбищемъ церкви святаго Іоанна Богослова⁷⁾. Въ настоящее время улицу Савичъ замѣнили двѣ улицы: Бакшта и Андреевская.

1) Ibid. 295.

2) Ibid. 455.

3) Ibid. 121, 191, 333 и др.

4) Акты Виленской Ком. т. VIII. 15.

5) Ibid. т. XX. 101.

6) Ibid.—127.

7) Ibid. 258.

Церковь святой Пятницы въ старое время отдѣлялась частными домами со стороны Большой улицы и со стороны улицы Савичъ ¹⁾. Въ XVI столѣтїи между этими домами была *небольшая по протяженію улица*; названія она никакого не имѣла. Въ 1594 году Виленскій магистратъ дозволяетъ мѣщанину Здановичу построить домъ на землѣ Пятницкой церкви, „а мяновите подле стены мурованное церковное Пятницкое отъ улицы, которая идетъ з рынку до церкви деревенное светого Николы ²⁾. Теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой улицы.

Такой же переулочекъ существовалъ между церковью святого Николая (Перенесенскою) съ правой стороны и сосѣдными домами. Онъ велъ съ Большой улицы, мимо церкви св. Николая, на улицу Савичъ ³⁾ и выходилъ почти противъ госпиталя того же имени. Слѣды его отчасти можно и теперь еще видѣть въ проходныхъ дворахъ нѣсколькихъ смежныхъ домовъ.

Далѣе къ Большой улицѣ примыкала *улица Субачая*, нынѣшняя Сиротская ⁴⁾. Это ея обыкновенное названіе, которое иногда переходитъ въ „Собачъ“ ⁵⁾ и даже въ „Собачій“, такъ что и улица называется „Собачьею“ ⁶⁾, Крашевскій и нѣкоторые другіе первое названіе объясняютъ тѣмъ, что эта улица идетъ какъ бы съ боку, съ убочья, хотя въ недоумѣніи заявляютъ, что, быть можетъ, первоначальное ея названіе происходило и отъ собакъ ⁷⁾. Редакторъ Wizerunków замѣчаетъ, что въ давнее время и еще въ XVII вѣкѣ улицу Субачую и ворота на ней называли Собачьими. Происхожденіе такого не лестнаго названія объясняется тѣмъ, что здѣсь надъ воротами башни, въ особомъ помѣщеніи, съ незапамятныхъ временъ, какъ бы по праву наслѣдства жилъ городской палачъ—катъ. Его помощники—челядинцы, называвшіеся подкациками, собачниками и другими презрительными именами, занимались между прочимъ ловлею и истребленіемъ уличныхъ бродячихъ собакъ, которыя не имѣли на себѣ знака о принадлежности ихъ кому нибудь. Отъ этихъ собачниковъ и улица называлась Собачьею. Народъ даже расположеніе домовъ на этой улицѣ обозначалъ счетомъ по разстоянію ихъ отъ

¹⁾ См. планъ юрисдикци митрополитовъ 1672 г. и въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

²⁾ Ibidem—106.

³⁾ Wizerunki—Т. 22, str. 76, прим. 1.

⁴⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 126, 181, 360...

⁵⁾ Ibid. 472.

⁶⁾ Ibid. 351.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 327.

мѣста жительства палача—ката; такъ и говорили: третья или четвертая хата отъ помѣщенія ката (палача) ¹⁾.

У начала Субачей улицы и какъ бы вмѣстѣ съ нею выходилъ на Большую улицу *переулочъ* ²⁾, *сущестующій до сихъ поръ*. Онъ извѣстенъ съ давнихъ поръ, хотя первоначальное его направленіе, нужно думать, было нѣсколько иное, чѣмъ теперь. Такъ въ актахъ подъ 1601 годомъ значится жалоба Гребенскаго на нѣкоего Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ, когда тотъ изъ дому князя Огинскаго, лежащего въ заулку Савичы улицы, шелъ отъ церкви святаго Кузьмы и Демьяна ку гостинному двору ³⁾. Иногда этотъ переулочъ называется еще въ актахъ Смилинскою улицею, называемою Кузьмо-Демьянскою, отъ имени лежащей по сосѣдству съ нимъ церкви ⁴⁾, или же просто Смилинскою или Кузьмо-Демьянскою).

Ознакомившись съ Большою улицею и ея боковыми вѣтвями, пройдемъ по другимъ Виленскимъ улицамъ и переулкамъ XVI и XVII столѣтія. Отъ Виленской брамы къ Нѣмецкой улицѣ шла *улица Виленская* ⁵⁾. Древнѣйшее ея названіе—*Велейская*, такъ какъ она вела къ Веліи рѣкѣ, къ „мурованному“ мосту ⁷⁾. На планѣ Вильны Брауна можно различить ясно только одну дорогу, которая изъ города вела къ мосту на рѣкѣ Виліи. Сначала эта дорога представляется продолженіемъ какъ бы Епископской улицы — нынѣшней Дворцовой. Она окружаетъ замокъ съ западной стороны, пролегаетъ потомъ по предмѣстью, застроенному сплошными деревянными постройками и съ южной стороны костела св. Юрія поворачиваетъ къ Виліи ⁸⁾. Нѣкоторые считаютъ за одно Нѣмецкую и Виленскую улицы и все протяженіе отъ рынка до моста на Виліи называютъ „Великою Виленскою улицею“. Въ одномъ изъ актовъ 1638 года записана жалоба Виленскаго мѣщанина Мешкелевича на татаръ изъ Солтанишекъ, которые напали на него, когда онъ съ рынка возвращался улицею Великою Виленскою въ свой

1) Wizerunki—Т. 24, str. 83., пр. 1.

2) Акты Виленскаго Ком. т. XX, стр. 110.

3) Акты Виленскаго Ком. т. XX, стр. 173.

4) Ibid. 107.

5) Ibid. XX—187, 188, 189, 198, т. IX, стр. 238.

6) Ibid. XX. 71.

7) Ibid. 88, 132 и далѣе.

8) См. планъ Вильны въ XX т. Актовъ Виленскаго Ком.—Wizerunki—Т. 24, str. 60 и пр. 3.

домъ, который лежалъ неподалеку „мурованого“ моста, по сосѣдству съ костеломъ оо. Кармелитовъ (св. Юрія) ¹⁾.

При соединеніи Виленской улицы съ Нѣмецкою, сюда упирались съ одной стороны улица *Свято-Духовская*, съ другой *Трокская*. Первая шла къ костелу святаго Духа (Доминиканскому) и въ актахъ наиваеется „Свето-Дусскою“ ²⁾; Трокская направлялась въ противоположную сторону къ Трокской брамѣ (приблизительно у дома гр. Тышкевича) ³⁾. Въ актѣ 1592 года говорится о домѣ дворянина Андрея Войны, что онъ лежалъ на Нѣмецкой улицѣ, на лѣвой сторонѣ ея, если итти отъ рынка, въ самомъ концѣ улицы, гдѣ она упирается уже въ Трокскую ⁴⁾. Последняя называлась еще и *Сенаторскою* отъ лежавшихъ на ней нѣсколькихъ домовъ сенаторовъ. Отъ поселившихся при костелѣ св. Духа доминиканъ, которые имѣли здѣсь и свой монастырь ⁵⁾, улица Свято-Дусская въ обыкновенномъ разговорѣ болѣе была извѣстна подъ именемъ *Доминиканской*. Прежнее свое направленіе и названіе эти улицы сохранили до послѣдняго времени; на планѣ Брауна показаны не точно ⁶⁾.

Почти напротивъ костела св. Духа выходитъ на Свято-Дусскую улицу, съ правой ея стороны, переулочъ, извѣстный теперь подъ именемъ Игнатьевскаго (продолженіе его упиралось въ бывшій костель и монастырь іезуитовъ въ честь Игнатія Лойолы, отъ чего и переулочъ получилъ свое названіе). Это названіе должно быть очень недавнее, такъ какъ въ XVI и XVIII вѣкѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Поперечной улицы* ⁷⁾, а на планѣ юризики митрополитовъ 1672 года онъ показанъ, какъ продолженіе Стегляной улицы и подъ ея наименованіемъ ⁸⁾. Поперечною эта улица называлась очевидно потому, что шла поперекъ другихъ улицъ *Литовъ* и *Жидовской*, какъ показано въ упомянутомъ планѣ. Ея направленіе обрисовывается отчасти дарственною записью гр. Саваневскаго свято-Троицкому монастырю на домъ, который, по словамъ записи, лежалъ на Поперечной улицѣ, на правой ея сторонѣ, если итти отъ костела ксендзовъ Доми-

¹⁾ Акты Виленскаго Ком. т. XX, 321.

²⁾ Ibid. 118, 158, 290.

³⁾ Ibid. 79, 193.

⁴⁾ Ibid. 79.

⁵⁾ Ibid. 219, 220, 265, 325.

⁶⁾ Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 7 и 67.

⁷⁾ Акты Виленскаго Ком. т. XX. 125. Ср. *Historja szkół w Koronie i wielkim xięstwie Litewskim—Łukaszewicza—Poznań. 1851 г. Т. IV, str. 269.*

⁸⁾ См. планъ въ Актахъ Виленскаго Ком. т. XX.

никановъ sub titulo пресвятаго Духа къ Стеклоной улицѣ, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ... ¹⁾).

Если отъ костела св. Духа итти по Ивановской улицѣ, то на лѣвой ея сторонѣ будетъ старинная *Епископская улица (Бискупья)*, нынѣшняя Дворцовая ²⁾. Она до настоящаго времени сохранила почти свое направленіе и протяженіе, хотя первоначально упиралась въ „старожитный дворъ“ латинскаго епископа, который лежалъ по сосѣдству съ кафедральной латинскою колокольней. Въ 1593 году земенинъ повету Виленскаго Унипекій записалъ своей женѣ домъ, „лежащій в месте Виленскомъ, за дворомъ старожитнымъ его милости князя бискупа Виленскаго, в тыле на улицы Бискупей“ ³⁾. Свое названіе улица получила отъ дворцовъ (старога и новаго) епископскихъ, около которыхъ она пролегалла. Особенную извѣстность эта улица получаетъ съ конца XVI вѣка, со времени утвержденія здѣсь іезуитовъ и устройства ихъ различныхъ учреждений.

На правой сторонѣ Поперечной улицы по дорогѣ къ Стеклоной начинаются другія двѣ улицы—*„Жидовская“* и *„Ятковая“* ⁴⁾. На своемъ протяженіи онѣ достигаютъ Нѣмецкой улицы. Черезъ эту послѣднюю напротивъ Жидовской идетъ *переулокъ св. Николая* ⁵⁾; а продолженіе *Ятковой* ⁶⁾, тоже черезъ Нѣмецкую улицу, составляетъ *Обжорный переулокъ*. Только на этихъ улицахъ, на основаніи постановленія короля Владислава IV отъ 1633 года, разрѣшалось жить и торговать евреямъ. Здѣсь евреи могли покупать дома, или пріобрѣтать ихъ мѣною и другимъ какимъ либо способомъ. Никто не долженъ былъ чинить имъ въ этомъ случаѣ никакихъ препятствій и всѣ записи и купчія крѣпости слѣдовало принимать безъ всякихъ задержекъ. Поставлялось условіемъ, чтобы въ еврейскихъ угольныхъ домахъ, которые выходили на Нѣмецкую улицу, не было воротъ на эту улицу. До расселенія въ назначенныхъ мѣстахъ, евреи не должны были выскивать себѣ новыхъ поселеній и оставаться statu quo до изданія постановленія 1633 года. Если бы владѣльцы домовъ на улицахъ, назначенныхъ для жительства евреямъ, пользуясь случаемъ, дѣлали имъ какія нибудь притѣсенія и прижимки въ пріобрѣтеніи собственности, то въ дѣло, для его урегулированія, могло вступиться го-

1) Запись подписана 1750 г. Окт. 10. Łukaszewicz—Historya szkół. T. IV. 269—273.

2) Акты Вил. Ком. т. XX, 42, 89...

3) Акты Вил. Ком. т. XX. 89.

4) Ibidem. 480.

5) Ibidem. 141, 174, 175

6) Нынѣшняя Мясная; ятки—мясные ряды—въ актахъ „месницы“—т. XX. 125.

родское и замковое управленіе, а въ крайности судъ королевскій. Дома, которые были записаны на содержаніе госпиталей и находились на этихъ улицахъ, оставались и на будущее время въ завѣдываніи епископской юрисдикціи. Евреи на предназначенномъ имъ новомъ мѣстѣ жительства подчинялись: по дѣламъ личнымъ (*ratione personae*)—замковому управленію, а по дѣламъ имущественнымъ (*ratione fundi*)—ратупѣ, или юридикѣ того, кому принадлежала занятая ими земля. Въ чьи дома проведена была вода, это слѣдовало сохранить и на будущее время и досмотрѣ за исправностью водопроводныхъ трубъ возлагался на обязанность магистрата; конечно, и новые жильцы въ такихъ домахъ должны были уплачивать известный чиншъ, наравнѣ съ другими мѣщанами города. Евреямъ разрѣшалось покупать скотъ на убой, но никакъ не для перепродажи, и они ежедневно могли торговать имъ передъ своею школою; здѣсь, и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, они могли продавать его христіанамъ и евреямъ и огуломъ, и по частямъ. Нигдѣ ни въ своихъ домахъ, ни во всемъ городѣ евреи не имѣли права вести раздробительную продажу для христіанъ меду, пива, водки. Изъ складовъ въ собственныхъ домахъ они могли продавать эти напитки, но только бочками, ведрами, четвертями и полчетвертями; для собственнаго употребленія могли вести и раздробительную продажу. Запрещалось евреямъ гнать водку, и они могли пріобрѣтать ее только у лицъ шляхетскаго званія. Сытить медъ и варить пиво разрѣшалось евреямъ въ собственныхъ ихъ домахъ. Они не имѣли права вести свободную торговлю хлѣбомъ, сельдями, солью, льномъ, пенькою и тѣмъ болѣе отправлять эти товары водою внизъ по Вилнѣ. Для собственнаго употребленія они обязывались покупать у Виленскихъ мѣщанъ соль, сельди бочками и этимъ могли торговать по желанію. Разрѣшалось евреямъ привозить въ Вильну пеньку, которую они могли скупать у шляхты—землевладѣльцевъ и у купцовъ; но въ Вильнѣ евреи обязывались продать этотъ товаръ только Виленскому мѣщанину и никому другому. За то они имѣли право свободно торговать въ городѣ воскомъ, саломъ, кожею и прѣнными медами. Еврей не допускались ни къ какимъ ремесламъ, которые имѣли въ цехахъ или братствахъ своихъ представителей; они могли быть только стекольщиками, екорняками, позументчиками; для собственнаго обихода имъ позволялось имѣть ремесленниковъ изъ евреевъ, особенно портныхъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а только на „Жидовской“ улицѣ они могли содержать двѣнадцать открытыхъ публичныхъ лавокъ. Здѣсь имъ разрѣшалось имѣть различные мѣха, шубы старыя и новыя, шитыя и не шитыя, готовое старое и новое платье, различные галантерейные товары, издѣлія турецкія, золото, серебро, дорогие камни, вообще товары и коренья, которыми торговали Виленскіе мѣщане и

продавали на локти или фунты. Еще дозволялось евреямъ продавать враздробъ (локтями) тѣ матеріи, которыхъ локоть стоилъ менѣе шести золотыхъ ¹⁾; а тѣ, локоть которыхъ цѣнился болѣе шести золотыхъ, могли быть продаваемы только цѣлыми партіями или кусками. Всѣ дѣла по переходу домовъ къ евреямъ въ назначенныхъ для ихъ поселенія улицахъ вѣдались въ войтовскомъ или бургомистровскомъ судѣ.. ²⁾.

Не смотря на точно опредѣленную черту осѣдлости евреевъ въ Вильнѣ и распределеніе ихъ занятій, они уже къ половинѣ XVIII вѣка заняли, какъ мы видѣли, всю Нѣмецкую улицу и даже лучшую въ свое время Рудницкую. На такой фактъ жаловались современные писатели-поэты и видѣли въ немъ полнѣйшее попраніе и поруганіе существующихъ узаконеній ³⁾. Николаевскій переулокъ, застроенный домами, которые находились подъ „присудомъ“ латинскаго епископа, называется иногда еще въ актахъ Бискупскою улицею ⁴⁾. Въ указанномъ еврейскомъ кварталѣ болѣе всего сохранилось старины и здѣсь можно наблюдать остатки строеній, которымъ пятьсотъ и болѣе лѣтъ.

Отъ Спасскихъ воротъ, мимо Пречистенскаго собора и митрополичьихъ зданій до Покровской улицы шла старинная *Пречистенская* или *Спасская* улица. Въ актахъ она извѣстна подъ тѣмъ и другимъ названіемъ ⁵⁾. Она получила его отъ прилегающихъ церквей Св. Спаса и „Пречистыя Божія Матере“. Когда въ 1793 г. былъ приглашенъ возный для осмотра совершенно разрушающихся зданій Пречистенскаго собора и митрополичьяго дворца, то въ составленномъ актѣ осмотра онъ записалъ, что упомянутыя зданія лежатъ въ Вильнѣ на улицѣ, которая идетъ отъ епископскихъ мельницъ (онѣ были на рѣкѣ Вильнѣ, недалеко Спасскихъ воротъ) къ Запковой улицѣ и выходитъ у костела св. Іоанна ⁶⁾. Такимъ образомъ съ разрушеніемъ митрополитальнаго собора забывалось и названіе прилегающей къ нему улицы.

¹⁾ Злотый въ это время равнялся 47½ коп. См. Словарь древн. акт. языка — Горбачевскаго, стр. 133.

²⁾ Zbior praw... Wilnowi nadanych—Dubinski—197—199,

³⁾ Przedtem wsławiona (Рудницкая улица) Królów najjaśniejszych wjazdem publicznym, lecz czasów niniejszych (1749 г.) najwięcej żydów mieszkających wrzawa—gwałt cierpią prawa... Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 324,

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 260.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 200, 258. См. планъ юрисдикции митрополитовъ 1672 г. и Ср. Wizerunki—Т. 22, str. 43. Т. 23, str. 57, пр. 1.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. IX. 124.

Первый переулокъ, примыкавшій отъ Спасскихъ воротъ слѣва къ Пречистенской улицѣ, съ давнихъ поръ до настоящаго времени извѣстенъ подъ именемъ Сафьяниковъ ¹⁾. Такъ назывался потому, что здѣсь въ прежнее время преимущественно жили сафьянныхъ дѣль мастера ²⁾. Онъ упирался въ улицу Бакшту, которая начиналась у Башни на Субачей улицѣ (отчего и получила свое названіе) и оканчивалась у Савичъ улицы. Ихъ направленіе и названія сохранились до нашего времени. Далѣе. Нынѣшняя Спасская улица, идущая отъ Савичъ къ Пречистенской, извѣстна въ актахъ или просто подъ именемъ улицы отъ Савичъ къ Спасскимъ воротамъ ³⁾, или же называется другимъ Лоточкомъ ⁴⁾. Первый Лоточекъ или Лоточковая улица, — это нынѣшній Пятницкій переулокъ ⁵⁾. Нѣкоторое время онъ носилъ названіе Смилинской, Сумлинской улицы ⁶⁾.

Другой — тогоже имени переулокъ — Смилинскій, находился, какъ уже мы видѣли, въ концѣ улицы Савичъ и шелъ мимо церкви святыхъ Козьмы и Дамьяна сзади православнаго Николаевского собора къ Большой улицѣ. Съ правой стороны Пречистенской улицы, при соединеніи ея съ Покровскою, находился переулокъ, идущій къ Сбору ⁷⁾. Въ актахъ подъ 1595 годомъ записано заявленіе нѣкоего Прокоповича о нанесеніи ему побоевъ на улицѣ, „которая идетъ отъ церкви светое Пречистое мимо Сборы до костела Бернадынскаго“ ⁸⁾. На планѣ части Вильны 1672 г. онъ названъ „заулкомъ мимо сбора“. Въ новѣйшее время этотъ переулокъ уничтожился самъ собою, когда были снесены устарѣвшія ненужныя зданія; тогда образовалась передъ фасадомъ нынѣшняго конвикта небольшая площадка; на ней нѣкоторое время былъ базаръ ⁹⁾.

Въ актахъ упоминаются еще другія менѣе извѣстныя улицы: Хачучинская напр. ¹⁰⁾, Памекальнисъ ¹¹⁾, Снпшишская ¹²⁾, Квашельная ¹³⁾, Телячья ¹⁴⁾. Последняя

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 478.

2) Ср. Kraszewski—Wilno.—Т. III, str. 327.

3) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 486.

4) Ср. Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 406 и Wizerunki—Т. 23, str. 48, 51, пр. 1.

5) Акты Вил. Ком. т. XX. 293, 453, 454, 467, 487... Ср. Wizerunki—Т. 23, str. 51.

6) Акты Вил. Ком. Т. XX. 421, 427. Археогр. Сборн. т. VI, 196, 197. Ср. Wizerunki—Т. 22, str. 18, пр. 2. Т. 24, str. 236, пр. 1.

7) Планъ части Вильны—1672 г. въ Актахъ Вил. Ком. т. XX,

8) Ibidem 114.

9) Ср. Wizerunki—Т. 23, str. 41, 43, 49.

10) Акты Вил. Ком. т. XX. 183, 184.

11) Ibid. 192.

12) На нынѣшнихъ Снпшишкахъ—ibid. 163, 187, 188.

13) Есть и теперь—ibid. 318.

14) Ibid. 172, 184.

шла по направленію нынѣшней Семеновской улицы. Подъ 1602 годомъ записано въ актахъ заявленіе Софіи Короткой объ истребленіи пожаромъ принадлежащихъ ей различныхъ документовъ „въ дому Вильчковое, подле светого Крыжа, на Телячой улицы въ мѣстѣ Виленскомъ лежачомъ“ ¹⁾. А нынѣшнія зданія Бонифратровъ находятся на мѣстности, которая въ старину извѣстна была подъ именемъ Крестовой, Свято-Крыжеской. Здѣсь съ конца XIV столѣтія, до постройки нынѣшняго костела, водруженъ былъ св. крестъ и потомъ поставлена часовня въ память убитыхъ мѣстными жителями четырнадцати францискановъ. А въ другомъ документѣ говорится, что въ 1662 году епископъ Виленскій Бѣлзоръ записалъ слугѣ своему Дембекому плацъ въ Вильнѣ, *за дворомъ своимъ*, на улицѣ Телячьей, съ правомъ пожизненнаго пользованія ²⁾. И дворъ епископа, старый и новый, лежалъ въ этомъ же мѣстѣ. Къ Телячьей улицѣ примыкалъ и базаръ „Малый рынокъ“, на которомъ продавалась всякая живность.

Мы сказали уже, что съ XVI столѣтія великіе литовскіе князья начинаютъ жить болѣе въ Вильнѣ, нежели въ другихъ городахъ. И Витовтъ и Казиміръ предпочитали оставаться въ Трокахъ, посѣщая Вильну по временамъ, такъ какъ по своему положенію она считалась городомъ нездоровымъ; но Александръ совершенно почти оставилъ Троки и поселился въ Вильнѣ ³⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ былъ оживиться и застроиться Виленскій замокъ, гдѣ, въ нижнемъ его отдѣленіи, находилось великокняжеское помѣщеніе. Теперь оно было значительно разпространено деревянными и каменными пристройками, въ ожиданіи пріѣзда изъ Москвы невѣсты великаго князя, княгини Елены Іоанновны. Привыкши къ роскоши Московскаго двора, Елена Іоанновна нашла однако тѣснымъ новое свое Виленское помѣщеніе и поспѣшила расширить его. По дарственной записи Ягайлы многіе плацы около замка и даже великокняжескихъ дворцовыхъ построекъ принадлежали латинскому духовенству. Великая княгиня купила свободный плацъ въ нижнемъ замкѣ у ксендза Филипповича, бывшаго потомъ Кіевскимъ епископомъ, и поставила на немъ посольскій дворъ. Въ немъ на будущее время свободно могли останавливаться послы и Бояре Московскіе ⁴⁾. Въ верхнемъ замкѣ великій князь Александръ началъ устраивать арсеналь. Здѣсь была и мастерская раз-

¹⁾ Ibid. 184.

²⁾ Przyalgowski—Żywoty biskupów Wilen.—Т. II, str. 159.

³⁾ Balinski—Starożytna Polska—Warszawa. 1846 r. Т. III, str. 153.

⁴⁾ Wizerunki—Т. 23, str. 39, примѣч. Historia miasta Wilna—Balinskiego—Т. II, str. 39, примѣч. 1.

личнаго оружія и уже отъ половины XVI вѣка находимъ извѣстіе, что иностранцы удивлялись какъ богатству собранія и складовъ разнаго оружія въ Виленскомъ замкѣ, такъ искусной и разнообразной его мѣстной отдѣлкѣ ¹⁾. Великій князь Сигизмундъ I успѣшно занялся было продолженіемъ улучшения и расширения замка и различныхъ его учрежденій. Онъ, между прочимъ, началъ основывать библіотеку. Но сильнѣйшіе два пожара въ 1513 и 1530-мъ году почти совершенно разрушили зданія въ замкѣ, въ томъ числѣ и кафедральный костелъ св. Станислава. Многіе предметы, особенно книжныя собранія, исчезли безвозвратно ²⁾. Вновь приходилось возстановлять изъ развалинъ замковья постройки и Сигизмундъ поручилъ это дѣло извѣстному въ свое время Виленскому городничему Ульриху Гозію, которому передъ тѣмъ уже поручено было заняться устройствомъ на Виліи моста, постройкой въ Вильнѣ мельницъ и госпиталя при костелѣ св. Троицы ³⁾.

Въ старинныхъ документахъ мы находимъ нѣкоторыя неопредѣленные указанія, что на Виліи былъ мостъ гораздо ранѣе устроеннаго Гозіемъ. Въ актахъ капитульнаго архива начала XVIII в. упоминается о старинной мостовой дорогѣ, которая изъ замка вела къ улицѣ и мосту на Виліи, „стародавнему, бывшему во время оно, при великихъ князьяхъ“ ⁴⁾. Нельзя съ опредѣленностью указать и мѣсто его нахождения. По преданію, сохранившемуся среди Виленскихъ старожилловъ, мостъ этотъ находился нѣсколько ниже впаденія Вильны въ Вилію. На его мѣстѣ временно былъ построенъ въ 1812 году французами мостъ на сваяхъ, при занятіи ими Вильны. Нынѣшній мостъ, первоначально извѣстный подъ именемъ „мурованого“ „Великаго или Виленскаго“, а съ 1739 года „Зеленаго“ (отъ цвѣта окраски), существуетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ 1536 года ⁵⁾.

Въ это время великій князь Сигизмундъ старый заявилъ, что онъ всегда обращалъ особенное вниманіе на тѣ неудобства, тысячныя потери и громадныя расходы, которые постоянно несутъ Виленцы и прибывающіе въ городъ, при отсутствіи на Виліи постоянного моста; что существовавшіе перевозки на паромахъ были небезопасны и нерѣдко очень затруднительны; что велѣдствіе этого по

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 101.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 303, 309. Balinski—Historya m. Wilna—Т. II. 79.

³⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 309.

⁴⁾ Wizerunki—Т. 23, str. 102, 103. Т. 24, str. 27, пр. 1.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 36, 76, 92, 94, 163, 266, 321 и др. Wizerunki—Т. 24, str., 27, пр. 1.

совѣту Ульриха Гозія, который былъ извѣстенъ великому князю своимъ умомъ и неподкупною честностію, онъ—Сигизмундъ поручилъ ему устроить на Вилии на собственные средства постоянный самый прочный, какой только возможно, мостъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ расходовъ Гозію разрѣшалось взимать извѣстную плату съ проѣзжающихъ по мосту, по утвержденной великимъ княземъ такса, именно: отъ каждой одноконной подводы съ сѣномъ, дровами или хлѣбомъ — по одному оволу или денару. Ту же плату вносили отъ штуки рогатаго скота, если его гнали на торгъ; отъ одноконнаго воза съ товаромъ платили три денара, отъ пароконнаго—пять; отъ воза кирпича—по двадцати грошей. Чтобы не уменьшался доходъ отъ вновь устроеннаго моста, не позволялось строить другихъ на всемъ протяженіи Вилии отъ Кернова до Быстрицы; запрещалось даже устроить на Вилии пѣшеходные мостики, такъ называемыя кладки на протяженіи ея между Керновомъ и Нѣменчиномъ; закрывались и все перевозки на парамахъ между капитульными селами Верки и Понары. Виновные въ нарушеніи этихъ распоряженій подвергались лишенію имущества¹⁾. Шляхта и духовенство не платили мостоваго; евреямъ для похоронъ на за-Вилейскомъ кладбищѣ умершихъ дозволялось переѣзжать на лодкахъ²⁾. Мостовой сборъ назначался въ пользу строителя Ульриха Гозія; но съ покрытіемъ понесенныхъ имъ по этому дѣлу издержекъ, часть сбора слѣдовало обращать на устройство и содержаніе госпиталя при костелѣ св. Троицы, а другую часть на поддержаніе моста въ порядкѣ и цѣлости.

Ульрихъ Гозій блестяще исполнилъ возложенную на него задачу. Съ большимъ самопожертвованіемъ онъ успѣлъ довести до конца постройку моста и получаемый отсюда доходъ обращать на возведеніе каменныхъ зданій госпиталя—на углу нынѣшней Благовѣщенской улицы и Игнатъевскаго переулка. Здѣсь отведенъ былъ для этого значительный плацъ и здѣсь же находился небольшой костелъ во имя св. Троицы³⁾. Въ 1536 году скончался Ульрихъ Гозій и продолженіе работъ по госпиталю, равно какъ и досмотръ за мостомъ порученъ былъ его сыну Іоанну. Доминиканы должны были совершать духовныя требы для содержимыхъ въ госпиталѣ, такъ какъ при госпитальномъ костелѣ св. Троицы, за недостаткомъ фундуша, нельзя было имѣть особаго для госпиталя духовника.

¹⁾ Dubinski—Zbiór praw—48—50. Акты Вил. Ком. т. X. 239.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 341. Акты Вилен. Ком. Т. XX 481.

³⁾ Dubinski—Zbiór praw—51. Dzieje dobroczynności rok 1823 Т. I. str. 162—165 и пр. 2. v. 1820 str. 244. Акты Вилен. Комиссіи т. XX. 199, 357.—

Высшій надзоръ за госпитальными доходами и ихъ употребленіемъ возлагался на Виленскаго епископа и его капитулъ ¹⁾).

Кромѣ большаго моста на Вилии, устроены еще были мосты на рѣкѣ Вильнѣ: одинъ возлѣ Бернардинскаго монастыря, а другой возлѣ Спасскихъ воротъ, въ тѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ и теперь они находятся. Въ грамотѣ Сигизмунда, данной по этому поводу Вильнѣ въ 1538 году, сказано, что названные мосты были и прежде, но они уже слишкомъ устарѣли и по нимъ нельзя ѣздить безъ опасности для жизни. Въ виду этого, Сигизмундъ позволяетъ городу устроить на собственный счетъ новые мосты и за это взимать извѣстную плату (по одному пѣнязю) отъ каждаго проезжающаго ²⁾). Къ этимъ мостамъ вели особыя улицы и ворота. Кромѣ этихъ мостовъ, были еще на р. Вильнѣ и другіе: на Шерейкишкахъ (для пѣшеходовъ) у мельничной запруды, въ городѣ у воротъ замка, неподалеку кафедральной латинской колокольни и на мѣстѣ нынѣшняго Антокольскаго ³⁾).

Для удобства и выгоды жителей въ городѣ устроено было нѣсколько мельницъ: королевская ⁴⁾, Радивилловская или воеводинская ⁵⁾, епископская и другія ⁶⁾. Первоначально, королевская мельница находилась около бернардинскаго монастыря, напротивъ нынѣшняго братскаго дома. Когда построенный здѣсь бернардинскій костелъ сталъ разрушаться, то бернардины заявили великому князю Александру (около 1500 года), что причиною паденія ихъ костела служить соседство мельницы, что сильное сотрясеніе земли при молотѣхъ очень вредно вліяетъ на костелъ и другія зданія, что при дальнѣйшемъ statu quo небезопасно входить въ костелъ для молитвы. Уступая просьбѣ бернардиновъ, Александръ велѣлъ совершенно закрыть мельницу, а плацъ, на которомъ она находилась, со всѣми постройками отдать монастырю ⁷⁾. Прыялговскій говоритъ, не указывая основаній, что великій князь велѣлъ перенести мельницу на другую сторону Вильны ⁸⁾. Во всякомъ случаѣ около 1515 года королевская мельница устроится на новомъ мѣстѣ, на лѣвомъ рукавѣ Вильны, около нынѣшняго ботаническаго сада, почти у входа въ садъ съ Ботанической улицы. На этомъ мѣстѣ застала

¹⁾ Dubinski. . 51.

²⁾ Dubinski—Zbiór praw—61 ср. 163.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 122, 169, 254, 266, 271, 284, 295, 315 и др.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 130. 461.

⁵⁾ Ibid. 172, 283, 327.

⁶⁾ Ibid. 200.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—Т. II. 316.

⁸⁾ Żywoty Biskupów Wilenskich—Т. I. str. 70.

еще королевскую мельницу вторая половина девятнадцатаго столѣтія. Великій князь Сигизмундъ позволилъ Ульриху Гозію поставить здѣсь мельницу на собственныя средства, съ правомъ пожизненнаго пользованія третьею частью дохода. Гозій съ успѣхомъ исполнилъ порученіе великаго князя, но пользуясь доходами съ мельницы, ничего не хотѣлъ платить латинскому капитулу, на землѣ котораго построена была мельница и другія необходимыя строенія. Напрасно капитулъ требовалъ отъ Гозія вознагражденія за отчуждаемую собственность. Прикрываясь повелѣніемъ великаго князя, Гозій былъ глухъ къ заявленіямъ капитула. Последній, не находя для себя никакого исхода, предалъ Гозія въ 1524 году анаѣмъ¹⁾ и только вмѣшательство Сигизмунда смягчило на нѣкоторое время гнѣвныя отношенія къ Гозію духовной власти. Такъ какъ и на дальнѣйшее время Гозій не вносилъ капитулу никакихъ платежей, то послѣдній грозилъ ему все болѣе и болѣе тяжкими наказаніями, хотя съ 1529 года это спорное дѣло сразу какъ будто сходитъ со счетовъ и о немъ далѣе ничего не слышно²⁾.

Въ 1679 году была явлена въ судѣ привиллегія короля Яна Казимира верковскимъ доминиканамъ на плацъ, на которомъ передъ тѣмъ была королевская мельница. „Ревнуя о приумноженіи и утверженіи славы Божіей, мы, говорится въ привиллегіи, съ согласія королевы, нашей супруги, на нужды костела и его содержаніе постановили дать и записать доминиканамъ верковской кальваріи пустой плацъ, находящійся за замкомъ, въ городѣ нашемъ Вильнѣ, надъ рѣкою Вильною, на которомъ во время оно, до нашествія непріятели, находилась мельница о трехъ поставахъ, составлявшая доходъ ея величества—королевы; теперь это мѣсто разорено, лежитъ въ запустѣніи и не даетъ никакого дохода“. Потому отдавая его верковскимъ доминиканамъ, привиллегія позволяетъ имъ распоряжаться этимъ даромъ вполнѣ свободно по собственному усмотрѣнію, обстраивать его, возвести вновь мельницу съ извлеченіемъ для себя возможно большей пользы; никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ распоряженія доминиканъ, а тѣмъ болѣе мѣшать имъ³⁾.

Видно, что доминиканы успѣли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, такъ какъ въ концѣ XVII столѣтія опять дѣйствовала уже королевская

¹⁾ Причины отлученія Гозія ясно указывались въ посланіи, которое въ праздничные и воскресные дни читалось въ Виленскихъ костелахъ: *famatus holrycus osee hrodniczy et civis vyl-nensis aream nostram per eum molendino regio de facto occupatam realiter et cum effectu non solvit nec pro censu ab eadem satisfecit. . Wizerunki—Т. 24 str. 50. pp.*

²⁾ Wizerunki—Т. 24. str. 49, pp. 1.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 461.

каменная мельница. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1703 г. король Августъ II записалъ ее настоятельству часовни св. Казимира при Виленскомъ кафедральномъ костелѣ въ вѣчное наследственное владѣніе съ принадлежащими плацами и строениями. Годовой доходъ мельницы первоначально въ 1000 талеровъ достигъ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія почтенной цифры въ 20000 злотыхъ ¹⁾. На планѣ Вильны Брауна королевская мельница показана невѣрно (на р. Вилии) ²⁾.

Ниже королевской мельницы прокопанъ былъ каналъ, который соединялъ лѣвый рукавъ Вильны съ рѣкою и впадалъ въ нее у замковой горы, съ южной ея стороны. На этомъ каналѣ, недалеко отъ его впаденія въ Вильну, находилась до конца XVII столѣтія небольшая деревянная мельница княжны Анны, служившая исключительно нуждамъ великокняжескаго двора ³⁾.

На Зарѣчьѣ, выше Спасскихъ воротъ, находилась епископская мельница о 14 поставахъ. Она составляла доходъ Виленскаго латинскаго епископа. Необходимый лѣсъ на ея ремонтъ доставлялся изъ капитульнаго имѣнія Верокъ ⁴⁾.

Далѣе на рѣкѣ Вильнѣ находилась мельница Радивилловская или воеводинская ⁵⁾. Въ XVI и XVII стол. она расположена была на Поплавахъ, называвшихся тогда (по р. Вильнѣ) „По-Вильна“, которыя составляли собственность извѣстнаго Луки Мамонича: здѣсь былъ его дворецъ ⁶⁾. Нѣсколько „вышей млына его милости пана воеводинога надано было мейсце и певный грунтъ отъ найяснѣйшихъ королей ихъ милостей польскихъ, великихъ княжатъ литовскихъ, на рецѣ Вильни, неподалеку места Виленскаго на побудованье млына и мельника при томъ млыне поселенье; а фундованый и наданый есть тотъ кгрунтъ и мейсце тое власное на церковь светое Пречистое, въ месте Виленскомъ будущую. А панъ Кгедройтъ, нетъ ведома, якимъ дей правомъ, тотъ кгрунтъ и мейсце на церковь наданое, держытъ и побудовавши тамъ розные будынки надъ тою рекою Вильнею, розные собѣ пожитки привлацаеть, держытъ и ужываеть не належне, а его милости отцу митрополитови уступити не хочеть, ку не малой шkode и кривде церкви Божой“ ⁷⁾. Такая протестація именовъ митрополита

¹⁾ Wizerunki—Т. 22. str. 136.

²⁾ См. планъ—XX т. актовъ Вил. Ком.

³⁾ Wizerunki—Т. 23. str. 101. пр.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. IX. 124. Wizerunki—Т. 24. str. 89, прим. Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 343.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 172, 327.

⁶⁾ Ibidem—172.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 327.

Антонія Селявы занесена въ Вильнѣ въ 1640 году; но благопріятныхъ результатовъ отсюда не послѣдовало и нѣтъ указаній, чтобы на р. Вильнѣ, по сосѣдству съ городомъ, была устроена мельница, которая принадлежала митрополиту или Пречистенскому собору.

Въ актахъ Виленской Комиссіи ¹⁾ упоминаются и другія частныя мельницы, которыя служили для удовлетворенія нуждъ жителей города.

Съ устройствомъ удобнаго сообщенія съ городомъ зарѣчныхъ частей, онѣ стали быстро заселяться. Снпшкн, Рыбаки, Зарѣчье дѣлаются съ XVI столѣтія нераздѣльнымъ продолженіемъ города ²⁾. Нѣтъ прямыхъ указаній, когда начала называться Снпшкнми мѣстность за зеленымъ мостомъ, по лѣвой его сторонѣ. Нарбуттъ передаетъ извѣстіе, что при Витовтѣ тамъ жилъ богатый Виленскій купецъ и мѣщанинъ Снпшкъ; отъ него якобы осталось и названіе этой части города ³⁾. Въ собранныхъ нами актахъ впервые названіе „Снпшкн“ мы встрѣчаемъ въ концѣ XVI вѣка. Часть Снпшшекъ въ это время принадлежала Воловичу и въ 1593 году онъ записалъ ихъ литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ. „Селко Шнпшкн“, передавалось Сапѣгѣ „зъ домами, зъ подданными и зо всеми кгрунтами, въ певныхъ границахъ лежащими, то есть, почавшы одъ мосту мурованого, едучи до двора Солтановскаго, прозываемаго Шешкннъ, по правой стороне дороги дома и кгрунты подъ горою ажъ до поль двора Шешкннскаго, логомъ зъ сеножатыми по ровъ, который делить имене Шешкннское зъ селкомъ Шнпшкнми, а тамъ ровъ отъ поля по реку Велью и указываетъ простымъ трыбомъ ку божницы татарской“ ⁴⁾. Подъ 1600 годомъ въ актовыхъ книгахъ записана жалоба Виленскаго мѣщанина Юдевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ „въ мѣстѣ Виленскомъ, за мурованнымъ мостомъ, на улицы, прозываемой Снпшкнхъ“ (въ другомъ мѣстѣ—Снпшкн) ⁵⁾. Въ документахъ до половины XVI вѣка, совершенно лено касающихся мѣстности Снпшшекъ, это названіе однако не употребляется. 1525 года Виленскій войтъ Прокоповичъ продалъ каменщику Юрію свой кирпичный заводъ съ кирпичеобжигательною печью и другими строениями, надъ рѣкою Виліею, за 37½ копъ грошей литовскихъ. Въ 1534 году, нѣкая Малгорета, дочь Виленскаго мѣщанина Мартина Рижанина, тоже продала

¹⁾ Т. XX. 200, 283.

²⁾ Акты Вил. Ком. XX. 163, 179, 182, 187, 188, 200, 282, 283, 325, 357, и др.

³⁾ Dziennik Wileński—1830 г. Т. 5, str. 139—144. Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 327.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 92.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. XX. 163.

Виленскому магистрату свой кирпичный заводъ, съ домою, съ полями, съ землею, откуда можно добывать глину и известковый камень; и все это находилось на другой сторонѣ великаго моста, за рѣкой Виліей, сейчасъ при подъемѣ въ гору. Тутъ же по сосѣдству, надъ рѣкою Виліей, на горѣ противъ моста, продалъ въ 1536 году городу тоже кирпичный заводъ съ землею для добыванія глины и известковаго камня епископъ Виленскій „Іоаннъ изъ князей Литовскихъ“, когда переходилъ отсюда на Познанскую епископскую кафедру ¹⁾. Во всѣхъ приведенныхъ документахъ, хотя ясно говорится о Снипишкахъ, но самое названіе ихъ еще не употребляется. Въ концѣ XVI столѣтія оно дѣлается общеизвѣстнымъ.

Изъ указанныхъ документовъ отчасти видно, что Снипишки въ давнее время были покрыты кирпичными заводами, что оттуда добывали известковый камень. Такое значеніе ихъ сохранилось до настоящаго времени. Главнымъ образомъ и теперь Снипишки доставляютъ городу кирпичъ и черепицу. Замѣчательно, что усиленное устройство кирпичныхъ заводовъ и ихъ перепродажа особенно становятся замѣтными въ первой половинѣ XVI вѣка — время, когда городъ началъ обстраиваться каменными зданіями и расширяться ²⁾. На Снипишкахъ были фольварки и дворцы Воловичей, потомъ Сапѣги ³⁾ и Жоромскихъ ⁴⁾.

Направо отъ зеленаго моста, по берегу р. Виліи, недалеко отъ каменныхъ казармъ, находилось предмѣстье—„Рыбаки“, населенное преимущественно рыбопромышленниками. Здѣсь впрочемъ жили и другаго званія люди, не занимающіеся рыбнымъ промысломъ ⁵⁾. Въ 1652 г. они задумали очень оригинальное дѣло. Желая избѣгнуть оплаты мостовой пошлины (при проѣздѣ въ городъ черезъ мостъ), они установили черезъ свой поселокъ новую дорогу; соединили ее съ большою дорогою, идущею къ мосту, и съ другими проселочными и черезъ Вилію перевозомъ стали доставлять людей въ городъ. Значительное большинство простого народа, ѣдущаго въ городъ, начало направляться этимъ новымъ путемъ. Рыбаки, такимъ образомъ, открыли себѣ новый способъ промысла и заработка. Понятно, что провозъ ихъ стоилъ дешевле проѣзда черезъ зеленый мостъ, часть

¹⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ г. Вильны—ч. I. 48—50. См. Wizerunki—Т. 24, str. 86, примѣч. 2.

²⁾ Balinski—Historya m. Wilna—Т. II, str. 75, 76 и пр. 6, 7.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 92.

⁴⁾ Ibidem—35.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 325, 357.

дохода съ котораго пла, какъ извѣстно, на содержаніе госпиталя св. Троицы. Напрасно настоятель доминиканскаго костела, завѣдывающій доходами названнаго госпиталя, и мостовничій напоминали рыбакамъ, что они поступаютъ незаконно, что устройствомъ объѣзднаго пути они сильно уменьшаютъ средства на содержаніе бѣдныхъ и неимущихъ. . . Рыбаки не слушали. А когда противная сторона настаивала на исполненіи ея законныхъ требованій, то они даже напали на ксендза—доминикана и мостовничаго и готовы были убить ихъ, еслибы своевременно не охранили ихъ добрые люди. Обо всемъ этомъ заявлено въ судъ 1652 21 Января ¹⁾).

Въ XVI столѣтіи Снпшкы и Рыбаки представляли собою очень оживленную мѣстность. Мы видѣли уже, что городъ купилъ на Снпшкыхъ у Виленскаго епископа Іоанна кирпичный заводъ и дворець „во всеми и особливими дома, будованемъ, нивами, ролями, сеножатми, землями, с криницами, з речками, глиною и меловымъ каменемъ, тежъ подъ землею будучими речьми и иншими всеми тамъ будучими“. . . ²⁾ На купленныхъ свободныхъ плацахъ городъ задумалъ устроить особый дворець для приѣма и помѣщенія пословъ Московскихъ, татарскихъ и другихъ. Это значительно облегчало горожанъ въ отбываніи квартирной повинности, тѣмъ болѣе, что со стороны жителей слышались очень частыя жалобы на злоупотребленія при назначеніи помѣщенія для пріѣзжихъ пословъ. Потому великій князь Сигизмундъ, соглашаясь на просьбу Виленскаго магистрата относительно постройки посольскаго дома, приказалъ, что съ этихъ поръ „маршалки и приставы наши не мають нигде инде, акромъ того дому за Вельею въ ихъ домахъ пословъ Московскихъ и татарскихъ становити“. ³⁾

Для большаго удобства и выгоды мѣстныхъ обывателей, городъ, съ разрѣшенія великаго князя, устроилъ здѣсь на своей землѣ „корчму, вольную медомъ и пивомъ шинковати“. По его милости торговля этими напитками въ устроенной корчмѣ освобождалась отъ платежа кащчины въ пользу великокняжеской казны: весь доходъ былъ достояніемъ города ⁴⁾. На Рыбакахъ былъ устроенъ около половины XVI вѣка Мартиномъ Палецкимъ первый въ Вильнѣ стеклянный заводъ. Въ привиллегіи Сигизмунда-Августа Палецкому ⁵⁾ разрѣшается ему „збудовати гуту

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 357.

²⁾ Собрание древнихъ грамотъ г. Вильны, ч. I, 48.

³⁾ Ibid. 50.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ У Балинскаго сказано, что „przywilej, danu Paleckiemu na-te hutę, pisany jest po sła-wiańsku, z podpisem łacińskim króla i russkim Waleryana pisarza (извѣстнаго Виленскаго епископа

скляную накладомъ своимъ властнымъ къ его пожитку, съ которое онъ въ каждый годъ по четыреста склениць давати ся подвезалъ“ великому князю. Съ тѣмъ вмѣстѣ Палецкому надавалось исключительное право торговли стекломъ, за исключеніемъ Венеціанскаго. Если бы кто изъ мѣщанъ Виленскихъ, изъ подданныхъ помѣщичьихъ, великокняжескихъ, епископскихъ или купцовъ иногородныхъ привезъ въ Вильну стекло, то продавать его онъ могъ только Палецкому. Хотя эта монополія вызвала въ Вильнѣ очень много неудовольствія и „все княжата, панята, рыцарство и шляхта просили великаго князя, што дей имъ водле правъ и волностей ихъ посполитыхъ передъ тымъ завжды чинити и тое скло куповати и шинковати имъ было вольно“, но Сигизмунтъ-Августъ, желая поднять развитіе мѣстной промышленной и фабричной производительности, подтвердилъ въ 1551 г. Палецкому его прежнюю привиллегію; ему только вмѣнено было въ обязанность заботиться о содержаніи въ складахъ съ выгодой для горожанъ достаточнаго количества стекла и разнообразныхъ его сортовъ¹⁾. Заводъ помѣщался на землѣ великаго князя. По одну его сторону расположены были великокняжескія псарни, а по другой находился кирпичный заводъ Виленскаго воеводы Ивана Юрьевича Глѣбовича²⁾.

Около 1534 года Виленскій каноникъ и секретарь королевы Боны Валеріанъ Протасевичъ купилъ на Рыбакахъ противъ замка три плаца: Стацевщину, Аяктовщину и Андреевщину и здѣсь задумалъ поставить для себя лѣтній дворецъ. Въ 1536 году Сигизмундъ старый подарилъ еще ему смежный пустой плацъ — Калитниковскій, подъ названіемъ Матѣевщина. Устроенное лѣтнее помѣщеніе Валеріанъ Протасевичъ, сдѣлавшись Виленскимъ епископомъ, временно уступилъ своему викарному. Неизвѣстно, какимъ образомъ потомъ все названные плацы перешли въ собственность свято-Троицкой часовни при кафедральномъ латинскомъ костелѣ. Здѣсь же на Рыбакахъ хотѣли утвердиться іезуиты, извѣстные Варшевицкій, Скарга, чтобы въ тиши уединенной жизни, вдали отъ городского шума успѣшнѣе заняться составленіемъ сочиненій противъ иновѣрцевъ. Уже они приобрѣли тутъ плацъ съ садомъ и огородомъ. Но сосѣдство кладбищъ христіанскаго и еврейскаго, по преданію очень древняго, не совсѣмъ то нравилось пате-

Валеріана Протасевича). Data roku 1547 Maja 22 dnia. Мы не имѣли этой грамоты. Въ собраніи древнихъ грамотъ Семенова напечатана подтверждающая грамота этой привиллегіи, на которой значится 1551 г. 23 Декабря и писарь Ермогенъ. Ч. I, стр. 96. *Historya miasta Wilna*—Т. II, str. 92. Ср. *Wizernki*—Т. 24, 91, пр. 1.

¹⁾ Собраніе древнихъ грамотъ г. Вильны ч. I, стр. 95, 96.

²⁾ *Ibid.* 94.

рамъ, искавшимъ уединенія, и они скоро нашли другое прекрасное, пригодное мѣсто: это былъ Закретъ ¹⁾.

На Рыбакахъ находились склады товаровъ, сплавливаемыхъ по Вили и было два кирпичныхъ завода, принадлежащихъ замку и здѣсь же на его земляхъ жило около двадцати разнаго званія лицъ, которыя въ опредѣленное время обязаны были вносить ему поземельное ²⁾. Показанное на планѣ Вильны Брауна на Рыбакахъ какое-то церковное или костельное зданіе ³⁾ нельзя относить ни къ костелу св. Рафаила, ни къ костелу св. Терезіи; оно совершенно не соотвѣтствуетъ ни ихъ положенію, ни, тѣмъ болѣе, ихъ возникновенію въ XVII вѣкѣ (Планъ относится къ XVI вѣку). Нужно думать, что это остатки церкви св. Варвары, которая была построена здѣсь *за стѣною города*, и которая потомъ іезуитами была обращена въ костель того же имени. Нѣкоторое время они имѣ и завѣдывали. Съ 1702 года, послѣ стоянки на Рыбакахъ шведскихъ войскъ, нѣтъ болѣе свѣдѣній о бывшей тамъ церкви св. Варвары; съ этого времени здѣсь поселяются босые кармелиты ⁴⁾.

Зарѣчье, какъ и Снипишки, тоже извѣстно было своими кирпичными заводами, хотя въ меньшей степени ⁵⁾. За то черезъ Зарѣчье направлялись къ разнаго рода мельницамъ, которыя поставлены были на рѣкѣ Вильнѣ. Кромѣ указанныхъ нами для перемалыванья хлѣба, были еще мельницы - фабрики — для приготовленія бумаги и пороха. Въ 1631 году Варвара Мамоничовна продала князю Гедройтю „половицу Повильна, зъ дворомъ подле млыновъ проховныхъ и зъ иными млынами, зъ млыномъ напернымъ, зъ млыномъ мучнымъ, зъ фоліошомъ, зъ галтаромъ, и зъ двема млынами проховными и зъ ихъ всякими всѣми нарадами, зъ ставами, въ сажавками, зъ блехами, домами до тыхъ млыновъ и блеховъ, плацами и огородами заживающими, зъ грунтами оселыми и неоселыми, пашными и не пашными, зъ пущами, лѣсами, борами, зарослями, зъ реками и речками и ловеньемъ въ нихъ рыбъ“. . . ⁶⁾. Бумажная фабрика явилась впервые около 1522 года. Она лежала на р. Вильнѣ, выше воеводинской мельницы. Приготавливаемая на фабрикѣ бумага была не важнаго достоинства: лучшіе сорта вы-

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 91, 92, nr. 1.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 282.

³⁾ См. планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком.—т. XX.

⁴⁾ Жегота—Нѣсколько словъ о православныхъ церквахъ гор. Вильны, стр. 6. Wizerunki—Т. 24, str. 90.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 179. Kraszewski—Wilno—Т. IV, str. 400—402.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. X. 260, 261.

писывали изъ за границы¹⁾. Въ XVII столѣтіи, когда сгорѣла бумажная фабрика, на ея мѣстѣ была устроена мельница для приготовленія пороха. Ежегодно она вносила въ замокъ платы шестьдесятъ фунтовъ пороха²⁾. На Зарѣчѣ находились и бани; нѣкоторыя изъ нихъ состояли подъ присудомъ замка³⁾. Ему же принадлежали здѣсь двадцать четыре плаца; обитатели ихъ вносили три раза въ годъ—на Рождество Христово, на Пасху и въ день св. Петра и Павла—извѣстную плату, а если требовалось, то должны были отбывать и натуральную повинность, одинъ день жать хлѣбъ по одному человѣку изъ хаты; тогда уже уменьшался взносъ денежной платы⁴⁾.

Черезъ Зарѣчье шла главная дорога въ Полоцкъ, въ „дворъ его королевское милости господарскій Роконтискій“ и на Антоколь. Здѣсь были плацы и дворцы Огинскихъ, Сапѣги, Кишки, Друцкаго-Соколинскаго, Курбскаго, Свирскаго и другихъ⁵⁾. Всѣ они лежали „на Зарѣчѣ, за рѣкою Вильнею, напротивъ светого Петра русскаго“ и „за светымъ Петромъ русскимъ“ „на улицы Великой Роконтисской (по дорогѣ къ нынѣшней желѣзно-дорожной станціи—Вилейкѣ)⁶⁾.

Названіе мѣстности *Зарничель* очень давнее. Въ концѣ XV столѣтія на Зарѣчѣ появляется монастырь бернардинокъ, извѣстный въ актахъ подъ именемъ „кляштору старыхъ паненъ“⁷⁾. Для увеличенія его фундуша монахиня Олехновичовна въ 1495 году продала на Зарѣчѣ свой домъ тоже монахинѣ Варварѣ Радивиллѣ съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти послѣдней онъ поступилъ въ собственность монастыря бернардинокъ. Это пожертвованіе было увеличено новыми записями и со стороны другихъ лицъ. Записывались дома, деньги, назначались ежегодныя опредѣленныя приношенія для содержанія монастыря хлѣбомъ, скотомъ, масломъ, солью, медомъ, воскомъ и другими предметами. Изъ записей въ костельныхъ визитахъ видно, что монастырь бернардинокъ и тогда уже—въ XV столѣтіи—назывался Зарѣчнымъ отъ своего положенія на Зарѣчѣ; съ конца XVI вѣка его называютъ *старымъ*, такъ какъ съ этого времени для монахинь бернардинокъ былъ выстроенъ новый монастырь—свято-Михайловскій—въ оградѣ го-

1) Kraszewski—Wilno—Т. III. 281. т. IV. 105

2) Акты Вил. Ком. т. XX. 283.

3) Ibid. 282, 302.

4) Ibid. 283.

5) Ibid. 364—376.

6) Ibid. 367.

7) Ibid. 295.

рода ¹⁾. Старый монастырь бернардинокъ занималъ положеніе и постройки нынѣшняго братскаго дома, не имѣлъ своего костела и монахини посѣщали богослуженіе въ сосѣднемъ костелѣ бернардиновъ.

Въ документахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, Зарѣчье называется иногда предмѣстьемъ, лежащимъ за русскою церковію Пречистыя и костелемъ Бернардинскимъ, *post fluvium Vilnam*, или *trans pontem fluvii Vilna*; а то называется и настоящимъ именемъ. Въ 1594 году приказано было выдать изъ Верковскихъ лѣсовъ матеріалъ для исправленія епископской мельницы на Зарѣчѣ—*molaе еписcopalis in suburbio Zarzesze dicto existentis* ²⁾. Повторяемъ, что Снипишки и Рыбаки никогда не назывались Зарѣчьемъ, какъ допущено это Крашевскимъ на планѣ Вильны Боденера ³⁾. Если это переводъ подлинной нѣмецкой надписи: „über Wasser“ (планъ Брауна цифра 28), то во всякомъ случаѣ употребленіе названія, приуроченнаго вѣками къ извѣстной мѣстности, требовало объясненій.

Послѣ пожара 1530 года, когда была уничтожена значительная часть города почти со всеѣмъ нижнимъ замкомъ, когда не хватило даже воды для тушенія пожара ⁴⁾, и великій князь, и магистратъ, и частные обыватели стали думать о переустройствѣ города, чтобы на будущее время хотя нѣсколько обезопасить его отъ несчастныхъ случайностей. Потребовалось уничтожить скученность зданій, дерево при постройкѣ замѣнять по возможности камнемъ или кирпичемъ, снабдить городъ водою. Начато было съ замка.

Около замка лѣпилось очень много деревянныхъ невзрачныхъ построекъ, которыя, въ случаѣ несчастія, представляли въ высшей степени удобный горючій матеріалъ; кромѣ того придавали мѣстности видъ грязный, унылый, далеко неотвѣчающій мѣстожителству великаго князя. Еще великая княгиня Елена Іоанновна для расширенія замковыхъ зданій приобрѣла было въ оградѣ замка плацъ капитульный и поставила на немъ дворецъ для приѣма пословъ и бояръ Московскихъ; онъ сгорѣлъ въ пожарѣ 1530 года. Тогда же сгорѣло довольно обширное

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 87, 88 и прим.

²⁾ Ibid. 89 и пр. Ср. Акты Вил. Ком. т. XX, 90, 179, 182, 200, 282 и др.

³⁾ Wilno—Т. I, планъ—цифра 28.

⁴⁾ Balinski—Hist. m. Wilna—Т. II. str. 78 и пр. 9. Kajałowicz—Historia Lithvaniae—2, p. 391. говорить: eo ipso tempore Vilna ex gravissimo incendio magnam stragem accepit: vastatis flamma profanis sacrisque aedificiis, vix tertia urbis pars, eaque tectis dejectis multum lacera, aegre servata est. . .

помѣщеніе изъ нѣсколькихъ домовъ викаріатства свято-Троицкой часовни при кафедральномъ латинскомъ костелѣ. Это погорѣлое мѣсто болѣе не застраивали; имъ воспользовались для расширенія великокняжескаго сада¹⁾. Увеличеніемъ сада надѣялись хотя нѣсколько воспрепятствовать, въ случаѣ несчастія, распространенію пожара со стороны „Подзамча“, которое густо было застроено деревянными домами. Съ другой стороны для расширенія великокняжескихъ конюшенъ Сигизмундъ Августъ приобрѣлъ сосѣдніе капитульные плацы съ двадцатью тремя домиками и огородомъ, давши вмѣсто того капитулу дома и плацы на Скоповкѣ²⁾. Это новое приобрѣтеніе лежало, можно думать, за оградой замка, между Мостовою улицею и костеломъ св. Юрія³⁾. Здѣсь кромѣ конюшенныхъ службъ находилась еще *пушкарня*, т. е. литейный заводъ, съ помѣщеніями для мастеровъ этого дѣла и съ ихъ огородами, почему и самая мѣстность называлась *нерѣдко пушкарнею*⁴⁾. Изъ замка къ мурованому мосту шли и ѣхали по Пушкарнѣ, около костела св. Юрія⁵⁾. Въ 1593 году въ актахъ записана жалоба нѣкоего Андрея Григорьевича, что „ему дей ѣдучи черезъ Пушкарню, тутъ в мѣсте Виленскомъ (лежащую) . . до дому своего ку мурованому мосту, то пакъ дей на той Пушкарни, подле костела светого Юрья, нетъ вѣдома хто. . коня его шерстью вороного. . . взялъ“⁶⁾. Сигизмундъ хотѣлъ еще приобрѣсти и другіе дворы и плацы по сосѣдству съ замкомъ отъ подчашаго Радивилла, отъ епископа Жмудскаго и отъ настоятеля свято-Іоанновскаго костела. Купилъ также отъ Ивана Завиши дворъ подъ замкомъ⁷⁾.

На планѣ Вильны Брауна, который представляетъ намъ постройки города не позже половины XVI вѣка, въ верхнемъ замкѣ на горѣ мы видимъ двѣ башни, еще хорошо сохранившіяся. Между ними, не выше перваго этажа, проходитъ каменная стѣна съ отверстіями. Такая стѣна опоясывала раньше весь верхній замокъ. Тутъ же виднѣются развалины костела св. Мартина, который уже въ XV столѣтіи началъ приходить въ запустѣніе.⁸⁾

1) Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

2) Wizerunki—Т. 24, str. 32, 34.

3) Ср. Kraszewski—Т. II, str. 396, 397.

4) Акты Вил. Ком. т. XX. 83, 178, 326 и др.

5) Ibid. 254.

6) Ibid. 83.

7) Kraszewski—Wilno—Т. III. 310, 311.

8) Wizerunki—Т. 24. str. 44—47 и прим.

Внизу у замка подъ цифрою девять значится нѣмецкій домъ. Трудно указать основаніе для такого наименованія. Предполагаютъ, что въ немъ, быть можетъ, останавливались пріѣзжавшіе въ Вильну нѣмецкіе послы или же здѣсь имѣли постоянное помѣщеніе работники-нѣмцы въ оружейномъ заводѣ и арсеналѣ; послѣдній находился въ верхнемъ замкѣ¹⁾.

Почти напротивъ нѣмецкаго дома помѣщался (подъ цифрою 3) дворецъ молодой королевы: такъ звали супругу Сигизмунда Августа Елисавету при жизни его родителей—Сигизмунда стараго и королевы Боны. Этотъ дворецъ былъ выстроенъ Сигизмундомъ Августомъ исключительно для его супруги; но въ 1545 г. ея уже не стало. Дворецъ значится сзади кафедральнаго латинскаго костела и соединялся съ нимъ крытою галлереею. Разстояніе между дворцомъ и костеломъ было незначительное (3—4 сажени) и галлерей, соединявшая ихъ, вела въ костель изъ королевскихъ комнатъ въ особое для княжеской семьи помѣщеніе—трибуну—напротивъ лѣвой стороны великаго алтаря; потомъ она была продолжена до новой трибуны, надъ главнымъ входомъ, гдѣ въ недавнее время помѣщался хоръ съ органомъ. Есть свидѣтельство, что галлерей подходила только къ широкому окну костела на восточной его сторонѣ и здѣсь, съ наружной его части, княжеская семья слушала совершаемое богослуженіе²⁾. Галлерей опиралась на аркады и небольшой каменной стѣнкѣ; по другимъ она поставлена была просто на балкахъ. Съ половины XVIII вѣка она совершенно исчезаетъ. (Нужно всегда имѣть въ виду, что какъ разсматриваемый чертежъ, такъ и многое другое на планѣ Брауна показано далеко неточно, съ большимъ нарушеніемъ взаимныхъ разстояній и положенія относительно странъ свѣта).

Дворецъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій; въ длину онъ занималъ почти все пространство между костеломъ (оставалось свободнымъ пространство подъ аркою для проѣзда) и замковою горою, а въ ширину занималъ пространство болѣе ширины костела (на планѣ костель слишкомъ подвинутъ къ сѣверу). Посрединѣ его находился большой дворъ. Изъ города въѣзжали туда черезъ другіе два двора и каменные противолежашія ворота³⁾. Задняя часть дворца со стороны горы раньше другихъ пришла въ упадокъ; но во второй половинѣ XVIII стол. за ка-

¹⁾ Ibid. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 308,

²⁾ W Wizerunkach. . . t. 24. str. 22—24 и пр. приведены и другія свидѣтельства о направленіи указаннаго соединительнаго хода.

³⁾ См. Планъ Вильны Брауна.

одрой отъ дворца оставались уже только жалкія лачуги. При Сигизмундѣ Августѣ вся внутренняя обстановка дворца доставлена была изъ за границы; окраска комнатъ производилась нарочно выписанными извѣстными живописцами ¹⁾).

Рядомъ съ дворцомъ находилось помѣщеніе самаго замка. Передъ нимъ разстился большой второй дворъ, а съ южной стороны расположенъ былъ садъ, тоже съ большимъ—третьимъ дворомъ; и садъ и третій дворъ примыкали уже къ замковой брамѣ. Дальше начиналось „Подзамче“ ²⁾. Съ восточной стороны за замкомъ находились великокняжескія конюшни — старыя (подъ цифрою семь) и нѣкоторыя службы.

Къ югу отъ кафедральнаго костела показаны: „старожитный дворъ“ епископа, помѣщеніе великокняжеской стражи и рядомъ съ круглою башнею домъ литовскаго подскарбія ³⁾. Этотъ рядъ зданій составлялъ такъ называемое правое крыло замка и передъ нимъ протекалъ лѣвый рукавъ Вильны; на послѣднемъ находились мосты передъ воротами, видимыми на планѣ ⁴⁾. Здѣсь потомъ былъ устроенъ Главный Трибуналъ, въ которомъ происходили трибунальные суды ⁵⁾; внизу оставалось помѣщеніе стражи Виленскаго воеводы и тюрьма—одна для заключенія шляхты, другая—для простыхъ людей по приговорамъ за обыкновенныя преступленія ⁶⁾. Было еще особое отдѣленіе для присуждаемыхъ къ смертной казни. Это новое отдѣленіе находилось въ башнѣ и было очень глубоко: быть можетъ сажени четыре глубины, предположительно замѣчаетъ по этому поводу одинъ документъ ⁷⁾. Другой документъ говоритъ ясно, что заключеніе въ вежѣ было на глубинѣ шести сажень и что, понятно, туда шли очень неохотно отсиживаться. Въ 1601 г. возный заявилъ, что супруги Трунковскіе, приговоренные за оскорбленіе

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 309.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 315, 321.

³⁾ Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

⁴⁾ Сарбѣвскій называлъ его: dextrum arcis latus, Regii Tribunalis sedem, legum ac iudiciorum domicilium. . . Oratio in translationem corporis s. Casimiri.

⁵⁾ О значеніи Трибунала см. Акты Вил. Ком. т. XV.

⁶⁾ Подъ 1618 годомъ въ актахъ записана жалоба земенина Ясинскаго на пана Видискаго, за вторичное убійство, которое онъ совершилъ, „выконываючи за свой злый а запаметалый учинокъ (убійство въ первый разъ) везене въ замку Виленскомъ, у вежы, где звыкла шляхта везенья выконывать, за забитье и замордованье...“ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 254. Тамъ же значится: Wszetszy w brame (замковую) po lewey ręce turma szlachecka... W tyle tego budowania druga turma namiestnicza, gdzie przed tym (въ XVII в.) pospolitego człowieka sadzono... Ibidem—280, 282.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 282.

князя Гедройтя къ заключенію въ тюрьму, заявили, что „мы готовы на замку високомъ, або тутъ на замку подле брамы у турме на шесть недѣль везенья засести, а у вежи на дне 6 шести сажени у таковомъ везенью заседати не хотимъ, ани седети будемъ“. Да вѣдь вы сами, возражалъ оскорбленный противникъ, „уходечы большого и дальшого везенья у шести недѣль у вежи на дне шести сажонъ выседети обовезалистесе, про то дей если вы досыть записови своему (готовы) чынити?“ Нѣтъ, былъ рѣшительный отвѣтъ Трунковскихъ, „на дне у вежи засести не хотимъ и не будемъ, одно або на високомъ замку, або въ турме шляхетной тутъ на доле в замкѣ подле брамы засести маемъ“¹⁾. Съ ХVІІІ вѣка заключеніе на верхнемъ замкѣ было закрыто и вмѣсто него устроено новое, при рѣкѣ Вильнѣ, за костеломъ св. Станислава, на мѣстѣ бывшихъ старыхъ великокняжескихъ конюшенъ²⁾. Оно извѣстно было подъ именемъ вежи *in fundo*. По преданію старожиловъ, это было что-то въ родѣ глубокаго, сажени въ три, но сухаго колодца, съ крышей на поверхности. Въ числѣ заключенныхъ въ немъ въ концѣ ХVІІІ вѣка особенною печальною извѣстностью пользовалась какая-то г-жа Пищалова за отравленіе своего мужа и Коркожевичъ съ М—кевичемъ поддѣльватели денежныхъ документовъ, для полученія ими значительной суммы денегъ³⁾. Въ трибунальныхъ зданіяхъ происходили и подстаростинскіе суды; тамъ же было много всякихъ службъ, помѣщались архивы, пивные склады и многое другое⁴⁾.

На планѣ Брауна внизу, въ объясненіяхъ подъ цифрою 5 значится костель св. Варвары; но на самый планъ эта цифра не занесена на соответственномъ мѣстѣ. Нѣкоторые, потому, совершенно неосновательно⁵⁾ положеніе костела св. Варвары приурочивали къ дому подскарбія; но редакція *Wizerunków* не безъ основанія говоритъ, что костель св. Варвары долженъ былъ находиться на сѣверной сторонѣ отъ латинской каѳедры и усматриваетъ его въ зданіи, въ извѣстномъ отдаленіи, въ самомъ концѣ стѣны, отдѣляющей второй дворъ отъ перваго, примыкавшаго къ королевскому дворцу.

Съ сѣверной стороны каѳедры и дворца пролегала замковая, каменная стѣна, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Вилии, не достигая праваго рукава Вильны. Въ

¹⁾ *Ibidem* 180.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. ХХ. 282. Ср. *Wizerunki*—Т. 24, str. 23 прим.

³⁾ *Wizerunki*—Т. 24. str. 33 прим.

⁴⁾ См. Инвентарь Вил зам. Акты Вил. Ком. т. ХХ. 280—282.

⁵⁾ Боденеръ, а за нимъ вс. Черскій въ изданныхъ ими планѣхъ г. Вильны.

этой стѣнѣ поднимается высокая въ три этажа башня (на планѣ подъ цифрою 8) довольно значительныхъ размѣровъ по объему. Названа она на планѣ фонаремъ. Причину такого названія одни хотятъ видѣть въ томъ, что на „фонарѣ“ ночью зажигали огонь для освѣщенія прилегающихъ мѣстностей; другіе,—что въ башнѣ, въ верхнемъ ярусѣ, устроены были окна, которыя лежали одно противъ другаго и, такимъ образомъ, совершенно были открыты для свободныхъ выстрѣловъ. Въ актахъ капитульныхъ эта башня, не смотря на свою восьмиугольную форму, называется круглою (*turreis arcis rotunda*), а нѣсколько позднѣе—башнею Твардовскаго. Въ разграничительномъ актѣ города 1719 года замѣчено, что назначенные для разграниченія ассесорскимъ судомъ комиссары, осмотрѣвъ на сѣверной сторонѣ каедральнаго костела викариатскія постройки и сосѣдній капитульный домъ съ огородами .., были потомъ „надъ рѣкою Виліей, напротивъ прудовъ князей Радивилловъ, на замѣнномъ плацѣ, когда-то Радивилловскомъ, который, начинался у круглой замковой башни, какъ называли ее прежде, или иначе у башни Твардовскаго, *ut vulgo narratur*, тянулся вплоть до подземнаго канала къ самому мосту на р. Вильнѣ“ (лѣвый рукавъ Вильны) ¹⁾. Последнее свое названіе башня получила отъ имени извѣстнаго въ народѣ чародѣя Твардовскаго, который, якобы по желанію Сигизмунда-Августа, вызывалъ для него въ Виленскомъ замкѣ тѣнь любимой покойной его супруги Барвары, хотя по другимъ указанный фактъ имѣлъ мѣсто не въ Вильнѣ, а въ Краковѣ ²⁾. Круглая башня, равно какъ каменная стѣна съ нѣкоторыми постройками совершенно разобраны въ XVIII вѣкѣ, когда у Замковой горы воздвигали новыя постройки. Часть зданій, которыя тянулись вдоль Виліи, по нынѣшней Антокольской улицѣ и лежали съ сѣверной стороны горы, по нѣкоторымъ преданіямъ относилась ко времени Сигизмунда-Августа. Другая часть была возведена кн. Михаиломъ Огинскимъ на суммы изъ доходовъ имѣній кн. Карла Радивилла, когда тотъ былъ осужденъ на изгнаніе изъ отечества. На ихъ мѣстѣ находятся теперь постройки и зданія военнаго вѣдомства и инженернаго, а также заключеніе для политическихъ преступниковъ.

Съ нижнимъ замкомъ граничили владѣнія Радивилловъ; пограничною чертою служилъ лѣвый рукавъ Вильны. Имъ принадлежало почти все пространство отъ впаденія Вильны (лѣвый рукавъ) въ Вилію, по лѣвому берегу послѣдней до Богуславскаго переулка (получившаго свое названіе отъ Богуслава Радивилла), часть плацовъ надъ Виліей, часть Лукишекъ съ плацами и домами у Виленской браны,

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 37, 38.

²⁾ Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 39 и пр. 2.

дома на Татарской улицѣ до капитульныхъ плацовъ и зданій. Здѣсь были ихъ главные роскошные, изящные по итальянской архитектурѣ дворцы и сады; здѣсь они создавали свое могущество; здѣсь жила, по смерти своего мужа, Варвара Гапшольдъ и здѣсь познакомился съ нею Сигизмундъ-Августъ. Богатство и сила Радивилловъ (о другихъ обширныхъ владѣніяхъ Радивилловъ въ Вильнѣ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ) неоднократно вызывали неудовольствіе другихъ вельможъ, даже такихъ, повидимому, близкихъ къ нимъ, какъ Гапшольды ¹⁾. Мѣстность надъ Виліей съ указанными владѣніями Радивилловъ называлась *Луками*. Въ 1552 году Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ замѣнную запись домами между Николаемъ Радивилломъ, воеводою Троцкимъ, и Павломъ епископомъ Виленскимъ, княземъ Гольшанскимъ. „Князь бискупъ, говорится въ грамотѣ, взялъ отъ пана воеводы Троцкого каменицу и весь дворъ, который ему достался по князе Якубу Юрьевичу Дубровицкому, воеводе Троцкомъ, лежащи въ месте Виленскомъ в уллице, идучей з Великой Замковой улицы до кляштору Бернардинскаго на леве. А за то даль и променялъ его милости свой дворъ на предмести на *Лукахъ* з одное стороны пана воеводы Троцкого двору прилеглый при рѣцѣ Вели... ²⁾),

Въ 1606 году Николай Радивилль въ память побѣды надъ татарами подъ Клецкомъ на одномъ изъ пустыхъ плацовъ на своей землѣ на Лукахъ основалъ костель св. Юрія. Свое положеніе Юрьевскій костель сохранилъ до послѣдняго времени. Первоначально онъ посвященъ былъ памяти Маріи Снѣжной, такъ какъ въ этотъ день (5 или 6 Августа) одержана была побѣда; потомъ назвали его костеломъ св. Юрія, въ память Георгія побѣдоносца, покровителя побѣждающихъ; подъ послѣднимъ наименованіемъ онъ и теперь извѣстенъ ³⁾. Послѣ нѣкотораго времени былъ основанъ при костелѣ монастырь и въ немъ поселены Кармелиты ⁴⁾. Есть указанія, что Юрьевскій костель былъ домовымъ костеломъ Радивилловъ, и что его настоятель тайно повѣнчалъ въ свое время Сигизмунда Августа съ Варварою Радивилль, вдовою по Гапшольдъ ⁵⁾. Радивиллы, король и другія лица многоразличными пожертвованіями образовали богатые фондуши для Юрьевского костела. Для насъ въ данномъ случаѣ особенно важны тѣ, которые находились въ городѣ, такъ какъ посредствомъ ихъ описанія уясняется топографія Вильны.

¹⁾ Balinski—Studia historyczne—Wilno 1856 г., str. 354, 355.

²⁾ Kraszewski—Т. IV, str. 394, 395.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 83, 254, 266 и др.

⁴⁾ Ibid. 321.

⁵⁾ Balinski—Pisma historyczne—Warsawa—1843 г. Т. I. str. 48. пр. 2.

Въ подтвердительной привилегіи Сигизмунда Старого на пожертвованные Юрьевскимъ Кармелитамъ угодья значится между другими (Петрашовщина, Овлашобовщина, Аползавщина, Арачелевщина, иначе Некрашевщина in districtu Rudnicensi. . .) Одолидовщина. Изъ ограничительнаго акта 1601 года видно, что Одолидовщина одною стороною граничила съ великокняжескими конюшнями (вновь устроенными; въ замкѣ были другія), другою—съ Пушкарнею; третья упиралась въ домъ какого-то кузнеца и Юрьевское кладбище, а четвертая достигала капитульныхъ кафедральныхъ владѣній. Въ XVIII столѣтіи, когда уже не было здѣсь пушкарни и княжескихъ конюшенъ, Одолидовщина расширилась и граничила съ кафедральнымъ костеломъ, съ пустымъ плацемъ князя Богуслава Радивилла надъ рѣкою Виліею (отъ него осталось названіе переулка Богуславскимъ) и упиралась въ дорогу, которая черезъ Пушкарню шла къ Татарской брамѣ и Виленской ¹⁾.

Въ грамотѣ Сигизмунда старого 1524 года на имя Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда сказано, что „законницы святаго Юрья зъ Вильни, на Луцѣ, били чоломъ (Сигизмунду) и просили (его), абы имъ дали землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ къ вспоможенью тоѣ церкви Божьее святаго Юрья“ ²⁾ Изъ этого указація нѣкоторые писатели выводятъ заключеніе о существованіи въ Вильнѣ, на *Лукишкахъ*, православнаго Юрьевского монастыря, хотя, впрочемъ, еще редація актовъ Западной Россіи въ 1848 г. замѣтила, что слѣдовъ такого монастыря не видно и что въ „Исторіи Россійской іерархіи“ о немъ не упоминается ³⁾. Дѣйствительно изъ сопоставленія сдѣланныхъ указаній относительно названія известной мѣстности *Луками* (Лукишки—особое предмѣстье) и постройки здѣсь Радивилломъ костела св. Юрія, названную грамоту 1524 г. нужно относить къ этому Радивилловскому костелу, при которомъ былъ и монастырь. Необходимо имѣть въ виду, что первоначально, со введеніемъ въ Литву христіанства, выраженія: костель и церковь, монастырь, конвентъ и кляшторъ, „monasterium“ и „conventus“, мнихъ и законникъ безразлично упоминались въ документахъ по отношенію къ православнымъ и латинянамъ. Къ сожалѣнію, съ усиленіемъ среди латинянъ пришлого элемента съ запада, разжигаемый между ними различными орденами фанатизмъ сталъ усваивать православнымъ и ихъ святынямъ названія,

¹⁾ Kraszewski—Wilno.—Т. II, str. 396, 397.

²⁾ Акты Западной Россіи—Т. II, стр. 155 и пр. 77.

³⁾ Ibid. прим. 77.

далеко не отвѣчающія взаимной христіанской любви ¹⁾). Въ 1798 г. епископъ Виленскій Іоаннъ Коссаковскій отнялъ у Кармелитовъ костель св. Юрія и въ монастырѣ при немъ помѣстилъ епархіальную латинскую семинарію для подготовленія клириковъ ²⁾).

Изъ документа 1724 года, по которому Кристина Шеміотовна записала іезуитскому костелу на Снипишкахъ плацъ съ огородомъ и свой домъ на Замковой улицѣ, видно, что за великокняжескими конюшнями на Вилейской улицѣ находился еще садъ съ домами и строеніями, принадлежавшій Сигизмунду Августу; онъ лежалъ при раздѣленіи двухъ дорогъ между домами нѣкоего Юрія Таркана и дорогою, извѣстною подъ именемъ *Глинной* (по которой возили кирпичъ и глину со Снипишекъ) ³⁾. Эту собственность ⁴⁾, Сигизмундъ Августъ подарилъ, вмѣстѣ съ домами на Замковой улицѣ, своему придворному доктору Руперту Финку ⁵⁾. Въ теченіи всего XVI столѣтія въ дарственныхъ записяхъ по переходу недвижимаго имущества послѣ Руперта Финка во владѣніе другихъ лицъ объ этомъ садѣ не упоминается; онъ какъ будто исключается даже изъ продажи. И только въ 1724 году Кристина Шеміотовна, къ которой перешелъ въ это время домъ, бывшій Руперта Финка на Замковой улицѣ, вмѣстѣ съ домомъ одновременно записываетъ Снипишскимъ іезуитамъ и плацъ, о которомъ идетъ рѣчь ⁶⁾. Не будетъ ли это тотъ дворецъ съ садомъ, который достался Сигизмунду Августу послѣ Трокскаго воеводы Ивана Забржезинскаго, слѣдовъ котораго съ такою похвальною ревностію отыскивала редакція *Więzunkow* и который, какъ и сама она указываетъ, долженъ былъ лежать на Виленскомъ предмѣстьѣ по лѣвой сторонѣ

¹⁾ Ср. Акты Вилен. Ком. т. XX. 265. Narbutt—Dzieje narodu Litewsk. T. I, str. 399 и пр. Акты Западной Россіи т. II. стр. 336, Т. III стр. 29 и пр. Собр. древн. грам. Вильны. . . ч. I. 36, 39. Kraszewski—Wilno—T. II, str. 410, 411. Замѣчаніе Нарбутта (Dz. nar. Litewsk.—T. VII. str. 144, 145) что король Сигизмундъ Августъ, послѣ смерти своей супруги Варвары въ память ея задумалъ поставить костель во имя св. Варвары; что этотъ костель начали строить въ 1570 году; что смерть Сигизмунда остановила эту постройку и что *потомъ* на выведенныхъ якобы фундаментахъ проэктированнаго было костела св. Варвары былъ воздвигнутъ костель св. Юрія, не имѣетъ за собою никакого основанія, въ виду указанныхъ данныхъ о постройкѣ Юрьевскаго костела.

²⁾ Przułowski—T. I, str. 95.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 516, 522.

⁴⁾ Hortum cum aedificiis et domibus omnibus extra civitatem Vilenensem, ultra stabula nostra (слова Сигизмунда Августа) in bivio, in platea fluvii Viliae, inter domum Georgii Tarkani ab uno, et inter plateam, Glinna vocatum ab altero latere situm. . . ibid. 522.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem. 518.

дороги изъ замка къ великому мосту ¹⁾. Не на этой ли мѣстности въ настоящее время находятся главнымъ образомъ дома Ленскаго съ садомъ по Виленской и Мостовой улицамъ и нѣкоторыя учебныя заведенія, примыкающія къ территоріи Юрьевскаго костела? А дальше за Юрьевскимъ костеломъ, ближе къ замку и были великокняжескія конюшни.

Мы сказали уже, что лѣвый рукавъ Вильны служилъ пограничною чертою на сѣверо-западѣ между замкомъ и владѣніями Радивилла. Изъ ограды замка по особенному мостику черезъ Вильну (лѣвый рукавъ) можно было проходить въ роскошный садъ и дворецъ Радивилловъ ²⁾. Этимъ путемъ и Сигизмундъ Августъ проходилъ во дворецъ къ Радивилламъ и сестрѣ ихъ Варварѣ. Для этого не требовалось ни особыхъ какихъ то секретныхъ ходовъ съ потаенными галлереями, ни всякихъ мостовъ надъ улицами съ загадочными спускающимися ступенями, какъ придумывали это до приторности нѣкоторые писатели, на основаніи неопредѣленныхъ сказаній Віюка Кояловича, который дворцы замковый и Радивилловскій, по ихъ якобы отдаленности, соединяетъ мостомъ черезъ р. Вильну и публичную дорогу ³⁾. Нужно имѣть въ виду, что въ разсматриваемое время еще не было дороги ни по набережной р. Вили, ни нынѣшней Антокольской, въ томъ направленіи, какъ она идетъ теперь отъ Антокольскаго моста до Мостовой улицы или кафедральной площади. Антокольская дорога въ то время къ святому Юрію и далѣе къ великому мосту или же въ городъ проходила, какъ было уже говорено, съ Антокольскаго моста воротами въ замокъ, около круглой башни или Твардовскаго, или же черезъ плацы, занимаемые теперь инженернымъ и военнымъ вѣдомствами, огибала восточную сторону кафедральнаго костела и направлялась черезъ замковые двory или въ городъ черезъ замковую браму, или же

¹⁾ Wizerunki—Т. I. 24. str. 32, 33 и примѣч.

²⁾ Hortus erat amoenissimus et prope Paradisi aemulus; stabant foliorum germino renidentes arbores quae cum hilari odore grates diffundebant umbras, et clementi brachiorum motu, dulces susurras obsibilabant, has inter loquax rivulus et omni cristallo nitidior errantibus ludebat aquis et querulo rore capillos vexabat, cordem pene musico concertu pulsabatur; utrimque flores et copiosa zephyri familia hinc et viridi prata argentea ridebant lilia, illinc purpurescentes rosae promicabant, istinc narcissorum nivem et ebur, hyacinthorum sanguis et aurum ausebat, ventulus omni parte placidissime adspirabat. . . Описание сада Радивилла 1550 г. См. Narbutt—Dzieje nar. Lit, T. IX Dodatki—str. 23.

³⁾ Quamquam vero non procul ab arce et regia aedes Radivilianae essent, ut brevioro spatio in hortos earum, quoties liberet, convincere posset, palatium suum hortis Barbarae per publicam viam amnemque Vilnam, ponte conjunxit. Kojalowicz Wijuk—Historiae Lithvaniae pars II. 404—405. См. Narbutt—Dz. nar. Lit т. IX. str. 236, 237. Kraszewski—Wilno—Т. I. str. 244. Cp. Wizerunki—Т. 24, str. 28 и пр. и 36 str.

поворачивала къ западу и черезъ ворота у помѣщенія великокняжеской стражи, черезъ мостъ на Вильнѣ, вела черезъ Пушкарню, около св. Юрія къ великому мосту и далѣе. . . Нынѣшняя Антокольская улица явилась около половины XVIII в. когда замковыя постройки стали совершенно разрушаться и владѣнія Радивилловъ пришли въ запустѣніе. Около 1732 года дворець Богуслава Радивилла стоялъ уже пустой, а черезъ сто лѣтъ и самыя развалины дворцовъ Радивилловскою же администраціею проданы были на сносъ за *пятьсотъ руб. сер.* Кирпичъ пошелъ на стѣны новостроившагося тогда дома Коссобуцкаго за Острыми воротами (теперь помѣщеніе крестьянскаго земельного банка). Остававшіеся пруды въ бывшихъ восхитительныхъ садахъ Радивилловъ и тѣ заплыли и былѣемъ поросли. . .¹⁾ Не осталось слѣдовъ и отъ бывшаго на Вилии лебединого острова Варвары, если не считать таковымъ довольно безобразной песчаной отмели на противоположномъ берегу, служащей теперь пристанью для дровяныхъ плотовъ. Въ настоящее время на Лукахъ строятся гр. Тышкевичи, Заіончекъ и др.

Городъ послѣ пожара 1530 года началъ быстро обстраиваться. Сталъ замѣчаться сильный приливъ сюда бояръ и вельможъ, которые пріобрѣтали свободныя плацы, возводили на нихъ новыя постройки или же расширяли и улучшали старыя помѣщенія²⁾. Въмѣсто дерева начинаютъ употреблять кирпичъ, какъ строительный матеріалъ, въ значительно большемъ количествѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ актахъ города отмѣченъ за это время фактъ, что устройство и пріобрѣтеніе кирпичныхъ заводовъ сдѣлались теперь особенно частымъ дѣломъ, а разработка известковыхъ и глиняныхъ пространствъ какъ бы преимущественнымъ и болѣе выгоднымъ занятіемъ. Подобныя работы шли на значительномъ даже разстояніи отъ Вильны³⁾.

Теперь окончательно приведена была въ порядокъ городская защитная стѣна, начатая въ 1504 году. Хотя въ началѣ бѣднѣйшимъ городскимъ обывателямъ разрѣшено было огородить свои участки и деревомъ, но Виленцы, устрашенные въ 1506 году приближеніемъ къ городу татарскихъ войскъ, поспѣшили оградиться сплошною каменною стѣною на извѣстномъ пространствѣ⁴⁾. Въ 1522 году великій князь Сигизмундъ I свидѣтельствуесть, что Виленскіе граждане своимъ достоиніемъ оказали ему много содѣйствія и матеріальной помощи въ трудныхъ обсто-

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. II, str. 397. Balinski—Historya m. Wilna—Т. 2. str. 90, up. 29.

²⁾ Ср. Dubinski—Zbior praw. . . Wilnowi nadanych—154.

³⁾ Balinski—Historya m. Wilna—Т. II. str. 76. up. 7.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 329.

ательствахъ республики, что они собственными издержками опоясали городъ стѣною (*civitatem eandem nostram sumptibus propriis cinxerunt...* и въ другомъ мѣстѣ *civitas ipsa muro cinctea est...*) и что поэтому онъ — Сигизмундъ, — возвращаетъ городу его охранную стражу, которая, на основаніи еще постановленія Ягайлы, пока городъ обнесется стѣною (*donec civitas ipsa muro cingeretur*), съ давнихъ поръ находилась и должна была находиться въ услуженіи при замкѣ ¹⁾. Съ этихъ поръ городъ содержалъ при соотвѣтственномъ вооруженіи двадцать четыре сторожа, которые охраняли его входы и выходы, задерживали нарушителей общественнаго порядка и спокойствія и предупреждали возможные скандалы и неприличія. Въ 1536 году послѣдовало новое распоряженіе: снести всѣ дома, которые пристроены къ городской стѣнѣ, „бо дорога при муру около муру маеть быти вольна и простронна сторожомъ и обронцомъ мескимъ и пушкомъ ку обороу меккой одъ неприятеля часу потребы“. Разстояніе между городской стѣною по всему ея протяженію и строениями назначалось въ сорокъ саженой. На этомъ свободномъ пространствѣ требовалось сдѣлать валъ и перекопы и по возможности поддерживать ихъ въ порядкѣ ²⁾. Съ 1536 года въ теченіи пяти лѣтъ всѣ содержатели кирпичныхъ заводовъ обязывались давать ежегодно по тысячѣ штукъ кирпича для городскихъ построекъ. По истеченіи пяти лѣтъ, указанная повинность прекращалась ³⁾. „Всѣ ворота мескіе рада подъ своимъ ключемъ и владностью маеть мѣти; а если бы которые ворота не были погребные, тые мають быти затвореные, а у воротъ узводы мають быти справленныи, и ворота гвоздями желѣзными збиты для вырубана ночного и для твердости и безпеченства и певности лепшое“ ⁴⁾. Въ 1549 году Виленскому воеводѣ поручено наблюдать, чтобы каждый домовладѣлецъ въ соотвѣтственной ему части поддерживалъ цѣлость и сохранность городской стѣны.

Послѣ пожара 1530 года Виленскій магистратъ сталъ заботиться объ увеличеніи въ городѣ количества хорошей воды. „Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане места нашего Виленского, писалъ въ 1535 году Сигизмундъ I, оповедаючи намъ великій недостатокъ воды в томъ месте нашомъ яко ку потребе ихъ посполитой, такъ и въ час наглое пригоды и угашенью огня на тое место наше Виленское, для того, ижъ есмо мнихомъ закону светого Дом и-

¹⁾ Dubinski—Zbiór praw... 29.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 175—177, 259. Dubinski—Zbiór praw—57, 59.

³⁾ Dubinski—56.

⁴⁾ Ibid. 58.

ника воду Вингеръ з выроку нашего привлачили, которая вода вольнымъ токомъ черезъ место хаживала. А про таковый недостатокъ воды тое место и замокъ нашъ отъ огню былъ згорель, ижъ старымъ токомъ тая вода Вингери не шла“¹⁾; Какъ видно изъ документа, городъ еще въ первой половинѣ XVI в. исключительно пользовался водою изъ источниковъ Вингера за Трокекою брамою. Дѣло было хорошо, пока Доминиканы не присвоили себѣ исключительнаго права пользоваться Вингеромъ. Съ этихъ поръ городъ сталъ чувствовать большой недостатокъ воды не только при обыкновенномъ ея употребленіи, но еще болѣе при общественныхъ бѣдствіяхъ, при пожарахъ. Доминиканы стояли на своемъ и водѣ не давали свободнаго хода въ городъ. Тогда граждане, заявляя о своемъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи, обратили вниманіе великаго князя на другой ключъ — Жупранскій вингеръ, который лежалъ за Субачевою улицею, на землѣ великокняжеской, по дорогѣ въ „Горы“ (на нынѣшнихъ Поплавахъ). Виленцы просили князя разрѣшить имъ провести оттуда въ городъ воду черезъ ихъ собственные, городскіе луга. Великій князь охотно согласился на просьбу подданныхъ, лично осматривалъ Жупранскій вингеръ и убѣдившись на мѣстѣ, что онъ принадлежитъ ему, государю, далъ и даровалъ „ту воду веимъ мещаномъ места Виленскаго у праве майтборскомъ мешкающимъ тое воды добровольне на вечность поживать и до места ее вести... черезъ сеножати ихъ местьскіе, черезъ перекопы и муры тежъ местьскіе, и дома и огороды, которыи з давна к месту залежали або на тотъ часъ прислухають“...²⁾).

Въ 1621 году представители Виленскаго магистрата „панове райцы и шафари, дозорцы добръ мескихъ, обтежливе жаловали на врадника и на подданныхъ, принадлежащихъ до фольварку его милости пана Стравинскаго, лежачого надъ рекою Вильнею, называемаго Гуры, о томъ, ижъ дей они ночнымъ способомъ взяли дерева бервень тринадцать, которое было звезено до Винкгру Жупранскаго (такъ назывался онъ по имени Жупранъ, мѣстечка за Ошмянами, и теперъ существующаго, къ которому вела дорога черезъ имѣніе „Горы“), на руры годного, должини по три сажени, на затамованіе Винкгру, абы воды могло быть въ месте яко найболей, для вшелякихъ припадковъ“...³⁾).

Въ 1536 доду и Доминиканы, наконецъ, отказались въ пользу города отъ своей обидной для жителей монополіи на Вингеръ. Они продали магистрату

1) Сибраніе др. гр. Вильны ч. I, стр. 36.

2) Ibidem 37.

3) Акты Вилен. Ком. Т. XX 293—294.

свое право за сто шестьдесятъ грошей литовскихъ и десять фунтовъ (talentorum перцу. Въ переуступочной записи, подтвержденной Сигизмундомъ Старымъ, Доминиканы оставляютъ за собою право пользоваться для монастыря особою водопроводною трубою и обязываютъ городъ не препятствовать на будущее время проводить такія же трубы въ домъ Іоанна Гозія, на Нѣмецкой улицѣ. Въ своей записи, они прибавляютъ, что до сего времени они никому не продавали принадлежащаго имъ источника и что даже епископъ не имѣетъ на него никакого права. Только великій князь, который даровалъ имъ Вингеръ, въ силу своей верховной власти можетъ пользоваться Вингеромъ и по своему усмотрѣнію проводить воду въ замокъ для необходимаго употребленія ¹⁾).

Неизвѣстно, аккуратно ли городъ выполнялъ обязательства относительно Доминиканъ. Только въ 1620 году встрѣчаемся въ актахъ съ жалобою послѣднихъ на Виленскій магистратъ, что „войтъ, бурмистры и райцы воду до места Виленскаго звычайнымъ способомъ рурями проводятъ и ку пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду въ розныя дома людскіе, то есть у месте Виленскомъ, впроважаютъ и ихъ милости отцомъ законникомъ достатнее воды въ кляшторъ ихъ не даютъ, только барзо о мале тесный цукгъ, с которого цукгу воды достатотнее на потребы свои кляшторные мети не могутъ“ ²⁾).

Дѣйствительно, городъ пользовался предоставленными ему правами проводить воду вездѣ, по своему усмотрѣнію. Частные обыватели за пользованіе водою въ своихъ домахъ уплачивали ежегодно по восьми грошей на расходы по содержанію водопроводныхъ трубъ ³⁾. Воды вездѣ было довольно и, быть можетъ этимъ обстоятельствомъ равно какъ и внимательнымъ досмотромъ можно объяснить то, что съ 1542 года до конца XVI столѣтія не было въ Вильнѣ ни одного значительнаго пожара. Сигизмундъ-Августъ заказалъ въ Краковѣ сто пожарныхъ насосовъ и подарилъ ихъ городу ⁴⁾).

Отмѣтимъ еще нѣсколько великокняжескихъ распоряженій того времени, которыя имѣли для Вильны въ высшей степени благотѣльное значеніе. По срединѣ рынка находились мясные ряды; но они содержались грязно, происходило постоянное гніеніе нечистотъ, отъ чего въ сосѣднихъ домахъ чувствовалась вонь, приходилось дышать зараженнымъ воздухомъ. „Для такого смроду и нечистоты, гово-

¹⁾ Собраніе дрв. грамотъ Вильны... ч. I, стр. 38—42.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 265.

³⁾ Собраніе др в. грамотъ гор. Вильны—ч. I, стр. 57. Dubinski—58.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—T. I, str. 237.

рить Сигизмундъ I въ своей грамотѣ Виленскимъ мѣщанамъ, дозволили имъ тыетки перенести и поставить на иномъ мѣстѣ, то есть, идучи отъ ратуши в Немецкую улицу по правой руке, у в улочце порожной, где бывалъ рынокъ, штожь поченши отъ домовъ Папка Лоба с одное стороны, а з другое стороны до муру рукавичниковского, до другого конца улицы яко ся она в себе маеть, гдежь деи они в той улочце для тыхъ ятокъ домовъ и огородовъ местныхъ прикупили¹⁾. Доходъ за право торговли въ мясныхъ рядахъ шель въ пользу города; все ихъ устройство и распорядки зависѣли исключительно отъ магистрата. „Къ тому рада маеть пильновати въ томъ, абы резники быдла нездороваго на мясо не били, ани продавали; а который бы смѣлъ инакъ чинити, таковой маеть быти каранъ виною водлугъ права“. Главный центръ мясныхъ рядовъ съ той поры (1536 г.) до настоящего времени находится въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Квартирная повинность, по которой городъ обязанъ былъ давать помѣщеніе прїѣзжимъ иностраннымъ посламъ и ихъ свитѣ, а также свитѣ великаго князя, различнымъ чиновникамъ и сеймовымъ чинамъ, собиравшимся по временамъ въ Вильнѣ для засѣданія въ Трибуналѣ, являлась нерѣдко очень отяготительною. Вслѣдствіе неизбѣжныхъ при этомъ злоупотребленій, дома однихъ обывателей забирались подъ постой цѣликомъ, такъ что даже сами хозяева должны были уходить прочь, въ домахъ другихъ покой хозяевъ никогда не нарушался присутствіемъ постороннихъ нежеланныхъ гостей. Возникавшія отсюда жалобы нерѣдко достигали великихъ князей. Чтобы хотя сколько нибудь установить въ этомъ отношеніи порядокъ и уничтожить злоупотребленія, Сигизмундъ I приказалъ на будущее время вѣдать квартирную повинность Виленскому бурмистру. Ему Виленскій воевода и придворный маршалъ, которые сами или черезъ своихъ слугъ распоряжались до сихъ поръ назначеніемъ квартиръ, должны были теперь давать знать, кому и когда потребуется помѣщеніе. Уже бурмистръ, послѣ личнаго осмотра, назначалъ извѣстную квартиру, и, помимо его распоряженія, никто не въ правѣ былъ требовать для себя помѣщенія и, тѣмъ болѣе, становиться въ чужомъ домѣ²⁾.

Но изъ дальнѣйшаго видно, что это распоряженіе оставалось мертвою буквою; злоупотребленія по назначенію квартиръ для помѣщенія различныхъ прїѣзжихъ въ Вильну гостей принимали очень широкіе размѣры. Въ 1568 году Сигиз-

¹⁾ Собраніе древн. грамотъ гор. Вильны, ч. I, стр. 50.

²⁾ Dubinski—Zbiór praw... 59.

мундъ-Августъ въ особой привилегіи Виленскимъ мѣщанамъ заявляетъ, что „имъ великіе кривды и утиски, около приманя гостей, роздаваня и записованья господъ (господѣ — помѣщеніе, квартира) черезъ становничихъ нашихъ надворныхъ и маршалковскихъ деютъ, а то въ томъ, ижъ имъ лепшые святлицы, гмахи и склены записывають и забирають, а господара зъ жоною и дѣтьми зъ нихъ выгоняють, и пожитокъ ихъ и живность имъ одымають, и наконецъ, хотя которы не маеть, где бы ся зъ жоною и детьми подети мель, тогда предъ ся у него гость у одной свелицы и у одномъ гмаху, которы ся одними дверьми замыкають, становятъ, а то не для такъ пильное потребности гостю оному стоять, якъ для вырывку становничого, гдежъ, исли они господары у становничого не одкупятся, великую трудность и небезпеченство зъ детьми своими мають, а то не только при бытности наше господарское у месте нашомъ Виленскомъ чинятъ, але и окромъ бытности наше господарское; такъ тожъ у некоторыхъ мещанъ, некоторые уже по кольконадцати лѣтъ въ домехъ ихъ якъ у своихъ живутъ, што всіо ни одъ куль инуль приходитъ, и иные кривды таковые и долеглости терпѣти мусятъ, одно для непорядного черезъ становничихъ господъ записованья и роздаваня, бо оными господами водлугъ своей воли, а не водлугъ потребности гостей шафують и непотребне убогихъ людей утискають, надъ права и вольности ихъ“¹⁾. Сигизмундъ-Августъ усматривалъ въ такихъ злоупотребленіяхъ еще и другое зло. Виленскіе обыватели, видя постоянно страшныя притѣсенія себя по квартирной повинности, стали опасаться даже стронться въ городѣ, чтобы только избѣжать непріятностей и не нести убытковъ. Все это съ большимъ вредомъ отзывалось на благосостояніи Вильны и ея обывателей.

Для противодѣйствія злу, Сигизмундъ-Августъ принялъ рѣшительныя мѣры. Отъ распредѣленія на будущее время квартиръ прежде всего устранялись особые чиновники—становничіе надворные и маршалковскіе, и исключительное завѣдываніе ими снова поручалось городскому уряду; онъ лучше всякаго чиновника могъ знать количество и качество квартиръ и назначать ихъ соотвѣтственно званію и положенію гостя. Никакія другія распоряженія внѣ городского уряда не могли имѣть силы и домовладѣлецъ имѣлъ право домъ свой запереть и посторонняго гостя не пустить туда, если на это не было надлежащаго распоряженія. Нельзя было отводить чужому человѣку квартиру въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ живетъ хозяинъ, если только въ домѣ были однѣ двери и онъ запирался однимъ зам-

¹⁾ Dubinski. . . 115, 116.

комъ. Слѣдовало поощрять хозяевъ, чтобы для гостей они строили новыя, приличные помѣщенія. Бывали нерѣдкіе примѣры, что гость, совершенно уѣзжая изъ города, самовольно оставлялъ за собою занимаемую квартиру и даже запиралъ ее на замокъ. Этого не слѣдовало допускать на будущее время и „ураду мескому вольно будетъ замки отбити, и госпуду высвободить и тые гмахи госпударю вольные учинити и подати... А госпуды тежъ никому иному, кромъ правыхъ а правдивыхъ дворянъ, а слугъ нашихъ, а ихъ милости пановъ радъ и урядниковъ нашихъ, а пословъ, яко цудзоземцовъ, такъ тежъ и нашихъ, у справахъ речипосполитой до насъ госпудара пріѣзджающихъ, даваны, ани записованы не мають быти, а то только при бытности нашео госпударское особою нашею госпударскою, въ месте нашемъ Виленскомъ“. И перечисленные лица съ правомъ на квартирное довольствіе, если только имѣли въ городѣ или на его предмѣстьяхъ свои дома, должны были располагаться въ нихъ, не требуя отдѣ города особаго для себя помѣщенія ¹⁾).

Въ 1536 году состоялось распоряженіе относительно пользованія „клетками“ т. е. малыми каменными лавченками при ратушномъ зданіи и предклетьями. Мѣщане, которые отъ дѣдовъ и прадѣдовъ по наслѣдству имѣли въ ратушѣ свои „клетки и предклетья“, которые ихъ построили и на владѣніе ими получили великокняжескую грамоту, и на будущее время оставались при своей собственности. Если сами владѣльцы жили въ „клеткахъ“ и вели торговлю, то платежная ихъ повинность равнялась соотвѣтственно общему денежному обложенію квартирѣ. Арендаторы „клетокъ и предклетій“ ежегодно уплачивали въ пользу ратуша пятнадцать грошей ²⁾).

При ратушѣ былъ устроенъ на городскія средства и особый скорняжій домъ: доходъ съ него шелъ въ пользу города. Въ этомъ только домѣ, „не где индей, могутъ быть продаваны вси товары косматые (главнымъ образомъ мѣха), яко могутъ быти менованые, абы таковые товары не были фольгованые“ ³⁾. Нужно думать, что этотъ именно домъ имѣлъ въ виду Виллихій, когда въ своемъ описаніи Вильны половины XVI вѣка говоритъ, что въ Вильнѣ онъ видѣлъ посрединѣ рынка величественный домъ, въ которомъ ежедневно, за исключеніемъ воскреснаго дня, производилась блестящая торговля мѣхами, и который исключительно приспособленъ для такой торговли ⁴⁾. Напрасно, такимъ образомъ, „Wizerunki“ выражаютъ недо-

¹⁾ Dubinski—116. 117.

²⁾ Съ 1528 по 1545 г. грошь литовскій равнялся семи коп. и 22 сотымъ коп... Словарь древняго актовaго языка—Горбачевскій—146.

³⁾ Dubinski—55.

⁴⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 74.

вѣрїе къ замѣчанію Виллихія, прибавляя, что русскій гостинный домъ, въ которомъ продавались мѣха, находится совершенно въ удаленіи отъ ратуша и тѣмъ болѣе построенъ не исключительно для торговли мѣхами¹⁾. Относительно гостиннаго русскаго дома это замѣчаніе вѣрно; но Виллихій имѣлъ въ виду „кушнерскій“ (скорняжій) домъ, который дѣйствительно находился среди рынка и построенъ городомъ со всеми приспособленіями для торговли мѣхами въ одно почти время съ русскимъ гостиннымъ дворомъ²⁾. Тутъ же по сосѣдству съ скорняжнымъ домомъ установилась тогда главная продажа „шапокъ“ и уже въ 1598 году записана въ акты жалоба Дороты Тваровщанки за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, при чемъ мѣсто совершенія преступленія указывается около ратуша, „гдѣ шапки продають“³⁾. До сихъ поръ исключительно у ратушной площади всегда толпится нѣсколько доморощенныхъ шапочниковъ торговцевъ, предлагающихъ свой товаръ покупателямъ.

При „клеткахъ“ магистрату разрѣшалось устроить лавки для сапожниковъ, горшечниковъ, продавцевъ соли, кожевниковъ, шорниковъ и другихъ ремесленниковъ, чтобы съ увеличеніемъ дохода можно было заняться дальнѣйшимъ устройствомъ и расширеніемъ города. „За тымъ што есть у привили месткомъ пострыганья суконъ и шинкованя вина, горелки в месте Виленскомъ, ино нигде инде, одно къ ратуши то маеть прислухати⁴⁾. Это подтвержденіе Сигизмундомъ I привилегіи для Вильны Александра еще подробнѣе разъяснено въ 1552 году Сигизмундомъ-Августомъ⁵⁾. Различныя вина и водки, мѣстныхъ издѣлій и привозныя, нашли въ Вильнѣ слишкомъ большое потребленіе. Явились значительныя водочныя заводы, а получаемый большой барышъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ вызвалъ просто массовое стремленіе гнать водку даже на дому. Одно зло вызвало другое. На спиртъ перегоняли лучшій сортъ хлѣба; на посѣвъ шло худшее зерно; за лучшее винныя заводчики давали хорошую плату и его сбывали на заводы.

1) Wizerunki—Т. 24, str. 73, 92, пр. 2.

2) Dubinski—56—Ср. 55.

3) Акты Вил. Ком. т. XX. 139.

4) Dubinski—56, Собраніе грамотъ г. Вильны. Ч. I, 55.

5) Въ привилегіи Александра городу 1492 г. сказано: *damus... praenominatae nostrae civitati... depositionem seu propinationem cerevisiae, medonis aut vini...* Въ другомъ мѣстѣ: *damus eidem et concedimus habere publicum celarium civitatis et depositionem ac propinationem Malmatui (мальвазія) et omnis vini, cujuscunque generis Patriae seu regionis existat et quocunque nominis appelletur, etiam vinum sublimatum.* Dubinski—12, 13. „Vinum sublimatum“, иначе горелка „vinum adustum, vinum crematum“ и „aqua vitae“ въ привилегіи Сигизмунда-Августа.—Ibidem 101, 102.

Обсѣмененіе плохими сѣменами стало давать очень плохіе урожаи и въ 1552 г. въ Вильнѣ появился голодъ. Это обстоятельство и вызвало привиллей Сигизмунда-Августа Виленскому магистрату 1552 года. Наблюдается, говорить великій князь, что въ нашемъ столичномъ городѣ ежегодно масса хлѣба перегоняется на напитки, извѣстный подъ именемъ водки—горѣлки; отъ этого хлѣбъ, предназначенный Господомъ Богомъ и природою для поддержанія жизни людей и по злоупотребленію обращенный въ вредное питье, становится все дороже и болѣе труднымъ для пріобрѣтенія. Желая всеми мѣрами противодѣйствовать злу, великій князь приказываетъ Виленскому войту и бурмистрамъ избрать какого нибудь способнаго, проницательнаго, старательнаго и надежнаго мужа и ему одному во всемъ городѣ поручить гнать водку и при томъ не изъ хлѣба, а изъ фузу и отстоевъ винныхъ, пивныхъ и медовыхъ. Онъ одинъ только долженъ имѣть также право выписывать на будущее время откуда бы то ни было въ городъ различныя иногородныя и иностранныя вина и водки и продавать ихъ. Другимъ содержателямъ питейныхъ заведеній положительно запрещается и гнать водку въ городѣ, и привозить ее сюда изъ другихъ мѣстъ. Для своихъ торговыхъ операций они гарницами и квартами покупаютъ водку исключительно у главнаго откупщика и продаютъ ее ¹⁾.

Для увеличенія доходовъ разрѣшалось городу имѣть свои особія бани ²⁾. Крашевскій замѣчаетъ ³⁾, что литовцамъ всегда нравились бани, что Ягайло и Витовтъ любили часто въ нихъ мыться (въ замкѣ была своя баня) и что въ Вильнѣ было много общественныхъ бань ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ дарованными городу привиллегіями, на него возлагалось и много обязанностей. Мѣщане должны были, гдѣ то окажется необходимымъ, устроить валы и перекопы и чинить ихъ. Необходимо было содержать сторожей при арсеналѣ. „Къ тому рада и посполство мають пильни быти, абы водлугъ можности з посполитого скарбу ку обороне меской каждого году справованы были пушки, гаковницы и ручницы и штокольвекъ ку обороне на противко непрытеля прислужить мети, каждый мешанинъ особливе свою зброю, и ручницу, и рогатину, ведра, секеры, и што до огня прислухаеть, маеть мети; а того врадъ каждого року маеть досмотрети“. Если бы случился пожаръ, то каждый мѣщанинъ обя-

¹⁾ Dubinski—101, 102. Ср. Wizerunki—Т. 22, str. 26—29.

²⁾ Dubinski—59.

³⁾ Wilno—Т. I, str. 227.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 282, 302, 534...

зывался содѣйствовать его прекращенію, а лѣнвыхъ слѣдовало принуждать. Магистрату вмѣнялось въ обязанность въ случаѣ мороваго повѣтрія заботиться, чтобы люди не умирали безъ духовныхъ завѣщаній. Требовалось, чтобы въ городѣ на общественныя средства были заготовлены достаточные запасы хлѣба; изъ такихъ запасовъ въ случаѣ голода, дороговизны, нашествія непріятели недостаточные мѣщане могли получать содержаніе. Правильность, аккуратность и точность вѣсовъ и мѣръ въ торговыхъ мѣстахъ и заведеніяхъ подлежала наблюденію магистрата; въ корчмахъ для продажи меда и пива требовалось установить бочки одинаковой мѣры, вмѣстимости. Поставлялось въ обязанность и „пекаровъ смотрети, и всякихъ речи, которыя продають на меру и вагу, абы ся кожда рѣчь справовала справедливе, безъ каждой омылки, а каждого мѣсяца маеть того рада оглядати водлугъ права... Масть тежъ рада опатрна и шильна быти, абы жаденъ *перекупникъ* не смель купити речи стравныхъ (жизненныхъ припасовъ) передъ годиною на то уставленою¹⁾).

Перекупничество обращало на себя большое вниманіе тогдашняго правительства. Съ увеличеніемъ населенія города, съ пребываніемъ въ Вильнѣ великокняжескаго двора, съ частыми пріѣздами сюда иностранныхъ гостей и различныхъ служилыхъ людей, содержаніе ихъ по временамъ представлялось затруднительнымъ. Если же и являлись въ продажѣ требуемые припасы, то цѣны на нихъ для обыкновенныхъ смертныхъ становились неимоверно высоки, даже недоступны, особенно въ томъ случаѣ, когда приходилось покупать изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Въ 1547 году Сигизмундъ-Августъ въ особомъ универсалѣ заявляетъ, что въ бытность его въ Вильнѣ на сеймѣ онъ получилъ очень много просьбъ и жалобъ, какъ отъ ближайшихъ королевскихъ совѣтниковъ, такъ и отъ многихъ подданныхъ — шляхтичей, что они, состоя при немъ для государственныхъ и земскихъ дѣлъ, или же пріѣзжая къ великому князю по собственнымъ нуждамъ, „въ томъ месте Виленскомъ великую трудность и дороговсть примають въ покупованію для себе живности своихъ и за тымъ ку великимъ накладамъ и утратамъ своимъ приходять“; причина этого указывалась въ недосмотрѣ за торговцами и въ нерадѣніи магистрата. Когда Сигизмундъ-Августъ приказалъ представителямъ города явиться къ нему и поставилъ имъ на видъ ихъ недосмотръ, такъ вредно отзывающійся на благосостояніи города, ихъ „недозрѣніе“, они рѣшительно заявили, „што тая дороговсть въ месте не ихъ недозрѣніемъ дееть,

¹⁾ Dubinski—58.

бо то имъ самымъ въ живности ихъ посполитой тожъ пожитку не чинить, *нижели дееся то перекупнями*. которыхъ въ томъ месте Виленскомъ рожныхъ пановъ, духовныхъ и свецкихъ подданныхъ, которые всякіе живности въ местахъ и на дорогахъ заеждаючи перекупаютъ и потомъ то водле воли ихъ дорого продають, ижъ и ураду и праву мескому не суть послушни и о заруки ихъ владовые ничого не дбають“ ¹⁾. Тогда Сигизмундъ-Августъ, по надлежащемъ обсужденіи дѣла съ сторонами заинтересованными, постановилъ, чтобы на будущее время всѣ, занимающіеся перекупщицествомъ, будь это подданные великаго князя, замка, митрополита (православнаго), епископа (латинскаго), виленскаго воеводы, того или другаго монастыря и другіе, подлежали суду исключительно магистрата и немоглибы пользоваться заступничествомъ или покровительствомъ своихъ патронновъ; а городъ ни въ какомъ случаѣ не позволялъ бы никому перекупать жизненные припасы. Если же и послѣ такого напоминанія перекупщики продолжали-бы свой убыточный для другихъ промыселъ, городъ имѣлъ право ловить ихъ, и, если пойманные были чьими нибудь подданными, то безъ всякаго сношенія съ подлежащими господами, сажать въ городскую тюрьму. Перекупленный товаръ забирали и обращали въ пользу госпиталей и неимущаго люда ²⁾.

Но зло, видимо, пустило глубокіе корни и было очень выгодно не однимъ только перекупщикамъ, а и господамъ ихъ. Замѣчательно, что даже такія лица, какъ Виленскій епископъ Павелъ Ольшанскій, поддерживали перекупщицество и покровительствовали тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые имъ занимались. „А твоя милость, писалъ въ 1549 году Сигизмундъ-Августъ Павлу, епископу Виленскому, ихъ боронить велишь, и тыхъ перекупниовъ подданныхъ своихъ гамовать и забирать не допускаешъ, и за то оному постановенію нашему господарскому (што есьмо постановили зъ Вашею милостью рады нашими) не дееся задость, а они (войтъ, бурмистры и райцы Виленскіе) тожъ тыхъ перекупниовъ забирать не могутъ...“ ³⁾ Запрещенія противъ перекупщиковъ повторялись и потомъ—при Стефанѣ Баторіи ⁴⁾ и Сигизмундѣ III ⁵⁾.

Одновременно Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ распоряженіе (въ 1547 г.), чтобы занимающіеся на поденныя работы въ городѣ собирались для найма въ извѣстное время и

¹⁾ Dubinski—83.

²⁾ Ibid. 84.

³⁾ Ibid. 89.

⁴⁾ Ibid. 141.

⁵⁾ Ibid. 83.

въ одно опредѣленное мѣсто около ратуша. До этого времени прибывающіе въ Вильну рабочіе селились на различныхъ частныхъ квартирахъ и здѣсь выжидали работы. Невыгода такого порядка была двойка: предложеніе и спросъ оставались взаимно неизвѣстными. Рабочіе не могли узнать, кто въ нихъ нуждается; нуждающіеся въ работникахъ не всегда могли знать, гдѣ найти ихъ. Въ поискахъ уходило напрасно много времени и все это возвышало только цѣну. Поэтому Сигизмундъ-Августъ приказываетъ бурмистрамъ и радцамъ, „абы они з ураду своего меского того дозрѣли, и таковымъ людямъ, которые для наймованя работъ тутъ въ месте мешкають, то на рынку выволать и розказать велели, абы они вси на одно место, што по Краковску прозывается микштадъ, на кожды день поране, якъ будетъ година на день, подъ ратушъ ся сходили, а такъ на томъ местцу подъ ратушомъ, кожды таковы, кому бы ихъ къ работе потреба была, водле потребы своей маеть тыхъ работниковъ себе наймовать и то имъ за работу ихъ плотити, яко они зъ собою умовать“¹⁾. Кто вопреки магистратскаго распоряженія продолжалъ наниматься на работы гдѣ нибудь въ частной квартирѣ, оставался тамъ въ ожиданіи найма и не выходилъ въ назначенное время и въ указанное мѣсто, такого урядъ долженъ былъ преслѣдовать и подвергать наказанію. Нужно думать, что съ той поры установился въ Вильнѣ существующій до сихъ поръ обычай собираться поденщикамъ около ратуша на площадкѣ, гдѣ ежедневно, особенно по утрамъ, можно видѣть не мало разнаго рода рабочихъ.

Съ постояннымъ пребываніемъ въ Вильнѣ съ XVI столѣтія велико-княжескаго двора, съ увеличеніемъ народонаселенія, съ развитіемъ промышленности и торговли, городъ, какъ было замѣчено, началъ значительно застраиваться и расширяться. И на эту сторону обращено было вниманіе великаго литовскаго князя; онъ хотѣлъ, „чтобы место Виленское такъ, якобы пристойно было и принадлежало, будовалось“. Выше мы обозрѣли Виленскія улицы и переулки; посмотримъ теперь, какіе находились или какіе вновь были воздвигнуты на нихъ дома и вообще зданія.

Съ 1536 года нельзя уже было строиться по старинѣ, какъ кто хочетъ и гдѣ хочетъ; „одъ нынешного часу напотомъ, жаденъ мещанинъ не маеть рухати, ани будовати домовъ своихъ, але маеть первой оповедати враду“; требовалось возводить постройки по линіи, *водле шнура*, хотя прежнія зданія и „не ведле

¹⁾ Dubinski—84.

шнура“ могли оставаться на своихъ мѣстахъ ¹⁾). Лучшими улицами по постройкамъ считались Замковая, Большая съ имбарами и рынкомъ до Острыхъ воротъ и Нѣмецкая. Послѣ зданія канцеляріи, которое значится на планѣ Вильны Брауна, подъ цифрою 13-ть ²⁾ и которое отвѣчаетъ нынѣшнему помѣщенію второй гимназіи, можемъ назвать на Замковой улицѣ дома Константиновскій ³⁾, Солтановскій ⁴⁾ и Рупертовскій ⁵⁾. Всѣ они лежали рядомъ, противъ костела св. Іоанна, (гдѣ нынѣ отчасти помѣщеніе чиновниковъ канцеляріи Генераль-Губернатора) и еще въ XVIII в. сохраняли свои старинныя наименованія ⁶⁾).

Константиновскій домъ принадлежалъ извѣстному Константину, князю Острожскому; это былъ его дворецъ; при немъ находился по обычаю того времени большой садъ, огородъ и свободные плацы. Плацы отдавались въ арендное содержаніе, съ правомъ возводить постройки, которыя переходили изъ поколѣнья въ поколѣнье, если только владѣльцу аккуратно вносились условленная плата. Бывало и такъ, что плаць съ домомъ продавался арендаторомъ, какъ собственное достояніе ⁷⁾. Тогда настоящій владѣлецъ забывался и нарушенныя права приходилось возстановлять судомъ.

Домъ Константиновскій постоянно переходилъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. Въ 1598 г. его унаслѣдовалъ Христофоръ Радивилль ⁸⁾ и въ 1609 году записалъ Кальвинскому сбору ⁹⁾. Въ 1668 году владѣльцемъ Константиновскаго дома является Дунинь Раецкій, купившій его у сбора за 6000 злотыхъ ¹⁰⁾. Это тотъ самый Дунинь Раецкій—Лидскій маршалокъ, на котораго постоянно жаловался униатскій митрополитъ Гавріиль Коленда по дѣлу о разрушеніи имъ Покровской церкви, о захватѣ церковныхъ плацовъ, земель и строеній ¹¹⁾. Между прочимъ и новопріобрѣтенный домъ свой (Константиновскій) онъ, по заявленію митрополита, ремонтировалъ и реставрировалъ кирпичемъ, который бралъ изъ

1) Dubinski—58.

2) Акты Вил. Ком. т. XX.

3) Акты Вил. Ком. т. XX. 311, 511, 536.

4) Ibid. 308, 451.

5) Ibid. 339, 515, 522.

6) Ibid. 536—538.

7) Акты Вил. Ком. т. XX, 450—460 и др.

8) Ibid. 160.

9) Ibid. 212, 536.

10) Ibid. 537. Съ 1650 г. по 1676-й злотый равнялся 45¹/₂ коп. Горбачевскій—Словарь др. акт. языка—133.

11) Акты Вил. Ком. т. XX, 433, 434, 435, 436—440.

разобранной, по его приказанію, ограды Покровской церкви и другихъ каменныхъ церковныхъ строеній¹⁾. Вновь отдѣланный домъ Дуинь Раецкій продалъ черезъ десять лѣтъ (въ 1678 г.) Андрею Плятеру, старостѣ Инфлянтскому и Динабургскому за двѣнадцать тысячъ злотыхъ²⁾. Черезъ пять лѣтъ Плятеры продали свой домъ іезуитамъ³⁾. Со времени перехода Константиновскаго дома въ обладаніе сначала Радивилла и Плятера, а потомъ іезуитовъ, самый домъ сталъ называться то Плятеровскимъ, то по старинѣ Константиновскимъ—Радивилловскимъ, то провинціальскимъ, такъ какъ въ XVIII в. здѣсь жилъ провинціалъ іезуитскаго ордена⁴⁾. Принадлежавшіе Константиновскому дому плацы, простиравшіеся сзади дома до Бернардинской улицы и захватывавшіе часть нынѣшнихъ владѣній конвикта, тоже переходили изъ рукъ въ руки. Въ 1584 году Иванъ Денисовичъ, поселившійся здѣсь съ согласія князя Острожскаго и построившій домъ, продаетъ его типографу Данилу Ленчицкому⁵⁾. Черезъ девять лѣтъ, вмѣсто Ленчицкаго владѣльцемъ дома мы видимъ сначала нѣкого Янковскаго, потомъ Лисовскаго, а съ 1597 года Захарію Амуратовича. Этотъ послѣдній въ 1599 году снова переуступаетъ свой домъ типографу Ивану Карчану⁶⁾, отъ котораго въ 1601 году домъ переходитъ къ Андрею Бѣликовичу⁷⁾. Такъ какъ всѣ плацы бывшіе Константиновскіе и Горностаевскіе (гдѣ помѣщеніе конвикта) принадлежали въ это время Радивилламъ, то Бѣликовичъ, съ ихъ согласія, занялъ для собственныхъ построекъ гораздо болѣе пространства, нежели какъ было это при его предшественникахъ⁸⁾, при чемъ не стѣснялся прирѣзывать себѣ и пограничную землю церкви Покровской и даже строить на ней⁹⁾. Когда эти плацы съ строеніями на нихъ перешли на нѣкоторое время въ завѣдываніе кальвинскаго сбора и его повѣренныхъ (съ 1621 г. по 1675), то пограничная черта владѣній сбора и юрисдикции митрополита еще болѣе оказалась нарушенной и вѣдѣтвіе этого, какъ мы увидимъ, возникали продолжительные и громкіе процессы¹⁰⁾.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 435.

²⁾ Злотый равнялся въ это время 22½ коп.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 464, 537.

⁴⁾ Ibid. 311, 492, 511, 536.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 47, 537.

⁶⁾ Ibid. 123, 159, 160.

⁷⁾ Ibid. 164.

⁸⁾ Ibid. 537.

⁹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 520, ср. 530.

¹⁰⁾ Ibid. 521, 551—556.

Солтановскій домъ граничилъ съ правой стороны съ Константиновскимъ. Въ началѣ XVI столѣтія онъ принадлежалъ земенину Брестскаго воеводства Ярославу Ивановичу Солтану ¹⁾, родственнику бывшаго западно-русскаго митрополита Іосифа Солтана, при которомъ происходилъ въ 1509 г. извѣстный Виленскій соборъ. Отъ Ярослава Солтана домъ былъ приобрѣтенъ Мартиномъ Ганцевичемъ, принявшимъ протестантство. Когда Ганцевичъ умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, возный явился въ его домъ (въ 1589 г.) и „поведилъ, ижъ дей тотъ домъ, по смерти Мартина Ганцевича, яко по томъ, который безъ потомства умеръ, на его королевскую милость кадукомъ спалъ, а его дей милость панъ подскарбій зъ належности владу своего, постерегаючи добръ и пожитковъ скарбу короля его милости, писати и росказати мне рачилъ, абыхъ я тотъ домъ. .на его королевскую милость взялъ и въ него се увезалъ“. ²⁾ Тогда старшины евангелическаго сбора заявили, что Ганцевичъ умирая оставилъ завѣщаніе, которымъ какъ самый домъ, такъ и все движимое имущество „далъ, даровалъ и на вечность записалъ на сборъ Саскій Виленскій“, что на этомъ основаніи старшины давно уже введены во владѣніе этимъ домомъ, законно владѣютъ имъ и „никому дей поступовати не повинни и не поступаютъ“. Напрасно доказывала жена покойнаго Ганцевича и его родственники, что завѣщаніе незаконно, сомнительнаго происхожденія и потому не должно имѣть силы, что ей и ея брату долженъ принадлежать и домъ, и движимое имущество ³⁾. Для суда ея доводы были не убѣдительны и въ 1592 году состоялось по этому дѣлу рѣшеніе трибунала, признавшее сборъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Ганцевича ⁴⁾. Сборъ завладѣлъ Солтановскимъ домомъ, хотя послѣдній, какъ оказалось потомъ, построенъ былъ на церковной землѣ и долженъ былъ подчиниться юрисдикцѣ митрополита ⁵⁾. Въ 1740 г. старшины лютеранскаго костела обмѣняли съ іезуитами Солтановскій домъ на другой, на Нѣмецкой улицѣ, получивъ отъ нихъ доплату за него десять тысячъ злотыхъ ⁶⁾. Кромѣ Солтановскаго дома былъ еще въ Вильнѣ на предмѣстьѣ Солтановскій дворецъ съ имѣніемъ, прозываемый Шешкинъ. Онъ находился за Снипишками и граничилъ съ ними ⁷⁾. Остатки его сохранились подъ именемъ Солта-

1) Акты Вил. Ком. 62.

2) Акты Вил. Ком. т. XX. 60.

3) Акты Вил. Ком. т. XX, 61—69.

4) Ibid. 79—81.

5) Ibid. 308, 451.

6) Ibid. 531.

7) Акты Вил. Ком. XX, 92.

нишекъ; въ настоящее время они принадлежатъ наслѣдникамъ покойнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго.

Съ лѣвой стороны къ Константиновскому дому примыкалъ Рупертовскій-Вингольдовскій. Въ 1561 году Сигизмундъ Августъ во вниманіе къ глубокой преданности и многихъ заслугъ къ его особѣ придворнаго доктора Руперта Финка подарилъ ему на Замковой улицѣ указанный домъ и кромѣ того садъ и плацъ съ различными строеніями, внѣ города, за великокняжескими конюшнями (около костела св. Юрія ¹⁾). Этотъ домъ, названный по имени новаго владѣльца Рупертовскимъ, скоро началъ переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія (Абрамовича, Вингольда) сначала въ видѣ залога, а съ 1599 года и въ совершенное владѣніе Виленскаго купца и мѣщанина Вингольда. Сынъ Руперта Самуиль прямо заявляетъ, что и до сихъ поръ (т. е. до 1599 г.) Вингольдъ фактически владѣлъ домомъ, такъ какъ у него взято было подъ залогъ дома двѣ тысячи копъ литовскихъ грошей, что онъ не только не можетъ произвести означенной уплаты, но нуждается еще въ большемъ количествѣ денегъ ²⁾. Въ 1612 году старшины сбора разрѣшили Вингольду пользоваться за извѣстную плату частью принадлежавшей имъ земли, лежавшей сзади его дома по Бернардинской улицѣ ³⁾. Когда около 1648 года сынъ Вингольда Яковъ умеръ, не оставивъ потомства, домъ Рупертовскій—Вингольдовскій юге садомъ былъ отданъ королемъ Владиславомъ IV подкоморію Рыльскому ⁴⁾. Отъ него въ 1650 году онъ перешелъ во владѣніе Тышкевичовой ⁵⁾, а потомъ переданъ Снипишскимъ іезуитамъ ⁶⁾. Такимъ образомъ три лучшіе дома въ Вильнѣ на Замковой улицѣ къ половинѣ XVIII вѣка перешли въ собственность іезуитовъ.

Рядомъ съ домомъ Солтановскимъ находился домъ какой то Лойковой ⁷⁾, а съ Рупертовскимъ—Вингольдовскимъ граничилъ домъ Зелигмахера золотыхъ дѣлъ мастера ⁸⁾, выходившій уже одною своею стороною на Бернардинскую улицу. Были на Замковой улицѣ и другіе еще дома, но большая часть ихъ принадлежала членамъ Виленскаго капитула—каноникамъ и прелатамъ, отъ чего и самую

¹⁾ Акты Вилен. Ком. 522, 523.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 155—157.

³⁾ Ibid. 228.

⁴⁾ Ibid. 344—348.

⁵⁾ Ibid. 354.

⁶⁾ Ibid. 515—517.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. Т. XX, 62.

⁸⁾ Ibid. 515, 522.

улицу, какъ было указано выше, называли иногда не Замковою, а platea canonicoꝝ, или platea sacris praelatorum domibus illustris ¹⁾).

За костеломъ св. Іоанна начиналась Большая улица и на углу ея во второй половинѣ XVI в. красовался большой каменный домъ, извѣстный въ послѣднее время подъ именемъ кардиналіи (нынѣшнее помѣщеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства). Кардиналію, какъ мы уже говорили, составляютъ два дома: Радивилловскій и Филипповскій. Юрій Радивилль, въ бытность его Виленскимъ епископомъ—коадьюторомъ, унаслѣдовалъ изъ рода Гапшольдовъ каменный домъ на Большой улицѣ, при соединеніи ея съ Свято-янскою. Въ это уже время братъ его Николай—Криштофъ сдѣлался обладателемъ сосѣдняго Филипповскаго дома, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревянныхъ оштукатуренныхъ построекъ. Прежде этотъ домъ принадлежалъ Виленскому капитулу и въ 1541 году Виленскій воевода Радивилль—Черный, отецъ Юрія и Николая, чтобы имѣть болѣе обширное помѣщеніе, арендовалъ его съ платою капитулу по 20 копъ грошей литовскихъ. Аренда сначала была временная, а потомъ переведена на вѣчный чиншъ. вмѣсто гонта, Радивилль обязался покрыть домъ черепицею. Обстроивши его, Радивилль съ 1552 года перестаетъ вносить за домъ Филипповскій арендную плату, одна часть которой согласно духовному завѣщанію Филипповича должна была итти на костель кафедральный, а другая на костель св. Іоанна. Когда капитулъ сталъ требовать у Радивилла возвращенія занятаго дома, онъ обѣщаль ему записать вмѣсто дома имѣніе Смолы или Смолово, приносящее одинаковый съ домою доходъ. Но обѣщаніе оставалось только на словахъ, домъ отъ отца перешелъ къ сыну, а у капитула не было ни дома, ни имѣнія, ни аренды; только въ 1573 году, послѣ долгихъ препирательствъ, Николай Радивилль согласился наконецъ уступить капитулу вмѣсто Филипповскаго дома, свой Скоповскій плацъ съ строеніями, фруктовымъ садомъ и огородомъ, лежавшій на правомъ углу Скоповки, если итти къ костелу Маріи Магдалины по Епископской улицѣ (нынѣшней Цвинскаго). За двадцать слишкомъ лѣтъ неплатежа аренды капитулъ могъ взыскать съ Радивилла едва сто пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ (вмѣсто слѣдовавшихъ 420 копъ)²⁾. Сдѣлавшись кардиналомъ, Юрій Радивилль устроилъ въ части своего дома часовню, въ которой совершалось богослуженіе, съ помѣщеніемъ при ней для своей свиты—ксендзовъ. Съ этой поры его помѣщеніе стали называть *Кардиналіей*. Это

¹⁾ Акты Вил. Ком. 460. Ср. Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 15.

²⁾ Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 123. примѣч. 68. Wizerunki—t. 23, 37—39 примѣчаніе.

названіе усвоено потомъ всему Радивилловскому дому, образовавшемуся около 1600 года при Альбрехтѣ Радивиллѣ изъ соединенія двухъ: бывшаго Гапшольдовскаго и Филипповскаго ¹⁾. Прежнія постройки Кардиналіи только въ главныхъ очертаніяхъ сохранились до нашего времени. Послѣднія ея зданія воздвигнуты были во второй половинѣ XVIII вѣка.

Кардиналь Юрій Радивилль записаль въ 1593 году свой домъ племяннику Яну Альбрехту Радивиллу. Границы дома обозначены такъ: „зъ одной стороны улица Замковая, которая идетъ просто зъ рынку ку замкови, зъ другое стороны улица светого Яна, которая идетъ ку светому Духу (Доминиканамъ); зъ третее стороны каменица небощика (покойнаго) Сымона доктора и дому местскаго наднаго на костель светого Яна (это по Ивановской улицѣ); съ четвертое стороны (по Большой улицѣ), каменица потомковъ небощика Даниела Тардаго“ ²⁾. Кардиналія до половины текущаго столѣтія находилась въ рукахъ потомковъ Радивилла. Послѣдней обладательницей ея была княгиня Стефанія Витгенштейнъ, урожденная Радивилль, въ замужествѣ за княземъ Львомъ Витгенштейномъ, сыномъ извѣстнаго героя 1812-го года. Съ 1850 года кардиналія переходитъ въ почтовое вѣдомство.

При кардиналіи былъ большой садъ и огородъ. Тотъ и другой принадлежали въ 1549 году золотыхъ дѣль мастеру Эразму, отъ котораго перешли къ Виленскому бургомистру Фордаю ³⁾. Съ переходомъ сосѣднихъ домовъ къ Радивилламъ, послѣдіе завладѣли названнымъ садомъ и огородомъ и въ 1613 году Альбрехтъ Станиславъ Радивилль съ братомъ своимъ Николаемъ дарятъ это мѣсто ксендзу Евстафію Воловичу, референдарію и писарю Великаго Княжества Литовскаго. А лежалъ этотъ плацъ „въ месте Виленскомъ, въ улицы Еповской (Шварцовомъ переулкѣ), муромъ обмурованный... съ одное стороны отъ улицы Еповское и зъ форткою съ тое улицы до того огороду, зъ другое стороны отъ дому Кгабрыеля Зарубы, слесаря, и далей отъ каменицы Штефълевское, съ третее стороны отъ каменицы Себестьяна Пигулки, съ четвертое стороны отъ дому и пляцу его милости пана Юрья зъ Бурына Килияновскаго“ ⁴⁾. Остатки Радивилловскаго сада и огорода до сихъ поръ видны со стороны Шварцоваго переулка.

¹⁾ Balinski—Historya m. Wilna t. 2, str. 123 примѣч. 68.

²⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 86.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 7, 10.

⁴⁾ Ibid. 235, 237.

Нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ событіяхъ, свидѣтельницею которыхъ была кардиналія. Есть указаніе, что здѣсь первоначально былъ одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ зарождавшагося въ Вильнѣ въ XVI столѣтіи протестанства¹⁾; отсюда, въ свою очередь, зарождающійся орденъ іезуитовъ набирался особенной силы и энергіи. По заявленію Балинскаго, кардиналь Юрій Радивилль былъ однимъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ протестантовъ²⁾, а іезуиты находили въ немъ главную для себя опору. Въ кардиналіи созрѣла у него мысль воспретить протестантамъ провонать по свято-Янскоу улицѣ покойниковъ для погребенія и пѣть около кардиналіи соотвѣтственные погребальныя гимны. Здѣсь же на площадкѣ между кардиналіею и костеломъ св. Іоанна, по приказанію Юрія Радивилла, собраны были изъ различныхъ мѣстъ протестантскія печатныя сочиненія, сложены въ громаднѣйшій костеръ и публично преданы сожженію. Отсюда исходила санкція секретныхъ распоряженій іезуитскихъ властей, по которымъ ихъ школьныя питомцы производили многочисленныя нападенія на неповинныхъ мирныхъ жителей, нападенія, оканчивавшіяся нерѣдко совершеннымъ разграбленіемъ и уничтоженіемъ имущества, домовъ, нанесеніемъ смертельныхъ ранъ, убійствомъ, разрушеніемъ гробницъ, оскверненіемъ святыхъ мѣстъ... и все это оставалось не наказаннымъ, а втайнѣ даже поощрялось³⁾. Кардиналія, наконецъ, была свидѣтельницею и такого событія, которое едва не послужило причиною разрушенія лучшей части города. Говоримъ о громкомъ въ свое время, готовившемся въ 1600 г., вооруженномъ нападеніи Крыштофа Радивилла на домъ Ходкевича (нынѣшнее помѣщеніе управленія учебнаго округа). Здѣсь жила княжна Слуцкая Софья Олельковна, опекуномъ которой былъ Юрій Ходкевичъ, староста Жмудскій. Въ 1594 году онъ письменно согласился на помолвку Софьи Олельковны за сына Крыштофа Радивилла Януша, въ

¹⁾ Drugi zbor Ewangelicki wniósł się do pałacu Radziwiłłowskiego, naprzeciw kościoła św. Jana, skąd kościołowi i nabożeństwu jego urągał. Piszą nawet, продолжаетъ Крассевскі, że na wzgardę obrzucawszy ściany domu Bożego błotem, wyflukłszy okno kamieniami, zawaliwszy podwórze śmieciem, postawiono przed nim szubienicę na złodziejów. Wilno, t. 3, str. 110, 112. Киркоръ не соглашается допустить это указаніе Крашевскаго и не находитъ времени, когда оно могло бы случиться. Вполнѣ основательнымъ признаетъ то мнѣніе, когда Зборъ съ Лукишекъ былъ переведенъ непосредственно во дворецъ Радивилла въ Рыбномъ рынкѣ. Объ этомъ сейчасъ будемъ говорить. Kirkor—Przechadzki po Wilnie—88 примѣч.

²⁾ Онъ родился и крещенъ въ кальвинизмѣ—Przyałgowski—Żywoty Biskupow Wilenskich—Т. II, str. 3.

³⁾ Balinski—Dawna Akademia Wileńska, str. 77, 78. Łukaszewicz—Dzieje kościołów Helweckiego wyznania w Litwie—t. I, str. 49. Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 251.

это время еще малолѣтняго. Въ слѣдующемъ году умеръ Юрій Ходкевичъ и братъ его Геронимъ, каштелянъ Виленскій, подтвердилъ обязательство Юрія. Между тѣмъ Крыштофъ Радивилль возбудилъ процессъ съ Ходкевичами по своему имѣнію Копысь, которое у нихъ было заложено. Обиженные этимъ другіе два брата Ходкевича—Иванъ и Александръ добились у Геронима согласія, что безъ ихъ воли онъ не выдастъ княжны Софіи Олельковны за Януша Радивилла, которому въ то же время объявили, что предложенный бракъ не можетъ состояться по близкому родству между невѣстою и женихомъ. Янушу запретили даже бывать въ домѣ Ходкевича. Радивилль возбудилъ противъ Ходкевича судебное преслѣдованіе и Виленскій трибуналъ приговорилъ послѣдняго за неустойку къ уплатѣ Радивиллу ста тысячъ копъ грошей литовскихъ ¹⁾, а въ случаѣ неисполненія приговора—къ баниціи, изгнанію изъ отечества. Трибунальный приговоръ не смущалъ Ходкевича и онъ не обращалъ на него вниманія. Приближался срокъ, назначенный въ 1594 году для заключенія брака. Тогда Радивилль порѣшилъ вооруженною силою добиться желаемого и въ свое время по улицѣ къ дому Ходкевича поставилъ пушки и до 6000 вооруженной пѣхоты и конницы. Ходкевичъ укрѣпилъ свой домъ, вооружилъ болѣе 2000 человекъ войска и противъ непріятеля выставилъ 24 пушки. Уже Радивилль готовъ былъ напасть на Ходкевича, но посланные королемъ лица и приближенные Радивилла успѣли, наконецъ, остановить готовящееся кровопролитіе и по новой мировой въ 1600 году, 8-го іюня, Янушъ все таки женился на Софіи Олельковнѣ ²⁾. Кардиналія съ своими громадными, застроенными дворами занимала очень большое пространство и достигала Рыбнаго рынка. На ея дворахъ, кромѣ многочисленной прислуги, проживало за извѣстную плату не мало и частныхъ лицъ.

Вся противоположная сторона улицы, отъ нынѣшняго Покровскаго переулка вплоть до Спасскихъ воротъ принадлежала митрополитальной юрисдикці, занята была, какъ мы видѣли уже, православными храмами, церковными домами, частными строеніями за извѣстную плату, погостами, кладбищами, госпиталями. ³⁾

¹⁾ Грошъ литовскій равнялся въ это время 5½ коп. сер. Горбачевскій—146.

²⁾ Galerya Nieświeżska—Wilno—1857, Kotłubaja—88, 89. Не знаю, на какомъ основаніи рассказанная нами исторія представлена у Киркора (Przechadzki ро Wilnie—46, 47) по своимъ мотивамъ и результатамъ въ другомъ свѣтѣ. Здѣсь, какъ можно было видѣть изъ нашего разсказа, не принимались въ расчетъ вѣроисповѣдныя вопросы, предотвращена была и пальба на улицѣ изъ пушекъ, которая, по Киркору, якобы происходила...

³⁾ Акты Виленскаго Ком. XX. 94, 101, 121, 123, 125, 127, 159, 164, 173, 216, 250, 258, 262, 277, 328, 413, 414, 422, 424 и др. См. тамъ же планъ юрисдикціи митрополитовъ 1672 г.

Нынѣшняя открытая площадка около Пятницкой церкви въ XVI и XVII столѣтїяхъ тоже была застроена различными зданїями. Здѣсь были небольшїе деревянные дома шорника Войтѣха, сапожника Войтѣха Здановича, домъ ксендза Суровскаго, завѣщанный потомъ Виленскому свято-Троицкому монастырю, домъ ксендза Войшнаровича, тоже завѣщанный монастырю, церковный, въ которомъ жили Пятницкіе священники, каменный госпиталь и домъ Дашкевича, небольшой погостъ и подвалы ¹⁾. Между церковною Пятницкою землею и домомъ Ходкевича находился еще около половины XVI в. домъ Жабы ²⁾. Такъ какъ Жаба постоянно нуждался въ деньгахъ, то его домъ сначала по частямъ закладывался, а потомъ по частямъ продавался и владѣльцами его одинъ за другимъ дѣлались Минскій каштелянъ Глѣбовичъ ³⁾, потомъ Лоринцъ Веднеръ и его наслѣдники ⁴⁾, затѣмъ каштелянъ Полоцкїй Вольминскїй, маршалокъ Упитскїй—Сытинскїй ⁵⁾ и въ 1632 г. воевода Минскїй Стравинскїй ⁶⁾. При такой частой смѣнѣ владѣльцевъ (кромя указанныхъ лицъ закладную на этотъ домъ имѣли и временно владѣли имъ староста Лидскїй Николай Фронцкевичъ, и потомъ нѣкая Екатерина Слупская-Куркле-чїнская ⁷⁾), границы владѣнія незамѣтно нарушались; постройки безъ надлежащаго досмотра быстро ветшали ⁸⁾; часть опустѣвшей земли занята была Ходкевичемъ ⁹⁾ и наслѣдники Стравинскаго—Годлевскїй и Горскїй,—считая себя какъ бы обездоленными, стали предъявлять во второй половинѣ XVIII вѣка искъ къ базилианамъ Троицкаго монастыря о завладѣніи ими домомъ Вольминскаго или Сытинскаго (такъ назывался потомъ домъ Жабы) ¹⁰⁾ и присоединеніи его къ Пятницкой церкви, такъ какъ послѣдняя со всѣми плацами съ 1611 года принадлежала базилианамъ ¹¹⁾. Изъ представленныхъ въ судъ документовъ выяснилось, что Пятницкая церковь всегда оставалась въ предѣлахъ первоначальныхъ своихъ границъ, что заявленїя противниковъ совершенно голословны и не они—базилиане—присвоили себѣ домъ Вольминско-Сытинскїй, а, быть можетъ, иной кто нибудь (въ другомъ мѣстѣ тамъ же прямо указывается на Ходкевича).

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX 103, 106, 556, 557—564.

²⁾ Ibidem 258.

³⁾ Ibid. 36, 38.

⁴⁾ Ibid. 57.

⁵⁾ Ibid. 129.

⁶⁾ Ibid. 302, 303, 305.

⁷⁾ Ibid. 305.

⁸⁾ См. Инвентарь дома въ 1625 г. Акты Вилен. Ком. т. XX. 283, 285..

⁹⁾ Ibid. 557.

¹⁰⁾ Ibid. 558—564

¹¹⁾ Ibid. 224.

Домъ Ходкевича (нынѣшнее помѣщеніе управленія учебнаго округа) мы уже называли, когда говорили о борьбѣ между Ходкевичами и Радивиллами за обладаніе Софіею Олельковною Слуцкою. Съ 1643 года со стороны Пятницкой церкви Ходкевичъ ограничилъ свои владѣнія и хотѣлъ даже поставить каменную стѣну. Тогда, нужно думать, занята была Ходкевичемъ земля Вольминскаго, такъ какъ свидѣтели этой стороны при разграниченіи не упомянуты ¹⁾. Въ концѣ XVII столѣтія Ходкевичевскій домъ находился въ значительномъ разореніи и на его ремонтъ потребовалось до двадцати тысячъ злотыхъ ²⁾. До настоящаго времени онъ сохранилъ свое старинное расположеніе, съ громаднымъ дворомъ и съ выходами на двѣ улицы: Большую и Савичъ—теперь Бакшта ³⁾. Дальше съ юга домъ Ходкевича граничилъ опять съ домомъ Радивилла и его многочисленными пристройками: это бывшія потомъ, такъ называемыя, клиники Виленскаго университета. Теперь между этими домами находятся еще другіе дома; а до начала XIX столѣтія все почти пространство отъ Пятницкой церкви до Николаевской принадлежало исключительно Ходкевичамъ и Радивилламъ. Въ купчей крѣпости 1804 года, по которой опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ Александръ Ходкевичъ продалъ принадлежавшій имъ домъ на Большой улицѣ б. Виленскому университету, такъ описываются его границы: съ запада—улица, которая идетъ отъ замка къ ратушу; съ юга—церковь св. Николая (въ записи названа костелкомъ) и дома: Мокрецакаго, Вернера, кузнеца Климовича, Романова и Барановскаго; съ востока—улица Савичъ (нынѣшняя Бакшта), идущая отъ Августинскаго монастыря мимо сестеръ милосердія (госпиталь Савичъ); съ сѣвера—домъ ясновельможнаго графа Ходкевича и Фриланда; домъ продавался со всѣми помѣщеніями какъ со стороны улицы Замковой, такъ и Савичъ, съ двухъэтажными службами, подвалами, пивными складами, конюшнями, возовнями, колодцемъ и двумя большими дворами (и теперь ихъ можно видѣть) ⁴⁾. Крашевскій и Киркоръ свидѣтельствуютъ, что во второй половинѣ XVI столѣтія Радивиллы устроили здѣсь часовню, въ которой кальвинисты Чеховичъ и Вендриховскій проповѣдывали и пропагандировали свое ученіе, что въ этой часовнѣ погребенъ былъ Николай Черный Радивиллъ и его супруга ⁵⁾, перевезенные потомъ въ Дубинки

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 337.

²⁾ Злотый въ это время равнялся 22½ коп.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 485.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 572.

⁵⁾ „А погребъ телу моему метъ хочу въ томъ же костеле, где и малжонка моя похована в дому моемъ, который есть въ рынку черезъ улицу, противко дому пановъ Остиковъ“... Kirkoğ—Przechadzki po Wilnie. 89, въ примѣч.

(имѣніе Радивилловъ Виленской губерніи и уѣзда). Остатки яко бы этой часовни можно наблюдать въ помѣщеніи, обращенномъ въ складъ дровъ, на правой сторонѣ при воротахъ втораго двора...¹⁾ Въ 1812 году все помѣщеніе клиники было занято подъ лазаретъ для отступающихъ больныхъ, ослабѣвшихъ французовъ. Нужда и голодъ были до того сильны, что могущій еле двигаться больной притягивалъ къ себѣ, если только позволяли силы, умершаго, лежащаго рядомъ съ нимъ, товарища и обгрызалъ его. Тогда же больными были съѣдены все заготовленные и оставшіеся въ клиникахъ патологическіе препараты и выпитъ спиртъ, въ которомъ они сохранялись²⁾. Этотъ страшный пріютъ голода и болѣзней съ самоотверженіемъ посѣтилъ въ свое время Императоръ Александръ I и царскимъ словомъ приказалъ безотложно принять все мѣры къ спасенію гибнущихъ людей. Царская воля была исполнена свято...

Въ Радивилловскомъ домѣ отдавались плацы частнымъ лицамъ подъ постройку домовъ. За это вносились известная плата. Владѣлецъ такого плаца съ возведенными на немъ строеніями могъ продать его, или же записать кому нибудь другому, съ согласія князя. Въмѣстѣ съ тѣмъ къ новому владѣльцу переходили и первоначальныя по дому обязательства. Въ такомъ смыслѣ были записаны въ 1724 году Виленской Воскресенской церкви два дома, находившіеся на землѣ въ предѣлахъ дворца Радивилла: одинъ, принадлежавшій первоначально Стефану Гружевскому, другой Марціану Домбровскому³⁾.

На погостѣ Николаевско-Перенесенской церкви около половины XVII стол. находились дома: Николая Юнга, Данила Стасевича, Теодоры Копыльцевской, Николая Дековича, Дороты Юнговой, Вареолема Шатрошевича, сапожника Ивана, сапожника Адама Ивановича, Крыштофа Зубовича, Симеона Корицинскаго, Андрея Данцевича, Крыштофовой Кохновичовой и одинъ пустой плацъ⁴⁾. Въ 1619 году съ южной стороны кладбища Николаевской церкви значился въ Рыбномъ концѣ домъ монастыря святой Троицы, названный Сапѣжинскимъ⁵⁾. Свое названіе онъ получилъ отъ имени Богдана Павловича Сапѣги, который въ 1585 году пожертвовалъ его Виленскому братству. Въ дарственной записи отъ 6 февраля 1588 года жертвователи между прочимъ обязали братство изъ дохо-

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 110. Przechadzki po Wilnie—Kirkor—48.

²⁾ Kirkor—49.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 513, 514.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 444.

⁵⁾ Ibid. 259.

довъ этой каменицы давать шесть копъ грошей литовскихъ священникамъ Пречистенской церкви, а остальную часть доходовъ распредѣлять на содержаніе бѣдныхъ въ богадѣльнѣ, на пѣвчихъ, на церковную прислугу и на другія благочестивыя дѣла ¹⁾. Домъ этотъ лежалъ за Николаевскимъ (теперь несуществующимъ) переулкомъ, за помѣщеніемъ причта свято-Николаевской церкви, гдѣ теперь домъ, принадлежащій Свято-Духову монастырю. На него въ 1598 году напалъ литовскій конюшій Павелъ Сапѣга и силою вытѣснилъ изъ него членовъ Виленскаго православнаго братства, почему тогда же Сапѣгѣ была вручена вознымъ повѣстка для явки въ судъ „о выбитые квалтовное того братства отъ его милости пана конюшого зъ спокойного держанья зъ дому братства Виленского церковного, у месте Виленскомъ, противъ Рыбного торго лежачого“ ²⁾. Дальше лежалъ домъ Петра Бракара ³⁾ и на углу Большой и Андреевской улицъ—домъ Виленскаго мѣщанина и купца Бальцевича. Это въ 1693 году ⁴⁾. Но раньше въ половинѣ XVI столѣтія (1569 г.) здѣсь значится домъ госпиталя Виленскаго костела св. Духа, извѣстный подъ именемъ Яромолинскаго, подле улицы Савичъ съ одной стороны и подле дома скарбнаго писаря Лярка съ другой. Домъ Яромолинскій былъ освобожденъ Сигизмундомъ-Августомъ въ пользу госпиталя отъ постоянной—квартирной повинности и отъ платежа медовой и пивной пошрины ⁵⁾. Упоминаемый здѣсь домъ Лярка, извѣстный до XIX столѣтія подъ именемъ Лярковской каменицы, раздѣленъ былъ потомъ между наследниками Томкевича и Чаплинскаго, а съ 1635 года цѣликомъ приобрѣтенъ покупкою Виленскимъ свято-Троицкимъ монастыремъ ⁶⁾. За домомъ Яромолинскимъ—госпитальнымъ начинались уже Амбары или Имбары.

Напротивъ Пятницкой церкви, на углу Большой и Юповской улицъ (нынѣшняго Шварцоваго переулка) находился домъ Рожицковскій, которымъ въ началѣ XVIII вѣка владѣлъ Августинъ Ваврежскій. Сзади этого дома былъ (есть и

¹⁾ Шербицкій—Виленскій Свято-Троицкій монастырь, 153.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 131.

³⁾ Ibid. 321.

⁴⁾ Ibid. 498.

⁵⁾ Собраніе грамотъ—Семенова—ч. I, стр. 120. Акты Вил. Ком. т. XX, 166,

⁶⁾ Археогр. Сборникъ—X. 107. Неизвѣстно на какомъ основаніи почтенный авторъ изслѣдованія о „Виленскомъ свято-Троицкомъ монастырѣ“ объединяетъ въ одну обѣ каменицы Сапѣжнскую и Лярковскую—см. стр. 153, хотя въ Методыале 1701 г., напечатанномъ въ Археогр. Сборн. т. X, стр. 1—217 каменица Лярковская ясно показана „w Rybnym końcu, położeniem z jednej strony od kamienicy szpitala rzymskiego, a z drugiej strony wedle kamienicy, nazwanej Sapieżyńskiej“... *ibid.* str. 107.

теперь) садъ и огородъ, подаренный въ 1613 году Радивиллами Евстафію Воловичу ¹⁾).

Черезъ Шварцовъ переулокъ, на углу, гдѣ помѣщеніе дирекціи народныхъ училищъ, бесплатной школы и другихъ учрежденій, былъ домъ, дольше другихъ названій сохранявшій за собою наименованіе *Эліашевичовскаго*. Онъ образовался изъ нѣсколькихъ другихъ домовъ. Въ началѣ XVI столѣтія въ этихъ мѣстахъ, включая сюда и домъ главнаго штаба, жили Гаштольды и Остыки. При ихъ домахъ были большіе дворы, плацы, огороды, сады и множество жилыхъ и нежилыхъ пристроекъ. Дворами этихъ домовъ можно было пройти съ одной улицы на другую, подобно тому, какъ это можно еще видѣть въ домѣ Управленія учебнаго округа, въ домѣ бывшихъ клиникъ, напротивъ штаба, въ зданіи Виленскихъ гимназій... Въ 1543 году Софія Гаштольдъ, Виленская воеводина, „маючи бачность на вѣрныя и цнотливыя послуги служебника своего Блажиуса Галюса, которые онъ чинилъ черезъ немалый часъ сынови ея небощичу пану Станиславу Кгаштольду, воеводѣ Троцкому, даровала ему домъ въ месте Виленскомъ и тую суму, которую на тотъ домъ она позычила (одолжила) Виленскому мѣщанину Лаврину Генриковичу и Ганне жене его и Себестыянови сынови ее“... ²⁾). Черезъ шесть лѣтъ домъ Блажія Галла, *civis Roznaniensis*, мы видимъ уже въ рукахъ доминиканъ, которые продаютъ его Сигизмунду-Августу. Плату за домъ вноситъ именемъ Сигизмунда-Августа извѣстный уже намъ Іоаннъ Ульриховичъ Гозій. Рядомъ съ этимъ домомъ Сигизмундъ-Августъ покупаетъ въ 1558 году у Виленской мѣщанки какой-то Мисіовой другой домъ съ плацемъ и все это въ томъ же году даритъ Виленскому городничему Іову Прейтфусу, который передъ тѣмъ за годъ самъ купилъ тутъ же домъ и плаць у Варвары Нушифедровой ³⁾). Такимъ образомъ у Іова Прейтфуса въ общей сложности оказался уже значительный плаць съ нѣсколькими домами и другими строеніями, выходившій на нынѣшній Шварцовъ переулокъ, который отъ его имени сталъ называться Іоповскимъ, прежняя Задаринская улица (Іовъ въ просторѣчїи Іопъ). Въ 1586 году Іоповскій домъ съ плацами и со всѣми строеніями перешелъ во владѣніе литовскаго земскаго подскарбія Халецкаго ⁴⁾), который расширилъ его прикупкою по сосѣдству новыхъ плацовъ и домовъ Виленскаго мѣщанина и купца фонъ-деръ-Флета, бывшего

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 234, 235, 255, 296, 303...

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 2.

³⁾ Ibid. 7, 10, 296.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 52, 54, 55.

Стульбинскаго и другихъ ¹⁾. Халецкій всё свои владѣнія продалъ въ 1612 году ксендзу Евстафію Воловичу, писарю и референдарію великаго княжества Литовскаго. Въ купчей крѣпости сказано, что продаваемый домъ лежитъ на углу Большой улицы и Іоповской, противъ дома Августина Вавржецкаго, а съ лѣвой стороны граничить съ домою Іоны, пороховаго мастера, и огородомъ Ивана Балашка ²⁾. Видно, что послѣ пожара 1610 года въ составъ владѣній Халецкаго вошла земля бывшихъ здѣсь домовладѣльцевъ райцы Виленскаго Андрея Матѣевича и потомъ Солокая, Виленскаго бурмистра ³⁾. Черезъ семь лѣтъ Воловичъ, уже Виленскій епископъ, продаетъ всё свои приобрѣтенія ⁴⁾ Виленскому кустошу и управляющему Жмудскою епископіей Мальхеру Эліашевичу Гейшу. Отъ его отчества и владѣнія его стали называться Эліашевичовскими, хотя домъ и въ послѣдующее время нерѣдко назывался именемъ перваго владѣльца—Стульбинскимъ.

Епископъ Эліашевичъ всегда нуждался въ деньгахъ и оставилъ послѣ себя большіе долги, почему и домъ его въ 1636 году былъ проданъ іезуитамъ, у которыхъ еще въ 1632 году Эліашевичъ взялъ десять тысячъ злотыхъ подъ залогъ дома ⁵⁾. По той же причинѣ въ 1620 году онъ отказался въ пользу Виленскаго райцы Августина Вавржецкаго отъ сада и огорода, принадлежавшаго дому и подареннаго передъ тѣмъ Воловичу Радивиллами ⁶⁾. Для увеличенія личнаго дохода по дому Эліашевичъ допускалъ различные незаконные поступки въ ущербъ доходности города и королевской казны, почему и король, и городъ въ 1629 и 1630 годахъ возбуждали противъ него судебныя преслѣдованія. Его обвиняли въ томъ, что онъ отказывается выполнять требованія города и нести городскія повинности, хотя домъ его подчиненъ городскому присуду. Эліашевичъ не платилъ установленнаго дорожнаго налога, не вносилъ платы на содержаніе городскихъ воротъ и стражи, не подчинился никакимъ постановленіямъ города, не давалъ въ своемъ домѣ назначаемыхъ установленнымъ порядкомъ квартиръ для извѣстныхъ лицъ и

¹⁾ Акты Вилен. Ком. 10, 100, 101.

²⁾ Ibid. 233, 234.

³⁾ Ibid. 100

⁴⁾ T. c. kamienicę z jej placem i z wszelkim budowaniem murowanym i drewnianym—od iego m. p. Chaleckiego nabytą, . . . w której po nabyciu oney nie miałom gmachów, sklepów y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował . . . a także i ogród od oświeconego i. m. xięcia Albrychta-Stanisława Radziwiłła . . . prawem wieczystym darowany y zapisany . . .
ibid. 255.

⁵⁾ Ibid. 303, 316.

⁶⁾ Ibid. 504.

вмѣсто того устроялъ тайный пріютъ для различныхъ пріѣзжихъ ремесленниковъ — столяровъ, маляровъ, игольниковъ и др., совершенно въ противность закону, творилъ надъ ними судъ и расправу, позволялъ пріѣзжимъ постороннимъ гостямъ вести взаимную куплю и продажу и многое другое ¹⁾. Если бы на будущее время продолжались такіе беспорядки, виновные, на основаніи королевскаго рѣшенія 1630 года, подвергались денежному штрафу въ тысячу копѣ грошей литовскихъ ²⁾. Домъ Еліашевичовскій, послѣ паденія іезуитовъ, перешель въ частныя руки; теперь принадлежитъ Виленскому учебному округу.

Настоящее помѣщеніе штаба Виленскаго военнаго округа находится на мѣстѣ дома, принадлежавшаго въ XVI столѣтіи Остыкамъ ³⁾. Родъ Остыковъ относится къ такой же древней почетной литовской знати, какъ Гаштольды, Радивиллы, Гинтовты, Довойны, Кежгайлы и др. Широкая жизнь втянула Григорія Остыка въ неоплатные долги и онъ, находясь въ безвыходномъ положеніи, задумалъ измѣну своему государю и занялся дѣланіемъ фальшивой монеты. На допросѣ онъ повинился въ своихъ преступленіяхъ, указывая причину ихъ въ долгахъ, и просилъ помилованія. Поддѣлкою монеты, по его указанію, занимался еврей. Стефанъ Баторій велѣлъ казнить смертію и Григорія Остыка и его соучастника еврея ⁴⁾. Имѣнія Остыка, по распоряженію короля, были отданы Бекешу ⁵⁾, а домъ, о которомъ говоримъ, въ XVII столѣтіи находился уже во владѣніи Пацовъ. Какъ видно изъ завѣщанія Михаила Паца 1675 года, онъ значительно расширилъ прежнее помѣщеніе Остыковъ и прикупилъ сосѣднихъ домовъ, и новыми пристройками. Такъ онъ пріобрѣлъ домъ отъ бурсы, основанный въ 1602 году каноникомъ Амвросіемъ Бейнартомъ ⁶⁾; другой домъ купилъ у литовскаго хорунжаго Вушли ⁷⁾. Продали Пацу свои дома нѣкто Гейштадъ и наслѣдники Дубовича ⁸⁾, бывшіе дома Бильдюка и Виленскаго мытника Якова Яблки ⁹⁾. Соединенные въ одно, они образовали большой кварталъ, который съ рынка выходилъ на другія заднія улицы. Здѣсь въ нижнихъ этажахъ было много подваловъ, лавокъ, пив-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296, 502—506.

²⁾ Грошъ равнялся въ это время одной и 98 сотыхъ копѣйки—Горбачевскій—146.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 7.

⁴⁾ *Rapowanie Henryka Walezjusza i Stephana Batorogo. Albertrandi*—136—138, 339.

⁵⁾ *Balinski—Wilno—T. II. str. 116. 117, 246—269.*

⁶⁾ *Wizerunki—T. 18, str. 68.*

⁷⁾ *Ibid. 72 78.*

⁸⁾ *Ibid. 79.*

⁹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 167, 460.

ныхъ складовъ, много помѣщеній для торговцевъ и др. ¹⁾. По смерти Михаила Паца его достояніе перешло, по завѣщанію, его племянникамъ Ивану и Петру Пацамъ, Ивану Воловичу, Иерониму Ляцкому, Бонифатію Пацу и другимъ братьямъ, часть сестрѣ, многое досталось іезуитамъ и особенно много назначалось на окончаніе и устройство Петро-Павловскаго костела на Антоколѣ. Дворецъ Паца, въ которомъ во второй половинѣ XVII столѣтія останавливались короли польскіе, когда прїѣзжали въ Вильну (замокъ былъ разрушенъ и оставался въ запустѣніи), примыкалъ по направленію къ Стегляной улицѣ къ госпитальному дому, подъ названіемъ Бзоловскаго. Въ концѣ XVII вѣка со всѣми находящимися въ немъ лавками, жилыми помѣщеніями, пивными и другими строеніями, домъ Бзоловскій находился въ завѣдываніи Виленскаго госпиталя св. Лазаря, который состоялъ при свято-Троицкомъ братствѣ. Далѣе находился домъ Виленскаго купца Іоанна Штрукка ²⁾. Домъ Доброгостовскаго граничилъ уже съ землею церкви Воскресенія Христова ³⁾, на которой находились помѣщенія священника и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ ⁴⁾. Рядомъ съ землею Воскресенской церкви по Стегляной улицѣ находился домъ Палецкихъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы говорили, былъ основателемъ въ Вильнѣ стекляной фабрики и пользовался исключительнымъ правомъ вести въ городѣ оптовую торговлю стекломъ какъ своего производства, такъ и выписывать его изъ заграницы. Отъ его дома и магазиновъ со стекломъ сама улица, нужно думать, получила названіе Стегляной.

Черезъ улицу напротивъ Воскресенской церкви лежалъ домъ, принадлежавшій въ XVI столѣтіи скарбнику литовскому Ивану Семеновичу Зарѣцкому ⁵⁾. Рядомъ съ домомъ находилась въ 1575 году типографія Мамоничей, принадлежавшая передъ тѣмъ Бабицамъ. Яковъ Бабиць былъ Виленскимъ бургомистромъ. Здѣсь впервые въ западной Россіи началось печатаніе славянскихъ книгъ около 1525 года (по другимъ около 1522 г.). Появились апостоль, акаѳистникъ, псалтирь, часословъ. Во второй половинѣ XVI столѣтія домъ Зарѣцкаго переходитъ въ собственность Мамонича и рядомъ съ домомъ въ его типографіи работаетъ съ 1575 года Петръ Тимофеевичъ Мстиславецъ изъ Москвы. Много въ началѣ помогали ему и матеріально пособляли въ типографскомъ дѣлѣ Григорій Але-

¹⁾ Wizerunki—Т. 18, str. 71, 80.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 253, 254, 287.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 259.

⁴⁾ Ibid. 412.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 201. Balinski — Wilno — Т. II, str. 121, np. 66. Kraszewski—Wilno—Т. IV, str. 63.

ксандровичъ Ходкевичъ и Зарѣцкіе, какъ названный нами литовскій скарбникъ, такъ и братъ его Зенонъ, Виленскій бургомистръ. Изъ типографіи выходятъ: напрестольное евангеліе, псалтырь, апостоль, октоихъ, катихизисъ, литовскій статутъ и др. ¹⁾. Но въ 1598 году мы встрѣчаемся въ актахъ съ многими процессами противъ Богдана и особенно Луки Мамонича по дѣлу о неплатежѣ ими долговъ ²⁾. Были описаны все дома его въ Вильнѣ ³⁾ и имѣнія: Порудомино и Повильна, „со всеми млынами, кгрунтами пашными, сеножатыми, лесами дворными“. Правда, что Лука Мамоничъ, въ это время скарбникъ Виленскій, протестовалъ противъ отчужденія у него собственности, а повѣренный его, „зъ многими мужиками собранными зъ кйми и зъ розными бронями, прибегли зъ великимъ пудомъ, повелили (возному), ижъ дей якобы въ неведомости его милости пана скарбного и насъ слугъ его вчора есте тутъ прыежджали и сегодня приехали, а такъ панъ мой вамъ черезъ мене того увязанья (ввода во владѣніе) не постууетъ и боронитъ“ ⁴⁾; но изъ дальнѣйшаго видно, что недвижимое имущество Мамонича съ начала XVII столѣтія стало переходить въ другія руки ⁵⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ и типографія его перешла въ вѣдѣніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства, которое съ этого времени (около 1623 года) широко раскинуло свою благотворную дѣятельность. Рядомъ съ Зарѣцковскимъ-Мамоничовскимъ домомъ лежалъ въ рынкѣ госпитальный Калетниковскій домъ ⁶⁾, а тамъ еще нѣсколько малыхъ домиковъ и потомъ мясные ряды.

По другую сторону рынка на Имбарахъ съ XVI вѣка обращаютъ на себя вниманіе домъ Хотеевскій и другіе два, извѣстные подъ названіемъ *Гелды* ⁷⁾. Гелды—это были торговля товарищества, участниками въ которыхъ могли быть русскіе люди и природные литовцы безъ различія вѣроисповѣданія. Эти товарищества имѣли на Имбарахъ три громаднхъ названныхъ дома, съ обширными въ нихъ

¹⁾ См. Памятники старины Батюшкова, вып. VI, 171, 172. Balinski—Historya m. Wilna—Т. 2. str. 162, прим. 66. Kraszewski—Wilno—Т. IV, str. 62, 63.

²⁾ Акты Вилен. Ком.—т. XX. 146, 147—152, стр. 112.

³⁾ „Першая каменница у бокъ ратуша противъ Солениковъ“,—по другому документу,—„въ рынку противъ вольныхъ складовъ, прозываемая Зарѣцкая“ (о ней у насъ идетъ рѣчь); „другая—въ улицы Нѣмецкой, з рынку идучи по лево; а две каменницы на Имбаре, посполу стоячие, по другой стороне ратуша; а пятая каменница, минувши улицу Конскую, идучи ку Острой брамѣ по право, не доходячи гостиннаго дому“—ibid. 151, 152.

⁴⁾ Ibid. 151.

⁵⁾ Ibid. 283, т. X. 260—264.

⁶⁾ Kraszewski—Wilno—Т. IV, str. 63.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 148, 149, 151.

складами и подвалами ¹⁾. Гранича съ домомъ Бурбы въ началѣ Имбарь отъ свято-Николаевскаго собора, Гелды простирались до госпитальнаго, такъ называемаго Коробелинковаго дома. Часть Гелдѣ принадлежала Лукѣ Мамоничу ²⁾. Но въ 1608 году малую Гелду и Хотеевскую мы видимъ уже въ рукахъ у братьевъ Максимовичей, которые тогда же продаютъ ихъ торговому товариществу: Лукѣ Соболю, Мартину Михайловичу, Ивану Гавриловичу, Семену Красовскому, Семену Ивановичу, Новгородцу, Феодору Кушеличу, Феодору Гавриловичу, Козьмѣ Клинчу, Еську Ивановичу и Аннѣ Васильевнѣ Милявчиной—мѣщанамъ и купцамъ Виленскимъ и ихъ потомству ³⁾. Большая Гелда была куплена у Головни Виленскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Ивановичемъ Азаричемъ, который имѣлъ извѣстную часть и въ малой Гелдѣ ⁴⁾. Сынъ Семена Азарича Иеронимъ продалъ принадлежавшую ему часть въ малой Гелдѣ и Хотеевской Виленскому райцѣ Захаріи Шитику ⁵⁾. Въ концѣ XVII вѣка Гелда Большая и Хотеевская перешли въ частныя руки и были раздѣлены между многими владѣльцами, а Гелда малая до сихъ поръ по завѣщанію остается собственностію свято-Духова монастыря. Тутъ же на Имбарахъ были дома Ивана Шитика, Ивана Василевскаго, постригальня, много лавокъ и разнаго рода складовъ, по преимуществу съ желѣзомъ ⁶⁾, домъ Пинскаго владыки Григорія Михайловича, бывшій потомъ въ части Бражица, Сальцевича и наконецъ монастырскій ⁷⁾ и другіе ⁸⁾.

По срединѣ рынка находился ратушь. По преданію, на этомъ мѣстѣ убиты литовцами при Ольгердѣ семь человекъ францисканъ, которыхъ Гапшольдъ выписалъ въ Вильну для распространенія латинства. Ратушь составлялъ необходимую принадлежность городовъ, пользовавшихся Магдебургскимъ правомъ. Въ немъ происходили все суды, касающіеся мѣщанъ Виленскихъ, вѣдались все дѣла, относящіеся до городской экономіи, благоустройства и порядка. По постановленію Сигизмунда перваго, въ ратушь въ извѣстное время должны были засѣдать отдѣльно въ одной избѣ бургомистръ и радцы, а въ другой—войтъ и лавники. Дѣла общаго интереса рѣшались по взаимному соглашенію между обѣими избами. Участвующимъ въ городскомъ самоуправленіи запрещалось

¹⁾ Jaroszewicz—Obraz Litwy—t. 3, въ концѣ; стр. не ном. къ стр. 107, 109.

²⁾ Акты Вил. Ком. XX, 148, 149, 151.

³⁾ Wizerunki—t. 24, str. 250 и пр. 2.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. IX, 473, 477.

⁵⁾ Ibid. XX, 351.

⁶⁾ Ibid. 272, 273, 175, 177, 51, 56 и др.

⁷⁾ Арх. Сборн. X, 111.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 211, 299, 330.

подъ присягою распространять вѣсти относительно городской казны и передавать на сторону какія нибудь, особенно секретныя постановленія. Въ ратушѣ хранились общественныя деньги, и устроенъ былъ особый архивъ для храненія городскихъ дѣлъ, преимущественно различныхъ привиллегій. Требовалось для большей безопасности удалить отсюда различные горючія вещества, въ томъ числѣ пороховъ, и если бы въ данномъ случаѣ потребовалось построить новое зданіе, то расходы на него покрывались изъ суммъ общественныхъ. „А до скарбу и до привиліовъ мѣскихъ мають быти чотыри замки, а чотыри ключи, а до оныхъ замковъ мають быти два ключа у бурмиистра вѣры римское, а два у бурмиистра греческой вѣры; а тые скарбы, которые тамъ будутъ ховати, по личбе шафаромъ, не мають быти рупонны, одно на посполитую рѣчь того места зъ ведомостью всихъ, и въ книги писати, што которого року будетъ взято до скарбу, а тые книги въ скарбе мають быти“. Въ ратушѣ находились мѣры и вѣсы. Квадратное ратушное зданіе обстроено было многочисленными каменными „клетками“ и „передклетями“ со складами различныхъ товаровъ ¹⁾. Здѣсь были ряды сольныя, въ которыхъ продавали соль, сельди, масло, воскъ ²⁾, ряды суконныя, мелочныя, коренныя ³⁾, камеры для сбора пошлинь, склады оружія и городскихъ запасовъ, городская тюрьма и особенно отдѣлялся прекрасный скорняжій домъ ⁴⁾. Съ одной стороны ратуша стоялъ позорный столбъ, съ другой висѣлица, необходимые видимые знаки Магдебургскаго права. Надъ зданіемъ ратуша возвышалась громадная высокая башня (около 144 футовъ), на которой между прочимъ находились часы. Здѣсь по временамъ играла музыка, а часы давали знать, когда жителямъ слѣдовало тушить въ домахъ вечерніе огни ⁵⁾. Въ 1781 году башня въ ратушѣ упала и своимъ паденіемъ причинила громадный вредъ какъ городскому архиву, такъ и множеству дѣлъ латинскаго духовенства, которыя взяты были сюда для необходимыхъ справокъ и временно помѣщались въ ратушѣ ⁶⁾. Несчастій съ людьми отъ паденія башни не было, такъ какъ наклоненіе ея стали замѣчать заблаговременно; думали даже остановить ея паденіе и приступили къ необходимымъ работамъ. Но увеличивающееся отклоненіе башни становилось все болѣе замѣтнымъ, а испытываемое сотрясеніе при работахъ грозило неминуемымъ паденіемъ. Работы были остановлены, рабочіе

¹⁾ Dubinski—54—58.

²⁾ Акты Виѣ. Ком. т. XX, 201.

³⁾ Ibid. т. IX—487. Арх. Сборн. X, 137.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 316.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Dubinski—295.

отправлены по домамъ, запрещено подходить къ ратушу со стороны Нѣмецкой улицы и объявлено жильцамъ сосѣднихъ домовъ, чтобы на всякій случай они держали окна пріотворенными для избѣжанія вреда въ домахъ отъ сильнаго сотрясенія воздуха при паденіи башни. Она дѣйствительно упала черезъ два дня послѣ сдѣланныхъ распоряженій ¹⁾. Башенные часы въ ратушѣ до паденія были сняты и повѣшены на башнѣ костела св. Казимира ²⁾. Нынѣшній ратушъ устроенъ около 1783 года, а съ 1845 года въ немъ сталъ помѣщаться театръ.

Въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія много шума надѣлала пущенная кѣмъ то вѣсть, что около ратуша открыто мѣстонахожденіе ртути. Начались секретныя ея поиски. Финансовая литовская коммиссія и даже король заявили неудовольствіе Виленской администраціи, что она молчитъ о такомъ важномъ для государства открытіи и не даетъ ему надлежащаго хода. При помощи мѣстныхъ ученыхъ были сдѣланы разслѣдованія, которыя выяснили, что Виленская почва по ея составнымъ частямъ и свойствамъ рѣшительно не можетъ заключать въ себѣ настоящихъ жилъ ртути; что, съ другой стороны, въ торговыхъ ратушныхъ складахъ находилось у одного купца въ банкахъ значительное ея количество; что эти банки были разбиты при паденіи башни и ртуть ушла въ землю. Вотъ эта то находимая въ землѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ртуть и послужила причиною всего поднятаго шума ³⁾.

За ратушемъ по улицѣ къ Острымъ воротамъ, по правой сторонѣ, минуя Конную улицу (нынѣшнюю Милліонную), находились дома извѣстнаго уже намъ Мамонича ⁴⁾. Въ XVII столѣтіи они носили названіе „камениць Тешинскихъ или Ты(и)шинскихъ“. Въ 1631 году Варвара Мамоничовна, продавая недвижимое имущество отца своего, между прочимъ въ записи говоритъ: „до того продаламъ на вечность и каменицы двѣ въ месте Виленскомъ, въ которыхъ мнѣ половица на-лежала... водле дому меского гостинного, подъ мескимъ правомъ лежаціе, называемые Тышинскіе и зъ склепами тыми, которые небощикъ малжонокъ мой панъ Владиміръ Жоховскій презыскъ одержаль, яко се сами въ себе тыи каменицы мають: одну каменицу Тышинскую, што водле самого дому гостинного лежитъ... а другую каменицу, ту-же прилеглую“... ⁵⁾.

¹⁾ Wizerunki—t. 23, str. 224—228.

²⁾ Kirkor—50.

³⁾ Рукон. отд. Вил. публич. библ., залъ Б, шк. 3, № папки 132, л. 252.

⁴⁾ Акты Вил. Ком., т. XX, 151, 152.

⁵⁾ Ibid. X, 260.

Далѣ слѣдоваль гостинный домъ или дворъ съ большими разнаго рода пристройками ¹⁾. О немъ уже была рѣчь. Отъ земли и построекъ свято-Троицкаго монастыря его отдѣлялъ небольшой переулочекъ, теперь не существующій. За переулкомъ начиналась такъ называемая Троицкая гора, съ мужскимъ и женскимъ монастыремъ, съ садомъ, огородами, съ кладбищемъ, со многими домами, богадѣльнею, школою, съ церковію св. Петра и ея пристройками. „Гора Троицкая и все, что въ настоящее (1701 году) время принадлежитъ монастырю и церкви, говоримъ словами свято-Троицкой монастырской хроники 1701 года, заключается въ слѣдующихъ границахъ. Если отъ богадѣльни, принадлежащей монастырю и нижнихъ въѣздныхъ воротъ (они были во дворѣ нынѣшняго помѣщенія соборнаго причта) будемъ направляться къ другимъ воротамъ, то влѣво отъ этихъ воротъ церковный погостъ и монастырская школа или бурса, отъ которой тоже влѣво идутъ городскія зданія, простирающіяся до дома... (пропускъ въ подлинникѣ), до подваловъ и развалинъ бывшей церкви св. Петра. Дальше влѣво начинается монастырскій садъ, отдѣленный отъ церковнаго погоста каменною стѣною“. Онъ, по указанію названной хроники, прилегаетъ къ забору и дому Томкевича и подходитъ къ дому виленскаго мѣщанина Цыбульскаго, въ переулочкѣ, возлѣ городской стѣны. Отъ дома Цыбульскаго, при самой дорогѣ, вдоль улицы и стѣны, окружающей городъ, идетъ вокругъ монастырскаго сада заборъ до деревяннаго монастырскаго домика, находящагося на той же улицѣ. За домикомъ этимъ, при стѣнѣ, находятся двѣ монастырскія каменицы: одна Дубовичовская, а другая купленная у Рѣвницкой; эти дома окружаютъ садъ по направленію къ Конной улицѣ и Босачкамъ (б. женскій латинскій монастырь, гдѣ теперь базаръ) и простираются до пустыхъ каменицъ, прилежащихъ къ дому, пріобрѣтенному отъ Рѣвницкой. Минувя эти пустыя зданія и направляясь къ монастырю, садъ примыкаетъ къ каменицѣ г. Закревскаго и сосѣдней съ нею и, наконецъ, къ каменицѣ Тыминской, подчашины Виленской, садикъ которой, окруженный каменною стѣною, вдается въ садъ монастыря, до его забора и до городскихъ каменицъ, примыкая къ самымъ ихъ дворамъ. Кромѣ того на заднемъ дворѣ, при монастырскихъ воротахъ, подле каменицы базилианокъ, на Конной улицѣ, есть деревянный домикъ съ нѣкоторыми каменными постройками, пожертвованный монастырю Колендою. Домикъ этотъ также принадлежитъ къ Троицкой горѣ, такъ какъ онъ входитъ въ предѣлы монастыря каменными постройками, въ которыхъ теперь (1701 г.) устроенъ пивова-

¹⁾ Ibid. XX, 152, 173, 282.

ренный заводъ ¹⁾. Въ 1612 году Юсифъ Рутскій показалъ семнадцать домовъ, построенныхъ на церковной землѣ и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ служили помѣхою, по своему сосѣдству, монастырю и церкви, то королевскимъ декретомъ приказано было снести ихъ ²⁾.

Такимъ образомъ видно, что за малыми исключеніями свято-Троицкому монастырю принадлежало почти все пространство между несуществующимъ нынѣ переулкомъ, около бывшаго гостиннаго двора, Конною улицею, которая въ монастырской хроникѣ иногда называется Хачучинскою ³⁾, городской стѣною къ Острымъ воротамъ и Островоротною улицею опять до гостиннаго двора. О другихъ монастырскихъ владѣніяхъ въ городѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что возлѣ Острыхъ воротъ находился домъ Цырковскаго, наслѣдники котораго записали его Троицкому монастырю ⁴⁾. Ближе къ монастырю стоялъ домъ Прокши, частію деревянный, частію каменный. Съ давнихъ поръ онъ былъ въ его завѣдываніи. Заднею стороною онъ опирался о монастырскій госпиталь и лежалъ между домами съ одной стороны Виленскаго купца Кононовича, съ другой—свято-Троицкаго госпитальнаго. Въ 1640-мъ году домъ Прокши былъ проданъ монастыремъ сосѣду—Кононовичу ⁵⁾. По правой сторонѣ улицы отъ Острыхъ воротъ въ городъ все пространство, занятое теперь костеломъ св. Терезіи, женскимъ духовнымъ училищемъ и свято-Духовскимъ монастыремъ принадлежало во второй половинѣ XVI столѣтія Виленскому братству ⁶⁾. Крашевскій говоритъ ⁷⁾, что на этомъ пространствѣ находилась даже улица Непроходная (Nieprzechodza), которую около 1636 года заняли кармелиты босые подъ свои костельные постройки; въ замѣнъ они дали монастырю другіе плацы. Далѣе кругомъ Духова монастыря по Большой и Субачей улицѣ находились дома и плацы, принадлежавшіе или братству, или большею частію извѣстнымъ въ свое время богатымъ купцамъ. О монастыряхъ, церквахъ и костелахъ XVI и XVII столѣтіяхъ будемъ говорить отдѣльно.

¹⁾ Археогр. Сборн.—X, 19—21. Ср. Wizerunki—t. 24, str. 236—237.

²⁾ Ibid.

³⁾ Археогр. Сборн. X 50, 51. На стр. 135, Хачучинская улица показана за костеломъ св. Казимира.

⁴⁾ Ibidem 114, 115.

⁵⁾ Акты Виленскаго Ком. т. IX. 176.

⁶⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 110—114, прим. 1.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 326.

По сосѣдству съ домоу Шимкевича, который въ началѣ XVII столѣтія принадлежалъ Настасѣ Тризнянкѣ и граничилъ съ землею свято-Духова монастыря, находились дома Гомшеевскій и Якова Кондратовича. Тотъ и другой были на половину каменные, на половину деревянные. Первый былъ купленъ Виленскимъ братствомъ у ловчаго литовскаго Ивана Нарушевича, „а другій домъ, также муромъ и деревомъ побудованы, вечностью надалъ имъ, говоритъ королевская грамота, на тое-жь братство ихъ церковное мещанинъ нашъ Виленскій, братъ ихъ, до того братства уписный, Іаковъ Кондратовичъ: которые дома оба два посполъ з собою лежатъ въ месте нашомъ столечномъ Виленскомъ, идучи з рынку до Острое брамы по левой руце у певныхъ границахъ межи домами, з одное стороны подле дому, деревомъ побудованого, Филипповое Шимковичовое, а теперешнее (1592 г.) Яновое Завищиное Настазіи Тризнянки, а з другое стороны подле дому мурованого дѣтей мещанина нашего Виленскаго зошлого Богдана Пашковича Видблянина“¹⁾. Оба названые дома Нарушевича и Кондратовича братство, съ согласія короля, соединило въ одинъ и въ немъ предположило открыть братскую школу для приготовленія людей ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. „Мають и вольны будутъ, говоритъ въ королевской грамотѣ, помененные братья братства церковнаго.. до того дому своего брацкаго сходячися намовляти и вшелякие потребности брацтва своего отправовати, где имъ того потреба окажетъ, также людей въ письме ученыхъ духовныхъ и свецкихъ такъ много, колько того потреба укажетъ, ховати и школы брацкие науку детемъ языка греческаго, русскаго, латинскаго и польскаго въ томъ дому своемъ брацкомъ мети и книги всякие новаго и старого закона, ку науце детемъ и всего народу христіанскаго и иные всякіе справы духовные, свецкіе письмомъ грецкимъ, русскимъ, латинскимъ и польскимъ друковати и детей брати уписное народу христіанскаго и убогихъ сиротъ въ школе ихъ брацкой дармо учити и иные учинки позорные и милосердные ведле постановенія и артикуловъ брацкихъ... отправовати мають водлугъ преможенія своего и церковь набоженства своего на тыхъ помененныхъ кгрунтехъ домовъ своихъ брацкихъ, якову мети похочуть, вольно имъ будетъ муромъ и деревомъ збудовати и всякихъ обыходовъ набоженства ихъ водлугъ звычайу христіанскаго свободне и добровольне уживати позволяемъ“²⁾. Здѣсь въ братской школѣ были и дѣйствовали такія высокія личности,

¹⁾ Собрание древнихъ грамотъ г. Вильны—ч. II. 80—81.

²⁾ Ibid . 82.

какъ Леонтій Карповичъ, Мелетій Смотрицій, Іосифъ Бобриковичъ и другіе ¹⁾. Въ концѣ XVII вѣка дѣятельность школы значительно слабѣетъ, а потомъ и совершенно прекращается. Далѣе находился домъ и огородъ Богдана Пашковича Видблянина, съ которымъ, какъ мы видѣли, граничилъ братскій домъ ²⁾. Къ дому Пашковича съ другой стороны примыкалъ дворъ Виленскаго мѣщанина Шнипки, который, т. е. дворъ, по завѣщанію владѣльца въ 1594 году, немедленно долженъ былъ перейти въ собственность Виленскаго братства. „А такъ ижъ ми Панъ Богъ, говоритъ въ своемъ завѣщаніи Шпинка, на сесъ часъ хорошо наведати рачиль, зачимъ и смерти ся сподеваю, тогда я постерегаючи, абы то на души моей не зоставало (ино вжо о тотъ дворъ мой еще перво сего учиниль есми певное постановенъе и торгъ зъ братствомъ церковнымъ Виленскимъ), тую продажу мою теперъ симъ тестаментомъ моимъ врадовне ствержаю и оный дворъ братству церковному у посесыю подаю...“ ³⁾. Дворъ Шнипки былъ значительныхъ размѣровъ и выходилъ на двѣ улицы. Съ нимъ граничилъ домъ Сутулинскихъ, мѣщанъ господарскихъ Виленскихъ ⁴⁾. На Островоротной улицѣ были еще и другія „каменицы“. Подъ 1618 г. въ актахъ записана жалоба князя Гедройтя объ отнятїи у него въ 1616 году золотаго съ дорогими камнями перстня „въ каменицы названой Хлюдинской, въ месте Виленскомъ, на Острой улицы, противъ церкви светое Тройцы, подле каменицы пани Валашковой лежащей“ ⁵⁾.

Мѣстность между Имбарами и Субачей улицею въ XVI столѣтїи была занята незначительными постройками, которыя въ началѣ XVII столѣтїя большею частїю уничтожены для устройства здѣсь костела св. Казиміра и другихъ соответственныхъ зданїй и образованїя кладбища. Въ 1620 году извѣстный намъ домовладѣлецъ Пашковичъ жаловался на бывшаго слугу своего Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей. Кухонный котель былъ опознанъ у Неборскаго и когда его хотѣли поймать съ поличнымъ, онъ, „приходечи ку воротамъ з рынку до костела светого Казимера, утекъ; за которымъ то Миколаемъ Неборскимъ, яко за шкодникомъ, выростокъ его пана Пашковичовъ гонилъсе... только до воротъ цвинтарныхъ, а не далей, и недогонивши его, тотъ котель

¹⁾ Свято-Духовъ монастырь—Флегонта Смирнова.—46—66. Въ указанномъ сочиненїи дана очень хорошая ихъ характеристика.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX 264. 265.

³⁾ Ibid. 110, 111.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid. 253.

взявши предъ воротами цвинтарными, до каменицы его пана Пашковича отнесъ ¹⁾.

На Субачей улицѣ, которая ограничивала земли св.-Духова монастыря и которая славилась тѣмъ, что на ней жили богатѣйшіе въ свое время купцы ²⁾, находились дома Иеронима и Петра Азаричей ³⁾, Крыштофа Блина, потомъ Бычковскаго, извѣстный подъ именемъ Крыштофовскаго ⁴⁾, Акулины Дорофеевичовой ⁵⁾, Самуила Филипповича ⁶⁾, Романовича ⁷⁾, Сульжица, Страшкевича, Кушелевича ⁸⁾. Все эти лица обладали значительнымъ состояніемъ, имѣли родныхъ или близкихъ въ составѣ братіи Виленскаго святаго-Духова монастыря и большую часть своего имущества записали въ его пользу. На Субачей улицѣ былъ каменный домъ Минкевича, который купилъ Карль-Станиславъ Радивилль и подарилъ его ксендзамъ кармелитамъ ⁹⁾. Здѣсь же находился плацъ съ домомъ Воловичовъ, который потомъ принадлежалъ мѣщанину и райцѣ Виленскому Сенчичу, а въ 1601 году ратушному писарю Бенедикту; а лежалъ тотъ домъ „напротивко церкви заложения светого Духа братства русскаго“ ¹⁰⁾. Въ 1597 году послѣдовало заявленіе вознаго, „что при немъ чинила пильность Ганна Григорьевна Цыбульская, бургомистрова Виленская, въ дому, въ каменицы, въ месте (Виленскомъ, гдѣ она) зѣ малжонкомъ своимъ мешкаетъ, лежащей въ рынку, недалеко Острое Браны, на рогу Субачовое улицы, противъ мескаго (гостиннаго) дому, недалеко церкви светое Троицы набоженства русскаго“, по дѣлу о неуплатѣ ей долга Солокаемъ, Виленскимъ восковничымъ и дровничымъ ¹¹⁾.

Нѣмецкая улица, по свидѣтельству Виллихія, уже около половины XVI столѣтія была застроена каменными домами ¹²⁾. На планѣ Вильны Брауна на пер-

¹⁾ Ibid. 264, 265.

²⁾ Subocz ulica przed laty wspaniała, co najbogatszych kupców w sobie miała, teraz (въ 1749 году) najwięcej pustek... Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 325.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 351, т. IX. 474, 475.

⁴⁾ Ibid. т. IX. 248, 240.

⁵⁾ Ibid. т. IX. 487.

⁶⁾ Ibid. 493.

⁷⁾ Ibid. 507, 522.

⁸⁾ Ibid. 274, 310.

⁹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. II, str. 399.

¹⁰⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 181.

¹¹⁾ Ibid. 126.

¹²⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 75.

вомъ мѣстѣ представленъ монетный дворъ ¹⁾. Это мѣсто съ домомъ въ половинѣ XVI столѣтія принадлежало Горностаю, литовскому подскарбію, который и состоялъ завѣдующимъ литовскимъ монетнымъ дворомъ. Его предѣстниками были Иванъ Лютомирскій и Юсть Десій, поставившій монетное литовское дѣло на высокую степень развитія и совершенства ²⁾. Монетный дворъ занималъ большое пространство и лежалъ въ началѣ Нѣмецкой улицы, на правой ея сторонѣ отъ ратуша ³⁾. Во времена великаго князя литовскаго Александра чеканили только денары и полугроши. Балинскій говоритъ, что упоминаемые въ документахъ времени Александра рубли литовскіе были ничѣмъ инымъ, какъ продолговатыми палочками—кусочками серебра ⁴⁾. При Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ литовская монета была хорошаго достоинства, выше польской монеты, почему въ Литвѣ постоянно жаловались на одинаковую цѣнность ея въ обращеніи съ польскою ⁵⁾. Въ 1572 году Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы монета чекана времени до 1572 года ходила по цѣнѣ старой, прежней и чтобы за два гроша литовскихъ давалось два съ половиною гроша польскихъ ⁶⁾. Около половины XVII вѣка изъ Вильны монетный дворъ переведенъ былъ въ Ковну. Въ 1665 году король Іоаннъ-Казиміръ писалъ подскарбію литовскому Киршенштейну распорядиться, чтобы Горнъ, арендаторъ монетнаго двора въ Ковнѣ въ возможной скорости начеканилъ сумму въ 10897 злотыхъ, которою слѣдовало выкупить серебро каѳедральнаго латинскаго костела, заложенное въ трудныхъ обстоятельствахъ республики ⁷⁾.

Напротивъ монетнаго двора черезъ улицу, нѣсколько лѣвѣе, гдѣ теперь гостинница Познанскаго, стоялъ домъ вельможи Остыка, того самаго, котораго Стефанъ Баторій, какъ мы говорили, приказалъ лишить жизни за государственную измѣну и поддѣлку монеты. Къ Познанскимъ домъ Остыковъ перешелъ отъ Важинскихъ. На фронтонѣ этого дома до сихъ поръ въ нишѣ стоитъ человѣческая статуя съ завязанными глазами, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. По преданію, постановка этой статуи современна якобы казни Остыка; въ ней всѣ преступники—будь они богатые или знатные—одинаково должны

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX,

²⁾ Balinski—Starożytna Polska... Т. III, str. 163...

³⁾ Подробное описаніе см. Wizerunki—Т. 24, str. 30-- 65.

⁴⁾ Величиною въ палець-мизинець: имѣются образцы въ Виленскомъ музеѣ древностей.

⁵⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III str. 315.

⁶⁾ Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 289, 280.

⁷⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 65.

видѣть грозную, карающую всехъ справедливость. По другимъ, Важинскіе хотѣли представить въ эмблематической статуѣ свой фамильный гербъ. Вѣрнѣе всего по Киркору то, что названная статуя съ символами справедливости поставлена на этомъ домѣ тогда, когда въ немъ нѣкоторое время засѣдалъ главный литовскій трибуналъ¹⁾. Рядомъ съ домомъ Остыка находился домъ литовскаго скарбника Луки Мамонича, который, какъ и все другіе его дома и имѣнія, перешелъ за долги въ чужія руки²⁾.

Гдѣ въ настоящее время аптека Велька, тамъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ находился дворецъ Потей и съ нимъ рядомъ домъ, принадлежавшій ордену Павлиновъ³⁾. Ихъ выписалъ въ Вильну Витебскій воевода Казиміръ Потей, братъ гетмана. Онъ завѣщалъ имъ незначительную денежную сумму и пожертвовалъ со-сѣдній плацъ на устройство костела. Подскарбій литовскій Михаилъ Коцелль подарилъ имъ небольшую и поврежденную каменицу, едва приносящую доходъ въ 250 флориновъ. Для принятія этихъ пожертвованій явились въ 1727 году Павлины изъ Ченстохова. Но такъ какъ учрежденные фондуши оказались довольно скудными и не представлялось возможнымъ жить такъ, какъ того хотѣли Павлины, то они и поспѣшили убраться отсюда во свояси. Съ 1759 года ихъ болѣе не видно въ Вильнѣ⁴⁾. На углу Нѣмецкой улицы и Николаевского переулка лежалъ домъ подъ названіемъ Солодеевскій, а напротивъ его воскобойня. Въ 1602 году ксендзь Войтѣхъ Воболевичъ жаловался на Исаковича и Вилиховича за насильственное задержаніе его на Нѣмецкой улицѣ, когда онъ съ своими спутниками, „яко люди спокойные, никому ничего невинни, шли добровольною улицою мимо каменицу Солодеевскую къ каменицы вельможного пана Яна Глѣбовича“⁵⁾. Въ XV столѣтіи воскобойня значится по городскимъ актамъ на Зарѣчѣ⁶⁾.

Съ другой стороны Николаевского переулка и Нѣмецкой улицы находится „каменица“, которая съ переменною владѣльцевъ мѣняла и свои названія. Первоначально она принадлежала Рудоминѣ⁷⁾; потомъ переходила къ Якшителю, Россохацкимъ, Мосевичу, Кашицу и іезуитамъ. Въ 1740 году эти послѣдніе промѣняли

1) Kirkor—Przechadzki po Wilnie—61.

2) Акты Вил. Ком. т. XX, 154.

3) Kościół Augsburgski w Wilnie—str. 28.

4) Balinski—Starożytna polska—t. 3. str. 195.

5) Акты Вил. Ком. т. XX. 199.

6) Kraszewski—Wilno—t. 3. str. 23.

7) Kościół Augsburgski w Wilnie—15, 65.

ее съ лютеранами на домъ Солтановскій на Замковой улицѣ ¹⁾. Якштелевскій домъ граничилъ съ главнымъ мѣстонахожденіемъ лютеранъ и это было для нихъ очень выгодно; іезуиты взаимно получили при промѣнѣ тоже удобство. Настоящее помѣщеніе пастората и лютеранской кирхи расположено въ домѣ Николая Тарлы, который въ 1573 году продалъ его Тальвошу. Отъ него черезъ десять лѣтъ домъ былъ купленъ нѣмецкою лютеранскою общиною. Внѣшняя фізіономія помѣщенія пастората носить на себѣ все слѣды старины. Ворота низки, отъ времени какъ бы ушли нѣсколько въ землю, построены на сводахъ и могли служить даже крѣпостью въ доброе давнее время. Одинъ за другимъ тянется нѣсколько дворовъ; соединенія между ними бываютъ корридорами, иногда совершенно узкими, темными, сводчатыми; кругомъ одного дворика высится небольшой каменный въ два этажа домикъ, съ старинными окнами, прямыми свидѣтелями прожитаго давно-прошедшаго. Замѣтимъ это важно, серьезное по виду, пожалуй угрюмое помѣщеніе; къ нему мы будемъ еще возвращаться ²⁾. Оно съ одной стороны граничитъ съ каменицею Рудомины, а съ другой—съ домомъ Пепинга. Домъ Пепинга или Попинга назывался первоначально госпитальнымъ или вдовьимъ домомъ; доходъ съ него шелъ въ пользу убогихъ. Гетманъ литовскій Крыштофъ Радивилль купилъ его у нѣкоего Станислава Жебровскаго и цирюльника Мызельтына и подарилъ своему доктору Леттову. Послѣдній въ 1644 году продалъ даръ Радивилля старшинамъ лютеранскаго костела и тогда другой Радивилль Янушъ отказался отъ всѣхъ правъ на этотъ домъ. По сказанію хроникера лютеранскаго костела, въ немъ до сихъ поръ хранится каменная плита съ надписью: „Władysław IV, 1633 r.“ и съ литовско-польскимъ гербомъ, которая находилась въ стѣнѣ надъ воротами, какъ знакъ того, что этотъ домъ освобождался отъ платежа различныхъ государственныхъ повинностей ³⁾.

Далѣе въ началѣ XVI столѣтія лежалъ домъ Ульриха Гозія, перешедшій къ его сыну Іоанну. Это тотъ самый Гозій, который занимался въ Вильнѣ очень сложными постройками: многіе мосты, мельницы, госпитали, дома были построены имъ, какъ мы уже указывали. Громаднѣйшій домъ Гозія былъ образцемъ современнаго строительнаго искусства и имѣлъ даже водоснабженіе ⁴⁾. Отъ Гозія домъ переходилъ: къ подкоморію Войнѣ, Данилевичу, Меллеру и Клецу; отъ послѣдняго

¹⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 532, 533.

²⁾ Kirkor. Przechadzki po Wilnie—63, 64.

³⁾ Kościół Augsburski w Wilnie—64.

⁴⁾ Собр. древнихъ грамотъ... Семенова—ч. I, стр. 40.

и домъ долгое время назывался Клецовскимъ. Послѣ Клеца домою владѣлъ подскарбій литовскій Флеммингъ, потомъ Бржостовскіе и Миллеры; и теперь онъ извѣстенъ подъ именемъ Миллера, хотя и не принадлежитъ ему. Часть Гозиушовскаго дома отошла къ лютеранской общинѣ по духовному завѣщанію доктора Меллера въ началѣ XVII столѣтія. Во всякомъ случаѣ и теперь этотъ домъ очень большой, съ обширнымъ дворомъ, (а прежде было три двора и огороды; дворы были проходными на другую улицу, теперь не существующую, напротивъ воротъ бывшаго францисканскаго костела), на которомъ расположено очень много различныхъ жилыхъ и не жилыхъ построекъ, съ наружными при нихъ ходами и галереями¹⁾. Почти до половины текущаго столѣтія въ домѣ Миллера происходили общественныя собранія, давались балы, концерты, устроились маскарады.

Послѣдній домъ на углу Трокекой улицы и Нѣмецкой принадлежалъ въ XIV—XV столѣтіяхъ Гапшольдамъ²⁾. Въ 1579 году Стефанъ Баторій, желая явить особую королевскую милость земскому подскарбію Лаврину Войнѣ „взглядомъ велице значныхъ заслугъ его господарю и рѣчи посполитой“, далъ и даровалъ ему домъ „спадковый, называемый Гапшольдовскій, мурованный, в мѣсте Виленскомъ на улицы Немецкой, который лежитъ на рогу тое улицы Немецкое и улицы Троцкое, бокомъ однимъ од дому Юрка Намечника, а тыломъ до дому Щасного Матейковского, мещанъ Виленскихъ... А яко намъ господарю, говорить въ дарственной грамотѣ Стефанъ Баторій, и до скарбу нашего, такъ и до враду местскаго Виленскаго з оного дому никоторое повинности полнити не будутъ повинни, вживаючи з оного дому во всемъ вольности и свободѣ шляхецкихъ, которыхъ зъ добръ своихъ панове рады и станы великаго князства Литовскаго вживають“³⁾. Такое положеніе дома Лаврына Войны указывается и въ актѣ 1592 года⁴⁾, въ которомъ значитъ, что сынъ Лаврына Войны Андрей неявился въ указанный домъ въ назначенное время съ своею сестрою, Доротою, для выдачи ея замужъ за Юрія Комаевскаго, за котораго уже раньше по договору она была помолвлена. Домъ Войны переходилъ потомъ во владѣніе Огинскихъ, Тызенгаузовъ, Фитингофовъ; въ послѣднее время онъ славился какою то серебряною залою⁵⁾. На Нѣмецкой улицѣ

1) Kosciół Augsburski w Wilnie—64. Kirkor—Przechadzki—64.

2) Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ. Круповича—ч. I, 46.

3) Ibid.

4) Na ulicy Niemieckiej, idąc od ratusza po lewey stronie, która rogiem przypadła w ulicę Trocką... Акты Виленскаго Ком. т. XX, 79.

5) Kirkor—Przechadzki po Wilnie—64.

были еще въ XVI столѣтїи дома князей Слуцких¹⁾, Тышкевичей²⁾, Кишки³⁾, Глѣбовича⁴⁾, Войшнаровича⁵⁾ и много другихъ⁶⁾, менѣ важныхъ. Между домами находились свободные плацы, сады, огороды⁷⁾.

На Троцкой улицѣ значительная часть плацовъ и домовъ принадлежала вначалѣ францисканамъ. Здѣсь былъ ихъ монастырь съ обширными постройками и кладбищемъ. Нуждаясь въ деньгахъ, они постепенно продавали (въ XV—XVI вѣкѣ) какъ земли кругомъ монастыря и по Троцкой улицѣ, такъ находящіяся и въ другихъ частяхъ города⁸⁾. На прибрѣтаемыхъ незначительныхъ участкахъ земли селились люди средняго состоянія: Сулятицкіе, Водорацкіе...⁹⁾ Выдающимися владѣніями на Троцкой улицѣ были дворцы Пацовъ, Бржостовскихъ два¹⁰⁾, Александровичей¹¹⁾.

На углу Нѣмецкой и свято-Духовской или Доминиканской улицы, гдѣ теперь европейская гостинница, былъ въ послѣднее время домъ Шульца, профессора архитектуры въ Виленскомъ университетѣ. Прежде это мѣсто частію принадлежало Сапѣгамъ, къ которымъ въ началѣ XVIII столѣтія перешелъ и сосѣдній на Доминиканской улицѣ дворецъ кн. Полубинскихъ (теперь высшее женское Маріинское училище). Въ 1722 году епископъ Виленскій Константинъ Бржостов-

1) Kraszewski—Wilno—t. 3, 319.

2) Ibid.

3) Акты Вил. Ком. т. XX. 178.

4) Ibid.

5) Ibid.

6) Ibid.

7) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова—ч. I, стр. 56.

8) *Przyczyna ugniejszenia cmentarza*, говоритъ кс. Грибовскій (выше была указана первоначальная обширность владѣній францисканъ) był niedostatek i ubóstwo, albowiem w ten czas. nie mając do sufficiensj folwarków, żyli tylko z dziesięcin i że od wielu panów roczne mieli naznaczone annuaty, tak zboża, miodów i innych legumin, ale te gdy po zeszyłych w Bogu legujących dobrodziejach ustawać poczęły, trzeba było do potrzebnego supplementu szukać sposobu, części tedy cmentarza z obu stron, oddzieliwszy na domy, pozwolono się budować, aby konwent ztąd miał roczną intratę; królowie też, chcąc ubogich zakonników podzwignąć, te miejsca nie małą nadali libertacyą, koequiuąc ową z libertacyą, nadaną biskupstwu Wileńskiemu. Inne zaś miejsca pomienoney tey insuly, częścią za kontraktem ustąpione, częścią pod czas heresij wydarte. Jako to miejsce, gdzie teraz zbór Saski, bo tam niegdyś byli Franciszkanki (iako tego dawna iest w konwencie Wileńskim notacya); częścią też na reparacyą zgorzałego klasztoru y kościoła w roku 1533 *marnie* przedano... Skarb nieoszacowany... 133, 134.

9) Акты Вил. Ком. т. XX. 291.

10) Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 320, 321.

11) Skarb nieoszacowany—ks. Grzybowskiego—132.

скій выписалъ въ Вильну орденъ піаровъ, надѣясь при ихъ содѣйствіи поднять нравственный уровень среди своей паствы. Піары во всей Европѣ тогда были извѣстны какъ строгіе подвижники науки и ревнители высоко нравственнаго (вопреки іезуитамъ) распространенія образованія среди юношества. За это они пользовались общимъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ. Благотворная дѣятельность піаровъ въ Вильнѣ скоро была замѣчена. Но въ 1729 году умеръ Бржостовскій, и піары остались безъ всякой почти матеріальной поддержки. Тогда князь Антоній-Казиміръ Сапѣга, самъ глубокій ревнитель общественнаго народнаго образованія, подарилъ піарамъ для открытія коллегіи свой дворецъ на Доминиканской улицѣ и прилежащую землю, съ обязательствомъ заняться образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей бѣдныхъ шляхтичей, на первый разъ въ количествѣ шести человекъ. Первыми учредителями и устроителями піарской коллегіи были такіе даровитые мужи, какъ Матѣй Догель, Тыминскій, Россолецкій, Цяпинскій ¹⁾. Для указаній пріѣзжалъ въ Вильну и піаръ Станиславъ Конарскій. Не смотря на всѣ противодѣйствія іезуитовъ ²⁾, коллегія была открыта. Матоей Догель ³⁾, прикупивши еще домъ для конвикта на бывшихъ Сапѣжинскихъ плацахъ, началъ возводить костелъ (гдѣ европейская гостинница); при коллегіи основалъ значительную бібліотеку, приобрѣлъ математическіе и физическіе приборы и инструменты и выхлопоталъ у короля привилей на устройство собственной типографіи. Но іезуиты не дремали. Коллегія нѣсколько разъ горѣла. А когда умеръ въ 1769 году Догель, то средствъ на продолженіе работъ не хватило. Хотя былъ выписанъ уже художникъ Гюбель для расписыванія начатаго постройкою костела, но послѣднюю, за неимѣніемъ средствъ, пришлось пріостановить, а потомъ и совершенно прекратить. На фундаментахъ костела Шульцъ поставилъ свой домъ, а коллегія піарская съ конвиктомъ удержали до настоящаго времени свое назначеніе: здѣсь воспитывается юношество: сначала былъ дворянскій институтъ, а теперь высшее Маріинское женское училище ⁴⁾. За домомъ Сапѣжинскимъ къ Игнатьевскому переулку лежали дома Петра Ивановича Плюща, Шеміота напротивъ доминиканскаго костела и шорника Михля. Въ концѣ XVI

¹⁾ Съ послѣднимъ находился въ ученой перепискѣ нашъ поэтъ-писатель Ломоносовъ. Wizerunki—t. 2, str. 86, примѣч. 1.

²⁾ Объ этомъ интересномъ спорѣ см. Wizerunki—t. 2, str. 118—194.

³⁾ Его извѣстное ученое изданіе. Codex diplomaticus...

⁴⁾ Teka Wileńska,—№ 2. str. 259, 260, 261. Starożytna Polska—Balinskiego—t. 3, str. 194. Dzieje dobroczynności—rok I, str. 610. Przyałgowski—Żywoty Biskupow Wileńskich—T. III, str. 122, 141, 142, 144. Wizerunki—T. 2, str. 87, t. 6, str. 43. Kraszewski—Wilno, t. 3, str. 320.

столѣтія домъ Шеміота купилъ каноникъ Вильчопольскій и въ 1610 году, передъ смертію, записалъ его доминиканамъ. „Но такъ какъ они, доминиканы, говоритъ въ завѣщаніи Вильчопольскій, затѣяли противъ меня интригу и, безъ моего вѣдома, въ мое отсутствіе выхлопотали у Трибунала для себя право на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ домомъ, который я купилъ за восемьсотъ копъ грошей литовскихъ, то за такой ихъ поступокъ я лишаю ихъ на *одинъ годъ* права пользоваться доходами дома и жертвую ихъ въ пользу бѣдныхъ госпиталя святой Троицы... По истеченіи года домъ долженъ быть отданъ оо. доминиканамъ на вѣчное время; пусть пользуются имъ на здоровье; а за упокой моей души пусть совершаютъ святую литургію, согласно сдѣланному постановленію... Объ одномъ во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ поставить въ извѣстность, что если бы случился купецъ, пожелавшій приобрѣсть отъ доминиканъ пожертвованный имъ мною домъ, они ни въ какомъ случаѣ не должны допускать эту продажу; они одни должны брать съ него аренду, пользоваться ею на здоровье, ремонтировать домъ и не допускать его порчи“. Наблюденіе за исполненіемъ завѣщанія возлагалось на Виленскій капитулъ съ епископомъ во главѣ ¹⁾).

Противоположная сторона Доминиканской улицы, отъ костела къ Виленской ул., занята была въ концѣ XVI в. домами Войны ²⁾, каштеляна Жмудскаго Николая Нарушевича ³⁾ и Крыштофа Нарушевича ⁴⁾. Упоминается еще около этого времени домъ какой-то Яновой Рашевской ⁵⁾, Петра Мицевича ⁶⁾ и другихъ. Около костела Доминиканскаго былъ монастырь, а сзади большое кладбище ⁷⁾.

Виленская улица, хотя вела „къ мурованому“ мосту на Виліи, но оканчивалась съ своею брамою при соединеніи ея съ Гористымъ переулкомъ, у дома Инчика. За Виленскою брамою начиналось предмѣстье — Лукишки. Въ 1635 году было заявлено объ убійствѣ воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневецкаго, когда тотъ ѣхалъ „з дому Хребтовича, за Виленскою брамою, недалеко двору его милости пана воеводы Виленскаго“ (Радивилла) ⁸⁾. Упо-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 218, 220.

²⁾ По документамъ: na ulicy święto-Duskiej, pierwsze wrota od klasztoru święto-Duskiego. Ibid. 79.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. 158.

⁵⁾ Ibid. 118.

⁶⁾ Ibid. 290.

⁷⁾ Dubinski—Zbiór praw... Wilnowi nadanych—51.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 314.

минаемый дворъ Виленскаго воеводы—это теперешнее помѣщеніе дома Человѣколюбиваго Общества. До начала девятнадцатаго столѣтія онъ находился въ рукахъ Радивилловъ. По нѣкоторымъ догадкамъ, въ этомъ домѣ впервые въ половинѣ XVI вѣка были устроены собранія кальвинистовъ ¹⁾. По другимъ, указанное явленіе имѣло мѣсто въ иномъ домѣ Радивилла, по сосѣдству за Закре-томъ ²⁾. Громадный Радивилловскій дворецъ и теперь выходящій на три улицы, съ обширными плацами, со множествомъ разнообразныхъ построекъ, въ XVI столѣтіи былъ еще обширнѣе и граничилъ почти своими владѣніями съ четвертою улицею—Преображенскою. Здѣсь въ послѣднее время были дома Костровъ и Кулаковскаго. Садъ при домѣ Кулаковскаго — это бывшее съ 1556 года до начала нынѣшняго столѣтія лютеранское кладбище, мѣсто для котораго въ свое время отведено было въ части обширнаго сада Радивилла Чернаго. Когда Богуславъ и Янушъ Радивиллы окончательно утвердили за лютеранами это мѣсто, они поспѣшили построить здѣсь госпиталь и деревянную часовню, которая въ актахъ извѣстна подъ именемъ *шопы* за Виленскою брамою ³⁾. На этомъ кладбищѣ первоначально хоронили всѣхъ протестантовъ. Но въ началѣ XVII в. реформаты основали для своихъ послѣдователей особое кладбище, по правой сторонѣ за Трокскою брамою, на плацахъ, принадлежащихъ тоже Радивилламъ, гдѣ теперь помѣщеніе реформатской коллегіи. Къ началу XIX столѣтія и того и другаго мѣста оказалось мало, хотя первоначальное кладбище лютеранъ было увеличено сосѣднимъ новымъ плацомъ, пожертвованнымъ съ этою цѣлію Мюнстеромъ. Потому въ 1805 году оба протестантскія кладбища рѣшено было правительствомъ вывести за городъ; для нихъ назначалось общее мѣсто на Погулянкѣ ⁴⁾.

При Виленской bramѣ находились дома Якова Чичка ⁵⁾, Обрицкихъ ⁶⁾, Михаила Фронковича ⁷⁾. Далѣе нужно упомянуть о домѣ Абрамовича, въ которомъ съ 1845 года помѣщаются Виленскіе губернаторы; отъ его имени и нынѣшній губернаторскій переулочъ назывался Абрамовичовскимъ. Домъ, о которомъ говоримъ, извѣстенъ не столько своею давностію, сколько тѣмъ, что въ немъ съ конца

¹⁾ Kirkor—Przechadzki—116.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 319. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—82 и Historia m. Wilna—Т. II. str. 104.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 491.

⁴⁾ Kościół Augsburski w Wilnie. 32, 33. Kirkor—Przechadzki po Wilnie—119.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 71.

⁶⁾ Ibid. 88.

⁷⁾ Ibid. 158.

XVIII вѣка устроенъ былъ Виленскій театръ и въ немъ играли замѣчательные по своему времени артисты. Въ 1845 году одна половина Виленской театральнѣй труппы устроилась въ ратушѣ, а другая, образовавъ самостоятельное отдѣленіе, стала давать представленія въ обширномъ помѣщеніи, сосѣднемъ съ домомъ губернатора (домъ Вишневецкихъ). Киркоръ говоритъ ¹⁾, что этотъ обширный домъ, при которомъ и въ настоящее время находится очень большой дворъ и садъ, принадлежалъ во время оно Радивилламъ. Не здѣсь ли нужно искать „каменицы езуитовъ колеюма Виленскаго, лежащее на улицы Вилейской“, изъ которой, по свидѣтельству актовъ 1598 года, подписокъ земскій Виленскій Даниилъ Новицкій, „высочивши, съ помочниками своими безвинне почаль бити нѣкоего Ярошевскаго, когда тотъ у вечеръ зачиналъ окна въ мешканю, господе своей, (квартирѣ) въ дому Бенедикта Чычка золотара, тутъ въ месте Виленскомъ, на улицы Вилейской, недалеко брамы Вилейское въ муре лежащемъ“ ²⁾.

Напротивъ бывшихъ домовъ Абрамовича и Вишневецкаго находились Екатерининскій костель съ женскимъ монастыремъ ордена Бенедиктинокъ, вызванныхъ сюда въ 1622 году; для нихъ тогда же начать постройкою костель и монастырь ³⁾. Владѣнія Екатерининскаго костела граничили съ одной стороны съ Доминиканскимъ монастыремъ, а съ другой—черезъ Игнатъевскій переулокъ, съ монастыремъ іезуитовъ. Такимъ образомъ громадное въ городѣ пространство съ XVII столѣтія заняли почти сплошь рядомъ три латинскихъ монастыря: два мужскихъ и одинъ женскій.

Во всемъ кварталѣ, который въ XVI и XVII столѣтіяхъ назначался для жительства евреевъ не было сколько нибудь замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи зданій. Можно назвать домъ графа Саваневскаго на Поперечной улицѣ; пожертвованный Троицкому монастырю съ благотворительною цѣлію ⁴⁾; тамъ же

¹⁾ Przechadzki 119.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 132.

³⁾ Kirkor—Przechadzki—120.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 60, 61. *Historya szkol... Łukaszewicza—t. 4, str. 268—272.* Шербицкій—Виленскій Свято-Троицкій монастырь—159. Его ограниченіе указываетъ по сосѣдству и другіе дома. Онъ образовался изъ двухъ камениць, которыя были проходными и находился на ulicy Poprzeczney, idąc od kościoła sub titulo Duchy przenaświętszego ichmosciow xięży Dominikanow do ulicy Szklanney, ku rynkowi, po prawey ręce, w pewnym swoim ograniczeniu między kamienicami ichmosciow xięży iezuitow nowiciatu wileńskiego z iedney, a z drugiey strony kamieniczką quondam Grzybowskiich, iednym koncem i wrotami iak wyżej do tey że ulicy Poprzeczney ex opposito wrot tylnych pałacu quondam Woynińskiego, a teraz Pocięjowskiego, a drugim koncem i wrotami do ulicy Żydowskiey szkolney, między kamienicą Faytelowską z iedney, a z drugiey strony placem zdawna pustym... Акты Вил. Ком. т. IX, 61.

дома Рынка, Ивана Балапка и Якова Мынцара ¹⁾; мясные ряды ²⁾; каменницы Слуцкую и Кишчинскую, которыя пользовались особыми правами и привилегіями и освобождались отъ платежа различныхъ государственныхъ повинностей ³⁾, каменницы Шенциловскую-Буракевичовскую ⁴⁾ и Бухнеровскую. Последняя находилась между Еврейскою и Ятковою улицами и въ 1702 году была пожертвована Виленскому Свято-Троицкому монастырю бургомистромъ Иваномъ Огурцевичемъ. Бухнеровскій домъ, по замѣчанію монастырской хроники, подлежалъ городской юрисдикціи, но прибывающіе въ Вильну различные чиновники въ немъ не останавливаются, какъ по причинѣ чрезвычайно тѣснаго помѣщенія и еврейскаго крика, такъ и особенно потому, что одна сторона и ворота его выходятъ на Еврейскую улицу, и потому въѣздъ въ него для гг. депутатовъ (сеймовыхъ или судовыхъ) представляется не совсѣмъ приличнымъ. Домъ этотъ получилъ отъ короля Іоанна III привилей, освобождающій его отъ постоя депутатовъ; городъ однако не призналъ этого привилея, какъ незаконно выданнаго, такъ что и самъ Бухнеръ не былъ вполнѣ увѣренъ въ освобожденіи своего дома отъ постоянной повинности и эту свободу долженъ былъ добывать незаконными средствами; такимъ образомъ, съ грустію прибавляетъ хроникеръ монастырскій, и намъ придется искать дружбы городского намѣстника ⁵⁾. Было кромѣ того въ еврейскомъ кварталѣ очень много лавокъ, различныхъ складовъ, незастроенныхъ мѣстъ. Многія каменные постройки по своей структурѣ и наружному виду должны быть отнесены къ XV—XVII вѣкамъ. Нѣкоторые изслѣдователи не безъ основанія полагаютъ, что зданіе еврейской синагоги на Еврейской улицѣ находилось здѣсь раньше 1572 года, хотя этотъ годъ соотвѣтствуетъ надписи Шелегъ, находящейся внутри зданія ⁶⁾. По Николаевскому переулку и другимъ сосѣднимъ, значительно большая часть домовъ и плацовъ принадлежала Францисканамъ и они, для увеличенія своихъ средствъ, отдавали ихъ въ наймы небогатому люду ⁷⁾. Здѣсь же былъ нѣмецкій-лютеранскій

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 125.

²⁾ Ibid.

³⁾ Dubinski—197, 199.

⁴⁾ Na Żydowskiej ulicy na rogu w Wilnie sytuowaną, bramą leżącą od ulicy Żydowskiej, która idzie ku kościołowi święto-Janskiemu, a na ulicę Wielką nazywającą się Dominikańską, prawym bokiem wchodząc w bramę od ulicy Szklanney, lewym graniczącą z kamienicą ichmć pp. Strawinskiх tyłem z kamienicą imci p. Narkiewiczza. Акты Вилен. Ком. т. IX, 400.

⁵⁾ Археогр. Сборникъ—X, 128, 129.

⁶⁾ Добрянскій—Вильна и ея окрестности, 225. Kirkor—Przechadzki—72.

⁷⁾ Kopie, konsensy różne z Franciszkanami... Рукописное отдѣленіе Вил. Публ. Библ. з. Б, шк. 7, № 181. Въ рукописи помѣщено 45 консенсовъ-контрактовъ съ разными лицами на наемъ домовъ и плацовъ во второй половинѣ XVII вѣка.

госпиталь (w zaułku do św. Mikołaja idąc, przeciwko domu rajcy Kielczewskiego) и собственные дома нѣкоторыхъ частныхъ лицъ ¹⁾).

Конская улица, одною стороною, на большомъ разстояніи, ограничивала собою, какъ мы видѣли, владѣнія Троицкаго монастыря. Здѣсь находились „каменицы“ (отъ Острыхъ воротъ къ Конной площади) Закревскихъ ²⁾, Рѣбницкая, Дубовича, Котовича, Шарипинская и Сетчинская. Всѣ они получили свои названія отъ бывшихъ владѣльцевъ и первыя три принадлежали въ XVII столѣтіи мужскому свято-Троицкому монастырю, а другія—женскому ³⁾. Последняя владѣлица Рѣбницкой каменицы—Магдалина Рѣбницкая—была монахиною въ Троицкомъ монастырѣ въ концѣ XVII столѣтія, гдѣ и скончалась ⁴⁾. Дубовичовскую каменицу (отъ Дубовичей; одинъ изъ нихъ былъ архимандритомъ и настоятелемъ свято-Троицкаго монастыря) первоначально составляли два дома, и монастырь думалъ устроить въ нихъ даже новиціатъ. Но вмѣсто ремонта, домъ былъ сильно запущенъ; онъ скоро пришелъ въ развалины, а что было внутри дома, сгнило; наконецъ сняты были полы и потолки, и однѣ изъ уцѣлѣвшихъ досокъ употреблены на полъ Пятницкой церкви, а изъ другихъ сдѣланъ полъ на крыльцѣ монастыря и въ его спальняхъ. Домъ Котовича находился не въ лучшемъ положеніи и приносилъ монастырю очень незначительный доходъ ⁵⁾. Въ такомъ же положеніи находились и дома базилианскаго женскаго монастыря.

Хроникеръ Троицкаго монастыря 1701 года мрачными красками описываетъ положеніе базилианскаго городскаго хозяйства. Садъ (при монастырѣ), по его словамъ, былъ запущенъ до того, что поросъ крапивой, быльемъ и всякими сорными травами, совершенно оставался безъ досмотра и не имѣлъ никакой ограды; дѣти, школьники и вообще кто только хотѣлъ свободно входили въ садъ и, устраивая тамъ свои игры, бѣгали по пустымъ комнатамъ (сосѣднихъ домовъ, только что указанныхъ), разбивали печи, такъ что иногда не оставалось ни одного изразца. Оконные переплеты мы сами, говоритъ онъ, перенесли въ другіе дома, а осталая внутренняя домашняя обстановка сама собою отъ давности разрушилась. Дымовыя трубы и фундаменты развалились; стоятъ пока нѣкоторыя стѣны... Вотъ уже въ продолженіе болѣе 60 лѣтъ (писано въ 1701 г.) кромѣ двухъ безполезныхъ избъ, скорѣе

¹⁾ Акты Вил. Ком. XX, 141, 147, 320.

²⁾ Ibid. IX, 268.

³⁾ Археогр. Сборн. т. X, 120—128, 268, 269.

⁴⁾ Ibid. 121.

⁵⁾ Ibid. 120—128.

похожихъ на сараи, чѣмъ на жилое помѣщеніе, мы ничего не построили; а другія стѣны и фундаменты сами какъ бы напрашиваются привести ихъ къ первобытному совершенству. Но для насъ все ни почемъ. А бывали и такіе настоятели, продолжаетъ тотъ же хроникеръ, которые оставляли настоятельство, не прибавивши ни одной доски, отъ чего нѣкоторые дома и постройки, не имѣя крышь, разрушались и было время, что монастырь не имѣлъ никакой ограды. Нѣтъ у насъ ни одной статьи хозяйства, которая велась бы такъ, какъ у другихъ орденовъ. Напротивъ, мы уже очень привыкли вести жизнь безпечную, сильно полюбили нашу гнилой застой и нисколько не думаемъ о доброй чести и славѣ ордена. Что припасено для насъ другими, то проживаемъ благодушно: благо не хлопотливо. За все это—Боже, умиласердись надъ нами ¹⁾).

Восемнадцатый вѣкъ, такимъ образомъ, засталъ въ большомъ разстройствѣ и разрушеніи многіе дома Виленскаго базилианскаго монастыря на Конской улицѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія на этой же улицѣ находились еще слѣдующіе дома: Виленскаго мѣщанина Гавріила Ивановича „на улицы Конской, у самыхъ вилахъ, на рогу лежачій, недалеко братства русскаго кушнерскаго“ ²⁾; его съ двухъ сторонъ окружали своими домами Яковъ Поповичъ и Михаилъ Крашенникъ, Виленскіе мѣщане ³⁾. Тутъ же были: домъ мѣщанина и купца Виленскаго Севастьяна Ленартовича ⁴⁾, каменицы райцы Виленскаго Лебедевича, бурмистра Луки Соболя и купца Григорія Стефановича Варгуйлы; послѣдняя привилеемъ короля Владислава IV освобождалась отъ постоянной квартирной повинности, въ виду того, что тамъ былъ складъ пороха ⁵⁾. Можно назвать еще дворецъ князя Огинскаго, гдѣ помѣщается дворянскій клубъ и женская гимназія и отъ котораго даже прилежа-

¹⁾ Ibid. 121, 122.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 185. О послѣднемъ домѣ братства русскаго упоминаетъ грамота Стефана Баторія 1582 года, подтверждающая извѣстныя права и привилегіи братства... „и повелили предъ нами, ижъ што который домъ братства ихъ купецкаго власнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ есть збудованный, лежачій въ месте нашемъ Виленскомъ на певномъ местцу, т. е. на Старычѣ улицы (съ одной стороны подле него домъ Есьмановскій, а другою стороною стоитъ къ заулку Непрохожему, противъ дому Куликовскаго), до котораго то дому ихъ братскаго купца места нашего Виленскаго сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвають... и артыкулы братству ихъ потребныя себе сложили и выписали просячи насъ господара, абыхмо на нихъ позволивши в себѣ нашъ листъ вписати оныя казали... Король на все согласился... Акты Зап. Рос., т. 3, стр. 269, 270.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 185.

⁴⁾ Ibid. 320.

⁵⁾ Ibid. 313.

щая улица называлась нѣкоторое время Огинскою ¹⁾; но онъ выходитъ на Рудникскую улицу и въ старину главный подъѣздъ къ нему былъ съ этой улицы.

Рудникская улица, славная въ XVI и XVII столѣтіяхъ проѣздомъ по ней великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, была застроена обыкновенными домами. Здѣсь находилось много „господъ“, т. е. заѣздныхъ домовъ, незатѣйливыхъ гостинницъ съ номерами для пріѣзжающихъ. Въ актахъ упоминаются дома: Снигировскаго, недалеко Рудникской браны ²⁾, Виленскаго мѣщанина Соболя ³⁾, Мешковскаго ⁴⁾, Ивашкевича ⁵⁾ и другіе ⁶⁾. Съ начала XVII столѣтія громадное пространство между Конскою и Рудникскою улицами отведено костелу всѣхъ святыхъ съ бывшимъ при немъ монастыремъ и другими службами.

Улица Савичъ съ давнихъ поръ извѣстна своимъ госпиталемъ. Въ 1582 году Стефанъ Баторій освобождаетъ отъ платежа государственныхъ налоговъ и особенно акцизныхъ пошлинъ домъ „братства меского власнымъ накладомъ мѣщанъ Виленскихъ, вже отъ часу давного муромъ збудованы, лежачы на Савичъ улицы въ завулку (нынѣшня Спасская улица) въ певныхъ границахъ, съ одное стороны домъ Коробковски, а з другое стороны домъ Зенона Зарецкого, восковничого и подклучого Виленского, в которомъ томъ братствѣ рада местская места нашего Виленского бурмистры и радцы и лавники стороны закону греческого сходячисе въ потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвають и ведле давныхъ звычайсвъ своихъ в томъ же братствѣ своемъ меды разычиваючи по кольконадцати медницъ на свята вровичные шесть разъ до року собираючисе на каждое свято по три дни вышивають, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свечи до церквей, а зыскъ медовый на потреби и справы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные вчинки до шпиталей и на ялмузну людемъ вбогимъ выдають и оборочають“ ⁷⁾. Причина дарованныхъ льготъ указывалась въ похвальномъ стремленіи братства поддерживать между прочимъ Спасскій госпиталь, который находился тутъ же по близости, черезъ улицу. А при этомъ, продолжаетъ король, отъ тѣхъ же „опатрителей шпитальныхъ“ мы получили свѣденіе, что недавно „за наданемъ некоторыхъ ихъ милостей пановъ радъ нашихъ великаго княжества литовскаго и

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 321.

²⁾ Акты Виленскаго Ком. т. XX, стр. 143.

³⁾ Ibid. 186.

⁴⁾ Ibid. 322.

⁵⁾ Ibid. 382.

⁶⁾ Ibid. 217. Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 398.

⁷⁾ Собрание древнихъ грамотъ. Семенова, ч. 2, стр. 1.

приложенми подданныхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ на шпиталь светого Спаса куплены есть лазни (бани) мурованные, называемые Мылцаровские, лежащыя на предместіи Виленскомъ за муромъ местскимъ, на берегу рѣки Вилни, со всею будованемъ, и домомъ, и халупками, въ которыхъ суседи съ цыншу мешкають, а до тыхъ же лазень прислухаютъ, которые тые лазни певной особе за слущную суму пенезей для лепшого пожитку шпитального на аренду пустили и тые доходы... на шпиталь, на опатрене и живность и на дрова людемъ убогимъ в шпиталю Спасскомъ мешкающимъ даютъ и оборочаютъ; которые же то лазни шпитальные и домъ при нихъ належачій со всеми халупками при нихъ на тотъ часъ будущими, также тежъ и домъ тогожъ шпиталья, лежащій на Савичъ улицы в границахъ съ одное стороны домъ Яна Рожка кравца, а з другое стороны домъ нарожный мурованый шпитальный, яко речъ власную шпитальную... отъ вшелякихъ податковъ скарбу нашому господарскому належачихъ, а меновите отъ кашчины пивное, медовое и горелочное вызволяемъ и вольными чинимъ ¹⁾). Спасскому госпиталю еще въ 1648 году принадлежала Бзоловская каменица въ рыбномъ ряду возлѣ дворца Михаила Паца ²⁾); но въ 1700 году эта же каменица значитя уже въ распоряженіи госпиталя св. Лазаря ³⁾. Въ 1720 году въ письмѣ митрополита униатскаго Льва Кишки къ настоятелю Виленскаго свято-Троицкаго монастыря мы встрѣчаемъ съ такимъ заявленіемъ, что орденъ блаженнаго Августина, при извѣстномъ вознагражденіи, желалъ бы присоединить къ своему монастырю (построенному на развалинахъ и землѣ Козьмо-Демьянской церкви) „угольный госпитальный домъ, лежащій на улицѣ Савичъ“. Митрополитъ совѣтуетъ настоятелю совершить проектируемую замѣну *justis conditionibus* ⁴⁾. Намъ неизвѣстно, на какихъ справедливыхъ или незаконныхъ основаніяхъ совершена была съ августинскимъ орденомъ эта мѣна базилианами, которымъ съ 1610 года принадлежалъ Спасскій госпиталь со всеми его домами. Извѣстно только, что въ 1744 году въ угольномъ домѣ Спасскаго госпиталя на улицѣ Савичъ помѣщался уже своего рода дворецъ епископа латинскаго Смоленскаго Корвина Гонсѣвскаго. Это былъ очень богатый и вліятельнѣйшій прелатъ Виленскаго капитула. Вполнѣ сострадая страждущему челоуѣчеству ⁵⁾);

¹⁾ Ibid. 2.

²⁾ Акты Виленскаго Ком. т. IX, 253, 254.

³⁾ Ibid. 287.

⁴⁾ Ibid. 56, 57.

⁵⁾ Впрочемъ и онъ страдалъ крайнимъ честолюбіемъ. Въ прелатѣ Зенковичѣ онъ видѣлъ своего неодолимаго соперника по занятію Виленской епископіи. Въ 1730 году 21 мая во время обѣда во дворцѣ Бѣлосора, гдѣ было множество духовныхъ и свѣтскихъ гостей, Гонсѣвскій сталъ

онъ пожертвовалъ сто тысячъ золотыхъ для устройства на Савичъ улицѣ госпиталя для призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ, часто безъ всякаго пріюта лежащихъ у стѣнъ города. Умирая, онъ и дворець свой записалъ для помѣщенія госпиталя ¹⁾.

Замѣчательно то, какъ отнеслись къ этому достойному человѣку его ближайшіе родственники. Больной 80-тилѣтній старецъ проводилъ послѣднее время въ Вильнѣ въ своемъ дворцѣ. Когда онъ заболѣлъ и, повидимому, безнадежно, его родственники, зная о богатствахъ умирающаго, еще при жизни хотѣли заграбить его деньги и драгоценности. Въ дѣло вмѣшался Виленскій епископъ Зенковичъ и просилъ литовскій трибуналъ назначить военную охрану дворца Гонсѣвскаго. Но лишь только старецъ закрылъ смертельнымъ сномъ свои глаза, его племянники и другіе родственники отбили, говоритъ Прыялговскій, стражу, которая охраняла дворець, ворвались туда и рѣшительно вытащили все, оставивъ почти голый трупъ. Не на что было даже похоронить недавняго богача и Виленскій капитулъ принялъ расходы на свой счетъ. За такой проступокъ епископъ Зенковичъ предалъ анаемѣ грабителей, особенно Антонія Гонсѣвскаго и Позняка за поддѣлку духовнаго завѣщанія и заключилъ въ тюрьму лакея Матуса, который обрывалъ трибунальныя печати и тоже занимался грабжею ²⁾.

Исполнителями своей воли относительно госпиталя Савичъ (съ этого времени онъ получилъ такое названіе) Гонсѣвскій назначилъ навсегда Виленскаго епископа и старшаго ксендзовъ миссіонеровъ. Первымъ такимъ распорядителемъ былъ ксендзъ Тыквинскій, который сейчасъ же успѣшилъ выписать въ новый госпиталь сестеръ милосердія ³⁾. Госпиталю записаны были нѣкоторые дома въ Вильнѣ, денежныя суммы и имѣнія. Особенно богатые пожертвованія госпиталь получилъ отъ Лудовика Сестренцевича, брата бывшаго митрополита Сестренцевича. Кромѣ трехъ имѣній, Куна, Нѣменчинки и Пернушки, Сестренцевичъ подарилъ госпиталю и сосѣдній съ нимъ свой домъ ⁴⁾. За такія пожертвованія онъ удостоился личной

публично упрекать Зенковича за его искательство епископства. Остроумный отвѣтъ Зенковича еще болѣе возмутилъ Гонсѣвскаго; przyszło do zawziętej kłótni; popędliwy Gašiewski w zapale gniewu poruwa naczynie ze stołu i ciska w twarz Zienkowiczowi; obsanguinavit vulneravitque... Przyszło by do czegoś gorszego, gdyby obecni nie wstrzymali... Начался громкій процессъ... На того и другого наложено было запрещеніе. Римъ умиротворилъ противниковъ и оттуда Зенковичъ былъ объявленъ Виленскимъ епископомъ, а съ Гонсѣвскаго снято запрещеніе. Przystałowski—t. 3, str. 135, 136.

¹⁾ Dzieje dobroczynności—Rok 1882, str. 72. Przystałowski—t. III, 165—166.

²⁾ Przystałowski—t. III, 165.

³⁾ Dzieje dobroczynności—rok 1822, str. 729.

⁴⁾ Ibid.

благодарности Императора Александра I-го ¹⁾. Будучи въ Вильнѣ, Императоръ осматривалъ госпиталь, остался имъ доволенъ и на его нужды пожертвовалъ богатое староство Междурѣчье.

За госпитальнымъ помѣщеніемъ по той сторонѣ улицы находились дома, принадлежавшіе въ послѣднее время Ромерамъ и Валицкимъ. Дальше шель переулкъ, ведущій внизъ къ Сафьянной улицѣ, а за переулкомъ въ старину начиналась Бакшта, мѣстность, почти незастроенная.

На углу Савичъ и Бакшты находилась, какъ мы говорили, Кузьмо-Демьянская церковь, а съ конца XVII вѣка костель и монастырь св. Августина. Въ началѣ XVII столѣтія при церкви было еще кладбище и пустыя плацы, которые постепенно присвоивались частными лицами. Здѣсь, на церковныхъ земляхъ, явились дома Швейкокскаго, Грыбовича и въ концѣ XVII в. на подобныя захваты жаловался униатскій митрополитъ Гавріиль Коленда ²⁾. Домъ священника и плаць при немъ въ началѣ XVIII вѣка занятъ былъ какимъ то Осинскимъ ³⁾. Далѣе на Савичъ улицѣ можно указать изъ XVI столѣтія домъ Пилецкаго ⁴⁾, Клюковской, у которой онъ былъ купленъ въ 1594 г. Иваномъ Григорьевичемъ Остикомъ ⁵⁾ и другіе. Противолежащая сторона улицы Савичъ отъ госпиталя того же имени занята была садомъ, огородомъ и домомъ Тупеки ⁶⁾, домомъ цеха портныхъ, дворцами и пристройками къ нимъ Ходкевича, Радивилловъ и другими, которые выходили сюда отъ Большой улицы и о которыхъ сказано при описаніи этой послѣдней улицы.

¹⁾ Dzieje dobroczynności—rok 1820, str. 41.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 424, 426, 444.

³⁾ Ja Jan Jundził, jenerał jego królewskiej mości wojewodztwa Wilen., zeznamam tym moim kwitem iż... byłem wzyty od jegomości o. Jozaphata, zakonnika cerkwi monastyra sw. Troycy w Wilnie będącego do domu popowskiego cerkiewnego na Sawiczej ulicy... leżącego, który ten dom mienił pomieniony zakonnik, iż na ten czas imé p. Paweł Osinski nie wiadomo za jakim prawem trzyma; przy którym domu za pokazaniem o. Jozaphata, widziałem plac cerkiewny ołtarzowy sw. Mikoły od niegoż p. Osinskiego zabranu. tynem przegrodzony i przywrocony ku temuż domowi i placu popskiemu w ieden dwor złączono... Акты Вил. Ком. т. IX, 23.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 174.

⁵⁾ А каменица Анны Васильевны Клюковской, подкоморянки Новгородской, лежала въ месте господарскомъ Виленскомъ на улицы, прозываемой Савичой за церквою рускою Кузьмы Демяна врочищами межи каменницами... зъ одное стороны каменницы вельможныхъ пановъ его милости пана Павла Паца, кашталяна Виленского, княжати Александра Пронскаго, гетмана Троцкаго, а его милости княжати Януша Заславского, воеводы Подляскаго, а зъ другое стороны также каменницы пана Богдана Родкевича, земенина господарьского, повету Киевского... Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 101, 102.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. IX. 57, 299, 304.

Прилегающая къ Савичъ Козьмо-Демьянская улица, иногда переулкомъ, называющаяся еще Смилинскою улицею или тоже переулкомъ, застроена была многими хорошими домами и даже дворцами. Въ 1594 году Анна Балевна Зятевичева продала Николаю Ручкѣ свой домъ, который во время оно составлялъ собственность Гапшольдовъ. Послѣ нихъ, *jure caduco* домъ сдѣлался собственностію Сигизмунда Августа, который и подарилъ его скорняку „королевое ея милости светобливое памяти государыни Барбары“ Ивану Бялу, дѣду Анны Балевны. А лежалъ этотъ домъ съ плацомъ „въ месте Виленскомъ, на улицы Смылинской, прозываемой Кузьмо-Демьянской, въ певныхъ границахъ, то есть, о стену зъ домомъ мурованнымъ вельможного ея милости князя Богдана Соломерецкого, старосты Крычевекого, с одное, а з другое стороны дому прозываемого теперь ея милости кнегини Александры Головчинское, пани Гальшки Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимекое, поперекомъ, а з улицы вдоль отъ воротъ того дому, тыломъ до стайни князя Соломерецкого, ажъ до муру местекого“¹⁾. Такимъ образомъ изъ ограниченія дома Анны Балевны мы узнаемъ, что рядомъ съ нимъ находились дома князей Соломерецкихъ и Головчинскихъ и что тутъ уже сзади владѣній Балевны проходила защитная городская стѣна (по Бакштѣ). „Въ заулку Савичи улицы идучи отъ церкви св. Кузьмы и Демьяна къ гостиному двору“ лежалъ домъ „ея милости князя Богдана Окгинского, подкоморего Троцкого“²⁾, который особенно много потрудился для установленія коповицъ и копныхъ судовъ въ Троцкомъ уѣздѣ³⁾. Въ 1602 году былъ переданъ женѣ конюшаго Троцкого Стравинской за долги домъ Виленскаго мѣщанина Солокая, „лежащій въ заулку прозываемымъ Кузьмо-Демьянскимъ, противъ двора пана подкоморого Троцкого“⁴⁾. По близости находились дома Марсона, Коленды и Костровицкаго съ обширными служилыми пристройками у двухъ послѣднихъ, а у Костровицкаго къ тому былъ еще значительный садъ и огородъ⁵⁾. Между домами только что названнаго Марсона и Мигуриной лежалъ домъ Виленскаго бурмистра Александра Бражица, который въ концѣ XVII-го столѣтія перешелъ, по завѣщанію, въ собственность и пользованіе свято-Троицкаго монастыря⁶⁾. Тому же монастырю Иванъ Коленда, земскій Виленскій писарь, записалъ въ 1619 году свой домъ въ Вильнѣ, „противко

¹⁾ Акты Виленскаго Комитета, т. XX, стр. 107.

²⁾ Ibid. 173, 187, 188, 189.

³⁾ Ibid. т. XVIII, 80—90.

⁴⁾ Ibid. XX, 198.

⁵⁾ Ibid. т. XX. 362.

⁶⁾ Арх. Сборн. X, 135, 136.

дому его милости пана Яна Корсака Голубицкого на Савичой улицы лежацій, збудованы на плацу церковномъ Кузьмы и Даміана¹⁾, съ тѣмъ, чтобы братія монастыря поминала его въ своихъ молитвахъ и молебнахъ¹⁾.

На Шерейкишкахъ, „неподалеку двора его милости пана воеводы Виленского и млына ей милости королевны“, находился въ 1598 г. домъ нѣкоего Павла Николаевича²⁾. Далѣе слѣдовала королевская мельница и дома: Ясевича³⁾, Дашковича⁴⁾, ткача Мартина и князя Огинскаго⁵⁾, Сальведера⁶⁾ и капитульные⁷⁾. Въ ограниченіи Вильны 1719 года упоминаются на Шерейкишкахъ дворцы Кердеевскій, потомъ Крышпиновскій и плацы Виленскаго капитула⁸⁾. Последніе лежали при самомъ развѣтвленіи Вильны на два рукава, гдѣ была устроена и мельничная запруда. Еще въ началѣ XVII столѣтія, у самой Лысой горы, за рѣкою Вильною, стоялъ каменный домъ Ивана Ясинскаго, съ обширными дворами и садами, расположенными у подножія Бекешовой горы. Все свое достояніе Иванъ Ясинскій завѣщалъ Успенской часовнѣ при кафедральномъ латинскомъ костелѣ, основанной его братомъ Николаемъ Ясинскимъ, архидіакономъ Виленскаго капитула⁹⁾. Въ 1542 г. на Шерейкишкахъ показаны два дома Анны Петровны Кишчиной; одинъ изъ нихъ, прилегающій къ капитульному плацу, она хотѣла увеличить и расширить. Съ согласія короля, Анна Петровна промѣняла на капитульный плацъ другой свой домъ, на противоположной сторонѣ улицы¹⁰⁾.

1) Арх. Сборн. X, 247, 248.

2) Акты Вил. Ком. XX, 130.

3) Ibid. 59.

4) Ibid. 183.

5) Ibid. 271.

6) Ibid. 481. Ограниченіе послѣдняго обозначалось такъ: на Szereykiszkach pod Łysą górą, pod jurzydyką Horodnictwa Wileńskiego, w pewnym ograniczeniu będący, to jest: z jedney strony koncem pod samą górą Łysą z krynicaą wody, zdawna do niego należąca, a drugim koncem do rzeki Wilny, wpoł z brzegiem i z ogrodem do niego należącym nad tąż Wilną, bokiem zaś iednym od placu Andrzeja Kalinowskiego, a teraz (1691 r.) pana Piotra Hiera, a drugim niegdý od placu po zeszyłym Krystofie Czamie y innych placow pustych po zeszyłych bezpotomnie sławetnym Hanusie tkaczу y Katharzyny Winkzelowny małżonkach...

7) Wizerunki—t. 23, 177, up. 4.

8) Poszedłszy ulicą Młynową za młyn Królewski, na wschod słońca, za pałacem quondam Kierdiejowskim place kapitulne na Szerekiszkach... Poszedłszy za młyny murowane, mimo pałac Kryszpinowski, a dawniey Kierdiejowski pusty zaczynaią się znowu place kapituły na ulicy, zwaney Szereykiszki, idąc przez spust młynski ku Łysym gorom na wschod słońca. Place zaś pomienione leżą w samych widłach od spustu przy rzece Wilence... Wizerunki—t. 23, str. 78, up. 1.

9) Ibid.

10) Wizerunki—t. 23, str. 181, 182.

Въ началѣ XVII столѣтія Иванъ Коленда, писарь земскій Виленскій завѣщаль часовнѣ Воздвиженія честнаго креста въ свято-Троицкомъ монастырѣ три тысячи злотыхъ и домъ свой въ Вильнѣ на Шерейкишкахъ съ тѣмъ, чтобы въ часовнѣ каждую недѣлю было совершаемо по три службы: въ пятницу—о здравіи самого фундактора и его семейства, а по средамъ и субботамъ — объ упокоеніи души усопшихъ предковъ и потомковъ Коленды ¹⁾.

Гдѣ теперь ботанической садъ, были въ XVIII вѣкѣ хорошіе каменные дома съ большими плацами Александровичей, Бѣлосоровъ, Вавраецкихъ. На мѣстѣ дома Ясинскаго, когда онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями перешелъ въ обладаніе іезуитовъ, былъ устроенъ ими свѣчной и медоваренный заводъ. Свѣчи на заводѣ готовились только изъ воска для костеловъ. Медъ варили для обширнаго собственнаго потребленія. Между другими на этомъ заводѣ долгое время учился бѣлить воскъ, дѣлать свѣчи и варить медъ извѣстный потомъ астрономъ Мартинъ Почобуть, когда въ школѣ у іезуитовъ онъ проходилъ еще степени послушанія ²⁾.

Татарская улица не представляла собою въ разсматриваемое время ничего особеннаго относительно построекъ. Ее скрашивалъ главнымъ образомъ домъ Радивилловъ, выходившій сюда своими громадными постройками и дворами съ нынѣшней Виленской улицы. Были здѣсь и другіе частные дома ³⁾. Татарская улица до послѣдняго времени представляла собою очень грязный видъ, по своему низменному положенію была нездорова и вымощена только въ началѣ текущаго столѣтія ⁴⁾.

О нѣкоторыхъ постройкахъ, выходившихъ на Іоповскую улицу, мы уже говорили ⁵⁾. Къ сказанному можно прибавить, что здѣсь между прочимъ имѣли свои дома Космовскій, секретарь королевскій ⁶⁾ и Лянкій ⁷⁾, который получилъ значительную часть недвижимаго въ Вильнѣ наслѣдства отъ Михаила Паца.

¹⁾ Археогр. Сборн. X 46, 47.

²⁾ Wizerunki—t. 23, str. 178, nr. 1.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 143.

⁴⁾ Balinski—Statystyczne opisanie Wilna—19.

⁵⁾ См. Акты Вилен. Ком. т. XX, 167, 234, 235, 237, 255, 294.

⁶⁾ Ibid. 82.

⁷⁾ Ibid. 460.

На церковныхъ земляхъ четырнадцати Виленскихъ церквей насчитывалось въ 1672 году шестьдесятъ четыре дома ¹⁾ и шесть плацовъ съ огородами ²⁾. Въ 1690 году „на враде господарскомъ вгородскомъ Виленскомъ, постановившисе очевисто шляхетные панове Стефанъ Морозъ и Миколай Огурцевичъ, бурмистре места его королевское милости Вильна, верыфикацію каменницъ великихъ и малыхъ, домовъ и фольварковъ, подъ юрыздыкою Майдебурскою будущихъ..., учиненую и справедливие зревидованую, покладали“... По составленному ими подробному перечню домовъ г. Вильны, подлежащихъ исключительно магистратскому присуду, послѣднихъ насчитывалось *тысяча триста тридцать семь*. Евреи въ своемъ кварталѣ занимали особенно *семь* большихъ каменныхъ домовъ, *четыриадцать*—малыхъ и *нѣсколько* деревянныхъ. Но и этотъ расчетъ далеко не точный, такъ какъ многіе обыватели—христиане и евреи—не позволили произвести у себя требуемую ревизионную перепись ³⁾.

Съ половины XVI вѣка усиленная строительная дѣятельность въ Вильнѣ стала замѣчаться особенно въ двухъ пунктахъ города: по Бискупьей улицѣ и Ивановской съ одной стороны и на обширныхъ плацахъ Горностаевскихъ и Волловичовскихъ—съ другой. Здѣсь учреждались два какъ бы противоположные лагеря разномыслящихъ противниковъ, готовящихся вступить въ открытую религіозную смертельную борьбу: говоримъ объ утверженіи въ Вильнѣ протестантства и иезуитовъ.

Послѣ полуторавѣковаго господства въ краѣ, латинство въ первой четверти XVI столѣтія въ Литвѣ оказалось сильно разшатаннымъ: ему какъ будто грозила даже окончательная гибель. Уже въ 1516 году въ Вильнѣ не хотѣли уплачивать Риму „аннуатъ“ и собирать для него „грошь св. Петра“ ⁴⁾; еще менѣе интересовались здѣсь папскими „одпустами“ ⁵⁾. Сильно раздражало папу такое поведеніе литовцевъ, но онъ находилъ нужнымъ мириться съ нимъ и королю Сигизмунду прислалъ въ подарокъ „золотую розу“. Жившіе въ Виленскомъ замкѣ

¹⁾ Были каменные и деревянные, большіе и малые; всѣ они поименно перечислены въ рѣшеніи королевскаго ассесорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ о предѣлахъ юрисдикціи. Акты Вил. Ком., т. XX, 443, 444.

²⁾ Ср. *ibid.* 226, 227, 250, 251, 258, 262, 277, 300, 338, 450, 460, 462, 463 и др.

³⁾ См. подробный перечень домовъ на всѣхъ улицахъ Вильны 1690 г. — Акты Вил. Ком., т. XX, 470—481.

⁴⁾ Dzieła Tadeusza Czackiego—t. III, str. 547.

⁵⁾ Kościół Augsburgski w Wilnie—7.

приѣзжіе и мѣстные нѣмцы ¹⁾, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ великокняжескимъ дворомъ, содѣйствовали занесенію сюда съ запада и распространенію протестантскихъ идей. Тому же не мало содѣйствовали торговыя сношенія Литвы съ Данцигомъ, куда ежегодно со всѣхъ странъ западной Европы прибывало лѣтомъ до пятисотъ торговыхъ кораблей и гдѣ впервые въ Польшѣ вспыхнулъ религіозный бунтъ въ 1524 году между лютеранами и латинянами ²⁾. Костель и монастырь францисканскій въ Вильнѣ много помогали пропагандѣ лютеранства. Францискъ Лисманини, кустошъ францисканскій въ Краковѣ, а съ 1521 года—въ Вильнѣ, отправляется въ 1522 году, по порученію Сигизмунда перваго, къ Лютеру просить у него учителей для Польши. Въ пособіе ему придается королевскій секретарь Людовикъ Децій. Лисманини потомъ становится воспитателемъ и довѣреннымъ лицомъ молодаго Сигизмунда Августа, духовникомъ королевы Боны, выписываетъ протестантскія сочиненія и какъ при дворѣ, такъ и въ францисканскомъ монастырѣ основываетъ изъ нихъ библіотеку ³⁾. Понятно, послѣ этого, почему Сигизмундъ Августъ особенно былъ внимателенъ къ такимъ личностямъ, какъ Іовъ Прейтфусъ, Вингольдъ, Рупертъ Финкъ, Ганцевичъ, Энгельбрехтъ, Зеллимахеръ, Фонъ-деръ-Флотъ — все нѣмцы, которыхъ одаривалъ даже недвижимымъ имуществомъ ⁴⁾. Недовѣрчиво относился Виленскій капитулъ къ религіознымъ убѣжденіямъ и Ульриха Гозія, Виленскаго городничаго, который тоже пользовался довѣріемъ великокняжескаго двора. Правда, отлученіе его отъ церкви видимымъ основаніемъ имѣло то, что Гозій не вносилъ Виленскому капитулу арендной платы за отчужденную костельную землю для постройки королевской мельницы, доходами съ которой онъ пользовался ⁵⁾; но при этомъ капитулъ имѣлъ въ виду и его покровительство новому ученію и близкія сношенія Ульриха съ Виленскими францисканами, гдѣ гнѣздилась реформа; за это Виленскій капитулъ два раза лишалъ ихъ юрисдики въ принадлежащей имъ части города ⁶⁾.

¹⁾ См. планъ Вильны Брауна—Deutsches Haus—въ Актахъ Вил. Ком. XX.

²⁾ Relacye nuncyuszow apostolskich o Polsce—t. I, str. 245, 246.

³⁾ Kościół Augsburski w Wilnie—8.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 10, 52, 54, 100, 104, 128, 155 и др.

⁵⁾ Wizerunki—t. 24, str. 49, np. 1.

⁶⁾ Kościół Augsburski w Wilnie—9—15. Акты Вил. Ком. т. XX, 447. Kupił Ulnych Hosse w roku 1523 za 20,000 cegieł i 10 kop groszy Litewskich od XX. Franciszkanow, odbudowywających swój klasztor, plac, należący teraz (1855) do kościoła Augsburskiego i małe zapewne domki drewniane na zaułku Panny Marij przy samej wieży klasztornej, prawie stykającej się z jego kamienicą, wychodzącą aż na ulicę Niemiecką... Syn Ulryka—Jan—dla prawności kupli ojcowskiej dał 6,000 cegieł i obowiązek utrzymania rur z wod Wingierskich na siebie przyjął... Słyszność xx.

При такомъ ходѣ вещей, реформа въ Вильнѣ и вообще въ Литвѣ усиливалась. Въ костелахъ стали слышаться проповѣди въ духѣ протестантства и открываться довольно людныя училища ¹⁾. На Лукишкахъ во дворцѣ князя Радивилла чернаго проповѣдуютъ протестанство ксендзы Францискъ Литвинъ, Станиславъ изъ Опочны и Францискъ Козубовскій ²⁾. Въ томъ же духѣ какой то Виклефъ говоритъ проповѣди въ костелѣ св. Анны. Кромѣ Радивилловъ—Гурки, Тарлы, Гапшольды окружаютъ себя протестантами. Сигизмундъ Августъ даетъ знать Виленскому епископу (латинскому) Павлу, князю Ольшанскому, что онъ напрасно притѣняетъ въ Вильнѣ проповѣдниковъ реформы, напрасно запрещаетъ имъ проповѣдь и называетъ ихъ *своими* ³⁾. Богатый Виленскій мѣщанинъ и бурмистръ Морштынъ даетъ въ своемъ домѣ на Нѣмецкой улицѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго лютеранскаго пастората) свободный приютъ послѣдователямъ Лютера и содѣйствуетъ основанію (около 1555 г.) скромной лютеранской кирхи. Замковая бібліотека Сигизмунда Августа съ 1547 года значительно пополняется протестантскими сочиненіями, которыя специально закупаетъ для него ученый Іоаннъ Трещескій. Великій литовскій князь ведетъ частую корреспонденцію съ реформаторомъ Кальвиномъ, съ протестантскимъ богословомъ Буллингеромъ, съ славнымъ Конрадомъ Геснеромъ и другими; они, между прочимъ, прислали ему и разныя въ своемъ духѣ книги и собственныя сочиненія. Самъ Лютеръ подарилъ Виленской королевской бібліотекѣ съ посвященіемъ Сигизмунду Августу свой переводъ священнаго писанія, въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ, обдѣланномъ въ серебро. Этотъ замѣчательный экземпляръ въ 1655 году для храненія пересланъ изъ Вильны въ Крелевецъ (Кенигсбергъ) ⁴⁾.

Въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Литвы въ большомъ числѣ начинаютъ печататься сочиненія протестантовъ. Августанское исповѣданіе вѣры (Авгсбургскій

Franciszkanow Wileńskich z Augsburgzycami i pomowienie o wpuszczenie zarazy do miasta za występek była uważana przez Kapitułę Wileńską, i dla tego dwakroć im odbierana była jurysdyka całej tej części miasta, stanowiącej na Piaskach (часть города между Трокскою, Нѣмецкою улицами, Николаевскимъ и другимъ переулкомъ около дома гр. Тышкевича...) jakoby wyspę zarażoną... Kościoł Augsb. 9 и пр. 1 и str. 15.

¹⁾ Авраамъ Кульва, Magister artium Юрій, изъ францисканъ ксендзы-проповѣдники: Іаковъ на польскомъ языкѣ, Іоаннъ.—на литовскомъ.

²⁾ Kościoł Augsb. 9. Kraszewski—Wilno—t. III, str. 108, 109.

³⁾ Kościoł Augsburski 11. Громкая проповѣдь нѣкоторыхъ писателей о задержаніи якобы Сигизмунда-Августа на пути слѣдованія его въ Кальвинскій сборъ должна считаться выдуманною, послѣ подробнаго и обстоятельнаго ея разбора Wizerunkami—t. 23, str. 59—72.

⁴⁾ Kościoł Augsburski 12, 13.

катехизисъ) выдерживаетъ въ тридцать лѣтъ семь изданій. Специально оно печатается для Сигизмунда Августа въ Краковѣ въ 1564 году ¹⁾. Издаются въ духѣ реформы на различныхъ языкахъ агенды, катехизисы, священное писаніе въ цѣломъ составѣ и по частямъ, многообразныя сочиненія. Печатаніе идетъ по преимуществу въ типографіяхъ Радивилла и Ленчицкаго въ Вильнѣ и Радивилла же въ Брестѣ и Несвижѣ ²⁾. Современники очень уже увлекались подобными сочиненіями и запросъ на нихъ, по свидѣтельству Прыялговскаго, былъ до того великъ, что громадныя заграничныя транспорты съ ними далеко не могли удовлетворить ему и, вѣдствіе этого, то въ томъ, то въ другомъ пунктѣ появлялись для ихъ печатанія новыя типографіи ³⁾.

А въ Вильнѣ какъ будто не замѣчаютъ появленія реформы. Въ богатомъ роскошномъ домѣ Виленскаго вояты и замѣчательнаго по своему времени законовѣда Августина Ротундуса Мелесскаго одинаково сходятся люди различнаго направленія и положенія. Самъ онъ ревностный латинянинъ и приверженецъ іезуитовъ дѣлается искреннимъ другомъ и почитателемъ Воляна—глубокаго протестанта и пишетъ похвальные отзывы въ честь его сочиненій ⁴⁾. Даже въ то время, когда Волянъ открыто уже выступилъ противъ іезуитовъ и велъ съ ними упорную литературную борьбу, Ротундусъ принимаетъ его у себя въ домѣ самымъ сердечнымъ образомъ и посвящаетъ ему свои сочиненія ⁵⁾. Здѣсь ведутъ продолжительныя между собою бесѣды Скарга съ Волянью, въ надеждѣ найти, наконецъ, пункты для взаимнаго внутренняго примиренія; но обмѣнявшись сочиненіями, они видятъ, что примиреніе для нихъ на землѣ болѣе невозможно. Тѣмъ не менѣе, напечатавши свое произведеніе: *Vera et orthodoxa veteris Ecclesiae sententia ad Petrum Skargam per Andream Volancem Typis castri Loscensis* (теперешній Лоскъ—село въ Опшанскомъ уѣздѣ) 1574 an., Волянъ посвящаетъ его епископу Виленскому Валеріану Протасевичу и лично представляетъ его, при торжественномъ собраніи въ Виленскомъ замкѣ. Увѣдомленный предварительно Скаргою о содержаніи сочиненія, епископъ Валеріанъ сухо принялъ предложеніе Воляна, замѣтивши, что онъ еще посмотритъ, достойно ли его сочиненіе того, чтобы могло быть принято епископомъ ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. 13 и пр. 2.

²⁾ Balinski—Wilno—t. II, str. 118, 119.

³⁾ *Żywoty biskupów Wileńskich*—t. I, 104.

⁴⁾ Balinski—*Pisma historyczne*—t. III, str. 21, 35.

⁵⁾ Balinski—*Dawna Akademia Wileńska*—53.

⁶⁾ Balinski—*Pisma historyczne*—t. III, str. 37, 38. Рѣшеніе епископа было такое: *Valerianus Dei gratia Episcopus Vlnensis, omnibus dioecesis nostrae Christi fidelibus filiis in Christo charissi-*

Прибывшіе въ то же время Виленскіе депутаты съ Петрковскаго сейма (1551 г.) привезли въ Вильну очень неутѣшительныя вѣсти. Тамъ, говорили они, во время совершенія передъ началомъ сейма торжественной литургіи многіе вельможи все время за богослуженіемъ присутствовали въ шанкахъ и о ксендзахъ передавали очень много нехорошаго. А тутъ ежедневно доносились тревожные слухи, что вотъ въ извѣстномъ мѣстѣ коляторы, сдѣлавшись лютеранами, выгнали ксендза настоятеля (латинствующаго); тамъ заграбили костельное имущество, а тутъ, какой нибудь монахъ, сбросивъ монашеское одѣяніе, женился, или ксендзъ, оставивши костель и паству, ушелъ и неизвѣстно гдѣ скрылся. Такъ было въ Сморгоняхъ, Ишколдѣ, Брестѣ, Дубинкахъ, Ляцкѣ, Милейчицахъ. Виленскій епископъ суффраганъ Георгій Альбинъ составилъ громадную библіотеку изъ книгъ въ духѣ реформы, читалъ ихъ, увлекался ими. Новое вѣяніе, по Прыялговскому, огнемъ охватило его душу. Онъ сразу возсталъ противъ костела, сталъ хулить папу и все богослуженіе совершать на польскомъ языкѣ¹⁾. Онъ подвергся запрещенію и внезапно скончался²⁾; его библіотека отдана была іезуитамъ. Другой Виленскій прелатъ-архидіаконъ—Николай Паць, онъ же епископъ Кіевскій, поступилъ рѣшительнѣе. Не много думая, говоритъ Прыялговскій, онъ съ презрѣніемъ оставилъ всѣ костельныя титулы и почести и поспѣшилъ жениться³⁾. Женившись, онъ бросилъ епископскую митру, отказался отъ епископства, писалъ противъ костела и папы, а получивши мѣсто Брестскаго каштеляна, сдѣлался, такимъ образомъ, сенаторомъ⁴⁾. Папа и нѣкоторые поляки возставали противъ такого назначенія. Въ Вильну явился даже посоль отъ папы, Линпомани, съ усерднѣйшею просьбою—защитить властію короля дѣло вѣры. „Да, отвѣчалъ король Сигизмундъ Августъ, я король, но руки у меня связаны“. Напрасно въ этомъ отвѣтѣ Прыялговскій видитъ желаніе короля помочь падающему латинству⁵⁾.

mis, salutem. Denunciatum vobis esse volumus librum Andreae Volani, qui nuper prodiit ad Rev. Fratrem Petrum Skargam Soc. Jesu, Collegii nostri Vilmensis praedicatorum, Anno Domini 1574 typis castri Łoscensis aditus, totum esse haeticum flammis et omni exilio dignissimum; qui ne ab ullo nostrorum ovium legatur, vendatur et habeatur, sub poena excommunicationis omnibus interdiciamus. Datum Vilnae 1 Augusti 1574. Волянъ много помогаль Трещескій, который, въ свою очередь, находился въ большихъ дружескихъ отношеніяхъ съ ксендзомъ Ронзіемъ, истиннымъ латиняниномъ, *ibid.* 41, пр. 1. Ср. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—str. 53.

1) *Żywoty Bisk. Wil.*, t. I, str. 166.

2) *Wizerunki*—t. 22, str. 60, пр. 1.

3) *Żywoty bisk. Wil.* t. 1, str. 167.

4) *Żywoty Biskupow Gnieznienskich*—изд. Mikołaj Malinowski—t. II, str. 288.

5) *Przyałgowski*—t. I, str. 165.

Другому папскому послу, Коммендони, когда тотъ именемъ папы настаивалъ о предоставленіи высшихъ должностей въ краѣ *только католикамъ*, Сигизмундъ Августъ отвѣтилъ, что очень трудно указать съ достовѣрностію, *кто бы могъ назваться истиннымъ католикомъ*¹⁾. Гораздо ближе къ истинѣ, что король внутренно сочувствовалъ реформѣ, что ему надоѣла тяжелая опека гордаго латинскаго духовенства, что онъ желалъ поставить преграду вредному на Литву вліянію Рима и создать независимую отъ него народную церковь²⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ думалъ и политически сдѣлаться самостоятельнымъ, независимымъ королемъ³⁾.

И вотъ, при такомъ отношеніи къ реформѣ Сигизмунда Августа, при покровительствѣ ей литовскихъ магнатовъ съ Радивилломъ во главѣ, она все больше и больше начинаетъ охватывать Вильну со второй половины XVI вѣка. Протестантская проповѣдь, сначала неопредѣленная, неясная, укрывавшаяся въ домѣ Морштына на Нѣмецкой улицѣ и въ загородномъ Лукишскомъ дворцѣ князя Радивилла, завоевываетъ себѣ мало по малу опредѣленное мѣсто и устрояется съ своими сложившимися общинами—первая лютеранская въ помѣщеніи нынѣшней лютеранской кирхи, а вторая кальвинская—сначала въ Рыбномъ рынкѣ—тоже во дворцѣ Радивилла (объ этомъ мы уже говорили), а потомъ въ нарочно устроенномъ для кальвинистовъ сборѣ на Бернардинской улицѣ по сосѣдству съ костеломъ того же имени и Покровскою церковію⁴⁾.

Въ 1671 году митрополитъ униатскій Гавріилъ Коленда предъявилъ торжественный протестъ, что какъ самый сборъ кальвинскій совершенно безправно и незаконно поставленъ на фундаментахъ Покровской церкви и ея кладбищъ, такъ и каменица Горностаевская, стоящая въ заустѣвнн по правой рукѣ отъ костела св. Михаила, *jure sacro* должна принадлежать митрополиту; что въ ней передъ тѣмъ имѣли свою резиденцію предшественники митрополита (Коленды); что безъ всякихъ юридическихъ основаній и не надлежаще забраны также кальвинистами церковные дома и плацы и удерживается слѣдующая со всего этого арендная плата. Митрополитъ указывалъ, что его заявленіе не ново, что онъ повторяетъ только жалобы своихъ предмѣстниковъ, которые предъявляли ихъ еще въ 1640

¹⁾ Kosciół Augsburgski, 19, pr. 1.

²⁾ См. посольство къ папѣ съ проектами разныхъ нововведеній—Dzieje i prawa kościoła. P. Ostrowski—Warszawa. 1793 r. t. III. str. 144—150. Kraszewski—Wilno—t. 3. str. 109.

³⁾ Ср. Акты Зап. Рос., т. 2, пр. 90 и текстъ.

⁴⁾ Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 104. Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 109, 110.

году, и что тогда король Владиславъ IV призналъ ихъ законность и приказалъ возстановить права обиженныхъ ¹⁾).

У насъ нѣтъ всѣхъ данныхъ для того, чтобы показать, какъ отчуждена была Горностаемъ или его предшественниками по владѣнію земля церкви Покровской. Подтвержденіе истинности заявленія митрополита можно находить только въ томъ, что въ продажной записи Горностая Радивиллу есть два слова: *на кгрунтѣ костельномъ* (или церковномъ; употреблялось безразлично), которыхъ въ дальнѣйшихъ документахъ нѣтъ. Пляцъ Горностаевскій, на которомъ построенъ былъ Сборъ, первоначально принадлежалъ Настасьѣ Зеновьевичевой. У нея купилъ мѣсто Иванъ Горностай, восвода Новгородскій и записалъ его своему сыну Евстафію. „Потребуючи пенезей для великихъ, а пильныхъ потребъ своихъ, продалъ есми, говоритъ Остафей Горностай, тотъ дворъ мой, в месте Виленскомъ лежащій подле тое церкви русское Покрова Пречистое, а в тыле двора ясневельможного княжати князя Костентына Костентыновича Острожского... ажъ до улочки, которая идетъ з Великое Замковое улицы межы домами нарожными небожчыка Генриха Блюнка, а з другое стороны Михала Сабельника, мещанъ места Виленского, ажъ до дому нарожного Павла Телятича *на кгрунтѣ костельномъ* черезъ улочку другую, которая съ правое стороны пришла мимо двора ясневельможного пана его милости Остафея Воловича, пана Троцкого, подканцлерего великого князства Литовского.. и тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ церкви Покрова Пречистое противко дому нарожного тоежъ церкви попа Покровскаго, з будованьемъ позосталымъ по погоренью и з муромъ около оточонымъ, з местцомъ або пляцомъ тогожъ двора моего яснесвѣцѣному пану Николаю Юрьевичу Радивиллу“ ²⁾. Почти черезъ годъ—въ 1577 г. Николай Радивиллъ все мѣсто, купленное у Горностая „з будованьемъ всякимъ, што на ономъ пляцу есть, и з водою, которая за него рурою до того двора приведена есть, и зо всимъ на все, зо всякою властностью того двора и пляцу“... продалъ „братыи збору пана Крисуцового еванелицкого“, которые, въ свою очередь, хотѣли купить мѣсто „для збудованья дома ку проповеданью правдивого слова Божого“ ³⁾. Въ продажной записи Радивилла Сбору опущены уже слова: *на кгрунтѣ костельномъ*, хотя ограниченіе продажи въ остальномъ почти буквально означено словами продажной Горностая. Въ 1579 году король Стефанъ Баторій подтвердилъ эту продажу Радивилла и теперь

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 408.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 27.

³⁾ Ibid. 31.

кальвинисты, имѣя отдѣльный сборный домъ, не только могли считать свое дѣло укрѣпившимся ¹⁾, но даже быстро стали расширяться.

Въ 1582 году тотъ же король Стефанъ Баторій подтвердилъ новое для Сбора пожертвованіе Евстафія Воловича, который хотѣлъ при сборѣ „шпиталь заложити и при немъ огородъ на погребъ телъ умерлыхъ людей метъ“... Съ этою цѣлю онъ записалъ сбору свой дворъ, названный Старый, который „лежитъ в мѣсте Виленскомъ (между Барнадинскою улицею и Замковымъ переулкомъ) на улицы, идучи мимо Барнадинскій костель до Замковой улицы в тыле дому, на сборъ хрестіанскій Евангелицкій збудованого, где передъ тымъ былъ дворъ пана Ивана Горноста... а черезъ тую улочку тотъ мой дворъ по части будованый на пляцахъ княжати Семена Юрьевича Слуцкого и брата его Юрья Олельковича Слуцкого, который былъ проданъ мещанину мѣста Виленскаго Кондрату Кнофови, а я отъ того мещанина купилъ у пана Роского, пана Размуса Довыгирда и кнегини Жилинское купленные пляцы, все то почавши отъ тылу дому Блюбкового, который лежитъ на Замковой улицы, ажъ до пляцу чалника великаго князства Литовскаго пана Матея Исткевича, где се разделяетъ улица мимо костель Барнадинскій идучая, при рогу двора вышей менованого Горностаевского, который на зборъ хрестіанскій оберненъ и збудованъ для преподаванья слова Божьего“ ²⁾. Недовольствуясь пожертвованіями, кальвинисты, по свидѣтельству актовъ, стали присвоивать себѣ сосѣдніе дома и земли, принадлежавшіе Покровской церкви ³⁾.

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. III. str. 116, 117.

²⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 43, 44.

³⁾ Ibid. 328, 433, 434. Въ 1640 году былъ заявленъ протестъ contra dominos Calvinistas, pertinentes ad Zbor Vilmensem, eo, quod dicti dissidentes ex odio et contemptu religionis catholicae locorumque ad Dei cultum consecratorum, primo, in pariete altaris ecclesiae Protectionis Beatissimae Virginis orientem versus supraedificaverint turrim suam seu propugnaculum zbori sui; secundo, quod erat ad dictam ecclesiam, versus acquinoctium, arcam sui zbori fecerint, domum ibidem presbiterorum olim solo aequaverint; tertio, quod ecclesiam S. Michaelis, ubi nunc manet Petrus chirurgus calvinista, in lapideam converterint, plurima ossa ibidem sepulcorum effuderint et ejjcerint; quarto, quod duas lapideas domini Naborowski et ubi nunc hospitale calvinistarum ac domum ligneam penes zbor pro... juris fecerint et censum solvere, uti ex fundo ecclesiastico, recusent... Въ 1671 году снова были поданы въ судъ жалобы на Лидскаго маршалка Дунина Раецкаго, на Богдѣвича и Гизберга, jako samych uczynku niżej wyrażonego pryncypałow, o to i takowym sposobem, iż obżałowani spretis legibus et constitutionibus regni, stante rebelli dissidentium in fide sancta graecoromana disunione, gdy niektóra starszyna ritus graeci a ritu sancto ad haereticam et calvinisticam illicito ausu transierunt confessionem, tedy nie mało dobr cerkiewnych, w różnych wojewodztwach i powiatach leżących, a nawet i samą cerkiew sw. Pokrowy w Wilnie, w pewnych granicach leżącą, z klasztorem przy niej wymurowanym i z cmentarzem, murem około otoczonym, violenter et indebite zabrawszy, na zbor kalwinski obrocili i mury cerkiewne, iawne antiquitatis signa na sobie

Въ 1609 году Кальвинскій сборъ получилъ новый подарокъ отъ Крыштофа Радивилла. Онъ записалъ ему известную уже намъ большую Константиновскую каменицу на Замковой улицѣ¹⁾, тогда какъ сосѣдняя—Солтановская—еще раньше²⁾ перешла въ собственность Саскаго сбора (лютеранъ) на Нѣмецкой улицѣ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII вѣка протестантамъ принадлежало въ Вильнѣ почти все пространство съ домами и плацами между нынѣшними улицами Покровскою, Замковою, Бернардинскою, костеломъ св. Михаила и отчасти между Бернардинскою улицею и Замковымъ переулкомъ. Здѣсь, кромѣ Сбора, Кальвинисты устроили училища и госпиталь съ различными многочисленными службами. Лютеране продолжали утверждаться на Нѣмецкой улицѣ. Кладбище у нихъ съ 1559 года было общее за Виленскою брамою на мѣстѣ, подаренномъ Радивиллами, гдѣ они поставили госпиталь и часовню: это позднѣйшій домъ Кулаковскаго, по нынѣшней Преображенской улицѣ; мѣсто съ домомъ и теперь принадлежитъ лютеранской церкви. Кальвинисты, какъ мы говорили, имѣли съ начала XVII столѣтїя особое кладбище тоже на землѣ Радивилловъ, за Трокскою брамою, гдѣ до сихъ поръ красуется домъ съ отличнымъ садомъ реформатской коллегіи³⁾.

Въ 1633 году король Владиславъ IV даровалъ евангелическому Сбору привилегію свободно и открыто совершать богослуженіе на языкахъ польскомъ и нѣмецкомъ, давать надлежанціи пріютъ въ госпиталяхъ бѣднымъ и престарѣлымъ людямъ, заниматься воспитаніемъ юношества, торжественно со звономъ и пѣніемъ провожать черезъ городъ покойниковъ, владѣть на общихъ законныхъ основанїяхъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и наконецъ свободно собираться

maiące, zruinowawszy, pomieniony zbor na gruncie i cmentarzu cerkiewnym wystawić dopuscili i de facto wystawili, jako o tym szyrzey różne processa wielu antecessorow żałującego do różnych akt różnemi czasy podane i zanesione, świadczą i opiewają; za któremi częścią dla ustawicznego w oyczyźnie zamieszania, częścią propter potentiam, metum et oppressionem haereticorum, częścią propter summam egestatem et inopiam antecessorum, pomienieni antecessorowie żałującego bona haec avulsa et violenter adempta jure vindicare nie mogli i dotąd nie recuperowali... Ibid. 435. Ср. 388-455—458.

¹⁾ Аеты Вил. Ком. т. XX, 213.

²⁾ Около 1589 г. См. *ibid.* 60.

³⁾ Въ хроникѣ авсбургскаго костела сказано (Augsburski kościół, str. 33), что кальвинисты съ 1639 года образовали для себя особое кладбище; но въ привилегіи короля Владислава IV евангелическому сбору 1633 года упоминается уже о кальвинскомъ кладбищѣ за Трокскою брамою, какъ давно выдѣленномъ для погребенія покойниковъ и обнесенномъ каменною стѣною. Аеты Вил. Ком. т. XX, 310.

на синоды, когда того потребуеть порядокъ и устройство церковныхъ дѣлъ. Всѣ дома, каменицы и мѣста, принадлежащіе Собору, его школамъ, госпиталямъ и кладбищамъ, освобождались отъ постоянной повинности¹⁾.

Дарованная привилегія подтверждала въ сущности только то, чѣмъ давно фактически въ большей даже степени пользовались въ Вильнѣ кальвинисты. У нихъ напр. по сосѣдству со сборомъ была своя типографія, въ завѣдываніи Данила Ленчицкаго;²⁾ здѣсь они печатали въ духѣ реформы книги, особенно катехизисы, и публично раздаривали ихъ. Учили не только въ основанныхъ ими школахъ, но нерѣдко на рынкѣ, среди площади³⁾.

Такой ростъ протестантства и его какъ бы выдѣляющееся положеніе сильно не нравились многимъ изъ среды латинскаго духовенства; послѣднее давно задумывалось уже, какъ бы вырвать съ корнемъ появившуюся реформу или же по крайней мѣрѣ совершенно ее обезсилить. На нынѣшнихъ Ивাপовской и Дворцовой улицахъ устроится цѣлый кварталъ съ спеціальнымъ назначеніемъ уничтожить протестантство.

Послѣ пожара въ Вильнѣ въ 1530 году, сильно повредившаго между прочимъ и епископскій дворецъ, латинскіе епископы стали жить въ новомъ домѣ, гдѣ нынѣ дворецъ Генераль-Губернатора. Препрежее ихъ помѣщеніе находилось, какъ мы говорили, въ нижнемъ замкѣ, около каедральной латинской колокольни, подарено было епископамъ великимъ княземъ Ягайломъ и представляло собою старинное зданіе, въ которомъ жилъ еще литовскій Криве-Кривейто. Большую часть времени епископы проводили въ Веркахъ, загородномъ епископскомъ дворцѣ, тоже подаренномъ имъ Ягайломъ. Такіе Виленскіе епископы, какъ Радивиллы, Пацы, Бржостовскіе, или проживали въ городѣ въ собственныхъ дворцахъ, или сидѣли въ роскошныхъ своихъ имѣніяхъ. И Валеріанъ Протасевичъ, вступивши на Виленскую епископію въ 1556 году около времени св. Петра и Павла, уготивши торжественнымъ обѣдомъ встрѣчавшихъ его магнатовъ и духовенство, засѣлъ на отдыхъ въ Веркахъ. Въ Вильнѣ бывалъ рѣдко, постоянно занятый разъѣздами то въ Варшаву, то на сеймъ⁴⁾. По свидѣтельству Приялговскаго, епископа не особенно безнокоили ширившіяся повсюду реформаторскія идеи. Находя

¹⁾ Ibid.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 94, 124. Ср. Kraszewski—Wilno—t. 3, 117.

³⁾ Kraszewski—ibid.

⁴⁾ Przyalgowski—t. I, str. 163.

удовольствіе давать всѣмъ мудрыя совѣты, Протасевичъ постоянно нуждался въ совѣтахъ постороннихъ для себя и жилъ чужимъ умомъ. Къ дѣламъ религіознымъ онъ относился равнодушно и его осуждали въ этомъ отношеніи за крайнее нерадѣніе¹⁾. Въ 1560 году Виленскій капитулъ выслалъ къ нему даже особую делегацію изъ своихъ сочленовъ съ горькимъ напоминаніемъ, что въ Виленскомъ епископатѣ слишкомъ распространились ереси, что онѣ все шире и глубже пускаютъ свои корни, что нехорошо дѣлаетъ епископъ, не живя въ городѣ и т. п.²⁾. Но въ это время уже шли серьезные толки о томъ, что для спасенія латинства необходимо выписать іезуитовъ. Главнымъ проводникомъ такой мысли явился Виленскій съ большимъ состояніемъ войтъ Августинъ Ротундусъ³⁾.

Родственникъ Валеріана Протасевича и добрый знакомый кардинала Гозія, страстнаго покровителя іезуитовъ⁴⁾, Ротундусъ въ письмѣ къ нему 1567 года увѣдомляетъ, что въ Вильнѣ ведутся переговоры съ архидіакономъ Ясинскимъ о покупкѣ у него дома для іезуитовъ, что этотъ домъ лежитъ вблизи епископскаго дворца⁵⁾. Дѣйствительно, въ 1568 году Ясинскій продаетъ „велебному въ Христу сѣ отцу его милости князю Валеріану, з ласки Божьи бискупу Виленскому каменицу, домъ свой власный мурованный, в месте Виленскомъ, на улицы и противко двора его милости бискупьего, на кгрунтѣ и подъ присудомъ его же милости бискупьимъ, з одное стороны межи домомъ Войтеха Стралковского, а з другое стороны Станислава Борыховского Кравца мѣщанъ подданныхъ его милости бискупьихъ, лежащий, со всякимъ будованьемъ мурованнымъ и деревенымъ, надольнымъ, земленымъ, середнимъ и верхнимъ, и со всеми склепы. . . и со всеми пляцами. . . Одножъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ, говоритъ Ясинскій въ продажной записи, тотъ домъ мой князю бискупу . . . еемі продалъ и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ Валеріанъ и по его милости

¹⁾ Ibid. 162.

²⁾ Акты Виленск. капитула—см. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—25. А вотъ какое письмо якобы писалъ кардиналъ Гозій къ Протасевичу: Przyjemne wieści do nas dochodzą, że Wasza Pasterska mość mężnie postanowiła ten szatanizm (протестантство) wyplenić z diecezji swojej i nikogo się nie lęka. O! gdybyśmy więcej podobnych mieli biskupów, nie chwiała by się religia nasza! Gdym był w Warszawie, słyzałem jak nuncyusz apostolski, wspomniawszy o Waszej Pasterskiej mości, takie pochwały oddawał, że ledwo któremu z biskupów podobne przyznaje... Przytałgowski—t. I, str. 181. Всѣ эти похвалы сыпались на епископа Валеріана за его вызовъ въ Вильну іезуитовъ. Ср. Balinski—Wilno—t. 2, str. 104.

³⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil. 25.

⁴⁾ Онъ былъ сынъ Виленскаго городничаго и строителя Ульриха Гозія.

⁵⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil.—31 str. прим.

будучие князи бискупове. . . за живота и по животехъ своихъ на жадную иную речь, ани потребу свою властную, ани кровныхъ и приятелей своихъ близкихъ, ани обчихъ не мають, ани будутъ мочи того дому отъ мене проданого отдати, продати, записати и заменить и якимъ кольвекъ обычаемъ въ иншия руки завести и отдалити, одно тотъ домъ со всимъ на все держанъ завжды быти маеть вечне и на веки непоручно ку святобливой а пожитечной потребе речи посполитое того славного панства великого князства литовского, т. е. для наукъ въ немъ и цвиченья сыновъ земскихъ и иныхъ вшелякихъ обчихъ людей, а меновите на колеюмъ мужовъ закону, або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты, котырыхъ его милость князь бискупъ Виленскій до того панства з бныхъ сторонъ приводити и в месте Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мешканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ“. . . Поставлялось еще для покупки и то въ обязательство, что если бы іезуиты не захотѣли притти въ Литву и поселиться въ ней, названный домъ могъ быть обращенъ исключительно на устройство въ немъ товарищества докторовъ (учителей) и людей ученыхъ и въ немъ должны были воспитываться дѣти въ христіанской вѣрѣ и въ послушаніи римской столицѣ¹⁾. . . Домъ Ясинскаго—это бывший потомъ *панскій алюминатъ*²⁾,—рядомъ съ нынѣшнею канцелярією Генераль-Губернатора.

Кромѣ дома Ясинскаго, Валеріанъ Протасевичъ купилъ еще для іезуитовъ сосѣдніе дома съ плацами у Альберта Стралковскаго и у Матея Бржозовскаго³⁾. Рядомъ съ домоу и плацомъ Бржозовскаго подданная епископа Екатерина Омишина тоже уступила ему свой домъ для іезуитовъ⁴⁾, которымъ епископъ готовилъ новый подарокъ изъ нѣсколькихъ имѣній⁵⁾. Такимъ образомъ, вся правая отъ дворца сторона Бискупской улицы съ громадными постройками сразу отдавалась іезуитамъ. На вновь приобрѣтенныхъ плацахъ думали поставить костель и устроить школы⁶⁾.

Прибывшіе въ 1569 году по приглашенію епископа Протасевича въ Вильну іезуиты не только нашли вполне возможнымъ остаться въ столицѣ Литвы, но сейчасъ же поспѣшили увеличить свои владѣнія, чтобы окончательно здѣсь укрѣ-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 20, 21.

²⁾ И теперь въ просторѣчій оупъ извѣстенъ подъ именемъ *дома алюминатовъ*.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 15, 17, 20. Ср. Przyłowski—t. I, str. 178.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 22.

⁵⁾ Baliński—Dawna Akad. Wil. 33—34.

⁶⁾ Ibid. Ср. Przyłowski—T. I, str. 179.

питься. Быстро переходятъ къ нимъ одинъ за другимъ сосѣднію дома и плацы. Въ 1572 году Божимовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацомъ ¹⁾. Далѣе къ нимъ переходятъ дома Софьи Краевской ²⁾ и Оомы Потоцкаго ³⁾. Всѣ они, по указанію актовъ, расположены были по близости двора епископскаго, по сосѣдству съ іезуитскою коллегіей и ихъ бурсацкимъ домомъ ⁴⁾. Нѣкоторое время іезуиты задумывались какъ бы надѣ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ собственнаго костела. Въ своемъ помѣщеніи они устроили было временно часовню, въ которой принимали даже Валеріана Протасевича; но осмотрѣвшись, они нашли для себя очень выгоднымъ завладѣть костеломъ св. Іоанна.

Основанный въ 1387 году, костель св. Іоанна окончательно устроенъ и освященъ едва въ 1426 году при Витовтѣ. У него были значительные фондуши: обширный плацъ, прилегающій къ самому костелу и кладбищу; на немъ помѣщались дома священно-церковно-служителей; былъ здѣсь большой огородъ, а со стороны Ивановской улицы—четыре почти подъ рядъ дома, на костельной землѣ, отдававшіеся въ аренду. За Антоколемъ настоятелю костела св. Іоанна принадлежали обширные луга. Въ уѣздѣ онъ владѣлъ нѣсколькими имѣніями и озерами. Въ содержаніи костела значительною долею участвовалъ городъ, а мѣстное костельное братство содѣйствовало его украшенію и заботилось о доходности костельной кассы. Такой костель съ его фондушами и доходами представлялся іезуитамъ очень ужъ заманчивымъ ⁵⁾.

Откладывая все дальше и дальше постройку собственнаго костела, жалуясь при этомъ на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, іезуиты испросили разрѣшеніе—въ костель св. Іоанна совершать обѣдни, исповѣдывать, проповѣдывать, вести ученые, религіозные диспуты. На дверяхъ костела появилось объявленіе съ вызовомъ изъ противнаго лагеря желающихъ диспутировать. Когда не оказалось дѣйствительныхъ противниковъ, сами іезуиты, переодѣтые, принимали роль послѣднихъ и умышленно-неудачною постановкою вопросовъ, а тѣмъ болѣе несостоятельными разсужденіями содѣйствовали полному торжеству своихъ собратій ⁶⁾. Слава іезуитовъ росла и тѣмъ необходимѣе становился для нихъ костель св. Іо-

1) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 23, 24.

2) Ibid. 42.

3) Ibid.

4) Ibid. 42.

5) Przyłowski—t. I, str. 184—188.

6) Ibid. 189.

анна. Гордый святоянскій настоятель-испанецъ, ученый Роизій, думалъ уже было совершенно запереть передъ іезуитами двери своего костела. Но на ихъ сторонѣ оказались епископъ и король, и костель св. Іоанна со всѣми фундушами въ 1571 году перешелъ къ іезуитамъ. Роизію обѣщали высшее мѣсто, но онъ палъ жертвою обмана и внезапно скончался ¹⁾.

Теперь Валеріанъ Протасевичъ поспѣшилъ оповѣстить актъ окончательнаго учрежденія и устройства въ Вильнѣ іезуитской коллегіи, съ приглашеніемъ помѣщать въ нее дѣтей, гдѣ они будутъ получать приличное воспитаніе. Такой общественной школы, по заявленію Протасевича, еще не было въ Вильнѣ; нужда ея ощущалась и многіе, имѣвшіе состояніе, уѣзжали для изученія наукъ за границу. Теперь, съ открытіемъ іезуитской коллегіи, и бѣднымъ но способнымъ, дана будетъ возможность образоваться и съ пользою послужить костелу и республикѣ ²⁾.

Чтобы успѣшнѣе достигнуть цѣли, Протасевичъ вновь записываетъ іезуитамъ домъ на Бернардинской улицѣ, въ которомъ могли бы имѣть помѣщеніе и все необходимое для жизни дѣти несостоятельныхъ родителей, желающихъ въ то же время посѣщать іезуитскую коллегію. Новому учрежденію онъ дастъ названіе Валеріановской бурсы и на будущихъ ея питомцевъ возлагалась одна обязанность — помолиться объ упокоеніи души фундатора четыре раза въ годъ, въ извѣстные дни, въ кафедральномъ латинскомъ костелѣ. На содержаніе бурсы Протасевичъ пожертвовалъ два дома на Епископской улицѣ, прилегающіе къ коллегіи. Верховный надзоръ за веденіемъ дѣла въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніи поручался главнымъ образомъ іезуитамъ ³⁾.

Въ 1582 году въ Вильнѣ появляются два новыя учрежденія: папскій алуомнатъ и епархіальная семинарія. Алуомнатъ учреждался преимущественно на средства Рима для дѣтей уніатовъ, готовящихся къ духовному званію. Посредствомъ ихъ Римъ хотѣлъ пропагандировать свое ученіе между православными въ предѣлахъ

¹⁾ Przyałowski—t. I, str. 190, 191. Balinski—Dawna Akademia Wileńska, 44. Zgon rychły Roiziusza iezuici poczytali przed ludem za karę Bożą nad nim, za upor i niezyczliwość ku nim... Cp. Historyczno-krytyczne wiadomości—Ossolinskiego—t. 2, w życiu Roiziusza и „Herbarz Niesieckiego“—t. 4, str. 400.

²⁾ Balinski—Dawna Akad. Wileńska—59—66.

³⁾ Грамота объ учрежденіи бурсы—см. Balinski—Wilno—t. II, str. 254—264 и его же Dawna Akad. Wileńska, str. 71—72. Przyałowski—t. I, str. 198.

нынѣшней Западной Россіи. Помѣщеніе алюмната—рядомъ съ помѣщеніемъ канцеляріи генераль-губернатора,—отличалось особою архитектурою. Здѣсь кругомъ обширнаго двора, съ котораго открывается очень интересный видъ на сосѣднюю часть города, устроены арки и на стѣнахъ, въ углубленіи, написаны были портреты папъ, въ назиданіе учащагося юношества. Алюмнатъ состоялъ въ завѣдываніи іезуитовъ, а съ конца XVIII вѣка имъ управляли базилианы. Епархіальная семинарія устроилась въ помѣщеніи нынѣшней канцеляріи генераль-губернатора. Основатель ея Виленскій епископъ Юрій Радивилль записалъ на содержаніе и устройство семинаріи различныя имѣнія и фольварки, при чемъ приглашаетъ и каждаго изъ прелатовъ и канониковъ Виленской епархіи нести соотвѣтственную часть расходовъ по этому предмету, такъ какъ въ процвѣтаніи семинаріи лежитъ залогъ будущаго процвѣтанія костела ¹⁾. Семинарія получила еще часть дохода отъ отдачи въ аренду дома, на Ивановской улицѣ, извѣстнаго подъ названіемъ Штемплевскаго или Штефлевскаго ²⁾. Домъ очень древній, и есть указаніе, что его получилъ въ даръ епископъ Павелъ Ольшанскій отъ воеводы Трокскаго Ивана Забржезинскаго. Доходы съ него постоянно назначались въ пользу того или другаго костела или часовни и потомъ, частію, семинаріи, пока наконецъ епископъ Массальскій не отдалъ его въ награду на пятьдесятъ лѣтъ архитектору Гуцевичу, который между прочимъ устроилъ для него имѣніе Верки ³⁾.

Утвердившись въ Вильнѣ на такихъ широкихъ основаніяхъ, іезуиты рѣшительно стали задумываться о преобразованіи своей коллегіи въ академію, со всѣми правами и преимуществами академіи Краковской. Фундуши у нихъ были очень достаточныя; въ самомъ городѣ владѣли громадными плацами и многими домами; было у нихъ уже нѣсколько учебныхъ заведеній. Король Стефанъ Баторій вполне сочувствовалъ затѣѣ іезуитовъ и 1579 года подписалъ грамоту объ учрежденіи іезуитской въ Вильнѣ академіи, со всѣми правами и привилегіями, которыми пользуются другіе университеты и особенно Краковская академія, съ правомъ преподавать различныя науки и возводить достойныхъ въ соотвѣтствующія ученые степени.

¹⁾ Актъ учрежденія семинаріи—см. Balinski—Wilno—t. II, str. 270—278. Ср. Przyłowski—t. II, str. 12—13.

²⁾ Акты Виленскаго епископа. т. XX, 162, 237. Domus acialis-murata, dicta lapidea Sztetlowiana seu Sztetmowiana in platea a s. Joanne ad pp. Dominicanos tendenta. Wizerunki—t. 14, str. nr. 1. Положеніе его можно назначить на мѣстѣ нынѣшняго дома Палтова.

³⁾ Wizerunki—ibid. Ср. Przyłowski—t. III, str. 175, 178 и далѣе.

Протекторатъ надъ академіей возлагался на епископа. Литовцы во главѣ съ нѣкоторыми магнатами думали было воспрепятствовать учрежденію академіи и канцлеръ Радивилль отказался приложить печать великаго княжества Литовскаго къ королевской грамотѣ. Тогда Стефанъ Баторій послалъ къ подканцлеру Евстафію Волловичу съ приказаніемъ приложить печать, или же послѣднюю прислать ему: онъ и самъ-де съумѣетъ опечатать грамоту. Но пусть знаетъ, прибавилъ при этомъ король для передачи Волловичу, „что печати больше онъ не увидитъ: она къ нему не воротится“. Послѣ такого предложенія, грамота, конечно, была опечатана и на ней, кромѣ подписи епископа Валеріана, явились имена Радивилла, Ходкевича, князя Збаражскаго, Волловича, Остыка, Монивида, Кишки, Горностая, Тальвоша, Глѣбовича и друг. Въ результатѣ торжествовали опять іезуиты¹⁾.

На старинныхъ планахъ іезуитскихъ академическихъ зданій²⁾ значится, что ими было занято все пространство отъ колокольни костела св. Ивана по прямой линіи по Ивановской улицѣ до помѣщенія Императорскаго Медицинскаго Общества на Бискупской улицѣ³⁾; отсюда тоже по прямой линіи до капитульнаго дома—нынѣшняго Цивинскаго; площадка передъ Публичною Библіотекою по линіи была застроена домами и показанъ маленькій дворикъ, отдѣляющій ихъ отъ зданія нынѣшней Публичной Библіотеки; отъ капитульнаго дома—нынѣшній Цивинскаго—іезуитскія владѣнія по прямой линіи къ Замковой улицѣ занимали часть помѣщенія нынѣшней второй гимназіи, рисовальную школу и съ домами костельными упирались въ костель, захватывая прилегающій къ костелу домъ на Замковой улицѣ. Въ этомъ большомъ четырехугольникѣ іезуиты устроили академію съ другими школами (алюмнатъ и епархіальная семинарія оставались въ ихъ завѣдываніи), съ обширными для прогулки дворами, съ рекреационными залами, съ различными житейскими удобствами, имѣли здѣсь садъ и огородъ, аптеку, театръ. Академія внутреннимъ ходомъ изъ втораго этажа соединялась съ хорами костела и съ самымъ костеломъ⁴⁾. Скоро завели іезуиты и типографію.

Типографія іезуитовъ помѣщалась въ XVII ст. въ домѣ по сосѣдству съ нынѣшнею булочною Вебера. Здѣсь былъ обширный плацъ, который въ началѣ XVI столѣтія принадлежалъ Гозію; отъ него перешелъ къ нѣкому Витынскому. Въ

1) Balinski—Dawna Akademia Wilenska—68—71.

2) Имѣются въ Вилен. Публ. Библ.

3) Отъ домовъ по Ивановской улицѣ іезуитскія владѣнія отдѣлялись садомъ.

4) См. названные планы и Balinski—Wilno—Т. I. str. 201, 203, 208, 211.

1552 году Гозиушовскимъ плацомъ, вмѣстѣ съ домомъ, владѣль Виленскій воевода Николай Радивилль, подарившій его своему придворному доктору Цимерману; отъ послѣдняго онъ перешелъ къ Савицкимъ¹⁾. Послѣ Савицкихъ названнымъ домомъ послѣдовательно владѣли Заливскіе²⁾, Нелюбовичъ³⁾, каноникъ Вильчипольскій⁴⁾. Послѣдній записываетъ его въ 1610 году братству при костелѣ св. Іоанна. Смежными домами по прежнему значатся домъ госпитальный, названный почему-то Павловскимъ, и домъ шорника Радзиковскаго (вмѣсто прежняго владѣльца Антонія портнаго)⁵⁾. Въ 1631 году онъ совершенно переходитъ въ распоряженіе іезуитовъ⁶⁾, которые, по заявленію Балинскаго, открыли здѣсь славившуюся потомъ академическую типографію⁷⁾, хотя еще значительно ранѣе имъ передалъ свою типографію Радивилль⁸⁾.

Въ госпитальномъ домѣ, о которомъ нѣсколько разъ только что упоминали, помѣщалась потомъ славная аптека іезуитовъ⁹⁾, ютившаяся первоначально, какъ значится на старомъ планѣ академическихъ зданій, въ помѣщеніи Медицинскаго Общества. Госпитальный домъ находился на мѣстѣ нынѣшней булочной Вебера на углу Епископской и Ивановской улицъ. Въ началѣ XVI столѣтія имъ владѣль Виленскій бурмистръ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Эразмъ Бретнеръ. Въ 1547 году Бретнеръ свой домъ съ обширнымъ плацемъ, занятымъ многими другими строеніями¹⁰⁾, записалъ въ пользу госпиталя св. Троицы. Когда домъ Бретнера перешелъ въ XVII столѣтіи къ іезуитамъ, они перевели сюда свою аптеку. Киркоръ

1) Balinski—Wilno—Т. I, str. 209.

2) Акты Виленскаго Ком. т. XX, 45. Домъ показанъ „на улицы Светоанской, подле дому шпитального, з одной стороны, и каменицы небожчика Антоного кравца з другое, . . .

3) Ibid. 152.

4) Въ 1607 году. Ibid. 202.

5) Ibid. 218, 219.

6) Ibid. 301.

7) Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 106, прим. 13.

8) Nuper etiam, говоритъ Скарга въ 1576 году о Николаѣ Христофорѣ Радивиллѣ, novo beneficio et promovendae divinae gloriae studio typographiam, ut usibus collegii serviat, concessit, magnisque suis sumptibus restitutam sustentat., ut quae quondam seminandis servivit haeresibus ad eas extirpendas et catholicam veritatem promovendam converteretur... У Крашевскаго—Ibid.

9) Balinski—Wilno—Т. I, str. 211.

10) Въ дарственной записи значится: Domum suam ligneam propriam, cum omnibus domunculis habitationibus, cameris et censibus, in platea S. Ioannis, in acie eundo versus curiam reverendissimi Episcopi Vilmensis, penes domum Domini Ioannis Hosii ex una et versus plateam episcopalem ex altera partibus... dominus Erasmus .. extendit ad hospitale S. Spiritus pro sustentatione et victu pauperum... Dubinski—81—83.

говорить¹⁾, что здѣсь у іезуитовъ производилась до того бойкая торговля ликерами и табакомъ, что на вырученныя громадныя суммы они могли построить роскошный въ Закретѣ дворецъ. Такъ или иначе, только въ 1753 году король Августъ III, принимая во вниманіе значительную пользу, которую приносила свято-Янская аптека не только жителямъ г. Вильны, но и всѣхъ окрестныхъ мѣстностей, какъ въ оказаніи медицинской помощи, такъ и приготовленіи аптекарскихъ помощниковъ, дарованною іезуитамъ особою привилегіею обезпечиваль на вѣчныя времена всѣ права и преимущества ихъ аптеки²⁾.

Укрѣпившись и утвердившись, іезуиты со всею фанатичною религіозною страстностію бросились на своихъ главныхъ противниковъ протестантовъ. Въ настоящее время трудно себѣ предствитъ до какой степени ожесточенія доходила эта борьба. Литературная полемика, самая неприличная, грубая, площадная, распространяющая выдуманные нарочно нелѣпыя слухи, взаимно приписывающая противникамъ самыя невѣроятныя цѣли и намѣренія, постоянно сопровождалась бранью, драками, нападеніями, разбоями и нерѣдко, смертію³⁾. Въ ней принимали участіе люди различныхъ званій, положеній и возрастовъ. Въ уличныхъ беспорядкахъ главная роль всегда впрочемъ принадлежала іезуитскимъ школьникамъ. Въ 1579 году два пастора, возвращаясь съ похоронъ, проходили мимо костела св. Іоанна. Осмѣянные, поруганные, преслѣдуемые со стороны іезуитовъ камнями, они едва спаслись отъ смерти. Іезуитская молодежь, которую вызывали на подобныя безчинія, поспѣшила заявить угрозы на жизнь кальвинистовъ и уничтожить ихъ сборъ. Какъ бы въ доказательство возможности исполненія своихъ обѣщаній,

¹⁾ Kirkor—Przechadzki po Wilnie—74.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XIII, 206, 207. Въ королевской привилегіи сказано, что аптека основана *болѣе полутреста лѣтъ тому назадъ*.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. VIII, 505, 506. Błuznierczy postępek pod czas processyi Bożego Ciała w roku 1611 w Wilnie pewnego młodego Włocha, zwanego Francus di Franco, który z katolika przetworzył na zapalonego reformatora i okrutna kara nad nim spełniona w samym że Wilnie, stały się powodem do nowego rozruchu w stolicy Litewskiej. Ale i w nim uczniowie iezuicy głuwną rolę grali. Drugiego bowiem Lipca roku 1611, powracając razem z ludem z pobożney pielgrzymki do Trok, pobudzeni okropnym wypadkiem z owym Franco do większej zawziętości przeciw kalwinom rzucili się na dom pewnego ewangelika i całą godzinę go dobywali. Nie przestając zaś na tem, napadli z kolei na zbór reformowany i wybiwszy otwór w murze otaczającym go, dopuścili się gwałtów. Trzej pastrowie stali się ofiarą tej swawoli. Jeden z nich... zrzucony został z piętra na dół, inni dwaj okrutnie zbici, a jeden aż do śmierci. Zniszczono potem bibliotekę zbiorową i prywatne księgi ministrów, a nakoniec z wyłamanych skrzyń, wybrawszy odzienia i różne sprzęty, podłożono ogień, który prędko strawił nie tylko sam zbór, ale szkołę, mieszkania księży i nauczycieli... Balinski—Dawna Akad. Wil. 115, 116.

она поспѣшила поразрывать на Виленскихъ горахъ (около Бекешовой горы) гробы венгерцевъ¹⁾. Въ 1581 году іезуитскіе школьники напали на сборъ кальвинскій, много произвели въ немъ поврежденій, ворвались по сосѣдству въ типографію Ленчицкаго, печатавшую въ это время еще протестантскія сочиненія²⁾, совершенно перепортили шрифтъ, а частію растащили³⁾. Въ свою очередь, по наущенію кальвинистовъ, былъ подоженъ домъ того золотыхъ дѣлъ мастера, который устроилъ для іезуитовъ монстранцію (дарохранительницу). Какъ бы въ отвѣтъ на это послѣдовалъ пожаръ въ сборѣ, совершенно его уничтожившій и потребовавшій отъ кальвинистовъ большаго напряженія матеріальныхъ средствъ для его возстановленія. Кальвинисты обвиняли въ своемъ бѣдствіи іезуитовъ; Скарга, въ свою очередь, пламенными рѣчами защищалъ невинность собратій и взывалъ къ небу и человечеству о достойномъ наказаніи противниковъ за преслѣдованіе іезуитовъ⁴⁾. Борьба, драки на улицахъ, вооруженныя нападенія на дома противниковъ совершались почти ежедневно. Въ 1639 году случилось новое обстоятельство, которое очень много повредило кальвинистамъ и послужило основаніемъ полнаго торжества іезуитовъ.

Находящаяся теперь передъ конвиктомъ площадка образовалась въ началѣ нынѣшняго столѣтія⁵⁾. Въ XVI—XVIII вѣкахъ отъ Покровской улицы къ Бернардинскому костелу здѣсь проходилъ небольшой тѣсный переулокъ „улочка“, застроенный со стороны конвикта небольшими домиками и окруженный каменною стѣною⁶⁾. Напротивъ, черезъ „улочку“, гдѣ былъ костелъ св. Михаила, съ женскимъ при немъ монастыремъ, обширными дворами и пристройками вплоть до зданій настоятельства Пречистенскаго собора и р. Вильны⁷⁾ находился дворецъ и плацъ, принадлежавшій Воловичамъ. Въ 1593 году „слуга и урядникъ Воловичовъ,

¹⁾ Balinski—Pisma historyczne—t. 3, str. 73.

²⁾ Около 1590—1594 года сынъ Данила Ленчицкаго Николай перешелъ въ латинство, склонивши къ тому же и отца; съ этихъ поръ они работали для іезуитовъ, Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 66, 67.

³⁾ Baliński—Dawna Akad. Wil. 77—78.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 118, 119. Подробное и обстоятельное изслѣдованіе борьбы іезуитовъ съ протестантами можно найти въ сочиненіи Łukaszewicza: Dzieje kościołów Helweckiego wyznania w Litwie—Poznań—1842 г. Два томы.

⁵⁾ Balinski—Statystyczne opisanie Wilna—20.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 30, 31.

⁷⁾ Между Пречистенскимъ соборомъ и Бернардинскою улицею; небольшой скверикъ около Бернардинскаго костела устроенъ недавно; прежде тутъ до моста пролегалла улица, застроенная съ обѣихъ сторонъ домами.

Федоръ Михайловичъ, подаючи менованый дворъ (Льву Сапѣгѣ, канцлеру великаго княжества Литовскаго) въ тыхъ границахъ завель, то есть, однимъ бокомъ отъ браны, которая идетъ с предместья Зарецкаго мимо цминтаръ костела Барнадынскаго ку улицы кгородской (Замковой) ажъ по домки два мешчанъ капитульныхъ, тыломъ до того двора мешкаючихъ, з другое стороны заулкомъ мимо дворъ Горностаевскій, где теперъ (1593 г.) сборъ еванелицкій есть збудованъ до улицы, которая идетъ отъ улицы Замковое мимо зборъ до пляцовъ церковныхъ зложена светое Пречистое, заулкомъ Глухимъ, ажъ до муру местскаго, надъ рѣкою Вильнею лежачаго, и зась подле муру местскаго ажъ до тоежъ браны Зарѣцкое подле Барнадыновъ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1594 году Левъ Сапѣга, сжалившись надъ бѣдственнымъ положеніемъ монахинь Бернардинокъ на Зарѣчѣ, у которыхъ не было своего костела, подарилъ имъ полученный отъ Воловича плаць и дворець со всеми постройками и основалъ для нихъ тутъ же костель св. Михаила и при немъ женскій монастырь. Черезъ два года Зарѣчныя монахини перешли во вновь приготовленное для нихъ роскошное помѣщеніе и принималъ ихъ самъ фундаторъ — канцлеръ Левъ Сапѣга. Въ фундушевой записи Сапѣга заявляетъ, что это онъ дѣлаетъ изъ благодарности Богу, возвратившему его ослѣпленнаго было реформой и ересями на лоно латинской церкви. Тогда же приняла законное посвященіе и племянница фундатора²⁾. Громадныя Сапѣжинскія имѣнія: Старый и Новый Лепель, Стаи, Бѣлая, Боровни, Залѣсье, Слободы Старыя и Новыя, Зорница Зеклинь, Польсвежъ и Керже приписаны были къ монастырю Бернардинокъ. Новоустроенный костель украшали различные драгоценныя предметы, въ томъ числѣ два большихъ мѣдныхъ позолоченныхъ подевѣчника, которые Сапѣга вывезъ изъ Москвы, будучи тамъ посломъ отъ Сигизмунда III, и подарилъ монастырю. Костель св. Михаила канцлеръ предназначилъ мѣстомъ фамильной усыпальницы и здѣсь, между прочимъ, погребень какъ онъ самъ, такъ двѣ жены его, дѣти и другіе потомки³⁾.

И вотъ на этотъ костель 4 октября 1639 года сдѣлано было нападеніе со стороны евангелическаго сбора. Назначенное слѣдствіе не выяснило окончательно, дѣйствительно ли виноваты кальвинисты на столько и въ томъ, на сколько и въ

1) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 92, 97.

2) Kraszewski—Wilno—Т. II, str. 332—335.

3) Ibid. 335, 338.

чемъ обвиняла ихъ іезуитская часть города. Во всякомъ случаѣ въ рѣшеніи короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Бернардинскаго монастыря на оскорбленія и нападенія со стороны Кальвинистовъ сказано, что они, если оставить даже въ сторонѣ различные проступки, совершенные ими прежде въ различное время, съ цѣлію оскорбленія и униженія святаго костела, въ послѣднее время съ очевиднымъ презрѣніемъ величія Божія и святой вѣры, сдѣлались наглыми нарушителями общественнаго спокойствія и дерзнули стрѣлять изъ луковъ въ костель св. Михаила, въ которомъ едва не поубивали на смерть находящихся тамъ сестеръ, такъ какъ бросаемыя стрѣлы частію влетали туда и вонзались въ святыя иконы, другія застряли въ щитѣ церковномъ; иные соучастники преступления стрѣляли изъ мушкетовъ и другаго рода оружія, поранили людей, которые находились на монастырскомъ кладбищѣ, и совершили вообще многіе страшные безпорядки, неприличія и безчинія ⁴⁾. Преступленіе было слишкомъ серьезное и представленныя противною стороною оправданія нисколько не могли смягчить дѣло. Назначивши каждому изъ преступниковъ соотвѣтственное наказаніе, королевское рѣшеніе затронуло самый принципъ существованія сбора. Такъ какъ, сказано въ рѣшеніи, изъ дѣла выяснилось, что положеніе сбора между костелами (Бернардинскимъ и свято-Михальскимъ) служить причиною и прежнихъ и новѣйшихъ безпорядковъ, а мы, въ силу нашей королевской присяги обязаны пресѣкать все поводы къ возмущенію и нарушенію мира между диссидентами, то нашимъ королевскимъ рѣшеніемъ воспрещаемъ на всегда на этомъ мѣстѣ совершеніе дессидентами обрядовъ вѣры, какого бы рода оно ни было, общественное или частное, уничтожаемъ на этомъ мѣстѣ самое имя сбора, также его школы и госпиталь и обращаемъ какъ самое зданіе, такъ и плацъ сборовый въ частную собственность, присуждая все это тому, или тѣмъ, кому будетъ принадлежать по праву... Кальвинистамъ предписывалось вынестись за городъ и совершать свое богослуженіе тамъ, гдѣ было у нихъ кладбище. Въ предѣлахъ городской черты (*intra muros*) нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ на будущее время не позволялось кальвинистамъ устраиваться, заводить школы, открывать госпитали ⁵⁾. Въ силу королевскаго декрета они пріютились за Трокскою брамою, гдѣ у нихъ было кладбище и гдѣ они успѣшили устроить новый сборъ: это нынѣшнее помѣщеніе реформатской коллегіи.

⁴⁾ См. подробный процессъ этого дѣла: Акты Вил. Ком. XX, 141, 329, 336.

⁵⁾ Ibid. 335.

Не долго и здѣсь наслаждались покоемъ кальвинисты. Въ 1682 году, 2-го мая съ восьми часовъ утра ихъ новое помѣщеніе стала осаждать многочисленная толпа горожанъ съ іезуитскими школьниками во главѣ. Цѣлыхъ два дня продолжались грабежи и разбои. Толпа, вооруженная молотами, сѣкирами, дубьемъ и таранами, взявши штурмомъ сборъ (кругомъ его была каменная ограда, которую бунтовщики разрушили до основанія), рѣшительно почти все сравняла съ землею. На этотъ разъ, по замѣчанію Балинскаго, произошло дѣйствительно полное разрушеніе цѣлаго института; не только сборъ и часовня на кладбищѣ, но всѣ постройки, деревянныя и каменные, также госпиталь совершенно были разрушены и уничтожены; движимое имущество костельное и частное и архивъ оказались вполнѣ разграбленными; не пощажены гробы умершихъ, ихъ разрывали; трупы съ презрѣніемъ разбрасывали, а гробы разбивали; ту же участь испытали и всѣ фамилные каменные склепы¹⁾. Много было несчастій и смертныхъ случаевъ. Зрѣлище даже для современниковъ представлялось ужасающимъ, единственнымъ въ своемъ родѣ.

Когда обо всемъ произведено было слѣдствіе и доведено до свѣдѣнія короля, онъ утвердилъ въ 1688 году (только!) постановленіе слѣдственной комиссіи, присудившее къ смерти четырехъ главныхъ виновниковъ разгрома (въ томъ числѣ двоихъ учениковъ іезуитской академіи); ректору академіи сдѣлано замѣчаніе, городу, вмѣнено въ обязанность охранять кальвинистовъ и помогать въ возстановленіи разрушенныхъ построекъ; потерпѣвшимъ предоставлялось право взыскивать съ виновныхъ на законномъ основаніи свои потери и убытки²⁾. Лукашевичъ прибавляетъ, что кальвинистамъ во всякомъ случаѣ запрещено было теперь, при возстановленіи сбора, придавать ему видъ храма и украшать крестомъ, по обычаю другихъ христіанскихъ храмовъ³⁾. Выигрывали опять іезуиты, воспитанники которыхъ, приговоренные къ смерти, давно успѣли скрыться, при ихъ содѣйствіи. Протестантство, въ лицѣ кальвинистовъ, было совер-

¹⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil. 161. Ср. у А. Łukaszewicza—w *Dziejach kościołów helweckiego wyznania*—t. I, str. 277—279, описаніе современника.

²⁾ Акты Виш. Ком. т. XII, 529, 531.

³⁾ Объ этой негласной прибавкѣ въ королевскомъ эдиктѣ свидѣтельствуеетъ современникъ Требицкій: онъ говоритъ: „libertas restaurandi templi et aliorum aedificiorum concessa; atque insuper inspirantibus iesuitis, in praejudicium nostrum additum: ut novum aedificium formam templi consvetam non habeat, cruce (usitato ibi templi christianorum signo) careat.. *Dzieje kościołów wyznania helwetskiego w Litwie*—t. I, str. 283, nr. 1.

шенно обезсилено, сдѣлалось не опаснымъ и іезуиты могли его теперь оставить въ покоѣ.

Между тѣмъ матеріальныя средства іезуитовъ росли непомѣрно быстро, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вліяніе ихъ повсюду становилось безграничнымъ. Мы видѣли уже, что имъ принадлежали лучшіе дома на Замковой улицѣ (Константиновская, Солтановская и Рупертовская каменицы); они хозяйничали въ „кардиналіи“; въ ихъ обладаніи былъ домъ Эліашевичовскій (на углу Большой улицы и Шварцоваго переулка) и часть дворца Паца. Они почти совершенно завладѣли улицами Епископскою и Ивановскою. Остававшіеся здѣсь частныя дома они то скупали, то промѣнивали на что нибудь другое. Такъ они откупили въ 1647 году у нѣкоей Рудовичовой плацъ съ постройками около костела св. Іоанна ¹⁾; и въ 1661 году съ викарнымъ этого же костела обмѣняли свой огородъ за Виленскою брамою ²⁾ на два плаца съ постройками на улицѣ Ивановской. Только домъ Виленскаго воеводы, гдѣ теперь Губернское Правленіе ³⁾, до конца оставался неподлежащимъ іезуитамъ. Здѣсь жили одно время Радивиллы, потомъ Сапѣги, а сначала нынѣшняго столѣтія Виленскіе гражданскіе губернаторы до перехода ихъ въ домъ Абрамовича на Виленской улицѣ ⁴⁾. Другіе дома на этой же улицѣ іезуиты просто заграбили, безъ всякаго на нихъ права ⁵⁾.

Въ концѣ XVI вѣка іезуитамъ принадлежало и одно изъ лучшихъ около Вильны загородныхъ мѣстъ. Мы понимаемъ Закреть, который, впрочемъ, еще до половины XVII вѣка извѣстенъ былъ въ актахъ подъ именемъ іезуитскихъ Лукишекъ ⁶⁾. Эту мѣстность подарилъ іезуитамъ Станиславъ Радивиллъ, послѣ отреченія отъ кальвинизма. Здѣсь, по Балинскому ⁷⁾, былъ у него лѣтній рос-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 343.

²⁾ Ogród nasz z murowanemi i inszemi drewnianemi budynkami, tak iako się z dawna ma w swoim ograniczeniu za Wileńską bramą, po lewey ręce pod górę (въ предѣлахъ нынѣшняго Гористаго переулка) z iedney strony drogi do Łukiszek mieskich do mostu murowanego, z przodu, bokiem prawym do placów mieskich pustych sławetnego pana Stroczyńskiego i pana Gierkiewicza, bokiem lewym do domku i ogrodu Symona Mikołaja Miloniewicza—garbarza. tyłem do góry у pola pustego piaszczystego i do mogił leżący. Акты Вил. Ком. т. XX, 483.

³⁾ См. планъ Вильны Брауна—подъ цифрою 15. Wyeweten haus; это выраженіе нѣкоторые писатели перевели—Вдовій домъ.

⁴⁾ Balinski—Stat. opis. Wilny, str.—41.

⁵⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX, 570, 571. Процессъ Кевличей съ іезуитими о присвоеніи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ, поддѣлкѣ и утайкѣ документовъ.

⁶⁾ Wizerunki—t. 24, str. 84, пр.

⁷⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil.—str. 82.

кошный деревянный дворецъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Вилія круто поворачиваетъ отъ запада къ сѣверу. Дворецъ окружали дѣвственные лѣса. Іезуиты вмѣсто деревянныхъ возвели новыя, каменные постройки, создали цѣлый монастырь съ обширными хозяйственными приспособленіями и проводилили здѣсь лѣтнее время въ отдыхѣ и наслажденіи чудною природою. Іезуитъ Пошаковскій, описывая іезуитскія Лукишки, не находитъ словъ для передачи всей очаровательной ихъ прелести и упоенія. Одинъ Версаль или Фонтенебло могли сравниться съ ними ¹⁾. Рядомъ съ Лукишками іезуитскими ²⁾ были Лукишки татарскіе, гдѣ между прочимъ погребали умершихъ татаръ ³⁾, Лукишки городскіе съ различными складами около Виліи ⁴⁾, Лукишки Виленскаго свято-Троицкаго монастыря съ домами и огородами ⁵⁾ и Лукишки многихъ частныхъ лицъ ⁶⁾.

Въ началѣ XVII столѣтія іезуиты сдѣлали новое важное для себя приобрѣтеніе. Желая угодить королю Сигизмунду III, они особенно старались пропагандировать святость и славу королевича Казимира и пустили въ ходъ мысль о необходимости создать храмъ его имени. Виленскій епископъ Бенедиктъ Война, канцлеръ Левъ Сапѣга, Николай Радивилль и другіе охотно взялись за дѣло и въ 1604 году положено основаніе костела. Іезуиты сейчасъ выпросили у короля разрѣшеніе передать въ ихъ распоряженіе строящейся костель. Согласіе послѣдовало. Немедленно іезуиты начали строить около костела громадное помѣщеніе для монастыря или для своихъ клириковъ. Литовскіе магнаты не отказали имъ въ деньгахъ, а Виленскій капитулъ разрѣшилъ для построекъ пользоваться даромъ лѣснымъ матеріаломъ изъ Понарскихъ дачъ и копать на капитульныхъ земляхъ глину и известь. Черезъ два года были окончены постройки и іезуиты свободно засѣли въ новомъ гнѣздѣ, существованіе котораго обезпечивалось многими домами и имѣніями. Здѣсь они учредили новую коллегію и домъ профессоровъ ⁷⁾.

Послѣ уничтоженія іезуитовъ, обширныя Казиміровскія постройки съ костеломъ перешли въ распоряженіе эдукаціонной комиссіи и въ нихъ предпола-

¹⁾ Wizerunki—t. 24, str. 84, пр.

²⁾ Ихъ называли еще „панежскими“. Арх. Сборн. X, 92.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. VIII. 519.

⁴⁾ Dubinski—229.

⁵⁾ Археогр. Сборн.—X, 91—92. Акты Вил. Ком., т. IX, стр. 178.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 349, 351, 385 и др. Przyałowski—t. III, str. 159.

⁷⁾ Balinski—Dawna Akad. Wilen. 110. Przyałowski—t. II, str. 55. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 455—447.

далось помѣстить епархіальную латинскую семинарію, образовавъ при костелѣ отдѣльный самостоятельный приходъ для практики будущимъ ксендзамъ. Но этотъ проектъ не получилъ осуществленія; а вмѣсто того въ поіезуитскихъ казиміровскихъ зданіяхъ поселились эмериты—заслуженные престарѣлые или больные латинскіе священники. Съ тѣмъ вмѣстѣ назначено было помѣщать сюда и тѣхъ изъ священно-служителей, которые совершили какіе нибудь проступки, подлежали запрещенію и наказанію. Эмериты переведены были въ новое помѣщеніе изъ стараго эмеритальнаго дома возлѣ каѳедральной латинской колокольни, который со временъ Ягайлы до 1530 года былъ мѣстопробываніемъ латинскаго епископа¹⁾. Когда польская войсковая комиссія потребовала передачи на войсковые магазины и канцелярію поіезуитскихъ казиміровскихъ зданій, эмериты были возвращены, не надолго впрочемъ, на старое пепелище²⁾. Въ запустѣвшемъ и заброшенномъ костелѣ съ 1845 года помѣщается православный каѳедральный соборъ; зданіе значительно передѣлано и украшено.

Въ 1622 году епископъ Евстафій Воловичъ заложилъ для іезуитовъ новый костелъ въ честь Игнатія Лойолы. И здѣсь была учреждена коллегія съ монастыремъ. По закрытіи ордена іезуитовъ, въ игнатьевскія поіезуитскія зданія временно переведена была латинская семинарія до перехода ея въ нынѣшнее помѣщеніе³⁾. Іезуитамъ принадлежалъ еще одинъ костелъ съ домомъ профессоровъ—это

¹⁾ Оставленный послѣ пожара въ этомъ году въ запустѣніи (епископы перешли на жительство въ новое помѣщеніе на Дворцовой улицѣ), домъ этотъ только въ XVIII столѣтіи былъ отремонтированъ прелатомъ Жебровскимъ и въ немъ, съ согласія епископа Зенковича, поселился онъ самъ и припаялъ на жительство на собственное его—Жебровскаго—иждивеніе нѣсколькихъ престарѣлыхъ ксендзовъ. Названный домъ съ этихъ поръ (1739 г.) сталъ называться „домомъ Эмеритальнымъ“ или „епархіальною коллегіею инвалидовъ“. Его фондуши, кромѣ прелата Жебровскаго, увеличилъ епископъ Зенковичъ какъ личными пожертвованіями, такъ равно приношеніями другихъ лицъ. Третій этажъ дома долженъ былъ служить мѣстомъ заключенія для преступныхъ ксендзовъ. Въ 1775 году епископъ Массальскій перевелъ отсюда эмеритовъ въ зданія казиміровскія, а ихъ коллегію обратилъ на склады всякихъ орудій и матеріаловъ и на жительство мастеровыхъ при начавшейся перестройкѣ латинской каѳедры. Съ 1800 года въ немъ опять стали проживать эмериты—священники, когда наконецъ въ 1805 году епископъ Коссаковскій, распустивши всѣхъ эмеритовъ съ выдачею имъ на руки небольшого денежнаго вспоможенія, помѣстилъ въ немъ епархіальную Консисторію съ канцеляріею, съ назначеніемъ тамъ квартиръ для секретаря и другихъ консисторскихъ чиновниковъ. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія домъ былъ снесенъ для образованія площади.—Wizerunki t. 24, str. 16. 17. въ примѣч.

²⁾ См. рукопись: *Objasnienie i odpowiedz na objasnienie względem domu sw. Kazimierza z kościołem w Wilnie, żadanego od kommissij Ciwilno—woyskowej Wilenskiej na magazyn i kancelaryą.*—Рукоп. Огд. Вилен. Публ. Библ. Заль Б. шк. 3, папки № 132, л. л. 95, 96.

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2. str. 448. Przyaigowski t. 3. 186. 222.

костель св. Рафаила на Снипшкахъ; но основаніе его относится уже къ XVIII вѣку ¹⁾).

У латинянъ въ XVII в. были и многіе другіе костелы. Черезъ улицу отъ женскаго Бернардинскаго монастыря находился мужской Бернардинскій ²⁾. Въ началѣ онъ былъ деревянный, но послѣ 1500 года Бернардины задумали устроить его изъ камня. Король Александръ и особенно нѣкоторые изъ Радивилловъ и Ходкевичей много жертвовали на устройство монастыря. Послѣдній даже уступилъ подъ монастырь свой сосѣдній плацъ съ дворцомъ, а Николай Радивилль возвелъ на свой счетъ большую часть каменныхъ монастырскихъ построекъ. Графъ Тенчинскій записалъ имъ домъ съ плацемъ на противоположной сторонѣ, на Зарѣчѣ, надъ рѣкою Вильною, а Михаилъ Пацъ на этой же рѣкѣ поставилъ для нихъ сукновальню ³⁾.

Еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія, въ той части Бернардинскаго огорода, которая отдѣлена была для воскобойни, съ сѣверной стороны костела, справа, замѣчалась какая-то старинная постройка изъ дикаго камня и очень широкаго кирпича, носившая на себѣ видъ вообще святыни; въ длину она имѣла 28½ локтей, въ ширину 12 и столько же почти отъ основанія до карнизовъ и состояла какъ бы изъ двухъ этажей верхняго на два локтя отъ земли, и нижняго—подвального, глубиною въ нѣсколько локтей. Послѣдній раздѣлялся на двѣ далеко неравныя части и въ передней—меньшей съ правой стороны въ стѣнѣ виднѣлся какъ бы очагъ съ дымовою трубою, очень давнею. Верхній этажъ, тоже съ двумя отдѣленіями, состоялъ изъ меньшей передней, и другой части болѣе обширной, полукруглой, сводчатой, устланной кирпичемъ. По сохранившимся преданіямъ здѣсь якобы существовала языческая святыня, и названный очагъ въ нижнемъ этажѣ долженъ былъ служить для сожиганія жертвъ. Wizerunki ⁴⁾, отвергая ходившіе слухи, которые, по ихъ мнѣнію, не обосновываются на достовѣрныхъ данныхъ, склоняются къ тому мнѣнію, что описанная постройка можетъ служить остаткомъ какого нибудь костела, или скорѣе часовни, поставленной въ давнее время на обширномъ кладбищѣ Бернардинскаго костела. Уже впоследствии крыша ея передѣлана и само зданіе обращено на хозяйственные склады. Въ дополненіе

1) Kraszewski—Wilno. t. 2. str. 449.

2) Акты Вил. Ком. XX, 43, 77, 252 и др. О его основаніи мы уже говорили.

3) Kraszewski—Wilno t. 2, str. 315, 317.

4) t. 24. str. 54. въ примѣч.

къ сказанному можно привести догадку Жеготы о томъ, что именно въ этомъ мѣстѣ находилась старинная православная церковь во имя святой Анны, далеко ранѣе постройки по близости костела тогоже имени. Кѣмъ основана церковь, не извѣстно; но существованіе свое она должна была прекратить послѣ 1581 года, когда ее окружили костель св. Анны, домъ іезуитовъ, костель и монастырь Бернардинскій, а съ противоположной стороны—р. Вильна съ лежащими за нею горами ¹⁾).

Костель св. Анны во всей своей великолѣпной красотѣ появился только въ 1581 году. Нѣкоторые основаніе его относятъ ко временамъ Витовта, называя жену его Анну основательницею Аннинскаго костела. Но тогда онъ могъ быть деревянный и его уничтожилъ пожаръ 1530 года. Сигизмундъ-Августъ въ Аннинскомъ костелѣ хотѣлъ устроить вѣчную усыпальницу для себя, для своихъ женъ и родныхъ и приступилъ къ постройкѣ каменнаго костела. Умирая до окончанія постройки, онъ усиленно просилъ своихъ сестеръ, особенно королеву Анну довести до конца начатое. Набожная жена короля Стефана Баторія, тоже Анна особенно сочувствовала этому дѣлу и много ему содѣйствовала. Примѣру королевы слѣдовали литовскіе вельможи и высшее духовенство Литвы и Польши. Аннинскій костель, кромѣ своей выдающейся архитектуры, имѣлъ замѣчательное собраніе драгоценностей и различныхъ церковныхъ украшеній изъ золота и серебра. Въ костелѣ св. Анны впервые раздалась протестантская проповѣдь нѣкоего Виллефа ²⁾).

На Шерейкишкахъ и у Мокрой брамы были костелы съ госпиталями Рохитовъ и Маріи-Магдалины. Рохиты вызваны въ Вильну Бржостовскимъ въ началѣ XVIII вѣка (около 1710 года) и занимали своими постройками все мѣсто нынѣшго Телятника отъ Ботанической улицы почти до Замковой горы. Не имѣли богатыхъ фундушей; дѣла благотворительности и особенно погребеніе бѣдныхъ и уходъ за больными составляли главное ихъ занятіе. Послѣ пожара въ 1749 году Рохиты сильно пострадали и къ концу XVIII в. ихъ дѣятельность почти прекращается ³⁾).

¹⁾ Нѣсколько словъ о древнихъ православныхъ церквахъ гор. Вильны—Жегота—стр. 2, 3.

²⁾ Przyałgowski—t. 2, str. 34. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 325—329. Cp. Narbutt—Dzieje nar. Litew.—t. 7. Dodatki—164—167.

³⁾ Przyałgowski—Т. II, str. 122, 158. Wizerunki—t. 24, str. 35. Kraszewski—Wilno—t. II, str. 492. Dzieje dobroczynności—Rok 1821, str. 277—280.

Костель Маріи-Магдалины основанъ въ началѣ XVI столѣтія. Онъ находился при соединеніи съ Кааедральною площадью нынѣшней Семеновской улицы, гдѣ была и Мокрая брама. Въ 1571 году костель уже существовалъ и требовалъ ремонта ¹⁾. Въ XVII столѣтіи, за недостаткомъ фундушей, костель и госпиталь, послѣ пожаровъ, должны были прекратить свое существованіе.

Костель св. Креста, извѣстный до настоящаго времени подъ именемъ Бонифратровъ, основанъ на мѣстѣ убіенія францисканскихъ проповѣдниковъ христіанства при Ольгердѣ. Все это пространство вмѣстѣ со скверомъ около дворца генераль-губернатора покрыто было въ XVI столѣтіи однимъ сплошнымъ роскошнѣйшимъ садомъ, который, по богатству растительности и своему устройству превосходилъ даже восхитительные сады Радивилла. Протекавшій черезъ садъ богатый ключъ Вингеръ оживлялъ мѣстность и доставлялъ освѣженіе растительности. Среди сада во дворцѣ началъ жить послѣ пожара 1530 года епископъ Виленскій Павель, князь Ольшанскій, окруженный многочисленною, совершенно велико-княжескою свитою. Въ память мученической кончины францисканъ, въ саду въ 1543 году оставался только одинъ крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя. Епископъ Павель на мѣсто креста поставилъ часовню. Здѣсь передъ образомъ страданій Спасителя совершали иногда литургіи ²⁾. Въ концѣ XVI вѣка явился и костель съ необходимыми постройками, а въ первой половинѣ XVII вѣка выписаны были сюда и братья милосердія. Епископъ Виленскій Авраамъ Война особенно имъ покровительствовалъ и заботился обезпечить ихъ матеріальное положеніе. Братья милосердія исключительно занимались дѣлами благотворительности ³⁾. Костель существуетъ по настоящее время съ родникомъ внутри прекрасной воды.

Выше мы упоминали о костелахъ св. Духа и св. Тройцы съ госпиталемъ, построеннымъ Ульрихомъ Гозіемъ. Въ 1501 году великій князь Александръ согласился передать костель св. Духа изъ вѣдѣнія приходскаго священника вновь выписанному ордену доминиканъ. Къ нимъ переходили все дома, плацы и различное недвижимое имущество, принадлежавшее костелу св. Духа. Имъ переданъ былъ въ собственность и Виленскій источникъ Вингеръ ⁴⁾. Костель и

¹⁾ Wizerunki—t. 23, str. 179. Примѣч. 1.

²⁾ Przystałowski—t. I, str. 117, 118. Wizerunki—t. 13, str. 117, 118. Примѣч. 2 и 3.

³⁾ Przystałowski—t. 2. Dzieje dobroczynności—1820 r., str. 214, 570.

⁴⁾ TeKa Wileńska -- № 3. 1850 r., str. 76—79.

монастырь съ этого времени назывались доминиканскими, хотя нерѣдко удерживалось для нихъ и прежнее наименованіе св. Духа ¹⁾). Въ завѣдываніи доминиканъ находился и костель св. Троицы съ госпиталемъ, который занималъ весь уголъ нынѣшней Благовѣщенской улицы и Игнатъевскаго переулка ²⁾). На содержаніе госпиталя, какъ мы говорили, назначалась часть доходовъ, выручаемыхъ отъ платы за проѣздъ по Зеленому мосту. Весь надзоръ за правильностію доходовъ и ихъ употребленіемъ возлагался на доминиканъ, Виленскій капитулъ и епископа. Съ 1545 года великій литовскій князь устранилъ духовную власть отъ надзора за хозяйственною частію госписаля св. Троицы и поручилъ его Виленскому магистрату. Осмотрѣвшись въ новомъ дѣлѣ, магистратъ нашель, что доминиканы, которые исполняли въ госпиталѣ духовныя требы, не отвѣчаютъ своему назначенію и постановилъ образовать при костелѣ св. Троицы съ госпиталемъ особое настоятельство. Литовско-польскіе короли подтвердили такое постановленіе магистрата и поддерживали его. Но госпитальные фондуши оказывались недостаточными, особенно когда сгорѣлъ Зеленый мостъ и его приходилось строить вновь. Прекрасные въ началѣ госпитальные дома, съ теченіемъ времени, безъ досмотра и ремонта, ветшали и разрушались, а постороннія пожертвованія уменьшались. Недостаточность фондуша возбуждала частыя рѣзкія препирательства между магистратомъ и настоятельствомъ костела св. Троицы. Убожество дошло до того, что пришлось занимать для костела деньги подъ залогъ костельныхъ вещей—серебрянаго креста и серебрянной лампадки ³⁾). Въ 1799 году госпитали св. Троицы и Рохитовъ были закрыты, а принадлежавшее имъ недвижимое имущество переведено въ пользу вновь устроеннаго тогда госпиталя при костелѣ св. Іакова на Лукишкахъ ⁴⁾). Съ этихъ поръ прекратилось въ костелѣ

¹⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX, 158, 219, 220, 265, 325 и др.

²⁾ Границы госпиталя обозначены такъ: *incipiendo ab introitu sive porta ad curiam hospitalis, quae est in vico ex opposito valvae cimiterii ecclesiae S. Spiritus, a qua porta porriguntur limites longitudinis areae hospitalis undevīs usque ad finem domorum Petri Pusdrowicz et Pawl Piestowicz civium subditorum reverendi domini episcopi Vilmensis, centum ulnis sive triginta quatuor cubitis; latitudinis vero ab area ecclesiae hospitalis in loco superiori ejusdem areae viginti ulnis sive septem cubitis, area vero inferior penes domum et hortum Petri Pusdrowicz usque ad finem domus Pauli Piestowicz, habens ulnas sexaginta sive cubitos viginti, ejus vero longitudo a fine horti Pusdrowicz penes hortum conventualem Stephani Tubicinis nostri sursum habens triginta sex ulnas sive cubitos duodecim... Dubinski—51.*

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2., str. 250—253. Очень обстоятельную записку о госпиталѣ св. Троицы можно читать въ *Dziejach dobroczynności*—r. 1823, t. I, str. 161—160.

⁴⁾ *Dzieje dobroczynności*—r. 1822, str. 734.

св. Троицы и богослуженіе. Въ 1821 году онъ переданъ православному духовенству, принять имъ и освященъ во имя св. Николая ¹⁾; это нынѣшняя Благовѣщенская церковь.

При костелѣ Доминиканскомъ мужскомъ, существующемъ до нынѣ, былъ и женскій, основанный около 1678 года. Послѣ пожара въ 1748 году онъ болѣе не возобновлялся ²⁾.

Въ одно почти время—въ первой половинѣ XVIII столѣтія возникли костелы съ монастырями—мужской и женскій Кармелитскій и Всѣхъ Святыхъ. Костель св. Терезіи (кармелитскій) на улицѣ Остробрамской основанъ въ 1626 г. литовскимъ референдаріемъ Стефаномъ Пацомъ. Костель и монастырь построены на земляхъ, которыя принадлежали Виленскому св.-Духовскому братству. Черезъ двѣнадцать лѣтъ тотъ же Паць, уже литовскій подканцлеръ, основалъ и костель св. Іосифа (женскій кармелитскій) въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *Босачекъ*, сзади зданій литовской духовной семинаріи, въ началѣ нынѣшней базарной площади. Костель св. Терезіи существуетъ до сихъ поръ, а женскій кармелитскій разобранъ во второй половинѣ текущаго столѣтія. Костель Всѣхъ Святыхъ основанъ около 1620 года. Онъ извѣстенъ особенно тѣмъ, что въ послѣднее время служилъ мѣстомъ заключенія для недостойныхъ священно-служителей. Кладбище для этого костела отведено было за городомъ, при костелѣ св. Стефана ³⁾.

Костель св. Стефана находился уже за чертою города, на предмѣстьѣ Рудникскомъ; онъ до сихъ поръ существуетъ на прежнемъ мѣстѣ. Основаніе его относится къ первой четверти XVII столѣтія ⁴⁾. При немъ былъ госпиталь св. Лазаря. Обширное кладбище при костелѣ не только служило нуждамъ прихожанъ костела Всѣхъ Святыхъ, но іезуиты очень много воспользовались имъ, когда вздумали очистить костель св. Іоанна отъ наваленныхъ въ его склепахъ гробовъ и множества труповъ ⁵⁾.

Около костела св. Стефана съ давнѣйшихъ поръ до настоящаго времени существовалъ базаръ, гдѣ по преимуществу продавали скотъ. Уже въ одной

¹⁾ Ibid. R. 1823, t. I, str. 165, pr. 2. Statystyczne opisanie Wilna—Balinski—str. 39.

²⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 354.

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 400, 406, 407. Przyłgowski—t. 3, str. 26.

⁴⁾ Balinski—Starożytna Polska—t. 3, str. 178.

⁵⁾ Объ этой предѣлкѣ іезуитовъ см. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—100, 101 и Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 412.

грамотѣ 1557 года упоминается о „животынскомъ торгѣ за вежою Рудницкою“¹⁾, Въ утвердительной грамотѣ Сигизмунда III цеха рѣзниковъ 1596 года сказано, что никто изъ членовъ цеха не имѣеть права покупать скоть на убой раньше десяти часовъ утра и то *на устроенномъ базарѣ за Рудницкою бримою*, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ штрафа камня воска въ пользу цеха. Требовалось, чтобы покупаемый на убой разнаго рода скоть, какъ то: волы, коровы, телята, бараны, овцы, ягнята, козлы, козлята, борова, свиньи и другое, былъ совершенно здоровъ. Запрещалось цеху рѣзниковъ покупать у евреевъ или татаръ мясо отъ скота, который они убивали или рѣзали, а также и продавать такое мясо. Въ посты, особенно великій, никто не имѣлъ права торговать говядиною въ мясныхъ рядахъ²⁾.

На Зарѣчѣѣ костель св. Варѣоломея основанъ былъ въ 1644 году почти на самомъ берегу р. Вильны. Черезъ двадцать лѣтъ онъ сгорѣлъ и новый его фундаторъ поставилъ его на новомъ мѣстѣ, на горѣ (гдѣ и теперь онъ находится), называвшейся Раемъ, или Райскою, отъ имени основателя Ивана Райскаго. (Эта мѣстность очень высокая въ городѣ и оттуда открываются прекрасныя кругомъ виды). Настоятельствомъ въ немъ ксендзы ордена св. Августина, отчего и костель иногда назывался Августинскимъ³⁾. Послѣ вторичнаго пожара, костель св. Варѣоломея былъ снова возобновленъ только въ 1823 году; до этого времени на мѣстѣ сгорѣвшаго костела была часовня⁴⁾.

Нѣтъ точныхъ указаній, когда основанъ костель св. Іосифа и Никодима за Острыми воротами. Прыялговскій въ жизнеописаніяхъ Виленскихъ епископовъ говорить⁵⁾, что при епископѣ Авраамѣ Войнѣ (1616—1630 г.) за Острыми воротами явился новый госпиталь свв. Іосифа и Никодима *съ каменнымъ при немъ костеломъ*; но въ другомъ мѣстѣ⁶⁾ тотъ же авторъ заявляетъ, что послѣ пожара (около 1748 г.) вмѣсто стараго *деревяннаго* воздвигнуть новый *каменный* костель. Извѣстно только то, что госпиталь св. Никодима пользовался большимъ уваженіемъ среди мѣстныхъ жителей; многіе изъ православныхъ записывали для него значительныя суммы⁷⁾.

1) Грамота помѣщена у Крашевскаго—Wilno—4, str. 398.

2) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова, ч. 1, стр. 170.

3) Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 372. Wizerunki—t. 24, str. 90, пр. 2.

4) Dzieie dobroczynności—г. 1823, t. 3, str. 94.

5) Przyałgowski—t. 2, str. 83.

6) Ibid., t. 3, str. 148.

7) Акты Вилен. Ком. т. XX, 352, т- IX, 478.

Костель св. Петра и Павла на Антоколѣ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ святынь города. Съ распространеніемъ въ Литвѣ латинства явился и названный костель, вначалѣ деревянный. При великомъ литовскомъ князѣ Александрѣ епископъ Войтѣхъ Таборъ, а послѣ него и другіе принимали мѣры къ поддержкѣ разрушавшагося костельнаго зданія. Только въ 1666 году гетманъ литовскій Михаилъ Паць воздвигнулъ вмѣсто деревяннаго каменное зданіе, на подобіе по внѣшности костелу Петра и Павла въ Римѣ. Здѣсь онъ и погребень¹⁾.

Неподалеку, тоже на Антоколѣ, находился костель Спасителя, основаніе которому положилъ Иванъ—Казиміръ Сапѣга въ концѣ XVII столѣтія. Освященіе костела послѣдовало въ 1716 году. Костель пользовался извѣстностію по своей статуѣ Спасителя, которая освящена была въ Римѣ папою Иннокентіемъ XII и привезена въ Вильну въ XVIII столѣтіи. При недостаткѣ фундушей, костель всегда со времени своего основанія находился въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи и существовалъ на добротныя пожертвованія. Во второй половинѣ текущаго столѣтія онъ переданъ православному вѣдомству²⁾.

Антоколь по своему здоровому, красивому положенію всегда считался лучшимъ изъ предмѣстій города. Въ XVII столѣтіи здѣсь находилось нѣсколько дворцовъ литовскихъ магнатовъ: Сапѣги, основанный въ 1691 году Виленскимъ воеводою Казиміромъ Сапѣгою, который велъ упорную борьбу съ Виленскимъ епископомъ Бржостовскимъ (теперь военный госпиталь); Паца, вблизи зданій Петропавловскаго костела и Слушковъ, основанный въ 1690 году воеводою Полоцкимъ Доминикомъ Слушкою. Далѣе за Сапѣжинскимъ дворцомъ находилась Вершупа, звѣринецъ съ лѣтнимъ дворцомъ литовскихъ великихъ князей въ XVI столѣтіи³⁾. Антоколь, потому, называли *magnum ab antiquo heroum quies. . .* Императоръ Петръ I, во время пребыванія въ Вильнѣ, остававливался въ Слушковскомъ дворцѣ. За долги этотъ дворецъ перешелъ къ кредиторамъ, а потомъ въ немъ былъ устроенъ пивоваренный заводъ Зайковскихъ; теперь въ немъ помѣщается тюрьма. Вершупа перешла въ частныя руки⁴⁾.

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 362—377.

²⁾ Wizerunki—t. 20, str. 82—84. Евстафій Тышкевичъ въ „Тесе Wilenskiey“ (№ 4, str. 129) говоритъ, что костелу Тринитаровъ или Спасителя на Антоколѣ положено основаніе въ 1693 г., по Wizerunkam—въ 1696 г., а освященъ въ 1756 г., по Wizerunkam—въ 1716 г. Статуя Спасителя доставлена въ Вильну въ 1767 г., по Wizerunkam—въ 1700 г. Отвѣтственность оставляемъ на авторахъ.

³⁾ См. планъ Вильны Брауна—Акты Вил. Ком. XX.

⁴⁾ Wizerunki—t. 14, str. 28, 29; t. 23, str. 182, 183, 184, 185; t. 24, str. 211, 212. Kirkor—145—151.

Въ концѣ XVII вѣка, около 1687 года явился въ Вильнѣ и костель ксендзовъ миссіонеровъ. Это общество было очень модно во Франціи того времени и супруга короля Ивана Собѣскаго, увлекался французскимъ направленіемъ, сильно старалась популяризовать его въ Литвѣ и Польшѣ. Епископъ Виленскій Котовичъ, близкій ко двору¹⁾, поспѣшилъ раздѣлить взгляды королевы и на одномъ изъ первыхъ при немъ засѣданій Виленскаго капитула заявилъ, что онъ думаетъ пригласить въ Вильну ксендзовъ миссіонеровъ и уже пріобрѣлъ для нихъ имѣніе Ячменишки. Капитулъ съ сочувствіемъ отнесся къ заявленію епископа Котовича, и стали придумывать, гдѣ бы поселить въ Вильнѣ новое общество. Первоначально для него назначалось мѣсто около Зеленаго моста, былъ купленъ плацъ съ большимъ домомъ и огородомъ и собрана сумма для присобленія купленныхъ зданій къ новому ихъ назначенію. Но явившіеся первые представители миссіонеровъ нашли мѣстныя предположенія объ ихъ помѣщеніи очень неудобными, мѣстность некрасивою, а зданія старыми, не стоящими передѣлки. Тутъ же они по совѣту своихъ доброхотовъ, людей знающихъ, обратились съ покорнѣйшею просьбою ко вдовѣ княгинѣ Радивилль, сестрѣ короля, подарить обществу миссіонеровъ дворецъ Сангушковъ, который лежалъ въ прелестнѣйшей тогда части города Вильны (въ мѣстности, гдѣ и теперь костель миссіонеровъ и учебныя мастерскія съ домомъ Милосердія) среди обширныхъ огородовъ и источниковъ чистѣйшей воды. Дворецъ былъ построенъ княземъ Иеронимомъ Сангушко, который записалъ его бернардинамъ, а тѣ продали гетману Радивиллу. Княгиня охотно согласилась на просьбу миссіонеровъ и сдѣлала даже для нихъ больше, записавъ имъ, сверхъ просимаго и имѣніе Бурбишки (возлѣ города; теперь принадлежатъ женскому духовному училищу). Противъ такого дара Сангушки возбудили потомъ искъ и миссіонеры должны были заплатить противной сторонѣ 15000 злотыхъ. Особенно много пожертвовалъ на устройство костела и монастыря при немъ войскій Инфлянтскій Иванъ—Феофилъ Плитеръ, котораго изъ лютеранства миссіонеры обратили въ латинство, и Огинскіе. Миссіонеры устроили громадныя помѣщенія для семинаріи (былъ интернатъ и экстернатъ), завели отличное хозяйство, постоянно разъѣзжая по миссіямъ, имѣли вездѣ очень большія связи и собрали громадныя фондуши²⁾.

Находившійся черезъ улицу женскій монастырь Визитокъ, нынѣ женскій православный монастырь, получилъ свое основаніе уже въ XVIII вѣкѣ.

¹⁾ Polityk i dworak, więcej obywatel i pan, jak biskup i kapłan—Przyałkowski—t. 3, 65.

²⁾ Przyałkowski—t. 3, str. 68—71. Teka Wilenska—1857 r. № 2, str. 248, 249.

Между костеломъ Миссіонеровъ—и Субачей улицею находится мѣстность, извѣстная подъ именемъ Рая, откуда открывается прекрасный видъ на городъ. Она принадлежала екс—іезуиту Гребницкому, который въ 1785 году пожертвовалъ ее въ пользу благотворительнаго учрежденія. Воспользовалась этимъ добрымъ началомъ Ядвига Огинская, скупила сосѣдніе дома и плацы, присоединила къ нимъ часть земли, пожертвованной миссіонерами, и до двухъ морговъ съ разрушающимися каменными стѣнами уступленной городомъ: на всемъ этомъ пространствѣ она задумала учредить воспитательный домъ для несчастныхъ дѣтей, отъ которыхъ отказались ихъ родители. Такъ возникъ въ 1787 году нынѣшній воспитательный домъ Іисусъ Младенецъ, устроенный, по приглашенію Огинской визитатаромъ миссіонеровъ Андреемъ Полемъ. Несчастныя дѣти до устройства этого пріюта помѣщались въ госпиталѣ Савичъ¹⁾. Императоръ Александръ I пожертвовалъ въ пользу пріюта староство Зосельское.

Каоedralный костель св. Станислава послѣ пожара 1530 года былъ возобновленъ далеко лучше прежняго. Этому дѣлу посвятилъ себя епископъ Виленскій Іоаннъ, побочный сынъ короля Сигизмунда I. При содѣйствіи отца, онъ дѣйствительно сдѣлалъ очень многое. Для возстановленія костела выписалъ архитектора—итальянца Заноби; сепіально для собственныхъ построекъ поставилъ кирпичный заводъ; сдѣлалъ большой запасъ строительныхъ матеріаловъ; вызвалъ къ пожертвованіямъ общество и духовенство и получилъ отъ короля цѣлый городъ Кременецъ съ обширными его доходами, которые должны были итти на возобновленіе каоедры. Но по мѣрѣ увеличенія средствъ еще болѣе увеличивались потребности, разширялись затѣи и уже преемникъ епископа Іоанна князь Павелъ Ольшанскій кое—какъ кончилъ начатое дѣло²⁾. Но съ теченіемъ времени эта святыня дѣлалась по частямъ какъ бы предметомъ собственности королей, прелатовъ и магнатовъ. Многіе изъ нихъ въ храмѣ Божиѣмъ ставили особыя для себя часовни, часто разрушая бывшія до нихъ; пристроекъ и надстроекъ въ костелѣ оказалось къ XVIII вѣку очень много; однѣ изъ нихъ бывали роскошны, блестящи, другія, сосѣднія, грозили разрушеніемъ и вообще все портили въ цѣломъ видѣ зданія. Дошло до того, что въ 1769 году обрушилась одна костельная башня; своимъ паденіемъ она повредила зданіе и убила шесть человекъ ксендзовъ и одного клирика. Принимавшіеся за передѣлку костела и епископы

1) Dzieje dobroczynnosci—R. 1820, str. 596. R. 1821, str. 398, 399. R. 1822, 731.

2) Przystałowski—t. I, str. 119, 136. Wizerunki—t. 24, str. 43 прим.

(Зенковичъ, Массальскій, Коссаковскій), и архитекторы (Гуцевичъ и Шульцъ) только затягивали дѣло, рассчитывая взаимно выиграть что нибудь въ свою пользу (Массальскій, Верки съ Червонымъ дворомъ и Виленскій капитулъ), и все кончилось судебнымъ процессомъ между Виленскимъ капитуломъ и наслѣдниками Масальскаго о захватѣ и растратѣ большихъ костельныхъ суммъ ¹⁾. Уже Императоръ Павелъ I, будучи въ Вильнѣ и увидавши вмѣсто костела безобразную группу развалинъ, которыми запружена была улица, приказалъ генераль-губернатору Рѣпинну обратить вниманіе на эти безпорядки и привести къ окончанію постройку каѳедрального латинскаго костела. Высочайше дарованныя на это средства дали возможность въ 1801 году явиться ему въ настоящемъ видѣ, благообразномъ, украшенномъ; вновь устроенный костель тогда же былъ освященъ ²⁾.

Положеніе православныхъ церквей, о которыхъ мы говорили выше, значительно ухудшилось въ XVI и особенно XVII вѣкѣ. Многія изъ нихъ совершенно разрушились, и представители города въ 1671 году сознательно или безсознательно даже заявляли, что никогда они не слышали о такихъ церквахъ, какъ Екатерининская, Ильинская, Николаевская—Успенская ³⁾. Положеніе ихъ еще болѣе ухудшилось, когда въ 1609 году православныя церкви переданы были уніатамъ. Съ этой поры о нихъ некому уже было заботиться и на мѣстахъ святыхъ стала появляться мерзость запустѣнія. Въ актахъ находимъ постоянныя указанія, какъ уніатскіе митрополиты, протопопы разрѣшали частнымъ лицамъ занимать подъ постройки церковныя плацы и погосты ⁴⁾. Построившіеся на церковной землѣ или временно только пущенные на жительство въ церковныя дома за арендную плату нерѣдко объявляли все это своею собственностію и болѣе не хотѣли уже уступать законнымъ владѣльцамъ. Возбуждались сложные, длинные процессы, доходившіе часто до высшихъ судебныхъ инстанцій ⁵⁾. Въ болѣе счастливомъ положеніи оказались только Пречистенскій соборъ, Николаевская церковь (Перенесенская) и свято-Троицкій монастырь.

Пречистенскій соборъ, поддержанный въ началѣ XVI столѣтія княземъ Константиномъ Острожскимъ, обращалъ на себя вниманіе, какъ митрополичья каѳедра. При немъ въ XVI столѣтіи являюся особыя новые придѣлы, во имя Рождества

¹⁾ Подробности у Крашевскаго—Wilno—t. 2, str. 190—195. Przyałowski—t. 3, str. 177—182.

²⁾ Przyałowski—t. 3, str. 214—217.

³⁾ Акты Вил. Ком. XX, 427.

⁴⁾ Ibid. 98, 103, 105, 226, 227, 300, 307, 337, 341, 463, 499, 500, 508, 510, 518 и др.

⁵⁾ Ibid. 525.

Пресвятой Богородицы, Благовѣщенія и Введенія во храмъ. Эти придѣлы, называемые нерѣдко въ документахъ различными именами („придѣль“, „каплица“, „престоль“, „храмъ“, „церковь Божія“ — въ записи Θεодора Янушевича 1507 г. 29 Марта) могли послужить для нѣкоторыхъ изслѣдователей основаніемъ для показанія въ Вильнѣ большого количества церквей, чѣмъ было это въ дѣйствительности. Эти придѣлы, впрочемъ, по своей обширности могли равняться маленькимъ церквамъ, жили своею особою жизнію, имѣли отдѣльный причтъ съ особыми фундами. Придѣль Рождества Пресвятой Богородицы, напр. учрежденъ былъ *съ двумя священниками для богомолья и Божественной службы церковное повседневное*¹⁾. Все это разрушилось къ концу XVIII вѣка.

Николаевская церковь и свято-Троицкій монастырь, совершенно возобновленные княземъ Острожскимъ²⁾, имѣли возможность просуществовать до нашихъ дней. Много въ ихъ пользу послужило и то обстоятельство, что когда уничтожены были почти всѣ Виленскія церкви, Николаевская оставалась единственною приходскою въ городѣ, гдѣ вѣрующіе греко-униты могли исполнять обряды своей вѣры и получать таинства. Свято-Троицкій монастырь сдѣлался обиталищемъ монаховъ-базиліанъ, которые успѣшили направить къ себѣ доходы всѣхъ прежнихъ православныхъ церквей, изъ которыхъ позабирали различныя драгоценности и наличныя денежныя суммы. Они были въ это время полными хозяевами униатской церкви и готовили ей окончательное разрушеніе. Однимъ изъ такихъ дорогихъ памятниковъ западнорусской церкви нужно считать образъ Пресвятой Дѣвы Маріи, до сихъ поръ находящійся на лѣвой сторонѣ иконостаса Троицкой церкви. Этотъ образъ великой Литовской княгини Елены Іоанновны, драгоценный подарокъ своей дочери великаго Московскаго князя Ивана Васильевича, первоначально находился въ Пречистенскомъ соборѣ. Оттуда базиліане забрали его къ себѣ и поставили въ Троицкомъ монастырѣ. Другою святынею Троицкаго монастыря была плащаница, шитая золотомъ и серебромъ, усыпанная драгоценными камнями и жемчугомъ, устроенная въ одномъ женскомъ Московскомъ монастырѣ въ 1545 году. Ее захватили въ Москвѣ поляки въ смутное время 1610—1611 года. Король Сигизмундъ III подарилъ эту драгоценность Троицкому монастырю; но съ 1822 года она перешла въ бывшіе Пулавы къ князю Чарторыйскому³⁾.

1) Wizerunki—t. 23, str. 27—29; t. 24, str. 239, 240.

2) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова—ч. II, стр. 14, 15.

3) Wizerunki—t. 24, str. 112—115; t. 26, 127. Dzieje dobroczynnosci—1822 r., str. 949—952.

При Троицкомъ монастырѣ устроены были часовни св. Луки, св. Креста и Благовѣщенская. Первую основалъ войскій Полоцкаго воеводства Корсакъ-Голубицкій, гдѣ въ 1626 году онъ и погребенъ базилианами. Часовня находилась въ притворѣ, рядомъ черезъ стѣну съ алтаремъ Честнаго Креста и на нее цехъ сапожниковъ долженъ былъ давать изъ общей кассы третій грошъ; впоследствии этотъ взносъ отошелъ къ костелу св. Іоанна ¹⁾. Часовня Благовѣщенія построена Янушемъ Скуминомъ Тышкевичемъ; въ 1642 году въ ней погребенъ онъ самъ, а потомъ его жена и сынъ ²⁾.

Рядомъ съ Троицкимъ мужскимъ монастыремъ помѣщался женскій; послѣдній не имѣлъ своей церкви и монахини особымъ ходомъ ходили къ богослуженію въ церковь мужскаго монастыря ³⁾.

Къ первой половинѣ XVI столѣтія необходимо отнести постройку церкви Св. Петра при Острыхъ воротахъ на правой сторонѣ. Что она существовала, объ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, послѣ прямыхъ документальныхъ о ней упоминаній ⁴⁾. Время основанія церкви св. Петра относимъ къ XVI вѣку потому, что только въ 1507 году была окончена постройкою каменная городская стѣна и сдѣлано нѣсколько главныхъ воротъ, въ томъ числѣ и Острыя. До того времени Троицкій монастырь находился за чертою города, слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о существованіи церкви св. Петра, при несуществовавшихъ Острыхъ воротахъ ⁵⁾.

Въ началѣ XVI столѣтія, когда Троицкій монастырь пользовался патронатствомъ Елены Іоановны ⁶⁾, великая княгиня могла указать монастырю расположить хранившуюся у нихъ святыню—икону Богоматери изъ Крыма отъ временъ Ольгерда, — на Острыхъ воротахъ и тутъ же построить небольшой храмъ во имя Московскаго святителя Петра, въ которомъ желающіе могли бы помолиться Богу предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери — заступницы и митрополита Петра. Съ

¹⁾ Археогр. Сборн. т. X, 36, 41.

²⁾ Ibid. 42.

³⁾ Подробное историческое изслѣдованіе Свято-Троицкаго монастыря—мужскаго и женскаго—находится въ сочиненіи О. В. Щербичкаго: Виленскій Свято-Троицкій монастырь. Вильна, 1886 г.

⁴⁾ Археогр. Сборн. X, 19, 23.

⁵⁾ Это обстоятельство упускаютъ изъ виду ксендзь Козловскій и Жегота, когда говорятъ о церкви св. Петра, относя ея основаніе къ XIV вѣку. Жегота: Нѣсколько словъ о православныхъ церквахъ г. Вильны, стр. 7. Козловскій—Объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери—5, 7.

⁶⁾ Акты Западн. Россіи—т. 2, стр. 71 и прим.

постройкою въ 1626 году около Острыхъ воротъ кармелитскаго костела и монастыря, кармелиты присвоили себѣ Остробрамскую святую икону и церковь св. Петра должна была придти въ забвеніе и запустѣніе; въ 1701 году виднѣлись уже однѣ ея развалины¹⁾.

Въ концѣ XVI столѣтія положено основаніе и нынѣшнему свято-Духову монастырю. Нѣкоторые члены Виленскаго братства, недовольные частыми столкновениями въ Троицкомъ монастырѣ съ священниками, назначаемыми отъ Магистрата, порѣшили основать свою церковь и завести строгіе порядки, какъ въ совершеніи Богослуженія, такъ и въ расходованіи братскихъ суммъ. На помощь братству явились Брестская воеводина Зеновичова и Смоленская воеводина Абрамовичова. Въ 1597 году, по ихъ распоряженію строилась уже новая церковь (въ предѣлахъ нынѣшняго свято-Духовскаго монастыря), деревянная, на плацахъ, подаренныхъ братству Воловичами (въ одно и тоже время Воловичи были: одни — православными, другіе — латинянами, третьи — кальвинстами)²⁾. Къ новой церкви стали собираться все, оставшіеся вѣрными православію. Такое явленіе не могло нравиться, конечно, ни уніатамъ-базиліанамъ, ни іезуитамъ. По внушенію первыхъ, король писалъ, что братство „къ большому взрушенію покою посполитого, плацъ въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ купивши, сънять церковь не такъ для отправанья въ ней хвалы Божее, яко наибольшей для большаго ереси и бунтовъ разширенья въ рѣчи посполитой, збудовати хочуть... ино тоей церкви будовати имъ не допускать и зборонить конечно, иначе того не чинечи“³⁾. Іезуиты съ своими школьниками въ 1598 году прямо сдѣлали нападеніе на свято-Духовскую церковь и произвели тамъ страшныя безчинія⁴⁾. Тяжелое было положеніе Виленскаго братства; но оно продолжало строиться и успѣло возвести каменное зданіе для монастыря, госпиталь, братское училище или коллегію и приступило къ постройкѣ каменной монастырской церкви⁵⁾. Но случившееся въ 1624 году убійство въ Витебскѣ Іосафата Кунцевича навлекло гнѣвъ короля на всехъ православныхъ, и Виленскому братству рѣшительно запрещено было продолжать постройку каменной церкви; разрѣшеніе ее докончить послѣдовало въ 1632 году. Но въ такой значительный промежутокъ времени начатая прежде постройка сильно обветшала, какъ равно испор-

1) Арх. Сборн. X, 19, 21. Wizerunki—t. 24, str. 237.

2) Акты Виленскаго Ком. VIII, 28. Ср. Смирнова—Виленскій Свято-Духовъ монастырь—12.

3) Акты Зап. Россіи, IV, № 94. Ср. Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова. Ч. II, стр. 26—28.

4) Подробное слѣдствіе объ этомъ въ Актахъ Виленскаго Ком. VIII, стр. 29—39.

5) Подробности у Смирнова—Свято-Духовъ монастырь.

тилось многое изъ заготовленнаго строительнаго матеріала. Разрушенію содѣйствовали постоянныя нападенія на свято-Духовъ монастырь враговъ православія. Во всякомъ случаѣ въ 1634 году явился пышнѣйшій величественный свято-Духовскій храмъ съ двумя придѣлами: св. Константина и Елены и св. Іоанна Богослова. Около 1656 года перенесены въ свято-Духовъ монастырь дорогіе останки мѣстной святыни—Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

При мужскомъ монастырѣ основанъ былъ и женскій—Благовѣщенскій. Возникновеніе его относятъ тоже къ концу XVI вѣка, когда, быть можетъ, и православныя Троицкія монахини, недовольныя порядками своего прежняго монастыря, послѣ введенія тамъ уніи, оставили его и съ Виленскимъ братствомъ заняли новыя мѣста, въ предѣлахъ пышнѣяго свято-Духова монастыря. По правой его сторонѣ, гдѣ трапеза братіи, находилась церковь св. Благовѣщенія, и при ней женскій монастырь, частью деревянный, частью каменный. Отъ мужскаго монастыря его отдѣлялъ деревянный заборъ¹⁾. Упадку Благовѣщенскаго монастыря много содѣйствовало то обстоятельство, что возникшій по сосѣдству кармелитскій костелъ съ монастыремъ стѣнилъ его и закрывалъ отъ улицы. Съ половины XVIII вѣка монастырь женскій перестаетъ существовать, а на мѣстѣ Благовѣщенской церкви до послѣдняго времени находилась часовня того же имени. Мужской монастырь существуетъ и въ настоящее время.

Семнадцатый вѣкъ явился для Вильны въ высшей степени несчастнымъ, разорительнымъ. Все, что создали для его благоденствія Сигизмунды, отецъ и сынъ, было уничтожено. Прекрасныя строенія сдѣлались жертвою пламени; собранныя и сбереженныя богатства уничтожены и расхищены; славная Вильна, прекрасная столица всей Литвы, какъ будто исчезаетъ съ лица земли и современники оставили намъ грустныя пѣсни о своемъ безконечномъ горѣ, что Вильны нѣтъ, что ея не стало²⁾, что въ самой Вильнѣ трудно найти Вильну...³⁾.

Пожаръ 1610 года уничтожилъ почти всю Троцкую улицу, Доминиканскую съ костелами св. Духа, св. Троицы и госпиталемъ, Ивановскую улицу съ коллегією іезуитовъ, Запковую; нижній замокъ, кафедральный костелъ сдѣлались жертвою пламени. Другая полоса огня уничтожила Нѣмецкую улицу, сосѣдній еврейскій кварталъ и пожаръ уже приближался къ костелу св. Казимира; но разразив-

¹⁾ Wizerunki—t. 23, str. 23, 24.

²⁾ Trenodia, albo żalösne pienie o zgorzeniu Wilna. R. 1610.

³⁾ Памятники Батюшкова, вып. 6, стр. 52.

шійся сильный ливень остановилъ его, хотя лучшая, срединная часть города болѣе не существовала. Оказалось нѣсколько человѣческихъ жертвъ ¹⁾).

Трудно было городу оправиться послѣ пожара. Эта трудность еще болѣе увеличивалась тѣмъ, что внутренняя религіозная борьба партій сильнѣе пожара подрывала и губила благосостояніе города. Мы видѣли взаимную борьбу протестантовъ съ латинянами. Эта ненависть увеличилась до того, что умирающіе особыми завѣщаніями обязывали своихъ дѣтей или родственниковъ—выкопать ихъ тѣло изъ земли и перенести его куда нибудь въ пустой глухой пунктъ, если бы случилось, что въ мѣстѣ ихъ прежняго погребенія послѣдовала перемѣна религіи: „пусть прахъ и кости наши, говорилось въ завѣщаніи, не осквернятся новымъ идолослуженіемъ ²⁾“. Іезуиты вели борьбу съ протестантами, нападали на православныхъ, униатовъ, громили евреевъ, преслѣдовали францисканъ, доминиканъ, піаровъ, миссіонеровъ, базилианъ. Православные въ свою очередь должны были выдерживать нападенія на нихъ іезуитовъ, базилианъ, по временамъ и протестантовъ. Базилиане, ученики іезуитовъ, до того возненавидѣли своихъ учителей, что въ совершаемыя купчія вносили особое обязательство для покупщика—не продавать іезуитамъ движимаго имущества, пріобрѣтаемаго отъ униатовъ. Само протестантство раздробилось въ Вильнѣ на множество сектъ новыхъ и старыхъ: здѣсь были новокрещенцы, послѣдователи Павла Самосатскаго, аріане, новоаріане, фотиніане, благочестивые, молчальники, искренніе, безгрѣшные, биндерліане, субботники, обрѣзанные и многіе другіе. Одинъ изслѣдователь насчитываетъ въ Литвѣ того времени семьдесятъ двѣ секты, и все онѣ взаимно ненавидѣли одна другую и преслѣдовали ³⁾).

Имущественное положеніе служило новою причиною раздора между обывателями города ⁴⁾. (Слишкомъ быстро увеличивающееся богатство латинскаго духо-

¹⁾ Baliński—Dawna Akad. Wil. 112—115. Отдѣльныя брошюры: Pożar Wileński R. 16,0—J. Krajewskiego* и „Trenodia abo żaloscne pienie o zgorzeniu Wilna 1610 г. Обѣ брошюры приведены у Балинскаго цѣликомъ.—ibid. str. 447—458. Окончательно онятъ сгорѣла Вильна въ 1748 и 1749 г. Въ эти два года подъ рядъ пожаръ уничтожилъ въ городѣ 781 каменицу, 148 магазиновъ съ товарами, 12 костеловъ и церквей, 15 дворцовъ, 3 аптеки... Поименное перечисленіе погорѣвшихъ зданій находится тоже у Балинскаго—ibid. 465—469.

²⁾ Kcipowicz—Собрание госуд. и частн. грамотъ, ч. I, стр. 51.

³⁾ Ср. Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 119, 120.

⁴⁾ Różne sekty religijne scierały się z sobą; w miarę powiększającej się ludności w mieście wzrastały niezgody religijne; katolicy, rusini, grecy i uniaci, wraz lutrny i kalwini, tudzież żydzi kłócili się między sobą równie o kawał placu, jako o dogmata wiary... Przyalgowski—t. I, str. 117.

венства и переходъ къ нему множества дворянскихъ имѣній заставляли серьезно призадуматься надъ положеніемъ такого дѣла ¹⁾. Блестящая великосвѣтская обстановка, среди которой могли жить высшіе духовные сановники, неотразимо привлекала въ духовное званіе лучшія польскія и литовскія фамиліи: Пацовъ, Тышкевичей, Гурковъ, Сапѣгъ, Радивилловъ и другихъ ²⁾. Нѣкоторые изъ нихъ отказывались отъ высшихъ гражданскихъ постовъ, предлагали своимъ женамъ разводъ, только бы занять епископскую кафедру ³⁾. Радивилль и тотъ не могъ устоять противъ 200000 талеровъ годоваго дохода и родную Виленскую кафедру, гдѣ его уважали и любили, промѣнялъ на Краковскую съ большимъ доходомъ ⁴⁾, гдѣ ему неоднократно даже на сеймахъ приходилось выслушивать горькіе упреки и нареканія со стороны поляковъ въ томъ, что онъ—литвинъ—не имѣлъ права занять польскую кафедру польскаго епископа ⁵⁾. Громадныя матеріальныя богатства давали возможность латинскимъ прелатамъ создавать свои политическія партіи, а въ случаѣ нужды, для проведенія своихъ взглядовъ, или поддержки кандидатовъ выставлять цѣлыя войска ⁶⁾. Чтобы остановить имущественное развитіе латинскаго клира и переходъ къ нему дворянскихъ имѣній, въ 1635 году состоялась конституція, въ силу которой съ этихъ поръ отъ шляхетскаго сословія никакимъ образомъ не могли быть отчуждаемы наследственные имѣнія и въ судахъ по этому поводу не должны были принимать никакихъ записей для внесенія въ акты

¹⁾ Уже въ XII и XIII вѣкѣ стало проявляться неудовольствіе противъ матеріальнаго преобладанія латинскаго духовенства. Въ Германіи ему принадлежала четвертая, а въ Испаніи шестая часть всей государственной земли. Вслѣдствіе этого гордость, напыщенность, мотовство, nepотизмъ, всевозможныя интриги дѣлали это сословіе очень вреднымъ въ государственномъ отношеніи. Реформація вызвала секуляризацію духовныхъ имѣній... *Encyklopedia powszechna*. T. VI, str. 398

²⁾ Даже племянникъ короля Баторія серьезно вздыхалъ о епископской митрѣ Краковской кафедры.—*Przyałgowski*—t. II, str. 24.

³⁾ *Zonatym był* (Николай Паць) z Teodora Tryznianka, podobno bezdzietny; blisko 50 lat wieku mając, powziął chęć zostać biskupem. Żonie swojej, gdy za jego przykładem do klasztoru wstąpić się zgodziła, 20000 dukatow przeznaczył. Lecz później, nie wiadomo dla czego ta pani, odmieniwszy swój zamiar, długo się upierała pobożnej jego woli, i połowę tej summy, to jest 10000 dukatow dawała prawnikom, żeby go nie dopuścili do swięceń kapłanskich... См. всю подробную исторію епископства Николая Стефана Паца. *Przyałgowski*—t. III, str. 25, 27, 28, 30—40 и дѣлѣ. *Dzieje panowani aZygmunta III—Niemcewicza*—T. I, str. 13, 18.

⁴⁾ Въ Вильнѣ епископъ Авраамъ Война отъ однихъ столовыхъ епископскихъ имѣній получалъ до 75000 руб.—*Przyałgowski*—T. II, str. 120.

⁵⁾ *Ibid*, str. 23, 24.

⁶⁾ *Niemcewicz—Dzieje panowania Zygmunta III*. T. I, str. 14.

книги ¹⁾. Въ одномъ только случаѣ допускалось закономъ записывать и жертвовать клиру недвижимое имущество, если вновь (*de nova radice*) основывался монастырь, костель или госпиталь. Это обстоятельство требовалось оговаривать въ записи подъ присягою, при свидѣтеляхъ, что оно нисколько не противно конституціи 1635 года и не нарушаетъ ея. Пожертвованіе, предполагалось, дѣлалось *ex puro zelo et gloria magis liberalitate*, безъ всякихъ матеріальныхъ вознагражденій или какихъ нибудь условій въ этомъ родѣ на будущее время. Такое постановленіе особенно іезуитамъ показалось непріятнымъ и вотъ съ этого времени является у нихъ очень много фальшивыхъ, поддѣльныхъ документовъ и просто захваты по имущественнымъ пріобрѣтеніямъ. Они выкрадывали изъ архивовъ нужные имъ акты ²⁾, въ процессахъ, для выигрыша дѣла, вмѣсто подлинныхъ протестовъ и заявленій противной стороны, представляли сфабрикованные ими самими, давали имъ превратное толкованіе, прибѣгали къ подкупу и лжесвидѣтельству ³⁾, сосѣдямъ по домовладѣнію дѣлали различныя притѣсненія, непріятности, совершенно преграждая доступъ свѣта и воздуха, чтобы только захватить желаемое ⁴⁾ съ нарушеніемъ всѣхъ правъ и рѣшеній судовъ реляційныхъ, ассесорскихъ, комиссарскихъ, подкоморскихъ и другихъ, прибѣгая при этомъ нерѣдко къ насиліямъ и жестокимъ побоямъ ⁵⁾. А то дѣло происходило и гораздо проще. По смерти какого нибудь домовладѣльца, они утаивали его завѣщаніе, силою захватывали движимое и недвижимое имущество покойнаго, перепродавали все это на основаніи подложныхъ документовъ въ другія руки и всѣми мѣрами старались затереть слѣды хищенія. Возбуждались, конечно, процессы, возстановлялись на судахъ

1) Volumina I gum—изд. 1859 г. Т. III, str. 405, 406.

2) Kraszewski—Wilno. t. 4 str. 86.

3) Борьба съ піарами. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—186—191. Wizerunki. Т. II, str. 128, 129, 136, 137, 140. Cum enim notum certumque nobis sit, слова Виленскаго капитула, за подписью троихъ епископовъ и п елатовъ, qualiter religiosi pp. Societatis Jesu, quaedam instrumenta Religiosis R. Pp. scholarum piarum, eorumque praedictae fundationi contraria, per se ipsos combinata et conscripta, certis personis ad subscribendum obtulerint ac subscriptionem eorum obtinuerint, id etiam pro certo ac documentaliter, tam ab ipsis subscriptis, quam aliis dignis personis comperimus quod praefata instrumenta sive litterae, ad importunas partis instantias sinistrasque relationes ab aliis etiam per minas, nec via ac solemnitate debita, imo non animo contrariandi tam laudabilis instituti et in hoc ducatu apprime necessarii fundationi, verum memoratas importunitates declinandi gratia subscriptae fuerint... ibid. 129.

4) Противъ окон и дверей сосѣди-домовладѣльца выводили большія, каменные стѣны, часто на его землѣ, на zatamowanie swiatła y żywey aery... a to dla ohydzenia rezidentiy w takiej kamienicy... Акты Виленскаго Ком. т. XX, 528, 529.

5) Ibid. 566.

права обиженныхъ, но такія дѣла тянулись цѣлыя десятки лѣтъ ¹⁾; оспариваемое продолжало оставаться у іезуитовъ, замѣнялось, перепродавалось, ветшало, а потомъ оказывалось, что и отыскивать то нечего и не у кого ²⁾.

Православные должны были переживать захваты у нихъ имущества іезуитами, протестантами и особенно униатами. Мы видѣли уже захваты плацовъ около Покровской, Ивановской и другихъ церквей. Униаты, въ своихъ дѣйствіяхъ были тѣмъ настойчивѣе и наглѣе, что выхлопотали у короля польскаго постановленіе, по которому, подъ именемъ православныхъ, нужно понимать униатовъ и что, стало быть, къ нимъ относятся все записи, фондуши, пожертвованія, которые дѣлались и дѣлаются въ пользу православныхъ. На этомъ основаніи униатамъ отдавались все православныя Виленскія церкви, съ ихъ домами, госпиталями, плацами съ различными угодіями и со всеми на нихъ правами. Жаловались на это православные, бывали минуты, когда и въ ихъ пользу говорили на сеймахъ, когда короли дѣлали постановленія для ихъ защиты ³⁾; но проходили эти свѣтлыя минуты, политическій горизонтъ снова заволакивался грозными тучами и надъ головами православныхъ сверкали молніи, слышались громы. Униаты, въ свою очередь, часто страдали отъ захватовъ ихъ имущества протестантами, іезуитами, кармелитами и другими латинскими орденами ⁴⁾.

Понятно, что при взаимныхъ постоянныхъ спорахъ за обладаніе тѣми или другими предметами, благосостояніе города должно было сильно страдать; а неопредѣленность владѣнія многое обрекала на расхищеніе и разрушеніе ⁵⁾.

Многочисленныя юрисдикіи въ Вильнѣ служили однимъ изъ величайшихъ золъ города и быстро влекли его къ гибели. Старинныя пожертвованія королей и князей епископамъ, кафедральному капитулу, а также монастырямъ и орденамъ различныхъ участковъ земли съ правомъ независимаго управленія, раздѣлили городъ, говоритъ Васильевскій въ описаніи Вильны, на безконечное число участковъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свои особыя права и признавалъ только свою власть. Въ одномъ городѣ находилось какъ бы нѣсколько городовъ, управляемыхъ особыми законами ⁶⁾.

¹⁾ Процессъ Кевличей съ іезуитами съ 1725 г. получилъ рѣшеніе въ 1771 году.

²⁾ См. Процессъ Кевличей съ іезуитами. Акты Вил. Ком. т. XX, 570, 571.

³⁾ См. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униі—Баятышъ Каменскаго.

⁴⁾ См. споры о домахъ и плацахъ въ Актахъ Вил. Ком. XX, стр. 388, 436, 450, 452, 455, 467, 468, 499, 501, 506, 524, 530, 539, 551—555, 558, 565 и др. Археогр. Сборн.—X, 123, 124.

⁵⁾ Ср. Археогр. Сборн. X, 123.

⁶⁾ Памятн. Старины—Батюшкова, вып. 6, стр. 7.

До XVI вѣка было три главныхъ юрисдикци или управленія: епископская магдебургская или городова и замковая или гродская. Во главѣ первой находился епископъ (латинскій); второю—завѣдывалъ Виленскій войтъ съ бурмистрами, гродская принадлежала замку во главѣ съ Виленскимъ подвоеводитимъ ¹⁾. Съ теченіемъ времени число ихъ стало увеличиваться. Митрополитъ (православный) требовалъ сначала отъ Виленскихъ горожанъ, чтобы они не вмѣшивались въ дѣла церковныя, что такія дѣла подлежатъ духовному суду ²⁾. Въ 1569 году Сигизмундъ-Августъ писалъ Виленскому войту Ротундуеу, что митрополитъ Ювъ жаловался ему, „какъ деи которые люди въ томъ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ на власномъ кррунтѣ церковномъ митрополемъ з давныхъ часовъ осажоны и подѣ власною справою и присудомъ первшихъ архиепископовъ, митрополитовъ, предковъ его и намѣстниковъ ихъ тамошнихъ завѣды были, ино деи вы, нѣтъ ведома, въ которой обычай, въ тые люди его менцане митрополіе уступуете се и ихъ на ратуши судите, радите и подачки з нихъ на себе берете и многіе кривды и обтежливости имъ чините... А про то... розказуемъ вамъ, ижъ бы есте и теперъ въ оные люди въ месте Виленскомъ, на кррунте его митрополемъ осажонные, ничимъ се не вступовали, въ послушенство и присудъ свой местекій не приворачивали, платовъ и подачекъ жадныхъ з нихъ собѣ и на ратушъ не брали и не привлащали и дали ему и тымъ менцаномъ его въ томъ покой. Нехай онъ, або намѣстникъ его тамошній митрополіи... тыхъ менцанъ своихъ во владности и въ присудѣ своемъ маеть... ³⁾).

Со введеніемъ униі, митрополиты униатскіе, подобно іезуитамъ, широко развернули свою власть и объявили Виленскому магистрату упорную продолжительную борьбу, отстаивая полную независимость собственной юрисдикци ⁴⁾. Напрасно магистратъ доказывалъ, что только съ половины XVII вѣка униатскіе митрополиты стали вводить собственное управленіе во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ до того времени была юрисдикци городова; что съ этой поры изъ канцеляріи митрополита, гдѣ появились и войтъ митрополитскій, начали выходить такія постановленія,

1) Kraszewski—Wilno t. 3, str. 189.

2) Археогр. Сборн. IV, 18, 19—21, 29.

3) Археогр. Сборн. VI, 36, 37.

4) Акты Вилен. Ком. XX, 389, 398—433, 441, 453, 499, 508, 521 и др. XI, 179, 196. XII 350—355. XIII. 83.

которыя противны и униі, и римской церкви¹⁾, что эта юрисдикція уничтожается конституціею 1661 года, которою установлены окончательно и утверждены три только юрисдикціи, замковая, епископская и магдебурская; что, наконецъ, митрополить захватываетъ подъ свою власть цѣлую третью часть города, что это сильно подрываетъ доходность городской кассы и ставить городъ въ невозможное положеніе, при отведеніи квартиръ, во время пріѣзда въ Вильну королевскаго двора со свитою и во время трибунальныхъ судовъ (дома, не подлежащіе городской юрисдикціи, освобождались отъ постоянной повинности²⁾). Уніатскія власти не только не думали соглашаться съ доводами противниковъ, но предъявляли все большія и большія требованія³⁾.

Латинскіе ордена: францисканы⁴⁾, кармелиты⁵⁾ и даже частныя лица⁶⁾ стали заводять у себя особое управленіе въ предѣлахъ собственныхъ владѣній. Крашевскій говоритъ, что къ восемнадцатому вѣку юрисдикцій было уже нѣсколько десятковъ; всѣ онѣ составляли особыя управленія, взаимно противодѣйствовали, боролись между собою и вели безконечные споры⁷⁾.

Подобное разьединеніе власти было очень выгодно для людей негодныхъ. Бродяга, преступникъ, опасаясь суда, прибѣгалъ, по замѣчанію Васильевскаго, подъ защиту какой нибудь юрисдикціи и получалъ покровительство, котораго искалъ; оно иногда оказывалось ради одного невиннаго удовольствія причинить досаду непріязненной сторонѣ. Вытребовать на судъ человѣка, вписавшагося въ другую юрисдикцію, было трудно и даже невозможно⁸⁾. Велѣдствіе возможности легко избѣгнуть за проступокъ наказанія, въ Вильнѣ, среди бѣла дня, на улицахъ

¹⁾ По словамъ магистрата, митрополигъ запрещалъ записывать дома и вообще дѣлать пожертвованія на костелы и госпитали тѣмъ изъ сидѣвшихъ на его землѣ чиншевикамъ, которые не состояли у него въ подчиненіи и обязаны были только аккуратно внести чиншъ.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 446, 447, 448.

³⁾ Ibid. 392, 393.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 447. Ср. Balinski—Wilno—Т. II, str. 109, пр. 50.

⁵⁾ Dubinski—200, 201. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 396.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 294, 296.

⁷⁾ Wilno. Т. 3, str. 189.

⁸⁾ Памятники Старины—Батюшкова, вып. 6, стр. 7.

и въ домахъ, совершались очень частые побои ¹⁾ драки ²⁾, вооруженныя нападенія ³⁾, грабежи ⁴⁾, убійства ⁵⁾ и другіе проступки ⁶⁾.

Съ начала XVII столѣтія польскіе короли очень часто издають постановленія, опредѣляющія предѣлы той или другой юрисдикціи ⁷⁾, напоминають воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ и другимъ урядникамъ, чтобы они не вызывали къ себѣ на судъ Виленскихъ мѣщанъ, подсудныхъ исключительно Виленскому магистрату, равно какъ отъ послѣднихъ требуютъ, чтобы они „послушенство всякое и повинность ураду мескому полнили и давали, жадными вольностями не засланиючисе“ ⁸⁾. Но споры продолжались ⁹⁾ и къ концу XVII столѣтія достигли широкаго развитія ¹⁰⁾. Современники, видно, очень хорошо понимали возможность легко избѣгнуть наказанія при множествѣ юрисдикцій, за подлогъ, обманъ, и потому въ купчихъ крѣпостяхъ семнадцатаго столѣтія мы постоянно встрѣчаемъ оговорки, что продавецъ „все шкоды и наклады, кромъ жаднаго доводу и присеги, только на голое слово реченье (покунщика) заплатити и нагородити повиненъ будетъ.. и што все вольно будетъ каждому держачому сего листу моего (продажнаго) позвать мене до суду и права будь земского, гродского, або и до суду головного трибунального, въ который хотячи поветъ, воеводство и терминъ на рокъ завитый, бы и накоротный, даючи мне позвы очевисто, або и заочне, кладучи на всякдй маестности моей, гдѣ кольвекъ будучой, а я, будучи позванный, не вымовляючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою господарскою и речи посполитое и никоторыми иными причинами правными и неправными, не черезъ умоцованого, але самъ особою своею передъ тымъ судомъ, где позванъ буду, маю стати, а ставши, позву и року ничымъ не бурчы, и противко сему листу своему ничего не мовачи, только заразы, яко на року завитомъ, усправедли-

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 35, 50, 69, 70, 75, 114, 122, 125—127, 132—134, 268, 270 и далѣе...).

²⁾ Ibid. 186.

³⁾ Ibid. 58, 157, 186, 188, 189, 225, 244, 245, 357 и др.

⁴⁾ Ibid. 50, 75, 76, 83, 132, 133, 143, 166, 173, 174, 178, 196, 253, 256 и далѣе.

⁵⁾ Ibid. 135, 168, 190, 253, 313.

⁶⁾ Непотребство, воровство, потравы, умышленная порча имущества, поддѣлка завѣщаній, колдовство.—ibid. 59, 80, 162, 170, 362, 118, 169, 293, 360, 362.

⁷⁾ Dubinski—155, 170, 181.

⁸⁾ Ibid. 160, 161, 162.

⁹⁾ Ibid. 170, 181.

¹⁰⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 294, 398—433 и др.

витесе маю и повиненъ буду“¹⁾). Изъ приведеннаго актовaго обязательства видно, сколько было всевозможныхъ ходовъ и лазеекъ, слѣдуя которыми, волокита до безконечности могла затягивать и запутывать дѣло.

Всѣ указанныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, самымъ разрушительнымъ образомъ вліяли на благосостояніе города и вели его къ неминуемому разоренію.

Окончательно пострадалъ онъ во время войны съ великимъ Московскимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а потомъ вѣдствіе мороваго повѣтрія. Современники свидѣтельствуютъ, что Вильна такъ сильно была разорена войною, что столица Литвы была сравнена почти съ землею и не безъ труда въ самой Вильнѣ можно было найти Вильну. Каковъ былъ видъ истребленнаго города, не говоря о числѣ убійствъ, можно судить по продолжительности пожара: его могли потушить только на восемнадцатый день. Это свидѣтельство современниковъ нѣсколько преувеличено и оно по достоинству оцѣнено Васильевскимъ въ описаніи Вильны.²⁾ Во всякомъ случаѣ, послѣ войны остались большіе слѣды разрушенія, особенно въ нижнемъ замкѣ. Съ той поры мало по малу, исчезли великокняжескій дворецъ, зданіе замка, конюшни, лѣвое трибунальное крыло и многія постройки. Въ инвентарномъ описаніи Виленскаго замка конца XVII и начала XVIII вѣка мы встрѣчаемъ указаніе на полнѣйшее его запустѣніе³⁾. И городъ, послѣ этихъ бѣдствій, не могъ уже отправиться, при существовавшихъ порядкахъ: старая Вильна рушилась.

Требовались новыя зиждительныя благотворныя начала, новая строительная мощная сила, которая изъ пепла могла бы возсоздать фениксъ... А тамъ на свѣрѣ уже загоралось великое, чудное свѣтило, неотразимо привлекавшее къ себѣ взоры современниковъ и на всѣхъ распространявшее свое благодатное живительное дѣйствіе... И лучшіе западноруссы, солнечнику цвѣту подобясь, очи и сердца свои стали устремлять къ нему и направляться въ ту сторону, гдѣ было его теченіе...

Ю. Крачковскій.

1) Акты Вил. Ком. т. XX, 263 и др. купч.

2) Памятники Старинны—Батюшкова—вып. 6, стр. 52.

3) Акты Вил. Ком. т. XX, 280—283.

А К Т Ы

касающіеся г. Вильны.

№ 1. — 1529 г. 4 Сентября.

Сопѣга отказывается въ пользу Горностая отъ покупки мѣста около церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.

Я Ивашко Богдановичъ Сопѣга, маршалокъ господаря короля его милости, объявямъ тымъ то листомъ моимъ, што есми мѣлъ змову с пани Ивановою Зеновьевича, пани Настасьей о мѣстце ее в мѣсте Виленскомъ, которое подле Покрова Пречистое. И сторговаломъ его былъ за сто и семдѣсятъ копъ грошей, гдѣжь есми и задатку ее милости за то далъ пятьдѣсятъ копъ грошей, нижали потомъ тое мѣстце спустилъ есми пану Ивану Горностаю, писарю господаря короля его милости, державцы Дорьсунинскому. Маеть пани Ивановая Зеновьевича тыи пѣнязи, чогомъ я еще ей не додалъ, у его милости взяти и того пляцу со всимъ его милости ся поступити, водле змовы моее. А я вжо тотъ задатокъ свой, который есми былъ (пани Ивановой за то далъ, пятьдѣсятъ копъ грошей, у пана Ивана Горностая сполна к своимъ рукамъ взялъ. И на то есми его милости далъ сесь мой листъ з моею печатью. Писанъ у Вильни подъ лѣты Божьего нароженья $\overline{\text{M}}\overline{\text{F}}\overline{\text{M}}$ (1529), мѣсеца Сентябра $\overline{\text{A}}$ (4), индикта $\overline{\text{Г}}$ (3).

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библиотеки. Залъ В, шк. 8, папка № 1, док. № 1.

№ 2. — 1534 г.

Тарло переуступаетъ Хвальчевскому свое заставное право на домъ Ивана, органиста—напротивъ дома епископа Виленскаго.

Ja Lucasz Tharlo wyznawam thym moym listem, iż ktore pęnyądze szyedmdzyesyath zlotlich przyschądzil my kxyądz Jan iego mecz s kxyązanth Lythewskich, biskup Wylnyensky, na paniey organiscziney Marczie y na paschirbu iey Pawlu, ktore pęnyądze dal bil zachowacz sluzebnyk moy Zylensky s pęnyądzi moych wlasnych nyeboscziku Janu, organyszczyc, na ktory dług nyebosczik y za-

pysz szwoy wespolek z zoną szwą Martha themu sluzebnyku memu nyebosziku Zylenskyemu dal na kamyenyczę szwą, ktora yesth na przeczywko dworu kxyądza Biskupa iego mczy Wylenskiego, na ktorey my thy pyenyądze iego mcz kxiandz Byskup przyschądzil i wwyązanye dal, a thak thy pyenyądze syedmdzieszyąnth zlothich, tho yesth, thrzydzieyszy y pyącz kop groschy lythowskiey mone-thi kxyąndz Jurgy iego mcz Chwalczewski, cantor y kanonyk Wylensky, podskarby iego mczy, mnye dal i wszisthki zupelne zaplaczył, a iam sie they kamyenicze wszisthkiey, yako my yą s prawa dzierzecz podano, iego mcz posthąmpil y then lysth sządowy na the kamyenyczę y lysth zapyszny nyeboszika organysthy iego myloschy kxyąndz Chwalczewskiemu dal ze wszistką wolnosczyą y wlasznosczią prawa y opyszanya lysthow na the kamyenyczę thrzymacz, nayącz blyznym y komu chcąncz thy pyenyądze na they kamyenyczy zapysacz wedlug opyszanya lysthu sządowego y thego zapysznego

az do wyplaczenya zupelnego thich szyedmdzieszyąth zlothich lythewskiey monethy, ku ktoremu okupyenyu they kamyenyczne pany organysczyna schama w then czas y z mathką szwą bęndącz przizwo-lyła, a ya yuz do tey kamyenyczne nyemam nycz myecz y nyczym szye w nyę nye wstępowacz, wzyąw-szy y mayąncz yus zupelną zaplatę oth kxyendza Chwalczewskiego. Y na thom kxyąndzu Jurgiu Chwalczewskiemu dal then moy lysth pod moyą pyeczęczyą, a przithim bily i themu dobrze szwyadomy pan Kuklynowski namyeszynk Pierzchaysky, pan Kaczkowsky, kuchmystrz kxyendza Biskupa iego mcz Wilenskiego, y pan Haremyasz Wolsky, pan Jan Loknyczki, pyszarz yego mcz, y proszyłem ich mczy aby szwoye pyęczechy przylozily; ony tho na mą proczbą udzylaly y pyęczechy szwe k themu lysthu przylozily. Pyszan Wilnye, w szobothę przed szwyęthym Lukaszem, lyatha Bozego thisziącznego pyęcyszethnego thrzydiestego czwartego.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 100.

№ 3. — 1543 г. 29 Марта.

Дарственная запись Софьи Гаштольдовой слугѣ ея Галюсу на домъ портнаго Лаврына Генриковича, бывшій у нея въ залогѣ за долгъ.

Мы Ольбрахтова Мартиновича Кгаштолтова Зофья, воеводиная Виленская, канцлѣревая великого князства Литовского, чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, ижъ маючи бачность на вѣрны а цнотливые послуги служебника нашего Блажюса Кгалюса, которые онъ чинилъ черезъ немалый часъ сынови нашему небожчику пану Станиславу Кгаштолту, воеводѣ Троцкому, и намъ, даровали есмо ему домъ в мѣсте Виленскомъ и тую суму, которую есмо на тотъ домъ позычили Лаврину Генриковичу кравцу, мецанину Виленскому и Ганне жоѣ его и Себестыянови сынови ее водле того заппису, который отъ нихъ на тотъ домъ маемъ, который есмо запись Кгалюсови дали. Маеть Кгалюсь тотъ домъ с тымъ правомъ нашимъ мѣти и до того часу держати, а его вживати, поки ему сума,

намъ на листе заставномъ описана, черезъ того Лаврина кравца и жоу его Ганну и сына ихъ будетъ зуполне заплачона. А естли бы они, яко то близкие, того дому окупити нехотѣли, а Кгалюсь мѣлъ в томъ шкodu з оного омешканья мѣти, воленъ онъ будетъ тотъ домъ с тымъ правомъ, якъ ся намъ досталъ, в той сумѣ верху писанный кому хотя заставити у сту копахъ грошей литовское личбы. А якъ его тая сума, то есть сто копъ грошей дойдеть, маеть онъ тую суму, за тотъ домъ взятую, собѣ и жоѣ и детемъ своимъ мѣти на вечные часы. И на то есмо Кгалюсу дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 5477 (1543), мѣсеца Марта 29 (29) день, индикт. 4 (1).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 57.

№ 4. — 1543 г. 23 Апрелья.

Портной Мышковскій продаетъ ксендзу Ясинскому часть своего плаца на Вискупней улицѣ.

Я Янъ Мышковскій, кравецъ, мѣшчанинъ и подданный его милости князя бискупа Виленского, маючы домъ свой властный противъ дворови его милости князя бискупа Виленского, на Вискупней улици, мѣжи домовъ з одной стороны Фруицка, кравца, а з другой стороны Микиты, маляра, визнавамъ тымъ то моимъ листомъ, штошъ его милость князь Юзовъ Ясинскій, архидьяконъ Виленскій, плѣбанъ Саражскій, Озѣрозскій и Вязинскій а его милости князя Павла бискупа Виленского канцлеръ и подскарбий, естъ мя за то жедалъ, абыхъ его милости часть зѣмце дому моего продалъ, на которой бы зѣмцы моглы бытъ пренѣсенъ и поставенъ броваръ сусѣда моего Фруицка, кравца, который броваръ ку великой нѣбезпечности часу огня сталъ подъ камѣнницю его милости князя архидьяконовою, правѣ подъ окны, якожемъ я Янъ Мышковскій тую часть зѣмце дому моего продалъ его милости князю архидьякону Виленскому за осмь конѣ грошей монеты и лѣдзы литовское, по дѣсяти пѣнязей у грошъ, которой зѣмце надолжъ естъ полтретя сажня, на шырки такошъ полтретя сажня; якошъ на тую землицу Фруицокъ, суседъ мой, премкнулъ и поставилъ тотъ броваръ свой, а я Янъ Мышковскій его милости князю архидьякону, яко на речъ вѣкунстую, обель вечнѣй проданую, ишъ ани жона, ани дѣ-

ти, ани жадинъ з близкихъ моихъ ниѣ и на потомъ будучые часы нѣмаеть ся ниѣ уступати, а естли жо бы пакъ который з близкихъ моихъ, або я самъ, або тотъ, который тотъ домъ мой будеть держати, на потомъ чымъ ся уступалъ, тотъ маеть вины заплатити его милости князю бискупу Виленскому двадцать рублевъ грошей, а войту его милости, яко ураду, десять рублевъ грошей, якошъ панъ Фруицокъ, суседъ мой, яко поставилъ тотъ броваръ свой на той землицы, одъ менѣ его милости проданой, обещалъ ся поступити пляцу дому своего его милости князю архидьякону такоешъ мечьцо и такъ велико, яко тое, на которомъ тотъ броваръ свой постановилъ, тотъ листъ мой вызианный даю. Нишли ишъ есми не мелъ печати своее, просилъ есми пана Еремьяша Вольского, войта его милости князя бискупа Виленского, а пана Станислава подкоморого, а Андрея Казубка, ключѣника его милости князя бискупа дворного, а Микиту, маляра—мѣшчанъ и подданныхъ его милости князя бискупныхъ, о пѣчати, якошъ ихъ милость на прозьбу мою к тому моему листу пѣчати свои прыложили. Писанъ у Вильни, во второкъ, в день святого Юрья, лѣта Божьего нароченья 1543 году.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 2.

№ 5. — 1543 г. 25 Апрелья.

Епископъ Павелъ подтверждаетъ продажу Мышковскаго.

Мы князь Павелъ, княжа Гольшанское, з ласки Божьи бискупъ Виленскій, чинимъ явию тымъ нашимъ листомъ, штожъ станувшы передъ нами мѣшчанинъ подданный нашъ Виленскій, на имя Янъ Мышковскій кравецъ, маючы домъ свой передъ дворомъ нашимъ, на улици Вискупней, подлѣ Фруицка кравца з одной стороны, а з другой стороны Микиты маляра шчытника, билъ

намъ чоломъ, абыхъ мо ему дозволили продати часть зѣмце, на которой онъ домоу своимъ сѣдитъ, то естъ на полъ третя сажня вздолжъ и шырки его милости князю Юозфу Ясинскому, архидьякону Виленскому, канцлеру и подскарбему нашому, ку каменницы его, которую его милость маеть такошъ противъ двора нашего бискупного, ино мы, обачывшы речъ едуншюую, дозволили

есмо тому то Яну Мышковському тую троху зѣмице дому его продати его милости князю архидьякону, на штожь есмо ему сесь нашъ листъ подѣ нашою печатью дали. Писанъ у Вильни,

по великодни на третей нѣдели, у четвергѣ, лѣта Божьего нароженья $\overline{\text{а}}\overline{\text{ф}}\overline{\text{л}}\overline{\text{г}}$ (1543) году. (Собственноручная подпись) Paulus Epus Vilnen. m. p.
Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 1.

№ 6. — 1543 г. 11 Октября.

Лавринъ Плавкисъ продаетъ Ясинскому свой домъ съ плацомъ около дворца Виленскаго епископа.

Я Лавринъ Плавкисъ и зѣ жоною своею Катѣриною и зѣ дочкою моею Доротою чинимъ знакомито тымъ нашимъ листомъ, кому того напотомъ потреба будетъ ведати албо чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, штожь который есми домъ мѣлъ у Виленскомъ месте, подѣ его милостью княземъ бискупемъ Виленскимъ, который пляцъ и домъ лежить за дворомъ его милости, з одное стороны водле дому котлара Петра а зѣ другое стороны водле дому Лавѣриша, лучника, который верху писанный пляцъ и домъ нашъ продали есмо на вечность урожному пану Войтеху Ясенскому и потомькомъ его за тридцатъ конѣ грешей монеты и личбы литовское, личачи по десяти пенязей у кождый грошъ, со всимъ будованьемъ пз начинаемъ домовымъ, ничего на себе, ани на потомки свои не оставуючи. А если бы хто на потомъ и тотъ домъ пана чашника хотелъ пренагабати, тогда мы вси въ томъ пана чашника хотимъ заступити и

накладомъ своимъ его милости хотимъ тотъ домъ очистити. А естѣли бы панъ чашникъ што на томъ шкодовалъ, тогда мы его милости вси шкоды и наклады хотимъ совито оправити и заплатити. А при томъ были и того суть добре сведоми велебны и врожонные панове князь мистръ Станиславъ Кгабрияловичъ, плебанъ Тыкотинский, его милости князя бискупа Виленскаго дворный судья, а панъ Еремьяшъ Вольский—войтъ его милости Виленский, а панъ Янъ Ричръ, его милости служебникъ. А для большое твердости дали есмо его милости на тотъ домъ сесь нашъ листъ и просили есмо верху описаныхъ пановъ, абы ихъ милость рачили печати свои приложити к сему нашему листу, што ихъ милость рачили вчинити на нашу прозбу. Писанъ у Вил., подѣ летъ Бож. нарж. $\overline{\text{а}}\overline{\text{ф}}\overline{\text{л}}\overline{\text{г}}$ (1543) мца Ок. $\overline{\text{а}}\overline{\text{л}}$ (11) день, индикта $\overline{\text{а}}$ (1).

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 3.

№ 7. — 1548 г. 19 Июля.

Янъ Тихій продаетъ архидьякону Ясинскому часть своего плаца.

В пятницу, в тыдень по святой Малкгорете мса Юли $\overline{\text{а}}\overline{\text{л}}$ (19) день, лета Божего нароженья $\overline{\text{а}}\overline{\text{ф}}\overline{\text{л}}\overline{\text{л}}$ (1548) году, индикта шостого.

То ся дело передо мною Михаломъ Порозинскимъ, на тотъ часъ будучи отъ его милости князя Павла, княжати Гольшанскаго, з ласки Божей бискупа Виленскаго, войтомъ Виленскимъ. Присылалъ до мене консенсъ, то есть дозволенье его милости князя бискупа Виленскаго князь

Езофъ Ясенский, архидьяконъ Виленский, пробошъ Скармирский, на вольное скупѣнье пляцу в тыле дому Яна Тихого, сына, которой вольности и позволенья такового жадитъ с подданныхъ его милости места Виленскаго метъ и одержати въ его милости не можетъ, окромя его; (его) милость то в себе розумеючи и важечи цотливе верныи а нильными послуги сприничие своего велебного прелата князя Езофа Ясенскаго на то

его милость позволилъ есть рачилъ. Где тежъ того дня ставши очивисто передо мною войтомъ подданный его милости на имя Янъ, сынъ Тихого, созналъ добровольне, ижъ за дозволеньемъ его милости продалъ пляцу в тыле дому своего в должки на шесть сажонъ отъ рогу стены мурованой пробоща Виленского святого Яна, а у должъ на домъ свой, а на ширину на три сажни отъ стены мурованой его милости князя архидяконовой; а продалъ Янъ тую часть ку пляцу в тыле дому своего на вечность и на часы потомне за чотырнадцать копъ грошей литовское монеты его милости князю Езофу Ясинскому, архидякону Виленскому, пробощови Скармирскому, его милости самому, кривнымъ и близкимъ его милости, якожъ вжо и завелъ. Воленъ вжо его милость будетъ на той частце пляцу будовать и муровати водлугъ воли и мысли своей. А естли бы ся хто с кривныхъ альбо з ышнихъ близкихъ моихъ хотели ся в тое вступовати, а подъ его

милостью княземъ архидякономъ того позыскивати, за то ся Янъ поднялъ и описалъ его милости князю архидякону то своимъ накладомъ очищати, а предся тая продажа Янова а купля его милости князя архидяконова маетъ моцне держана быти. А при томъ торгу были его милость прелатъ князь Альбинусъ, суфраганъ и канторъ Виленский, а князь Болтрмей, писарь ее кролевой а плебанъ Олицкий и Белицкий, а князь Якубъ, капеланъ его милости князя суфрагановъ, а мещанинъ его милости Янъ Мишьковский. И дали то себе обедве стороне у книги мои судовыи записати, и дадемъ выписъ с книгъ моихъ судовыхъ его милости князю Езофу Ясинскому, архидякону Виленскому подъ моею властною печатью и с подписаньемъ руки моей. Писанъ у Вильни в дому моемъ. (Собственноручная подпись) Michal Porzezinsky woyth iego m. wlassna raka.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 5, док. № 1.

№ 8. — 1548 г. 19 Июля.

Квитанція въ полученіи отъ Ясинскаго Тихимъ денегъ, слѣдуемыхъ за проданный имъ плацъ.

Я Янъ, сынъ Тихого, а подданный его милости князя бискупа Виленскаго, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ мене дошли зуполна чотырнадцать копъ грошей литовское монеты отъ его милости князя Езофа Ясинскаго, архидякона Виленскаго, пробоща Скармирскаго, а сиравцы его милости нашего милостивого пана, за тую частку пляцу в тыле дому моего, с тымъ его милости продалъ на вечность и с тыхъ чотырнадцати копъ грошей его милости князя архи-

дякона Виленскаго тымъ моимъ листомъ квитиую, а спокойного чиню и не мелемъ того часу своей печати при себе приложити к тому своему листу и я о печать просилъ отчима своего пана Яна Мишковскаго и онъ за моимъ жеданьемъ к тому моему листу печать свою приложилъ. Писанъ у Вильни, подъ лет. Бож. нароч. аѳѳи (1548), мѣца Юля ѳї (19) день, индиктъ 5 (6).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 101.

№ 9. — 1548 г. 20 Июля.

Епископъ Павель, князь Ольшанскій, подтверждаетъ за Ясинскимъ плацъ, купленный имъ у Тихого.

Мы князь Павель, князя Голшанское, з ласки Божее бискупъ Виленскій, ачъ кольвекъ есмо ни

которому с подданныхъ нашихъ не давали, нижи за верные а цютловые послуги приятеля нашего

князя Езофа Ясенского, велебного прелата архидьякона Виленского, з ласки нашею пляць подле каменицы его и подле стены муру князя проборща Виленского, в тыле дому подданого нашего мещанина Виленского Яна Тихого, сына, вдоль на шесть сажень, а на ширю на три сажни, на которомъ жадного будованья не было, дали и даровали ему самому и крвнымъ потомкомъ его на вечность и ачколвекъ з ласки нашею то одержалъ онъ, предся з доброе воли своею обещался и вчинилъ досыть за то тому подданому нашему Яну, Тихого сыну и вже онъ

самъ и потомкове, крвни его волни на томъ пляпу муровати и будовати и его на вечные часы вживати, и для лепшого сведомья и твердости дали есмо князю Езофу Ясенскому архидьякону Виленскому, проборщу Скармескому, тотъ нашъ листь подъ нашою печатю. Писаць у Вильни, подъ лет. Бож. нарож. тысяча пять соть сорокъ осмымъ, мца Июль двадцатый день, индикть шесты. (Собственноручная подпись) Paulus Epus Vilnen. m p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 102.

№ 10. — 1548 г. 29 Сентября.

Станиславъ Бернарди продаетъ Бавчекану свой домъ между домомъ Виленскаго епископа и Вольскаго.

Ego Stanislaus Bernardi, factor s. reginalis majestatis in Szeresszow, significo tenore presentium, quibus expedit, universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, lecturis, pariter et auditoris, quia domum et arcam meam hereditariam, Vilne in platea Episcopali inter domos illustrissimi et reverendissimi domini Episcopi Vilnensis curiae ejusdem suae dominationis contiguam ab una, et Hieronimi Wolski ab altera partibus sitam et iacentem, famato domino Joanni Bawchekan, civi, mercatori et chirurgo Vilnensi, pro ducentis triginta sexagenis grossorum numeri et monetae lithwanicalium in perpetuum vendidi cum omni jure, dominio et proprietate, quemadmodum ipsa domus et area ab alijs domibus ex antiquo est disiuncta et dislimitata et quemadmodum ego ipse ac mei predecessores in longitudine et latitudine tenuerunt, habuerunt et possederunt, nihil penitus iuris michi et meis propinquis ac successoribus reservando, per praefatum dominum Joannem

Bawchekan et eius successores tenendam, habendam, utifruendam, possidendam, dandam, donandam, vendendam, commutandam et in usus suos ac successorum suorum beneplacitos convertendam, quae quidem domo et area ego predictus Stanislaus domino Joanni exnunc libere et simpliciter cedo. Pro qua michi iuxta contractum in solutione eius summe ducentarum triginta sexagenarum lithwanicalium satisfactum integre ab eodem domino Joanne recognosco et fateor harum testimonio literarum, quibus meum et dominorum testium, per me rogatorum ac requisitorum, venerabilium videlicet et nobilium Stanislai a Narkuski, illustrissimi ac reverendissimi domini Episcopi Vilnensis Cancellarij, Hieronimi Wolski et Malcheri Sawyczki sigilla sunt subimpressa. Actum et datum Vilne, ipso die divi Michaelis Archangeli, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo octavo.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 4.

№ 11. — 1549 г. 9 Сентября.

Доминикане продаютъ свой домъ королю Сягизмунду Августу.

Nos frater Esaias, sacre Theologie Baccalareus, prior conuentus Vilnensis ad sanctum Spiritum or-

dinis Praedicatorum, frater Andreas, sacre Theologie cursor, subprior, frater Conradus, ejusdem fa-

cultatis lector, ceterique fratres ejusdem conuentus, tenore presencium notum facimus nos resignasse jus nostrum, quod habuimus a famato domino Blasio Gallo, ciue Posnaniense, super domum famati domini Laurencij Hendrichowicz, sartoris ciuis Vilenensis, ac Anne, uxoris sue, et Sebestiani, filij illius, per eosdem quondam impignoratam magnifice olim domine Zophiae Gastoltowey, palatine Vilenensis, et per eam, prout ipsamet habuit, cum eodem jure Blasio Gallo, seruitori suo datam, que domus sita est penes domum Zadorzicz, ex opposito horti domini Erasmi, aurifabri, in fine vero domus magnifici domini Gregorij Hrehorowicz Ossczykowicz, castellani Vilenensis, serenissimo principi et domino domino Sigismundo Augusto, Dei gratia regi Polonie, magno duci Lithuanie, Russiæ, Prussiae, Samagitiæ, Mazowiae etc. domino et heredi, domino nostro clementissimo, sueque sacre regie majestati domo prescripta, una cum omni jure, quod super

illam habuimus, abscedimus, secundum literas impignoraticias, quas de super habuimus et majestati sue regie dedimus in summa centum sexagenarum grossorum monete et numeri Lithuanicalis, tum etiam in sexagenis nouem grossis viginti quinque, denarijs sex, per nos in reparationem eius domus expositis, quam pecuniam prescriptam nomine sacre sue regiae majestatis nobis numerauit et in effectu dedit dominus Joannes Hossius Ulrici, tenutarius Lubowiensis, jus omne, per nos fratres prescriptos et totum conuentum super domum dictam habitum, in suam sacram magestatem regiam transfundendo, neque nobis, neque conuentui nostro quicumque ejus juris reseruando, in cujus rei fidem ac euidentius testimonium literas hasce nostras, sigillo conuentus nostri communiuimus. Actum et datum Vilnae, nona die Septembris, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 59.

№ 12. — 1550 г. 6 Марта.

Вводъ Волка во владѣніе домою Тихого за неотдачу послѣднимъ долга.

Выписъ с книгъ судовыхъ шляхетного Михала Порозинскаго, войта Виленскаго его милости князя бискупа Виленскаго, лета Бож. нарож. 1550 (1550), мѣца Марца 5 (6), индиктъ 8 (8).

То ся дело передо мною Миханломъ Порозинскимъ, войтомъ его милости. Ставши передо мною очивисто Янъ Болтромеевичъ Волкъ, за зупольною моцою, поручоною за листомъ отъ прителя своего пана Федора Волка, дворянина господарскаго, жаловаль на подданого князя его милости, Яна Тихого—органисту тымъ обычаемъ: тотъ Янъ восполокъ зъ жонною своею Ягнешкою у того моего прителя, у Федора Волка ку своей шильной потребе позычили пять копъ грошей литовское монеты и на тыи пенязи ему листъ свой вызнанный дали Янъ Тихи под своею печатью и пишнихъ людей добрыхъ, в которомъ листе своемъ описалися ему тыи пенязи на слухномъ а на певномъ року, который былъ водле листу запису ихъ дешъ Божьего нароженья прошлого а минулого свята; естлижъ бы на тотъ

року Божьего нароженья ему заплаты не учинили, мели ему тую пять копъ грошей совито платити, десять копъ грошей з навязкою, и в тыхъ десяти копахъ грошей мели ему поступити добровольного увязанья в домъ свой до зупольное заплаты. А такъ Янъ Тихи самъ и жона его водле запису своего на року означономъ заплаты Федору Волку и по року у колькунадцати неделяхъ не чинили, и нашъ Федоръ тую ихъ незаплату по року разъ, два и три мне, вряду его милости, войту, оповедываль и тотъ листъ Яна Тихого указываль и передо мною покладаль и вгдыжъ ему в томъ отъ Яна Тихого не стала заплата, далъ то Федоръ Волкъ у книги мои судовыи записати, заховываючи себе з нимъ у вольномъ часу мети вчиненую справедливость. А потомъ тую речь свою оказавши и листъ передо мною вридомъ его милости, маючи на себе шильныи справы его королевское милости и ихъ милости пановъ радъ, з места Виленскаго отъезджаючи прочь, с тымъ Яномъ Тихимъ поручилъ о тотъ свой дол(г)ъ передо мною справу

мети. А такъ онъ, яко будучи человекъ умоцованный, просилъ, абы тотъ Янъ Тихи водле его жалобы отказъ чинилъ. И Янъ Тихи, ставши передо мною очивисто, Яну Волку, яко человеку умоцованному, отпоръ чинилъ: я ся дей ку листу своему знаю, ижъ у пана Федора Волка пять копъ грошей и з жоню своею позычилъ и в томъ листе своемъ записномъ такъ ся ему есмо описалися, естли бы ему не учинили на року заплаты, мели и совитостью ему десять копъ грошей заплатити и в той десяти копахъ грошей мели ему дати увезанье в домъ свой, нижлимъ я пана Федора после року и передъ рокомъ просилъ и за то ему некоторые подарки далъ, абы ми тыхъ пенязей пождалъ до Велика дня, свята пришлого. Янъ Волкъ Яну Тихому на то поведилъ: кгдажъ Федоръ отступуючи того запису твоего, а у тебе взявши некоторые подарки, далей тебе року Велика дня поступилъ, укажи ми на то яки квитъ его альбо слушный доводъ вчини. Янъ Тихи яко квити, такъ тежъ и не

которого доводу не учинилъ и згола всемовилъ. И я, по томъ выrozumевши и ихъ жалобы и отпору выслушавши, кгдажъ Янъ Тихи и з жоню своею Ягнешкою добровольне позволили и подписалися в тыхъ десяти копахъ грошей добровольне увезанье в домъ свой дати, водле описанья ихъ, ничимъ ся отъ опису своего не закладываючи, ани жадного слушного выводу водлугъ отпору ихъ не чинячи, ижъ бы мели пана Федора для помкненья року имъ дальны мети, зоставилъ есмо пана Федора Волка, водле ихъ запису, мощного и далъ есмо пану Федору Волку в тыхъ десяти копахъ грошей увезанье в домъ Яна Тихого до того часу, поки Янъ Тихи альбо жона его Ягнешка пану Федору Волку тую десять копъ грошей заплатятъ. И далъ есмо выписъ съ книгъ моихъ судовыхъ пану Федору Волку подъ мою печатью. Писанъ у Вильни.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 103.

№ 13. — 1554 г. 28 Февраля.

Епископъ Павель отдаеть въ собственность Лаврыну Жаденовскому свой домъ, по сосѣдству съ собственнымъ дворцомъ, на условіяхъ полного подданства епископу.

Мы князь Павель, княжа Гольшанское, з ласки Божее бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучимъ: Станувши передъ нами ключникъ двора нашего Виленского Лавринъ Жаденовскій, просилъ в насъ дому в месте Виленскомъ на мешканье себе, въ которомъ бы онъ мель мешкати и намъ служити, обвязуючисе то платити и выполняти потому, яко и нишие подданные наши мешчане Виленские даютъ и выполняютъ, где ижъ теперъ по гневе а каранью Божимъ после поветрея немало домовъ мешчанъ нашихъ пустыхъ бездедичныхъ зостало, которые на насъ, яко на пана и на шафунекъ к рукамъ нашимъ пришли, мы, хотечи, абысмо тые дома пустые людми осадили, жебы пусты не были, а платъ и пожитокъ до скарбу нашъ не гнуль, то есмо з

ласки наше вчинили, хотечи его тымъ хутнейшего ку послугамъ нашимъ мети и заховати, дали есмо ему домъ подданого нашего небожчика Игната кравца, поблизу двора нашего, идучи з двора нашего на Великую улицу, по левой руке, з одное стороны дому подданое наше Галенки, а з другое стороны домковъ небожчика Размыса, злотара, шпитальскихъ, дали ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ даемъ и даруемъ на вечность, в которомъ онъ воленъ мешкати и его вживати, будовати и оправовати, яко власность свою, который домъ и добро пререченое держечи они в mocy своей, воленъ отдати, продать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути вечне, яко се ему налепей подобати будетъ, ведже з волею и ведомостью нашею, або врадника нашего войта Виленского, с которого дому и добра пререченого повиненъ онъ самъ

и потомковъ его намъ самимъ и потомкомъ нашимъ ихъ милости княземъ бискупомъ Виленскимъ служити и враниковъ нашихъ послушнъ быти, поворотщизну, коледу и великодное, тежъ будетъ ли шникъ мети, отъ шва и отъ меду кабщизну до скарбу нашего давати, на толоку и на квалтъ ку млыну нашему посылати и то все

давати и выполнити по тому, яко и иншия подданые мещане наши Виленские даютъ и выполняютъ. И на то есмы ему дали тотъ нашъ листь подъ нашою печатью. Писанъ у Вергахъ подъ лет. Бож. нарож. 1781, мца февралъ 28 день. Paulus Episcopus Vilnensis m. p.

Тожъ, заглъ Б. шк. 8, пап. № 1, док. № 92.

№ 14. — 1506 г.

Георгій Чижикъ продаетъ Дахелевичу свой домъ въ оградѣ Замка, возлѣ церкви св. Анны.

Judicium bannitum fuit celebratum feria sexta in crastino post festum sancti Dominici per Jachno aduocatum iuratum aliosque iuratos anno millesimo quingentesimo sexto.

Vendicio domus in castro.

Item eodem iudicio bannito constitutus personaliter famatus vir Georgius Czyszyk publice recognovit se vendidisse domum in castro, sitam penes ecclesiam sanctae Annae ex una et domum

Jurszysz parte ab altera, prouido viro domino Petro Dachelowicz pro quinque sexagenis, nihil pro se aut suis legitimis successoribus reseruando, ita tamen, quod praefatus emptor potest vendere, commutare et in usus proprios conuertere, sicut sibi aut suis legitimis successoribus videbitur. Et super hoc Petrus Dacholowicz solidavit et hoc pro prima vice secundum formam iuris.

Изъ актовъ книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 18—19.

№ 15. — 1506 г.

Марья Перхуровичъ продаетъ Вильковичу свой домъ въ оградѣ Замка.

Judicium bannitum fuit celebratum feria sexta post festum sancti Gregorii per Jachno aduocatum iuratum aliosque iuratos anno Domini millesimo quingentesimo sexto.

Vendicio camerae in castro.

In eodem iudicio bannito superius scripto constituta personaliter famata domina Marya, olim relicta Hnechtonis Pyerchurowicz non compulsa, nec coacta, neque per aliquem errorem seducta dolosum, sed deliberato animo suorumque amicorum praehabito consilio salubri coram nobis, in iudicio bannito sedentibus, publice recognovit se vendidisse camerae muratas, sitas in castro inter Dzieczyniecz ex una et Mensinariis sanctae Trinitatis parte ab al-

tera, pro triginta duobus sexagenis Lituanicalis monetae prouido viro domino Andreae Wilkowicz sibi bique coram nobis palam et voce expressa aeviterne resignavit cum omni iure et dominio ita late et longe, sicut in suis circumferentiis circum quoque distincta est, ab alijs limitata, sicut sola antiquitus tenuit et possidebat, nihil pro se et suis posteris in eisdem cameris iuris aut dominij reseruando, quas quidem camerae praedictas ipse dominus Andreas Wielkowicz potest vendere, donare, commutare et in usus proprios conuertere sicut sibi aut suis legitimis successoribus et consanguineis melius et utilius videbitur expedire aeviterne, et super hoc Andreas solidavit.

Тожъ, л. 19—20.

№ 16. — 1557 г. 9 Сентября.

Барвара Нушифедрова продаетъ Юппу Прейтфусу плацъ съ строеніями на Задорской улицѣ.

Ja Hanus Grunpach, krola iego mczi pisczek, Marczin Stulba, Woyciech Jazwynsky, miesczanie Wiliensczy, zeznamamj y wiadomo czyniemi spolem, zesz mi za żądaniem a prozbą y ymieniem iego mczi pana Joppa Praietfussa, horodniczego Wilienskiego y budowniczego krola iego mczi, starosty Wolkiniczkiego etc., roku 1557 dnia 9 Wreznia uczinili targk z ucziwą panią Barbarą Nuszifedrową, baumistrzową, wdową, o placz a dom z drzewa budowanem, ktorego ona miała od niabosczyka Friedricha baumistrza Wilięskiego męża, swego wiecznem prawem dany we dworze niabosczyka pana Blasiusza podle pana Jana Stulby, a przeciwko ogrodowy pana Daniela Fordaya, burmistrza Wilięskiego, na Zadorowskey uliczy w Wilnie leżący, z budowaniem wssitkiem tak nowem, yako y starem, takze y z placem, na ktorim ten dom zbudowan iest y w zupełnoscy swey stoy, za ktory placz a dom z budowaniem wssitkiem, tam będącem, tedizmy imieniem a na miesczu za żądaniem przereconego pana Joppa Prayetfussa, horodniczego Wilięskiego etc. wedlugk targu spolem uczinionego

tey to wspominaney pany Barbarze, bawmistrzowey Wilienskey, zaplaczily a do rąk iey wlasnich daly sterdzieszczy kopp grossy mcnety litewskoy w summie spolney. Jakoz w tim ta pany Barbara strony przedawania a uczinionego targu y tez okolo zaplaty a przimowania wspomинани summy sterdzieszczia kopp litewskich za ten dom y placz przedany a do rąk przyętych zeznanie a zapis swoy listowny dla swiadectwa y wiary więszey pod pieczęcią swoią przywlaszczila, a ten dom y z placzem iego mczi panu Joppowu Pretfussowu, horodniczemu Wilienskiemu skoro po przyęciu piędzy przez ręcze nasse spolne moczą listu tego ze wszitkiem budowaniem tamecznem dobrowolnie postampila, a w mocz y w poszesią zupełna panu Joppowu na wiecznoscz puszczila a podala. Ku ktorey tu doskonczony a postanowiony sprawie tediszmy dla więszey wiary y szwiadectwa do tego listu pieczęczy szwe przilozily. Czo sie dzialo w Wynie tegoż czassu, yako mawirzchu napissano, a wspomинано stoy.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 8, пап. № 2, док. № 61.

№ 17. — 1558 г. 10 Февраля.

Юрій Жаба продаетъ своему брату—Вогдану—часть дома, доставшуюся ему по наслѣдству на Великой улицѣ, около св. Пятницы, напротивъ дома Стульбы.

Я Юри Семеновичъ Жаба сознавамъ самъ на себе симъ моимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ который домъ и пляцъ в месте Виленскомъ небожчика пана отца нашего спадкемъ на насъ сыновъ его пришло, который домъ и пляцъ належачий стоить напротивъ дому презъ улицу Великую Станислава Стульбу и podle церкви руское светое Пятницы, спустилъ еси свою часть, которая на мене Юрья отъ брати моее пришла, брату моему пану Вогдану Семеновичу Жабе за

сто и пятьдесятъ копъ грошей литовское монеты и личбы, личечи по десети пенезей в грошь, яко з будованемъ мурованымъ и древянымъ, со всимъ с тымъ, яко ся самъ в себе маеть и на томъ пляцу стоить, обель вечне и непорумные ему самому, жоне и детемъ и потомкомъ его вечными часы; воленъ онъ тотъ домъ яко з будованьемъ и с пляцомъ отдати, продати и даровати свою часть отъ мене проданую и где хотя ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко самъ и потомки его розумеючи. А я Юрьи ни которыми причинами, жона и дети и потомки мои в тотъ

домъ вступоватися не маю. ани братья и ближнии и потомки наши. кроме брата моего пана Кондрата. А естли бы я Юри которыми причинами хотелъ в тотъ домъ вступатися, або жона, дети и потомки наши, маю ему очищати своимъ накладомъ, а панъ Богданъ того дому половину отъ братьи и ближнихъ нашихъ, весполокъ с пани малжонку, дети и потомки его вечными часы держати маеть, а я Юри с того запису моего в чомъ мель выступати або нарушати, тогда маю вины заплатити. господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому пятьдесятъ копъ грошей, а брату моему пану Богдану сиротивней стороне тую суму пенезей совито платити, то есть триста копъ грошей, а тотъ запись мой вечными часы при моцы своей зостати маеть. А штось ткнетъ о брата нашего пана Ивана, ижъ з Божьего допущенья захворалъ, а такъ мы весполокъ вси чотыри братья сложивши за пятую часть его того дому пенези заплатити маемъ, а чого Боже вховай на

него смерти, тогда предся панъ Богданъ в той суме пенезей верху писаное тотъ домъ вечне маеть половицу его держати, ни которое сумы пенезей отъ него не маемъ брати. А при томъ были и того добре сведоми князь Юри Андреевичъ Масальский, а панъ Федоръ Копоть, дворянинъ господарьский, а вижъ з уряду взятый отъ наместника Виленского пана Яна Новицкаго Войтехъ Яновичъ. И на то далъ есми я Юри тотъ листъ записный подъ моею печатю и с подписью руки моее влостное, а за прозьбою моею его милость князь Юри Масальский, а панъ Федоръ Копоть дворянинъ господарьский, а вижъ Войтехъ Яновичъ печати свои приложити рачили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Вильни подъ леты Бож. царож. ѿФѣнн (1558), месеца февраля 1 (10) дня. Я Юрий Семеновичъ Жбаба руку свою власную подписалъ.

Тоже, заль Б, шк. 8, пап. № 6 док. № 234.

№ 18. — 1558 г. 14 Марта.

Заявленіе Феодора Волка о вводитъ его во владѣніе домоюъ Ивана Тихаго за неплату послѣднимъ долга Волку.

Я Федоръ Давыдовичъ Волкъ, дворянинъ господарьский, визнаваю самъ на себе тымъ момимъ листомъ, што подданный князя бискупа его милости Виленского Янъ Тихи, оргганиста, весполокъ и з жоною своею Ягнешкою позычили были в мене на свою потребу пять копъ грошей и листъ вызнанный свой мне на тын пенязи подъ сведомьемъ и печатями людей добрыхъ дали были, в которомъ листе мне ся описали были тын пенязи на слушномъ а на певномъ року заплатити, а естли бы на року не учинили заплати, тогда мели тую пять копъ грошей заплатити з навязкою, то есть десять копъ грошей и в тыхъ пенязехъ десяти копахъ грошей мели мне дати увезанье в домъ свой, который мели подъ княземъ бискупомъ его милостью. А кгдажъ рокъ заплате пеняземъ пришолъ водле запису Яна Тихого, самъ Янъ Тихи, ани жона его мне заплати не чинили, и я по року у кольку не

деляхъ, не маючи заплати отъ Яна Тихого, и с тымъ Яномъ Тихимъ с порученья моего очивистого и за листомъ моимъ поручонимъ приятель мой умоцованный Янъ Болтроевичъ Волкъ передъ вридомъ князя бискупа его милости Виленского, передъ войтомъ паномъ Михаломъ Порозинскимъ мель справу зъ Яномъ Тихимъ о тотъ мой долгъ, а тотъ мой долгъ водле листу запису Яна Тихого на Яне презыскалъ, то есть з навязкою десять копъ грошей и въ тыхъ десяти копахъ грошей миѣ панъ войтъ водле суда своего и запису Яна Тихого в домъ его далъ увезанье. Гдежъ я, маючи домъ Яна Тихого за увезаньемъ пана войтовымъ черезъ служебника его в тыхъ десяти копахъ грошей, заставилъ есми тотъ домъ преложоному прелату его милости князю Езофу Исцскому, архидякону Виленскому, пробощу Скармирскому, плебану Витебскому, Саражскому и Дорогицкому; маеть его

милость тотъ домъ Яна Тихого въ тыхъ десяти
копахъ грошей мети до того часу, поки Янъ
Тихи альбо жона его милости князю архидякону
тую десять копъ грошей заплатятъ. И на то
есми князю архидякону даль тотъ мой листъ з

моею печатью. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож.
нарож. $\overline{\text{A}}\overline{\text{F}}\overline{\text{H}}\overline{\text{I}}$ (1558), месеца Марца $\overline{\text{M}}\overline{\text{I}}$ (14) день,
индикт. $\overline{\text{H}}$ (8).

Тоже, залъ Б., шк. № 8, папка 2, док. № 4.

№ 19. — 1559 г. 25 Февраля.

Продажная запись Ивана Яхимовича Сигизмунду Кресе на домъ, лежавшій на
церковной землѣ—между церквами св. Михаила и Иоанна.

Выпись с книгъ вряду воеводства Виленского.

Лѣта Божого нароженья $\overline{\text{A}}\overline{\text{F}}\overline{\text{H}}\overline{\text{I}}$ (1559) мца Фе-
враля $\overline{\text{K}}\overline{\text{E}}$ (25) дня, у субботу.

Передъ нами судьями, высажоними (отъ) веажно-
ного пана его милости пана Микалая Радивиля, вое-
воды Виленского, маршалка земского, канслера ве-
ликого князства литовскаго, старосты Берестейскаго
и Ковецкаго, державци Борисовскаго и Шовлин-
скаго, передъ Павломъ Каспоровичомъ Островиц-
кимъ, хоружимъ Ошменскимъ, а передъ Станисла-
вомъ Ондревичомъ Косинскимъ постановившимся
очывисто Иванъ Яхимовичъ, кравецъ добровольне
и явне то передъ нами созналъ, ижъ онъ, потре-
буючы пенезей на свою пильную потребу, про
то домъ свой властный, никому ничымъ не пен-
ный, продалъ на вечность Жикгимонтови, плат-
нерови за осмъдесять копъ грошей на вечное
уживанье отдаляючы то отъ себе самого, жоны
и детей своихъ и всихъ близкихъ и потомковъ
своихъ вечно и подвезался ему очищати своимъ
властнымъ накладомъ, хто бы хотелъ чымъ коль-
векъ у тотъ домъ уступовати, онъ маеть его
боронити в каждомъ праве, на што ему и листъ
свой вызнанный даль и передъ нами его опове-
даючы позывалъ, просячы, абы то было записано,
который же листъ слово отъ слова такъ се у
себе маеть.

Я Иванъ Яхимовичъ, мещанинъ и кравецъ
места Виленского, визнаваю самъ на себе тымъ
моимъ листомъ каждому доброму, кому того по-
треба будетъ ведати альбо тотъ мой листъ хо-
тячы слышати, ижемъ, ку моей великой а вели-
кой пильной потребе пенезей потребуячы, продаломъ
пану Жикгимонту Кресе, платнеру его королев-
ское милости, домъ свой властный, никому ничымъ

не пенный, деревянный, за осмъдесять и пять
копъ личбы и монеты литовское зо всимъ на
все такъ, яко се тотъ домъ самъ у себе маеть,
стоячы и лежачы на улицы идучы до двора
пана Горностая на противку пляцу пана Кон-
тева, стоячы на земли церковной межи пляцами
церковными, то есть межи светымъ Михаломъ а
межи светымъ Иваномъ. И вжо я Иванъ верху
писанный до того дому не маюся ничымъ усту-
повать, ани потомки, ани кривныи мои обель
вечно непорушно, нижли одно, яко ся стародавно
заховаеть, отъ тое земли костельное, на которой
тотъ домъ стоитъ, платити чыншу земельного
шестъ копъ грошей тотъ маеть, у кого бы одно
тотъ домъ у держаньи былъ, то есть на каждый
рокъ шестъ копъ тому (поцу), который бы слу-
жилъ при церкви *светою Ивана*, тому *шестъ*
копа грошей маеть плачона быти. А естлибы
панъ Жикгимонтъ одъ кого о тенъ домъ мелъ
пренакгабанье у яко(го)жъ кольвекъ права отъ
якое кольвекъ особы, альбо кривныхъ монхъ,
тогда я Иванъ верху писанный маю его отъ вся-
кого права заступовати и ему тотъ домъ очи-
стити, альбо пешези савито вернути безъ труд-
ности и каждого права, то есть сто и семъдесять
копъ грошей монеты и личбы литовское, а вжо
отъ того часу волно будетъ пану Жикгимонту
по своей воли будовати и забудовавши продати,
даровати, отдать и ку своему малешному обер-
нуть, чыншу церковного не вмешаючы, адно,
яко стародавно предки дому того давали. А
естлибы пана Жикгимонта с того дому хто мелъ
рушыти, а онъ бы на то мелъ шкдовать, тогда
я Иванъ верху писанный маю ему вси шкгоды
платити безъ каждого права и присяги его, што

бы онъ одно добрымъ словомъ рекъ, albo пенязи з совитостью вернуть, то есть сто и семьдесятъ кошь грошей литовскихъ. А при томъ были люди добрыи тому сведоми панъ Янъ Пилкгулка, аптекаръ, а панъ Лиоринць Дивкопольскій, панъ Станиславъ Рожичъ. Я Иванъ верху писаный печати своей не мелъ, тогдымъ просить тыхъ людей добрыхъ верху писаныхъ о приложенья печатей ихъ милости, они то на прозбу мою вчы-

нили, печати свои приложили к тому моему листу. Писанъ у Вильни року Божего нароженья АФНФ (1559), мца Февраля дня двадцать третего. А такъ мы того добровольного сознанья и листу его вызнаного выслухавши, казали записати, на што Жикгимонтъ, платнеръ взялъ собе выписъ з нашими печатми. Писанъ у Вильни. (Двѣ кустодійныя печати) Станиславъ Мордасъ.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 64, связка 4. док. № 4.

№ 20. — 1567 г. 14 Марта.

Вольскій предъявляетъ актъ о продажѣ дома противъ дворца епископскаго съ возложеніемъ на покупщика всѣхъ обязательствъ подданства епископу по дому.

W Vlnie w piątek 14 dnia miesiąca Marcza roku Bożego 1567.

Działo się przedemną Janem Podoskiem, Woytem iego mczі Kxiendza Valeriana z Bożey łaski Biskupa Vilinskiego.

Sthanawssy oczywiscie iego mcz kxiądz Wawrzynecz Volski, Canonik Vilinski etc. Podskarbi iego mczі Kxiędza Valeriana z Bozey łaski Biskupa Vilienskiego podlie pierwszego decretu mego okazał wypish z kxiąg Czyrskich zamkowych, który thak idzie słowo od słowa. Actum in arce Cirnensi feria sexta post festum sanctae Luciae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo quinto in praesentia generosi Sebastiani Rembierowski Vicecapitanei Czirnensis. Coram praesenti officio personaliter comparens nobilis Mattheus, filius nobilis Tomae Ossiemborowski, in Ossiemborowo magnae sortis suae heres, publice, libere et per expressum animo bene deliberato recognovit: Quia totam et integram portionem suam hereditariam mobilem et immobilem, quae et quanta ipsum in bonis et villa Ossiemborowo magna quocunque iuris titulo spectat et concernit, cum toto iure suo, dominio, proprietate, fructibus, proventibus, obuentibus attinentisque et pertinentiis universis, ac cum derelictis et devolutionibus, devolutis et in posterum devolvendis, nihil in eisdem bonis Ossiemborowo magna iuris et quarumvis utilitatum pro se et quopiam alio ac successoribus suis reservando et excipiendo, nobili Eua, filiae nobilis olim Jacobi Ossiemborowski, in eadem Ossiemborowo haereditis

et civis Vilnensis, nepti suae ex fratre germano, eiusdemque Euae legitimis successoribus dedit et donavit, praesentibusque dat et perpetuae et in aevum, per ipsam Eua eiusque successores cum ad annos discretionis seu potius ad copulam matrimonii pervenerit tenendum, habendum, possidendum, perpetuis temporibus. Et quamprimum praedicta Eua Ossiemborowska, ad copulam matrimonii, ut praemissum est, perveniet, dat et admittit ipsi praefatus Matthaes Ossiemborowski, dareque et admittere se submittit cum suis successoribus liberam intromissionem et possessionem in praedicta bona, ipsi per eundem modo praemisso donata, per ministerialem terrestrem Waraczensem acceptans. Pacemque illi et eius successoribus fideiubet a dotalicio consortis suae, omnibusque personis propinquis et remotis, ac inscriptionibus prioribus, si quae sint, damna omnia in se et alia bona sua assumens, ad simplicem assertionem verborum praedictae Euae et eius successorum, absque corporali iuramento. Ea tamen conditione adiecta, quam praedictus Matthaes Ossiemborowski in vigore reservat, quod praedictae Euae non erit liberum neque licitum eadem bona, ipsi praesentibus inscripta, marito suo, quem ex divina ordinatione habuerit, neque cuippiam alteri donare, et alio quovis modo excogitato perpetue inscribere vel alienare, immo in quantum praefata Eua prolem cum marito suo habendo non habuerit et sterilitate de hac luce decesserit, eadem bona omnia, ipsi per praefatum Matthaem, ut praemissum est, inscripta, mobilia et

immobilia, ad successores legitimos praefati Matthaei, ad quos de iure pertinebit, totaliter et pleno iure devolventur et devolui debent post mortem ipsius Euae, non obstante praesenti inscriptione in perpetuum. Insuper praefatus Matthaеus Ossiemborowski, hіcідem personaliter stans, attestatus est et praesentibus libere attestat, quod portionem mobilem eiusdem Euae haereditariam ipsam, post praefatum olim Jacobum Ossiemborowski parentem ipsius in praefatis bonis Ossiemborowo iure haereditario spectantem et concernentem, circa se tenet et eandem possidet. Quam ipsi, cum in matrimonium elocata fuerit, mittere debet, et praesentibus obligat. Eandemque inscriptionem praesentem admittit ad acta terrestria Varaczensia transducere, absentia sua et perscriptione non obstante. Ex actis castrensibus Czernensibus receptum. Maiacz thez zupełną mocz, od przereczonego Mattheusa Osiemborowskiego w roku 1565 przed urzedem iego mci na przedanie domu, kthory przyshedł prawem przyrodzonym po niebosczyku Jakubie Osiemborowskim na przereczoną dziewczkę, a czorkę iego własną Jawę, uczynioną y nań wlianą, iasnie y dobrowolnie zeznał, iż dom przereczony, kthory lieży na gronczie przed dworem iego mci miedzy domy poddanych iego mci, z iedney strony domem Mathysa z Krakowa, a z drugiey strony podlie domu Lawrina Monisowskiego, przedał Thomassowey Kucha-

rzowei na imię Katherzynie za cterdziesci pięczkop groszy liczby y moneti Lithewskiey na wiecznosc, nicz na przereczoną Jawę, czorkę niebosczyka Jakoba Ossiemborowskiego, ani thez na Matheusha Ossiemborowskiego, opiekuna y striia tey tho Jawy y na ich krewne albo bliskie prawa nie ostawuiacz. W kthory dom iush od thego czasu przereczeni Jawa y Matheus Ossiemborowski, ani ich krewni nie maią sie wstępowacz, ani w tem Katarzynie, zenie Thomassowei y iey pothomkom zadney trudnosci czynicz y wieczne oni maią miecz milczenie. Zadnem prawem iey s niego nie wypieracz. Gdzie iush od thego czashu Katharzyna, żona Thomassowa, kucharzowa y iey pothomkowie then dom będa miecz, dzierzecz. używacz wiecznie y na wieki. J wolno im będzie dacz, przedacz, darowacz, zamienicz y ku swemu liepssemu pożytku obroczicz, wshak że z dozwozeniem y wiadomosczią urzędu iego mci kxiędza Biskupa Vilienskiego. Będzie też vinna y iey pothomkowie będa vinni z thego domu wssystkie podaczki y poplaty do skarbu iego mci placzicz. Kthemu tłoki, gwalty młynne, straże do dworu iego mci wypełniacz thak, iako inshy podani iego mci płaczą y posługi wypełniaią. Czego vypisz pod pieczęczią moią z kxiąg urzadowych wydałem.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пан. № 1, док. № 98.

№ 21. — 1568 г. 1 Юля.

Заявление ксендза Вороницкаго, повѣреннаго Ясинскаго, о продажѣ послѣднимъ своего дома епископу Валеріану Протасевичу и о ввѣдѣ его во владѣніе этимъ домомъ.

Выписъ с книгъ вгородскихъ вряду воеводства Виленского.

Лѣта Божьего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля первого дня в субботу.

Передо мною Станиславомъ Гамъшѣемъ, судьею вгородскимъ, наместникомъ Виленскимъ, пришедши и постановившиися обличне на вряде господарскомъ вгородскомъ у Вильни сѣкретаръ и дворянинъ господаря короля его милости и великого князя Ёикгимсента Августа, его милость

князь Якубъ зъ Збаража Вороницкий, оказалъ и положилъ передо мною листъ умоцованный, писанный по польску, на особу свою дворянина господарского, державцы Любошаньского пана Миколая Ясинского, кухмистровича, подъ печатью и с подписомъ руки его властное и подъ печатьми некоторыхъ пановъ приятелей его, которые в томъ листе его умоцованомъ меновите описаны стоять, при которомъ листе умоцованомъ оноведилъ и вчинилъ онъ передо мною сознание у книгъ вгородскихъ таковымъ обычаемъ, жѣ панъ

Миколай Ясенский уделалъ змову и продалъ на вечность велебному в Бозе отцу его милости князю Валерияну, з ласки Божьи бискупу Виленскому домъ, каменницу свою в месте Виленскомъ, которая лежитъ противъ двора и на улицы его милости князя бискупа Виленского межи дома з одное стороны Войтеха Стральковскаго, а з другое стороны Станислава Бориховскаго, кравца, мещанъ подданныхъ его милости бискупскихъ, за певную суму пенезей, за чотыри тысячи копъ грошей частью монеты литовское, а частью польское монеты, а ведъже обедве тые сумы на литовскую личьбу личачи въ каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, совсимъ на все, яко ся тотъ домъ вышей помененый самъ в себе с пляцомъ отъ кгрунту ажъ до верху въ мурэхъ, в границахъ и в завартю своемъ маеть, ничего на себе, жоне, детямъ, потомкомъ и кровнымъ своимъ права, панства и властности в томъ дому каменницы не выймучи ни зоставучи, опрочъ речей пана Ясинского, в трехъ скленехъ в томъ жо дому на тот часъ в захованью зложонныхъ, которые склены панъ Ясинский до певныхъ часовъ у князя бискупа его милости в той жо каменницы себе вымовилъ и заховалъ, покулъ бы тые речи свои оттоль выпровадилъ и тые склены князю бискупу его милости опорожнилъ. На што поведилъ князь Вороницкий межи княземъ бискупомъ его милостью и собою умоцованымъ пана Ясинского подаваны быти особные листы, на которыхъ то ширей описано есть, а по выпроваженью тыхъ речей пана Ясинского з оныхъ склеповъ на часы, межи ихъ милостью з одну сторону вымовеные и описаные, тогда на онъ часъ и в тые склены вышей помененые маеть князь бискупъ его милость войти и ихъ на себе взявши восполокъ с тымъ домомъ, яко властность свою, вечными часы держати и уживати. Одножь подъ тымъ обычаемъ и способомъ, жъ князь бискупъ его милость князь Валериянъ и по его милости будучие князи бискупове ихъ милость Виленские не мають того дому за живота и по животехъ своихъ ни на што иного держати, ни оборочати, одно на пожитокъ речи посложитое земское тутошнее панства великаго князства Литовскаго для наукъ и цвиченъя в немъ сыновъ земскихъ и иныхъ и всякихъ обчихъ, то есть меновите на колениумъ докторовъ

товариства езуитовъ и иныхъ людей учоныхъ послушенства вѣры и костела святого рымскаго, которыхъ князь бискупъ его милость до того панства а до места Виленского призвати и въ томъ дому мешканьемъ ихъ уфундовати и осадити умыслилъ. А ижъ панъ Миколай Ясинский самъ особю своею про пыльные потребности свои тутъ теперъ до Вильни для тое справы приехати не могъ, поведилъ князь Якубъ Вороницкий, же онъ с тымъ листомъ своимъ умоцованымъ верху описанымъ на местце свое его, приятеля своего, здесь для того послалъ, давши ему зуполную моць подле тое змовы и продажи своее тую суму вышей помененую чотыри тысячи копъ грошей отъ князя бискупа его милости пану Ясенскому до рукъ своихъ взяти, князя бискупа его милости з нее квитовати и тотъ домъ каменницу вышей помененую у моць, в удержанье и уживанье его милости вечное, такежъ и листы, права и привилъя, которые на тотъ часъ на тотъ домъ до рукъ его дошли, восполокъ и съ тою каменницею князю бискупу его милости подати. Якожъ то князь Вороницкий очевисто созналъ передо мною, жъ подле того листу умоцованого и порученья пана Ясенского тую суму вышей описаную чотыри тысячи копъ грошей литовскою и польскою монетою личьбы тутошнее великаго князства отъ князя Валерияна его милости бискупа, яко достаточную и зуполную за тотъ домъ заплату, на пана Миколая Ясенского до рукъ своихъ вже взялъ и тое каменницы в моць, въ держанье и уживанье его милости вечное поступилъ и увязанье его милости в нее далъ, листы, права и привилъя, которые на тотъ часъ у него были, до рукъ его милости восполокъ и с ключами отъ того дому отдалъ и князю бискупу его милости листъ свой квитовный и увязчий на то далъ, яко то ширей на тыхъ листехъ вышей помененыхъ пана Ясенского умоцованомъ, а князя Якуба Вороницкого квитовнымъ и увязчимъ описуетъ и обмовляетъ. И просилъ мене князь Вороницкий, абыхъ я тое оповеданье и сознание его подлугъ умоцованья пана Миколая Ясенского, ку ведомости моеи врядовой припустивши, казалъ тую справу и сознание его до книгъ врядовыхъ кгородскихъ воеводства Виленского увести и записати. Где я такового устного и очевистого сознания князя

Воронецкого выслушавши и его приписавши, велеть есмь то до книгъ вридовыхъ записати, а для лепшого певности и сведомья тое речи листъ пана Миколая Ясеньского умоцованый князю Вороницкому на то даный и тотъ другой листъ самого князя Вороницкого, умоцованого его, квитиовный п'увиячый, подъ печатью его и съ подпшсомъ руки его властное и подъ печатьми моею и пныхъ людей добрыхъ его милости князю Валерияну бискупу на то даные, во всемъ цѣлые и ни чимъ не нарушоные, яко передо мною покладаны и оказаны были, при сознаньи князя Вороницкого, такежъ до книгъ кгродскихъ вписати есмо казалъ, которые листы с польского пшсьма п. языка на руский языкъ и рускимъ писмомъ слово отъ слова такъ се в себе мають. Я, Миколай Кухмистровичъ Ясеньскій, дворянинъ короля его милости, державца Любошаньскый, ознаймую всимъ посполите и каждому зособна кожного стану людемъ, жэмъ учинилъ пленнопотитэмъ и умоцованымъ своимъ врожного пана Якуба Вороницкого, секретара и дворянина короля его милости, товарища своего, ку узятью сумы пенежное за каменницу мою, которую маю у Вильни напротивъ двора его милости князя бискупа Виленьского лежащую, которую есмь его милости князю Валерияну бискупу вечными часы продалъ за чотыри тысячи копъ грошей личбы и монеты литовское водлугъ змовы, которую есмь мелъ и маю зъ его милостью княземъ бискупомъ, што я все вышей мененому пану Якубу Вороницкому повѣдилъ и достаточне его в томъ научилъ, даючи ему, якожъ и теперь тымъ листомъ моимъ ему даю, достаточную а зуполную моць и дозволяю такъ властне, якую самъ маю, тую суму пенежную вышей помененую сполна отобравши, его милости князя бискупа с нее достатэчне квитиовати и тую каменницу мою въ вечное держанье и уживанье восполокъ и со всеми правы и листы до того належачими его милости подати, ничего себе, потомкомъ и кровнымъ моимъ права, паньства и властности в ней большэй не вымуючи, ани зоставуючи, того только меновите докладючи, яко ми то его милость князь бискупъ самъ устне и на умове обещалъ, ижъ того верху помененого дому моего на жадный пожитокъ обернути не маеть, одно на коленумъ товариства езуитовъ ку пожитку

речи посполитое, кгдажъ я тую продаку мою тымъ особливимъ взглядомъ учинилъ, што все тотъ жо помененый панъ Якубъ Вороницкий умоцованый мой тымъжъ словы передъ вридомъ сознати и до книгъ дати записати маеть будетъ повиненъ. И при томъ тое проданье мое того дому его милости князю бискупу и взитую за то зуполную заплата отъ его милости даю моць тому вышей помененому умоцованому моему именею моимъ передъ вридомъ кгродскимъ Виленскимъ и писарэмъ явнымъ и инымъ людьми добрыми, кгдажъ есмь тамъ самъ особою моею на тотъ часъ у Вильни быти не могъ, оповедити и сознанье учинити, што потомъ и самъ нареуюю своею, такежъ передъ вридомъ и писаромъ явнымъ его милости князю бискупу утвердити вишенъ буду; а то для лэвнейшого утверженья того поданья моего вышей помененого. А где бы хто хотелъ его милости князю бискупу на потомъ в томъ проданью моемъ того дому некую переказу правы своими чинити, такъ тэжъ и пани матка моя, тогда я то вишенъ буду его милости князю бискупу очинити и што кольвекъ тамъ панъ Вороницкий водлугъ першого умовы и обовязковъ, ему отъ мене достаточне ознаименныхъ, зъ его милостью княземъ бискупомъ именею моимъ, яко умоцованый мой, в той речи постановить, тогда то маеть у мене моцне принято и вечными часы трывало быти такъ, яко быхъ и я самъ очевисте то учинити мелъ. При томъ были, того есть добре сведоми ихъ милость панове: его милость панъ Авкгуштынъ Ротундусъ, войтъ Виленьскый, его милость панъ Войтэхъ Претоцкий, старший надъ мынцою короля его милости, а панъ Остафей Халецкий, дворянинъ короля его милости. И на то есмь далъ пану Якубу Вороницкому тотъ мой умоцованый листъ подъ моею печатью и с подпшсомъ руки моее властное и к тому просилъ есмь о приложэнье печатей тыхъ верху помененыхъ пановъ, што ихъ милость на жэданье мое учинили и печати свои приложили к тому листу. Писанъ у Городне мсца Июля, чотырнацатого дня, року Божьего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого. Подписъ руки пана Ясеньского при томъ листе его умоцованомъ: Миколай Ясенский дворянинъ короля его милости рукою своею.

А то листъ квитовный и увязчий князя Воронницкаго: Я, князь Якубъ Воронницкий, секретарь и дворянинъ короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, сознаваю тымъ листомъ моимъ каждому, хто бы то ведати хотель, ижъ который домъ мурованный албо каменницу свою, в месте Виленскомъ передъ дворомъ и на улицы князи бискупа его милости Виленского межн домы з одной стороны Войтеха Стралковскаго, а з другое стороны Станислава Бориховскаго, кравца, менцанъ подданныхъ его милости бискупныхъ лежачую, продать есть велебному в Христусе отцу его милости князю Валерияну, з ласки Божьи бискупу Виленскому, на вечность на коленумъ докторовъ товариства езуитовъ и иныхъ людей учоныхъ для наукъ и цвиченья въ немъ сыновъ земскихъ панства того великого князства Литовского и иныхъ и всякихъ обчихъ, со всимъ на все, яко ся тотъ домъ самъ в себе спляцомъ отъ кррунту ажъ до верху въ мурехъ, в границахъ и в завартью своею маеть, его милость панъ Миколай Ясиньский, дворенинъ короля его милости, державца Любошанский, за чотыри тисечи копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, а не могучи на тотъ часъ для того для слушныхъ причинъ у Вильни самъ особливо своею быти, ужилъ и послалъ есть мене на местцо свое, приятели и товариша своего, з листомъ своимъ умоцованымъ, давши мне на то именовъ своимъ зуполную мощъ отъ его милости князи бискупа Виленского тую суму пенезей вышей помененую чотыри тысячи копъ грошай за заплату той каменницы взяти, а того дому албо каменницы в держанье вечное поступити и его милости в нее правное увязанье дати, такъ тэжъ и листы, права и привилъя, которые пану Ясиньскому на тую каменницу служили, до рукъ его милости отдать и с тое сумы вышей помененое отъ его милости взятое, его милости князи бискупа квитовати, яко ширей на томъ листе умоцованомъ пана Ясенскаго мне злецономъ обмовяеть и описуетъ, опрочъ тыхъ речей, которые в томъ же дому, в трехъ склепехъ на вымове зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленскимъ пана Ясенского затвороны и замклены есть до певного часу, на иньшомъ записе вышисаного, а по выштью оногo часу коли тамъ с тыхъ склеповъ панъ Ясенский речи свои вы-

провадить, тогда его милость князь бискупъ маеть въ оные склепы войти и ихъ якъ властности своее восполокъ и с тымъ домомъ вечными часы уживати. А такъ я то сознаваю, жэмъ тую суму пенезей вышей помененую чотыри тисечи копъ грошай, то есть: три тысячи копъ монеты литовское, а одну тисечу копъ монеты польское, обедве тые суме на личбу литовскую, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, спозна отличивши, яко достаточную заплату за тотъ домъ отъ его милости князи Валерияна бискупа до рукъ моихъ взять и листы, некоторые, права и привилъя, которые на то у пана Ясенскаго были, а на тотъ часъ до рукъ моихъ дошли, на реестръ ихъ списавши, подъ печатью и подъ рукою моею властною до рукъ его милости отдалъ и тотъ домъ албо каменницу со всимъ на все, яко ся в себе маеть и замыкаеть, его милости у вечное держанье подалъ и поступилъ и увезанье есми его милости в то и ключи до того дому отдалъ и тое все досеть учиненье его милости князи бискупо пану Ясиньскому, отъ которого ми то злецоно есть, а тэжъ поданье и увязанье его милости в тую каменницу вышей описаную подле злецьэня и мощы, мне отъ пана Ясинского поручоное, приподши очевисте передъ врядомъ кгородскимъ—наместникомъ Виленскимъ паномъ Станиславомъ Гамъшземъ и передъ писаромъ явнымъ права и вяду духовного его милости князи бискупа Виленского, княземъ Балтазарэмъ Красовскимъ и иными людьми добрыми созналъ есми, оповедилъ и до книгъ записати далъ, што потомъ для певнейшого истоты проданья того дому своего и самъ панъ Ясиньский, коли отъ его милости князи бискупа листомъ его милости обовезанъ и напomenень будетъ, приехавши до Вильни передъ врядомъ и явнымъ писаромъ подле листу своего умоцованого, которымъ се его милость князю бискупу обовезалъ, будетъ винень учинити и листы и вси твердости отъ мала и до велика, которые бы ещъ на тую каменницу при пану Ясинскомъ зостали, его милости князю бискупу отдать. А естли бы тэжъ панъ Ясинский, который ме в томъ умоцовалъ, явне ещъ листы мель на тотъ то домъ, окромъ тыхъ, которые я его милости именовъ пана Ясинского отдалъ, тые обещаю, яко умоцованный его, ижъ маеть вернути и от-

дати его милости князю бискупу до первшого дня близко пришлого месеца Сентябра в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмомъ; а где бы ихъ панъ Ясинский не отдалъ, а потомъ бы ся где показали, тогда вжо тые листы жадное моцы мети не могутъ и оны владностью злеценъня и зуполное моцы, мне отъ пана Ясинского даное, касую и внивошто оборочаю, звлаща были ли бы ку шкоде его милости князю бискупу, моцы жадное вжо вечными часы мети не мають, якобы ихъ тѣжъ николи не было, и обещаю то его милости такъ, яко панъ Ясинский самъ властне на листе своемъ умоцованомъ его милости се обовязалъ, ижъ панъ Ясинский его милость князя бискупа, яко отъ пани матки своее, такъ отъ вшлякое особы якого кольвекъ стану и важности заступовати будетъ отъ вшлякого пренагабанъя у каждого права. И к тому хочю и обещаю до того вести и намавати оного, абы и на маетности своей рухомой и нерухомой тое заступованье описалъ подъ закладомъ, виною и зарукою, яко ся то во всехъ змовахъ и справахъ заховываетъ, абы тымъ безпечней его милость князь бискупъ тое фалебное предсезвятье в томъ дому зачати и кончити могъ. И на то я князь Вороницкий, умоцованный пана Миколая Ясенского, далъ есми его милости князю бискупу Виленскому тотъ листъ мой увяжчий и квитъ на тую черезъ мене взятую отъ его милости суму цевезей и инвентаръ всехъ речей, с чимъ его милости отъ мене тотъ домъ подашь, подъ моею печатью и с подписаньемъ руки моее властное. Отдалъ есми тѣжъ и заставилъ в рукахъ его милости при иныхъ листехъ и тую моць листовую пана Миколая Ясенского, яко купли и праву его милости належачую, которая мне ку той справе отъ Пана Ясинского была дана. При томъ были и того есть добре сведоми ихъ милость: князь Павѣль Скашевский, дзеканъ, а князь Янъ Островский, каноникъ — Виленские: Станиславъ Гамъшэй, судья вгородский, наместникъ

Виленский, а панъ Авкгуштынъ Ротундусъ Миленский, докторъ обойга права, сакретаръ его королевской милости, войтъ Виленский, державца Стоклишский, а панъ Войтехъ Претоцкий, дворянинъ и справца мынцы Виленское его королевское милости, а панъ Сымонъ Милецкыусъ, докторъ философией в лекарстве, которые за жданьемъ моимъ и печати свои приложити рачили до того листу увяжчого и квиту моего. Данъ у Вильне в томъ жо дому вышей помененомъ князю бискупу его милости, отъ пана Ясенского проданомъ, дня остатнего мсца Июля року Божьего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого. Подъписъ руки князя Вороницкого при томъ листе его увяжчомъ и квитовномъ: Якубъ зъ Збаража Вороницкий, сакретаръ и дворянинъ короля его милости, рукою своею. Созналъ тѣжъ передо мною и то князь Вороницкий очевисте, жѣ взявши онъ за тую каменницу заплату на пана Ясинского отъ князя бискупа его милости и тую речъ с княземъ бискупомъ его милостью именемъ пана Ясинского на всемъ скончывши, отдалъ тѣжъ до рукъ его милости и отдаеть передо мною, яко передъ вридомъ, и тотъ листъ умоцованный пана Ясинского, за которымъ онъ тую справу с княземъ бискупомъ его милостью о тотъ домъ справовалъ и скончилъ. По которомъ оповеданью и сознаныи очевистомъ передо мною князя Якуба Вороницкого и вписанью до книгъ вгородскихъ тыхъ обудву листовъ вышей помененныхъ, князь Валериянъ, его милость, бискупъ Виленский для лепшого твердости и певности тое продажи пана Ясинского дому вышей помененого его милости, а своего за то досытъ учиненья и зуполное заплаты за тотъ домъ, сесь выписъ с книгъ вридовыхъ подъ печатью моею взити собе рачилъ. Писанъ у Вильни. Stanysław Hamssey, sędzia grodsky, namyesnuk Wylyensky, ręką swą własną.

Томсе, залъ Б. шк. № 8, папка 3, док. № 105.

№ 22. — 1568 г. 21 Сентября.

Ясанскій, при продажѣ своего дома епископу Валеріану Протасевичу, оставляетъ за собою на нѣкоторое время склепы въ этомъ домѣ.

Ja Mikołai Woiciechowicz Jasienski, dworzanin krolia iegomosci dzierzawcza Liuboscanski, oznaimue them moim listhem, yż kthory dom moj mурowany abo kamienicę, w miescie Wilienskim na ulicy i przed dworem iegomosci xiędza biskupa wilienskiego lieżącą, przedałem wieliebному w Christusie iegomosci xiędzu Valerianowi, z łaski Bożej biskupowi Wilienskiemu za pewną sumę pieniędзи на wiecznoscz на collegium, kthory inż dom i w dzierzanie iegomosci ze wszistkim на wschystko pusciłем iako tho schyrzey listh мой przedażny, на tho iegomosci xiędzu biskupowi odemie dany, w sobie obmawia i opisuie, że w tym domu iegomosci przedanym wymowiełem ia Jasienski y zostawieł ieszcze sobie do pewnego czasu, tho iesth, do pierwshego dnia Grudnia blisko przyszłego miesiācza, w roku dzisiejszym tysiącz pięczseth szesczdziēsiatł osmym dlia przechowania rzeczy swych, kthorychem thak на прѣдче s thego domu wyprowadicъ nie mogł, два sklepy, obadwa за iednymi drzwiami, kthore lieżą w tym domu на dolie przy ziemi по prawey рѣче при samym wschodzie, idācz на горę do wierszchnich gmachow; przeth ia Jasinski tych dwu sklepow w thym domu iegomosci dobrowo'nie używacz y rzeczy swe w nim chowacz mam y wziācz ie s thamthād thakieź dobrowo'nie, kiedy wolia moja będzie, iako swe własne. A iegomosc xiādz biskup aż do thego czasu zamierzonego, do pierwshego dnia Grudnia miesiācza, nima mię s tych sklepow ruschacz, ani z mocy moiey wimowacz pod zakładem на iegomosc krolewsko mosc

pięcznasthy kopami groszy, a на mię druga pięcznasthy kopami groszy, gdzieby iegomosc mnie thego niezdzierzał. A ia Mikołai Jasinski thakieź sie obowiązię i opisuie iegomosci xiędzu biskupowi thym listem moim, że iegomosci tych sklepow dailiej thego zamierzonego dnia używacz, ani zatrzymiwacz nie mam, alie ie xiędzu biskupowi iegomosci ku onemu часу oproznicъ i do ręku iegomosci dobrowolnie puszcicz będą winien pod thakowimże drugim zakładem на iegomosc krolewskomosc i на iegomosc xiędza biskupa Wilenskigo, gdziebych thego iegomosci nie zdzierzał, wszakoź ia Jasienski the sklepy i w nich rzeczy swe mam за swymi zamki trzymacz y przy nich służebnika swego miastho stroża takiego, kthory by był на wschystłkim uczsciwy i spokoiny y w tym domu iegomosci mieszkaiācz dobrze sie przeciwko iegomosci zachowāł, i do thego pewnego y zamierzonego часу chowacz на opatrzenu i strawie moiey własne y the sklepy s thymi rzeczmi moimi thak opatrzicz y obwarowacz, iako ia naliepiej będą rozumiał dlia bezpieczenstwa y wscheliakiej, czego Boże uchowai, przygody. J на to ia Mikołaj Woiciechowicz Jasienski iegomosci xiędzu Valerianowi, biskupowi Wilienskiemu dał then мой listh pod moia pieczęcią y s podpisanim ręki mej własne y. Pisan w Wilnie miesiācza Wrzesnia dwudziesthego pierwshego dnia, roku Bożego thysiącz pięczseth szesczdziēsiatł osmeго. (L. S.). Mikołay Jasiensky rękā swā.

Тоже, заль Б, шк. 8, № 5.

№ 23. — 1568 г. 23 Сентября.

Ясенскій продаетъ епископу Валеріану свой домъ на Епископской улицѣ, около дворца епископа.

Выписъ сь книгъ замъковыхъ воеводства Виленского.

Лѣта Божьего нароженья тисеча пятъсотъ

шестъдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать третего дня.

На вриде его милости господарьскомъ зам-

ковомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Гамшемъ, судьей замковымъ и наместникомъ Виленскимъ, а передо мною Яномъ Гэрцыкомъ, писаромъ кградскимъ воеводства Виленского постановившихся обличне панъ Миколай Войтеховичъ Ясенскій, дворанинъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, державца Любошанскій самъ добровольне вызналъ и явне то оповедалъ, ижъ онъ ни съ чие намовы, одно самъ по своей доброй воли продалъ и на вечность пустилъ велебному въ Христусе отцу его милости князю Валеріану, зъ ласки Божьи бискупу Виленскому каменицу, домъ свой властный мурованый, въ месте Виленскомъ на улицы и противку двора его милости бискупьего на кгрунте и подъ присудомъ его - жъ милости бискупимъ, зъ одное стороны межы домомъ Войтеха Стралковского, а зъ другое стороны Станислава Борыховского, кравца, мещанъ подданныхъ его милости бискупнихъ, лежащий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, земленнымъ, середнимъ и верхнимъ и со всеми склены, окны, кратами, вороты, дверьми железными и не железными, такъ яко се тотъ домъ самъ въ собѣ маеть; а продалъ его милости князю бискупу за пэвную суму пенезей, то есть за чотыри тисечи копъ грошей частью монэты великого князства Литовского, а частью польское монэты, обедве тые сумы на литовскую личбу личечи въ каждый грошъ по десети пенезей белыхъ; которую суму пенезей вышей помененую всю сполна вжо онъ отъ князя бискупа его милости до рукъ своихъ взялъ, на што и листъ того проданья своего вечного на паркгамине рускимъ письмомъ писаный съ печатью своею привесистою и съ подписомъ властное руки своее и подъ печатями капитулы костела головного Виленского святого Станислава и иныхъ людей зацныхъ князю бискупу его милости далъ, въ которомъ то ширей а достаточней описано есть. При которомъ оповеданьи и сознаньи своемъ передъ нами очивисте вчищеномъ панъ Ясенскій покладалъ оный листъ свой и просилъ насъ, абы то было до книгъ замъковыхъ записано. А такъ мы, припустивши то ку вѣдомости нашей врьдовой, казали есмо то до книгъ записать, который листъ слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть: Я Миколай Войтеховичъ Ясенскій, дворанинъ го-

сподаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, державца Любошанскій, ведомо чиню и сознаваю тымъ моимъ листомъ всимъ посполите нинешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ ни съ чие намовы, ани принуженья, одно самъ по моей доброй воли и зъ добрымъ уваженьемъ и намысломъ моимъ продалъ есми велебному въ Христусе отцу его милости князю Валеріану, зъ ласки Божьи бискупу Виленскому и тымъ листомъ моимъ продаю каменицу, домъ мой властный мурованый, никому ничимъ непенный, ани заведеный, въ месте Виленскомъ на улицы и противку двора его милости бискупьего на кгрунте и подъ присудомъ его жъ милости бискупимъ, зъ одное стороны межы домомъ Войтеха Стралковского а зъ другое стороны Станислава Борыховского, кравца мещанъ подданныхъ его милости бискупнихъ, лежащий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ земленнымъ, середнимъ и верхнимъ и со всеми склены, окны, кратами, вороты и дверьми железными и не железными, оболонами склеными, замъками нутреными, альмариями и иными всякими речьми, тому дому належачими и въ немъ по стенамъ вмуроваными, отъ мала и до велика и со всимъ пляцомъ земли такъ долго, широко и округло, яко ся тотъ домъ самъ въ себе, почавши отъ кгрунту ажъ до верху въ мурехъ, въ границахъ и въ завартю своею маеть и подлугъ того, яко то перво сего князь Якубъ Воролицкый, умоцованый мой, въ держанье его милости отъ мене подалъ и завелъ. Который домъ правомъ приржонымъ пришолъ на мене по небожчику пану отцу моемъ кухмистру господарьскомъ пану Войтеху Ясенскомъ, а пану отцу моему досталъсе тотъ домъ таке-жъ приржонымъ правомъ по брате его милости, а дяди моемъ князю Езуфе Ясенскомъ, проборщу, архидьяконе Виленскомъ. А продалъ есми тотъ домъ мой князю бискупу его милости со всимъ правомъ, властностью и вольностями тому дому наданными, листы и привилъями приписанными и утвержонными, яко то небожчикъ панъ отецъ мой, кухмистръ господарьскій и дядя мой князь архидиаконъ и я по ихъ милости животе збудовавши наклады нашими на себе есмо держали и уживали, обель вечне и непурушно, ничего на мене самого, жоне и детемъ, которые бы намъ коли панъ Богъ дати

рачить, на потомки и на вси иные близкие и кровные наши въ томъ дому не выймучи, ани зоставучи, за чотыри тисечи копь грошей частью монеты великого князства Литовского, а частью польское монеты на литовскую личбу личечи, въ каждый грошь по десети пенезей белыхъ; которую суму пенезей чотыри тисечи копь грошей вжо есмь всю сполна достаточне отличную отъ князя бискупа его милости взялъ черезъ руки того-жъ доброго приятеля, умоцованого моего князя Якуба Воропецкого, сакретара и дворанина господара короли его милости, и которые листы, права и твердости мелъ есмь у себе на тотъ домъ, зачимъ я самъ и продкове мои вышей помененые его на себе держали и уживали, тые есмь листы, взявши мою зупольную заплату, до рукъ князя бискупа его милости черезъ того-жъ доброго приятеля и умоцованого моего князя Якуба Воропецкого отдалъ. А естли бы неяко впередъ у мене, або въ кого иного оказались на тотъ домъ каковые иные листы, а звлаца, которые бы ку якой школе и переказе тое продажи дому моего вышей реченого были, тогда я таковые вси листы симъ теперешнимъ листомъ моимъ умораю и въ инвошто ихъ оборочаю вечнымъ часы, же оны въ собъ у жадного права некоторое черезъ томоцы мети не мають, яко бы тэжъ ихъ николи не было. Где-жъ и держанья и уживанья того дому вечного подле тое продажи моее инешнее, яко перво сего черезъ князя Воропецкого, такъ и теперь симъ листомъ моимъ князю бискупу его милости поступилъ есмь и поступую, одно-жъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ тотъ домъ мой князю бискупу его милости Виленскому есмь продалъ и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ его милость. князь Валериянъ и по его милости будучие князи бискупове ихъ милость Виленские за живота и по животехъ своихъ на жадную иную речъ, ани потребу свою властную, ани кровныхъ и приятелей своихъ близкихъ, ани обчихъ не мають, ани будутъ мочи того дому отъ мене проданого отдати, продати, записати и заменить и якимъ кольвекъ обычаемъ въ иншие руки завести и отдалити, одно тотъ домъ со всимъ на все держанъ завжды быти маеть вечне и на веки непорушно ку святобливой и пожиточной потребе речи посполитое того славного панства великого князства Литов-

ского, то есть для наукъ въ немъ и цвиченья сыновъ земскихъ и иныхъ вшеякихъ обчихъ людей, а меновите на колениумъ мужовъ закону, або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты, которыхъ его милость князь бискупъ Виленский до того панства зъ инныхъ сторонъ приводити и въ месте Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мешканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ. А где бы тая братья закону езуитовъ неяко въ тотъ край и до того мѣста прийти и въ немъ осестъ воли не мѣли, тогды тотъ домъ ни нашто иного, одно предъсе на колениумъ иншихъ докторовъ и людей учоныхъ, а ку наукамъ и цвиченью сыновъ земскихъ подле обычаю колениумъ иншихъ местъ держанъ и хованъ быти маеть, веры хрестиянское повшехъное и послушенства святое столицы апоштольское римьское, а не инакшихъ вѣръ, ани законовъ. А где бы се хто въ тотъ домъ вышей помененый князю бискупу его милости отъ мене проданый хотелъ какимъ правомъ своимъ уступовати и переказу его милости въ томъ чинити, тогды, я то, яко продажу мою, виненъ буду и подвезуюся симъ листомъ моимъ его милости завжды отъ каждого чоловека, какого онъ кольвекъ будетъ стацу, и отъ панее матки моее накладомъ моимъ очищати; а естлибыхъ очищати не хотелъ, тогды маю и повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся заплатити заруки на господара короли его милости и великого князя тисечу копь грошей, а на князя бискупа его милости Виленского такежъ тисечу копь грошей, а при томъ особливе и вси шкоды и наклады, которые бы его милость, чого Боже уховай, за тою продажою моею правуючися съ нимъ о тотъ домъ пошаль, таке-жъ повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся безъ каждого права, одно што его милость, яко рада господарьская, словомъ своимъ повѣдити рачить, его милости оправити и за то досыть учинити; а очистивши предъсе тотъ домъ подле тое продажи моее при князю бискупу его милости и тыхъ езуитохъ, або инныхъ докторохъ и людей учоныхъ на колениумъ вечными часы зостати маеть. И на то я Миколай кухмистровичъ Ясенский его милости князю бискупу Виленскому, князю Валерияну дать сесь мой листъ водле уфалы и статуту инешнего земского тутошнего панства великого князства

рускимъ письмомъ написаный подь моею привесистою печатью и съ подписомъ руки моее властное. А для лепшого упэвненья и истоты подле обовязку князя Вороницкого, умоцованого моего, перво сего именовемъ моимъ записомъ его на мене вчяиненого, пришедши я обличне оповѣдилъ есми и созналъ тую продажу мою, а его милости князя бискупову миѣ зупольную за то заплату и досыть вчиненье велебнымъ прелатомъ, ихъ милости капитуле костела головного Виленского святого Станислава и писару явному права духовного князю Балтазару Красовскому. А ижемъ я тутъ въ томъ панстве великомъ князьстве есть оселымъ сыномъ земскимъ и права и присуду земьского, а тотъ домъ князю бискупу его милости отъ мене проданый лежитъ на кгрунте и подь присудомъ его милости бискупымъ, для тое причины я, яко сынъ земьский, такежъ пришедши и обличне постановившиися созналъ есми и оповѣдилъ тое и таковое продаье мое дому вышей помененого князю бискупу его милости передь врьдомъ, судьео кгродскимъ, наместникомъ Виленскимъ, паномъ Станиславомъ Гамшемъ, а паномъ Яномъ Герцыкомъ, писаромъ кгродскимъ Виленскимъ, а притомъ тэжъ были

и того всего добре свѣдоми шляхетне вроженые панове ихъ милость, панъ Авкгуштынъ Ротундусъ Мелеский, докторъ обойга права, сэкретарь его королевское милости, войтъ Виленский, державца Стоклишский, а панъ Войтехъ Претоцький, дворанищ и справца мынцы его королевское милости Виленское. И просилъ есмитыхъ всяихъ пацовъ вышей помененыхъ о приложенье печатей ихъ милости къ сему моему листу, и ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печати свои до сего листу моего приложити рачили. Писанъ и справованъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать первого дни. А такъ мы достаточне выслухавши того его добровольного оповѣданья и устного сознанья и листу вызнаного, передь нами на вриде покладаного, казавши до книгъ замковыхъ внести и сесъ выписъ подь печатями и съ подписью рукъ нашихъ его милости князю бискупу Виленскому дали. Писанъ у Вильни. (М. П. П.) Ячъ Герцыкъ, писаръ замковый Виленский, Stanisław Gamszey ręka swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 109.

№ 24. — 1570 г. 31 Июля.

Екатерина Оминяшна продаетъ епископу Валериану свой домъ рядомъ съ домомъ епископскимъ.

Wipis s xiąg sądowich sliachetnego Jana Podoskiego, voita iego mczi xiędza Waleriana, z Bożej laski Biskupa Vilenskigo. W poniedziałek trzidziestego pierwszego dnia miesiąca Lipcza roku Bożego tisiac piecset siedmdziesiathego.

Stanawszi oczwiwiscie przedemną Janem Podoskiem voitem, iego mczi xiędza Valeriana, z Bożej laski Biskupa Vilenskigo Katarzina Tomassowa, kucharzowa poddana iego mczi nieprzymuszona, ani zadnim wimislionim obiczaiem zwiedziona, alie iasnie a dobrowolnie wiznała, ysz dom swoy własni, niczim nikomu nic pienni, ani w zadnim dlugu nie zawiedzioni, na groncie iego mczi xiędza Biskupa Vilenskigo za dwoirem iego mczi lieżaczy miedzi domi z iednei

stroni domu Lawrina Monissewskiego, poddanego iego mczi, a z drugiej pliaczu iego mczi xiędza Waleriana, z Bożej laski Biskupa Vilenskigo, ktori iego mcz kupicz u Matysa Brzozowskiego i fundowac na kosczoł ku colegium oiczow Jezuitow raczil, kupioni za iei własne pieniądze u iego mczi xiędza Wawrzincza Wolskiego, kanonika Vilenskigo a podskarbiego tegoss iego mczi xiędza Waleriana, z Bożej laski Biskupa Vilenskigo. Ktori to przerzeczoni iego mcz xiącz Wawrziniecz Volski, canonik Vilenski, mającz zupełna i urzedownie uczinioną mocz od potomkow i bliskich nieboszczika Jacuba Osiemborowskiego, poddanego iego mczi a dziedzicza domu thego, tu przed urzedem iego mczi Voitowskiem Vilenskiem položil, ktora plenipotentia tak

sie w sobie ma slowo do slowa. Actum in arce Cirnensi feria sexta in crastino festi sancti Vitti anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo in praesentia generosi Martini Dąmbrowski iudicis castrensis Cirnensis. Coram praesenti officio personaliter constans nobilis Matheus Osiemborowsky, in Osiemborow Magna sortis suae heres, publice, libere et per expressum fassus est ac recognovit, quia venditionem domus fratris sui germani nobilis olim Jacobi Osiemborowsky, civis Vilmensis, i(n) civitate Vilmense plateaque episkopali inter domos Jacobi quondam Okienko, fabriferarii ex una et Barbara podkomorzina parte ex altera sitae et iacentis, iure caduco patrimonialique in nepotem suam filiam legitimam nobilis Jacobi fratris sui praefati demortui nomine Euam deuolutae atque in dispositionem ipsius Mathei una cum sua neptie praefata testamentaliter a fratre suo legatae, quam scilicet venditionem suo ac praedictae Euae neptis suae nomine venerabilis Laurentius Volski, canonicus Vilmensis, custos Luceoriensis, fecit coram officio advocatiali reverendissimi in Christo patris et domini, domini Waleriani, Dei gratia Episcopi Vilmensis honestae Caterinae, uxori olim Tomae coci pro certa summa pecuniae, ipsi Matheo Osiemborowsky iuxta recognitionem eius ad acta terrestria Drohicziensia factam reddita, ratham et gratam habet atque in robore suo conservat et conservari vult perpetuo permittendo uti venditorem, ita emptorem dictae domus in omni iure evincere. Dandam etiam et concedendam eidem Laurentio canonice Vilmensi plenariam potestatem venditionem domus ejusdem modo praemisso factam denuo approbare, confirmare et perpetuo inseribere. In quam quidem recognitionem patris sui praefati nobilis Mathei Osiemborowsky neptis sua praedicta Eva personaliter tum coram officio eodem comparens, non compulsa, nec coacta ac rationes bene compos

existens, sponte ac libere consensit atque ad acta officii castrensis Cirnensis inscribi et transumptum ex ipsis dari petijt. Ex actis castrensis Czirnensibus sub sigillo receptum. Jakos ta wierzchu mieniona Catarzina ten dom za przedaniem iego mczi xiędza Wawrzincza Wolskiego, canonica Vilenskiego do thego czasu spokojnie trzymala, iego uziwala. Nizli iego mcz xiacz Walerian, z Bożej laski Biskup Vilenski, chcąc przedsięwziecie swe za sprawą Ducha świętego konczic, bedacz tesz panem chrzesczianskiem, niecheczacz nikomu krziwdi działacz, ten dom ku inssim drugiem na kosciol ku Colegium oiczow Jezuitow, ktore tess colegium iego mcz sam fundowacz raczil, u tei Catarzini Tomassowey poddanei swei kupic y zan podlug dobrowolnego targu roskazac dziewiecdziesiat kop grosi liczbi i monety litewskieie zaplaczicz raczil. Ktorą summe ta Catarzina zeznala, iss spelnal do rąk swich odlicziwssi wziela i sobie zachowala i iego mczi z nich czasi wiecznymi quittowala, quittuie i volnim cziny y ręcznego wwiązania przez urzadz iego mczi dobrowolnie dopuszczila. Jakosz i prawo swe, to iest list, za ktorim ten dom trzymala, do reku iego mczi oddala y na iego mczi zupełnie wiala, niez na siebie same, ani potomki swe prawa, ani bliskosci niezostawialacz, tak dlugo i seroko yako sie ten dom staradawna w graniczach swich i z budowaniem w sobie ma. W ktori dom od thego czasu przerzeczona Catarzina Tomassowa i iei potomkowie nimaiąsie wstempowacz, ani w thim iego mczi xiędzu Walerianowi Biskupowi Vilenskiemu zadnei przekazi i trudnosci czinic, alie wssisci wobecz i kazdi z nich zosobna o tho milczecz maią wiecznie i na wieki. Ktore zeznanie dobrowolne tei Catarzini do xiąg urzedu iego mczi voitowskich Wilenskich iest zapisano, czego wypis s xiąg pod pieczęcią moją wydalem.

Тожє, заць Б, шк. 8, пан. № 1, док. № 100.

№ 25. — 1572 г. 8 Марта.

Станиславъ Вожимовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, около іезуитской коллегіи.

Wypis s xiąg iego mczi xiędza Waleriana, z voitowstwa Wilenskigo dnia ossmego miesiącza Bozey lasky Biskupa Wilenskigo, urzedu iego mczi Marcza w sobothe roku Bozego 1572.

Stanawssy oczywiscie przedemna Janem Podolskim, woitem iego mczi xiedza Waleriana, z Bozey lasky Biskupa Wilenskiego, Stanislaw Borzimowsky, krawiecz, poddani iego mczi mieszczanin Wilensky wespolek y zoną swoią Dorotą nieprzymusseny, any zadnim wymislionym obyczaiem, zwiedzieny alie iasnje a dobrowolnie zeznaly, iss dom swoy wlasny wespolek i s pliaczem, nikomu nywczem niepienni, ani w zadnem dlugu niezawiedzioni, na groncie iego mczi xiedza biskupa Wilenskiego na ulicy biskupiei przed dworem iego mczi liezaczi z iednei strony Colegium Wilenskiego oiczow iesuitow, ktore iego mcz xiazcz Walerian, z Bozei lasky biskup Wilensky teraznieissy, fundowacz raczil, a z drugiei strony domu Szczesney Hubniey, ktori ona trzyma po nieboszcziku pierwssem mezu swim Lawrinie Kozi, liekarzu, kupiony za ich wlasne pieniedze u niakiego Matisa Borzewskiego, krawcza, poddanego iego mczi i u zoni iego Doroty, przedali na wieczne y potomne czassy them to przerzeczonym colegiatom oiczom iesuitom, xiedzu Stanislawowy Warszewyczkiemu, rectorowy na ten czas tego Colegium y wssistkiem Colegium Vilenskiemu za pewną sume pieniedzy, to iest za sto kop grosi liczby i moneti Litewskieji, liczacz w kazdi gross po dziesiaczi pieniedzi biallich, nie na sie, any na potomky swoje bliskie y krewne prawa, any bliskoczy niezostawiaacz, thak dlugo i sseroko, iako sie ten dom wespolek i s pliaczem staradawna w graniczach swych w sobie ma, w ktori dom od thego czassu przerzeczoni Stanislaw Borzimowsky, zona, dzieczy, potomkowie, blisczi y krewny ich nymaiąsie wstempowacz, ani w thim przerzeczonym Colegiatom oiczom Jezuitom zadney przekazi y trudnosczy czinicz, alie wssiszczy wobecz y kazdi z nich zosobna milczenie wiecznie y na wieky o ten dom miecz maia. A jeslibisyę napothim kto z bliskich albo krewnich ku themu domowi odziwal albosie weń wstempowacz chocia, tedi then przerzeczoni Stanislaw Borzimowsky, wespolek y z zoną swoią, dobrowolnie się podwiazali y opisaly w thim wssitkiem przerzeczonym Colegiati oicze Jesuiti zastmepowacz y then dom swym wlasnym tilie, ylie kroczyby tego potrzeba byla, nakladem w kazdim prawye ocziszczacz. Jakoss y prawo swe, za ktorem then dom trzymaly, do ręku ich oddaly y na nych zupełnie wlialy y wwiązania dobrowolnego xiedzu Stanislawowy Warszewyczkiemu, na ten czass rectorowy tego

Colegium y wssistkiem Colegium przez urząd iego mczi woitowsky dopuszczily y to zeznaly, yss ich they sumi przerzeczoney polowycza kop piecdziesiath na liczbe litewską od tich pomienionich oiczow iesuitow iest dosla y skutecznie zaplaczona. A czo sie dotyczy drugiey polowycze drugich piączudziesiat kop, the ieszcze przy nich zostaly. Ktorą sume oni maia y bendą powinny oddacz themu Stanislawowy Borzimowskiemu, zenie iego Doroczcie częszcz na swieto Marczina swiethego w roku niniessem tisiacz pieczset siedmdziesiath wthorem, to iest kop czteridziesczy, a ostatek kop dziesiecz na swieto Wielkonoczne, ktore bedzie w roku przislem tisiacz pieczset siedmdziesiath trzeciem. A w them czasie, poky tich pieniedzy kop piaczidziesiath nieoddadzą, dopuszczily dobrowolnego mieskania w them domu z lasky swey themu Stanislawowy Borzymowskiemu do swieta wielkonocznego, ktore bedzie w roku przislem tisiacz pyeczset siedmdziesiath trzeciem. A Stanislaw Borzymowsky ma thego s pilnoszczią przestrzegac y o to sie staracz, iakoby przez on czass, iako iemu oni thego mieskania z lasky swey w thim domu (dopuszczyly), skoda zadna nie byla. A ieslibisie, czego Boze uchoway, za niedoyrzeniem tego Stanislawo albo za iaką niedbaloszczią czeliadzi iego skoda od ognia albo iakiem inssem obyczaiem stalasie w tem czasie, poki on tam mieszkacz bedzie, tedi czy przerzeczoni Colegiaci oiczowie iesuitowye na thim ni maia skodowacz, alie ten Stanislaw y zoną swoia te skode wssistke, yakaskolwiek by sie stala, nagradzacz i na sie przyacz bedzie powinien. A wssakoss chocia ten Stanislaw Borzymowsky tam mieszczacz do czassu przerzeczonego bedzie, od tych przerzeczonych Colegiatow oiczow iesuitow iemu dozwolionego y naznaczonego, tedi on sam dobrowolnie to zeznał, yss iuss od thego czassu w thim domu nie iako w swym, alie iako w ych wlasnym mieszczacz bedzie, tak, ys iesly by tego potrzeba iaka pokaziwala, nikt inssy, iedno czy przerzeczoni Colegiacz y then dom wolni będą przedacz, zamienycz y ku wsselakiemu pozittkowy thego Colegium Wilenskiego, a nie gdzie indzie, obroczicz. A więcz ze nikomu inssemu thego domu ni maia przedawacz, any zawodzicz, iedno ludziom mieszczkiem, a panom xiazethom, slyachczie niewolno ym thego bedzie przedawacz, ani wsseliakiem inssem obyczaiem zawodzicz, y to ass za wyadomoszczią y pozwolieniem iego mczi xiedza Biskupa Wi-

lenskiego albo urzedu iego mczi. Bedą tess powinny przerzeczeni Colegiaci s thego domu wssistkie podaczky do skarbu iego mczi y powinności wsse-
liakie, ktore przedtim s tego domu byly, pelnycz, iako inssi poddani iego mczi działaia y wipelniaia, dotąth, pokubi ich iego mcz xiaz Biskup Wielen-
sky albo potomek iego mczi s thego nie wizwolyl. A wssakoss w tem czasie ten Stanislaw Borzimow-

sky i żona iego poky w them domu, to ies then rok mieskacz maia oni samy te wssistkie popłaty do skarbu iego mczi placzie y powinności wipelniaz bedą powynny, czo sobie z obu stron do xiaz zapisacz kazaly y wipis s xiaz Stanislaw Warssewyczky, rector y z inssimi Colegiathi, pod moia pieczeczia sobie wzieły.

Тоже, заль Б, шк. 8, № 1, док. № 73.

№ 26. — 1576 г. 9 Марта.

Лавринъ Монишевскій продаетъ двѣицѣ Софїи (которой опекуномъ былъ каноникъ Вольскій) часть своего дома на епископской улицѣ.

Wypis s xiaz iego mczi xiedza Valeriana, z Bożey laski Biskupa Vilenskigo urzedu iego mczi woytowskiego Vilenskigo. Roku Panskigo 1576, miesiaca Marca 9 dnia, w sobote.

Przedemną Janem Podoskim, woythem iego mczi xiedza Valeriana, z łaski Bożey Biskupa Vilenskigo, mieszczan iego mczi Vilenskich, stanąwszy oczewiscie mieszczanin iego mczi Lawrin Moniszewsky, nie przymuszony, ani żadnym wymyslnym fortelem zwiedziony, ale yasnie a dobrowolnie sam przez się tho wyznał, iż którą połowicę domu miał on od zmarłej małżonki swey Barbary Pomianowny, podkomorziney, testamentem opisaną y na wiecznosc utwierdzoną, a thak on tę swoję własną połowicę domu, nikomu niczym nie pienną, ani w żadnem dlugu zawiedzioną, ktory dom leży na gruncie iego mczi przed dworem miedzy domamy z yedney strony domu Collegiaczkiego oycow Jezuitow, a z drugiey strony domu Thomasa Patoczkiego, krawca iego mczi, pannie Zofii, siostrzancze paniey Barbary, podkomorziney, przedał na wiecznosc z wszystkim budowaniem yey samey y potomkom yey za pewną summę pieniędzy za dwadziescia kop groszy liczby y monety litewskiey, licząc po dziesiści pieniędzy w każdy grosz, nicz na się, ani na potomki swe prawa y wolności nie zostawuyąc, thak długo y szeroko, yako się tha połowica domu yego w granicach swoich ma y ze wssistkim budowaniem. W kthory dom od thego czasu sam Lawrin Moniszewski, żona, blisczy y krew-

ni, ani dzieczi yego nicz ymsię wstępować y żadney władzey y wolności w nim miec, ani w tem do przerzeczoney pannie Zofij żadney przekazy, nikturrey trudności zadawacz nie mayą. A yesliby się kto z bliskich y krewnych yego ku they połowicy domu przedaney odzywał, albo się w tho wstępować chciał, thedy przerzeczony Lawrin Moniszewski dobrowolnie się podwiązał we wssistkim pannie Zofią y potomki yey u każdego prawa zastępować y tę połowicę domu swego przedaną swym własnym groszem y nakładem ocziszczacz. Yakoż y ręcznego wwiązania przez urząd iego mczi woytowski dobrowolnie postąpił y tho przedemną ocziwiscze zeznał, iż go tha summa pieniędzy, dwadziescia kop groszy od panny Zofij przez ręce opiekuna yey, iego mcz xiedza Wawrzincza Wolskiego, custosza Luckiego, canonika Vilenskigo spełna doszła, s ktorey summy yą qwittuye, onę same y potomki yey wolne cziniąc wiecznemi czasy, tak iż yuż od thego czasu wolno będzie pannie Zofiey y potomkom yey then dom wssistek w yednosc złączic, używacz, budowacz, dac, darowacz, przedacz, zamienic y ku naylepszemu pożythku swemu obrocić, wszakże za wiadomoscia y pozwoleniem urzedu iego mci xiedza Biskupa Vilenskigo. Będzie też powinna panna Zofia y czi wssysey, ktoremby się ten dom na pothem od niey dostał, wssytkie podaczky y popłaty s niego do skarbu iego mczi placicz, k themu thłoki, gwałty mlynne, stráže do dworu iego mczi na czasy zwykłe pelnic, y tho wssysthko

działać, czo ynszy poddani iego mczi działya y | pieczęci moją panna Zofia przez wyszey pomienio-
posługi wypelniaya. Ktore zeznanie swe y przedażą | nego opiekuna sobie wzięła.
oczewistą y dobrowolną Lawryn Moniszewski dał | Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 49.
do xiąg urzędowycz zapisać, s ktorых wypis pod

№ 27. — 1576 г. 12 Ноября.

Горностаѣй продаетъ свой плацъ Николаю Радивилу.

Выпись с книгъ справъ судовыхъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семьдесятъ шостого, мца Ноября дванадцатого дня.

На враде господарьскомъ передъ нами вradники кгородскими Виленскими, на справы судовые высажонными отъ ясне вельможного княжати пана а пана его милости, пана Миколая Радвила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Лидского, Мозырского, державцы Борысовского, передъ Яномъ Абрамовичомъ войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ судьбою, а Себестыаномъ Станиславовичомъ Корызноу—писаромъ, постановившыся очевисто его милость панъ Остафей Ивановичъ Горностаѣй, воеводичъ Новгородский, самъ усты своими добровольне то ку записанью до книгъ оповедалъ и явне вызналъ, ижъ его милость продалъ и з рукъ своихъ пустилъ дворъ свой, ему самому одному прислухающий и никому ничимъ не пенъный, ани заведеный, тутъ у месте Виленскомъ лежачый подле церкви русской Покрова Пречистое Богаматери, а концомъ подле двора его милости князя Костентына Костентыновича Острозского, воеводы Киевъского, ажъ до улочки, которая идеть з великое Замъковое улицы межи дома нарожными Гендриха Блюнка а з другое стороны Михала Сабельника, мещанъ места Виленского, округомъ оточоный в муре ажъ до дому тежъ нарожного Павла Телятича черезъ улочку другую, которая с справое стороны пришла, идучи отъ Бернадынского костела мимо дворъ его милости пана Остафья Воловича, пана Троцкого, при реце Вильни лежачый, и тою улочкою ажъ до тое церкви Покрова Пречистое противько дому нарожного попа тоежъ

церкви Покровъского, тотъ дворъ, яко свой властный, з будованьемъ мурованымъ и деревенымъ и муромъ обточонымъ и с пляномъ, зо всемъ на все, ничого его милость панъ Горностаѣй яко на себе самого, такъ на малжонку, дети и потомки, братью, блискихъ и на жадного чоловека з обчихъ тамъ права властности дедицтва и ниякого уступу не зоставуючи, ани части якое отлучаючи, але вжо отъ сего часу за разомъ весь огуломъ яко панъ отецъ его милости тотъ дворъ и онъ самъ по смерти его милости держалъ, со всею тою вольностью, пожитки и владзою подалъ и продалъ за шесть тисечей копъ грошей личбы и монеты Литовское неотзовнымъ правомъ ясне вельможному княжати его милости пану Миколаю Юрьевичу Радвилу, воеводе Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старосте Лидскому, Мозырскому, державцы Борысовскому, а по животе его милости паномъ сыномъ и потомству его милости тымъ, которымъ бы то отъ его милости пана воеводы Виленского якимъ же кольвекъ правомъ заведено было, обель вечно и на веки непорушне уживати и водле воли своее оборочати. Што все уевняючи правне, панъ Остафей Ивановичъ Горностаѣй, воеводичъ Новгородский далъ на то пану его милости пану воеводе Виленскому листъ свой вызнаный продажный подъ печатью и с подписомъ руки своее властное и подъ печатьми ихъ милости некоторыхъ пановъ и вradниковъ зацныхъ, с невными обовязки описавшыся, который листъ свой продажный его милость панъ Горностаѣй преречоный положившы, самъ з рукъ своихъ на враде господарьскомъ передъ нами просилъ, абы на твердость тое речы былъ до книгъ вradовыхъ вписанъ, а тотъ листъ отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Остафей

Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородский, сознаваю и чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што отецъ мой годное памети панъ Иванъ Горностай, воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарби земьский великого князства Литовского, староста Слонимский и Мстиславский, купилъ на вечность местце або пляцъ в месте Виленскомъ подле церкви руское Покрова Пречистое Богоматеры у панее Ивановое Зеновьевича, панее Настасьи Якубовны, з вековъ давныхъ вольный отъ всихъ повинностей и подачокъ местскихъ, за певную суму пенезей, на листе ее продажномъ описаную, которуюжъ куплю пана отца моего король его милость славное памети Жиггимонтъ листомъ привилеємъ своимъ господарскимъ также на вечность и с тоужъ вольностью потвердити рачилъ. И на томъ местцу панъ отецъ мой дворъ себе збудовалъ и муромъ около обмуровавши и обточивши, часъ немалый черезъ колько десять летъ того двора и с тою поменею вольностью у спокойномъ держанью ажъ до живота своего былъ, а потомъ оный дворъ, властную куплю его милости, со всимъ тымъ, яко се в себе маеть, его милость панъ отецъ мой отъ иныхъ сыновъ, пановъ братьи моее, то отдаливши, листомъ записомъ своимъ при иныхъ добрахъ своихъ, мне сыну своему таковымъ же правомъ вечнымъ, яко то самъ мелъ, записати рачылъ и передъ зъештьемъ его с того света, тестаментомъ остаточное воли своее то утвердилъ, яко то достаточно на оныхъ листехъ и привилеяхъ помененныхъ записехъ и тестаменте пана отца моего описано есть, где ачъ кольвекъ будованье отца моего того двора з Божого допущенья погорело, ведь же будучи я того двора и пляцу яко передъ погореньемъ, такъ и после погоренья властное купли отца моего и водле записовъ и тестаменту пана отца моего, мне на то належачихъ, отъ немалою часу ажъ до тыхъ местъ дня и даты, в семь листе моемъ ниже описаное, в супокройномъ держанью и уживанью и маючи вольность тымъ, яко власностью своею, водле правъ и вольностей нашихъ шляхетскихъ, шафовати, а потребуючи пенезей для великихъ а пильныхъ потребъ моихъ, тогда продалъ есми тотъ дворъ мой, в месте Виленскомъ лежачий подле тое церкви руское Покрова Пречистое, а в тыле

двора ясне вельможного княжати князя Костентина Костентыновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волинское, старосты Володымерского, ажъ до улочки, которая идетъ з Великое Замковое улицы межи домами нарожными небожчика Гендриха Блюнка, а з другое стороны Михала Сабельника—мещанъ места Виленского; ажъ до дому нарожного Павла Телятича, на кгрунте костельномъ черезъ улочку другую, которая с правое стороны пришла мимо дворъ ясне вельможного пана его милости пана Остафея Воловича, пана Троцкого, подканцлерере великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, и тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ церкви Покрова Пречистое противко дому нарожного тоежъ церкви попа Покровского, з будованьемъ позostalымъ по погоренью и з муромъ около оточнымъ, з местцомъ або пляцомъ тогожъ двора моего ясне освещеному а вельможному княжати пану, пану его милости, пану Николаю Юрьевичу Радивилу, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводе Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старосте Лидскому, Мозырскому и Ошменскому, державцы Борисовскому, его милости самому, а, порадкомъ звыклого писанья, паней малжонце его милости и ихъ милости паномъ сыномъ и потомству ихъ милости вечно и на веки непорушно за певную суму пенезей, то есть за шесть тисечей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечи у каждую копу по шестидесять грошей литовскихъ, а у каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, которуюжъ всю суму пенезей шесть тисечей копъ грошей литовскихъ за тотъ дворъ я до рукъ моихъ зупольне отъ его милости пана воеводы Виленского вжо взялъ и отличилъ есми, а подалъ есми тотъ дворъ мой со всимъ правомъ, вольностью, владностью и пожитки, яко ся здавна оный дворъ мой самъ в себе и во всихъ властностяхъ и пожиткахъ мелъ и маеть, ничого на себе, жону, дети, братью и потомки свои не зоставуючи, ани вылучаючи, але все огуломъ, яко панъ отецъ мой тотъ дворъ и я по смерти его милости держаломъ, его милости пану воеводе Виленскому вечнымъ и неотзовнымъ правомъ и продакою спустиломъ его милости, тамъ то варуючи, ижъ зо въсякимъ на томъ пляцу теперь и на пришлые

часы пожитки и назвиска ихъ, помененое не помененоему, а не помененое помененоему ничего шкодити и жадное властности назвиска уймовати, а в пожиткахъ и влады ниякое переказы чинити не маеть, якожь есми тотъ дворъ мой весь за разъ у вечность, держанье и уживанье его милости владовне подалъ и вжо маеть его княжатская милость панъ воевода Виленский, малжонка, сынове отъ сего часу потомки его милости на томъ дворе и пляцу вышей помененоему будованья всякого водле воли своее причиняти, людьми тамъ осаживати и пожитки собе водле налешного баченья своего тамъ причиняти, становити и примножати и того яко властное купли своее уживати вечными часы. И тотъ дворъ и пляцъ вышей описаный такову куплю свою волень будетъ его милость кому хотечы отдати, продати, даровати, записати и заменити и на костель або на милосердные учинки, водле властное воли и уподобанья его милости, также вечностью где хотя обернути и тымъ, яко властностью своею шафовати. Якожь и листъ купчы отъ тое панее Ивановое Зеновьевича, также и привилей подтверженья короля его милости Жыггимонта пану отцу моему на тотъ дворъ данный, его милости пану воеводе Виленскому отдать есми. А иные листы привилья и тестаментъ отца моего, который ижъ мне и на иные добра отъ пана отца моего записаные належать, тогда тые с тое причины собе заставую, а я вжо самъ черезъ себе, жону, дети, потомки, пановъ братью, близкихъ кривныхъ и слугъ моихъ некоторымъ вымышленнымъ обычаемъ у тотъ дворъ и пляцъ вышей поменены и отъ мене его милости пану воеводе Виленскому проданый уступоватися и жадное переказы в держанью и уживанью того дому его милости абы тымъ, которымъ бо то отъ его милости якимъ же кольвекъ правомъ заведено и подано было, чинити не маю вечно. Потомужь за живота и по животе моемъ жона, дети, потомкове, панове братья и ни хто з близкихъ и кровныхъ моихъ у тотъ дворъ, продажу мою, уступоватися не мають вечными часы, когдыжь за тотъ дворъ мой отъ его милости пана воеводы Виленского мене тая сума пенезей шесть тисечей копъ грошей вся сполна дошла. А естли бы хто кольвекъ якимже кольвекъ правомъ и способомъ або упоромъ в тотъ дворъ

отъ мене его милости пану воеводе Виленскому вечностью проданы уступоватисе, або до права о то его милости самого або тыхъ, которымъ бы тотъ дворъ отъ мене его милости пану воеводе Виленскому вечностью проданы, в держальи переказу чинити, або до права о то его милость самого, або до тыхъ, которымъ бы кольвекъ отъ его милости тотъ дворъ якимъ же кольвекъ способомъ спущонъ и поданъ былъ, позывати мелъ, тогда я самъ и по мне жона, дети и потомки мои маемъ и повинни будемъ яко самого его милости пана воеводу Виленского, такъ и тыхъ, кому бы то отъ его милости продано и заведено было, отъ всехъ становъ большихъ и меньшихъ и отъ каждого з особна вшелякимъ обычаемъ и у каждого суду и права колько бы кротъ того потреба указовала и не даючися о то позывать до жадного права, одно будучи обещани листомъ которого кольвекъ ураду, будь кгородского, будь земского Виленского, заступовати и власнымъ накладомъ нашимъ то ихъ милости очищати маемъ и будемъ повинни такъ, якобы его милость самъ и тые, которымъ бы то отъ его милости в держанье подано было, споконне а ничимъ непорушне вечные держали и уживали. А где быхъ я самъ, або по зешьстью моемъ жона, дети и потомки мои, або панове братья мои, кривные и близкие мои, альбо хтожь кольвекъ з людей обчихъ в тотъ дворъ и пляцъ помененый, его милости пану воеводе Виленскому проданый и урадовне в держанье его милости пущоны, уступовалъсе, або до права о то его милости самого, або тыхъ, которымъ бы то отъ его милости у держанье заведено было, позывати мелъ, альбо тежь где быхъ я самъ або по мне жона, дети и потомки мои, которымъ си маетность моя именеи лежачихъ и речей рухомыхъ зостанеть, того его милость самому и тымъ, которие бы того в держанью были, отъ всехъ таковыхъ, хто бы се в тотъ дворъ и пляцъ уступовати мелъ, очищати не хотели, и в чомъ бы кольвекъ сему листу моему продажному противни были и водле него се не заховали, тогда таковы кожды з насъ за кождымъ вышуплениемъ, иле бы кротъ то се ставало, тыле кротъ такъ я самъ маю, а по мне жона, дети, потомкове и близкие мои мають и повинни будутъ заплатитъ заруки господарю королю его милости три тисечи копъ

грошей, а его милости пререченому пану воеводе Виленскому и тымъ, которые бы то отъ его милости тымъ же правомъ въ держанью своемъ мели, другую три тисечи копь грошей и к тому вси шкоды и наклады ихъ милости, на то учиненные, которые бы ихъ милость будуючи и оправуючи в томъ дому наложили, трудность и шкodu подияли, то все з совитостью маемъ и повинни будемъ безъ кожного доводу и присеги, одно на голую повесть ихъ милости, заплатити и нагородити. А пакли быхъ я Остафей Горностаѣ, воеводичъ Новгородский за живота своего и по мне жона, дети и потомки и близкие мои за невыполненемъ того моего продажного и добровольне даного листу тое сумы пенезей, зарукъ вышей помененыхъ и накладовъ, водле голое повести реченья слова ихъ милости того двора держачихъ, за разомъ за обосланемъ его милости пана воеводы Виленского, або тыхъ, которые тотъ домъ в моцы и в держанью своемъ мети будуть, не заплатили, тогда вольно будетъ яко его милости пану воеводе Виленскому, такъ тымъ, которые тотъ дворъ в моцы своей мети будуть, взявши позного з ураду земьского або кгородского с которого кольвекъ повету, якъ при животе моемъ, такъ и по смерти моей, у той суме пенезей зарукъ и закладовъ, такъже шкодъ и накладовъ вышей помененыхъ добровольне, кромъ жадного права и позвовъ, увезатися у именья мои, в которомъ кольвекъ повете лежати будутъ, тамъ, где бы ихъ милость похотели, штобъ за тую суму пенезей и за наклады стояло, и то держати до отдачъя тое сумы пенезей и накладовъ, которого увезанья я самъ, жона, дети, потомки и близкие мои, такъ сами черезъ себе, якъ черезъ вранники и слуги свои его милости пану воеводе Виленскому, такъ и тымъ, которымъ бы тотъ дворъ в руки и в держанье водле сее продажи моее пришолъ, личимъ, ани войною, ани соймомъ, ани поветреемъ, ани устанемъ судовъ, ани небытностью господара в земли и ни которыми иными причинами правными и неправными боронитися не маемъ, подъ срогкостью права исполитого и статуту земского великого князства Литовьского, то есть, ижъ вольно будетъ каждому враду за симъ моимъ листомъ у той

суме пенезей ку отправе ихъ милости на мене и на потомки мои поветъ рушити и мощно той стороне пререченой отправити. А заплатившы тые заруки и заклады помененые и нагородившы вси наклады, будованье и шкоды совито, яко вышей описано есть, тогда потомъ предятая продажа и сесь вечистый описъ мой у кожного суду и права во всемъ при моцы, ничимъ непорушне зостати и во всякой целости своей на вси потомные и вечные часы держанъ и захованъ быти маеть. И на то еси далъ его милости пререченому пану воеводе Виленскому сесь мой листъ с подписомъ руки моее властное и подъ печатью моею. А при томъ были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои приложити рачили к сему моему листу вельможные а заце урожонные панове: его милость панъ Юрьи Миколаевичъ Зеновьевичъ — каштелянъ земли Полоцькое, староста Дисенский; князь Янушъ Болеславовичъ Свирский — маршалокъ короля его милости, староста Мойшокгольский; панъ Венцлавъ Агрипа — писарь и секретарь его королевское милости великого князства Литовского; панъ Станиславъ Нарушевичъ — тивунъ Виленский, а панъ Матфей Протасовича Островский — секретарь его королевское милости. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ шостого, мца Ноября дванадцатого дня. У того листу парьгаминового печатей завесныхъ шесть и подписъ руки рускимъ писмомъ тими словы: Остафей Горностаѣ, воеводичъ Новгородский властною рукою. За котрымъ очевиднымъ и устыннымъ оповеданемъ и сознаемъ его милости пана Остафа Ивановича Горностаѣ, воеводича Новгородского, тотъ листъ его милости вызнаный продажный достаточне, яко се в себе маеть, такъ яко у верху написано, есть до книгъ владовыхъ вписанъ. А по записанью, на твердость тое речы, взялъ его милость панъ воевода Виленский сесь выписъ с книгъ подъ нашими речатьми. Писанъ у Вильни. Jan Abramowicz tenka własna. Иванъ Протасовичъ, судья кгородский Виленский рукою властною. Себестыянъ Корызна, Вилен. кгород. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 125.

№ 28. — 1577 г. 20 Марта.

Князь Николай Радивилль продаетъ евангелическому собору свой домъ близъ
Церкви Покрова Пресв. Богородицы.

Выпись с книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ воеводства Виленскаго.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семдесятъ сегома мца Марца двадцатого дня.

Ясне вельможное княже на Дубинкахъ и Биржахъ, его милость панъ, панъ Миколай Радивилль, воевода Виленскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго, староста Ошменскій и Лидскій, державца Борисовскій, на враде господарьскомъ кгродскомъ Виленскомъ передъ нами вранники кгродскими Виленскими, на справы судовые высажонными, Яномъ Абрамовичомъ войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ, судьеою а Себестьяномъ Станиславовичомъ Корызноу, писаромъ, самъ его милость, з доброе воли своее подавши лѣсть свой продажный вечистый, на паргамине писаный, ку записанью до книгъ врандовыхъ кгродскихъ Виленскихъ на дворъ и пляцъ Горностаевскій, въ месте Виленскомъ лежачий, который продалъ его милость на зборъ ку хвале Божой хрестянской ихъ милости некоторымъ паномъ сенаторомъ и шляхте, такъ тежъ и обывателемъ места Виленскаго и сениоромъ збору евангелицкаго Виленскаго за певную суму пизей, то есть за осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ, оповедалъ и созналъ, при томъ листе своемъ стоечи и во всемъ хотечи подлугъ него заховатися и потомки свои обовезучи, яко то меновите на томъ листе его милости обо всемъ достаточне есть написано. Котори листъ его милости водле прова справлены, с подписомъ руки самаго его милости пана воеводы Виленскаго и с печатью его милости и тежъ с печатями некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и вранниковъ зацныхъ, такъ тежъ и с подписанемъ рукъ пановъ сыновъ его милости, пана Миколая и пана Криштофа отъ слова до слова такъ ся в себе маеть:

Миколай Юрьевичъ Радивилль, княжа на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Виленскій, канцлеръ

навышший великаго князства Литовскаго, староста Ошменскій и Лидскій, державца Борисовскій. Ознаймую и чиню явно симъ моимъ лѣстомъ всемъ посполите и каждому зособна, кому того потреба будетъ ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, што котори пляцъ и дворъ на немъ цеглоу и деревомъ збудованный, а муромъ обточоный, прозываемый Горностаевскій, в месте Виленскомъ лежачый подле церкви Покрова Пречистое Богоматеры, а в тыле двора ясне вельможнаго княжати его милости князя Константына Острозскаго, воеводы Клевскаго, маршалка земли Волынскаго, старосты Володымерскаго, ажъ до улочки, которая идеть з Великое Замковое улицы межы дома парожными небощика Генрика Блюнка, а з другое стороны Миколая Сабельника, мещанъ места Виленскаго, ажъ до улочки, которая с правое стороны пришла мимо дворъ вельможнаго пана его милости пана Остафея Воловича, подканцлераго великаго князства Литовскаго, старосты Берестейскаго и Кобринскаго, а тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ улочки Покрова Пречистое, перво сего его милость панъ Остафей Ивановичъ Горностаей, воеводичъ Новгородскій куплю небощика пана Ивана Горностаей, воеводы Новгородскаго, подскарбега земскаго великаго князства Литовскаго, пана отца своего, зо всемъ на все, яко се тотъ дворъ и пляцъ в себе маеть, ничего на себе, малжонку детей и потомковъ своихъ не зоставуючы, и з вольнымъ шафваньемъ того двора вечнымъ а неотзовнымъ правомъ продалъ мне на вечность за певную суму пенезей, въ листе его продажномъ описаную, якожъ листы, привилля и все право свое, которое мелъ панъ Остафей Горностаей на тотъ пляцъ и дворъ свой, мне до рукъ моихъ подалъ, а отъ того двора и пляцу себе самаго, малжонку свою, потомужъ детей, потомковъ и всехъ близкихъ и кривныхъ своихъ вечными часы отдалилъ, кгдажъ то ему было вольно учинити водлугъ вольности правъ здешнихъ и водле статуту ве-

ликого князства Литовского, о чомъ всемъ на листе пана Остафья Горностая продажномъ, мне на то даномъ и на врадѣ вгородскомъ Виленскомъ оповяданомъ и в книги уведеномъ, ширей и достаточней есть описано и доложено. Которогожь то двора Горностаевского вышей описаного, будучи я в спокойномъ держанью моемъ и воду-мъ до него рурою, которая и за его милости небожника пана Горностая, воеводы Новгородского бывала, приведши, укрупновалъ и уживаломъ того двора, яко купил своее властное часть певный. То пакъ теперь я Николай Радвиль, воевода Виленский, будучи потребенъ немалое сумы пизей ку великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, а ведючи о томъ, ижъ братья збору пана Кристусового еванелицкого, у Вильши будущего, такъ стану сенаторского и рицерского, яко и местского и иного посполитого люду обыватели великого князства Литовского певную суму пизей на ялмужну светую зложили, хотечи плицъ купити, на которомъ бы збудовали домъ ку проповеданью правдивого слова Божого, тогда я тыхъ пизей, отъ братья зборовое зложонныхъ, взяломъ зъ стороны сенаторское въ томъ зборе пана Кристусовомъ будучихъ черезъ руки ясне вельможныхъ и заще врожонныхъ и шляхетныхъ и опатрныхъ пановъ, пана Остафя Воловича, кашталяна Троцкого, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, пана Николая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Волковыского и Ленельского, державцы Шерешовского, Веленского и Бойсакгольского, тивуна Крондинского, пана Матея Савицкого, кашталяна Подляшского, писара великого князства Литовского, пана Яна Глебовича, кашталяна Менского, державцы Опшценского, Радонковского и Зейнгвольтского, а зъ стороны стану рицерского збору пана Кристусового братья князи Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, князи Януша Болеславовича Свирского, маршалка господарьского, старосты Мойнокгольского, пана Криштофа Зеновьевича, старосты Чечерского и Пропойского, а пана Стефана Роского, дворенина господарьского; а зъ стороны братья тогожь збору пана Кристусового, з министровъ, сениоровъ, мещанъ Виленскихъ, в томъ року воде порадку старшихъ в зборе постановенныхъ,

князя Станислава Свидровиуса а князя Матеуша Еанидеса, пана Себестыана Мисевича, бурмиистра Виленьского, пана Дзяна Зеноби, пана Мартина Кашительзя, пана Яна Вавредкого певную суму пизей, то есть осмъ тисечей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личчы в кожды грошь по десети пизей белыхъ, а ведючи я то, же ся вся братья у Кристусе того збору пана Кристусового Виленского Еванелицкого старали о плицъ таковы, на которомъ бы могли домъ ку проповеданью правдивого слова Божого и еванелии Сына Его Исуса Христа пана нашого и Збавителя всихъ вень верущихъ збудовати, тогда я по моей доброй воли, не будучи до того ни отъ кого намовленъ, але умыслне, водлугъ правъ и вольностей нашихъ, ку тому з ведомостью и с призволениемъ сыновъ моихъ, пана Николая и пана Криптофа Радвильовъ тотъ помененый дворъ и плицъ мой Горностаевский, в месте Виленскомъ лежачый подле церкви Покрова Пречыстое Богоматеры, з одное стороны в тыле двора его милости князя воеводы Киевского, а з другое стороны черезъ улочку противъ воротъ двору его милости пана Троцкого, а стъ улочокъ обоухъ муромъ обточоны, з будованьемъ всякимъ, што на ономъ пляцу есть и з водою, которая за мене рурою до того двора приведена есть, и зо всимъ на все, зо всякою властью того двора и пляцу такъ широко и околично, то варючи, аби помененое непомененому, а непомененое помененому ничего не шкодило, ани ублизало, ничего тамъ на себе, на малжонку, на детей, потомковъ и новиноватыхъ, кровныхъ моихъ не зоставючи, яко куплю мою властную, будучи воленъ ею шафовати и водлугъ воли и потребности моее тымъ оборочати, продать есми и симъ листомъ монмъ продаю обель вечно и на веки, ничимъ не порушно и неотзовно за тую взятую суму пизей, у верху менованую, то есть за осмъ тисечей копъ грошей литовьскихъ пизей зборовыхъ, отъ вышей помененыхъ вызшавачовъ и наслядовниковъ пана Кристусовыхъ зложонныхъ, которая черезъ руки старшихъ вышей помененыхъ и на потребу мою вжо зуполна до рукъ моихъ дошла, якожь есми теперь заразь тотъ дворъ и плицъ мой Горностаевский со всимъ на все тымъ же паномъ сенаторомъ и рицерского стану се-

ниоромъ, министромъ и всимъ зборовымъ, черезъ которыхъ руки пизи мне отданы, в моцъ, в держанье и уживанье врадовне подалъ, тотъ вараунокъ особливе в семь моемъ листе за кгрунтъ набольшый покладаючи, же тая продажа моя помененного пляцу Горностаевъского на збудованье дому ку проповеданью слова Божого теперь и на веки вечные не маеть ся стягати на тые особы стану сенаторского и рицерского, такъ тежъ на министры, сениоры и старшыне, в томъ року водле порадку в зборе постановленые, верху имени описаные, черезъ которыхъ руки тая осмъ тисечей копъ грошей мне за тотъ пляцъ есть заплачона, такъ же на дети, потомки и бсихъ кривныхъ ихъ обоего рожая, яко бы они того сами на себе, альбо на потомки свои только достали и на нихъ то възлевали, але то служити и належати маеть вечными часы всимъ братьи зборовой такъ стану сенаторского, рицерского, яко в месте Виленскомъ мешкающимъ, уживающимъ и наслядующимъ науки еванелии Сына Божого Исуса Христа, пана и Збавителя нашего, водле писмъ пророцкихъ и апостольскихъ, порядкомъ тымъ, яко ся костель Божый по пана Кристусовомъ Внебовступленьи передъ опанованьемъ папешкимъ черезъ часъ долги справоваль, а яко ся зобьясненьемъ правды Божое по многой части свѣта, яко тежъ и в костелехъ Гельвецкихъ, отъ папезского набоженства реформованыхъ, захомуеть и яко ся справують в вышыхъ панствахъ и зборехъ еванелицкихъ, отъ которое продажи мое тыхъ помененыхъ пановъ стану сенаторского и рицерского, министровъ, сениоровъ и старшихъ теперешнихъ вышей имени описаныхъ и ихъ натуральныхъ потомковъ свецкимъ правомъ отлучаю, а меновите звлаца и тыхъ, хто бы ся зъ самыхъ або и потомковъ ихъ таковой образъ, жебы отъ тое правдивое, звышь меновите описаное веры отступившы, пристати до якое вери иншое, яко кольвекъ названое мелъ, а предсе якую владзу себе в зборе и в томъ пляцу або въ будованьи его привлачати хотель, таковой кождый маеть быти отлучошъ отъ того збору пана Кристусового и вжо межи паны радами ихъ милости такъ сениоры, министры, яко и всимъ поспольствомъ збору хрестианского ве зборе тамъ ине которое части мети не можеть, кгдажь не ихъ

властьными, тыхъ верху описаныхъ имени, пизъми з маетьности ихъ, але всее братьи зборовое на ялмужную зложоними тотъ пляцъ отъ мене есть куплень, такового кождого я симъ листомъ моимъ отлучаю. А про то всимъ а всимъ сенаторомъ, людемъ рицерскимъ, министромъ, сениоромъ и посполитымъ людемъ стану заволанья шляхетского и местского, в томъ зборе будучымъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ и тымъ, которые бы ся ку науце пана Кристусовой и на потомъ з воли Божое до того збору прилучили, тая моя продажа служити и належати маеть и тамъ въ збудованомъ местпу слова Божого, отъ вымысловъ людскихъ обьясненого, и сакраментовъ Папскихъ правдивыхъ больно будетъ водле поприсяженья коруне Польской и сему панству великому князству Литовскому конфедерации, отъ его королевской милости пана нашего милостивого учиненое, уживати и того наследовати вечно и на веки непорушно. Котори помененый пляцъ и дворъ Горностаевский, отъ мене теперь на зборъ ку збудованью дому Божого на вечность проданный и пуцоный, мають министры и сениорове або старшыне, водле порадку ихъ обраные, также вся братья у Кристусе того збору еванелицкого, они сами, а потомъ вси таковыя братья у Кристусе, которие того такового проповеданья и набоженства еванелицкого наслядують, завжды держати и уживати вечно и на веки ни чимъ непорушно, и вжо на томъ пляцу будетъ имъ вольно домъ ку проповеданью слова Божого збудовати, а в томъ дому Божомъ маеть ся проповедати правдиве слово Божое и еванелии Исусъ Христа, Пана и Откупителя нашего, тымъ способомъ, яко и передъ тымъ здавна было за апостоловъ и правдивыхъ учителей пана Кристусовыхъ и водле порадку теперешнего в проповеданью слова Божого костеловъ альбо зборовъ Гельвецкихъ, яко есть и вышей должно. Будеть тежъ имъ вольно в томъ дому и на пляцу Горностаевскомъ, отъ мене теперь проданомъ, яко старихъ кгмаховъ поправовати, такъ и новыхъ только, колько того подъ каждымъ часомъ потреба указовати будетъ, будовати и вшелякие пожитки водле уподобанья старшихъ зборовыхъ множити и причиняти. А ведь же того пляцу и двора менованого Горностаевского отъ мене теперь проданого, яко панове рады, такъ и зе стану рицерского, яко

министри и сениорове теперешные и по нихъ завжды подь каждымъ часомъ на веки будучие, такъ и вся братья еванелицкая по томужъ и никто иной, яко з детей, потомковъ, братья, повиноватыхъ и близкихъ ихъ, такъ и кождый з стороны вшеякого стану не мають и не будутъ мочи на жадную иншую речъ того пляцу и будованья на немъ оборочати albo до чого иного привлащати, только то вечне маеть быти на зборъ еванелицкий ку правдивому проповеданью слова Божого и еванелии Исусъ Христовы водле того, яко се теперь в томъ зборе еванелицькомъ водле порядку костеловъ еванелицькихъ проповедаеть. Я тежъ самъ черезъ увесь часъ живота моего, а по смерти моей малжонка и дети мои, также тотомки, щадки и наследки мои и никто з братья, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ отъ сего часу и дня нынешнего, в дате ниже описаного, на вси пришлые и вечные часы не маемъ того дому и пляцу Горностаевского и всихъ добръ и власностей до него належачихъ жаднымъ способомъ, правомъ вшеякимъ и упоромъ некоторымъ и жадными пришлыми вышайдеными способами и обычаи себе привлащати и в тотъ дворъ и пляцъ и ни въ якую власность его ни чимъ уступовати и переказъ инякихъ в держанью и в уживанью старшимъ зборовымъ и братья еванелицкой чинити не маемъ вечно и на веки непорушно на вси потомные часы. Бо вжо отъ того двора и пляцу Горностаевского, отъ вечности и дедицтва и вшеякое властности его отдаляю себе самого, малжонку, дети, потомки, щадки и наследки мои, по томужъ всю братья, близкихъ и кривныхъ моихъ вечными часы, якожъ листъ мой купчый и выписы владовые, штомъ на тотъ пляцъ и дворъ мель, и тежъ тые листы и привилля, што ми былъ даль панъ Остафей Горностаей, отдать еси вси до рукъ тыхже старшихъ зборовыхъ вышей помененыхъ. Коториежъ то листы купчие на вси пришлые часы не мне, ани детямъ, потомкомъ и всимъ близкимъ кривнымъ моимъ, але вжо братья всей збору того еванелицкого служати мають. И где бы хто якне права, листы и записы на тотъ преречонный дворъ Горностаевский, якобы отъ мене, або моихъ детей маючий, хотель указати и хоти бы ся показали, тогда я таковыя листы, симъ листомъ мо-

имъ уморяю и въ вивечь оборочаю. И вжо таковыя листы, симъ теперешнимъ листомъ моимъ уморонные, у жадного права мейсца мети не мають ани мети могутъ, але всюды мають быти касованы. А гдебыхъ я самъ albo при животе и по животе моемъ малжонка, дети и потомки мои, або панове братья, кровные и близкие наши в тотъ дворъ и пляцъ помененый и въ якнежъ кольвекъ добра, до того належачие, уступовалисе и себе то привлащати хотели, а якую кольвекъ переказу на держанью и вживанью министромъ, сениоромъ и всей братья еванелицкой делали, або до права о то министровъ, сениоровъ и братья позывали, тогда таковой кождый з насъ за кождымъ выступленьемъ, иле бы кротъ то ся ставало, тые кротъ такъ я самъ маю, а по мне малжонка, дети, потомковъ и близкие мои мають и повинни будутъ заплатити заруки господару королю его милости осмъ тисечей копъ гроши, а братни зборовой другую осмъ тисечи копъ грошей, и к тому вси шкоды и наклады ихъ на то учиненные, которые бы они, будуючи и направуючи у томъ дому наложили, трудность и шкodu подняли, то все зъ совитостью маемъ и повинни будемъ безъ каждого доводу и присеги, одно на голую повесть сениоровъ подь тымъ часомъ будучихъ, заплатити и нагородити. А полативши оные заруки и то все, яко се вышей поменило, предсе тая продажа моя при зборе еванелицькомъ, а сесъ листъ мой при зуполной мощи зостати маеть вечными часы. А если бы хто кольвекъ зъ стороны и з якого кольвекъ стану такъ с повиноватыхъ дому моего, яко и с постороннихъ якимъ же кольвекъ правомъ и способомъ, або выисломъ и упоромъ у тотъ дворъ, отъ мене збору еванелицькому вечностью проданный, и теперь вжо поступлений, заведеный и владовне поданный, уступоватися и якне добра або воду рурою приведеною отыймовати мель, а тому дому, котори ся черезъ братья на томъ пляцу ку проповеданью еванелии Пана Крисутовое збудуетъ, якое кольвекъ и в чомъ кольвекъ пренагабанье чинили и о то до права министровъ, сениоровъ або старшихъ зборовыхъ и братья всю позывали, тогда я самъ, а по животе моемъ сынове мои панъ Миколай и панъ Криштофъ, а по нихъ потомки наши маемъ и повинни будемъ отъ всихъ таковыхъ становъ большихъ и меньшихъ и отъ

каждого зособна вшеякимъ обычаемъ и у каждого суду и права, колько бы кротъ того потреба указовала и недаючися о то позывати до жаднаго права, одно будучи обосланы листомъ которого кольвевъ ураду, будь кгородского, будь земьского, заступовати и власнымъ накладомъ нашимъ то сениоромъ и всей братьи еванелицкой, подь каждымъ часомъ и векомъ в томъ зборе будучимъ, очищати маемъ и повинни будемъ подь таковымижъ заруками вышей описаными, такъ, якобы сениорове и вся братья збору еванелицкого спокойне а ничимъ непорушне и вечне то держали и уживали. И на то даю всей братьи въ Христусе збору Виленского еванелицкого, яко паномъ сенаторомъ и стану шляхетского людемъ, министромъ, сениоромъ, теперь и на потомъ вечными часы водле порадку ихъ в томъ зборе будучимъ, сесь мой продажный листъ подь печатью и с подписомъ руки моее властное. А ижъ сынове мои панъ Миколай и панъ Криштофъ Радивилове, яко на продажу того двора и пляцу моего Горностаевского тому збору еванелицкому, такъ на очищенье его и на вси обвязки, въ томъ листе моемъ менованные, позволили, тогда тежъ добровольне до сего листу моего и печати свои приложили и руки свои подписали, змоцнивъшы тымъ тую мою продажу не иначе, одно якобы тожъ свой листъ на себе в тежъ слово дали. А ку тому для лучшего сведомья и упевненья тое речы просилъ есми о приложенье печатей до того листу моего людей зацныхъ, которые при той продажи были, то есть ихъ милости пана Юрья Остика, воеводы

Мстиславского, старосты Браславского, пана Миколая Тальвоша, кашталяна Жомойтского, старосты Дынеборского, тывуна в земли Жомойтской Биржинянского, пана Юрья Зеновьевича, кашталяна земли Полоцкое, старосты Дисненского, пана Яна Кишки, крайчого великого князства Литовского а пана Станислава Нарушевича, тывуна Виленского, якожъ ихъ милость за очевидною и устною прозбою то учинили и печати свои приложити рачили до сего моего продажнаго листу. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семдесятъ сегого месеца февраля петнадцатого дня. У того листу паркгаминового подписъ рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Mikołaj Radziwił, wojewoda Wilensky, wielkiego księstwa Litewskiego nawyszy kanclerz etc. etc. ręką swą. Mykołaj Radziwił, łowczy wielkiego księstwa Litewskiego ręką swą. Kszysztofz Radziwił est. ręką swą, а печатей привесистыхъ осмъ. Водлугъ которого оповеданья и сознаья его милости пана воеводы Виленского тотъ листъ его милости продажный есть до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Виленскихъ вписанъ. А по записанью и сесь выписъ подь нашими печатями и с подписаньемъ рукъ нашихъ паномъ сенаторомъ и шляхте, такъ тежъ обывателемъ места Виленского и сениоромъ збору христианского Виленского еванелицкого есть данъ. Писанъ у Вильни. Jan Abramowicz ręką własną. Иванъ Протасовичъ рукою властною. Себестыинъ Корызна Виленский кгород. писарь.

Тоже, заль Б, шк. 2 папка 202, док. № 186.

№ 29. — 1577 г. 28 Июня.

Иванъ Абрамовичъ записываетъ женѣ своей Ядвигѣ Жоромской свой Завилейскій дворецъ напротивъ Замка.

Янъ Абрамовичъ, войский и наместникъ Виленскій чиню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ каждому доброму з особна и всимъ посполите, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нинешньнымъ и напотомъ будучимъ, ижъ я дознавши и вырозумѣвши с пильнымъ уваженнемъ ку себе упреимую хутьливость, повольность, верную, правдивую, статечную милость а на всемъ

доброе почтивое захованье, покорныя, щотливыя подь каждымъ часомъ звыклыя, а праве работитые и склонныя поступки малжонки моея милой паней Ядвиги Жоромской, а хотечи я то ей нагородити и письмомъ то обваровати и утвердити, якобы она по животе моемъ, естли бы панъ Богъ первой мене, нижли ее сего света взяти рачилъ, абы отъ брати моеи и отъ всехъ близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ ни-

которое трудности и перенагабання около всякого добра по мне зосталого не уживала, а такъ я той помененой малжонце своей Ядвидзѣ Жоромской записую по животе своемъ именье свое властное, никому ничимъ не ценное, лежачое в повете Виленскомъ, дворець прозываемый Завелейский, лежачий за рекою Вельею подле места Виленского, на противъ замку Виленского, который я маю отъ пана Миколая Волка, зо всимъ будованьемъ дворнымъ и з кгрунты, ку нему прислухаючыми и принадлежачими, такъ зо всимъ тымъ огуломъ отъ мала до велика, яко се тое именье, дворець Завелейский самъ в себе в широкости, в обрубе, в межахъ, в границахъ и в кождыхъ пожиткохъ своихъ передъ тымъ мелъ и теперъ маеть и што кольвекъ к нему прислушить; маеть малжонка моя пани Ядвига Жоромска по животе моемъ тое именье, дворець мой Завелейский в держанье свое взявши держати, уживати, з него пожитки брати, яко сама наленей розумети будетъ, до живота своего; а по животе вольно ей будетъ на томъ именью, на дворцу моемъ Завелейскомъ, кому усъхочетъ, записать суму пенезей двесте золотыхъ польскихъ личбы и монеты польской, личечы у кожды золотый по тридцати грошей польскихъ, а по животе моемъ никто з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ не маеть въ тотъ дворець мой Завелейский до живота малжонки моей ни якимъ способомъ уступовати и жадное переказы чинити а если бы хто кольвекъ з близкихъ моихъ и з обчихъ людей, пропомневшы сего моего добро-

вольного опису, якожъ кольвекъ въ которую кольвекъ часть того дворца моего Завелейского хотелъ вступовати, маеть малжонцѣ моей помененой Ядвидзе Жоромской тую суму отъ мене ей записаную совито заплатити и вся шкody и наклады, еслибы што наложила правуючисе с кимъ кольвекъ за уступованьемъ о тотъ дворець мой Завелейский, кромъ доводу и присеги на словную повесть ей заплатити маеть, а и то заплатившы предъ се тотъ мой листъ у кождого права при моцы своей захованъ быти маеть. И на томъ далъ тотъ мой вызнанный листъ подъ своею властною печатью и с подписомъ руки моей письмомъ польскимъ. А при томъ были панове зацные его милость панъ Мальхеръ Сновский, маршалокъ его королевское милости, судья земский Новгородский, державца Коренецкий, панъ Станиславъ Косинский, подсудокъ земский Виленский, панъ Щасный Шымковичъ Романовича, хоружый Виленский и чого будучи добре сведоми за очевистою устною прозьбою моею при печати моей печати свои приложити и притиснути рачыли. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ семьдесятъ сего, месеца Июня двадцать осмого дня. У того листу печатей чотыри, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Jan Abramowicz ręka własną. Якожъ тотъ листъ пана Яна Абрамовича до книгъ врадovýchъ естъ записанъ.

Центральн. Вил. арх. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4660. № 1.

№ 30. — 1578 г. 6 Августа.

Жалоба Репинскаго на Войтеха Ломазскаго, который якобы напалъ на его подданнаго, нанесъ ему побои, ограбилъ и посадилъ въ тюрьму.

Выпись с книгъ кгородскихъ врадovýchъ воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого ѿфѣѣ (1578) месеца Августа 3 (6) дня у среду.

На враде господарскомъ в небытности пана Яна Абрамовича, войского и наместника Виленского, передо мною Богданомъ Веръбовскимъ, понаместникомъ его милости, жаловалъ и оповедалъ панъ Кгабрыель Богдановичъ Репинский,

врядникъ Дорсунинский и Жосленский на врядка его милости князя Валеряна, з ласки Божее бискупа Виленского, Верковского Войтеха Ломазскаго и на подданого своего именья своего Япанницкого, у повете Вилкомирскомъ лежачого, з села Кгойдомонъ, на име Валентына Романовича о томъ, ижъ дей в отъеханью его самого на тотъ часть до двору его королевское милости Долгова, тыхъ недавно прошлыхъ часовъ в року

теперь идукомъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, месеца Юля осмнадцатого дня у пятицу тотъ урядникъ Верковский Войтехъ самъ особю своею з слугами своими, сподкавши оного подданого его на дорозе великой, которая идетъ з Завелья до Вильни, у столпа мурованого за мурованымъ мостомъ, оного подданого его збилъ и пограбилъ у него коня его шерстью полового купленого, за которого далъ чотыры коня грошей, корову дойную шерстью з рыжа рябую доморослю, которую велъ до Вильни продавать, въ тотъ дей часъ при томъ бои и грабежу згнуло у него готовыхъ пенезей полъосмы копы грошей,

и збивши дей его и пограбивши то в него, надъ то еще того Валентына Романовича поймавши до везенья замку Виленского невинне до турмы осадити далъ, в которомъ дей везенью ажъ до понеделка прошлого, который былъ писанъ, месеца Юля двадцать первого дня, онъ седелъ, которого дей дня понеделка помененого тотъ же и с тымъ самъ урядникъ Верковский Войтехъ того подданого его Валентына с турмы взявши выпустилъ. Которая жалоба и оповедашь его до книгъ врядовыхъ есть записано, с которыхъ и сесть выпись подъ моею печатью собе взялъ. Писанъ у Вильни.

Тоже, № 4652. № 18.

№ 31. — 1579 г. 9 Сентября.

Иванъ и Илья Жабы берутъ у Вольменскаго двѣсти копъ грошей подъ закладную своего дома, на улицѣ Широкой (Большой).

Выписъ с книгъ кргодскихъ в раду господарского воеводства Виленского.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ девятого мца Сентебра 9 (9) дня.

На вrade господарскомъ кргодскомъ воеводства Виленского передъ нами врадники кргодскими Виленскими Яномъ Абрамовичомъ, войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ, судьбою, а Себестыномъ Станиславовичомъ Корызноу, писаромъ, постановившысе очевисто хоружычъ Керновский Янъ Богдановичъ Жаба самъ добровольне усты своими ку записанью до книгъ созналъ: ижъ онъ посполъ з братомъ своимъ Ильяшомъ на выкупенье именья своего отчызного, называемого Бродянь, у отчыма своего пана Станисава Борковского, которое именье Бродяны и къ тому каменицу, в месте Виленскомъ лежащую, matka ихъ пани Богдана Вельковна Богданова Жабина маючы отъ першого малжонка своего, отца ихъ Богдана Жабы тое именье и каменицу некоторымъ правомъ в суме пенезей въ чотырохъ сотъ копъ грошей записаное, тому малжонку своему преречоному пану Борковскому в той же суме чотырохъ сотъ копахъ грошей записала, тогда отчымъ ихъ, даровавши имъ с тое сумы двесте копъ грошей, якожь они за позволеньемъ его взявши отъ него тую каменицу в

месте Виленскомъ ку окупенью в него именья Бродянь, взяли и позычили у его милости пана Яна Вольменского, маршалка господарского, подкоморого Унитского, старосты Кревского певную суму двесте копъ грошей литовскихъ, и в той суме пенезей заставили они его милости и малжонце его каменицу звышъ помененую, лежащую тутъ в месте Виленскомъ до шести годовъ, то есть отъ свята прошлого паметки з мартвыхъ встани Сына Божого в року теперешнемъ семдесятъ девятомъ до такогожъ свята паметки з мартвыхъ встани Сына Божого, якожь тотъ Янъ Жаба то упевняючы и листъ свой вызнанный самъ отъ себе и отъ брата своего Ильяша Богдановича Жабы шырей с певными варунки в немъ описанными подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и съ подписомъ руки того брата, такъ тежъ подъ печатями людей зацныхъ его милости пану Вольменскому дать и на вrade передъ нами покладалъ, просечы, абы былъ до книгъ врядовыхъ вписанъ. А тотъ листъ его отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Богдановичъ Жаба, хоружычъ Керновский, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ вгдымъ летъ своихъ доросъ, ужываломъ в томъ матки моее панее Богданы Вельковны черезъ некоторыхъ приятель моихъ, абы мне именье мое отчызное Бродяны и каменицу в месте Ви-

ленскомъ до рукъ моихъ спустили и брата моего Илияша споломъ зъ именемъ мне дали; на што пани matka моя поведила, ижъ дей я отъ отца нашего а малжонка моего небожчыка пана Богдана Жабы, хоружого Керновского, маю на томъ имению Бродянскомъ и на каменницы в месте Виленскомъ на улицы Широкой, идучы з рынку до замку по правой руке, противъ каменницы Стульбиное, вено свое записаное, то есть чотырыста копъ грошей, которую чотырыста копъ грошей записаламъ малжонку моему теперешнему пану Станиславу Борковскому, и кгда тую суму пенезей, отъ мене пану малжонку моему записаную, вернешь, повиненъ будетъ тебе, яко вжо лета маючому, того имения Бродинъ и каменницы в месте Виленскомъ поступити. А што се дотычетъ, ижъ пани matka наша на томъ же имени доживотье отъ отца нашего мела, того намъ з ласки своее уступила. Про то я Янъ з стороны моее и з стороны брата моего Илияша черезъ многихъ прыятелей моихъ ужыломъ в томъ отчыма моего пана Станислава Борковского, абы надо мною и братомъ моимъ молодымъ ласку свою учынилъ, а што съ тое сумы пенезей чотырохъ сотъ копъ грошей, слушне матце нашей отъ отца нашего записаное, отпустилъ. Про то панъ отчымъ нашъ, будучи милостью ку мне и брату моему Алияшу уведены, з ласки и доброты своее отпустилъ мне с тое сумы двесте копъ грошей литовское личбы, а другую двесте копъ грошей мелъ есми его милости отдати, а яко имене Бродяны, такъ каменницу в месте Виленскомъ въ частю брата моего Алияша к рукамъ моимъ взяти, нижли и на тотъ часъ пенезей есми не мелъ, чымъ быхъ тую двесте копъ грошей пану отчому моему заплатилъ, ведъ же тогожъ пана отчыма моего, пана Станислава Борковского упросиломъ, абы онъ тое именье и каменницу в месте Виленскомъ вжо не в большой суме, але только у двухъ сотъ копахъ грошей до року слушного держалъ и безъ доживотья matki наше, што шырей на листехъ нашихъ межы нами даанными опевало, и кгда тотъ рокъ отданью пенезей прышолъ, я, видечы, ижъ предсе тое сумы собрать есми не могъ, а видечы, ижъ то будетъ з большою шкодою моею и брата моего молодшого, жебыхъ не мелъ того имения до рукъ моихъ взяти, ужыли есмо пана Борков-

ского, отчыма нашего споломъ обадва братья, яко я Янъ, такъ и я Гелияшъ, абы намъ каменницу въ месте Виленскомъ поступилъ, которую абысьмы в той суме у двухъ сотъ копахъ грошей зоставившы, имене наше отчызное з рукъ пана отчыма нашего, яко того, которому то слушне отъ matki наше было записано, выкупили и до рукъ мене Яна яко старшого брата взяли. Што панъ Борковский учынилъ и врадownie намъ обудвумъ тое каменницы поступилъ, которую каменницу в месте Виленскомъ на улицы Широкой, идучы з рынку до замку, противъ дому Стульбиной, я Янъ Богдановичъ, хоружычъ Керновский, самъ отъ себе и брата моего молодшого Алияша, платечы тую суму пенезей, яко властный долгъ отца нашего, кгдажъ то было паней matce нашей веномъ слушне записано, заставили есмы до шести годовъ отъ даты, нижей в томъ листе нашемъ описаное, у двухъ сотъ копахъ грошей литовское личбы его милости пану Яну Яновичу Вольменскому, маршалку его королевское милости, подкоморому Упитскому, старосте Кревскому, и маеть его милость самъ, а чога Боже уховай на его милости смерти, ино пани малжонка его милости пани Барбара Вацлавовна и дети ихъ милости, або тотъ, кому бы то его милость отписалъ, держати и вживати тое каменницы, беручы з нее вшелякие пожитки и наймуючы ее водле воли своее отъ сего свята римского Михайла, которое есть въ року нарощенья Хрыстусового тисеча пятьсотъ семдесятъ девятомъ, ажъ до таковожъ свята, годъ подле году идучого, до шести летъ, то есть до году нарощенья Хрыстусового тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого. А межы роковъ ани я самъ, ани братъ мой Алияшъ, ни хто з близкихъ моихъ тое каменницы у его милости выкуновати не маю и не мають, хотя бы панъ Богъ на мене и смерть допустити рачылъ, тогда предсе и по смерти моей тотъ рокъ, в семь листе моемъ написанный, ити и за моцно быти маеть. А естлибыхъ я, або по животе моемъ братъ мой Алияшъ, або и по животе Алияшовомъ хто изъ близкихъ нашихъ на рокъ вышей помененый тое каменницы не выкупилъ, тогда его милость або пани малжонка его милости и потомки ихъ милости до другое такожежъ шести летъ будутъ держа-

ти и такъ року по року отъ шести годъ до шести годъ держати и вжывати мають со всимъ на все и съ пожытки тое каменицы, арендуючы або наймуючы ее и дмахи, склепы, пивницы въ ней оборочаючы то ку пожытку своему; а я самъ, братъ мой Алияшъ и никто съ кривныхъ и близкихъ моихъ в тую каменицу вышей помененую уступоватисе и жадное меньшее переказы чинити не маемъ и не будемъ мочи подъ заруками на его милость пана воеводу Виленского, кгдажъ тая каменица в праве шляхетскомъ, трема сты копъ грошей, а его милости пану Вольменскому подъ совитостью тыхъ пенезей двухъ сотъ копъ грошей, то есть чотырыста копъ грошей. А естлибы хтожъ кольвекъ в тую каменицу або въ часть ее се уступилъ и в чомъ переказу учынилъ, тогда маю за ознайменемъ его милости пана Вольменского его милости очищати подъ тымижъ заруками вышей писаными и подъ совитостью тое сумы, отъ его милости пана Вольменского взятое. Якожъ и привилей на тую каменицу панъ отчымъ нашъ, панъ Станиславъ Борковский всю справу маеть дать до рукъ его милости пана Вольменского, а мы коли будемъ тую каменицу отъ его милости на року выкуповати, тогда повиненъ его милость будетъ намъ и тотъ привилей на каменицу вернути. А тые пенези не маемъ его милости нигде индеи отдавать, только в той же каменицы, взявши возного з ураду кгородского Виленского на роки в томъ листе описаные. А естлибы его милость панъ Вольменский, поправуючы тое каменицы або и з нову што муруючы або якле дмахи деревянные будущы, наложылъ, то што се з реестровъ его милости покажетъ, то все пры отданью сумы пе-

незей позычоное будемъ повиньни, кромъ прысеги его милости, заплатити и только прыятеле мають то ошачовати; а не заплатившы того, не маю я самъ, ани братъ мой Алияшъ тое каменицы выкуповати подъ тымижъ заруками вышей описаными. И на томъ далъ его милости пану Вольменскому тотъ мой листъ подъ моею печатю и с подписью руки моее польскимъ писмомъ, а я Алияшъ Богдановичъ Жаба, хоружычъ Керновский, будучы того сведомъ и позволившы брату моему пану Яну тую каменицу зоставити на выкупно именья нашего спольного Бродянь, не маючы печати своее, руку еси свою до того листу моего подписалъ, и для лепшого твердости я Янъ просилъ еси о печати ихъ милости людей зацныхъ, то есть пана Станислава Мартиновича Богдевича а пана Якуба Козаровского, которые на мою прозбу то учынили и печати свои прыложили ку тому моему вызнаному листу. Писанъ у Судорвахъ року отъ нароженья Пана Крыстусового тисюнецъ петсотъ семдесятъ девятенго, месеца Сентебрасного дня. У того листу печатей тры и подпись рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Янъ Жаба, хоружычъ Керновский. Helias Zaba. chorążysz Kiernowsky. По которомъ добровольномъ оповеданью и сознанью пана Яна Жабы тотъ листъ, его милости пану Вольменскому на тую каменицу даный, есть до книгъ врадowychъ вписанъ. А по записанью его милости панъ Янъ Вольменский взялъ на то выписъ подъ нашими печатями. Писанъ у Вильни. Себестыянъ Корзына, Вилен. кгород. писаръ.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библиотеки. Залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 239.

№ 32. — 1581 г. 13 Мая.

Кондрать Жаба продаетъ Яну Глѣбовичу половину своего дома на Великой улицѣ противъ дома Стульбинаго.

И Кондрать Семеновичъ Жаба, а я Ганна Андреевна Лукомская чинимъ явно и визнаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому з особьна, хто бы кольвекъ о томъ ведати хотелъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ мы ни щее намовы, лечъ по своей доброй воли, будучи нильно потребьни сумы пенезей на выплаченье долговъ нашихъ, водле обычаю права посполитого, на уфале сойму валного Берестейского описаного, ижъ каждому есть вольно вшелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своее шафовати всимъ огуломъ,

не смотречи двухъ, ани третее части, продали есмо на вечность за певную суму пенезей, за шестьсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в каждый грошь по десети пенезей белыхъ, половицу каменицы наше мурованое, в месте Виленскомъ на улицы Великой, отъ замку в рынокъ идучи влеве, противъ дому Стульбиного, подъ правомъ шляхецкимъ лежачую, вельможному пану его милости, пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну Менскому, подскарбему земскому и писару великого князства Литовского и малжонце его милости паней Катарыне с Кротошына, воеводице Пновлоцлавской, зо всимъ будованьемъ, з верхнимъ, среднимъ, склепы, пивницами, с половиною всего пляцу и што кольтамъ есть, и отъ сего часу и дня того нашего листу тую половицу каменицы зо всимъ на все, яко се в себе маеть, зо всимъ правомъ, дедицствомъ, листы, привильями ихъ милости подали и на вечность поступили и мають ихъ милость тую половицу каменицы наше, ихъ милостямъ продаю, отъ того вжо часу зо всимъ зуполне на себе держати и ее вживати, платы всякие и доходы брати и тымъ же правомъ отдати, продати и куда хочечи, водле воли и уподобанья своего, яко своею властною отчиною, шафовати на вечные часы, а мы яко сами черезъ себе, детей и всихъ потомковъ, близкихъ крвныхъ тежъ отъ сего часу не маемъ се в тую половицу каменицы и в наименшую часть пожитокъ вступовати и переказы в держанью и в пожиткахъ ихъ милости, детей и потомковъ ихъ милости, так тежъ и кому бы то ихъ милость якимъ правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чинити и никому надъ тую продажу нашу преднею и последнейною датою листу никому заводити не маемъ и не будемъ мочи также вечно. А естлибысмо князь кольвекъ по дате того листу нашего в тую половицу каменицы поменное албо в який кольвекъ пожитокъ сами черезъ себе, детей и потомковъ, близкихъ крвныхъ и черезъ кого иншого за держанья ихъ милости албо кому бы то ихъ милость продати, заставити, также до часу держати якимъ способомъ позволить рачили, правнымъ и инымъ вшеякимъ способомъ вступовали, трудность в томъ чинили, албо хто инший з стороны, менечи у себе яко отъ насъ або отъ кого иншого на то право, у ихъ милости то

отымовалъ, албо правне позыскавалъ, тогда мы сами за себе за каждымъ разомъ ихъ милостямъ за то заруки шестьсотъ копъ грошей заплатити повинни будемъ, водле обвязку нижей описаного, а отъ каждого обьчого заступовати, очищати у вшеякого права своимъ грошомъ и накладомъ повинни будемъ каждого разу, колько бы ихъ милость того по насъ потребовати рачили за обосланьемъ черезъ возного которогожъ кольвекъ повету. А естлибы есмо въ чомъ кольвекъ, в которомъ слове и артыкуле тотъ нашъ листъ продажу нашу вечную нарушили и чому досыть водле способу вышей описаного не учинили и запозвани бы есмо были отъ ихъ милости, детей и потомковъ ихъ милости обое або одинъ который з насъ до которогожъ кольвекъ права зверхнего, передъ его королевскою милостью, албо и в которомъ хочечи повете право земское албо кгородское на рокъ, который ихъ милость похочуть завитый, тогда у того права суду ни чимъ не вымовляючисе ставши, тые вси заруки вышей описаные, ктому шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости албо умоцованого ихъ милости тамъ же у того права заплатити маемъ и повинни будемъ. А где бы есмо за тыми позъвы, найдучи себе якие причины, стати, албо и ставши у права тыхъ винъ платити и за нихъ досыть чинити не хотели, тогда тотъ же судъ, право то все на насъ сказавши, отпаву на именияхъ и наконецъ на особахъ и вьсякихъ добрахъ нашихъ отпаву вчинити и ихъ милости в держанье то подати маеть, ажъ до skutочное отъ насъ ихъ милостямъ заплаты. Которые вси обвязки наши, в томъ листе нашемъ описаные, тымъ же способомъ и на дети, потомки наши стегатисе мають, которые мы на нихъ сполне, яко и себе вкладаемъ. А по заплате тыхъ такovýchъ всихъ зарукъ предсе тая вечная продажа наша и тотъ листъ нашъ зо всеми обвязками вцате в зуполной моцы захованъ и ку skutечному выполнению приведены быти маеть. И на то я Кондрать Жаба и я Гайна Лукомская дали есмо ихъ милостямъ тотъ нашъ листъ подъ печатьми нашими и с подписомъ руки моее власное Кондрата Жабы рускимъ письмомъ. А при томъ были ихъ милость панове князь Богданъ Андриевичъ Лукомский, панъ Жикгимонтъ Сологубъ, поборца земский повету Менского а панъ

Андрей Беликовичъ, земенинъ его кор. мил. повету Новгородского, которые будучи того добре сведоми, за очевистою прозбою нашою печати свои приложити рачили къ тому нашому листу.

Писанъ у Вильни лета Бож. нарож. аѣп̄а (1581), месеца мая г̄і (13) дни. Кондратъ Семеновичъ Жѣба руку свою подписалъ.

Тоже, залъ Б. шк. 8, № 6, док. № 241.

33. — 1581 г. 3 Юня.

Глѣбовичъ продаетъ Волменскому половину дома, купленнаго имъ у Кондратія Жѣбы.

Выпись с книгъ врадovýchъ земскихъ земли Виленское.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего аѣ (1500) осмьдесятъ первого, месеца Юня третего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, по радкомъ статутowymъ по святе светое Тройцы свята римьского припалыхъ, передъ нами врадомъ судовымъ земьскимъ земли Виленское Яномъ Войтеховичомъ Млечкомъ судьєю, Грыгорьемъ Ждановичомъ Кредройтемъ подсудкомъ а Мальхеромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто вельможный панъ его милость, панъ Янъ Глебовичъ на Дубровне, кашталанъ Менский, подскарбий земьский и писаръ великого князства Литовского, и малжнка его милости, ее милость пани Катерына с Кротошына, воеводинка Иновлоцлавская, добровольне оповедали и сознали, ижъ ихъ милость на вечность продали полъ каменицы своее мурованое, тутъ в месте Виленскомъ подъ правомъ шляхецкимъ лежачое, идучи отъ замку в рынокъ влєвє, противко дому Стульбиного, тымъ же тежъ правомъ, яко ихъ милость тую полъ каменицы купили были у землянина повету Менского, пана Кондрата Семеновича Жѣбы и в малжонки его паней Ганны Лукомское, вельможному пану его милости, пану Яну Вольменскому, кашталану Полоцкому, старосте Кревскому и малжонце его милости, паней Барбаре Венцлавовне, дегемъ и потомкомъ ихъ милости за певную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей литовскихъ, што ихъ милость уевняючи и листъ свой продажный, шырей в немъ все описавшы, подъ печатями своими и с поднсомъ рукъ своихъ и подъ печатями ихъ милости некоторыхъ пановъ его милости пану Полоцькому и паней малжонце его милости дати рачили, который листъ менованный ихъ милость передъ нами покладали, просечы, абы есмо его пры устномъ сознанью ихъ милости до книгъ земьскихъ вписати розсказали, которого листу ихъ милости продажного

огледавшы и достаточне з него зрозумевшы, до книгъ слово отъ слова вписати есмо розъсказали, который такъ се въ себе маеть. Я Янъ Глебовичъ, на Дубровне, кашталанъ Менский, подскарбий земьский и писаръ великого князства Литовского, а я Катерына, с Кротошына воеводинка Иновлоцлавская, малжонка его милости, чынимъ явно и визнаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ в обецъ и каждому з особна, хто бы козьвекъ о томъ ведати хотель, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ мы ни щыее намовы, лечъ по своей доброй воли, водле обычаю права посполи того, на уфале сойму вального Берестейского описаного, ижъ каждому естъ вольно вшелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своее шафовати всимъ огуломъ, не смотречы двухъ, ани третие части, продали есмо на вечность за певную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, половицу каменицы нашое мурованое, в месте Виленскомъ на улицы Великой, отъ замку в рынокъ идучи влєвє, противъ дому Стульбиного подъ правомъ шляхецкимъ лежачое, вельможному пану его милости, пану Яну Вольменскому, кашталану Полоцькому, старосте Кревскому и малжонце его милости паней Барбаре Венцлавовне, которую есмо были купили у землянина повету Менского, пана Кондрата Семеновича Жѣбы и малжонки его Ганны Андреевны Лукомское, зо всимъ будованьемъ, з верхнимъ, середнимъ, з склепы, пивницами, с половицою всего пляцу и штокольвекъ тамъ побудованого естъ и отъ сего часу и дня того нашего листу тую половицу каменицы зо всимъ на все, яко се в себе мають, и яко мы у пана Жѣбы купили, такимъ же правомъ зо всимъ ихъ милости подали и на вечность поступили и мають ихъ милость сами, дети и потомки ихъ милости тую половицу каменицы нашое, ихъ милостямъ проданую, отъ того вжо часу зопольне

зо всимъ на себе держати и ее ужывати, платы всякие, доходы братч и тымъ же правомъ отдать, продати и куды хочечы водле воли и уподобанья своего, яко своею власною отчизною, шафовати на вечные часы, а мы яко сами черезъ себе, детей и всихъ потомъковъ, близъкихъ и крвныхъ тежъ отъ сего часу не маемъ се в тую половицу каменницы и в наимейшую часть пожитковъ вступовати и переказы в держанью ихъ милости, детей и потомъковъ ихъ милости, такъ тежъ и кому бы то ихъ милость якимъ правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чынити и никому надъ тую продажу нашу переднею и последнею датою листу никому заводити не маемъ и не будемъ мочи также вечно. А естлибы есмо колижъ кольвекъ по дате того листу нашего в тую половицу каменницы поменное сами черезъ себе, дети и потомъковъ, близкихъ крвныхъ за держанья ихъ милости альбо кому бы то ихъ милость продати або заставити и якимъ правомъ завести рачили, правнымъ и инымъ вшелякимъ способомъ вступовали, трудность в томъ чынили або кому иному мы сами, дети и потомки наши тую полъкаменницы продажою и инымъ правомъ по томъ листе записе нашомъ переднею або последнею датою завели и в чомъ кольвекъ, в которомъ слове, пункте и артыкуле тотъ нашъ листъ продажу нашу вечную нарушили, а позвани бы есмо были отъ ихъ милости, детей и потомковъ до которогожъ кольвекъ права такъ передъ его королевскою милостью, альбо и в который хочечы поветъ, право земское або кгородское, тогда у того права, суду, ни чимъ не вымовляючысе, ставшы, заруки ихъ милостямъ шестьсотъ копъ грошей и вси шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости або умоцованого ихъ милости заплатити маемъ и повинни будемъ. А где бы есмо за тыми позвы, найдуючы себе якие причны, стати, альбо и ставшы тыхъ винъ с права сказаныхъ платити и за нихъ досыть чынити не

хотели, тогда тотъ же судъ, право то все на насъ сказавшы, отправу на именью нашомъ вчипити и ихъ милости то в держанье подати маеть ажъ до скуточное отъ насъ ихъ милостямъ заплаты. Которые вси обвязки и на дети, потомки наши стегатисе мають, которые мы на нихъ спольне, яко и на себе вкладаемъ. А по заплате таковыхъ всихъ зарукъ, предсе тая вечная продажа наша и тотъ листъ нашъ зо всими обвязками вцале зупольной моцы захованъ быти маеть. И на то я Янъ Глебовичъ, на Дубровне, кашталянъ Менский, а я Катерына с Кротошына малжонка его милости даемъ его милости пану Полоцькому и малжонце его милости сесъ нашъ листъ подъ нашими печатями и сподписаньемъ властныхъ рукъ нашихъ. А при томъ были и того добре сведомни за очевистою прозьбою нашею печати свои къ сему нашему продажному листу приложити рачили ихъ милость, его милость панъ Янъ Волчко, маршалокъ его королевское милости, державца Василиш(с)кий, его милость князь Якубъ Свирский, маршалокъ короля его милости, а его милость илиъ Левъ Санега, писаръ его королевское милости великого князства Литовъского. Писанъ у Вильни зета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Мая девятнадцатого дня. У того листу ихъ милости вызнаного печатей пять приложоныхъ, а подписы рукъ ихъ милости тыми словы, яко тутъ ниже написано: Jan Hliebowicz ręką swą. Katerzyna s Krotoszyzna Hliebowiczowa ręką własną. Што про память до книгъ врядовыхъ земскихъ записано, чого и выпишь с книгъ его милости пану кашталяну Полоцькому и малжонце его милости подъ нашими врядовыми печатями и с подписаньемъ руки моее писарское есть данъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писаръ земский Виленский. Скорыкгованъ з с книгами.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 247.

№ 34. — 1581 г. 9 Сентября.

Софья Ивановна Краевская съ мужемъ продають иезуитамъ свой домъ по близости епископскаго дворца и плаца иезуитской коллегии.

Wypis s kxiąg iego kxącey mczi xiędza Jerzego Radziwiła, z łaski Bożej Biskupa Wilińskiego urzędu iego mczi Woitostwa Wilenskiego. Roku

Panskiego tysiąc pięczset osmdziesiąt piątego, miesiącza Septembra dziewiętego dnia.

Przedemną Andrzejem Wodzinskiem, woitkiem

iego kxącei mczi mieszczan Wilienskich postanowiwszy się oblicznie Zophia Janowna, pozostała wdowa nieboszcika Woicziecha Raieczkiego, aptekarza, a therasz małżonka własna sliachetnego Christophu Kraiewskiego y przy niey przereczony małżonek iey wzwyż pomieniony, sami dobrowolnie, iawnie y ustnie w głos zeznali, isz dom swoy własny, nikomu ni wczem niezawiedziony, lieżący thu w mieszczie Wilienskiem podlie dwora iego kxącei mczi biskupstwa Wilienskiego z iedną stronę y pliaczu oiczow Jezuitow Collegium Wilienskiego z drugiey strony, przedali na wieczne y potomne czasy iego mczi xiędzu Piotrowi Skardze, rectorowi Collegium Wilienskiego, y wszystkim oiczom y braciei tegos Collegium za pewną sumę pieniędzy, za kop trzidzieszy lithewskich, licząc w kazdą kopę po groszy sesczdziesiąt lith. J wolno będzie ich mcz oiczom Jezuitom then dom, od nasz na wiecznosc przedany, przedacz, dacz, darowacz, przemienicz, y ku naliepsemu pożytkowi swemu czasy wiecznymy obraczacz. A my iusz sami y nikto yny od tego czasu do tego domu nimamysię wstępować wiecznymi czasy niktorem sposobem, alie y owszem ieslibysię ktoskolwiek w tho wstępował y przekazę iaką czynił, tedy powinni będziemy sami swem własnem nakladem kozdego czasu oczyszczacz pod zarukamy niżej dolożonymy. A ieslibychmy my

sami w to się wstępowali, przepomniawszy tego zeznania naszego, albo tesz od przénagabania nie zastępowali, tedy powinni będziemy na urząd iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego albo na then, do ktoregobychmy byli przypozwany, kop piętnasczie, a stronie drugą kop piętnasczie gr. lith. zapłacicz y k temu wszystkie skody, nakłady, okrom żadnego dowodu y przysięgi, alie na gołe tylko słowo ktoregokolwiek z ich mczi oiczow Jezuitow, nagrodzicz. A to wszystko popłacziwszy przedsię tha wieczista predaża nasza przy zupełnei mocy swey zawsze ma bydz zachowana. Na czo y przywiliei nasz na thę dom przynalieżący oddalismy do rąk ich mczi oiczom iezuitom. Tho tesz zeznawamy, isz nasz dosła zupełna zapłata, tho iest kop trzidzieszy litewskich, s ktorych ich mcz kwituiem y wolnych na wieczne czasy czyniem. A wszakże dzierzawcza domu tego powinien będzie wszeliakie poslusenstwo y podaczky do dwora iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego pełnicz thak, iako insy mieszcianie iego mczi zdawna pełnią. Ktore to dobrowolne zeznanie osob wzwyż pomienionych na żądanie ich mcz oiczow Jezuitow iest do xiąg urzędowych zapisane. S ktorych y then wypis oiczowie Jezuitowie sobie pod moią pieczęcia wzięli. Pisan w Wilnie. Andr. Wodzinsky ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 75.

№ 35. — 1582 г. 8 Января.

Юма Паточкѣй продаетъ иезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, вблизи коллегіи иезуитовъ.

Wypis s kxiąg iego kxącei mczi xiędza Gerzego Radziwiła, z łaski Bożej Biskupa Wilienskiego urzędu iego mczi woitostwa Wilienskiego. Roku Panskiego tisiącz pięczscth osmdziesiąt wtorego, mcza Januaria osmego dnia.

Przedemną Andrzejem Wodzinskiem, woitem iego kxącei mczi mieszczan Wilienskich postanowiszysię oblicznie Thomasz Patoczki, krawiecz nieboszcika x. Waleriana Biskupa Wilienskiego sam dobrowolnie, będącz zdrowy na czielie y umyśle nie z zadney namowy, ani przymuszenia, alie iawnie y ustnie wgłos zeznał, isz dom swoi własny, nikomu ni w czem nie zawiedziony, lieżący thu w mieszczie

Wilienskiem na ulicy Biskupiei, podlie Colegium Wilienskiego Societatis Jesu z jednei strony, a z drugiey strony domu bursackiego, predał na wieczne y potomne czasy iego mczi x. Piotrowi Skardze, rectorowi Colegium Wilienskiego y wszystkim oiczom y braciei tegos Colegium za pewną sumę pieniędzy, za kop osmdziesiąt pięcz groszy lith., licząc w kozdy grosz po dziesięcz pieniędzy białych, a w kopę po groszy sesczdziesiąth lith., ze wszystkim budowaniem do niego nalieżaczem, y ze wszystkim panstwem, dziedzicztwem, własnosczią, nicz na szię, zonę y potomki swe nie zostawuiącz, alie wszystko prawo swe na ich mcz oiczow iezui-

... tow wliewaiacz, y wolno będzie ich mcz oiczom iezuitom then dom, na wiecznoscz przedany, przedacz, dacz, darowacz, przemienicz y ku nalepsemu pozytkowi swemu czasy wiecznemi obraczacz, a ya iusz sam, zona, dzieczi y nikto yny od tego czasu do tego domu nimamszię wstępowacz wiecznemi czasy niktorem sposobem, alie y owszem iesliby się ktosz kolwiek w tho wstępował y przekazę yaką czynił, tedy powinien będą sam swem własnem nakładem kozdego czasu oczyszczacz pod zarukami nizey dolozonemi. A ieslibych się ya sam w to wstępował, przepomniawszy tego dobrowolnego zeznania mego wieczystey przedazy, albo tesz od przenagabania nie zastępował, thedy powinien będą na urząd iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego, albo na then, do ktorego bych był pozwani, kop czterdziesczi y pultrzeczi kopy, a stronie drugą kop czterdziesczi y pultrzeczy groszy lith. zaplaczicz, y ktemu wszystkie skody, nakłady, okrom zadnego

dowodu y przysięgi, alie na gołe tilko slowo ktoregokolwiek z ich mcz oiczow iesuitow rzeczenie, nagrodzicz y skutecznie zaplaczicz. A to wszystko poplacziszwy przedszie tha wieczista przedaza moia przy zupełnei mocy swey zawsze ma bydz zachowana. Tho tesz zeznał, isz go od iego mczi x. Piotra Skargi dosła zupełna zapłata, to iest kop osmdziesiąt pięcz gr. lith., s ktorych iego mczi kwitował y wolnem na wieczne czasy uczynił. A wszakże kozdy dzierzawcza domu tego powinien będzie wszeliakie posłusęstwo y podaczki do dworu iego mczi x. Biskupa Wilienskiego pełnicz tak, iako inszy mieszczenie iego mczi zdawna pełnią y czynią. Ktore tho dobrowolne zeznanie Thomassa Patoczkiego, krawcza na żądanie iego mczi x. Skargi iest do xiąg urzędowych zapisano. S ktorych y then wypis sobie pod moią pieczęcią wziął. Pisan w Wilnie. Andr. Wodzinsky ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 6.

№ 36. — 1582 г. 28 Февраля.

Евстафій Воловичъ записываетъ свой плацъ и домъ на немъ евангелическому собору.

Стефанъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Лифлянский, княже Седмиградское и иныхъ.

Ознаймуемъ листомъ нашимъ, кому бы того потреба была ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ, постановившисе обличие передъ нами господаремъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский и Кобринский, панъ Остафей Воловичъ, оповедаць и добровольне признаць, ижъ его милость, хотечи шпиталь въ томъ месте нашомъ Виленскомъ заложити и при немъ огородъ на погребъ тель умерлыхъ людей метъ, надалъ и уфундовалъ на то дворъ свой, названный Старий, лежащий на улоцце, которая идетъ з улицы Замковое мимо зборъ Евангелицкий ку Барнадынскому клинтору, што все ширей листомъ запи-

сомъ своимъ утвердивши, намъ господару объявилъ, просечи абы тое визнање его милости мы господаръ приемъши до канцелярен наше записать велели и особливе то обваровали и утвердили и отъ стоянны гостей вшеляныхъ тотъ домъ обваровали, кдыжъ на пляцохъ шляхетскихъ тое таковое наданье учинилъ. Мы оный записъ пана Виленского рассказали в сесь нашъ листъ уписати, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Остафей Воловичъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский и Кобринский, чиню явно симъ моимъ листомъ нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того потреба была ведати, або чтучи его слышети, ижъ што который домъ мой, лежитъ в месте Виленскомъ на улицы пдучи мимо Барнадынский костель до замковое улицы в тыле дому, на зборъ хрестянский Евангелицкий збудованого, где передъ тымъ былъ дворъ

пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, а через тую улочку тотъ мой дворъ по части будованый на пляцохъ княжати Семена Юрьевича Слуцкого и брата его милости княжати Юрья Олелковича Слуцкого, который былъ проданъ мещанину места Виленского Кондрату Кнофови, а я отъ того мещанина купилъ у пана Роского, пана Размуса Довыгирда и кнегини Жилинское купленные пляцы, все то почавши отъ тылу дому Блюбкового, который лежать на замковой улицы, ажъ до пляцу чапника великого князства Литовского пана Матея Петкевича, где се разделяеть улица, мимо костель Барнадынский идучая, при рогу двора вышей менованого Горностаевского, который на зборъ хрестиянский оберненъ и збудованъ для преповеданья слова Божьего правдивое науки Езуса Крестуса, Единородного Сына Божьего, Збавителя и Откупшителя народу хрестиянского, а такъ я вышей менованый Остафей Воловичъ тотъ дворъ мой старпй, на пляцахъ верху менованыхъ будовати початый, до того збору вышей менованого отдаю вечными часы, отъ потомковъ моихъ отдаляючи, на шпиталь и на погребъ тель людей хрестиянского вери, со всемъ будованьемъ муру и дерева, што на тыхъ пляцахъ есть, не оставуючи себе, ни потомкомъ моимъ ничого права дедичного, мають старшие преложонные костела Евангелицкого збудованого, в продъ речономъ дому Горностаевскомъ постановленные на тотъ часъ и по нихъ будучие в справе и владности своей мети и тамъ шпиталь збудовати и огородъ на погребъ тель людей умирающихъ справити, а я за живота моего и потомкове мои по мне будучие ни чимъ того перекажати и противитися тому не мають и завжды то маеть быти в справе и владности тыхъ людей народу хрестиянского а преложонныхъ старшихъ в костеле Божьемъ збору впродъ речоного Евангелицкого, а я самъ повиненъ буду опеку и оборону тому шпиталю чинити с повинности хрестиянское, также потомки мои, которые будутъ наследовати правдивое науки преповеданья Евангелии светоеЗбавителя нашего Исуса Христа, постерегаючи того, абы николи то, што отъ мене на шпиталь и на погребъ тель хрестиянскихъ есть надано, ни чимъ не зменшано и на што иньшого не оборочано, и естли бы Панъ Богъ

хоробу або недостатокъ на мене або на которого с приятель, кровныхъ и слугъ моихъ допустити рачилъ, тогда в томъ шпиталю волное мешканье маеть быти доущоно, а справцы и старшие костела Евангелицкого мають то во владности своей мети, постерегаючи того завжды, якобы николи шпиталь не зшищаль и тые пляцы ни на што иньшого не оборочаны, толко на погребъ тель людей народу хрестиянского. И на томъ далъ сесь мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми и за очевистою прозбкою моею ихъ милость панове приятели мои печати евои приложити рачили, ихъ милость панъ воевода Полоцкий, староста Волковыский и Лепельский, державца Шерешовский и Велюнский, тивунъ Кгондынский и Бойсакгольский панъ Николай Мошвидъ Дорогостайский, панъ Витебский, державца Куренецкий, панъ Малхеръ Сновский, его милость панъ Янъ Глебовичъ на Дубровне, кашталент Менский, подскарбий земский великого князства Литовского, а братъ мой стрыечный панъ Михаль Воловичъ, староста Слонимский. А для лепшого твердости и сведомья тое речи и сего моего листу оповедаломъ то передъ его королевскою милостью. Писанъ у Вилии лета Божьего нароченья тисеча пять сотъ осмъдесятъ второго, мѣсяца Февраля двадцать пятого дни. У того листу печатей пять и подпись руки пана Виленского рускимъ писмомъ в тые слова: Остафей Воловичъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского. А такъ мы господаръ, таковое доброволное визнаанье пана Виленского утвержаючи на тотъ шпиталь и огородъ на погребъ людей умерлыхъ, даемъ сесь нашъ листъ и хочемъ метъ, абы николи жадное затрудненье отъ вравовъ такъ земского и дворного пановъ маршалковъ, также и местского в ставанью гостей в томъ дому трудность и в чомъ иномъ задавана не была на вси потомные часы, кгдажъ таковые дома, не только на пляцохъ шляхетскихихъ, але и на местскихъ збудованые, особливими волностями варованы бывають. Про то мы господаръ за жаданьемъ пана Виленского хочемъ мети подъ таковою волностью, яко и иныи князьские, панские в томъ месте нашомъ Виленскомъ уживають. И на то дали (есмо) преложоннымъ старшимъ збору помененого Евангелицкого сесь

(нашъ) листъ с подписомъ руки нашею госпо- дарское и подъ печатью на(шою). Писанъ у Вильни лета Бож. нарож. 1582 (1582) мца Фе-

враля Кї (28) дня. Stephanus Rex. Левъ Сапега писарь. (М. П.)

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 124.

37. — 1583 г. 13 Апрѣля.

Братья Савицкіе продають Заливскому свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Альбрехтъ Савицкїй з Савичъ, староста Мельницкїй, дворенинъ его королевское милости, а я Миколай Савицкїй, братья рожные, признаваемо тымъ нашимъ добровольнымъ вечистое продажи листомъ, обадва за одного а нераздельного человека, сами зособъ своихъ, именемъ ее милости панее матки нашею, паней Анны Войтеховны з Березичъ Матысовой Савицкой, кашталяновой Подлянскою, писаровой его королевское милости великого князства Литовского, маючи я Альбрехтъ Савицкїй на то одъ ее милости зупольннюю мощъ на письме себе даную, в которой позволяти мне рачила з особы своею каменницу нашу спольную, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Светоянскою подле дому шпитального з одною стороны, а каменницы небожника Антонего, кравъца з другою стороны лежачую, заставити, арендовати и на вечность продать, — а такъ мы особы звышъ помененыя весположъ с панею маткою нашею, потребуячи пенезей, тую каменницу нашу спольную звышъ доложую, никому в ни вчомъ не заведеную, зо всимъ мурованьемъ и будованьемъ, такъ, яко се сама в себе в околичности своею здавна и теперъ маеть, продали есмо на вечность слуге ясне освеченого а велебного в Бозе его милости князя Юрья Радивила, з ласки Божое бискупа Виленского, княжати на Олице и Несвежу, шляхетному пану Крыштофови Заливскому и малжонце его паней Анне Кадлубовской за певную суму пенезей, за полтора тисеча копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личени в каждую кону по грошей шестьдесятъ литовскихъ, а то уживаючи в томъ волюности шляхетское, всимъ обывателемъ великого князства Литовского ку уживанью поданое и на сейме вальномъ Берестейскомъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ

потвержоной, ижъ каждому шляхътичу именьями своимъ отчистыми и материстыми, выслужоными, купеными и якимъ кольвекъ правомъ набытыми, волюно водлугъ воли и уподобанья своего тымъ шафовати, отдать, продать, даровать, заменить и кому хочети записать, отъ детей, близкихъ, кривныхъ и повинныхъ своихъ отдалити, и уже отъ даты того листу нашею маеть панъ Крыштофъ Заливскїй, малжонка и потомство ихъ тую всю каменницу, одъ насъ имъ на вечность продаую, держати, уживати и вшелякие пожитки ведле домыслу и воли своею на себе брати вечными часы, такъ, ижъ волюно имъ будетъ тую каменницу кому захочеть отдать, продать, заменить, записать и ку найлешому пожитковни своему обернуть, а мы сами, братья, ее милость пани матка наша и ни хто з близкихъ и кривныхъ нашихъ до тою каменницы и до жадное части ее не маемъ мети жадное владзы, панства, ани дедичства на часы вечные, але и овшемъ если быхъ мы сами, препомневши того продажного вечистого запису своею, в то се якимъ кольвекъ обычаемъ уступовали и переказу якую чинили, тогда повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ заруки нижею написаныя заплатить; и если бы тежъ хтожъ кольвекъ з близкихъ и обчихъ людей в тую се каменницу вступовалъ и переказу якую в пожиткохъ чинилъ, тогда повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ каждого часу на вшелькомъ местцу власнымъ коштомъ очисчати и освобожати подъ тымъ заруками нижею доложоными, але кротъ того потреба будетъ указовала, а то за обосланьемъ и ознаймениемъ намъ альбо которому кольвекъ з насъ в томъ одъ пана Крыштофа, малжонки и потомства ихъ. А где быхъ мо очисчати и заступовати одъ вшелякого пренагабанья зъ якихъ

кольвекъ припадлыхъ причинъ не хотели, тогда повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ заплатити на тотъ урадь, до которого бы кольвекъ тая се справа приточила, копъ двесте, а сторонѣ противной копъ тисеча грошей литовскихъ, ку тому шкоды, наклады, окромъ присеги и жадного доводу, на голое слово, нагородити. О што все, альбо о который кольвекъ артикуль, в томъ записе напомъ доложоный, если быхъ мо его в чомъ нарушили, вольно будетъ пану Крыштофови, малжонце и потомству ихъ и тому, хто бы тую каменицу за тымъ описомъ нашимъ держалъ, позвать насъ альбо и одну особу которую кольвекъ з насъ до которого кольвекъ повету и права земского, кгородского альбо трибунальского и передъ его королевскою милостью такъ тутъ у великомъ князьстве Литовскомъ, яко и до коруны Польское, на такой рокъ, на который они захочуть, хотя не ведле права; а будучи позваныи, не вымвлиючисе одинъ другого небытностью, повинни будемъ стануть и кождый з насъ повиненъ будетъ, не беручи себе на помощь жадныхъ оборонъ правныхъ и артикуловъ статutowыхъ, ани уфаль сеймовыхъ, ани таковыхъ, которые бы одно разумъ людский могъ вымыслити, повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ за первшимъ позвоъмъ, яко на року завитомъ, першого дня станути, не закладаючисе соймомъ, послугою земскою военною, одложеномъ справъ и судовъ и не збляючи позву неусполностью ураду и некоторыми причинами, але тому всему, о што будемъ позвани з стороны тое каменицы, повинни будемъ тому всему досыть учинити, окромъ складанья роковъ правныхъ, в праве описаныхъ. А если быхъ мы альбо который кольвекъ з насъ, будучи позванный, не становилсе, тогда вшеякий урадь, углянувши в тотъ нашъ добровольный опись, водле которого были быхъ мы позвани, маеть на насъ и маетности наши то, о што быхъ мы позвани были, сказать и одправу мочную на именьяхъ нашихъ, где кольвекъ и в которомъ кольвекъ повете лежачихъ, учинити, такъ теперешнихъ, яко и на потомъ

маючихъ. А иле быхъ мо кротъ тотъ записъ нашъ добровольный в чомъ кольвекъ нарушили и ведле него се не заховали, тыле кротъ заруки на урадь и на сторону з нагороженьемъ шкодь, окромъ присеги и жадного доводу, повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ досыть чинити и скутечне заплатити такъ, яко се впередъ доложило, окромъ складанья роковъ правныхъ, которже оплативши, предъ се тотъ листъ нашъ вечистое продажи при зупольной моцы своей вечными часы маеть зостать. А если бы се на тую каменицу одъ насъ продаую на потомъ якие листы альбо записы одъ насъ самыхъ, альбо одъ когожь кольвекъ показали, будъ с першою альбо с последнейшою датою, тогда таковые листы и записы у жадного права некоторой моцы и владности мети не мають противко тому нашому добровольному описови, одно тотъ нашъ листъ, пану Крыштофови и малжонце его одъ насъ данный, при зупольной моцы своей зостати маеть на часы вечные. То тежъ я Альбрехтъ а я Миколай сознаваемо з особъ своихъ и именемъ ее милости панее матки нашее, пажъ до рукъ нашихъ за тую каменицу звышь помененую дошла одъ пана Крыштофа и малжонки его сполна сума пезезей полтора тисеча копъ грошей литовскихъ, с которыхъ оныхъ квитуемъ и вольныхъ часы вечными чинимъ, и для лепшого певности дали есмо пану Крыштофови и малжонце его тотъ нашъ добровольный опись нашъ вечистое продажи за печатьми своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ польскимъ, до которого за устьною и очевистою спольною прозьбою нашою печати свои приложити рачили зацне урожоные ихъ милость панове: панъ Альбрехтъ Претоцкий, городничий Виленский, панъ Яцъ Подоский, староста Гнуминский и панъ Матеушь Вольский, державца Кгеранонский и Лаздунский. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятисотъ осмьдесятъ третего, месеца Апреля трынадцатого дня. Albricht Sawiczki, starosta Mielniczki ręką własną. Mikolaj Sawiczki własną ręką, Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 8.

№ 38. — 1584 г. 9 Января.

Иванъ Денисовичъ продаетъ Данилу Ленчицкому свой домъ на Замковой улицѣ на землѣ князя Константина Острожскаго.

Ja Jan Dzienyszowicz y ia Anna Zachariasowna Nyedzwiedziowna, małżonka własna Jana Dzinisza, obadwa za iednego człowieka zeznawamy them naszym dobrowolnym zapiszem, komu tego bendzie potrzeba wyedziecz, albo czitayancz sliszecz therasnyezsim y napothem bendaczem, ysz kthory dom zbudowany za nasze własne pieniądze na grunczie wieczistym iasnie wielmożnego pana iegomoseczy ksiąszęczia Constantego—woiewodi Kyowskiego, lyszaczcy na ulyczi Szamkowy, thiem do zboru wielkiego Wilenskiego w myeschie Wylenskim, kthory ten dom przedaliśmy za pewną summę pieniędzy, tho iesth za kop sterdzieszi, lyczby y monethi lythewskiey, ze wsithkiem budowanyem, yako sye szamo w szobie ma y czośmi własnim groszem swim pobudowały, nie szostawuyancz nycz szamy na syebie, wlyewayancz wsithko ogotem wiecznymy czaszy na pana Daniela Lęczickiego y na małżonke iego Katharzyne Gotharthowne, na dzieci pothomki ych. Ktory dom mają ony dzierszcz spokoyne y onego usziwacz s takosz wolnoszczą, yako y my usziwały; wolno tesz bendzie then dom komu chcącz dacz, darowacz, przedacz, zapiszacz y według podobanya swego, naliepszego onym szafowacz, a ia Jan Dzieniszowicz y ia Anna Nyedzwiedziowna yusz od thego czasu nye mamy się wstępowacz w ten dom, od nasz zbudowany, any dzieci, potomky y powynowaczy nasi wiecznymy czaszy, any tesz żadney przekazy czinicz nie mamy w spokoynym dzierzeniu panu Danielowi y małżoncze iego dzieciom, potomkom ich szamy przesz sie, przesz powynowathe, bliskie nasze, any przesz żadną osobę obczą. A iesli biśmy czynily yako przekaszę my szamy przesz się, dzieci y powynowathe nasze, albo przesz iakasz kolwiek osobę obczą, a dał by nam znacz ktoregosz kolwyek czasu pan Daniel, małżonka, dzieci y potomky iego przesz służę urzędowego, albo przesz woznego, tedy mamy onych u każdego prawa zastępowacz y ocziszczacz swem własnem groszem y nakładem, a ieslibiśmy szastę-

powacz nyechczily, tedy wolno bendzie panu Danielowi, małżonce, dzieciom y potomkom ych nasz przipozwacz do każdego prawa, do ktoregosz kolwiek bądź, groczkiego, szieskiego, woiewoczkiego, woitowskiego, mieiskiego, na iaki rok szamy szachczą, a my, tam stawsy y z urzędu nye schodzancz, bendziem wynny szapiaczicz na urząd, do ktorego biśmy przipozwany, kop dwadzieszczia, a stronie drugą kop dwadzieszczia, a przecz sie ten nasz dobrowolni szapisz ma u każdego prawa przy szupełney moczi szostawacz wiecznymi czaszy, a my przecz się za każdym czaszem, ylieby tego była potrzeba, mamy ocziszczacz y szastępowacz pana Daniela, małżonkę, dzieci, potomki ych; a yeslibiśmy na ten czas osziadłosczy swey nye miely, tedy nasz wolno bendzie panu Danielowi, małżonce, dzieciom, potomkom ych wszędzie yako nyeosziadlich poymacz y dacz do więszienia, do yakiego szamy szachczą, bądź groczkiego, albo mieskiego, a my tam stawszi nye mamy sie wymawiacz artikulamy statutowemy i poprawami szeymowemy, any szadnemy wymisli ludzkiemy a sza nye szastępowaniem mamy popadywacz w thaką wyne, yako wiszey tego naszego dobrowolnego szapiszu opiszano iesth. I na tośmy daly ten nasz przedażny listh wieczysty panu Danielowi y małżoncze iego pod pieczęciami lyudzi szacznich y wyary godnich, pana Andrzeya Bielykowicza—drewnyczego króla iego mosczy, pana Jana Obryczkiego—podstaroscziego Reżiczkiego, pana Malchera Zwiastowskiego, sługi iego mosczy pana Msczislawskiego, pana Joachima Janowskiego, pana Jana Rzeszowskiego y pana Jacuba Kuczinskiego; czo ychmoscz za ocziwistą prozbą naszą uczinicz raczily y pieczęczy swe do tego szapiszu naszego dobrowolnego wieczistego przifoszicz raczily. Pyszan Wilnye dnja dziewiątego myesyacza Sticznya, roku panskiego tisyancz pięczseth oszmdziesziąth czwarthego.

Томе, залъ Б, шк. 2, папка № 202, № 100.

№ 39. — 1584 г. 20 Марта.

Илья Жаба продаетъ Вольменскому принадлежащую ему половину дома, возлѣ Пятницкой церкви.

Выписъ с книгъ вгродскихъ граду воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого 5744 (1584), мѣца Марца двадцатого дня.

На враде господарьскомъ передъ нами врадники вгродскими Виленскими, на справы судовые высажоними отъ ясне вельможного княжати пана а пана его милости, пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского и земли Ифлянтское, Яномъ Абрамовичомъ—старостою Лидскимъ, войскимъ и намесникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ—судьею, а Сабэстыаномъ Корызноу—писаромъ, постановившимъ очевидно врожонный панъ Гелинашъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский, добровольне оповедалъ и явнито ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ, ижъ онъ на вечность продалъ полкаменицы своее, которую мелъ тутъ в месте Виленскомъ, подъ правомъ шляхецкимъ, лежачую на улицы Великой, идучи отъ замьку в рынокъ по леве противъ дому прозываемого Стульбинского и подле церкви руское светое Пятницы, вельможному пану его милости пану Яну Вольменскому, Капшталяну Полоцкому, старосте Кревскому, за певную суму пенезей, за шесть сотъ конъ грошей литовскихъ, што онъ упевняючи и листъ свой продажный з варунки правными, в немъ описаными, подъ печатью и съ подписомъ руки своее, такъ же подъ печатями и с подписами рукъ пановъ радъ ихъ милости его милости пану Вольменскому далъ и предъ нами покладалъ, просечи, абы есмо его при усномъ сознанью его до книгъ вгродскихъ уписать рассказали. Которого листу мы врадъ огледавши и достаточне з него зрозумевши, дали есмо его вписать, и отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Гелинашъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, хто бы кольвекъ о томъ ведати хотелъ инешнимъ и на

потомъ будучимъ, ижъ што первой сего братъ мой Янъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский, восполокъ со мною, братомъ своимъ, заставили есмо вельможному пану его милости, пану Яну Яновичу Вольменскому, Капшталяну Полоцкому, старосте Кревскому, половицы каменщи паншое в месте Виленскомъ на улицы Великой, идучи з замку в рынокъ по левой стороне, противъ дому, прозываемого Стульбинного, и подле церкви руское светое Пятницы въ певной суме пенезей, у двухсотъ копахъ грошей литовское личбы, которыми пенезми выкупили есмо у отчима нашего пана Станислава Борковского именье паншое, называемое Бродяны, на которомъ панъ Борковъский суму пенезей мелъ, отъ матки паншое слышнымъ правомъ записаную, которую суму пенезей пани матка наша мела, отъ отца нашего записаную; што была влила на другого малжонка своего, отчима нашего пана Станислава Борковского, и описалсе былъ братъ мой его милости пану Полоцкому тымъ обычаемъ, пачъ штобы его милость в той каменщи прибудовалъ, хочечи то его милость при отданью сумы пенезей водле шацунку людей добрихъ заплатити, на который записъ небожника брата моего и я призволивши, руку свою есми подписалъ. Которое то половицы каменщи его милость в держанью черезъ часъ немалый былъ. А потомъ братъ мой старши Янъ умеръ, а тая вся половина каменщи вжо на мене одного пришла. А ижъ тажъ половина тое каменщи приходила на стрья моего рожоного, на пана Кондрата Семеновича Жабу, которую то половицу каменщи своее маючи во владности своее тотъ помененый стрый мой продалъ на вечность вельможному пану его милости пану Яну Глебовичу на Дубровне, капшталяну Менскому, подскарбему земскому и писару великого князства Литовского, яко ширей на листе продажномъ его пану Менскому даномъ описуетъ, которуюжъ то половицу каменщи его милость панъ Менский также вечнымъ правомъ продалъ

и пустилъ его милости вельможному пану, пану Яну Вольменскому, каштеляну Полоцкому, яко широко и достаточне на листе продажномъ его милости есть описано. А такъ я Гѣлиашъ Богдановичъ Жаба, не маючи на тотъ часъ чимъ тое половицы каменницы, на мене правомъ прирочонимъ приходячое, яко се вышей поменило, у его милости пана Полоцкого выкупити, а звлаща не маючи чимъ двухъ сестръ моихъ замужъ выправити и възглядомъ тежъ того, пажъ его милость панъ Полоцкий за слушнымъ правомъ своимъ вечнымъ тоежъ половицы каменницы купнымъ обычаемъ на вечность досталъ, про то я съ тыхъ вышей помененыхъ причинъ, бачечи и маючи по себе право посполитое, на уфале сойму вального Берестейского описаное, ижъ каждому есть вольно впелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своею шафовати всимъ огуломъ, не смотречи двухъ, ани третее части, которая уфала сойму Берестейского сталасе в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, и тую свою половицу каменницы, которая каменница есть подъ правомъ шляхетскимъ в месте Виленскомъ, на улице Великой, идучи з замку в рынокъ по левой руке противъ дому названого Стульбинского, подле церкви руское светое Пятницы, егожъ милости вельможному пану, пану Яну Вольменскому, каштеляну Полоцкому, старосте Кревскому, продалъ и продаю симъ листомъ на вечность за певную суму пенезей, за шесть сотъ конъ грошей Литовское личбы и монеты, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, со всимъ будованьемъ мурованымъ, з верхнимъ, з середнимъ, з склены, с пивницями и с половицою усего пляцу и што кольвекъ тамъ есть. И отъ сего часу и дни того моего листу тую половицу каменцы со всимъ на все, яко се в себе маеть, со всимъ правомъ, дедицтвомъ, листы и привилляями его милости подалъ и на вечность попустилъ. И маеть его милость самъ, пани малжонка его милости, дети, потомки, щадки и наследки ихъ милости тую половицу каменницы моее при той другой половицы, которую его милость купилъ у его милости пана Яна Глебовича, каштеляна Менского, што я за слушное право его милости призваваю; а с тое половицы каменницы, што стрый мой пану Менскому про-

далъ, вырекаюсе. И отъ того вжо часу со всимъ зупольне маеть его милость панъ Полоцкий и малжонка его милости, дети, потомки, щадки и наследки ихъ милости всю тую вжо каменницу на себе держати и ее уживати, платы и всякие доходы брати вечными часы, маючи вольность, яко вжо власны дедичъ тое каменницы, с панею малжонкою и со всимъ потомствомъ своимъ одати, продати и куды хотечы водле воли и подобанья своего, яко своею власною отчизною, шафовати на вечные часы. А я Гѣлиашъ, а буду ли мети з воли Божое жону и потомство, самъ черезъ себе, жону, детей, потомковъ, близкихъ и кровныхъ отъ сего часу не маю се в тую половицу каменницы, отъ мене пану Полоцкому продаую, также и в тую другую половицу тоежъ каменницы, первой отъ дядка моего пану Менскому, а потрмъ отъ пана Менского пану Полоцкому на вечность тежъ продаую, в меньшую часть и пожитокъ вступовати и переказы в держанью его милости, паней малжонки, детей и потомковъ ихъ милости, такъ тежъ кому бы то ихъ милость правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чинити никому, надъ тую продажу мою преднею и последнюю датою листу никому заводити не маю и не буду мочи также вечно. А естли быхъ я Гѣлиашъ Жаба комужъ кольвекъ по дате того листу моего в которуюжъ кольвекъ половицу тое каменницы всее, або який кольвекъ пожитокъ самъ чрезъ себе, детей, потомковъ, близкихъ, кривныхъ за держанья его милости пана Полоцкого и малжонки его милости, детей, потомковъ и щадковъ ихъ милости, або кому бы то ихъ милость продати, заставити, такъже до часу держати якимъ кольвекъ способомъ позволити рачили, правнымъ и инымъ впелякимъ способомъ уступовали, трудность в томъ чинили а естлибы се хто съ правомъ якимъ отъ мене менечи отозвалъ, у его милости самого, паней малжонки, потомковъ ихъ милости отымовалъ альбо правне позыскивалъ, тогда я Гѣлиашъ Жаба за каждымъ разомъ за то заруки тисечу конъ грошей заплатити ихъ милостямъ повиненъ буду водле обовязку нижей описаного, а отъ каждого кривного заступовати и очисчати у впелякого права своимъ грошомъ и накладомъ повиненъ буду каждого разу, колько бы его милость, пани малжонка, дети, потомки ихъ милости

по мне потребовати рачили, за обосланьемъ черезъ возного которогожь кольвекъ повету. А естли бы я Гэлиашъ Жабѣ в чомъ кольвекъ в которомъ слове и артыкуле тотъ мой листъ продажу мою вечную нарушилъ и чому досыть водле способу вышей описаного не учинилъ, а позванъ быхъ былъ отъ его милости або паней малжонки, детей и потомковъ ихъ милости до которогожь кольвекъ права зверхнего, передъ его королевскую милость або и в которомъ хотечи повете в право земское аболи кгородское на рокъ, который ихъ милость похочуть завитый, тогда у того права суду ничимъ не вымовляючисе ставши. тые вси заруки вышей описаные, к тому шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости або умоцованого ихъ милости тамже у того права заплатити маю и повиненъ буду. А где бы есми за тыми позвы, найдуючи себе якие причины, стати альбо и ставши у права тыхъ винъ платити и за нихъ досыть чинити не хотель, тогда тотъ же судъ, право то все на мене всказавши, отправу чинити маеть. Которие вси обовязки мои, в томъ листе моемъ описаные, тымъ способомъ и на потомки мои стегатисе мають, которие я на нихъ спольне, яко и на себе вскладаю. А по заплате тыхъ таковыхъ всихъ зарукъ предсе тая вечная продажа моя и тотъ листъ мой зо всеми обовязки вцале и в зупольной моцы заховаць и ку skutочьному выполнению приведенъ быти маеть вечными часы. И на твердость сее продажи и запису моего вечного печать есми свою до сего листу моего вечистого приложилъ и руку свою польскимъ письмомъ подписалъ, а

для лепшого сведомья просилъ есми о приложенье печатей ихъ милости вельможныхъ пановъ: его милость пана Филона Кмиты Чернобыльского, воеоды Смоленского, старосты Оршанского, а пана Мальхера Сновьского Кгравжа, кашталяна Витебского, а пана Богдана Павловича Сапеги, кашталяна Берестейского, а князя Лукаша Болеславовича Свирского, маршалка короля его милости, а пана Станислава Борковского отчима моего, и ихъ милость на мою очевистую прозбу то учинили и печати свои къ сему моему вечистому листу приложили и руки свои до сегожь листу моего подписали. Писанъ у Вильни року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, мца Марца шестнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шесть и подписы рукъ польскимъ и рускимъ письмомъ тыми словами: Heliasz Żaba ręką swą. Филонъ Кмита, воевода Смоленский рукою власною. Богданъ Сапега, кашталянъ Берестейский рукою власною. Malcher Snowski Grawsz, kasztalian Witebski, dzierzawca Kureniecki ręką swą. Łukasz Swirski, krola iego mczł marszalek ręką swą. Stanisław Borkowski ręką swą. А такъ мы врадники кгородские Виленские водле добровольного и очевистого сознанья пана Элиаша Жабѣ тотъ листъ его до книгъ врадovýchъ уписали, а его милость панъ Янъ Вольменски взяти рачилъ себе выписъ с книгъ з нашими печатями. Писанъ у Вильни. Сэбэстыянъ Корызна, Вилен. кгород. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 251.

№ 40. — 1585 г. 14 Августа.

Жалоба на Вѣликовича за ограбленіе и нанесеніе побоевъ Герасиму и Теодору Матеевичамъ и Ивану Ивановичу—Виленскимъ торговцамъ.

Лета Божого нароженья тисеча пять сотъ осмдесять пятого, месеца Августа чотырнадцатого дня в Середу.

На вриде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленьского в небытности на тотъ часть его милости пана Михала Фронцковича з Радимины, подкоморого Полоцкого, наместника

Виленьского, передомною Якубомъ Подольскимъ, понаместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто Федоръ Матѣевичъ, мещанинъ Виленский и давши з собою привестъ слугу на име Щэфана Завистовского, который на вrade будучы постановенъ, поведилъ ся быть слугою пана Андрѣя Семеновича Великовича, жаловаль

на него тыми словы, ижъ дей дня нынешнего, в дате звышь помененого тотъ Щепанъ Завистовский, нашодшы кгвалтомъ на крамъ мой власный, лежащый на амбаре, слугу моего Ивана Ивановича окрутъне збилъ и зранилъ; и просилъ мене о возного на огледанье ранъ того слуги своего. Якожъ в недостатку возного придаемъ ему вижомъ слугу его милости пана моего на име Войтеха Борковскаго, который тамъ бывшы и огледавшы, пришедшы до кингъ, созналъ тыми словы, ижъ виделъ у того Ивана Ивановича в голове надъ чоломъ рану тятую шкодъливую, у руки правой палець перебитый до крови, барзо спухълый. А ижъ се тотъ Щепанъ Завистовский менилъ быть слугою пана Андрия Беликовича и я з местиа урадового посылаемъ до пана его, даючи ему о томъ знать. Панъ Андрий Беликовичъ, постановившысе на враде самъ очевидно, просилъ, абы ему былъ тотъ слуга его выданный до господы его, до каменицы его милости пана Мстиславского, обещаючи skutочную и неотволочъную справедливость з слуги своего тому Федору Матфеевичу учынить. Якожъ дей помененого того жъ дня, взявшы того слугу своего з ураду и зложывшы рокъ ку чыненью справедливости двадцатую годину на зупольномъ зекгару, казавшы ему з вознымъ, або з слугою врадовымъ до себе прийти, при которомъ дей мель справедливость чынить, просилъ у мене з уряду о приданье возного Федору Матфеевичу на прислуханье справедливости чыненья; и ему придалъ возного повету Виленского Яна Николаевича Косинского, который тамъ бывшы и до враду пришедшы тыми словы созналъ, ижъ дей року, дня в дате вышей помененого, кгда дей онъ возный ходилъ съ тымъ Федоромъ Матфеевичомъ до каменицы его милости пана Мстиславского, маючи при себе сторону людей добрыхъ, тамъ дей застали самого пана Андрия Беликовича и просилъ дей его передъ нимъ вознымъ Федоръ Матфеевичъ, абы з слуги своего Стефана Завистовского справедливость учынилъ такъ, яко се передъ врадомъ обещоль. Панъ Андрий Беликовичъ поведилъ, ижъ дей складаю рокъ отъ дня нынешнего за две недели тутъ в той каменицы и на онъ часъ справедливость учыню. А кгда дей они до воротъ приходили,

поведилъ тыми словы: пане возный, шу тебе яко урадъ, але се с тыми мещаны муше пораховати о зельжывость слуги своего и казалъ фортку отомкнутъ и выпъхнулъ дей его возного и сторону людей добрыхъ за фортку, а Федора Матфеевича и брата его Гарасима и Ивана Ивановича, крамника, не хотечи выпустити и фортку з ними замкнулъ и кгда дей онъ возный былъ за ворота на улицы, слышаломъ, ижъ тамъ в каменицы его милости пана Мстиславского когось бито, а они дей волали просечы про Бога; потомъ мене возного нагонилъ Гарасимъ Матфеевичъ (и) поведилъ, ижъ дей Гарасима и брата его Федора Матфеевичовъ и крамника его Ивана Ивановича самъ панъ Андрий Беликовичъ кийми билъ, а слугамъ своимъ казалъ тримать ворота з ними замкнувшы и виделъ онъ возный Федора Матфеевича ледве идучого до замку, два човеки его вели и при немъ возномъ пришедшы тые жъ мещане Федоръ и Гарасимъ Матфеевичы и Иванъ Ивановичъ, крамникъ до враду жаловали и оповедали, ижъ дня нынешнего години двадцатой ходилисьмы, просечы о вчненье справедливости пана Андрия Беликовича до каменицы его милости пана Мстиславского, тамъ онъ панъ Андрий самъ и з слугами своимъ вмѣсто вчненья справедливости насъ самыхъ трехъ окрутъне кийми збилъ и змордовалъ, при котормъ збитью и змордованью згнуло у мене Федора Матфеевича зъ запазушься листъ облыгъ, подъ тремя печатми подъ совитостью мне данный отъ Ивана Кутьевича, купъца копьского, на копъ деветьдесять и пять, другой листъ подъ печатю на копъ сорокъ три литовскихъ, мне данный отъ Василья Михайловича, купъца Могилевского, а калиту у мене урвано, в которой было монеты копъ две, золотыхъ чырвоныхъ осмъ, таларовъ пять, сыкнетъ золотый, в котормъ было золотыхъ чотыры чырвоныхъ, хустка за грошей петнадцать купленая, а у мене Гарасима Матфеевича згнуло дей чырвоныхъ золотыхъ с хусткою зъ запазушья... и пять шахварскихъ пенезей ратушьныхъ, которые ми дано на шафаванье, вачокъ с поясомъ оторвано, в котормъ было золотыхъ чырвоныхъ деветь, таларовъ семь, монеты копъ полчварты, перстенковъ золотыхъ три з дорогими каменими, одинъ перстенъ с камениемъ туркусомъ,

другий перстень с камнемъ шафиромъ, третій перстень с камнемъ дияментовымъ, которые ему коштывали конъ шеснацать грошей литовскихъ, сыкгнетъ сребреный, который коштывалъ таляръ, листъ на копъ семь пана Ивана Ваньдевича, мещанина Оршанского. Якожь на огледање того збитья заразь очывисто придалъ, мене возного, панъ подстарости и виделъ есми у Федора Матфеевича хрибетъ и седење округне збито, черно все и спухло; и Гарасима Матфеевича, брата его раны такъже киемъ битые и седење черно спухлое

и криваво; на Иваѳу Ивановичу крамнику, на Федору виделомъ на плечу и на лопатъце левой раны битые сине спухлые, на позе левой, ниже колена, посередъ ноги у кильку местцахъ такъ же раны сине спухлые; который бой менили они быти отъ тогожь пана Андрея Беликовича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда № 4660. № 4.

№ 41. — 1586 г. 17 Марта.

О продажѣ Халецкому Ионовскаго плаца съ постройками въ Вильнѣ на Задоровской улицѣ.

Я Касперъ Клодинскій, староста Блонскій и Волькиницкій, а я Матей Струбиць, секретарь его королевское милости, признаемъ тымъ нашимъ листомъ, кому бы того была потреба ведати альбо чтучы его слышати, ижъ мы, будучы опекунами небожчыка пана Ена Претуса, старости бывшего Волькиницкого и Тыкотинского, а маючы дети небожчыковские и добра ихъ в онеце своей, продали есмо плѣць и будованье на немъ небожчыка Еповъ, лежащий в месте его королевское милости Виленскомъ, в улицы Задоровской, за певную суму, в листе нашомъ продажномъ ихъ милости даномъ, описаную. А ижъ сынове небожчыка Еповы не вси летъ доросли, только одинъ есть летъ дорослый, с тыхъ причинъ маемъ и винни будемъ того сына небожчыка пана Епового летъ дорослого тутъ в Городне поставити, который тую продажу нашу самъ особою своею на враде, где его милость панъ мечникъ похочеть, вызнати маеть в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдѣсятъ шостомъ о светомъ Петре и Павле водле нового календару мѣца Юния двадцать девятого дня и на тотъ же часъ и того дня маемъ и винни будемъ листы, привилея и все право, которое небожчыкъ панъ Епъ на тотъ пляць в месте Виленскомъ лежащий мелъ, тутъ же до Городна привезти и его милости пану Халецкому в замку

его королевское милости Городенскомъ до рукъ отдати и то на враде, где его милость похочеть, сознати. А где быхмо тому всему водле сего листу запису нашего досеть не учинили, сына небожчыка пана Епового ку сознанью тое продажи не поставили, а хотя бы и поставили, а тотъ бы сынъ небожчыка Еповъ тое продажи наше с части своее сознати не хотеть и тыхъ листовъ привилеевъ и права на тотъ пляць Еповскій до рукъ его милости не отдали и на враде не сознали и в томъ до конца его милости не упэвнили, тогда винни будемъ его милости пану Халецкому заруки заплатити триста копъ грошей, к тому шкюды и наклады, кромъ права, доводу и телесное присегн, одно на голое реченье слова его милости надгородити, о што вольпо будетъ его милости пану мечнику насъ которую кольвекъ особу до которого хочеть права и суду тамъ, где бы себе прудшую справедливость одержати могъ, рокомъ завитымъ позвати, а мы обадва, або тая особа, которую бы его милость позволю позвалъ, не вымовляючысе одинъ другимъ, я Каспоръ Клодинскій паномъ Струбицомъ, а я Матей Струбиць паномъ Клодинскимъ, за тымъ позволю, яко на року завитомъ, у каждого права, не вымовляючысе некоторыми причинами правными и неправными, хоробю и

войною, становити, а ставшы, не збиваючы ни чымъ позву, то все водле сего добровольного листу запису нашего, не мовечы до него ничего, полнити, платити винни будемъ и врадъ тотъ, передъ которымъ бы насъ которую особу о то его милости позвалъ, хотя быхмо стали, альбо и не стали, добрѣ бы и тому судови не подлегли, моцъ мети будетъ водлугъ сего запису нашего тую заруку, шкоды, паклады, на голое рѣченъе слова, на насъ которой кольвекъ особе, не смотрячы обудвухъ, всказати и отправу, не складаючы роковъ статutowыхъ, на добрахъ, которое з насъ особы его милость панъ Халецкий похочеть, учинити масть. И на то есмо дали его милости пану Халецкому тотъ нашъ листъ подъ печатъми нашими и с подписомъ рукъ нашихъ писемомъ

польскимъ, а для лепшого твердости и змоцненъя того листу нашего за очевистою прозбою нашою ихъ милость панове приятели нашы, его милость панъ Миколай, Сапега подкоморий земский Городенский, панъ Левъ Сапега, панъ Миколай Карпъ старостичъ Новодворский до того листу нашего печати приложити и руки свои подписати рачили. Писанъ у Городне лета отъ нароженья Сына Божого ІѲІІЅ (1586), мца Марца семнадцатого дни. Kasper Klodzensky ręka swą. Maczley Strubicz ręka swą. Миколай Сапега, подкоморий Гродненский власною рукою. Лѣвъ Сапега власною рукою. Mikolaj Karp m. p.

Изъ Рукописнаго Отдѣла. Виленск. Публич. Библ., залъ Б., шк. 8, папка 2, док. № 68.

№ 42. — 1586 г. 30 Апрѣля.

Ясинскій уступаетъ іезуитамъ часть собственнаго плаца по сосѣдству съ іезуитскими постройками.

Ego Nicolaus Jasiensky, succamerarius Vilnensis hisce praesentibus literis fidem facio, quod cum reverendissimo in Christo patre Garsia Alabiano, rectore Collegij Vilnensis Societatis Jesu circa domum meam, quam prope Collegium sittam habeo, ita conventum est ex quadam iusta compensatione, ut ex hac mea domo supradicta adiudicetur et adiungatur alteri domui praedicti Collegij tantum spatium terrae, quantum habet et complectitur longitudo viginti quatuor ulnarum et latitudo quatuor

ulnarum. In compensationem autem ipsius spatij Collegium dedit murum cum porta, suis sump-
tibus aedificatum. Item etiam sternent lapidibus totam illam partem plateae, quae modo destructa est. cujus reparatio pertinebat ad praedictam domum meam. In cuius rei testimonium praesentes literas feci mea propria manu scriptas et proprio sigillo munitas. Datum Vilne XXX April anno Domini MDLXXXVI.

Томе, залъ Б., шк. 8, № 1, док. № 5.

№ 43. — 1586 г. 6 Іюня.

Явка духовнаго завѣщанія Аграфены Лукомской, по которому она записываетъ Семену Ксмитѣ дворъ подъ Вильною надъ рѣкою Алиною и домъ въ г. Вильнѣ въ заулкѣ Задоринскомъ.

Я Иванъ Андреевичъ Лукомскій чиню явнотымъ моимъ листомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостомъ, месеца Іюня шостого дни, будучы и позванымъ

отъ его милости князя Ивана Борисовича Лукомского, братавка моего, о именье Пишно, лежащее у повете Полоцкомъ, и ку росправе з нимъ о тое именье Пишно, узилъ есмн отъ его милости

сти вельможного пана Филона Семеновича Кмиты Чернобыльского, воеводы Смоленского, старосты Оршанского, тестаментъ ей милости небожыцы пани Семеновое Кмитиное, малжонъки пана отца его милости, пани Огрефены Андреевны княжны Лукомское, на которомъ томъ тестаменте ей милость списати рачыла его милости пану Семену Кмите, малжонку своему дворъ подь Виленею надь рѣчкою Алиною и домъ у месте Виленскомъ у заулку Задоринскомъ. А в томъ же тестаменте описати ей милость рачыла небожыку князю отцу моему именьи Пишино, лежащее у повете Полоцкомъ. Который тестаментъ скоро по росправе зъ его милостью княземъ братанкомъ моимъ безъ жадного мешканья и затрудненья маю и повиненъ буду отдати и вернути в цело-

сти до рукъ служебнику его милости пана воеводы Смоленского, мешкаючому у месте Виленскомъ. У которого того тестаменту печатей чотыри людей добрыхъ притиснено, а пятая самое ей милости пани Огрефины, тетки моей, притиснена. И на томъ я Иванъ Лукомский его милости пану воеводе Смоленскому далъ сесь мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей власное. Писанъ у Виляни. Лета отъ нароженья Сына Божьего ѿФѿѿ (1586), месеца Июни 5 (6) дня. В того листу печать притиспеная 3 (1) и подпись руки тыми словы: Ивапъ Андреевичъ Лукомский рукою.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленско предскаго суда № 4639, актъ № 5.

№ 44. — 1586 г. 28 Октября.

Прейтфусы продають Халецкому свой домъ съ плацомъ на Задаринской улицѣ.

Я Кгабриель а я Епъ Еповичи Прайтфусове, а я Дорота, а Малкгорета Еповны Прайтфусовны—сынове и дочки небожыка пана Епа—городничого Виленского, старосты Волькишицкого и Тыкотинского, вси чотыри особъ насъ, чинимъ явно и визнаваемъ тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ внешнимъ и на потомъ будущимъ, кому бы того была потреба ведати, або чтучи его слышети, ижъ што насъ всихъ чотырохъ особъ помененыхъ его милость панъ Каспоръ Клодинский, староста Блонский и Волькишицкий, и дедъ нашъ, отецъ пани матки нашею, панъ Даниель Тардаевский и его милость панъ Матей Струбиць, секретарь его королевское милости, панъ отчимъ нашъ, мели насъ въ опеце своей з ыменьями и маетьностями нашими по небожыку пану отцу нашомъ zostалыми,—тогда мы, вышъ помененые особы: я Кгабриель а я Епъ Еповичи Прайтфусове, а Дорота а я Малкгорета Еповны Прайтфусовны, дошедши и доросши есмо летъ своихъ зуполныхъ и вышедши з моцы и опеки пановъ опекуновъ своихъ вышей помененыхъ, держачи именья свои и маетьности, отъ пановъ опекуновъ и пани матки нашею теперешнее, панее Матеевое Струбицовое намъ в моць, держанье нашею пу-

щоные и постуленые, а маючи я Кгабриель и я Епъ Еповичи сестри своей вышей мененые, панну Дороту и панну Малкгорету летъ дорослые и не маючи чимъ бы есмо сестромъ нашимъ потребамъ ихъ, яко дорослымъ, догодитъ и доложитъ посагъ и выправу мели дать, ино я Кгабриель и я Епъ, намовивъшися в томъ спольне с нашьими сестрами нашими—панью Доротою и панью Малкгоретою, вси чотыри особы наши, такъ мы братья, яко и мы сестри ихъ, зезволившися на то и з ведомостью пани матки нашею и пановъ опекуновъ нашихъ вышей мененыхъ, а маючи домъ с пляцомъ и зо всякимъ будованьемъ и мурованьемъ, у месте Виленскомъ на улицы Задаринской лежащий, подле дому Стульбиного и противъ огорода его милости пана Миколая Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, кашталяна Троцкого, который пляць зо всякимъ будованемъ на немъ побудованымъ небожыкъ отецъ нашъ отъ его королевское милости Жикгимонта Августа мель вечнымъ правомъ и в шафунку вечномъ, мы будучи пыльно потребни пенезей, яко се вышей поменило, по доброй воли нашей вси чотыри, такъ мы сынове, яко и мы дочки небожыка пана Епа Прайтфуса, не будучи на то ни отъ кого

намовены ани примушоны, пустили и на вечность есмо мы вси чотыри особы продали, в моцъ и держанье вечное подали и завели тотъ домъ нашъ власный отчизный в месте Виленскомъ на улицы Задаринской с пляцомъ и з будованьемъ на немъ его милости пану Деметрому Халецкому с Хальча, мечнику великого князства Литовского, старосте Яловскому и Берзницкому, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости у вечное а непорушное держанье и вживанье за певную суму пенезей, то есть за триста копъ грошей литовскихъ, которые пенези вси сполна вжо отъ его милости пана мечного до рукъ своихъ взяли и отличили. Маеть его милость нашъ мечникъ и потомство его милости тотъ пляцъ з будованьемъ и зо всякими пожитками держати и вживати, воленъ будучи отдати, продати, даровати, заменити и кому хочечи записати и тымъ всимъ такъ пляцомъ, яко будованымъ, водле воли и подобанья своего шафовати, а мы сами — такъ я Кгабриель и я Ешь Еповичи Прайтфусы и мы поменены Дорота а Малжорета Еповны сами черезъ себе, братью, близкихъ кривныхъ, слугъ, бояръ и подданныхъ своихъ в тотъ пляцъ и в будованье на немъ будучое ни которими причинами ветуповати, шкоды и переказы ни которое его милости самому и тому, кому бы то его милость отъ себе завель, чинити не маемъ, кгдажъ вже отъ даты сего листу нашого мы вси чотыри особы с того пляцу и будованья на немъ вечне вырекаемъ, листы, права, привилея, которие одно на тотъ пляцъ и домъ небожчикъ отецъ нашъ мель и по смерти его на насъ прислухало, при семъ листе нашомъ продажномъ до рукъ его милости пану мечнику отдали и все право вечное на его милость вливаемъ. Накли быхмо, пропомневши сего добровольного листу продажи нашое, которая кольвекъ особа з насъ вышей писаная в держанью его милости пана мечника самого албо того, кому бы то его милость пустилъ, шкоду и переказу учинили, або о тотъ домъ, пляцъ и будованье котори кольве з насъ позваель, албо мовити што

о то хотели, трудность якую задавали, тогда за припованьемъ и за своимъ позвомъ за кождый таковой артыкулъ, в которомъ быхмо выступили, тотъ, который пакъ з насъ сыновъ, яко и насъ девокъ вышей писаныхъ, не зходечи с права того, до которого быхмо его милость позвали, заруки маемъ заплатити его милости пану мечнику и тому, хто бы то отъ его милости мель, тисеча копъ грошей, к тому шкоды, наклады, кромъ права, доводу и телесное присеги, одно на голое реченье слова его милости заплатити и досыть вчинити, а заплативши заруки и шкоды, предсе тая продажа наша водле сего добровольного продажного листу нашого при его милости пану мечнику и потомкохъ его милости вечне зостати маеть. И на то есмо дали его милости пану Халецкому и потомству его милости сесь нашъ продажный листъ подъ нашими печатями и с подписомъ рукъ нашихъ, а для лепшого твердости и змоцнения, за очевистою прозбою нашою панове опекунове наши, ихъ милость: панъ Каспоръ Клоднскый, староста Блонскый и Волькницкый, панъ Матей Струбицъ, вельможный панъ его милость панъ Ольбрихтъ Радивилъ, княже на Олыце и Несвижу, маршалокъ великого князства Литовского, староста Ковенскый, панъ Станиславъ Красицкый, обозный его королевское милости, староста, панъ Доминикъ Аляманни, кухмистръ его королевское милости, панъ Гелияшъ Целькгримовскый, писарь великого князства Литовского, печати свои приложити и руки подписати рачили. Писанъ у Городне лета отъ нароженья Сына Божьего Іѳѳѳ (1586), месеца Октебра двадцать осмого дня. Gabriel Preitfus ręka swą. Job Preitfus ręka swą. Dorota Preitfusowna ręka swą. Malgoretha Pretfusowna ręka swą. Kasper Klodzensky ręka swą. Macziey Strubicz, i. k. mci sckreth. manu ppa. Albricht Radziwil marszałek m. p. Stan. Krasycyky, obosny m. p. Domynek Alamyany, kuchmystrz k. i. m. ręka swą. Elias Pielgrzimowsky, pisarz W. x. Lith. m. p

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки залъ Б, шк. 8, папка 2. док. № 71.

№ 45. — 1587 г. 10 Юня.

Заявленіе вознаго о невозвращеніи ему Виленскимъ войтомъ Сабнною подлиннаго королевскаго позва Сабинѣ въ судѣ по жалобѣ на него Виленскихъ „амбарниковъ и желѣзниковъ“.

Лета Божьего нароженья ̄1̄6̄8̄7̄ (1587) месеца Юня десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскому воеводству Виленского предомною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалломъ господарскимъ державцою Мойшакогльскимъ, намесникомъ Виленскимъ, поставившимъ очевидно возный земли Виленское Шымонъ Станиславовичъ ку записанью до книгъ урадовыхъ созналъ тыми словами, ижъ дей року и дня на дате вышей менованого, маючы онъ возный при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ в повете Виленскомъ добре осельхъ, передъ ними шляхтою людьми добрыми подалъ мандатъ позовъ с канцлерей его королевское милости выданный, по латине писанный и копею с того мандату тогожь письма яко и мандатъ, по латине писаную, пану Станиславу Сабине, доктору Виленскому, въ жалобе мешчанъ места Виленского з речи посполитое крамниковъ амбарныхъ и жалезниковъ которые на амбарехъ крамы амбарные и на возкохъ речи жалезные продають, особъ в томъ мандате его королевское милости меновите описаныхъ, Василья Федоровича, Марка Мойсеевича, Данила Михайловича, Алексея Андреевича, Григорья Федоровича, Ивана Алексеевича, о квалтовне насланье на крамы амбарные и на возки ихъ, о забранье товаровъ ихъ, о збитье и зраненье ихъ самыхъ, яко жалоба ихъ на томъ мандате его

королевское милости ширей есть описана и рокъ обема сторонамъ ку праву стати озпаймиль дей онъ возный отъ поданья того мандату его королевское милости за чотыри недели; нижли дей панъ Станиславъ Сабина, войтъ Виленский, прочитавши мандатъ его королевское милости и скорикговавши его сконеею, черезъ него возного при томъ мандате ему поданую, призналъ то, ижъ слово в слово згожалася тая копея з мандатоломъ и з одное канцлерей его королевское милости выданы и еднакого письма; тую дей копею з мандату написаную ему возному отдалъ, а мандатъ самый в себе загамоваль и задержаль, а ему возному не вернулъ; и кгда дей онъ возный пану Станиславу Сабине, войту Виленскому мовиль, абы мандатъ ему возному вернулъ, а копею съ того мандату написаную подъ печатью его возного жебы себе взять, яко право посполитое учить, ино дей панъ Станиславъ Сабина войтъ Виленский отказаль ему возному, ижъ дей я тое копей з мандату мети не хочу, але дей волю мандатъ меть, для того, жебы дей сторона жалобливая не запрелася, мене позвавши. Которое сознание возного Шымона Станиславовича про память до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленск. городск. суда, № 4639, № 7.

№ 46. — 1588 г. 12 Мая.

Наслѣдники Лоринцовскаго дома продають Вольменскому принадлежащую имъ
половину названнаго дома на Запковой улицѣ.

Universis ac singulis, quorum interest. Nos Aduo-
catus, Proconsules et Consules Ciuitatis Regiae
Vilnensis. Significamus praesentibus comparuisse
coram nobis, in praetoriali consueta residentia in
consilio existentibus, Honoratum Andream Wodzin-
ski, plenipotentem ac maritum supremumque tuto-
rem Honestae Dorotheae Kristofownae Helminkow-
nae, quam plenipotentiam authentico rescripto ex
actis aduocatilibus docuit, quae lecta est de data
feria quarta post Dominicam Jubilate, anni prae-
sentis 1588, et providum Martinum Kędzierzynski,
maritum Honestae olim Elisabethae Kristophownae
Helminkownae ibique praesente Magnifico Domino
Joanne Wolminski, Pallatino Smolenensi, Capitaneo
Upitensi etc. recognitionem suam libere, palam et
ultra in schaedam scriptam produxisse, petentes eam
actis nostris judiciariis inseri, quae eius est, ut se-
quitur, tenoris. Ja Andrzej Wodzinski, a ia Dorotha
Kristophowna Helminkowna, małzonką własną prze-
rzczonego pana Andrzeia Wodzinskiego, iako pięć
niewieszcza przez opiekuna swego, do they sprawy
sobie s pozwoleniem małzonka swego wziętego y
przez sententią urzędową potwierdzonego, pana
Marczina Kędzierzinskiego, aptekarza y mieszanina
Wilenskiego, a ia tesz Marczin Kędzierzynski z
osoby swej, mając na tho słuszne prawo od mał-
żonki swej nieboszczicy Halski Kristophowny Hel-
minkowney, mnie urzędownie wiecznością zapisane.
A tak wszystkie trzy osoby sami dobrowolnie w głos,
iawnie, nie z żadnego przymuszenia, ani liudzkiey
namowy, zeznawamy, iześmy spolnie połowicę ka-
mienicy naszej ze wszystkim murowaniem y z bu-
dowaniem drzewianym, nazwaną Loryncowską, ktho-
ra na nas bliskoszczią y prawem przyrodzonym po
smierci nieboszczika Lorynca Wednera, dzyada y
żony iego Katharzyny, babki moicy Dorothy Wo-
dzynskiey y nieboszczycy Halski Marczinowey Kę-
dzierzynskiey przypadła, leżącą w (miescie) Wilen-
sk(im) na ulicy Grodzkiey, idąc z zamku w rynek
po lewey ręce, z yedney strony podle kamienicy

wielmożnego iego mczy pana Jana Wołminskiego,
woiewody Smolenskiego, starosty Upitskiego etc. a
z drugiey strony kamienicy nieboszczika Lewonia,
złotnika y raucy Wilenskiego, przedalismy na
wieczność themusz wielmożnemu panu woiewodzie
Smolenskiemu, staroście Upitskiemu, iego mczy panu
Janowi Wołminskiemu za pewną summę pieniędzy,
za kop trzysta monety y lidzby wielkiego xięstwa
Lithewskiego, licząc w każdą kopę po groszy szesz-
dziesiąt Lithewskich, iego mczy samemu, małzonce
y pothomstwu, iego mczy, s tym wszystkim prawem,
panstwem, dziedzictwem, nic w tey połowicy ka-
mienicy przerzczoney sobie y pothomstwu swemu,
zadney władzy y ni ktorey bliskoszczy sobie nie
zostawuyąc: ma tho iego mcz sam, małzonka y po-
thomstwo iego mczy na siebie trzymać, używać y
wszelakie pożytki na siebie s they połowicy ka-
mienicy, murowania y budowania drzewianego wiecz-
nymi czassy brać, thak, ysz wolno będzie iego mczy
samemu, małzonce y pothomstwu iego mczy tę
połowicę kamienicy komu inszemu przedać, dać,
darować, zamienić y na swoy najlepszy pożytek
obroczyć wiecznymi czassy. Thesz wolno iego mczy
będzie na swej połowicy budować, wedle woli y
upodobania swojego. A my samy wierschu pissani,
dzieci, pothomki, bliscy y powynni naszym w tę
połowicę kamienicy nie mamy się y nie mają ni-
kthorem sposobem wstępować y ni ktorey przekazy
w dzierzeniu y używaniu czynić y owszem od wsze-
laczego przenagabania bliskich y od powynnych na-
szych mamy y powinni będziemy zastępować, y tę
połowicę kamienicy ze wszystkim, jako się wier-
schu pomieniło, swym własnym grossem oczyszczać,
tak, yszby iego mcz w thym żadnego zatrudnienia
y ni ktorey szkody nie ponosił. Wolno tesz będzie
s strony drugiey połowicy kamienicy they z Hen-
richem, mieszaninem Brzeskim, iusz na mieyscu
naszym rowny dzyał przyjąć, albo s tym, iesliby
tę połowicę kamienicy komu innemu zawiodł y
zaprzedał, a my się w tho iusz nie mamy wstę-

powac, y niktorey trudności w tym iego mczy nie czynic wiecznymi czasy. Tho tesz zeznawamy, iż nasz tha summa pieniędzy kop trzysta Lithewskich od iego mczy pana wojewody Smolenskiego starosty Upitskiego pana Jana Wolminkiego spełna doszła, s ktorey iego mczy kwituiemy y wolnym czynimy thym listhem naszym wiecznymi czasy. A ia Marczin Kędzierzynski y then opis, ktory myał od nieboszczycy małżonki swey wiecznością na część they kamienicy, dałem do rąk iego mczy panu wojewodzie Smolenskiemu. Ktore takowe dobrowolne zeznanie ossob zwysz pomienionych, iest do xiąg urzędowych zapisano. Quae recognitio postquam publice lecta esset, idem magnificus Dominus Pallatinus verbo Senatorio et fide indubitata pollicitus est, ac sese posterosque suos temporibus perpetuis inscripsit ac obligavit, quod non solum eiusmodi sortes domus emptas, sed etiam domum totam ac alteram quoque vicinam ac contiguam, quam Magnifica sua inha... iurisdictione ciuili alienare vel quoque modo auertere, sed eas subijciens obedientiae Ciuili et iuri Maydemburgensi, cui hatenus usque antiquitus subiacebunt omnem obedientiam et onera quaeuis ex ijs sortibus atque adeo domo utraque officio Ciuili indubitato promittens. Quibus omnibus nos advocatus, proconsules et consules auditis, ac expensis rem iustam, animaduertentes neque

dubitantes dictum Magnificum D. Palatinum Smolenscensem et eius haeredes sive quouis alios successores omnia praemissa expleturos esse ac prout nunc, ita et in posterum semper et perpetuo domos ambas tam Lorencowski, quam alteram vicinam, et ab eodem Magnifico Dno Pallatino prout nunc possessam, et penes templum Ruthenicum Piathnica dictum iacentem, Cuitati et eius obedientiae subiecturos esse modo immutabili, recognitionem praesentem actis nostris inseri permisimus. Ut autem supra memoratus Magnificus Dnus Pallatinus dictarum sortium per se emptarum eo certior esset, dictus Andreas Wodzinsky et Martinus Kędzierzynsky constituerunt in suum plenipotentem Famatum D. Scabinum Seniore in Judicio exposito residentem ad faciendam resignationem et abscensionem dictarum sortium in personam Magnifici Dni Pallatini et eius successores. Dantes ipsi Dno Scabino plenariam potestatem eiusmodi resignationem et abscensionem faciendi, non aliter, quam si ipsimet constituentes adessent, autque id per se praesentes agerent. Actum Vilnae in praetorio feria quinta die duodecima Maij. Anno Domini MDLXXXVIII. Ex actis famatis Consulatus ciuitatis Rae Vilm. descript.

Тожє, залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 225

№ 47. — 1588 г. 11 Июля.

Жалоба Урбана Ясевича на Ивана Ивашкевича о нападении на его домъ на Шерейкишкахъ.

(1588 года) месеца Июля

На враде его королевской милости воеводства (Виленского, вгородскомъ,) передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ месчанинъ тесья места Виленьского Урбанъ Ясевичъ на земенина повету Лидского на Ивана Ивашкевича о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ 1588, месеца Июля 11 (11) безъ бытности дей его самого на тотъ часъ у дому, але дей будучы ему на работе у месчанина Виленьского пана Бартоша Сметановского,

тотъ Иванъ Ивашкевичъ, наполнившысе злое воли своее, нашодшы моцно квалтомъ на домъ его тутъ в месте Виленьскомъ за Замкомъ Виленьскимъ в Шерейкишкахъ лежачый, проповневши боязни Божое и срокгости права посполитого подъ теперешнымъ часомъ судомъ головнымъ трибунальнымъ успокоенымъ, самъ особю своею и с помочникомъ своимъ, которого дей онъ самъ лепей знаетъ и ведаеть, яко его зовуть, тамъ в тотъ домъ его вшодшы, безъ жадного враду не ведати чого по всемъ дому его искалъ, жону и челядь его престрашылъ и не маючы дей на томъ досыть, в семь же

року тепер идучомъ ꙗї (88), сегожь месеца
Июля дня на дате вышей помененого, о го-
дине семой на цаломъ зекгару, пры бытности
его самого, тотъ Иванъ Ивашкевичъ, подшодшы
подъ тотъ же домъ его в Шерейкишкахъ лежа-
чий, его самого Урбана Ясевича на улици вы-
зывать и до воротъ его квалтовне селъ, былъ
и добывалъсе и черезъ ворота мало дей его са-
мого штыхомъ не пробилъ, ажъ дей почаль на
него квалту волать, тогда дей пересталь до
дому его добыватъсе и за тымъ волашемъ суседи
его околичны збеглисе, передъ которыми дей
тымъ суседми тотъ Иванъ Ивашкевичъ по-
фалку чинилъ, поведаячы тымъ словы, ижъ дей
сподевайсе тутъ до себе до дому своего в ночи не
ровныхъ гостей; якожь дей онъ Урбанъ Ясевичъ
заразомъ тогожь часу передъ тымизъ суседми
своимъ, которые на тотъ квалтъ ку ратованью его
збеглисе были, тые слова и тое квалтовное най-
стые на домъ его осветчалъсе, такъже и тое по-

сеченье воротъ тымизъ суседми обводилъ и
оказовалъ и ку лепшому стержанью того квал-
товного найстыа на тотъ домъ свой просилъ
мене о возного на оказанье того квалту и посе-
ченья воротъ; ямъ ему в недостатку на тотъ
часъ при замку возного поветового придалъ есмь
служебника своего Андрея, который служебникъ
мой, тамъ бывшы и чога будучы сведомъ, при
оповеданью ку записанью до книгъ кгородскихъ
Виленьскихъ тымъ словы созналъ, ижъ дей в
року тепер идучомъ ꙗї (88), месеца Июля дня
на дате вышей помененого видель дей онъ слу-
жебникъ мой за оказаньемъ того Урбана Ясе-
вича в дому тутъ в месте Виленьскомъ за зам-
комъ Виленьскимъ в Шерейкишкахъ лежачомъ
ворота до дому его въ кольку местцахъ посече-
ны и побиты.

*Вилensk. центр. архивъ. Изъ связки документовъ
Виленскаго городскаго суда документъ № 2, № 4583.*

48. — 1588 г. 20 Июля.

Посвидѣтельствованіе вознаго о потравѣ сѣна между антокольскихъ горъ
и запрещеніе Вольскому выводить окна и водосточную трубу напротивъ дома
Гануса.

Лета Божого нароженя ѿфїї (1588), месеца
Июля кѿ (21) дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ
воеводства Виленского, передомною Яномъ Боле-
славовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарь-
скимъ, державцю Мойшокгольскимъ, наместни-
комъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный земли
Виленское Криштофъ Ижицкий, ку записанью
до книгъ кгородскихъ Виленскихъ при квите сво-
емъ призналъ тымъ словы, ижъ дей в року те-
перешнемъ ѿфїї (1588), месеца Июля кѿ (20) дни
подворникъ его милости пана подкоморого Ви-
ленского, пана Миколая Ясенского Антокольский
Семень Андреевичъ оказовалъ имъ вознымъ се-
ножати двора пана своего Антокольского, лежа-
чые межы горъ антокольскихъ тогожь двора, на
которыхъ сеножатехъ поведилъ, ижъ ся коши-
вало по петидесятъ возовъ сена, а теперъ виде-

ломъ вси потравлены, ижъ и воза сена на нихъ
не наосить. И заставшы на тыхъ сеножатехъ
пана своего коней трое, былъ запылъ до двора
пана своего, по которые потомъ приходилъ пахо-
локъ пана Ручковъского Стась Матысовичъ,
менечи быть кони пана своего и взять коней
двое, а третего в шкоде зоставлено до права. И
тогожь року и дня вышей писаного ходилъ онъ
з стороною людьми добрыми и з служебникомъ
пана подкоморого Виленского Федоромъ Русиномъ
до Якуба Вольского кравца, который ся на Оп-
токолю на пляци нутомъ ново побудовалъ, на-
упоминаючы, абы окенъ и рины, которыхъ пе-
редъ тымъ с того дому не было на пляцъ пана
подкоморого Виленского надъ ровомъ противъ
дому пана Ганусового, не пусчалъ и не чинилъ,
на што Якубъ кравецъ передъ нимъ вознымъ
и передъ людьми посторонними отказалъ, ижъ

онъ тую рину знати и окна забудовати завжды, хотя и сегодня готовъ, а его милости на своимъ пляцу будовати вольно, я в томъ ниякое переказы ани спротивенства чынити не буду, кгдажь, дей то есть на ласце его милости, если ми того не позволить, я тымъ ниякое переказы, ни шкоды пляцу и будованью его милости чынити не буду, кгдажь и самъ то ведаю, ижь и передъ

тымъ ниякихъ окенъ не было, ани рины быть не могло, одно плотъ тутъ былъ..... тотъ быть пляцъ под..... Виленского. Што все имъ вознымъ и стороною людьми добрыми осветчено. Которое тое очевистое сознаные возного есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано,

Тожже, № 4583, док. № 5.

№ 49. — 1589 г. 24 Января.

Старшіе евангелическаго збору не позволяютъ вознымъ передать Францу Маковскому дома Ганцовича, бывшаго Солтановскаго.

Выписъ с книгъ кгородскихъ в раду воеводства Виленского.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, в небытности на тотъ часъ его милости князя Яна Болеславовича Свирского, маршалка господарского, державцы Мейшюкгольскаго, наместника Виленского, передомною Павломъ Прокгульбицкимъ, понаместникомъ Виленскимъ, постановивши се возные повету Виленского Станиславъ Воропай а Янъ Миколаевичъ Косинский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижь дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генвара двадцать третего дня, будучы имъ вознымъ з раду кгородского Виленского придаными служебнику вельможного пана его милости пана Теодора Скумина, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, старосты Браславского и Олитского, пану Фронцкови Маковскому, ходили дей они возные с тымъ служебникомъ его милости пана подскарбего и з стороною людьми добрыми шляхтою до дому мещанина и конвисара Виленского небощика Мартина Ганцовича, называемого Солтановскаго, тутъ у месте Виленскомъ на Замковой улицы противъ костела светого Яна лежачого, и тамъ дей прышодши, знашли ворота замкненны, а подле воротъ знашли стоячихъ старшихъ збору Саского Виленского пана Петра Фондерфлота, Ген-

рыха Атенского, Петра Новингина, Яна Дылю и иншихъ старшихъ тогожь збору Саского, и пытали дей тые помененные старшие збору Саского Виленского ихъ возныхъ и того помененого служебника его милости пана подскарбего. По што бы они до того дому прышли? И тамъ дей тотъ служебникъ его милости пана подскарбего панъ Фронцъ Маковский поведилъ, ижь дей тотъ домъ по смерти Мартина Ганцовича конвисара, яко по томъ, который безъ потомства умеръ, на его королевскую милость кадукомъ спалъ, а его дей милость панъ подскарбий з належности в раду своего, постерегаючи добръ и пожитковъ скарбу короля его милости, писати и росказати мне рачылъ, абыхъ я тотъ домъ небощика Мартина Ганцовича конвисара на его королевскую милость взялъ и в него се увезалъ. На што дей тые помененные старшие збору Саского Виленского тому служебнику его милости пана подскарбего поведили, ижь дей тотъ Мартинъ Ганцовичъ конвисаръ еще за живота своего тотъ домъ свой и зо всею маетностью в немъ будучою, по себе zostалою, тестаментомъ остаточное воли своее далъ, даровалъ и на вечность записалъ на зборъ Саский Виленский, и по смерти дей его вжо отъ часу немалого водле тестаменту его зборъ Саский Виленский черезъ старшихъ того збору тотъ домъ вradовне слушне водле права в моцъ и в держанье свое взяли и теперь держать и никому дей его поступовати не повинни и не поступуютъ. А кгда дей кому чого до того дому будетъ потреба,—готови дей

они у права належного право свое, которое на тотъ домъ мають, показати. А тотъ дей службникъ его милости пана подскарбего ими возными и стороною людьми добрыми то все осветчивши, прочь пошолъ. Которое сознание возныхъ и оповеданье слуги его милости пана подскарбего до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано. А по записанью се съ выпишь подь моею печатью

старшимъ збору Саского пану Петру Фондерфлоту, Генрыху Атенскому, Петру Новиньгину, Яну Дылю и иншимъ старшимъ збору Саского Виленского выданъ. Писанъ у Вильни. Скорыкговано с книгами. Себестыянъ Урбановичъ.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, № 4 док. № 148.

№ 50. — 1591 г. 12 Августа.

Жена умершаго Ганцевича и ея родственники предъявляютъ искъ къ збору евангелическому по движимому и недвижимому имуществу Ганцевича.

Выпишь с книгъ справъ судовыхъ земьскихъ Виленскихъ.

Лета Божего нароченья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Авьгуста дванадцатого дни.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, которые по светой Тройцы святе рымьскомъ водлугъ статуту в року теперешнемъ девятьдесятъ первомъ сужоны быти мели, а теперь по объсужденью справъ судовыхъ головныхъ трибунальныхъ водлугъ науки в констытуции трибунальной описаное на часть тымъ судомъ у двухъ неделяхъ ку объсуженью прыналомъ судовне отъправованыхъ, передь нами вранники судовыми земьскими Виленскими, Яномъ Миколаевичомъ Визгирьдомъ судьєю, секретаромъ и ревизоромъ его королевское милости, Грыгорьемъ Ждановичомъ Кледройтемъ подьсудькомъ, а Мальхеромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе, очевидно умоцованый ей милости паней воеводиной Троицкой, державчыной Ушицкое ей милости паней Яновой Глебовичовое на Дубровъне паней Катерины с Кротошына за мещаниномъ ее милости имения и места ей милости Меньского земъли Мазовецькой за Матысомъ Бурою Янъ Поиницкы за моцью зупольную водле права справъленою, себе на зыскъ и страту отъ ее милости паней воеводиной Троицкой в справе нижей описаной очевидно даню, черезъ возного стороны позваное з реястру прыволывати давалъ, за которымъ прыволаньемъ возного особы позваные в позве помененые озвалисе и моць отъ себе в справе

нижей описаной зупольную на зыскъ и страту пану Яну Величъку очевидно передь нами дали. Нижли з нихъ позваныхъ две особе панъ кашталянъ Смоленський и панъ маршалокъ надворный не становилисе. А затымъ умоцованый паней воеводиной Троицкой жаловалъ с позву земьского Виленского на кашталяна его королевской милости Смоленського, державъцу Немонойтского его милости пана Вацьлава Вацьлавовича Акгрыпу, марьшалка его королевской милости надворного великого князства Литовского, старосту Румьборьского, державъцу Радуньского, пана Миколая Станиславовича Тальвоша, яко патроновъ и головнейшихъ професоровъ набоженства збору Саского Виленского, на князя Ена Сомъмеру Казнодею, Петра Фундефлету, Рулянта Марына, Павъла Стереберта—мещанъ господарьскихъ Виленскихъ, старшихъ того збору, яко и на всихъ иньшихъ вобецъ яко рыцерьского, шляхетьского, такъ и мещьского стану людемъ, заживаючыхъ веры и набоженства Саского в зборе Виленскомъ, о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, у поветру, мещанинъ и конъвисаръ места Виленского на име Мартинъ Ганъцевичъ, рожонный сынъ помененое Ганънии Яншковское, тутъ у месте Виленскомъ будучый заражонный моровымъ поветреемъ, з сего света смертию зшолъ, который то Мартинъ Ганъцевичъ, первой сего вступуючыи в станъ малженський и беручыи за себе сестру рожоною звышь речоного Матыса Буры на име Зофею Буряньку, бывшую Яновую

Рытинскую, не мало маенности рухомое в золоте, в серебре и в быших рухомах речахъ, ку тому и домъ, прозываемый Солтановский, в месте Виленскомъ лежащий на Замяковой улицы, подъ присудомъ замяковымъ, з одно стороны отъ каменицы бывшее мещаньки наше небожчицы Лойковое, а з другое стороны дому княжати Константина Острожского, на который то домъ она с первымъ мужемъ своимъ небожчыкомъ Яномъ Рытинскимъ суму пенезей певную, то есть сто тринадцать копъ грошей литовскихъ землянину нашему воеводства Берестейского, уроженому Ярославу Ивановичу Солтану, была дала, зо всимъ на вѣсе до держанья своего паней малжоньце своей Зофеи Бурьянцке былъ взялъ, а потомъ спольне з нею держачий черезъ часть немалый тотъ домъ Солтановский в той суме пенезей, то есть у сту одинадцать копъ грошей литовскихъ помененый Мартинъ Ганцевичъ властное маенности, речей рухомахъ, по небожчицы малжоньце свой позосталыхъ и отъ негожъ самого в радовне списаныхъ и инвентарованыхъ, вечностью тотъ домъ Солтановский у помененного землянина нашего воеводства Берестейского Ярослава Ивановича Солтана всю за копъ шестьсотъ грошей личьбы литовское набылъ и тою сумою пенезей того дому доплатилъ, яко то шырей на инвентару врядовомъ есть описано и доложено; то пакъ дей весь зборъ Саский Виленский черезъ певные особы небожчыка Гануса Кливера, Крыштофа Сульна, подъ часомъ морового поветра в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ безъправне и, свовольне скоро по смерти того Мартына Ганцовича коньвисара тотъ домъ Солтановский Зофеи Бурьянцки, который водле инвентара по смерти ее и с половиною речы рухомахъ ни на кого иньшого, одно на брата ее роженного Матыса Бурью, а по самомъ Мартину Ганцевичу, мужу тое Зофеи Бурьянцки, другая половина только речы рухомахъ в томъ дому, яко по безпотомъне зешломъ, на матьку его роженую Ганцу Яниковску правомъ прыроженымъ прышло и спало. Вы дей зборъ Саский Виленский тотъ домъ и з обонми речьми рухомами на себе взявшы держыте, и всякихъ пожитковъ ужываете, а имъ, то есть Матысу Бурю — брату роженому тотъ домъ и с половиною речы рухомахъ, а ей Ган-

не Яниковской яко матьце роженой другую половицу речы рухомахъ по сыну ее небожчыку Мартину Ганцевичу ей належачыхъ, яко блискости ихъ уступити не хотите, якожъ дей шкоды и речы рухомые, што есте забрали, на реестре по достатку суть описано и доложено, о што дей они жалобни о некоторыхъ местьскихъ людей до вряду кгородского Виленского заказывали, нижили дей выламуючысе отъ того суду кгородского именемъ пановъ радъ нашихъ и становъ рыцерьскихъ, на судъ и позовъ до вряду земского Виленского отозвалисе, хотечы у того суду земского право свое показати и о то розправитисе. А такъ водле отозванья вашего жалобники поступуючы, отъступившы добровольне рокы и заказу передъ врядомъ кгородскимъ, мепять себе они отъ васъ в томъ жалъ, кривьду и шкodu немалую, што шырей на томъ позве жалоба описана и доложена есть. По прочытанью позву умоцованый ей милости паней воеводиной Троцькой, панъ Яць Попиникгъ поведилъ: ать дей за тымъ позвомъ некоторые з нихъ позваныхъ особъ становятся и моць отъ себе дали, лечъ дей двоухъ персонъ в позве помененыхъ, то есть его милость пана Смоленского и пана маршалка надворного не бачу; але естли же моцы мають отъ нихъ, абы моцы отъ тыхъ особъ позваныхъ, которые се не становятъ, оказалъ, которые в позве доложоныи. Панъ Величкко поведилъ: на томъ мало, же в позве пописано особы звышъ мененые, але я што ведаю, яко суть веры; а то, ижъ тутъ сего дня, не стоять, другимъ позванымъ професоромъ набоженства того збору ничего то шкодити не можетъ, кгдажъ то не идеть о маенность ихъ властную, але о маенность збору Саскаго. Попиникгъ на то поведилъ: пехай же тые будутъ зданы, которыхъ подлугъ позву нетъ, а тые, которые стали, абы се описали отъ тамтыхъ заступцами, естли бы о то хотели чыинить, обезалисе в томъ два казнадеи, и старшыне збору Саскаго злетили моць очевисто в той справе землянину господарьскому повету Ощъменского пану Яну Величкку. Панъ Яць Величкко поведилъ: вижу тутъ одного Яцьковского, а другого подданого ей милости паней воеводиной Меньского Бурю не вижу, за которымъ ей милость пани воеводина жалуетъ, а другого ижъ нетъ, абы от року былъ волецъ. Панъ Яць

Попиникгъ показалъ выписъ кгродский Виленъ-ский подъ датю року прошлого деветъдесятого месеца....*) злепенья моцы; до того поведилъ, ижъ то есть подданный ей милости пане воеводиной, за которымъ ей милость доводить и же в Варьшаве поветре, тутъ ему небезпечно быть; которую моць панъ Величкыо широкими выводы бурылъ, але мы врядъ узнали моць слупную и далей поступовати казали, только естлибы прышло на чомъ до прысеги тамъ, о томъ намовлятисе будемъ. Панъ Величкыо поведилъ, абы ей милость показала то, яко на позве жалуетъ, естли же одной особе ей милости тое именье Мазовецкое Менскъ належитъ, кгдажъ то было первой властность небожчыка пана воеводы малжонька ее милости, по которомъ потомство два сыны суть, ужо лета дорослые маючы, а отчызна потомкомъ, а не ей милости належитъ, а гдѣбы ей милость права на то не показала, тогда тежъ не можетъ о кривду подданого Меньского права доводить, только ихъ милость панове воеводичы Троцкие, сынове ей милости, яко властныи дедичы, водлугъ артыкулу сотного и второго в розделе четвертомъ, бо хотя бы теперъ сторона позваная воляна зостала, тогды бы ихъ милость панове воеводичы мели бы о то знову позывати, яко дедичы. Мы врядъ узнали, абы намъ врядъ оказала тестаментъ воли небожчыковское. Указали тестаментъ, въ которомъ ижъ пани воеводина доживотна естъ оказала, казалихмо далей поступовати. А панъ Величкыо апеляцую отъ того пункту, ижъ есмо ему тестаменту указати не узнали, заховалъ пры головной речы и на то поведилъ, абы тотъ Матысь, который се зоветъ Бурою, наперодъ показалъ и довелъ мне, яко неведоми ми естли естъ Бурою, яко се мнуетъ, такъ тежъ если же былъ и естъ рожонымъ братомъ тое небожчыцы Зофеи Бурянце, по которой онъ того спадку доходити хочеть, водле артыкулу осмьдесятъ осмого в розделе четвертомъ з статуту нового, въ которомъ на остаткы пишеть о выводе линии для дохоженья спадковъ, кгдажъ и имяни отца своего и чымъ бы сыномъ мелъ быть, в позве не мянуеть; а до того ижъ не естъ тубылецъ и урожонецъ великого князства Литовьского, але з ышого

панства, с коруны польское, с тыхъ прычинъ нехай перьвей покажетъ, естли естъ Бурою, а потомъ и братомъ рожонымъ з одного отьца тое небожчыцы Зофеи Бурянкы, а кгда то покажетъ и доведеть, тожъ далей в той справе водлугъ права з нимъ поступовати будутъ, заховуючы себе впередъ вцале вси обороны правьныи; такъ тежъ естлибысте ваша милость врядъ линии в кривности ему выводить узнать наказати не хотели, тогды абысте ваша милость в томъ стороне моеи апеляцныи допустили, кгдажъ сторона моя беретъ то себе за речъ головную подле тогожъ артыкулу осмьдесятъ осмого. Панъ Янъ Попиникгъ поведилъ: а то ли естъ подданнымъ паней воеводиной в позве описанъ, же естъ братъ; ктому кгдажъ сторона того з разу пробачыла, о томъ се нытати, бо меза перьвей, нимъ в право вступившы, о томъ се домовлять, естли естъ братомъ и можетъ ли о то ей милость чынити; и далей поведилъ: атоли естли задасть подле артыкулу семьдесятъ второго, жебы, не былъ потомкомъ, я готовъ показати, але ижъ тотъ пытаеть голо, я тежъ поведаю, ижъ естъ потомокъ. Панъ Величкыо на подобенство подавшы артыкулу петъдесятый в розделе одинадцатомъ на прикладъ поведилъ, же дей естъ человекъ незнаемый, абы онъ имъ то показалъ естли естъ Бурою и братомъ, кгдажъ не естъ тубылецъ. Панъ Янъ Попиникгъ поведилъ, ижъ тотъ артыкулу петъдесятый в розделе одинадцатомъ до того се не стегаеть. Мы врядъ узнали есмо, абы явъне поведилъ, естли не естъ потомокъ тотъ Буря. А панъ Величкыо поведилъ, ижъ я не задаю того водлугъ артыкулу семьдесятъ второго, але хочу абы далъ ведомость о себе, яко не тубылецъ и лицею вывелъ водлугъ науки в артыкуле осмьдесятъ осмымъ розделе четвертомъ статуту нового описаного. Чого впередъ ижъ не задали, ино мы врядъ казалихмо далей сторонамъ поступовати. Панъ Величкыо отъ того узнанья нашого апелевалъ, низали мы ему в томъ апеляцныи не допустили, ажъ по всказе головное речы. Затымъ панъ Величкыо подавшы артыкулу сорокъ осмый в розделе четвертомъ з старого статуту, за которого се тая речъ стала и которымъ мы урадь тую справу судити узнали, поведилъ, ижъ участыникъ одинъ безъ другихъ участыниковъ спольное речы в жадного права доходити не мо-

*) Въ подлинникъ пропускъ.

жетъ, водлугъ артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ; а тотъ Матысь, который се зоветъ Борою, яко того отъ некоторыхъ людей, звлаца купцовъ Мазовецкихъ, которые тутъ до Вильна бывають, ведомость мають, ижъ брати и сестрѣ и иныхъ маеть не мало, безъ которыхъ естъли бы былъ той небожыцы братомъ роженнымъ, того спадку доходить, такъ тежъ и сторона поводова ему в откаже быть и права своего указывать и усправедливитисе не можетъ, водле тогожъ артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ з статугу з середнего; а если бы хотель безъ участыниковъ доходить, тогды ижбы се первой ее милость пани воеводиная Гроцькая сама, альбо тотъ Матысь, который се менуеть и зоветъ Бурою, первой описали и облыгговали на якой маетности водле того артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ, а то для того, естъли бы того права отъсужонъ былъ, абы вжо инъшые участыники и близкие повторе на стороне моей тогожъ права не поискивали и не доходили, а еслыбы поискивали, абы заступовали и бороили. А панъ Янъ Попиникъ на то поведилъ, што менить участыники, тыхъ мы якъ не ведаемъ, такъ и не маемъ, а ижъ сторона ихъ тежъ не менить ани на позве ихъ нетъ описаныхъ, про то дей жадныхъ облыгговъ вытегати не можетъ: досыть дей на томъ, ижъ сторона не менить жадного инъшого участыника ани тежъ сторона указываетъ, але только голыми словы менуеть, и пустили то з обу сторонъ на узнанье нашо. Мы врядъ узнали есмо, абы далей поступовали. А ижъ то сторона поведила, же ихъ нетъ, а обжалованый тежъ никого не поведилъ, панъ Величъко поведилъ, ижъ се Янъковский менить быть мещаниномъ Виленскимъ, прото водлугъ артыкулу сотного и второго самъ о то чынить не можетъ, але войтъ або бурмистръ справедливости ему доводити можетъ. Панъ Янъ Попиникъ подаъ на то артыкулъ шестьдесятъ девятый з розделу четвертого, в которомъ описано вольность мещанину до позву. Затимъ кгда есмо далей поступовати казали, знову позовъ чытанъ; по пречытанью позву положили тестаментъ Мартина Ганцевича конвисара, мещанина Виленского, подъ присудомъ замъковымъ Виленскимъ датою у Вильни году отъ нарощенья Сына Божего тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ осмого мца Декабра шестнадцатого дня, подъ сема печатями и с под-

писы рукъ, в которомъ тестаменте остатнею волею росправуючы маетность свою, кому што маеть належати, то естъ домъ свой купный у пана Солтана, лежачый в месте Виленскомъ на Замъковой улицы противъ костела светого Яна, ктому всю и вшелякую маетность свою лежачую и рухомую, которая по немъ зостанеть, якимъ кольвекъ именьемъ, назвискомъ названа и менована быть можетъ, жадному с того ничего з близкихъ кровныхъ и повинныхъ своихъ не зоставуючы, такъ росправилъ, ижъ третюю часть того дому, яко плянцу домового, такъ и будованье по жыvote своемъ заразы за доброго розуму и умыслу своего и к тому третюю часть всей а вшелякой маетности лежачой и рухомой якимъ кольвекъ именьемъ, прозвыскомъ названа и менована быть можетъ, тымъ тестаментомъ своимъ на зборъ Саский Виленский, на Немецкой улицы лежачый, вечными часы далъ, даровалъ и записалъ, отдалячы отъ сына своего Миколая и отъ близкихъ и кровныхъ своихъ такъ мужского, яко и жоноккого рожаю, который ничего мети вечными часы не мають, а сыну своему Миколаю две части дому и всякой маетности, якимъ кольвекъ назвискомъ названое, описалъ; а естъли бы сынъ з допущенья Божого впередъ его самого, або и по нимъ з сего света смертию зышолъ, тогды и тые две части яко дому, такъ и тые две части речей всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ томужъ зборови пана Христусовому Саскому Виленскому маеть быть, которую такъ же на зборъ Саский Виленский вечными часы тымъ тестаментомъ отказалъ и описалъ, до которыхъ тыхъ двухъ частей такъ дому, яко и маетности его по смерти сына своего на жадного з близкихъ кровныхъ и повинныхъ своихъ вечными часы не зоставуючы, але то вечными часы взлилъ на зборъ Саский Виленский и пры сборе тое вечными часы зоставилъ, а сына своего Миколая в малыхъ летахъ своихъ томужъ зборови Саскому поручилъ. К тому покладалъ выписъ с книгъ справъ кгородскихъ вряду воеводства Виленского подъ датою року тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ осмого мца Декабра двадцать перьвого дня, в которомъ готъ тестаментъ передъ понаместыникомъ Виленскимъ паномъ Павълемъ Проггульбицкимъ оповеданъ и оказыванъ и слово отъ слова до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ. Потомъ.

покладали выписъ справъ судовъ головныхъ • трибунальныхъ, отправуючыхъ у Вильни, датою лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мца Июня петнадцатого дня, в которомъ се значить, ижъ постановившысе очевидно мещане места Виленьского панъ Зариашъ Шлей а панъ Андрыхъ Вонгатенъ, именемъ екзекуторовъ добръ небожчына Марьтина Ганъцовича, конвисара места Виленьского, и всего збору Саского Виленьского конфесии Авьгугштынской, чынечы обявене ку выписню до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ оповедали и оказовали выписъ с книгъ кгородскихъ вряду воеводства Виленьского обявене тестаменту на вряде кгородскомъ воеводства Виленьского остаточное воли небожчыка Мартина Ганъцовича конвисара, которымъ онъ вси добра свои лежачые, водлугъ воли и уподобанья остаточное воли своее, кому хотечы отъписалъ и розделилъ, в которомъ выписе трибунальскомъ тестаментъ оказованъ и улписанъ такъ, яко у выписе кгородскомъ, што шырей на томъ выписе трибунальскомъ описано есть. Панъ Попиникгъ подлугъ позву домавилсе, абы до того всю справу, мають ли, положили, а мы готовы до всего мовити. Панъ Величко поведилъ: естли маешь што до тестаменту, мовъ, а и далей, будетъ ли потреба, дальшую справу покажу. Панъ Попиникгъ поведилъ: нехай дей всю праву заразь покажетъ, маеть ли, а то ижъ будетъ ли намъ копия потреба, жебысмы ведали щого просити. Панъ Величко далъ в томъ на узнанье нашое. Мы врядь узнали есмо всю справу заразь положить и показать. И положили передъ нами всю справу вснхъ справъ до той справы належачыхъ одинадцать. И поведилъ панъ Янъ Попиникгъ, ижъ з ышыхъ тыхъ справъ и з тестаменту маемъ выдимусы, просилъ только копей з выпису трибунального, а с купилъ о орыналь дому Солътановьского; к тому просили о копею з выпису увяжчого, ижъ сами в держанье вошли по смерти того конвисара, ещо з инвенътару списанья речей, з выпису сознанья возного при погребѣ которы былъ, к тому з выпису сознанья Косиньского возного. А взетье копей на завътреежъ сегожъ мца Авьгуста трынадцатого дня, кгда се тал справа знову зачала, чытанъ позовъ; а по пречытанью позву и тестаменту и ишыхъ листовъ

покладаныхъ, умоцованый ей милости паней воеводиной Троцкой панъ Янъ Попиникгъ, заховавшы себе до той всей справы вцале правное мовенье, на перьвей приступуючы до буренья самого тестаменту поведилъ, ижъ што сторона позвала зборъ Саский, который ни чымъ инышымъ се не боронить, одно тымъ тестаментомъ и на немъ весь фоньдаментъ обороны своей стороны дому Солътановьского засадили, тогда дей и того листу альбо речей педулу тестаментомъ называти не могутъ, а то с тыхъ причынь: напервей тотъ тестаментъ не есть важный, ижъ менять, ижъ небожчыкъ Марьтинъ Ганъцевичъ конвисаръ отъписалъ то имъ на зборъ Саский Виленьский, а онижъ сами у того тестаменту суть опекунами альбо екзекуторами въ томъ тестаментѣ и печати свои приложили; другая причына у тогожъ тестаменту надъ право суть светками и печатарми самижъ себе люди и той же веры и старшыне того збору, а напервей казнодея ихъ Саский и инышы мещане; а право посполнтое ясне науку даеть артыкулъ пятый з розделу осмого з нового статуту, а с прошлого статуту артыкулъ в томъ же розделе осмомъ, ижъ при справованью тестаменту яко екзекуторове, такъ и кому што будетъ описано, не могутъ быти светьками и печатипками, противъ которого права тотъ тестаментъ справляентъ, самъ же тотъ зборъ Саский себе светьками и екзекуторами надъ ясное право; третя—у того тестаменту люди неоселые и простого стану, а право посполнтое артыкулъ вторый з розделу осмого ясную науку даеть, ижъ печатаре у тестаменту мають быти люди добрые, стану шляхетьского, тутъ у великомъ князствѣ Литовскомъ оселые, бо люди простые мещане, которые яко гербовъ шляхетскихъ не могутъ метъ, такъ тежъ никому тестаментовъ печатьми своими утвержать не могутъ; надъ то, што большая, хотяжъ тотъ тестаментъ самъ в себе не есть слушный и тестаментомъ не можетъ быти названъ, ино сторона и с тымъ не заховала се водле права: напервей тотъ тестаментъ передъ неприсяглою особю понаместникомъ Виленьскимъ оповедали и записати дали, который яко будущый неприсяглый, жадной речи таковой важной абы мелъ вечности тестаменты описаные приймвати, моцы не маеть, а право посполнтое арты-

куль второй з розделу осмого з нового статуту, а з старого также въ артыкуле второмъ розделу осмого не указываетъ, абы хто мелъ тестаментъ оповедать передъ понаместникомъ, которому только оповеданья в поточныхъ речахъ повероно, але в новомъ статуте напервей наука есть за разомъ тестаментъ оповедати на вриде кгородскомъ присяглымъ зупольнымъ, а потомъ передъ господаромъ альбо судомъ земскимъ на першыхъ рокохъ оповедати и записати, а въ прошломъ суатуте наука была не на вриде кгородскомъ, але на рокахъ земскихъ передъ вридомъ земскимъ альбо господаремъ оповедати и дати записати, водле которого права и артыкуловъ намъней сторона не поступила, ижъ того тестаменту на жадномъ вриде ани кгородскомъ, ани земскомъ не оповедала и уписати не дала, и хотяжъ вижу выпись с книгъ судовыхъ трибунальныхъ сторона положила, менечы, ижъ у трибуналу тотъ тестаментъ объявленъ, ино хотяжъ бы тотъ тестаментъ у трибуналу былъ оповеданъ, тогды бы то ити не могло, бо перьвей его на вриде кгородскомъ присягломъ судовомъ неомешкане сторона мела оповедати, а потомъ не до трибуналу, кдыжъ о томъ жадной науки в праве посполитымъ не вижу, але еще значъне выражено есть, же на першыхъ рокохъ земскихъ мелъ быть оповеданъ и до книгъ уписанъ; але бы тежъ и такъ было, чога право посполитое не позволяетъ и сторона моя позволить не можетъ, ижъ бы тое слушно обявене быти мело того тестаменту, мимо вриды кгородский земский, яко ясный статутъ, тогды предсе не онъ самъ тестаментъ орыиналъ, але только онъ выпись неправный понаместника Виленского есть уписанъ, а тестаменту у жадного суду такъ и у трибуналу не оказано, не обявено и в книги записати не дано. С тыхъ дей всихъ прычинъ тотъ тестаментъ во вьсемъ будучы неправне вделанный, пры моцы зостати не можетъ, але его самое право посполитое на сторону отъкладаеть; и домовялсе умоцованный ей милости пани воеводиной, абы тотъ тестаментъ, яко простая цедула, которая жадное моцы водле права не маеть, яко неслушный и неправный, на сторону былъ отложенъ и внивечъ оберъненъ, а тотъ домъ Солтановъский водле позву жалобникомъ водле права ихъ прырожного былъ присужонъ. На то панъ Величъко поведилъ, ижъ

слушне водле права тотъ тестаментъ справлений, иле подъ таковымъ небеспечнымъ часомъ поветра морового, бо хотя уряду земского тотъ небожчыкъ конъвисаръ пры справованью того тестаменту мети не могъ, тогды предсе понаместникъ кгородский Виленский, возный и кашпанъ его набоженъства светъками того тестаменту были, печати прыложили и руки подписали, такъ же и иные светки водъле артыкуловъ второго и третьего з розделу осмого статуту середнего, яко то артыкулъ третий обмовляеть тыми словами: естълибы се кому трафило тестаментъ чынити на войне, на дорозе и в дому, альбо в якой пригоде, а не могъ бы трохъ светковъ мети, тогды колько можетъ быти, только бы веры годные, а пры таковыхъ можетъ быти тестаментъ чыненный. А ижъ тотъ тестаментъ в прыгоде поветре моровое справованъ, тогды слушно есть справленъ, кдыжъ большая и горшая прыгода и война быть не можетъ надъ бичъ Божый, то есть надъ моровое поветре; а если же на войне позволено тестаментъ обявити гетьману або хоружому, кдыжъ в моровое поветре такъ, яко на войне, старшымъ на вриде кгородскомъ былъ только понаместникъ, а и за то фала пану Богу, же вжды понаместникъ такъ цютливимъ былъ, же в такое небесченъство на вриде зосталъ, вридомъ шафовалъ и всякие справы людские передъ нимъ оповеданы альбо обявены и сознаваны до книгъ приймовалъ. А што се дотычетъ обявление того тестаменту на вриде, тогды с тымъ не омешкано водле артыкулу второго и третьего тогожъ розделу осмого, бо тестаментъ черезъ того небожчыка конъвисара справленъ м-ца Декабра шестнадцатого дня, а самъ конвисаръ умеръ тогожъ м-ца Декабра двадцатого дня, тестаментъ по смерти его обявленъ на вриде кгородскомъ тогожъ м-ца Декабра двадцать первого дня, заразъ на завътрея по смерти его, которого обявления выписъ кродский есть выданъ с подписомъ руки писара кгородского присяглого вридника пана Миколая Вильчъка; потомъ року осмьдесятъ девятомъ м-ца Юни петнадцатого дня обявлено передъ суудомъ головнымъ трибунальнымъ. А ижъ тые артыкулы второй и тежъ третий в розделе осмомъ указують обявляти тестаментъ передъ господаромъ альбо передъ урядомъ земскимъ, а на войне в при-

тоде передь гетьманомъ альбо хоружымъ, але ижь господарь вси справы з особы своее зложылъ на судъ головный трибунальный, тогды слушне есть обявленъ передь судомъ головнымъ трибунальнымъ, яко передь господаремъ, кгдажъ всякие справы, выроки трибунальные мають быти и суть такъ важныя, яко и господарские, яко то в коньстытуцей трибунальной описуеьт теми словы, ижь писарь земский вси справы трибунальные маеьт приймавати до книгъ земскихъ. Отожь трибуналъ яко и господарь, а книги трибунальские мають се розумети за книги земские, про то слушне тотъ тестаментъ обявленъ место господаря передь трибуналомъ; а до того в статуте новомъ, в розделе семомъ, в артыкуле перьвомъ, то есть варовано, если бы што передь господаремъ альбо судомъ головнымъ сознано, тогды таковая справа вжо безъ переносенья до иньшыхъ книгъ поветовыхъ маеьт быти важна; с тыхъ прычинъ не можетъ тотъ умопованый жадными прычынами яко того тестаменту, такъ тежъ и тыхъ выписовъ на обявление кгородского и трибунальского ни в чомъ бурити, ани вашмостямъ уряду выписовъ трибунальскихъ касовати не належыть. А што се дотычетъ, ижь в статутехъ старымъ и середнимъ и новымъ науки жадное не маемъ, яко и якимъ способомъ в поветре моровое тестаментъ справовати и оный обявлять и врядъ о томъ який бы розсудокъ чынити мелъ, тогды в новомъ статуте в артыкуле пятьдесятъ четвертомъ в розделе четвертомъ маеьт вашмость врядъ науку, ижь водлугъ сумьненья и прикладомъ иньшыхъ правъ хрестиянскихъ судити и отьправовати маеьт. А ижь артыкулъ пятьдесятъ четвертый в розделе четвертомъ статуту нового обясняеьт, ижь если бы се таковая справа судить приточыла, а того бы в статуте недоставало, тогды судъ, прихилиючысе до близное справедливости, водле сумьненья своего и прикладомъ иньшыхъ правъ хрестиянскихъ то отьправовати и судити маеьт. А ижь в нашихъ статутехъ земскихъ около справованья тестаментовъ в поветре моровое обясненья и науки досконалое не маемъ, тогды я привожу и покажу на подобенство прикладъ и науку о томъ в праве цесарскомъ описаную, и показаль намъ двои книги цесарские, в которыхъ около справованья тестаментовъ, меновите в книгахъ вторыхъ такъ названыхъ, где пишеть теми словы въ тыхъ книгахъ вторыхъ артыкулъ десятый на книги Юстиниана цесара у выкладе о тестаменте в поветре чыненымъ, если бы хто в немоцы то есть часу поветра тестаментъ учынилъ, можетъ его чынити водлугъ обычаю рыцерского военъного при обличности двухъ светьковъ, кгдажъ не латве бывають знайдены таковыя, которые бы се поднели небесченства и прыгоды и для того потреба вымовляеьт оть церемоней иньшыхъ, а жолнерский тестаментъ таковы есть, ижь не потребуеьт жадныхъ цермоний, на остатокъ часомъ и светьковъ, такъ, ижь кгдабы на пошвахъ альбо на якой арьмате кровью своею альбо порохомъ, альбо чымъ кольвекъ инымъ написаль, и за тестаментъ маеьт быти то припято; у другихъ книгахъ, которыхъ называеьт Барьтулюсь, в праве цесарскомъ в книгахъ двадцать семыхъ, ды есть тыгулъ трынацатый о посеганью добръ в тестаментехъ рыцерскихъ, выкладае теми словы: коли бы жольнеръ або рыцеръ которы часу войны тестаментъ чынить есть допуцено ему соленитасъ альбо церемония святьковъ пры тестаменте; то тежъ ма быти розумено и в поганна чыненого тестаментъ часу поветра передь двема светками, кгдажъ оногю часу трывоги и прыгоды мало светьковъ можетъ бываьт; то тежъ обое за одно можетъ быти розумено, альбовемъ часъ военъный, часъ якое трывоги и часъ поветра морового еднако се розумети мають. На што умопованый ей милости паней воеводиное Троцкое поведиль, ижь што сторона приводить права общые цесарские, тогды сама се сторона осудила словы свои, ижь в недостатку статуту права посполитого и артыкуловъ в немъ описаныхъ тожь утекати се до иньшыхъ правъ хрестиянскихъ, але ижь о справованью тестаментовъ о прыгоде каждой есть ясна наука в статуте описана, про то дейтые алекгацей правы чужоземскими на помочть ити не могутъ, бо в панствехъ и королевствахъ не одинаки суть уставы и звычайи, а для того самымъ правомъ статутомъ уфалою всее речы посполитое права суть установьлены, водле которыхъ вси врады судити мають. И што сторона позвана напервей тымъ алекгуеьт, ижь подъ часомъ справованья того тестаменту мело быти поветрее и для того вряду земьского альбо кгород-

ского способить не могъ, ино слаба обмова, бо естлижъ подь часомъ поветрея не былъ врядъ земский альбо кгородский, але былъ другий врядъ подь бокомъ присяглый местьский, которы есть з раменья его королевьское милости высажонный; чомуужъ при томъ вряде присягломъ тотъ тестаментъ не справованъ, альбо естли и того вряду мети не могъ, тогды много иньшое веры людей было, которыхъ слушной мели, яко стороньныхъ людей, до справованья тестаменту возвать, а не самымъ екъзекуторами и светками альбо печатниками быть. А што берутъсе теперь до присеги, тогды теперь то ити не можетъ, бо дей скоро по утишенью поветра, ижъ сторона выкладаетъ место войны поветре, тогды бы мели тамъ при оповеданью тестаменту присягами ствердйти, а теперь тые берутъсе на присегу ку стверженью тестаменту не в часъ, которые светками быти не могутъ екъзекуторове самижъ и печатаре люди своего збору, которымъ тестаментомъ всимъ тотъ домъ описанный видимъ, про то то ити не можетъ, а надъ то, ижъ вымовляютьсе, ижъ на онъ часъ поветрее было, и для того тестаментъ тотъ передъ понаместникомъ оповеданъ, чомуужъ сторона черезъ такъ часъ немалый по утишенью поветрея впередъ до вряду кгородского присяглого не оповедала и записати не дала, ани у суду трыбунального тотъ тестаментъ признавъ, на которомъ все належало, не оповеданъ и не оказанъ и до книгъ уписати не данъ. Зо вьсего тогды поступку и зо вьсихъ тыхъ причынъ правьныхъ тотъ тестаментъ не есть слушный самъ черезъ себе, такъ и в поступку своемъ. И домовялсе умоцованный пани воеводиное Троцкое Янъ Попиникгъ, абы тотъ тестаментъ, яко во всемъ неслушный, на сторону былъ отьложонъ, и того тежъ докладаючи, ижъ бы тежъ и тестаментъ пры мощи былъ зоставъленъ, што быти не можетъ, тогды з листовъ стороны отпорное значытьсе, ижъ небожыкъ тотъ домъ за маетность и ценези жоны своее купилъ и того записовати не могъ, то се з ынвенътару значьне показуетьсе. И просилъ впередъ о узнанье стороны самого тестаменту. На то панъ Величкко поведилъ: хотяжъ тотъ тестаментъ есть правдывый и слушне иле подь таковымъ часомъ небезпечнымъ поветра морового справъленный и на

вряде кгородскомъ заразы тогожъ часу скоро по смерти, а потомъ и передъ трыбуналомъ объявленъ, кгдажъ роки земьские оногю часу мало не до двухъ годовъ для небезпечности поветра морового не доходили и сужонны не были, тогды еще на то два светьки печатары того тестаменту учтивые мещане Маты Литевъ а Мартинъ Бемъ присегами и теперь ствердйти готови, кгдажъ до сихъ часовъ ниhto по нихъ тое присеги не потребовалъ и потреба жадная тогю на онъ часъ не указовала, абы они таковой тестаментъ слушный и правдывый присегами ствердйти мели. Панъ Янъ Попиникгъ поведилъ, ижъ дей не теперь, але на онъ часъ скоро по смерти за разомъ тотъ тестаментъ присекою тою имъ тотъ тестаментъ ствердйти належало. Панъ Величкко поведилъ, ижъ на онъ часъ присегати имъ не належало, бо былъ подь урядомъ, якый в онъ часъ быть могъ справленъ; к тому же ниhto тому тестаменту не былъ пры объявенью противьный и ниhto его не ганилъ и стверженья присекою не потребовалъ. На то панъ Янъ Попиникгъ поведилъ, ижъ сторона обжалованая того арътыкулу второго з розделу осмого статуту нового брать собе на помочъ не можетъ, кгдажъ старымъ статутомъ алекговати подвезалъ, а старый статутъ не до кгороду, але до земства объявляти тестаментъ учыть, а не выписъ; который тотъ оказанъ выписъ, выписомъ быть не можетъ, бо якомъ поведилъ, ижъ тотъже понаместникъ, который печатаромъ, тотъ же и до книгъ принялъ. Панъ Величкко на то поведилъ: позволено дей то статутомъ при справованью тестаменту урядъ метъ и передъ тымъ же его объявлять, про то сторона моя слушне се в томъ заховала. А такъ мы врядъ в той справе собою намовивьшы а присмотревьшысе в той всей справе передъ нами покладаной звышъ помененой тестаменту, который подь часомъ каранья Божего поветремъ справъленный быть бачымъ и подь тымъ же часомъ поветра до книгъ кгородскихъ вписанный, а с подписомъ руки писара кгородского пана Миколоая Вильчъка выданный есть, которую тую справу тестаментъ и выписъ сторона жалобна арътыкулы в розделе осмымъ, вторымъ и третимъ розумеючи быть неслушне тотъ тестаментъ быть справъленный, бурыла, ижъ не тотъ тестаментъ, але выписъ кгородский того вы-

писанья тестаменту объявленъ и до книгъ трибунальныхъ вписаный, тымъ большътую справу неправъную розумеючи и многихъ прикладовъ на то приведечы, якобы мелъ быть неслухный зражали о то поведаячы, ижъ тотъ же печатаръ есть або опекунъ, кому сама речъ описана есть, противъко которому такому буренью сторона позваная тежь арътыкулы на помочъ беручы, а в небеспечности поветра тотъ тестаментъ справленый, хотяжъ якне недостатъки сторона бытъ задавала, за слухный тотъ тестаментъ розумеючи, широкими словы в конътroversии поменеными боронила, мы тогда маючы взглядъ на часъ тотъ, подъ которымъ часомъ тотъ тестаментъ справленъ, постерегаючи тежь того, абы воля остатня людская не была касована, а беручы себе на помочъ с тогожъ осмого розделу арътыкулу третего середнего статуту, за которого тотъ тестаментъ справленъ, в которомъ описано, ижъ подъ часомъ прыгоды за двухъ сведецствомъ а за присегою ихъ тестаментъ моцный бытъ маеть, якожъ стороны печатаровъ жадной вонпливости не бачымъ, кгдажъ у него печатары два шляхтичы и третий особа духовъная особы змерълое закону Саского казнодея печатаромъ за шляхтича третего почитанымъ бытъ можетъ; до того тежь трохъ особъ печати и с подписы рукъ, которые се могли на онъ часъ способить бытъ печати славутныхъ мещанъ места Виленского прыложонны бытъ бачучы, которые за опекуны того тестаменту розумены бытъ не могутъ, ани тежь тая речъ в тестаменте описаная не имъ самымъ, чымъ бы могли они сами владать и шафовать записана есть, але всему збору Саскому, подлугъ тестаменту належытъ. А ижъ тежь в праве посполитомъ такъ в среднемъ, яко и в теперешнемъ статуте, якимъ способомъ тестаментъ подъ часъ поветрея морового

справованый бытъ маеть, ясной науки не маемъ, тогды взявъшы себе на помочъ арътыкулъ пятьдесятый в розделе четвертомъ описаный, водлугъ зданья и сумънения своего до близшой справедливости прыхиливъшысе, тотъ тестаментъ, кгда тые три мещане присягою своею то, ижъ справедливый тотъ тестаментъ того Мартина Гандовича конвисара справленый ствердятъ, тогды вжо вцале моцно остати маеть. А ижъ тежь не тестаментъ, але выписъ до книгъ трибунальныхъ вписаный есть, в которомъ выписе тотъ тестаментъ згодливый, который ижъ за недоистемъ роковъ до книгъ земскихъ не есть вписаный, але до трибуналу объявленый, тымъ сторона за такую присегою речы самой не тратить. А ведь же о самую речъ стороне жалобной далей поступавати сказалихмо. По которомъ сказанью нашомъ объжалованая сторона сениорове Саские поведили, ижъ с тыхъ трохъ мещанъ печатаровъ одинъ з нихъ смертъю з сего света зышолъ, а ведьже на то мestyце казнодея самъ Саский князь Епъ готовъ тую волю небожчыка пры тыхъ двухъ помененыхъ мещанехъ присегою ствердити. А умоцованый ей милости паней воеводиной Трощкой, заховавъшы себе все права вцале при той апеляцыи на розпертъе о самую речъ, розумеючи себе в томъ сказъ нашъ не водле права вчыненый, апелевалъ с тымъ всимъ до суду головъного трибунальсого. Мы врьдъ ему апеляцию допустили в томъ выроку нашомъ. Што про память до книгъ справъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ записано, а по записанью и сесь выписъ с книгъ подъ нашими печатьми сениоромъ збору Саского выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь. Скорыкгованъ с книгами. Янъ Бутвилловичъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 149.

№ 51. — 1591 г. 24 Декабря.

Жалоба Яна Крушевскаго на Станислава Немеру, который напалъ на него и нанесъ сильныя побой.

Лета Божого нароженья 1591, месеца Декабра 24 дия.

На врьде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Бо-

леславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ шляхетный Янъ Крушевскій на Станислава Немеру о томъ, ижъ дня вчорашняго, месеца Декабра $\bar{\text{K}}\bar{\text{I}}$ (23) дня о третей године в ночь с понеделку на второкъ, будучы дей ему Яну Крушевскому в лазни тутъ въ месте Виленскомъ подъ замкомъ подле костела светое Марыны Магдалены, то пакъ дей уже идучы ему з лазни з некоторыми людьми добрыми в товариствѣ ку свой господе и праве дей уже приходечы ку господе своей, противъ господей пана Тыкецкого за дворомъ старымъ его милости князя бискупа Виленскаго лежачое, помененый дей Станиславъ Немера, выскочившы з заулку з не мало помочниками своими, которыхъ онъ лепей имена ведаеть, почнымъ обычаемъ квалтовне рушывишысе яко квалтовники до него, бачучы его Крошынскаго идучого, на которого тотъ помененый Немера засель былъ, хочеты дей его замордовать, тамъ же дей его Крушевскаго помененый Немера з помочниками своими збилъ, змордовалъ, ажъ дей заледво обороняною рукою, не даючысе забиятъ ушолъ дей до господы своей, бо дей тэжъ ему уже на ратунокъ выпали, кгда почалъ квалту волать, зачымъ онъ дей Немера ушолъ; пры ко-

торомъ бою згнуло дей у него Крушевскаго дыля фалюндышу бурнатного, которая коштовала копъ шесть, готовыхъ пенезей червоныхъ золотыхъ шесть, а монеты полтредя гроша, шапка куны подпыта коштовала золотыхъ три польскихъ, клучы одъ скрыни, поесь едвабный за два золотыхъ куплений. А потомъ дей дня сегоднешняго, месеца Декабра $\bar{\text{K}}\bar{\text{A}}$ (24) дня, року звышъ помененого по оповеданьи его помененый Янъ Крушевскій, будучы в господе своей у некаго малара тутъ в месте Виленскомъ противъ костела Светого Духа по потребе своей, то пакъ дей тотъ же помененый Станиславъ Немера, доведавшысе о немъ Крушевскомъ в томъ дому такъже с помочниками своими з некимъ слугою его милости пана маршалка надворного, прышодшы и зоставшы дей его Крушевскаго у того малара, знову дей его тамъ же в той господе збилъ, змордовалъ заледвесе одънего оборонилъ и в тотъ дей часъ згнулъ у него кордъ, который его коштовалъ грошей $\bar{\text{H}}$; и мало дей на томъ маючы, похвалку на здорье его учынилъ, хочеты его забить.

Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Вилен. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4641, актъ № 8.

№ 52. — 1591 г. 28 Декабря.

Заявленіе Луки Кречевскаго о нанесеніи его человекѣу смертельныхъ побоевъ слугою Луки Мамонича въ домъ на Пречистенской улицѣ.

Лета Божого нароженья $\bar{\text{A}}\bar{\text{F}}\bar{\text{C}}\bar{\text{A}}$ (1591) месеца Декабра $\bar{\text{K}}\bar{\text{I}}$ (28) дня.

На враде его королевское милости господарьскомъ кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ служебникъ защце врожоного его милости пана Кгабрыеля Наркускаго—дворенина его королевской милости панъ Лукашъ Кречевскій самъ отъ себе и отъ жоны своее Рейны Волковны и обѣтяжливе жаловалъ о томъ, ижъ што дей в году теперешнемъ $\bar{\text{A}}\bar{\text{F}}\bar{\text{C}}\bar{\text{A}}$

(1591), месеца октебра межы днемъ четвертымъ и пятымъ в ночи, могло быть зъ чотыри години в ночь, нашодшы моцно, квалтомъ на домъ ихъ, который дей они арендуютъ у мещанина господарьскаго места Виленскаго у пана Павла Чупника, который лежытъ на улицы Преческой (на улицы светое Пречистое...), межы домами мещанъ господарьскихъ места Виленскаго, то есть бокомъ однимъ до дому Остапа Драгилевича, а другимъ бокомъ до дому Федора Безручъки, служебникъ его милости пана Лукаша Мамонича скарбного его королевской милости Великаго князства Литов-

ского Прокопъ Карповичъ самъ особою своею и з многими помочниками своими ворота посекъ, порубалъ и служебника ихъ на имя Станислава Плохоцкого — шляхтича учтивого збилъ и змордовалъ и у правую ногу того слугу ихъ с пулаку пострелилъ, то пакъ дей в году теперешнемъ же 1591 (1591) месеца Декабра между днемъ двадцать шостымъ и семымъ зъ четверга на пятницу въ нocy тотъ помененый Станиславъ Плохоцкий служебникъ пана Лукаша Кречевского и малжонки его зъ того постреленья отъ того помененного Прокопа Карповича смертью зъ сего света зышолъ. Якожь тотъ помененый панъ Лукашъ Кречевский и малжонка его, заховуючысе в томъ

водлугъ обычаю права посполитого, того небощыка служебника своего Станислава Плохоцкого на врьдъ кгородский Виленский здесь до замку дня нынешнего, месеца Декабра двадцать осмого дня привозили и просили мене о возного на огледанье того служебника своего забитого, вжо в труне лежачого. Ямъ имъ на то прыдалъ возного повету Виленского Яна Косицкого, который возный того трупа огледавшы и чого будучы сведомъ, ставшы очевисто дня сегодняшнего, месеца Декабра двадцать осмого, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ.

Тоже, № 4641, № 16.

№ 53. — 1592 г. 1 Апрелья.

Заявлєніє вознаго о назначєніи срока для уплаты долга.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апрелья первого дня.

На вrade его королевьской милости кгородскомъ воеводства Виленьского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалкомъ господарьскимъ, державьцою Мойшакольскимъ, наместникомъ Виленьскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Матысь Каменьский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Matisz Kamienski—wozny powiatu Wilienskiego, zeznamam tim moim kwithem, iż w roku theraznieiszym tiszczu pięthseth dziewięthdziesiąth wthorego, miesiāczu Aprilya pierwszego dnia, mającz mnie przy ssobie dwuch sliachcziczow pana Fridricha Janowicza a pana Macziewa Guyskiego posilał mnie woznego pan Benedikt Czyczko—złothnyk miastha Wilienskiego do domu nieboszki Gwiazdowskiey, ktori dom miała w zashawie we cztherudziesthu kopach grossy od Jakuba Czyczka, który lyczy w mieszczie Wylienskiem na ulicy Wi-

lienskiey, niepodalieko brami Wilienskiey, do potomkow iei pana Mikołaja Żylinskiego y małżonki iego Alieny Janowny Dolgielowny a do Flioryana Baikowskiego i do żoni iego Anni Więczławowny, składaiącz im dzień i godzinę, tho iest dnia pierwszego Aprilya na godzinę osmnastey w zamku Wilienskiem z iego moszczia kniazem Janem Boliesławowiczem, abi the ssume kop cterdziestu odobraly, niżli ssamich thych ossop w tem domu nie zastały, iedno Jewke Jagniezke, ktora się mieniła bicz sszluzebniczą nieboszczyci Gwiazdowskiei, i powiedziała, że ia dam panom wiadomosc o they godzinie, iesliże będą chcieli bracz the pieniądze. Co ia wozny oznaimwszy the godzinę w domu thim celiadzi, spisawszy na then kwith moy, odniosłem then kwyth moi do xiāk groczkich Wilienskich pod pieczęcią mą i s podpissem ręky mey i pod pieczęczny thych sliachcziczow pomienionich. Pisan w Wilnie. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое сознанье возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ есть вписанъ.

Тоже № 4641, актъ № 4.

№ 54. — 1592 г. 1 Апрель.

Заявленіе вознаго о порядке разбираательства дѣла въ Виленскомъ магистратѣ
между Лукою Маманичемъ и Матеемъ Ворминскимъ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Апреля первого дня.

Передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Николаевичъ Косинский сознание свое устное в справе пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, которая се точыла у суду гайного на ратушу Виленскимъ с паномъ Матеушомъ Ворминскимъ, войтомъ Виленскимъ, учынилъ, которого сознания своего квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми двухъ шляхтичовъ, в томъ квите его помененыхъ, до книгъ гродскихъ Виленскихъ подалъ; который тотъ квити слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Jan Mikołajewicz Kosinski—wozny powiatu Wilińskiego, tym kwitem moim ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wileńskich zeznam, iż ja wożny za użyciem iego mości pana Łukasza Mamonicza—skarbnego wielkiego księstwa Litewskiego w roku terazniejszym tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąt wtorym, miesiąca Marca osmnastego y dziewiętnastego dnia tegoż miesiąca nazajutrz, przysłuchiwałem się sprawie, która się toczyła panu Matheiaszowi Boryminskiemu—sekretarzowi iego kroliewskiej miłości, woytowi Wilińskiemu s panem Łukaszem Mamoniczem, skarbnym iego kroliewskiej miłości wielkiego księstwa Litewskiego na ratuszu Wileńskim, ktorey sprawy przez te obadwa dni pomienione przysłuchiwaiać, miałem przy sobie stronę двух szlachcicow, to iest pana Stephana Paszkowskiego a pana Dawida Jaznickiego Supronowicza; y napierwey gdyśmy w roku terazniejszym dziewięćdziesiąt wtorym, miesiąca Marca osmnastego dnia we srode przyszliśmy na ratusz Wileński do yzby sądowej gayney, tam do tey izby gayney przyszedł pan Jakub Kienizsko—burmistrz miasta Wileńskiego y w koło w ławicy sądowej na mieyscu woytowskim zasiadł, a z nim

spolnie przyszli rayce miasta Wilińskiego pan Mikołaj Stephanowicz Krumakiepara, pan Marcin Tomaszkwicz, pan Jan Balaszko, a przy nich ławnicy—pan Absolon Mrzygłod, Tomasz Dygon—strony litewskiej, a sthrony ruszkiej—pan Ostafiej Borowik—rayca, a ławnicy Michajło Karpieka a Jarmoła Bogdanowicz Piwowarowicz, ktorzy przy tem panu Jakubie Kienisku w thym że kole sądowym ławicy gayney zasiedli; tam stoyąc za kołem pan Andryan Wierbicky, wystapiwszy, a mianuiąc się być umocowanym od pana woyta Wileńskiego przeciwu panu Łukaszowi Mamoniczowi—skarbnemu wielkiego księstwa Litewskiego, przeciwu panu Hrehorowi Fiedorowiczowi Pieczonce raycy, a przeciwu Sebestianowi Marcimowiczowi—złotnikowi, proszył ymieniem pana Matheusza Buryminskiego—sekretarza krolia iego mości, który iest woytem Wilińskim, o zagaenie przeciwu tych w wierzchu pomienionych person sądu gaynego gorącego; ktore słowa pan skarbny słyszając mowujące od Andriiana Wierbickiego do pana Jakuba Kieniszka, rzekł na te słowa: słysze, że tu pan Wierbicky domawia się ymieniem pana woyta Wileńskiego przeciwu mnie za gaeenie gorącego sądu, a thak ja nie dopuszczam tego sądu gorącego gaeic, gdy żem ja nie iest żaden taki złoczyńca, na ktorego by słuszny sąd gorący zagaiony być miał; a iesli że idzie między mną a panem woytem strony niektorzych słow uszczypliwych, ktore mie od pana woyta niewynnne przed iegomosc panem kanclerzem podkali, ktore on chcąc zatrzyć mnie tu do sądu gaynego pozwał. a tak byście dobrze y sąd gayć chcieli, tedy ja będąc sługą y urzędnikiem krolia iego mości ziemskim wielkiego księstwa Litewskiego, a ze mną tesz chce sprawe mieć w sądzie gaynym sługa y urzędnik krolia iegomosci samże przed sobą abo sądem swym, ktorego tu mieysce waszmosc zasiadacie; przeto ja tu w żaden sąd z nim się wdawać nie mogę y nie chcę, ale się do iego krolia mości, jako sędziego wyszego, odzywam y waszmosc tesz panie burmistrzowi y waszmosc panowice rayce będąc urzę-

nikami y osobami sądowimy inszey ławicy sądowej, tey, ktorzy spraw gaynich krwawych nie sądzą y siedzic nie mogą, y wi tey sprawy sędziami być y oney sądzić nie możecie, yako nie w swey ławicy, a przetho thego sądu gaynego gorącego, yako strona potrzebuie, gayć go przeciwko sobie nie dopuszczam, ale sie yako urzędnik iego królewskiey mosci do kroła iegomosci odzywam. Zatym pan Jakub Kieniszko, burmistrz, schiliwszy sie do obmowy z temi, co z nim w kole siedziely, a po namowach swoych powiedział pan Jakub Kieniszko panu skarbnemu: prożno waszmocz broní sądu gorącego gaić, alie poszlie do drugiej izby do panow burmistrzow y radziec, pytaiąc sie u nich, co by s tym czynić: a zatym pan Jakub Kieniszko posłał s przodku koła kilka osob, a przy nich pana Lorenca Widziszewskiego, pisarza ławniczego, kthory gdy przyszli z yzby radzieckiey do koła izby sądowej gayney, tam zarazem pan skarbný począł mowić do nich: wazmocz tu w tym kole siedziecie, a po wiadomość do panow burmistrzow y radziec do przeczywney yzby slectie, a tam w tey izbie pan woyt s pany burmistrzami y raycami pospołu siedzi, ktorzy ze mną sprawe chce mieć, do tegoż szlicie powiadomość, kthory sie ze mną wprawuie, on tam będąc miedzy nimi, będzie ich na swą stronę kierował. Na cò pan Jakub Kieniszko powiedział, yż tam miedzy nimi pana woyta niemasz, ale iest w swietelce poboczney, kthora s teyże izby iest, gdzie oni w ławicy siedzą. A powiedziawszy to pan Jakub Kieniszko powstawszy yął gayć sąd gorący gayny y gaił go wprzod ymieniem kroła iego mosci, ymieniem panow senatorow, ymieniem panow burmistrzow y radziec, ymieniem y mocą pana woyta Wilienskiego, mowiąc: gae imieniem y mocą pana woyta Wilienskiego, ktorzego miejsce trzymam, y ymieniem panow ławnikow; ktre słowa w gaeeniu sądu pan skarbný słysząc, powiedział: waszmocz panie burmistrhu, mocą pana woyta tego, kthory zemną sprawę chce mieć, sąd gorący gaysz, przetho ia tu przed wami w żadną sprawę się nie wdaie, a waszmocz tesz dwuch urzędow sądowich na sobie mieć nie możesz, będąc burmistrzem, a miał biś być lantwoitem, a miejsce woytowskie zasiadać; pan Jakub Kieniszko na to nic nie mowiąc, kazał sprawy ludziom sprawowac, a to sie wszystko działo po pierwszej godzinie s południa; za ktolemi słowy pana burmistrzowemi

rzekł pan skarbný: kaze waszmocz stronom do sądu przystępowac, a iusz godzina sądowa minela, a sąd daley niema siedzieć, ieno do południa, a to iusz godzina wtora s południa idzie, zatym przecie pan Jakub Kieniszko kazał stronom do spraw przystępowac. A gdy sługa przysięgły zawołał na stron, aby do spraw przystępowali, zatym Andrian Wierbicki, umocowany pana woyta Wilienskiego, począł mowić do sądu, isz pan Mateusz Borzyminski pozwał tu Sebestiana złotnika ku zeznaniu prawdy, aby tu zeznał pod sumnieniem, ieżeli on kiedy miał sprawę przed niem s panią Dmitrową byrmistrową o spadek, dał mu panu woytowi Wilienskiemu od dekretu w tey sprawie złotych kilka set, a żenie iego kleynot noszenie, y prosił, aby do wyznania prawdy do nich do koła był wpuszczon, ktojemu to Sebestianowi złotnikowý do koła do siebie wstąpić kazali, a tamże wpusciwszy do siebie, cò s nim po mału schiliwszysie do kupy mowili, a co on z nimi, a oni z niem schiliwszysie w kolie mowili, tego z nas żaden nie słyszał, bo to pocichu sprawowali; zatym gdy wyszedł s koła od nich, mowil do mnie woznego pan skarbný i swiadczil sie mną woznym: słyszałeś tu, panie wozny, że pan burmistrz Kieniszko Sebestianowi złotnikowý kazał dla zeznania prawdy do koła wstąpić, kthory wstąpiwszy do nich cò poszeptem z nimi mowil, a tu z nas żaden nie iakiego zeznania iego nie sliszał, ani tesz on, iesli iakie zeznanie uczynil, tedy dwu palcow, iako prawo uczy, ku gurze nie podnosił, a iakom sie w żaden sąd nie wdawałem, tak y nie wdaie y tobą sie woznym y stroną swiadczę; iakoż y ia wozny (z) stroną przy mnie będącą nie słyszałem nic głośnego z ust tego Sebestiana złotnika, aby iakie zeznanie przed nimi miał czynić, także tesz y tegom nie wydział, aby dwa palce prawey ręki ku gure podnosić miał, a w tem gdy iusz s koła ten Sebestian złotnik wyszedł, pan Jakub Kieniszko burmistrz kazał panu Lorencowi Widziszewskiemu pisarzowi czytać s xiąg, aby czytał zeznanie tego Sebestiana złotnika, kthore iakoby miał przed niem czynić w kole, ktozegom ia, ani żaden z nas nie słyszał, za kthorym roskazaniem pan pisarz czytał s xiąg, iakoby ten Sebestian złotnik przed nimi w kole pod sumnieniem miał dwa palce ku gurze podnioszszy zeznac, że on żadnych podarkow iako samemu panu woytowy, thak y pani małżonce iego nie dawał, a po tym przeczytaniu pana pisarżowym

począł mówić po inszych mowach swych przeciw panu Hrehorowi Fiedorowiczowi raycy, iż pan rayca dla tego tu iest pozwan od pana woyta Wilenskiego, aby się przysłuchał zeznania tego pana Sebestiana złotnika i aby sam prawdę zeznał, iesliże kiedy gdzie słyszał od kogo mowując o panu woycie Wilenskim, abo iesliże gdzie przed kim y kiedy sam mówił, aby od tego Sebestiana złotnika pan woyt miał wziąć kilka set złotych podarku od dekretu, a pani małżonka iego złote noszenie kleynot, aby to powiedział, a pana skarbnego tesz o to pozwał, aby sie tesz temu zeznaniu Sebestianowemu przysłuchawszy tesz to powiedział, o co iest y pan Pieczonka pozwan, iesli kiedy kto y gdzie y przed kim abo on sam mówił, aby od tego Sebestiana złotnika sam woyt miał wziąć kilka set złotych podarku od dekretu, a pani małżonka kleynot złoty noszenie. Pan Hrehorey Fiedorowicz Pieczonka rayca, za przydaniem iemu od sądu umocowanego pana Woyciecha Dulewskiego, z osoby swey powiedział, iż on, nie słysząc żadney skargi przełożoney na przeciwko sobie od pana woyta, nie powinien ni iakiego zeznania słuchać a ni czyiego, gdyż nie iest pozwan do słuchania iakiego zeznania, a sam tesz niema na to respondować, bo żałoby nie słuchał, iedno pytanie iakieś, ktore pytanie iest własna opinia, a nie własna żałoba, a w domniemanych rzeczach albo w opiniach kto szczyrze nie przekłada żałoby, iedno opinią mowi, nie powinien odpowiadać na żadne interogatorium, y prosił wolności od rzeczy y odzywał się do panow wszytkich zdania; a pan skarbný strony swey powiedział: ia z osoby mey iakom sie na początku w żadną sprawę s panem Mateuszem Borzymińskim nie udawał, tak y teraz nie wdawie, a to s tych miar, że waszmość, panie burmistrzu y panowie rayce, sędziami tey sprawy być nie możecie, będąc sędziami inszey ławicy, a nie sędziami ławice gayney sądow krwawych; z drugiey przyczyny, żem iest pozwan od pana woyta Wilenskiego do iego samego sądu, ktory on sam odprawuie abo iego namiesnik, a wy teraz iego ymieniem odprawuiecie, a isz idzie między nami urzędnikami krolia iegomosci o słowa, przeto prosze o odesłanie na sąd iego krolewskiej moszci y prosze abyście sie my declarowali, ieżeli mie odeszlecie, abo nie. Zaty m pan Jakub Kieniszko schiliwszy sie s tymi wszytkimi, co z nim w kole siedzieli, do na-

mowy, potym s panem Lorencem pisarzem posłał ich kilku do izby przeciwney do panow burmistrzow y radziec pytając ich, co by s tym czynić? A pan skarbný rzekł: zaty m waszmość tam do panow burmistrzow y radziec szlecie po ortel, a pan woyt tam między niemi siedzi, co by nie miało być; a gdy iusz poszli oni tam, posłał mie za nimi pan skarbný, abym tam, do izby radzieckiey za nimi wszedł, a tam pana woyta oglądał; a gdym ia, mając tesz stronę zwysz mianowaną przy sobie, za nimi do izby radzieckiey wnieść chciał, tam mie y stronę przy mnie będącą słudzy radzieccy miesscy do izby wpuszcć nie chcieli, a gdym ich pytał o panu woytu Wilenskim, gdzie by był? oni mnie powiedzieli, że w yzbie radzieckiey pospołu s pany burmistrzami y raycami siedzi; a gdym sie nazad do izby gayney sądowey wrocil y tom panu skarbnemu opowiedział, pan skarbný mowił do pana Kieniszka y do panow radziec y ławnikow z nimi siedzących: waszmość mie tu s panem woytem sądzić chcecie, a imyieniem y mocą sąd iego zagalliscie, a po ortel do niegoż do izby przeciwney szlecie, bo on pospołu z burmistrzami y raycami siedzi, co by nie miało być, samże na mie skarży y samże mie przez was sądzić chce, samże przy ortelu między burmistrzami siedzi, co by nie miało być; a w tym, gdy przyszedł pan pisarz ławniczy s pany ławnikami y zasiadszy mieyszcza swe a schiliwszy sie do kupy, coś poszeptem z sobą gadali, a po onym gadaniu powiedział pan Kieniszko na powieszc umocowanego pana Hrehora Pieczonky, rayce, że to interogatorium Andriana umocowanego pana woytowego za opinią nie może być rozumiane, ale powynien pan Pieczonka na ynterogatorium umocowanego pana woytowego odpowiadać, y kazał mi rozkazować; a pan Pieczonka od tey sententii apelował, niżli mu apelacy dopuszcć nie chcieli, a na powiesć pana skarbnego powiedział, że waszmość do krolia iegomosci w tey sprawie odsyłać nie możemy, ale tu panu woytowy u tego sądu gaynego forum być uznawamy, y kazali daley panu skarbnemu procedować; a pan skarbný nie przyznawayac być sobie forum przed nimi, a isz mu nakazali daley procedować, apelował do iego krolewskiej moszci od tego skazania ich. Na co mu pan Kieniszko powiedział, iż poszle do panow do przeciwney izby, pytając sie, iesli by mieli apelacy dopuszcć, a w tym te sprawę do zayuthra do dzie-

więtnastego dnia tegoż miesiąca marca odłożyli. A gdy na zaiutrz sie na ratusz zeszi, tam na miescu woytowskim zasiadł pan Absolon Mrigłod, ymieniem y mocą iego królewskiey mosci, ychmosciow panow rad, ymieniem y mocą panow burmistrzow, radziec y ymieniem y mocą pana woyta Wilenskiego y panow ławnikow sąd gorący gayny zagał, a po iego zagaleniu przyszedł pan Jakub Kieniszko burmistrz y zasiadł na mieysci woytowskim w kole sądzieyskim gaynem sądu gorącego, a pan Absalon Mrzygłod usiadł w kole na mieyscu ławnyczym a z nim Kieniszkiem zasiedli w kole pan Tomasz Dygon, pan Kasper Komlewicz a pan Jan Obugiel a z ruskiey strony pan Michayło Karpieka, pan Fiedor Baranowicz a pan Jarmoła Bogdanowicz Piwowarowicz; a gdy iusz w kole zasiadszy sąd zagayono, Andrian Wierbicki, umocowany pana woyta Wilienskiego, znowu tych że słow, co y wczora, mowil, jako przeciw panu Pieczonca—raycy, tak y przeciw panu skarbnemu ponawiał; a isz sie nie chcieli wdawać w prawo, prosił na nych contumacy zdania y peny karania wedle artykułow opisanых i te artykuły on że sam po łacinie czytał, ale ich po polsku nie wykładał; a Pieczonka—rayca, stoyąc przy apelacieu swey, aby mu iey dopuscili, od tego nakazania swego, że mu tu odkazować uznali; pan Jakub Kieniszko powiedział, że

od tego waszmość apelacy nie dopuszczamy, ale słuchay, waszmość, skazania w samey główney rzeczy; pan skarbnny powiedział: ya yakom sie nie wdawał w żadne prawo, thakże y skazania żadnego słuchać nie chce, ale przy głównem skazie o to samo, yż waszmość mnie tu forum uznaly, apeluię. Zaty m pan Jakub Kieniszko w samey główney rzeczy sentencyą uczynił, a po uczynieniu dekretu iego pan skarbnny, przy pierwszey apelacy swey stoyąc, znowu do iego królewskiey mosci apelował, a pan Kieniszko s kolegami swemi apelacy panu skarbnnemu dopuscil. Co wszystko, jako się działo osmnastego y dziewiętnastego dnia Marca, pan skarbnny mną woznym y stroną zwysz pomienioną przy mnie będącą oswiadcza, czego wszýtkiego ia wozny będąc wiadom, dałem panu skarbnnemu to moie zeznanie ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilienskich s pieczęcią moją y s podpisem własney ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie będącey zwysz mianowanej. Pisano w Wilnie dnia 20 Marca roku panskiego tysiąc pięćset 92. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Jan Kosinski, wozny ręką swą podpisał.

Которое сознание квити до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписано.

Тожє, № 4641, док. № 2.

№ 55. — 1592 г. 8 Апрелья.

Жалоба Хмѣлевскаго на Мартина Гостилла, который напалъ на него на Конной улицѣ, нанесъ ему сильные побои и пограбилъ вещи.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветь десять второго, (месеца) Апрелья осмого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ передо мною Яномъ Белеславовичемъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, държавцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ черезъ прыетеля своего Якуба Миньчевского слуга места Виленского ратушный присяглый. на име Янъ Хмелевский о томъ, штожь дей в году теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Апрелья семого дня, у вечеръ, идучы дей ему

Яну Хмелевскому з господы своее до ратушы водълугъ повинньности своее ночовать дорогою добровольною улицею, прозываемую Коньскую, то пакъ дей неякий Мартинъ Гостило, догонившы дей его Яна Хмелевского на той Коньской улицы, безвинне збилъ и зранилъ; при которомъ дей бою згнуую дей у него шапка, кунами подшытая, за польторы копы грошей купленая, корьдъ, куплений за два золотыхъ польскихъ, хустка с чорнымъ шолькомъ вышытая, купленая за грошей двадцать два. Якожь дей онъ Янъ Хмелевский, взявши возного повету Виленского

Яна Косиньского и раны свои на себе объвелъ и оказалъ. Который возный Янъ Косинский, тыхъ ранъ на Яну Хмелевскомъ огледавшы, в семь же року девятьдесятъ второмъ, месеца Апреля одинадцатого дня созналъ и того признанья своего квити свой подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, пры немъ будучой, покладалъ, который тотъ квити его отъ слова до слова так се в себе маеть: Ja Jan Mikołajewicz Kosinsky, wozny powiathu Wilienskiego, przyznawam thym kwithem swoym, yż w roku ninieyszim thysiąc pięcseth dziewiędziesiąt wtorim, miesiąca Aprella dziewiętego dnia, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Sebestyana Wierbickiego a pana Jakuba Minczewskiego, oglądałem Jana Chmieliowskiego, służe urzędu mieskiego przysiągłego, na ktorimem widziałem zranienie szkodliwe poczyniono, tho iesth w

głowie jego cztere rany krwawe cienne, a na ręce jego liewy na łokciu rana cz... krwawa, kthore tho zranienie mienił then Jan Chmieliewski być state u poczynione od neiakiegoś Marcina Hoscicy... dobrowolną Korską ulicą thu w miescie Wilienskim... kwith swoy przyznałem do xiąg... pieczęciencuą y podpisem ręki mey własney y pieczęciam i tey strony szlachthy. Pisan Wilnie roku y dnia wysz opisaneho. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подпись руки возного в тые слова. Jan Kosinsky wozny ręką swą. Которое тое оповеданье и жалоба Яна Хмелевского, также и квити возного есть до книгъ вгородскихъ Виленскихъ вписанъ а по записанью и сесь выпись Яну Хмелевскому подъ моею печатью есть выданъ.

Тоже, № 4593, актъ № 1.

№ 56. — 1592 г. 18 Апрелья.

Заявленіе мѣщанина Мартина Козака о насильственномъ завладѣніи его домомъ и огородомъ чрезъ аптекаря Филиппа.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Апреля осьмьнадцатого дня.

На вѣраде его королевское милости вгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ — маршалкомъ господарскимъ, державцюю Мойшагольскимъ, наместникомъ Виленскимъ постановившысе очевисто мещанинъ места Виленского а служебникъ его милости пана Станислава Пеляса Мартинъ Козакъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, сенпорове збору евангелицкого Виленского послали его были до пущи князей Пузыновъ для работы тарчи дерева и, мешкаючи тамъ неделъ колько, а в небытности дей его некий Филипъ аптекаръ, прономъневшы боязни Божой и срюккости права посполитого, нашодшы мощно квалтомъ самъ особю своею и з многими помощниками своими на домъ его

властный, лежачый неподалеко мосту мурованого, противько тешли короля его милости Матееви жмойдинови, а подъле плячу и домовъ его милости, пана воеводы Виленского, который дей онъ своимъ власнымъ накладомъ коштомъ збудовалъ за ведомостью пана Виленского пана его милости пана Яна Кишки и который дей онъ збудовавшы и огородъ илотомъ огородившы спокойне ужывалъ и того в покою ужывалъ терезъ летъ дванадцать, а онъ дей Филипъ аптекаръ безъ бытности его тотъ домъ з огородомъ квалтовне, свовольне, кромъ ведомости его взялъ и засеялъ, дерево, дрова и будованье и огороженье в мощъ свою побралъ, пастернакъ, петрушку, морковь покопалъ, побралъ, а его дей с спокойного держаня и ужыванья квалтовные выгналъ и выбылъ и в мощъ свою взялъ; а где онъ Мартинъ Козакъ до оногo дому прышолъ, онъ дей его не хотеть в домъ пустить и господарови, который одъ него передъ тымъ в томъ дому его мешкалъ, его

Мартина послушнымъ быть приказалъ, которое дей будованье и огороженье коштowało его кошъ две грошей литовскихъ. Которое то опове-

данье до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тожь, № 4641, актъ № 10.

№ 57. — 1592 г. 23 Апрелья.

Петръ Воловичъ заявляетъ право наслѣдства на все движимое и недвижимое имущество по смерти своего дяди Остафія Воловича.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Апрелья двадцать третьего дня.

На враде его королевское милости вгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцюю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косиньский ку записанью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки своею, такъ тежъ подъ печатьми стороны дву шляхтичовъ подалъ, писаныи теми словы: Ja Jan Mikołajewicz Kosinski, wozny powiathu Wilienskiego, thim moim kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wilienskich zeznam, isz roku terazniejszego tisionc pięcseth dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca Aprilia dwudziestego pierszego dnia iegomość pan Piotr Wołowicz, czasnik iego krolia mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, mając mnie woznego przy sobie z urzędu grockiego Wilienskiego przidanego i stronę двух szlachcicow pana Jude Beresniewicza, ziemianina wojewodstwa Nowogrockiego, a pana Jakuba Wierzchowskiego, prziszedszi z nami tu w miescie Wilienskim do dwora sławney pamięci nieboszczika pana Ostafieia Wołowicza, kaszteliana Wilienskiego y s tego swiata zeszłego, tu w miescie Wilienskim za zborom Ewanielickim, w zaułku, niedalicku kosciola Bernadinskiego, nad rzeką Wilną leżącego, ktorego tu dworu pan Seweryn Bonar z Balic, pan Krakowsky, po smierci małżonki, swey paniey Reiny Ostaphieiowny Wołowiczowny do żywota swego dzierzającym był, pytał sie o urzędniku tego dworu, ktoby w tim dworze urzędnikiem

albo strożem onego był? gdzie sie ozwał urzędnikiem tego dworu być i w opatrności go swoieci mieć pan Fiedor Michaiłowicz. A za tim iegomość pan Piotr Wołowicz, czasnik wielkiego xięstwa Litewskiego mowił do tego pana Fiedora Michaiłowicza timi słowy: panie Fiedorze! nieboszczik pan Ostaphiei Wołowicz, pan Wilienski, strii moi, ktorego ten dwor ti dzierzisz, s tego swiata sszedł, zastawiwszy po sobie corkę swą panią Bonarową, ktora tesz s tego swiata iusz sszedła, a isz po iei smierci wedle prawa przirodzonego ten dwor na mie i na brata mego pana Romana Wołowiczow i wszitka majątność w nim leżąca i ruchoma, także yne wszitkie domy, do tego dworu należące, za murowanym mostem leżące, z poddaniami tego dworu, w tich domiech mieszkającymi, i stodoła za murowanym mostem, także pliac, nie dalieko tego dworu tu w miescie leżący, prziszło i spadło. Ja imieniem swim i brata mego prawem spadkowym przirodzonego ten dwor ze wszitką majątnością, co w niem iest, i ze wszitkimi własnościami, przinalieźnościami do niego, także pliac tu w miescie Wilienskim i domy y stodołę, za murowanem mostem leżące, w posesią swoje urzędownie się uwiązuie; pitam cie tedy, iezeli mi te to wszitko dobrowolnie postępuiesz? Na co pan Fiedor Michaiłowicz powiedział, ysz ia waszmosci uwiązania w ten dwor, także w pliac tu w miescie Wilienskim i w domy i w poddane i w stodołę, za murowanem mostem leżące, i we wszitko, co kolwiek do tego dworu należy, nie bronie, i owszem dobrowolnie postempuie. Jakoż pan Fiedor Michaiłowicz zarazem przedemną woznim i stroną zwisz mianowaną ten dwor ze wszitkim, iako sie w sobie ma i co w nim było i iest, także pliac, niedalieko tego dworu leżący, i domy i stodołę, za

муrowаным mostem лежаче, пану Piotru Wołowiczowi czasnikowi в moc, в дзержение y wзиwание подаѣ i инвѣтарз списания tego двору y co в niem было, также ключе до рѣку iegomosci одаѣ, ktoreго podania i уwяззання sie жаден i ничто не брониѣ, а iegomość пан Piotr Wołowicz zиowski то wszitko прзес mie woznego за dobrowолным postapieniem pana Fiedora Michaiłowicza в moc i в posesiа swoie, temusz за sie пану Fiedoru ten двор ze wszitkim od siebie i brata swego в заведание urędem подаѣ i onegosz urzędником tego двора ot siebie i brata swego устано-

wiѣ, а инвентарзе прзи sobie заставиѣ. I на то ia wozny даѣм iegomosci пану Piotrowi Wołowiczowi ten moi kwit, z moiа wласną pieczęcią y podpisem rѣki mey wласney i pod pieczęcmi strony zwisz mianowanej прзи mnie бѣдачеу. Pisan Wilnie, roku, miesiаca i dnia, iako sie wiszey opisało. У того квити печатей прытисченыхъ тры, а подпись руки теми слоуы: Jan Kosinski wozny rѣką swą. Kоторое сознание wозного и тотъ квити его до книгъ wгродьскихъ Виленьскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4641, актъ № 5.

№ 58. — 1592 г. 26 Апрель.

Посвидѣтельствование wознаго о готовности со стороны Комаевскаго вступить въ бракъ, согласно обѣщанию, съ дѣвицею Войнянкою, братъ которой Андрей Война, равно какъ и сама невѣста не явились къ назначенному сроку для бракосочетания, вопреки сдѣланному обязательству.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Апрелья двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости wгродьскомъ воеводства Виленского передо мѣною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ то его милость панъ Юрьи Комаевъский черезъ прятеля своего пана Яна Сташевъского отомъ, ижъ онъ, панъ Юрьи Комаевъский з воли и с презренья Божого змовилъ в станъ светый малжонъский дочьку небощыка его милости пана Лаврына Войны, подскарбего земьского и писара великого княства Литовъского, паньну Дороту Войнянку сестру его милости пана Андрея Войны, дворанина его королевское милости; якожъ дей на выконанье того светобливого акъту зложонъ есть рокъ веселью отъ его милости пана Андрея Войны яко дня сегодняшнего недельного в дате вышей менованого, по величедни святе рымъскомъ, теперъ недавно прошломъ, у четьрохъ неделяхъ, черезъ листъ его милости(въ)станъ светый малжонъский за его милость пана Юрья

Комаевъского тутъ въ месте здешнемъ Виленского в каменицы своей отдать; якожъ дей его милость панъ Юрьи Комаевъский, чынечы досыть оному застановенью и пошлюбенью своему, на день сегодняшний недельный ку понятыю оное паньны Дороты Войнянки в станъ светый малжонъский с прятелы своими тутъ до Вильни прыехалъ, ижъли дей его милость панъ Андрей Война, не дбаючи ничего на оное застановенье и листъ свой вызнаны и заруку в немъ описаную з оною сестрою своею паньною Доротою ку выданью в станъ светый малжонский за его милость пана Юрья Комаевъского тутъ до Вильни до каменицы своей не прыбилъ и ее за его милости пана Юрья Комаевъского не отдалъ. Зачымъ дей онъ панъ Юрьи Комаевъский до немалыхъ шкодъ и утратъ прышолъ. Пры которомъ томъ оповеданью его милости пана Юрья Комаевского, черезъ менованого прятеля его милости учынецомъ, ставъшы очевисто wозный повету Виленского Янъ Миколаевичъ Косинский ку записанью до книгъ wгродьскихъ Виленскихъ пры квите своемъ сознать и того сознания своего квити подъ печатью и с подписомъ руки

свое и тежъ подъ печатъми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Jan Mikołajewicz Kosinsky, wozny powiathu Wilienskiego, zeznam tym moim kwitem, ysz w roku terazniejszym tyсяcz pięset dziewięćdziesiąt wtorem, miesiąca Kwietnia dwudziestego sostego dnia, mając ia przy sobie strone dwu szlachcicow, ziemian króla iegomosci powiathu Wilienskiego, pana Jana Stanisławowicza a pana Szczesnego Macieiewicza za wzięciem mnie woznego od przyjaciela y umocowanego iegomoczy pana Irego Komaiewskiego pana Jana Staszewskiego, czyniłem pilność pyzy tey stronie zwysz pomieniony z tym umocowanym iegomoczy roku, dnia y miesiąca zwysz opisanego, poczawszi od poranku asz do wieczora w obudwu domiech y kamienicach iegomoczy pana Jędrzeia Woiny, dwo renina krolia iegomosci, leżących w miescie Wilienskim, w iedney kamienicy, ktora leży na samym skonczeniu ulicy Niemieckiey, idąc od ratusza po lewey stronie, ktora rogiem przypadła w ulice Trocką; a w drugiej kamienicy na ulicy Święto-Duskiey pierwsze wrota od klasztoru Święto-Duskiego, a po drugiej stronie leży podle kamienicy iegomoczy pana Mikołaja Naruszewicza, kasztelana Żmuckiego, pytaiąc się, iesliby iegomocz pan Jędrzy Woina według listu obligu swego tak, iako się opisał, dnia dzyszeyszego dwudziestego szostego Kwietnia we czterech niedzielach po wielkiej nocy gotow był wydać panne siostre swoje ieymos-

czy panne Dorothe Woinanke, podskarbianke wielkiego księstwa Litewskiego, w stan święty małzonsky za iegomoczey pana Irzego Kumaiewskiego według listu obligu swego, jako to szirey wszystkie warunki y obowiązki w tym liscie pomienione y dołożone są; nizli iegomocz pan Jędrzey Woina do tych obudwuch domow y kamienic swych iako sam z pany przyjaciely swymi nie przibył, tak weselu inszego czasu ku wykonaniu tego actu chwalebneho nie naznaczył y żadny wiadomoczley o sobie ne dał. Przeto iegomocz pan Kumaiewsky, gotow będąc sam spolnie y z ychmoszcziami pany przyjacioly swymi dnia dzisieyszego przybydz y ten act za pomocą Bożą skonczyć, pilność swoje przes tego umocowanego swego pana Jana Staszewskiego mną woznym y stroną przy mnie będącą, zwysz pomienioną, oswiadczył, czego ia Jan Kosinsky przy oczuwistym zeznaniu mym dałem ten moy kwith pod moią pieczęcią, y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęciami tych ucciwych ludzi strony zwysz pomieniony. Pisan Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисныхъ тры, а подпись руки его возного тыми словы: Jan Kosinsky wozny ręką swą.

Которое оповеданье и возного сознанье, такъ же и тотъ квить его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4641, актъ № 6.

№ 59. — 1592 г. 27 Апрелья.

Рѣшеніе по иску Яновской Глѣбовичовой къ евангелическому сбору относительно Солтановскаго дома.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апрелья двадцать сегомо дня.

Мы судьи головные, на трибуналь у великомъ князѣстве Литовскомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешний деветьдесятъвторый обраные. Прыточыласе справа еемилостипаней воево-

динойТроцькой,державъчынойУпитъской, ей милостипаней Яновой Глѣбовичовой на Дубровъне, паней Катерины с Кротошына, за апеляцыею ее милости отъ суда земьского Виленского з роковъ Троецькихъ, по отсуженью справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ в року пропломъ деветьдесятъ первомъ у двухъ неделяхъ отправованныхъ, которая справа ей милостипаней воеводиной Троцькой за мешаниномъ ее ми-

лости имения и места ей милости Менъского земли Мазовецкой, за Матысомъ Бурою то чыла с патронами головнейшими, профессорами и сениорами набоженства збору Саского Виленъского, с княземъ Епомъ Сомъмерою, казнодею, Петромъ Вундърѣфлетомъ, Рулянтотомъ Марыномъ Павълотомъ Стереберътомъ, мещаны господарскими Виленскими, зъ старьшими того збору и зынъшими, вобецъ рыцерьского и шляхетского и местьского стану людми, заживаючими веры и набоженства збору Саского, за позвы земскими Виленскими, которыми то позвы ее милость пани воеводина Троцька за тымъ подьданымъ своимъ Матысомъ Бурою, а мещанька Виленская Ганъна Янъковска позывали особъ вышеи мененыхъ о забранье дому и маестности мещанина Виленского Марьтина Ганцевича, конъвисара Виленского, прозываемого Солътановского, в месте Виленскомъ лежачого на Замъковой улицы, который домъ тотъ Марьтинъ Ганцевичъ конъвисаръ у поветре моровое в року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, Декабра шестнадцатого зходечы зъ сего света поветремъ моровымъ записалъ тестаментомъ на зборъ Саский, на которыхъ то помененыхъ рокохъ земскихихъ зо показаньемъ отъ умоцованого особъ звышеи мененыхъ казнодеи и сениоровъ збору Саского передъ судомъ земскимъ Виленскимъ тестаменту небощыка того Мартина Ганцевича, ижъ тотъ тестаментъ подъ часомъ каранья Божого у поветре моровое справленый былъ, умоцованый ей милости паней воеводиной Троцькой тотъ тестаментъ бурылъ, ижъ якобы тотъ тестаментъ не водле права справленъ быть мель, а судъ земский Виленский, присмотрывшысе той всей справе, передъ нами покладаной, тестаменту, который подъ часомъ каранья Божого поветре морового справленый быть бачечы и подъ тымъ часомъ поветра морового передъ понамесникомъ Виленскимъ на враде кгородскомъ объявленъ, до книгъ кгородскимъ вписаный, а с подписомъ руки писара кгородского пана Миколоя Вильчка на то выписъ выданный, а потомъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ в року прошломъ тисеча пять сотъ девятьдесятомъ тотъ тестаментъ и выписъ кгородский объявленъ. Которую тую справу, тестаментъ и выписъ, такъ же и выписъ трибунальный сторона жалобна, розумеючы

быть еслушьне тотъ тестаментъ справленый, бурыла, ижъ не тотъ тестаментъ, але выписъ кгородский того вписанья тестаменту объявленъ и до книгъ трибунальныхъ вписаный, тымъ большъ справу неправную розумеючы, многими прыкладовъ на то приводечы, якобы мель быть неслушьный, зражала, подведаячы то, ижъ тотъ же печатаръ есть або опекунъ кому сама речъ описана есть. Противъ которому таковому буренью умоцованый стороны позваное сениоровъ збору Саского тыежъ артыкулы на помочъ беручы, а въ небеспечности поветре тотъ тестаментъ справленый, хотяжъ якие недостатки сторона задавала, за слушный тотъ тестаментъ розумеючы, широкими словы въ конътроверсыи боронила, приводечы прыклады с правъ цесарьскихихъ. А врадъ земский, маючы взглядъ на часъ тотъ, подъ которымъ часомъ, то есть поветра морового, тотъ тестаментъ справленъ, а постерегаючы того, абы воля остатия людска не была касована, до того беручы на помочъ с тогожъ осмого розделу артыкулу третего з середьнего статуту, за которого тотъ тестаментъ справленъ, в которомъ описано, ижъ подъ часовъ прыгоды за двухъ сведецствомъ и за прысегою ихъ кожъдый тестаментъ за слушный маеть быти узнанъ, а з стороны печатаровъ жадной воштыпливости не бачечы, кгдажъ у того тестаменту печатары два шляхтичы и третий особа духовная тое особы змерлое закону Саского, казнодеи печатаромъ за шляхтича третего почитанъ и розуменъ быти маеть; до того тежъ троухъ особъ печати и с подьписы рукъ, которые се могли на оны часъ способитъ, славутиныхъ мещанъ места Виленского прыложоны быть бачечы, которое за опекуны того тестаменту розумены быть не могъли, а што большая, тая речъ в тестаменте описаная не имъ самымъ особомъ, чымъ бы могли владать и шафовать, записана есть, але костелу Божому збору Саского; до того тежъ ижъ в праве посполптомъ, такъ в середьнемъ, яко и въ теперешнемъ статуте, якимъ бы способомъ тестаментъ подъ часомъ поветра морового справованъ быть мель, ясное науки не мели; тогды взивъшы собе на помочъ артыкулу пятьдесятъ четвертый в розделе четвертомъ, и прыкладъ с права грецианьского цесарского, водлугъ зданья и суменья

своего до ближайшей справедливости прихилившись, тотъ testamentъ за присегою самого казнодеи и двоухъ сенпоровъ збору Саского во всемъ вцале при моцы оставили; за которую присегою сторона отпоръная, зборъ Саский речы самой тратить не мела, а о самую речъ стороне жалобной далей поступовати узнали, в чомъ умовавший ей милости паней воеводиной Троцкой, розумеючи себе в томъ сказъ суду земского не водле права вчынений, апелевать отъ того вYROКУ ихъ до суду головнього трибунального, а в радъ ему апелляции допустилъ, яко о томъ шыршей тая справа на выписе суду земского есть описана. А такъ мы судъ, при бытности обещуехъ стороухъ, до тое апелляции належачыхъ, с тое справы, передъ нами покладаное, добре зрозумевшы, в той справе ее милости паней воеводиной Троцкой зъ зборомъ Саскимъ узнаваемъ и судъ суду земского Виленского зъ стороны узнанья самого testamentу, видечы бытъ водлугъ права, во вьсемъ уфалаемъ, ствержаемъ и змоцниемъ, а о самую речъ стороне поведовой, хочеть ли суду належного, вольное мовенье заховуемъ; ведже присегу, за которую се сторона отпорная, князь Ель и два сенпорове Матысь Литевъ а Мартинъ Бемъ взяли, тутъ мають выконати и рокъ день третий складаемъ. А за неслухъную апелляцию вину намъ суду и стороне дванадцать копъ грошей на стороне поведовой сказуемъ, которую вину сами сенпорове зборовые намъ в раду за ее милость пани воеводиной Троцкую шесть копъ грошей заразы заплатили. А естли бы ее милость пани воеводиной Троцкая альбо тотъ подданный ее милости Матысь Бура о часть тыхъ речей, о речъ самую повторе позвали, тогда до тое справы у суду належного не мають быти допущоны, ажъ первой тую вину дванадцать копъ грошей сенпоровъ збору Саского заплатитъ. А кгда день третий

присезе прыпаль, тогда за приведеньемъ умоваваного и опекуна ее милости паней воеводиной Троцкой пана Анджрея Станкевича, подкоморого Менского, тотъ князь Ель Соммера, казнодея, такъ тежъ тые два сенпорове Матысь Литевъ а Мартинъ Бемъ черезъ возного еперала воеводства Виленского, водлугъ роты отъ насъ выданое, присегами своими тотъ testamentъ ствердили, ижъ они за живота того небожыка Марьятина Ганьдевича, конъвисара, до того testamentу печати приложили и руки свои подписали. Которая справа до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ записана. А по записанью и сесь выписъ подъ печатью земского воеводства Виленского сенпоровъ збору Саского Виленского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jan Naruszewic, marszałek trybunalski ręką ma. Mikolaj Zenowicz ręką swą. Jan Justyn Juriewicz z woiewodzsthwa Trockiego ręką. Z woiewodstwa Wilienskiego Malcher Gineith, pisarz grodzki Wilkomirski ręką swą. Z woiewoictwa Wilienskiego powiathu Willkomierskiego Adam Zawisza Erdgirdowicza własną ręką. Z woiewodztwa Witebskiego powiathu Orszanskiego Jerzy Druczky Horsky m. p. Z воеводства Мстиславского Анджрей Гарашиъ, городничий Мстиславский рукою свою. З воеводства Троцкого Сымонъ Левъ, войский Троцкий. Земли Жомонтской Касперъ Юшкевичъ рукою властною. З воеводства Троцкого з Упиты Александръ Злоцкий. Z woiewodstwa Polotskiego Roman Reuth, podstoly polotsky. S powiathu Kowienskigo Yakub Kulwiec ręką swą. Z woiewodstwa Nowogrodzkiego Zabka ręką swą. З воеводства Новгородского Федоръ Богушъ рука власна. Повету Волковыйского Прокошъ Долзкий. Z woiewodztwa Brzeckiego Marcjan Loknicki ręką własną.

Изъ Рукописнаго Отдѣла. Виленск. Публичн. Библ., залъ Б., шк. 8, № 2, док. № 152.

№ 60. — 1592 г. 1 Мая.

Жалоба мѣщанки Анны Павловой на слугу Космовскаго, который быстрою ѣздою причинилъ сильные ушибы ея дочери Луции.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Мая первого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мьною

Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцюю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и объ-тяжливие жаловала мещанка места здешняго Виленскаго на име Ганна Павлова на секретара его королевское милости, а земенина повету Виленскаго, пана Яна Космовскаго о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, месеца Мая первого дня, идучы дей дочце ее властной на име панъне Луцыи з Зареча тутъ в месте Виленскомъ з дому своего з нею маткою своею звышъ помене-ною на рынокъ по некоторыхъ потребахъ своихъ и прыходечы дей с тою дочкою своею панъною Луцыею до перкви Руское святое Пятницы, на Великой улицы, з рынку места Виленскаго до замъку идучое, то пакъ дей слуга пана Яна Космовскаго, которого онъ лепей имя ведаеть и его знаеть, едучы на колесахъ конемъ его пана Космовскаго шерстю гнедымъ, конемъ ролымъ с каменицы его на Еповой улицы лежа-чой, наполнившымсе дей оный служебникъ его пана Яна Космовскаго злое воли и умыслу сво-его, а пропомъневшы покою посподитого, судомъ головнымъ, коньстytutцею трибунальною успо-коеного, ани на срогкость правъную, ани тежъ дбаючы на людъ, который передъ нимъ шолъ на рынокъ, розогнавъшы коня у колесахъ, оную дей помененую панъну Луцыю, нагнавъшы на томъ меству звышъ помененомъ, у губу ого-лобълею колесною ударылъ, и кгда дей оная дочка ее на землю пала, онъ дей онымъ конемъ черезъ нее переехалъ, который дей конь оную дочку ее ногами подковами раны великие а шкодливые почынилъ, с которыхъ дей тыхъ ранъ ледво дей оная дочка ее жива зостала и теперъ дей с тыхъ ранъ не ведать если жива будетъ. Якожъ дей она Ганъна Павлова тые раны на дочце своей панъне Луцыи возному повету Виленскаго Викъ-торину Пешку и стороне шляхте оказывала, ко-торый возный чого будучы сведомъ, ставшы оче-висто в року теперешнемъ 1592, месеца Мая третего дня, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того со-

знанья своего квить подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатми стороны шляхты подаль писаныи тыми словы: Ja Wiktorin Pieszko, wozny powiatu Wilienskiego zeznam to tym moim kwitem, iż w roku teraz- nieyszym tysiąc pięćset dziewiędziesiąt wtorym, miesiąca Maia pierszego dnia, mając przy sobie dwóch szlachciców, strone ludzi dobrych, pana Mikolaia Wicetowicza a pana Baltromieia Stanisławowicza, byłem przydany ia wozny od sądu głównego trybunalskiego mieszczancc miasta Wilienskiego pani Pawłowej Janowiczowej paniei Hannie Liencownie, za okazywaniem zbytey dziew- ki swoiey własney panny Lucyi Pawłowny, i gdym ia wozny przyszed s tą stroną przy mnie będącą do domu ich na ulicy Zareckiey, tamem naliaz lie- żącą pomienioną panne Lucyie szkaradnie zranioną, to iest za okazowaniem matki iey paniei Pawł- wey Janowiczowej widziałem na pannie Lucyi w twari iey na gembie wierchniey rane sroge szkod- liwa rozbita aż zęby ruszone i kość gemby wierch- nia pogruchotana i twar sinia wszystka spuchła, a w ręce liewey iey łokcia też rana niemała, a na grbiecie iey i po wszistkim ciele sinio srodze pobito, od ktorego zbicia nie wiedzieć iesli że żywa będzie; ktore zbicie mieniła być poczynione...*) iaki, że ie dwiema koły w hołobliach, a pacholek przy nim był, ktorego konia i pacholka mieniła być pana Janowego Kosmowskiego i ten koń na- biegszy pod siebie iakoby podbił, mieniła panna Luczyia. I na tom ia wozny, czego będąc swiadam, iako sie wyszey pomieniło, dał ten moi kwit pani Pawłowej pod pieczęcią swą i s podpisem ręki swey i pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku i dnia, iako sie wyszey pomieniło. У того квиту печати прыти- сненыхъ тры и подпись руки тыми словы: Wi- ktorin Pieszko wozny ręką swą. Которое опове- данье и возного сознаье и тотъ квить его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Вилен. централн. архивъ. Изъ связки докумен- товъ Виленскаго гродскаго суда № 4641, актъ № 9.

*) Пропускъ въ подлинникъ.

№ 61. — 1593 г. 30 Января.

Жалоба Андрея Григорьевича объ отнятіи у него лошади на мѣстѣ, называемомъ „Пушкарня“, возлѣ костела св. Юрія.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Генвара трыдцатого дня.

На вѣраде его королевѣское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшюкгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль подданный земенина господарского повету Виленского пана Федора Шымъковича Шкленъского, именья его Буйковского, лежачого въ повете Виленскомъ, Андрей Григорьевичъ о томъ, ижъ дей дня сегодняшнего, в дате вышей поме-

неного, едучы дей ему черезъ Пушкарню тутъ в месте Виленскомъ человеку подпилому до дому своего ку мурованому мосту, то пакъ дей на той Пушкарни, подле костела светого Юрья, нетъ ведома хто, выпхнувъшы его з санокъ, коня дей его шерстью вороного, купленого за две копы грошей литовскихъ, который дей на заднюю ногу левую троху хромъ,—взялъ и нетъ дей ведома где поехалъ.

Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тожь, № 4599, актъ № 4.

№ 62. — 1593 г. 9 Февраля.

Мировая между Финкомъ и Амуратовичемъ по дѣлу о вознагражденіи послѣдняго за убытки.

Лета Божого нароженья 1593, месеца Февраля 9 (9) дня.

На вѣраде его королевѣское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами вѣрными кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила княжати на Виржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавъского на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшюкгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, а Кгабрылемъ Богдановичомъ Рышискимъ судею, постановившысе очевидно Самуель Рупертвичъ Финкъ самъ добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего покладалъ листъ описъ свой подъ печатью и с под-

писомъ руки своее угодливый постановенья и угоды своее зъ Захарыяномъ Амуратовичомъ з стороны каменницы своее онъ Самуель Рупертвичъ Финкъ, в которой дей на сесь часть арендою мешкаеть отъ него Ганусъ Фанляръ, купецъ места Виленского,—просечы, абы тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ вписать былъ. А такъ мы вѣрадъ того листу огледавъшы, чытаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Самуель Рупертвичъ Финкъ сознаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ вызнаннымъ листомъ единальнымъ, ижъ што в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Генвара на день двадцать осмый, на годину шестнадцатую заказалъ былъ ку праву до ураду замъкового Виленского передъ его милость Яна Болеславовича Свирского, маршалка его королевѣское милости, державцу Мойшо-

ггольскаго, наместника Виленскаго, панъ Захарыяшъ Амуратовичъ, швецъ места Виленскаго, аренддаръ каменницы его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородскаго, пана Гануса Фопляра, купца места Виленскаго, в каменницы моей арендою мешкаючого, черезъ возного повету Виленскаго Юрля Клодницкаго о томъ, ижъ што отъ немалого часу, почавшы отъ светого Яна Хрыстителя свята рымьскаго в року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первомъ черезъ полтора года ажъ до сего часу и дня ниже описаного з дому с каменницы моее мене Самуеля Рупертвича Финка, на улицы Великой Замковой пры каменницы его милости пана воеводы Новгородскаго лежачое, а на сесь часъ з мешканья пана Гануса Фопляра, арендара тое моее каменницы отъчызное з выходу из руры водное с тое каменницы моее з великаго смроду, плюгавства и з воды рурное промочыло, промыло и поцсвало зысподу пры земли муръ до пивницы в каменницу его милости пана воеводы Новгородскаго и с того выходу с каменницы моее уставичне подъ муръ до тее пивницы гной, плюгавства и вода плышетъ и смродъ великий и воды много з выходу из руры каменницы моее бываетъ, для чого напою меду и пива и иньшихъ потребъ панъ Захарыяшъ ховати и себе с тое пивницы жадного пожитку учынити не можетъ, якожъ для того смроду, плюгавства и воды с каменницы моее в той пивницы в каменницы пана воеводы Новгородскаго и шкода се не малая ему Захарыяшу Амуратовичу стала, то есть зопсовалосе и внивечъ се обернуло пиво пшеничное варовъ тры, меду сыченого бочокъ две, за полтора года с тое пивницы цышшу арендовного, то есть дванадцати копъ грошей не выбралъ, чого всего шкодуетъ панъ Захарыяшъ, яко слушне обраховало, трыдцать копъ грошей литовьскихъ, в которой той вышей меновите описаной речы я Самуель Рупертвичъ Финкъ ведаючы то, ижъ се тая шкода пану Захарыяшу Амуратовичу с каменницы моее отъчызное в пивницы пана воеводы Новгородскаго стала в семь року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Генвара трыдцатого дня, за вторымъ заказомъ на року завитомъ ставшы очевисто на враде в замку Виленскомъ передъ его милостью княземъ Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ,

наместникомъ Виленскимъ, заступилъ есми в той речы пана Гануса Фопляра, арендара каменницы моее, у права и всю тую речъ, шкоду пану Захарыяшу с каменницы моее сталую очевисте и добровольне на себе прынялъ и с пана Гануса Фопляра знялъ и во всей се той вышъ менованой речы я Самуель Рупертвичъ пану Захарыяшу Амуратовичу усправедливитисе обовезалосе очевистымъ сознашемъ моимъ на враде. А такъ я Самуель Рупертвичъ Финкъ, не прыходечы в той вышъ мененой справе с паномъ Захарыяшомъ Амуратовичомъ до росправы судовное, упросилъ и погодилъ есми пана Захарыяша Амуратовича такимъ способомъ, ижъ я Самуель Рупертвичъ Финкъ тотъ муръ подъ каменницею и в пивницы его милости пана воеводы Новгородскаго, который з выходу изъ руры каменницы моее поцсвало и промочыло, для чого се шкода великая пану Захарыяшу стала, своимъ властнымъ грошомъ заправити замуровать маю и повиненъ буду такъ добре, якобы школи вжо шкоды жадное панъ Захарыяшъ с каменницы моее в той пивницы не мелъ; а и маю замуровать надалей отъ сего нинешнего ниже на дате описаного дня за пять недезь. А естли быхъ я Самуель Рупертвичъ Финкъ того муру подъ каменницею и до пивницы его милости пана воеводы Новгородскаго в томъ часе менованомъ не замуровалъ и не заправилъ, тогда по оминенью того року и дня маю и повиненъ буду на врадъ замъковый Виленский заплатити заруки вины десеть копъ грошей литовьскихъ, а стороне ображеной Захарыяшу Амуратовичу другую десеть копъ грошей и вси шкоды и наклады на голое реченье слова, кромъ доводу и присеги его телесное, не сходечы з ураду, о што до тогожъ враду замъкового, на який рокъ похочеть, заказати маять и повиненъ будетъ. А я ничымъ се не вымовляючы ани боронечы становитисе и в отказе быти и за все платити и досыть чынити маю и повиненъ буду. И на то я Самуель Рупертвичъ Финкъ далъ есми тотъ мой вызнаний добровольный еднальный листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее ку записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ, а я Захарыяшъ Амуратовичъ, швецъ, переставяючы на томъ позволенью и обовязку добровольномъ пана Самуеля Рупертвича, до того листу его вызна-

ного единаго печать свою приложили и ку
записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ
обадва сполне и згодне подали есмо. Писанъ у
Вильни року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ тре-
тего, месеца Февраля осмого дня. У того листу
печатеи притисненыхъ две и подпись руки тыми
слова: Samuel Rupertowicz Fink własną ręką

pisany. Которое то добровольное устьяное и оче-
вистое сознание пана Самуеля Рупертовича и
тотъ листъ за прозьбою его до книгъ вгородь-
скихъ есть вписанъ.

*Изъ актовой книги Виленскаго вродскаго суда за
1593—94 г., № 4713, л. 81—2.*

№ 63. — 1593 г. 12 Февраля.

Вводъ Брезинскаго во владѣнїе плацомъ около Вернардинскаго костела.

Лета Божого нароженья 1593 (1593), месеца
Февраля 12 (12) дня.

На враде его королевское милости вродскомъ
воеводства Виленскаго передо мною Яномъ Бо-
леславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ госпо-
дарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наме-
стникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный
повету Виленскаго Янъ Косиньскій ку записанью
до книгъ вродскихъ Виленскихъ созналъ и того
сознания своего квити подъ печатью и с поди-
сомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми сто-
роны шляхты подалъ писаный тыми слова: Ja
Jan Mikołajewicz Kosinsky, wozny powiatu Wilien-
skiego, przyznawam to tem napisem kwitu moiego,
yż w roku ninieyszym tysiąc pięćset dziewiędzie-
siąt trzecim, miesiąca Februaria dwunastego dnia,
mając ja wozny na ten czas przy sobie strone
dwuch szlachcicow, pana Mikołaya Andrzejewicza
a pana Jana Buchona, będąc mnie woznemu przy-
danym z urzędu grodzkiego Wilienskiego panu
Piotru Brzezinskiemu, krawcu miasta Wilienskiego
dla uwiązania y podania w moc y we władnosć w
dzierzanie pliacu ogrodu temu to panu Piotru Brze-
zinskiemu, zwysz w tem moim kwicie mianowanemu,

ktory ten pliac albo ogrod ya wozny tego to pana
Piotra Brzezinskiego wwiązałem y podałem wed-
ług listu kupczego iego, ktory pliac nijakim bu-
dowaniem nie budowany. Ktory ogrod albo pliac
lieży, pliacem swoim na ulicy idąc mimo zbor ewan-
gelicky do kościoła Bernadynskiego, między domami
konceм wdluż ku domom szpitalnym zborowym, a
drugim konceм ku domu pana Sebestyiana Trem-
bickiego, ktory lieży tenże dom na tej że ulicy
zwysz pomieniony wtył tegoż ogrodu. Jakożem ia
wozny Jan Kosinsky dałem ten swoy kwit tego
swiadomia y uwiązania y podania swoiego w moc
y w dzierzanie panu Piotru Brzezinskiemu do xiąg
grodzkich Wilienskich wniesć y актыковаć przy-
cisniony swą pieczęcią y ręki swey własney pod-
pisem y pieczęciami tey strony szlachty, ktora na
ten czas przy uwiązaniu przy mnie była. Pisan u
Wilnie roku y dnia zwysz opisanego. У того кви-
ту печатеи притисненыхъ тры и подпись руки
тыми слова: Jan Kosinsky wozny ręką swą wła-
sną. Которое сознание возного и тотъ квити его
до книгъ вродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тожс, л. 88.

№ 64. — 1593 г. 19 Февраля.

**Кардиналь Юрій Радивилль записываетъ своему племяннику Яну-Альбрехту Ра-
дивиллу имѣнїе Вуйвидишки и домъ въ Вильнѣ на углу Вольшой и Ивановской
улицъ.**

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ де-
вятьдесятъ третего, месеца Февраля девятьнацца-
того дня.

На враде его королевское милости вродскомъ
воеводства Виленскаго передъ нами врадниками
вродскими Виленскими, отъ ясне вельможного

пана его милости пана Крыштофа Радивиля, княжати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князтва Литовского, старосты Солецкого и Урендковского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кабрыедемъ Рышинскимъ, судьею а Щастнымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевисто осведоное княже его милости княже Юрей Миколаевичъ Радивиль, княже з Олыки и Несвижа, з милованья Божого светого римского костела кардиналь, бискупъ Краковъский и Северское княже, самъ его милость добровольне ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ признати рачылъ тыми словы, ижъ его княжацкая милость, межы кривными а повинными своими уподобавшы себе сыновца своего роженного осведоного его милости пана Яна Ольбрыхтовича Радивиля, княжати з Олыки и Несвижа, будучы его княжацкая милость знятый милостью ку нему, а хотечы ему тежъ милость свою стрьевскую оказать, з оное милости своео стрьевское далъ и на вечность правомъ неотзовнымъ по жыvote своемъ спустилъ именье свое отчызное, прозываемое Буйвидишки в повете Виленскомъ лежащее, которое его милости з ровного делу отъ ихъ милости пановъ брательи его княжоцкое милости достало, и каменницу свою власную, в месте Виленскомъ на рогу противъ костела светого Яна лежащую; на которую тую даровизну свою его княжацкая милость листъ свой визнанный подъ печатью и с поднисомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с поднисомъ рукъ людей зацныхъ менованому сыновцови своему далъ и, передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ признавшы, просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устного сознанья его княжацкое милости выслужавшы и того листу его милости огледавшы и чытаного выслужавшы, дали есьмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Юры Миколаевичъ Радивиль, княже з Олыки и Несвижа, з милованья Божого светого римского костела кардиналь, бискупъ Краковский и Северское княже, чыню явно и сознаваю добровольне самъ

на себе симъ моимъ добровольнымъ записомъ каждому, кому бы того ведати альбо чытаючы сесь мой листъ слышети належало такъ инынешнего яко и прышлого веку людемъ, ижъ я, межы кривными а повинными моими уподобавшы себе сыновца моего роженного, осведоного его милости пана Яна Албрыхта Албрыхтовича Радивиля, княже з Олыки и Несвижу, будучы знятый милостью ку нему и хотечы ему тежъ милость свою стрьевскую оказать, к тому помнечы на милость и хуть тую, которую есми великую и упреймую завше ку себе узнавалъ небощыка славной а зацной памяти его княжацей милости пана Альбрыхта Миколаевича Радивиля, княжати з Олыки и Несвижа, маршалка найвышшого великого князтва Литовского, Ковенского и Румборского старосты, отъца тогожъ то сыновца моего, а мне милого брата, хотечы в томъ повинную вдичность ку нему оказать, про то не з жадного прымушенья, ани людское намовы, одно самъ з моео доброе воли а з милости моео стрьевское, которую маю ку нему, сыновцови моему, тому преречоному сыновцови моему осведоному его милости пану Яну Альбрыхтовичови Радивилови, княжати з Олыки и Несвижа, даю, дарую и на вечность по жыvote моемъ записую именье мое ойчыстое, прозываемое Буйвидишки, в повете Виленскомъ лежащее, которое ся мне з ровного делу отъ ихъ милости пановъ брательи моихъ достало, и каменницу мою власную, в месте Виленскомъ на рогу противко костелови светого Яна лежащую, з одное стороны улицы Замковое, которая идетъ престо з рынку ку замкови, з другое стороны улицы светого Яна, которая идетъ ку светому Духу, с третее стороны каменницы небощыка Сымона доктора и дому местского, наданого на костель светого Яна, с четвертое стороны каменницы потомковъ небощыка Даниеля Тардого, мещанина Виленского, никому ничымъ не пенное и в ниякой суме пелезей не заведенное, з будованьемъ дворнымъ и гумешнымъ того именья Будивинекъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, малымъ и великимъ, з стадомъ свирепимъ, з огороды овощовыми, зъ збожемъ на поли засеенымъ и в гумне зложоннымъ, зъ статки и спраты домовыми, з людьми и поддаными вшелякими такъ отчызными, яко и прыхожыми, ихъ самыхъ з жонами, з детьми, з домами и зо вшелякими маетно-

стями ихъ, з бояры, зъ землями и кгрунты всякими, пашными, оромыми и неоромыми, з боры, з гаи, зъ зарослями, з реки, з речками, речыцы, з болоты, потоки, зъ озеры, зъ ставы, ставицами, з млыны и вымелки, з ловы зверынными, пташыми и рыбными и зо всеми властностями, прыналежностями и пожитками, со всемъ на все, огуломъ такъ, яко се тое именье мое ойчыстое само в себе, в людехъ, кгрунтехъ, границахъ, межахъ, обыходехъ и пожиткахъ, шырокости, можности вдоль, вокругъ и впоперокъ маеть, такъ, ижъ менованое не менованому а не менованое менованому ничого шкодити и вадити не маеть, ничого с того именьи моего ойчыстого и каменицы в месте Виленскомъ на братью, сестры, близкие крвныи и повинныи мои не выймуючы и не zostавуючы, зо всемъ на все огуломъ тое именье и каменицу, яко се в себе маеть, преречоному сыновцови моему освещоному его милости пану Яну Альбрехту Альбрехтовичу Радивилуви, княжати з Олыки и Несвижа, по животе моемъ таковымъ способомъ ему на вечность дарую, даю и записую, то есть, ижъ я только того именьи моего названого Будивиники и каменицы в месте Виленскомъ зо всемъ до живота моего маю быть держачымъ и ужывати того, а по животе моемъ, если (бы) Панъ Богъ впередъ на мене, а ижъ на того сыновца моего смерть допустить, тогды тое именье Будивиники и каменица зо всемъ на все маеть спасти вечностью мимо всю братью и сестры, близкие крвныи и повинныи мои на того сыновца моего, освещоного его милости пана Яна Альбрехта Альбрехтовича Радвила и на потомство его. Которое то именье Будивиники и каменица, отъ мене ему на вечность данное и дарованое и записаное, взявши онъ зо всемъ по животе моемъ до рукъ своихъ, маеть тое именье и каменицу зо всемъ на все онъ самъ, а по немъ потомство его держати и ужывати вечными часы, воленъ будетъ онъ самъ а по немъ потомство его кому хочеть записать и тымъ водле волн и уподобанья своего, яко сами наленей розумети будутъ, ку пожиткови своему шафовать и оборочать. До которого то именьи и каменицы, отъ мене тому сыновцови моему на вечность дарованого и записаного, братья, сестры, близкие крвныи и повинныи мои яко до самого того именьи, до каменицы, такъ

до люди, кгрунтовъ и ни до которыхъ частей власностей, прыналежностей того именьи и каменицы ничого мети вечными часы не мають и в тое ся именье и в каменицу, также в некоторую часть, власность и прыналежность часы вечными вступоватисе, жадной шкоды, переказы, трудности и перенагабанья чынити не мають, але онъ самъ сыновець мой, а по немъ потомство его мають то спокойне вечными часы держати и ужывати и овшемъ если (бы) за держанья того именьи и каменицы, кгда то вже сыновець мой держати будетъ, хто кольвекъ з близкихъ крвныхъ, потомковъ моихъ преречоного сыновца моего будь о именье Будивинкое все або которую часть его альбо о каменицу вышей менованую до права позываль, шкоду, трудность и перенагабанье чынилъ, тогды каждый таковой будетъ повиненъ заплатити заруки пану сыновцови моему и потомкомъ его десеть тисечей копъ грошей Литовскихъ и шкоды, наклады, которые бы наложилъ, кромъ присегн и доводу, на голое слово реченье стороны жалобное альбо умоцованого, ей нагородити, который закладъ альбо заруки заплативши и шкоды наклады нагородивши, предся во всемъ подъ тымъ же закладомъ и обовязкомъ нагороды шкоды и накладовъ тому запису досеть чынити повинни будутъ, ни в чомъ не выкочаючы с него и тотъ записъ во всемъ, яко есть написанъ, в mocy своей цале и непорушно захованъ и держанъ быти маеть вечными часы отъ каждое особы и вшелякого вряду. И на то я Юрий Николаевичъ Радивилъ, бискупъ Краковский, далъ еси сыновцови моему, освещоному его милости пану Яну Альбрехтовичу Радивилуви, княжати з Олыки и Несвижа, тотъ мой вечыстый записъ з моею властною печатью и з подписомъ руки моее властное, до которого за устьною а очевистою прозбою моею печати свои прыложити и руки подписати рачили люди зацные: его милость князь Бенедиктъ, проборщъ Троцкий, его милость панъ Петръ Веселовский, подскарбий надворный великого княства Литовского, староста Ковенский и Румборский а князь Остафей Воловичъ, каноникъ Виленский. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третого, месеца Февраля семнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подпись

рукъ тыми словы: Jerzy Cardynał Radziwił. Benedictus Voyna manus propria. Piotr Vesołowski. Ustachus Wołowicz manu propria. Якожь тое устѣное и очевистое сознание ясне освещеного его милости княжати Юрья Радивила, кардынала

и бискуна Краковскаго, и тотъ листъ за жеданьемъ его милости до книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго есть вписанъ.

Тожже, л. 109—11.

№ 65. — 1593 г. 6 Мая.

Яковъ Чычко по заставному листу уступаетъ Антонію Лишнему во владѣніе свой домъ на Виленской улицѣ, возлѣ Велейской браны.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Мая шестого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленскаго Юрьи Клодницкий ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квітъ подъ печатью и с подписомъ руки своею, такъ тежь подъ печатьми стороны шляхты подалъ писанный тыми словы: Я Юрьи Клодницкий, возный повету Виленскаго сознаваю тымъ моимъ квитомъ, пжъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дня, былъ есми узятый одъ мещанина места Виленскаго, одъ Якуба Миколаевича Чычка до дому его власного, лежачого тутъ в месте Виленскомъ в муре, неподалеко браны Велейское, в кграницахъ певныхъ, то есть подле дому шаповъ Обрыцкихъ такъ бокомъ, яко и тыломъ, идучы до браны Велейское по левой руде на самомъ рогу, кгдамъ я возный до того дому его пришоу дна того звышъ помененого, онъ помененый Якубъ Чычко оный домъ свой власный, никому ничымъ, яко онъ менилъ, не пенный, ани никому ни в якой суме пенезей не заведеный, водле листу добровольного опису своего заставного подалъ в моцъ, в держанье поступилъ до заплаты сумы пенезей, в листе его заставномъ

описаное, передо мною вознымъ и передъ стороною двема шляхтычами, то есть передъ паномъ Станиславомъ Хондинскимъ а передъ паномъ Миколаемъ Лазаровичомъ пану Антону Лишнему, золотару и мещанину места Виленскаго и малжонце его паней Дороте Кграбъковщанце з будованьемъ дому того и зо всеми пожитками, с того дому его належачыми такъ, яко в листе его властномъ заставномъ есть шырей по до- статку описано, которого того поданя оно- го дому вышей менованого пану Антону Лиш- нему, ани малжонце его ништо се до него не прыповедалъ, ани того поданья ему Якубу Чычку того дому не заборонялъ, который тотъ панъ Антоний Лишний и малжонка его водле поданя и поступеня добровольного пана Якуба Чычка в моцъ и в спокойное держанье свое пры мне возномъ и той стороне шляхте взялъ. Чого я возный будучы въ той справе сведомъ, даю тотъ мой квітъ до записанья до книгъ кгород- скихъ Виленскихъ подъ моею печатью и с под- писомъ руки своей и тежь подъ печатьми сто- роны шляхты пры мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей менованого. У того квиту печатей притысненыхъ тры и под- писъ рукъ тыми словы: Jerzy Kłodnicki, wozny gęka swą. Которое сознание возного и тотъ квітъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть впи- санъ.

Тожже, № 4713. л. 169—170 (актъ №79).

№ 66. — 1593 г. 25 Юня.

Явка духовнаго завѣщанія, которымъ Ушынскій записываетъ своей женѣ собственный домъ за „старожитнымъ“ дворомъ епископскимъ на Епископской улицѣ.

Лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ девять-десять третего месеца Юня, двадцать пятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державъцы Коконгавзъского на sprawy судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто землянка господарская повету Виленского пани Станиславоя Ушынская Дорота Творовская, заховуючысе в томъ водлугъ права посполитого статуту земского, оповедала и ку вѣписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ объявила, оказала тестаментъ небощыка мужа своего менованого Станислава Ушынского подъ печатью его и тежъ подъ печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ росписанья и розрешенья некоторое маетьности небощыка мужа ея пана Станислава Ушынского, которого того тестаменту мы врадъ огъледавши и чытаного выслушавшы дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Во имя Божье станьсе ку вечной памети. Аминь. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девять десятъ третего, месеца Юня двадцатого дня в неделю. Я Станиславъ Счасновичъ Ушынскій, земенинъ господарскій повету Виленского, ознаймую тымъ тестаментомъ моимъ и тою волею моею остаточною выштыкимъ вовець и кождому вособна нинейшымъ и на потомъ будучымъ, кому бы того было потреба ведати, ижъ я будучы на тотъ часъ отъ Пана Бога огнемъ наведежоный черезъ злого человека на здоровью и на теле моимъ, такъ на всей маетьности моей черезъ огонь спаленый и ушкожоный отъ земенина тогожъ повету Виленского Станислава Пе-

тровича Хондинского, маючы онъ з давныхъ часовъ противко мене и малжонки моей васнь и ненависть великую з сынами своими, однакже розумеючы то, ижъ южъ живъ быть не могу, але будучы пры добромъ розуме и на памети здоровой трваючы черезъ годинъ колько, умыслиломъ тотъ тестаментъ мой и тую волю мою остаточную напрудце, яко могло бытъ и часу знестъ, учынить, ознаймую то тымъ тестаментомъ и тою волею моею остаточною, ижъ домъ нашъ спольный, который есьмы были спольне купили з жоюкою своею пани Доротою Яновною Творовщанкою в месте Виленскомъ у месчанина Виленского пана Еразмуса Пасника, лежачый за дворомъ старожитнымъ его милости князя бискупа Виленского в тыле на улицы Бискупей з одной стороны входечы в тотъ домъ нашъ по праве подле дому минцара бывшего Виленского его королевское милости, теперь Плятыны, а з другой стороны полеве мешанина бискупего пана Мартина Островского, который тотъ домъ подъ присудомъ и владзою бискупства Виленского, на который домъ нашъ листъ и з ынъшыми листами розными погорели и вся маетьность наша такъ, ижъ се жадное маетьности якимъ же кольвекъ обычаемъ названое отъ мала до велика ничого не остало. А такъ я, знаючы и паметаючы на учъстивое захованье и послуги малжонки моей милой и отъ нее противъ себе великую милость и зычливость малженскую, напредъ полецаю Пану Богу Всемогущому душу мою, а тело мое ку погребу поховать маеть малжонка моя в Вильни у светого Яна, а той малжонце моей милой паней Дороте Яновне Творовщанце тотъ домъ звышъ менованный зо всимъ будованьемъ и зо вшеякимъ пратомъ домовымъ, штокольвекъ в нимъ есть отъ мала до велика, ей самой на вечность записую и тымъ листомъ тестаментомъ моимъ поступаю. Вольна малжонка моя пани Дорота спокойне мешкать и его ужывать и з него на себе вшеякие пожитыки ку пожитыку своему оборочать и тымъ домомъ

шафовать воле воли и уподобанья своего вечными часы, а по смерти ее малжонки моее на сына моего Станислава, которогомъ я з нею учъстиве сплодилъ, маеть прыйти, аболи тежъ кому она з доброй своей волей тотъ домъ поме- неный зо вѣсимъ продать або даруетъ, воляна будучы она тымъ домомъ яко власностью своею шафовать, яко за живота своего, такъ и по жы- воте малжонки моей, не выймуючы с того дому никоторой части на сына своего Станислава, але тотъ домъ волюно ей будетъ кому хотячы тымъ правемъ на вечность, коли она похочеть, про- дать, яко се звышъ поменило, а иншыя теста- мента або якне записы, если бы се якне коль- векъ у права показали отъ когожъ кольвекъ, которыхъ я николи ни начто не справовалъ, вечне ихъ умарамъ, только тотъ теперешний теста- ментъ волей моей остаточной пры моцы зуполь- ной у кождого права захованъ быть маеть той помененой малжонце моей а ни кому иншому. До которого тестаменту моего и печать свою прытиснуть, одножъ руки своей подписать вло есмн не могъ на тотъ часъ, а для лепшой веры

и ведомости того тестаменту моего прыприсившы до себе людей зацныхъ, прыятель и суседовъ моихъ, землянъ господарьскихъ повету Виленского, которые пры той остаточной волей моей были и тое все слышели, то есть пана Матеуша Мар- тиновича Цыбульского, а пана Балтромея Кры- жановского, а пана Даниеля Войтеховича Окмиш- ского а пана Станислава Храповьского, кото- рые ихъ милость за устыною а очевистою проз- бою моею волей моей остаточной печати свои до того тестаменту моего прытиснули и руки свои подписали, которые писать умели. Писанъ в дому погореломъ, Петрашскомъ прозываючымъ, надъ речкою Рышкюю року и дня звышъ поме- неного. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пять и подпись рукъ тыми словы: Bałtromiey Kryzanowsky ręką swą podpisał. Stanisław Chra- powski prozony pieczętarz ręką swą. Которое оповеданье пани Станиславовой Ушынское и тотъ тестаментъ за прозбою ее до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тожє, № 4713, л. 255—6.

№ 67. — 1593 г. 22 Июля.

Заявленіе вознаго о продажѣ Рымшами Корсажу своего двора съ пляцами на За- рѣчьѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ де- ветдсаять третего, месеца Июля двадцать второго дня.

На враде его кородевьское милости кгрод- скомъ воеводства Виленского передо мною Ми- колаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ Виленскимъ ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косинский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки своей, такъ тежъ подъ печатями и с подписомъ рукъ стороны шляхты подалъ, писанный тыми словы: Я Янъ Николаевичъ Ко- синский, возный господарьский воеводства Ви- ленского, сознавамъ симъ моимъ сознаньемъ на письме, ижъ року теперъ идучого тисеча пять- сотъ деветьдсаять третего, мца Июля двадцать

первого дня, маючы я возный пры себе сто- рону людей добрыхъ шляхты, то есть пана Бро- нима Меницкого а пана Себестыяна Боровьского былемъ тутъ в месте Виленскомъ за мостомъ на Заречью недалеко лазенъ, где ихъ милость паць Адамъ и паць Павелъ Яновичы Олехно- вичы Рымъшове, земляне господарьские повету Опшменского, оба спольне передо мною вознымъ и передъ тою шляхтою звышъ описаною продажу свою, дворъ зо вѣсыкимъ будованьемъ и з двема пляцами, одну часть з стародавня называемый Юрья Войтеховича Носилковского, лежачий з одное стороны прозвицомъ стародавнимъ мяно- ванымъ князя Ивана Васильевича Жылинского, а з другое стороны межы пляцомъ пани Носи- ловское, однимъ коньцомъ на улицу противъ дому Блажского, топерешнего Яна Балъвера,

а другимъ концомъ ку одмывальни, ку реце Вильни, а з другое стороны другой таковой же пляць подле и посполу лежащий передъ тымъ вышь речоного князя Ивана Васильевича Жыллинского, однимъ концомъ ку той же улицы противъ дому Блажковского, а теперь Яна Балвера, а другимъ также ку одмывальни и ку реце Вильни, завели, поступили, в моцъ, в держанье и вечное уживанье и шафунокъ подали его милости пану Есифу Яновичу Корсаку, судьи земьскому воеводства Полоцкого, вечнымъ неодзовьнымъ правомъ, которое сее сознанье мое возного для ведомости, в радовое дадемъ его милости вышь речоному пану судьи земьскому подь моею

печатью и с подписомъ властное руки моее и подь печатми стороны шляхты вышь мененое, пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветь десять третего, мца Юля двадцать первого дня. У того квити печатей прытисненыхъ тры и подписъ рукъ тыми словы: Jan Kosinski wozny ręka swą własną. Ершимъ Меницкий рукою своею подписать. Sebestyan Borowski ręka własną podpisał. Которое сознанье возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 301 об.—302.

№ 68. — 1593 г. 2 Августа.

Заявленіе вознаго о ввѣдѣ канцлера Льва Сапѣги во владѣніе плацомъ въ городѣ Вильнѣ и фольваркомъ Рай у каменнаго моста.

Сознанье возного Яна Косинского въ справе его милости пана Льва Сапеги, канцлера.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца Августа второго дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ Августовыхъ, в семь року деветьдесять третемъ прыпалыхъ и судовне отправовавшихся, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана, его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рышинскимъ судьєю а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, ставшы очевисто возный господарский воеводства Виленского Янъ Миколаевичъ Косинский, пры квите своемъ созналъ и квити того сознанья своего подь печатью и с подписомъ руки своее, такъ же подь печатми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры немъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ далъ, который слово отъ слова такъ

се в себе маеть. Я Янъ Миколаевичъ Косинский, возный воеводства Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять третемъ, месеца Юля двадцать семого дня, маючы я пры себе сторону людей добрыхъ, шляхту, пана Войтеха Ростьковского а пана Размуса Кимбара и будучы прыданнымъ з ураду кгородского Виленского ясне вельможному пану его милости пану Льву Сапезе, канцлеру великого князства Литовского, старосте Слонимьскому, Ясвойньскому, Марковьскому и Мядельскому, на увезанье и възьятые в уживанье его милости двора в месте Виленскомъ и фольварку, за мостомъ мурованымъ надъ Вельею лежачого, названого Раю, зъ селкомъ и корчмою томуужъ дворцу належачою, отъ ихъ милости пана Романа старосты Рогачевьского а отъ пана Петра чашника великого князства Литовьского Грыгоревичовъ Воловичовъ, воеводичовъ Смоленскихъ празомъ вечнымъ его милости пану канцлеру пуцонныхъ, былкомъ напервей в дворе в месте Виленскомъ, отъ ихъ милости пановъ Воловичовъ его милости пану канцлеру дарованомъ, тамъ же пры мне возномъ и стороне вышь помененой за росказаньемъ ихъ милости пановъ

Воловичовъ слуга и урядникъ ихъ милости, который в томъ дворе мешкалъ, панъ Федоръ Михайловичъ, подаючи менованный дворъ во вѣсими будованьемъ, в тыхъ границахъ завель, то есть однимъ бокомъ отъ браны, которая идетъ с предместья Зарецкого мимо цминтаръ костела Барнадынского ку улицы кгородской ажъ по домки два мешанъ капитульныхъ, тыломъ до того двора мешкающихъ, з другое стороны заулкомъ мимо дворъ Горьностаевский, где теперь зборъ евангелицкий есть збудованъ, до улицы, которая идетъ отъ улицы Замковое мимо зборъ до пляцовъ церковныхъ заложенъ Светое Пречыстое, заулкомъ Глухимъ ажъ до муру местского, надъ рекою Вильнею лежачого, и зась подле муру местского ажъ до тоежъ браны Зарецкое подле Барнадыновъ. А пры томъ фольварокъ за рекою Вельею у мурованого мосту надъ рекою, называемый Рай з будованьемъ фольварковымъ, з огородами овощовыми, з домомъ уезнымъ на горе пры томъ фольварку лежачими, такъ же з селкомъ з Шнипишками, з домами, с поддаными и зо вѣсими кгрунтами, в певныхъ границахъ лежачими, то есть почавъшы отъ мосту мурованого, едучы до двора Солтановьского, прозываемого Шешкинъ, по правой стороне дороги дома и кгрунты подъ горою ажъ до поля двора Шешкиньского, логомъ з сеножатъми по ровъ, который делить именье Шешкинское з селкомъ Шнипишками, а тотъ ровъ отъ поля по реку Велью, и указываетъ простымъ трыбомъ ку божницы татарской, а з другое стороны дороги по левой руке дома подданныхъ дворца пановъ Воловичовъ Раю и за дворець пляць немалый пустый томужъ дворъцу, належачый, ажъ подъ домъ пустый Виршуловский, што теперь панъ Петръ Стабровский за правомъ своимъ набытымъ держыть, которые пляцы делить межа значьная до реки Вельи. Тогда то все, яко се вышей поменило, дворъ в месте Виленскомъ, такъ же фольварокъ Рай з будованьемъ, с поддаными, з домомъ уезнымъ и зо всеми пляцами, кгрунтами, сеножатъми, такъ, яко то и небощыкъ ясневельможный годное памяти панъ Остафей Воловичъ панъ Виленский мель и менованные панове Воловичове по смерти пана Виленского правомъ прырожонымъ на себе то держали

все огуломъ, ничего на себе и на кого иншого не оставучы, его милости пану канцлеру в держанье ихъ милость панове Воловичове черезъ менованого слугу своего подали, а его милость панъ канцлеръ тэжъ то на себе черезъ слугу своего, подстолего повету Пинского пана Грыгорья Тэрлецкаго в ужыванье свое прынялъ. А то есть меновите дома, подданные, пры томъ фольварку Раю мешкающы, идучы отъ мосту по правой руке напервей сажовка, на горе домъ въезный, пры доме въезномъ солодовня, подле солодовни огородъ; домъ первый Стась Павловичъ, другой домъ пустый небощыкъ Яроша Заровского, третий домъ Бальтромей Яновичъ, четвертый домъ Миколай Юрьевичъ, пятый домъ Павелъ Тесля, шостый домъ Амброжеевский, семей домъ Валентышовский, осмый домъ Томко Чоботаръ. По другой стороне улицы отъ мосту едучы первый домъ Павелъ Пилиновичъ, другой домъ Павелъ Юевичъ войтъ, третий домъ Рачко Авкгусбинъ, четвертый домъ Степановский, пятый домъ держыть Петръ, Масковский золотаръ, шостый домъ Гансъ Фонляръ держыть, семей домъ держыть тотъ же урядникъ пановъ Воловичовъ панъ Федоръ Михайловичъ, менечы на то у себе право набытое, а подле того дому дворець Рай, в немъ жыветъ господаръ Мартинъ Гончаръ. Пры которой той справе и поданью его милости пану канцлеру тыхъ всехъ добръ, одъ пановъ Воловичовъ его милости пуцонныхъ, чого его милости ништо не прыповедалъ; и то все, яко се вышей поменило, будучы я добре сведомъ, даю сесь квити созванья моего с подписомъ власное руки мое и з моею печатью, до которого и сторона звышь помененая печати свои прыложили и руки подписали. Писанъ у Вильни року и дня звышь помененого. Утого квиту печатей прытисненыхъ тры и подпись рукъ тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą. Wojciech Rostkowski ręką swą własną. Razmus Kimbar ręką własną. Которое тое очевистое сознанье возного такъже и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4713 л. 341—2.

№ 69. — 1593 г. 5 Августа.

Вводъ Скорульскаго во владѣніе двумя домами, пожалованными ему королемъ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Августа пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, в семь року теперь идучомъ девятьдесятъ третемъ прыпалыхъ и судовъне отъсправованныхъ, передъ нами врьдниками кгородскими Виленскими, отъ яспе вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренъдовского, державъцы Коконгавзъского на sprawy судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыэлею Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто дворянинъ его королевское милости панъ Янъ Мешковский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого девятьдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня онъ помененый панъ Янъ Мешковский водле данины короля его милости пана нашего милостивого увезалъ, в моць и у спокойное а вечное держанье за данною короля его милости подалъ служебнику скарбу великого князства Литовского пану Каспору Скорульскому два домъки, тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ лежачые, спалые до столу и вольного шафуньку короля его милости по небощыку Бенедыкте Гончару, которого того увязанья и поданья своего онъ панъ Янъ Мешковский, дворянинъ короля его милости листъ свой увязчый подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, которые пры томъ увезанью и поданью были, передъ нами врьдомъ покладалъ и просилъ, абы оный листъ его увязчый до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского уписанъ былъ. А такъ мы врьдъ, того устного сознанья дворянина короля его милости выслужавшы и того листу увязчого огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ

слова такъ се в себе маеть. Я Янъ Мешковский, дворянинъ господарский, сознаваю то самъ мимъ увязчымъ листомъ, ижъ маючы я листъ его королевское милости, до себе писаный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ месеца Августа четвертого дня, прехавшы до места Виленского, маючы пры себе за прыданьемъ з ураду кгородского воеводства Виленского енерала воеводства Виленского пана Еронима Совкыяла, до того возного тогожъ воеводства Виленского Григорья Мартиновича Кгородиса и шести шляхтичовъ, людей зацныхъ, пана Лва Копъя, пана Павла Якимовича Головию, пана Яроша Карчевского, пана Щасного Горбовъского, пана Яна Узловского а пана Станислава Тальвицкого, при которыхъ всихъ вышъ помененыхъ особахъ его милость панъ подвоеводи Виленский прыдати до мене рачылъ слугу своего пана Миколая Ладисевского подавать и увязывать за данною, привилъемъ его королевское милости, кадукъ, домковъ два у месте Виленскомъ, добра, до вольного шафуньку и столу господарского по Бенедыкте Гончару спалые, пану Каспору Скорульскому, слuze скарбу великого князства Литовского даные, яко о томъ ширей на данные его привилею описано и меновите доложено естъ, то пакъ я Янъ Мешковский за тымъ листовнымъ росказаньемъ его королевское милости, вперодъ бывшы у пановъ радъ места Виленского, волю и розказанье господарское имъ ознаймившы, копен слово въ слово списавшы, с подписомъ руки моее с тыхъ листовъ усихъ, яко и зъ донацыи, также з листу ихъ, отъ господара до нихъ писаного, и того листу дворянинского имъ на ратушу зоставившы, просилемъ ихъ милостей, абы прыдати и послати рачыли до того увязанья мне слугу своего местного, яко о томъ ширей и достаточней обо всемъ на сознанью возного Яна Косинского, который на тотъ часъ при мне былъ, описано и меновите доложено естъ. А потомъ я Янъ Мешковский, дворянинъ господарский с тымъ енераломъ и воз-

нымъ и тою всею вышъ помененою шляхтою за тымъ росказаемъ и волею его королевское милости того року, месеца и дня вышъ помененого пошоломъ до першого дому, лежаго подле церкви руское светого Ивана, идучы до збору на-противъ Даниэля друкара, в тотъ домъ и пляцъ, яко се самъ в себе з давныхъ часовъ мелъ и те-перь маеть, пану Каспору Скорулъскому в моцъ и въ держанье подавши, его в то увезать, не нашедши в томъ дому жадное маестности рухо-мое. А потомемъ пошолъ до другого домъку на предместе Виленское, идучы до мурованого мосту, который лежить з одное стороны подле дому Ма-тыса Кули фурмана, зъ другое стороны подле дому Закличовского, с третее стороны подле Езва Рапацкого, тыломъ до Езяза, мещанъ Виленъ-скихъ, в который тотъ домъ и пляцъ, яко се самъ в себе з давныхъ часовъ мелъ и те-перь маеть, томужъ пану Каспру Скорулъскому в моцъ и въ держанье подавши его в то увезать, также не нашедши жадное маестности. В которыхъ тыхъ обудвухъ домехъ господари и господини уве-занья не боронечы сами добровольне уступивъшы, просили пана Каспора Скорулъского, абы за до-зволеньемъ его въ тыхъ домахъ з найму мешкати

могли, чого имъ панъ Касперъ Скорулъский позволить и того учынити не хотель. И на томъ даль сест мой увяжчый листъ пану Каспору Скорулъскому, слuze скарбу великого княства Литовского, ку ведомости всемъ вобецъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее власт-ное письмомъ польскимъ, такъ же подъ печатями и с подписомъ рукъ всехъ вышъ помененыхъ и описаныхъ особъ, которые писать умели. Писанъ у Вильни року месеца и дня звышъ помененого и описаного. У того листу увяжчого печатей прытыченыхъ десеть а подпись рукъ тыми словы: Jan Meskowski ręką swą. Еронимъ Совъ-гяль, енераль и возный воеводства Виленъского рукою власною. Левъ Копоть власна рука. Paweł Hołownia Jachimowicz manū propria. Jarosz Kar-czewski ręką własną. Szczęsny Horbowski własną ręką. Янъ Узловский рука власная. Станиславъ Маркевичъ Тальвицкий рукою власною. Которое тое очевистое сознание того дворашина госпо-дарьского пана Яна Мешковского и тотъ листъ его увяжчый до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тожь, Л. 361—362.

№ 70. — 1593 г. 18 Октября.

Даниэль Ленчицкий продаетъ Яцковскому домъ свой на Бернардинской улицѣ
возлѣ Покровской церкви и Пречистенскаго собора.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октября осмьнад-цатого дня,

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кне-жати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Ви-ленского, гетьмана найвышшого великого княз-ства Литовского, старосты Солецкого, Урень-довского, державъцы Коконъгавзского, на справы судовые воеводства Виленского выса-жонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ, Кга-

брылемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановивъ-шысе очевисто Даниэль Ленчицкий, мещанинъ и друкаръ места здешнего Виленского, добровольне ку записанию до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ тыми словы, ижъ онъ Даниэль Ленчи-цкий продалъ и на вечность правомъ неотьзовъ-нымъ векуистымъ спустилъ домъ свой власный, збудованый в месте здешнемъ Виленскомъ на застенъку пляцу ясне вельможного пана его ми-лости пана Костанътына кнежати Острозского, воеводы Киевского, за даниною и позволенемъ его милости збудованый, лежащий на улицы Бер-надыньской, передомъ ку церкви Светое Пречы-

стое, а боками з одное стороны подле церкви Светое Покрови, а з другое стороны подле дому пона Ивановъского, тыломъ, ку збору Виленскому дому Горностаевъского ку улицы Замковой, Войтеху Яцковъскому и малъжонъце его Катерине Забреской за певную суму пенезей, то есть за сто копъ грошей личбы и монеты литовское, имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ, на которую тую продажу листъ свой вызнанный подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ далъ и передъ нами покладаючи просилъ, абы былъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того устыного и очевистого сознания Даниеля Ленчыцкого выслухавъшы, листу огледавъшы и его вычитавъшы и то ку ведомости и намети своей присуствивъшы, дали есмо до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Даниель Ленчыцкий, мещанинъ и друкаръ места Виленского, сознаваю тымъ моимъ власнымъ добровольнымъ вечыстымъ занисомъ усимъ вовець и каждому зособна, кому будетъ належало ведати або тотъ листъ мой читаючи слышечи, теперешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ я вельми будучы а кгвалтовъне потребенъ сумы пенезей ку пыльной а великой потребе моей, домъ мой власный, никому ничымъ не вицьны ани заведений, упередъ и теперъ на всемъ свободны, в месте Виленскомъ за мои властные пенези и наклады збудованный на застенку и пляцу ясне вельможного пана его милости, пана Костанътого княжати Острожъского, воеводы Киевъского, за данною и листомъ и позволенемъ его княжатеи милости, лежачы на улицы Варнадыньской, передомъ ку церкви светое Пречыстое, а боками з одное стороны подле церкви светое Покрови, аз другое стороны подле дому пона Ивановъского, а тылъ его ку збору Виленскому дому Горностаевъского, ку улицы Замковой, зо всеимъ правомъ, належностями, такъ, якомъ и самъ отъ его княжатеи милости, такъже тежъ и за правомъ купли моей отъ Яна Денисовича на себе отъ часу давнього держалъ и яко власности своее спокойное ужывалъ, большъ не платечы николи до скарбу его княжачой милости, только копъ две позему, продалъ есми и вечнымъ правомъ поступилкомъ и в моць и

вечное держане отъ даты сего листу подаемъ яко будоване того дому такъ и каждую найменьшую речъ у немъ, наименьшой речы на себе не выймуючы, мещанину места Виленского пану Войтехови Яцковъскому и малъжонъце его паней Катерине Забреской за певную суму пенезей, за грошей копъ сто личбы Литовской, которую помененую суму пенезей копъ сто грошей литовскихъ заразъ помененый панъ Войтехъ Яцковскый и з малъжонъкою своею панею Катериною Забрескою заразъ теперъ при написаню того листу моего вызнаного вечистого до рукъ моихъ мне отличивъшы отдали и заплатили, а я помененый Даниель Ленчыцкий, тую помененую суму копъ сто грошей до рукъ моихъ принявъшы и сполна отличивъшы отъ помененыхъ особъ пана Войтеха и малжонъки его, тое мое усе право, которое одно на тотъ домъ мой маю, вечне на пана Войтеха Яцковъского, малжонку и потомки его вливаю и зо всего се вечными часы вырекаю и наименьшее речи на себе самого, ани потомки, ани жадного человека з близкихъ повинватыхъ моихъ ничего не зоставую и вольно вжо отъ даты того листу пану Войтехови Яцковъскому, паней малжонъце его и потомкомъ тотъ домъ помененый и все будоване и каждую наименшую речъ у немъ ку своему налепшому пожитку яко власность свою, вечыстымъ правомъ отъ мене набытую, продать, записать, дать, даровать и ку налепшому пожитку своему водлугъ угодобани своего оборочать и шафовать, яко власностью своею, а я помененый Даниель, ани потомкове мои и жаденъ человекъ с повинныхъ и кривныхъ моихъ вечными часы яко до того дому, такъ и до наименьшой речы у немъ ничего не маемъ и мочи не будемъ и вечне се вырекаемъ. А если бымъ я помененый Даниель Ленчыцкий, препомъневъшы того моего добровольного вечыстого листу занису у томъ дому продажи моей вечистой, самъ черезъ себе особу свою албо потомки свои алболи блиские и повинватые свое албо черезъ особу обцою, алболи тежъ хто з стороны якую трудность, переказу пану Войтехови Яцковъскому, малъжонъце и потомкомъ его албо тому, кому бы то онъ пустилъ, у томъ дому и в наименьшой речы у немъ чинилъ, тогда я самъ отъ особы своей у каждого уряду и на каждомъ мѣстцу и

отъ каждого чловека маю и повиненъ буду пана Войтеха, малъжонку и потомъки его и того, кому то онъ пустить, очыщать и заступовать своимъ власнымъ накладомъ подъ зарукою стемъ копъ грошей литовскихъ, а шкоды и наклады на речене слова, окромъ вшеякого доводу и присеги, буду нагородить повиненъ, о што даю вольность себе до каждого ураду и права позвать, заказать на рокъ, на який кольвекъ захочеть, хотя и не водлугъ права зложоный, на який кольвекъ буду заказанъ, я у каждого ураду и на каждомъ меству, где одно панъ Войтехъ самъ захочеть и передь кождымъ чловекомъ хочъ правне и неправне во вьсемъ томъ маю и буду повиненъ пану Войтехови, малъжонце и потомкомъ его и каждому чловеку, кому то будетъ належало, тамъ же заразъ на томъ же меству, где буду заказанъ, ничымъ ани паномъ, ани хоробюю, ани належностью ураду, прычинами правными и неправными се не вымовляючи и ниякихъ оборонъ правныхъ не вынайдуочи и згола ничымъ се не боронечи, усправедливитися, заруку, шкоды и наклады заплатити, а у томъ вьсемъ и в каждой наменьшой речи каждому урадови вольность даю и симъ листомъ вечыстымъ записомъ ствержаю мощную, зуполную а неотволочную на моей маестности власной каждой отправу чинить, а в недостатку маестности тогды на особе моей мене самого водлугъ воли и уподобанья пана Войтеха и потомковъ и того, кому то будетъ належало отъ-

править. И на томъ далъ тотъ мой добровольный вечыстый листъ запись пану Войтехови Яцковскому и малжонце его паней Катерине Забреской за мою печатью и с подписомъ власное руки моее, до которого для веры лепшое просиломъ о приложене печатей людей задныхъ ихъ милости пана Станислава Вонсовского, лесничого и подстаростего Волкиницкого, а пана Шымона Горайна, понаместника Виленского и пана Андрея Яновича, которые ихъ милость того будучы добре сведоми за устною и очевистою прозбою моею до того моего листу печати свои прыложыти и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ девятьдесять третего, месеца Октебра дванадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры и подписъ руки тыми словами: Daniel Łanczysky ten moy list wieczysty moją własną ręką podpisałem. Za prozbą oczewistą ustną pana Daniela Lenczyckiego do tego listu pieczęć swą przylozilem y ręką podpisałem Stanisław Wąsowsky. За устною прозбою особы вышъ менованое при печати своей руку подписалъ Шимонъ Горайнъ рукою властною. Андрей Яновичъ власною рукою подписалъ. Которое то добровольное устное и очевистое сознание Даниеля Лентчыцкого и тотъ листъ за прозбою его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713, Л. 432—3.

№ 71. — 1593 г. 18 Октября.

Мартинъ Квасовскій продаетъ Ловейкѣ свой домъ при городской стѣнѣ.

Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесять третего, месеца Октября осмнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передь нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солец-

кого, Уреньдовского, державъцы Коконгавзского на sprawy судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто панъ Мартинъ Квасовский самъ добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ тыми словами, ижъ онъ помененый Мартинъ Квасовский про-

далъ и на вѣчность правомъ неотъзовънымъ и векуистымъ спустилъ дворъ и пляцъ в месте Виленскомъ, лежачый пры муре местъкомъ, тыломъ до кляштора костела Бернадынъского, правымъ бокомъ подле дворовъ ихъ милости пановъ Пясецкихъ и его милости пана Якъцента Млодеевского, подскарбего дворного короны польское, а левымъ бокомъ надъ рекою Вильною передъ домами его милости князя Яна Ярчевского, дякана Виленского, и небощыка князя Мальцера Суходольского, каноника Виленского и дому Гануса Цица, замошника, его милости пану Яну Ловейку, маршалку повету Мозирского, секретару его королевское милости, за певъную суму пенезей, то есть за трыста копъ грошей литовскихъ, в чомъ его милость пана маршалка Мозирского упевняючи, листъ свой вызнаный продажный подъ печатью и с подномъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с подномъ рукъ людей добрыхъ далъ и передъ нами в радомъ тымъ очевистымъ сознаемъ своимъ признавъшы, просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы в радъ, того устного сознания менованого Мартина Квасовского выслушавшы и листу его продажного огледавъшы и то ку ведомости своей в радовой прыпустивъшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Я Мартинъ Квасовский сознаваю сямъ монмъ лпствомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы того ведати была потреба, якъ што который дворъ и пляцъ в месте Виленскомъ, лежачый пры муре местъкомъ, тыломъ до кляштора костела Бернадынъского, правымъ бокомъ подле дворовъ ихъ милости пановъ Пясецкихъ и его милости пана Яцынъкта Млодеевского, подскарбего короны польское, а левымъ бокомъ надъ рекою Вильною, передомъ до домовъ ихъ милости князя Яна Ярчевского, дякана Виленского и дому Гануса Цица, замошника прылеглый, мелъ есми з ласки ясне вельможного пана его милости, пана Алексанъдра Ходкевича, кграби з Вихова на Пялове и Мыши, за службы мои мне на веч-

ность дарованый и былъ есми в держаню его и в спокойномъ ужываню, нижли потребуючы на розныя потребы свои пенезей, тотъ дворъ и пляцъ зо всимъ тымъ, яко ми то былъ его милость панъ Ходкевичъ далъ, продать есми зацне врожоному его милости пану Яну Ловейку, маршалку повету Мозырского, секретару его королевское милости, за певъную суму пенезей, за трыста копъ грошей личбы литовское, которые пенези сполъпа отъ его милости до рукъ монхъ взявъшы и отъличивъшы, дворъ и пляцъ тотъ его милости поступилъ есми, листы на то мне належачне до рукъ его милости отъдалъ и право свое на его милости вилъ, а самъ се с того вечными часы вырекаю: маеть его милость панъ Янъ Ловейко тотъ дворъ и пляцъ вышъ менованый зо всимъ тымъ, што ку нему здавъна належитъ, держати, вживати, пожитъки себе в долугъ уподобаня своего привлащати, волень будучи то отъдати, продати и яко налепей розумеючи тымъ шафовати, а я вжо до того ничого мети не маю вечными часы. И на то далъ есми его милости сесь мой (листъ) з моею печатью и с подномъ руки моее. Пры томъ были и того добре сведоми будучи за прозбою моею печати свои прыложити и руки подписати рачыли ихъ милость панъ Петръ Оскеръка, панъ Адамъ Стиборъ и панъ Мартинъ Островский. Писалъ у Вильни лета отъ парожени Христа Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третого, месеца Октябрия осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисенныхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словы: Marcin Kwasowski ręką swą. Za ustną prozbą pana Marcina Kwasowskiego Piotr Oskierka ręką swą. Za oczewistą prozbą pana Marcina Kwasowskiego Adam Sczybor pieczęć swoją przycisnął u ręką własną podpisał. Marcin Ostrowski ręką własną. И якожъ тое добровольное устное и очевистое сознае пана Мартина Квасовского, такъ же и тотъ листъ за прозбою его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Тожъ, № 4713, л. 451.

№ 72. — 1594 г. 15 Января.

Виленскій митрополичій намѣстникъ съ другими священниками Виленскихъ церквей и Пречистенскаго собора продають Девалтовскому церковный домъ, на углу двухъ улицъ, по дорогѣ изъ замка къ Вернардинскому костелу.

Лета Божого нароженъя тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Генъвара петнадцатого дня.

На рочкохъ кгродскихъ генваровыхъ, в семь року теперь идучомъ деветьдесятъ четвертомъ прыпалыхъ и судовне отъправованыхъ, передъ нами вранниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урешдовьского, державцы Коконгавзского на справы судовые воеводства Виленского высажоними—Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рышинскимъ, судею а Щастинымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто протопопъ и наместникъ Виленскій, в справахъ духовныхъ отъ его милости отъца митрополита будучы заставленный, на име Иванъ Пархвеновичъ, священникъ церкви Заложенья светого Спаса Виленское Малафей а Леонтей Яковлевичъ, священникъ церкви Воскресенское Виленское именовъ своимъ и именовъ всихъ священниковъ церкви соборное Виленское заложенье светое Пречыстое Богородицы оповедали и ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, изъ они вси священники, будучы потребни пенезей на розные потребности церкви соборное светое Пречыстое, а не могучы ихъ ни отъбуль набыть, ино домъ свой власный церковный, который небощыца кнегини Яновал Свирская пани Ганна Федоровна Рагожанка сходечы з сего света остаточною волею своею на церковь соборною светую Пречыстую описала, лежачый на рогу межы улицами с одное стороны бокомъ идучы отъ замку ку Бернадьномъ, а з другое стороны отъ дому его милости пана Остафья Воловича до костела кляштора Берна-

дынского, концомъ до каменницы капитулы костела столечного светого Станислава, а другимъ бокомъ прылеглый ку плицу олтарысты костела светого Яна, оный менованный домъ зо всимъ будованьемъ и с пожитками з него прыходящими продали и правомъ неотъзовнымъ векупытымъ пустили пану Павлу Девиалтовскому, стольнику воеводства Новгородского и малжонце его пани Ранне Петровне Маскевичовне имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ милости за певную суму пенезей, за чотыры ста копъ грошей личьбы и монеты литовское, в чомъ его пана Девиалтовского и малжонгу, дети и потомки ихъ милости увеняючы, листъ свой вызнанный продажный подъ печатми и с подписомъ рукъ своихъ и тежъ подъ печатми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами враномъ тымъ очевистымъ сознаьемъ своимъ прызнавшы, просили, абы до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы вранъ, того устьного сознанья менованыхъ священниковъ выслужавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ уписать. Который слово отъ слова такъ се в себе маеть.

Я Иванъ Парфеновичъ, протопопъ и наместникъ Виленскій, в справахъ духовныхъ отъ его милости отъца митрополита будучы и заставленный, я Малафей, священникъ церкви заложенья светого Спаса Виленское, а я Леонтей Яковлевичъ, священникъ церкви Воскресенское Виленское и мы вси священники церкви соборное Виленское заложенья светое Пречыстое Богородицы вси одностаине визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ вечытымъ листомъ всимъ вовець и кождому зособна, кому того потреба будетъ ведати, што который плиць в месте Виленскомъ, который лежить на рогу межы улицами с одное стороны бокомъ идучы отъ замку ку Бернадьномъ, а з другое стороны отъ дому его милости пана

Остафея Воловича до костела кляштора Бернадынского, концомъ до каменницы капитулы костела столечного светого Станислава Виленскаго, а другимъ бокомъ прылеге къ пляцу на оны часъ ольтарысты костела светого Яна в року прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятомъ месеца Марца чотырнадцатого дня пустила и подала пани Станиславовая Ленартовича Довгяловича, хоружная Виленская Барбара Павловна з сыномъ своимъ Николаемъ Станиславовичомъ Ленартовича Ерониму Квилецкому, писару короля его милости скарбному, старосте Ясвоньскому и малжонце его милости княжне Галене Юрьевне Боровьской, отъ которого того папа Еронима Квилецкого и малжонки его тотъ домъ, пляцъ на зборъ Виленскій евангелицкій досталсе, а потомъ тотъ пляцъ старшине зборовые Войтехъ Пирхала, Иванъ Домушевский а Дзюно Зенобей в року прошломъ семдесятъ пятомъ месеца Июня дванадцатого дни на вечность продали пану Ганусу Фонляру молодшому, а пани Ганусъ Фонляръ тотъ же домъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ месеца Февраля первого дня продали на вечность паней Венцлавовой Жабниной, ротмистровой его королевьское милости, паней Марыне Михаловне, княжне Соколинской, которая тая пани Марына княжна Соколинская, бывшая пани Жабниная, а теперешняя пани Юрьевая Зеновичовая восполонъ з малжонкомъ своимъ паномъ Юрьемъ Яновичомъ Зеновичомъ на Мосару тотъ домъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостомъ месеца Генвара дванадцатого дня за певную суму пенезей, то есть за трыста копъ грошей литовьскихъ княгини Яновой Свирской пани Галне Стефановне Рагозянице на вечность продали и поступили и будучы она княгини Яновая Свирская черезъ немалый часть держачою того дому, которая сходечы з сего света остаточною волею, тестаментомъ своимъ тотъ домъ вынъ менованный з будованьемъ всякимъ мурованымъ и деревенымъ и со всемъ на все, яко се в себе маеть, на церковь соборную Виленскую светое Пречыстое Богородицы записала, яко то есть шырей и достаточней на всихъ тыхъ записехъ, выписехъ владовыхъ и на тестаментехъ описано и доложено, который тотъ домъ с пляцомъ вынъ менованнымъ часть немалый мы на церковь со-

борную светое Пречыское держали и у моды своей его мели. А такъ мы теперъ, будучы потребныи пенезей на розные потребности той церкви соборное светое Пречыское, а не могучы ни откуль пенезей способити, за ведомостью и волею и позволениемъ всихъ крылошанъ братии нашое тое церкви соборное тотъ домъ и пляцъ вынъ менованный з будованьемъ такъ, яко се самъ в себе в границахъ и межахъ здавна и теперъ маеть, продали есмы обель вечно и ничымъ не порушно его милости пану Павлу Девялтовскому, стольнику повету воеводства Новгородского и малжонце его милости пани Ранне Петровне Маскевичовне, детемъ, потомкомъ и шадкомъ ихъ милости за певную и до рукъ нашихъ отлучоную, взятую суму пенезей, за чотыры ста копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личчы в кождый грошь по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовьскихъ, якожъ отъ даты сего листу нашого тотъ домъ в моць и в держанье его милости пану Девялтовскому и малжонце его милости подали; к тому всякие листы и твердости, которые на вечность того дому у насъ были, до рукъ его милости пану Девялтовскому и малжонце его милости отдали, — мають ихъ милости, а по нихъ дети и потомки, або тотъ, кому бы тое право по животе ихъ милости служыло, або отъ ихъ милости записано было, тотъ домъ держати и вживати, розшырати и яко власности своее на вечные часы уживати и кому хотечы отъдати, даровати, заменити, продати, и водлугъ воли и уподобанья своего тымъ шафовати, а мы сами и никоторая з насъ персона порозцу, также и иншыя протопонове и священники по насъ будучые не маемъ и не будемъ мочи в тотъ домъ уступовати, такъ же в держанью и в уживанью держачому того дому никоторое и наимейшее переказы чинити не маемъ. А естли быхмо мы сами, а по насъ хто инший и тые, которые бы по насъ на местцахъ нашихъ были, держачому того дому трудность и переказу якую учынили и в чомъ кольвекъ сесь листъ нашъ нарушыли и его не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни, одинъ другимъ не боронечысе, ани вымовляючысе, у кождого права и суду, где се тая справа прыточыть, своимъ властнымъ накладомъ тотъ домъ очы-

щать, боронить и заступовать. А естли быхмо мы сами, такъ и тые, которые бы по насъ на местцахъ были и зостали того дому его милости пану Девильтовскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милости, або и того, хто бы тотъ домъ держалъ, у кождого права очищать и боронить не хотели и не очистили, тогда вся тая сума пенезей чотырыста копъ грошей литовскихъ держачому того дому з скарбу тое церкви соборное светое пречыстое Богородицы отъдана и плачона быти маеть. И на то дали есмы его милости пану Павлу Девильтовскому и малжонце его милости сесь нашъ листъ добровольный описъ подъ нашими печатями и с подписами рукъ нашихъ. А на твердость сего нашего листу за очевидно а устьною прозбою нашою к сему нашему листу, будучы сее продажи наше добре ведомь, печати свои приложили и руки подписали ихъ милость зацные панове: его милость

панъ Малхеръ Петкевичъ, писарь земский Виленский, его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный великого князства Литовского, староста Дисенский а панъ Миколай Бонакъ, земенинъ господарский повету Виленского. Писашъ у Вильни, зета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертого, месеца Генвара петнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть и подписъ рукъ тыми словы: Ивагъ Парфеновичъ, протопопъ Виленский власна рука. Малафей Сидоровичъ рука власная. Леонтей Якововичъ, священникъ Воскресенский власная рука. Мальхеръ Петкевичъ рука власная. Лукашъ Мамоничъ власна. *Ustnie prozony pieczętarz Mikołaj Bonak ręką swą.* Якожь тое добровольное устьное и очевидно сознание и тотъ листъ за прозбою ихъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 78—80.

№ 73. — 1594 г. 24 Февраля.

Фонъ деръ Флотъ продаетъ Халецкому свой домъ на Замковой улицѣ.

Universis ac singulis, quorum interest, praesentes visuris aut lecturis. Nos Praeconsulus et Consules civitatis regiae Vilnen. significamus literis nostris comparuisse coram nobis, in praetoriali residentia existentibus, honestum virum ac civem nostrum et mercatorem Vilnensem Petrum Fonder Vlott, ibique publice et libere fassum esse, quia domum suam propriam, a multo inde tempore emptam, Stulbinski nuncupatam, et in certis granitiibus iacentem, liberam, nemini obligatam, sub jurisdictione et obedientia civili antiquitus existentem, magnifico domino Demetrio Chalieccki de Chalcze, Magni Ducatus Lithuaniae supremo thesaurario etc. etc. pro mille et quadringentis sexagenis lithuanicis foro perpetuo ac titulo irrevocabilis venditionis et cessionis vendidit ac misit, prout hac sua recognitione vendit et in possessionem magnificentiae suae mittit, quietans insuper ex summa mille quadringentiarum sexag. lit. sibi parata et numerata pecunia persoluta et reddita. Constituens quoque senioreм famatum dominum scabinum ad faciendam

resignationem in iudicio exposito, proxime futuro, cavens pro ratihabitione eius gestorum et factorum, idque secundum formam juris civilis Magdeburgensis. Ut autem eo liquidior et manifestior venditionis eiusmodi cum suis contentis, quietationis et constitutionis recognitio extet, nominatus venditor manu sua subscriptum exemplum in charta obtulit. Cuius hic tenor est, ut sequitur. Ja Piotr Vonder Flott mieszczanin Wilenski dobrowolnie zeznawam, iżem kamienicze swoię własną, nikomu przeze mnie nie zawiedziono, na ulicy Zamkowej podlie domu sławnego niekiedy Andrzeia Matwieiewicza, raicze, a teraz pana Philippa Sołokaia, burmistrza Wilenskiego na rogu leżącą, a tyłem domowi Jopowskiemu przyległą, tak, iako sie zdawna w swych graniczach zamierzonych ma, wielmożnemu panu iego mczi, panu Demetrowi Chalieckiemu s Chalcza, podskarbiemu ziemskiemu W. X. Lit za czternaszcie set kop groszy liczby i monety litewskiej sprzedał i spusczył ze wszystkim tym prawem, ktore do tei kamienicze należy, iakom ią sam miał i wedlio

ktorego do terazniejszego czasu spokojnie bez wszelkiego przénagabania tę kamienicę dzierżałem i w swojej mocy i possessiei miał, nicz iusz prawa sobie, małzoncze i potomkom swym na niej nie zostawiając, ale iusz to wszystko swoje prawo, za czym ja sam tę kamienicę trzymałem, na iego m. pana podskarbiego wlewając, za razem tę kamienicę w moc i dzierzenie podaję do mienia, dzierżenia, używania i na swoi najlepszy pożytek obroczenia wiekuiestemi czasy. S strony ktorei kamienicę ani ja iego m., ani mnie iego m. żadnei trudności zadawacz, i owszem, gdzie by do tego przyszło, żeby imć za dzierżenia swego przénagabanie iakie o tę kamienicę od iakichkolwiek osob cudzych albo obcych miał, mnie za evictora bracz, albo requirowacz niema, gdysz iakom prawo swoje wszystko, ktorem na tę kamienicę miał, iego mczi (puszczył i s siebie złożył, tak i evictią zarazem s siebie składam, a do prawa i. mczi nicz miecz nie chcę, tego telko dokładając, isz przénagabania żadnego

ode mnie samego, od małzonki moiej i od potomstwa, krewnych i powinowatych i. m. nicz (nie d)ozna. A gdzie by iakie od tych osob było przénagabanie, będę i iestem powinięn iego m. swym nakładem zawsze bronicz. To tesz zeznam, isz sumnę zwysz mianowaną, to iest czter(nasczie set) kop groszy od iego m. wziąłem, s ktorei iego m. w(iecznie) kwituję, a do resignowania tej kamienicze starszemu panu lawnikowi sądu gainego mocz daię. Piotr Fon de Vlott własną ręką swą. Quae venditionis, quietationis. et ad resignandum plenipotentis constitutum. contentis et conditionibus tantum firmitatis et roboris habere debet, quantum in se iuris forma complectitur. Actum Vilnae feria quarta die vigesima quarta m(ensis Februarii) anno Domini millesimo quingentesimo (nonagesi)mo quarto. Ex actis nobilis Consulatus civitatis R. Vilnensis descriptum est.

Из рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библиотеки залъ Б, шк. 8, папка 2, док. № 74.

№ 74. — 1594 г. 11 Марта.

Сознаніе Остика и его жены о покупке дома у Ключковской на Савичъ улицѣ съ обязательствомъ уплаты за него денегъ 6-го января 1595 года.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, мсца Марца одиннадцатого дни.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ яене вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навыйшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзьского на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ, Клябрыелемъ Богдановичомъ Рышискимъ, судьей а Щастнымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевидцо его милость нашъ Янгъ Григорьевичъ Остикъ, дворяншъ его королевское милости, посполу з малжонкою своею пани Зофесю Миколаевою Пиндиловною, сами добровольне а

устъне ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тымъ словы, пжъ ихъ милость zostали винъни пани Ганне Васильевне Ключковской, подкоморанце Новгородской за каменницу мурованую, в месте здешнемъ Виленскомъ на улицы Савичой за церковкою рускою Кузмо Демина лежащую, то есть певную суму пенезей двесте петдесять копъ грошей личбы и монеты литовское, которую суму пенезей обовезалсе ихъ милость тымъ очевиднымъ сознаньемъ своимъ всю сполна одтати и заплатити тутъ на враде кгородскомъ Виленскомъ на день Трохъ Кролей свята римского, которое свято маеть быти в року прышломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятимъ, в чомъ ихъ милость упевняючи, листъ своей вызнаний, с певными обовязками описаны, подъ печатьми своими и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевиднымъ сознаньемъ сво-

имъ признавши, просила, абы тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ вписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устыного сознанья его милости пана Яна Остика и малжоньки его милости выслужавши и листу ихъ милости огледавши и вычитавши, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Янъ Грыгорьевичъ Остикъ, дворянинъ его королевское милости, а я Зофия Миколаевна Юндипловна, малжонька пререченого его милости пана Яна Остика, обадва сполне за одного человека, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ описомъ кому бы того потреба была ведати, пжъ мы особы звышъ речонные zostали есмо вчини ей милости панъне Ганне Василевне Ключковской, подкоморанце Новгородской, за каменницу мурованую, в месте господарскомъ Виленскомъ на улицы прозываемой Савничой за церквою рускою Кузмы Демяна в рочыщамъ лежачую межн каменщицами, то есть зъ одное стороны прилеглую до каменницы вельможныхъ пановъ его милости, пана Навла Паца, кашталяна Виленского, княжати Александре Пронского, германа Трощского а его милости княжати Януша Яславского, воеводи Подляского, и зъ другое стороны такожъ прилеглую до каменницы пана Богдана Родкевича, земенина господарского повету Киевского, которую каменницу звышъ менованую купили есмо у ей милости панны Ганны Ключковское то есть за певную суму пенезей двесте петьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личчы въ каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которую тую суму пенезей всю сполна маемъ и повинни будемъ ей милости панне Ганне Ключковской самой або тому, у кого сесь листъ, добровольный опись нашъ будетъ, отдати и заплатити на рокъ певный, на день Трохъ Королей свята римского, которое свято маеть быти в року пришломъ тисеча пятьсотъ деветьдесять пятомъ, водлугъ нового календара, на местцу певномъ, на враде кгородскомъ Виленскомъ в замку. А гдебы тое сумы пенезей двохсотъ и петидесятъ копъ грошей ей милости панне Ганне Ключковской, будь умоцованому ее, або тому, у кого сесь нашъ листъ, добровольный опись будетъ, на томъ местцу верху помененомъ не отдали и сполна не за-

платили и чымъ кольвекъ того року похибили, тогда маемъ и повинни будемъ ей милости панней Ганне Ключковской або тому, у кого сесь нашъ листъ, добровольный записъ будетъ, тую суму пенезей совито, то есть пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и вси шкоды, наклады, кромъ жадного доводу и присеги телесное, одно на слово реченье ей милости панны Ключковское альбо умоцованого, ей милости такъ тежъ и того, у кого сесь листъ нашъ, добровольной опись будетъ, отдати и заплатити. О што все, то есть яко истизну и совитость, такъ и о шкоды, наклады вольно будетъ и симъ листомъ нашимъ позволяемъ ей милости панне Ганне Ключковской або тому, у кого сесь листъ нашъ, добровольный опись будетъ, позвати насъ до суду земского або кгородского, будь тежъ до суду головного трибунальского и въ который кольвекъ поветъ и на таковой рокъ короткий, на який сама ей милость панна Ганна Ключковская похочеть черезъ возного которого кольвекъ повету, будь очевидно, або заочъне, а врадъ тотъ, передъ который будемъ позваны, такъ за станьемъ, яко и за нестаньемъ нашимъ, недопускаючи намъ самымъ, или умоцованому нашому збиванья позововъ и зъраженья року, не слушнымъ положеньемъ позову на маетности нашей альбо очевидно поданьемъ позову которой кольвекъ особе з насъ и недопускаючи намъ жадныхъ пшыхъ вымовъ, в статуте права посполитого и уфалехъ соймовыхъ описаныхъ, о(д)но взгленивши в сесь листъ, добровольный опись нашъ, маеть то все, што есть в сечь листе нашомъ описаномъ, то есть истизну и совитости пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и къ тому вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги телесное, одно на реченье слова ей милости панны Ганны Ключковское або того, у кого сесь листъ нашъ, добровольный записъ будетъ, на насъ всказати и отправу моцную на маетности нашей лежачой и рухомой, где бы одно кольвекъ ее межн, будь тежъ на той же каменницы нашей звышъ менованой, у ей милости панны Ганны Ключковской купленою, учинити маеть, а мы сами черезъ себе, или черезъ кого иного ни в якую маетность нашу яко увезанья боронити, такъ и по увезанью ничымсе в то, во што ей милость панна Ганна Ключковская увязана будетъ, не отдавши тое сумы пенезей всее з

ураду прысужоное, вступовати, з моцы и держанья ей милости выймовати и переказы жадное в держанью ее милости альбо того, кому отъ ее милости поступылено будетъ, чынити не маемъ и не могутъ подъ заплаченъемъ совито другое такое сумы пенезей, з ураду вказаное. А естлибы на мене Яна Остика и на мене Зофию Юнъдзловну Панъ Богъ передъ помененымъ рокомъ, вышей в семь листе, опише напомъ отдацью сумы пенезей описаномъ, смерть допуститъ рачыль, тогда хто по смерти нашей маетностью нашу лежачою и рухомою владати и шафовати будутъ, тая особа водле сего листу нашего платити и подъ всею обовязкы и варункы в семь листе нашомъ описаные подлегати повинна будетъ. И на то мы особы верху менованые ей милости наше Ганне Ключковской дали есмо тотъ листъ нашъ, добровольный описъ подъ нашими властными печатями и с подписы рукъ нашихъ, а к тому просили есмо о приложенье печатей людей зацныхъ, ихъ милости пана Миколая Одоевца, войского повету Ошменского, пана Станислава Бал-

тромевича Дукъшты а пана Богдана Радкевича, землянъ его королевское милости, которые за очевистою прозбою нашою печати свои приложыти и руки свои подписати рачыли до сего нашего листу. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ четвертого, месеца марца одинадцатого дня. У того листу печатей прыписанныхъ пять а подписы рукъ тымыя словы: Jan Oscik, dworanin iego kroliewskiej mscei ręką swą. Janowa Oscikowa Zofya ręką swą. Mikołaj Odoiewicz, woyski Oszmianski ręką swą. Прошоныи очевисто печатаръ печать приложыль и руку свою подписалъ Станиславъ Дукъшта. Богданъ Роткевичъ рукою своею властною. Которое очевистое и добровольное признање ихъ милости и тотъ листъ пры томъ сознаныю ихъ милости до книгъ вгродскихъ Виленскихъ уписанъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовъ книги Виленскаго градскаго суда за 1593—4 г., № 4713, л. 168—9, (актъ № 393).

№ 75. — 1594 г. 15 Апрѣля.

Протопопъ Иванъ Парфеновичъ продаетъ сапожнику Котковскому свой домъ на землѣ Пятницкой церкви.

Я Иванъ Парфеновичъ, протопопъ и намѣстникъ митрополита его Виленский, ознаймую симъ моимъ листомъ, жемъ продалъ пану Войтеху Здановичу Котковскому, шевцу работы сафьянное, ему самому, жонѣ и дѣтемъ его на вичные часы за пятьдесятъ копѣ грошей литовское личбы, личбы по десяти пенезей в грошъ, домокъ свой власного будованя своего на земли церковной светое Пятницы, подле дому мѣщанина Виленского Войтеха Куица, а зъ другое строны хоромецъ священника Пятницкаго, будоване свое продалъ, а земли церковное не продалъ, бо маеть онъ отъ тое земли священнику Пятницкому, а если не будетъ священника Пят-

ницкого, его наомъ опекуномъ церкви святое Пятницы на кождый годъ по копѣ грошей литовское личбы давать и съ позему платити, отдаваня тое копы грошей Вспене Пречистыя Богородицы, мисяца Августа петнадцатого дня. И на томъ далъ сей мой листъ подъ своею власною печатью и зъ подписомъ власное руки своея. Писанъ въ Вильни року девятьдесятъ четвертого, мисяца Априля петнадцатого дня. Иванъ Парфеновичъ, протопопъ Виленский власною рукою.

Изъ Рукон. Отд. Виленск. Публ. Библ. Залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129.

№ 76. — 1594 г. 24 Мая.

Даниль Рупертовичъ Финкъ продаетъ брату своему Самуилу принадлежащую ему часть ихъ общаго дома на Замковой улицѣ и имѣнія Юргинскѣ.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, отпраованныхъ у Вильни.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ девяностъ четвертого, месеца Мая двадцать четвертого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний девятьдесятъ четвертый обраными, постановившысе очевидно панъ Даниль Рупертовичъ Финкъ оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный записъ на четвертую часть именя своего, прозываемого Юргиншокъ, лежачого в повете Виленскомъ, такъ тежъ и на каменцу свою, тутъ в месте Виленскомъ лежащую, продаую за суму пенезей, то есть за шестьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, подъ печатью своею и з с подписомъ руки своее, такъ тежъ и подъ печатями и з с подписомъ рукъ людей зацныхъ, Самуелю Рупертовичу Финкови данный, водлугъ котораго листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ правнымъ, самъ ку записанью до книгъ созналъ, просечы, абы при томъ устномъ сознанью его и тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ. А такъ мы судъ, и того сознанья выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который отъ слова до слова такъ се в себе маеть.

Ja Daniel Rupertowicz Fink zeznamam tym moim dobrowolnym wieczystym listem, yż co po zmarłym oycu moim nieboszczyku Ruperdzie Fink, doktorze in medicina sławney pamięci krola imci Augusta, prawem przyrodzonym oyczystym spadła wszelka majątnoscъ takъ ruchoma, iako y лежача на własne potomstwo tego to mianowanego oycа mego dzieci rodzone, to iest Samuela Ruperta y на mnie Daniela y siostre nasze rodzoną nieboszczke Zuzannę panią Jakubową Wolanową a mianowicie majątnoscъ, лежача в woiewodstwie y powiecie Wi-

lenskim, ymienie nazwane Jurgiszki Rakoncziszki, dwor z budowaniem, z liudzi y ze wszelakimi należnościami iego; k temu kamienica w miescie Wilenskim, лежача на ulicy Zamkowej podle kamienice iego mosci pana woiewody Kyowskiego xiążenia Konstantego Ostroskiego z iedne strone, a z drugą stronę podle kamienice Krzysztofa Zelielmachera, złotarza, w ktorzym to ymieniu Jurgiszkim y w kamenicy prawem przyrodzonym y rownem działem część moia własna, to iest czwartą część imienia y tey kamienice od pomienioney braci moiey y od potomstwa siostrzy naszey gdy do rękę mich przyszła y iam iуż tego wszystkiego dzierzącym został, mając ia Daniel Fink te wolność y w prawie opisaną, własnością y dobrami swemi według upodobania swego szafować, przeto ia Daniel Rupertowicz Fink sam dobrowolnie te moie własną część czwartą w ymieniu w Jurgiszkach y w kamenicy, nic z niey nie wymuiąc, ani zostawuiąc sam na sie, na żone, dzieci, potomki, powinne, bliskie, krewne swe, ani на żadnego obcego człowieka, ale wszystko ogуłem, co iedno mnie należało на ten czas z działu rownego, okrom prawa spadkowego, mnie на potым należącego, przedałem y prawem wiecznym a nieodzownym pusciłem bratu memu rodzonemu starszemu panu Samuelowi Rupertowiczowi Finkowi за gotową y do rękę mych oddaną сумę pieniędzy, to iest за szescseth y szesczdziesiąth kop groszy litewskych y iуż od dnia y даты tego listu mego ia Daniel Fink s tey czwartey części moiey ymienia Jurgiszek y kamienice z dziedzictwa, prawa y wieczności moiey, на то mnie służący, wyrzekam się а на pana Samuela Finka, brata mego право wieczne dzierzienie y dziedzictwo moię на tę czwartą część wlewam y wznosze wiecznymi czasy. Zaczym to pomienione imienie Jurgiski y kamienice w Wilnie czwartą część odemnie przedaną pan Samuel Rupertowicz Fink, brath moy rodzony iуż z iednego swoią częścią, iako własney swey oyczizny, iest mocen używać i wed-

ług najlepszego upodobania swego wszelakich po-
żytkow przymnażając, trzymać wiecznymi czasy
sam, żona, dzieci y potomkowie iego, wolen będąc
tym wszystkim szafować według woliey swey, to
iesth oddać, przedać, darować y yakokolwiek komu
chcąc zapisać. A ia Daniel Fink, żona y potomko-
wie moi, będe li ie miał, ani żaden z blizkich,
krewnych y powinnych moich imienie(m) moim z
wolia y wiadomoscia moia do tego imienia y ka-
mienicy odemnie przedaney nic mieć nie maia, ani
będa mogli y żadnego wstępu, przekazy y trud-
noscі w dzierzeniu samemu panu Samuelowi Fin-
kowi, żenie, dzieciom, potomkom y koźdemu dzie-
rzącemu ia sam, ani żaden z wimienionych osob
powinnych y potomkow moich czynić nie będe, ani
będa mogli, osobliwie ani zadnych rzeczy rucho-
mych upominać sie nie mam, ani będe mogli, gdyż
mnie iuż wszystko działem rownym doszło. Co wszy-
stko trzymać obowiazuie sie pod zakładem na stro-
nę ten listh dzierzącą pułtorą tysięcy złotych pol-
skich, ktory to zakład koźdy ten z osoby swey,
ktory by iedno iakokolwiek przekaze dzierzącemu
imienie Jurgiszki y kamienice zadawał y do prawa
powłoczył, winien będzie tamże zarazem za swym
pozweu u tego sądu, do ktorego by stronę dzie-
rzącą ten zapis poczłagnął, nie odchodząc zapłacić,
a ten sąd mocen będzie tak na osobie samey, iako
y na wszelkiej maiętnosci takowego wruszającęgo
ten zapis odprawie zaraz bez rath statutowych wczu-
nić; a po takowym dosyć uczynieniu y zapłaceniu
zakładu przedsie ten zapis y ta przedaża w swey
mocy czasy wiecznemi zostawać y dzierżana być
ma. I na to ia Daniel Rupertowicz Fink daie Sa-
muelowi Rupertowiczowi Finkowi ten moy dobro-
wolny list przedażny z moia pieczęcia ręka moia
własna pisany i podpisany. A dlia lepszey wiary

do tego mego listu za oczewista prozba moia pie-
częci swe przyložyli y ręce podpisać raczyli iego
mość pan Malcher Kamięsky, instigator iego kro-
lewskiej mosci W. X. L., pan Rafael Rozczyc Zbi-
rowsky, pisarz grodsky Lidsky a pan Diomedes
Cato, wuy moy. Data w Wilnie roku Panskiego
1594, miesiaca Maia dwudziestego trzeciego dnia.
У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а
подпись рукъ польскимъ писмомъ тыми словы:
Daniel Rupertowicz Fink ręką własną podpisany.
Malcher Kaminsky ręką własną. Rafael Rozczyc
Zbirowsky, pisarz grodsky Lidsky, pieczętarz tego
listu ręką własną. Diomedes Cato ręką własną.
Которое добровольное оповеданье и устное со-
знание особы верху мененое, такъ тежъ и тотъ
листъ его передъ нами покладаный за прозбою
его до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть
вписанъ, а по вписанью и сесь выписъ подъ
печатью земскою воеводства Виленского пану
Самуелю Рупертовичу Фипку есть выданъ. Пи-
санъ у Вильни. Jerzy Chodkiewicz, starosta Zmo-
idzki, marszałek trybunalski rękę swą. Jan Abra-
mowicz, woievoda Minsky renką własną. Z woiewod-
stwa Poloczkiego *) voisky Poloczky m. p. Szi-
mon Ciwinski, woyski i deputat s powiatu Wołko-
wiskiego. З воеводьства Витебского Янъ Война
Есенецкий рукою. Депутатъ и подстолий вое-
водства Мстиславского Станислаъ Карачонъ
рукою. З земли Жомонтской депутатъ Кази-
меръ Петровиць. Юрьи Радошинский, судья
земский и депутатъ Ковенский. Василей Кирдей,
писарь земский и депутатъ повету Пинского.
С повету Речицкого...

Тоже заць Б, шк. 8, № 4, док. № 5.

*) Въ подлинникѣ названіе выкрошилось.

№ 77. — 1594 г. 19 Юня.

Дозволеніе Виленскаго магистрата мѣщанину Войтеху Здановичу построить домъ
на землѣ Пятницкой церкви.

Копія listu, дана od burmistrzow Woyciechowi
Zdanowiczowi na budowanie kamienicy wedla cer-
kwi Piatnickiey.

Бурмистры и райцы и лавники мѣста Вилен-
скаго зсторонѣ закону Греческаго набоженства
рускаго. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ,

иже съмы за спольною и згодливою намовою нашею, въ дому нашомъ Брацкимъ учиненною, а за прозьбою учтивого Войтеха Здановича, мѣщанина Виленского, мистра цехового ремества швецкого, позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ ему на земли церковной Пятницкой, ему одъ насъ поступенной, домъ зъ дерева, а будетъ ли зносити возможность и маетность его, и муромъ збудовати на певномъ мистцу, а мяновите подле стены мурованное церковное Пятницкое одъ улицы, которая идетъ зъ рынку до церкви деревенное святого Николы з одное стороны, а з другое стороны домъ Войтиха Седляра, прозвизомъ Купца, а тыломъ тотъ пляцъ прышолъ до будованья хоромъ поповскихъ; въ которомъ томъ будованью своемъ, (которое) помененый Войтихъ Здановичъ на томъ пляцу церковномъ збудуетъ, вольно будетъ и позволяемъ ему самому мешкати и суседей при соби добрыхъ, людей учтивыхъ ховати, вшелякие пожитки учтивые чинити и справовати, а шинку въ томъ дому своемъ ниякого мити не маеть для покою церкви Божее и суседемъ околичнымъ и зъ того дому своего вшелякие повинности и послушенство ураду мистскому чинити и выконывати маеть, такъ яко здавна зъ того пляцу ку мисту послушенство и повинность чиненна бывала. И гды въ томъ дому шинку не будетъ, въ той часъ одъ стояня въ немъ вшелякихъ гостей помененого Войтеха и домъ его боронити и заступовати обещуемъ. А Войтехъ ниякое инное повинности зъ того дому до церкви святой Пятницы и до священниковъ чинити и полнити не маеть, только на рокъ чыншу одъ того пляцу, на которомъ

тотъ домъ свой збудуетъ, платити маеть и будетъ повиненъ ведле умовы своей давати по пети копъ грошы литовскихъ; а тое давати маеть завжды до рукъ опекуновъ и опатрытелей тоей церкви на часы певные, то есть копъ полтрети на Боже нарощенне, свято руское водле старого календару, а другую копъ полтрети на день святыхъ Апостолъ Петра и Павла также водле старого календару; маеться тотъ податокъ альбочыншъ одъ Войтиха почати брати въ року теперь идучомъ деведесять четвертомъ, на Боже нарощенне и вольность маеть быти помененому Войтихови ему самому и по немъ жони его Барбаре Игнатовне тотъ домъ свой, на томъ и кгрунте и пляцу церковномъ збудованый, на пожитокъ ихъ яко похочутъ обернути за видомостию и позволенемъ нашимъ врадывымъ и опатрытелей або опекуновъ тоей церкви Пятницкое, то есть продати, оддати, даровати, записати не иншого права людемъ, только миского права послушнымъ. А если бы за держанья самого Войтиха, або по немъ жоны его Барбары тотъ домъ его, на земли церковной Пятницкой збудованый, зъ пригоды якое, чого Паше Боже уховай, згорель, або до упадку и знищени пришолъ, тогда на томъ же пляцу и мисцу за таковымъ же плаченемъ чыншу дорочнаго одъ пляцу зась знову домъ збудовати ему маеть быти вольно. И на то есмо помененому Войтиху Здановичу дали сей нашъ листъ зъ нашою брацкою печатюю. Писанъ у Вильни, лита Божого нарощенния тысяча пятьсотъ деведесять четвертого, мисяца Юня деведнадцатого дня. Писаръ миста Виленского.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129.

№ 78. — 1594 г. 5 Августа.

Анна Валевна Зятевичева съ мужемъ своимъ продають Николаю Ручкѣ свой домъ на Смилинской улицѣ.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, месеца Августа пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ августовыхъ, в семь року деведьдесятъ четвертомъ прыпалыхъ и су-

довне отправованыхъ, передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивила, княжати на Биръжахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого княз-

ства Литовского. старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавизьского на справы судовые воеводства Виленского высажонными— Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрылемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ, судьбою а Щаснымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевидно Лукашова Миколаевича Зятевича, стрыхаровая, на име Степанида а названая Ганна Алексеевна Валевна посполу з мужемъ своимъ Лукашомъ Миколаевичомъ Зятевичомъ, стрыхаромъ сами добровольне ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижъ они домъ свой власный с пляцомъ, лежащий в месте здепнемъ Виленскомъ на улицы Смылинской, прозываемой Кузмо Демянской, в певныхъ границахъ, то есть о стену зъ домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Соломерецкого, старосты Крычевского с одное, а з другое стороны дому прозываемого теперь ее милости кнегини Александровой Ярославовича Головчинское, пани Гальшки Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимское, поперокъ, а з улицы вдоль отъ воротъ того дому тыломъ до стайни князя Соломерецкого, ажъ до муру местьского, тотъ домъ свой зо всемъ будованьемъ продали на вечность, правомъ неотзовнымъ спустили пану Миколаю Ивановичу Ручьце и малжонце его пани Ганне Ференсовне, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за сто копъ грошей личбы и монеты литовское, на которую тую продажу свою листъ свой признанный продажный подъ печатями своими, тежъ подъ печатями и с подписомъ рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами в радомъ тымъ очывистымъ сознанемъ своимъ признавши проспта, абы до книгъ вписанъ былъ. А такъ мы в радъ, того устьного сознаня менованое Лукашовое и мужа ее выслухавшы, листу ихъ продажного огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Степанида, а на тотъ часъ черезъ потверженье костела римьского у буримованью названая Ганна Алексеевна Валевна Лукашова Миколаевичова Зятевичова, стрыхаровая, на тотъ часъ у месте Виленскомъ будучая, а я мужъ ее помененое Ганны Алексеевны Валевны Лукашъ Миколаевичъ Зятевичъ, стрыхаръ, обадва посполу за од-

ного чоловека почитаючысе, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ записомъ вечыстымъ продажнымъ листомъ, чынечы явно каждому вобецъ нинешнимъ и на (по)томъ будущего веку людемъ, а особливе тому, кому бы о томъ ведати належало, и(жъ) што который домъ, яко спадокъ по небощыкахъ паняхъ Каштойтяхъ до шафунку короля его милости взятый, на певномъ кгрунте пляцу у месте господарьскомъ Виленьскомъ на улицы Смылинской, прозываемой Кузмо-Демянской, в певныхъ границахъ на тотъ часъ у стену домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Ивановича Соломерецкого, старосты Крычевского с одное, а з другое стороны дому прозываемого Гаврыловского, теперь ее милость кнегини Александровой Ярославовича Головчинское, пани Гальшки Михаловны Воловичовны, старостянки Слонимское поперокъ, а зъ улицы вдоль отъ воротъ того дому звыклыхъ тыломъ до стайни егожъ милости веръху менованого князя Соломерецкого ажъ до муру местьского паркганового лежащий, и зо всякимъ будованьемъ и вшеякими доходами, до того дому прыналежащими, оный яко самъ се в себе маеть, чого всего водлугъ привилля короля его милости зешлого светой памяти Жыкгимонта Августа дедъ мой Ганинъ небощыкъ Иванъ Бяль, кушперъ королевое ее милости светобливое памяти господарыни Барбары, а по немъ отецъ мой небощыкъ Алексей Ивановичъ Бяль, восполокъ зъ жоною своею а маткою моею Ганниною небощыцою Полагею у спокойномъ держанью были, а ижъ они в поветрее змеръли, тогда по нихъ за даниною короля его милости зешлого тогожъ светое памяти Жыкгимонта Августа небощыку Ференсу Венгьгрину, пивничому господарьскому оный верху менованный домъ вечнымъ дедичнымъ правомъ з вольнымъ шафункомъ прышолъ и упрывильеванъ есть; а по животе оног на потомки его тотъ домъ спалъ, которого ажъ по сесъ часъ за того небощыка Ференса пивничого шляхетный панъ Миколай Ивановичъ Ручька з малжонкою своею панею Ганною Ференсовною в держанью и ужыванью былъ и теперь есть; и хотяжъ за тыми данинами господарьскими королевскими кривности ку доистью того дому по близькости линею роду вольности правные закочыли, а ку тому ижъ тотъ

домъ звирхностью и владзою господарьскою королевскою зъ юрдыкции местское права майдебурского выняты, а подъ вольности и свободы шляхетськіе права земьского великого князства Литовского прыверненъ, подданъ и онымъ оздобенъ и змоцненъ есть, однакъ же по тыхъ верху менованныхъ родителей, продковъ моихъ Ганниныхъ, небощыковъ Ивану Балю, деду а по Алексее Балю, отцу моему покровности правомъ прырожонымъ на тотъ домъ мне Ганне Алексеевне Балевне, а з него мне Лукашу стрыхару, мужу ее блискость приходила бы, ино мы обое, добровольне зезволившысе и того правного дохоженья понехавшы, оное вечно откинувшы, а на то взявшы до рукъ нашихъ зъгодное у пана Миколая Ивановича Ручки, малжоньки его пани Ганны Ференсовны певную отличоную суму монеты личбы литовское, личчы в кождый грошь по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей литовьскихъ, копъ сто, и за оную сто копъ грошей литовьскихъ, до рукъ нашихъ даную и заплачоную, я Ганна Алексеевна Балевна права своего прырожонного дедичного, мне на оный домъ належного, добровольне отступуючы и оного вечьными невъзърушьными часы вырекаючысе, и я Лукашъ, стрыхаръ, мужъ ее верху менованое панны Алексеевны Балевны на то зезволяючы, обое послону тотъ (домъ верху) описаный с пляцомъ, будованьемъ, пивницами, ковнатами, коморами и зо всеми вшелякими кумахами верхними и дольными, якимъ кольвекъ обычаемъ назваными, менованые менованымъ а менованые менованымъ ни в чомъ не шкодячыми, не претивными, але во всемъ положенью своемъ згодными и свободными, зо всякими властностями и прыналежностями его, цыншами, пожытками, з оного дому походячыми, с того всего намней ничего на себе самыхъ, детей, потомковъ, щадковъ и всихъ близкихъ кровныхъ нашихъ не уймуючы, ани заставуючы, але со всемъ тымъ отъ мала до веля, яко се тотъ домъ самъ в себе зъдавна былъ и теперъ есть, продали вечно, пустили, завели и подали есмо пану Миколаю Ивановичу Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне, детемъ, потомкомъ и всемъ щадкомъ ихъ на вси потомные вечные часы, якожъ про то вси привилья, листы, выписы, права и вси твердости на тотъ домъ прыналежащие, што одно кольвекъ

в насъ было отъ мала до веля, то все пану Миколаю Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне отдали, звернули, а на нихъ самихъ, потомство и на вси щадки ихъ влили есмо, которые тые вси справы отъ сего часу и даты, в семь листе нашомъ ниже описаное, намъ самымъ, ани детемъ нашимъ, ани кому ичьшому с повинныхъ близкихъ, кровныхъ, прытелей нашихъ, одно пану Миколаю Ручце, пани малжонце его и детемъ и потомкомъ, щадкомъ ихъ належати, на помочы и на обороне быти мають вечными часы; вшакожъ хотя бы се и якие привилья, листы, записы и справы на тотъ домъ весь або на которую кольвекъ часть его у насъ обеюхъ або у в одного которого кольвекъ з насъ, такъ даты первшое, яко и надъ сесъ нашъ продажный листъ последнее якимъ кольвекъ кшталтомъ вынорыть и показать бы се мели, тогды таковыя справы, листы, привилья в кождомъ праве и суде на враде никоторое моцы и жадного поводу своего ку кривде и шкоде пану Миколаю Ручце и пани малжонце его, имъ самымъ, ани кому ичьшому, тотъ домъ отъ нихъ якимъ же кольвекъ правомъ держачому и ужываючому, николи мети не мають и мочы не будутъ вечными часы, и овшемъ мы таковыя справы тамъ (такъ) теперъ, яко и на потомъ касуемъ, бурымъ и внивечъ оборочаемъ, варуючы и упевняючы то пакъ, якъ панъ Миколай Ручка и пани Ганна Ференсовна, малжонка его тотъ звышъ менованный домъ весь огуломъ зо всемъ на все мають вечно на себе держати, на немъ се фундовати, деревомъ або муромъ будовати, в немъ мешкати, цыншовъ и всякихъ пожытковъ и иныхъ вшелякихъ добръ отътуль себе прымножаючы, спокойне ужывать, будучы вольны тотъ домъ огуломъ весь або по частямъ его кому хочечы отдати, даровати, записати, заменить, арендовати, заставити и на вечность продати водлугъ зъдана и уподобанья своего, яко властностью своею шафовати, панъ Миколай Ручка самъ, пани малжонька его, дети и потомство ихъ вольно будеть куды хочечы оборочати вечно подъ кождымъ часомъ потреби своее. А я Анна Алексеевна Балевна и я Лукашъ стрыхаръ мужъ ее, дети, потомки, кровные, близкие наши в тотъ домъ весь и ни в которую часть его отъ сего часу и даты, в семь листе нашомъ ниже писаное, ни-

которымъ способомъ вступовати, переказы делати и ниякое трудности задавати не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, але еслибы есмо пробачившы сего нашего запису вечыстого продажного листу мы обое або одинъ з насъ в тотъ домъ весь або в которую кольвекъ часть его вступовалъ, в держанью и ужыванью переказу чинилъ бы, тогда у заруку у сто копъ грошей литовскихъ, ку тому в шкоды и наклады на голое слово реченье пану Николаю Ручце, пани малжонце его, детемъ, о што вседобровольне позволяемъ,—вольно будетъ пану Николаю Ручце, пани малжонце его, детемъ, потомству ихъ и кождому тотъ домъ держачому подъ вшелякимъ часомъ до кожного враду кгородского, будь не зуполного, замкового, поточного або земьского в который кольвекъ повесть любъ тежъ до суду головного трибунального черезъ возного с которогожъ кольвекъ повету або черезъ слугу владового посполитого, вепрысяглого на рокъ короткий завитый таковой, на який панъ Николай Ручька похочеть день, на годину зекгаровую, якую себе унодобаетъ, очевисто заказать, за которымъ заказомъ мы обое або хтожъ кольвекъ з насъ, одинъ другимъ, ани живый мертвымъ не вымовляючысе, повиненъ будетъ стать и за разомъ не сходечы з местца ани уступуючы отъ враду тую заруку сто копъ грошей, ку тому шкоды и наклады безъ присеги и доводу, лечъ на голое слово реченье пану Николаю Ручце и кождой стороне поводовой заплатитъ, а оный врадъ и судъ, до которого заказаны будемъ, такъ за станьемъ, яко и не за станьемъ обудвухъ насъ або одного которого кольвекъ з насъ скоро угленувшы в сесь нашъ листъ пану Николаю Ручце самому або и кождому тотъ домъ держачому тую заруку сто копъ грошей литовскихъ, ку тому шкоды, наклады на голое слово реченье вьсказать, присудитъ и безъ складанья роковъ статутовыхъ, але за разомъ на оселостяхъ, подъ якимъ кольвекъ правомъ, будь земскимъ або местьскимъ майдебурскимъ будучыхъ, и на вшелякихъ добрахъ нашихъ лежачыхъ и

рухомыхъ, а в недостатку оныхъ ино на властныхъ особахъ обудвухъ насъ, або на одномъ з насъ skutочную отправу учынить маеть и мопонъ будетъ. А по такомъ досыть учыненью сесь нашъ записъ, вечыстый продажный листъ в суде и в каждомъ враде пры всей зуполной мочи дерьжанъ и хованъ быть маеть на вси потомные часы, што ствержаючы и змоцняючы я Ганна Алексеевна Балевна а я мужъ ее Лукашъ Николаевичъ Зятевичъ стрыхаръ дали есмо на то пану Николаю Ивановичу Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне сесь нашъ добровольный продажный вечыстый листъ подъ нашимъ властными печатями, а ижъ писатъ не умеемъ, тогда пры томъ были и тое вечыстое продажи наше будучы добре сведомы зацные люди, шляхта, у великомъ князстве Литовскомъ оселые, за очевистою а устьною прозбою нашою до сего нашего вечыстого продажного листу печати свое прыложить и руками своими подписать рачыли: его милость панъ Андрей Ильгговъский, писарь короля его милости скарбный великого князства Литовского, панъ Шымонъ Горайнъ, панъ Павелъ Прокгульбицкий а панъ Стефанъ Авърамовичъ. Писанъ у Вильни лета Божьего пароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертого, месеца Августа пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть и подписъ рукъ тыми словы: Андрей Ильгговъский рука власна. Шымонъ Горайнъ власною рукою подписалъ. Павелъ Прокгульбицкий власною рукою. За устьною прозбою пани Ганны и мужа ее пана Лукаша пры печати моей я Стефанъ Аврамовичъ рукою своею подписалъ. Якожъ тое добровольне и устьное и очевистое сознание пани Степаниды Алексеевны Балежны Лукаловое Николаевичовое Зятевичовое такъ же и тотъ листъ за прозбою ей до книгъ кгородскихъ Виленъскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г., № 4713, л. 492—5 (актъ 550).

№ 79. — 1594 г. 20 Декабря.

Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина и купца Павла Михайловича Шнипки.

Testamentum et ultima voluntas honorati Pauli Michailowicz Sznyпка, civis Vilmensis.

In nomine Domini Amen. Anno Domini 1594 feria tertia in Vigilia festi Beati Thomae Apostoli in domo honorati Pauli Michailowicz Sznyпка, civis Vilmensis in vicu plateae magnae, Troiczka dictae, eundo ex foro civili ad portam acalem a parte sinistra, ad petitionem praedicti Pauli iudicium opportunum per famulos dominos Absalonem Mrzoglod, consularem, tunc locum tenentem generosi domini Matthaei Borziminsky, advocati Vilmensis, et osabinos iuratos Gasparum Ugnilis, Michaellem Mathwieiowicz, Paulum Paszkowicz bannitum est, praesentibus Nicolao Sienickj et Marciano Podracki, praeconibus iuratis, coram quo iudicio sedens in lecto supranominatus Paulus Michailowicz Sznyпка vestibus et vestimentis quotidianis indutus, in corpore quamvis aeger, in mente autem sanus et compos, bonae rationis integerrimaeque memoriae existens, animaduertens omnia nata morti esse subiecta, et orta senescere, nihil etiam certius esse fore ipsa morte temporali incertius aut hora illius, praecavens etiam id, ne post obitum suum lites aut dissensiones aliquae pro bonis, sibi a Deo Omnipotenti in hac vita labore et sudore suo proprio acquisitis, non autem ex aliqua successione devolutis, inter coniugem suam modernam et consanguineos suos aut etiam aliquas extraneas personas orirentur, hoc testamentum et hanc ultimam voluntatem suam, in scheda literis ruthenicis cum eius consensu atque licentia conscriptam, manu sua propria ad hoc idem iudicium porrexit, in cuius praesentia est publice lecta, petiitque ipse Paulus ore tenus suppliciter, ut hoc testamentum et haec ultima voluntas sua ad acta inscriberetur, ac per sententiam iudicii huius confirmaretur, reservando sibi salvum dominium et usufructum bonorum suorum omnium usque ad vitam suam, post mortem autem suam ut in omnibus et singulis articulis, conditionibus et clausulis, in eadem ultima voluntate sua descriptis et contentis, in toto et in parte

officio et magistratu in firmo robore exequationem suam sortiatur, cuius testamenti et ultimae voluntatis eius tenor sequitur de verbo ad verbum.

Во име Отца и Сына и Святого Духа.

Станьсе ку вечной фале Вожой. Аминь.

Я Павелъ Михайловичъ, мещанинъ и купецъ места господарьскаго Виленскаго сознаваю сямъ моимъ тестаментомъ остаточнее воли моее, хто бы того хотелъ ведати альбо чтучи тестаментъ мой слышати нынешнимъ и на потомъ будущимъ людемъ, ижъ я Павелъ Михайловичъ, отменности и невставичности света сего присмотрившися, же вшыелкая речъ, што черезъ писъмо объяснено не бываеъ, то часомъ с памяти людское сплываеъ и в забытне приходитъ, а ижъ кождый человекъ смерти есть подданный и ничого человекъ на свете певнейшого не есть надъ часъ и годину смерти, про то я, хотяжемъ на теле будущи хорый, але на умысле добре здоровый, напервей душу свою грешную Богу во Троици Единому в мощъ и в оборону Его святую поручаю, а маенность мою убогую лежачую и рухомую, о которую абы по смерти моей някая шарпанна не вростала, такъ расправившися zostавую, ижъ опишу по животе моемъ сею остатнею волею моею братанчу моему, который теперь при мне есть, на имя Хотю Куркиловичу товары мои вси, у краме и в погребци межи амьбарамы за ведомостью самого того Хотя братанча моего будучие. А жоне моей Ганне Юдановне вси речы мои рухомые, што кольвекъ знайдется в дому моемъ золота, серебра, перель, шатъ и спряту домового, цина, той наполь з братанячомъ, меди и иного начинья, то все по смерти моей жона моя Ганна себе лобрати маеъ. А што ся дотычетъ жоне двора моего, в которомъ теперь самъ мешкаю, у месте Виленскомъ, идучи з рынку до Острые Браны по левой руке, в завулку лежачий межи домами одное стороны бокомъ и концомъ отъ каменици и огороду детей небожника Богдана Пашковича Видбленна, од другое стороны отъ дому Сутулин-

ского мещанъ господарьскихъ Виленскихъ, ино вжо о тотъ дворъ мой еще перво сего учинилъ есмь певное постановене и торгъ з Братствомъ церковнымъ Виленскимъ Святое и Живоначальныя Троица набоженства нашего греческого и далъ есмь имъ на то листъ мой, постановивши з ними цену триста копъ грошей, на которую суму пенезей дошло ми вжо за тотъ дворъ мой отъ пререченого Братства церковного сто и шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское, а ещо не дошлатили ми тое сумы пенезей сто копъ и сорокъ копъ грошей личбы литовское. А такъ, ижъ мя Пацъ Богъ на сесь часъ хоробою наведити рачилъ, зачимъ и смерти ся сподаваю, тогда я постерегаючи, абы то на души моей не зоставало, тую продажу мою теперь симъ тестаментомъ моимъ врядове ст(вержа)ю и оный дворъ мой братству церковному у посесью заразъ подаю: ма(ють) (оны)е братья, справци рочныя помененого Братства церковного оный дворъ мой вышей писанный зо всимъ, яко се в собе маеть, в моци, во влады, держанью и вживанью своемъ, на Братство церковное Виленское маучимъ, яко власностью братскою водлугъ воли и внодобанья своего ку леншому и пожиточнейшому то братство церковное оборочати и шафовати вольни будутъ, чого имъ якъ жона моя Ганна, такъ тежъ братаничъ мой Хотей Куриловичъ и никто з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ, ани людей обчихъ никакимъ способомъ заборонити, ани ихъ о то до права позывати и подъ братствомъ церковнымъ некоторыми причинами поспкивати не мають и моци мети не будутъ вечными часы, бо тотъ дворъ мой моее власное пращи и набытыя моего, никому нишому не есть пенный, ани заведеный, окромъ того братства церковного, с которымъ есмь, яко се поменило, о тотъ дворъ мой торгъ учинилъ и сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское задатку отъ помененого братства в заплату того двора моего взялъ, якожъ и справы вси, которые на тотъ преречоный дворъ мой, листы, твердости, то все братству церковному отдати есмь отдалъ. А што ся дотычетъ решты ста и сорокъ копъ грошей, которые ми еще у Братстве церковномъ водлугъ торгу зними учиненого винни зостави, с тыхъ пенезей панове братья помененого Братства церковного мають

и повинни будутъ по животе моемъ жонѣ моей Ганне Ждановне пятьдесятъ копъ грошей, а братаничу моему Хотей Куриловичу сорокъ копъ грошей, а пятьдесятъ копъ грошей тежъ панове братья Братства церковного на певное месце, где сами напей розумети будутъ, отдати мають, якобы отъ тыхъ пятидесятъ копъ грошей на вси потомные часы в каждый годъ по пяти копъ грошей на вбогие за отпушеные греховъ моихъ и за спасение души моей дано было, то есть на шпиталь Троецкий православия нашего греческого по три копы грошей, а на шпиталь рускую по две копе грошей. А ижъ вси поминки ведлугъ звычайу нашего хрестиянского нигде индей, одно в дому моемъ отправовати належитъ, а тотъ дворъ мой черезъ мене самого братству церковному в посесью поданный, ино панове братья пререченого Братства церковного позволити мають жонѣ моей Ганне в томъ дому для отправенья памяти по смерти моей рокъ и шесть недель вымешкати, а тая жона моя Ганна, скоро вымешкавши по смерти моей рокъ и шесть недель, повинна будетъ с того дому выйти и паномъ старостамъ братства церковного поступити, никоторого затрудненья в томъ братству церковному не задаючи, только тую пятьдесятъ копъ грошей отъ нихъ себе взявши, яко се вышей в сёмъ тестаменте моемъ поменило. То тежъ симъ тестаментомъ моимъ варую, ижъ братаничъ мой Хотей Куриловичъ с тыхъ товаровъ моихъ, которые вышей ему отъ мене суть описаны, и з оныхъ сорока копъ грошей, што себе отъ братства церковного возметъ, маеть дати кривному моему, у Сморгонехъ мешкаючому, на имя Василью Андреевичу десеть копъ грошей, а Михалку перекупнику, побратиму моему, пять копъ грошей, девчине сироте Катериници две копе грошей, а хлопцу моему Николаю справити маеть жупанъ и дылею сукна Муравского. А ижбы ся тому тестаменту остатнее воли моее по смерти моей досыть стало, тогда самъ добровольне упросилъ есмь екзекутори до выполнения сего тестаменту моего пана Яся Матфеевича Волзьковича, а пана Григорья Ждановича, мещанъ и купцовъ мѣста господарьского Виленского, которые такъ о тотъ дворъ мой вышъ поменены, братству церковному Виленскому отъ мене проданный, выкопанье по-

ступковъ правныхъ водлугъ права Майдеборского на ратуши у суду гайного учинити, яко тежь, абы тело мое грешное ведлугъ пристойности хрестиянское учтиве при церкви светое Троици поховано было, досмотрети и того брата-нича моего Хотей Куриловича постерегати мають, абы ся учтиве во всемъ справовалъ и маетности отъ мене ему отписанные марне не утрачалъ, который маеть ихъ во всемъ такъ, якъ мене, послушонъ быти и кождый рокъ с торговли своее передъ ними личбу чинити повиненъ будетъ до того часу, поки ся оженитъ, ведже тые панове екзекуторы, выслушавши личбы, ничего себе отъ него на пожитокъ свой брати не мають. Якожь при чиненью сего тестаменту остатнее воли моее жена моя преречоная Ганна

Ждановна и братаничъ мой Хотей Куриловичъ з ыншими приятельми своими обличне на тотъ часъ будучи, на то все, яке в семь тестаменте моемъ поменило, зезволивши престали и вдячне то отъ мене приняли. Ad cuius quidem honorati Pauli Michailowicz Sznipka, civis Vilmensis, testatoris petitionem, testamentum illud et ultima eius voluntas est ad acta praesentia inscripta et sententia iudicii mediante approbata et confirmata habetque robur firmitatis perpetuae tantum, quantum in se continet complectiturque de juris forma.

Ex actis famatorum dominorum scabinorum civitatis regiae Vilmensis rescriptum.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовъой книги Виленскаго Магистрата за 1491 — 1668 г. № 5345 л. 90 — 92.

№ 80. — 1595 г. 11 Июля.

Заявленіе вознаго объ уплатѣ Лукою Мамоничемъ Льву Сапѣгѣ причитающейся ему извѣстной суммы денегъ.

Я Петръ Юрьевичъ Новоша, возный господарский воеводства Виленского сознаваю симъ квитомъ моимъ до книгъ господарскихъ вгородскихъ Виленскихъ, ижь будучи я везваны одъ его милости пана Пашковского и маючи пры себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Станислава Вишневского, а пана Януша Щаевича в семь року идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Июля одинадцатого дня, ходиломъ до его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, до каменицы его милости, тутъ в месте Виленскомъ в рынку противъ крамовъ темныхъ, одъ ратуша до замку идучы по левой стороне, лежащее. А такъ кгда дня звышь помененого его милость панъ Янъ Пашковский, подстарости Марковский до его милости пана скарбного до каменицы его помененое прышолъ, тамъ же его милости пана скарбного заставшы, пыталъ тыми словы передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою звышь помененою: милостивый пане скарбный! прышоломъ до вашей милости тутъ дня нынешнего за роска-

заньемъ его милости пана моего для одбирания суммы пенезей, которую съ ваша милость зосталъ виненъ на листъ и опись свой его милости ясне вельможному пану Льву Сапезе, канцлеру великого князства литовского, моему милостивому пану, подъ певными варунками и обовязками, в томъ листе вашей милости поменеными, которое съ ваша милость суммы часть на певную рату, на день нынешни в року деветьдесятъ пятомъ, месеца Июлю одинадцатимъ дни заплатитъ повиненъ. А такъ если есть воля вашей милости тую суму пенезей заплатити, я готовъ вашу милость з нихъ квитомъ его милости пана моего и своимъ власнымъ квитовать. На то его милость панъ скарбный поведиль, ижь дей ведаю то, ижемъ его милости пану канцлеру повиненъ тую суму дня нынешнего року деветьдесятъ второго, месеца Июля одинадцатого дня заплатитъ, одножь ведай ваша милость о томъ, пане Пашковский, ижь я тую суму пенезей давномъ до его милости послалъ, а одъ вашей милости квитовъ жадныхъ не потребую, волю, ижь буду метъ одъ его милости квитацию, поневажомъ до его ми-

лости тую суму пенезей послалъ. А такъ ижъ его милость панъ скарбный и за другимъ мовеньемъ пана Пашковского оказанья квитовъ не потребовалъ, панъ Пашковский, тежъ за разомъ оповедевшы то мне возному и той стороне шляхте, ижъ готовъ былъ его милости пана скарбного квитовать, гдѣбы суму тую пенезей оддалъ, квитомъ его милости пана канцлеровымъ и своимъ власнымъ, прочъ одышолъ. А

такъ я возный, штомъ слышалъ с тою стороною шляхтою звышь описаню, томъ подостатку на семь квите моемъ списавши, далъ его милости пану Пашковскому для устного признанья до книгъ господарьскихъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго кродскаго суда за 1595 г., № 4630. № 3.

№ 81. — 1595 г. 28 Июля.

Жалоба вознаго на Самуила Рупертвича за оскорбленіе его словомъ и посягательство на жизнь, при исполненіи имъ своихъ обязанностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, месеца Июля двадцать осмого дня.

*) господарьскимъ воеводства Виленскаго, людьми добрыми... , Григорьемъ Юрковскимъ на справахъ людскихъ, вряду его возновскому водлугъ повинности... отпировать належачыхъ, а то дей есть меповите, подаючи дей ему позвы кгородские воеводства Виленскаго в жалобе и в речи землянина господарьскаго воеводства Виленскаго пана Семена Григорьевича Грушы о квалтовное наслање и найстве з росказанья властного того пана Самуели Рупертвича отъ вранника и подданныхъ его именья и двора его, названого Юргинскаго, в повете Виленскомъ надъ рекою Вильнею лежачого, на ниву его пана Грушыну, названую Шпырчынскую, лежачую за рекою Лукною, подле огорода Павловое Шпырчыное и сына ее Валентого Шпырки, прислухающую до именья и двора его пана Семена Грушы Миткуинскаго, в повете Виленскомъ лежачого, о выбитье квалтовное безъ права спокойнаго держанья с тое его нивы и о збитье на той ниве и зраненье, лаяли сына того Грушы, на имя Мартина Семеновича Грушы, яко то

шырей а достаточне жалоба его пана Семен Грушы на томъ позве кгородскомъ Виленскомъ есть описана и доложона. И кгда дей онъ возный с тою стороною шляхтою звышь помененою водлугъ повинности своей, враду его возновскому належачое, близу двора именья его звышь помененого Юргиншока, у повете Виленскомъ надъ рекою Вильнею лежачого, прыездчалъ, ино дей обачывшы его вознаго и тую сторону пры немъ будущую, же онъ до двора з позвами едетъ, выскочывшы дей нахолокъ з избы ворота дверные замкнулъ и его вознаго с тыми позвами у дворъ не впустилъ, ино дей онъ возный у ворота едзные дворные того двора тотъ позовъ и пры немъ квите свой подъ печатью своею и тое стороны шляхты увоткнувши, стоечы за воротами, тое положенье позововъ челяди тамошней объволаъ, то пакъ дей в томъ часе того-жъ року и дня звышь помененого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, месеца Июля двадцать осмого дня, тотъ дей Самуель Рупертвичъ, запомневшы срокгости права посполитого и лехко поважаючи звирхность его королевское милости, самъ тотъ Рупертвичъ особю своею и з слугами своими, выскочывшы зъ светлицы своей, а маючи в рукахъ своихъ ручницы, почалъ его вознаго словы злыми шкарадне лаетъ, соромотитъ досытъ докликлыми, доброй славе и уттивости его образ-

*) Въ подлинникѣ выкрошилось.

ливыми, называючи дей его нечистого ложа сыномъ спросе, а потомъ почаль дей онъ за нимъ вознымъ и стороною шляхтою гонить и враннику своему именья Юрггишского казалъ на хлопы, подданные свои квалту волати и такъ дей онъ возный и с тою стороною шляхтою на коняхъ, ничего не противечыся отъ того двора его улицою до гостинца дороги великое, которая идетъ з Вильня до Лаварышокъ, уеждзаль и кгда дей ужо на гостинець, дорогу великую узъехалъ, ино дей тотъ Рупертговичъ, прыгонившыся за ними до гостинца, а видечы, же не могъ ихъ догони-ти, на то еще стоечы наконецъ улицы своей, отъ двора его до гостинца идучой, грозечысе на него

возного отповедь и похвалку на здоровье того-жь звышъ помененого року, месеца и дня учынилъ, мовечы, же дей леда в день ты возный озмешь отъ мене в бокъ кулею и в другой разъ с позвами до мене не поедешь, будь дей того певень. Якожь тотъ возный, хотечы о то усе яко о легкое поваженье звирхъности господарьское, также о противенье права посполитого и о шкарадное обелженье и соромоченье его и о тую похвалку правомъ чынить, не будучы отъ него зъдоровья своего беспечонъ, даль то себе до книгъ врадовыхъ записати, што есть записано.

Тоже, № 4630. № 6.

№ 82. — 1595 г. 29 Июля.

Жалоба Станислава Прокоповича на Абрама Крентовскаго за нанесеніе ему побоевъ.

Роду отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца Июля двадцать девятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменъскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ пана Каспара Шлепинского, ротмистра его королевское милостизамку здешнего Виленского, на име Станиславъ Прокоповичъ о томъ, штожь дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать осмого дня вчорашнего неякий дей Абрамъ Крентовский, который дей на сесь часть безъ службы бавечисе в месте тутешнемъ Виленскомъ перемешъкиваетъ, с помочникомъ своимъ тежь неякимъ Кореневскимъ, нашедшы дей на господу его до дому мещанина места тутешнего Виленского, мешкаючого на улицы, которая идетъ отъ церкви Светое Пречистое мимо зборъ до костела Бернадынского, именемъ Войтеха Брыцкого, в которомъ дей томъ дому онъ господою есть и комнату себе наймучы спокойне мешкаетъ, то пакъ дей тотъ помененый Крент-

товский с тымъ помочникомъ своимъ, не маючи дей до него жадное прычыны, нашедшы дей квалтомъ на тую помененую комору, мешканье его, и его дей самого Станислава в ней на тотъ часть будучого заставшы, безвинне дей звазипшысе на здоровье его отповедь и пофалку учыпилъ, хотечы дей его на дорозе и гдежь кольвекъ постигнувши забить и з сего света згладить. Якожь дей тую похвалку свою выконываючи и выполнить хотечы, тотъ дей Абрамъ Крентовский и с тымъ помочникомъ своимъ дня нынешнего вышней менованого, месеца Июля двадцать девятого дня, в року деветьдесятъ пятомъ, идучы дей ему Станиславу до замку здешнего добровольною дорогою; улицою с тое господоы свое менованое, еще дей неподалеку дому того Войтеха Брыцкого будучы ему, перенемшы дей его Станислава на той добровольной дорозе, на улицы помененой, тотъ дей менованный Крентовский весполокъ с тымъ помочникомъ своимъ Кореневскимъ его дей Стапислава безвинне збилъ и зранилъ, ажъ дей ледве здоровья своего уносечы до господоы своей назадъ живо ушолъ. А на томъ дей еще мало маючы, гонечы за нимъ,

повторе на здоровье дей его отповедь и пофалку учинилъ, хочечы дей его Станислава, кгъдежъ кольвекъ подкавшы и постигнувшы, о смерть приправить и замордовать, поведаячы, ижъ дей тебе незадолго углежу часть таковой, же з сего света безъ ведомости пошло и здоровья твоего позбавлю, хотя быхъ дей и самъ живъ небылъ. Якожъ дей онъ Станиславъ за таковымъ явнымъ и оказанымъ учинкомъ въ зраненю своемъ отъ того Абрама Крентовъского, а отповедью и пофалкою отъ него еще и в припый часъ здоровья своего не будучы безпечонъ, тое оповеданье свое до враду кгродского Виленского донесъ, а тое дей збитье и зраненье свое отъ того Крентовского

квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны своее двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ писанный въ тые слова: Ja Jan Kosinski, wozny powiatu Wilienskiego, prziznawam to tym kwitem swoim, iż w roku ninieyszym 1595, miesiąca Julia trzydziestego pierwszego dnia, miałem ia wozny przy sobie na then czas dwuch szlachcicow, pana Eraz-

musa Janowicza Kimbara, a Woyciecha Jurkowskiego, za okazywaniem thu w zamku Wilienskim Sthanisława Prokopowicza, sługi iegomosci pana rotmistrza zamku Wilienskiego pana Kaspara Slieszinskiego, widziałem na thym Stanisławie boy i zranienie poczynione, a to iesth w głowie iego w thylie ran dwie krwawych szkodliwie zranionych; kthore the rany mienił być na sobie od nieiakiegoś Abrama Krenthowskiego y pomocnikow iego, kthorich on sam na then czas przy sobie miał y onych imiona dobre zna y ich wie, iako się zowią y imiony ich własnymi. Na com ia wozny ogliądania swoiego thych ran na thym Stanisławie Prokopowiczu dałem then swoy kwith pod swą pieczęcią y ręki swey własney podpisem, aby tho dał sobie do ksiąg grockich Wilienskich według żałoby y opowiadania swego wwieść. Kthori kwith przy pieczęci mey y tha strona, kthora przy mnie była przy thym ogliądaniu thego zranienia, pieczęci swe do thego kwithu moiego przyłożyli. Pisan w Wilnie, roku y dnia zwysz opisane-go. Jan Kosinski wozny ręką swą.

Тоеже, № 4630, актъ № 5.

№ 83. — 1596 г. 16 Января.

Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по дѣлу о невыдачѣ старшинами евангелическаго сбора содержания Янковской.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ земьскихъ повету Виленского.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца Генвара шестнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, по Трехъ Кроলেখъ святе римьскомъ зачатыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами врьдъниками судовыми земьскими Виленскими, Яномъ Остикомъ, судьбою, Владыславомъ Кредройтемъ, подсудькомъ а Мальхеромъ Петькевичомъ, писаромъ, кгда сята справа з реестру судити зачала, а стороне обедве ку росправе нижей мененой, то есть жалобивая—Станиславъ Янъковский и жона его Ганъна Андрысовна, а отпорная—казнодей збору

Саского конфесии Авкгуштанское князь Юпъ Жомеръ, Матисъ Лнтъманъ, барверъ, Мартицъ Бекамъ, Шымонъ Дахновичъ, Петръ Фондерфлетъ, Павелъ Штембергъ и иншы старшы збору того за прыволашьемъ возного передъ нами у суду постановилися, за чимъ тотъ Янъковский и жона его поручили и дали моць в той справе своей нижей мененой у права мовити пану Яну Самокгуревскому, а князь Юпъ Жомеръ зо всею братьею своею такъже и отъ себе поручылъ за позвы в речы того Янъковского и жоны его мовити пану Станиславу Девчопольскому, приймаючи черезъ него зыскъ и страту. Якожъ тотъ умоцованный стороны жалобливое, доведшы позву и року слушьне, жаловалъ з оного позву на

помененого казнодею збору Саского и на инь-шихъ особъ, в томъ позве менованыхъ, о томъ, ижъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ осмдесять осмомъ, месеца Декабра шестнадцатого дня небощыкъ Мартинъ Ганцевичъ, конъвисаръ места нашего Виленского, держечы домъ в месте нашомъ Виленскомъ, подъ правомъ земъскимъ лежачый, сынъ Ганъны Андрысовны Юрьвое Ганъчовичовое рожоный, маючы сына Миколая малого, летъ недорослого, тестаментомъ остатнее воли своее маетность свою лежачую и рухомую отъ мала до велика, яко кольве названую, розписалъ, што кому належать мело, ознаймиль, то есть третю часть всее маетности своее на зборъ вашъ Саский конфесии Авкгуштанское на вечность, а две части всее тоежъ маетности тому сыну своему Миколаю и его дей у вонеку томужъ збору вашому Саскому поручылъ, с тымъ докладомъ, ижъ еслибы тотъ сынъ его, не доросшы летъ своихъ, або и доросшы, а потомства по собе не оставившы, умеръ, тогды по его смерти и тые две части маетности его лежачое и рухомое тымъ же тестаментомъ описалъ дей былъ на тотъ же зборъ вашъ Саский конфесии Авкгуштанское и тымже дей тестаментомъ ей Ганъне Андрысовне Ганъчовичовой, матце своей Станиславовой Янъковской до жывота ее описалъ дей ей выживенье стравую и оденьемъ давать и оную опатровать ажъ до ее смерти, о чомъ дей шырей а по достатъку на тестаменте его есть описано и доложено; по которого дей смерти тотъ Юпъ Жомеръ с тыми старшыми збору своего, може быть до полрока мней або болей, на кожъдую неделю почали имъ были давать на страву по золотому польскому, а по полрока по грошей дванадцать литовскихъ, которые кгдаyse упоминали, абысте имъ болей, або ли вжды водле первого постановенья вашего давали, а вы дей безвинные почавшы отъ року осмдесять девятого и месеца Декабра двадцать третего дня ажъ до того часу имъ ничего не даете и давать не хочете, а ихъ лаете и соромотите, а маетность дей лежачую и рухомую по немъ Мартину и сыну его Миколаю zostалую на себе держыте и ее ужываете, собе пожитъки чыните ку великому жалю ихъ, в чомъ они менять собе отъ васъ кривду не малую, в томъ з вами правъне мовити хочуть. По вычитанью того позву умоцовый отъ

старшыхъ збору Саского панъ Станиславъ Девчопольский поведилъ, ижъ дей сторона его, в тыхъ позвехъ менованая, не повинна на таковой позовъ се непорядный стороны жалобливой отказывать, абовемъ уснхъ старшыхъ, которыхъ первой того позывано, а меновите его милости пана Вацлава Вацлавовича Акгрышы, кашталяна Смоленского, а его милость пана Миколая Тальвойша, маршалка его королевское милости надворного великого князства Литовского, в тыхъ позвехъ не доложено и не описано. А умоцованный Янковского и жоны его панъ Янъ Смокгуревский поведилъ: не можетъ се дей сторона обжалованая тымъ щытити и за тыми позвы з року зрывать, бо дей сторона жалобливая не доходитъ самого дому, кгдажъ дей тотъ домъ депретомъ суду Головного Трибунального до збору Саского вечне прысужонъ есть, и тая дей Янковская до того дому яко первой сего ничего не мела, такъ и теперъ не маеть и с него се вечные вырекаетъ, але дей только доходитъ неплаченья и недаваньи водле тестаменту сына тое Янковское небожыка Мартина Ганчевича, конвисара, такъ на страву, яко и на одежду грошей. На то панъ Девчепольский поведилъ, ижъ дей тая Янковская того доходити не можетъ, бо она, взгордившы даромъ и опатреньемъ сына своего, в тестаменте его ей описанымъ и назначонымъ, право свое на его милость небощыка пана Яна Глебовича, воеводу Троцкого и малжонку его милости влила и записала посполъ з мужомъ своимъ Станиславомъ Янъковскимъ и с него ся вечные вырекли, а хто дей што разъ упустить, вжо того повторе водле артыкулу двадцать пятого в разделе четвертомъ описаного доходити не можетъ, чога доводечы покладамъ видымусъ с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского подъ датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Февраля чотырнадцатого дня, в котромъ описуетъ, ижъ ставшы очевисто на томъ вряде кгородскомъ Виленскомъ мещанинъ места Меньского Матысъ Бура а мещанъка места Виленского Ганъна Станиславовая Янъковская и самъ Станиславъ Янковский, малжонокъ, сознали то пры листе своемъ, ижъ они учынили постановенье зъ его милостью паномъ Яномъ Глебовичомъ, воеводою Троцкимъ, о домъ лежачый в месте Виленскомъ, по небожыку Мартину Ганъчовичу конвисару прыпадаючый, в

певныхъ границахъ противъ костела светого Яна лежачий, отписали и на его милость пана воеводу Троцъкого и малжонъку его милости влила, яко о томъ ширей сознанье ихъ в томъ вѣдмусе описано и доложено есть. До того покладалъ декретъ суду земьского Виленьского, которымъ тымъ декретомъ тотъ судъ земьскій Виленьскій, тотъ домъ весь небощыка конвисара отъ пани воеводиное Троцкое отсудившы, а за присегою особъ в томъ декрете менованыхъ на зборъ Саскій присудилъ, што и судъ Головный Трибунальный в той речи за апелациею о тотъ домъ тотъ судъ ствердилъ, яко о томъ ширей в тыхъ справахъ передъ нами покладаныхъ описано есть. До тогожъ тотъ же умоцованый збору Саского, подавши артыкулъ четвертый з розделу семого, домавлялсе, абы сторону обжалованую отъ позву и року и отъ речи самое вольнымъ уделано было, кдыжъ дей тая Янъковская уступшы то сама з рукъ своихъ кому шншому, повторе того доходити не можетъ. А умоцованый стороны жалобливое панъ Смокгуревскій на то поведилъ: хотяжъ дей тая Янъковская право свое на его милость пана воеводу Троцкого и малжонъку его милости влила, тогда только з оногo дому вырекъласе, але дей з речей рухомыхъ, по сыну своему небощыку Мартине Ганчевичу, конвисару, в томъ дому zostалыхъ, с которыхъ ей есть на тестаменте описано на выживенье и одежду до смерти давать зборъ Саскій маеть, того она никому не описала, абовемъ дей по стверженью присегою того тестаменту старшыне того збору Саского за певнымъ постановеньемъ той Янъковской мелл давать с того дому до живота ее такъ на выживенье, яко и на одежду на кождый тыйденъ по золотому польскому, якожъ дей они водле постановенья своего почали ей были тые грошы давать не большъ, только до полрока, а потомъ и до сего часу ничого ей не даютъ; а если они дей до такового застановенья не знаютсе, нехай дей два старшыне збору ихъ Саского на томъ присягнуть, а если они присягнути не хочуть, абы ей на присегу пустили, якожъ и тестаментъ тотъ, которымъ той Янъковской до живота и живность и одежду давать описано, передъ нами покладано. А умоцованый особъ позваныхъ поведилъ: правда дей есть, же той Янъковской самой давалосе такъ на страву, яко и на одежду водле уваженья зборового на тыйденъ по ползолотого и то только до того часу, поки она была тою ласкою сына своего не взгордила; але кды тою ласкою сына своего взгордила п, право свое на кого иногo влившы, позывать ихъ почала, на онъ часъ ей пересталосе давать не зъ ихъ, але зъ ее прычины. Зрозумевшы мы судъ, ижъ сторона жалобливая не самого дому, с которого вжо ся вырекълa, ищеть, але живности и одежы водле тестаменту небощыка конвисара, сына тое Янъковское, который былъ передъ нами покладанъ, доходить. узнали есмо, абы сторона отпорная, старшыне збору Саского, не з дому але з рухомыхъ в томъ дому, яко на тестаменте описуетъ, речей позосталыхъ отказывала. А панъ Станиславъ Девчепольскій, подавши з статуту з розделу одиннадцатого артыкулъ пятьдесятъ вторый, поведилъ, ижъ тая Янъковская вжо о то давность земьскую, то есть три лета ижъ се тое живности и одежы не упоминала, промолчала и черезъ давность земьскую невшине позываетъ, домавлялсе, абы сторона обжалованая отъ позву, року и речи самое вольнымъ учынена была. А ижъ з обоухъ сторонъ большъ мовенья не мелл, пустпли то на узнанье нашо. А такъ мы судъ, контроверсыи и листомъ добре ся присмотревшы и вырозумевшы, а прихпляючыся до права и справедливости, такъ узнаваемъ: хотяжъ сторона обжалованая то показывала. якобы тая Янъковская, которая на небощыка пана воеводу Троцкого и малжонку его милости право свое влила, о то вжо чыптити не можетъ, лечъ ижъ она о домъ только самый, а не о живность и одежду ей належачую право влила; до того бачачы, ижъ в тестаментѣ небощыка Ганчевича живность и одежду той Янъковской не з дому, але з рухомое маетности давати указана есть, про то, хотяжъ сторона обжалованая давностью земьскою щытиласе, лечъ ижъ то не жадная шкода, але якобы власный долгъ до живота ей назначоны,—с тыхъ прычинъ всказали есмо, абы отъ сего дня и декрету нашего старшыне збору Саского той Янъковской самой з речей рухомыхъ небощыка Ганчевича водлугъ тестаменту и уваженья своего живность и одежду до живота ее на потомъ того давали, а тыхъ старшыхъ зборовыхъ пры томъ доме и речахъ рухомыхъ водле тестаменту вчъ-

ными часы заховуемъ. Которая справа до книгъ
земьскихъ Виленскихъ записана есть, а по
записанью и себъ выпишь подъ печатями нашими
старшымъ збору Саского и всей братьи ихъ есть
выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ,
писарь. Скоряковалъ Новицкий.
*Изъ Рукописнаго Отдѣла. Виленск. Публичной
библ., залъ Б., шк. 8, № 4, док. № 153.*

№ 84. — 1596 г. 16 Июля.

Заявленіе вознаго о срокъ для присяги Михаилу Жишкѣ, въ доказательство того,
что онъ не крадь различныхъ вещей, принадлежащихъ Ивану Остику.

Я Миколай Залеский, возный господарский
воеводства Виленского, сознаваю то смъ моимъ
квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ 1596 де-
ветьдесятъ шостомъ, месеца Июля шестнадцатого
дня, маючы я возный при себе стороною двухъ
шляхтичовъ пана Яроша Тросницкого, а пана
Матыса Чарнавского, ходиломъ зъ слугою его
милости пана Яна Остика, судьи земского Ви-
ленского, з Станиславомъ Тавельскимъ до дому
Яновое Решевское, тутъ у Вильни на улицы Све-
то-Дуской лежачого, для припорученья шкодника
его милости пана Остиковаго на име Миколая
Жишкю, который при томъ слuze его милости
пана Остикова Станиславе Тавельскимъ, на
витине идучимъ с Кролевца до Вильни, и про-
шодшы Ковно ку Вильню, учынившы шкоду, то
есть папугу, в Кролевцу купленую за тридцать
золотыхъ чырвоныхъ, ночью обычаемъ на поч-
легу у Вороней Горы подъ Крөгужницомъ укра-
дшы, з витины утеклъ, при которой папузе и и-
ныхъ речей барздо много забралъ, што все шы-
рей по достатку на оповеданью его врадовомъ
есть описано и доложено. И вгды тамъ до дому
Яновое Решевское на Свето-Дуской улицы тотъ
слуга его милости пана Остиковъ зо мною воз-
нымъ и з стороною шляхтою пришошь, тамъ же
в томъ дому Решевское знашодшы господою сто-
ечы пана Лукаша Гричыну, и при немъ папу
Гричыне тотъ слуга его милости пана Остиковъ,
обачывшы того-жь шкодника пана своего на име
Миколая Жишкю, пыталъ передомною вознымъ,
кому бы онъ служилъ? Который озвалъсе слу-
жечы пану Лукашу Гричыне, якожь и панъ Гри-
чына до него зналъсе, якобы ему меля служить.
Который слуга его милости пана Остиковаго ему,
пану Гричыне передомною вознымъ и передъ
тою стороною шляхтою того слугу его, а шкод-
ника пана своего, припоручалъ, ижъ панъ Гри-
чына, не хотечы его в припоруче меля, заразъ
справедливостъ з него учынилъ и ему яко чоло-
веку еще ни в чомъ о злодейство не подоизре-
ному справа если не есть и не былъ шкодни-
комъ его милости пану Остику, отприсегнутисе
наказалъ, за которую присегу и тотъ слуга его
Миколай Жишка добровольне очищаючы себе
взялъсе. Которой присезе панъ Лукашъ Гри-
чына в той же госпде своей, в дому Яновое Ре-
шевское присегу водлугъ права дня третего то-
му Миколаю Жишце выконать всказалъ. Которого
слышенья и виденья своего я возный и себъ квитъ
свой ку записанью до книгъ кргодскихъ Вилен-
скихъ подъ печатью своею и стороны шляхты при
мне будучое далъ есми. Писанъ у Вильни року,
месеца и дня вышей описаного.
*Изъ связки документовъ Виленскаго кргодскаго су-
да № 4592, актъ № 12.*

№ 85. — 1596 г. 11 Октября.

Явка закладного листа Самуила Финка на домъ, называвшійся Рупертовскимъ, заложенный имъ Ивану Абрамовичу.

Выпись с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесять шостого, месеца Окътебра одинадцатого дня:

На рокохъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ в року теперешнемъ деветдесять шостомъ прыпалыхъ и судовые у Вильни отъправованыхъ, передъ нами вранниками судовыми земскимъ Виленскимъ Яномъ Грыгорьевичомъ Остикомъ, судьей, Жыкгимонтомъ Николаевичомъ Кледройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петъкевичомъ, писаромъ, постановившысе очевисто панъ Самуель Рупертвичъ Финкъ оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный, заставный записъ, водлугъ обычаю права посполитого справлений на заставу каменицы своей Рупертовской, в месте Виленскомъ на Замковой улицы лежащей, в суме пенезей у двухъ тисечей копъ грошей вельможному пану его милости, пану Яну Абрамовичу на Ворняпахъ, воеводе Смоленскому, пресыденту в земъли Инфляндской Дерпскому, старосте Лидскому и Венденъскому и пр. даный. Который листъ свой передъ нами положывшы, устнымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, и на вси обвязски в немъ описанные позволывшы, просилъ, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ, того сознанья выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который листъ до книгъ уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть.

Ja Samuel Rupertowicz Fink zeznam sam na siebie tym moim dobrowolnym zapisem, komu by o tym wiedziec należało, iż będąc ja przywiedziony do wielkich strat y nakładow prawuiąc si o imienie moie oyczyste Jurgiszki Rakąciszki, w powiecie Wy-lenskim leżące, zostałem winien pewnego długu dwa tysiąca kop groszy litewskich wielmożnemu panu jego mczi panu Janowi Abramowiczowi, na Wornia-nach, wojewodzie Smolienskiemu, przezydentowi w

ziemi Inflanskiej Derpskiemu, staroscie Lidskiemu y Wędenskiemu, w ktorey sumie pieniędzy, we dwu tysiącach kopach groszy litewskich za razem od dnia i daty w tym liscie moim niżej napisaney zastawiłem, w moc y w dzierżenie podałem iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu kamienicę moię własną oyczystą Rupertowską, w miescie Wi-lienskim leżącą na ulicy Zamkowej, z iedney strony podlie kamienice iego mczi pana wojewody Kiiew-skiego xiążęcia Konstantego Ostrozskiego, a z dru-giey strony podlie kamienice pana Krysztofa Zeli-chmachera, złotara mieszczanina Wilienskiego. wszy-thkę ogułem te kamienicę tak moie część własną iako i część ktora sie mnie od brata mego Daniela Rupertowicza wiecznym prawem dostała, którą te pomienioną kamienicę iego mcz pan wojewoda Smo-lienski odemnie zastawioną za tym zapisem moim ma trzymać i w niey spokojnie mieszkać y wsze-liakich pożytkow z niey używać aż do zupełnego oddania i zapłacenia iego mczi odemnie summy pieniędzy dwuch tysięcy kop groszy litewskich na mieiscu pewnym, w teyże kamienicy, odemnie iego mczi zastawney, samemu iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu i komu to od iego mci poruczono, zapisano odbiranie sumy pieniędzy winney albo na-lieżeć iakoż kolwiek będzie, monętą dobrą, to iest potroynymi polskimi. A gdy ia Samuel Rupertowicz Fink będę miał wolią tę kamienicę swą okupić, powinien będę wprzod za niedziel dwadziescia czty-ry o tym oznaymić urzędownie iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu, aby pieniądze przyiąć raczył, a kamienice ustąpił; o czym gdziebym nie oznaimiwszy pieniądze oddawał, tedy iego mczi iako pieniądze przymować i kamienice mnie ustępować nie będzie winien, a z oznaimieniem wyszey opisa-nym. A gdy ten dług wszytek spełna, dwa tysiąca kop groszy litewskich iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu zapłacę, za ten czas i tę kamienicę do rąku swych przyiąć winien będę. A poki thego długu, dwu tysiącu kop groszy iego mczi nie za-placę, tedy ia sam Samuel, małżonka moja, jeżeli ia

będe miał. dzieci, potomkowie moi y nikt inszy w te kamienicę ode mnie zastanowioną wstępować się, odeimować, przekazy y trudności wszeliakiey czynić i prawem dochodzić u iego męzi pana wojewody nie mam y nie będą mogli pod zapłaceniem zaruki iego męzi panu wojewodzie dwu tysiącu kop groszy litewskich, szkod i nakładow na gołe słowa rzeczenie. A po zapłaceniu tey zaruki i szkod, przed się iego męz pan wojewoda Smolienski tey kamienicy we wszytkim spokojnie thrymac i oney używać mocen będzie aż do zapłacenia tego długi dwu tysiącu kop groszy litewskich. Jesliby też w tym czasie wprod, nim ten dług iego męzi panu wojewodzie zapłacon, a kamienica oswobodzona będzie, śmierć Pan Bog na ktorego kolwiek z nas dopuścić raczył, bądź to na iego męzi pana wojewodę, abo na mię, Samuela, tedy pozostałe potomkowie naszy we wszytkim przeciwko sobie według tego zapisu spokojnie i tymże porzątkiem zachować się będą powinni pod tąż wyszey opisana zaruką, iako ia Samuel Rupertowicz po śmierci iego męzi pana wojewody Smolienskiego przeciwko małżonki, potomkom iego męzi, iako i kożdemu dzierzącemu tę kamienicę, iesliby komu od iego męzi pana wojewody będąc za żywota iego męzi zastawiona była, albo po żywocie komu zapisana, iakimże kolwiek prawem w dzierżenie przyszła, we wszytkiem taksie własnie zachować winien będe, iako i przeciw samemu iego męzi panu wojewodzie. Także też po moiej śmierci moi potomkowie, na kogo by bądź prawem przyrodzonym albo zapisnym iakimie kolwiek dziedzictwo moie przychodziło, przeciwko iego męzi panu wojewodzie samemu, małżonce, potomkom iego męzi i kożdemu dzierzącemu tey kamienice spokojnie we wszytkiem według tego zapisu zachować się winni będą aż do zupełnego zapłacenia długi dwu tysiącu kop groszy litewskich porzątkiem wyszey opisany, toż dopiero tę kamienicę w moc swą przymować będą mogli. To też waruję iego męzi panu wojewodzie, małżonce, potomkom iego męzi i (kożdemu dzierzącemu tę kamienicę, gdziebykolwiek przekazę iaką kolwiek o tę kamienicę czynił, tedy będe winien ia sam, a po żywocie moim i wszyscy potomkowie moi tę kamienicę oczyszczać, oswobodzić i uspokaiac wszędzie, u kożdego prawa i na wszelakiem miescu swym własnym groszem i nakładem pod tąż zaruką wyszey opisana, o czym mnie albo potomkom

moim od iego męzi pana wojewody y od potomkow iego męzi. także i kożdego dzierzącego tey kamienice urzędownie oznaimić będzie winno. A gdzieby któryż kolwiek artykuł w tym zapisie moim był naruszon, zaczym by dzierzący kożdy tey kamienice do iakiey trudności y szkody przyszedł albo przekazę w dzierżaniu y niepokoey podeimował, albo by się oczyszczeniem tey kamienice do iakiey trudności i szkody przyszedł, albo przekazę w dzierżeniu i niepokoii podeimował, albo by się oczyszczenie they kamienice nie stało, tedy ia Samuel Rupertowicz Fink thak to waruję iego męzi, iż obliguję y podavam pod ten moy zapis wszytkie moie potomki y wszelką moię majątność, tak leżącą, iako y ruchomą, którą teraz mam y ktorey bych potym nabył, i wnoszę tę sumę dwa tysiąca kop groszy litewskich na takie majątności moie y upewniam zapłatę tego długi. A o kożde naruszenie y niewypożnienie tego zapisu mego wolno będzie iego męzi panu wojewodzie, małżonce, potomkom iego męzi i kożdemu dzierzącemu tey kamienicy, ktoby ią od iego męzi trzymał, mnie, Samuela Ruper-showicza Finka samego, małżonkę, dzieci y kożdego pothomka mego pozwacz albo ustnie zakazać do ktorego kolwiek prawa, sądu, urzędu i powiatu, na iaki kolwiek rok krothki, zawithy, a ia Samuel i kożdy taki pozwany stanowić się winni będziemy do wszelakiego prawa, gdzie ieno pozwano będzie, niczym roku pozwu, dowodu nie burąc, ani zbiiając, nienależnym sądem, urędem, powiatem, nie wymawiając się, żadnymi przyczynami w prawie opisanymi nie szczytać się, ale za razem stanowić się i usprawiedliwicz ia sam winien bende y kożdy pozwany potomek moy winien będzie, alie zarukę dwa tysiąca kop groszy y ktemu szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa zapłacić winno będzie. A przedsię ten zapis przy mocy zostawać ma aż do zapłacenia zupełnego summy główney dwu tysiącu kop groszy litewskiej i kożdy urząd, przed który się tho przytoczy, bądź za staniem, albo i w nie staniu pozwaney wszytko skazawszy na wszeliakiey majątności moiej i potomkow moich i na kożdego występnego przeciw temu zapisowi majątności y na tey kamienicy, a w niedostatku majątności y na osobie występnego, odprawę przez rat statutowych uczynić mocen będzie. To theż wolno będzie iego męzi panu wojewodzie Smolienskiemu samemu, małżonce y potomkom ich męzi także te kamienicę w

teyże sumie komu chcą zastawić y w dzierżenie zawiesć, a ia Samuel Rupert i moi potomkowie przeciw onemu według tego zapisu we wszystkim zachować się mami i winni będą. Waruję theż to, gdyby, uchoway Boże, iaka rugina y spustoszenie na tę kamienicę przypadło, tedy za to z summy winney wytrącać i szkod pozyskować u każdego dzierżącego tey kamienicy ia nie będę mogli i nikt z potomkow moich nie będą mogli, alie przedsię summę winną spełna dwa tysiąca kop groszy litewskich płacić będą winien i potomkowie moi winni będą. A dlia pewności lepszey tey rzeczy wszytkie prawa, przywiliecia, listy, nalieżące na tę kamienicę, do ręku iego mczi panu wojewodzie oddawam i oddałem. Jeszcze i to sobie i potomkom moim waruję ia Samuel Rupert, gdzieby też w tey kamienicy dzierżący co kolwiek naprawił i przybudował, iuż za to nic przy okupowaniu płacić nie będą winien, ani będą winni, tylko summę winną dwa tysiąca kop oddać y zapłacić winien będą i pothomkowie moi winni będą. I na tom ia Samuel Rupertowicz Fink iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu daię ten moy dobrowolny list za moią pieczęcią y s podpisem ręki własney, do ktorego za prozbą moią pieczęci przyłożę

y ręce swe podpisać raczyli ichmcz panowie przyiacielie moi iego mcz pana Gabryiel Rypinski, sędzia Grocki Wilienski, a iego mcz pan Szczęсны Bohumatka, pisarz grocki Wilienski, i pan Paweł Progulbicki. Data w Wilnie roku tysiąc piętset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Octombra dziesiątego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рукъ тыми слоы: Samuel Rupertowicz Fink ręką swą. Gabryiel Rypinski sędzia grocki Wilienski ręką własną. Szczęсны Bohumatka pisarz grocki Wilenski ręką własną. Paweł Progulbicki ręką własną. Котороежь то добровольное очевистое сознание пана Самуеля Рупертовича и тотъ листъ за прозьбою его есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ вельможному пану его милости пану Яну Абрамовичу на Ворнянахъ, воеводе Смоленскому, пресыденту в земли Инфлянскоу Дерптскому, старосте Лидскому, Венденскому, з нашими печатями врадowymi есть выданъ. Писанъ у Вильни. Малхеръ Петкевичъ писарь. Скорыковано с книгами.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 8.

№ 86. — 1597 г. 4 Марта.

Заявление Каспера Скорульского о передачѣ имъ, при отъздѣ изъ Вильны, дома своего на Сборовоу улицѣ, подлѣ церкви св. Ивана, въ полное распоряженіе пріятелю своему Генсеровскому.

Лета Божого нароженья 1597 (1597), месеца Марца 4 (4) дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Ковенского панъ Каспоръ Скорульский устне созналъ то, ижъ онъ, будучы за даниною его королевской мвлости в спокойномъ держанью и уживанью дому своего, тутъ в месте Виленскомъ подъ правомъ земскимъ и вольностью

шляхетскоу лежачого, на улицы Зборовоу, подле церкви руской светого Ивана, называемого Ганчаровъского, а отъездчаючи отсюль з Вильна, тотъ домъ свой в моць, во владзу, опатрность и оборону пріятелю своему пану Бенишу Кгенсеровъскому поручылъ, даючи ему передо мною тымъ очевистымъ сознанемъ своимъ моць зупольную тотъ помененный домъ свой в небытности своей в моцы и во владзы своей мети, наймовати и онымъ редити, такъ тежъ отъ вшелякихъ кривдъ, перенагабанья и уступованья, еслибы хто в тотъ домъ уступовалъ, або до

права о него позывалъ, вместо особы своей у права вшеякаго правомъ своимъ, которое до рукъ его пана Кгенсоровского далъ, боронити, обороны чынити и правне в томъ поступовати и тежь наемникомъ в томъ дому своемъ мешкающимъ в кривдахъ ихъ у вшеякаго права справедливости имъ доводити, а онъ панъ Скорульский в томъ во всемъ, штобы се черезъ него стало и постановило, зупольную моць прымуеть, зыскъ и страту и на томъ всемъ перестати ма-

еть, такъ, якобы се то черезъ него самого деело. И просилъ менованый панъ Касперъ Скорульский, абы тое сознание его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што за его прозьбою есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда № 4593, актъ № 41.

№ 87. — 1597 г. 26 Марта.

Жалоба Мартина Вишневскаго на Витославскаго за нанесеніе ему побоевъ на Заречьи, по дорогѣ съ горы отъ церкви св. Петра къ Бернардинскому мосту.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 1597), месеца Марца 26 (26) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленскаго передомною Станиславомъ Пукштою Клявзъкейловичомъ, хоружимъ повету Волковыскаго, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и обтяжливе оповедать служебникъ его милости пана Каснора Бляшинскаго, ротмистра его королевской милости замьку Виленскаго, на име Мартинъ Вишневский о томъ, што-жь дей року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Марца 24 дня, идучи дей ему Мартину Вишневскому улиною з горы одъ светого Петра руское церкви ку улицы, которая идетъ ку мосту Барнадынскому и идучи дей ему мимо домъ его Миколая Витославскаго, земенина господарского повету Виленскаго, на Заречу лежачый, то пакъ дей тотъ Миколай Витославский, пропомневши срокгости права посполитого, выпадшы с того дому своего, року, месеца и дня вышей помененого, его дей Мартина Вишневскаго, шляхтича учтивого, чоловека дей спокойного, ему дей Миколаю Витославскому и никому ничымъ не винного, з немало помочниковъ своихъ, с Крыштофомъ Трестинскимъ

и з неякимъ Петровскимъ и з ынъшыми дей многими помочниками своими, которыхъ лепей онъ самъ знаетъ и имена и прозвища ихъ, якъ ихъ зовутъ, ведати можетъ, выскочившы дей с того дому своего вышъ помененого, на Заречу лежачого, самъ дей тотъ Миколай Витославский с тымъ Крыштофомъ Трестинскимъ, власною рукою своею его Мартина Вишневскаго у руку левую окрутне и шкодливе зранилъ, а тотъ дей Крыштофъ Трестинский, напервей его Мартина Вишневскаго, за руки взявшы, в рукахъ своихъ держалъ; в томъ часе в рукахъ его дей Крыштофовыхъ Миколай Витославский его Мартина ранилъ. При которомъ оповеданью Мартина Вишневскаго, ставъши очевисто возный повету Виленскаго Янъ Косинский, ранъ посечонныхъ на немъ Мартину Вишневскимъ огледавшы и што видевшы и слышавшы в семъ же року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Марца двадцать шостого дня пры квите своемъ подъ печатью его и с поднисомъ руки своей и подъ печатъми стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ даномъ, созналъ.

Тоже, № 4593, актъ № 51.

№ 88. — 1597 г. 5 Августа.

Лисовскій продаетъ Захарян Амуратовичу свой домъ на плацу Константиновскомъ.

Выпись с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленскаго.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять сего, м-ца Августа пятого дня.

На рогахъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, которые по Светой Троицы святе римскомъ водлугъ статуту в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять осмомъ сужоны быти мели, а теперъ по отсуженю справъ судовъ головныхъ трибунальных водлугъ науки, в коштытуцни трибунальскои описаное, на часе тымъ судомъ у двухъ неделяхъ припалыхъ и судовъне у Виленн отправовацныхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Виленскими Яномъ Грыгорьевичомъ Остикомъ, судьбою, Жыкгимонътомъ Миколаевичомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петкевичомъ, писаромъ, постановившысе очевисто панъ Станиславъ Лисовскій и малжонька его пани Малжорета Михайловска оповедали и покладали листъ свой, добровольны описъ, на продажу дому своего, тутъ в месте Виленскомъ на Замковой улицы на застенъку и пляцу вельможного пана его милости княжати Константына Константыновича Острозьского, воеводы Киевского, маршалка земли Волинское, старосты Володымерьского, лежачаго, за суму пенезей за полътора ста копъ грошей пану Захарыашу Амуратовичу даны, о чомъ шыррей меновите в томъ листе сама речъ описана и доложена есть, которы листъ передъ нами положившы, устнымъ сознанемъ своимъ речъ в нимъ описаную ствердившы, просилъ, абы бытъ до книгъ земскимъ Виленскихъ уписанъ. А такъ мы врадъ того зозъчанья выслужавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Я Станиславъ Лисовскій, а я Малжорета Михайловска Станиславова Лисовска сознаваемо сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ описомъ кому того потреба будетъ ведати и на потомъ чтучы его слышати: нынешнимъ и на потомъ будущимъ, какъ мы, будучы пыльно потребными пенезей ку пыльной а квалтовной потребе

нашой, а маючы мы домъ свой властны, на вечность куплены у мещанина шевъца, места Виленскаго Войтеха Яцковскаго и малжоньки его Катерыны Жоравьской никому, ни чымъ не пецъны, аны заведены, упередъ и теперъ на всемъ сведобнымъ, на застенъку и пляцу ясьне вельможного пана его милости княжати Константына Константыновича Острозьского, воеводы Киевского, маршалка земли Волинское, старосты Володымерскаго, лежачы, водлугъ листу его княжацкое милости, в которомъ описано есть с того дому по две копе изатити до скарбу его милости, яко то шыррей и достаточне на листе его княжацкое милости описано и доложено есть, з одное стороны подле церкви светое Покровы, а з другое стороны подле дому пана Ивановскаго, а тыль его ку збору Виленскому, дому Горностаевскаго, ку улицы Замковой, продали есмо на вечность тотъ домъ поменены урожоному пану Захарыашу Амуратовичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его на вечность за певную суму пенезей, за полътора ста копъ грошей личбы и монеты великаго княства Литовскаго зо всемъ правомъ и належностями, ку тому дому належачыми, которые пенези вси сполна полътора ста копъ грошей до рукъ своихъ отъ него взявшы и отпчившы, тотъ домъ помененый зо всимъ на вьсе, яко се в себе маеть, ему врадывне подали и поступили есмо на вечность; в которы вжо домъ и продажу нашу вечыстую мы сами, дети и потомки наши и ни хто з близкихъ, повиноватыхъ нашихъ отъ сего часу и дати сего листу нашего ниже описаное никакимъ способомъ и обычаемъ правнымъ и неправнымъ вступоватисе и переказы за держанья ихъ самыхъ, детей и потомковъ ихъ чынити не маемъ и не маюць и не будутъ мочы в тотъ домъ поменены и никакую пышную часть будованья, до того дому належачаго, (вступоватися) вечными часы; одно маеть панъ Захарыашъ, малжонка, дети, потомкове ихъ на себе зо всими волкостями, на тотъ домъ належачыми, подле листу его княжацкое милости пана воеводы Киевского на себе

держати и уживати и имъ водле уподобанья своего наленшого шафовати и оборочати вечно, якожь и тотъ листъ его милости пана воеводы Киевского, на тотъ домъ даны, до рукъ пану Захарыашу, малжонце его вернули и все право свое, которое есмо на тотъ домъ отъ Даннезя и отъ Войтеха Янковского мели есмо, ему отдали и на нихъ то все ввели, вырекаючысе з него вечно. Зачымъ вжо естли быхмо, пропомневшы сего листу, запису нашего добровольного, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ домъ, якую часть его наменьшую до него належачую уступовали, переказу и трудность задавали, тогда маемъ заруки пану Захарыашу альбо малжонце, альбо детемъ и потомкомъ его заплатити петдесять копъ грошей литовьскихъ, о шьто вольно насъ будетъ обудвухъ сполемъ, альбо которую кольвекъ одну особу з насъ позъвати, альбо спольне заказати до права и враду, до которого сама сторона похочеть, на часъ и рокъ бы и накоротшы; а мы, будучы позъвани альбо заказани, не вымовляючысе жадными прычынами, ани одинъ другимъ, передъ всякимъ врадомъ мамы стать, а ставшы тую заруку заплатити, которая зарука отъ каждого враду, права и суду, гдежь кольвекъ бы се одно тая справа прыточыла, маеть быть на насъ сказана и прысужона и отправа на всякой маетности нашей, гдежь кольвекъ бы се быть показала, такъ лежачой, яко и рухомой за разомъ, кромъ складанья жадныхъ роковъ и рать статуовыхъ, уделана быти маеть, которую маетность на всякомъ враде маемъ значне показати, а где бы есмо не показали, ино в недостатку маетности и на особахъ нашихъ обудвухъ, альбо которое одное особы зъ насъ заразъ отправа вделапа быти маеть. А то все заплатившы и досытъ учынившы пану Захарыашу, малжонце, детемъ

и потомкомъ ихъ и каждому, по нихъ тотъ домъ за якимъ кольвекъ правомъ держачому, за каждымъ разомъ и нарушеньемъ черезъ насъ альбо черезъ когожь кольвекъ сесь листъ добровольны, описъ нашъ вечысты, платити повинни есмо, а заплатившы предсе сесь листъ нашъ в каждого права и враду в целости захованъ и держанъ быти маеть вечными часы. И на то далихъмо пану Захарыашу Амуратовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его сесь листъ нашъ вечысты, добровольны описъ подъ нашими печатями и с подисомъ руки моее мне Станислава Лисовьского и подъ печатями людей зацныхъ, то есть его милости пана Матей Андрейковича, понаместника Виленьского, его молости пана Каспора Шлешынского, ротмистра его королевское милости замку Виленского, а пана Яна Смокгуревьского, которые за устною очевистою прозьбою нашою до сего листу нашего печати свои прыложыли и руки подписать рачыли. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деведесять семого, мца Августа четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять и подисы рукъ тыми словы: Станиславъ Лисовский власною рукою. Pieczętarz proszony Casper Sleszynski, roth. jego krolewskiej mci, ręką własną podpisał. Pieczętarz tego listu ustnie proszony Maciej Andreykowicz własną ręką. Pieczętarz Jan Smogurewski ręką swą. Котороежь тое сознание особы верху помененое и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ нашими врадовыми печатми пану Захарыашу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б. шк. 8. № 5, док. № 101.

№ 98. — 1597 г. 18 Декабря.

Жалоба Марковича на студента іезуитской коллегіи Некраша за посягательство на его жизнь и причинение ему безпокойства въ домъ, на улицъ, ведущей къ Евангелич. сбору, напротивъ церкви св. Ивана.

Лѣта Божого нароженья 1597, месеца Декабра 18 (18) дня,

На враде его королевское милости кгродьскомъ воеводства Виленского передо мною Ста-

ниславомъ Пукъштоу Клявзъкгейловичомъ, хоружимъ Волковыскимъ, наместъвикомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ его милости пана Миколая Юрьевича Зеноича, подкоморого Ошъменского, панъ Якубъ Марковичъ—инътролингаторъ на студента колецумъ места здешняго Виленского Яна Некраша о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Некрашъ, неведати дей для которе причыны, звазивъшысе на него пана Якуба Марковича, бываючы на розныхъ мѣстьцахъ и розными часы и почти подыходечы подъ домъ его милости пана подкоморого Ошъменского, пана его, лежачый тутъ в мѣсте здешнемъ Виленскомъ на улицы ку Зборови, на противъ церкви свѣтого Ивана, на здоровье его отповедаеть и похвалки чынить, хочечы его Якуба Марковича о смерть прыправитъ, з ручницъ дей до оконъ

светличныхъ стреляеть; якожъ дей и сее нocy теперь прошлое, то естъ з дня семнадцатога на день нинештый осмнадцатый, в нocy подышодшы подъ тотъ домъ его милости пана подкоморого Ошъменского, пана его, такъ же дей на здоровье его отповедъ и похвалку чынить, з ручницъ на оный домъ стрелялъ и не будучы онъ отъ того студента вышей менованого здоровья своего на вшелякомъ мѣстьцу безъпечонъ и хочечы з нимъ о то правъне поступовать, тое стрелянье его з ручницъ вознымъ повету Виленского Миколаемъ Залескимъ и сторопою людьми добрыми двема шляхтичамъ обводилъ и оказывалъ.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1592, 1595, 1597 и 1598 годы, № 4593, актъ № 33.

№ 90. — 1597 г. 22 Декабря.

Жалоба Гануса Рынка на Бальцера Романовскаго за угрозы на его жизнь и за оскорбленіе словомъ (на улицѣ Попречной).

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча пятьсотъ девѣтьдесятъ семого, месеца Декабра.

На враде его королевской милости кргодскимъ воеводства Виленского передомною Станиславомъ Клявзъкгейловичомъ Пукъштоу—хоружимъ Волковыскомъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ места Виленского немецъ Ганусъ Рынкъ о томъ, што-жъ дей в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ девѣтьдесятъ семомъ, месеца Декабра двадцать второго дня неякисъ Бальцеръ Романовскій, не маючы до того Рынка никоторе потребы, прышедшы в домъ до того Рынка, тутъ у Вильни лежачый на улицы Попречной, идучы до мѣсницъ просто, подле каменице пана Яна Балашка, купца и мещанина Виленского, з одной стороны, а з другой стороны подле Якуба Мынцара по леве з obu сторонъ, тамъже в томъ дому того пана Рынка розказуючы себе дати пану Рынкови пенезы, невинне, поневоли, яко онъ по немъ потребовать, чога тотъ панъ Рынку учынити немогъ, кдыжъ ему ни в чомъ не естъ вицець, онъ предъсе свовольне хочечы на немъ

Рынку пенези выстрапыть, потомъ с того дей дому выходечы тотъ панъ Бальцеръ Романовскій, затымъ похвалки и отповеди на здоровье того пана Рынка учынить и то поведилъ, ижъ дей тебе, Ганусе Рынку, дамъ знати и на штуки россекаю и яко пса забью. До того дей еще в тотъ же часъ поведель, ижъ дей я у жоны твоей такъ веле возму, чога ты мне дати не хотель, чворако. На которую тую похвалку, отповеть и на слова его Бальцера маеть люди добрыхъ, которые пры томъ дей были и тые его слова слышели, часу права показати готовъ. А по той отповеди выходечы с того дому пана Гануса Рынка менованого того жъ року и дня звышъ менованого тотъ же панъ Бальцеръ Романовскій, шедшы на рынокъ Виленскій, тамъ же, на локтю, где седела жона того Гануса Рынка, на имя Гельжбета, подъ каменицою Вершыловского, по недалеко, спознившы свое слово, ему неужыточное, тую жону зляялъ и зосромитилъ, у нее Гельжбеты квалтовне а свовольне и безправне взялъ и пограбилъ полотна досять праве тонкого ткац-

кого немецкого штуки две цалыхъ, в каждой штуке по сту локти, а за локоть плотна кожый по грошей осми литовскихъ данано. И просилъ тотъ Ганусъ, абы тая жалоба и оповедане его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано была. Што есть про память записано.

Тоже, № 4593, актъ № 38.

№ 91. — 1597 г. 25 Декабря.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солокаемъ долга Цыбульской, проживающей въ угольномъ домѣ на Субачовой улицѣ, на углу, идучи къ Острой Брамѣ.

Я Янъ Миколаевичъ Косинский, возный повету (Виленского, подалъ квитъ свой) ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесять семомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня, маючы и на тотъ часъ при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ... вича, а пана Матыса Попемонского, чинила пильность при мне возномъ и стороне вышей помененой пани Ганна Грыгорьевна Цыбульская... бурмистрова Виленская в дому, в каменницы в месте (Виленскомъ, где она) з малжонкомъ своимъ вышей помененымъ мешкаеть, лежачой в рынку (подле) Острое Брамы, на рогу Субачовое улицы, противъ местского... дому, не далеко церкви Светое Троицы набоженства руского, до отданья сумы пенезей двухъ сотъ копъ грошей литовскихъ позычоныхъ, которую двесте копъ грошей позычилъ у ее пани Ганны Цыбульское, матки своее, сынъ ее панъ Изакъ Филиповичъ Солокай —восковничый и дровъничый Виленский, на што... облигъ свой на себе далъ помененой пани матце своей, пани Ганне Цыбульской на долгъ певный и истотный. Якожь я возный звышь помененыи и з стороною вышей помененою, при мне на тотъ часъ будучою, при бытности самое

помененое пани Ганны Цыбульское в дому в каменницы помененой чынилъ есми пильность для отбиранья тое помененое сумы пенезей отъ пана Изака Солокай презъ тотъ цалый день, почавшы отъ поранку, ажъ до самого вечера, до заходу слоньца, ипжал панъ Солокай водлугъ листу облиггу своего пани матце своей помененой до сытъ не учынилъ и тое помененое сумы пенезей того дня звышь помененого не отдалъ и в томъ се не уйстилъ, ани жадного умоцованого своего с тою помененою сумою пенезей не присылалъ, которую тую суму пенезей повиненъ былъ панъ Изакъ Солокай водлугъ листу облиггу своего, на себе даного, пани матце своей помененой отдати на день вышей помененыи и на местцу певномъ, нигде индеи, одно в дому, в каменницы вышей помененой. И на то я возный пильности моее для сведецтва ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ тотъ мой квитъ далъ пани Ганне Цыбульской подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее власное письмомъ польскимъ и тежь подъ печатьми тое стороны двухъ шляхтичовъ, при мне на тотъ часъ будучыхъ. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышь помененого. Jan Kosinski wozny ręką swą.

Тоже, № 4593, актъ № 39.

№ 92. — 1597 г. 27 Декабря.

Жалоба Высковскаго на Самуила Криволапа за нанесеніе побоевъ (на улицѣ Велюгой Замковой, въ концѣ ратуша, подлѣ улицы Савичъ).

Прышедшы на врадъ господарский кгородский (повету) Виленского, передъ мене Станислава (Пукшты Клявзкей)ловича—хоружого Волковийского, наместника Виленского, землицы

господарський воеводства (Виленського) панъ Гермогенъ Висковський, оповедаль и обтежливе жаловалъ на мешанина господарского места Виленского, орендара дому Вельковичова, на имя Самуила Якубовича Криволапа, о томъ, што-жь дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семомъ, месеца Декабра межы дней двадцать семого и двадцать осмого, съ суботы на неделю, в почы, о године семой на пользекгара, тотъ помененый Самуила с помочникомъ своимъ, на имя з Ивановомъ Федоровичомъ Шьловлянномъ, и з вышними многими помочниками своими, которыхъ имена онъ самъ лепшъ ведаеть, перенемши его Гермагена Висковського на добровольной дорозе, на улицы Великой Замковой, по конецъ ра-

туша, подле вулицы Савичъ, кгда дей онъ Висковський до господы свое до Павла Жоравьского с каменницы его милости пана Лукаша Мамонича отъ товариства своего бывшего и тамъ же дей на томъ местцу вышей помененомъ тотъ Самуила его человека, спокойного и себе ни в чомъ невинного, припадши с тыми помочниками своими з розными бронями, безвинне збилъ и шкодливе зранилъ, а меновите..... самъ дей тотъ Самуила шкодливе его Висковського (зранилъ), а тые помочники кпими збили и змордовали. При которомъ бою згнуло дей у него шабля, которая кошовала копу грошей, шапка соболя, которая кошовала золотыхъ чотыры.....

Тожє, № 4593, актъ № 40.

№ 93. — 1598 г. 15 Мая.

Жалоба Якова Кока, слуги Радивилла, на Каминскаго, слугу Ходкевича, за нанесение побоевъ на Вольшой улицѣ, около дома ректора евангелицкаго сбора, напротивъ дома Радивилла.

Лета Божого нароженья 1598, месеца Мая 15 (15) дня.

На враде его королевское милости вгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Цукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловалъ докторъ вельможного пана его милости, пана Юрья Радивила, кнежати на Дубинкахъ и в Биржъ, воеводича Новьгородского, старосты Мозырского, панъ Якубъ Сметеошъ, за дашемъ себе справы служебника своего Якуба Кока на служебника вельможного пана его милости, пана Яна Кароля Ходкевича—кграби на Шклове и Мышы, з Выхова, подчашого великого князства Литовского пана Крыштофа Каменьского о томъ, ижь дей дия инпешнего в дате вышей менованого, седечы дей тому служебнику его передъ каменницею ректора збору евангелицкаго Виленского а господою его пана Якуба Сметеуша, лежачой тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ,

на улицы Великой Замковой, напротивъ каменницы Радивилловское великое, стоячее противъ костела, ино дей тотъ служебникъ его милости пана Ходкевичовъ панъ Крыштофъ Каменьский, идучы дей улицою мимо тую каменницу и не маючи до того служебника его Якуба Кока инкаторое прычыны, не помънечы ничего на покой посполитый, а звлаца подъ теперешнимъ часомъ, судомъ головнымъ трибунальнымъ успокоеньемъ, безвинне того служебника его збилъ и зранилъ, яко-жь тотъ служебникъ его вышей менованый Якубъ Коко тое зраненье свое возному повету Виленьского Петру Новошы оказывалъ. Который тотъ помененый возный, чого будучы ведомъ, ставшы очевисто сего-жь дни, в дате вышей менованого, сознаные свое устное вчинилъ и того сознаныя своего квити подъ печатью своею и тежь подъ печатями стороны шляхты ку вписаныю до книгъ вгродскихъ Виленскихъ подаль.

Тожє, № 4593, актъ № 55.

№ 94. — 1598 г. 16 Июня.

Закладная Абрамовича Вингольду на домъ Рупертовскій.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправоуаныхъ.*

Лета Божого нароженъя тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Июня шетьнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешный деветьдесять осмый обраными, постановивъшысе очевидно вельможный панъ его милость, панъ Яць Абрамовичъ на Ворнянахъ, воевода Смоленский, президентъ в земли Ифлянской Дерпъскпй, староста Лидский, Вельденский, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный описъ, водлугъ обычаю права посполитого справлений, одъ его милости даный пану Вингольту Корнелиушу, купцу места Виленского и малжонце его паней Якумине Десхамсовне на заставу каменницы своее, в месте Виленскомъ на Замковой улицы лежачое, названую Рупертовскую, в суме пенезей, у двухъ тисечахъ копахъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей в томъ листе его милости описано и доложено есть, который листъ свой передъ нами положивъшы и устьнымъ сознаемъ своимъ ствердивъшы, просплъ, абы тотъ листъ его милости до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ. А такъ мы судъ, того листу огледавши и сознание его милости выслужавшы, дали есмо до книгъ вписати, который слово у слово такъ се в себе маеть.

Ja Jan Abramowicz, na Wornianach, woiewoda Smolienski, przezident w ziemi Iflanskiey Derptski, starosta Lidski, Wędenski, oznaimuie thim moim dobrowolnym zapisem, iżem ku moiei potrzebie wziął i pożyczil u pana Winholta Corneliusza, kupca miasta Wilienskiego i u małżaki jego paniei Jakuminy Deschamsowny gotowych pieniędzy dwa tysiąca kop groszy litewskich, a w tej sumie pieniędzy we dwu tysiącu kopach zostawiłem, zawiodłem, w moc i w spokoine dzierżenie panu Winholtowi i małżance jego pani Jakuminie podałem urzędownie kamienice moie, w miescie Wilenskim na Zamkowej

ulicy leżąca, nazwana Rupertowska, z iednei strony podle kamienice xiążęcia iego mosci Kostantego Ostroskiego, woiewody Kiiowskiego, a z druga stro- ne podlie kamienice Krzisztofa Zielichmechera, zio- tarza mieszczanina Wilienskiego, ktorą tą pomie- nianą kamienice ia sam za prawem moim zastaw- nym trzymałem spokoinie aż do tych czasow od pana Samuelia Rupertowicza Finka, dziedzica wła- snego tej kamienice, w takowej że sunie, we dwu thysiącu kop groszy litewskich, iakoż i to wszitko prawo moie, mnie na te kamienice służące, listy i przywilia oddawam zaraz przy thim moim zapisie do rękę panu Winoldowi Corneliuszowi i pani małżące iego Jakuminie Deschamsownie, a sam się ze wszit- kiego prawa mego wyrzekam wiecznie, a na pana Corneliusza i małżake iego to prawo moie wlie- wam. Maią oni i będą mocni te kamienice ze wszitkimi iei własnosciami i požitkami spokoinie za thim prawem odemie im danym y własnym trzi- mać, władać i wszeliakich požitkow sobie w niej przimnażać, aż do zupełnego oddania y zapłacenia im sumy mianowanej pieniędzy, dwa tisiąci kop gro- szy litewskich od pomienionego pana Samuelia Ru- perta albo potomkow iego wedlug tego zapisu mnie uczinonego, a ia mianowany Jan Abramowicz, woie- woda Smolienski od dnia i dathy w thim liscie mo- iem napisanei sam, małżaka moia i potomki nasze w the kamienice wstempować się, w dzierżeniu żad- nei przekazi czynić nie mamy, ani będziemy mogli wiecznemi czasi, alie pan Winholt Corneliusz i pani Jakumina Deschamsowna, iako za thim zapisem moim i za zapisem pana Samuelia Ruperta Finka w thei kamienici mieszkaiąc i one trzymaiąc wed- lug obligow w zapisie opisanych, przeciwko panu Samueliowi Rupertowi, także też i pan Rupert sam przeciwko nim zachować się maią y będą mocny własnie tak, iako ia sam aż do zupełnego zapła- cenia sumy dwu thysiącu kop groszy litewskich. I na to daie panu Winholtowi Corneliuszowi i mał- żące iego pani Jakuminie Deschamsownie ten moi list z moią pieczęcią i s podpisem ręki własnei, a do tego za prozbą moią pieczęci swe przilożić ra-

czili i ręce podpisali do tego mego listu iegomosc pan Piotr Stabrowski, starosta Treidanski a pan Rafał Rozczic, pisarz grocki Lidski. Działo sie w Wilnie roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Juny piętnastego dnia. У того листу печатей притисненыхъ тры и подпись рукъ тыми словы: Jan Abramowicz ręką własną. Piotr Stabrowski, starosta Treidanski ręką swą. Rafał Rozczic, pisarz grocki Lidski ręką swą. Котороежъ тое добровольное и устьное сознание о(со)бы верху мененое и тотъ листъ за прозбою его милости есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ выписанъ, с которыхъ и сесь выписъ с книгъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану

Винольту Корнелишу, купцу места Виленского и малжонце его пани Якумине Десгамшовне есть выданъ. Писанъ у Вильни. Paweł Sapieha, koniczszu marszallek tribunalski m. p. Jan Czyż, deputat woiewodztwa Wilenskiego ręką. Woiewodztwa Wilenskiego z Wilkomirza deputat Hieronim Podlecki m. p. Deputat s Kowna Jerzy Wołodkiewicz. З земли Жомонтской Казимеъ Петровичъ депутатъ подписалъ. Z woiewodztwa Minskiego Paweł Agrippa z Lielian m. propria. Hrehory Tryzna podkomorzy i deputat Slonumski. Малхеръ Петкевичъ, писаръ Скорыкговаль с книгами Криштофъ Тышка.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библиотеки, залъ Б. инк. 8, № 4, док. № 10.

№ 95. — 1598 г. 8 Сентября.

**Заявление вознаго о продажѣ Вольменскимъ Сытинскому дома на Замковой улицѣ
возлѣ церкви Св. Пятницы.**

Выписъ с книгъ вгородскихъ вграду воеводства Виленского.

Лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ деведьдесятъ осмого, мца Сеньтебра осмого дня.

На вграде его королевское милости вгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставши очевисто возный повету Виленского Станиславъ Жоравский, устьное сознание свое учинилъ и квитъ того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Станиславъ Жоравский, возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ деведьдесятъ осмомъ, месеца Сеньтебра осмого дня, маючи я возный пры себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Шаровскаго а пана Яна Бобана, передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою его милость панъ Янъ Вольменский, державца Винишевский, водлугъ листу своего заставного, каменницу свою, лежачую в месте Виленскомъ,

на улицы Замковой, идучы зъ замку ку рынку по левой руке, половицу одну, на его милость пана Яна Вольменского по небощыку пану отцу его милости пану Яну Вольменскомъ, воеводе Смоленскомъ спалую, а другую половицу тоежъ каменницы, которую его милость панъ Янъ Вольменский отъ его милости пана Юрья Вольменскаго, старосты Унитского, пана брата своего роженого заставою в певной суме пенезей водлугъ листу запису своего тую, всю каменницу часть свою на себе належачую и тую другую половицу отъ его милости пана Юрья Вольменскаго, старосты Унитского, себе заставленую всю огуломъ его милости пану Яну Сытинскому, маршалку Унитскому в суме пенезей водлугъ листу своего заставного в мощъ, в держанье и в спокойное уживанье подалъ и поступилъ. И на томъ далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми тое стороны шляхты ку записанью до книгъ вродовыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. Утого квити печатей тры притисненыхъ. Которое тое сознание возного и тотъ квитъ его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть выписано, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью

моею его милости пану (Яну Сытинскому), маршалку Упитскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Щастный Богуматка, вгородский Виленский писарь. Скорыкговалъ с книгами Теодоръ Блутчичъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док № 84.

№ 96. — 1598 г. 2 Октября.

Заявленіе вознаго о неотдачѣ въ срокъ Николаемъ Немеровичемъ долга своему брату Якову Немеровичу въ домѣ его на улицѣ за замкомъ, у королевской мельницы.

Я Размусъ Яновичъ, возный повету Виленскаго признаю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Октебра второго дня, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Урбана Яновича а пана Яна Аньдреевича, быломъ есьмы взятымъ и везванымъ в справе земенна господарьскаго повету Виленскаго пана Якуба Аньдреевича Немеровича тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ в госпде его в дому пана Павла Николаевича, лежачомъ у в улицы за Замкомъ Виленскимъ, по недалеку двора его милости пана воеводы Виленскаго и млына ей милости королевны; тамъ же в той госпде своей панъ Якубъ Немеровичъ, маючы мене вознаго и сторону шляхту, пры мѣне возномъ будущую, звышъ мененую, того дня месеца Октебра второго, то есть по святе светомъ Михале, святе римскомъ в року теперешнемъ девятьдесятъ осмомъ третего дня былъ готовъ суму пенезей дванадцать копъ грошей литовскихъ отъ земенна господарьскаго повету Виленскаго пана Николая Аньдреевича Немеровича, брата своего рожагого, прынять и листъ облиггъ на тую дванадцать копъ грошей ему пану Якубу Аньдреевичу Немеровичу и паньне Ганьне Аньдреевичовне Немеровичовне сестре его, отъ пана Николая Аньдреевича Немеровича брата

его даный, ему пану Миколаю вернути тежъ былъ готовъ и того дня менованого, месеца Октебра второго, почавшы с пораньку ажъ до самого вчора панъ Якубъ Немеровичъ, хотечы пенези отъ пана Миколая, брата своего, которые пенези ему пану Якубу и сестре его паньне Ганьне належать, взять и листъ облиггъ пану Миколаю вернуть; нижъли тотъ панъ Миколай Аньдреевичъ Немеровичъ того дня второго Октебра ку отданью тое дванадцати копъ грошей ему пану Якубу Немеровичу и сестре его яко самъ не былъ, не становилъ и тыхъ пенезей не отдать и никого с тымъ пенезьми не прысылалъ и ведомости жадное не учинилъ. Што панъ Якубъ Немеровичъ тую пильность свою, а не отданье тыхъ пенезей водле листу пана Николаевича мною вознымъ и стороною шляхтою осветчылъ. И на то я возный с тою стороною, чога будущъ сведомъ, даломъ того сведомья моего сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми тое стороны шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье вознаго и тотъ квитъ его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго вродскаго суда № 4593, актъ № 8.

№ 97. — 1598 г. 6 Октября.

Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Павлу Сапѣгѣ для явки въ судъ по жалобѣ Виленскаго православнаго братства на отнятіе у него Сапѣгоу дома братскаго—противъ рыбнаго торгу въ рынку.

Я Станиславъ Томковичъ, возный господарь-тогда особливѣ такой же позовъ кгородский Виленский и в той же речы писаный, и з оными другими поменеными позы во всемъ згодливый, также не скробаный и не мазаный, у томъ дворчыку, который з гумномъ и з оборою на сей стороне реки Ваки, межы поддаными его милости пана конюшого именья его милости Вацкого у повете Виленскомъ стоить, у ворота есми воткнулъ. При которыхъ усихъ трехъ позвехъ и квиты с печатью моею вознаго и с печатями стороны шляхты помененое есми поутыкалъ и челяди и слугамъ его милости пана конюшого положенье тыхъ позововъ такъ у дворе и у дворцу его милости пана конюшого на Ваце, яко и ту у месте Виленскомъ в томъ дому, с котораго братство церковное черезъ его милость пана конюшого выбито, есми обьволаъ и ознаймиъ. А четвертый позовъ, с тымъ же поменеными трема позы слово в слово згодливый и в той же справе писаный, пры стороне жалобливой братстве церковномъ на попиранье права в той справе противъ его милости пана конюшого есми зоставилъ. За которыми тыми позы повинень его милость панъ конюшый, панъ Павель Сопега на рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Ноябрьовыхъ, в оныхъ позвехъ меновите описаныхъ, в семь року теперешнемъ деветьдесить осмомъ передъ судомъ кгородскимъ Виленскимъ в замку господарьскомъ Виленскомъ самъ стать и тыхъ слугъ своихъ, черезъ которыхъ оный домъ з моцы братское вынялъ, ку праву поставитъ и во всемъ, яко се в томъ позве поменило, на жалобу пререченого братства усправедливить, на што есми и сесь мой квити сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ братству церковному дать с печатью моею вознаго и с печатями стороны помененое шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дни вышей помененого.

Я Станиславъ Томковичъ, возный господарь-тогда особливѣ такой же позовъ кгородский Виленский и в той же речы писаный, и з оными другими поменеными позы во всемъ згодливый, также не скробаный и не мазаный, у томъ дворчыку, который з гумномъ и з оборою на сей стороне реки Ваки, межы поддаными его милости пана конюшого именья его милости Вацкого у повете Виленскомъ стоить, у ворота есми воткнулъ. При которыхъ усихъ трехъ позвехъ и квиты с печатью моею вознаго и с печатями стороны шляхты помененое есми поутыкалъ и челяди и слугамъ его милости пана конюшого положенье тыхъ позововъ такъ у дворе и у дворцу его милости пана конюшого на Ваце, яко и ту у месте Виленскомъ в томъ дому, с котораго братство церковное черезъ его милость пана конюшого выбито, есми обьволаъ и ознаймиъ. А четвертый позовъ, с тымъ же поменеными трема позы слово в слово згодливый и в той же справе писаный, пры стороне жалобливой братстве церковномъ на попиранье права в той справе противъ его милости пана конюшого есми зоставилъ. За которыми тыми позы повинень его милость панъ конюшый, панъ Павель Сопега на рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Ноябрьовыхъ, в оныхъ позвехъ меновите описаныхъ, в семь року теперешнемъ деветьдесить осмомъ передъ судомъ кгородскимъ Виленскимъ в замку господарьскомъ Виленскомъ самъ стать и тыхъ слугъ своихъ, черезъ которыхъ оный домъ з моцы братское вынялъ, ку праву поставитъ и во всемъ, яко се в томъ позве поменило, на жалобу пререченого братства усправедливить, на што есми и сесь мой квити сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ братству церковному дать с печатью моею вознаго и с печатями стороны помененое шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дни вышей помененого.

Тожс, № 4593, актъ № 9.

№ 98. — 1598 г. 9 Октября.

Жалоба Домбровскаго на подданныхъ Стравинской имѣнія Губь за нанесеніе побоевъ и отнятіе разныхъ вещей при выѣздѣ изъ города.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Октебра 9 (9) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгеловичомъ, хоружимъ Вольковскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ вельможного пана его милости, пана Крыштофа Монвида на Дорогостаяхъ, маршалъка найвышого великого князства Литовского, старосты Вольковьского, державцы Виленского и Шерешовского, панъ Матыяшъ Домбровскій на подданныхъ ей милости пани Доминитры Коптевны Марътиноее Стравинское, каштеляноее Витебское, именья ей милости Губь, в повете Опшменскомъ лежачого, на Ермака Наумовича, на Максима Морозовича, Микита Гаврыновича, Ивана Морозовича, Ходора Козочевича, Стефана Искевича, Семена Торохимовича, Олексея Артемовича, Ивана Коноповича, Василя Гладкого, Сидора Мартынича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Сентебра двадцать девять-

того дня, едучы дей тому служебнику его милости пана маршалъковому з места господарьского Виленского до именья его милости Медницкого добровольною дорогою гостинцомъ, который идетъ до Медникъ, и скоро дей ему выехавшы з Вильна, прыездчаючы, подъ гору откуль руры до места Виленского идутъ, то пакъ дей перенявшы на томъ местъцу его Матыяша Домбровскаго тые подданные звышъ менованные сами и з бышыми многими помочниками своими, которыхъ они лепей знаютъ, кромъ данья жадное прычыны, кийми збили и зранили, пры которомъ дей томъ збитью взяли и пограбили у него Матыяша Домбровского грошей готовыхъ з мешкомъ копъ две, сукна фалюндышового бурънатного локоть и четверть, купъленого за тры золотыхъ польскихъ, полотъна ткацкого локоть десеть, купленого кождый локоть по грошей пети, шапъку лисами подшитую купъленую, за два золотые польские, кордъ купъленный за петьдесятъ грошей.

Тоже, № 4593, актъ № 12.

№ 99. — 1598 г. 11 Октября.

Жалоба Ярошевскаго на Новицкаго за нанесеніе побоевъ возлѣ дома іезуитовъ на Вилейской улицѣ, недалеко Вилейской брамы.

Оповедалъ и жаловалъ Войтехъ Ярошевскій на подписка земского Виленского пана Даниеля Новицкаго о томъ, што-жъ дей дня вчорашнего сего месеца Октебра 11 (11) дня у вечеръ зачынялъ дей онъ Ярошевскій окна в мешканью, госпode своей в дому Бенедыкта Чычка, золотара, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Вилейской недалеко брамы Вилейское в муре лежачомъ, то

пакъ дей тотъ панъ Даниель Новицкий, выскочывшы дей з мешканья своего, з каменницы езуитовъ козенумъ Виленского, тамъ же на улицы Вилейской лежачое, с помочниками своими безвинные дей его Ярошевского бити почалъ, а кгда дей онъ Ярошевскій, впадшы в тотъ домъ Бенедыкта, золотара, агосподу свою, за собою фортку замкнулъ, ино дей тотъ панъ Даниель Новиц-

ский с помочниками своими, добывающысе дей до него, фортку посець и квалтовне добывъшысе дей до него безвинне дей его самого Войтеха Ярошевского и жону его Барбару Матысовну

и суседку его Павловую, кравцовую збилъ и зранилъ.

Тоже, № 4593, актъ № 14.

№ 100. — 1598 г. 12 Октября.

Жалоба Севастьяна Сѣмашки на Стравинскаго за нанесеніе ему побоевъ и покушеніе на его жизнь.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Окътебра дванадцатаго дня.

На вѣраде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Станиславомъ Пугъштою Клявзъкъгейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очывисто служебникъ вельможное панее ее милости, пани Доминитры Копътевъны Марътиное Стравинское—каштеляное Витебское, панъ Себестьянъ Семашко, з оселости земенинъ господарский повету Вилкомирского, оповедалъ и обътежливе жаловалъ о томъ, ижъ дей дня внешнего дванадцатаго месеца Окътебра, в году тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, будучы дей ему в замъку здешнемъ господарскомъ Виленскомъ в избе мешкающей понаместнику моему,вашей милости Виленскомъ,пану Матысу Анъдрейковичу, где sprawy людские онъ панъ Матысъ Анъдрейковичъ отправуеть, в справахъ ей милости паней своей, на которомъ дей месцу правомъ обварованымъ, яко на вѣрадовымъ отъ вшеякого небеспеченства ниякое желжivosti несподеваючыся, а не только несподеваючы, але и не мышлечы, яко человекъ спокойный, потребности и sprawy ее милости паней своей отправовалъ пры бытности дей в тотъ часъ пры немъ возныхъ двухъ и пяти шляхътичовъ тамъ в томъ замъку в избе понаместника (вашей милости) моего замъкового пана Матыса Анъдрейковича, прышодъшы мощно квалтомъ панъ Балцеръ Яновичъ Стравинский—тивушъ

и городничный Тродкий, маючы пры себе слугъ не мало, ниякое инъшое потребы не маючы, але дей умыслне по то в замокъ здешний Виленский прышодшы, лехко себе поважывъшы месцо его королевское милости владовое, а вперодъ мало помънечы на боязнь Божую и каране людей такпхъ свовольныхъ, прыкладъ даючы снать и инъшымъ людямъ свовольнымъ, тамъ на томъ месцу в замъку господарскомъ Виленскомъ в избе вышей мененой, часу, року, месеца и дня звышъ описаного помененый панъ Балцеръ Стравинский, выкопываючы умыслное а не прыстойное прыште свое в способъ злый, первой дей похвалку чынечы на здоровье его, а потомъ дей кгда се онъ вознымъ и шляхте осветчалъ, его дей Себестьяна Семашка, шляхтича утъгивого, инчимъ ему невинного, добывшы броней, онъ самъ и з слугами своими на месцу менованомъ владовомъ в замку господарскомъ Виленскомъ подъ бокомъ владовымъ и подъ часомъ отправанья судовъ земскихъ роковъ теперешнихъ Михаловскихъ, то все лехце себе поважаючы, яко взрушитель явъны права и покою посполитого, в мененомъ мешкъканю понаместника моего збилъ и шкъодливе его зранилъ, отъ которого зраненя нетъ дей ведома если на руку правую владати будетъ; а к тому дей, большую телу желживость выражаючы, а стану своего не поважаючы, в той же избе менованой шаблю и шапъку слугамъ своимъ отъ него отобрати и тымъ се имъ, яко якимъ луномъ, поделити велеть. А будучы дей онъ вжо зраненый, а боечысе, абы тамъ же на томъ местцу его на смерть не забилъ, ушолъ дей на гору до избы, до канцелярии кгородское

Виленское, тамъ где подписокъ кгородскій Виленскій Федоръ Лутъчычъ мешкаетъ, и у хлопять, в той дей канцелярии кгородской будучыхъ, упротсилъ се, абы его до дальшихъ избъ упустили и замъкнули, такъ, яко бы онъ панъ Балцеръ Стравинскій болей зачатого умыслу своего свовольного выконывати не могъ, ино онъ же панъ Стравинскій водлугъ зачатого умыслу своего, явное зухвальство и моць неякой можности своей на мне показати, чоловекомъ спокойнымъ, хотечы, дверы у избъ тыхъ поотрывавшы, модно, кгвалтомъ и слугами своимъ до него се добылъ, хотечы дей его на смерть забити, примерилъ дей шаблю голую до головы его, оножь дей палъ онъ на ноги ему, просечы, абы его на смерть не забиялъ и живого пустилъ, тожь дей онъ панъ Балцеръ Стравинскій, неяко злютовавшисе надъ нимъ, бачечы вжо и такъ змордованого, с тыхъ избъ живого пустилъ, однакъ же дей в тамтой избѣ, где его зосталъ поклекнувши на коленахъ своихъ, на здоровье его похвалку учинилъ и присегу выконалъ, обещаючи его на смерть забить.

Яко-жь дей скоро вышодшы (зъ) замку здешнего Виленского онъ дей панъ Балцеръ Стравинскій ему Себестыяну Семашку, идучому до бальвера, с тыми слугами своими дорогу переймовалъ, хотечы дей его водлугъ присеги и похвалки своее на смерть забить, и кгда дей онъ Семашкыо былъ у бальвера для опатренья того зраненья своего, у Матыса Литова на улицы Немецкой, идучы з рынку по левой руке, тамъ же дей того дня и часу вышей мененого онъ панъ Балцеръ Стравинскій, приподши до того бальвера тамъ же у той избе, где его бальверъ опатровалъ, при згромаженью зацныхъ и многихъ людей, на здоровье его и товариша его Войтеха Кгородвильовича похъвалку учинилъ тыми словами: моглисте дей мене съ тымъ товаришомъ своимъ Войтехомъ з маетности збавити, але дей я васъ самыхъ с того света збавлю, ижь не долго живи будете. Которое-жь тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4593. актъ № 15.

№ 101. — 1598 г. 12 Октября.

Жалоба булочника Андрыса Малия на тестя своего Мальхера Ахинскаго, маляра, за нанесеніе побоевъ, заключеніе въ тюрьму и отнятіе имущества въ домѣ на Замковой улицѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 1598 (1598), месеца Октебра 12 (12) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкеловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и обтежливе жаловалъ мещанинъ места господарского Кгданского, который на сесь часъ, яко чоловекъ ремесный ремесла пекарского, в месте здешнемъ Виленскомъ бавечысе пекарствомъ мешкаетъ, на име Андрысъ Малия, немецъ, черезъ прыетеля своего Юрья Опавецкого о томъ, што-жь дей року теперешнего 1598 (1598), передъ запусты великими рымъски за две недели маляръ дей, в месте здешнемъ Виленскомъ мешкающий, на име Мальхеръ Ахинскій з воли и прейзренья

Божого далъ дей за него Андрыса в станъ светый малженъскій дочку свою на име Макгдалену Мальхеровну, с которою жоною своею и зо всею маетностью своею онъ дей Андрысъ до дому, мешканья его Мальхера, маляра, в месте Виленскомъ лежачого на улицы Великой Замковой, идучы зъ замку Виленского ку Ратушу места Виленского по левой стороне, за ужытьемъ и намовою его дей Мальхера, маляра з мешканья своего першого з дому пана Станислава Отрембуша, мещанина и купца места здешнего Виленского, упровадилъ се дей былъ и часъ вельми короткий мешкалъ, то пакъ дей року теперешнего 1598 (1598), месеца Октебра третьего дня тотъ дей Мальхеръ, маляръ, не маючи дей до него Андрыса никоторое потребы и причыны, в томъ дей

дому вышей помененомъ, мешканью своемъ, его Андрыса самъ особю своею и з многими помочниками своими, которыхъ дей онъ Мальхеръ самъ лепей знаетъ имена и прозвища ихъ ведати можетъ, збилъ, змордовалъ и зшарпалъ, сполничковалъ и за волосы рьвалъ, а мало на томъ маючы, року, месеца и дня вышей помененого, его Андрыса до везенья ратуинного места Виленского безъ жадное вины и прычины осадити дей далъ и, черезъ часъ немалый в томъ везенью держачы, зимномъ и голодомъ морыль, с которого везенья онъ Андрысь в семь року теперешнемъ 1598, месеца Октебра 1 (10) дня ледве дей вышоль, але дей тотъ Малхеръ, маляръ ажъ и до сего часу якъ тое жоны его Магдалены, также тежъ и маестности его Андрыса, которая в томъ мешканью его Мальхера

з жоною его зостала, всего сумою такъ грошей готовыхъ, яко золота, серебра, перниковъ и иншое всякое маестности, речей рухомыхъ на дветисечи золотыхъ польскихъ и до сего часу ему Андрысу выдати дей не хочеть, которую помененую маестность свою, што в томъ мешканью Мальхера маляра зостала, всю отъ мала до велика на реестра списавшы, часу права положыти хочеть и о тое битье и мордованье свое, также о невинное везенье, о отогнанье его Андрыса отъ жоны его, а цорки своее черезъ него Мальхера маляра и о тую маестность свою, пры немъ Мальхеру зосталую, у суду и права, где форумъ мети будетъ, доходити хочеть, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ записано было, што записано есть.

Тоже, № 4593, актъ № 16.

№ 102. — 1598 г. 14 Октября.

Реестръ вещей и различныхъ предметовъ, найденныхъ въ имѣнии Виришупѣ, послѣ убіенія королевскаго буфетчика Ферари, завѣдывавшаго названнымъ имѣниемъ.

Я Янъ Косинский а я Петръ Новоша, возные господарские повету Виленского, сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра чотырнадцатого дня, за взятьемъ насъ одъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, по смерти креденцара короля его милости пана Павла Ферарекго, державцы Виришупьского, которого сестренець его пана Ферарекго, наиме Октавио Фарари зъ слугами его а помочникомъ своимъ в дворе Виришупьскомъ з нимъ мешкаючы и ему служечи, збилъ и змордовалъ, маючы при себе стороною людей добрихъ двухъ шляхтичовъ, пана Балтромея Довгяла а пана Яна Вольского, были есмо при томъ, кгда его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный великого князства Литовского по взятю ведомости о смерти звышъ помененого пана Павла Ферарекго, креденцара короля его милости, для взятя добръ Виришупьскихъ, яко тыхъ, ко-

торые до столу короля его милости приналежали, спольне зъ его милостью паномъ Каспоромъ Слешпольскимъ, ротмистромъ короля его милости замку Виленского, которого его милость панъ скарбный зъ собою до Виришупѣ ехати ужылъ, и тогожъ дня звышъ помененого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, кды есмо тамъ до того двора Виришупьского спольне зъ его милостью паномъ скарбнымъ и зъ его милостью паномъ Шнешилскимъ приехалъ, тамъ нашли есмо в томъ дворе Виришупахъ пана Павла Волка, дворанина короля его милости, а понаместника Виленского, будущего одъ его милости пана Станислава Клявзкейловича Пукшты, хоружого Волковыйского, наместника Виленского, на местцу его милости у Вильни пана Матея Андрейковича, тамъ же в томъ дворе его милость панъ скарбный, при насъ возныхъ и стороною верху помененою при насъ будучою, и пры тыхъ звышъ помененыхъ особахъ, которыхъ есмо тамъ в тотъ часъ застали, ходили есмо впродъ до дому, в которомъ

тотъ звышъ помененый небощикъ панъ Павелъ Фераръ, креденцаръ короля его милости, мешкаль и в которомъ былъ замордованый одъ воротъ въезныхъ по левой стороне и вшодшы до того дому, нашли есмо светлицу, замкомъ завесистымъ замкненую, который замокъ отбившы, вшедшы до избы белое, тамъ в ней никого не заставшы, нашли есмо комору с тое избы внутрѣннымъ замкомъ замкненую, и, немогучы до нее отваришь, казали замокъ тотъ отбить, и тую комору отворившы, нашли есмо не далеко дверей на земли подле ложка лежачое в каbate замшовомъ и в казыяце сермяжной шубькою белниною прикритое тело небощика пана Павла Ферарекго, державцы Вишупского, на которомъ змерломъ теле видели есмо рану штыховую кривавую в горле подъ бороною и тварь вся во крови збитая, а на земли подле того тела крови немало. По которомъ огледанью того тела тамъ же заразъ при тыхъ особахъ звышъ помененыхъ списали есмо вси речы рухомые, которые в томъ дворе Вишупахъ по смерти пана Павла Ферарекго, державцы Вишупского zostали, што ихъ одъно есмо ихъ могли найти, ничего не опускаючи, а на перъвей в коморе той, где есмо тело небощика пана Павла Ферарекго заморъдованое застали, то есть скриня, в которой плащъ чорный, китайкою подшитый, кабатъ атласовы вишъневы, плащикъ кгрубрыновый чорный, акъсамтомъ брамованный, казыяка акъсамту чорного ритого, другая казыяка акъсамитная безъ рукавовъ, третяя казыяка чорного акъсамиту ритого и плюдры, плащъ бурнатый фалюндышовый; другая скриня, скурами обитая, у ней хусты белыя, обрусовъ великихъ пять, туваленъ простыхъ две, колпакъ сукенный не подшитый, мешокъ скураны, у немъ пезей шелегамы грошей шеснацать, скурекъ замшовыхъ шесть; у третей скрини также с хустаны белыми серветъ двадцать и чотыри и обрусъ одинъ, зекгарыкъ з вагамы малый, ольстро съ шестыма фляшамы шыкляными, ольстро, в которомъ пожовъ гецованыхъ семь, на столе у той же коморе шубка сукенна, лисамы подшитая, плащикъ чорный, переды рысями подбитый, а задъ лисамы, плащъ бурнатый чорный, чемара до ложка мухаярова, себерками подшитая, колпакъ росомаковый бурнатого сукна, плюдры аксамитныя чорныя, обрусовъ коленскихъ девять, сер-

ветъ малыхъ двадцать пять, кошуль десеть, с которыхъ вознымъ двумъ дано кошуль чотыры, хустокъ пять, пошевекъ до подушекъ малыхъ тры и инъше дробязкы, колнерикъ в пошевце малой одъ подушки, престираделъ до труны и на тело две съ фарботами, плащъ дождчовы чорны и кабатъ замшовый старый, ворекъ стары до ношенья копеняка, капелюшь чорный дождчовы, збанокъ турецкий, мешокъ едwabны, у немъ пезей грошей семьдесятъ, на столыку китайка чирвоная локти два, сукно чирвоное кгерлица, которымъ столъ прикрить, полотенько турецкое, фляшь скляныхъ на земли две з оцстомъ, постель на ложку подушекъ малыхъ тры, перына верхняя и исподняя, наметокъ надъ ложкемъ мухаяровый, гунька съ шихемъ на стене у коморе надъ столомъ прибита, надъ другимъ столомъ, што у ложка, на стене гунька ребая, гуня у ложка ребая на скрини; скриня подъ окномъ у коморе, у которой речы старе влоске, кабатовъ старыхъ акъсамитныхъ чотыри и плюдръ двое, зверцякло одно, мыла барского брусовъ шесть, кгалекъ мыла чотыри, окганокъ две, пуйналъ гецованный, а другой безъ пошевъ пуйналъ, воску штучекъ мерныхъ десеть, настулька до седла старая; у вызбе белой столовой коберцовъ у стяны новыхъ белыхъ тры, на столе коберецъ одинъ, зекгарекъ у стяны з вагами одинъ, книгъ великихъ и малыхъ десятеро, лхтаровъ малыхъ мосендзовыхъ тры, лятария одна, ваненка мосендзова одъна, ручница кротка зла одна и проховница одна, шпада одъна, сиковка мосендзова одна, полмиксовъ цыновыхъ девять, талерекъ семь, коновъ одна, ольстерко малое, у немъ фляшекъ чотыры рабыхъ, боты одъны, мулы одъны, матерацъ скураный одинъ; в спижарни — масла кадокъ шесть, и вядеръ две, меду пресного кадекъ медныхъ польпеты, моздзерикъ малый одинъ; у кухни трпногъ великий, пателенекъ тры, бритванъна одна, роштъ одинъ, волъчковъ железныхъ два, рожны два, трпножекъ одинъ; у пекарни котель немалы и трпногъ; о бора — коровъ дойныхъ чотырнадцать, а яловыхъ чотыры, быковъ чотыры, овецъ старыхъ сорокъ безъ тройга, а молодыхъ двадцать семь, козь чотырнадцать, телить сегорочныхъ шестеро, козлятъ молодыхъ пятеро, свиней надворныхъ осмеро, кормныхъ венровъ чотыры, куровъ калакуцкихъ

двоенадцатеро, павовъ девятеро, гусей чотырнадцатеро, качегъ двадцать осмъ, кашлуновъ шесть, кокоши двадцать, пчель ульевъ чотырнадцать; стаиня, у которой конь одинъ плесивый; гумно,—у которомъ жита немолочоного копь петнадцать, омолочоного жита копь осмьдесятъ две, пшеницы копь двадцать, ярыцы копь сорокъ чотыры, ячменя копь трыдцать пять, овса копь шестьдесятъ пять, гречихи злой, не пленной копь петьдесятъ; тое збоже все в снопахъ не личано, одно водлугъ повести войта тамошнего списане; збоже голое в спихлеру — жита вееного бочокъ троха з верхемъ дванадцать, ечменю бочокъ тры и полъ, гороху бочокъ стрыхованыхъ десеть; у другомъ спихлеру надъ пивницю скринь великихъ тры, одьна волны наложона полна, а две тощие; в томъ же спихлеру у двухъ кадкахъ солоду ечменного бочокъ чотыри, хмелю фасы две, кубьловъ тощыхъ тры, ванна одна, ридьлевъ тры, мотыка одна, завесовъ железныхъ паръ две, колъ железный одинъ, серповъ тры, свидеръ одинъ, ножъ осны одинъ, скобель одна, млотъ жорновый одинъ, оболонъ шкляныхъ невеликихъ двадцать деветь, шоръ на чотыри кони, уздъ возницкихъ две, лейць ремяны одинъ, седла влоские тры, муштухи старыя два, крата железная до окна, железа старого одъ муру штапъ полътрети, рефы до валу млышовекго два, пута железна одьна, линъ конопьныхъ дротованыхъ до перевозу две, хомуть одинъ и леець; молочного—сыровъ на сырѣнику углястыхъ ма-

лыхъ копа одна и петьдесятъ и осмъ, мандриковъ малыхъ округлыхъ копь чотыры и пять; обожня—карета окованая, на ней сукно киру чырвоного полотномъ подшыто, возъ робочы лесованный с колами коваными, другой возъ робочый, на немъ кола просте не коване, трети возъ фурманьский с колами коваными, колясы две просте коло до воза железомъ окованое одно. Яко-жь тые вси речы, которые есмо в томъ дворе по смерти пана Павла Ферара Виршупьскомъ застали и знайти ихъ могли, на особливый реестръ по достатку списавши, печатями звышь помененыхъ особъ и насъ возныхъ запечатовавши, руками нашими, которые з насъ писати умели, подписавши, его милость панъ скарбный пры насъ возныхъ и тыхъ людяхъ тые вси речы водлугъ того реестру в заведованье служебнику своему пану Ивану Кмите подадъ и поручылъ. При которомъ томъ списанью што есмо видели и чога будучы, ведоми, дали есмо ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сесь нашъ квитъ з нашими печатями и с подписомъ руки моее мене Яна Косиньского, также подъ печатями стороны шляхты, при насъ возныхъ будучое, имены в семъ квите нашомъ вышей помененое. Писанъ у Виршупахъ, року, месеца и дня звышь помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Jan Kosinski ręka swą. Baitromiey Dowgiało ręka, swą. Jan Wolski ręka swą.

Тоже, № 4593, актъ № 24.

№ 103. — 1598 г. 15 Октября.

Жалоба Антонія Маффона на Луку Мамонича, который, по смерти королевскаго въ Виршубкѣ буфетчика Феррара, взялъ въ охрану оставшееся послѣ него имущество и не хотѣлъ тотчасъ же передать его родственнику покойнаго Маффону.

Лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Окътябра петнадцатого дни.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукыштою Клявзъкгейловичомъ,

хоружымъ Волъковскимъ, наместьникомъ Виленскимъ оповедалъ и жаловалъ панъ Антъони Мафонъ на его милость пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосту Дисенского, о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого,

месеца Октябра 3 дня трынаццатого на день чотырнадцатый в нocy сыновець дей власный старосты Вишубьскаго, креденцера короля его милости пана Павъла Ферара, на име Октавия Фераро, тое нocy вышей менованое будучы пры немъ пане Павъле Фераре, стрью своемъ рожномъ, в дворе короля его милости Вишубьскомъ, в старостве его, то панъ дей тотъ сыновець его Октавия Фераро, взявъшы передъ себе злый а запаметалый умыслъ свой, не помънечы ничого на боязнь Божую и на срокость, в праве посполитомъ на злыхъ а запаметалыхъ и пана Бога ни в чомъ не боячыхъ людей описаную, оногo стрья своего пана Павъла Ферара, старосту Вишубьскаго, у Вишупахъ, в дворе короля его милости, в мешканицю его, у светлицы на смерть забилъ, замордовалъ и самъ дей заразомъ по томъ зломъ а незбожьномъ учынку своемъ с того двора Вишубьскаго петъ дей ведома где прочъ утекъ и зникънулъ. Яко-жь дей его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный короля его милости, староста Дисенский яко дня вчорашнегo сего месеца Октябра чотырнаццатого дня, взявъшы о томъ замордованью того небощыка пана Павъла Ферара, старосты Вишубьскаго, ведомость, самъ дей особю своею з многими помочыниками и слугами своими, прыехавъшы до того двора короля его милости Вишубьскаго, маетьность дей небощыковъскую всю, то есть запълуги и пошенья золотые, клейноты, каменье дорогое розное, чырвоныя золотые, портукалы, перстенъки золотые с каменьями дорогими, талеры, грошы готовые в розной монете, цыну, медь в розной роботе, шаты такъже розныя волоскыя едвабъныя и суконъныя, футра соболие, кунъные лисие, котъпаки оксамитныя и суконъныя, розными футрами подшытыя, коверцы турецкыя, запоны, колъдры, ручницы, шпады, пуйналы, кони ездъныя, возники и робочыя, быдло рогатое, волю оромые и не оромые, коровы дойныя и яловыя, овъцы, козы, свинья, павы, гуси, качъки, капъдуны, куры волоскыя и куры простыя, возы котчыя окованыя и возы простыя, седла, шоры, узды, начынье домовое, меды пресныя и сычоныя, збожьня всякыя молочоныя и немолчоныя, сыры, масла, полъты свинныя, кунпы, гусы битыя, вьялыя, кошулы, скатерти, серъветы и што одно котъвекъ у дворе короля его милости Вишубьскомъ ма-

етьности и спрату домового было, то все отъ мала и до велика на себе его милость панъ скарбный забралъ, а тое дей маетьности всее пры немъ пану Антъонемъ Мафону, яко повинномъ небощыковъскомъ, тое маетьности преписовать, ани ее оказати не хотель и не оказалъ, а тая дей вся маетьность небощыковъская по немъ по зосталая на братью роженую небощыка пана Павъла Ферара и на него пана Антъонегo Мафона, яко на повинного небощыковъскаго, належытъ, а не на кого иного, яко-жь и возный повету Виленьскаго Размусъ Яковичъ Кимбаръ того будучы в той справе ведомъ, ставъшы очевисто сего-жь месеца Септыбра...дня сознаные свое устыное вчинилъ и того сознаныя своего квити свой подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежь подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродьскыхъ Виленьскыхъ подалъ писанный тыми словами:

Ja Rasmus Kymbar, wozni powiatu Wilienskiego zeznam thym moim kwitem, ys w roku theraznieyszym 1598, miesiaca Octobra czternastego dnia, maiacz na then czas przy sobie stronę ludzy dobrieh dwuch szlachcziow pana Pawla Rachowickiego a pana Jadama Rostkowskiego, byłem użytym od pana Antoniego Maffona w sprawie iego, iedyłem z niem panem Antoniem Maffonem y s tą stroną slachtą do dworu króla iegomosci, naziwane Wirszupi, liezące niepodaliek u miasta slachetnego Wilienskiego, ktori pomienioni then dwor Wirszupi dzierzal od iego królewskiey mosci niebosczik pan Pawel Ferari, (kredensarz) króla iegomosci, a gdysmy tam przyechali do dworu Wirszupskiego, nalieslismy w tem dworze ciało zamordowane niebosczika pana Pawla Feraregoliežacego, w yzdebce białey; a gdy pan Antoni Maffon przede mną woznim y s tą stroną slachtą przy mnie będącą pitał tey cieliadzy dworney, co sie w tem dzye, że ten niebosczik pan Pawel Ferari iest zamordowany a od kogo, na the słowa pana Antoniego czelać powiedzała, ys tego niebosczika pana Pawla Ferarego, pana naszego zarzezał iego własni sinowiecz na imie Octavio Ferrary, a ys tez iegomość pan skarbni Wielkiego xięstwa Litewskiego, pan Łukas Mamonicz tam iest w drugiey yzbie białey na przeciwko, a gdy pan Antoni Maffon chcąc o tym wiedzieć, co by sie tam miało dziać w tey yzbie białey, gdzie iegomość pan skarbny był, bo sie też pan Antoni Maffon

mienił sie bycz powinnem nieboszykowy panu Pawłu Feraremu; a gdy pan Antoni Maffon sedł do tey yzby bialey, a s tey yzby na przeciwko do komori wszedł, nalezylsmi w tey komorze iegomocy pana skarbnego rzeczy przebieraiącz nieboszczika pana Pawła Ferarego, a gdyśmy tam wesli, tedy pan Antoni Maffon pitał, co sie to działo, ys waszmosć nie macie nicz do tey maiętnosci, ktora sie po nieboszcziku panu Pawle Ferarim pozostala, bo pan Paweł Ferari mnie był powinnem, mnie by o tym wszystkim wiedzieć nalieżało, ani komu inszemu, gdys ma insze przyacioły, iako bracią y insich krewnich y powinnich nie mało, a ys na ten czas tu niemasz blyszego powinnego nieboszykowskiego, obroc mnie samego, tedy ia o tym wszystkim chce wiedzieć; y prosil, aby byli te skrzyżne nieboszczikowskie otworzone, ktorich tam było w tey komorze nie mało, chcąc wiedzieć o tym

wszystkiem, co by tam w nich biło; iegomosc pan skarbnik wielkiego xięstwa Litewskiego, pan Łukas Mamonicz tego panu Antoniemu Maffonowi pozwolić nie chciał y bronil, mieniac, ys mnie rzec polspolita y iego królewska mość więcey wierzy, nisz they rzeczy nieboszykowskiey; to Antoni Maffon widziac, ys mu iego mość pan skarbnik żadney rzeczy pozwolić y dopuscic nie chciał, to mną wozniem y stroną oswiatezil y zaraz z nami stamtąd odiachał. Y na tom dał ten moy kwit pod moią peczēcią y s podpisem ręky mey własney ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilienskich, tak też pod piecieciami stroni slachty, na ten czas przy mnie będące. Pisan Wilnie, roku, miesiaca y dnia wszys opisanego. Rasmus Janowicz Kimbar, wozny ręką swą własną.

Тоже, № 4593, актъ № 17, 18.

№ 104. — 1598 г. 17 Октября.

Жалоба Дороты Творовщанки на мѣщанина Виленскаго Якуба Плихты за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствиємъ, заключеніе въ тюрьму и захватъ разныхъ вещей и денежныхъ документовъ (около ратуша, гдѣ шапки продають).

Лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Октебра 31 (17) дни.

На враде его королевское милости вгродскимъ воеводства Виленского передо мѣлюю Станиславомъ Пукштою Кливзкейловичомъ, хоружимъ повету Волковиского, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтежливе жаловала землянка его королевской милости повету Виленского Дорота Творовщанка пани Яновая Тарнавская в небытности дей на тотъ часъ малжонка своего пана Яна Тарнавского о томъ, якъ дей в року тысяча пятьсотъ деветьдесять осмогъ, месеца Октебра шеснадцатога дни, идучы дей ей з рынѣку черезъ ратушь Виленский в потребахъ своихъ некоторыхъ и перенемъши дей ее мещанинъ и купецъ места Виленского Якубъ Плихта тамъ подъ ратушомъ, где дей шапки продають, и напередъ почаль дей ее лаять и певинне дей соромотити

пою, вшетоchnицею, также отповеди и похвалки чынечы на здорвье и маетность ее згубити, везенемъ дей ее морыти и замордовати, а тое дей все з направи и подущенья Абсоліона Мрыбглода, аптекара Виленского быть вчыненное, яко-жь дей она пани Дорота Творовщанка, будучы дей отъ помененого Якуба Плихты певинне злаяна и зсоромочона, заразомъ оповедати и жаловати на ратушь Виленский до пановъ лавниковъ ходила, шижли дей жалобы ей слухати не хотели и в смехъ то себе оберънули, але дей по той жалобе ее пани Абсоліонъ, аптекаръ помененый, ещо обрушывшысе дей на нее кромъ жадное прычыны ку воли Плихте и Воронцу, почаль на нее фукать, грозить, лаяти и сромотити, также похвалки чынити, яко и Якубъ Плихта, и затымъ попеволяючы дей ее розказовалъ, aby не сходила з ратуша, а Плихте и Воронцу отказывала, што дей надъ вольность права своего учытити она

не могла, кгда-жъ дей она не есть имъ винна и подь то ихъ право не подлегла, ани есть прыпозвана, але дей подь земьское, подь которымъ дей оселость свою маеть. А панъ Абсолюнъ Мрыкглодь помененый, знову зваснившысе на нее взглядомъ первое справы, которую она мела противъ небожыку Ивану, писару ихъ радецскому, Курьяну, доведчы дей на него и на многыхъ фальшу, помънечы дей на то и призвавши дей сепачовъ, цекляровъ местскихъ на ей деспектъ великий и незносный жаль и кривду, порвавшысе дей до нее, почаль ее шарпать, бить в сеняхъ передь избою судовою с поменеными помочниками своими, з Якубомъ Плихтою и з Воронцомъ, шарпаючы ее споличковали, змордовали, ажъ дей се кровью облела, тамъ же дей яко первой того Абсолюнъ Мрыкглодь отповеди и похвалки, але дей и теперъ отповеди на здоровье и маетность ей учынили, мовечы, ижъ дей ей в короткомъ часе позбудешъ и везенью зъгниешъ, и заразомъ тотъ Абсолюнъ подалъ дей ее на тотъ часъ в руки цекляромъ местскимъ Виленскимъ сторечы, абы дей ей з ратуша не спускали, а потомъ тотъ же Абсолюнъ передьсевзетью своему досить чынечы, подалъ дей ее осадить за крату на везенье, тамъ же дей шарпаючы ее з нею яко з невинною шляхтянкою, ни в чомъ не будучы винна, порвавши ее з местца своего, знову ее роскрвавили и палець у правой руки зраненымъ учынили и шубку на левомъ боку ей подрали и шарпали и в тотъ дей часъ у ней справу, которую она пры себе на тотъ часъ мела, то есть листы два на долгъ Яна Шульца, злотника Виленского, на домъ его, в которомъ дей она и теперъ мешкаеть, одинъ листъ на чотырыста копъ, а другой листъ на двесте копъ, третий листъ на Борыса Курьяна на сто и двадцать копъ грошей, четвертый листъ небожыка Ивана Курьяна, писара радецкого на сто копъ грошей личбы Литовское у нее паней Тарнавской на тотъ часъ отняли и взяли, для которыхъ дей она справъ и прычынъ такового безправья и не будучы дей безпечна здоровья своего тамъ на ратушъ до пановъ в справахъ своихъ приходити и речей своихъ справовати не смееть и не можеть и для того се протестуетъ. Яко-жъ дей она за разомъ тотъ жаль и деспектъ свой оповедала его милости пану Яну Остику, судьи земскому Виленскому и людямъ добрымъ, ижъ се ей таковой жаль, мордерство, невинное везенье подь отправованемъ и сконченьемъ суду земьского Виленского на рокахъ Михайловскихъ отъ помененыхъ особъ стало, якожъ тежъ и возного повету Виленского Яроша Томковича и сторону по двакрыть на ратушъ до себе прывабляла то оповедаючы осветчала и оказовала, а потомъ дей до его милости пана Матеуша Бурыминского, секретара его королевской милости, войта Виленского посылала, для чого бы оной таковое безправе учынено и невинше до везенья ее посажено было. Его дей милость панъ войтъ отказалъ тыми словы: ижъ дей о томъ ничего не ведаю и ведати не хочу, и заразомъ дей его милость панъ войтъ Виленский черезъ слугу своего прысиглого Опанаса с того дей везенья выпустити ее казалъ. Якожъ и помененый возный Ярошъ Томковичъ чого будучы ведомъ, ставшы очевисто сего-жъ року 711 (98), месеца Октебра 11 (28) дня пры устномъ сознаныю своемъ ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ квить свой подалъ, писанный тыми словы: Ja Jarosz Tomkowicz, wozny powiatu Wilenskiego zeznam tym moim kwitem, iż w roku tysiãc piãcseth dziewięc-dziesiąt osmego, miesiąca Octobra szesnastego dnia, mając ia na ten czas przy sobie stronę dwoch sliachcziczow pana Stanisława Jurgiewicza a pana Jana Matisowycza, za prozbą y żądaniem wielkim ziemianki iego królewskiej mosci powiatu Wylen-skiego paniey Doroty Tworowszczanki, paniey Janowey Tarnawskiej chodziłem na Ratusz miasta Wylenskiego w pylney a gwałtowney potrzebie yey stroną pomienioną y gdim tam na Ratusz przyszed, opowiadała przede mną woznym i stroną pani Dorota Tworowczanka pomienyona zelzywosć y wielkie bezprawie swoje bycz stałe sobie od pana Absoliona Mrzygłoda, aptecarza Wylenskiego y od pana Jakuba Plichty, mieszczanina y kupcza Wylenskiego bycz od nich zmordowaną, spolickowaną y zekrwawioną y na Ratuszu niewynnne zatrzymaną, przy ktorey straż, siepacze, łapacze, czekliarze tam mesny przistawyeni bili, aby z Ratusza nieschodzy-ła. Bacząc ia bycz na ten czas zbytą i zekrwawioną, odszedłem przecz z Ratusza. A potym tasz pani Dorota Tworowszczanka w drugi raz posilała po mnie woznego tegosz dnia y roku zwisz opisa- nego y gdim ia wozny na Ratusz Wylensky s po-

mienioną stroną prziszedł, wydziałem panią Dorotę Tworowsczanę pomienioną od pana Absolona Mrzigiłoda bycz yusz posadzoną za kratę, wiewieniu siedzącą, iakosz powtore tarmosząc y siepaiącz onę, znouu ią zekrwawyly iako na obliczu, tak y na ręce prawey palecz zraniony krwawy y szubkę na lewey stronie poszarpaną y zdartą przede mną woznym i stroną na ten czas okazowała y oswiadczyła, mienując sobie bycz thę zelżywosc stała od pomienionego Absoliona Mrzigiłoda, artecarza y od Jakuba Plychty, tak y pomocznikow ych y ten takowy niewinny despekt y więzienie, w ktorым na ten czas siedzwała, nie będącz żadnym prawem

przekonana, osadzicz daly, iako tho na żalobie opowiadania iey szyrzey opisano y dołożono iest. A tak ia wozny przy czimem był, czegom wiadom y czom wydział, dałem to moie zeznanie do xiąg urzędowych ku zapisaniu pod moią pieczęcią y pod pieczęczi strony, na ten czas przy mnie będączey. Pisan Wylnie roku y dnia zwisz opisanego. У того квіту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитиъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4593, актъ № 20.

№ 105. — 1598 г. 19 Октября.

Жалоба Андрея Адамковича, цидульника, на Феодора Шпакорника, который, лечившись у него, не только не заплатилъ ему условленной платы, но бѣжалъ тайно изъ его дома, около костела Св. Николая, захвативши много его вещей и не заплативши хозяину за квартиру.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ чїи (98), месеца Октебра девятьнацатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль Андрей Адамковичъ, бальверчыкъ, мешкающий на сесь часъ в месте тутошнемъ Виленскомъ, на Федора Шпакорника, мещанина места Полоцкого о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ чїи (98). тотъ дей Федоръ Шпакорникъ, будучы хорымъ, даль се дей ему Анѣдрею Адамковичу, бальверчыку лечыть и за лекарство, такъже за працу, за онагренье змовилъ дей былъ ему бальверчыку заплатити золотыхъ польскихихъ шесть, а за страву копу грошей в госноде госнодару заплатити тежъ дей мелъ; то накъ дей тотъ Федоръ Шпакорникъ, мещанинъ Полоцкий, вылечывишы и выздоровевшы, року теперъ идучого тисеча пятьсотъ чїи (98), месеца Октебра чїи (15) дня, побравши и пограбивши речей его Анѣдрея Адамковича, бальверчыка у госноде его в дому мещанина

места Виленского пана Хомълевича, лежачомъ тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ у в улицы, понедалеку костела светого Миколая, то есть меновите взялъ дей тотъ Федоръ Шпакорникъ тлумокъ его Бальверчыка з ольстромъ, в которомъ ольстру было инъструмента, вшелякое начынье, до бальверства належачое, бритвы, ножыцы, гребене, которые коштовали дей его золотыхъ польскихихъ осми, тлумокъ, купленный за десеть грошей литовскихихъ, убранье каразыевое лазуровое, которое коштовало дей его копу грошей литовскихихъ, кошуль тры, кгати одны, тые дей кошули и кгати коштовали грошей петьдесять. тувальню одну, стирокъ две, коштовали дей его полтора золотого польского, пушадла, купленые за талиръ, масти розъное, за пять талировъ купленое. пороху для загамованья криви, за дванадцать грошей купленого, камень до острепи бритвы, за грошей петьнадцать купленный, клещы, за грошей шесть купленые, беръфаль, купленный за грошей осмъ литовскихихъ. То дей все тотъ Федоръ Шпакорникъ в него бальверчыка мененого Анѣдрея Адамковича в той го-

споде его в дому помененого Хомълевича по-
бравшы и свовольне а безъправне пограбившы
и за бальверство водлугъ умовы шести золотыхъ
польскиххъ, такъже и за страву копы грошей в
господе господару не заплатившы, того року,
месеца и дня мененого, месеца Октебра петъ-
надцатого дня з опое дей господы его Анъдрея
Адамъковича, бальверчыка, ву кривде и шкоде

его немалой, з с того дому папа Хомълевича нетъ
дей ведома где прочъ уехалъ и утекъ. И хочечы
тотъ Анърей Адамъковичъ, бальверчыкъ с тымъ
помененымъ Федоромъ Шнакорникомъ правне о
то з нимъ поступовати, просилъ, абы тое опо-
веданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ
было записано, што есть записано.

Тоже, № 4593, актъ № 21.

№ 106. — 1598 г. 21 Октября.

Заявленіе Виленскаго купца Ольшаницы о неполученіи его прикащикомъ денегъ
за товаръ въ землѣ Московской.

Лета Божого нароженья аѳѳѳи (1598), месеца
Октебра кѳ (21) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленского, передо мною Станисла-
вомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ—хоружимъ
Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, опо-
ведаль то мещанинъ и купецъ места здешнего
Виленского панъ Себестыянъ Ольшаница о томъ,
ижъ што дей онъ панъ Себестыянъ Гольшаница
обовезалъсе листомъ своимъ его княжацкой
милости пану воеводе Виленскому фактора сво-
его, который с товарами его для продажи до земли
московское ехалъ, отъ дня одиннадцатого месеца
Августа, в семь року деветьдесятъ осмого мину-
лого, за неделъ шестнадцать оного фактора сво-
его на име Андруса звести, в чомъ онъ Себе-
стыянъ Гольшаница чынечы досить оному листу
своему, его княжацкой милости даного, оного
фактора своего Андруса зведъшы, тутъ на враде

передо мною наместыникомъ Виленскимъ ста-
новилъ, который тотъ факторъ его папа Себе-
стыяна Ольшаницы Андреусъ, сточы передо
мною врадомъ, поведилъ то, ижъ онъ за перв-
шымъ ознаймениемъ и писаньемъ папа своего
з земли князя великого Московского, не ото-
бравшы грошей за товаръ боргованый, яко у
бояръ князя великого Московского и у купцовъ
розныхъ баргованыхъ, то есть золотыхъ поль-
скиххъ тисеча семисотъ трытьцать чотырохъ,
зъехати мусель и тамъ дей тотъ увесь боргъ
менованый в одной земли московской яко на боя-
рахъ и купцахъ москескихъ zostалъ. Якожъ
тое оповеданье его папа Себестыяна Ольшаницы
и постановенье оного фактора его Анъдреуса,
такъ теишъ мовенье оного фактора его, за проз-
бою его менованого папа Себестыяна Ольшаницы,
до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4593, актъ № 22.

№ 107. — 1598 г. 23 Октября.

Жалоба Вацлава Сурскаго на Амвросія слесаря за нанесеніе ему ранъ и побоевъ
около дома Петкевичевскаго въ улицѣ Татарской, близъ браны Татарской.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ ѳѳ
(98), месеца Окебра двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ

воеводства Виленского передо мною Станисла-
вомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружимъ
Волковыйскомъ, наместникомъ Виленскимъ, опо-

ведаль и жаловаль служебникъ вельможного пана его милости, пана Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского и Олпского etc. панъ Вацлавъ Сурьскій на Амьброжей, слосара, мешкаючого тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ у дворе его милости пана Мальхера Петкевича, писара земского Виленского, у в улицы подле браны Тотарское лежачомъ, о томъ, ижъ дей року темеръ идучого тисеча пятьсотъ чѣи (98), месеца Октебра кѣи (23) дня иинешнего, на дате звышъ мененого, идучи дей тому служебнику его милости пана воеводы Новгородского Вацлаву Сурскому з двора его милости пана воеводы Новгородского, пана своего, тутъ в месте Виленскомъ за валомъ лежачого, до господы своей до дому пана Ключковского, на улицы Вискупской лежачомъ, и приходечи дей тому служебнику его милости пана воеводы Новгородского менованому пану Вацлаву Сурьскому до двора его милости пана Петкевичевого, у в улицы подле браны Тотарское лежачого, то пакъ дей того року и дня мененого месеца Октебра кѣи (23) тотъ Амьброжей . . слосаръ, мешкающий в томъ дворе его милости пана Мальхера

Петкевича, писара земского Виленского, самъ особю своею и с помочьниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, переиявши того пана Вацлава Сурского, служебника его милости пана воеводина, в той улицы Тотарской, по недалеку браны Тотарское, а противъ того двора его милости пана писарового, оного дей служебника его милости пана воеводы Новгородского пана Вацлава Сурского, шляхтича учтивого, безвишне кийми и каменемъ и целлою шкродливе збилъ и зранилъ, якожъ дей тотъ служебникъ его милости пана воеводы Новгородского менованый панъ Вацлавъ Сурскій тое збитие и зраненье свое возному повету Виленского Размусу Яновичу Кимьбару и стороне шляхте оказываль. Который тотъ возный в той справе чога будучы сведомъ, ставшы на враде очевисто, року темерешнего 1598, месеца . . . устное созыканье свое учынилъ и того созыканья своего книгъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подаль.

Тоже, № 4593, актъ № 23.

№ 108. — 1598 г. 29 Октября.

Жалоба Виленскаго купца Ключаты на татарина Айсу Шабановича за нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе вещей въ Вильнѣ, неподалеку Рудницкой браны.

Лета Божьего нароженья 1598 девятьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать девятого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукльштою Кливъзкеловичомъ—хоружымъ Волчковскимъ, наместыникомъ Виленскимъ оповедалъ и обътежливе жаловаль меншанинъ господарский и купецъ места Виленского панъ Станиславъ Ключата на татарина его королевской милости повету Виленского, на Айсу Шабановича о томъ, штожъ дей року темерешнего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать осмого дня, вжо о десятой године в ночь на ползекгару, едучы дей ему Станиславу

Ключате, яко чоловѣку, купецкому с товары своими з инышыми купьцами места тутощнего Виленского з места Кгданского тутъ до места Виленского, до дому и мешканья своего, и вжо дей вехавшы у брану Рудницкую места Виленского, а прыежджаючи ку дому прозываемому Сингировскому, на улицы Рудницкой в месте Виленскомъ недалеко браны Рудницкое лежачому, то пакъ дей того дня и часу вышъ менованого за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ того Айсы Шабановича слуги его власные, которые мыто и торьговое в месте тутощнемъ Виленскомъ избирають, на име Ахъметъ Шахъдовъ-детевичъ и Война з инышыми многими помочь-

никами, которыхъ тотъ Айсъ Шабановичъ знаетъ и имена, якъ ихъ зовутъ, ведаеть, перенявши его Станислава Ключату на той улицы Рудницкой противъ дому Снегировъского, его дей Станислава Ключату збили и шкодливе зранили и з воза дей его речей не мало за росказаньемъ того Айсъ Шабановича взяли и пограбили, то есть шкатулу железомъ окованую, в которой дей было сто осмьдесятъ и три чырвоныхъ золотыхъ, монеты двадцать и полчетверты копы грошей литовскихъ, шольку чырвоного литеръ дванадцать, кожда литра купленая по шести золотыхъ польскихъ, а шольку чорного литеръ осмь, кожда куплена по пяти золотыхъ польскихъ, сыгнетъ золотый, в которомъ было польпета золотого чырвоного, а особливе мешокъ с перьцомъ, в которомъ было перцу три камени, за который перецъ далъ былъ онъ за кождый камень по двадцать осми золотыхъ польскихъ, мечъ за пять золотыхъ польскихъ куплений, шапъка куны подшытая, за три золотые польские купленая, поесъ за дватцать грошей куплений, мешокъ и ножъ пры поесе, за десеть грошей куплений, а у мешку дей было монеты дватцать осмь грошей литовскихъ, хустька, которая коштовала пользолотого польского, рукавицы лосие, подшытые баранками, купленные за дванатцать грошей литовскихъ, перьниковъ три, купленные по полчетверта грошей, пулгакъ, за три золотые польские куплений, а шкатула дей коштовала два золотые польские. Который дей тотъ грабежъ весь тые слуги того Айсъ Шабановича, побравшы, до него пана своего за росказаньемъ его однесли и отдали и если дей што которому слуге того Айсъ Шабановича какое зраненье в томъ часе стало, тогды дей в обороне за початькомъ ихъ. Якожъ возный повету Виленского Размусъ Кимбаръ, на томъ Станиславе Ключате ранъ огледавшы и чога будучы сведомъ, ку записанью до книгъ созналъ и того сознанья своего сегожъ року чїи (98) месеца Окътебра лл (31) дня квити подъ печатью и с под-

писомъ руки своее и подъ печатми стороны шляхты подаль в тые слова писаныи: Ja Rasmus Janowicz Kimbar — wozny powiatu Wilenskiego zeznam tym moim kwitem, isz w roku teraznieyszem tysiac pięćseth dziewiędziesiąt osmym, miesiąca Octobra dwadziestego dziewiątego dnia, mając ia na then czas przy sobie z stroną ludzi dobrych, dwóch szlachciców, pana Daniela Nowickiego a pana Stanisława Grabowskiego, za okazowaniem pana Stanisława Kłuczaty, — kupca miasta stołecznego Wilenskiego, widziałem na niem zbicie, zranienie y okrutne zmordowanie, a to iesth w głowie nad czołem po lewej stronie widziałem zbicie siniawę spuchłą, na ręce lewej przez dłoń odespodz widziałem ranę krwawą ciętą barzo szkodliwą, u teiże ręki lewej u palca wielkiego odespodz widziałem ranę krwawą ciętą, u prawei ręki na srzednim palcu widziałem ranę krwawą, nieszkodliwą, ktore tho zranienie y okrutne zmordowanie pan Stanisław Kłuczata mienił sobie bydz na ten czas stałe thu w mieście Wilenskim wedle bramy Rudnickiey na przeciwko domu Snihirowskiego od tatar króla iego mosci powiatu Wilenskiego, od sług Aysy Szabanowicza za własnym rosказaniem iegomosci, na imie Achmieczia Ssachdowleciewicza, a drugiego Woyny, tatarzyna y od in-szych pomocnikow iego, ktorych on imiona i nazwiska ich lepiej wie y zna, iakoich zowią. A tak ia wozny com widział y na ten czas sly-szał, daię tego wiadomia swego ten moy kwitku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey, thak thesz pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ три и подпись рукъ тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. Daniel Nowicki ręką swą własną. Которое оповеданье и возного сознанье и тотъ квити его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписано.

Тоже, № 4593, актъ № 26.

№ 109. — 1598 г. 29 Октября.

Жалоба Завацкаго на земенина Мартина Кіютя за нанесеніе побоевъ по дорогѣ въ Мемежъ, около „Гурь“.

Лета Божого нароженья $\bar{\alpha}\bar{\phi}\bar{\psi}$ (1598), месеца Октебра $\bar{\kappa}\bar{\phi}$ (29) дня.

На враде его королевской милости вгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарскій повету Виленского панъ Станиславъ Завацкій на земенина господарского повету Виленского пана Мартина Яновича Кіютя и на швакгра его Даниеля Грыгорьевича Туровича о томъ, што-жь дей в року теперешнемъ $\bar{\alpha}\bar{\phi}\bar{\psi}$ (1598), месеца Октебра $\bar{\kappa}\bar{\iota}$ (28) дня ехалъ дей онъ Завацкій з места здешнего Виленского до дому своего Кульзовского, в повете Виленскомъ лежачого, дорогою добровольною, з Вильна до Мемежи идучою, то пакъ дей того року и дня вышъ менепого тотъ Мартинъ Кіють и с тымъ швакгромъ своимъ Даниелемъ Туровичомъ и з слугами своимъ, погонившы дей его на той добровольной дорозе на врочыщу, выждчаючы з Гурь ку тому местцу, где столпъ мурованый былъ, и не маючы дей до него никоторое причыны, безъвинне дей его Станислава Завацкаго, шляхътича учътивного, пер-

вей кордами били, а потомъ паствечысе дей надъ нимъ, маючы его по воли своей, на зелжы-вость стану его шлякетского построюками двема и бичомъ возницъкимъ округне а нелицитостиве дей збили, зтрапили и змордовали, и пры томъ дей бокъ торбу з листами, справами его взяли, а збывъшы и змордовавъшы дей его, еще дей поврозомъ назадъ руки ему завезавъшы, на колеса всадившы, зъ собою дей ку Рудомине везли, и ажъ дей вжо недалеко Рудомины его пустили и тую торбу его, вынемшы з нее две пары ма-грамовъ земскихъ Виленскихъ, на позвы выда-ныхъ, за $\bar{\alpha}$ (4) грошы купленныхъ, и к тому печатъ его мосендзовую з гербомъ его, которая коштовала $\bar{\kappa}\bar{\iota}$ (12) грошей, ему (не) вернули. Яко-жь дей онъ Завацкій тотъ бой свой возному по-вету Виленского Петру Юрьевичу Навошы ока-зывалъ, который тотъ помененый возный чого будучы ведомъ, ставшы очевисто сего-жь року $\bar{\psi}$ (98), месеца Октебра тридцатого дня пры уст-номъ сознаныю своемъ ку вписанью до книгъ вгродскихъ Виленскихъ квити свой подаль.

Тоже, № 4593, актъ № 27.

№ 110. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе за долгъ до-момъ Богдана Мамонича „надъ уличкою по правой сторонѣ, идучи отъ рынка къ церкви Святой Троицы“.

Я Яць Ждановичъ Богдановичъ, енераль по-вету Лидского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ де-ветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра двадцать осьмого дня, маючы я прыдане отъ враду вгрод-ского Виленского в небытности на тотъ часъ у Вильни иене вельможного пана его милости, пана

Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, гет-мана навышного великого князства Литовского etc., и наместника его милости пана Станислава Клявзъкгейловича Пукшты, хоружого Волковый-ского, отъ пана Кгабрыеля Богдановича Рыпин-ского, судьи вгродского Виленского, и будучы я отъ него посланымъ, а маючы я пры себе сто-

роною троухъ шляхтичовъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пана Яна Петровича Юндила, возного воеводства Виленского, а пана Федора Ивановича Мокрецкого, земенина повету Лидского, а пана Амброжея Войтеховича Ейсымонта, земенина повету Городенского, ездилъ еси на увязанье за декретомъ суду головного трибунальскаго и листами отправчыми дна вышней помененого до его милости пана Богдана Мамонича, мешчанина места Виленского, до каменицы его, в месте Виленскомъ лежачое, которымъ декретомъ судъ головный трибунальный в семь року девятьдесятъ осмомъ, у Новагородку месеца Сентябра дванадцатого дна з очевистого позванья за листомъ, записомъ добровольнымъ пана Богдана Мамонича истизны, совитости, заруки, шкодъ, накладовъ на слово реченье и пересуду ихъ милостямъ заразь заплаченого на пана Богдану Мамоничу и маестности его лежачой и рухомой, а в недостатку и на самой особе, всего сумою осмъ тысячей семьсотъ сорокъ одну копу грошей литовскихъ и грошей двадцать литовскихъ всказали и присудили вельможной паней ей милости, пани Ранне Дыбовской, подскарбиной земской великого князства Литовского, и на отправу, кромъ рать статутowychъ, до суду кгородского Виленского отослали, около чого всего на декрете трибунальскомъ и листахъ отправчыхъ шырей описано есть. Въ которой справе за прыданемъ врадowymъ я епералъ зъ шляхтою вышней помененою, дна иннешнего вышней писаного в чотыры недели по поданю очевисто коней з листовъ отправчыхъ отъ суду головного черезъ возного воеводства Виленского пана Яна Петровича Юндила, который в той справе зо мною есть, прышолъ еси до каменицы пана Богдана Мамонича у месте Виленскомъ, идучы з рынку до церкви светое Тройцы по праве, надъ улочкою лежачое, з умоцованымъ ее милости пани подскарбиное земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Марцыяномъ Мокрецкимъ за моцью листовною, водлугъ права

справленою, на прын(ятье в от)праве маестности всякое пана Богдана Мамонича ему отъ пани подскарбиное даною, хочечы порядкомъ статутowymъ за тотъ всказъ отправу чынить, тамъ еси знашолъ передъ воротаы у тое каменицы стоечы людей немало и неякогось Миколая Кучынского, менилъ се слугою бытъ пана Богдана Мамонича, который насъ в каменицу не пустилъ и пана Богдана Мамонича бытъ дома не поведилъ; до которогомъ то мовилъ, жемъ тутъ прышолъ до тое каменицы пана Богдана Мамонича за всказомъ трибунальскимъ, за прыданемъ отъ владу кгородского Виленского за суму пенезей осмъ тысячей семьсотъ сорокъ и одну копу грошей литовскихъ и грошей двадцать отправу чынить и шауцункомъ статутowymъ ей милости пани подскарбиной податъ. Который то слуга Богдана Мамонича отказалъ, ижъ дей панъ его черезъ него увязаня боронитъ и не поступаетъ дна того, ижъ вже дей ей милость пани подскарбиная отъ пана моего есть запозвана до суду головного трибунальскаго до Менска в рокъ прышлый девятьдесятъ девятый, о заочный переводъ права, за чымъ и увязаня боронитъ и не поступаетъ. А умоцованый ей милости пани подскарбиное мною и стороною шляхтою осветчилъсе, ижъ панъ Богданъ Мамоничъ декретови трибунальскому сиротивается, допустившы за очевистымъ позвомъ на себе правне, слушне право перевести, чынечы дей звологу и великие шкоды ей милости прыправуетъ. А видечы я тое непоступене увязаня в тую каменицу, прочъ еси отошолъ, чого я будучы добре сведомъ даль еси сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ з печатью моею и з подиисомъ руки моее и з печатьми и з подписами рукъ, которые писать умели, стороны шляхты, звышъ в семь квите писаное. Писанъ датою року, месеца и дна звышъ помененого. Яцъ Ёдановичъ Богдановича епералъ повету Лидского власною рукою подписалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 30.

№ 111. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе возныхъ о недопущеніи ввода Халецкой во владѣніе Шищинскимъ домомъ Богдана Мамонича.

Я Еронимъ Совгяло—енераль, а я Петръ Невоса, возные повету Виленского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять осмомъ, месеца Октября двадцать девятого дня, маючи мы возные звышъ помененые при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Яна Невельского а пана Матея Счедветского, были есми при служебнику земенна господарского повету Опшменского пана Богдана Мамонича, при пану Миколаю Кучинскому, кгда умоцованый ей милости пани Райны Дыбовское Деметрыное Халецкое, подскарбиное земское великого княства Литовского, панъ Марцыянъ Мокрецкий з вознымъ епераломъ повету Лидского Яномъ Ждановичомъ Богдановича и зъ стороною людьми добрыми трема шляхтичами, также з врадомъ места Виленского, двема райцами и писаромъ местскимъ Виленскимъ, также двема слугами и владу местского былъ на увязанье в каменницу пана Богдана Мамонича Шищинскую, тамъ на тотъ часъ при насъ возныхъ и стороне помененой тотъ слуга его милости пана Богдана Мамонича в тую каменницу помененую и в ышние вси маестности его милости лежачие и рухомые, гдежъ кольвекъ такъ подъ правомъ земскимъ, яко и подъ правомъ местскимъ будущыхъ, именемъ пана своего боронилъ и не поступовалъ, для того, же ей милость пани подскарбиная о злый переводъ права есть запозвана до суду головного трибунального на рокъ пришлый тисеча пятьсотъ деветьдесять девятый, также и врадъ кгородский Виленский, абы отправки не чинилъ, до Менска, яко ширей мовенья свое тотъ слуга его милости пана Богдана Мамонича звышъ помененый на цедуле своей с подписомъ руки моеей, мене Еронима Совгяла владу местскому подали, и возному помененому епералови повету Лидского Яну Ждановичу Богдановича подавали, иижли ее брати не хотелъ, которую цедулу для ведомости бороненья увезанья в тую каменницу и добра

звышъ помененые до сего квиту моего уписаномъ, и такъ се слово отъ слова в себе маеть: Пане возный и панове сторона и пане враде места Виленского! Я Миколай Кучинский, служебникъ земенна господарского повету Опшменского пана Богдана Мамонича вашей милости такую ведомость на сей цедуле моей, вмѣсто устного мовенья, подаю: его милость панъ мой панъ Богданъ Мамоничъ не есть ни в чомъ противень праву посполитому, также и декретови суду головного трибунального, але же ей милость пани подскарбиная о тотъ переводъ права, который на пану Богдану Мамоничу одержала в Новогородку у суду головного трибунального в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять осмомъ, есть, яко о злый а не слушный, в тылъ заочпе на немъ учиненый переводъ права. за листомъ, которого панъ мой спольне зъ его милостью паномъ Лукашомъ Мамоничомъ, скарбнымъ великого княства Литовского, старостою Дисенскимъ, ей милости пани подскарбиной на такой долъгъ николи не давалъ, не маючи жадного приступу до пана моего, ино будучы ей милость пани подскарбиная акторкою в той справе водле науки права посполитого есть припозвана до суду головного трибунального до Менска на рокъ пришлый тисеча пятьсотъ деветьдесять девятый до того-жъ термину воеводства Новгородского, в которомъ ей милость переводъ права одержала, в которой справе, же судъ трибунальскый на отправу одослалъ до владу кгородского Виленского, тогда тежъ листомъ упоминальнымъ владу земского Виленского его милость панъ воевода Виленский и врадъ его милости кгородский Виленский есть онесенъ и позвы до суду головного трибунального на тотъ же рокъ и терминъ до Менска заложонъ, абы ведаючи о заложенью позву по ей милость пани подскарбиную о злый, неслушный переводъ права, возного на отправу не придавалъ и яко возного не посылалъ, также и самъ одправы чинить не выждчалъ, яко о

томъ ширей на тыхъ позвехъ по ей милость пани подскарбиную и по врадъ кгородский Виленский и листехъ упоминальныхъ есть описано и доложено. Про то с тыхъ причинъ я именовъ пана Богдана Мамонича, пана моего, за росказаньемъ его в тую каменницу, которая есть подъ правомъ местскимъ, прозываемую Пищинскую, и во вси именья пана моего, которые суть подъ правомъ земскимъ, и в ышние вси маестности пана моего лежачие и рухомые, где-жь кольвекъ будучие, увязанья мощно бороню и не поступую, для тыхъ причинъ, яко се на позвехъ помененныхъ, листахъ упоминальныхъ на сей цедуле

моей ширей поменило. Якожь прошу, абы тая цедула моя при сознанью твоёмъ, пане возный и вrade местский, которую я гашей милости даю, с подписомъ руки возного вписана была, на што и сесь квитъ подъ печатями нашими и с подписомъ руки мене Еронима Совкыля, также подъ печатями стороны шляхты звышъ поменное ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подали есмо. Писанъ у Вильни, року и дня звышъ помененного. Еронимъ Совкыля, енераль возный повету Виленского рукою власною.

Тоже, № 4593, актъ № 28.

№ 112. — 1598 г. 29 Октября.

Протестъ со стороны повѣреннаго Луки Мамонича противъ ввода Дыбовской во владѣнїе имѣнїями и домами его.

Я Еронимъ Совкыля енераль, а я Петръ Новоша, возные повету Виленского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, иаъ року темеръ идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать девятого дня, маючы мы возные при себе стороною людей добрихъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Матюшу а пана Якуба Григорьевича, были есмо при служебникахъ, альбо умоцованыхъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, пану Яну Гриневскомъ и пану Яну Лашинскомъ, кгда умоцованый ей милости пани Раины Дыбовское Деметровое Халецкое, подскарбиное земское великого князства Литовского, панъ Марцыянъ Мокрецький з вознымъ енераломъ повету Лидского Яномъ Ждановичомъ Богдановича и з стороною трема шляхтичами, также з вradомъ места Виленского, двама райцами и писаромъ местскими Виленскими, также двама слугами вradу местского былъ на увезанье в добра его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, подъ правомъ местскимъ будучие, приходилъ до каменницъ шести, то есть За-редковское, Себестыяновское, Кгельды, Хотеев-

ское и Тешинскихъ двухъ, тамъже на тотъ часъ при насъ возныхъ и стороне помененные слуги его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, увязанья в тые добра помененные, также и фольварку Повильна з млынами и зъ гамерами и в ышние вси маестности его милости лежачие и рухомые, где кольвекъ такъ подъ правомъ земскимъ, яко и подъ правомъ местскимъ будучие, именовъ пана своего боронили и не поступовали для того, же ей милость пани подскарбиная о злый переводъ права есть запозвана до суду головного трибунального на рокъ припшый тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятый, также и врадъ кгородский Виленский до Менска, абы отпавы не чинилъ, яко ширей мовенье свое тые слуги его милости пана скарбного звышъ помененные на цедуле своей с подписомъ руки моее мене Еронима Совкыля вradу местскому подали и возному помещеному енералови повету Лидского пану Яну Ждановичу Богдановича подавали, нижли ее брати не хотель, которую цедулу для ведомости бороненья увезанья в тые добра звышъ помененные до сего квиту нашего уписали есмо, которую уписуючи слово до слова такъ се в себе маеть:

Пане возный и панове сторона! За росказаньемъ его милости пана Лукаша Мамошича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, я Янъ Гриневский и я Янъ Лапинский увязанья и отправки чинити в тые каменницы и дворы его милости пана скарбного, пана нашего, то есть в каменницы тые Зарецковскую, Себестьяновскую, Кгельду, Хотеевскую и Тешинские две, до которыхъ есте з вradoмъ местскимъ на отпаву пришли, ей милости пани подскарбиной, вамъ, такъже и вradoви местскому боронимъ и не поступуемъ, не взглядомъ того, абы его милость панъ нашъ мелъ декретови суду головного трибунального противенъ быть, але для тое причины, ижъ ей милость пани подскарбиная отъ его милости пана скарбного пана нашего о тотъ неслушный в тыль заочный за листомъ не правдивымъ у суду головного трибунального у Новгородку в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ переведеный переводъ права и о одержанье за нимъ сказу сумы пенезей, в декрете трибунальномъ меновите описаное, до пришлого суду головного трибунального до Менска на терминъ воеводства Новгородского, который се зачнетъ и отпавованъ быти маеть в року дасть Богъ пришломъ тисеча пятьсоаъ деветьдесятъ девятомъ, водле науки права посполитого описаное есть заповзана, о што тежъ и его милость панъ воевода Виленский листомъ судей земскихъ Виленскихъ и вradъ его милости кгородский Виленский упоминальнымъ есть обнесень, такъже и позовы до трибуналу пришлого до Менска и на тотъ же терминъ, яко се вышей поменило, есть заложонъ, упоминаючи тымъ листомъ пана воеводу Виленского и позываючи вradниковъ его милости кгородскихъ Виленскихъ позовы трибунальными, абы на отпаву за тымъ декретомъ суду головного трибунального, который ей милость пани подскарбиная заочие в тыль на его милости пану скарбномъ у Новгородку одержала, до маестности его милости лежачое и рухомое, гдежъ кольвекъ и подъ котрымъ правомъ будучое, такъже и до самое особы яко возныхъ не посылали, такъже и сами особами своими не ездчали и чинити ее не важили, до того часу, ажъ се его милость панъ скарбный зъ ей милостью пани подскарбиною за тыми позовы правомъ о то у трибуналу розопреть и

вжо по обнесенью листомъ упоминальнымъ и по заложенью позва вradу такъже и самое пани подскарбиное вradъ кгородский Виленский черезъ возныхъ и сами черезъ себе, такъже и вradъ места Виленского на маестностяхъ и на особе его милости пана скарбного чинити и сторона поводовая того се у нихъ домогати противъ науце права посполитого, около того описаное, не можетъ, до того часу, ажъ се за тыми позовы стороны в праве належномъ розопрутъ, чога и право посполитое позволеть, што не голыми словы показуемъ, але письмомъ, напродъ протестацію, передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ на ей милость пани подскарбиную учиненую, листъ упоминальный, отъ суду земского Виленского взятый, позовы, до суду головного трибунального по вradъ кгородский Виленский и ей милость пани подскарбиную описаные, выписы на доводы положенья такъ листовъ упоминальныхъ, яко и позововъ особамъ вышей помененымъ до трибуналу а до сконченья и скуточное росправы яко в тые каменницы помененые и в фольварокъ Повильно, млыны, гамеръ и в панерню, такъже и во вси иинше маестности его милости, где кольвекъ будуче такъ подъ вальностью шляхетскою, яко и подъ правомъ местскимъ, лежачихъ и рухомахъ его милость панъ скарбный черезъ насъ тебе, пане возный, и вradу места Виленского посланому отпавы чинити боронити и увязанья не поступуетъ и мы не поступуемъ, такъ и потомъ самому вradу кгородскому Виленскому, отъ которого еси есть теперъ посланъ, и тому, который бы вradъ з нимъ былъ, и каждому иному увязанья боронити будетъ и не поступитъ, для тыхъ причинъ, яко се звышь поменило. И прошу, пане возный, и тебе, пане вrade местский, абы тая цедула наша вместо устного мовенья при томъ сознанию твоемъ до книгъ вradовыхъ была вписана. Которого виденья и слышенья нашего дали есмо ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сесь нашъ квитъ подъ нашими печатями и с подписомъ руки мене Еронима Совкыла, такъже подъ печатями стороны шляхты, звышь имены помененое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня, звышь на дате написаного. Еронимъ Совкыль, епераль возный повету Виленского, рукою власною.

Тоже, № 4593, актъ № 29.

№ 113. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе имѣніями и домами Луки Мамонича за его долги.

Я Янъ Ждановичъ Богдановича, енераль повету Лидского (сознаваю симъ) моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысеца пятьсотъ деветьдесятъ осомъ, месеца Октебра двадцать осмого дня, маючы я прыдане отъ владу кгородского Виленского, в небытности на тотъ часъ у Вильни ясне вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивиля, воеводы Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского etc. и наместника его милости пана Станислава Кляузкейловича Пукшты, хоружого Волковыского, отъ пана Кгабрыеля Богдановича Рышинского, судьи кгородского Виленского, и будучы отъ него посланымъ, а маючы я пры себе стороною трохъ шляхтичовъ, у великомъ князстве Литовскомъ-осельхъ, то есть пана Яна Петровича Юндзла, возного воеводства Виленского, а пана Федора Ивановича Мокрецького, земенина повету Лидского, а пана Амброжея Войтеховича Ейсмонта, земенина повету Городенского, ездилъ есми на увязане за декретомъ суду головного Трыбунальскаго и листами отправичми дня вышей помененого до его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, до маенности его милости, у воеводстве Виленскомъ лежачое, которымъ декретомъ суду головный трыбунальскый в семъ року деветьдесятъ осмомъ у Новагородку, месеца Сентябра дванадцатого дня з очевистого позвана за листомъ добровольнымъ записомъ пана скарбного истпизны, совитости, заруки, шкодъ, накладовъ на слово реченье и нересуду, ихъ милостимъ заразъ заплаченого, на пану скарбномъ и маенности его лежачой и рухомой, а в недостатокъ и на самой особе, всего сумою тры тысецы чотырыста двадцать две копе грошей литовскихъ всказали и присудили вельможной паней ей милости, паней Ранне Дыбовской, подскарбиной земской великого князства Литовского, и на отправу, кромъ рать статutowыхъ, до суду кгородского Виленского отослали, около чого всего на декрете трыбунальскомъ и листахъ отправичхъ шырей описано есть. В которой справе за прыданемъ владовымъ пана судьи кгородского Виленского, я енераль з шляхтою вышей помененою дня нынешнего вышней писаного в чотыры недези по поданю очевисто копей з листовъ отправичхъ отъ суду головного черезъ возного воеводства Виленского пана Яна Петровича Юндзла, который в той справе зо мною есть, до маенности пана скарбного имения его милости Порудомны, у воеводстве Виленскомъ лежачого, з умоцованымъ ей милости пани подскарбиное, земениномъ повету Городенского паномъ Марцыяномъ Мокрецькимъ, за моцью листовною водлугъ права справеною, на прыняте в отправе маенности всякое пана скарбного, ему отъ пани подскарбиное даною, хотечы порадкомъ статutowымъ за тотъ всказъ отправу чынить, тамъ есми знашли передъ вороты стоечы самотретого урадника тамошнего пана Миколаи Грынкевича, который насъ до того двора Порудомны не прыпускаючы, за запытанемъ моимъ пана скарбного (у дворе) Порудомны не поведилъ, которому я оказавшы всказане (вра)довое, жемъ посланъ на отправу за всказомъ трыбунальскимъ (трохъ ты) сечей чотырохъсотъ сорока двухъ копъ грошей литовскихъ на маенности пана скарбного, пыталъ есми, если его милость панъ скарбный поступаетъ увязанья, кдыжемъ дей посланъ есть не только тутъ до Порудомны, але и до инное маенности пана скарбного и до каменецъ местскихъ и до фольварку Новильня. На што тотъ вранигъ отказалъ — ижъ в томъ имению дей Порудомны панъ мой черезъ мене, подданныхъ, бояръ, поль, сеножатей, бору, лесовъ и двора а згола всего а всего боронить а увязаня не поштууетъ, для того, ижъ дей есть одъ пана скарбного ей милость пани подскарбиная позваная о не слушный переводъ права в рокъ прышлый до Менска до суду головного; которого непоступеня увязаня цедучу, менечы, ижъ с подписомъ руки его есть, подалъ, которую я енераль взялъ и, подписавшы рукою своею, тому умоцованому ей милости пани подскарбиное для прышлого часу

даль. А заховуючысе я водлугъ права, оному жъ уряднику поведилъ, ижъ я еду до сель тамошнихъ порядкомъ права посполитого отправы чынить; и ехалъ есми до Порудомины (з) подданныхъ тамошнихъ порядкомъ права посполитого отправы чынити, гдѣ мене тотъ же врадникъ перенялъ и именемъ пана скарбного, пана своего увязаня боронилъ; а мало на томъ маючы, ехалъ есми до другого фольварку пана скарбного Порудоминского, названого Шембелевского, и до третего Курыловского, в которыхъ тотъ же врадникъ пана скарбного именемъ пана своего увязаня боронилъ и не поступилъ. О што все умоцованый пани подскарбиное панъ Мокрецкий мною вознымъ еперальнымъ и стороною шляхтою осветчалъсе, ижъ дей ся декретови трибунальскому спротивяеть а увязанья не поступуетъ. Якожь оттуль есмо прочь отъехали, поведившы то, ижъ до нишнихъ маетностей пана скарбного поеду, и ехалъ есми до именья пана скарбного Повильни, у воеводстве Виленскомъ, недалеко места Виленского лежачого, и кдымъ тамъ прыехалъ до того двора Повильни его милости пана скарбного, у томъ дворе врадника, ани тивуна незнашолъ, только знашолъ некую Федору Иванову Матисовую, рыкуню, которая у дворе никого быть не поведала, только челядь, колькосъ жонокъ, а коло двора ремесники дей пана скарбного власные мешкають; а не маючы з кимъ большъ розмовить, опой рыкуни поведилъ есми, ижъ маючы я прыданье отъ владу кродского Виленского, прыехалъ есми тутъ отправу чынить ей милости пани подскарбиной за декретомъ трибунальскимъ троухъ тысячей чотырехъ сотъ сорока двухъ копъ грошей литовскихъ, и пыталъ, если узязаня поступуютъ. На што отказала, ижъ я дей не борошо и ни о чомъ не ведаю; до которого двора подданныхъ дей нетъ ни одного, только не подалеку домки побудованы и ремесники в нихъ суть розного (ремесла): кожемяки, пороховники, блехаръ, котляры, мельники.....; якожь я у всихъ тыхъ былъ и имъ ознаялъ, ижъ есми увязовать за помененую суму прыехалъ; которого увязанья (никто) з нихъ не боронилъ. Што все тотъ умоцованый ей милости пани подскарбиное (мною вознымъ) осветчилъ и просилъ, абы шацункомъ статутowymъ в тые ремесники и домки ихъ вси млыны, кгрунты пашные,

сеножати, леси дворные его увезалъ и пани подскарбиной подалъ; ижъли того дня, ижъ се было зпознило, отъехалъ есми до места Виленского на ночь, а тотъ шацункъ и померу кгрунтовъ на день завтрешний тогожь месеца Октебра двадцать девятого дня отложылъ. Якожь и на завтрее того дня, двадцать девятого месеца Октебра, ехалъ есми до того двора Повильни, хотечы тыхъ ремесниковъ, дома ихъ и платъ, што дають, ошачовать, кгрунты, поля померить; ижъли на завтрее, кдымъ тамъ прыехалъ и знову о себе далъ ведомость, тамъже неякий Крыштофъ Кголишка з многими мужыками собранными з кийми и з розными бронями, прыбегшы з великимъ пудомъ, поведилъ, ижъ дей якобы в неведомости его милости пана скарбного и насъ слугъ его вчора есте тутъ прыеждзали и сего дня прыехали, а такъ панъ мой вамъ черезъ мене того увязанья не поступуетъ и боронить такъ въ тые ремесники, млыны, кгрунты, яко и во вшелякне маетности свое, гдехъ кольбекъ будуче, для того, ижъ вже дей ей милость пани подскарбинная отъ пана моего есть запозвана до суду головного трибунальскаго в рокъ прышлый деветьдесять девятый до Менска о заочный переводъ права и судъ тежь кродский Виленский запозванъ есть, жебы за то на пана моемъ отправы никде ни на которой маетности чынить не важыли, и я дей того увязаня вамъ моцно борошо и не допуская, а вместо устного мовения своего з шыршымъ докладомъ далъ ми цедулу того боронения своего, менечы быть з подписомъ руки своее, просечы, абы то пры ведомости моей было. И н тую цедулу мовения его, для прышлого часу рукою своею подписавшы, тому умоцованому пани подскарбиное далъ и, видечы тое не допущенье того увязаня, ехалъ есми отъ того фольварку Повиленского прочь и тогожь дня двадцать девятого Октебра, року теперешнего деветьдесять осмого з тымижь поменеными паны стороною шляхтою для отправы тое сумы пенезей шли есмо до каменницъ его милости пана скарбного, в месте Виленскомъ будучыхъ, до першое каменницы у бокъ Ратуша, противъ солениковъ, до другое в улицы Немецкой, з рынку идучы полевю, а до двухъ каменницъ, на Имбаре досполу стоячыхъ по другой стороне Ратуша, а до пятое каменницы, минувшы улицу Бонскую,

идучи ку Острой Бrame по праве, не доходечы гостинного дому, тамъ же, за опытанемъ моимъ, во всехъ тыхъ каменницахъ, слуги (его милости) пана скарбного, а меновите неякий Янъ Грыневский з товаришами своими то поведить, ижъ дей панъ нашъ и мы именемъ его милости того увязанья во вси каменницы и во вси маестности, гдѣ колъвекъ будучые, боронимъ и боронити увезде будемъ, для того, ижъ дей вже (ей милость пани подскарбинная) о тотъ переводъ заочный права есть позвана..... и судъ кгородский Виленский есть позванъ, абы отправки не чынили до росправы у суду головного, якожъ и цедулу тотъ Грыневский давалъ, въ которой ихъ такаяжъ обмова, яко и в першыхъ есть; я ее не бралъ. Што все мною енераломъ и стороною шляхтою умоцованый ей милости пани подскарбиное осветчылъ, ижъ дей декретови трыбунальскому, стратившы разъ право и допустившы за очевистымъ

позвомъ на себе перевести, спротивяетьсе, и увезаня не постууетъ, чынечы великую злоку и шкodu ей милости пани подскарбиной, надъ ясное право. Чого я будучы сведомъ, даль есмн сесъ мой квитъ згодне з стороною шляхтою вышъ поменею до записанья до книгъ кгородскихъ Виленскихъ за печатью моею и з подписомъ руки моее и з печатьми стороны шляхты, на той справе будучое, и з подписомъ рукъ ихъ, которые писать умели. Писанъ року, месеца и дня звышъ поменею. У того квити печатей притисненыхъ чотыры, а подшсъ рукъ тыми словы: Янъ Ядановичъ Богдановичъ, енералъ повету Лидского, власною рукою подписалъ. Ambrozy Woyszechowicz Eysmont ręka swa, Янъ Петровичъ Юндилъ, возный повету Виленского, року свою подписалъ.

Тожс, № 4593, актъ № 31.

№ 114. — 1598 г. 3 Декабря.

Залевскій продаетъ Нелюбовичу свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Крыштофъ Залевский а я Ганна Крыштофовна Залевского Яновая Неровская, я Ядвига Крыштофовна Залевского, я Миколай а я Крыштофъ Крыштофовичы Залевские, дети поменею пана Крыштофа Залевского, вси спольне згодне и одностайне за одну особу себе почытаючи и розумеючи и одинъ за другого подвезуючысе и подъ обовязки ниже помененые поддаючисе, чынимъ явно и сознаваемъ симъ нашимъ спольнымъ листомъ добровольнымъ вечыстымъ продажнымъ записомъ всимъ воецъ и кождому з особна, кому бы о томъ ведати належало нынешнего и на потомъ будучого веку людемъ, ижъ што я Крыштофъ Залевский посполу з малжонкою своею небощыцю Ганною Кадлубовскою, маткою помененыхъ детей моихъ, купилъ есмн себе на вечность каменницу, в месте его королевское милости Виленскомъ на улицы Светоянской подде дому шпитального з одное стороны, а каменницы небощыка Антоного Кравца з другое стороны лежачую, у его милости пана

Ольбрыхта Савицкого, старосты Мельницкого и у брата его милости пана Миколая Савицкого и у матки ихъ милости паней Ганны Войтеховны з Березичъ Матысовое Савицкое, каштеляново Подляшское, за полторы тисечы копъ грошей Литовскихъ, яко о томъ всемъ шырей и достаточней в листе ихъ милости пановъ Савицкихъ продажномъ отъ нихъ на то даномъ и на выписехъ врадowychъ описано и доложено есть. Ино мы звышъ менованые особы, будучы в спокойномъ держанью того дому пререченое каменницы наше, а потребуячы ку пыльнымъ и спольнымъ потребамъ нашимъ сумы пенезей, взяли есмы мы вси спольне у его милости пана Яна Нелюбовича, маршалка его королевское милости, и у малжонки его милости пани Зофии Рыловны певную, готовую и до рукъ нашихъ даую суму пенезей, то есть полторы тисечы копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского. И за тую менованую суму пенезей полторы тисечы копъ грошей литовскихъ мы

вси спольне га то се зезволившы и згодившы, а вольности в праве посполитомъ описаное уживаючи, продали и на вечность спустили есьмо его милости пану Яну Нелюбовичу, маршалку его королевское милости и малжонце его милости пани Зофии Рыловне, детемъ, потомкомъ и щадномъ ихъ милости тую вышей помененую каменицу нашу, на улицы Светоянской з одное стороны подле дому шпитального, а з другое стороны подле каменицы чебощыка Антонего, кравца лежачую, никому ничымъ не пенную и въ жадномъ долгу перво сего пиному не заведеную, зо всемъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, такъ, яко се тая каменица сама в себе, в околицностяхъ и пожиткахъ своихъ здавна мела и теперь маеть, ничего в ней сами на себе и ни на кого иного не оставуючы, ани выймуочи. Якожь есмо за разомъ тую каменицу нашу в мощь, во владность, держанье и у вечное уживанье его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости подали, завели и поступиши и все право наше купное на тую каменицу належачое до рукъ ихъ милости отдали и вси варуки и слова в немъ описаные на ихъ милости самыхъ и потомковъ ихъ милости влили и симъ листомъ нашимъ вливаемъ вечными часы. Которое право вжо не намъ, але вместо насъ его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости и потомкомъ ихъ милости служыти маеть вечными часы. И вжо отъ дня и даты сего листу нашего мають, вольни и мощни будутъ его милость панъ Янъ Нелюбовичъ, маршалокъ его королевское милости, пани Зофия Рыловна сами, дети, потомки и щадни ихъ милости тую каменицу, отъ насъ на вечность ихъ милости проданую, спокойне держати, уживати, вшелякне пожитки себе вней примножати, на себе брати и на пожитокъ свой оборочати вечными часы, волни будучы ихъ милость сами и потомки ихъ милости тую каменицу кому хочечы отдати, продати, даровати, записати, заменити, заставити и тымъ водлугъ воли и уподобанья своего, яко властностью своею, шафовати и ку своему налешному пожитьку оборочати дочасне и вечне. А мы особы звышъ менованые сами, дети и потомки наши отъ даты сего листу нашего до тое каменицы и до жадное части ее некоторое мощы, влады, вступу, панства, дедицтва мети, ани тежъ в

держанью и уживанью ихъ милости самыхъ и потомковъ ихъ милости и кожного держачого тое каменицы некоторое переказы чынити и трудности никакимъ обычаемъ и способомъ задавати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, але еще естли бы хто кольвекъ такъ з близкихъ кровныхъ нашихъ, яко и з обчыхъ людей в тую каменицу, отъ насъ вечне ихъ милости проданую, вступоваль, до права о нее або о якую часть ее позываль, отнималь, або в держанью и уживанью ихъ милости и потомковъ ихъ милости и держачого тое каменицы переказу чынитъ и трудность задаваль, тогды мы вси, або которому з насъ отъ его милости пана Нелюбовича и малжоньки его милости, або держачого тое каменицы черезъ листъ ихъ отвороний о томъ ознаймемо будетъ, одинъ другимъ не вымовляючысе, у кожного суду и права и на всякомъ мествцу его милость пана Нелюбовича и малжонку его милости и потомковъ ихъ милости и держачого тое каменицы заступовати и своимъ властнымъ грошомъ, працою и накладомъ очищати, боронити и до конца очыстити и успокоити маемъ и повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ такъ много разовъ, пле бы того потреба указовала. А естли быхмо мы сами в тую каменицу отъ насъ проданую або в которую часъ ее вступовали, в держанью и уживанью ихъ милости переказу учынили и якимъ кольвекъ обычаемъ и способомъ трудность задавали, або за ознаймениемъ отъ ихъ милости и держачого тое каменицы отъ кожного такового вступующого, переказу чыпящого и трудность задающого, не заступовали и не очищали и до конца не очыстили и не успокоили тогды маемъ и повинни будемъ и каждый з насъ, одинъ другимъ не вымовляючысе, повиненъ будетъ заруки заплатити стороне жалобливой тисечу копъ грошей Литовскихъ и ку тому вси шкоды и наклады кромъ жадного доводу и присеги телесное, только на голое слово реченье ихъ милости самыхъ або умоцованого ихъ милости заплатити и нагородити. О которое нарушение и невыполнение которого кольвекъ артыкулу и параграфу, в семь листе нашемъ описного, о заруки и шкоды, наклады вольно будетъ и симъ листомъ нашимъ позволяемъ его милости пану Нелюбовичу и малжонце его ми-

лости и потомкомъ ихъ милости насъ всихъ за одного, або каждого по розну, або тежъ и которого хотечы одного з насъ позволю позвати до которого кольвекъ суду и враду такъ головного трибунальскаго, яко тежъ земьскаго любь кгородскаго, в который хотечы поветь, воеводство и терьминъ, або тежъ до суду и права войтовскаго, местскаго, майдебурскаго, замковаго не присяглого, або где на тотъ часъ оселости свои мети будемъ, на року завитый бы накоротшый, яко воля ихъ милости будетъ, даючы намъ позвы очевисто або заочне кладучы на всякой маестности нашей, где кольвекъ будочой, або тежъ не позываючы, одно черезъ возного любь слугу врадоваго замковаго або местскаго заказати на день, на два або и на годину, яко воля ихъ милости будетъ; а мы, будучы позвани або заказани, не вымовляючысе одинъ другимъ, хоробою своею и умоцовачаго своего обложною, соймоу вальнымъ, войною, послугою господарською и речы посполитое, поветреемъ моровымъ, большою справою, паномъ, рукоданымъ и пикоторыми причынами, в праве посполитомъ, в констытуцыяхъ соймовыхъ и трибунальной описаными и розумомъ людскимъ вынайденными, сами, а не черезъ умоцованыхъ стати и ставшы, не буречы позву, року и заказу и жадныхъ оборонъ и артыкуловъ статutowыхъ на помочь себе не беручы, заразы, яко на року завитомъ усправедливитисе маемъ и повинни будемъ, кождый з насъ одинъ другимъ не вымовляючысе усправедливитисе повиненъ будетъ. А врадъ и судъ кождый такъ за станьемъ, яко и не станьемъ нашимъ воленъ и моционъ будетъ, не смотречы порядку правного, вписанья в реестръ и тройга воланья, не откладаючы тое справы до второго и третего дня и не ждучы нешпорное години, але на первомъ дню, яко на року завитомъ, скоро вгленувши в сесь листь нашъ, тую заруку и вси шкоды, наклады на слово речење на насъ всказати и мощную отправу на всякой маестности нашей, насъ всихъ, або одного которого з насъ, лежачой и рухомой, безъ складанья рать статutowыхъ, але за разомъ скоро по сказе учынити. А мы особы звышъ менованые, яко за станьемъ своимъ до жадного дальшого суду отъ всказу врадоваго апелевати, такъ и за нестаньемъ своимъ враду о злый всказъ, а стороны о злый пере-

воду права никому и нигде позывати и трудности в томъ задавати не маемъ, подъ заплаченемъ заруки другое такое сумы, яка бы на насъ отъ которого враду сказана была, але на томъ сказе врадовамъ переставшы, стороне противной то все, што на насъ всказано будетъ, платити и за все досыть чынити маемъ и повинни будемъ. А то все поплатившы, предъ се сесь листь нашъ пры зупольной мощы заховаць быти, а тая продажа наша пры его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости и потомкохъ ихъ милости зостати маеть вечными часы. А естли бы се на тую каменцу отъ насъ ихъ милости продаю на потомъ якне листы записы отъ насъ самыхъ або отъ когожь кольвекъ показали, будь с першою або последнею датою, тогды таковыя листы, записы у кождого суду и права ни которое мощы и владности мети не мають и не будутъ, одно сесь листь нашъ, его милости пану Яну Нелюбовичу и малжонце его милости даный, пры зупольной мощы зостати маеть вечными часы. И на то мы особы звышъ менованые дали есмо его милости пану Яну Нелюбовичу, марьшалку его королевское милости, и малжонце его милости пани Зофин Рыловне сесь нашъ листь подъ нашими властными печатями и с подписомъ властныхъ рукъ нашихъ, хто з насъ писать умель. А пры томъ были и того будучы добре сведоми, за очевистыми а устными прозьбами нашими к сему нашему листу печати свои прыложити и руки подписати рачыли люди защыне, ихъ милости панъ Щасный Богуматка—писарь кгородский Виленьский, панъ Миколай Тулькгоудъ Кгудянский, а панъ Янъ Неровский—земляне его королевское милости, у великомъ князстве Литовскомъ оселые. Писанъ у Вильни. Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, мца Декабра третего дня. Christoph Zalewski ręką swą własną. Anna Zalewska Janowa Nierowska ręką własną. Jadwiga Zalewska ręką własną. Christow Zalowski ręką własną. Счасный Богуматка, кгородский Виленьский писарь рукою властною. Mikołaj Tulgowd Gudziński ręką własną. Jan Nierowski ręką własną. m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б. шк. 8, папка 3, № 12.

№ 115. — 1599 г. 12 Января.

Самуиль Финкъ продаетъ Вингольду свой домъ на Замковой улицѣ.

Выписъ съ книгъ справъ земскихъ воеводства Виленскаго.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдевятъ девятого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, которые по святе трехъ кролей, святе римскомъ въ року на дате писаномъ припали и судовне у Вильни отпраовани были, передъ нами вранниками судовыми земскими Виленскими Яномъ Остикомъ судьео, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ подсудкомъ, а Мальхеромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто панъ Вингольтъ Корнелнушъ, купецъ места господарскаго Виленскаго, чынечы перепошенъе ку вписанью до книгъ земскихъ Виленскихъ, оповедалъ и покладалъ выписъ с книгъ земскихъ повету Лидскаго подъ датою року тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Окътебра двадцатого дня зъ роковъ Михаловскихъ зъ уписаньемъ въ немъ листу очевистого сознанья его милости пана Самуеля Рупертвича пану Вингольту Корнелюшови и малжонце его пани Якумине Десхампсовне на продажу каменицы, въ месте господарскомъ Виленскомъ на улицы Замковой лежачое, за суму пенезей, то есть за шесть тисечей золотыхъ польскихъ, около чого шырей въ томъ выписе земскомъ Лидскомъ передъ нами въ перепошенью покладаномъ описано и доложено есть, который выписъ панъ Корнелнушъ, собе належачий, такъ тежъ и самый листъ оринналъ передъ нами въ перепошенью покладаючи, просилъ абы до книгъ земскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы вранъ того обявеного, въ перепошенью покладаного выпису земскаго Лидскаго и самого листу огледавши, дали есмо его до книгъ земскихъ Виленскихъ уписати, который выписъ уписуючы такъ се въ себе маеть: Выписъ съ книгъ земскихъ справъ вечыстныхъ повету Лидскаго. Лета отъ нароженя Сына Бажого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Окъ-

тебра двадцатого дня, у во второкъ. На рокохъ судовыхъ земскихъ, въ семь року, вышей на дате писаномъ, о светомъ Михале святе римскомъ въ Лиде прыпалыхъ и водлугъ права судовне отпраованыхъ, передъ нами вранниками земскими повету Лидскаго Миколаемъ Миколаевичомъ Скиндеромъ судьео, Станиславомъ Тукаломъ подсудкомъ, а Войтехомъ Скиндеромъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Самуель Рупертъ, земенинъ повету Ковенскаго, покладалъ передъ нами листъ свой, вечыстый записъ, водлугъ права справлений, пану Вингольту Корнелюшови, купцу места господарскаго Виленскаго и малжонце его пани Якумине Десхампсовне данный, на продажу каменицы его отчызнае, въ месте господарскомъ столечномъ Виленскомъ на улицы Замковой лежачое, за певную суму пенезей, за шесть тисечей золотыхъ польскихъ, около чого шырей и достаточней въ томъ листе его описано есть, и покладаючи тотъ листъ панъ Рупертъ самъ устыне его созналъ и просилъ абы до книгъ былъ вписанъ. Яко-жъ тотъ листъ мы вранъ зъ устынымъ сознаньемъ пана Рупертвымъ прынявши, до книгъ вписати дали, который есть написанъ польскимъ письмомъ и слово отъ слова вписуючы до книгъ такъ се въ себе маеть: Ja Samuel Rupertowicz Fink, ziemianin powiatu Kowienskiego, zeznam tym moim dobrowolnym przedaznym wieczystym listem, iż com był przed tym zastawił kamienicę moją własną, oyczystą, w mieście Wilenskim leżącą na ulicy Zamkowej, nazwaną Rupertowską, wielmożnemu iegomosci panu Janowi Abramowiczowi, na Wornianach wojewodzie Smolenskiemu, przyzydentowi w ziemi Iffiantskiej Derptskiemu, starosci Lidzkiemu i Wendenskiemu, we dwu tysięcy kop groszy litewskich, którą tą kamienicę iegomość pana wojewoda Smolenski w teyże sumie pieniędzy zawiodł i zastawicz raczy i kupcowi miasta Wilenskiego panu Winholtowi Corneliuszowi i małżonce jego pani Jakuminie Deschamsownie, którą oni w posesy swey teraz mają i w

nicy mieszkają. A tak ja mianowany Samuel Rupertowicz Fink, nie będąc sposobny czym okupić tej kamienicy, ale jeszcze potrzebując pieniędzy, sprzedałem te pomienioną moją oyczystą własną, kamienicę Rupertowską, leżącą w mieście Wilienskim na ulicy Zamkowej, idąc z zamku po lewey ręce z iedney strony kamienice iasnie wielmożnego xiążęcia Konstantego Ostrożskiego, wojewody Kiiwskiego, a z drugiey strony kamienice Krzysztofa Zelichmaczena, złotara mieszczanina Wilenskiego, wszystką ogułem, iako się sama ta kamienica w sobie w miedzach i granicach swoich miała y teraz ma, ze wszystkiem budowaniem, panstwem y własnością temuż wyszey mianowanemu panu Winholtowi Korneliuszowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie, iako teraznieyszym posesorom i dzierżącym tej kamienice za pewną sumę pieniędzy, za sześć tysięcy złotych polskich na wieczne i nie odzowne czasy im samym i ich dzieciom i wszystkim potomkom ich, a ja Samuel Rupertowicz Fink od dnia i daty, w tym liście moim niżej napisaney, prawa mego wszeliakiego, wiecznego, oyczystego, dziedzicznego wyrzekam się, a na pana Winholta Korneliusza i małżoukę iego panią Jakuminę Deschamsownę wliwam i tym dobrowolnym zapisem dziedzictwo, dzierżenie i szafunek tej kamienice na nich wznoszę i zapisuję i wszystkie prawa, przywileia i listy należące na tę kamienicę do ręki panu Winholtowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie oddałem i wolni już są i mocni będą tę kamienicę wszystkę ogułem ze wszystkimi jej własnościami, iako się sama w sobie miała y teraz ma i iako iey już od czasu nie małego w niej mieszkając trzymają i używają, i za tym prawem wiecznym oney używać, spokojnie sami trzymać będą i wolni oddać, sprzedać, darować, iako na lepsze upodobanie ich będzie, oną szafować wiecznymi czasy sami i ich potomkowie, a ja Samuel Rupertowicz Fink sam, żona moja, dzieci, potomkowie, bracie i wszyscy bliscy, powinni, krzewni moi do tej kamienice wszystkiey nic mieć, ani do żadney czesci w niej i do namnieyszego pożytku albo własności tej kamienice nic sobie przywłaszcząć nie mam, ani oni będą mogli wiecznymi czasy i żadney przekazy, wstępu i przenagabania ja sam czynić nie mam, ani będą mogli tak prawem bliskością i jakim kolwiek wymyślionym sposobem dochodzić nie będą mogli, ani będą mogli pod za-

placzeniem posesorom tej kamienice szesci tysięcy złotych polskich z nagrodzeniem szkod i nakładow na gołe słowo rzeczenie pana Winolta, małżonki iego, dzieci potomkow ich i plenipotentow ich; a iesliby bądź przy żywocie, albo po żywocie moim bracia, bliscy krzewni moi, albo któż kolwiek trudność iaką w dzierżeniu tej kamienice panu Winoltowi i pani małżonce iego Jakuminie Dzeschamsownie, dzieciom, potomkom ich zadawał i każdemu dzierżącemu przekazę czynił, albo oney wszystkiey, bądź też części iakiey w tej kamienicy dochodził i jakim że kolwiek sposobem, tedy ja sam Samuel Rupertowicz za żywota mego i po żywocie moim żona moja, dzieci i potomkowie naszy, ktoby kolwiek maiętność moją po mnie osiągnął, winien będzie i winni będą u każdego prawa, sądu i urzędu tę kamienicę panu Winholtowi, małżonce iego, po nich dzieciom, potomkom ich i każdemu posesorowi każdego czasu na wszelakim mieyscu oczyszczacz, obraniacz, oswabadzac i uspokoiacz swoim własnym groszem i nakładem tak, iakoby ta kamienica wszystka ogułem wolna zostawała i żadna cząstka z niej nie ubywała, ani odchodziła, pod tąż zaruką wyszey mianowaną i pod nagrodzeniem szkod i nakładow, ieslibyich ja sam, a po mnie potomkowie moi panu Winoltowi i małżonce iego, po nich potomkom ich i każdemu posesorowi tej kamienice bądź wszystkiey ogułem nie oswobodzili, albo części ktorey w niej nie oczyscili i dla tego tak to waruję i upewniam, gdzie by, uchoway Boże, i jakim kolwiek sposobem ta kamienica wszystka albo coż kolwiek z niej ubyło i odeszło od pana Winolta, małżonki iego i ich potomkow i każdego dzierżącego, tedy tym zapisem moim ninieyszym obliguję i podawam pod ten zapis moy wszeliaką moją maiętność ruchomą i leżącą, na wszeliakim mieyscu będącą, którą teraz mam i którą na potym mieć będę, ze wszystkimi potomkami memi, ktoby iedno po mnie maiętność moją osiągnął i oną dziedziczył, albo iakoż kolwiek trzymał, aby zawsze każdego czasu każdy posesor kamienice Rupertowskiey za i jakim kolwiek uszkodzeniem i zmnieyszeniem tej kamienice na maiętnosci moiey, którą ja teraz tym zapisem fantuię, nagrodzenia szkod, zaruk pewen był patrzeć i dochodzić i każdy sąd za pokazaniem tego mego dobrowolnego zapisu będzie mocen przed inemi wszystkimi zapisami moimi na maiętnosci mey wszeliakiey, chodź bych też i komu ine-

mu upuścił, zaruki, szkody i nagrodę za każde umnieyszenie tej kamienicy i części ktorej, albo wszystkiej ogółem skazować i odprawę czynić każdemu dzierżącemu ten mój zapis, iakoby żadney szkody nie cierpiał w swej własności, gdyżem ja pieniądze gotowe za tę kamienicę wziął, a iako my osoby, teraz w tym liście mianowani, według tego listu przeciwko sobie się zachować mamy, tak i potomkowie naszy po nas przeciwko sobie powinni będą się zachować według tegoż listu y wszystkich obligow w niem opisanych, a o każde nie wypełnienie, naruszenie tego zapisu i każdego w niem opisanego artykułu każdego czasu tak przy żywocich naszych, iako i po żywocich naszych potomkowie naszy tylie razow, ilie tego potrzeba ukaże, wolno będzie tak mnie samego, małżankę, dzieci i potomkow moich posesorowi każdemu tej kamienicy pozwać, zakazać, oczewisto i zaocznie na iaki chcą rok krotki do każdego sądu, urzędu, prawa, powiatu i terminu, gdzie ieno strona zachce, a ja i każdy pozwany roku pozwu nie burąc, z sądu się nie wyłamując i żadnemi prawnemi i słusznymi przyczynami, w prawie i w konstytucyach opisanyimi i rozumem ludzkim wynajdzionymi obronami, nie szczyząc się, stanowić się mam i powinni będą sami osobą swą, a stawszy, żadnych obron nie używając, usprawiedliwiać się i z urzędu nie schodząc, dosyć czynić będą winien i będą powinni, a po dosię uczynieniu takowym, ten zapis i ta przedarza we wszystkim cale i nie naruszenie trzymana być ma wiecznymi czasy. Jakoż tego zapisu mego przedaznego nie mogąc na ten czas na urzędzie Wilenskim zeznać, iż między roczkami było, a urzędu grodzkiego zupełnego nie było i roki ziemskie odsądzone, przeto u sądu ziemskiego Lidskiego ten zapis mój, dobrowolny list przedazny panu Winoltowi Korneliuszowi i małżonce jego

pani Jakuminie Deschamsownie z moją pieczęcią i s podpisem ręki własney, a dla lepszey pewności tej rzeczy za ustną prozbą moją do tego listu pieczęci przyłożyli i ręci swe podpisać raczyli — iegomość pan Jaronim Abramowicz, woyski i podstarosci Lidski, iegomość pan Rafał Roszczycz, pisarz grodzki Lidski, a iegomość pan Jan Trzeciak. Działo się w Lidzie roku Panskiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Octobra dziewiętnastego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Samuel Rupertowicz Fink ręką własną, Jaronim Abramowicz, woyski i podstarosci Lidski ręką własną, Rafał Roszczycz, pisarz grodzki Lidski ręką swą, Jan Trzeciak ręką swą własną. Который же тотъ листъ въ устьнымъ сознаньемъ наша Рупертовымъ до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ повету Лидского есть записанъ и сесь выписъ съ книгъ пану Вингольту Корнелиушови и малжонце его подъ нашими врядовыми печатями есть выданъ. Писанъ у Лидзе. У того выпису земского Лидского печатей прытисненыхъ две и подписы рукъ врадниковъ земскихъ Лидскихъ подисаны тыми словы: Mikołaj Skinder, sędzia ziemski Lidski ręką swą, Stanisław Tykalo, подсудокъ повету Лидского властною рукою, Войтехъ Скиндеръ, писаръ земский Лидский. Которы-жь тотъ выписъ земский Лидский, въ перенешью черезъ наша Корнелиуша покладаный, за прозьбою-жь его есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, съ которого вписанья и сесь выписъ подъ печатями нашими врядовыми пану Вингольтови Корнелиушови и малжонце его пани Якуминне Десъхамсовне есть выданъ. Писанъ у Вильни (L. S.).

Тоже, шкафъ 8, папка 4, № 15.

№ 116. — 1599 г. 8 Марта.

Жалоба Волинскаго на князя Гедройтя за нанесение ему очень опасной раны и побоевъ возлѣ дома Нарушевича и заявленіе объ этомъ вознаго.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, месеца Марца осмого дня.

На вrade его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ, хоружимъ Волько-

выскимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обѣтежливѣ жаловалъ панъ Янъ Чапковскій именемъ служебника его милости пана Яна Швейковскаго, пана Анѣтоняго Волинскаго о томъ, штожь дей тотъ Волинскій в року теперешнемъ 1749 (1599), месеца Марца семого дня, будучи дей в месте Виленскомъ для купенья вина и пивныхъ потребъ пана своего, его милости пана Яна Швейковскаго, былъ дей у каменницы Виршиловской, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Великой Замковой, приходечи ку рыбному торгу, лежачой, у пивницы у Косина Исфельта, немѣца с хлопцомъ своимъ Яномъ Лесецкимъ, могло быть въ ночь большъа годины, то пакъ дей тогожь року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, месеца Марца з дня семого на день семый в ночи, о године второй в ночь, князь Янъ Геляншъ Климуитовичъ Кгедройтъ, который дей з давныхъ часовъ на того пана Волинскаго, нетъ ведома въ якій способъ звазнившисе, отповеди, похвални на здоровье его, хотечи о горло приправити, чинивалъ и на здоровье его чыгалъ, взявши дей о томъ ведомость оный князь Янъ Кгедройтъ, пакъ тотъ Анѣтоний Волинскій шолъ до тое пивницы вышей менее, а ведаючи, же не пидей, только Брамою Завелейскою назадъ до господы своее, до дому его милости пана Михайла Фронцовича, подкоморого Полоцкаго итцмель, оный дей князь Янъ Кгедройтъ умыслѣе водле отповеди своее, хотечи того Волинскаго на смерть забити, засадку учинилъ на улицы, которая идеть отъ костела рымскаго Светого Духа ку Брамѣ Завелейской, минувши дворъ вельможного его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомонтскаго, подле двора его милости пана Крыштофа Нарушевича, и кгда дей тотъ Волинскій с пивницы Виршиловское шолъ вжо до господы своее за браму Завелейскую улицу Свето-Дускою, праве дей минаючи ему тотъ дворъ его милости пана Крыштофа Нарушевичовъ, оный дей князь Янъ Кгедройтъ сего року девятьдесятъ девятого, месеца Марца з дня семого на день осмый в ночи, могло дей быти о године второй в ночь, з засадки зрадливе, неведоме, стылу припадшы, его дей Волинскаго безъ брочнаго окрутѣ мечомъ тялъ; ажъ дей голову левое стороны, почавшы одъ середины головы, з ухомъ мало прочъ не оттялъ и в шлю инка;

радне ранилъ; отъ которого дей окрутѣного, зрадливого з засадки зраненья учиненого, на землю палъ, а оный дей князь Янъ Кгедройтъ знову штыхомъ до земли его Волинскаго пхнути хотель. А в томъ дей часе хлопецъ его пана Волинскаго, на име Янъ Лесецкый, не маючи ниное брони ручное, только короткую ручницу, боронечи здоровья пана своего, того пана Волинскаго, который дей вжо окрутѣе одъ того князя Кгедройтя зраненый на земли лежалъ, абы дей его штыхомъ до земли не пхнулъ, до того дей князя Яна Кгедройти с тое короткое ручницы стрелилъ и ажъ дей в тотъ часъ оный дей князь Янъ Кгедройтъ одъ его пана Волинскаго прочъ пошолъ. Якожь в той справѣ и возный повету Виленскаго енераль его королевской милости скарбовый Юрий Клодницкый чога будучи ведомъ, ставши очевисто сего жъ року 1749 (99), месеца Марца 9 (9) дня устне созналъ и того сознанья ку вписанью до книгъ кжитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатями стороны шляхты подалъ писаный тыми словами:

Я Юрий Клодницкый, возный енераль скарбовый его королевское милости великаго князства Литовскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, пакъ въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятомъ, месеца Марца осмого дня, будучи мне приданому зъ ураду кгородскаго Виленскаго, оказовалъ передо мною вознымъ и стороною, двема шляхтичами, при мне на тотъ часъ будущими, передъ паномъ Яномъ Милевскимъ а передъ паномъ Яномъ Матеевичомъ тутъ в месте Виленскомъ в дому Матыса бальвера на Немецкой улицы, збитье и зраненье свое слуга его милости пана Яна Швейковскаго, панъ Антоний Волинскый, на которомъ поменекомъ пану Антонию Волинскомъ видель есмь рану тятую, вельми шкодливую на голове его з левое стороны, почавши отъ верху головы, ажъ до самое ши, на маломъ куску зависло тое левое ухо, которое тое тятъе есть гафтоване петнадцатма гафтами и мешилъ быть передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми тое зраненье себе сталое панъ Антоний Волинскый тутъ в месте Виленскомъ дня семого месеца Марца, року девятьдесятъ девятого, у неделю, о године второй в ночь, идучи улиною отъ каменницы Виршилов-

ское за браму Завелейскую мимо костель рымский Светый Духъ, минувши каменницу его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомойтского, передъ домомъ его милости пан а Крыштофа Нарушевича, отъ князя Яна Геліяша Климонтовича Кгедройти, который тотъ Кгейдройть, умысле звазившице на того пана Волинского, засель ему былъ дорогу, хотечи его на смерть забить; якожь менилъ панъ Волинский передо мною вознымъ и стороною, же тотъ князь Янъ Кгедройть, з засадки, неведоме припадшы стлыу, зрадливе безброшног мечомъ его тязь, отъ которог тятя и окърутног зраненья опъ панъ Волинский на землю упалъ, а тотъ князь Янъ хотель его ку земан штыхомъ про-

бить, в томъ хлонецъ его пана Волинского Янъ Лесецький до того князя Кгедройти, боронечи здоровья пана своего, с короткое ручницы пострелилъ. И на томъ даль тотъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее властное и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часть при мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ помененого. Jerzy Kłodnicki, ienerał skarbowy iego krolewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą.

Вилен. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда № 4592, актъ № 18, 19.

№ 117. -- 1599 г. 29 Июля.

Амуратовичъ продаетъ свой домъ на Константиновскомъ плацу типографу Карчану.

Выписъ с книгъ справъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесять девятого, месеца Июля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний деветьдесять девятый обраными, постановившысе очевисто панъ Захариянъ Амуратовичъ и малжонка его пани Ганна Ямунтовна оповедали и покладали листъ свой добровольный вечыстый огчель, водлугъ обычаю права посполитого справлений, на продажу вечности дому своего властного, на вечность купленого, который они купили у мещанина места Виленского, у Станислава Лисовского и малжонки его Малжореты Михайловской Станиславовой Лисовской, лежачого на улицы Бернадынской передомъ ку церкви Светой Пречыстой, а боками зъ одной стороны подле церкви Светой Покрови, а з другой стороны подле дому пана Ивановского, а тыль его ку зъбору Виленскому и дому Горностаевского ку улицы Замковой, проданого за суму пенезей за

полтораста конъ грошей литовскихъ пану Яну Карчану, друкарови и малжонце его паней Дороте Чычковой, што шырей на томъ листе есть описано, которияжъ передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ, которого мы судьи огледавшы и его вычитавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который отъ слова до слова такъ се в себе маеть. Ja Zachariasz Amuratowicz a ia Anna Jamuntowna, małżonka iego, zeznawamy sami na siebie tym naszymъ dobrowolnymъ opisem, komu tego potrzeba będzie wiedziecъ y na potymъ czytaiaç go slyszeczъ teraznieyszymъ y na potymъ będącymъ, iż my, będącъ pilno potrzebni pieniędzy ku pilney potrzebie naszej, mającъ my domъ swoy własny, na wiecznoscъ kupiony u mieszczanina miasta Wilenskiego, u Stanisława Lisowskiego y u małżonky iego Małgorzaty Michałowskiej Stanisławowy Lisowskiej, nikomu niczymъ nie pienny, ani też zawiedziony wprzodъ y teraz, na wszemъ swiebodnymъ placu zbudowany, na grunczie iasnie wielmożnego pana iego mczi xiążęcia Constantyna Constantynowicza Ostrożskiego, wojewody Kiiiewskiego, marszałka ziemi Wołyńskiej, starosty Wołodzimierzskiego liczący, według listu

iego xiążeczey mezi, w ktorým opisano iesth s tego domu po dwie kopie płaczicz do skarbu iego mezi, iako tho szyrzey y dostatecznie na liscie iego xiążeczey mezi opisano y dołożono iesth, który ten pliac s kamieniczą w roku przeszłym tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth osmym dostał się oswieconemu xiążęciu, na Bierzach y Dubinek wielmożnemu panu iego mezi panu Krzystofowi Radziwiłu, wojewodzie Wilienskiemu etc., na ulicy Bernadynskiej lieżący, przodem ku cerkwie świętej Przeczystey, a bokami z iedney strony podlie cerkwie świętej Pokrowy, a z drugiey strony podlie domu popa Iwanowskiego, a tył iego ku zboru Wilienskiemu, domu Gronostaiewskiego, ku ulicy Zamkowej, przedalimy na wiecznoscz then dom panu Janu Karczanu, drukarzowi, y małżonce iego paniey Dorocie Czychkownie Janowy Karczonowey, iemu samemu, żonie, dzieciom y pothomkom ich na wiecznoscz za pewną sumę pieniędzy, za pułtora sta kop groszy lidzby y monethy wielkiego X. Lith. ze wszysthkim prawem y należnoszcziami, ku themu domu należącymi, które to pieniądze wszysthkie spełna pułtorasta kop groszey do rąk swych od nich wziąwszy y odliczywszy, ten dom pomieniony ze wszysthkim, iako się w sobie ma, im urzędownie podali y postapilimy na wiecznoscz, w który iuż dom y przedała naszą wieczystą, my sami, dzieczi y potomki nasze y nikth z blizskich powinnych naszych od tego czasu y daty tego listu naszego, niżej opisaney ani iakim sposobem y obyczaiem prawnym y nieprawnym wstępować się y przekazy za dzierżania ich samych, dzieczi y potomkow ich czynicz nie mamy y nie mają y nie będą moczy w ten dom pomieniony, ani jaką inszą częszcz budowania, do tego domu należącego, wiecznymi czasy; ieno ma pan Jan Karczan, małżonka, dzieczi y potomki ich na siebie ze wszysthkimi wolnoszcziami, na ten dom należącymi, wedlie listu iego xiążeczey mezi pana wojewody Kiiiewskiego, na siebie dzierzecz y używacz y im wedlia upodobania swego naliępszego szafować y obracacz wiecznie, iakosz y ten list iego mezi pana wojewody Kiiiewskiego na ten dom dany do rąk panu Janu Karczanu y małżonce iego wrocilimy y wszysthkie prawo swoje, które iesth na ten dom od Stanisława Lisowskiego y od małżonki iego y od Maczieia y od Daniela, drukarza mielimy, y iemusmy oddali y na ich to wszysthko wlieli, wyrzekaiąc się z nich wiecznie.

Zaczym ieslibychmy, przepomniawszy tego listu zapisu naszego dobrowolnego, iakim kolwiek sposobem w then dom, iaką częszcz iego namnieyszą do niego należącą wstępowali, przekazę y trudnoscz zadawali, tedy mamy zaruky panu Janu Karczanu, albo małżonce, dzieciom y potomkom iego zapłaczicz pięćdziesiąth kop groszy litewskich, o które to zaręky wolno nas będzie obudwuch społem albo którą kolwiek iedną osobę z nas pozwać albo spólnie zakazać do prawa y urzędu, do ktorego sama strona zachce, na czas y rok by y nakrothszy, a my, będąc pozvani albo zakazani, nie wymowliając się żadnymi przyczynami, ani ieden drugim, przed kazdym urzędem mamy stacz, a stawszy thę zarukę zapłaczicz, która zaruka od każdego prawa, urzędu y sądu, gdziesz kolwiek by się ieno ta sprawa przytoczyła, ma być na nas skazana y przyśadzona y odprawowana na wszeliakiey maiętnoscz naszey, gdzieszkolwiek by się być pokazała, thak lieżącey, iako y ruchomey zarazem, krom składaniania żadnych rokov y rath statutowych udziałana ma bycz, którą maiętnoscz przed kazdym urzędem my mamy znacznie pokazacz, a gdziebysmy nie pokazali, w niedostatku maiętnosczy y na osobach naszych obudwuch, albo którą iedną osobę z nas zaraz odprawa udziałana bycz ma, a to wszysthko zapłacziswszy y dosyć uczyniwszy, tedy ten listh nasz u każdego prawa y urzędu w całoschi zachowany y dzierzan bycz ma wiecznymi czasy. I na tho dalimy then nasz dobrowolnie wyznany listh pod naszemi pieczęczmi, a dla stwierdzenia tego listu naszego prosilimy o przyłożenie pieczęczy ludzi zacnych, to iesth iego mezi pana Kaspra Szlieszynskiego, rotmistrza krolia iego mezi zamku Wilienskiego, pana Maczieia Andreykowicza, pona-miestnika Wilienskiego, a pana Jana Smogorzewskiego, ktorzy za oczewistą prozbą naszą pieczęczy swe przicisnęli y ręce swe podpisali. Pisan w Wilnie roku tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth dziewiathego, miesiaca Julia dwadziestego szosthego dnia. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписъ рукъ тыми словы: Casper Szlieszynski ręką własną. Macziey Andreykowicz własną ręką. Jan Smogorzowsky ręką swą. Котороежь то добровольное оповеданье и очевидное сознание особъ выше мененыхъ и тотъ листъ его есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ, с которихъ и сестъ выписъ подъ печатью земскою

воеводства Виленского пану Яну Карчану, мещанину и друкарови места Виленского и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jerzi Radziwil xze, marszalek trybunalski ręką swą. Jan Abramowicz renką własną. Jan Zawissa, woiewoda Mscislawski, deputat trybunalski. Депутатъ и судья кгородский Ошменский Янъ Политковский. Z Wiłkomirza Piotr Hołubicz m. p. S powiatu Grodzieskiego Paweł Wołłowicz. Z woiewodztwa Mienskiego Jan Hładky ręką swą. Иванъ Зенковичъ, хоружий и депутатъ Речицкий. Теодоръ Скуминъ, воевода и депутатъ Новгородский, влостною ру-

кою. Z woiewodstwa Trockiego deputath y sędzia grocki Trocki Mikołaj Gudziewski ręką. Депутатъ с повету Слонимского Фрыдрыхъ Масальский рукою власною. Drucky Horsky deputath. Piotr Dostoiowski, marszałek iego k. m. powiatu Pinskiego. Z woiewodstwa Brziszczkiego Jaross Zwierz ręką swą. Миколай Сапега, Жомойтський депутатъ рукою. Z Wolkowyska Jozefh Hlinski. Мальхеръ Петкевичъ, писарь. Скорыкговаль с книгами Криштофъ Тышка.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, № 5, док. № 104

№ 118. — 1599 г. 31 Июля.

Вводный листъ во владѣніе типографа Карчана доможъ б. Амуратовича.

Выписъ с книгъ справъ головныхъ Трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни.

Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесять девятого, месеца Июля тридцать первого дня.

Передъ нами судьями головными на Трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешъни деветьдесять деваты обраными, ставъшы очевисто возны повету Виленского Петръ Юрьевичъ Новоша призналъ квить свой ку записанью до книгъ головныхъ Трибунальныхъ под печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, пры немъ на тотъ часъ былое, в тые слова писаный. Я Петръ Юрьевичъ Новоша, возны повету Виленского, созънаваю симъ мопмъ квитомъ, ижъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять девятомъ месеца Июля тридцатого дня, маючы пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Яна Станиславовича а пана Яна Матеевича, быломъ с паномъ Яномъ Карчаномъ, друкаромъ, в дому его, которы ему и малжонце его продалъ панъ Захарыашъ Амуратовичъ, мещанинъ Виленски, и передо мною вознымъ и передъ стороною шляхтою панъ Захарыашъ Амуратовичъ зъ малжонькою своею панею Ганною Ямутовною водъле листу продажного тотъ домъ, лежачы у месте Виленскомъ подъле церкъви русской светого Покровы, ему

пану Яну Карчану и малжонце его поступили, в моць, в деръжанье и вечное уживанье подали зо всимъ спратомъ домовымъ, ничего на себе не zostавуючы а никто ся до него жаднымъ правомъ....*) и стороною шляхтою обедзве стороне осветъчили. И на томъ далъ тотъ квить мой подъ моею печатью и подъ печатями стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучой. Писанъ у Вильни року, месеца и дня възвышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое созънаванье менованого возного я тотъ квить за прозьбою его есть до книгъ головныхъ Трибунальныхъ вписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану Яну Карчану, друкарови, и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jerzi Radziwil, xze, marszalek Trybunalski ręką swą. Jan Abramowicz renką własną. Jan Zawissa, woiewoda Mscislawski, deputat trybunalski. Депутатъ и судья кгородский Ошменский Янъ Политковский рукою. Z Wiłkomierza Piotr Hołubicz. Z powiatu Grodzieskiego Paweł Wołłowicz. Z woiewodztwa Mienskiego Jan Hładky ręką swą. Иванъ Зенковичъ, хоружий и депутатъ Речицкий. Теодоръ Скуминъ, воевода и депутатъ Новгородский влостною рукою. Deputat y sędzia grocki

*) Въ подлинникъ пропускъ.

Trocki Mikołaj Rydziewski. Миколай Сапега, Жо-
монтский депутатъ. Депутатъ с повету Слоним-
ского Фридрихъ Масальский рукою власною...
Drucku Horský, deputat. Piotr Dostoiewski, mar-
szałek J. k. mci powiatu Piskiego. Z woiewod-

stwa Brzeczkiego Jaross Zwierz ręką swą. Z Wol-
kowyska Jozef Hlinski. Мальхеръ Петкевичъ, пи-
сарь. Скорыгговаль съ книгами Крыштофъ
Тышка.

Тожє, залъ Б, шк.8, № 5, док. № 103.

№ 119. — 1600 г. 4 Юля.

Жалоба Екатерины Станиславовны, проживавшей въ домѣ Штефлевскомъ на Святоянской ул., на Вышинскаго и его жену, склонявшихъ ее къ непотребству..

Лета отъ парожения Сына Божгго тисеча шесть-
сотъного, месеца Юля 4 (4) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ
Пукъштою Клявзъггейловичомъ, хоружымъ
Волковыскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, жа-
ловала и оповедала панъна Катерина Станисла-
вовъна на золотара места тутошънего Виленъского,
на Анъдрея Вышынъского Быка и на малжонку
его, на име Ганъну Козловъну, о томъ, што жъ
дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ,
месеца Юля двадцать девятого дня, прышодны
дей тотъ злотъникъ Анъдрей Вишынъский и з
жоною своею Ганъною Козловъною до каменницы
и мешканя Крыштофа Залескаго, прозываемой
Штефлевской, лежачой на улицы Свето-Янъской,
до кравца, в той же каменницы мешкаючого, Ва-
ленътого Квятъковъского и до малжонки его Кры-
стыны Кгабрыяловны, тамъ кгда прышолъ тотъ
злотъникъ и з жоною своею до того кравъца
Квятъковъского, почали дей просить у того
кравца, именовъ звышъ менованого, и у жоны
его о служебницу ихъ, на име о Катерину Ста-
ниславовъну, которая у нихъ служыла, абы
пустили на часъ малый до матъки ее Мниховой,
ткачовой для навежене, которая дей на смер-
тельной постели лежить, абы еще огледала
матъку свою живую, поки не умреть. Который
дей тотъ кравецъ Валентый Квятъковъский и з
жоною своею на жедане и на прозьбу того золо-
тара Анъдрея Вишынъского Быка и жоны его
Ганъны Козловны учынилъ и тую служебницу

свою на име Катерину Станиславовъну до матъки
ее пустилъ. Которую тую служебницу ихъ
взявъшы за руки з одное стороны самъ тотъ
злотъникъ Анъдрей Вишынъский Быкъ, а з другое
стороны жона того золотара Ганъна Козловъна
вели пагодечы ее словы вдячъными якобы до
матъки ее и ведучы дей улицю Свето-Янскою,
мимо костель Светого Яна, зачала вперодъ сама
мовиты до нее, Катерыны Станиславовны, тая
золотаровая Ганна Козловна тыми словы: небого
Катерыно, ведай о томъ запевне, што я узела
есми пенезей у людей на тебе, про то прошу
тебе, чыни волю мою и слухай рады моее, што
я тебе мовить буду, кгда жъ того шкодна не
будешь отъ того жъ чловека, яко жъ и с тыхъ
пенезей заразы тобе справлю, што будешь хотеть.
А такъ она видечы, што не до матки ведуть,
але на местце, до речей не устивыхъ и не пры-
стойныхъ, пану Богу и людямъ цотливымъ
обрыдлыхъ, з великимъ квалтомъ и усильствомъ
выдаршысе з рукъ ихъ, постерегаючы на себе
потомъ яко не славы, до костела Светого Яна
утекла и с того костела выподны и прыбегла
знову до того нана своего. Што она, видечы
быть великий жаъ з ублизенемъ учътивности и
доброе славы своее паненское, просила, абы тое
оповедане ее до книгъ кгородскыхъ Виленскихъ
было записано. Што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки докумен-
товъ Виленскаго гродскаго суда № 4612, актъ № 1.

№ 120. — 1600 г. 12 Августа.

Жалоба Лаврына Юдевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ
(когда онъ былъ на Снпшской улицѣ, за каменнымъ мостомъ).

Лета Божого пароженья тисеча ̄X̄ (1600), месеца Авѣгуста ̄IĪ (12) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль мещанинъ места господарского Виленского, подъ присудомъ вграду вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, в месте Виленскомъ, за мурованнымъ мостомъ, на улицы, прозываемой Снпшскахъ, мешкающий, именемъ Лаврынь Юдевичъ о томъ, што жъ дей дня учорашнего, месеца Авѣгуста одинадцатого, кгдамъ дей шполь тою улицею вышъ мененою Снпшскою, дорогою добровольною, то какъ дей урядникъ двора вельможного пана его милости, пана Юрья Радвижа, воеводича Новгородского, каштеляна Троцкаго, прозываемого двора Шешкнпського, недалеко за мурованнымъ мостомъ лежачого, на име панъ Мартинъ Домбровський, подкавъшы дей мене на той улицы Снпшской, праве противъко воротомъ дому Рачьковой, з многими людьми и помочыниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ, якъ которого зовуть, ведаеть, не маючы дей до мене ни которое потребы, невинне збилъ и зранилъ, отъ которого збитья и зраненья нетъ ведома дей, естли рукою правою владати буду. При которомъ дей збитью на тотъ же часъ оборвали у мене поесь ремени з мешкомъ; в которомъ дей было грошей готовыхъ копъ две, за поесь былъ даль грошей чотыры, а за мешокъ замшовый грошей шесть. Якожъ на оказыванье того збитья и зраненья своего бралъ возного повету Вилен-

ского Яна Косинского, который возный того зраненья на немъ огледавъшы и што видевъшы сего жъ месеца Августа тринадцатого дня, ставъшы очевисто на враде, пры устномъ сознанью своемъ квити свой подъ печатью и с подписомъ руки своее и тежъ подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ призналъ и подалъ писанный тыми словы.

Ja Jan Kosinski, wozny powiathu Wilęskiego prziznawam tho them kwitem moym, yż w roku ninieyszim thysiąc szescsethym, miesiąca Awgusta dwunastego dnia, mając ia wozny na then czas przy sobie sthronę dwuch szlachcicow, pana Jana Macieiewicza a pana Jędrzeia Dąbrowskiego, za okazywaniem Lawrina Jodzewicza, mieszczanina iegomosci pana Lwa Sapiehi, canclierza wielkiego xięstwa Litewskiego, widziałem na nim boy y rany, tho iest ranę cięthą szkodliwie na prawey ręce iego prawie zwierzchu pięści iego krwawą, kthorą mie nił na sobie mieć stałą od pana Marcina Dąbrowskiego, sługi y urzędnika dworu Szeszkinskiego iegomosci ksiązęcia Juria Mikołaiewicza Radziwiła, pana Trockiego etc. Na com ia wozny swiadomia oglądania swego dałem then swoy kwith do ksiąg grodzkich Wilęskich wwieść pod pieczęcią swą y ręki swey podpisem własney y pieczęciami they sthrony szlachty, kthora na then czas przy mnie przy thym ogliądaniu była. Pisan Wilnie roku y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей три. Jan Kosinsky wozny ręką swą własną. Которое тое оповеданье и очевистое возного сознанье и тотъ квити его до книгъ Виленскихъ естъ записано.

Тоже, № 4612, актъ № 9.

№ 121. — 1601 г. 4 Января.

Виленскій типографъ Иванъ Карчанъ продаетъ Бѣликовичу свой домъ въ Вильнѣ, лежащій между церквами Пречистенскою, Покровскою и евангелическомъ Сборомъ.

Выпись зъ книгъ городскихъ граду воеводства Виленского.

Лета одъ нароженья Сына Божого 1601, месеца Генвара 4 дня.

На рочкохъ Генваровыхъ, въ семь року теперешнимъ 1601 припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками городскихъ Виленскими, одъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивиля—княжати на Биржахъ, Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана великого великого князства Литовского, старосты Селецкого, Урендовского, державцы Коконгавского и Гаинского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Станиславомъ Пугштою Клявзгеловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ—наместникомъ, Адамомъ Околовымъ, одъ его княжачой милости пана воеводы Виленского на местцу судовскомъ засажонымъ, а Павломъ Прокублицикимъ—писаромъ, постановившысе очевидно Янъ Карчанъ, друкаръ места Виленского, и малжонка его пани Дорота Тышковна при устнымъ сознанию своимъ ку вписанью до книгъ городскихъ Виленскихъ покладали листъ свой добровольный, вечистый, продажный записъ, подлугъ права справлений, подъ печатью и подписомъ руки его Яна Карчана и тежъ подъ печатьми и подписами людей зацыхъ, одъ нихъ особъ вышейпомененыхъ упрошоныхъ, належачий его милости пану Андрею Беликовичу—подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости паней Крыстыне Котовской на продажу вечностию дому ихъ власного на застенку и пляцу вельможного пана его милости княжати Константына Константыновича Острозского — воеводы Киювского, на улицы Бернадынской лежачый, продомъ ку церкви Святое Пречистое, а боками зъ одной стороны подле святое Покровы, зъ другое стороны подле дому попа Ивановского, а тыль того дому ку збору Виленскому, дому Гор-

ностаевскому, ку улицы Замковой, зо всимъ правомъ и належностями, ку тому дому належачыми, за певную суму пенезей, за двесте копъ грошы литовскихъ; который листъ передъ нами врадомъ признавши и вси обовязки и варунки въ томъ листъ своимъ описаные устнымъ сознаниемъ ствердившы, просилъ, абы до книгъ городскихъ Виленскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того устного сознания выслужавшы, листу огледавши и вычитавшы, казали есмо до книгъ уписать, который слово до слова такъ се въ себе маеть: Я Янъ Карчанъ, друкаръ, а я Дорота Тышковна—малжонка впередъ помененого Яна Корчана, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведать, нынешнимъ(и) будучого вѣку людямъ, ижъ мы, будучы пильно потребными пенезей ку пильной а гвалтовной потребе нашей, а малючы мы домъ свой власный, на вечность куплений у мещанина места господарского Виленского, у Захарыаша Амуратовича и у малжонки его, никому ни вѣчимъ не ценный, ани заведеный, впередъ и теперь на всемъ свободный, на застенку и пляцу збудованный ясне вельможного пана его милости, пана княжати Константына Константыновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земского Волинского, старосты Володимирского подлугъ листу его княжачкой милости, яко о томъ шырей и достатечней на листе его королевской милости описано и доложено есть. Который тотъ пляцъ зъ каменицою въ году прошломъ 1598 досталъсе освещеному княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, вельможному пану его милости, пану Крыштофу Радивилю, воеводе Виленскому, на улицы Бернадынской лежачый продомъ до церкви Св. Пречистое, а бокомъ зъ одной стороны подле Св. Покровы, а зъ другое стороны подле дому попа Ивановского, а тыль того дому ку збору Виленскому, дому Горностаев-

ского, ку улицы Замковой, продали есмы на вечность тотъ домъ его милости пану Андрею Беликовичу—подсудку земскому Опмянскому и малжонце его милости пани Крыстыне Котовской за спольные грошы ихъ милостей, за певную суму пенезей, за 200 копъ грошей литовскихъ, личбы имонеты великого князства Литовского, зо всимъ правомъ и належностями, ку тому дому належачыми, которую тую суму пенезей 200 копъ грошей литовскихъ до рукъ своихъ ихъ милость взявши и одличивши тотъ домъ помененый зо всемъ на все, такъ, яко се здавна мелъ и теперъ маеть, ихъ милостямъ урендовне подали и поступили есмо на вечность. Въ которой вжо домъ и продажу нашу вечистую мы сами, дети и потомки нашыи и някто зъ близкихъ, кровныхъ и повишоватыхъ нашихъ одъ сего часу и даты сего листу нашего ниже описаного и някимъ способомъ вступовати и жадное переказы за держани ихъ милостей самыхъ, детей и потомковъ ихъ милостей чинити не маемо и мочы не будемъ въ тотъ домъ помененый, ани въ жадную часть будоваця, въ томъ дому належачомъ, вечными часы. Маеть его милость панъ подсудокъ земский Опмянский, малжонка и потомки ихъ милостей зо всеми повишностями, до того дому належачыми, водле листу его княжацкой милости пана воеводы Виленского на себе держати и уживати самъ, подде воли и уподобани своего палешного шафовати и оборочати вечно. Якожь и тотъ листъ его милости пана воеводы Киевского, на тотъ домъ даный, до рукъ его милости пану подсудку, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милостей вернули и все право свое, которое есмо на тотъ домъ одъ розныхъ особъ мелл, его милости пану подсудку есмо оддали и на ихъ милостей тую всю справу влили, вырекаючысе зъ него вечно. За чымъ вжо еслибысьмо, преномневши сего листу, запису нашего добровольного, якимъ кольвекъ способомъ въ тотъ домъ, въ якую часть его наименьшую, до него належачую, уступовали, переказу и трудность задавали, тогда маемъ заруки его милости пану подсудку, малжонце або детемъ, потомкомъ ихъ милостей заплатити 50 копъ грошей литовскихъ, о што вольно будетъ обуднухъ споломъ, або которую кольвекъ одну особу зъ насъ позвать, або словие заказать до права и владу, которого ихъ милость

сами похочутъ на часъ и рокъ бы и накоротший, а мы будучы позвани, або заказани, не вымавляючысе жадными причинами, ани одинъ другимъ, передъ всякимъ врадомъ мамы стать, а ставшы тую заруку заплатити; которая зарука одъ каждого враду, права, суду, гдежь кольвекъ бы се одно тая справа прыточыла, маеть быть на насъ всказана и одправа на всякой маетности нашей, где кольвекъ бы се показала, такъ лежачой и рухомой, заразомъ, кромъ складани жадныхъ роковъ и рать статutowыхъ, уделана быти маеть, которую маетность на всякимъ враде маемъ спольне показати; а где быхъмо не показали, а въ недостатку маетности и на особахъ нашихъ обуднухъ, або одной которое особы зъ насъ заразы одъправа вделана быти маеть; а то все заплативши и досыть учынивши его милости пану подсудку, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милостей и каждому, по нихъ тотъ домъ за якимъ кольвекъ правомъ держачому, за каждымъ разомъ и нарушенемъ черезъ насъ, або черезъ когожь кольвекъ сесь листъ нашъ, добровольный описъ нашъ вечистый платити повинни есмо, а заплативши предъсе сесь листъ нашъ у каждого права, у враду въ цалости ховаць и держанъ быти маеть вечными часы. И на то дали есмо его милости пану Андрею Беликовичу, подсудку Опмянскому и малжонце его милости пани Крыстыне Котовской сесь нашъ листъ, добровольный записъ подъ печатями нашими и зъ подписомъ руки моеи и тежь подъ печатями и подписами рукъ людей зацныхъ, ихъ милостей пановъ, его милости пана Павла Девялтовского—стольника воеводства Новогродского, его милости пана Яна Савенского, а его милости пана Давида Покройского што ихъ милость за прозьбою моею печати (приложити) и руки свое подписати рачыли. Писанъ у Вильни року 1601, месеца Генвара второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ тыми словы: Jan Karczan —drukarz ręką własną, Pawel Dziewiałtowski— stolnik wojewodztwa Nowogrodzkiego ręką swą. Pieczętarz ustnie prozony Dawid Pokrojski ręką swą. Которое то добровольное, устное и очевидное сознание пана Яна Корчана и малжонки его, листъ записъ обою до книгъ гродскихъ Виленскихъ есть уписанъ, зъ которыхъ и сесь выписъ подъ нашими печатями его милости пану

Андрею Беликовичу, подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Рильни. Stanisław Puksza Klauzgiełowicz, namiestnik Wilenski własną ręką (L. S.) Янъ Прокульбицкий, гродский Виленский писарь. (L. S.)
Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8. папка 2, № 95.

№ 122. — 1601 г. 25 Августа.

Жалоба Херубина Терпяты о заграбленіи его вещей изъ дома Ярмолинскаго, на углу Савичъ улицы.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Клявъзггейловичомъ Пукштою, хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ дворянинъ его королевской милости, его милость панъ Херубинъ Терпета о томъ, пжъ в року теперешнемъ 1601, месеца Августа двадцать пятого дня, будучи ему пану Терпяте при его королевской милости у месте господарскомъ Виленскомъ и стоечы господою у Максеньтоваго Засерского, на Савичой улицы, на рогу, у каменницы Ярмолинской, на шпиталь наданой, которую арендуетъ тотъ мененый Максеньтый Засерский, кравецъ и мещанинъ места Виленского и зъ жоною своею Малкгоретою Сопутевною на доле в светлицы шинковной, которую светлицу ему пану Терпяте поступила господою сама Максеньтова, тамъ-же намовившысе самъ Максеньтый спольне зъ жоною своею вышъ менепою Малкгоратою Сопутевною и с паробкомъ своимъ а дядкомъ самое Максеньтовое, меновите Павломъ, приподшы до тое светлицы усн три спольне въ томъ року вышъ мененомъ 1601, месеца

Августа двадцать пятого дня у субботу рано нетъ ведома для чего, взяли и пограбили речей немало, а меновите куртку фалюндышовую бурнатную, по чотыры талары локоть, зъ кгузиками и шнурками едвабными китайкою дупълею подшитую, которая коштовала золотыхъ петнадцать, портки новые тогожъ фалюндышу, которые коштовали золотыхъ осмь, пулгакъ новый, костю сажоный, который коштовалъ золотыхъ семь, кордъ, который коштовалъ золотыхъ пять, ключъ до короткое ручьницы, который коштовалъ золотыхъ 2, пороховница на китайце зеленой, китайки локти три з другимъ ключомъ простымъ, коштовала золотыхъ три, ножъ костеный з ножницами московское оправы, который коштовалъ золотыхъ полтора, рукавцы грошей осмь, хустка полотна флямского, шолкомъ чырвонымъ и золотомъ шыта, коштовала золотыхъ пять. Которую тую шкodu менить себе быть сталую одъ особъ тыхъ верху мененыхъ. И просилъ панъ Терпята, абы тое оповедашь до книгъ кгродскихъ записано было.

Виленскій центр. арх. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4658, актъ № 15.

№ 123. — 1601 г. 1 Октября.

Сознаніе, въ присутствіи вознаго, мѣщанина Яблоки въ задержаніи имъ вещей и денегъ Нарбута.

Лета Божого нароженья 1601, месеца Октебра первого дня. На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станисла -

вомъ Клявзкейловичомъ Пукштою, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевидно его милость панъ Станиславъ Белозоръ а панъ Андрей Акгрыпа оповѣдали жалобливѣ именемъ кривного, повинного своего его милости пана Яна Нарбута на пана Якуба Яблѣка—аптекара, райцу и мещанина Виленского, о томъ, ижъ дей тотъ помененый Якубъ Яблѣко, будучы справцою на мыта старыѣ въ Вильни отъ помененого пана Яна Нарбута, которого помененый Якубъ до себе возвалъ и мешканье в дому своемъ, в каменницы, лежащей у в улицы Рынковой, межы каменницами яше вельможного его милости пана воеводы Троцкого з одной стороны, а пана Миколая Вильдюка зъ другой стороны, далъ, пздобку с коморою, окна на улицу, подле избы великой, и тамъ мешкаючи панъ Нарбутъ мелъ свое зложенье выздѣбце малой и в коморе, с тоѣ избы речы не мало золота, пенезей, листовъ, записовъ, мемрамовъ на великие долги, чога се реестръ часу права до актъ списавшы подалъ. С которыхъ помененыхъ крмаховъ, кгда панъ Нарбутъ, замкнувши оную руками своими, одинадцатого дня Сентябра, с каменницы тоѣ на часъ вышолъ, а за прынадкомъ округнымъ и несподеванымъ в небеспеченстве затрудненный, в томъ часѣ тотъ же панъ Якубъ Яблѣко не ведеть якимъ умысломъ и способомъ оныѣ крмахи поотвиралъ, помененыхъ речы водлугъ того реестрыку, теперъ тутъ поданого, побравшы, не ведеть гдѣ ихъ поделъ. А за обосланьемъ насъ звышъ помененыхъ прыятель до него двадцать сегого дня Сентябра з вознымъ и з шляхтою тыхъ речей не вернулъ, а самъ в тыхъ же крмахохъ, в которыхъ тѣ речы пана Нарбутовы были, отворывшы ихъ, мешкаетъ; и почынивши такую шкарадную речъ в томъ и в чымъ нынымъ, што му се часу ныного на письме поданѣ, одно не усправедливя, але и гурные мовы чынилъ передъ вознымъ и шляхтою и нами, поведаючи, же тоѣ усе чынилъ и чынить з рсказанья яше вельможного пана его милости, пана канцлера великого князства Литовского и ураду своего. О который квалтъ и неверность его, ему не належачую, и о шкоды панъ Нарбутъ с тымъ то паномъ Якубомъ правне чынить (хотечи), оповѣдаеть. При которомъ оповѣданьи и реестръ тыхъ шкодъ подали, в тѣѣ слова писаныи:

Rejestr rzeczy, ktori Jakub—aptekarz pobrał swowolnie iegomosci panu Janowi Narbutowi: Rejestrzy Jurborskie, Grodzinskie y inych, na ktorych mi nie mało należy; cirografow trzi na kop sześćset; listow—zapisow membranow kilka na nie małe sumy także przy tych rzeczach były; czirwonych złotych trzista y sześćnascie; tłumok wielky z różnymi ubiormi podrożnymi; barwa czirwona y żółta nowa na dwu sług haydukow; dyły 2 błękitnę y sukno błękitnę; obicia skuranego sztuk pięć; kobiercow żółtych 2; koltrynky niderlanskie 3; płaszcz brunatny; czapka pilsciana, podszyta sobolami; biret aksamitu niestrzyżonego s sferetami złotymi y z zaponką diamentową; czapka kitayczana s feretami szklanymi czarnemi; kapelusz czarny; koszul s flanskimi rękowami 4; pułhakow 4; pułhak dawny 1; ptasza rucznicia długa; francuska rucznicia 1; krótka rucznicia 1; temlaki, prochownice, ladunki; worki trzi skurane s korzeniem; szpady dwie; kord ieden; oszczep 1; zielaza szyn 36, flasze szklane dwie, cinowe małe 2; y inych drobnych rzeczy w faszczkach, w krobkach nie mało. Uzdy, siodła, szory, monsztuki, torby, fartuchi od karety, psa wyzżła y inych drobnych rzeczy nie mało. Tego wszitkiego szacucie sobie na trzinascieset kop. У того реестру подишь рукъ тыми словы: Stanisław Białożor ręką swą, Andrzej Agrippa ręką swą.

По которомъ оповѣданью сего жъ месеца Октебра ѿ (2) дня ставши очевидно возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, ку записанью до книгъ кродскихъ Виленскихъ квити свой прызналъ, в тѣѣ словы писаныи: Ja Jarosz Tomkowicz, wozny iego królewskiey mosci powiatu Wilenskiego, zeznamam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiāca Septembra dwudziestego siedmego dnia za użyciem iegomosci pana Jana Narbuta chodзіłem s повинными przyiacioły iegomosci, to iest iegomoscią panem Stanisławem Białożorom a panem Andrzejem Agrippą, mając przy sobie stronę dwuch szlachcicow, ziemian iego królewskiey mosci, pana Walentego Juriewicza a pana Piotra Raczkowskiego, do Jakuba Jabłka—aptekarza, raice y mieszczanina miasta Wilenskiego, mieszkającego domem na Zamkowej ulicy, niedaliekо rинку, podlie kamien ci iasnie wielmoznego pana iegomosci, pana woiewody Trockiego, ktorego to aptekarza przedemną woz-

nym y stroną wyszey pomienioną iegomość pan Białozor s panem Agripą pitali tymi słowy: panie Jakubie, iż iegomość pan Narbut, przyjaciel, nasz krewny, za wezwaniem twoim tu w domu twym, iako u sprawci swego myt starych, niekatory czas mieszkał y tu w tych gmachoch, w ktorych, widziemy, teraz ty sam mieszkasz, nie mało rzeczy, to iest złota, pieniendzi. listow zapisow, mambranow na rozmaite długi złożone miał, a potym niedawnych czasow iedinastego dnia Septembris, odchodząc s gospody, rękoma swemi wszystkie rzeczy swe zamknął, za ktorym odeysciem s przypadku nie spodziewanie iest zatrudniony, a tak tu nas przyjaciel swych posłał do ciebie, upominając się, abyś mu wcale wszystko to, co tu było zastawiono y złożono, wydał y przez nas onemu odesłał, postrzegając na się, abyś na potym iakiei trudności nie użył; a iż o tym ma wiadomość, że się ty w niebytności iego ważył gmachy te zamkione odewrzeć, dał cię pytać, iakimeś to duchem uczynił y gdzieś te rzeczy podział y wyprowadził? Na ktore to pytanie przyjaciel. iegomości pana Narbutowych pan Jakub

Jabiko powiedział tymi słowy: wiem ci ia o wielkiem besprawiu iegomości pana Narbuta, lecz się ia o to żadney trudności nie obawiam, bo wszystko czynilem y czynie z roskazania iasnie wielmożnego pana iegomości pana canclierza wielkiego xięstwa Litewskiego y urzędu swego miesckiego Wilienskiego, także też y zamkowego. Co ichmość wyszey pomienieni, przyjacielie iegomości pana Narbuta mną woznym y stroną przy mnie będącą oswiadczywszy, przecz odeszli. I na to ia Jarosz Tomkowicz, wozny iego królewskiey mosci dałem ten kwit moy ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilienskich pod pieczęcią moią y pod pieczęćmi strony, przy mnie na on czas będącey, wyszey pomieniony. Pisan w Wilnie, roku y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей притисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознанье и тотъ кwitzь его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда № 4585, актъ № 1.

№ 124. — 1601 г. 5 Октября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о заявленіи Лаврина Ярмолича, именемъ Виленскаго цеха портныхъ, о незаконномъ заключеніи въ тюрьму нѣкоторыхъ лицъ изъ цеха портныхъ за участіе ихъ якобы въ совершеніи убійства.

Я Петръ Новоша—возный повету Виленского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шесть соть первомъ, месеца Октебра пятого дня, маючи я возный пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Матеевичъа а пана Грыгорья Яновичъа, за взятіемъ мещанина места Виленского отъ цеху кравецкого, отъ пана Лаврына Ярмолича, ходилъ есми я возный и з тою стороною, звышь писаною, з нимъ паномъ Лаврыномъ Ярмоличомъ тутъ в месте Виленскомъ на ратушь до прysłуханья sprawy у суду гайного цеху кравецкого зъ цехомъ чоботарскимъ, шевецкимъ; тамъ жо онъ панъ Лаврынь Ярмоличъ мовилъ до пана войта, ижъ дей, пане войте, якъо дня вчорайшого в семь року теперь идучомъ тисеча шесть

соть первомъ, месеца Октебра четвертого дня суть дей братья наша съ цеху кравецкого тутъ передъ судъ вашей милости гайный заказаные черезъ слугу вашей милости местского прысяглого, черезъ пана Миколая Иницкого, которые се дей тутъ передъ судомъ вашей милости становить, одно ведомости не мають, по што ихъ тутъ и отъ кого заказано, кдыжъ дей не чують се быть нікому винными, бо дей и стороны, естлибы што кому были винными, не штыккуютъ. И просилъ, абы тыхъ цеху ихъ кравецкого вольными учынилъ братью ихъ, на име Петра Карницкого, Войтеха Паракга а Петра Кретевиича. А въ томъ озвавшысе умоцованный цеху шевецкого панъ Станиславъ Кгермаховский поведилъ, ижъ дей, пане войте, есть дей тутъ

справа с кравцомъ места Виленского, зъ Авѣг-гуштыномъ Ропоцкимъ о отбитѣ якобы якого забойцы, на име Николая, который якобы мель небощыка Николая забить на смерть, которого Авѣггуштына Ропоцкого его милость панъ войтъ у суду гайного на горло всказаль, а тамътого забойцу на баницю; отъ которого декрету панъ Лаврынъ Ярмоличъ до его королевской милости, нашего милостивого пана, апелеваль; нижли его милость панъ войтъ и съ паны райцы своими апеляци ихъ допустити не хотель и недопустиль; его Авѣггуштына Ропоцкого и тыхъ особъ звышь писаныхъ, Петра Карницкого, Войтеха Паракгъа а Петра Кретевица невинне, правомъ

не перекованыхъ, людей добрыхъ, в месте Виленскомъ осельхъ, местцомъ не звыклымъ, дзюрею, по винде до турмы подъ ратушь, на здрайцы зделаной осадили; што бачечы з великимъ уближеньемъ своимъ цеху кравецкого, панъ Лаврынъ Ярмоличъ мною вознымъ и стороною звышь писаную осветъчывшы, з ратушу прочъ отышоль. И на то я возный далъ есми сесь мой квитъ чого будучы сведомъ в той справе до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознанья моего подъ моею печатью и подъ печатьми стороны звышь писаной. Писанъ року, месеца и дня звышь писаного.

Тоже, № 4585, актъ № 5.

№ 125. — 1601 г. 13 Октября.

Заявление вознаго о розысканіи дерева, которымъ были заложены ворота по близости костела Маріи Магдалины.

Ja Erazmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilenskiego, zeznamam to tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszem tysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiąca Octobra trzynastego dnia, mając ia na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachcycow, pana Andrzeia Dubrowskiego a pana Stanisława Mikołajewicza, będąc mnie wziętym w sprawie od ichmosciow panow burmisrtzow, panow radziec miasta króla iegomosci Wilenskiego, chodząc ia wozny s tą stroną szlachthą zwysz mianowaną, także y z sługami dwiema przisięglymi miesckimi ratusznemi, to iest panem Andrzeiem Iwanowiczem a panem Janem Sebestyanowiczem y sługą urzędowym iego mosci xiędza biskupa Wilenskiego, na imie panem Macieiem, dla wywiadowania bramy mieyskiej, leżącey tu w miescie Wilenskim wezlie kosciola Marij Magdaleny, iesliby była odbita y odwarta od iakich ludzi swowolnych. A gdychmy przyszli do tey bramy, nalezliśmy ia odbitą y odwartą y drzewo od tei bramy, ktorym drzewem ta brama była zaprawiona y zatarasowana, tedy y to drzewo wszysthko iesth pobranę, iednośmy nalezli trzi dylie u tey bramy leżących, ktorych nie mogli zabrac; a gdychmy po-

czeli tego drzewa szukać pobranego od tei bramy y nalezliśmy za Tatarską bramą w ulicy w domu iednego mieszczanina iegomosci xiędza biskupa Wilenskiego, na imie u Macieia Komponata bierzwion na podwurzu leżących osm, znać że od tei bramy są pobranę; a gdyśmy weszli w then dom, gdzieśmy zastali y nalezli to drzewo leżące, poczeli słudzy miescy ratuszny pytać przede mną woznym y przed tą stroną szlachthą tego tho domu gospodarza Macieia Komponata, gdzieby tho drzewo wziął, ktoeśmy thu u ciebie w domu nalezli, bo to drzewo iesth pobranę od bramy miesckiey? Na которę pytanie ten Maciei Komponatę odpowiedział sługom miesckim tymi słowy, isz, powiada, u mnie w domu goscie stoią gospoda, tatarowie, kozacy iegomosci pana woewody Nowogrodzkiego, ci tatarowie to drzewo przywiezli do mnie w dom, a ia niewiem, gdzie to drzewo wzieni, wszakoż otho w calie leży tho drzewo. A po małym czasie tatarowie dwa przyszli iegomosci pana Szuminowi w dom Macieia Komponata y usłyszeli zarazem, że my o to drzewo gadamy z gospodarzem ich Macieiem Komponatem y poczeli do nas mowić ci tatarowie: panowie mili, nie potrzeba yam pana

gospodarza naszego o tho drzewo tak dalece winić, gospodarz nasz w tem nie iesth nic winnym, nie mieliśmy na ten czas drzew, a widzieliśmy, isz od tey bramy ludzie krolewscy drzewo rozbierają, my tesz patrząc na nich wzięliśmy też byli na drzwa bierwion dyłow kilka, wszakżeśmy tego drzewa na drwa nie porąbali, a to w cale leży; a s tymemśmy odeszli od tego Macieia Komponata z domu iego przez, a gospodarzowiśmy powiedzieli,

żeby swym gościom tatarom powiedział, żeby tego drzewa dyłow ninacz nie rąbali, nie psowali. I na tho ia wozny dałem ten moi kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią y s podpisem ręki moiei y pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącei. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Erazmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. (L. S.).

Тоже, № 4585, актъ № 9.

№ 126. — 1601 г. 20 Октября.

Жалоба Луки Мамонича на Енаса Брокфольта за захватъ земли и плохое устройство запруды на рѣкѣ Вильнѣ, отъ чего во время половодья были повреждены въ имѣнїи Мамонича Повильнѣ пруды и гребля.

Лета Божого нароженя $\bar{\alpha}\bar{\chi}\bar{\alpha}$ (1601), месеца Октебра $\bar{\kappa}$ (20) дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводѣства Виленскаго передо мною Станиславомъ Цукыштоу Клявзыгеловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто его милость панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный Великого князѣства Литовского, староста Дисенский жаловалъ и оповедалъ на Енаса Брокфольта—проховъника короля его милости о томъ, штожь дей тотъ Енасъ Брокфольтъ побудовалъ спустъ на реце Вильни водлугъ уподобанья своего и обернулъ тотъ спустъ будуючы умыслѣне на две сажавки, въ дворе его милости Повильнскомъ лежачые, которые неподалеку того спусту были, ни в чомъ не польсованые, и в томъ коли кгвалтовная вода прышла, тогды за злымъ побудованьемъ того спусту его вся вода, што мела ити просто своимъ звыклымъ трыбомъ, яко передъ тымъ безъ того спусту бегъла, обернуласе на тые сажавки его милости пана скарбного, в которыхъ тыхъ двухъ сажавкахъ было розныхъ рыбъ много, яко карпи, язевъ и иныхъ; около которыхъ сажавокъ была вдолжь гребля и межы ними другая гребля; в чомъ кгда вода навальная приступила, мусели се тые гребли попрорывать и рыбы вси, што одно ихъ было, у реку Вильню поутекали, а то для злого побудованья того

спусту его; для чого его милость панъ скарбный менуеть себе великую кривду и шкodu не малую на польторы тисечы золотыхъ польскихъ. До того еще на томъ мало маючы, будуючы тотъ спустъ в року прошломъ тисеча шестьсотномъ, месеца Октебра одиннадцатого дня, тотъ же Енасъ Брокфольтъ занялъ гребли его милости пана скарбного власное, до тыхъ двухъ сажавокъ належащие, на полтора сажня, менуючы бытъ до того спусту своимъ кгрунѣтомъ власнымъ, и пальями новыми позабивалъ. И поведилъ его милость панъ скарбный, где того спусту знову не поправить, тогды, коли вода великая прыпадетъ, и домъ, который его милости неподалеку тыхъ сажавокъ лежить, за найтьемъ кгвалтовнымъ воды подмывати будетъ и безъ шкodu немалое быти николи не можетъ; што видечы его милость панъ скарбный не малую кривду и шкodu в тыхъ двухъ сажавкахъ, такъже тежь о занятѣ гребли отъ того Енаса Брокфольта, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано. А по томъ оповеданью и возный господарский повету Виленского Ярошь Томковичъ сегожь року $\bar{\alpha}\bar{\chi}\bar{\alpha}$ (1601), месеца Ноябра первого дня, ставшы очевисто на вrade квітъ свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ тыми словы.

Я Ярошь Томковичъ—возный господарьскій повету Виленского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ перьвомъ, месеца Окътебра двадцатого дня, маючи я пры себе людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Новицького а пана Стефана Миколаевича, былъ есьми взятимъ отъ его милости пана Лукаша Мамонича—скарбного Великого князства Литовского, старосты Дисенского, до имения его милости, прозываемого Повильня, на огледанье двухъ сажавокъ, которые виделъ есьми во трохъ местьцахъ прорваные, межы которыми сажавками была гребля и тая прорваная, в которыхъ тыхъ сажавкахъ, яко поведалъ вранникъ его милости пана скарбного, было дей рыбъ розмантыхъ много, которое шкоды менокалъ себе его милость панъ скарбный на польторы тисечи золотыхъ польскихъ отъ Енаса Брокфольта—пороховника короля его милости; до того виделъ есьми подле спусту нового, который побудовалъ тотъ Енасъ Брокфольтъ на шкоду не малую его милости пана скарбного, занявши гребли его милости власное, которая належала до тыхъ сажавокъ, на полтора сажня и паями новыми позабивалъ; а тотъ спустъ, который побудовалъ на реце Вильни, тогды не такъ побудовалъ, яко потреба, але обернулъ тотъ

спустъ будуючы умысленне на тые сажавки, в чомъ, кгда навальность воды прыступила, тогды вся тая вода, што мела ити своимъ трыбомъ, вся се обернула на тые сажавки его милости пана скарбного и в томъ гребли, которые были яко межы сажавками, такъ тежъ вдолжъ, мусели се попроывать, а то для злого побудованья того спусту, которымъ я виделъ на той реце Вильни и где того спусту знову не поправитъ тотъ Енасъ Брокфольтъ, пороховникъ короля его милости, николи безъ немалое кривды и шкоды его милости пана скарбного великое быти не можетъ. Якожъ я возный, штомъ виделъ достаточне зобустроить, а наболей з стороны его милости пана скарбного немалую кривду и шкоду в тыхъ сажавкахъ и заняты гребли на полтора сажня отъ Енаса Брокфольта, тое сознание мое подъ печатью мою и подъ печатьми сторонними, которые на тотъ часъ пры мне были, до кънигъ кгородскихъ Виленскихъ далъ есьми. Писанъ у Повильни року, месеца и дня вышей описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Котороежъ тое оповеданье и очевистое менованого возного сознание его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ записано.

Тоже, № 4585, актъ № 6.

№ 127. — 1601 г. 25 Октября.

Явка разграничительнаго листа, даннаго Лукъ Мамоничу Сытинскимъ, уполномоченнымъ князя Радивилла.

Лета Божого нароженья 1601, месеца Октебра 25 (25) дни.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзггейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, поставившимсе очевисто его милость панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный Великого князства Литовского, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его милости пана Яна Сытинского — маршалка Унитского подъ

печатью и с подписомъ руки его милости, просечи, абы тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть:

Ja Jan Sycinski -- słuźebnik iasnie wielmożnego pana a pana iegomosci, pana Krzysztofa Radziwiła—książęcia z Birż na Dubinkach, woiewody Wilienskiego, hetmana polnego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Solieckiego, Urędowskiego, Borzysowskiego starosty etc., zeznam tym moim listem, iż za rozkazaniem iegomosci pana swego, a za

żądaniem pana Łukasza Mamonycza — skarbnego wielkiego księstwa Litewskiego, y Łukasza Jodka, arędarza młynow iegomosci, wyieżdżałem na grunthy zobopolne, ktorze lieżą za miastem Wilienskim nad rzeką Wilną, yż sobie mienił być yegomość pan skarbnny z ubliżeniem od arędarza iegomosci Łukasza Jodka w zabranii gruntow dworca swego Pówilna, y będącemu mnie na tych grunciech z wywiadowania pilnego liudu, wiadomych, na tho wezwanych, k temu za przyznaniem Jakuba... młynarza, który pierwey od czasu nie małego te młyny trzymał y ze wszystkim ych używał, yż Jodka Łukasz — młynarz grunty dworca Powilienskigo pana skarbnego nieco był zaiął do gruntow młynow iegomosci, ktorzego gruntu być może na szostą część morga, gdzie przed tym zbudowanie nieboszczyka pana Zareckiego było. A tak ia, mając poruczenie y takie rozkazanie iegomosci pana wojewody Wilienskigo, mego miłosciwego pana, aby z obu stron, tak młynom iegomosci, jako też y dworcowi pana skarbnego Po-

wilienskiemu od tego Łukasza młynarza krzywda sie nie działa, za takim swiadcstwem ludzi godnych wiary y wiadomych tey rzeczy, te część gruntu iego, co Łukasz młynarz był odłączył, przywrociłem panu skarbnemu do pomienonego dworca iego Powilienskigo y zostawiłem przy tey części gruntu pana skarbnego według ograniczenia, to iesth począwszy od spustu rzeki Wilni, od samych kładzin, dawną scieszka, która szła przed tym w gore około pagorka przez krzynice, wedlia sianozęci iegomosci, aż do samey drogi, która idzie z miasta Wilienskigo do Żupran. I na tom dał iegomosci panu skarbnemu ten moy list z moią pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Wilnie, roku Panskigo 1587, miesiaca Juni 20 dnia. У того листу печать притиснена одна и подпись руки тымч словы: Jan Szycinski ręką swą. Который же тотъ листъ за жоданьемъ его милости пана skarbnego до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4585, актъ № 11.

№ 128. — 1601 г. 28 Октября.

Жалоба Тарновскаго по дѣлу о невыдачѣ ему выписи изъ книгъ о залогѣ ему дома Матвея Соленика на Телячьей улицѣ.

Року 1601, месеца Октября дня 26. Оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Виленского панъ Янъ Тарновский о томъ, штожь дей мещанинъ места тутошнего Виленского, подъ правомъ бискупства Виленского мешкающий, на име Матей Соленикъ, посполъ з жоною своею, взявши и позычивши у малжонки его пана Тарновского пятьдесятъ копъ грошей ку потребе своей, в которой дей той суме пенезей тотъ Матей Соленикъ з жоною своею заставили дей той малжонце его домъ свой, подъ правомъ бискупимъ тутъ в месте Виленскимъ на улицы прозываемой Телячой лежачий, на которую тую суму пенезей и на заставу того дому даль дей тотъ Матей Соленикъ з жоною своею листъ записъ свой, водлугъ права справлений, и тотъ дей листъ тотъ же Соленикъ Матей с тою жоною

своею на враде своемъ належномъ бискупства Виленского передъ паномъ Яномъ Буйвидомъ, на тотъ часъ судьей мещанъ бискупства Виленского обранымъ, а передъ паномъ Яномъ Новроскимъ—писаромъ тогожь бискупства Виленского, созналъ, за которымъ таковымъ сознаниемъ, не могучы того выпису для некоторыхъ пильныхъ справъ своихъ оная малжонка его с книгъ одержати, потомъ в року теперешнемъ 1601, месеца Октября 23 дня, кгда дей онъ панъ Янъ Тарновский шолъ до пана Яна Буйвида—судьи до дому его, где онъ на тотъ часъ суды отправуетъ тутъ в месте Виленскомъ, абы онъ тотъ выписъ признанья Матее Соленика и жоны его на домъ, малжонце его в пятидесять копахъ грошей заведеный, выдалъ, то пакъ дей Янъ Буйвидъ не только абы мель ему

пану Тарновскому на то с книгъ казать выдать, | уподобанья своего, лаялъ и шарпалъ и пофалку
але дей, еще мало на томъ маючи, и его самого | на здорвье его, вшелякимъ способомъ хочечы
пана Тарновского словы не утстивыми, доброй | его з сего света, позбавить удедаль.
славе доткливыми лаялъ, соромотилъ водлугъ | Тоже, № 4585, актъ № 10.

№ 129. — 1601 г. 1 Ноября.

Жалоба Гавриіла Гребенскаго на Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ и оскорбленіе словами въ домѣ князя Оггинскаго по близости церкви св. Косьмы и Даміана.

На враде господарскомъ кгородскомъ воевод- | в заульку Савичы улицы, идучы отъ церкви
ства Виленскаго передо мною Станиславомъ | светого Кузьмы и Демьяна ку гостиному двору,
Клявзъкгейловичомъ Пукштою—хоружымъ Вол- | в некоторыхъ потребахъ своихъ, у шевца Наума
ковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ жало- | у вызбе седечы, который швецъ в томъ дворе
валъ и оповедалъ земенинъ господарскій по- | его милости князя Оггинскаго мешкаеть, тамъ
вету Менъскаго, на име Кгабрыель Кгребенъ- | же дей тотъ слуга князя Оггинскаго Истратъ,
ский на слугу его милости князя Богдана Ок- | прышедшы до тое изъббы, нашодшы сидячого того
гинскаго — подкоморего Троцкаго, на име на | Кгабрыеля Кгребенъскаго, не маючи до него
Истрата Ивановича, который на тотъ часъ педа- | жадное потребы, торгънувшысе на него словы
кгокгемъ пры детехъ его милости князя Оггинъ- | не утстивыми самого збилъ и змордовалъ. Ко-
скаго есть, о томъ, ижъ дей в року теперь | торая жалоба и оповеданье того Кгабрыеля Кгре-
идучомъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца | бенъскаго до книгъ кгородскихъ Виленскахъ есть
Ноябра первого дня, будучы дей ему Кгабрыелю | записана.
Кгребенъскому в дому его милости князя Ок- | Тоже, № 4585, актъ № 13.гинскаго тутъ в месте Виленскомъ, лежачомъ

№ 130. — 1601 г. 24 Ноября.

Жалоба купца Бортковича и другихъ Ковенскихъ купцовъ на тіуна Юрія Вольменскаго за отнятіе у нихъ разныхъ товаровъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотного | ские, которые статки и витины свои мають на
первого, месеца Ноябра двадцать четвертого дня. | реце и порте реки Вельи, за даньемъ себе спра-
На враде его королевское милости кгородскомъ | вы стырниковъ своихъ на име Андрея Пострын-
воеводства Виленскаго передо мною Станисла- | ского и иныхъ о томъ, штожь дей року тепе-
вомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ — хоружымъ | решнего тисеча шестьсотного первого, сегожь
повету Вольковийскаго, наместникомъ | месеца Ноябра двадцать третего дня прышло дей
Виленскимъ жаловалъ и оповедалъ мещанинъ | рекою Вельею с Ковна пять витинъ, якъ того
и купецъ места Ковенскаго панъ Миколай | пана Миколая Бортковича, такъ и иныхъ ме-
Бортковичъ и иныхъ купцы и мещане Ковенъ- | щанъ и купцовъ места Ковенскаго с товарами,

то есть зъ солью и з селедцами и станули дей подъ Сойдами для отпочыванья своего; тамъ же дей того дня верху помененого, снать за волею и ведомостью его милости пана Юрья Яновича Вольменского—старосты Упитского, державцы Кревского, тивунъ его милости имеця Судеревского, в повете Виленскомъ лежачого, на име Янъ Михайловичъ Локтинъ, и з ышными подданными и помочниками своими, которыхъ онъ лепей знаетъ и ведаеть, прыхавшы до реки Велип до берегу, где были витины поставлены подъ огородомъ подданного его милости пана Яна Ситинского,—маршалка Упитского, Станислава Иловнча, на которомъ местцу и берегу тотъ ти-

вунъ, з двоухъ витинъ пана Миколая Борткевича стьриниковъ и челядь розогнавшы, взялъ дей и пограбилъ соли две бочки, а з витины пана Кгрыкгора Печуги взялъ соли бочку, ку тому тежъ з ышныхъ витинъ взялъ и пограбилъ селедцовъ бочку одну, которая коштовала десеть золотыхъ польскихъ, которую соль и селедцы тотъ тивунъ квалтомъ пограбившы и взявшы, до двора Судеревского его милости пана Юрья Вольменского отвезъ и отпrowадилъ. Которое оповеданье того пана Миколая Борткевича и ышныхъ мещанъ и купцовъ места Ковенского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 16.

№ 131. — 1601 г. 24 Ноября.

Жалоба Войтѣха Дорогостайскаго на нанесеніе его слугамъ побоевъ и ограбленіе ихъ городской стражею.

Лета отъ нароженья Сына Божего $\bar{a}\bar{x}\bar{a}$ (1601), месеца Ноябра $\bar{k}\bar{d}$ (24) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзькгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ оповедаль и жаловаль его милость панъ Войтехъ Дорогостайский—воеводичъ Мстиславский на мещанъ места его королевское милости Виленского, вахтовниковъ, меновите на Станислава Ключату—вахтовника кватермистра и на ышныхъ многихъ вахтовниковъ, товаришовъ кватеры его Станислава Ключаты, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвица ихъ ведати можетъ, о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ первого, месеца Ноябра двадцать третего дня, то есть дня вчорашнего, в пятницу, праве дей могла быти година въ ночь, прыхалъ дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский з маетности своее, в повете Вилкомирскомъ лежачое, тутъ до места здешнего Виленского, а въехавшы дей в место Виленское о године вышей описаной брамою местскою, прозываемою Вилейскою, ехалъ дей на

первей до господы своее, в которой дей передъ тымъ стоввалъ, до дому пана Миколая Крумокепура—мещанина и бурмистра места здешнего Виленского, в заулъку, за костеломъ Светого Миколая въ месте Виленскомъ лежачого, до котораго дому пана Миколая Крумокепура кгда дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский прыхалъ, ино дей, нашедшы в томъ дому ворота замкненые, в которомъ дей дому снать якъ самого пана Миколая Крумокепуры, такъ и никого ышого не было, отъ котораго дей того дому пана Миколая Крумокепуры ехалъ дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский, ищучы господы, на улицу, прозываемую Савичую, в месте Виленскомъ лежачую; и прыхавшы на тую улицу, сталъ дей господою в дому мещанина места здешнего Виленского Филипа Пилецкаго, за позволеньемъ дей самого Пилецкаго, и вжо дей стоечы его милости пану воеводичу господою в дому того Филипа Пилецкаго, на Савичой улицы в месте Виленскомъ лежачомъ, тамъ же дей в той госпode своей вышей помененой мелъ его милость панъ воеводичъ на вечеры прыятеля своего пана Павла Кубилойти, котораго пана Павла Куби-

лойтя с помененое господы его милости пана воеводичовы, на Савичой улицы лежачое, слуги дей его милости пана воеводичовы, то есть одинъ пахолокъ его милости пана воеводичовъ Андрей Буковский, а выростокъ его милости Кондрать Михаловский и третий пахолокъ же его милости Янъ Кгедройтъ, за посланьемъ его милости пана воеводыча, пана своего, до господы пана Павла Кубилойтя в месте Виленскомъ, у заулку, за костеломъ светого Миколая лежачое, до дому и мешканья Станислава, мыдьяра, которого прыпровадившы до дому и мешканья Станислава, мыдьяра вышей помененые пахолки его милости пана воеводичовы, отпровадившы пана Павла Кубилойтя, кгда дей въжо до господы его милости пана воеводичовы вышей помененое до дому помененого Цилецкого, о године девятой передъ полуночью на ползекгару, яко люди спокойные, тихие, никому ничого невинные шли, то пакъ року, месеца и нocy вышей помененое, з дни двадцать третего на день двадцать четвертый, с пятницы на субботу, праве дей прыходечы имъ вышей помененымъ особамъ, пахолкомъ его милости пана воеводичовымъ ку улицы, прозываемой Савичой, и праве прышодшы дей на рогъ улицы Савичое, неподалеку пострыгальни, в месте Виленскомъ лежачое, помененый дей Станиславъ Ключата року, месеца и нocy вышей помененое о той године девятой на ползекгару самъ особою своею и з мноствомъ людей вахтовниковъ кватерниковъ своихъ, которыхъ дей онъ самъ леей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати дей можетъ, не помнечы на срокгость в праве посполитомъ и в констытуцен соймовой описаную, не постерегаючи покою в месте Виленскомъ поставленого, которого постерегати повинны, чынечы бурды, збытки, тумулыты и квалты, сами безъ ураду кгородского тыхъ вышей помененыхъ особъ слугъ его милости пана воеводичовыхъ тотъ Станиславъ Ключата с тыми вахтовниками кватерниками своими шлятичовъ учтивыхъ побилъ и шкодливие а немилосердне поранилъ и праве мало дей ихъ на смерть не позабывалъ, а побитыхъ и помордованыхъ двухъ пахолковъ его милости пана воеводичовыхъ вышей помененыхъ Андрея Буковского и Яна Кгедройти до везенья в ратушъ места Виленского отпровадилъ, не ведучы ихъ водлугъ констытуцен сеймовое

до пана ихъ, але отъ полночы, с пятницы на субботу, ажъ до полудня того дня суботного на ратушу места Виленского у везенью держалъ; а выростокъ дей, то есть хлопецъ его милости пана воеводичовъ, на име Кондрать Михайловский заледве дей передъ нимъ Ключатою и инными вахтовниками, товаришами его, до господы его милости пана воеводичовы вышей описаное утекъ збитый, змордованный и шкодливие зраненый и до воротъ прыбегшы у форту дей колатати почалъ; которого выростка вышей помененого колатанье у форту и возанье услышавшы дей его милость панъ воеводичъ, а для ратунку его на улицу дей Савичую зъ господы своее с прытеземъ своимъ паномъ Крыштофомъ Гладкимъ вышолъ и форту тому хлопцу отворылъ и у той фортце помененый панъ Крыштофъ Гладкий, боронечы того хлопца его милости пана воеводичова, сталъ, нижли дей помененый Станиславъ Ключата помененого пана Крыштофа Гладкого, праве дей у самой фортце секучы на него, с тыми помочыниками своими розными бронями, жупанъ дей на немъ бурнатный козацкий посекъ; который дей панъ Крыштофъ Гладкий, оборонною рукою отъ того Ключаты и помененыхъ вахтовниковъ уходечы, заледво дей у форту назадъ до господы вышей помененое увошолъ. Ведьже дей помененый Станиславъ Ключата, чынечы большой деснектъ его милости пану воеводичу, у тые ворота до господы его милости пана воеводичовы форту выбивати дей почалъ и квалтовне выбивалъ и в ворота тое господы его милости такъ бронями ручными, яко и з ручницъ билъ, секъ и стрелялъ ку большому деснекту, жалю и кривде его милости пана воеводичовому и взрушаючи покой посполитый, которого дей постерегати повинны были. Пры которомъ бою взялъ дей квалтовне того року, месеца и нocy вышей помененое тотъ помененый Ключата, чынечы лупъ с тыми вахтовниками кватеры своее, у Андрея Буковского с кишени золотыхъ польскихъ одинадцать, шлыкъ лисий чорного лиса, куплений за дванадцать золотыхъ польскихъ, шаблю купленую за двадцать золотыхъ, ножи роботы московское, купленые за петнадцать грошей, хустьку турецкую, купленую за золотый польский; у другого пахолка его милости пана воеводичового взялъ дей квалтовне золотыхъ польскихъ осмъ, колпакъ сукна жол-

того, кушами подшитый, купленный за чотыры золотые польские, шаблю, купленную за тры золотые польские; а в хлопца дей его милости пана воеводичового Кондрата Михаловского взял дей квалтовне шаблю, купленную за пять золотых польскихъ. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто и возный повету Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ сегожь року 1601, месеца Ноябра 25 (25) дня, квить свой подъ печатью и с подписомъ руки свое, такъ тежь подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подаль и призналь, писанный тыми словы: Ja Razinus Janowicz Kimbar — wozny powiatu Wilienskiego zeznam tym moym kwitem, ysz roku terazniejszego tysiac szesćsetnego pierwszego, miesiaca Nowembra 24 dnia miasc ia wozny przy sobie stronę ludzi dobrych, dwu szlachcicow, pana Jerzego Janowicza a pana Jędrzeia Dombrowskiego, widzialem ia wozny s tą stroną szlachtą za okazywaniem слуг иегомосци пана Войciecha Dorohostayskiego — воеводзика Мсцислаўскаго, напруд на паніе Jędrzeiu Bukowskim плеца иего у рѣка права wszытка synia asz do łokcia, zbita, spuchła; а на другимъ слудзе иегомосци пана воеводзичовымъ Janie Giedroyciu widzialem grzbiet wszыtek siniawy, spuchły, pobity; а на wyrostku иегомосци пана воеводзичовымъ Kondratu Michalowskim w ramieniu liwym ranię sztychową nie naskroś, barzo szkodliwą, mienił być halebartem prebitą, у на twary po prawey ręce иего widzialem ranę ciętą także szkodliwą, а на przyiacielku иегомосци пану Krzysztofie Hladkym на żupanіе иего kozackym burnatnym widzialem

ran cientych cztery, także у на wrotach domu Filipa Pilickiego, на ulicy Sawiczey w miescie Wilienskim leżącego, gospody иегомосци пана воеводзичовей, за okazywaniem иегомосци пана воеводзика samego, widzialem tak we wrotach, iako у в fortce razow ciętych dwa, а strzelionych raz ieden. Ktore to pobicie у poranienie swe sludzy иегомосци пана воеводзичови у иегомосце пан Krzysztoф Hladky, także у те разы we wrotach gospody иегомосци пана воеводзичовей mienili sobie być stałe od wachty miasta Wilienskiego, а mianowicie od Stanisława Kliuczaty, kwatermistrza, у od wielu liudzi wachtownikow kwatery иего w roku terazniejszym 1601 z dnia 23 на dzien 24, z piątku на sobote w nocy; пры котрым боиу tym слугом иегомосци пана воеводзичовым ten Kliuczata s tą wachtą kwatery swey tak piędzy, iako ynszey maiętnosci ych nie mało zabral, iako szyrey на opowiadaniu ych, do xiąg grodzkich Wilienskich danem, opisano у dołożono iest. I на то иа wozny, com widzial у słyszał, dałem ку записаниу do xiąg grodzkich Wilienskich ten moy kwit pod moią pieczęcią у s podpisem ręki moiey у pod pieczęciami strony szlachty wyszey pomieniony, пры mnie бѣдoncey. Pisan Wilnie, roku, miesiaca у dnia zwysz pisanego. У того квиту печатей прытисненихъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Kоторое тое оповеданье и очевистое менованого возного сознание и тотъ квить его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ записано.

Таже, № 4585, актъ № 17.

№ 132. — 1601 г. 25 Ноября.

Жалоба старшины Виленскихъ городскихъ ночныхъ сторожей на нанесение имъ побоевъ слугами Дорогостайскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотного первого, месеца Ноябра двадцать пятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мьною Станиславомъ НукшнтоуКлявзкгейловичомъ — хоружымъ

Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и обътежливе жаловаль меценинъ господарский места здешнего Виленского панъ Станиславъ Ключата на слугъ его милости пана Войтеха Петровича Дорогостайскаго — воеводича Мстиславского, меновите на Андрея Буковського,

Кондрата Михаловского, Яна Кведройты о томъ, ижъ дей, онъ панъ Станиславъ Ключата, будучы на тотъ часъ установленымъ за старшого надъ вахтою отъ иныхъ пановъ ихъ милостей радець и бурмистровъ места здешняго Виленскаго, водле уфаленя и намовы слушьное, яко враду духовного кгородского и местского и розказанья его королевское милости, пана нашего милостивого, забегаючи тому, абы тутъ в месте Виленскомъ покой посполитый розмножонный быль и абы се жадное своволенъство черезъ люди розные, которые бы свовольне подъ часомъ всякимъ, а наболее почнымъ обычаемъ непокое звыкли делати и людемъ спокойнымъ, где бы се трафило, шкодити, онъ дей в року теперешнемъ 1601, месеца Ноябра зъ дня двадцать третего на день 24, с пятницы на субботу, в почы, ходечы дей ему пану Станиславу Ключате, яко старшому, з ыными вахтовниками, водле росказу и моцы пановъ радець и бурмистровъ по улицахъ для перестроги покою, и огледаючи, если бы се яко своволенъство и злость межы людьми таковыми, которые бы непорядне по улицахъ и по домехъ лотерствомъ и збытками жадными противъ покою установленому не справовали и не становили, ино дей ему пану Станиславу Ключате и з иною вахтою тое нocy звышь мененой, о године дванастой с полночы на одной на ползекгару, прыходечы на рогъ улицы Савичой, неподалеку пострыгальни, в месте Виленскомъ лежачой, тые верху помененные слуги его милости пана воеводича Мстиславского и з ыными помочниками своимы, которыхъ они лепей знаютъ и имена ихъ ведають, набравшысе злое воли и умыслу своего свовольного, преть се взятого, кромъ жадное даня прычыны, з брочиями добытыми, на нихъ дей вахтовниковъ порвавшысе и прыпадшы, бити и сечы почали; которые вахтовники, не спротивляющысе, имъ уступовали и ихъ в томъ онъ панъ Станиславъ Ключата напоминавшы, абы своволенъства жадного и непокою не чынили и до злого не побужали, нижли дей они, не дбаючи ничего на наупоминанье таковое, але тымъ горей прыбавившы себе злого, преть се взятого умыслу, большъ безвинные на нихъ секли, хотечы умыслные некоторыхъ позабити и в томъ до большого розруху прыправити. Якожь дей онъ панъ Станиславъ Ключата,

видечы ихъ таковой злый умыслъ и свовольное преть се взятъе, же на наупоминанье ничего не дбаючи, тымъ большъ еще злость ку своволенству прымънажали, а маючи онъ волю и росказанье, отъ вравовъ зверхныхъ установеное, абы таковыя свовольные ускуромены и угамовани, якъ тежь и браны ку скаранью вравовому были, оныхъ велъ до враду везенья местского, яко в нocy для выведанья слушьнейшого двухъ слугъ пана Дорогостайского Андрея Буковского и Яна Кведройты, взявшы, на ратушь отправадилъ ку ведомости вравовой, яко свовольныхъ, а другие товариши и помочники ихъ, уходечы, на нихъ вахтовниковъ били и секли, межы которыми вахтовниками меновите збили и зранили Захарыяша Ундрейковича, Лаврына Скавровского, Матыса Станиславовича, ихъ самыхъ посекали и поранили и дирды имъ посекали и попововали, отъ которого битья и зраненья тые помененные вахтовники нетъ ведома если который з нихъ живъ будетъ. А если бы се имъ, особамъ мененымъ, слугамъ пана Дорогостайского отъ нихъ вахтовниковъ яко зраненье або ли збитье стало, тогды то за ихъ початкомъ и свовольнымъ, преть се взятымъ умысломъ поневольне статисе мусело. По которомъ оповеданью и возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, чого будучы в той справе ведемъ, ставшы очевисто на враде сегожь року шестьсотъ первого, месеца Декабра зъ 7) дня, при устномъ сознанью своемъ квить свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ, писанный тыми словы: Ja Jarosz Thomkowicz, wozni powiatu Wilenskiego zeznamam tho thim moym kwitem, isz w roku theraznieyszim thysiac sześćsetnim pierwszym, miesiaca Nowembra dwudziestego szosthego, miałem mnie na ten czas przy sobie stroną ludzi dobrich, dwóch szlachcziczow, pana Andrzeia Dombrowskiego a pana Jana Maczeiwicza, biłem ia wozni s tą szlachto wziętym na ratusz od mieszczan (miasta) Wilenskiego, ktorzi przy waczcie chodziły, starszymy będąc nad niemy, w noczy za roskazaniem ichmosciow panow burmistrzow Wilenskich y panow radziecz miasta Wilenskiego, za okazowaniem pana Stanisława Kliuczathy y thowarzyszow iego, wydziałem thego dnia na Zachariaszu Undrzejkowiczu na ręcze prawey niżej łokcia ranę krwawą barzo szkodlywą ciężką, od ktorey rany nie wiem, będzie ly ręką władacz: u

Ławryna Gawronskiego widzialem u liewey ręky paliecz wielky przecięthi zwierzchu, a u prawey ręky u tegoż Gawronskiego paliecz mały przebity syniawy, spuchły, krwią podeszły; u Matysa Stanisławowicza widzialem ranę ciężą krwawą u ręky liewey miedzi palczamy; thamże okazały przede mną woznym y przed tą szliachtą darde na poły przecięte y znakow kilka posieczonich gwałtownie. Kthore tho zranienie stało się s piątku na sobote w noczi po dwunastey godzynye, ydącz thei wachcie dla przestrzegania pospolithego pokoiu, przі bitnosci ieymosci króliewny y iegomosci króliewicza, czy liudzie swowolny, nie dbaiąc nic na zakasz króla iegomosci y na postanowienie seimowe, przepomniawszy boiazni Bożej y srogoszczi pospolitego prawa, podkawszi wachte przeciwno po-

strzигalniey mieszcziey, na wachte poczęły sziecz bez żadney przycziny. Kthore tho zranienie mienią sobie na then czas bicz stało od iegomosci pana Woiciecha Dorohostaiskiego—woiewo dzicza Msczysławskiego sług, iako szerzey w opowiadaniu dołożono y opisano iest. Jakosz ia wozni s tą szliachtą, będącz thego wiadomy, daie thego mego widzenia do xiąg grodzkich Wilienskich ku zapisaniu then moy kwit pod pieczęcia moią y pod pieczęciami strony szliachty, przі mnie na ten czas będączey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тоє очевидное возного сознаныє и тотъ квитиъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 18.

№ 133. — 1601 г. 26 Ноября.

Жалоба Войтеха Шатила на захватъ у него разныхъ вещей Иваномъ Гуговичемъ.

Лета Вожого нароженья $\bar{a}\bar{x}\bar{a}$ (1601), месеца Ноябра $\bar{k}\bar{s}$ (26) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ, хоружымъ Волковскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедаль поручникъ роты его милости пана Крыштофа Шатила—ротмистра его королевское милости панъ Войтехъ Шатило на Яна Авкгуштыновича Кругковича—вradника каменицы его милости пана Станислава Кишки—воеводича Витебского, в месте Виленскомъ, на улицы Немецькой лежачое, о томъ, штожъ дей року теperешнего $\bar{a}\bar{x}\bar{a}$ (1601), месеца Ноябра $\bar{k}\bar{s}$ (26) дня тотъ дей Янъ Авкгуштыновичъ, прышодшы мощно кгвалтомъ самъ особю своею з многими помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати можеть, не помнечы дей на сroкгость, в праве посполитомъ описаную, прышодшы до господы его пана Войтеха Шатила, до дому, прозываемого Рожычовского, в месте Виленскомъ, неподалеку мосту мурованого, за замкомъ Виленскимъ, подле

Пушкарни лежачого, безъ бытности дей его на тотъ часъ самого пана Войтеха Шатила в той госпoде, кгвалтовне взялъ и пограбилъ дей не мало маестности его пана Войтеха Шатила, а то есть меновите кгермакъ чырвоный каразыевый, справлений за \bar{d} (4) копы грошей, дылею чырвоую люнскую с петлицами лазуровыми, справленую за \bar{d} (4) копы грошей, пулгакъ з гамалиею и з пороховницею, куплений за пять золотыхъ польскихъ, кони гнедого, купленого за \bar{l} (30) золотыхъ польскихъ, кечу турецкую, купленую за десеть золотыхъ польскихъ, кожухъ бараний, куплений за грошей \bar{i} (80), кгермакъ лазуровый, куплений за \bar{d} (4) копы грошей, шапку аксамитную кгосподыни его пана Войтеха Шатила, купленую за полторы копы грошей, дылерку чырвоую, справленую за \bar{b} (2) копе грошей. Што дей все кгвалтовне взявши и пограбивши, нетъ дей ведома, где то все поделъ и отправадилъ, и просить нашъ Войтехъ Шатило, абы тоє оповеданыє его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што записано есть.

Тоже, № 4585, актъ № 21.

№ 134. — 1601 г. 29 Ноября.

Жалоба Матыса Матфеевича—кирпичного мастера на кирпичномъ заводѣ на Зарѣчи на нанесеніе ему и другому такому же мастеру побоевъ Маркомъ Бурневичемъ.

Лета Божего нароженья $\overline{\text{ā}}\overline{\text{x}}\overline{\text{ā}}$ (1601), месеца Ноября двадцать $\overline{\text{ē}}$ (9) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзггейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедаль служебникъ его милости пана Каспора Слешынского—ротмистра короля его милости замку Виленского, Матысь Матфеевичъ, стрыхаръ, на Марка Бурневича, мешкаючи тому Матысу стрыхару на кгрунте того Марка Бурневича, о томъ, штожь дей в року теперешнимъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноября двадцать шостого дня тотъ Марко Бурневичъ, наполнивши се своей воли и пропомневши боязни Божое и в праве посполитомъ описаного на такихъ свовольныхъ людей, также и обовязковъ своихъ, в листе его помененыхъ, прышодны дей самъ и з ышними помочниками своими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ и имена ихъ ведаеть, до плитницы, лежащей на кгрунте пана Кенпшковымъ, на Заречью, и знашодны в той плитницы того Матыса Матфеевича, стрыхара, заставны ихъ цекглу палючы, округне а нелютостиве оныхъ побыль и помордоваль, што просиль тотъ стрыхаръ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде сегожь року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноября двадцать девятого дня, возный господарский повету Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналь квитъ свой, въ тые слова писаный: Ja Razmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilienskiego, zeznawam to tym moim kwitem, iż

w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnem pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego siódmego dnia, mając ia na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachczykow, pana Piotra Mikołajewicza, a pana Stanisława Jakubowicza, za okazowaniem Lewona Plewaki, strzicharza, także też y za okazowaniem Matusza Szota, strzicharza, którą sie być mienili służący w rocie pieszey rotmistrza króla ięgomosci zamku Wilenskiego, ięgomosci pana Kaspra Slieszynskiego, widziałem na tym Lewonie Plewace, strzicharzu w głowie ięgo s prawey strony ranę bitą, strupiem zapiekłą, spuchłą barzo, a na Matuszu Szotu, też stricharzu widziałem na zwierzchniey wardze znak świeżo uderzony spuchły, nieškodliwy. Ktore to zbiecie ci wierzchu mianowane strzicharze Lewon Pliewaka a Matusz Szoth, mienili sobie być na ten czasz stałe tu w mieście Wilenskim, na przedmiesciu Zarzeckim, w cegielni pana Kaspra Slieszynskiego od samego pana Marka Buriewicza—mieszczanina miasta Wilenskiego, co szerzey a dostateczniey w opowiadaniu ich dołożono y opisano iesth. I na to ia dałem ten moy kwith ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także też y pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Razmus Janowicz Kimbar, wozny ręką swą. У того квиту печатеі прытисенныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Котороежь тое оповеданье и менованого возного сознаные и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 22.

№ 135. — 1601 г. 3 Декабря.

Заявленіе вознаго о нежеланіи супруговъ Трунковскихъ подвергнуться тюремному заключенію за оскорбленіе князя Гедройта.

Року 1601, месеца Декабра 3 (3) дня. На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Станиславъ Жоравский, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ пры устномъ сознанью своемъ подавъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны двухъ шляхтичовъ, в тые слова писаны: Я Станиславъ Миколаевичъ Жоравъский, возный господарьский повету Виленского, сознаваю ку записанью до книгъ вradoвыхъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ маючы мене вознаго и стороны двухъ шляхтичовъ пана Яна Миколаевича Адамъковича а пана Анъдрия..... ского—земянъ господарьскихъ повету Вилькомирского, князь Щасный Миколаевичъ Кгедройтъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Декабра второго дня на року прыпаломъ водлугъ листу запису земенина господарьского повету Виленского пана Никодыма Трунковского и малжонъки его Катерыны Вилейковны, князю Щасному Кгедройту даного на заседе и выседење шести недель везенья вежи на дне шести сажонъ, даного на враде здешнемъ кгородскомъ в замку Виленскомъ на местцу судовомъ.....чысе, оповедалъ и пиленъ былъ, хочечы пры томъ...и ведати, еслибы онъ панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катерына Вилейковъна водлугъ запису своего, з угоды даного, везенья у вежи на дне шести сажней на выседење шести недель того року и дня засели и досыть учынили, кгда се князь Щасный прыповедилъ; за тымъ помененый панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катерына Вилейковъна року и дня вышей описаного, сами постановившысе на враде, тежъ прыповедали, поведаячы в тые слова, ижъ мы готови на замку високомъ, або тутъ на замку подле брамы у

турме на шесть недель везенья засести, а у вежи на дне в шести сажонъ, у такомъ везенью заседати не хочемъ, ани седети будемъ. А князь Щасный...гаючысе водлугъ листу запису ихъ, поведилъ, жесте се дей вы сами добровольне описалисте се, ижъ на васъ у суду кгородского Виленского за обельжене мое мене самого и пры томъ двухъ шляхтичовъ по дванадцати недель седенья у вежи на дне шести сажонъ выседети сказано было, и вы дей уходечы большого и дальшого везенья у шести недель у вежи на дне шесть сажонъ выседети обовезалисте се, про то дей если вы досыть записовы своему (готовы) чынити? Они и повъторе в тыежъ слова отповедали, же на дне у вежи засести не хочемъ и не будемъ, одно або на високомъ замку, або в турме шляхетской тутъ на доле в замку подле брамы засести маемъ. А панъ Щасный Кгедройтъ поведилъ, то дей не водлугъ листу, запису своего поступовати хочете, однакъ же я пильную того, абысте досыть чынили; и з obu сторонъ на враде на местцу судовомъ, почавшы отъ полудня, ажъ до самага вечора того дня и року становечысе пильновали, а до везенья которого панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катерына Вилейковъна не заседали и не засели, а пильность свою з obu сторонъ на враде оповедившы, мною вознымъ и стороною осветчывъшы, з ураду в самый вечеръ з замку прочъ отышли. Чого я возный будучы ведомъ, даю сего сознанья моего квитъ мой ку записанью до книгъ вradoвыхъ подъ моею печатью и подъ печатями тое стороны верху меное, пры мне на тотъ часъ былое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Котороежъ тое сознанье вознаго и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 1585, актъ № 23.

№ 136. — 1601 г. 10 Декабря.

Жалоба Зенона Здитовскаго на нанесеніе ему побоевъ Петромъ Копачовичемъ.

Лета Божого нароженья $\bar{a}\bar{x}\bar{a}$ (1601), месеца Декабра десятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Станиславомъ Пукштоу Клявзкгейловичомъ, хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ земенищ господарский повету Виленского панъ Зеновъ Здитовский о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотномъ первомъ, месеца Декабра межы днемъ семью и осмымъ... с пятницы на субботу, могло дей быти зо две години в нocy, будучы дей ему пану Здитовскому тутъ в месте столечномъ Виленскомъ для некоторыхъ потребъ своихъ и для поштыя себе суконь и сточы дей ему пану Здитовскому господоу в дому его милости пана Яна Яйка, на Субачей улицы лежачому, даль дей себе былъ сукни робить кравцови на имя Даниелю, на той же улицы Субачой мешкаючому в дому, первой того держачому тотъ домъ небощку Сенчычу, мешчанину и радцы места Виленского, а теперъ держачому тотъ домъ пану Бенедыкту, писару рады места Виленского ратушнему, напротивку церкви заложенья светого Духа брацтва руского, на пляцу дому ихъ милости пановъ Воловичовъ збудованое; и идучы дей ему пану Здитовскому отъ того кравца Даниеля того року месеца и дней вышей менованыхъ до господы своее до дому пана Яйкового, тутъ же подле того дому кравцового, лежачого на улицы Субачой, яко чоловіекъ добрый, покоемъ посполитымъ убезпечоный, и только дей ему выходечы с фортъки отъ того кравца, услышалъ дей по улицы крикъ и идучыхъ людей не мало з добытымъ бронями, почаль дей назадъ з улицы до тогожъ кравца Даниеля до дому его до фортъки уходити, а в томъ дей часе уступованью его до форты, нимъ дей ему форту отчышено, выскочылъ дей на тотъ гукъ и крикъ с каменны, называемое Курилловское, на той же улицы Субачой лежачое, земенищ господарский земле воеводства Новгородского на имя панъ Петръ... Копачовичъ з слугами и з мно-

гими помочниками своими, которыхъ дей онъ лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ, якъ которого зовуть, ведаеть, прыехавшый дей з Менского повету подъ урадомъ тутошнимъ, его дей пана Здитовского, у форты того дому вышей мененого стоячого, с тылу у голову надъ ухомъ левымъ у потылицу безъ данья жадное причыны шкодливие зъранилъ ку обелженью уцтывого стану его шляхетского. Пры которомъ оповеданью его пана Здитовского возный господарский повету Виленского Еразмуъ Яновичъ Кимбаръ сегожъ року $\bar{a}\bar{x}\bar{a}$ (1601), месеца Декабра $\bar{1}$ (10) дня квити свой подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ подъ печатьми стороны шляхты, пры немъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подаль и призналъ, в тые слова писаный: Я Еразмуъ Яновичъ Кимбаръ—возный господарский воеводства Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ первого, месеца Декабра одинацатого дня, маючы я при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтычовъ, пана Самойла Яцковича а пана Якуба Ютьковича, за ужытьемъ земенина господарского повету Ошменского пана Зенона Здитовского, быломъ у господе его, пана Здитовского, в дворе его милости пана Яна Яйка, в улицы Субачой лежачомъ, для огледанья зраненья его, и за оказованьемъ его пана Здитовского виделомъ на немъ самомъ пану Здитовскомъ стылу у голове надъ ухомъ левымъ у потылицы рану кривавую тятую, вельми шкодливую, которое зраненье свое менилъ онъ панъ Здитовский передо мною вознымъ и передъ тою стороною людьми добрыми себе быть сталое тутъ у месте Виленскомъ отъ пана Петра Копача, слугъ и помочниковъ его, такъ, яко на оповеданью его есть поменено. И на то я возный даломъ сесь мой квити ку записанью до книгъ подъ печатью и с подписомъ руки моее, такъ тежъ подъ печатьми стороны, при мне будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня вышей помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а

подпись руки возного теми словы: Erazmus Janowicz Kimbarz wozny ręką swą. Котороежь то оповеданье и очевидное менованого возного со-

знание и тотъ квитъ его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 25.

№ 137. — 1601 г. 12 Декабря.

Заявленіе вознаго о поискахъ на мызахъ Унковскаго, на р. Вильнѣ, нѣкоего Артемія Давидовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого 1601, месеца Декабра вѣ (12) дня возный призналъ.

На враде господарскомъ вгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ — хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевидно возный повету Виленского Миколай Миклашевича при устномъ сознаныи своемъ квитъ свой ку записанью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ призналъ писаный теми словы: Ja Mikołaj Janowicz Mikłaszewicza — wozny powiatu Wileńskiego, zeznam tym moim kwitem, isz w roku terazniejszym tysiąc sześćseth pierwszym, miesiąca Decembra dwunastego dnia, mając ia na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachciców, pana Jana Maciełowicza a pana Jędrzeia Dąbrowskiego, byłem użytym w sprawie żyda miasta Wileńskiego od Marka Abramowicza, s którym chodź do dworca Unkowskiego, niepodaleku miasta Wileńskiego nad rzeką Wilnią leżącego, za młynami prochnemi, który ten dworzec na ten czas dzierży mieszczanin Wileński nieiaki Maksim, Łokuciw zięć; a gdyśmy do tego dworca Unkowskiego przyszli, w którym nie zastawszy samego pana Maksima, tylko małżankę jego, ktorey pytał żyd Marko Abramowicz, iesli thu iest w tym dworcu waszym Unkowskim, albo iesli kiedy był Arciem Dawidowicz? ona powiedziała, isz tu niemasz, ani thu był. A potymеśmy poszli s tym że żydem Markiem Abramowiczem do drugiego dworca, nazwanego Unkowskiego, niepodaleku od mostku mурowanego, który na ten czas dzierży mieszczanin Wileński Jwan Tupieyko, tamże, gdyśmy przyszli, ia wozny y stą stroną szlachtą, w ktoremеśmy zastali nieiакiego Mikołaja Strzyża, który się być mianował urzędnikiem w tem dworcu y tamże

przede mną woznym (y) stroną pytał żyd Marko Abramowicz, iesli iest tu teraz, albo był kiedy Arciem Dawidowicz? ktorego powiedział być umocowany iego przed urzędem stawszy, iakoby miał być chorym y w tem dworczyku lezeć; na ktore pytanie Marka Abramowicza, żyda powiedział ten urzędnik zwysz mianowany, isz tu niemasz żadnego Arciema Dawidowicza, iako dzisia nie był, tak y wczora nie przychodził y nigdy nie bywał. Co Marko Abramowicz, żyd te słowa wszystkie, iako małżonki Maksima, Łokuciwego zięcia, tak y tego urzędnika Tupiczynego mną woznym y tą stroną szlachtą oswiadczywszy, przecz s tych dworców, mianowanych Unkowskich, odesli, od których idąc zaszlichmy do domu Łokuciwego, tam Maksima, Łokuciwego zięcia, naszli, w którym tym domu, na Zarzeczcu leżącym, zastawszy Maksima, pytał żyd Marko Abramowicz, iesli iest dzisia albo był wczora w dworcu waszmosci, nazywaiomym Unkowskim, Arciem Dawidowicz? na ktore pytanie Marka Abramowicza ten to pomieniony Maksim, Łokuciw zięć, powiedział, isz w moim dworcu Unkowskim Arciem Dawidowicz iako dzisia, tak y wczora nie był y nigdy niebywał. Co Marko Abramowicz, żyd mną woznym y stroną szlachtą oswiadczył, na com dał ten moy kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęćmi strony szlachty przy mnie na ten czas będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. У того квітупечатеі притисненихъ тры, а подпись руки возного теми словы: Mikołaj Janowicz Mikłaszewicza wozny ręką swą. Которое тое очевидно возного сознаныи и тотъ квитъ его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 26.

№ 138. — 1601 г. 16 Декабря.

Заявленіе объ описи вещей, оставшихся послѣ смерти Петра Веселовского въ домѣ на Шерейкишкахъ.

Лета Божого нароженья тисеча $\dot{\chi}\ddot{a}$ (601), месеца Декабра $\dot{\xi}\dot{\imath}$ (16) дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ мещанинъ господарский места Виленского, мешкающий на предместьи Зарецкимъ в Шерейкишкахъ, державы теперешней пана Силы Скроботы, земенина господарского повету Новгородского, Пётръ Дашковичъ на урожного Валентого Светицкого, который тутъ в месте Виленскомъ уставичне перемешкиваетъ, именемъ детей летъ недорослыхъ, Янка и дочки Ганны Петровичовъ Веселовскихъ, пекаровичовъ, по небощыку Петру Веселовскомъ, пекару, позосталыхъ, который тотъ пекаръ, отецъ ихъ Пётръ Веселовский ехаль обозомъ за его королевское милостью до земли Ифлянтской и ж жоною своею Ягнешою Дедовною, который, яко его Петра Дашковича ведомость дошла, якобы мелъ быть забить в Ыфлянтехъ отъ непрытеля его королевской милости Королюса, а жона его звышь менованая Ягнеша тамъ же поймана отъ непрытеля, а тые дети и никоторые речы zostали у него Пётра Дашковича, то пакъ року теперъ идучого $\dot{\chi}\ddot{a}$ (1601), месеца Декабра $\dot{\xi}\dot{\imath}$ (15) дня тотъ звышь менованный Валентый Светицкий, прышедшы до дому его Пётра Дашковича, лежачого на предместьи места тутощного Виленского в Шерейкишкахъ, зъ многими людьми, ко-

торыхъ онъ Пётръ Дашковичъ знати не можетъ, который Валентый повездялъ се быть з ураду тутощного его королевской милости замкового Виленского, зъ слугами замковыми для списованья речей небощыка Пётра Веселовского, пекара, которые у него Пётра Дашковича у съхованьи были, а такъ онъ Пётръ Дашковичъ, обавяючысе на себе, штобы в томъ якого затрудненя не зажыль, и не спротивляючысе посланью урадовому, для ведомости далъ оному тые речы описывать, который Валентый иныше речы пописалъ, а другие зъ собою побралъ, менечы быть ихъ до враду нести, а то есть меновите напервей мисъ цыновыхъ одинадцать, коновку цыновую в кгарнецъ одну, а другую тежъ цыновую в полкгарца, кварту цыновую и полквартакъ цыновый одинъ, коновку великую медзную одну, маждзеръ с кийномъ мосендзовый одинъ, котлы два—одинъ пивный, у которымъ есть у полчетверта ушатка, а другой мнейшыи у полтора ушатка, што завсегда пры пекарни бывалъ, лихтаръ мосендзовый безъ шруба, шышакъ железный одинъ, матарацы скураные два, пытель, што муку пытлюють, одинъ; которые тые речы побравшы и нетъ ведома где ихъ поделъ. Што просилъ онъ Пётръ Дашковичъ, абы тое оповеданье его для прышлого часу до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Тоже, № 4585, акциъ № 27.

№ 139. — 1602 г. 1 Января.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ въ срокъ Харкевичами долга опекунамъ Плиты, которые ожидали ихъ по этому дѣлу цѣлный день въ домѣ Варана, на улицѣ Хачучинской.

Лета отъ нароженья Сына Божого $\dot{\chi}\ddot{b}$ (1602), месеца Генвара $\dot{\xi}$ (1) дня возный призналъ.

На враде господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою

Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Размусъ Яновичъ Кимбаръ, при устномъ сознаныю своемъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ, писаныи теми словы: Ja Razmus Janowicz Kimbar—wozny powiatu Wilenskigo tym moim kwitem zeznamam, iż w roku teraznieyszym thysiac sześćsetnym pierwszym, miesiąca Grudnia dwudziestego piątego dnia, we wtorek, w dzień święta rzymskiego Bożego Narodzenia, mając ia wozny przy sobie stroną dwu szlachcziczow, pana Wasilia Ciszkowskiego a pana Andrzeia Dąbrowskiego, tego dnia zwysz mianowanego za użytciem i prozbą opiekunow nieboszczyka Jakuba Plity, pana Harasima Paszkiewicza a pana Iwana Hrehorowicza y pana Matfieia Fiedorowicza Barana byłem z niemi przez ten wszytek cały dzień, poczawszy s poranku aż do samego zmiertzku w domu pana Matfieia Fiedorowicza Barana, tu w miescie Wilenskim leżącym на ulicy Chaczucinskiej, i тамже ci помієнені панowie opiekунowie przez ten wszytek cały dzień oczекивали на mieszczан Połockich, на dwu Iwanow Czarkiewiczow, на młodszego y на starszego, y на Ławрына a Chwiedora Czarkiewiczow,

bracią rodzoną, gotowi będąc od nich tego dnia, iako на roku przypadłym, summe pieniędzy sto kop trzidziescie trzy kopy groszy y trzidziesci sześć groszy wedla zapisu tych Czarkiewiczow, im opiekunom danego, odebrać, niżli помієнені Czarkiewiczowie wszyscy cztirey i żaden z nich tego dnia s tą summą pieniędzy do domu pana Matfieia Barana nie przybyli i tey summy pieniędzy nie oddali i żadney wiadomosci o sobie nie dali. Co помієнені панowie opiekунowie nieboszczyка Jakuba Plity mną woznym y stroną szlachtą przy mnie będącą оswiadcзili. I на то ia Razmus Kimbar, wozny даłem помієненым паном opiekunom nieboszczyка Jakuba Plithy ten moy kwit s pieczęcią moią własną i s podpisem ręki mey własney, i pod pieczęcmi strony szlachty zwyż помієnioney, przy mnie będącey. Pisan Wilni, roku 1601, miesiąca Grudnia 26 dnia. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки теми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Kоторое тое очевистое возного сознаныє и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ записано.

Тоже, № 4579, актъ № 15.

№ 140. — 1602 г. 13 Июля.

Заявлєніє Софіи Короткой объ истребленіи пожаромъ въ 1602 году принадлежавшихъ ей различныхъ документовъ въ домѣ Вильчковой, подлѣ св. Креста, на Телячьей улицѣ.

Лета Божого нароженья 1602, месеца Июля 13 (13) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукыштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтяжливе жаловала Зофия Себестьяновна Александровая Короткая о томъ, ижъ дей року теперъ идучого 1602, месеца Июля... стоечы дей помененой Зофии Себестьяновне господою, безъ бытности малжонка ее, в дому Вилчковоме, подле Светого Крыжа, на Телячой улицы в

месте Виленскомъ лежачомъ, то пакъ з павеженья Божого у ночи, могло быть с полночы, тамъ на той улицы колько домовъ огнемъ згорело и господа ее Александровое Короткое, в которой она захованье свое мела п справы вси а вси листы, оповеданья, выписы на именьє Ейтаны, в земли Жомойтской лежачое, и иншыє справы, которыхъ она ведати и называти ихъ не можетъ—погорели, просила абы тое оповеданье ее до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што естъ записано.

Тоже, № 4579, актъ № 11.

№ 141. — 1602 г. 16 Июля.

Заявленіе возныхъ о признаніи Гавриломъ Янковичемъ долга, до отдачи котораго онъ заложилъ Размусу Яновичу свой домъ на Конской улицѣ, недалеко отъ дома русскаго братства скорняковъ.

Року 1602. месеца Июля 16 (16) дня возные признали.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Кливзкейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставши очевисто два возные повету Виленского Петръ Юрьевичъ Невойша а Николай Яновичъ Миклашевича при устномъ сознанью своемъ квитъ свой ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ признали и подали, писаны тыми словы: Я Петръ Юрьевичъ Невойша а я Николай Яновичъ Миклашевича — возные повету Виленского зознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Июля шестнадцатого дня, маючи при собе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ, пана Яна Янишевского, пана Яна Каменского, пана Яна Угъницкого а пана Матыса Станиславовича, будучы мы возные взятые одъ мещанина места Виленского пана Размуса Яновича и одъ малжонки его Ягнеши Балтроевны Размусовой быльсмы з ними особами вышъ менованными в дому мещанина Виленского на име Гаврыла Яновича, лежачомъ на улицы Коньской у самыхъ вилахъ, на рогу, недалеко братства русскаго кушнерского, тамъжесмы zostали в тымъ дому того Гаврыла вышъ менованого и пасынка его на име Ивана Яковича и иныхъ прыятель, мещанъ, людей зацныхъ не мало, которые се зебрали на погребъ небощцы малжонки его Гаврыла Яновича Кулины Епимаховны и тамъ же в тымъ дому мовилъ панъ Матысъ Кенишко, яко прыятель пана Размусовъ и малжонки его пани Размусовой, до того Гаврыла Яновича и до пасынка его вышъ менованныхъ: Пане Гаврыло! ведай о томъ, ижъ ваша милость самъ с пани

малжонкою своею небощцою zostалисте певный долгъ винни, копъ двесте литовскихъ, в которой сумме грошей завели есте и заставили домъ свой власный, на той же улицы Коньской лежачый межы домами пана Якуба Поповича а Михала Крашенника, мещанъ Виленскихъ; который Гаврыло Яновичъ на то поведилъ пану Кенишкови и пану Размусови, ижъ такъ есть, взялисмо тую суму пенезей двесте копъ грошей Литовскихъ и тебе томъ домъ, пале Размусе, и малжонце твоей заставили и теперъ держышь, бо тые грошы, которые есмо взяли у васъ з малжонкою своею небощцою Кулиною Епимаховною, тогда есмо взяли тую суму пенезей на потребу тыхъ же детей небощцы жоны моее, с першымъ мужомъ спложныхъ, а ижъ ваша милость тотъ домъ держышь, пане Размусе, з малжонкою своею у той суме и теперъ ваша милость держы спокойне до одданья то сумы пенезей двухъ (сотъ копъ грошей Литовскихъ) чоного и врадов мовенье панъ Размусъ з и стороною при насъ возныхъ будучою и с того дому прочъ одшолъ. И на тосмы дали мы возные подъ печатями своими и подъ печатями стороны при насъ будучое и с подписомъ руки мене Яновича, возного, тотъ квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышъ менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ шесть, а подпись руки возного тыми словы: Ja Mikołaj Janowycz Miklaszewicza — wozny ręką swą własną. Которое жъ очевистое сознанье возныхъ и тотъ квитъ ихъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 12.

№ 142. — 1602 г.

Посвидѣтельствованіе вознаго о дражѣ въ питейномъ заведеніи на Рудницкой
улицѣ.

..... tym moim kwitem..... dwudziestego.....
piątego dnia, brał mię.... mieszczanin miasta tutey-
szego Wilenskiego pan Bohdan..... będąc w ka-
mienicy mieszczanina Wilenskiego... Sobola na
Rudnickiej ulicy, a przy mnie woznym na ten czas
..... byli ludzie dobrzi, ziemianie iego królewskiej
mosci pan Stanisław Piotrowicz a pan Łukasz Mi-
kołajowicz, y będąc na biesiedzie w tey kamienicy
pana Sobolowey, gdzie też nieiaký Jan Piotrowski,
arfista miasta tuteyszego Wilenskiego, był, ktorego
on pan Bohdan przede mną woznym y stroną przy
mnie będącą pytał w te słowa, że, powiada, pan
Paweł Suchodolsky uczynił przed ichnosciami pany
sędziami głównymi trybunalnymi protestacyą na
mię, iakoby przy mnie będący na biesiedzie, piąc
z nim na ten czas w kamienicy pani Jadwigi Kłum-
kowny, sługa moy Jan Gałaska z Marcinem Cioł-
kiem zranić mieli iego pana Suchodolskiego, ia
iżem na ten czas przy tey zwadzcie nie byłem, bom
iusz piiany był y spałem, ty, powiada, panie Piot-
rowski, tamesz grał y iam ciebie zastawił graiącego
na arfie, zeznay prawdę, iako się Boga boisz, kto go
na ten czas ranił? Na ktore pytanie pana Bohdanowe
ten arfista powiedział w te słowa: prawda, powiada,

panie Bohdanie, żeś ty iusz spał, a sługa twoi Jan
Gałaska w komore był, ktory gdy do komory wyszedł
piiany, corka gospodynina, panna Kateryna zamknęła
go w komorze, iedno, powiada, na ten czas przy
nas Marcin Ciołko był, a pan Suchodolsky, będąc
piiany, kazał mnie y skrzypkowi grać, myśmy grali,
on miód pił, a gdym odchodząc nagrody upomina-
łem się, w tym on do szable porwał się, mowiąc:
„gray ieszcze, chłopie“; iam mu powiedział, że iemu
nie służe; zatym mię on Suchodolsky ciął, a ia też
podskoczywszy iemu pod rękę, wykręciwszy iemu
szable, samego iegoż szablą w głowen ciął, poty-
mem obaczył, że sługa pana Suchodolskiego pułhak
począł nakręcywać, ja y z szablą s kamienicy przez
uciekłem, a tam, powiada, Bohdanie, ty piiany
z Janem y z Ciołkiem zostaliscie. Za czym pan
Bohdan Wielizanin mną woznym y tą stroną szlachtą
tą powieść oswiadczył. I na to ia wozny dałem
panu Bohdanowi Wielizaninowi ten moi kwit pod
pieczęcią moią woznego y s podpisem ręki mei
własnei y pod pieczęciami strony szlachty ku za-
pisanіu do kxiąg grodzkich Wilenskich. Pisan roku,
miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Тоже, № 4579, актъ № 14.

№ 143. — 1602 г. 2 Сентября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о нападеніи на домъ князя Огинскаго въ г. Виленѣ
на Смиллинской улицѣ.

Ja Jan Rzesky—wozny powiatu Wilenskiego
zeznawam tym moim kwitem, yż w roku terazniey-
szym tysiąc sześćsetnym wtorem, miesiąca Septem-
bra osmego dnia, mając ia przy sobie strone dwuch
szlachcicow, pana Jana Macieiwicza, a pana Sta-
nislawa Josephowicza, za przydaniem mnie woznego
z urzędu hospodarskiego zamku Wilenskiego od
pana Macieia Andrzejkowicza—ponamiesnika Wi-

lenskigo, słuđe iegomości kniazia Bohdana Ogin-
skiego, podkomorzego Trockiego, dzierżawcy Dorsu-
niskiego y Kormiałowskiego, na oglądanie poczy-
nienia gwałtu y szkod we dworze iegomości, tu w
Wilnie będącym, na imie Janowi Marcinowiczu.
Jakoż przyszedszy mnie woznemu tegoż dnia zwysz
mianowanego y z stroną, przy mnie na ten czas
będącą. tu w Wilnie do dworu iegomości, w ulicy

Smilewskiej leżącego, tam za okazaniem od służby ięgomości pana podkomorzego w tym dworze ięgomości widziałem ją wozny y s tą stroną, zwysz mianowaną, przy mnie będącą, u domu wysokiego na gurze u sieni kłodke stłuczoną y posieczoną, drzwi same naruszone, znać gwałtem dobywane. Tamże za okazaniem tego służby w izbie stołowej po prawy rence, wszedszy w sień leżoncy, widziałem stoł wielki, znać że szablą raz cięty y okna w tey izbie szklane w kilku miejscach potłuczone, zedle połamane; u tey izby stołowej także drzwi nasieczone. Tamże też s tego domu wyszedszy na ganek, widziałem deszczki u tego ganku postrzelane świeżo. Potym nadoł szedszy za okazaniem pod tymże domem, idąc do swietlice, gdzie ma Jerzy Bongard—cirulik mieszkanie swoje, widziałem drzwi sienne połupane y część ich na ziemi leżącą, znać że mocno gwałtem do tey sieni były wybite y postrzelane; y przyszedszy mnie woznemu y z stroną przy mnie będącą do izby do mieszkania cirulikowego, za okazaniem samey pani Barbary Jurowey, cirulikowej gwałtownego dobywania sie do izby, u drzwi zaszczipke mocno gwałtem oddarto widziałem, tamże też tąż Jurkowa, cirulikowa okazała przede mną woznym y stroną przy mnie będącą, u ktorey widziałem na rence iey prawey podle pięści na żyłach szkodliwie ciętą ranę, tak też y czeladź swoje, to iest dziewczki y białogłowy pobite, pomordowane, y tamże zaraz iey samey Jurkowej i czeladzi iey y męża iey mianowała być rzeczy pobrane, to iest katanke iaksamitu czarnego, suknem czarnym podszyta, sprawiona za kop litewskich ośm, olstro z masciami y z instrumentami balberskie; kosztowało złotych piętnaście, obrus olenderski nowy za złotych ośm, trzewiki nowe kordbanowe, za groszy dwadzieścia kupione, przy tym białych chust nie mało pobranych y popalonych, też koszulek kilka widziałem, do tego tłumek skurczany z koszulami i z inszymi rzeczami towarzysza małżonka swego na imie Szymona balbierczyka mieniła być wzięty. Tamże okazowała (szyby) potłuczone z okien wybite po ziemi się walające y stoły połamane; przed tąż izbą ganek przed sienmi połamany. Stamtąd pokazywał mi pod tymże domem

wysokim, u mieszkania iedney białey głowy, na imie Tacziany Fiedorowny Hawryłowej, drzwi postrzelane y okiennice u sklepowego okna, podle tych że drzwi, postrzelaną z rucznic, w ktorzym mieszkaniu powiadał mi, yż białogłowe iedne to ją bili, mordowali y strzelbą przestraszyli, ktora od tego ich zmordowania y przestraszenia od godziny do godziny ledwo doczekać mogła y umarła, kturam iuż s tego mieszkania włożoną do truny y wyprowadzono do piekarni w truniem leżącą, widział, nad kturą y zaczęli psaltryz spiewać. Do tego pokazywał mi u fortki u boku dwoją stojącey kłodke odsieczoną y szul wedla proboiu świeżo nasieczony; do tego widziałem u wielkich wrot wieznych także kłodke posieczoną u fortki y łańcuch pokarbowany. Do tego rzemiesnicy, na imie Wojciech Janiełowicz—nożownik a Jakub Maciułowicz—szwiec, w tymże dworze ięgomości pana podkomorzego Trockiego mieszkający, mienili sie być gwałtownie od tych gwałtownikow Jana Grochowskiego Bartoszewicza a Jana Koscia, Fiedora Skumina Tyszkiewicza, a Stanisława Kiernożyckiego, a Piotrza Kiersnowskiego pobite y pomordowane y na kołach w gospodzie ich, zwysz mienowanych osob, to iest Jana Grochowskiego s towarzystwem iego, przez całą noc związane y okrutnie pomordowane; tak też y inszych wiele zbytkow we dworze ięgomości od tych gwałtownikow gwałtownie poczynionych, co na opowiadaniu iego przed urzędem zamkowym szyrzey y dostateczniey dołożono y opisano iest. W ktorzym to dworze ięgomości pana podkomorzego Trockiego za okazaniem od służby ięgomości tego gwałtu poczynienia, ich, osob zwysz mienowanych poranienia y pobicia y pomordowania y rzeczy ich, iako oni mianowali, pobrania, za oglądaniem moim przy stronie tey, na ten czas przy mnie będącey, będąc tego wiadomy, dałem na to kwit moi własny ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią moją własną y pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Томе, № 4579, актъ № 18.

№ 144. — 1602 г. 6 Сентября.

Жалоба Корсака на нанесеніе ему Гроховскимъ и Костею раны у воротъ дома
Огинскаго, вблизи церкви св. Козьмы и Дамьяна на улицѣ Смылинской.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Сентебра шостого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ его милость панъ Давыдъ Дмитровичъ Корсакъ — хоружычъ воеводства Полоцкого черезъ прыятеля своего пана Яна Михайловича Якубовского на земенина господарьского повету Ошменского пана Яна Бартошевича Кгроховского а пана Яна Костю о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча шестьсотъ второго, месеца Сентебра шостого дня, будучы дей его милости пану Давыду Корсаку—хоружычу Полоцкому в некоторыхъ пильныхъ потребахъ своихъ тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ, а идучы дей его милости пану Корсаку, яко человеку зацному, спокойному, только само второму с пахолкомъ улицою Смылинскою мимо церковь рускую Кузьмы Демьяна ку двору его милости князя Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, лежачого тутъ в месте Виленскомъ, на той улицы Смылинской, и прыходечы дей его милости пану Корсаку ку самому тому двору ку воротамъ, то пакъ дей тотъ помененый панъ Янъ Кгроховский а панъ Янъ Костя, маючы пры себе и иныхъ многихъ слугъ и помочниковъ своихъ, которыхъ они сами добре знаютъ и имени ихъ ведаютъ, наполнившысе злого а свовольного умыслу своего, пропомневшы боязни Божое и срукости права посполитого, на такихъ свовольныхъ а zufалыхъ людей описаного, прышодшы до его милости пана Корсака, человека спокойного, имъ ни в чомъ невинного, стылу, не отповедне, потаемене в плечо левое шкодливе зранили, а другую рану задали на твары подъ окомъ правымъ, передъ которыми дей самими помощниками и слугами ихъ заледво у оный дворъ его милости князя Окгинского, вжо

будучы одъ нихъ шкодливе зраненый, обронною рукою ушолъ и тамъ в томъ дворе здоровье свое передъ ними ухоронилъ. А хотечы его милость панъ Корсакъ зъ ними звышъ меноваными особами о тое зрадливое а потаежное шкодливое зраненье свое правне поступовати и з ними о то мовити, тое зраненье свое возному повету Виленского Яну Ленартовичу Рескому и стороне, людямъ добрымъ, шляхте оказывалъ. Который тотъ помененый возный, чого будучы ведомъ, ставшы очевисто в семъ же року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ второмъ, месеца Сентебра... дня сознанье свое устное учынилъ и того сознанья своего квить подъ печатью своею и тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ, писанный тыми словами: Я Янъ Ленартовичъ Реский, возный воеводства Виленского, признаваю тымъ моимъ квитомъ на письме, ижъ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Сентебра семого дня, маючы я пры себе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Яна Мартиновича а пана Станислава Малиновского, за прыданемъ мене возного з ураду кгородского Виленского его милости пану Давиду Дмитровичу Корсаку, земеннику а хоружычу воеводства Полоцкого, на огледанье зраненья его милости пана Корсака, якожемъ я тогожъ часу и дня звышъ менованого з тою стороною, на тотъ часъ при мне будучою, пришедши до каменицы пана Кондрата, балъбера, тутъ в месте Виленскомъ на Немецкой улицы лежачое, тамъ же дей в той каменицы наполъ есми пана Давыда Корсака округне зраненного, якожъ за оказаньемъ его милости самого видель есми у его милости пана Корсака рану шкодливе тятую на твары подъ окомъ правымъ, а другую рану, также у его милости видель есми шкодливе тятую на левомъ плечу въ самымъ суставе, такъ, ижъ нетъ ведома, если тою рукою владать мочы будетъ. Которое тое зраненье свое его милость

панъ Корсакъ менилъ быть себе сталое зрадливѣ а потаемне в року теперь идучомъ тисеча шетьсотъ второмъ, месеца Сентебра шостого дня отъ пана Яна Бартошевича Кгроховского, а отъ пана Яна Кости, яко о томъ шырѣй и по достатку на оповеданью пана Корсаковомъ описано и доложено есть. Якожь я возный, што есми

слышалъ и виделъ, и на то есми далъ сесь мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучой, верху менованой. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышь описаного.

Тоже, № 4579, актъ № 17.

№ 145. — 1602 г. 7 Сентября.

Жалоба управляющаго домою князя Богдана Огинскаго на Смилинской улицѣ о нападеніи на этотъ домъ Гроховскаго съ товарищами.

Лѣта Божого нароженья тисеча шетьсотъ второго, месеца Сентябра сьмого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клязкейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ служебникъ его милости князя Богдана Огинскаго — подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, на име Янъ Мартиновичъ, о томъ, штожь дей дня вчорашнего в пятницу месеца Сентябра шостого дня, с пятницы на субботу, уже змеркаючисе у вечеръ, неякисъ дей Янъ Кгроховский Бартошевичъ, маючы при себе у товаристве помочниковъ своихъ, неякогосъ Яна Костю а Федора Дмитровича Скумина Тишкевича, маршалковича его королевской милости, а Станислава Керножицкого, а Петра Керсновского и иныхъ много помочниковъ и слугъ своихъ, которыхъ имена самъ ведаеть и лепей ихъ знаетъ, чоловіковъ до колько десять, пропомневши дей боязни Божей и сростности права посполитого, в небытности дей его милости князя Богдана Огинскаго — подкоморого Троцкого на тотъ часъ у Вильни, нашедши мощно, квалтомъ на дворъ его милости пана подкоморого властный шляхетский, подъ правомъ и вольностью шляхетскою в месте Виленскомъ, на улицы Смиленской лежачый, и тамъ же дей, перелезшы черезъ тынъ, дышованьемъ огорожоный, у томъ дворе ланцухи и колодки у воротъ и у фортокъ поодсекали, а потомъ дей на гору до

мешканья и покою его милости замкомъ замкненого, где самъ его милость панъ подкоморый Троцкий ставаеть, кгда до Вильна прьезджаеть, мощно квалтомъ замокъ у сений отсекъли и добывшиися у вызбе столовой дверы, столы, зедли посекали, порубали, окна и болоны повывивали и з ручницъ постреляли, ищучы дей якимъси злымъ умысломъ самого его милости пана подкоморого Троцкого; а кгда дей тамъ самого его милости пана подкоморого Троцкого не знали, тамъ же дей, шодши на долъ до нижней светлицы, подъ тымъ же домою лежачее, где господарь на име Юрей, церуликъ Бенкгардъ мешкаеть, дверы мощно, квалтомъ выбили и добывшисе до господыни на име Барбары Юрьевой Бенкгардовой, в небытности мужа ее на тотъ часъ, самого Юрья Бенкгарда, церулика, оную дей самую Барбару Юрьевую шкюдливе збили, зранили, такъ тежь и челядь при ней будучую помордовали. При которомъ томъ же збитью и зраненью ее самой и челяди при ней будучое, речей квалтомъ не мало побрали, меновите катанку аксамиту чорного, сукъномъ чорнымъ подшитую, котрая коштовала конъ литовскихъ осмъ, ольстро бальверское зо всеми потребами, мастями и инструментами бальверскими, котрое коштовало золотыхъ пятнадцать, обрусь новый олендерский, коштовалъ золотыхъ осмъ, тревники новы кордбановые, за грошей двадцать купленые, и иныхъ много речей, а звлаца хустъ белыхъ з огнемъ ходечы побрали и поналили, тамъ же

тлумокъ с кошулями и з ѡишими речами товариша того Юрья, церулика, на име Шимона взяли. Тамъ же тежъ подъ тымъ же домоу до другое белое головы, Гавриловой прачки, на име Татьяны Федоровны, до мешканья ее моцно квалтомъ добывшысе, тую Татьяну Гавриловую, невесту на тотъ часъ хорую, збили, змордовали и з ручницъ стреляючы пристрашили, которая отъ ихъ бою, мордованья и пристрашенья, нетъ вема, если жива будетъ. А потомъ оттуль вышедши, пришли до дому, подле воротъ в томъ же дворе лежачого, где ремесники мешкають, и тамъ двери квалтомъ выбивши, взявши ремесника на име Войтеха Панеловича и другого шевца на име Якуба Матюлевича окрутне збили, змордовали и речей не мало у того Якуба, а меновите обувю, што нашли, на продажъ зробленого, то есть ботовъ три пары, бачгурокъ две пары побрали и много инныхъ збытковъ злыхъ, людемъ добрымъ чинити не пристойныхъ, поделавши, прочъ вышли, отъ которого дей битья и такъ окрутного мордерства тые особы, ремесники и ремеснички нетъ ведома естли живы будутъ. А потомъ дей знову тые жъ особы звышъ менованые Янъ Креховский з Костею, з Скупиномъ, з Керножниц-

кимъ, з Керсновскимъ, назбиравши еще большъ помочниковъ, в колько годинъ тое жъ ночи прошлое, зъ дня шостого на семьи Сентябра, по вторе моцно квалтомъ нашли на тотъ же дворъ его милости пана подкоморого Троцкого и тамъ же, вшедши квалтовне, добываючыся до избъ, где ремесники живутъ, и по всехъ хоромыхъ, наветъ и по стайныхъ, нетъ ведома чого шукаючи, заледво двора огнемъ не спалили и знову всехъ тыхъ же вышей помененыхъ ремесниковъ и ремесничокъ нелицитиве били и мордовали. А мало еще на томъ маючи, предреченныхъ ремесниковъ, а меновите Войтеха, поковника, а Якуба, шевца, збитыхъ, змордованыхъ, до господо своей отведши, черезъ ночь на колахъ возовыхъ по привязувавши держали и безвинне мучечи мордовали, яко и катъ горей мучити не можетъ, пытаючыся все, нетъ ведома якимъси злымъ умысломъ, о его милости самомъ пану подкоморомъ Троцкомъ и маестностяхъ его милости. Отъ которого дей збитья и змордованья тые ремесники нетъ ведома если живы будутъ. И просилъ, абы тое оповедане до книгъ было записано.

Тожо, № 4579. актъ № 18.

№ 146. — 1602 г. 10 Сентября.

Свидѣтельство вознаго о показаніяхъ разныхъ лицъ по дѣлу о насильственной смерти Матея Запlocинскаго.

Ja Razmus Kimbar—wozny powiatu Wilenskiego zeznawam tym moim quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset wtorem, miesiąca Wrzesnia dziesiątego dnia, mając przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachcicow, pana Andrzeia Dąbrowskiego, a pana Jana Kamińskiego, byłem wzięty od sługi iego xiążęciey mosci xiążęcia Jerzego Radziwiła, casztalana Trockiego, starosty Mozyrskiego, od pana Jana Terleckiego na wywiadowanie się smierci zabitego brata swego ciotecznego nieboszczyka Matyasza Zapłocinskiego, y gdyśmy wprzod przyszli do domu mieszczanina miasta Wilenskiego, do pana Marka Burniewicza, za pytaniem

pana Jana Terleckiego u pana Marka zwysz mianowanego strony brata swego ciotecznego nieboszczyka Matyasza Zapłocinskiego o tem: iesliby że tu miał u waszności gospodę brat ten moi ciotczony? Na ktore pytanie pana Terleckiego pan Marek Burniewicz powiedział: prawda iest, że tu u mnie stał gospodą pan Mikołaj Kunowski, sługa iegości pana marszałka Wilenskiego xięstwa Litewskiego, pana Krzysztopha Dorohostayskiego, y ten sługa raniony przy niem na ten czas był, imieniem Matyasz, ktorego wy sobie mianuiecie być bratem swoim. I pytał go powtorze pan Terlecki tego to domowego gospodarza pana Marka Burniewicza,

ieśli by miał jaką wiadomość ot tego brata mego, ot kogo by to zranienie swe miał? Na to powiedział pan Marek, iż ten Matyasz powiedział, że mię pan moi własny ranił, pan Mikołaj Kunowski. A potem odieżdżając do Inflant pan Kunowski na potrzebę rzeczy pospolitey, na wojnę, tedy onego Matyasza Zapłocinskiego wyprowadził z swego domu precz na inszą gospodę rannego, to iest do domu Krzysztopha—krawca, mieszkającego na Niemieckiej ulicy, niepodaleku kamenice iegomości pana Trockiego, dawszy temu gospodarzowi zwysz mianowanemu beczkę żyta, żeby tego rannego żywił y chował do wyzdrowienia. Gdych my odeszli precz z domu ot pana Marka Burniewicza, przyszlichmy do domu y kamienice pana Konrada, bałwierz do swietlice, gdzie warsztat bałwierski iest, w tey swietlicy samego gospodarza pana Condrata nie zastalichmy, iedno iednego towarzysza iego y liudzi obcych przy niem kilka. Jakoż pan Terlecki iął pytać towarzysza pana Condratowego, pana Stanisława Skoma, iesli że by brata iego Matyasza Zapłocinskiego opatrował? Na ktore pytanie ten pan Stanisław odpowiedział: prawda iest, zem ci ia go opatrował po kilka kroc, ale wprzod nie ia opatrował, na pierwszym razie opatrował go inszy bałwierz, y powiedział ten pan Stancel, że miał ranę w głowie, z lewey strony szkodliwą przeciętą do kosci, aż planę było widać, ot pana swego Mikołaja Kunowskiego. A wyszedszy ztamtąd, przyszlichmy do domu mieszczanina Wilenskiego pana Krzysztopha Niemonskiego—krawca, a zastawszy go, pytał pan Terlecki, iesli by tu u ciebie nieiaki Matyasz Zapłocinski kiedy był, a kto by go do ciebie przykazał? On Krzysztoph, krawiec powiedział: barzo rannego Matyiasza, sługę swego pan Mikołaj Kunowski u mnie tu zostawił, prosząc mię, żebym mieszkania postąpił w domu swym temu słudze iego rannemu na imie Matyiaszowi Zapłocinskiemu, a iesli by umarł, prosił mię, abym go pochować dał; y za prozbą iego iam posyłał

chłopca swego Hryszka po niego, który go tu do mnie przyprowadził ot pana Marka Burniewicza—Jakoż tu u mnie w domu długo nie leżał, będąc ranionym, iedno trzy dni, s tegoż trzeciego dnia umarł w roku terazniejszym sześćset wtorem, miesiąca Septembra trzeciego dnia, iam go dał pochować tu w miescie Wilenskim przy cerkwi ruskiej założenia Oskreszenia świętego, w przytworze. A z tamtąd przylichmy do oica swieszczęnika Wielencieia Jakubowicza—popa ruskiego y nalezlichmy go w cerkwi Oskresienia świętego, służąc wieczernią, y prosił pan Terlecki iego popa, aby wystąpił troche przed cerkiew na słow kilka, y pytał pan Terlecki tego popa, iesli by tego wiadom był, żeby Krzysztoph, krawiec nieiakiiego Matyiasza Zapłocinskiego, iako dał sprawę, w tey cerkwi pochował? Ten pop ruski powiedział, że nieiakiiego Matyiasza, ktorego mienił być Zapłocinskim, rannego ot pana Mikołaja Kunowskiego, tu w tey cerkwi Świętego Wskreszenia w przytworze pochował Krzysztoph, krawiec, ktoregom ia spowiedzi słuchawszy, przed śmiercią sakrament Panski iemu dawał, y schodzący śmiercią s tego swiata, powiedział ten nieboszczyk Matyasz Zapłocinski przede mną popem ruskim, iż ia ni ot kogo inszego nie schodzę śmiercią s tego swiata, iedno za zranieniem niewinnym pana mego, pana Mikołaja Kunowskiego. I na to ia wozny, com widział y słyszał, dał ten moy kwit pod moią pieczęcią y pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czasz przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wzwyż napisanego. У того книту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми слоуы: Razmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. Которое-жь то оповѣданье и очевидное сознание возного и тотъ квити его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 19.

№ 147. — 1602 г. 14 Сентября.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ уплатѣ Петромъ Войтеховичемъ долга татарину князю Шахманцеру Муртозичу въ селѣ Лукишскомъ.

Я Ярошъ Томковичъ—возный господарский повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего $\overline{\text{дхв}}$ (1602), месеца Сентебра чотыринадцатого дня, маючы я возный пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Петра Николаевича, а пана Андрея Стефановича, былъ есми я возный с тою стороною шляхтою за ужытьемъ татарына господарского повету Виленского, села Лукишского, князя Шахманцера Муртозича, з нимъ княземъ Шахманцеромъ Муртозичомъ и с тою стороною шляхтою, пры мне возномъ будучою, в дому мещанина Виленского Петра Войтеховича, тутъ в месте Виленскомъ, то есть на передместью, идучы з места Виленского до села Лукишского, по левой стороне лежачомъ, в которомъ дому помененый князь Шахманцеръ Муртозичъ, зоставшы пана Петра Войтеховича самого, року, месеца и дня вышей описаного въ день светого Крыжа Поднесенья, в субботу, передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою помененому пану Петру Войтеховичу до рукъ его отличывши отдалъ и сполна заплатилъ водле листу, опису своего, ему пану

Петру Войтеховичу даного, двадцать и шесть копъ грошей литовскихъ, который панъ Петръ Войтеховичъ, тую двадцать и шесть копъ грошей литовскихъ отличывши и до рукъ своихъ взявши, передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою князю Шахманцеру Муртозичу листъ его, мамрамъ голый, не писанный, только на затылку печати написанный, на аркушу з чотырма печатями, вернулъ и отдалъ и с того долгу его князя Шахманцера Муртозича вечными часы вольнымъ передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою учынить. И на то я возный, што видевши и слышавшы, далъ есми ку записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ сесь мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатями стороны шляхты вышей помененое, пры мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры. Которое тое очевидное сознанье помененого вознаго и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 26.

№ 148. — 1602 г. 17 Сентября.

Заявленіе Ивана Ленартовича Реского объ ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ въ г. Вильнѣ въ переулкѣ Памекальнись.

Року $\overline{\text{дхв}}$ (1602), месеца Сентебра $\overline{\text{зт}}$ (17) дня. На врьде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пуктштою Клявзкейловичомъ, хоружымъ Волковскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ и возный повету Виленского панъ Янъ Ленартовичъ Реский, о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ $\overline{\text{дхв}}$ (1602), месеца

Сентебра $\overline{\text{дт}}$ (14) дня, вжо змеркышыся в ночи, едучы дей ему пану Яну Ленартовичу Рескому з места тутошнего Виленского до дому его, имения его, названого Реского, в повете Виленскомъ лежачого, и прыездзаячы дей ему до заулку, который называютъ Памекольнись, идучы ку Лукишкомъ за брамою Виленскою, то пакъ дей того року, часу, месеца и дня звышъ менованого

у ночи, змеркѣшыся тамъ на томъ мѣсцу пере-
нявши дей его, пана Яна Реского, люди своволь-
ные, которые снатъ тымъ се бавечы, поживенье
свое мають и тымъ се баветь, его дей, пана Яна
Реского, человека спокойного, на томъ врочышу
кийми и розными брочьями на желывость его
шляхетскую збили, окрутѣне змордовали и вжо
тамъ на томъ мѣсцу, где его били и мордовали,
збившы, змордовавшы, вжо лежачому ему, пану
Яну Рескому тамъ на томъ мѣсцу, черезъ нихъ
збитому, взяли дей у него квалтовѣне коня его
шерстью вороного, на чолѣ гвезда, за которого
дей купуючы, далъ былъ копъ пять зъ седломъ
козацкимъ.... которое дей коштовало полторы
копы грошей. А пры томъ дей бою на тотъ часъ
згнуло ему, пану Яну Рескому тайстра полотен-

ная, в которой дей было глеба купленого за гро-
шы два, селедцовъ за грошь купленыхъ, шабля
вишняка, купленая за чотыры золотые польские,
шапка подштытая, чорная, купленая за десеть
грошей, а з мешка дей одъ поеса его згнуло
полкопы грошей, ермякъ белый тенкий зъ стро-
кою белою нитяною, зъ ггузикгами белыми пи-
тянными. Которое тое збитѣе, змордованье за
оказываньемъ его, пана Яна Ленартовича, огле-
давшы, возный повету Виленского Петръ Невоша
на вrade передо мною прызналъ и того прызнанья
своего квити свой подъ печатью своею и подъ
печатьми стороны шляхты на тотъ часъ, пры немъ
былое, далъ, который квити возного польскимъ
письмомъ такъ написанъ. Ja Piotr Niewosza...

Тожѣ, № 4579, актъ № 21.

№ 149. — 1602 г. 25 Сентября.

Жалоба Анны Шимановичовой на Гроностайского за нанесеніе побоевъ и ранъ ея мужу.

Выпись с книгъ замъку господарского вое-
водства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча
шестьсотъ второго, мѣсца Сентебра двадцать
пятого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленского передо мною Станисла-
вомъ Пугыштоу Клявзкгейловичомъ—хоружымъ
Волковыскимъ. наместникомъ Виленскимъ, опове-
дала и обтежливе жаловала мещанка мѣста Ви-
ленского пани Матысовая Шимановича, римаро-
вая, Ганна Петровна именемъ мужа своего, на
сесь часъ вельми хорого, на неякогось Мартина
Кроностайского, человека лезного, и отъ часу
немалого тутъ в мѣсте Виленскомъ на бруку
гультайско се бавечого, о томъ, штожь дей в
року теперешнемъ 1602, мѣсца Сентебра
двадцать второго дня тотъ помененый Кроно-
стайский самъ с помочниками своими, которыхъ
онъ самъ лены ведаеть, препомнявши в томъ
срокгости права посполитого, на таковыхъ людей
свовольныхъ описаного, малжонка ея Матыса
Шимановича, рымара, человека спокойного и без-
бронного, идучого улицю Троцкою, недалеко

костела светого Духа, припадши стылу зрадливе,
зранилъ, с которого того зраненья тотъ малжо-
нокъ ея, нетъ ведома, естли живъ zostanieъ. При
которомъ дей бою взять и пограбилъ у него
копенякъ каразмевый лазуровый, подшитый, ко-
торый коштовалъ пять копъ грошей литовскихъ,
шапку собольцомъ подшитую, которая коштовала
тры копы грошей литовскихъ, поясъ едwabный
з ноженками серебромъ оправными и з ножомъ,
што коштовало три копы грошей литовскихъ,
хустка турецкая, коштовала два золотые поль-
ские. Якожь по томъ оповеданью сегожь мѣсца
Сентебра 26 (26) дни, ставши очевисто на вrade
возный повету Виленского Янъ Косинский, ку
записанью до книгъ квити свой прызналъ тыми
слова:

Ja Jan Kosinski — wozni powiatu Wilenskiego
prziznawam tho thym kwithem swoim, isz w roku
theraznieyszym tysiąc sześćsetnym wthorym, mie-
siąca Septembra dwudziestego piątego dnia, mając
ia wozni na then czasz przy sobie stroną uczciwich
dwuch szlachcicow, pana Andrzeia Dąbrowskiego
a pana Jana Macziewicza y przy biłem urzędzie
woitowskiem, słudze, przy panu Mikołaiu Syrnicz-

kiem, sładze przisięgłym, oglądałem ia wozni przy thei stronie szlachcie pana Mateia Simonowca, rimarza miasta Wilenskiego, mieszkającego w mieszczie Wilenskim, w domu Paculewskim, ktoregom widziałem, prziszedszy do domu, do mieszkania iego, na łozku leżącego barzo chorym, u kthoregom widziałem rany podziałane y posieczone krwawe świeże za okazowaniem małżonki iego y iego szamego, zwisz imieniem opisanego, tho iest naprzod w głowie iego rany sieczone w iednim miesczu barzo srogie y szkodliwie; balwierz opowiedział, ktory onego opatruie, isz iedna rana iest tak szkodliwa, isz do samego nimal mozgu precięta, isz plewke wydno y kosczi nie mało wybrał, a przy them nad uchem lewem widziałem thesz ranę ciężtą szkodliwą. Niemal thesz iako y the także rany, czo na wierzchu słowy ranione. A przithem ieszcze nad tho widziałem ia wozni w rękę iego lewey u Matisza rimarza palecz iego wtory od pierwszego palcza wielkiego iego wzdłusz ranioni y poprzek przecięty barzo

thesz szkodliwie, a przy them ieszcze na pleczu iego prawym rane ciężtą thesz szkodliwą; ieszcze przy them na prawey rencze iego widziałem na łoczku iego, prawie w stawie, rane szkodliwą ciężtą, a u theyże renki widziałem tesz wedlie na sustawie pięsczi iego rane ciężtą szkodliwą y theyże ieszcze rękę palczy dwa obrażone, sieczone, od ktorych thich ran barzo szkodliwych, pan Jerzi, balwierz przisięgły (powiedział), że iest rzecz barzo wątpliwa, iesly będzie żyw. Jakosz to then Matisz tho zranienie mienił być sobie od Marcina Gronostaiskiego y pomocznikow iego, kthorich then Gronostaiski liepiey zna y imiona ich wie. Na czo ia wozni thego wiadomia mego dałem then moy kwit do xiąg grodzkich Wilenskich wpisać pod pieczęcią moją y s podpisem renki moiey y pod pieczęciami stroni szlachti, przy mnie na ten czas będączey. Pisan Wilnie, roku, miesiacza y dnia zwisz opisanego. Jan Kosinski wozny ręką swą własną.

Тожє, № 4579. актъ № 25

№ 150. — 1602 г. 27 Сентября.

Жалоба Дмитрія Пашковича на мѣщанина Виленскаго Кусого, который якобы принималъ главное участие въ сожеженіи вещей Пашковича послѣ смерти его жены, и заявленіе вознаго объ этой жалобѣ.

Лета Божого нароженья 7111 второго, месеца Сентебра 17 (27).

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтежливие жаловалъ мещанинъ господарский места Виленского панъ Демитры Пашковичъ на мещанина господарского тогожь места Виленского, на име Федора Андреевича Кусого, о томъ, ижь онъ Дмитръ з малжонкою своею Мариною Шепелевную подъ часомъ теперешнимъ навеженья отъ пана Бога на тое место Виленское поветра морового, выехавшы з места з некоторою маетностью своею, мешкалъ в стодоле вельможного пана его милости, пана Крыштофа Зеновича, воеводы Берестейского, названое Тро-

киники, в повете Виленскомъ лежащее, и тамъ часть некоторый за позволенемъ господара тое стодолы мешкаючи, малжонка того Дмитра Пашковича Марына Шепелевна, з допущенья Божого, будучы поветремъ заражена, смертю с того света в року теперешнемъ 7111 (1602), месеца Сентебра 17 (19) оная зошла, которое тело онъ воделе тестаменту ее заразь отпровадивши до места Виленского, сего жъ месеца Сентебра двадцатого дня пры церкви светой Тройцы учтиве поховалъ и погребъ, а тая маетность его тамъ в той стодоле зостала; нижли дей скоро по погребу малжонки его тотъ помененый панъ Федоръ Кусый, будучы опекуномъ детей неболицы Марыны Шепелевны, з ураду прыдацимъ, а ведаючи о смерти матки тыхъ детей, которая в стане малженскимъ за нимъ Дмитромъ Пашко-

вичомъ была, почалъ его Дмитра заразъ до права местскаго Виленскаго на ратушь позывать и колько дни заказуючы тутъ у Вильни его Дмитра Пашковича задержалъ, за которымъ тымъ задерженьемъ онъ Дмитръ Пашковичъ по маетность свою, в стодоле Трокиницкѣй zostалу, для одысканья ее ехать не могъ, а в томъ дей часе урадникъ его милости пана воеводы Берестейскаго Трокиницкий, панъ Янъ Станиславовичъ, доведавшысе, ижъ в стодоле пана его малжонка того Дмитра Пашковича поветремъ умерла, обавяючысе зараженья поветроного, тую маетность его всю огнемъ спалить казалъ, а то есть меновите маетность поналена на первой малжонки его: ложокъ тры, кубокъ одинъ, брамка черловая, поesy два серебряные, шубьку лисами подшытую, шапку аксамитную з бобромъ, хусты белыя, а особливо речы его власныхъ: жупанъ фалендышовый бурнатный и дылея за копъ десеть, кубки два серебряные полторы гривны, ложокъ чотыры серебряныхъ гривна одна, гетовыхъ пенезей копъ сорокъ, на веселе дей выдалъ копъ трыдцать, которое тое шкоды в поналенью маетности онъ Дмитръ Пашковичъ ни отъ кого иного себе не розумеючы, только отъ того Федора Кусого, ижъ онъ тутъ в месте Виленскомъ позываючы на ратушь задержалъ и заразъ одыскать не допустялъ; а заховуючы себе с тымъ Федоромъ Кусымъ мовити о тые шкоды вольное право у суду належного, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано. По которомъ оповеданью сего жъ року, месеца Септебра 1 (30) дня, возный повету Виленскаго Ярошъ Томковичъ, чого будучы в той справе ведомъ, ставшы очевисто на враде, квити свой ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призвалъ писаный тыми словы: Я Ярошъ Томковичъ, возный повету Виленскаго, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Септебра двадцать пятого дня, маючы я возный пры себе сторовую двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Яновича а пана Павла Миколаевича, за ужытьемъ отъ мещанина господарскаго места Виленскаго пана Дмитра Пашковича, ездилъ есми з нимъ и с тою стороною звышъ помененою до стодолы вельможнаго пана его милости пана Крыштофа Зе-

новича—воеводы Берестейскаго, названое Трокиницкое, в повете Виленскомъ лежачое, где онъ панъ Дмитръ Пашковичъ, з малжонкою своею Марыною Шепелевною, в часъ небеспечный отъ поветра мороваго выехавшы з места Виленскаго, мешкалъ, и тамъ мешкаючы з навеженья Божого поменена малжонка его, будучы поветремъ заражена, смертю з сего света в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Септебра деветнадцатого дня в той стодоле зышла; по которой смерти онъ, панъ Дмитръ Пашковичъ, zostавившы в той стодоле всю маетность свою, тело небощыцы малжонки своее, чынечы досыть тестаменту ее, отпровадившы до места Виленскаго, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Септебра двадцатого дня погребъ учынилъ; по которомъ дей погребу мещанинъ Виленский панъ Федоръ Кусый, будучы опекуномъ детей жоны зошлое пана Дмитровы, почалъ его, Дмитра, на ратушь позывать, крамы и маетность его печатовать, для чого в месте Виленскомъ в тотъ часъ колько дни, за задержаньемъ его пана Федора Кусого, змешкать мусель, а потомъ того жъ року, месеца Септебра двадцать пятого дня до тое стодолы Трокиницкое по тую маетность свою прыехалъ былъ, и кудысьмы тамъ прыехали до тое стодолы Трокиницкое, до господаря тое стодолы, на имя Крыштофа и просилъ панъ Дмитръ Пашковичъ, абы тую маетность ему выдалъ, на што дей тотъ Крыштофъ поведилъ, ижъ дей маетности твоее нетъ-бо скоро по одъезде вашомъ с теломъ жоны вашою врадникъ пана нашого Трокиницкий Янъ Станиславовичъ, доведавшысе о смерти жоны твоее, по одъезде твоемъ в колько дни, за не борздымъ прыездомъ твоимъ, обавяючысе зараженья поветръного, всю маетность вашу казалъ огнемъ спалить и спалено. И виделомъ я возный за оказываньемъ господаря и его пана Дмитра Пашковича за стодолою, недалеко тое стодолы, местце, где знать речей розныхъ немало спалено, што панъ Дмитръ Пашковичъ мною вознымъ и стороною осветчывшы, з великимъ жалемъ поведилъ передо мною вознымъ, ижъ дей я тое теперешнее шкоды ни отъ кого иного в спаленью тое маетности своее не маю, только отъ опекуна детей небожъчыцы жоны моеи, который у Вильни почалъ мене турбовать, на ра-

тушь позывать и колько дни забавилъ, для чогомъ по тую маетность свою ехать не могъ, а за непръездомъ моимъ спалено, заховавши себе о то з нимъ мовити вольное право, прочь отъехалъ. И на то я возный даломъ сесь мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми тое сто-

роны, пры мне былое. Писанъ року, месеца и дня звышь помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознаше и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 27.

№ 151. — 1602 г. 24 Октября.

Жалоба Давида Шыча на нѣкоторыхъ Виленскихъ мѣщанъ за нападеніе на него и его брата Гануса, нанесеніе побоевъ и ограбленіе вещей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Окътебра 1602 (24) дня.

На вѣраде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Цукшътою Клявзъкъгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, поставившимъсе очевисто аптекаръ, мещанинъ места господарьского Виленского панъ Давидъ Шычъ, оповедаль и обтяжливе жаловаль на Яна Ковнацкого, на Крыштофа Ястремского и на помочниковъ ихъ, о томъ, ижъ в року теперешнемъ розными часы на торгу накупившы пшеницы, купуючы бочку каждую по шести золотыхъ польскихъ, на муку змельшы, татаровъ и розныхъ фурмановъ нанемшы, змовившы отъ каждого воза по трыдцать золотыхъ, каждому з нихъ давши по десети золотыхъ, а по осми копъ для заплаченья на местцу, даль былъ до брата своего рожного пана Гануса Шыча—купца места Виленского, давши ему двадцать копъ на страву, с тыми фурманы на особой колесе купецкой выправившы его до обозу, до войска до Ифлянть, подъ Белый Камень, додаваучы войску короля его милости живности, послаль былъ черезъ него брата своего Гануса Шыча двадцать возовъ, на каждый возъ вложывшм по тры бочкы муки пшеницной. И кгда в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Окътебра шеснадцатого дня передъ вечеромъ того брата своего Гануса Шыча с тыми фурманы и с тыми товарами з места выпроважалъ и черезъ мостъ мурованый на реце Вилией лежащий, кгда вжо семнадцать возовъ на мостъ въехали, тотъ панъ

Янъ Ковнацкий зъ Крыштофомъ Ястремскимъ и с помочниками, менечы се быть слугами владовыми, заскочывъшы тры возы фурманьские з девети бочокъ муки, з двумя бочками овса, одъ мосту ку замку завернули, а кгда имъ они мувили, для чого бы то чынили, они поведили, ижъ панъ подстаростий розказаль, и привезшы зъ собою до замку, замокъ велевшы замкнуть, с тою мукою в замокъ въехали; а кгда Давидъ Шычъ за возами в замокъ вполъ, онъ Ковнацкий, вырвавшы кордъ у брата его Гануса, купеный за тры золотые польские, тымъ кордомъ в ухо его левое, в середине уха ударылъ, а Крыштофъ Ястремский тамъ же в замку у прыетеля его пана Давида Наймана кордъ, купеный за тры золотые польские, пограбилъ, а грозечы се надъ нимъ, и брата его поймать и до везенья осадить хотели, поведаячы: проседи се ту, ажъ панъ наместникъ прыедеть, и такъ заледве братъ его здоровье свое одъ нихъ унешшы, за другими возами пошолъ, и кгда тамъ до оныхъ семнадцати возовъ прышолъ, в колясе своей обачылъ, ижъ се ему великая шкода стала, то есть грошей, на фурманы и на страву даныхъ, не нашолъ, которыхъ было сто осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, с колесы нетъ ведома хто, кгда се тармосили, вынялъ, если з нихъ самыхъ который, чыли с помочниковъ ихъ. А онъ Давидъ Шычъ, в замку знаходшы пана Адама Харевича и пана Крыштофа Миколаевича, которые, поведившысе быть на местцу пана подстаростего владниками замковыми, поведили, ижъ ми есмо не велели бить, але велели тые возы с тою (мукою) по-

братъ, бо немаемо чымъ се стравовать, намъ ничего не оставено, а вы з места вывозите и сами з места выездаете; и то все в себе в замку оставившы, пограбившы, ему з замку прочь ити велели, мовечы, штобы тебе што большого не поткало—пдзи-жь прочь. Што онъ людямъ некоторымъ добрымъ и княземъ в замку будучимъ осветчаючи, мусель з замку прочь ити, уношечы здоровье свое, а они тую муку и овестъ

пограбившы, нетъ ведома, где подели. Якожь и возный повету Виленского Размусъ Кимбаръ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Октября 19 дня, ставшы очевисто созналъ и того сознанья своего квити подь печатью своею и с подписомъ руки своее и подь печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ подалъ.

Тоже, № 4579, актъ № 32.

№ 152. — 1602 г. 20 Ноября.

Жалоба помѣщика Станислава Монтвила на помѣщицу же Розу Володкевичовую о покушеніи занести въ его домъ заразу (морвое повѣтріе).

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Ноября ꙗ (20) дня.

На враде его королевское милости вгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукынтою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, обьяжливие жаловалъ и оповедаль земянниъ господарский повету Виленского панъ Станиславъ Монтвило и малъжонька его пани Станиславовая Монтвиловая Крыстына Матысовна Володкевичовна на землянки господарские тогожь повету Виленского, то есть на паню Станиславовую Яцковичовую, паню Розу и на сестру ее рожоную панну Гальшъку Матысовну Володкевичовъны, которая в опеце есть у помененой пани Розы Володкевичовъны, яко у старъшое сестры своее, о томъ, ижь дей в году теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Октября ꙗ (30) дня, тая дей звышь помененая Гальшка Володкевичовна з росказаня и з насланя старшое сестры своее помененое Розы Володкевичовъны, яко опекуньки своей, наполънившысе злое воли и умыслу своего, передь себе взитого, снатъ дей з намовы и подущеня людей лихихъ, а звлаца будучы тые звышь писаные особы навеконные гневомъ отъ пана Бога поветреемъ моровымъ, то пакъ дей тогожь часу, року, месеца и дня звышь описаного тая Гальшка Володкевичовна сама особю своею и з

ынными многими поддаными и помочъниками сестры свое, такожь людьми заповетроными, которыхъ они сами лепей ведають и именьми зъвати умеють, наподшы моцно квалтомъ на властный домъ малжонки его пана Станислава Монтвила, лежачый в полю Люковъскимъ, в повете Виленскомъ, и тамъ дей вжо до воротъ добывшысе, и заразомъ шла зо всеми своими помочниками до избы и мешъкане его, где на тотъ часть онъ панъ Станиславъ Монтвило и з малжонькою своею мешъкаль, хочечы его умыслне заповетрыть, нижли дей онъ панъ Станиславъ почаль се упоминати, абы его не заражала, на домъ малжоньки его квалтомъ не находила, а она, тымъ болей еще поудливими словами лаучы и соромотечы его, чоловека учъстивого, до менованого дому малжонки его квалтомъ черезъ дверы добыватисе почела; а кгда дей онъ панъ Станиславъ Монтвило передь ними замъкнулъсе, тогда вжо, черезъ окна добываючысе, оболоны вытолъкла. А видечы онъ панъ Станиславъ Монтвило такую сильность и моць тыхъ свовольныхъ людей, почаль самъ квалту волати, а ижь некоторые люди на тотъ квалтъ прыбегшы, почели дей ее упоминати, а она .ку добыванью его самого тымъ болей еще в домъ малжоньки его ламиласе, ажъ дей заледво з менованое избы вышодны оборонною рукою, почаль дей есми

передъ ними уходить, боронечысе имъ и здоровья своего отъ ее самой панны Гальшки и помочниковъ ее. И просить, абы тое оповеданье ихъ было до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, што есть записано.

Тожє, № 4579, актъ № 3.

№ 153. — 1602 г. 3 Декабря.

Заявленіе вознаго о передачѣ во владѣніе Стравинской за долгъ дома мѣщанина
Исаака Солокія на Козьмо-Демьянскомъ переулкѣ.

Лета Божого нароженья року 1602, месеца Декабра третего дня, Ярошъ Томковичъ очевидно призналъ тотъ квитъ.

Пришодшы на врадъ его королевское милости замку Виленского, а теперь ему небеспечного отъ поветрея морового, до мене Адама Харевича, зоставъленого на местцу вradoвомъ в замку Виленскомъ пры кнѣгахъ замковыхъ Виленскихъ отъ его милости пана Станислава Пукъшты Клявзкгейловича—хоружого Волковийского, наместника Виленского, ставшы очевидно возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ квитъ свой ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ писаный тыми словы: Я Ярошъ Томковичъ—возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второго, месеца Ноябра двадцатого дня передо мною вознымъ и передъ стороною, которая пры мне была, пане Станиславе Миколаевичу Полуконскимъ а пану Якубе Барановскомъ, мещанинъ места Виленского панъ Изаакъ Солокий, будучи виненъ посполъ зъ жоною своею панею Зофеєю сумму пенезей триста копъ грошей литовскихъ ей милости паней Еразмусовой Стравинской, конюшиной Троцкой, и попадши в советость, в заруки, ижъ на року, в листе своемъ описанымъ, тое сумы пенезей не

отдали, тогда в ыстизне и в советости, то есть у шести сотъ копяхъ грошей подалъ домъ, тутъ в месте Виленскомъ противъ двора пана подкоморого Троцкого, въ заулку, прозываемымъ Кузьмы Демьянскимъ лежачий, ей милости пани Стравинской в держане и в спокойное уживане, менечы его быть своимъ властнымъ домомъ, в котромъ дому, увошодшы з улицы у ворота, по правой руке светлица дравяная, глиною лепленая, противъ тое светлицы склепъ мурованый, а подъ склепомъ пивница также мурована, а по левой руке отъ воротъ домъ дравяный другой подъ однимъ прикритьемъ, светлица з улицы, другая светлочка противъ невеликая, а в тыль стайни дравеная, который же той домъ и с плацомъ ей милость пани Стравинская, взявши в держане свое до отдани сумы пенезей трохъ сотъ копъ истизны и другихъ трохъ сотъ копъ советости и осветчивши то мною вознымъ, просила, абымъ тую справу до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ. Деелосе у Вильни року и дня звышъ описаного. У того квити печатей притисненыхъ тры. Которое жъ тое очевидно сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тожє, № 4579, актъ № 4.

№ 154. — 1602 г. 9 Декабря.

Жалоба ксендза Войтѣха Воболевича на Феодора Исаковича и Юрія Волоховича за насильственное задержаніе его на улицѣ, когда онъ ночью возвращался домой.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ

Цукшътою Клявзъкеловичомъ, хоружымъ Волковскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто его милость князь Войтехъ Воболевичъ, пробощъ заложенья костела прена svetной Тройцы светой, лежачого в месте Виленскомъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ на Федора Исаковича, райцу и судью на тотъ часъ войтовства Виленского и Юрья Влоховича, якогось бурмистра Виленского, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ 1602, месеца Декабра осмого дня онъ дей князь Войтехъ Воболевичъ былъ прошоны на вечеру с паномъ Матеушомъ Хонскимъ, канторомъ Светоянскимъ, одъ ойца своего роженого пана Шымона Воболя, мещанина Виленского, на Рудницкую улицу. Тамъ бывшы, вечеравшы, спешечысе до мешканья своего, могло дей быть о године в ночь, з нимъ канторомъ паномъ Матеушомъ Хонскимъ и с паномъ Яномъ Ласковскимъ, яко люди спокойныя, никому ничого не винни, шли добровольною улицою мимо каменицу Солодевскую ку каменицы вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича, стольника великого князства Литовского, которыхъ спать обачывшы с той каменицы Солодеевской Федоръ Исаковичъ, маючы на него васнь о тое, ижъ онъ ему припоминалъ, што Яцъ Ренникъ на спиталь отказалъ маетность свою, а онъ дей дати не хочеть, черезъ якогось слугу своего способившысе на людъ якись свовольный, на томъ местцу урочыщу заскочывшы имъ дорогу, его князя Войтеха и пана Яна Ласковского поймавшы, до дому его Федора Солодевского, в которомъ дей на тотъ часъ онъ Федоръ Исаковичъ мешкаеть, привели, с того дому нигде его не выпусцаючы, черезъ ночь у него, яко вязень, седети мусель, а рано, то есть девятого дня Декабра, зобравшысе з якимись пахолки, которыхъ меновалъ быть вахтою, с того дому мешканья своего вземшы его, чоловіка учетивого, особу духовъную, пры гледиенью много людей, шли з нимъ, якобы з якимъ злочынцою, поведаячы, ижъ мусишь ити до замку, бо еси ты теперь не мещаниномъ, але княземъ, а ишь бискупа итъ, мусишь седети в турме замковой до прыезду ураду замкового. Я, будучи канцланъ убоги, страшены, мусель еси ити з ними, а кгдамы прышолъ ку костелови о године девятой передъ полуднемъ, стунилъ еси до костела, хочечы се доведати, што се тамъ дееть, и

кгдамы се тамъ замкнулъ а велель еси се до права духовного позывати, тамъ до кляштора прышодшы Юри Влоховичъ, менечы се быть на тотъ часъ старшымъ бурмистромъ, тымъ посланцомъ его в томъ же кляшторе знову велель де его квалтомъ з кляштора, шарпаючы, тармосечы, взяти и порвали дей его, костель и мешканье тотъ Юри Влоховичъ замкнувшы, запечатовавшы, черезъ улицу, яко якого лотра, провадили, а кгда дей его до замку прыпровадили, онъ дей, князь пробощъ одозвалсе до враду своего, до его милости князя Яна Фабрыциуша, подеканого, которымъ, кгда дей тамъ прышли, его милость князь подеканъ' зложылъ имъ рокъ на годину вторую по полудню, обещаючы з него справедливость учынить, еси кому што будетъ випень. На которомъ року зложомъ никто се дей на него не жаловалъ, и на огледанье бралъ возного повету Виленского Размуса Яновича Кимбара, которы, чога будучы ведомъ, ставшы очевисто в року теперешнемъ 1602, месеца Декабра чотырнадцатого дня, квити свой на враде прызналъ и того прызнанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подаль писанный тыми словы: *Ja Rasmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilenskigo, zeznam to tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Decembra dziewiątego dnia, mając ja na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych dwóch szlachcycow, pana Andrzeia Dombrowskiego, a pana Mikołajia Pawłowskiego, będąc mnie użytym od xiędza Voiciecha Wobolowicza, proboszcza świętej Troicy i za daniem sprawy mnie woznemu i tej stronie szlachcie, przy mnie będącej, i mieniąc to sobie xiądz Voiciech Wobolowicz, iż z domu Sołodzieiewskiego, leżącego tu w mieście Wilenskim na Niemieckiej ulicy, idąc od świętego Mikołajia, na rogu przeciwko woskoboini, od Fiedora Isakowicza kilkanastu pachółkow z rucznicami i szablami, jakoż dając o sobie sprawę, iakoby z nim wyszli s księdzem Voiciechem Wobolowiczem, proboszczem świętej Troicy, z domu tego Sołodzieiewskiego, między ktoremi szedł asz do kościoła świętej Troicy, leżącego niepodaleku kościoła świętego Bucha. A gdy tam s nim prziszli, on xiądz Voiciech stąpił do tego klasztoru świętej Troicy, a wszedłszy tam, drzwi za sobą zamknął, do*

ktorego ci pacholcy mowili, aby szedł do zamku, a on im mowił: iesli macie co do mnie, w należnym prawie moim duchownym, ieslibym co komu winien, usprawiedliwię się, iakoż tho powiedział xiądz Woicieh Vobolowicz, w tym czasie prziszedszy pan Jerzi Włochowicz do tych pacholcow mowił: wszakoście wachta, od nas postanowiona, nie tylko xiędza, ale y nazacniejszego szliachczyca wolno wam wziąć y sądzić, a przeto niebędzieli chciał sam dobrowolnie wynisć, mocą odbicie drzwi a wezcie go na urząd, a gdy sie kołacząc dobyli się we drzwi, iakoż widziałem, ksiądz Voicieh do nich wyszedł, mowiąc ym, aby mu pokoi dali; na to oni nic nedbając, wziowszy go szli z nim do zamku, a przyszedszy s nim do zamku, on sie odezwał urzędem swym duchownym; przyszli s nim do iego mczci xiędza Jana Fabriciusza, podziekaniego Wilenskigo, prosząc s niego sprawiedliwości. On im pewny czas złożył na godzinę nieszporną, niżli na roku złożonym tego dnia aż do słońca zachodu żaden s nich do iego mczci księdza podziekaniego (dla) otrzymania sprawiedliwosci nie przichodzili. Za okazowaniem iegosz, xiędza proboszcza widziałem, ze koscioł świę-

tey Trojcy były drzwi zapieczętowane, także też y mieszkanie iego xiędza Woiciechow znać że było zapieczętowane, ale żem iuż widział świeżo pieczęć od drwi uszaku oderwaną, iedno iuż nic wisiała, a wosku czerwonego trocha. Ktorą tę zelżywosc swoje j to zapieczętowanie drzwi koscioła świętey Troice, tak też i mieszkanie swe ten pomieniony xiądz Woicieh Wobolowicz, proboszcz mną vosnym i też stroną szlachtą oswiadcił i mienił sobie być stałą od pana Fiedora Isakowicza i od pana Jerzego Włochowicza, mieszczan miasta Wilenskigo, y od pomocnikow ych, co szerzei a dostateczniei w opowiadaniu jego uczynionym opisano y dołożono iesth. A tak ia wozny, com słyszał od księdza Woiciecha Wobolowica, proboszcza świętey Troice, tak też i com widział, daie tego wiadomia swego ten moi kwith ku zapisaniu do ksiąg pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey y pod pieczęćmi tei strony, tei szliachty, przy mnie byłei. Pisan Vilnie, roku, miesiaca i dnia wysz opisanego. Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą.

Тожє, № 4579, актъ № 6 и 7.

№ 155. — 1605 г. 16 Августа.

Требование Мелешевой, чтобы Остикова, продавшая ей свой дворъ въ Вильнѣ на предмѣстьи, недалеко пречистенской церкви и мельницы за рѣкой Вильной, защищала ее отъ претензій, предъявляемыхъ на этотъ дворъ землянами Млечками.

Я Ярошь Томковичъ, возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, пжъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа шестнадцатого дня, маючи пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Юрья Кацевича а пана Мартина Дебницкого, позовъ земскій Виленскій, суду земскому Виленскому судить належачий, сполне з квитомъ моимъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты очевисто в руки тутъ в месте господарскомъ Виленскомъ ее милости пани Яновой Остиковой судьиной земской Виленской, пани Зофии Николаевне Юндиловне ей самой ее милости в руки власные подалъ еси въ жалобе ее милости пани Абрамовой Мелешковой, маршалковой повету Сло-

нимского, пани Богданы Войнянки Епимаховны, абы ее милость пани судьиная заступовала и очищала водлугъ запису своего дворъ тутъ в месте Виленскомъ, лежачый на улицы, идучой одъ церкви Пречистое светое и одъ млына за рекою Вильною, на предместью по правой стороне межы домами, з одное стороны дому Лина, а з другое стороны дому Яшевское, который тотъ домъ продала дей еси твоя милость, пани судьиная, з першымъ малжонкомъ своимъ, с паномъ Яномъ Станиславовичомъ Косинскимъ, судьичомъ земскимъ Виленскимъ, и описалисе дей тотъ домъ очищать своимъ власнымъ накладомъ, хтобы се у него уступовалъ, который дей тотъ домъ теперь правомъ переводять земляне господарскіе повету

Виленского ихъ милость панове Млечкове; а ижемы первой сего даць есми позовъ и квитъ свой его милости пану судьи земскому Виленскому, пану малжонку твоей милости, в той же справе годной, не зоставни самое пани, про то есми я возный в той же справе даць есми самой ее милости за другимъ прыстемъ моимъ пани судьиной Виленской другой такой позовъ слово в слово по тую-жь речъ, абы еси твоя милость жадное вымовки до бурения позу не мела и водлугъ запису своего ее милость пани маршалковую очищала, яко шырей и достаточней в тыхъ позахъ описано и доложено есть, за которыми позы ознаймиль есми рокъ имъ

обеюмъ сторонамъ ку праву становитисе (на роки, которые) в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ о светомъ Михале святе римскомъ на тотъ часть певный у месте господарскомъ Виленскомъ сужоны будутъ, а подаць есми тые позы целые, не скробаные, не мазаные, в дате и в тытуле во всемъ справлены. И на томъ даць сець мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны при мне будучой. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышь мененого.

Виленскій центральный архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4675, актъ № 1.

№ 156. — 1605 г. 18 Августа.

Жалоба Скирнецкаго и Мерецкаго о нанесеніи имъ побоевъ слугами Луки Мамонича въ домъ у рынка, противъ соляныхъ складовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осмьнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскимъ в замку Виленскимъ передо мною Деметремъ Карпемъ, секретаромъ его королевской милости, наместникомъ Виленскимъ, оповедали и жаловали двай шляхтичы панъ Щасный Скирнецкий и панъ Станиславъ Войтеховичъ Мерецкий на его милость пана Лукаша Ивановича Мамонича, скарбного Великого князства Литовского, старосту Дишненского, и пани малжонку его милости ей милость пани Барбару Семеновну Войнянку, о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ 1605, месеца Августа осмьнадцатого дня, будучы дей имъ стороною пры вознымъ Виленскимъ Николаю Залескимъ, который подавалъ листъ обвещонный отъ землянина короля его милости повету Виленского пана Себестяна Крычевского и малжонки его его милости пану скарбному и паней скарбной, ознаймуючы о положеню копий з листу (у)вищого трибунального року теперешнего тисеча шетьсотъ пятого, месеца Августа педнадцатого дня у боярына Станислава Скибы имени

Порудоминского, в повете Виленскимъ лежачого, которое имене панъ Крычевский и с панею малжонкою своею заставою отъ пана скарбного и паней скарбной заставою держать в справе землянки господарской повету Виленского пани Валентышовой Юршевичовой стороны перезыску на пану скарбномъ, отъ ней у суду трибунального року теперешнего 1605, месеца Августа трынадцатого дня отрыманаго, упомпнаючы пана скарбного и панию скарбную, абы водлугъ запису своего заставного того боярына Порудоминского Станислава Скибу и двое села ихъ Мингунцы и Пелоконъцы Порудоминские и тое все имене Порудоминское отъ того презыску паней Юршевичовой очыстили и пана Крычевского и малжонку его в томъ заступовали. То пакъ дей року месеца и дня верху описаного, осмьнадцатого дня Августа, кгда помененый возный тотъ листъ обвещонный пану скарбному и паней скарбной очевисто в руки отдавалъ тутъ в месте Виленскимъ в каменицы его пана скарбного, в рынку противъ сольныхъ складовъ лежачие, прызываемое Зарецкой, тогда дей панъ скарбный и с панею скарбною отстрашывали

тыхъ помененыхъ шляхтичовъ зъ избы, кото-
рые кгда зъ избы вышли, а возного въ избе за-
трымано, тогда выросткове пана скарбьного
одинъ Ярошъ з другимъ, которыхъ имена с про-
звискн панъ скарбьный ведаеть, зъ росказаня и
подъущеня его пана скарбьного и паней скарбь-
ной награвали ихъ и до нихъ се бити ихъ по-
рывали, якожь кгда на долъ зошли на подворе,
тамъ же дей ихъ тые верху помененые вырост-
кове на зельжывость стану ихъ шляхетского

кнйми збили и зранили, на которыхъ вырост-
ковъ своихъ самъ же панъ скарбьный вышодшы
на кганокъ зъ избы волаеть, велившы ихъ имъ
бити въ тые слова: „добрешъ ихъ, добре!“, и такъ
за тымъ росказанемъ и подъущенемъ пана скарбь-
ного и паней скарбьной тые утчивые шлях-
тичи обелжоные стали. И просили, абы тое
оповеданье ихъ до книгъ кгродскихъ записано
было; што есть записано.

Тожє, № 4675, актъ № 2.

№ 157. — 1607 г. 8 Января.

Нелюбовичъ продаетъ канонику Вильчопольскому свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Янъ Нелюбовичъ, маршалокъ его королев-
ское милости повету Лидского, явно чыню и со-
знаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ доб-
ровольнымъ записомъ каждому, кому бы о томъ
ведати належало, ижъ я, будучи нильно потреб-
ный сумы пенезей, продалъ и на вечность пу-
стилъ есмн его милости ксендзу Стефану Стани-
славу Вильчопольскому, канонику Виленскому
за певную и рукоданную суму пенезей, за семь
сотъ кошъ грошей личбы литовское каменницу свою
властную, никому ни чимъ не певную, ани в
жадномъ долгу первой сего никому не заведеную,
в месте Виленскомъ, на улицы Светоянской, з
одноє стороны дому шпитального, а з другое
стороны подле каменницы небощыка Антонего, крав-
ца лежачую, зо всимъ будованьемъ мурованымъ
и деревенымъ такъ, яко се тая каменница сама
в себе, в околичностяхъ и пожиткахъ своихъ
здавна мела и теперъ маеть, ничего з нее самъ
на себе и ни на кого иного не zostавуючы, ани
выймуючы, якожь есмн заразь тую каменницу
вышъ мененую в моць, во владзу, в держанье
и у вечное ужыванье его милости ксендзу Вил-
чопольскому подаль, завель, поступилъ и все
право, на тую каменницу належачое, до рукъ его
милости отдалъ и вси варуныки в немъ описа-
ные на его милости влилъ есмн вечными часы
такъ, ижъ вжо отъ дня и даты сего листу моего
маеть и воленъ будеть его милость ксендзъ Виль-

чопольский, каноникъ Виленский, тую каменницу
отъ мене продаую спокоемъ держати и вжыва-
ти, вшелякне пожитки себе в ней прымнажати
вечными часы, воленъ будучи тую каменницу
кому хотечы отдати, продати, даровати, записати,
заменити, заставити и тымъ водлугъ воли и упо-
добанья своего, яко властностью своею, шафова-
ти и ку своему найлещьшому пожитку оборочати;
а я Янъ Нелюбовичъ самъ, жопа, дети, потомьки,
кровные, близкие и повиноватые мои вжо отъ
даты сего листу моего до тое каменницы и до жад-
ное части еє некоторое моцы, влады, вступу,
дедичтва мети, ани тежь в держанью и вжыванью
его милости ксендза Вильчопольского самого и
того, кому бы то отъ его милости якимъ коль-
векъ правомъ пуцоно было, некоторое переказы
и трудности чынити не маемъ и не будемъ мог-
чы вечными часы, але еще если бы хто коль-
векъ такъ з близкихъ кровныхъ моихъ и з лю-
дей обчыхъ в тую каменницу отъ мене продаую
вступоваль, до права о нее або о якую часть еє
позываль, отнималь, або в держанью и ужыванью
его милости и каждого держачого тое каменницы
переказу чынилъ и трудность задаваль, тогда я
у каждого суду и права и на всякимъ местцу
за ознайменьемъ мне неделъ за чотыры черезъ
возного листомъ отворонимъ его милости ксенд-
дза Вильчопольского и каждого держачого тое
каменницы заступовати и своимъ грошомъ власт-

нымъ очищать, боронити и до конца очистить и успокоити маю и повиненъ буду ажъ до выистья давности земское, до десети летъ. А естли быхъ в тую каменницу або в которую часть ее вступовалъ, або переказу якую чынилъ, будь то у права очищать и заступовать не хотель и не очыстилъ, тогда маю и повиненъ буду заруки заплатити стороне жалобливой семсотъ копъ грошей, к тому вси штрафы и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, только на голое слово реченье его милости або умоцованого его заплатити и нагородити, о што все вольно будетъ его милости ксендзу Вильчопольскому и каждому держачому сего листу моего позвать мене до суду и права будь земского, кгородского, або и до суду головного трибунального, въ который хотечы поветъ, воеводство и терминъ на рокъ завитый, бы и накоротшый, даючи мне позвы очевисто або и заочие, кладучы на всякой маестности моей где кольвекъ будучой, а я, будучы позванный, не вымовляючысе хоробою обложною, поветремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою господарьскою и речы посполитое и ин которыми шыми причинами правными и неправными, не черезъ умоцованого, але самъ особою своею передъ тымъ судомъ, где позванъ буду, маю стати, а ставшы, позву и року ни чымъ не буречы и противко сему листу своему ничего не мовячи, только заразъ, яко на року завитомъ, усправедливитисе маю и повиненъ буду, а урадь и судъ вшеякий такъ за станьемъ, яко и за нестаньемъ моимъ воленъ и моционъ будетъ, не гледечы и порадку правного — вписанья в реестръ и тройга волашня и не откладаючи тое справы до второго и третьего дня, але на першомъ дню, яко на року завитомъ, скоро только вгленувшы в сесь листъ мой, то все, о што кольвекъ позванъ буду, на мене всказати и мощную отправу на маестности моей лежачой и рухомой, безъ

складанья роковъ статutowыхъ, учынити маеть и воленъ будетъ, которому всказу и отправе ни в чомъ противнымъ быти и нигде апелевати, вранду о злый всказъ, а стороны о неправный переводъ права позывати не маю, подъ заплаченьемъ заруки другое таковоежь сумы вышь поменепое, а то все полатившы, предъсе сесь листъ описъ мой при зуполной мощи у каждого права держашъ и хованъ быти маеть вечными часы. Къ тому еще и то варую, ижъ естли бы на тую каменницу отъ мене проданую на потомъ якне листы записы отъ мене самого и отъ кого кольвекъ, будь то с першою або последнею даюю показали, тогда таковыя листы записы у каждого суду и права никоторое мощи мети не мають, одно сесь листъ мой его милости, ксендзу Вильчопольскому данный, при зуполной мощи зостати маеть. И на то я Янъ Нелюбовичъ далъ есми его милости ксендзу Степану Вильчопольскому сесь мой листъ добровольный описъ с печатью и с подписомъ руки моее, до которого за очевистою и устною прозьбою моею печати свои приложить и руки свои подписать рачыли ихъ милость панове: его милость панъ Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острыньский, его милость панъ Деметрий Карпъ, секретарь его королевское милости, подвоеводшый Виленский, а его милость панъ Матеушь Буриминьский, секретарь его королевское милости, войтъ Виленский. Писанъ у Вильни лета Божого пароженья тисеча шестьсотъ семого, месеца Генъвара осмого дня. Jan Nielubowicz marszałek jego k. mczy ręką swą. Mikołaj Sapieha, kuchmistrz W. X. L. własną ręką. Ustnie proszony pieczętarz Demetri Karp ręką swą. Matthaeus Borzyminski.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, папка 3, № 15,

№ 158. — 1608 г. 8 Августа.

Королевскій листъ о неуплатѣ Вѣликовичемъ питейнаго сбора съ дома, купленнаго у Войтеха Жонки.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Шведскій, Готскій, Ванъдальскій дедичный король.

Ознаймуемъ симъ вырокомъ нашимъ. При-
точилася передъ судъ нашъ справа съ позву
нашого по судью земьского Ошъменского уро-
жонного Анъдрея Беликовича в жалобе городни-
чого Виленьского, секретара нашого, урожонного
Яна Влошъка, на попиране инъстыгаторьское
выданого, а то о неплачене до скарбу нашого
капъщизны звыклое отъ пива в кожъды годъ
по копе грошей за летъ пять з дому, одъ Вой-
теха Жонъки шевъца в месте Виленскомъ куп-
леного, которое дей капъщизны нетъ ведома для
чого помененый судья земский Ошъменский до
скарбу нашого, здавна с того дому звыклое, пла-
тити не хочеть, чого учинить, кладучи отъ пива
по копе, за летъ пять копъ пять грошей литов-
скихъ, а водле деяты тогожъ городничого Ви-
ленского до скарбу даное, ижъ вжо по запозванью
за две лете тая капъщизна не отдана, тогъды
приходить за семъ летъ семъ копъ грошей ли-
товскихъ; а на року за выйстьемъ лимитацыи
теперешнее прыпаломъ отъ позваного судьи зем-
ского Ошъменского умоцованый Бартошъ Кга-
вловицький за моцью зуполною, водле права до
тое sprawy даною, озвавъшисе по вычитанью
позву на жалобу инъстыггатора нашого, пове-
дилъ, ижъ дей позваный судья земский Ошъмен-
ский о тую капъщизну, если бы ее господарь,
в дому его в месте Виленскомъ мешекалчий, не
платилъ, отъ городничого Виленского упоминаня
жадъного не мелъ, с которого певне бы спра-
ведливости не боронилъ, и теперъ не боронить,
и таковое капъщизны, если господарь его
за который рокъ не заплатилъ, отъдать и
заплатить оному не заказуетъ, ани заборо-
няетъ, которому до рахунъку становитъсе и,
если бы што zostалъ виненъ, до скарбу запла-

титъ роскажетъ, затымъ просилъ вольности отъ
позву и отъ речи самое. Мы господарь, черезъ
паны рады и врядники наши, на sprawy судовые
отъ насъ высажонные, тое sprawy прослухавши, а
бачечи, ижъ позваный плаченъя черезъ госпо-
дара своего, в дому своемъ в месте Виленскомъ
мешкаючого, капъщизны задержаное за прошълые
лета и въ пришлый часъ не збраняеться, про-
тожъ позваного для порахованьясе о тую капъ-
щизну, за колько бы летъ заплачона не была и
для заплаченъя ее черезъ господара его город-
ничому Виленскому до скарбу нашого отъсыла-
емъ и рокъ обема сторонамъ у Вильни в скарбе
нашомъ становитъсе и рахунокъ чинити скла-
даемъ на светый Мартинъ свято римьское близко
пришлое в году теперешнемъ. А после того ра-
хунъку, што се винно тое капъщизны за лета
прошълые покажетъ, за разомъ позваный
черезъ господара своего до городничого Ви-
леньского заплатити, и на потомъ в кож-
дый годъ капъщизну звыклую отъ шинъку,
которимъ бы напитокомъ шинковано, водле звы-
клого обычаю до скарбу нашого с того дому че-
резъ городничого Виленьского отъдавати и пла-
тити повиненъ будетъ подъ троякою зарукою такъ
великою, якъ много тое капъщизны учинить, и
подъ дальшими винами, на спротивъныхъ выро-
комъ нашимъ в праве описаными, што про на-
метъ до книгъ нашихъ канцелярейскихъ есть
записано. Писанъ у Кракове лета Божого наро-
женъя тисеча шестьсотъ осмого, месеца Августа
осмого дня. С которихъ и сесъ вырокъ подъ
печатью великого князства Литовского урожонно-
му Андрею Беликовичу выданъ есть. Левъ
Сапега, канцлеръ вел. княз. Литов.

Тоже, заль Б, шк. 8, № 5, док. № 108.

№ 159. — 1608 г. 20 Ноября.

Приглашеніе Самуила Рупертovichа Финка на судъ по спору о проданномъ имъ
Вингольду домъ.

Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король
Польский, великий князь Литовский, Русский,
Прусский, Жомонтъский, Мазовецкий, Ифлянт-
ский и дедичный король Шведский и иныхъ.

Земенину нашему повету Ковенского Самуелю
Рупертovichу Финку. Жаловалъ на тебе у суду
нашого земского Виленского мещанинъ и купецъ
места нашего столечного Виленского славутный

Винольдъ Корнелиушъ и з малжонкою своею Якуминою Десхамсовною, о томъ, ижъ дей што часу певного и за певную суму пенезей продать дей еси ты, Самуелю Рупертовичу Финку, каменицу в месте нашомъ Виленскомъ, лежачую на Замковой улицы подъ присудомъ земскимъ, ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне вечыстымъ и неотзовнымъ правомъ всю огуломъ, ничого самъ на себе, детей и близкихъ своихъ не оставуючы, ани уймаючы, на што дей еси и листъ продажи тое подъ печатью своею и с подписомъ руки своее, подъ печатьми и с подписами рукъ людей зацныхъ ему Винольду Корнелиушови и малжонце его Якумине Десхамсовне с певными варуньками въ томъ листе твоємъ описанными далъ, варуючы тежъ и то тымъ же листомъ своимъ ты, Самуелю Рупертовичу Финку, ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне, естлибы се хто кольвекъ у тую каменицу, продажу твою звышъ писаную з близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ альбо и обчыхъ людей во всю огуломъ, альбо и въ которую кольвекъ часть и пожитковъ уступовалъ, трудность задавалъ и до права потегалъ, описалсе дей ты, Самуелю Рупертовичу Финку, его Винольда Корнелиуша и малжоньку его своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ у каждого суду и права, иле того потребовати будетъ, очищати и очищати подъ зарукою, винами и нагороженьемъ всихъ шкодъ, накладовъ на голое речелье слова, кромъ доводу и присеги, позволивши себе о то все до каждого враду и суду и повету рокомъ завитымъ, бы накоротшымъ приповзати, яко о томъ всемъ ширей вси варуньки и обовяски в томъ листе твоємъ продажномъ описано есть. Якожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмомъ, месеца Октебра двадцать четвертого дни положоны суть на той каменицы, отъ тебе, Рупертовичу, проданой, позвы земскне Виленскне в жалобе земнина нашего повету Виленского Войтеха Войновского и малжонки его Зузанны Якубовны Воляновны, сестранки твоее, о тую помененую каменицу и часть одну, якобы ей по небощыцы Якубовой Воляновой, а о часть другую, якобы по небощыцу Руперту Рупертовичу Финку правомъ прирожоннымъ ей Зузанше Войновской належаую, за которымъ позвомъ становитисе ку праву в

месте нашомъ Виленскомъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ рокъ ознаймень, на роки судовые земскне, о Трохъ Кролехъ святе римскомъ в року прышломъ тисеча шестьсотъ девятомъ прыпадаючы, о чомъ ширей в тыхъ позвехъ описано есть, и ждали в томъ враду нашего земского, абы тебе, Самуелю Рупертовичу Финку, черезъ сесь позовъ наупоменули в томъ очищанью каменицы, отъ тебе ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне проданой, (абысь) на помененыхъ рокахъ водлугъ листу своего продажного отъ той сестранки своее очыстилъ, постерегаючы в томъ на себе зарукъ, винъ и всихъ шкодъ, накладовъ, в помененымъ листе твоємъ, Самуелю Финку, описаныхъ, до которого того позву ему Корнелиушу и малжонце его отъ той сестранки твоее, Самуелю Рупертовичу Финку, Зузанны Воляновны и малжонка ее Войтеха Войновского жалобы симъ позвомъ нашимъ земскимъ Виленскимъ на роки Трыкрольскне земскне Виленскне ку очищенью звышъ писаной каменицы прыпозывають. Про то прыказуемъ тебе, Самуелю Рупертовичу Финку, штобы еси за сими дозвы нашими земскими Виленскими на рокохъ земскихъ Виленскихъ Трыкрольскихъ, которые в року блиско прыйдучомъ тисеча шестьсотъ девятомъ, на завтрее по Трехъ Кролехъ свята римского на местцу звыкломъ в месте нашомъ Виленскомъ судитисе зачнутъ, самъ ку праву сталъ и в томъ на жалобу его Винольда Корнелиуша и малжонки его Якумины Десхамсовны, яко на року завитомъ, усправедливилъ, а водлугъ листу своего продажного менованую, каменицу, продажу свою, постерегаючы на себе варунковъ, в листе твоємъ продажномъ описаныхъ, очыстилъ. А гдебы еси ты, Самуелю Финку, на менованомъ року за поменеными позвы той каменицы, продажи своей звышъ писаной, отъ той сестранки своей его своимъ грошомъ не освободилъ и не очыстилъ, ино абы еси, з ураду не сходечы, водлугъ листу своего продажного заруки, вины и вси шкоды ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне альбо умоцованому ихъ заплатилъ. Писанъ у Вильни лета Божего нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцатого дни. Позовъ земский Виленский выданъ в року тисеча-шестьсотъ и (8). Янъ Коленда писарь.

Тоже, шк. 8, папка 4, док. № 21.

№ 160. — 1608 г. 28 Ноября.

Заявленіе вознаго о врученіи Самуилу Финку позва явиться въ Виленскій земскій судъ.

Выписъ с книгъ кгородскихъ замку господарского Ковенского.

Году отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Ковенскомъ передо мною Миколаемъ Пашкевичомъ, подъстаростимъ Ковенскимъ, постановивъшымъ очевидно возный повету Ковенского Янъ Сайбуць пры написе своемъ поданья позву земского Виленского ку записанью до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ сознанъ, который написъ такъ се в себе маеть. Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. Я Янъ Матеевичъ Сайбуць, возный господарскій повету Ковенского, сознаваю симъ моимъ написомъ на симъ позве. штожъ я возный, маючы пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Марьтина Лукашевича а пана Миколая Станиславовича, положиль есмн на именью земнина господарского повету Ковенского пана Самуеля Рупертвича Финка, называемомъ Шляновскомъ Каспоровскомъ, у повете Ковенскомъ, неподалеку реки Немна лежачомъ, п у вереху, ворота великие уезные того именья дворъные звышъ писаного Шляновского Каспоровского увоткнуль есмн позовъ земски Виленски, писанный по самого пана Самуеля Рупертвича Финка в жалобе купъца места господарского Виленского славутного пана Винольда Корнелиуша и малжонки его пани Якумини Десхамсовны, ознаймуючы ему, пану Самуелю Рупертвичу Финку, о положенью на каменицы, названой Рупертвской, у месте Виленскомъ лежачой на улицы Замковой, отъ него пана Рупертвича Финка пану Винольду Корнелиушу и малжонъце его паней Якумине Десхамсовне проданой, о позвахъ земскихъ Виленскихъ на роки земские Виленские, в року прышломъ тисеча шестсотъ девятомъ о

Трохъ Кроলেখъ святе римскомъ прыпадаючы, отъ земнина господарского повету Виленского пана Войтеха Войповъского и малжонки его паней Зузанны Воляновны о две части каменицы звышъ писаной, якобы той паней Войновской правомъ прырожонимъ по матце ее небощыцы паней Якубовой Воляновой и по брате небощыку Руперту Рупертвичу Финку належачые, про то абы панъ Самуель Рупертвичъ водле запису своего продажного на помененыхъ рокахъ трикрольскихъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ пана Винольда Корнелиуша и малжонъку его паню Якумину Десхамсовну заступоваль и тую каменицу менованую очыстиль и освободиль, яко о тымъ всемъ шырей в позве земскомъ Виленскомъ описано естъ. Которы то менованы позовъ, слово у слово с противнымъ позвомъ скорыкговавшы и вычитавшы, не мазаны не скробанный в дате, в речы и во всемъ згодливый, у помененые ворота увоткнувшы, и челеди в томъ дворе будучой оказаль и обволаль, за которыми позвы ознаймилъ есмн рокъ обоимъ сторонамъ становитисе ку праву передъ судомъ земскимъ Виленскимъ на рокахъ трикрольскихъ, которые судитисе зачнуть на местцу звыгтомъ у месте господарскомъ Виленскомъ на завътрее по Трохъ Кроляхъ святе римскомъ в року шестьсотъ девятомъ. А подъ тымъ написомъ подыписъ руки возного тыми словами: Янъ Матеевичъ Сайбуць возный рукою власною. Которое тое очевидно возного пры томъ написе его сознанъе естъ до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ записано, а по записанью и сесь выписъ подъ моею печатью пану Винольду Корнелиушу и малжонъце его паней Якумине Десхамсовне естъ выданъ. Писанъ в Ковъне. Янъ Кледговдъ, писарь кгород. Ковен. Скорыкговаль с книгами Сейбуць.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 23.

№ 161. — 1609 г. 16 Января.

Позовъ Вингольда къ суду по спору о купленномъ имъ домѣ—Руперттовскомъ.

Жыкгимонтъ Третй, Божью милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецки, Инфлянтскій а Шведски, Кротскій, Вандальскій дедичны король.

Мещанину и купцу места нашего Виленскаго Випольду Корнелшушу и малжонце его, тебе, Якумино Десамсовно, яко се сами зовете и пишете. Жаловали у суду нашего земскаго Виленскаго земенниъ и земляка наши повету Виленскаго урожоний Войтехъ Войновскій и малжонка его Зузанъна Якубовна Воляновна на васъ о томъ, ижъ дей што которая каменница, названая Руперттовская, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Великой Замъковой лежачая, на нее Зузанну Воляновну Войтехову Войновскую правомъ прирожонимъ часть по небощцы Зузанне Руперттовне Финковне Якубовой Воляновой, матце ее, а другая часть по небощкку Руперту Рупертвичу Финку, вую ее Войтеховое Войновское, зосталасе и спадла, то пакъ дей вы, Випольде Корнелшушу и ты Якумино Десхамсовно, малжонко его, осягнувъшы и взявши тую каменницу помененую Руперттовскую до рукъ своихъ, нетъ ведома в який способъ и за якимъ правомъ оную одъ часу немалого держите и всякихъ пожитковъ з нее приходичыхъ užívаете, а ей Зузанне Воляновне Войтеховой Войновской, яко властное матерьстое маестности ее уступити и одати не хочете, ку немалой кривде и шкоде ей, в чомъ менечы они себе отъ васъ быти кривду и шкоду не малую, о томъ з вами у суду нашего правне мовити хочуть. Якожъ позывали васъ на роки теперешние трыкрольские, в семь року шестьсотъ девятомъ тутъ у Вильни отправованы, иижъли за рознятемъ стороны вашею на угоду, тая справа з реестру вымазана и конца своего не узила. Прото приказуемъ вамъ, особамъ верху помененымъ, ижъ бы есте за симъ позвомъ нашимъ передъ судомъ нашимъ земскимъ Виленскимъ на рокохъ земскихъ Троецкихъ, которые в року те-

перешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ на завтра по светой Тройцы святе римскомъ прыпаду(ть) и судовне по отсужению судовъ Головныхъ Трыбунальныхъ во двухъ неделяхъ у Вильни отправованы будутъ, ку праву сами, яко на року завитомъ стали, право, если-бысте якое на тую каменницу мали, передъ судомъ положили и во всемъ на жалобу стороны жалобливое усправдили и с тое каменницы, ей Войновской належачое, уступили. Писанъ у Вильни лета Божого парожения тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара шеснадцатого дня. Япъ Коленда, писарь.

Я Езофъ Янковскій, возный повету Виленскаго, сознаваю тымъ моимъ написомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Генвара шеснадцатого дня, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Крыштофа Римшевича а пана Яна Николаевчца, позовъ земскій Виленскій нескробаный, не мазаый, в тытуле в речы и в дате одинъ з другимъ противнымъ позвомъ, у стороны поведовой зосталымъ згодивый и передо мною вознымъ и стороною шляхтою скорыкгованый, положыломъ в ызбе на столе в каменницы названой Руперттовской, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Великой Замковой лежачой, самому пану Вингольдову и малжонце его и челеди обонимъ оповедяломъ, писанный тотъ позовъ по пана Випольда Корнелшуша мещанина и купца места Виленскаго и по малжонку его пани Якумину Десхамсовну в жалобе земенна и земляки повету Виленскаго пана Войтеха Войновскаго и малжонки его пани Зузанны Воляновны Войновской о неуступене и неостдане каменницы названой Руперттовской, тутъ в месте Виленскомъ на Замковой улицы лежачой, ей милости паней Войтеховой Войновской правомъ прирожонимъ належачой, яко ширей жалоба в позвехъ есть описана, и рокъ за тыми позвы обеюмъ сторонамъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ на рокахъ земскихъ Виленскихъ Троецкихъ, которые в року теперешнемъ

тисеча шестьсотъ девятомъ на завтрее по Тройцы светое святе римскомъ припаднуть и по отсуженью судовъ Головныхъ Трыбунальскихъ во две недели у Вильне судовне отправовацы бу-

дутъ, становитьсе ознакомиомъ. Езофъ Янковский возный рукою.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 25.

№ 162. — 1609 г. 20 Января.

Заявленіе Войновскихъ о совершенномъ отказѣ ихъ отъ всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ на владѣніе домомъ Рупертовскимъ.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара двадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, на завтрей по Трохъ Кроляхъ святе римскомъ припалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами врадницями судовыми земскими Виленскими Яномъ Остикомъ, судьбою, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившице очевидно землии господарский повету Виленского панъ Войтехъ Войновский и малжонка его пани Зузанна Якубовна Воляновна оповедали и покладали листъ свой добровольный записъ, водлугъ права справлены, отъ себе даны пану Самуелю Рупертовичу на речь меновите в томъ листе описаную, который тотъ листъ передъ нами положивши, и его устнымъ сознаемъ своимъ ствердивши, просили, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ уписанъ. Мы врадъ, того листу огледавши и чытаного выслухавши, дали есмо его до книгъ уписать, которы такъ се в себе маеть. Я Войтехъ Войновски и я Зузанна Якубовна Воляновна, малжонка звышъ реченого пана Войновского, земляне господарские повету Виленского, чынимъ явно и визнаваемъ симъ нашимъ добровольнымъ квитовнымъ листомъ, ижъ што позвали есмо были уроженого пана Винольда Корнелиуша и малжонку его пани Якумину Десхамсовну позвы господарскими земскими Виленскими до суду земского Виленского на роки Трыкрольские, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ сужоны ео две части каменицы Рупертовской, на

улицы Замковой Виленской лежащей, то есть одну по небощыцы Зузанне Рупертовъне Финковне Якубовой Воляновой, матце моей мене Зузанны Воляновны Войтеховой Войновской, а о другую половницу по вую тежъ моему рожоному небожчыку Руперту Рупертовичу на мене Зузанну Воляновну правомъ прироженомъ приходячыи, яко то шырѣй в тыхъ позвехъ жалоба наша описана и доложена есть, а панъ Винольдъ и малжонка его, маючы себе тую каменицу отъ вуй моего рожоного пана Самуеля Рупертовича продаую, того вуй моего пана Самуеля тежъ на тые роки ку очищенью тое каменицы припозвалъ, пно кгда есмо се такъ мы, особы верху менены, и панъ Винольдъ з малжонкою своею и тотъ панъ вуй мой панъ Самуель Рупертовичъ до Вильна есмо на тые роки зъехавшысе, о то все с тымъ паномъ Самуелемъ Рупертовичомъ прятельско се померковали и о то се зъ собою погодили, якожъ панъ Самуель Рупертовичъ намъ за вѣсе досыть учынилъ, а за досыть учыненемъ намъ одъ пана Самуеля Рупертовича, взявши отъ него нагороду пенежную, з того спадку моего мне Войновской в той каменицы его пана Самуеля Рупертовича с того всего и с тыхъ частей квитуемъ, права своего на тую каменицу такъ зъ части, по матце и яко по вую моему Зузанне Воляновны Войтеховой Войновской на мене приходячыи, вечными часы зрекаемъ, а тое все право наше на него пана Рупертовича вливаемъ, ижъ вжо мы особы поменены и ниhto инны з детей, потомковъ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ нашихъ до тое каменицы и до наимейшое части и прыступу и потреби жадной мети не можемъ, не могутъ и

мочы не будутъ вечными часы подь заплаченемъ отъ насъ заруки двухъ сотъ копъ грошей литовскихъ, а и заплатившы заруку, предсе сесъ листъ и выречене наше во вьсемъ пры моцы заховано быти маеть вечными часы. И на то мы особы верху писаные ему пану Самуелю Рупертвичу дали есмо сесъ нашъ листъ, добровольны выречоны запись подь нашими печатями и с подписами рукъ нашихъ. А ку тому за устною а очевистою прозбою нашою печати свое прыложыти и руки свое подписати рачыли люде зацъные, прытели наши, то есть ихъ милость панъ Крыштофъ Ейсимонтъ, а панъ Сымонъ Быкойски и панъ Грыгоры Ейсимонтъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара осмьнадцатого

дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписъ рукъ тыми словы: Woyciech Woynowski ręką swą. Zuzanna Wolanowla Woynowska ręką. Krzysztof Eysymont własną ręką. Proszony pieczętarz Symon Bykoyski ręką własną. Hrehory Eysymont ręką własną. Котороежь тое сознание особы верху помененыхъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ записано, с которыхъ и сесъ видымусъ подь нашими владовыми печатями пану Винольду Корнелиушу и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда. Виленский земский писарь. С книгами скорыкговалъ Миколаѣ Прыектель.

Тоже, залъ В, шк. 8, № 4, док. № 27.

№ 163. — 1609 г. 23 Юня.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по жалобѣ священника Пятницкой церкви Александра Львова на радцу Ивана Тупеку за отнятіе у него церкви и церковнаго имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, мѣсяца Юня двадцать третяго дни.

Передъ нами судьями головными, духовными и свѣтскими, на трибуналъ въ Великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воеводства, земля и повѣтовъ на рокъ теперешный обраными, прыточыласе справа зъ регестру за позвы въ жалобѣ священника церкви святое Пятницы Виленское, отца Александра Васильевича Львова на мѣщанина и райцу мѣста Виленскаго Ивана Никипоровича Тупека; за позовомъ, гды стороне передъ нами ку росправѣ черезъ возного прыволани были, ено постановившысе передъ нами мѣщанинъ и райца мѣста Виленскаго Иванъ Никипоровича Тупека чынилъ обмову черезъ умоцованого своего пана Миколаѣ Нихимовскаго, ижъ дей я, яко особа свѣтская, неповиненъ се тутъ у суду духовного, мѣ не належачого, розправовати, гдыжъ дей вси sprawy, которые се точыли подлугъ стороны релии Греческое, не гдѣ инде, одно у кола трибунального свѣтского зъ отцомъ

митрополитомъ и зъ иными попами розправу свою мѣли, и домовлялсе, бы есмо на росправу до кола свѣтского одослали. А умоцованный прыятель священника Пятницкаго, отца Александра Львова, панъ Янъ Буйвилъ, поведилъ: неможеть панъ Тупека зриватисе до кола свѣтского, будучымъ позванымъ отъ особы духовные о добра церковные, гдыжъ на то звычайу, ани права показати не можеть; я отъ стороны своее покажу, ижъ не только въ правѣ, але и въ звычайу передъ тымъ завше бывало, ижъ особа духовная релии католицкое и греческое и звлаща отцы духовные зъ станы свѣтскими не въ колѣ свѣтскомъ, але въ колѣ духовномъ sprawy передъ тымъ отправовали и теперь отправуютъ; на што подаю артыкуль тридцать вторый роздѣлу третего, въ которомъ ясне описуетъ, ижъ духовные Греческого чину въ отправованю справъ своихъ такимъ же порядкомъ, яко ихъ милость панове духовные релии католицкое захованы и сужоны быти мають; покладалъ тежъ конституцію сойму прошлого, въ року теперешнимъ тисеча шест-

соть девятымъ ухваленую, въ которой ясне описано тыми словы, абы тые преложонные духовные, которые унию зъ костеломъ римскимъ прыняли, тымъ, которые зъ ними переставать не хочуть, а взаемъ з другой стороны тымъ, которые въ ней суть, жаднымъ способомъ и претекстомъ опре- ссы и пренагабана одинъ другому не чынили, але въ покою въ владыцтвахъ, монастырахъ, церквахъ и добрахъ церковныхъ, такъ въ коронѣ, якъ и въ Великомъ князствѣ Литовскомъ захованы быти мають, подъ виною десяти тыся- чей золотыхъ, хтобы што напотомъ противъ тому учынилъ, о що форумъ на трибуналъ, тогды будучы, ижъ если бы што сторома гвалтомъ, або якимъ кольвекъ способомъ тому прошлого сторонѣ отняли, тогды о то вольное право передъ трибуналомъ композити юдици; и до того доводны звычайу давного, ижъ справы особъ духовныхъ греческаго закону не у суду свѣт- ского трибунального, але у суду духовного зъ свѣтскими отправованы бывають, покладаю декретъ суду духовного зъ свѣтскими подъ датою году тысяча шестьсотъ пятого, мѣсеца Юля пятого дня, съ которого ясне показую, ижъ отецъ Годкинскый, архимандритъ Городенскый, мѣлъ справу о добра церковные зъ паномъ Сапѣгою— судьейо земскимъ Городенскимъ; на тотъ часъ не только въ той, але и въ иныхъ справахъ судьи головные, духовные зъ свѣтскими, отпра- вовали. А за такъ ясными доводы, правомъ посполитымъ, констытуцями розными и декретами суду головного домавляльсе панъ Буйвилъ, абы есмо не одсылали тое справы до ихъ милостей пановъ суду свѣтского, але здѣсь передъ нами у суду головного духовного зъ свѣтскими форумъ узнали и далее въ право обѣма сторонѣ поступовати наказали. А панъ Тупека домовляльсе, абы есмо его съ тою справою до кола свѣт- ского одослали. А такъ мы судъ въ той справѣ отца священника Пятницкого зъ славетнымъ Иваномъ Тупикою, райцою Виленскимъ, за позвы о отняте церкви святое Пятницы Виленское и забране скарбовъ церковныхъ и о наслане на домъ его, въ которой справѣ тотъ Тупека по- становившысе, а не вдаючысь въ право, чынечы обмову, меноваль, же люди релии греческое у суду духовного усиправедливаться не повинны и яко о туъ церковь Пятницкую справа въ колѣ

великомъ свѣтскомъ была, де того до кола вели- кого отзываль. А умоцованный отъ священника Пятницкого указоваль правомъ статutowымъ и конституциею сейму прошлого и до тогожъ, ижъ сторона указала выписомъ, же тежъ отецъ Год- кинскый, архимандритъ Городенскый, передъ ко- ломъ духовнымъ справу мѣлъ, же тая его справа колу духовному судити належытъ, про то мы духовные въ той справѣ передъ собою fogim узнаваемъ и далее сторонѣ въ право поступи- вать наказуемъ, а мы свѣтские, прыхилияючысе до першыхъ прыкладовъ и декретовъ, въ тыхъ же справахъ первой въ колѣ великомъ учыне- ныхъ, той справѣ передъ собою fogim не узна- ваючы, до кола великого свѣтского на розправу одсылаемъ. По которомъ узнано насъ особъ ду- ховныхъ панъ Янъ Буйвилъ черезъ возного, отъ насъ приданого, стороны позваное Ивана Никипоровича Тупеки передъ насъ судъ до даль- шое розправы прывольтывать даваль, нижли тотъ Иванъ Тупека, не вдаючысь въ дальнюю роз- праву, отъ насъ прочъ отышоль, а панъ Янъ Буйвилъ, отъ стороны жалобливое подавши ар- тыкулы третий о упорномъ одестью одъ суду, шеснадцатый и сорокъ второй роздѣлу чет- вертого о рокахъ завитыхъ, домовляльсе, абы есмо того Ивана Тупеку въ речы самой, яко праву непослушного, на упадъ здали. Якожъ покладалъ передъ нами позовъ, суду головному трибунальному духовному зъ свѣтскими судить належачый, въ жалобѣ отца Александра Василе- вича Львова, священника Пятницкого, по Ивана Никипоровича Тупеку вынесенный, зъ написомъ возного повѣту Виленского Езофа Янковского, передъ нами судомъ головнымъ признанымъ, который возный созналъ, ижъ въ року тепереш- немъ 1609, мѣсеца Мая двадцать второго дня, маючы пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Станиславовича, а пана Лукаша Игна- товича, подалъ очевисто въ руки мещанину и райцы места Виленского позовъ земский Вилен- ский, суду головному трибунальному духовному зъ светскими належачый, за которыми позвы и рокъ зложылъ имъ обоемъ сторонамъ становитисе передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ духов- нымъ и светскимъ у Вильне въ року тепереш- нимъ 1609, то есть одъ поданя позву (в) чотыры (недѣли), а показавшы на позве трое вогацье, по-

дадь позовъ ку чытаню, въ тые слова писаны: О томъ, ижъ дей ты въ року теперъ идучомъ 1609, месеца Априля 10 дня, пропомневшы напродь боязни Божой и срогости права посполитого, на таковыхъ (въ правѣ) духовномъ и светскомъ описаного, зневажаючи напродь церковь Божию и маестатъ нашъ, господара, и станъ его духовный, прышедшы, Иванъ Парфеновичъ вышъ помененый, часу отпавы набоженства не звычайемъ христьянскимъ, где въ великомъ пошанованю речы то есть церковныя бывають, такъ же се ихъ намней челоуѣку свецкому рукою тыкатись (не годить), а ты дей, Иване Тупеко, набравшы слугъ месткихъ, торгнулся еси на скарбы и зъ тое церкви гвалтовне побралъ келихи, кресты, кадилъницы, рызы, иныя речы, теды, которыхъ се тебе, яко челоуеку свецкому, негодило се дотыкать, то все за собою несть тымъ слугамъ мескимъ казалъ и не ведать где еси подилъ, чынечы то снать штось подобно не по христьянску. Потомъ того-жъ року, месеца Априля одинадцатого дня, на незвычайномъ учынку въ забраню скарбовъ (мало) маючи, але дей повторе наславъ же слугъ мескихъ зъ многими помочниками, которыхъ ты самъ знаешь и именуешь, на домъ его власный, покоемъ посполитымъ, правомъ и констытуцыею обварованы, хочечы его зъ того дому выгнать и зельживость стану его якую выредить, тамъ же самого его тые посланцы твои не оставшы, малжонку его и челядь перестрашлы, выгнали, а ему зъ меняканя того дому румовать се велели, чынечы погрозки, и то, що одъ церкви его заложеныя светое Пятницы, откуль еси первой скарбы побралъ, тамъ своимъ замкомъ замкнути еси велелъ, зневажвшы маестатъ нашъ господарский, и уфалу соймовую, покой посполитый варованы взрушилъ. Зачымъ дей еси у вину, въ констытуцыи описаную, поналъ, въ чомъ тотъ священникъ нашъ вышъ помененый Виленскый Пятницкий, маючи жаль и кривду незносную, обо всемъ томъ яко скарбы церковныя, такъ тежъ и о (взруменье) покою и о вину хочеть съ тобою очевидно мовити и правне того всего на тебе доходити. А по вычитаню того позву панъ Янъ Буйвиль, доводечы жалобы въ позве помененое, покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ кгродскихъ Виленскихъ подъ датою году 1609, месеца Априля тридцатого дня, зъ которого се показуеть, ижъ

отець Александеръ жалобу свою на Ивана Тупеку о отнятыи церкви и скарбовъ церковныхъ до враду внеслъ. Пры которомъ оповеданю и сознание возного Езофа Янковского учынено на враде, черезъ квитиъ прызнаное, ижъ въ року 1609, месеца Априля одинадцатого дня, (за) оказыванемъ отца Александра Львова, священника Пятницкого, видеть есмы церковь Пятницкую другимъ замкомъ замкненую, о чомъ шырей въ томъ оповеданю и сознанию есть описано. До того покладалъ другий выписъ зъ книгъ гродскихъ Виленскихъ (подъ датою) року 1609, месеца Мая дванадцатого дня, сознание возного повету Виленского, который возный сознаваеть, ижъ въ року теперешнимъ 1609, месеца Априля двадцать второго дня, былъ на ратушу въ месте Виленскомъ, гды панъ Янъ Буйвиль листъ его королевское милости бурмистромъ и райцомъ лавицы Литовское и руское отдавалъ отъ священниковъ русскихъ, которые послушенство отцу митрополите выповедели, церкви и скарбы отъ нихъ церковныя отобрали. Пры которомъ одданю листу его королевской милости священникъ Пятницкий оповедалъся того-жъ дня вышъ помененого паномъ бурмистромъ и райцомъ обоей лавицы (отнятыи) скарбовъ и апаратовъ церковныхъ въ церкви Пятницкой и о выгнане зъ дому его, при церкви будучомъ, на Ивана Тупеку, райцу; того дня помененый Иванъ Тупека поведилъ, знаючысь до забраня всихъ скарбовъ церковныхъ, ижъ дей я то беру на особу свою, о чомъ шырей въ томъ выписѣ сознания возного есть описано. Въ тыхъ заводахъ, написахъ покладаныхъ домовлялъ се умоцованный зъ стороны жалобливое, абы есмю тую церковь Пятницкую зо всеми скарбами, яко передъ тымъ была, ему, отцу Александру Львову, въ мощъ, въ держане, а подъ зверхность отца митрополиты Киевского прысудили. И то тежъ панъ Буйвиль вносилъ, ижъ дей Иванъ Тупека, маючи по себе таковой позовъ, о отнятыи церкви и скарбовъ церковныхъ вынесеный, противный позовъ отъ себе, ку продлуженю справедливости светое, менечы быть эксцессомъ, же его о взятыи церкви и скарбовъ церковныхъ рушоно, до кола светского его, отца Александра Львова, особу духовную, запозвалъ. Который позовъ въ жалобе Ивана Тупеки, о эксцесѣ вынесеный, передъ нами положившы, домовлялъ се, абыхъмо его декретомъ

нашимъ касовали, а за отнятыя церкви и скарбовъ церковныхъ абы есмо вины, въ констытуции сейму прошлого описаныи, десеть тысячей золотыхъ польскиххъ на Ивану Тупице и на всякой маетности его лежачой и рухомой, а въ недостатку маетности и на особе его самого, отцу Александру присудили. А такъ, за наказомъ нашимъ, гды сторона жалобливая того отнятыя церковного и скарбовъ церковныхъ протестацыею и реляциями возныхъ, признаемъ се до того самого Ивана Тупечнымъ (довела), съ тыхъ причинъ водлугъ артыкулу шеснадцатого и сорокъ второго зъ розделу четвертого и констытуции сеймовое и трибунальское, того Тупека, яко на року завитомъ, за нестанного въ самой речи здавши, тую церковь святое Пятницы и вси скарбы ее въ держане тому отцу Александру Лвову присужаемъ, а за отнятыя ее, водлугъ констытуции сейму прошлого, заруки десеть тысячей золотыхъ польскиххъ на томъ Тупице и на всякой маетности его лежачой и рухомой, а въ недостатку маетности и на самой особе его тому отцу Александру Львову всказуемъ, которая вина черезъ врадъ впелякий гродский, земский, местский, а въ недостатку маетности и на самой особѣ его отправлена быти маеть подъ винами, на врадъ въ констытуции трибунальской описаныи, а

на спротивного въ недопущенью отправки на маетности и на особе того Ивана Тупека троякие заруки закладаемъ. А ижъ панове колегове наши светские, будучы розное релии, а не згодившысе въ той справе съ нами, упорне одъ насъ отышли, прото мы тую справу (водлугъ) артыкулу тридцать второго зъ розделу третьяго на розсудокъ до его королевской милости, пана нашего милостивого одсылаемъ, а тотъ позовъ, который то(ть) Тупека до кола великаго светскаго по отца Александра Львова, ижъ на предлужене справедливости светое вынесъ, касуемъ и форумъ тамъ ему водлугъ тогожъ артыкулу тридцать второго зъ розделу третьяго и констытуции не узнаваемъ. А ижъ того декрету до книгъ головныхъ трибунальныхъ панъ Янъ Коленда—писарь земский Виленский, менечы за росказаньемъ пановъ депутатовъ свецкихъ, приняти и выписомъ выдати не хотель, про то, приложившы печати наши и подписавшы руками своими, до книгъ гродскихъ Виленскихъ активовать есмо велели. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня вышъ мененого. *Maciej Dru...lunski, kanonik Wilenski y deputat ręką swą Marcin Żagiel, canonik y deputat Wilenski. Z duchowienstwa Zmuydzkiego deputat Matheus Kobylinski, pleban Jaswonski ręką swą.*

Тоже, залъ Б шк. 2, папка 2, № 73.

№ 164. — 1609 г. 7 Августа.

Дарственная запись Радивилла Виленскому Евангелическому собору на домъ, называемый Константиновскій.

Выпись с книгъ головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отправоващыхъ.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, месеца Аввгуста семого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князстве Литовъскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешны тисеча шестьсотъ девятый обраными, постановившысе очевисто освещоное княже, вельможный панъ, его милость панъ Крыштофъ Радивиль, княжа на Биржахъ з Дубинокъ, Сейвенъский, Жыжморский, Быстрыцкий староста, оповедаль

и покладалъ листъ свой добровольный запись, на паркгамине письмомъ польскимъ писаный, отъ себе данный и належачый ихъ милостямъ паномъ сениоромъ теперь и потомъ будучымъ збору евангелицкого Виленъского на речъ меновите в немъ описаную, который тотъ листъ свой передъ нами устнымъ и очевистымъ сознаемъ своимъ ствердивъшы, просияъ, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ. Мы судъ, того листу огледавши и чытаного выслулавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который вписуючы до книгъ слово до слова такъ се в себе маеть.

Ja Chryzstoph Radziwił, xiąże na Bierzach z Dubinek, Seywenski, Zyżmorski, Bystrzycki starosta, zeznamam y iawne czynie tym moim listem, dobrowolnym zapisem wszystkim wobec, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będnącego wieku ludziom, isz co nieboszyk kniaz Jan Bolesławowicz Swirski, marszałek krola iego mosci, testamentem ostateczney woli swey zapisał na zbor y na szpital zboru ewangelickiego Wilęńskiego, od niegoż zbudowany, sumę pieniędzy dwunastie set kop groszy litewskich, którą on miał sobie winną u sławney pamięci iego xiążęcey mosci pana oica mego, iako o tym szyrzey w testamentie iego wyrażono iest, a isz z działu rownego mnie z iego xiążęciami moszczia panem bratem moim, podczaszym wielkiego xztwa Litewskiego, tęt dług na mnie placić przyszedł, przeto ia, iako względem tego długu, tak y z dobrej chęci a miłości mey ku chwale Bożey, tym listem moim zapisuję y funduję na kościół Boży, na zbor ewangelicki Wilęński y na tętże szpital zborowy, przez nieboszyka kniazia Swirskiego zbudowany, kamienicę moię własną, po iego xiążęcey mosci, panu oicu moim na mnie prawem przyrodzonym spadła y z działu od iego xiążęcey mosci pana brata mego, podczaszego wielkiego xztwa Litewskiego, mnie przyszła, nazwaną zdawna Konstantynowską, w miescie Wilęskim, na ulicy Wielkiej Zamkowej, przeciw kościoła świętego Jana, pod prawem ziemskim y wolnością szlachecką leżącą, z iedney strony bokięm do kamienicy, nazwaney Sołtanowskiej, na zbor Saski Wilęński zapisaney, aż do ułeczki, która idzie z Wielkiej Zamkowej ulicy do wrot wielkich zboru ewangelickiego y do cerkwi Ruskiej, z drugiey strony bokięm do kamienicy kupca Wilęńskiego pana Winholda Korneliusza, nazwaney Rupertowskiej, a miłaiąc tył kamienicy Winholdowej idzie plac tey kamienicy moiey aż do ułeczki, która idzie z ulicy Zamkowej Wielkiej do kamienicy szpitalney, z domow zborowych ku fortce zborowej, a koncęm iednym y wrotami na ulicę Wielką Zamkową, a drugim koncęm y tyłem do muru sciany zboru ewangelickiego y cerkwi ruskiej, s placem wszystkim tey kamienicy, iako się z dawnych czasow w sobie miał y teraz ma, z budowaniem na nim będnącym y domostwem, s czynszami s tey kamienice, z domow y iakiegoż kolwiek mieszkania w tym placu pobudowanego przychodzących,

y ze wszelakimi przynależnościami, własnościami y pożytkami, które teraz są y na potym bydź mogą, nic nie uimując, ani zostawując na się y na potomki swoje, wszystko ogułem w moc, w dierżenie y w używanie do kościoła y szpitala zboru ewangelickiego Wilęńskiego, iako teraz na tym, tak y potym na którym kolwiek miejscu będnącego, panom seniorom y dozorcóm zborowym terazniejszym y na potym będnącym, przychilając się do testamentu nieboszyka kniazia Jana Bolesławowicza Swirskiego, podałem, postąpiłem y tym listem moim zarazem od daty tego listu mego podaię y postępię na wieczne czasy, zostawując iednak wszelaką obronę tey kamienicy y każdej części iey sobie, a po mnie potomkom y braci swey family domu Radziwiłowskiego, tym tylko, którzy teyże religiey prawdziwymi wyznawcami zboru Bożego ewangelickiego będną. I na to daię ich mosciom panom seniorom zboru ewangelickiego, teraz y na potym będnącym, tęt moy list zapis pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey. Do ktorego za ustną prozbą moią pieczęci swe przyłożyć y rękami podpisać raczyli iasnie wielmożny iego mosć pan Chryzstoph Monwid na Dohorostaiach, marszałek naiwyższy wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Wolkowski etc., iego mosć pan Adam Talwoisz, starosta Dynęmborski, a iego mosć pan Stanisław Puksza Klausgielowicz, chorąży Wolkowski. Pisán w Wilnie, roku tysiąc sześćsetnego dziewiątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. У того листу паркгамінового печатей прытписанныхъ завесистыхъ чотыры, а подпись рукъ тымнi словы: Krzysztoph Radziwil ręką swą. Chryzstoph Monwid na Dohorostaiach etc. ręką własną. Adam Talwoisz ręką własną. Stanisław Puksza Klausgielowicz ręką własną. Котороежъ тоє устное очевидное сознание его княжачкой милости и зъ листомъ его милости до книгъ головныхъ Трибунальныхъ есть записано, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земьскою воеводства Виленского ихъ милостямъ паномъ сенноромъ зъбору евангелицкого Виленского, теперь и на потомъ будущимъ, выданъ есть. Писанъ у Вильни. Юрий Радзивицкий Фрошцевиць, маршалець Трибунал. м. р. Andrzej Agrippa ręką swą. Z Oszmiany dep. Ostrowsky ręką swą. S powiatu Lidzkiego I. Kmrz Narbut ręką. Z woiewodstwa Witebskiego deputat Jan Woyna Yasieniecky. Deputat z Wilkomirza

Dawid Szowkowski. Ziemy Zmuckiey deputat Stanisław Siemion Ostrowski, deputat Oszmiansky. Z woiewodstwa Połockiego deputat Paweł Jesman. Z woiewodztwa Nowogrodzkiego deputat Lew Mokłok. Z tegoż woiewodstwa Nowogrodzkiego Jan Kiersnowsky ręką swą. Z Slonima Waleryan Brzuchanski. Z woiewodstwa Bresszkiego Jaross Zwierz. Янъ Коленда, зем. Виленскій писарь. Z woiewodztwa

Trocckiego Adam Sowicz Korsak ręką. Z ziem Zmodzkiey deputat Jerzy Dowgiell ręką. S powiatu Wolkowyskiego deputat Jan Olendsky ręką swą. Deputat z Grodna Andrzej Czyż. Stanisław Podbereski, deputat z Orszy. Z woiewodstwa Minskiego deputath Adam Wankiewicz ręką swą.

Тоже, заць Б, шк. 8, № 5, док. № 64.

№ 165. -- 1609 г. 12 Августа.

Инварь и границы дома Радзивилловскаго.

1609 г., Августа 12.

Inwentarz kamienice s placem, nazwaney xiążąt Ostrozskich, przez mię Salomona Rysinskiego, sługę xiążęcia iegomosci Krzysztopha Radziwiła w roku terazniejszym 1609, dnia 12 Augusta spisaney.

Z ulice Zamkowe y wchodząc fortką, sień ze drzwiami dwoistemi y z zamkami dwiema wewnętrznemi, także y klamkami; nade drzwiami okienko okrągłe z żelazem krzyżowym; tamże kuchenka; s tey sionki swietelka, drzwi do niey na zawiasach, okien dwie skratami żelaznemi, a w wielkim oknie błona szkła francuskiego, także z okienicami zamczystemi, piec s kachlow zielonych prostych, ława jedna pod oknami; s teyże swietelki sklep. gdzie kram z ulice, drzwi do niego zielone z zamkiem ślepym, antabami z obu stron y z szklanym okienkiem; do kramu z ulice drzwi z obu stron dwoiste, s przyprawami zamczystemi żelaznemi, według potrzeby; s teyże namienioney swietelki wschod na gorę do swietlice wielkiey, w ktorey okien pięć s kratkami żelaznemi y z błonami szklanemi, ława jedna od ulice wielkiey pod oknami, piec stary zielonych kachlow; s teyże swietlice są drzwi na zawiasach z zamkiem ślepym na doł idąc y antabą; s teyże swietlice w bok prawy komora, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kolcem przybitym, pawiment z desk y kominek, s teyże komory drzwi na zawiasach w tył do kuchni y s kominem murowanym y ogniskiem złym; s teyże kuchni drzwi dwoie, oboie na zawiasach, klamka zła przy iednych drzwiach; w tył placu swietlica, w niey okien dwie z błonami szklanemi, jedna

większa, druga mniejsza; pod mniejszą błoną drzwi na zawiaskach z zaszczepką, piec zielonych kachlow, kominek; s kuchni wyszey opisaney wprawo na doł idąc, drzwi żelaznie z zamkiem wewnętrznym na zawiasach do sionki, w ktorey okienko z błoną szklaną starą; s teyże sionki drzwi na gorę po wschodku pod dach, tamże okno wielkie w murze. Dach częścią dachowką, a częścią gontami pokryty. Na teyże gorze drzwi na zawiaskach; tamże iest dachowki żłobkowatey na kilku miescach złożoney; s teyże sionki schodząc po wschodku małym na doł wprawo drzwi na zawiasach dwoyste z zaszczepką u wierzchu, drugie drzwi tamże wyszey do swietlice na zawiasach, okien dwie z błonami szklanemi, a iedno wielkie z zaszczepkami dwiema y z okiennicą, drugie okienko mniejsze z okiennicą na zawiasach, z zaszczepką, piecek mały prostych zielonych kachlow. W tym mieszkaniu porysował się mur, balki podsztęplowane, potrzebuie poprawy. W bok prawy kuchni wyszey opisaney komora, drzwi na zawiasach, okno iedno z błoną szklaną, kominek w kącie murowany zły, potrzebuie poprawy. Tamże schodząc na doł nad wschodem drzwi na zawiasach z zaszczepką, okienko małe z błoną szklaną. Zszedszy ze wschodu na doł, zaraz po lewy ręce komorka murowana mała, drzwi na zawiasach; przy teyże komorce sklep, drzwi do niego żelazne, z zamkiem bez klucza, drugie drzwi do tegoż sklepu za zamkiem wewnętrznym na zawiasach y z antabą, w ktorым okienko wysoko s kratą żelazną, z błoną szklaną złą; przy tymże sklepie drzwiczki wąskie do piwnic na zawiasach, krzywym

wschodkiem idąc na doł, których iest cztery, u dwóch okienka s kratami y z okiennicami na zawiasach; s piwnice srzedniey wychodząc na ulicę drzwi wielkie na zawiasach z zaszczepką y żelazem zasuwany y drugie drzwi wychodząc s piwnice dwoiste zamcyste od ulice; wyszedzsy s piwnice w tył domu do wielkiej sieni drzwiami ciasnymi wyszey opisanemi, drzwi s kuchenki, na początku opisaney, na zawiasach z zaszczepką y z hantabą; s teyże sieni podle tych drzwi do sklepu wielkiego, wyszey opisanego, drzwi żelazne z zamkiem wewnętrznym y zaszczepką, nad którymi okno s kratą żelazną; s teyże sieni wychodząc wrota na podworze, w których fortka na zawiasach z zaszczepką y hantabą; tamże s tey sieni wyszedzsy zaraz po prawey ręce piwnica, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y zaszczepką, a zszedzsy ze wschodu do piwnice, drugie drzwi na zawiasach z zaszczepką, okno s piwnice, krata żelazna, ktorey tylkø trzy pręty, potrzebuie to okno poprawy; wyszedzsy s teyże piwnice y po teyże stronie w tył idąc, komorka przy murze z zapierzeniem ze dwu stron deskami, drzwi na zawiasach, w ktorey do pieczenia chleba piec s kominkiem. A na wierzchu dach gonciany y drzwiczki pod dach na zawiasach z zaszczepką. Tamże przy murze od kamienice pana Winoltowey szopa, gontami nakryta, gdzie piwo warzają, s kominem wielkim murowanym, który potrzebuie poprawy; s teyże szopy wychodząc w tył drzwi dwoie proste na zawiasach. Przy tymże browarze potrzebna komorka. Tamże iest szopa ze dwiema drzwiczkami na zawiasach, pod iednym dachem goncianym z drzewka drobnego; a po drugiej w bok prawy wrota stare z fortką na zawiasach y szopa, przy ktorey w tyle stajenka pod iednym dachem goncianym na 4 konie, w ktorey okienko szklane, drzwi na zawiasach z zaszczepką. Wychodząc s tego budowania tylnego drzewianego od stajenki opisaney idąc w tył po prawey stronie do ogrodka wrota, prosto zamiotem zagrodzone, aż do samego muru zborowego. Tamże ku ulicy przy scienie zborowey szopy dwie y tył zagrodzony, gdzie wrota od ulice szpitalu zborowego, z fortką na zawiasach, z zamkiem ślepym y s kuną do zamykania kłódką. Te szopy wszystkie w ogrodzie y zamioty zewsząd namienione pan Corneilusz, jako sprawę dała małżonka iego, kosztem swym pobudował.

Na tymże placu drugie mieszkanie murowane, gdzie Andrys stolarz mieszka, do ktorego wchodząc z ulice wielkiej Zamkowej, wrota w murze z fortką na zawiasach z żelazem długim, którym fortkę zakładają do zamykania kłódką s klamką y zaszczepką, do ktorego wszedzsy po lewey ręce swietlica w murze, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kolcem s podworza, okno z ulice s kratą żelazną y okiennicą żelazną na zawiasach y zaszczepką, a na podworze okno takowesz bez kraty y trzecie mnieysze także bez kraty, wszystkie trzy z błonami szklanemi, ławeczki przy scianach dwie, piec zielonych kachlow. Na teyże stronie murowane mieszkanie, gdzie Tylman krawiec mieszka, drzwi na zawiasach z zaszczepką do sionki, a z niey sklep, w którym piec prostych kachlow y kominek dla warzenia ieść, który on dał zrobić za roki trzy przy scianach, okno, w którym błona szklana. W teyże sience drzwi dwoiste na zawiasach z zaszczepkami dwiema do piwnice po prawey stronie, ktora nie sklepista, w niey okno bez kraty, drzwi na zawiasach. Przy teyże druga piwniczka barzo mała, w ktorey pan Andris chowa swoy napoy, drzwi do niey na zawiasach. Po teyże stronie także w murze swietlica, do ktorey wchodząc, drzwi na zawiasach z zaszczepkami z obu stron y hantabą, okna, w nich błon szklanych pięć, piec zielony prostych kachlow, kominek, do ktorego drzwiczki na zawiasach. W tey swietlicy Andrys swoy warsztat ma. Po drugiej stronie od wroth wchodząc, po prawey ręce drzewiane mieszkanie. A naprzód z ulice—kram, drzwi do niego rozłożyste y dwoiste po obu stron na zawiasach, ze wszystkimi potrzebami zamczystemi; s tego kramu drzwiczki maluczkie na zawiasach z zamczkiem wewnętrznym do swietlice, w ktorey okno iedno wielkie z błoną szklaną, piec nie wielki zły kachlow zielonych s kominkiem, u ktorego drzwiczki na zawiasach; s teyże swietlice wychodząc, drzwi na zawiasach, u których zaszczepki z obu stron. Po teyże stronie browar ze drzwiami na zawiasach z zaszczepkami po obu stron. Tamże szopa, drzwi do niey na zawiasach, pod dachem starym goncianym z iednego z browarem. Za tą szopą komorka potrzebna, drzwiczki na zawiasach z zaszczepką; za tą komorką—szopa gontami nakryta. Od tey szopy ogrodasz do muru zborowego.

Opisanie granic placu tey kamienice, od iego xiążęcicy mości na zbor y na szpital zborowy zapisaney. Zaczyna się z ulice Zamkowej.

Z iedney strony bokiem prawym z ulice do kamenice, nazwaney Sołtanowskicy, na zbor Saski Wilenski zapisaney, prosto scianą murowaną asz do rogu y węgła tegosz placu; od ktorego węgła zatykiem przy scienie w prawą rękę do sciany domu cerkownego Świętego Iwana przyległo; od tey sciany prosto zatykiem domu tegosz cerkownego, w ktorym teraz mieszka Dawid Fedorowicz, zamasznik, y przy zatyku drugiego domku drzewianego, do teyże cerkwi należącego, Polonicy Jakowowey wdowy; od sciany zatylny koncowey y węgła przy scienie boczney teyże wdowy plac xiążenia iego mości zaszedł asz do uleczyki, ktora idzie z ulicy Wielkicy Zamkowej do Zborowych wrot wielkich, na ktorym placu zbudowany dom iegomości pana Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego; s ktorego placu powinien według dawnego zastanowienia na każdy rok do zboru po kop dwie groszy litewskich dawać. Ten dom iegomości pana sędziego o scianę bokiem z domkiem cerkwi Pokrowskicy pod samą zwonnicą asz do węgła tylney swietelki; od ktorego węgła w prawy bok przy scienie y przy cerkwi założenia świętego Pokrowa drzewianym zamiętem y murem niskim, ktorego iest na sążni sześć, asz do sciany y węgła muru zborowego wysokiego ku wrotom zborowym. Z drugicy strony także z ulice Zamkowej do kamenice kupca Wilenskigo pana Winolda Corneliusza, nazwaney Rupertowskicy, z wolną scia-

ną przymurowania ku tyłowi, ktora kamienicę panią Winholdową miłaiąc, tył murowany, idzie plac tey kamienice y gruntu xiążenia iegomości wlewo przy murze iego, granicząc tymże murem, albo scianą asz do uleczyki, ktora idzie z Zamkowej Wielkicy ulicy do kamenice szpitalney y domow przy niey zborowych ku fortce zborowey asz do samego muru zborowey sciany. Na tymże placu tey kamienice xiążenia iegomości w tyle kaminicy pana Winholdowey—budowanie pana Winholda Corneliusza, mianowicie, podle muru stajnia dla koni, piekarnia s kuchnią, łaznia z sienią, szopy dwie: z ktorego placu pan Winhold płaci czynsz według zastanowienia. Koncem iednym, wrotami y fortką na ulicę Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem placu wszytkiego do samego muru sciany zboru Ewangielickiego Wilenskigo y cerkwi Ruskicy, namienioney założenia świętego Pokrowa.

Ktory inwentarz sprawiwszy ia Salomon Rysinski dałem iegomości panu Pawłowi Progulbickiemu y inszym ichmościam panom seniorom zborowym pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, ktemu pod pieczęcią y s podpisem ręki woznego powiatu Wilenskigo pana Jozepa Jankowskiego y strony szlachty pana Piotra Harayma, pana Jana Talmonta, a pana Piotra Pawłowicza. Pisan w Wilnie roku, miesiaca y dnia wyszey pisanego. (L. S.). Salamon Rysinski ręką własną, Jan Talmont ręką. Езофъ Янковский, возный повету Виленского рукою своею подпсалъ.

Тоже, залъ Б шк. 8, № 5, док. № 6.

№ 166. — 1609 г. 18 Августа.

Заявление вознаго о вводи старшины евангелическаго сбора во владѣніе домоу, на Большой улицѣ, противъ костела св. Ивана, подареннымъ сбору княземъ Радивилломъ.

Выписъ съ книгъ справъ кгродскихъ в раду воеводства Виленского.

Лета Божого нарженія тысяча шестьсотъ девятого, месеца Августа осмнадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Деметрымъ

Карпемъ—секретаромъ его королевское милости, наместникомъ Виленскимъ, ставши очевисто возный повету Виленского Езофъ Янковский при устномъ сознанию своемъ призналъ квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своею и подъ печатями и съ поднисомъ рукъ стороны

шляхты, писаный в тые слова. Я Езофъ Янковъ-ский, возны повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Августа дванадцатого дня, маючи при себе стороною троухъ шляхтичовъ: пана Петра Горайновича, пана Яна Талмонта а пана Петра Навъловича, будучы на то взятымъ, былъ есмь на той справе, кгда року и дня вышей менованого служебникъ освещеного кнежати на Биржахъ з Дубинокъ его милости пана Кришътофа Радивиля, старосты Жыжморского, Сейвеноского и Быстрицкого, его милость панъ Саломощъ Рысински, за листомъ его кнежачой милости пана своего передо мною вознымъ и стороною шляхтою именемъ его кнежачой милости подавъ, поступилъ в моцъ, в держане и вечное ужыване на зборъ еванелицки Виленски и на шпиталь зборовы до владзы и держаня сениорови, акторови и дозорцы добръ зборовыхъ его милости пана Павлови Прокгульбицкому и пишнымъ ихъ милостямъ паномъ сениоромъ того збору, теперешнимъ и на потомъ будучымъ, каменницу, отъ его кнежачой милости пана Кришътофа Радивиля на зборъ еванелицки и на шпиталь зборовы на вечность записаную и фундованую, названую Константышовъскую, в месте Виленскомъ подъ правомъ земскимъ и вольностью шляхетскою на улицы Замковой противъ костела светого Яна лежачую, с одной стороны отъ каменницы костела Саского, названое Солтановъское, а з другой стороны отъ каменницы пана Винолда Корнелнуса, а концомъ до стѣны

збору еванелицкого и церкви руское, с пляцомъ, з будованемъ мурованымъ и деревянымъ, с цыпшами и зо всякими пожитками, якие теперъ суть и на потомъ быти могутъ, зо въсимъ на все, яко шырей ограниченъе, будованъе, принадлежности и пожитки на инвентару, отъ пана Рысинского зборови даномъ, есть описано. Якожъ его милость панъ Прокгульбицки за тымъ поданьемъ отъ его милости пана Рысинского черезъ мене возного и стороною шляхту в держане и владзу на зборъ еванелицки Виленски тую каменницу взялъ. И на томъ далъ его милости пану Прокгульбицкому и инымъ паномъ сениоромъ зборовымъ сесь мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ рукъ, руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты, которые писать умели, при мне будучое, и съ подписомъ рукъ. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притиспеныхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словами: Езофъ Янковъски, возны повету Виленского, рукою подписалъ. Piotrz Horaimowicz ręka swą imie swoje podpisal. Jan Talmont ręka. Котороежъ сознание устное возного и тотъ квитъ его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть записано, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью моею ихъ милостямъ паномъ сениоромъ зборовымъ есть выданъ. Писанъ у Вильни. Лукашъ Васплевкий, писарь. Скорыгвалъ Заярский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 7.

№ 167. — 1610 г. 20 Августа.

Жалоба Асана Шабановича на Сулеймана Байрамовича о нанесеніи ему побоевъ въ домъ за Рудницкою брамою, на Конной площади, противъ „вежи округлоє“.

Виленскимъ лежачого. Асанъ Шабановичъ на го, в повете Виленскимъ лежачого, Сулеймана Байрамовича о томъ, штожъ дей въ року тисеча шестьсотъ десятомъ, месеца Августа двадцать семого дня, в день торговы, в пятницу ... Асану Шабановичу по спра-

вахъ своихъ тутъ в месте господарскимъ Виленскимъ де пана Михайла Гарвата, ротмистра вахты местское, лежачимъ на передьместю за Брамою Рудницкою, на Конскимъ торгу, вызвалъ дей его Асана Шабановича на ... Бердей Ашейтовичъ до господы своей до дому Пе-

тра, слуги местского, тамъ же на томъ же предмету, за Рудницкою Брамою, противъ вежи округлое лежачого, тамъ же дей в томъ дому Петра, слуги местского, тогожь дня и року верху описаного, былъ тежь тотъ верху помененый татаринъ Сулейманъ Байрамовичъ, и гды дей зять помененого Асана Шабановича Ала-Бердей Ашейтовичъ почастку тестю своему, ему Асану Шабановичу, купивши колько гарцовъ меду, учинилъ, а потомъ с того дому Петра, слуги местского, зъ госноды своей выезжаючи, з места до дому своего прочъ отъяхалъ, уже сполудня годниъ две могло быти, альбо большъ, то пакъ дей тотъ поменены татаринъ Сулейманъ Байрамовичъ, будучы человекомъ опылымъ, а наполнивше звычайства и своленства своего, маючи умысль его Асана Шабановича обелжити, затрымалъ дей его Асана Шабановича, по отъеханю зятя его, в томъ дому Петра, слуги местского,

рькомо хочечы ему почасткою еще меду купити и такъ, затрймавши дей его, а маючи на него якуюсь васнь, тогожь дня и року верху описаного, почалъ дей з нимъ Асаномъ Шабановичомъ напервей замовлятысе о место межы нихъ татаръ, а потымъ сромотными словы лъжити и тогожь дей часу и року, месеца и дня верху описаного, порвавши тотъ Сулейманъ Байрамовичъ коновъ на столе цыновую его дей Асана Шабановича в голову надъ чоломъ ударилъ и зранилъ его до крови невинне, и гдыбы люди инные до..... пофалку учинилъ якое ображенъе в томъ часе стало, тогда бы... оборопе его Асана Шабановича за початкомъ того Сулеймана поменены Асанъ Шабановичъ, абы тое оповеданъе его прынято было, што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго прудскаго суда, № 4652, актъ № 25.

№ 168. — 1610 г.

Завѣщаніе каноника Вильчопольскаго.

Testament, przez mnie samego, Stefana Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego uczyniony w roku niniejszym millesimo sexcentesimo decimo. Naprzod że iest rzeczy moich własnych, to iest xiędza Stefana Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego, ktore testamentem rozprawione y rozdane być maia. Pierwsza rzecz, dom moi, kamienica, od pana Jana Szemiota kupiony przeciwko kościołowi Ducha S. między domem pana Piotra Lenartowicza, nazwanego Pluszczem, a z drugą stronę Mikła siodlarza. Drugi dom moi, kamienica, od pana Jana Nielubowicza kupiony za pewną sumę pieniędzy, w prawie opisaney, między domem Spitalnem, nazwany Pawłowsky, a z druga strone Radzikowskiego, rymarza, s ktorego płat idzie do zamku na kaznodzieie. Trzecia rzecz imienie, nazwane Besdany, kupione od pana Jana Ulricha Hosiusa, w sąsietwie maiać po iedny stronie między granicami pana Jana Isaikowskiego, pisarza skarbu Litewskiego, Koirany trzymaiącego, a z druga stronę pany Dłuskie, Jana y Mikołaiia, bracią rodzoną.

Potym szaty przy mnie będące: Naprzod szubka adamasskowa, kunami a na przodkach sobolczykami podszyta, druga szubka failędissowa, popielicami podssyta, trzecia szubka falendissowa czarna, lisami podszyta, potym szaty letnie, naprzod reverenda grubrinowa, płaszcz bosaczowy, potym iedna sutana hatlasowa, druga adamasskowa szara, trzecia grubrinowa czarna podssyta, czwarta, anckot nazwana, slamami lisiemi podssyta ssara, y druga sutana anckot krotssa, podssyta szmussami czarnymi. Item posciel zupełna, puchem nasypana barzo dobrym, naspy drelichowe Gdanskie, possewki u nich Kolenskie: to iest pierzyna puchowa nowa, podussek trzy s kitaiką czerwoną, pierzynka odspodnia, przescieradła trzy; druga posciel trocha dawnieysza: pierzyna zwierzchna puchowa, podussek dwie, materac od spod na łoże, podusseczek trzy małe podglowne, kołdra kitaiczana, bawełną natkana, listwy u niej zielone kitaiczone, czerwonym barchanem podssyta, kobiercow szesć, a siodłmy wiotchy; item łoż z żelazami dwojie, a trzecie

przes zelass, wezgłowie skurzane, pierzem nasypa-
ne, opona na scianę zielona Inderlanska, a druga
także na scianę pstra Niemiecka. Crucifix kosstow-
ny y nabożny, obrazow illuminowanych w ramach
dziesięć oprawnych, pułhakow trzy, kord ieden,
kaptur bronatny, podssyty futrem krolikowem,
czapka axamitna podssyta, a druga hałtasowa,
sukno czerwone Lunskie na stoł, albo na scianę,
a drugie także czerwone kirowe na sciane nowe.
Woz kowany, rydwan z oponą czerwoną, drugi woz
kowany, karetka s poponą albo wasażek, sukna
nie mass na nim. Cena: mis cenowych wielgich y
z małemi sztuk dwadziescia, a talerzow cenowych
dwanascie, konwi cenowych pięć, panew iedna
wielka, a ponewek mnieissych trzy, kociel piwny,
a drugi do prania chust, konew miedzana, moz-
dierz s stosem spizany, flasse cenowe cztery, lich-
tarze dwa mosiądzowe. Te wssytkie naczynie moje
mianowane wikariom leguię, daruię. Xięgi moje
wssytkie, ktorych iest kilkadziesiat, te iuss oddane
sąm do klasstoru Duchy S. Dominikanom, także
tess tuwalne kosstowne do ołtarza oddałem do
koscioła oicom Dominikanom na służbę Bożą do
ołtarza. Szor rzemiany na cztery konie. Bydła me-
go własnego w Trussewicach 30, owiec 40. Zboża,
to iest żyta ieszcze nie młoconego w Trussewicach
iest go kop 100, iako mi o tem sprawę dał urzęd-
nik. Chusty moje białe, ktorych iest nie mała
skrzinka, i insse ochędostwa ołtarzowe, tem iuss
oddał do Collegium oicom Jezuitom. Połciow mięsa
wieprzowego czternascie, a potym mi przywieziono
cztery, ktorych iest osminascie iuss. Naczynię bro-
warne, przykadki, stogwie, koryta, rinny, beczki,
barely i insse rzeczy browarne na miejscu swoim
zostaią w lidzbie; to naczynie browarne wikariom
zamkowym daruię, testamentem moim leguię. Dług
tess w tem testamencie mianuię y wssytkich wia-
domemi czynię, aby to taino nie beło, u iego mci
pana Gabriela Woiny, podkanclerzego xięstwa Lithew-
skiego, to iest summa piędędzy tych ode mnie po-
zyczanych czerwonych złotych pięćset za pewnemi
obligami iego msci samego s panią małżonką iego.
Odprawiwssy reiestr rzeczy moich, zaczynam w
Boży czas preludium moje do testamentu należą-
cego.

Ja Stefan Stanisław Wilczopolsky, kanonik Wi-
lensky, będąc z łaskiey Pana Boga zdrowia dobro-
go y umysłu zupełnego, iednak uważaiąc krotkość

wieku mego, iss kazdy z nas człowiek pod pewną
condicią smierci doczesni zye, a że nic na swiecie
niepewnieissego, iako godzina, miesce y sposob
smierci, ktora samemu tilko Panu Bogu wiadoma
iest, przy tym obmyslaiąc obłudność y chytrosć
zwykłą swiata tego mizernego, ktory, ze wssytkie-
go niespodziewanie człowieka odarssy, nic po smierc
s sobą okrom uczynkow wziąć nikomu nie pozwala,
a że często tess s pozostalych rzeczy a nie rospra-
wnych niepotrzebne roznice miedzy przyacioły się
wszczynaią, a co większego miedzy confratres tak
stanu duchownego, iako tess y swietckiego, do kto-
rego kto kolwiek należy, trudności y zamiessania
bywaią, przeto pragnąc ia y po smierci dussy mo-
iey zasługi przed Maiestatem Bożym sprawić y
wsselakim zwykłym poswarkom drogę zagradza-
iąc, ten moi testament y ostatnią wolą moię wlas-
ną, ręką moią własną pisany, sprawuię y czynię,
ktorego executorami po moim zesciu swiata tego
mizernego niżej opisanych zostawuię y czynie wia-
domemi, ktorych prosse prze miłość Boga zywego
y sumnienia ich, aby tey woli moiey we wssytkim
dosyć czynili y według rospisania moiego rospra-
wili. Naprzod proszę barzo pilno iego mci xiędza
Grzegorza Swięcickiego, archidiakona Vilenskigo,
aby się s posługi tey nie wymawiał bydź execu-
torem, a drugiego proszę y naznaczam pana Mar-
cina, pisarza kapitulnego, aby obadwa pilne stara-
nie mieli. Naprzod tedy będąc ia synem koscioła
rzymskiego wiary katolickoy, dussę moię, iako na-
przedniessy skarb krwią Krzistusową odkupiony,
Panu Bogu Wssechmogącemu w Troicy Jedinem(u)
w ręce Jego naswiętsse oddaię. A ciało to skazi-
telne ass do dnia spolnie nas wssytkich zmart-
wych powstania iako ziemię ziemi powierzam, kto-
remu pogrzeb obieram w kosciele u S. Jana pod
ołtarzem wielkim z oicy Jesuity. S tego reiestru,
iako się wzwyss mianowało y napisało, kazdemu co
iest z woli moiey naznaczono, pod sumnieniem y
dusse zatraceniem ma bydź kazdemu oddano.

Naprzod tedy kamienica moia, od p. Jana Nie-
lubowicza kupiona, testamentem oddawam Bractwu
ktore zowią Mons pietatis, przy kosciele Jana świę-
tego y tak długo Bractwo to trzymać maią w opiece
y w rządzeniu swem, ass tę summę wssytkę wy-
biorą do skrzynki swoij, ktorąm ia dał za tę ka-
mienicę, to iest osmsset kop, biorąc s tey kamieni-
cy od miesskania po stu złotych na ręk, a daiąc

na poprawę tego domu s tych pieniędzy, aby się szkoda w niey nie stała. To tess waruję tem testamentem moim, aby stąd iaki poswarek albo nie-nawisć nie urosła, naznaczam czas trzymania y rządzenia tego to domu Bractwa Montis pietatis do lat dwudziestu pięciu, bądź tess y więcej wybiorą, to ich szczęście, a po wysciu tych dwudziestu pięciu lat mają tę kamienicę wcale oddać oicom Jesuitem societatis Jesu na ochędostwo y aparaty albo ornaty kaplice swojey, którą mają w swem Collegium wewnątrz. Tego tess doglądać mają patres Societatis Jesu Bractwa, iako duchowni, ludzi swieckich, aby w tem domu desolatio iaka nie była prze niedozór ludzi swieckich względem tego, iss nie na wieczność, ale do 25 lat testamentem tilko sumę, a nie dom leguie. Mają tess napominać patres Societatis Jesu Bractwo, aby mię tess po zesciu swiata tego mizernego w modlitwach swych nie zapominali za tę moję uczynność i iałmużnę, ode mnie daną. A po wysciu tych lat dwudziestu pięciu ia przerzeczony Stefan Stanisław Wilczopolsky, kanonik Wilensky, kamienicę moję, od pana Nielubowicza kupioną, leguie y oddawam wiecznemi czasy oicom Jezuitom Societatis Jesu na Collegium na kapliczne ochędostwo, ktore mają wposzrodku swego Collegium, oddalając od wssytkich powinnych, przijacioł moich, ktorzy by się naidowali, albo iaką bliskością tey kamienice dostawać chcieli, daię, daruie, aby szczęśliwie w pokoju świętym patres Jezuiti s tey kamienice swych pożytkow zażywali, a za mię niegodnego a grzessnego kapłana po zesciu swiata tego in sacrificijs et vigilijs przed Panem Bogiem nie zapominali y iego świętey miłości chwałę oddawali, pro excessibus meis prossąc odpuszczenia.

Drugą także kamienicę, kupioną ode mnie u pana Jana Szemiota, przeciwko kosciołowi Świętego Ducha, między kamienicą pana Piotra Janowicza, nazwanego Pluszem, a z druga stronę Michła, siodlarza albo potomstwa iego ze wssytkim budowaniem, iako się w sobie ma, leguie i wiecznemi czasy oicom Dominikanom daię, daruie, nic na swe powinne nie zostawuie. A iss podstemppek pode mną czyniąc, ze mną o tem nie mowiac y w niebytnosci moiey u Tribunalu, za moje pieniądze kop osmset kupioną, prawo na się wlać kazali, przetoss dla tego wystepku ich na rok ieden czynss s kamienice moiey Ssemietowskiey leguie i daruie na

Spital Troice Przenaiswiętssey, na ubogie zaras po zesciu moim s tego swiata. A iss by się krzywda nie działa ubogim spitala S. Troice Przenaiswiętssey, panowie rada tego bronić y doizrzcć mają, iako swego spitala, ktorym to z dawnych czasow powierzono opiekę ubogich ludzi. A po wysciu iednego roku, czynss wybrawssy, ma bydz kamienica moja oddana oicom Dominikanom na wieczne czassy, niech zdrowi uzywaią a za moję duszę aby msse święte miewali według postanowienia, na liscie pisanego od oica Melchiora świętey pamięci przeora tegoss zakonu Dominika świętego. To tess waruję y wiadomem wssytkich czynić chcę, iss gdyby sie im kupiec trafiać miał na kupienie tey kamienice, aby nie smieli tego ważyć pod dussnym zatraceniem, żeby tę kamienicę przedać mieli, ale sami tilko zakonnicy Dominika s., z niey czynss wybierając, zdrowi zażywali y tey kamienice sami czynssu opravowali, a pssować się iey nie dopuszczali, tego kapituła doglądać ma, barzo prossę, aby się s tego nie wymawiali a tę pracę na się przyjęli, iako confratres moi mili, społecznie z iego mcją xieżdem biskupem, niech by odpadali od kamienice za ta occasią mnissy. Dług moi u pana Gabriela Woyny podkanclerzego X. Lithewskiego pięset czerwonych złotych leguie, daię, daruie do nowiciatu oicom Jezuitom na wychowanie młodych ludzi, s ktorych pożytek koscioł Boży y Rzeczpospolita nieodmienny zawždy mieć może, ubożuchni sam prossę executorow, aby pilność czynili, żeby im odiskano y oicom do nowiciatu dano, a obligi panu podkanclerzemu wroczone były, w skrzynce u Jesuitow naidą z inssemi munimentami. A ta skrzynka, ktora się tu mianuie wyży, dębowa, czerwona, z rzeczami ode mnie dana oicom y darowana, aby przy nich została s szatami białemi y munimentami y co kolwiek w niey iest włożonego, aby ni od kogo nie beli frasowani, rozumiejąc o tym, aby w niey co drogiego bydz miało; iest w niey, co ochędostwu koscielnemu należy, to im leguie, spokoinie aby to trzymali, a nie beli w żadney rzeczy o tym requirowani ni od kogo. Chowałem, tess pewną snmmę pieniędzy od lat kilku, chcąc tą iałmużną moją ozdobić wietssą żywnością do stołu kapłanom, nazwanem wikarymi, ktorzy w wielgim chorze spiewaią offitium albo horas canonicas w zamku, a iżem tego za żywota mego dokazać nie mogli, chcąc imienie iakie skromne według summey ku-

pić na wychowanie kapłanom, teras po zesciu swiata tego na on wieczny schodzący, zostawię pewną summę pieniędzy w skrzyni zielony na kupienie imienicza szescset potroinymi, za którą summę proszę pilno panow executorow y wssytkich confratrow moich, in capitulo będących, aby sie pilno o tem starali, żeby to imienicze beło kupione do stołu wikariom, żeby wzdy lepsse wychowanie mieli, niżeli teras mają, na piwo y na chleb, żeby go z potrzeby mieli, nie dokuczając szynkarkom w miescie. To tess chcę po wikariach zamkowych za tę iałmużnę, ktorey zażywać mają ode mnie, aby msse dwie bywały na każdy tydzień Requiem aeternam etc. za mnie grzessnego człowieczka, a co kwartał wigilie y spiewana mssa Requiem, nie chcę ich onerować wietszą pracą, polecam to ich sumnieniu dobremu, że mię nie przepomnią w modlitwach. U Urbana, prochownika pożyczonych ungarikow trzydziesci, to odiskawszy kielich za mie do zamku sprawić. Szaty tess moje wzwyss mianowane oddawam do kosciola oicom Bernardinom, szata iedna adamasskowa, kunami podssyta, druga ssata hatlasowa szutana, trzecia ssata, grubrinowa reuerenda moia, te trzy ssaty leguie na ołtarzowe ochędostwa y czwartę ssatę leguie sutanę grubrinową, futrem lisim slamowym podssyta, na ornaty albo na antependia. Oicom tess Dominikanom oddawam podarki ssatami moimi na grzbiet swoi do chodzenia. Naprzod oicu przeorowi czamara, podssyta futrem popieliczym, albo sutana anckot, szmusami podssyta, niech obiera sobie s tych dwoiga ssat, ktora mu się będzie podobała; druga ssata s tych dwuch xiędzu Antoniemu Dominikanowi, niech zdrowi zazywają, a za mię Pana Boga proszą. Plasz tess moi boraczowy do ołtarza zgodzi li się oicom Dominikanom. Komże moié dwie, iedną do s. Jana, a drugą do s. Kazimirza, koldra tess moia nowa oddawam ją do s. Kazimirza na ochędostwo ołtarzowe. Insse rzeczy, ktorych nie mało iest, poruczam Panu Bogu y executorom. Kaptur brunatny

xiędzu priorowi Dominikanowi, czapki moie zlecam executorom. Kielich tess moi srebrny s patiną pozłocisty leguie go do kosciola nowego do s. Kazimirza y crucifix moi tamże go tess oddawam. Kop dwiescie, ktore wziął xiędz rector s xiędzem Jakubem Lenkiewiczem, wzięwszy te pieniądze executorowie sto kop oddać mają na anniversarz do kapituły, a drugie sto na roschody pogrzebowe, a ostatek ubogim rozdać fideliter wedlug rossądku executorow do spitalow. Gumno Trussewickie y obora na rossadek executorow ad bona opera rosasafować pod sumnieniem, iako ludzie dobrzy, rosprawić mają, zapłate s tego uczyniwssy, kto mi służeł. Prossę dla Pana Boga, aby mi się w tem krzywda nie działa, sami się tess s tegoss gumna niech nie zapominają za prace swoje. Mają tess s tegoss zboża, z gumna mego przedawssy zboże, sprawić kielich srebrny do zamkowego kosciola y pozłocić, zostawię na pozłote 10 czerwonych. Sigilla † † † quatuor in praeinserto codicillo, subscriptiones vero manuum tales: Ego Stephanus Stanislaus Wilczopolsky, canonicus Vilnen., testator, manu propria. Ego Nicolaus Kołodziarz, vicecantor ecclesiae cath. Vilnen. verus testis hujus testamenti manum subscripsi et sigillum imposui. Marcus de Młodinin, vicarius eccl. cath. Vilnen. verus testis huius testamenti manu mea subscripsi et sigillo subsignavi. Christof Dzierzek Skrzynna, chorąży Trocky. Signum † unum notarii publici eiusque subscriptio talis: Et quia ego Martinus Kwasowsky, sacra Apostolica autoritate publicus et venerabilis Capituli Vilnen. Notarius, praemissis omnibus ordinationi, manuum subscriptioni sigillorumque impressioni presens adfui eaque omnia ita fieri vidi, ideo praesens testamentum in hanc publicam formam redegi symboloque et nomine meis solitis communivi, in fidem et testimonium praemissorum rogatus et requisitus.

Тоже, заць Б, ук. С, нанка 3, док. № 19.

№ 169. — 1611 г. 26 Юня.

Заявление Оссовскаго о наймѣ на 25 лѣтъ дома бывшаго Вильчопольскаго.

Andrzy Ossowsky, pisarz Consistorzu biskupstwa Wilenskiego, wiadomo czynię, iss com kamenicę, na Świętoianskiey ulicy leżacą, od niebosczyka godney pamięci xiędza Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego, na wieczność oicom Jezuitom Collegium Wilenskiego, a do dwudziestu piąciu lat bractwu Bożego Ciała y miłosierdzia, przy kosciele farnym s. Jana w Wilnie założonemu, na odebranie czynssow przez te lata mianowane legowaną, niał u panow starssych tegorocznych brackich na te to dwadziescia pięć lat, która kamienica iss za nawiedzeniem cięsskim Panskym miasta Wilenskiego przez srogi ogien, roku przessłego tysiąc sescset dziesiątego, dnia pierwszego Lipca zgorzała, podiałem się one budować y naprawować, na co mi Bractwo, mając wzgląd, pofolgowanie uczyniło, że przez pięć lat (na każdy rok) po sobie idących, począwssy w roku teraznieissym od świętego Jana Krzciciela, tilko powinien będę płacić do skrzynki brackiey po kop dziesiąciu lytewskych, a po wysciu piąciu lat, iuss mam y powinien będę płacić na każdy rok do wyscia dwudziestu lat po kop litewskych trzydziestu y po dwie kopie, tem sposobem, że na początku kazdego roku, to jest na s. Jan połowicę czynssu, a w pułroka na Nowe lato drugą połowicę powinien będę oddawać y płacić, albo ten, kto po mnie przez te lata kamienicę będzie trzymał. Na co kwity od pana starssego rocznego brać mam. Wolno mi tess będzie, małżonce moiey albo potomkom moim tę kamienicę temże prawem, iakie od Bractwa mam, albo potomek y successor moi, niał, albo tess spuscic s consensem jednak panow starssych Brackich; to tess upatruiac y postrzegaiac, żeby dobremu, spokojnemu a cnotliwemu człowiekowi spuscic. A po wytrzymaniu y wysciu tych dwudziestu piąciu lat, iuss ta kamienica, (iezeli jej wiecznoscią od nich nie dostane), oicom Jezuitom, iako ich własną, ma się przywrocic y moje prawo iuss tam na ten czas expiruię, y powinien będę albo successor moi zaras przywrosciu ostatniego roku ustapic. A co się tyce budowania nowego, które ia swem kosstem y nakladem postawiam, będę się mogł o nie zgodzić z oicy Jezuitami, iezeli zachcą spłacic, a iesli nie zachcą, tedy mi ie wolno będzie, iako swe własne, albo przedać komu, albo tess na swą potrzebę gdzie indzie znieść. Obieciuę tess to, że Bractwo wssełaką da Bog ucciwosć, przystoinosć y powolnosć będzie ode mnie odnosieło, postrzegać tess tego będę, aby oicowie Jezuitowie stand ni iakiey przesksody y uprzykrzania nie odnosieli. A iakom się nigdy s synkami, ani stawianiem gosci nie bawieł, tak y teras pogotowiu w taki kamienicy mieszkaiac, która służy Bractwu, gdzie wsselakiei potrzeba przystoinosci, bawic się nie chcę, y owsssem od wsselakiego od cudzych ludzi albo gosci stanowiska tey kamienice ochraniać mi się będzie godzieło. Dla lepssey tedy pewnosci ten list moi, ręką własną pisany, podpisałem y pieczęć moię przycisnałem. Dan w Wilnie dnia dwudziestego szostego Czerwca, roku Pan. 1611edenastego. Andrzy Ossowsky m. p.

Тоже, заль Б, шк. 8 папка 3, док. № 22.

№ 170. — 1611 г. 2 Юля.

Листъ Андрея Вѣликевича объ уступкѣ ему Евангелическимъ сборомъ въ арендное владѣніе плаца рядомъ съ Покровскою церковью.

Выписъ с книгъ Головныхъ Трибунальныхъ,
у Вильни отъправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ дванадцатого, месеца Юня пятого дня.

Передъ нами судьями Головными, на Трыбуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ дванадцатый обрабными, постановивъшысе очевисто его милость панъ Анъдрей Беликовичъ, судья земский повету Ошменьского и малъжонька его милости ей милость пани Крыстына Котовъска, оповедали и покладали листъ свой добровольный записъ, водлугъ права справлениый, даный и належачый ихъ милостямъ паномъ сениоромъ збору евангелицккого, в месте его королевское милости Виленскомъ стоячого, на речъ меновите в нимъ описаную, которого устьнымъ а очевистымъ сознаемъ своимъ стверъдивъшы, просили, абы до книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ, того листу огледавъшы и чытаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписати и вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ja Andrzej Bielikiewicz, sędzia ziemski powiatu Oszmianskiego, a ja Krystyna Kotowska, małżonka przereczzonego iego msci pana sędziego, zeznawamy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż cośmy mieli dom swoy w miescie Wilenskim w tyle zboru Ewangelickiego Wilienskiego podle cerkwi Ruskiej, nazwaney Pokrowa, zbudowany na placu kamienicy, nazwaney Kostantynowskiej, a ynaczye Tarłowskiej, którą kamienicę iż oswiecone xiąże na Birzach z Dubinek iego mśc pan Krysztoph Radziwił, starosta Zyżmorski, Seywenski y Bystrycki ze wszystkim płatem zapisał na zbor Ewangelicki Wilienski, przetosmy s tego placu, na którym dom nasz stał, płacilismy do zboru na każdy rok po dwie kopie groszy lithewskich. A iż za dopuszczeniem Bożym ognia gwałtownego na miasto Wilienskiego y ten dom nasz zgorzał, a mając my ciasny plac ten, na którym dom nasz stał, użyliemy ich mosci panow seniorow zboru pomienionego Wilienskiego za zezwoleniem y wiadomością iego xiążęcey msci pana Krysztofa Radziwiła, że ich mśc nam przypuscili ieszcze tegoż placu swego kamienicy Kostantynowskiej zborowi należącego wszyrz podle sciany zborowey na szesć sążni a wdluż placem zborowym ku tyłowi kamienicy pomienioney na dwanasie sążni y w dzierzenie to nam ych mśc podali, s ktorego placu postanowilismy y będziemy powinni my sami y po nas potomkowie naszy, ktorzy ten dom nasz na tym wszystkim placu

zbudowany trzymać będą, do skrynki zborowey, poczawszy w roku da Bog przyszłym tysiąc szesceset dwonastym, na święty Michał na każdy rok po pięciu kop groszy litewskich płacić. A iesliby potomkowie naszy, ktorzy ten dom po nas trzymać będą, relij iakiey inszey a nie ewanielickiey, ktorey w tym zborze uczą, byli, albo po nich potomkowie ich, tedy tacy iako do tego placu, tak y do samego domu, od nas na tym placu zbudowanego, żadnego prawa, władze y przystempu mieć nie będą y od tego placu y domu każdego takiego, inszey, a nie ewanielickiey relyi będącego, oddalamy. A ten wszytek plac tak to, cosmy przed tym trzymali, iako y to, co nam panowie seniorowie zborowi przypuscili, ze wszystkim budowaniem, iakie kolwiek będzie, na tenże zbor ewangelicki przypadać y należec ma y panom seniorom zborowym wolno go będzie, iako własny zborowy, wziąć i na pożytek zborowy obrocić wedlug woli y upodobania swego wiecznymi czasy. I na to daiemy ych msciom panom seniorom zboru ewangelickiego Wilienskiego ten nasz list pod pieczęciami y s podpisem ręką naszych, do ktorego za ustną prozbą naszą do tego listu naszego pieczęci swe przyłożyć y rękami swymi podpisać raczyli ych mśc panowie ludzie zacni: iego mśc pan Paweł Dziewałtowski, stolnik woiewodstwa Nowogrodzkiego, iego mśc pan Paweł Osinski, a iego mśc pan Jan Wieliczko, podstoli Oszmianski. Pisan w Ostrowcu, roku tysiąc szesć set iedynastego, miesiaca Jula wtorego dnia. У того квітту печатей прытисненыхъ пять, а подписъ рукъ тыми словы: Андрей Беликовичъ, сендзя земский. Jendrzejowa Bielikowiczowa Krystyna Kotowska ręką własną. Paweł Dziewałtowski, stolnik ręką swą. Paweł Osinski ręką swą. Jan Wieliczko własną ręką. Котороежь тоє устьное а очевистое сознание особъ, веръху в томъ листе помененныхъ, и тотъ листъ ихъ до книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ есть уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского ихъ милостямъ паномъ сениоромъ збору евангелицккого Виленского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Михайло Дольский, маршалокъ Трибунальскый. Янъ Коленда, зем. Вилен. писарь. Kristoph Bychowiec, deputat Kowiensky. Z woiewodstwa Wilienskiego Piotr Stecki, chorąży Oszmianski. Mikolay Limbth, deputat

z Lidy. Z woiewodstwa Polockiego Teodor Jesman
 ręka. Słoniwa Adam Z Wi- Цинского Стефанъ Велятицкий рукою. Скорыкго-
 tepskiego woiewodstwa Jan Wilczek. С повету | валь с книгами Олендский.
 Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 112.

№ 171. — 1611 г. 1 Августа.

Король Сигизмундъ III даетъ право Виленскому Троицкому монастырю починить послѣ пожара Богоявленскую (Пятницкую) церковь со всѣми другими постройками на ея грунтѣ и пользоваться потомъ всѣми доходами.

Жикгимонтъ Третий. Божю милостию король Польскій, Великій князь Литовскій, Русскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Кротскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ веимъ въ обещъ, кому о томъ видати належитъ, ижъ што въ Бозе велебный отецъ Ипатей Потей—архиепископъ Клевскій, Галицкій и всея Руси, видѣчи мѣсто наше Виленское, а въ немъ церкви, шпитали, дома церковные и шпитальные огнемъ квалтовнымъ погорылые, а не могучы такъ барзо миты способъ на забудоваше ихъ, вложили на монастырь Виленскій Святое Живоначальное Троицы, то есть на Юсифа Велимина Рутского—архимандрита и братии того монастыря, абы коштомъ своимъ церковь мурованую Богоявления, прозываемую Пятницкою, на улицы Великой, которая идетъ одъ ратуша до замку, лежачую, забудовали, также цмынтаръ тое церкви, пры тымъ и тые муры на тымъже цмынтару, который былъ шпиталикъ, оправили, а забудовавши и оправивши все архимандритъ и братия монастыря вышъ помененого постерегали, абы (въ) церкви помененой Богоявленской хвала Божя ведлугъ уставовъ церкви восточное одъ священниковъ ихъ монастырскихъ, або и мирскихъ за дозоромъ ихъ пораде одправовалася, за чымъ тежъ, жебы и доходы вси зъ тыхъ домковъ и ниви(ицъ), которые на тымъ цмынтару побудованы суть, або на потомъ будоватисе будутъ, также тежъ и съ тыхъ муровъ, презъ нихъ замурованыхъ, въ которыхъ передъ тымъ шпитали были, или на монастырь помененый Виленскій Святое Троицы вичными часы, яко то ширей въ листѣ въ Бозе велебного отца митрополита, тому монастырю данымъ, ши-

рей описано и доложено есть. Который листъ положивши передъ нами, архимандритъ зъ братнею монастыря помененого Святое Троицы Виленского, били намъ чоломъ, жебысьмы то все листомъ нашимъ ствердили. Мы господарь, видѣчы архимандрита и братню того монастыря способныхъ до помножения хвалы Божое, уважаючи тежъ, ижъ муры перегорѣлые муромъ оправовати, а деревомъ, што погорило, зъ кгрунту будовати великого кошту потребуесть, которого се они подняли, для того все тое, што кольвекъ въ листахъ отца митрополита есть выписано, ку вѣдомости нашей господарской приуствивши и симъ листомъ нашимъ приведемъ спотвержаемъ вичне, такъ, ижъ маеть архимандритъ теперешний и на потомъ въ монастыри Святое Троицы будучые а единости съ церквою римскою заховуючы зъ братнею того монастыря церковь Богоявления, прозываемую Пятницкою, и зъ цмынтаромъ церкви такъ, яко въ границахъ своихъ лежать, бокомъ однимъ до каменницы урожогого Волминского, другимъ до Каспера, шевца, третимъ до Ивана Туники, въ посесыи своей мити, пожитковъ всякихъ, которые теперъ на томъ грунтѣ суть, або потомъ до нихъ причинены будутъ, уживати. Въ чомъ жадець инший такъ духовный, яко свицкый имъ никоторые переказы чинить не маеть и не будетъ могчы вичными часы. И на то дали есмо сесь нашъ листъ зъ подисомъ руки нашею, до которого печать нашу Великого князьства Литовского притиснути розказалисьмы. Писанъ въ Вильни лѣта Божого пароженья тысяча шестьсотъ одиннастого, мисица Августа первого дня. Sigismundus Rex.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129

№ 172. — 1611 г. 5 Сентября.

О нападеніи Николая Рудинскаго на дома Кельбора на Зарѣчьи, на Бернадинской улицѣ.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ
одинадцатого, месеца Сентебра пятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Довмонтомъ—Сесицкимъ, хоружимъ Вилькомерскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ и возный господарский повету Виленского панъ Янъ Кельборъ на пана Яна Дзыблевского, о томъ, што-жь дей тотъ панъ Дзыблевский спольне с паномъ Андреевскимъ, товаришомъ своимъ, заставили у жида места Виленского, именемъ Саломона, две фаразы, одну зеленую фалюндышовую, розными квятами и розными сукнами подшитую, с чатырма з кгузами серебряными позлотистыми, а другую фаразею чирвою фалюндышовую, козками подшитую, с петлицами чирвоными, старую, поношную, у чотырнадцати копахъ грошей литовскихъ, которыхъ дей оныхъ обоюхъ фаразей заставныхъ у того у жида не могучи дей онъ панъ Андреевский с нимъ паномъ Дзыблевскимъ выкупити, але отъездзаячи з места Виленского, злетилъ и вечнымъ шафункомъ даровалъ его пана Дзыблевского, яко товарыша своего, тую заставу две фаразей у в оного жида выкупати. Который дей онъ панъ Дзыблевский, маючи в томъ злеценье отъ пана Андреевского, тую заставу в того жида выкупити, не хотечи и не могучи пре недостатокъ пенезей на тотъ часъ тое заставы выкупати, але дей пришедши в домъ его пана Кельборовъ, в месте Виленскомъ при Заречью, на улицы Бернадинской лежачий, поведилъ тыми словы, ижь дей я, пане Кельборе, тое заставы двухъ фаразей, не могучи в того жида выкупити, на которыхъ лифа ростеть, але еслибы то мело в долгомъ лежанью в лифе зостать, тебе, яко доброму приятелю своему, зычу того, штобы еси черезъ руки мои тую заставу, фаразен две в тыхъ пенезяхъ чотырнадцати копахъ грошей въ того жида пенезми своими выкупилъ и тымъ вечнымъ

шафункомъ, яко властностью своею, отъ мене тебе даровизною, шафовалъ и квитацию дей ему на то дати прибецалъ. То пакъ дей онъ панъ Янъ Кельборъ, будучи отъ него, пана Дзыблевского оною обетницею приятельскою убеспечоный и слову его учтивому (веречы), пенезми своими, то есть чотырнадцать копъ грошей, а лифы копу грошей, черезъ него пана Дзыблевского тую заставу выкупивши, у себе ее мелъ; то пакъ дей панъ Николай Рудинский, который на тотъ часъ менилъ се быть ротмистромъ его королевское милости, в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ, месеца Сентебра третего дня, в субботу, по трикротъ приходечи вдомъ его пана Кельборовъ, в месте господарскомъ Виленскомъ, при Заречьи, на улицы Бернадинской лежачий, з многими слугами своими и с тымъ паномъ Андреевскимъ, слугою своимъ, а товаришомъ его пана Дзыблевского, не дбаючи ничего на боязнь Божью и на срокгость права посполитого, за змовою, волею и ведомости его пана Дзыблевского, видечи его пана Кельбора чоловека ранного, на ложку лежачого, почалъ дей до него с фуками и пригрозками мовити тыми словы: если, пане Кельборе, хочешъ быть живъ на свете, отдай мне тые фаразей, бо если не отдаси, ведай о томъ запевне, же, тебе забивши, прочъ з места Виленского поеду. А ижь дей того дня суботного верху помененого, ижь для оныхъ фуковъ и погрозокъ ворота были замкнены, онъ панъ ротмистръ тому злому предъсевзятю своему досить не чинечи, прочъ отышолъ, а на завтрие дей в недели, то есть месеца Сентебра четвертого дня, кгда люди до костела вышли, стыгу отъ реки Вильни, неведоме, квалтовне с тымизъ слугами, помочниками своими оболону скленую в тыле до светлочки противное и двери выбивши, впадши до светлицы его пана Кельборовы, почалъ мовити тыми словы: якомъ ти вчорай, пане Кельборе, поведилъ, такъ и теперъ поведаю,

если хочешь живъ быть на свете, отдай мне тые фаразени; и кгда дей онъ, панъ Кельборъ, видечи на себе квалтъ, погрозки и небеспечность здоровья своего, послалъ по пана Яна Карвовского, возного, передъ которымъ пыталъ дей онъ панъ Кельборъ оного пана Рудинского, ротмистра, отъ кого бы онъ о тыхъ фаразяхъ, если в него есть, ведомость мелъ? онъ дей панъ ротмистръ передъ вознымъ и стороною поведилъ тыми словами: ижъ быхъ дей я о тыхъ фаразяхъ не ведаль, если, пане Кеєборе, у тебе есть, але дей жона того пана Дзыблевского мне о тыхъ фара-

зяхъ поведила, ижъ тые фаразени у тебе есть. То пакъ дей онъ панъ Кельборъ, видечи на себе великий квалтъ и погрозки на здоровье свое, мусель ему пану ротмистру поневоли фаразею одну зеленую фалюндышовую, розными квятами и розными сукнами подшитую, с чотырма кгузами серебряными позлотистыми, при томъ же возномъ и стороне отдать. Которое оповеданье и жалоба его пана Кельбора до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано. *Mikołaj Burba.*

Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4611, актъ № 1.

№ 173. — 1612 г. 3 Января.

Явка листа, которымъ архимандритъ Виленскаго Троицкаго монастыря Иосифъ Веляминъ Рутскій разрѣшаетъ Виленскому мѣщанину Урбановичу строить домъ на землѣ церкви св. Спаса.

Выпись с книгъ справъ духовныхъ архиепископии митрополии Киевскѣе.

В року Божего нароженья 1612, месеца Генвара 3 дня.

Передъ нами Ипатиемъ Потеемъ, з воли Божое архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, епископомъ Володымирскимъ и Берестейскимъ, постановившысе очевидно мещанинъ места Виленскаго славетны панъ Кондратъ Каменски, подъ прысудомъ на грунте церковномъ Светого Спаса у Вильни мешкаючый, покладалъ листъ ему даны архимандрыта Виленскаго Троецкого отпа Иосыфа Велямина Рутского, наместника нашего головного митрополии Киевское, на вольное будованье дому и мешканье на грунте церковномъ Виленскомъ св. Спаса, который мы листъ, видевшы и по достатку до конца прочытавшы, у книги справъ духовныхъ уписать есьмо велели, которы одъ слова в слово такъ се в себе маеть.

Я Иосифъ Веляминъ Рутски, архимандритъ Виленскій Светое Жывоначальное Тройцы и наместникъ головны митрополии Киевское у В. К. Лит. Ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ што з допущенья Божего черезъ погоренье места

Виленскаго грунты, до церкви Светого Спаса належащые, впусе zostали и для знищениа черезъ тую пожару одъ тыхъ господаровъ, которые передъ тымъ на тыхъ грунтехъ мешкали, будованы бытъ не могли, зачымъ жадного пожитку на церковь святую не приходило, тогда я з влады его милости велебного отца киръ Ипатия Потее, Архиепископа, Митрополита Киевского, Галицкого и всея России, Епископа Володымирского и Берестейского, зверхного моего, и маючы то з порученья его милости во влады своей и хотечы то мети, абы грунты церкви Божое в пусткахъ безъ пожитку церковного не лежали, подалъ и завель есми пляць церковны пусты на улицы Великой, воротами идучы одъ церкви Рожества Христова до брамы Зарецкое на долъ, однимъ бокомъ одъ дому Василя Немеяского, з другого боку одъ дому Валентына, коваля, а тыломъ одъ дому Кондрата, шапочника, мещанину и купцу Виленскому славетному Валентому Урбановичу, малжонце его, обудвумъ имъ спольне, на которомъ пляцу они водлугъ налешного уподобаня своего своимъ власнымъ накладомъ побудоватисе и мешкаючы вшелякие пожитки прыбавляти и прывлащати мають они сами и потомкове ихъ,

платечи з того чыньшъ звыклы служытелемъ, то есть священникови Спаскому Виленскому в кажды годъ на день светого Юрья по грошей 30 лит. Также вольно имъ будетъ, похочуть ли, тотъ домъ оддати, продати, даровати, або ли на церковь Божю записати, и яко хочечы ку лепшому пожитку своему обернути, доложывшыся в томъ враду духовного, которы на тотъ часъ одъ митрополитовъ Киевскихъ в томъ месте Виленскомъ будетъ, за дозволеньемъ того ураду пры книгахъ духовныхъ, а в томъ ему ништо теперь и на потомъ жадное трудности и перешкоды чынити не маеть и мочи не будетъ. Што для лепшого упевненья даю имъ сесь листь мой з печатью и з подписомъ руки моее. Писанъ у Вильни року Божего нароженья 1611, месеца

Декабра 9 дня. У того листу печать одна и подписъ тыми словы: Иосифъ Веляминъ Рутски рукою власною. Которы же то листь мы веливши до книгъ справъ духовныхъ уписати, и сесь выписъ з печатью и з подписомъ руки наше помененному пану Кондрату, шапочнику есть выданъ. Писанъ у Вильни року и дня вышъ менованого. И мы Архиепископъ сесь листь архимандрыта Виленского Троецкого и наместника нашего головного митрополии Киевское, даны мшеному Кондрату, потвержаемъ и позваляемъ на помененомъ грунте церковномъ будоватисе и вольностей выражоныхъ заживати. Ипатея Архиепископъ (М. П).

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 1.

№ 174. — 1612 г. 23 Мая.

Листъ Матысу Липницкому на право постройки дома на церковной землѣ.

Лета Божего нароженя 1612, месеца мая 23 дня, въ среду.

Передъ шляхетными паны бурмистры и радцы мѣста Виленского, того року на ратушы на справахъ будучыми, постановившысе обличне учтивы Матысъ Липницки, мещанинъ и швецъ мѣста Виленского, самъ зъ особы своее и именемъ малжонки своее Регины Крысовны, оказавшы листь одъ велебного отца Иосифа Велямина Рутского, архимандрыта Виленского монастыра светое и Живоначальное Троицы, намѣстника митрополего, ему Матысу и малжонце его даны на вольное забудоване его Матысовымъ и малжонки его коштомъ на пляцу его, до церкви Покровы Пречистое Богородицы належачомъ, въ границахъ въ томъ листе менованыхъ лежачы, жодаючи, абы для лепшого ему певности до книгъ владовыхъ былъ прынятъ и вписанъ, што на прозбу его з враду есть позволено и такъ се в себе слово одъ слова маеть. Я Иосифъ Веляминъ Рутски, архимандрытъ Виленски Светое и Живоначальное Троицы и наместникъ головны метро-

полии Киевское у В. К. Л., ознаймую тымъ мо имъ листомъ, ижъ што передъ погоренемъ мѣста Виленского мѣли домъ свой товаришы кравецкие на грунте церкви св. Покрова Пречистое Богородицы, которое ихъ будоване все черезъ тую пожару погорело, а по погореню знову на томъ пляцу будоватисе не хотели, зачимъ на церковь Божю поземъ звыклы не доходилъ. Тогда я, хочечы, абы пляцы церковные въ пустахъ не лежали, з владзы и росказаня его милости найвелебнейшого отца нашего митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, епископа Володимирского и Берестейского, зверхного моего, поступиломъ на побудоване поменены пляцъ церкви Покровское, лежачы на улицы, идучой одъ церкви Покровское на долъ ку церкви соборной светое Пречистое, по левой сторонѣ, чоломъ к вороты ку той улицы, бокомъ однимъ одъ дому Миханла Грыгоревича, кушнера, а другимъ бокомъ одъ дому Трохима, шевца, а тыломъ одъ дому (Га)брыелевича, пану Матысу Липницкому, мѣщанину и шевцу мѣста Виленского и малжонце

его Регинъ Крысовиѣ, на которомъ пляцу они своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ водлугъ уподобаня своего побудовавшысе, сами и потомки ихъ мѣшкаючы, на церковь Покровскую священникомъ Покровскимъ позему въ каждый годъ на день Покрова Пречистое по пулкопы грошей лит. платити повинни будутъ, они сами за живота своего, а по смерти ихъ потомки, близкие, кровные ихъ и кожды держачы тотъ домъ вѣчными часы. Вольно тежъ имъ будетъ мѣшкаючи, яко и инымъ на грунтахъ церковныхъ мѣшкаючимъ шынкъ вшелякого напою, то есть (меду), пива и горелки мети и вшелякихъ пожитковъ и иныхъ прибавляти водлугъ уподобаня своего. А што ся тычетъ печей, камня, бруку, на томъ пляцу по погореню позосталого, за то все они панъ Матысь з малжонкою своею паномъ старшимъ кравецкимъ заплатили и досытъ учинили, вжо о томъ имъ ништо жадное трудности задавати на

все потомные часы не маеть и мочи не будетъ. Такъ тежъ, если имъ потреба того вскажетъ, тое будоване свое на томъ пляцу кому иному оддати, продати, заменити, або и на церковь одписати, яко хотечы ку лепшому пожитку своему обернути, то имъ вольно будетъ за вѣдомостью враду духовного, который тутъ въ мѣсте Виленскомъ отъ его милости отца митрополита будетъ. На што далъ еси тому пану Матысу и малжонце его Регине сесъ мой листь съ печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Вильни року 1610, месеца Ноябра 30 дня. У того листу печать притисеная и подпись руки тыми словы: Иосифъ Веляминъ Рутски, архимандритъ и намѣстникъ головны митрополии рукою власною. А по вписаню до книгъ самъ орыгиналъ преречоному Матысу естъ одданъ.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 122.

№ 175. — 1612 г. 4 Июня.

Старшины Евангелическаго Сбора уступаютъ Вингольду въ пользованіе за известную ежегодную плату часть принадлежащаго имъ плаца.

Paweł Progulbicki, actor, Jan Wielicko, podstoli Oszmiansky, Jan Sweykowsky, Raffael Roszczye, Solomo Rysinsky, Waclaw Osiecky, Łukasz Bosa, Michał Baranowicz, Michał Szeripa, seniorowie zboru Ewangielickiego Wilenskiego. Oznaymuujemy, iz obmyszlawaiać potrzeby zborowe, pomażaiac dochodow, za pozwoleniem braciey zborowey, stanu szlacheckiego y miesckiego, daliśmy szlachetnemu panu Winholdowu Corneliuszowu y małżonce iego paniey Jakominie Deschamsownie placu gołego zborowego Radziwiłowskiego część w tyle tey kamienice, pod prawem ziemskim leżacey, który ten plac goły leży koncem iednym na ulyczkę, która idzie z Wielkiej ulice Zamkowej ku Bernadynom, przeciw kamienice Szpitalney zborowey, począwszy od muru w tyle kamienice pana Winholdowey y małżonky iego, podle uliczky wzdłuż łokcy trzydziestie siedm, a bokiem do ogrodu tegoż placu zborowego Radziwiłowskiego,

także dłuża trzydziestie siedm łokcy, a bokiem drugim do thiłu kamienice pana Winholdowey wprzod pomienoney, dłuża trzydziestie cztery łokcy, a drugim koncem tegoż placu zborowego Radziwiłowskiego dłuża trzydziestie y cztery łokcy. Na ktorim tym placu wymierzonym wolno będzie panu Winholdowu y małżonce iegoż budować mieszkania lubo iakie schowania y szafować tym budowaniem, iako swoim własnym, a od tego na pożytek zborowy do skrinky mają płacyć на каждый рок по чтыры кopy groszy litewskich y trzymać, szafować powinni będą сами y их potomek по nych, płacyć на каждый рок по чтыры кopy. А ia, actor y my, seniorowie сами y по нас będący tego placu od pana Winholda y małżонky y potomka их oddeymować i oddalać nie mamy, ale w dzierzeniu to их przy kamienicy их zostawać będzie на плацце wyszey opisanym, s tym warunkiem, poky by каждый posesor tey kamienicy y tego placu, od нас

ym danego, był confessy Ewangielickiey zboru Wilenskigo. Jeżlyby też pan Winhold y małżonka iego, albo potomek ich kamienice swoje z dzierznia swego komu innemu w cudze ręce wiecznością, lubo iakim ynym prawem puszczyły, tedy ten plac zborowy, od nas im dany, do zboru Wilenskigo wrocic się y przyść ma do wolnego szafunku zborowego. Na toś my daly ten list s pieczęcią zboru Ewangielickiego Wilenskigo, z podpisem rąk naszych. Pisan Wilnie, miesiaca Juny 4 dnia, roku 1612. (Locus sigilly). Paweł Progulbicki ręką swą, Jan Wilicko, podstoly Oszmiansky, Jan Sweykowsky ręką własną, Rafael Rozczyc, senior zboru Wi-

lenskigo z stanu szlacheckiego ręką swą, Michał Szerypa, Wacław Osiecky ręką swą, S. Rysinskj, Michał Baranowicz ręką swą, Łukasz Bosa ręką swą.

Ten reversał, słowo w słowo z listu iego moscy pana actora y pp. seniorow przepisany, ia Corneliusz Winhold, ręką moją podpisany y zapieczętowany, dałem iego moscy panu actorowuy zboru Wilenskigo do skrzynky zborowy dla wiadomosci y przysły czas, aby sie według niego wszitkiemu na potim od nas dosyć działo. Cornelius Winhold.

Тоже, заль Б, шк. 8, № 5.

№ 176. — 1612 г. 4 Июня.

Духовное завѣщаніе Андрея Бѣликовича.

Видымусь с книгъ головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отправовавшихъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шетьсотъ дванадцатого, месеца Июня сегого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешни тысяча шетьсотъ дванадцаты обраными, поставившысе очевисто панъ Миколай Толъчевский оповедалъ и ку актыкованью покладалъ тестаментъ небощыка его милости пана Андрея Сасиновича Беликовича, судья земского повету Ошменского, и просилъ, абы до книгъ головныхъ Трибунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ, того тестаменту огледавши и чытаного выслушавшы, дали есмо его до книгъ улисати и вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Во имя Отца и Сына и Духа светого в Тройцы Еднного станься воля его светая ку вечной памети. Амень. А прето я Андрей Сасиновичъ Беликовича, судья земский повету Ошменского, ачъ будучы на теле хорымъ, однакъ на змысле и памети моей добре здоровый, а бачечы непевность здоровья и живота каждого чловека на томъ недзномъ свете, а звлаща часовъ теперешнихъ, в которыхъ срогкимъ гневомъ своимъ светымъ за грехи наши розными плакгами и частыми хоробами людей и мене самого з ласки

своей светой навежаетъ, про то тежъ не ведаючи часу кгодныи смерти своей, умыслилъ есми за доброго змыслу, розуму и памети моее порадне домъ мой и всякую маетность мою лежачую и рухомую, которую мне Панъ Богъ з милосердя своего восполь з милою малжонкою моею пани Крыстыною Котовскою дати рачыль, розрадитъ и розправитъ, абы потомъ по животе моемъ межы нею, малжонкою моею милою и детьми моими, з нею спложоными, шнякая васнь и ненависть не деела, а то такимъ способомъ. Напервей кгда Панъ Богъ вшего могущы духа моего до хвалы своей светой з сего пендznego света узяти будетъ рачыль, которого я в Его светые руки поручаю, веречы тому, ижъ ме з ласки своее светое для заслугъ Сына своего милого, Пана Збавителя нашего прынявшы, одпочынокъ в кролестве своемъ светомъ вечно дати будетъ рачыль, тогда маеть и прошу малжонки моей милой и сына моего Адама Беликовича, абы з детьми моими другими и прыятелы тело мое грешное способомъ хрестиянскимъ релни еванелицкое учтивие у костелку моемъ Тейкинскомъ, або тамъ, где буде воля малжонки моей милой самой лежать, цоховали. На которы то костелокъ вперодъ для хвалы Божей, а ку розмноженью и неставанью оное и для выхованья казноден опи-

сую и тымъ testamentомъ остаточное воли моей назначаю и такъ по животе моемъ мети хочу, абы зъ имения моего Тейкинъ на кажды годъ по осми конь грошей литовскихъ и сукна муравского чорного десеть локти, а с фольварковъ моихъ, то есть Мелекганъ и Крыкянъ жыта бочокъ осмъ, а збожа иншого розного бочокъ дванадцать малжонка моя милая, а по ней сынъ мой Юрий, которому се тая маетность достанеть, мають давать и повинны будутъ; ку тому на пашню кгрунту тому казнодею подле домца, где онъ мешкаеть у Тейкиныхъ, на чотыры моркги польного и сеножать надъ речкою Меркаяною на трыдцать возовъ сена назначаю и по животе моемъ записую; а особливе еще службу людей, то есть меновите Стасюля Мешлянца и з сыномъ Мартиномъ, неподалеку тогожъ дворца мешкающихъ, где тецерь казнодея мешкаеть, то все на тотъ зборъ вечными часы симъ testamentомъ моимъ записую, чого по животе моемъ малжонка моя и сынъ мой Юрий и потомкове боронити и завжды то все, што описано на тотъ зборъ, отдавати повинны будутъ, а того набоженства и што на тотъ зборъ на дано, по животе малжонки моей сынъ мой Юрий, а по немъ дети и потомки его рушити никакимъ способомъ не мають, але все то, што описано, отдавати повинны будутъ, в чомъ ихъ боязней Божю и сумненемъ завезую. А маетность мою такимъ способомъ розправую: напредъ малжонце моей милой паней Крыстыне Котовской тымъ testamentомъ моимъ по животе моемъ записую имене мое Тейкини и фольварки тры, до того имения належачые, то есть Мелекганы, Крыкяны и Бетюны, в повете Опшменскимъ лежачые; а именье мое Кгедейки, в томъ же повете Опшменскомъ лежачое, которое тое именье я маю в суме пенезей у двухъ тысецахъ и чотырохсотъ копахъ грошей литовскихъ в заставе одъ ей милости пани Станиславовое Нарушевичовое, каштеляновое Смоленское, пани Гальшки Комаевской и отъ сына ее милости, его милости пана Ольбрыхта Нарушевича, каштеляновича Смоленского, а в повете Виленскомъ именье Островецъ и зъ дворцомъ Кгорецковскимъ Подостровецкимъ, в повете Опшменскомъ лежачымъ, черезъ мене купленнымъ,—по животе моемъ на тыхъ всихъ именьяхъ доживотное мешканье зъ ужыванемъ вольнымъ в нихъ впе-

лякихъ пожитковъ, якие одно кольвекъ быти мають, ей записую, в чомъ сынове мои Адамъ а Юри и ни хто зъ детей моихъ жадное переказы и трудности ажъ до живота ее, малжонки моей милой, чынити не мають и мочи не будутъ. А сыну моему милому старшому Адаму Великовичу именье мое Личычы, въ воеводстве Новгородскомъ, лежачое, уже первой сего записаль и дароваль есми и передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в году тысеца шестьсотъ семомъ созналь и черезъ возного енерала Виленского оному в моцъ и в держене пустиломъ и подоломъ, оддаливши отъ того другие дети свое вечными часы; а ку тому оному же пустиломъ село мое, у земли Жомойтской лежачое, названое Кгецграны, и Вильневси в тивунстве Вешвянскомъ, которые я маю отъ его милости пана Стабровского, а одъ князя Лукаша Лукашевича, также одъ бра(та) его Крыштофа Свирскихъ в осми сотъ копахъ грошей, которую тую суму осмъ сотъ конь сынъ мой Адамъ дочце моей, а сестре своей паней Райне Павловой Осинской отдаць и своими власными пенезми вжо заплатилъ, которуюмъ ей дароваль з ласки своее, выпосажышы я самъ зо всее маетности своей перъвей, до которыхъ то имень своихъ вышъ мененыхъ ани жадное части ихъ дочки мои пани Остафеевая Борковая Гальшка а пани Павлова Осинская Райна Великовичовны ничого мети вечными часы не мають и мочи не будутъ, кгдажемъ я ихъ за живота своего, отдачы в станъ светль малженский, водлугъ баченья и воли своее доброй кождую выправилъ и выносажылъ, а меновите Гальшце, старшой дочце своей пустиль есми фольварокъ, назаваный Тейкины Козычынский, на которомъ я мелъ заставою суму пенезей, а выправою золотомъ, серебромъ, шатами дадемъ ей не мало, за которую то выправу усю той дочце моей Гальшце панъ Остафей Борокъ, зять мой а малжонкъ ее записаль ей малжонце своей долгомъ власнымъ на всей маетности своей лежачой и рухомой шестнадцать сотъ конь грошей литовскихъ и на враде накомъ земскомъ у Мяделе тотъ листъ свой созналь еще за небощыка пана судьи, предка моего, которое справы мають дети мое искать межы справъ моихъ в шкатуле або в скрыни и въ книгахъ урадовыхъ,—тая справа належытъ Гальшце, дочце

моей и детемъ ея, также и сыномъ моимъ для того, абы други разъ посагу на маестности моей и на ихъ не искали. А другой дочке моей пани Раине Павловой Осинской окромъ выправы, которая немало коштуеть, даломъ готовыми грошми осмъ сотъ копъ грошей, а малжонка моя милая а матка ея другую осмъ сотъ копъ грошей, узавши у мене, ей дала и даровала, которую то суму осмъ сотъ копъ грошей онажъ себе одъ мене з ласки и доброе воли моее на именью моемъ Личычкомъ, въ воеводстве Новгородскомъ лежачомъ, описаную мела, которую тую то суму, одъ мене и одъ малжонки моей даную, то есть в шестнадцати сотъ копахъ грошей поступилъ есми былъ я той дочке мое паней Раине имене мое Островець, в повете Виленскомъ лежачое, за которую то суму пенезей вышъ мененую совито записалъ панъ Павелъ Осинский ей малжонце своей на именью своимъ Костеневичахъ, в повете Ошменскомъ лежачомъ, и сознание передъ нами на враде у Мяделе учынилъ на рокахъ, которая тая справа пани Осинской и детемъ ея, также и моимъ сыномъ для ведомости о томъ належытъ и межы моихъ справъ мають шукати, абы в книгахъ Мядельскихъ, еслбъ дети мое потребовали вынять. И вжо дочки мое обедве — Гальшгька и Ранна и потомство ихъ жадного прыступу до тыхъ именъ позосталыхъ моихъ такъ ойчыстыхъ, яко и набытыхъ, по животе моемъ и малжонки моей и до всякое маестности моей, якимъ же кольвекъ правомъ належачое, ничего мети не мають и мочи не будутъ вечными часы, кгдажъ се имъ за все досытъ стало. А што дворець Мелекганьский, третия часть теперешнего двора Мелекганьского записала небощыца бабька мне самому и малжонце моей пани Яновой Монтиловой на вечность, отдаляючы отъ всихъ блискихъ своихъ, которы тотъ дворець выкупиломъ я у Станислава Ходаковского у сту и двадцати копахъ грошей, а пустовщыну одну Почышку, усю лесомъ зарослую, у тогожъ Ходаковского выкупиломъ у двадцати копахъ грошей, а другую пустовщыну Будрышку недалеко Швокуна выкупиломъ у петнадцати копахъ грошей у Венгрыцкого, у Рекачевского и у Семена Мамчича, одъ тыхъ листы на то, то есть якожъ на тотъ фольварокъ право достаточное есть и на пустовщызну, не потреба детямъ

воптнить о томъ праве, а малжонка моя мне выреченье на враде у Мяделе учынила; по животе моемъ держу о ея сумненью добромъ, же в томъ сыну моему) Юрью перешкажати не будетъ. А што тежъ набылъ одъ небощыка Размуса Битольта за властные пенези свое тамъ же у Мелекапахъ фольварокъ други, а трети фольварокъ в небощыка Свяцкого и пасынка его Августына Шутра, а впродъ у казподея саского Павла Сорнацкаго, а потомъ фольварекъ Крыкянский у его милости пана Петра Паца, старосты Мсциславского, набылъ есми у его милости вечности, маючы в заставе отъ небощыка отца ихъ, пана Виленского, на тые фольварки право доброе и певное межы иншими справами есть, которые то фольварки коштують мене окромъ правъ и накладовъ великихъ з небощыкомъ судьею земскимъ Ошменскимъ паномъ Саковичомъ, чыпечы з нимъ правне о кгрунты, далемъ готовыхъ пенезей за тые все фольварки и пустовщызны две тысечы пятьдесятъ пять копъ грошей литовскихъ, а имене Тейкинское, которое купилъ у небощыка пана Войтеха Стабровского, писара его кор. милости польного, и ку тому до того имене и иншы фольварки и кгрунты розные у розныхъ особъ купиломъ и одмену чыпиломъ, на што все право добре водълугъ теперешнихъ правъ писаное есть, того права ищучы найдуть дети мое фастыкулы в скрыни, на верху написанные, которые тые фольварки, имене Тейкины, Мелекяны и Крыкяны, также и Бетюны по животе малжонки моей милой мають достаты вечными часы сыну моему Юрью Беликовичу со всеми кгрунтами и поддаными, якъ теперъ належать, до того с пущами двема и з езми, до именя Тейкинъ належачыми. Адамъ сынъ мой до тое маестности, фольварковъ Текины, Мелекяны, Крикяны и Бетюны ничего мети не маеть вечными часы такъ за живота малжонки моее милое, яко и по животе ея.

А тому сыну моему милому Адаму Беликовичу по животе малжонки моей милой записую именье Островець, в повете Виленскомъ лежачое, со всимъ на все и дворцомъ Корецковскимъ Подостроведкимъ, лежачымъ в повете Ошменскомъ, такъ тежъ именье мое Кгедейки, которые я маю, яко се вышей поменило, в заставе у двухъ тысецахъ и у чотырохъ сотъ копахъ грошей ли-

товскихъ одъ ея милости пани Станиславовое Нарушевичовое, капталановое Смоленское и одъ сына ея милости пана Ольбрыхта Нарушевича. Которые тые сынове мои на томъ деле переставати вечно мають водде сего тестаменту моего, кгдажъ ихъ я симъ моимъ тестаментомъ остаточное воли моея тыми маестностями теперъ за живота моего розделяю. Однакъ же тыхъ именъ всихъ малжонки моея милой а матъки своея не мають ни в чомъ рушыть и в пожиткохъ ея всякихъ перешкажать, ажъ до живота ея, подъ утраченемъ тыхъ именъ усихъ. А еслибы сынъ мой трети Крыштофъ з службы в добромъ здорověю по животе моемъ прыехалъ, тогда мають сынове мои Адамъ а Юрей его до ровного делу в тыхъ маестностяхъ, теперъ одъ мене имъ розделеныхъ, межы собою прыпустить. Домъ мой набытый, которы лежитъ у Вильни недалеко збору еванелицкого, подле звоницы руское церкви, вдоле, идучы з улицы Великой Замковое до збору по левой руке, записую малжонце моея милой пани Крыстыне Котовской, отдаляючы отъ всихъ детей моихъ на вечность, а по животе своемъ вольно той малжонце моея будетъ которому хочечы сыну моему тотъ дворъ записати и даровать, только повинна будетъ с того дому Виленского на кожды годъ по пети копъ грошей на зборъ Виленский водлугъ листу нашего, которы есмо посполу з нею дали паномъ сениоромъ зборовымъ, платитъ, а по животе малжонки моея милой сынъ мой, которому се тотъ домъ достанетъ, потомужъ платитъ повиненъ будетъ, также и потомки его. До того тежъ той же малжонце моея милой пани Крыстыне Котовской даю, дарую и тымъ тестаментомъ моимъ по животе моимъ на вечность записую яко грошы готовые, такъ и на долгохъ, на листы обликги рознымъ особамъ отъ мене позычоное, до того золото, серебро, цыну, медь, шаты, кони возники и робочые, стадо сверепе, быдло рогатое и не рогатое, збоже вшелякое и увесь спратъ домовы а згола вси а вси речы мое рухомые одъ мала до велика, што одно кольвекъ есть и можетъ быть речми рухомыми названо и черезъ мене набыто, то все ей быти маеть, чого всего она вольна будетъ водлугъ воли и наилучшого угодобанья своего ужывати и тымъ по животе моемъ шафовати и межы дети свое, зо мною спложоные, яко и кому

з нихъ хочечы, любь всемъ або одному, которому воля ея будетъ, записати. Унучце моея милой пани Крыстыне Павловне Осинской записую и дарую по животе моемъ двесте копъ грошей литовскихъ, которые маю я на селе Словенскомъ, в повете Ошменскомъ лежачомъ, за доходъ мой врадovy и увящое, которое теперъ держу в тыхъ двухсотъ копахъ, а еслибы тое село з якихъ прычынь безъ одданья тое сумы двухсотъ копъ грошей одишло, тогда сынъ мой Адамъ Белковичъ, взявши Кредейки в моць свою, за разомъ маеть и повиненъ будетъ тую двесте копъ грошей безъ жадного затрудненья и накладу той пани Крыстыне Осинской отдать с той сумы Кредейское заставное. Долги тежъ по животе моемъ, еслибы се одъ мене винные якие слушныи показали за певными обликгами и с подписомъ руки моея, также подъ печатми и с подписаниемъ рукъ людей добрыхъ, тогда маеть малжонка моя милая по животе моимъ з доходовъ, з добръ мененыхъ прыходячыхъ, заплатитъ. А што се тежъ дотычетъ, же небощыкъ панъ панъ Андрей Невярдовски записалъ мене тестаментомъ своимъ дети свое—сына одного и дочокъ две мене в опеку, которымъ заставилъ у мене готовыхъ пенезей двесте сорокъ копъ грошей литовскихъ, тымъ маеть быти оддано каждому з нихъ по двесте золотыхъ польскихъ водлугъ тестаменту его, также и серебро—кубки два, лыжокъ дванаесте, шабля оправна и шаты—летники девкомъ два, а сукни небощыковские казаломъ продать жыдови Изааку тутъ Вильне (и) иншимъ рознымъ людямъ продано, на што одъ жыда свядецтво на письме есть, почому што продано,—то вышитко сынъ мой Адамъ тымъ детямъ небощыка Невярдовского водлугъ тестаменту его, кгда летъ доростуть, або девки замужъ ити будутъ, маеть заплатитъ и речы рухомые, которые в Текиняхъ в скрыни лежать, вдале оддать и ашъ до наимейшого речы вернуть, которого обовезую сумнемень, абы сироты кривды не мели, которыхъ пенезей и речей рухомыхъ описанья найдуть тестаментъ и реестръ небощыковский в скрыни, якожъ сынъ мой Адамъ взялъ уже тые пенези на потребу свою. А што се дотычетъ слугъ и челеди моея, тыхъ всихъ, яко великихъ, такъ и малыхъ, малжонка моя маеть отправить и заплату каждому з нихъ учынить, водлугъ давно-

сти службъ ихъ, которымъ бы еще не заплачено было, а к тому и нагороду слушную коньми и сукнями моими, што по мне остануть, запла- тить маеть, а особливе слuze моему Шыману Миколаевичу, которы з молодыхъ летъ своихъ мне служить и оселость подо мною в Тейкиняхъ маеть, если бы его сынъ мой Юры по животе моемъ ховати не хотель на томъ крунте, на ко- торомъ седить, тогда маеть ему грошми гото- выми сорокъ копъ дати и вольно ему будетъ зо всею маетностью своею рухомою и з будованемъ того крунту зпровадитсе, где самъ похочеть; до того Лукашекъ, кухаръ мой на томъ крунте, на которомъ теперь седить, ма быть волець одъ вшеляннихъ работъ и послугъ восполокъ и з жо- ною своею до животовъ своихъ, опрочъ в кухни есть до живота малжонки моей, а по животе ее сынови моему Юрьевн маеть служить такъ, яко мне служилъ, а еслибы его не хотель сынъ мой Юры ховать на маетности своей, тогда маеть ему двадцать копъ грошей отдать, а онъ маеть зо всею тою маетностью своею рухомою з дому того выпровадитсе и служить, кому самъ по- хочеть, то на воли его будетъ, а не отдавши тыхъ всихъ пенезей тому слuze и кухару моему сынъ мой Юры и ниhto имъ никакое трудности ни в чомъ задавати не маеть, подъ заплаченемъ совитымъ тыхъ пенезей. Челеди тежъ у мене жадное невольное нетъ и не было, — которые коль- векъ муцызны и белыхъ головъ з челедей есть, то служить по доброй воли своей, вольно имъ будетъ кому хочечы по животе моемъ служить. Якожь водлугъ тое остатней расправы моей, в семь тестаменте описаное, дети мои, ни в чомъ оное не нарушаючы, справоватися мають, в чомъ ихъ боязнейю Вожою и сумненемъ обовезую. А

завираючы тотъ тестаментъ остаточное воли мо- ей, завещаю его и даю малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской и сыномъ моимъ звышъ мененымъ Адаму и Юрью Великовичомъ з моею печатью и с подписомъ властное руки моей ру- скимъ писмомъ, якомъ на тотъ часъ в той хо- робе моей подписати могъ. А пры справованью того тестаменту моего были и упросилъ есми до него очевисто людей зацныхъ: его милость князя Станислава Алексанъдровича Свирского, подсудка земъского Ошменъского, яко врадника тамошнего, а его милость пана Петъра Стець- кого, хоружого Ошменъского и его милость пана Яна Величъка, подстолего тожъ Ошменского— врадниковъ земскихъ повету Ошменъского, ко- торые за очевистою и устыною прозбою моею до сего моего тестаменту печати свое приложити и руки подписать рачыли. Писанъ у Вильни лета отъ нароженъя Сына Божого тысеца шестьсотъ дванадцатого, месеца Июня четвертого дня. У того тестаменту печатьей притисненыхъ чотыры а подпись рукъ тыми словы: Андрей Великовичъ, судья земский Ошменский. Stanisław Swirski, pod- sędek Oszmianski z urendu mego wezwany pię- czené swą przyłożył u ręce podpisał. Piotr Stecki, chorążu Oszmianski. Jan Wieliczko własną ręką. Которыжъ тотъ тестаментъ за покладанемъ и прозбою пана Миколая Топъчевского есть до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ уписанъ, с которыхъ и сесь видимусъ подъ печатью зем- скою воеводства Виленского в семь року тысеца шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Июня двад- цать шостого дня его милости пану Езофу Петкеви- чу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, зем. Виленский писаръ. Скорыкговаль Спортикъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 113.

№ 177. — 1612 г. 20 Августа.

Халецкій продаеть Воловичу свой домъ на Іоновской улицѣ.

Ja Krysztof Chalecki z Chalca, dworzanin króla ięgomosci, starosta Olkinicki, czynie iawnno y zez- nawam tym moiem dobrowolnym wieczystym prze- dażnym listem, isz ia, mając po nieboszczyku ięgo-

mosci panu Dimitrze s Chalca, podskarbiem wiel- kiego xięztwa Lithewskiego, panu oycu moim, pra- wem dziedzicznym z działu rownego wieczystego z ichmosciami pany bracią moią rodzoną na mię przy-

padłą kamienicę, na ten czas z gruntu pogorzała, w mieście Wilenskim leżąca, według granic, w prawiach na tę kamienicę opisanych, na ulicy Wielkiej, która idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Augustina Wawrzeckiego, nazwanej Rozyczowskiej, a tyłem do domu pana Marcina Boładzisa, bokiem zaś wszedłszy w kamienicę po lewej ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu Jana Bałaszka, a po prawej ręce do uliczki, którą przed tym nazywano Zadarzińską, a teras zowią Jopowską y która idzie z Wielkiej ulicy Rynkowej do ulicy Philipowskiej. Którą to kamienicę nieboszczyk iegomość pan ociec mój kupił prawem wiecznym połowicę iedną, nazwaną Sztulbinską, u pana Piotra Fonderflota, a drugą połowicę u potomków pana Jopa Prاتفusa (według listów ich przedaźnych) y oney był do śmierci swej w spokojnym używaniu. Tę tedy kamienicę, tak opisaną, a na ten czas pogorzała, mając ją w dzierżeniu y używaniu swym spokojnym za prawem moim wiecznym dziedzicznym, z dobrej wolej moiej sprzedałem ją na wieczność iegomości xiędzu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubieskiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego za pewną sumę pieniędzy, to jest za trzy tysiące kop groszy litewskich y tę sumę odebrawszy zupełną od iegomości do rąk swoich, iegomości z niej wiekuisie quituję y zarazem puszcilem y puszczam tę kamienicę iegomości ze wszystkim tak, iako się w sobie zdawna y terasna y w granicach, w prawie na tę kamienicę opisanych, naidue y iako ją iegomość pan ociec mój kupił y trzymał, także y ia po iegomości ze wszystkim prawem, które do tej kamienicy zdawna y y teras należy wiecznymi czasy, nic iusz prawa sobie, braciey, bliskim krewnym y potomkom moim nie zachowując, ale to wszystko prawo, które należy do tej kamienicy y ktorem do niej miał, zupełnie na iegomości xiędza Wołowicza wlewiąc, zarazem ją w moc y w dzierżenie iegomości podałem do mienia, dzierżenia, używania y na swoy najlepszy pożytek obrocenia y szafowania wiekuisiemu czasy. Strony ktorey kamienicy waruję to tym listem y dobrowolnem zapisem moim, isz ani ia sam, ani żaden z bliskich krewnych y powiniących moich przeszkody y przenagabania żadnego iegomości xiędzu Wołowiczowi y każdemu, ktoremu by się potym od iegomości ta kamienica iakim kol-

wiek prawem dostała, czynić nie mam, ani mocy mieć będę wiecznymi czasy. A gdzie bym ia sam, albo kto kolwiek inszy turbował prawem o tę kamienicę iegomości samego, albo successorów iegomości, tedy ia sam y potomkowie mój powinni być dziemy, za oznajmieniem o tym od iegomości y successorów iegomości urzędowym, swym własnym kosztem zastępować y oczyszczać iegomości u każdego prawa pod winą dziewięci set kop groszy Litewskich toties, quoties bym iegomości w prawie iego sam turbował, albo onego oczyszczać nie chciałem. O co forum iegomości ze mną u każdego prawa wolne będzie; a ia, nie zażywając żadnych obron prawnych, tę winę zapłacić winien iegomości będę y urząd wskazać ją na mnie y odprawę skuteczną na majątności moiej wszelakiej uczynić powinien będzie. A przed się ta przedała moja według tego dobrowolnego przedaźnego listu mego przy iegomości xiędzu Wołowiczowi y successorach iego wiecznie zostawać ma, a do oczyszczenia prawnego powinien będzie iegomość xiędz Wołowicz y successorowie iegomości mnie y potomkom moim praw y muniment, według rejestru podpisanego na tę kamienicę sobie odemnie danych, używać, toties, quoties potrzeba będzie tego pokazywała. Gdzie by też za nieoczyszczeniem moim, albo potomków moich przez odsądzenie prawnie odeszła ta kamienica od iegomości xiędza Wołowicza, albo successorów iego, tedy ia y potomkowie mój in tali casu będziem powinni wrocić y spełna iegomości zapłacić sumę istotną wzwyż pomienioną, którą mnie dał iegomość za tę kamienicę, także y nakład wszystek na budowanie, który by iegomość z szacunku urzędowego na tym placu budując uczynił, a to wszystko uczynić y wykonać powinien będę pod sowitem zapłaceniem istotney summy y nakładu na budowanie, także y szkód, które iegomość xiędz Wołowicz dla tego podiał. O co urząd koźdy, do ktorego bym ia, albo potomkowie mój byli o to przypozwani, odciąwszy wszelakie dilacie et diffugia iuris, ale tylko weyrzawszy w samą rzecz, skazać ma, według tego zapisu moiego pomienione summy y winy na mnie y potomkach moich iegomości xiędzu Wołowiczowi y odprawę skuteczną według skazu swegu powinien będzie iegomości uczynić na ktorey kolwiek majątności moiej, gdzie kolwiek leżącej. I na tom dał ten list mój moją własną ręką podpisany y pieczęcią zapieczętowany

A dla lepszej pewności proszę o podpisanie rąk y przyłożenie pieczęci do tego listu mego ichmosciow moich miłościwych panow y przyjaciół, jasnie wielebnego iegomosci xiędza Benediceta Woynę, z łaski Bożey biskupa Wilenskiego, iegomosci pana Jarosza Wołowicza, podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Upitskiego, Rudnickiego etc. starosty, iegomosci pana Wincentego Woyny, dzierżawcy Inturskiego. Ktorzy to ichmość na prozbie moię uczynić to raczyli iako dobrze wiadomitey sprawy. Pisan w Wilnie dnia trzynastego Augusta, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego. (L. S.). Crzystof Chalecky s Chalca ręką własną, Benedict Woyna, biskup Wilenski. Za ustną y oczi-

wistą prozbą iegomosci pana starosty Wołkinickieg Jarosz Wołowicz, podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego do tego listu przy pieczęci moiey ręką własną podpisał. Za ustną y oczewistą prozbą iegomosci pana starosty Wołkinickiego do tego listu pieczęć y rękę własną podpisał Wincenty Woina.

Рокѹ 1612, месеца Августа 12 (20) дня у Вильни панъ Крыштофъ Халецкій, староста Волькиницкій, тотъ листъ свой самъ устне передъ его королевскою милостію призналъ и ку актыкованію до книгъ канцелярійскихъ подаль Кгабрыель Война, подкапцлерый.

Тожє, залъ Б, шк. 8, папка 2, № 76.

№ 178. — 1613 г. 6 Апрель.

Альбрехтъ Станиславъ Радивиль съ братомъ своимъ Николаемъ дарить Евстафію Воловичу въ Вильнѣ плацъ и огородъ, прилегающій къ Юповской улицѣ.

Ja Albrycht Stanisław Radziwił, xiąże na Olyce, z Nieswieża, staroscie Zmudzki, swym y brata swego rodzzonego starszego xiążęcia imsci pana Mikołaiia Krysztofa Radziwiła imieniem, nie mając na ten czas ieszcze działu wieczystego w majątnosciach dziedzicznych s sobą, ale za mocą od iego msci pana brata swego pomienionego zupełną y dostateczną mnie na to od iego msci daną y ręcząc w tym za iego msci pana brata swojego, obaj spolnie y ieden za drugiego, oznaimuiemy y zeznawamy tym dobrowolnym listem darownym y zapisem naszym wieczystem wszem wobecz y każdemu zosobna teraz y na potym będącym, isz my, obay bracia rodzeni, będąc w spokojnem dzierżeniu y używaniu po nieboszczyku sławney pamięci xiążęciu iego msci panu Stanisławu Radziwile, na Nieswieżu y Olyce xiążęciu y staroscie Zmudskim, panu oicu naszym na nas dziedzicznym prawem spadłym, ogroda y placu, w miescie Wilenskim leżącego, własnego naszego oyczystego, nam prawem dziedzicznym wiecznym należącego, pod prawem ziemskim slachec-kim na pewnym miescu leżącego, to iest przy ulicy, Jopowskiey nazwaney, ktora idzie z ulice Rynkowej, mianowicie przy tey ulicy Jopowskiey, iednem koncem, a z drugiego boku tyłu kamienice

Rożyczowskiey, a na ten czas pana Augustina Wawrzeckiego, a z drugiey strony tyłu domu na ten czas p. Gabriela, slosarza, tyłami zasię dalszemi tego ogrodu z iedney strony od Danielewskiey kamienice, ktora na ten czas trzyma p. Paweł Progulbicki, a daley tyłem od p. Sebastiana Zaleskiego Pigułki, a zgoła tak, iako się ten ogrod y plac nasz w murze y w granicach swych zdawna miał y iako go sław. pamięci xiąże iego mśc, dziad, a potym y pan oecic nasz był w spokojnym dzierżeniu y używaniu y iako się nam obiema braciey rodzoney przyinszych naszych majątnosciach dziedzicznych prawem wiecznym dziedzicznym po panu oicu naszym dostał. Tedy my pomienieni braci rodzeni z dobrej woley y upodobania naszego y z uprzejmey chęci y życzliwosci naszej ten pomieniony plac y ogrod nasz własny dziedziczny wyżey opisany ze wszystkim tym, iako się sam w sobie ma, z budowaniem na nim y ze wszystkim prawem naszym, ktorechmy nań mieli y iako się z dawna w sobie miał, nic na się y potomki nasze nie zostawiając prawa, daimy, daruemy y wiecznymi czasy zapisuemy tym listem y dobrowolnym wieczystem zapisem naszym wielebnem w Bodze imsci xdzu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubien-

skiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi W. X. Lit. i za razem ten plac y ogrod nasz pomieniony ze wszystkim prawem naszym, tak iako się ma w granicach swych, w moc, władzę y dzierżenie wieczne podaliśmy y puszczaemy temusz iego msci xdu Wołowiczowi..... na potym prawa niakiego y tytułu y przystępu sobie żadnego nam samym y potomkom naszym nie zostawując do tego placu y ogrodu pomienionego, ale się ze wszystkiego prawa naszego wyrzekając y wszystko prawo nasze, ktore nam obiema braciey naszym prawem dziedzicznym służyło, wlewając zupełnie y wiecznie na pomienionego iego msci xda Eustachego Wołowicza, tak iż, od tego czasu y daty tego listu wiecznego darownego zapisu naszego, wolno będzie iego msci xdu Wołowiczowi wziąć ten plac y ogrod nasz w moc y dzierżenie swoje wieczne, onym szafować, dysponować y zapisować według wolej y upodobania swojego najlepszego, iako iedno wola iego msci będzie wiecznymi czasy. A my iusz obay spolnie y koždy z nas osobna, także bliscy krewni y potomkowie na potym naszym od daty tego listu zapisu naszego w ten ogrod y plac pomieniony, od nas iego msci xdu Wołowiczowi wiecznie darowany y zapisany, ani w żadne pożytki iego y successorom iego msci wstępować się przeskody y przekazy żadney czynić nie mamy y mocy nie będziemy mieli, wiecznymi czasy. Y na tom ja Albricht Stanisław, xiąże na Ołyce y Nieswieżu swoim imieniem y xiążenia iego mci pana Mikołaja Krysztofa Radziwiła, p. brata mego

starszego, za wola, wiadomością y dobrowolnym na to pozwoleniem iego msci y dostateczną plenipotentią, mnie na to od iego msci pana brata dana, dałem ten list zapis moy wieczysty darowny iego msci xdu Eustachemn Wołowiczowi, opatowi Lublienskiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi W. X. L. z podpisem ręki moiey własney y pod pieczęcią moią, do ktorego za ustną a oczewistą prosbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przicisnąć raczyli ichmć xiąże Albricht Władysław Radziwił, na Nieswieżu y Ołyce, woiewodzie Wilenski, a iego msc pan Jan Skumin Tyszkiewicz, pisarz W. X. Lit., Braclawski y Nowogrodzki starosta, iego msc pan Jan Sokolinski, pisarz W. X. Lit., Orlenski starosta. Pisan w Warszawie, dnia szostego Kwietnia roku Panskiego tysiąc szescset trzynastego. Albrycht Stanisław Radziwił m. p. Albrycht Władysław Radziwił m. p. Jako pieczętarz Janusz Skumin Tyszkiewicz, pisarz W. X. Lit., starosta Brasławski y Nowogrodzki własną ręką. Jan z Drucka Sokolinski, pisarz W. X. Litewskiego ręką swą. Roku tysiąc szescset trzynastego, dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia xiąże iego msc Albricht Stanisław Radziwił swoim y brata swego rodzzonego starszego xiążenia iego msci Mikołaja Krysztofa Radziwiła imieniem ten list przed krolem iego msci sam oczywiscie przyznał. Leo Sapieha, kanclierz W. X. Litewskiego m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 79.

№ 179. — 1613 г. 30 Мая.

Заявленіе вознаго о вводи Виленскаго Кустоша Волловича во владѣніе плацомъ и огородамъ, которые подарили ему Альбрехтъ и Николай Радивиллы.

Выпись с книгъ головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отъярованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тринадцатого, месеца Мая тридцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князѣстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний

тисеча шестьсотъ тринадцатый обраными, ставши очевисто возный енераль его королевское милости надворный великого князства Литовского Езофъ Янковский, а пры нимъ сторона шляхта Матысь Лукашевичъ, Петръ Жарновъский и Николай Петровичъ, признали квитъ свой интромисыйный ку вписанью до книгъ головныхъ Трибунальныхъ в тые слова писанный: Я Езофъ

Янковський, енераль его королевское милости надворный великого князства Литовского, я Матысь Лукашевичъ, я Петръ Жарновский и я Миколай Петровичъ, земляне господарские воеводства Виленского, яко сторона при енерле будучая, вси чотыры згодне созынаваемъ симъ нашимъ квитомъ, наъ в року теперешнемъ тисечномъ шестьсотномъ трынадцатомъ, месеца Мая двадцать девятого дня, передо мною енераломъ и передъ нами шляхтою его милость панъ Янъ Величко, подстолий Ошмянскый, за писаньемъ и розказаньемъ ясне велможного пана его милости, пана Альбрехта Станислава Радивилла, княжати на Олице и Несвижу, пана своего, завель, в моцъ и у вечное держанье и въ спокойное ужыванье подаль и поступилъ ясне в Бозе велебному его милости князю Евстахиусови Воловичу, референдарови и писарови великого князства Литовского, пробощови Троцькому, опатови Любинскому, кустосови Виленскому, водлугъ листу ихъ милости княжати Радивиловъ, на вечность даровного и передъ его королевскою милостью сознаного, огородъ ихъ милостей в месте Виленскомъ, в улицы Еповской, муромъ обмурованый, а черезъ улицу противку каменицы его милости князя референдара лежачый, с одное стороны отъ улицы Еповское и з форткою с тое улицы до того огорода, з другое стороны отъ дому Кгабрыеля Зарубы, слесара и далей отъ каменицы Штефълевское, с третее стороны отъ каменицы Себестыяна Пикгулки, с четвертое стороны отъ плицу и дому его милости пана Юрья з Бурьна Килияновского, который то огородъ у границахъ вышей описаныхъ за таковымъ владнымъ подаьемъ его милость князь референдаръ черезъ приятелей своихъ пана Матея Влоховича и пана Яна Матейковского передо мною

енераломъ и передъ нами шляхтою в держанье увошодны, в посесью и в ужыване свое взять. Которого сознанья нашого я енераль и мы шляхта ку записанью до книгъ дали есмо сесь нашъ квитъ подъ нашими печатями и с подписаньемъ рукъ, которые есмы писать умели. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божого тисечного шестьсотного трынадцатого, месеца Мая двадцать девятого дня. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ руки возного тыми словы: Езофъ Янковский, енераль его королевское милости рукою. Которыжъ тотъ квитъ з устынымъ и очевистымъ прызычаньемъ енерала и шляхты, естъ до книгъ головныхъ Трыбунальныххъ вписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земьскою воеводства Виленского ясне в Бозе велебному его милости князю Евстахиусови Воловичу, референдарови и писарови великого князства Литовского, пробощови Троцькому, опатови Любильскому, кустосови Виленскому естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Alexander Massalski, marszałek Trybunalski m. p. Andrzej Agrippa, deputat Wilen. Krzysztof Kłowski, deputat Oszmiansky. Wojciech Skinder, pisarz i deputat powiatu Lidzkiego. Wasyly Mieszko, deputat Brasławski m. p. Piotr Misopad, koniuszy, deputat Połocky ręką swą. Z woiewodstwa Brzeskiego Kosciuszko Mikalay Siechnowicki. Deputat s Pinska Hryhorey Furs m. p. Z woiewodstwa Trockiego deputat Adam Raiecky m. p. Pukel, deputat z woiewodstwa Nowogrodzkiego. Jan Gradowsky, deputat powiatu Kowienskigo. Jan Judickj, pisarz ziem., deputat Rzeczycki. Янъ Коленда зем. Вилен. писарь. Скорыкговаль с книгами Оленъдский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, док. № 77.

№ 180. — 1614 г. 15 Октября.

Юрій Вольминскій продаетъ Сытинскому принадлежащую ему часть дома на Замковой улицѣ.

Выпись съ книгъ земскихъ повету Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра петнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Михаловскихъ, о светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отиравованыхъ, передъ нами Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ, судею, Адамомъ Вънучкомъ, подсудкомъ, а Яномъ Коленьдою, писаромъ, врядниками судовыми земскими повету Виленского, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Ошменского панъ Янъ Стапшкевичъ, оповедалъ и, переносечы съ книгъ кгородскихъ Упитскихъ до книгъ земскихъ Виленскихъ, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Упитскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Февраля шостого дня, належачый и выданыи его милости пану Яну Сытиньскому, маршалку его королевской милости повету Упитского зъ листу, отъ его милости пана Юрья Юрьевича Волминьского, старостича Упитского вышъ менену пану Сытиньскому на речъ, въ томъ листе описаную, даного и на томъ вряде кгородскомъ Упитскомъ сознаного, пры которомъ выписе и самый листъ орыиналь передъ нами оказавшы, просилъ, абы тотъ выписъ кгородский Упитский до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ былъ. Мы врадъ, того выпису и листу пры намъ покладаного огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати и въписуючы слово до слова такъ се въ себе маеть: Выписъ съ книгъ кгородскихъ вряду староства Упитскаго. Году отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Февраля шостого дня. На рочькохъ кгородскихъ февралевыхъ, порядкомъ статутовымъ прыпалыхъ и судовные отиравованыхъ, передъ нами Миколаемъ Мицкевичомъ Рымьвидомъ, подстаростимъ, Мартиномъ Залескимъ, судьейю, а Хрызостомомъ Снарскимъ, подетолимъ Городеньскимъ, писаромъ, врядниками кгородскими Упитскими, отъ его милости пана Яроша Воловича, подскарбего земского и писара великого князства Литовьского, старосты Упитского, тивука Поюрского, державцы Рудницкого, на sprawy судовые высажоними, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Упитского и земли Жомитской его милость панъ Юры Юрьевичъ Волменский, старостичъ Упитский, положившы листъ свой добровольный вечыстый продажный записъ подъ печатью и съ подписомъ руки своей, такъ

тежь подъ печатьми и съ подписами рукъ людей зацныхъ, имени въ томъ листе ниже мененыхъ, водлугъ права справлений, даный и належачый земенину и маршалку господарскому повету Упитского его милости пану Яну Сытиньскому на речъ, меновите въ томъ листе описаную, который тотъ листъ устынымъ а очевистымъ прызнаьемъ своимъ ствердившы, жедаль насъ врадъ, абы былъ чытанъ, а по прочытанью до книгъ вписанъ, которого листу мы врадъ, огледавшы и ку ведомости нашей прыпустившы, за жеданьемъ его милости велели есмо до книгъ вписати и въписуючы слово въ слово такъ се въ себе маеть:

Ja Jerzy Juriewicz Wolminski, staroscie Upitski, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Upickiego y ziemie Żmudskiej, wiadomo czynię y zeznamam tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, donosząc to ku wiadomosci wszelakiego stanu ludziom teraznieyszego y na potym będącego wieku, ysz co w roku przeszłym thysiąc pięćset dwięćdziesiąt dziewiętym, miesiąca Maia dziesiątego dnia nieboszczyk sławney pamięci pan ociec moy, iego mość pan Jerzy Wołminski, starosta Upitski, będąc potrzebny sumy pieniędzy czterech set kop trzydziestu dziewięciu y groszy pięćdziesiąt osmiu, ku własney potrzebie swey wziół y pożyczyl u iego mosci pana Janusza Wołmienskigo, wojewodzica Smolenskigo, starosty Wiszniewskiego, brata swego rodzonego, a stryia mego, w ktorey to mianowanej sumie pieniędzy zastawil y w moc, w dzierżenie zawiodł połowicę kamienice swoiey, na część z rownego działu na siebie przychodzącą, leżącą w miescie iego królewskiej mosci Wilenskim, na ulicy Zamkowej, pozwoliwszy tym listem swoim dobrowolnym zastawnym zapisem iegomosci panu Januszowi Wołmienskiemu tę połowicę kamienicy swoiey do oddania na roku sumy pieniędzy według zapisu trzymać, gdzie by tesz potrzebował sumy pieniędzy, tedy to warował nieboszczyk pan ociec moy w zapisie swoim, że wolno komu chcąc y tę połowicę kamienicę takim że prawem puscić, a iegomość pan ociec nasz y przeciwko tego iako y panu bratu swemu zachować się był powinien, a po nim y my potomkowie iego tak, iako to szyrzey po dostatku na tym liscie dobrowolnym zapisie nieboszczyka iegomosci pana oycsa mego po dostatku opisano iest.

Który to nieboszczyk pan ociec moy, nie okupiwszy tey połowice kamienice, s tego swiata smiercią zszedł y umarł, po ktorego smierci wieczność połowice tey kamienicy spadła y przyszła prawem wiecznym dziedzicznym na nas synow iegomosci, to jest na mię Jerzego Wołminskiego y na brata mego rodzzonego iegomosci pana Jana Wołminskiego, starostę Krewskiego. Niżli iegomość pan Jannsz Wołminski, potrzebny będąc pieniędzy, w teyże sumie pieniędzy zastawił tę połowicę kamienicy iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu, a wprzod tego ieszcze tenże iegomość pan Janusz Wołminski, wojewodzie Smolenski, w roku przeszłym tysiąc pięćset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca 7bra wtorege dnia połowicę tey kamienicy, na siebie z rownego działu przychodzącą, potrzebując sumy pieniędzy dwuset kop groszy Litewskich, w ktorey sumie zastawił mianowane połowicę kamienice, a potym w roku tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Januariusz iedenastego dnia, przybrawszy ieszcze większą sumę pieniędzy, tę połowicę kamienicy prawem wiecznym sprzedał y pusił iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu. Przeto ia Jerzy Wołminski, staroscie Upitski, zycząc iegomosci panu marszałkowi Upitskiemu, aby z iednego tę kamienicę otrzymał, wziąłem u iegomosci rękodayną, gotową y do rak moich odliczoną sumę pieniędzy, to jest czterysta kop groszy liczby y monety Litewskiej, za którą tą mianowaną sumę pieniędzy sprzedałem y wiecznym, a nieodzownym prawem pusiłem tę część kamienicy, na mię po nieboszczyku sławnęj pamięci iegomosci panu Jerzym Wołminskim, staroscie Upitskim, panu oycu moim spadła, y z rownego działu na mię od pana brata mego rodzzonego przychodzącą, iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu, iegomosci samemu, małżonce, dzieciom, potomkom iegomosci na wieczne, a potomne czasy ze wszystkim na wszystko, co by iedno na część moją od pana brata mego rodzzonego z rownego działu należeć miało, tak, ysz iusz od daty tego listu mego osoba iegomosci pana Jana Sycinskiego w osobie moiej być ma, gdyżem to wszystko, co by iedno na część moję na mię w tey kamienicy z rownego działu od pana brata mego rodzzonego iegomosci pana Jana Wołminskiego należeć miało, z osoby swoiey zniosszy, na osobę iegomosci wlałem y wliwam y

żadnego przystępu iakim kolwiek sposobem wymyślonego y wynaydzonego sobie y nikomu nie zostawiłem. Wolen będzie iegomość pan Jan Sycinski, marszałek Upitski, tą częścią kamienicy, przedażą moją, a kupią swoją; iako chcący rządzić, pożyczki z niey przychodzące na siebie brać, przedać, zastawić, dać, darować, komu chcący zapisać y według woli y upodobania swego szafować, a ia iusz od daty tego listu mego wieczystego zapisu w namniejszą część tey kamienicy wstępować się nie mam, tak sam przez siebie, żonę, dzieci, przyacioł, krewnych y ludzi obcych pod zapłaceniem zaręki na iegomosci pana marszałka y ktoby na potym dzierżącym był tysiąca złotych polskich, a y takową zarękę zapłaciwszy, przed się ten list moy wieczystey przedaży u każdego prawa y na wszelakim mieyscu przy zupełney mocy chowany y rozumiany być ma. To tesz waruię tem listem moim, iesliby kto kolwiek s pierwszym prawem do tey części kamienicy przypowiadał y trudność iaką iegomosci panu Sycinskiemu albo dzierżącemu na potym komusz kolwiek zadawał, tedy ia Jerzy Wołminski, za oznaymieniem sobie przez woznego ktorego kolwiek powiatu za niedziel dwie, mam y powinien będę oczyszczać y oczyścić pod zaręką zwysz mianowaną. I na tom dał ten moy list dobrowolny wieczysty zapis iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu, pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey. Do ktorego o przyłożeniu pieczęci y o podpis rak prosiłem ludzi zacnych powiatu Upitskiego, iegomosci pana Mikołaja Jawoysza, iegomosci pana Jerzego Alexandrowicza, a iegomosci pana Krzysztopha Sadowskiego, którzy za prozbą moją pieczęci swe przyłożyli y ręce podpisali. Pisan na Upicie roku od narodzenia Syna Bżego tysiąc sześćsetnego czterynastego, miesiąca Februariusz pierwszego dnia. У того листу вечыстого продажнаго печатей спољна прытисненыхъ чотыры, а подыписы рукъ тыми словы: Jerzy Wołminski, staroscie Upitski ręką swą; pieczętarz oczewisto proszony Mikołay Jawoysz, Jerzy Alexandrowicz ręką swą. Proszony pieczętarz Krzysztof Sadowski ręką swą. Котороежь то очевидное добровольное сознание особы звышь помененой до книгъ кгородскихъ Упитскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесь выпись подъ печатями и съ подыписами рукъ нашихъ его милости пану Яну Сытинскому, маршалъку Упитъскому, есть выданъ.

Писанъ у Поневежу. У того выпису печатей владовыхъ притисненыхъ тры, а подпись руки писарской тыми словы: Хрызостомъ Снарски, игродскій Упитскій писарь. Которы-жь тотъ выписъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, съ которыхъ и сесть выписъ подъ нашими владовыми печатями его милости пану Яну Сытиньскому, маршалку его королевской милости Упитскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Янъ Коленда, земскій Виленскій писарь.

Тожь, Б, шк 8, № 4, актъ № 87.

№ 181. — 1615 г. 9 Января.

Завѣщаніе Вѣликовичовой.

Видымусть с книгъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ петнадцато, месеца Генвара девятото дня.

На рокахъ, судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе римскомъ прыналыхъ и судовне у Вильни отправаныхъ, передъ нами владниками судовыми земскими повету Виленского, Жыггимонтемъ Кредройтемъ, сулею, Адамомъ Внучкомъ, подсудкомъ а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто панъ Мартинъ Харевичъ оповедалъ и ку вписаню до книгъ земскихъ Виленскихъ покладалъ тестаментъ остатное воли зошлое небощыцы ее милости пани Крыстыны Котовское Андреевое Великовичовое, судынное земское повету Ошъменского, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ. Мы врадъ, того тестаменту огледавши и читаного выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово до слова такъсе в себе маеть. Во имя Отца и Сына и Духа светого Бога в Троицы Едыного. Аминь. Я Крыстына Котовская Андреевая Великовичовая, судынная земская повету Ошъменского, землянка господарская, бачечы быть на семъ свете непевность жывота дочесного кождого человека, а згола великие отмены в кождыхъ речахъ, зачымъ я, заховуючысе водлугъ слова Божого, где росказуетъ, мовечы, абысте были готовыми, кгдажь не ведаете часу ани години, а до того и с повинности моее хрестиянское, хочечы готовость мою якожь кольвекъ на семъ свете указать, умыслила есми за доброго здоровья, памети и

смыслу моего, маетьность мою всякую лежащую и рухомую симъ тестаментомъ остатное воли моее розрадити и розправити, постерегаючы и сумненя моего, зъвлаца которому сынъ мой милый небощыкъ Адамъ Великовичъ, судичъ земскій Ошъменскій, дворанинъ его королевское милости и з милою малжонкою своею небощыцою пани Гальшкою Зверовною, зходечы з сего света, тестаментомъ остатное воли своее детки свое, а внуковъ моихъ, трохъ сыновъ, Стефана, Крыштофа а Еремия и всякую маетьность свою, имъ на вечность належачую, въпродъ Пану Богу Всехмогущому поручившы и позволившы тестаментомъ своимъ тыми имени водлугъ воли моее шафовать и кого хочечы опекуновъ такъ потомству его, а внукомъ моимъ милымъ, яко и тымъ маетьностямъ установить, мне Крыстыне Котовской Андреевой Великовичовой, матце своей, в опеку на преизрене мое подали, про то я, заховуючысе водлугъ вольности права посполитого и слушного баченя и уподобаня моего, такъ хочу метъ и росправую. Напродъ, кгда Панъ Богъ духа моего до хвалы свое светое узити будетъ рачыль, которого я ему в руки отдаю, тогды прошу зятей моихъ милыхъ, пана Остафея Борка а пана Павла Осинского и дочокъ моихъ а малжонокъ ихъ, пани Гальшки Великовичовны Остафьеовое Борковое и пани Райны Великовичовны Павлово Осинское, абы тело мое грешное учъстиве подле тела небощыка пана малжонка моего милого, его милости пана Андрея Великовича, судыи земского Ошъменского, в имению Текиняхъ, в повете Ошъменскомъ лежакомъ, ве зборе евангеличкомъ положоно было, на

который зборъ Текинскій, водлугъ воли и тестаменту небощыка пана малъжонка моего милого, заховуючы его во вѣсемъ пры моцы, потвержаю и прошу кождога держачога того имени з внуковъ моихъ милыхъ, а до дойстя летъ ихъ, тогда опекуновъ тыхъ именовей ихъ, в семь тестаменте моемъ назначоныхъ, абы на кожды годъ министрови того збору Текинскаго все сполна доходило и во всемъ се водлугъ помененого тестаменту досить деело. Унуковъ моихъ милыхъ и маетьность ихъ всякую, имъ на вечность належачую, такъ расправую: старшого унука моего милого Стефана Беликовича, водлугъ милостивое ласки освещеного княжати его милости пана Крыштофа Радивиля — Сейненскаго, Жыжморскаго и Быстрыцкаго старосты, ижъ его милость рачылъ быть милостивымъ паномъ и добродеемъ сыну моему помененому небощыку Адаму Беликовичу, слуге своему, за живота его, а теперъ тоежъ милостивое ласки певна будучы, якожъ мне то его княжачая милость и самъ прыобецать рачылъ быть милостивымъ паномъ и потомству его позосталому, тогда того внука моего, Стефана Беликовича, в милостивую ласку и в оборону до его княжачое милости отдаю, который маеть быть до его княжачое милости одданыи, кгда прыйдетъ часть на науку до школы, абы послуги свое сирочькне з детинства в ласку его милости оферовалъ и пры его милости былъ, о што прощу и черезъ сестъ тестаментъ остатнее воли моее абы его княжачая милость, чынечы з милостиво, ласки своее панское, того се не збравилъ, яко бы, будучы в милостивой ласке и опече его милости, былъ выхованъ и вытвичонъ в боязни Божой и в наукахъ вызволеныхъ ку несмертельной славе его княжачое милости. А до часу даня до школы маеть быти пры зятю моемъ милымъ пану Павлу Осинскомъ. Другому внуку моему милому Крыштофу Беликовичу тогожъ пана Павла Осинскаго зятя моего милого опекуномъ установляю; тотъ маеть быть пры немъ, пану Павлу Осинскомъ, а прощу, абы былъ в той же боязни Божой выхованы и вытвичоны релен еванелицкое. Третьего унука моего молодшого, именовемъ Еремея Беликовича, ижъ ещо за живота своего небощыкъ сынъ мой милый, панъ Адамъ Беликовичъ, самъ и з малъжонкою своею небощыцою пани Гальшкою Зверовною зоставили

пры его милости пану Ярошови Зверу, войскомъ Новгородскомъ, тестю своемъ, на выховане его, хотяжъ певнамъ, же его милость панъ Зверъ и кромъ прозбы мое самъ, яко дедъ внукови с прырожное и повинное милости своее опекуномъ и добродеемъ ему будеть, однакъ же я, водлугъ тестаменту небощыка сына моего милого, а водлугъ воли моее помененого его милости пана Звера опекуномъ назначаю до часу науки в школе, а кгда часть на науку в школе прыйдетъ, маеть его милость панъ Зверъ того помененого унука моего отдать до зятя моего пана Павла Осинскаго, который то зять мой милый маеть, его узавшы, дать на науку до школы еванелицкое весполъ с Крыштофомъ, внукомъ моимъ милымъ, абы были вытвичени в релен еванелицкой. А именямъ, имъ внукомъ моимъ належачымъ и всякимъ маетьностямъ ихъ тые особы опекунами быти мають, то есть имене Текины з фольварками, называемые Мелекяны и Бетяны и с фольваркомъ, черезъ мене прыкупнымъ у пана Мартина Радецкаго, тежъ называемымъ Бетюны, зо всимъ на все тое имене с подданыи и зо всякими пожитками, збожьемъ всякимъ в поли, в гумне и в клетяхъ зсыпанымъ, з быдломъ внешнекимъ подаю в опеку зятю моему пану Остафью Боркови, в которое имене и с помененыи фольварками, такъ яко се в себе маеть панъ Остафей Борекъ, зять мой, по животе моемъ маеть върадовне въшодшы, въ опече своей держати и въсякихъ пожитковъ привлацать потомству сына моего милого, небощыка Адама Беликовича, вънукомъ моимъ милымъ до летъ унука моего старшого Стефана Беликовича, которому теперъ в семь году теперешнемъ тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Юния десятого дня, скончыло годовъ пять. А кгда, дастъ Панъ Богъ, до летъ зуполныхъ дойдетъ, повиненъ ему будеть с того именья уступитъ и с приходовъ грошовыхъ, въ томъ именью прыходячыхъ, личбу достаточную учинитъ. А ижъ с повинности христианское и остатнее воли моее повинна того постерегать, абы зборъ Текински не ваковалъ, въ которомъ тела небощыка пана малъжонка моего и небощыка сына моего милого пана Адама Беликовича похованы, также и мое поховано быти маеть, тогда хотечы то метъ, жебы уставичне для отправанья хвалы Божое министръ пры

томъ зборе былъ, попеаю о томъ ведати зятю моему милому пану Павлу Осиньскому, который ижъ есть веры еванелицкое, для чого фольварокъ называемы Крыкяны с поддаными, до него належачыми, збожемъ в нимъ всякимъ в поли и в гумне и зо всеми пожитками, до него прыналежачыми, отлучившы отъ имения Текинского, ему в опеце подаю и прошу, абы с того фольварку опатренье зборови и министрви, кондыция водлугъ тестаменту небощыка пана малъжонка моего на кожъды годъ отдавана была, по томужъ маеть его милость панъ Осинский держачымъ будущимъ пожитьковъ привлацати до летъ зуполныхъ помененого внука моего старшого з учыненемъ личьбы с прыходовъ грошовыхъ. Имене Островець в повете Виленскомъ и имене Кгедейки в повете Ошъменскомъ лежачые, такъ же села называемые село Кгеграпы, Вильневсы в земли Жомойтской, емужъ зятю моему милому пану Павлу Осинскому подаю в опеку зо вьсимъ на все. А ижъ имене Кгедейки в суме пенезей в шести тисечахъ золотыхъ польскихъ отъ ее милости небощыцы пани Станиславовое Нарушевичовое, каштеляповое Смоленское, и сына ее милости его милости пана Ольбрыхъта Нарушевича небощыку пану малъжоньку моему восполъ со мьною естъ заставлено, тогда если бы у его пана Павла Осинского тое имене Кгедейки его милость панъ Янъ Альфонсъ Ляцки, дворанинъ его королевское милости, которому вечность належить, оупитъ (хотѣлъ), тогда тую всю суму внукомъ моимъ помененымъ вцале доховати и с пожиткомъ, отъ тое сумы прыходячымъ, учынившы водлугъ бачени своего, яко налепшы, отдати пры уступенью внуку моему старшому Стефану Беликовичу з опеки свое имения Островецкого и помененыхъ селъ, в земли Жомойтской лежачыхъ, маеть и повнень будеть, с которыхъ селъ Жомойтскихъ ижъ на кожъды годъ цышу грошового прыходить по трыста золотыхъ польскихъ, тогда и грошы маеть панъ Осински, отбираючи на кожъды годъ, имъ внукомъ моимъ пожитокъ чынить и сполне и с пожиткомъ, доховавшы до летъ помененого внука моего Стефана, ему отдать и личьбу учынить зо всехъ прыходовъ грошовыхъ маеть. А на науку ихъ внуковъ моихъ и всякие потребности ихъ, такъ же и долъги, которыхъ я по сынохъ моихъ милыхъ небощыку Адаму и

небощыку Юрью Беликовичахъ zostалые и на некоторые потребности мои винныхъ не поплатившы, на реестре моемъ пры реестре небощыцы пани сыновое мое милое Гальшки Зверовны, распоражачы речы мое рухомые, с подписомъ властное руки моее и с печатью моею пры семъ тестаменте моемъ zostавую. Мають панъ Остафей Боркъ и панъ Павелъ Осинский, зяти и опекупове, отъ мене установленные, с тыхъ именей в опеце свсей держачыхъ водлугъ бачени своего яко на потребности и на науку ихъ выдати, такъ и тые долъги, реестромъ моимъ помененые, и иншые, где бы се слушыные показали, платити. Имене, называемые Лытчычы, и имене, называемое Басино лежачы в повете Новгородскомъ тые есмь з доброе воли моее, бачечы бытъ з лепшыимъ пожиткомъ унуковъ моихъ милыхъ, уступила и заразы по смерти сына моего милото небощыка Адама Беликовича и малъжонки его небощыцы пани Гальшки Зверовны подала в опеку его милости пану Ярошови Зверу—войскому Новгородскому, деду ихъ, унуковъ моихъ, с невными варунками, в томъ записе моемъ описанными, которые только тые два имени, отъ мене его милости поданые и добровольные уступленые, маеть его милость панъ Зверъ такимъ же способомъ, яко и све панове опекуны отъ мене назначачоны держати и всякихъ пожитьковъ привлацати детемъ позосталымъ до летъ зуполныхъ тогожъ унука моего старшого Стефана Беликовича з учыненемъ личьбы достаточное, яко се о томъ подостатку в листе записе, отъ мене его милости даномъ, описано. Подданые Словенские в повете Ошменскомъ, в которыхъ небощыкъ мой его милость панъ Андрей Беликовичъ, судья земский Ошъменский, за доходъ свой урадовый, за увящое, подаючи его милости пану Станиславу Кище, воеводичу Витебьскому, имене Словенское, увезавшыее у двохсотъ копахъ грошей литовскихъ, держачымъ будучы тыхъ подданныхъ, тестаментомъ остатнее воли своее внучьце своей панине Крыстыше Осинской тую суму отписалъ, а до пойстя ее замужъ мене, малъжоньку свою, держачою тыхъ подданныхъ в той сумы zostавилъ, которыхъ я з воли и ласки моее за разомъ его милости, по зойстю з сего света пана малъжонка моего милото, пану Павлу Осинскому, зятю моему, а отцу ее, внуки моее, уступила есмь; тогда

пожытку, отъ тыхъ подданныхъ приходячого, по
сту золотыхъ польскихъ на кожды годъ тая
унучька моя панъна Крыстына Осинска мети и
собе раховати маеть; которая сума маеть ей быти
отдана, кгда, дастъ Панъ Богъ, замужъ пойде. Домъ
в месте Виленскомъ, стоячій недалеко збору Ви-
ленского евангелицкого, идучы з рынку до того
збору по левой руке, на пляцу купленнымъ збу-
дованный, который я маю з ласки небощыка его
милости пана малжонка моего милого тестамен-
томъ остатнее воли его милости з вольнымъ ша-
функомъ на вечность себе записаны и дарованы,
тотъ домъ таковымъ же вечнымъ правомъ мо-
имъ и симъ тестаментомъ моимъ запишу и на
вечность дарую внукови моему милому Стефану
Беликовичу, даючи ему вольность яко хочечы
тотъ домъ и кому хочечы продать, даровать, и
водлугъ уподобаня своего обернуть, только с та-
ковымъ способомъ и то варуючы, если бы по-
мененый внукъ мой веры еванелицькое былъ, а
если бы веры еванелицькое не былъ, тогда тымъ
же даровнымъ обычаемъ другому внуку моему,
именемъ Крыштофу Беликовичу отписую, кото-
рый будетъ ли веры еванелицькое, нижьли если
бы и оба два помененные внуки мое, або и ни
однъ з нихъ трехъ тое веры евангелицькое не
былъ, тогда таковымъ же правомъ даровнымъ
отписую на зборъ Виленский еванелицький, а за
разомъ скоро по дійстю летъ зуполныхъ имъ
всімъ тремъ внукомъ моимъ Стефану, Крыштофу
а Еремею, яко се вышей поменило, не будетъ ли
з нихъ который тое веры еванелицькое, тогда
сенпорове збору еванелицького Виленского мають
в тотъ домъ за тымъ тестаментомъ моимъ
увезатьсе и в посесью взять и на пожытокъ
зборовый оборочать водлугъ воли своее, который
домъ мають держать на вечность тымъ же да-
ровнымъ обычаемъ. То тежь варую, хто бы одно
кольбекъ былъ держачымъ того дому, тогда яко
мне отъ его милости пана малжонка моего есть
записано, такъ тежь и я сумпенемъ обовезуючы
запишу, абы на кожды годъ с того дому на
шпиталь зборовый цышу повинного доходило
по копь пять грошей литовскихъ вечне. А в
опеку тотъ домъ до летъ внука моего старшого
подаю зятю моему милому пану Павлу Осин-
скому, с которого дому пожыткомъ маеть онъ
панъ Павелъ Осинский будоване того дому по-

правоватъ и нового прыбудоватъ, то есть пив-
ницу и иншое будоване водлугъ зданя своего,
а безъ шкоды дитиньное унуковъ моихъ. Сума
пенезей осмъ тысячей золотыхъ польскихъ, на
обликъ сыну моему милому небощыку Адаму
Беликовичу одъ освецоного княжати его милости
пана Крыштофа Радивила, Сейвенского, Жыж-
морского и Быстрыцького старосты, даный и ему
сыну моему винный, належытъ потомству его
небощыка сына моего, а внукомъ моимъ милымъ,
которую сума маеть его княжачая милость, если
бы того потребовалъ, держати у себе ажъ до летъ
старшого унука моего Стефана Беликовича, о
которой суме маеть ведати зять мой панъ Па-
велъ Осинский, а водлугъ постаповенья з не-
бощыкомъ сыномъ моимъ, а слугою своимъ, маеть
давать на кожды годъ отъ тое сумы до рукъ
его пана Павла Осинского по осми сотъ золо-
тыхъ польскихъ, албо якобы онъ панъ Осинь-
ский розуметь з налепнымъ пожыткомъ отъ
тое сумы внукомъ моимъ учынити маеть; кото-
рую сума отбираючы отъ княжати его милости,
маеть збирать и вцале доховавшы за дійстемъ
летъ внука моего старшого, до рукъ его отдать,
такъ же и княже его милость маеть емужь внуку
моему, кгда летъ дойдетъ, тую всю сполна суму
осмъ тысячей золотыхъ отдать, о што прошу и
водлугъ тестаменту небощыка сына моего Адама,
абы самъ его княжачая милость рачылъ быть
оборонцю в кривдахъ тыхъ спротъ позосталыхъ
унуковъ моихъ, если бы се в чомъ зяти и опе-
кунове мои имъ назначоны до княжати его ми-
лости утекали, а нижь бы в релен еванелицькой
тые унуки мое выхованы и вытвичоны были, о
то особливе и пыльне прошу, абы того з мило-
стивое ласки и доброты свое панское дозорцю
быть рачылъ. Справы, привилея, листы его ко-
ролевское милости и всякие справы, на тые вси
в семъ тестаменте моемъ помененные имена на-
лежащие, которые суть в скрыняхъ зложоны и
печатью моею запечатованы, а до того речы ру-
комые, водлугъ реестру моего зоставленого при
семъ тестаменте належачые, имъ унукомъ моимъ
милымъ: золото, серебро, цыне, медъ и все, што
в томъ реестре моемъ написано, маеть быть у
ведомости и опеце до летъ зуполныхъ Стефана,
унука моего у зятя моего пана Павла Осинского,
што все маеть метъ в схованью в ыменью Остро-

вѣчкомъ. А ижъ некоторые речы рухомые отписала есми тымъ же реестромъ моимъ рознымъ особомъ, на которыхъ всихъ ижъ есми мела вольный шафунокъ з ласки небощыка пана малжонка моего, тогда водлугъ того росписаня прощу зятевь моихъ, пана Павла Осинского и пана Остафея Борка, яко опекуновъ, абы се иначей надъ сюю волю мою не деело. Сумы пенезное жадное по себе не оставую. Слугамъ моимъ награда водлугъ заслугъ ихъ чынена быти маеть, а челядь всякую мужского рожаю и белыхъ головъ на волю вызволяю. Завираючы сесь testamentъ остатнее воли моее, хотечы того заборонить, абы во всемъ и каждомъ паракрафе своемъ ни одъ кого ни в чомъ не былъ нарушонъ, але пры своей моцы заставадь ажъ до летъ зуполныхъ внука моего старшого и до одобрания ему всее маестности, имъ тромъ унукомъ моимъ в ровный дель належачое, каждого такового, хто бы его хотель в которомъ кольвекъ паракрафе нарушыть, сумненемъ обовезавшы на судъ Божый позываю. Который сесь testamentъ мой остатнее воли моее власною рукою моею подписавшы и печатью моею запечатовавшы, для лепшого твердости просила есми о прыложене печатей и о подпись рукъ людей зацныхъ, землянь господарскихъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ милости пановъ, его милости пана Яна Фронцовича Радиминского, его милости пана

Павла Нетецкого а пана Ждана Котлубая, которые ихъ милость, на прозбу мою чынечы, печати свое прыложившы, руками своими властными подписати рачыли. Писанъ у Делятичахъ року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Августа второго дня. У того тестаменту печатей прытиспеныхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Jędrzeiowa Bielikowiczowa Krystyna Kotowska ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osoby zwysz mianowanej Jan Fronckiewicz Radziminski do tego testamentu ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osoby zwysz mianowanej do tego testamentu Paweł Nieciecki ręką. Устне прошоный одъ ей милости пани судьиное до того тестаменту пры печати руку подписалъ Жданъ Котлубай рука властная. Ustnie proszony od pani Krystyny Kotowskiej Bielikowiczowej za dobrego smysłu do tego testamentu Jan Dominik ręką swą. Которыжъ тотъ тестаментъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесь выдимусъ под нашими владовыми печатями и с подписомъ мене Яна Коленды, писара земского Виленского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Июня двадцать шостого дня его милости пану Езофу Петкевичу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, зем. Виленский писарь. Скорикговаль Спортикъ.

Тожє, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 116.

№ 182. — 1615 г. 23 Июня.

Жалоба Теофила Прушевскаго на мѣщанъ Виленскихъ Игнатія Дубовича и Семѣна Новгородца, которые несправедливо напали на него въ его квартирѣ, били его и заключили въ городскую тюрьму.

Року 1615, месеца Июня двадцать третего дня.

На враде вгородскомъ в замку господарскомъ Виленскомъ, передо мною Яномъ Довмонтомъ Сесицимъ, хоружимъ Вилкомирскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ земенинъ господарский повету Лидского, а слуга вельможного пана его милости пана Крыштофа

Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Жыжморского и Быстрыцкого панъ Теофиль Прушевский на мѣщанъ места тутошнего господарского Виленского, на Игната Дубовича и Семѣна Новгородца о томъ, штожъ дей тые помененые особы подъ часъ отъправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ у Вильни, безъ

жадное данья причины, року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатаго, месеца Юня семнадцатаго дня, пришедшы до господы его, тутъ в месте господарьскомъ Виленскомъ на улицы ку Велии идучы, в дому пани Мартиновой Кголькгоновой будучой, мене дей человека себе ни в чомъ невинного, шляхтича учъстивого, сами будучи людьми простого стану, зъ немалою громадою людей, зъ слугами и помочниками своими, себе зънаемыми и ведомыми, в той помещеной госпде и того року и дня вышъ мененного, взявши и порвавъши, до везенья турмы замковое Виленское осадити дали, даючи таковую причину, ижъ онъ панъ Прушевский якобы, в краме ихъ на амъбарахъ речей немало побравъши, платити бы не мелъ, которые тые речи, а меновите: лубье до сайдоку двое, шабъли козацкне две, тафътуевъ тежъ козацкныхъ два, ольстра до пулъгаковъ двое, стрелъ десятковъ три, онижъ сами при пану Якубе Витославъскимъ, судьи, на тотъ часъ маршалъка трибунального побравши и на томъ, ижъ се имъ досытъ стало, переставши, але еще на обелжене стану его шляхетъского везеньемъ и голодомъ трапечи в той турме, дали ему заказъ черезъ возного тутошнего повету Виленского пана Криштофа Брезинского, якобы онъ панъ Тыофилъ Прушевский имъ, помененымъ мещаномъ, на здоровье ихъ похваляючисе, одповедати мелъ, складаючи ему пану Прушевскому рокъ день третий, то есть отъ

дня деветнадцатаго, ажъ до дня двадцать второго месеца Юня, в семъ року тисеча шестьсотъ петнадцатомъ оного пана Прушевского в томъ же везенью задержавъши, и кгдай дей тотъ день третий за заказомъ ему пану Прушевскому припаль, тогда дей давъши черезъ возного сторону свою, ихъ мещанъ за тымъ заказомъ ихъ до суду головного приволати, черезъ приятеля своего пана..... Вильчъка и паруку водлугъ права, ижъ имъ онъ Прушевский тымъ мещаномъ на здоровье не стоитъ, дати, нижили они помененные особы такъ Игнатъ Дубовичъ, яко и Семень Новъгородецъ, тамъ у того суду головного трибунального за заказомъ своимъ на его пана Тыофиля Прушевского жалобы свое не попирали и жадное ведомости такъ суду, яко и ему пану Прушевскому не учинили..... пана Прушевского, почавши отъ дня семнадцатаго, ажъ до дня двадцать второго месеца Юня, року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатаго, у везенью державъши, у турме Впленской маючи, голодомъ, надзою и везеньемъ трапили. О который таковой эксцесъ, обелжене свое, хотечи с тыми мещаны правне себе справедливости доводити, просилъ, абы сее оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда № 4701, актъ № 15.

№ 183. — 1615 г. 24 Юня.

Жалоба ротмистра Огинскаго на депутата воеводства Полоцкаго Корсака за вооруженное нападеніе на его людей на улицѣ въ Вильнѣ.

Року тисеча шестьсотъ петнадцатаго, месеца Юня двадцать четвертаго дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Довмонтомъ Сесицкимъ—хоружимъ Вилкомирскимъ, наместникомъ Виленскимъ, черезъ посланца своего пана Яна оповедаль и обтяжливе жаловалъ его милость панъ Огинский—дворанинъ и ротмистръ короля его милости на

Корсака—депутата на тотъ часъ воеводства Полоцкаго, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ шы ему одъ роты свое пану Огинскому погранич на конвокацію до Вильна, яко до ихъ милости пановъ сенаторовъ зобранныхъ на тую конвокацію, такъ тежъ до его милости пана под великаго князства Литовского, до пана Яроша Воловича, упоминаючисе заплата на роту свою, такъ на

тыхъ, которые въ полю на тыхъ, которые въ муре Смоленскомъ зъ роты его для обороны Смоленска стали, где по конвокацїи позоставшы ему тутъ въ месте Виленскомъ для поправы рынштунковъ и некоторыхъ пильныхъ потребъ своихъ и отправивъшысе въ Вильне яко въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Юня двадцать третего дня, впередъ выправивъшы возы зъ слугами и зъ челедью своею у дорогу до Смоленска, а позоставшы ему самотретему зъ слугою и зъ выросткомъ, вжо въ самы вечеръ поспешающысе ему на ночлегъ за челедью своею, которая у двухъ миляхъ на Чорной ночовала, всешы на коне самотреть зъ господы ехаль добровольною дорогою, улицю, которая зъ рынку до Острой Браны идетъ, и праве мяячюу каменицу Солокаевъскую, выпадшы зъ нее особъ кольцо пахоликовъ незнаемыхъ, имени и назвискомъ неведомыхъ и неведати кому служащихъ, прыпадшы до выростка его, шляхтича учтивого Андрея Глебовича, едучого за папомъ, безвинне окрутне зранили, отъ которого зраненья нетъ ведома если живъ будетъ. Зачымъ его милость панъ Александеръ Окгинский, то обачывшы, застановившысе, хотелъ доведатисе, хто въ той каменицы Солокаевской стоитъ, хочечы справедливости жедати. За тымъ панъ Михаль Корсакъ з окна вывесившысе, а обачывшы тую че-

ледь свою, которые выростъка его зранили, почаль на нихъ волати, абы тымъ большъ, яко на самого его милости пана Александра Окгинского; такъ и на челедь его, которыхъ пры немъ двое было, секли, зачымъ кгда другая челедь з тое каменицы почаласе сыпать, а самъ панъ Корсакъ з окна почаль с пулгаку стреляти, видечы таковой квалтъ, почаль се челеди Корсакъ не маючы на томъ д..... выпадшы зъ челедью своею, почаль на его милость (пана Александра Окгинского) стрелять и сечь, отъ которого того квалтовного (на добровольной) дорозе бою ледво оборонною рукою уехалъ ажъ до своего и если се яко зранене стало будъ самому пану Корсакови, або зъ челеди его которому, тогды то за початкомъ въ обороне, яко будучы прымунонный, стати се мусело. А ижъ се такой екъсесъ сталъ подъ одправованемъ судовъ головныхъ трибунальскихъ отъ особы тое, которая сама на справедливости заседаеть, а на тотъ часъ поспешающысе до роты свое на границу Смоленскую и маючы до того росказане его милости пана гетмана, абы не омешкивать, не могучы на тотъ часъ справедливости доводити, въ прышлый часъ далъ тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тоже, № 4701, актъ № 16.

№ 184. — 1616 г. 15 Апрелья.

Жалоба Петра Нонгарта, королевскаго будовничаго, на Виленскій магистратъ за задержаніе нѣмцевъ ремесленниковъ, приглашенныхъ для работъ въ королевскомъ замкѣ.

Году $\overline{a\overline{x}5\overline{i}}$ (1616), месеца Апрелья петнадцатого дня.

На враде кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Долматомъ Исайковскимъ, подкоморымъ Опменьскимъ, сурукгаторомъ воеводства Виленского, постановившысе урожонный его милость панъ Петръ Нонгартъ—староста Оранский, будовничый его королевской милости, жаловаль и оповедалъ на бурмистровъ и радець места Виленского о томъ, штожъ дей в году те-

перешънемъ тисеча шестьсотъ шеснадцатомъ, месеца Апрелья петнадцатого дня, взявши енерала и возного воеводства Полоцького Яна Тошлика и сторону шляхъту, ходилъ на ратушъ до бурмистровъ и радець местъскихъ, яко упоминаючы ихъ, абы для поспешенья работы его королевской милости замковой мистровъ цеху столярского, шницарского и ложовницъкого у себе на ратушу везеьемъ непотребнымъ не задержывали, такъ засе, абы помененого цеху мистромъ

безправя не чынили, листъ отворыстый его королевское милости, до бурмистровъ и радець писаный, черезъ помененого енерала Полоцкого бачечы на тотъ часъ имъ быть отданыи, просилъ, абы за разомъ декларовали, если ихъ вольныхъ чынять отъ непотребного задержанья на ратушу; нижли дей панове бурмистрове и райцы, спать зневажаючи писанье его королевское милости, не хочечы мистровъ помененыхъ цеховъ уладчити, взяли собе на розмышленье до некоторого часу, зачымъ его милость панъ староста Оранский, постерегаючи того, абы за оменьканьемъ работы его королевской милости замковой якая вина на немъ не оставала, далъ тое оповеданье до книгъ записати, о чомъ и его королевской милости ознаимити не оменькаетъ. При которомъ оповеданью ставшы очевисто енераль его королевской милости воеводства Полоцкого Янъ Ташлыкъ в семь року тисеча X (600) шестнадцато, месеца Апреля двадцать третого дня, квитъ свой ку записанью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ устне призналъ писаный тымъ словы:

Я Янъ Ташлыкъ, енераль его королевское милости воеводства Полоцкого, сознаваю симъ квитомъ моимъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, месеца Апреля петнадцатого дня, маючи при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Яновича а пана Адама Рокровского, за ужытьемъ и возвашемъ отъ немцовъ ремесниковъ цеху ложевинцкого, спицерского и столярского, в месте Виленскомъ мешкаючыхъ, былъ есми я енераль и с тою стороною шляхтою, звышь имени описаню, того дня верху писаного на ратушу Виленскомъ в избе судовой радецкой для отданья мандату его коро-

левское милости, до рады места Виленского писаного въ справе тыхъ ремесниковъ немцовъ о безправные и невинные трудности отъ людей народу тутошнего ремесниковъ тогожь цеху ложевинцкого, спицерского и столярского, тамъ же заразъ при мне енерале и той стороне шляхте, до тоежь избы взвышь описаное прышедшы его милость панъ Петръ Нонгартъ — староста Оранский, Лаварыский и Ракоитишский, заразъ, при отданью того листу его королевское милости, упоминальсе у пана бурмиистра и рады меское, которыхъ на тотъ часъ зостати могъ, то есть у пана Войтеха Брухановича, бурмиистра рочного, у пана Томаса Бильдюка и у пана Яна Гостила а у пана Семена Сатанича, райцовъ, абы тыхъ немцовъ ремесниковъ цеху звышь описаного, которые на ратушу невинне отъ нихъ везеньемъ затрымани суть, выпустили, нижли особы верху помененые листъ его королевское милости прынемны, тыхъ ремесниковъ, которыхъ есми тамъ на ратушу з везенья до избы вышцонныхъ чоловека до кольконадцать, або и до двадцати видель спу сти з ратуши з везенья вольными учынити не хотели, што въсе яко они сами, такъ и его милость панъ староста Оранский, мною енераломъ осветчыwszy, о омешканье в работе его королевской милости замковой на нихъ протестоваль. И на то я енераль далъ есми его милости сесь мой квитъ з моею печатью и с печатьми стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышь писаного. Янъ Ташлыкъ, енераль господарский воеводства Полоцкого, власною рукою подписалъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго вродскаго суда, № 4652, актъ № 1.

№ 185. — 1617 г. 21 Мая.

Князь Сокольский Четвертинский записываетъ Троицкому Виленскому монастырю половину имъний Михлина и Вижева.

Выписъ с книгъ духовныхъ епископства Володымерского и Берестейского.

Року тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Мая двадцать первого дня.

До вряду и актъ нынешнихъ духовныхъ Епископии Володымерское и Берестейское, до мене Яна Мрозовского, писара епископного, прышедшы честный отецъ Феодоръ Темляковичъ, прешитръ

монастыря Михайловскаго Володымерскаго, подалъ *перъ облатумъ* выписъ на паркгамбне с книгъ земскихъ Виленскихъ, чернѣцомъ монастыря Виленскаго служащій, для уписанья до книгъ нинешнихъ, котораго былъ ему поверилъ велебный отецъ Софроній Сокольскій до часу певнаго, обавяющысе теды тотъ презвитеръ, абы тотъ выписъ где се не заворушилъ и не заплотель, за чымъ бы трудность отъ кого о то быть мела, а до того бачачы его быть потребнаго, чернѣцомъ монастыря Виленскаго святое Троици служащаго и належачаго, и не хотечы се с тымъ относить до книгъ свѣтскихъ кргодскихъ альбо земскихъ, але до книгъ духовныхъ, епископскихъ, пришедши просилъ, абы былъ вписанъ. Котораго я за прозьбою его слово до слова до книгъ вписалемъ и такъ се въ себе маеть.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленскаго. Лета отъ нароженья Сына Божога тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра шестого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, о святомъ Михаиле святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильне отправаныхъ, передъ нами врадниками. судовыми земскими повету Виленскаго—Жикгимонтъ Кредройтемъ, судьей, Адамомъ Внучкомъ, подсудкомъ, а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто урожоный князь Стефанъ Марковичъ Сокольскій, чернецъ инокъ законный з монастыря Виленскаго святое Троицы, в унии с костеломъ римскимъ будучой, оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный записъ, водлугъ права справлений, на росправу и вечистое роспораженье и записанье маестностей своихъ отчистыхъ, лежачыхъ у земле Волинской и тому монастыру наданыхъ, даный, належачый, который листъ свой передъ нами положившы, устнымъ и очевистымъ признаьемъ своимъ ствердившы, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ. Мы врядъ, тотъ листъ огледавшы и читанаго выслужавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Виленскихъ вписати, и уписуючи слово до слова такъ ся в себе маеть.

Во имя Светое Живоначальныя неразделимое Троицы Отца и Сына и Светаго Духа на вѣчную память. Я, князь Стефанъ Марковичъ Сокольскій з Четвертна, ознаймую симъ листомъ моимъ, ижъ зрозумѣвшы я и самъ на себе добре дознавшы, яко тяжко есть бремя забавъ свѣцкихъ,

житие хлопотливо, а душѣ непожиточно; з другое засъ стороны обачывшы и самъ почавши жития духовнаго, яко есть члкови приемное и душѣ его вельце пожиточное, яко самъ Гоподъ нашъ Иссъ Христосъ усты своими бозкими тое житие залацаеть и людей до него взываетъ, яко стокротную в томъ животѣ заплачу, а в пришломъ вѣчную тымъ, которы себе такой станъ жития обирають, обецуетъ. Тое все я вышпомененый уважаючи, не з намовъ людскихъ, а далеко мней не будучи ни одъ кого примушоный, але з власное доброе воли моея, маючи вже литъ тридцать вѣку моего и долъго и добре се на то намысливши, обралемъ собѣ станъ иноческый по уставу светого и божественнаго Василія отца. И принялъ есми одежу законную того закону в монастыру Виленскомъ Светое Живоначальныя Троицы, во единости з светою церковью римскою будучимъ, а хотячи и далей поступити, то есть шлюбами законными в томъ же монастырѣ себе вечне объезати, маестность свою, правомъ пророжонимъ по предкахъ моихъ мне належачую, такъ тую, которую теперъ самъ держу, якъ и другие, которые отъ панее матки моее и отъ мене самого рознымъ особомъ заведены суть, такъ росправую: Напервей на честь, на фалу Господу Богу Творцу моему, а на выхованье слугъ его, то есть згромаженья братнїи монастыря Виленскаго Светое Живоначальное Троицы, зоставши и самъ в томъ же згромаженью, даю, надаю и симъ листомъ моимъ вечне записую и в моцъ и в держанье поступую половицу двохъ именеи моихъ, въ воеводстве Волинскомъ, а в повете Луцкомъ лежачыхъ, одно Михлино, которое арендовалемъ пану Станиславови Красовскому, а той арендѣ рокъ выходить в року пришломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ на день Светое Троици света римскаго, до котораго часу помененый арендаръ выдержати аренду свою спокойне маеть, а по выйстью того року монастыреви Виленскому половицу того имени в моцъ свою брати и на потомъ на вѣчныя часы на братю того згромаженья своего спокойне держати и всѣ пожитки тыхъ обудвохъ именеи на тое месце, которое бы ся имъ способнейше на розмноженье фалы Божое видело, оборочати мають и повинни будуть, в чомъ сумненья ихъ, то есть теперешнихъ и на потомъ будучихъ старшого и братнїи

передъ Богомъ обовязую. Ведь же тотъ тежарь подь тымъ же обовязкомъ на старшого и братью тогожь монастыра вкладаю, ижъ они монастырокъ мой Сокольскій, который фундовать, дастъ Богъ, волю маю, в заведыванью и в дозоре своимъ мети мають, посылаючи тамъ старшого и братью такъ, ижъ бы се фала Божия въ нимъ порядне отпраовала водлугъ того, яко доходы того монастыра знесуть. Другого именья в томъ же воеводстве, прозываемого Божева, также половицу, такъ што теперь свободно есть, якъ и тое, што в заставе, то есть меновите у пана Яна Ходуского в шестисотъ копахъ литовскихъ, што старшій и братья того монастыра, выкупивши, при томъ же именью Божовскомъ вечно держать и на себе уживать мають; которыхъ тыхъ двоухъ именей половицу записую и заразъ в мочь и в держанье подаю старшому и братни того монастыра теперешнимъ и на потомъ будучим, з будованьемъ дворнымъ, з кгрунтами оремими и не оремими, з сеножатями, лесами, з борами, болотами, з ставами, млынами также с подданями, циншами, роботами и всякими повинностями ихъ, з боярами путшими и панцерными, однимъ словомъ со всѣмъ тымъ, што бы однокольвекъ до половици того двойга именья вышей мененого здавна належало и теперь належить, помененному старшому и брати того монастыра записую, отдаляючи одъ того всѣхъ кривнихъ, повинныхъ моихъ, не только дальшихъ, але и близшихъ, то есть сестръ рожевыхъ, малжонковъ и потомство ихъ, вечными часы, также если бы се найдоваль хто кольвекъ, будь то с кривнихъ моихъ и близшихъ, або дальшихъ, будь тежъ с кредиторовъ моихъ, который бы менилъ себе право або приступъ якнй кольвекъ мети до тыхъ имений, с тыхъ всѣ тые тяжары с тыхъ именей знощу, а на головне именье мое Соколье взношу такъ, ижъ кому кольвекъ тое именье отъ мене Соколье и з иншими селы до него належачыми на потомъ записано будетъ, всѣ тые тяжары поносить повиненъ будетъ, а тое двое именье Михлино и Божово отъ тыхъ и тымъ подобнымъ тяжаровъ вольными зоставати мають вѣчными часы. А што се ткне именья моего головного Соколи и всѣхъ тыхъ селъ, которые ся нижей положить, взилемъ позволение одъ старшихъ моихъ и на потомъ тимъ водлугъ

воли моеи диспозовати на монастырокъ мой в Соколю, также межи кривныхъ и повинныхъ моихъ, або тыхъ, которымъ добре учинить похочу, и для того маетности тое и иншихъ селъ на тотъ часъ нѣкому не записую, а меновите мѣста Соколи и селъ, до него прислухающихъ, то есть села Староселя, села Духъчи, села Навозу, села Смердына, села Долтволя, также тежъ и селъ заставныхъ, то есть села Подлеси, села Корсына и села Мотогоща, которые суть в заставе у князя Григория Четвертенского, брата моего, в пети тисечахъ золотыхъ польскихъ, также тежъ села Ситовичъ, села Руды, при томъ и руды, што желѣзо робять, то у князя Вороненкого, швакгра моего, в заставе в троухъ тисечахъ золотыхъ польскихъ, надто фольварокъ и село Ковче, которое в заставе у паней Билинское у дванадцать сотъ золотыхъ польскихъ, наконецъ село Копыле и село Суско, которое у князя Стефана Четвертенского, брата моего, в тисечи и в полъ пятау сту золотыхъ польскихъ, и до Суска належачая часть в селе Петрашевичахъ и в Рудѣ.—тыхъ всѣхъ маетностей помененныхъ за позволениемъ старшихъ моихъ вольный шафунокъ на часы потомные собѣ зоставую; опрочъ тыхъ помененныхъ именей моихъ зоставую собѣ мочь до дохоженья местечька Гейсина и села Селица, в воеводстве Браславскомъ, в повете Винницкомъ лежачое, также и в Четвертне и в селе Годомичахъ и въ иншихъ селлахъ, до Четвертна належачыхъ, певные части. о которые уже правомъ чинити почаломъ, а одискавши вольно будетъ тыми именями шафовати, якъ и тамтими першими. И на то далъ есмн сей мой вечистый листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моеи власное, а при томъ были и того добре сведомы ихъ милость панъ Рафаль Ендреевский, а его милость панъ Миколай Афанасовичъ, которые за прозбою моею до сего листу, вечистого запису моего печати свои приложить и руки свои власные подписать рачили. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра четвертого дня. У того листу печатей завеспстихъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Stefan Szczetwertny Sokolski ręką własną; Jan Korsak, chorąży Połocki, własną ręką; Rafał Jędrzejowski własną ręką; Mikołaj Ofanasowicz ręką swą. Ко-

торый тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подь нашими врядовыми печатями старшому чернѣцу и всей братии монастыра Троици светое есть выданъ. Писанъ у Вильне. У того выпису земского Виленского, на паркгаменѣ писаного, печать земская привесистая, а подпись руки тыми словы: Янъ Коленда, земский Виленский писарь. Который же то выписъ за прозь-

бою тогожь презвитера Михайловского до книгъ духовныхъ Епископскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подь печатью Епископскою есть выданый. Писанъ у Володымери. Янъ Залузский, Епископией Володымирское и Берестейское писарь. Корыкговать с книгами.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 19, № 64, связ. 4, док. № 7.

№ 186. — 1617 г. 7 Декабря.

Продажная запись Яна Величка на домъ въ переулкѣ возлѣ б. церкви св. Іоанна.

Видимусь с книгъ кгородскихъ вяду воеводства Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Декабра семого дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, сего месеца Декабра прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передь нами, врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясьне вельможного пана его милости, пана Яна Кароля Ходкевича, кграби зе Шѣклова и Мышы, на Быхове, воеводы Виленьского, старосты Дерпѣтского, комиссара енерального земли Инфлянтское, гетманъ найвышшого великого князства Литовьского, на съправы судовне кгородские воеводства Виленьского высажоними: Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ, Якубомъ Прошчыцкимъ, судьбою, а Стефаномъ Кгородиньскимъ, писаромъ, постановившысе очевисто у суду земениа и подстоли повету Ошменского, его милость панъ Янъ Величко оповедалъ и з рукъ своихъ покладалъ листъ свой, добровольный вечыстый продажный запись, водлугъ права посполитого справьлений, данный и належачый паномъ кравьцомъ цеху Виленского на речъ, мещовите въ немъ описаную, который листъ передь нами положывшы, устьнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просиль, абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ уписанъ. Мы врадъ, тотъ листъ огледавшы и чытаного добре выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписати, который вписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть:

Ja Jan Wieliczko, podstoli Jego Kr. msci powiatu Oszmianskiego, oznaymuie to tym moim dobrowolnym wieczysto przedajnym listem wszystkim wobec y koźdemu zosobna, komu by o tym potrzeba była wiedzieć, yź co w roku przeszłym tysiącnym szescsetnym dziesiątym, msca Stycznia dwunastego dnia, kupiłem sobie na wieczność u iey msci panny Doroty Brozberskiej, xieni starszey klasztoru panienskiego Nieswiskiego y u ich msci panien Zuzanny i Rainy Nowakowien, zakonniczek tegoż klasztoru Nieswiskiego, plac ichmsci panien Nowakowien oiczysty, nazwany przed tym Krezinski Płatnierowski, a potym Nowakowski, w miescie Wilenskim, w zaułku, w ulicy, idącej do kościoła ewangelickiego, przy placu cerkwi ruskiej założenia świętego Iwana i przy placu y domie iasnie wielmożnego pana iego msci, pana Albrychta Radziwiła, xiążęcia na Ołycie y Niezwiżu, a wrotami przeciwko domu ichmsciow panow Raieckich Kopciewskiego leżący, pod ziemskim prawem, który ten plac po tych pannach Nowakownach, dziedziczkach, iako ich oyczysty, y z nimi na ten klasztor Nieswizki wiecznością przyszedł. A tak ta panna Dorota Brązberska, xieni starsza pomienionego klasztoru Nieswiskiego y te panny Zuzanna i Raina Nowakowny, upatrując daleko odległość tego placu od klasztoru Nieswiskiego, na którym iuź było do gruntu budowanie drewnienne zgniło y spustoszało, tylko iedna piwnica i murek na niey spustoszały y opadły przez czas długi pusto stoił, jakoź ci panny, namowiwszysie zgodnie ze wszystkimi panna-

mi zakonniczkami Nieswizkimi, przedali mi ten plac wyszey pomieniony Krezinsko Nowakowski s tą piwniczką i z murkiem nad nią pustą stojącym na wieczność ze wszelakimi pożytkami i wolnościami, temu placu i domu nadanemi, nic iuż sobie y klasztorowi Nieswizkiemu nie zostawiając, ani uymiając, ale ze wszystkim ogułem mnie przedali obel wiecznie i niczym nieporuszenie, którą przedaże zeznali mi u sądu głównego trybunalskiego w Nowogrodku w tymże roku tysiącnym szeszesetnym dziesiątym, msca Septembra trzydziestego dnia, iako o tym na liście predażnym y na wypisie trybunalskim szyrei opisano i mianowicie dołożono iest. Jakoż ia, kupiwszy ten plac, zaraz w tym że roku szeszesetnym dziesiątym pobudowałem był dom kosztem niemałym, który z dopuszczenia Bożego zgorzał do gruntu, gdy miasto Wilenskie wygorzało. Po którym pogorzeniu znowum, iako ma być, wielkim kosztem był pobudował piwnice i izbe nad nią zmurował, a potym i to w rok studenci i różne ludzie, skupiwszy sie tumultem na zburzenie kościoła ewangelickiego, wprzod ten dom moj do gruntu zniszczyli, także i mury rozwalili y potłukli i do gruntu zniszczyli y spustoszyli i wniwecz obrócili y niemało majątności mey tam złożoney z skrzyniami zabrali, iako to na protestacyi mey iest opisano, gdzie y to prawo moje wieczyste y przywileia, od krola iego msci na wolność tego domu nadane, skrynke z inszemi rzeczami zabrano, iakoż po tym zburzeniu u krawca Wilenskiego Urzędowczyka iego msc pan Zygmunt Gnatowski, to prawo moje, list wieczysty i wypis trybunalski odyskawszy, mnie oddał, a tych przywilejow, listow krola iego msci, na wolność temu domowi danych, opytać i odyskać nie mogł. A tak ia Jan Wieliczko teraz nie z żadnego przymuszenia, ale po swey dobrej woli ten dom swoj, na tym placu Nowakowskim iuż trzeci raz kosztem wielkim zbudowany, ze wszystkim i z takim prawem, iako sam od tych panien miał, przedałem na wieczność cechmistrzom i wszystkim krawcom cechu krawieckiego Wilenskiego za spolne pieniądze z skrzynki cechowej za szeszeset kop groszy liczby litewskiej, którą summe pieniędzy iużem od panow cechmistrzow y od wszystkich krawcow cechu Wilenskiego wszystkie spełna do rąk swych wzioł, a ten dom s placem i z mrowaniem, ze wszelakimi pożytkami zaraz w dzierzenie i używanie iużem zawiodł. Małą oni, pano-

wie krawcowie terazniejszy i na potym drudzy po nich będący krawcy cechu Wilenskiego ten dom ze wszystkim, iako sie sam w sobie, w szynkoci, w miedzach z dawnych czasow miał i teraz ma, na się dzierzyć y używać, a ia Wieliczko sam sobie, także potomkom, krewnym y bliskim moim w tym domu y placu ani w żadnych pożytkach nie zostawia, tylkoż to waruie, że w boku tego domu mego z domu placu iasnie wielmożnego iego mosci xcia pana Albrychta Radziwiła, xcia na Olyce y Niezwiżu, budowanie różne do samey sciany izb tego domu mego przybudowane są y z dachu tego domu Nowakowskiego ode mnie predażnego pobicie z iednego idzie, iako z dawnych czasow, tak i przed tym bywało i teraz tak zawsze ma być, czego panowie krawcowie zabraniać i niczym o to nikogo trudnić y temu przybudowaniu xcia iego mci pana Radziwiła y temu, ktoby to potym od iego msci y po iego msci trzymał tego przybudowania, do samey sciany izb swoich iako i teraz iest, zabraniać i przeszkody żadney czynić nie małą i moc nie będą y iuż od tego czasu wolno iest y będzie wszystkim panom krawcom cechowym terazniejszym y na potym będącym tego cechu tym domem y tym placem, ode mnie im na wieczność przedanym, według woli swey, iako własnością swą, szafować, oddać, przedać y na kościół zapisać, a ia sie sam dobrowolnie s tego domu zrzekam y odstępuję y potomkow swych oddalam y odpisuję, a temu cechowi krawieckiemu Wilenskiemu y possessorom ich prawo swe takie, iakiem sam od panien klasztornych miał, wnaszam i wlewam, sam sie iuż od tego czasu w ten dom, okrom tego przybudowania placu xcia iego msci pana Radziwiła z boku pod iednym dachem, niczym się wstępować, a temu cechowi krawieckiemu, tak też i temu, kto by to potym od nich dzierzał, żadney przeszkody nad to czynić nie mam y moc nie będę wiecznemi czasy, iakoż i prawo swe wieczyste, ktorem miał od tych panien klasztornych, imiony wyszey pomienionych, na ten plac, to iest list wieczysty predażny y wypis trybunalski ich tey predaży do rąk panow krawcow wszystkiemu cechowi ich oddał. A co sie dotycze przywilejow, ktore byli od świętey pamięci krola iego mci Zygmunta Awgusta nadane nieboszczykowi Kreziu Piatnierzowi na wolność tego domu i na wolne szynki winem, małmazją, miodem y piwem y gorzałką, tedy te przywileia za-

brane są y z inszemi majątnosciami moimi y zkrzy-
niami przy gwałtownym naysciu y zburzeniu tego
domu mego, iako sie wyszey pomieniło, ktore przy-
wileia, iesli by sie potym gdzie kolwiek opytać
y odyskać mogły, tedy iuż nie mnie, ale temu do-
mowi cechu krawieckiego należeć mają, albo w
metrykach krola iego mci panowie krawcowie ma-
ją tych przywileiow szukać y widymusami wziąć
y wszystko tego sobie zażywać na wiekuiste czasy.
I na tom ia Wieliczko, podstoli Oszmianski, dał ten
moy wieczysto przedaźny list panom krawcom ce-
chu Wilenskigo pod moią pieczęcią i s podpisem
ręki mey własney, przy czym byli y będąc tego
dobrze wiadomi za ustną prozbą moią do tego li-
stu mego pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać
raczyli ludzi zacni ichmsci pan Jakub Gibel, raica
miasta Wilenskigo, pan Andrey Fonenden a pan

Zygmunt Wonderflot. Pisan w Wilnie siodmego dnia
Decembra roku tysiąc szescset siedmnastego. У то-
го листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подпи-
сы рукъ тыми слоуы: Jan Wieliczko ręką własną.
Jako pieczętarz proszony od iego mci pana podsto-
lego Oszmianskiego Jakub Gibel ręką swą podpi-
sał. Andrzej Wondenen ręką swą. Zygmunt
Wonderflot ręką swą. Которыжь тотъ листъ з
устнымъ признаьемъ до книгъ кродскихъ Ви-
ленскихъ есть вписанъ, с которыхъ и сесь ви-
дымусъ подъ нашими владовыми печатями и с
подписомъ руки писарское стороне того потре-
бующой есть выданъ. Писанъ у Вильни. Сте-
фанъ Кродзинский писарь. Скорыговаль Локян-
ский.

Тожє, залъ Б, шк. 19, № 65, док № 4.

№ 187. — 1618 г. 12 Февраля.

**Посвидѣтельствованіе вознаго о видѣнныхъ имъ на тѣлѣ Васкачевскаго ранахъ,
нанесенныхъ ему Кельборомъ въ домѣ Цирановскаго, на углу Бернардинской улицы.**

Я Миколай Залеский, возный господарский
повету Виленского, сознаваю симъ моимъ кви-
томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шесть-
сотъ осмнадцатомъ, месеца Февраля дванадцатого
дня, а маючи на тотъ часъ при себе стороною
двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Павловича
Тижа, а пана Миколая Ленартовича, с которыми
былъ есми ужытымъ и везванымъ отъ пана Ста-
нислава Васкачевского до отмывальни в месте
Виленскомъ, идучы улицою ку браме Спаской,
подле мосту лежачой, которую отмывальню дер-
жить наймомъ отъ пана Грыгорья Цирановского
панъ Криштофъ Рафаловичъ, бальверъ. Тамже за
оказываньемъ пана Станислава Васкачевского
видель есми у него у голове, подле уха левого,
рану тятую шкодливую, а другую рану видель
есми на рогъ чола такъже тятую, вельми шкод-
ливую, с которыхъ тыхъ ранъ менилъ передо
мною вознымъ и помененою стороною, при мне
на тотъ часъ будучою, бальверъ панъ Криштофъ
Рафаловичъ, кости выбирати буду; якожь и кости
чотыри с тыхъ ранъ вынятыхъ оказовалъ; а
третью рану видель есми у руки левое на за-

пясти, такъже тятую шкодливую, знать жылы пе-
ретятые, и менилъ тотъ же бальверъ панъ Кри-
штофъ Рафаловичъ передо мною вознымъ и сто-
роною вышь менованою, у тоє руки левое паль-
цами усими владнути не будетъ мочы. Которое
тоє зъраненъе такъ шкодливое панъ Станиславъ
Васкачевский менилъ передо мною вознымъ и
стороною звышь менованою себе быть сталое в
дому мещанина господарского места Виленского
пана Григорья Цирановского, в месте Вилен-
скомъ, прозываемомъ Бутыпскомъ, на рогу, иду-
чы улицою по правой стороне ку костелови Бер-
надынскому, отъ земенина господарского и воз-
ного повету Виленского пана Яна Станиславо-
вича Кельбора, отъ самого быть сталое. Што я
возный видевшы, и слышавшы в той справе, далъ
есми сесь мой квитъ стороне требующой подъ
моею печатю и подъ печатями стороны шляхты
звышь писаное. Писанъ въ Вильни, року, ме-
сеца и дня звышь менованого.

*Виленскій центральный архивъ. Изъ связки до-
кументовъ Виленскаго іродскаго суда, № 4701,
актъ № 5.*

№ 188. — 1618 г. 5 Марта.

Жалоба князя Гедройты на Билунскаго о самовольномъ отнятіи у него золотого съ дорогими камнями перстня въ домъ противъ церкви Св. Троицы—на Острой улицѣ, подлѣ дома Валашкова.

Року тысяча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Марца пятого дня.

На враде его королевской милости гродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость князь Жыггимонтъ Кгедройтъ, судья земский Виленский, на земенина господарского повету Виленского, на пана Адама Мартиновича Билунского о томъ, ижъ дей в року прошломъ тысяча шестьсотъ шестьнадцатомъ, месеца Декабра двадцать сегого дня, будучы дей его милости пану судьи зъ его милостью паномъ Адамомъ Билунскимъ в каменицы, названой Хлюдинской, тутъ в месте Виленскомъ на Острой улицы, противъ церкви светое Троицы, подле каменицы пана Валашковой лежачой, тамъ же дей его милость панъ судья посполу с паномъ Билунскимъ, в той каменицы помененой будучы, велель до себе выростку своему шкатулу свою с кленотами принести, которую кгда принесено, его милость панъ судья, оную дей отворившы, даровалъ пану Миколаю Кондеравскому, зятю своему, пару манелей, тамъ же дей в тотъ же часъ спосредку тыхъ же клейнотовъ его милость панъ

судья вынялъ перстень золотый с камнемъ белымъ, шафиромъ и указывалъ его некоторымъ прятелемъ своимъ, чого бы тотъ перстень стоялъ, кгдажъ дей мене тотъ перстень немало коштуеть, то есть сорокъ копъ грошей литовскихъ; который перстень, кгда панъ Адамъ Билунский до рукъ своихъ взялъ, вложилъ дей его на палець руки своее, а потомъ зъ нимъ до господы своее одышолъ, в томъ на завтрее до маестности своее отъехалъ, того перстенья его милости пану судьи не отдавшы; его милость панъ судья неоднократно, яко черезъ писанье, такъ и черезъ прятели упоминальсе у пана Билунского и самъ особю своею того перстенья, нижли онъ панъ Билунский тотъ перстень его милости пана судьи загамовалъ и нетъ вести за што пограбилъ и оного его милости назадъ отдать не хочеть, што себе его милость князь Жыггимонтъ Кгедройтъ, менечы себе за кривду, а напотомъ хочетчы с паномъ Билунскимъ правне о томъ мовити, далъ то про память до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Тоже, № 4609, актъ № 2.

№ 189. — 1618 г. 26 Октября.

Жалоба Ясинскаго на Видискаго, который убилъ его слугу во время заключенія за такое же преступленіе „въ вежи, за брамою замка, подлѣ мосту“, на рѣкѣ Вильнѣ (Вилейкѣ).

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ земенинъ господарский повету Виленского его милость панъ Янъ Ясинский, за даньемъ себе справы и взятія певной

ведомосты отъ людей розныхъ, на земенина господарского повету Виленского, на пана Кгриштофа Видиского, о томъ, штожъ дей тотъ панъ Кгриштофъ Видиский в року томъ теперешнемъ тысяча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября двадцать шостого дня, выконываючы за свой

злый а запаметалый учынокъ везене в замку Виленскомъ, у вежы, где звыкла шляхта везенья выконывать, за забитье и замордоване одного земенина господарского повету Виленского небощыка пана Мартина Кголеевского, онъ же панъ Кгриштофъ Видиский тогожь року, месеца и дня и на урочыщу звышь помененомъ в той вежы за брамою замку Виленского, подле мосту, который збудованъ есть на реце Вильни, черезъ который идутъ ку костелови светого Юрья и далей, взявъшы передъ себе злый а запаметалый умысль свой, пропомънявъшы боязны Божое и срукости, въ праве посполитомъ на такихъ описаной, водлугъ звыклости своей давной и не пооднокротной, не упокаявшее и не выпокутовавшы за забите и за замордованья первшого небощика пана Кголеевского, але впаствившыся в кровь невинную хрестиянскую, кромъ данья жадное прычины, оного слугу своего рукоданного и боярына его милости пана Яна Ясенского, имени его милости Шешольского, в повете Виленскомъ лежачого, на име небощика Бартоша Восткуна, правомъ приржонымъ вечыстымъ его милости пану Ясенскому принадлежачого, который ся на-

зываетъ Ловмянскимъ, онъ панъ Кгриштофъ Видиский, будучи въ томъ везенью, рукою своею тамъ того боярына забилъ и, паствечыся надъ нимъ, маючы его поволи, року, часу и на месту звышь описаномъ подъ урадомъ тамошнымъ замордоваль и всю маетность его рухомую, выслугу, которой яко много и што было, его милость панъ Ясенский не ведаеть, забралъ и на пожитокъ свой обернулъ, а забившы оного небощика Бартоша Восткуна бронекю не звыккою, пулгакомъ и тело небощика того Бартоша Восткуна онъ панъ Кгриштофъ Видиский нетъ ведома где поделъ. О которомъ теле его милость панъ Янъ Ясенский и до тыхъ часовъ, где бы было, ведомости отъ кого певшой мети не можетъ. Чынечы все то онъ панъ Кгриштофъ Видиский ку немалому жалю и кривде и шkode его милости пана Яна Ясенского, и просилъ, абы тое оповеданье его милости пана Яна Ясенского было до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4693, актъ № 2.

№ 190. — 1618 г. 28 Ноября.

Жалоба Абрама Генриховича о нанесеніи смертельной раны ученику его Еську Филиповичу выстрѣломъ изъ ружья въ окно въ домъ шпитальномъ Сасскомъ противъ костела Св. Ивана.

Року тисеча шестьсотъ осьмнадцатого, месеца Ноябра дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ комъ Виленскомъ, постановившысе очевисто мещанинъ и по Виленский панъ Абрамъ Гендриховичъ, жаловалъ и обтяжливе оповедаль о томъ, штожь дей року теперешнемъ тисеча шетьсотъ осьмнадцатомъ, месеца Ноебра двадцать пятого дня, у неделе, седечи ему в каменицы шпитальной Саской, напротивъ костела светого Яна, в месте Виленскомъ лежачой, в мешканью своемъ за столомъ з жоною и сестрою своею противъ окна уличного, у вечеръ, о године десятой, хлонецъ его,

Абрама Генриховича на име Есько Филиповичъ, которого былъ даль отецъ на науку панъ Александръ Филиповичъ, войтъ Любский, положившысе на окне, а при немъ хлонецъ другой былъ, то пакъ того року, месеца и дня звышь помененого и тое годины десятое, неведати хто з улицы черезъ оконницу и черезъ окно шкленое стрелилъ, с которого стреленья тая кули у ухо левое и у голову упала, в томъ тотъ хлонецъ Филиповичъ порвалсе з окна, и кгдай дей кровь обачили, за разомъ на улицу выскочивши, не могли ведать, хто стрелилъ, бо ночь темная была. С которого такъ окрутного стреленья ажъ мозгъ з головы ити почаль, с которого стреленья тотъ

Еско Филиповичъ сегожь року шестьсотъ осмнадцатого на завтрее месеца Ноебра двадцать шостого дня о године третей з сего света смертю зышоль. Которое тело онъ, панъ Абрамъ Гендриховичъ, дня двадцать семого сегожь року и месеца вышь помененого на враде в замку гос-

подарскомъ Виленскомъ оказовалъ, которое тое тело урадь огледалъ и для часу пришлого выведанья и постерегаючи на себе трудности свою жалобу до книгъ врадovýchъ записать далъ.

Тоже, № 4693, актъ № 4.

№ 191. — 1619 г. 2 Января.

Евстафій Воловичъ продаетъ Мальхеру Гелиашевичу свой домъ съ плацомъ и строеніями на Большой улицѣ.

Ja Eustachi Wołowicz, z łaski Bożej Biskup Wilenski, zeznamam y iawno czynie tym moim listem, dobrowolnym wieczystym przedaźnym zapisem, wszystkim w obec y kaźdemu z osobna, komu o tym wiedzieć бѣdzie należało, terazniejszego y na potym бѣдaceго wieku ludziom, iz mając ja w miescie tuteyszym Wilenskim kamienice swoje własną, prawem wieczystym kupnym u iegomosci pana Krysztopha Chaleckiego z Chalcza, miecznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Olkienickiego y Olitskiego, za sume pieniędzy trzy tysiące kop groszy litewskich nabytą, według granic, w prawie na te kamienice opisanych, na ulicy Wielkiej, która idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Augustyna Wawrzeckiego, nazwanej Rozyczowskiej, a tyłem do domu pana Marcina Boładzicza, bokiem zasie wszedszy w kamienice po lewey ręce podle Jonasa, prochnika y podle ogrodu pana Jana Bałaszka, a po prawey ręce do uliczki, którą przed tym nazywaną Zadarczynską, a teraz zowią Jopowską y która idzie z Wielkiej ulice Rynkowej do ulice Philipowskiej leżącą. Także też osobliwym prawem darownym wieczystym ogrod i plac, w tuteyszym że miescie Wilenskim leżący przy tey же wyżej pomienoney ulicy, Jopowskiej nazwanej, która idzie z ulice Rynkowej, mianowicie przy tey ulice Jopowskiej jednym koncem, a z drugiego boku tyłem kamienice Rozyczowskiej pana Augustyna Wawrzeckiego, a z drugiej strony tyłem domu pana Gabryela, słoszarza, tyłami zasie dalszymi tego ogrodu z idney strony od Danielowskiej kamienice, a drugiej nieboszczyka pana Sebestyana Pigulki, od oswieco-

nego iegomosci xiążęcia Albrychta Stanisława Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswiżu, staroscica Zmuidzkiego prawem wieczystym darowany y zapisany, iako o tym wszystkim na prawiech moich, od iegomosci pana Chaleckiego y od xiążęcia iegomosci pana staroscica Zmuidzkiego nabytych, szyrzey a dostateczniey iest opisano y dołożono. Ktorey tey wyżej mianowanej kamienice, także y ogrodu z placami ich od nabycia onych byłem aż do tego czasu w spokoynym dzierzeniu y używaniu y w pomienoney kamienicy po nabyciu oney niematom gmachow, sklepow y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował. The tedy oboie dobro y własność moie, to iest pomienioną kamienicę, z iey placem y wszelakim budowaniem murowanym y drzewianym, od iegomosci pana Chaleckiego nabytą, także y ten ogrod wyżej mianowany, od xiążęcia iegomosci panastaroscica Zmuidzkiego też nabyty, z placami y gruntami ich, iako się te dwie dobra w swoich granicach, miedzach y obychodziech mają i iakom ia onych sam nabył y używał, z dobrej woley moiey przedałem y tym listem, dobrowolnym wieczystym zapisem moim ze wszystkim y wszelakim prawem swoim kupnym y darownym przedaie y zapisuie wiecznymi czasy w Bodze wielebnemu iegomosci xiędzu Malcherowi Heliaszewiczu Gieyszowi, administratorowi na ten czas biskupstwa Zmuidzkiego, Custoszowi Wilenskiemu za pewną sume pieniędzy, mianowicie za trzy tysiąca y dwiescie kop litewskich, ystotnie gotowymi pieniędzmi od iegomosci przez mie wziętych y odebranych, y zarazem od daty tego mego listu, zapisu wieczystego the ka-

mienice y ogrod oboie dobra, przez mie iegomosci przedane, w moc, władzą, używanie y possessią iegomosci wiekuistą urzędownie puszczam, podaie y ustępuie, ze wszytkiego prawa swego kupnego y darownego, ktore mi do tych dobr oboya służyło y należało, iegomosci xiędzu Heliaszewiczu zrzekam y wyrzekam się y sprawy, prawa, przywileia wszytkie, ktore mnie od osob wyżey mianowanych na te dobra służyły y należały, do rąk iegomosci xiędza Heliaszewicza oddawszy, wszytko y wszelakie prawo moje nabyte, kupne y darowne na osobie iegomosci xiędza Heliaszewicza y successory iegomości cale, ystotnie wlewam, zapisuie y zlecam, a sobie samemu, braci, siostram, bliskim krewnym, powinnym moim żadnego prawa, przystępu y pretextu niezostawuie, ani zachowuie. Mocen y wolen będzie iegomość xiędz Heliaszewicz za tą sprzedażą moią, a kupłą swoią the kamienice y ogrod z ich placami, gruntami, budowaniem wszelakim, z pożytkami, przynależnościami wszelakimi na siebie dzierżeć, używać, dać, darować, sprzedać, zamienić, zapisać y tym wszytkim ogułem y po części według woli, naylepszego upodobania swego szafować y disponować wiecznymi czasy. A ia iuż od daty tego listu, zapisu mego żadnego prawa, pretextu y przystępu sobie przywłaszczac y żadnym sposobem, wymysłem ludzkim sam przez się, bracią, siostry y

żadne powinnie, bliskie krewne moie w the kamienice y ogrod y w żadne ich pożytki y przynależności wstempować się y żadney przeszkody, ani namnieyszey trudności iegomosci xiędzu Heliaszewiczu y iego successorum y każdemu takiemu, komu by to oboie od iegomosci puszczone było, czynić, zadawać niemam y nie będę mógł czasy wiecznemi, pod zaręką tak wielkiej summy, iako sama yscizna. O co forum ze mną iegomości u każdego sądu y prawa rokiem zawitym. I na tom dał iegomosci xiędzu Heliaszewiczu ten moy list, zapis wieczysty z podpisem ręki mey własney, pod moią pieczęcią. Do ktorego za ustną, a oczewistą prozbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przycisnąć raczyli—wielmożny iegomość pan Alexander Słuszka, casztelan Minski, starosta Rzeczycki, iegomość pan Mikołay Brolnicki, skarbnny wielkiego xięstwa Litewskiego, a iegomość pan Piotr Tryzna, staroscic Bobruyski. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca January wtorego dnia. Eustachi Wołowicz, biskup Wilenski (L. S.). Alexander Słuszka, casztelan Minski, starosta Rzeczycki ręką swą, Mikołay Brolnicki, skarbnny iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego. Piotr Tryzna m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б, Б, шк. 8, папка 2, № 80.

№ 192. — 1619 г. Февраля.

Жалоба Криштофа Рогинскаго на Илью Недрушлянскаго о нанесеніи послѣднимъ отцу его смертельныхъ побоевъ на улицѣ Великой Замковой противъ Ратуши, передъ самыми воротами костела Казимира.

Земенинъ господарскій повету Ошменского панъ Криштофъ Рокгинскій самъ отъ себе и именемъ отца своего пана Станислава Рокгинского оповедалъ и обтяжливѣ жаловалъ на Геліяша Недрушлянскаго, земенина господарского повету Виленского, и на Якуба Игнатовича Липовского, человека тутъ въ панстве его королевское милости, великомъ князстве Литовскомъ и нигде оселости не маючого, прыщыналовъ речи нижей помененое, которые тутъ в месте Виленскомъ, петъ ведома въ який способъ, перемешкиваючы безъ службы, товариство зъ собою ведучы, о томъ, штожь дей братъ его пана Криштофа Рокгинского роженный, небощыкъ панъ Миколай Рокгинскій, служечы жолнерско въ войску его королевское милости в земли Ифлянтской подъ хоруговью вельможного пана его милости пана Януша Кишки, старосты Чернавского, ротмистра его королевское милости, для некоторыхъ потребъ своихъ теперь, недавними

ча съ прѣхалъ былъ тутъ до места Виленскаго и сталъ господоу на предмѣстѣю за Острою Брамою, в дому мещанина Виленскаго Павла Филиновича, и кгда дей в семь року тисеча шестьсотъ девятнадцатомъ, месеца Февраля дванадцатого дня, во второкъ, то есть з вѣчера о године семой на ползекгару, в ноцы будучы онъ, панъ Миколай Рокгинский по потребахъ своихъ въ госпде слуги его милости пана Крыштофа Кшчки, пана Войтеха Таркговницкаго, въ дому мещанина Виленскаго Яна Бабътысты, стамътуль до госпды своей вышей менованой восполъ с поручникомъ своимъ паномъ Станиславомъ Рачинскимъ улицою Великою Замковою, черезъ рынокъ, мимо ратушъ ку Острой Бrame, на саяхъ однимъ конемъ спокойне ехалъ, и вжоратушъ самый поминушы, передъ воротаы костела светого Казимера прыеждчалъ, тамъ же дей того року, месеца, часу, на врочыщу вышей менованомъ, в рынку, передъ самыми воротами костела светого Казимера, тотъ Гелнянцъ Недрушлянскый и Якубъ Линовскый сами особами своими и з многими помочниками своими, на име неякимъ Каменскимъ, а Шубкою и Бернацкимъ, Шарнавскимъ и Цурковскимъ, яко о нихъ ведомость взять могъ, и з вышыми людьми, которыхъ они сами зънають и имена ихъ, якъ которого з нихъ зовутъ, ведають, сподкашы, а

взявши передъ себе злый, свовольный, запаметалый, не хрестиянскый умыслъ, памней не огледаючысе на боязнь Божую и срокгость права посполитого, на таковыхъ свовольныхъ, а збыточныхъ людей постановленого, кромъ звады и данья себе жадное прычыны, одно з зуфальства своего.....Миколая Свирского, которы... своегоню седелъ, окрутне, нелицтостиве, а праве тыранско (збили)...и поранили; с которого такового ихъ окрутенства и ранъ заданыхъ панъ Миколай Рокгинский заразомъ речъ замкнулъ и в семь же року тисеча шестьсотъ девятнадцатомъ, месеца Февраля зъ дня шестнадцатого на день семнадцатый, зъ суботы на неделю, у ноцы, тутъ в месте Виленскомъ, въ госпде своей, вышей менованой, умерлъ и з рукъ ихъ зъ сего света зъшолъ, а челядникъ его на смертельной постели лежить, который нетъ ведома будетъ ли живъ. О чомъ онъ, панъ Крыштофъ Рокгинский, взявши ведомость, заразомъ тутъ до места Виленскаго прыбылъ, а заховуючысе в томъ водле погадку права, тело забитого брата своего тутъ на враде в замку Виленскомъ оказалъ и тое оповеданье свое до книгъ записати далъ.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4652, актъ № 7.

№ 193. — 1619 г. 26 Мая.

Актъ осмотра церковныхъ погостовъ, застроенныхъ домами шляхты и мѣщанъ.

Вышисъ зъ книгъ головныхъ трибунальныхъ, въ Вильни одправованыхъ.

Лита одъ нарождения Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля первого дня.

Передъ нами судьями головными духовными и свецкими, на трибуналъ Великого князства Литовского зъ воеводства, земль и повѣтовъ на рокъ теперешний обрацыми, постановившысе очевисто панъ Стефанъ Авдицкий подалъ до акту листъ ограниченный, на речъ, въ нимъ выражоную, служачый ясне вельможному въ Бозѣ

превелебному его милости ксендзу Габриелови Колендѣ, метрополитѣ Киіовскому, просечы, абы тотъ листъ припятъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ, который вписуючы въ книги слово до слова тагъ се въ собѣ маеть:

Malcher Heliaszewicz Gieysz, custosz Wilenski, sekretarz iego królewskiey mosci, od jasnie wielmożnego, w Bodzie przewielebnego iegomosci xiędza Eustachiusza Wołowicza—byskupa Wilenskiego na żądanie przewielebnego w Bodze iegomosci oycy Józefa Welamina Rutskiego — metropolity Kijowskiego, Halickiego y wszystkiey Rusi y za prozbą a

zgodnym pozwoleniem sławetnych panow burmistrzow y raycow miasta Wienskigo na rozeznanie granic y różnic, (które) względem jurysdykcji mieskiej y iegomosci oyca metropolity o poddane, na grunciech cerkiewnych będące, zachodziły, kommissarze z panem Krzysztofem Kiernowiszkiem y z panem Piotrem Kopciem—raycami miasta Wilenskigo, od wszystkiego urzędu mieyskiego na tę sprawę deputowanemi, z iegomoscią xieżdem Woyciechem Żabinskim — plebanem Niemeczynskim y proboszczem kosciola Maryey Magdaleny, iako notarium publicum przydanym, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, Maja dwudziestego szostego dnia zesłany, mianowicie za podaniem od iegomosci xieżda biskupa do uspokojenia szrodku łatwego jurysdykcji metropolitanskiej y mieyskiej, aby miasto do poddanych, na cmentarzach cerkiewnych mieszkających, władzy żadney nie miało. Opisując tedy grunt, granice cerkiewne Wilenske przy bytnosci y za pokazaniem ludzi zacnych różnych, czynnie wiadomo, iż my, osoby zwyż mianowane widzieliśmy; naprzod gdyśmy przysli do cerkwi katedralney świętej Preczystey y Spasa, przy teyże cerkwi stojącą y spustoszałą, przy bytnosci panow raycow miasta Wilenskigo, których tych obudwu cerkwi grunt poczyna się od rzeki Wilny z murem przy bramie Spaskiej, przy ktorey bramie szpital zmurowany stoi, a z drugiey strony, idąc ku ulicy Wielkiej, konczy się do drugiego cmentarza nad zaułkiem cerkwi spustoszałej świętej Katarzyny, a tyłem do muru klasztoru panienskigo, na którym tym cmentarzu świętej Preczystey stoi domow kilka mieszczan cerkiewnych, wokragu tego cmentarzu pomienionego będących, to iest z iedney strony do ulicy, ktora idzie mimo cerkiew świętej Preczystey ku bramie Spaskiej, a z drugiey strony do muru klasztoru panienskigo, koncem przeciwko zboru, a drugim koncem, iako się wyżey pomieniło, do cmentarzu gruntu świętej Preczystey. Potym byliśmy w cerkwi nayswiętszey Panny, nazwaney Pokrowy, ktora cerkiew spustoszała murem stoi na teyże ulicy zwyż opisaney, ktora się ulica dzieli, idąc z rynku mimo terazniejszy kalwinski zbor do Bernardynow, po lewey stronie, a z drugiey strony z swym murem ta cerkiew w zborze terazniejszym kalwinkim; z ktorey tey cerkwi forta wielka do tego zboru; iednym koncem ta cerkiew swoim murem do wrot bramy zboro-

wey y dzwonicy, a drugim koncem ten cmentarz konczy się o dom panow Raieckich y w tył kamienice Sienkiewiczowskiej, na ten czas pana doktora Szkota, na tym cmentarzu stoi domow kilka mieszczan cerkiewnych. A potym byliśmy w cerkwi świętego Iwana: (w) swym murze stoi bokiem y wrotami na teyże ulicy zwysz pomienioney, a drugim bokiem stoi w cmentarz swoy, a koncem cmentarzu tey cerkwi nabudowana część domami szlachtetckimi, na terazniejszy czas będącemi z placami pustemi teyże cerkwi y tegoż cmentarza, aż do kamienice Demerowey do tyłu, a podle tegoż cmentarza cerkwie świętego Iwana, cmentarz świętego Michała, nabudowany domami szlachtetckimi y mieyskimi, w głowach tego cmentarzu koniec ieden do ulicy Wielkiej Zamkowej, a drugim koncem do cerkwi świętego Iwana, bokiem iednym nad ulicą zwyż pomienioną idąc ku zboru, a drugim bokiem teyże kamienice. Tegoż dnia chodziliśmy do cmentarza świętego Mikołay na Sawiczey ulicy, nabudowany kilka domow mieszczan cerkiewnych, ktory cmentarz koncem iednym do tey ulicy Sawiczey, a drugim koncem do ulicy Preczystenskiej, ktora ulica idzie ku Spaskiej bramie, a bokiem iednym nad zaułkiem, ktory zaułek idzie przez tenże cmentarz ku świętej Preczystey, a drugim bokiem do cmentarza świętego Iwana, placow na ten czas pustych zwyż opisanych podle zboru. A potym tegoż dnia byliśmy na cmentarzu świętego Ilyi, ktory także zabudowany kilkunastu domami, w teyże ulicy Sawiczey nad zaułkiem cmentarnym zwyż opisanym koncem ku Preczystey, a bokiem drugim ku cmentarzu cerkwi Roźdestwa Chrystowa. Tegoż dnia byliśmy na cmentarzu Roźdestwa Chrystowa, na teyże ulicy Sawiczey koncem iednym, a drugim koncem do bramy Spaskiej, ku cerkwi świętej Preczystey, bokiem iednym nad ulicą, a drugim bokiem na cmentarzu świętego Ilyi, ktory y ten cmentarz Roźdestwenski zabudowany wszystek domami mieszczan cerkiewnych, może być domow kilkanascie. Tegoż dnia byliśmy na cmentarzu cerkwie świętej Piatnicy, na którym cmentarzu domow kilka pobudowanych, ktora cerkiew iednym koncem w głowach do ulicy Zamkowej, przeciwko Rożycowey kamienicy, a drugim koncem do kamienice pana Tupieki, a bokiem iednym do ulicy Sawiczey, a drugim bokiem podle kamienicy pana Sycinskigo. Zatym byliśmy na

сментарзу пры церкwi Perenesienia свягoго Микоу, в рынку стоіаца, в певных границах лежачы, концем іедным в глoвах од рынку в Рыбным концу, а другим концем в тыл дому Стефана кравца, а бoкiем іедным пры тейже церкwi Perenesienia свягoго Микоу, а другим бoкiем до дому монастeрскoго свягoй Тройцы, названeго Сапeжыньскoго. Тeгoж днiа чoдзiлiсьмi на сментарз до церкwi Воскресенiа Хрыстoва, в рынку на Шкланeй улiцы, прeцивкo рэду солeнiцкoгo бeдaчeй, а другим концem ку камiенiцы Палeкiч, бoкiем до камiенiцы Дoбрoхoстoвскoгo, а другим бoкiем пры Шкланeй улiцы; у тeн сментарз, в мурaх iego церкieвных зe вcьмiх чeтpeч стрoн замурoваны, мiшкaнiем кiлкa гмaчoв забудoваны iest; з кoтpeй тeй дoстaтeчнeй iнквiзiцiей oгpaнiчeнiа у oписaнiа нaшeгo у зпpыдaнiа тых двoч панoв рaйцoв а пры вiелe лудзi нa тeн чaс бeдaчeй вiдзiлiсьмi тe влaснoсць вcьмiх тых церкwi сментарзoв звыж oписaных, нaбудoваных дoмaми, кoтpe дoмы стoіа нa влaсных сментарзaх церкwi пoмiенioных. Co вcьмo пaнoвi рaйцe пoмiенiенi пpызнaлi, зa чым я iмiенiем iegomosci xieдзa бiскупa Wилeнскoгo, мeдiатopa мiждзy стрoнaми ад iнстaнtiam oбу стрoн пoмiенioных, узнaлeм у узнaвaм, iж ci вcьмe, кoтpы в дoмaх, нa сментарзaх церкiевных пoбудoваных, мiшкaіа, юpиcдiкцeй сaдoвeй iegomosci oцa мeтpопoлiтa пoдлeгaіа у пoдлeгaіe мaіа; а o iнcьмi мiшкaчaнaх, кoтpы нa гpунтaх церкiевных, а нe влaс-

нe нa сментарзaх мiшкaіа, пpавeм нa чьнiіcь пpзвeлeбнy oіцeк мeтpопoлiтa пpзд кpoлeм iegomosciа; нa co дaіe тe мoіа атeстaцyа нa пiсmіe пoд пeчeжцeіа у пoдпiсeм рeкi мoіeй влaснeй. Писан в Wилнe рoкy тыcіац шeсцьсeт дзeвiятнaстeгo, Mаіа двудзeстeгo шoстeгo днiа. У тoгo лiстy пpи пeчaтiяхъ пoдпiсe рукъ тымi слoвaм: Malcher Heliaszewicz, kustosz Wilenski y sekretarz krola iegomosci. Krzystof Kiernowiszko — rayca Wilenski ręką swą. Bywszy przy tym Woyciech Żabinski, notarius publicus Curiae Illustrissimi mp. Piotr Kopiec—rayca Wilenski ręką swą. Кoтopый жe тoтъ лiстъ, зa пoдaнeмъ oнoгo чeрeзъ oсoбy вepху мeнeнyю, до aктy пpинятъ до кнiгъ гoлoвныхъ тpибуналныхъ eстe впиcанъ, зъ кoтopыхъ и сeсe вьпiсe пoдъ пeчaтeю зeмcкoю вoeвoдcтвa Wилeнcкoгo янe вeльмoжнoмy вь Бoгy пpевeлeбнoмy eгo милocтi вcцeдзy Гaбpыeлioвнi Кoлeндзe—мeтpопoлiтe Кiевcкoмy eстe вьдaнъ. Писанъ вь Wилнi. Tomasz Kazimierz Giesz, kantor, prałat, deputat Wilenski (L. S.) Krzysztofh Sinecki — kasztelan y deputat Wilenski, Benedykt Zuchowski—dziekan y deputat Zmudzki, kanonik Wilenski mp. Michał Kryspin Kirchen Steyn—generał altyleryi i. k. m., marszałek koła duchownaho, Wawrzyniec Odaniski, podsędek y deputat Witkomierski do koła duchownego, Leo Jan Swirski—marszałek y deputat koła duchownego z powiatu Rzeczyckiego.

Изъ Р. О. В. П. Б. Б. шк. 2, папка 202 № 129. Ср. ibid. актъ № 72.

№ 194. — 1619 г. 10 Августа.

Жалоба Сколдоцкаго на Прилуцкаго о нанесеніи побоевъ слугъ его и захватъ лошади „у Острой Враты, на валъ“.

Року тисеча шестисотъ деветнадцатого, месеца Августа десятого дни.

Милостивый пане вrade кгородский Wилeнскiй! Я Миколай Сколдоцкий, земениць воевод-Берестейского, слуга освeцoнoгo з Олыки на Несвежу, граби на Шидловцу, Ризского и Шерешевского старосты, папа Альбрихта Владислава Радивила: будучи мне тутъ в месте господар-

скомъ Wилeнcкoмъ чaсy oтпpавoвaнiа и сужeннiа тpибуналу тepминy вoeвoдcтвa Бepестейскoгo, такъжe и нa рoчкaхъ кгородскихъ Wилeнскихъ рoкy тeпepшнeгo тисeчa шeсцьсeтъ дeвeтнaдцaтoгo, мeсeцa Aвгyстa дeвiятoгo днi, з гoспoды мoєй, кoтopoмy мeлъ нa улiцы Кoнъcкoй пaннi Гaнны Лaстoвскoгo, нeдaлeкo Oстpoй Bpaтaм, слyгa мoй, шлaxтичъ yчтивый пoвeтy Гoрoдeнъ-

ского, на име Янъ Римонтъ, который при мне на сесь часъ есть, кони мои с тое господы вышь мененое кды напоить ихъ ехалъ, в томъже месте Виленскомъ, и кды выхалъ за Брамю Острую, за муръ, на вале, земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Иванъ Прилуцкий, который з Вильня в дорогу ехалъ, яко ведомость.....же до Слонима, а з Слонима свать до Пинска до ей милости пани Гарабурды ехалъ, панее свое, на томъ месцу и вочищу вышь мененомъ, за муромъ Острой Браны, яко ми дасть справу тотъ слуга мой Янъ Римонтъ, помененый панъ Прилуцкий, безъ даня жадное причины ему, порвавшисе с колясы до него, оного Римонта в руку правую вышей локтя усекъ и шкодливе ранилъ, с которое раны нетъ ведома если рукою владнути будетъ; а мало на томъ маючы, еще подъ нимъ взялъ и пограбилъ коня

шерстью сиво, дропястого, моего власного, купного у пана Лукаша Здитовецкого—земенина воеводства Берестейского, двоухъ за сорокъ и чотыри золотыхъ польскихъ. Который то бой и грабежъ, отъ пана Ивана Прилуцкого сталый у месте Вильню, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Августа девятого дня, подъ часъ одправованя и суженья рочковъ кгородскихъ Виленскихъ, о што я с тымъ паномъ Иваномъ Прилуцкимъ о квалтовное взятъе и пограбене коня моего, такъже и о зранене того слуги моего, отъ его ему сталое, правне мовити хочу и прошу, абы тая протестация моя до книгъ кгородскихъ Виленскихъ принята и записана была.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4652, актъ № 4.

№ 195. — 1619 г. 18 Декабря.

Жалоба Волка на еврея Самуила Яхимовича, который тайкомъ убъжалъ отъ него, не заплативши ему за квартиру (на Вискупской улицѣ около костела св. Николая) и разные напитки.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

На враде господарскомъ оповедалъ и жаловалъ мещанинъ места здешнего столечного Виленского, мешкаючый домомъ подле костела светого Миколая, на улицы, названой Вискупской, принадлежачый до прысуду бискупства Виленского, панъ Адамъ Волкъ на жыда Самуила Яхимовича, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ 1619, месеца Октебра двадцать второго дня, прыехавшы тотъ жыдъ з места господарского Троцкого, яко чоловіекъ будучы хорый, удавшисе на лекарство в опатрене до Давида бальвера, на Немецкой улицы мешкаючого, и ставшы дей господою у него пана Адама Волка, нанялъ былъ светолку з сенею спокойного мешканья, в которой, почавшы отъ дня двадцать второго месеца Октебра ажъ до теперешнего часу, то есть до дня шеснадцатого Декабра в семь же

року 1619, мешкалъ. То пакъ дей тотъ помененый жыдъ, нетъ ведома з якихъ прычинъ, взявши передъ себе змыи, свовольный умыслъ, того року, месеца и нocy з дня шеснадцатого на день семнадцатый з дому его с тое светолки прочъ увошолъ и выехалъ, отъ которое тое светолки дей мелъ тотъ жыдъ помененый на кожъдый тыденъ платити по грошей 12 литовскихъ, а дочь в той же госпoде мешкаючы черезъ тотъ часъ, яко се вышей поменило, у дочки его пана Адама Волка, у панны Марушы Адамовны, напитокку розного набравшы и напивъ, и зосталъ виненъ за медъ копъ две грошей литовскихъ, за пиво копъ тры грошей литовскихъ, за горелку грошей двадцать чотыры литовскихъ, тотъ дей Самуило Яхимовичъ такъ одъ мешканья, яко и за тотъ напитокъ звышь помененый не платившы, з того дому и с тое избы, мешканя ему нанятого, в не-

ведомости потаемне выехалъ и выпровадилъ ку сее оповеданье далъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записати.

Тоже, № 4652, актъ № 14.

№ 196. — 1619 г. 19 Декабря.

Жалоба Жебровскаго на Яшевскаго о нанесеніи побоевъ на перекресткѣ улицъ Нѣмецкой и нынѣшней Влаговѣщенской.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра деветнадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль земенинъ его королевской милости повегу Виленского, урожовый панъ Станиславъ Жебровский на пана Андрия Яшевского о томъ, штожь дей року теперешняго шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра осмьнадцатого дня, будучи ему пану Жебровскому по некоторыхъ потребахъ своихъ тутъ в месте Виленскомъ и отпавившы такъ набоженство свое въ костеле светого Духа пешпоръне, яко и в ышнихъ розныхъ ремесниковъ потребности своей, ишолъ до господы своей улицю Великою, которая отъ костела светого Янского мимо костель светого Духа, идетъ до брамы Троцкое, до мешъканья пана Андрия Вуевича, кравъца, у вечеръ, на змроку то накъ дей кгды того дня зъвышъ помененого приходилъ онъ панъ Станиславъ Жебровский тою помененою улицю до улицы Немецкое, которая черезъ тую помененую улицу идетъ до брамы Виленское, яко человекъ спокойный и николи никому ни въ чомъ не винный; и кгды дей только тую улицу крижовую ку помененой госпде своей перешолъ, тогды дей праве противъ каменицы названой Полугрошъковой и госпды мешъканья Гануса, бальвера, на рогу помененое улицы лежачихъ, тотъ помененый панъ Андрий Яшевский, запомневшы боязни Божой и срогкости в праве посполитомъ описаное, маючы на него пана Жебровского давънюю нена-

вистъ, яко вжо передъ тымъ, на веля местцахъ будучи передъ розными людьми отповедъ и похвалку, такъ на здоровье его самого, яко и малжонки его, такъже и на маестность ихъ чинилъ и чинить, обещуючы ихъ самыхъ позабяти, маестность, именичо ихъ, названое Брекишки, в повете Виленскомъ лежачое, огънемъ спалити перегражаетъ. Которому дей тому своему злomu передъ себе взятю чынечы досыть, того дня у вечеръ и на томъ врочищу зъвышъ помененомъ тотъ помененый Андрий Яшевский самъ особую своею, з ышними многими помочниками своими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвизца ихъ ведаеть, учинившы окрикъ и припадши стылу, почали на него, пана Станислава Жебровского, шаблями и розными бронями бить, сечь, каменьми тискати. Который таковый кгвалтъ видечы, онъ панъ Жебровский, отъ него, пана Яшевского, и помочниковъ его оборонною рукою до господы своей уходилъ и укладаль, и коли бы дей некоторые люди, услышавшы таковый на улицы галасъ и тумульть, припадши, его, пана Станислава Жебровского, не ратовали, снатъ дей были бы его на смерть забили; якожь дей и потомъ за разомъ отходечы зънову в очы ему пану Жебровскому одповедъ и похъвалку на здоровье его самого и малжонки его учинилъ, мовечы тыми словы: дякуй дей Пану Богу и тымъ людямъ, которые тутъ на тотъ часть при были и тебе ратовали, жесь живъ zostаль, але предъсе и на потомъ буду се вшелякимъ способомъ старати такъ самъ черезъ себе, яко приятелей своихъ, або ли и кого инъшого объчого, же тебе самого, малжонку твою с того света смертию зглажу и маестность твою огънемъ спа-

лю. О што все хочечы онъ папъ Жебровский | довыхъ кгородскихъ Виленскихъ записано было.
с нимъ паномъ Яшевскимъ правне поступовати, | Што есть записано.
просилъ, абы тое оповедавъе его до книгъ вра- | Тоже, № 4652, актъ № 16.

№ 197. — 1620 г. 16 Января.

Позывъ Самуилу Величѣ по дѣлу о самовольномъ занятіи подѣ свои постройки
земли, на которой прежде стояла церковь св. Архангела Михаила и домъ свя-
щенника.

Жигмунтъ трети, Божю милостью король
Польски и пр. и пр. и пр.

Земянинови нашему повету Ошменского, уро-
жоному Самуелеви Яновичу Величку. Прыка-
зуемъ вѣрности твоей, штобы еси за симъ поз-
вомъ, мандатомъ нашимъ одъ поданя або поло-
женя его на имень вашомъ передъ нами госно-
даремъ и суломъ нашимъ тамъ, где на тотъ
часъ дастъ Богъ щасливе дворомъ нашимъ бу-
демъ, если у В. К. Л. за 4 недели, а если въ
коронѣ польской—за вѣдель 8, самъ обличне и
завито сталъ на жалобу и правное поперанье въ
Бозе велебного отца Иосифа Велямина Рутского,
архіепископа, митрополита Киевского, Галицкого
и всея Руси, который вѣрность твою позываетъ
о безправное забранье и неслухное прывлащенье
речей небощыка Яна Величка, подстолего Ош-
менского, отца вѣрности твоей, грунту власного
церковного церкви св. Михаила Архангела въ

мѣсте нашомъ Виленскомъ, на улицы Великой
Замковой, не доходечы костела св. Яна, на рогу,
идучы улничкою ку збору евангелицкому по пра-
вой руке, где церковь самая стояла и мешкане
поповское при той церкви бывало, и вѣрность твоя
тотъ грунту церковны безправне и неслухне
держышь, дома на немъ побудовавшы, пожитки
собѣ прывлащаешъ, а отцу митрополитови усту-
пити не хочешъ ку немалой кривде и шкоде цер-
кви Божой. Прото жебы вѣрность твоя сталъ на
жалобу пререченого отца митрополита Киевского,
которая вѣрности вашей часу права шерей по-
ложона будетъ, скуточне во всемъ усправедли-
вилсе. Писанъ у Варшавѣ, въ канцелярии на-
шой, лѣта одъ нароженья Сына Божьего 1620, ме-
сеца Января 16 дня.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б., шк. 20 папка 2,
док. № 114.

№ 198. — 1620 г. 11 Апрелья.

Рѣшеніе короля Сигизмунда III по спору о плацѣ и домѣ, принадлежащемъ цер-
кви Св. Іоанна Богослова, и занятомъ Марціаномъ Горскимъ.

Жыггимонтъ третій, Божью милостью король
Польский, Великий князь Литовский, Руский,
Прусский, Мазовецкий, Жомонтский, Инфлянтъ-
ский и Шведский, Кгородский, Вандальский дедич-
ный король.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому
то ведати належитъ, ижъ одправоваласе передъ

нами и паны радами и вриадники нашими, отъ
насъ на суды задворные высажоними, справа ме-
жи въ Бозе велебнымъ отцемъ Иосифомъ Ве-
ляминоу Рущкимъ, архіепископомъ, метропо-
литомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, по-
водомъ, з одное, а урожонимъ Марціаномъ Кгор-
скимъ, хоружимъ Виленскимъ, позванымъ, з

другое стороны, за позвомъ, манъдатомъ нашимъ, отъ повода по позваного выданымъ, о то, ижъ позванный, неведати якимъ правомъ набывши себе домъ на кгрунте власномъ церковномъ церкви заложена светого Иоана Богослова в месте нашомъ Виленскимъ, при улице, которая идетъ зъ улицы Великое Замковое, идучы до збору Евангелицъкого, по правой руке, и тымъ домомъ, на кгрунте церковномъ стоячимъ, стены власное церковное мурованое займучы, того дому уживаетъ, а поводови уступити его не хочеть, ку кривде и шкоде церкви Божой, яко тотъ позовъ шырей в себе маеть. На року теды винешнемъ, з того позву, манъдату нашего припаломъ, стороны обеде—поводъ презъ шляхетного Анъдрея Яноцкого, а позванный презъ шляхетного Мартина Свежншского, умоцованныхъ своихъ, за моцъми зуполными того року шпыновали. Поводовая вынесена того позву релициею возного воеводства Виленского Криштофа Брезншского, передъ урядомъ кгородскимъ Виленскимъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Февраля второго дня созваною, доводила. Потомъ на подпоръ скарги своее протестацію противъ позваному презъ Томаша Петровского, намесника двора метрополего, в месте Виленскомъ будучого, передъ тымъ же урядомъ кгородскимъ Виленскимъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Февраля первого дня учиненую, покладала, просечы и домавяючы, абы есмо позваному справоваться наказали. А позванный презъ помененого умоцованого своего, заховавши принципалови своему вшелякие обороны правъные, ексъциповаль форумъ, же о тую кривду шчманую в суде нашомъ справоваться не повиненъ, поведаючы, же тотъ кгрунтъ месцки, подъ юрисдикцыею места Виленского лежитъ, на доводъ чого диспозыцые в месте учиненные показоваль. На што умоцованный поводовъ, указавшы право

посполитое, же о добра костельные никому инъшому, только намъ, государю, судить належитъ, для большого подпартя своее скарги бралъсе на инъквизицию, просечы, абы есмо тую справу тамъ до Вильна одослали и певныхъ инъквизиторовъ нашихъ на то зволяли.

Мы, государь черезъ папы рады и врадники наши, отъ насъ на суды наши задворные высажоны, выслухавшы конътroversии сторонъ, поневажъ достаточное ведомости в той справе на тотъ часъ взятъ не могли есмо, кому бы тотъ домъ и кгрунтъ належати мель, абы се уближенъе якое которой стороне не стало, про то, суспенъдовавши розсудокъ нашъ на тотъ часъ з стороны форумъ, для большое инъформации наше тую справу до вряду кгородского Виленского на инъквизицию до места Вильна отъсылаемъ. Которые инъквизиторове наши, porozумевшысе з собою о часе, обвестившы стороны обеде водле права черезъ листы свое, на тотъ кгрунтъ зъехати маючь и достаточный опытъ о томъ, на чнемъ кгрунтъе тотъ домъ збудованный и якой юрисдикцые подлеглий, учинитъ и намъ, гдру на писме о томъ всемъ ознаимити повинни будутъ. А по отъправенъю тое инъквизицией рокъ сторонамъ обема передъ нами и судомъ нашимъ до дальшого в той справе роспартя правного, безъ припозву, завитый в неделъ осмъ моцью сего декрету нашего складемъ и заховемъ. Деяло се у Варшаве, месеца Априля одинадцатого дня, году тисеча шестьсотъ двадцатого. До чого въсего на большую вагу и певность тыхъ речей печать нашу великого князьства Литовского притиснуть и стороне поводовой, велебному отъцу метрополите выдать казали есмо. Альбрехтъ Станиславъ Радивиль, подканцлерий вел. княз. Лит. Якубъ Окгородзинский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 12.

№ 199.—1620 г. 7 Октября.

Заявление Войтехы Порецкаго о пропажѣ документа въ домѣ Пречистенскаго монастыря на Зарѣчьи.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра семого дня.

Постановившисе очевисто земенинъ господарский воеводства Виленского панъ Войтехъ Порецкий оповедалъ и жаловалъ о томъ, же в году теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Октебра шостого дня, тутъ у Вильне подъ часъ отпраиванья роковъ земскихъ Михаловскихъ будучому в дому монастырскомъ, в монастыру рускомъ заложенъя светое Пречистое, на улицы, на Заречу лежачомъ, и тамъ же дей онъ панъ Войтехъ Порецкий, маючы запозовъ до суду земского Виленского на роки менованые по землянъ господарскихъ воеводства Виленского пана Вацлава, пана Мальхера, пана Яна, пана Крыштофа, пана Самуеля Совкыяловъ до бранья сумы пенезей тридцати копъ грошей литовскихъ, за кгрунты Митруковские винные, отъ имения Родовского, заставленаго черезъ небощика пана Яна Ступылковского и малжоньки его пани Ганны Молчуровны небощнику пану Ерониму Совкыяле, отцу менованыхъ пановъ Совкыяловъ, а отъ

пани Ганны Молчуровны Яновой Ступылковской ему пану Порецкому и малжонце его заставою служачого, тамъ же в томъ монастыре, уживаючы до права приятеля, умоцованого своего пана Яна Лебедевского и указуючы тую справу до прочытанья, нетъ ведома яко межы иншими справами згинулъ пригодне листъ орыиналъ сознанья ее пани Ганны Молчуровны Яновой Ступылковской, пущенья заставою ему пану Порецкому и малжонце его имения Родовского и кгрунтовъ Митруковскихъ у двухъ сотъ копахъ; при томъ и выпше пнтромисыи пущенья отъ небощика пана Ступылковского малжонце его имения выпше описаного Ступылковского и кгрунтовъ Митруковскихъ, и нетъ вестп где тые справы межы иншими справами вложонные згинули, в чомъ варуючы в часы прышлые, проситъ абл тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4659, актъ № 2.

№ 200.—1620 г. 9 Ноября.

Жалоба Пашкевича на бывшаго слугу его Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Ноябра девятого, дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ его королевской милости повету Виленского панъ Лукашъ Пашкевичъ ото, ижъ неякий Миколай Неборский еще отцу его пана Пашкевича, небожчику пану Павлу Пашкевичу часъ немалый служилъ, а потомъ и ему,

пану Лукашу Пашкевичу змовивши певный юрк гелтъ и также черезъ часъ немалый служечы, неучтившы его пана Лукаша Пашкевича, яко пана своего, прочъ отышолъ, немало зашкодившы, то есть взялъ дей котель кухенный меденый и иншого начыня кухенного немало, по одейстью его, погинуло, которого онъ панъ Пашкевичъ, того Миколая Неборского в семь же року инешнемъ, месеца Ноябра 9 (9) дня постигнувшы тутъ у месте господарскомъ Ви-

ленскомъ с тымъ котломъ своимъ меденымъ ку-хеннымъ на предместью Антокольскомъ в месте Виленскомъ, в дому мещанина его милости велбного отца Еустафея Воловича — бискупа Виленского, на име Липницького, продаючи тотъ котель, взявъшы его, яко слугу своего рукодайного, до каменницы своей тутъ у месте Виленскомъ на улицы, з рынку ку Броне Острой идучой, лежачое, вель, то пакъ приходечы тотъ Николай Неборский ку воротомъ з рынку до костела светого Казимера, кинувшы тотъ котель на землю, самъ на цвинтарь того костела светого Казимера утекъ; за которымъ то Миколаемъ Неборскимъ, яко за шкодникомъ, выростокъ его

пана Пашкевичовъ гонилъсе с кравчикомъ на име Васильемъ, только до воротъ цвинтарныхъ, а не далей, и не догонившы его, тотъ котель взявшы предъ воротами цвинтарными, до каменницы его, пана Пашкевича, выростокъ его отнесъ, съ которымъ то Миколаемъ Неборскимъ хотечи онъ панъ Пашкевичъ часу своего правне мовити, яко з рукодайнымъ челядникомъ своимъ, и тыхъ шкодъ своихъ на немъ доходить, просилъ мене враду, абы тое оповеданье и жалобу его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, што есть за прозьбою его записано.

Виленк. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4615, актъ № 7

№ 201. — 1620 г. Ноября 16.

Жалоба Доминиканскаго Свято-Духовскаго монастыря на магистратъ о причиняемомъ ему затрудненіи въ пользованіи водою изъ источника Вингровъ.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Ноябра шестнадцатого дня.

На враде etc. оповедаль и обтяжливие жаловаль его милость ксендзь Валерыянъ Кгрохольский самъ отъ себе и именемъ усего конвенту отцовъ Доминикановъ на мещанъ бурмистровъ Виленскихъ сегорочныхъ на пана Петра Пуца, пана Якуба Кевловича, пана Симона Болундзя и на войта Виленского пана Томаша Бильдюка, о томъ, штожь дей помененые панове мещане Виленские с певного постановенья учинили были контрактъ зъ ихъ милостями ксенжы конвенту отцовъ Свето-Дускихъ о впроважене воды рурами до кляштору ихъ Свето-Дуского водлугъ потреби ихъ кляшторное достатне, то есть до кухни и на вшелякие потреби ихъ кляшторные, а то есть з властного старожытного кгрунту ихъ кляшторного, в которомъ кгрунте ихъ за Трощкою

брамою жродла водные гойные потоки свои маюють, прозываемые Вингры, съ которыхъ Вингровъ за добровольнымъ зезволеньемъ ихъ милости отцовъ законниковъ мещане здешние Виленские, войтъ, бурмистры и райцы воду до места Виленского звычайнымъ способомъ рурами провадють и ку пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду в розные дома людские, то есть у месте Виленскомъ, впроважають и ихъ милости отцомъ законникомъ достатнее воды в кляшторъ ихъ не дають, только барзо о мале тесный цукгъ, с которого цукгу воды достатнее на потреби свои кляшторные мети не могутъ. В чомъ маючы великий жаль, кривду и шкоду, просили ихъ милость отцове Доминикане, абы то оповеданье ихъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4615, актъ № 8.

№ 202. — 1620 г. 6 Декабря.

Жалоба слесаря Бормана на Садровскаго за нанесеніе имъ смертельныхъ побоевъ Янчуку (который шелъ въ домъ Бормана около костела св. Юрія, дорогою отъ замка къ мурованому мосту).

Roku tysiąc sześćset dwudziestego, miesiąca Decembra szostego dnia.

Na urządzie króla iegomości grockim Wilenskim przedemną Piotrem Piaseckim, namiestnikiem Wilenskim, żałował y opowiedał pan Krystoph Borman, slosarz, mieszczanin xięcia iegomości pana Janusza Radziwiła, iegomości pana Wilenskiego, do dworu xięcia iegomości tu w mieście Wilenskim na Puzzkarni przynależący, w krzywdzie Jana Janciuca, slosarcika, czeladnika swego na Marczina Sadowskiego, tkacza y na żone iego Marusze Marczinową Sadowską, tkacową, iako principałow, y na pomocnikow ych, ktorych oni dobrze znaią y onych u siebie przechowywaią, ymiona y nazwiska ich wiedzą, o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Nowembra ze dnia dwudziestego dziewiątego dnia na dzień trzydziesty, to iest z niedziele na poniedziałek o osmey godzinie w noc, on pomieniony Marczin Sadowski, tkacz z żoną swoją Marusią y s pomocnikami swoimi, wypadszy z domu y mieszkania swojego własnego, tu w mieście Wilenskim na Puzzkarni, podle

kosciola świętego Jerzego, przy samey drodze od zamku ku murowanemu mostu stojącego, onego pana Jana Janciuca, slosarcika, człowieka niewinnego, bezbronnego, spokojnie drogą do pana swego idącego, przepomniawszy naprzod boiazni Bożey, a potym y srogości prawa pospolitego, na mężoboyce opisanego tam iego przed domem swoim okrutnie a nielutosciwie zbili, zranili, posiekli bardzo szkodliwie; od ktorego tak okrutnego zranienia y zbiacia żyw bycz nie może; jakosz y potym w roku tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Decembra dwudziestego szostego dnia, od tego okrutnego y nielutosciwego posiecenia y zranienia s tego szwiata szmiercią zszedł, ktorego ciało on pan Kristoph Borman, slosarz z woznym y stroną szlachtą do urzędu tuteyszego grockiego Wilenskiego przywiozszy y przedemno urzędem z woznym y stroną okazywał. O co prawem czynić chcąc y czasu onego szerey mowicz, proszył, aby to opowiedanie iego do xiąg grockich Wilenskich zapisano było, co iest zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 6.

№ 203. — 1621 г. 23 Іюня.

Осинскій отдаеть въ арендное содержаніе Евангелическому Сбору домъ Вѣликовича.

Ja Paweł Osinski zeznam tym listem moim, iż co nieboszczyk godney pamięci iego mość pan Andrzej Bielikowicz, sędzia ziemski Oszmianski y z małżonką swą iey mścią panią Krystyną Kotowską, maiąc dom swoi własny na placu kamienicy, nazwaney Konstantynowskiey, zborowi Ewangielickiemu Wilenskiemu należącei, zbudowany w mieście Wilenskim, na ulicy do zboru ewangielickiego z ulicy Zamkowej ułeczka ydąc po lewey ręce podle cerkwie ruskiey Pokrowa leżący, postanowili z

ichmościami pany seniorami zborowymi s tego placu, na ktorym ten dom stoi, na każdy rok płacić do skrzinki zborowey po pięciu kop groszi litewskich, a iego mość pan sędzia sam, schodząc śmiercią s tego swiata, przy inszych maiętnościach y ten dom zapisać raczył iey mści paniey małżonce swey, a pani małżonka iego mosci także schodząc s tego swiata zapisała, ten dom wnukowi swemu panu Stefanowi Adamowiczu Bielikowiczu, a do lat w dzierżenie y w opiekę poruczila mnie Osinskiemu,

iako to na testamenciech szyrzei iest opisano, a tak ia s pewnych slusnych przyczyn pusciłem ten dom arenda do tegoż zboru ewangelickiego Wilenskigo ichmości panom seniorom zborowym w dzierzenie y we władzą do ręku iego mści pana Pawła Progulbickiego Degieniewicza, actora generalnego wszystkich spraw y dozorczy dobr tego zboru ewangelickiego Wilenskigo, s ktorego domu postanowiłem z ych msciami pany seniorami, że mają mi płacić cynszu na każdy rok po dwunastu kop groszi litewskich s tego domu tym sposobem, iż s tego cynszu ma należeć do skrzynki zborowej względem placu y legacji do zboru s tego domu według zapisu nieboszczika iego msci pana sędziiego y samey iey msci paniey sędziney pięć kop groszi litewskich, a do ręku moich mają oddawać na każdy rok w dzień świętego Jana Krzsciciela po wydzierzeniu każdego roku po siedmiu kop groszi litewskich aż do lat pana Stefana Adamowicza Bielikowicza. A poczina się ta arenda w roku tyśiąć sześćset dwudziestym pierwszym od dnia świętego Jana Krzsciciela, a płacić począć przez rok. Wszakże iesli by co ich mość panowie seniorowie na poprawki tego domu wydali, tedy to ich msciam w cynsz, ktory mnie mają dawać, mam y powinien będę prziiąć. Jesliby tesz ych mść panowie seniorowie według ostatniey woley niebosz-

czki iey mści paniey sędziney w tym domu piwnicę s tego cynszu, co do mnie mają dawać, zbudować chcieli, tedy to wolno ych mściam uczynić, pokazawszi iednak przede mną slusny wydatek na tę piwnicę y komin według testamentu nieboszczki pani sędziney, a ia ufam dobremu summieniu ych mści, że ych mść w tym krziwdy żadney potomkom pana Bilikowiczowemu nie uczinia y sprawiedliwie z reszty cynszowey mnie albo panu Stefanowi Bielikowiczowi wyliczą, a ia żadney przekazy w tym y w dzierzeniu tego domu ych msci y komu by to ich mść od siebie ten dom w dzierzenie pusćili, czynić nie mam y nie będę mógł. Co upewnaiąc, daię ich msciam panom seniorom ten moi list zapis pod pieczęcią i s podpisem ręki mey, do ktorego za usną prozbą moią pieczęci swe przyłożyc y rękami podpisać raczyli iego mść pan Jozeph Klonowski, stolnik Połocki, iego mść pan Jerzi Stabrowski, a iego mść pan Andrzej Tupalski. Pisan w Wilnie roku tyśiąć sześćset dwudziestego pierwszego, msca Juny dwudziestego trzeciego dnia. Paweł Osinsky ręką swą. Jozef Klonowsky, stolnik Polocky. Jako proszony pyeczertarz Jerzy Stabrowsky. Ustnie proszony pieczętarz Andrzej Tupalski ręką swą.

Изъ Р. О. В. П., Б., т. 8, № 5, док. № 118.

№ 204. — 1621 г. 12 Августа.

Жалоба Казимира Сангушки на Криштофа Юдыцкого о нападении слугъ послѣдняго на слугъ Сангушки, нанесении побоевъ и грабежѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ двадцать первого, месеца Авѣгуста дванадцатого дня.

На враде господарскомъ кродскомъ воеводства Виленского, передо мѣною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ, подвоеводзымъ Виленскимъ, оповедалъ и обътяжливѣ жаловалъ его милость панъ Казимеръ Санъкгушко з Ковля, воеводычъ и на сесь часъ депутатъ Витебский, на его милости пана Криштофа Юдыцкого, войского и подстаростего, а на сесь часъ депутата Речыцкого, о томъ, штожъ дей напервей челяд-

никъ его милости пана Юдыцкого неякъсь Складковський, з зухвальства на зневагу его милости пана воеводыча чынечы, подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трибунальныхъ, въ семь року тысеца шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Авѣгуста первого дня, гайдука его милости пана воеводычового, на име Матея Трушковьского, в замъку Виленскомъ, безъ данья прычины, обухомъ шкодливѣ ударылъ, о што кды его милость панъ воеводычъ прыятельско справедливости у его милости пана Юдыцкого просилъ, тогды его милость панъ Юдыцкий, лекце то поважывъ-

шы, справедливости учинить не хотелъ. А потомъ той же челядникъ его милости пана Юдыцкого менялъ шапками з челядникомъ его милости пана воеводычовымъ Станиславомъ Ейсимонтомъ и черезъ колько дней тые шапки у себе мели, нижи кгда ему тая шапъка неподобала, почалъ частокротъ того Ейсимонта налегать, а на остатокъ лжить и соромотить словы вшетечными и не учтивыми, домагаючысе, абы ему тую шапъку назадъ вернуть, чого се онъ не збранилъ, бы не такое лаянье и зневагу отъ него терпеть; то пакъ тотъ челядникъ его милости пана Юдыцкого Янъ Скюдковъский, повторе залавъяючи на зваду за волею, ведомостью и росказанемъ его милости пана Юдыцкого, пана своего, власне на зневагу его милости пана воеводыча чынечы, спрактыковавъшысе и учынившы порозуменье з челядью ясневельможного его милости пана Алексъандра Слушки—каштеляна Жомойтского, на сесь часъ маршалъка трибунальскаго, которому его милость панъ Юдыцкий рукодаине служыть, не просечы его милости пана воеводыча о справедливость, которую певъне бы былъ отрымалъ, але рачей до инъшихъ непристойныхъ способовъ удавъшысе въ надею потуги, набравшы многую громаду челяды его милости пана Жомойтского, коморниковъ и гайдуковъ, которыхъ онъ панъ Юдыцкий и тотъ челядникъ его Скюдковскый знаютъ и имена ихъ ведають, давшы на помочъ тому челяднику своему Яну Скюдковъскому, то есть Яна Косакъовъского, Розбицкого, кравъца, Демьяна и Геллаша Солътановъ, Мигала и Ферренца, гайдуковъ и инъшое многое челяды дробнейшое, кухаровъ, возницъ, а особливе ужывшы на помочъ мещанъ места Виленскаго Якуба Сенькевича и челядника его крамъничъка Яна Чергайковича и инъшихъ многихъ людей лозныхъ и посполства немало, в месте пробываючыхъ, въ семъ року тысяча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Авъгуста десятого дня, кгда его милость панъ воеводычъ Витебъский дня светого недельного в госпде своей в дому мещанина Виленскаго на име Яна Крычъкевича, яко человекъ спокойный, покоемъ права посполитого подъ часъ отправанья судовыхъ головныхъ трибунальскихъ убеспечоный, седелъ, а челядь его милости некоторая и тотъ Есмонтъ передъ воротами

тежъ спокойне седили, тотъ челядникъ его милости пана Юдыцкого, яко се вышей поменило, за волею и росказаньемъ его пана своего, хочечы умыслне того челядника его милости пана воеводычоваго Ейсимонта зневажыть, спрактыковавъшы челядь его милости пана Жомойтского, яко одного двору слугъ и тежъ челядь пана своего, ему добре ведомыхъ и знаемыхъ, и тыхъ помочъниковъ местскихъ, учыпившы порозуменье и давшы себе гасло, где которая з нихъ купа запасть мела, почынившы засадзки з обусторонъ ратуша Виленскаго, а самъ тотъ челядникъ его пана Юдыцкого Скюдковъский з некымъ Розбицкимъ, кравъцомъ его милости пана Жомойтского, маючы позволение и росказанье отъ пана своего, будучы человекомъ опылымъ, в надею тыхъ помочниковъ, которыхъ передъ часомъ на то прыспособилъ, беспечно а зухвале подышодшы подъ госпду его милости пана воеводыча Витебъского, где знашовшы челядь его милости передъ воротами седячыхъ, заразомъ того Ейсимонта о тую шапъку лаять и соромотить и на бой вызывать почалъ; которому челядь его милости пана воеводычова досить скромные зносили, не ведаючы о жадной зраде и подступку его, и кгда вжо минулъ госпду его милости пана воеводыча, не переставаячы лаять и соромотить слугъ его милости, поминувшы ратушъ, противъко костела светого Казимера, тамъже тотъ челядникъ его пана Юдыцкого звышъ речоный Янъ Скюдковъский и с тымъ Розбицкимъ, кравцомъ его милости пана Жомойтского, поткали в рынку другого челядника его милости пана воеводычоваго пана Самуеля Хоецького и гайдука Порадовъского, которые шли з саду его милости з за Субачое брамы, на которыхъ заразъ напервей тотъ челядникъ его пана Юдыцкого с тымъ Розбицкимъ, кравцомъ в надею потуги и прыготованья, добывшы шабель, сечы почали, которому то Скюдковъскому кгда в обороне рану задали; справившы окрыкъ на громаду помочъниковъ и посполства, которые прыпадшы имъ на помочъ, на того челядника его милости пана воеводычоваго всею навальностью сечь, бить почали и любо то на помочъ другая челядь его милости пана воеводычова, постерогъшы то, была выпадла, але обачывшы такъ великую громаду людей, з рознымъ

оружемъ до бою приспособленныхъ, которые по-стерегъшы слугъ его милости пана воеводичо-выхъ огуломъ всею навальностью и тумультомъ на нихъ ударили, зачымъ они назадъ къ госпде оборонною рукою уходить мусели; то пакъ тотъ челядникъ его милости пана Юдыцъкого и че-лядь его милости пана Жомойтского с помочъни-ками своими и зо въсимъ тумультомъ, не огле-дающысе на срокгость права посполитого и боязнь Божую, великою громадою спикнувъшысе, ажъ до самое госпды слугъ его милости пана вое-водичовыхъ, оборонною рукою уходичыхъ, не-литостиве секъли, а за тымъ и на самую госпо-ду его милости пана воеводичову мощно кгвалъ-томъ нашодшы, не маючы жадного взгляду и милосердыя, впадшы в самую госпду, с которе се челядь его милости боронила, без престанъку и погамованья слугъ его милости пана воеводи-човыхъ в госпде и предъ господою тыранско шаблями секли, били, мордовали, а мещане тежъ такъже, яко помочъники ихъ, каменными и цег-лами били, тлугъли и мало на смерть не по-забляли. При которомъ таковымъ кгвалътовъ-нымъ найстю на госпду, слугъ его милости па-на воеводичовыхъ, шляхъту потстивую, меновите пана Юрья Миладовъского, пана Самуеля Свир-ского, пана Яна Кгоршевъского, пана Яна Мло-дзяновского, пана Казимера Хвалибокга, пана Самуеля Хоецкого, пана Станислава Ейсимонта округне а нежитостиве звышь менованая челядь его милости пана Юдыцкого и челядь его милости пана Жомойтского с помочъниками своими верху менованными посекъли, поранили и на члонкахъ поокалечали. До того на тотъ же часъ при найстю кгвалътовъномъ и грабежъ безъправный учы-нили, то есть пану Самуелю Свирскому, посекъшы

его округне, зняли з него и пограбили сукъню, яко теперь называютъ, насовенъ зеленоый, полтъкгра-натный, новый, адамашкомъ влосянымъ подшы-тый, зе золотыми петлицами, кошътовалъ болей нижли полтораства золотыхъ польскихъ, шаблю голую безъ поховъ, которая коштовала золотыхъ петнацать польскихъ, черкесъ чырвоный пол-шкарлатный з собольцомъ, кошътовалъ золотыхъ петъдесять и инъшыхъ речей дробныхъ не мало побрано и пограблено, который тотъ грабежъ челядь его милости пана Жомойтского, яко по-мочъники, до себе побравъшы, на пожитокъ свой обернули и скорыстали. Венць если се з нихъ которому што бою на онъчасъ и зраненья стало, тогда яко кгвалътовъникомъ, а в обороне пана своего и себе самыхъ, а за початкомъ п пры-чною ихъ во власной госпде его милости пана воеводичовой стать се мусело. О што все его милость панъ воеводичъ Витебъский, такъ о зневагу свою, яко тежъ и о пораненье и посе-ченье слугъ его милости в довоженью имъ справедливости и кождый з нихъ з особъ п кон-дыции своее шляхецъкое з его милостью паномъ Юдыцъкимъ и зо въсими верху менованными помочъниками его, которыхъ на еесь часъ ведаеть и на потомъ ведомость о нихъ возмутъ, с кождымъ таковымъ кгвалътовъникомъ, до кого кольвекъ право имъ дорогу укажетъ, у суду належного вольное мовенье заховавъшы, просплъ на еесь часъ его милость панъ воеводичъ Ви-тебъский и слуги его милости, абы тое опове-данье и жалоба ихъ до книгъ кгродскихъ Ви-лецкихъ записана была. Што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4619, актъ № 3.

№ 205. — 1621 г. Сентября.

Заявленіе Дитриха объ отказѣ Виленскаго магистрата дать подводы и стражу для препровождаемыхъ имъ двухъ шведскихъ плѣнниковъ.

На враде его королевское милости кгрод-скомъ воеводства Виленского, передо мною Пе-тромъ Пясецкимъ — наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость панъ Янъ

Дитрыкъ—земенны господарский повету Ошмен-ского, а на еесь часъ жолнеръ войска его ко-ролевское милости, в Ифлянтехъ будущого, тава-рышъ с подъ хоругови кнежати его милости пана

гетмана польного великого князства Литовского, на пановъ бурмистровъ и радець места Виленского, а меновите на Якуба Кевловича, бурмистра места Виленского сегорочного и на всю раду Виленскую о томъ, штожь, будучы его милости пану Дитрику посланому отъ ясне освещеного княжати его милости пана Крыштофа Радивила—гетмана польного великого князства Литовского з войска Инфлянтского до его королевское милости пана нашего милостивого в посельстве в справахъ вельце важныхъ, стороны данья справы о велико важныхъ потребахъ стороны такъ, велкого небеспеченства отъ непрятеля Шведа на тое панство наступуючого, также для отдавья его королевское милости двухъ вязневъ Шведовъ, при потребе з войска шведского пойманыхъ, маючы универсалъ его княжачое милости пана гетмана польного, абы везде, где бы одно с тыми везнями прыехалъ, подводы и опатренье сторожою давано, якожь дей выехавшы з обозу, где кольвекъ его милость панъ Дитрыкъ с тыми везнями любо то до местъ его королевское милости, любо до добръ панскихъ и шляхетскихъ прыехалъ, везде яко живности слушное, такъ и подводи и сторожы не боронено и давано, а кгда дей в року теперешнемъ 1621, месеца Сентебра 19 (22) дня, прыехавшы тутъ до места Виленского, з универсаломъ его милости пана гетмана до нихъ пановъ бурмистровъ, черезъ пана Крыштофа Мицкевича, земенина его милости гетманскаго Биржанского посылалъ, абы што набордзей сторожу и подводы дали, якобы се в дорогу спешне до его королевское милости поспешить могъ, а они дей панове бурмистрове и панове райцы тотъ универсалъ княжати его

милости пана гетмана польного у себе затрывавшы, раду з собою о томъ мевшы, по той враде своей местской на ратушу, зневажившы тотъ универсалъ его княжачое милости, до его милости пана Дзитрыка отослали, поведаючы, пжъ ему сторожы до вязневъ, ани подводи дать, ани о ней ведать не хочуть, якожь и самъ его милость панъ Дзитрыкъ сегожь месеца Сентебра 19 (22) дня, маючы з собою его милость пана Петра Нонгарта—старосту Оранского..... торый м т не вд тп его королевской милости в речы пос..... княжацкой милости пану гетману не показовали а не ра..... сторону шляхту ходилъ на завтрее на ратушъ Виленский, хотечы метъ певный респонсъ отъ нихъ; а тамъ на ратушу никого з нихъ пановъ вранниковъ не оставшы, только слугъ местскихъ, посылалъ слугу местского до пана бурмистра рочного, до пана Якуба Кевловича, жодаючы его, абы на ратушъ прышолъ и з нимъ се паномъ Дзитрыкомъ розмовилъ; нижили тотъ слуга местский назадъ звернувшысе, поведилъ, ижъ пана бурмистра дома нетъ, але отъехалъ гдесъ, такъ челядь его поведела, а онъ на тотъ часъ в дому, поведають, былъ. А такъ онъ панъ Дзитрыкъ, стерегучы того, абы за такимъ ихъ затрудненемъ, а не прыбытьемъ своимъ до его королевское милости, якого омешканья в такъ важныхъ справахъ речы посполитое не стало, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связи документовъ Виленскаго городскаго суда № 4613, актъ № 5.

№ 206. — 1621 г. 19 Сентября.

Жалоба Станислава Станиславовича на Степана Легминовича о нанесеніи послѣднимъ смертельныхъ побоевъ Якубу Палевичу (на Шерейкишкахъ, при мостикѣ, около дома вн. Огинскаго).

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Сентебра деветнадцатого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Пет-

ромъ Пясецкимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, оповедаль и обьяжливие жаловаль мещанинъ и ткачъ места Виленского, присуду ихъ милости князей капитулы Виленское, славетный панъ

Станиславъ Станиславовичъ на некакогось Счепана Лекгъминовича, ткача, товариша Якуба Богдановича, ткача, подь присудомъ капитулы Виленское мешкаючого, о зрадливое зраненье и забите товариша своего, на име Якуба Паплевича, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Сентебра осьмнадцатого дня, кгда звышь помененый товаришь его пана Станислава, ткача на име Якубъ Поплевичъ, бывшы в некоторыхъ потребахъ своихъ на Шерейкишкахъ в дому Мартина, ткача, шоль спокойне, о жадной зваде не мыслечи, до господы своей, до дому его пана Станислава, ткача, и кгда вжо дворъ его милости князя Окгинского, названный Ловековский, тутъ у Вильни, на Шерейкишкахъ лежащий, миялъ, прыходечы ему мостокъ, тамъ же на томъ врочыщу звышь помененомъ и того жъ року месеца и дня звышь помененого тотъ Счепанъ Лакгъминовичъ, ткачыкъ, нетъ ведома для которе причыны, набравшысе злое воли своей, запомневшы боязни Божой и срогости, в праве посполитомъ на таковыхъ свовольныхъ людей описаное, того Якуба Поплевича, товариша его пана Станислава, ткача, человека спокойнаго и ни в

чомъ ему невинного, догонившы з шаблею добытою, потаемне, зрадливе стылу у голову и у руку левую посежь и шкодливе зраниль, с которого того шкодливого зраненья его Счепана Лакгминовича тотъ товаришь его, заледве што прышодшы до дому его, тогожъ дня вышей менованого вжо у вечеръ речъ замкнулъ, а потомъ на завтрей, то есть месеца Сентебра девятнадцатого дня, о године дванадцатой, з того шкодливого и зрадливого зраненья его тотъ Якубъ Поплевичъ, товаришь его з сего света смертью зшоль. Якожъ онъ панъ Станиславъ, ткачъ и тело того небощика Якуба, ткача, товариша своего привезшы, здесь на врадъ передо мною и передъ вознымъ воеводства Виленского Яномъ Кельборомъ оказоваль. О которое тое шкодливое и зрадливое зраненье и забите товариша своего онъ панъ Станиславъ, ткачъ, заховуючи вольное и правное мовене з стымъ Счепаномъ Лакгминовичемъ, родичомъ и прытелемъ небощыка Якуба, ткача, товариша своего, просиль, абы тое оповедане его было до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано. Што есть записано.

Тожс; № 4613, актъ, № 4.

№ 207. — 1621 г. 25 Октября.

Жалоба ксендза Ясинскаго и мѣщанина Криштофа на Потуловскую о нападеніи, сдѣланномъ изъ дома Потуловской на Криштофа и ограбленіи его.

Roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Octobra dwudziestego piątego dnia.

Na urządzie króla iegomości grodzkim Wilenskim przedemną..... opowiadał y żałował wielebny iegomość xiądz Mikołaj Jasinski, canonik Wilenski za daniem sobie sprawy y wiadomości w krziewdzie mieszczanina swego antokolskiego na ymie Krystopha, kowala na panią Krystinę Potułowską o to, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Octobra z dnia dwudziestego czwartego na dzień dwudziesty piąty, o godzinie siódmej po wieczery, gdy on Krystoph, kowal szedł s towarzyszem swoim Bartłomieiem na warte nocną, iako y inszy wszyscy

mieszczanie s konsensu wszystkich rad y panow burmistrzow miasta tuteyszego Wilenskiego dla wszelakiego bespeczenstwa dla postronnych na ten czas nieprzyacielow do bramy, nazwaney Bernadynskiej, który to Krystoph, kowal y z drugim towarzyszem swoim Bartłomieiem armatno ydąc podle zboru y kościoła panienskiego Świętego Michała s przyczyny pani Krystyny Potułowskiej y pewney wiadomości oney samey pani Potułowskiej, za iey swowolnym a nie przystoynym y sprosnym na swiecie życiem, niewiedzieć co za ludzie zli swowolni, których ona pani Potułowska przechowywa y z niemi się dobrze zna, imiona y nazwiska ich wie, jakosz y na ten czas s tego uczynku, ~~z~~ okrzykiem

y przysciem inszy warty towarzystwa ich, ieden uciekł w dom pani Potułowskiej, onych obudwuch wartowników Bártłomieia y Krystopha, ludzie nie winnych, spokojnie idących na posługę miasta wszystkiego y rzeczy pospolitey, zdradliwie y potajemnie tamże na tym mieyscu wyż opisanym oskoczywszy, zbili y okrutnie zranili, od ktorego tak okrutnego zranienia nie wiedzieć iesli ten Krystoph, kowal, żyw bendzie albo nie, y wszystko od nich mocno gwałtem odiali y pograbili, mianowicie u tego Krystopha, kowala pułak nowy za złotych

piętnaście, czapke falendiszwą łązurowo, kunami podszytą za złotych sześć, kiwior czerwony za złoty, amelią y s klucem za złotych dwa. Chcąc przeto s tą panią Potułowską prawnie czynić y czasu iego szerzy mowicz, to opowiedanie iegomosci wielebnego xiędza Mikołajia Jaszynskiego, canonika Wilenskiego do xiąg urzędowych przyjęto y zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 1.

№ 208. — 1621 г. 30 Октября.

Жалоба Яна Завиши на торговцев на Имбарахъ о нанесеніи побоевъ и ранъ его слугамъ.

Року 1621, месеца Октебра трыдцатого днѣ оповедано.

На враде..... жаловалъ и оповедаль ясне вельможный его милость панъ Янъ Завиша —воевода Витепський, староста Суразский, в кривде своей и в кривде и обезженью слугъ своихъ шляхтичовъ учтивыхъ пана Гелиаша Лопату, пана Дьонизого Лопату, пана Даниеля Лазаровича, пана Крыштофа Куровского, а Яна Куницкого—кравца, Крыштофа Городецкого—креденцера, Станислава Борлака—слевака, Миколая —гайдука, за данемъ себе sprawy и ведомости отъ помененыхъ слугъ своихъ на мещанъ места Виленского, меновите на пана Якуба Кегла—бурмистра, которому только в певныхъ пуньктахъ, яко се нижей в сей протестацьи поменить, вину далъ, а на пана Яна Малявку и на крамниковъ его, которыхъ назвиска и имена онъ самъ лепей ведаеть и ихъ знаетъ, яко на прынципаловъ учынкю нижей помененого и на иныхъ мещанъ посполство места Виленского, такъ самыхъ купьцовъ, яко и крамниковъ ихъ, которые крамы свое на Имбарахъ мають, о томъ, пжъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Октебра двадцать девятого дня, кгда панове Лопатове, панъ Лазаровичъ а панъ Куровский шли себе спокойне з дому мещанина Виленского Яна Василевского, з господы своей

до господы его милости пана своего, до каменицы названое Малое Кгельды, в рынку лежачое; тамъ же дей вжо, приходечы передъ самую каменицу господы его милости, подъ часъ небытности на тотъ часъ в той госпode самого его милости, на дошли тумульть и громаду тыхъ людей местскихъ не малую з рознымъ оружьемъ, которые челядь его милости, меновите Яна Куницкого, Крыштофа Городецкого, Миколая гайдука окрутне а не литостяве каменьями, кийми бьютъ и мордуютъ, каменьями до оконъ и до воротъ господы его милости штурмуютъ, надышодшы, а видечы такий мордь челяди его милости и кгвалтъ и усильство таковое господы его милости, хотечы ведати, што бы такового было, а за што бы такъ челядь его милости мордовали и таковымъ кгвалтовнымъ усильствомъ до господы его милости добывали, тамъже дей заразы тые люди свовольные, то есть тотъ Янъ Малявка, крамникове его, имбарницы, и пры нихъ людъ посполитый, безъ даня прычины до звады, кромъ жадного респекту на почтивый станъ ихъ шляхетский, легко зневажившы зверхность его королевское милости, покой и право посполитое, не огледаючысе на станъ сенаторский и вьладзу его милости, который на завстягненье тумультовъ и вьсякое злости и своволи людское отъ его королевское милости тутъ до места Виленского сосланный есть,

тыхъ помененныхъ слугъ его милости, паствечице надъ народомъ шляхетскимъ, в такомъ тумульте маючи ихъ поволи, способмъ окрутенства кийми, каменными потискомъ, шынами железными, оглоблями окрутне а нелитостиве побили, посекли и порاپили, и на члунъкахъ окалечыли и вжо за нежывыхъ, але яко на смерть замордованыхъ на улицы передъ господю его милости одышли. Который таковой тумульть, битие и мордоване тыхъ слугъ его милости видечы помененный бурмистръ рочный панъ Якубъ Кегловичъ, который на тотъ часъ подъ ратушомъ на входе стоялъ,

не только абы мель ихъ отъ такового злогучынку гамовать, але еще воалъ на нихъ, абы тыхъ слугъ его милости били и мордовали, отъ которого такового окрутного збитья и зраненья нетъ ведома, если жыви зостануть, а хотяжъ бы который за ласкою Божюю живъ осталъ, однакъ на члунъкахъ окалечени зостануть. Которое оповедане его милости до книгъ кгородскихъ сурокгаторскихъ Виленскихъ записано есть.

Тожсе, № 4615, актъ № 2-а.

№ 209.—1621 г. 30 Октября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о нанесенныхъ побояхъ и ранахъ слугамъ Яна Завиши.

Я Самуель Шымановский—возный воеводства Виленского, сознаваю тымъ моимъ релищыйнымъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысеца шестисотъ двадцать первомъ, месеца Октебра тридцатого дня, маючи я возный пры себе стороною двухъ шляхтычовъ, пана Яна Миколаевича и пана Яна Станиславовича, будучы я возный взятымъ с тою стороною до каменницы, в рынку лежачое, на Амъбарахъ, мещанина места Виленского пана Яна Шытика, а господо ясне вельможного его милости пана Яна Завиши—воеводы Витепского, старосты Суразского, на огледанье выбитья оконъ и воротъ в господо его милости, тамъже я возный за оказованемъ слугъ его милости видель есми окна з улицы у рынку оболонны побитые до колька шыбъ, такъже ворота каменными потолчонные и каменя подле воротъ натискано немало; менили тые слуги его милости каменными ижъ то отъ мещанъ места Виленского квалтовне повывбино способмъ, меновите в протестацши описанымъ. А потомъ за ужытемъ и посланемъ тогожъ ясне вельможного его милости пана Яна Завиши—воеводы Витепского до господо слугъ его милости до дому пана Яна Василевского, противко каменницы его милости пана писара земского Лидского, в рынку мещ-

каючого, тамъ же видель есми въ светлицы того дому лежачого пана Даниеля Лазаровича на постели и за оказованемъ его и бальвера, который огледать, видель есми въ голове ранъ семь шкодливыхъ, шынами железомъ, кийми порубаныхъ и окрутне перебитыхъ; першая рана подле чупрыны, з левого боку две раны, с правого боку надъ темемъ рану тамъже на боку самомъ вышей уха, а тры раны у потылицы, такъже око выбито, которое нетъ ведома если вже видеть будетъ; на боку и на плечахъ сшметны шкодливые, кровью подтеклые, каменными побитые. Менилъ онъ панъ Даниель Лазаровичъ, ижъ за росказаньемъ пана бурмиистра места Виленского Якуба Кевля, кгда его окрутне прыбывши повалили, на смерть забить казали и такъ забитого пана Даниеля Лазаровича крминъ и тумульть места Виленского одышоль. Тамъже видель есми у пана Дьонизого Лопаты рану на головѣ, а другую черезъ носъ у должъ перебитую и голова потолчона каменными, на рудъ левой подле пальца малого также перебито; у пана Гелнаша Лопаты носъ перебиты увесъ, также у голове перебито, менилъ шыною зелеза, палець подле великого пальца на члунку перебито; у пана Крыштофа Куровского рука левая ути побитая

синя, кровью подтекла, менилъ оглоблю ударою; у Станислава Бурнака—спевака его милости, плечо побито сине, кровью подтеклое; на Яне Куцицкомъ кравцу—на правомъ поличку перебито удолжь рана синяя, кровью подтекла, а у слуги пана Дьонизого Лопаты, Крышътофа Томашкевича, око левое выбито спухлое, которое нетъ ведома если видеть будетъ, у голове также ранъ кольцо, каменьями потолчонныхъ, синихъ, кровью населыхъ; у Миколая Куталевица, гайдука его милости в голове рана одна шкэдивая, на боку левомъ, менилъ цекглоу ударою. До того тежъ менилъ тотъ панъ Даниель Лазаровичъ, ижъ пры томъ бою побрали, пошарпали, одняли шапку козацкую, которая коштовала золотыхъ шесть польскихихъ, до того колпакъ пилъетяный, самороднымъ бобромъ подшитый, за который менилъ золотыхъ польскихихъ десеть; у спевака его милости—мангерку, которая коштовала золотыхъ пултора, также у выростна его милости Ивана Городецкого шаблю гусарскую одняли, за которую золотыхъ пять меновалъ, и колпакъ фалендышовый, сукна бурнатного, который коштовалъ золотыхъ польскихихъ тры. Который квалтъ на господу его милости, побите и поранене и побране тыхъ речей меновалъ его милость панъ воевода Витепский за удапемъ слугъ своихъ,

также тые слуги его милости одъ мещанина места Виленского Яна Малевьки и крамниковъ его и иныхъ особъ мещанъ места Виленского, самыхъ кушцовъ, которые крамы свое на Имъбарахъ мають, и ихъ крамниковъ, яко прынцъпаловъ, в оповеданью менованыхъ, а потомъ одъ пана бурмистра звышь помененого пана Якуба Кевла, который, видечы таковой тумульть и будучы самъ на тотъ часъ на ратушу, не только абы тотъ тумульть гамовати мелъ, але еще волаъ и росказывалъ, абы тотъ квалтъ чынили и слугъ его милости били в рынку на Имъбарахъ, передъ ратушомъ сталое, о чомъ шырей въ протестацыи его милости пана воеводы Витепского и жалобы слугъ его милости описано и доложено есть. А такъ я возный штомъ слышалъ и виделъ тые бои и кграбежы, окна потолчонные и найсте на господу его милости пана воеводы Витепского, даломъ до книгъ кгородскихъ записать. А я возный его королевской милости подъ печатью своею и с подписомъ руки своею и с печатми стороны шляхты пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року, месеца и дня звышь писаного. Ja Samuel Szymanowsky, wozny ręką swą,

Тоже, № 4615, актъ № 26.

№ 210. — 1621 г. 31 Октября.

Жалоба Сигизмунда Рогожинскаго на Пясецкаго по обвиненію его въ убійствѣ Виленскаго подстолия Яна-Иеронима Ходкевича.

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого месеца Октебра тридцать первого дня оповедано, Оповедаль и обтяжливие жаловалъ земенивъ его королевское милости повету Волковыского его милость панъ Жигмунтъ Рокгожынский, на тотъ часъ в тяжкомъ везеню невинные осажонный, черезъ прыятеля своего пана Александра Оленскаго на его милость пана Петра Пясецкого—бывшого подъвоеводзого Виленского и на вельможного его милость пана Крышътофа Ходкевича—хоружого великого князства Литовского о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ

тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Сенътебра одинадцатого дня, прислалъ бытъ до него, пана Рокгожынского онъ панъ Пясецкий до имения Зубовъщизны, в повете Волковыскомъ лежачого, для некоторыхъ потребъ своихъ, кгда онъ панъ Рокгожынский, написавшы листъ, посланца своего до его милости пана Пясецкого послалъ, просечы его милости, яко сусида, поблизу мешькаючого, на завътрей, то есть на день дванадцатый, месеца Сенътебра на обидь, якожъ его милость панъ Пясецкий до него, пана Рокгожынского отъписалъ, обещую-

чье прибыть, а потомъ назавътрей того вышей менованого дня вжо передь обидомъ его милость панъ Пясецький боярыня своего прислалъ озънаймучы ему, пану Рокгожиньскому, же маеть у себе его милость пана Яна Геронима Ходъкевича—подстолего Великого князства Литовьского, мовечы ему пану Рокгожиньскому, абы его милость пана подъстолего до себе з нимъ паномъ Пясецькимъ просилъ. Затимъ онъ панъ Рокгожиньский до него, пана Пясецького, до имения Кузьмичъ, в повете Волъковискомъ лежачого, прыхавъшы, его милость пана подъстолего засталъ, огьледаючи кони у его милости пана Пясецького, тамъже заразъ самъ его милость панъ Пясецький посполу з нимъ, паномъ Рокгожиньскимъ его милости пана подъстолего упросили, же заразъ посполу з нимъ паномъ Пясецькимъ до него, пана Рокгожиньского: до помененого имения Зубовъщызны прыехали, которымъ онъ панъ Рокгожиньский, яко людзомъ зацънымъ, а зъвлаца будучы давньо заслужоний домовый ихъ милости пановъ Ходъкевичовъ, радъ будучы, водлугъ проможеня своего честовалъ и въшелякую хуть показалъ; кгда вжо по обеде было, а его милость панъ подъстолий длузей седеть не хотель и ехатъ поръвалъсе, тогда его милость панъ Пясецький знову назадь до себе до Кузьмичъ на вечеру его милости пана подъстолего просилъ; якожь его милость панъ подъстолий, вжо до карыты всядъшы и зъ нимъ паномъ Рокгожиньскимъ пожекгънавъшысе, потомъ яадъною мирою ехатъ не хотель, ажъ бы и онъ панъ Рокгожиньский з ними посполу до Кузьмичъ ехалъ, и хотя се онъ панъ Рокгожиньский вельце збранялъ и ехатъ не хотель, едънакъ его милость панъ подъстолий и възявъшы его самъ до кареты всадиъ и тамъ до Кузьмичъ до его милости пана Пясецького самого одъного безъ челяди завезлъ; тамъже за показанемъ хути одъ его милости пана Пясецького, кгда се слуги его милости пана подъстолего и с челядью его милости пана Пясецького понилнсе, нетъ ведома хто и яко прычину до зъвады давъшы, по колько кроць з собою се вадили, которыхъ самъ его милость панъ подъстолий розъважалъ, а въ томъ часе выростъковъ два его, пана Рокгожиньского, Янъ Прушыньский и Ярошь Млечько с конемъ для одисъканя пана своего прыехали, его

милость панъ подъстолий, всядъшы на коня пана Рокгожиньского, по подъвору беггалъ и праве вжо кгда се змеръкло, до карыты своей, которая подъля костіола за воротами далей стояла, самъ его милость панъ подъстолий, пожекгънавъшысе з нимъ, паномъ Рокгожиньскимъ, пошолъ; тамъ знову слуги, которые се были позостали, яко онъ, панъ Рокгожиньский потомъ певъную ведомость взялъ, панъ Решетарский, панъ Михъновъский, панъ Жаръновъский, панъ Палуцький, Станславъ, гайдукъ щеледью пана Пясецького, з неякимъ Кулбацькимъ, з Кжижичькимъ, з Симонемъ Линъковьскимъ и з инъшими челедью его милости пана Пясецького зваду межы собою зачали, а въ тымъ часе, кгда се они межы собою секучы по подъвору уганяли, онъ панъ Рокгожиньский, отъпровадивъшы до карыты его милости пана подъстолего, самъ назадь до двора до коня ишолъ, тамъже они в нocy, гды трудньо вжо было чоловіка в особу позънать, уганяючысе одинъ за другимъ, прынадъшы до него, пана Рокгожиньского, вжо по коня всядаючого. нетъ ведома который з нихъ, але яко потомъ ведомость взіолъ, же Станславъ, гайдукъ небощыка пана подстолего, место тыхъ, с которыми се вадилн, его пана Рокгожиньского, чоловіка ни в чомъ певннъного, шаблю у шыю тязъ, отъ которого разу онъ панъ Рокгожиньский на землю палъ, выростъкове его, пана Рокгожиньского почали укладатъ и боронитъ его пана своего лежачого такъ отъ того гайдука, яко и отъ другихъ, которые вжо были прыбигли, выростъковъ одъ него одъгромивъшы, розумеючи уже его быть забитымъ, сами межы собою челедь его милости пана Пясецького з слугами его милости пана подъстолего бьучысе и стреляючи по подъвору уганяли, а ихъ се з обудъвухъ сторонъ такъ одъ пана Пясецького, яко и одъ слугъ его милости пана подъстолего стрельба стала, тогъды в томъ часе, нетъ ведома который з с той громады его милости пана подъстолего, чоловіка никому ни въ чомъ певннъного, который в карете седечи только на слугъ своихъ очекивалъ, з ручницы забито и выростъковъ тыхъ вышей менованыхъ Прушыньского и Млечька, пры нимъ пану Рокгожиньскимъ будучыхъ, посекали, поранили и нетъ ведома если ихъ порозъганяли, чыли тежь которого з нихъ забивъшы, гди по-

дили. О чомъ кгда онъ панъ Рокгожинъскій видоность взявши, же его милость пана подстолего забито, прышедшы к себи вжо не рыхло, тамъ до тела небошчыковъского прышолъ, а слуги его милости пана подстолего, такъ тежъ его милость панъ Пясецький челедью своею, в которого се то в дому стало, хочечы з обудву сторонъ збродню свою и незъбожъный учынекъ хитре, супътельне охоронить, обачывшы его, пана Рокгожинъского ранъного, посполу з ними пры тиле стоячого, тотъ незъбожъный учынокъ свой на него, пана Рокгожинъского—чоловека ни въ чомъ невинъного взваливъшы, тамъже заразъ панъ Пясецький с челедью своею и зъ слугами небошчыковъскими звезавъшы, яко якого злочинъцу, пешо, биючы, моръдуючы, ледъве живого до Берестовицы, маетьности его милости пана подстолего, отъпровадивъшы, в ланъцухъ всадили, в которомъ везенью одъ дня трынадцатого, месеца Сентебра ажъ до дъня двадцать второго сегожъ месеца маючы, зимномъ, голодомъ трапили, прыятеля жадъного, ани челядъника его, поготовью возъного, которому бы онъ тяжкпе раны свои оказать и деспектъ невинъне поносячый оповедеть могъ, до него не прыпушъчали; а потомъ того дня двадцать второго в пута тяжкпе оковавъшы, не везучы до належъного владу Вольковыского, если бы што былъ виненъ

але в нocy з Берестовицы вывезъшы, презъ Городно одъ мисца до мисца возечы, зимномъ и голодомъ трапечы, за отухою его милости пана Пясецького, на онъ часъ подъвоеводзого Виленъского, ажъ тутъ до Вильна дня двадцать четвертого месеца Сентебра привезшы, слуги его милости пана Крышътофа Ходъкевича — хоружого великого князтва Литовъского, до каменицы его милости пана конюшого прыпровадивъшы, черезъ цылую ночь у везенью деръжали и ажъ на заутрѣ, дня двадцать пятого сегожъ месеца до везенья замъкового емужъ пану Пясецькому, который самъ того всего прычыною былъ, одъдали, который тежъ маючы у себе у везенью, жадъного прыятеля и челядъника его к нему не прыпушаль. Зачымъ онъ, панъ Рокгожинъскій жадъного процесу правъного ажъ до сего часу учынити не могъ, ажъ теперь, за наступенемъ инъшого ураду, яко о безъправное везенье, такъ и о шъкоды. в томъ часе подънятые, и о вѣсе, до чого одъно кольвекъ право дорогу ему указовать будетъ, такъ з его милостью паномъ Пясецькимъ, яко и зъ его милостью паномъ хоружымъ, правъне чынить хочечы, просилъ, абы тое оповеданье до кънигъ кгородъскихъ сурокгаторъскихъ записано было.

Тоже, № 4615, актъ № 3.

№ 211. — 1621 г. 2 Ноября.

Жалоба мѣщанина Сембрыхта на Потуловскую за нанесение ему побоевъ и захватъ его вещей людьми изъ дома Потуловской, около костела Бернардиновъ.

Roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Nowembra wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci grockim opowiadał y żałował iegomości pan Piotr Nunhart, horodniczy Wilenski za daniem sobie sprawy y wiadomości w krzywdzie mieszczanina króla iegomości, do horodnistwa Wilenskigo należącego, na ymie Hanusa Sembrychta na panią Krystynę Potułowską o to, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestym pierwszym, miesiąca

Octobra ze dnia dwudziestego czwartego na dzień dwudziesty piąty, o godzinie siódmej w noc bycz mogło, gdy on Hanus Sembrycht szedł od przyiaciela swego z wieczery do domu y mieszkania swego na Sierekiszki, spodkali iego Sembrychta nie wiedzieć co za ludzie zli, swowolni podle zboru tu w mieście Wilenskim, y nie mówiąc iemu nicz, styłu zdradliwie oni bezbożni ludzie, ktorych bycz mogło czterey, albo pięcz, w głowe okrutnie czieni, tak isz na ziemię upadł, a potom y iusz leżącego

y w rękę okrutnie y nie miłosiernie zbili y zranili, od ktorego zranienia y zbicia nie wiedzieć iesli żyw bendzie, albo nie; przy tym że boiu płaszcz sukna makowego nakrapianego, z sznurkami zielonemi około oszyty, y kołpak liszy sukna szarego, kosztował złotych pięcz, a płaszcz, kosztował kop cztyrnascie litewskich, mocno, gwałtem wziali y pograbili; co gdy on Hanus Sembrycht, ieszcze bendąc przy dobrej pamięci, zdaleka za niemi poszedł, chcąc onych poslakowacz, za niemi, cho-

ciasz bendąc barzo y szkodliwie ranny, chodził, ktorzy złoczyńce przeszedszy Zamkową ulice, zawułkiem mimo murowany młyn kròła iegomości, weszli tyłem w dom tey pani zwysz pomienioney, na Bernadynskiey ulicy podle samego kościoła oycow bernadynow stoiący. Chcąc przeto s tą panią Potułowską prawnie czynić, to opowiadanie iegomości pan horodniczy do xiąg urzędowych grockich surogatorskich podał, co iest przyjęto y zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 4.

№ 212. — 1622 г. 19 Марта.

Заявление вознаго обь осмотрѣ имь мѣста подь постройку дома Едрыха, муляра, гдѣ, по показанію свидѣтелей, была прежде церковь св. пророка Іліи.

Выписъ з книгъ гродzkихъ сурогаторскихъ враду воеводства Виленского.

Лета отъ нароженя Сына Божого 1622, месеца Марца 19 дня.

На враде его королевское милости гродzkомъ сурогаторскимъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Исайковскимъ Долматомъ, на Волколате, подкоморымъ Ошменскимъ, писаромъ скарбовымъ в. к. Лит., Онытскимъ и Варниенискимъ державцю, сурогаторомъ воеводства Виленского, ставшы очевисто возны господарский воеводства Виленского Миколай Миклашевичъ квити свой ку записанью до книгъ гродzkихъ Виленскихъ сурогаторскихъ устне призналъ, писаны в тые слова: Я Миклашевичъ, возны воеводства Виленского, сознаваю тымъ моимъ (квитомъ), нить року теперь идучого 1622, месеца Марца 19 дни, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Дмитра Валицкого а пана Мартина Шароцкого, быломъ въ справе в Бозе велебного его милости отца Иосифа, отца Велимина Руцкого, архиепископа митрополита Киевского, Галицкого и всея Руск, тутъ в мѣсте Виленскомъ, и за потребованемъ намѣстника его милости отца митрополитового пана Томаша Петровского, ходиломъ до дому Едрыха, нѣмца, муляра, на грунте церковномъ будучомъ, яко давали ми справу люди околичные многие, же тамъ церковь св.

Или пророка была, неподалеку соборное церкви светое Пречыстое, такъже в дому того муляра виделомъ долъ глыбоки, на заложено фундаментомъ на збудоване склепу мурованого выкопаны, в которомъ доле по обудвухъ сторонахъ в земли виделомъ трунъ тель змерлыхъ чотыры, а у концу долу одну труну, а з середины долу з пескомъ костей немало чоловѣчыхъ выкидано, знать барзо добре, же тамъ цментарь, або рачей самое мѣстце церковное есть, што панъ Петровски мною вознымъ и стороною свѣдчылъ. На што я сесь квити з печатю и з подписомъ руки моей и з печатями стороны шляхты ку записаню до книгъ гродzkихъ Виленскихъ даломъ. Писанъ року, месеца и дня выжъ писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тымъ словы: Миколай Миклашевичъ возны. Которыжъ тотъ квити пры устномъ а очевистымъ сознанию помененого возного до книгъ гродzkихъ Виленскихъ сурогаторскихъ есть вписанъ. Которыжъ и сесь выписъ подь печатю сурогаторскою и з подписомъ руки моее пану Томашу Петровскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Долматъ Исайковски, подкомори Ошменски, сурогаторъ Виленски. Скорыговаль Янчоновски.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 2, папка 202, док. № 115.

№ 213. — 1622 г. 11 Июня.

Протестъ противъ ввѣда Курклевичинской во владѣніе домою Сытинскаго на основаніи представленныхъ ею ко взысканію фальшивыхъ денежныхъ обязательствъ Сытинскаго.

Адамъ Внучокъ, подсудокъ воеводства Виленскаго, ознаймую симъ моимъ поезднымъ листомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня одинадцатого дня, маючи пры себе Яна Юндла, еперала и Самуеля Шымановскаго, возного и пети шляхтичовъ: пана Яна Павловскаго, пана Крыштофа Томашевича, пана Петра Томковича, пана Николая Якубовича и пана Стефана Кгневоича, за потребованьемъ землячки его королевское милости повету Лидскаго пани Катерины Слуньское Казимеровое Курклевичинское ездиломъ до места Виленскаго до каменицы его милости пана Гектора Давыда Сытинскаго, маршалковича Упитскаго, у Вильни на Замковой улицы лежачое, на увязованье водле декрету ихъ милостей пановъ судей головныхъ трибунальныхъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Априля тридцатого дня у Вильну чыненого, тамже с повинности моее врадовое ходиломъ до помененое каменицы до земенина господарскаго повету Виленскаго его милости пана Гектора Давыда Сытинскаго, абымъ в держанье подалъ ей пани Курклевичинской в осми тисечахъ и пети золотыхъ польскихъ тую каменицу и кгдамъ тамъ до тое каменицы помененое прышло, самого его милости пана Сытинскаго не zostаломъ, одно неякогось пахолка знашоломъ, который за пытаньемъ моимъ поведилъсе быть его милости пана Сытинскаго пахолкомъ, именемъ Филона Турчинъ, и кгдамъ му поведилъ прычину прийстья моего, ино онъ место мовенья подалъ мне и вознымъ цедулу, писаную тыми словами: Msciwy panie Podśędku. Raczył tu waszmość ziachać do tey kamienicy iego mści pana mego, pana Sycinskiego за wywiedzieniem od Kurkleczyńskiej, która u sługi iego mści pana Sycinskiego, u nieboszczyka Stanisława Malinowskiego, u ktorego w odiachaniu iego mści z Wilna trzy obligi powierzone zostały, tak też złoto,

srebro y nie mało rzeczy iegomości tu w Wilnie przy nim Malinowskim y spraw barzo wiele przy nim było zostawionych i poruczonych, a że ten Malinowski miał gospodę u tey Kurkleczyńskiej, tam że sie u niey rozchorawszy chory leżał; pod czas tedy choroby iego ta Kurkleczyńska wyąwszy potajemnie klucze s podgłów u niego, iako chorego, który o swiecie nie wiedział, a otworzywszy sobie skrzynię, w ktorey srebro i insze rzeczy iego mści złożone były, tak też y szkatułę tego Malinowskiego otworzywszy, w ktorey sprawy y obligi iego mści różne byli, wybrała obligi, powierzone Malinowskiemu, ni na co nie napisane, bez zatyłkow, o ktorey chorobie Malinowskiego gdy iego mści panu Sycinskiemu do Upity stąd z Wilna znać дано, zaraz iego mści protestatją uczynił o te swe obligi y o rzeczy, przy Malinowskim zostawione, aby sie komu w ręce iakie nie dostały. Ta protestatia uczyniona w року тисяцъ sześćseth dwudziestym wtorym, miesiaca January trzydziestego dnia. A zatym i Malinowski, gdy mu sie na zdrowiu poprawiło było, obaczywszy, że iako srebro y insze rzeczy z skrzynie, tak y sprawy y obligi z szkatuły pobrane, uciekł sie zaraz do urzedu mieyskiego, skarżąc sie o to na tę Kurkleczyńską, gospodynię swoją o wyjęcie s podgłów kluczow y o wybranie potajemnie srebra i inszych rzeczy i obligow; ta protestatia w sądzie Maydeburским w року terazniejszym тисяцъ sześćseth dwudziestym wtorym, miesiaca February dwudziestego szostego dnia. Po takowey protestatией zsyła urząd mieyski dwu raycow do gospody tego Malinowskiego, do tey Kurkleczyńskiej dla spisania tych rzeczy, ktore ieszcze zostały y dla wywiadowania, ktore ona pobrała; ktorzy gdy zeszli, pytali sie o kluczach od skrzynie y od szkatuły, ktorych ona zrazu zaparla była, a potym sama ie z rąk swych przed raicami oddała i przyznała sie, że w chorobie tego Malinowskiego s podgłów wyjęła, przyznała sie, że srebro kilkadziesiąt grzywien, nalewkę, miednicę, rząd,

czary, konewki, kubki (y insze rze)czy iego mości pana Sycinskiego wyięła z skrzynie, bo mi powiadasrebro winno kilkaset złotych za napitki y za różne pożyczki. A gdy sie o obligach u niey pytano, tedy powiedziała, żadnych obligow iego mości pana Sycinskiego anim brała, ani ich u siebie mam. Ta relatia panow raicow w tymże terazniejszym roku, miesiąca Marca pierwszego dnia. A zatym za przyiachaniem iego mości pana Sycinskiego do Wilna, nie ustawiając ten Malinowski z nią Kurkleczyńską wedle processa swego prawnie czynić, zapozwał ją przed sąd woytowski do gajnego sądu; sam stawi sie przed tym że sądem iego mść pan Sycinski względem pobranych obligow swych; ta Kurkleczyńska przed sądem toż wyznała, co y przed raicami, a o obligach nie tylko że sie zaparła, że żadnych obligow iego mości pana Sycinskiego nie brała, nie miała y niema, ale sie ieszcze y do przysięgi na tym brała, czego extractem dowodze pod datą tegoż roku, miesiąca Marca pierwszego dnia. Zaparszy sie, że żadnych obligow niema i do przysięgi sie brawszy, gdy iego mość pan Sycinski do obozu do pocztu swego na posługę rzeczy pospolitey odiachał, dopioroż ona Kurkleczyńska za kilka dni, podawszy pozew do sądu głównego na kamienicy, ktora w zastawie iest, gdzie za te kilka dni dać znać do iego mości pana Sycinskiego do obozu żadnym sposobem nie można: zaczym też iego mość pan Sycinski, nie mogąc mieć za tak krotkim podaniem pozwu żadney wiadomości, przed sądem głównym trybunalskim nie tylko sie sam stawić, ale i mocy do sądu przesłać nie mógł, gdysz o pozwie nie wiedział, y tak podawszy pozew, otrzymywa dekret w kilka dni. A isz o te obligi, s ktorych sie ieden wynurzył, ktore przez te Kurkleczyńską potajemnie wybrane y teraz w sądzie (trybunal)skim rosprawa była i sprawa w apellathey od niey przed iego krolewską mość wytoczana, a do tego y o zły przewod prawa za takowym zle nabytym obligiem iest pozwana, s tych miar nim sie o te obligi utaione za apellatią

u sądu iego krolewskiej mości rozeprzemy, tak też i o ten zły przewod prawa po sąd waszmości, panie podsędku, tey odprawy za ten wskaz nie tylko na tey kamienicy, ktora iest zawiedziona, ale i na żadney maiętności czynić nie możesz, iakoż i proszę, abyś wasza mość, nie czyniąc iego mości, panu memu bezprawia, tę odprawę do rosprawy za apellatią u sądu iego krolewskiej mości suspendować raczył y w żadnym sprzeciwienstwie, ktorego iego mość pan moy nie czyni, ale iako niewinny sie broni, iego mości pana mego nie wzdawał. Ktorą tę cedułę reka mą podpisuie. У тоє цедулы подписъ руки тыми словы: Філон Турчуп рѣкаю сва. А по прочытанью тоє цедулы умоцованый пани Курклекчынское панъ Юрѣи Страшевский поведилъ: поневажъ его милость панъ Сытинскій, заживаючи розмаитыхъ зволокъ, декретови суду головного и листу добровольному запису своему досить чынить не хочеть, просилъ, абы за такое спротивенство его милости пана Сытинского в тройкихъ зарукахъ здалъ. А такъ я подеудокъ, не могучы за такимъ спротивенствомъ его милости пана Сытинского тоє каменицы ей пани Курклекчынской воде декрету ихъ милостей пановъ судеѣ головныхъ трибунальныхъ подати и увезати его милости пана Гектора Давыда Сытинского зъ стороны тройныхъ зарукъ и тую цедулу его в листъ вписавшы, на узнане оный до суду головного трибунального на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ двадцать второй отсылаю. И на томъ даль сесь мой листъ поездный подъ печатью моею и с подписомъ руки моее, с печатьми и с подписами рукъ возныхъ и стороны шляхты, хто з нихъ писати умелъ. Писанъ у Вильни року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Юния одинадцатого дня. Adam Wnuczek, podsędek Wilensky ręką swą. Янъ Юндиль, енералъ воеводства Виленского руку свою подписалъ. Samuel Stanisław Szymanowski, wozny ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 89.

№ 214. — 1622 r.

Ивентарь Виленскаго замка.

Akt inwentarza ekonomy Wilenskiej, i. w. imści panu Pocielowi—województwie Wilenskiemu, hetmanowi W. X. Litt. służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesiąca Septembra czwartego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwudziesty wtory obranemi, comparens personaliter u sądu patron imści pan Franciszek Podberecki—starosta Szymanski, opowiadał, praezentował y do akt podał inwentarz oekonomy wojewodztwa Wilenskiego, na rzecz w nim niżej specificowaną jaśnie wielmożnemu imści panu Ludwikowi Konstantemu, na Włodawie y Rożanie Pocielowi, hetmanowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego służący y należący, ktury podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony inwentarz ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był przyjęty y do xiąg głównego trybunału Wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych wpisany. Jakoż my sąd ony przyjowszy de vebro ad verbum w akta wpisać rozkazali, ktorego tenor sequitur estque talis. Inwentarz wojewodztwa Wilenskiego zamkow, dworow, y folwarkow, ku niemu należących, po smierci jaśnie wielmożnego imści pana Jana Karola Chotkiewicza—woiewody Wilenskiego, hetmana naywyszego wielkiego xięstwa Litewskiego, hrabi ze Szklowa y Myszy na Bychowie, z rozkazania krula imści zesłania skarbowego przez mie Piotra Naruszewicza—dworzanina iego królewskiej mości sprawiony, ktore to wojewodztwo Wilenskie król iego gomość jaśnie wielmożnemu imści panu Leonowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, wojewodzie Wilenskiemu, Brzeskiemu, Mohilewskiemu etc. staroście, z łaski swey conferować raczył w roku tysiąc sześćset dwudziestym wtorym, miesiąca... Naprzod—budowanie zamku sądowego. Wszetszy w brame po lewey ręce turma szlachecka, przet którą przegroda z bierwion gon-

tami pobita, do ktorey przegrody wchodząc, drzwi na zawiasach z zaszczipką, u tych drzwi w uszakach z obu stron dla zamykania drewnem klamary dwie żelazne; do turmy wchodząc do sionki drugie drzwi na zawiasach z antapką, także z dwiema klamarami dla zamykania drewnem; z tey sionki do samey turmy wchodząc, trzecie drzwi na zawiasach z zaszczipką; potym w samym w murze wszedszy w te sieni po lewey ręce pod sklepem turma głęboka dla zamykania więźniow, ktorych na garło wskazanych przet tym sadzoną, z dawna pusta, krato żelazno założono, do ktorey turmy drzwi na trzech zawiasach z zaszczipką żelazną dla zamykania; potym znów z tey turmy nazad wrociwszy się, w samym murze w sieniach drzwiczki piąte nie wielkie na zawiasach z zaszczipką dla zamykania, gdy więźniow na noc do sklepu puszczaia; szoste drzwi do swietołki na zawiasach dwuch z zaszczipką, w samey swietołce okien trzy z kratami żelaznemi, błony blachowe podarte, okienice na zawiasach, piecek prosty, stary, połap w tey swietołce y dah stary, woda przez nie, cieczce, naprawy potrzebuie; naprzeciw swietołki sklep ciemny, drzwi dwoie na zawiasach z antabo; wchodząc do tego budowania sądowego na gorze, z turmy wyszedszy, wschodem szerokim idąc, drzwi stare na zawiasach z antabo; w boku po prawey ręce, idąc ku gorze, wysoko drzwi na zawiasach, potym sień wielka, do ktorey drzwi na zawiasach z zaszczipką; w tych sieniach okno, u ktorego w puł okna kwartera iedna szklanna, a druga blachowa podarta, a puł okna desko zapierzona; w tych że sieniach piec z kuchenko dla pieczenia chleba; w boku tych sieni ku rzece drzwi na zawiasach do komorki potrzebney; z tey sieni po lewey ręce izba wielka, przepierzona deszczkami, drzwi na zawiasach z zaszczipką, drugie drzwi w alkierzu na zawiasach; w tey izbie okien wielkich szklannych cztery, ktorych kwarter trzy potłuczonych, a czwarte papierowe, piąte okno w alkierzu mnieysze z iedno kwartero szklanną, potłuczoną; ław przy scianach

trzy; piec w niej polewany; tamże w tej izbie w alkierzu komorka w murze mała; przeze drzwi z tej izby, przez sień szetszy, po prawej stronie świetlica nowa, po pożarze zbudowana, do której idąc, drzwi stolarskiej roboty na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y z antabo, w niej okien szklanych trzy, u dwu okien szkło potłuczone ze czterema kwaterami, a u trzeciego okna u dwu kwater szkła znaku nie masz; ław przy ścianach dwie, piec polewany zielony, z tej świetlicy wyszedszy, kownata wielka, do której idąc, drzwi stolarskiej roboty na zawiasach z zamkiem wewnętrznym, z antabo y z zaszczepko, w niej okien szklanych trzy, w których szkło wszystko potłuczone; w tej kownacie ława iedna przy ścianie, kominek dla nakładania ognia; w boku tej kownaty ku rzece do przywetu drugie drzwi na zawiasach; trzecie drzwi na zawiasach do drugiej kownaty z zamkiem wewnętrznym y z antabo, u tej kownaty ława przy ścianie, w boku tej kownaty ku rzece do przywetu drzwi na zawiasach, w tej kownacie okna dwa szklane z zawiartkami, u iednego okna okiennica składana; u tejże kownaty kominek dla składania ognia; z tej kownaty idąc do izby, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym, z antabo, w tej izbie okien szklanych trzy z zawiartkami, piec robiony na słupach murowanych, przy ścianie ława iedna; z tej izby do drugiej izby idąc, drzwi na zawiasach z antabo, w tej izbie okien trzy, w dwu okien po dwie kwatery ni masz szkła, a u trzeciego okna wszystkie cztery kwatery potłuczone, piec stary, pobity, ława iedna; z tej izby do sionek drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y z antabo; w tych sionkach przepierzenie dla składania drew, w niej drzwi na zawiasach, okna dwa, iedne deszczkami zapierzone, drugie w puł, także kwatery dwie z deszek, a dwie szklane z zawiartkami; w boku tych sionek do przywetu ku rzece drzwi na zawiasach; w tych sionkach wychodząc drzwi na zawiasach przez zamku; z tych sionek wyszedszy, idąc ku dołowi, wschodek krencony, w tych izbach wszystkich stołów trzy stolarskiej roboty. To wszystko budowanie nowe, kosztem y sumptem sławney pamienci jasnie wielmożnego imsci pana Jana Karola Chotkiewicza, woiewody Wilensk iego zbudowano y gontami pobito. W koncu tego wszystkiego budowania izba wielka, gdzie ichmość panowie deputaci sądy trybunalskie y ichmość panowie urzęd-

nicy ziemscy roki odprawiają. Pod tym mieszkaniem gornym, wchodząc do sieni, drzwi na zawiasach z zaszczepką, okno wygorzałe bez kraty; z tej izby świetlica, gdzie kancelaria grodzka odprawia się, drzwi na zawiasach z zaszczepkami dwiema, okien wielkich trzy z kratami żelaznymi przez błon, ław dwie; w tej izbie piec stary, alkierzyk deszczkami przepierzony, z tego alkierza okno niewielkie z okienico przez błony; s tej izby wyszedszy w boku ku rzece stajnia na sześć koni, nowa, do niej drzwi na zawiasach z zaszczepką; s tej stajni drugie drzwi na zawiasach dla wodzenia koni do wody; tamże podle tej izby mieszkanie, to iest sień s połapem, gdzie przed tym pan podstarości sądy potoczne odprawował, przez drzwi, okien trzy z kratami żelaznymi przez błon; z tej sieni sklep, u którego drzwi żelazem obite z hantabo na trzech zawiasach, okien dwie z kratami żelaznymi, z błonami szklannymi potłuczonymi, piec stary, przy ścianach ław dwie, żelaz u sklepienia trzy dla żerdzi; w tym sklepie piec nowa, szafa prosta; w boku ku rzece do przywetu drzwiczki na zawiasach z zaszczepką; z tego sklepu y z sieni wyszedszy pod sienio piwnica sklepista, do której idąc po wschodzie, drzwi składane na zawiasach stare poprawione, drugie drzwi do samey piwnicy do zamykania na zawiasach; podle tego sklepu drugi sklep zamczysty y zamkiem wewnętrznym y z zaszczepką, gdzie xięgi grodzkie chowają, drzwi na zawiasach, okien z kratami żelaznymi trzy; sklep trzeci, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym, okien z kratami żelaznymi dwie, okiennica iedna, a w sklepieniu cztery haki żelazne wmurowane dla żerdzi; sklep czwarty, w którym ognisko na kuchni, okien trzy z kratami żelaznymi; w tym że sklepie izba przepierzona nie wielka, gdzie czeladź drobna imsci pana podwoiewodziego mieszkała, w niej piecek niewielki kaffi prostych; pod tymi sklepami piwnice pustych trzy przez krat y przez drzwi; sklep piąty przy wschodzie na gore, do izby trybunalskiej idąc, do którego sklepu wschodząc drzwi na zawiasach, drugie drzwi ze dwiema zawiasami, tych drzwi połowica ze przychodu żelazem obita, tamże okno wielkie z krato żelazno, drugie małe ze dwiema kratami małemi, tam znać, że było troie mieszkanie, ale już zapuszczałe, gnoiem zafasowane, bez drzwi y przez piecow, okien dwie wielkich z kratami żelaznymi, a trzecie małe także

s kratą, s połapem starym; pod tym sklepem y pod wszytkim mieszkaniem wyżej opisanym piwnic trzy pusto gnoiem zarzucone. W tyle tego budowania druga turma namiestnica, gdzie przed tym pospolitego człowieka sadzono, po pożarze pusto stoi, do ktorey turmy idąc, mur pusty stoi opadły, (w) którym znać że było mieszkanie, a do turmy samey idąc do sklepu po lewey ręce turma głęboka, może być sążni cztery głębini, do niey drzwi na zawiasach; podle tej turmy drugi sklep ciemny, do ktorego idąc drzwi na zawiasach, a połowicza tych drzwi żelazem okowana, w tym sklepie okna dwa z kratami żelaznemi, przy sieni wschodząc do izby trybunalskiey, gdzie ichmość panowie deputaci sądy trybunalskie odprawuia, wieża okrongła muryrowana, na ktorey krokwie tylko położone, nie nakryta, pod którą wieżą—sklep, do niego drzwi dembowe na zawiasach, w nich okno s kratą żelazną, który pod władzą imsci pana budowniczego Wilenskiego należy. *Zamek wysoki.* Za constitucio wzięto od woiewodztwa Wilenskiego y warowano, aby iuż tam nie siadano, a na to mieysec dano y z sumpćem iego krolewskiey mosci buduią wieże nad rzeką Wilną za kościołem świętego Stanisława. *Turma.* Dochod poturemny w zamku starym, iako od szlachcica, tak y od pospolitego człowieka brać maia według statutu; straż do tych turem ze wsi, kturzy porządkiem według dawnego zwyczaiu na straż powinni chodźć. *Targowc.* To targowe pan podwoiewodzy aręduie pewnym osobom na rok za kop trzysta plus minus; targowe to Wilenskie alternato wybierane było, to iest tydzień ieden na zamek, a drugi tydzień na klucznictwo y podklucznictwo Wilenskie, do czego iegomość pan podkomorzy Oszmianski, iako klucznik y podklucznik Wilenski, z przywileiem iego krolewskiey mosci ozywał się, dotąd w używaniu będąc. Jawka z domu goscinnego, co pan podwoiewodzi bierał od kupcow cudzoziemskich od towarow różnych poddanych, a osobliwie od wina, małmaziey, ktore by lądem, abo wodą przyprowadzone byli, krom mieszczanow Wilenskich, gosciowie dawać powinni. *Przewoz* na rzece Wiliey. Z tego przewozu tak też od płotu pobrżeżnego, od tych, ktorzy płoty y kupiując płaco, po dwunastu pieniendzy, od czego płaco na imsci pana woiewode Wilenskiego do roku kop osmnascie mniej albo więcey, tak iako w starym inwentarzu opisana. *Mieszczanie* Zawilenscy rybo-

lowowie pod sprawo Matysa Jodela woity, poczowszy od cegielney puste y porządkiem domy spisane. Naprzod—pierwszy plac pusty, na drugim Matys Jodela, woity, wolny, trzeci plac pusty Sokolnika Moroza, na czwartym Geygier Margamuszys ieden, na piątym Matys Falibog ieden, na szostym Lawryu Kukia ieden, na siodmym Łukasz Zienczanas—strycharz, ieden, na osnym Stanisław Pilnik ieden, na dziewiątym Ambroży Kosicki ieden, na dziesiątym Sawel Ozys ieden, na iedynastym Szymko Szostak, na dwunastym Bartłomiey Kudzis ieden, na trzynastym Jozeph Zomoytis, pilnik, ieden, na czternastym Łukasz Zienczunas, strycharz, ieden, na piętnastym domu, w którym mieszka Kasper Hiband, na ktory, powiada, prawo ma pan Skrzetuszewski, na szesnastym Michał, aptekarz, ieden, na siedmnastym Andrzej Kalinikowicz ieden, na osmnastym Matys Mikułowicz ieden, na dziewiętnastym Mikołay Mikutowicz ieden, na dwudziestym Matys Falibog ieden, na dwudziestym pierszym Paweł, ciesla, ieden, na dwudziestym wtorym Urban Virbut, miodosycca, ieden, na dwudziestym trzecim Thomasz Iwanowicz, miodosycca, ieden. *Powinność.* Powinni ci wszyscy koźdy z nich do urzędu zamkowego czynszu, albo poziemnego płacić po groszy trydziestu litewskich, także y miodosyccy, kiedy miodow niesycco o świętym Pietrze, to oddawać maia, a komornicy, ile ich będzie w którym domu, koźdy z nich o tym czasie płacić powinni od siebie do roku po groszy piętnastu litewskich. *Cegielni* dwie u konca teyże posady nad rzeko Wilią zdawna puste. *Przewoz* na rzece Wiliey pod zamkiem. Od tego przewozu z pobrżeżnym od płotow daia na rok dREW płyty dwa, a pieniendzy kop czternascie litewskich, czasem więcey. *Prochowny młyn* Bochdan Siencyło dzierży. Przy młynie mącznym iego xiążęcicy mosci *prochownia*, od ktorey on sam często (w) szkodę popada y młynowi niebezpieczno od niey, z niey daia na rok prochu funtow sześćdziesiąt. *Blech* wielki, na którym mieszkaią na dwoch mieyscach Malcher Chlein, tkacz, a drugi Jurek Sekingrigr, płaco na rok groszy litewskich kop dwanascie. *Laznia* na Zarzeczcu, którą dzierży Hrehory Cyranowski pod prawem zamkowym, kupną od szlachcica, z ktorey żadney powinności nie opisano było w inwentarzach. *Poddani na Zarzeczcu* zamkowi:—pierszy plac pusty przeciw młynu przez rzeko, na drugim Grigier Gienik, tkacz, na trzecim

Połonia Wasilkowa, wdowa, na czwartym Filip Pankowski, na piątym kowal, na szóstym Wasil Siemienowicz Oleynik, szwiec, na siódmym Kamis, młynarz, osmy pusty plac Rutkow, na dziewiątym Paweł, aptekarz, na dziesiątym Jan Koczerka, na iedyndastym Matys, stolarz, na dwunastym Matys Szoltonos, rzeźnik, trzynasty pusty plac Tomka, woźta, czternasty Stas, młynarz, na piętnastym Jan Płaszka, na szesnastym Paweł Woytkiewicz, węglarz, na siedmnastym Piotr, mularz, na osmnastym Augustyn, słodownik, na dziewiętnastym Alexander, malarz, na dwudziestym Szyma Łukszewicz—rzeźnik, na dwudziestym pierwszym Dziemiencay, prochownik, na dwudziestym wtorym Marcianowa Kwansnikowa wdowa, na dwudziestym trzecim Piotr, bendnarz, na dwudziestym czwartym Borysowa wdowa Dorota. *Lowinność.* Ci wszyscy powinni płacić na rok trzykroć każdy z nich po dwanasie pieniędzy, to iest o Bożym Narodzeniu, o Wielkiej nocy, o świętym Pietrze, a kiedy by tego potrzeba była o świętym Pietrze powinni na tłoce do żniwa dzień ieden po iednym człowieku, a za to iuż trzykroć pieniędzy dwunastu nie powinni płacić. *Młyn na rzece Wilnie.* Ten młyn trzymał do wojewodztwa Wilenskiego należący iegomość pan Piotr Nonhart—starosta Oranski za pozwoleniem iegomości pana wojewody Wilenskiego bywszego, z ktorego płacywał złotych siednset piędziesiąt. W tym młynie było kamieni trzynasie, teraz, że ieden spustoszał, dwanasie zostało. Do tego młyna należąca sianożęć, na ktory mieszka Michał Hoynik tkacz, z ktorey płaci kop pięć; z tego młynu pożytek iako ma być wybierany według starego inwentarza od żyta beczki numero iedney na chleb sitny po groszy trzynastu, od żyta numero iedney beczki na chleb rzeszotny po groszy dziesięciu, od pszenice numero iedney beczki na chleb po groszy siedymnastu, od słodu beczki numero iedney wszelakiego po groszy osmiu, od beczki ienczmienia, gryki, owsa po groszu iednym. Teraz te pożytki podwyższone są y takim sposobem wybieraia: od żyta beczki numero iedney na chleb sitny po groszy trzy litewskich, od żyta numero beczki iedney na chleb rzeszotny po groszy trzy polskich, od pszenice beczki numero iedney po groszy trzy litewskich, od słodu na piwo beczki numero iedney po groszu iednym polskim, od słodu gorzałczanego beczki numero iedney po groszu iednym y puł polskich, od ienczmienia, gryki, owsa beczki numero iedney po groszy trzy polskich, od pytla numero beczki iedney po groszy szesciu litewskich. U tego młynu młynica gontami kryta, długa na sążni dziesięć plus minus; przy tey młynicy domek niewielki, w nim piekarenka y izdebka, gdzie młynarze mieszkaia. Od tego domku troche daley dom wielki stary gontami kryty, w nim izb dwie przeciwko sobie, w iedney izbie okien trzy szklanych, a w drugiey dwie okien na podworze, ale barzo opadłe. Dał te sprawę pan Osiecki—młynarze y prochownik, takze y poddani mieszczanie zamkowi, że pan skarbnny, przed tym pan Mamonicz, a teraz pan Buchowski, zięć iego, zaiol gruntu, do tego młyna zdawna należącego, jakoby wzduż na krokow piędziesiąt, poczowszy od wspanu młyna wojewody Wilenskiego prosto konca drogi nowej do młyna pana Zuchowskiego, stamtąd zaś wszere koso, poczowszy od rzeki Wilney aż do starego goscinea krokow dwiescie czterdziesie. *Aręda tego młyna starodawna.* Przed tym dawał arędy pan Osiecki po złotych czterysta czterdziesci, a przed nim ieszcze iako w starych inwentarzach po złotych dwiescie siedmdziesiąt pięć. *Foliusz.* Przy tym młynie był foliusz, iako dał sprawę pan Osiecki y młynarze tegoż młynu y mieszczanie, ale od lat dwudziestu kilku spustoszał, ktorego y koła niemasz. *Młyn prochowy,* gdzie przed tym był papierowy. Ten młyn, iako młynarze y mieszczanie sprawę dawali, że iuż dawno zgorzał, a na tym mieyscu zbudował młyn prochowy Fiedor Sawicz prochownik, w ktorym koło iedno, a stemp do tłuczenia osm; z tego młyna daie prochownik panu wojewodzie prochu funtow sześćdziesiąt na koždy rok za listem sławney pamięci iegomości pana wojewody Wilenskiego, przy ktorym młynie ma dom swoy, kosztem swym zbudowany, a do tego domu ogrod z sianożętko niewielką, czego wszytkiego może być morg ieden, z czego powinności więcey nie czyni, ieno, iak wyżej opisano, daie prochu funtow sześćdziesiąt, czyni z miasta kop sześćset sześćdziesiąt, groszy pięćdziesiąt sześć, pieniędzy cztery.

Изъ книги главною Литовскаго трибунала за 1722 годъ, № 72; л. 2148.

№ 215. — 1624 г. 22 Мая.

Жалоба Буйвида на Пушина, который угрожалъ ему смертью, при встрѣчѣ на мосту, идучи съ Замоквой улицы въ замокъ.

Року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Ошменского панъ Миколай Буйвидъ на пана Аввгуштына Юрьевича Пушина, который се Буйвидомъ быти мещуетъ и называетъ, о томъ, штожь дей року, месеца и дня вышей помененого, прибывши дей онъ панъ Миколай Буйвидъ до места господарского тутъ Виленского, иншоль дей до замку Виленского, до суду головного трибунального для некоторыхъ потребъ своихъ, и кгда на мосте з улицы Замоквое, з рынку ку замку шоль, тамъ дей на томъ мосте и врочыщу вышей помененомъ и того жъ року, месеца и дня вышей писаного тотъ панъ Аввгуштинъ, менованный Буйвидъ, подкавыи его пана Мико-

лая Буйвида, на томъ мосте, рутившисе на него, словы неучтивыми отповедъ и похвалку на здорье его уделалъ, обещуючы якимъ кольвекъ способомъ о смерть приправить, а маетность его огнемъ спалить. А такъ не будучи беспечень его милость панъ Миколай Буйвидъ отъ него пана Пушина здорья своего и маетности своео о таковыи пополненыи ексцесъ, подъ отпрованьемъ судовъ головныхъ трибунальныхъ учиненныйхотечы чынить и на пришлый часть о отповедъ и похвалку вольное мовене заховуючы, далъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сесъ процесъ свой записать, што есть записано.

Виленк. центр. архивъ. Изъ сязки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4610, актъ № 4.

№ 216. — 1625 г. 25 Июня.

Инвентарная опись дома Волминскаго.

1625 г., Июня 25.

Inwentarz spisania kamienicy, nazwaney Wolminska, w rynku Wilenskim, w Rybnym kaçu, z Rynku idąc do zamku po prawey ręce stojącey, z czym iest od panny Zuzanny Bolowny Hansowny Egierowey prawem zastawnym wliwkowym wielmożnemu iegomosci pann Mikołaiowi Frackiewiczowi Radziminskiemu, staroscie Lidzkiemu w roku teraznieyszum 1625, miesiaca Juny 25 dnia podana.

Naprzod. Wrota w tey kamienicy drzewiane na żelaznych stendarach starých, z zaporą drewnianą; wszedszy do kamienice po lewey ręce w ziemi piwnica sklepista, drzwi do niey z ulice zamczyste drewniane z żelazami, iako potrzeba; nad to piwnico swietlica z sionko nie wielko; na przeciwko w tey swietlicy piec zielony kaflowy nowy z kominkiem w nim wnętrzynum, ławy dwie, okno

iedno wielkie, błony od tych kwater trzy w nim całe, okienice drzewiane z proboiami, zasczepakami na zawiasach, drugie okno z ulice dla kramy z okienicami drzwianymi na zawiasach z zasczepakami, proboiami dla zamykania obwarowane według potrzeby. Drzwi w tey swietlice drzwiane na zawiasach tak w sionki na zawiasach, a do sklepu drzwi żelazne z zasczepakami, proboiami żelaznymi, okno u sklepu z kratą żelazną, wschody w srzodek na górę drewniane.

Naprzod następuje z sklepem swietlica z piecem polewanym zielonym kaflowym y z sienią, w ktorey swietlicy okien dwa na ulice z błonami szklannymi, ławy dwie, drzwi w swietlice y w sieniey na zawiasach, ganek z tego gornego mieszkania przy murze zły.

Po prawey ręce z wrot w tey kamienice w

ziemi piwnica sklepista, nad tą piwnicą izba, w której Szot mieszka Dyskup, y kramik z niej na ulice Szotowski, okno z niego opatrzone okienicami, dobrze opatrzone żelazem dla zamykania, drugie okno z błonami szklanymi, okienicę na zawiasach, z proboiami y zaszczepkami, piec kaflowy polewany, ławy dwie, drzwi w swietlice y w piwnice na zawiasach, w ziemi komin z kuchęko murowany, drzwi na zawiasach; z tej sieni komorka dla schowania, drzwi na zawiasach, okno u komory z kratą żelazną; pod tą kratą komorka; z nadwórka piwnica zapługawiona y drzwi złe wypadli, w oknie tej piwnicy krata żelazna. Podle tego Szota izba murowana z piecem kaflowym y z kominkiem dla robienia chust, okna szklane z okienicami na zawiasach, ławy, drzwi na zawiasach; z tej izby sklepek, drzwi do niego na zawiasach, z sklepku na ulicę kramek z okienicami, kuchnia w sionkach z kominem murowanym, drzwi w sieni na zawiasach, z tej sieni sklep, drzwi na zawiasach, okno z kratą żelazną, z sieni wschod na gore do pokoiow. Pod to izbą w ziemi z ulice piwnica z izbą z piecem kaflowym, stoł w niej prosty. Na gore wschody złe, stare, nie dobre, sionka nie wielka, nad schodami do stołowej izby izba stołowa wielka bez pieca, z gankiem dla muzyki nowym, ławy dwie; okien z ulicy trzy tylko z ramami bez błon, w sieni drzwi na zawiasach, drugie zamurowane drzwi do pokoju zamczyste na zawiasach, w pokoju piec kaflowy polewany, z stołem z ławami, błony w okienicach szklane całe, drzwi na zawiasach, z ganeczku na ulice tylko w czwartym oknie pułkwatery szkła niemasz; z tego pokoju do drugiego pokoju drzwi na zawiasach, piec kaflowy, stoł y ławy, wschody

na gore; drzwi na zawiasach, okna szklane dwoie, w nich szyb siedm niemasz, drzwi do komorki z tego pokoju na zawiasach, przy tym komorka potrzebna z drzwiami na zawiasach. Dach na tym pomienionym rumie z obu stron wrot zły stary; w kamienicy na dole po prawey ręce izba drzwiana; piec zły, okien szklanych trzy, w których niemasz szyb trzynastu, drzwi na zawiasach, w sieni kuchęka z kominem; okno w sieniach bez błon, okienic w okien wszystkich stare, drzwi w sieni na zawiasach, przez sień swietołka, drzwi na zawiasach, piec zły zbity, ławka jedna, okno jedne szklane, szyb dwunastu niemasz, w sieniach na wyszkach tylko trzy deski; po lewey stronie podwórza swiren z drzwiami na zawiasach, z gankiem; z swirna wschody na gore do schowania pod dachem; podle tego swirna swietlic dwie z sienią, w jedney okien szklanych trzy, w nich szyb siedmiu niemasz, piec kaflowy, ławy, drzwi na zawiasach, okna dwa złe bez błon, bez pieca, ławy dwie, kuchnia z yzbą dla kucharza bez drzwi, bez pieca y bez okien, w kuchni stoł wielki; stajnia bez wrot spusztoszała. Dachy wszystkie pogniły y poopadały od wiatru. Ktory ten inwętarz iegomosci panu staroscie Lidzkiemu iest dany odemnie Egierowey pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, pod pieczęćiami y z podpisami rąk panow pieczętarzow, ode mnie uproszonych, pana Marcina Żarnińskiego, pana Jana Prusowskiego, a pana Stefana Gronostajskiego. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. (L. S.). Jan Prusowski ręką swą, proszony Stefan Gronostajski ręką swą.

Из рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библиотеки, Б. шк. S, № 4.

№ 217. — 1625 г. 21 Июля.

О передачь Сусанною Болевною Эйгеровою Фронцезвичу заставнаго права на домъ Бытинскаго.

Ja Zuzanna Bolewna Janowa Eygierowa, ia Chrystian Eygierowicz, syn y my Barbara y Hanna Janowny Eygierowny, corki ioy, ziemianie krola iego mosci zeznawamy tym naszym listem, dobro-

wolnym wliwkowym zapisem komu by o tym wie-dzieć należało, yż co w roku tysiąc pięćset dzie-więdziesiąt dziewiątym, miesiąca Septembra osmna-стого дня nieboszczyk sławney pamięci iego mość

pan Jan Sycinski, marszałek Upicki, będąc potrzebny sumy pieniędzy, zastawił był w pewney sumie pieniędzy, w szesciuset kopach gr. lit. kamienicę swoię wiecznym prawem sobie służącą, w miescie Wilenskim leżącą na ulicy Zamkowej w Rybnym koncu, przeciwko kamienicy Stulbienowskiej, nazwaną Wolmiską, nieboszczyku panu Zacharyaszowi Bolu, mincmistrzu jego kr. mci, panu oycu moiemu, a po smierci nieboszczyka pana Zacharyasza Bolla iuż ta suma, na tey kamienicy będąca na mię, iako dziedziczkę, oyczystym prawem przyrodzonym spadła. A w roku tysiąc sześćset czterynastym, miesiąca Junia dwudziestego osmego dnia tenże nieboszczyk sławney pamięci jego mosć pan Jan Sycinski, marszałek Upicki, potrzebnym będąc sumy pieniędzy, wziął ieszcze na tą kamienicę pięci set kop gr. lit. A zniosszy pierwszą sumę pieniędzy s tą poslednieyszą na ieden zapis wszytkiego sumą iedenascie set kop gr. lit., zastawił nieboszczyku małżonku moiemu panu Janu Eygiery y mnie wespoł tę kamienicę swoię ogułem, iako szyrzey w tym zapisie opisano iest, który zapis u sądu głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset czterynastym w Wilnie przyznawszy, w moc, w dzierzenie przez woznego urzędownie podał, przy ktorey tey zastawie ieszcze y list, oblig swoy nieboszczyk pan Jan Sycinski na legumina, yż miał dawać z majątności swoich, iako zboże, woły, wieprze, kury, gęsi na każdy rok. A yż nieboszczyk jego mosć pan marszałek iuż trzy lata według listu swojego tych legumin nie oddał był, tedy w roku tysiąc sześćset dwudziestym trzecim, za przypozywaniem moim jego mosci pana Hektora Dawida Sycinskiego do sądu ziemskiego Wilenskiego, sąd ziemski Wilenski te legumina za trzy lata przysadził, od ktorego dekretu jego mosć pan Sycinski do sądu głównego Trybunalnego apellatią uroscił. A sąd główny Trybunalny we wszytkich punktach ten dekret ziemski stwierdziwszy, drugim iuż dekretem swoim głównym Trybunalnym w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym za te legumina na teyże kamienicy przy wykupnie dwiescie y czterdziescie kop gr. lit., wszytkiego sumę trzynascie set czterdziesci kop gr. lit. wskazał. A yż pani Kazimierzowa Kurkleczyńska za niedbałością naszą na teyże kamienicy na wieczności za obligiem jego mosci pana Hektora Dawida Sycinskiego u sądu głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset dwudziestym wtorym sumę

nie miała, osm tysięcy złotych polskich przezyskała, tedy po wielu dekretach sądu głównego Trybunalnego iakoby o sprzeciwienstwo iuż w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym sąd główny nakazał, aby pani Kurkleczyńska, iako większą sumę mająca na tey kamienicy, mnie mnieyszą, pod troiakiemi zarękami złożywszy termin, spłaciła. A yż na tym terminie złożonym pani Kurkleczyńska według dekretu tey sumy pieniędzy nie oddała, o którą zarękę była do sądu głównego Trybunalnego do Nowogrodka w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym przypozywana, sąd główny Trybunalny względ mając y miłosierdzie, zaręk na pannie Kurkleczyńskiej nie wskazawszy, tylko za szkody dwadziescia kop groszy mnie wskazał y przysadził. Przeto ia Zuzanna Bolewna y my syn, corki iey, mając w prawie swoim zastawnym od nieboszczyka pana Sycinskiego, yż wolno swoim prawem komu chcąc tę kamienicę zastawić y dekretami iuż kilkorymi sądu głównego Trybunalnego iest utwierdzono, będący pilno potrzebni sumy pieniędzy, to prawo zastawne y przezyskowe za legumina wzięwszy y spełna odliczywszy od wielmożnego jego mosci pana Mikołaja Frackiewicza Radziminskiego, Lidzkiego, Wasiliskiego starosty, tę wszytkę sumę pieniędzy, to iest trzynascie set szesćdziesiąt kop groszy lit., te wszytkie prawa nasze zastawne y przezyskowe, według dekretu sądu głównego Trybunalnego na jego mosci pana starostę Lidzkiego wliwamy takim że prawem y w teyże sumie pieniędzy trzynastu set y szesciudziesiąt kopach gr. lit. tę kamienicę puscili, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie jego mosci urzędownie zawiedli y podali y, prawa nasze wszytkie zastawne y przezyskowe do rąk jego mosci oddawszy, wiecznie zrzekamy y iuż ia Zuzanna Bolewna y my syn, corki iey sami przez siebie y przez bliskich potomkow, krewnych naszych y obcych ludzi w tę kamienicę wstępować y żadney przeszkody jego mosci w tem prawie, za którym dzierżącymi kamienicy byli, czynić nie mamy y mocy nie będzim wiecznymi czasy pod zaręką trzynastą set kopami gr. lit. y pod nagrodzeniem szkud y nakładow na gołe rzeczenie słowa, krom dowodu y przysięgi, warując jego mosci gdzieby synowie moi mnie Zuzanny Bolewny.....*) y któż kolwiek z

*) Въ подлинникѣ нѣсколько словъ истлѣло и выкропилось.

bliskich, krewnych, powinnych naszych y ludzi obcych mianuiac, abo przezysk iaki kolwiek na nas na tej kamienicy uroszczony, iego mosci pana starostę Lidzkiego pozywać y trudnosć iaką zadawać chcieli, tedy mamy y powinni będziemy u każdego sądu y prawa za oznaymieniem iego mosci oczyszczać y zastępować z majątnosci naszych wszelakich, iakim kolwiek sposobem nabytych, leżących y ruchomych, gdzie kolwiek będących, pod zaręką wysz mianowaną, o którą zarękę y nieoczyszczenie daiem wolność y moc siebie pozwać abo zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego abo y Głownego Trybunalnego, w który kolwiek powiat y wojewodztwo y termin rokiem zawitym krotkim, nie statutowym, za którym pozwem, nie wymawiając się my żadnemi przyczynami prawnymi y wymysły ludzkimi wynaydzionemi, sami osobami swemi stać y na koniec usprawiedliwić sie mamy y powinni będziemy, y ten każdy urząd, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za stanem iako y niestaniem naszym, niesłuchając y nieprzymiując od nas żadnych obron prawnych, tę zarękę y wszyt-

kie szkody y nakłady na nas wskazać y mocną odprawę krom składania rat y rokov statutowych uczynić ma y wolen będzie. A y zapłaciwszy te zaręki y szkody, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list, dobrowolny wliwkowy zapis wielmożnemu iego mosci panu Mikołajowi Frąckiewiczowi Radzimińskiemu, Lidzkiemu, Wasiliskiemu starosćie, s podpisami rąk naszych y pod pieczęćmi naszymi, do ktorego użyliśmy ichmsć pp. przyacioł, od nas ustnie prozonych o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci, iego msc pana Samuela Szostaka, iego msc pana Alexandra Kurmina y iego msc pana Stephana Trzeciaka. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześć set dwudziestego piątego, miesiąca czerwca dwudziestego pierwszego dnia. Susanna Bollewna Janowa Jegierowa, Christian Heggier. Ustnie proszony pieczentarz Samuel Szostak ręką swą. Alexander Kurmin ręką swą. Ustnie proszony pieczentarz Stefan Trzeciak ręką swą.

Тожє, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 94.

№ 218. — 1625 г. 12 Декабря.

Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина Луки Амеляновича.

Выписъ с книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Декабра дванадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ в замку Виленскомъ передо мною Миколаемъ Млечкомъ, хоружымъ Оршанскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, оповедалъ отецъ Дмитры Шарыпа, наместникъ церкви светого Духа монастыра Виленского, и покладалъ ку актыкованью тестаментъ остатнее воли мещанина Виленского пана Лукаша Амеляновича, подъ часъ морового поветра, року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, которымъ дей тестаментомъ помещеный Лукашъ Амеляновичъ урадовне легговаль домъ свой тутъ в месте Виленскомъ и товары свое на церковь светого (Духа) монастыра Ви-

ленского. Затымъ отецъ Дмитры, показавшы тотъ тестаментъ помененого Лукаша, абы оный до (книгъ) кгродскихъ Виленскихъ актыкованый, прынятый и вписанный былъ, который вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть.

Року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Августа двадцать первого дня. На жоданье учтывого пана Лукаша Амеляновича мещанина места Виленского, будучы на теле хорымъ, а на умысле здоровымъ, просилъ отъ ихъ милостей пановъ бурмистровъ и радець о слугу прысяглого, прыданный былъ Хотей Курыловичъ. Напродъ домъ свой власный за Плитницами, у тыль Ивана Редкого огорода, до монастыра братского Виленского церкви Сошествия Пресветого Духа отписую, на которомъ винень пану Прокопу Корольковичу копъ двадцать чотыры, а рокъ одъ Рожества Хрыстова в року тисеча шесть-

сотъ двадцать пятомъ до року двадцать шестого тогожь свята прышлого,—то отдати мають отцове з монастыра братского Виленского церкви Сочествия Пресветаго Духа. Товары менованы у склепе у малой кгелде за копъ деветь за ключомъ моимъ, што отдаемъ предъ урадомъ отцу Дмитрию, законнику тогожь монастыра; Боярину виненъ копъ две з Озодинокъ Илья Пнась Комаровъ; Марына Охремовна што детемъ Прокоповымъ одписала, напродь пара летниковъ—одинъ мухаеру Турецкого со всимъ, а другой простого мухаеру, пара полчмарокъ, шапка одна бобровая, горностаевая другая, третий капелюшь, кгермакъ чорный люндышовый одинъ, белыхъ хустъ козько кошулекъ и завитокъ. А долгу Гаврыловой Курылчыной виинно

копъ пять, на то есть шолку и кгузиковъ, то мають отдать з монастыра. Сестре роженой Елене, што есть у Жомойти, дать ей копъ пять. А до того малый хлопонецъ, сестранокъ мой, пры монастыру Стефанъ. А мене коштомъ своимъ жывити мають и погresti отцове з монастыра водлугъ повинности хрестиянское поховати мають. У того тестаменту подпись руки письмомъ рускимъ тыми словами: Хотей Курыловичъ рукою власною. Што есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, с которыхъ и сесъ выпись подъ печатью урадовою и с подписомъ руки писарское отцу Дмитрию Шарыпе есть выданъ. Базылий Быховець, писарь кгородский Виленский.

Тожь, заль Б, шк. 19, № 65, док. № 3.

№ 219. — 1627 г. 8 Июня.

Епископъ Виленскій Евстафій Воловичъ продаетъ архидакону Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и огородомъ, расположенный между улицами Большою и Иоповою.

Выписъ с книгъ головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отправованныхъ.

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать сегомо, месеца Июня осьмого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у Великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ, земля и поветовъ на рокъ теперешъни тисеча шестьсотъ двадцать семь обраными, постановившысе очевисто в Бодзе велебный его милость ксендзъ Еустахи Воловичъ, з ласки Божое бискупъ Виленский, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный вечысто продажный запись, водлугъ права справълений, даный и належачый в Бозе велебному его милости ксендзу Малхерови Геліашевичу, архидакону Виленскому, референъдарови великого князства Литовского, на речъ меновите в немъ описаную, который листъ свой передъ нами положившы и его устнымъ а очевистымъ сознаемъ своимъ ствердивъшы, просилъ, абы до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ уписанъ. Мы судъ того листу

огледавши и чытаного выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписать, и вписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Eustachy Wołłowicz, z łaski Bożey biskup Wilenski, zeznam u jawno czynię tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedajnym zapisem wszystkim wobec y koźdemu zosobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż mając ja w miescie tuteyszym Wilenskim kamienicę swoię własną, prawem wiecznym kupnym u iego mści pana Krzystopha Chaleckiego z Chalca, miecznego w. x. Lit., starosty Olkinkiego y Olitskiego, za sumę pieniędzy trzy tysiące kop groszy litewskich nabytą, według granic, w prawie na tę kamienicę opisanych, na ulicy Wielkiej, która idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Awgustyna Wawrzeckiego, nazwaney Rożycowskiej, a tyłem do domu pana Marcina Boładzicza, bokiem zasie wszedszy w kamienicę po lewey ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu pana Jana Bałuszka, a po prawey ręce do uliczki, którą przed tym nazywano

Zadarzynską, a teraz zowią Jopowską, y która ydzie z Wielkiej ulicy Rynkowej do ulicy Filipowskiej, leżąca, także też osobliwym prawem darownym wieczystym ogrod y plac w tutejszym że mieście Wilenskim, leżący przy teyże wyżey pomienoney ulicy, Jopowskiej nazwaney, która idzie z ulicy Rynkowej, mianowicie przy tey ulicy Jopowskiej iednym koncem, a z drugiego boku tyłem kamienice Rożycowskiej pana Augustyna Wawrzeckiego, a z drugiej strony tyłem domu pana Gabryela slosarza, tyłami zaś dalszemi tego ogrodu z iedney strony od Danielowskiej kamienice, a drugiej nieboszczyka pana Sebestyana Pigułki, od oswieconego iego mści xięcia Albrychta Stanisława Radziwiła xcia na Ołyce y Nieswiżu, canclerza W. X. Lit. prawem wieczystym darowany y zapisany, iako o tym wszystkim na prawiech moich, od iego mści pana Chaleckiego y od xcia iego mści pana Canclerza W. X. Lit. nabytych, szyrzey a dostateczniej iest opisano y dołożono, ktorey tey wyżey mianowaney kamienice, także y ogrodu z placami ich od nabycia onych byłem aż do tego czasu w spokojnem dzierżeniu y używaniu y w pomienoney kamienicy po nabyciu oney niemałom gmachow, sklepow y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował. Te tey oboie dobro y własność moię, to iest pomienioną kamienicę z iey placem y wszelakim budowaniem murowanym y drzewianym, od iego mści pana Chaleckiego nabytą, także y ten ogrod wyszey mianowany, od xcia iego mści pana Canclerza też nabyty, z placami y gruntami ich, iako się te dwie dobra w swoich granicach, miedzach y obychodziech maia, iakom ia onych sam nabył y używał, z dobrej woley moiey sprzedałem y tym listem dobrowolnym wieczystym zapisem moim ze wszystkim y wszelakim prawem swoim kupnym y darownym sprzedaę y zapisuę wiecznymi czasy w Bodze wielebnemu iego mści xdzu Malcherowi Heliaszewiczowi, archydiaconowi Wilenskiemu, referendarzowi W. X. Lit. za pewną sumę pieniędzy, za ośm tysięcy kop litewskich istotnie gotowymi pieniędzmi od iego mści przez mię wziętych y odebranych y zarazem od daty tego mego listu zapisu wieczystego tę kamienicę y ogrod, oboie dobra przez mię iego mści przedane, w moc, władzę, używanie y possessyą iego mści wiekuistą urzędownie puszczam, podaię y ustępię, ze wszystkiego prawa swego kupnego y

darownego, które mi do tych dobr obojga służyło y należało, iego mści xdzu Heliaszewiczu zrzekam y wyrzekam się y sprawy, prawa, przywileia wszystkie, które mnie od osob wyszey mianowanych na te dobra służyły y należały, do rąk iego mści xdzu Heliaszewiczu oddawszy, wszystko y wszelakie prawo moje nabyte, kupne y darowne na osobę iego mści xdza Heliaszewicza y successory iego mści cale, ystotnie wlewam, zapisuę y zlecam, a sobie samemu, braci, siostram, bliskim, krewnym, powinnym moim żadnego prawa, przystempu y pre-textu nie zostawuę, ani zachowuę. Mocen y wolen będzie iego mści xdza Heliaszewicz za tą przedażyą moią a kupłą swoią tę kamienice y ogrod z ich placami, gruntami, budowaniem wszelakim, s pożytkami, przynależnościami wszelakimi na siebie dzierżec, używać, dać, darować, przedać, zamienić, zapisać y tym wszystkim ogułem y po części według woley y najlepszego upodobania swego szafować y dysponować wiecznymi czasy, a ja już od daty tego listu zapisu mego żadnego prawa, pre-textu y przystempu sobie przywłaszcząc y żadnym sposobem, wymysłem ludzkim sam przez się, bracią, siostry y żadne powinne, bliskie, krewne moie w te kamienicę y ogrod, w żadne ich pożytki, przynależności wstępować się y żadney przeszkody ani namniejszey trudności iego mści xdzu Heliaszewiczowi y iego successorom y każdemu takiemu, komu by to oboie od iego mści puszczone było, czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł czasy wiecznymi, pod zaręką tak wielkiej sumny, iako sama isczna, o co forum ze mną iego mści u każdego sądu y prawa rokiem zawitym. I na tom dał iego mści xdzu Heliaszewiczowi ten moy list, zapis wieczysty s podpisem ręki mey własney pod moią pieczęcią, do ktorego za ustną a oczewistą prozbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przycisnąć raczyli ichmść panowie pieczętarze, niżej pomienieni. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dwudziestego siódmego miesiąca, Junia siódmego dnia. У торо листу печатеі прытисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тымн словы: Eustachi Wołowicz, biskup Wilenski. Krzysztofh Naruszewicz podskarbi ziemski ustnie proszony przy pieczęci rękę swą podpisał. Proszony pieczętarz Piotr Pac, chorąży dworny W. X. L. Jako pieczętarz Jan Dowgiało Narbut, pisarz ziemski Trocki ręką swą. Который тотъ листъ есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уни-

санъ, с которыхъ и сестъ выписъ подъ печатью Литовского естывданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Ко-
земскою воеводства Виленскаго его милости ленда зем. Вил. писарь. Скорыкговалъ Оленьдский.
ксендзу Гелияшевичу, референдару великого княз. Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 83.

№ 220. — 1628 г. 9 Февраля.

Заявленіе вознаго о врученіи позовъ Мицевичу и Бремеру въ домъ на Свято-
Духовской улицѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ двадцать осмого, месеца Февраля де-
вятого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ
Виленскомъ передо мною Николаемъ Млечькомъ—
хоружымъ Оршанскимъ, подвоеводимъ Вилен-
скимъ, ставшы очевисто возный—енераль написъ
свой на позве кгородскомъ Лидскомъ в речы ни-
жей помененой до книгъ прызналъ, писанный в
тые слова: Я Стефанъ Кгромацкнй—енераль его
королевской милости дворный воеводства Вилен-
скаго сознаваю тымъ моимъ написомъ, ижъ в
року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать
осмого, месеца Януарыя осмого дня, пры стороне
шляхте, пану Яну Мицькевичу, а пану Юрью
Лабоновскимъ тотъ позовъ кгородскнй Лидскнй,
суду кгородскому Лидскому судить належачый, не-
скробанный, немазанный, в дате, в тытуле одинъ з
другимъ згодливый и скорыкгованный подалъ и
положылъ въ Вильне в каменнцы пана Петра

Мицевича, на Свето-Дуской улицы стоячей, пи-
саные тые позвы по пана Петра Мицевича и по
его милости пана Яна Бремера в жалобе возныхъ
воеводства Новгородского и повету Слонимского
пана Константа Стефановича а пана Стефана
Хорошевского о речъ, нижей в томъ позве опи-
саную; за которыми позвы зложылъ рокъ обеюмъ
сторонамъ ку праву передъ судомъ кгородскомъ
Лидскимъ на рочкохъ Маръцовыхъ в року звышъ
писаномъ; которые позвы у ворота увоткнулъ
и сторожомъ того подвору в той каменнцы ме-
шкаючымъ, оказалъ. У того напису подписъ руки
вознаго енерала тыми словы: Stephan Gromasky—
ienepał reka swa. Который тотъ квить пры усть-
номъ сознаныю помененого вознаго естъ до книгъ
кгородскнхъ Виленскнхъ вписанъ.

*Виленскій центральный архивъ. Изъ связки до-
кументовъ Виленскаго кродскаго суда, № 4583,
актъ № 1.*

№ 221. — 1629 г. 26 Января.

Жалоба Водорацкаго о нападеніи неизвѣстныхъ людей на его челядь въ его домъ,
около костела Св. Маріи, въ заулкѣ, выходящемъ на Троцкую улицу.

Року аѣкѣ (1629), месеца Генвара двацать
шостого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленскаго передо мною Ярославомъ
Александромъ Шеметомъ на Ельной, подвоеводимъ
Виленскимъ, жаловалъ и оповедать земенинъ его

королевское милости воеводства Виленскаго его
милость панъ Матей Водорацкнй за данемъ себе
справы и ведомости отъ чeledи свое, на име
отъ Гелняша Неверовича, Юрья Яновича, о томъ,
штожъ дей въ року теперешнемъ аѣкѣ (1629),
месеца Генвара двадцать пятого дня, з четверга

на пятницу, въ вечеръ, о године могло быть осмой по полудню, помененая челядь его милости пана Водорацкаго Гелияшъ Неверовичъ и Юрий Яновичъ зе двору его милости, тутъ в месте Виленскомъ за костеломъ Панны Марьи будущего, шли по пиво ку браме Троцкой, заулкомъ мимо каменицу его милости пана Сулятыцкаго, а дворъ его милости пана Водорацкаго в улицу Троцкую идучымъ, то пакъ, дей выходечы с того заулку, обачыли не малую громаду людей пьяныхъ, з добытыми бронями идучы, которыхъ постерогшы а обавляючысе, абы ихъ поткавши не удеспектовали, назадъ в заулкъ до двора его милости пана Водорацкаго вернулисе, то пакъ дей тая громада, постерогшы то, ижъ се они назадъ вернули, не маючы до нихъ жадное причыны, учынившы окрыкъ, за ними гонили и снатъ на смерть позабыать мыслили, а они, уносечы здорье свое, до господы свое а до дому его милости пана Водорацкаго уходили и, знаходши форту незамъкненую, кгда на подворе впади, тамъ же заразъ и тая вся громада тыхъ людей, кгвалтовне

з добытыми бронями до того двора впадшы, за помененою челедью его милости пана Водорацкаго уганялисе, а потомъ и иншая челядь его милости пана Водорацкаго, которые еще не спали, учувшы таковой галасъ, выпадшы на подворе, товариство свое ратовали, а тыхъ людей пьяныхъ, яко кгвалтовниковъ, за форту выгнавши и непротивечысе далее имъ, форту замкнули, а они мало еще на томъ маючы, знову до форты добываючысе и шаблями высекали, а естли бы се зъ нихъ которому зраненье, альбо ударенье яковое стало, тогда се то стать мусело за кгвалтовнымъ найстемъ ихъ на дворъ его милости, а не могучы в т Водорацкий ведомости взять, штобы то за люди свольные были ючы себе за възъятъемъ ведомости о той кривде своей и помененое челеди свое вольное донесенье достаточне тое протестацыи, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было.

Таже, № 4669, актъ № 10.

№ 222. — 1629 г. 16 Марта.

Жалоба Вѣганскаго на Овсяного за нанесеніе ему раны—въ домѣ за костеломъ Св. Духа.

Року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Марца шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ на Ельной—подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенивъ его королевское милости повету Ошменъского его милость панъ Станиславъ Бекганский на его милость пана Адама Овсяного, швакгра своего, на пана Станислава Мокгильницкаго и на пана Матеуша Зверовича, яко на прынципаловъ учынку ниже помененого, о томъ, штожъ, дей, прыхавшы его милости пану Бекганскому сполне зъ ей милостью пани малжонькою своею, зъ ей милостью пани Евою Овьсяновною тутъ до места господарского Виленского по некоторыхъ потребахъ своихъ и стоечы его милости господю

в дому его милости пана Кильчевьского, старосты Стоклиского, тутъ въ месте Виленскомъ на Зборовой улицы лежачомъ, былъ ужытый прозьбами отъ того швакгра своего, отъ его милости пана Адама Овьсяного, абы ступилъ до господы его пана Овьсяного; яко-жъ помененый его милость панъ Бекганский, чынечы то на жеданье его милости пана Овьсяного, яко швакгра своего, в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Марца петнадцатого дня, шолъ до господы его милости пана Овьсяного, швакгра своего до дому, в которомъ господю мешъкаетъ панъ Пожарский, тутъ в месте Виленскомъ, за костеломъ Светого Духа, идучы повицятомъ—лежачого, и тамъ часъ некоторый споранку посевеши, умыслилъ былъ до господы свое звышъ помененое спокойне одейти, ниже

его милость панъ Овсяный усилене прозьбами своими упрошалъ его милости пана Бекганского, абы в той господе его на обедъ зосталъ и по ей милости пани малжонъку свою, абы тамъже прыбыла, послалъ. Которому жоданью его милости пана Овсяного его милость панъ Бекганский чынечы досыть, зоставшы самъ в той господе его на обедъ и по пани малжонъку свою, абы тамъ же прыбыла, послалъ и кгда было по обеде, его милость панъ Овсяный, яко гостемъ запрошнымъ, будучы в господе своей радъ, казалъ напитокку с потребу давать, и кгда вжо почали собе подпнять, тамъ же помененый панъ Зверовичъ, будучы сполною змовою и радою одностайною с поменеными особами, то есть зъ самымъ его милостью паномъ Овсянымъ, яко власне господаромъ домовымъ, и паномъ Станиславомъ Мокгильницкимъ, залавяючы на зваду, умыслене почалъ его милости пану Бекганскому, чоловікови спокойне седячому, о жадной зваде немыслячому, безвинне и безъ данья жадное и наивнейшее прычины словами доткливыми прымавати, которого его милость панъ Бекганский яко будучы человекомъ спокойнымъ, а до того нежнянымъ, яко опилого, спокойне и скромне зносилъ, тогды тотъ панъ Зверовичъ, маючы вжо сполную з ними особами звышъ поменеными намову, которая немней се и с тыхъ меръ покажетъ, ижъ скоро помененый Зверовичъ зъ его милостью паномъ Бекганскимъ замавять почалъ, тогды его милость панъ Овсяный, не только абы того постерегать медъ, якобы въ его господе покой былъ захованый и его милость панъ Бекганский, яко гость запрошанный, здоровья беспечонъ былъ, але и прочъ с тое избы, в которой седали, не маючы жадное потребности, отышолъ, а тотъ панъ Зверовичъ в томъ отыйстью самого пана Овсяного еще большую фурыю учынившы, до брони на его милости пана Бекганского порвалъ, што видечы некоторые люди бачные и сама

ей милость пани Бекганская, помененого пана Зверовича отъ того завзятого замыслу его одводечы, на сторону уводили, а его милость панъ Бекганский, яко человекъ нивчомъ никому невинный, з месца своего троху уступившы, пры стене спокойне стоечы, тому се прыпатроваль, за бронь только свою в похвехъ будущую рукою правую держачы; а въ томъ часе, року, месеца и дня звышъ помененого, прыпадшы збоку неоповедне, безъ жадное звады, молчъкомъ, зрадливе и потаемне, помененый панъ Станиславъ Мокгильницкий, будучы человекомъ опиломымъ, его милости пана Бекганского шаблею своею в руку правую окърутъне тьялъ и шкодливе ранилъ, такъ, ижъ два пальцы, то есть мезеный и другой подле того прочъ утыялъ, которыми вжо владати не будетъ. Которое такъ шкодливое зраненье бачечы челядь его милости пана Бекганского, боронечы здоровья пана своего, ку нему Мокгильницкому была се порвала, а онъ Мокгильницкий и на тыхъ слугъ его милости окрутъне секучы, одного з нихъ на име Якуба Дядковського, шляхтича утъстивого, у руку левую шкодливе ранилъ, также одинъ палець прочъ утыялъ и спать бы дей и большъ злого наробили были бы некоторые люди одъ такъ злого завзятого умыслу не погамовали. А пополнившы таковой експецъ и збытокъ тутъ в месте Виленскомъ подъ урадомъ помененые особы уси три, яко самъ его милость панъ Овсяный, такъ панъ Мокгильницкий и панъ Зверовичъ, сполне зъ собою прочъ з Вильна отъехали до хоруговьи его милости пана Юрья Зеновича, подъ которою уси три служатъ. О которое таковое зраненье свое и слуги своего хотечы его милость панъ Бекганский с теми особами верху поменеными правомъ чинить, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4669, актъ № 1.

№ 223. — 1629 г. 22 Июля.

Жалоба Махневича на Каменскаго о нападеніи на его домъ въ улицѣ Лоточекъ съ цѣлью нанести ему раны, или же причинить смерть.

Року 1629, месеца Июля.

На враде его королевское милости вгородскомъ Виленскомъ, передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ, на Ельней, подвоеводнымъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ панъ Мартинъ Махневичъ на пана Яна Каменскаго о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ 1629, месеца Июля 22 дня в небытности у дому пана Мартина Махневича, тутъ в месте Виленскомъ, на Лоточку, в дому тещы своей пани Яновой Бурбиной, где онъ панъ Мартинъ Махневичъ з малжошкою своею мешкаеть, помененый панъ Янъ Каменский, взивши передъ себе злый свовольный умыслъ свой, пополниучы збытокъ и зверхность права посполитого зневажаючи, нетъ ведома з якихъ прычинъ якимъ ранкоръ на пана Махневича взивши, кромъ данья жадное прычины, невинне, одно з zufальства и злого умыслу своего, насадившысе на здоровье его пана Махневича, тотъ панъ Янъ Каменский, умыслне хотечы о смерть прыправить, способившы себе на помочъ людей якихъ свовольныхъ,

которыхъ имена и назвиска тотъ панъ Каменский лепей ведаеть и ихъ знаеть, нашодшы мощно, квалтомъ на помененый домъ, мешкане его пана Махневича, а не заставшы самого пана Махневича у дому, одно малжошку его, тамъ же пытаючысе о самомъ и словы ущипливими соромотечы, добывшы шабли, у столъ почалъ сечы, похваляючысе дей, ижъ колибымъ засталъ самого Махневича, швакгра своего, такъ бымъ его секъ, яко тотъ столъ; однакъ же де нехай о томъ ведаеть, ижъ его теперь у дому не нашолъ, але лишнымъ часомъ то его не минеть и где кольвекъ дей потрафившы, такъ его буду сечы, яко тотъ столъ. Пры которомъ пайстью квалтовномъ и чезидь его пана Махневича з дому розогналъ ку немалому жалю и обелженю его пана Махневича и шкоде его. О што хотечы правне мовить с тымъ паномъ Каменскимъ, просилъ, абы тое оповеданье до книгъ вгородскихъ Виленскихъ было записано.

Тоже, № 4669, актъ № 18.

№ 224. — 1621 г. 21 Сентября.

Жалоба Виленскаго магистрата на крестьянъ фольварка Стравинскаго Гуры за покражу ими дерева, приготовленнаго для устройства водопроводовъ изъ „Вингра Жупранскаго“.

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Сентября петнастого дни.

На враде его королевской милости вгроцкомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, понаместникомъ Виленскимъ, оповедали и обтежливе жаловали именовъ ихъ милостей всего майстрату места Виленского тогороч-

ные панове райцы и шафари, дозорцы добръ мескихъ, на врадника на име Бекеша и на подданныхъ, принадлежачыхъ до фольварку его милости пана Стравинскаго, лежачого надъ рекою Вильнею, называемого Гуры, о томъ, ижъ дей они почнымъ способомъ взяли дерева бербень тринадцатъ, которое было зvezено до Винкгру Жупранскаго, на рури годного, должни по три сажни

на затамоване Виякгру, абы воды могло бытъ в месте яко наболей, для вшелякихъ припадковъ; а ижъ то они учинили на зневагу всего май-страту и на шкреду места того, о томъ з ними хотечы правне чынити, тое оповедане дали до книгъ кгроцкихъ Виленскихъ записати.

Тожс, № 4613, актъ № 3.

№ 225.—1629 г. 25 Октября.

Позовъ къ суду Виленскаго архидіакона Эліашевича, который противозаконно, въ ущербъ интересамъ города, подчинилъ своей юрисдикціи лицъ, жившихъ въ его домъ, на углу Замковой улицы.

Mikołaj z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Mscisławski, starosta Wilkomierski, Marcyan Tryzna, proboszcz Gieranonski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jan Carol Białożor, proboszcz Wilenski, Felix Przyłubski, sekretarze iego królewskiey mosci. W Bodze wielebnemu Melchiorowi Gieyszowi Eliaszewiczowi, archidiakonowi Wilenskiemu, referendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego ze wszytkich dobr. W. W., osobliwie kamienice, jurisdictioney zdawna mieyskiey, podlegley na ulicy Zamkowej na rogu wedle domu potomkow niebosczyka Jonasza Prochownika, bokiem ulice Jopowej asz do domu Bofundziowskiego, w ograniczeniu swym leżacego, roskazuemy, абы W. W. przed nami y sądem naszym króla iegomości Commissarskim od położenia tey innotescenciey naszej dnia trzeciego miesiaca y roku ninieyszego на Ratuszu Wilenskim, iesli sądy на ten czas odprawowane będą, alias dnia drugiego sądowego, blisko potym przypadającego, oczewisto rokiem zawitym stanowił się, на popieranie urodzonego y szlachetnych wojta, burmistrzow, radziec, ławnikow, także wszytkiego popolstwa miasta iego królewskiey mosci Wilna, ktorzy W. W. о to pozywaią, iż różnego rzemiosła y condiciey ludziom y kupcom poroźnie mieszkania w kamienicy wyż rzeczoney z czynszu dorocznego naymuiaç, onych od jurisdictioney mieyskiey excipuiesz, stawać przed prawem zakazuiesz, sam przez się y sługi swe miesczan y poddanych króla iego mosci sądzisz y exequucye nad niemi y dobrami ich czynić każesz, winiarze, malarze, postrzygacze, stolarze y inne rzemiesniki różne на szkредę y ubliżenie cechowych rzemiesnikow chowasz, pobory soszowe, powrotne, szrotowe, do skarbu Rzeczy pospolitey y miasta Wilna należące, wybierać bronisz y inne повинне miastu posługi czynić zakazuiesz, iako to на roku przypadającym szerzey y dostateczniey обіяснено y dowiedziono będzie. Przeto W. W. przypozywaią do przypatrzienia się y przysłuchania, że та kamienica y wszыscy mieszkaiący ludzie jurisdictioney mieyskiey należec, przed nią według przywileiow u prawa stawać, respondować, tak że wszytkie onera rowno odprawować, podatki dawać maią. На ktorым terminie lubo W. W. staniesz, lubo nie, to, co z prawa należy, przez нас skazano y dekretem uznano będzie. Pisan w Wilnie, dnia dwudziestego piątego, miesiaca Octobra, roku Panskiego tysiac sześćset dwudziestego dziewiątego (L. S.) M. z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Mscisławsky, Carol Białożor, proboszcz cathedralny Wilenski, Marcian Tryzna, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Felix Przyłubsky, sekretarz króla iego mosci ręką swą.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, инк. 8, папка № 6, актъ № 82.

№ 226. — 1630 г. 20 Февраля.

**Жалоба Малиновскаго на Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ и захватъ нѣ-
которыхъ вещей въ домѣ на Бернадинской улицѣ, на Зарѣчьи.**

Року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Феврѣяля.

На враде его королевской милости кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Ярославомъ—Александромъ Шеметомъ на Ельной, подвоеводзымъ Виленскимъ, оповедалъ и обѣтежливе жаловалъ панъ Александеръ Малиновскій на неякого Яна Войтеховскаго, который тутъ в месте Виленскомъ въ дому неякое шаночницы, на Бернадинской улицы, на Заречу перемешкиваетъ, а рознымъ людямъ деснекты и кривды выражаетъ, о томъ, штожь дей въ семь року тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Феврѣяля зо дня двенадцатого на день двадцатый, в ноцы, о године одинадцатой, кгда се вко люди успокоили и онъ панъ Малиновскій, яко человекъ спокойный, въ госпде своей въ светолце, где зложена маеть, в дому паней Езофовой Янковской на Заречу за мостомъ, на улицы Бернадинской, противъ кляштору старыхъ паненъ, вко се былъ положылъ и заснулъ, тотъ помененый Войтеховскій, маючы пры себе громаду людей свовольныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и, якъ зовутъ, ведаеть, заколатавъшы, в речы хто по пиво, кгда форту отвороно, впадшы в домъ помененый громадою, напродь господыню самую збили, змордовали, надъ шинкаркою усильство водлугъ уподобанья своего чынили и оную збили и змордовали, а потомъ, добывшысе и вѣламавъшысе до светолки его пана Малиновскаго, на противько сени будучое, его самого збили и змордовали, который заледво се у нихъ вырвавъшы, яко могучи здорове свое унеслъ; а онъ Войтеховскій с помочниками своими, што знаходшы маестности

его пана Малиновскаго, пошарпали и побрали, а меновите суконъ паръ две, то есть фerezью зеленую фалюндышовую, шлямами подшытую, с петлицами сребрными, за золотыхъ сто; доломанъ ядамашковый помаранчовый, золотыхъ шестьдесятъ; делюру лазуровую, фалюндышовую, адамашкомъ подшытую, за золотыхъ петьдесятъ; доломанъ фалюндышовый, лазуровый, за золотыхъ двадцать пять; а въ кешени в томъ доломане сорокъ чырвоныхъ золотыхъ, а монетою розною—копъ десеть; стрельбы чворо; пиштолетовъ, за золотыхъ сто; гамалию, за золотыхъ тридцать зе сребромъ; колпакъ чырвоный полшкарлатный, собольцомъ подшитый; шабля с пасками едвабными, с пуклями и прашками сребрными, за золотыхъ двадцать пять; хустъ белыхъ и инъшыхъ дробвизкговъ за золотыхъ десеть. И с тымъ всимъ нетъ ведома где въ ноцы, если до свое господы, або где инде, ушли. А одходечы одповедъ и похвалку учынилъ тыми словы: щасте дей твое, штось вымкнулъ, певъне бысь былъ забить, и такъ дей будешь ли ме и товариство мое ославовалъ, або до права односилъ—конечно забить будешь. О што все хотечы правъне чынить, даль тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать, што есть записано. Пры которомъ оповеданью, ставши очевисто епералъ Станиславъ Тюндзъ, квити свой в той справе сего-жь року на дате вышъ писаного, месеца Феврѣяля (20) дня ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ.

Виленскій централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго кгородскаго суда, № 4619, актъ № 8.

№ 227. — 1630 г.

Королевское рѣшеніе по спору о юрисдикціи между Виленскимъ магистратомъ и Виленскимъ архидіакономъ Еліашевичемъ относительно лицъ, живущихъ въ домъ Еліашевича.

Zygmunt III, z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie y Inflantskie etc. a Szwedzky, Gotsky, Wandalsky dziedziczny krol.

Oznaymuiemy ninieyszem listem naszym, komu wiedzieć należy, isz była odesłana do nas y sądu naszego przez pewne commissarze, inquisitori nasze, do miasta naszego Wilna na rozeznanie rożnych differenty y pretensiy miedzy Magistratem y popolstwem zachodzących zesłane sprawa, y actia na popiranie y žalobe Magistratu Wilenskiego y wszytkiego popolstwa za pozvem y innotescentią commissarską przeciw wielebnemu X. Malchrowi Geysowi Eliassowiczowi, archidiaconowi cathedralnemu Wilenskiemu, refferendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, isz on, mając w miescie Wilenskim kamienice na rogu ulice Zamkowej, przeciw kamienicy wielmożnego Baltazara Strawinskiego, castellana Smolienskiego y wedle kamienice potomkow niebosczyka Jonassa Prochownika z iedne strone, a ulice Jopowskiej z drugą strone, zdawna iurisdictioniey mieyskiej podległa, żadnych powinności mieyskich, poborow sossowych, na seymach uchwalonych, powrotnego y składanek na strasz mieyską, do exactorow mieyskich y inszych tym podobnych obuentiey miastu pełnić nie każe, goscia czasu ziazdow publicznych, ossobliwie na sądy główne Trybunalskie pp. deputatom ziemskim w tey kamienicy stawiać nie pozwala, rzemiesniki rożney conditiei y zabawy, do prawa Maydeburskiego y do cechow należących, iako to: stolarzow, malarzow, iglarzow, postrzygaczow, winiarzow y inszych tym podobnych kupcow przyjeżdżych, na przeszkodę zabawy kupieckiei, przechowywa, chandle w teyże kamienicy gościowi z gościem odprawować dozwała, sądy y iurisdictioniey iakąś nad temi wszytkimi sobie nie należnie nsurpuie, onych przez sługy y przez chłopięta swoje, nakoniec y sam przez sie contro-

wersiey słucha, decretuie y one exequuie y tym podobne wielkie przekazy iurisdictioniey mieyskiej na zmnieyszenie oney czyni y czynić każe, jako to na terminie przed commissarzmi szerzey y dostateczniey w žalobie przełożono y proponowano było. Na ktorzym terminie pozwany oczewisto stanawszy, forum excipował, wywodząc to, że iako sam z osoby swey, tak y z tey kamienice do sądu mieyskiego, tak consequenter do sądu naszego commissarskiego ze wszytkimi czynszownikami, kupcami y rzemiesnikami iurisdictioniey mieyskiej nie podlega, powinności żadnych, ani poborow sossowych, powrotnych składanek y inszych tym podobnych podaczek, także deputatow czasu trybunału stawać y przyimować nie powinien, z rzemiesnikow y czynszownikow, iako z poddanych mieszczan y sług swoich prawem statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, iako pan, każdemu ukrzywdzonemu, sprawiedliwosci potrzebującemu, one czynić y iurisdictioniey nad nimi extendować według prawa sobie należec mianował y wywodził. A na wywod tego wszytkiego dwa przywileia naitasnieyszich przodkow naszych królów polskich, ktoremi, iako świętey pamięci Zygmunt August, dom y plac na ulicy Jopowskiej u nieiakiey Misiowej, mieszcanky Wilenskiej za trzysta dwadziescia kop litewskich (kupiony) Jobowi Pretwowski, horodniczemu Wilenskiemu prawem wiecznym de data roku tysiąc pięćsetnego pięćdziesiątego osme-go, dwudziestego dziewiątego Juny z wolnym szafunkiem na wieczność darował. Pokładał y drugi przywiley, przes nas podpisany, de data Crakowie dnia dwudziestego siódmego, miesiąca Octobra, jakochmy, kupno kamienice niebosczyka Demetriusa Chaleckiego, podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego u Piotra Wonderflota z ksiąg mieyskich radzieckych Wilenskich de data dwudziestego czwartego miesiąca February, roku tysiąc pięćset dzie-więćdziesiąt czwartego approbowawszy, ab omnibus oneribus et iurisdictione quavis castren. civiliq.

wyili y one oneribus et libertatibus nobilium poddali, jako te obadwa przywileia dostateczniey obmawiaia, pokazał, prosząc, aby przy tym prawie y wolnościach był zachowany. A Magistrat Wilensky, że ta kamienica iurisdictioney mieyskiej, także podatkom y ciężarom podlega, z samych przywileiow, przez pozwanego pokładanych, wywodził: naprzod, że krol świętey pamięci Zygmunt August te kamienice od mieszczyki, jako mieyskiej iurisdictioney podległa, kupiwszy, lubo na wieczność Jobowi darował, iednak od iurisdictioney mieyskiej nie uwolnił, ani excipował, a na dowod tego z drugiego przywileiu naszego, przez pozwanego produkowanego, ten argument brał, że urodzony Chalecki, widząc te kamienice z iurisdictioney mieyskiej nie bydz wyiętą, dopiero sie u nas o exempt starał, co na siebie samego y na potomki swe iusz post unionem nie na wicebnego xiędza refferendarza wielkiego xięstwa Litewskiego, terazniejszego pozwanego, który żadnym zwiąskiem pokrewności z przerzeczonym Chaleckym nie iest złączony, a isz prawa, constitucie y przywileia, miastu Wilenskiemu nadane, takich exemptow bronią y owszem wszystkie rzemieśniki, szynkarze y kupce iurisdictioney mieyskiej incorporują względem domow, pod iurisdictionią mieyską przez ludzie stanu szlacheckiego nabytych, onera civilia sustinere każą, jako to constitutia roku tysiąc pięćsetnego pięćdziesiątego na seymie uchwalona uczy, która tym exemptem, jako laudum publicum, zniesiona bydz nie może, prosił abyśmy, te przywileia na strone uchylivszy, kamienice z czynszownikami y rzemieśnikami iurisdictioney mieyskiej przysądziwszy, ciężary y przyimowanie gości rowno z innemi mieszczanami podeymować y pełnić nakazali. Przerzeczoni commissarze naszy, przesłuchawszy oboiey strony controwersiey, a upatruiąc to, isz sprawa nikomu inszemu, tylko nam samym uznanie o przywileiach należy, wszystkie te sprawy ze wszystkim iey processem, naznaczywszy termin stronom obiema, do nas y sądu naszego odesłał, jako o tym wszystkim act commissarski szerzey obmawia. Na dzisiejszym tedy terminie, z przerzeczoney remissi commissarzow naszych przypadającym y dotąd sie konczącym, gdy magistrat Wilensky przez slachetnego Marcina Swieczynskiego, plenipotenta umocowanego swego stanął y tego terminu pilnował, a pozwany zas wicebny xiądz refferendarz wielkiego xięstwa Litewskiego, będąc

trzykroć y czwarty raz nad prawo przez slachetnego Michała Izbyckiego, generała ziemskiego naszego przywołany, ani sam przez się, ani przez umocowanego swego nie stanął, ani tego terminu pilnował; my z pany radnemi naszymi, wysłuchawszy rellatuey zeznania woznego naszego o przywołaniu pozwanego zwysz opisanego uczynionego w niestaniu iego, a na słuszne y prawne poparcie Magistratu Wilenskiego, pomienionego pozwanego na upad w sprawie iego wzdać dopusciliśmy y, przysłuchaiąc się do słusznego żądania Magistratu, praetensiey y zaślony pozwanego względem przywileiow y praw, przed commissarzmi y sądem naszym produkowanych, ktorymi sie zaszczycił, z iurisdictioney mieyskiej y kamienice z rzemieśnikami y z osobami rozmaitemi, kupcami wyimował y oswobodzał ku uszkodzeniu miastu, odsądzamy, gdysz nie iego osobie, ale pierwszym dzierżawcom zwysz opisanym kamienice przywileia libertatuey należeli, a wyimuiąc osobę pozwanego, iako duchownego, kamienice przez niego kupioną z czynszownikami y rzemieśnikami we wszytkim iurisdictioney mieyskiej przysądzamy, ciężary y przyimowanie gości rowno z innemi mieszczanami podeymować y pełnić nakazujemy pod winami, ktore na pozwanego, czynszowniki, rzemieśniki iego, w kamienicy mieszkaiące, zakładamy, to iest tysiąc kop litewskich, iesli by sie temu decretowi wyrokowi naszemu zprzeciwiały y Magistratowi Wilenskiemu z iurisdictioney y posłuszenstwa wyłomiwali y uchraniáli, mocą decretu tego naszego, a na wykonanie tego decretu odsyłamy strony, kiedy tego Magistrat albo plenipotent umocowanego iego będzie żadał, do urzędu mieyskiego woytowskiego ławniczego Wilenskiego na terminie, kiedy od Magistratu Wilenskiego strone przeciwną przypozowie, zawitym. Na co dla lepszey wiary pieczęć nasza wielkiego xięstwa Litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie w piątek przed świętem Troycy świętey bliszy, roku Panskiego tysiąc sześćsetnego trzydziestego, panowania krolewstw naszych Polskiego czterdziestego trzeciego, a Szweckiego trzydziestego siódmego roku. Za sprawą oswieconego Albrichta Stanisława Radziwiła, xiążęcia na Olicze y Nieswieżu, canclerza wielkiego xięstwa Lit., Gniewskiego, Tucholskiego starosty, Wielonskiego, Boysagolskiego dzierżawcze.

Изъ рукоп. оуд. Вилен. публ. библ., за. 13 Б, инк. 8, папка № 6, актъ № 83.

№ 228. — 1631 г. 5 Января.

Заявленіе Варвары Кривцовой о разграбленіи ея имѣнія Кривоногова ея родственникомъ во время мороваго повѣтрія.

Году тысяча шестьсотъ.....

Оповедала и обтяжливе жаловала землянка господарская повету Виленского, урожопая пани Барбара Зеновичовна Анѣдреева Кривцова на земенина господарского повету Новгородского, на пана Юрья Ждановича Бенишевича Кривца, девера своего, о томъ, ижъ што дей в году прошломъ, тысеца шестьсотъ тридцатомъ, месеца Априля шестнадцатаго дня, з навеженъя Божого поветрое моровое до двора ея Мусникъ, у повете Виленскомъ лежачого, впало, для которое казни Божое уходечи отъ всее маетности своее, у повалушу и у клетяхъ позамикавшы всю маетность, с того двора ей помененого Мусникъ з малжонькомъ своимъ с паномъ Анѣдреемъ Кривцомъ, только детьки свои побравши, такъ, ижъ дома ходили, только в однихъ суняхъ, ледво уехали были до места Виленского для поратованья здоровья своего; тамъже заразы у Вильни малжонокъ ея пани Кривцовой небощыкъ панъ Анѣдрей Кривецъ смертыю з сего света зшоль, а она пани Кривцова, обовляючыся отъ мещанъ Виленскихъ квалту и спаленъя, абы ихъ усихъ з детьками, яко заповетроныхъ, з домомъ не спалили, ночью з Вильни ледво уехала и того малжонька своего тело припрывавши, могло бытъ скликъ, до того двора ея Мусникъ, заволавши урядника своего, названого Крыштофа Ражевича, и подданныхъ своихъ прехорелыхъ, рассказала имъ того небощыка малжонька своего з возомъ, с коньми и з речьми до двора отвести и тело у дворе до часу, нимъ поветрее перестанеть, в землю погрести, а она сама пани Кривцова, для заразы поветрия до того двора своего не смеючы ити, просто с того мествца до буды и лѣсу з детьками своими ушла пешо, только з одною мамкою, черезъ усе лето и осень у буде в лесе мешкала, ажъ до року теперешнего тысеца шестьсотъ тридцать первого, месеца Генъвара пятого дня, ажъ кгда се ускромилу поветре моровое в томъ дворе ея милости

пани Кривцовой Мусникахъ, на тотъ часъ з буды вышла до того двора своего, а будучы ей пани Кривцовой в буде в томъ году прошломъ тысеца! шестьсотъ тридцатомъ месеца Априля тридцатого дня, яко ея пани Кривцовой певная ведомость дошла, ижъ земенинъ господарский повету Новгородского панъ Юръя Бенишевичъ Кривецъ, самъ з многими помощниками своими, которыхъ онъ лпей знаетъ и имена ихъ, яко которого зовутъ, самъ ведаеть, квалтовне на именье и дворъ ея, названый Кривоногово, у повете Новгородскомъ лежачый, наехавшы на тотъ дворъ помененый, выбияючи ея з спокойного держенъя, з будованьемъ вшелянимъ дворнымъ, с подданными, з бояры, до того двора Кривоногова належачьми, щеледью дворною вольною и невольною, такъже вси речи отъ мала до велика, в томъ дворе Кривоногове будучы, забралъ и пограбилъ тотъ панъ Юръя Ждановичъ Кривецъ, то есть меновите коровъ тридцать, яловиць петънадцать, телятъ, овецъ, козь, свиной было всего деветьдесять, коней дворныхъ шестнадцать, клячь стадныхъ осмьнадцать, а збожа розного бочокъ двесте, меду пресного медницъ двадцать, масла медницъ десеть, сыровъ копь чогыры, хмелю купленого за копь тридцать. Въ которомъ томъ дворе Кривоногове, отъ клетей замки поотбнявшы, скрынни поотлушившы, всю маетность ея самое и того небощыка малжонка ея Анѣдрей Кривца с тыхъ клетей и скрынн побралъ себе, а то есть меновите грошей готовыхъ дванадцать сотъ копь грошей, шаблу, оправу серебромъ, злотистую, за копь шестдесять, сукенъ розныхъ и футеръ розныхъ малжонька ея и ей самой было большъ нижъ на триста копь грошей, чанокъ бобровыхъ зейскихъ две, колпаконъ соболями, подштытыхъ, два литовскихъ, цыны, меди, розного начынья бы полотна штуками было за копь шесть ловые юхътовые коштовало то большъ нижъ на две вси листы, справы, привилія и листы кушчыне у

розное шляхты кгрунтовъ, сеножатеи купленыхъ, до имения Кривоногова належачыхъ, также обликговъ неписаныхъ, ей пани Анъдреіовой Кривцовой и малжонку ее небоцику пану Анъдрею Кривцу даные, было обликговъ шесть на спольные грошы ихъ, позычоные на розные сумы и розной шляхте, до того листовъ и справъ розныхъ было фастыкуловъ чотыри великихъ, служаые на имение Кривоногово, которое тое имение Кривоногово все, яко отчистая половица малжонька ее, такъ другая половица купленая ей самой пани Анъдреевой Кривцовой Барбаре Зеновичовне и деткамъ ее вечно належитъ. Которыхъ то речей усихъ вышей помененныхъ могло быть большъ, нижли на петнадцать тысечей золотыхъ

польскихъ. Въ чомъ всемъ она пани Андреева Кривцова Барбара Зеновичовна, яко (въ) выбитью спокойнаго держанья своего с того имения Кривоногова, такъ въ заграбенью и забранью речей менованыхъ, поносечы отъ того девера своего пана Юрья Ждановича Кривца и хотечы с тымъ паномъ Юрьемъ Кривцомъ о все то правне чынить, не могучы на тотъ часъ в належнымъ повете оповеданья учынить, яко до найблишого ураду тое оповеданье свое до книгъ Виленскихъ записать дала.

Виленск. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда № 4619, актъ № 5.

№ 229. — 1631 г. 8 Февраля.

Князь Пинскій Феодоръ Ярославовичъ записываетъ Пречистенскому Виленскому собору съ Вядской волости сорокъ куницъ.

Жыггимонтъ трети, Божю милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки, Инфляндски, а Шведски, Годски, Вандазьски дедичны король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ в обецъ и каждому зъособна, кому бы о томъ ведати належало, ижъ покладано передъ нами имениемъ в Бозе (велебного) отца Поспфа Велимина Рутского, архиепископа и метрополиты Кневского, Галицкого и всее Руси листъ князя Федора Ивановича и малжонки его Олены с печатми ихъ на певны доходъ и куницы, з державы Вядское до церкви Пречыстое соборное Виленское наданые и фундованые, просечы насъ, абы есмо тотъ листъ особливымъ привилеемъ нашимъ подтвердили и при зупольной моцы заховали, которы такъ се в себе маеть. Я князь Феодоръ Ивановичъ Ярославски со кнегиною своею Оленою чынимъ знакомио симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видеть, альбо чтучы слышать, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, (ижъ) прыдали есмо на церковь Божю Пречыстую Богокатеръ на соборную Виленскую во имени нашомъ

Виде куницы данины сорокъ куницъ и куница не шерстью, но грошми, кождую куницу по дванадцати грошей, маеть тотъ нашъ старецъ Вядски Олифель и на потомъ будучые старцы наши со всеми мужми нашими волости Вядское тые куницы священнику, крылошаномъ тое церкви Божое и мають давать тымъ, которые теперъ въ тое церкви Божое служатъ и которые на потомъ будутъ служить, а они мають за то за насъ Бога просить за наше здоровье, а(в) обедни ранное и в большое мають насъ в молитвахъ и во ек-теннахъ поминати, а родителей и слугъ нашихъ, которые есть в сынодику пописаны, тыхъ мають по литнямъ поминати. А прыдали есмо тые куницы на церковь Божю вверху писаную тымъ священникомъ, которые теперъ в той церкви Божой служатъ и которые на потомъ служыти будутъ вечно и непорушно на веки вечные. А еслибы мель хто тое наше прыдане нарушыти, тотъ з нашими душами разсудитсе передъ милостивымъ Богомъ. А метрополитомъ ненадобне в тые куницы ничымъ се вступати. А еслибъ се хто з нихъ въ тые куницы уступилъ, тотъ запла-

и нѣ господарю королю его милости двесте рублей грошей. А маеть старецъ намъ Вядски тые куницы тымъ священникомъ к той церкви Божой односити на Сошествие светого Духа. А писалъ сесь нашъ листь я князь Феодоръ своею рукою, а пры томъ пры насъ были бояры наши Долмать Андреевичъ, а Михайло Шаракъ, а Ивашко Полозовъ, а феодоръ Щека, а Матвей Грычоновичъ а конюшы нашъ Олехно Некратъ. И на то дали есмо к той церкви Божой верху пописаной сесь нашъ листь, а для лепшого твердости и печати есмо свое привесли к сему нашему листу. Писанъ у Цинску по семой тысячы двадцать четвертого году, пидыкта четвертого, месеца Сентебрия двадцать пятаго дня. А такъ мы король, жычечы того, абы хвала Божая в релии греческой з костеломъ рымскимъ зунюванной тымъ большое помножене брала, а добра, на церковь

наданые, во всей владности зоставали, ласкаве на тую просьбу велебного отца Иосифа Велямина Руцкого, митрополита Киевского позволившы и паступникомъ его, в едности святой з костеломъ рымскимъ будучымъ, тотъ доходъ и куницы, в томъ листе вышь писаномъ менованые, во владзу и держане вечное подаемъ, на што для лепшого твердости дали есмо ему сесь нашъ листь с поднисомъ руки нашею и с печатью В. К. Лит. Писанъ у Варшаве дня двадцать осмого месеца Февраля, лета Божого нароженья тысяча шестьсотъ тридцать первого, панования королевствъ нашихъ польского чотырдесять четвертого, а шведского тридцать осмого року. Sigismundus rex. (L. S.) Марцыянъ Трызна, пробощъ Троцки, писарь и рефендаръ Великаго Князтва Литовскаго.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б. шк. 19, № 64, св. 4, док. № 10.

№ 230. — 1631 г. 12 Марта.

Разрѣшеніе, данное митрополитомъ Руцкимъ потомкамъ Ненартовича строятся на плацѣ Покровской церкви.

Иосифъ Веляминъ Руцкій, Божю милостю Архиепископъ, Метрополитъ Киевскій, Галицскій и всея Руси.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. ижъ што з допущена Божого в року прошломъ тысяча шетьсотъ двадцать девятомъ за погореньемъ части места Виленского на пляцахъ церковныхъ у розныхъ особъ будованя много погорело, межи которымъ и домъ небожика Матяша Ненартовича, кухара на пляцу, Покровъ Пресвятое Богородицы на Бернадынской улицы згорель, зачимъ немалое уближене пожитку церкви Божое сталося. Ино мы архъенископъ, забегаячи тому, абы кгруппы церковные впусете не лежали, потомству помененого небожика Ненартовича, мяновите сыномъ Станиславу и Яну, и дочкамъ Маріяне, Дороте, Ганъне и Катарыне позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемо на звышь помененомъ пляцу, (отъ) Ганала

шевна однимъ, а отъ дому пана Белковича другимъ бокомъ, а тыломъ одъ дому шпитального зборового лежачомъ будовать водлугъ найлепшого угодбана и пожитку своего, где имъ побудовавшисе вольно будетъ тое будованье продать, даровать, заменить, заставить, на церковь записать, водлугъ найлепшого своего пожитку обернуть, доложившыся в томъ ураду духовного Виленского. А маеть з того пляцу цышу давать отну Николаю Рыбинскому, священнику Пречистскому и по нимъ будучимъ по конь полтрети грошей литовскихъ на масляную неделю. И на то дали есмо сесь нашъ листь звышь помененымъ потомкомъ зошлого Матяша Ненартовича кухара. Писанъ у Вильни. Року тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Марта дванадцатого дня. Иосифъ Архиепископъ.

Томе, залъ I, шк. 8, № 5, док. № 121.

№ 231. — 1631 г. 10 Апрель.

**Братство Вожьего тѣла передаетъ іезуитамъ въ полную собственность домъ,
бывшій Вильчопольскаго.**

Bractwo Bożego ciała y Miłosierdzia, przy kościele farskim s. Jana w Wilnie fundowane, czyniemy wiadomość pewną, iż którą kamienicę, na ulicy s. Jana leżącą, patribus Collegium Wilenskiego Societatis Jesu od nieboszczyka wieczney pamięci godnego iego mci x. Stanisława Wilczopolskiego, canonica Wilenskiego prawem wieczystym darowano, a Bractwu do czasu, to iest do lat dwudziestu pięciu, według dispositiey ostatniey nieboszczykowskiey, w używanie y szafowanie na pożytek y opatrzenie ubogich sromieźliwych y na potrzeby kapliczne oddano, naliśmy byli szlachetnemu panu Andrzeiowi Osowskiemu, pisarzowi świętey pamięci przeswietnego y przewielebnego w Bodze i. m. x. Benedikta Woyny, biskupa na ten czas Wilenskiego w roku tysiąc sześćsetnym dziesiątym, aby ią mianowany pan Osowski wszytkę pogorzała, okrom murów, pod walny pożar wszytkiego miasta, swym kosztem nakrył y według potrzeby y upodobania swego pobudował, a zbudowawszy do lat dwudziestu y pięciu używał, pewny czynsz umowiony przez te lata płacąc y nic czynszu bratskiego w kontrakcie mianowanego nie defalkuiąc, a po dwudziestu y pięciu latach, które sie miały skonczyć w roku tysiąc sześćset trzydziestym szóstym na swiety Jan Krzeiciel, aby satisfactiā za budowanie kamienice y naprawę od ich mciow oycow Jezuitow Collegium Wilenskiego wzięwszy, on abo potomkowie iego z tey kamienice, iako wiecznym possessorom, ustąpili. A iż pan Osowsky kontraktowi niedosić czynił y od roku tysiąc sześćset dwudziestego, aż do dwudziestego dziewiętego żadnego czynszu do Bractwa nie oddawał, ani przez przyiaciele upomniony oddać chciał y poprawy kamienice zaniedbawał, snadz sobie praetenduiąc, aby koszt swoy dawny, na kamienicę wyłożony, tego czynszu defalkaciā nagrodził, a nagrodziwszy sobie z kamienice ustąpił. Zaczym Bractwo musiało się uciec do sławney pamięci przeswietnego y przewielebnego iego mci x. Eustachego Wollowicza, biskupa Wilenskiego, aby on, iako primarius piarum causerum, a osob-

liwie tego Bractwa patronus, z msciwey łaski swey panskiey officiose pana Osowskiego upomnieć y satisfactiā Bractwu uczynić roskazać raczył; iakoż de facto dwudziestego dziewiętego Novemb. w roku 1629 iego msc. x. biskup, canonica admonitione praemissa, czynsz zatrzymany Bractwu aby pan Osowski extunc zapłacił, a zapłaciwszy z kamienice realiter et cum effectu ustąpił, roskazał. Z tym p. Osowski umarł; małżonka iego pani Cecilia Osowska wyrokowi iego mci x. biskupa dosić czyniąc, z kamienice ustąpiła y prawo, które miała do dwudziestu pięciu lat do tey kamienice, Bractwu oddała, prosząc, aby się Bractwo za czynsze zatrzymane naprawą y przybudowaniem kontentowało. A tym czasem powietrze morowe za karaniem Boskim w mieście nastąpiło, kamienica y po powietrzu, okrom iednego kącika, wpustce leżała, w mieszkaniach przednieyszych połapy pogniły, balki się połamały, dachy opadły, a dezz sklepom szkodzić począł. Przeto my Bractwo, z kamienice pożytku mało co mając, a od oycow Jezuitow dla sklepow zepsowanych trudności się obawiając, za poradą y dozwozeniem iego mci x. Adama Zabłockiego, kanonika Wilenskiego, tego Bractwa protectora, y za spólną radą y namową wszytkiey braci, nie chcąc cudzey kamienice, na krotki czas w używaniu będącey, naprawować, a przez pięć lat periculum, czego Boże uchoway, ogniowego uchodząc, wzięwszy nagrodę umowioną y słuszną od iego mci x. Philippa Frisiusza, rectora Collegium Wilenskiego złotych polskich pięćset gotowych, prawo nasze, na tę kamienice pięcioletnie y coś więcey, na iego mci x rectora, successorow iego y na wszytko Collegium wlewamy ze wszytkim przybudowaniem y naprawą, tak iako się po panu Osowskim została, nic sobie prawa, ani komu inszemu nie wyimuiąc, ani zostawuiąc, y owszem od pani Osowskiey y potomkow iey zastępować, bronić (iesliby tego potrzeba była) powinniśmy y powinni będziemy, aby ichmć oycowie Jezuitci, iako swoiey własności, spokojnie zażywać y wszelaki pożytek

z tey kamienice mieć mogli, iako veri, legitimi et aeviterni possessores, ktorym ex nunc possessiā y intromissią daiemy y dać urzędowniej powinniśmy. A dla lepszey mocy y pewności przy pieczęci zwykłej bratskiej iego mć x. protector y iego mć x. Woyciech Surowski, pleban Wilenski, a na ten czas brat starszy y inszy officiales y bracia ręką swą podpisali. Dan w Wilnie 10 d. April anno D. 1631. Adam Zabłocki, kank. Wilen., protector Bractwa Bożego ciała mp. Woyciech Surowsky, pleban Wilensky, na ten czas starszy Bractwa Bożego ciała y Miłosierdzia mp. Marcin Degon, radny stołowy na ten czas Bractwa Bożego ciała y Miłosierdzia ręką swą. X. Jakub Prazment, radny stołowy na ten czas Bractwa Bożego ciała y miłosierdzia ręką swą. Łukasz Rutowsky, pisarz bracky rozchodowy ręką swą. Marcin Żagiel, dziekan Cathedri Wilen., prob. w. ss. mp. Na mieyscu pana Jana Jakubowica, pysarza Montys piettatys, Marcyn Ładzyk ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 25.

232. — 1631 г. 27 Мая.

Заявление Ивана Матшы о покражѣ у него пояса, шапки и денегъ въ банѣ на Зарѣчьи въ домѣ Мисевича.

Оповедалъ и жаловалъ землянинъ господарский всеводства Полоцкого панъ Янъ Матша о томъ, што-жь дей, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Мая двадцать сегого дня в месте его королевское милости Виленскомъ, на Заречу, мыючы се дей ему пану Матшы в лазни в дому славного пана Яна Мисевича, тамъ же дей, не сподеваючысе жадное себе шкоды, вложышы в шапку свою мешокъ полотняный, в котормъ было грошей розное монеты копъ осмъ, и поясъ тканый, а шапка была росотовая, вжо старая, подшытая тхоромъ, которую тую шапку с тыми грошми и с поясомъ в той лазни нетъ ведома хто укразъ. О которой той шкоде и господару тое

лазни Яну Мисевичу и въсимъ, в той лазни мешкаючымъ, и бальверу его пану Александру, которые дей сочне шукавши усюды по подлавичу и его пана Матшу, шляхтича учтывого соромтили словы неучтывыми и битъ хотели, одъ которыхъ ледво утеклъ з двора тое лазни. О которую тую шкоду свою, где бы о ней и на потомъ ведомость оиъ панъ Матша взялъ, с кождымъ таковымъ правомъ чынить не занежаетъ, и просилъ, абы тое оподеаче и жалоба его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4619, актъ № 1.

№ 233. — 1631 г. 22 Августа.

Вводъ Стравинскаго во владѣніе домомъ Вольминскимъ на Большой улицѣ.

Выпись съ книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отъправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Августа двадцать второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князьстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земля и поветонъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ тридцать первый обраными, ставшы очевисто епералъ господарский повету

Ошменского, квити свой интромисыйный ку записанью до книгъ головныхъ трибунальныхъ призналъ въ тые слова писаныи: Я Юрей Савицкий, енераль повету Ошменского, сознаваю то симъ монмъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Августа чотыринадцатого дня, маючы пры себе стороную трохъ шляхтичовъ, пана Яна Кромацкого, пана Петра Погорельского, а пана Станислава Пильковского, былъ есми взятымъ одъ его милости пана Давида Гестора Сытинского въ Вильне до каменницы, названой Волминской, на Великой улицы зъ рынку до замку идучы по правой руке противъ каменницы его милости ксендза Мальхера Гелиашевича, архидиакона и каноника Виленского, а теперешнего номината Жомонтского, и каменницы Рожычовской лежачой, где его милость панъ Сытинский поведившы, ижъ вечность свою, которую на той каменницы мель за записомъ пана отца своего, вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Мнскому, Мозырскому и Рогачевскому старосте, вечностью пустилъ и въ посесью черезъ мене енерала подаетъ и поступаетъ. Яко-жъ я въ тую каменницу его милости пана воеводу Мнского увезалъ, въ моць, въ держане и спокойное уживане подаль есми, и

вжо его милость панъ воевода за поданьемъ моимъ тое каменницы вечно держачымъ осталъ. И на то даю сесь мой интромисыйный квити съ печатью и съ подписомъ руки моей, также съ печатями и съ подписами рукъ стороны шляхты, которые зъ нихъ писать умели. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подишь руки енерала тыми словы: Юрий Савицкий, енераль рукою своею. Которы-жъ тотъ квити до книгъ головныхъ трибунальныхъ естъ вписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскоу воеводства Виленского ясне вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Мнскому, естъ выдаць. Писанъ у Вильни. (М. П.). Alexander Słuska, casztelan Zmoydski, marszałek Trybunalski. Gabryel Boufał. Grodziński deputat. Adam deputat powiatu Kowieńskiego sędzia ziemski y deputat wojewodztwa Wylenskiego. Янъ Коленда, Виленский земскій писарь. Theodor Drucki Hórski, deputat Orszanski, Mikołaj Borowski, deputat Smolenski Kulikowski Pinski, deputat m. p. Stanisław Andruszewicz, pisarz ziemski y deputat Mozyrski. Скорыкговаль Абрамовичъ.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 8, папка 2, № 17.

№ 234. — 1632 г. 2 Января.

Епископъ Жмудскій Мальхеръ Гелиашевичъ Рейшъ занимаетъ у иезуитовъ 10000 золотыхъ подъ залогъ своего дома въ Вильнѣ, между улицами Юповою и Вольшою.

Ja Malcher Heliaszewicz Góysz, z łaski Bożej biskup Zmoydzki, czynię iawno y zeznam tym moim listem, dobrowolnym zapisem, iż z przyczyn pewnych zaprzedałem y listem niniejszym zaprzedaвам czynsz pewny doroczny, który juristowie zowią censum redimibilem, na kamienicy moiej własney w Wilnie, między ulicami Wielką od zamku Wilenskiego do ratusza idąc, a Jopową, na rogu, pod prawem szlacheckim ziemskim leżącey, niakim długiem nie obciążoney, ani zawiedzioney, mianowicie złotych polskich osmset oycm Jezuitom, jako opiekunom y dozorcóm burs Waleryanskiej y

Polskiej, mianowicie iego msci x. Filipowi Frisiowski, rectorowi kollegium Wilenskiego teraznieyszego, y na potym będącym po nim rektorom tegoż kollegium, za pewną summę, złotych polskich dziesięć tysięcy, który to czynsz powinien będę na każdy rok oddawać na terminie pewnym nazaiutrz po świętym Janie dwudziestego piątego dnia Czerwca na mieyscu pewnym w Kollegium Wilenskim do rąk rektora tegoż kollegium na ten czas będącego. A ieslibym tego terminu pochybił y na rok naznaczony szesćset złotych nie oddał, iuż sowito winiен będę oddać, to iest dwanaście set złotych. O

co wolno mię będzie pozwać ad forum competens, albo mianowicie do sądu Trybunalnego iudicij compositi. A ia żadney obrony prawney nie używaiąc, ani pozwu burząc, odpowiadać mam; a ten urząd, przed który się ta sprawa przytoczy, sądzić mię wolen będzie y sowitość nakazać, a nakazawszy, zaraz po dekrete tę kamienicę mianowaną w possessiā y dzierżenie z pożytkami oycom Jesuitom przez woznego podać, nie czekaiąc rat statutowych. To iednak sobie waruię, że gdy będę chciał z tego czynszu się uwolnić, ktorego kolwiek roku, wolno mi to będzie y oycowie Jesuici powinni będą sumę wyżey pomienionā przyiąć, takim iednak sposobem, że gdy będę chciał ten czynsz odkupić, mam w niedziel dwanaście przed świętym Janem o tym odkupieniu oznaymić, a na terminie wyżey pomienionym zapłaciwszy czynsz ośmset złotych y samę summā głównā złotych dziesięć tysięcy odliczyć. A poki tey summy główney dziesięciu tysięcy nie oddam, żadnemu tey kamienice zawodzić, ani zaprzedać, lubo długiem iakim obciążać nie mām, ani będę mógł tak ia, iako powinni, bliscy, krewni y successorowie moi pod zaręką takieyże summy dziesięciu tysięcy, o co forum y postępek

prawa takiż ma być, iako wyżey o czynszu zatrzymanym we wszystkich punktach y klausulach wypisano y dołożono iest. A zapłaciwszy tę winę na bursy, przecie ten zapis w swoiey mocy zostać ma. Jesli by też tym czasem, niż ten czynsz przez oddanie pomienioney summy odkupię, Pan Bog śmierć na mię dopuścił, tedy oycowie tę kamienicę zaraz maiā wziąć w possessiā swoiā przez woznego y trzymać ia, wybieraiąc sobie czynsz wyżey pomieniony aż do oddania zupełney summy dziesięciu tysięcy przez succesorum moich, ktorzy, według prawa sobie należącego, będą bliższy do tey kamienice. A iż ta kamienica więcey na rok czyni, niż czynsz wyżey mianowany, reliquum tedy czynszu oycowie powinni będą oddawać successorom moim, według prawa ode mnie trzymaiącym. I na tom dał ten moy list, rękā moiā podpisany y pieczęciā przypieczętowany, używszy do niego za pieczętarze ludzi zacnych ode mnie uproszonych, ktorzy się podpisać raczyli y pieczęci swe, iako niżej, przyłożyli. Działo sie w Wilnie roku 1632, miesiāca Stycznia 2 dnia.

Тожє, залъ Б. шк. 2, папка 202, док. № 78.

№ 235. — 1632 г. 10 Января.

Сытинскій продаетъ Стравинскому свой домъ на Большой улицѣ.

Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генъвара десятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ проляхъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами вradiнками судовыми земскими воеводства Виленского, Юрьемъ Яномъ Зеновичомъ, судьєю, Константымъ Еустахимъ Залескимъ подсудкомъ, а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто урожоный панъ Янъ Бивойнь оповедалъ и покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Упитскихъ, належачый вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Миискому и пани мал-

жонце его милости ей милости княжне Зопни Друцкой Горской на речъ, меновите въ немъ описаную, который передъ нами положившы, просилъ, абы до книгъ земскихъ Виленскихъ былъ выписанъ и актыкюзанъ, которого мы врадъ, огледавши и читаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ выписати и, уписуючы у книги, слово до слова такъ се въ себе маеть. Выписъ съ книгъ справъ земскихъ повету Упитского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Октебра третьего дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, на завтре по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Мартиномъ Залескимъ судьєю, Михаломъ Еустахиушомъ Умястовскмъ, подсудкомъ, а Жыкгимонтомъ Шук-

штою писаромъ--вradниками господарскими судовыми земскими повету Упитского, постановившише очевидно землиниъ господарский повету Ошменского панъ Гекторъ Давидъ Сытинский оповедаль и покладаль передъ нами у суду листъ свой, добровольный продажный записъ, водлугъ права справлений, данный и належачый вельможному его милости пану Балтазару Стравиньскому, воеводе Минскому, и пани малжонце его милости, ей милости пани Зофни Друцкой Горской Стравинской, все, што въ томъ листе его описано и доложено есть, самъ устне, очевидно сознать, просечи абы тотъ листъ его былъ до книгъ земскихъ Упитскихъ вписанъ, которого листу мы вradъ, огледавши и читаного выслушавши, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Ja Hector David Janowicz Sycinski, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Oszmianskiego iawnno czynię y zeznawam tem moim, listem wieczystym przedajnym zapisem wszystkim w obec y koждemu z osobna komu by o tem wiedziec należało terazniejszym y napotem będącego wieku ludziom, iż co miał kamienicę swoją własną, prawem wieczystym od nieboszczyka pana oycy mego, pana Jana Sycinskiego, marszałka powiatu Upitkiego mnie należącą y wydziałkiem od inszey braci mey mnie zapisaną w miescie Wilienskim, nazwaną Wołminską, na ulicy Zamkowej z rynku ydąc do Zamku po prawey ręce w Rybnym koncu przeciwko kamienice Rozycowskiej y kamienice xiędza Heliaszewica, archidiakona y canonika Wilienskiego leżącą, którą był nieboszczyk pan oyciec moy Hanusowi Egierowi y małżonce iego zastawił, a potem od samey Egierowey, ktorey ta kamienica w sumie po mężu należała, panu Mikołajowi Fronckiewiczowi, staroscie Lidckiemu tymże prawem zastawnym puszczoną, a osobliwie na teyże kamienicy za dług moy własny pани Katarzyna Słupska Kazimierzowa Kurkleczynska u sądu głównego wielią dekretow niemały wskaz summy pieniędzy otrzymała była, którą summę tey Kurkleczynskiej ze wszystkimi przezyskami za pozwoleniem moim wielmożny iegomość pan Балтазар Стравински, wojewoda Minski, ciwon Trocki, starosta Mozyrski y Rohaczewski, dzierzawca Wiszniowski zapłacił y wliwek na się wszystkich przewodow otrzymał, a potem за наказем sądu głównого trybunalnego y

tę summę Egierowey panu Mikołajowi Fronckiewiczowi, staroscie Lidckiemu zapłacił y odłożył, право zastawne, tak tesz y dekreta sądu głównого do siebie wzięwszy dzierzającym we wszystkich tych summach tey kamienice iegomość pan wojewoda Minski został y obiał, a zatem uczynilem contract z iegomością o wieczność tey kamienice takim sposobem, iż mi iegomość do tych summ, ktore na te kamienicę miał, dodał за wieczność gotowych kop tysiąc groszy liczby litewskiej, którą ia tę kamienicę nazwaną Wołminską iegomości panu wojewodzie Minskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom iegomości pusciłem y wiecznemi czasy przedaіę ze wszystkim, iako się sama w sobie w murach, y дрzewianым budowaniu ma, nie iako sam na się, na dzieci, bracią, potomki, bliskie, krewne y powinowate moje nie wymuiąc, ani zostawuiąc by namnieyszey rzeczy, a zgoła wszystkie ogуłem zaraz w moc, w dzierzenie, w spokojne y wieczyste używanie urzędownie podałem. Jakoż od tego czasu y od daty, w тем листе szezey opisaney, ma wielmożny iegomość pan Балтазар Стравински, wojewoda Minski, пани małżонка iegomości, dzieci, potomkowie ichmosci te kamienicę, odemnie sobie wiecznością przedaną, spokojnie dzierzeć y używać, przybawiając, будuiąc podług woli swey y прzymнажаіąc sobie wszelakich pożytkow według upodobania swego на wszystkie wieczne przyszłe czasy, będąc wolen tę kamienicę przedać, zamienić, dać darować y wcdług woli y upodobania swego najlepszc szafować, iako swą własnością, wiecznemi czasy. A ia Hector Dawid Sycinski sam przez się, dzieci, bracią y potomki, bliskie, krewne y повинне moje, ani przez kogo obcego człowieka iuz po dacie tego listu mego do tey kamienice, на wieczność odemnie przedaney, nie mam się wstępować niakim sposobem, z mocy y władze wielmożного iegomości pana wojewоды Minskiego, панией małżонки, dieci y potomkow iegomości odeymować, ani żadney przeszkody czynić, ale ieszcze od koждego takiego, kto by się ienokolwiek chciał w tę kamienicę, odemnie iegomości przedaną, wstępować, albo y do prawa iegomości pana wojewодę Minskiego, паниą małżонkę, dieci y potomkow iegomości pozwać, mieniąc sobie iakie право, так od nieboszczyка pana oycy mego, iako y odemnie wprzod tego puszczone, aboli за облигем nieboszczyка oycy, abo mym y przewodem iakim czego kolwiek kto chciał на tey

kamienicy, albo bliskością y należnością iaką docho-
dzić, tedy ia, za oznaymieniem sobie przez list
urzędowy grodzki, albo też własny list otworzony
ichmosciow, kładąc o obwieszczenie na ktoroy kol-
wiek maiętnosci mey, przed rokiem prawu przypa-
dającym za niedziel dwie, a ia u każdego prawa
y sądu mam iegomosci pana wojwodę, panią mał-
żonkę, dzieci y potomki ichmosciow y każdego
dzierzącego tę kamienicę swym własnym groszem
y nakładem oczyszczać y oczyścić pod winami y
zarękami niżej opisanemi, tak, iakoby w kupi swey,
a przedaży mey żadney szkody nieponosili, pod którą
ewictią maiętnosci moie w ktorym kolwiek powie-
cie będące, ktore teraz mam y potem mieć będę,
także y ruchomą wszelaką maiętność moię poddaię.
A strzeż Boże smierci na mnie, tedy potomkowie
moi pod tę ewictią podlegać powinni będą, iuz od
daty tego listu mego przedawac y obciążac maiętno-
sci mey mimo tę ewictią nie mam y nie będę
mógł, a gdziebym ia Hector Dawid Sycinski, prze-
pomniawszy tego listu mego, na tę przedaż dobro-
wolnie na sie danego, iakoż kolwiek sam przez się,
dzieci, bracią, potomki swoje, przez bliskie, krewne
y powinowate moie, albo y przez obcego innego
postronnego człowieka w tę kamienicę odemnie
przedaną iakim kolwiek sposobem wstępował y
przeszkodę iaką w dzierzeniu iegomosci pana wo-
iewody Minskiego, paniey małżonce, dzieciom y
potomkom iegomosci uczynił, z mocy y dzierżenia
odeymował, do prawa iakiego pociągał, albo za
oznaymieniem do oczyszczenia nie przybył, a y
przybywszy do oczyszczenia nie oczyścił y w czym
kolwiek list moy naruszył y ktorego kolwiek pa-
ragrafu w nim opisanego nie wypełnił, tedy za
kozde nie wypełnienie tego listu mego w winy
opisane popadam y powinien będę iegomosci
panu wojwodzie, paniey małżonce, dzieciom y po-
tomkom iegomosci zeręki kop tysiãc liczby litew-
skiej zapłacić, a iesliby, strzeż Boże, ta kamienica,
abo część iaka oney prawem na ichmosci, albo
potomkach ichmosciow przezyskana była, tedy te
pieniądze, na tę kamienicę iako odemnie wzięte,
tak zastawnikom y dłużnikom zapłacone. wrocic y
zapłacić ichmosciom, potomkom ichmosciow y koź-
demu dzierzącemu powinien będę, a po mnie dzieci,
potomkowie moi powinni będą y szkody nakłady,
krom żadnego prawa y dowodu przysięgi cielesney,
ieno na gołe słowa rzeczenie iegomosci pana wo-

iewody Minskiego, paniey małżonki, dzieci y po-
tomkow ichmosciow, albo y umocowanego ichmo-
ściow mam y powinien będę zapłacić. O ktore nie
wypełnienie tego listu mego y w czym kolwiek
naruszenie onego daie wolność iegomości panu wo-
iewodzie Minskiemu, paniey małżonce, dzieciom y
potomkom ich y koźdemu dzierzącemu . . . a po
mnie dzieci, potomki moie pozwać do ktorego kol-
wiek prawa y urzędu, bądź do urzędu grodzkiego,
albo ziemskiego w ktory kolwiek powiat y woie-
wodctwo, by y nie należne, abo y do sądu głów-
nego trybunalnego w ktory kolwiek termin rokiem
krotkim takim, iakim ichmość sami zachcą, pokła-
dając taki pozew na maiętnosci mey gdzie kolwiek
będącey, bądź tesz oczewisto mnie podając, albo iako
wolia ichmościow będzie. A ia będąc zapozwanym,
nie zakładając się posługą rzeczy pospolitey, cho-
robą, wojną, pozwaniam o większą rzecz pozwanie
znaszając, ani żadnemi inszemi, by naprawniejszymi
przyczynami nie wymawiając się, mam y powinien
będę iako na roku zawitem stanąć, a stanąwszy
roku y pozwu niezym nie burząc, powinien będę
według tego listu mego usprawiedliwić y dość uczy-
nić, a sąd y urząd koźdy, bądź za staniem y nie
za staniem moim ma to wszystko według tego listu
mego, krom żadnego prawa, dowodu y przysięgi
cielesney, ieno na gołe słowa rzeczenie iegomości
pana wojewody, paniey małżonki, dzieci y potom-
kow, albo umocowanego ichmościow na mnie y na
wzelakiey maiętnosci mey, tak leżącey, iako y ru-
chomey, teraz y napotym będącey, wskazać y mocną
odprawę, krom składania rat statutowych, ma uczy-
nić, a to zapłaciwszy, przed się ten moy list u
koźdego prawa przy zupełney mocy zawsze dzier-
żan y chowan być ma wiecznemi czasy, a, strzeż
Boże, na mię smierci, tedy dzieci, potomkowie, albo
ktoby maiętność moię po mnie osiągnął, wszystkim
obowiązkom y paragrafom, w tem liscie moim opi-
sanym, ichmościom samym, dzieciom y potomkom
ichmościow y koźdemu dzierzącemu tey kamienice
od ichmościow podlegać mają. I na to ia Hektor
Dawid Sycinski dałem ten moy przedażny wieczy-
sty list zapis wielmożnemu iegomości panu Bałta-
zarowi Strawinskiemu, wojwodzie Minskiemu y
paniey małżonce iegomości ieymości xiężnie Zofy
Druckiey Strawinskiej s pieczęcią y s podpisem
ręki mey. A dla pewniejszego utwierdzenia prze-
daży mey uprosiłem ichmościow panow przyjaciół

iegomości pana Dawida Kaminskiego, iegomości pana Bartłomieja Ransomskiego y iegomości pana Mateusza Owłuczyskiego, ktorzy ichmość, pieczęci swoe przycisnąwszy, ręce podpisać raczyli. Pisan w Słowensku dnia dwudziestego szostego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego. У того листу печатей чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Hector Sycinski рѣка swą, Dawid Kaminski рѣка swą, Bartłomiey Ransomski рѣка swą, Mateusz Owłuczyski рѣка swą. Который тотъ листъ, за устнымъ сознаемъ верху поменное особы, есть до книгъ земскихъ Унитскихъ вписанъ, съ которыхъ и себъ выписъ подъ нашими владовыми печатями вельможному

его милости пану воеводе Миньскому и пашей малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Поневежу. У того выпису печатей притисненыхъ две, а подпись руки писарское тыми словы: Жыгимонтъ Шукъшта, писарь. Который тотъ выписъ до книгъ земскихъ Виленскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и себъ выписъ подъ печатями нашими владовыми вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому и пани малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Вильни (L. S.) Янъ Коленда, Виленский земский писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, № 20.

№ 236. — 1632 г. 4 Июня.

Заявление священника Перенесенско-Николаевской церкви Артемия Котлубая объ отдачѣ въ аренду земли и дома, принадлежавшихъ этой церкви.

Ja Artemi Kotlubay, protopopa Wilenski, swieszczennik cerkwie Przeniesienia swiętego Mikołaja. Oznamuję tym listem moim, iż, po nastąpieniu moim na kapłanstwo cerkwie Przeniesienia swiętego Mikołaja, rewidowałem, chcąc wiedzieć, za jakim prawem pan Hanus Fonrezen kamienice na gruncie cerkiewnym trzyma i co by za powinność z niey do cerkwie pomienioney czynił, znalazłem prawo y zastanowienie, ktore miał od w Bogu zesłego Bogdana Kotłubaia swieszczennika Soboru Wilenskiego, swieszczennika Przeniesienia swiętego Mikołaja, antecessora y rodzica moiego, ktory, po pogorzeniu miasta Wilenskiego, kamienic y domow, do cerkwie należących, iż wiele wakowało y placow gołych. murów nienaprawionych wakowało, chcąc, aby cerkwi Bożey pożytki nie ginęły, zastanowienie za wiadomością y konsensem starszych uczynił z panem Kasperzem Łozem takowe: pusił iemu kamienice przy wrotach ulicy cerkiewney Przeniesienskiej, leżącą w rynku Rybnom, idąc z rynku Rybnego po lewey stronie, wdłuż do pułzwnicy Przeniesienskiej, do okna pod tą kamienicą y piwnicą sklepistą, pod wszystkim tym murem, do ktorey miał sobie z ulicy drzwi pobudować. Pozwoliwszy iemu tego wszystkiego używać, mrować, budować, według woli, upodobania y po-

żytku swego iako najlepszego, iakoby na potym pożytek cerkwi mógł być większy, a z tey kamienicy y piwnicy nie więcej miał czynszu płacić, iedno po kop dwuziestu Litewskich do lat piędziesiąt, po sobie ydących, począwszy od roku tysiąc szescset dwunastego aż do roku tysiąc szeszeset szesćdziesiąt wtorego. względem tego, aby wzwysz murował y szczyt od dachu cerkiewnego, począwszy od zwnonicy Przeniesienskiej, przy kominach, aż do ulicy Rybney konca przymurował, po wysciu zaś lat pięćdziesiąt nikt, iedno oni dzierżące do niey bliższemi zostawać maia. A iż ten pan Łozy, possessor tey kamienicy, na wierzchu przymurowawszy mieszkanie, pusił panu Michałowi aptekarzowi ze wszystkim swoim prawem y wolnościami za pewną summe pieniędzy, a pan Michał aptekarz tymże prawem wlewkowym pusił panu Zawistowskiemu, ktury pan Zawistowski pod czas dzierżenia swojego, że rozumiał być z lepszym pożytkiem swoim, z pozwolenia antecessora moiego, z piwnicznych drzwi kram zbudował, także y placu na komor dwie więcej pozwolił zbudować ku iegoż potrzebie y używaniu. Po tym wszystkim pan Zawistowski za pewną sumnę pusił panu Hanusowi Fonrezen tę kamienicę y prawo swoje iemu oddał. A iż czas niemały mieszkał, a szczytu nie wystawił,

chcąc, aby tym prędzey szczyt wystawiono, pobożney pamięci przodek moy przydał lat dziesięć do lat zwysz mianowanych, y ten Hanus Fonrezen, nie zmurowawszy szczytu, z tego swiata zszedł, a ta kamienica potomkowi iego od małżonki zeszedłego Hanusa Fonrezen, a macochy iego także, iako tym imieniem Hanusowi Fonrezenowi, kupnem y potomkowi dostało się za wiadomością moją y przez mnie w possessię y spokojne dzierżenie iest onemu podana, którą tę kamienicę, obiowszy według opisu antecessorow przeszłych, szczyt murować obiecał. A ponieważ po obietciu tey kamienicy, nie wystawiwszy szczytu, według ich prawa cechowego na lat kilka w wendrowkę się udał, zostawiwszy tę kamienicę w dozor y possessię przyiaciołom y opiekunom panu Azmusowi Erkszleben, slosarzowi y mieszczaninowi miasta Wilenskiego y panu Abramowi Hartlib, szewcowi, szwagrowi swoiemu aż do przyjazdu swiego. Przeto ja widząc niebezpieczeństwo wielkie cerkwie Bożej dla ognia, które się częstokroć w Wilnie poiawiało, upomniałem onych, aby ten szczyt mowali, który, że s kostem ich niemałym musiał być, a z bezpieczeństwem zaś lepszym cerkiewnym y ozdobą, przydałem lat dziesięć, aby tym rychley panowie opiekunowie y przyjaciele w niebytnosci onego ten szczyt wystawili, a oni, za tym wystawieniem na tymże cynszu po kop dwadziescia dając na rok, mieszkać mają, aż do roku tysiąc szesesth osmdziesiąt wtorego. A pan Azmus y pan Abram za tym postanowieniem moim szczyt murować y tegoż roku wystawić mieli, jakoż zbudowali y wystawili ozdobnie według listu, wszakże na poprawę tak muru y dachu cerkownego przy tymże szczycie, jako też y dla opravienia domu cerkiewnego do rąk moich

złotych polskich trzysta dali, a ia za tym te ich pierwsze y teraznieysze prawo stwierdzam, umacniam y żadney przeszkody y turbacyey sam przez siebie, ani przez kogo innego czynić nie mam ja sam, ani po mnie będące swieszczennicy tey cerkwi a y zastępować y bronić ich tak wiele, ile tego potrzeba okaże, obiecuję, jakoby dzierżące tę kamienicę, kram y komorki dwie na ten czas drzewiane y plac, z ktorego wschod ydzie na gurę, y s piwnicą y iesliby ieszcze kramę drugą y cokolwiek przybudować mogli dla pożytku swego z wiadomością duchownego tu będącego, pozwalam. A zbudowawszy mieć, używać mocni będą. Nakoniec iesliby sam dzierżący, małżonka y potomkowie ich, krewne bliskie, komu przedać, dać, darować, zapisać lubo zastawić, arędą puscic chcieli, także wolno będzie niewięć, ieno co rok po kop dwadziescia według listu oddając aż do wyscia lat pomienionych, które się skoncżą w roku tysiąc szesesth osmdziesiąt wtorym, na co y stwierdzenie od iego msci oycy metropolity albo koadiutora iego msci wielebnego oycy Rafaela Korsaka, episkopa Piskiego wyprawić mają. A dla lepszey wiary do tego listu pieczęć moją przycisnąłem y rękę podpisałem. Pisan w Wilnie roku tysiąc szesesth trzydziestie wtorego, mca Junia czwartego dnia. Raphael Korsak, episkop Pinski y Turowski, sossłużytel metropoliey Kiiwskiej ten list we wszystkich punctach y paragrafach iego stwierdzam ręką własną. Artemi Kotłubay, przezbiter ręką własną, Mikołay Rybinski, protonotaryusz kapituły Wilenskiej przezbiter ręką swą.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовъоу книги Виленскаго Маиштрама за 1511—1634 г., № 5109, л. 67—8, актъ № 35.

№ 237. — 1633 г. 18 Іюня.

Митрополитъ Рутскій уступаеъ въ пользование евангелическому собору переулокъ, принадлежащій къ Солтановскому дому.

Ja Osif Wielamin Ruski, z Bożej łaski Archi Episkop, Mitropolit Kiiwsky, Halicky y wszytkiey Russi, wszem w obec y każdemu z osobna, komuby otym wiedzieć należało. Oznaymuiemy tym listem

naszym, iż my, wziąwszy wiadomość pewną; tak s praw, które przed namy pokazywali starsze koscioła cofessiey Augspurskiej przez pana Wilhelma Engelbrechta na dom, nazwany Soltanowskiy, nadany

im na kościół ich od Marcina Hancewicza, konwisarza y mieszczanina Wilen. y (z) zaułkiem, w tym domu w dwor wchodzącym, gdzie na on czas podle tego zaułku sąsiad mieszkał po prawey stronie Fiedor Jachimowicz, a po lewey ręce tego zaułku świeszczennik cerkwi S. Jwana, iako też y ludzie dobrych y zacnych starych, kturzy zgodnie z prawem tym ich na przerzeczonę kamienice zdawna należącą zeznali, że przy tey kamienicy w tylie był zwysz mieniony zaułek y wrota na ulice, ku zboru Ewangelickiemu idącą, ktory zaułek yż po pożarze nie dawno przeszłym bez wiadomości y bez pozwolenia naszego, a śnać nie będąc wiadom świeszczennik cerkwi Przeczystey oyciec Mikołay Rybinsky, jako na ten czas dozorca wszytkich domow, do cerkwi Przeczystey y innych należących, chciał przywłaszczyć do domu cerkiewnego S. Jwana. Przeto my chcąc, aby każdy przy swoim cale zostawał, ten zaułek ichm. pp. starszym kościoła wy-

żey rzeczzonego przywracamy, postępujemy y w dzierżenie y używanie wieczne puszczamy. A my sami y po nas będące Archi Episcopowie, Metropolitowie y wszyscy świezczennicy w ten zaułek wstempować się y w dzierżeniu ich iakiey przeszkody y trudnoscy czynić nie mamy wiecznemu czasy za tym to listem naszym, ktorym zmacniamy y na potwierdzenie ręką naszą podpisaliśmy y pieczęć przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w mieście Wilen. Roku od narodzenia Syna Bożego 1633, msca Juny 18 dnia.

Wszakże wcalie zostawuiemy, co z dawney fundacyey Sołtanowskicy cynszu należy, na sweuszczennikow cerkwi Soborney S. Przeczystey s pomienioney kamienicy y co rok do tych czas płacono było, od dzierżonych tey kamienicy żeby y na potomne czasy spełna dochodziło.

Osif, Archi Episcop.

Изъ Р. О. В. П. Б., Бук. 8, № 4, дск. № 170.

№ 238. — 1633 г. 20 Июля.

Привиллегія короля Владислава IV евангелическому собору на право свободного отправления Богослуженія и владѣнія недвижимыми имуществами.

Видимусь с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Мнѣску отъправованныхъ.

Лета отъ naroженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ перьвого, месеца Декабра четвертого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводьствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ перьвый обраными, постановившице очевидно у суду панъ Инъ Ринъ видъ оповедаль и покладаль и ку активованью до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вechистихъ внисати даль привилей наяснейшого короля его милости Владислава Четвертого, на речъ въ немъ ниже выражоную зборови Виленьскому даный и належачий, который подаючи просиль, абы до книгъ принять и уписанъ былъ, якожь уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Władisław Czwarty, z Bożey Iąski krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie,

Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Inflantskie, Smolenskie etc., a Szwedski, Gotski, Wandalski dzie dziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, wszem wobec y kazdemu zosobna. Krolewską rzeczą być rozumieny tak się s poddanemi swoiemi obchodzić y tak prawa, swobody, przywileie y zwyczaje ich zatrzymawać, iakoby każda cząstka Rzeczypospolitey pod panem, jako pod oycem, w zgodzie y dobrzym rządzie żyjąc, pokoiu, bezpiecześnie y całosci swey pewna być et in fide principis jako na namocniejszy firmamencie sadzić się mogła. Ponieważ tedy pactami na szczęśliwey elekcicy naszej od wszech Rzeczypospolitey oboyga narodow stanow nam zgodnie podanemi y przez nas wprzod w Warszawie, potym na szczęśliwey także koronacyey w Krakowie przysięgo utwierdzonemi, pax et securitas et liberum religionis exercitium dissidentibus in religione christiana warowana iest. Przetoż my, powinność w tey mierze naszą pełniąc, za prozbą panow rad,

rycerstwa naszego często kroć nam doniesioną, warujemy to poddanym naszym wszelakiej kądycy będącym, a osobliwie obywatelom miasta naszego stołecznego Wilna, którzy wedle confessiey Auszurskiej y iey apology w consensie Sandomirskim czterem s. pamięci przodkom naszym: Zygmontowi Augustowi, Henrykowi, Stephanowi, Zygmontowi Trzeciemu, krolom Polskim y wielkim xiazętom Litewskim y wszystkim stanom Rzeczypospolitey na seymach przez druk podanym y presentowanym, deklarowaney, Boga w Troycy s. Jedynego chwala y wyznawiają, iż iako w inszych miastach naszych krolewskich w W. X. L. będących, gdzie za pomienionych przodkow naszych, a osobliwie za sławney pamięci pana oycy naszego wolne pomienioney reliey ludziom wszelakim językiem nabożęstwo bywało, tak na potym bez wszelkiej przekazy bywać ma. Tak osobliwie w miescie naszym stołecznym w Wilnie wedle przywileiu s. pamięci krola Stephana, na zbor ich, na zaułku, od Zamkowej ulicy ydącym, leżący, danego, y wedle dekretu, od s. pamięci krola Zygmunta Trzeciego, pana oycy naszego miedzy aktorom tychże zborow W. X. L. (iako ich zowią) Ewangelickich z iedney a inwasorami zboru Wilenskiego z drugiey strony ferowanego, (ktory to przywilej y dekret tak, iakoby tu od słowa do słowa przepisane były, ze wszystkimi punktami, clausulami y condiciami w nich opisanemi terazniejszym przywileiem naszym approbuemy y in perpetuum ważne mieć chcemy) pomienionego nabożęstwa swojego w tymże zborze wolno y bezpiecznie polskim y niemieckim ięzykiem zażywać mają tak, iako dotąd zażywali, z wolnym ministrow zborowych y mistrzow szkolnych y ubogich szpitalnych chowaniem, z wolnym też na nabożęstwo y na pogrzeby dzwonieniem y ciał zmarłych przez miasto iawnym przy spiewaniu prowadzeniem y na cmyntarzu ich, na przedmiesciu przed Trocką bramą na to dawno wyłączonym y obmurowanym, do grobow chowaniem, z wolnym nakoniec synodow corocznych dla porządku zborowego zieżdżaniem, kamienic, domow, placow, ogrodow, gruntow, sum pieniężnych y wszelakich dobr, pod ziemskim lub mieyskim prawem będących, a na potrzeby zboru, szkoły albo szpitala pomienionego fundowanych, opisanych albo kupionych, dochodzeniem, zażywaniem, przedawaniem y na pożytek zborowy obracaniem, na nich się budowaniem lub dawnych

budynków in casu ruinae vel incendii restawrowaniem, actiey prawnych przez aktora zborowego u wszelkiego sądu attentowaniem, prozequowaniem y konczeniem. Czego wszytkiego iako za prodkow naszych, a osobliwie za s. pamięci pana oycy naszego aż do szczęśliwego panowania naszego in libero et pacifico usu byli, tak y na potym wolno y spokojnie bez przekazy impedimentu wszelkiej condicy ludzi w iakim kolwiek stanie, preeminencyi y powołaniu będących zażywać mają pod winami, w statucie Torunskim in violatores securitatis publicae na kilku seymach za szczęśliwego panowania krola imć pana oycy naszego reassumowanym y communi laudo aprobowanym opisanymi na tych wszytkich, którzy by sie ważyli quocunque colore et pretextu na mieysca y ludzie pomienioney confesiey następować y bezprawie, krzywdy y gwałty iakie reli(gi)onis causae onym czynić. Co iako wszytkim w obec, tak osobliwie iurisdictioni miasta Wilenskiego wiadomo być chcemy, kładąc to na nich, aby, z powinności swoiey pokoju bezpieczeństwa wewnętrznego y zgody postrzegując, wszytkim okazyom tumultow zabiegali, a ludzi y mieysc pomienioney reliey wedle obowiązku swiętobliwey przysięgi naszey oprimować nie dali. owszem tych, co by ich oprimować chcieli, hamowali y wedle prawa y występku karali, pod winami wyżey opisanemi. A iako dotąd sine discrimine religionis do magistratow y do cechow mieyskich wedle zasługi y wedle godności ludzi chrzescianskich nabożęstw przypuszczali byli, tak y na potym teyże confessiey ludziom że ma być wolny do tegoż przystęp, deklarujemy. Nakoniec z łaski naszey krolewskiej wszytkie domy, kamienice y mieysca zborowe, szkolne, szpitalne y cmyntarzowe, do teyże confessyi ludzi należące, od stanowienia gosci pod czas tak głównych, iako y partykularnych zjazdow wyzwalamy y tym, do ktorych to urzędu należy, przykazujemy, aby się wedle tego przywileiu naszego zachowali, ktory dla większey pewności ręką swą podpisawszy, pieczęcią naszą W. X. Lit. utwiezdić rozkazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiaca Lipca, roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania krolewstw naszych Polskiego pierwszego, Szwedzkiego wtorego roku. У того привилею его королевское милости печать великая великого князства Литовского приписана, а подпись руки его королевское

милости в тые слова: Władislaus Rex, а подпись руки его милости пана писара в тые слова: Stanisław Naruszewicz, pisarz. Который же тотъ привилей за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ уписанъ, съ кото-

рихъ и сесть видимусь подъ печатью земскою воеводства Минского стороне потребующей есть выданъ. Писанъ у Миньску. Теодоръ Володковичъ, писарь. Скорыковалъ Хоткевичъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 120.

№ 239. — 1634 г. 10 Января.

Инвентарная опись дома Константиновскаго.

Inwentarz kamienicy Konstantynowskiej, na Zamkowej ulicy leżącey, przez mię Jozefa Pietkiewicza, iako aktora zboru Wilenskiego, podana panu Marcinowj Kasztelli za consensem wszytkiego Synodu, w roku 1634, dnia 10 miesiąca January.

Naprzod z ulice Zamkowej wchodząc do kamienicy forta wielka dębowa na zawiasach żelaznych z zamkiem wewnętrznym ingrychtownym y s kluczem; podle samey fortы mieszkanie dolne, po lewey ręce do sieni idąc drzwi dwoiste na zawiasach zamkami dwiema; s tey sionki do izby idąc drzwi na zawiasach s klamką; do izby wszedшы po lewey ręce izdepka w murze, drzwi na zawiasach z zamkiem y s kluczem, okno na ulicę s kratą y z okienicą żelazną; s tey izdepki wszedшы do izby wielkiej okien dwie na ulicę z okienicami drewnianemi na zawiasach, ze wszytkim całe listwy trzy, piec zielony cały, w nim drzwiczki żelazne, szafa przy piecu wmurowana zielona, zamkiem wewnętrznym s kluczem, ławy u dwu scian, deszczka do hantfasu zieloua stara y zła, strop płótnem zielonym starym podbity; s tey izby drzwi podle pieca do komorki na zawiasach zamkiem wewnętrznym y okno szklanne s kratą żelazną; s teyże izby drzwi do kramu na zawiasach zamkiem wewnętrznym, w tymże sklepie z ulicy okienice drewniane dwoiste na zawiasach dwoistych, zamkiem y szrubą; s teyże izby drzwi do sieni sklepistey na zawiasach s klamką, w tey sieni po lewey ręce do tegoż kramu drzwi drewniane na zawiasach, zamkiem y s kluczem; w teyże sieni nade drzwiami okno s kratą żelazną; w teyże sieni po prawey ręce drzwi do piwnice na zawiasach żelaznych s proboiem y skoblem do zawarcia kłódką; piwnica ta na troie przemurowana wszytka

sklepista y wschod murowany sklepisty, kraty żelazne dwie, s tey że piwnice na ulicę, wyszedшы s tey piwnice, do sieni po teyże stronie sklep, drzwi do niego żelazne zamkiem wewnętrznym, w nim okno s kratą, z okiennicą żelazną; podle tego sklepu komorka sklepista, drzwi drewniane proste na zawiasach s proboiem y zaszczipką; z teyże sieni wschod murowany do gmachow gurnych, na wschod idąc, okno s kratą żelazną, wszedшы na gure przeciw wschodowi izba wielka stołowa, drzwi dębowe na zawiasach zamkiem wewnętrznym y s kluczem, okna z ulice trzy całe y z okienicami na zawiasach dwoistych, listwy około dębowe nowe, piec nowy biały, ławki w puł izby koło scian, drzwi do komory dębowe na zawiasach zamkiem y s kluczem, okno iedne z okiennicą na zawiasach, listwy wkolo zielone,—z teyże izby wyszedшы po lewey ręce sionka w kominie, s teyże sionki po lewey ręce sklepik, drzwi do niego żelazne zaszczipką s teyże sionki po prawey ręce swietołka, drzwi do niey na zawiasach, okien dwie szklanych, listwa zielona iedna y piec zielony stary; s tey sionki idąc po prawey stronie od wielkiej izby drzwi do sieni na zawiasach zamkiem wewnętrznym y s kluczem, w tey sieni kuchenka s policami s snowemi drzwiczki do niey dwoiste na zawiasach, ktore się ze wnątrz zawieraią żelazem długim y zaszczipką, w teyże sieni wschod na wyszki idąc, drzwi na zawiasach do zamknienia kłódką, s tey kuchni wychodząc sień nowa, w tey sieni po prawey ręce drzwi nowe dębowe do izby stołowej na zawiasach zamkiem y s kluczem, po teyże stronie drzwi do izdepki nowej dębowe na zawiasach, zamkiem y s kluczem, okien dwie szklanych z

okienicami nowemi na zawiasach, ławy do dwu scian nowe, piec zielony cały, listwy zielone wkoło, w teyże sieni okno wielkie u wierzchu szklanne, a na spodzie trzy okienice zielone na zawiasach, ławka dębowa wmurowana pod oknem y pod oknem deska dębowa, w tych wszystkich gmachach dolnych y gurnych posadzką wymoszczono, tak izby, komory, iako y sieni, w izbie stołowej y w nowej pod oknami deszczek lipowych pięć, z tey sieni nowej wychodząc na podworze drzwi dwoiste na zawiasach, zamkiem wewnętrznym y s kluczem, żelazo wmurowane długie do zawarcia, wschod nowy na podworze, poręcze dębowe po obudwu stronach, na doł zszedszy po lewey ręce s podworza pod gankiem sklepionym drzwi do sklepu na zawiasach dębowe, zamkiem wewnętrznym y kluczem, w tym sklepie okno s kratą żelazną y okiennica żelazna, komin murowany z ogniskiem, pomost cegłami wymoszczony. s tego sklepu kram sklepisty z ulicy, drzwi do niego żelazne zamkiem y s kluczem, wymoszczony cegłami, okienica dwoista nowa dębowa na zawiasach dwoistych zaszczepkami u wierzchu y u spodu, szrubą żelazną, na kramie pod okno deska szyroka dębowa; s tego sklepu wyszedzszy na podworzu małym, po lewey ręce na gurę idąc wschod w murze, drzwi na zawiasach, zamkiem y s kluczem, na wschod zszedszy, drzwi do izby na zawiasach zamkiem y s kluczem, okien w niey czworo szklanych całych, listwy wkoło zielone, ławki dwie u stołu, deski lipowe pod oknami, piec biały stary; s tey izby wyszedzszy sionka, w ktorey iest kuchenka murowana, wkoło niey listwy sosnowe, s tey sionki izdepka, drzwi do niey na zawiasach zamkiem y s kluczem, okna trzy szklanne, ławy dwie u sciany, listwy wkoło zielone, piec zielony

cały, ta izdepka deskami wymoszczona; nad tym mieszkaniem wyszki, drzwi na zawiasach do zamknienia kłódką; pod tym mieszkaniem sklep. drzwi do niego żelazne do zamknienia kłódką y okienica żelazna s kratą żelazną; pod tym sklepem piwniczka nie wielka sklepista, do ktorey drzwi na zawiasach do zamknienia kłódką y wschod; potym w tył idąc podworze po lewey ręce, podle stayni forta wielka na zawiasach żelaznych, przy niey żelaza do zamknienia wmurowane; idąc do podworza browarz po prawey ręce, drzwi do niego na zawiasach, zamkiem y s kluczem; w tym browarzu piec do pieczenia chleba, okno drewniane na zawiasach zaszczepką; na przeciwko browarza izdepka cegłą moszczona, okna trzy szklanne z okiennicami na zawiasach, piec w niey zielony cały, drzwi na zawiasach; z tey izby sionka, drzwi na zawiasach, podle tey sionki kuchnia, do niey drzwi dwoiste na zawiasach; w teyże kuchni do pieczenia chleba piec, s tey kuchni wyszedzszy po lewey ręce drzwi do piwnicy na zawiasach, zamkiem y s kluczem, wschod sklepisty, piwnic dwie, iedna sklepista, a druga na balkach. Wyszedzszy s tego podworza ku sadowi, staynia wielka, drzwi do niey na zawiasach do zamknienia kłódką, podle tey stayni, druga staynia na trzy konie, do ktorey drzwi na zawiasach, zamkiem, a z drugiey strony wrota. Przeciw tey stayni sad, podle samego zboru, drzwi do niego dwoiste do zamknienia kłódką na zawiasach, płot ieden z łat robiony, a drugie dwa płoty zwyczajne z drzewa; podle tego sadu wrota wiezne stare zawułku zborowego. Pisan w Wilnie dnia 10 January, anno 1636 (L. S.). Marcin Kasztella ręką swą własną.
Тоже, заль Б, инк. 8, папка № 5, актъ № 10.

№ 240. — 1635 г. 22 Февраля.

Листъ короля Владислава IV объ освобожденіи отъ постоя дома мѣщанина Виленскаго Варгуйлы на Конской улицѣ при городской стѣнѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля двадцать второго дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ

воеводства Виленскаго, передо мною Анѣдреемъ Прецлавскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ, поставившимъ очевидно славетный панъ Грыгорый Стефановичъ Варгуйла—мещанинъ и ку-

пець Виленський листъ его королевской милости, пана нашого милостивого либертацыйный. на речъ в немъ меновите описаную ему даный и належаый, ку актыкованью до книгъ гродскихъ Виленскихъ подалъ, писаный тыми словы: Владыслау czwartu z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Inflantski, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny krol, obrany car Moskiewsky, wszem wobec y kaźdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, osobliwie urzędowi grodzkiemu y miesckiemu Wilenskim. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż doniesiona iest nam proźba od panow rad naszych y urzędnikow dworu naszego, przy nas na ten czas będących, ymieniem sławetnego Hrehora Stephanicza Warguyła — mieszczanina y kupca Wilenskigo, abyśmy kamienicę jego, leżącą na ulicy Konskiej w zaułku przy murze mieyskim między kamienicami z iedney strony bywszego Łukasza Sobolia, burmistrza, a z drugiey Stephana Lebie-dziewicza, raycy Wilenskigo, respectuiąc na to, że tam w tey kamienicy w bursie mieyskiej prochy miesckie zawsze chowaią, a gdy tam gość stanowiony będzie, tedy miasto nasze w wielkim niebezpieczeństwie musiało by być, od stanowienia gosci tak pod czas ziazdow wszelakich, iako osobliwie pod czas sądow głównych trybunalnych do

żywota iego samego y małżonki iego uwolnili. Na co my z łaski naszej pozwolili y przywodząc to do wiadomosci wszыtkich chcemy mieć po urzędach naszych grodzkim y miesckim Wilenskich, aby w tey kamienicy pomienionego Hrehora Stephanicza Warguyła do żywota iego y małżonki iego żadnego goscia pod czas wyżej wspomnianych sądow trybunalskich y inszych ziazdow niestanowili, oprócz iesliby nam kiedy z dworem naszym w miescie naszym Wilenskim bydź przyszło. I na to daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszej y pod pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia czternastego, miesiaca Lipca, roku panskigo tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania krolewstw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedskiego wtorego roku. У того листу его королевской милости либертацыйного печать великого коязства Литовского притисненая одна, а подпись руки его королевской милости тыми словы: Vladislaus Rex и подпись руки писарское тыми словы: Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы-жъ тотъ листъ его королевской милости либертацыйный до книгъ гродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго предскаго суда, № 4569, актъ № 3

№ 241. — 1635 г. 24 Февраля.

Заявление Луки Улановскаго объ убіеніи воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневскаго.

На враде его королевское милости гродскомъ воеводства Виленского, передо мною Андѣреемъ Прецлавскимъ — подвоеводымъ Виленскимъ оповедалъ и обьятъжливе жаловалъ земениъ его королевское милости повету Слонимьского, а слуга ясне вельможного его милости пана Януша Кишъки— воеводы Полоцького, гетьмана польного великого князства Литовского панъ Лукашъ Улановський самъ одъ себе и именемъ пана Крыштофа Вишневьского—вуй своего, земенина повету Вольковьского о забите и замордоване ганебное небощыка пана Павъла Вишневь-

ского—академика Виленского, сына его пана Крыштофа Вишневьского, а брата вучьного его пана Улановского за възятемъ певъное ведомости зъ видымусовъ с книгъ гродскихъ Виленскихъ на его милости пана Вацлава Жабу—слугу освещоного княжати ясне вельможного его милости пана Крыштофа Радивила—воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовьского, а его милости пана Адама Хърцоновича—земенина повету Ошъменского и на его милости пана Миколая Храповицкаго, на пана Миколая Служку и Стромиловича—слугъ тогожъ освещо-

ного княжати ясне вельможного его милости пана воеводы Виленского, яко прышчыналовъ самыхъ речы нижей мененой, также на слугъ и помочыниковъ ихъ, имены и прозвѣсками имъ добре ведомыхъ, якъ которого зъ нихъ зовуть, а меновите на слугу пана Жабы Яна Ксенъжопольского, на слугу пана Хърцоновичового Николая Кручковского, а на слугу его милости пана Храповицкого неякого Яблонского и неякого Яна Суходольского, человека лезного, и на Яна Межевского, яко господара дому нижей мененого, зъ которого се забойство стало, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать пятюмъ, месеца Феврѣраля з дня четьвертого на день пятый въ ноцы, могло быть о године семой зъ вечора, тотъ помененый небощыкъ панъ Вишневский ехалъ зъ веселя пана Матея Бучынского, слуги его милости пана Хрептовича, з дому его, за Виленскою брамою ку Лукышскомъ лежачому, зъ паномъ Урбаномъ Рудольфомъ, садовничымъ княжати его милости пана воеводы Виленского, тамъже тые вси вышъ помененые особы, выпадшы з дому Павѣла . . . мещанина Виленского, где на тотъ часъ былъ господаромъ Янъ Межевский, за Виленскою брамою недалеко двору его милости пана воеводы Виленского лежачый, выпадшы зъ стрельбою розною, зъ шаблями, кърдами, мечами и инъшымъ рознымъ оружемъ, на саняхъ седячого небощыка пана Павѣла Вишневского—академика Виленского, человека спокойного, ни въ чомъ себе невинного безъ даня жадное прычины окрутне а не литостиве зранили, забили, замордовали

и пры томъ бою лупъ учынили, а то есть меновите вѣзяли готовыхъ грошей, в атласе шъкарлатнымъ зашытыхъ, которые онъ на себе способомъ реликвиара на шънуре едвабномъ на шые носилъ, золотыхъ чырвоныхъ петъдесять, колпакъ собольцовый за золотыхъ польскихъ сорокъ, выдру лисомъ подшытую за золотыхъ двадцать. Якожъ тое тело забитого небощыка пана Вишневского в томъ же року вышъ менованомъ, месеца Феврѣраля пятого дня на враде оказывано и ихъ милости пана Вацлава Жабу, пана Адама Хърцоновича, Суходольского, Межевского, Ксенжопольского, Кручковского, яко мужобойцовъ на горячомъ учынкъу врадовне правне вѣзятыхъ, до skutочное росправы о тое забите небощыка пана Вишневского до везеня замку Виленского осадить дано, о чомъ вѣсемъ ширей въ процесѣ первомъ ихъ милости пановъ академикомъ Виленскихъ и реляцияхъ еперала выражено есть. О што вѣсе помененый панъ Улановский, понавяючы первое жалобы, на враде учыненное, а хочеты именованъ панъ Крыштофа Вишневского, вуй своего и именованъ своимъ з ихъ милостями особами вышъ менеными правомъ чынить и оныхъ яко мужобойцовъ правне конать, далъ тую жалобу свою до книгъ крродскихъ Виленскихъ записать, што есть записано. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Februaryi dwudziestego czwartego dnia opowiadano. Jan Markiewicz — podstarości Wilenski.

Тодже, № 4569, актъ № 3.

№ 242. — 1635 г. 29 Июня.

Заявление о нанесеніи побоевъ ремесленнику Бѣлковскому и отнятіи у него денегъ на дорогѣ съ Антоколя къ замку, возлѣ цейхгауза.

На враде его королевской милости крродскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подъвоеводымъ Виленскимъ оповидаѣ у жаѣловаѣ сѣветны пан Bartłomiej Gawłowski—pisarz maistratu miasta Wilenskiego на Kazimierza Kulbaka—rybaka Wilenskiego,

za Wilią mieszkającego, w krzywdzie czeladnika swego Symona Hryszkiewicza Białkowskiego o tem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Juni dwudziestego dziewiątego dnia, w dzień świętego Piotra y Pawła święta rzymskiego, pomieniony czeladnik pana Gawłowski

wickiego Białkowski, bywszy na nabożeństwie na Antokolu w kosciele świętego Piotra, szedł spokojnie nazad iuż po niszporze z Antokola do miasta Wilenskiego, tamże tego roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego ten Kulbak, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, a pełniając zbytek y exces pod czas odprawowania sądow głównych trybunalnych, sam osobą swą y z pomocnikami swymi, ymiony y nazwiskami iemu Kulbase, rybakowi dobrze wiadomymi, pomienonego czeladnika Białkowskiego, ydącego z Antokola, zehodząc z mostu za cehawsem ku zamku, przeiąwszy y zastąpiwszy na dobrowolney drodze, ok-

rutnie a nielitosciwie kyimi, obuchami zbił, zranił, zmordował y w głowie rane szkodliwą zadał; y przy tym boiu łup uczynił, to iest gotowych pieniędzy kop dwanastie groszy litewskich odiał gwałtownie y pograbił y pewnie by onego Białkowskiego na śmierć zabił, by niektorzy ludzie z Antokola ydąc nie odratowały, z ktorego to zranienia niewaidomo iesli ten pomieniony czeladnik pana Gawlowickiego żyw będzie. O co chcąc żałobliwy s tym pomienionym Rybakiem prawnie czynić, to opowiedanie swoje do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich dał zapisać.

Тоже, № 4569, актъ 4.

№ 243. — 1635 г. 7 Июля.

Заявление вознаго объ уплатѣ Залесскимъ долга Дзыблевскому.

Ja Stephan Gromacky—generał iego krolewskiej mości woiewodstwa Wilenskiego zeznamam tym moim relacynym kwitem, yż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Jula siodmego dnia, mając ia generał przy sobie stroną dwuch slachcicow, pana Jerzego Łabanowskiego, a pana Stephana Alexieiewiczza, z którą z ton stroną byłem użytym y wziętym od pana Simona Zaleskiego, sługi pana Jakuba Sienkiewiczza—burmistrza iego królewskiej mości miasta Wilenskiego tu Wilnie do domu pana Jana Dziblewskiego, generała woiewodstwa Wilenskiego na podzamczu, nad rzeką Wilną, niedaleko koscioła Marii Magdaleny leżącego, tamże w tym domu zostawszy samego pana Jana Dziblewskiego oddał y odliczył do rąk iego talarzamy y półtorakamy kop siedymdziesiąt pięć liczby litewskiej, którą te summe pieniędzy kop siedymdziesiąt pięć liczby litewskiej prziąwszy y odliczywszy od pomienionego pana Simona Zaleskiego, upominał się czterech łokcy korazy łazurowey angielskiej, na co pan Zalesky powiedział—wszak, panie Dziblewsky, nie obiecał pan moy przy tey ugodzie z waszmością, ieno trzy, a nie čtyri Na co pan Dziblewsky powiedział: o, panie Zalesky, wszak wiesz, że y sąd główny trybunalny nakazał na panu waszmości kop sto y iedne, a ia wydzisz żem wziął

kop siedymdziesiąt pięć, a twemu panu opuściłem kop dwadziescia sześć; o tosz ynaczey nic, ieno mi macie dać łokci čtyri karazy łazurowey angielskiej; ieslibyscie mi nie mieli dać, tedy z tey ugody nic y tich pieniędzy brać nie będę, którą te čtyri łokcie karazy według potrzebowania pana Dziblewskiego od pana Sienkiewiczza przy tey sumie pieniędzy zwysz mianowaney oddano iest według ugody y postanowienia, ktore te oddanie kop siedymdziesiąt pięć y czterech łokcy karazy pan Simon Zalesky—sługa pana Sienkiewiczzow, mną generałem y tą stroną oszwiadczywszy, upominał się o kwitacją z oddania tey sumy wszytkiej, według dekretu na panu Sienkiewiczzu, panu swym wskazaney. Na co pan Dziblewsky przy mnie gienerale y przy tey stronie mowyl, obiecuiąc dać kwitacją z oddania sobie tey sumy, według dekretu, iaką będziecie cheieli. A tak ia generał, com wydział y słyisał y przy ktorym oddaniu tey sumy byłem, dałem ten moy kwit ku przyznaniu y zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich s podpisem ręki mey y s pieczęcią moią y pod pieczęćmy strony szlachty na ten czas przy mnie byłey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Stephan Gromacky generał ręką swą.

Тоже, № 4569, актъ № 5.

№ 244. -- 1636 г. 16 Мая.

Лѣва продажной записи, данной Виленскимъ латинскимъ епископомъ Юриемъ Тышкевичемъ ректору Виленской іезуитской коллегіи Угневскому на домъ, называемый Стульбинскимъ.

Выписъ с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни одправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Мая шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными духовными и свѣтскими, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ тридцать шостый обраными, постановившысе очевисто ясне вельможный в Бозе велебный его милость ксеиондъзъ Юри Тышкевичъ, бискупъ Жмойтскій, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный вечисто продажный записъ, водлугъ права справленый, данный и належачий его милости ксеидзу Сымону Угневскому, ректору колеюмъ и академии Виленской социетатисъ Езу на речъ, меновито в немъ выражоную, и ствердивъши тотъ листъ устнымъ сознаниемъ своимъ, просилъ, абы до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ выписанъ. Мы судъ того листу огледавъши и чытанаго выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати и въписуючы слово до слова такъ се в себе маетъ.

Ja Jerzy Tyszkiewicz, z łaski Bożej biskup Zmoydzki, czynie wiadomo tym listem moym dobrowolnym wieczystey przedaży, komu by o tym na czasy potomnę wiedzieć należało, yż co na osobę moię y na dyspositiä panowie Stanisław Bolcewicz, Jan Janowicz, Michał Mikołajewicz Heliaszewiczowie Gieyszowie, dosyć czyniäc za długi sławney pamięci stryia swego, w Bodzę zmarłego iego mości xdza Malchera Heliaszewicza Gieysza, biskupa Zmoydzkiego, antecessora moiego, różnym kosciołom y pobożnym uczynkom należące, kamienicę w Wilnię w rynku, Rybnym koncu, na rogu Jopowey ulicę leżącą, nazwaną Stulbinską, knpioną niegdy przez przerzeczonego iego mości xdza biskupa Zmoydzkiego, a na nich prawem dziedzicznym przypadającą, dobrowolnie ustąpili y prawnie u

sądu ziemskiego Zmoydzkiego zrzeszy się, oczewisto przyznali przez woznego, w moc, w dzierżenie y wiekuietę używanie ze wszytkimi iey przynależnościami y pożytkami, iako się z dawnych czasow w zawarciu swym miała y teraz ma, podali. Te tedy przerzeczoną kamienicę ia Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki względem różnych na koscioły, a pobożne uczynki sum legowanych y woli ostatnych wykonania, które były zostały po smierci przerzeczonego nieboszczyka xdza Heliaszewicza, biskupa Zmoydzkiego niewykonane, obowwszy prawnie, iako szerzey w tym zapisie od panow Heliaszewiczow imnie danym wyrażono, przedaie wiecznym, a nieodzownym prawem wielebnemu w Bodzę iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu, rectorowi Colleyum y Akademiei Wilenskiej societatis Jesu y następcom iego rectorom tegoż Colleyum za piętnaście tysięcy złotych polskich, która suma piętnaście tysięcy złotych tak mię od iego mości xdza Symona Ugniewskiego doszła, yż co świętey pamięci iego mość xdz Heliaszewicz był iuż tę kamienicę zawiodł xdzu Philipowi Fryzuszowi, przeszłemu rectorowi tegoż Colleyum prawem wyderkałowym w roku tysiäc sześćsetnym trzydziestym wtorem, Czerwca dwudziestego piätego dnia, iako zapis nieboszczykowski świadczy, w dziesięciu tysięcy złotych polskich, te dziesięć tysięcy złotych w ten contract swoy kupny wieczysty potraciwszy, dodał mi pięć tysięcy złotych polskich. Przeto ia te dziesięć tysięcy złotych polskich iako za pewną y gotową summę pieniędzy xdzu rectorowi Colleyum Wilenskiego z prawa wyderkałowego należąca, przyiowski, a do tego pięć tysięcy złotych polskich gotowymi od iego mości xdza Symona Ugniewskiego do siebie wziowski, przerzeczoney kamienicę y wszelakiego do niey prawa zrzekam się y władzę wiecznemi czasy postenpuię, a w moc, dzierżenie y wiekuietę używanie przerzeczonemu iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu y następcom iego puszczam, z mu-

rami, z sklepami, z piwnicami, z domami, z placami, z wodą przez kanały publiczną ciekącą, z sprawami, z exemptiami y ze wszystkimi wolnościami y własnościami, wokrag, wzdłuż y szerokość do niey należącemi, iako się z dawnych czasow w sobie miała, teraz ma y mieć mozę, nic zgoła na siebie, ani na kogo inszego z obcych albo bliskich, pokrewnych y przyjaciół moych nie wymuiąc, y iuż od daty tego listu mego wieczystey, a nieodzowney przedaży wolno będzie xdzu rectorowi w tey kamienicy naprawować, budować, najmować y wszelakę pożytki według przemysłu y upodobania swego odbierać, na którą sprawy, listy, przywilegia y wszystkie munimenta do niey należące temuż iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu oddałem y u sądu głównego Trybunalnego, w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym szóstym w Wilnie odprawowanego, przyznałem. A ia, pomieniony Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki ani przez siebie, ani przez kogo inszego z obcych albo powinnych y pokrewnych moych do tey kamienicy wstępować się nie będę y prawa żadnego sobie albo komu inszemu przywłaszczając nie mam, ani trudności zadney zadawać nie będę mógł pod zapłaćeniem tak wielkiey zaręki, iako ważność tey kamienicy wynosi, y owszem pod tymiż zarękami u każdego sądu od każdego, który by się do tey kamienicy y przedaży moiey iakim kolwiek prawem wstępować ważył, bronić y zastępować, podług prawa, mnie od panow Heliaszewicow wzwysz pomienionych danego, czyszczać y za obwieszczeniem ewinkować powinien będę. A ten list moy y rzecz w

nim opisana przy całej a zupełney mocy wiecznymi czasy zostawać ma. Na com dał ten moy list wieczystey y nieodzowney przedaży iego mości xdzu Symonowi Ugniewskemu, rectorowi Colleyum y Akademiei Wilenskiey societatis Jesu, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęćiami y s podpisami rąk ych mości panow pieczętarzow, ode mnie do tego listu mego ustnie proszonych, którzy się przy pieczęciach swych rękoma swemi niżej podpisać raczyli. Pisan w Wilnie roku Panskiego tysiąc sześćsetnego trzydziestego szóstego, miesiąca Maia czternastego dnia. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki m. propria. Jako pieczętarz Jozeph Klonowski, stolnik Połocki. Proszony pieczętarz Stanisław Szółkowski. Proszony pieczętarz do tego listu Stanisław Heliaszewicz Gieysz manu propria. Которы тотъ листъ до кънигъ головныхъ трибунальныхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земьскою воеводства Виленского в Бозе велебному его милости ксендзу Сьмону Укьгневьскому рекьтору колеюмъ Виленьского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Marcin Żagiel, proboszcz Wilensky Oszmianski deputat duchowni m. p. Jan Ciechanowiecky, sędzia ziemsky Orszansky, marszałek kola duchownego m. p. Daniell Poniathowski, woeiewodstwa Wilenskiego y kola duchownego deputat m. p. Янъ Коленда писарь. Скорыкговалъ Спортикъ.

Изъ Р. О. В. П. Б, Б, шк. 2, папка 202 док. № 99.

№ 245. — 1638 г. 7 Мая.

Заявленіе татарина Айсы Кулаковскаго о нанесеніи ему побоевъ татарами изъ селенія Ваки.

На враде господарьскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Преславскимъ — хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Вилепскимъ жаловаль и оповедалъ татарынъ господарский воеводства Троцкого князь Айса Абраимовичъ Кулаковский, в селе Япашевскомъ

Вацкомъ мешкающий, на татаровъ господарскихъ Вацкихъ воеводства Виленского, на князя Щасного Алеевича и на князя Давыда Енсеевича Абулевича, о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Мая семого дня, будучому ему вышей менованому

князю Айсе Абраимовичу Кулаковскому в месте его королевское милости столечномъ Виленскомъ по потребахъ своихъ власныхъ домовыхъ, а стоячому господю у дому мещанина ясне вельможного в Бозе велебного его милости ксендза Абрагама Войны — бискупа Виленского, у Адама Руклицкого, за брамою Рудницкою на улицы Квашельной мешкаючого, тамъ-же будучы дей убе спечоному, чоловеку спокойному и правомъ посполитымъ обварованому, у вызбе у столу сидячому, не ведать з якихъ прычинъ вышей помененные татарове, збунтовавшысе на него князя Айсу Кулаковского, прышовшы з многими помочниками своими, которыхъ они сами лепей знаютъ и имена ихъ ведаютъ до тое вышей менованое господы, а взявши передъ себе злый умысль, запомявши боязни Божое и срокгости права посполитого подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трибунальныхъ и рочковъ судовыхъ вгородскихъ Виленскихъ маевыхъ, первой словы злыми не учтивыми лаяли, сромотили и заразомъ добывшы брони, збили, змордовали и

шкодливе зранили, меновите руку левую штыхомъ шаблею пробили, у голову ранили и кулачьемъ або пятами тварь усю побили и покрывавили и мало не забили, ажъ его иншые суседи одратовали, и еще одходечы с тое господы похвалку на него учынили, мовечы в тые слова — если дей есмо тебе теперь не забили, тогды и потомъ трафимъ такой часъ, же тебе забимо и с сего света згладимо; а если бы дей имъ што альбо и зраненье якое сталосе, тогды то в обороне быть мусело. Въ чомъ онъ Айса Абраимовичъ Кулаковский, маючы одъ нихъ татаровъ вышей менованыхъ князя Щасного Алеевича и князя Давыда Енсенчевича Абулевича великий жалъ и кривду и зраненье шкодливое собе стало, а хотечы з ними обема о тое часу своего правне чынить, далъ тое оповеданье свое до книгъ вгородскихъ Виленскихъ записать, што есть занисано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго вродскаго суда, № 4702, актъ № 28.

№ 246. — 1638 г. 15 Мая.

Жалоба Якова Русецкаго на нанесение ему побоевъ и ограбление Николаемъ Киселемъ.

На враде господарскомъ вгородскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ — хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и жаловалъ земенниъ господарский воеводства Мианского панъ Якубъ Русецкий на земенина господарского воеводства Витебского его милость пана Миколая Киселя, о томъ, ижъ року тисеча шестьсотъ тридцеть осмого, месеца Мая четвертого дня, кгда ехалъ тотъ помененый Русецкий за паномъ своимъ его милостью паномъ Мокгильницкимъ до Варшавы за поданымъ мандатомъ пану Мокгильницкому отъ его милости пана Юзефа Лвовича Корсака — старосты Метиславского и Дисенского передъ судъ асесорский его королевское милости, и едучы черезъ Вильно, стушилъ по некоторыхъ

пильныхъ и важныхъ потребахъ панскихъ, и кгда дей того помененого дня ехалъ уликою Савичою в рынокъ, тамъ же его милость панъ Кисель з господы свое, на той Савичой улици стоячое, где на тотъ часъ стоитъ, нетъ ведома з якихъ прычинъ подъ часъ отправованя судовъ головныхъ трибунальныхъ, будучы самъ на тотъ часъ депутатомъ, а зневажаючы право посполитое и винъ в немъ на таковыхъ описаныхъ, выпадшы з господы самъ з челядью своею, которыхъ его милость самъ лепей знаетъ и яко которого зовуть ведаеть, заразъ нагонившы того пана Русецкого, с коня челяди зтегнуть казалъ и до свое господы завевшы, коня, который коштовалъ копъ двадцать шерстью гнедого з кульбакою и митюкомъ фалендышу червоного, кошты-

вала копь десеть грошей, пистолетовъ пара, куплена за копь двадцеть грошей литовскихъ, сакъвы (съ) справами и речами, в которыхъ могло быть речей за копь десеть грошей, до того и панскихъ грошей было у мешьку у тыхъ же сакъвахъ запечатованныхъ, опъ панъ Русецкий ведать не можетъ и пану своему о то право заховуетъ,— то все взялъ и безъправъне безъ жадного лица квалтовне пограбилъ, а его самого черезъ ночь у своей госпде державшы и еще мало на томъ маючы человека себе ничого невинного, покоемъ права посполитого обварованого, однявши шаблю отъ него и в кишени было золотыхъ шесть грошей, челядь ошарпала и до турмы до замку, на головники, збудованую всадилъ, не маючы жадное

причины. Которого панъ подстаростий видечы бытъ невинне осажоного, державшы дни чотыры, потуремное взявшы, яко человека невинного, выпустилъ. А хочечы тотъ панъ Русецкий о тую зневагу свою и о побранье речы правомъ зъ его милостью паномъ Киселемъ чынить, такъ тежъ заховавшы пану своему, пану Мокгильницкому за възитьемъ ведомости приступъ правъный и оповедане чыненя, сюю протестацыю даль до книги записать, што есть записано.

Року тысеца шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая пятнадцатого дня оповедано на ураде. Jan Markiewicz—podstarosci Wilienski.

Тоже, № 4702, актъ № 30.

№ 247. — 1628 г. 17 Мая.

Заявленіе Христофора Жука, урядника князя Гедройтя, о покражѣ лошади у крестьянина имѣнія Гедройтя.

На враде его королевское милости кгородскомъ въ замку Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ оповедаль врадникъ его милости князя Марцыяна Кгедройтя—подсудка Виленского, именья и двора его милости Кгедройтя, в повете Виленскомъ лежачого, панъ Крыштофъ Жукъ, о томъ, штожъ дей подъ бытность самого его милости пана моего у Вильни по справахъ его милости у Вильни передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ з некоторыми людьми, посладемъ зъ лекгуминами, речами стравными с того именья Кгедройтя до Вильни до камениць его милости, у Вильни будущыхъ, подданныхъ Кгедройтскихъ и на роботу воженья глины и цекглы в цекгельни его милости, на Новильне и на Заречу будущие, тогда дей взялъ есми певную ведомость отъ подданого Кгедройтского Яна Веркгила, который въ семь року тысеца шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Мая, робившы в цекгельни его милости на Заречу и поехалъ на

ночлегъ с клячою своею до Новильна на сено жати Повиленские его милости пана моего, тамъ же тое ночи в помененомъ року теперешнимъ, месеца Мая з дня чотырнадцатого на день петнадцатый, кгда ночовалъ, тую клячу шерстью гледую, жадное одмены немаючую, третимъ летомъ будучою, яко тотъ подданный менуетъ, за семь копь грошей литовскихъ купленую, нетъ ведома хто укравшы взявшы, и нетъ ведома где запровадилъ. Тогда тотъ врадникъ его милости пана подсудковъ, заховуючы о то с кождымъ таковымъ, где бы се у кого и у чьего подданого тая кляча того подданого Кгедройтского звышь менованого оказала, вольное мовенье и дохоженье, просилъ абы тое оповеданье его на тотъ часъ до книги кгородскихъ Виленскихъ было записано:

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Maiia siedmnastego dnia opowiedano na urzędzie. Jan Markiewicz—podstarosci Wilienski.

Тоже № 4702, актъ № 31.

№ 248.—1638 г. 21 Мая.

Заявление вознаго о неуплатѣ Войтехомъ Томашевичемъ долга еврею
Ульфу.

Ja Marcin Jankowski—generał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego zeznamam tym moim quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym osмым, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, mając przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Jana Pawłowicza a pana Piotra Michajłowicza za użyciem od żyda miasta iego krolewskiej mości Wilenskiego Ulpha do domu szpitalnego niemieckiego, w zaułku do świętego Mikołaja idąc, przeciwko domu raicy Kilczewskiego leżącego, dla czynienia pilności y odbirania sumy pieniendzy kop pięciudziesiąt litewskich według listu dobrowolnego zapisu, sobie danego od pana Woyciecha Tomaszewicza, passamannika, iako na roku, dniu y mieyscu w tym liscie dobrowolnym zapisie pana Woyciecha Tomaszewicza opisano y

dołożono iest, czynił pilność tego dnia zwysz pisanego. Ulph żyd miasta Wilenskiego gotow będąc odbirania tey sumy pieniendzy zwysz mianowaney, a odebrawszy, list zapis panu Woiciechowi Tomaszewiczowi wrocić; niżli tego dnia zwysz pisanego pan Tomaszewicz tey sumy pieniendzy zwysz mianowaney nie oddał, listu zapisu swego nie oswobodził. Ktorą to pilność swoje Ulph żyd Wilenski pilnowawszy tego dnia już wieczor mną generałem y stroną szlachtą oswiadczył. I na tom dał ten moy quit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty na ten czas bytey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Marcin Jankowski—generał ręką swą.

Тоже, № 4702, актъ № 2.

№ 249. — 1638 г. 31 Мая.

Жалоба Ленартовича на Феодора бурмиистра Дубровенскаго, который обманнымъ
способомъ взялъ у него три серебрянныхъ креста, не заплативши денегъ.

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Мая тридцать перъвого дня.

Jan Markiewicz, podstarosci Wilenski.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Анъдреемъ Прецьлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подъ воеводымъ Виленскимъ оповедалъ и обътяжливе жаловалъ мещанинъ и купецъ места Виленского славетный панъ Себестыянъ Ленартовичъ на неякогось Федора — бурмиистра зъ места Домъбровъна, который едучы пры после Московьскомъ давъного часу, будучы у Вильни, родомъ зъ Москвы якъ се меновалъ, о томъ, ижъ въ семь року теперешнемъ тисеча шесть-

сотъ тридцать осмомъ, месеца Мая двадцать сегомого дня тотъ помененый Федоръ—бурмиистръ у его жалобливого Ленартовича крыжовъ три сребрныхъ зълотистыхъ, каменныи садзонныхъ, прышодшы въ домъ его на Коньской улици стоячий, за двадцать таляровъ сторговалъ и тые крыжы до себе побравъшы до господо своей занесъ и заразомъ грошчы прынести обедалъ, нижьли тотъ помененый Федоръ бурмиистръ, пропомъневъшы боязни Божое и срукгости права посполитого, на таковыхъ злыхъ людей описаного, тые крыжы побравъшы и за оные незаплативъшы, молчкомъ, крьеме, потаемъне, способомъ зълудейскимъ, непристойнымъ, того року, месеца и дня зъвышиъ писаного зъ места столечного

Виленского прочь зъбегъ и утеклъ, за котрымъ жалобливый и в погоню бегалъ, которого постигнуть не могъ. О што хотечы с тымъ бурмистромъ Федоромъ жалобливый правъне чынить,

далъ тое оповедане до книгъ вгородскихъ Виленьскихъ записать, што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 2702, актъ № 34.

№ 250. — 1638 г. 12 Июня.

Заявленіе о покражѣ лошадей изъ дома Гавтера, на Подзамчѣ, по сосѣдству съ евангелическимъ зборомъ.

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня дванадцатого дня оповедано. Jan Mar-kiewicz, podstarosci Wilenski.

На враде его королевское милости вгородскомъ воеводства Виленьского, передо мъною Анъдреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводымъ Виленскимъ, опowiadaѣ у жаловаѣ szlachetny pan Marcin Gawter—obywateł y kupiec miasta Wilenckiego, o tem, yz w roku teraznieyszym тисіа сшеśćсет тридзистым осмым, месеіа с Juny z dnia iedynastego na dzień dwunasty, w nocy z piątku na subote, w nocy nie wiadomo jacy zli ludzie złodzieie, zakradszy sie do kamienice iego pana Gawtera, w miescie Wilenskim na Podzamczu

leżącey, koni dwuch szerscią szpakowatych, iednego dryganta swietloyszego z odmianą na prawey podze przedney, rog sie rozszczepił, a drugiego wachacha z brudna szpakowatego, ucho prawe w wierzchu szmat urzniony, ktore konie kosztowaly dwieście złotych polskich, z tey kamienice stytu fortą, na ulice w tył zboru do Bernadynow ydającą, tych koni wywiedli y ukradli, o ktore pokradzienie tych koni chcąc жаобливы s tymi złodzieimi y z kozydym takowym, gdzie by tych koni poznać y poscignąć mogli, правне, czynіс до взісця wiadomosci dał to opowiadanie do ksiąg grodzkich Wilenskich zapisać, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 5.

№ 251. — 1638 г. 18 Июня.

Заявленіе Христофора Мешкелевича о нанесеніи ему на Виленской улицѣ побоевъ татарами изъ деревни Солтанишекъ.

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня осмьнадцатого дня на враде оповедано.

На враде господарскомъ вгородскомъ Виленскомъ, передо мною Анъдреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводымъ Виленскимъ, опowiadaѣ у жаловаѣ stawetney pan Krysztoph Mieskielewicz, mieszczanin miasta Wilenckiego, na tatar, w siele Soltaniszkach osiadłosciami mieszkający, na Elimota, na Michala Ordyncza, na Kardyiasia, ych własnego ymiona niewiadomych,

o to, yz w roku teraznieyszim тисіа сшеśćсет тридзистым осмым, месеіа с Junia piątego dnia, gdy on, Mieskielewicz szedł z rynku ulicą wielką Wileńską do domu y mieszkania swego, tu Wilnie niepodaleko mostu murowanego na gruncie przy kosciole oycow Karmelitanow koscielnym leżącego, oni pomienieni tatarowie, opitemi będąс, spodkawszy iego Mieskielewicza spokojnie idącego, żadney broni przy sobie nie mającego, bez żadney przycziny szarpali, bili pięściami, obuchami, sromocąc, łaiąc słowy do ucziciwego urodzenia szkodliwemi, a petym porwawszy

sie do broni posiekli, poranili, w głowie ran kilka bardzo szkodliwych zadali; od którego zranienia y gwałtownego obuchami zbicia nie wiedzieć iesly żyw zostanie. A mało na tym mając, odpowiedź y pochwalke na zdrowie iego Miskielewicza w głos uczynili, mówiąc: idź s tym teraz, a zatym czego więcej się spodzieway. Oco on Miskielewicz, chcąc

s pomienionemi tatarami prawem czynić y onego czasu z nimi szerzy y podostatku : oczewiscie mówić, te żalobę swą żalosną do xiąg urzędowych grockich Wilenskich ku zapisaniu podał, што есть принято и записано.

Тожє, № 4702, актъ № 13.

№ 252. — 1638 г. 18 Июня.

Жалоба Ивана Гормана на Юндилла, который наѣхалъ на него съ лошадыю и причинилъ увѣще.

Року 1638 тридцать осмого, месеца Июня.

На вrade кргодскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ — хоружымъ Слопимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ обтяжливе жаловалъ и оповедалъ то земенищ господарский повету Лидского панъ Янъ Шиймоновичъ Горманъ на землянъ господарскихъ повету воеводства Виленского, урожонныхъ пана Яна Юндила, енерала и на сына его пана Якуба Юндила, который пры немъ уставичне мешкаетъ, кромъ жадное службы, никому не служечы, на именью и у дому его, названомъ Висяччинскомъ, въ повете Виленскомъ лежачомъ, такъ тежъ и на помочника ихъ Миколая Бальцеровича Кормановича Новокуецкого, о томъ, штожъ дей в семь року 1638 тридцать осмого, месеца Июня четвертого дня былъ дей онъ панъ Горманъ в месте господарскомъ столечномъ Виленскомъ в некоторыхъ пильныхъ потребахъ и справахъ своихъ подъ часъ отправовања того часу справъ суду головного трибунального в месте Виленскомъ и, отправившы некоторые потребности свои на торгу конскомъ, а будучы онъ панъ Горманъ покоемъ посполитымъ обварованымъ, шолъ до господы свсей, где возъ и конь его сталь, до дому мещанина Виленского Адама Мешковского, лежачого на улицы Рудницкой, улицую Рудницкою з рынку, хотечы вжо до дому своего отъехать Гормановского, в повете Лидскомъ лежачого, и скоро выподны з брамы менованой Рудницкой и вжо

отдалъ отъ брамы прыходечы ему пану Горману недалеко господы своей вышей менованой, дому Мешковского, то накъ дей тогожъ року, месеца и дня и на томъ же урочыщу, на улицы Рудницкой идучого его пана Гормана, яко се вышей поменило, тотъ сынъ его пана Юндила, енерала Якубъ Юндиль и с тымъ помочникомъ своимъ Миколаемъ Кормановичомъ Новокуецкимъ, зпять за волею и росказаньемъ властнымъ его пана Юндила, енерала, отца своего, тутъ будучы того часу в месте Виленскомъ, идучы ему пану Горману менованую улицею, кромъ данья себе жадное прычины отъ него, едучы на коняхъ верхами обадва, тотъ Миколай Новокуецкий со всею моцы клусомъ и заводою стылу, не оповедие и с тымъ Якубомъ Юндиломъ, сыномъ его пана енерала Юндила невинне и незбожне его пана Гормана коньми, шкодливе и окрутне тронтили заду о брукъ и до смерти были забили, ажъ заледво в кольку годинъ до себе ледво до памети прышолъ, за поднятьемъ и ратункомъ людей добрыхъ розныхъ, посполства, мещанъ Виленскихъ, которые ужалилисе, будучы боязнее Божою русшоньми, отъ земли его поднели одъ такъ шкодливого забитья коньми. Который тотъ бой зупальства своего ему пану Горману они учынили подъ часъ отправовања судовъ головныхъ трибунальныхъ и ексцесь пополнили водлугъ права посполитого и конституции трибунальныхъ и на станъ его шляхецкій обелжыли, што ку чема-

лему жалю и кривде жалоской то учинили, о што хочечи з ними правне чынити и мовить, даць тую жалобу свою до книгъ здешнихъ кгород-

скихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Тогоже, № 4702, актъ № 12.

№ 253. — 1638 г. 18 Июня.

Жалоба Войтъха Абрамовича на нанесеніе ему побоевъ лавочниками на Имбарахъ.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мѣною Андриеемъ Прецлавъскимъ—хоружымъ Слонимъскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и репротестовалъ земешнихъ господарьский воеводства Виленского и повету Упитского урожонный панъ Войтехъ Абрамовичъ—слуга его милости пана Миколая Млечка—подкоморого Оршанского на пана Тимофея Сафяновича, райцу места господарьского Виленского, который жалуетъ въ кривде крамаровъ, слугъ своихъ, на име Юрья Михайловича Буконтовича и Яна Якубовича досыть несправедливе, яко взялъ жалобливый ведомость с протестацьи, до книгъ головныхъ трибунальныхъ донесеное, якобы в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Июня пятого дня онъ панъ Абрамовичъ—слуга его милости пана подкоморого, якобы будучы опиленнымъ, подь часъ отправовања судовъ головныхъ трибунальныхъ зухвальне постуяючи и ексцесъ, пропомневши срогкости правное, пополняючи, якобы идучы мимо крамъ инбарний Юрья Михайловича Буконтовича, якобы безбронного, безвинного, молчкомъ, потаемене штыхомъ пробилъ и навилетъ подь левую руку прогналъ, на которого якобы, кгда люде добрые заволали, абы се гамовалъ и якобы другого Яна Якубовича безбронного у голову штыхомъ ранилъ и, отъ товару инбарного отогнавшы, товары пороскидалъ, которые якобы погнули, о чомъ в той змышленой, неправдивой протестацьи его пана райцы описано есть. Которой той жалобы жалобливый потваръ в томъ пункте задаеть, же не такъ, яко се деяло, неправдиве написалъ; онъ, жалобливый будучы посланымъ в пильныхъ, важныхъ справахъ и потребахъ пана своего его, милости пана подкоморого Оршанского до места здешнего

Виленского и справуючы потреби панские, шоль тихо и скромне, яко человекъ спокойный, не ведаючи ни о чомъ и о жадной зваде не мыслечы, яко подь часъ отправовања судовъ головныхъ трибунальныхъ, в року вышъ менованомъ месеца Июня пятого дня, о године девятой с полудня, кгда мимо костель Казимера светого поминувшы скромне прошоль, а прыходечы до инбарскихъ крамовъ, которые уже замкнены были везде и праве прыходячому жалобливому до каменницы поменевого райцы, подь которою инбары на доле суть, тамъже помененые крамники его, пана райцы, будучы людми опилены, стояли передь крамами, уже замкнеными, фуки, галасы Zufальства своего чынечы, яко то они звыкли, уфаячы поспольству своему своволенство и деспекта чынять, его жалобливого тихо и скромне до гослоды своее, до каменницы Петра Бракара, в месте Виленскомъ в рыбномъ концу лежачого, тамъже тые крамнички безъ жадное прычины первой жалобливого словами ущыливыми почали лаять и соромотить, а потомъ заволавши на помочники, поспольство имъ знаемыхъ: бите, забите такового, овакого сына, и каменьемъ почали на него тискать и тотъ Юрий Буконтовичъ и Янъ Якубовичъ, яко самые прынышалове, въ рынштокъ пѣхать и потомъ поспольство, будучы уже на змове, прыпадшы до него, жалобливого человека о колькодесять билл, мордовали киями и каменьями, а потомъ уже его жалобливого шарпать почали. Въ чомъ жалобливый бачечы таковыи утискъ на себе, добывшы шабли, самъ одинъ имъ се боронилъ, и если бы што кольвекъ имъ зраненья достать се мело, тогда за початкомъ ихъ и въ обороне здоровья своего достать се мусело, и окрѣвавенного, збитого, уходечы збытку своего, давшы знать цехоте его милости пана маршалковой,

ошарпавшы его жалобливого, яко на него поспольство напало, згинуло с кешени таляровъ битыхъ десеть, ножъ сребремъ оправный злостый, коштоваль золотыхъ тры, и уже окрываеного, не допустившы до господы жалобливого, до каменицы вышъ мененое, до пана ротмистра, маршалка трыбунальскаго, збитого и ошарпаного отправадили, который бой енералови воеводства

Виленского оказывалъ. С которымъ паномъ райцою онъ жалобливый обо все хотечы правомъ чынить и справедливости собе правне доводить далъ тое оповеданье и жалобу свою до книгъ.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Junia osmnastego dnia na urządzie opowiadano. Jan Mackiewicz podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4702, актъ № 11.

№ 254. — 1638 г. 2 Сентября.

Жалоба Матиса Пилишки на Якова Яновича за неуплату ему денегъ за квартиру со столомъ и нанесеніе ему раны.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передомною Андреемъ Предавскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ оповедалъ и обтежливе жаловалъ мещанинъ его королевское милости места Виленского славетный Матыяшъ Пилишка, кравецъ на земенина господарского повету Лидского пана Якуба Яновича, ижъ онъ панъ Яновичъ в року теперешнемъ тисеча шесть сотъ трыдцать осмомъ, подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ, прыехавшы до места здешнего Виленского для писанья в канцелярии трыбунальскай, и посполу с товаришомъ своимъ тежъ канцелярыстою, с паномъ Зубрыцкимъ станули господою у него жалобливого в дому его, тутъ в месте Виленскомъ на рогу в заулку, идучомъ до костела светого Николая, лежачомъ, просечы его жалобливого самого и малжонки его пани Райны, абы стравный столъ у нихъ мети могли и змовившы з ними отъ стравы платить почому, на што жалобливый з малжонкою своею позволилъ, разумеючы, же водлугъ обетницы и постановенья з ними безъ жадного затрудненья заплатятъ; якожъ панъ Зубрыцкій, досыть чынечы водлугъ умовы своее, з особы одное с поденкованьемъ по сконченью трыбуналу за все заплатилъ, и у него пана Якуба Яновича за стравованье отъ столу заплаты потребовали и лагодными словы за свою власть просили, то пакъ року вышъ менованого

тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Августа трыдцатого дня, не платечы онъ панъ Яновичъ и ни в чомъ застановенью своему досыть не чынечы, одно препомневъшы боязни Божое, не огледаючысе на срокгость правную и каранье, в праве посполитомъ на выступныхъ людей описаное, в томъ же дому вышъ менованомъ онъ панъ Яновичъ первой словами ущыпливыми его жалобливого лжылъ, соромотилъ, а пстомъ, хотечы его жалобливого на смерть забить, змерылъ в перси стрелить, вижли с преизренья Божого онъ панъ Зубрыцкій з боязни Божое ппштолетъ рукою потрутилъ, же не в перси, але въ руку левую шкодливие пострелилъ, панъ Богъ ведаеть естли живъ, альбо тою рукою владнути будетъ; а таковый збытокъ учынившы, зместа уездчалъ, ажъ его пана Яновича в дорозе догонившы неподалеку Вильня в Гурахъ до замку Виленского до росправы до везенья осадить дали были, лечъ онъ панъ Яновичъ ужывъшы людей добрыхъ, жебы везенемъ не трапили, обещаючы жалобливого слушне погодить, а кгда былъ уволеный, сего жъ року вышъ мененого, месеца Августа трыдцать первого дня ркомо в дому его жалобливого вышъ мененомъ почалъ годить, не кончечы угоды слушное, але отповеди и похвалки на здоровье самого жалобливого и малжонку его чынечы, не скончывшы угоды не оповедне з места Виленского уехалъ. Въ чомъ жалобливый будучы постреленымъ и хорымъ,

счтетеысе правомъ посполитымъ, хотечы правне справедливости з нимъ паномъ Яновичомъ доводить, згодившысе с правомъ посполитымъ артыкуломъ двадцать девятымъ розделу четвертого, в которомъ описуетъ—если бы хто, зъ иного повету выехавшы, а въ иншый поветъ прыехавшы, збытокъ який учынилъ, тогда в томъ повете або воеводстве, где бы то учынилъ, тамъ се и усправедливяти маеть; о што все онъ жа-

лоблывый яко о пострелене свое: такъ тежъ о отповедь, похвалку, на обудвухъ особъ черезъ него пана Яновича учыненую, не будучы безпечъни здоровья своего, хотечы з нимъ паномъ Яновичомъ правомъ чынить, до чого ему право дорогу укажетъ, просить, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ была записана, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 20.

№ 255. — 1638 г. 7 Сентября.

Заявление Юрія Трыбушевича объ отдачѣ ему Виюскимъ краденой лошади въ залогъ за взятыя въ долгъ шесть копъ грошей.

Лета отъ нароженя Сына Божого Ісуса Христа (1638), месеца Сентебра семого дни. Jan Markiewicz, podstarosci Willenski.

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ передомною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводамъ Впленскимъ, жаловаль и оповедаль мещанннъ места Виленского, подъ ихъ милостью отцы Доминиканы оселость маючый, панъ Юрій Трыбушевичъ стрыхаръ на пана Яна Войтеховича Виюского о томъ, штожъ дей в року темерешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Августа двадцать девятого дня, прыехавшы и ставшы онъ панъ Виюский господю в дому помененого на на Юрья Трыбушевича, здесь у Вильни за рекою Вельею межы рыбаками виленскими лежачомъ, тамъ же дей ужывшы онъ панъ Виюский прозьбами своими его пана Юрья, абы ему до часу певного пенезьмч выгодилъ, взять и позычылъ у него шесть копъ грошей литовскихъ, а упевняючы его пана Юрья же ему тые грошы незадолго отдать мель, заставилъ у него тотъ панъ Виюский у той шести копахъ грошей клячу шерстью плесивую до двухъ недель, поведаючы и твердечы то, же тая кляча пана его Виюского власная есть, чому онъ панъ Юрій веречы и на тую прозьбу его чынечы, кгда ему пану Виюскому шесть копъ грошей далъ, а до себе тую клячу заставнымъ спосо-

бомъ узялъ, онъ дей панъ Виюский, стоечы в той госпде своей, а в дому помененого пана Юрья, знову надъ тамтую шесть копъ грошей полтора золотого пивомъ напилъ и съодного, купуючы тую клячу, пры тыхъ шести копахъ и тую полтора золотыхъ заплатити мель. По которомъ взятыю тыхъ пенезей, кгда дей онъ панъ Виюский, заставившы тую клячу у него, пана Трыбушевича и напившы полтора золотого, с того дому помененого а з госпды своей выехали, будучы онъ панъ Юрій того певень, же тая кляча безъ жадного подозрениа его пана Виюского власная есть, ажебы оное дармо не кармить, але який же кольвекъ себе пожытокъ учынилъ, кгда тою клячою посполъ зыншими коньми своими с того дому своего до кляштора Свето Дуского на потребу ихъ милостей отцовъ доминикановъ вапно челядникови своему, на име Крыштофу Петровичу возити казалъ, тамъ же дей сего року вышей менованого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Сентября второго дня, познавши боярынъ Неменчынский, до тивунства Виленского прыслушаючый, на име Мальхеръ Монтькевичъ тую клячу вышей менованую, нетъ дей ведома якимъ способомъ черезъ того пана Виюскаго у него набытую, а поведаючы, же то кляча власная того боярына есть, того дня вышей помененого, перенивши тотъ боярынъ з слугами замковыми челедь его пана Юрья Трыбу-

шевича, кгда они отвезшы вапно до кляштора помененого назадъ с тощыми возами до дому ехали, на Пушкарни тутъ в месте Виленскомъ противко дому войта его кнежацкое милости пана воеводы Виленского подле мосту мурованого прыеждчаючи тую дей клячу вышей помененую шерстью плеснивую, ему пану Юрью отъ того пана Биюского заставленую, с хомутомъ с колесою и з скрынею, в которой вапно вожоно, на томъ врочыщу менованомъ тые слуги замковые пры томъ боярыне взявшы, а того челядника помененого Крыштофа Петровича побившы и обелжившы с тою клячою здесь до замку Виленского отпровадили и до турмы осадили, о чомъ кгда дей ему Юрью ведомость дано, ино дей онъ на завтрее прышодшы до замку зъ ихъ милостью отцы доминиканы тую клячу на паруку до росправы правное, яко будучы невинный чоловікъ, взяли, а выкупаючи тую клячу з ураду, а помененого челядника своего с турмы, тры золотыхъ польскихъ, а прытомъ и даючи на ин-

шые розные доходы владовые, всего одного з другимъ, болей нижели на полтрети копы грошей за таковымъ подступнымъ ошуканемъ тою клячою подезраною с прычыны его пана Биюского власныхъ грошей своихъ наложыти и утратити дей мусель, што дей все в одно месте зложывшы с тою шестью копами грошей позычонными и полторы золотого напытыми, такъ тежъ и с тымъ помененымъ выдаткомъ, учынить деветь копъ и грошей дванадцать литовскихъ, о который таковой подступокъ, также о тые грошы свое менованые, на тую клячу заставою даные и наложоны, и пры томъ о бой и везене того челядника своего, который безвинне крволи той клячы за прычыною его пана Биюского терпети мусель, хочечы з нимъ паномъ Биюскимъ правне поступовати и невинность свою показати, далъ тое оповедане свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тожь, за 1638 г., № 4702, № 21.

№ 256. — 1638 г. 12 Сентября.

Заявленіе Войтѣха Матушевскаго объ опознаніи имъ неподалеку Стефановскаго костела на Бурбишскомъ грунтѣ пропавшихъ у него воловъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Сеньтебра дванатъцатого дня на враде оповедано.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ оповедаль и жаловаль слуга и враникъ его милости пана Петра Воловича—подкоморого Троцкого—старосты, Сомилишского, державы его милости Старыхъ Трокъ Стракишокъ у повете Троцкомъ лежачого, панъ Войтехъ Матушевский в крывде и за данемъ себе справы одъ подданного Стракишского, до помененой державы Старыхъ Трокъ прыслушаючого в селе Стракишкахъ домомъ мешкаючого, на име Мартина Шомонича на мешанина Виленского, на Мартина Теклера, мешанина и ложовника Виленского о томъ, ижъ

дей в семь року тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Мая шостого дня украдено было двухъ воловъ преречоному подданному его милости Мартину Шымоничу, на паны ходячыхъ, на сеножати села Стракишокъ, названою Нешкаболисъ, у повете Троцкомъ лежачой, одного шерстью рабого, за которого торгуючы давано копъ семь грошей литовскихъ, а другого шерстью гнедого, задние ноги обедве копытами белыми, за которого торгуючы давано польшоста копы грошей литовскихъ, о што и протестацыя о то у кгороду Троцкого чынена есть, о которыхъ воллахъ и по сесь часъ ведомости мети немогъ, хто бы ему украсти мелъ, ажъ дей теперь в семь року тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Сеньтебра одынадцатого дня, едучы тотъ преречонный подданный его милости пана подкомо-

рого Мартинъ Шымовичъ зъ места господарского столечного Виленского до дому своего, знашолъ и позналъ оручы тыми волами своимине далеко места господарского Виленского и костела светого Счепана на кгрунтъ, названомъ Бурбискомъ, у воеводства Виленскимъ, лежакомъ, челядника неякого, который именья своего поведати не хотель, менуючы собе пана, которому служылъ, мещанина Виленского на име пана Мартина Теклера, который тотъ подданный его милости пана подкоморого тые волы свое обадва пры бытности слуги его милости пана своего

пана Якуба Неслуховского взявши, зъ енераломъ и стороною при томъ будучою тые волы до враду кгородского Виленского отдали; о которое таковое покраденье тыхъ воловъ, о неробенье тому подданому и дворови, менуючы собе великий жаль, кривду и шкоду с тымъ, где се бы тые волы теперь показали, врадникъ его милости пана подкоморого именемъ его милости пана своего далъ тое оповедане свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тожє за 1638 г., № 4702 № 23.

№ 257. — 1640 г.

Жалоба на самовольное присвоение Марціаномъ Кгедройтемъ церковнаго грунта, наданнаго Пречистенскому собору для постройки мельницы.

Передо мною Епохомъ постановившысе очевидно велебный отецъ протопопа Виленскій, оповедалъ и жаловалъ (именемъ) в Возѣ превелебного его милости отца Антонія Селявы митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, на землянина господарского воеводства Виленского, на пана Марцыяна Кгедройты, подсудка земского Виленского, о томъ, ижъ дей отъ давнихъ летъ наданный есть певный кгрунтъ и мейсце отъ наяснейшихъ королей ихъ милостей польскихъ, великихъ княжатъ Литовскихъ на реце Вильни, неподалеку места Виленского, вышей млына его милости пана воеводзинного, на побудованье млына и мельника пры томъ млыне поселенье; а фундованный и наданный есть тотъ кгрунтъ и мейсце тое власне на церковь светое

Пречистое, в месте Виленскомъ будучую. А панъ Кгедройтъ, нетъ ведома якимъ дей правомъ, тотъ кгрунтъ и мейсце, на церковь наданое, держыть и, побудовавши тамъ розныя будынки надъ тою рекою Вилнею, розныя собе пожитки привлацаеть, держыть и ужываетъ не належне, а его милости отцу митрополитови уступити не хочеть, ку немалой школе и кривде церкви Божой. О што заховуючы его милости отцу митрополите такъ з самымъ паномъ Кгедройтемъ, яко и с кождымъ не належне тотъ кгрунтъ и мейсце (на церковь наданое) держачымъ вольное мовенье, просилъ помененый отецъ протопопа Виленскій, абы тая протестацыя до книгъ вядовыхъ записана была.

Тожє, № 4592, актъ № 1.

№ 258. — 1640 г. 28 Января.

Заявление архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря Алексія Дубовича о захватѣ Кальвинскимъ сборомъ церковной земли по сосѣдству съ Пречистенскимъ соборомъ.

Anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo, die vigesima octava Januarij.

Ex actis commissionis sacrae regiae majestatis in causa monialium ordinis s. Francisci ecclesiae

s. Michaelis emanatae et Vilnae celebratae, contra calvinos et eorum caetum Vilnensem occasione gravissime injuriae, eidem templo et sancti monialibus illatae, ob violentam et contumeliosam eiaculationem in templum et sacras imagines angelorum, tum et impressionem sagittarum tam extra muros ecclesiae, quam intra, cum evidentissimo monialium, in choro suo cantantium, periculo, dum illustrissimi domini commissarij, illustrissimus et reverendissimus dominus Abrahamus Woyna, episcopus Vilnensis, illustrissimi domini Christophorus Radziwił, palatinus Vilnensis, M. D. L. exercituum dux, Nicolaus Kiszka, castellanus Trocensis, Gedeon Raiecki, castellanus Minscensis, Stephanus Pac, procancellarius M. D. L., Casimirus Sapieha, marsalcus curiae, Martianus Tryzna, referendarius et notarius M. D. Lit., nobis quoque ad hanc causam assumptis notariis seu secretariis, Bartholomaeo Cieszynski, canonico Vilnensi, secretario s. r. majestatis, Thoma Wolano, marsalco Osmianensi etc., Obuchowicz, tribuno Mozyrensi, ad inquisitionem et conspectionem, indagando de praemissis criminibus veritatem, in coetum Calvinianum Vilnae ex opposito templi monialium s. Michaelis descendissent, admodum reverendus pater Alexius Dubowicz, Archimandrita Vilnensis sanctissimae Trinitatis, illustrissimi et reverendissimi domini Raphaelis Korsak, metropolitae totius Russiae, suo et totius cleri uniti ritus graeci nomine hanc in vim protestationis suae chartam obtulit, quae ab illustrissimis dominis commissarijs catholicis admissa et recepta est, cuius tenor de verbo ad verbum talis est. Nos infrascripti nomine illustrissimi ac reverendissimi domini Raphaelis Korsak, metropolitae totius Russiae, patroni nostri ac nomine totius capituli Vilnensis ad ecclesiam Beatissimae Virginis solemniter protestamur contra dd. dissidentes Calvinistas, pertinentes ad zbor Vilnensem, eo, quod dicti dissidentes ex odio et contemptu religionis catholicae locorumque ad Dei cultum consecratorum, primo in

pariete altaris ecclesiae Protectionis Beatissimae Virginis orientem versus superaedificaverint turrim suam seu propugnaculum zbori sui, secundo ex caemeterio, quod erat ad dictam ecclesiam, versus aequinoctium, aream sui zbori fecerint, domum ibidem praesbiterorum olim solo aequaverint; tertio, quod ecclesiam s. Michaelis, ubi nunc manet Petrus chirurgus calvinista, in lapideam converterint, plurima ossa ibidem sepultorum effuderint et eicerint; quarto, quod duas lapideas domini Nabrowski et ubi nunc hospitale calvinistarum ac domum ligneam penes zbor pro... iuris fecerint et censusolvere, uti ex fundo ecclesiastico, recusent. De quibus gravaminibus ac enormitatibus, uticum profanatoribus locorum sacrorum et alienatoribus bonorum ecclesiasticorum atque subreptoribus censuum annuorum cadavera . . . *) in foro fori jure agere protestatur iteratis . . . **) humillime rogamus, quatenus hac protestatione actis inserta accusatos culpatos citari et respondere iubeant. Subscriptio huius chartae talis: Alexius Dubowicz, archimandrita Vilnensis monasterii sanctissimae Trinitatis. Nicolaus Rybinski, notarius cathedralis ecclesiae Vilnensis Beatissimae Virginis. Quae quidem protestatio actis inscripta ad instantiam ejusdem admodum reverendi patris Alexij Dubowicz, archimandritae extradita est anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo die vigesima Februarij. Abrahamus Woyna, eps. Viln. Casimirus Leo Sapieha, marsalcus curiae M. D. L. Bartholomaeus Cieszynski. s. r. m. secret. et commissionis notarius. Philippus Casimirus Obuchowicz, tribunus Mozerensis, protunc commissar. notarius.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, Б. шк. 2, папка 202, док. № 92.

*) Выкрошилось.

**) Тоже.

№ 259. 1640 г. 25 Июня.

Рѣшеніе короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Бернардинскаго монастыря на оскорбленія и нападенія со стороны евангелическаго сбора.

Видымусь с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправоваыхъ.

Лета отъ пароженья сына Божьего тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсяца Июня двадцать пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ чотырдесятый обраыми, постановивъшысе очевидно у суду пагъ Павелъ Данилевичъ, при бытности ясне вельможного в Бозе велебного его милости ксендза Абрама Войны, з ласки Божое бискупа Виленьскаго. оповедалъ и ку актыкованю покладалъ декретъ его королевское милости соймовый, в справе нижей мененой уделаныи, просечы, абы тотъ декретъ его королевское милости до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова таксе в себе маеть.

Władysław IV z łaski Bożej król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuujemy tym dekretem wyrokiem naszym seymowym, iż przed nami y pany radami naszymi, przy boku naszym zasiadającymi, dnia piętnastego miesiąca Maia terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego roku z rejestru spraw sądowych za przywołaniem generała naszego dwornego szlachetnego Krzysztopha Gruszewskiego przypadła była sprawa na instantią instigatora W. X. Lit. z delatiew wielebney panny Benedicty Lesiewskiey, przełożoney klasztoru Wilenskiego s. Michała zakonu s. Franciszka y wszytkich panien zakonnych tegoż klasztoru, actorow z iedney, a urodzonym Jozephem Pietkiewiczem, nazywającym się actorem wszytkich zborow W. X. L., także Balcerem Łabęckim, Janem Jurskim, Hartlibiuszem, Mathiaszem Gierliczem y innemi wszytkiemi ministrami, praedicantami, rectorami, bakałarzami, cathechistami, cantorami y gospodarzami zboru Wilenskiego, pozwanymi z drugiey strony, za odesłaniem commis-

sarzow od nas zesłanych y za przypozweim, do tego odesłania od actorow po pozwanych na seym teraznieyszy wyniesionym, o to, iż pozwani, zapomniawszy boiazni Bożey, nie respectuiąc na zwierzchność y władze maiestatu naszego krolewskiego, nie dbaiąc na srogosć y karanie prawa pospolitego, oprócz inszych excessow, przed tym różnemi czasy przez nich przeciw wierze świętey y kościołom katolickim, także actorkom, pannom zakonnym popełnionych, osobliwie czasu niedawnego dnia czwartego, miesiąca Octobra, roku przeszłego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, rzuciwszy się na iawną obelgę maiestatu Bożego, na contempt wiary y kościoła powszechnego rzymskiego, na wzruszenie pokoju pospolitego, ze zboru do kościoła s. Michała z łukow strzelać ważyli, y mało panien zakonnych w kościele, gdzie strzały wpadały, nie pozabiali, w szczyt koscielny y obraży na nim będące pięć strzał infixerunt, z kturych y dotąd iedna w obrazie Raphała s. zostaię, a drugie, ne testimonium exstet excessus, z muszkietow y inszey strzelby z faciaty koscielney powybiiali y ludzi ubogich, na cmentarzu tychże panien żebrzących, postrzelali y inne excessa różne poczynili, iako szerzey na terminie przypadłym słownie przełożyć y prawnymi documentami dowiesć declarowali. Do wskazania tedy na pozwanych win w prawie opisanych, iako gwałtownikow pokoju pospolitego y invasorow kościoła Bożego, tym pozweim mandatem na seym zapozwali. Ktura sprawa gdy dnia wyżey mianowanego do sądenia przypadła, od wszytkich in genere pozwanych urodzony Daniel Naborowski, czasnik y sędzia grodzki Wilenski, stanąwszy y uczyniwszy declaratią takową, iż ci pozwani tu na seymie podług odesłania tey sprawy y mandatu po nich wyniesionego gotowi są w tym obwinieniu iustificować się y niewinność swoię pokazać, prosił, abyśmy z zwierzchności maiestatu naszego plenipotentow onym do tey sprawy przydali. My z pany radami naszymi, bacząc być prozbę urodzonego Naborowskiego słuszną y z prawem pospolitym zgadzającą się, plenipotentow szlachetnych Stanisława Bieniewskiego, Jana

Niehrebeckiego y ktorego by sobie z zadwornych iuristow zażyć mogli. pozwanym przydawszy, termin do skuteczney w tey sprawie rosprawy do przyszley sessiey sine beneficio aresti et amputatis quibusvis dillationibus odłożyliśmy, z ktorey po przydaniu od nas plenipotentow dillathey die vigesima secunda mensis huius, gdy ta sprawa przez tegoż generała do skuteczney rosprawy przywołana była, strony obiedwie. actorea przez szlachetnych Jana Maszkowskiego y Wojciecha Chudzinskiego, z pozwanych zaś ieden urodzony Pietkewicz personalliter, a od drugich pozwanych przerweczeni szlachetni Bieniewski y Niehrebecki, plenipotentowie ich stanowili się. Zatym szlachetny Jan Maszkowski, plenipotent strony powodowey, wywodząc tę sprawę, wyliczał krzywdy przerweczonych panien zakonnych, od dawnych czasow przez osoby we zborze mieszkające im wyrządzone, a mianowicie od roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego, gdy różne z łukow y muszkietow strzelania cum periculo vitae panien wypuszczano, słowa, piosnki nieprzystoynne na uraganie Bogu poświęconych panien wydawając, kamieniami gwałtowne ciskania, tak iż dormitarze, na tey stronie ku zborowi będące, dla tego zniesć y zamurować musiano, y iasnie wielmożny niegdy Leo Sapieha, wojewoda Wilenski, hetman wielki W. X L, fundatorem tego klasztoru będąc, murów podnosić kazał; nie dosyć y tego było, że in contemptum religionis, gdy panny zwyczajem popolitym katolickim in dedicatione ecclesiae suae chorągiewkę wywieszały, oni też ze zboru to, czego ani usta pociwne, ani uszy poważnego senatu sine horrore słyszeć mogą, przeciwko kościołowi panienskiemu wywieszali. W przeszłym roku tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, in Septembri na naswiętszy sacrament w processiey na cmentarzu panienskim odprawującey się, kamieniami rzucano; na krzyż, ktury popolicie przed zakonnikami oycow Bernardynow w processiey, uprzedza, pułcegłą rzucono y mała zakonnika nie zabito. A mała na tym małac, primis diebus Octobris tegoż roku z łuku strzelano, gdzie panną Teresę Kuncewiczowne, zakonniczkę, w ogrodzie ich klasztornym będącą, mała nie obrażono, potym na chor panienski strzelano, tam przez okno kilka strzał do kościoła wpadło, a w murze nad oknem podle choru cztery, a piątą w szate przy lewey nodze obrazu s. Raphaela, na faciacie kościoła bę-

dącego, utkuęli. Nazaiutrz zaś różne słowa y znaki sromotne tak na panny, iako y na tych ludzi, co się strzałom dziwowali, ze zborowego dachu w oknie czyniono, ciskając, okazją do tumultow podawali; iakoż dnia trzeciego po uczynku na przechodzących ludzi y tych, co strzałom na kosciele tkwiącym dziwowali się, strzelano y niektórych niewinnie pozabiano, a zwłaszcza iednego ubogiego, u wrot cmentarza panienskiego siedzącego, zabito y do szpitala zborowego zawleczono, iako o tym protesta y relatie generalskie dostatecznie świadczą, ktore na swym mieyscu czytane będą. O kturych takowych excessach za deniesieniem do waszey krolewskiej mości na przeszłym seymie wprzod od samych że dissidentow, a potym od wielebnego w Bodze xiędza biskupa Wilenskiego, iako pasterza mieysca tamtego, także za instantią koła poselskiego, do waszey krolewskiej mości gorąco wniesioną, raczyłeś wasza krolewska mość ex senatus consulto panow commissarzow tak dla uczynienia o tych, iako y inszych excessach inquisithey y sądzenia ich do Wilna zesłać, kturzy, na termin od w. k. m. naznaczony ziachawszy y jurisdictionią swoię commissarską ufundowawszy, stron przez generała przywołać kazali. Tamże z pozwanych ieden urodzony Pietkewicz, mieniając się być actorem zborow tak Wilenskiego, iako y inszych wszystkich, w wielkim xięstwie Lit. naydujących się, stanąwszy, czynił submissią, przyjmując forum y sędziow, proposithey panien zakonnych, iako strony powodowey wysłuchawszy, przydanych czterech practikow podług żądania otrzymawszy, drugiego dnia po zaczęciu sprawy miasto repliki domawiali się, aby ex actore ratu zboru Wilenskiego coniunctim skarga y krzywdy sądzone były; co, iż na confusią processu wyciągali, snadnie w tym contradictią odniesli, iednak że te sprawe panien zakonnych, iako w commissiey w. k. m. primo loco położoną, (w którą iuż wkroczyli), odprawiwszy, innych też punctow porządkiem subsecutive słuhać y inquirewać pp. commissarze obiecali. Po takowey declarathey plenipotentowie zborowych, zapomniawszy innotescenciey wyniesioney y submissiey, przed sądem commissarskim uczynioney, praepostere de termino mowić poczęli. Co iż magis ridiculum, a niżeli do controversiey necessarium było, na żądanie powodowey strony przychyłając się, do commissiey w. k. m., parte adversa non contradicente, wszyscy się zgod-

nie na conspectiã do kościoła s. Michała y klasztoru panienskiego, a potym y do zboru pp. commissarzy zeszli, ktorã dostatecznie odprawiwszy, swiadectwa testium oculatorum et iuratorum. iako zwyczaj iest in criminalibus, y inne wszystkie probacie panien zakonnych wysłuchawszy, przeciwny obrony (ieżeliby iakie mieli) obwiniony stronie wnosić nakazali. Obwinieni miasto pokazania przeciwny probacie, ludibria czyniąc, dopiero de reo pytać się poczeli, komu by wine actrices dawały; tandem o securitate, aby Piekarski stanął y Rakowski z więzienia był przywiedziony, prosili, przy kturych bytności. wywodząc się z niewinności, producowali priuatny script iakiś confessatorum Rakowskiego y drugie scripta, sine scitu partis actoreae priuatim ufabricowane, w czym iż contradictie zachodziły, że pp. commissarze niepowinni cudzey inquisitiei czytać, ale sami per se inquirować, zaczym te privatne attestacie na strone uchylwszy, ponieważ Piekarski y Rakowski praesentes byli, onych słuhać chcieli. Pozwani zborowi, na to nie pozwalając, script iakiś niemały, per modum defensae napisany, in anteriori processu popełnione defectus including, te inconuenientia, ktore im odcięte były, a naybarziej że w nim fides pp. commissarzow nie tylko in dubium vocata, ale też y autoritas w. k. m., w commissiey wyrażona, conuellebatur, aby do processu był przyjęty, nie pozwolili y aby strona obwiniona podobnymi panien zakonnych wywodami, to iest swiadkami oczewistymi iustificowała się, nakazali. Lecz obwinieni, biorąc to sobie za grauenen, że ich pism priuatnych pp. commissarze nie przyjęli y ad oclusum rotulum pro authenticis probationibus, ponieważ paritate probationum cum parte actorea, ktora testes oculatos et iuratos, iako się wyżej pomieniło, produxit, nie mieli, wpisować nie dopuścili, przeciwkò temu wszystkiemu protestując się, na seym do w. k. m. y do wszystkich stanow Rzpety, iako to na osobney cedule rękã Pietkiewicza podpisanej wyrażono, pp. commissarzom podana, odezwali się y aby remittowani byli, prosili. A zatym też iego mość pan woiewoda Wilenski z iego mością panem Minskim, że daley actu tego continuować nie mieli, declarowali się. Pp. commissarzow zaś maior pars lubo woli y rozkazaniu w. k. mci dosyć czynić we wszystkim gotowi byli, odprawiwszy pierwszy punct, do inszych, consequenter w commissiey wyrażonych, przystąpić

chcieli, jednak, że takowe contradictie y protestacie pozwanych zborowych zaszyły, skonczyć tey commissiey nie mogli, ale do w. k. m. y stanow rzpety na seym odesłali, o czym szerzey ten act commissarski y inquisitorski w sobie disponaie. Po ktorey uczynieniu propositiei domawiał się przerzeczony plenipotent actorow paenas legum extendi na obwinionych, a kościołom y klasztorom de securitate provideri. Kturey takowej propositiei szlachetni Stanisław Bieniewski y Jan Niehrebecki, plenipotentowie, strony pozwanej wysłuchawszy, szlachetny Bieniewski, wprzod niewinność iakoby pozwanych szerokiemi słowy wywodząc, potym powiedział, iż tak z mandatu w. k. m., iako też y z remissy pp. commissarzow terminu pozwani mieć nie mogą, bo mandat ten stanowienia się im nie podług prawa w. x. Lit. iest wydany, ukazując to z Statutu w. x. Lit., z rozdziału pierwszego, artykułu czternastego, gdzie wyraznie patet, iż mandatem w. k. m. nie może żaden szlachcic być pozwany terminem scisleyszym, a zwłaszcza, kiedy w. k. m. residować raczysz w Koronie, tedy za osm niedziel, z położenia zaś tego mandatu terminu niemasz aż za niedziel dwoie. Zaczym z mandatu takowego, ktoremu osm niedziel od położenia nie wyszło, terminu nie mając, nie powinni się sprawować, gdyż y remissy nie było, bo pp. commissarze żadnego dekretu nie czynili, y lubo pomieniony urodzony Pietkiewicz do w. k. m. y stanow rzpety przed pany commissarzami ozwał, czynił to non per modum appellatiouis, ale tylko provocationis respectu gravaminum, ktore dissidentes ponosili. Prosił tedy przerzeczony plenipotent, abyśmy, terminu z ratyi wyżej mianowanych nie uznawszy, pozwanych wolnemi uczynili. A plenipotentowie strony powodowej deducowali to, iż pozwani tak z mandatu, iako też y z remissy pp. commissarzow mają tu termin za mandatami, w kturych nie dołożono terminu za osm niedziel, bo tego niepotrzeba było, gdyż takowe observantie tylko in civilibus causis y to w zadwornych sprawach zachowują się; ta zaś sprawa panien zakonnych iest mere criminalis seymowa, zaczym iuxta legem et constitutiones regni et praxim observatam termin inakwszy być niema, ieno dnia szostego od zaczęcia seymu, z remissy też że termin w niej mają, patet to ex processu commissariali, y z własnego scriptu Pietkiewiczowego, w kturym expresse wy-

raził to, że na terazniejszy seym appellował y cum toto causae effectu odesłania prosił. Do tego że y strona per affectatam dillationem na iuristy przyznała sobie termin y bez wszelakich zwłok, exceptyi, dać o sobie sprawie submittowała się, gwoli czemu y w dekrete additionis beneficium aresti y inne zwłoki są odcięte. Niemoże tedy ex praemissis rationibus zmykać terminu, ale powinni in causa procedere. My krol, z pany radami naszymi controversij stron obudwu przesłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, obrony strony pozwanej na strone uchylwszy y termin słuszny tej sprawie uznawszy, pozwanym daley in causa procedere nakazaliśmy. Procedendo, plenipotentowie strony pozwanej exceptionem fori zanosili, powiadając, iż ta sprawa iest causa simplicis facti, a nie causa violatae immunitatis ecclesiasticae, gdyż tu w tej sprawie idzie, ut ex protestationibus patet, od panien zakonnych uczynionych, o zabicie iakiegoś ubogiego na ulicy y o inne krzywdy, ktore raczey factum priuatum, a nie publicum crimen concernunt, ani też violationem immunitatum ecclesiasticarum, gdyż o gwałt kościołow, iako Statut expresse nakazuje, forum w grodzie być ma, zaczym aby ad forum competens remittowani byli, prosili. Replicując plenipotentowie strony powodowej pokazali, iż to nie iest causa simplicis facti vel privati criminis, ale causa laesae maiestatis Divinae, violatae immunitatis ecclesiasticae, violatae pacis ac securitatis publicae, bo nie to tak dalece causae crimen violatae immunitatis ecclesiasticae et tumultuandae pacis publicae, aby kto był zabit albo ranny y żeby iaka obsangviolatio subsequi miała, lub to przez mandat pozwanym, że ubogi zabity, obiicitur, ale to że in contemptum religionis catholicae et immunitatis ecclesiasticae, także in vilipendium legum publicarum strzały z łukow na kościół wypuszczone, w chor kościelny y obrazy kościelne zawiedziona, zaczym iuxta constitutionem roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmege, ktura constitutia w roku tysiąc sześćset iedenastym reasumowana y na wszystkie państwa Koronne y w. x. L. extendowana iest et iuxta specificam legem roku tysiąc sześćset szesnastego także y Statut w. x. L. etiam o tych constitutiach mentią czyni, dosyć dowodnie forum deducowała, nie mniej y ztąd, iż strona pozwana praepostere post exceptionem termini zanosit contra iuris ordi-

nem exceptionem fori, ktura in iure pierwsza iest zawsze, niżeli exceptio termini, gdyż wprzod potrzeba recusare iudicem, niż wprzod z nim mówić o terminie, a gdy wprzod mówi o terminie, przyznawa legitimitatem iudicis eiusdem, zaczym uti agnitum et approbatum excipere nie może. Trzecia, iż per appellationem ze wszystką sprawą samiz pozwani do sądu seymowego referowali się, a teraz forum zmykać chcą. Z tych tedy ratyi prosili plenipotentowie strony powodowej, aby pozwani tu in foro comitali responderent. My krol z pany radami naszymi po controversiach obudwu stron, przed nami wnoszonych, bacząc, iż w takowych sprawach, gdzie idzie o crimen laesae maiestatis Divinae, violatae immunitatis ecclesiasticae, pacis ac securitatis publicae, nie gdzie indziej, ieno na seymie forum być ma. Do tego iż strona pozwana ze wszystką tą sprawą od commissarzow naszych na seym terazniejszy odezwała, przeto tu forum uznawszy, pozwanym in causa respondere nakazaliśmy. A że się tego dnia spozniło, do dnia iutrzyszego odłożyliśmy. Dnia dwudziestego trzeciego Maia, za przywołaniem generalskim, strony obiedwie stanowili się, a respondendo plenipotentowie strony pozwanej incompetentiam actoratus et actionis zadawali, actoratus ztąd, iż panny zakonne actrices być nie mogą in ista causa, poniewasz criminaliter in sanguinem czynić nie mogą. Do tego iż są zakonnice, nie mają paritatem iuris et paenae, zaczym by mogły ad paenam talionis sese inscribere. Incompetentiam zaś actionis ztąd, iż in causa praesenti nie iest violentia żadna perpetrata, co ex protestationibus od panien zakonnych uczynionych deducitur, w kturych nic inszego nie nayduie się, tylko to, że z łukow strzelano, dwie panny zakonne, iedne na chorze, drugą w ogrodzie mało nie zabito, ztąd tedy patet, że niemasz żadney violentiey, bo nikt z wypuszczonych strzał nie zabity, ani obrażony. Zaczym iuxta constitutionem anni millesimi sexcentesimali decimi sexti czynić nie mogą, ktura praecise takowe, uti praemissum est, delicta requirit. Jesli zaś idzie o strzały, ktore niewiedzieć z kąd są wypuszczone, iest na to evictor, Jozeph Rakowski y Paweł Piekarski, kturzy iuridice przyznali, że z domu p. Naborowskiego na wieże zborową do kawek recreationis et exercitii causa strzelali. Niech że tedy panny zakonne takowego strzelania na nich scigaia, aby pozwani, iako od

actorow, tak y od samey actey, iako nienależney, uwolnieni byli, domawiał się. Plenipotentowie zaś partis actorea, refutując citatorum dissidentium exceptio, pierwszą contra competentiam actorek et actionis, a drugą de evictore seu authore facti, iako o Jozefie Rakowskim y Pawle Piekarskim. Co na pierwszą, że actrices nie mogą być competentes ztąd, iż są zakonnice, nie mają paritatem juris et paenae, nie mogą criminaliter convincere, nie mogą retaliari, tak solvowali: że lubo actrices sunt religiosae et mundo mortuae, nie mogą quidem actus et functiones civiles exercere per se, ale cum adminiculo mogą bezpiecznie, a ile in publica iniuria, gdzie o zniewage maiestatu Boskiego idzie y zgwałcenie swobod y bezpieczeństwa klasztornego, bo co kolwiek in Divinam committitur religionem, in omnium fertur iniuriam et crimen est publicum, alioque było by to inconueniens, żeby powinne były ferre et tolerare violentias, a onych iure vindicare nie mogły by. Nad to, że panny zakonne w pozwie położone pro delatricibus, a instygator w. x L. pro principali actore, iako publicus accusator in publico crimine, na ktorego y paena talionis spadać nie może, gdyż go necessitas offitij publici in eo passu excusat, quod maximum wyraźna constitutia anni millesimi sexcentisimidecimi sexti tak disponuie, że o violentie kościołow y klasztorow, gdyż idzie de securitate omnium ecclesiarum et monasteriorum, może być albo delator od nas przydany, albo instigator o to czynić ma. Co do conuicty, y tę panny zakonne licite et legitime wykonać mogą ex dispositione canonum; quo ad actionem dissidentes pozwani wnoszą, że nullum crimen, nikogo nie zabito, nikogo nie postrzelono, affectus non punitur, nisi effectus, leges in facta są postanowione, iezeli strzelał Rakowski, strzelał do kawek na zbor exercitij causa. Tak tedy to dilluitur: żadna magis competens actio być nie może, iako ta, ktura tak wielką enormitatem publici criminis toties repetiti za sobą pociąga, a oraz nie tylko vindictam legum, ale też vindictam Divinam. Bo iezeli o takową zbrodnią czynić się nie godzi, toć o żadną rzecz na swiecie, y co oni allegują, że nikt nie zabił, nikt nie postrzelon, toć albo tego żałują, że profusione sanguinis, ultra quam obijcitur, graviore non sunt grassati et satiati; albo to tylko u nich crimen, quod facto agrediuntur, non tamen perficiunt, y co się krwiał

znamienicie nie obleie, więc y w tym się mylą, żeby to był affectus sine effectu y żeby nie miał być punibilis, tam to idzie, gdzie kto zamysli, a nie uczyni, bo cogitationis finis non egreditur, ale tu secus, albowiem była wprzod intentio y animus malevolus immunitatem ecclesiae violandi, gdyż ipso facto et ausu pertinaci, wypuszczaniem strzał na kościół panien zakonnych y zawiedzeniem onych w obrazy koscielne iest to in effectum przywiedziono. I luboby żadney cruentatye nie było, ktura była, iako per protestationem sindica et mandatum obijcitur, ale sam contemptus in sacra et religionem et usus illicitus armorum, lege prohibitorum, czyni enormitatem criminis y dissidentow in animadversionem legum et paenas podaie. Więc y exercitia być nie takie mają, ktore leges, immunitates et pacem publicam offendunt, y poniekąd tu dissidentes agnoscunt crimen, tylko culpam ex intentione removent. A nad to, że nie słowy, ani ratiocinatione, ale innocentia et probationibus ordinarijs ex obiecto crimine potrzeba wychodzić. Co się tknie evictorow albo intercessorow allegowanych, ci in criminalibus nie idą, tanto magis gdy się kto na complices et correos criminis referuie, Statut wyrazny koronny, ktury y wielkie X. L., iako provinciam annexam, wiąże y ex defectu ad causam prawa W. X. L. referuie się, tak disponuie, nominatio in delictis non obtinet locum, nec liberat delinquentem ostensio authoris delicti. Nie mogą tedy pp. dissidentes nominatią tego Rakowskiego y Piekarskiego wychodzić ex crimine, gdyż y Rakowski sam iako patet z relatyey generałow, nomine dissidentium w grodzie Wilenskim uczynioney, lubo przyznawał, że strzelał, ale przywiedziony będąc do strzał, nie znał ich za swoje, zkad patet, iż dissidenci sami per relationem criminis na Rakowskiego intendunt eludere crimen y Rakowskiego przez nieuznanie iego strzał a crimine chcą mieć wolnego. Z tych tedy ratyi tak stronie dissidentium refutowanych, a z swoich dowodow wniesionych y praw, także constitutij allegowanych manifeste pars actorea competentiam wywiodszy, affectowała, aby pozwani ad directam responsionem byli compellovani y insze probatie y dowody wcale zachowane. My krol z pany radami naszemi po wysłuchaniu controversyi, przez obudwu stron wnoszonych, actrices et actionem competentes uznawszy, pozwanym directe respondere nakazaliśmy. In directa respon-

sione plenipotentowie pozwanych principałow swym ad evasionem iuratorium brali circa confessata, w grodzie Wilenskim recognita przez Piekarskiego y Rakowskiego, także też przy attestatiach ludzi tych, ktorzy zdanie swoje dali, iż takowe wypuszczenie strzał nie ze żboru, ale z domn urodzonego Daniela Naborowskiego stało się, ktura evasione iezeliby ich potkać nie miała, prosili ad inquisitionem y żeby inquisitia strony powodowej, ktura procedowała, na ten czas czytana nie była, ponieważ tylko z iedney strony odprawiona iest, a pozwani pro parte sua oney nie wywiedli. Do tego ta inquisitia strony powodowej insufficient z tych przyczyn, bo swiadkowie, co swiadczyli, iedni tumultow authorami, a drudzy actorami są, iako Zaranek, student, ktury wielkie excessa, dając occasionem do tumultow, czynił, o co y z szkoł excludowany iest. Tenże pod ten czas iednego szlachcica Butwiła bezwinnie zranił, francuza złupił, czego protestacją z grodu Wilenskiego dnia osmnastego miesiąca Octobra roku preszłego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego probowali. O co y do zamku do sequestru był dany, kturego z więzienia wyięto; oycowie też Bernardyni swiactwa swego iako duchowni dawać nie mogli, albowiem z protestatiew, kturą o zabicie iakiegoś żebraka na pozwanych zaniesli, actorami tey sprawy są. Na ostatek dzieci małych w leciech dwunastu y dziesięciu do swiactwa stawili, ktorzy lat zupełnych nie mając, podług prawa swiadczyć nie mogą. A co większa, że pp. commissarze od pozwanych inquisitionem przyiąć y słuchoać nie chcieli, czego dowodząc pokładali protestacją od iaśnie wielmożnego Krzysztopha Radziwiła, woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego W. X. L. y wielmożnego Gedeona Racieckiego, kasztellana Minskiego przeciwko pp. commissarzom, swym collegom zaniesioną. Drugą protestacją tegoż iego mości pana woiewody Wilenskiego o wyięcie z więzienia przerzeczonego Zaranka. Pokazawszy tedy onę inquisitionem partis actoreae insufficientem, allegowali, iż inquisitionem partis citatae pp. commissarze przyiąć nie chcieli. A na ostatek że criminal nie dla strzelania, ale zabicia iakoby ubogiego samaż strona być rozumie, o co żadney inquisitionem nie było, odesłania na nową inquisitionem prosili, gdyż veritas non potest elici, tylko ex utriusque partis probationibus. Plenipotentowie zaś strony powodowej, convellendo illa-

tionem partis dissidentium, kturą na iuramentum a oraz na inquisitionem zabierali się, tak refutowali: iuramentum simplex nie może potkać dissidentes, a to ztąd, iż iuramenta simplicia in causis tylko civilibus iniuriae simplicis, in criminalibus autem non item, a ile in publicis, ut hoc est criminibus, kturzych scrutinio et innocentia trzeba purgare delicta, iuxta dictamen legum et iurium communium, y ztąd, że oraz na inquisitionem się bierze, w czym praed iudicium iuramento inquisitionem, że ich nie może potkać, te są ratie. Pierwsza, iż w tey sprawie et in crimine tam enormi, za instantią koła poselskiego, do w. k. m. y wszytkiego senatu wniesioną, et ex senatus consulto deputowani są pp. commissarze ad inquirendum hoc crimen, ktorzy post fundatam iurisdictionem przywodząc in effectum commissionem, expediowali tę inquisitionem; swiadki od powodowej strony inducowane examinowali, onych depositie odebrali et in oclusum rotulum connotowali. Dissidentes zaś, na kturzych instantią potissimum ta commissura nastąpiła, lubo się submiserunt ad respondendum swiadkow, iednak będąc requisiti et toties moniti, pro parte sua introducować niechcieli y owszem appellationem interponowali, remissy naszym terazniejszy prosili, czym samym protelationem causae uczynili. Mali to im cedere in lacrum, a iustitiae in damnum, snadnie osądzić. Przeto iż beneficio inquisitionis sunt abusi, ktore iterato nie ma być pozwolone. Druga ex legum dispositone y Statut dawny, y constitutie swieże tak obloquuntur: gdyby pozwany z actorem pro uno eodemque termino nie wywiedł scrutinium, nie ma być dillatia dana, ale ex scrutinio actoris ma być sądzony. Trzecia, że ta inquisitia, ktura per commissarios odprawiona iest, nie nastąpiła ex termino partium, ale z władze maiestatu w. k. m., ex senatus consulto ad inquirendum crimen publicum et illud puniendum; utramque tedy partem tenet et stringit, tak actora, iako y pozwanego, zaczym osobna, ktorey strona affectuie inquisitia nie może być pozwolona. Inferuią y to pozwani, że tam swiadkowie mieli przypuszczeni być inhabiles ad testificandum, a tego nie probuią, lecz iako actus inquisitionis dextertati et prudentiae ludzi tak wielkich był poruczony, tak oni pro lege et facultate demandata to wszystko legitime uważali, qualitate osob considerowali, a takich, ktorzy by nie byli idonei testimonio, nie przypuszczali. Co do Zaranka, ten okrut-

nie boli y iego depositia partem dissidentem, ktura ztąd go impugnat, żeby miał być protestatiami criminalnemi notowany y ztąd non admittendus, uważając tę producowaną protestatią, iako patet z iey actu, umyślnie ad repellendum Zaranka, a testimonio przeciw niemu w grodzie Wilenskim sposobiona, bo factum criminis, pro quo agitur die quarta Octobris, a Zaranek inculpatur die decima octava Oktobris. Do tego żadna convictia do tey protestathey nie nastąpiła; quod maximum, że ta protestatia dekretem trybunalskim Minskim skassowana. Nie mogli tedy nic obesse Zarankowi, człowiekowi et vitae probatae y szlacheckiego urodzenia. Ale ztąd te lacrymae przeciw niemu, że ten Zaranek był oculatus, tuż przy zborze mieszkający testis criminis obiecti, y z niego, ad convincendos dissidentes największa subest probatio. Concludendo ani iurament, ani dilatio inquisitionis potkać nie może dissidentes ex praemissis deductionibus. Lecz strona powodowa położyła inquisitionem, autoritate publica odprawioną, biorąc się ad omnimodam convictionem iuratorium wszystkich w pozwie mianowanych osob. A iż panny zakonne począwszy od roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego in praesens tempus różnemi violentiam infertantur, praeiudicia wielkie, impedimenta nieznośne od zborowych w nabożeństwie et in suis functionibus odnoszą, piosnki nawet nieprzystożne, kturye laedunt decentiam status religiosi et virginis o uszy ich ocierają się, zkąd przyszło do tego, że osm cel iest zamurowanych, a potym, quod absit, przyszłoby immutare coloniam; iaka by to była maiestatu Bożego y religiey catholickiey hańba y contempt, snadnie uważać. Jesli tedy w. k. m., będąc supremus ecclesiarum et religionis in regno protector et patronus, onym in hac calamitate manum non porriget, ktoż im suffragabitur, gdyż one, będąc mortuae, manus veteres ferendo iniurias novas provocant. Uniżenie tedy upraszamy, aby nie tylko paenae criminosis pro crimine były irrogowane, ale też ten fomes y lapis offensionis, ktury na gruncie cerkiewnym iest zasadzony, był amowowany, a koscioły y zakony aby in tuto były zachowane. My krol z pany radami naszemi, przy boku naszym zasiadającemi, po controversiach y różnych pro et contra instantiach obudwu stron, przystąpiliśmy do czytania inquisitioney, legitime odprawowanej, z kturye poniewasz evidenter de delicto et loco delicti constat, że ze zboru do kościoła s. Michała strzelano, przeto bliższe panny zakonne do konwictiey być uznawamy, kturą aby panna starsza tego klasztoru samosiodma z pannami tegoż klasztoru super personas, w mandacie położonych, kturych sama obierze, w sądzie głównym Trybunalskim compositi iudicy w Wilnie od daty niniejszego dekretu za niedziel osm (iuxta formam iuramenti, z cancellariey naszej W. X. L. pod pieczęcią naszą wydaney), wykonała, nakazujemy. A po takowey przysiędze według prawa pospolitego z tych osob, w processie pomienionych y poprzysiężonych, kturych sobie strona obierze, na pokaranie wskazujemy. De genere autem paenarum deliberowaliśmy. Dnia zaś dwudziestego szostego Maia, expediendo deliberationem nostram, nakazujemy, aby ci, kturych panny conuincunt, subsint paenis legum, kturye na nich exequować wszelkie urzędy mają, statim post convictionem sub paenis, de negligentibus officialibus sancitis. A poniewasz constat, że położenie zboru między kościołami okazało dało iako dawnych, tak y terazniejszych excessow, a my z przysięgi naszej krolewskiey powinniśmy praescindere omnes occasiones turbandae, nedum violandae pacis inter dissidentes de religione, tedy wyrokiem naszym krolewskim wszelkie exercitium wiary dissidentium, tak publicum, iako y privatum in perpetuum z tego miejsca znosiemy y samo imie zboru, także szkoły y szpital, convertendo ten budynek y plac in aedes et fundum mere privatum y possessionem iego reservando in toto, albo tym, quibus de iure competierit, sine ullo vel privatissimo exercitio religionis takich że dissidentium. A to wszystko ma być in sex septimanis post convictionem, sub paena infamiae et sub eadem, ani na tym mieyscu, ani na żadnym inszym intra muros miasta naszego Wilna resuscitare nie będą mogli tak publicum, iako y privatum sub ullo praetextu exercitium teyże wiary, ani szkół, ani szpitalow praesentis decreti vigore, exceptis tych, co tylko przyjeżdżać będą podług sensu y słow confoederathey, ale na to miejsce dissidentes przy ogrodzie, gdzie się chowają, przynieść to swoje exercitium mogą, sub eisdem confoederationis securitate. Do ktorego dekretu dla większey wagi pieczęć Wielkiego X. Lit. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia dwudziestego szostego miesiąca Maia

roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego, panowania naszego Polskiego osmego, a Szwedzkiego dziewiątego roku. У того декрету сеймового его королевское милости печать большая великого князтва Литовского притиснена одна, а подпись рукъ теми словы: Albrycht Stanisław Radziwil, kanclerz W. X. Lit. Marcian Tryzna, referendarz у pisarz W. X. Lit. Который же тотъ

декретъ за поданемъ до актъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписанъ, с которыхъ и сесть видимусь подъ печатью земскою воеводства Виленского-стороне потребующей есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Тожє, залъ Б, шк. 8, № 1, документъ № III.

№ 260. — 1641 г. 25 Февраля.

Листъ короля Владислава, которымъ онъ приказываетъ Виленскимъ властямъ не закрывать водопроводныхъ трубъ для получения воды въ домъ Элиашевичовскомъ — иезуитскомъ.

Выписъ съ книгъ вгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырдесятъ первого, месеца Февраля двадцать пятого дня.

На враде господарскомъ вгородскомъ Виленскомъ, передо мною Енохомъ Коленъдою, подвоеводземъ Виленскимъ, поставившимъ се очевидно въ Бозе велебный его милость ксендъзъ Мартинъ Боровскій листъ упоминальный его королевской милости пана нашего милостивого покладаль къ актыкованью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ, палажачный ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колелумъ Виленского, на речъ меновите въ немъ помененую, просечы, абы былъ уписанъ, который уписуючи слово одъ слова тагъ се въ себе маеть: Władysław czwarty z Bożej łaski król Polski, Wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflant-skie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu wy-towi, sławetnym Burmistrzom, Raycom, Ławnikom у wszystkimu Magistratowi miasta naszego Wilna. Wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Urodzeni, sławetni, wiernie nam mili! Dali nam sprawę oycowie iezuici collegium Wilenskigo, że wier-ność wasza rurę, którą do kamienice ich Eliasze-wiczowskiej i nazwanej zdawna woda płynęła,

zatkaną rozkazawszy, wodę tej kamienicy należąca odeymiecie, lubo oni względem tej kamienice czynsz у podatki, na naprawę rur należące, z in-szemi rowno oddawali у oddaia, co że się przeciw wszelakiej słusznosci з szkoda et praejudicio ich dzieie, chcemy przeto у koniecznie mieć по wier-ności waszey, абыście, ex nunc zatkane kanały otworzywszy, liberum aquae fluxum tak, jako anti-quitus в tej kamienicy было, puscili у абы in posterum hamowana nie była, rurnikom serio zaka-zali з повинности swey dla łaski naszej. Dan в Warszawie dnia piętnastego miesiāca Lutego, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, panowania naszego Polskiego osmego, а Szwedzkiego dziewiątego roku. У того листу его коро-левской милости, пана нашего милостивого пе-чать большая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки ваянейшого короли его милости теми словы: Wladislaus Rex, а дру-гий подпись Marcyan Tryzna, referendarz W. X. L. Который тотъ листъ его королевской милости есть до книгъ вгородскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесть выписъ подъ печатью вра-довою въ Бозе велебнымъ ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колелумъ Виленского есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Криштофъ Тинкевичъ, писарь.

Тожє, залъ Б, шк. 8, папка № 6, актъ № 89.

№ 261. — 1643 г. 19 Сентября.

Актъ о разграниченіи земли между владѣніями воеводы Ходкевича и церкви св. Пятницы.

W sobotę, miesiąca Septembra dziewiętnastego dnia, roku Panskiego 1643.

Na instantią iasnie wielmożnego ięomości pana Krzysztopha Chodkiewicza, wojewody Wilenskiego, także y przewielebnego w Bodze ięomości oycza Alexego Dubowicza, archimandryty Wilenskiego, szlachetni panowie raycy z pisarzem, pan Marcin Kiewlicz y pan Stephan Lebedicz, a pan Stephan Dyczkowski, będąc z urzędu deputowani, gdyż z sługami urzędowemi przysięgliemi Jerzym Klepaczem y Wasilem Sta . . em do kamienicy przy cerkwi świętej Paraskowij alias Piatnickiej, w Rybnym koncu będącey zeszli, tedy przy bytnosci samego ięomości oycza archimandryty, a w osobie ięomości pana wojewody na ten czas w Wilnie nie przytomnego ięomość pan Mikołay Palczycki y ięomość pan Jan Meller iawnie wgłos powiedzieli y zeznali, iż za zgodnym postanowieniem y zawarciem pewnego kontraktu miedzy ichmościami wyszmianowanemi osobami za grunt ten, na którym w tyle kamienicy cerkiewney staynia tegoż domu y inne budowania stały, przy gotowey zapłacie y pułdomku z budowaniem podle cechu szwieckiego, za złotych trzysta od Ewy Szymulewiczowey, szewcowey, wdowy kupionego, do cerkwie świętej Paraskowij na wieczność zrzekszy się ięomość pan wojewoda dał y ustąpił. Do tego dla rozgraniczenia y mur swoim własnym kosztem y

materia, począwszy od końca w tyle swego muru, według sznuru, na ten czas przy mularzu przez sług przysięgłych rzuconego podle komina, który w murze tymże ma być przy scienie izby drewnianej, w ktorej na ten czas bakałarz mieszkał, przez podworze y przez połowę komorek prewetowych, według wrębu na drzwiach naznaczonego, aż do ogrodu y placu domu Tupieczynskiego z wolnemi na dom cerkiewny, ktore puscić mają, szafami dla wolnego murem y drzewem budynku stanowienia, a nad prewetową kloaką, ktora pod frambugą aż do gruntu y wody wykopana y z obudwuch domow dla przystępu y zażywania ma być na czasy potomne wolna, kosztem ięomości pana wojewody będzie wystawiony, tak iednak, iż gdyby za następującym czasem y lathy ta kloaka uprzątnienia potrzebowała, tedy sąsiedzi kamienicy cerkiewney trzecim groszem, albo trzecią zapłaty częścią przykładać się powinni będą. Na ktore postanowienie we wszytkich wyszmianowanych punktach, iż do skutku nieomylnie przyść y wieczną wagę y moc mieć będą, obie stronie, dobrowolnie pozwoiliwszy, dali do ksiąg Burmistrzowskich y Radzieckich Wilenskich zapisać. Co iest zapisano. Wypis z ksiąg szlachetuego urzędu Burmistrzowskiego y Radzieckiego Wilenskiego wydan.

Тоже, заць Б, шк. 8, папка 2 док. № 23.

№ 262. — 1644 г. 30 Сентября.

Андрей Снарскій продаетъ доктору Маюсу церковный плацъ, бывшій у него во владѣніи съ согласія униатскаго митрополита.

Вписъ с книгъ капитульныхъ собору Виленъскаго.

Лета отъ нароженья Сина Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Септѣбра трицатого дни.

Передъ велебными отцами капитульными Капитули его милости отца митрополита, ставъши очевисто шляхетний панъ Андрей Снарскіи, райца места Виленъскаго, ку записаю до книгъ капитульныхъ устьне, ивъне, ясне и добровольне,

кромъ вшелякого примушеня, созналъ и в тие слова вирекъ, ижъ пляцъ церковни церкви Покрова Пании Пречистое, лежачий на улици Зборовой, бокомъ однимъ одъ каменици Солътановъское, которое теперь заживаеъ шпиталь Саски, з другого боку одъ дому пана Беликовича, в которомъ теперь мешъкаеъ Матияшъ, кравецъ, тиломъ до саду каменици Констанътиноуьское, которого билъ набилъ одъ детей небощика Матияша Ненартовича, кухара, которые по зоплихъ родичахъ по пожаре, котори билъ року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, виправили били себе право отъ в Боже велебного его милости отца Иосифа Влиямина Рудкого, митрополити, на побудоване, а ижъ презъ убоство, недостатокъ свой не могълисе на нимъ будовать, тимъ же правомъ за позволенемъ вряду духовъного Виленъского тотъ пляцъ, которого вдолъжъ идеть трицать локтей Литовъскихъ, а вширъ одъ каменици Солътановъское дватцать и пултрети локъти литовскихъ, одъ каменици Констанътиноуьское деветнатцать и пуллоктя и што позостало било по пожаре, яко то камени, брукъ, и с шивънищою мурованою склепистою, спольне пустили и продали звишъ мянованому шляхецъкому пану Снарскому за чотириста пятьдесятъ золотихъ, котори презъ немази часъ онога заживаючи и з него цинъшъ священникомъ повинни одъдаваючи, яко мало себе што потребни, тимъ же правомъ, ничего з онога и наимейшее части на себе самого, потомъковъ, покревънихъ и повинънихъ своихъ не вимуючи, ани зоставуючи, одъдаливъши онихъ одъ него, продаъ на вечность шляхецъному его милости пану Янови Маюсови, докторови и малъжонъце его ей милости паней Зузанне Найсеровъне и потомъкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за чотириста семьдесятъ золотихъ, которая то сума, ижъ оному спольна оддана и заплачоная есть, тимъ же сознанемъ своимъ квитоваль, якожъ заразъ и тотъ пляцъ зо всимъ, што на нимъ есть, в моцъ, держене и спокойное заживане презъ велебнихъ отцовъ капитульнихъ: мене отца Евъстахия Каминъского, протопопу Виленского, отца Николая Рибинъского, писара тежъ Капитули и отца Себестияна Федоровъского, пану Янови Маюсови и малъжонъце его подаъ и все право при листе его милости отца митрополити, ко-

торое на тотъ пляцъ мелъ, до рукъ ихъ отдавъши, тимъ добровольнимъ вечистимъ признаемъ своимъ на нихъ влялъ, (такъ), ижъ вольни и моцъни будутъ того пляцу имъ пуцоного, яко захочуть, заживать и побудовавшисе самимъ мешкать и на(й)мовать и яко власностью своею оборочать, дать, даровать и на церковь записать то имъ вольно будетъ за ведомостью и позволенемъ ураду духовъного Виленъского, а онъ самъ презъ себе, блискихъ, покревънихъ и повинънихъ своихъ и ни презъ кого инъшого в тотъ пляцъ и што есть на нимъ найдуетъ и наимейшую часть и пожитокъ его в(с)туповать, з владзи, держени онимъ самимъ и кому би одъ нихъ одъдани альбо записани билъ, одоймовать и ни въ чомъ жадъное перешъкоди задавать не маеъ и мочи не будетъ на потомъние часи, але еще хто би се кольвекъ блискихъ, покревънихъ и повинънихъ и хто кольвекъ объчи, буди то з якимъ долъгомъ самого пана Снарского, або синовъ его, буди тежъ з б(л)искостью якою приповедалъ, до увязаня и одправи в поменени пляцъ приходить хотель, до права позивать, трудность и перешъкоди чинить, за да(н)емъ знать себе, власнимъ своимъ коштомъ заступовать, боронить и очищать, але того будетъ потреба, у кождого права повиненъ будетъ, якобы они ани на чимъ не шкодовали, подъ зарукою таковоежъ суми чотириста семьдесятъ золотихъ, нагороженемъ шкодъ на голое речене словъ. С которого пляцу такъ онъ панъ Маюсъ, малъжонъца его и потомъкове и кожди одъ нихъ и по нихъ держачи цинъшъ мають платить зо вьсего того пляцу по копъ пултрети священъникови церкви катедральное светое Пречистое Виленъское, на тотъ часъ велебному отцу Собестиянови Федоровъскому и инънимъ священникомъ альбо тому, котори будетъ на тотъ часъ постановени, на недели Масленой, ни чимъ того року и часу не похибяючи подъ советостью. Которое очевидное признане преречоного пана Снарского просилъ панъ Янъ Маюсъ, абы до книгъ капитульнихъ било записано, што есть записано, с которой и сесь виписъ его милости пану Маюсови подъ печатью и с подъписомъ руки писаное (писарское) есть виданъ. Писанъ у Вильни року и дня вишъ мянованого.

Тоже, залъ I, шк. 8, папка № 5, док. № 124.

№ 263. — 1644 г.

Инвентарная опись дома Вингольда на Замковой улицѣ.

Wypis z xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie odprawowanych.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy wysz na dacie pisany obranymi, comparens personaliter u sądu patron imść pan Mikołaj Turczynowicz inwentarz na kamienicę Winholdowską, w Wilnie na Zamkowej ulicy leżącą, in rem w Bogu wielebnych ichmć xięży iezuitow collegium akademij Wilenskiej służący y należący, opowiadał, pokładał y do akt podał, który podając, prosił nas sądu, ażeby pomieniony inwentarz ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, jakoż my sąd przyiowski wpisać w xięgi verbum de verbo rozkazali cuius tenor sequitur estque talis. Inwentarz spisania kamienicy Winholdowskiej, na Zamkowej ulicy leżącej. Roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego. Naprzod wrota na biegunach, forta na zawiasach, u tychże wrot z zamkiem ingrychtowym, z żelazem do zakładania forty, klucz do forty ieden, do wrot samych kłodka z kluczem. Od wrot idąc po lewey ręce sionki, do tych sionek drzwi na zawiasach, z zamkiem wielkim y kluczem. Z sionek do kuchni drzwi na zawiasach z zamkiem starym y klamką, w kuchni komin do robienia ieść cały, okno iedne szklanne w ołow robione z kratą żelazną, szafa w teyże kuchni, drzwiczek do niey pięcioro z zamkami wewnętrznymi y kluczem, a szoste drzwiczki z zaszczipką, od tey szafy tyło klucz ieden, szafa kuchenna do schowania, do niey drzwiczki dwoie, iedne z zamkiem y kluczem, a drugie bez klucza, trzecie schowanie bez drzwiczek. Piec przy kuchni do palenia izby, u niego drzwiczki żelazne. Z tey sieni do izby drzwi na zawiasach z zamkiem ingrychtowym, z klamką y kluczem iednym. Wszed-szy do izby dolney po lewey ręce szafa wielka, w ktorey drzwiczek pięcioro z zamkami y kluczami,

a szoste bez klucza z zaszczipką, w tey izbie piec kaflow białych cały, szafka cynowa, gdzie antwas stawał, komin z deszczką dębową do zakrycia komina, od tego komina szafa ze trzema drzwiczkami z zamkami bez kluczow; w tey izbie okien dwie szkła weneckiego w ołow robionych, okiennice żelazem okowane z szrubami; szafka za stołem z zamkiem y kluczem, po teyże stronie druga szafa z zamkiem y kluczem. W teyże izbie służba do stawienia szkła, drzwiczki do niey na pręcie żelaznym z zamkiem y kluczem, od służby drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczami dwiema, w tey izbie lisztwy do koła, ławka pod oknem y za stołem panskim tylko; do kramiku drzwi z zamkiem y dwiema kluczami; w kramiku piec bez iednego kafla; w tym kramiku okno, w nim kwatery trzy szklannych całych szkła weneckiego, a ze spodku trzy okienniczki zielone drewniane, okiennice żelazem okowane; w tymże kramiku stoł dębowy, policy do koła do stawienia rożnych rzeczy. Z tego kramiku do sklepiku mniejszego drzwiczki z kluczem y zamkiem, krateczka w sklepiku żelazna; w tymże sklepiku ganek drewniany z stołem y ławka iedna do stołu, szuflada do schowania listow, okno w tymże sklepiku, nad stołem, trzy kwatery w ołow robionych szkła weneckiego z prętami żelaznymi. Z podworza idąc po prawey ręce izdebka czeladna, w niey piec do pieczenia chleba, przy tymże piecu y kaflowy piec z drzwiczkami żelaznymi y stołek mały, okien w niey dwie z kratami żelaznymi y ławek prostych dwie; za pierwszemi drzwiami z podworza, wchodząc po prawey ręce, drzwi stare do piwnicy na zawiasach bez zamku; na gorę idąc na wschodzie drzwi pierwsze z zamkiem y kluczem, wszed-szy na gorę po prawey ręce drzwi do sieni na zawiasach, zamek prosty, w tey sieni okna dwoie szklanne w ołow robione, pod tymi oknami stoł gruby dębowy, szafa stara bez zamkow; kuchnia z kominem, do izby drzwi dębowe z zamkiem, piec biały, okna dwie szkła weneckiego w ołow robionych, okiennice na zawiasach, ławek dwoie, szafka w murze z zamkiem y kluczem, komin z deszczką do zasnoicie-

nia. Z tej izby drzwi do komory ze dwiema zamkami y kluczami, w komorze okien dwie szkła weneckiego w ołów robionych, okiennice na zawiasach, stoł wielki lipowy prosty, szafeczka mała dębowa w murze, klucze do niej nie podano; z tej komory druga komora, do niej drzwi dębowe na zawiasach z zamkiem y kluczem, okno na podworze iedne z sześćma kwaterami szkła weneckiego, drzwiczki do transytu na zawiasach z klamką y z dwiema rydlami; z transytu drzwiczki na ganek, rydle dwa małe. Po lewey ręce na wschod wszed-
szy drzwi do sieni na zawiasach z zamkiem y kluczem, w sieni okno szklanne w ołów robione iedne z kratą, w tej sieni szafka sosnowa, wedle okna drzwiczki za drzwiami na zawiasach do schowania, z tej sieni drzwi do izby sadzone stolarskiej roboty na zawiasach z zamkiem y kluczem; wszed-
szy do izby po prawey ręce szafa w murze z zam-
kiem iednym y kluczem, między oknami ławki dwie szerokie, listwy w tej izbie do koła, okien dwie szkła weneckiego w ołów robionych z kra-
tami. Z tej izby komora przegrodzona deszczkami, do niej drzwi z zamkiem y kluczem, okno iedne w ołów robione szklanne z kratą; w teyże komo-
rze okienek dwie małych, policy do składania xiąg do koła, szafa w murze z zamkiem y kluczem, wschod do wierzchniego mieszkania z oknem iednym szklannym. Naprzod sień, w tej sieni kuchnia do robienia ięć, okien dwie szklanych w ołów ro-
bionych; z tej sieni izba z ulicy, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem y kluczem, piec stary, okien dwie szklanych w ołów robionych, listwy do koła; z tej izby do komory drzwi na zawiasach z klu-
czem y z zamkiem; z tej komory do izdebki także z ulicy drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczem, w tej izdebce piec stary, okien dwie szklanych w ołów robionych; z tej komory komorka potrze-
bna, drzwiczki do niej na zawiasach z zaszczipką, w potrzebney komorce okienko małe szklanne, w samey komorze okno szklanne z sześćma kwatera-
mi; z tej komory drzwi do sieni z zamkiem y kluczem. Na przeciwko z podworza izdebka, do niej drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczem, w tej izbie okien dwie szklanych w ołów robo-
nych, szafa w murze prosta wielka; z tej sieni wchod na wstrych ze drzwiami na zawiasach z zaszczipką do zamykania kłódką. Na podworze wyszed-
szy po lewey ręce do piwnicy drzwi z zam-

kiem y kluczem; wszed-
szy do piwnicy drzwi do trzech piwnic stare, a do czwartey niemasz; za piwnicą spiżarnia, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem y kluczem, skrzynia w niej stoi stara; za spiżarnią izdebka, drzwi do niej na zawiasach z proboiem do zamykania kłódką, drugie drzwi do teyże izdebki z zamkiem y kluczem, piec stary zielony, okna dwie, iedne na dole, a drugie na wierzchu z okiennicą, ławka pod oknem. Za tą izbą sklep, do niego drzwi żelazne, w sklepie listwy szerokie do składania towarow; w tymże sklepie w boku drzwi żelazne w murze z zamkiem y kluczem; za sklepem drzwi na gorę do szpichlerzow na zawiasach z zamkiem y z kluczem. Wszed-
szy na pierwszy wschod szpichlerzow dwa, drzwi do nich na zawiasach z zaszczipkami y kluczami; potym na drugi wschod wszed-
szy szpichlerz, w tym szpichlerzu przegrodzony deszczkami szpichlerczyk, do niego drzwi na zawiasach z zaszczipką do za-
mykania kłódką. Po drugiej stronie szpichlerz ze drzwiami żelaznymi z zamkiem y kluczem; z tego szpichlerza czwarty szpichlerz. Na trzeci wschod wszed-
szy szpichlerz z windą. Zszed-
szy z gory po lewey ręce stajnia, do niej wrota dwoie, iedne z ulicy, drugie z podworza, z podworza wrota do zamykania kłódką z zaszczipką, z ulicy wrota z fortą z żelazem do zakładania forty. U teyże forty zamek wewnętrzny z kluczem. Od stajni po lewey ręce browar, do niego drzwi dwoi złe na zawia-
sach z zaszczipką, kubły dwa do robienia piwa, kotłów niemasz, koryto do spuszczenia piwa, okno iedne z krzyżem żelaznym. Za browarem wschodek na tył; wszed-
szy na ten wschodek izdebka czelad-
na, do niej drzwi na zawiasach z zamkiem złym bez klucza, w tej izdebce piec zły z blachą żelaz-
ną, okien dwie w ołów robionych, ramy stare, w teyże izdebce szafka w murze, drzwi do niej na zawia-
sach z zamkiem złym bez klucza. Wyszed-
szy z tej izdebki druga izdebka na przeciwko, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kluczem, okno w niej iedne w ołów robione, pieca niemasz. Od tych izdebek z sionek drugi wschod na gorę, na ten wschod wszed-
szy po prawey ręce izdebka, do niej drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kluczem, okien w niej dwie w ołów robionych szklanych całych, piec zielony. Na przeciwko tej izdebki komorka desckami przegrodzona, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem y kluczem, okno

iedne bez szkła, tylko deszczułkami zapierzone. Ta kamienica wszytka dachowką kryta. Według tego rejestru inwentarza ta kamienica Winholdowska oddana mnie Halszce Giblownie od ichmosciow panow opiekunow. U tego inwentarza podpisy rąk tymi słowy: Halszka Giblowna Sztrunkowa, Tomasz Gibel, opiekun ręką swą, Jakub Gibel ręką swą. Roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia. Ten inwentarz, iako podano bywszey Sztrunkowey, a terazniejszey Melerowey kamienicę Winholdowską z podpisem rąk panow opiekunow, według ktorego wielmożnemu imsci panu podkomorzemu koronnemu przede mną był pokładany: Cypryan Paweł Brzostowski, stolnik Wilenski, pisarz dekretowy wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz od krola iegomosci do tey sprawy naznaczony. Który to inwentarz za pokładaniem przez osobę wyżey mianowaną do akt, jest do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych y przyjęty y

wpisany, z ktorych y ten wypis przy pieczęci ziemskiej wojewodztwa Wilenskiego ichm. xx. iezuitom collegium akademij Wilenskiej iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. (L. S.) Stefan Tarkowski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Jan Miedzichowski, skarbnik y deputat wojewodztwa Wilenskiego, Michał Ałoizy Sawicki, pisarz ziemski Wilenski, Jozef Antoni Sullistrowski, woyski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Kazimierz Sawicki, deputat wojewodztwa Smolenskigo, Michał Koncza, stolnik y deputat powiatu Wiłkomirskiego, Bernard Franciszek Przywiecki, deputat wojewodztwa Witepskiego, Thomasz Konstanty Dusiacki Rudomina, sendzia ziemski y deputat powiatu Brasławskiego, Marek Ignacy z Fursa Ziękiewicz, obozny y deputat Mscisławskiego wojewodztwa. Correxixt Rahoza.

Тоже, заць Б, шкафъ 8, папка № 4, документъ № 30.

№ 264. — 1645 г. 27 Июня.

Продажная запись доктора Ивана Маюса цирюлику Юрию Юху на плацъ, принадлежащій Пречистенской церкви.

Выписъ с книгъ капитульныхъ Собору Виленскогого.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Юня дватцать сегого дняъ.

На враде в Бозе превелебного его милости отца Анѣтонея Селавы, архиепископа, метрополиты Киевского и всея Руси, передо мною Еустахимъ Каменъскимъ, прото(по)пою Виленъскимъ и велелбными отцами капитульными капитулы его милости отца метрополиты, ставшы очевисто шляхетны панъ Ян Маюсъ, докторъ медицины, ку записаню до книгъ капитульныхъ устие, явне, ясне, добровольне, кромъ вшелакого прымушення, созналъ и в тие слова реклъ, ижъ што плацъ церковный церкви Покровыъ Панъныхъ Пречистое, лежачы на улицы Зборовой, бокомъ однимъ од каменицы Солтановское, каторое теперъ зажи-

ваетъ шпиталь Савъский, з другого боку од дому пана Белкевича, в котормъ теперъ мешкаеть Матяишь, кравецъ, тыломъ до саду с каменицы Констаптыновской, каторое набылъ за власною готовую рукодайною певною суму пенезей од шляхетного пана Анѣдрея Снарского, радцы места Виленского року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ з брукомъ, то есть каменемъ на томъ плацу, с пивницею мурованою склепистою, еще по пожару в року тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ сталомъ позостае кушнль, каторого то плацу вдоль идетъ тритцать локтей, а вшер од каменицы Солтановское дватцать пулътретья локтя лит., од каменицы Констаптыновское девятнацать и пулъ локтятъ, за тымже правомъ, за ведомостею и позволенемъ враду духовного капитулы метрополи Виленского, ничого з оного и наменьшой части на себе са-

мого, потоужковъ, покровныхъ и повинныхъ своихъ не выму(ю)чы, а (ни) зоставуючы, одаливши оныхъ од него, продалъ на вечность шляхетному пану Юрьеви, цырулику его кор. мил. за певною суму пенезей, то есть золотыхъ петьсотъ польскихихъ, которая то сума ижъ оному сполнаъ оданаъ и заплачонаъ есть, тымъ же сознаниемъ своимъ квитоваль, якожъ зараз в томъ плацу зо всимъ, што на нюмъ есть, в моцъ, держене и спокойное заживане презъ велебныхъ отцовъ капитульныхъ, отца Николая Рыбенского, писаратоежъ капитульъ и отца Себестиана Федоровского, презвитера собору Виленского пану Юрью Юхови подалъ и все право свое, которое на томъ плацу мель, до рукъ его отдавши, ты(мъ) добровольнымъ вечыстымъ признаемъ своимъ на него влилъ такъ, ижъ воленъ и моценъ будетъ того плацу ему пуцоного яко захочеть заживать и подуватисе (побудоватисе?) самому мешъкать и наймовать и яко власностью своею оборочать, дать, даровать и на церковь записать, то ему волюно бодеть за ведомостю и позволенемъ враду духовного Виленского, а онъ самъ презъ себе, блискихъ и покровныхъ своихъ, ани презъ иньного кого в тотъ плацъ и што се на нюмъ найдуетъ в наимнейшою часть и пожытокъ его вступовать, з владзы и з держеня и ужываня оному самому и кому бы одъ него одъданы и записаны быль, одеймовать и ни в чомъ жадное перешкоды задавать не маеть и могъчы не будетъ на потомъ, нижили бы ктожъ козьвекъ обцы, але еще кто бы се козьвекъ з блискихъ,

покровныхъ и повинныхъ и ктожъ козьвекъ обцы будь то з якимъ долгомъ самого пана Янаъ Маюса альбо сыновъ его, будь теж з блискостю якою преповедалъ, до увезаня и одопрывы (одопрывы?) в поменены плацъ преводомъ хотель до права позывать, трудность и перешкоду чынить, за данемъ знать себе власнымъ своим коштомъ заступовать, боронить и очищать, иле того будетъ потреба, у каждого права повиненъ будетъ, якобы онъ ни на чомъ не шкодоваль, под зарукою таковоеж сумы петьсотъ зол. и нагороженемъ на голое речене словъ. С которого плацу такъ онъ, панъ Юрей Юхъ и кожды од него и по немъ держачы чынишь маеть платить зо всего того плацу по коцъ пулъ трети свещеникови церкви катедральное светое Пречыстое Виленское, на тотъ часъ велебному отцу Себестианови Федоровскому и иньшимъ свещеникомъ, альбо тому, которы на тотъ часъ постановлены, на недели масленой, ни чымъ того року и часу не похибаючы под совпностю. Которое очевидное признае преречоного пана Янаъ Маюса просилъ панъ Юрчынь Юхъ абы до книгъ капитульныхъ было записано. Што есть записано, с которыхъ и сесь выписъ пану Юрью Юхови, цыруликови его кор. мил. под печатью метрополю и с подписаниемъ руки писаное есть выданъ. Писанъ Вильни року и дняъ вышь писаного. Миколай Рыбинъски прес. Воскрес. Виленъски, писаръ капитульны.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 126.

№ 265. — 1647 г. 7 Января.

Екатерина Рудовичовая продаетъ иезуитамъ свой домъ на Ивановской улицѣ.

Выписъ съ книгъ крродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Генъляря семого дня.

На враде господарскомъ крродскомъ Виленскомъ передо мѣною Казимеромъ Людьвикомъ Евълашевъскимъ, секретаромъ и двораниномъ

покоемымъ его королевъское милости, подвоевдимъ Виленъскимъ, постановившысе очевидно пани Катарына Мальжеровна Адамовичовъна Матеушова Рудовичовая, мещанка Виленская, оповедала, покладала и признала листъ свой вечысто зречоны записъ бодлугъ права справлены, даны и належачы ихъ милостямъ отцомъ езовитомъ колеиумъ и академий Виленской на речъ въ

немъ ниже помененую, просечи, абы тотъ листъ до книгъ вгородскихъ Виленскихъ былъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Ia Katerzyna Malchierowna Adamowiczowna Mateuszowa Rudowiczowa, mieszczanka Wilenska, czynie wiadomo tym listem moim, dobrowolnym zapisem, iż com była kupiła z nieboszczykiem małżonkiem moim Ernestem Boiem, krawcem u pana Sebestyana Krokockiego y małżonki iego Zophiey Kuminskiej plac z budowaniem mурowanym y drzewianym, bokiem iednym od placu panow Zagorskich blisko plebanij koscioła świętego Iana, drugim bokiem od domu pana Kosmowickiego, w kturym domu teraz mieszka pan Ian Szpilka, szwiec, a tyłem y koncem do muru koleiackiego ich mosciow oycow iezowitow, a czwartey strony od ulice świętego Iana. Tedy potym, gdy nas Pan Bóg nawiedzić raczył ogniem, ten plac wszytek y z budowaniem tak, iako sie w sobie miał przed tym y teraz ma, dla słusznych przyczyn sprzedałam z nieboszczykiem drugim małżonkiem moim Mateuszem Rudowiczem iegomości xiędzu Symonowi Ugniewiskiemu, rektorowi na ten czas kolegium Wilenskigo Societatis Iesu, w roku tysiącnym szesetnym trzydziestym wtorym, miesiąca Marca wtorego dnia, za kop pięćset groszy monety litewskich y, gotowe pieniądze odliczywszy y do rąk naszych wziowszy, z nieboszczykiem pomienionym małżonkiem moim Mateuszem Rudowiczem puszclichmy ten plac z budowaniem wten czas zaraz wiecznemi czasy w moc, w dzierżenie y spokoynie używanie ichmosciom oycom iezowitom, sami sie prawa naszego zrzekając y żadnego przystępu do tego placu ani nam samym, ani dziatkom naszym, ani komuż kolwiek inszemu s pokrewnych y bliskich naszych nie zostawiając, ale wszytko prawo nasze na ichmosciow oycow iezowitow wlewając, a że tey przedaży naszej y zrzeczenia u żadnego prawa nie zeznaliśmy byli w tenczas, tedy teraz za potrzebowaniem ichmosciow oycow iezowitow ia sama Katerzyna Adamowiczowna, na którą po pierszym małżonku, nieboszczyku Ernescie Boim prawo na ten plac y budowanie spadło, tym listem moim, dobrowolnym zapisem wieczystym zrzekam sie wszelakiego prawa do pomienionego placu y budowania na nim bendącego, nic sobie, ani dziatkom moim z nieboszczykiem Mateuszem Rudowiczem spółdzonem, ani inszym pokrewnym moim, albo

małżonkow moich zeszlých żadnego prawa y przystępu nie zostawiając, ale wszytko prawo moje y dziatki moich na ichmosciow oycow iezowitow kolegium Wilenskigo wlewam, gdyż mi wcale doszły pieniądze od ichmosciow oycow, to jest kop pięćset, ktorem ia z nieboszczykiem małżonkiem moim wzięła Mateuszem Rudowiczem y onym na potrzebe nasze y dziatki naszych pożytecznie obrociła; wolno ichmosciom oycom iezowitom s tym placem y budowaniem od nas nabytym, iako swoią własnością wedle upodobania swego postępować, komu chcąc darować, zamieniać, przedać, na nim sie budować i iako chcąc onym szafować; a ia ani sama przez sie, ani dziatki moje, ani żaden s krewnych moich y nieboszczykow pomienionych mężow moich nie będziem się mogli w ten plac y budowanie wstępować, ani żadney przeszkody ichmosciom oycom iezowitom czynić; od ktorых takich wstępujących się za prawem moim y małżonkow moich powinna być ichmosciow oycow y z dziatkami memi zastępować y oczyszczać u każdego prawa, gdy tego potrzeba będzie wyciągała. I na tom ten list moy przedaży dobrowolney wieczysty dała iegomości xiędzu Woyciechowi Cieciszewskiemu, rektorowi teraznieyszemu y wszytkim ichmosciom kolegium Wilenskigo zakonu Societatis Iesu s podpisami y pieczęciami ludzi zacnych, odemnie ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach niżej w tym liście wyrażonych, gdyż sama pisać nie umiem. Pisan w Wilnie roku panskigo tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Stycznia dnia czwartego. У того листу при печатяхъ подпись рукъ тыми словы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz od paniey Katerzyny Malchierowy Adamowiczowny Mateuszowej Rudowiczowej, iako pisma nie umiejętney, Ian Dziblewski ienerał ręką swą. Устnie proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Ian Gronostayski ręką swą. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Mateusz Sawaniewski, ienerał ręką swą. Который тотъ листъ есть до книгъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выпись подъ печатью вradoвою его милости ксендзу Войтеху Тетшевскому, ректору колеумъ и академин Виленской и всимъ ихъ милостямъ отцомъ езовитомъ соыетатисъ Езу есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S).

Томе, залъ Б, шк. 8, папка № док. № 63.

№ 266. — 1648 г. 15 Апрель.

Рѣшеніе королевскаго реляційнаго суда по спору Рылскаго съ наслѣдниками Вингольда относительно оставшагося послѣ него движимаго и недвижимаго имущества.

Copia dekretu, ktorym przysadzona kamienica iegoności panu Ryłskiemu, podkomorzemu koronnemu, 15 Apryla 1648.

Władysław IV z Bożey łaski krul Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziezyczny krul.

Oznaymuemy tym listem dekretem naszym, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osмым, miesiąca Marca trzydziestego dnia przytoczyła sie sprawa między urodzonym Samuelem Ryłskim, podkomorzym koronnym Rabsztyńskim, Kapiniskim starostą, a aktorem urodzonym Pawłem Podchocimskim, horodniczym Wilenskim y Krystyną Gibłowną małżonkami, szlachetnymi Tomaszem y Jakubem Gibłami, Pawłem Melerem y Elżbieta Gibłowną małżonkami, Janem Giblem, Gізbertem Wonpitenem, Ludwikiem Bekierem, Janem Desausem y inszeni, ktorzi kolwiek należność iaką y prawo sobie do dobr nieboszczyka Jakuba Winholda praetendują, s przytomnością opiekunow pozwanemi o zabranie dobr y majątności po tym Jakubie Winholdzie tak w miescie Wilenskim, iako y kedy kolwiek naydujących ruchomych y nieruchomych, sum pieniężnych, na obligach, zastawach gdzie kolwiek będących, actorowi prawem wieczystym kadukowym konferowanych, iako szyrzey na pozwie mandacie iest opisano, na terminie wyżey mianowanym actor przez szlachetnego Jana Grzybowskiego, citati przez szlachetnych Jozefa Piotrowicza y Stefana Bilinskiego plenipotentow swych postanowili y prawnie z sobą rozprawowali. Gdzie sąd nasz assessorski, nie czyniąc w tey sprawie żadney decisiey, oną cum toto eius efektu na własne sądy nasze relatyve salwis omnibus utriusque partis defensis odesłał. Na terminie s tey remissy na własnych sądach naszych relatynych, dnia trzeciego Aprila w tymże roku przypadających, za przywołaniem przez generała naszego dwornego

Heliasza Byszynskiego stron do prawa, od urodzonego podkomorzego koronnego szlachetny Jan Domagalicz, stanowszy, pozwanych successorow, ktorzi będąc przywołanemi, ani przez sie, ani przez umocowanego swego niestanowili, na upad w rzeczy wzdał, ktore wzdanie aż pozwami w kancelaryey naszej o godzinie zwyczajney arestowali, a gdy po takowym areście znowu ta sprawa w tymże miesiącu dnia szostego ku sądeniu przed mie przypadła, za potrzebowaniem osob pozwanych szlachetnego Tomasza Bystrzyckiego y Stanisława Rudnaka za plenipotentow onym przydaliśmy, za ktorym od nas przydaniem umocowanych na terminie ninieyszym, za przywołaniem przez tegoż generała stron do prawa, od urodzonego podkomorzego koronnego, actora tenże pomieniony szlachetny Jan Domagalicz, od successorow za sie Winholda szlachetny Tomasz Bystrycki y Stefan Bylinski, a od szlachetnych Gibłow szlachetny Jozef Piotrowicz, plenipotenci postanowili y prawnie z sobą rozprawowali, gdzie naprzod plenipotent actora wnosił to, iż po zeysciu s tego swiata Jakuba Winholda, cudzoziemca wszystkie dobra leżące y ruchome, summy pieniężne, na obligach y gdzie kolwiek będące, prawem kadukowym urodzonemu Samuelowi Ryłskiemu, podkomorzemu koronnemu konferowaliśmy y u niesłusznych possessorow dochodzić prawem pozwoliliśmy, czego probując, przywiley nasz w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego szostego dnia produkował, za ktorym przywileiem, gdy pomieniony actor do obięcia tych dobr przez urząd zamkowy Wilenski przychodził, zwysz rzeczeni pozwani intromissy temere czynić nie dopuscili y bronili, za czym ad dandas causas denegatae intromissionis et contraventionis przywileiowi naszemu zapozwani są. Przeto iako paenas contraventionis, tak y przysadzzenia wszystkich dobr, po tym Winholdzie pozostałych, a przez teraznieyszych pozwanych nullo iure zabranych affektował. Plenipotent successorow

tak Winholda, iako matki iego Giblowney ante omnia exceptionem fori stawiając, wnosił, iż urodzony podkomorzy koronny, otrzymawszy u nas przywilej na prawne ordinaria iuris via dochodzenie dobr, po nieboszczyku Jakubie Winholdzie pozostałych, a pod iurisdictionią woiewodzką y przysądzeniem zamku Wilénskiego będących, onych przez dekret urzędu należnego nie requirował y owszem, pomieniony urząd zamkowy za przywilejem naszym na intromittowanie w te dobra sprowadziwszy, miał y powinien był przed ten że urząd iako należney ad dandas causas denegatae intromissionis zapoznać, skąd potym per appellationem wytoczyła by ta sprawa do sądu naszego, więc in quantum by actor chciał pozwanym terazniejszym zadać, iż nie są prawdziwemi successorami, musieliby genealogium originis suae wywodzić, ktura niegdzie indziej, ieno apud primam instantiam iudicem trutinare powinna; że tedy omisso priori minori subtelio pozvani extra ordinem iuris conveniuntur, abyśmy na ten czas forum nie uznawszy, ad forum competens pro experimento odesłali, prosił; na co replikując plenipotent actora wywodził, iż ta sprawa przed nami forum mieć powinna, naprzód, że iest actiā iuris nostri Regii, in cognitionem minoris subtelii cadere nie może, bo gdyby actya inter privatos, pod zamkową iurisdictionią mieszkających, ratione bonorum et successionum verteretur, in eo casu słusznie by sie strona pozwana zrywać ad inferius subtelium mogła, lecz tu nie o successiā żadną, ale o dobra, do dispositiēy naszej przypadłe, przywilejem actorowi conferowane, y o cognitiā, iezeli po cudzoziemcu, ktury z dziada ani ius civitatis niemiał, ani przysięgi fidelitatis nam y antecessorom naszym nie wykonał, kaduk dany być może, gdzie toć, iako in causa fisci et contraventionis privilegio nostro, przed nami pozvani rosprować sie powinni; do tego allegował prawo z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, gdzie wyraźnie wypisuje, iż mandaty nasze mają być wydane w rzeczach y w pożytkach stołu naszego; na ostatek iuż to sobie pozvani w sądzie naszym assessorskim upuściwszy praepostere domawiać sie nie mogą, abyśmy tedy forum uznawszy, procedere nakazali, potrzebował. Na co plenipotent pozwanym odpowiedział, iż te dobra non sunt liquidi iuris nostri, zaczym do stołu naszego należeć nie mogą, w sądzie zaś naszym assessorskim żadna rosprowa

y kontrowersia nie była, gdzie simplex remissia salvis omnibus partium defensis do sądu naszego staneła, te toż wszystkie obrony służyć mogą, przy ktury y teraz stojąc, nie uznania forum potrzebował. My krol z pany radami naszymi, na własnych sądach naszych relatynnych zasiadającymi, tey sprawy z oczewistey stron kontrowersiey wysłuchawszy, ponieważ sie to pokazało, że actor terazniejszy do przywileiu naszego, tanquam in causa fisci, prawem czyni, s tych przyczyn forum przed sądem naszym tey sprawie uznawamy y daley stronom procedere nakazujemy. In procedendo naprzód plenipotent successorow Giblowney, matki Jakuba Winholda wnosił, iż ten przywilej do notaryusza naszego nie może officere iey własne dobra y za wniesieniem w dom Korneliusza Winholda, męża swego nie mała y de bonis mobilibus et immobilibus substantiēy, względem ktury ona od małżonka swego miała reformatie cum ultima voluntatis suae dispositione, w Trybunale przyznana, jakoż pokładał autentice ten list zapis, w roku tysiąc sześćset czterdziestym osmym sprawiony, s kturego wywodził, iż połowica dobr wszystkich zwysz rzeczoney Giblownie Winoldowey vigore importationis et reformationis należało, ktury gdy ona przez lat kilka in possessione zostawała, ultima voluntate sua coram metricis cancellariae nostrae maioris synowi swemu Jakubowi Winholdowi medietatem własną bonorum przyznała y zapisała, cum ea iednak conditione, że in casu, gdyby pomieniony syn iey Jakub nie doroszszy lat decederet, ea medietas, vigore reformationis iey od męża zapisana na żadnego innego spadać nie miała, iedno na wuiow iego, to iest sławetnych Giblow terazniejszych. Ktury to testament że non sapit ordinationem y według prawa wielkiego xięstwa Litewskiego sprawiony, allegował z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, z rozdziału trzeciego, artykułu siedmnastego y z rozdziału piątego, artykułu czternastego, także z rozdziału siódmego, artykułu piątego, z kturego wywodził, że do takowych dobr, iako maternalia, żaden nie może concurrere, iedno bracia iey własni, a co sie tknie objectiēy, przez actora wniesionej, iż ani ociec, ani dziad Jakuba Winholda nie byli indigenami et super ius civitatis nie przysięgali, one solwując dedukował, iż trzy są iurisdictioniēy w mieście Wilenskim: iedna mieska, ktura sie prawem maydeburskim sądzi, tam cives ius civitatis solo iuramento acqui-

runt, druga wielebnego xięzda biskupa Wilenskiego y wielmożnego wojewody Wilenskiego, pod kturą iurisdictionią Winholdowie od lat siedmdziesiąt zasiędzili, w tych obudwuch iurisdikach solo praescriptione decennij ius civitatis, według statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, kturym sie te obiedwie iurisdictioniae sądzą, acquiretur, na co citował prawo z rozdziału trzeciego, artykułu trzydziestego osmego y rozdziału dwunastego, artykułu dwunastego y trzynastego, wywodząc to z niego, iż solo praescriptione decennij ius civitatis acquirere mogli, nieboszczyk zaś Jakub Winhold, po kturym fiscus dochodzi, lat ośmnaście mając, mało nie dwie dawności zasiedział, dziad zaś iego, nabywszy kamienice pod iurisdictionią zamkową, żyjąc w mieście lat dwadzieścia y kilka, także bona praescriptione ius civitatis nabył, nie tylko tedy praescriptione Winholdowie zostali mieszczanami, ale tesz y natali, bo syn Jakub y ociec iego Korneliusz tu sie w Wilnie rodzili, zostawszy tedy praemiso modo mieszczanami, byli w mieście Wilenskim indigenami, toć mogli disponować dobrami swoimi, per consequens za cudzoziemcow nie mogą być poczytani, a dato tamen non concessio lubo by Korneliusz Winhold nie miał ius civitatis, przecie małżonka iego Giblowna ius reformationis suae et successores iey Giblowie, iako patricii Wilenscy, in persona ipsius, kturę non gratuito, ale oneroso titulo otrzymał iest, tracić nie powinni, bo ięzeli uxor propter iniquitatem mariti dotem suam perdere podług statutu krula Alexandra nie może, toć daleko bardziej propter non susceptum ius, iako pars adversa intendit, abyśmy tedy pozwanych Giblow przy połowie dobr Winholdowskich, Giblownie Winholdowej vigore reformationis należących, zostawili, prosił y domawiał. Plenipotent zasie successorow Jakuba Winholda wywodził, iż nie słusznie y nulliter actor terazniejszy przywilej kadukowy u nas otrzymał, albowiem pomienieni Winholdowie veri et legitimi heredes superstites zostają y stante via illorum fiscus succedere nie może, a ponieważz tey sprawie forum przed sądem naszym uznaliśmy, tedy abyśmy w oneyże skuteczną decisią w tym, kto w tey successiey po śmierci Jakuba Winholda bliszym y należywym ma być, czy successorowie iego własni Winholdowie po mieczu, według prawa y statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, czy Giblowie, kturzi zeszęmu Jakubowi Winholdowi po kądzieli we krwi sie uczynili, więc pomienieni Giblowie za reformacją siostrze swey, ktura, iako in exotico foro uczyniona, subsistere nie może, upominać sie successiey, ex quo iuz synowi testamentem darowała, y na synie część iey należącą nie mogą y ona raz dawszy synowi oddalać successorow iego do tych dobr nie miała, y owszem by takowy testament vim ordinationis saperet y musiał by nullitatis subesse, że tedy nablisszemi Winholdowie do tey successiey być sie pokazują, abyśmy incompetentiam actoratus et actionis nznawszy przywilej, przez urodzonego podkomorzego koronnego in praedictum prawney ich successiey na dobra, po Jakubie Winholdzie pozostałe, otrzymany, skasowawszy y praetensią Giblow niesłusznie, iako dalszych we krwi będących, na strone wniesioną uchylwszy, od tey actiey onym intentowaney uwolnili, przy tey successiey wszystkich dobr zostawili, potrzebowwał. Na co plenipotent actora replikując wnosil, iż urodzony podkomorzy koronny, ex quo do przywileju naszego ad instantiam instigatoris czyni, competens actor być musi, competentiam zaś actionis y dispositiey naszej tak wywodził, iż podług praw pospolitych y chrześcianskich, do kturych sie według statutu wielkiego xięstwa Litewskiego w niedostatku prawa swego uciekać powinni, wszystkich cudzoziemcow dobra, tu w wielkim xięstwie Litewskim nabyte, kturzi, nie oddawszy przysięgi krulu iegomości, lubo by syny mieli daleko mniej pokrewnych iakich, ani przez testamenta, ani przez zapisy dobrami swemi szafować nie mogą, ani tesz żaden spadkow żadnych po nich, procz samego skarbu naszego, upominać może, więc, i z prawa koronnego allegując konstitutia różne, iedne ratione confiscationis anni millesimi quingentesimi quinquagesimi secundi, drugie ratione wykonania przysięgi y handlow, komu mają być zabronione, więc konstitutią tysiąc pięćset dziewiędziesiątego o kupcach, kturzi luboby mieyską przyiowszy do obcego panstwa przenaszać sie chcieli, tedy decimam zostawić powinni, a na ostatek konstitutią o indigenatach tysiąc sześćset siodmego, że za przysięgą otrzymane być mają produkował y to z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego rozdziału trzeciego, artykułu dwunastego wywodził, iż, ięzeli szlachta cudzoziemska muszą o indigenat tak w koronie, iako y w wielkim xięstwie Litewskim dla trzymania dobr ziemskich starać y bez niego takowych

dobr trzymać nie mogą, y owszem nabyte nie będąc indigenami tracą, daleko więcey Winhold ani mieszczaninem, ani szlachcicem nie będąc dobrami ziemskimi, ani mieyskiemi disponować nie mógł y dobra takowego per successionem żadnemu, ieno fisco nostro y dispositiey naszey należeć powinne. Na ostatek allegował różne w koronie in similibus praeiudicata, na własnych sądach naszych relacyjnych zaszcze, mianowicie ratione kadukow takowych że tak w Toruniu, iako y we Gdansku ex eo, że ius civitatis nie przyiowski, disponować nie mogli, uznanych, iakoż y w teraznieyszej sprawie iasnie elicetur, że po dziadu ieszcze Winholdzie na syna Korneliusza dobra devolvi nie mogły, pogotowiu ani od Korneliusza na Jakuba, poniewasz ani dziad, ani ociec, ani syn iuramentum fidelitatis nam, ani antecessorom naszym nie czynili, ani ad ius civitatis nie przystąpili, gdyż ieszcze vivente illo dobra te wszystkie ad fiscum pertinebant, reformatia zaś, Winholdowey służąca, albo raczey testament od Giblow producowany subsistere nie może, nie tylko że in exotico foro mimo castrense iudicium, pod kturymi bona consistebant y teraz sie okrywaią, in praeiuditium et elusionem fisci przyznany, ale tesz iż zadnymi non deducetur probationibus, aby co wniosła do Korneliusza Winholda, y chociażby co wniosła, tedy po smierci onego medietatem dobr sobie zapisanych zażywała y pożytki brała, a potym lubo by iakie kolwiek prawo miała, (kturego bez osobliwego consensu naszego Corneliusz Winhold czynić y zapisować nie mógł), po smierci iey na syna oney Jakuba Winholda, iako dziedzica sterilitate decessum, spadło, s tych miar successorowie iako Winholda, tak pogotowiu Giblowny Winholdowey, matki Jakuba Winholda żadnego przystępu do tych dobr, iuri caduco podległych y do dispositiey naszey przypadłych, mieć nie mogą; a że przez pozwanych citowane prawa poddanym szlacheckim, gdyby do miast zbiekszy dawność zasiedzieli, nie cudzoziemcom służyć y praescriptia żadna fiscum afficere nie może, za czym evidentem competentiam rei wywiódzsy, abyśmy podług przywileiu naszego wszystkie dobra leżące y ruchome, summy pieniężne gotowe, na zastawach y obligach będące, cum usufructu et refusione damnorum, nec non penis contraventionis urodzonemu podkomorzemu koronnemu przysądzili y na podanie onych w intromissya podług inwentarza, ktury by przez

opiekunow sprawiedliwie sprawiony był, sekretarza naszego naznaczyli, affektował. In contrarium plenipotent pozwanych wnosil, iż konstitutiae, per partem actoream allegowane sciągają się na cudzoziemcow, (ktorzy) per modum transeuntis do korony polskiey y wielkiego xięstwa Litewskiego przyszedzsy, a kope zebrawszy, znowu do cudzych panstw wynosić sie chcą, tu zaś in presenti niema być Jakub Winhold za cudzoziemca poczytany, bo od dziada incolatum przyiowski, tuteyszym obywatelem y mieszczanem, successya nie wynosząc do cudzych panstw, tu umiera; ratione zaś przysięgi, aby indigenae powinne nam y rzeczy pospolitey wykonywać, prawo pospolite nie mieszczan, ale szlachte tylko necessitat, lecz y temu prawu per subsequentes derogatum constitutiones, gdyż indigenatus non per iuramenta, ale per consensus omnium ordinum y że za przysługą nam y rzeczy pospolitey otrzymane być maia, a co sie tknie testamentu, od zeszcley Winholdowey conditionaliter uczynionego, tedy poniewasz prawo wyrazne z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego z rozdziału siódmego artykułu piątego iey pozwoliło y Winholdowie stryieczni bracia y siostry zeszcley Jakuba Winholda tylko in bonis paternalibus, w dobrach macierzynskich succedere mogą, s tych miar abyśmy przy reformatiey, pomienioney Giblowny Winholdowey uczynioney, pozwanych successorow Giblow, zachowali potrzebowal. A po takowych controwersiach, od stron wnoszonych, szlachetny Kazimierz Kanecki imieniem żyda Wilenskiego Heliasza Michałowicza, praetenduiącego sobie za obligiem y cerografem pewnego na dobrach zwysz rzeczonych Winholdowskich, długu s przypowiedaniem, prosząc, aby w ten dekret przyjęto było, odezwał się. E contra plenipotent actorow tey interwencyi, iako nie słuszenie za nieprawną praetensya wnoszoney broniąc, salvy do niego o te obligi zachowania prosil. My król s pany radami naszemi, na własnych sądach naszych relacyjnych przy boku naszym zasiadaiącemi, po przesłuchaniu z obu stron controwersiy, dostatecznie one wyrozumiawszy, a bacząc to, iż urodzony podkomorzy koronny za przywileiem, onemu od nas iure caduco na wszelakie dobra niegdz Jakuba Winholda, iako cudzoziemca do dispositiey naszey spadłe, danym, prawem czyni, s tych przyczyn urodzonemu podkomorzemu koronnemu competentiam actoratus et actionis przysądziwszy, pozwany wprzud

respondere, a potym directe respondere nakazaliśmy. A gdy in directa responsione strony pomienione tesz controwersia, nic nowego nie wnaszając, iterowali, tedy My król s tymisz radami naszymi ponieważ sie to ex allegatis actorea parte rationibus dowodnie pokazało, że iako dziad zeszłego Jakuba Winholda, tak y ociec iego Corneliusz Winhold, będąc z urodzenia cudzoziemcami, nie tylko a tanto tempore ius civitatis nie przyieli, ale tesz y przysięgi homagii, albo fidelitatis nam samym, ani antecessorom naszym nie wykonali, przez co żaden z nich ni iakich dobr capax być pogotowiu disposityi, reformaty, ani zapisow czynić, nie będąc indigeną y nie mając na to osobliwego od nas consensu, nie mógł y ta Winholdowey reformatya, iako w nienależnym (extra iurisdictionem propriam) urzędzie od Corneliusza Winholda zeznana, nullitati subesse musi, tak, gdy po śmierci oney na syna iey Jakuba Winholda iure naturali est devoluta, w patrimonium iego własne obociko, ktore iako po cudzoziemcu pod prawo kadukowe do disposityey naszej przypadło. S tych miar obröny successorow tak Winholdow, iako y Giblow pozwaných nie słuszne y nie prawne na strone uchylwszy, a stosując się do wyraznego prawa koronnego y wielkiego xięstwa Litewskiego, w konstytutyach y w statucie opisanego, tudziesz y do praeiudicaty, dobra pomienionego Jakuba Winholda leżące y ruchome, summy pieniężne, gotowe y na długach wszelakich gdziekolwiek będące, s pożytkami, z dobr leżących y od sum pieniężnych od śmierci Winholdowey przychodzącami, urodzone-

mu Samuelowi Rylskiemu, podkomorzemu koronne-
mu prawem wieczystym kadukowym, podług przy-
wileiu naszego, przysądzamy y reoccupationem onych
w dziesięć dni, od daty tego dekretu naszego ra-
chuiąc, przez sekretarza naszego, osobliwym listem
naszym naznaczonego, nakazujemy; intra quod tem-
pus opiekunowie zeszłego Jakuba Winholda suffi-
ciens wszytkich y hereditatis iego et fructuum, z
dobr leżących y od sum pieniężnych pochodzących,
od śmierci matki iego zmarłej Winholdowey ra-
chuiąc, conficere inventarium y tenże inwentarz
iuramento suppletorio, iako sprawidliwie spisany
y nic in fraudem fiscii nie iest od nich supres-
sum, ani s tych dobr Winholdowskich najmniejszey
rzeczy nie zabirali y nie skorzystali, in termino re-
occupationis przed tymże sekretarzem naszym com-
probare mają y powinni będą, w czym na prze-
ciwnych penam banitionis, quae in casu contraven-
tionis temu dekretowi naszemu ex nunc decernitur
et ad publicandum do urzędow należnych remitti-
tur, zakładamy, kturą za razem s kancelaryey na-
szey wielkiego xięstwa Litewskiego na każdego
sprzeciwnego wydać nakazujemy mocą niniejszego
dekretu naszego, do kturego na większą powagę
pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć
roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia piętnastego mie-
siąca Aprila, roku Panskiego tysiąc sześćset cztyr-
dziestego osmego, panowania naszego polskiego
y Szwedzkiego szesnastego roku. Władisław Rex
L. S.

Томе, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 33.

№ 267. — 1648 г. 29 Апрелья.

Рыльскій продаеть Вонпитеву и Бекеру все движимое и недвижимое имущество, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда, за исключеніемъ дома.

Copia wlewku, od iegomosci pana Rylskiego iegomosci panu Gizbertowi y Bekierowi za dzie-
wiedziesiąt tysięcy złotych polskich przyzanego
29 Aprila 1648.

Władysław IV.

Oznaymuiemy tym listem naszym komu o tym
wiedzieć należy, iż, stanowszy oczewisto u ksiąg

cancellariy naszej większey wielkiego xięstwa
Litewskiego, urodzony Samuel Rylski, podkomorzy
koronny, list swuy, dobrowolny wlewkowy zapis
wieczysty, na rzecz w nim niżej wyrażoną sławet-
nemu Gizbertowi Wonpitenowi y Ludwikowi Be-
kierowi dany, przyznał, prosząc, aby do ksiąg kan-
cellaryey naszej, był wpisany, ktury tak się w

sobie ma: Ia Samuel Rylski, podkomorzy koronny Rabsztynski, Kapanowski starosta czynnie wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wlewkowym wieczystym zrzeczonym zapisem, yż co iego królewska mość, pan muy miłościwy z łaski swey dobra y maiętnosci wszelakie ruchome y nie ruchome, złoto, srebro, perła y drogie kamienie, summy pieniężne, na obligach y zastawach gdzie kolwiek będące, po nieboszczyku panu Iakubie Winholdzie tak po mieczu, iako y po kądzieli pozostałe, a po smierci onego do dispositiey iego królewskiey mosci należące, mnie prawem kadukowym konferować przywileiem iego królewskiey mosci, gdy mi opiekunowie y pokrewni nieboszczyka pana Iakuba Winholda, to iest iegomość pan Paweł Podchocimski, horodniczy y budowniczy Wilenski y pani małżonka, iegomość pan Tomasz, Iakub y Ian Giblowie, pan Paweł Meller y małżonka iego, pan Giźbert Wonpiten, pan Ludwik Bekier, pan Ian Desaus y inny, dobr y maiętnosci pozostałych, kamienicy y ogrodow w Wilnie będących do possessiey obiać y urzędowi podać bronili y nie postąpili, zapozwałem był o to przed sąd iego królewskiey mosci assessorski, gdzie za remissą sądu assessorskiego sam iego królewska mość, pan muy miłościwy z pany radami na sądach relatywnych z oczewistey y dostateczney wszystkich stron kontrowersiey te dobra y maiętnosci wszelakie, po nieboszczyku Iakubie Winholdzie po mieczu i po kądzieli pozostałe, mnie, podkomorzemu koronnemu przysądzić ze wszelakimi od sum pożytkami y oddać, a w ostatku, iako więcey opiekunowie maiętnosci ruchomey nie skorzystali, przysięge wykonać nakazać raczył, iako to szyrzey na pomienionym sądu iego królewskiey mosci, pana moiego miłościwego dekrecie opisano y dołożono iest, według kturego to pomienionego dekretu ia, podkomorzy nie więcey, iedno te kamienicę Winholdowską, w miescie Wilenskim będącą, do wolney disposity swoiey wyiowski, a nad to nie a nic żadney y namniejszey rzeczy niebiorąc, ani wymuiąc y sobie nie wyłączaiąc, wszystką maiętność, po nieboszczyku panu Iakubie Winholdzie po mieczu y po kądzieli pozostałą, a dekretem iego królewskiey mosci przysądzono, panu Giźbertowi Wonpitenowi y panu Ludwikowi Bekierowi za pewną y spolną summe pieniędzy, to iest za dziewiędziesiąt tysięcy złotych, iuż do własnych rąk moich spełna od nich pomienionych osob odebraną y odliczoną,

na osoby onych wlewam, a sam się z nich y należności, nie zostawuiąc żadnego sobie y nikomu inszemu przystępu, sprawy, tak samy, przywilej, na te dobra służący, iako dekret iego królewskiey mosci do rąk onych oddawszy, wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy zrzekam: maią y wolni będą pomieniony pan Wonpiten y pan Bekier wszystkie y wszelakie dobra, maiętności, tak ogrody, ieden na Antokolu, drugi w Łukiszkach, trzeci wedle zboru za Wilenską bramą leżące, iako y ruchomą, złoto, srebro, perła, klejnoty, szaty, cyne, miedź y wszystkie sprzęt domowy, summy pieniężne tak gotowe, iako na obligach y na zastawach u różnych osob gdzie by się ieno kolwiek y u kogo, abo y u opiekunow nieboszczyka pana Jakuba Winholda, po mieczu y po kądzieli summy pieniężne, obligi y rzeczy ruchome, iako kolwiek w inwentarzu mianowane y nie mianowane, pozostałe, pokazali, odebrać ze wszelakimi pożytkami, czynszami, by do prawa pociągając, gdyby okazały strona dała, y u każdego odyskiwać, a odyskawszy y odebrawszy, na swoy własny pożytek obracać, nikomu s tego nie wyprawuiąc się y nie wyliczaiąc się, y ten pomieniony iego królewskiey mosci, pana mego miłościwego dekret we wszystkim s kreditorami y opiekunami, kturzi dobra y maiętności nieboszczyka pana Jakuba Winholda w dysponowaniu y powierzonym szafunku mieli, do executiey w osobie moiey przywoździć, w czym ia podkomorzy sam przez się y przez żadną osobę w te dobra y maiętności y należności, kturze by y na potym się pokazały y wynalezli, w żadną w namniejszą rzecz wstępować, przeszkody czynić y trudności zadawać nimam y nie będę mógł, owszem od każdego, w te dobra wstępuiącego, trudność panu Wonpitenowi y panu Bekierowi zadającego, abo tych dobr zatrzymającego y nie wracającego, bronić, zastępować mam y powinien będę u kazdego sądu y prawa pod zaręką dziewięciudziiesiąt tysięcy złotych polskich y pod nadgrozdeniem szkod, nakładow, o kturą zarękę y szkody, nakłady locum pozwania przed sąd wszelaki, przed iego królewskiey mosci assessorski, a ileby y niepoiednokroć zapłaciwszy zarękę, przecie ten moy list przy zupełney mocy ma zostawać wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy. Do tego tym listem moim pomienionych osob waruie, iż co żyd Wilenski Heliasz Michałowicz, mieniać za nieiałowymś zmysłonym obligiem, iakoby od nieboszczyka pana

Jakuba Winholda dziewięciu tysięcy złotych pożyczonym, czasu odprawowania tej sprawy przed sądem jego krulewskiej mości, pana moiego miłościwego przypowiedanie czynił, ktorego lubo nie przyjęto przypowiedania, ale iednak iesliby chciał pana Wopitena, pana Bekiera o to turbować, tedy ja, podkomorzy w tym mam y powinien będe onych zastępować y z s tym żydem o naruszenie y sprzeciwieństwo sądu iego krulewskiej mości dekretowi prawnie czynić, i na tom dał ten moy list, wlewkowy dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmościow panow pieczętarzow, odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Aprila dwudziestego osmego dnia. U tego listu przy

pieczęciach podpis rąk tymi słowy: Samuel Ryłski— podkomorzy koronny. Ustnie proszony pieczętarz Cyprian Paweł Brzostowski, stolnik Wilenski, proszony pieczętarz Maciey Mikołay Oliszewski, czesnik Lidzki m. p. proszony ustnie pieczętarz Malcher Gabriel Mielwid, pisarz ziemski Starodubowski. My król za przyznaniem osoby wyżey mienioney ten list do xiąg kancelaryey naszej wielkiej wpisać y z nich ekstraktem pod pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stronie potrzebuiącej wydać roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego dziewiątego, miesiąca Aprila roku panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, panowania krulewstw naszych polskiego, Szwedzkiego szesnastrzynastego roku.

Тоже.

№ 268. — 1648 г. 26 Июня.

Завѣщаніе Виленскаго купца Геронима Азарыча.

Judicium expositum et criminale feria sexta post festum sancti Joannis Baptistae die vigesima sexta mensis Junij per nobilem ac spectabilem dominum Nicolaum Kliczewski consulem, locum generosi domini Thomae Bildziukiewicz tribuni, Derpatensis, sacrae regiae maiestatis sekretarij, advocati tenentem, et nobiles ac spectabiles dominos scabinos Vilmenses bannitum est anno Domini 1648.

Coram judicio scabinali Vilnensi comparens personaliter nobilis dominus Bogdanus Borysowicz, consularis Vilmensis nomine filiae suae honorabilis Marciannae Borysowiczownae, defuncti Hyeronimi Ozarzycz, civis et negociatoris Vilmensis derelictae viduae, atque Hrehorij Omelianowicz et Samuelis Philipowicz, civium et negociatorum Vilmensium, tutorum testamentariorum bonorum et liberorum praefati defuncti generi sui, instantiam ad nobile judicium fecit, ut rotulum ocllusum, per olim Hyeronimum Ozarzycz, generum suum ad Archivum judicij anno praesenti millesimo sexcentesimo quadragesimo octavo, die secunda mensis Junij traditum, in quo postremae voluntatis suae ordinatio continetur, judicialiter adaptum sit et ad acta inscribatur, quod quidem rotulum per nobiles domi-

nos scabinos ex Archivo ad judicium delatum, sigillis suis integrum, ad instantiam dicti postulantis apertum et lectum actisque judicij inscriptum talis est tenoris, uti sequitur.

W imie Troycy Przenaswięszey Amen. Niech sie wola panska stanic. Wola moja Hyeronima Ozarzewicza y dispositia takowa iest. Co mi Pan Bog dał do szafunku z łaski swey swiętey, będąc chorym na ciełe a zdrowym na umyśle, tudziez też będąc przy dobrej pamięci, disponuie ubogą substantią moją. Naprzod dusze moie Panu Bogu, a ciało ziemi oddaie, a prosze aby trybem chrześcianskim przy cerkwie Swiętego Ducha Bractwa Wilenskigo Prawosławnego było pogrzebione. A ubóstwo moie takim sposobem rozporządzam. Naprzod wicinę moją własną ze wszyskimi przynależnościami y statkami, do niey należącemi, na ktorey moy towar był do Krolewca prowadzony, a stamtąd fractowaną, od pana Alexeja Siemionowicza odebrać y według informatiey y rejestru mego, ode mnie danego tak pomienionemu panu Siemionowiczowi, jako y panu Krzysztophowi Sokołowskiemu, przedażę towarow moich, do Krolewca posłanych, porachować y, coby zostało reszty po zapłaceniu długow

creditorom moim według cerographow, od ich ody-
skać. Soli w Łukiszkach moich łasztow dwa y be-
czek sześć, a w sklepie pod kamienicą iego mści
pana Szycika, raycy Wilenskiego sledzi beczka ied-
na, soli zaś łasztow dwa y beczek sześć; w domu,
gdzie sam mieszkam, octu winnego ukszestow trzy;
do tego w tymże domu w handlu gorzałczanym,
spólnym z iego mścią panem Bogdanem Borysowi-
czem, raycą Wilenskim, a moim panem oycem, pod-
ług contractu naszego ma być kop sto. Ten handel
przy małżonce moiey miłey ma spólnie zostawać,
gdyż y pan ociec moy drugą kop sto ma w tym
handlu. Gotowych pieniędzy w schowaniu małżonki
moiey iest kop sto litewskich; srebra cokolwiek
iest na ten czas mego, mianowicie tac złocistych
pułtuzina iako y białosrebrnych dwa tuziny, kub-
kow z brzegami złocistemi cztery, ieden kubek
srebrny w kwartę, dwa kubki białe w capę, czarka
iedna nowa, kubeczki dwa okrągłe, kubeczek ieden
nowy, kubeczek złocisty, czara do miodu duża,
kubeczek z esikami, guzow srebrnych białych pię-
nascie, pasek ieden w zastawie w kopach dziesięciu
od pana stryia. A cokolwiek gierady małżonki
moiey, czego ona własnie zażywała, iako swego
własnego, nie ma podawać do inwentarza tak we
złocie, iako w paskach y perłach, także we wszy-
stkim ochędostwie, o co pilno upraszam y tak chce
mieć. Szaty moie własne mają być podane do
inwentarza. Kupno pułkamienicy od pana oycy
mego, od pana Borysowicza, ktore wespoł z mał-
żonką moją według przyznania iego msci w kopach
litewskich tisiąc sześćset nabyłem, iż ieszcze nie
zniosłem creditorow, ktorychemsie znosić podiał
według contractu iego mści odemnie danego: mia-
nowicie panu Pawłowi Szklenczewskiemu nie za-
płaciłem kop czterysta litewskich y interesu za
pułroka od sta po pięciu kop, wtaż y panu Paw-
łowi Fiedorowiczu y małżonce iego kop trzechset a
interesu od roku tisiąc sześćset czterdziestego
osmego od nowego lata po kop dziesięć od sta,
ktorym długom panowie opiekunowie niżej miano-
wani powinni dosyć uczynić. Sprzęt domowy, mia-
nowicie cyna, miedź, mosiądz ma być do inwentarza
podany. Folwark Łukiszki oyczysty, spolny z panem
bratem moim panem Piotrem Azarewiczem nale-
żący, w ktorym folwarku ia za pozwoleniem y mocą
tegoż pana brata własnemi moimi pieniędzmi pod-
ług registru moiego kop sześćset litewskich przy-

budowałem, iako sie z rejestru pokaże. A żem w
małey Giełdzie nazwaney y Chocieiowskiey wespoł
z panem bratem moim, panem Piotrem siodmą część
miał, tedy z teyże siodmey części połowicę moją
własną, nikomu nie pienną prawem, wieczystym
iego mści panu Zachariaszowi Szycikowi, raycy Wi-
lenskiemu przedałem za złotych pięćset y te pie-
niądze do rąk moich odebrałem, ktore w całości
przy małżonce moiey zostaią y do inwentarza mają
być podane, z ktorey ia summy pomienionego iego
mści pana Szycika quituie, w possessyą y intromis-
syą przez ich mści panow ławnikow, pana Stani-
sława Gawłowieckiego y Bazylego Sielawę y iego
mści pana pisarza ławniczego Wilenskiego przy słu-
dze przysięgiem utciwym Pietrze Jurewiczu poda-
łem y na resignatią przez iego mści pana ławnika
starszego w sądzie gaynym wyłożonym pozwoliłem,
czyniąc przytym evictią na wszelakich dobrach
moich, żadnego sobie prawa ani potomkowi mojemu
nie zostawuiąc. Kamienica nasza oyczysta, na So-
baczey ulicy leżąca, u iego mści pana Władysława
Fronkiewicza w zastawie w kopach tisiącu będąca,
spólnie ma być z panem bratem wyszmianowanym
okupiona. Do tego borgi u rożnych ludzi znaj-
duią się, mianowicie u pana Ibińskiego Kownia-
nina według cerographu kop osmdziesiąt osm, u
małżonki moiey kop czterdzieści, u paniey siostry
moiey paniey Dimitrowey kop siedmnaście, groszy
osm, na co iest zastawa pereł sznurow trzy, u pana
Krolika z Lachowicz kop siedm, groszy trzidziescie,
u pana Krzystopha Solennika kop trzynaście, u
swieszczennika z Wolki kop trzidziesci sześć, gro-
szy dwanascie, u pana Michałowskiego kop cztery,
groszy trzydzieście sześć, u Hersa, żyda Wilenskiego
za tabakę kop trzydziesci, u Godlewskiego za soli
beczkę kop dwie, groszy piętnascie, u flaponowicza
z Lachowicz kop trzynaście, u Ihnata czapnika
kop cztery, groszy dwadzieścia cztery, cero-
graph u żyda Zelmana y iego towarzysza na złotych
cztyrysta odemnie dany, iako niewinny y zapłacony.
odyskać. Długi moie, komu co winien, takowe są.
Naprzod bratu memu oycu Michałowi kop pięć-
dziesiąt, na to on u mnie rożnych rzeczy nabrał,
iako w rejestrze opisuię sie, cerograph też iego
mam goły z popdisem ręki, na ktory nicem nie-
winien. Legacyey oycom do cerkwi świętego Ducha
na processyą y za dzwony, także za czterdzieście
służb Bożych oddaię kop czterdzieście litewskich,

do szpitala, przy cerkwi świętego Ducha będącego, mojej własnej legacyey oddaę kop cztery, a niebożczki paniey matki moiej kop sześć ma być oddano. A iż ia, będąc dozorcą budowania cerkwi świętego Ducha, wydałem swoich pieniędzy plus vel minus kop siedmdzieściąt, tedy ia daruie tamiecznemu bractwu świętego Ducha; jarzących swiec, odemnie sprawionych, ośmnascie po pogrzebie moim Bractwu świętego Ducha maia być oddane. Do szpitala świętego Nikodema leguie na chleb ubogim kop dwie. A to wszystko sporządziwszy, co mi Pan Bog dał do szafunku, zostawuie małżonce moiej, ktora według prawa Maydeburckiego y zwyczajui miasta tego czwartą część ma wziąć, a ostatek na dziatki moie, mianowicie na Alexandra, syna y Katarzynę corkę moia maia dochować panowie opiekunowie odemnie uproszeni, mianowicie sławetny pan Hrehory Omelianowicz, brat moy stryieczny y pan Samuel Philipowicz, przyjaciel moy miły, ktorych wielce powture upraszam, aby tę pracę po-

diąwszy dziatki moie w boiazni Bożej wespoł z miłą małżonką moia we wszelakich cnotach, dodając onym nauk y cwiczenia, potciwie chowali y to wszystko co sie w testamencie zamyka, do skutku przywiedli. Działo sie przy bytności ichmci panow ławnikow, iego mści pana Stanisława Garołewickiego y Bazylego Sielawy, także przy panu pisarzu ławnicznym Wilenskim y słudze przysięgłym Pietrze Jurewiczu dnia wtorego msea Juny roku panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego. Sequuntur subscriptiones manuum in hunc modum. Heronim Azarycz ręką swoia własną podpisał. Stanisław Garołewicki ręką swoia własną. Przy tym testamencie będąc przydany z urzędu ręką swoia podpisuie się Basilius Sielawa m. p. Quod testamentum modo praemiso factum, actis praesentibus scabinalibus insertum partibusque instantibus extraditum est.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата № 5345, л. 248—9, (актъ № 247).

№ 269. — 1649 г. 20 Декабря.

Рѣшеніе по денежному иску, предъявленному евреемъ Ильею Михайловичемъ къ наследникамъ Вингольда, на основаніи подложныхъ документовъ.

Jan Kazimierz z Bożej łaski Krol Polski, Wielkie Xiąze Lit., Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolen. Czernih. a Swedzki, Gott., Wand. dziedziczny Krol.

Oznaymuie ty listem naszym komu to wie dzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie z xiąg Metryk Cancellariey naszej większey W. X. L. extractem sprawy niżej wyrażoney, ktora sie znalazła w xięgach za s. pamięci krola iego mci Władysława Czwartego, pana brata naszego, tymi słowy pisana. Władysław IV. Oznaymuie ty listem decretem naszym, iż był zapozwany przed nas y sąd nasz Assessorski pozvem, mandatem naszym niewierny Helias Michayłowicz, żyd Wilenski ad instantiam instygatora naszego W. X. L. z delaty urodzonego Samuela Rylskiego, podkomorzego Coronnego Rabsztynskiego, Kapinoskiego starostę naszego o to, iż pomieniony żyd wiedząc dobrze o przywileiu naszym, delatorowi na wszystkie in genere dobra ruchome y nieruchome, po zesłym z

tego swiata Jakubie Winholdzie, obywatelu Wilenskiego miasta iure caduco do dispositiey naszej przypadłe, conferowanym, tudzież o actiey, przed sąd nasz Assessorski od tegoż delatora successorom Winholdowym intentowaney, ważył się in convolutionem pomienionego przywileiu naszego y processu zaczętego, cerograff iakiś na niemałą summę pieniędzy iakoby od nieboszczyka Winholda winną zfabrykowawszy do sądu nienależnego przed urodzonego podwoiewodzego Wilenskiego successorow Winholdowych zapożywać y w tym tam sądzie nienależnym decreta iako niesłusznie y nieprawnie in praecudicium prawa kadukowego, delatorowi za przywileiem naszym służącego, otrzymywać, iakoż de facto zapożywał y otrzymał, przeto aby na terminie przypadłym stanąwszy, zwysz mianowany cerograff y process prawa, za nim in foro incompetenti przeciw przywileiowi naszemu odzierżany, ku skasowaniu położył, wskazania win prawnych przysłu chał się y we wszystkim na żalobę actorow, szerzey

przeciw sobie czasu prawa proponowaną, usprawiedliwił. A tym czasem nim się w sądzie naszym rozprawi, aby decretow przez się otrzymanych do executy przywoździć nie ważył się, iako szerzey na pomienionym mandacie naszym opisano y dołożono iest. Na terminie niniejszym, z pomienionego pozwu mandatu naszego y z reiestru sądowego przypadłym, od actora, urodzonego podkomorzego Coronnego szlachetny Jan Grzybowski postanowiwszy się dawał przez ienerała naszego dwornego szlachetnego Heliasza Byszynskiego pozwanego żyda Heliasza Michałowicza do prawa przywoływać, który będąc przez trzy dni trzykroć, a na dniu niniejszym nad prawo czwarty raz przywoływanym, iako się sam nie stanowił, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynił. Zatytn tenże plenipotent actora podania oczewisto w ręce temu żydowi pozwu mandatu naszego extractem z xiąg grodzkich Wilenskich z przyznania rellaty pod datą terazniejszego roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, msca February dwudziestego osmego dnia, słusznie y prawnie dowiodszy y troie wołanie pilności napisem Cancellary naszej napisane okazawszy, pozwanego żyda Heliasza Michałowicza w roku zawitym na upad w samey rzeczy (z wolnym iednak aresztem) wzdał, a w dalszym postępku prawnym pomieniony plenipotent actora iteruiąc propositiā mandatowā wnosil, iż terazniejszy pozwany żyd Wilenski na iawną convulsiją przywileiu naszego, tudziesz decretu naszego rellatywnego, ex seriis partium controversiis ferowanego, którym wszystkie dobra po Jakubie Winholdzie, iako do disposity naszej przypadłe, iure caduco urodzonemu podkomorzemu Coronnemu przysądziliśmy y onego za actora należytego uznaliśmy, smiał y ważył się cerograff iakoby tego Winholda, sobie na pewną summę dany, zfabrykować y za nim successorow Winholdowych mimo należytego actora in foro incompetenti do sądu zamkowego Wilenskiego pozywać, decreta y wskazy za tym zmyslonym sfabrykowanym cerograffem otrzymywać, terazniejszego actora do szkod przywoździć, co autentice verificuiąc, producował przywilej nasz w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Septembra dwudziestego szóstego dnia. Do tego decret sądu naszego rellatywnego, w dacie terazniejszego roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Aprila dnia piętnastego ferowany, a za-

tym abyśmy iako ten cerograff, tak za nim wszystkie process prawny, u iakiegoż kolwiek sądu otrzymany, skasowali y wieczne milczenie nakazali, osobliwie o paeny prawne y o szkody, nakłady w tey sprawie podięte urodzonemu podkomorzemu Coronnemu do pomienionego żyda Heliasza Michałowicza in foro fori salve zachowali domawiał się. My krol przez panow rad y urzędniokow naszych dwornych, na sądy assessorskie zasiadaiących, tey sprawy przesłuchawszy y onę dobrze wyrozumiawszy, ponieważ pozwany żyd Heliasz Michałowicz, będąc od urodzonego Samuela Ryłskiego, podkomorzego Coronnego pozwanym y przez ienerała naszego dwornego przez trzy dni trzykroć, a na dniu niniejszym czwarty raz przywoływanym, iako się sam nie stanowił, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynił, przeto onego w roku zawitym na upad w samey rzeczy wzdać dopusciliśmy, a w dalszym postępku prawnym, podług domawiania się plenipotentu actorowego, iako ten cerograff Winholdowski, przez tego żyda zfabrykowany, tak y wszystkie process prawny, u iakiegoż kolwiek prawa y sądu za pomienionym cerografem otrzymany, cassuiemy y annihiluiemy tak, yż po dacie tego decretu naszego żadney wagi y mocy mieć nie ma y nie będzie mog, y owszem zwysz rzeczohemu żydowi Heliaszowi Michałowiczowi w tey o dług intentowanej actiey wieczne milczenie nakazuiemy. Przy tym o paeny prawne y szkody, nakłady w tey sprawie podięte urodzonemu podkomorzemu Coronnemu do pomienionego żyda Heliasza Michałowicza in foro fori salve zachowuiemy mocą niniejszego decretu naszego, do ktorego na większą wagę pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego siódmego, miesiąca Aprila roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego szesnastego roku. My krol bacząc bydź prozbę słuszną, tę sprawę z act cancellary naszej w ten list nasz wpisać y z nich extractem pod pieczęcią W. X. L. stronie potrzebuiającej wydać roskazaliśmy. Pisan w Cancellary naszej dnia dwudziestego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiętego, panowania naszego Polskiego pierwszego, a Szwedzkiego wtorego roku. Albrycht Stanisław Radziwiłł, Cancl. W. X. L. m. p. Za sprawą Jasnie oswieconego Albrychta Stanisława

Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswieżu, Cancellerza W. X. L., Pńskiego, Gniewskiego, Tucholskiego, Kowińskiego starosty, Gieranonskiego, Wienskiego, Boyszolskiego, Lipniszskiego dzierzawcy, administratora Oeconomy Kobrynskiej. Paweł Brzostowski, pisarz decret. w. x. L. Correxit Strebeyko.

Изъ Р. О. В. П. Б, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 117.

№ 270. — 1650 г. 5 Февраля.

Дарственная запись Рыльского Тышкевичовой на дома и другое имущество въ городѣ Вильнѣ, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда.

Выпись с книгъ владовыхъ замку господарского Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петдесятого, месеца Февраля пятого дня.

На вrade господарскомъ замку Виленского, передо мною Стефаномъ Беликовичомъ, стручкашымъ его кор. милости, подчашымъ Опменскимъ, подвоеодимъ Виленскимъ, постановившысе очевидно урожонный его милость папъ Станиславъ Гребницкий, слуга ясне вельможной ей милости паней Крыстыны Швейковской Антониной Яновой Тышкевичовой, маршалъковой надворной великого княства Литовского, подалъ именемъ ей милости паней маршалъковой выпись з канцелярии большой великого княства Литовского, на речъ в нимъ выражоную ей милости паней маршалъковой служачый, ку актыкованью до книгъ замковыхъ Виленскихъ, который вписуючы слово до слова таксе в себе маеть. Jan Kazimierz z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazoweckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedziec należy, iż stanawszy oczywisto u xiąg Cancellariey naszej większey W. X. L. wielmożny Samuel Ryłski, podkomorzy koronny, Rapsztynski, Kapinoski starosta, list swoy dobrowolny cessayny zapis, na rzecz w nim wyrażoną wielmożney Kristinie Szweykowskiej Antoniney Janowey Tyszkiewiczowey, marszałkowej nadworney W. X. L. дану, przyznał, prosząc, aby do akt Cancellariey naszej był wpisany, który wpisując słowo do słowa так się в себе ма. Ja

Samuel Ryłski, podkomorzy koronny, Rapsztynski, Kapinoski starosta, zeznamwam tym moim dobrowolnym cessaynym darownym zapisem, iż co mi świętey pamięci krol iego mość Władysław Czwarty, pan moy miłosciwy dobra wszystkie leżące y ruchome po sławetnym Jakubie Winoldzie, mieszczaninie y kupcu Wilenskim, do skarbu swego przypadłe, wprzod przywileiem swym conferować, a potom y dekretem relacyinym wespoł y z kamienicą, w Wilenskim mieście na Zamkowej ulicy pod jurisdictionią zamkową będącą, przysądzić raczył, za którym dekretem y przywileiem iego kr. mści przyszedszy ia do possessiey pomienioney kamienice y mając one в dzierzeniu moim, oney ze wszystkimi mieszkaniem, cokolwiek do niey należy, nic sobie nie wyimując ani wyłączając, na osobę wielmożney iey mści паней Krystiny Szweykowskiej Antoniney Janowey Tyszkiewiczowey, marszałkowej nadworney W. X. L. wlewam y tę kamienicę дай, daruię wiecznemi a nieodzownemi czasy, a sam się з права wieczystego mnie так vigore przywileiu, iako y dekretu iego krol. mści służącego zrzekam, y oraz tę kamienicę ze wszystkimi, iako się в себе ма, в possessiā y spokoynie iey mści używanie ex nunc podaię, в intromissią przez ienerała podaię, żadnego так mnie samemu, iako też y krownym, bliskim, а pogotowiu ludziom obcym з права mego przystępu до тей каменицѣ не zostawuię wiecznemi czasy. Ma y wolna będzie wielmożna iey mśc pani marszałkowa nadworna w. x. L. tę kamienicę на się obiąwszy trzymać, заżywać vigore juris cessi, wszelakie sobie з неy позытки wynajdować, кому chcąc даć, дарować, przedać y iako chcąc według woli y upodobania swego она диспо-

nować czasy wiecznemi. W czym iako ia sam, tak też żaden z bliskich krewnych moich żadney przeskody iey mści czynić nie mam w tym prawie cessaynym wiecznemi czasy. I natom dał ten moy cessayny dobrowolny wlewkowy zapis iey mści paniey marszałkowej nadworney w. x. L. z podpisem ręki mey y pod pieczęcią moią, także z podpisami rąk ich mościow panow przyacioł, na podpisach rąk niżej wyrażonych, ode mnie ustnie y oczywisto proszonych. Pisan w Warszawie roku Panskiego tysiąc sześćset piędziesiątego, mca January osnego dnia. U tego listu przy pieczęci podpis rąk temi słowy. Samuel Rylski, podkomorzy koronny. Jako proszony pieczętarz Tomasz Kazimierz Woyniłowicz, stolnik Mozerski, sekretarz iego kr. mci. Ustnie proszony pieczętarz Paweł z Brilewa Podchocimski, horodniczy Wilenski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wyżey pomieniony Mikołay Reklewski. My tedy krol za przyznaniem osoby wysz mianowanej ten list do akt Cancellariey naszej wpisać y z

nich ekstraktem pod pieczęcią w. x. L. stronie potrzebującey wydać roskazaliśmy. Pisan w Warszawie dnia VIII mca January, roku Panskiego MDCL, panowania naszego polskiego I a szwedzkiego II roku. У того выпису подписы теми словы. За справу, Яśnie Освіеconeго Албрыхта Станіслава, Радзівіла хіа́жэца на Оўсе у Ніе-свіэзу, canclerza w. x. L., Pin. Gniew., Tuchol., Gieranon., Lipn. starosty Kowien., Wielon., Boysagol., Daugow., Przełay. dzierżawcy, oekonymiey Kobrynskiey administratora, Jan Dowgiało Zawisza, sekretarz J. kr. mci. Который тотъ выпись есть до-книгъ замку Виленского вписанъ и сесь выпись с книгъ замковыхъ ясне вельможной ей милости паней маршалъковой надворной великого княства Литовского подъ печатью вradoвою и с подписомъ руки писарское есть выданъ. Писанъ у Вильни. Ваврынецъ Храповский, писарь замьку Виленского.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 38.

№ 271. — 1651 г.

Мировая сдѣлка по разграниченію между владѣніями православнаго госпиталя и домоу Виленскаго обывателя Неговича.

Stała się ugoda y przyjacielskie pomiarkowanie za consensem y wiadomością Jaśnie Wielmożnego, a w Bodze przewielebnego iegomości xiędza Antoniego Sielawy, metropolity totius Russiae, między iegomością panem Janem Dubowiczem, raycą Wilenskim, na mieyscu iegomości pana... *) Romanowicza, burmistrza Wilenskiego, na ten rok do dobr szpitalnych ritus graeci provisorum obranym, z iedney, a z drugiey strony między sławetnym panem Marcinem Niegowiczem, obywatelem Wilenskim, in praesentia ichmościow panow burmistrzow rocznych iegomości pana... *) Rzepnickiego burmistrza, iegomości pana.. Mintkiewicza, w kamienicy iegomości pana Stefana Bilinskiego, pisarza mieyskiego Wilenskiego, pro hoc actu transactionis ex frequenti sessione cum plenaria facultate depu-

towanych, także in praesentia sławetnych pana Gisberta von Pütten, pana Jana Jozefowicza, kupcow mieszczan Wilenskich, iako przyacioł, do tey ugody od pana Niegowicza uproszonych, w takowy sposob.

Naprzod, iż co przed tym różne trudności y differentie między panem Niegowiczem, a pany przovisorami szpitalnemi, iakoby o zajęcie gruntu szpitalnego w ogrodzie, y wystawienie sciany murowanej, z uymą gruntu szpitalnego, także y o insze praetensie między stronami zachodziely. Teraz z wynalazku ichmości panow burmistrzow y obywatel, y panow przyacioł wzwysz mianowanych, w takowey trudności perpetuis temporibus umiastiac, poniewasz się to dowodnie pokazało, iż pan Marcin Niegowicz, muruiąc kamienicę swą w roku panskim (wykroшилось), tę scianę, która wszedzsy w podworze pana Niegowicza po prawey stronie wymurowana, a do muru starego szpitalnego w

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

*) Тоже.

podworze pana Niegowiczowe wpuszczonego, tak iako się teraz daie widzieć, przytkniona stoy, swoim własnym sumptem wymurował, przez co meliorem conditionem kamienice szpitalney uczynił. Insuper że tę scianę wymurowaną do gruntu szpitalnego przytknął, cum consensu totius Magistratus, który lubo się in actis nie nayduie, ale że niemal wszyscy ich mm., de consensu praeterito dobrze pomniąc, conformiter zeznali, że kop sześćdziesiąt litewskich pan Niegowicz zapłacił; tedy ta sciana od tąd in suo esse sine cuiusvis impetitione, wiecznemi czasy, tak iako teraz wymurowana iest, ma zostawać, cum omnimoda facultate wyżej podług potrzeby pana Niegowiczowey murować y budynek przy niey stawić pro libito suo, y żadne oto napotym in hoc puncto nie mają zachodzić trudności. Do ktorey to sciany, przez pana Niegowicza iegosz własnym sumptem nowo wymurowaney, wolny access ichm. panowie provisorowie szpitalni także przymurować będą mieli. Względem zasię murku, który wtyle podworza pana Niegowiczowego wposzrod kamienice wchodzi, isz się w ścianach tego muru ad oculum pokazuią y nayduią szafy antiquitus wymurowane, tedy simultanee obudwum stronom ma należeć, z wolnym u tych ścian, albo raczej murku circumcirca iakiego chce budynku, by y wzgorę, mutuo nihilominus sumptu wystawieniem. A iż komin u tegosz muru szpitalnego starego na podworze pana Niegowiczowe nisko iest wymurowany y wielką mu iest przeszkodą, tak że nie tylko w podworzu, ale y we wszystkim mieszkaniu dymu pełno z niego przed tym bywało, tedy a data praesentis transactionis naydaley za niedziel dwie ichm. panowie provisorowie szpitalni swym kosztem na trzy łokcie wyżej nad dach komina podnieść y podmurować powinni będą.

Nakoniec isz nie mnieysze trudności o ogrod, wtyle teyże kamienice pana Niegowicza antiquitus będący, zachodziły, ktorego pan Szpakowski, iako conductor kamienice szpitalney, pospołu z ichm. pany provisorami na trzy łokcie dochodziły, y w tym chcąc ichm. panowie provisorowie in perpetua quiete partes conservare, ogrod pana Niegowicza

wymierzyli. Ktory in longum po prawey stronie od szpitalnego ogroda na łokci 49. Na samym zasię koncu ogroda od studnie na łokci 17¹/₂ ma extendere; s tym dokładem, isz parkan, po prawey stronie do ogroda wszedszy, nie in medio contiguitatis murow (iako pp. provisorowie chcieli), to iest, nie w tym mieyscu, gdzie się mur szpitalny z murem pana Niegowiczowym zchodzi, ale na trzy łokcie od samego konca albo rogu muru starego szpitalnego ma być ku ogrodowi szpitalnemu odsadzony. Y tak aeviternis temporibus, iako teraz stoi, ma zostawać. Ktorego to parkanu tak teraz nowo wystawienie, iako y na potym poprawowanie, według zwyczaiov, zobopolnym sumptem ma być. A że pp. provisorowie szpitalni y wszytek szlachetny magistrat Wilenski krzywdę w tym zasadzeniu dalszym pomienionego parkanu być praetendował, nie poglądaiąc na to, isz ab immemorabili tempore na tymże mieyscu, to iest daley na trzy łokcie za mur szpitalny, ten parkan zachodził. O co iure z sobą czynieli. Y w tym punkcie chcąc ichm. partes in perpetuum acquietować, za oddaniem sobie kop dziewięćdziesiąt litewskich, ktore in instanti panowie provisorowie levarunt od pana Niegowicza, et circa eandem transactionem de levatis quietaverunt, żadnego na potym prawa y contradictiey sobie y successorom swoim nie zostawili. A gdzieby ktorakolwiek strona iakiemiszkolwiek sposobami, tesz y documentis, noviter repertis, tę teraznieyszą ugode w naymnieyszym punkcie, albo tesz in toto burzyć y inwalidować chciała, y dosyć temu nie czyniła, tedy na takową stronę winę dwuch tysięcy złotych założywszy, a po zapłaceniu takowey winy in omnibus et singulis punctis et paragrafis inviolabiliter ma być ta ugoda zachowana. Na co dla lepszey pewności obudwu stron podpisaliśmy się rękoma naszymi, cum approbatione y s podpisem iaśnie wielebneho oycy iegomości xiędza Antoniego Sielawy, metropolitoy totius Russiae. Pisan w Wilnie dnia..... *) roku Panskiiego 1651. Marcin Niegowicz manu propria.

Тоже, за № Б, шк. 19, папка № 65, док. № 17.

*) Пропускъ.

№ 272. — 1652 г. 21 Января.

Заявление настоятеля Виленскаго Доминиканскаго костела о проведеніи рыбаками новой дороги въ объѣздъ каменнаго моста на Вилин, на которомъ взимался мостовой сборъ въ пользу богадѣльни названнаго костела.

Żałował y obciążliwie opowiadał iego mość xiądz Silvester (Łęski) patronatus iego królewskiej mości kościoła S. Trojcy proboszcz y dozorca (szpi) talnych wespoł z prowizorem o tym, iż w roku terazniejszym tysiąc (sześćset) pięćdziesiąt wtorem, dnia dziewiętnastego y dwudziestego wtorego (Januarij, rybacy Wilenscy, imionami i nazwiskami nie wiedzieć iak na(zywaią) się, nad samą Wilią rzeką przeciwko dworu xiążęcia iegomości pana Bohusza Radziwiła—koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego mieszkający, gdy się zмовили i naradzili spolnie miedzy sobą, gościniec y drogę, na most mурowany z różnych stron y powiatow prowadzącą, odwieść, a przywieść tuż pod domami swemi, jakosz samą drogę tamże przemysłem swoim y fortelem uczynili taką, iż nie tylko pieszą, ale y wozem wczesnie może iachać. W tym pomieniony xiądz proboszcz, wzięwszy wiadomość od różnych osob, iż droga nowa wymyslona, a mere ku wielkiej szkodzie mostowi y szpitalowi, bo po większej części uchodząc mostowego płacić, na nową drogę kieruie, wzięwszy przy sobie przyiacioł pewnych dwu, mostowniczego y dwuch generałow s stroną szlachtą, o czym na relacij generalskiej, szedł tegoż roku y dnia zwysz mianowanego na tę drogę wymyslona, na ktorey podkawszy kilku rybakow

naupominał skromnie, iako kapłan, aby na szkodę mostowego dochodu, który ubogim na wyżywienie idzie, drog nowych nie czynili, gdyż się to dzieie przeciwko przywileiom królow ichmościow, którym królowie ichmość każdemu stanowi zakazują pod utratą dobr nijakich mostow, promow, przechodow przez Wilią nie czynić. A w tym ciż rybacy . . . uczynili, za czym z różnych domow wyżey namienionych z kiiami. . . . siekierami, łopatami do sta człowieka wypadzy słowy nie uczciwemi, nie pamiętając na iego stan kapłanski, zelyli, a kiiami, żerdziami samego y mostowniczego mało nie zabili y gdyby ludzie dobry na ratunek nie przypadli, pewnie by tam pozabiiiali, abo potopili. A mało na tym mając, y pochwałkę na iegomości xiędza proboszcza y mostowniczego uczynili. A tak chcąc iegomość o położenie drogi nowej y o gwałt sobie uczyniony, tak też o zniewagę y o pochwałkę prawnie z tymi rybakami czynić, dał tę protestacją do ksiąg grodzkich Wilenskich zapisać, што есть записано. Roku 1652, miesiąca Januarij dwudziestego pierwszego dnia na urządzie opowiadano. Jan Władysław Komar—podstarości Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4613, актъ 2.

№ 273. — 1652 г.

Жалоба есендза Ленскаго на Николая Гружевскаго и Вурбу, которые на мосту (Зеленомъ) стрѣляли въ сборщика мостоваго сбора и обѣщали его убить.

Żałował y obciążliwie opowiadał iegomość xiądz Silvester Łęski—proboszcz Świętej Trojcy, imieniem swoim y imieniem prowisorow ubostwa w szpitalach Świętej Trojcy na iegomości pana Mi-kołaja Gruzewskiego, sędzica Żmudzkiego o tym, iż pomieniony iegomość w roku blisko przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra dnia dwudziestego trzeciego, wyjeżdżając konno z Wilna gromadno z różną strzelbą, stanąwszy na moście mурowanym w bramie, nie pa-

miętaiać na prawo pospolite y na mieysce, tymże prawem y constituciami, przywilegiami królów ich mościów pokojem pospolitym obwarowane y opatrzone, na izdebkę mostowniczego kazał czeladzi swoiey nie na postrach mostowniczego, na imię Bartłomieia Zygmunowicza, od iasnie wielebneho iegomości xiędza Ierzego Tyszkiewicza—biskupa Wilenskiego, nawyzszego protectora ubostwa świętey Troycy, na wybieranie przychodu od mostu na ubogie ustanowionego, ale mere chcąc go o śmierć przypawić, strzelbę gęstą pusić, iakosz by za nie osobiwą opatrnością Boską, pewnie by pomieniony mostowniczny smiertelnego razu nie uszedł. A widząc iegomość pan Grużewski, że zamysłowi swemn nie dobremu dosić nie uczynił, tedy w głos pochwałkę y pogroźki różne na tegoż mostowniczego uczynił, mówiąc, iż ten mostowniczny żadną miarą moich rąk nie uydzie y abo ia sam, abo czeladzi moiey wkrótce każe go zabić. Iakosz w tym zapale swoim tylko co wyiachał za most, naiachał na pewny dom, gdzie mieszczaninowi pannę strzelbą tegoż dnia zabił. A tak pomieniony iegomość xiądz Silwestr Łęski, iako ten, ktoremu właśnie incumbit upatrować, aby ubostwo szpitala świętey Troycy iakiego zatrudnienia, albo uymy iakiey w wybieraniu mostowego nie cierpiało (iakoż, strzeż Boże iakiego szwanku na mostowniczego, pewnie by ubostwo do ostatniey nędzy . . . świętobliwych fundatorów przyszło) iako. . . moście na mostowniczego y o pochwałkę . . .

(далѣе истребло и выкрошилось).

 Żałował y obciążliwie opowiadał iegomość xiądz Silwestr Łęski, proboszcz Świętey Troycy na iegomości pana Jana Burbę, dworzanina iego królewskiey mości skarbowego o tym, iż iegomość, nie uważaiąc, iako przychod mostowy iest chlebem ubostwa szpitala Świętey Troycy, od świętobliwey pamięci królów ichmościów przywilegiami nadanym y utwierdzonym, a iż tenże most potrzebuie częstey restawratij y sumptu wielkiego dla ustawicznych ciężkich przejazdow, do tego, że tenże szpital ani może, ani powinien most z ubogiego przychodu swego naprawować, iednak nie tylko zrywa się sam od płacenia mostowego, ale srogie pochwałki w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembra dnia dwudziestego dziewiętego na zdrowie mostowniczego uczynił, o czym własną ręką iegomości kartka pisana szerzey swiadczy, którą iawnie y wyraźnie groził się zabić, abo utopić tegoż mostowniczego. Przeto iegomość xiądz Silwestr Łęski, chcąc zabezpieć wczas, aby mostowniczny securus na zdrowiu zostawał, na którym nie mało pomienionemu szpitalowi należy, inaczey wielkie incomoda et angustias tenże szpital musiałyby, mimo intencją królów ichmościów fundatorów y protectorow, odnieść; o tę tedy pochwałkę y na zdrowie następowanie chcąc prawnie czynić, protestował się, co iest zapisano.

Тоже, № 4613, актъ № 1.

№ 274. — 1652 г. 20 Мая.

Мѣры къ возстановленію пострадавшей отъ пожара Пречистенской церкви.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przeoswiecony iegomość ociec Antoni Sielawa, metropolita wszytkiey Rusi, przy bytności szlacheckiego Magistratu ławicy Ruskiey na sessy, która się we dworze iegomości metropolim, przy cerkwi Świętey Przczystey odprawowała, obmyśliwaiąc względem naprawy cerkwie Świętey Przczystey Soborney, w roku przeszłym przez ogień zruinowanej, y o restawratiey oney, takowe sposoby do

nabycia pieniędzy zgodnie z ichmościami pany radnemi upatrzył y postanowił.

Naprzod kop dwieście, od Hrehorego Pogiereyki do bractwa Panskiego dane, także kop dziewięćdziesiąt za szmat ogrodu szpitalnego, przez Niegowicza do kamieice iego przyięty, na naprawę cerkwie te pieniądze obrocić maia.

Item na kamienicę Bosinską lubo sposobem pożyczonym pieniędzy u kogo dostać, lubo też wiecznością tę kamienicę przedać, cum assecura-

tione restitutionis summy et reaemtionis za nie takoweyże kamienice, y w niey bractwa kupieckiego reintegrationis, aby cerkwi Bożey in similibus provisij nie ubywało.

Item dzwon wielki rozbity, który nulli usui do tey cerkwie służy, także lichtarz wielki podterazniejszy świeży pożar połamany, y insze lichtarze świętey Przczystey, po pożarze pierwszym do świętey Troyce przeniesione y tam w schowaniu będące, na też budowanie cerkwie s. Przczystey, iako nasłuszniey, bez szkody cerkiewney, przedać, do ktorego przedania wielebna kapituła ma należeć y doyrzeć, aby bez szkody cerkiewney ta spiza przedana była.

Item że pan Rzepnicki burmistrz od lat kilkanastu kramę murowaną, do bractwa kusznierskiego należyta, trzyma, iesli tedy poprzeszłe lata wszystkie cynsz, pochodzący z tego kramu, płacił według submissiey swey dobrowolney, ma przed ichmościami pany burmistrzami, przy bytności wielebnych oycow kapituły naszej, rationem dać, y iesliby się to pokazało, że nie płacił, tedy ichmość panowie radni za wszystkie lata szkody tey mają na nim requirować, a odyskawszy na tenże budynek cerkiewny te pieniądze obrocic.

Item panowie prowisorowie przeszłoroczni z reszt pozostałych szpitalnych y brackich miodowych żeby rationem dali; a iesli się przy kim co znajdzie, aby retenta na budynek oddali.

Item że niektore ubogie, w szpitalu Spaskim mieszkające, a zwłaszcza zdrowe y mogące się przez swoje staranie pożywić, nayduią się: tedy te wszystkie znieść, a salarium na nie idące na budynek cerkwie obrocic.

Item że pani Citociewiczowey od zeszłego w Bogu oycy Olszanicy, archimandryty Połockiego złotych tysiąc legowanych doszło, tedy od tego czasu ma iuż to sto złotych per medium isć: to jest złotych pięćdziesiąt na nie, a drugą złotych pięćdziesiąt na budowanie teyże cerkwie. Toż y z panią Onikiową, poki się ta cerkiew nie naprawi, uczynić.

Item że z bractwa kusznierskiego poprzeszłe lata żadnych pożytkow starostowie y prowizorowie nie pokazali y liczby z nich żadney nie czynili, a rzecz nie podobna, aby to bractwo pożytku corok iakiego czynić nie miało. Tedy y to bractwo szlachetny magistrat ławice Ruskiey przez osoby wiarygodne przy wielebney kapitule zrewidować y o tych pożytkach inquisitią uczynić, a wysłuchawszy starostow liczby, co się od roschodu reszty y pożytku zostanie, na budynek teyże cerkwi s. Przczystey obrocic.

Dozorcow też, którzyby ustawicznie w robocie rzemiesznikow doglądali, matery im dodawaiąc, pieniędzami szafuiąc, onym płacili, naznaczamy do tey pracy p. Theodora Spakowskiego y pana Cypriana..., *) ktorym to szafarzom p. burmistrz tegoroczny tak z pożytkow brackich, iako y z zwyszmianowaych przez sposoby namowione pieniędzy oddawać ma. Że niektórym pp. radnym zdało się być, aby na woski i wino do cerkwi Soborowych umnieyszywszy dochodu moderatius dawano: tedy panowie radni na blisko przyszley sessiey swey mają uważć slusność potrzeby y według oney aby do cerkwi soborowych na wosk, wino, kadzidło pewna quota dochodziła y oddawana była, moderatią per medium uczynić, ktora to moderatia (non derogando postanowieniu, w roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym stałemu), tylko pod ten czas, poki się ta cerkiew nie naprawi, valor swoy mieć ma. Ktore to postanowienie, od przeoswieconego oycy metropolity uczynione, a od szlachetnych panow burmistrzow ławice Ruskiey przyjęte, atque we wszystkim zachowane było, rękoma naszymi podpisawszy, daliśmy do ksiąg pisarskich sesyinych ławice Ruskiey zapisać. Antoni Sielawa, mitropolita m. p. Jan Korzenkowsky, burmistrz Wilensky. (Кустодійная печать митрополита съ славянскою вокругъ надписью).

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 19, папка № 65, док. № 19.

*) Пропускъ.

№ 275. — 1663 г. 17 Января.

Виленскій райца Филипповичъ обвиняетъ въ колдовствѣ двухъ женщинъ.

Feria quarta ante festam ss. Fabiani et Sebastiani martyrum die decima septima mensis January anno D. 1663.

Ad acta iudicii scabinalis Vilenensis veniens personaliter famatus Stephanus Migura, civis et negotiator Vilenensis, nomine nobilis ac spectabilis domini Samuelis Filipowicz, consularis Vilenensis protestationem in parato scripto ratione contentorum ibidem expressorum in et contra personas inferius specificatas factam, ad acta obtulit in tenore tali. Żałował y solenniter protestował iego mość pan Samuel Filipowicz, rayca miasta Wilenskiego, na Janową piekarkę y Mikołaiową pastuszkę, białogłowy, w czarodzieystwie podeyrzane, o to, iż one, przepomniawszy boiazni Bożey y srogości prawa, na takowych surowo postanowionego, gdy żałobliwy imć pan rayca Wilenski w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym wtorym przed Zielonemi Świątkami po szesciuletnim wygnaniu naypierwszy raz do miasta Wilenskiego dla obezrzenia y sporządzenia swey kamienicy, na Subaczey ulicy leżącej, przyjechał, gdzie ad ordinem rzeczy in hostico pomieszane reducendo, naprzod pomienionym białogłowom, za nieprzyjaciela komorę w kamienicy swey mieszkającym, mieszkanie wypowiedział, a na ich mieysce pana Koszewskiego, czło wieka omni exceptione maiorem postanowił y curam tak rei aecomomice, iako y kamienicy onemu zlecił, a gdy pomienione białogłowy o dalsze pomieszkanie imć pana Filipowicza pokilkakrotnie upraszali y repulsę w niepozwoleniu dalszego pomieszkania odniesli, zły y zapamiętały umysł przed się wziąwszy, ad nefanda wprzody verbo, a potym opere udali, zaraz albowiem przed tąż panią Koszewską machinacją y odpowiedź na zdrowie iis formalibus uczynili: „Kto tu budiet żyt, nikoli nie rożywiecsia, nie ucieszyla się y szewcowa, szto mienie z monasterskoho mieszkania wykuryła“, przystąpiły do tego straszne y częste impropria et maledictiones, pochop biorąc od samych czasem umarłych, gdy więc przez ulicę ktorego prowadzo-

tumeliosum omittitur verbum) tak niesiono, iak tego trupa“. Jakoż do samego skutku przedsięwzięte przywodząc czarodzieystwo, gdy się z kamienicy żałobliwego prowadzili, w tym mieszkaniu, kędy mieszkali, worek tszczy, z surowego płotna uszyty, woskiem do muru przy oknie przylepili, co postrzegszy pani Kuszewska przy ochędożeniu izby oderwała y przez okno wyrzuciła, a obawiając się, by to nie czary były, nie wprzod się do tego mieszkania wprowadziła, asz kokosz na probę w tą izbę pusciła, ktora po izbie się kręcąc drugiego czy trzeciego dnia zdechła. Chcąc iednak imć pan Filipowicz dostateczniej naturam facti investigare, posyła przyjaciela swego do pomienioney szewcowey, w monastyrze s. Duchy mieszkającej, aby się dowiedział, iesli czego pod ten czas, gdy się z mieszkania monastyrskiego Iwanowa Piekarka prowadziła, szewcowey nie uczyniła, na co ona odpowiedziła, iż wszystkie kąty izby czterma klinami pozabiła, a potym długo wprowadziwszy się chorowała, a gdy to oney imć pan Filipowicz wymawiał, tedy się ona, z tego iakoby wywodząc, z tąż szewcową przyszła y lubo się do tego, co przed tym powiadała, snać uproszona, nie znała, wszakże odchodząc od paniey Koszewskiej rzekła, aby w tey kamienicy nie mieszkała. Ale to wszystko żałobliwy mimo się na ten czas puszczaiąc, tak prędko wiary temu nie dawał, asz gdy sam na sobie y na zdrowiu swoim doznawał, poczynał natychmiast vacante protunc advocatia Vilenensi, donosił to imć panu Kilczewskiemu, burmistrzowi Wilenskiemu, ktore to białogłowy in ius vocatae będąc, gdy się ad accusata nie znały, iakoby z nimi żałobliwy daley chciał postąpić judicialiter, gdy był pytany, praecustoditią tylko uczynił, waruiąc to sobie, isz in quantum by signanter ta choroba, mianowicie ciężkiej tęskności, kaszlu y mdłości recrudescere y szerzyć miała, tedy nie z czyiey inney przyczyny, tylko ex infascinatione pomienionych białych głów pochodzić to miało, a zatym inchoatum prosequi musiałby negotium. Uwolnione zatym będąc od takowego terminu, sub colore podziękowania,

do kamienicę imć pana Filipowicza przysły y zna-
gła stojącego ztyłu dwa razy za nogi pastuchowa
obłapiwszy, trzeci raz za suknię mocno ku dołowi
pociągnęła, a w tym żałobliwy obrociwszy się rze-
cze, że ty, zdrayczyno, po judaszewsku obłapiasz,
na coż mię za suknią ku dołowi pociągnęła, a ona
rzekła: na siebie panie to ia biorę. Nakoniec teyże
Janowey piekarki czeladnica, podkawszy razu ied-
nego panią Koszewską, rzecze: moia pani siehodnie
piroh dla paniey Filipowiczowey upiekła, tym sa-
mym iakoby ostrzegaiąc. Jakosz tego dnia w ka-
mienicy imści pana Filipowicza z pirogiem była,
ale nie zostawszy, precz odeszła. Wpředce potym
żałobliwy idąc do cerkwi świętey Troyce, tak na
nogi wszytek będąc zalterowany, upad, że ledwo
do kamienicy dobrze wypocząwszy nazad powrocił.

Jakoż od tamtego razu rzadkie dobrego zdrowia
mając interstitia, niemal continue chorował, aż
nakońiec częszko teraz ex causa veneficij tychże
białychgłow w majątności swey zachorowawszy, tu
do Wilna zaledwo na saniech dał się przywiesć,
gdzie się ex conspectione da widzieć, iako sam
wszytek wyschły, nogi opuchły utrumque uteri la-
tus, iako dwa kamienie twarde, a do tego zby-
teczny kaszel, wolne tamuiąc respirium, o extrema
niemal żałobliwego przywodzi. Chcąc zatym cum
inculpatis ad paenas legum agere, hanc suam pro-
testationem actis judicij scabinalis Vilmensis anno-
tari dedit.

*Изъ актовъ книги Виленскаго Магистрата,
№ 5345, л. 287—9, (актъ № 274).*

№ 276. — 1663 г. 24 Апрелья.

**Жалоба Виленскаго мѣщанина Десауса на Данила Гартмана за оскорбленіе его
бранными словами и вызовъ на поединокъ.**

Feria quarta in crastino festi sancti Stanislai,
episcopi et martyris die 24 mensis Aprilis anno
Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo tertio.

Famatus Jacobus Desaus, civis et negotiator
Vilmensis, personaliter veniens ad acta judiciaria
Scabinalia Vilmensia, solenni et gravi cum querela
protestatus est contra famatum Danielelem Hartman,
itidem civem et negotiatorem Vilmensem, ratione
iniuriarum suarum et dishonorationis, quam in
scripto obtulit ad acta tenoris sequentis.

Z wielkim a nie utolonym żalem protestował
się sławetny pan Jakub Desaus, mieszczanin y kup-
piec Wilenski na sławetnego pana Daniela Hart-
mana, także kupca y mieszczanina Wilenskiego. Iż
on na weselu iego mścił pana Monesa, administra-
tora ceł iego kr. mścił W. X. Lit., będąc wespoł z
terazniejszym protestantem, na kturęgo znać mając
zdawna iakiś rankor, gdy protestant po swojej
potrzebie, wyszedłszy na doł zgury, znowu szedł na
gurę, przerzeczony inculpatus idąc zgury, potkawszy
na wschodzie protestanta, bez dania żadney y na-
mniejszey przyczyny, zaraz słowy wielce szkodzą-
cemi dobrej sławie, począł lżyć y sromocić, mo-

wiąc: pamiętasz szelnie, coś ty na mię mowił,
wychoć, taki owaki synu, wyzywaiąc na comher-
haus, y wyszedłszy na ulicę, nie ustawaiąc u swym
złym przedsięwziętym umysle, także głosem wielkim
wyzywał na pojedynk, a obiegłszy do koła ulice y
przyszedłszy przed kamienicę, gdzie y on sam in-
culpatus y protestans mieszkaia, czeladz swoię na
zasadzie mając, subordinował na zabicie, lecz gdy
nie protestant wprzody, ale rodzony protestanta
przyszedł, pytali się tym słowem: verdo, a gdy od-
powiedział, że ia idę, poznavszy go po głosie, bo
iusz noc była, rzekli: tyś dobry człowiek, ale tam-
ten szelm żeby teraz przyszedł, przywitalibyśmy
onego. Potym protestant, iako spokojny y cichy
człowiek, nie woienny, o pojedynku, żadnym nie
myslący, przyszedłszy do mieszkania swego uspokoił
się y do piątey godziny zrana spał. Lecz gdy
obudzonemu ze snu protestantowi dano wiedzieć,
że pan Hartman, zapomniawszy boażni Bożey y
przykazania iego święte lekce poważaiąc, nie dbaiąc
nic na srogość prawa, kturym pojedynki, z pod-
nuszczenia diabelskiego, iako nieprzyaciół dusz
ludzkich, kturzy o to się zawsze staraia, aby koź-

dego człowieka na zatracenie wieczne przywiedli, zakazane są, wprzody wyszedł w pole pieszo rano z szpadą długą, a nie doczekawszy się protestanta, bo spał, przyszedłszy znowu do domu drugi raz y iusz nie pieszo, ale na koniu s pistoletami wyiachał rano w pole, protestanta oczekiwając, lecz protestant, częścią rozumem przyrodnym rządząc się w tey mierze, częścią tesz na przyka(za)nie Boskie y

prawo postanowione pamiętając y ludzkiej rady słuchając, przeciwko panu Hartmanowi nie wyieżdżał, ale prawnie tey obelgi swoiey wszystkiey y krzywdy chcąc się upomnieć, dał tę protestacją do xiąg niniejszych ławnicznych Wilenskich zapisać. Ex protocollo actor. nob. iud. Scabinalis Vilnen. rescriptum.

Тожє, л. 314, док. 294.

№ 277. — 1663 г. 7 Декабря.

Заявление Михаила Коленды о покражѣ у него пары лошадей.

Iudicium opportunum et criminale feria sexta in crastino festi sancti Nicolai episcopi, et confessoris die septima mensis Decembris, per generosum dominum Stephanum Carolum Bylinski, s. r. maiestatis secretarium, advocatum ac nobiles et spectabiles dominos scabinos Vilnenses bannitum est anno Domini 1663.

Protestatur generosus dominus Kolęda.

Veniens personaliter ad iudicium et acta praesentia Scabinalia Vilnensia generosus Dominus Michael Kolęda, vexilifer Derpatensis, paratam in scriptis obtulit protestationem, ratione equorum suorum, furto nudis tertiis per nocturnos fures oblatorum, et contra Nikiporum, pileatorem et civem Vilnensem, inhabitantem lapideam generosi domini Marson, S. R. M. cohortis praefecti, uti personarum suspectarum receptatorem, obtulit in hunc, qui sequitur, modum.

Żałował y opowiadał ziemianin Jego kr. mci wojewodztwa Wilenskiego y w różnych powieciach maiętnosci swe maiący imc p. Michał Kolęda, chorąży Derpski o to, iż w roku terazniejszym tysiąc szescset szescdziesiątym trzecim, mca Decembra piątego dnia ze szrody na czwartek o samey pułnocy, gdy się iusz byli wszyscy ludzie uspokoiłi, niewiedzieć kto, przełomawszy z tyłu płot do dworu imc p. Kolędy, chorążego Derpskiego, w tyle kościoła świętego Kazimierza leżącego, z sadu y ogrodu pana Jana Kostrowickiego, raycy miasta Wilenskiego, między kamienicą onego, a dworem imc p. Kolędy będącego, uczyniwszy dziurę nie małą w

płocie, którą dziurą wszedłszy w nocy do dworu przereczonego, wzięli y ukradli dwoie koni imc p. Chorążego, iednego z cugu wałacha szerscią światłogniadego, nie barzo przerosłego, szesć lat maiącego, z odmianką niewielką, na czele gwiazdeczką białą y na grzbiecie, gdzie siodło bywa, małe dwie odmianki białe po obudwu stronach, który wart był złotych sta; drugą klaczę szerscią wroną bez żadney odmiany, w pięciu leciech, warta była złotych siedmdziesiąt y pięć. Te pomienione koni dwoie teyże nocy wyż pomienioney tą dziurą ze dworu imc p. Michała Kolędy, chorążego Derpskiego wykradli i wyprowadzili przez sąd y ogród pana Kostrowickiego, a ztamtąd przez kamieniczkę nieiakiegoś pana Marsona, niemca, w ktorey mieszka rzemieśnik czapecznik na imię Nikipor, który tamże lozne białęglowy y loznych ludzi przechowywa, nie zamykając wrot w nocy. Jakoż prętko czeladź y woznice imc p. chorążego teyże nocy w godzinę albo bliżey, postrzegszy, że koni niemasz, tym szladem, tą dziurą wyłamaną przez ogród y sad p. Kostrowickiego, któredy konie wyprowadzono, do kamieniczki tey pomienioney przyszli, i tam szlad iusz straciwszy, znalezi wrota niezamknione na ulicę Sobaczą, tamże s tey kamieniczki niewiedzieć iusz gdzie się s temi konmi obrocili, gdzie nazaiutrz y jenerałowie szlad ten oglądali y w tey kamieniczce gospodarzowi tamecznemu przyparęczyli, że ztamtąd szkoda się stała, na co iest osobliwa relacja jeneralska. Zaczyn żałujący imc p. chorąży Derpski, y komu by moc była dana, chcąc na potym gdzieby się iedno u kogo te zwyż pomienione

konie okazały, z każdym takowym prawnie czynić | xiąg urzędowych zapisać. Prout et consignata est
y dochodzić, y iako swe własne wziąć. Co do | actis praesentibus.
wzięcia wiadomości dał to opowiadanie swoje do | Тоже, стр. 507—509.

№ 278. — 1664 г. 21 Января.

Рѣшеніе по дѣлу о спорныхъ плацахъ на Зарѣчьи между Протасовицкимъ и Курбскимъ.

Справа пана Богдана Протасовицкаго з его милостію паномъ Андреемъ Курбскимъ, подкоморымъ Упитскимъ и пани малжонкою его милости.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать первого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о Трехъ Кроляхъ, святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильне в семь року вышъ мененомъ отправованыхъ, передъ нами Павломъ Данилевичомъ, старостою Интурскимъ, судьей, Матеушомъ Яномъ Закревскимъ, дворашиномъ его королевское милости, посудкомъ, а Яномъ Франтишкомъ Познякомъ, писаромъ, вradiнками судовыми земскими воеводства Виленского, кгда с пораду реестрового ку суженью припала справа земешна господарского воеводства Виленского пана Богдана Протасовицкаго зъ его милостію паномъ Андреемъ Дмитровичомъ Николаевичомъ Ярославскимъ Курбскимъ, подкоморымъ Упитскимъ, взглядомъ старшенства малженского, а ей милостію пани Цецилиею Кгедройтевною, судяною земскою Виленскою, яко самую акторкою, такъже по зошлой з сего света Марте Миляковъне, бывшой Яновой Парфеновичовой, теперь неведать якимъ правомъ держачымъ Андреемъ Юхновичомъ, на двоухъ пляцахъ, Николаевскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ Юхновскомъ, хоружого Кревского и Свирского, мешканье маючыхъ, и по змерломъ Яне Корчазе и сыну его Сымону Яновичу и брате Корчагахъ, Матысомъ Рокгинскимъ на третемъ пляцу Яновскомъ Сурвиловскомъ названомъ Сапежинскомъ, мешкаючымъ, вжо по декрете трибунальскомъ за откладомъ и декретомъ нашимъ з роковъ про-

шлыхъ Михайловскихъ и за припозвы до того декрету, отъ пана Протасовицкаго вынесенными, до которое за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права панъ Протасовицкой самъ и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Добкевичомъ, а одъ его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости панъ Николай Жоховский, а одъ Андрея Юхновича и Матыса Рокгинского панъ Николай Кгутъ Коломыйский за модами листовными правными, себе до тое справы даными, очевисто становили. За тымъ умоцованый пана Протасовицкаго поданья и положенья повзу по его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонку его милости и Андрея Юхновича, на двоухъ пляцахъ, Николаевскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ Юхновскомъ мешканье маючыхъ, а на третемъ пляцу Яновскомъ Сурвиловскомъ, названомъ Сапежинскомъ, по Матыса Рокгинского, на домахъ ихъ, тутъ в месте Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею на Великой улицы, идучой до двора господарского Роконтиского, межы дворомъ Грибовичовскимъ, Чижовскимъ, Пиляховскимъ, а третимъ пляцу, названымъ Сапежинскимъ, з едное стороны пляцу Шорцовского, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ одъ улочки, которая до Вилни реки идетъ, лежачыхъ, черезъ енерала воеводства Виленского Яна Кроностайского написомъ его, на томъ позве учиненымъ а передо мною писаромъ подъ часъ теперешнихъ роковъ устне и очевисто водле права признанымъ, и року за нимъ припалого слушне правне доведши, также тройга воланья пыльность на томъ позве оказавши, кгда по досить черезъ обудвухъ сторонъ декретови ураду нашого, з роковъ прошлыхъ Михаловскихъ ферованому, учиненю даньемъ

межи себе копий зо всихъ справъ, далей плени-
потентъ акторовъ поступовать и жалобу стороны
своей пропозовать хотель, тогда такъ отъ его
милости пана подвоеводего Виленского панъ
Миколай Кругтъ Коломыйский, яко и отъ его ми-
лости пана Курпъского, подкоморого Упитского
и паней малжонъки его милости панъ Миколай
Жоховский озвавшие, обмовы на писме до насъ
враду подали в тые слова писаные: Msci panowie
sądowi ziemscy wojewodstwa Wilenskigo, a
moie wielce mściwi panowie y bracia. Dali mi
sprawę mieszczanie tuteysi wilenscy jurisdiki jasnie
wielmożnego imć pana wojewody Wilenskigo, na
Zarzeczcu mieszkaiący, iż ich imś pan Protasowicki,
usurpuiać sobie iakowas należność do ich osiadłości,
przed sąd w. m. m. moich m. panow zapozywa
mimo forum należne y słusznosc sama. Wielce tedy
w. m. m. pp. upraszam, abyscie w. m. m. pp., nie
sądząc tych mieszczan, do należitego prawa, pod
ktorym oni mieszkaią, odesłać raczyli. Gdyż by to
wielce obchodziło jasnie wielmożnego imś pana
wojewodę Wilenskigo, że z władzę y protekcyey
imci mieszczan niewinnych miał by kto wyiawszy
prawem aggrawować. O co y powtore upraszaiąc
ostawam. Datt. z zamku Wilenskigo dnia jedena-
stego Januarij anno tysiąc sześćset sześćdziesiąt
czwartego. У тое обмовы подписъ руки тыми
слова: w. msciow m. m. pp. cale powolny brat y
uniżony sługa Jan Oginski, Marszałek Woikowyski.
А по прочитаню тое обмовы другая одъ его ми-
лости пана подъкоморого Упитъского в тые
слова: Mściwi panowie sądowi ziemscy Wilenscy,
a moi wielce mściwi panowie y bracia. Zapozwał
mię y małżonkę moię imś pan Protasowicki na
terazniejsze roki Trzekrolskie przed sąd w. m. m.
m. m. pp., dokładaiąc drugich, o place Zarzeckie,
w Wilnie leżące, iakoby spolnie zabrane. А że imś
pan Protasowicki mimo dekreta jako sądu ziem-
skiego Wilenskigo antecessorow w. m. w., mych
m. panow, так y mimo dekret sądu głównego Try-
bunalnego trzeci plac w pozwie dokłada sobie do-
chodzić, zaczym ia na taki pozew niepowiniem
odpowiadać, ponieważ po zaszłych dekretach wię-
сееу przyczynia swym pozwem placow. А jeżeli mu
prawo iakie, iako z antecessorami naszymi zaczy-
наł право wieść o два place, так y teraz niech
w pozwie swym dokłada два place, а do trzeciego
placu niech sobie drogi nie sćiele. Во гдыбум му

to pozwolił, toby ieszcze y więсееу chciał placow
szukać. Rozumiem po łasce w. m. m., mych mści-
wych panow, że y w. m., moi mściwi panowie na
te dekreta, а zwłaszcza sądu głównego Trybunal-
nego nastąpić nie zachcecie. O co wielce upraszam
w. m. m. panow, abym nie był podług zapozwu
terazniejszego pana Protasowickiego przed sąd w.
m. o trzy place sądzony. To doniosszy, zwykłe
usługi moie oddaiąc. Z Kryniczyna, piętnastego
Januarij anno tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwar-
tego. У тое обмовы подъписъ руки в тые слова:
W. m. m. m. panow y braci zostawam sługą An-
drzey Kurpski Jarosławski podkomorzy Upitski.
А по прочитаню тыхъ обмовъ, такъже по про-
читаню для информации наше позву тепереш-
ного черезъ пана Протасовицького вынесенного,
наперодъ пленипотентъ его милости пана под-
воеводего панъ Коломыйский приняты тое объ-
мовы и обвиненыхъ черезъ пана Протасовиць-
кого мещанъ, которые здавна до юридики зам-
ковое подъ прысудъ его милости пана подвоево-
дего принадлежать, не сужены, але до належного
враду з тыми мещаны выточной черезъ тепе-
решнього актора акции отосланы потребоваль.
А пленипотентъ его милости пана Курпъского
и пани малжонки его милости поведиль: рачи-
листе ваша милость врадъ з того листу читаного
и позву, яко панъ Протасовицький поступие,
мимо два декрета земьские Виленские и суду
головного трибунального зашлыи, што передъ
тымъ о два пляцы правоваль, а теперь третий
приписаль пляцъ, хотечы третего пляцу Сурви-
ловского одержать, в томъ позве написаль, мимо
два пляцы, названые Миколаевский Станиковский,
другий Войтеховский Юхъновъский, которые в
тыхъ декретахъ выразне, яко зовуть, описаны
суть, о што передъ тымъ доходиль. Зачимъ ста-
ваючы при томъ листе, до вашности враду писа-
номъ, и тыхъ декретахъ зашлыхъ и первшихъ
позвахъ, за которыми тые декрета суть ферова-
ные, тотъ умоцованный ихъ милостей пана Курпъ-
ского и пани малжонъки его милости в жадъную
дальшую росправу не вдавалъ, але домавялсе,
абы панъ Протасовицький водле зачатого права
зъ антecessорами ихъ милостей о два пляцы
позываль, а теперь абы на позве поправильсе,
у насъ ураду децзыи в томъ афектоваль. А
умоцованный пана Протасовицького на обудвухъ

тыхъ пленнотентовъ мову платечы поведиль, же киды в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца Октебра сегого дня на рокахъ Михаловскихъ, у Вильне отправуючыхъ, точиласе справа его пана Протасовицького зъ Мартою Милюковною, слодовъничькою, бывшою Яновою Парфиновичовою, а теперъ держачымъ Андреемъ Юхновичомъ и Сымономъ Корчагою, а теперъ держачымъ Матысомъ Рокгинскимъ третего пляцу, о который, пры бытности на тотъ часъ тыхъ особъ самыхъ, умоцованые ихъ документа свое покладали, з которыхъ показалосе то, же тые пляцы в диспозыции шляхецькой подъ правомъ земьскимъ были и суть, и то тые мешчане умыслне на зволокю справедливости светое, не хотечы у владу вашмостей росправовать, форумъ до замькового поточного суду за писаньемъ его милости пана подвоеводего на сесь часъ Виленского екьсципууютъ, што онымъ ити не можетъ, такъ з самого права, же где справа зачатокъ свой взяла, тамъ и кончитсе повинна. Лечъ же таяжъ екьсцепция, черезъ антеессора пана Рокгинского о третий пляцъ вношоная, а то для того, же тотъ пляцъ подъ правомъ земскимъ быть показалъ, у владу земьского Виленского в року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца Октебра сегого дня непринята, теды тежъ и у вашмости, яко противо того антеессоровъ вашмости владу декрету ити и тыми его милости пана подвоеводего Виленского и его милости пана Курпского екьсцепциями затруднения той sprawy и пролонгациями пленнотенти чинити не могутъ. Которого зачатку тое sprawy декретомъ земскимъ Виленскимъ датою звышь помененою ферованымъ довожу. А затымъ ухиленья тыхъ неслупныхъ заживаныхъ оборонъ на сторону, а узнанья тутъ у владу вашмостей форумъ и наказанья за разомъ далей в право процедовать у вашмостей владу прошу и домовляю. Мы владъ в той справе его милости пана Богдана Протасовицького зъ его милостью паномъ Андреемъ Ярославскимъ Курпскимъ, подкоморымъ Унитскимъ только взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, бывшою пани Николаевою Путятиною, самою акторкою, зъ Андреемъ Юхновичомъ и зъ Матысомъ Рокгинскимъ за припозвомъ, в речы выжей меноной вынесенымъ, поневажъ се то зъ продукту

пленнотента его милости пана подкоморого Упитского, меновите зъ позовъ первшихъ и декретовъ земьскихъ и суду головного Трыбунального, в той справе зъ акторату теперешнего актора зъ антеессорами его милости пана Курпского заплыхъ, передъ нами владомъ продукованыхъ, датами выжей выражоныхъ, доводъне показало то, же панъ Протасовицький только *мере* о два пляцы такъ з зоплыми антеессорами его милости пана Курпского и паней малжонки его милости, якъ и з ихъ милостями правомъ чинилъ, а третего яко в позвахъ своихъ не докладалъ, такъ и в декретахъ земьскихъ и Трыбунальныхъ о немъ жадное взменки не учинено и толко щекгулне о два пляцы судъ головный трыбунальный,—одинъ Миколаевский Станиковський, а другой Войтеховский Юхновский на skutочную росправу в той справе до насъ владу земьского Виленского рокомъ завитымъ на розсудокъ отослалъ. Зачимъ и мы владъ позву умоцованому его милости пана Курпского, черезъ пана Протасовицького в той акции вынесеного, яко въ акции одъ давного часу зачатой, в которой вжо декретами суду головного безъ жадныхъ дилиций на skutочную розьправу з пенами, на насъ владъ в допущеню оныхъ заложоними, до насъ владу ремисса станула, зразить недопущаючи, однакже о два только пляцы, о которые початокъ свой тая акция взяла и о которые декрета владу земьского и суду головного трыбунального позаходили, росьправу акторови з сторонами приймовать узнаваемъ. А што се тынетъ вношное отъ его милости пана подвоеводего Виленского екьсцепции взглядомъ якобы знайдванясе тыхъ звышь мененыхъ пляцовъ, о которые панъ Протасовицький правомъ чинитъ, подъ юриздиккою замьковою, теды в томъ пункте мы владъ, поневажъ о право а право межи сторонами росправа быти маеть, кокгниции жадной не чынечы, до роспартя межи сторонами о право а право тую екьсцепцию суспендуемъ и за разомъ сторонамъ далей в право поступовать наказуемъ. За которымъ наказомъ нашымъ умоцованый акторовъ, позовъ ку читаню поднесши, по тытуле его кор. милости жаловалъ з того позву тымъ способомъ о то, штожъ дей которые пляцы тутъ в месте Виленскомъ, названный Миколаевский Станиковський, а другой, названный Войтеховский

Юхновский хоружого Кревского, зъ одного тые пляцы зпуцоны были и третий пляць Сапежинский тужь подле тыхъ в месте нашомъ Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею неподаль церкви светого Петра руского на Великой улицы, едучи до двора господарского Роконтиского, первый пляць Станиковський лежитъ почавшы з Великое улицы зъ угла хоромами Щасного Грибовича просто до двора Яна Чыжевича, а тыломъ *) Яна Чыжевича ажъ до остаточного угла коморного, до дорожъки, которая идетъ на туюжъ Великую улицу, подле двора Епимаховичъ. А другой пляць в такомъ ограниченю: такъже почавшы одъ улицы, которая идетъ з Великое улицы напротивко светого Петра руского до двора Яна Чыжевича, которая идетъ до реки Вильни, по узгорокъ, тымъ узгоркомъ до пляцу Моствиловичъ, одъ того пляцу до угла стайни пани Зеновьевичъ, въ одномъ мейспу зпуцонные. И третий пляць такъже купленный у пана Яна Сурвила, названный Сапежинский, едучи з места Виленского до Роконтишокъ, зъ одное стороны пляцу Шорцовского, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ одъ улочки вжо з другое стороны, которая идетъ до Вильни реки, лежачые подъ присудомъ земскимъ, черезъ небощика его милости пана Петра Петровича Кишъку, каштеляновича Троцкого, старостича Жомойтского у небощика пана Бенедикта Ромеевского, дворянина на онъ часъ его королевское милости и у малъжонки его пани Ганны Венславовны, а третий у пана Яна Сурвила Сапежинский вечье купленные, а по смерти паняти Троцкого на ясне вельможного его милости пана Станислава Кишку, воеводича Витебского и потомъковъ его милости—ясне вельможного пана Яна Кишку, воеводу Полоцкого, гетмана великого князства Литовского и пани малъжонку его милости пани Кристину з Друцка Соколинскую, воеводину Полоцкую, правомъ прырожонимъ прышли и спали, а одъ ихъ милостей ему пану Протасовицкому правами вечистыми проданы, дарованы и цуцонные, которые ихъ милость позванные особы забрали и на томъ будоване свое мають, пожитки берутъ, а належному акторови уступити не хочуть, о чомъ ширей жалоба на томъ позве опи-

*) должно быть „тыномъ“.

сана и доложона есть. А по прочитаню того позву умоцованый пана Протасовицкого, доведечы речы в позве описаное, напродъ покладалъ листь запись пана Миколая Станкевича, который продаетъ дворъ свой власный, никому ни в чомъ не пенный, у Вильни, на Заречу, за рекою Вильнею, за светымъ Петромъ рускимъ, до двора Роконтиского едучи, на Великой улицы, подле двора Щасного Грибовича, пляць того двора в такомъ ограниченю: з Великое улицы, з угла хоромъ Щасного Грибовича просто до двора Яна Чыжевича, а тыномъ Яна Чыжевича ажъ до гостиного двора коморного, до дорожъки, которая идетъ на туюжъ улицу Великую, подле двора Епимаховского, за поятрынацаты копы грошей литовскихъ паней Миколаевой Зенововичовой Ганне Венславовне, подъ датою тотъ листь у Вильни року тисеча пятьсотъ чотырдесятого, месеца Марца четвертого дня, индикта трынацатого. До того покладалъ другой листь запись князя Войтеха Юхновича, хоружого Кревского и Свирского продажи другого пляцу вечистого, также никому не пенного, в томъ же месте Виленскомъ той же паней Миколаевой Зеновьевичовой Ганне Венславовне за дванацать копъ грошей литовскихъ в такомъ ограниченю: напротивко двора ей же пани Зеновьевичовой, што купила у пана Миколая Станкевича, почавши одъ улицы, которая идетъ з Великое улицы напротивко светого Петра руского до двора Яна Чыжевича, уликою тою одъ угла светлицы Яна Чыжевича, которая идетъ до реки Вильни, по узгорокъ, а тымъ узгоркомъ до пляцу Моствиловичъ, а одъ того пляцу до угла стайни еежъ пани Зеновичовой, который онажъ купила у пана Станкевича, подъ датою въ Сморгоняхъ року тисеча пятьсотъ чотырдесятого, месеца Августа петнацатого дня, индикта трынацатого. Покупившы теды тые пляцы пани Ганна Венславовна Миколаева Зеновьевичъ у особъ верху менованныхъ, пана Миколай Станкевича, князя Войтеха Юхновича, хоружого Кревского и Свирского, тые пляцы за одно спустила, побудовала, а потомъ, пошедшы замужъ за другого малъжонка пана Бендикта Ромеевского, дворянина его королевское милости, посполу з нимъ вельможному его милости пану Петрови Петровичови Кишъке, паняти Троцкому, старостичу Жомойтскому,

за двесте копъ грошей вечне продали, датою тотъ листъ у Вильни тисеча пятьсотъ сорокъ сегомо року, месеца Февраля десятого дня, индикта пятого. Особливе тотъ же его милость панъ Кишка, паня Троцькое у пана Яна Станиславовича Сурвила з будынкомъ пляцъ его, у его милости пана Санеги куплений, напротивко церкви тогожь светого Петра руского, в таковомъ ограниченью тотъ пляцъ: идучи з места Виленского на дорогу до Роконтинокъ зъ одное стороны пляцу пана Войтеха Шорда, а воротами до улицы тоежь, а бокомъ другимъ одъ улочки, которая до Вильни реки идетъ, за шестьдесятъ копъ грошей купуетъ,—тотъ листъ подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ сегомо, месеца Февраля двадцатого дня, индикта петнадцатого. Его милость панъ Петръ Петровичъ Кишка, паня Троцькое, у пана Бенедикта Ромеевского и пани Ганны Венславовны малжонки его, также пана Яна Сурвила тые пляцы з будынкомъ покувивъшы, на которыхъ дворъ былъ, и не малый часть в держенью мель, а по смерти его милости, паняти Троцкого, старостича Жомойтского, вельможному его милости пану Станиславу Кишке, воеводичу Витебскому, яко брате, правомъ приржонымъ спали. Якожь его милость панъ воеводичъ часть немалый в держаню своемъ мель и яко держачый поборъ платилъ, на доводъ чого покладалъ первый квити князя Жыггимонта Кгедройтя, поборцы Виленского, плаченья побору пры фольварку з Кгуръ и з двора Зарецького Виленского подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Сентября второго дня; другой его милости пана Петра Гарабудры, дворанина его королевское милости, поборцы, также плаченья побору при фольварку з Кгуръ и з двора Зарецького Виленского и на посла вернение квити подъ датою у Вильни тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого року, месеца Юния девятого дня. Третий квити тогожь его милости пана Петра Гарабудры, дворанина его королевское милости, поборцы тогожь воеводства Виленского также плаченья побору з тыхже Кгуръ фольварку и двора Зарецького Виленского и на посла заплаченье подъ датою у Вильни року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца Апрели двадцатого дня. Потомъ вгды тотъ дворъ и на пляцу будоваше черезъ улочку на Заречью за рекою

Вильнею на Великой улицы, идучой до двора его королевское милости Роконтиского, в границахъ певныхъ лежащий, тутъ подле себе усе будоване до щатку, также справы и збожа розного се не мало погорело, урядникъ его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского, который тотъ дворъ в Кгурахъ у воеводстве Виленскомъ и дворъ Зарецький Виленский з будынкомъ на пляцу черезъ улочку в Виленскомъ месте и дворъ Попорте, у воеводстве Троцькомъ лежащий, заведовалъ, за взятъемъ ведомости тотъ урядникъ Янъ Шавлевичъ доноситъ процесъ о тое згоренье до книгъ враду кгородского Троцкого, который подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ сегомо, месеца Мая второго дня покладалъ; также покладалъ процесъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ самого вельможного его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского о забранье тыхъ пляцовъ в месте Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею, за церковью светого Петра, на Великой улицы Роконтиской, выразне в позве менованымъ, на Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлотника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара и Яна Корчагу,—тотъ процесъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятнадцатого, месеца Юля девятого дня. По таковыхъ процесахъ его милость панъ Кишка, воеводичъ Витебский тыхъ держачыхъ пляцовъ до суду земского Виленского на роки Михаловские в року тисеча шестьсотъ шеснадцатомъ позываетъ, на которыхъ рокахъ Юрей Неполонский, Янъ Корчага и Матысь Семерникъ на угоду взяли, а Амброжей Шолтонось, Матысь Шолтонось, Станиславъ, кухаръ не становили, которыхъ у вины нестановной здано; на то покладаю декретъ земский Виленский подъ датою року тисеча шестьсотъ шеснадцатого, месеца Октября шостого дня. По таковомъ декрете земскомъ Виленскомъ вельможный его милость панъ Станиславъ Кишка, воеводичъ Витебский з того света смертю зшолъ, а вельможный его милость панъ Янушь Кишка, яко сукъцессоръ и дедичъ, тыхъ же Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлотника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара и Яна Корчагу на роки Трыкрольские, в року тисеча шестьсотъ двадцать первомъ у Вильни припадаючы запозвалъ; где

тые вси особы звышь писаные на угоду взяли, чого доводилъ позвомъ рознятя на угоду с подьписомъ руки его милости пана Яна Коленды, на онъ часъ писара земского Виленского. По такомуъ декрете и запозвахъ первой самъ одинъ вельможный его милость панъ Янушь Станиславовичъ Кишка, воевода Полоцкий, Пернавский, Больницкий староста, на потреби свое взялъ у его, жалуючого пана Богдана Протасовицкого пятьсотъ золотыхъ польскихъ и в тыхъ пяти-сотъ золотыхъ польскихъ пляцъ свой власный в месте Виленскомъ з будынкомъ, черезъ вельможного его милости пана Петра Петровича Кишку, каштеляновича Троцкого, старостича Жомойтского у пана Яна Станиславовича Суръвила за шестьдесятъ копъ грошей купленный, названный Сапежынский, напротивко церкви светого Петра руского на Заречью будучый, идучы з места Виленского на дорогу до Роконтиншокъ, зъ одное стороны пляцу пана Войтеха Шорца, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ другимъ одъ улочки, которая до Вильни реки идетъ, первой пана отца его милости, а потомъ на его милости пана воеводу Полоцкого правомъ прырожнымъ спалый и належачый, за тую суму звышь писаную продавши и черезъ енерала воеводства Виленского Крыштофа Брезинского до держания пана Протасовицкого вечно подалъ, которое признање его милости вынсомъ с книгъ тутошныхъ кгродьскихъ Виленскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Марца пятого дня покладаю. А потомъ повторе также, будучы ясне вельможный его милость панъ Янушь Кишка, воевода Полоцкий зъ ей милостью панею Крыстыною з Друцька Соколинскою, малжонкою своею потребнымъ пенезей, повторе другую пять-сотъ золотыхъ польскихъ отъ тогожъ жалуючого пана Протасовицкого до себе отобравшы, два пляцы Миколаевский Станиковский и Войтеховский Юхновский хоружого Кревского и Свирского вечно панау Протасовицкому пустили; тотъ листъ подъ датою в Данюшеве року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, месеца Апреля дванадцатого дня. До того покладалъ листъ записъ его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, пани малжонце его милости подъ часъ отъезду на светые мейсца даный, позволяючи ей милости маетностями своими вечно

шафовать, подъ датою тотъ листъ тисеча шесть-сотъ двадцать четвертого року, месеца Апреля двадцатого дня, подлугъ которого варунку его милости пана воеводы Полоцкого ей милость пани воеводиная Полоцкая тые пляцы помененому пану Протасовицкому вечно передъ ихъ милостью судомъ головнымъ трыбунальнымъ в року тисеча шестьсотъ двадцать пятомъ, месеца Мая шестнадцатого дня признала и тогожъ часу вравовъне черезъ енерала въ интромиссию подала, а панъ Протасовицкий, будучы вжо, яко акторъ тое sprawy и держачый, тыхъ двоухъ пляцовъ Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочьника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, Станислава, кухара до Вильня в року тисеча шестьсотъ двадцать пятомъ на роки Михаловские запозвалъ былъ. Лечъ тые роки взглядомъ поветра не сужоно, однакъ в Трокахъ въ кгроде позвы признано; в року тисеча шестьсотъ тридцатомъ на роки Михаловские до Вильня тыхъ же особъ звышь писаныхъ позывалъ, которые также за поветремъ сужоно не были, который позовъ передъ его милостью паномъ писаромъ признаный есть. Панъ Протасовицкий з року тисеча шестьсотъ тридцать пятого на рокъ тридцать шостый на роки Трыкрольские тыхъже Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочьника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара з двоухъ пляцовъ Миколаевского Станиковского и другого Войтеховского Юхновского, хоружого Кревского и Свирского, з одного спущоныхъ, а Яна Корчагу з третьего пляцу Сурвиловского, прозываемого Сапежынского, и ново вже прыбылыхъ в томъ часе неведать яко з тыхъ пляцовъ пана Петра Лукашевича Хоминского, пана Петра Константиновича, его милость пана Якуба Андреевича Водорацького, пани Миколаевую Василевскую Гальшку Головичовъну, его милости пана Мартина Кредройтя, подсудька Виленского, на которыхъ рокахъ пани Василевская недоложемъ оное по отцу Михаловною позовъ збурила, чого довожу позвомъ подьписомъ руки его милости пана Коленды, на онъ часъ писара; в року тисеча шестьсотъ тридцать шостомъ панъ Протасовицкий на роки Михаловские Амброжея Шолтоноса, войлочьника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара, Яна Кор-

чагу, пана Петра Хоминского, пана Петра Константыновича, пана Якуба Водорацкого, пани Миколаевую Василевскую, его милости пана Марцияна Кгедройтя, подсудка Виленского, на которыхъ рокахъ Михаловскихъ его милость панъ Янъ Коленда, писарь земский Виленский, не досудивъши роковъ, змерлъ, и тая справа з тыхъ причинъ не сужона; на томъ позве воланье и признаье есть в року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ на роки трыкрольские, в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ прыпадаючы, позываль; тые роки за непрыбытьемъ ихъ милости пановъ судовыхъ сужоны не были; тотъ позовъ, передъ его милостью паномъ Воловичомъ, на онъ часъ писаромъ земскимъ Виленскимъ признаный в року тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Августа второго дня на роки Михаловские его милости пана Кгедройтя, судью земского Виленского, Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, пана Петра Хоминского, Станислава, кухара, пана Петра Константыновича, пана Якуба Водорацкого, писара земского Онменского, Петра Лаварыщевина и Яновую Корчажыную и сына ей позваль. На тыхъ рокохъ для смерти Корчажыной самой тотъ позовъ зражено, тое зраженье позву—написъ его милости пана писара Воловича есть. По смерти его милости пана Кгедройтя, судьи земского Виленского панъ Протасовицкий пани малжонку его позываль, ей милость пани Барбару Войшнянку, судыню, его милость пана Юрья Стабровского, его милости пана Миколая Путяту, секретара и дворанина его кор. милости и паней малжонокъ ихъ милостей, такъже мещанъ Виленскихъ Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара, Петра Лаварыщевина и Яна Корчагу и иншихъ участниковъ, в позве и декрете выражоныхъ; на тыхъ рокахъ тотъ позовъ смертью ей милости паней судное зражено; на то декретъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октября шостого дня покладалъ,—позываетъ ихъ милостей пана Стабровского, пана Путяту и паней малжонокъ ихъ милостей, Сымона Яновича Корчагу, Марту Милюковну слодовъниковъну Яновую, кравцовую, Петра Лаврыщевина, Федора Пужыника на роки

трыкрольские в року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, тые позвы недоложенемъ его милости пана Стабровского каштеляновичомъ Пернавскимъ зражено, написъ на томъ позве зраженья руки его милости пана писара есть. Панъ Протасовицкий в томъ же року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ на роки Михаловские позываетъ, где ихъ милость судъ земский Виленский за правомъ его за актора узналъ, и же се не становили Петръ Лаварыщенинъ и Федоръ Пужыникъ, тогда яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речи здано и мешканье ихъ на тыхъ пляцахъ пану Протасовицькому присудилъ и на поданье порадкомъ правнымъ енерала з шляхтою зослалъ, о чомъ шырей в томъ декрете описано есть, одъ чого панъ Путята апелеваль. По таковой апеляцыи ихъ милость судъ головный трыбунальный, у Вильни одправуючы, тотъ декретъ земский ствержаеть и на росправу во всей той справе рокомъ завитымъ до враду вашмостей земского Виленского отослалъ, который тотъ декретъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ перваго, месеца Мая семнадцатого дня покладаю. По таковомъ декрете земскомъ за утверженьемъ черезъ ихъ милость судъ головный трыбунальный за тымъ же декретомъ земскимъ Виленскимъ и листами одправчимъ, также декретомъ ихъ милости суду головного трыбунального до отправки панъ Протасовицкий по Петру Лаварыщенину и Федору Пужынику до домовъ ихъ на тыхъ пляцахъ будущыхъ зъ енераломъ и шляхтою зходилъ и до держанья своего вчысто обнялъ, которого обнятыя выписъ с книгъ кгродскихъ Виленскихъ признавья енерала Виленского Яна Адамовича подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ перваго месеца Августа двадцать третего покладаю. Зачымъ тежъ и далее поступуючы панъ Протасовицкий водлугъ декрету ихъ милостей суду головного трыбунального в року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второмъ на роки Михаловские его милости пана Миколая Путяту, секретара и дворанина его кор. милости и пани малжонку его милости, такъже Сымона Яновича Корчагу позываетъ, на тыхъ рокохъ тые позвы зражено зойстемъ зъ сего света смертью того Корчаги, а наказано позывать посессоровъ держачыхъ того дому, который позовъ з назначеньемъ его милости пана

Воловича писара есть. А потомъ панъ Протасовицкий на роки Трыкрольские в року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ пятомъ тогожь пана Путятю и пани малжонку его милости, а по декрете ихъ милости суду головьного трыбунального Андрея Миколаевича, прозываемого Корчагу, яко держачого позываетъ, на которыхъ рокохъ тотъ позовъ зошлого смертью з сего света его милости пана Путятю, секретара его кор. молости зражено,—тотъ позовъ з назначеньемъ его милости пана Воловича писара есть. А в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ, кгда на роки Михаловские вже его милости пана Андрея Дмитровича Ярославского Курпского, подкоморого повету Упитского и пани малжонку его милости ей милость пани Цецылию Кредройтевну, судьянку земскую Виленскую взглядомъ старшенства малженского, такъже по зошлой з сего света Марте Милюковне, бывшой Яновой Парфеновичовой, теперь неведать якимъ правомъ держачой, Андрея Юхновича и по змерломъ Яне Корчазе и сыну его Сымоу, такъже брате его Андрию Миколаевичу, теперь вже по декрете трыбунальскомъ держачого третего пляцу Суръ вилковского, названого Сапежынского, Матыса Рокгинского, где на тыхъ рокахъ умоцованый его милости пана Курпского, подкоморого Упитского и пани малжонки его милости панъ Коломыский заносилъ то, ижъ его милости пана Курпского, подкоморого Упитского в позве написалъ панъ Протасовицкий Дмитровичомъ, а его милость Миколаевичомъ есть, зачимъ абы се панъ Протасовицкий на позве поправилъ, домавлять. А кгда того писмомъ не пробовалъ, и одъ в. мстей враду далей процедовать в той справе наказано, тогда тотъ же умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости и тыхъ мешчанъ звышъ писаныхъ, Андрея Юхновича и Матыса Рокгинского зо всехъ справъ одъ пана Протасовицкого копий потребовалъ. А панъ Протасовицкий противнымъ зась способомъ такъже зо всехъ справъ одъ его милости пана подкоморого Упитского, пани малжонки его милости, одъ Андрея Юхновича яко на одныхъ пляцахъ двоухъ Миколаевскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ, Юхновскомъ, хоружого Кревского и Свирского, также на Яновскомъ Сурвилловскомъ, названомъ Сапежынскомъ,

одъ Матыса Рокгинского мешкаю чого, просилъ и домавлять, и в. мость врадъ, вси обороны правные вцапе заховавши, до skutочное росправы, тую справу на роки теперешние Трыкрольские, то есть по одправенью тройга воланья на завтрее одложить рачили, на што покладаю декретъ в. мстей, з роковъ Михаловскихъ выданный подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Октебра пятнадцатого дня, водлугъ которого того декрету в. мстей справуючисе акторъ мой панъ Протасовицкий з справъ своихъ ту вышей достаточне выписаныхъ всихъ копий тридцать чотыри з подисомъ руки енеральской, пана подиска и зъ назначеньемъ его милости пана писара земского Виленского, коллекги в. мстей до канцелярии земское Виленское отдалъ, чого довожу реляцыею енераля воеводства Виленского Кабрнели Келвановского признаьемъ оного передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ сего року звышъ писаного, месеца Генвара девятого дня. А доведши доводами правными слышными тое справы акторства своего, затымъ присуженья тыхъ троухъ пляцовъ вечностью, такъ же за пожитки зъ тыхъ пляцовъ приходячы, за кождый рокъ отъ заложенья тыхъ позвовъ за леть сорокъ семь по конъ двадцать грошей литовскихъ всказу просилъ и домавлялсе. А умоцованый пана Курпского и пани малжонки его милости, вырозумевши з документовъ справъ читаныхъ, одъ пана Протасовицкого покладаныхъ, поведилъ, ижъ што которые документа покладалъ панъ Протасовицкий, менуючи себе на тые пляцы два Миколаевский Станиковский, другой Войтеховский Юхновский, то принципаломъ монмъ его милости пану Курпскому и пани Курпской есть случачое. А што се ткнетъ права, пану Протасовицькому якобы отъ его милости пана Кишки даного, то есть тое право неслушное, воптпливое, з правомъ посполитымъ не згодное, на враде не сознание и урочища певного зъ ограниченьемъ описаного немашь, якожь на тую воптпливость того права довожу и пробую листомъ небощика ясне вельможного его милости пана Кишки, воеводы Полоцького, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Септебра второго дня, в которомъ листе пише до антецесоровъ в. мстей враду земского Виленского,

ижъ не только штобы мель продавать пляцы на Заречы пану Протасовицькому, але и самого пана Протасовицького, яко пишеть, не зналъ и слугою своимъ его не менуетъ, яко то в томъ листе достаточне выражаетъ, который листъ абы до актъ прынать, в мстей враду прошу. А што доводить, же сама ее милость пани Кишчиная воеводина Полоцкая особливе дала листъ и у суду Головного признала, и то пану Протасовицькому ку помощи ити не можетъ, бо ее милость пани Кишчина, воеводина Полоцка мимо ведомость самого его милости пана малжонка своего не могла того листу давать и признавать. Зачимъ яко такового права вонтпливого, неправного, ухиленья оного на сторону у ваше милости враду прошу. А одъ его милости пана Курпъского, подкоморого Упитского и самой ее милости пани Курпское, яко акторки на Зарецькие пляцы, тутъ в Вилне лежачые и ихъ милостямъ служачые, выведчы посессью стародавньюю, яко зошлому небощыкови его милости пану Марциану князю Кгедройтю, судьи земьскому Виленскому достало. Наперодъ покладаю листъ на паркгамине писанный одъ ихъ милостей князювъ Михайловичовъ Свирскихъ проданя пляцу Еску Богдановичу и сыну его на Зарычу за пять копъ грошей в року тисеча пятьсотъ сорокъ пятомъ, индикта третего. Сынъ того Еска Богдановича, чоботаръ тую куплю зъ отцомъ пляцу на Заречью продалъ пану Павлу Жыггимонтовичу Сновскому за двадцать копъ грошей в року тисеча пятьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Сентебра третего дня индикта четвертого, тотъ листъ на паркгамине писанный. А тотъ панъ Павелъ Сновский пану Григгору Воловичу, маршалъку королевскому куплю у чоботара Юска Богдановича продалъ дворъ свой и с пустымъ пляцомъ на Заречу в року тисеча шестьсотъ *) пятьдесятъ осмого, месеца Мая двадцать четвертого дня, тая продажа на вриде сознана в року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмомъ месеца Мая двадцать шостого дня тутъ у Вильни и тое купли всихъ пляцовъ, дворовъ на Заречу покладаю конфирмацью короля его милости Жыггимонта Августа утверженья тыхъ сиравъ и тыхъ куплий, подъ рокомъ ти-

*) должно быть пятьсотъ.

сеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Февраля двадцать первого и в тую конфирмацью его кор. милости пана Миколая Петровича Кишъки Техановского, подчашого вел. княз. Лит. и малжонки его милости о замену учиненую именею зъ его милостю паномъ Станиславомъ Глебовичомъ Полоцкимъ двоухъ частей Рудъки в повете Дорокгичынскомъ на дворъ Полочаны, а другой Лужны з придаткомъ Заречья, тутъ у Вильни лежачымъ, зъ ограниченьемъ певнымъ, за рекою Вильнею на улицы Роконтиской противо церкви руского светого Петра лежачое; тотъ листъ инсерованный в конъфирмацью его кор. милости слово в слово в дате роки тисеча пятьсотъ шестьдесятъ, месеца Марца двадцать сегого дня, в которой конфирмацьи и инсерованомъ листу заложена вина, хто бы кольвекъ о тые пляцы и Зарецькие важылсе правомъ турбовать, позывать, тотъ маеть тую вину, в томъ листе описаную, заплатитъ. А же панъ Протасовицький мимо тую вину и еще не мнейша важылсе на декрета земьские и суду головного трибунального декретъ наступовать, чынечы зневагу, третий пляцъ в позве докладать и доходить, о то се протестую на пана Протасовицького и стороне моей его милости пану Курпскому подкоморому Упитскому и паней малжонце его милости з паномъ Протасовицькимъ правне чинить захавъши: далее поступуючы, посессью другую вывожу—другое право его милости пана Самуеля Михайловича Воловича даровное слудзе пану Яну Баранфелду на два дворы во двусотъ копахъ грошей, на Зарачью у Вильни з обусторонъ дороги лежачые, зъ ограниченьемъ певнымъ тое право даное у Слониме в року тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара двадцать шостого дня и тамъже в Слониме признаное; выпишь того права з самымъ орыналомъ тогожь року тисеча шестьсотнаго з переносомъ до книгъ земскихъ Виленскихъ на рокахъ Трыкрольскихъ и еще тогожь року тисеча шестьсотного, месеца Апреля двадцать второго дня у Вильни перенесено до книгъ суду Головного трибунального и интромиссыя того права в томъ же року поданя в посессью тыхъ дворовъ, тотъ Янъ Миколаевичъ Баранфелдтъ, бакаларъ и з жоною продалъ его милости пану Юрью Яновичу Зеновичу такожь зъ ограниченьемъ и урочищами

певными того Зареча, тое право в дате року тисеча шестьсотъ первого, месеца Мая десятого дня, признаное у суду Головного у Вильни в томъ же року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Мая двадцатого дня з интромиссиею у тогожъ суду Головного Трыбунального. А тотъ его милость панъ Юрей Зеновичъ тое Заречье у Вильни продалъ пану Ионасу Бранфелтови, проховникови за двесте копъ грошей такожъ з ограниченемъ певнымъ, в томъ же праве описанымъ, а у суду Головного Трыбунального в року тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Июля двадцать осмого дня до акту покладаное и з интромиссиею у тогожъ суду Головного через енерала при самомъ орынале покладанымъ сознано. Потомъ тотъ Ионасъ Бранфелтъ, проховникъ Виленский и з братомъ своимъ Якубомъ Бранфелтомъ, ложовникомъ Виленскимъ, пляцъ дому первой названого Сновского, а теперь названого Зеновичовского на Заречу в месте Виленскомъ зъ особливимъ огородомъ такъ же черезъ дорогу, названный князювъ Свирскихъ, ограниченемъ достаточне в самомъ томъ праве описанымъ, лежащие, тые обадва пляцы пану Николаю Василевскому и малжонце его на вечность продали и у суду земского Виленского в року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара трынадцатого дня признали и в интромиссию подали. Такожъ право покладаю одъ ее милости пани Катарини Радвилловны, ксенжны з Биржъ и Дубинкоъ Кгорайской, старостиной Ушпольской на пляцъ на предместю Виленскомъ на Заречью на улицы Роконтиской противъ церкви светого Петра руского зъ ограниченемъ певнымъ его милости пану Николаю Домбровскому правомъ вечнымъ записала; тое право у суду земского Ошменского на рокахъ Трыкрольскихъ в року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара дванадцатого дня сознала и тотъ листъ зъ выписомъ на тыежъ роки Трыкрольские, у Вильни сужонце, в томъ же року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара шестнадцато дня перенесены и зъ интромиссиею тое право сознано покладаю. Тотъ панъ Домбровский продае пану Николаю Василевскому и малжонце его за осмъдесятъ копъ грошей; тое право признаное у суду земского Виленского в року тисеча шестьсотъ двадцать третего,

месеца Генвара шестнадцатого дня признать и в интромиссию подалъ. По смерти пана Василевского ее милость пани Гелжбета Воловичовна Василевска, малжонка небощика, маючи себе testamentомъ записаное тое Заречье, продала пану Яхимови Фрезови и у суду Головного Трыбунального в року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертомъ, месеца Августа двадцать шостого дня, признала и въ интромиссию подала. Тотъ панъ Яхимъ Кондратовичъ Фрезъ и з малжонкою своею тую куплю свою Заречьюкую пляцовъ такъ, яко с початку посессею вывелъ, яко одъ кого вышло и кому все достало зъ ограниченемъ и урочищами выразне описавши в листъ свой, тые пляцы продали зошлому небощикови его милости пану Марцыяну, князю Кгедройтъ, на онъ часъ подсудковни, а потомъ зошлому судьи земскому Виленскому, прынципалки моей родичу, ей милости пани Курпеской, подкомориной Упитской за конъ чотыреста грошей литовскихъ, в которой все ограничене урочища и, яко одъ кого вышло, достаточне описано есть, и тую продажу листъ вечистой купли признали у суду земского Виленского на рокахъ Трыкрольскихъ в року тисеча шестьсотъ трыдцать пятомъ, месеца Генвара двадцать второго дня и в интромиссию через енерала Стефана Кгромацкого пустили и подали. При томъ особливе права купные вечыстые на Заречу пляцы одъ его милости пана Крыштофа Станиславовича Фурса черезъ его милости пана Марцыяна князя Кгедройтя, судьи земского Виленского в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Априля двадцать осмого дня и тотъ листъ признанный у суду Головного Трыбунального в томъ же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мая второго дня, тогожъ дня признано и в интромиссию через енерала до держания его милости пана Кгедройтя, судьи земского Виленского подано. Теды указавши права таковыя и выведши посессею тыхъ всихъ пляцовъ Заречькихъ, яко давныхъ часовъ и одъ кого вышли, яко набылъ небощикъ его милости панъ Кгедройтъ, судья земский Виленский и в посессеи ихъ милостей одъ давныхъ часовъ суть, подаю артыкулъ сорокъ третий зъ розделу третего, который такую науку даетъ, ижъ хто бы чого одъ давныхъ часовъ за королей ихъ мило-

стей чого в держаню мель, тогда онъ самъ и потомъки его на потомъные часы того ужьвять мають, хотьбы и листовъ на то ниякихъ не мель; подаю и артыкулъ осмьдесятъ второй з розделу четвертого о доведехъ листовъныхъ, ижъ записы на именья, оповеданя, зезнаня книгъ Канцелирии его кор. милости и судовыхъ земьскихъ, вгородскихъ и на одмену данни, таковые листы и справы при mocy у каждого суду и права захованы быти мають. Зачимъ при тыхъ всихъ справахъ покладаныхъ и выведеныхъ, яко правныхъ и слушныхъ, у судовъ сознаныхъ, зъ интромиссиями правне пуцонныхъ, сторону мою его милости пана подкоморого Упитского и самую ее милость, яко акторку и дедичку захованя, а пана Протасовицького, яко право вонтиливое, неправное маючого в дохоженью тыхъ пляцовъ неслухне Зарецькихъ на сторону ухиленья у в. мстей в раду прошу и домоваю.

На то умоцованый пана Протасовицького поведиль, ижъ што умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости розныхъ справъ, которые ихъ милостямъ до тыхъ пляцовъ не належатъ, ку помочы быти не могутъ, заживаетъ и оные чытаеть, напродь признанье передъ его кор. м. в пана Богу зошьлымъ паномъ нашимъ милостивымъ Жыкгимонтомъ Августомъ межы ихъ милостью паномъ Николаемъ Кишкою з Техановъца, подчашымъ вел. княз. Лит. и пани Мариною Мстиславскою, малжонкою его милости, а его мил. паномъ Станиславомъ Глебовичомъ Полонскимъ о маенности, на розныхъ мейсцахъ розобранные, где тежъ его милости пану Полонскому тутъ в месте Виленскомъ за рекою Вилнею на улицы Роконтиской противко церькви светого Петра, лежащие зъ одное стороны одъ пляцу небожчика Богдана Енимаха, а з другое стороны одъ дому Щасного Грыбовича, мещанина Виленского, в которомъ листе нишетъ, же тыломъ одъ пляцу ее милости пани Станиславовой Кишиной, воеводиное Витебское пани Ганны Радивиловы, невестки его милости пана Кишки, тогда то ихъ милостемъ ничого спомочы не можетъ, але еще ку помочы стороны моеи есть; до того што покладаеть листъ князя Петра и Людвика и Юрья Михаловичовъ Свирскихъ на продажу Енимаху

Богдановичу и сыну его Янку за пять копъ грошей лит. земли свое отчистое у месте Виленскомъ на Заречью подле Миколая Кошкина в такомъ ограниченью: одъ его грьдъни ажъ до Тимерового дворища удолжъ къ реце Вильне весь пляць. Также што покладаеть третий листъ продажи одъ Еска Богдановича, чоботара, жоны и сына его Яна, который продаеть туюжъ землю, которую купили у князей Свирскихъ Петра, Людвика и у Юрья Михайлозичовъ в месте Виленскомъ на Заречью подле Миколая Кошкина, почавъшы одъ его грьдъни, ажъ до Тимерового дворища удолжъ ку реце Вильни, пану Павлу Жыкгимонтовичу Сновскому за двадцать копъ грошей литовскихъ покладаеть. Тежъ што право одъ пана Павла Жыкгимонтовича Сновского продажи его милости пану Григорью Воловичу, маршалку господарскому, державцы Ляховицькому, пани малжонце его паней Гелене Грыгорьевъне за сто копъ грошей домъ свой в месте Виленскомъ з будованьемъ и муромъ, купленный отъ братаи его пановъ Юрья, Войтеха и Каспора Сурвиловъ, за Бернадынами, за рекою Вильнею, подле двора Щасного Фурсовича лежачый, и противъ того дому черезъ улицу полъ пляцу пустого, который купилъ у чоботара местского Еска Богдановича, о межу з домомъ Миколая Кошкина, противъ млына паперного, почавъшы одъ улицы коньцемъ ажъ в реку Вильну ку млыну паперному. Покладаеть тежъ право продажи одъ его милости пана Самуеля Михаловича Воловича, старостича Слонимьского, державцы Молчадъского, в которомъ описуетъ, ижъ што в прошлыхъ летехъ посподу з вельможною ей милостью пани Галышкою Глебовичовною Станиславовою Нарбутовою, воеводиною Мстиславскою, старостиною Ошменскою, пани Мартою и з братомъ своимъ небожникомъ паномъ Станиславомъ Воловичомъ записали были служебнику своему Яну Баранфелту за верные службы его двести золотыхъ польскихъ на двоухъ дворехъ, в месте Виленскомъ на Заречью з обополь дороги лежачыхъ, и доживотное ему в нихъ мешканье; а ижъ тые обадва двory вжо ему пану Самуелю Воловичу вечностю належали, з доброе воли свое дароваль и вечностю записаль томужъ звышъ помененому служебнику своему Яну Баранфелту обадва двory, в месте Виленскомъ на Заречью

лежачые, з будованьемъ дворнымъ, з пляцомъ зъ огородами и зо всимъ на все. Покладаетъ тежь право одъ Яна Николаевича Баранфелта, малжонки его Ганны Лянфелтовны продажи его милости пану Юрью Зеновичу за двесте копъ грошей литовскихъ домъ, названный Сновский в месте Виленскомъ, на Заречу, бокомъ одънымъ до улицы названое Кенишковское, другимъ бокомъ до гостянца Полоцкого улицы Роконтиское, концомъ однимъ до двора пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а другимъ концомъ до пляцу Станислава Фурсы, маршалка его кор. милости, з будованьемъ дворнымъ мурованнымъ и деревенымъ, з пляцомъ и кгрунтомъ. А противько того дому черезъ улицу огородъ, до того дому належачый. Пляцъ князей Свирскихъ на Заречью бокомъ однимъ до дому Тимерового дворища, а другимъ бокомъ до пляцу Миколая Кошкина, чоботара, концомъ почавшы отъ дороги улицы гостинца Полоцкого, названой Роконтиской, удолжь ажъ ку реце Вильни до паперного млынища, зо всимъ на все. Покладае тежь право якоесь вечистое, одъ его милости пана Юрья Зеновича черезъ Адама Кгастевича у Трыбуналу у Виленского актыкованое, Юнасъ Бранфелтови, проховникови Виленскому якобы належачое, проданья за двесте копъ грошей литовскихъ домъ названный Сновский в месте Виленскомъ на Заречу бокомъ однымъ до двора пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а другимъ концомъ до пляцу пана Станислава Фурса, маршалка его кор. милости з будованьемъ дворнымъ мурованнымъ и деревенымъ, с пляцемъ противъ того дому черезъ улицу, огородомъ до того дому належачымъ; названный пляцъ князей Свирскихъ тамъ же на Заречу бокомъ однимъ до пляцу Миколая Кошкина, чоботара, концомъ почавшы отъ дороги улицы гостинца Полоцкого, названое Роконтиское, удолжь ажъ ку реце Вильни до паперного млынища со всимъ на все. Покладаетъ тежь право одъ Юнаса Баранфелта, пороховника и Якуба Баранфелта, ложевника, братьей рожоныхъ, якобы вечыстое Миколаю Василевскому и малжонце его Ганке Воловичовне, который якобы пляцъ дому, первой названого Сновского, а потомъ Зеновичовьского тутъ в месте Виленскомъ на Заречу бокомъ однимъ до

улицы Роконтиское, а другимъ до дороги Антокольское, которою з Зареча до Антоколя ездятъ, концомъ однимъ до двору пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а другимъ концомъ, до пляцу небощыка пана Станислава Фурсы, на которомъ томъ пляцу будованья жадного немашь. А противько того пляцу черезъ улицу огородъ, до того дому належачый, названный князей Свирскихъ, тамъ же на Заречу бокомъ однимъ до пляцу Тимеровского дворища, а другимъ бокомъ до дороги гостинца Полоцкого, названой Роконтиской, а вдолжь ажъ до реки Вильни до паперного старого млынища, маючи тотъ помененый Василевский з малжонкою своею право порозненное, вонтпливое, а не явное, вжо по велью запозвахъ, декретахъ зашлыхъ в той справе знову набывають права другого собе черезъ приятеля кума своего пана Миколая Домбровского у ее милости пани Катарины Радивилловны, княжны з Биржь и Дубинокъ, Кгройское, старостиное Ушпольское, которая яко не належитая, только за прозбою пана Миколая Домбровского оному, такъ тежь пуцаеть пляцъ, на предместью у Вильни за рекою Вильнею, на улицы Роконтиской, противко церкви руское светого Петра, лежачый зъ одное стороны одъ пляцу небощыка пана Богдана Епимаховича, а з другое стороны одъ дому Щасного Грыбовича, тыломъ одъ пляцу ей милости пани Станиславовое Кишчиное, воеводиное Витебское паней Ганны Радивилловны, а в борздомъ тогда часе набывшы такового права в Опмене на рокохъ Трыкрольскихъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара десятого дня, признания, прибегши тутъ такъ борздо на тыхъ же рокахъ у Вильни знову переносъ тое справы чинить тогожь року, месеца Генвара шестнадцатого дня. По такомъ переносе права тотъ же панъ Миколай Домбровский, яко приятель сердечный, неомешькале тогожь року и тогожь месеца и дня шестнадцатого якобы за осмьдесятъ и осмъ копъ грошей литовскихъ Василевскому и малжонце его Гальще Воловичовой пуцаеть. А мало еще на томъ маючи, третего якогось записного, заставьного права тотъ же Миколай Василевский весполъ з малжонкою своею не признаного на тотъ же пляцъ набыли одъ пана Крыштофа Фурса, который до

того ничего не належалъ и не належитъ, на Заречу в месте Виленскомъ, бокомъ однимъ до дороги гостинца Полоцкого, а бокомъ до дороги Антокольское, которая идетъ з Заречья до Антоколя, з третее стороны вдолжь, почавъшы одъ пляцу Зеновичовского до стежки одъ дороги до дороги, тая помененая Миколаева Василевская Гальжбета Воловичовна по смерти малжонка своего Яхиму Фрезу, зятю своему, двема листами: однимъ якобы вечыстымъ продала за чотыриста копъ грошей литовскихъ пляцъ, названный з давныхъ часовъ Сновский, а теперь прозываемый Зеновичовский, купеный у Браицелтовъ, также пустый Зеновичовский, одъ пана Домбровского набытый в певномъ ограничениу в листахъ описанный; до того листомъ вливковымъ записомъ пустила томужъ Фрезу, зятю своему пляцъ пустый, который мела одъ пана Крыштофа Станиславовича Фурса, а онъ панъ Фурсъ одъ брата своего стрыечного Станислава Фурса Гулицкого у двадцати копахъ грошей, на Заречью в Вилене, бокомъ однимъ до дороги гостинца Полоцкого, а другимъ бокомъ до дороги Антокольское которая з Зареча до Антоколя идетъ, с третей стороны вдолжь, почавъшы одъ пляцу Зеновичовского до стежки одъ дороги до дороги. А потомъ Яхимъ Кондратовичъ Фрезъ восполь з Рейною Левоничовною Яхимовою Фрезовою, малжонкою своею, продаеть за таковуюжъ суму копъ чотыриста, яковую якобы сами пани Василевской дали, его милости пану Марцыянови Кгедройтеви, подсудкови Виленскому, подали пляцъ названный Сновский, а потомъ Зеновичовский у Браицелтовъ и пляцъ также пустый Зеновичовский одъ пана Домбровского купленный, идучы з Заречя по правой руке бокомъ однимъ до улицы Роконтиской, едучы з Заречья, а концемъ однимъ до дому, теперь прозываемого Павла Миколаевича, слодовъника, противъко церкви руское светого Петра мешкаючого, передъ тымъ где мешкалъ Елимахъ, а другимъ концемъ также по правой руке Роконтиской дороги одъ пляцу небощика пана Станислава Фурса, на которомъ теперь побудовалъсе Федоръ Стефановичъ Стецевичъ, нагаечникъ, ажъ до самое реки Вилены зъ обудвухъ сторонъ тыхъ домовъ, а противко тыхъ пляцовъ, на которыхъ цекгелны две побудовано, с цецами двема — однимъ цек-

гянымъ, а другимъ вапеннымъ, з другое стороны черезъ улицу Роконтискую, идучы з Заречья по левой руке, огородъ названный князей Свирскихъ, до тыхъ пляцовъ належачый, концомъ одъ Заречья, идучи дозу у вилахъ будущего, межы дорогъ Роконтиское и Антокольское, которую з Заречья до Антоколя ездять, лежачого, одъ Соколовского, а передъ тымъ названого пляцу Тимерового дворыска, ажъ до дороги Антокольское, а другимъ концемъ лежитъ ажъ до пляцу пустого Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а рогомъ однимъ до дороги тоежъ Роконтиское, которая з Заречья идетъ противъко дому Федора, нагаечника. А ште тежъ тутъ умоцованный его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости потрясаетъ листомъ приватнымъ якимси якобы ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, гетмана вел. княз. Лит. якобы служить ему мезъ, тогда того листу чому на рокахъ Михаловскихъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, кгда его милость панъ Путята, первый малжонкъ ей милости пани Курпской пану Протасовицкому неакторство задавалъ, того листу, до ихъ милостей пановъ враниковъ земскихъ Виленскихъ писаного, не указалъ. Але то все Яхимъ Фрезъ, который восполь з пани малжонкою своею его милости пану воеводе служилъ, маючы листы панские приватные голые, кгволи себе написалъ, и то пану Протасовицкому и праву его ничего шкодно быть не можетъ. Якожъ панъ Протасовицкий на доводъ того, же его милости пану Кишке и пани малжонце его милости служилъ, не мало листовъ приватныхъ, а пры тыхъ и на юркгелтъ, яко служылъ, оказалъ. А указавъшы теды з читанья тыхъ справъ, ижъ розные урочница описанные суть, а не таковымъ назвискомъ, яко в праве пана Протасовицкого признаномъ выразне описано есть: ухиленья затымъ тыхъ справъ его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости и касованья того листу приватного, на мембране написаного, а прысуженья тыхъ пляцовъ водлугъ зачатого давного права вечностью, такъже за пожитки, з тыхъ пляцовъ прыходячы, за каждый рокъ отъ заложенья тыхъ позвовъ за летъ соборъ семь по копъ двадцати грошей литовскихъ стороне

своей, пану Богдану Протасовицкому, яко належному акторови, водле вышшого домаванья своего всказаня просилъ и домавлял.

А такъ мы судъ в той справе его милости пана Богдана Протасовицъкого зъ его милостью паномъ Анъдреемъ Курпъскимъ Ярославъскимъ, подькоморимъ Унитскимъ взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, такъже зъ Анъдреемъ Юхновичемъ, з Матысомъ Рокгинскимъ, мещаны Виленскими, яко самими принципалами, за прыпозвомъ до декрету и ремиссии суду Головного на skutочную в самой речы росправу, до насъ владу учыненное, такъже до досить учыненья декретови владу нашого, з роковъ прошлыхъ Михаловъскихъ ферованому, то есть до данья зъ обудвухъ сторонъ одъ одное другой стороне копий зо всихъ справъ, тымъ владу нашого декретомъ на теперешныхъ рокахъ дать наказаныхъ, а затымъ для прынятя межы сторонами skutочное в самой речы росправы, стороны якобы безъправного первой черезъ антессоровъ теперъ позваныхъ, а потомъ и черезъ ихъ самыхъ забраня и неуступенья пляцовъ трохъ, в месте Виленскомъ на Заречу, на улицы Роконътиской будучыхъ, Станиковъского, Войтеховъского, Юхновъского, такъже Сурвилловъского, Сашежынского названыхъ, жалуючому менечы за правомъ належачыхъ, затымъ до уступени тыхъ пляцовъ, о шкоды, наклады вынесенымъ. В которой справе по досить учыненю декретови владу нашого, з роковъ Михаловскихъ ферованому, данемъ копий зо всихъ справъ зъ обудвухъ сторонъ и по наказе нашомъ сторонамъ далей в право поступовать, в далшомъ поступьку правномъ, хотяжъ такъ одъ его милости пана подвоеводего Виленского взглядомъ якобы знайдованя се тыхъ пляцовъ, о которые панъ Протасовицъкий правомъ чынить, подъ юрыздыкою замъковою и взглядомъ неузнаня в той справе форумъ, а отосланья оное до владу замъкового, отъ его милости пана Курпского, подькоморого Унитского, взглядомъ не слущного прыписанья черезъ пана Протасовицъкого в позве мнмо зачатый прокгресъ, зашлые, только о двъа пляцы декрета земьские и суду Головного Трибунального, а затымъ взглядомъ допущенья тою причиною черезъ пана Протасовицъкого теперъ вынесеного зразить

позъву взглядомъ несуженья тое справы объмовы до насъ владу на письме подано; одьнакъ мы владъ, яко на афекътацию его милости пана Курпского умоцованому его милости позъву, в той акъцы черезъ пана Протасовицъкого вынесеного, а поневажъ декретомъ суду Головного Трибунального на skutочную въ самой речы росъправу, кромъ жадныхъ дыляцы, подъ закладомъ на насъ владъ в допущенью оныхъ, до насъ владу ремиса стацула и тая акъция отъ давного часу аитуеть, зразить того позву не допущаючы, вшакъже только о два пляцы водле перьшого черезъ акътора в той справе зачатого прокгресу правного и закълыхъ, а теперъ передъ нами владомъ черезъ пленипотенъта его милости пана Курпского продукованыхъ велю запозъвовъ, а за ними и одержаныхъ владу земьского и суду Головного декретовъ росправу прыймавать узнаваемъ. А што се ткнетъ пляцу третего, о который енче и теперешний акъторъ передъ тымъ того правомъ не чинилъ, теды о тотъ третий пляцъ мы владъ пану Протасовицкому, будеть ли метъ приступъ у суде належномъ, напотомъ вольное мовенье заховуемъ. Такъже што се ткнетъ поданое отъ его милости пана подъвоеводего Виленского екъсцепъцы, поневажъ еще о право а право межы сторонами кокгинция чынена не была, теды мы владъ, тое екъсцепъцы на сесь часъ неприймуючы, оную до роспартясе межы сторонами о право а право суспенъдуемъ и за разомъ обудвомъ сторонамъ далей в право поступовать наказуемъ. А въ далшомъ поступьку правномъ, поневажъ и то с продукованыхъ черезъ пленипотентовъ обудвохъ сторонъ датами выжей спецификованыхъ документовъ передъ нами владомъ показало же о границы пляцовъ звынъ менованыхъ межы сторонами споръ идетъ и одьна другое стороны своими быть тые ограниченья, а затымъ и планы менують, зачымъ мы владъ форумъ той справе передъ собою не узънавъшы, а обудвомъ сторонамъ вси обороны правные вцале заховавшы, тую справу на судъ до его милости пана подкоморого Виленского отсылаемъ. На которомъ декрете нашомъ обедъве стороне перестали. Которая справа до книгъ земьскихъ Виленскихъ есть уписана.

Изъ актовъ книги Виленскаго земскаго суда за 1663—6 годы, № 4202, л. 411—428.

№ 279.—1664 г. 5 Февраля.

Жалоба мѣщанина Горошки на Сергѣевича и Стефановича за неотдачу ему взятыхъ у него денегъ и за обвиненіе его въ измѣнѣ.

Judicium opportunum et criminale feria tertia ipso die sanctae Agathae virginis et martyris, die 5 mensis Februarij per generosum dominum Stephanum Carolum Bylinski, S. R. M. secretarium, advocatum et nobiles ac spectabiles dominos scabinos Vlnenses bannitum est anno Domini 1664.

Horoszko, Sierheiewicz et Stephanowicz.

Honestus Joannes Horoszko, civis et pileator Vlnensis satisfaciendo submissioni suae contra exceptionem famatorum Basilij Sierheiewicz et Michaelis Stephanowicz, civium et negotiatorum Vlnensium replicam, scripto parato praeconceptam, obtulit eius, qui sequitur, tenoris.

Zapóżyczywszy się u mnie, Jana Horoszki na cerograph gotowych pieniedzy złotych sześćset Bazili Sierheiewicz y pan Michał Stephanowicz w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątym y chcąc mnie odstraszyć iakiemis zmyślonemi, nie prawdziwemi kwietaciami, podali na pismie punkta wypisane, na ktore ia płacąc im takie podaię. 1) Powiadaia, że po obieciu miasta Wilna z rąk nieprzyjacielskich przez wielmożnego imć. p. oboznego na ten czas W. X. Lit. wyszedł taki edict, aby koždy z mieszczan oddawał pieniądze tych, co w zamku zostawali, y sami mieszczanie, kturze u siebie mieli mieszczanskie y Moskiewskie pieniądze, na Rzeczpospolitą iusz się tu sami osądzili, mnie zdraycą czynią, a sami daleko większemi są. Gdyż będąc u tyrana woiewody za factorow, sumnieniem wierzaiąc, iako wiernym factorom, złotych dwanaście set, gdy iachali do Krolewca, na towary różne doney, iako to na złoto, srebro y różne iedwabie, perłowe macice, a osobliwie na gołębie trzydzieści czerwonych złotych, tey nie oddaiąc na rzeczpospolitą summy y nie ukazuiąc żadney kwietaciey na to, na kamienicę y na kramy swoje obrocili y do tych czas onemi pożytkuią, niedbaiąc karania, poczciwości y utracenia gardła swego. 2) Druga, powiadaia, że Jan Horoszko był zdraycą. Tego nigdy nie dokażą; że był wzięty za tłumacza za instynktem pana Kuczarskiego y byłem niewolnikiem, ni-

gdzie mię nie puszczali, żebym sekretow Moskiewskich nie wyiawił komu, z niewoli musiałem osieść w obleżeniu z Moskwą wespół, jednakże lubom był, nie szczerym sercem Moskwie był, w niewoli będąc musiałem to czynić, co mi kazano, iako niewolnik. Nie ieden ia czekałem, szesliwego czasu upatrowałem, a gdy Pan Naywyższy podać raczył sposob, nie kto inszy odważył się, ale ia sam byłem przyczyną y autorem związania woiewodki, tyrana pasem swym, co iest wiadomo samemu iego kr. mści y wszystkim senatorom, kturzy tu na ten czas w Wilnie zostawali, samasz Moskwa wyswiadczała, że tak było, nie inaczey. 3) Powiadaia, że moje pieniądze imc. p. Iwanowskiemu oddali y maią kwit na zupełną summę sześćset złotych w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, Augusti, a czemusz insi taż trąbę słyszac nie oddawali ludzkich y moich pieniedzy, ale komu co należało, temu iako wzięli, tak y oddali, mianowicie, za cerografem miałem u pana Stefana Szycika złotych dwieście, ten mi oddał, gdym z zamku wyszedł; u pana Pawła Dubowicza złotych czterysta, y ten mi oddał y teraz reszte oddaie, na ostatek, nie maiąc czym się wymowić, powiadaia, że iuż capite diminutus, któż może wiedzieć, kto z nas y kogo uznaią za zdrayce, czy niewolnika, czyli faktorow. Jam iako niewolnik nigdym za bramą nie był bez warty, a wy na szpiegi po kilka kroć przez Żmudź iezdili, przepatruiac woyska iego kr. mci y mieszczan, co nie byli pod carem zaprzysiężone, y iuż nie chcąc oddać długu mego sześciuset złotych winnego, różne sposoby wymyslaia. 4) Powiadaia, że ia odebrał spełna sześćset złotych pieniądze od nich w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, Julij osmego y kwietacią moią urzędową iakobym ia odebrawszy od nich summę sześćset złotych kwietował; to iuż wariacia, iakom nigdy tey summy nie odbierał, krom ad rationem złotych dziewięćdziesiąt cztery, tak nigdym nie kwitował z całej summy y nie wiem, bo by było iuż dwanaście set złotych, gdyby mi dali złotych sześćset; a napisano

w prawie: varians in iure non auditur. Te tedy pnnkta wypisawszy y do xiąg podawszy, o swoje sie upominam, a co iest woiewodzinych pieniędzy iako u factorow, może ich kto liczby wysłuchać y co cudzego odebrać czasu swego. Protestando de damnis et litis expensis, salvis juris beneficijs.

Contra quam replicam duplicare citati famati

Basilius Sierhelewicz et Michael Stephanowicz, ci-
ves et negotiatores Vlnenses volendo obtinuerunt
terminum ad futuram juris, quod eis a iudicio con-
cessum est

*Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Ви-
ленскаго маиштрага, № 5346, стр. 590—3.*

№ 280. — 1664 г. 15 Марта.

**Жалоба Девялтовской на Рогинскаго, по доносу котораго Девялтовскій былъ каз-
ненъ за измѣну русскимъ, а его движимое имущество было отдано доносчику Ро-
гинскому.**

Na urzędzie tutecznym grodzkim Wilenskim, stanowszy personaliter urodzony iegomość pan Szymon Bochdanowicz—dworzanin iego królewskiej mości, zaniósł tę solenną prótestacją imieniem instygatora wielkiego xięstwa Litewskiego y iego delatorki, jako samey niżej opisanej sprawy y żałoby actorki, to iest od urodzoney ieymości paniey Zuzanny Brzostowskiej Kazimierzowej Dziewiałtowskiej—chorążyney powiatu Oszmianskiego w ten sposob y o to przeciwko panu Andrzejowi Krzysztophowiczowi Roginskiemu—obywatelowi powiatu Oszmianskiego, iż on, nic nie respectuiąc na urodzenie y stan swuy szlachecky zaraz, skoro ieno wiarołomna moskwa obieła miasto stołeczne wielkiego xięstwa Litewskiego Wilno, sprzedał sie do nich, a, iako odsczepieniec koscioła świętego y katedry Rzymskiej, mocą, radą y zaciągając wiela ludzi obywatelow, aby pod moskwe się poddawali, byłeś do tego wodzem, nic na bojazń Bożą, ostrość prawną y na urodzenie swoje szlacheckie nie respectuiąc, wszystką mens założyłeś w zdradliwej sile moskiewskiej, a łaski Bożej y osobliwego szczęścia iego królewskiej mości niceś nie uważał, ale cale wszystkich woiewałeś do poddanstwa moskiewskiego, a gdy iego królewska mość, pan nasz miłościwy zacnych wielu ludzi z informacją swoją wysłał tu w xięstwo Litewskie, w woiewodztwo Wilenskie y w insze, aby rzekomo quidem hramote brali, a wprzud Panu Bogu, potym krolowi iego mości y Rzeczy pospolitey cnotę, wiarę swą sta-

teczną do skutku zatrzymywali, między ktoremi, iako rodowitego szlachcica, wysłał iego królewska mość urodzonego pana Kazimierza Dziewiałtowskiego—chorążego Oszmianskiego, ktury, wprowadziwszy sie, iako prawdziwy y życzliwy syn oyczyny, między wielo wami nieżyczliwemi iego królewskiej mości y wszytkiej Rzeczy pospolitey, jakoż ten pan chorąży, mieszkając rzekomo pod hramotą wielu zacnych ludzi tu iuż pod moskwą znalazzy, przywodził do życzliwości krulowi panu y Rzeczy pospolitey, o ktorey iego przychilney życzliwości waszmość, panie Andrzejowi Roginski, zrozumiawszy, zaraz dałeś wiedzieć moskalowi starszemu, ktury w zamku Wilenskim mieszkając tytułował sie być woiewodo Wilenskim, o tym, iż pan Dziewiałtowski iest życzliwy iego królewskiej mości, a nie carowi moskiewskiemu, za kturym przez cie, panie Roginski, udaniem ten zdrayca moskal nasłał moskwy pod sto koni na dum, nazwany Romieykiszki, w powiecie, Oszmianskim leżący, gdzie zesłego pana Dziewiałtowskiego w roku tyśiąć sześćset piędziesiąt dziewiętym, miesiąca Nowembra dziesiątego dnia ta moskwa, napadszy, samego pana Dziewiałtowskiego związali, dwur z gumnami spalili y tegoż roku y dnia do dworu waszmości, panie Andrzejowi Roginski, nazwanego Poholszy, w powiecie Oszmianskim leżącego, zaprowadzili, rzeczy ruchomych zabrawszy waszmości, panie Roginski, zostawili, a mianowicie koni cztery szpakowatych, za kturę dano złotych pięćset, ru-

mak tarantowaty, za nie dano złotych trzysta, rumakow gniadych dwa, za nie złotych dano cztery-sta, karych koni dwa, za nie dano złotych dwieście, podjezdkow chłopskich iedynaście, za nie złotych trzysta trzydzieście; na tych koniach wyprawdzili różnego zboża beczek czterdzieście, za ktore pułtrzeciasta złotych, bydła rogatego trzydzieście, lekko szacując złotych sześćset, owiec starych dwadzieście, za nie złotych sto, świń starych piętnaście, za nie złotych osimdziesiąt. Suknie: guntusz czarny sukieny, risiami nożkowymi podszyty, z guzami złotymi, z rubinami, kosztował złotych sześćset, drugi guntusz sukieny lisami podszyty z guzami srybnymi złotystymi, kosztował złotych dwieście, żupan atlasowy karmazynowy kosztował złotych pułtorasta, żupan żułty atlasowy, przy nim dwa tuziny guzikow złotych z szmaragami, kosztował złotych trzysta, żupan dorchy mienioney, guziki srybne złociste dwa tuziny, kosztował złotych sto dwadzieście, żupan kitayczany fiałkowy, kosztował złotych sto, żupan musuľbasowy wiszniowy z guzikami złotystymi dwa tuziny, kosztował złotych sto, z łosiey skury deliia, przy ktorey z obu stron dziurki złociste srybne y sznury złote z yglicami złotymi srybnymi, kosztował złotych sto; pościel karmazynowa tabinowa, poduszki trzy, wałpłotek y koľdra, kosztowało złotych pułtorasta, kożuszek atlasowy papuży gornostaiami podszyty, kosztował złotych sto dwadzieście, pierścieniow diamentowych dwa, w iednym dziewięć diamentow, a w drugim tablica diamentowa, te obadwa kosztowali złotych pięćset, łyżek srybnych sześć, ważyli grzywien trzy, za nie złotych szesdziesiąt, czara srybna biała w pułgarca, a druga w kwarte, ważyli grzywie pięć, za nie złotych sto, czarka złocista do gorzałki, za nie złotych piętnaście, pas haftowany, srybrem złotystym oprawny, kosztował złotych piędziesiąt, ko-bierzci cztery, kosztowali złotych sto dwadzieścia, kiliny perskie dwa, za nie złotych piędziesiąt, dorchy dwie karmazynowe, kosztowali złotych czter-

dzieście, kolasa skurzana kowana, złotych sto, szabla białchmalowa złocista, za nie złotych pułtorasta, pałasz oprawny złocisty, za nie złotych sto, kaftan czarny atlasowy z guzikami drobnymi, złotystymi, kosztował złotych osimdziesiąt, siodło aksamitne fiałkowe złociste oprawne z czapragiem y s potrzebami, kosztowało złotych sto, siodło sukienę granatowe złocisto oprawne, kosztowało złotych szesdziesiąt, siodło iaszczurowe, aksamitem karmazynowem kryte, złocisto oprawne, kosztowało złotych pułtorasta, siodła cztery iednakich, sukniem granatowym kryte y s płatami, kosztowali złotych sto, do tych siodłał uzdy y wszystkie potrzeby zabrali; kocioł piwny wielki cebrowy pięć, kosztował złotych sto, miedzianych kuchennych koľłow dwa, a mosiędzowych kuchienych cztery, kosztowali złotych piędziesiąt, cyny poimiskow tuzinow cztery, talerzow także tuzinow cztery, kosztowali złotych dwieście, iaszczow cynowych dwa, ieden we dwa garcy, a drugi we trzy kwarty, kosztowali złotych piętnaście, puzdro gdanskie szklanymi faszami w garcy siedm, kosztowało złotych piętnaście, puzdro szklane w garcy trzy, za siedm złotych kupione, puzderek małych dwa, za nie złotych dwanaście, szkatuła s sprawami y z obligami. Taż Moskwa wzięli w chłopow wołów dziesięć, za ktore złotych pułtrzeciasta. Ktore te wyżej mianowane rzeczy ta Moskwa, do dworu iegomości pana Rogińskiego zaprowadziwszy, przy onym wszystko zostawili, a samego iegomości pana Dziewiaľtowskiego do Wilnia zaprowadzili, tam go tyrańską zamordowali. O ktore zamordowanie y zabranie tych mianowanych rzeczy protestujący pan Bohdanowicz ofiarował, iż in foro iegomość pan instygator y ieyność pani choronżyna Oszmianska z iegomością panem Rogińskim prawnie czynić mają, a teraz żandał, aby te opowiadanie do xiąg przyjęte y zapisane było, co otrzymał.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связи документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4614, актъ № 3.

№ 281. — 1664 г. 13 Июня.

Ксєндзь Иванъ Войшнаровичъ записываетъ Виленскому Троицкому монастырю принадлежащій ему домъ на землѣ Пятницкой церкви.

List zrzeczony, od xiędza Woysznarowicza OO. Bazylianom na kamienice Piatnicką dany, którą miał sobie zapisaną od pana Daszkiewicza.

Ja Kazimierz Jan Woysznarowicz, kanclerz Dyecezyi Wilenskiej, iego królewskiej mości sekretarz, proboszcz Eysmontowski, Nowodworski, Dąbrowski, Łohoyski, Homelski pleban, czynnie wiadomo tym listem moim zrzecznym, iż co mi godney pamięci iego mości pan Stanisław Daszkiewicz—towarzysz chorągwi wielmożnego iego mości pana Marciana Oginskiego—stolnika wielkiego xięstwa Litewskiego testamentem swym zapisał kamienice w Wilnie, w Rybnym kącu leżącą, nazwaną *świętą Piatnica* na gruncie cerkiewnym WW. OO. Reguły świętego Bazylego przy kościele Trojcy świętej. Tedy ja Kazimierz Jan Woysznarowicz te kamienice, abo raczej część tey kamienicy, na mię testamentem spadła, zelo ductus pietatis Christianae, pro majori amplianda gloria, a osobliwie na roz-

szerzenie cerkwi Bożej, utpote per hostilitatem zruynowanej, przewielebnemu w Bogu iego mości xiędzu Marcianowi Białożorowi, archimandrycie Wilenskiemu et toti communitati zakonu świętego Bazylego daię, daruię y tym listem moim wiecznymi czasy u każdego prawa y sądu zrzekam y już żadnego sobie przystępu, ani tym testamentem komu z krewnych do tych części kamienice nie zachowuię, ale cale ją iego mości xiędzu archimandrycie pomienionemu y wszystkiemu zakonowi świętemu oddaię. Y na tom ten list zrzeczny z podpisem ręki mey własney y pod pieczęcią mą własną iego mości xiędzu archimandrycie dałem. Dan w Wilnie 1664, Juny 13. Kazimierz Jan Woysznarowicz—kanclerz Dyecezyi Wilenskiej, iego królewskiej mości sekretarz.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 129.

№ 282. — 1664 г. 1 Августа.

Заявление Мацѣевича объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по владѣнію домомъ Ивашкевича во время бытности въ Вильнѣ русскаго войска.

Feria quarta ipso festo sancti Petri ad vincula, die prima mensis Augusti 1664.

Protestatur Macieiewicz contra G. D. Iwaszkiewicz.

Personaliter veniens ad iudicium et acta praesentia Scabinalia Vilmensia famatus Thomas Macieiewicz civis et negotiator Vilmensis, paratam in scriptis protestationem suam contra generosum dominum in Połuknie Iwaszkiewicz de re introcontenta ad acticandum obtulit seriei talis.

Славетны пан Томаш Мацєiewicz, купец y mieszczanin Wilenski, wziąwszy wiadomość o pro-

testaciey i. m. p. Jerzego na Połukniu Iwaszkiewiczza na się o zaiecie iakoby bez żadnego prawa ieszcze w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątego kamienicy własney iego mci y fructyfikowania z niey co rok po złotych dwuchset, zaniسیونey, przeciwko niey, iako niesłuszney, y oraz samemu imci solenniter protestuie y manifestuie się o to, iż iego mść wespoł z nieboszczykiem panem Ambrozym Iwaszkiewiczem, rodzicem swoim, roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątego, dnia siedmnastego Maia u protestanta złotych sześćset gotowemi pieniędzmi na oblig, ziemskim prawem sprawiony, pożyczwszy, y

osobliwie terazniejszy imć p. Iwaszkiewicz pułtosta złotych na takowyż oblig swoy wzięwszy, kamienicę swoją własną, na przedmieściu Rudnickim leżącą, prawem zastawnym do oddania summy zawiedli, y wszelkie przebudynki czynić pozwolili, obiecuiąc one pod zarękami y obowiązkami cale przyiąć, iakosz protestant, mając takową na pomienioney kamienicy summę, nie dłużey onę, tylko dwa miesiąca y kilkanaście dni bez żadnego pożytku, owszem znaczną od przechodzącego codziem do obozu żołnierza szkoda, do zawoiowania przez nieprzyiaciela W. X. Lit. y miasta stołecznego Wilna trzymał. A gdy po zawoiowaniu w roku tysiąc sześćset pięćdziesiątym szóstym, pod czas commissiey między krolew iegomością, panem naszym miłosciwym, y carem Moskiewskim protestant do Wilna przyiachał y przerzeczoną kamienicę do szcętu spustoszoną y spaloną nalazł, a zabiegaiąc ruinie dalszej y szkodliwszey oney et consequenter szkodzie w summie swoiey, swym własnym kosztem restawrował, y na to wydał złotych trzysta osmdziesiąt osm y groszy trzynaście y pieniedzy cztery, trzy mając tedy tak w summie principalney, iako y przebudynkach pomienioną kamienicę przez lat trzy, żadnego nie tylko pożytku od summy swoiey, ale nawet spokojnego mieszkania nie miał, gdy za przybywaniem woysk Moskiewskich do Wilna zawsze żołnierze Moskiewscy stawaiąc wszystkie mieszkania zajmowali, a gospodarza terazniejszego załuiącego pod dach wyprawowali, do tego tenże protestant niemal codziem z teyże kamienice różne ponosił ciężary, gdy składanki częste dawał, warty odprawował y inne ponosił onera. A potym gdy Myszecki, woiewoda Moskiewski po ustąpieniu iego

mści pana Szesickiego, pułkownika i. k. mci z Wilna, przedmieście wszystkie spalić kazał, pomieniony protestant z Wilna, zostawiwszy niemało ubostwa w teyże kamienicy, uchodzić musiał. Za przybyciem zaś woysk i. k. mci do Wilna z iegomością panem regimentarzem, powrociwszy, tąż kamienicę spaloną powtore, spodziewaiąc się prętkiego zamku recuperowania, do czasu dachem na kozłach przykrył y na takowe przykrycie złotych trzydzieści cztery, groszy piętnaście wydał. Więc że obsidia zamku Wilenskiego wdługą szły, częstorzeczony protestant, niemaiąc słusznego mieszkania, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym znowu kamienicę wszystką restawrował y przebudował, iakosz na takowe przebudynki de suo spendował y przebudował złotych trzysta y cztery y groszy siedm. Przytym przez pułtora lata obleżenia zamku Wilenskiego różne wydatki y ciężary ponosił, mianowicie żołnierzom kilkakrotny na miesiąc daiąc prouiant, drugich niemały czas karmiąc, na wartę do szancu y na robotę czeladź posyłaiąc, y inne wszelakie do dobywania zamku requisita daiąc, znaczną wydał summę. Donosi też y to protestant, iako imć p. Iwaszkiewicz różnemi od niego nabrał czasy złotych sześćdziesiąt cztery, groszy pułosmna. Takową tedy protestant manifestacją zaniosszy, a chcąc tak summy principalney, na obligi pożyczoney, iako przebudynkow y innych wszelakich wydatkow na tey kamienicy y drugich dobrach imci dochodzić, prosił, aby do xiąg przyięta była, uti et ingrossata est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовъ книги Виленскаго магистрата, № 5346, стр. 336—7.

№ 283. — 1665 г. 14 Января.

Королевскій универсалъ коменданту Виленскаго замка Барсатому, предписывающій ему прекратить производимыя имъ насилія и грѣбжи Виленскимъ обывателямъ.

Uniwersał, ichmościom Magistratu Wilenskiemu od iego królewskiey mości wydany do iegomości pana Barsatego, obersztera iego królewskiey mości y commendanta zamku Wilenskiego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тызеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Марца пятого дня.

На вrade господарскомъ вгородскомъ Виленъ-

скомъ, передо мною Яномъ Окгинскимъ—маршалкомъ Волжковскимъ, подвояводи́мъ Виленскимъ, постановившимъ очевидно шляхетный панъ Стефанъ Константиновичъ—райца места Виленского, поклада́лъ именемъ шляхетного ихъ милостей маистрату Виленского и ку акътыкованью пода́лъ универсалъ до его милости пана Кррегорыуса Барсатого — оберъшьтера его королевской милости, комендантъа замьку Виленского, писанный въ тые слова: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowedzkie, Inflanckie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu Gregoryusowi Barsotemu — oberszterowi naszemu, komendantowi zamku Wilenskiego, wier. nam milemu łaska nasza krolewska. Wiernie nam miły! Doniesiona nam iest niepoiednokrotnie przez listy różnych stanow, a osobliwie częste miasta naszego stołeczного Wilna supliki, jako wierność twoia przeciwko prawu y przywileiom, miastu temu od świętey pamięci królów ichmościow y wielkich xiążąt Litewskich nadanym y przez nas na szczęśliwey koronacy confirmowanym, wysyłaiać z zamku czeladź swoią y dragania, różne depaktatie y exzakcyę w rynku y na ulicach, także w bramach czynić, a mianowicie ryby, jarzwyw różne, drwa, swiece, chleby y inne rzeczy wybierać każesz, dra-

gania modo guerico na kamienice y domy nasyłasz, violentie czynisz y różne popełniasz excesa, ktne wierności twoiey takowe ausus, jako są nagany godne, tak animadwersy potrzebią. Jakoż teraz wierność twoią seryą precypimus, abys tych niesłusznych exactii, violencii y krzywд попрzestał, alias nie tylko zlecimy wielmożnym hetmanom wierność twoią sądzić y peny w artykułach woiskowych opisane na wiernością twoią extendować, ale też takowe wierności twoiey ausus, iako prawa gwałconce, yn kwantum bys onych na dalszy czas ważył, vi repellere każemy. Na co dla lepszey wagi do tego listu ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan Warszawie roku panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, dnia czternastego January, panowania krolewstw naszych. У того листу пры печати большой великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля его милости тыми словами: Jan Kazimierz krol. А пры томъ и другой подыпись в тые слова: Andrzej Kotowicz — pisarsz wielkiego xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ за поданемъ оног (отъ) особы верху мененое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ акътыкованъ и уписанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4614, актъ № 9.

№ 284. — 1665 г. 22 Января.

Жалоба городскихъ ночныхъ сторожей на нанесеніе имъ побоевъ.

Feria quinta ante festum conversionis sancti Pauli Apostoli, die 22 mensis January 1665.

Protestatio polentariorum contra Sawlewicios.

Ad iudicium actaque scabinalia Vlnensia personaliter venientes famati Christophorus Pipiowicz et Nicolaus Darwowicz, seniores annui contubernii polentariorum Vlnensium suo et totius praefati contubernii sui nomine, praesertim vero et specifice Stanislai Pułkorda, decurionis, Nicolai Zytnik et Joannis Bieniewicz, iniuriatorum, solennem obtulerunt protestationem contra . . . *) et Sawlewi-

cios, nec non matrem illorum, incolas Vlnenses, de re infrascripta in tenore sequenti.

My starsi bracia cechu słodowniczego tegoroczni Krzysztof Pipiowicz y Mikołaj Darwowicz słodownicy, imieniem swoim y wszystkiego cechu, słodowniczego solenniter protestujemy się na minczarczykow . . . **) y na pomocnikow ich panow Sawlewiczow, także y na panią matkę onych, że we srzodę dnia wczorayszego, gdysmy wartę odprawowali w bramie Rudnickiey y w innych, a pomienieni minczarczykowie z pany Sawlewiczami w

* Пропускъ.

***) Пропускъ.

domku iednym niedaleko bramy Rudnickiey z szynkarką bez gospodarza zostawiając krzyki, hałasy y żarty nieuczciwe z obrazą Bożą czynili tak dalece, że się głos ich rozlegał daleko, ktury słysząc iusz pozno o dziewiątey godzinie, po wybijaniu w bęben capy, a chcąc ich napomnieć z powinności swey, iako warta, mianowicie pan Stanisław Pułkorda, dziesiątnik, Mikołay Żytnik y Jan Bieniewicz, gdy przyszli napominając ich, aby się cicho sprawowali, oni, niedbając, że warta y nie dbając na paeny w prawie na swowolnych opisane, tedy iednego z tych, Jana Bieniewicza ranili y szablę mu odieśli, drugiemu Mikołajowi Żytnikowi czapkę y szablę wzięli y trzeciemu dziesiątnikowi Pułkordowi, gdyby nie uszedł, tosz by uczynili. Takowy contempt y zniewagę warcie wyrządziwszy, zdespektowawszy, zraniwszy, czapkę y szablę dwie gwałtem odiawszy, swey woli zaczętey nie przestali, ale przez całą noc aż do osmey godziny na dzień oną konczyli, o czym wszystkim gdy imci p. burmistrzowi y imci p. commendantowi, nad wartami postanowionemu, wiedzieć dali y skarżyli się, za rozkazaniem onych tylko czterech wzięwszy (bo drudzy w izbie zamknawszy się, żadną miarą wziąć się nie dopuscili), tych czterech do turmy

prowadzili, pomienieni pp. Sawlewiczowie dwuch nayswawolniejszych, bijąc w kark pięścią mocno gwałtem każdego z tych, co prowadzili, odbili. A potym u imci p. burmistrza w kamienicy przy bytności sługi przysięgłego Kazimierza Bernatowicza młodszy pan Sawlewicz porwał za kołnierz mię, Pippirowicza, starszego rocznego, chcąc o ziemię rzucić y pochwałki na zdrowie uczynił z panią Sawlewiczową, matką swoją, mówiąc, kiedy się ty nie spodzieiesz, z domem cię z gruntu wywrociem y zabijem, Zabiegając tedy temu, aby daley takowa swawola nie mnożyła się, chcąc ad paenas demeritas, in iure descriptas, że na wartę, od krola imci postanowioną nastąpili, znieważyli y zranili, juris via czynić, podaliśmy tę protestacją ku zapisaniu do xiąg. In quorum praemissorum verificationem famulus iudicii juratus Stephanus Wenclawowicz relationem conspectionis vulnerationis ad acta fecit in hunc modum: Widziałem u Jana Beyniewicza, słodownika ranę długą na pułpalca cietą w ciemieniu, w kturą dwa wchodzą knoty, iako cyrulik Krzysztoph powiedział. Quod acticatum est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовъ книги Виленскаго Магистрата, № 5346, л. 566—7.

№ 285. — 1665 г. 4 Марта.

Настоятель костела св. Иоанна Вудевичъ отдаеть въ аренду Виленскому мѣщанину Якитовичу принадлежащій ему плацъ, рядомъ съ колокольной при костелѣ.

Anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto, die quarta mensis Martii.

Ad acta Consistorij Episcopatus Vilmensis coram me, publico apostolico eiusdemque consistorii Vilmensis actuali authentico notario, in fine scripto, veniens personaliter admodum reverendus dominus Casimirus Budziewicz, Decanus et Parochus Vilmensis, tenens in manibus certam chartam contractus inscriptionis et obligationis suae pro persona famati Stanislai Jakitowicz, ferri fabri et Luciae Plepowna, conjugum, sponte libereque recognovit se suosque successores ad omnia puncta et paragraphos, in dicta charta contentos, servanda perpetuo teneri debere

et obligari, petitque hanc suam obligationem seu inscriptionem et recognitionem spontaneam ad acta praesentia admitti, acticari, inseri et ingrossari. Quod et obtinuit. Hujus vero recognitionis de verbo ad verbum tenor est talis.

Kazimierz Budziewicz, pleban y dziekan Wilenski. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym teraz y w przysie czasy wiedzieć należało, wiadomo czynię tym moim listem, iż jako antecessorowie moi, tak y ia takowym że prawem z łaską Bożą mając w mocy y w possessiey swoiey kamienice, domy y placy, w mieście Wilenskim będące, do kościoła Świętego Jana farskiego y do pleba-

niey przynależące, a widząc niemałe przez nieprzyiaciela szpustoszenie onych y umniejszenie użytkow kościelnych, zabiegając tedy takowey ruinie y desolathey, aby dobra kościelne darmo nie wakowały, y do dalszego nie przychodziły spustoszenia, owszem iakikolwiekżyż pożytek kościołowi, zkądby się chwiała Roża krzewiła, y czynsz doroczny z tychże dobr mnie y successorom moim nie ginoł, przymnażały. Tedy za instantią y żądaniem pana Stanisława Jakitowicza, mieszczanina Wilenskiego, rzemiosła y zabawy kowalskiej y paniey Luciey Plepowny, małżonki iego, plac goły, pod dzwonnica świętego Jana przy samym wedle murze plebaniey będący, rozdzieliwszy wpoł podworze, gdzie na ten czas Hans Boder, rodgizer mieszkał, antiquitus do tegoż kościoła świętego Jana y do dispositiey moiey, a potym successorow moich należący, tēmuż wyżey pomienionemu panu Stanisławowi Jakitowiczowi y paniey Luciey Plepownie, małżonce onego zawiodłem, puściłem, w possessią podałem, pozwalając onym samym y successorom ich na tym placu budować, murować, pobudowawszy spokojnie mieszkać, komu inszemu niać, arędować, takowymże prawem puścić, sprzedać y u sądu należytego consistorialnego Wilenskiego, a nie gdzie indziej przyznać, y iako chcąc według naylepszegożyż pożytku y upodobania swego tym domem y budynkiem (ex quo plac do kościoła należy) disponować y obracać, handlow y szynkow zażywać bez żadney odemnie samego y successorow moich przeszkody, praepediciey, ani turbaciey. A że na tym placu pan Jakitowicz y małżonka onego sumptem, kosztem y nakładem swoim będą budować, tedy respektem tego defalkacją wyżey mianowanym małżonkom, potomkom y dzierżącym od nich takową uczyniłem y bez żadney odmiany dotrzymać obiecuję, iż od daty tego listu moiego przez lat sześć żadnego cynszu z tego placu ani sami, potomkowie ich y dzierżący takowym prawem mnie y successorom moim nie będą płacili, od czego onych dostatecznie do lat sześciu uwalniam. A po wyišciu y expirowaniu lat sześciu, ciż małżonkowie, pan Stanisław Jakitowicz y pani Lucia Plepowna, potomkowie ich y dzierżący od nich takowym prawem powinni będą płacić czynszu, to iest po czēmu z tego płacić mnie y successorom moim bez żadnego podwyższenia co rok po kop osm, połowę na początku każdego roku, a drugą połowę, iako zwyczaj iest, w pułroka. Jeżeliby zaś, strzeż Boże,

morowego powietrza, przed którym by pan Jakitowicz z małżoną y z dziećmi, lub też dzierżący od nich ten dom uchodzić musiał, tedy według proporcye czasu czynsz albo poziem ma być onym defalkowany, żeby za to, gdy w tym domie, a pogotowiu na placu nie mieszkali, dla takowey praepediciey nie szkodowali. To też waruję y dokładam, iż iesliby z dopuszczenia Panskiego ten dom przez ogień lub też przez nieprzyiaciela do upadku przyszedł, tedy y w te czasy żaden do trzymania tego placu y wystawienia na nim budynku nie będzie bliższym nad pana Jakitowicza, małżonkę y potomkowie iego (ieżeli sami zachcą), a to względem pierwszych wydatkow y nakładow swych, na restawrowanie spendowanych. Co się tćnie podatkow y składanek publicznych, tak z domu, iako y z osoby należących, te przez pomienionego Jakitowicza, małżonkę onego, potomkow albo dzierżącego ten dom od nich mają być znoszone y płacone, niektore przez ręce moie ex vi jurisdictionis, niektore zaś, kturę ex persona debentur, ad competentem locum. A tak, że to wszystko cale y nienaruszenie według tego listu moiego mam dotrzymać, dla lepszej twierdżę y pewności, oczywiscie stanowszy u sądu Consistorialnego Wilenskiego, abo akt iego, przyznaię y exnunc do xiąg podaie. Pisany w Wilnie miesiāca Maia trzynastego dnia w dzień Zielonych Świątek podług nowego kalēdarza roku Panskiego tysięcznego sześćsetnego sześćdziesiątego trzeciego. Quae omnia, uti acta sunt et in inscriptione seu recognitione expressa, praesentibus actis consistorialibus Viliensibus admissa, inserta et ingrossata sunt, praesentibus testibus fide dignis ad id specialiter vocatis, admodum rr. dd. Christophoro Giszowski, V. capituli notario, decano Simnensi, Adamo Jasiński, Wornianensis parochis, nobili dno Stanisłao Rudnak. Quamquidem sic, ut praemittitur, a r. d. parcho olim Viliense inscriptionem factam et recognitam petiit eorum actis iisdem personaliter constitutus famatus Stanislaus Jakitowicz, ferri faber et civis Viliensis sibi per extractam extradi et dari, quod et obtinuit. Extractum ex protocollo actorum Cons. Vilen. anno Domini 1667, die 29 Martii et sigillo officii communitum. Joannes Wornowicz, apostolicus et consistorialis Viliensis publicus notarius.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка 202; док. № 74.

№ 286. — 1665 г. 3 Апрелья.

Жалоба Лопатина и Федоровича на перевозчиковъ за похищеніе у нихъ разныхъ товаровъ во время переправы черезъ рѣку.

Feria sexta magna die, videlicet 3 mensis Aprilis anno Domini 1665.

Protestantur Łopacin et Fedorowicz contra scaphitas.

Famati Theodorus Łopaczin et Florianus Fedorowicz, venientes ad acta judiciaria Scabinalia Vilnensia, solenniter protestati sunt in et contra laboriosos Petrum et Gregorium, scaphitas, alias перевозников, in haec formalia verba:

Solenniter protestuemy się на Piotra y Grzegorza перевозников, że они іeszcze за дня, gdy z wozem ciężkim przyiechalismy do przewozu, nie chcieli zaraz przewieść, ale poszedzy do karczmy tam pili y gdy na nich oczekiwalismy długo, prosząc на żyвы Бог, aby нас z wozem przewiezli, y co raz przychodząc do nich solicitowali ich o to, że noc іusz nadchodzi, tym czasem konia іедного wyprężonego, gdy іеден z нас, іако бłąкаіащего chciał do wozu przyprowadzić, drugi koń z wozem porwał się, y prosto do wody wbiegszy, płynął rzeką Wilią y mało nie utonął, by go pod Łukiszkami імѣ p. Kliczewskiego, burmistrza Wilen-

skiego nie zgonili y nie ratowali czołnami cisz sami przewoźnicy y nie wyprowadzili на drugi brzeg, gdzie potym, gdy nasz przewieziono, nienależіśmy w wozie tym worka, w którym było soboli два soroki, ktore kosztowały dwanaście set złotych, kunic osmnaście, ktore szacują sobie namniey по талару, norek siedm sorokow, кожды sorok по złotych szesciudziesiąt, risow sześć по złotych szesciu. Drugi worek, w którym było nasienie ogurczane y pieniądze drobne, szelągi rozmaite stare y wołoskie, rozwiązany y pieniądze rozsypane należіśmy. Insze zaś towary, іако то owczyny y kozliny, біеłki zamoczone. Ktorey szkody chcąc dochodzić на tychże поміенionych перевозников не tylko z tey miary, że byli in mora, не chcąc przewieść protestantow zaraz, іако przyiechali, ale y z tey przyczyny, że они ratowawszy ten woz, samisz go rabowali y te towary sobie przywłaszczyli, zdrowe prawo przeciwko onym zachowali. Quod acticatum est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовъ книжки Виленскаго магистрата № 5346, стр. 1206—7.

№ 287. — 1665 г. 10 Іюня.

Жалоба Протасовицкаго на князя Курбскаго съ женою за его угрозы убить Протасовицкаго и уничтожить все его имущество за то, что тотъ осмѣлился возбудить къ князю искъ о двухъ плацахъ на Зарѣчьи въ г. Вильнѣ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Іюня де-сятаго дни.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Яномъ Окгинскимъ, маршалкомъ Волковыскимъ, подвоевдимъ Виленскимъ, оповедалъ и плачливе жаловалъ земенинъ господарский воеводства Виленского и повету Пинского его милость панъ Богданъ с Протасовичъ

Протасовицкий на его милость пана Андрея Дмитриевича Николаевича князя Курбского Ярославского — подкоморого Упитского и депутата, на сесь рокъ на суды головные трибунальные с того жъ повету Упитского обраного и ее милость пани Цецылею Марцияновну кнежну Кредройтевну, судьянку земскую Виленскую, Андрееву кнегиню Курбскую Ярославскую, подкоморошную Упитскую, малжонковъ, о томъ, ижъ што

въ семь року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятимъ, сего жь месеца Юниа з одкладу дня осмого на дець девятый передь его милостью паномъ Геларымъ Минтовомъ Чыжомъ—подкоморымъ воеводства Виленского и депутатомъ, также на сесь рокъ на суды головные трибунальные з Вильни обранымъ, точыласе справа его пана Протасовицкого зь его милостью паномъ подкоморымъ Упитскимъ и пани малжонкою его милости и Андреемъ Юхновичемъ о два пляцы в месте Виленскомъ, на Заречу, за рекою Вильнею, за светымъ Петромъ рускимъ, до Раконтишокъ едучы, на Великой улицы, на сесь часъ подь владзою ихъ милости пана подкоморого и малжонки его милости будучыхъ, въ мешканью, доме Станислава Нарбутовича Бабича, о которые онъ панъ Протасовицкий правомъ чинить, мешкаючого, названые одинъ Миколаевский Станиковский, а другой Войтеховский Юхновский хоружого Кревского и Свирского, нижъли его милость панъ подкоморый Упитский, непогледаючи ничего на срокгость права посполитого (и)зверхность его Королевской милости пана нашего милостивого, иле будучы самъ судьбою головнымъ трибунальнымъ, а на судахъ его милости пана подкоморого Виленского на той справе седечы и вже одходечы с того суду, самъ особую своєю именемъ своимъ и ей милости паней малжонки своее и тыхъ всихъ

мещанъ, на тыхъ пляцахъ мешкаючыхъ, подь часъ ихъ милости судовъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправаючыхъ, чынечы збытокъ и ексцесъ у вочы, ему пану Протасовицкому учынилъ одповедь и похвалку на здоровье его пана Протасовицкого, обеуючы его самого самъ черезъ себе и людей направныхъ и тыхъ мещанъ вшелякимъ способомъ о смерть прыправити и оного з худобою его зничить и въ нивечъ обернуть, до того, што былъ панъ Протасовицкий светкомъ в той справе людей, одъ неприятеля, вярломного москала позосталыхъ в той справе ведомыхъ, обралъ справа одправовала и онъ панъ Протасовицкий забавный былъ одъ нихъ, передаровали, а которые брать подарковъ не хотели, битъ и забить обедали, где бы хотели светчить и другой разъ прыйти не важылисе конечче. За которыми одповедями ихъ, ижъ светковъ вже не могучы затегнуть, тогда онъ панъ Протасовицкий, не будучы безпеченъ здоровья своего и маенности одъ ихъ милости . . . светки, далъ тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Виленск. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4614, актъ № 5.

№ 288. — 1665 г. 19 Юния.

Заявленіе Лисовскаго о томъ, что подполковникъ русскаго войска Левъ Сытинъ насильно повѣнчался съ двѣницей Катериной Витолтовичовой, впоследствии женой Лисовскаго, и присвоилъ себѣ ея имущество.

Zawiązszy z ego pozwu piątego Junii, anni praesentis od Lwa Sytyna, pułkownika carskiego, wiarolomnego nieprzyziaciela moskwicina wiadomość u sądu jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego iegomości xiędza biskupa Methonskiego, suffragana Wilenskiego, w sprawie niżej wyrażoney—iegomość pan Jan Lisowski—ziemianin iego królewskiej mości powiatu Lidzkiego, zanosi manifestacją y solennie protestuje na pomie-

nionego moskala Lwa Sytina o to y takowym sposobem, iż pod czas plagi Boskiej, a zayścia y osiągnięcia w xięstwie Litewskim stolice y fortece miasta iego królewskiej mości Wilenskiego, mając obżałowany wyuzdaną wolność nieprzyziacielską a niesłuszney ambitii w sobie postanowienie uprzątnowszy, gwałtownie zawoiowaną panno Katherzyno Witoltowiczownę, a terazniejszą iegomości pana Lisowskiego małżonkę, pierwicy antycypuiąc zginie-

niem y zamordowaniem strasznym, sprowadzeniem w ssyłkę, w przegrozkach codziennych sam z ust swoich przytomnie odpowiadając, ponawiał chodząc, czego w skutku samym przez woiewodę ich Myszeckiego, tyrana srogiego, dość było na różnych ludziach nie tylko Wilnowi, ale y całemu xięstwu Litewskiemu ponosić, swiatu to całemu iest nie tajno; uchodząc tedy tych przegrozek y iego moskiewskiey niewoli pomieniona bywsza panna Witołtowiczowna, a teraznieysza ieymosć pani Lisowska, gdy wzięła przestrogę od ludzi dobrych, lubo niewczesną, że iuż ią miał wziąć y nastąpił, tedy rozumiała, że miała uiść, odżałowawszy rodzicielki, rzuciła się na tył z domu własnego swego, w Wilnie naprzeciw oycow Bossych leżącego, uciekać, tamże od niego obżałowanego, który na zasadzce sam stał, została porwana; wzięwszy ią raptem y violento modo, zaraz wyrok dał: dziś tobie żyć ze mną, a szlub brać, a inaczey knutem brać, wisieć albo zginąć odemnie, a tak ni żywą, ni martwą w strachu do popa przyprowadziwszy, inwite poszłubił, hostili progressu y żył niedziel ze dwanaście, interea, iako nieprzyziaciel, za wpadnieniem iegomości pana Siesickiego, na ten czas podstolego Wilkomirskiego, a teraz iegomości pana chorążego tegoż powiatu, do Wilna, został legatus od woiewody Myszeckiego do cara w sprawie takowey—coby czynić z mieszczanami, ieśli onych żywić, albolie nie, poniewasz iawna zdrada po nich się pokazała;—jakoż s tym powracał za udaniem woiewody y onego samego, że nie tylko w Wilnie, ale we wszytkich tych powiatach w woiewodztwie Wilenskim, Trockim, powiecie Oszmianskim, Lidzkim powyscinać ludzi y w niwecz ogniem zruinować, taki wyrok mieli carski; w tym łaską Bożą Połonska potrzeba wygrana iego obżałowanego cofnęła nazad do cara, a dopiero y oblężenia Wilna przez

lud iego królewskiey mości niedopusciło. A gdy na ten czas rządem Bożym pod Krasnym w polu Marsowym więzieniem pozostał wojsk naszych pomieniony obżałowany Sytin, iuż mieni za dobrą wolą te poszłubienie bydź stałe z pierwszą panną Witołtowiczowną, a teraznieyszą ieymoscią panią Lisowską y o to w duchowienstwie zwysz pomienioną actią zaczyna, a potym y z szkodami odzywa się, na kilka tysięcy dobra iakiegoś mieniać, które ieśli były, mało bardzo onego własnego obżałowanego, chyba obżałowanego małżonki. Co wszytko nie tylko tego Lwa Sytina rzeczy, ale własne małżonki teraznieyszey iegomości pana Lisowskiego ochendostwo, którego sobie na dziesiątek szacuje tysięcy, Myszecki, tyran woiewoda odebrał, dawszy przyczynę o parękę iakiegoś kapitana, którego ten Lew Sytin wziął. O czym żałująca ieymosć pani Lisowska ani wiedziała y pierwey osiehnawszy, iako niewolnice, obiesić, co miał tyran Myszecki woiewoda za codzienną pociechę za zamek y parkan na hakach ludzi wywieszać y inne morderstwa y tyranie tym podobne czynić. O tak wielką tedy krzywdę, iako z nieprzyziacielem, nie wiedząc na recurs, chyba to Pana Boga, milczeć się musiało, a że nieprzyziaciel, y w więzy dostawszy się, ieszcze daley waży urągać de jure citato, s tych przyczyn te manifestacją żalobliwy zanosi do xiąg grodzkich Wilenskich, ieśli na to sposob może bydź do dochodzenia prawa y słuszney requisitii straconego ucsciwego w dochodzeniu, także y cokolwiek przez ich woiewodę Myszeckiego tyrana zabrano do restitutii—o co prosił żałujący z nieznosnym żalem, aby było zapisano. Roku 1665, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia na urządzie opowiadano. Hrehory Chominski, podstarosci Wilenski

Тоже, № 461А, актъ № 4.

№ 289. — 1667 г. 22 Мая.

Заявление Виленскаго протопопа Романа Рожца о передачѣ имъ во владѣніе ткачу Барановскому плаца, принадлежавшаго Пречистенской церкви.

Ja Roman Rożyc, Protopopa Wilenski. Czynnie wiadomo tym moim listem, iż, mając sobie zlecony dozór placow cerkiewnych, do cerkwi katedralney świętey Przechystey nalezytych, od Przeoswieconego

w Bogu Przewielebnego Iego Mości Oycy Kolendy, Metropolity, Pana y Pasterza moiego, zawiadłem y podałem plac, do ktorego się nikt nie odzywał od roku 1665 aż do tego czasu, panu Matyiaszowi Baranowskiemu, tkaczowi y małżące onego Barbary Jakszelewny y potomstwu ych na pobudowanie, na którym placu przed tym dom swoy miał Matyasz, kucharz, a potym pan Andrzej Snarski Burmistr Wilenski zażywał, leżący bokiem iednym od kamienicy, nazwaney Sałtanowskiej, drugim mieszkaiącego Matyasza, krawca y domu cerkwie Pokrowskiej, w którym mieszkał Michał Markiewicz, intryligator, ydąc z gury zaułkiem do zboru starego po lewey stronie, tyłem do ogrodu Jana Lachowskiego, hayduka, a czołem y wroty przeciwko ka-

mienicy, w ktorey przed tym mieszkał Matyasz, kantor zborowy, na którym placu wysz mianowanemu panu Matyaszowi wolno się budować, iako ku najlepszemu pożytkowi swemu, z płaceniem czynszu, iako zdawna płacono, a ieżeliby mieli od kogo w tym placu przeszkode y trudność, ia ze władzy pana y Pasterza moiego zostaje y powinien będe bronić y zastępować od każdego y na każdym mieyscu, a dla lepszey pewności do przyjazdu Pana y Pasterza moiego y otrzymania prawa skutecznego daie ten moy list z podpisem ręki moiey. Pisan w Wilnie 22 Maia po st. roku 1667. Roman Rożyc protopopa Wilęsky ręką swą.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 132.

№ 290. — 1668 г. 18 Августа.

Заявленіе вознаго о насильственномъ отнятіи у Раецкаго плацовъ по распоряженію униатскаго митрополита.

Видимусь съ книгъ сурокгаторскихъ воеводства Виленского.

Лета одъ naroженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Августа осимнадцатого дня.

На враде господарскомъ сурокгаторскомъ Виленскомъ передо мъною Крышьтофомъ Комунякою, подстолинь Мозырскимъ, двораниномъ его королевской милости, сурокгаторомъ Виленскимъ, одъ ясне вельможного его милости пана Геронима Крышпина Кершейштейна, подскарбего великого и писара земского великого князьства Литовского постановъленнымъ, ставъши очевисто енераль его королевской милости повету Вилкомирского Янъ Михаловъский квити свой реляційный ку записанью до книгъ тыми словы созналъ. Ja Jan Michałowski, ienerał iego krolewskiej mości powiatu Wiłkomirskiego, zeznam tym moim relacynum kwitem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym, miesiāca Augusta czternastego dnia, przy stronie dwoch szlachcicow panu Janie y Jerzym Pawłowiczach za użytciem y wezwaniem od wielmożnego iegomości pana Tcheophila Dunina z Raiec Raieckiego, marszałka

Lidzkiego, do stancy iegomości, do kamienicy wielmożney ieymści pani Potockiej, ienerałowey Podolskiej, na Bernadynskiej ulicy, w miescie iego królewskiej mości stołecznym Wilenskim leżācey, y tam wielmożny iegomość pan marszałek Lidzki, wezwawszy do siebie dozorce kamienicy swoiey, na Zamkowej ulicy leżācey, nazwaney Constantynowską, którą pomieniony iegomość za prawem wieczystym kupnym od iegomości pana Jana Rymwida, czesznika Mозырского, aktora zborow Litewskich, gdzie przy bytności strony przy mnie szlachty, szedł iegomość y s pomienionym dozorczo swoim panem Mikołaiem Lenartowiczem do kamienicy wysz mianowaney y tam za pokazaniem pana dozorczy widziałem dwai domy nowo zbudowane, ieden dom podle samego zboru starego, przy samym mūrze, a drugi tuż podle niego po iedney pierzei, w których to domach gospodarze mieszkaia, w iednym na imie Jerzy Dzwonnik, a drugi na imie Janusz Hayduk, ktorych przyszedszy gdy spytał, sczyiego by to rozkazania tam mieszkali, ktorzy odpowiedzieli, yż z woli y rozkazania iasnie wielmożnego przewielebnego imści xiędza metropolity Kiiłowskiego mieszkaia, a do tego xiędza protopopi

nami zawieduią, potymem pytał ieżeli kiedy ichmość
xięża uniaci tu domy swoje na tych placach mieli,
y odpowiedzieli, iż my nie wiemy, ieno nam kazano
tu mieszkać teraz y żadno żywą miarą nie usteno-
pować. To też za pokazywaniem tego pana dozorcey
widziałem tuż podle domku płot nowy, snać budo-
wać poczęty, z ktorego nie mało bierwion zdientych,
mianował, iż ci mieszkalni, gwałtownie co zbieraiąc,
pałą, co to wszystko iegomość pan marszałek Lidzki
oswiadczał, iż gwałtownie, bezprawnie te place, do
kamienicy iegomości należonce, z woli y rozkazania
wysz mianowanego iegomości xięża metropolity
Kiiowskiego odebrano y s possessyi wieczystey wy-
bite, co się stało roku terazniejszego, miesiąca
Awgusta dziesiątego dnia. Potym y to iegomość
pan marszałek oswiadczał, iż za wysadzeniem przez
tegoż imści xięża metropolity Kiiowskiego na
weyrzenie w prawie pana Mikołaja Zuchomskiego,
woyta iuryzdyki iegomości, y za pytaniem u dwóch
xięży protopopow, ieżeli mają iakie dawniejsze
prawa na te place służące, tedy nie pokazuiąc
prawa, tak iakoby odpowiedzieli, iż my nie myslim
s tych placow ustępować, bo nam iegomość xiędz
metropolita Kiiowski niekazał; przy tym ieszcze y
to wysz mianowany dozorca powiadał, gdy iegomość
pan marszałek Lidzki, iako posłem będąc obrany s
powiatu Wiłkomirskiego, iechał na Wilią y dnia
czternastego Awgusta stanął gospodą w kamienicy
wielmożney ieymści paniey Potockiey, ienerałowey
Podolskiey, na ulicy Bernadynskiey leżącey, tedy

pod czas bytności iegomości, przyszedszy dwóch
xięży protopopow do kamienicy imści kupney, a
znalazszy dozorce, z furią nie mało rozkazuiąc
gwałtem, aby drzewo, ktore dawno było z mieysca
y placu precz wyprowadzać y tym rozbierać obie-
cuiąc, iż y sam iegomość pan marszałek Lidzki nie
iest bezpieczen zdrowia, iako o tym szyrzey w pro-
cesie będzie opisano. Co to wszystko ia ienerał
ogładowszy y za mianowaniem y powiedaniem
kożdą rzecz w ten kwit moy spisawszy daie s pod-
pisem ręki mey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y
dnia zwysz pisanego. У того квиту релациѣного
подпись руки енерала тыми слоуы: Jan Micha-
łowski ienerał ręką swą. Который же тотъ квити
релациѣный за очевистымъ сознаньемъ верху
мененого енерала ест до книгъ сурокъгатор-
скихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесь
видимусъ, за подвоеводства вельможного его
милости пана Петра Рудомины Дусяцкого,
старосты Стародубовъского, а за писарьства
моего мене Казимера Станислава Домъбровъского,
чешъника Виленъского въ семь году тысяча
шестьсотъ семьдесятъ первомъ, месеца Маръца
трынадъцатого дня подъ печатью вradoвою вель-
можному его милости пану Теоупъхилу Дунину
зъ Раецъ Раецкому, маршалку Лидъскому, ест
выданъ. Писанъ у Вильни, Казимеръ Домбров-
ский, писарь кгородский Виленский. Въ небытъ-
ности пана подъписка скорыкговалъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 21.

№ 291. — 1670 г. 19 Мая.

Рѣшеніе по спору между митрополитомъ Гавриломъ Колендою и Виленскимъ
магистратомъ относительно правъ митрополита на особую юрисдикцію въ
г. Вильнѣ.

Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xięże
Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Infland-
skie, Podlaskie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie,
Smolenskie, Siewierskie, Czernichowskie etc.

Oznaymujemy tym listem, decretem naszym re-
lacyinym, iż przed nami, pany radami y urzędni-
kami naszymi, przy boku naszym na własnych są-
dach naszych relacyinych zasidaiącemi, za remissyą,

od sądu naszego assesorskiego uczynioną, ex mutuo
actoratu agitowała się sprawa między szlachetnym
magistratem et communitatem miasta naszego
Wilna z iedney, a wielebny w Bodze xiędzem
Gabryelem Kolendą, archiepiscopem y metropolitą
Kiiowskim y wszystkim Rusi z drugiey strony,
pozwany, a naprzod za pozwem, mandatem na-
szym, od magistratu y pospolstwa miasta Wilna w

roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym wyniesionym, *ratione convulsionis iurium et privilegiorum, nec non constitutionis anni millesimi sexcentiesimi primi*, gdzie trzy tylko juridiki w mieście Wilenskim są zachowane y obwarowane, inne zaś różnemi przywilejami y decretami zniesione, mimo które woyna y urząd swój wielebny xiądz metropolita ustanowiwszy *jurisdictionem usurpans*, sądy y rządy nad mieszczanami Wilenskiemi przywłaszcza y inne różne *praescripta* popełnia. A za drugim pozwem mandatem, na membranach ziemskich Wilenskim podanym, o to, iż tenże wielebny xiądz metropolita nie tylko mimo mandaty sobie od szlacheckiego magistratu et a *communitate* miasta Wilna zadane, *jura maiestatis convellendo in causa cognitionis iurium actorum* dwa kroć do sądu nienależnego kapturowego województwa Wilenskiego zapozwał, ale ieszcze, *eandem convulsionem iterando*, ważył się *jurisdictionem suam* na mieszczanach Wilenskich *extendere* y inne różne *geminare praescripta*. Za przeciwnym zaś pozwem mandatem między tymże w Bodzie wielebnym xiędzem Gabryelem Koleną, archiepiscopem y metropolitą Kiiowskim y wszystkiej Rusi. a szlacheckim magistratem Wilenskim do remissyey, od sądu kapturowego województwa Wilenskiego do sądu naszego asesorskiego uczynionej, przypozywany, a to *ratione convulsionis jurisdictionis metropolitanae et indebitae appropriationis* gruntow y placow cerkiewnych, *respectu violentae extorsionis* podymnego, u ludzi wolnych, na gruntach y placach cerkiewnych mieszkających, nad prawo y uchwałę seymową *prebranego*, względem prywatnych składek, podatkow y czynszow, z tych placow przychodzących, *jura haereditaria* aktorowi przynależących, o zabranie praw y przywilejow, od antecessorow actora *in depositum* sobie danych y powierzonych, dotąd zatrzymanych y nieoddanych, o niesłuszne rozdawanie stancyey y gospod na tychże placach, gruntach, cmentarzach cerkiewnych, także y inne różne *gravamina* w decrecie y processie szerzey wyrażone y opisane. W ktorey sprawie sąd nasz asesorski, *bacząc concurrentia privilegiorum, in cognitionem* ktorych *non descendendo* tak *ratione iurium utriusque partium*, iako też *respectu expulsionis, salvis ab utrinque reservatis iuris beneficiis et defensis*, na własne sądy nasze *relativne* remisę uczynił, gdzie *post arrestum*, przez szlacheckiego magistrat et

communitatem miasta Wilna *interpositum, additio* onym patrona na *juridice* Krakowskiej, na sądach naszych *relacyjnych subsecuta est*, iako to szerzey w *decretalibus* naszych opisano y dołożono iest. Na terminie tedy niniejszym, dnia dziesiątego miesiąca Maia z *użytczonej* na patrona szlacheckiemu magistratowi et *communitati* miasta Wilna *dilatatione* y z *registru* sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlacheckiego Adama Sorokę, *generala* naszego dwornego W. X. Lit. od wielebnego *xdza* metropolity Kiiowskiego *in praesentia* iego urodzony p. Lisiewski, *plenipotent*, gdy *iterum* *post arrestum et additionem* patroni stronę przeciwną *wzdać* chciał, tedy szlacheckiy magistrat et *communitas* miasta Wilna, ażeby szlacheckiy Kurowicz za patrona onym przydany był, *affectował*. Przeciwnym sposobem *plenipotent* wielebnego *xdza* metropolity *repliciens* *opposuit*, iż *dilatatio super dilatio* *non datur*, kiedy *in primo termino* na przeszłej *juridice* Krakowskiej *additio* patroni szlacheckiego Kurowicza *praecessit*, a że *iura procedunt, non retrocedunt*, przeto ażebyśmy, *amputata* *iterato ex petita dilatio* *procedere* nakazali, *potrzebował*. My król, z pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych *relacyjnych* zasiadającymi, tey sprawy *przesłuchawszy*, ponieważ *dilatatio super dilatio non currit*, przeto, *amputata eiusmodi dilatio* *procedere* nakazujemy. *In procedendo* zaś, *ex quo plenipotent* szlacheckiego magistratu et *communitatis* miasta Wilna w sprawie *terazniejszej* *documentow* y *žadney* na ten czas, iako mienił, nie miał *informacyey*, *id circo idem negotium* do dnia *dziwnastego praesentis* odkładamy. Na dniu tedy niniejszym, *ex conservato termino* y z *registru* sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez tegosż *generala* naszego, od wielebnego *xdza* metropolity Kiiowskiego *poimieniony* patron, a od szlacheckiego magistratu et a *communitate* miasta Wilna szlacheckiy Symon Kurowicz, *plenipotent* stanęli y *prawnie* się z sobą *rozprawowali*. A *zatem* po *uczynionej* w tey sprawie przez urodzonego Cypriana Pawła Brzostowskiego, *referendarza* y *pisarza* W. X. Lit. *relatatione*, *plenipotent* szlacheckiego magistratu et *communitatis* miasta Wilna *wniosł*, iż *novo et in practico exemplo in exanationem et exauthorisationem* *jurisdictionis* naszej *maydeburskiej* *Wilenskiej* *recentissime* dopiero w roku tysiąc sześć-

set sześćdziesiąt osmym iurisdictione metropolitana przez wielebnego w Bodze xdza Kolendę, archiepiscopa, metropolitę Kiiowskiego super liberis capitibus mieszczan Wilenskich fundata, woyt metropolitanski introductus, subsellium iego statutum, posłuszenstwo y wszelkie powinności, do magistratu et communitatem miasta Wilna pełnić należące, zakazanie, herbow metropolitanskich po kamienicach y domach, do przysądu ratusznego przynależących, przybiianie, sigilli sui praeiudicose post fata mieszczan Wilenskich do dobr pozostałych appositionis inventariorum derelictae haereditatis inhibitio, cyny ex deposito przez sławetnego Jacynkiewicza, rymarza Wilenskiego nalezionej et ex deposito ruszonej, successoribus sławetnego Marcina Reyna należącej, stante lite interceptio, a do tego aby mieszczanie, in fundo wielebnego xdza metropolity residujący, który tylko do wydania terragium dorocznego należą, kamiennic y domow swoich na kościoły y szpitale zapisywać, także szlachcie przedawać y żadnym sposobem alienować nie wazyli się, iedno na cerkiew ordinare, przez list wielebnego xdza metropolity inhibitio subsecuta. A że constitutią anni millesimi sexcentisimi primi w miescie naszym Wilenskim trzy tylko iurisdictionie: zamkowa, biskupia y maydeburska są approbowane y postanowione, insze zaś różnemi przywilejami y decretami zniesione y annihilowane, in convulsionem ktorey pomieniona iurisdictione metropolitana in summum iurisdictione maydeburskiey praeiudicium noviter fundata, o co tak protestatia, eo nomine in tempore przez szlachetny magistrat et communitatem miasta Wilna zanesiona, iako też y wzajemnie mandaty w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym wielebnemu xdzu metropolicie Kiiowskiemu do sądu naszego assessorskiego podane są. Ktora to sprawa dla zaszlętej abdicacie najasniejszego Jana Kazimierza, antecessora naszego swoiey że nie mogła odebrać decysiey, w relectie do seymu coronationis indecisa została. Stante tedy lite pomieniony wielebny xdz metropolita Kiiowski, nie contentuiąc się tym, że mimo mandaty, sobie od szlachetnego magistratu et a communitate miasta Wilna zadane jure magestatis, convellendo, in causa cognitionis iurium dwakroć do sądu nienależnego kapturowego wojewodztwa Wilenskiego pomieniony magistrat Wilenski zapozwał, ale ieszcze eandem convulsionem iterando, iurisdictionem suam na mieszczanach

Wilenskich extendere y inne różne geminare praeiudicia smiał y wazył się, gdzie w sądzie kapturowym Wilenskim magistrat y communitas miasta Wilna circa exceptionem fori opponiąc się, nie bez kosztu znacznego effecit et obtinuit, że remissa od sądu kapturowego ob litispendentiam et privilegiorum concurrentiam do sądu naszego assessorskiego stanęła. A że iurisdictione mieyska maydeburska ante unionem iest fundata, pokładał na to privilegia różne, signanter przywilej Jagiełły w dacie roku tysiąc trzysta osmdziesiąt siodmego, który, gdy Ruś y Moskwę woiował, na ten czas Ruś do miasta Wilenskiego wprowadził. Tandem Alexander, w stan małżenski Moskiewkę poiąwszy, przywileia mieszczanom ritus romani et graeci nadał, ktore Zygmunt, Kazimierz, Alexander y inni po nich następujący najasnieysi krolowie Polscy y W. X. Lit. approbowali, y mysmy podczas szczęśliwey coronaciey naszej osobliwym przywileiem naszym confirmationis utwierdzili. Więc iż commissyie tak częste odprawowały się, a naprzod podczas szczęśliwey residentiey najasniejszego Władysława Czwartego, przez iasnie oswieconego xcia Albrychta, Radziwiła, kanclerza W. X. Lit. per triennium expediebatur commissia y dyvisia miasta Wilna na trzy części dla wczesniejszy naszej residentiey y deputatow trybunalskich stantie et propter meliorem commissyiey, iezeli by iaka na ten czas ex mente legis naznaczona była, commoditatem uczyniona. W ktora dyvisiā y te wszystkie domy wielebnego xdza metropolity absque ulla antecessorow iego contradictione weszły y magistratowi podane są, drugie zaś ante unionem libertowane, constitutiami seymowymi excipowane, także kamiennice y dwory szlacheckie, do ziemstwa należące, uwolnione, do pomienionej exdivisiey nie są wpisane, ale circa iura et immunitates suas zachowane, constitutią zas anni millesimi sexcentisimi sexagesimi septimi in toto utwierdzone. Odprawowała się y ostatnia Commissia przez niedziel kilka w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, a to ex ea occasione, iezeli post hostilitatem iura civitatis sarta tectaque zostaią, pod czas ktorey wielebny xiądz Białozor, episcop Pinski, contradicendo dissidentibus in religione, w magistracie Wilenskim protunc existentibus, sam praesens bywał, mentij iednak żadney o iuridice metropolitanskiey nie czynił, a lubo by cum indictione sua interveniret,

pewnie by subsistere nie mogła, kiedy wszystkie pokątne iurisdictione, iedne per legem publicam, drugie per decreta et rescripta są zniesione, iakosz y wielebni oycowie Franciszkanie Wilenscy, za Zygmunta Augusta primario do Wilna circa introductionem wiary świętey rzymskiey katolickiey wprowadzeni, chociaż iurisdictionią y woyna swego mieli, nihilominus ob pestem intervenientem, z okazyiey ich pod czas residentiey najsnięszych antecessorow naszych do miasta introductam, decretum seymowym ex partium controversiis w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt wtorym od iurisdictioniey odsądzeni. A gdy na seymie Bielskim statut W. X. Lit. circa unionem stanowiono, equestris ordo potrzebował, ażeby miasto Wilno statutem sądzone było, iednak rzępa, różne mając considerationes, Saxonem, a nie statutem sądzić się miastu kazała. Jakosz tedy teraz wielebny xdz metropolita od prawa maydeburskiego odrywać, a do statutu mieszczan Wilenskich alligare, ius gladii arrogare, iura maiestatis appropriare może, który, strzeż Boże tłumow, iako mógł by one sedare, impossibile videtur. Tandem iudicia criminalia vetante regula super civibus nie mógł by exercere, ktorzy do przysądu ratusznego należąc, iako wszelkie powinności pełnili, tak y podatki rzępetey z tych domow od lat kilku set że wydawali y teraz wydaia, registrami podymnego, pogłownego y inszych wybieranych contributiey y składanek mieyskich dowiodszy, ażeby magistratus. iurisdictione nostra regali spoliatus in iurisdictionem suam, ab immemorabili tempore fundatam, był reinductus, woyn metropolitanski y iurisdictione iego abrogata, paenae evocationis extra forum competens, także paenae convulsionis iurium et privilegiorum uznane, szkody y nakłady prawne, w tey sprawie podięte, szlachetnemu magistratowi et communitati miasta Wilna były nagrodzone, decerni potrzebował. E converso patronus wielebny w Bogu xiędza metropolity Kiiowskiego, regerendo rationes et refutando iura et privilegia magistratu Wilenskiego, prioritatem et potioritatem actoratu swoiego dowodził ex vi termini, ex parte atrocitatis iniuriae et causae et ex natura actionis; prioritatem termini dowodził ex eo, że mandat magistratowi Wilenskiemu od wielebnygo xdz metropolity podany iest die octava Julij, anno millesimo sexcentesimo sexagesimo octavo, mandat zaś od miasta podany iest wielebnyemu

xdzu metropolicie vigesima sexta Julij tegosz roku, zaczym ma prioritatem termini, a zatym actoratus et actionis, alleguiąc prawo S. S. Lib prim. Articuli sexagesimi primi. Pro secundo, że sprawa ta nie tylko za mandatami, do sądu naszego assessor-skiego wyniesionymi, ale tesz za decretami y remissą od sądu kapturowego woiewodztwa Wilenskiego do sądu naszego assessor-skiego teraz przed sąd nasz relatiyny przypada. Że tedy in primo termino w kapturze miał się passive magistrat Wilenski i teraz consequenter passive mieć się powinien, uti in causa facti et violentiae; atrocitatem iniuriae et causae dowodził z tychże mandatow podanych y przyznanych, iż w Bogu wielebny xdz metropolita Kiiowski pozywa nie tylko ratione convulsionis iurisdictionis metropolitanae, ale też ratione indebitae appropriationis fundorum ac bonorum ecclesiasticorum, violentae extorsionis prywatnych składek y publicznych, podymnego sub tempus interregni, nie tylko według prawa po złotych trzy z dymu uchwalonego, do skarbu rzępetey należącego, ale tesz nad prawo po złotych sześciu, gdzie indziey po dziesiąciu z dymu, także ratione nowowymyślonego powrotnego, tudziesz ratione iniustae aggravationis w rozdawaniu stantiey na placach y cmentarzach cerkiewnych y o zabranie spraw, przywileiow, na iurisdictione metropolitanską służących, od antecessora terazniejszego actora wielebnygo Jony metropolity Kiiowskiego burmistrzom y raycom miasta Wilna in depositum danych y dotąd nieodanych; magistrat zaś Wilenski czyni tylko ratione expulsionis non deducta possessione et evocatione extra forum, a zatym longe atrociozem iniuriam wielebnygo xdz metropolity byćż mienił. Quo ad naturam actionis, intulit, że prioritatem et potioritatem actoratus pendet a cognitione actionis et prioritatem ac potioritatem iuris, ktorey dowodząc, pokładał przed nami różne przywilegia, y confirmacie najsnięszych antecessorow naszych do iurisdictioniey metropolitanskiey sciągające się, mianowicie przywilej najsnięszego Władysława de data anni millesimi quadringentesimi decimi noni, confirmaciey Sigismundi primi, Secundi, Tertij, Stephani regis, Sigismundi, Vladislai y najsnięszego antecessora naszego Jana Kazimierza y od nas samych, tesz prawa, przywileia, confirmowane y utwierdzone, ktoremi duchowienstwo ritus graeci aequi omnibus libertatibus, praerogativis et immunitatibus ecclesiae

ritus romani, gdzie w żadne rządy y sądy o dobra cerkiewne ludziom świeckim wdawać się zabroniono. Nad to pokładał rescripta najsławniejszych antecessorow naszych, mianowicie Zygmunta pierwszego y trzeciego, Władysława, Stephana y najsławniejszego praedecessora naszego Jana Kazimierza, ktoremi serio upomina magistrat Wilenski, aby w sądy y rządy metropolitanskie nie wdzierali się, ludzi cerkiewnych, na gruntach y placach cerkiewnych mieszkających, nie sądzili y podatkow żadnych od nich nie wyciągali tak prywatnych, iako tesz y publicznych. Pokładali insuper transactią z miastem zawartą, y ograniczenie domow y cmentarzow cerkiewnych, na ktorych antiquitus cerkwie stały, a teraz post devastationem et conflagrationem hostilem domy mieyskie, kamienice y inne różne budynki sine scitu et consensu directi domini et administrationis bonorum ecclesiasticorum wybudowane są y z iednych terragium wielebnemu xdzu metropolicie płacą, z drugich oddawać niechcą y nieoddają propter alienationes, venditiones, intro-missiones, na ratuszu, iako in foro exotico, factas y po dziś dzień fieri solitas, propter executiones iudicatorum, exdivisiones, taxas, indebite et illegitime in fundo ecclesiastico per incompetentem iudicem factas et attentatas na tych placach, domach, kamienicach y cmentarzach; dowodził sobie jurisdictionem formalem, actuałem et realem wielebny xdz metropolita ex his rationibus: naprzod, że iest dominus fundi ecclesiastici, tak, iako iasnie wielmożny xdz biskup Wilenski y kapituła iego y inni possessores bonorum terrestrium et ecclesiasticorum, ktorzy swoje w mieście naszym Wilenskim jurisdictione ad praesens mają y antiquitus mieli. Pro secundo, że antecessorowie onego antiquitus jurisdictionią mieli na tych gruntach y placach y ratione praepeditae jurisdictionis tak wiele rescriptow y przywileiow od najsławniejszych antecessorow naszych do magistratu Wilenskiego wynosili, aby się w sądy y rządy onych nad ludzmi y dobrami cerkiewnymi nie wtrącali y nie wdawali. Pro tertio, iż te dobra są bona terrestria et ecclesiastica y przed unią ieszcze na cerkwie oddane, fundowane y Bogu samemu poświęcone, a nie bona regalia, czego dowodził ab effectu, gdysz z tych dobr terragium quotannis płacą, z dobr zaś naszych królewskich, jurisdictioniey naszej podległych, żadne terragium magistratowi, ani nikomu inszemu

nie idzie y płacone bydź niema. Pro quarto, że in alienam messem non licet immitere falcem, messis to ecclesiae, bo onemu terragium debetur, zaczym jurisdictione civilis ad haec bona non extenditur. Pro quinto, że magistrat Wilenski żadnego prawa y przystępu do tych placow y gruntow nie ma, zaczym y jurisdictioniey żadney mieć nie może. Pro sexto, że na tych gruntach y placach mieszkają szlachta, osoby duchowne y ludzie wolni, sładzy kościelni y sami kapłani, ktorzy miastu nigdy nie przysięgali y ani ex bonis, ani ex personis do magistratu Wilenskiego nie należą y należeć nie mogą. Pro septimo, że dato, non concessio vigore prawa statutowego z rozdziału czwartego, artykułu sześćdziesiąt osmego, y sam wielebny x. metropolita należeć by musiał do jurisdiki magistratu Wilenskiego tam ex bonis, iako tesz ex personis possessorow tamecznych gruntow y placow gdyby onym na tych gruntach y placach, jurisdictioni terrestri et ecclesiasticae podległych jurisdictione nostra regalis uznana y przysądzona była. Octavo, że sublata jurisdictione metropolitana tollerentur fundationes terrestres, terragium et census, ex fundo terrestri directo domino fundi należyty. Nono, że same ograniczenie y transactio magistratu Wilenskiego evincit, że to były antiquitus loca privilegiata, Deo dicata et consecrata, na tych samych sam magistrat Wilenski per suos delegatos przyznał jurisdictionem metropolitanam antecessorowi terazniejszego aktora. Decimo, że, sublata jurisdictione metropolitana, tolleretur dominium summi Pontificis, iako supremi domini et possessoris omnium bonorum ecclesiasticorum, ktore vigore legis publicae constitutioniey roku tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego żaden administrator episcopus et praelatus alienare nie może, pogotowiu naturam fundationis, possessionis et jurisdictionis transformare nie powinien. Undecimo, a paritate rationis dowodził, że wszyscy episcopowie, władcy y archimandrici mają we wszystkich miastach państwa naszego w swych własnych diecesyach jurisdictione, a że wielebnego xdz metropolity diecesis specialis w mieście naszym Wilenskim reperitur, zaczym y jurisdictione onego extendi ma in eadem diecesi onego et in fundo ecclesiastico bonisque terrestribus et non nostris regalibus. Duodecimo, że ante constitutionem magistratu Wilenskiego y przed nadaniem onym prawa maydeburskiego na tych mieyscach, placach y gruntach antiquitus cerkwie stały,

po których zruinowaniu per hostilem incursionem et desolationem cum scitu antecessorow actora mieszczanie nasi różney religiey na tych placach y gruntach salvo terragio et censu kamienice y domy swoje postanowili, zaczym y teraz, iako ad dominium wielebnego xdza metropolity należą, tak y ad jurisdictionem należeć maia y de facto ex vi possessionis et fundi należą. Ani żadne przez to praeiudicium miastu Wilenskiemu, ani mieszczanom naszym być stałe mienił, mieszczanom ex eo, że ich nie ex personis, ale ex bonis soli stantibus sądzi et iudicata super bonis, a nie super personis exequitur, ani tesz exequi praesumit; miastu zaś żadne nie dzieie się praeiudicium, ani ulla jurisdictionis nostrae regalis convulsio, że in bonis terrestribus et ecclesiasticis privilegiatis et consecratis ecclesiasticam privilegiatam et naturalem exercet in proprio fundo ecclesiastico jurisdictionem, idque in causis fundi, non vero in causis personalibus, ex vi iuramenti et opificij ad magistratum Vlnensem et contubernia pertinentibus et quovis jure spectantibus. Amplissimam tedy et restrictam jurisdictionem civilem maydeburgensem być mienił y dowodził ex eo, że ktokolwiek przysięgł miastu y ktokolwiek bawi się handlem albo rzemiosło robi, ten pod którąkolwiek mieszka jurisdycją, do maydeburskiey ex vi iuramenti, opificij y handlow należeć ma y de facto należy, wszystkie onera civitatis zarowno z drugimi mieszczany naszymi pociągać y ponosić musi y de facto ponosi. Extenditur insuper jurisdictionem civilis y nad żydami, magistratowi nigdy nie przysięgłemi, restricte iednak ex bonis, non ex personis. Quo ad obiectiones et allegationes jurium adversae partis, respondit, że adversa pars żadnego authenticznego nie producuie przywileiu, ani prawa, ktorym by usum bonorum ecclesiasticorum praemisum sobie miała, et exinde possessionem et jurisdictionem civilem maydeburgensem probować miała, constitutie, a parte adversa allegowane, in toto actor przyimując, dowodził textem teyże constitutiey, ktora, że non constituit tres formales jurisdictiones w miescie Wilenskim, ale approbat articuły pewne, między trzema jurisdycjami postanowione, ktorych exhibitionem domagał się actor, et in quantum juri et aequitati consentaneae być się pokażą y ad bonum regimen civitatis służyć będą, acceptować one et in toto ac inviolabiliter zachować przed nami judicialiter się submittował. Quo ad actus commissionis et exdivisionis miasta na stantye gościom, respondit, że na ten czas vacabat sedes metropolitana, nie było się komu cum juribus et privilegiis odezwać vacante metropolita; druga zaś recens commissio że nondum est in toto peracta et inscio actore wyprowadzona nie in praesenti negotio, ale in aliena causa, ta obesse nie może, ani prodesse adversae parti, poniewasz res inter duos acta, tertio non praeiudicat. Co się tknie gospod, wielkie sobie w tym praeiudicium być mienił, że na poświętnych gruntach w domach, cum consensu metropolitow na ten czas erigowanych, jurisdictioni terrestri podległych, gości stanowią y servitute civilem in bona terrestria zaciagaia, sami zaś siebie, domy y kamienice swoje ab hac servitute per rescripta et privilegia, ad male narrata obtenta, uwalniaia. Co do prywatnych składanek y publicznych podatkow, wielkie sobie y ludziom na gruntach cerkiewnych mieszkaiącym, tak do miasta, iako y do cechow nie należącym, mienił być praeiudicium, że magistrat private składanki in privatum usum na tych ludzi wkłada y one violenter wybiera, iako eo nomine zaniesione processa, także publiczne podatki, nad prawo y seymowe uchwały sowito od tych że ludzi y mieszczan wybiera, co y generalskie testantur relatie. A że onera et contributiones są effectus dominii et jurisdictionis, tedy nie może onych adversa pars exigere, non deducto dominio et usu, ani paenas evocationis przeciwna strona na wielebnym xdzu metropolicie, ex eo, że stante interregno do sądow kapturowych woiewodztwa Wilenskiego magistrat Wilenski zapozwał, urgere może, ex quo constitutio confoederationis in casum niewydanego podymnego vel depactationis forum nie gdzie indziey, iedno u sądu kapturowego praefixit, jakosz y wielebny x. actor, innixus legi publicae, ratione violentae extorsionis z każdego dymu po złotych sześciu, a z drugich y po dziesięciu, musiał do kapturu Wilenskiego zapozwać, gdzie żadna sententia in principali negotio nie iest lata, ale remissa do sądu naszego assesorskiego subsecuta. A zatym ażebyśmy circa iura et privilegia wielebnego xdza metropolitę Kiiowskiego, conservando jurisdictionem metropolitanam w miescie Wilenskim, uznali, bona iego ecclesiastica ab omnibus oneribus civitatis, od stantiey pod czas trybunałow głównych, sądow skarbowych, commissyiey rzpctey y pod czas własney

residentiey naszej uwolnili, od składanek y contributiey prywatnych mieyskich liberos declarowali, podatki y podymne przebrane refundere, powrotne noviter wymyślone inhibere, sprawy y przywileia, szlachetnemu magistratowi Wilenskiemu in depositum dane, restituere nakazali, prosił y domawiał się. E contra plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna reppliciuąc opposuit, iż wielebnemu metropolicie Kiiowskiemu causa expulsionis instituta iest y przez magistrat Wilenski possessio legitima, jus in rem et spolium jurisdictionis maydeburgensis Vilmensis deductum, e converso wielebnemu xdzu metropolicie Kiiowskiemu usum et possessionem interruptae jurisdictionis metropolitanæ intererat probare. A że wielebny x. metropolita in causam iuris descendit, trudno eam sicco pede transire, gratia tedy sądu naszego informationis, non vero in vim controversionis intulit, iż fundatio duplex bywa: regalis, albo terrestris; obie te luboby przewielebny x. metropolita pokazał, sine consensu iednak reipublicæ incorporari do cerkwi nie mogły by, iedno per legem publicam, idque salva jurisdictione et oneribus civitatis ac reipublicæ. A co wielebny x. metropolita swoją juridikę do juridiki biskupiey Wilenskiey æquiparat, ta za biskupa Jana de ducibus Olsanensibus ante unionem biskupom Wilenskim nadana y constitutiami seymowymi utwierdzona, ktorzy, jus gladij sobie collatum mając, nad mieszczany y poddanemi vitæ et necis dominatum exercent y gdyby wielebnego xdza metropolity iurisdictio formalis declararetur, pewnie wszystkie ante et post unionem fundowane ruinari musiały by jurisdictione. A gdy Trybunał W. X. Lit. stanowiony był, antecessorowie nasi, ze wszystkich prærogatiw nad stanem szlacheckim wyzwszy się, szczegolne jurisdictiones super civitatibus suis regalibus reservarunt, a zatym in derogationem jurisdictionis suæ przywileiow na juridikę metropolitanską, absque consensu rzpety, wydawać nie mogli, aze statutu W. X. Lit. zozdział czwarty, artykuł dziewięćdziesiąty piąty præcipit, iż chociayby kto y słuszne prawo miał, iednak spoliatus ante omnia restitui debet, ktore spolium per introductionem wojta, per institutionem pisarza metropolitanskiego Wilenskiego iest illatum y nie wprzod one ustanawiać lite pendente mogł, aż by competentiam actoratus et actionis dowiodszy, principali in negotio definitivam odebrał decisionem. Quan-

tum attinet przywileiu w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, przez wielebnego xdza metropolitę producowanego, w tym jurisdictione nulla mentio. Co do drugiego przywileiu, pod datą roku tysiąc pięćset szostego præsentowanego, ten evincit, iako antecessorowie wielebnego xdza metropolity naiśnieyszemu Zygmuntowi supplicem podali libellum, ażeby kapłanow y ich czeladzi magistrat Wilenski nie sądził; ten przywilej sam evincit, że magistratus był in possessione jurisdictionis, o którą præsens vertitur actio. A że y trzeci przywilej, w dacie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego otrzymany, tosz in se continet, cò y pierwsze, kiedy z magistratem jure experiri, a nie vim inferre każe, in convulsionem tedy prawa pomienionego ultra contenta iego jurisdictione violenter deoccupata et recentissime fundata, ktorey ante et post unionem prædecessores wielebnego xdza metropolity in usu iako nie byli, tak deducere ullis probationibus nie mogą. Jurisdictione zaś każda iudicia et regimen w sobie zawiera; jakosz tedy iudicia criminalia celebrarentur, exdivisio bonorum, confectio inventariorum post fata intestatorum quo modo expediretur, przydanie opiekunow dziatkom minorennibus przez duchowną osobę, ordinata et institutio ich incompatibilis była by, a do tego iu causa gravaminis, gdzie by miał wielebny x. metropolita conveniri, od ktorego appellatio nullibi cureret? Więc iż wielebny x. Kolenda nabarziey na transactiey y ograniczeniu jurisdictione swoją fundue, mieniając, że e medio magistratus rayce do tey transactiey podpisali się, do ktorey Kiernowiszko, sine consensu regio, sine assistentia commisarza wdawać się nie mogł, y ta transactio ipso facto invalida, poniewasz non constat, iezeli to ręka Kiernowiszki y collegi iego, nec ne, y owszem swiezo cò in subsidium causæ sporządzonego aparat, kiedy y pieczęci wątpliwe (i) ad acta officij consularis per oblatam nie podana, nieactykowana, magistratus tesz oney non ratificavit, nec etiam ratificare sine speciali assensu communitatis Vilmensis lege vetante potuit, pieczęć magistratowa y podpis pisarski desideratur, owo zgoła wielkie defectus reperiuntur. A co wielebny x. metropolita script błogosławionego Jozaphata producit, a w nim institutio wojta swego w Minsku circumscribitur, ten script do miasta Wilenskiego sciągać się nie może, kiedy maioribus Wilno gaudet libertatibus et prærogativis, nizeli Minsk;

a iako wszystkie miasta, tak y Minsk, Statutem się naybardziej sądzi, excepto miasta Wilna, prawem maydeberskim sądzącego się, w którym tak wiele kamienic y domow, częścią ex fundatione nobilium in fundo civitatis, częścią ex legatis mieszczan Wilenskich na cerkwie y szpitale zapisanych, cessit, salva nihilominus jurisdictione maydeburgensi, nad którą dominus fundi magistrat: do xży, szlachty y ludzi lożnych nie interesuje się, ale za mieszczan, magistratowi y miastu przysięgłych, brać się musi; na tych tedy mieszczan kamiennice, domy, grunty y plac, choćby wielebny x. metropolita y prawo słuźne produceret, iednak, iż przez lat kilka set in usu nie był, ipso facto praescipsit, ani protestatia eo nomine opitulari przeciwney stronie może, kiedy rata charta, na membranie iakimsi napisana, praesentatur, druga zaś vitiata, ktoremi defectus suplere usiłuie y na ktorych funduje się, fundamento zaś male iacto, quidquid super aedificatum fuerit, facile corruet, a zatym ażebyśmy, praescriptionem uznawszy, reintroducere magistratum in jurisdictionem iego nakazali, decerni prosił, salvis ulterioribus beneficijs et juris defensis circa gradus decretandi reservatis. Przeciwnym sposobem duplicando patronus wielebnego xdza metropolity intulit, że sama adversa pars przyznała xdzu metropolicie possessionem et jurisdictionem, kiedy się broni inscriptione et agnoscit, że census y terragium nie komu innemu, tylko actorowi należy; jako tedy census ex fundo, tak y fundus directo domino należeć ma, a nie magistratowi Wilenskiemu, do ktorey żadney relatyey niema et justum titulum juris ani ad fundum, ani ad censum okrom do osob przysięgłych, ktorzy ex personis tylko ex vi juramenti praestiti in personalibus do magistratu należeć mają, praescriptio zaś magistratowi żadna currere nie może, ex quo post decessum wielebnego xdza Sielawy, immediati antecessoris terazniejszego actora, trzynaście lat wacowała metropolia Kiiowska, y aż dopioro w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szóstym terazniejszemu actorowi iest conferowana, ktory zaraz in tempore protestatie eo nomine pozanosił y do sądu naszego assesorskiego zapozwał. A luboby y antecessorowie onego cokolwiek upuscili, tedy to subsistere nie może vigore legis publicae, constitucyey roku tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego. A że invalidabat strona transactią ex multis rationibus, tedy actor, in contrarium chcąc probare et re ipsa rea-

litatem oney edocere, petijt decerni commissarios, że na tych mere gruntach, gdzie teraz dwory y kamiennice zostaią, cerkwie y cmentarze były; dissparitatem Minska od Wilna refutando intulit, że w Minsku, w Nowogrodku y w inszych miastach, gdzie kolwiek iest jurisdictio metropolitana, cisz mieszczanie eodem jure gaudent, iako mieszczanie Wilenscy, y nie Statutem, ale Saxonem się sądzą y appellationes interpositas nie w Trybunale, ale w sądzie naszym assesorskim prosequuntur; deducto itaque possessione et justo ac legitimo titulo juris, petijt circa eadem jura, praerogativas ac immunitates ecclesiasticas tak siebie samego, iako tesz y incolas ac possessiones bonorum ecclesiasticorum conservari. My krol z panami radami y urzędnikami naszemi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinyh zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque controuersiy dobrze wyrozumiawszy, poniewasz się to z rożnych spraw y rescriptow, od świętey pamięci antecessorow naszych wydanych y innych dokumentow pokazało, że wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego antecessorowie nad ludźmi cerkiewnymi w Wilnie mieszkaiącemi jurisdictionią swoią metropolitanską mieli, tego pomienionego wielebnego xdza metropolitę Kiiowskiego y iego successorow przy tey jurisdictioniey nad tymi tylko mieszczanami, ktorzy w domach albo kamiennicach na mieyscach, gdzie quondam cerkwie y cmentarze były, alias poswiątne nazwanych, są albo będą zbudowane, wcale pro perpetuo zachowuiemy et a quibusvis oneribus civitatis quocunque titulo juris nuncupatis, iako bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subiecta, eximimus, ktorych magistrat do swey jurisdictioniey mieyskiej ullo praetextu pociągać nie ma y nie będzie mógł, ale iako terragium coroczne z tych domow albo kamiennic wielebnemu xdzu metropolicie płacić, tak y pod zupełną jurisdictionią et sub dominio onegosz y successorow iego zostawać, sine ulla od magistratu praepeditione, mają. Co się zaś tkanie inszych placow y domow albo kamiennic, in fundo civili będących, a wielebnemu xdzu metropolicie y iego antecessorom zdawna ex vi fundationum albo donationum należących et extra cmentarzow y mieysc cerkiewnych, poswiątne nazwanych, będących, w ktorych mieyskie osoby mieszkaią y mieszkać in futurum będą, tedy takowi

mieszczanie z osob swych et ex fundo nie do metropolitanskiej jurisdictioney, ale do magistratu Wileńskiego należeć, bez żadney od wielebnego xdza metropolity y iego successorow praepeditiey, będą y wszystkim oneribus civitatis, tak constitutionibus publicis seu committialibus, iako tesz. et privatis mieyskim, także w naznaczeniu gospod zarowno z drugiem i mieszczanami ciężarom podlegać mają, salvo iednak terragio wielebnego xdza metropolity, ktore z tych placow y domow y kamiennic dorocznie onemu oddawać powinni, także et dominium etiam in casu caducitatis do dispositiey tegosz wielebnego xiędza metropolity y successorow iego przypadać y należeć będzie. A iako na zwerificowanie placow, domow y kamiennic, na cmyntarzach y mieyscach, gdzie antiquitus cerkwie były, alias poswiątne nazwanych, y na exdividowanie onych do jurisdictioney metropolitanskiej, tak pro cognitione y spisanie domow y kamiennic na gruntach mieyskich będących, z ktorych lubo wlelebnemu xdzu metropolicie terragium idzie, iednak jurisdictioni

civili podlegać będą, commissarzow naszych, osobliwym listem naszym naznaczonych, zsyłamy, ktorzy, zniosszy się z sobą o czasie y o nim obiedwie stronie przez innotescentią swoią prawnie obwieściwszy, do miasta Wilna, absentia unius aut duorum non obstante, ziada, a tam, praevia sufficienti inquisitione et verificatione, doskonałą tych placow, domow y kamiennic exdivisionem uczyniwszy, ktore do iurisdictioney metropolitanskiej należeć, albo jurisdictioney mieyskiej podlegać mają, dostatecznie circumscribent y ten decret nasz do executiey przywieść y finaliter tę controversią uspokoić mają, mocą niniejszego decretu naszego, do ktorego na większą powagę pieczęć W. X. Lit. przycisnąć roskazaliśmy. Pisan w Warszawie dnia XIX mca Maia, roku Panskiego MDCLXX, panowania panstw naszych pierwszego roku. Christoph Pac, Kanclerz W. X. Lit. Kazimirz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. Correxist Antoniewicz.

Тоже, за № Б, шкафъ 2, папка 202, докум. № 80.

№ 292. — 1671 г. 9 Февраля.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имѣ образовавшагося возлѣ дома Садовскаго провала стариннаго склепа, въ которомъ было много человѣческихъ костей и надъ которымъ нѣкогда стояла церковь св. Михаила.

Выпнсь с книгъ гродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Февраля девятого дня.

На враде господарьскомъ гродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудомною Дусицкимъ—старостою Стародубовскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, ставши очевидно епераль его королевской милости воеводства Виленского Владиславъ Поставка призналъ книгъ свой реляційный, в тые слова писанный: Ja Władysław Postawka—ienerał iego królewskiej mości woiewodstwa Wileńskiego zeznamam tym moym relatinym quitom, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, miesiaca February szostego dnia przy stronie szlachcie, panu Pietrze Jankowskim a panu Symonie Ziolkowskim byłem użyty od ie-

gomości xiędza Mikołaja Rybinskiego—przebitera Wileńskiego, pisarza kapitulnego, dla oglądania zapadłego sklepu pod kamienicą pana Jana Sadowskiego; tam gdym przybył y s tą stroną szlachtą, widziałem doł wielki na ulicy, ktura idzie z Zamkowej ulicy ku zboru kalwinskiemu, po prawey ręce ydąc ku zboru, na sążeń szerokości cd muru tey kamienicy pana Sadowskiego, cyrulika, ktury doł tego dnia pomienionego uczynił się, gdy wzrąb drewniany, już barzo struchlały zapadł; w kturym tym sklepie kości kilka człowieczych znaleźliśmo. A zatym parobcy pana Sadowskiego, wyszedszy, drzewo te struchlałe powybierawszy, ten doł piaskiem zasypali. A gdym się ia generał pytał u tego pana Sadowskiego y u parobkow—co to za sklep, tedy oni powiedzieli, że y sami nie wiemy y nicht tego nie pamięta, co by to za sklep był, a iegomość ociec Rybinski powiedział, że to

sklep cerkiewny, gdzie zmarłych ludzi przed tym chowano, gdyż prawie na tym miejscu, gdzie teraz ta kamienica, cerkiew S. Michała bywała; przy którym czasie wiele ludzi z wielkim dziwowiskiem na ten doł patrzali. Co jegomość ociec Rybinski mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył y opowiedział. Jakoż ja ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy quit relacyny spisawszy, ku zapisaniu do xiąg urzędowych podałem. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego.

У того квиту реляційного подпись руки ене-

рала тыми слоуы: Владыслау Postawka—ienerał i. k. мści woiewodstwa Wилёского рёка. Который же тотъ квити реляційный за сознаниемъ енерала верху мененого прынять и до книгъ гродскихъ Вилёскихъ есть записанъ, с которыхъ и сесь выпись подъ печатью владовсю ясне вельможному его милости ксендзу Кгабриелови Коленде—метрополите Киевскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Казимиръ Домбровский, писарь гродский Вилёнский (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 91.

№ 293. — 1671 г. 25 Марта.

Коммиссарское рѣшеніе спора между митрополитомъ Гаврииломъ Колендою, съ одной стороны, и Вилёскимъ магистратомъ и мѣщанскимъ обществомъ съ другой — о правѣ владѣнія нѣсколькими плацами въ г. Вильнѣ.

Z xiąg grodzkich wojewodztwa Nowogrodzkiego, roku тисяч siedmsetnego szesnastego, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia.

Na urządzie J. K. Mości grodzkim Nowogrodzkim przede mną Kazimierzem Franciszkiem Malawskim, woyskim y podwojewodzim Nowogrodzkim, od jaśnie oświeconego xięcia jego mości pana Jana Mikołaja Radziwiła, wojewody Nowogrodzkiego, Jurborskiego, Władysławowskiego starosty będącym, stanawszy personaliter jegomość pan Kazimierz Axamitowski, administrator dóbr metropolitanskich, Ruta nazwanych, opowiadał, produkował y do akt podał list dekret komissarski, na rzecz, w nim niżej wyrażoną, jaśnie wielmożnemu w Bogu najprzewielebniejszemu jegomości xiędzu Leonowi Kiszce, archidyakonowi, całej Rusi metropolicie et cet. służący y należący; który podając do akt, prosił, aby ten dekret komissarski ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą, był do xiąg grodzkich Nowogrodzkich przyjęty i wpisany; który przyjęty słowo w słowo tak się w sobie ma. Aleksander Sapięha, biskup Wileński, Chrysztoph Pac, kanclerz wielki W. X. Litewskiego, Kowieński, Piński etc. starosta, Mikołaj Słupski, biskup Gracjanopolitański, kustosz y official Wileński, Cypryan Paweł Brzostowski, referendarz y pisarz W. X. Litewskiego, Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Litewskiego,

komissarze J. K. Mości. Oznajmujemy tym listem, dekretem naszym komissarskim, iz co w roku blisko przeszłym тисяч sześćset siedm dziesiątym, miesiąca Maja dziewiętnastego dnia, za remissą, od sądu J. K. Mości assessorskiego uczynioną, na własnych sądach J. K. Mości relacyjnych ex mutuo actoratu et reatu agitowała się sprawa między szlachetnym magistratem et communitatem miasta J. K. Mości Wilna, z jedney—a wielebnym w Bodze imci xiędzem Gabryelem Kolendą, archiepiskopem metropolitą Kijowskim y wszystkiew Rusi, z drugiey strony, pozwanymi o rzecz, w tym że dekrete J. K. Mości relacyjnym szerzey wyrażoną. W której sprawie J. K. Mość, pan nasz miłościwy, z pany radami y urzędnikami swemi, przy boku pańskim, na własnych sądach J. K. Mości relacyjnych zasiadającymi, przerzeczoney sprawy przesłuchawszy y oną z wnoszonych przed sobą ab utrinque controversiis dobrze wyrozumiawszy, ponieważ się to z różnych spraw, reskryptow, od ś. pamięci antecessorow J. K. Mości wydanych, y innych dokumentow produkowanych pokazało, że imci xiędza metropolity Kijowskiego antecessorowie nad ludźmi cerkiewnemi, w Wilnie mieszkającymi, jurisdycją swoją metropolitanską mieli; tedy pomienionego metropolitę Kijowskiego y jego successorow przy tey jurisdyciei nad temi tyle

mieszczanami, krórczy w domach albo kamienicach na mieyscach, gdzie quondam cerkwi y cmentarze były, alias poświęcane nazwanych, są albo będą zbudowane, wcale pro perpetuo zachował et a quibusvis oneribus civitatis, quocunque titulo juris nuncupatis, jako bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subjecta, exemit, których magistrat do swej jurisdyciey mieyskiej ullo praetextu pociągac niema y nie będzie mógł; ale jako terragium corocznie z tych domow albo kamienic imci xiędzu metropolicie płacić, tak y pod zupełną jurisdycią et sub dominio onegoż i successorow jego sine ulla od magistratu praepeditone iż zostawać mają, deklarował. Co się zaś tkanie in-szych placow i domow, albo kamienic, in fundo civili będących, a przewielebnemu xiędzu metropolicie y jego antecessorom zdawna vi foundationum albo donationum należących et extra cmentarzow y mieysc cerkiewnych, poświęcane nazwanych, będących, w których mieyskie osoby mieszkają y mieszkać in futurum będą, tedy takowi mieszczanie z osob swych et ex fundo nie do meropolitanskiej jurisdyciey, ale do magistratu Wileńskiego należeć, bez żadney od jego mości xiędza metropolity y jego successorow praepedyciey, będą y wszystkim oneribus civitatis, tak contributionibus publicis seu comitionalibus, jako też et privatis mieyskim, także w naznaczeniu gospod, równo z drugimi mieszczanami ciężarom podlegac mają, saluo jednak terragio imci xiędza metropolity, które z tych placow, domow y kamienic dorocznie onemu oddawać powinni; także et dominium in casu caducitatis do dyspozycyi tegoż imci xiędza metropolity Kijowskiego i successorow jego mości przypadac y należeć będzie. A jako na zweryfikowanie placow, domow y kamienic na cmentarzach y mieyscach, gdzie antiquitus cerkwie były, alias poświęcane nazwanych, y na exdywidowanie onych do jurisdyciey metropolitanskiej, tak pro cognitione y spisaniu domow y kamienic, na gruntach mieyskich będących, z których lubo metropolicie Kijowskiemu terragium idzie, jednak jurisdictioni civili podlegac będą, nas komissarzow z osobliwym listem komissarskim do nas wydanym zesłał, chcąc mieć y rozkazuiac, ażebyśmy, zniozszy się z sobą o czasie y o nim obiedwie strone przez innotescencią naszą prawnie obwieściwszy, do miasta Wilna, absentia unius aut duorum comissariorum non obstante,

zjechali y tam, praevia sufficienti inquisitione et verificatione, doskonałą tych placow, domow y kamienic exdivisionem uczyniwszy, które do jurisdyciey metropolitanskiej należeć albo jurisdyciey mieyskiej podlegac mają, dostatecznie opisali y dekret pomieniony, na własnych sądach J. K. Mości relaciyndych ferowany, do exekucii przywiedli y finaliter tę controwersią uspokoiili, jako to szerzey w samym dekrecie J. K. Mości relaciyndym y liście, do nas wydanym opisano y dołożono jest. Vigore tedy pomienionego dekretu J. K. Mości relaciyndego y listu osobliwego, do nas komissarzow ordynowanego, po wydaney od nas innotescenciey y uczynionych odroczeniach, na terminie niniejszym, dnia dwunastego miesiaca Marca anni praesentis, po ufundowanej jurydyce naszej komissarskiej y po użyczoney na plenipotentia szlachetnemu magistratowi et communitati miasta J. K. Mości Wilna dylaciey, przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała zadwornego W. X. Litewskiego, od przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, in praesentia samego jego mości, urodzony pan Jan Lesiewski, a od szlachetnego magistratu et a communitate Vilmensi in praesentia imci pana woity, burmistrzow, radziec y całego magistratu Wileńskiego, także przy bytności totius communitatis sześciudzieściat mężow, szlachetny pan Arnolf Zaleski y Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotenci, stanęli y prawnie się z sobą rozprawowali. A za tym plenipotent przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, propozycią swoją uczyniwszy y dekret J. K. Mości relaciyndy przeczytawszy, possessorow dóbr cerkiewnych gruntow, także na poświęcanych rezydujących obywatelow różnych wojewodztw, powiatow, także mieszczan y kupcow Wileńskich, pod jurisdycią jaśnie wielmożnego xiędza metropolity Kijowskiego zostających, na komissią naszą przypozwanym, uti privatos, ad praesens niewzdaiac, lecz in loco fundorum et differentiarum, chcąc z nimi experiri, deklarowawszy, gdy eksekucii pomienionego dekretu relaciyndego domawiał się, tedy plenipotenci szlachetnego magistratu et communitatis Vilmensis wniesli, iż partis actoreae citatio inordinata subsistere nie może, naprzód że podpisy nas komissarzow w tey innotescenciey desiderantur, alterum na każdym terminie a tempore mutuae litis wszędzie, communitatem Vilm. et magistratum w pozwach y

dekretach przyłączywszy, ex uno przeciwko communitatem stawano, a teraz opuszczono, deinde intervenientes citati imionami i przezwiskami w tymże obwieszczeniu nie są specificaliter, lecz generaliter położeni, więc y w podobnych sprawach na wszelkich komissijach podpisy komissarskie y pieczęci de jure, usu et continua praxi requiruntur. Obwieszczenie magistratowi et communitati w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym za podpisami rąk komissarskich y ich pieczęciami, także cum omnibus solennitatibus et requisitis juris podane prezentowawszy, a praesenti termino et citatione libertatem domagali się. Przeciwnym sposobem plenipotent w. przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego replikując opposuit, iż pozwany magistrat et communitas miasta Wilna innotescencii burzyć nie może, ex quo sprawa terazniejsza in executione rei judicatae pendet, do której executiey parti actoreae jako żadnego pozwu wynosić nie trzeba było, tak juxta praescriptum legis obwieszczenie cum omnibus solennitatibus et requisitis juris sporządzone et legitime podane jest; na dowod tego oryginał innotescencii, rękoma naszemi komissarskimi podpisany, pieczęciami roborowany, u ksiąg grodzkich Wileńskich aktykowany y z nich ekstraktem w dacie roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Januarii dwudziestego ósmego dnia wyjęty, tudzież dowod podania onego z wypisem z tych że xiąg grodzkich Wileńskich w dacie roku niniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii pierwszego dnia wydany, pokazawszy, z Statutu W. X. Litewskiego rozdział czwarty, artykuł dziewiętnasty: z jakowych przyczyn pozwy być mają burzone, i prawo o podaniu kopii z listow odprawczych, a nie o zbijaniu obwieszczenia, o którym i prawa w Statucie niemasz, allegował; a do tego communitas żadney juridykciey niema i iudicium non exercet, jeno magistratus; a zatym, ażebyśmy non obstante exceptione hac, uti frivola et temeraria, procedere nakazali, prosił i domawiał się. My komissarze J. K. Mości, tey sprawy przesłuchawszy y oną dobrze wyrozumiawszy, ponieważ obwieszczenie y odroczenie cum omnibus solennitatibus et requisitis juris sporządzone et legitime szlachetnemu magistratowi Wileńskiemu są podane y communitati Vilmensi ad notitiam devenerunt, przeto non obstante praefata exceptione szlachetnemu magistra-

towi et communitati procedere nakazujemy. In procedendo plenipotent jaśnie wielmożnego jego mości xiędza metropolity Kijowskiego, solenni praemissa protestatione contra magistratum względem przywilejow y różnych dokumentow, in depositum magistratu danych, powierzonych, dotąd niewydanych, vigore dekretu J. K. Mości, subhaerendo ograniczeniu między magistratem Wileńskim a w. w Bogu imci xiędzem Józefem Welaminem Ruckim, metropolitą Kijowskim, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym uczynionemu, w którym cerkwie różne fundowane, per conflagrationem zniesione, y na tych poświętnych mieysach kamienice y domy postawione, do jurisdycyi imci xiędza metropolity należące, naydują się, aby sąd nasz komissarski provisione et verificatione et inquisitione ad locum loci et differentiarum descendere chciał, prosił i domawiał się. Do której to dedukcii plenipotenci magistratu et communitatis nie przypuszczając, aby z dekretu J. K. Mości relacyjnego, z oczewistey controversii ferowanego, y z ograniczenia produkowanego dostateczniey informować się mogły, copias dare affectowali. Sąd komissarski, luboby de jure in executione rei judicatae żadne dilaciones currere niezwykły, atoli stronom krótko nie czyniąc, dylacii do użyczenia copii z dekretu J. K. mości relacyjnego y z ograniczenia produkowanego do dnia jutrzejszego użyczył. Na terminie dzisiejszym dnia trzynastego miesiąca Marca z użyczoney na kopią z dekretu J. K. Mości relacyjnego y z ograniczenia produkowanego dylaciey, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała dwornego W. X. Litewskiego, plenipotent wielmożnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, praemissa manifestatione et salua sibi reservata actione, ad quem de jure competierit, a to względem spraw y przywilejow y różnych dokumentow na dobra, od cerkwi juridykciey metropolitanuskiej avulsa, jeśliby się gdzie pokazały, przeczytawszy pomieniony J. K. Mości dekret, pokładał ograniczenie, przez wielebnego Malchera Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, sekretarza J. K. Mości i imci xiędza Wojciecha Żabińskiego, notarium na ówczas publicum, a potym canonicum Vilmensem, także z deputowanemi e gremio magistratus, przez szlachetnego pana Krzysztofa Kiernowiskę y Piotra Kopcia, raycow Wileńskich, w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym odprawione, w którym granice pewnych cerkwi, w unii

ś. będących, opisane i dostatecznie wyrażone: a naprzód: ograniczenie cerkwi, S. Spasa nazwanej, z szpitalem, przy bramie Spaskiej stojącym, przy drugiej zaś S. Preczystey y trzeciej S. Katarzyny, ale wszystkie w jednej zostają circumferencii; sequitur czwarta cerkiew Pokrowy S., przez Zborowych violenter et illegitime, jako strona allegabat, zajęta; tandem cerkiew piąta Jana S., szósta zaś S. Michała, siódma S. Mikołaja, ósma S. Illii, dziewiąta Roźdestwa Chrystowa, które wszystkie cerkwie ante conflagrationem miasta Wilna in una circumferentia et contiguitate zostawały y domy mieyskie na tych placach y cmentarzach ante conflagrationem żadne nie były; potym cerkiew dziesiąta S. Piatnicy, ex opposito tych cerkwi będąca; jedynasta przeniesienia S. Mikołaja; dwunasta cerkiew Woskresienija, na Szklanney ulicy leżąca. Które to ograniczenie ażeby dostateczniej ex verificatione elici et ratificari mogło, pro conspectione et exdivisione tych cerkwi y domow aby sąd J. K. Mości komissarski descendat, decerni potrzebował. Przeciwnym sposobem plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna wniósł, iż ograniczenie, per partem actoream produkowane, subsistere nie może, któremu ażeby syn Kopcia superstes, przypatrzeć się i w nim przeyrzeć się mógł, ograniczenia autenticae exhiberi petiit, jeżeli prawdziwa ręka pieczętarzow y Kopcia raycy reperitur. Jakoż za komunikacją ograniczenia autentycznego asserebat, iż ex confrontatione facta podpis wielebnego niegdyś xiędza Żabińskiego, kanonika Wileńskiego, y pieczęć jego non concordat z inszemi pieczęciami y podpisami, do niektórych skryptów autentycznych podpisanemi, na co in contrarium testament oryginalny imci xiędza Żabińskiego był produkowany. Zaczym tenże plenipotent intulit, że nullam realitatem ma w sobie to ograniczenie et magis credendum originalnemu testamentowi xiędza Żabińskiego, gdzie evidenter patet ręka onego y pieczęć „łodka“, którą się zawsze pieczętował, prawdziwa, a nie „połskrzydła“, jako się daje widzieć w tym ograniczeniu prywatnym, którym „skrzydłem“ nigdy się nie pieczętował x. kanonik; a prima tedy collatione et confrontatione, evidenter facta, pieczęci prawdziwey tak wielkiego prałata w kościele Bożym irrealitatem et nullitatem uważwszy, niemoże sobie aktor brać za instrument prawdziwy. Co do podpisu Kopcia, raycy Wileńskiego,

ten po polsku, jako Ruski rayca, nie umiał pisać, ale tylo po rusku, jakoż na dowod tego syna tego Kopcia judicialiter magistrat stanowią paratum jurare super assertione sua. A że Kiernowiszko roku tysiąc sześćset dziewiętnastego raycą nie był, metrykę mieyską, jako urząd burmistrzowski y radziecki Wileński roczny annuatim na ten czas zasiadł, dowodził, z której elicatur, że anticipative dwiema laty urząd swoy roczny administrabat. A do tego na terazniejszym terminie jura wszelkie imci x. metropolicie służące ad formandam jurisdictionem suam, intererat producere y, jako in usu jürisdyciey metropolitańskiej antecessorowie jego mości zostawili, trzeba było deducere et probare co nie jest deductum et probatum. A lubo i ograniczenie autentyczne było, jednak magistrat sine regio consensu, jako directi domini civitatum, w żadne ograniczenie wdawać się, ichmościow xięży kanonikow Wileńskich prosić i prawu swemu praejudicare, ani Kiernowiszki, raycy, na ten czas nierocznego, na takowe ograniczenie deputare nie mogli; y chociażby magistrat deputował, nihilominus absque speciali assensu communitatis non subsisteret, a to vigore ordynacji ich mościow panow komissarzow J. K. Mości, w roku tysiąc sześćset czterdziestym siódmym zesłanych; więc iż w mieście Wileńskim quotidiana edocet praxis, że magistrat we wszelkich podaiących się okazijach y sprawach pro conspectione, verificatione et iquisitione zsyłać zwykł dwóch radziec z pisarzem przysięgłym y dwiema sługami przysięgłemi, którzy funkcją na się włożoną odprawiwszy, relacją ad acta czynią, tandem pisarz z podpisem ręki swey y pieczęcią urzędową wydaje. A gdy servitutis causa, aut expediendae taxae dóbr stojących y gruntow leżących przypada, cały urząd roczny z pisarzem y sługami przysięgłemi descendere zwykł, co w terazniejszym produkowanym ograniczeniu nie jest observatum; podpis i pieczęć imci xiędza biskupa Wileńskiego, także pieczęć magistratowa i podpis pisarza mieyskiego przysięgłego desideratur, privatorum w tym ograniczeniu nulla mentio, imiona y przezwiska szlachty i mieszczan, na pomienionych gruntach mieszkających, niedołożone; pustki similiter niewyrażone, które de necessitate opisać intererat, a zatym per totum irrealitas tego ograniczenia evidenter apparet, nec fidem ullam mereri potest a prima notitia collationis cum testamento originali;

ad extremum, kiedy było by prawdziwe ograniczenie, przed pięćdziesiąt lat stałe, pewnie by immediate sequentibus annis, ieszcze za żywota panow pieczętarzow i magistratowych osob, nie zaniechał jego mość xiądz Rutski, metropolita Kijowski y drudzy successores jego agere, wszak panowie pieczętarze nie wraz wszyscy pomarli; ale bacząc, że to ograniczenie nieprawne, za żywota pieczętarzow wszyscy woleli zaniechać, nie z mankamentem [?] wyjeżdżać z kilkudziesiąt domow; i connotatio cerkiewek ręką imci xiędza Rutskiego nil suffragatur: mógł sobie tego ograniczenia pro memoriali pisać, sine ullo effectu, y ta connotatio nil valet, nil valente ipso instrumento ograniczenia, iuxta regulam juris: quod ab initio non valet, nec tractu temporis convalescere potest. Więc że jus patronatus nad cerkwiemi y odbierania ostatniey woli y dyspozycyi na ten czas zostawały przy magistracie, przywilegium, od najjaśniejszego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięćset czterdziestym ósmym tym nadanym, probował. A zatym ażebyśmy, pomienionego ograniczenia nullitatem uznawszy, inne dokumenta exhibere y, jako antecessorowie jego mości xiędza metropolity jurisdycją swoją w mieście Wileńskim mieli, probare nakazali, similiter aby magistrat et communitas in contrarium prawa, sobie służące, producere mogli, decerni affektował. Na co plenipotent imci xiędza metropolity replikując opposuit, iż pozwani, jawnie dekretowi J. K. Mości relacyjnemu contraveniendo, exhibitionem praw y przywilejow partis actoreae potrzebują, które że już przed sądem J. K. Mości relacyjnym byli produkowane, iterato prezentować że non expedit, ani pozwani swoje prawa podeymować nie mogą, ad abjudicata bowiem non datur regressus y judicata amplius non rejudicantur, ale tylo interest ad praesens exequi rem judicatam, y luboby na racyę pozwanej strony odpowiedzieć nie trzeba było, atoli nie chcąc silentio praeterire, wnosił, a naprzod contra testimonium syna Kopcia, raycy Wileńskiego, który, będąc sługą mieyskim przysięgłym, pro parte magistratus żadnego testimonium perhibere nie może, ani magistrat Wileński ludzi takowych obiera, ktorzy by literas nescirent, a jeśli umiał po rusku, toć consequenter y po polsku, zwłaszcza przynajmniey podpisować; assensus communitatis non requirebatur do tey transakcii, ponieważ communitas do jurisdyci nic nie należy,

ani na cudzą rzecz, na własne dobra cerkiewne, consensum u nich requirere potrzeba było; obstarę też nie mogli, bo by tym samym (im) poenas legum et contraventionis reskryptom J. K. Mości y przywilejom popadli. Podpis ręki y pieczęć imci x. Żabińskiego niesłusznie invalidatur, ponieważ tak primo intuitu, jako też bene maturo et praemeditato iudicio, tak z liter y z samego charakteru evidentissime identitas ręki ukazuje się. Pieczęć zaś imci xiędza Heliaszewicza luculenter z herbu, liter y z tytułu, w tey że samey pieczęci wyrażonego, eviderenter elicitur. A lubo integrum officium non descendebat provisione tych domow, na cmentarzach cerkiewnych zostających, sibi ipsi imputare mają. A to podobno dla tego uczynili, że Jmśc x. biskup Wileński sam in persona sua niechciał descendere, ale naznaczył deputatow, zaczyn też y magistrat Wileński per autoritatem deputował radziec e medio suo; ani też podpisu pisarskiego ad praesens instrumentum nie potrzeba było, bo pisarz mieyski do akt consystorskich podpisywać się nigdy nie zwykł, które pisarz consystorski wydaje; sług przysięgłych jako relacii, tak y prezencii do tego aktu nie potrzeba było, bo tam nie z mieyskimi sługami sprawa była, ale z magistratem, a i ci sami, będąc rudes Minervae, pisać na ten czas nie umieli y dla tego się do tego nie wdzierali, co do nich nie należało: a y praescripta, per partem conventam allegata, [ne] quidquam imci x. metropolicie praejudicant, bo to już deductum było w sądach J. K. Mości assessorskich y relacyjnych, czego dowodził dekretom J. K. Mości, przed nami komissarzami prezentowanym, gazie wszystkie te racie y exceptiōnes, per partem conventam wniesione, fusius opisane y per dekretum skasowane; zaczyn insistendo rei judicatae, abyśmy według prawa artykułu jedynastego, rozdziału pierwszego, poeny contraventionis wskazali, his non obstantibus. Quod zaś ad consensum regium, ten na ten czas lubo non requirebatur do tey transakciey, bo praecesserunt rescripta y monitoria i insze inquizycie od J. K. Mości do magistratu Wileńskiego y ad communitatem, y już dekretom relacyjnym te y insze exceptie miasta odcięte są. A za tym ażeby sąd nasz komissarski, non obstantibus rationibus partis citatae, pro verificatione et exdivisione facienda descendere chcieli, prosił y domawiał się. Sąd J. K. M. komissarski, tey sprawy przesłuchawszy y one z wnoszonych

controversiä dobrze wyrozumiawszy, ponieważ ad praesens ex allegatis abutrinque documentis iudicium dostatecznie informować się jeszcze nie może, które kamienice, domy y place do poświętnego metropolitańskiego należeć mają, e contra zaś które kamienice, domy y place do jurisdyki ratuszney magdeburskiej, saluo imci x. metropolity Kijowskiego i jego successorow terragio et iure caducitatis, spectant,—przeto conformując się do dekretu J. K. Mości relacyjnego y do listu komissarskiego, do siebie wydanego, naprzód pro verificatione faciendae et inquisitione expedienda iż ad locum fundi dnia jutrzejszego descendere ma, deklarował, tandem do exdywizyey post inquisitionem et verificationem peractam przystąpi. Dnia tedy czternastego miesiäca Marca roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego integrum iudicium commissariale, stosując się dodekretu J. K. M. relacyjnego y do listu kommissarskiego, do siebie wydanego, a inhaerendo deklaracyey swojej, dnia wczorayszego uczynioney, przybywszy do pałacu w Bogu przewielebnego xiędza metropolity Kijowskiego, przy cerkwi katedralney S. Preczystoy na cmentarzu stojącego, jako in loco fundi, jurisdycią komissarską założywszy, szlachetnemu Adamowi Soroce, generałowi zadwornemu W. X. Litewskiego, stron do prawa przywoływać nakazało. A zatym po przywołaniu stron in praesentia przewielebnego imci xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, plenipotent jego mości urodzony Jan Lisiewski, realitatem ograniczenia tego ex re oculis subjecta dowodząc, pokładał przed nami mappę, zgodnie z tym ograniczeniem delineowaną, wnosząc, iż ante conflagrationem miasta Wilna na tym mieyscu, gdzie teraz domy extant, żadney jurisdyki magistrat Wileński nie miał y teraz mieć nie może, ponieważ żaden mieszczanin na tych cmentarzach nie mieszkał, ale cerkwie in ambitu były y collateraliter z sobą, z cmentarzami dość szczupłemi, graniczyły, po których zruynowaniu za consensum metropolitow, niemając czym deaedificare cerkwi pogorzałych, pobudowały się mieszczanie na cmentarzach cerkiewnych, y ztąd terragium płacą imci xiędzu metropolicie, a zatym ex vi loci et consensus do jurisdyki imci x. metropolity należeć mają. Przeciwnym sposobem przy bytności wszystkiego szlachetnego magistratu et communitatis miasta J. K. Mości Wilna szlachetny pan Stanisław Rudniak, rayca Wileński, wnosił, iż (re)

mieysce to, gdzie pałac metropolitański, na cmentarzu przy cerkwi S. Preczystoy wymurowany, est locus sacer, de iure canonico ab episcopo aut ex consensu illius adhibitus, solennitatibus consecratus et circumscriptus, ma być deprobatio. Zaczym naprzód trzeba deducere fundationem cerkwi tey S. Preczystey, ztąd patebit, kto fundował cerkiew, patebit ograniczenie cmentarza i placow za tą cerkwią, z której terragium należy cerkwi Bożey, jurydyka zaś magdeburska, y veryfikacja aby nie podług ograniczenia anni tysiąc sześćset dziewiętnastego, ani podług mappy prywatney, sed secundum decretum J. K. Mości relacyjnego ex re oculis subjecta na cmentarzach y poświętnym cerkwi zruynowanych expediatur. A co za poświętnym, według dekretu J. K. Mości, to ma należeć do mieyskiej jurisdykcyey, saluo terragio. Zaczym ante omnia jego mość x. metropolita, jako actorea pars, similiter cmentarzow powinien de necessitate juris tam civilis, quam canonici deducere, ponieważ locus sacer, jako cmentarz, ma być circumscriptus et distinctus a loco profano et civili propter confusionem sacri cum simplice fundo. Po takowym jurisdykcyey naszej komissarskiej założeniu zeszedliśmy do bramy mieyskiej, Spaska nazwaney, w zawiadywaniu y dyspozycyey magistratu Wileńskiego będącey, która na mappie *) sub litera A nayduje się, tam juridice przybywszy y ztąd duct a termino, a quo przez wielebnego jego mość x. metropolitę Kijowskiego prowadzono, zcząwszy, oglądaliśmy szpital Spaski, sub litera B, z jedną stroną do samey bramy Spaskiey tyłem, a drugim bokiem do muru mieyskiego nad rzeką Wileyką, o mur panien zakonnych S. Michała opierającego się, przymurowany, trzecim zaś bokiem do cerkwi S. Spasa, a czwartym bokiem na ulicę, od bramy Spaskiey ku zborowi kalwinskiemu idącą, z wrotami na też ulicę wychodzącemi, wystawiony, imć xiędz metropolita Kijowski, (iako) na cmentarzu S. Spasa wybudowany, do jurisdnkcyey swojej metropolitańskiej należący być mienił. Na którą imci xiędza metropolity Kijowskiego illuzią szlachetny magistrat et communitas opposuit, iż ten szpital do cmentarza S. Spasa nie należy y nie na cmentarzu Spaskim, ale na gruncie mieyskim stoi, z jedney strony przy bramie mieyskiej Spaskiey, a z drugiey strony przy murze także mieyskim y

*) См. планъ № 3.

przy samey rzece Wilence, gdzie y bakszta miejska wielka murowana w murze jest, którą baksztę jegomość x. metropolita nienależnie in usum suum convertit et, in parte zruynowawszy, trzyma in magnum prejudicium ordynacji Sigismundi primi; szpital zaś a fundatione bramy miejskiej, która nazwana od cerkwi S. Spasa, mieszczanie sami fundowali y magistrat ritus Graeci ab immemorabili tempore dysponuje y prowentami ich zawiaduje, allegując, do jurydyki magdeburgskiej adjudicari, et circa pacificam possessionem ac dispositionem onego conservari prosił. Przeciwnym sposobem plenipotent imci x. metropolity Kijowskiego wniosł, iż magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna nudis verbis szpital S. Spasa do swej jurydyki przywłaszczyć chce, in jure autem dicere et non probare nil operatur; contrarium zaś ex re oculis subjecta elicitur, że ten szpital nie tylko na cmentarzu, ale prawie in porticu cerkwi S. Spasa wymurowany być nie mógł przez magistrat żadnym sposobem, bo by metropolitowie angustare cerkiew S. Spasa nie pozwolili, ani pozwalać mogli; a do tego że magistrat Wileński nie tylko non probat, ale y non dicit, kto y kiedy ten szpital murował, y w metrykach swoich, które od tak wielu lat ma, tey erekcii szpitala nie nayduje, ani dowodzi, mury zaś, non constat, kto czym murował kosztem, czyli magistrat Wileński, czyli też fundatores tych dwóch cerkwi, które blisko tych murów są wymurowane. Hoc tamen extra dubium zostaje, że te mury na gruncie imci x. metropolity zostają. ponieważ za murami jeszcze ogrod nad rzeką Wilenką imci x. metropolity zostaje, teraz in usu et possessione imści x. metropolity tak też ogrod, jako y bakszta zostaje. Owszem magis probabile est, że te mury y bakszta albo sumptibus fundatorów, albo proprio sumptu metropolitów są erigowane, ponieważ y wrota do bakszty z podwórza, a nie z murów ad propugnaculum, ale z dołu ad usum metropolitów jest wymurowane, y fórtka do rzeki dla wygody y potrzeby dworu tegoż przez też mury wybita jest y klucze od tey fórtki u tych że antecessorów terazniejszego aktora zostawały y po dziś dzień zostają, ani magistrat Wileński żadney o tę fórtkę y o te klucze protestacji nie uczynił, ani kiedykolwiek od lat półtora set nie pozywał; nie broni tedy Imści x. metropolita jurydykcii nad murami ratione occurritatis publicae, ale broni szpi-

tala y podwórza swojego, przez które podwórze mury idą, aby tam magistrat Wileński na cudzym podwórzu nie ważył się budować y murować, ani też broni prowizii nad szpitalem magistratowi ritus Graeci, bo do nich cura należy et provisio szpitalow; z czego wszystkiego rationes reddere et calculum praestare powinni imci x. metropocie Kijowskiemu, a że magistratus non probat, do jurydykcii metropolitańskiej szpital S. Spasa exdividi potrzebował. Po ódprawioney takowey conspekcii y werifikacii S. Spasa szpitala descendimus do pierwszej cerkwi S. Spasa, per hostilitatem zruynowaney y spustoszoney, na mapie sub liera C naydującey się, między szpitalem Spaskim z jedney strony, z drugiej zaś przy murze y ścianie cerkwi katedralney S. Preczystey, tyłem zaś do muru miejskiego leżącey, extra omnem controversiam et contradictionem będącey; oglądaliśmy y drugą cerkiw—katedralną S. Preczystey sub litera D, a latere zostający przy niey pałac wymurowany jego mości x. metropolity Kijowskiego, przy wrociech tego pałacu dzwonica murowana; przy tym pałacu dom Bazylego Ozieiewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stefana Rihasewicza, puźnika. Te domki iż na cmentarzu S. Preczystey są pobudowane, jegomość xiądz metropolita Kijowski ex re oculis subjecta dowodził. In contrarium szlachetny magistrat et communitas miasta J. K. Mości Wilna przez tegoż szlachetnego pana Rudnaka asserebat, iż jego mość x. metropolita Kijowski duo latera cmentarza S. Preczystey, tam gdzie pałac imci wystawiony, pokazuje: primum latus wyszedszy wrotami z szpitala S. Spasa na ulicę Wielką do Zboru, secundum latus od muru miejskiego do bramy Spaskiej nad rzeczką Wilenką aż do muru panińskiego, a trzecie latus wszystkiego cmentarza S. Preczystey do zaułka miało być, którym chodzili mieszczanie po wodę przez fórtkę, nad rzeczką w murze miejskim uczynioną, y ten zaułek dislimitabat mieszczan,—za zaułkiem civilis jurisdictionis salvo terragio; ale post hostilitatem ratio consulto zabudowany y zagubiony, jednakże mianuje ograniczenie allegowane, a fórtka y teraz manet in eodem usu dla wody czerpania; y tak ex ea ratione tertium latus subpremit actorea pars, allegując S. Katarzyny cerkiewkę nad zaułkiem, tyłem do muru panińskiego; zaczym magistrat domki, które są za kamienicą Sobolewskiego, dis-

limitowane zaułkiem od cmentarza S. Preczystey, saluo terragio, aby był circa jurisdictionem tych domkow zachowany, prosił y domawiał się. Zaczym domki, które są za kamienicą Sobolewskiego, do jurisdycy magistratu Wileńskiego, salvo jego mości x. metropolity Kijowskiego terragio, affektował adjudicari. Na co patron partis actoreae replikował, negando dislimitationem przez jakikolwiek zaułek mimo kamienicy Sobolewskiego do fórtcy na rzekę Wilenkę, jako też negando usum communem tej fórtki ludziom, extra pałacu mieszkającym, w czym jeżeli magistrat jakąkolwiek ma próbę y dowód, aby dowodził, prosił y affektował ligatas tradendo manus. A do tego że publicam viam żaden w mieście J. K. Mości Wileńskim deoccupare nie może, bo by miasto tego broniło y o to by prawem do tego czasu experiri chcieli, gdyby onym kto publicam viam chciał deoccupare; insuper że in hoc ambitu et circumferentia neque palmum fundi inter collaterales colerias (?) magistrat nigdy nie miał y teraz nie dowiedzie proprietatem aut dominium nec testibus, nec scripto, nec ordinariis juris probationibus. Poszliśmy potym do cerkwie y cmentarza S. Katarzyny, domami zabudowane, które są przez nas oglądane, mianowicie—dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskafa; dom Daniela Iwaszkiewicza, puźnika; dom Andrzeja Bartoszewicza, krawca; dom Theodora Szeytera; dom Jerzego Kosacza; dom Grigiera Stanisława Wysygierda, winnika; dom Stanisława Jana Martowskiego, gorzałczanika; dom imci xiędza Żadzika. Na którym miejscu że cerkiew S. Katarzyny y cmentarz był, literis investiturae przewielebnego oycy Makarego, metropolity Kijowskiego, w roku tysiąc pięćset czterdziestym ósmym do mieszczan Wileńskich ordinatis, aby swieszcznikowi, do cerkwi S. Katarzyny zesłanemu, mieszczanie posłusznymi byli, dowodził. Pokładał przy tym relacją jeneralską szlachetnego Jana Gronostayskiego, jenerała wojew. Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznaną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego, miesiąca Junii jedynastego dnia wyjętą, z której probował, jako imci panu Pawłowi Osińskiemu, stosując się do kopii listu rumacyanego, sobie od w Bogu przewielebnego oycy Zachariasza Orańskiego, przełożonego y starszego cerkwi S. Tróycy, w Wilnie będącey, oczewisto w ręce podaney, z trzech placow w mieście

Wileńskim będących, a do pomienionego monastyra S. Tróycy należących, mianowicie: z placu cerkwi S. Katarzyny, z placu ołtarzowego S. Mikołaja rumować się y ustępować kazano; ex his tedy documentis elicitor, że cerkiew S. Katarzyny antiquitus była na tym mieyscu; a jeżeli szlachetny magistrat et communitas Vilnensis negare chcą, że nie na tym mieyscu cerkiew S. Katarzyny stała, tedy in contrarium magistratus et communitas na te domki aby producant jura sua et doceant o inszym poświętnym mieyscu S. Katarzyny, domagał się. Przeciwnym sposobem szlachetny magistrat et kommunitas miasta Wilna praemissa protestatione intulit, iż daremnie actorea pars Wileńskich mieszczan na poświętnym S. Katarzyny do jurisdycy swey metropolitańskiej przywłaszcza, ponieważ jakoż S. Katarzyny alias Preczystey jego mość xiądz metropolita Kijowski tertium latus cmentarza non deduxit, tak, aby poświętnne cerkwi S. Katarzyny na tym mieyscu zostawać miało, non probavit; alterum: w dekrecie J. K. Mości relacynym dystynktia domow y kamienic per expressum uczyniona, iż te domy y kamienice do jurisdycy jego mości xiędza metropolity praevia verificatione adjudicari et exdividi powinne, które mere na poświętnym, gdzie same cerkwie y cmentarz były, pobudowane y wymurowane extant, drugie zaś domy extra cementeria y cerkwie, alias extra poświętnego naydujące się, przy mieyskiej jurisdycy, salvo terragio, conservari powinne; trzeba tedy jego mości metropolicie Kijowskiemu cementerii S. Preczystey tertium latus wprzódy pokazać, tandem longitudinem et latitudinem poświętnego S. Katarzyny cerkwi wywieść, jeżeli by jaka miała być; his sic deductis extra limites cementerii utriusque mieyska jurisdycy być musi za zaułkiem od kamienicy Sobolewskiego aż do muru panien zakonnych klasztoru Michała S., ponieważ sławetny niegdy Sobolewski, skupiwszy trzy domki drewniane opodal dzwownicy S. Preczystey, pobudował kamienicę, a w niey przez czas niemały mieszkając y wszelkie powinności do ratusza pełniąc, także jurydycy magdeburskiej podlegając, terragium doroczne annuatim po złotych sześciu antecessorom jego mości x. metropolity Kijowskiego, jako od gruntu cerkiewnego, a nie z poświętnego, płacił; tandem pomieniony Sobolewski w roku tysiąc sześćset pięćdziesiątym wtórym, pod czas morowego powietrza fatis

cessit, post decessum którego pozostała córka, jako legitima hereditaria, pomienioną kamienicę wspólnie z małżonkiem swoim szlacheckim jegomością panem Klarowskim ad hostilitatem Moskovitikam trzymała y czynszu z przerzeczoney kamienicy po złotych pięćdziesiąt per trigennium wybierała. A że munimenta y dyspozycie, na tę kamienicę służące, durante w W. X. Litewskim hostilitate, inquietate temporum poginęły, pani Klarowskiej circa assertionem jej ad juramentum zabierali. Insuper y to tenże plenipotent wnosił, iż investitura xiędza Makarego, metropolity, jakoby do cerkwi S. Katarzyny, daremnie za zaułkiem mieszczan, do jurisdyki należących, na poświętnym być prawi, bo dato, że investitura opiewa introducentem presbiterum do cerkwi S. Katarzyny, ale nil constat de loco, gdzie stoi ta cerkiewka S. Katarzyny; do tego same ograniczenie choć nieprawne opisuje te cerkiewkę nad zaułkiem do muru panińskiego tyłem, to już cerkiew S. Katarzyny na cmentarzu Preczystey musiała by być niedaleko od dzwonicy, a zaułek pomieniony dislimitabat mieyskie domki, już nie jako na poświętnym, ale na mieyskim gruncie, salvo terragio, za cerkiewką zbudowane, y ci mieszczanie, w okolicy mieszkający, tym zaułkiem chodzili do fórtki, w murze mieyskim uczynioney, która y teraz zostaje, dla czerpania wody w Wilence. Co się zaś tkanie tak mappy, jako ograniczenia, nie mappą, według swego conceptu fundując się na ograniczeniu nieważnym, laborando de ignoto per ignotum, poświętnie dowodzić, ale, jako prawo popolite in causis granicierum naucza, hic bonus est ductus, quem litera ducet non privata, tedy y teraz incumbit jegomości x. motropolicie poświętnie deducere in longum et latum, bo hoc non deducto jako może verificari et deduci, co za cmentarzem ma zostawać do mieyskiej jurisdyki; primario tedy hoc deducere trzeba, a nie na pamięć, jako to teraz obadwa Łotoczki, a primaria fundatione do pierwszey tej cerkwi, nie do cerkiewek drobnych, ratione y to tylko terragii, dla prowentu y potrzeb, do cerkwi S. Preczystey prezbitera naznaczonego należące, gdzie kamienic kilkanaście, domow kilkadziesiąt, trzech cerkiewek cmentarzem okrzcić usiłuje actorea pars contra morem, equitatem, co niepodobna. To tedy powiedziawszy magistratum circa jurisdictionem pomienionych domow y kamienic juxta antiqua privilegia, jeszcze ante

fundationem cerkiew elargita, prosił i domawiał się. E contra plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego replikując opposuit, iż nie tylko tertium latus, ale y wszystkie latera cmentarza S. Preczystey y poświętnego cerkwie S. Katarzyny, począwszy od dzwonicy S. Preczystey aż do kamieniczki spustoszoney, przed bramą Zboru kalwińskiego stojącey, a ztąd aż do muru klasztornego panien zakonnych, idąc do kościoła Michała S., tertium vero latus od rzeki Wilenki, a quartum latus od cerkwie S. Preczystey y od pałacu jego mości x. metropolity extat et in centro tych wszystkich laterum domki, o które praesens vertitur actio, pobudowane są, a z nich terragium, jako ex fundo ecclesiastico, płacą, zacych y jurisdictione metropolitana na nich extendi powinna. Sąd. J. K. Mości komissarski, facta inquisitione et verificatione prefatarum domuum, na poświętnym cmentarza S. Spasa y cerkwi S. Preczystey, także cmentarzu S. Katarzyny pobudowanych, do której by jurisdyki exdividowane miały być, ad ulteriorem conspectioem et verificationem wszystkich mieysc, in controverso zostających, decyzją swoją suspendował, interea ażeby strony ad invicem ze wszystkich dokumentow kopie sobie comuikowały, nakazał y dalszy dukt conspexie y verifikaciey inszych poświętnych do dnia szesnastego praesentios odłożył. A gdy dzień szesnasty miesiąca Maja terazniejszego tysiąc sześćset siedmiesiąt pierwszego przypadł, my komissarze J. K. Mości, przystępując do dalszego duktu, przyszlismy na poświętnie czwartey cerkwi S. Pokrowy spustoszały, jako pars actorea allegat, w Zborze kalwińskim sub litera F będącey y zajętey, której cerkwi dzwonica sub litera G na mappie wyrażona jest; ta dzwonica S. Pokrowy stoi spustoszała wedle Zboru samego na jednym rogu, a samey cerkwi mury starożytne spustoszałe we srodku Zboru tego wedle murów zborowych stoją; tamże widzieliśmy od dzwonicy fórtę dwie, do zboru wybite, a przez zborowych zamurowane, w ziemię wpadłe y rumem zarzucone; czego plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego dowodząc, circumferentiam pomienioney cerkwi S. Pokrowy pokazywał y prosił, abyśmy do srodku zboru samego pro visione, verificatione et inquisitione placu y cmentarza cerkiewnego descendere chcieli; jakoż za duktem idąc, poszliśmy do bramy zborowej, na drugim boku przez tychże zborowych

quondam erigowaney; gdzie znalazłszy wrota zamknięte i zatarasowane, rozkazaliśmy generałowi zadwornemu szlachetnemu Adamowi Soroce, przy nas będącemu, raz, drugi y trzeci kołatać y przyczynę przyjscia naszego opowiedzieć y obwołać, za którym obwołaniem wyszedłszy niewiasta jakaś, imieniem pana Teophila Dunina Rajeckiego, marszałka Lidzkiego, broniła y fórtę w bramie Zboru kalwińskiego otworzyć nie chciała, powiadając, że jego mość pan marszałek Lidzki wrota zamknąć y nikomu otwierać nie kazał; takową tedy deklaracją plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego usłyszawszy quam solennissime protestował się tak na samego jegomości pana marszałka Lidzkiego, jako też na wszystkich seniorow, prowizorow y szafarzow zborowych, ratione violentae contraventionis dekretowi J. K. Mości relacijnemu respectu convulsae jurisdictionis et indebitae appropriationis fundorum ac bonorum ecclesiasticorum. Tamże in instanti sławetny pan Jan Gizbert. mieszczanin Wileński, imieniem Zboru Ewangelickiego Wileńskiego, podał obmowę w te słowa pisaną: Jaśnie wielmożni, w Bogu przewilebni wielmożni. mości panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego, na komisią między jaśnie wielmożnym jegomością xiędzem Kolendą, metropolitą Kijowskim, a szlachetnym magistratem naznaczeni, nasi wielce miłościwi panowie y dobrodzieje. Lubośmy żadnego pozwu, ani mandatu od jaśnie wielmożnego w Bogu przewielebnego jegomości xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, do żadnego sądu podanego, sobie nie mieli, z wydaney jednak od wielmożnych ichmościow panow innotescencji wzięliśmy tę wiadomość, że jego mość x. metropolita, mając akcją z szlachetnym magistratem Wileńskim o jurisdikę y pewne place, w mieście Wilnie będące, a żadnego na nas nie otrzymawszy dekretu, zarówno nas z magistratem Wileńskim przed sąd waszmościow n. m. panow o plac y kamienicę Hornostajowską nienależnie extra forum pociąga. Uniżenie tedy waszmość n. m. panow upraszamy, abyście waszmość panowie tę sprawę cum toto causae effectu ad forum competentens odesłać raczyli. A my tam, gdzie nam prawo drogę ukaże, deducere gotowimy, iż ten plac Hornostajowski z kamienicą, na którym Zbór quondam erigowany, z dawnych czasow prawu ziemskiemu podległy będąc, jako jeszcze przed tym ante Unionem antecessorom naszym, tak teraz po nich nam

sukcessorom ich, za prawami gruntownemi wieczystemi należy y w spokojney possessii naszey aż do tych czas zostaiąc, pod żadną inszą prócz wyżey mianowaney jurisdyki ziemskiej nie podlega; niewdawając się tedy na ten czas w żadną controversią, pokornie naszych mołościwych panow upraszamy, abyście waszmość panowie nam y prawom naszym ziemskim nieczyniąc żadnego praejudicium, ztąd odjechać raczyli, a teraz uniżone usługi nasze w łaskę waszmościow n. m. panow oddajemy, zostając (u tey obmowy podpis temi słowy) JW. waszmościow n. m. panow nayniższemi sługami seniorowie Zboru ewangelickiego, których imieniem podpisuje: Andrzej Bodzewicz, senior. Po przeczytaniu takowey obmowy plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego in praesentia samego jego mości probando jurisdictionem metropolitanam propriam et proprietatem fundi ecclesiastici, in super realem et circumferentialem loci et cimiterii circumferentiam dowodząc, około cerkwi y Zboru tego, inhaesive przy cerkwi S. Pokrowy będącego, prowadził y pokasywał staroświeckie mury, in circumferentia Zboru uniformiter z cerkwią erygowane, na których murach starodawnych nowe mury przez Zborowych in altum wyprowadzone zostają y ściana jedna Zboru samego per medium wyprowadzona zostaje. Przy tym Zborze domki dwa drewniane stoją y plac pusty aż do samey dzwonicy, a na drugiej stronie plac sławetnego Hertmana, dom Piotra Kochańskiego, stolarza, do którego domu jejmość pani Bielikowiczowa z prawem swym odzywała się. obmowę na pismie his formalibus verbis podała: Jaśnie wielmożni w. mci panowie komissarze J. K. Mości, nasi w. mił. panowie y dobrodzieje! Wziąwszy wiadomość z innotescencji waszmości panow, że wielmożny jegomość x. metropolita Kijowski, vindicando bona sua ecclesiastica, jurisdikę swoją w mieście J. K. Mości Wilnie resuscitavit. Przeto y my, jako na placu y cmentarzu cerkiewnym dwór swój mając, jurisdikę jegomości x. metropolity uznawamy y z oney się nie wyłamujemy względem placu y dworu naszego, y czynsz zwyczajny, jako przed tym antecessorowie płacili, tak y my płacić submittujemy się; zostajemy W. N. mił. panow uniżeni słudzy y bogomoicy, Alexandra Korsakówna Bielikowiczowa, podczaszyna Oszmiańska, ręką swą, Felician Kazimierz Bielikowicz, dworzanin J. K.

Mości, ręką własną. Która to deklaracja jej mości paui Bielikowiczowej na piśmie podana, a by per sententiam nostram komissarialem była approbowana, plenipotent jego mości x. metropolity potrzebował. [Tamże zaraz superveniendo jegomość pan Thefil Dunin Rajewski, marszałek Lidzki, a odzywając się z prawem swoim do domu y placu jejmości pani Bielikowiczowej, tak też drugich domkow y placow, na których hayduk y dzwonnik mieszkają, obmowę, in haec formalia opisaną verba, podał: Jaśnie wilmożni wiel. mił. panowie komisarze J. K. Mości, pana mego miłościwego! Raczylście waszmość panowie na komisią do Wilna zjechać, a to w sprawie przewielebnego jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z magistratem Wileńskim, która, jako teraz słyszę, przed sądem J. K. Mości agitowana była; tandem jegomość x. metropolita, przy wydayney od waszmościow panow do magistratu Wileńskiego innotescencji, nie wiem quo jure et pretextu, y w mojej kamienicy, prawu wieczystemu ziemskiemu, nazwanej Konstantynowska, antiquitus podległej, obwieszczenie, jako gospodarz tey to kamienicy ostrzegł, położyć rozkazał; więc ponieważ ten dekret nie ze mną, lecz magistratem Wileńskim stanął, upraszam waszmościow mm. panow, abyście waszmość panowie, jeśli quod juris aut pretextus do kamienicy mojej, prawu ziemskiemu, podległej pretendują, nie następując na prawo ziemskie starożytne, tey kamienicy służące, odesłać mnie ad forum competens racyli. Dan w Wilnie, anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, Marca czternastego dnia. U tey obmowy sequitur podpis temi słowy: waszmościow mm. panow sługa powolny Theophil Dunin Rajewski, maszałek Lidzki. Przy której obmowie padaney ażeby Jmść pan marszałek Lidzki zachowany był, domagał się. Quantum vero spectat do Zboru kalwińskiego, w którym niewiasta jakaś imieniem imci pana marszałka Lidzkiego zabroniła y fórtę do Zboru otworzyć nie chciała, w tym jegomość pan marszałek Lidzki justyfikując się wniosł, iż jegomość do Zboru kalwińskiego nie interesuje się, niewieście żadney, aby im bronila, nie zlecał y owszem zrzekł się, gdzie jeżeli broniono, tedy od seniorow Zboru kalwińskiego bronić musiano; a zatym, ut supra, ad forum competens remitti potrzebował. Na co plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego solenni praemissa

protestatione intulit, że jako sam Zbor kalwiński nulliter et illegitime na cmentarzu y cerkwie S. Pokrowy jest errigowany, tak kamienica Hornostajowska, po prawey ręce od kościoła S. Michała pustkami stojąca, jure caduco jego mości x. metropolicie teraznieyszemu Kijowskiemu należąca, w której przed tym antecessorowie jegomości rezydowali, tudzież domy y place przez tych że niesłusznie y nienależnie zabrane y czynsz z tych domow zatrzymany jest; a że cerkiew S. Pokrowy y cmentarz antiquitus były, listem zapisem imci x. Rutskiego Matysowi, szewcowi, na zbudowanie domu na gruncie cerkiewnym S. Pokrowy danym w roku tysiąc sześćset dwunastym na urządzie burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim, dowodził. Którą to cerkiew y cmentarz że we Zbor kalwiński dissidentes in religione kaliwinistica obrócili, dom swieszczennikow równo z ziemią porównali, cerkiew S. Michała, gdzie na ten czas Piotr, cyrulik, herytyk mieszkał, w kamienicę obrócili, tamże wiele kości ludzi zmarłych wykopali, wyrzucili, nakoniec iż dwie kamienice imci pana Naborowskiego, gdzie na ten czas (był) szpital kalwiński, y dow drewniany wedle Zboru przywłaszczyli, y czynszu jako z gruntu kościelnego płacić nie chcieli, protestatią. eo nomine do xiąg komissarskich pod czas komissyi walney, w sprawie wielebnych panien zakonnych Franciszka S., przy kościele S. Michała rezydujących, z dyssidentami kalwinistami odprawujące się, zanesioną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Maję dwudziestego ósmego wyjętą, produkowawszy, dekretem seymowym, w roku tysiąc sześćset czterdziestym, miesiąca Maja dwudziestego szóstego dnia ex solenissimis partium controversiis ferowanym, w którym per expressum dołożono w controversiey, iż Zbor kalwiński na gruncie cerkiewnym jest założony, tandem w samym wyreku seymowym declaratum, iż wszelkie exercitiones u fary dissidentium tak publicae, jako privatae in perpetuum z tego mieysca zniesione y samo imie Zboru, szkoły y szpitale, convertendo też budynki y plac et fundum more privatum et possessionem jego in toto temu albo tym, quibus de jure competierit, sine ullo vel privatissimo exercitio religionis reservando, dowodził; a zatym żebyśmy non obstante exceptione tak od seniorow Zboru kalwińskiego, jako y od imci pana marszałka Lidzkiego, interposita praevia

verificatione kamienicę Zborową y place imci pana Rajeckiego do jurisdyciey metropolitańskiej przy-
sądziłi, domawiał się. A tak my komissarze J. K. Mości, nie wchodząc na ten czas w kognicią obmow
podanych, ani in disquisitionem domow y kamienic,
na poświętnym cerkwi S. Pokrowy wystawionych,
do którey by jurisdyci adjudicari powinne, do dal-
szej conspekciey y verificaciey mieysc, in controverso
zostających, decyzią naszą odkładamy. Na terminie
zaś niniejszym, dnia ósmnastego miesiąca Marca
przypadłym, verificando ograniczenie, szliśmy na
poświętne piątey cerkwi S. Jana sub litera H,
gdzie dzwonnica starodawna zruynowana extat, a
same poświętne cerkwi y cmentarza S. Jana ka-
mienicami y domami zabudowano jest, na którym
poświętnym widzieliśmy z jednej—kamienicę Sze-
ferowską, a drugą imci pana Kotła, podkomorzego
Oszmiańskiego, trzeci zaś domek z ogrodem Filippa
Konstantynowicza, kuszniernia, y czwarty domek
Krupnika, stróża; a z drugiey strony, wchodząc do
teyże dzwownicy cerkwi S. Jana, kamienica imci xię-
dza Krzysztofa Przecławskiego; pod czas którey
konspekciey y verificaciey naszej od imci pana
podkomorzego Oszmiańskiego obmowa, pisana w te
słowa, jest podana: Jaśnie wielmożni wiel. mił. pa-
nowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miło-
ściwego! Raczylście waszmość panowie na komissią
do Wilna zjechać, a to w sprawie przewielebnego
jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z
magistratem Wileńskim, która, jako teraz słyszę,
przed sądem J. K. Mości agitowana była, tandem
jego mość x. metropolita Kijowski, waszmość panów
na komissią tu sprowadziwszy, kamienicę moją,
prawu ziemskiemu antiquitus podległą, na gruncie cer-
kiewnym być mieni; więc ponieważ ten dekret nie
ze mną, lecz z magistratem Wileńskim stanął, upra-
szam waszmość mm. panow, ażebyście waszmość mm.
panowie, jeżeli kto quid juris et pretextus sobie do
kamienicy mojej, prawu ziemskiemu podległej,
pretenduje, nie następując na prawo ziemskie sta-
rożytnie, tey kamienicy służące, odesłać mię ad fo-
rum competens raczyl; tego jednak placu, na któ-
rym jest ogród, nie bronię y zawsze przewielebnemu
jego mości x. metropolicie debitum płacić chciałem
y teraz gotowem censum. Dan w Wilnie, dnia ós-
mnastego Marca, anno tysiąc sześćset siedmiesiąt
pierwszego. U tey obmowy sequitur podpis temi
słowy: Samuel Herouim Kocioł, podkomorzy Osz-

miański. Po takowey obmowie plenipotent jego
mości x. metropolity Kijowskiego, non obstante imci
pana podkomorzego Oszmiańskiego exceptione, wyżej
rzczone kamienice y domki, na poświętnym cerkwi
y cmentarza S. Iwana wystawionie, do jurisdyciey
metropolitańskiej adjudicari et exdividi potrzebo-
wał. Magistrat et communitas miasta J. K. Mości
Wilna, jako kamienicę imci x. Przecławskiego,
którą Cukierbekierowa wymurowała y do jurisdyc-
ciey Magdeburskiej należała y należy, tak y drugie
na poświętnym cerkwi S. Iwana będące kamienice
tychże magistratu Wileńskiego bronil. Tegoż dnia,
stosując się do ograniczenia, przed nami produk-
wanego, postąpiliśmy na poświętne szdstey cerkwi
S. Michała, sub litera J na na mappie wyrażoney,
tyłem do cerkwi y dzwownicy S. Iwana będącey,
które y to cerkwi znaku żadnego na ten czas nie
zostaje, lecz na tym mieyscu wystawione ogląda-
liśmy kamienice; na samym rogu na ulicy Zamko-
wey, idąc ku Zborowi staremu, kamienica niegdyś
Piotra, Malera w dzierzeniu sławetnego Jana Sa-
dowskiego y drugich successorow,—Marcina Jen-
sena, cyrulika Wileńskiego, przy którey successo-
rowie jego obmowę, his formalibus napisaną verbis,
podali: Jaśnie wielmożni, w Bogu przewielebni mi-
łościwi panowie komissarze J. K. Mości, pana na-
szego miłościwego, na komissią w sprawie jaśnie-
wielmożnego, w Bogu przewielebnego jego mości
x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z szlachetnym
magistratem Wileńskim naznaczeni, nasi wielce
mnił. panowie! Od waszmościow panow naszych
miłościwych innotescenciey, w sprawie tey między
jaśnie wielmożnym w Bogu przewielebnym jego
mością x. metropolitą Kijowskim a szlachetnym
magistratem Wileńskim wydanej, w kamienicy
naszey, antiquitus jaśnie oświeconych książąt
ich mościow Radziwiłłow, pod prawem ziem-
skim przeciwko kamienicy kardynalskiey na
rogu leżącey, teraz w possessii naszej będącey, pod-
rzuconą naleźliśmy kopią; więc, iż ten dekret nie
z nami, lecz z magistratem Wileńskim stanął, upa-
damy tedy u nóg waszmościow m. panow, pokornie
y uniżenie upraszając, abyście waszć nasi miłościwi
panowie, jeśli kto quid juris aut praetextus sobie
do nas albo do kamienicy naszey pretenduje, nie
następując na prawo nasze, odesłali nas do sądu
naleźnego, a my tam dyspozyciami prawnymi de-
ducere gotowi będziemy, że ta kamienica zawsze

pod prawem ziemskim, pod którym jest y była, y zostaje; zatym abyście waszmość m. panowie, nie następując na prawa nasze, ale ie przy wolnościach, które antiquitus przodkom tegoż placu y kamienicy należeli, nas przy dawnych prawach ziemskich zostawić raczyli. U tey obmowy podpisy rąk temi słowy: Wiel. waszmościow naszych wiel. mił. panow nayniżsi sładzy: Jan Sadowski, Michał Beyer, Piotr Jensen; przy której obmowie successorowie sławetnego Marcina Jensa, cyrulika Wileńskiego, ażeby byli zachowani, domawiał się. Oglądaliśmy tegoż dnia na pomienionym poświętnym cerkwi S. Michała kamienicę cechu krawieckiego Wileńskiego, kamienicę sławetnego Jana Dezauza, z której wyszedzy sławetney Szmata, kupiec, mieszczanin Wilenski, exceptią na piśmie takową podał: jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, panowie y dobrodzieje moi miłościwi! Żadney od jegomości x. metropolity Kijowskiego w kamienicy pana Jana Dezauza, a przed tym Benetowska nazwaney, niemając urzędownie położoney innotescencji, nie ważyłem się teraz panu Dezauzowi dawać znać, ale gdy dnia onegdayszego waszmość panowie przed kamienicę jego od jegomości x. metropolity jesteście sprowadzeni, obawiając się, aby nie utracił prawa swego sobie, pisałem do niego oznaymując o takowej jegomości x. metropolity impetycyi, a że ztąd czterdzieście mil mieszka, uniżenie upraszam, ażebyście waszmość panowie terminum do przyjazdu jego słusznego użyczyć raczyli, rozumiem, że przybywszy dostatecznie się usprawiedliwi, zostają (u której obmowy podpis takowy) waszmościow m. m. panow y dobrodziejow nayniższym sługą Symon Szmata. Tegoż dnia przystąpiliśmy do kamienicy sławetnego Marcina Negowicza, który takową zastonił się exceptią: Jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, nasi miłościwi panowie y dobrodzieje! Raczyliscie waszmość panowie za dekretem J. K. Mości pana naszego miłościwego relacynym; między jaśnie wielmożnym JM. xiędzem metropolitą Kijowskim, a szlachetnym magistratem Wileńskim w roku przeszłym tysiąc sześćset siedmdziesiątym ferowanym, na verifikacją cerkwi y cmentarzow, alias poświętnie nazwanym, zjechać, między któremi cerkwiami y cmentarzami iż jegomość x. metropolita do mojej kamienicy, która jeszcze przed unią W. X. Litewskiego z Koroną Polską sub jurisdictione

civili zostając, od świętey pamięci króla jegomości Zygmunta Augusta libertowana jest, prawo extendować chce. Uniżenie upraszam, ażebyście waszmość w. m. panowie prawu mojemu ante unionem jeczczu sługaczemu, żadnego praejudicium czynić nie raczyli, a teraz z uniżonemi memi usługami waszmościow w. m. panow oddając się łasce, zostają waszmościow w. m. pp. uniżonym sługą Marcin Negowicz. Tandem przyszliliśmy do kamienicy jegomości pana Osińskiego, w dzierżeniu na ten czas successorski jaśnie oświeconego xięcia jegomości pana koniuszego W. X. Litewskiego będącey, w której na ten czas szlachetny Goliusz mieszkał; tę kamienicę plenipotent jegomości xiędza metropolity Kijowskiego mienił być wymurowaną już po spaleniu cerkwi y miasta Wilna w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym, za consensem y dozwoleciem metropolitow Kijowskich, antecessorow jegomości, na placu y cmentarzu cerkwi S. Michała, wprzódzy drzewem wybudowana, a potym murowana (processa, inhibicie y relacie jeneralskie, datami niżej wyrażonemi antecessorow jegomości eo nomine zanesione), pod juridyką mieyską sine scitu et assensu ichmościow xięży metropolitow nulliter et illegitime podana. In contrarium szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna affirmabat, iż te kamienice, które jegomość x. metropolita na poświętnym S. Michała wystawione asserit, na gruncie mieyskim są wystawione, do sądu mieyskiego magdeburckiego że należą, dokumenta niżej wyrażone confirmant. Zaczyn tegoż dnia, z conspekcią y werifikacją przystąpiliśmy do poświętnego cerkwi S. Mikołaja; z jednej strony widzieliśmy kamienicę szpitalną Spaską, w której na ten czas sławetny Szpakowski mieszkał; z drugiej strony kamieniczka Jana Hutmana, domek Ostafieia Niescierowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Lebidziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Matyjasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostafieja Iwanowicza, szewca, ogród Stanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadkowskiego; te tedy domy, excepto kamienicy szpitalney, że na gruncie cerkiewnym są wystawione y terragium z nich doroczne jegomości x. metropolicie currit, sami sąsiedzi y gospodarze, w tych domach mieszkający, świadczą; które ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity przysądzone były, exdywidowania domawiał się. E contra szlachetny magistrat et communitas miasta J. K. Mości Wilna wniesli, iż jako nullum vesti-

gium cerkwi S. Mikołaja reperitur, tak poświętnie probari żadnym sposobem nie może; lecz, że na gruntach cerkiewnych pomienione domy, wystawione są, non negabant, z których salva jurisdictione civili terragium jegomości x. metropolicie cedere iż powinni, deklarowali. Na co pars actorea replicando intulit: ponieważ non negat pars conventa fundum cerkwi Mikołaja S., jako to elicitur z ekstraktów akt magdeburških, toć negare nie może y mieysce poświętnie, ponieważ cerkiew bez cmentarza subsistere być nie mogła; alterum est, że z tychże ekstraktów magdeburških elicuntur granice domow y placow cerkwi S. Mikołaja, na tym mieyscu będącey. Contrarium zaś magistrat non probat, aby kiedy ante conflagrationem w tym mieyscu domy albo kamienice jakie mieyskie były y one sub sua jurisdictione mieli; a jeśli są notiores, de facto deducant et ostendant locum cerkwi S. Mikołaja. A gdy dzień dziewiętnasty miesiąca Marca przypadł, dalszy verificando dukt, descendimus podług ograniczenia na poświętnie ósmey cerkwi S. Heliasza; gdzie oglądaliśmy kamienicę Dydrycha Żuka, złotnika, dom Mikołaja, kowala, dom Stefana slosarza, dwa domy Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzney Drozdowiczowey. Te tedy domy y kamienica Dydrycha, złotnika że na poświętnym cerkwi S. Heliasza są wybudowane, plenipotent jegomości xiędza metropolity Kijowskiego twierdził, co autenticis dokumentis dowodził. Jakoż sami gospodarze y ich inquilini wszyscy zeznawali, że na gruncie cerkiewnym mieszkają y na każdy rok poziom do S. Preczystey płacą, podatki zaś na ratusz oddają y sami tam u sądow mieyskich sprawują się; a że ci mieszczanie, na gruntach cerkiewnych mieszkający, violenter et in convulsionem jurisdictionis metropolitanae byli pociągani y nie in causis fundi, ale in causis personalibus ex vi contubernii juramentu, na mieyskie wykonanego, sądzeni byli, plenipotent partis actoreae dowodził. In contrarium magistratus, salva jurisdictione sua, z tych domow, na gruncie cerkiewnym będących, terragium wydawać nie bronił, jako to niżej w kontrowersiach utriusque partis dostateczniej circumscriptum est. Tegoż dnia za duktem jegomości xiędza metropolity przyszlśmy na poświętnie dziewiętey cerkwi Roźdiestwa Chrystowa,

y tam widzieliśmy domek Krysztowowey, haplicznicy, kamienicę szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienicę Jerzego Bromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika; gdzie extant znaki ołtarza Roźdiestwa, to jest mur starodawny, z kamieni wielkich złożony, na trzy sążnie wzdłuż, a wpoprzek na półtora, jako y sam gospodarz z wszystkimi sąsiadami, w tey circumferencyey mieszkającymi, świadczył. Przy tym kamieniczka Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiejewicza, szewca, dom Alexieja Bartoszewicza, kunsierza. Tych tedy kamienic y domow gospodarze zeznawali, że za pozwoleniem i za prawem, od jegomości x. metropolity Kijowskiego sobie danym y służącym, na grunciech cerkiewnych mieszkają y terragium na każdy rok płacą, podatki zaś do ratusza wydają y przed urzędem mieyskim zawsze prawowali się, a teraz już od lat dwu przed jegomością x. metropolitą y jego namiestnikiem iż sprawują się, recognoverunt. Na terminie zaś niniejszym dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Marca circa conventionem ductu verifikacji ograniczenia przystąpiliśmy do poświętnego dziesiątey cerkwi S. Piatnicy, która w swym murze y cmentarzu stoi, na którym kamienica jedna ab intra wymurowana zostaje oknami do ulicy Zamkowej, gdzie inquilini ex locato et conducto mieszkają, doroczny czynsz, annuatim do cerkwi S. Trójcy płacą. Tegoż dnia postąpiliśmy do jedynastey cerkwi Pereniesienija S. Mikołaja, która cerkiew wymurowana w swey zostaje circumferencyi, oknami na swóy cmentarz ma prospekt, na którym kamieniczka, Bołondziowska nazwana, w której mieszka Mikołaj Pung, domek Daniela Stasiejewicza, paszetnika, dom Theodory Kopyczewskiej, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowny, stokwisznicy, dom Bałtromieja Szatoszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Porowski mieszkał, dom Eyrycińskiego, szewca, dom Andrzeja Dancowicza, haplicznika, domek Krysztowowey Ihnatowiczowey. Z tych tedy kamieniczek y domow, na cmentarzu Pereniesienija S. Mikołaja pobudowanych, terragium jegomości x. metropolicie Kijow-

skiemu sine quavis od Magistratu Wileńskiego praepeditioe na każdy rok płacą. Nad tymi domami, jako na cmentarzu stojącymi, dowodził sobie jegomość xiądz metropolita jurisdyciey, ponieważ te domki y kamienice na mieyscu poświętnym y cmentarzu cerkwi Pereniesienija S. Mikołaja wybudowane y inkorporowane są, z kamienic zaś extra cmentarzow będących żadne terragium nigdy nie idzie, tylko census annuatim in vim arendae daleko większy, niż terragium. E contra magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna opposuit, iż cerkiew Pereniesienija S. Mikołaja większego cmentarza nie miała, tylko jaki y teraz przed cerkwią zostaje, gdzie y ad praesens protopopa mieszka, a od Bołondziowey kamienicy, na gruncie cerkiewnym, a nie na poświętnym albo cmentarzu będącemy, miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do mru. samey zaś cerkwi, jako pamięć znosi, ludzi nigdy nie chowają, a że te domki, albo raczey mieszkania w kamienicy, antiqitus Bołondzina nazwaney, do jurisdycii mieyskiej należały, autentyka documenta antierius expressa testantur. Przyszliśmy potym tegoż dnia do dwunastey cerkwi Woskresienija w rybny m końcu, która w swoim murze niespustoszona stoi, y z babinca tey cerkwi widzieliśmy wrota, z cmentarza zamurowane, do kamienicy, w której mieszka Jan Rohacewicz, złotnik, za prawem y consensum jegomości x. metropolity Kijowskiego, jako samże Rohacewicz mienił, danym; w tey kamienicy w pół izby pomienionego złotnika stoi wieża y wschodek na dzwonice, połowica tey kamienicy noviter restaurowana, a połowica pusta zostaje, w której kamienicy przy pustkach mieszka Jan Renczyński, złotnik także Wileński, przeciwko której przez Szklaną ulicę ex opposito stoją trzy kamienice: Bazylego Jasinikiewicza, Romana Hanusa, oba stolarze, y Andrzeja, rymarza. Te tedy kamienice jegomość x. metropolita Kijowski mienił być wybudowane na tym mieyscu, gdzie przed tym ogród był dla chowania ciał zmarłych, z kąd y teraz terragium płacą, co y sami possessores non negabant. Przeciwnym sposobem magistrat et communitas miasta J. K. mości Wilna similiter jako y wyżey terragium, z tych kamienic należące, jegomości x. metropolicie przyznawali, salva nihilominus jurisdictione civili. Szliśmy po-

tym do trzynastey cerkwi S. Tróycy, która w swym murze z cmentarzem ograniczona wespół z klasztorem panińskim in proxima continguitate stoi. Do tey cerkwi S. Tróycy prezentował actor rejestr kamienic należących, które ex vi fundationum, donationum et legationum do teyże cerkwi S. Tróycy czynsz doroczny płacą; nad temi kamienicami, jako extra jurisdictionem metropolitana m seorsivo jure ac immunitatibus uprzywilejowanymi, jurisdycii żadney nie domawiał się. Ex opposito zaś pomienioney cerkwi stoi druha cerkiew, w dyzuniey będąca, niedawnymi errigowana czasy, do której ratione jurisdictionis praetensae salvam sibi jurisdictionem ac actionem jegomość x. metropolita Kijowski reservari prosił, jako to niżej szyrzey circumscriptionem, quam sollemnissime protestando ratione novellae et praejudiciosae foundationis contra omnia jura et confederationes regni, et ratione contraventionis reskryptom y dekretem J. K. Mości w zabranii niesłusznym, w zatrzymaniu niesłusznym y za kilkakrotną requisytą nieoddaniu i niewróceniu praw, przywilejow y funduszow, ad causam praesentem jegomości x. metropolicie służących, dotąd nieoddanych y nieprzywróconych,— tudzież ratione zabrania i przywłaszczenia sobie dwóch kamienic: jedney, Tomszewska nazwaney, od urodzonego Naruszewicza, drugiey od Jakuba Kondratowicza, mieszczan Wileńskich nabytych, po lewey ręce, idąc do Ostrey bramy, w pewnych granicach leżących, y insze dobra cerkiewne, do bractwa S. Tróycy należące, nulliter et illegitime zabrane, salvy zachowania potrzebowal. Tegoż dnia in instanti descendimus na poświętnie czternastey cerkwie S. Jerzego, na Rosie za bramą Ostrą na przedmieściu będącemy, z drzewa quondam pobudowaney, per hostilitatem Moschoviticam ogniem zniesioney y spaloney, pustkami in sua poświętnego circumferentia zostającey; circumcirca tego poświętnego domy y ogrody, a naprzód domek Macieja, rzeznika, ogród Bielmaciejewicza, domek Maxima Kozłowskiego, domek Kazimierza, czapecznika, domek Andrzejewey, wdowy, domek Jana Radziwiła, domek Andrzeja, malarza, dom Macieja, rzeznika, dom Jerzego, czapecznika, plac panny Dubowiczowny, ogród Woysznarowiczowey, ogród szlachetnego Mikołaja Rychtera, burmistrza Wileńskiego, domek tkacza, ogród rzeznika,—te domki y ogrody, [do] poświętnego S. Jerzego przynależące

z których terragium annuatim płacić possessorom tych domkow y gruntow powinni y de facto na każdy rok płaca, mienił. Na co magistrat et communitas miasta Wileńskiego, praemissa protestatione, affirmabat, iż o tę cerkiew S. Jerzego w dekrecie J. K. Mości relacijnym nulla mentio y na żadnym terminie do niej jegomości x. metropolita nie odzywał się; które poświęte w swoim ograniczeniu pustkami stoi, ani żaden dom postanowiony, które z obu stron dzieliły ulicę, a do tego te domy zawsze do jurisdyki magdeburskiej należały absque ulla jegomości x. metropolity Kijowskiego y antecessorow jegomości praepeditio. Ztąd powróciwszy do miasta, oglądaliśmy poświęte piętnastey cerkwi S. Kuzmy y Damiana, na Sawicz ulicy leżącey, który plac pusty y goły extat; ex opposito tego placu kamieniczka szlchetnego Pawła Grzybowicza y plac, przez pana Szweykowskiego zabrany, które ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity Kijowskiego były exdywidowane, affektował. E contra magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna mienili, iż gdzie cerkiewka drewniana y cmentarz S. Kuzmy y Damiana zostawały, plac pusty w swoim ograniczeniu stoi. Co dotyczy kamienicy szlchetnego Pawła Grzybowicza, ta zawsze do jurisdyki mieyskiej należała, z której jeżeli terragium currit, magistratowi non constat,—atoli, iż sama uliczka dzieli od poświętnego Grzybowicza kamienicę, twierdzili. Kończąc za tym dukt a weryfikując ograniczenie, tegoż dnia jeździliśmy na poświęte ostatney cerkwi szesnastey S. Piotra na Zarzeczcu, na cmentarzu, którey oglądaliśmy domek Mikołaja Dusiewicza, Andrzeja Samuelewicza, Krysztofa, mytnika y domek szewca wystawione, które to domki ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity były exdywidowane, affektował. Przeciwnym sposobem szlchetny magistrat et communitas miasta Wilna wniosły, iż jako cerkiew Piotra S., tak y cmentarz pustkami w swojej circumferencii stoją, z tych zaś domkow jeden szpital, a drugie na gruncie mieyskim wybudowane są, których w dekrecie, na własnych sądach J. K. Mości relacijnym ferowanym, nulla mentio; a za tym magistratum, circa jurisdictionem civilem conservari potrzebował. Po takowey tedy naszej komissarskiej uczynioney konsekcii, weryfikacji et in loco fundorum odprawioney in personali utriusque partis comparitione inquisitii, na

terminie niniejszym, dnia dwudziestego czwartego miesiąca Marca w roku terazniejszym przypadłym, przy bytności jegomości x. metropolity Kijowskiego, urodzony Jan Lisiewski, plenipotent jegomości, ratione poświętnego cerkwi y cmentarza S. Pokrowy controversie swe ferowawszy, kamienice, domy y place na pomienionym poświętnym pobudowane, non obstantibus exceptionibus superius expressis, do jurisdyki jegomości x. metropolity adjudicari et exdividi potrzebował. Przeciwnym sposobem possessores bonorum praedictorum przy podanych obmowach conservari affektowali. Sąd J. K. Mości komissarski, nie czyniąc na ten czas swej deklaracji, do jeneralney odłożył decyzii, interea o poświęte innych cerkwi experiri nakazał. Jakoż in ulteriori processu plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego, dowodząc poświęte cerkwi S. Iwana, naprzd do konsekcii y weryfikacji naszej, in loco fundi existentis odprawioney . . . allegabat, iż dzwonnica przy cerkwi S. Iwana wymurowana, starodawna, ad praesens per hostilitatem zruynowana, jeszcze extat, a same poświęte cerkwi y cmentarz S. Iwana kamienicami y domami zabudowano jest, o które za antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego różne zachodziły controversie y litispendingie, signanter z Jmci panem Marcinem Gurskim imci x. Józefa Ruckiego, ten mając pretensją o zajęcie placu cerkwi S. Iwana, protestacją do xiąg grodzkich Wileńskich na imci pana Gurskiego zaniósłszy, z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego, miesiąca Februarii pierwszego dnia wyjąwszy, y mandat przed sąd J. K. Mości assessorski wyniosł, gdzie ex sollemnissimis partium controversiis suspensa cognitione fori pro expedienda inquisitione, jaki grunt y jaki ma plac cerkiew S. Iwana, do grodu Wileńskiego odesłana była sprawa, na dowod tego dekret sądu J. K. Mości assessorskiego, w dacie roku tegoż, miesiąca Apryla osmnastego dnia ferowany, przy tym list inquisitorski do urzędu grodzkiego Wileńskiego w dacie roku, miesiąca y dnia tegoż, wydany, pokładał y produkował; przy tym protestacją na Jmść x. Przecławskiego, prałata dziekana Wileńskiego, do xiąg grodzkich Wileńskich zanięsoną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Julii dwudziestego wtórego dnia wyjętą, z której dowodził, jako Jmść x. Prze-

cławski, dziekan Wileński, nabywszy kamienicę na gruncie cerkiewnym będącą, do ściany cerkiewnej y do dzwonnicy samey S. Iwana przymurował się; toż y relacja jeneralska evincit, u tychże xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Julii dwudziestego ósmego dnia wyjęta, iż wiel. x. Przecławski, dziekan terazniejszy Wileński, bez wiadomości y pozwolenia od jegomości x. metropolity Kijowskiego przerzeczoną kamienicę na gruncie cerkiewnym Iwanowskim nabył, którą restaurując przymurował się do samey ściany starych murów cerkiewnych y cmentarzowych Iwanowskich, a przystawiwszy ścianę cerkiewną murywaną na mieszkanie y potrzebę sobie niesłusznie, a co większa, że y okna, które w starym cerkiewnym mieszkaniu od lat blisko sta z kratami żelaznymi wolne były, tedy one świeżo cegłami zamurować kazawszy, mieszkanie starodawne cerkiewne zaemił. Co się dotyczy odmiany od imci pana Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, circa conspectio-nem, inquisitionem et verificationem podaney, wyżey w controversii wyrażoney, w tey obmowie Jmśc pan podkomorzy Oszmiański in parte jurisdictionem metropolitanam agnoscit, kiedy z ogrodu a placu terragium doroczne pro praeteritis et praesentibus annis exolvere submittuje się, ani samey kamienicy, w której Jmśc pan podkomorzy Oszmiański rezyduje, od jurisdycii jegomości x. metropolity Kijowskiego excypować może, ponieważ antecessores jegomości poziomne każdego roku wydawali y od jurisdycii jegomości nie wyłamują się; a do tego non de possessione, sed de jurisdictione agitatur. In reliquo w kamienicy Szeferowskiej, jako sam Szefer judicialiter recognovit, że schodki cerkiewne staroświeckie w kamienicy jego po dziś dzień extant. A zatym, ażebyśmy, non obstante imci pana podkomorzego Oszmiańskiego exceptione, przerzeczoną kamienicę, domy y place, na poświętnym S. Iwana wybudowane, do jurisdycii jegomości x. metropolity Kijowskiego przysądził, affektował. Przeciwnym sposobem szlachetny pan Zaleski, plenipotent, in praesentia magistratu et communitatis in oppositum divizyę miasta na trzy części, uczynione dla wcześnijszey J. K. Mości rezydencji, ichmościov panow deputatow Tryb. stanciey et propter meliorem komissiey, jeżeliby jaka ex merito legis naznaczona była, commoditatem, za szczęśliwey re-

zydencji najjaśniejszego Władysława Czwartego, przez jaśnie oświeconego niegdý xięcia jegomości Albrychta Radziwiłła, kanclerza W. X. Litewskiego, podczas komissii odprawioną, pokładał, w którą dywizyą że te wszystkie domy na poświętnym cerkwi S. Iwana, jako pars adversa allegat, będące, absque ulla antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego contradictione weszły y magistratowi Wileńskiemu podane są, drugie zaś ante unionem libertowane, konstytucjami seymowemi excypowane, także kamienice y domy szlacheckie, do ziemstwa należące, uwolnione, na pomienioney exdywizyi nie są wpisane, lecz circa jura et immunitates suas zachowane, konstytucją anni millesimi sexcentesimo sexagesimo septimo in toto utwierzono. W tey tedy exdywizyi per expressum kamienica, imci pana Naborowskiego napisana, imci p. Kotłowi, podkomorzemu Oszmiańskiemu za słusznym prawem cessit, a to vigore konstytucii anni tysiąc pięćset ósmdziesiąt pierwszego, w której cautum, iż equestri ordini po miastach y miasteczkach kamienice, domy y place nabywać wolno, salvo oneribus civitatis, niespecyfikując, ani dokładając innych jurisdyk, pogotowiu metropolitańskiey; a do tego konstytucia roku tysiąc sześćset pierwszego w mieście J. K. Mości Wileńskim trzy tylko jurisdycie: zamkową, biskupią y magdeburską postanowiła y approbowała y insze prywatne jurisdyki różnemi przywilejami y dekretami zniesione y annihilowane. A lubo J. K. Mość, pan nasz miłościwy jurisdycją jegomości x. metropolity Kijowskiego na kamienicach y domach y na placach poświętnych more cerkiewnych przysądził, jednak drugie kamienicy, domy y place, extra poświętnne będące, przy jurisdycie magdeburskiej Wileńskiej zachował, podług której J. K. Mości decyziey interest latitudinem et longitudinem poświętnych probare, a potym do exdywizii accedere, ani ta nuda strony powodowey assertio quidquam operari może, że te kamienice wszystkie od dzwonnicy S. Iwana do kamienicy Szeferowskiej na poświętnym miały być wystawione, których in longum czterdzieście kroków nayduje się od dzwonnicy do kamienicy Szeferowskiej y, jeżeli tak wielka cerkiew y cmentarz był, niczym non probatur, y owszem ex jure canonico contrarium elicitur, że kościoły katolickie y cerkwie, w Unii sw. będące, żadnych nie mają cmentarzew, których circumferentia w funduszach cir-

cumscribi zwykła; jako to et in casu praesenti non deducitur, kto tę cerkiew S. Iwana erexit, fundavit et dotavit ona, kto cmentarz zakładał y wymierzał; y jeżeli jakie około cerkwie S. Iwana kamienice, jurisdycii mieyskiej podległe są, za tych jegomość x. metropolita Kijowski jurisdictionem suam pretendere nie może, jako to wielebni xx. oycowie societatis Jesu domus professae Vlnensis, przy kościele S. Kazimierza rezydujący, lubo kamienicę obok S. Kazimierza w rynku leżącą w swym dzierzeniu mając, jedną fórtkę na cmentarz, a drugą do klasztoru wybili, jednak jurisdyciey żadney sobie nad tą kamienicą non arrogant y owszem sami wszelkie publiczne y prywatne contrybucie do miasta wydają et inquilini, pro tempore w teyże kamienicy ichmościow xx. Jezuitow mieszczący, oneribus civitatis et jurisdictioni civili podlegają. A że jegomość x. metropolita Kijowski prawa na kamienicy imci x. Przecławskiego, dziekana Wileńskiego, exhibit, a onych szlachetnemu magistratowi et communitati per copias nie dał, communicationem onych potrzebował. E contra plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż dilatio super dilationem non datur, już brali na kopie z tych y z innych spraw, teraz iterato na kopie dilatio żadna currere nie może, allegowana zaś exdywizya miasta na trzy części y konstytucia sexagesimi primi anni y inne wszystkie rationes, per partem conventam illatae, abunde satis w sądach J. K. Mości relacyjnych są refutatae, enudatae y oraz annihilatae. Circumferentio et latitudo cmentarzow certo certius z funduszu demonstraretur, gdyby, per hostilitatem et violentiam magistratu Wileńskiego, spraw y funduszow detentionem, ad manus przewielebnego aktora devenire mogło. Ale teraz rebus stantibus ex angustia loci, ex latitudine dzwonnicy et ex re oculis subjecta ukazuje się kamienica imci pana Kotła, (która) excipit sobie do ziemstwa, y jako w tych wszystkich domach y kamienicach, o które praesens vertitur actio, nigdy Tribunal nie stawał. tak y w kamienicy imci pana Kotła, który in parte agnoscit jurisdictionem y nigdy go magistrat nie sądził, bo tego non probat dekretami, ani żadnymi documentami, et quod maximum, że na tym mieyscu y cmentarzu żadnego magistrat Wileński non probabit domu, który by na tym mieyscu wybudowany zostawał y do jurisdycii ich nale-

żał, a za tym circa assertionem suam et exhibitionem documentorum, na poświętnie cerkwi S. Iwana exhibitorum, imci x. Mikołajowi Rybińskiemu, protopopowi Wileńskiemu, a in quantum by sądowi naszemu komissarskiemu videretur, y samemu jegomości x. metropolicie Kijowskiemu ad juratoriam comprobationem zabierał, po wykonaniu której kamienice, domy y place wyżey wyrażone, na poświętnym S. Iwana wystawione y pobudowane, do jurisdyciey metropolitańskiej wiecznemi czasy adjudicari affektował. Sąd J. K. Mości komissarski, ponieważ szlachetnemu magistratowi et communitati już była pozwolona na copię spraw dilatio, iterato zaś dilatio supra dilationem de jure nie jest concessibilis, przeto amputata ejusmodi dilatio in ulteriori processu non descendendo, na ten czas in cognitionem do dalszey decyzii swey rejektę uczynił. A tym czasem do poświętnego cerkwi S. Michała accedere stronom demandavit. Za czym plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego podług ograniczenia y duktu przystępując do poświętnego cerkwi S. Michała tyłem, a in continguitate do cerkwi y dzwonnicy S. Iwana leżącego, której cerkwi znaku żadnego nie zostaje, lecz na tym mieyscu różne kamienice wymurowane są, jako to kamienica na samym rogu na ulicy Zamkowej sławetnego niegdy Piotra Melera, cyrulika, w dzierzeniu sławetnego pana Sadowskiego y drugich successorow sławetnego pana Marcina Jensena, także cyrulika Wileńskiego, będąca, kamienica cechu krawieckiego Wileńskiego, kamienica sławetnego pana Dezauza, kamienica sławetnego Marcina Negowicza, kamienica imci pana Osińskiego, w dzierzeniu na ten czas sukcesorki jaśnie oświeconego jegomości pana koniuszego, w której szlachetny pan Goliusz ex locato et conducto mieszka; że tedy wszystkie kamienice plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego mienił być wymurowane po spaleniu cerkwie y miasta J. K. Mości Wilna, w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym, za consensum y dozwoleciem antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego, na placu y cmentarzu cerkwi S. Michała, wprzódy od antecessorow modernorum possessorum drzewem wybudowane, pod jurisdycę mieyską nulliter et illegitime sine scitu et consensu ichmościow xięży metropolitow podane, murami teraz mimo processa y prawne inhibicie wymurowane są, na dowód tego pokładał

testament swieszczennika Wileńskiego, przy cerkwi S. Jerzego rezydującego, pod datą roku tysiąc pięćset dwudziestego wtórego, który schodząc z tego świata, a dobrami swemi ostatnią wolą dysponując, swieszczennikowi drugiemu, przy cerkwi S. Michała w mieście Wileńskim będącemu, szubę lisią zapisał; produkował przy tym litteras investiturae imci xiędza Makarego, który w roku tysiąc pięćset czterdziestym szóstym swieszczennika do S. Michała ordynuje y stanowi, za tą tedy investiturą ad apprehensionem cerkwi y proven-tow do niey należących przyszedłszy, przez lat jedynaście ad conflagrationem in reali et pacifica continua et non interrupta possessione trzymał,— a że Iwan Jachimowicz, krawiec Wileński, dom swój, na gruncie cerkiewnym, z jednej strony między cerkwią S. Iwana, z drugiej zaś strony między cerkwią S. Michała pobudowany, z czynszem dorocznym, po kop sześciu Litewskich przychodzącym, sprzedał listem przedaźnym, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznanym y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego wyjętym, dowodził, za którym prawem, legitime sobie służącym, Płatner dzierżącym będąc, gdy czynszu dorocznego in termino nie wypłaciwszy, budynkow nieco przyczynić y budować się chciał, tedy od antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego zasłała urzędowa inhibitia, ażeby pod zapłaceniem stu kop Litewskich budować się nie ważył, jako to przerwczona inhibitia, na urządzie ciwuństwa Wileńskiego przyznana, wypisem w dacie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego wyjęta, testatur. Więc iż grunty, do poświętnego S. Michała przynależące, Jmśc pan Samuel Wieliczko zabrał był, protestatją, do xiąg grodzkich Wileńskich o to zanesioną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Februarii piętnastego dnia wydaną, atecessorowie jegomości x. metropolity Kijowskiego, mając o takie cerkwie stałe praejudicium, pozwami mandata-mi przed sąd J. K. Mości assessorski w tymże roku tysiąc sześćset zapozwali, gdzie y dekreta ex personali abo in contumaciam otrzymane musiały być, które per inquietatem temporum poginęły albo też zawieruszyły się. Pokładał przy tym relacją szlachetnego niegdy Jana Gronostayskiego, jenerała Wileńskiego, który od antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego będąc użytym, przy stronie

szlachcie na ten czas, kiedy Piotr Meler, cyrulik, kamienicę, w której ad praesens sukcesorowie zeszłego sławetnego Marcina Jensena, cyrulika, mieszczaniaa Wileńskiego, mieszkają, restaurując y murem errigując, fundamenta zakładał, trun y kości ludzkich nie mało nalezionych oglądawszy, relacją swoją u xiąg głównego trybunału oczewisto stanąwszy przyznał, którą pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego wtórego, miesiąca Maja dwudziestego siódmego dnia, autentice za dyrekcii jaśnie wielmoż. jegomości pana Mikołaja Chlebowicza kasztelana Wileńskiego, na on czas marszałka Trybunalnego, przyznaną y konnotowaną, także relacją szlachetnego Władysła(wa) Postawski, jenerała w. Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich recognitam y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii dziewiątego dnia depromptam, exhibuit, z której dowodził, jako w kamienicy successorow sławetnego Marcina Jensena, gdy zrab drewniany już dobrze struchlały zapadł, dół uczynił się, gdzie kości nie mało człowieczych parobcy sławetnego pana Sadowskiego znalazłszy, y drzewo struchlałe powybierawszy, doł piaskiem zasypali. Z tych tedy dokumentow elicetur, że cerkiew S. Michała y cmentarz antiquitus, gdzie kamienica sukcesorow pana Marcina Jensena, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Dezauza, kamienica sławetnego Negowicza, kamienica zborowa imci pana Osińskiego są wymurowane, na tym miejscu ante conflagrationem być musiały, y te kamienice, ponieważ cerkiew była, propter angustiam loci na ten czas być nie mogły; a do tego, że jako moderni possessores tych kamienic, tak y magistrat Wileński probare nie mogą, iż na tym miejscu ante conflagrationem miasta y cerkwie domy errygowane były; insuper y to wnosil, że in hoc triangulo circum-circa mieszczanie, mieszkający na cmentarzach y gruntach cerkiewnych, terragium doroczne płacą, jakoż tedy w tryanguł kamienice pomienione między cmentar S. Michała z jednej strony weszły y weyść mogły, a zatym praevia juratoria jegomości x. metropolity Kijowskiego comprobatione wyżey mianowane kamienice do jurysdyki metropolitańskiej exdividi potrzebowal. Po takowey jegomości x. metropolity Kijowskiego illacji, sławetny pan Jan Sadowski, cyrulik Wileński, imieniem swoim y drugich consuccessorow sławetnego pana Marcina

Jensona, dowodził, iż kamienica na gruncie, prawu ziemskiemu wieczystemu podległym, wymurowana jest, to listem xięcia jegomości Mikołaja Krysztofa Radziwiła pod datą roku tysiąc sześćset trzynastego y inszemi dokumentami, na ten czas produkowanemi, y raciami, u sądu naszego wnoszonemi, próbując, ażeby przy obmowie pod czas inquizycji, conspekci y verifikacji in loco fundi podaney, wyżey inserowaney, zachowany był, prosił y domawiał się. Krawcy zaś Wileńskie względem kamienicy cechowej deducebant, iż oni od imci pana Samuela Wieliczki w roku tysiąc sześćset siedmnastym przerzeczoney nabyli kamienicy, na którą y prawo sobie służące pokazywali, libertatem affektowali, a pan Symon Szmata imieniem pana Jana Dezausa ob absentiam et ignorantiam onego przy podaney obmowie conservari ad adventum pana Dezausa rejci potrzebował. Co się zaś dotczyce kamienicy sławetnego pana Negowicza, ten deducendo, jako ante unionem prawu mieyskiemu podległa y od stanowisk wszelakich pod czas rezydencji J. K. Mości, pod czas sądow głównego trybunału y pod czas komissiey, także zjazdow publicznych, libertowana jest, a naprzód, pokładając dyspozycie antecessorow swoich, produkował kupno na dom, od successorow Anny Matysowey przed sądem ławniczym Wileńskim w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewięcym, w piątek po przewodney niedzieli, sławetnemu Janowi Katerle, mieszczaninowi y cyrulikowi Wileńskiemu, za sumę pięćset kop Litewskich przedany, in personam jego przyznane, ekstraktem z tychże xiąg wydane, vigore którego prawa pomieniony sławetny Katerla ad realem tegoż domu przyszedłszy apprehensionem et in pacifica possessione dobrze ante unionem Korony Polskiej z W. X. Litewskim zostający, w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembrá siódmego dnia, od najasniejszego Zygmunta Augusta libertacią domu swego Katerlińskiego otrzymał, którym od ustanowienia gości cujuscunque status et conditionis ludzi pomieniony dom uwolniony jest. Post fata zaś sławetnego Katerli, successorowie jego tenże dom dziedziczny, jure successionis na się spadły, szwagrowi sławetnemu Woyciechowi Pierchale y matce jego, a siostrze swey Reginie Janownie Katerlance za pewną summę przedawszy, przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim Wileńskim w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt

czwartym, miesiąca Septembra dwódziesiątego piątego dnia, przyznali, jako to autenticum instrumentum, przed sądem naszym productum. evincit. Ten tedy sławetny Pierchalo, odebrawszy różne dyspozycie domu tego, in personam suam służące, libertacią wyżey rzeczoną, aby vim et majus robur mieć mogła, do xiąg nobilis officii consularis Vilnensis podaną, Pierchale wyjętą, produkował; post decessum którego legitimi successores jego, tenże dom Katerliński similiter szwagrowi swemu sławetnemu Woyciechowi Godwilewiczowi y siostrze swey Zofiey Pierchalance przedawszy, przed tymże urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przyznali. Na dowod tego actum autenticum venditionis pod datą roku tysiąc sześćset dwódziesiątego, miesiąca Junii dwódziesiątego siódmego dnia, pokazał, a że po zeyściu z tego świata Godwilewicza, successorki jego Dorota y Zofia Godwilewiczówny sortes suas w kamienicy oyczystey Katerlińskiej braterskiej rodzoney Michałowi y Krysztołowi Godwilewiczom, obywatelom wojewodztwa Nowogródzkiego przedali y na tymże urządzie mieyskim w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Julii piątego dnia, przyznali, sam oryginal testatur; tandem pan Michał Godwilewicz, obywatel wojew. Nowogródzkiego, połowę kamienicy, o którą praesens vertitur actio, sławetnemu Marcinowi Negowiczowi, kupcowi y mieszczaninowi Wileńskiemu, za summę trzech tysięcy złotych Polskich zbywszy, przed sądem ławniczym Wileńskim przyznał, która per deputatos e medio judicii scabinalis (in) intromissionem w roku tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, miesiąca Februarii piątego dnia, podana jest. Similiter y druga medietas od imci pana Krysztofa Godwilewicza sławetnemu panu Marcinowi Negowiczowi cessit y na evictiá osobliwy list, zapis obligacyjny dany, był prezentowany. A gdy w roku tysiąc sześćset czterdziestym wtórym post fata szlachetnego Wilhelma Engilberta, raycy Wileńskiego, opiekunowie do dóbr y potomstwa po nim pozostałych reskryptami najjasniejszego J. K. Mości Władysława czwartego przydani, per sententiam officii ob concurrentiam reskryptow y libertaciey przed sąd J. K. Mości assessorski byli odesłani, tedy między innemi sławetny Negowicz za przerzeczoną libertacią ab onere tutelae liber declaratus, subsequenter za sie magistrat Wileński in convulsionem prawa, ante unionem służącego,

kamienicę sławetnego Negowicza bezprawnie naznaczał y w rejestrze swym podawał, aby in futurum naznaczać y podawać nie ważył się, reskryptem najjaśniejszego J. K. Mości Władysława Czwar- tego, pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, wydanym, cautum; za tymi tedy libertaciami imci panu Alexandrowi Laskowskiemu ex officio nazna- czona, że denegata była gospoda, pomieniony Jmść pan Laskowski sławetnemu Marcinowi Negowiczowi eo nomine przed sąd jegomości pana Kazimierza Leona Sapiehi, marszałka wielk. W. X. Litewskiego instituit actionem, gdzie ob cognitionem et inter- pretationem privilegiorum do sądu J. K. Mości assessorskiego remissa subsecuta, w sądzie zaś as- sessorskim prawa, przywilegia, któremi od stawie- nia gości kamienica Katerlińska uwolniona y dekret- em J. K. Mości assessorskim w roku tysiąc sześć- set czterdziestym czwartym, feria quinta ante do- minicam Judica quadragesimalem, approbowane y utwierdzone są, mimo który dekret y libertacją, gdy ad instantiam imci pana Eustachego Fiedoro- rowicza, stanowniczego, ratione editionis, inscrip- tionis et stommatum avulsionis przed sąd marszał- kowski sławetny Marcin Negowicz zapozwany był, tedy ex solennissimis partium controversiis pana stanowniczego a paenis protunc uwolniwszy, przy prawach libertacyjnych y dekretach wiecznymi czasy sławetny Negowicz zachowany jest, eo adjecto, żeby w przyszły czas stanowniczy, który zapisować bę- dzie, tey kamienicy podawać y nikogo stawić y prowadzić nie ważył się pod winą dwóch set czer- wonych złotych et paena sessionis turreis założona jest, jako w samym dekrecie marszałkowskim, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego ósmego, feria tertia ante dominicam Ramis palmarum wy- danym, szerzej opisano y dolożono jest. A że mię- dzy sławetnym panem Negowiczem a pany prowizorami szpitalnemi o zajęcie jakoby gruntu szpital- nego w ogrodzie y wystawienie ściany murowanej jakoby z uymą gruntu szpitalnego, także y o insze pretensye różne przed tym trudności y dyfferencie zachodziły, tedy za consensum y wiadomością je- gomości x. Antoniego Sielawy, metropolity Kijow- skiego, antecessora aktora terazniejszego, jako supremi directoris bonorum xenodochialium, tudzież za zgodą y zezwoleniem szlchetnych panow bur- mistrzow, radziec y ławnikow ławicy Greckiej,

jako prowizorow dóbr szpitalnych, pewna kompo- zycja przyjacielska postanowiona, przez jegomości x. Sielawę approbowana, ad acta officii consulum Vilnens. podana, extractem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórego, miesiąca Oktobra dwadziestego pierwszego dnia, wyjęta, testatur. Więc iż przez najjaśniejszego Króla J. Mości Jana Ka- zimierza y przez terazniejszego Króla J. Mości Michała, szczęśliwie nam panującego, przerzeczona kamienica przy prawach y wolnościach, ante unio- nem nadanych, zachowana jest, libertacie datami w nich wyrażonemi produkowawszy, ażebyśmy przy jurisdycie mieyskiej kamienicę Negowiczowską za- chowali, prosił. A że y druga a latere kamienica zborowa, alias imci pana Osińskiego, w dzierżeniu więźniczki jeymości panny koniuszanki W. X. Li- tewskiego będąca, similiter ante unionem do juris- dyki magdeburskiej należała, pokładał actum au- tenticum venditionis, pod datą roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, feria secunda post domi- nicam conductus Paschae proxima, sporządzony, z którego dowodził, jako Urban Rożycki, rymarz y mieszczanin Wileński, od Wasila Iwanowicza, mie- szczanina Mińskiego y małżonki jego za kop siedm- set Litewskich dom, gdzie teraz kamienica imci pana Osińskiego murem wystawiona jest między kamieni- cami z jedney strony Frydrycha Alexandrowicza, złotnika, burmistrza Wileńskiego, a z drugiey strony Jana Katerli, cyrulika Wileńskiego, będący, prze- dawszy, przed szlchetym sądem ławniczym Wileń- skim przyznał, który to dom uczciwy Stanisław Augustynowicz Kozieł, mieszczanin Wileński y Dorota Bakierowna Rożycka, małżonkowie, jure divino et naturalis successionis titulo po zeyściu Urbana Rożyckiego, wuja swego, spadły, in perso- nam uczciwego Michała Kłonkowskiego, mieszcz- anina y krawca Wileńskiego, za pewną summe pieniędzy przedawszy, przed tymże sądem szlchet- nym ławniczym Wileńskim przyznali, na którym terminie similiter uczciwy Kłonkowski imci panu Pawłowi Osińskiemu y jeymości pani Reginie Bie- likowiczównie, małżonkom, za tysiąc dwieście kop groszy Litewskich judicialiter sprzedał y przyznał; na dowod tego prezentował wendycią pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, feria tertia ante festum sanctorum Fabiani et Sebastiani, dnia siedmnastego Januarii, z xiąg szlchetnego sądu ławniczego Wileńskiego autentice wydano. A

że na tym domie, abo raczej kamienicy, Wyhanowska nazwaney, pewną część Łucia Bakiewna Rozycka, w panińskim stanie zostająca, miała, na osobę tegoż imci pana Osińskiego y pani małżonki jeymości cedowała y w sądzie ławniczym Wileńskim przyznała, jako to autenticum venditionis instrumentum, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Februarii siódmego dnia, extraditum, także rezygnatia starszego ławnika facta, autentice wydana, evincunt; subsequenti zaś tempore Jmśc pan Paweł Osiński, będąc pilno potrzebny pewney summy pieniędzy, pomienioną kamienicę, o której praesens vertitur actio, za sześć tysięcy złotych starszym Zboru kalwińskiego Wileńskiego przedawszy, w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia, przyznał, vigore którego przyznania intromissio nemine contradicente dana jest. Tandem resignatio w tymże roku, miesiąca Maja dziesiątego dnia, judicialiter subsecuta, extractem wyjęta, prezentowana jest. Za takowym tedy prawem starsi Zboru kalwińskiego Wileńskiego, sobie służącym, zesłemu jaśnie oświeconemu xięciu jegomości Januszowi na Birzach y Dubinkach, na ten czas jeneralnemu xięstwa Żmuydzkiego staroście, hetmanowi polnemu, a potym wojewodzie Wileńskiemu, hetmanowi zaś wielk. W. X. Litewskiego, za podobną summę pieniędzy, to jest za sześć tysięcy złotych Polskich przedawszy, coram nobili iudicio scabinali Vilmensi w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Februarii czternastego dnia przyznali, za którym intromissia bez żadney ni od kogo contradyciei dana jest. Post fata zaś onego jure divino naturalisque successio nis titulo in sinum xiężniczki jeymości panny koniuszanki W. X. Litewskiego, in minorenitate na ten czas zostającey, devoluta, za którym to prawem spadkowym xiężniczka jeymość słusznie y prawnie dzierżąca iest; i że ta kamienica do przesądu mieyskiego magdeburskiego należy, affirmabat. A co jegomość x. metropolita Kijowski do juramentu zabiera się, to przysięga na ten czas jako extraordinaria probatio currit, kiedy ordinariae desiderantur probationes; a zatym ażebyśmy non obstante juramento jegomości x. metropolity, do którego się benevole zabiera, possessores bonorum circa jura praedicta, magistratum vero circa jurisdictionem civitatensem conserwowali, domagał

się. In contrarium plenipotent jegomości metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż possessores praesentes bonorum, na poświętnym Michała S. fixorum, protunc existentium, ani do ziemstwa zrywać się nie mogą, a naprzód sławetny Sadowski z drugimi konsukcessorami sławetnego Marcina Jensena już przed sądem naszym komissarskim excypować y do ziemstwa zrywać się nie może, który będąc cyrulikiem, mieszczaninem Wileńskim, genus tylko nobilitatis usurpare chce, ani listu xięcia Jmści Radziwiłła pod rokiem tysiąc sześćset trzynastym successorom sławetnego Sadowskiego na pomieniony plac, na którym kamienica Melerowska erigowana jest, suffragari może, bo ten już post conflagrationem cerkwie y miasta dany jest, jako y insze dobra, cmentarze y cerkwie przez tegoż godney pamięci jaśnie oświeconego xiążęcia jegomości Krzysztofa Radziwiłła nulliter były zabrane y na Zbor kalwiński w mieście J. K. Mości Wilnie obrócone, tak y ten cmentarz S. Michała nulliter et indebite był przez tego xiążęcia jegomości zabrany y niesłusznie słuźce swemu nieboszczykowi panu Wieliczce puszczoney, na który plac y cmentarz sam xiąże jegomość nie miał y nie pokaze, ani tego probabit pars citata, że ante conflagrationem cerkwie S. Michała tego placu in possessione był, podatki Rzeczypospolitey do ziemstwa płacił, ale dopiero po spaleniu y zruynowaniu cerkwi ten pomieniony cmentarz nulliter deoccupavit y wprzódy drewnianemi domkami zabudował, a potym successu temporis, gdy nieboszczyk Piotr Meler tę kamienicę z fundamentu erigował, pokazała się luculenter proprietas cmenterii, kiedy przy wybieraniu fundamentu niemałą gromadę kości trupich powyrzucano, y antecessorowie terazniejszego actora toties, quoties de violentia et adempt-one fundi ecclesiastici protestati sunt y ex autenticis instrumentis, ad acta recognitis, elicitor circumferentia et contingvitas cmentarza tego z cmentarzem cerkwi S. Iwana; ani to strona probabit, że ante conflagrationem cerkwi S. Michała na tym mieyscu y placu kiedykolwiek dom y kamienica jaka była in possessione xiążęcia jegomości, od którego te place nulliter są nabyte, ani tak miasto, jako też ziemstwo, ullam kiedykolwiek nad tą kamienicę exercuit jurisdictionem, ponieważ tego pars conventa żadnemi non probat dokumentami. Cech zaś krawiecki y ten pendente lite między

sukcessorami jegomości x. metropolity Kijowskiego z imci panem Wieliczkiem przerzeczony kamienicy od imci pana Wieliczki nabywać nie mógł, y jeżeli nabył, tedy nulliter już po pogorzeniu, jako to aktus venditionis pod datą roku tysiąc sześćset siedmnastego testatur. A co sławetny Szmata, imieniem sławetnego Dezauza obmowę podawszy, ad adventum sławetnego Dezauza reflexii negotium praesens potrzebuje, to beneficium stronę podać nie może, ponieważ pomieniony Dezauz, przed zajęciem komissii naszey na jeneralną komissią wojskową Wileńską przybywszy, a z poborcą powiatowym mając sprawę, przez czas niemały na komissii attentował, tandem sprawę swą patronowi zleciwszy, a obwieszczenie od jegomości x. metropolity Kijowskiego wiecznie sobie na kamienicy swey, Dernałowska nazwaney, podane mając, terminu zaś w innotescencii naznaczonego nieczekając, consulto in contemptum autoritatis commissarialis precz odjechał, na dowod tego innotescencją, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich ekstraktem wydana, pokazawszy, a z niey, jako każdemu sigillatim obwieszczenie jest podane, dowiodłszy, obmowy uchylenia affektował. Quantum vero spectat kamienicy sławetnego Negowicza, winnika, mieszcza-
nina Wileńskiego, przeciwko któremu jeżeli szlachetny magistrat y communitas Vilmensis ratione libertacii jakowych, si ad male narrata in summum praejudicium magistratus et civitatis otrzymanych, agere niechcą, tedy plenipotent aktora solenni praemissa protestatione respectu ejusmodi abusus, salva sobie reservata actione, contra jura, od sławetnego Negowicza produkta, replikując, opposuit, iż prawa jego y libertacie subsistere nie mogą, a naprzód, iż privilegium Sigismundi Augusti, pod datą roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt pierwszego collatum, jako personale, cum persona extinctum, które to privilegium conditionaliter nadane jest, że miał quibusvis oneribus civitatis subesse; subsequuta potym confirmatio Vladislai Quarti w roku tysiąc sześćset czterdziestym trzecim y ta, in quantum confirmabitur, in tantum valet, w której clausula żadna nie jest interposita y owszem daleko jest dołożona więcy, aniżeli w pierwszym przywilejumu było. Za tym tedy przywilejem dom Katerli pro libitu jego sprzedać pozwolono, z którego evidentem apparet. iż to grunt był. . . . *) ani vendycie y

*) Пропусть въ рукописи.

intromissie, per officium consulare dane, quidquam parti citatae opitulari mogą, ponieważ incompetent, nulliter et illegitime celebrantur et expediebantur. idem enim est non fieri, quam quod illegitime fieri, za czym y ta kamienica Negowiczowska, in fundo ecclesiastico na poświętnym cerkwi Michała S. już post conflagrationem wymurowana, do jurisdycii jegomości x. metropolity należeć musi; similiter kamienica imci pana Osińskiego, przeciwko któremu o zabranie placu cerkiewnego w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym protestacia jest zaniesiona, także y druga o wożenie drzewa na tenże plac jest ponowiona. Przy takowych tedy wyżey pomienionych dokumentach insuper abundanti jegomości x. metropolicie Kijowskiemu adjuratoriam comprobationem circa assertionem suam zabierał, po wykonaney której przezwane kamienice, na poświętnym Michała S. wystawione y wymurowane, do jurisdycii metropolitańskiej exdividi potrzebowal. Sąd J. K. Mości komissarski inhaerendo anterioribus decretis suis względem pierwszych poświętnych, z gruntow cerkiewnych latis, similiter ratione poświętnego Michała S. in disquisitionem nie wchodząc y żadney na ten czas sentencii nie promulgując, do dalszey jeneralney decyzii swey cognicją y deklaracją suspendował. Interea do drugich następujących poświętnych, in crastinum, to jest do dnia dwadziestego piątego praesentis odłożywszy, przystąpić nakazał; na terminie tedy niniejszym dnia dwadziestego piątego miesiaca Marca w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, z rejekty wczorayszey y z porządku rejestrowego, w sądeniu przypadającym y dotąd się kończącym, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała szlachetnego pana Adama Sorokę, przerzeczony plenipotent jegomości x. Metropolity Kijowskiego in personali samego jegomości comparitia, podług pomienionego ograniczenia y duktu odprawionego procedując, twierdził, że na poświętnym cerkwi S. Mikołaja kamienica szpitalna S. Spasa, w której mieszka Fiedor Szpakowski, kamienica Jana Hutmana, dom Ostafieja Niescierowicza, szewca, domek Krzysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Lebedziewskiego, domek Fiedora Szpakowskiego, domek Matyjasza Marciukiewicza, szewca, domek Ostafieja Iwanowicza, szewca, ogród Stanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadkowskiego wybudowane są; na

dowód tego pokładał autenticum instrumentum, w roku tysiąc sześćset siedmnastym wydane, z którego probował, jak Piotr Wasilewicz, miecznik, mieszczanin Wileński, dom swój własny pod dzwonicą S. Mikoły, na ulicy Smilińskiej, w pewnych granicach leżący, Janowi Dziedziule, krawcowi, mieszczaninowi Wileńskiemu, w pewney summie pieniędzy prawem zastawnym zawiódł, y na urządzie ziemskim Wileńskim przyznał y w intromissią podał; produkował przy tym wypis, z ksiąg mieyskich Wileńskich wydany, z którego dowodził, że Stanisław Michnowski, złotnik, dom na gruncie S. Mikoły y na Danilewskiej ulicy będący, od Grygiera Nartukiewicza w roku tysiąc sześćset dwódziestym siódmym, miesiąca Augusta ósmnastego dnia, nabywszy, ad extrema vitae suae tempora dzierżącym był, który subsequenter, potrzebny będąc pewney summy pieniędzy, tenże dom na placu S. Mikoły, na Smilińskiej ulicy leżący, imci panu Pawłowi Osińskiemu, w roku tysiąc sześćset dwódziestym dziewiątym zastawił, na urządzie pomienionym mieyskim Wileńskim zeznał; insuper prezentował relacją jeneralską, w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Julii dwódziestego dziewiątego dnia wydaną, oglądania placu cerkiewnego Mikoły S., na Smilińskiej ulicy będącego, także ołtarza Mikolskiego, przez imci pana Osińskiego zabranego, na dalszy dowód ograniczenie, w którym wyraźnie poświętnie S. Mikoły specific wyraża, produkowawszy, circa assertionem jegomości x. metropolicie ad juratoriam zabierał probationem, po wykonaniu której kamienice y domy, na poświętnym S. Mikoły wymurowane, do jurysdyki metropolitańskiej exdividi potrzebował. In contrarium szlachetny magistrat Wileński et communitas miasta przez tegoż patrona swego, szlachetnego Arnolfa Zaleskiego, wnieśli, iż, jako kamienica, na szpital S. Spasa od pobożnych fundatorów nadana, do jurysdyki magdeburskiej ab antiquo należała, tak y insze kamienice, jako pars aktorea allegat, na poświętnym Mikoły S. wymurowane, do teyże jurysdyki mieyskiej Wileńskiej spectant; a na dowód tego pokładał confirmacją prawa zastawnego na kamienicę szpitalną S. Spasa, przez magistrat Wileński ławy Ruskiej szlachetnemu panu Fiedorowi Szpakowskiemu, w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, miesiąca Nowembra dwanastego dnia, na lat czterdzieście, za

pewną summę pieniędzy nadanego, zawiedziono, przez jegomości x. Sielawę, metropolitę Kijowskiego ratifikowaną, a przez terazniejszego aktora jegomości x. Kolendę samego, na ten czas metropolity Kijowskiego administratora, approbowaną y we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach własną ręką jegomości utwierdzoną, za którym to prawem przez urząd mieyski Wileński ad realem przyszedłszy apprehensionem, in continua pacifica et non interrupta ante—et post hostilitatem zostaje possessione. Similiter y drudzy na poświętnym S. Mikoły, jako pars aktorea twierdzi, mieszkający ab antiquo do przysądu mieyskiego należeli y należą, ani dokumentow na poświętnie S. Mikoły prezentowanych quidquam suffragari mogą, ponieważ wszystkie dyspozycie na jeden tylko dom służą, a wendycie zaś y intromissie przez urząd mieyski Wileński odprawowały się y ad praesens tamże celebrantur, a zatym circa jurisdictionem civilem conservari affektował. Przeciwnym sposobem plenipotent jegomości x metropolity Kijowskiego replikując wniósł, że lubo na tę kamienicę żadney donacji, legacji, ani funduszu, ażeby na szpital miała być legowana, magistrat Wileński nie pokazuje, jednak jurysdykcii nad nią mieć nie mogą, ponieważ dominium gruntu tego nie magistratowi, ale jegomości x. metropolicie należy y prawo na ten grunt y kamienicę terazniejszy possessor z podpisem antecessorow jegomości x. metropolity y samego aktora niniejszego lubo ma y chociaż w aryndze kontraktu tego meliorem conditionem sui quaerendam pars adversa jura patronatus, communem consensum y legacją dawną wspomina, a niczym tego nie dowodzi, tedy to subsistere nie może, ponieważ in jure dicere et non probare, nihil operatur, y luboby cokolwiek contrarii pierwsi antecessorowie w kontraktach swoich postanowili, to praejudicare juri ecclesiastico nie może, bo vigore constitucii anni millesimi quingentesimi octuagesimi octavi alienationes bonorum eccles. subsistere nie mogą, jako to et in casu praesenti enormis laesio reperitur, kiedy kamienica, która złotych pięćset albo sześćset czynszu dorocznego uczynić może, za błąhą kwotę jest zawiedziona, y to na lat czterdzieści, przeciwko ordynacjom komissarskim y dekretom relacynym, która plus offerenti na lat trzy ordynację cedere powinaby, ad extremum że szpitale wszystkie przy kościołach, tak, jako ten, inhae-

sivo gaudent jure, privilegio ac immunitate ecclesiastica, nie mogą tedy subesse oneribus civitatis, a zatym et jurisdictioni civili; ani to obesse, że pars adversa intromissią w te dobra, od magistratu Wileńskiego daną, pokazuje, praecedit jednak prawo ichmościow x. metropolitow, na te dobra bez wszelkiego podpisu ichmościow burmistrzow y radziec onemu dane, y już sławetny Szpakowski y drudzy gospodarze, na poświętnym cerkwi Mikoły S. rezydujący, nie od kogo inszego intromissią brać byli powinni, tylko od tego samego, od kogo prawo wzięli; ex praemissis tedy rationibus praevia jegomości x. metropolity Kijowskiego, tak kamienicę szpitalną, jako y inne kamienice y domy, na poświętnym Mikoły S. wybudowane, do jurisdycii metropolitanskiey, ut supra, exdividi affektował. A że kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja kowala, dom Stefana, stolarza, dom Adama Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey na poświętnym cerkwi y cmentarza Heliasza S. wymurowane y wybudowane są, pokładał relacją szlachetnego Mikołaja Mikłaszewicza, jenerała Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznaną y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset dwódziesiątego wtórego, miesiąca Marca dziewiętnastego dnia wydaną, z którey dowodził, jako Dydrych Wit, niemiec, gdzie teraz Dydrych, złotnik mieszka, gdy fundamenta zakładał, tedy na tym gruncie cerkiewnym truny y trupy znalezione y wykopano. Więc iż y drugie kamienice, jako to domek Krzysztofowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienice Jerzego Kromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamieniczka Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Propkopa Alexiejewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kuszniernia, na poświętnym cerkwi y cmentarzu Rożestwa S. wystawione, ku Spaskiey bramie y cerkwi S. Preczystey kończy się, ograniczeniem probował. Przy tym dowodził funduszem imci pana Wasilego Połubińskiego, który szpitale jeden przy cerkwi S. Spasa, drugi szpital przy cerkwi S. Trócy, trzeci szpital przy cerkwi Roźdiestwa S.

de nova radice w roku tysiąc sześćset dwódziesiątym dziewiątym erexit; exhibit za tym autenticum instrumentum, jako Iwanowa Sebastianowa, czapecznicza, wdowa, dom swój własny, na gruncie cerkiewnym Rożestwieskim będący, za pewną sumę pieniędzy Czerepku sprzedała y na urządzie burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórym przyznała; produkował do tego reskrypt najjaśniejszego K. J. Mości Zygmunta Augusta, w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym wydany, w którym cerkwi S. Rożestwa y S. Piatnicy w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym pogorzałe, popom Wileńskim budować pozwala, jakoż y pod czas terazniejszey verifikacji naszey in loco fundi ecclesiastici Rożestwa S. w domie Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, znaki cmentarza wielkiego Rożestwa S., to jest mur starodawny, z kamieni wielkich złożony, na trzy sążnie wzdłuż, a wpoprzek na półtora sążnie extant, jako i sam gospodarz ze wszystkimi sąsiadami w tey circumferencii mieszkającymi recognovit, toż y drudzy gospodarze, na tym gruncie cerkiewnym rezydujący, in hoc triangulo mieszkający, zeznawali y powiadali, że hommagium z tych placow jegomości x. metropolicie płacą, a za pozwoleniem jego y prawem sobie na to danym na tych gruntach i placach cerkiewnych mieszkają, in quo ambitu dowodząc sobie jurisdycii jegomość x. metropolita Kijowski, na tym, jako na tym mieyscu było pięć cerkwi zbudowanych y cmentarzow do cerkwi Soborney należących, które collateraliter z sobą y z cmentarzami graniczyły, a teraz domami y kamienicami cum consensu antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego, salvo terragio ad possessionem tych gruntow, zabudowane są, do dowodu zabierał, post praestitum zaś juramentum wyżej rzezcone kamienice y domy do jurisdycii metropolitanskiey exdividi potrzebował. Przeciwnym sposobem plenipotent magistratu et communitatis miasta Wilna wniosł, iż doknmenta jegomości x. metropolity Kijowskiego assertionem jegomości, jako by na poświętnych S. Mikołaja, S. Heliasza y S. Rożestwa przerzeczzone kamienice y domy wybudowane być miały, fulcire nie mogą, a naprzód relacia jeneralska, że Dydrych, niemiec, fundamenta zakładając, jakoby truny y trupy, gdzie teraz Dydrych Wit, złotnik mieszka, naleść miał, commiscere in causa praesenti nie może, gdyż stante hostilitate,

durante peste, y po drugich kamienicach po dziś dzień gospodarze trupy naydują, poświętnego jednak żaden tu nie pretenduje, ani jurisdycii usurpuje, którey jegomość x. metropolita Kijowski mieć nie może, ponieważ sławetny Wit, derogando jurisdictioni metropolitanae, ażeby ab onere suscipiendorum hospitum ut supra zostawać mógł, libertatią od najjaśniejszego K. J. Mości Kazimierza otrzymał, y gdyby jurisdicchio metropolitana była formalis et privilegiata, nie starałby się sławetny Wit, złotnik o prywatną libertatią partykularną; a do tego principale wprzódy cerkwie deducere interest, a potym do cmentarzów descendere trzebaby, y jeżeli cerkwi S. Mikołaja strona requirit, tedy ta cerkiew z cmentarzem w pewnych granicach in sua circumferentia przy kamienicy Bołundziowskiej w rybnym końcu zostaje y oney magistratus non contradicit, ale żeby przereczone trzy cerkwie Mikołaja S., Heliasza S. y Rożestwa S. in uno ambitu in triangulo, in proxima continguitate zostawać miały, impossibile, ponieważ in illo ambitu kamienic y domow in numero 31 naydują się; a co jegomość x. metropolita powiada, iż w domie Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, ołtarz z kamieni wielkich złożony, to secus verificatur, ponieważ szyja mrowana do piwnicy apparet, nec ullum vestigium ołtarza reperitur, ani cerkwie y cmentarze tantum spatii deoccupare mogły, y jeżeli cerkwie minus potrzebne pro illo tempore były, episcopus jure canonico praecipienti, jako non necessarias ecclesias, tollere mógł. Alterum,—że terragium z tych kamienic y domow annuatim płacą y dla tego jurisdicchio metropolitana miałaby być, nequaquam, gdyż jeżeli poziom na każdy rok possessores praedictorum bonorum wypłacają to nie samemu jegomości x. metropolicie, ale do cerkwi Preczystey wydają, jakoż y sam jegomość x. metropolita approbuje, prawo sławetnego Kromberka przyznawa, że nie poświętno Rożestwa S. na tym mieyscu, gdzie Kromberk mieszka, ale plac S. Preczystey, czego y magistratus non negat et terragio non contradicit, salva nihilominus jurisdictione sua, a zatym circa jurisdictionem civilem conservari domagał się. Na co patronus partis actoreae replikując intulit, że magistrat Wileński errat in suo supposito et iudicio, żeby cerkwie minus necessariae być miały y per episcopos zniesione były, bo jeżeli agnoscit abolitionem episcopalem tych cerkwi, to agnoscit

mieysce poświętno in loco controverso, na którym jurisdictioni metropolitana być musi, juxta decretum S. R. majestatis, abolitio albowiem ecclesiae non mutat naturam poświętnego, gdyż to jest charakter indelebilis mieysca, Bogu oddanego; a do tego, że episcopus do cerkwi nigdy nie należał, daleko bardziej abolere nie mógł, ale jak communis całego miasta conflagratio in cineres et flavillas redegit et abolevit, przed którą conflagratią żeby tam kiedy kamienice, jakie domy mieyskie, albo jurisdicchio magdeburska być miała, iterum tego magistaat non probabit; errat zatym in sua opinione magistrat Wileński, jakoby te cerkwie na ten czas minus necessariae były, magis albowiem necessariae onych duxit antiquitas y antecessorowie onych że samych, kiedy wprzódy o te cerkwie starali się y one erygowali, a potym dopiero we sto ledwo lat postarali o prawo y jurisdyciā magdeburską; jakoż tedy na ten czas jurisdycię nad temi cerkwiemi mieć mogli, kiedy sami jeszcze jurisdycii w rękę nie mieli, a nawet W. X. W. X. Litewskiego nie mogli subjugare bona ecclesiastica pod jurisdyciā magdeburską, które teraz już po Unii per tot constitutiones regni a quibusvis oneribus et jurisdictione civili coemptae są, gaudent juribus ac immunitatibus ecclesiasticis, a zwłaszcza te, które są poświętno; ani to obstat, że in confirmatione prawa pana Kromberka te place nazywają się S. Preczystey, a nie Rożestwa S., ani Heliasza; post conflagrationem albowiem miasta y cerkwie mutarunt denominationem ex parte census et dominii, które już nie na S. Heliasza, ani na Rożestwo S., ale ua S. Preczystą obrócone są, propter defectum kapłanow y fundacji, per hostilitatem et conflagrationem annihilowanych. Przywilej Dydrycha in subsidium causae allegowany jest, privilegium personale, które jurisdictionem magistratowi nie tylko non agnoscit, ale też libertuje quamvis jurisdictionem, y ten subsistere nie może, bo gdyby de jure wolno było eximere bona a jurisdictione per privilegium, wszystkie kamienice postarali by się o takowe libertacie, których magistrat nigdy nie przyjmuje, owszem y w kamienicach szlacheckich nie patrząją na żadne przywileje, ale onera civitatis exigunt na nich, a jakoż złotnik za szlachtę ma być lepszy? Errat y w tym magistrat Wileński, że S. Mikołaja cerkiew ukazuje w Rybaczym końcu, a nie wedle S. Heliasza; wie albowiem dobrze y

widzi onę aktor jeszcze in flore będącą, ale ta jest przeniesienia S. Mikołaja, której y ogień od stu lat demolire nie mógł, tamta zaś Mikołaja S. nie translationis, ale sancti obitus jego, nie murowana, ale drewniana, której cineres et locus consecratus patet ex documentis autenticis, z akt samegoż magistratu deductis, superius allegatis; sic itaque rationibus partis adversae solutis prosił circa producta munimenta ad juratoriam comprobationem principalem suum admittr et jurisdictionem in hisce bonis, jako na poświętnych, exdividi et id investiri. A tak my komisarze similiter ratione poświętnego, condescendendo ad particularem decisionem, do jeneralnego dekretu rejektę uczyniliśmy, a tym czasem o insze poświętnie przed sobą experiri nakazaliśmy. Jakoż postępując do inszych poświętnych placow, plenipotent jegomości x. metropolity twierdził, iż cerkiew S. Piatnicy w murach swoich y teraz zostaje y na cmentarzu oney kamienica wymurowana jest, w której Alexander Adamowicz, nożownik, Paweł, miechownik, Symon Pękalski, introligator, Daniel, szpadnik, Hanus, tokarz, Frydrych, kramnik, Łukasz Ostafiejewicz y inni sąsiedzi mieszkają. Cerkiew zaś pereniesienija S. Mikołaja w swym murze w Rybnym końcu stoi, oknami na cmentarz, który z kamieniczkami y domami: Bołondziowska nazwana, to jest kamieniczka Mikołaja Junga z domkiem Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, domek Teodory Kopylczewskiej, rybaczki, dom Mikołaja Dziekciewicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowey, stokwisznicy, domek Bartłomieja Szatoszewicza, kartownika, domek Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac, pusty, gdzie Arewka mieszkał, domek Symona Eyrzyńskiego, szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowey Ihnatowiczowey, mienił zabudowany, z kąd terragium doroczne currit, y angustia loci ac dispositio cementerium evincit, y nad temi domami, jako na cmentarzu stojącemi, ażeby jurisdictio metropolitana była declarata, decerni affektował. Quantum zaś spectat cerkwi Woskresienija, ta na Szklanney ulicy murowana wcale zostaje, z babinca zaś tej cerkwi wrota do kamieniczki cerkiewney, gdzie pan Rohacewicz y Jan Rzczyński, złotnicy, mieszkają, de novo per medium restaurowawszy, a per medium jeszcze pusty zamurowano, y w tej kamienicy w pół izby

Jana Rodziewicza, złotnika, stoi wieża i schodek: na dzwonnice po dziś dzień extat, terragium z oney placą y już dalszey probacii non requirit poświętnie, asserebat; ex opposito zaś przez Szklaną ulicę trzy kamienice, Bazylego Jacyńkiewicza, ry-marza, Hanusa Reczka, słórsarza, y Andrzeja, ry-marza, wymurowane na tym mieyscu, gdzie przed tym był ogrod dla chowania ciał zmarłych, z kąd y teraz terragium placą, jako to y sami gospodarze przyznali. Sequitur poświętnie S. Kuzmy y Damiana, na Sawicz ulicy leżące, gdzie plac pusty y goły etiam magistratus przyznawał, a ex opposito tego placu kamieniczka szlachetnego Pawła Grzybowicza y plac, przez pana Szweykowskiego zabrany, do cerkwi S. Kuzmy y Damiana należący być, asserebat, na którą jegomość pan Paweł Sapiela annuatim z kamienicy swey po kop dziesięć zapisawszy legował. Similiter na poświętnym S. Piotra wybudowane cztery domki twierdził, do której cerkwi niemało domow y cegielnia antiquitus należały, a teraz przez czerncow Dyzunii zabrane, także kamienice dwie, przy cerkwi S. Ducha zostające, a do cerkwi S. Trójcy przynależące, indebite et praejudiciose przyłączone są, przeciwko którym plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego quam solennissime protestowawszy się, a salva sobie in foro fori reservata actione, jako pod czas verifikacii ograniczenia y odprawowania in loco fundorum ecclesiasticorum inquisicii, tak na dzisiejszym terminie jegomość x. metropolita Kijowski nad temi kamienicami, które ex vi donationum, fundationum et legationum do cerkwi S. Trojcy należą y do teyże cerkwi y klasztoru czynsz doroczny placą, jako extra cmentarzow, a nie na poświętnym mieyscu będącemi, exceptis bonis terrestribus, tum et illaeso jure caducitatis, jurisdikcii także nie domawiał się y owszem libere ac benevole civilem jurisdictionem mienił być. Similiter nad czternasto domami, na poświętnym S. Jerzego wybudowanemi, jurisdikcii swey pretendując, solutionem terragii annuatim injungi, także jus caducitatis ex vi dekretu J. K. Mości relacyjnego reservari potrzebując, decerni decernenda affektował. In contrarium plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis wniosł, iż cerkiew S. Piatnicy, w swoich murach zostając, żadnego cmentarza nie miała y nie ma, jeno babiniec, który y teraz extat przy cerkwi,

weyście zaś z ulicy, a nie z kamienicy Daszkiewiczowskiej, na cerkiew S. Trócy legowaney, z której żadnego terragium do cerkwi S. Preczystey nie wydają, jeno czynsz doroczny inquilini, ex locato et conducto pro tempore mieszający, do cerkwi S. Trócy płacą, jurysdykcii jednak maydeburskiej tak ex fundo, jako et ex personis podlegają. Cerkiew zaś pereniesienija S. Mikuly, w Rybnym końcu leżąca, w swym murze stoi; własny cmentarz przed cerkwią, wchodząc do niej od Rybnego końca, ma, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od kamienicy Bołondziowey miała murek, którym obmurowana była, y teraz do koła płoty y zaułek jest, ale nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi; w tey cerkwi, jako pamięć znosi, nigdy ludzi nie chowano; więc iż domki albo raczey mieszkania, w kamienicy Bołondziowskiej będące, y sama kamienica do jurysdyki mieyskiej antiquitus należała y należy, autentica instrumenta exhibuit, a naprzód pokładał certam officiosam inscriptionem, przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przez sławetnego Piotra Jurcewicza y małżonkę jego w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca dwódziesiątego dnia, recognitam, z której dowodził, jako tenże Jurcewicz z małżonką swą, eliberando dom swój dziedziczny, in fundo do cerkwi Pereniesienija Mikuly S. przynależącym będący, przez Stanisława Lisowskiego u Woyciecha Kruczewskiego w pewney summie pieniędzy zawiedziony y przez urząd mieyski podany, okupując, trzydzieści y dwie kopy Litewskie, na dwie raty rozłożywszy, wypłacić miał, a to vigore kompozycji, przez pomienionego Jurcewicza y małżonkę jego z Stanisławem Lisowskim z okazji pewnych zachodzących pretensii y zawodow prawnych zawartey, przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przyznaney y przez tenże urząd w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, miesiąca Marca ósmnastego dnia, anticipative approbowaney, jako to actus, judicialiter recognitus, per sententiam officii roboratus, per depromptum extraditus, testatur; a teraz kamienica Bołondziowska w pewney summie pieniędzy, to jest we trzechset kopach Litewskich sławetnemu Jerzemu Strausowi y małżonce jego Annie Hermanównie przez sławetnego Matysa Komlewicza y Jagnieszkę Bołondziankę, małżonkow, zawiedziona, y potym po-

śledniejszym kontraktem, na pismie podanym, przed tymże urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszym, miesiąca Septembra dwódziesiątego dnia przyznany y z nich extractem wydany, próbował; a gdy sławetny Jan Woycicki, kupiec y mieszczanin Wileński, swoim y przewielebnego w Bogu jego mości oycy Alexego Dubowicza, archimandryty Wileńskiego, tudzież wszystkich oycow Bazylianow konwentu Wileńskiego, przy cerkwi S. Trócy będących, imieniem czyniący, szlachetnego Kazimierza Dygonia, patrycjusza y sławetnego Matysa Komlewicza, kupca y mieszczanina Wileńskiego, jako possessora kamienicy, Bołondziowska nazwaney, w Rybnym końcu leżącej, przed szlachetny urząd burmistrzowski y radziecki Wileński zapozwał, a to z okazji niemało ruiny w murze, od kamienicy Bołondziowskiej do kamienicy oycow Bazylianow, z drugiej strony od Rybnego końca in proxima continguitate będącym, przywaloney y walącej się, tedy urząd burmistrzowski i radziecki Wileński całoroczny, z pisarzami y sługami przysięgłemi ex re oculis subjecta informacją odebrawszy y conspekcią odprawiwszy, in eam descendit sententiam: ponieważ same szafy, w murze, in continguitate będącym, wystawione, to pokazały, że szczyt obu dwóm kamienicom wyżej mianowanym jest spólny, przeto aby one y z obu stron tak pozwani teraz nieysi, jako też y aktor wyżej mianowany, spólnym kosztem restaurowali, nakazał. Na dowod tego pomieniony dekret, w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dwódziesiątego szóstego dnia, wypisem wyjęty, produkowawszy, pokładał zeznanie sławetnego Matysa Komlewicza, przed szlachetnymi raycami, e medio officii jako do chorego deputowanemi uczynione, który jeszcze osobliwego długu złotych czterechset siedmdziesiąt ósmiu, groszy szesnastu, pieniędzy cztery zostawszy winnym, a do pierwszego długu przyłączywszy, in summa wszystkiego złotych tysiąc dwieście dwadzieścia ósm, groszy szesnaście, pieniędzy cztery sławetnemu Strausowi y małżonce jego na teyże kamienicy Bołondziowskiej w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorym, miesiąca Aprila siedmnastego dnia assekurował; post fata zaś jego małżonka pozostała y, na expensa et funeralia złotych dwieście siedmdziesiąt jeden, groszy trzynaście, pieniędzy cztery, u tegoż Strausa pożyczwszy, na

pomienioną kamienicę Bołundziowską wniosła y z pierwszą sumną złączyła, jako to *recognitio officiosa*, per *depromptum* w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca Septembra dnia czwartego wydana, *evincit*; *successu* zaś *temporis* wyżej mianowana Komlewiczowa, *similiter* złotych sto pięćdziesiąt u tegoż Strausa zaciągawszy, na kamienicę Bołundziowską także wniosła y przed *raycami*, od urzędu *deputowanemi*, w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt czwartym, miesiąca Septembra dwanaściego dnia, przyznała,—na dalszy tego urzędową *recognitią* *autentice* wyjętą *probował*. Więc iż na teży kamienicy Bołundziowskiej sławetny Gedeon Frank, *łożownik*, *mieszczanin* Wileński miał prawo względem *summy* *pewney*, *nieboszczykowi* Jerzemu Strausowi *winney* y na kamienicy Bołundziowskiej urzędownie *assekurowaney*, *onemu*, jako *synowcowi* po *stryju* *służącey* y *jure* *successionis* *przypadającey*, *tedy* *tenże* *prawo* *swoje* na *bractwo* *Rożańca* *S.*, przy kościele *S. Ducha* *będące*, w roku tysiąc sześćset dziesiątym, miesiąca Marca dwódziesiątego dnia *personaliter* *stanąwszy*, *judicialiter* *włał*, *zapisał* y *wiecznemi* *czasy* *zrzekł* się y *samę* *urzędowe* *zeznanie*, per *extractum* *wyjęte*, *prezentował*. *Pokładał* *insuper* *actum* *autenticum* *venditionis* *et* *intromissionis*, w dacie roku tysiąc szóstset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca Marca siódmego dnia, *coram* *judicio* *scabinali* *Vilnensi* *celebratum*, jako *Michał* *Szredziński*, *szwiec* y *małżonka* *jego* *aream* *rasam* *cum* *particula* *muri*, po *spaleniu* *nieprzyjacielskim* *domku* *drewnianego*, *żadnych* *budynków* *niemająca*, w kamienicy, Bołundziowskiej *nazwaney*, *leżąca*, *sławetnemu* *Bałtromiejowi* *Szatryszowiczowi*, *kartownikowi*, y *Barbarze* *Rotraczownie*, *małżonkom*, za *pewną* *summę* *pieniędzy* *przedawszy*, przed *sądem* *ławniczym* *Wileńskim* *zeznał* y per *deputatos* *e* *medio* *judicii* *scabinos* w *intromissią* *przerzeczony* *plac* *goły* *podany* *jest*, z *których* *dokumentow* *probował*, jako *kamienica* *Bołundziowska* y *domki* w *niej* *pobudowane* *antiquitus* do *jurisdyki* *maydeburgskiej* *Wilenskiej* *wszystkie* *należały* y *należą*, y *gdyby* *akta* *maydeburgskie* od *założenia* *miasta* *et* *a* *collatione* *juris* *meydaburgensis* per *hostilitatem* *nie* *były* *consumpta*, . . . *ille* *actus* *venditionum*, *resignationum*, *emptionum*, przed *urzędem* *miejskim* *Wileńskim* *celebratorum*, *nie* *tylko* *na* *domki*, w kamienicy Bołundziowskiej *będące*, *ale* y *na* *wszystkie* ka-

mienice y *domy*, do *których* *jegomość* *x. metropolita* *Kijowski* *jus* *et* *interesse* *indebite* *pretendit*, *pokazał* *by* *et* *assertionem* *suam* *magistratus* *et* *communitas* *ordinariis* *autenticis* *probationibus* *fulcirent*. Co *się* *zaś* *dotycze* *cerkwi* *Woskresienija*, *to* *idąc* *na* *Szklaną* *ulicę*, w *swoim* *murze* *stoi*, *babinec* y *cmentarz* *własny* *od* *Rybnego* *końca* *przy* *kamienicy* *Zusimielowskiej* *ma*, *inszego* *zaś* *cmentarza* *na* *Szklanney* *ulicy* *nie* *miała*, *lecz* w *tey* *zostawała*, *jako* y *teraz* *jest*, *circumferencii*, a *jeżeli* w kamienicy, *gdzie* *Rohacewicz* y *Rzeczyński*, *złotnicy* *mieszkają*, *także* *gdzie* *Bazyli* *Jacynkiewicz*, *rymarz*, *Hanus* *Pecelt*, *ślósarz* y *Andrzej*, *rymarz* *mieszkają*, *terragium* *do* *cerkwi*, *jako* z *gruntu* *cerkiewnego*, *annuatim* *oddają*, *tedy* *pewnie* *nie* z *poświętne* *placą*, *co* *etiam* *ex* *re* *oculis* *subjecta* *łatwo* *patere* *może*. Co *do* *cerkwi* *S. Kozmy* y *Damiana*, *ta* *lubo* *pustkami* *teraz* *stoi*, w *mały* *jednak* *na* *rogu* *dwóch* *ulic* *circumferencii* z *drzewa* *wystawiona* *była*, a *żadnego* *przez* *ulicę* *nie* *miała* *cmentarza*, *jakoż* y *pan* *Paweł* *Grzybowicz* *na* *kamienicę*, w *dzierzeniu* *swoim* *będąca*, *różne* *dyspozycie*, *wendycie*, *intromissie*, *datami* *intus* *wyrażone*, przed *urzędem* *burmistrzowskim* y *radzieckim* *Wileńskim* *odprawowane*, *exhibit*, *która* *lubo* *nie* *na* *poświętnym* *żadnym*, *ani* *na* *gruncie* *cerkiewnym* *jest* *wymurowana*, *atoli* *certam* *per* *traditionem* *antecessorow* *swoich* *mając* *notitiam*, iż *antecessor* *jego* *któryś*, *doznawszy* (*cudu*) w *cerkwi* *S. Kuzmy* y *Damiana*, z *dufną* *nadzieją* *rekurs* *uczyniwszy* y *onym* *się* *ofirowawszy*, *do* *pierwszego* *wzroku* *przywrócony* *był*, *in* *vim* *tedy* *gratitudinis* *pro* *praestitis* *beneficiis* *na* *cerkiew* *S. Kuzmy* y *Damiana* *sam* *ultra* *benevole* *po* *złoty* *pięciu* *elemożyny* *dawał*, a *nie* *ex* *ullo* *debito* *placił*; *post* *fata* *którego*, *lubo* *boby* y *nie* *powinien* *huic* *oneri* *podlegać*, *atoli* *libere* *annuatium* *po* *złoty* *pięciu* z *kamienicy* *swey*, *salva* *jurisdictione* *civili* *maydeburgensi*, *exolvere* *submitto*wał *się*. a *jegomość* *x. metropolita* *Kijowski* *nie* *tylko* *intra* *moenia* *civitatis*, *ale* *też* *extra* *moenia* *domki*, *przy* *cerkwi* *S. Piotra* y *S. Jerzego* *pobudowane*, *do* *swey* *jurisdyki* *przywłaszcza*, *mniemając* *na* *poświętnym* *dwóch* *cerkwi* *wybudowane*; *o* *to* *żadnego* *terminu* *przed* *sądem* *J. K. Mości* *relacynym* *magistrat* *et* *communitas* *nie* *mieli*, *mencii* *żadney* *w* *dekrecio* *ich* *nie* *było*, a *jako* *cerkiew* *S. Piotra* y *S. Jerzego* *w* *swym* *ograniczeniu* *pustkami* *stoją* y *żadnego* *budynku* *ad*

praesens nie mają oprócz szpitala S. Piotra, drugie zaś domki na gruncie mieyskim wybudowane, tak domy, przy cerkwi S. Jerzego wystawione, z obu stron ulicę dzieliły, które absque ulla jegomości x. metropolity Kijowskiego y antecessorow jegomości praepeditioe do jurisdyki mieyskiej należały, które autenticis documentis magistratus probaret, gdyby acta per inquietatem temporum nie poginęły y gdyby jegomość x. metropolita Kijowski terazniejszy mieszczanom, na gruncie jegomości mieszkającym, nowego nie dając prawa, dawniejszych spraw do siebie nie odbierał. Ta tedy jurisdyka maydeburaska, która, że od najjaśniejszych Kr. ichmosciow Polskich, wielkich xiążat Litewskich. signanter od najjaśniejszego Zigmunta xiążenia Litewskiego w roku tysiąc czterechsetnym trzydziestym wtórym, miesiąca Septembra dwódziesiątego siómeo dnia, miastu Wileńskiemu ante unionem dobrze jest nadana, przywilejem tegoż xiążenia J.M. Zigmunta próbując, także przywilejem króla jegomości Zigmunta Pierwszego, który w roku tysiącnym pięćsetnym dwódziesiątym wtórym, die Dominica proxima post festum S. Luciae, konfirmując tranzakcją, między J. X. biskupem Wileńskim a miastem zawartą, omnes incolas civitatis tam spirituales, quam saeculares, tum metropolitales, oneribus civilibus subiecit. próbując y, jako pośledniejszymi przywiejami jest roborowana, dowodząc, circa privilegia, constitutiones, dispositiones lapidearum et domorum circa continuum et non interruptum, ante et post unionem, cessante quoque hostilitate, jurisdictionis civilis usum, cum circa alias rationes illatas et inferendas, denique circa assertionem suam przy protestacji, ratione zabranych per hostilitatem spraw, dyspozycyi, miastu Wileńskiemu służących, ad causam praesentem należących, in tempore do xiąg grodzkich, Wileńskich zanesionych y z nich extractem roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia, wyjętych y przed nami prezentowanych, ad juratorium comprobationem met decima octava manu: radnym—sześciom ex magistratu, to jest dwóm burmistrzom a czterem raycom, ex ritu Romano trzem, a ex ritu Graeco trzem, takóž ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper contuberniis sześciom, to jest z każdego cechu po jednemu, na tym, jako cerkiew S. Spasa, S. Preczystey, S. Iwana y Pokrowy nie miały większey circumferencii w

sobie y w cmentarzach swoich, jako teraz zostają, cerkiew S. Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, y cerkiew S. Mikuły w Rybnym końcu tylo cmentarz, który przed cerkwią zostaje, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od Bołondziowey kamienicy miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi,—w tey cerkwi, jako pamięć znosi, nigdy ludzi nie chowano,—na tym, jako cerkiew S. Kuzmy y Damiana w małej na rogu dwóch ulic circumferencii była y żadnego przez ulicę nie miała cmentarza, także cerkiew Woskreseniya w tey, jako y teraz zostaje, circumferencii była y żadnego na Szklanney ulicy nie miała cmentarza; toż cerkwi S. Piotra y S. Jerzego; o cerkwiach zasie różnych, to jest S. Katarzyny, S. Mikuły na ulicy Smilińskiej, tak też S. Heliasza y innych nigdy przed tym nie słyszeli, nie wiedzą y żadney o nich nie mają wiadomości,—y na tym, iż ichmość metropolitowie, antecessorowie jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdycii, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, ale tylo czynsz ichmościom płacili, jurisdycii zaś magistratu Wileńskiego podlegali y przed urzędem burmistrzowskim, radzieckim y ławniczym Wileńskim dyspozycie placow y domow przyznawali, intromissie, possessie, exdywizie y inne urzędowe solennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat nigdy ich nie przymuszał, pobory, szosy, podymne y inne podatki. seymem uchwalone, do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych, pod bytność J. K. Mości w Wilnie, także ichmościow panow deputatow trybunalskich y innych za równo z mieszczany w domach swoich przez naznaczoną stancją podeymowali, w czym magistrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, jako we wszystkim do przywilejow, ante unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował y ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował processow, tak ani mieszczan y innych obywatelow, jakoby te domy jurisdycii mieyskiej być podległe opowiadali, nie namawiał, ograniczenia tych cerkwi y cmentarzow, domow na nich będących, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, nigdy nie było, y radziec w nim pomienionych nie deputowajo,—y na tym, jako dyspozycie y ograniczenia miasta, ulic, ka-

mienic y domow xięgami, (z) rejestrami y innemi dokumentami pod czas inkursii Moskiewskiej na miasto Wilno w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym poginęli: po wykonaniu zaś takowego juramentu, ażeby, magistrat Wileński circa jura miastu służące conservando, nad przerzeczonymi kamienicami y domami, jako extra cementeria, a nie na poświętnym będącemi, jurisdycję maydeburską deklarowali, prosił y domawiał się. A co strona powodowa jus caducitatis reservari affektuje, to jus caducitatis mieszczan Wileńskich et bona illorum officere nie może, które super fundus solis extenditur, kiedy per trigenum detinetur ab emfiteuta terragium, y na ten czas fundus, jure canonico praecipiente, ecclesiae applicatur et caducitas a cadendo fundo nuncupatur, nec jus caducum intelligi debet. Przeciwnym sposobem plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż jako magistrat et communitas Vlnensis żadnych autentycznych dokumentow ad stabilendam jurisdictionem suam civilem non produxit, tak vendycie, resygnacie, intromissie, coram officio consulari et judicio scabinali violenter, nulliter et illegitime expediowane, in rem magistratus et communitatis sporządzone, subsistere nie mogą y owszem wszystkie dokumenta evincunt, że domy y kamienice na gruntach mere cerkiewnych są pobudowane y terragium z nich doroczne currit; alterum est, iż dokumenta majora jegomość x. metropolita ad firmandam assertionem suam exhibet, ograniczenie w transakcyey, przez imci x. Heliaszewicza, kustosa Wileńskiego, y imci x. Żabińskiego, kanonika Wileńskiego, z deputowanemi od magistratu Wileńskiego osobami opisaney, prezentuje; także komunikacją jegomości x. Ruckiego, metropolity Kijowskiego, człowieka omni exceptione majoris, zgadzającą się z tranzacją, produkuje, tudzież na niektóre cerkwie inwestytury pokłada, listem także podawczym dworzańskim utwierdzonym Wojciecha Senkowskiego, stolnika Ciechanowskiego, y Jana Krajewskiego, dworzanina J. K. Mości, w roku tysięcznym sześćsetnym dziewiątym, miesiąca Augusta jedynastego dnia, jako cerkwie Wileńskie, których teraz magistrat negat, jegomości x. Pocijowi metropolicie Kijowskiemu legitime podane są, dowodzi; nie może y tego negare magistrat Wileński, aby S. Piątka bez cmentarza być miała in sua ad praesens circumferentia, ponieważ to

nude asserit contra manifesta, gdyż ex re oculis subjecta patet angustia loci, erectio tey kamienicy, która okna wszystkie swoje w cerkiew ma czegożby żadnemu nie pozwolono mieszczaninowi, patet y ex propinquitae lapideae praefactae, która proprio sumptu in proprio cementerio jest wymurowana, dla tego już nie terragium, ale census inquilini płacą; tam commoditas kapłanom y victus et provisio necessaria, pewnieby tam żaden nie mieszkał inquilinus, ale sami tylko zapłacą, którzyby w tey cerkwi divina celebrarent. Bołondziowska kamienica ipsa obloquitur jurisdictionem metropolitanam et proprietatem cementerii, bo co mur cerkiewny wymurowan jest y ma przez się uliczkę lubo ścisłą do wszystkich domkow, na cmentarzu tymże pobudowanych, y jest bez wrót, któreby mogło wszysitkim tam mieszkającym pracludere viam we dnie albo w nocy, y terragium płaci quotannis, toć ex cementerio, a nie ex conducto et locato, ani obstant żadne contractus et invadiationes tey kamienicy y dekrety maydeburskie, inter inquilinos ferowane, ponieważ de jure idem est non fieri, quod illegitime fieri; sądzili się na ratuszu, uti privati cives, zatym y teraz wolno będzie, ale nie in causa fundi et granicierum, o co się na ratuszu prawować nie powinni byli, ani żadne invadiationes et intromissiones eorumdem bonorum na ratuszu zeznawać, ponieważ ex hoc fundo invadiato et intromisso nie do miasta, ale do jegomości x. metropolity terragium płacą. Co się zaś tknie cerkwi Woskresienia S., myli się magistratus in re oculis subjecta, ponieważ evidentier pokazuje się, że ta kamienica, gdzie Rohacewicz y Rzczyński mieszka, mere na cmentarzu wymurowana, ponieważ y wrota z cerkwi do tey kamienicy zamurowane extant y połowę izby Rohacewiczowej zajęły wschody do dzwonnicy, ex opposito zaś kamienice będące, gdzie Pecelt y rymarz mieszka, wymurowane są na tym mieyscu y placu, (gdzie) przed tym corpora mortuorum sepeliebantur, za tym to jest locus privilegiatus, immunitati ecclesiasticae subjectus, a zatym do jurisdycyey jegomości x. metropolity należąć ma. Jus caducitatis tłumaczy strona in partem suam per jura canonica, niewczas już po dekrete J. K. Mości relacynnym, którym decisum jest, non in hoc sensu, jako tłumaczy magistrat, ale daleko różniey, jako expresse sonat w dekrete; gdzie tedy litera docet,

tam interpretari non valet; do juramentu strona zabiera sobie sine jure, żadnego bowiem vel titulum justum aut aliquam competentiam juris ad loca controversa nie produkuje, ale nudo juramento in alieno fundo, dominio et proprietate jurisdictionem sibi wygrawać chce, idque contra juris rationes to juramentum, byłoby, per ignorantiam rei alienae wygrawać aliena bona; ani to jest consequentia recta, ex quo pars conventa nie pomni cerkwi wyższych mianowanych, ani o nich słyszała, ergo pod jurysdyką onych być mają, negatur consequentia,—nesciunt quid petunt, bo rem sibi ignotam et inauditam juramento lucrari chcą, y byłoby to conscientiosum, bo notitia et certitudo tych cerkwi evidenter pokazuje się ex authenticis instrumentis, z akt samegoż magistratu Wileńskiego. Ponieważ tedy jegomość x. metropolita est notior de facto o miejscach poświętych i cmentarzach cerkiewnych, o których partim ex instrumentis authenticis, częścią ex re oculis subjecta innotuit: onemu świadczą dzwonnice y mury cerkiewne, pustkami od tak wielu lat stojące, obloquuntur ołtarze w domach miejskich znajdujące się, domy o jedną ścianę z cerkwiami wystawione y w cerkiew prawie wmurowane y incorporowane, ludzie y teystymonia onych wyższych pomienione, patet ab effectu jurisdictionis, census videlicet provenientiis z tych domow y placow, z których żadnego cum consensu magistratus nie budowano, ale za wolą y prawem jegomości x. metropolity, na to otrzymanym, toć y jurisdictione tego nad temi ludźmi być musi, którzy od niego prawa biorą na dobra swoje y bez jego woli i consensu budować się nie mogą; jakoż tedy intromissie, venditie, resignatie y insze alienationes, invadiationes bonorum eorundem magistrat Wileński conficere ma, kiedy pierwszego prawa y consensu na te dobra nikomu dać nie mógł? bliższy tedy jegomość x. metropolita Kijowski do juramentu być musi ex rationibus illatis; przy tych tedy dowodach manu met septima: sam jegomość x. Kolenda, metropolita Kijowski, JM. x. Zochowski, coadjutor teyże metropolii, y JM. X. Mikołay Rybiński, protopopa Wileński, personae spirituales, jako notiores de facto in causa, ecclesiae favorabili, cum quatuor testibus, personis saecularibus fide dignis, ad omnimodam juratoriam comprobationem zabierali na tym, jako te wszystkie cerkwie, na mappie wyrażone y na oso-

bliwym rejestrze spisane, w controversyey wyższych mianowane, przez nas komissarzow oglądane y zwerifikowane, ante conflagrationem miasta Wilna realiter et effective byli, a te kamienice y domy, które teraz extant pobudowane, na miejscach cerkiewnych y poświętych wystawione są, y na tym jako ta transakcja przez imci x. Heliaszewicza y przez imci x. Żabińskiego z wysadzonemi od magistratu Wileńskiego raycami za interpozycią godney pamięci jegomości x. Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wileńskiego uczyniona, jest realis; a po wykonaney przysiędze tak terragium, jako jurisdictionem metropolitanam nad tymi kamienicami y domami, które na placach cerkiewnych są, decerni affektowali. Po takowych controversiach wielebny oyciec Wiktory Kozuchowski imieniem wszystkich czerncow Wileńskich, w dyzunii będących, praemissa protestatione de sinistra delatione, jakoby domy y cegielnia, także kamienice dwie przywłaszczyć sobie indebite mieli, o te in foro competentis rozprawić się y jura sua iż deducere gotowi, deklarował y reprotestował się. A tak my komissarze dekretem na własnych sądach J. K. Mości relacyinych ex sollemnissimis partium controversiis ferowanym y osobliwym listem komissarskim do nas wydanym, naznaczeni y zesłani, post factam conspectionem, verificationem et in loco fundorum expeditam inquisitionem, stron obu dwóch controversii wysłuchawszy y one z wnoszonych pro et contra racii dobrze wyrozumiawszy, lubo szlachetny magistrat et communitas mercatoria Vilmensis circa assertionem suam met decimi octava manu, ex magistratu radnym szesciom, to jest dwóm burmistrzom a czterem raycom, ex ritu Romano trzem a ex ritu Graeco trzem, także ex communitate mercatoria osobom szesciom, insuper ex contuberniis szesciom, to jest z każdego cechu po jednemu, na tym, jako cerkiew S. Spasa, S. Przeczystey, S. Iwana i Pokrowy niemialy większey circumferencyi w sobie y w cmentarzach swych, jako teraz zostaje, cerkiew S. Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, cerkiew S. Mikołay w Rybnym końcu tylko cmentarz, który przed cerkwią zostaje, gdzie i teraz protopopa mieszka, a od Bołondziowskicy kamienicy miała murek, którym obmurowana była i teraz dokoła płoty i zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi, u tey cerkwi jako pamięć znosi,

nigdy ludzi nie chowano,—na tym, jako cerkiew S. Kuzmy i Damiana w małej na rogu dwóch ulic circumferency była i żadego przez ulicę nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresienija w tej, jako teraz zostaje, circumferentiy żadnego na Szklaney ulicy nie miała cmentarza, toż cerkwi S. Piotra i S. Jerzego. O cerkwiach zasie innych, to jest S. Katarzyny, S. Michała i S. Mikuły na ulicy Smilinskiej, tak też S. Heliasza i innych przed tym nigdy niesłyszeli, niewiedzą i żadney o nich nie mają wiadomości,—na tym, iż ichmoście oycowie metropolitowie, antecessorowie imci xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdycyey, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, albo tylko czynsz ichmościom płacili, jurisdycyey zaś magistratu Wileńskiego podlegali i przed urzędem burmistrzowskim radzieckim ławniczym Wileńskim dyspozycyę placow y domow przyznawali, intromissie, possessie, exdiwizie i inne urzędowe solennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat ich nieprzymuszał, pobory, szosy. podymne i inne podatki. seymem uchwalone, do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych pod bytność J. K. M. w Wilnie, także ichmościow PP. deputatow Tryb. i innych zarówno z mieszczany w domach swoich przeznaczoną stancią podeymowali, w czym magtstrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, jako we wszystkim do przywilejow, ante Unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował, i ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował procesuss, tak ani mieszczan i innych obywatelow, jakoby te domy jurisdycyey mieyskiej być podległe opowiadali, nie namawiał; ograniczenia tych cerkwi, cmentarzów i domow, na nich będących w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym nigdy nie było i radziec w nim pomienionych nie deputowano,—i na tym, jako dyspozycie i ograniczenia miasta, ulic. kamienic i domow z xiegami, rejestrami i innemi dokumentami pod czas inkursiy Moskiewskiej na miasto Wilno w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym poginęli, do przysięgi zabierali się. My jednak kommissarze, bacząc to, iż żadnych autentycznych dokumentow przeciwko produkowanym od JX. metropolity Kijowskiego na cerkwie i place magistrat et communitas non producit, inhaerendo zaś ograniczeniu w transakcye, przez JX. Malchera Heliaszewicza, kustosza Wileń-

skiego, i JX. Żabińskiego, na ten czas notarium publicum, tandem canonicum Vilnen., insimul z deputowanemi od magistratu Wileńskiego osobami, to jest szlachetnym Krysztofem, panem Kiernowiskim, raycą, rytus Romani, i szlachetnym P. Piotrem Kopciem rytus Graeci uczynioney, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, m-ca Maja dwudziestego szóstego dnia opisaney, także connotacyi ręki JX. Rutskego, człowieka omni exceptione majoris, zgadzającey się z transakcją wyżej rzezoną, a nie mniey przy wodach i sprawach różnych, na te cerkwie, o które praesens vertitur actio, służących, przez JX. metropolitę przed nami produkowanych, także i na niektóre investitury pokładanych, propiorem J. X. metropolitę teraznieyszego Kijowskiego manu met septima, jako się super assertionem suam et realitatem prawa swego zabierał, to jest samego JX. Kolendę metropolitę, J. X. Cypriana Żochowskiego, koadjutora metropoliy Kijowskiej, i J. X. Mikołaja Ribińskiego, protopopę Wileńskiego, cum quatuor testibus, personis saecularibus fide dignis ad comprobandum uznawamy na tym, jako te wszystkie cerkwie, na mappie wyrażone i na osobliwym rejestrze spisane, przez nas comissarzow oglądane i zwerifikowane realiter były i te kamienice i domy, które teraz extant pobudowane, na mieyscach cmentarzowych cerkiewnych i poświętnych wystawione są, i na tym, jako ta transakcia, przez jegomość x. Heliaszewicza, jegomość x. Żabińskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wileńskiego za interpozycją godney pamięci imci x. Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wileńskiego uczyniona, jest realis. Termin zaś praestandi juramenti in praesenti loco judiciorum poświęcie Zmartwychwstania Pańskiego S. Rzymskiego dnia wtórego Aprila naznaczamy, po której wykonaniu przysięgi tak terragium, jako i jurisdictionem metropolitam nad temi kamienicami i domami, które na placach cerkiewnych, cmentarzach i poświętnym pobudowane są, uznawamy, mianowicie: pierwszą cerkiew S. Spasa z szpitalem, dom Bazylego Oziejewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stefana Rihaszewicza, puźnika, przy cerkwi katedralney S. Preczystey naidujący się; na poświętnym zaś drugiey cerkwi S. Katarzyny dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala, dom Daniela Iwaszkiewicza, puźnika, dom Andrzeja Bartoszewicza, krawca, dom Theodora

Szeytera, dom Jerzego Kosacza, dom Grygiera Stanisława Wysygierda, winnika, dom Stanisława Jana Martowskiego, gorzałczannika, dom jegomości x. Bałtromieja Żadzika, a na poświętnym trzeciej cerkwi S. Pokrowy dom Piotra Kochańskiego, stolarza, plac goły sławetnego Daniela Hertmana, dom Jana Dachowicza,—na poświętnym czwartej cerkwi S. Iwana kamienica jegomości x. Krysztofa Przeclawskiego, prałata, dziekana Wileńskiego, domek Jana, Stanisława puźnika, kamienica Jana Szefera, ogród jegomości pana Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, i domek z ogrodem Filipa Konstantynowicza, kuszniernia,—na poświętnym piątej cerkwi S. Michała kamienica sukcesorów Piotra, balwierza, w której sławetny Marcin Jensen, cyrulik, a teraz sławetny Jan Sadowski, cyrulik Wileński, mieszka, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Jana Dezauza,—na poświętnym zaś szóstej cerkwi S. Mikołaja z jednej strony kamienica szpitalna Spaska, z drugiej strony kamienica Jana Hutmana, domek Ostafieja Nicścierowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Liebidziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Matyasza Marcinkiewicza, szewca, ogród Sstanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadowskiego,—na poświętnym siódmey cerkwi S. Heliasza kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja kowala, dom Stefana slosarza, dom Adama Worony, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey,—na poświętnym ósmey cerkwi Rożestwa Chrystowa domek Krysztofowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienica Jerzego Kromberka dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamienica Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kuszniernia,—na cmentarzu dziewiętej cerkwi S. Piatnicy kamienica cerkiewna S. Trójcy z sąsiadami w niej pro tempore mieszkającymi,—na poświętnym, dziesiątej cerkwi Perenesenija S. Mikuly kamieniczka Mikołaja Junga, domek Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopyczewskiej, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca,

kamieniczka Doroty Jungowny, stokwicznicy, dom Bałtromieja Szatoszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Browka mieszkał, dom Symona Koryczyńskiego szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowey,—na poświętnym jedynastej cerkwi Woskresienija kamieniczka cerkiewna, gdzie mieszkają Jan Rohacewicz i Jan Rzczyński, złotnicy, połowica de novo restaurowana, połowica jeszcze pusta,—na poświętnym dwunastej cerkwi Kuzmy i Damiana plac goły, a drugi przez pana Szweykowskiego zabrany,—nakoniec na poświętnym trzynastej cerkwi S. Piotra na Zarzeczcu Wileń. domkow cztery, to jest Mikołaja Dusewicza, kowala, Andrzeja Samuelewicza, tkacza, domek Krysztofa, mytnika, domek Jana Dobrowolskiego, szewca,—te wszystkie kamienice, domy i placy jegomości x. metropolicie Kijowskiemu i sukcesorom imci, w uniey będącym, do jurisdycyji ichmościow metropolitańskiej exdividowawszy, przysądzamy. Excipujemy jednak kamienicę zborową, quondam w dzierzeniu jegomości pana Osińskiego będącą, drugą kamienicę Marcina Negowicza, na Zamkowej ulicy leżącą, na to prawa, ante unionem nadane, pokazał. vigore których ani do jurisdycyji jegomości x. metropolity, ani do płacenia z nich czynszu należeć nie mają; trzy zaś kamienicy, na Szklaney ulicy ex opposito cerkwi Woskresienija leżące, to jest jedną Bazylego Jacyńkiewicza, rymarza, drugą Janusza Pecelta, slosarza, trzecią Andrzeja, rymarza, w pewnych granicach będące, czwartą kamienicę szlachetnego Pawła Grzybowicza, na przeciw cerkwie S. Damiana stojącą,—przy tym wszystkie domy, około czternastej cerkwi S. Jerzego quondam będącey, a teraz spaloney, extra cmentarzow pobudowane na Rosie na przedmieściu, lubo do jurysdyki jegomości x. metropolity należeć nie powinny, ale absque ulla utriusque partis comprobatione przy zupełney jurisdycyji magistratu Wileńskiego mają zostawać, wszakże jednak terragium z tych kamienic, domków et jure caducitatis ex vi dekretu J. K. M. relacynego jegomości x. metropolicie ma należeć. Co się zaś tćnie mieysc i obmów nam podanych, jako to: od seniorów zboru kalwińskiego, intra moenia civitatis quondam erygowanego, ad praesens in privatas aedes dekretem seymowym obróconego, na gruncie cerkiewnym, jako strona allegat, wystawionego, in

continguitate proxima dzwonicy i samey cerkwi S. Pokrowy zostającego, także od jegomości pana Dunina Rajeckiego, marszałka Lidzkiego, jegomości pana Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, te wszystkie obmowy przyjąwszy i w akt nasz commisarSKI wpisać rozkazawszy, jegomości x. metropolicie Kijowskiemu *salvum jus in foro fori, ubi de jure competierit, o te mieysca reservamus actionem*. Protestatją jegomości x. metropolity Kijowskiego przeciwko czerncom, w Dyżuniy będącym, względem kamienic dwu, przy cerkwi S. Duchy będących, a do cerkwie S. Trójcy należących et indebite zabranych, także cegelni, od S. Piotra cerkwi przez tychże Dyżunitów zabranych, jako wzajemnie reprotestatją pomienionych Dyżunitów w terazniejszy dekret nasz przyjąwszy, *salve utrique parti u sądu należnego tam, gdzie prawo drogę ukaże, mocą niniejszego dekretu naszego zachowujemy*. Post quam latam sententiam szlachetny Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Wilen., *sentiens se, magistratum et communitatem gravatam ex eo, że nie magistratowi et communitati ac contuberniis przysięga met decima manu octava jest nakazana, lecz bliższym jegomość x. metropolita Kijowski manu met septima ad comprobandum juramentum uznany jest, do sądu J. K. M. P. N. M. apelatją interponował*. Lecz plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego *non esse admissibilem mieniąc, allegował z statutu W. X. Lit, z rozdziału czwartego artykuł ośmdziesiąt ósmy, także constitutją anni millesimi sexcentisimii quadragesimi septimi, które ab executione rei judicatae apellaciey interponere vetant, a do tego in causis expulsionum żadne apellacie non currunt, jakoż i w dekrecie, na własnych sądach J. K. M. relaciynych ex solennissimis partium controversiis ferowanym, appellatio nie jest dołożona i owszem potestas illimitata verificandi et exdividendi sądowi commisarSKIemu, pro executione facienda zesłanemu, concessa jest, a do tego juxta decretum jest latum coram judice ultimae instantiae, od którego apellacie nie idą, zaczym ab executione judicati ejusmodi appellatio admissibilis et concessibilis być nie może; expressis tedy rationibus, ażebyśmy apelatij interponowanej niedopuszczali, declarari prosit*. E contra plenipotent szlachetnego magistratus et communitatis Wilnen. replikując opposuit, iż strona przeciwna appellaciy,

jako in causa praesenti, dopiero agitata, nondum excussa et evicta bronić nie może, ani statut i constitutione allegowane ad casum minime suffragantur, kiedy toż prawo cytowane a propria submissione, ab inscriptione apellaciey vetat, a nie in causa juris fundorum et granitierum, tum et jurisdictionis civilis prohibet, ani to obesse magistratowi et communitati może, ze appellaciy w dekrecie nie dołożono, ponieważ dopiero pro verificatione ulterioris excussionis et exdivisione, praevia inquisitione facienda, et non pro finali decisione declaranda my comisarze jesteśmy zesłani, a zatym, ut supra, abmissibilem appellationem decerni affektował. My tedy J. K. M. comisarze, lubo appellacia w dekrecie, na własnych sądach J. K. Mości relaciynych z oczewistej controversiy ferowanym, nie jest dołożona i de jure nie miała by być admissibilis, jednak, aby magistrat et communitas Wilnen. w czym se esse gravatam non sentiat, interponowanej do sądu J. K. Mości assessorskiego appellaciy parti actoreae de damnis et litis expensis secutis et exinde sequendis ac subsequendis, protestante et reprotostante citata, dopuszczamy apellaciey i terminum prosequendae appellationis, absque ulterioribus ad citationibus na przyszłej, da Pan Bog, jurisydyce assessorskiej, tam gdzie J. K. M. P. N. M. z dworem rezydować będzie, po trzecim wołaniu na zajutrz utrique parti naznaczamy, a tym czasem, nim ta sprawa finalem u sądu J. K. M. otrzyma decisionem, aby obie strony circa jura sua et pacificam possessionem spokojnie się zachowali, sub paenis, ex arbitrio sądu J. K. M. irremissibiliter irrogandis, serio injungimus mocą niniejszego dekretu naszego, do którego dla większej wiary i powagi przy podpisach rąk naszych komissarskich pieczęci nasze przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Wilnie dnia dwudziestego piątego miesiąca Marca roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego. U tego dekretu kommissarskiego pieczęci przyciśnionych cztery, a podpis J. W. ichmościow panow komissarzów własnych rąk temi słowy. Alexander Sapieha, biskup Wilenski, komissarz J. K. M. Krysztof Pac, kanclerz W. X. Lit., komissarz J. K. M. Mikołaj Słupski, biskup Gratianopolitański, komissarz J. K. M. Cyprian Paweł Brzostowski, refendarz i pisarz W. X. Lit., J. K. Mości komissarz. Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. comissarius J. K. Mości. Który to

decret commissarski J. K. M. M. ze wszystką rze-
czą w nim wyrażoną jest do xiąg grodzkich Nowo-
grodzkich zapisany, z których i ten wypis pod pie-
częcią urzędową jest wydany J. W. imci xiędzu
Leonowi Kiszce, archiepiskopowi, metropolicie Ki-
jowskiemu, Halickiemu i całej Rusi. Pisan w No-

wogrodku ut supra. Krysztof Michał Kondratowicz,
miecznik, surrogator ziemski, pisarz grodzki Woje-
wództwa Nowogrodzkiego.

Тоже, за № Б, шк. 2, папка 202, № 170.—
Напеч. Археограф Сборникъ—т. 2. стр. 188—238.

№ 294. -- 1671 г.

**Жалоба митрополита Коленцы на сеніоровъ Кальвинскаго збора, приказавшихъ
разбивать старыя церковныя стѣны и увозившихъ кирпичъ въ свои дома.**

Jaśnie Wielmożny w Bogu przewielebny iego-
mość xiądz Gabryel Kołęda, arcybiskup metropolita
wszytkiej Rusi, solenną manifestacją zanosi na
wielmożnego iegoomości pana Teophila Dunina z
Raiec Raieckiego—marszałka Lickiego y pomocni-
kow iegoomości, seniorow y predikantow zboru tu-
tejszego Wileńskiego o to y takowym sposobem.
Gdy w roku terazniejszym tysiąc sześćset siem-
dziesiąt pierwszym tu w Wilnie, w mieście iego
królewskiej mości odprawowała się commissia przez
iaśnie wielmożnych ichmościow panow commissar-
zow, od iego królewskiej mości pana naszego mi-
łościwego naznaczonych, w sprawie żałującego
aktora iegoomości xiędza metropolity z szlachetnym
magistratem Wileškim o juryzdykę metropolitanską
Wilešką, podług dekretu iego królewskiej mości
relacyjnego, z oczewistej kontrowersyey w War-
szawie stałego, tam że sub actu commissionis,
gdy iaśnie wielmożni ichmość panowie commissarze
obwodzili granice podług realnych dokumętow,
przez iegoomości xiędza metropolitę produkowanych,
y też granice dostatecznie oglądali y obiachali, a
potym iegoomości xiędzu metropolicie przysadzili,
tedy pewnego dnia y roku tego, w kontrowersyey
y dekrecie ichmościow wyrażonego, przy bytności
samego iegoomości pana marszałka Lidzkiego, po-
dana obmowa od zborowych Wileškich na piśmie
strony zboru starego zamurowanego, tu w mieście
Wileškim na pewnym mieyscu, pod kościołami y
klasztorami oycow bernadynow y panien zakonnych
świętego Michała, stojącego, podług której obmowy
podaney ichmość panowie kommissarze, nie przy-
sadzając na tę czas tego mieysca zborowego, na

cerkiewnym gruncie locowanego, in foro forysalwe
zostawili. A iegoomość pan marszałek Licki, z pre-
dykantami y seniorami zborowemi w iedney radzie
y namowie zostając, a nie czekając rozprawy za
dworem, w tym roku, wysz pisany, miesiąca Juny
dnia pierszego aż do dnia piątego Juny, rozkazał
w pomienionym zborze starym własne mury cer-
kiewne tłuc y cegły na gromady tamże zkladać, a
potym te cegły wozic y na swoy pożytek obracać
gdzie iegoomość xiądz metropolita to widząc, używ-
szy generała iego królewskiej mości woiewodztwa
Wileškiego pana Marcina Gadomskiego, posyłał do
tegoż zboru starego, pytając się tych chłopow, co
cegle wozili, ktoby onym to kazał? stante lite
atentować. Tedy przed pomienionym generałem to
powiedzieli, że z rozkazania własnego wielmożnego
iegoomości pana marszałka Lidzkiego biorą y wożą.
tam gdzie onym rozkazano zwozić. A mało na tym
mając, po zagraniczeniu przez ichmościow panow
kommissarzow, iegoomość pan marszałek Lidzki, roz-
kazawszy wyprzątywać w kamienicy zborowej z
piwnic y sklepow gnoie y ziemie z umysłu na
własny grunt cerkiewny, gdzie ludzie domy swoje
pobudowane mają y sami w nich mieszkają, tedy
te gnoie y ziemie gwałtownie y bezprawnie roz-
kazał iegoomość robotnikom swym, ztamtąd wywo-
żąc, z umysłu zasypować y wyrzucać, żeby ko-
nieczno te domy pozasypowali y wniwecz obro-
cili, a na samych mieszkających w tych domach
różne odpowiedzi y pochwałki czynić każe y ko-
nieczno przez gwałt z ich domow własnych ustę-
pować rozkazuie, grożąc w ostatku okaleczeniem
y zabiciem, wszystko to czyniąc na wielką uymę

chwały Bożej, a na obelgę y nieznośną krzywdę y szkodę jegomości xiędza metropolity. Które oglądanie tego wszystkiego w relacyey generalskiej do stateczniej będzie opisano; a o to wszystko, iako się w tym procesie wyraziło, jegomość xiędz metropolita do jegomości pana marszałka Lidzkiego y pomocnikow ichmościow sobie samemu y następcom swoim wolne y całe prawo zachowując, takowe opowiadanie y żałobe swą podał ku zapisaniu do xiąg. Przy którym opowiadaniu, stanowiący oczewisto generał jego królewskiej mości wojewodstwa Wileńskiego, niżej na podpisie wyrażony, kwit swoy relacyiny przyznał. Ja Marcin Gadowski—generał wojewodstwa Wileńskiego, zeznam tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedemdziesiąt pierwszym, miesiąca Juny piątego dnia, przy stronie dwóch szlachcicach, panach Janie y Pawle Zahorskich tu w mieście jego królewskiej mości stołecznym Wileńskim byłem użyty y wezwany od jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego jegomości xiędza Kołedy—arcybiskupa metropolity wszystkiey Rusi do pałacow jegomości, przy katedralney cerkwi Świętey Przeczystey, w uniey świętey ostającey, stojącego, tamże tego roku y dnia, wysz pisanego, za posłaniem jegomości z tą stroną szlachtą chodziłem do zboru starego, stojącego wedle kościołow y klasztorow oycow bernadynow y panien zakonnych świętego Michała, gdzie za przyściem moim generalskim nalażłem wozow z końmi, nakładziona na wozy cegły niemało, y wywożących z tego zboru starego;

pytałem onych, ktoby, te cegły kazał rozbierać y dokąd wozić? odpowiedzieli ci furmani, że wielmożny jegomość pan Raiecki—marszałek Lidzki z predykantami zborowymi rozkazał rozbierać y nam te cegły wozić do siebie. Po którym wysłuchaniu tey powieści, ja generał chodziłem daley na grunty cerkiewne, gdzie ludzie mieszkają, tam za okazaniem przez sługę cerkiewnego Hrechorego Arciemowicza, gdzie widziałem koło domu hayduka Jana Lachowskiego ziemi y różnego hruzu gromady wielkie nasypane, niemal równo z dachami; mienił ten hayduk y powiadał, że z własnego rozkazania samego jegomości pana marszałka Lidzkiego to czynioną y różne odpowiedzi y pochwały na zdrowie tych, co mieszkają tam na gruncie cerkiewnym czynią y czynić nie przestają, grożąc biciem y zabiciem, o czym dostatecznie y w procesie żałoby iest dotożono. J na tom ja generał, com słyssał y widział, to spisawszy w ten moy relacyiny kwit z moją pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także pod pieczęćmi y strony szlachty przy tym procesie z moim oczewistym przyznaniem daie ku zapisaniu do xiąg. У того реляційного квіту пры печаті подпісь рукі генерала тымі словамі: Marcin Jan Gadowski—generał jego królewskiej mości wojewodstwa Wileńskiego Который тотъ квітъ реляційный пры процесі есть до книгъ городовыхъ Виленскихъ записанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связи док. Вилен. градскаго суда. № 4577, актъ № 14.

№ 295.—1671 г. 1 Юня.

Заявленіе уніатскаго митрополита Гавріила Коленды о захватѣ старшинами евангелическаго собора въ различныхъ мѣстахъ церковныхъ земель, церковнаго имущества и особенно плаца и самой церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ.

W Bogu przewielebny iegomość xiędz Gabryel Kolenda—metropolita, stosując się we wszystkim do pierwszych processow, przez antecessorow swoich zanesionych, sollenną zanosil manifestacją na seniorow zboru Kalwinskiego, imionami y nazwiskami

onym samym lepiej wiadomych y znajomych, a mianowicie na wielmożnego iegomości pana Theophila Dunina Raieckiego—marszałka Lidzkiego, na iegomości pana Andrzeja Bochdziewiczza y pana Jana Gizberta, jako samych uczynku niżej wyra-

żonego pryneypałow, o to y takowym sposobem, iż obżałowani spretis legibus et constitutionibus regni, stante rebelli dissidentium in fide sancta graeco—romana disunione, gdy niektura starszyna ritus graeci a ritu sancto ad haeticam et calvinisticam illicito ausu transierunt confessionem, tedy nie mało dobr cerkiewnych, w rożnych wojewodztwach y powiatach leżących, a nawet y samą cerkiew święty Pokrowy w Wilnie, w pewnych granicach leżącą, z klasztorem przy niey wymurowanym y z cmientarzem, murem około otoczonym, violenter et indebite zabrawszy, na zbor kalwinski obrucili y mury cerkiewne, iawne antiquitatis signa na sobie mające, zruinowawszy, pomieniony zbor na gruncie y cmientarzu cerkiewnym wystawić dopuscili y de facto wystawili, jako o tym szyrzey różne processa wielu antecessorow żałującego, do różnych akt różnemi czasy podane y zanesione, swiadczą y opiewają; za któremi częścią dla ustawicznego w oyczyźnie zamieszania, częścią propter rebellem in unione sancta disidentium perfidiam, częścią propter potentiam, metum et oppressionem haeredicorum, częścią propter summam egestatem et inopiam antecessorum, pomienieni antecessorowie żałującego bona haec avulsa et violenter adempta jure vindicare nie mogli y dotąd nie recuperowali, o czym swieżą pomieniony protestant odebrawszy wiadomość, stosując się we wszystkim do pierwszych processow y indictiey, przez antecessorow swoich in quovis iudicio ac foro zanesionych, gdy za dekretem jego królewskiey mości relacynym, ratione jurisdictionis metropolitaneae ex solenissimis partium controversiis ferowanym, jaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow na ograniczenie jurisdiki y dobr cerkiewnych do Wilna sprowa-

dził y tam, za duktem idąc, praemissa innotestentia pomienionego zboru, na oglądanie murow klasztoru y cmentarza, przy cerkwi świętey Pokrowy stojącego, salvy dekretem seymowym ordinaria via juris sprowadził, tedy obżałowani, iawnie się sprzeciwiając dekretem iego królewskiey mości, przerzeczonego ograniczenia bronili y zbor na ten czas pustujący mocno zamknąć y zatarasować rozkazali y nikogo do niego nie wpuscili; a potym ku większey szkodzie y zgubie żałującego te same mury cerkiewne poniekont spustoszone funditus zruinować po odiezdzie jaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow, stante litispententia, y na cegle rozebrać rozkazali, znaki iawne granic y murow starodawnych, malowania greekie y abrysy na murach wyrte do gruntu poo . . . lali y w niwecz obrócili y z tych że murow rozebranych kamienice swoje y domy szpitalne, per hostilitatem zruinowane, restawrowali, a zwłaszcza obżałowany jegomość pan marszałek Lidzki kamienice swoje, na Zamkowej ulicy leżącą, tą cegłą restaurował y naprawił. Ciż obżałowani exercitium religionis privatum, dekretem seymowym prohibitum, na tymże mieyscu odprawować nie przestają y ludzi confessiey zborowey propter conservandam hanc devotionem w tymże zborze chowają, na iawną dekretu seymowego zniewage y uyme prawa popolitego. O co wszystko chcąc pomieniony protestant z obżałowanymi prawem czynić, dał te swoią protestacją ku zapisaniu. Roku 1671, miesiąca Juni pierwszego dnia, opowiadano na urzędzie. Gabryel Kazimierz Grabowski — dworzanin jego królewskiey mości, podstarosci Wilenski.

Тожє, № 4577, актъ № 15.

№ 296. — 1671 г. 8 Июля.

Заявленіє ксендва Θэмы Ковальскаго о продажѣ ему церковнаго плаца Виленскимъ протопопомъ Романомъ Рожыцемъ.

Aktykacyia listu postanowionego jegomości xiędza Romana Rożycy—protopora Wilenskiego, należącego jegomości xiędzu Tomaszowi Kowalskiemu—vikaremu kościoła świętego Jana, w Wilnie będącego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Июля осмого дня.

На враде господарскомъ кргодскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусяцъ-

кимъ—старостою Стародубовскимъ, подвоево-
димъ Виленскимъ, постановившысе очевисто в Бо-
ве велебный его милость ксендзъ Томашъ Коваль-
ский—викарный костела светого Яна, Вильне буду-
чого, покладалъ и до актъ книгъ кгородскихъ Вилен-
скихъ подалъ листъ добровольный постановленный
запись в Бодзе велебного его милости ксендза Ро-
мана Рожыца—протопопа Виленского, собе служа-
чий и належаый, на речъ в немъ ниже помене-
ную, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ кгород-
скихъ Виленскихъ прынять, актыкованъ и упи-
санъ, который уписуючы у книги слово до слова
такъ се в собе маеть: Ja Roman Rożyc — protopopa
Wilenski czynie wiadomo tym moym listem komu by
o tym wiedzieć należało, iż mając ia dobra y
grunta wszystkich cerkwi, w Wilnie będących, od
iasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iego-
mości xiędza Gabryela Kolendy—metropolity Kijow-
skiego, pana y pasterza moiego, sobie poruczone,
zawiodłem plac na gruncie cerkiewnym świętego
Jana, na którym przed tym Matyasz, kantor zbo-
rowy mieszkał, w Bogu wielebному iegomości xię-
dzu Tomaszowi Kowalskiemu — vikaryiemu święto
Janskiemu Wilenskiemu, który, po ustompieniu
nieprzyziaciela moskwicina iuż obiowszy te ruiny,
iegomość xiędz Kowalski kamienice sobie na fun-
damentach cierkiewnych święto Janskich rostawro-
wał, s którego placu od lat kilkudziesiąt dla
zwierzchności y panowania herezyi żadnego czynszu
cerkwi Bożey nie dochodziło, lecz ia teraz zabie-
gaiąc temu, абы znowu gronta cierkiewna według
starodawnych zwyczaіaw zostawali, y daley resta-
wrować iegomości xiędzu Kowalskiemu te kamie-
nice w tym placu pozwoliwszy, takowem uczynił
z iegomością xiędzem Kowalskim postanowienie, iż
iegomość xiędz Kowalski y gospodarz, na ten czas
w tey kamienicy będący, sławetny pan Jan Szefer
y małżaka iego pani Maryna Woropaiowna czynsz

s tego placu doroczny temu, kto na ten czas od
w Bogu przewielebnego iegomości xiędza metropo-
lity Kijowskiego dla odbierania czynszow ustano-
wiony będzie, po złotych trzy polskich na świętego
Piotra y Pawła według starego kalendarza, niczym
tego terminu nie pochibiaiąc, płacić y oddawać
powinni będą, jakoż iegomość xiędz Kowalski za
rok terazniejszy tysiąc sześćset sześćdziesiąt szosty
mnie protopopie w oddaniu czynszu dosiść uczynił,
a pierwsza zapłata tego czynszu ma się zacząć w
roku, da Pan Bóg, przyszłym tysiąc sześćset sześć-
dziesiąt osмым, na świętego Piotra, takōż święto
ruskie y, tak rok po roku takowy czynsz płacąc,
wolno będzie iegomości xiędzu Kowalskiemu te
kamienice przedać, zostawić, darować y na cerkiew
legować y ku iakiemuż nalepszemu pożytkowi
swemu obrócić, gdzie кожды od iegomości dzierzący
tey kamienicy, żadney ni od kogo nie mając prze-
szkody, takowy że czynsz płacąc, spokojnie dzier-
żeć mają, а ia sam y кожды po mnie następujący
successor, iesliby iakową kto miał w dzierzeniu
iegomości xiędzu Kowalskiemu y кождemu od ie-
gomości dzierzącemu przeszkode czynić y o ten
plac turbować, tedy powinniśmo u кождого sądu y
prawa zastępować y ewinkować. I na tom ia
protopopa Wilęski do wzięcia zupełnego prawa od
iasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity
pana y pasterza mego, dałem na ten czas ten moy
list z podpisem ręki mey y pieczęcią mą. У того
листу подыписъ руки его милости ксендза про-
топопа Виленского тыми словы: Roman Rożyc—
prezbiter uniiatski, protopopa Wilęski ręką. Ко-
торый тотъ листъ за поданемъ до актъ черезъ
особу верху помененую естъ до книгъ кгородъ-
скихъ Виленскихъ актыкованъ, прынять и
уписанъ.

Тоже, № 4577, актъ № 16.

№ 297. — 1672 г. 15 Января.

**Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по спору о плацахъ между митрополитомъ
Колендою и Раецкимъ.**

Выписъ с книгъ земскихъ воеводства Ви-
ленскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча

шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Генъвара
летнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Трыкрольскихъ,

свiate рымскомъ прыпалыхъ и судовьне у Вильни одправованыхъ, передъ нами Матеушомъ Яномъ Закревскимъ, судьєю, дворянномъ его кор. милости, Михаломъ Конъстантьимъ Колендоу, подьсудькэмъ а Миколаіомъ Франтъышскомъ Росохацкимъ, тивуномъ Троцкимъ, старостою Немонойцкимъ, писаромъ, вradьниками судовыми земскими восводства Виленъского, кгда с порадку реестрового ку суженью вradовому прыпала справа вельможного его милости пана Теофиля Дунина Раецкого, маршалъка Лидъского з ясне вельможнымъ его милостью ксенъдзомъ Кгабріеліомъ Коленъдоу, архіепископомъ Полоцкимъ, метрополитомъ Киіовъскимъ, Галицкимъ и всей Руси, за позьвомъ, менечи о безъправное и квалътовное на власныхъ жалуючого пляцахъ, до каменицы его милости, за правомъ вечыстымъ купнымъ одъ его милости пана Яна Рымъвида, чешъника Мозырского, епералного актора зборовъ евангелицкихъ, у великомъ князстве Литовъскомъ знайдуючихъ, набытой в месте Виленъскомъ на Замъковой улицы противо костела светого Яна стоячей, назъванной Конъстантъиновъска, *антъквитусъ* праву земскому шляхетъскому подьлеглой, в певнымъ ограниченью зостаючей, прыналежачихъ, будышкку, домъковъ трохъ дrevъняныхъ побудованье и с тыхъ пляцовъ жалуючого власныхъ сьнокойного держенья екъспульсын учиненье и с посесын его милости однятье, такъ же и о одноведь, похвалъку, черезъ ойцовъ протопоповъ, именами и назвисками его милости ведомыхъ и знаемыхъ, одъ ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского на здорове вельможного его милости пана маршалъка Лидъского очевисто въ каменицы его милости передъ дозорцою той каменицы его милости учинене. До которое sprawy за прыволанемъ черезъ енерала, судовъ пильнуючого, Матыаша Саваневъского сторонъ до права, одъ вельможного его милости пана маршалъка Лидского, пры быгъности самого, слуга его милости панъ Конъстантъы Юрны Яворовъски прыдаця патрона пана Анъдрея Янъкевича, а слуга ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского панъ Стефанъ Аудицъки такожь прыдаця пана Яна Лисевъского не до самой речы, только до обмовы и одъкладу до дня шестнадцатого

того месеца Генъвара сего року, просили и домавалисе. Мы вradъ той диляци, яко правной и съ правомъ посполитымъ згодной, обудьвумъ сторонамъ допустили есьмо. А кгда день шестнадцаты сего року и месеца тогожь прыпалъ, тогда за прыволанемъ тогожь енерала сторонъ до права вельможны его милость панъ маршалокъ Лидъски с тымъ же патрономъ своимъ паномъ Янъкевичомъ становилъ и кгда, поданого и положоного позьву по ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиту Киіовъского черезъ енерала повету Вилькомирского Яна Михаловъского на маетности и дворе его милости, назъваномъ Шешоле (въ) воеводстве Виленъскомъ лежачомъ, написомъ его, на томъ позьве учыненымъ, передо мъною писаромъ устье и очевисто прызыванымъ, и року за нимъ прыпалого слушъне правне доведъшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позьве написаное оказавъшы, далей в право поступовать и жалобу позовънюю чытать хотель, тогда одозвавъшысе тотъ же слуга ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского панъ Аудицъки даня копни с позьву потребовалъ. Ино и мы вradъ, коротко в томъ стороне не чынечы, за потребованемъ того пана Аудицъкого копню дать с позву вельможному его милости пану маршалъку Лидъскому наказавъшы, и день трети ку розправе обудьвумъ сторонамъ, з захопанемъ на обедве стороне всихъ оборонъ правныхъ вцале, наказали есмо. А кгда день третий сего року, месеца Генъвара, то есть осмнадцаты прыпалъ, тогда за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права вельможного его милости пана маршалъка Лидъского пленипотентъ панъ Янъкевичъ с прытомностью самого его милости, а одъ въ Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского не до самой речы, только до обмовы, панъ Янъ Лисевъски становилъ, и кгда пленипотентъ акторовъ вдалыше термини правные поступовать и жалобу позовъню стороны своей пропоновать хотель, теды пленипотентъ ясне вельможного въ Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского, не прыпускаючи пленипотентъта стороны поводовой до дальшого поступку правного и чытания жалобы позовъной, а въ обьоме словъной ставаючи,

вносить то, же его милость ксендзъ метрополита Кііовьскн, про маіори справу въ суде его кор. милости асъсесорскомъ задворномъ маючы и яко сенаторъ до боку паньского для обьрады добра речы посполитой на блиско настуцуючы соймъ до Варшавы поспешать муситъ, а до того вжо о тую речъ, о которую теперь за запозьвомъ вельможьного его млости пана маршалъка Лидьского передъ нами врадомъ акция прыпадаеть, передъ тотъ же его кор. милости судъ задворны асъсесорски вельможьного его милости пана маршалъка Лидьского ясне вельможьны его милость ксендзъ метрополита запозьвалъ, цытуючы право посполитое, коньстытуцую соймовую тисеча шестьсотъ петъдесять девятого року, прынята тое словне вношоное обьмовы и сусьпенсьы тое справы до розьнартысе за тымъ позьвомъ, маньдатомъ его корол. милости у насъ в раду аффегътовалъ. Протнво чому пленнотентъ акъторовъ, широче коньтрадикуючы, а з наказу нашого для ннъформацы нашой коньтенъта жалобы позовной преложывшы, а то, же тая експеция черезъ пленнотентъ стороны однорной, яко в праве о добра, праву земьскому шляхетскому подлежные, антуючой, словные чынена, прынята быти, а за нею и маньдаты, яко протнво праву выразьному вынесены, куррумъ тое справы тамовать не можетъ, вносечы и то. же яко тая каменпца, в жалобе позовной выражоная, такъ и пляцы, до нее прыналежачы, с которыхъ его милость ксендзъ метрополита експеульсью акътору учынилъ, ещо добре передъ уннею в диспозыцыи славной паметн освещонныхъ княжатъ ихъ млостей Острожьскнхъ zostавалн а мере з дому и з влады княжатъ Острожьскнхъ выннкнули, докуменъталитеръ доводечы, покладать документа, листы, записы, поссесые, диспозыцые з датами выражонныи, а меновите листъ записъ, ещо в року тисеча пятьсотъ девьдесять девьдсего, месеца Юля двьдцать девьдсего дня у суду головьного трыбунального у Вильни созьнанн одъ Захарыяна Амуратовича, Яну Карчану друкару Внленъскому и малъжонъце его на домъ на помененомъ пляцу, который ещо добре передъ уннею в доме княжатъ ихъ млостей Острожьскнхъ zostавалъ, до преречонной каменпцы Коньстантъновской прыналежачомъ, стоячый, служачый, такъже и други листъ записъ, одъ тыхъ

же особъ Яна Карчана и малъжонъки его млости пану Анъдрею Великовичу, подъсудьку Ошъменъскому и пани малъжонъце его милости на рочькахъ Генъваровыхъ в року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Генъваря четъвертого дня прызьнанн, вечысто продажы записъ з ннъвенътаромъ, на тотъ же домъ служачы, тудежъ листъ, вечысто продажны записъ, одъ ясьне освещонного княжати его милости Крышьтофа Радивца передъ судомъ Головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в року тисеча шестьсотъ девьдсего, месеца Авъгустъа семого дня прызьнанн, на зборъ еванъгелнцкн и на шпнталь звннн менованая каменпца Коньстантъновъска зо всеми пляцами записана естъ, з ннътромисьею и з ннъвенътаромъ окграиченн той каменпцы и пляцовъ, в чомъ, же яко тая сама каменпца, такъ и пляцы, до нее належачы, о которые коньтроверсья идеть, праву земьскому вечыстому мере подълежными суть, документаитеръ доведено естъ: до того покладать протестацыю з реляцнею, на ясне вельможьного в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиту Кііовьского в року тисеча шестьсотъ шестьдесять осъмого, месеца Авъгустъа осмьнадцатого дня до кннъгъ кгородскнхъ Внленъскнхъ о тую експеульсью занесеную, а потомъ и запозьвы по тогожъ его милости на роки прошьлые Михаловьскн, в року тисеча шестьсотъ семъдесьтомъ вынесены, выпнсомъ с кннъгъ кгородскнхъ Внленъскнхъ в томъже року, месеца Авъгустъа петнадцатого дня прызьнанн черезъ енераала Внлькомпрского повету Яна Михаловьского добре ещо передъ запозьвомъ, маньдатомъ, одъ ясне вельможьного его милости ксендза метрополиты Кііовьского вельможьному его милости пану маршалъку Лидьскому поданнмъ, заданне, а затымъ цытовалъ право посполитое, коньстытуцые року тисеча шестьсотъ трыдцать третего и тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, яко и тисеча шестьсотъ сорокъ семого о проскрынцняхъ, яковые мають быти передъ судъ его королевское милости асесорскн задворны вношоные маньдаты, алекговалъ право посполитое статутное артыкулъ чотнрнадцаты и двьдцать первы з розьделу первого, такъже артыкулъ трыдцать третн з розьделу третего. А затымъ то такъ дедуковавшы и яко того, же звншь

мененая каменница жалующого с пляцами належачими праву вечыстому земьскому подлѣгаетъ, такъ и того, же актѣторъ водълугъ звышъ цытованого права не где инѣдей, одьно тутъ у насъ враду форумъ належитое метъ повиненъ, а на остатокъ еще и то з декрету ясне вельможныхъ ихъ милостей пановъ комиссаровъ его кор. милости, в справе ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кіювського (зъ) шляхетнымъ маистратомъ Виленьскимъ зашлого, указовалъ то, же судъего кор. милости задворный ассесорскій, обмову, отъ теперешного актѣтора поданую взглядомъ того, же звышъ мененая каменница с пляцами праву земскому вечыстому подлѣгаетъ, черезъ которую обмову форумъ той справе у ихъ милостей екъсциповалъ, жалующого екъсценщью принявъшы, в належномъ враде о то право вечное его милости заховали, ухыления тогды такъ словъне черезъ пленипотенъта ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кіювського вношное обмовы, яко и показованого, по вельможного его милости пана маршалъка Лидского передъ судъ его кор. милости задворный ассесорскій вынесенного позъву, маиъдату ухыления на сторону, а за разомъ наказу далей в право сторонамъ (поступоватъ) у насъ враду просилъ и домавлязъ. На то умоцованый ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кіювського шыроче реплику чынены, а пры вношной обмове, такъ же вынесеномъ позъве маиъдате ставаючы, пры алекгованой конъстытуцы, приняты тое обмовы и маиъдату, а ухыления оборощъ черезъ пленипотенъта вельможного его милости пана маршалъка Лидского вношныхъ, у насъ враду аффектовалъ. А такъ мы врадъ в той справе вельможного его милости пана Теофиля Дуишна Раецкого, маршалъка Лидского з ясне вельможнымъ в Бодзе превелебнымъ его милостью ксенъдзомъ Кабриеломъ Коленъдоу, архиепископомъ Полоцкимъ, метрополитомъ Кіювскимъ, Галицкимъ и все Руси за позъвомъ, менечы о безъправное и квалтовное на власныхъ жалующого пляцахъ, до каменницы его милости за правомъ вечнымъ купнымъ одъ его милости пана Яна Рымъвида, чешъника Мозырского, актѣтора зборовъ евангелицькихъ, у ве-

ликомъ князстве Литовьскомъ знайдуючыхъ, набытой, в месте Виленьскомъ на Замъковой улицы противо костела светого Яна стоячей, называной Конъстанътыновьской, аштыквитусъ праву земскому шляхетскому подлѣглой, в певнымъ ограниченю застаючей, прыналежачыхъ, будынку, домковъ трохъ древъныхъ побудованье и с тыхъ пляцовъ жалующого власныхъ зъ спокойного держеня екъспульсье учыненье и с посесыи его милости одняты, такъ же одъповедъ и похвалку черезъ ойцовъ протопоповъ, именами и назвисками его милости ведомыхъ и знаемыхъ, одъ ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кіювського на здорове вельможного его милости пана маршалъка Лидского очевисто в каменницы его милости передъ дозорцою тое каменницы его милости учыненъе, затымъ о шкоды и вины правъные. В которой справе, любо пленипотенъта его милости ксенъдза метрополиты Кіювського, Галицкого и всей Руси панъ Янъ Лисевъски в обмове словъне до насъ враду вношной екъсциповучы ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиту Кіювського фунъкциею сенаторскою, же яко сенаторъ в справахъ публичныхъ на соймъ блиско пришлы, наступуючы поспешать муситъ, и болыштю справы в суде его кор. милости ассесорскомъ, стоечы такъ пры конъстытуции року тисеча шестсотъ петдесятъ девятого, яко пры позъвахъ маиъдатахъ его кор. милости, отъ его милости ксенъдза метрополиты по его милостъ пана маршалъка Лидского, менечы стороны не належного привлациени собе черезъ его милостъ пана маршалка Лидского пляцовъ певныхъ посветеныхъ, до юрыздики его милости належачыхъ, передъ судъ его кор. милости задворны ассесорски вынесеныхъ и при декрете ясневельможныхъ ихъ милостей пановъ комиссаровъ его кор. милости, в справе самогожь его милости ксенъдза метрополиты Кіювського зъ шляхетнымъ маистратомъ места Виленьского зашломъ, не суженья тое справы, сусъщенъсьи оное до розъпартисе о тые пляцы зъ его милостью паномъ маршалкомъ Лидскимъ у суду его кор. милости задворного ассесорского, аффектоватъ; лечъ же такъ з декрету ихъ милостей пановъ комиссаровъ, в справе самогожь

въ Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Киіовьского зъ шляхетнымъ магистратомъ виленьскимъ зашьлого, черезъ пленнопотенъта его милости ксендза метрополиты передъ нами вradoмъ продукованого и читаного датою вышей помененою, показало то, же судъ его кор. милости комисарский, объмову вельможного его милости пана маршалъка Лидского принявши о звышъ менованые акъцип, о которые точытсе акъцип, акътору теперешньому вельможному его милости пану Раецькому, маршалъку Лидскому инъ форо компетенъти салвамъ акъционемъ заховаль, такъ и одъ вельможного его милости пана маршалка Лидского пленнопотенъта его милости при аллекгованомъ праве посполитомъ статутовомъ, меновите артыкуле двадцать первомъ и чотирнадцатомъ з роздему первого, такъже артыкуле тридцать третимъ з роздему третего и конституцияхъ соймowychъ року тисеча шестьсотъ тридцать третего, тисеча шестьсотъ тридцать пятого и тисеча шестьсотъ сорокъ сегомо року, докуменътами авътенътычньными, листами, записами, посесыями и диспозыциями, особливе листомъ записомъ, ещо в року тисеча пятьсотъ деветьдесять девятомъ, мца Юлія двадцать девятого дня у суду головного трыб. у Вильни созынанымъ, одъ Захарыаша Амуратовича Яну Карчану друкару Виленьскому и малъжонъце его на домъ на помененомъ пляцу, которы еше доброе передъ униєю въ доме княжать ихъ милостей Островскихъ зоставаль, до пререченой каменицы Коньстанътыновьской прыналежаюмъ, стоячій, служачымъ, такъже и другимъ листомъ записомъ одъ тыхъже особъ, Яна Карчана и малъжонъки его милости пана Андърею Великовичу, подсъдъбу Ошьменъскому и пани малъжонце его милости на вrade кгородьскомъ Виленьскомъ на рочькахъ Генъваровыхъ в року тисеча шестьсотъ первомъ, месенца Генъвара четъвертого дня прызынанымъ, вечыстое продажы записомъ и инъвентаромъ, на тотъ же домъ служачымъ, тудежъ листомъ вечысто даровнымъ записомъ, одъ ясне освещеного княжатыя его милости пана Крыштофа Радивила передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в року прошломъ тисеча шестьсотъ девятомъ, мца Авъгуста сегомо дня прызынанымъ, на зборъ еванъелицъ-

ки и на шпиталь звышъ менованая каменица Коньстанътыновьская зо всеми пляцами записана естъ; инътромисыєю, инъвентаромъ и ограниченьемъ той каменицы, пляцовъ, запозънами еше в року тисеча шестьсотъ семьдесятомъ на роки Михаловьские акътора теперешнего по в Бодзе превелебного его милости ксендза митрополиту Киіовьского передъ насъ вrade вынесенными, вradeвъне созынаными, то, же яко тая сама каменица, такъ и пляцы, до нее належачые, о которые конътroversия идеть, праву земьскому вечыстоу мере подъяеглыми суть, докуменъталитеръ доведено естъ. Зачымъ мы вrade с тыхъ и зъ велю инъшыхъ в конътroversии выражоныхъ прычынъ стороны заходячое акътора теперешнего з в Бодзе превелебнымъ его милостью ксендзомъ метрополитою Киіовьскимъ о екъспузсыю с преречоныхъ пляцовъ прагенъсии в томъ пунктѣ мы вrade объмову одъ его милости ксендза метрополиты Киіовьского черезъ пленнопотенъта его милости словъее до насъ вrade внешнюю, восполъ зъ позъвомъ маждатомъ, по его милости пана маршалъка Лидского до суду его королевьское милости задворного асъсесорьского вынесенымъ, на сторону ухыливъшы, форумъ той справе належъное тутъ передъ собою узнаваемъ и за разомъ обудъвумъ стеронамъ далей в право поступовать и розъправоватсе наказуемъ. А што се засъ ткнетъ взглядомъ якобы одповеди и похвалки на здорове вельможного его милости пана маршалка Лидского, отъ в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Киіовьского учыненой, претенъсии в томъ пунктѣ мы вrade отъ ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Киіовьского, засланяючысе функциєю сенаторскою и большинство справы в суде его кор. милости задворномъ асъсесорскомъ отъезду на соймъ блиско наступуючы до Варшавы, обмову, черезъ тогожъ патрона его милости словие до насъ вrade внешнюю прыймуемъ, а затымъ в томъ пунктѣ жадного на сесь часъ не чынечы розъсудку, тую справу до другихъ, найпервей по теперешнихъ у Вильни судить прыпадаючыхъ роковъ отъкладаемъ, на которомъ термине впередъ в Бодзе превелебный его милость ксендзъ метрополита Киіовьски праву посполитому досить учынить, то естъ боль-

шость sprawy указать, а потомъ обеде стороны, которымъ мы врадъ вси обороны правъные впаде заховуемъ, скуточную в самой речи росправу, вжо кромъ жадныхъ дыляций, рокомъ завитымъ принять повинни будутъ. Одъ которого декрету нашего пленипотентъ в Бодзе превелебного его милости ксеенъдза метрополиты Киіовьского, взявъшы себе за речъ головъную, до суду головного Трыбунального апеліоваль, которое апелации и мы врадъ оному допустили, и мають оное обеде стороне в року теперешномъ тысяча шестьсотъ семьдесятъ второмъ в термине суженя

справъ воеводства Виленьского за симъ декретомъ нашымъ пильновать. Которая справа до книгъ земьскихъ воеводства Виленьского есть записана, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми владовыми и с подписомъ руки моеи писарской вельможьному его милости пану Теофилю Дунину з Раецъ Раецькому, маршальку Лидьскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Франътишекъ Росохацки, писарь.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 27.

№ 298. — 1672 г. 4 Апрѣля.

Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавриіломъ Колендою и магистратомъ города Вильны относительно подсудности лицъ, жившихъ въ домахъ на мѣстахъ прежнихъ кладбищъ и погостовъ.

Michał, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiążę Lit., Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Podlaskie, Podolskie, Wołyńskie, Kijowskie, Siewierskie y Czernihowskie.

Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym relacyjnym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyjnych na ten czas zasiadającymi, za remissą, od sądu naszego assessorskiego uczynioną, ex mutuo actoratu agitowała się sprawa y actia w Bogu wielebного xдza Gabryela Kolędy, metropolity Kijowskiego, w uniey świętey będącego, z iedney, actorem, a szlachetnym magisrtatem et communitatem miasta naszego Wilna z drugiey strony, pozwanymi do poparcia appellaciey w sprawie y actiey, w sądzie naszym relacyjnym agitowanej, względem jurysdyki metropolitańskiej na gruntach, placach y cmentarzach cerkiewnych, przerzeczonemu actorowi, vigore iurium, privilegiorum tymże dekretem naszym przysądzoney, a przez pozwanых niesłusznie y nieprawnie od dekretu kommissarskiego in puncto executionis uroszczoney, do poparcia tedy przerzeczoney appellaciey, do nagrodzenia szkod y nakładow prawnych, na osobliwym regestrze specificowanych, do wskazania paen y win

prawnych za sprzeciwięstwo dekretowi naszemu w prawie opisanych, y o inne praetensie, w mandacie naszym y dekrecie commissarskim szerzey opisanych; w ktorey sprawie sąd nasz assessorski, bacząc, iż commissya między wielebным xdzem metropolitą Kijowskim a szlachetnym magistratem et communitatem miasta naszego Wilna za dekretem, na własnych sądach naszych relacyjnych z oczewistej controversyey anno tysiąc sześćseth siedmdziesiątego, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia ferowanym, iest expedita y appellatio interposita jest, causa zaś, ubi est caepta, ibidem finiri debet. Przeto sprawę teraznieyszą cum toto causae eius effectu, salvis ab utrinque reservatis iuris beneficijs et defensis, na własne sądy nasze relacyjne odesłał. Na terminie tedy ninieyszym, ex aresto dnia pierwszego miesiąca Apryla, po uczynionym na patrona szlachetnemu magistratowi et communitati miasta Wilna dilaciey, y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała naszego dwornego W. X. Lit., od wielebного w Bogu xдza Gabryela Kolędy, metropolity Kijowskiego, in persona onego urodzony Jan Lisiewski plenipotent, a od szlachetnego magistratu Wilenskiego et a communitate Vilmensi,

in assistentia urodzonego Pawła Boima, wojta Wilenskiego, szlchetnego Jana Sebastianowicza, pisarza communitatis Vlnensis, szlchetny Arnolph Zaleski personaliter stanowili y prawnie się z sobą rospirali. Zatym po uczynioney w tey sprawie przez wielebnego xędza Waleryana Judyckiego, refferendarza y pisarza W. X. Lit., de statu causae relacyey, plenipotent wielebnego xędza metropolity Kijowskiego, iteruiąc propositię swoią, wnosil, iż szlchetny magistrat Wileński in meram contraventionem dekretowi naszemu relacyjnemu, ex solennissimis patrium controversijs w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiątym ferowanemu, gdy w Bogu wielebni, wielmożni, urodzeni Alexander Sapieha, biskup Wilenski, Christoph Pac, kanclerz wielki W. X. Lit., Kowienski, Pinski etc. starosta, Mikołaj Słupski, biskup Grationopolitanski, custos y officiał Wileński, Cypryan Paweł Brzostowski, refferendarz y pisarz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. commissarze nasi, za osobliwym listem naszym z cancellaryey naszej do siebie wydanym, pro finali et indilata executione pomienionego dekretu naszego, praemissis omnibus juris solennitatibus, do miasta naszego Wilna na terminie, w innotescentiey swoiey naznaczonym, prawnie ziechali y tam in loco loci et differentiartm dostateczną uczyniwszy inquisitią y wszystkie circumferentie y znaki gruntow, placow y cmentarzow, gdzie quondam cerkwie były, dostatecznie uważywszy, w prawa y documenta obudwu stron y mieszczan privatnych, na tych mieyscach y placach cerkiewnych, alias poswiątne nazwanych, mieszkających, weyrzawszy y one dobrze uważywszy, bliższego wielebnego xędza metropolitę Kijowskiego ad probationem juratoriam manumet septima, to iest samego imści xędza Gabryela Kolendę, metropolitę Kijowskiego, imści xędza Cypryana Żochowskiego, coadiutora metropoliey Kijowskiej, wielebnego oycy Mikołaja Rybinskiego, protopopę Wileńskiego cum quatuor testibus. fide dignis personis saecularibus uznali, super realitatem documentorum przy transactiey, w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym z magistratem Wileńskim uczynioney, et circa proprietatem fundi, circa usum et possessionem terragij, ktore onemu y antecessorom iego non interrupta successione z tych gruntow y placow quotannis currit, y skuteczną exdivisią jurydyki wielebnego xędza metropolity Kijowskiego, w uniey

świętey będącego, na mieyscach y placach cerkiewnych, poswiątne nazwanych, uczynili y w dekrecie swoim commissarskim wszystkie domy y kamienice signanter et specificie opisali y wyrazili, inne zaś. extra cmentarzow będące, do jurydyki mieyskiej przyłączyli. Tedy magistrat Wilenski et communitas in puncto executionis rei iudicatae et in ipsa evidentia fundi et jurisdictionis metropolitanae appellacyą od pomienionego dekretu naszego commissarskiego nulliter et illegitime przeciwko prawu urościli y dekretu naszego relacyjnemu do executione przywieść niedopuscili, przez co in paenas legum et contraventionis dekretowi naszemu popadli, y do niemałych szkod y nakładow prawnych terazniejszego actora occasione praepeditiae executionis decreti nostri et appellationis interpositae przyprowadzili, iako o tym protestatio, eo nomine zanesiona, szerzey y dostateczniey opiewa. Czego dowodząc, przeczytawszy na własnych sądach naszych relacyjnych dekret nasz relacyjny, w dacie wyżey wyrażoney ex partium controversijs ferowany, pro juris finali et indilata executione wielmożni commissarze nasi praemissis omnibus juris solennitatibus et requisitis jisdemque multo temporis intervallo observatis, post factam conspectionem, verificationem et in loco fundorum expeditam inquisitionem, stron obudwu controversij przesłuchawszy y onę z wnoszonych pro et contra ratij dobrze wyrozamiawszy, lubo szlchetny magistrat et communitas mercatoria Vlnensis circa assertionem suam metdecima octava manu, ex magistratu radnym szesciom, to iest dwum burmistrzom a czterem raycom, ex ritu romano trzem, a ex ritu graeco trzem także, ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper ex contubernijs sześciom, to iest z każdego cechn po iednemu, na tym, iako cerkiew S. Spasa, świętey Przczystey, świętego Iwana y Pokrowy nie miały więkzsey circumferentie y sobie y w cmentarzach swych, iako teraz zostaią, cerkiew świętey Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, cerkiew S. Mikoły w Rybnym końcu tylko cmentarz, ktory przed cerkwią zostaię, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od Bołundziowey kamienicy miała murek, ktorym obmurowana była y teraz dokoła płoty y zaułek iest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwie, w tey cerkwi iako pamięć znosi nigdy ludzi nie chowano, na tym, iako cerkiew S. Kuzmy y Demiana w

małej na rogu dwóch ulic circumferentey była y żadnego przez ulice nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresenia, w tey, iako y teraz, zostając circumferentey, żadnego na Szklaney ulicy nie miała cmentarza, wtaż cerkwi S. Piotra y S. Jerzego. O cerkwiach zasie innych, to iest świętey Katharzyny, S. Michała, S. Mikoły na ulicy Smilinskiej, tak też S. Heliasza y innych nigdy przed tym nie słyszeli, nie wiedzą y żadney o nich nie mają wiadomości; na tym, iż ichmć oycowie metropolowie, antecessorowie wielebn. xdza Kolendy, metropolity Kijowskiego żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdictioney, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, ale tylko czynsz ichmściom płacili, jurisdictioney zasie magistratu Wilenskiego podlegali y przed urzędem burmistrzowskim radzieckim y ławniczym Wilenskim dispositie placow y domow przyznawali, intromissie, possessie, exdivisie y inne urzędowe sollennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat nigdy ich nie przymuszał, pobory, szosy, podymne y inne podatki seymem uchwalone do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych pod bytność naszą w Wilnie, także ichmć panow deputatow trybunalskich y innych zarowno z mieszczany w domach swoich przeznaczoną stancją podeymowali, w czym magistrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, iako we wszystkim do przywileiow, ante unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował y ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował processus, tak ani mieszczan y innych obywatelow, iakoby te domy jurisdictioney mieyskiej bydź podległe opowiadali, nie namawiali, ograniczenia tych cerkwie, cmentarzow y domow na nich będących w roku tysiąc sześćseth dziesiętnastym nigdy nie było y radziec w nim pomienionych nie deputowano, y na tym, iako dispositie y ograniczenia miasta, ulic y kamienic y domow z xiegami, regestrami y innemi documentami podczas incursiey Moskiewskiej na miasto Wilno w roku tysiąc sześćseth piędziesiąt piątym pogineły, do przysięgi zabierali się. Sąd nasz commissarski, bacząc to, iż żadnych autentycznych documentow przeciwko producowanym od wielebnego xdza metropolity Kijowskiego na cerkwie y place magistrat et communitas non producit, inhaerendo zaś ograniczeniu w transactey, przez wieleb. xdza Malchera Heliaszewicza, custosza Wilenskiego y wielebnego

xdza Woyciecha Żabinskiego, na ten czas notarium publicum, tandem canonicum Vilmensem, in simul z deputowanemi od magistratu Wilenskiego osobami, to iest szlachetnym Krzysztophem Kiernowiszkiem, raycą ritus romani y szlachetnym panem Piotrem Kopciem ritus graeci uczynioney w roku tysiąc sześćset dziesiętnastym, miesiąca Maia dwudziestego szostego dnia opisaney, także connotacy ręką wielebnego xdza Rudzkiego, człowieka omni exceptione maioris zgadzającej się z transakcją wyżej rzezoną, a nie mniej przy dowodach y sprawach różnych, na te cerkwie, o których praesens vertitur actio, służących, przez wielebnego xdza metropolitę przed sądem naszym commissarskim producowanych, także y na niektore investitury pokładanych, propiorem imści xdza metropolitę terazniejszego Kijowskiego manumet septima, iako sie super assertionem sua et realitate prawa swego zabierał, to iest samego wielebnego xdza Kolendę, metropolitę, wielebnego xdza Cypryana Żochowskiego, coadiutora metropoliey Kijowskiej y oycy Mikołaiu Rybinskiego, protopopę Wileńskiego cum quatuor testibus, personis saecularibus, fide dignis, ad comprobandum uznał, na tym, iako te wszystkie cerkwie na mappie wyrażone y na osobliwym regestrze spisane przez sąd nasz commissarski oglądane y zwerificowane były realiter y te kamienice y domy, ktore teraz extant, pobudowane na mieyscach cerkiewnych, cmentarzowych y poswiątnych wystawione są, y na tym, iako ta transactia, przez wielebnego xdza Heliaszewicza, wielebnego xdza Żabinskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wilenskiego za interpositią godney pamięci wielebnego xdza Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wilenskiego, uczyniona, iest realis, termin zaś praestandi iuramenti in praesenti loco iudiciorum po święcie Zmartwychwstania Panskiego święta rzymskiego dnia wtorego Apryla naznaczył, po ktorey wykonaniu przysięgi tak terragium, iako y jurisdictionem metropolitanam nad tymi kamienicami y domami, ktore na placach cerkiewnych, cmentarzach y poswiątnym pobudowane są, uznał. Mianowicie pierwszą cerkiew świętego Spasa z szpitalem, dom Bazylego Ozieiwicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stephana Pihasowicza, puźnika, przy cerkwi katedralney świętey Przczystey nayduiące się. Na poswiątnym zaś drugiey cerkwi

świętej Katharzyny dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala, dom Daniela Iwaszkiewicza puźnika, dom Jendrzeja Bartoszewicza, krawca, dom Theodora Szeytera, dom Jerzego Kosacza, dom Grygiera Stanisława Wysygirda, winnika, dom Stanisława Stephana Markowskiego, gorzałecznika, dom xdza Ładzika. A na poświętnym trzeciej cerkwie świętej Pokrowy dom Piotra Kochanskiego, stolarza, plac goły sławetnego Daniela Hertmana, dom Jana Lachowicza. Na poświętnym czwartey cerkwie S. Iwana kamienica wielebnego xdza Krzysztopha Przeclawskiego, prałata, dziekana Wilenskigo, domek Jana Stanisława, krupnika, kamienica Jana Szefera, ogród urodzonego Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmianskiego y domek z ogrodem Philipa Konstantynowicza, kuszniarza. Na poświętnym piątej cerkwie S. Michała, kamienica successorow Piotra, balwierza, w ktorej sławetny Marcin Jensen, cyrulik, a teraz sławetny Jan Sadowski, cyrulik Wileński mieszka, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Jana Dezawza. Na poświętnym zasie szostey cerkwie S. Mikołaja z iedną stronę kamienica szpitalna Spaska, z drugą stronę kamieniczka Jana Hutmana, domek Ostaphieia Niescierowicza, szewca, domek Krzysztopha Szulca kowala, kamieniczka pusta Lebiedzie wskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Mathiasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostaphieia Iwanowicza, scewca, ogród Stanisława Stalgowskiego, domek Tomasza Ładkowskiego. Na poświętnym siedmey cerkwie S. Heliasza kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja, kowala, dom Stephana slosarza, dom Adama Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stephana, rybaka, dom Wawrzynca Stalgowskiego, domek, Pawła kantora, dom Jerzney Drozdowiczowey. Na poświętnym osmey cerkwi Rożestwa Christowa domek Krzysztophowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeia Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienica Jerzego Kromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stephana Ihnatowica szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamieniczka Stephana Philipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexieiewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kuszniarza. Na cmentarzu dziesiątej cerkwie świętej Piatnicy kamienica cerkiewna S. Troycy z sąsiadami, w niey pro tempore mieszka-

iącemi. Na poświętnym dziesiątej cerkwie Przeniesienia S. Mikołay kamieniczka Mikołaja Junga, domek Daniela Stasiewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopylczewskiej, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca, kamieniczka Dorothy Jungowny stoquisznicy, dom Bartłomieia Szatroszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Adama Iwanowicza, szewca, domek Krzysztopha Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Browka mieszkał, dom Szymona Koryczynskiego, szewca, dom Andrzeia Dancowicza, haplicznika, domek Krzysztophowey Kochnowiczowey. Na poświętnym iedynastey cerkwie Woskresenia kamieniczka cerkiewna, gdzie mieszkał Jan Rohacowicz y Jan Rzeczynski, złotnicy, połowica de novo restawrowana, połowica ieszcze pusta. Na poświętnym dwunastey cerkwi S. Kuzmy y Demiana plac goły, a drugi przez p. Szweykowskiego zabrany. Nakoniec na poświętnym trzynastey cerkwie świętego Piotra na Zarzeczcu Wilenskim domkow cztery, to iest Mikołaja Duszewicza, kowala, Andrzeia Samuelewicza, tkacza, domek Krzysztopha, mytnika, domek Jana Dobrowolskiego, szewca; te wszystkie domy, kamienice y place wielebnemu xdzu metropolicie Kijowskiemu y successorom jego, w uniey świętej będącym, do jurysdycty jego metropolitańskiej exdividowawszy, przysądził, excipował jednak kamienice zborową, quondam w dzierżeniu urodzonego Osńskiego będącą, drugą kamienicę Marcina Negowicza na Zamkowej ulicy leżącą, na te prawa, ante unionem nadane, pokazały, vigore których ani do jurydycty wielebnego xdza metropolity, ani do płacenia z nich czynszu należęć nie maia. Trzy zaś kamienicy, na Szklaney ulicy ex opposito cerkwie Woskresenia leżące, to iest jedną Bazylego Jacynkiewicza, rymarza, drugą Hannusa Pacelta, slosarza, trzecią Andrzeia, rymarza, w pewnych granicach będące, a czwartą kamienicę Pawła Grzybowicza, naprzeciwko cerkwie świętego Demiana stojącą, przy tym wszystkie domy około czternastey cerkwie świętego Jerzego quondam będącey, a teraz spaloney, extra cmentarzew pobudowane na Rosie na przedmieściu, lubo do jurydyki wielebnego xdza metropolity należęć niepowinne, ale absque ulla utriusque partis comprobatione, przy zupełney jurydycty magistratu Wileńskiego maia zostawać, wszakże jednak terragium z tych kamienic y domkow et jus caducitatis ex vi decretu naszego relatyngo wielebnemu xdzu metro-

policie ma należeć. Co się zaś tkanie innych mieysc y obmow, commissarzom naszym podanych, jako to, od seniorow zboru Kalwińskiego, intra maenia civitatis quondam erigowanego, ad praesens in privatus aedes dekretem seymowym obroconego, na gruncie cerkiewnym, jako strona allegat, wystawionego, in contiguitate proxima dzwonicie y samey cerkwie świętey Pokrowy zostającego, także od urodzonego Dunina Raieckiego, marszałka Lidzkiego, od urodzonego Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, te wszystkie obmowy przyieli y w act swoy commissarski wpisać roskazali, wielebnemu xdzu metropolicie Kijowskiemu salvam in foro fori, ubi de jure competierit, o te mieysca reservamus actionem. Protestatią wielebnego xdza metropolity Kijowskiego przeciwko czerncom, w dyzuniey będącym, względem kamienie dwu, przy cerkwi S. Ducha będących, a do cerkwi świętey Troycy należących et indebite zabranych, także cegielni, od cerkwi S. Piotra przez tychże dyzunitow zabranych, jako wzajemnie re-protestatią pomienionych dyzunitow w terazniejszy dekret nasz commissarski przyiowski, salvę utrique parti u sądu należnego tam, gdzie prawo drogę ukaże, mocą commissarskiego dekretu naszego zachowali. Post quam latam sententiam szlachetny Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis, sentiendo se et magistratum ac communitatem gravatos ex eo, że nie magistratowi et communitati ac contubernijs przysięga met decima octava manu iest nakazana, lecz bliższymi wielebnym xdz metropolita Kijowski manu met septima ad comprobandum juramento uznany iest, do sądu naszego appellacyą interponował. Lecz plenipotent wielebnego xdza metropolity Kijowskiego non esse admissibilem mieniąc, allegował z Statutu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, z Rozdziału czwartego Artykuł osmdziesiąt osmy, także constitutią anni millesimi sexcentesimali quadagesimi septimi, które ab executione rei judicatae appellathey interponere vetant, a do tego in causis expulsionum żadne appellatie non currunt. Jakosz y w dekrecie, na własnych sądach naszych relacyinych ex sollemnissimis partium controversijs ferowanym, appellatio nie iest dołożona y owszem potestas illimitata verificandi et exdividendi sądowi commissarskiemu, pro executione facienda zesłanemu, concessa iest, a do tego

iż to decretum iest latum coram iudice ultimae instantiae, od którego appellatie nie ida, začym ab executione iudicati ejusmodi appellatio admissibilis et concessibilis bydż nie może; ex praemissis tedy rationibus, ażeby appellathey interponowanej niedopuszczali, declarari prosił. E contra plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis, replicuiąc opposuit, iż strona przeciwna appellathey, jako in causa praesenti dopiero agitata, nondum excussa et evicta, bronić nie może, ani Statut y constitutie allegowane ad causam minime suffragantur, kiedy tosz prawo citowane a propria submissione, ab inscriptione appellathey vetat, a nie in causa juris, fundorum et granitierum, tum et jurisdictionis civilis prohibet; ani to obesse magistratowi et communitati może, że appellathey w dekrecie nie dołożono, ponieważ dopiero pro verificatione, ulteriori excussione et exdivisione praevia inquisitione facienda et non pro finali decisionem declaranda commissarze nasi są zesłani, a z tym ut supra admissibilem appellationem decerni affectował.

Sąd tedy nasz commissarski, lubo appellatia w dekrecie, na własnych sądach naszych relacyinych z oczewistej controversij ferowanym, nie iest dołożona y de jure nie miała by bydż admissibilis, jednak, aby magistrat et communitas Vilnensis w czym se esse gravatam non sentiat, interponowanej do sądu naszego assesserskiego appellathey, parte actorea de damnis et litis expensis secutis et exinde sequendis ac subsequendis protestante et citata reprotostante, dopuścił appellathey y terminum prosequendae appellationis absque ulterioribus adcitationibus na terazniejszey jurydyce assessorskiej tam, gdzie my z dworem naszym residować będziemy, po trzecim wołaniu nazajutrz utrique parti naznaczył. A tym czasem, nim ta sprawa finalem u sądu naszego odbierze decisionem, aby obie strony circa jura sua et pacificam possessionem spokojnie się zachowali, sub paenis ex arbitrio sądu naszego irremissibiliter errogandis, serio iniunxerit. Od którego dekretu, lubo słuszenie y prawnie ferowanego, magistrat et communitas miasta naszego Wilna niestuszenie y nieprawnie appellowali, varijs probando rationibus, alleguiąc prawo statutowe z Rozdziału czwartego Artykuł osmdziesiąt osmy y z Rozdziału pierwszego Artykuł piątnasty, paragraph wtóry, w jakich rzeczach

y kiedy appellacye dopuszczone bydź mają y constitutią anni millesimi quingentesimi sexagesimi noni et anni millesimi sexcentesimali quadragesimi septimi, że a re iudicata et in evidentibus, appellationes non dantur. Dekret zaś wielmożnych commissarzow naszych że słusznie y prawnie ferowany, plenipotent partis actoreae dowodził ex his rationibus, a naprzód iż iudicatum to iest ex re oculis subiecta, passibus et planis commissariorum nostrorum ubique trita, manibusque fere palpata, tum quia iudicatum est podług prawa statutowego z Rozdziału dziewiątego Artykułu dwunastego, paragraphu wtórego, Artykułu wtórego, paragraphu pierwszego, z Rozdziału siódmego, Artykułu trzynastego, paragraphu wtórego, z Rozdziału czwartego, Artykułu siedmziesiątego siódmego, osmdziesiąt pierwszego y osmdziesiąt wtórego y podług constituticy tysiąc pięćset osmdziesiąt osmey y constituticy tysiąc pięćset siemdziesiąt szóstej, tum quia ratio juris et equitatis propiore dictabat wielebnego xda metropolitę Kijowskiego ad probationem juratoriam, jako notioem de facto in evidentibus et super re oculis subiecta, super realitate et formalitate spraw, dokumentow, tak przed nami y sądem naszym relacyinym, jako też et in loco loci et differentiarum na ograniczeniu y transacticy, w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym między magistratem Wileńskim a wielebnym w Bogu xdzem Jozephem Velaminem Rutkim, metropolitą Kijowskim, antecessorem terazniejszego actora, ex mutuo partium consensu stałym, przy rzetelney y zgodney we wszystkich punktach z tym ograniczeniem connotacy pomienionego wielebnego xda Velamina Rutkiego, metropolity Kijowskiego, przy tak wielu jasnych y widomych documentach, przed sądem naszym commissarskim producowanych, circa usum et possessionem census, terragij et jurisdictionis, która onemu y antecessorom jego, ex vi iurium et privilegiorum nostrorum na tych mieyscach y placach cerkiewnych, poswiątne nazwanych, ab antiquo debatur, et circa decretum nostrum relativum, ex sollemnissimis partium controversiis latum et promulgatum, ponieważ magistrat Wileński circa nudam assertionem super re ignota et super ignorantia mera do juramentu zabierał, na tym, jako o tych cerkwiach y mieyscach poswiątnych nigdy niewiedzieli y nie słyszeli y przeciwko dekretowi

naszemu na tym, jako iurisdictionis praetensa wielebnemu xdu metropolicie Kijowskemu y antecessorom jego nigdy nie należała y teraz nie należy, czego już dekretem naszym ex partium controversijs są odsądzeni. A zatym plenipotent partis actoreae prosił decretum commissoriale, executionem et exdivisionem legitime peractam, approbari, et in damnis litisque expensis exinde causatis pae-nisque legum, contra temere appellantes sancitis, magistratum Vilmense et communitatem condemnari.

Na co plenipotent szlachetnego magistratu Wileńskiego, respondendo, pokładał przed nami różne przywileia magistratowi Wileńskiemu służące, ordynacy, dekreta y exdivisie commissarskie, ktoremi te domy y kamienice, o ktore praesens vertitur quaestio, do jurydyki metropolitanskiej są przyłączone y oneribus civitatis w rozdawaniu gospod y stancij na trybunał, commissyey y pod czas residenticy naszej, w wybieraniu podatkow y prywatnych składanek mieyskich y inszych podatkow publicznych, seymem uchwalonych, ktore zawždy magistrat Wileński, sine quavis contradictione, od mieszczan y ludzi, na tych gruntach mieszkających, przez swoich exactorow wybierał, praecudicata Krakowskie y insze. Invalidando tedy jura et iurisdictionem metropolitanam, to naprzód exaggerabat, iż novo et impracticato exemplo, in exauthorisationem jurydyki naszej maydeburskiej, w roku tysiąc sześćseth szesdziesiąt osmy iurisdictionis metropolitanae, super liberis capitibus mieszczan Wileńskich fundata przez wielebnego xda metropolitę Kijowskiego, woyt metropolitanski introductus, iego subsellium fundatum, posłuszenstwa y powinności wszelkie aby metropolitom pełnione były, indictum, herbow własnych przybicie y pieczęci appositio, gdzie przed tym ratuszna currebat, poczeła bydź in usu. Druga, iż takie poczeły z cancellaryey wielebnego xda metropolity wypadać prawa, ktore sanctae romanae ecclesiae et unioni są przeciwe, a mianowicie tym ludziom, ktorzy tylko czynsz doroczny płacić powinni xdu metropolicie, inhibit wielebny xdz metropolita, aby kamienic swoich nie zapisywali na szpitale y koscioły, nawet y żadnym sposobem alienować nie ważyli się, iako z prawa, danego Szpakowskiemu na kamienicę szpitalną świętego Spasa, deducitur. Trzecia, subruitur totaliter iurisdictionis metropolitanae przez constitutią roku tysiąc sześćseth szesdziesiąt pierwszego, gdzie w

mieście naszym Wilenskim trzy tylko jurisdicție, Zamkowa, Biskupia y Maydeburška są approbowane y ugruntowane, insze zaś wszystkie penitus penitusque zniesione. A iż jurisdicție civilis magdeburgensis iest dobrze ante unionem erecta ac privilegij wielkich xiążąt Litewskich firmata, pokładał na to privilegium Jagiellonis sub anno tysiąc trzysta osmdziesiąt siódmym, który gdy Ruś y Moskwę domavit, w ten czas Ruś do miasta Wilenskigo wprowadził, po nim Alexander, in consortium thori Moskwę wzięwszy, utrique ritui, romano et graeco, przywileia nadał, ktore to przywileia longa serie najsnięszych antecessorow naszych Zygmunta, Kazimierza, Alexandra confirmationibus emanatis roborowane y naszym przywileiem na szczęśliwey coronatyej w Krakowie stwierdzone, pomieniony plenipotent miasta et communitatis deducebat. Na potym sublata iest ta jurisdicție metropolitana per actum commissionis circa exdivisionem na trzy części miasta dla wczesnego rospisania gospod y stawania pod actij publiczne gości, ktora commissya per triennium odprawowała się pod czas rezidentyej najsnięszego Władysława IV przez iasnie oswieconego xiążęcia imści Albrychta Radziwiła, kanclerza W. X. Lit., gdzie w pomienioną exdivisią weszły wszystkie domy wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego, tacentibus et non contradicentibus antecessoribus imści, a zatym, aby y teraz tak oneribus w rozdawaniu gospod te domy metropolitanskie, jako y jurisdictioni civili subsint, prosił y domawiał się. Także oycowie Franciszkani, ieszcze za Zygmunta Augusta ad propagationem fidei catholicae do Wilna wprowadzeni, lubo jurisdiccją swoię sądową y wojta mieli, nihilominus, z pewney okazyey, w roku tysiąc pięćset piędziesiąt wtorym od tey jurydyctyej są odsądzeni. A zatym plenipotent miasta y communitatis wnosil, iż gdy ta jurisdicție metropolitana erigetur, wszystkie insze zakony praetendent w kamienicach y pałacach swoich, in praedictum jurisdictionis magdeburgensis, similem xdzu metropolicie extendere nad mieszczany Wilenskiemi jurisdictionem. Na seymie Bielskim, kiedy Statut W. X. Lit. stanowiono, aequestrís ordo requirebat, aby miasto Wilno Statutem sądziło się, lecz renuente republica, aby nie Statutem, ale Saxonem discernerentur causae magdeburgenses, dotąd miasto prawa y jurisdictione swey magdeburškey iest in usu et pa-

cifica ac immemorabili possessione. A iakoż xdż metropolita ludzi, ratuszowi podległych, wyciąga z Saxonu, a do Statutu y prawa ziemskiego alligare contendit, jako iudicia criminalia peragere, jus gladij arrogare, jura majestatis appropriare, jako tumulty y sedicie, strzeż Boże, sedare może? Totum actionis robur zasadził wielebný xdż metropolita Kiiowski na transactyej. roku tysiąc szescset dziewiętnastego uczymionej, ktora tot defectibus scatet, mianowicie, iż iest podpis raycy Wilenskigo Kopcia, który nie umiał po polsku pisać, iako syn iego, in vivis zostaiący, swiadczy. Podpis ręki xdza Żabinskigo non concordat z inszemi podpisami iegoż, ani pieczęć iest onego własna, ponieważ nie pułskrzydłem, ale łódką się pieczętował. Ani to iest probabile, aby miasto sine consensu regio, cum praedictum jurisdictionis magdeburgensis regiae, miało się wdawać w transactiá iaką z antecessorem wielebnego xdza metropolity teraznięszego, wielebnym xdżem Rudzkim, metropolitą Kijowskim, ani tam de more solito magistratu et communitatis zesłano przy raycach pisarza mieyskiego z dwiema sługami przysięgłemi, kturzy by facta relatione inquisitionis do act mieyskich impositam et expeditam functionem inserovali et ex actis s podpisem ręki pisarskiey y pieczęcią miasta wydali stronie authentyk, co w tey transactyej desideratur. Podpis ręki y pieczęć wielebnego xdza biskupa Wilenskigo, także imiona y przezwiska szlachty y mieszczan, na gruntach cerkiewnych mieszkaiących, nie nayduią się w pomienionej transactyej y nie są dołożone, pustki similiter nie wyrażone; a zatym abyśmy, per omnia tey transactyej irrealitatem uznawszy, nakazali wielebnemu xdzu metropolicie validiora pro jurisdictione sua evincenda producere documenta, iako to foundationes, erectiones ecclesiarum, latera et circumferentiam cmentarzow y mieysca, quantum ante conflagrationem miasta occupabat cerkiew, a teraz to zabudowane domami y kamienicami, a nawet y jura patronatus sobie należące nad cerkwiemi y odbierania ostatniey woli y disposityej probabat magistrat przywileiem w roku tysiąc pięćset czterdziestym czwartym, gdzie post lata popow Wilenskich klucze ławica Ruska odbierała, rzeczy cerkiewne rejestrowała, a ieżeli miał magistrat jus patronatus nad cerkwiemi, daleko barziesz jurisdictione uti debet nad tymi ludzmi, co na cerkiewnych gruntach siedzą. Item venditio-

nes na place, intromissiones, tutelae, judicia ratione personarum et fundorum, salvo tylko terragio imści xdzia metropolity, zawsze autoritate magistratus peragebantur et conficiebantur. Jakoż z tey possessiey y juryzdictiey ma spoliari magistrat et communitas Wilenska? A nakoniec produxit in medium miasto, consulto ad hunc effectum zrobioną mapę, na ktorey pokazowało, iż przez tę jurydykę metropolitanskę trzecia część odchodziła miasta y nie było by gdzie stanować pod czas Trybunałów y Commissiey deputatów, także podczas residentiey naszey, gdzie przyedzie, dwor nasz locować, jesli tak wiele kamienic y domow metropolitanskich dekretom naszym libertowane będą. A zatym a primo ad ultimum, salvo tylko terragio wielebnego xdzia metropolity, ktore inquilini powinni będą perpetuo imści et successoribus płacić, aby propior magistratus manumet decima octava ad comprobationem juratoriam na rocie, w dekrecie commissarskim opisaney, był uznany, a po wykonaney przysiędze aby jurisdictio metropolitana abrogata, magistratus jurisdictione nostra regali spoliatus in jurisdictionem suam był reinductus, paenae convolutionis iurium et privilegiorum uznane, szkody y nakłady prawne, w tey sprawie podięte, szlachetnemu magistratowi et communitati miasta naszego Wilna nagrodzone były, decerni potrzebował.

Po takowych obudwu stron controwersyach urodzony instygator W. X. Lit., praecustodiendo integritatem prawa pospolitego et iurium maiestatu naszego względem juris caducitatis, iako względem podatkow, juryzdictiey, w należytych sprawach nam y sądem naszym służący, do tegoż terminu intervenit.

My krol z pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na włásnych sądach naszych relatyjnych zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque controversij, z pokładanych y przed nami producowanych documentow dobrze wyrozumiawszy, ponieważ magistratus et communitas miasta naszego Wilna in meram contraventionem dekretowi naszemu relacyjnemu, w roku tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia ferowanemu, a finali executione decreti nostri, per iudicium commissoriale legitime expedita, appellationem do nas y sądu naszego przeciwko prawa y constitutioni seymowym urościli, a żadnych dokumentow y dowo-

dow, iako in loco loci et differentiarum in puncto executionis decreti nostri, przed commissarzami naszymi w Wilnie, tak y teraz przed nami y sądem naszym relacyjnym in termino promovendae appellationis in ordine ad probandam et deducendam proprietatem fundi ac jurisdictionis nie producowali, ale tych że spraw y munimentow, kturych przed pierwszym dekretom naszym in suis controversijs używali, y teraz przed nami tylko powtorną recapitulacją uczynili, przeto, inhaerendo pierwszemu dekretowi naszemu relacyjnemu, executionem onego, per commissarios nostros legitime expeditam, et decretum commissoriale, od ktorego per magistratum et communitatem Vilnensem indebite appellatio (uroszczona), in omnibus punctis, clausulis et paragraphis, approbandum esse duximus, jakoz y tym dekretom naszym in integro approbuiemy y stwierdzamy. Bliższego wielebnego xdzia Gabryela Kolendę metropolitę Kijowskiego, według dekretu commissarskiego, na tych wszytkich punctach y paragraphach, ktore są w dekrecie commissarskim wyrażone, rotą, w tymże dekrecie commissarskim opisaną, ad comprobationem juratoriam, manumet septima uznawamy y termin do wykonania przysięgi coram iudicio nostro assessoriali na poniedziałek pro quarta die Aprilis naznaczamy. Po ktorey wykonaniu wszytkie domy y kamienice, w dekrecie commissarskim wyrażone y wielebnemu xdzu metropolicie przysądzone (wyjąwszy tylko Dezawza y cechu krawieckiego kamienice, kturych libere przed nami wielebnny xdz metropolita Kijowski odstąpił y jurydyce maydeburskiey podał), do jurydyki w Bogu wielebnego xdzia metropolity Kijowskiego, in unione sancta będącego, y successorow iego z płaceniem terragij onemu et cum directo dominio iego et successorum, etiam cum jure caducitatis według pierwszego dekretu naszego relacyjnego y commissarskiego, absque ulla od magistratu Wilenskigo praepeditione, wiecznie y nie-narusznie przysądzamy. A iako te kamienice y domy a jurisdictione civili magdeburgensi et quibus vis oneribus civitatis, quocunque titulo juris nuncupatis, uti bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subiecta, eximimus, tak, aby magistrat Wilenski mieszczan metropolitanskich do swey juryzdictiey mieyskiey żadnym sposobem nie pociągał, surowie inhibemus y we wszytkim pomienioną jurydykę metropolitau-

ską z jurydyką biskupią Wilenską y capitulną aequiparamus, zachowawszy wolną gospod w jurydyce metropolitanskiej stanowniczym naszym, na dwor nasz szczególnie pod czas residentey naszej, dispositią. Insze zaś kamienice y domy, na różnych ulicach miasta Wilenskiego leżące, kturze nie na cerkiewnych gruntach nayduią się y w dekrecie commissarskim od jurisdiki wielebnego xdzza metropolity są excipowane y miastu przysądzone, (salvo terragio wielebnemu xdzza metropolicie y successoribus iego), circa magistratus Vilnensis jurisdictionem zachowuiemy. Damna zaś et litis expensas in praesenti actione, per magistratum causatas, lubo by według affectacy wielebnego xdzza metropolity zapłacić y nagrodzić magistrat jure metritissimo był powinien, iednak my ex clementia nostra regia magistratowi et communitati Vilnensi one condonuiemy. A żeby ani wielebny x. metropolita y successores iego w jurysdictią mieyską y miasto w jurydykę metropolitanską nie wdawali się y żadney iedna drugiey stronie nie czyniła praepedicye, vadium dwoch tysięcy czerwonych złotych fisco nostro et parti lesae per medium aplicandum na obie stronie interponimus. A na executią tak dekretu terazniejszego naszego, jako y commissarskiego, wielmożnego, wielebnych y urodzonego Jana Karola Kopcia, kasztellana Trockiego, Brzeskiego, Jurbońskiego Kowińskiego starostę, Constantego Kazimierza Brzostowskiego, secretarza wielkiego W. X. Lit., kanonika, Waleryana Stanisława Judyckiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., nominata, suffragana y archidiakona Wilenskich, Michała Kolenkę, podsędka Wilenskiego, commissarzami naznaczymy y zsyłamy, kturzy, zniwszy się z sobą o czasie y do miasta Wilenskiego po położeniu stronom obiema prawnego obwieszczenia, unius aut duorum absentia non obstante, ziachawszy y obiema stronom przed sobą stanąć nakazawszy, tak te domy y kamienice, kturze wielebnego x. metropolity jurydyce y successorow onego, iako też y te, kturze mieyskiej jurydyce, (salvo tantum terragio et iure caducitatis, kturze wielebnym metropolitom Kijowskim in unione będącym iest zachowane), są spo-

ządzane, dostatecznie opiszą y na obie stronie, co komu należeć ma, nie przymiując y nie oglądając się na żadne, iesliby iakie interponere chcieli, exceptie albo diffugia, podadzą y o dekrecie naszym opowiedzą. I aby żadne in posterum przeszkody wielebnemu xdzza metropolicie y successorom iego, sub vadio superius specificato, nie czynili, nakażą mocą tego dekretu naszego. A gdy dzień czwarty miesiąca Kwietnia przypadł, tedy, czyniąc dosyć dekretowi sądu naszego relacynego, wielebny x. metropolita Kijowski w sądzie naszym assessorskim juramentum met septima manu, to iest primario sam wielebny x. Gabryel Kołęda, metropolita Kijowski, wielebny x. Cypryan Żochowski, coadjutor metropoliey Kijowskiej, episcop Witepski y Mscisławski, wielebny ociec Mikołay Rybinski, protopopa Wilenski, z urodzonymi Andrzejem Garlinskim, Piotrem Sokołowiczem, Pawłem Sanickim, Jozephem Rusinowiczem in eam rotam wykonali: Ja przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu, w Troycy S. Jedynemu, na tym, iako te wszystkie cerkwie, na mappie, rękoma ichmć panow commissarzow podpisaney, wyrażone y na osobliwym regestrze spisane y przez ichmć pp. Coumissarzow i. k. mci oglądane y zwerificowane, były realiter y te kamienice y domy, kturze teraz extant pobudowane, na mieyscach cerkiewnych, cmętarzach y poświęconych, wyiawszy Dezawza y cechu krawieckiego kamienice, kturzych libere odstępuię, wystawione są. I na tym, iako ta tranzactia przez imć x. Heliaszewicza, imć x. Żabinskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wileńskiego za interpositią godney pamięci imć x. Wołłowicza, biskupa Wilenskiego, cum consensu magistratu Wilenskiego czyniona, iest realis. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam, tak mi Panie Jezu pomóż y męka Jego święta. Co iako się działo, w ten dekret wpisać rozkazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Kwietnia dnia czwartego, roku Panskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. Christoph Pac, Kan. W. X. Lit. Kazimirz Puchalski, pisarz decretowy W. X. Lit.

Тоже, за № Б, шк. 2, нанка 202, док. № 81.

№ 299.—1672 г. 1 Юня.

Соглашеніе между митрополитомъ Гаврииломъ Колендоу и Раецкимъ относительно спорныхъ домовъ и плацовъ.

Выписъ съ книгъ Головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отъправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Юня первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трибуналь у великомъ князьствѣ Литовскомъ зъ воооствъ, земля и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ второй обрачными, постановившисе очевисто у суду въ Бодзе превелебные его милость ксендзъ Кгабрмель Коленда, архиепископъ метрополита Киіовський, Галицкий и всее Русии и его милость ксендзъ Цыпрыанъ Жоховський, коаднаторъ тойже метрополии, оповедали, покладали и признали листъ свой добровольный, вечыстый угодливый записъ, на речъ въ немъ нижей помененую даный и належачый его милости пану Теофилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалъку Лидскому, просечы насъ суду, абы тотъ листъ записъ былъ до книгъ Головныхъ Трибунальныхъ справъ вечыстыхъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть:

Ja Gabryel Kołęda, archiepiscop, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi y ja Cypryan Żochowski, coadjutor teyże metropolii, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto ugodliwym zapisem komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć potrzeba było, iż co po ruinie miasta Wileńskiego przez Moskwe oyciec protopop nasz Roman Rożyc, według dawnego zwyczaju zawodząc placу, cerkwiom należące, różnym osobom dla budowania domow s płaceniem czynszow, między któremi mieszczanom dwom, jednemu Januszowi Heydukowi, drugiemu Jerzemu, dzwonnikowi pobudować się dozwolił, o które te dwa place, jako y trzeci, na którym przed tym dom Bielikowiczowski był, a teraz Piotr, stolarz za pozwoleniem naszym mieszka, wielmożny jegomość pan Theophil Dunin z Raiec Raiecki, marszałek Lidzki, mieniać

sobie expulsią, a zatym jakoby odpowiedź y pochwałkę uczynioną, intentował mi przed sąd ziemski Wileński w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtórym na roki trzykrolskie actią, od którego dekretu gdy za appellatją, przez plenipotentow moich uroszczoną w pewnych punktach, w tym dekrecie ziemskim wyrażonych, w tym że roku przed sąd główny trybunalny aitowała się ta sprawa. tam na ten czas, nie zawodząc się w dalsze terminy prawne, za włożeniem się w te sprawę ichm. panow przyjacioł zobopolnych, a za wynalazkiem ichm. takowego między nami sposobu, ponieważ się to s pokazanych przez imści pana marszałka Lidzkiego słusznych y prawnych documentow okazało, że te dwa place, gdzie teraz Hayduk y dzwonnik mieszka, a przed tym jeden plac Constantynowski był, do kamienicy, nazwaney Constantynowskiey, prawem wieczystym kupnym przez imści pana marszałka Lidzkiego nabytey, są należące, tedy my wysz mianowane osoby tych dwóch placow ex nunc imści ustąpiwszy do possessy imści, podług prawa imści służącego, podaiemy y samych osob, jako ludzi wolnych, wiecznie zrzekamy y już od daty tego naszego ugodliwego listu zapisu sobie y successorom naszym żadnego prawa y przystępu wiecznymi czasy nie zostawuiemy, ani żadney przeszkody sami przez się y ni przez kogo inszego w dzierzeniu imści y succesorow imści czynić nie mamy y nie będziemy mogli. A co się tknie placu, na którym przed tym dom Bielikowiczowski był, a teraz stolarz Piotr mieszka, ponieważ jest własny cerkiewny, do cerkwi S. Pokrowy należący, przodem na ulicę Zborową, przeciw kamienicy Szantyrowskiey, bokiem (do) dzwonnicy Świętey Pokrowy y muru zborowego, drugim do placu teyże cerkwi Pokrowskiey pustego, tyłem do tych placow, któreśmy teraz imści panu marszałkowi Lidzkiemu ustąpili, tedy ten plac Bielikowiczowski przy cerkwi Świętey Pokrowy, a w dysposityi naszej ma zostawać, jakoż od daty tego listu naszego, dobrowolnego ugodliwego wieczystego zapisu tak my, a

po nas następcy nasi imści pana marszałka Lidzkiego y successorow imści o te dwa place, wysz mianowane, turbować y pozywać, ani do nich żadnego wstępu mieć nie mamy, jako też y imść pan marszałek Lidzki do tego placu, gdzie Piotr stolarz mieszka, a przed tym dom Bielikowiczowski był, wstępować się nie będzie mógł, pod zapłaceniem z obu stron za naruszenie tey naszey ugody zaręki tysiąca kop groszy Litewskich, którą zarękę by y nie poiednokrotnie zapłaciwszy, jednak ten list nasz, wieczysto ugodliwy zapis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma, o którą zarękę wolne forum u każdego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального koła wielkiego przymuiemy y pozwać o to samych siebie y successorow naszych z osob własnych pozwalamy, które pod ewikcją podaiemy, a za tym processa, mandaty y wszelki w tey sprawie uroszczony progres prawny kasuiemy y wiecznie umarzamy. J natośmy dali ten list nasz, wieczysto ugodliwy zapis pod pieczęciami naszymi y s podpisy rąk naszych, tak też pod pieczęciami y s podpisy rąk ichmościow panow przyjaciół, od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisach wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtórego, miesiąca Maia dwudziestego dziewiątego dnia. У торо листу запису пры печатехъ подписъ рукъ ихъ милостей пановъ печаторовъ тими словы: Gabriel Kolęda, archiepiscopus metropolita wszytkiey Rusi do tego wieczysto ugodliwego listu ręką swą,

Cyprian Żochowski, episcopus Witepski, coadiutor metropoliey do tego wieczysto ugodliwego listu ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz Jan Karol Kopeć, kasztelan Trocki S. B. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Michał Constanty Kolęda, podsedek Wilenski. Oczewisto proszony do tego listu pieczętarz od osoby w nim specificowaney Gedeon z Chalcza Chalecki, starosta Nowosielski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu ugodliwego wieczystego Michał Brzozowski, stolnik Wendenski. Который же тотъ листъ записъ, за признаньемъ черезъ особъ верху мененыхъ, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстыхъ уписанъ, съ которыхъ и сесть выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского вельможному его милости пану Тесфилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалъку Лидскѣму есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.). Jan Karol Kopeć, kasztelan Trocki, marszałek Trybunalski. Michał Brzozowski, stolnik Wendenski, deputat woiewodztwa Wileńskiego; Франтискъ Россохацкий, писарь. Maciey Kazimierz Koreywa, deputat powiatu Upitskiego. Kazimierz Theophil, podsedek y deputat Lidzki. Mikołay Kazimierz Kopeć, deputat Wiłkomirski, Samuel Giedroyć, woyski y deputat woiewodztwa Mscisławskiego. Kazimierz Władysław z Bieganowa Bieganowski, pisarz ziemski y deputat Brastawski.

Тоже, заць Б. шк. 8, папка № 5, док. № 31.

№ 300. — 1673 г. 1 Мая.

Митрополить Коленда навчачаетъ евангелическому сбору известную плату за домъ Солтановскій.

Gabriel Kolenda, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, Archiepiskop Połocki, zakonu Bazylego świętego Protoarchimandryta, dobr religiey greckiey w Koronie y w Wielkim x. L. Administrator, Supraski, Berezwecki Archimandryta.

Na instantią imć pana Arnolpha Zaleskiego, sekretarza J. K. Msci, patrona spraw iedności s., uwalniamy kamienicę, Soltanowska nazwaną, w mieście

Wilenskim, naprzeciwko s. Jana, na Zamkowej ulicy, pód jurydyką ziemską leżącą, od cynszu, za przeszłe lata aż do roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego nam winnego. W przyszłe zaś lata, computuiąc aż do roku tysiąc sześćset osmdziesiąt trzeciego, mają y powinni będą z tey kamienice p. p. Seniorowie y Prowizorowie kościoła Wilenskiego Augustanae Confessionis płacić do

skarbu naszego metropolitańskiego na cerkiew S. Przczystey po złotych dziesięciu, a po wyisciu tych lat tedy iuż podług funduszu Sołtanowskiego powinni będą, iako był przed tym zwyczaj, płacić po złotych dwudziestu, albo po kop osmiu groszy liczby litewskiej, y iuż w tym od nas, ani successorow naszych nie będą turbowani. Na co przy podpisie ręki pieczęć naszą przycisnąć rozkazalismy. W Połocku msca Maia dnia pierwszego, roku 1673. (Собственноручныя подписи) Gabriel Kołęda, Archiepupus Metropolita Wszytkiey Rusi mp. Cypryan Żochowski, Epp. Witepski, Coadjutor Metropoliey wszytkiey Rusi y Archiepiskopiey Połockiey m. p. Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 155.

№ 301. — 1675 г. 3 Сентября.

Заявленіе Вѣликовичей о незаконномъ отнятіи у нихъ плаца на улицѣ Лоточекъ митрополитомъ Жоховскимъ и передачѣ онаго мѣщанину Садовскому.

Выпись с книгъ вгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ пятого, м-ца Сентебра третего дня.

На враде господарскомъ вгородскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусяцкимъ, старостою Стародубовъскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, solenną zanosił manifestacją iego mć pan Felician Bielikowicz, podstoli Mozyrski y ieymć pani Krystyna Szwabowna Bielikowiczowa imieniem synow swoich iego mci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow na przewielebnego w Bogu iego mci xiedza Cypriana Żochowskiego, metropolitę Kijowskiego y wszytkiey Rusi y na pana Mikołaiia Żochowskiego, koniuszego Połockiego, wojta jurysdyki metropolitanskiey Wilenskiey a na pana Jana Sadowskiego, mieszczanina y cerulika Wileńskiego, jako samego pryncypała w sprawie niżej wyrażoney, o to i takowym sposobem, iż obżałowany, lekce sobie waząc zwierzchność y srogość prawa pospolitego, w roku teraznieyszym тисячъ шезьсетъ siedmdziesiąt piątym, msca Awgusta dwudziestego dnia obżałowany pan Sadowski, upatrzysz sobie dobra żałujących, prawu ziemskiemu wieczystemu podległe, tu w Wilnie w pewnych granicach podle zboru leżące, to iest plac z przymurkami, z piwnicami w pustkach leżący, wszystek wybrukowany, w possessyi od niemałego czasu naprzod iego mci pana Andrzeia Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego, a potym w possessyi iego

mci pana Stephana Bielikowicza, podwoiewodzego Wileńskiego będący, pod przysądem ziemskim zostaiący, a teraz jure successionis naturalis iego mci panu Felicianowi Bielikowiczowi, podstolemu Mozyrskiemu y ich mscm panom Alexandrowi y Krzysztophowi Bielikowiczom przynależący, violenter zaiachał, expulsią uczynił za jakowymsci prawem, niesłusznie y nienależnie od przewielebnego w Bogu iegomci xdza Cypriana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego otrzymanym, ktorego prawa takowego obżałowany imć xdz Metropolita Kijowski przywłaszczać sobie w dobrach ziemskich privata autoritate pod czas teraznieyszego interregnum, ani vacante sceptro w swobodney Rzplitey niemogł y żadnych vacansow, cadukow na opressią y krzywdę stanu szlacheckiego rozdawać nie powinien był, za którym to prawem y przywileiem, sławetnemu panu Sadowskiemu danym, gdy obżałowany pan Mikołay Żochowski, wojt jurisdiki metropolitanskiey Wileńskiej na podanie tego placu y na taxę murow, piwnic, brukow y przybudynkow do przerzeczonego placu zchodził, tedy żałująca ieymć pani Bielikowiczowa imieniem iego mości pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow swoich ichmciow pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow, broniąc takowego podania, cedułę przez jenerała podała, a obżałowany imć pan Żochowski, nie oglądaiąc się na takowe bronienie y na peny, w prawie pospolitym opisane, nie przyimuiąc pomienioney ceduły y bronienia, przerzeczony plac pomienionemu panu Sadowskiemu w moc, dzierże-

nie y spokoynie używanie podał, expulsią czyniąc, cudze rzeczy taxować śmiał y ważył się. O co wszystko pomienieni protestanci z obżałowanym przewielebnym w Bogu iego mcią xdzem Cyprianem Żochowskim, metropolitą Kijowskim y z panem Mikołaiem Żochowskim, woytem jurysdyki metropolitanskiej Wileńskiej, takoz z panem Janem Sadowskim, mieszczaninem y cerulikem Wileńskim, jako samym pryncypałem, chcąc prawem czynić, dali te swoią manifestacją do xiąg zapisać, што есть записано. При которомъ оповеданью ставшы очевисто енераль Янъ Аницкевичъ квитъ свой реляційный до книгъ ку записанью призналъ, тими словы писаныи: Ja Jan Anickiewicz, ienerał iego k. mci woiewodztwa Wileńskiego, czynie wiadomo tym moim relacyinym kwitem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątym, m-ca Awgusta dwudziestego dnia, byłem użytym zstroną szlachtą panem Kazimierzem Jassinskim a panem Mikołaiem Żagwinkim przez służę ieymsci paniey Krystyny Szwabowny Bielikowiczowey, pana Thomasza Jurewicza, imieniem iego mci pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow ieymci, iego mci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow, dla podania ceduły, niedopuszczając panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi y cerulikowi Wileńskiemu obięcia w intromissią przez iego mci pana Mikołaiia Żochowskiego, koniuszego Połockiego, woyta jurysdyki metropolitanskiej Wileńskiej, podania placu podle zboru na Łotoczku w Wilnie leżącego, naprzod iegomsci panu Andrzejowi Bielikowiczowi, sędziemu ziemskiemu Oszmianskiemu, a potem iego msci panu Stephanowi Bielikowiczowi, podwoiewodczemu Wileńskiemu, a teraz iego msci panu Felicianowi Bielikowiczowi, podstolemu Mozyrskiemu y ichmcm panu Alexandrowi y Krzysztophowi Bielikowiczom successive zdawna przyna-

leżącego, za jakowymsci prawem, od jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego imci xdza Cypriana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego otrzymanym niesłusznie y nienależnie, iegomc pan Żochowski, woyt jurysdyki metropolitanskiej Wileńskiej panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi y cerulikowi Wileńskiemu, nie oglądając się na prawo pospolite y Constitucie seymowe, mimo podaną przeze mnie ienerała cedułę, pomieniony ichmć panow Bielikowiczow plac, należący zdawna, w moc, dzierżenie y spokoynie używanie przerzeczonemu panu Sadowskiemu podał y postąpił, o ktore takowe niesłuszne tego placu podanie pomieniony pan Thomasz Jurewicz, służa ieymci paniey Krystyny Szwabowny Bielikowiczowey, imieniem iego msci pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow iey mci, iego msci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow przede mną ienerałem y stroną szlachtą protestował y oswiadczył. Tedy ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko w ten moy relacyiny inserowawszy kwit, wydałem pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, takoz pod pieczęciami strony szlachty, przy maie na ten czas byłey. Pisan w Wilnie ut supra. У того квиту реляційного подписъ руки енерала тими словы: Jan Anickiewicz, ienerał iego k. mci woiewodztwa Wileńskiego. Который же тотъ квитъ за сознаниемъ очевистымъ черезъ енерала верху мененого есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью вradoвою ихъ милости паномъ Беликовичомъ, яко самымъ акторомъ, есть выданъ. Писанъ у Вильни. W niebytności im. pana pisarza Kazimierz Choiecki, stolnik Wileński, sędzia grodzki m. p. Скорикроваль Глиневский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 133.

№ 302. — 1674 г. 14 Июня.

Заявление Виленскаго мѣщанина Григорія Обуха о продажѣ имъ Якову Чирскому дома, находящагося въ переулкѣ Лоточекъ и зависящаго отъ юрисдикции метрополита.

Wypis z xiąg woytowskich jurydyki Metropolitańskiej Wileńskiej.

Roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartego, miesiaca Junij dnia cztyrnastego.

Na urzędzie Mitropolitanskim Wileńskim woytowskim przede mną Mikołaiem Żochowskim, koniuszym Połockim, sekretarzem i. k. mści, będącym od jasnie wielmożnego w Bodze przewielebnego imści xiędza Cypryana Żochowskiego, Archiepiskopa y Metropolity wszystkiey Rusi, postanowiwszysię oczewisto mieszczanin i. k. mci, w pomienioney jurydyce dom swoy własny mający, na imie Hryhory Obuch z małżką swoią na imie Maryaną Adamowską dobrowolnie y oczewisto sami na urzędzie to zeznali, iż ten dom swoy, stoiący na Łotoczku, na gruncie cerkiewnym do cerkwi S. Przechystey, w unij S. ostojącęy, przedali na wieczność mieszczaninowi i. k. mci na imie p. Jakubowi Czyrskiemu, szewcowi, y pani małżące jego Annie Markiewiczownie za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych sto sześćdziesiąt, a sami z władzy y possessij swey y wszelakiey należytości wiecznie się zrzekli, nie zostawując żadnego prawa y przystępu sobie samym, potomstwu swemu y nikomu inszemu do pomienionego domu. Maią tedy y wolni będą pomieniony Jakub Czyrski z małżką swoią spokojnie dzierżec y pożytkow wszelakich na siebie

zażywać y przedać im wolno będzie według upodobania swego, krom conditiei szlacheckiey y duchownych osob religij rzymskiey. Jednak pod władzą y posłuszeństwem także y przysądem pomienioney jurydyki woytowskim ma ten dom y mieszkaiący w nim maią zostawać. A czynsz roczny z tego domu na pewny termin, to iest w dzień święta ruskiego, nazwanego Pokrowy Naswiętszey Panny M. po złotemu y gr. sześć litewskich płacić maią y powinni będą y kwity z odania tego czynszu sobie odbierać od zawiadowcy tey pomienioney jurydyki. Ktore dobrowolne zeznanie pomienionych osob iest do xiąg woytowskich zapisano, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki pisarskiey i. Jakubowi Czyrskiemu y małżące jego p. Annie Markowiczownie iest wydan. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia ut supra.—Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, sekretarz J. k. mci, woit jurydyki metropolitanskiey Wileńskiej. Michał Beyer, pisarz jurizdyki metropolitańskiej Wileńskiej mр. Григорій Обухъ. Маршна Адамовъска Обухова.

Тоже, зиль Б, шк. 6, папка № 164, док. № 83.

№ 303. — 1675 г. 20 Сентября.

Митрополитъ Жоховскій уступаєть сбору евангелическому въ полное распоряжение переулочъ, ведущій отъ Замковой улицы къ сбору.

Cypryan Żochowski, z Bożey y Stolice Apostolskiey łaski Archi-Episcop, Metropolita Kijowski, Halicki y wszystkiey Rusi, Archi-Episcop Połocki, Episcop Witebski, Mscisławski, Orszanski, Mohilewski.

Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym wiedzieć należało. Oznaymuujemy tym listem naszym, iż my, mając pewną wiadomość od ludzi dobrych, wiary godnych, ni w czym nie podeyrzanych, tak duchownych, iako y swieckich, ktorzy zgodnie zeznali, że przy kamienicy panow starszych kościoła Augustyanskiey confessyi, Sołtanowska nazwaney, im od sławetnego niegdy pana Marcina Hancewicza, conwisarza y mieszczanina Wilenskiego na kościół ich z zaułkiem, w tę kamienicę wchodzącym, należącej, na ulicy Zamkowej, przeciwko

kościół świętego Jana stoiącej, był zaułek y wrota na ulicę, ku Zborowi Ewangelickiemu idącą, gdzie teraz podle tego zaułku po prawey stronie mieszka pan Stanisław Surrogacki, tkacz, a po lewey ręce iest plac pusty sławetnego pana Hertmana. Przeto my, chcąc, aby każdy przy swoiey zostawał własności, przerezczony zaułek pp. starszym kościoła Augustyanskiego przywracamy, postępuujemy, w dzierżenie y wieczne używanie, salvo nostro directo dominio et jurisdictione Metropolitana, puszczamy. A my sami y po nas następujące Archi-Episkopowie, Metropolitowie y wszyscy swieszczennicy, ani żaden iakiego kolwiek stanu y condycyi człowiek w ten zaułek wstępować y w dzierżeniu pp. starszych przeszkody y żadney praepeditiei wiecznemi czasy czynić niemamy y niebędziemy mogli. Y na

tośmy dali ten list nasz dobrowolny z podpisem ręki naszej y z przyciśnieniem pieczęci własney. Pisan w Ciotczu dwudziestego Septembra, roku Pańskiego tysiąc sześćset siedmziesiątego piątego.

Cyprian Żochowski, Metropolita wszytkiey Rusi m. p.

Тоже, замя Б, шк. 8, папка № 4, док. № 156.

№ 304. — 1676 г. 10 Марта.

Королевскій декретъ о назначеніи комиссіи для рѣшенія спора между митрополитомъ Жоховскимъ и Кальвинскимъ сборомъ о захваченной этимъ послѣднимъ церковной землѣ съ постройками на ней.

Jan trzeci, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazow., Inflant., Podol., Podlask., Wołyn., Kijow., Smolen., Siewier. y Czernihowskie.

Onaymuiemy tym listem dekretem naszym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszymi korony Polskiej y W. X. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronacynym zasiadającymi, agitowała sie sprawa miedzy wielebnym w Bodze xdzem Cyprianem Żochowskim, metropolitą Kijowskim z iedney, actorem, a protectoramami y seniorami zboru Kalwinskiego, urodzonym Theophilem Duninem Raieckim, marszałkiem Lidzkim, Andrzejem Bohdziewiczem, Janem Gizbertem y innemi na mandacie mianowanemi osobami z drugiey strony, pozwanymi, o to, iż oni niemało dobr cerkiewnych, wprzody per notabilem miasta naszego Wilna conflagrationem, a potym per hostilem devastationem zdesolowanych et per rebellem antecessorum suorum perfidiam rozproszonych, ktorzy a fide sancta graeco-romana ad haereticam zboru onych confessionem transeundo, niemało dobr cerkiewnych, w mieście naszym Wilen. będących, na zbor, szkoły y szpitale zborowe poobracali y samą nawet cerkiew S. Pokrowy, klasztor y cmentarz, do niey przynależący, na pomieniony zbor obrocili, iako o tym swiadczą znaki starożytny, mury malowane graeckie y abrysy, na tychże murach wyryte. Tedy pozwani, gdy wielebny xdz Kolenda, metropolita Kijowski, antecessor wielebnego xdza actora, vigore dekretu naszego seymowego y vigore salwy, dekretem sobie zachowanej, vindicando proprietatem fundi ecclesiastici et neglectam przez

tychże antecessorow swoich jurisdictionem metropolitam, wielmożnych comissarzow naszych do pomienionego zboru ordinaria juris via pro visione sprowadził y restitutionem gruntow y cmentarza tego domawiał się, pozwani nie tylko pomienionego gruntu y murow klasztornych nie przywrocili, ale owszem, ieszcze na większą szkodę y zgubę wieleb. actora, stante litispendentia pomienione mury klasztorne rozebrać na cegle rozkazali y tą cegłą kamienice szpitalną, a po większey części urodz. marszałek Lidzki kamienice swą, na Zamkowej ulicy będącą, do tego zboru przyległą, restaurować kazali y de facto restaurowali, pomienione znaki malowania y abrysy wszytkie poobalali y inne praeiudicia w processie opisane poczynili, exercitium religionis privatum, decreto nostro prohibitum, w pomienionym zborze odprawować nie przestali y umyślnie na to ludzi confessiy zborowey na tymże mieyscu przechowują. W ktorey sprawie sąd nasz seymowy w roku tysiąc sześćset siedmziesiąt wtorym, miesiąca Marca trzeciego dnia, post arrestum, przez pozwanym interpositum, dilatę na patrona użyczył, iako to szerzey w samym dekrecie opisano y dołożono iest. Na terminie tedy niniejszym, dnia siodmego miesiąca y roku terazniejszego z użyczoney na patrona dilatiey y z registru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała naszego dwornego W. X. L., od wieleb. xdza metropolity Kijowskiego in praesentia iego urodzony Jan Lisiewski, patron, postanowiwszy się, a propositiā iterowawszy, gdy do dalszego w tey sprawie productu accedere chciał, tedy urodzony Alexander Fstko imieniem

protectorow y seniorow zboru Kalwinskięgo Wilenskiego dilatę powtorney na patrona użyczenia prosił, który lubo na seymie anni millesimi sexcentesimo septuagesimo secundo był przydany, iednak, iż statum mutavit et personam instigatora W. X. Lit. assumpsit, lege vetante patronum agere nie może, a zatym ażebyśmy patrona drugiego, szlachetnego Andrzeia Peżarskiego przydali, prosił y domawiał się. Przeciwnym sposobem patron wieleb. xda metropolity Kijowskiego replicując opposuit, iż ta dilacia powtorna na patrona expetita currere nie może, dilatio bowiem super dilationem non datur, a do tego tutor tutori dari non debet, nec ad amissa datur regressus, a zatym ażebyśmy, amputata ea dilacione, procedere nakazali, domawiał się. My krol z pany radami y urzędnikami naszymi korony Polskiej y W. X. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronacyjnym zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, lubo dilatio super dilacionem non datur, nec habenti tutorem tutor dari nequit, iednak, iż urodzony Symon Kurowicz, patron przydany, statum mutavit et personam privilegiatam ac juratam instigatora W. X. Lit. assumpsit, przeto przczczoney powtorney na patronow użyczyliśmy dilatę y szlachetnego Andrzeia Peżarskiego za patrona przydaliśmy. Na dniu tedy niniejszym, ex conservato termino y z registru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała, od wieleb. xda metropolity idem quisupra patronus urodzony Lisiewski, reassumpta propositione sua, gdy do dalszego w tey sprawie productu accedere chciał, tedy pars citata per plenipotentem suum intulit, iż actio praesens evocatorie, aggravatorie et irrealiter do sądu seymowego iest wyprowadzona, poniewasz ani ex natura fundi, na którym zbor stoi, ani ex natura et instituto actionis et propositionis, ani ex natura legum regni et magni ducatus Litvaniae (tu nie należy); quo ad naturam fundi, deducendo, że iest terrestris, produxit dispositiones terrestres, ieszcze ante unionem na ten plac służące, a naprzod list zapis przedaży Konstantię Jakubowny Iwanowey Zienowiczowey in personam Iwana Hornostaiewicza, pisarza W. X. L. pod rokiem tysiąc pięćset dwudziestym dziewiętym, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiętego dnia, tudziesz przywilej confirmationis krola imści s. p. Zygmunta pierwszego pod rokiem

tysiąc pięćset dwudziestym dziewiętym, miesiąca Octobra trzeciego dnia, indicta trzeciego, którym przedaży list utwierdza y ten plac ab oneribus civilibus uwalnia, który to Hornostaiewicz na tym placu dwor wymurowawszy, murem dał obtoczyć; potym producował list zapis Iwana Hornostaiewicza in personam iaśnie wielmożnego xcia Mikołai Radziwiła, woiewody Wilen., pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostym, miesiąca Nowembra siedmnastego dnia, także list zapis przedaży pomienionego xcia Mikołai Radziwiła, woiewody Wilenskiego, in personam wielmożnych urodzonych y szlachetnych seniorow zboru Kalwinskięgo Wilenskiego tak stanu senatorskiego, rycerskiego, mieyskiego, pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmym, miesiąca February piętnastego dnia, przy tym przyznanie tegoż zapisu, w grodzie Wilenskim w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmym, miesiąca Martij dwudziestego dnia uczynion, iako też przenos tegoż zeznania do xiąg ziemskich Wilenskich pod rokiem tysiąc pięćset osmdziesiątym, miesiąca Junij osmego dnia extractem, z tychże xiąg wyjętym, tandem przywilej krola imści Stephana pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętym, miesiąca Octobra dwudziestego dnia, którym confirmowano takową przedaży zwyż mianowanym seniorom, przy nim acticią tegoż przywileju, z xiąg ziemskich Wilenskich pod rokiem tysiąc pięćset osmdziesiątym, miesiąca Juny osmego dnia wypisem wyjęta, za którymi zapisami aż do terazniejszego czasu in pacifica possessione takowego placu y dworu murowego zostawali, zkąd dowodził, iż ten grunt iest fundus terrestris, a zatym forum przed sądem naszym sortiri nie ma. Quo ad naturam, actionem et propositionem, nie może także sortiri forum, poniewasz intentowana actio iakoby o zabranie gruntow cerkiewnych, także o rozebranie muru, wybudowanie z tych cegieł kamienicy urodzonego marszałka Lidzkiego; o grunty zaś cerkiewne y kościelne że do ziemstwa forum, dowodził constitucią anni tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego titulo o dobrach kościelnych; o rozebranie zaś muru w grodzie forum dowodził z Statutu W. X. Lit. artykułem trzydziestym z rozdiału czwartego y innymi. Quo ad naturam legum regni et magni ducatus Lit., allegował z statutu W. X. L. z rozdz. pierwszego, artykułu czternastego, w którym opisano rzetelnie, o co mandaty na seym mają być

wydawane, także artykuł trzydziesty wtory z rozdziału trzeciego, item constitutią roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, tytuł: Forum ludziom duchownym z ludźmi świeckimi: forum ziemstwo albo grod, salvo appellatione na Trybunał compositi iudicii. A tak deducowawszy, aby w tej sprawie forum na seymie nie uznano, prosił y domawiał się. Przeciwnym sposobem patron wielebnego xda metropolity Kijowskiego repplicuiąc opposuit, iż protectorowie y seniorowie zboru Kalwiskiego Wilenskigo forum przed nami y sądem naszym seymowym excipować nie mogą, a naprzod, iż o contraventią decretu seymowego agitur, który protectorowie y seniorowie per privatum religionis we zborze swoim exercitium że convulserunt, forum nie gdzie indziej, ieno na seymie y to vigore salwy, tymże dekretem seymowym zachowanej, pati powinni. Co do dispositij ziemskich, na kamienice Hornostaiowską służących, o tą kamienice wieleb. xdz metropolita non agit, ale o grunt cerkiewny poświętny, na którym gruncie cerkiewnym alias poświętnym zbor erigowany iest y ambitum tak że wszytką circumferentią jego, gdzie szkoły y szpitale były, vindicat, a co większa że confirmacie królów ichmcw polskich, antecessorow naszych na też dobra nadane są, których cognitio nie komu inszemu, jedno sądowi naszemu seymowemu competit. ani constitutie seymowe y allegationes z statutu w. x. L. quidquam operari mogą, kiedy te o dobrach, prawu mere ziemskiemu podległych, a nie o tych, kturę na cerkwie w miastach naszych królewskich legowane y nadane są, rozumieć się mają. A zatym chcąc probare dispositionibus et aliis de jure probationibus ac testimoniis ludzi wiary godnych, jako zbor na gruncie y cmentarzu cerkiewnym alias poświętnym erigowany iest, na commissiā y inquisitiā jaśnie wielmożnych, wielmożnych commissarzow naszych ad locum differentiarum zesłania prosił y domawiał się. My król, z pany radami y urzędnikami naszemi korony Polskiej y w. x. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronatynym zasiadającymi, tej sprawy przesłuchawszy y one z wnoszonych ab utrinque controwersy dobrze wyrozumiawszy, lubo protectorowie y seniorowie zboru Kalwińskiego Wilenskigo, asserendo, iż zbor y wszytką circumferentia jego, dekretem seymowym, w roku tysiąc sześćset czterdziestym, msca

Maia dwudziestego szostego dnia ex sollemnissimis partium controversiis ferowanym, in aedes et fundum mere privatum obrocone, na gruntach prawu ziemskiemu podległych erigowane są, różne prawa, przywileia nasze y poslednieysze dispositie ziemskie, na dwor y plac Hornostaiowski, jakoby do zboru Kalwińskiego przynależący, służące, exhibendo, exceptionem fori declinatoriam opponendo, ad forum competens remitti affectowali, jednak iż sądowi naszemu dostatecznie non constat: ieżeli ten zbor na gruncie y cmentarzu cerkiewnym, iurisdictioni naszej podległym, czyli na gruncie y placu Hornostaiowskim, do iurisdictioni ziemskiej (jako pars conventa asserit) przynależącym zostaie, przeto, non descendendo in cognitionem fori y owszem suspensa cognitione eiusdem, commissiā potrzebną byđż uznawamy, pro qua expedienda commissarzow naszych, osobliwym listem naszym naznaczonych, zsyłamy, którzy znioszyszy się z sobą o czasie wyjazdu swojego y o nim stronom przez innotescencie swe obwiesciwszy, absentia nonnullorum według prawa non obstante, do miasta naszego Wilna ad locum loci et differentiarum ziada, a tam w prawa, przywileia, dispositie y inne od stron producowane documenta weyrzawszy, swiactwa ludzi wiary godnych, przed się ab utrinque stanowiących, tak szlacheckiej tacto pectore, jako y prostey conditiei ludzi corporali obowiązawszy juremento, ieżeli zbor, szkoły, dzwonnica y szpitale zborowe na miejscu cerkiewnym alias poświętnym, czyli też na gruncie ziemskim Hornostaiowskim założone y zbudowane są, także ductom, znakom granicznym, murom starożytnym, malowaniu y abrysom cerkiewnym, na tychże murach wrytym, do brze się przypatrzywszy, mappe położenia gruntow, granic authenticzną, rękoma swemi podpisaną, także act swoy commissarski, porządnie sprawiony, z naznaczeniem przed nami y sądem naszym comparandi terminum naznaczą, tamże zarazem ciż commissarze nasi seriam inquisitionem uczynią, ieżeli ludzie confessy Kalwińskiej na nieyscu tym zborowym exercitium jakie religionis privatum po wypadłym dekrete naszym seymowym odprawowali, salva utriusque parti do nas y sądu naszego nonnisi a definitiva sententia appellatione permanente, mocą y powagą niniejszego dekretu naszego, do którego pieczęć w. x. L. przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Krakowie dnia dziesiątego miesiąca Marca, roku pańskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego, panowania naszego wtórego roku. Eustachi

Wołowicz, ref. w. x. L. m. p. Correxit Antoniewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 90.

№ 305. — 1676 г. 16 Марта.

**Митрополитъ Жоховскій возстановляетъ Бѣликовичей въ правахъ владѣнія пла-
цемъ, носившимъ названіе Бѣликовичовскаго и принадлежащаго къ юрисдикціи
митрополитовъ.**

Cyprian Żochowski, z Bożey y stoilice Apostolskiej łaski metropolita Kijowski, Halicki y wszystkiey Rusi, archiepiscop Połocki, Witepski, Mscisławski, Orszanski, Mohilowski episkop, Dermański, Dubiński, Berezwiecki archimandrita.

Oznajmuję tym listem moim, iż com był dał pewne prawo na grunt y plac cerkiewny, Bielikowiczowski nazwany, zdawna w Wilnie obok cerkwi Pokrowy świętey w pewnych granicach leżący, sławetnemu panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi cyrulikowi Wileńskiemu y paniey małżance jego, jakoby w pustkach post hostilitatem aż do tego czasu zostający ad sinistram delationem et informationem onego, a weyrzawszy w prawa dawne y disposicye ichmościov panow Bielikowiczow, na pomieniony plac służące, bacząc, że tego placu ichmość pp. Bielikowiczowie za prawem słusznym od antecessorow moich zdawna używali y czynsze doroczne co rok z placu tego płacili, na co y kwity produkowali, y to nie w mnieyszey mając consideratiew, że ten plac w dekrecie ichmościov panow commissarzow y w mappie położoney signanter Bielikowiczowskim placem iest mianowany y sami ichmość panowie Bielikowiczowie, że dominium gruntu tego metropolitom wszystkiey Rusi należy, na comissiey nie negowali y czynsz z tego placu płacić co rok deklarowali y przymurki jakoweś, piwnicę y brukowanie kosztem onych na tym placu wybudowane bydź mienili. Tedy ja metropolita Kijowski, stosując się do prawa pospolitego y do świętey sprawiedliwości, także do dekretu y podania commissarskiego, nie następując

na dawne prawa y possessie, od świętey pamięci antecessorow moich obywatelom miasta jego królewskiey mości, na gruncie cerkiewnym mieszkającym nadane, pomieniony plac tak, jako się zdawna w swoim ograniczeniu miał y teraz ma, jeymości paniey Krystynie Szwabownie Bielikowiczowey y jegomości panu Alexandrowi Bielikowiczowi, synowi jeymści, przywracam, jako własność onych, zdawna onym należąca. Prawo zaś sławetnego pana Jana Sadowskiego y paniey małżonki onego, jako niegłusznie, mimo pierwsze prawo y possessią ichmościov panow Bielikowiczow nulliter otrzymane, kasuję, umarzam y wiecznemi czasy annihiluję, previa jednnk refusione damnorum et aedificiorum, jeżeli jakie pan Sadowski na tym placu ma, podług uwagi na podanie placu tego odemnie zesłanych, które szkody y przybudynki przerzeczone jeymość pani Bielikowiczowa y pan syn jeymści wprzódy, niżeli do possessiey placu tego przyida, oddać y nagrodzić mają; po którym oddaleniu y zapłaceniu wysz pomienione osoby, przerzeczony plac w possessią swoją przez urząd moy obiąwszy onego spokojnie dzierżeć, używać, jako chcąc budować, murować mają, mocni y wolni będą, płacąc czynsz doroczny z tego placu co rok po złotych trzy w dzień S. Piotra według kalendarza starego do rąk za kwitem naszym, abo dozorczy juridiki, lub namiestnika naszego, nie wyłamując się z juridiki naszej metropolitańskiej respectu fundi et inquilinorum, wszelakie podatki Rzeczy pospolitey na seymie uchwalone płacąc podług prawa y uchwały seymowey do juridiki naszej metropolitańskiej Wileńskiej. Na co dla lepszey wiary ręką

się naszą przy pieczęci metropolitańskiej podpisujemy. Dan w Krakowie, dnia szesnastego Marca, roku tysiąc sześćset siedmiesiąt szóstego. Cypryan

Żochowski—metropolita wszytkiej Rusi, archiepiskop Połocki (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 134.

№ 306. — 1676 г. 8 Июля.

Вводъ Бѣликовичевой во владѣніе церковнымъ плацомъ около церкви Покрова пресвятой Богородицы, которымъ незаконно владѣлъ Садовскій.

Ja xiądz Stephan Martiszkiewicz Buszyński, starszy zakonnikow zakonu S. Bazylego klasztoru przy cerkwi Świętej Tróycy w Wilnie, w uniey świętej zostaiącego, y ja Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, Commissarze, od Jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego imści xndza Cypryana Żochowskiego, Metropolity Kijowskiego y wszytkiej Rusi, Archiepiskopa Połockiego do sprawy niżej wyrażoney naznaczeni y zesłani. Oznaymuujemy tym naszym uwiączym y intromissinym podawczym listem o tym, iż my za listem Commissarialnym, od zwysz mianowanego Jaśnie Wielmożnego imści xndza Metropolity Kijowskiego do nas pisanym, a po wydaney od nas do stron innotestentiey, na przypadłym terminie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmiesiąt szóstym, msca Juniy dnia szóstego w sprawie, miedzy ziemianką J. K. mości, w różnych wojewodztwach y powiatach osiadłości swoje mającą, Jeymć panią Krystyną Szwabowną Krzysztophową Bielikowiczową y panem synem Jeym., Jmć panem Alexandrem Bielikowiczem, a miedzy sławetnym panem Janem Sadowskim, mieszczaninem y cyrulikiem miasta J. K. mci Wilna y panią małżaką jego o niesłuszne, mimo prawo Jeymć paniey Bielikowiczowey y potomstwa Jeym. placu, nazwanego Bielikowiczowskiego, tu w mieście Wilnie na zaułku, mimo zbor stary do kościoła S. Michała idącym, będącego, przez pana Sadowskiego y panią małżakę imci ad mallem informationem w niewiadomości Jeymć paniey Bielikowiczowey u imć xndza Metropolity uproszenie, a potym za pokazaniem awtentycznego od Jeymć paniey Bielikowiczowey prawa starowiecznego, na wieczystą kupią tego placu, przez antecessora Jeymć paniey Bielikowiczowey nabytą, służącego, y intromissiey znou do

wieczystego dzierżenia y possessiey Jeymć paniey Bielikowiczowey y Jmć panu Alexandrowi Bielikowiczowi przysądzonego, aituiaćey, na tenże plac ziachawszy, przy comparentiey oczewistey obudwuch stron, to iest Jeymć paniey Bielikowiczowey y pana syna Jeymci, także y pana Jana Sadowskiego, my Commissarze, do wyrazney woli y finalney decisiey Jaśnie Wielmożnego Jmć xndza Metropolity Kijowskiego y wszytkiej Rusi, na prawie, na ten plac Jeymć paniey Bielikowiczowey y wysz rzezonemu panu synu Jeymć danym specificie wyrażoney, we wszytkim stosując się, według tegoż prawa, przed nami od Jeymć paniey Bielikowiczowey y pana syna Jeymci produkowanego, ponieważ Jmć pan Alexander Bielikowicz, personaliter stawiając, sam dobrowolnie z części sobie na ten plac zrzekając, Jeymć paniey Krzysztophowey Bielikowiczowey, rodzicielce swoiey ten plac ustąpił, tedy my ten plac, Bielikowiczowski nazwany, jako się w sobie przed tym miał y teraz ma w pewnym ograniczeniu, mianowicie przodem albo koncem na ulice ku cerkwi Panny Przenaswiętszey, Przeczystey nazwaney, a bokiem jednym od zwonicę y cmentarzu, kędy cerkiew Panny Przenaswiętszey Pokrowa bywała, a drugim bokiem od kamienicy zesłego pana Daniela Hertmana y paniey małżaki Jmci paniey Krystyny Tokarzewskiej, a tyłem koncami jednym do muru zboru Ewangielickiego starego, a drugim koncem do kamienicy Wielmożnego Jmć pana Theophila Dunina Raieckiego, marszałka Lidzkiego, bez żadney ni od kogo contradictiey tenże plac goły bez żadnego budynku w moc, w dzierżenie y w wieczystą possessią przerzeczoney Jeymć paniey Krystynie Szwabownie Krzysztophowey Bielikowiczowey

wey podali y w ten plac Jmć intromittowaliśmy. A co się tknie na tym placu parkanu, przez pana Sadowskiego postanowionego, y bierwion, na tym placu złożonych, o to albo do przyjacielskiego zniesienia się y proporcjonalnie przez Jeymć panią Bielikowiczową panu Sadowskiemu zapłaceniu, aliboli też za niepomiarkowaniem się ten parkan y te bierwioua do sprowadzenia panu Sadowskiemu gdzie chcąc wolność zostawiliśmy. J na to dla

większey twierdzy tegoż naszego podawczego uwiązczego listu przy pieczęciach naszych rękoma naszymi podpisaliśmy się. Działo się w Wilnie dnia szóstego msca Junia, tysiąc sześćset siedmdziesiątego szóstego roku. Stefan Martiszkiewicz Businski Consultor sakonu S. Bazylego W., starszy klasztoru Wileńskiego m. p. Mikołay Żochowsky, koniuszy Połocky.

Тоже, залъ Б, шк. 8, панка № 5, док. № 136.

№ 307. -- 1678 г.

Перечень иезуитскихъ домовъ, освобожденныхъ отъ всякихъ повинностей.

Libertowane kamienice w Wilnie ichmościom oycom iezuitom collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu.

Kamienica Bildziuhowska y Eliaszowska, w Wilnie w rynku będące, libertowane, constitutią seymu Grodzińskiego anni 1678 approbowane.

Kamienica, Lacka nazwana, w Wilnie na Święto, Janskiey ulicy, na rogu Jopowki leżąca, przywileiem najasnieyszego krola Jana Kazimierza w roku 1650 ab omni onere libertowana.

Kamienica Woysznarowska, na ulicy Niemieckiey leżąca przywileiami najasnieyszego Jana Kazimierza krola anni 1659 libertowana, która libertatia poslednieyszym przywileiem najasnieyszego krola Michała w roku 1670 approbowana.

Kamienica Wilczopolska na ulicy Święto-Janskiey, przywileiem najasnieyszego krola Sigmunta Augusta w roku 1559 y najasnieyszego Władysława czwartego krola Polskiego w roku 1633 ab omnibus oneribus uwolniona.

Domus professae.

Kamienica na ulicy Zamkowej, po nieboszczyku imści panu Ordzie, kasztellanie Trockim, ichm. oy-

com iezuitom spadła y dostała, przywilegiami najasnieyszego krola Zygmonta w roku 1539, najasnieyszego krola Stephana w roku 1576, także najasnieyszego krola Zygmonta trzeciego w roku 1589 libertowana y przywileiem najasnieyszego krola Władysława czwartego w roku 1633 confirmowana libertatia.

Kamienica antiquitus Konstantynowska, od iasnie oswieconego xiążęcia imści Krzysztopha Radziwiła na zbor Wilenski w roku 1609 fundowana, prawu ziemskiemu ante et post unionem podległa, prawem kupnym ichmościom oycom iezuitom dostała, na Zamkowej ulicy przeciwko kościołowi Świętego Jana będąca.

Domus probationis Societatis Jesu.

Kamienica, nazwana Siedmihradzka Romaszkiwiczowska, antiquitus prawu ziemskiemu podległa, ichmościom oycom iezuitom nowiciatu Wilenskiego Societatis Jesu od pana Samuela Siedmihradzkiego y małżonki onego cum consensu duchowienstwa dostała, niegdys ekonomią nazwana była, ab omni onere wolna.

Тоже, залъ Б, шк. 8, панка № 5, док. № 49.

№ 308. — 1679 г. 24 Февраля.

**Явка привиллегии короля Яна Казимира Верковскимъ доминиканамъ на плацъ,
гдѣ прежде была королевская мельница на рѣкѣ Вилейкѣ.**

Acticatia przywileiu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, w Bogu wielebnym xiężu zakonu Dominika Świętego klasztoru Kalwary Werkowskiej słuźącego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Февъраля двадцать четвертого дня.

На враде госиодарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мьною Цетъромъ Рудоминою Дусятъцкимъ, старостою Стародубовскимъ, подвеедимъ Виленскимъ, постановившысе перьсоналитеръ в Бозе велебный его милость ксендзь Доминикъ Яцекъ Малиновский викарий, кляштору Калвары Верковское, тотъ привилей его королевской милости, пана нашего милостивого, себе належачий и служачий, до актъ книгъ кгородскихъ воеводства Виленского подаль, просечи, абы былъ принять и уписанъ, который уписуючи слово до слова такъ се в себе маеть: Jan III z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kijowskie, Wołynskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznamuiemy tym listem przywileiem naszym, iż naszej to królewskiej należy powinności nie tylko o naydoskonalsze divini cultus starać się pomnozenie, ale też żeby таъ хвала Божа jako наупрзостойней conservari mogła, słusznie do tego accomodować provisiones, poniewasz, crescente divino cultu crescit regnorum felicitas, czego my panstwom naszym życząc, jakośmy wielebnych oycow dominikanow congregathey Świętego Ludwika Bertranda, noviter do Kalwaryj Werkowskiej przez przewielebnego xiędza Mikołaja Stephana Pasa, biskupa Wilenskigo wprowadzonych y ufundowanych, pod królewską naszą wzieni protectią, tak y dalszą onym oswiadczańскą łaskę, на potrzeby коściелне y provisią plac pusty, w mieście naszym Wilnie za Zamkiem nad rzeką Wilenką leżący, на котрым nieгды ante hostilitatem wybudowany był młyn o trzech kołach, do проветнов królowey ieymści przyłączo-

ny, poniewasz teraz te miejsce, przez nieprzyaciela zdesolowane, pusto odłogiem leżąc, żadney nie czyni fructificathey, de consensu najasniejszey kroweuy, pani małzonki naszej wielebnym oycom dominikanom Kalwaryj Werkowskiej dać y conferować umysłiliśmy y jakosz y terazniejszym listem przywileiem naszym daemy, daruiemy y conferuiemy, daіąc im moc y pozwalaiąc to miejsce cum omnibus latifundiis, jako się przed tym in suo ambitu zawierало y teraz sie ma, in realem possessionem vigore modernae donationis nostrae obіawszy, spokoyne mieć, dzierżeć, trzymać, на onym wszelakie aedificia y młyn budować, z wystawionego wszelakie percipere fructus y one podług upodobania swego на potrzeby коściелне y klasztorne obracać bez żadney ni od kogo przeszkody y turbathey. Ktore miejsce ma pomienionemu klasztorowi podać in possessionem magistrat Wilenski, nic nie oddalaiąc od niego, co kolwiek przed tym do niego należało; w czym iesliby kto chciał woli naszej contrawenire, paenis, contra convulsos privilegiorum sancitis, irremissibiliter ma subesse. Na co dla lepszey twierdze, ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Jaworowie dnia dwudziestego czwartego Julij, roku panowania naszego piątego roku. У того привилею при печати великого княжества Литовского подпись руки его королевской милости тыми словы: Jan król, а приписокъ тыми словы: Na pusty plac za zamkiem Wilenskim w Bogu wielebnym oycom dominikanom Kalwaryey Werkowskiej congregathey Świętego Ludwika Bertranda, а потомъ подъпись руки писарское Великого княжества Литовского тыми словы: Andrzej Kazimierz Ossowski, pisarz Wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Который тотъ привилей, за подаемъ оногo черезъ особу верьху мененую, есть до актъ книгъ кгородскихъ Виленскихъ принять и уписанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки док. Вилен. городской суда, № 4675, актъ № 2.

№ 309. — 1682 г. 26 Юля.

Осмотръ особою комиссією при митрополитѣ Жоховскомъ домовъ и плацовъ въ предѣлахъ митрополитанской юрисдикци, для установленія и уравниенія той платы, казую должны были вносить въ митрополичью казну живущіе въ этихъ домахъ, пользующіея церковными плацами.

Wypis z xiąg ziemskich podkomorskich powiatu Kowieńskiego.

Roku tysiã siedmsetnego czterdziestego piãtego, miesiãca Junij szesnastego dnia.

Przede mnã Pawłem Chełchowskim, podkomorzem powiatu Kowieńskiego, za dekretem Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tysiã siedmsetnym czterdziestym trzecim, miesiãca Septembra siedmego dnia ferowanym, na sąd moy podkomorski remmissyiny ad loca differentiarum ziachawszy, sądy moje tu w mieście iego królewskiej mości Wilnie judicialiter w sprawie jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Athanazego na Szeptycach Szeptyckiego, metropolity Kijowskiego, z ichmościami xięzã iezuitami collegium Święto Janskiego Wileńskiego y z ichmościami panami Adamem y Świętosławã z Biełkowiczow Dzieżkancami, czasznikami Lidzkimi, odprawuiącym, comparendo personaliter iegomość pan Benedykt Ogonowski, obozny Wilenski, extract ex actis juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej, jasnie wielmożnemu iegomości xiędzu Athanazemu na Szeptycach Szeptyckiemu, metropolicie caley Rusi służący y należący, ad acta sądu podkomorskiego podał, in eum tenorem pisany: Wypis z xiąg juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej. Roku tysiã sześćset osimdziesiątego wtorego, miesiãca Augusta osimnastego dnia. Przedemną Janem Stanisławem Lisiewskim, sekretarzem iego królewskiej mości, woytem juryzdyki jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Cypryana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego y wszystkiej Rusi, stanowszy oczewisto mieszczanie juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej, prosili o wydanie ekstraktem rewizyi czynszow, z kamienic, na gruntach cerkiewnych będących, przez jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolitę approbowanych y osobliwym listem konfirmowanych, który

wpisuiãc słowo w słowo, tak się w sobie ma: Rewizya y Koaeguacya czynszow z kamienic y domow, na gruntach y placach cerkiewnych w Wilnie będących, przeze mnie Benedykta Michniewicza, archimandrytę Trockiego, y przezemnie Bazylego Korsaka, skarbnika Połockiego, y przeze mnie Jana Stanisława Lisiewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, woyta juryzdyki jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza metropolity Kijowskiego y wszystkiej Rusi, odprawiona w roku terazniejszym tysiã sześćset osimdziesiąt wtorem, miesiãca Julij osmego dnia takowym sposobem: naprzód kamienica pana Dydrycha Witęła, złotych dwadzieścia; dom Mikołajã, kowala, półtrzecia złotego; dom murowany pani Stefanowey Piotrowiczowey, na który prawa nie produkowałem, bo przez hostilitatem zabrano — złotych sześć; kamienica pana Mateusza Thomaszewicza, fãlbierza, złotych siedm. groszy piętnaście; kamienica Dytmerowska, w ktorey fromberk mieszka — złotych dziesięć; domek Mikołajã malarza, złotych dwa, groszy piętnaście; domek Jerzego Myszałewskiego, stolarza, złoty ieden, groszy piętnaście; dom Bazylego Szablowskiego, sklarza, złotych cztery; dom Pawła Filonowicza, szewca, złotych dwa, groszy piętnaście; kamienica pana Filipowicza przy libertacy, złotych dziesięć; dom Heleny Fiedorowiczowey, wdowy, złotych trzy; dom Jerzego Szostaka, złotych cztery; dom Prokopa Alexandrowicza, złotych dwa, groszy piętnaście; dom Stefana Pawłowskiego, gorzałecznika, złotych sześć; dom Stefana Pihaszewicza, puźnika, złotych dwa, groszy piętnaście; dom Krzysztoffa Turczynowicza, złotych pięć; dom Krzysztoffa Kurzewicza, złotych sześć; dom Jerzego Drusznynowskiego, złotych pięć; dom Stefana Iwana, złotych sześć; dom Symona Rakowicza, szewca, złotych sześć; dom Symona Wasilewicza, szewca, złotych trzy; dom Fiedora Szostaka złotych pięć; dom Macieja Sta-

nilowicza, puźnika, złotych cztery; kamienica Szefrowska, złotych sześć; kamienica Frydrycha Błocha, aptekarza, złotych sześć; kamienica Jensonowska, złotych dziesięć, Saska kamienica Jana względem legacy y zaułku, złotych dwadzieścia; dom Surrogackiego, tkacza, złotych pięć; dom Piotra, stolarza, na placu Bielikowiczowskim, złotych dwa; kamienica Kaspra Papiernika po expirowaniu libertacy, złotych sześć; dom Stanisława Wysogierda, złotych cztery; dom Andrzeja Czerniewicza, złotych cztery; dom Mikołajowej, wdowy, złotych cztery; dom Alexandra Pikuniewicza, złotych cztery; dom Michała Chraszenowicza, złotych pięć; dom Jana Mackiewicza, złotych sześć; dom Mikołaja, kowala na Zarzeczcu, złotych cztery; dom Thomasza Oleszkiewicza, tkacza, złotych trzy; dom Jendrzeja Samuylewicza, złotych trzy; kamienica pana Szpakowskiego, ex contractu złotych pięćdziesiąt; kamieniczka pani Hartmanowej, złotych piętnaście; dom malarza pod parkanem, złotych dwa. Na to podpisuję. W Rucie, dwudziestego szóstego miesiąca Julij, tysiąc sześćset osiemdziesiąt wtorego roku. W tej rewizyi podpis ręki samego iegomości temi słowy: Cypryan Żochowski, metropolita. Także kamienice y domy szlacheckie, do teyże juryzdyki metropolitańskiej przysłuchające. Naprzód, kamienica iegomości pana Kotła, marszałka Oszmianskiego z kilku placow; kamienica iegomości pana Lisiewskiego libertowana; kamieniczka iegomości pana Jana Żochowskiego; kamieniczka mała iegomości pana Kublickiego, podczaszego Połockiego; kamienica iegomości pana Lenkiewicza, podkomorzego Mozyrskiego; kamienica pana Grzybowicza; cmentarz, zajęty przez iegomości pana Zienowicza, Świętych Kosma y Damiana; plac ichmościow panow Bielikowiczow, pusty; osobliwie z placow, na Rosi będących, czynszu złotych trzydzieści płacywali ogułem, teraz trzeba, by więcej płacili etc. etc. Osobliwie approbacya tej rewizyi w te słowa pisana: Cypryan Żochowski, Archiepiskop Połocki, metropolita Kijowski y wszystkiey Rusi. Oznaymuemy tym listem naszym, iż co w roku terazniejszym tysiąc sześćset osiemdziesiątym wtorym, miesiąca Jula osmego dnia, odprawowała-

sę w juryzdyce naszej metropolitańskiej Wileńskiej rewizya y coaequacya czynszow z domow y placow cerkiewnych, do skarbu naszego przychodzących, przez kommissarzow naszych, osobliwym listem na uczynienie pomienioney rewizyi od nas wysadzonych y naznaczonych, ktorzy, wszystkie grunta y place zrewidowawszy y zverifikowawszy, proportione ductu wszystkim mieszczanom koaequacyą czynszow uczynili, tak tym, co bez prawa mieszkaia, jako też y tym, co od nas y antecessorow naszych prawa nadane sobie maia. My tedy metropolita Kijowtki y wszystkiey Rusi, bacząc tę rewizyą bydź słuszną y z prawem pospolitym zgodną, ona we wszystkich punktach, klausulach y paragraphach approbuiemy y utwierdzamy wiecznymi czasy, żadnych płatow na mieszczanach naszych juryzdyki naszej wyciągać, ani czynszow podwyżać nie mamy y nie powinni będziemy na mieszczanach naszych juryzdyki Wileńskiej, tak my sami, jako y sukcesorowie nasi. Ktore czynsze sami między sobą wybierać maia. Na co dla lepszey wiary y pewności ręką swą podpisaliśmy y pieczęć naszą przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Rucie dnia dwudziestego szóstego miesiąca Julij, roku Panskiego tysiąc sześćset osiemdziesiąt wtorego. U tej approbaty podpis ręki samego iegomości temi słowy: Cypryan, metropolita wszystkiey Rusi, archiepiskop Połocki, Witebski. Co iest do xiąg zapisana, z ktorych wypis szlachetnemu panu Piotrowi Je. . nowi wydan. Pisan ut supra. U tego ekstraktu podpis przy pieczęci juryzdyki metropolitańskiej his exprimitur verbis: Jan Stanisław Lisiewski, sekretarz iego królewskiej mości, woyt juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej. Który to takowy dokument, za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną, iest do xiąg ziemskich podkomorskich przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią podkomorską parti actoreae iest wydan. Pisan ut supra. Paweł Chelchowski, podkomorzy Kowienski (L. S.) Correxix Kmita, regent sądow podkomorskich.

Изъ Р. О. В. П. Б., за № Б, инк. 6, панка № 164, док. № 119.

№ 310. — 1683 г. 23 Марта.

Пляторъ продаетъ Виленской иезуитской коллегіи свой домъ противъ костела
Св. Ивана.

Выписъ съ книгъ Головныхъ Трибуналь-ныхъ, у Вильни одъправованыхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Августа тридцать первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трибуналь у великомъ князѣвѣ Литовскомъ зъ воеводство, земль и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостый обраными, постановившимъ очевидство у суду вельможный его милость панъ Янъ Андѣрей Плятеръ, Инфляндский и Динемборский староста, оповедалъ, покъздалъ и зъ особы своей призналъ листъ свой добровольный, вечисъто продажный записъ, на речъ въ немъ ниже выражоную въ Богу велебному его милости ксендзу Михаилу Мазовецкому, societatis езу ректорови колеюмъ и академи Виленской даный и належачый, который устыимъ своимъ сознанемъ ствердивши, просилъ, абы тотъ листъ до книгъ Головныхъ трибунальныхъ справъ вечисътыхъ принять и уписанъ былъ, якожъ принявши а уписуючи у книги слово до слова такъ се въ себе маеть:

Ja Jan Andrzej Plater, Inflantski y Dynenborski starosta, pułkownik jego królewskiej mości y ja Ludowika Marya Grothuzowna Platerowa, Inflantska y Dynemborska staroscina, małżonkowie, jedna osobę za dwie, a dwie za jedne poczytaiąc, czyniemy wiadomo tym naszym listem dobrowolnym, wieczysto przedażnym zapisem, iż my mianowani małżonkowie, mając kamienice naszą kupną, wieczystym prawem od wielmożnego jegomości pana Theophila Dunina na Czadosach Raieckiego, marszałka Lidzkiego, starosty Borkłoyńskiego, y od jejności pani Alzki Druckiey, Sokolinskiey Raieckiey, marszałkowej Lidzkiey starosciney Borkłoynskiey, małżonkow nabytą, prawu ziemskiemu podległą, Konstantynowską nazwaną, w mieście Wileńskim, na ulicy Wielkiey Zamkowej, przeciw kościołowi świętego Jana leżącą, z jednej strony bo-

kiem od kamienicy, nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski Wileński zapisaney, mimo plac Bielkiewiczowski, aż do mura niegdy starego zboru, z drugiej strony bokiem do kamienicy kupca Wileńskiego pan Winolda Corneliusza, nazwaney Rupertowskiey, y mając tył kamienicy Winholdowey, idzie plac tey kamienicy aż do ułeczki, która idzie z ulicy Zamkowej Wielkiey do kamienicy Szpitalney, domkow zborowych, ku fortecy zborowey, a koncem jednym y wrotami na ulice Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru ściany niegdy zboru Ewangelickiego, z placem wszystkim tey kamienicy, jako się z dawnych czasow w sobie miała, nikomu nie pienną, ani pierwszym prawem zawiedzioną, żadney części nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, ale wszystkę ogniem pomienioną kamienice z murami wszelkimi, w niey będącymi, mieszkaniem, ze wszystkim placem tey kamienicy, w wyżej namienionym ograniczeniu zostającą, w Bogu przewielebnemu jegomości xiędzu Michałowi Mazowieckiemu, societatis Jesu rektorowi collegium y akademij Wileńskiej, za summę pieniędzy, to jest za dwanaście tysięcy złotych, spolnie y rzeczewiscie przez nas odebraną, na wieczność przedaliśmy y za razem z datą tego listu naszego w possessyą jegomości prawnie przez generała podaliśmy, a jako prawo wieczystey kupi, od wielmożnego jegomości pana Theophila Dunina na Czadosach Raieckiego, marszałka Lidzkiego y samey jejności mnie staroscie Inflantskiemu y Dynemborskiemu y małżonce mey dane y u sądu głównego trybunałnego przyznane, z ekstraktem y intromissyą, tak y wszystkie insze prawa, przywileia, dyspozycye dawne, na tę kamienice służące, do rąk jegomości xiędza rektora wyż mianowanego y całego collegium societatis Jesu oddawszy, pomienioney kamienicy wiecznemi czasy zrzekamy się, a nie tylko sami przez się, potomstwo nasze żadnego prawa, należności y praetextu do tey kamienicy słać y ichnościom oycom societatis Jesu namnieyszey przeszkody w possessy ichm. czynić nie mamy y nie będziemy mogli.

ale od każdego w tę kamienicę wszystką ogólnie albo w którąkolwiek część onej wstępującego się u każdego sądu y prawa naszym własnym kosztem y nakładem do wyscia dawności ziemskiej za oddaniem sobie spraw od ichm. oycow societatis Jesu ewinkować y zastępować powinni będziemy pod zaręką ważności rzeczy wynoszącą, którą ewiktyą na wszelakie dobra nasze, a osobliwie na majątność, nazwaną Indryca, w księstwie Inflandskim leżącą, wnoszamy, o którą zarękę y naruszenie tego wieczysto przedaźnego zapisu naszego w którymkolwiek punkcie u każdego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, zadwornego assessorskiego y jakożkolwiek nazywającego się subselium, a pod czas interregnum u sądu kapturowego tak generalnego, jako y partikularnego za pozwem, za zakazem forum przyjąć y, żadnych nie zażywając dyllacy, skutecznie w samey rzeczy, o co będziemy pozwani, albo zakazani, usprawiedliwić się, zarękę zapłacić y we wszystkim decysy sądowej dosyć uczynić mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki by y nie pojednokrotnym przecie ten nasz list, wieczystey predaży zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczystey predaży jegomości księdzu rektorowi collegium Wileńskiego societatis Jesu y całemu collegium pod pieczęciami y z podpisami rąk naszych, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ichm. ościow panow pieczętarzow, od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset osmdziesiąt trzecim, miesiąca Marca dwudzie-

stego trzeciego dnia. У того листу запису при печатяхъ подъяпись рукъ тыми словы: Jan Andrzej Plater, Inflandski Dunemborski starosta. Ustnie oczewisto proszony do tego zapisu od jegomości pana starosty księstwa Inflandskiego y samey jeymści jako pieczętarz podpisałem Jarosz Alexander Wawrzecki, pisarz ziemski Brasławski. Proszony pieczętarz od wielmożnego jegomości pana starosty Inflandskiego y samey jeymości do tego listu ręką własną podpisuję się Jerzy Rudomina Dusiaci, stolnik Minski. Jako pieczętarz do tego listu Józef Kazimierz Hliniecki, pisarz grodzki Starodubowski. Который же тотъ листъ добровольный записъ за признаемъ оного черезъ особу верху помененую очевистымъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ есть принять и уписать, съ которыхъ и себъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленскаго въ Богу велебнымъ ихъ мноостямъ отъцомъ езуитомъ колеюмъ Виленскаго societatis Езу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Theophil Olendzki, pokomorzy Wołkowyski, marszałek trybunalski m. p. Jerzy Ludwik Dowmont, stolnik y deputat powiatu Kowieńskiego m. p. Kazimierz Fraćkiewicz Radzyminski, woyski, podstarości sądowy y deputat Lidzki. Самуель Коморовский, писарь трибунальскій. Walerian Kazimierz Godebski, skarbnik y deputat powiatu Pinskiego. Jan Karol Gruzdź łowczy y deputat Księstwa Żmuydzkiego. Jan Cedrowski, skarbnik y deputat woiewodztwa Minskiego. (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 37.

№ 311. — 1683 г. 1 Сентября.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу Виленскихъ іезуитовъ съ Плятеромъ о правѣ владѣнія домомъ Константиновичовскимъ въ Вильнѣ на Большой улицѣ.

Выписъ с книгъ Головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни одъправованныхъ.

Лета отъ нароженія Сына Божого тысяча шестьсотъ осмидесятъ третего, месеца Сентября первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на Трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тысяча шестьсотъ осмидесятъ третій обраными, кгда с порядку реестрового

ку сужено припала справа в Богу велебного его милости ксендза Михала Мазовецького, ректора колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ з его милостью паномъ Анъдреемъ Плятеромъ, Инфлянтскимъ и Динемборскимъ старостою за позвомъ, в речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ его милости ксендза Мазовецького, ректора колеюмъ академии Виленской и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ умоцованный ихъ милости за моцью листовъною правною, ему до тое справы даною, панъ Алексъсандеръ Гордеевъский очевисто становилъ, а его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянскій и Динемборскій, яко се самъ передъ нами до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинилъ. Затимъ умоцованный стороны поводное поданого очевисто в руки его милости пану Плятеру, старосте Динемборскому и Инфлянскому, тутъ в месте Вильне будучому, черезъ енерала Самуеля Збинского позъву сознаньемъ очевистымъ, передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ и кола нашего учыненымъ, слышне и правъне доведшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы и жалобу з него о речъ нижей помененую преложывшы, на доводъ самое речы и жалобы позовное покладаль и читаль передъ нами два листы записы одъ его милости пана Андрея Плятера: одинъ на признане вечистого продажного запису на каменицу, тутъ в месте Вильне, на улицы Замковой противко костела светого Яна будучую, названую Константиновскую, за суму пенезей дванадцать тисечей золотыхъ жалуючымъ проданую, а другий на приведене презъ его милость пана Плятера пани малжонки его милости ей милости паней Марии Кротузовъны до подпису менованого вечистого права и до признания оног его милости ксендзу Мазовецькому, ректору колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ, подъ датами в нихъ инсерованными даные, с которыхъ то листовъ записовъ вси варуныки и обязанности правъные вычитавъшы и форумъ той справе у суду нашего укзавши, а неучинена

тимъ листомъ записомъ досить самымижъ тыми неосвобоженными записами доведшы, зданя его милости пана Плятера, старосту Инфлянтского и Динемборского, поневажъ до права не становить, в року завитомъ на упадъ в речы, помененихъ записовъ вышъ продукуванихъ восполь з самимъ вычистимъ на менованую каменицу служачимъ записомъ утвержения, зарукъ, в тихъ записохъ заложонныхъ, з двема копами вписного и паметного намъ даними, всего сумою двадцати чотирохъ тисечей и пети золотихъ польскихъ на его милости пану Плятеру и на иныхъ всякихъ маестностяхъ и добрахъ его милости лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезьныхъ, где кольвекъ будучыхъ, жалуючымъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ всказаня и на одъправу тое сумы пенезей, кремъ складаня ратъ статutowыхъ, до вравовъ належныхъ, з закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ, отосланя и абы его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтскій за поданнымъ себе о семъ декрете в недель чотиры обвещенемъ, помененое право, на каменицу служацое прызналъ передъ нами судомъ у Минску и до подпису и признания оног пани малжоньку свою прывелъ, подъ тимижъ троякими заруками наказаня у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе в Богу велебного его милости ксендза Михала Мазовецького, ректора колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ з его милостью паномъ Анъдреемъ Плятеромъ, Инфлянтскимъ и Динемборскимъ старостою, за позвомъ до двохъ листовъ записовъ его милости о неучинене онимъ досить, то есть водлугъ одного о не прызнане на термине и мейсцу зложомомъ вечистого продажного запису на каменицу, тутъ в месте Вильне, на улицы Великой Замковой противко костела светого Яна будучую, названую Константиновскую, за суму пенезей дванадцать тисечей золотыхъ жалуючымъ проданую, даного, а водлугъ другого о непрыведене черезъ его милости пана Плятера, старосту Инфлянтского и Динемборского пани малжонки его милости, ей милости паней Марии Кротузовъны до подпису менованого вечистого продажного на каменицу, у Вильне будучую, вышей менованую, жалуючымъ даного запису и до признания оног на термине и мейсцу, в томъ записе специфика-

номъ, затымъ до учыненя тимъ записомъ обудвумъ досить, о заруки в нихъ заложонные и шкоды — ижъ его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский и Дынеборский, будучы о то позванымъ, передъ нами до права не становиль, про то мы судъ его милость, яко права непослушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и тихъ обудъвухъ листовъ записовъ верху мененихъ, которые мы судъ, яко слушьные, восполъ з самымъ одъ объжалованого его милости пана Плятера, старосты Инфлянтского и Дынеборского на вышъ менованую каменницу, тутъ у Вильни будущую, жалобливимъ данымъ правомъ во въсемъ ненарушъне утвържаемъ, заруки в нихъ заложонные двадцать чотыры тисечы золотыхъ з двема копами вписного и памегного намъ даными на его милости пану Плятеру, Инфлянтскомъ и Дынеборскомъ старосте и на всякихъ маетностяхъ его милости лежачыхъ, рукомихъ, сумахъ пенезныхъ, где кольвекъ будучыхъ, жалобливому его милости ксендзу Мазовецкому, рекътору колеюмъ академии Виленской и всимъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ того колеюмъ вказуемъ и на одправу тое сумы пенезей, кромъ складаня рать статутовыхъ, до врадовъ земского або кгородского всякихъ тихъ поветовъ, подъ которыми се маетности и добра позъваного его милости пана Плятера, старосты Инфлянтского и Дынеборского окажутъ, а которого себе з нихъ сторона за-

жыти похочеть, заложывшы на спротивного тройкие заруки, одъсылаемъ. До того абы его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский и Дынеборский за поданемъ себе о семъ декрете нашемъ обвещена в недель чотыры передъ нами судомъ у Минску менованое право вечыстое продажное на каменницу тутъ в месте Вильне, жалуючимъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ колеюмъ Виленского, даное призналъ и пани малжонку свою до подпису и признаня тогожъ самого права привелъ подъ тымижъ тройкими заруками наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана, с корыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского в Богу велебному его милости ксендзу Михалу Мазовецкому, ректору Колеюмъ Виленского и всимъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ того колеюмъ академии Виленское есть выданъ. Писанъ у Вильни. Mikołaj Władysław Przezdziecki, kasztellan Nowogrodzki, marszałek Trybunałski. Michał Stanisław Zieniewicz, koniuszy Oszmianski, deputat wojewodstwa Smolenskigo. Christoph z Bratoszyna Despott Zenowicz, lesniczy, deputat Wilkomirski m. p. Thomasz Mikołaj Woynilowicz, podczaszy y deputat wojewodstwa Nowogrodzkiego. Theophil Karol Kraiewski, czesz. Orsz., d. w. Minskigo. М. Ф. Росохацкий, писарь. Скоринговалъ Кгеръковичъ.

Тожъ, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 83.

№ 312. — 1686 г. 10 Февраля.

Споръ между Боровскими и Лисовскою за обладаніе послѣднею домомъ въ перелѣ Лоточекъ, которымъ, яко бы по праву, должны были пользоваться Боровскіе.

Выписъ с книгъ кгородскихъ замку господарского Виленского.

Лета отъ нароженя Сына Божего тисеча шестьсотъ осмдесять шостого, месеца Февраля десятого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Виленскомъ, передо мною Яномъ Алексан্দромъ Мосевичомъ, маршалкомъ Лидъскимъ, подъвое-

водимъ Виленскимъ, заісвали y opowiadali ziemianie i. k. mci powiatu Bracławskiego y Lidzkiego, imć p. Theophil z Borowa Borowski, podczaszy Lidzki y imć pani Magdalena Drobyszowna Borowska, małżakowie na imci panią Zofie Cesarowne Lisiewską, iako na ten czas niewiedzieć za iakim prawem dzierżącą kamienicy na Łotoczko-wey ulicy, pod juryzdyką metropolą w Wilnie бѣ-

dącej, która to kamienica z dawnych czasów w dzierżeniu w Bogu zesłego godney pamięci imć pana Adama Bazylego Drobysza, chorążego Wendenkiego y małżąki onego, a post fata onych za doysciem lat imści pana Konstantego Ignacego Drobysza z rownego działu miedzy imć panem Władysławem Andrzejem Drobyszem, podczaszym Smoleńskim po długich litigacjach prawnych, w różnych subseliach agitowanych, miedzy inszymi dobrami dostała się kamienica pomieniona pomienionemu imć panu Konstantemu Ignacemu Drobyszowi w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt szostym, miesiąca January dwudziestego dziewiątego dnia, od ktorego żałujący ichmć w tym że roku, miesiąca February szostego dnia prawem wieczystym kupnym za złotych tysiąc kupiwszy y prawa wszystkie, posesie, dowody oddawania podatkov do skarbu Rzeczypospolitey y cerkiewnego od lat kilkudziesiąt, sobie dane od aktora przy prawie przedaznym, mając, u obżałowaney ustawicznie aż dotąd upominali się, w realną posesią y dzierżenie żałującym podać y ustąpić; a obżałowana imć pani Lisiewska, za perswazią przyjacielską, z nienależney posesiey ustąpić y pomiarkować się nie chciała y wieczystym panom od antecessorow swych ufundowanym prawnie y urzędownie dzierżącym postąpić z bezprawney swey posesiey niechciała, różne z oney pożytki biorąc, żałujących do szkod niemałych na złotych trzy-sta y daley przywiodła y przywodzi. O co wszystko z obżałowaną inscią panią Lisiewską chcąc prawem czynić tak o niesłuszne y gwałtowne dzierżenie, iako y o pożytki wszystkie, z pomienioney kamienicy wybrane, ten proces dali do xiąg urzędowych zapisać, што есть записано, с которыхъ и сесть выписать подъ печатю владовою его милости пану Теофилю з Борова Боровскому, подъяшому Лидьскому и пани малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Вильни. W niebytności imsey pana pisarza Alexan. Mosiewicz, marszałek Lidzki, podwoiewodzy Wilenski manu propria. Скорыкго-валъ Арановский. Есть в книгахъ.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 84.

№ 313. — 1688 г. 22 Октября.

Рѣшеніе по спору между священникомъ церкви Воскресенской Александромъ Любвичемъ и Виленскимъ мѣщаниномъ Рогаевичемъ о незаконномъ занятіи послѣднимъ церковныхъ строеній.

Roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Octobra dnia dwudziestego wtorego. Przedemną Janem Kazimierzem Leszkiewiczem, i. k. mści sekretarzem, regentem cancellarij zadworney W. X. L., woytem jurydiki metropolitańskiej Wileńskiej, za pozwem, prawnie z cancellarij wyniesionym y przez urzędowego sługę podanym, agittowała się sprawa miedzy wielebnym w Bogu imsią xiędzem Alexandrem Lubowiczem, prezbiterem cerkwi Woskrzesienskiej, in unione sancta będącey, z iedney, aktorem, a sławetnym panem Janem Rohacewiczem, mieszczaninem y złotnikiem Wileńskim y małżąką iego panią Katarzyną Wołkowiczówną Janową Rohacewiczową z drugiey strony, pozwanymi, o nieustompienie z kamienicy, w Wilnie, na Szklaney ulicy, obok teyże cerkwi Woskreszenskiej będącey, iuz od tak wielu lat wymieszkaney, tudziesz o to, iż pozwani, mając dwie izby w zastawie, od nich po złotych dziewięciudziesiąt czynszu od lat szesnastu nulliter biorą, do tego iż pozwani wieczność do kamieniczki, do kamienicy wysz wspomnioney przyległej, kędy ad praesens pan Donat mieszka, nullo iure sobie przywłaszczają y usurpiują; także o kielich cerkiewny, nescitur, iakim prawem u imści xiędza Jana Podzarskiego przez pozwanych zastawiony, do oddania onego; nad to o izbę iedno, osobliwie, z ktorey czynsz miał currere corok po złotych piętnastu do cerkwi, a ten czynsz in privatum usum pozwanych obraca się. Na tych tedy punktach są przypozwani. Na terminie tedy dzisieyszym, dnia dwudziestego wtorego Octobris roku teraznieyszego, po przydaniu

sławetnemu Rohacewiczowi y małżonce jego ad affectationem onych dnia dwudziestego pierwszego eiusdem mensis Octobris patrona pana Konstantynowicza y po nakazaniu, aby pan Rohacewicz cum patrono ac documentis compareat, przypadłym, gdy wielebny xiądz Lubowicz, prezbiter Woskreszenski personaliter stawiając w punktach, w propositij swojej wyrażonych, aby pan Rohacewicz y pani małżonka onego sprawili się, potrzebował, citati podobnym sposobem personaliter y przez plenipotentia swego pana Konstantynowicza stanowszy, pokładali kontrakt imści xiędza Lubowicza, z sobą o też kamienicę na lat trzy zawarty y przez iasnie wielmożnego imści xiędza metropolitę terazniejszego potwierdzony, a na kamieniczkę, kędy pan Donat mieszka, którą e ruderibus za consensum iasnie wielmożnych ichmściow xięży metropolitow restawrowali, produkowali consensa y przywileia pomienionych iasnie wielmożnych ichmściow xięży metropolitow, a zatym przy kontrakcie pomienionym y przy possessij tej kamieniczki zachowania siebie affectowali. Quantum attinet kielicha, mienił, iż ten kielich pana Rohacewicza własny, a nie cerkiewny. Zatym w tym punkcie uwolnienia siebie urgebant. Co do izdebki, z ktorey, allegat strona, iż currebat census corok po złotych piętnastu, responderunt, iż iuż per contractum praesentem xiędza aktora terazniejszego do kamienicy iest przyłączona, zaczym ażeby ia woyt przy kontrakcie y prawach citatos zachował y w przyszyły czas po wysciiu trzech lat za kontraktem aby citati bliżsi byli inter alios concurrentes do tej kamienicy otrzymania, decerni, domawiał się. In contrarium wielebny xiądz Lubowicz co do kontraktu iuż zawartego wniosł, iż gotow go dotrzymać, byle tylko więcey do tych kamienic praetextu żadnego sobie citati nie śłali y prawa, consensa iasnie wielmożnych ichmć xięży metropolitow wrocili. Co ratione kielicha, zesłania do imści xiędza Podżarskiego y imści xiędza Pileckiego od urzędu pro ulteriori informatione, czij to kielich y od kogo zastawiony, potrzebował.

A tak ia woyt, tej sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych controwersij z obadwu stron dobrze wyrozumiawszy, poniewasz zaszedł kontrakt, miedzy wielebnym xiędzem aktorem terazniejszym a pozwanymi o tę kamienicę noviter zawarty y iuż przez iasnie wielmożnego imści xiędza metro-

politę wszytkiej Rusi terazniejszego potwierdzony, przeto, obiedwie strony aby podług onego zachowali się, nakazuie. A lubo pan Rohacewicz y małżonka jego mają prawo od ichmściow xięży metropolitow na wymieszkane tej kamienicy, ktore do świętego Michała w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osмым służyło, że iednak iuż citati wymieszkali, tedy iż za tym prawem ichmć citati żadnego przystępu y praetextu mieć nie mają, deklaruię; waruiąc, iż po wysciiu tych trzech lat, ktore się teraz ex vi novo danego od wielebnego xiędza Lubowicza contractu, tenże imść xiądz Lubowicz wolen będzie iako swoią cerkiewną kamienicą disponować y komu chcąc plus offerenti kontraktować, do ktorego kontraktu bliższych pana Rohacewicza y małżonkę jego (byle to, co drudzy dadzą, dali) uznawam. W trzecim punkcie o kamieniczkę, kędy pan Donat mieszka, obok tej kamienicy przy cerkwi Woskreszenskiej na Szklaney ulicy leżącej, poniewasz citati produxerunt prawa z dawnych czasow, mianowicie od iasnie wielmożnego świętej pamięci imści xiędza Kolendy, metropolity y od terazniejszego imści xiędza metropolity sobie na też kamieniczkę służące,—przeto przy tym prawie pana Jana Rohacewicza, złotnika Wilenskiego y małżonkę jego zachowuię. Ex speciali zaś declaratione iasnie wielmożnego imści xiędza Cypryana na Żochach Żochowskiego, metropolity wszytkiej Rusi, czynsz od tej kamieniczki, ktorego dotąd pozwani co rok po złotych dziesięciu płacili, aby tenże pan Jan Rohacewicz y małżonka jego y kożdy dzierżący tę kamieniczkę od daty tego dekretu po złotych dwudziestu imści xiędzu prezbiterowi cerkwi Woskreszenskiej terazniejszemu et in futurum będącemu quotannis płacili, nakazuie, i że ta kamieniczka żadnymi długami, iako dobra cerkiewne, przez pozwanych onerowana bydź nie może, pod stratą prawa, na tę kamieniczkę citatis służącego, deklaruię. A co się tknie izdebki, w kamienicy bliższej cerkwi będącej, z ktorey złotych piętnaście czynsz currebat, lubo ta nie była inserowana w kontrakt, ex quo imść xiądz Lubowicz czynszu odstompił, aby in futurum przy kamienicy podług contractu chodziła ad dispositionem imści xiędza aktora y jego successorow decidiuie mocą niniejszego dekretu moiego, ktorym obiedwie strony kontentowły się y o intromissią tak imść xiądz Lubowicz, prezbiter Woskreszenski, vigore dekretu

terazniejszego, iako y pan Rohacewicz z małżonką swoią intuitu kontraktu upraszali. Jakoż ia woyt na affectacją stron na intromissią zeyść deklarowałem y termin zeyścia dzień intrzeyszy naznaczyłem. Co iest do xiąg zapisano, z ktorых y ten wypis stronie potrzebuiaćey iest wydany. Pisan w Wilnie ut supra. Kazimierz Franciszek Jaworowski, pisarz juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej do tego ekstraktu m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 87.

№ 314. — 1690 г. 12 Июля.

Перечень домовъ г. Вильны, принадлежавшихъ магистратскому присуду.

Acticatia verifikatii kamienic wielkich y małych, domow y folwarkow, w mieście i. k. mci stolęcznym Wileńskim pod jurisdycją Maydeburską będących.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятого, месеца Июля двадцать первого дня.

На враде господарьскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передъ нами — Михаломъ Рафаломъ Шумьскимъ, подъястолимъ и подвоеводимъ, Стефаномъ Швыковьскимъ, судьею, старостою Онискимъ, Яномъ Коньстантьтымъ Вольскимъ, войскимъ и писаромъ, врадъниками кгородскими Виленскими, для слуханья присегъ на подымное водлугъ конституции, в теперешнемъ року тисеча шесть сотъ деветьдесятомъ ухваленой, засядаючыми, постановивъшысе очевисто шляхетные панове Стефанъ Морозъ и Миколай Огуръцевичъ, бурмистре места его королевское милости Вильна, верификацию каменецъ великихъ и малыхъ, домовъ и фольварковъ, подъ юриздыкою Майдебурьскою будучихъ, пры бытности насъ веръху мененыхъ врадъниковъ учиненую и справедливе зревидованую, покладали, водлугъ которой верыфикации, стосуючысе до помененой конституции соймовой, присегу з роты себе читаной выконавши, абы преречоная верыфикация до актъ книгъ кгородскихъ Виленскихъ была принята и уписана, якожъ принявши а уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть.

Registr spisania w mieście Wileńskim dwadzieście sześciorga podymnego, na seymie Warszawskim w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym, uchwalonego, s kamienic wielkich y małych, do-

mów, domkow y sąsiadow w mieście, na przedmieściu, pod juryzdyko Maydeburską będących, także folwarkow, do miasta należących. przez nas Stanisława Leopolda Romanowicza, Jozepha Borysowicza, Jachyma Antonowicza, radziec Wileńskich in asistentia z grodu Wileńskiego przydanych sporządzony, przez wielmożnych ichmościow panow urzędnikow grodzkich woiewodztwa Wilenskigo weryfikowany, przez ichmościow panow burmistrzow Stephana Moroza, Mikołaja Ohurcewica, Stanisława Leopolda Romanowicza, rayce Wilenskigo in praesentia urzędu grodzkiego Wilenskigo w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym miesiąca Juli dwudziestego pierwszego dnia poprzysiężony y do act podany.

Pierwsza kwatery. Od Ostrey Bramy idąc w rynek po lewey stronie; wielka kamienica Łunkiewiczowska, a teraz pan Omelianowicz mieszka, iedna, tam sonsiadow dwa; mała kamienica wielebnych ichmościow oycow Bazylanow Świętey Trojcy iedna, tam sonsiadow dwa; dom Klonowskiego krawca, sam mieszka, ieden; dom nieboszczyka Hrycewicza kotlarza, teraz Skironowicza, ieden; wielka kamienica pana Chilimowicza iedna, tam sonsiadow dwa; dom Jaroska, czapecznika, sam mieszka, ieden, tam sonsiadow dwoch; wielka kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego, teraz imść pan podczaszy ziemie Wielunskiej trzyma, iedna, tam sonsiadow cztery; mała kamienica wielebnych oycow bosych iedna, tam sonsiadow dwa; wielki dom gościny ieden, tam sonsiadow cztery; wielka kamienica pana Radkiewicza, sam mieszka, iedna; wielka kamienica pana Procewicza iedna, tam sonsiadow pięć; wielka kamienica imć pana Cynakiego, sam mieszka, iedna, tam sonsiad ieden;

wielka kamienica pana Procewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica nieboszczyka pana Kosobuckiego, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pani Berkinowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadka, uboga siemiernica, iedna; mała kamienica imé pana Antoniewiczza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imé pana Szperkowicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow pięciu.

Konska ulica. Mała kamienica Ciechanowicza pusta, iedna; mała kamienica Krasowka iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica tylna imé pana Cynakiego iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica iedna pana Zubrzyckiego, tam sąsiad ieden; mała kamienica imé pana Moroza, burmistrza Wilenskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica wielebnych panien Bazylianek Minskih iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka druga tychże ichmści panien Bazylianek iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka trzecia tychże ichmościow panien Bazylianek świętey Troycy, tam sąsiadow pięć; domek wielebnych ichmościow oycow Bazylianow świętey Troycy, tam mieszka Maxim, mularz, ieden; domek wielebnych ichmościow oycow Jezuitow, tam mieszka Grzegorz, ieden; mała kamieniczka ichmościow panow Kostrowickich iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka imé pana Zakrzewskiego—łowczego Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwuch; domek Czarnomachey, sam mieszka, ieden; domek Bartoszewicza, sama uboga mieszka, ieden; domek ichmościow oycow Bossych ieden; domek pana Cybulskiego ieden, tam sąsiad ieden; domek ieymści pani Strawinskiej, Mikołay, szwiec mieszka, ieden; domek Swiecińskiego, sam mieszka, ieden; domek Adama, krawca, sam mieszka, ieden; domek pani Stephanowiczowey, sama mieszka, ieden; mała kamienica nieboszczyka imé pana Reberta, sama ieymóć mieszka, iedna; mała kamienica nieboszczyka pana Gielewicza pusta, iedna; mała kamienica ieymości pani Dziahilewiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imé pana Pawłowicza—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica nieboszczyka iego mści pana Karasia, teraz imé pana Zellsta—secretarza k. mści, sam mieszka, iedna; mała kamienica

Zakrzewska iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica bractwa kusznierskiego iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imé pana Gierkiewiczza, teraz imé pana Zelsta—secretarza i. k. mści iedna, tam sąsiadow trzech: wielka kamienica pana Bylinskiego—pisarza wagi Wilenskiej, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imé pana Pawłowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna.

Rudnicka ulica. Dom Bernatowicza, sam mieszka, ieden, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica pana Walentynowicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imé pana Gawłowickiego—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; siemierz pod cmentarzem kościoła wszystkich Świętych, tam y kowalow mieszkaią dwoch; wielka kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego iedna, tam sąsiadow osmiu, wielka kamienica wielmożnego imé pana Paca—kawalera Malltanskiego, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica Czaplinskiego, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamienica Rudzianska, teraz imé pan Leszkiewicz—regent assessorski trzyma, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica Bożego Ciała, pan Dębkowski trzyma, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imé pana Meynartowicza—podczaszego Lidzkiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imé pana Troianowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica imé pana Stephanowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica pana Fonderflota iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica imé pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica nieboszczyka iego mści pana Gawłowickiego, teraz ieymści pani Minkiewiczowa mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica nieboszczyka pana Juszkiewiczza, teraz pan Bocewicz trzyma, iedna; mała kamienica pani Opankiewiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow pięciu; mała kamienica plebanska świętego Jana, iedna, tam sąsiadow pięciu; mała kamienica pani Barawskiej, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica nieboszczyka Apanowicza, teraz pana Buchowieckiego—miecznika iedna; mała kamieniczka imé pana Żaby iedna, tam sąsiad ieden; domek Łapcewicza, sam mieszka, ieden, tam sąsiadka iedna; mała kamienica sukcesorow Filipowicza, sama mieszka,

iedna, tam sąsiadów dwóch; pustki imć xiędza plebana świętego Jana, tam kowal mieszka, iedna; mała kamienica pani Tomkiewiczowey, sama z zięciem, iedna, tam sąsiadów trzech; wielka kamienica imci pana Żagiewicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tamże pan imć Brzozowski, ieden; mała kamienica pani Zantowey, sama mieszka, iedna; wielka kamienica Rudominowska, teraz ichmściow oycow Bossych, iedna, tam sąsiadów dziesięć.

Druga kwatery idąc od Ostrej Bramy w Rynek po prawey ręce. Wielka kamienica imć pana Morozza—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadów dwóch; mała kamienica imć pana Stephanowicza — burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica nieboszczyka pana Szycika, a teraz iaśnie wielmożnego imści pana podskarbiego nadwornego wielkiego Xięstwa Litewskiego, iedna, tam sąsiadów trzech; wielka kamienica imć pana Turowskiego iedna, tam sąsiadów dwóch.

Sobacz ulica. Mała kamienica imć pana Romanowicza iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Czarniawskiej, sama mieszka, iedna; dom Kozłowskiego, będnarza, sam mieszka, ieden, tam sąsiad ieden; na cmentarzu Świętego Ducha oycow Bazylianow dżunitow kowal mieszka ieden; dom na tymże cmentarzu, pan Szulżyc trzyma, ieden, tam sąsiadów trzech; mała kamienica pana Malewicza iedna, tam sąsiadów dwóch; pustki Kalitnikowskie teraz imć pana Gawłowickiego, mularz mieszka, ieden; wielka kamienica pana Siencyły iedna, tam sąsiadów dwóch; mała kamienica imści pani Minkiewiczowey iedna, tam sąsiadów dwóch; mała kamienica Macowska, teraz imć pana Swiackiego iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Kostrowicka, teraz iaśnie wielmożnego imści pana wojewody Trockiego, iedna; mała kamienica iaśnie wielmożnego imć pana referendarza Wielkiego Xięstwa Litewskiego, tam sąsiadów trzech; wielka kamienica imć pana Szycika Zaleskiego—secretarza i. k. mści y Burmistrza Wileńskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadów trzech; mała kamienica wielmożnego imci pana Żemły—podkomorzego Oszmiańskiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Poknikaycia, teraz pana Bobryka, sam mieszka, iedna; mała kamienica imci pana Przesieckiego y imci pana Narbuta, iedna, tam sąsiad ieden; mała

kamieniczka Żyplina, teraz Hołowaczewska, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Parfianowiczowska, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica ieymci pani Migurzyney, sama mieszka, iedna, tam sąsiadów dwóch; domek Jęrzego Tarnawskiego, sam mieszka, ieden; domek Franciczka, gancarza, sam mieszka, ieden; domek Matyasza, kucharza, sam mieszka, ieden; domek Łozowskiego, szewca, sam mieszka, ieden.

Ulica Rynekowa. Wielka kamienica imści pana Ohurcewicza — raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Romanowicza — połowa do miasta należy, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imci pana Staszkiewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadów pięciu; wielka kamienica ieymć pani Bonflowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadów trzech; mała kamienica wielebnych ichmściow oycow Jezuitow iedna, tam sąsiadów czterech; wielka kamienica szpitalna Świętej Trocy rzymskiej, iedna, tam sąsiadów pięciu; wielka kamienica, nazwana Giełda Wielka, teraz imści pana Oleszkiewicza, iedna, tam sąsiadów sześciu; wielka kamienica, nazwana Giełda Mała, pan Czarniawski trzyma, iedna, tam sąsiadów pięciu; mała kamienica imć pana Trzeciaka iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica wielebnych ichmć oycow Bossych iedna, tam sąsiadów dwadzieścia ieden; wielka kamienica ieymć pani Ihnatowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadów dziesięciu; wielka kamienica wielebnych ichmć panien Bazylianek Świętej Trocy iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica wielebnych ichmciow oycow Bazylianow Świętej Trocy iedna, tam sąsiadów trzech; mała kamienica plebanska Świętego Jana iedna, tam sąsiadów trzech; wielka kamienica szpitalna rzymska Świętej Trocy iedna, tam sąsiadów sześciu; mała kamienica wielebnych ichmć oycow Bazylianow,—połowa do miasta, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Jabkowska, teraz wielebnych ichmciow oycow Dominikanow, iedna, tam sąsiadów dwóch, mała kamienica ieymci pani Romanowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadów czterech; mała kamienica Krasowska, teraz do Congregacyey należy, iedna, tam sąsiadów czterech; wielka kamienica iaśnie wielmożnego imści xiędza Biskupa Malenskiego iedna, tam sąsiadów trzech; mała kamienica Nohoczyna, teraz wielebnych ichmciow oycow Jezuitow, iedna, tam

sąsiad ieden; wielka kamienica ieymści pani Delemarsowey, sama mieszka, iedna; mała kamienica bractwa świętej Anny iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imść pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica Sokołowa, teraz imci pana Nowackiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Szwarca, iedna; mała kamienica imści paniey Hertmanowey, — połowa do miasta, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica cechu krawieckiego, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Dezawzowska, teraz iaśnie wielmożnego imści pana kasztelana Witebskiego, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica Negowiczowska, teraz Zeydela, sam mieszka, iedna; mała kamienica Daniłowicza złotnika, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica cechu krawieckiego iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica cechu szewskiego iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Erkla mularza iedna, tam sąsiadow trzech; domek Piotra, teraz Symona, kowala, sam mieszka, ieden; domek Sotkaczewskiego, krawca, sam mieszka, ieden; dom Andrzeia Zienkiewicza, nożownika, sam mieszka, ieden, tam sąsiad ieden.

Sawicz ulica. Mała kamienica szpitalna Świętego Spasa iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica druga szpitalna Świętego Spasa iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica imć pana Reberta y imści pana Karasia iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imść pana Minkiewicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica Misiukiewicza, kotlarza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imść pana Hryniewiczza, czesznika Lidzkiego, iedna, tam sąsiadow pięciu; wielka kamienica pani Zimińskiej, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Kozaczonkowej, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pana Opankiewicza, sam mieszka, iedna; mała kamienica pana Jurczewskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica Kulbowiczowska, teraz pan Troianowicz trzyma, iedna; mała kamienica Odorskiego, teraz wielmożnego imści xiędza Połubińskiego, kanonika Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwoch.

Trzecia kwatery idąc od Rudnickiey ulicy z Rynku na Niemiecką ulicę po lewey stronie. Wielka kamienica iego mści pana Jana Romanowicza—burmistrza, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka

kamienica pana Fonderendy, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica Wołłowiczowska iedna, tam sąsiadow dziesięciu; mała kamienica pani Szostakowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica nieboszczyka imć pana Burby — raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica cechu rzemieślniczego iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imci pana Gierkiewicza, wojta Wilenskiego, sam imść mieszka, iedna, tam sąsiadow chrześcian czterech, tamże sąsiadow żydow siedmiu; mała kamienica Rylskich, teraz do congregatyej należy Świętego Jana, iedna, tam sąsiadow żydow pięciu; mała kamienica sukcesorow Wobolewicza, tam żydow sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Peżarskiego—secretarza i. k. mci, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Saska, quondam Foktowska, iedna, tam sąsiad ieden.

Ulica Wilenska, od bramy. Dom Michała Ferensa Barkiewicza ieden; dom ieymści pani Poczubtowey, quondam Kapuścinski ieden, tam sąsiad żyd ieden; dom pana Malinowskiego, sam mieszka, ieden, tam sąsiadow czterech; mała kamienica szpitala świętego Marcina iedna, tam sąsiadow czterech; domek imści pana starosty Uszpolskiego, tam gospodarz ieden; domek Stanisława Łuszczewicza ieden; domek imć pana Iwanowskiego, podczaszego Witebskiego, ieden; domek Bałtromieia Salickiego, pilnika ieden; domek Stanisławowey Sieleniczowey ieden.

Ulica Trocka y zaułek. Mała kamienica pana Baranowskiego iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imci pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; dom imć pana Szumlanskiego ieden; dom Franciszkański—bronili rewisię; dom wielebnych ichmościow oycow Dominikanow, tam łaźebnik mieszka, ieden; mała kamienica pana Bielmacewicza iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica cechu koźmiackiego iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; wielka kamienica cechu słodownickiego, tam żyd gospodarzem ieden; domek Matyasza Raczyńskiego ieden; mała kamienica cechu bołtusznickiego iedna, tam sąsiad żyd ieden; domek Lewonowicza, pusty, magiernik ubogi mieszka, ieden; domek Łuszkiewicza, teraz Hrehorego, szewca, ieden; wielka kamienica imci pana Stroczyńskiego — raycy Wilenskiego, iedna; tam sąsiad pan Jozefowicz, ieden; mała kamienica

Jenelewiczowska, teraz imć pana Szymkowicza—skarbnika Połockiego, iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; domek Bernatowicza, tam żyd trzyma, ieden, tamże sąsiadow żydow dwoch; domek Prokopowicza, teraz Pieciulewicza, muzykanta, ieden; mała kamienica Nowomiejskiego, teraz imć pana Owerkowicza, iedna, tam sąsiad żyd ieden; mała kamienica Gałacowska, teraz wielebnych ichmościow oycow Dominikanow, żydow sąsiadow dwoch; dom szewca Malinowskiego, żyd mieszka ieden; mała kamienica Rabcewiczowska, żydow mieszka dwoch; dom Apanowicza, teraz Surowicz trzyma, ieden; mała kamienica ieymci pani Packiewiczowej iedna, tam żydow sąsiadow dwoch; domek Kozmaki, szewca, żyd trzyma, ieden; mała kamieniczka pusta Berkinowiczowska, teraz od wielebnych ichmć oycow Dominikanow żydow mieszka dwoch; wielka kamienica imci pana Stroczyńskiego — raycy Wilenskigo, quondam Piotrowicza, tam żydow sąsiadow dwoch; dom Kiryły, szewca, sam mieszka, ieden; domek iego mści pana Stroczyńskiego—raycy Wilenskigo, w tyle pana Gawłowickiego, ieden, tam sąsiad żyd ieden.

Czwarta kwatery idąc z Zamku w Rynek po prawey stronie. Wielka kamienica imć pana Klarowskiego, raycy Wilenskigo, sam mieszka, iedna; mała kamienica quondam Trębickiego, teraz iaśnie wielmożny imć xieżd Biskup Malenski trzyma, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica Hewlowska iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica imć pana Zawiszy—starosty Minskigo, iedna, tam sąsiadow trzech; kamienica iego mści pana Sztrunka, zruynowana, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica pana Kleta, teraz tam fara,—niedopusćili rewizyey; mała kamienica pana Wierzbowskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica quondam pana Gielmana, teraz ieymści pani Lawdanskicy, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Tropa—kapitana, sama ieymć mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imści pana Krzysztopha Sztrunka, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica szpitalna, należąca do świętego Spasa, iedna, tam sąsiadow pięć; mała kamienica bursacka, do Świętego Piotra należąca; wielka kamienica Bogdalowska quondam, a teraz rożnym należąca, iedna, tam sąsiadow pięciu; wielka kamienica imści pana Baranowicza, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica ieymści pani

Packiewiczowej, sama mieszka iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamieniczka wielebnych ichmciow oycow Dominikanow, to iest forta, gdzie pan Krystian, cyrulik mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica szpitalna rzymska, do Świętej Troycy należąca, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica quondam Kalowska, a teraz wielebnych ichmciow oycow Bossych, iedna, tam sąsiadow chrześcian trzech, tamże żydow sąsiadow dwudziestu sześciu; wielka kamienica imści pana Stroczyńskiego—burmistrza Wileńskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imści pana Stroczyńskiego, raycy Wilenskigo, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Kuszelicza, sam mieszka, iedna; wielka kamienica imści pana Stanisława Staszkiwicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imści pana Romanowicza — burmistrza Wilenskigo, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica imć pana Procewicza, quondam Bohdanowicza, iedna, tam sąsiadow trzech; dom krawca Drazgi ieden, tam sąsiadow chrześcian trzech, tamże żyd sąsiad ieden; mała kamienica Miłaszowska iedna, tam sąsiadow żydow trzech; wielka kamienica wielmożnego imć pana Platery iedna, tam żydow sąsiadow czterech; wielka kamienica Woysznarowiczowska, — teraz żydzi mieszkaia, nie dali sie rewidować; wielka kamienica Berkinowiczowska, tam żydow mieszka sześciu, tamże sąsiad chrześcian dwoch; mała kamieniczka Bitnerowska, teraz wielebnych oycow Dominikanow, iedna, mała kamieniczka albo fortka szpitalna Świętej Troycy, tam arenduie pan Jakub Dembski, cyrulik, iedna; mała kamieniczka Olińskiego, teraz ieymści pani Berkinowiczowej, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica iego mści xieżda Ładzika, teraz Erkla, mularza, iedna; mała kamieniczka Saska, teraz Pokowskiego, miecznika, iedna; mała kamieniczka Noviciacka, teraz Harwał, złotnik mieszka, iedna; dom pana Helmana, teraz Dowsiewicza, ieden, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Sadowskiego, teraz bursacka, pod juryzdyką Maydeburską, nie dali się rewidować; mała kamienica pana Pota, teraz Bejerowa, wdowa mieszka, iedna; mała kamienica Dombrowskiego iedna, tam żydow sąsiadow dwoch; kamienica pusta cechu złotniczego, tam sąsiad ieden; domek quondam Lipinskigo, teraz oycow Dominikanow, tam tylko

sąsiad mieszka, ieden; mała kamieniczka bractwa Rożanca świętego, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka Greyterowey wdowy, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka quondam Tyma, teraz Żegalinskiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Tyminga, teraz żydzi mieszkaią y nie dalisię rewidować; mała kamieniczka Pecelta, teraz kupił iaśnie wielmożny imśc pan kasztelan Nowogrodzki, iedna; wielka kamienica pani Siencyżowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica imści pana Buchnera, sam mieszka, iedna, tam sąsiad chrześcianin ieden, tamże sąsiadow żydow sześciu; wielka kamienica druga imści pana Buchnera iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; wielka kamienica ieymci pani Pelesowey, doktorowey, sama mieszka, iedna; mała kamienica pana Barszczynskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Hubrykowey, wdowy, sama mieszka, iedna, tamże sąsiadow trzech; wielka kamienica Albrychta Szneydera, sam mieszka, iedna, tamże sąsiadow z żydami dziewięciu: dom quondam Suchodolskiego, teraz Siemkowskiego, ieden; mała kamienica quondam Pecelta, teraz pani Hubrykowey, wdowy, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Danquarta, teraz żydki trzymaia, tam sąsiadow żydow dwoch; mała kamienica pana Pecelta, także żydzi trzymaia, tamże żydow sąsiadow dwoch.

Piąta quatera na przedmieściu, zaczyna się na Konskim targu. Wielki dom jego mści pana Stroczyńskiego—raycy Wilenskiego jeden, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka pana Michała Jazgunowicza jedna, tam sąsiad jeden; dom drugi imć pana Stroczyńskiego—raycy Wileńskiego, jeden, tam sąsiadow czterech; dom imć pana Zelsta—secretarza i k. mści jeden; tam sąsiadow dwoch; dom drugi tegoż imści jeden, tam sąsiadow dwoch; wielki dom pana Fonderflota jeden, tam sąsiadow trzech; ogród Studniewicza, sąsiad jeden; domek Daniela Ihnatowicza jeden; domek Jerzego Mickiewicza, krawca jeden; domek Marcinowey, wdowy jeden; domek Marka Dąbrowskiego jeden; domek pana Piotra Popłumienia jeden; domek y ogród nieboszczyka pana Gielewicza jeden; domek Jerzego, bołtusznika jeden; domek Woluckiewicza, bołtusznika jeden; domek Stanisława Bronickiego jeden; domek Gruchiewicza, słodownika jeden; domek Musienickiey, tam Hrehory Ja

nowicz, jeden; domek Jankiewicza, tkacza jeden; domek Piotra, rzeznika pusty, sama wdowa, jeden; domek Juchniewicza, szewca jeden; wielki dom imć pana Paszkiewicza—pisarza Komory Wileńskiej, jeden, tam sąsiadow czterech; dom wielebnych oycow Karmelitow Wszystkich Świętych jeden, tam sąsiadow dwoch; wielki dom pana Studniewicza na Konskim Targu jeden; domek Kasperowey, siemiernicy, tam sąsiadow dwoch.

Zaczyna się od bramy Rudnickiey ulica na przedmieściu do świętego Stephana. Domek Bykowskiey, wdowy jeden; kamieniczka Ilgowey rzezniczki jedna; domek Zygmuntowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Łukaszowey, wdowy, rzezniczki jeden; kamieniczka Skwołodowey, wdowy jedna, tam sąsiad jeden; domek Zubrzyckiey jeden, tam sąsiad jeden; kamieniczka pana Balcewicza, sam mieszka, jedna; domek pusty Jozephowey, wdowy; domek oycow Karmelitow, teraz imć pan Meler, jeden, tam sąsiadow trzech; domek Rodziewicza, teraz Jerzy Nicielski mieszka, jeden; domek Jana Symonowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Dowła, teraz Mikołaiia Packiewicza, jeden; domek Tenezera, sama uboga wdowa, jeden; domek Raczkowskiey, wdowy jeden; domek Mikołaiowicza, mularza jeden; domek Jarewicza, bołtusznika jeden; domek Chołchowskiego, kuszniernia jeden, tam sąsiad jeden; domek Budkiewicza, słodownika jeden; domek Augustynowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Mickiewicza, słodownika jeden; domek Madziula, teraz Symona Hołozubca jeden; domek Bachmatowicza, krupnika jeden; domek Janowey Pochwęcowey, wdowy jeden; domek Piotra Gilewicza jeden; domek Jerzego Sawickiego jeden; domek Korzenkowskiego, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek przy ogrodzie imć pana Romanowicza—burmistrza Wileńskiego, jeden; domek Krzysztopha, solenika jeden; domek imć pana Kasztorta, tam Storbiecka, wdowa, jeden; domek zpuszczały Stephana Rynkiewicza, ubogiego jeden; domek Matyasza Karpolewicza, słodownika jeden; domek Staszkiewicza, rzeznika jeden; domek Wasilewicza, słodownika jeden; domek Thomasza Dąbrowskiego, krawca jeden; tamże sąsiad jeden; domek Boiarkowey, wdowy spuszczały jeden; domek Czyżewskiego, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Obuchowskiego, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Czerniawskiey pusty jeden; do-

mek Nacowicza, mularza jeden; domek Woytkiewiczza, rzeźnika jeden, tamże sąsiad jeden; domek spustoszały Matyaszowey, wdowy jeden; domek Misinkiewiczowey, teraz u bołtusznika, jeden; domek Stephana Pawłowskiego jeden, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Janowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Janowicza, rzeźnika jeden; domek Rudysowey, wdowy jeden; domek Stanisława, rzeźnika jeden; domek Trzeckiewiczza, kuszniernia jeden, tamże sąsiad jeden; domek Dzięgiewiczza, rzeźnika jeden; domek Burakiewiczza rzeźnika jeden; domek Stepana Mukulewiczza jeden, tamże sąsiad jeden; dom Gruszy, kowala jeden; domek Adama Hołdziewiczza jeden, tamże sąsiad jeden; domek Szwabowey wdowy jeden; domek Uzanowicza, rzeźnika jeden; domek Godzieiowey, wdowy jeden; domek Dankiewiczowey wdowy jeden; domek Stanisława Skroniewiczza jeden; domek Adamowicza, słodownika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Dorulskiego, słodownika jeden; domek Radowicza, słodownika jeden; domek Hołowa słodownika jeden, tamże sąsiadow dwóch; domek Podeka słodownika jeden; domek Mikołaja Żydka, ubogiego żebraka jeden; domek Pawłowicza, słodownika jeden; domek Kurowiczowey, wdowy jeden; domek Żagiewiczza, słodownika jeden; dom Boiaruna, teraz Kimetowicza, jeden, tam sąsiadow trzech; dom Zubrzyckiego, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Staszkiewiczza, styrnika; domek Pukarzewiczza, słodownika jeden; dom Wasilewiczza, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Jozepha Ozbola jeden; domek Szarabaskiey, wdowy jeden; domek wielebnych oycow Jezuitow jeden; domek Lotowicza, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Czerka, rzeźnika jeden; dom Thomaszowey Kownianki, wdowy jeden, tam sąsiadow dwóch; dom oycow Karmelitow, Fiedor Andrzejewicz trzyma, jeden, tam sąsiadow dwóch.

Ulica mała nazywa się Kwaszelna. Domek Gniewkowskiey, teraz pana Godlewskiego, jeden; domek pana Antoniewiczza jeden, tam sąsiad jeden; domek Wysockiego, słodownika jeden; domek Walentynowicza, rzeźnika jeden; domek Czyżewskiego, rzeźnika jeden; dom nieboszczyka pana Iwanowicza jeden, tam sąsiadow dwóch; dom Alexandra, ponczosznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Mikołajowey, wdowy, krupnicy jeden; domek Szelałowey, wdowy, krupnicy jeden; domek Trawin-

skiego, krupnika jeden; domek Zawadzkiego, krupnika jeden; domek Pawłowskiego, krupnika jeden; domek Łuszkiewiczza, krupnika jeden.

Na Gurney ulicy idąc ku Węgrom. Domek Pierayciowey, wdowy jeden; domek Jana, cieśli jeden; domek Grudziejewiczza, szewca jeden; domek Hruniewiczza, szewca jeden; domek nieboszczyka Sankiewiczza, teraz imć pan Dziezuk trzyma, jeden; domek Worobia, rzeźnika jeden; domek Gołłodzinskigo, słodownika jeden; domek Łowkiewiczza, słodownika jeden; domek Kłopackiego, szewca jeden; domek Pipirayciowey, teraz Klimkowey, wdowy, jeden, domek Thomasza Czuyniaycia jeden, tamże sąsiad jeden; domek Kasperowey Kożemiaczki jeden; domek na Węgrach Kazimierza Szapołowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek imci pana Gierkiewiczza—wojta Wileńskiego, jeden, tamże y sąsiad jeden; domek jego mści pana Jaciunskiego jeden; domek brackiego sługi Franciszkanskiego pusty, jeden; domek Siekiewiczza, stolarza, jeden.

Za Trocką bramą przedmieście. Dom Szostaka, teraz Mikołaj, kwasielnik trzyma, jeden; dom pana Jachimowicza jeden; domek Piotra Stankiewiczza, ubostwo, jeden; dom Bazylego kuszniernia, teraz imć pana Pileckiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom Mikołaja Lenkiewiczza jeden, tam sąsiad jeden; domek Pawła Czeykowskiego pusty jeden; domek Stephana Skłodzkiego, ubogiego, jeden; domek pana Bertego na gurze, w tyle zboru, jeden, tam sąsiad jeden; domek Szusty, młynarza, teraz ichmć oycow Dominikanow jeden, tamże sąsiad jeden; domek zpusztozały szlachecki, jeden; domek spustoszały Klebenowiczowey, wdowy, jeden; domek Plińiewiczza, słodownika, jeden; domek Stanisława Szerkiewiczza, styrnika, pusty, jeden; domek Heliasza Jarmołowicza, jeden; domek ichmściow oycow Jezuitow za bramą Wileńską na gurze jeden, tamże sąsiadow dwóch; domek Pirowskiego, kożemiaki jeden; domek Milewiczza, kożemiaki jeden; domek Mileniewiczza, kożemiaki jeden; domek Krzysztopha, teraz ichmściow oycow Jezuitow, jeden; domek Piotrowey, kożemiaczki, wdowy jeden; domek Gielewiczza, kożemiaki jeden; domek Ławryna, furmana, ubostwo jedne; domek Jusiewiczza, słodownika jeden; domek przy ogrodzie nieboszczyka Hubryka jeden; domek Assynowicza, rzeźnika jeden; domek Michała

koźmiaki jeden; domek Sielina, rzeznika jeden; domek Matyasza Noniewieza jeden; domek Strzyżewicza, koźmiaki jeden; domek Michała Fiedorowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Liniaycia, teraz jego mści pana Blumberka, sędziego jeden; domek Janowey Kislakowey, wdowy jeden; domek Jakuba Puczyny jeden; domek Michała, gancarza jeden; domek Narbutowicza jeden; domek Gonielewicza, kowala jeden; domek Szymkiewicza jeden; dom bractwa koźmiackiego, jeden; tamże sąsiad jeden; dom ichmościow oycow Dominikanow, tam Jerzy Rogowski, jeden; dom Lingowey, teraz Franciszkanski, jeden, tamże sąsiad jeden; domek Ostrowskiej, pustej, jeden; domek Szafranowicza, ichmś oycowie Dominikani trzymamają, jeden; domek Godelewiczowey, wdowy jeden; dom pana Niedwiedzkiego jeden; dom ichmś oycow Dominikanow jeden; tam sąsiadow dwoch; domek imé pana Białozora—starosty Kiernowskiego, jeden; dom Zadowicza, rzeznika jeden; dom jejmści paniey Pawkiewiczowey jeden, tam sąsiadow dwoch; karczma jego mści pana Wilczka na gruncie szpitalnym jedna, tam sąsiadow trzech; domek Grzegorzowey, wdowy jeden. Za mostem muiowanym domek Krzysztopha Drodziewicza jeden; domek Gudziewicza, słodownika jeden; dom Jozepha Broni jeden; domek Urbanowiczowey jeden; domek Bartłomieia Kizielewicza jeden; domek Łukaszewicza jeden; domek Ławrynowicza, słodownika jeden; domek Kazimierza Bołondzia jeden; domek Wysockiey, wdowy ubogiey jeden.

Szosta kwatery na przedmieściu Oстрыm zaczyna się. Dom Choroszanki, a teraz Piotrowicza jeden; dom pana Brzozowskiego jeden, tam sąsiadow dwoch; domek Jwana, cieśli jeden; dom przy sadzie jaśnie wielmożnego jegomości pana kasztelana No wogrodzkiego jeden; domek pana Jakuba Stephanowicza, raycy Wileńskiego; dom jegomości pana Szycaika, burmistrza Wileńskiego, jeden; domek drugi pana Brzozowskiego jeden; domek Jendrzejia Zubrzyckiego jeden; domek Krzysztopha Ostrowskiego jeden; domek Stephana Dziakielewicza jeden.

Od Ostrey Bramy idąc na przedmieście. Domek Matyasza Kozłowskiego jeden; domek Stanisława, solenika jeden, tam sąsiad jeden; domek Symona, solenika jeden; domek Kazimierza Aresztowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek pana Pawła Kro-

cewicza jeden, tam sąsiadow trzech; domek jejmści pani Rebertowey, burmistrzowey Wileńskiej, jeden; domek Macieia Stężyckiego jeden; domek Jana Kozłowskiego jeden; domek Krzysztopha Burby jeden; domek Budziewiczowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Stankiewicza jeden; domek Michała Gierdzieiwicza jeden, tam sąsiadow trzech: domek Symonowicza rzeznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Puniszki jeden; domek Krzysztopha Gurskiego jeden; domek Kotkowskiego, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwoch; domek pana Kazimierza Szyrwinskigo jeden, tam sąsiad jeden; dom Pawła Łowkianskiego jego, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Piotrowicza jeden; domek Żuromskiego, słodownika jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Kunickiego, rzeznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Roskiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Elżbiety Kasperowey, wdowy jeden; domek Adama Rusinowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek ichmościow Bazylianow świętey Trojcy jeden; domek Michała Ciesnowskiego jeden; domek Woyciecha Gerkiewicza jeden; domek Michała Głoziewicza jeden; domek Kocielewicza, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwoch; domek Łowkiowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Jendrzejia Wowka jeden, tam sąsiad jeden; dom ichmościow oycow Dominikanow jeden; domek Toniszkiewicca, kowala jeden; domek Hołodowicza, mularza jeden, tam sąsiad jeden; domek Symona Boiaruna jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Franciszka, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwoch; dom pana Jana Lipczanskigo jeden; dom pani Hołubowiczowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Jzowskiego jeden, tamże sąsiad jeden; domek pani Januskiewiczowey jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Kowzanowey, wdowy jeden; domek Jozepha, cyrulika jeden; domek Bazylego Ostaszkiewicza jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Michała Boiaruna jeden.

Pominowszy kościół świętego Nikodema na Rose. Dom tkacza Tarnowskiego jeden; domek Załatuszki jeden; domek Macieia Michałowicza jeden; domek Michała Zegalinskigo jeden; domek Stanisława Szarczynskiego jeden; domek Andrzeiowey Lantowskiej jeden; domek Mikołajia Kasperowicza jeden; domek Jana Waluskiewiczza jeden; domek Okuszkowey, wdowy jeden; dom jegomości pana Ohurcewicza, raycy Wileńskiego, jeden; domek

Krzysztopha Mylaykiewicza jeden, sąsiadow dwoch; domek Jakuba, ciesli jeden; domek Pawła Łowkianskiego jeden; domek Kozłowskiego, ptasznika jeden; domek Fiedora, obręcznika jeden; domek Bazylego szewca jeden; ogrod jegomości pana Goliusza y domek jeden; domek Wierobia jeden; dom pana Pawła Symonowicza jeden; dom pana Stephana Kondratowicza jeden; domek Symona Kaszy jeden; domek Urbanowiczowey, wdowy jeden; dom Stephana Hutorowicza jeden; dom Jerzego Woytkiewicza jeden; dom Romana Haybowicza jeden; domek Jana Szymkiewicza jeden, tam sąsiadow czterech; domek Jana Groszowskiego jeden; domek Zacharyasza, kraszelnika jeden; domek Fiedorowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Krzysztopha Kowalewicza jeden; domek Stanisława Soleniewicza jeden; domek Sierhieiwicza, teraz pana Mileckiego, jeden; domek Jana Dukarskiego jeden; domek pani Stephanowey, wdowy ieden, tam sąsiad jeden; dom Jzaaka Fiedorowicza jeden; domek Smolskiey, wdowy jeden; domek Marcina Minkiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Jendrzeia Kraszelnika; domek Piotra Krupnika, sama wdowa, jeden; wielki dom jegomości pana Romanowicza, burmistrza Wileńskiego, jeden, tam sąsiadow siedmiu; domek wdowy Wigirynowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Stephana Sawlewicza jeden; domek Jakuba Stecewicza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Jakuba Siekierowicza jeden; dom Mateusza Roskowskiego jeden; domek Jerzego Zabojnika jeden; domek Jozepha, szewca ieden; domek Michała Milekiewicza, kucharza jeden; domek Radziuka nieboszczyka jeden, tam sąsiadow dwuch; dom Heliasza, szewca ieden; domek Wasilowey Chmielniczki, wdowey ieden; domek Symona Woytrukowicza, kowala ieden, tam sąsiad ieden; domek Piotra, ciesli ieden; domek Jakuba Rynkiewicza ieden; sklepek Symona Kosciukiewicza ieden, domek jegomości pana Stanisława Boratynskiego, podkomorzego Orszanskiego, jeden; domek Damiana Worony ieden; domek Jendrzeia Fiedorowicza jeden; domek Bazylego Sierhieiwicza pusty nieboszczyka jeden; domek Filipa Szatrawy jeden; domek Browczyney, ichmościow oycow dizunitow jeden; domek Bazylego Suszkiewicza jeden; domek Bukszy Siennika jeden; domek Maxima Okuszki, czapecznika jeden; dom jegomości pana Szcycika, burmistrza Wileńskiego, jeden; domek Jana Baranowskiego jeden; domek pana Andrzeia Szulżyca jeden; do-

mek Symona, piwowara jeden; domek Jendrzeia Dobysza jeden; domek Matyasza, rzeznika jeden; domek Kazimierza Stankiewicza jeden; domek Krzysztopha Adamowicza jeden; domek przy ogrodzie ichmościow oycow dizunitow jeden; domek Stephana, obręcznika jeden; domek Piotra Juniewiczza jeden; domek przy ogrodzie jegomości pana Stroczyńskiego, raycy Wileńskiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom przy ogrodzie jegomości pana Mikołaiia Stroczyńskiego, burmistrza Wileńskiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom jegomości pana Czeszeyki jeden; cegielnia wielebnych ichmościow oycow Boszych y blech, jedna; domek przy ogrodzie Woyciecha, aptekarza jeden; domek Piotra, rzeznika jeden; domek Michała Pawłowicza jeden; domek Michała Gerdukiewicza jeden; domck Lewonowey, czapeczniczki wdowy jeden; domek Hrehorego Szysza jeden; domek Hrehorego Dmitrowicza jeden; domek Szymkiewiczowey wdowy jeden; dom Stephana Boiaruna jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Ihnata Belskowskiego, kowala jeden; domek Jana Pawłowicza jeden; dom jeymości pani Jhnatowiczowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Kuszelewicza, młynarza jeden; domek Stephana Heliaszewicza Franciszkanie bronili rewizyey; domek Kondrata, szewca jeden; domek Kołczanowey jeden; domek Michała Skusztelewicza jeden.

Od Bramy Subacz idąc do Safiannikow. Domek Fiedora Suckiewicza ieden; domek Stanisława Jankiewicza ieden; domek Jana Jakubowicza ieden, tam sąsiad ieden; domek Krzysztopha Woyciechowicza ieden; domek Prokopa Zubrzyckiego ieden; domek Stephana Jendrzeiwicza ieden; domek Jarmoły Zawady ieden; domek Stephana Tarasewicza ieden; łaźnia, do szpitala świętey Przeczystey należąca, iedna; domek Bukowskiego ieden; domek Kazimierza Ladowickiego ieden; domek Ławryna Perskiego ieden; domek Piotra Szynowskiego ieden; domek Jozepha Biegielewicza ieden; domek Mikołaiia Rolewicza ieden; domek Michała Juszkiewicza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Fiedora Pawłowicza ieden; domek Piotra Baniewiczza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Bazylego Filipowicza ieden; domek Jana Sancewicza ieden, tam sąsiad ieden; domek Pawłowey, wdowy ieden; domek Kazimierza Rolewicza ieden, tam sąsiad ieden; domek Jana Oryńskiego ieden.

Od Spaskiey Bramy idąc na Zarzecze. Dom

nieboszczyka pana Lutostanskiego ieden, tamże sąsiad ieden; domek Jakuba Kiecarza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Kalewiczowey, wdowy ieden, tam sąsiad ieden; domek Stanisława Marcinowicza, szewca ieden; domek Ludwika Wysockiego, szewca ieden; domek Symona Minuciaia ieden; domek Adama Janowicza ieden; domek Jerzego Malewicza ieden; domek Thomasza Weysznera ieden; domek Jakuba Mackiewicza ieden; domek Ławryna Buniewiczza pusty ieden; cegielnia oycow Bazylanow swiętego Ducha iedna; domek Stanisława Słomskiego ieden; domek Kazimierza Janowicza ieden; domek Leona Jankiewiczza, rzeznika ieden; domek Thomasza Wysockiego ieden; domek Mathyasz Nowogrodzkiego pusty ieden; domek Kaspera Krupnika ieden; domek Sołodziejczza pusty; domek Jana Łuczyńskiego, ubostwo; domek Andrzeia Kaliszewskiego, ubostwo; budynek Jerzego Piotrowicza pusty; domek Jakuba Rudziejczza ieden; domek Michała Zabłockiego, ubokiego ieden; domek Jozepha Tomkiewiczza ieden; domek Jana Bokunowicza ieden; domek Symona Sawickiego, ubostwo; domek Marcina Krobielnika, ubostwo; budynek Łukasza Swirka pusty; domek Franciszka Słiskiego ieden; domek Kazimierza Jankiewiczza ieden; domek Adama Giełdowicza ieden; domek Jana Sołodzieia ieden; domek Piotra, słodownika ieden; domek Kimaycia, rzeznika ieden; budynek Kocewicza pusty ieden; domek Jakuba, ciesli ieden; domek Szczęsnego Mackiewicza ieden; domek Gislanki ieden; domek Krzysztopha Kucinaycia ieden.

Na Antokolu. Domek, szlachcic teraz kupić, ieden; domek komorczany pod Wilią rzeką, gdzie przewoz bywał, pusty zostaje; *Łukiszki* panow Staszkiewiczow iedne; *Łukiszki* pana Buchnera iedne; *Łukiszki* nieboszczyka iegomości pana Karasia iedne; *Łukiszki* iegomości pana Moroza, burmistrza Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* wielebnych oycow Bossych iedne; *Łukiszki* iegomości pana Gawłowickiego, raycy Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* iegomości pana Szycka, burmistrza Wilenskiego iedne; *Łukiszki* nieboszczyka pana Juskiewiczza iedne; *Łukiszki* nieboszczyka iegomości pana Ohurcewiczza iedne; *Łukiszki* iegomości pana Pawłowiczza, burmistrza Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* nieboszczyka pana Kosobudzkiego iedne; *Łukiszki* iegomości pana Cynakiego iedne; *Łukiszki* iegomości pana Gierkiewiczza, wojta Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* pana

Kliczewskiego, a teraz panny Bosse trzymaia, iedne.

Folwarki do jurysdictiey Maydeburskiej należące. Folwark nazywaiący się *Soleniki*, iegomość pan Sztrunk, sekretarz iego królewskiej mości trzyma, ieden; domow trzynaście; folwark, nazywaiący się *Dusieniaty*, wielebnych oycow Bossych, domow cztery; folwark iegomości pana Krzyczewskiego, aręduie iegomość pan Sokołowski, domow dwa; folwark *Lewoniszki*, trzyma iegomość pan Gawłowicki, rayca Wilenski, dom ieden; folwark *Wysoki*, trzyma iegomość pan Stephanowicz, burmistrz Wilenski, domow dwa; folwark drugi *Pod Wysoki* w arędzie, dom ieden. In summa kamienic wielkich *dziewięćdziesiąt pięć*, kamienic małych *sto* spełna, domow y domkow *cztyrysta siedmnaście*, sąsiadow różnych z ubogiem *sześceth osmdziesiąt siedem*. W Łukiszkach y w folwarkach dymow *trzydzieście y osm*. In summa wszystkich dymow *tyciąc trzysta trzydzieście y siedm*. У тое верификации подъяпись рукъ тыми словы: За росказанием ихмоściow panow burmistrzow tegorocznych podpisuie się Jozeph Borysowicz, rayca Wilenski. За wolą ихмоściow panow burmistrzow tegorocznych do tego rejestru podpisałem się Stanisław Leopold Romanowicz, medycyny doktor, rayca Wilenski. За росказaniem ихмоściow panow burmistrzow tegorocznych do rejestru tego podpisałem się Joachim Antoniewicz, rayca Wilenski, ręką swą. А на другої стороне тое верификации акъцесу дымовъ с подъяписомъ руки в тые слова: Accessus dymow według podymnego anni *tysiąc sześceth siedmdziesiąt siedmego* było dymow wszystkich in genere tak w kamienicach wielkich y małych, iako w domach z sąsiadami numero *tysiąc dwieście osmdziesiąt y trzech*. Teraz przy rewizyey in anno *tysiąc sześceth dziewięćdziesiątego* znalazło się dymow in genere wszystkich numero *tysiąc trzysta trzydzieście siedm*, przybyło dymow numero *pięćdziesiąt cztery*, oprocz domow ichмоściow oycow Franciszkanew, którzy przeciwko przywileiom, prawu y decretom tak Trybunału skarbowego y commissy wojskowych wielkiego xięstwa Litewskiego nie dali się rewidować, tudziesz y żydzi, którzy, w kamienicach mieyskich y juryzdyki Maydeburskiej mieszkaiąc, także rewizyey bronili. Na co wszystko fusius protestatia iest zaniesiona w grodzie Wilenskim. Przy bytności ichмоściow panow

burmistrzow tegorocznych imieniem panow collegow moich podpisuie się Jozeph Bogysowicz, гауса Wilenski. Которая тая верификация за поданемъ оное через особы верху мененные до актъ, есть

до книгъ кгородскихъ Виленскихъ, принята и уписана.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4580, актъ № 4.

№ 315. — 1690 г. 31 Июля.

Перечень домовъ, принадлежащихъ Виленской еврейской синагогѣ.

Acticatia verificatii dymow żydow Wilenskich.

Лета отъ naroженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ девятьдесятого, месеца Июля трыдцать первого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передъ нами Михаломъ Рафаломъ Шумьскимъ — подъястолымъ и подвоеводимъ, Стефаномъ Швыковскимъ — судьей, старостою Онискимъ, Яномъ Конъстантьтымъ Вольскимъ — войскимъ и писаромъ, врадъниками кгородскими Виленскими, до слуханья присеги на подымное, водълугъ конъстытуция, в теперешнемъ року тисеча шестьсотъ девятьдесятомъ ухваленой, засядаючими, постановившысе очевидно старъшыне жидзи Виленские Пейсахъ Мойжешовичъ, Иозефъ Марьковичъ, Мойжешъ Абрамовичъ верификацию зревидованья каменницъ великихъ, малыхъ и дымовъ, в месте его королевское милости Виленскомъ будущыхъ, до синагожки жидовской належачиъ, водлугъ которой верификация присегу водълугъ звычай, яко констытуция мети хочеть, з роты себе читаной выконавшы, абы тая верификация до актъ книгъ кгородскихъ Виленскихъ была принята и уписана, просили; якожь принявшы а уписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть. Registr spisania kamienice tak wielkich, iako y małych kamionieniczek, takkże domow żydowskich, w miescie iego królewskiej mości Wilnie znajdujących się, a do synagogi żydow Wileńskich należących, podług constitutii uchwały seymu blisko przeszłego, w Warszawie anni praesenti odprawowanego, postanowionej на дыму porachowanych gospodarzow y sąsiadow zwerifikowanych y w tenże registr includowanych, z których dymow такъ прысьегае wykonać, iako też podatek rzeczy pospolitej

oddać należy, spisany roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiątego, miesiąca Julij. Naprzod ulica *Niemiecka* — kamienica wielka, nazwana Kiszczynska, w tey kamienicy gospodarz z sąsiadami dwudziestą trzema; kamieniczka mała, nazwana Kiełczewska burmistrzowska, w niey gospodarz z sąsiadami dziewięćcią; kamieniczka mała żydowska, w niey gospodarz y sąsiad podle świętego Mikołaja dwoch; kamieniczka mała Narbutowska, w niey gospodarz z sąsiadami trzema; kamienica wielka, nazwana Słucka, w niey gospodarz z sąsiadami dziesięciu; kamienica wielka, nazwana Brzostowska, w niey gospodarz z sąsiadami dwudziestą dwoma. Ulica *Żydowska* — kamieniczka mała, nazwana Bałaszowska, w niey gospodarz z sąsiadami sześcią; dom Szkolny, kamienica wielka Feytelowska, w niey gospodarz z sąsiadami dziewiętnastą; kamienica wielka Koznawiskowska, w niey gospodarz z sąsiadami piętnastą; kamieniczka mała, nazwana Kieyzarowska, w niey gospodarz z sąsiadow siedmiu; kamieniczka mała, nazwana Tymiągowska, w niey gospodarz z sąsiadami czterma. Ulica *Jadkowa* — kamieniczka mała Peceltowska, w niey tylko gospodarz sam ieden; kamieniczka mała na przeciwko teyże Peceltowskiej, nazwana Danguartowska, w niey gospodarz z sąsiadami trzema; dom mały Rybnickiego, na dwie części rozdzielony, ktury iest szpitalny, w tych obudwu częściach domu szpitalnego — gospodarz z sąsiadow dwunastu; dom drewniany, mały, na dwie części rozdzielony, nazwany Tołoczkowski, w nim gospodarz y sąsiedzi piętnastu. Na *Żydowskiej ulicy* druga pierzeia — kamienica wielka Stulbinska, w niey gospodarz z sąsiadami osmiu, druga pułkamienicy teyże Stulbinskiej, w niey gospodarz z sąsiadami szesnastu; pułkamienicy nazwaney Olzamowskiej, w niey sąsiadow z gospodarzem sze-

ściu; druga połowa teyże Olszamowskiej kamienicy, w niej gospodarz z sąsiadami siedmiu; kamienica wielka przechoża żydowska, w niej gospodarz z sąsiadami piętnastu; kamienica wielka przechoża Łazarowska, a teraz w dzierżeniu iasnie oswieconego xiążęcia ięgomości Radziwiła, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego zostaiąca, w niej gospodarz z sąsiadami pięciu; przy teyże kamienicy druga mała kamieniczka, także nazwana Łazarowska, w niej gospodarz z sąsiadami, z temi, co y w tyle na Jądkową ulicę wychodząc mieszkaią dziwiąciu. Summą czyni wszystkich tak gospodarzow żydow z sąsiadami dwieście szesnaście, kamienic wielkich siedm, kamienic małych czternaście. Na kopiskach żydowskich za Wilią stróżow trzech mieszkaią. Oprócz tych kamienic y domow żydowskich, które pod jurisdiką iasnie wielmożnego ięgomości xiędza biskupa Wilenskigo, także pod jurysdiką

mieyską zostaią, tudzież po różnych kamienicach y domach xiężych, klasztornych y panskich, szlacheckich, żydzi mieszkaią, do których synagoga żydow Wilenskich nie należą. У того реестру верификацийного подьпису рукъ старьшыхъ жыдовъ места его королевское милости столечного Виленского, характеромъ жыдовьскимъ подьписанныхъ, а на польский текъсть претлумачонныхъ, то есть Пейсаха Мойжешовича, Иозефа Марьковича, Мойжеша Абрамовича тыми словы: Реусач Моуżешович рѣкаю сва, Јозеф Маркович рѣкаю сва, Моуżеш Абрамович рѣкаю сва. Который же тотъ реестръ верификацийный за поданемъ черезъ жыдовъ Виленскихъ старьшыхъ вышей мянованыхъ до актъ книгъ кгродькихъ справъ вечыстыхъ воеводьства Виленского привять, актътыкованъ и уписанъ есть.

Тоже, № 4580, актъ № 6.

№ 316. — 1691 г. 25 Июля.

Закладная на домъ и огородъ Сальведера на Шерейкишкахъ, подъ Лысою горою.

Widimus z xiąg wieczystych Juryzdyki J. K. Mci Horodnictwa Wilenskigo.

Roku тисячъ шесъsetnego dziewiędziesiątnego pierwszego, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia.

Na urzędzie J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego, przede mną Heliaszem Janem Staszkiwiczem, Podhorodniczym Wilenskim, od Wielmożnego Imci pana Michała Karola Haraburdy, Marszałka Słonimskiego, Horodniczego Wileńskiego postanowionym, stanowszy oczewisto pan Jan Wincenty Salweder, mularz zamku J. K. Mci Wileńskiego, list swoy dobrowolny zastawny zapis, w. imci panu Franciszkowi Ruttichowi, aptekarzowi J. K. Mci służący, przyznał, prosząc, aby był do xiąg urzędowych J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego spraw wieczystych wpisany, którego ia oglądawszy y czytanego wysłuchawszy, kazałem do xiąg wpisać, a wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ja Jan Wincenty Salweder, mularz J. K. Mci zamku Wilenskigo, czynię wiadomo tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym te-

raz y na potym wiedzieć należało, iż ja, będąc pilno potrzebny pieniędzy, wzięłem y do rąk moich własnych odebrałem, spełna odliczyłem złotych polskich osmset y czterdzieście od imci pana Franciszka Rutticha, aptekarza J. K. Mci, w ktorey summie dom moy murowany własny, tu w Wilnie, na Szeraykiskach pod Łysą Górą, pod juryzdyką Horodnictwa, Wileńskiego, w pewnym ograniczeniu będący, to jest: z jedney strony końcem pod samą Górą Łysą z krynicaю wody, zdawna do niego należąca, a drugim końcem do rzeki Wilny, wpuł z brzegiem y z ogrodem, do niego należącym nad tąż Wilną, bokiem zaś jednym od placu Andrzeja Kalinowskiego, a teraz pana Piotra Hера, a drugim niegdy od placu po zesłym Krzysztofie Czumie y innych placow pustych po zesłym bezpotomnie sławetnym Hanusie Tkaczu y Katarzyny Winkzelowny, małżakach osobliwym przywilejem J. K. Mci pana naszego miłościwego swietey pamięci Michała, Najjasniejszego krola w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Kwietnia roku тисячъ шесъset siedmziesiątego jeszcze na ten czas pustы plac konferowany,

żadney namnieyszey części z tego domu mego nie wyjmując, ani wyłączając, wszystek ogułem tak, jako się w sobie zdawna miał y teraz ma, ze wszystkim na wszystko, imć panu Franciszkowi Ruttichowi, aptekarzowi J. K. Mci z tego domu y na swoy pożytek obroceniem do dnia dziesiątego Nowembra, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszego przypadającego według nowego Kalędarza, podałem y urzędownie w intro-missyją postąpiłem, na którym terminie wysz pomienionym te złotych osmset czterdzieście powinien będę iegomości panu Ruttichowi monetą currenti oddać, a jeslibym na tym terminie tey summy nie wyliczył y do rąk iegomości nie oddał, tedy od wyż mianowanego terminu w teyże summie wyżej pomienioney ten dom do lat trzech y daley, po sobie idących, od trzech do trzech lat aż do oddania wysz pomienioney summy, trzymać ode mnie bez żadney przeszkody, ani od krewnych moich, jeżeli by się pokazali, pogotowiu obcych ludzi, ma moc y wszelkich pożytkow wynaydować z onego wolen jest, warując y to, przy oddaniu summy żadnego spustoszenia nie rachować iegomości powinien będę y owszem co kolwiek iegomość pan Ruttich przybuduje y poprawi, tedy według wynalazku przyjaciel-skiego powinien będę iegomości oddać y wszystko zapłacić. Wolen tedy y mocen jest tym domem murowanym moim, w possessyą swoją objawszy w zwysz pomienioney summie, dzierżyć aż do oddania summy, rządzić, dysponować, jako chcąc ordynować y tymże prawem komu chcąc puścić y wszelkich pożytkow z niego wynaydować. A jeslibym ja, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu zastawnego, albo punktu y paragrafu jakiego,

naruszył, w tym liście moim opisanego, tedy daję moc siebie samego do wszelakiego sądu, prawa y urzędu pozwać prawem nie statutowym, jako najkrotszym terminem, a ja, nie zażywaiąc prawnych terminow y dylacyi, usprawiedliwić się powinien będę, także y od każdego turbującego o ten dom moy imci pana Rutticha u każdego sądu y prawa zastępować pod zapłaceniem zaręki, jako sama ważność summy wynosi, to jest złotych osmset czterdzieście, a y po zapłaceniu zaręki takowey przecie ten list moy dobrowolny zastawny zapis, lubo y nie pojednokrotnie zapłaceniu zaręki, przy zupełney mocy zostawać ma y będzie. Y na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis iegomości panu Franciszkowi Ruttichowi z podpisem y pieczęcią moją y z podpisem ichmościow panow pieczętarzow, ode mnie ustnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Apryla dwudziestego czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk tymi słowy: Jan Wincenty Salwader znam się bydź winnym. Ustnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz od pana Jana Wincentego Salwadera, mularza J. K. Mci, podpisuję się Jan Szczunk, sekretarz J. K. Mci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od pana Jana Wincentego Salwadera ręką moją podpisuję się Karol Dębski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wyrażoney Krzysztoff Porcik. Ktory to list zapis zastawny za ustnym y oczewistym zeznaniem osoby wyż mianowanej jest do xiąg urzędowych J. K. Mci Ho-rodnictwa Wileńskiego wpisany

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 7, док. № 40.

№ 317. — 1691 г. 20 Юля.

Виленская иезуитская академія уступает на Лукишкахъ свои плацы и огороды викарному костелу св. Ивана въ замѣнъ принадлежащихъ костелу, смежныхъ съ академіей двухъ плацовъ съ постройками.

My niżej podpisami wyrażeni, oznaymujemy te-raznieyszego y na potym będącego wieku ludziom tym naszym dobrowolnym zapisowym listem, iż ia xiądz Franciszek Kucewicz — rector collegium y

akademiei Societatis Jesu Wilenskiej, chcąc rozszerzyć dość ciasne miejsce akademiei w budynki potrzebne dla aktow publicznych, a upatrzywszy place dwa, kościołowi naszemu farskiemu Święto-

Janskiemu na używanie RR. DD. vicarijs perpetuis z fundacyey pierwszey należące, na których dotąd od collegium Wileńskiego naszego titulo emptionis budynki stoia, y w nich naymem dwu gospodarzow mieszka, z iednego boku podle mieszkania kamienicę Adm. R. D. vicarii perpetui kościoła Świętego Jana, a drugim bokiem do Kiewlanskiego kamieniczki leżące, otrzymawszy na to specialem licentiam, in scripto datam et confirmatam od wielbego w Bogu xiędza Pawła Bochena, prowinciała prowincyi Litewskiej societatis Jesu, takową za te place dwa koscielne pomienione, in vim melioris recompensationis et maioris utilitatis ecclesiae, czynię wiecznemi czasy commutacją, puszczaiąc wielbemu w Bogu iegomości xiędzu Janowi Tarasowiczowi, vicario perpetuo ecclesiae S. Joannis w possessiā y wolne zażywanie ogrod nasz z murowanemi y inszemi drewnianemi budynkami, tak iako się zdawna ma w swoim ograniczeniu, za Wileńską bramą po lewey ręce pod górą z iedney strony drogi do Łukiszek mieskich do mostu murowanego z przodu, bokiem prawym do placow mieskich pustych sławetnego pana Stroczyńskiego y pana Gierkiewicza, bokiem lewym do domku y ogroda Symona Mikołaja Miloniewicza — garbarza, tyłem do gory y pola pustego piaszczystego y do mogił leżący, nie pienny, ani żadnym długow abo sum pieniężnych ciężarem zawiedziony. Na ktorego to ogrodu oglądanie y revizją budynkow iego ex venerabili capitulo Vilmensi osoby od iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza Konstantego Kazimierza Brzostowskiego z Bożey y stolicy Apostolskiej łaski biskupa Wileńskiego, deputowane schodziły, to iest wielmożni ichmość xięza Jan Krysypin Kierszeszteyn, referendarz Wielkiego xięstwa Litewskiego, kustosz, prałat katedralny, Jan Zgirski, Sacrae Theologiae Doctor, kanonik y official generalny, Jan Skarbek, Lwowski y Wileński kanonik, y Jan Woronowicz, protonotarius Apostolicus, cancellarius diaecesis Vilmensis y de sufficientia maioris utilitatis ecclesiae przez taką commutacją dały pomienionemu jasnie wielmożnemu iegomości xiędzu biskupowi Wileńskiemu informacją. Który to ogrod tak mieniony podałem w intromissii officiose przez generała iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego, iako o tym fusus obloquitur osobliwy list urzędowey intromissiey, temuż wyżey pomienionemu vicario perpetuo eccle-

siae S. Joannis dany. A że prawa kupna y intromissie na ten ogrod per incendium generale tego miasta Wileńskiego pogorzały, iako na to protestacia była dawno, in anno millesimo sexcentesimo decimo, miesiąca Julij dnia czwartego, przez wielbego xiędza Stanisława Włoszka — rektora na ten czas collegium Wileńskiego w grodzie Wileńskim, przed iegomością panem Janem Dowmontem Siesickim — chorążym Wiłkomierskim, namiesnikiem Wileńskim zaniesiona, a potym w roku tysiäcznym sześćsetnym szesćdziesiątym czwartym, miesiąca Junii dnia osmego przez xiędza Kazimierza Koiałowicza, na ten czas rektora collegium Wileńskiego w tymże grodzie przed iegomością panem Janem Oginskim — marszałkiem Wiłkomirskim, podwoiewodzym Wileńskim odnowiona, tedy in quantum by kto kolwiek o ten dom pomienionego iegomości xiędza vicarium perpetuum turbował, ia sam wysz mianowany rektor, pro tempore będący, nomine meo et totius collegii Vilmensis ac successorum obowiązuję się tym listem od wszelkiej impetitiey własnym kosztem collegii Vilmensis evincere, podaiąc pod evictią maiętność naszą, Rzesza nazwaną, w woiewodztwie Wileńskim leżącą, o którą evictią forum u sądu ziemskiego grodzkiego y głównego trybunalnego przyimuję. Żadnego przy tym accessu, ani praetextu sobie y successoribus meis, rectoribus collegii Vilmensis do rekuperowania in possessionem suam tego ogrodu y budynkow iego nie zostawuję, ale cale y zupełnie vigore juris commutationis ius meum possessorium praedicto vicario perpetuo cedo et eidem iuri meo et collegii Vilmensis nomine renuntio. Także y ia xiędz Jan Tarasowicz, vicarius perpetuus ecclesiae parochialis S. Joannis, otrzymawszy na pismie consens na uczynienie za te zwysz rzeczzone dwa place commutacyey od iaśnie wielmożnego iegomości xiędza biskupa zwysz rzeczzonego, a widząc, że ta commutacia z większym pożytkiem może być kościoła Świętego y moim, także y successorow moich, dobrowolnie ustąpiłem tych dwu placow, ab antiquo ad vicarium perpetuum Świętego Jana należących, y one w intromissii wzaiemną iegomości xiędzu rektorowi wyżey pomienionemu et collegio Vilmensi officiose pusciłem. O czym list intromissyiny wyraznie sonat, contentuiąc się cale y acceptuiąc podaną mnie y successorom moim ogrodow y budynkow zwysz opisaných commutacją; także od tego czasu ani ja, ani successo-

rowie moi, vicarii perpetui S. Joannis ecclesiae parochialis, nullo juris titulo accessum do tych dwu placow miec więcy nie będą mogli. Co wszystko pod approbacją iasnie wielmożnego w Bogu najprzewielebniejszego iegomości xiędza biskupa Wilenskiego poddając, dla więkzey pewności rękami naszymi ten commutacyjny list podpisaliśmy przy pieczęciach naszych. Pisan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Julij, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego dziewięćdziesiątego pierwszego. Paulus Böchen, praepositus provincialis per provinciam Litvaniae societatis Jesu. Franciscus Kucewicz, rector collegii et academiae Vilnensis societatis Jesu m. p. Joannes Michael Tarasowicz, vicarius ecclesiae paroch. Vilnen. Anno Domini millesimo sexcentesimo nonagesimo primo, die vero mensis Au-

gusti secunda praesentes commutationis literae coram nobis Constantino Casimiro Brzostowski, Dei et Apostolicae sedis gratia episcopo Vilnensi productae, lectae et susceptae, quas sicut in eandem commutationem faciendam consensimus, ita ad petitionem Adm. R. Domini Joannis Tarasowicz, vicarij perpetui ecclesiae parochialis Vilnensis tituli S. Joannis autoritate nostra ordinaria approbavimus roburque perpetuae firmitatis ac inviolabilis valoris apposuimus Vilnae in palatio nostro episcopali. Anno, mense et die quibus supra, in cuius rei fidem manum nostram subscripsimus et sigillum apponi mandavimus. Constantinus, episcopus. Joannes Woronowicz, Cancellar. Diaecesis Vilnensis m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б.; залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 75.

№ 318. - 1691 г. 22 Юля.

Вводъ іезуитовъ во владѣніе двумя плацами возлѣ ихъ коллегіи.

Выписъ зъ книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ перьвого, месеца Юля двадцать второго дня.

На вrade господарьскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мьною Михаломъ Рафаломъ Шумьскимъ, подстолимъ и подвоеводимъ Виленскимъ, ставшы очевисто енераль его королевское милости воеводства Виленского Янъ Дубровьский призъналъ квить свой интромисыйный ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ, въ тые слова писаный: Ja Jan Dubrowski, generał iego królewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego zeznawam tym moim intromissynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth dziewięćdziesiąt pierwszym, miesiąca July dwudziestego pierwszego dnia, przy stronie szlachcie, pañach Janie y Stanisławie Adamowiczach y panu Pawle Zdanowiczu, byłem użytym y wезwanым od w Bogu wielebnego iegomości xiędza Jana Tarasowicza, vicario perpetuo ecclesiae Sancti Joannis do kamienice iegomości przy dzwonicy będącey, dla podania w intromissią y wieczystą possessią dwu placow, przy teyże

kamienicy iegomości będących, z budynkami mурwanemi y drewnianemi, na tych placach będącemi, przez ichmościow оycow iезуитов побудowanemi, за prawem wieczystым zamiennым, od pomienionego iegomości xiędza Jana Tarasowicza vicarij, perpetui ecclesiae S. Joannis w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Kucewiczowi, rectorowi collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu danым, należących, iako o tym szerzey wszystko rzecz dostateczniew w tym liście wieczystым, zamiennым zapisie iest opisana y wyrażona. Jakoż ia generał z stroną szlachtą przy byтноści tak samego w Bogu wielebnego iegomości xiędza Franciszka Kucewicza, rectora collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu, w tymże roku tysiąc sześćseth dziewięćdziesiąt pierwszym, miesiąca July dwudziestego pierwszego dnia tę obadwa place, z budynkami na nich będącemi, iako się zdawna w swoim ograniczeniu miały y teraz mają, a to z iednego boku podle mieszkania kamienice pomienionego w Bogu wielebnego iegomości xiędza Tarasowicza vicarij perpetui, a drugim bokiem do kamienice nieboszczyka pana Kiewlanskiego leżące, stosując się do tegoż prawa wieczystого zamiennого прерзеченemu

w Bogu wielebnemu iego mości xiędzu Franciszko-
wi Kucewiczowi, rectorowi collegium y akademiey
Wilenskiej Societatis Jesu w moc, władze, spo-
kojne dzierzenie y wieczyste używanie podałem.
Za którym takowym podaniem y intromittowaniem
moim ieneralskim iego mość xiądz rector collegium
Wilenskiego, zostawszy wieczystym possessorem tych
obudwu placow, mną generałem y stroną szlachtą
oswiadczył y opowiedział. A tak ia ienerał, com
widział y słyszał, to wszystko na ten moy intro-
missyny kwit spisawszy z pieczęcią y z podpisaniem
ręki mey, także z pieczęciami strony szlachty, przy
mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg
grodzkich Wilenskich podałem y przyznałem. Pisan

uť supra. У того интромиссийного квиту при
печатехъ подѣпись руки енерала теми, словы:
Jan Dubrowski generał, iego królewskiej mości
woiewodztwą Wilenskiego reka swa. Который же
тотъ интромиссийный квитиъ, за очевиднымъ
веръху мененого енерала созънанемъ, есть до
книгъ кгородскихъ Виленскихъ принять и
уписанъ, съ которыхъ и сесь вышесъ подъ пе-
чатью вradoвою въ Богу велебному его милости
ксенъдзу Франтъишъку Кучевичу, ректору кол-
леюмъ и академи Виленской Социетатисъ Езу
есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Янъ
Вольский, войский, писарь кгородский Виленский.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка 3, № 76.

№ 319. — 1691 г. 21 Августа.

**Заявление вознаго о вводеъ Изабеллы Ходкевичевой во владѣніе Ходкевичовскимъ
домомъ на Большой улицѣ.**

Ja Kazimierz Leon Sawaniewski, ienerał j. k.
mści woiewodztwa Wilenskiego zeznamam tym
moim intromissynym kwitem, iż w roku terazniey-
szym тисячъ sześćset dziewiędziesiąt pierwszym,
miesiąca Augusta dwudziestego pierwszego dnia,
mając przy sobie stroną trzech szlachcicow p. Jana
Żahorskiego, p. Theodora Romanowskiego a p.
Pawła Boholubskiego, z ktoremi byłem użyty do
pałacu, nazwanego Chodkiewiczowskiego, z Rybnego
konca pod Smokami, iednymi wrotami na ulicę
Wielką, idącą do S. Jana kościoła y do zamku Wi-
lenskiego, a drugimi wrotami przeciw samey ulicy,
do bramy Spaskiey idącey, stojącego, od iasnie
wielmożney iey mści paniey Izabelli Lackiey Chod-
kiewiczowey, Mozyrskiey y Błudzieskiey starosci
ny, przez służę iey mści, to iest імъ pana Feliciana
Muchlinskiego dla obięcia y podania w intromis-
siją y realne dzierzenie wysz pomieniony pałac
post. fata wielmożnego імъ pana Jerzego Karola
Chodkiewicza, oboznego W. X. Lit. Tedy za przy-
byciem moim mnie ienerała y z pomienoną stroną
szlachtą do wysz pomienionego pałacu Chodkiewi-
czowskiego, służa wysz rzeczony імъ pan Muchlin-
ski żadał mię, abym iasnie wielmożney iey mści pa-

niey starosciney Mozyrskiey y Błudzieskiey pri-
mario za zaciągniony dług przez godney pamięci
iasnie wielmożnego імъ pana Chodkiewicza, woie-
wody Wilenskiego, u iego mci pana Mleczka złotych
pięc tysięcy, a przez iey mci wypłacony, іtem за
łożone koszty na restauracją tak samego pałacu,
iako y tylney kamienicy, po zruinowaniu nieprzy-
iaciela Moskala, gdy ieszcze na ten czas zeszy god-
ney pamięci wielmożny імъ pan obozny W. X. Lit.
w młodych leciech był, wydała złotych piętnaście
tysięcy, za iedno zniosszy, za summę złotych dwa-
dzieścia tysięcy tak iasnie wielmożney iey mci pa-
niey Izabelli Lackiey Chodkiewiczowey, Mozyrskiey
y Błudzieskiey starosciney, iako y pozostałemu
potomkowi godney pamięci wielmożnego iego mci
pana oboznego W. X. Lit. імъ panu Janowi Chod-
kiewiczowi, oboznicowi W. X. Lit., a wnukowi
iey mci, w intromissiją, w moc, dzierzenie y realną
possesiją krom żadnego ni od kogo bronienia po-
dałem. A tak iasnie wielmożna iey mci pani Staro-
scina Mozyrska y Błudzieska imieniem swym,
iako y imieniem імъ pana wnuka swego y za wysz
pomienoną summę dwadzieścia tysięcy złotych pol-
skich dzierzącą y possessorską zostawszy, mną ie-

nerałem y stroną szlachtą oświadczyła. I na tom ia ienerał dał ten moy intromissyiny kwit pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byłey. Pisan w Wilnie anno, mense et die ut supra. Kazi-

mierz Leon Sawaniewski jenerał jego kr. mści województwa Wilenskiego ręką swą.

Тоже, заль Б, шк. 2, папка 202, док. № 106.

№ 320. — 1695 г. 20 Юня.

Продажная запись Еккатерини Роговцазки Соколовскому на домъ, на Спасской улицѣ, подлежащій юрисдикци митрополита.

Ja Katarzyna Rogowszczanka, pierwszego małżeństwa Matyaszowa Skorska, a powtornego Michałowa Gruszecka, mieczniczka y mieszcanka miasta iego królewskiej mości Wilna, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczysto przedażyym listem zapisem, dając wiedzieć każdemu, komu by tego potrzeba było, o tym, iż ia, wysz rzeczona osoba, mając dom moy w Wilnie pod jurydyką metropolitanską, idąc z Sawiczey ulicy do Spaskiey Bromy po lewey ręce, iednym bokiem do domu pana Jerzego Misierzewskiego, tyłam do kamienicy Kromberkowskiey, trzecim bokiem do domu pana Bazylego Szablowskiego leżący, przez mię wespół z nieboszczykiem panem Matyaszem, małżonkiem moim pierwszym nabyty prawem kupnym od pana Mikołaiia Jankowskiego, opiekuna, a panny Heleny Stanisławowny Hrehorowiczowny, iako samey aktorki za summę złotych dwieście pięćdziesiąt. Będąc tedy pilno pieniędzy potrzebną na moią własną potrzebę, za ten moy dom ze wszystkim tym, iakom sama tak z nieboszczykiem małżonkiem moim, jako y potym była w possessiey wzięłam y do rąk moich własnych spełna odliczyła gotową rękodayną summę pi-niędzy złotych polskich dwieście pięćdziesiąt od wielmożnych iegomości pana Władysława Sokołowskiego, podkomorzego xięstwa Inflantskiego y ieymości paniey Anny Karężanki, małżonkow y zaraz wszystkie sprawy, na ten dom moy mnie służące, do rąk ichmościow oddawszy, sama się z onych zrzekam, nie zostawuiąc żadnego sobie y nikomu z krównych moich, pogotowiu obcych osob, żadnego przystępu, na osoby ichmościow wlewam. Oraz rowno z datą tego listu moiego tenże dom moy w moc y intromissią przez urząd

jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity obiać dopuszczam, dając moc wysz pomienionym ichmościom ten dom trzymać y pożytki wszelkie wynaydować y komu chcąc ony dać, darować, zastawić y zamienić. Co się iednak dżać powinno z consensem urzędowym metropolitanskim, jakośmy sami czynili. Do tego czynsz coroczny tak, iako za nas płacony był, do tegoż urzędu y ichmość po pułkopy oddawać, a procz tego, żadney powinności, ani płaty z tego domu płacić nie będą. Do ktorego y ja sama, jako się interessować otdąd nie mam, tak y od każdego wstempuiącego zastępować y ewinkować powinna będę, pod zaręką summy złotych dwoch set pięćdziesiąt. O którą zarękę wolno mię będzie ichmościom do wszelkiego, iako chcąc z ktorych kolwiek dobr y osoby moiey, sądu pozwać y zakazać, gdzie ia stanąć mam y skutecznie w potrzebie y sprawie o ten dom moy przedany usprawiedliwić się powinna będę y skutecznie ewinkować ichmościow. Pod którą zarękę y ewikcją podaię wszelkie dobra moie, ktore mięć będę, a w niedostatku y samą osobę. I ten list moy wieczysto przedaży we wszystkich punktach zyciē y dotrzymać powinna będę pod tąż wysz opisaną zaręką. I na tom dała ten moy list dobrowolny, wieczysto przedaży zapis przy pieczęci z podpisem ręki mey, a w nieumieiętności na mieyscu moim ichmościow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt piątego, miesiāca Junij dwudziestego. Na mieyscu paniey Katarzyny Rogowszczanki, pierwszego małżeństwa Skorskiey, a powtornego Michałowej Gruszeckiey, iako piśma nie umieiętney, za prozbą oney do tego prawa wieczysto przedażyego

wielmożnego iegomości pana Sokołowskiego, podkomorzego xięstwa Inflantskiego y samey ieymościodanego podpisuję: Jan Michał z Chrzenw Chrzenowski, czesznik powiatu Lidzkiego. Ustnie proszony pieczętarz od paniey Katarzyny Roszczanki, primi voti Skorskiej, a potym Michałowej Gruszeckiej, jako pisma nie umiejętney, do tego listu, wieczysto

przedażnego zapisu ręką się moią podpisać Stanisław Eydziatowicz, chorąży Smolenski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wysz mianowanej do tego zapisu według prawa podpisuję się. Walerian Kazimierz Godebski, podstoli powiatu Pinskięgo.

Тоже, заль Б, шк. 6, папка № 164, док. № 92.

№ 321. — 1696 г. 5 Сентября.

Продажная запись Симеона Раковича Андрею Кулаковскому на домъ на улицѣ
Лоточекъ.

Ja Symon Rakowicz, mieszczanin y szwiec miasta i. k. mści Wileńskiego, pod jurysdyką metropolicką Wileńską będący, wiadomo czynie y zeznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym wieczysto zrzeszonym przedażnym listem zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym będącego wieku ludziem wiedzieć należało, ku potomney podaiąc wiadomości, iż co mając ia Rakowicz od zeszęgo z tego świata s. p. iasnie wielmożnego, w Bogu nayprzewielebniejszego imci xiędza Gabryela Kolendy, z łaski Bożey y stolice Apostolskiej prawosławney arcybiskupa Połockiego, Witebskiego, Mscisławskiego biskupa, Berezwieckiego, Leszczyńskiego, Supraskiego archimandryty, metropolii Kiowskiej, Halickiej y wszytkiej Rusi administratora, względem stały z dopuszczenia Bożego na w. x. Lit. od wiarołomnego nieprzyjaciela Moskwicina wielkiej w mieście tuteyszym Wileńskim przez zgorzenie wielu domów ruiny, plac Pawła Dindiły, szewca, na którym dom onęgo pobudowany zgorzał, do budowania y murowania na nim według upodobania mego y do przedania komu chcąc mnie pozwolony, pod iurysdyką metropolicką będący, z płacenięm od tego placu na każdy rok po pułtalera, to iest po złotemu y groszy piętnastu polskich w dzień Zapust ruskich maslnych czynszu, jako o tem wszytka rzecz w prawie, od wysz mienionęgo imci xiędza metropolity mnie na ten plac danym, szerzey y dostatecznię iest wyrażona. Na którym to placu, na Łotoczkowej ulicy, pod iurysdyką metropolicką będącym, pobudowawszy ia Sy-

mon Rakowicz domek moy drewniany ze dwiema scianami izby murowanymi, swym własnym kosztem, y ony przez lat kilkadziesiąt w swoiey nienaruszenie trzymałem possessiey. A że teraz pod czas tak barzo trudny, będąc pilno potrzebny pieniędzy na wypłacenię własnych moich różnym osobom długow, a nie mogąc przy starości lat moich ni skąd onych żadnym mieć sposobem, tedy ten pomieniony domek z placem y ze wszelkim na nim będącym budynkiem, to iest ze dwiema izbami białemi, w iedney izbie dwie sciany murowanych, z kominem murowanym, z piwniczką pod izbą białą od ulicy, z piekarnią naprzeciwko y z komorą przez sień, w pewnym ograniczeniu będący, poczynaiający się wrotami od ulicy Łotoczkowej, a bokięm iednym od tyłu domu pana Plata, złotnika Wileńskiego, drugim zaś bokięm y koncem do domu pana Bazylego Sielawy, mieszczaninowi y szewcowi tegoż miasta i. k. mci Wileńskiego, panu Andrzeiowi Kułakowskięmu y pani Agacie Stankiewiczownie Andrzeiowej Kułakowskiej, małżąkom, za pewną spolną gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest za czterysta złotych polskich im samym y potomkom ich, żadney naymnieyszey rzeczy z pomienionęgo domku, z budynkow y z muru na siebie samego y ni na kogo innęgo nie wymuiąc y nie wyłączaiając, ale wszytek ogulnie na wieczne a nigdy nieodzowne czasy w moc, władzę, spokoynę dzierżenię y wieczyste używanię przedałem y rowno z datą tego listu mego, dobrowolnęgo wieczystęgo przedażnęgo zapisu do rękę moich wszytką spęlną summę złotych czterysta od pana

Kuřakowskię y pani małżaki ięgo odliczywszy y odebrawszy, z której odebrania wiecznie kwituię y w intromissyę wieczystą przez urząd metropolitanskiej iurysdyki, bez żadney najmnieyszey ni od kogo contradykcyi, podałem, postąpiłem, zawiodłem y intromittowałem, na który plac y prawo stare, mnie Rakowiczowi przed datą tego zapisu, a po dacie teraz w osobie mey panu Andrzeiowi Kuřakowskiemu y pani małżące ięgo służące, od imci xiędza metropolity dane, do rąk onych oddałem. A sam się z tej przedaży moiey wiecznie zrększy na osoby ich wlałem. Wolni tedy y mocni będą pomienieni małżakowie, pan Andrzej Kuřakowski y pani małżaka ięgo tym domkiem y placem, ode mnie sobie na wieczność przedanym, bez żadney na ym nieyszey ode mnie samego y ni od kogo z bliskich, krewnych, successorow moich (ktorych wiecznie oddalam) przeszkody, iako chcąc według woli y naylepszego swęgo upodobania szaphować, komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, rozszerzać y zapisać. Do ktorego domku żadnego tak samemu sobie, successorom, bliskim, krewnym, pogotowiu obcy m nienależnym osobom, żadnego prawa, przystępu, praetextu, odezwu y najmnieyszey wiecznemi czasy nie zostawuie należytości. Lecz owszem od każdego, w ten domek, plac, albo w najmnieyszą część budynkow, murów wstępującego y przeszkodę jaką kolwiek czyniącego, ewinkować, zastępować, za daniem sobie urzędowym znać, pana Kuřakowskiego y samą swym własnym groszem y nakładem tyle razy, yle by tego potrzeba ukazowała, pod zapłaceniem zaręki czterechset złotych polskich; mam y powinien będę. Pod kturą zarękę y ewictią podaie tą wysz mienioną sumnę, przez mię odebraną, y

wszytką moją ruchomość. A i po zapłaceniu tej zaręki by nie pojednokrotnie, przecie ten moy dobrowolny wieczysty przedażny zręczony zapis u każdego sądu, prawa, urzędu y na wszelkim miejscu ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą przy zupełney nieporusznie ma być zachowany mocy y walorze, iakoby iuż pan Kuřakowski y pani małżaka onęgo w dzierżeniu y wieczystey possessyi pomienionęgo domku ze wszytkim a wszytkim budynkiem, iakom ia sam trzymał, na wieczność, z placem przedanym, ni na czym przez nieewinkowanie moie nie szkodowali. I na tom dał ten moy list dobrowolny przedażny zapis z podpisami rąk y pieczęciami ichmć panów pieczętarzów, ode mnie, iako od nieumiętnęgo pisma, ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmć wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szostęgo, miesiąca Septembra piątego dnia. Ja Simon Rakowicz, nieumiętni pisać, prosiłem ięgomości pana Dawida Plata teyże iurisdicii metropolicky do podpisania tegoż listu. Ich Dawid Platt, alsz erbettener Zeyge, dieser Schrift mit eygener Hand. Ja pieczętarz usnie uproszony od pana Symena Rakowicza, zaczym dla lepszey wiary ręką swą podpisuie Jakub Jakutowicz. Ja Simon Wasiliewicz, pieczętarz usnie uproszony od Symona Rakowicza, zaczym dla lepszey wiary ręką swą własną podpisuie się. Ja pieczętarz uproszony od pana Simona Rakowicza do tegoż listu, zaczym dla lepszey wiary ręką swą podpisuie Piotr Łaucewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 19, банка № 64, док. № 16.

№ 322. — 1698 г. 9 Мая.

Жало ба Владислава Бржостовскаго на Юдичаго за умышленное, по его приказанию, разбиіе струга съ топорами на рѣкѣ Вили.

Solenną manifestatią swą zanosił y protestował wielmożny imś pan Jan Władysław Brzostowski, referendarz W. X. Lit., za wzięciem pewney wiadomości od sługi swęgo pana Stephana Pierzchalskiego; na iasnie wielmożnęgo imsci pana Jana Judyckiego; kasztelanica Minskęgo, iako samego princypala, a na sługę y factora obżałowanęgo ięgo imsci pana Stephana Wieliczka, iako w rozkazie

uczynku niżej wyrażonego będącego, o to i w ten sposób, iż obżałowany ięgomść mając przeciw żałującemu dawny zawzięty rankor, a nie mogąc ynaczej iakowym by sposobem ony do skutku przyprowadzić, tedy, gdy żałujący w roku terazniejszym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmym na strugach swych z różnemi towarami, iako to ze zbożem żytnym, nasiennem konopnym y lnianym, tudzież y z pięką, przez wysz pomienionego sługę swego pana Stephana Pierzchalskiego, rzeką Wilią posłał do Krolewca, gdzie ieden strug żałującego, zwyczajną drogą wodną ydąc, iako iuż onemu czas przyszedł, do przystani tedy przy płynowszy tego roku wysz pisanego, miesiąca Marca szóstego dnia pod wieś, nazywającą Purwy, w wojewodztwie Wilenskim leżącą, przy brzegu z iedney strony iaśnie wielmożnego ięgo mści pana wojewody Wilenskiego, Hetmana w. W. X. Lit. przezywającym uroczyszczem Kierowieliszki; a teraz w dzierzeniu u ięgomści pana Kuczewskiego, rotmistrza ięgo krol. mści będącym, z drugiey zaś strony brzegu wielmożnego imści pana Komorowskiego, kuchmistrza W. X. Lit., stanął. Który to ten żałującego strug gdy iuż w tym przystanowisku był we wszystkim opatrzon y linami według zwyczaju dobrze uwiązany, tamże y obżałowanego imści strugi z towarami tymże portem rzeką Wilią szli do Krolewca, przy których strugach zostawał wysz pomieniony obżałowany faktor ięgo mści, który, z własnego rozkazania samego obżałowanego ięgo mści będąc subordynowanym ku szkodzie żałującego ięgo mści, dowiedziawszy się, iż strugi żałującego wprzod. idą y muszą w przystani być u tey to pomienioney Purwy, tedy przywodząc ten obżałowanego rankor za rozkazaniem pana swego do skutku, miał iąc inne strugi, kturę o czwierć mili od Purwy przy brzegach w przystani zostawali, z których tych strugow styrnicy y czeladź pomienionego factora obżałowanego imści przestrzegali y upominali, aby daley nie szedł, oznajmując, iż wolnego brzegu u tey Purwy nie będzie miał, iakoż obżałowany, nie nie respektując na ludzkie przestrogi y upominanie, tym barzley poczytając sobie za wielkie szczęście, mając wiadomość o strugu żałującego, tam będącego, iż przedsięwziętości rozkazaniu obżałowanego pana swego iest miejsce dobre po temu, aby mógł wypełnić, tamże factor obżałowanego, nadzieżdżając z strugami pana swego na wysz pomienione miey-

sce ku brzegowi temu; gdzie strug żałującego stanął, naypierwiey obżałowany faktor ięgo mści, zebrawszy z strugow swych ludzi parobkow, imionami y przezwiskami iemuż samemu dobrze wiadomych, z strzelbą ognistą, z kilami, z różnym orężem do boiu należącym, człowieka do kilkudziesiąt, sam z onemi, na łodzie przy strugach będące powsiadawszy y przed przysciem swych strugow wiosłami narabiając, co nayprędzey spiesząc, ynnę strugi, u tegoż brzegu stojące, nie gabaiać nic onych, pominiwszy, tylko na strug żałującego, powsiadawszy z łodzi na brzeg z tą wszystką gromadą swą, napadł, tamże gwałtownie od brzegu żałującego strug odbiiając, a sobie na tym mieyscu przystań czyniąc, styrnika samego y czeladź strugową wszystkich; biiąc y do nich strzelaiąc, od strugu żałującego odpędzili, a odpędziwszy onych, liny trzy, to iest, somy dwie y linę nową, ktoremi strug żałującego był u brzegu uwiązany, siekierami poodcinać y od brzegu, w to trafiając, aby strugiem obżałowanego z bystrości impetu wodnego mógł być rozbity, odepchnąć kazał. Który strug żałującego bez styrnika y czeladzi, skoro liny poodcinali y od brzegu odparli, w tym tedy razie z bystorści wodney, gdy strug obżałowanego imści był barzo rozpędzonym; którym styrnik tego strugu obżałowanego, także za rozkazaniem y subordynowaniem obżałowanego factora swego, godząc, aby ten strug żałującego był rozbitym, tylko co odepchnięty, a poprzek wdłuż rzeki Wili z mieysca powoli sobie zaczynał płynąć, tedy pomieniony styrnik strugiem swym do uderzenia wpuł na rozbicie onego nakierował; tamże z tego impetu y rozpędzenia barzo wielkiego przodem strugiem swym wpuł struga żałującego uderzył, z ktorego uderzenia wszystek strug żałującego, kosztujący złotych osmset, rozsypa się y deski bokowe rozplynelisę, a ten wszystek towar żałującego, ktorego było na dziesięć tysięcy złotych polskich, ze dnem sedesu tego strugu w rzece Wili zatonoł, ktoremu żadnego ratunku niemogli dodać. Który to takowy bezbożny uczynek y nieznośną szkodę przez rozkazanie obżałowanego ięgo mści popełniwszy, ieszcze tenże factor ięgo mści imieniem obżałowanego pana swego, tak na zdrowie samego żałującego ięgo mści, iako na sług, czeladź, boiar y poddanych przed różnemi ludzmi tam będącemi odpowiedź y pochwałkę uczynił. O co tedy wszystko chcąc żałujący ięgomść z obżałowa-

nym iego mścią prawem czynić y tey swey nieznośney poczynioney szkody dochodzić, dał tę swą żalobę do xiąg urzędowych zapisać, co iest zapisano.

Przy którym opowiadania stanowszy oczewisto ienerał J. K. Mści woiewodztwa Wilenskiego niżej na podpisie ręki onego wyrażony, kwit swoy relacyiny przyznał, w te słowa pisany. Ja niżej na podpisie ręki mey mianowany ienerał i. k. mści woiewodztwa Wilenskiego zeznam tym moim relacyinym kwitem, iż co w roku terazniejszy tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca Maia dziewiątego dnia byłem użytym z stroną szlachtą, panami Jakubem y Marcinem Zaleskimi od sługi wielmożnego iego mści pana Jana Władysława Brzostowskiego, referendarza W. X. Lit., to iest iegomści pana Stephana Pierzchalskiego do wsi, nazywającej Purwy, w woiewodztwie Wilenskim leżącej, do brzegu iaśnie wielmożnego iego mści pana woiewody Wilenskiego, hetmana w. W. X. Lit., uroczyszczem przezywającego Kieromeliszki, teraz w dzierzeniu u imści pana Kuczewskiego, rotmistrza iego kr. mści będącego, obok brzegu z drugiej strony wielmożnego iego mści pana Komorowskiego, kuchmistrza W. X. Lit. zostającego, dla oglądania strugu rozbitego pomienionego wielmożnego iego mści pana referendarza W. X. Lit., gdzie tedy za przybyciem moim na wyżey wyrażone miey-

sce y z tą stroną szlachtą za okazywaniem widziałem tego strugu rozbitego deszczki bokowe na brzeg wywleczone trzy, a dwie barzo daleko od tego mieysca przeięte, także na brzeg wywleczone. Przy tym widziałem liny trzy strugowe wpuł poprzecinane y inne drzewo do strugu należące. Ktore te rozbicie strugu mienili być sobie stałe za rozkazaniem iaśnie wielmożnego iego mści pana Judyckiego, kasztelanica Minskiego, przez faktora imści, to iest iegomść pana Stephana Wieliczka, za odpuśdzeniem styrnika y czeladzi od tego strugu po ucięciu pomienionych trzech lin y od brzegu odpuśdzeniem, wpuł strugiem iego mści uderzeniem, który ten strug kosztował osmset złotych polskich; y to też mienili, iż towaru różnego w rzece Willi zatoneło na dziesięć tysięcy złotych polskich, gdzie te rozbicie tego strugu rzeką Willią ydąc do Krowca staneło roku, miesiąca, dnia y sposobem obszerniey w protestacyi wyrażonym. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, tedy to wszystko na ten moy relacyiny kwit spisawszy, z podpisem ręki mey przy pieczęci strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich podałem. Pisan ut supra. Jan Dąbrowski, ienerał i. k. mci w. Wilenskiego ręką swą.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовой связки Виленскаго продскаго суда, № 4570, (док. 3).

№ 323. — 1698 г. 28 Мая.

Явка духовнаго завѣщанія Ивана Рейнгольда Зеера.

Actykatia testamentu zesłego z tego swiata iegomości pana Jana Reynolda Zeiera — łowczego Kijowskiego.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dwudziestego osmego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego, przedemną Michałem Rafałem Szumskim — podstolim y podwoiewodzim Wilenskim, postanowiwszy się oczewisto ieymność pani Anna Weyszkowska Janowa Reynholdowa Zeierowa — łowczyzna woiewodztwa Kijowskiego, testament małzonka swojego w Bogu zesłego z tego

swiata godney pamięci iegomości pana Jana Reynholda Zeiera — łowczego woiewodztwa Kijowskiego, do akt grodu Wilenskiego podała, prosząc, aby był przyjęty, actykowany y do xiąg grodzkich woiewodztwa Wilenskiego wpisany, który wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: W Imie Troycy Przenaswietszey, Oyca, Syna y Ducha Swiętego, Amen. Ja Jan Reynhold Zeier — łowczy woiewodztwa Kijowskiego, uważając żywot każdego człowieka, na tym swiecie żyjącego, na niepewnym fundamencie, zwłaszcza gdy koniec onego Pan Naywyższy zastępow przed oczema ludzkimi zakrył, nie w inszy podobno cel, tylko aby koždy

człowiek, zostając na straży zawołania pńskiego, gotow był; takowegoż y ia wysz pomieniony zawołania spodziewając się, ażeby y mie Stworzyciel, odkupiciel moy nie gotowego nie znalazł, umyśliłem, poko na ciełe y zmysłach zdrowy iestem, ostatnią dispozytią moią y ten testament uczynić, a to naybarziley dla tego, aby miła małżaka moia ieymość pani Anna Weyszkowska y dziatki, pierwszego małżenstwa syn, corki dwie po zejsciu moim z tego swiata trudnościami iakiey, za tym zawodow prawnych nie miała, naprzod tedy dusze moią od ktorego wyszła Panu Bogu Wszchemogącemu, w Troycy świętey Jedynemu, w ręce Jego Święte polecam y oddaie pokornie, iako grzesznik, korząc się przed jego świętym magestatem, aby mie pan Naywyższy, Stworzyciel moy nie raczył według wielkości grzechow moich sądzić y karać, ale się raczył zmiłować nademną według nieprzebranego miłosierdzia swego świętego, ciało zaś moie grzeszne ziemi oddaie, ktore aby według obrzędu kościoła Świętego Chrzescianskiego confesij Augustanskiey, w Wilnie na Niemieckiey ulicy będącego, w szopie za Wilenską bromą bez żadney pampy swiatowey, tylko trune czarną ufarbowawszy, płotnem ze srzodka wybiwszy, ciało w koszule miasto czamary ubrawszy, pochowała miła małżaka moia, pilno proszę, cnotą, wiarą y miłością obowiązując, aby obrzędow kościoła świętego rzymskiego przy smierci y na pogrzeb nie zażywała y nędzney duszy moiey ciężkości nie zadawała. Co się tknie dobr leżących y ruchomych, te iż są nie dzielne w dispositiy rodzica dobrodzieia moiego, za czym onemi nie disponuję, ponieważ y dziatki, ktore z małżaką moią miłą spłodziliśmy, pochodzili z tego swiata, lecz iż teraz małżaka moia w ciężraże zostaię, ieslibym ia zszedł z tego swiata pierwiey, niżeliby ia Pan Bóg rozwiązał, a po śmierci moiey dał by Pan Bóg oney potomka syna, albo corkę, tedy pokornie prosze rodzica dobrodzieia moiego, aby z tey cząstki, kturaby na mnie przychodzić miała, iesli syn będzie, rowna cząstka, iesli corka, według prawa to, co by iey należeć miało, do małżaki mey dobrodziey rodzic oddał, albo ichmość panowie bracia oddali bez żadney turbacy y zawodow. Nabytych ani zasłużonych dobr żadnych niemam, bo lubo za siedmnastą letnią służbę moią, zeszyły z tego swiata wielmożny iegomość pan Jerzy Tyzenhawz—miecznik Wielkiego Xięstwa Li-

tewskiego darował mi sześćset talary bitych, na ktore mi niekturzy ichmość panowie successorowie dali recognitią prawną, że prędko zapłacić mieli, ale kiedy ta successia w przewłokę poszła, a teraz w prawnych terminach zostaię, za czym y ta zapłata do skutku nie przyszła, zostawię tedy recognitią na sześćset talarow bitych przy małżace moiey, za ktore, gdy po uspokoieniu sprawy ichmościow panow successorow zapisy do skutku przywodzić będą, tedy małżonka moia tych terminow ichmościow pilnować będzie, a kiedy lub wszystkie te pieniądze, lub część ich odbierz, nikomu ich udzielać nie ma, ale za swoje straty, ktore na mie łożyła w częstych chorobach moich, szafować iako chcąc y disponować wolno oney, od iaśnie wielmożnego iegomości pana woiewody Nowogrodzkiego zostaię zasług kilkaset złotych według rejestru, ktury zostawię; tę iesli małżaka moia wyżebrze z łaski dobrodzieia mego, co kolwiek wezmie, mało li wiele tego połowe dać ma bratu memu panu Janowi Zeierowi; obligi ieymości paniey Halszki Unichowskiey Montowtowey daruję mey corce, paniey Katarzynie Magicownnie na dziesięć talarow bitych, ktore u syna ieymości, iesliby sama nieżyła pozyskać może o dobrach w woiewodztwie Nowogrodzkim pytaiąc y dług u pana Wołocki konia wronego y białego y wszystek rynsztunek, iako to szable y czeczugę, rządzik sproty czerkieski y te suknie wszystkie, nic nie wymuiąc ni na kogo, do wolney oddaie dispositiey małżace moiey y obuch we srebro oprawny, ktore pozbywszy, proszę miłą małżakę moią, aby iegomości xiędza Szulca y sługę kościelnego iałmużną tako opatrzyła, iako iey Bóg do serca poda, przy tym za dzwonięnie y za miesce zapłaciła. Książeczki moie, ktore kolwiek reliy moiey są, ma miła małżaka moia odesłać do rodzica dobrodzieia mego y kroyniczkę niemiecką; statut iednak wielkiego xięstwa Litewskiego y Kochanowskiego przy sobie zostawić, iako chcąc disponować; pistolety moie mosiężne ma odesłać bratu memu panu Janowi Zeierowi, ładownicza y fuzya, że iey własna, niech sobie iako chce obróci; sprawy należące iaśnie wielmożnemu iegomości panu woiewodzie Nowogrodzkiemu według rejestru, odemnie podpisanego, zaraz po smierci moiey małżaka moia oddać ma do iegomości, albo iako swoiemii wszystkim disponować. Na ostatek rodzicow dobrodzieiow moich, braci y siostry, krewnych, bli-

skich y dalekich, żegnam, jeżeli w czymkolwiek obraził, proszę o wybaczenie, nie mniey o to, aby nikt małżaki moiey o żadną rzecz wyrażoną y nie wyrażoną nie turbował, owszem we wszystkim rada y pomocą był, w czym przed sąd Boży zapozywam. Ażeby miła małżaka moia w dolegliwościach swoich tym bezpieczniejszą ucieczkę miała, upraszam za opiekunow y dobrodzieiow oney y dziełek iey iasnie wielmożnego iegomości pana Stephana Tyzenhauza—woiewodę Nowogrodzkiego, pana y dobrodzieia miłościwego, wielmożnego iegomości pana Michała Rafała Szumskiego—podstolego y podwoiewodziego Wilńskiego y iegomości pana Jozepha Kazimierza Hlinieckiego—woyskiego Starodubowskiego, podstarościego Wilńskiego, pokornie suplikując, aby opiekunami y dobrodzieiami oney zostawali y krzywdzić nikomu nie dali, a osobliwie w sprawie z ichmościami panami successorami, aby iey pomoc raczyli, żeby mercedem deservitam według samych że ichmościov opisow odebrać mogła, jeżeli non in toto, przynamniey in parte, w czym osobliwie uciekać się będzie żona moia do iasnie wielmożnego iegomości pana woiewody Nowogrodzkiego, pana y dobrodzieia mego, ktorey tey sprawy naylepiej wiadom, za co Naywyszy storkrotną będzie nagrodą. Za tym małżakę moią miłą y dzieatki iey żegnam, wszelkiego od pana Naywyższego życząc błogosławienstwa, dziękuję matce y córkom za wszelkie wyswiadczone nad zamiar y powinność ich około mnie w pierwszej chorobie moiey, gdym nogę złamawszy pułroka leżał, gdzie mie nie tylko pielęgowali, opatrywali, ale osobliwie małżaka moia miła dziecięciu z głowy sztuczkę zdiawszy, na zapłacenie cyrulikom zastawiła; teraz zaś gdy mie Pan Naywyższy tą ciężką nawiedził chorobą, że ani z łożka wstać, ani chodzić nie mogłem, ani się o sposoby starać do kurowa-

nia się, ona, iako cnotliwey żenie należało, y nie zwyczajne postugi przed się biorąc, o moią wygodę starała się, doktorowi zaś y aptekarzom z ostatka iskrząc się płaciła, za co niech iey Pan Bóg nagrodą będzie tu czesnie y wiecznie. Koncze za tym ten ostatniey woli moiey testament, stwierdzając go z podpisem ręki własney y pieczęcią moią, także podpisami rąk y pieczęciami ichmościov panow pieczętarzow, według prawa ustnie odemnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiętego dnia. U tego testamentu podpis rąk tak zeszłego z tego swiata iegomości pana Reinholda Zeiera—łowczego Kijowskiego y ichmościov panow pieczętarzow w te słowa: Do tego testamentu Reinold Zeier—łowczy woiewodztwa Kijowskiego, manu propria. Proszony pieczętarz do tego testamentu od iegomości pana Jana Reynolda Zeiera—łowczego Kijowskiego podpisuję się ręką moią własną Franciszek Skarbek na Kiełczenicach Kiełczenski. Ustnie oczewisto proszony do tego testamentu pieczętarz od zwysz mianowaney osoby, od iegomości pana Jana Reynolda Zeiera—łowczego woiewodztwa Kijowskiego ręką mą podpisuję Thomasz Jozeph Ruszewski—namiesnik grodu y pisarz zamku iego królewskiey mości Wilńskiego manu propria; Ustnie oczewisto proszony do tego testamentu pieczętarz od zwysz mianowaney osoby, od iegomości pana Jana Reynolda—łowczego woiewodztwa Kijowskiego ręką moią podpisuję się Wojciech Franciszek Cytrynski—skarbnik Gondenski. Ktory to ten testament za podaniem onego przez samą ieymosć panią Zeierową—łowczyną Kijowską do act, iest do xiąg grodzkich Wilenskich wpisany.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4570, актъ № 5.

№ 324. — 1698 г. 28 Мая.

Разрѣшеніе на постройку дома на плацѣ Плятеровскомъ, данное Рымкевичамъ ректоромъ іезуитской коллегіи.

Krysztof Łosiewski, Rektor Kollegium y Akademii Wilenskiej Societatis Jesu.

Czynię wiadomo tym listem moim, komu by o tym teraz y napotym wiedzieć należało, iż pozwo-

liłem panu Jakubowi Rymkiewiczowi, malarzowi miasta Wileńskiego y pani małżonce onego, pani Annie Widziskiej, w kamienicy naszej, w mieście Wileńskim, nazwaney Platerowska, na Zamkowej ulicy, przeciwko kościołowi s. Jana będącey, do collegium Wileńskiego należącey, przy samym murze, zboru starego, placu gołego pewnę wymiarę, począwszy od tynu z prawey strony, wszedszy w tę kamienicę, aż do samey ulicy, do kościoła ś. Michała idącey, od pomienionego tynu, na budowanie budynku drewnianego, który to goły plac jest podany y wymierzony pomienionemu panu Jakubowi Rymkiewiczowi y pani małżonce onego, na którym placu mają się swym własnym kosztem budować, według upodobania swego, y gdy iuż ten budynek na tym placu wcale zbudowany będzie, tedy mają y powinni będą co rok należyty czynsz

do zawiadowcy tey kamienicy po złotych dziesięciu w dzień ś. Michała Archanioła płacić; a gdy potym zechcą z tey kamienicy dokąd inąd wyprowadzić się, tedy wolno im będzie ten budynek swoy według szacunku, komu chcąc przedać, darować, albo też dziatkom lub krewnym swoim zapisać, iednakże z takowąż pensją do collegium Wileńskiego. Do ktorego to listu dla lepszey wagi ręką się moją, przy pieczęci collegium mego, podpisałem. Działo się w Wilnie roku 1698, m-ca Maia 28. Krysztow Łosiewski S. J. m. p.

Ten dom który był nam legowany, zbyłem panu Dominikowi Olszewskiemu d. 2 Januarii, roku 1712. X. Jerzy S. Illegiewicz, kustosz oo. Ber. Wileńskich.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 87.

№ 325.—1698 г. 6 Юня.

Заявление о поддѣлкѣ духовнаго завѣщанія родственниками Рогожинскаго.

Opowiadał y solleniter protestował się w Bogu przewielebny iegomość xiądz Paweł Lenczewski—proboszcz canonicorum Regularium Błogosławionych męczenników od pokuty konwentu Wileńskiego, na Zarzeczcu zostaiący, imieniem swoim y imieniem wszystkich zakonników, w tymże klasztorze zostaiących, za wzięciem przestrogi od życzliwych sobie ichmościów panów przyjaciół, w rzeczy niżey wyrażoney, pewney wiadomości na iegomości pana Floryana Łossowskiego y iegomości pana Konstantego Jana Iwazkiewicza, o to, iż gdy w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym wtorym, miesiąca Septembra piętnastego dnia, zeszyły s tego świata iegomość pan Hieronim Rogożyński—porucznik iego królewskiej mości, pamiętaiąc na duszę swoią y na duszę małżonki swoiey, pewną summę, w testamentie wyrażoną, na kamienicy swoiey własney żałującym zapisał y legował, a potym, iako ma żałujący imość (wiadomość), powtorny, nie słuszny, nad prawo

y wszelką słusność, idąc in conducto, obżałowany ichmość z iegomości panem Władysławem Rogożyńskim, testament rękę nieboszczykowską uformowali y sami się, będąc nie proszonemi, czyniąc ku szkodzie żałujących, podpisali za pieczętarzów y tym fałszywym zmyszonym testamentem, mimo pierwszą prawdziwą nieboszczykowską dyspozycyą, sobie nie należycie iegomość pan Władysław Rogożyński kamienicę zapisał, w czym żałujące wielką krzywdę y szkodę ponosząc, a chcąc o to z obżałowanemi ichmościami prawem czynić, testament zmyszony kassować y pen prawnych requirewać, dał tę solenną protestacyą do xiąg grodzkich Wileńskich zapisać, co iest zapisano.

Roku 1698, miesiąca Junii szostego dnia na urzędzie opowiadano. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wileńskiego.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки док. Вилен. градскаго суда, № 4570, актъ № 8.

№ 326. — 1698 г. 3 Августа.

Заявление возного о вручении пововъ Аннѣ Шоповской.

Roku tysiãc sześćset dziewięćdziesiąt ósmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Na urządzie grodzkim w zamku iego królewskiej mości Wileńskim przede mną Michałem Rafałem Szumskim—podstolim y podwojewódzym Wileńskim, stanawszy oczewisto ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego Mateusz Zubrzycki ten napis swoy, na pozwie ziemskim Wiłkomirskim napisany, sądowi głównemu trybunalnemu sãdzić należący, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wileńskich przyznał, pisany tymi słowy: Roku tysiãc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Julii dwudziestego osmego y dwudziestego dziewiątego dni, ia ienerał iego królewskiej mości, niżej na podpisie ręki moiey mianowany, przy stronie szlachcie panach Stephanie y Danielu Ambrożewiczach ieden pozew podałem na dworku ieymości pani Anny Nagurczanki Jerzyney Szopowskiej—podczaszyney Wiłkomirskiej y panów synow, ichmościow panów y panien corek ieymości w mieście iego królewskiej mości w Wilnie, na ulicy Młyńskiej alias Szereykiskach, w iuryzdice ichmościow xięży przewielebney kapituły Wileńskiej, nie daleko młynow iego królewskiej mości, na podzameczu Wileńskim leżącym, a drugi na

maieństwo tychże ichmościów Kurklach, alias Szczy-ciszkach, w powiecie Wiłkomirskim leżącey, pisany ten pozew po też same wyżej pomienione osoby o rzecz, we srzedzinie tego pozwu mianowicie wyrażoną, w sprawie y w żalobie iegomości pana Justiniana Towianskiego, sekretarza iego królewskiej mości, za którym pozvem rok ku prawu stanąć, oznaymiłem przed sądem głównym trybunalnym, w tym roku tysiãc sześćset dziewięćdziesiąt osmym w mieście iego królewskiej mości sądowym Minskim sądy odprawuiącym, gdy po wyściu terminu prawnego ta sprawa z rejestru sądowego przywołana y sądzona będzie. A podawszy te pozwy, obwołałem y opowiedziałem, kogom mógł na on czas widzieć. aby o tych pozwach wiadomi i obiedwie stronie roku pilne były. A pod tym napisem podpis ręki ienerała tymi słowy: Matheusz Zubrzycki, ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego m. p.

Roku 1698, miesiąca Augusta 3 dnia, stanowszy oczewisto urodzony pan Matheusz Zubrzycki—ienerał iego królewskiej mości, te podanie na pozwie napisane przyznał. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wileńskiego m. p.

Тоже, док. № 12.

№ 327. — 1698 г. 5 Августа.

Заявление возного объ опевѣщеніи банниціи противъ Голіушовой.

Ja ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Wilenskigo, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznawam tym moim publikacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiãc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Junij trzydziestego dnia z stroną szlachtą, pany Benedyktem Chmielewskim y Konstantym Charzewskim byłem użytym od mandatoriusza iaśnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego koronnego dla

publikowania banicy wieczney y dekretu sądow kapturowych woiewodztwa Wileńskiego w sprawie iaśnie wielmożnego iegomości pana Augustyna Hieronima — hrabi na Wisznicu y Jarosławiu Lubomirskiego — podskarbiego wielkiego koronnego, Ryczywolskiego etc. starosty y iegomości pana Alexandra Rosa—sekretarza iego królewskiej mości na szlachetną ieymosć panią Katarzynę Budrewiczownę Janową Goliuszową — obywatelkę miasta

iego królewskiej mości Wilenskiego roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Augusta siódmego dnia w Wilnie o rzecz, w tym że dekrete wyrażoną, otrzymanego, którego to dekrety sądów kapturowych województwa Wilenskiego z banicją wieczną, w nim wyrażoną, na ieymość panią Goliuszową wskazaną, copie cztery przepisane, pierwszą do wrot kościoła Świętego Kazimierza, w rynku będącego, drugą do bramy zamku Wileńskiego, trzecią do wrot zboru za Trocką bramą w Wilnie, czwartą do wrot kościoła Saskiego, na Niemieckiej ulicy będących, poprzybiiałem, a poprzybiawszy te copie, kogom mogł na ten czas widzieć, o tey publikathey wieczney banicy, iż ieymość

pani Goliuszowa iest banitką wieczną, ludziom opowiedziałem y obwołałem. I na to daię ten moy kwit relacyjny publikacyjny pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także z podpisami strony szlachty przy mnie na ten czas byley. Pisan w Wilnie ut supra. Matheusz Zubrzycki — ienerał iego królewskiej mości województwa Wilenskiego.

Roku 1698, miesiąca Augusta dnia 5, stanowszy personaliter Matheusz Zubrzycki — ienerał iego królewskiej mości na urządzie grodzkim Wileńskim ten kwit publikacyjny przyznał. Thomasz Jozeph Ruszewski — namiestnik grodu Wilenskiego m. p.

Тоже, № 4570, актъ № 1.

№ 328. — 1698 г. 18 Августа.

Жалоба Андрея Сobotковскаго на Степана Пьрчальскаго, который скрылся, не сдавши отчета по сплаву товаровъ на р. Виліа въ Королевецъ и по веденію порученныхъ ему дѣлъ въ главномъ литовскомъ трибуналь.

Opowiadał y soleniter protestował iegomość pan Andrzej Sobotkowski — horodniczy Brasławski na ziemianina iego królewskiej mości powiatu Oszmianskiego pana Stephana Pierzchalskiego, sługę y faktora swego, o to, iż ten Pierzchalski, przyiawszy służbę dobrowolnie do żałującego, iegomości miał w zawiadywaniu żałującego iegomości pana horodniczego Brasławskiego strugow trzy z różnemi towarami na złotych kilkadziesiąt tysięcy w nich będącemi y osobliwie na expensa tych strugow złotych ośmset polskich sobie danych, rzeką Wilią do Krolewca płynących, z ktoremi strugami w roku terazniejszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, z Krolewca przyszedszy pod miasto Wilenskie y zastanowiwszy na przystani te strugi, także miał tegoż żałującego protestanta sprawy u sądu głównego trybunalnego w Wilnie dla dopilnowania do rąk swoich dane y powierzone, mianowicie z iegomością panem Janem Judyckim — kasztelanicem Minskim y sługą a faktorem iegomością panem Janem Wieliczkiem o pewne pretensye, iako też y z ynnemi osobami o pewne rękodayne, żałującemu należące summy, ktory to ten Pierz-

chalski tegoż roku wysz pisanego, miesiąca Augusta trzynastego dnia, nie zdawszy tych strugow y towarow w nich zostaiących, nie uczyniwszy rachunku z summy osmiuset złotych y z ynnych summ, za frakta od strugow branych, z regostrami strugowemi y nie dopilnowawszy spraw, w sądzie głównym trybunalnym w Wilnie agituiących, zaszkoździwszy na złotych sześć tysięcy polskich, z yzby sądowey trybunalney pod czas sądow, nie wiedzieć z iakowey okazyi, czyli z namowy emulantis partis, na szkodę tak wielką żałującego czyniąc, nie opowiednie, zdradziwszy pana swego, precz uszedł y nie wiedzieć do kogo się na służbę udał. O co to wszystko żałujący aktor, iako o nie zdanie strugow z towarami będących, o nie uczynienie rachunkow z summy osmiuset złotych expensowey y innych z summ fraktowych, od strugow należących, o regista strugowe, o szkodę ogółem na złotych sześć tysięcy złotych, przez tegoż zdradliwego sługę y faktora swego uczynioną, y osobliwie w niedopilnowaniu spraw w trybunale agituiących na złotych kilka set poniesionych y o to wszystko chcąc na tym Pierzchalskim, zdradliwym słudze y faktorze

swym tych wszystkich szkod, u kogo się ten wyno- do xiąg urzędowych zapisać, co jest zapisano y do
wayca pokaże, requirować y prawem dochodzić, do xiąg grodu woiewodztwa Wilenskiego przyjęto.
wzięcia tedy wiadomości, dał tę protestacyą swą *Тоже № 4570, актъ № 15.*

№ 329. — 1698 г. 20 Августа.

**Заявлѣніе вознаго о врученіи имъ повзовъ нѣкоторымъ лицамъ для явки въ
главный литовскій трибуналъ.**

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, xięży biskupow, prałatow kanonikow Wilenskich y
miesiąca Augusta dwudziestego dnia. caley kapituły Wilenskiej o rzecz, w tym pozwie
opisana. Za ktorym pozwem mają ichmość obie
Ja ienerał iego królewskiej mości, niżej na stronie stanowić się przed sądem ichmć głównym
podpisie ręki mey wyrażoy, z stroną dwuma szlach- trybunalnym ku skuteczney rosprawie w Minsku
ciami, panami Janem y Kazimierzem Bendnyckiemі w roku wysz pisanym od podania tego pozwu po
w roku tym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, wyišciu terminu prawnego, albo gdy sprawa z
miesiąca Augusta dnia dziesiątego pozew ten ziem- rejestru przywołana będzie, ia ienerał termin
ski Wilęski, sądowi ichmościow głównemu trybu- złożyłem y oznaymiłem. Pisan ut supra. U tego
nalnemu sądzić należący, podałem y położyłem na napisu podpis ręki generała tymi słowy: Jan Dub-
dworze y kamienicy wielmożnego iegomości pana rowski — generał iego królewskiej mości woie-
Stefana Alexandrowicza — marszałka Grodzienskigo wodztwa Wilenskiego ręką. Ktory że ten napis z
w Wilnie, za Trocką bromą, pod Franciszkanami, przeciwko koscioła będącey, tamże drugi taki po-
zew iegomości panu Gabryielowi Sorzyckiemu po- zew za ustnym y oczewistym zeznaniem wierzchu
dałem, pisany ten pozew po samych ichmościow w mianowanego generała iest do xiąg grodzkich Wi-
sprawie y żałobie iaśnie wielmożnych ichmościow lenskich wpisana.
Тоже, № 4570, актъ № 16.

№ 330. — 1698 г. 23 Сентября.

**Дѣла Степана Гриневича съ Иваномъ Яхимовичемъ о взыскаіи съ него понесен-
ныхъ убытковъ за утонувшую якобы пеньку, отправленную на стругъ въ Ко-
роловець.**

Solennie protestował się iegomość pan Stephan nie towarow gotowych pieniędzy, także różnych
Hryniewicz — czesznik Lidzki na iegomości pana rzeczy y legumin plus minus na siedm tysięcy zło-
Jana Jachimowicza — raycy Wilenskiego o to, iż tych; z tych ieden strug tszczy kra rozbiła, a drugi
żałuiący w roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt z towarem naładowany, do Krulewca wyprawiony
siodmym na wiosne, mając w Wilnie na Wilij sto- przez tego Filicza za Tylżą w mili na rzece Nie-
iące strugi swoje dwa y paszport na nich od iaśnie mnie zatonał, na tym ze strugu pienki iegomości
wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego pana Jachimowicza fractowaney było buntow dwa-
wielkiego xięstwa Litewskiego, zaciągnął za fakto- dzieście dwa, na którą pieniędzy żałuiącego za cło
ra pana Teodora Filicza y dał onemu na zakupie- y za wyratowanie; także za frakt pokazał pan

Filicz w rachunkach swoich żałującemu winnych u pana Jachimowicza złotych siedmset siedmdziesiąt trzy, groszy dwadzieście ieden puł; upominał się tych pieniędzy żałujący u iegomości pana Jachimowicza sam przez sie y przez godnych ludzi y, gdy nie chciał oddać, do sądu iegomości pana wojta na ratusz Wilenski musiał zapozwać, gdzie iegomość pan Jachimowicz brał na plenipotentą, na kopie z rejestrow y inszych dokumentow, zażywał różnych dilacy, a potym stanął z przywilegiem, że go iako rayce, w izbie wojtowskiey nie mogą sądzić; odesłano tedy do izby radzieckiey; tamże w izbie radzieckiey pan Jachimowicz tych wszystkich dylacy znowu zażywał y zadawał iegomości panu Hryniewiczowi nieaktorstwo, panem Filiczem, faktorem zastaniał się, mieniać do niego swoją krzywdę w zamoczeniu y pokradzeniu pięki swey, zapozwał tego pana Filicza, a iegomość pan Hryniewicz, deklarując sprawić się za factora swego y dowieść, iż iawna to kalumnia, bo iegó niemal wszystko sucho wyratowano, że na wierzchu była; y gdy sąd radziecki, podług alegaty y słuszności, chciał aktorstwo uznać żałującemu, pan Jachimowicz od tego punctu apelować chciał, więc iegomość pan Hryniewicz, mając szkody przez utonienie strugu realney summy na pięć tysięcy złotych, a będąc potrzebny tych kilku set złotych, u pana Jachimowicza sobie ustąpił protunc swego aktoratu, ale assistował w tey sprawie, rozumiejąc, że podług deklaracij swey y perswazy ichmościow panow sądowych in instanti sprawi się, lecz znowu pan Jachimowicz zażywał niesłusznych dilacij, przeto y faktor żałującego pana Filicz, mając rejestrowy dług u pana Jachimowicza sobie winny, złotych siedmset siedymdziesiąt sześć, zapozwał pana Jachimowicza o te oba długi, kturych czyni złotych tysiąc pięćset czterdzieście dziewięć, groszy dwadzieście ieden puł; osobno przez rok y daley prawując się y że dla nie oddania w Krolewcu tych złotych siedmuiset siedmdziesiąt trzech, soli na strug nie kupił, także szkody y expens prawnych uczyni podług osobliwego rejestru na złotych dziewięćset pięćdziesiąt, groszy dwadzieście siedm; a pan Jachimowicz, negując temu, a swoją żalobę chcąc na tym Filiczu dowieść, zabierał się na swiadki. Gdy tedy urząd, używszy frysztu według potrzeby, nazaczył termin do postanowienia y examinowania onych przed sobą, gdzie nie tylko na tym terminie,

ale i na kilku terminach nie postawił swiadkow, o co y przysięga była panu Jachimowiczowi nakazana, że nie na zwłokę świętey sprawiedliwości czynił, od ktorey iegomość pan Hryniewicz uwolnił, chcąc co by się sprawił, a oraz od teyże czeladzi strugowey y od różnych ludzi wziął wiadomość, iż tę zatonienie strugu z okazij nie ostrużności pana Jachimowicza y pana Filicza stało się, bo z pięką żałującego na spodzie naladowaną, przystąpiwszy do szpichlerza pana Jachimowicza, siła pięki swey pan Jachimowicz mimo bronienie styrnika y czeladzi na strug żałującego kazał kłaść y taki wysoki ładunek łatwiey wiatr, iako po żaglom, do brzegu pędził y dla tego zatonął, tedy o te swoją szkodę iegomość pan Hryniewicz był zapozwał obudwuch. Ktorą sprawę sąd in suspenso zostawiwszy w pierwszej zaczętey sprawie rozprawić się nakazał. W tey tedy pierwszej sprawie pan Jachimowicz nic nie dowiódł na panu Filiczu, za czym przysądzono z oczewistej controwersij wysz mianowaną summę płacić panu Filiczowi złotych dwa tysiące pięćset, groszy osmnaście puł; będąc przypozwany ad videndum tego dekretu, pan Jachimowicz mandat założył na urząd, broniąc executy, a ten mandat ieszcze zmarłego świętey pamięci krula iegomości Jana trzeciego iest w cancelary connotowany, przeto iegomość pan Hryniewicz swoy aktorat, in suspenso zostaiący, o wszystką szkodę swoją pięć tysięcy złotych, na tym strugu stałą, po pana Jachimowicza y po pana Filicza do continuatu zaczętey tey sprawy z niemi wyniosł pozew, gdzie pan Filicz stawiając przyznawa, że ta szkoda z dopuszczenia Bożego stała się, że pięka żałującego na dole była uladowana, a pana Jachimowicza na wierzchu, tedy po żałującego pięce chodząc, p. Jachimowiczową piękę mało nie wszystką suchę wyratowaną, od ktorey pięki fraktu, cła zapłaconego y gotowych pieniędzy na wyratowanie oney wydanych z pieniędzy żałującego przyznawa pan Filicz, że winno u pana Jachimowicza złotych siedmset siedmdziesiąt trzy, groszy dwadzieście ieden puł, a pan Jachimowicz, nie uznawając iegomości pana Hryniewicza za aktora, zastaniając się panem Filiczem, iż iemu piękę na frakt dał, onemu y sprawić sie deklarował, zaczym iegomość pan Hryniewicz, dowodząc aktorstwa, zabierał się do swiatkow, mianowicie styrnika y czeladz na tym zatonelym strugu

na on czas służąca, że strug nie Filicza, ale iego mości pana Hryniewicza, na którym Filicz faktrował, gdzie sąd nakazał był świadkow do exeminowania przed sobą stawić, a pan Jachimowicz od tego apelował y sąd tey niesłuszney apellacji w sprawie nie osądzoney z wielką żałującego krzywdą dopuścił; a tak iego mość pan Hryniewicz żaloszny będąc, iż nie tylko przez utonienie strugu z towarem na pięć tysięcy złotych szkody ponosi y tych winnych siedmuset siedmidziesiąt trzech, groszy dwadzieście ieden nie odbiera, ale ieszcze, prawując się o gotowe pieniądze, pożyczone panu Jachimowiczowi, za iego własnym listem dane, wydał na dwa tysiące złotych w Wilnie przez czternaście

miesiący continuo tey sprawy aż do dnia dwudziestego Septembra roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osymym atentował y nie na ratuszu nie uskurawszy, solenno żałobę, nie tylko na pana Jachimowicza o niesłuszną apellatyą y o zfabrykowany mandat, ale na cały urząd ratuszny Wilenski protestował się, zaraz na ratuszu do xiąg grodzkich Wilenskich dał zapisać, co iest zapisano.

Roku 1698, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia. Na urzędzie grodzkim Wilenskim opowiadano. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wilenskiego.

Тожє, № 4570, актъ № 21.

№ 331. — 1698 г. 20 Октября.

Заявление вознаго обь осмотрѣ въ домѣ Вальцевича, на углу рыбнаго конца, нѣсколькихъ лицъ, смертельно раненныхъ Курсакомъ и Верещакою.

Ja ienerał iego królewskiey mości, niżej wyrażony, zeznam tym moim rellacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym 1698, miesiąca Oktobra 19 dnia z stroną szlachto, pany Janem y Kazimierzem Sokolinskiemi byłem użyty od iego mości pana Adama Gindwiła do kamienicy sławetnego pana Balcewicza — mieszczanina y kupca Wilenskiego, w Rybnym końcu na samym rogu stojącey, gdzie przybywszy znalazłem syna iego mości pana Jana Gindwiła na ziemi leżącego, puł z muszkietu przestrzelonego, iuż tylko co duch w sobie mającego, od ktorego strzelenia żyw nie będzie; także widziałem czeladź tegoż iego mości pana Gindwiły, pana Kazimierza Kaczkowskiego y Andrzeia Bierbekla okrutnie a nie milosierdnie posieczonych, razy szkodliwe po głowie, rękę z skaleczeniem wiecznym, od ktorых razow Pan Bóg wie iezeli żywi będą; ktore to postrzelenie samego iego mości pana Gindwiła,

posieczenie czeladzi iego mości, mienili być stałe w teyże kamienicy wysz mienionej przez iego mości pana Symona Korsaka—chorążego chorągowie pancerney wielmożnego iego mości pana Marcyana Oginskiego, woiewodzica Połockiego, iego mości pana Karola Wereszczakę, towarzysza rotы usarskiey iego królewskiey mości sposobem, w processie wyrażonym. A tak ja ienerał, co widział y słyszał, w ten moy rellacyiny kwit spisawszy, ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich przyznawam. Pisan ut supra. U tego kwitu rellacyinego podpis ręki ienerała temi słowy: Mateusz Zubrzycki, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego ręką swą.

Roku 1698, miesiąca Oktobra 20 dnia. Te rellacyą ienerał wysz mieniony oczewisto przyznał.

Тожє, № 4570, актъ № 25.

№ 332. — 1701 г. 31 Августа.

Осмотръ комиссією спорнаго дома на Стекланной улицѣ.

Wypis s xiąg juryzdyki metropolitanskiej Wilenskiej.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Augusta trzydziestego pierwszego dnia.

Przed sądem jaśnie wielmożnego, w Bogu najprzewielebniejszego iegomości xiędza Leona Szlubic Załęskiego, archiepiskopa metropolity Kijowskiego, Halickiego y całej Rusi, episkopa Włodzimirskiego y Brzeskiego, archimandryty Kobryńskiego y Czernihowskiego, agitowała się sprawa w Bogu wielbnego iegomości xiędza Alexandra Lubowicza, praezbitera cerkwi Woskresenskiej Wilenskiej z zapozwano panią Katharzyno Wołkowiczowną Janowo Rohacewiczową, wdową, z kuratorem, podług prawa należącym. Na którym terminie postanowiwszy się personaliter obie strony z patronami, nie wchodząc w samo rzecz, patron od obżałowanej wniosł: ponieważ pierwsza wizya proprio officij motu odprawiona w kamienicy iest, zaczym teraz prosi pars citata, aby per comisarios expediowana była, w czym jaśnie wielmożny iegomość xiędz metropolita całej Rusi nie denegując, naznaczył przy urzędzie juryzdyki metropolitanskiej Wilenskiej w Bogu wielbnych ichnościow oycow Izidora Janowicza, starszego Pustynskiego z Olekszewskim, prokuratorem zakonu Bazilego Wielkiego klasztoru Wilenskiego, pro comisarios, ktorzi de munere impositi officii sui descenderunt do kamienicy, przy cerkwi Woskresenskiej Wilenskiej zostającej, y najpierwiew uważali weyscie do pomienionej kamienicy, do ktorej wrota iedne, iako teraz w possessy ma-

iącey kamienicy, tak y do drugiey, in lite zostającej; pro secundo y w tym mieli bacność, że do podwodzi kamienicy iegomości xiędza praezbitera okna, drzwi iako z gurnych, tak z dolnych mieszkań; pro tertio, gdy chcieli descendere do piwnicy, tedy zamknięta była, oraz y strona zapozwana w tym nie kontradykowała, że tak się pokaże, iako y w pierwszey wisij, ale upraszała tak pars, aby raczyli zeyść do pana Szneydera; w czym nieprzecząc, gdy zszedzy obowiązali summieniem, aby chciał szczyrze powiedzieć, o co pytać będą; tedy na to haec formalia retulit sub conscientia: iedne dusze mam, dwoic oney nie podobno y iakom raz zeznał, tak y teraz zeznam, że forta do ulicy nowo wystawiona przez nieboszczyka pana Rohacewicza, w tey kamienicy mury same iak byli wysokie, takie y teraz są, gruzu było y gnoiu nie mało y kosztowało onego wiele wywożąc w tey kamienicy; przed morskwo ludwisarz mieszkał; u antecessora iegomości xiędza Lubowicza ia y sam tarzyłem te mury, karta przybita była, ale nie wiem na co. Zabierała pars citata y do pana Pawła Pietraszkiewicza, cechmistrza mularskiego, ale w te czasy nie mogła stanowić onego. Ktory dekret z wizyo, iako się odprawowali, stronom affektującym iest wydany. Pisan roku, miesiąca y dnia ut supra. (L. S.). Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pisarz.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 99.

№ 333. — 1703 г. 4 Декабря.

Митрополитъ Левъ Заленскій вызываетъ Стефана Гриневича къ своему суду за незаконное присвоение себѣ каменнаго дома, принадлежащаго Виленской Воскресенской церкви.

Leo Szlubic Załęski z Bożey y Stolicy S. Apostolskiej łaski archiepiskop, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, episkop Włodzimirski, Brzeski etc.

Imsci panu Stephanowi Hryniewiczowi, czesnikowi Lidzkiemu, ze wszystkiey summy wmsci, nieslusznie na kamienicę cerkiewną Woskresenską wniesionej, przykazujemy, abyś wmsć za tym pozewem naszym, ultimate do rozprawy skutecznej wydanym, sam personaliter et legitime tu w pałacu naszym Wilenskim na dzień osmnasty miesiąca Decembra w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym trzecim przed sądem naszym albo officium naszego, lub delegowanego stawał na instancją y prawne poparcie instigatora naszego y iego delatora w Bogu wielebnego imści xdza Alexandra Lubowicza, prezbitera, parocha cerkwi Woskresenskiej Wilenskiej, jako aktora w tej sprawie należytego, który wmsci pozywa o to, iż wmsć, wiedząc dobrze o prawach y konstitutjach kościoła Bożego synodalnych y naswiętszych oycow papieżow rzymskich, tudzież o prawach y konstitutjach seymowych koronnych y W. X. Lit., ktore to prawa oboje zabraniają surowie y kłątwe na takowych postpositorow ipso facto wkładają, aby dobra koscielne, cerkwiom Bożym na chwałę iego poświęcone, nie byli żadnym praetextem alienowane y niakimi summami nieslusznie onerowane, a wmsć obżałowany, mimo te wszystkie prawa y konstitutie koscielne y swieckie y mimo już zasług litispendentią między pomienionym aktorem obżałowanym zmarłym panem Rohacewiczem y małżoną onego, uczyniwszy compactatią y zmwę z pomienionym obżałowanym Rohacewiczem za jakowymś prawem podstępnie y nieprawnie, iakoby od nieboszczyka s. p. imści xiedza Żochowskiego, metropolity Kijowskiego sprawionym, iakoby panu Rohacewiczowi y małżonce onego służącym y sprawionym, wniosłeś nieslusznie, nieprawnie, illegitime summe półtora tysiąca złotych polskich na kamienice własną cerkiewną, do Woskresenskiej cerkwi Wilenskiej należącą, a na prowisia wieczną kapłanowi tamecz nemu fundowaną y nadaną. O co iuz y dekreta, od urzędu naszego Wilenskiego zachodzące w tej

sprawie, wmsci zabraniają y zabraniają y pod utratą tey wszystkiey summy, aby nikt się nie ważył tey kamienicy onerować, declarują, lustracje oczewiste także wyrażają y obiasniają, że ta kamienica iest nierozdzielna, ale iedna cerkiewna, a nie inna, iako waszmość udaiesz, a waszmość obżałowany nie tylko summe pułtora tysiąca złotych na tę cerkiewną kamieniczkę wniosłeś, ona nieslusznie, przeciwko prawu zmwnie onerowałeś, oycom Dominikanom Wilenskim zapisałeś. aleś ieszcze z oney aktorowi expulsią z spokojnego dzierżenia uczyniwszy, czynsze iemu należące od lat dwudziestu y kilku na złotych kilka tysięcy odebrałeś y z nich pożytkowałeś y pożytkujesz, czyniąc to in convulsionem praw, wolności y swobod koscielnych i naszego wolnego decretum dominium jurisdictionis nad tą wysz pomienioną kamienicą, w jurisdice naszej będącą, jako to czasu prawa szyrzey y dostateczniej wmsci pokazano y dowiedziono będzie. Preto do położenia tego niesluszno y nieprawego, wmsci służącego prawa y do skasowania onego, summy nieslusznie wniesionej precz zniesienia y od niej tey kamieniczki cerkiewney, iako wolney, uwolnienia i legitime cerkwi Bożej przysądzenia y we wszystkim uspokoienia, tudziesz wszystkich szkod, czynszow y utrat, z okazij wmsci poniesionych, nagrodzenia, także oczewistej lustracij przysłuchania aktor tym pozewem wmsci zapożywa, stosując się in toto do wszystkich praw koscielnych, constitucij, tudziesz do wszystkich przeszłych, terazniejszych, w tej sprawie zasług prawnych dokumentow, pozwow, dekretow, odkładow, lustracij oczewistych, z wmscią stałych. Staway tedy wmsć y na żałobę delatora we wszystkim usprawiedliwiay. Pisan w Wilnie roku 1703, miesiąca Decembra czwartego dnia. Na pozew. F. Kmrz Rymowicz juryzdyki w. imści xdza metropolity pisarz.

Тожє, за аз Б, шк. 19, панка № 64, св. 4, док. № 18.

№ 334. — 1706 г. 13 Юня.

Рѣшеніе митрополита Льва Заленскаго по спору о домѣ на Стекланной улицѣ, принадлежавшемъ Воскресенской церкви.

Leo Szlubic Załęski, Archiepiscop, Metropolita Kijowski, Halicki y całej Rusi, Episcop Włodzimierski y Brzeski, Archimandryta Kobrynski.

Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym jakiego kolwiek stanu y dostojenstwa ludziom wiedzieć należało, oznaymuiemy, iż doniósł nam urząd jurysdyki naszej metropolitanskiey Wileńskiej, a osobliwie wielebny w Bogu iegomość xiądz Alexander Lubowicz, presbyter cerkwi Woskresenskiey Wileńskiej, iako on od dawnego czasu, wprzody z panią Katharzyną Wołkowiczówną Janową Rohacewiczową, potym z iegomością panem Stephanem Hryniewiczem, czesznikiem Lidzkim, a na ostatek z panem Hancyierzym Wilkiensem, mieszczaninem y kupcem Wileńskim, prawem czyniąc o kamieniczkę, na Szklaney ulicy leżącą, w ktorey niegdy sławetny pan Donat mieszkał, do cerkwi Woskresenskiey należącą, doniósł dekretami, za antecessorow moich ferowanemi, iż ta kamieniczka nie miała y nie mogła być obciążona y onerowana żadnemi długami, iako cerkiewna, pod stratą prawa na tę kamieniczkę, panu Janowi Rohacewiczowi, mieszczaninowi y złotnikowi Wileńskiemu y pani małżonce iego służącego; na które dekreta oczewiste niedbając, zaciągneli dług iakisci u iegomości pana Stephana Hryniewicza, czesznika Lidzkiego. O co gdy zapozwani byli przerzeczeni małżorkowie, powiedzieli, iż ta kamieniczka iest osobliwa, niezaidno należąca z kamienicą, zaraz przy cerkwi będącą. A tak w tey sprawie y urząd moy dla informacy swey y potym odemnie z urzędem tymże moim naznaczeni kommissarze do tey kamieniczki na wizyją schodzili y tam, ex re oculis subiecta, pokazało się, że iedna y nierozdzielona była y iest kamienica, z fundamentow samych wyprowadzona, co szerzey iest w wizyjach w roku tysiąc siedmsetnym pierwszym, iedney miesiāca Apryla dnia dwudziestego pierwszego, a drugiey tegoż roku, miesiāca zaś Augusta dnia trzydziestego pierwszego odprawionych, gdzie y swiadectwo pana Albrychta Szneydera, aptekarza, iż niedawno

forta, gdzie okno w piwnicy, była zrobiona, includitur. Po których to wizyjach, gdy iegomość pan Hryniewicz, czesznik Lidzki, będąc przed sąd moy pozwany do pokazania, iesli ma iakie, albo może mieć prawo na tę kamieniczkę, nie stawał y są in contumaciam iegomości wszystkie skasowane praetensyie. Dopieroż przyszło mieszkaiącego pana Jerzego Wilkiensa zapozywać, któremu, iako iure victo dekretem nakazano, aby z tey kamieniczki nikomu inszemu, tylko wielebnemu oycu Alexandrowi Lubowiczowi, prezbyterowi cerkwi Woskresenskiey y nastempcom onego czynsz płacił, z onym kontraktował, a nie komu inszemu; jakoż stosując się do dekretu, w roku tysiąc siedmsetnym piątym, miesiāca Oktobra dnia dwudziestego szostego ferowanego, y intromissyi, do tey kamieniczki stałey, dał wielebny przerzczony prezbyter panu Hancyierzemu Wilkiensowi kontrakt y przypadała by rata wypłacania podług onego w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym szostym, dnia dwudziestego czwartego Junia, w dzień świętego Jana Krzcziciela, święta rzymskiego, podług nowego kalendarza. A że publica calamitas z dopuszczenia Bożego całe prawie stołeczne miasto przez pożar, ośmnastego Maja stały, dotknęła, pod czas którego y ta kamieniczka w ruinę poszła, więc wielebny prezbyter Woskresenski, nie chcąc in privatum usum pochodzącego czynszu obrocić, ale zabiegając dalszey ruinie y szkodzie przerzczoney kamieniczki, prosił nas, abyśmy te prawa przerzczone wszystkie, na kamieniczkę służące y kontrakt, od wielebneho oycy Lubowicza panu Jerzemu Wilkiensowi dany, stwierdziwszy, czynsz na restawracyją łożyc pozwolili. Jakoż my, do słusznosci samey przychilając się y stosując się, widząc we wszystkim słuszną wielebneho oycy Lubowicza, prezbitera, przez urząd nasz doniesioną prosbę, a chcąc pomnożenie na chwałę Boga, a nie umnieyszenie uczynić, iako wszystkie dekreta urzędu mego metropolitanskiego Wileńskiego y kontrakt arędowny, o tę kamieniczkę zawarty, od wielebneho oycy Lubowicza dany, stwier-

dzamy y zmacniamy, a insze wszystkie kontrakty, praetensyie iakież kolwiek y czyie kolwiek kassu-
iemy, annihiluemy, tak na restawracją pochodzący
czynsz od pana Hancyerzego Wilkiensa łożyć, aby
w dalszą ruinę kamieniczka nie szła, lecz za cza-
sem profit na cerkiew Bożą czynili, pozwalamy,
deklarując, iż to wszystko, co kolwiek, za wiado-
mością urzędu mego jurysdyki metropolitanskiej
Wileńskiej oycy Lubowicza, na restawracją pan
Hancyerzy wyda, to wszystko w czynszu y w mie-
szkaniu podług rejestrow potrącić się y przyjąć
ma y powinno będzie. A iuż do tej kamienicy
żadna osoba duchowna y swiecka inna, krom urzędu
naszego z wielebnym prezbiterem Woskresenskim
teraz y napotym będącym wtrącać się niema y nie

powinna będzie, czego urząd moy metropolitanski
Wileński serio postrzegać y iako dobr cerkiewnych,
na Chwałę Bożą zdawna oddanych y fundowanych,
bronić, ochraniać y mnie o tym we wszystkim in-
formować y wiedzieć y w przyszły czas dawać ma.
Dla lepszej wiary do tej confirmacyi pozwolenia
y ochrony od wszelkich impetycyi pana Hancye-
rzego Wilkiensa ręką swą własną podpisawszy,
pieczęć przyciśnąć roskazaliśmy. Datt w Włodzi-
mierzu dnia trzynastego, miesiąca Junia, roku tysiąc
siedmsetnego szóstego. (L. S.). Leo Szlubie Załęski,
Archiepiskopus, metropolitanus Kijoviensis, Halicien-
sis totiusque Russiae m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 6, № 164, док. № 104.

№ 335. -- 1539 — 1714 г.

Опись документовъ, относящихся къ дому Елиашевича и другимъ домамъ.

Registr dokumentow hereditatis jurisque poses-
sionis na kamienicę Eliaszewiczowską służących.

Fasciculis 1-mus, w ktorym dokumęta oryginalne haereditatis od Gasztołdowey y innych przed Eliaszewiczem.

1539. Instructio czyli opisanie kamienicy Elia-
szewiczowskiej.

1543. Marca d. 29. Prawo darowne, od J. W.
Gasztołdowey, woiewodziney Wileńskiej imc panu
Błażeiowi Galusowi, słudze swemu dane na dom
w Wilnie, od Ławryna Henrykowicza, krawca w
summie 100 kopach groszy lit. zastawiony. Ruskie.

1547 Augusta 22 dnia. Prawo wlewkowe od
imc p. Błażeia Gallusa imc x. Dominikanom Wi-
leńskim dane, na dom Andruchowicza, niegdys
we 100 kopach p. Gasztołdowey zastawiony.

1549 mca 7br 9 dnia. Prawo cesyine, od oo.
Dominikanow krolowi Zygmuntowi Augustowi na
dom tegoż Andrychowicza dane.

1551 Marca 15 dnia. Prawo, od krola Zygmunta
Augusta Jopowi dane na tenże sam dom w summie
149 kopach.

1557 7bra 12 dnia. Prawo, od pani Barbary
Nusofederowey, Burmistrzowey dane imc panu Jo-
zefowi Piotrowiczowi, Horodniczemu Wileńskiemu
na plac z budynkiem drewnianym, na Zachorodzkiej
ulicy leżący, za summę kop 40 lit.

1581. Eodem Anno w Maydeburyi przyznaue
prawo wieczyste.

1584 7br 9 d. Atestacya mieszczan Wileńskich,
i. p. Jopowi Pretfussowi, Hor. Wilen. dana, że sto
40 kop gr. lit. pani Barbarze Nuszyfedrowey, Burm.
Wilen. za plac y za budynek zabudowany wy-
płacono y do wieczystey possessyi poddano. In
autentico.

Wieczysto przedażne od pani Barbary Stulbi-
nowey imc p. Piotrowi Fonderflotowi dane na ka-
mienicę na Zamkowej ulicy podle domu Andrzeia
Maciejowicza, radcy w summie 1800 kopach gr.
lit. z ekstraktem.

1584. Testamęt Stanisława Goreckiego, kanonika
katedr. Wileńskiego.

1586. M-ca Marca 17 d. Prawo przedażne od
Kłodynskich i. panu Demetru Chaleckiemu, mieczni-
kowi Wileńskiemu na plac z dworem y z wszelkim

zabudowaniem w mieście Wilnie na ulicy Zborowskiej za sumę 300 kop gr. lit.

1586 Marca 21 d. Extrakt zapisu, w Assesoryi przyznanego, od Klodynskich i. p. Dymitrowi Chaleckiemu danego na plac z domem, w mieście Wilnie będącym.

1586 8br 28 d. Skrypt plenipotencyiny, od successorow i. p. Jopa dany i. p. Chaleckiemu na sprzedanie domostwa z placem w mieście Wilnie za sumę 30 kop gr. lit.

1586 8br d. 28. Prawo wieczyste przedaźne, od i. p. Pretfussow na kamienicę y plac w mieście Wilnie i. p. Chaleckiemu dane po Rusku pisane.

1586 m-ca 9br 16 dnia. Extrakt prawa wieczysto przedaźnego od imć panów Pretfussow imć panu Chaleckiemu na plac z domowstwem na ulicy Zadarysko w mieście w Wilnie za sumę 300 kop groszy lit. po Rusku pisane.

1612 Augusta dnia 13 Datt. eodem anno et mense 20 d. przyznane prawo wieczysto przedaźne od imć pana Krzysztofa Chaleckiego, sty Olkinic. imć xdu Eustachemu Wołłowiczowi, opatowi Lubenskiemu, proboszczowi Trockiemu, dane na kamienicę na Wielkiej ulicy z Zamku w rynek idąc przeciwko kamienicy Augustyana Wawrzeckiego za sumę 3000 złotych polskich.

1619 Januar. 2 d. Oryginał prawa wieczysto przedaźnego, od imć x. Wołłowicza, Biskupa Wileńskiego imć xiędzu Malcherowi Heliaszewiczowi Gieyszowi, na ten czas administratorowi biskupstwa Zmudzkiego, Kustoszowi Wileń. dane na kamienicę na Wielkiej ulicy, niegdys w possessyi imć pana Chaleckiego będącą, za sumę 3800 kop gr. litewskich z ekstraktem z xiąg grodzkich woiewodztwa Wileńskiego przyznane.

1619 Januaryi d. 11. Intromissya podania kamienicy za prawem wieczysto kupnym, od imć x. Wołłowicza i. x. Heliaszowiczowi danego per extractum z xiąg ziemskich Wileńskich.

1627 Junij 7 d. dattow. eodem anno a mense 8 d. w sposob przenosu w Trybunale w. x. Lit. przyznan. ekstrakt prawa wieczystego w sposob do tychże xiąg podanego od jaśnie wielm. i. x. Wołłowicza, Biskupa Wileńskiego i. x. Archydyakonowi Wileńskiemu Heliaszewiczowi danego na kamienicę, w mieście Wilnie będącą na ulicy Wielkiej.

1632 m-ca Januaryi dnia 2 datt., a 1633 m-ca Februaryi 7 dnia w grodzie Wileń. aktykowane prawo legacyine, od i. x. Melchera Heliaszewicza Gieysza, Biskupa Zmudz. i. x.x. Jezoitom Świętoianskim Colleg. Akadem. Wileń. dane na 800 zł. co rocznie na s. Jan wypłacać na bursę, wniwszy ewikcyą na kamienicę na ulicy Wielkiej od zamku do ratuszu idąc, Jopowa zwane, summy kapitalney 10000 złotych polskich in originali z ekstraktem y intromissyą, ekstraktami dwoma y z listem na przyznanie aktykowanym.

1634 Aug. d. 6. Kwitacya, od i. panów Heliaszewiczów i. xx. Jezoitom Collegium Akademij Wileńskiej dana z opłacenia 200 złotych polskich in autentice z pięcią pieczęciami wyciśnionemi.

1636 Febr. dnia 8. Vidimus prawa wlewkowego, w ziemstwie ziemi Zmudzkiej przyznanego, od i. pp. Stanisława, Jana y Michała Heliaszewiczów, synowców zesłego i. x. Heliaszewicza, Biskupa Wileńskiego, imć x. Jerzemu Tyszkiewiczowi, Biskupowi Zmudzkiemu dan., wlewaiąc wszelkie dobra y kamienicę w Wilnie będącą temuż i. x. Tyszkiewiczowi y z intromissyą z xiąg Zmuydzkich.

1636 Maia 16 d. Extrakt prawa wieczysto przedaźnego, w Trybunale Gł. W. X. Lit. na kadencyi Wileń. przyznan., od im. x. Tyszkiewicza, Biskupa Zmuydz. i. xx. Jezoitom s. Janskim Collegium Akademij Wileń. danego na kamienicę w Rybnym koncu, Heliaszowską zwaną, za sumę 1500 złotych polskich z intromissyą do teyże kamienicy.

1636. Kwitacya, od opiekunów pana Sebestyanowicza i. xx. Jezoitom s. Janskim Collegium Akad. Wileń. dana z wypłacenia 1200 złotych polskich z pieczęcią wielką wyciśnioną.

1641. Przywiley Ngo Krola Imci Władysława Czwartego na wolne sprowadzenie wody rurowej do kamienicy Heliaszowskiej i. xx. Jezoitów Collegium Akademij Wileń. per extractum z grodu Wileń. w roku tymże y miesiącu d. 20 z aryngą ruską.

1641 Maia 8 d. Relacya generalska per extractum z grodu Wileń. podania listu królewskiego do Magistratu miasta Wilna.

1655. Dekret Trybunału Radomskiego między Skarbem a xx. Jezoitami Collegium Wileń. o podymne z kamienic.

1671 Apr. 17 d. Dekret skarbowy między Jezoitami Collegium Akademij Wileń., a miastem Wilnem o podymne, nakazujący wypłacać ratami do poborców ziem.

1685 Januar. 16 dnia. List wspominalny od poborców y dworzanina, aby mieszczanie nie pociągali do płacenia podymnego.

Bez daty. Regęstr spraw od i. pp. Heliaszewiczów oddanych y wroconych.

Informacya o kamienicy Eliaszowskiej w Bursie.

Fasciculus 2dus, w którym prawa autentyczne na kamienicę Eliaszewiczowską.

1613 Januaryi 6 d. datt. eodem anno Aprila dnia 10 przed Królem Imcią przyznan. z podpisem pod susceptą Leona Sapiehy, Kanclerza W. X. L. y z czterma wielkimi wyciśnionemi pieczęciami in autentico prawo wieczysto sprzedażne, od J. O. Xcia Imci Stanisława Radziwiłła Imć x. Wołłowiczowi Opatowi Lubien. dane na plac y ogrod na ulicy Jopowey.

1613 Maja 30 d. Intromissya za prawem od xiążat Albrychta Stanisława Radziwiłłow, służąca imć xiędzu Eustachiemu Wołłowiczowi, kanonikowi Wileńskiemu, referendarzowi W. X. Lit. na ogrod w Wilnie przy ulicy Jopowskiej, murem obmurowany, a przez ulicę naprzeciw kamienicy J. X-a Wołłowicza z iedney strony od ulicy Jopowskiej z fortką z tey ulicy od tegoż ogrodu, z drugiey od domu Gabryela Struby, stolarza y daley od kamienicy Siterlewskiej, z trzeciey od Sebestyana Pigalki, z czwartey od placu y domku i. pana Jerzego z Buryńy Kalianowskiego po rusku pisan per extractum z xiąg Trybunalskich z podpisami Marszałka Trybunalskiego y Deputatów.

1620 m. 7br 12 d. Extrakt prawa rezygnacyjnego na ogrod w. imć xiędza Melchiera Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, panu Augustynowi Wawrzeckiemu, Radcy Wileńskiemu, w którym y intromissya wyraża się, z pieczęcią, po łacinie pisan.

1628 Junij 5. Extrakt prawa sprzedażnego, od w. imć p. Heronima Wołłowicza, starosty Zmudzkiego, w. imć pani Stefanowi Pacowi, Pisarzowi y

Referendarzowi W. X. Lit. danego na kamienicę, na ulicy Świętoianskiej między kamienicami Jerzego Sapały y kamienicą Stefanowską leżącą, na sumę 2500 kop groszy lit., w którym y intromissya po łacinie na trzech arkuszach pisan. Z wyciśnioną pieczęcią.

1629 Januar. 22 d. Inwentarz spisania domu, kupionego od pana Jana Wawrzeckiego, leżącego w mieście Wilnie, na ulicy Iopowskiej, przez imć p. Łukasza Gimbuta, sługę w. imć pana Paca, Referendarza W. X. Lit., pisarza kupion.

1629 Januar. 22 d. Dekret między Daszkiewiczem a Gimbutem o niedopuszczenie intromissyi, którym nakazano, aby się intromittował do kamienicy y ogroda imć pan Gimbut na Jopowey ulicy, po łacinie pisany.

1667 m. 9br 22 d. Dekret Kommissarski o podymne między miastem Wilnem a Imć XX. Iezuitami Collegium Akademij Wilen., którym dekretem Collegium od pen uwolniono, że do poborców Ziem. podano, a ratione pretensyi convulsionis juryzdyki rozprawę in foro fori nakazano. In autentico z pieczęcią dużą wyciśnioną y z podpisami Kommissarzow.

1671 Xbr 4 d. Process, nomine J. XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilenskiej na Burmistrzow, Radzcow Magistratu Wilen. zanesiony o nieuczynienie sprawiedliwości w sądach za Passamanika.

1703 M. 9br d. Prawo czyli darowizna, iakby dziesięcina, in autentico w sześciu punktach z podpisami ręki J. X. Rektora Collegium Akademij Wilen y z podpisem ręki w. imć X-a Horaina, suffragana Biało-Russkiego z approbatą.

Informacya na kamienice.

Fasciculus 3tius. w którym przywileie y inne dokumenta autentyczne przygorzałe na kamienicę Eliaszowską y sam oryginał, od w. imć xiędza Tyszkiewicza Biskupa dany Ichmć XX. Iezuitom Coliegium Wilen. na też kamienicę, dla pogorzałości speciatim nie są zregestrowane, których liczy się in N. sztuk osim, dico 8.

Fasciculus 4tus, w którym procedera, z różnemi do kamienicy Eliaszowskiej regulowane.

1621 Augusta 25 d. Dekret Trybunalski w sprawie J. XX. Iezuitow Collegium Akadem. Wilen.

ze skarbem y mieszczanami Wilenskiemi o kamienicę Eliaszowską ratione jurydykcyi, którym dekretem nakazano prawo z obu stron pokazać.

1629. Sbr 25 d. Pozew przed sąd Kommissarski w sprawie J. XX. Jezuitow z miastem Wilnem o kamienicę na ulicy Zamkowej, na rogu, wedle domu potomkow nieboszczyka Ionasza, prochownika, bokiem ulicy Iopowej aż do domu Bołundziowskiego ciągnącej się, in autentico z czterma wycisnionemi pieczęciami, z podpisem wojewody Mscisławskiego, w. Proboszcza Katedralnego Wilen. Białożora, także Marciana Tryzny, Pisarza W. X. L. etc.

1629. Item pozew autentyczny Komissarski po w. i. x. Melchiora Geysza Eliaszewicza, Archidyakona Wilen., Referendarza W. X. Lit., od urodzon. szlachet. wojta, burmistrzow, radzcow, ławnikow, także wszystkiego pospolstwa miasta J. K. mci Wilna simili z czterma pieczęciami y z podpisami tych że, iak wyżej.

1630. Dekret remissyiny w sprawie J. X. Heliaszewicza z Magistratem y miastem Wilnem przed sąd krolewski pro recognitione privilegiorum na kamienice bez pieczęci y żadnym nie autoryzowany podpisem.

1630. Mandat, po Magistrat Wilen. ad instantiam W. Imć Xa Eliaszewicza, na on czas Referendarza wyniesiony o też kamienicę.

1632. Januar. 2 d. datowan., a 1633 Febr. 7 d. Extrakt prawa przyznanego na census 800 zł. pol. na Bursę, od W. J. Xa Melchiora Heliaszewicza, Biskupa Wilen. danego J. XX. Jezuitom Collegium Wilen. za Rektorstwa imć xiędza Fryzysza z aryngą ruską, z dwoma pieczęciami wycisnionemi.

1631. Dekret remissyiny Assesorski między w. j. x. Heliaszewiczem, Archidyakonem Wilen., a miastem Wilnem pro cognitione privilegiorum ad S. Reg. Maiestatem, po łacinie pisan.

1633 Junij 8 d. Process na trzech arkuszach w sprawie J. XX. Jezuitow vigore contumacyi na Eliaszewicza otrzymaney o kamienicę Eliaszewiczowską, w ktorey sztuce znajdują się protestacye PP. Heliaszewiczow imieniem Rektora Collegium Wilen. y imieniem Burmistrzow Waleryan-skich.

1634 Marca 20 w teyże sztuce in continuatione eodem d. 1 Aprilis sabbato dekret remissa ad

Sacram Reg. Maiestatem pro limitatione między j. pp. Stanisławem, Janem, Michałem Eliaszewiczami a miastem Wilnem in autentico z wycisnioną pieczęcią na massie czerwoney y podpisem, na dwóch arkuszach.

1635 Maja 10 d. Dekret grodzki Zmuydzki między successorami W. J. X. Eliaszewicza, Biskupa a Kapitułą Zmuydzką remissyiny do Trybunału Duchownego względem successyi Eliaszewiczowskiej.

1635 Julij 17 d. Dekret Trybunału compositi iudycyi contummacyiny z Ichmć pp. Eliaszewiczam w sprawie Kapituły Zmuydzkiej o niepewność kwitacyi z summ po J. X. Eliaszewiczu Biskupie, ruskim charakterem, z podpisem sędziow koła duchownego.

1635 Junij 4 d. Mandat in autentico z pieczęcią wycisnioną w sprawie J. pp. Stanisława, Jana, Michała Heliaszewiczow spuździedzicow po zesłym J. W. Imć Xu Melchiorze Heliaszewiczu, Biskupie Zmuydzkim, termin oznaczaiąc za niedziel 8 w koronie lub 4 w X. Lit. po pana Andrzeja Sabinę, mieszczanina Wilen.

1635 Augusta 14. Dekret Trybunalski z PPmi Heliaszewiczami, po rusku pisany.

1636. In Januario, Processus tertius in executione 2di decreti Sacrae Reg. Majest. in autentico z pieczęcią y podpisem, na trzech arkuszach.

1636 Aug. 5 d. Dekret Assesorski między J. W. Heliaszewiczem, Biskupem Zmuydzkim, y opiekunami Mikołaja Sebestyanowicza, in autentico, z pieczęcią wielko wycisniono, po łacinie pisan, za kanclerstwa Alberta Stanisława Radziwiłła, Kanclerza W. X. Lit.

1636 Januarij 23 d. Pozew autentyczny z pieczęcią w sprawie J. pp. Stanisława, Jana, Michała Heliaszewiczow spuździedzicow po zesłym J. W. i. x. Melchiorze Heliaszewiczu Biskupie Zmuydzkim imć p. Andrzeiowi Sabinie mieszczaninowi y krawcowi Wilen. iesli w koronie Polskiej za niedziel 8, a W. X. L. za 4 termin wyznaczaiący.

1649 Maja 19. Dekret Trybunału Skarbowego W. X. L. w sprawie J. XX. Jezuitow Collegium Wilen. z poborcami, którym dekretem dla dezolacyi y dopuszczenia ogniem od płacenia poboru kupleckiego y od inkwilinow tey kamienicy za rok

1648 do Skarbu należącego J. XX. Iezuitów uwalnia, in autentico z pieczęcią dużą wycisniętą y z podpisem w. imc p. Pisarza Trybunału Skarbow.

1663 Augusta 28 d. Process nomine J. XX. Iezuitow Collegium Wilen. Soc. Jesu na Imc pana Jana Knapa, kapitana pułku imc p. Klata, Obersztera J. K. Mci, Komendanta na ten czas fortecy w zamku Wilen. pro praesidio zostaiącego o nayscie na kamienicę Heliaszowską, o zelżenie honoru J. pp. M., o zbicie gospodarza.

Informatio de lapidea Heliaszowsciana.

W tymże fascykule kopij rożnych pozwow, listow y kart mniey potrzebnych sztuk dwadziescia trzy.

1709 Jun. 10 d. Aktykacya rejestru rzeczy, w kamienicy Ichmc XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilen. po pani Goszkinowey pozostaiłych a przez

J. p. Troiana Szczodre, Czeszn. Lomzin., zabranych z akt grodz. Wil.

1709 m. 7br. 7 d. Process nomine tychże Ichmc XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilen. o rzeczy, po pani Goszkinowey pozostaię, a przez Szczodrę zabrane.

1714 Mar. 17 d. Pozew w sprawie Jch. XX. Iezuitow Wilen. S. Jan. po Imc p. Szczodrę y w. imc pana Połubinskiego, Podkom. W. X. Lit.

1714. Testimonium od Magistratu miasta Wilna J. XX. Iezuitom S. Jan. wydane względem pozabierania ruchomości z kamienicy Eliaszowskiej po smierci Goszkinowey, per extractum z pieczęcią wycisnioną.

1714 m. Maja 18 d. Dekret contumacijny Trybłu Gł. w. x. Lit. kadencyi Wilen. po imci p. Połubinskiego y Szczodrę w sprawie J. XX. Iezuitow Wilen. z listem do urzędu przy dekrete.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 48.

№ 336. — 1717 г. 26 Іюня.

Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ завладѣніи Поклевскимъ-Козломъ домомъ Лисевскихъ, принадлежавшемъ митрополіи.

Wypis z xiąg jurydyki metropolitańskiej Wilenskiej.

Roku tysięcznego siedmsetnego siedmnastego, miesiąca Junij dwodziestego szostego dnia.

Przed nami Leonem Kiszka, z Bożey y stolicy świętey Apostolskiej łaski archiepiskopem, metropolitą Kijowskim, Halickim y całej Rusi, episkopem Włodzimierskim y Brzeskim, Kijowopieczarskim y Supraslskim archimandrytą, agitowała się sprawa . . . na instigatora sądow naszych, z delaty iegomości pana Alexandra Zworskiego, jurydyki Wilenskiej administratora, z wielmożnym iegomością panem Fabianem Poklewskim Kozłem, starostą Dzisienskim, o to, iż wielmożny iegomość pan starosta Dzisienski gwałtownie y nienależnie kamienicę quondam iegomości pana Lisiewskiego z placami wtyle, na antecessorow naszych et successyey

swoiey ab anno millesimo sexcentesimo nonagesimo tertio trzyma, z oney że wszelkie pożytki cum damno ecclesie odbiera, żadnych podatkow publicznych y lawdowych woiewodstwa Wilenskiego od dzierżenia swoiego, ktore de proprio jurydyka zakładać musi, nie wnasza . . . extorsiy potentiarum exoticarum nie przykłada się, sąsiadów, w kamienicy mieszkaiących, od iurisdictioni naszej excypuie, stawać im przed urzędem naszym zakazuie, directo dominio przeciwko dekretom iego królewskej mości relacyinym sprzeciwia się, nas y urząd nasz metropolitanski postponit, czyniąc się własciwym pomienioney kamienicy possessorem. O co wszystko dla pokazania dokumentow, ieżeliby iakowe miał na tę kamienicę y place cerkiewne, a w niepokazaniu onych, przez mnie, directum dominum od tey kamienicy y placow cerkiewnych, na jurydyce naszej metropolitanskiej będących, do odsądzenia z

nagrodzeniem pożytkow, na siebie obracanych, wszystkich podatkow publicznych zaległych y szkod, podług rejestrow, pozwem naszym na dzień dwodziesty szesty miesiąca Junia, in anno adpraesens currenti zapozwanym został. Za przywołaniem z rejestru tey sprawy od aktorow iegomości pan Kazimierz Maluszycki, patron, za mocą sobie daną, stanął, y po przeczytaniu pozwu, w propozycyey, szerzey y dostateczniej wysz wyrażoney, termin pozwu przypadłego na dniu dzisiejszym, oraz podania tego pozwu w ręce gospodarzowi, w tey kamienicy mieszkającemu, terminem należywym podług prawa, przez Stefana Filipowicza, generała iego królewskiej mości, dowiodł; wielmożny zaś iegomość pan starosta Dzisienski ani sam przez się, ani przez umocowanego nie stawał y żadney przyczyny o niestaniu swoim nie dał. Tedy podług żaloby y wyniesionego pozwu iegomość pan patron, od aktorow stawiający, o odsądzenie onego od kamienicy y placow, w tyle kamienicy zostających, a przysądzenie oneyże z placami urzędowi jurydyki naszej metropolitanskiej Wilenskiej, za pożytki zaś, na siebie zabierane, za podatki, tak seymami, iako seymikami uchwalone, in hucusque zalegle, zatrzymane exoticae militiae contribucye z aggrawacją całej jurydyki, która te onus musiała portare, o przysądzenie dziewięciu tysięcy sześciuset złotych polskich, pokładając na tę kamienicę y place przed nami różne starodawne documenta, decreta commissarskie, mappę, dekreta relacyjne, kwity y inne dowody, iż ta kamienica y place ab immemorabili tempore należą do jurydyki naszej metropolitanskiej Wilenskiej, y że jure caduco na antecessora naszego jaśnie wielmożnego iegomości xiędza Cypryana Żochowskiego, metropolitę całej Rusi etc. post decessum sterilem ichmościow panow Lisiewskich małżonkow, przerzeczoney kamienicy y placow ostatnich possessorow spadły, legitime upraszał y domawiał się. Tedy my, metropolita Kijowski, Ha-

licki y całej Rusi etc., wysłuchawszy illacyey y przejrzawszy się w dokumentach, przed nami pokładanych, ponieważ się pokazała iawna przez wielmożnego iegomości pana Fabiana Poklewskiego Kozła, starostę Dzisienskiego, possessora nienależnego kamienicy y placow przerzeczonych, na jurydyce naszej metropolitanskiej Wilenskiej zostających, jurisdikcyey naszej metropolitanskiej renitentia przez nie comparitią tak przez się, iako przez plenipotentia swego y nie pokazanie prawa, za którym citatus iegomość trzyma kamienicę z placami, przeto od pomienioney kamienicy, po iegomości panu Lisiewskim jure caduco na metropolitow spadłej, oraz z placami, w tyle tey kamienicy zostającymi, wielmożnego iegomości pana Fabiana Poklewskiego Kozła, starostę Dzisienskiego, odsądzamy y oneż actoribus mediante praesenti decreto przysądzamy. A na exequucyą y podanie toties specyfikowanej z placami kamienicy, urząd jurydyki naszej metropolitanskiej Wilenskiej praevia avisatione partis citatae naznaczamy y zsyłamy. Ilesię zaś tknie pożytkow wszelkich z tey kamienicy, ab anno millesimo sexcentesimo nonagesimo tertio zabranych, zatrzymanych publicznych podatkow, nie wypłaconych extorsiy y contribuciy pro exotica militia, wynoszących na dziewięć tysięcy sześćset złotych, o to iegomości panu instigatorowi y iegomości panu Alexandrowi Zworskiemu, jurydyki Wienskiej metropolitanskiej administratorowi, jus do dochodzenia in foro, ad quod de jure in bonis terrestribus (competierit) rezerwuiemy mocą niniejszego dekretu naszego. Pisan w Rucie, roku, miesiąca y dnia ut supra. Leon Kiszka, metropolita całej Rusi m. p. (L. S.). Franciszek Kazimierz Rymowicz, jurydyki jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity całej Rusi pisarz.

Тоже, за № Б, шк. 6, папка № 164, док. № 108.

№ 337. — 1718 г. 30 Мая.

Митрополитъ Левъ Кишка вызываетъ къ суду Александровича и его супругу за неплатежи арендныхъ денегъ за церковный домъ, въ которомъ они жили, и за неправильно заключенный ими контрактъ со вредомъ и убыткомъ для Воскресенской церкви.

Leon Łukasz Kiszka, archiepiskop, metropolita całej Rusi, episkop Włodzimirski y Brzeski, archimandryta Supraski etc.

Jegomości panu Jerzemu Alexandrowiczowi y małżonce iegomości, niby successorce w Bógu zeszcłego pana Konstantego Paszkiewicza y onego małżonki, przykazuję tym pozwem, ażebyście waszmość przed sąd moy metropolitanski dnia czwartego miesiąca Juny, roku ninieyszego, w pałacu moim, abo gdy ta sprawa z rejestru przywołana będzie, sami osobiście y zawicie stawaliście na instancją w Bógu wielebnego iegomości xiędza Jerzego Lubowicza, prezbytera y parocha Woskresenskiego Wilenskiego, który waszmościow do skasowania y annihilowania kontraktu, sine consensu officij consistorialis praesentis, danego roku 1708, miesiąca Julij 25 dnia panu Paszkiewiczowi y małżonce onego, bez dołożenia successorow, in detrimentum cerkwi Woskresenskiej otrzymanego, oraz y rejestru, powaryowanego nad prawo, niby na wymieszkanie danego, tudzież waszmość, nie będąc aktorami, nie należycie y nie słusznie bez żadnego prawa sobie służącego ultro po powietrzu do kamienicy Woskresenskiej introdukowawszy się, lat pięć wymieszkawszy, sami dobrowolnie uznawszy siebie za nie aktorow y nie successerow po śmierci pana Paszkiewicza y żony jego, wyprowadziliście się bez żadnego od w Bogu wielebnego aktora wypowiedania y ru-

macyi, unikając za te wszystkie lata wymieszkania wypłacać czynszu, za lat pięć należącego, bez bytności aktora, chcąc niby przed expulsią uczynioną reindukcją nakazania nie będącym ex omnibus rationibus y samego prawa aktykowanego a nie przyzanego, tylo podeysciem y za uproszeniem niby in condicto otrzymanego, in praeiudicium successora parocha y successora cerkwi Woskresenskiej otrzymanego od w Bogu zeszcłego iegomości xiędza Alexandra Lubowicza, prezbytera y parocha Woskresenskiego. A za tym vigore praemissorum do skasowania kontraktu, iako nulliter, sine consensu officij consistorij praesentis otrzymanego y bez przyznania urzędowego do zapłacenia za lat pięć czynszu, za rok koždy po złotych sześćdziesiąt należącego, oraz do położenia kwitow za possessyi pana Paszkiewicza y małżonki iego respektem zapłacenia czynszow za tenuty od obudwuch małżonkow, in casu nie położenia y nie produkowania kwitow, do zapłacenia za wszystkie lata od possessyi tennatariuszow aż do powietrza po złotych czterdziestu, do nagrodzenia wszystkich szkod y unkosztow prawnych zapożywa. Stawaycie tedy y usprawiedliwcie się pod penami, na nie posłusznych wyrażonemi, Pisan dnia 30 miesiąca Maia, roku 1718. Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pisarz.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 107.

№ 338. — 1718 г. 5 Августа.

Позывъ къ королевскому суду Анны Пакошовой за самовольное завладѣніе и пользование домомъ, такъ называемымъ Шеферовскимъ, который по документамъ принадлежалъ митрополитѣ.

August wtory, z Bożey łaski król Polski, Smolenski, Siewierski, Czernihowski, a dziedziczny wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Zmuydzki, xiąże Saski y elector. Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Urodzoney Annie Pacownie Pakorzowey, sędzi-

ney ziemskiej Połockiej ze wszystkich dobr WW. leżących, ruchomych, summ pieniężnych, gdzie y u kogo kolwiek będących, przykazujemy W. P. abyś za tym pozwem mandatem przed sądem naszym zadwornym assessorskim, w Grodnie przypadającym, sama osobą swą, iako na roku zawitym, stawała na żałobę wielmożnego urodzonego xiędza Leona Kiszki, archiepiskopa, metropolity Kijowskiego, Halickiego y całej Rusi, episcopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, Kijowopeczarskiego y Supraslskiego archimandryty, skutecznie usprawiedliwiła, iż wierność twoja, urodzona sędzina ziemska Połocka, gwałtownie y nie należnie kamienicę z placem, w tyle na gruncie cerkiewnym stojącą, na antecessorow delatora et successiwe na delatora jure caduco spadło, quondam Szeferowską nazywającą się, nie wiedzieć iakim prawem y pretextem ab anno tysiąc sześćset czterdziestu czwartego w possessiā swoiā zabrawszy, trzymasz, z oney wszystkie pożytki cum damno ecclesiae odbierasz, żadnych podatkow publicznych, lawdowych wojewodztwa Wilenskiego od dzierżenia swojego, ktore de proprio iurisdika za-

klądać musi, nie wnaszasz, do extorsy per potentiam nie przykładasz się, sąsiadow, w kamienicy mieszkających od iurisdictioni delatora excypujesz, stawać im przed urzędem delatora zakazujesz, directo domino przeciwko dekretom jego królewskiej mości relacyinym sprzeciwiasz się, delatora y urząd metropolitański postponujesz, czyniąc się nie należnie nieiakowąś pomienioney kamienicy possessorką. O co wszystko y do pokładania dokumentow, ieżeli ww. miała iakowe na tę kamienicę y place cerkiewne, w niepokazaniu onych, przez delatora, directum dominum, od tey kamienicy y placow cerkiewnych, na iurisdictioni delatora metropolitanskiej Wilenskiej będących, do odsądzenia z nagrodzeniem pożytkow, na siebie obroconych, wszystkich szkod y podatkow publicznych, na siedm tysięcy sześćset zaległych, podług osobliwych registrow, tym pozwem mandatem zapożywa. Pisan w cancellarij naszej w roku tysiąc siedmsetnym osmnastym, miesiąca Awgusta piątego dnia.

Тоже, замъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 109.

№ 339. — 1720 г. 26 Апрелья.

Иезуиты уступаютъ временно Белдовскому часть плаца возлѣ иезуитской коллегіи.

Ja Thobiasz Arent, Societatis Jesu, rektor Collegium y Akademij Wilenskiej, czynię wiadomo, komuby o tym teraz y na potomne czasy wiedzieć należało, danym imści panu Franciszkowi Jozefowi Bełdowskiemu, raycy Wilenskiemu, y ieyności pani Jadwidze Jebertownie Bełdowskiej, małżonkom na to, iż my, mając szmat placu przy Collegium Wilenskim Societatis Jesu z obudwu stron między murami tegoż Collegium, wzdłuż łokci pięć litewskich, a wszysz łokci sześć y czwierz, ab origine fundacij Collegio Vilnensi należący, ktory to szmat placu, poniewasz jest barzo przyległy do placu w tyle nayprzewielebnieyszej Kapituły Wilenskiej, a kamienicy, nazwanej Kiewlanska, pomienionych ichmościow panow Bełdowskich małżonkow, na ktorym ichmościow wszystkie budynki stoia, sumptem

ichmościow zapłacone y erigowane, że tedy ten szmat placu na rozszerzenie mieszkania ichmościom panom Bełdowskim iest barzo potrzebny, zacząym za usilną prozbą pomienionych ichmościow, poniewasz Societati zawsze są przychylnemi y dla zasług onych ten szmat placu wszysz łokci sześć y czwierz, a wzdłuż łokci pięć litewskich, lennością ichmościom panom imienia Bełdowskich, po mieczu ydących, y successorom ichmościow daię y zapisuie; a to z wyrazney woli w Bogu wielebnego imści xiędza Alexandra Sawickiego, Societatis Jesu prowinciała prowincij Litewskiej; ktorym ichmościom na tym miejscu wolno szpiclerz stawić y od Collegium zamurować, warując to iednak sobie, iż poniewasz pod samym oknem iednego cubiculum infirmarij Societatis Jesu ten plac leży, zacząym ażeby w tym

budynku, na placu stoioncym, żaden fremitus nie był, ani siano, słoma złożone, ale wszelka securitas od ognia, okna wszystkiego żeby budynek nie zajmował infirmarii, ale tylko wpuł, a inquantum by ta kamienica, Kiewlanska nazwana, successu temporis, do inszych rąk miała redire, albo Collegio ten szmat placu był potrzebny, tedy liberum ius

do onego odebrania Collegio Vilnensi Socitatis Jesu zachowuję, co mam dotrzymać sub vadio ważności rzeczy. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Aprila dwudziestego szóstego dnia. Franciszek Bełdowski R. W. Jadwiga Bełdowska R. W.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 1, док. № 90.

№ 340. — 1721 г. 10 Мая.

Продажная запись, данная Вѣбликовичемъ Хмѣльницеому на плаць около Покровской церкви.

Ja Antoni Bielikowicz czynie wiadomo y zeznam tym moim dobrowolnym, wieczysto przedažnym a nigdy nie poruszonym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, dany(m) wielmożnemu im. panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstaroścemu sądowemu powiatu Braślawskiego na to, iż ia Bielikowicz, mając plac między zborem y cerkwią Świętey Pokrowy, tu w Wilnie będący, — po dobrodzieiach antecessorach y rodzicach moich na mnie y na bracią moią rodzoną successive do rownego działu spadły y należący, a z pewnego pomiarkowania y podziału między nami trzema bracią rodzoną na mnie iednego ten plac wiecznością dostały, który to pomieniony plac pusty z budynkiem drewnianym opadłym y ze wszystkimi do niego przynależnościami, jako sie przed tym w sobie miał y teraz ma, ja Antoni Bielikowicz, jako wieczysty onego possessor, sprzedałem wiecznemi a nigdy nieodzownemi czasy za talarow bitych dwadzieścia przerzeczonemu wielmożnemu imć panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstaroścemu sądowemu powiatu Braślawskiego, jakoż y terazniejszym zapisem rowno z datą onego w moc y realną possessią podaię y intromittuię. Mocen tedy y wolen będzie wielmożny im pan Chmielnicki, pomieniony plac obiawszy, iako swoją wieczystą własnością podług upodobania swego rządzić y dysponować, restawrować, komu chcąc dać, darować, wiecznością przedać, zastawić, arędować, zamienić y wszelkich pożytkow wynajdować, a ia Bielikowicz rowno z datą tego wieczystego zapisu moiego

— sam przez się, przez bracią moią, successorow, bliskich krewnych, ani przez żadne subordynowane osoby żadney przeszkody y turbacij czynić nie mam, ale owszem od każdego wstęp do pomienionego placu, przeszkodę y turbacją czyniącego, za daniem sobie przez list otworzysty wiedzieć, u każdego sądu y prawa bronić, zastępować y ewinkować swym kosztem tyle razy, ile tego będzie potrzeba, opisuię sie y obowiązuię sie pod zaręką, ważności summy wynoszącą, iakoż wnosząc y ewinkując na trzecią część majątności Krykian, co na mnie z podziału od braci moiey należy, w powiecie Oszmianskim leżącey, y na inne wszelkie dobra moje leżące, ruchome, summy pieniężne, gdziekolwiek będące, o którą zarękę, iako też o naruszenie w najmniejszym punkcie lub paragrafie tego wieczystego zapisu, daię moc y pozwalam mnie do wszelkiego sądu y prawa, do urzędu ziemskiego lub grodzkiego, do sądu Głównego Trybun., i. k. mci Zadwornego Assessorskiego, Relacyinego, Marszałkowskiego, czasu interregni kapturowego, w krory chcąc termin, powiat lub woiewodztwo pozwem zapozwać lub zakazem zakazać, gdzie ia, będąc zapozwany, za naypierwszym sprawy przypadnieniem, nie excypuiąc forum, nie burząc pozwow, nie biorąc na kopie y na patrona, także na munimenta, nie zastaniając sie żadnymi obmowami y żadnych dobrodzieystw prawnych nie zażywaiąc, lecz onych dobrowolnie zrzekaiąc sie, mam stanąć iako na roku zawitym, a stanowszy finalną w samey pryncypalney rzeczy rozprawę przyjąć, sąd

też tak za staniem, iako y w niestaniu moim, nie inaczey, ieno podług prawa Coaeqationis Jurium W. X. L. z Koroną Polską y podług tego zapisu mego, ma na mię zaręki, szkody, nakłady prawne, gołosłownie rzeczzone, winę infamiey wskazać, reindukcią przysądzić y mocną exekucią ad primam instantiam, nie oglądając sie na żadne bronienia udziałać. A ja, jako wszelkiemi wyrokami sądowemi lub urzędowemi kontentować sie, nie uroszczając do wyższego subselium appellacij, powinien będę, tak urzędu y sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa .pozywać y turbować nie mam pod Zaręką wyż opisaną, którą by y nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten moy wieczysty przedażny zapis in suo esse et robore zostawać ma. Y na tom ony dał z podpisem ręki mey y ichm panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto ode mnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmcw wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego, miesiąca Maia dziesiątego dnia. Antoni Bielikowicz, podstolic Kijowski m. p. Ustnie proszony pieczętarz od imci pana Antoniego Bielikowicza, podstolica Kijowskiego, do tego prawa wie-

czysto przedażnego, wielm. im. panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstar. sądowemu powiatu Brasławskiego danego ręką mą podpisuję się. F. W. Nagurski, ciwun M. Dyrwian, star. Ponentski, podstar. Xa. Zm. m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od im. p. Antoniego Bielikowicza, podstolica Kijowskiego, do tego prawa wieczysto przedażnego wielm. im. pu Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościeniu sądowemu ptu Brasławskiego ręką własną podpisuję się. Dobrogost Kmrz Bouffał, pisarz grodz. ptu Grodzien. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz wyrażoney do tego skryptu wyrażonego podpisałem Krzystof Bieganski S. O. Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego, miesiąca Maja dziesiątego dnia ten zapis imć pan Antonj Bielikowicz, personaliter do sądu Głownego Trybunału W. X. L. stanowszy przyznał. M. Xze Wisniowiecki, Kan. w. y Mar. Try. W. X. L. Michał Antoni Kopec, Skarbný W. X. L., pisarz Trybunalski. Concordat cum actis. Szyrma.

Тожє, заць Б, шк. 8, папка № 5, док. № 65.

№ 341. — 1723 г. 17 Августа.

Инвентарная опись Плятеровскаго дома.

Inwentarz kamienicy Platerowskiej, ad praesens Prowincyalskiej, spisany roku 1723, miesiąca Aug. 17 dnia.

Naprzod z ulicy Wielkiej Zamkowej broma wymurowana 1719. Wrota wielkie u tey bromy futrowane, na żelaznych biegunach, u tych wrot forteczka na zawiasach y krukach, przy teyże fortecte pręt żelazny, ktory na proboy wkładając zamykaia, przy tychże wrotach kruczek, ktorym odemknąwszy wrota zaszczepiaia, aby się nie zamykały. W teyże bromie po prawey ręce z boku przegrody dwie z tarcic, przy ktorych dwoie drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepekami na proboy.

Izba pierwsza na ulicę okna, do ktorey drzwi dwoyczyste malowane na zawiasach y krukach z zamkiem wnętrznym y kluczem, klamka (z)zasufkami żelaznemi w dole y w górze, w teyże izbie okna

wcałości, kwatery na zawiaskach y kruczkach z zakrętkami, okiennice futrowane na zawiasach y krukach z zaszczepekami tak w izbie, iak y w komorze, w teyże izbie iest szafa z zamkiem wnętrznym y kluczem, piec zielony stary, przesypania potrzebiący. W teyże izbie komora przegrodzona, drzwi na zawiasach y krukach z zawkiem y kluczem y z zaszczepeką, z teyże komory wychodząc do kuchni drzwi na zamiasach y krukach z zaszczepekami z iedney y z drugiey strony y z klamką. Wychodząc z tey komory po lewey ręce sklep, do ktorego drzwi na zawiasach y krukach, okno na ulicę z kratą, u drzwi zamek z kluczem y zaszczepeką. W sieniach knchnia dobra, pod kuchnią piec do pieczenia chleba, komin dobry, z teyże sieni drzwi do piwnicy na zawiasach y krukach, z zamkiem, kluczem, w samey piwnicy dwoie drzwi

na zawiasach y krukach z zaszczepekami, trzecie drzwi na zawiasach, krukach y zaszczepeką, z podporza ieszcze drzwi s ulicy do siemierza na zawiasach y krukach, z zaszczepeką. Także z teyże sieni, gdzie kuchnia, iest drugie mieszkanie.

Izba drugá. Do tey izby z sienie drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepeką, piec zielony, potrzebuiący poprawy, okno iedne wcałości, okiennica na zawiasach y krukach z zaszczepeką, drzwi drugie z teyże izby do bromy na zawiasach y krukach z zaszczepeką, wracając się znowu do sieni kuchenney, iest trzecie mieszkanie, drzwi z teyże sieni.

Izba trzecia. Drzwi do tey izby na zawiasach y krukach z zaszczepeką, piec zielony, okna wcałości, kwatery na zawiasach y kruczkach z zakrętkami, z tey izby są drugie drzwi do drugiey sieni na zawiasach y krukach z zamkiem dobrym y kluczem, także y z klamką.

Izba czwarta naprzeciw wyżej pomienioney. Drzwi do tey izby na zawiasach y krukach ze dwoma zaszczepekami y klamką, w tey izbie piec zielony nowy, okna całe, kwatery na zawiasach y kruczkach z zakrętkami, okiennice na zawiasach y krukach z zaszczepekami tak w dole, iako y w gorze, do komory drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepeką, okna wcałości tak, iak w izbie y okiennice takiesz. Wracając się do sieni, w ktorey komin dobry, kuchnia dobra, drzwi u sieni z podporza na zawiasach y krukach z zaszczepeką.

Zaczyna się gurne mieszkanie.

Począwszy od bromy są wschody na gurę murowane y daszek nad niemi gontami kryty. *Pierwsza izba.* Z przychodu drzwi u sieni na zawiasach y krukach, z zaszczepeką y proboiem, w sieniach komorka przegrodzona z tarczyc heblowanych, kuchnia dobra y komin dobry, drzwi do izby na zawiasach y krukach z klamką, z zaszczepekami dwiema na proboy, koło pieca ława, piec zielony dobry, okna dwa wielkie, kwatery na zawiasach, kruczkach, z zaszczepekami i zakrętkami; szkło w ołów oprawne, wszystkie wcałości, pomost dobry.

Druga izba podle tey. Z pierwszey idąc do drugiey są drzwi dwoyczyste na ganku, na zawiasach, krukach, z trzema zaszczepekami żelaznemi, u sieni

drugiey izby są drzwi na zawiasach y krukach, stare, trzeba inszyoh, zaszczepekki niemasz, kuchnia dobra, pod kuchnią piec do pieczenia chleba, komin dobry, drzwi do izby na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, hantaba u drzwi, piec zielony poprawy potrzebuiący. W teyże izbie gabinecik nowy z tarcic heblowanych, drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepeką na proboy, okna takowe, iako w pierwszey izbie, na zawiasach, kruczkach z zakrętkami, pomost dobry; z tey izby są drzwi do trzeci izby z boku, na zawiasach y krukach, z zaszczepeką na proboy, zabite. Wychodząc z tey izby do sieni y z sieni na ganek iest przepierzenie, drzwi na zawiasach y krukach, z zaszczepeką na proboy, przez ktore wchodząc po lewey ręce drzwi do sieni trzeciey izby.

Trzecia izba porządkiem, drzwi u sieni na zawiasach y krukach, w sieni kuchania y komin dobry, ława długa, drzwi do izby na zawiasach y krukach z zaszczepeką y klamką, piec zielony dobry, okna dwa dobre takie, iak w tamtych dwóch izbach, na zawiasach, kruczkach, z zakrętkami. Notandum, że u tych trzech izb do wszystkich okien są okiennice na zawiasach y kruczkach, z zaszczepekami żelaznemi. Wychodząc z sieni tey izby do sieni czwartey izby po lewey ręce komora przepierzona z tarczyc, drzwi na zawiasach y krukach y z zaszczepeką.

Czwarta izba na przeciw trzeciey, drzwi do tey izby na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, piec zielony, ławy dwie, komorka w teyże izbie z tarcic heblowanych, drzwi na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, okna dobre; z tey izby są drugie drzwi do sieni przeciwney izby na zawiasach y krukach z zaszczepeką.

Piąta izba, w sieniach kuchnia y komin dobry w sieni pomost dobrzy, drzwi do izby na zawiasach y krukach z klamką y kruczkiem y hantabką, piec zielony, okna wcałości, okiennice dwie na zawiasach y krukach z zaszczepekami, drzwi do komory na zawiasach y krukach z zaszczepeką, okna takiesz, iak w izbie, dwa, trzecie w kącie małe, pomost tak w izbie, iak y w komorze dobry; wracając się nazad z tey izby do sieni ze wschodow drzwi futrowane na zawiasach y krukach z zaszczepeką, klamką y zaszczepeką, przed tymi drzwiami iest ganek, wschody naprawy potrzebuią.

Budynki drzewiane.

Pierwsze w tyle wszedźszy do kamienicy po lewej ręce, a naprzód u sieni drzwi na zawiasach y krukach, kuchnia poprawy potrzebuie y komin, po lewej ręce *izba z komorą*, drzwi do izby na zawiasach y krukach, z klamką, zaszczipkami dwiema, ławy trzy, piec zielony poprawy potrzebuie, u komory drzwi na zawiasach y krukach z zaszczipką, okna cztery, szkło w ołow oprawne, kwatery na zawiasach y kruczkach z zakrętkami, okiennice także cztery na zawiasach y krukach z zaszczipkami, pomost w izbie trzeba dać nowy y sam budynek potrzebaie podwalin nowych.

Druga izba naprzeciw, drzwi na zawiasach y krukach, z dwiema zaszczipkami, piec zielony, poprawy potrzebuiający, ławy koło pieca y pod oknem także, okna dwa, u iednego od ulicy krata, okiennice dwie na zawiasach y krukach, z zaszczipkami.

Drugi budynek nowy 1722 wystawiony.

Ten budynek po prawej ręce wszedźszy do kamienicy. Drzwi u sieni dwoczyste na zawiasach y krukach, z zasufką w dole y w gurze, z podworza zaszczipka na proboy, ze szrodka do zamykania kruczek; wchodząc po prawej ręce do izby drzwi na zawiasach y krukach z klamką y z dwiema zaszczipkami, ławy w izbie około scian trzy, około pieca dwie, piec zielony nowy, okien dwoie nowych, kwatery na zawiasach y kruczkach, z zaszczipkami, szkło w ołow oprawne; u komory drzwi na zawiasach y krukach, z zaszczipką;

w teyże komorze okien dwoie takowych, iak w izbie.

Druga izba w tymże budynku także z komorą, takowysz porządek w tey izbie, iak w pierwszej, okrom tego, że iedno tylko okno w komorze, pomosty w tych izbach z tarcie nowe. Jeszcze drzwi do tey izby dwoiste na zawiasach y krukach, z zasufkami w dole y w gurze, także y z klamką, w sieniach knchnia; w tym budynku trzeba komin wystawić iak nayprędzey.

Stajnia y wozownia.

Pierwsza stajnia y wozownia z przychodu do kamienicy, wrota dwoiste na zawiasach y krukach z przętem zasuwaiącym na proboy. U stajni drzwi na zawiasach y krukach z zaszczipką na proboy. Od samey bromy przy wschodach murowanych iest komora, drzwi na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem dobrym, w tyle od samego muru zborowego stajnia, drzwi na zawiasach y krukach z zaszczipką na proboy, podle tey stajni wozownia, drzwi na zawiasach y krukach dwoiste z zaszczipką poszrodku. Podle tey wozowni, to iest między wozownią y nowym budynkiem są LL. (oci) CC. (ommunes), drzwi troie na zawiasach y krukach z zaszczipkami.

Studnia wposzrodku podworza, wiadra okowane, przy ktorych po szmacie lancucha, lina, kołowrot okowany, restaurowana tegoż roku 1723, wiadra nowe dano okrom inszey restauracyi. Michał Rozotowski S. S.

Тотже, заль Б, шк. S, планка № 5, док. № 90.

№ 342.—1724 г. 26 Июля.

Стефанъ Гружевскій записываетъ Виленской Воскресенской церкви бывшій у него въ залогъ домъ въ Рыбномъ концѣ.

Ja Stefan Grzewski czynie wiadomo tym moim dobrowolnym wlewkowym listem zapisem, danym imé xdu Ierzemu Lubowiczowi, protopraezbiterowi Wilenskiemu, parochowi cerkwi pogorzałey Zmartwychwstania Panskiego, tu w mieście i. k. mci

Wilnie, na Szklaney ulicy leżacey, na to, iż, ia mając od zesłego imé pana Michała Teliskiego Tomkowicza y samey ieymc pani Heleny z Rymkiewiczow Michałowej Teliskiey Tomkowiczowej, ziemian i. k. mci powiatu Wilkomierskiego, małżonkow, prawem

zastawnym dom w pałacu Radziwiłowskim, w Rybnym koncu, w tymże mieście i. k. mci Wilnie leżący, w summie stu cztertnastu złotych y groszy piętnastu, w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym trzecim, mca Augusta dnia dwudziestego wtorego zawiedziony z terminem oddania tey pomienioney sumy, w tym prawie zastawnym exprimowanym. A że tak na terminie, iako y po terminie, zeszyli imć pan Tomkowicz y sama teysumy mnie Grużewskiemu nie oddali, dworku swego nie eliberowali, in fundamento tedy takowego prawa zastawnego, ja Grużewski, widząc namienioną cerkiew Woskresenie Panskie pogorzałą y spustoszoną, tedy ex zelo pietatis de super namieniony dom zastawny z tymże prawem zastawnym in personam namienionego imć xiędza Lubowicza wlewam y na pokrycie cerkwi opadłej zapisuję y ceduję prawnie. Wolen tedy y mocen pomieniony imć xdz Lubowicz ten dom sam trzymać, lub komu inemu za wlewkiem w summie takowej zastawą transfundować, w czym ja Grużewski żadney przeszkody nie mam czynić, lecz y owszem od każdego turbatora swoim własnym kosztem mam zastępować y ewinkować, a in quantum bym miał w najmniejszym punkcie ten moy dobrowolny wlewkowy zapis naruszyć, tedy ta-

kowe naruszenie pozwalam mnie ad ubiquinarium forum w. x. Lit. zapozwać, gdzie ia mam stanąć y rozprawę przyjąć abscissis omnibus dilationibus et appellationibus przyjąć. Y na tom dał ten moy wlewkowy zapis z podpisem ręki mey własney y ichmć pp. pieczętarzow, ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwartego, mca Julij dwudziestego szostego dnia. Stephan Grużewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Stefana Grużewskiego dany w Bogu przewielebnemu imć xdu Lubowiczowi, protoprezbiterowi Wilenskiemu wlewek na domek, w pałacu Radziwiłowskim będący, Stanisław F. Kaminski ręką swą własną podpisuję się pisarz juryzdyki metropolitanskiej Wilenskiej. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Stephana Grużewskiego do tego prawa wlewkowego, danego iego msci xiędzu prezbiterowi Wilensklemu iego msci xdu Lubowiczowi, iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Marcyan Kiewlicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego zapisu podpisuję się Stanisław Bazyli Mikulski m. p.

Тожє, злль Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док. № 24.

№ 343. — 1724 г. 10 Августа.

Марціанъ Домбровскій записываєть Виленской Воскресенской церкви свой домъ въ Рыбномъ концѣ.

Ja Marcyan Dombrowski, marszałek Wilkomierski, czynnie wiadomo tym moim wieczystym legacynym zapisem, danym w Bogu wielebneemu imci xdu Jerzemu Lubowiczowi, protopopie Wilenskiemu, et post mortem następcem imści in perpetuis temporibus, na to, iż co ia Marcyan Dombrowski, mając jure naturali successive po bracie mym spadły dworek w pałacu Radziwiłowskim, w Wilnie, w mieście i. k. msci, w Rybnym koncu, na gruncie tychże iasnie oświeconych xiążąt ichmści Radziwiłow, w possessij teraz będący iasnie wielmożnego imć pana Szreytera, kasztelana Inflanskiego, którego ia będąc possessorem po w Bogu zeszyłym wielmożnym imć xiędzu Janie Dambrowskim, ka-

noniku Wilenskim, rodzonym bracie moim, za dusze tegoż imci wiecznymi a nigdy nieodzownymi czasy daie, daruję y zapisuję, dokumęta, na ten dworek służące, do rąk imci xiędza Lubowicza oddaie, w moc, w possessią urzędownie przez ienerała i. k. mci intromituie, cum omnibus attinentijs et pertinentijs, dając wolność ten dworek dać, darować, na wieczność przedać, obligując tegoż imci xiędza Lubowicza, aby teraz za zdrowie moie, a post fata mnie za duszę moią y brata mego Majestat Boski błagali y następcy imci, bo to ia zapisuję na reparację cerkwi w Wilnie, na Szklaney ulicy będącey. Wolen tedy y mocen imć xdz Lubowicz tym dworkiem według swego upodobania rządzić, bez

žadney ode mnie samego y nikogo innego przesz-
kody. Jeżeli by też iakowe kolwiek dokumenta
mniemane pokazały się, tedy ia tym moim zapisem
wieczystym kassuję y annihiluję, za nikczemne
uznawam. Wolen będzie y mocen imć xdz Lubowicz
ten dworek przedawszy cerkiew reparować. I na
tom dał ten moy list, dobrowolny zapis wieczysty
imci xdu Jerzemu Lubowiczowi, protopopie Wileń-
skiego, z podpisem ręki mey własney y ichmcw
panow pieczętarzow, ode mnie ustnie y oczewisto
uproszonych, niżej na podpisach rąk icmcw wyra-
żonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego

dwudziestego czwartego, msca Augusta dziesiątego
dnia. Marcyan Iozeph Dąbrowski, marszałek Wiłk.
m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od
wielmożnego imci pana Marcyana Iozefa Dąbrow-
skiego, marszałka Wiłkomirskiego, do tego wlewko-
wego zapisu, na dworek danego imci xdu Lubo-
wiczowi, protopopowi Wileńskiemu, podpisuję się
Dominik Franciszek Szczehleyski. Podług prawa
proszony pieczętarz od osoby wysz wyrażoney pod-
pisuję się Kazimierz Wyszeński m. p.

Тоже, залъ Б, инк. 19, папка № 64, св. 4, док.
№ 23.

№ 344. — 1724 г. 14 Декабря.

**Шеміотовна дарить іезуитскому костелу на Снипишкахъ плацъ съ огородомъ и
свой домъ на Замковой улицѣ, противъ костела Св. Яна.**

Wypis z xiąg grodzkich woiewodztwa Wileń-
skiego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwar-
tego, miesiąca Decembra czternastego dnia.

Na roczkach Decembrowych grodzkich woie-
wodztwa Wileńskiego, w roku terazniejszym de
super exprimowanym do sądzenia przypadłych y
porządkiem prawa pospolitego w mieście iego kro-
lewskiej mości Wilnie in loco solito judicialiter
odprawowanych, przed nami Benedyktem Janem z
Rusinowa Wolskim, starostą Strubiskim, podwoie-
wodzym, Jakubem Antonim Zielonackim, sędzią, a
Kazimierzem Dzierzgowskim Szumskim, podstolim y
pisarzem, urzędnikami grodzkimi woiewodztwa
Wileńskiego, od iasnie wielmożnego imści pana
Ludwika Konstantego Pocieia, hetmana wielkiego
wielkiego xięstwa Litewskiego, woiewody Wileń-
skiego, Punskiego, Szereszowskiego, Stokliskiego
starosty ustanowionemi, comparens personaliter
wielmożna ieymość panna Krystyna Szemiotowna,
sędzianka ziemska xięstwa Zmuydzkiego, opowiada-
ła, prezentowała y przyznała list swoy, dobrowolny
wieczysty donacyiny zapis na rzecz w nim specific
wyrażoną, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu
Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincja-
łowi y wszystkim w Bogu wielebnym ichmościom
xięży iezuitom fundacyi nowej Sznipiskiej Kończy-

cowskiej dany, służący, y należący, który ustnym
swym y oczewistym stwierdziwszy zeznaniem, pro-
siła nas urzędu, ażeby pomieniony zapis, cum sua
totali essentia, był do xiąg grodzkich Wileńskich
przyjęty y wpisany. Jakoż my urząd ony przyjąwszy,
w xięgi inserować roskazali, ktorego tenor sequi-
tur talis: Ja Krystyna Szemiotowna, sędzianka
ziemska xięstwa Zmuydzkiego, z dokładem y assis-
tencyą wielmożnych ichmościow panow opiekunow
moich, zeznawam tym moim dobrowolnym wie-
czystym donacyiny ad pias causas zapisem, iż ia
Szemiotowna, sędzianka, mając własną kamienicę
moją wprzod Rupertowska, potym Winholdowska
nazwaną, tu w mieście Wilnie, przeciw kościołowi
Święto Janskiemu, z rynku do zamku po prawey
stronie na ulicy Zamkowej leżąca, ziemskiemu
prawu podległą, czołem do ulicy teyże, łokci
dwadzieścia y dwa litewskich szerokim, tyłem do
kamienice ichmościow Societatis Jesu Konstancy-
nowskiej y Platerowskiej, łokci litewskich osm-
naście szerokim; bokami iednym do teyże Konstan-
tynowskiej, drugim (a to murem scian nizkim nie-
spolnym) do kamienice quondam Zeligmacherow-
skiej, dłużyna oney ma łokci litewskich pięćdzie-
siąt y siedm, wszędzie w extensyą y w grubość
murow zajmuie, zmierzyszy, rachuiąc, przy tym
ogrod y plac za miastem tu Wilnem, za królew-

skiem i stajniami na miejscu, in bivio y ulicy platea Viliae fluvii zdawna opisany, do tey kamienicy według przywileiow dawnych należący y takowemuż z nią prawu podległy, a to tę kamienicę y z onym ogrodem placem ieszcze przez świętey pamięci Władysława czwartego króla iasnie wielmożnemu iego mości panu Samuelowi Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu po sławetnym Jakubie Winholdzie, mieszczaninie, kupcu wilenskim, iako do dyspozycji iego królewskiej mości przypadłą, przywileiem konferowaną y za dekretem relacyjnych sądow w dzierżenie daną, potym consequenter spokojnie trzymaną, a u wielmożnego iego mości pana Rylskiego przez świętey pamięci iasnie wielmożną ieymość panią Krystynę z Szwejkowskich Antoniną Janową Tyszkiewiczową, marszałkową nadworną wielkiego księstwa Litewskiego, babkę dobrodzieykę moię za zapłaconą gotową summę prawem wieczystym zrzecznym cessaynym nabytą y otrzymaną, potym na iey potomstwo, iako matkę moię spadłą, a od matki dobrodzieyki moiey mnie za moie tego respektu warte przysługi wiecznie daną y zapisaną, krom successyi przyspaść by mającey y po urzędowym podaniu we władzy moiey spokojnie dzierżoną, która to kamienica, że przez złe wojen y moru czasy opuszczona, cale mieć opatrzenia dotąd nie mogła, więc w dezolacyą obaliny niekczemnie nawet ze scianami poszła, iedna tylko z ulicy sciana y ta barzo siła z wierzchu nadwalona stoi, sklepienia stolow y znaku niema, opadłe tylko scian murowanych reszty, plac sam prawie z gruzu zawalony, na którym przedtym kamienica, a teraz iey obaliny stoia, restaurowania z gruntu samego potrzebujące, iako y ogród; on plac pusty za miastem między quondam Jerzego Tarkaniego domem, a drogą, Glinną nazwaną, na miejscu wyżey opisany leżący, zgoła pustki mnie ile teraz ni naco nie zgodne, te iednak ia wszystkie moie pustki y obaliny wyżey opisane, nic z nich nie wyimuwać, iak mogę, na chwałę Boga moiego y dusz pomoc obracam, a nie z namowy żadney, tym pewniey bez zmusu, nie za pieniądze, ale szczerze z żądze chwały Bożey, żywych, konających y zmarłych pomocy, chcąc się z ubostwa mego, co mogę, do zaczynającej się nowej fundacyi klasztoru societatis Jesu na Snipiszkach za Wilią, wileńskim przedmieściu, w Bogu wielebnemu iego mości księdzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyi Litewskiej prowincyałowi y wszyt-

kim ichmościom onego klasztoru, teraz y potym będącym, wiecznie daruję, daię y zapisuję, w posesyą przez ienerała podaię y ustępuię, wszelkich y wszelkie successorow y successorki moie oddalwszy, iakoż iużem wiecznie darowała, dała y ustąpiła, nie obliguiąc nad zwyczaj swoy ichmościow y S. Regułę, ieno prosząc o to, aby iako mam deklarowano, każdy z ichmościow tey prowincyi według intencyi moich Pana błagał, a mianowicie za żywych, konających, zmarłych, zwłaszcza za grzeszną duszę Krystyny każdy trzy mszy s. kapłan, a trzy koronki każdy, co nie iest w kapłanstwie, Bogu ofiarował, usilnie żądam y proszę. A tak wolni y mocni są y wiecznie będą ichmość pomienieni societatis Snipiscy, teraz y na potym będący, tę wyżey opisaną spustoszałą w obalinach y gruzach kamienicę y iey murów z gruzami resztę, oraz plac za miastem z ich gruntem za tym zapisem dzierżec, co chcąc y iako (chcąc) budować, potym profitować, z profitow też potrzeby podrozne iego mości księdza prowincyała opatrować bez wszelkiej odemnie y successorow moich przeszkody, pod zaręką trzech tysięcy tynfow y choć gołosłownie mianowanych szkod nagrodeniem w naruszeniu w naymniejszym punkcie zapisu tego, o co forum ubiquinarium by terminem nie prawnym ku przysądzeniu zarak z szkodami, bez appellacyi y ku działaniu exekucyi za pierwszym dekretem, iak za ostatnim, ni na co się nie oglądaiąc, nawet na zasze prawa y zaisć mogące lub sądowe postanowienia, po zapłaceniu tesz by nie raz, ten zapis w mocy wiecznie zostanie. Nad to krom zarak wszelką osobę, przez fortel, lub adinwencyą z iakiego kolwiek prawa, pretextu sierockiu tym intencyom moim szkodzić chcącą, abo na tę nie boiaźń Bożą y uymę chwały Bożey radę y pomoc daiącą, na straszny Boga sąd pozynam. Na tom tedy dała ten moy dobrowolny wieczysto donacyiny ad pias causas zapis przy dokładzie y assistencyi wielmożnych ichmościow panow opiekunow moich, z podpisem ręki moiey własney y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmset dwudziestego czwartego, miesiaca Decembra piątego dnia. U tego listu dobrowolnego, wieczysto donacyinego zapisu podpisy rak tak samey wielmożney aktorki, iako tesz wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow tymi exprimuntur słowy: Krystyna Szemiotowna,

sędzianka ziemska księstwa Zmudzkiego. Ustnie y oczywisto proszony pieczętarz od wielmożney ieymści panny Krystyny Szemiotowny, sędzianki ziemskiej księstwa Zmudzkiego, do tego wieczystego donacyjnego zapisu, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyałowi y ichmościom xięży iezuitom fundacy nowej Sznipiszkiej Koszczycowskiej danego, podług prawa podpisuję się Kazimierz Dzierzgowski Szumski, podstoli y pisarz grodzki woiewodztwa Wileńskiego. Podług prawa proszony pieczętarz od osoby wyż wymienioney do tego donacyjnego zapisu podpisuję się Jakub Antoni Zielonacki, sędzia grodzki woiewodztwa Wileńskiego. Podług prawa ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego wieczystego donacyjnego zapisuję się Nikodem, z Gieczan, Gieczewicz, regent grodzki

woiewodztwa Wileńskiego. Ktory to takowy list, dobrowolny wieczysty donacyjny zapis za ustnym y oczywistym onego przez wyż wyrażoną osobę zeznaniem, iest do xiąg grodzkich Wileńskich przyjęty y wpisany, z których y ten wypis pod pieczęcią grodzką woiewodztwa Wileńskiego w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyałowi y wszystkim w Bogu wielebnym ichmościom xięży iezuitom fundacy nowej Sznipiskiej iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra.

W niebytności wielmożnego iegomości pana podstolego y pisarza grodzkiego Wileńskiego Benedykt Jan z Russinowa Wolski, podwoiewodzy Wileński. Correxith Gieczewicz,

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 53.

№ 345. — Около 1725 г.

Историческая справка о принадлежности плаца при костелѣ св. Юрія.

Informacya o placu, sive ogrodzie, przy xięży Karmelitach s. Jerzego sytuowanym, ad corpus jurydyki Neyburskiej i. o. xiążąt ichmciow Radziwiłow przyłączonym.

Naprzód krol Zygmunt August Rupertowi, obywatelowi Wilenskiemu, kamienicę, nazywaiącą się teraz Winholdowska, z tym placem, alias ogrodem wiecznemi czasy nadał y libertował.

Po Rupercie został naturalnym successorem syn jego; ten syn wprzod kamienicę (excepto placu) zastawił w pewney summie i. w. i. p. Janowi Abramowiczowi, woiewodzie Smolenskiemu. Abramowicz w teyże summie też kamienicę (nie inkludując placu albo ogrodu) Korneliuszowi Winholdowi, kupcowi Wilenskiemu, inwadyował, tandem temuż Winholdowi, dobrawszy więcy summy, Samuel Rupertowicz wiecznością przedał, a o placu sive ogrodzie, na przedmieściu za zamkiem będącym, w tymże prawie nic nie namienił.

Powtorc. Po smierci Winholda y syna iego w. i. pan Ryłski, podkomorzy koronny, otrzymawszy od

króla jus caducum na tę kamienicę y wszelkie dobra leżące y ruchome, po Winholdzie pozostałe, za niedopuszczeniem sobie intromissyi do tey kamienicy y innych dobr przez successorow Winholda, wszystkich tych successorow zapozwał do assessoryi; assessorya, non adinvento przed sobą foro, remisit tę sprawę do sądow relacyjnych, w ktorych i. p. Ryłski vigore przywileiu totam causam evicit y za tym dekretem wszelkie dobra y kamienicę in suam possessionem praeoccupavit.

Potrzenie. Będąc tedy i. p. Ryłski za przywileiem y dekretem actor et haeres tak kamienicy Winholdowskiej, jako też y innych dobr wszelkich, i. w. i. pani Antoninie Tyszkiewiczowej, marszałkowej nadworney W. X. L., iedną tylko kamienicę, nie wtrącając ogrodu pod s. Jerzym leżącego, wiecznie darował.

Poczwiarte. Helena Tyszkiewiczowna Mikołajowa Szemiotowa, sędzina ziemska księstwa Zmudzkiego, zostawszy naturalną successorką z innemi drbrami, y tey kamienicy, też kamienicę, bez żadney

wzmianki o ogrodzie, i. pannie Krystynie Szemiotownie, sędziance Żmudzkiej, corce swoiey, darowała.

Popiąte. Roku 1724 ta Krystyna ad pias cau-

sas collegio kamienicę wespoł z ogrodem perpetuis temporibus zapisała.

Тоже, залъ Б, шк. 2, наука 202, док. № 102

№ 346. — 1725 г. 29 Сентября.

Священникъ Любовичъ сдаетъ въ аренду по контракту еврею Иделю Якубовичу домъ Воскресенской церкви на Стеклянной улицѣ.

Ja xiądz Jerzy Lubowicz, protopopa Wilenski, czynię wiadomo y zeznam tym moim kontraktowym listem, dobrowolnym zapisem, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż gdy z dopuszczenia Boskiego przez pożar kamienica, nazwana Woskresenska, na Szklaney ulicy pod prawem ziemskim będąca y od magistratu Wileńskiego excypowana, funditus zgorzała była, na ktorey reparacyą, iakoby mogła przyść do pierwszey perfekcyi, wielkiego kosztu y nie mnieyszego starania trzeba było, a ja Lubowicz, nie mając na to żadnego sposobu, upatrując iednak y zabiegając, aby mury pozostałe pustkami nie stały y do ostatney ruiny nie przychodziły y czasu swego mógł by być iaki pożytek plebanij Woskresenskiej Wilenskiej, za konsensem iasnie wielmożnego iegomości xiędza Leona Kiszki, metropolity całej Rusi, daię zupełną moc niewiernemu żydowi Idelowi Jakubowiczowi y małżonce onego Sory Idelowey Jakubowiczowey, aby na wyż mianowaną kamienicę bezpiecznie łożyli koszt y onę sumptem swoim restawrowali, to iest nadole z ulicy izb dwie, z obu stron wchodząc do kamienicy iedną po lewey, a drugą po prawey stronie, z zawiedzeniem balek nowych y wymoszczeniem stoli y na tych izbach dach de novo pokryli y weszczodku w tych izbach pieca postawiali, okna y drzwi de novo podawali, piwnicę iedną, do niey schodki y drzwi nowe, tak też sklepik, do ktorego drzwi nowe na zawiasach z krukami w murze z zamkiem wnętrznym y kluczem do niego. Co wszystko namieniony żyd Idel Jakubowicz i małżonka onego z sukcesorami swemi podieli się wystawić y fundamentalną w tey kamienicy reparacyą uczynić. Którą to kamienicę Woskresenską, wyżey specifikowaną, ze wszystkimi namienionemi restawrowanemi budynkami, to iest izbami dolnemi, piw-

nicą iedną y z sklepkiem, oraz ze wszelkimi do niey przynależnościami, tak iako się w sobie mają, (excipuiąc dwie izby na gorze nad wyż wyrażonemi dolnemi izbami, y piwnicę) nic z nich nie wyłącza- iąc, do wytrzymania summy, na tę kamienicę na restawracyą łożoney y spendowaney, wpusciłem y zawiodłem niewiernemu żydowi Idelowi Jakubowiczowi, obywatelowi Wilenskiemu y małżonce onego Sory Idelowey Jakubowiczowey y successorom ich na lat szesnaście, zaczynając termin od roku terazniejszego tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego od Świętego Michała święta rzymskiego, aż do roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego do takowegoż dnia y terminu Świętego Michała święta rzymskiego. Waruiąc to, iż po obięciu tey kamienicy, podług tego kontraktu ma y powinien będzie żyd Idel Jakubowicz, małżonka onego y sukcesorowie ich, przez wszystkie namienione lat szesnaście w possessyi, poko będo trzymali, krom restawracyi, co rok dawać z teyże kamienicy do mnie Lubowicza po złotych trzydziestu dwoma ratami, iedną ratę złotych piętnaście wypłacać mają; rowną z datą tego kontraktu mego, to iest w dzień Świętego Michała święta rzymskiego, a drugą ratę złotych piętnaście w pułroczce następujące, to iest w roku przyszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym szostym, miesiąca Marca dwudziestego dziewiątego dnia, takóž podług kalendarza rzymskiego, niczym wymyślnym praetextem tych złotych trzydziestu nie zatrzymuiąc, pod paenami prawnymi co rok przez wszystkie pomienione lat szesnaście oddawać mają. Wolni tedy y mocni będą wysz mianowany żyd Idel Jakubowicz, małżonka iego y sukcesorowie ich w tych wysz mianowanych budynkach restawrowanych spokojnie bez wszelkiej odemnie y suk-

cessorow moich przeszkody mieszkac, z nich sobie wszelkich pożytkow używac, czynsze od sąsiad odbierać y na swoy pożytek obracać, ieno wymowione złotych trzydzieście do mnie Lubowicza, lub successorow moich co rok ratami oddawać bez wszelkiego zatrudnienia. Dachy w tych szesnastu leciech in quantum by iakiey poprawki potrzebowaly y co kolwiek by wewnątrz zepsowanego y nie fundamentalnego było, to wszystko dzierżące tey kamienicy swoim kosztem naprawowac y podatki ex laudo, albo ieszcze iakie kolwiek extraordinaryne do osob dzierżących, a nie do kamienicy sciągajace się, tenże żyd Idel, małżonka onego y successorowie ich do skarbu wnosic y onym dość uczynic powinni będą; a po expiracyi lat szesnastu pomieniony żyd Jakubowicz, małżonka y successorowie jego kamienicę namienioną Woskresenską czystą, bez gnoiow, tak też z wychendożonym przewetem bez wszelkich praetextow y dalszego iakiego zatrudnienia ustapic maia pod paenami prawnemi y kwity z oddania podymnego do mnie Lubowicza wrocic. To iednak żydowi Idelowi Jakubowiczowi y małżonce onego waruie, iż inquantumby kto z boku po expiracyey pozwolonych lat chciał te mieszkanie aredowac, tedy zawsze ciż dzierżące y successorowie bliżsi będą do naięcia sobie tego

budynku (zapłaciwszy takowy czynsz iako staraiający się o mieszkanie w tey kamienicy całej, lub część w niey chciał by dawać) a to respektem tey podiętey pracy y łożonych kosztow w restawrowaniu tych kamienic, słusznym iednak kontraktem te mieszkanie (za konsensem jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity całej Rusi) ode mnie Lubowicza postanowione, maiać kolędnego y wtocebnego po złotych dwa y groszy piętnaście, co uczyni na rok złotych pięć od żyda Jakubowicza y małżonki onego według zwyczaju punktualnie przed świętami greckimi wespoł z sąsiadami, w teyże kamienicy mieszkajacemi, to iest w izbach dolnych maiać wnaszac, sąsiad zaś w tey kamienicy, gdyby ktory niespokoinie się rachowal y zgorzenie z niesławą tey kamienicy czynil, wolno mi Lubowiczowi y successorom moim rugowac takowego występnego. Co iż mamy sobie z obu stron dotrymac y we wszystkich punktach y obowiazkach w tym kontrakcie wyrażonych zachowac, na co dla lepszey wiary y wagi ręką się ma własną podpisuic. Pisan w Wilnie roku tysiac siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiaca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. Correxii Woronicz.

Томе, заль Б, шк. 6, папка № 164, док. № 113.

№ 347. — 1726 г. 1 Юня.

Явка консенса, которымъ митрополитъ Левъ Кишка даетъ право Вѣликовичу владѣть огородомъ и плацемъ Бизинговскимъ.

Wypis z xiąg Juryzdyki Metropolitanskiej Wilenskiej.

Roku tysiac siedmsetnego dwudziestego szostego, miesiaca Junij pierwszego dnia.

Na urzędzie Juryzdyki J. Wielm. Imci Xdza Leona Łukasza Kiszki, Archiepiskopa, Metropolity całej Rusi, Episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, Archymandryty Supraslskiego. Przedemną Ludwikiem Kaietanem Bernardem Lorety, Raycą miasta J. K. Mci Wilna, Woytem Juryzdyki Metropolitanskiej Wilen., stanowszy personaliter wiel. imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, kon-

sens J. W. Jmć xdza Metropolity całej Rusi, na plac y ogrod Bizingowski sobie dany, służący y należący, ad acta xiąg Juryzdyki Metropolitanskiej Wilenskiej podał, ktorego takowy sequitur tenor. Leon Kiszka, z Bożey y stolicy świętey apostolskiej łaski Archiepiskop, Metropolita Kijowski, Halicki y całej Rusi, Episkop Włodzimierski y Brzeski, Kijowo—peczarski y Supraslski Archymandryta. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć teraz y na potym będzie należało, tak duchownego, iako y swieckiego stanu, mianowicie do juryzdyki naszej metropolitanskiej Wilenskiej

należącym, cuiuscunque status et conditionis osobom, do wiadomości podaiemy, iż od wielmożnego pana Antoniego Bielikowicza, Podstolego Kijowskiego, zaszyły nas instantiales, abyśmy na jurydyce naszey Metropolitaniskiej Wilenskiej plac z ogrodem puste, ktore uliczka, z wrot szpitala Saskiego idąca, dzieli, czołem do kamienicy wielm. imć pana Wołowicza, Podkomorzego Wielkiego Xtwa Litewskiego, na iurydyce naszey stojącej, a bokiem iednym od szpitala Saskiego zaułek na gruncie Metropolitaniskim mającej, tyłem do dworu Jezuickiego, także na jurydyce Metropolitaniskiej stojącego, drugim zaś bokiem koło dworku Bielikowiczowskiego, itidem na gruncie Metropolitanskim wybudowanego, na zaułku Jurydyki Metropolitaniskiej leżący, na nas zaś, iako na dziedzicznego possessora naturalnym prawem podług funduszu y pierwszej erekcyi Jurydyki Metropolitaniskiej Wilenskiej spadający, w rzetelną y realną possessyą puścili y oddali, tudzież fundować się y budować na tym że samym gruncie y w budynkach tak samemu pomienionemu wielmożnemu Jmci panu Antoniemu Bielikowiczowi, Podstolemu Kijowskiemu, iako y successorom sanguinis imci mieszkać, resydować y w possessyey swoiey, salvo terragio proportionato, do skarbu naszego wnosić się z tegoż samego placu y mieszkania na nim mającego, mieć pozwolili. Zaczym y my, zważając to, aby pomieniony grunt czyli plac z ogrodem w zapuszczeniu odłogiem nie leżał bez żadney fruktifikacy y pożytku, do przerzeczonego wielm. imci pana Antoniego Bielikowicza, Podstolego Kijowskiego stosując się instanciey, na przerzeczonym placu y ogrodzie pozwałamy imci wszelkie budynki wystawować, w onych że mieszkać, arędą komu chcąc puscic et id generis pożytkow wynaydować bez żadney od nas y successorow naszych prepedicyey y przeszkody. A imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, tenetur quotannis et obligatur terragij alias poziomnego wypłacać z tego placu y ogrodu złotych polskich siedm, nie łącząc w to placu tego, ktory iuż zabudował na tym że podworzu imć pan Bielikowicz, za ktory seorsive powinien będzie zawždy po złotych trzy, podług dawnych opisow, wypłacać. Podatki Rzeczy Pospolitey do skarbu wnosić tenebi-

tur imć pan Bielikowicz podług taryfy, od nas na Jurydykę Metropolitaniską Wilenską podpisaney, y quoties necessitas exegerit y potrzeba tego ukaże, do Jurysdykcyey naszey należeć ma tak sam wielm. Jmć Pan Bielikowicz, Podstoli Kijowski, y successores sanguinis Jmci, ktorzy by tego gruntu używali y na nim mieszkali, podług dekretow iego Krolewskiej mości relacyinych y praw starożytnych nigdy z oney że nie wylamuiąc się. A że od roku tysiąc siedmset pietnastego zaległe terragium Jmć pan Bielikowicz, Podstoli Kijowski, wypłacił usque ad diem presentem anni tysiącznego siedmsetnego dwudziestego szostego, przeto z oddania oney że presenti wysz rzeczoney imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, quietatur scripto. In posterum zaś tak od placu dawniey zabudowanego, iako od placu z ogrodem, Bizingowskiego nazwauego, teraz de novo na pobudowanie pozwolonego, tenże wielm. imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski y insi imci sanguinis czyli successores do skarbu naszego y successorow naszych, excepto do Rzeczy Pospolitey należących podatkow wypłacać corocznie iunctim z placem Bizingowskim nazwanym po złotych dziesięć pod odpadnieniem od budynkow y alienacyą od placu z ogrodem, toties specifikowanego, obligowani będą. Co wszytko aby miało większą wiarę, walor y wagę własney ręki podpisem stwierdzamy y roboruiemy. Datt w Wilnie dnia szesnastego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc siedmset dwudziestego szostego. U tego konsensu podpis ręki J. W. Jmć X. Metropolity całej Rusi przy pieczęci onego temi słowy: Leon Metropolita całej Rusi m. p. Ktory to takowý konses za podaniem onego przez osobę we szrodku wyrażoną ze wszytką rzecą, iak się w sobie ma, iest do xiąg Jurisdyki Metropolitaniskiej Wilenskiej jurisdycynie przyjęty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Jurisdyczną wielmożnemu Jmci panu Antoniemu Bielikowiczowi, Podstolemu Kijowskiemu, iest wydany. Pisan ut supra. Lud. Caiett. Bernard Loretty R. M. J. K. M. W. y W. J. M. W. m. p. Stanisław Franciszek Kaminski, Juryzdyki Metropolitaniskiej Wilenskiej Pisarz.

Тоже, залъ Б, инк. 8, планка № 7, док. № 6.

№ 348. — 1728 г. 14 Апрелья.

Увѣдомленіе о королевскомъ рѣшеніи относительно возвращенія митрополиту Леву Кишке отнятой Виленскимъ евангелическимъ сборомъ земли, иконой и колокольнею Виленской Покровской церкви и о вознагражденіи за причиненные убытки.

Teophil Ipohorski Lenkiewicz, pisarz ziemski Mozyrski.

Wielmożnemu i egomości panu Michałowi Wotkowi, chorążemu Starodubowskiemu y i egomości panu Swidzie Słuckiemu, imści panu Kazimierzowi Krupinskiemu, zborow Augustanae professionis seniorom, także sławetnemu Dawidowi Lenderas, obywatelowi Wileńskiemu, tychże zborow zawiadowcy, oznajmuję tym moim listem urzędowym obwieszczam, iż w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym wtorym, miesiąca Decembra dnia trzydziestego agitowała się sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu najprzewielebniejszego i egomości xiędza Leona Kiszki—metropolity całej Rusi, Włodzimirskiego y Brzeskiego biskupa o rzecz y praetensyą, w dekrecie wyrażoną. W której sprawie iego królewska mość pan najmiłościwy z jaśnie wielmożnymi ichmość panami senatorami y radami koronnymi y wielkiego xięstwa Litewskiego, przy boku swoim zasiadającymi, za niestaniem waszmościow na upad w rzeczy wzdawszy, cerkiew Wileńską sub titulo świętey Pokrowy, alias protectionis Nayswiętszey Panny, z rezydencyą kapłanską, z cmentarzem, dzwonami y wszelką apparencyą cerkiewną, którą antecessores waszmościow, stante hostilitate, violenter zabrali y z niey zbor kalwinski uczynili, szkoły na gruntach cerkiewnych pobudowali, znaki starożytney religij porozrzucali, mury około cerkwi będące rozebrali y, z nich cegłę biorąc, kamienicę sobie szpitalną y drugą, possessionis niegdy iego-

mości pana Teofila Raieckiego—marszałka Lidzkiego, wymurowali, a potym urzędowym komissarzom dekretem świętey pamięci najjasniejszego antecessora naszego, króla polskiego Michała, naznaczonym; reindukcyi bronili, nad to y sami waszmość dellatorowi oddać nie chcieli, ale in vilipendium ortodoxae fidei obrazy staroswiecko malowane pozacierać y niszczyć ważyli się, na ostatek w pannoni zakonowi świętego Franciszka, przy kościele świętego Michała w Wilnie rezydującym; mury teyże cerkwi na potrzebę ich pozwolili, w reindukcyą y possessyą przysądzić raczył, a za szkody 36000 złotych polskich temuż dellatorowi przysądził, samych zaś waszmościow na banicyą wieczną y infamią wskazał, dla uczynienia zaś exekucyi reindukcyi urząd; którego by sobie dellator użyć chciał, naznaczył. Ja tedy ex munere officij mei będąc użytym, iż a data praezenti za niedziel cztery, insistendo pomienionemu dekretowi, na exekucyą y reindukcyą dobr pomienionych ziadę, obwieszczam waszmościow panow, o czym waszmość panowie wiedząc, według prawa sprawić się chcieycie. Do tego obwieszczenia podpisuję się Teofil Ipohorski Lenkiewicz, pisarz ziemski Mozyrski m. p. Jerzy Jozef Nięciecki, ienerał iego królewskiej mości.

Roku 1728, miesiąca Apryla 14 dnia, takowe obwieszczenie podałem, Jerzy Jozef Nięciecki, ienerał iego królewskiej mości.

Тоже, за № Б, шк. 2, папка № 202, док. № 76.

№ 349. — 1729 г. 25 Июня.

Предъявленіе іезуитами королевскихъ привилегій на домъ Рупертовскій - Вингольдовскій.

Wypis z xiąg Głównych Trybunału W. X. L. spraw wieczystych, w Wilnie odprawowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego dziewiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sędziami Głównymi, na Trybunał w Wielkim Xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany, obrany, comparens personaliter u sądu patron imć pan Mikołay Turczynowicz, po łacinie pisany przywilej najasniejszego króla imści Stefana na kamienicę Rupertowską Winholdowską, in rem w Bogu wielebnych ichmć xięży Jezuitow Collegium Akademij Wileńskiej służący y należący, opowiadał, pokładał y do akt podał, który podaiąc prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywilej ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Głównych Trybunału spraw wieczystych przyięty y wpisany. Jakoż my sąd, przyiowski, wpisać w xięgi verbum de verbo rozkazali, cujus tenor sequitur estque talis. Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Masoviae, Livoniae etc., princeps Transylvaniae. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest, universis et singulis, praesentibus et futuris, earum notitiam habituris, exhibitas et monstratas nobis fuisse literas pargameneas binas divi Sigismundi Augusti et Henrici, serenissimorum praedecessorum nostrorum, nomine Samuelis, Ruperti, Danielis, fratrum, et Zuzannae, eorundem sororis, filiorum, haeredum et successorum egregij olim viri Ruperti Finck, serenissimi olim principis Sigismundi Augusti regis Poloniae, antecessoris nostri, medici, donationem et confirmationem libertatis ac immunitatum, aliarumque praerogativarum domus olim Ruperti Finck, artium et medicinae doctoris, Vilnae, in platea castrensi, e regione templi divi Ioannis sitae, itemque et horti cum domibus et aedificiis omnibus extra civitatem Vilnensem, a jurisdictione civili omni civitatis nostrae Vilnensis publicisque oneribus seu contributionibus publicis, quibuscunque laudatis et in posterum laudandis, in se continentibus, sanas, salvas et integras omnique ex parte suspicionis nota carentes, intercessitque apud nos pro haeredibus ac successoribus praedicti defuncti Ruperti Finck illustris et magnificus Nicolaus Radziwiłł, in Dubinki et Birże dux, palatinus Vilnensis et cancellarius exercituumque nostrorum M. D. L. supremus, Osmianensis, Lidensis Mercensisque capitaneus, quo literas infra scriptas confirmationis a serenissimo Henrico datas, hic describere et innovare ac item ex autoritate nostra regia ratificare et approbare dignemur. Quarum

quidem literarum series de verbo ad verbum, quae sequitur, ea fuit. Henricus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Masoviae, Livoniae, nec non Andium, Borbomorum, Alvernorumque dux. Significamus nostris literis, quorum interest, universis et singulis, exhibitas esse coram nobis nomine eximij et eruditi viri Ruperti Fink, artium et medicinae doctoris serenissimi olim principis domini Sigismundi Augusti, regis Poloniae, antecessoris nostri desideratissimi, medici, literas pargameneas, ab eodem serenissimo rege, antecessore nostro concessas, donationem libertatis et immunitatis ac aliarum praerogativarum domus eiusdem doctoris Ruperti, quam Vilnae habet, in se continentibus, sanas, salvas, nullaque in sui parte suspectas, quas ut hic describere et innovare, ac item ex autoritate nostra regia in ea sortitione novi principatus nostri confirmare et approbare dignemur, fuimus diligenter expetiti, ac per consiliarios nostros eiusdem officij debiti admoniti; quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis: Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis nostris universis et singulis, quorum interest, quia nos, habentes in conspectu singularem erga nos fidem, tum in arte medica eximiam eruditionem, in curandis morbis dexteritatem egregij viri Ruperti Fink, philosophiae et medicinae doctoris, reginalis majestatis conjugis nostrae charissimae medici, volentes in eum clementiae et benignitatis nostrae regiae testimonia extare, domum illius, cum omnibus ejus structuris et aedificijs, in civitate nostra Vilnensi, in platea castrensi, e regione templi divi Ioannis, inter domum illustris et magnifici Basilij Konstantynowicz, palatini Kijoviensis et terrarum Wolhinij mareschalei ex una, et domum famati Christophori Zeligmacher ex altera parte sitam, nec non hortum illius itidem cum domibus et aedificijs omnibus extra civitatem Vilnensem, ultra stabula nostra in bivio, in platea fluvij Viliae, inter domum Georgij Tarkani ab uno, et inter plateam, Glinna vocatam, ab altero latere situm, a jurisdictione civili omni civitatis nostrae Vilnensis, oneribus publicis, muneribus civilibus ordinarijs, extraordinarijs seu contributionibus quibuscunque, custodijs, datijs nostris et civilibus, quocunque nomine laudatis et

in posterum laudandis, ab ijs etiam, qui pro reipublicae necessitate unquam decernentur, nec non ab omni jure, jurisdictione et potestate civili juris Maydeburgensis, deinde ab excipiendis et locandis hospitibus, tam videlicet aulicis nostris, quam aulicis extraneis, huc in negotijs reipublicae vel nostris venientibus, idque omni tempore, etiam in publicis vel conventibus, vel solennitatibus nuptialibus aut homagialibus, et cuiuscunque tandem illae generis ex occasione inciderint, libertandum et absolvendum esse duximus, prout ipsum eiusque successores utriusque sexus libertamus et absolvimus per praesentes temporibus perpetuis et in aevum ita, ut coram nemine officialium nostrorum civilium pro quibuscunque rebus et in quibuscunque causis respondere, magistratum etiam civilem gerere minime teneatur, nec successores eius sexus utriusque dictae domus teneantur, nisi coram iudicio castrensi Vlnensi, idque jure terrestri, mediantibus literalibus citationibus, prout Magni huius Ducatus Litvaniae consuetudo fert, iudicari debet et omnes successores domus et horti praefati possessores debent. Cui etiam liberum et potestas erit domum praefatam vendere, alienare et, quo illi visum fuerit, transferre cum omnibus eiusdem libertatibus et praerogativis, excepta ea, quae de non excipiendis quibuscunque hospitibus illi per nos est concessa. Quam quidem libertatem ad omnes ejus domus possessores transire atque illis in perpetuum competere volumus, ita, ut nullo tempore vel nostri in eam civitatem adventus, vel comitiorum publicorum, vel cuiuscunque conventus, hospites quoscunque vel undecunque venientes, recipere teneantur, exceptis solennioribus conventibus, ut in coronationis homagiorum praestandorum et caeterorum eiusmodi, si qui inciderint, quo quidem tempore in posterum caeteros possessores, praeter dictum doctorem Rupertum Fink ejusque legitimos successores, ad receptionem hospitum pari cum caeteris civibus jure teneri volumus. Itaque universis et singulis dignitarijs et officialibus nostris, Magistratuique ac officio, totique communitati civitatis nostrae Vlnensis, respective ijs, qui jurisdictione hospitiorum assignandorum et contributionum eiusmodi exigendarum facultatem habent et habituri sunt, praesentibus et pro tempore existentibus, libertatem et immunitatem praescriptam, de gratia nostra regia praefato doctori et eius posteritati concessam, ad notitiam de-

ducimus et deduci volumus, mandantes et habere volentes, ut domum praedictam in ea praerogativa et iis omnibus libertatibus supra scriptis conservent conservarique faciant. In cuius rei fidem et evidentijs testimonium hisce literis manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum appendi iussimus: Datum Vlnae feria quarta ante dominicam Iudica proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo primo, regni nostri anno trigesimo primo. Nos itaque Henricus, Dei gratia rex et dux, supra nominatus, considerantes petitionem imo et requisitionem illam doctoris memorati Ruperti et suorum promotorum, conciliariorum nostrorum iustam et honestam et nostro officio regio convenientem, imo et debitam, quandoquidem omnibus subditis nostris cuiuscunque gradus et conditionis atque status sint, omnia eorum in genere jura, privilegia et libertates et quasvis immunitates et praerogativas, a serenissimis antecessoribus nostris illis concessas, vel quocunque modo, iusto tamen et licito obtentas, per jusjurandum in felici inauguratione nostra ad istud dominium confirmaverimus et item per diploma nostrum approbaverimus. Ita etiam supra insertas literas, cum omnibus earum contentis in omnibus punctis et clausulis approbandas, ratificandas et confirmandas esse censuimus, ita, ut iam nunc approbamus, ratificamus, et confirmamus per has literas nostras, volentes et decernentes ea omnia robor debita et perpetuae firmitatis suae obtinere debere. Adiacentes insuper omnibus supra expressis praerogativis et hanc ex gratia nostra, ut commemorata domus et ejus possessor, ipse doctor Rupertus Fink, cum omnibus successoribus, dictae domus possessoribus habeant in perpetuum plenam facultatem illius aquae ductus seu canal, olim iam ab antiquo empti et deducti in domum suam ex publicis civitatis scaturiginibus, sive spontaneis cisternis aquarum, ut in futurum quoque semper deferatur aqua pro more per praedictam domum eaque sibi utantur, fruantur in perpetuum libere et pacifice, absque ademptione, interceptione aut quovis alio impedimento. Ea enim aquae communicatio, praeterquam quod illi domui de iure antiquitus debetur et civitati nullum detrimentum adfert, etiam ratione incendiorum frequentium utilis et Reipublicae necessaria videtur. Quo fit, ut eo procliviori animo ex clementia nostra eam quoque aquae fruitionem in perpetuum illi domui conferimus et confirmatam omnino sub amis-

sione gratiae nostrae esse velimus. In cuius rei testimonium praesentibus literis manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum Magni Ducatus Lituaniae subappendi curavimus. Datum Cracoviae in comitiis seu generalissimo conventu totius senatus pro felicissima inauguratione et coronatione nostra die septima mensis Aprilis, anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo quarto. Henricus Rex. Nicolaus Radivill, palatinus Vilmensis, Magni Ducatus Lituaniae Cancellarius supremus etc... atque intercessioni illi per illustrem et magnificum palatinum Vilmensem etc., senatorem nostrum pro praedictis haeredibus et successoribus praefati olim Ruperti Fink, doctoris apud nos factae, benigne annuentes, hoc diploma, a serenissimo Henrico rege, antecessore nostro, confirmatum, memorato olim doctori Ruperto Fink ejusque legitimis haeredibus et successoribus in perpetuum datum et concessum, per omnia ratum ac firmum habere, iisque omnibus libertatibus et praerogativis, in eodem diplomate contentis, eos haeredes et successores uti, frui volumus atque concedimus, praeinsertas donationis literas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus autoritate quoque nostra regia, quantum juris publici rationes permittunt, approbandas, ratificandas et confirmandas, simulque etiam nostras dandas et conferendas esse duximus, uti quidem per praesentes approbamus, ratificamus et confirmamus hasceque nostras damus et conferimus, decernentes et statuantes eas literas et omnia in illis comprehensa robur et pondus suum iustum et debitum semper obtinere debere, in nullaque re

easdem infringi a quoquam aut labefactari unquam posse. Ac in ejus rei firmitatem et testimonium praesentibus manu nostra subscripsimus sigilloque Magni Ducatus nostri Lituaniae easdem communiri jussimus. Datum Vilnae decima octava mensis Octobris, anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo nono, regni vero nostri anno quarto. U tego przywilelu przy pieczęci wiszącej Wielkiego Xięstwa Litewskiego podpis ręki najasniejszego króla imści tymi słowy: Stephanus Rex. Który to przywilej, ze wszystką w nim inserowaną rzeczą, za podaniem onego przez osobę w wierzchu mianowaną do akt, iest do xiąg Głównych Trybunałnych spraw wieczystych przyjęty y wpisany, z których y ten wypis przy pieczęci ziemskiej wojewodztwa Wileńskiego Ichm. XX. Jezuitom Collegium Akademii Wileńskiej iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. Stefan Tarnowski marszałek Trybunału. Gł. W. X. Lit. m. p. Jan Miedzichowski, skarbnik y deputat wojewodztwa Wileńskiego. Jozef Antoni Sulistrowski, woyskowicz y deputat powiatu Oszmianskiego. Michał Koncza, stolnik y deputat powiatu Wilkomirskiego. Thomasz Konstanty Dussiacki Rudomina, sendzia ziemski y deputat powiatu Brasławskiego. Karol Paszyl, czesznik y deputat powiatu Kowienkiego, starosta Okmianski. Mikołay Pietkiewicz, sendziec y deputat powiatu Upickiego. Leon na Rdułtowie Rdułtowski, deputat wojewodztwa Nowogrodzkiego. Michał Aloizy Sawicki, pisarz ziemski Wileński. Correctum. Correxit Ragoza.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док № 96.

№ 350. — 1730 г. 20 Июля.

Рѣшеніе главнаго литовскаго трибунала по дѣлу о самовольномъ завладѣніи Вонсовскимъ однимъ изъ домовъ, принадлежавшихъ митрополитамъ, недалеко Пречистенскаго собора.

Wypis z xiąg głównych Trybunału W. X. L. spraw, w Wilnie expediowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego, miesiąca Julii dwudziestego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny W. X. L. z wojewodztw, ziem y powiatow na rok te-

razniejszy tysiąc siedmsetny trzydziesty obranemi, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu przypadła sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego imści xiędza Athanazego Szeptyckiego, episkopa Lwowskiego, Halickiego y Kamieńca Podolskiego, metropolity Kijowskiego y całej

Rusi, Kijowopieczarskiego y Unijowskiego archy-
mandryty, w dowodzeniu krzywdy, ichmć pp. woy-
towi y pisarzowi juryzdyki imści, oraz juryzdyca-
nom imści stałey, także imci pana Ignacego Nor-
nickiego, attendenta spraw iaśnie wielm. w Bogu
nayprzewielebniejszego imści xdza metropolity, z
imć panem Janem Antonim Wąsowskim y samą
ieywć panią Eleonorą z Żochowskich, bywszą Bran-
cowniczną, ad praesens Wąsowską, małżonkami,
oraz sługami, czeladzią y pomocnikami, ichmem
nominatim wiadomymi, za zakazem, od aktorow
przed nasz sąd wyniesionym, mieniać o to, iż ob-
żałowani ichmć, nullo jure et praetextu possydui-
ący budynek wpoł murowany in circuitu samego pa-
łacu metropolitanskiego, w koncie, obok klasztoru
święto Michalskiego, ab antecessoribus suis quon-
dam Żochowskich, którym w Bogu zeszyły iaśnie
wielm. imć xiędza Żochowski, metropolita całej Ru-
si, advitalis dobr metropolitanskich dominus, qua
consangvineis suis, ad vitae suae tempora dla przy-
jazdu do Wilna (nihil quidquam praejudicando
prawu duchownemu y świeckiemu) rezydencyą do-
czesną pozwoili; tandem gdy fata imści xiędza
Żochowskiego, metropolity całej Rusi zakroczyły,
insimul et beneficium oswiadczone w powolney re-
zydencyi ichmć panom Żochowskim cessit, obiowszy,
z przychodzących intrat, od gospodarzow za mie-
szkanie od lat czterdziestu zaległych, przez anteces-
sorow obżałowanych ichmew niepłaconych y od sa-
mych ichmew od wielu lat należących, nie wypła-
caią y wypłacać niechcą, lecz indebite sobie ten
dworek y plac przywłaszczaiąc, gdy fata iaśnie
wielm. imć xiędza Leona Kiszkę, metropolitę całej
Rusi zakroczyły, obżałowani ichmć, upatrzwszy
sobie wtencas pomyslną porę, w roku przeszłym
tysiąc siedmsetnym dwudziestym dziewiątym par-
kanem orzucili y ogrodzili, fortkę do pałacu wy-
rąbać kazali, chcąc więcey placu przywłaszczyc
przez onę ustawicznie na pałac metropolitanski z
ludźmi swemi nachodząc, gospodarzow, w tym pa-
łacu mieszkaiących, biie, hałasnie, okna wycina, zabi-
ciem na śmierć przegraża się y różne excessa czy-
ni, iako to w roku tysiąc siedmsetnym dwudzie-
stym dziewiątym, miesiaca Januaryi szostego dnia,
gdy imć pan woyt juryzdyki metropolitanskiej, we-
dług zwierzchności swey, juryzdyczaniau tamecznego
imieniem Stefana Woyciechowskiego (aby wszystkim
juryzdyczanom gospodarzom, na juryzdyce mieszka-

iącym, z kwitami wypłaconych za mieszkanie na-
leżytości stawać kazał) posłał, pomieniony Woy-
ciechowski, za takowym rozkazem obchodząc jury-
zdykę, gdy do wspomnionego mieszkania, do pałacu
należącego, a in possessione indebita ichmć panow
Wąsowskich zostaiącego, zaszedł, gospodarzowi, w
tym dworku mieszkaiącemu, z kwitami exolutorum
stawać kazał y sam powracając z izby wychodził,
obżałowany imć pnn Wąsowski, pod ten czas do
tegoż dworku przyiechawszy y wziąwszy wiad-
omość, że ten człowiek Woyciechowski przysłany od
woyta do gospodarza tamecznego, aby z kwitami
stawał, porwawszy pomienionego Woyciechowskiego
za czuprynę, dobytą szablą płażował, bił, tłukł,
tyranizował, głowę potłukł, zkrwawił, czuprynę
wyrwał, iako o tym wszystkim doskonaley in tem-
pore obdukcya jeneralska czyniona wyraża. Insuper,
przybrawszy sobie secundum beneplacitum suum
assistencyą, na pałac naszedszy, ichmć pp. woyta y
pisarza metropolitanskich skomatycznemi słowy ła-
iał, dyffamował, ut patet takoz z processu, do grodu
Wilenskiego in tempore zaniesionego, y różnymi dni,
miesiacy częstokrotne inwazye, hałasy, tumulty czy-
nił, w roku zaś terazniejszym tysiąc siedmsetnym
trzydziestym, miesiaca Maia dwudziestego dziewią-
tego dnia, czyniąc na postpozycyą Trybunału Głow-
nego W. X. Lit., sądzącego się, illicita praxi, tu-
multuarie na pałac naszedszy, gospodarzow biąc,
hałasuiąc, porozpędzał, okna w tymże pałacu w bu-
dynkach powycinał, powyrombywał, uszaki, okienice
porombał, oraz uczyniwszy odpowiedź, że z pałacu
dziś nie wynidę, aż chyba kogo zabię, z swemi
ludźmi po pałacu przechadzał się, tandem żaluiący
imć pan Ignacy Nornicki, stancyą w tymże pałacu
maiący, o żadnych hałasach nie wiedząc y niespo-
dziewaiąc się żadnego nieszczęścia, gdy do stancyi
swey przychodził, w samym pałacu obżałowany
imć cum complicitibus, przeiowszy, o nazwisku imć
p. Nornickiego spytawszy y od tegoż imć żaluią-
cego relacyą o nazwisku wziąwszy, bez dania oka-
zyi, szablą chciał w łeb ciąć y tak z prentkosci
założonego się lewą ręką bezbronnego w rękę też
lewą cioł, consequenter rąbaiąc y w prawą
rękę zacioł, oraz nie hamuiąc swoiey zawziętości,
chcąc imć pana Nornickiego o śmierć przyprowa-
dzic, z kompryncypalami swemi rombać usiłował
tylo że z providencyi Boskiej zgromadzenie się
ludzi na ten hałas impreze imć uhamowało, tan-

dem skomatycznemi słowy łaiąc, dyffamuiąc, na życie załuiącego imci pana Ignacego Nornickiego, iako też ichmć panow wojta y pisarza y jurydzyczan metropolitanskich, odpowiedzi y pochwałki udziałał et, sine respectu na sądy Trybunału Gł. W. X. Lit., takowe excessa podziaławszy, ze dworku, in possessione indebita imć zostaiącego do pałacu strzelał, o cò wszystko załuiące delatores, chcąc iure agere, ante omnia do personalney komparycy obżałowanego imć p. Wąsowskiego, do statucyi pomocników, iako in causa perpatratorum scelerum, do uznania inquizycyi, do przyięcia in pryncipali rozprawy, za porąbanie imć p. Nornickiego, takóž zbiecie jurydzyczanina, do pokarania penami kryminalnemi, ex merito actionis et de rigore legis sciągaiącemi się, takóž do uznania reindukcyi de super exprymowanego dworku, indebite przez obżałowanych ichmcw przywłaszczzonego, do uczynienia kalkulacyi z przychodu intrat, od lat czterdziestu przez antecessorow y samych obżałowanych ichmcw nie wypłaconych y zapłaćenia onych załuiącemu delatorowi, a za niepoiednokrotne inwazye na pałac y łaianie skomatycznemi słowy ichmcw pp. wojta y pisarza y uczynienie odpowiedzi y pochwałek na zdrowie y życie imć p. Nornickiego, także ichmcw pp. wojta y pisarza, do wskazania pen, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, ex occasione obżałowanych ichmcw poniesionych, oraz do wskazania tego wszystkiego, co kolwiek juris et praetensionis być może, actores obżałowanym ichmć przed nasz sąd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu ninieyszym, wyž na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez jenerała stron do prawa, od aktorow patron ichmcw, plenariam potestatem maiący, imć pan Mikołay Ruszczyć, starosta Tautuski, oczewisto do rozprawy prawney stawał, a pozwani ichmć za potrzykrotnym z nakazu naszego jeneralskim przywoływaniem iako sami przed nami do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili. Zatym tenże wyž rzeczony aktorow patron podanego obżałowanym ichmcm oczewisto w ręce tu w miescie i. k. mci Wilnie przez jenerała Jerzego Jozefa Niecieckiego zakazu zeznaniem onego oczewistym, przed wielm. imć p. pisarzem ziemskim Wilenskim y koła sądow naszych uczynionym, recte et legitime dowiodszy, na dowod samey rzeczy produkował y

czytał przed nami sądem ograniczenie pałacu y całej juryzdyki metropolitanskiej w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, Maia dwudziestego szostego dnia. przez komissarzow y raycow miasta i. k. mci Wilna uczynione, w grodzie Nowogrodzkim sub actu roku tysiąc siedmsetnego szesnastego, Junij dziewiętnastego dnia aktykowane, dekretow oczywistych dwa—ieden w roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, miesiąca Marca dwudziestego piątego dnia przez iaśnie wielm. ichmcw xdza Alexandra Sapiehę, biskupa Wilenskiego, pana Krzysztofa Paca, kanclerza wielkiego W. X. Lit., xiędza Mikołaja Słupskiego, biskupa Gracionopolitanskiego, kustosza y officyała Wilenskiego, pana Cypryana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., pana Kazimierza Puhalskiego, pisarza dekretowego W. X. Lit., kommissarzow i. k. mści, z cyrkumskrypcyą murów, granic cerkiewnych y całej juryzdyki metropolitanskiej, — drugi świętey pamięci najjaśniejszego krola imć Michała konfirmacyny in omnibus punctis wyž wyrażonego dekretu komisarckiego y przez iaśnie wielmożnych imć xży Gabryela Kolendę metropolitę, Cypryana Żochowskiego, koadjutora metropolity y inne osoby w dekrecie specyfikowane dnia czwartego Kwietnia, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego zaprzysiężony, ferowane; denique produxit protestacye dwie — iedną sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego dziewiętego, miesiąca January pietnastego dnia do xiąg grodzkich Wilenskich, drugą sub actu roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego, Marca trzydziestego pierwszego dnia do xiąg Trybunału Gł. W. X. Lit., ratione superius praemissorum zanesione et per extractum ex ijsdem actis aktorom officiose wydane, nakoniec praezentował obdukcją jeneralską porombania załuiącego imć pana Ignacego Nornickiego, powyrombywanie okien w pałacu gospodarzom mieszkaiącym, sub data roku terazniejszego tysiąc siedmsetnego trzydziestego, Junij wtorego dnia w Trybunale X. Lit. officiose sporządzoną, po ktorych produkowaniu wzdania pozwanych ichmcw, jako prawu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wyž produkowanych ograniczenia, dekretow komissarskiego y nayiaśn. krola imci Michała, oraz wszelkich dokumentow, in rem et partem delatorom słuźących, in toto utwierdzenia y przy mocy nie-naruszney zachowania, in virtute ktorych budynku

w koncie pałacu metropolitanskiego, in possessione indebita obżałowanych ichmcw zostającego, w realną pessesyą żałującym delatorom przysądzenia, za fruktyfikacją z tego budynku y niepłacone intraty przez antecessorow y samych obżałowanych ichmć ad minimum co rok po złotych dwadzieścia pięć, za lat czterdzieści, tysiąc zł. pol., za uczyniony gwałt, inwazyą na pałac, powyrąbywanie okien, uczynioną odpowiedź y pochwałkę, za zabicie juryzdyczanina nawiązki, maxime za porąbanie imć pana Ignacego Nornickiego nawiązki, oraz za boi y na cyrulika ważone expensa z winami uczynioney odpowiedzi y pochwałek szesciuset złotych pol. na pozwanych ichmć, do prawa niestawiających y na wszelkich majątnościach y dobrach ichmcw leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a samych obżałowanych ichmcw, in conducto zostających, za popełniony excess, kryminał pod sądzącym się Trybunałem na infamią żałującym aktorom wskazania, ad publicandum tey kondemnaty jenerała sądowego przydania, wywołać, proklamować nakazania, a tak dla podania w realną żałującemu i. w. delatorowi pessesyą dworku, desuper exprymowanego, iako też dla uczynienia na dobrach obżałowanych ichmcw za wskaz summy skuteczney y nieodwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich lub grodzkich Wilenskiego, Minskiego, Nowogrodzkiego woiewodztw, Oszmianskiego, Lidzkiego, Słonimskiego, Brasławskiego powiatow y innych wszelkich tych woiewodztwy powiatow, pod ktoremi dobra pozwanych ichmcw być okazażą się, a ktorego sobie strona powodowa pro libito suo ad eam executionem użyć zechce, z założeniem in contravenientes temu dekretowi dalszych pen prawnych, odesłania u nas sądu prosił y domawiał sie. A tak my sąd w tey sprawie jaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego imści xdza Athanazego Szeptyckiego, Episkopa Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego, metropolity Kijowskiego y całej Rusi, Kijowopieczarskiego y Unijowskiego archymandryty, w dowodzeniu krzywdy ichmć pp. woytowi y pisarzowi juryzdyki imści, oraz juryzdyczanom imści stałey, także imć pana Ignacego Nornickiego, attendenta spraw iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego imć xdza metropolity, z imć p. Janem Antonim Wąsowskim y samą ieymć panią Eleonorą z Żochowskich, bywszą Brancewiczową Wąsowską, małżonkami, sługami, czeladzią

y pomocnikami, ichmcm nominatim wiadomymi, bacząc to, iż obżałowani ichmć, będąc ratione superius praemissorum przed nasz sąd adcytowanemi, za potrzykrotnym z nakazu naszego jeneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do prawa nie staneli, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili, przeto ichmcw, iako prawu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy. A zatym według prawa, żałoby pozewney y domawiania się aktorow patrona, wyż produkowane ograniczenie juryzdyki metropolitanskiej, dekreta komissarski y relacyny zaprzyjęzony i. k. mci y inne wszelkie dokumenta, in rem et partem żałującemu delatorowi służące, in toto utwierdzany y przy nienaruszney mocy zachowuiemy, in virtute ktorych budynek wpuł muirowany, pod murem klasztoru święto-Michalskiego, w koncie pałacu metropolitanskiego będący, przez antecessorow obżałowanych ichmcw nullo jure przywłaszczony y dotąd in possessione indebita obżałowanych ichmcw panow Wąsowskich zostający, w realną pessesyą iaśnie wielmożnemu imć xdzu metropolicie przysądzamy, za fruktyfikacją y niepłacone intraty z tego budynku przez antecessorow y samych obżałowanych ichmcw ad minimum co rok po złotych dwadzieścia pięć, za lat czterdzieścia tysiąc złotych pol., za uczyniony gwałt, inwazyą na pałac, powyrąbywanie okien, uczynioną odpowiedź y pochwałkę, za zabicie juryzdyczanina imieniem Stefana Woyciechowskiego nawiązki y za porąbanie imć pana Ignacego Nornickiego nawiązki, oraz za boi, na cyrulika ważone expensa, z winami uczynioney odpowiedzi y pochwałek, sześćset złotych polskich cum lucris, nam sądowi exolutis, in summa tysiąc sześćset dziesięć złotych pol. na pozwanych ichmć do prawa niestawiających y na wszelkich majątnościach y dobrach ich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a samych obżałowanych ichmcw, in conducto zostających, za popełniony excess y kryminał pod sądzącym się trybunałem na infamią żałującemu aktorowi wskazuiemy, ad publicandum tey kondemnaty jenerała sądowego przydaiemy, wywołać, proklamować, nakazuiemy. A iako dla podania in realem ias. wielm. delatorowi possessionem dworku toties namienionego, tak oraz dla czynienia za wskaz summy prawney super bonis obżałowanych ichmcw exekucyi do urzędow ziemskich lub grodzkich Wi-

lenskiego, Minskiego, Nowogrodzkiego wojewodztw, Oszmianskiego, Lidzkiego, Słonimskiego, Prasałwskiego powiatow y innych wszelkich tych wojewodztw y powiatow, pod ktoremi dobra pozwanych ichmcw być okaza się, a ktorego sobie strona powodowa pro libitu suo ad eam executionem użyć zechce, założywszy incontravenientes temu dekretowi dalsze peny prawne, odsyłamy. A gdy termin prawny ad publicandum tey infamii przypadł, tedy generał sądow naszych pilnujący Jerzy Niececki, dość czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi naszemu, ichmć pp. Jan Antoniego Wąsowskiego y

samą ieymć panią Eleonorę z Zochowskich, bywszą Brancewiczową, ad praesens Wąsowską, małżonkow za infamisow w izbie sądowej et in foro publico obwołał, proklamował y relacją publikacyi swey, a loco publicationis rediens, judicialiter zeznał. Ktora sprawa do xiąg głównych Trybunału X. Lit., iest zapisana. Z ktorych y teu wypis iaśnie wielm. imć xdu metropolicie całej Rusi y i. p. Ignacemu Nornickiemu iest wydan. Pisan ut. supra. Michał Aloizy Sawicki, pisarz Ziemi Wilenski. Correxit Ciszkiewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 94.

№ 351. — 1732 г. 30 Июля.

Позовъ Виленской капитулы іезуитамъ по дѣлу о насиліяхъ, причиняемыхъ ими жильцамъ сосѣднихъ съ ними домовъ, съ цѣлію завладѣнія этими домами.

Zakaz żaloby ad instanciam instygatoris Tryb. Gł. W. X. Lit. z delacy i. w. w Bogu nayprzewielebniejszych imci xięży biskupow, prałatow, ka(no)nikow y całej prześwietney Kapituły Wileńskiej, imć pana Kazimierza Gembicza y samey małżonkow przeze mnie Generała niżej wyrażonego w Bogu wielebnemu imć xiędzu Stanisławu Sokulskiemu, Soc. Jesu rektorowi y wszystkim w Bogu wielebnym imci xięży iezuitom Collegii et Accademiae Vilmensis, tudzież czeladzi, robotnikom, mularzom, ymionami y nazwiskami samym że imciom lepiej wiadomym y znaiomym, na wiolencią przysposobionym, w roku terazniejszym 1732, mca Julij 30 dnia oczewisto w ręce u forty Kollegium imciow podany, o to, iż obżałowani, waszmość xięża iezuici, kamienice delatorów supra fundum żałuiącey kapituły Wileńskiej, in medio między kamienicami obżałowanych waszmościów in cirkuitu zewszont z waszmościami vicinitatem mającą, chcąc oną do kolleium swego przyłączyć, częstokroć różne różnemi czasy possessoribus czynili intymacie, aby secundum taxam samych że obżałowanych połowy ceny, iak delatorów kosztuie, niedaiących, onę obżałowanym waszmościom zbyli, vetante lege sollicitowali. Czego gdy ad mentem suam wyiednać nie mogli, tedy różnych sposobów do wyzucia z tey kamienicy et ex fundo delatorów naydowali, contra

possesores różne przykrości, a to dla ohydzenia rezidency w tey kamienicy, także subordynacye do bicia antecedenter czynili, gdy nie tylko przeszłych lat z różnych stron tey kamienicy mury na zatamowanie swiatła y żywey aéry w pomienioney kamienicy mieszkaiącym w gurę wysoko wyprawdzali, ale etiam z trzeciey strony co większa na własnych żałuiących possessorów, ut probabitur z należytych dowodów, fundamencie y murze w roku terazniejszym 1732 mur swoy, od kamienicy swey concomitanter bendący, przy murze żałuiących na fundamencie onych, do muru żałuiących violenter spoiwszy, in super na murze żałuiących dylatowany w gurę tak wysoko, mimo żałuiących słowne, dokumentalne y przyiacielskie bronienie, wyprowadzaią, wiolencie ustawiczne czynią, iakoż iedną na dniu 23 Julij, drugą 24 ejusdem drabin dwie, przy murze s podworza żałuiących zostaiących, gwałtownie obrali y na swoią stronę do siebie przeciagneli, co uczyniwszy, mimo żałuiących delatorów do obżałowanych waszmosciow interpozycią przyiacielską, requiruiącą, ut ab ambitu pretenduiącey cudzey szkody abstinenceis, obżałowany, waszmość mości xięże rektorze, choćby ostatniey zakonney summy naruszyć przyszło, żałuiących possessorów omnimodo znieść, a te kamienice ad fundum collegiey przyłączyć pochwaliwszy się, ad satisfa-

ciendum huic suo proposito, ze wszystkich stron circum circa prospekt do tey kamienicy we wszystkich oknach rezydency s podworza zaslonili, samych zaŕuiący(ch) pp. Gembiczów upraszaiących; aby takowey licency poprzestali, mularzom y ludziom swoim mur violenter per solam potentiam, contemnendo prawo pospolite y konstytucie seymowe, de violata securitate publica opisane, czyniac in positionem securitatis Trybunału; in varia assistentia ad impetitionem przysposobionych ludzi co raz w gure potenter wyprowadzaią. Zaczyn zaŕuiąca jasnie wielmożna kapituła ex vi fundi, a zaŕuiący possessores kamienicy aktorowie, chcąc z obżałowanemi waszmościami o takowe violencie y licencie, pod Trybunałem stałe, in virture zaszley sądu Trybunału compositi iudicij wzglendem violatae securitatis pod sądami, przy zaniesionym judicialiter verbalnym processie deklaracy summario processu experiri, murów, wgurę przy y na murze własnym

delatorów violenter licenciose wzniesionych, prospekt y aerią zasłaniających; zniesienia y połamania dachów, zasłaniających prospekt kamienicy delatorów, rozrzucenia sumptem samych że obżałowanych waszmościów; otrzymać, securitatem zdrowia y fortun, singulariter kamienicy zaŕuiących od dalszey obżałowanych samych y ludzi impetycy; violency; aby teyże kamienicy; żadnym sposobem nie zasłaniało warować; pen; ex merite actionis de lege sciagaiący(ch) się, szkód; expens prawnych; y tego wszystkiego, co czasu prawa przez kontrowersio patronow deducetur, dochodzić, requirować, salva melioratione in augendo vel minuendo tey y wyniesienia dalszych, a do tey łączenia in casu necessitatis załob y aktoratów, tym zakazem przed sąd Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi iudicij adcutią. Pisan ut supra. Jerzy Józef Nieciecki, generał i. k. mci w. W.

Тоже, заъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 32.

№ 352. — 1734 г. 30 Апрель.

Вводъ іезуитскаго провинціала Варца во владѣніе по закладной плацотъ Вѣликовичовскимъ.

Wypis z xiąg surrogatorskich wojewodztwa Wileńskiego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego czwartego, miesiāca Apryla dnia trzydziestego.

Na urzędzie surrogatorskim Wileńskim przede mną Janem Horainem, podczaszym y surrogatorem Wileńskim, comparendo personaliter generał niżej wyrażony kwit swoy relacyiny intromissijny zeznał, w te słowa pisany. Ja generał i. k. mci wojewodztwa Wileńskiego, niżej na podpisie mianowany, zeznam tym moim intromissiyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, miesiāca Aprila trzydziestego dnia, podług listu do mnie pisanego, będąc użytym od imię pana Antoniego Bielikowicza, podstolego Kijowskiego y samey jeymci pani Maryanny z Blinstrubów Bielikowiczowey, podstoliney Kijowskiej, małżonków, dla podania w intromissią dworku ichmciów w Wilnie, na Bernardynskiej ulicy; z

swironkiem y powiecią na koni stawienie, podług osobliwego inwentarza, na placu Konstantynowskim y Bielikowiczowskim, które place idą zaczowszy od kamienicy Konstantynowskiej aż do ułeczki; z Wielkiej ulicy do Bernardynów y Ś. Michała idącey, przodem, a bokiem iednym od kamienicy Sołtanowskiej, na kościół Saski alias szpital zapisa(ney); a drugim bokiem od zboru starego Wileńskiego, parkanem leżącym oparkanione; dwor y swironek dranicami kryty; a tak ja jenerał, dosyć czyniac funkcyi moiey, maiąc przy sobie stronie szlachty panów Kazimierza y Jana Zdanowiczów, a Piotra Jakubowicza, weyrzawszy w prawo zastawne od ichmciów panów Bielikowiczów, podstolic Kijowskich, małżaków, w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, dnia dwudziestego trzeciego Apryla dane, w Bogu wielość. imci xiędzu Jerzemu Barszczowi, prowinciałowi prowincyi Litew. Soc. Jesu w intromissią y spokojno

używanie podałem, bez żadney ni od kogo kontrakcyi, który dwor z placami y ogrodem obiowszy imć xiądz prowincjał y successorowie imci mna generałem wojewodztwa Wileńskiego y stroną szlachty, przy mnie na ten czas będącą, przez swego prokuratora oświadczył, a ia jenerał opowiedziałem y obwołałem. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia ut supra. U tego kwitu intromisynego podpis ręki ieneralskiej w te słowa: *exponitur. Ludwik Modzolewski, jenerał i. k. mci wo-*

jewodztwa Wileńskiego. Który to takowy kwitrellacyiny intromissyiny za ustnym y oczewistym ieneralskim zeznaniem iest do xiąg surrogatorskich Wileńskich przyięty y wpisany, z których y ten wypis pod pieczęcią surrogatorską Wileń. w Bogu wielebnemu imci xiędzu Jerzemu Barszczowi, prowincjałowi prowincyi Litewskiej iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. In absentia imć pana regenta *correxit Sierzputowski N. G. W.*

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 74.

№ 353. — 1735 г. 23 Апрелья.

Продажная запись Вѣликовича иезуитскому провинциалу Варшугу на маленькій дворикъ съ амбарикомъ на немъ.

Ja Antoni Bielikowicz, podstoli Kijowski, czynię wiadomo tym moim listem, dobrowolnym na wieczność zapisem, danym imć xiędzu Jerzemu Barszczowi, Societatis Jesu prowincjałowi prowincyi Litewskiej na to, iż ia, mając dworek z swirkeniem moy własny na placach Konstanyńskich, do kamienicy ichmościów xięży protunc należących, także Konstanyńskiej, które place antecessorowie moi Adam y Andrzej Bielikowiczowie mieli pozwolone od xięcia imci Krzysztofa Radziwiła, woiewodzica Wileńskiego, na zabudowanie w roku 1609 y 1611 sobie pozwolone y terragium z tych płacili po kop pięć na rok, iakoż y ia, seductus od imć xiędza metropolity, mimo list ugodliwy, nie wiedząc o nim, niesłusznie płaciłem, a imć pan Bronisz studnię do swego dworka niesłusznie wgrodził, którą ociec moy kopał na placu Konstanyńskim, na który to dworek z swironkiem w roku immediate przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, cum omni supellectili podług osobliwego rejestru, excepto placów, bo te zdawna ichmć xięży Jezuitom należą, dałem prawo zastawne w pewney sumie y urzędownie przez ienerała intromitowałem, którego dworku superficiem nie mając czym okupić, a więcey będąc pilno potrzebnym piniendzy, dobrałem podług medycy przyjacielskiej do talarów bitych sta, w której sumie dworek z swirkeniem tylo superfi-

ciem, nazwany Bielikowiczowski, w Wilnie, na Bernadynskiej ulicy, na placach Konstanyńskich, od kamienicy Konstanyńskiej odłączonych, imci xiędzu prowincjałowi prowincyi Litewskiej societatis Jesu wiecznemi a nieodzownemi czasy cum omni supellectili, w tym dworku będący, przedałem et iterum intromitowałem, iako we wszystkim wolny y swobodny, nikomu ni w czym nie zawiedziony, ani iakiemi długami onerowany, na który y sprawy oddałem, które miałem, a których nie masz, waruię imć xiędzu prowincjałowi, iak prętko dostanę, oddać imci mam, a u kogo by się pokazały, za nieważne mają być. Którym to dworkiem ze wszelką ruchomością, w tym dworku będącą, podług rejestru ode mnie danego, z kominami y piecami wolno ich mciom xięży Jezuitom iak chcą, iako swoją własnością dysponować, na insze miejsce przenieść, lubo komu chcą dać, darować, zapisać y ku najlepszemu pożytkowi obrocić, gdyż ia Bielikowicz, podstoli Kijowski ze wszystkim się zrzekam y ustępuję, y mają trzymać tak podług dawnego swego ograniczenia aż do ułeczki Bernardynskiej y iako antecessorowie moi y ia trzymałem sam. Wolni tedy y mocni będą ichmć xięży Jezuitom pomieniony dworek, który y (z) studnią in instanti podałem, trzymać bez żadney ode mnie y sukcesorow moich przeszkody y ni od kogo innego, ale owszem od każdego turbuiącego y przeszkodę czy-

niącego mam ja y successorowie moi zastępować y ewinkować pod zaręką dwochset talarow bitych, którą zarękę na wszelkie dobra moje leżące y ruchome wnoszę, ubique locorum będące, którą zarękę by y nie raz zapłaciwszy, przecie ten moy zapis przy zupełney mocy ma zostawać, o którą zarękę, iako y samą rzecz, w niedotrzymaniu którego punktu, daię wolność imć xiędzu Prowincyałowi societatis Jesu mnie y successorow moich zapozwać do wszelkiego sądu y prawa, duchownego y świeckiego, kędy ja stanowszy, abscissis omnibus dilationibus iuris, rozprawę przyiąć, sądowey decyzij y exekucij podlegać, a mnie wolno na banice y infamią wzdać, które na się y na wszystkie dobra moje libere przyjmuję y w ewikcyą podaię. Y na tom dał ten moy list dobrowolny wieczysto przedażny zapis z podpisem ręki mey y z podpisami rąk ichmościów panów pieczętarzów, ode mnie ustnie y oczewisto

uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego piątego, miesiąca Kwietnia dwudziestego trzeciego dnia. Antoni Bielikowicz P. K. renko swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Antoniego Bielikowicza, podstolego Kijowskiego, do tego prawa wieczysto przedażnego na dworek, na Bernardynskiej ulicy w Wilnie, na placu Konstantynowskim, danego w Bogu wielebnemu imci xdu Jerzemu Barszczowi, prowincyałowi prowincij Litewskiej societatis Jesu, podpisuję się Paweł Kosciuszko, miecznik ptu Upitskiego m. p. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa wieczysto przedażnego podpisuję się Stanisław Korwin Kulesza m. p. Podług prawa proszony do tego prawa wieczysto przedażnego na rzecz w nim wyrażoną podpisuje się Michał Witynski m. p.

Тоже, за № Б, шк. 8, папка № 5, док. № 79.

№ 354.—1740 г. 4 Апрелья.

Старшины и провизоры Лютеранскаго костела уступают Виленскимъ иезуитамъ свой домъ на Замковой улицѣ, возлѣ бывшаго евангелическаго сбора, въ замѣнъ дома на Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ ихъ костеломъ, и получаютъ еще въ доплату десять тысячъ злотыхъ.

My Wawrzyniec Putkamer, stolnik Inflantski, Jan Szretter, czesznik Starodubowski, ex equestri, Jan Benjamin Mauw, Michał Dittmann, sekretarz i. k. mści, Gottfrid Ludwik Knobloch, ex civico ordine, seniorowie y prowizorowie kościoła Augustanae confessionis zgromadzenia Wilenskiego, Jan Minuta Arendt, Henrich Grummert, prowizorowie kamienic do tegoż kościoła należących, cum consensu całego zgromadzenia, imieniem naszym y imieniem successorow naszych, sponte, libere ac benevole czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy komu by o tym teraz y na potym wiedzieć należało tym naszym dobrowolnym a nieprzymuszonym, wieczysto zamiennym y nigdy nieporuszonym stric-tissimi juris, sine ulla reclamatione uczynionym, pod wszystkie vadia, ligamenta, paragrafy y klauzury niżej wyrażone podlegaiąc, zapisem, wielebnym w Bogu ichmem Jozefowi Sadowskiemu, rektorowi Col-

legij et Academiae Vilnensis, Jerzemu Sulistrowskiemu, regensowi seminarij, de nova radice fundati y całemu Collegium Świętoianskiemu Wilenskiemu xięży Societatis Jesu danym na to, iżeśmy kamienicę naszą, Sołtanowską nazwaną, od sławney pamięci nieboszczyka Marcina Hancewicza, konwisarza Wilenskiego naszemu kościołowi Augustanae confessionis Wilenskiemu, na Niemieckiej ulicy będącemu, testamentem legowaną, który potym ziemskim y trybunalskim dekretami korroborowany, od roku tysiąc pięćset dziewiędziesiątego wtorego spokojnie aż do tego czasu possydowaną, na Zamkowej ulicy ex opposito kościoła S. Jana situowaną, ab antiquo pod ziemskim prawem zostaiącą, wolną, swobodną, żadnymi długami, przezyskami prawnymi, wyderkafami nie onerowaną, krom tylko dwudziestu złotych polskich, które według funduszu z dawnych czasow corocznie my y antecessorowie nasi do

skarbu jasniewielmożnego imć x. metropolity całej Rusi płacili, w pewnym ograniczeniu, to jest z Zamkowej ulicy wchodząc do kamienicy po prawey ręce wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszki, stolnika y podstarościego sądowego powiatu Lidzkiego, po lewey stronie quondam Konstancy-nowiczowską, a teraz od prowincyi do Collegium Święto-Janskiego aplikowaną, kamienicami, będącą, wzdłuż od samych wrot z ulicy Zamkowej aż do tylnego parkanu w samym szrodku kamienicy siedmdziesiąt dziewięć, z boku prawego, to jest od konca muru kamienicy Romanowiczowskiej także do tylnego parkanu trzydzieście jeden y czwierć, z drugiego boku lewego, to jest od muru teyże samey kamienicy do tylnego parkanu sześćdziesiąt siedm, poprzeg od ulicy Zamkowej, od kamienicy Collegiackiey Akademickiey trzydzieście dziewięć, w tyle od muru kamienicy Dyrdzinskiej aż do parkanu kamienicy Collegiackiey Akademickiey piędziesiąt jeden łokci litewskich mającą, ze wszystkimi mieszkaniem, izbami, sklepami, piwnicami, owo zgoła ze wszelkimi do niey attynencyami y pertynencyami, nic cale dla siebie, ani dla successorow naszych nie excypując ani wyłączając, na kamienicę wyżej specyfikowanych ichmciov xięży Societatis Jesu Jaksztelowską, Rosochacką, Mosiewiczowską, in subsequens Koszyczowską, a od tegoż wielmożnego imści pana Michała Koszyczca, pisarza ziemskiego Wilenskiego, domowi Snipiskiemu tertiae probationis S. J., de nova radice fundowanemu, testamentem, iako własne, nabyte przez się dobra, legowaną, deinceps propter utilius bonum seminarij academiae Vilnensis, similiter de nova radice przez wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszka, stolnika y podstarościego sądowego powiatu Lidzkiego fundowanego, jure perpetuae transmutationis na kamienicę Romanowiczowską, na erekcyą pomienionego seminarium legowaną, niedawnemi zaś czasy między Collegium Święto-Janskim y domem Snipiskim tertiae probationis za konsensem adm. rndi patris in Christo, patris Francisci Retz, praepositi generalis Societatis Jesu, Romae residentis, zamienioną, dopiero już Collegium Święto-Janskiemu y Akademij Wilenskiej przynależącą, wolną, swobodną, żadnemi długami, wyderkaffami, prawnemi przezyskami y innemi żadnemi ciężarami nie onerowaną, pod ziemskim prawem będącą, w Wilnie na Niemieckiey

ulicy ex opposito Zydowskiej ulicy, na rogu ku S. Mikołajowi idąc, tyłem y bokiem z kamienicami kościoła Augustanae Confessionis Wilenskieyc graniczącą, z Niemieckiey ulicy od kamienicy, do kościoła Augustanae Confessionis należącey, aż do rogu zaułku ku S. Mikołajowi idąc, dwadzieścia sześć y czwierć od rogu tymże zaułkiem idąc aż do kamienicy drugiey, do tegoż kościoła należącey, trzydzieścia trzy y czwierć, w tyle zaś dwadzieście ośm y puł łokci litewskich mającą, ob acquirendam contiguitatem mutuum kamienic et utilitatem względem przyległości wiecznymi y nigdy nieodzownemi czasy, obaczywszy konsens adm. rndi patris in Christo patris nominati generalis Societatis Jesu, transmutowali, zamienili y rowno z datą tego listu naszego wieczysto zamiennego zapisu w moc, w dzierżenie y w realną possessyą urzędownie przez jenerała podali, także sprawy wieczyste, kupne, zapisy, kwitacye, oryginały, ekstrakty y inne juris et possessionis dokumenta do rąk ichmć XX. Societatis Jesu Collegij Vilnensis, jako wieczystych już possessorow tey kamienicy Sołtanowskiej, z osob naszych na osoby ichmć wlewamy, cedujemy et in perpetuum zrzekamy się. A inquantumby dalsze iakowe dokumenta in futurum znaleźć się mogły, y one wrocić y oddać obowiązujemy się. Wolni tedy y mocni toties pomienieni ichmć XX. Societatis Jesu, a po nich successorowie ichmcw Collegium Święto-Janskiego Wilenskiego, tę kamienicę zamienioną w wieczystą swoją objawszy possessyą, onę, jako także reparacyj potrzebującą, in melius restawrować, mieszkania komu chcąc nymować, pożytkow wszelakich z oney wynaydować lubo komu chcąc dać, darować, przedać, iterum zamienić y wszelako jako swoją własnością podług wclli y upodobania swego dysponować, rządzić y obracać. A my sami, ani successorowie nasi żadney naymnicyzszey przeszkody w dzierżeniu y w posiadowaniu ichmć samym, ani successorom ichmcw czynić y żadnym pretextem do tey kamienicy interessować się nie będziemy mogli. Owszem od każdego turbującego y kto by kolwiek do oney z długiem, zapisem, wyderkaffem, przewodem prawnym, krom tylko wyżej pomienionych dwudziestu złotych polskich, ktore według funduszu z dawnych czasow corocznie my y antecessorowie nasi płacili, y ktokolwiek tę wyż wyrażoną kamienicę Sołtanowską possydować będzie, perpetuis temporibus

bez żadnego zatrudnienia do skarbu Jasnie Wielmożnego imię x. metropolity całej Rusi płacić powinni będą, odzywał się y przeszkodę jakąkolwiek w posydowniu czynił, lub do prawa pociągał, tedy my sami za daniem nam wiedzieć, u każdego sądu y prawa swoim własnym kosztem zastępować, bronić y ewinkować powinni będziemy y successorowie nasi tenebuntur. A że pomieniona kamienica, Sołtanowska nazwana, majoris latifundii et circumferentiae większe y obszerniejsze mieszkania w sobie mająca, oraz w murach y w budynkach daleko iest lepsza y okazalsza, zaczym ichmć, widząc y zważając, że onych kamienica Jaksztelowska nie jest aequivalens naszej, tedy, quod aequitas sama kazała, na reparacyą et ad proportionem valoris dodali dziesięć tysięcy złotych polskich, od wielmożnego imię pana Daniela Kazimierza Szyszka, fundatora seminaryum Akademickiego na tę zamianę ad augendam fundationem danych, wytrąciwszy złotych dwieście, z których prowizyi corocznie mają pomienione wyżey złotych dwadzieście według obowiązku swego do skarbu Jasnie Wielmożnego imię x. metropolity całej Rusi perpetuis temporibus wypłacać. Vigore zaś płacenia podymnego, że jest concordancya dymow, tedy tak ichmć XX. S. J. z kamienicy Sołtanowskiej, iako też my z kamienicy Jaksztelowskiej nie więcey, iak tylo za jeden dym według dawniejszych abjurat y kwitow albo in futurum uchwały Rzeczypospolitey każdy za siebie, nie czyniąc żadney remysy, płacić powinni będziemy. A in casu tego wieczysto zamiennego, dobrowolnego zapisu naszego w czymkolwiek naruszenia y niedotrzymania, zaręki na nas samych y na successorow naszych dwadzieście tysięcy złotych polskich zakładamy, wnaszając ewikcyą na też samą kamienicę Jaksztelowską. A tak o nie ewinkowanie, iako też o niedotrzymanie y naruszenie w którymkolwiek punkcie y paragrafie tego naszego wieczysto zamiennego zapisu, pozwalamy ichmć XX. Societatis Jesu Collegium Święto Janskiego y onych successorom nas samych albo successorow naszych do wszelakiego sądu y prawa, tylo swieckiego presse w tey sprawie y to tylko ex bonis, zapozwać lub zakazem zakazać, to jest do urzędu grodzkiego, ziemskiego, sądu Gł. Trybunału W. X. L., i. k. meci Zadwornego Assessorskiego, a podczas interregnum y sądu kapturowego, non obstantibus ante

interregnum intentata litispentia et repartitione, w który chcąc termin y powiat, czyli w wojewodztwo, rokiem by naykrotszym y nie statutowym. Gdzie my będąc zapozwani, czyli zakazani, nie wymawiając się żadnymi excepcyami do sądow duchownych, konsystorskich, nuncyatorskich Rzymskich y obronami prawnymi, u każdego sądu y prawa swieckiego mamy stawać y żadnych, by nayprawniejszych dylacyi, excepcyi, appellacyi od żadnego sądu naymniejszego niezazywając, nie zasłaniając się większością spraw, nie biorąc na kopie, na munimenta, nie wynaszając in contrarium pozwow, nie potrzebując żadnych dobrodzieystw prawnych, lecz abscissis omnibus dilationibus et beneficijs juris, skutecznie jako na roku zawitym, non obstante etiam litispentia in alio foro, usprawiedliwić się, wyż mianowaną zarękę, tudziesz wszystkie szkody, nakłady, nie schodząc z sądu y nic nie mówiąc przeciwko temu zapisowi, my sami y successorowie nasi zapłacić powinni będą. A sąd y urząd każdy, przed którymkolwiek ta sprawa wytoczysię y sądzona będzie, nieprzyjmując od nas żadnych, by nayprawniejszych obron, których przez ten list nasz dobrowolny, wieczysto zamienny zapis wyrzekamy się, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym wyż mianowaną zarękę y wszystkie szkody y nakłady, gołosłownie mianowane, na nas y na kamienicy naszej, w zarękę inwadiowanej, przysądzić y mocną odprawę udzielać za pierwszym, choć by kontumacyinym dekretem, wolną inekwitacyą do pomienioney kamienicy forti manu, etiam mota nobilitate, wskazać wolen y mocen będzie. Gdzie my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa turbować nie mamy y niepowinni będziemy pod zarękę wyżey opisaną y od nas benevole założoną, którą by y nie raz zapłaciwszy, przecie ten nasz wieczysto zamienny zapis in suo valore et robore wiecznymi y nigdy nieodzownymi czasy zostawać ma. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny transmutacyiny zapis ichmcm XX. Societatis Jesu Collegium Święto-Janskiego z podpisem rąk naszych y z podpisem rąk ichmcm panow pieczętarzow, od nas ustnie y oczewisto uproszonych, przy przycisnieniu ordynaryiney pieczęci naszej kościoła Augustanae Confessionis Wilenskiego. Pisan roku Panskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Apryla czwartego dnia.

Wawrzyniec Puttkamer, stol Infl. Jan Szretter, k. mci. Gottfried Ludwich Knobloch. Jan Minuta.
czeszn. ptu Starodubowskiego m. p. Jan Benja- Dawid Heinrich Grummerdt.
min Mauw mp. Michał Dittman, sekretarz Je. Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 164.

№ 355. — 1742 г. 30 Апрелья.

Антоній Завадскій сдаеть въ аренду Ходажинскому баню, лежащую въ пер. Лото-
чежь и находящуюся подъ юрисдиккою митрополиі.

Czynie wiadomo tym moim kontraktem, utsci-
wemu panu Wawrzyncowi Chodarzynskiemu danym
na to, iż zaarędowałem onemu łazni, na juryzdyce
metropolitanskiej Wileńskiej teraz w posesyi
moiej będącej, na Łotoczku sytuowanej, za summe
na rok ieden złotych osmidziesiąt y dwa złote,
podymnego po złotemu na rate, któremu panu Cho-
darzynskiemu podana iest łaznia przez iegości pana
Kozaryna, reęęta Smolenskigo, lantwoyta tey juryz-
dyki ze wszystkim tak sam doł, iako y gure, przy-
tym kocioł w hornie skarbowy, izbe na przeciwko
łazni z sienmi, waruie się, aby co kolwiek teraz
iest podanego, w inwentarzu wyrażonego, iak teraz
zwyż rzeczony Chodarzynski obeymuie, tak przy
wysciu, iezeliby nie miał daley tey łazni trzymać,
powinien będzie wszystko w całości otdać. Co się
zaś tytce dalszey reparacyi, pokrycia izby y co by
pilniey potrzeba, więc to zlecam iegomości panu
reęętowi doyrzeć y na ten expens pieniędzy z pro-
wentow moich dać. Termin zaczął się mieszkania
pana Chodarzynskiego w łazni w roku 1741, od
dnia y święta świętego Michała rymskiego, a kon-
czyć się ma w roku teraznieyszym 1742 o takowym
że dniu y czasie, przed dokonzeniem roku ma y
powinien będzie wypłacić złotych 80. Co ten kon-
trakt dla lepszey wiary y wagi ręką mą własno
podpisuję, w Wilnie dnia 30 Aprilis, anno 1742.
Jan Antoni Zawadzki.
Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 118.

№ 356. — 1742 г. 14 Июня.

Объ учрежденіи Данииломъ Шишкою семинариі при іезуитской въ Вильнѣ кол-
легіи и іезуитской миссіи въ Лидскомъ повѣтѣ.

INFORMATIO

de neoerecto Seminario Academico Vilnensi et
Missionе Szyszkoviana.

Ad perpetuam rei memoriam.

Perillustris Magnificus Dominus Daniel Casimi-
rus Szyszko, Dapifer et Vice Capitaneus Districtus
Lidensis, aetatis annorum 72, vir nobilitate generis
et ingenio clarus, post fata consortis suae peril-
lustris Magnificae Dminae Helenae Eleonorae de

Lemnicjis Szyszkowa, Dapiferae et Vice Capitaneae
ejusdem Districtus, defunctae anno 1742, die 14
Junij ac tumulatae in templo nostro Academico
Vilnensi die 22 ejusdem mensis et anni, de nova
radice fundavit Seminarium Academicum et Missio-
nem per Districtum Lidensem, in hunc modum:

1mo. In urbe Metropolitana Litvaniae Vilnae,
emit lapideam cum omnibus solemnitatibus juris,
satis elegantem et amplam, dictam vulgo Jaukszte-
lowska Rosochacka Mosiewiczowska, ab omnia
oneribus civitatensibus liberam, sitam prope templum

et Academiam nostram, pro perpetua habitatione seminaristarum, nobilium pauperum, quae lapidea, ad formam Collegii reformata, cubiculis aucta, clausura munita, jam nunc titulum Seminarij Academici obtinet.

2do. In hoc Seminario vigore foundationis p. Regens, e Societate nostra designatus, cum socio Scholastico, perpetuo habitabit, sex Seminaristae, nobiles pauperes, cum septimo Directore suo, alentur et quotannis uniformiter vestientur, juxta praescriptum Regulamen seu Pragmaticam a perillustri fundatore, quae ad normam ordinationum pro alijs Seminarijs est combinata. Dicti autem Seminaristae, incipiendo a Grammatica, ad biennium tantum Rhetoricae in Seminario fovebuntur.

3tio. Animadvertens praeterea Perillustris fundator urbem Vilnam, pluribus haereticis schismaticis et magna ex parte judaeis refertam, adeo ut Academici commoda hospitia et minus tuta in civitate vix habere possint. Quamobrem ne ex consuetudine et cohabitatione cum heterodoxis et infidelibus juvenus periclitetur in literis et moribus; permisit ac voluit, ut ad praefatum Seminarium, quod pluribus abundat mansionibus, primariae nobilitatis filij (praevia justa solutione, pro mensa et habitatione) suscipiantur ac sub disciplina nostrorum educentur, quatenus in posterum boni cives patriae evadant.

4to. Quo ad Missionem. Idem perillustris fundator ex motivo religionis, videns defectum idoneorum operariorum in Vineam Christi, maxime in Districtu Lidensi, sito 15 miliaribus Germanicis Vilna, in palatinatu Vilnensi, in quo Districtu nullum est nostrum domicilium et plurimi reperiuntur schismatici Graeci, tum Graeco uniti ac catholici, extreme rudes. Ad horum itaque conversionem et animarum subsidium expetijt duos Missionarios e Societate nostra, quibus locum residentiae in bonis suis, haereditario jure acquisitis, dictis *Siemiakowzczyzna*.

5to. In specificatis immediate bonis est capella domestica, pro celebrandis missae sacrificijs, separatim in horto extracta intra septa residentiae, decenter ornata, sacris vestibus provisa, ut diebus ferialibus et quando nostri a Missione vacabunt, ibi sacra celebrent. Praeterea sunt ecclesiae duae pa-

rochiales sub unius parochi cura, una quasi matrix, dicta *Wawiorka*, milliari Italico distans a *Siemiakowzczyzna*, altera, subordinata priori, in villa, ad bona Siemiakowzczyzna spectante, dicta *Dilewo*, minus, quam medio milliari Italico a residentia nostrorum Missionariorum sita. Ad harum ecclesiarum alterutram diebus dominicis et festis nostri cum sacris et doctrina Christiana ac concionibus excurrere poterunt.

6to. In sustentationem itaque patris Regentis cum Socio, sex Seminaristarum cum 7mo Directore suo et pro duobus Missionarijs, perpetuo in bonis *Siemiakowzczyzna* habitaturis, Perillustris fundator inscripsit ac donavit duas villas: unam, *Nerewo* dictam, in palatinatu Vilnensi, milliari uno Vilna distantem. Alteram, dictam *Siemiakowzczyzna* (tanquam in locum residentiae Missionarijs), in eodem palatinatu 15 miliaribus Vilna sitam.

7mo. Utraque dicta bona *Nerewo* et *Siemiakowzczyzna*, sunt a Perillustri fundatore haereditario jure acquisita, adeoque juxta obloquentiam legum patriarum (nam Perillustris fundator est improlis), nulli successioni quorumcumque collateralium successorum obnoxia, quod signanter in instrumento foundationis est juridice cautum, ne quispiam cognatorum nunc et in posterum ad praedicta bona ullum sibi jus vendicet. Sunt denique dicta bona nullis oneribus gravata, a stationibus militum libera ac exempta, annui proventus praeter necessaria ad victum possunt importare ad scuta 600.

8vo. Descriptum in forma juris instrumentum dictae foundationis Perillustris fundator in Tribunali M. D. Litiae personaliter comparens recognovit ac jurejurando firmavit, jus haereditatis bonorum *Nerewo* et *Siemiakowzczyzna* r. patri Rectori Academiae Vilnensis primario, tum r. patri Francisco Ogiński, nunc Regenti Seminarij, tanquam actori et possessori, ac ejus successoribus solenniter resignavit, reservato sibi tantummodo jure advitalitio super *Siemiakowzczyzna*. Bona vero *Nerewo* in actualem possessionem patri Regenti tradidit.

9no. Stante vita sua Perillustris fundator obligavit se provisurum necessaria ex bonis *Siemiakowzczyzna* ad victum et amictum, supra expressis personis, tam nostris, quam seminaristis sex, cum 7mo suo Directore.

10mo. Tota fundatio Seminarij, nempe Lapidea Vilnae ac bona Siemiakowzczyzna et Nerewo valent plus minus 10000 florenorum Polonicalium seu scutis decem millibus. Josephus Sadowski Soc. Jesu.

Carolus Bartold S. J. Ladislaus Dauksza S. J. Andreas Pezarski S. J. Carolus Morykom S. J.
Тоже, заць Б, шк. 8, папка № 4, док. № 147.

№ 357. -- 1584—1743 г.

Исторія продажы дома Константиновичовскаго-Радзивиловскаго.

Meritum causae w Bogu wielebnego imści xiędza Franciszka Oginskiego Societatis Jesu regensa seminarium akademickiego Wilenskiego z iasnie wielmożnym w Bogu nayprzewielebnieyszym imscią xiędzem Athanazym Szeptyckim, metropolitą ruskim o plac w mieście Wilnie sytuowany we dwuch kategoryach.

1-mo. De realitate possessy kamienicy y placu Konstantynowiczowskiego-Radziwiłowskiego przez ichm xięży iezuitow akademickich.

2-do. De realitate, iż czeladne podworze seminarium akademickiego stoi na placu Konstantynowiczowskim Radziwiłowskim, do tey że kamienicy należącym.

De nullitate allegowania, iż gdzie czeladne podworze seminariskie, tam plac Bielikowiczowski, metropolitanski.

Kategoria pierwsza.

De realitate possessy kamienicy y placu Konstantynowiczowskiego przez ichmósciow xięży iezuitow akademickich.

1609, Augusta 3. J. O. xlaże Krzystof Radziwił, starosta Bystrycki zapisuie wiecznymi czasy na zbor kalwinski kamienicę, zdawna nazwaną Konstantynowiczowską, z działu z bratem na siebie spadłą, situowaną na Wielkiej ulicy Zamkowej przeciw kosciola Świętego Jana, pod prawem ziemskim będącą, nic z oney nie wymuiąc, ani excypuiąc. Z iedney strony bokiem do kamienicy nazwaney Sołtanowskiej, na zbor Saski zapisaney, aż do ułeczki, która idzie z Wlelkiej Zamkowej ulicy do wrot wielkich zboru ewangelickiego, do cerkwi ruskiej; z drugiej strony bokiem do kamienicy kupca Wilenskiego Winholda, nazwaney Rupertow-

skiej, y mijaiąc tył kamienicy Winholdowskiej, idzie plac tey kamienicy aż do ułeczki, która idzie z ulicy Zamkowej do kamienicy szpitalney y domkow zborowych, ku fortce zborowej, a koncem iednym y wrotami na ulice Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru zboru ewangelickiego y cerkwi ruskiej. I kazał pomienioną kamienicę słudze swemu imści panu Salamonowi Rysinskiemu zinwentować, a po napisaniu inwentarza in particulari ograniczyć y to prawo w roku tymże, miesiąca Augusta 7 dnia w Trybunale przyznał. Ktory to imść pan Rysinski w roku tymże Augusta 12 tak ogranicza: z iedney strony bokiem prawym z ulicy do kamienicy Sołtanowskiej prostą scianą murowaną aż do rogu y węgla tegoż placu, od którego węgla zatykiem przy scianie w prawą rękę do sciany domu cerkiewnego Świętego Iwana; od tey sciany prosto zatykiem domu tegoż cerkiewnego y przy zatyku drugiego domu drzewianego, do teyże cerkwi należącego; od sciany zatylny koncowey y węgla przy scianey boczney — plac zaszedł xiążęcia imści aż do ułeczki, która idzie z ulicy wielkiej do zborowych wrot wielkich. Na którym placu zbudowany dom imści pana Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego, z którego placu powinien według dawnego postanowienia na każdy rok do zboru po kop dwie groszy litewskich płacić. Ten dom imści pana sędziego o scianę bokiem z domkiem cerkwi Pokrowskiej aż do węgla tylney swiatełki, od którego węgla w prawy bok przy scianie y przy cerkwi świętey Pokrowy drzewianym zamiotem y murem niskim, którego iest na sążni sześć, aż do sciany y węgla muru zborowego wysokiego ku wrotom zborowym. Z drugiej strony z ulicy Zamkowej do kamienicy kupca Wilenskiego Winholda, koncem iednym wro-

tami na ulice Zamkową, a drugim koncem y tyłem do samego muru zborowego y cerkwi ruskiej Pokrowy.

Producitur zapis z ekstraktem y inwentarz z ograniczeniem imści pana Rysinskiego y intromissya.

1668, Juny 20. Imść pan Jan Rymwid, czesznik Mozyrski, przez elekcyą na synodzie kalwinskim za seniora zostawszy aktorem wszystkich zborow litewskich generalnym, przedaie pomienioną kamienicę Konstantynowiczowską, referuiąc się do wyż mianowanego ograniczenia, imści panu Theofilowi Duninowi Raieckiemu, marszałkowi Lidzkiemu, na wieczność za złotych 6000 y z datą prawa pomienioną kamienicę do possessy podaie y to prawo w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego tegoż roku, miesiąca Juny dnia 23 przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

W roku zaś 1678, July 5 imść pan Theofil Raiecki, oraz z małżonką swoją przedają też samą kamienicę, iako się zdawna miała, w. imści panu Andrzeiowi Platerowi, staroście Inflantskiemu y Dyneburskiemu za 12 tysięcy złotych y to prawo w tymże roku July 6 w Trybunale głównym przyznali. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Wielmożni zaś ichmość pp. Platerowie, starostowie Inflantsey y Dyneburscy, w roku 1683, Marca 23, też samą kamienicę przedałi w Bogu wielebnemu imści xiędzu Michałowi Mazowieckiemu, rektorowi collegium y akademiy Wilenskiej za 12 tysięcy złotych y rowno z datą prawa do possessy podali y to prawo w Trybunale głównym roku 1686, Augusta 31, w. imść pan Plater przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Kathogoria druga.

De realitate etc.

1584, January 9. Jan Dzieniszewicz, wziowszy pozwolenie od J. O. xiążęcia imści Konstantyna Konstantynowicza, woiewody Kijowskiego, budować się na gruncie wieczystym xiążęcia imści wtyłe kamienicy Konstantynowiczowskiej przy zborze kalwinskim, wystawił na własny grosz dom, a potym tenże dom przedał Danielowi Lęczyckiemu za kop 40 y rowno z datą prawa w possessyą podał. *Producitur prawo przedaźne.*

1593, 8bra 12. Daniel zaś Lęczycki tenże dom kupiony, leżący na zaścianku Konstantynowiczowskim, przodem ku cerkwi Przeczystey, a bokami z iedney strony podle cerkwi Pokrowy, a z drugiey strony podle domu popa, tyłem zaś ku zborowi, zapłaciwszy do skarbu xięcia imści kop dwie poziomnego, przedał Woycichowi Jankowskiemu za kop sto. *Producitur prawo.*

Woyciech Jankowski tenże dom na placu y zaścianku Konstantynowiczowskim przedał Stanisławowi Lisowskiemu, a Stanisław Lisowski w roku 1597, Augusta 4, item za pułtarasta kop przedał tenże dom Zacharyaszowi Amuratowiczowi z powinnością płaceia dwu kop do skarbu xięcia imści, y to prawo w ziemstwie Wilenskim tegoż roku, Augusta 5 przyznał. *Producitur prawo.*

W roku zaś 1599, July 26. Zacharyasz Amuratowicz tenże dom przedał Janowi Korczanowi, drukarzowi za kop 150 y to prawo w tymże roku w Trybunale przyznał. *Producitur prawo.*

Jan zaś Korczan, drukarz, tenże dom w roku 1601, January 2 przedał za kop 200 imści panu Andrzeiowi Bielikowiczowi, sędziemu Oszmianskiemu y to prawo w grodzie Wilenskim roku tegoż, 4 January przyznał. *Producitur prawo przedaźne.*

Ktorego to domu wszedszy w possessyą za prawem kupnym, imść pan Bielikowicz, a chcąc obszerniejszy dwor sobie wystawić, roku 1611, July 2 za konsensem xięcia imści Radziwiłły otrzymania od seniorow zboru kalwinskiego z tegoż placu Konstantynowiczowskiego w szyrz podle sciany zborowej placu sążni sześć, a w dłuż sążni 12 y z tego przydanego placu opisał się co rok do zboru po kop 5 płacić, a inquantum by potomkowie kalwinską sektę porzucili, a do inszey religiy przystąpili, tedy ten dom, iako na placu zborowym wystawiony, ma cedere temuż zborowi, y to prawo w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego w roku 1612. Juny 5 przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Post fata ktorego imści pana Bielikowicza, zostawszy opiekunem imść pan Paweł Osinski nad potomstwem nieboszczyka w roku 1621, Junij 23, puszcza pomieniony dom, prawem arędownym na placu Konstantynowiczowskim, do zboru kalwinskiego należącym, wystawiony, seniorom,

zborowym y podaie imści panu Pawłowi Prohubickiemu, aktorowi wszystkich spraw y dozorczy dobr zborowych cum cautione, aby z tego domu ziemnego co rok płacił do skrzynki zborowej kop pięć, a sobie kop siedm. *Producitur prawo.*

Post quae acta, gdy successu temporis iterum weszli in possessionem pomienionego domu, na placu Konstantynowiczowskim wystawionego, ichmć panowie Bielikowiczowie, a praecipue imść pan Felicyan Bielikowicz, podstoli Mozyrski, post fata imści pana Stefana Bielikowicza, podwoiewodzego Wilenskiego, pod czas będący protunc vacante solio rewolucij w roku 1675, Augusta 20, imść pan Mikołaj Żochowski, koniuszy Połocki, woyt juryzdyki metropolitanskiej, violenter zaieżdża dom pomieniony y daie w possessyą mieszczaninowi nieiakiemuś Sadowskiemu. O którą wioleńcą czyni manifest zaraz in tempore imść pan Felicyan Bielikowicz, podstoli Mozyrski y sama ieymość imieniem swoim y synow swoich w grodzie Wilenskim. *Producitur manifest.*

Post quae acta, tandem gdy, post fata antecessorow swoich, imść pan Antoni Bielikowicz, podstoli Kijowski, iako successor, wszedł in possessionem pomienionego domu, na placu Konstantynowiczowskim wystawionego, tenże dom z swironkiem roku 1735, Apryla 23 przedaie ichm. xięży iezuitom za sto talarow bitych, w którym prawle per expressum wyraża, iż dworek tylko z swirnem przedaie, na placach Konstantynowiczowskich wystawione; 2-do wyraża, że terragium od tych placow płacił imści xiędzu metropolicie, seductus od onego; 3-tio exprimit, że studnią imść pan Bronisz niesłusznie do swego dworku zagroził, y to prawo w tymże roku, Juny 4 w Trybunale przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Do ktorego placu, gdy in erranea suppositione imść xiądz metropolita wpierał się, iakoby był Bielikowiczowski, metropolitanski, chcąc sobie appropriare, ichm. xięży iezuitow do Trybunału zapozwał. Za przy-

wołaniem aktoratu, gdy po kontrowersyach, ab utrinque wnoszonych, sprawa przysła ad decisionem, Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego, feruiąc swoje iudicatum w roku przeszłym 1743, 7bra 7, wszystkie place Konstantynowiczowskie Radziwiłowskie ichm. xx. iezuitom przysądził et pro dislimitatione et cognitione na sąd podkomorski imści pana Chełchowskiego, podkomorzego Kowińskiego, odesłał, a plac Bielikowiczowski y Hertmanowski metropolitanski J. W. imści xiędzu metropolicie podać injunxit. *Producitur dekret.*

In virtute ktorego dekretu, gdy w roku 1745, Juny 9 dnia, W. imść pan Chełchowski, podkomorzy Kowiński, ad locum differency ziachał, tak manifeste poszedł in partes imści xiędza metropolity, że nie tylko mimo dokumenta y ograniczenia przyznane, xięży iezuitom służące plac, Radziwiłowski, w znakach granicznych aż do tąd nie zruynowanych będący, do kamienicy Konstantynowiczowskiej ab aevo należący, imści xiędzu metropolicie absque ullo fundamento et documento przysądził, ale insuper y mimo dekret oczewisty trybunalski, którym wszystkie place Radziwiłowskie xięży iezuitom przysądzone, temuż imści xiędzu metropolice adjudicavit. Przy tym co nie miara innych commisit errorow tak przeciw prawu, o sądach podkomorskich przepisaniem, iako też przeciw dekretowi trybunalskiemu, łącząc aktorat ichmościow parnow Dziczkanow, kracych Lidzkich, do tej rozprawy, kopie spraw dać nakazując, komportacją działow Bielikowiczowskich dla ichmościow panow Dziczkanow sub nexu juramenti injungendo, których panow Dziczkanow ani trybunał, ani żaden sąd do tej rozprawy przed imści pana Chełchowskiego nie odesłał. Od ktorego dekretu, tanquam gravaminosissime ferowanego, po uczynioney appellacy zaraz manifest, w Trybunale zanesiony, y pozew, temuż imści panu podkomorzemu podany, producuntur.

Тоже, валь Б, шк. 8, папка № 5, док. № 45.

№ 358. — 1743 г. 7 Сентября.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу митрополита Аѳанасія Шептицкаго съ разными лицами о захватѣ ими церковныхъ плацовъ.

Widimus z xiąg Trybunału Głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw, w Wilnie expediowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego trzeciego, miesiąca Septembra siódmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał Główny w Wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim obranymi, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza Atanazego na Szeptycach Szeptyckiego—Arcybiskupa, Metropolity Kijowskiego y całej Rusi, Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego Biskupa, Kijowskiego Pieczarskiego Archimandryty, z wielmożnym iegomością panem Krzysztofem Wołłowiczem — podkomorzym Mscisławskim, wielmożnym iegomością panem Jozefem Wołłowiczem—starostą Parwienskim, wielmożnym iegomością panem Jozefem Slizniem—jenerałem-adjutantem woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożną ieymością panią Maryanną Broniszową—sędzią ziemską Wiłkomirską—matką, z dokładem ichmościow panow opiekunow ieymości, tudziesz w Bogu wielebnyim iegomością xiędzem Stanisławem y iegomością panem Jozefem Broniszami—synami, w Bogu przewielebnym iegomością xiędzem Karolem Bartoldem, bywszym, Władysławem Daukszą terazniejszym—rektorami y wszystkiemi ichmościami xiężą jezuitami collegium Wileńskiego societatis Jesu święto-Janskiego, ieymością panią Eleonorą Wąsowską, z dokładem potomstwa y wielmożnych ichmościow panow opiekunow, Kazimierzem Kublickim—czesznikiem Infantским y samą ieymością, iegomością panem Jozefem Woyną—oboznym wojewodztwa Połockiego y samą ieymością panią Ludowiką z Sulistrowskich, bywszą Kozielową, ad praesens Woyniną—obozniną Połocką, małżakami, tudziesz ichmość pany Ambrozym, Jozefem, Thadeuszem Kozielłami, potomstwem ieymści, z dokładem ichmościow panow opiekunow ichmościow, ichmość pany Ignacym y Antonim Koma-

rami—miecznikowiczami Wiłkomierskimi, ichmość pany Janem y Eleonorą z Sokołowskich Turczynami—stolnikami Orszanskimi, małżakami, iegomością panem Antonim Broncem y samą ieymością, małżakami, w spolney radzie y namowie z sobą będącymi. Za pozwem, od jaśnie wielmożnego aktora przed nasz sąd wyniesionym, referuią się do zaszłego w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego z obżałowanymi ichmościami procederu prawnego, dekretow remissyinych, odkładowych, żałob pryncypalnych, w nich wyrażonych, praecipue do dekretu, w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia ex instantia aktora z obżałowanymi ichmościami ferowanego, którym dekretem Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego, z obżałowanymi ichmościami rozprawę bez dylacyi y godzin uznawszy, kopie, z spraw aktori dać nakazał; singulariter z obżałowaną ieymością panią Wąsowską y w Bogu zeszyłym małżakiem ieymości po zapisaniu oczewistey z oddaniem od obżałowanego iegomości aktori kopij z spraw wszystkich y uznania rozprawy bez dylacyi y godzin wolne mowienie o inaequitacyą do kamienicy, placow, na poświętnym metropolitanskim cmętarzu będących, zachował, któremu dekretowi obżałowani ichmość contraveniendo kopij z spraw wszystkich aktori oddawać wczesnie przed rozprawą niechcą, zaległego terragium y podymnego nie oddaia, ani też placow, kamienic, dworu ad possessionem aktorowi nie postempuią et ex inde do dalszych szkod, expens prawnych aktora przywodzą, a z obżałowanymi wielmożnymi ichmość pany Krzysztofem Wołłowiczem—podkomorzym Mscisławskim, Jerzym Wołłowiczem — starostą Purwienskim, Jozefem Slizniem—jenerałem-adjutantem, w Bogu wielebnyim ichmość xiężą jezuitami collegium Wileńskiego Święto-Janskiego, Jozefem Woyną y Ludowiką, bywszą Kozielową, ad praesens Woyniną, małżakami—oboznymi Połockimi, Janem y Eleonorą z Sokołowskich Turczynami—stolnikami Orszanskimi, mieniąc o kontrawencya dekretowi Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku

tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziesiątego dnia na obżałowanych ichmościow in contumaciam ze wskazem summy na obżałowanych ichmościach xięży iezuitach pięciu tysięcy trzech set sześciudziesiąt złotych, z wzdaniem na infamią, a na obżałowanych ichmościow, distinctim na każdego po dwa tysiące złotych y po piędziesiąt kop groszy Litewskich, z wzdaniem na banicyą doczesną y wieczną, cum reinductione et inaequitatione do kamienic, placow, dworow, na placach, do metropolij należących, zabudowanych, w tymże dekrete wyrażonych, ferowanemu, za którym dekretem wielmożny iegomość pan Nikodem z Gieczan Gieczewicz—sędzia grodzki Brasławski, będąc a parte actorea requisitus, po wydanym od siebie terminem prawnym obwieszczeniu, ordinaria juris via z jenerałami y stroną szlachty, gdy w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym pierwszym, na dniu siódmym Julij, do dworku titulo Bielikowiczowskiego y do placu titulo Hertmanowskiego, na juryzdyce ziemi metropolitanskiej w expulsyiney possessyi obżałowanych ichmościow xięży iezuitow Święto-Janskich naydujących się, dla podania per reinductionem et inaequitationem, seorsive do kamienicy quondam Saskiej, in eodem continuo będącey, w possessyi tychże ichmościow xięży iezuitow zostaiącey, dla uczynienia za wskaz summy exekucyi ziachał, na ten czas nomine obżałowanych ichmościow xięży iezuitow gospodarz na imie Pauluk cedułą, in scriptis podaną, gdy podobnym sposobem na tymże dniu do kamienicy quondam Sokołowskiej, na juryzdyce metropolitanskiej w Wilnie leżącey, dla uczynienia exekucyi, toties rzeczony wielmożny iegomość pan sędzia grodzki Brasławski condescendebat, na ten czas nomine obżałowanych ichmościow panow Jana y Eleonory Turczynow y obżałowanych ichmościow panow Ignacego y Antoniego Komarow—miecznikowiczow Wiłkomirskich, gospodarz tameczny Antoni Brzeczynski słownie, similiter gdy do kamienicy Kozłowskiej, in eodem executionis termino, wielmożny iegomość pan sędzia grodzki Brasławski actum executionis continuabat, nomine wielmożnych ichmościow panow Woynow słownie, a nomine obżałowanych ichmościow panow Koziełłow gospodarz tameczny Stanisław Lorencki cedułą, in scriptis podaną, tandem supra expressa data uno condescensionis sequenti gressu do kamienicy obżałowanych wielmożnych ichmościow panow Wołłowiczow,

Blech nazwaney, na juryzdyce metropolitanskiej sytuowaney, pro executione superveniti, eodem tempore gospodarz Jan Kziewski nomine obżałowanego wielmożnego iegomości pana Wołłowicza—podkomorzego Mscisławskiego, ex suggestu obżałowanego wielmożnego iegomości pana Jerzego Wołłowicza, słownie, eodem die do kamienicy Jozefa Sliznia pro executione et inaequitatione gdy zieżdżał, sługa obżałowanego iegomości iegomość pan Piotr Dowgiało słownie, y tak każdy z obżałowanych ichmościow fortiter przy zatarasowanych wrotach y zebraney niemałej gromadzie ludzi bronili, czynić exekucyi niedoposcili, w dalsze peny, winy prawne popadli. Za czym żałujący jasnie wielmożny dellator, chcąc ze wszystkimi obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania, vigore żałob y zaszłego eo nomine procederu prawa, do placu Hertmanowskiego reindukciji, a do placu titulo Bielikowiczowskiego inaequitacji, do uznania inkwizycyi, kalkulacji y weryfikacji, do przyięcia ze wszystkimi obżałowanymi ichmościami, in reatu wyrażonymi, in principalo negotii rozprawy, vigore zaszłych oczewistych dekretow, do uznania paen contraventionis na obżałowanych ichmościow za naruszenie dekretu oczewistego, ktorym od obżałowanych ichmościow actori kopie z spraw oddać nakazane, a z obżałowaną ieymością panią Wąsowską do uznania inaequitacji do kamienicy y placu na poswietnym metropolitanskim naydującey się, praevio inquisitione, calculatione et verificatione, do przyięcia za żałobami pryncypalnemi, w procederze prawa naydującemi się, rozprawy, do approbaty praw, dokumętow, dekretow oczewistych y kontumacyinych ze wszystkimi wskazami, lukrami za onymi, listow obwieszczych, poieżdżych e contra do skassowania wszelkich obżałowanych ichmościow dokumętow, na szkodę żałującego przysposobionych, do zapłacenia żałującemu terragium y podymnych pieniędzy a data non praestita satisfactione z sowitością, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do wskazania paen, win y o to wszystko, co czasu prawa fusius deducetur, salva tey żałoby melioratione. A za żałobami, w dekrete Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, z aktoratu żałującego dellatora z obżałowanymi ichmościami w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, miesiąca Septembra dziesiątego dnia ferowanym, exprymowanemi, scilicet za pierwszą żałobą, mieniać y

referując się do zaszłego in antecessum procederu prawnego nomine antecessorow y samego żałującego dellatora z obżałowanymi antecessorami y samymi ichmościami w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi iudicij, do dekretow remissynych, odkładowych, różnych lat, miesięcy y dni ferowanych, a praecipue do dekretu sądu głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi iudicij, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym wtorym, Septembra wtorego dnia ex instantia delatora z obżałowanymi ichmościami respektem branych distinctim dylacyi y stałej remissy ferowanego, y z obżałowanymi ichmość xiężą iezuitami, qua w stopniu ichmościow panow Bielikowiczow po objęciu dworku Bielikowiczowskiego zostającemi, do przyięcia skuteczney sumario processu tanquam o retenta rozprawy, za żałobami, w tym dekrecie y całym procederze prawa exprymowanymi, mieniać do zaszłego ex instantia antecessora dellatoris z niektórymi obżałowanymi ichmościami y antecessorami ichmościow in antecessum w Trybunale koła compositi iudicij procederu prawnego y żałob, w nim exprimowanych, a generaliter ze wszystkiemi obżałowanymi ichmościami, mieniać oto, iż obżałowani ichmość, mając swoje kamienicy y dwory na juryzdyce ziemskiej, na placach mere poświętnych, na których quondam cerkwie bywały, a per hostilitatem do ruiny poprzychodziły, dekretami tak assessorskiemi, kommissarskiemi, jako y relacyinemi oczewistymi najiaśniejszych królów polskich y wielkich xiążąt Litewskich approbowanymi, do dyspozycyi wszelkiej y sądow antecessorom dellatora y samemu delatorowi podanymi y przysądzonymi, iako eo nomine oczewiste dekreta y approbaty onych w sobie sonant. Do których kamienic y domow swych obżałowani ichmość nie mało domkow pustych, mere do dyspozycyi dellatora należących, nulliter et illegitime do tychże kamienic y domow poprzyłączali; z których takowych kamienic, domow y domkow przyłączonych obżałowani ichmość korzystując, wszelkich pożytkow sobie wynaydując, z onych fruktyfikują od niematego czasu, jako poniżey okaże się, z tych kamienic, domkow, domow violenter zabranych, tak terragium do skarbu dellatora, iako y podatkow abiuratowych rzeczy pospolitey, kontrybucyi szwedzkich, saksońskich, prowiantowych, moskiewskich y laudowych powiatowych, seymikami uchwalonych, od tak dawnego czasu tak sami przez się, jako y przez gospodarzow swych corocznie wnaszać y wypłacać nie chcą y nie wypłacaia; za które to namienione kamienice y dwory obżałowanych ichmościow wyż specyfikowane podatki roczne z ynnych procentowych antecessor żałującego dellatora zakładać y zastempować musiał, jako czasu prawa deducetur; obżałowany iegomość pan Wołłowicz—referędarz wielkiego xięstwa Litewskiego Blecha od czasu nie małego, iegomość pan Slizień z kamienicy Dydrychowskiej z przykupnymi domami przez oycę iegomości od sławetnego Jana Linga złotnika y juryzdyczanina, na owczas antecessora dellatoris, od roku tysiąc siedmset siedmnastego zaległe terragium y dalsze podatki, za possessyi Linga nie płacone, przez oycę obżałowanego iegomości wypłacać deklarowane y za tenuty obżałowanego iegomości wypłacić należące, za częstokrotnym upominaniem się nie wypłacaia y wypłacać nie każą; obżałowany zaś podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego względem starszństwa małżęskiego, a sama ieymność pani podskarbiina, iako aktorka od objęcia kamienicy quondam Fiedorowskiej, wdowy, nietylko że poziomnego, lecz in super y podymnego nie daia y nie wypłacaia; obżałowani ichmość panowie Michał Kozieł—starosta Dziesięski z kamienicy, illegitime przez oycę obżałowanego iegomości przywłaszczoney, y innych domow y domkow, zabranych y do kamienicy przyłączonych od czasu niematego, ichmość panowie Komarowie małżakowie y ichmość panowie Sokołowskie cum assistentia opiekunow, zostawszy post fata brata swego iegomości pana Jozefa Sokołowskiego—starosty Szweyskiego aktorami kamienic y domkow, przez wspomnionego brata swego nulliter zabranych, posessorami od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątego, consequenter ichmość panowie Bielikowiczowie nie tylko że zaległe terragium od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szóstego nie wypłacaia, lecz in super plac pusty, o miedze będący, antiquitus Biezyngowski do dworu obżałowanych ichmościow, mimo pozwolenie y podanie juryzdyczaninowi budować się przez antecessora dellatoris, zabrawszy y nulliter przywłaszczysz, tak poziomnego z pomienionych kamienic y dworku, jako też per potentiam z zabranych domkow y placow poziomnego y podymnego nie wypłacaia; similiter ichmość panowie Broniszowie z kamienicy swey,

przy zborze będącej, w roku tysiąc siedmsetnym czwartym obżałowany iegomość pan Kublicki zostawszy possessorem dworku, w widłach na przeciw Zborowej dzwonnicy będącego, tak za antecessorow obżałowanego iegomości od roku tysiąc siedmsetnego zaległe terragium, jako też y od possessyi obżałowanego iegomości nie daia y wypłacać contradicunt, a ichmość xięża dominikanie, zostawszy possessorami kamienicy Boładziowskiej, contraveniendodekretowi kommissarskiemu, któremu do obięcia pomienioney kamienicy przez ichmościow od antecederter possydujących te kamieniee omnimoda satisfactio była, obżałowani ichmość, nie wiedzieć quo jure wszedzsy in possessionem et ad dispositionem kamienicy Boładziowskiej, do cerkwi świętego Mi-kołaja należącey, w Rybnym końcu będącej, od roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego po złotych trzydzieście na rok płacić należącego poziemnego nie wypłacaia y nie oddaia; proresiduo obżałowani ichmość Wąsowscy, małżakowie dworek pod murem Święto Michalskim klasztornym, in circuitu placu metropolitańskiego będący, przez zeszęgo Michała Kołataia nulliter przywłaszczony, obżałowani ichmość simili methodo dostały, przez obżałowanych ichmościow oparkaniony, nie tylko że ustompić z onego nie chcą et ad possessionem dellatora nie przywracaia, lecz insuper z onego korzystaiąc, z pod dyspozycyi juryzdyki metropolitańskiej gospodarzom wyłamować się każą y poziemnego od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątego zaległego y do possessyi obżałowanych ichmościow należącego, nie wypłacaia y wypłacać rekuzia; takoz plac w tyle dworku, nulliter przywłaszczonego, od lat trzydziestu juryzdeczaninowi metropolitańskiemu Stefanowi Woyciechowskiemu do zażywania podany, za ktory na rok po złotych dwa y groszy piętnastu do skarbu wnaszać powinien był, per vim wprzody przez antecessora obżałowanych ichmościow iegomości pana Michała Kołataia zabrany, praepostere przez obżałowanych ichmościow Woyciechowskiemu do używania zabroniony, sobie przywłaszczaiąc, z onego za lat trzydzieście należącego poziemnego, na rok po pułtrzecia złotego, nie oddaia y wszyscy obżałowani ichmość unum conductamen sentientes, satysfakcyi nie czynia; in super pisarza juryzdyki dellatora y inne osoby tak dwory, domki y place zabrane, jako też o terragium y od niektórych obżałowanych ichmościow o podymne należące upominaiącychsię illicitis verbis fulmino-

wali y dalszemi odpowiedziami przegrazali się. Tedy załuiący dellator o exprymowane z obżałowanymi ichmościami distinctim exactiae chcąc jure agere in primario do komportacyi praw, zapisow y dokumentow, ktoremi się obżałowani ichmość zaszczycia y ktoreby obżałowanym ichmościom na kamienice, domy y place służyły, denique do komportacyi kwitow opłaconych poziemnego y podymnego, z ktorych palpabilis uszczerbionych antecessorom y samemu załuiącemu delatorowi intrat nie płacenia poziemnego, iako też pomienionych szkód, zakładaiać na obżałowanych ichmościow podatki różne rzeczy pospolitey abiuratowe, kontrybucye Szwedzkie, opłacaiać podymne spendowanych, a przez obżałowanych ichmościow do tąd nie powroconych, będzie illucydacya; denique onych załuiącemu dellatorowi z sowitością do przysądzenia za kontrawencyą iurisdictioni metropolitanae, paenami do pokarania; dworku zaś, przez obżałowanych ichmościow panow Wąsowskich, pod murem Święto Michalskim będącego, nulliter trzymaiących, takoz przez obżałowanych ichmościow panow Bielikowiczow gruntow przywłaszczonych y z onych należytości nie płaconych, similiter przez obżałowanego iegomości pana Kozła, starostę Dziesięskiego, do reindukcyi intrat sowitością, do restytucyi, oraz w przyszły czas do obwarowania omnimodam securitatem kamienic, domow, dworkow, gruntow od dalszych impetycyi obżałowanych ichmościow y do obwarowania plenariam należytości przez obżałowanych ichmościow wszystkich sub paenis exolutionem, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, ex occasione obżałowanych ichmościow poniesionych, oraz do wskazania tego wszystkiego, co kolwiek juris et praetensionis być może. A za drugą załobą tegoż aktora, w pomienionym dekrecie wyrażoną, mieniać do zaszłego hac in causa procederu prawa w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego o zaległe, nie wypłacone terragium, do skarbu jasnie wielmożnego dellatora należącego, z obżałowanymi ichmościami xiężą iezuitami Święto-Janskimi collegium o to, iż co w roku ieszcze tysiąc sześćsetnym siedmdziesiątym pierwszym, miesiaca Marca dwudziestego piątego dnia z w Bogu jasnie wielmożnym iegomością xiędzem Kołędą—metropolitą całej Rusi na Komissyą praevia inquisitione et condescensione przed sądem kommissarskim oczewisty z magistratem Wilenskim

y z tenutorami placow, na poświętnych, idque cerkiewnych gruntach mających, zakroczył po kontrowersjach, magno motu expediowanych, dekret, którym delatorowi inter alia na poświętnym, do cerkwi Świętej Pokrowy należącym, dom Piotra Kaminskiego—stolarza, dom Jana Lachowicza y plac goły sławetnego Daniela Hertmana perpetuo jure przyśadzono y mapkę ze wszytką expraessą, duktu y ograniczenia roborowano obżałowani ichmość xięża iezuici Wilenscy, dufając in solam oblivionem temporis, nullo jure kilka placow przywłaszczywszy contra mentem konstytucyi korekturowey w posesyi y co raz daley a daley szyrząc się, w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Maja osimnastego dnia plac goły, quondam Hubertowski, violenter per expulsionem sub securitate sądow Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego zabrawszy, sobie przywłaszczyli, gwałt, wiolencyą y formalną expulsją uczynili; dwor titulo Bielikowiczowski, przeciwko prawu avellando od dobr ziemskich, nabyli, poziemnego załęgłego y ad praesens przychodzącego do skarbu jaśnie wielmożnego dellatora wnosić nie chcą, dalszymi odpowiedziami y pochwałkami infestują. O co wszytko iaśnie wielmożny dellator, chcąc z obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania reindykcyi placu Hubertowskiego, z ktorego się violenta stała expulsyo, do uznania do dalszych placow inaequitacyi, do zapłacenia terragium należącego przez ichmościow panow Woynow, sub libera inaequitatione do kamienicy obżałowanych ichmościow, do wskazania paen, win, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do approbaty dokumentow, dekretow oczewistych, pro parte actorea służących, e converso do skassowania obżałowanych ichmościow dokumentow, ktoreby się u obżałowanych ichmościow, incompetenter dostały, naydowały, y o to wszytko, co kolwiek juris et praetensionis być może salva melioratione tey żałoby, lub inney wyniesienia y do tey łonczenia. Za trzecią żałobą, w tymże dekrete wyrazoną, mieniąc o kontrawencyą dekretowi Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym osmym, miesiąca Augusta dwudziestego osmego dnia ex instantia dellatoris z obżałowanymi ichmościami ferowanemu, za którym dekretem, gdy wielmożny iegomość pan Ignacy Frąckiewicz—pisarz ziemski

Smolenski ordinaria juris via, praemissis innotescentijs z ienerałami et in assistentia nobilitatis ad fundum juryzdyki metropolitańskiej, w mieście iego królewskiej mości Wilnie sytuowanej, idque do placow, iednego titulo Bielikowiczowskiego, drugiego titulo Hertmanowskiego, alias Hubertowskiego, z ktorego w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Maja dnia osimnastego violentissima żałującemu dellatorowi przez subordynowaną variae conditionis ludzi gromade obżałowanych ichmościow xięży iezuitow Święto-Janskich Wilenskich stała się expulsio z placu titulo Bielikowiczowskiego, post conflagrationem ieneralem superficiey expulsivo modo absque ullo consensu żałującego dellatora appropriowanego et praepotenter odebranego, niemniej do kamienicy na teyże juryzdyce Wilenskiej metropolitańskiej wielmożnych ichmościow panow Turczynow—stolników Orzanskich, małżaków, ziachał y w reindukcyą, oraz inaequitacyą podać chciał; na ten czas obżałowani ichmość xięża iezuici Święto-Janscy y obżałowani ichmość panowie Turczynowie, małżonkowie, contraveniendo prawu popolitemu y dekretowi Trybunału głównego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, takowey exekucyi, reindukcyi y inaequitacyi praenominatorum bonorum fortiter słownie broniąc, nie dopusciwszy, in paenas contraventionis ac legum popadli. O co wszytko żałujący jaśnie wielmożny dellator, chcąc z obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania reindukcyi et attentionum praenominatorum bonorum inequitacyi, oraz inkwizycyi, do approbaty z obżałowanymi ichmość pany Broncami dekretu, in contumaciam wypadłego, oraz praw, zapisow, dekretow, in varijs subsellijs wielkiego xięstwa Litewskiego ex personali ferowanych, vigore ktorych do przysądzenia żałującemu dellatorowi onych, do wskazania paen contraventionis y dalszych paen, win prawnych, de rigore legis redundantem, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do skassowania wszelkich obżałowanych ichmościow dokumentow, in praejudicium żałującego przysposobionych, y o to wszytko, quod juris et praetensionis być może. Ktore to żałoby z pozwu autentycznego y z pomienionego dekretu de tenore suo są w ten dekret ingrossowane y za takowymi żałobami żałujący dellator z obżałowanymi ichmościami przed nasz sąd instituit actionem. W ktorey sprawie my, sąd Trybunału głównego wielkiego

księstwa Litewskiego, żadney na ten czas in principali negotio nie czyniąc decyzji, lecz pozwanym ichmościom panom Wołowiczom kopie z spraw wszystkich pod registrem y datami sub nullitate documentorum, seorsive ichmościom panom Turczy-
nom, małżakom kopie z spraw wszystkich, seorsive ichmościom panom Broncom in simili kopie z spraw wszystkich a parte actorea dać nakazawszy, a z ichmość pany Woynami y Koziełłami na ugodzie judicialiter zapisawszy et in casu nie doycia ugody kopie z spraw wszystkich od tychże ichmościow panow Woynow y Koziełłow vigore dekretu w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia ferowanego, jaśnie wielmożnemu iegomości xiędzu metropolie oddać decerendo, negotium z tymiż pomienionymi ichmościami do dalszego terminem prawnym przywołania odkładamy; a z ieymościami panią Wąsowską, ex quo taż ieymość pani Wąsowska na oczewistą consensit rozprawę, a ta oczewista w czasie terazniejszym, per correcturam iurium dla spraw dylacyinych opisanym, agitari nie może, przeto my sąd inhaerendo legi positivae z taż ieymościami panią Wąsowską oczewistą judicialiter zapisawszy rozprawę, in futura juris incidentia bez żadnych dylacyi, godzin obmow y munimentow uznawamy y wolne mowienie o inequitycą do dobr, w żałobie wyrażonych, vigore dekretu, roku tysiąc siedmset czterdziestego, Septembra dziewiątego dnia ferowanego, parti actoreae rezerwuiemy; a z iegomością panem Kublickim po zrzeczeniu się przez iegomości kamienicy, na juryzdyce metropolitanskiej będącey, my sąd liberam inaequitationem do teyże kamienicy przy ienerale użytym in spatio niedziel dwuch a data praesenti za tym dekretem permittimus; a w samey sprawie z tymże iegomością panem Kublickim oczewisto vigore dekretu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Septembra dziewiątego dnia judicialiter zapisawszy y rozprawę in futura juris incidentia bez żadnych dylacyi, godzin, obmow y munimentow determinuiemy; denique z ichmość pany Komarami oczewisto in principali, jako w czasie terazniejszym dylacyinym judicialiter zapisawszy sprawę te z pomienionymi ichmościami, z ktorymi zapisana oczewista ipso facto, ex quo oczewista przed sąd Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego, w roku przyszłym tysiąc siedmsetnym czterdziestym czwartym w Wilnie sądzić

przypadaiący, dla przyięcia inter easdem partes rozprawy bez przypozwu tylko, za tym dekretem, odsyłamy. Interea po kontrowersyach, miedzy tymiż ichmość xiężą iezuitami Święto-Janskimi a jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem metropolitą wnoszonych, ponieważ ichmość xięża iezuici possessyi placow titulo Hertmanowskiego y Bielikowiczowskiego metropolitanskiego judicialiter zrzekali się, a sami circa possessionem placow tylko Konstancy-nowiczowskich, Radziwiłowskich zachowania siebie requirebant. Za czym my sąd pro finali cognitione tych placow et pro dislimitatione onych na sąd wielmożnego iegomości pana Pawła Chełchowskiego—podkomorzego Kowińskiego negotium praesens z ichmościami xiężą iezuitami remittimus. Ktory to wielmożny iegomość pan podkomorzy za wyprowadzeniem siebie mutuo tych stron sumptu do pomienionych placow in spatio dwunastu niedziel, praevis innotescentijs, ziczawszy y doskonala dislimitacyą pomienionych placow uczyniwszy, tenebitur place Hertmanowskie y Bielikowiczowski metropolitańskie ad possessionem jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity per inequitationem podać, a place Konstancy-nowiczowskie Radziwiłowskie circa possessionem ichmościow xięży iezuitow Święto-Janskich zachować y też place ograniczyć, oraz we wszystkim według dyspozycyi prawa pospolitego, o sądach podkomorskich opisanego, wyrok swoy o wszystko in principali negotio miedzy ichmość xiężą iezuitami Święto-Janskimi a jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem metropolitą fero-wać powinien będzie. A pomienione strony kopie z zpraw wszystkich pod registrem y datami, z ktorychby niebyły oddane dwoma niedzielami przed wyiazdem podkomorskim do kancelarij grodzkiej Wilenskiej, abutrinque oddawszy, ażeby przed tymże sądem podkomorskim skuteczną rozprawę bez żadnych dalszych dylacyi, godzin, obmow y munimentow sub paena paersonalis infamiae ab utrinque przyięły, nakazuiemy et salvam appellationem parti gravamen sentienti a definitiva wielmożnego iegomości pana podkomorzego Kowińskiego sententia do Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego rezerwuiemy; ad haec interwencyą, nomine iegomości pana Adama Dzieczkanca —strażnika Lidzkiego y samey ieymści małżakow do tey sprawy czynioną, z należnościami oney w ten nasz dekret przy-muiemy a względem wielmożney ieymści pani Ma-

ryanny Broniszowey — sędziny ziemskiej Wiłkomirskiej, matki, tudzież w Bogu wielebnego iegomości xiędza Stanisława y iegomości pana Jozefa Sliznia ienerała adjutanta woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, ktorzy za potrzykrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami sądem do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili; patren a parte iaśnie wielmożnego iegomości xiędza Szeptyckiego — arcybiskupa — metropolity Kijowskiego iegomość pan Stefan Grochowski Grewkiewicz — miecznik wojewodztwa Smolenskigo, oczewisto do rozprawy prawniey stawaiąc, względem tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichmościow, supra de tenore ingrossowane reassumowawszy żaloby, na dowod samey pryncypalney rzeczy produkował y czytał dekret kontumacyiny Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym czterdziestym, miesiąca Septembra dziewiątego dnia ex instantia żalującego dellatora na obżałowanego iegomości pana Sliznia cum inaequitatione do kamienicy, Dyrdechowska nazwaney, z banicyą doczesną y wieczną cum ulteriori iudicato, w nim expraesso, in contumatiis ferowany, a za onym na dowod sprowadzaney do kamienicy, w dzierzeniu obżałowanego iegomości pana Sliznia będąc-y, exekucyi exhibit listy obwieszczy y poieżdzy urzędowe, od wielmożnego iegomości pana Nikodema z Gieczan Gieczewicza — sędziego grodzkiego Brasławskiego pod datami w nich wyrażonymi officiose żalującemu dellatorowi wydane: ad haec tenże partis actoreae patron produkował protestacyą, nomine żalującego dellatora na obżałowanych do prawa nie stawaiących ichmościow in tempore zaniesioną et per extractum z tych że xiąg wydaną, po ktorych produkowaniu tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichmościow, jako onemu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdańia, a zatym według prawa y kontentow żaloby pozowney wszelkich obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow dokumętow, ktoreby in damnun iaśnie wielmożnego żalującego dellatora znaydować się miały, ze wszystką pretensyą tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow skassowania, anihilowania, e contra supra de data et actu produkowanego dekretu sądu głównego Trybunału wiel-

kiego xięstwa Litewskiego cum omni iudicato, w nim expraesso, z listami obwieszczy, poieżdzym uuzędowemi y ze wszytkiemi pro parte actorea służącemi dokumętami, oraz z całym procederem prawa, ex actoratu żalującego dellatora zaszłym, in toto et per totum approbowania y przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, ad haec inaequitationem do kamienicy przy zborze będąc-y, w dzierzeniu teraz ichmościow panow Broniszow, item do kamienicy, Dyrdechowska nazwaney, w tenucie teraz obżałowanego iegomości pana Sliznia zostaiących, w mieście iego królewkiey mości Wilnie sytuowanych, iaśnie wielmożnemu żalującemu dellatorowi uzuania et ad possessionem tych kamienic przez urząd adlibitum użyty officiose przychodzić parti actoreae pozwolenia; przy tym summy, co do osoby iegomości pana Sliznia pomienionym dekretem trybunalskim przysądzoney, dwa tysiące złotych polskich et seorsive za pretensyę, do obżałowaney ieymści pani Broniszowey y synow ieymści uroszczone, w żalobach partis actoreae specificie wyrażone, tysiąca pięciuset złotych polskich, przy tym za szkody, expensa, z okazji tychże obżałowanych ichmościow w tey sprawie przez żalującego dellatora errogowane, pięciuset złotych polskich na tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichm., według pretensyi, distinctim do osob ichmościow reguluiącey się, oraz na wszelkich maiętnościach y dobrach tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow leżących, ruchomych, summach pieniężnych, ubique locorum będących, iaśnie wielmożnemu żalującemu dellatorowi przysądzenia, a samych obżałowanych ichmościow, mianowicie obżałowanego iegomości pana Sliznia, jako już banita doczesnego y wiecznego, ad praesens za jawne prawu pospolitemu y pomienionemu dekretowi trybunalskiemu ktore się z listu poieżdżego urzędowego evidenter pokazuje, sprzeciwięstwo, tudziesz y obżałowaną ieymść panią Broniszową y synow ieymści, in actoratu wyrażonych, pro merito actionis w żalobie specificato na banicyę doczesną y wieczną iaśnie wielmożnemu żalującemu dellatorowi wskazania, ad publicandum tych kondemnat ienerała sądowego przydania, wywołać y proklamować nakazania, a iako dla podania per inaequitationem w possessyą żalującego dellatora pomienionych kamienic, tak oraz dla uczynienia za wskaz wyż wyrażoney summy na wszelkich obżałowanych do prawa niestawaiących ich-

mościow dobrach skuteczney prawney a nie od-
włóczney exekucyi do urzędow ziemskich, lub grodz-
kich Wilenskiego, Trockiego, Nowogrodzkiego wo-
iewodztw, Lidzkiego, Oszmianskiego, Wiłkomir-
skiego powiatow y innych wszelkich tych woie-
wodztw y powiatow, pod ktoremi majątności y
dobra obżałowanych do prawa niestawiających ich-
mościow znaydować się mogą y ktorego sobie pars
actorea z urzędow ad eam inaequitationem et exe-
cutionem z urzędow użyć zechce, z założeniem in
contravenientes temu dekretowi officiales dalsych
paen prawnych odesłania u nas sądu exposcebat.
A tak my sąd w tey sprawie jaśnie wielmożnego
w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza
Atanazego na Szeptycach Szeptyckiego — arcybi-
skupa — metropolity Kijowskiego y całej Rusi,
Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego
biskupa, Kijowskiego, Pieczarskiego Archimandryty
z wielmożnym iegomością panem Jozefem Sliz-
niem — ienerałem adjutantem woysk cudzoziemskich
wielkiego xięstwa Litewskiego, z wielmożną ieymo-
ścią panią Maryaną Broniszową — sędzią ziemską
Wiłkomirską, matką, z dokładem ichmościow panow
opiekunow ieymści, tudziesz w Bogu wielebny
iegomością xiędzem Stanisławem y iegomością pa-
nem Jozefem Broniszami, synami, bacząc to, iż ciż
obżałowani ichmość, będąc ratione superius prae-
missorum przed nasz sąd a parte act rea adcyto-
wanymi, za potrzykrotnym z nakazu naszego ie-
neralskim przywoływaniem iako sami przed nami
sądem do prawa nie stawali, tak y żadney wia-
domości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie
powodowey nie uczynili, przeto tychże obżałowa-
nych do prawa niestawiających ichmościow, jako
onemu nie posłusznych, w roku zawitym na upad
w rzeczy wzdaiemy, a zatym według prawa, kon-
tentow żałoby pozowney y requizycyi partis acto-
reae patrona wszelkie obżałowanych do prawa nie-
stawiających ichmościow dokumęta, ktoreby in dam-
num jaśnie wielmożnego żałującego dellatora znay-
dować się miały, y ze wszystką pretensyą tychże
obżałowanych do prawa niestawiających ichmościow
kassuiemy, anihiluiemy, e contra supra de data et
actu produkowany dekret sądu głównego Trybu-
nału wielkiego xięstwa Litewskiego cum omni ju-
dicato w nim expraesso, z listami obwieszczym,
poieżdżym urzędowemi y ze wszystkimi pro parte
actorea służącemi dokumętami, oraz z całym pro-

cederem prawa, ex actoratu żałującego dellatora
zaszłym, in toto et per totum approbuiemy y przy-
nienaruszney mocy y walorze zachowuiemy; ad hacc
inaequitationem do kamienicy przy zborze będącey,
w dzierzeniu teraz ichmościow panow Broniszow,
item do kamienicy, Dyrdechowska nazwaney, w te-
nucie teraz obżałowanego iegomości pana Sliznia
zostających, w mieście iego królewskiey mości Wil-
nie sytuowanych, jaśnie wielmożnemu żałującemu
dellatorowi uznawamy et ad possessionem tych ka-
mienic przez urząd ad libitum użyty officiose przy-
chodzić parti actorea pozwalamy, przy tym summy,
co do osoby obżałowanego iegomości pana Sliznia
pomienionym dekretem trybunalem przysądzoney,
dwa tysiące złotych polskich et seorsive za pre-
tensye, do obżałowaney ieymści pani Broniszowey
y synow ieymści uroszczone, w żałobach partis ac-
toreae specificie wyrażone, tysiąc pięćset złotych
polskich, przy tym za szkody, expensa, z okazji
tychże obżałowanych ichmościow w tey spra-
wie przez żałującego dellatora errogowane, pięć-
set złotych polskich, a z wpisnym y pamiętnym
una cum lucris, nam sądowi persolutis, in univer-
sum zniozszy, cztery tysiące dziesięć złotych pol-
skich na tychże pozwanych do prawa niestawiają-
cych ichmościach według pretensyi, do osob obżało-
wanych ichmościow do prawa niestawiających distin-
ctim regulujących się, oraz na wszelkich majątno-
ściach y dobrach tychże obżałowanych do prawa
niestawiających ichmościow leżących, ruchomych,
summach pieniężnych, ubique locorum będących,
jaśnie wielmożnemu żasującemu dellatorowi przy-
sądżamy, a samych obżałowanych ichmościow, mia-
nowicie obżałowanego iegomości pana Sliznia, jako
iż banita doczesnego y wiecznego, ad praesens za
iawne prawu popolitemu y pomienionemu dekretowi
Trybunalnemu, ktore się z listu poieżdżego urzędo-
wego evidenter pokazało, sprzeciwięstwo, tudziesz
y obżałowaną iegomość panią Broniszową y synow
ieymści, in actaratu wyrażonych, pro merito actio-
nis, w żalobie specificato, na banicyą doczesną y
wieczną iaśnie wielmożnemu żałującemu dellatorowi
wskazuiemy, ad publicandum tych kondemnat iene-
rała sądowego przydaiemy, wywołać y proklamow-
wać nakazuiemy; a jako dla podania per inaequi-
tationem w possessyą żałującego dellatora pomienio-
nych kamienic, tak oraz dla uczynienia za wskaz-
wyż wyrażoney summy na wszelkich obżałowanych

do prawa niestawiających ichomościow dobrach skuteczney, prawney a nieodwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich, lub grodzkich Wilenskiego, Trockiego, Nowogrodzkiego woiewodztw, Lidzkiego, Oszmianskiego, Wiłkomirskiego powiatow y innych wszelkich tych woiewodztw y powiatow, pod ktorymi maiętności y dobra obżałowanych do prawa niestawiających ichomościow znajdować się mogą y ktorego sobie pars actorea z urzędow ad eam inaequitationem et executionem użyć zechce, założywszy in contravenientes temu dekretowi officiales dalsze peny prawne odsyłamy. A gdy termin prawny ad publicandum tych kondemnat przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnujący, Jozef Pawłowski, dość czyniąc prawu popolitemu y dekretowi superius wyrażonemu, wielmożnego iegomości pana Jozefa Sliznia—ienerała adjutanta woysz cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożną

ieyomość panią Maryannę Broniszową—sędzine ziemską Wiłkomirską, tudzież w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Stanisława y iegomości pana Jozefa Broniszow za banitow doczesnych, wiecznych w izbie sądowej et in foro publico obwołał, proklamował y relacją publikacyi swey, a loco publicationis rediens, judicialiter zeznał. Ktora sprawa iako się agitowała, tak iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego zapisana, z ktorych y ten wydimus pod pieczęcią trybunalską w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim, miesiąca Decembra siodmego dnia parti requirenti iest wydany. Stanisław z Burzyna Burzynski S. W. X. L. Deputat z powiatu Kowińskiego, pisarz Trybunalski. Correxii Jelenski R. T. Gł. W. X. Litt., podczaszy Mozyrski.

Тоже, залъ Б, шк. 2, панка № 202, док. № 115.

№ 359. -- 1747 г. 15 Мая.

Дарственная запись Данила Шишки Виленскимъ іезуитамъ на домъ, имѣніе и денежныя суммы для содержанія учрежденной ими въ гор. Вильнѣ семинаріи.

Wypis z xiąg Trybunału Głównego Wielkiego Xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych.

Roku tysiąc siedmset czterdziestego siodmego, miesiąca Maja piętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał Główny w Wielkim Xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmset czterdziestym siodmym obranymi, comparendo personaliter jaśnie wielmożny iegomość pan Daniel Kazimierz Szyszko—kasztelan Nowogrodzki opowiadał, prezentował y przyznał list swoy dobrowolny wieczysty, ullo titulo et praetextu nie poruszny, approbacyiny, oraz zrzczoney zapis, na rzecz w nim dostateczniey we srzedzinie wyrażoną dany, służący y należący w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Rosciszewskiemu—rektorowi Collegium akademickiego Wilenskiego Societatis Jesu y w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu—ejusdem Societatis Jesu do przyjęcia nowej fundacyi iegomości, ktory ust-

nym y oczewistym swym stwierdziwszy zeznaniem, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd ony przyjąwszy w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, ktorego tenor sequitur estque talis: Ja Daniel Kazimierz Szyszko—kasztelan Nowogrodzki, czynię wiadomo tym moim listem, dobrowolnym wieczystym, ullo titulo et praetextu nieporuszny, approbacyiny, oraz zrzczoney zapisem, w Bogu przewilebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Rosciszewskiemu—rektorowi collegium akademickiego Wilenskiego Societatis Jesu y w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu ejusdem Societatis Jesu, do przyjęcia nowej fundacyi moiey specialiter dezygnowanemu, aktorowi y regensowi seminarium akademickiego Wilenskiego, przez tęż fundacyą moją de nova radice powstaiącego, iako immediato cum succedaneis suis, in eodem officio pro tempore extituris, dispositori da-

nym na to, iż co ja Daniel Szyszko, pod owczas stolnik y podstarości Lidzki, ad praesens kasztelan Nowogrodzki, naypierwey inhaerendo Konstytucyi tysiąc sześćset trzydziestego piątego roku, sub fide, honore et conscientia Deum testando, że de nova radice, nie wzięwszy żadnych pieniędzy, nic nie czyniąc in fraudem Konstytucyi, ex puro zelo gloriae Dei, dla ozdoby kościoła świętego rzymskiego, dla zaszczytu Rzeczypospolitey et ex propria mea liberalitate niżej opisaną uczyniłem fundacją, szczególnie pragnąc, aby przez dobrą edukacją zgodne kościołowi świętemu y oyczyźnie sposobiły się subjecta, a mając to prae oculis, że wiele młodzi stanu szlacheckiego, dla niedostatku y ubóstwa, nie może się sufficienter w naukach exercytować, umysliłem był z dobr moich własnych, przezemnie samego za łaską y błogosławienstwem pana Boga nabytych, tu w mieście stołecznym iego królewskiej mości Wilnie, de nova radice fundować seminarium dla sześciu osob seminarystow stanu szlacheckiego, a dla siódmego tegoż stanu szlacheckiego dyrektora, który by nad drugimni seminarystami, Alwaru y konstrukcyi uczącymi się, mogli mieć inspekyą y pedagogią, gdzie by ci sześć seminarystowie, nie mający sposobu fortuny własney do sufficiencyi y edukacyi szkolney, in exercitio studiorum z tey moiey fundacyi mając victum et amicum, tudzież mając pedagoga, na stole seminaryskim będącego y coroczną po złotych pięćdziesiąt pensją solaryowanego, zacząwszy od infimy aż do dwuletney Rhetoryki inclusive, przy akademij Wilenskiej societatis Jesu aplikowali się, y gdy iedni ad designatum terminum szkoły skączą, aby drudzy in locum tamtych perpetuis temporibus po sześć seminarystow stanu szlacheckiego z siódmym ejusdem status pedagogiem w tymże seminarium przewidowani y akceptowani byli. Quo intuitu, przywodząc ad executionem to moie przedsięwzięcie, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Augusta piętnastego dnia pro loco seminarij y na mieszkanie seminarystow kamienicę moją wieczystą, quondam Reyterowską, demum Piotrowiczowską Łoiowską nazwaną, in subsequenti za wieczystemi juris et possessionis dokumentami mnie należącą, w Wilnie, na ulicy Zamkowej ex opposito kościoła Święto-Janskiego Farskiego w dawnym swoim ograniczeniu sytuowaną, destynowałem y oną na tymże terminie wyżej

specyfikowanym sub curam et dispositionem ichmościow xięży iezuitow collegij academici Vilnensis pro fundamento de nova radice fundationis podałem, dalszego zaś nadania y opatrzenia stałych prowentow na wyżywienie seminarystow pod owczas nie czyniąc, to ad ulteriorem deliberationem sobie reserwowałem był. Interea, że kamienica, quondam Reyterowska Piotrowska Łoiowska nazwana, oedmnie pro loco seminarij dezygnowana, dla swoiey szczupłości y małej mieysca rozległości, nie mogła być seminario wygodna, na nabycie drugiey sposobniejszey na seminarium kamienicy własnych moich pieniędzy dziesięć tysięcy złotych polskich ichmościom xięży iezuitom collegium akademickiego Wilenskiego in paratis oddawszy y do rąk ichmościow odliczywszy, tychże ichmościow xięży iezuitow obligowałem, aby w nabyciu per commutationem drugiey obszerniejszey kamienicy starania swego przyłożyli y prawo commutationis pro parte et titulo seminarium akademickiego Wilenskiego otrzymali. Jakoż ichmość xięża iezuici collegij academici Vilnensis tey obligacyi satisfaciendo, za pomienioną kamienicę, Reyterowską Piotrowską Łojowską nazwaną, na Zamkowej ulicy będącą, oedmnie pro loco seminarij oddaną, drugiey kamienicy Jaksztelowskiej Rosochadzkiej Mosiewiczowskiej Koszyczowskiej w mieście Wilnie, blisko kościoła Augustianae confessionis sytuowanej, jure perpetuo commutationis od domu trzeciey probacyi societatis Jesu nabywszy, in subsequenti też kamienicę Jaksztelowską, iako przyleglejszą kościołowi Augustianae confessionis na kamienicę Sołtanowską, alias Saską, libertowaną ab antiquo, do tegoż kościoła należącą, na Zamkowej ulicy, ex opposito kościoła Święto-Janskiego Farskiego leżącą, zamienili, y przydawszy kościołowi Augustianae confessionis ad proportionem valoris et aequivalentiae sumę dziesięć tysięcy złotych polskich, przezemnie, in eum finem, iako się wyżej wyraziło, dodaną, prawo wieczysto zamienne, sub actu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Apryla czwartego dnia dane et in crastinum, to iest dnia piątego Apryla w maydeburgij Wilenskiej przyznane, dnia czternastego Septembra anni ejusdem do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego przeniesione na pomienioną kamienicę Sołtanowską, alias Saską cum omnibus sollennitatibus juris od ichmościow seniorow y prowizorow Augustyanae confessionis Vil-

nensis in partem et titulum seminary otrzymali. Post haec transacta, gdy już miejsce y mieszkanie dla seminarystow ufundowało się y potrzebna ad normam et utilitatem seminarij w kamienicy Sołtanowskiej, alias Saskiej, successit reparatio, tedy ia Daniel Kazimierz Szyszko — kasztelan Nowogrodzki, ante omnia stałe per prius kamienic kommutacye in toto ac per totum stwierdziłem, approbowałem y ratyfikowałem, a zatym, mając wzgląd na to, aby przerweczeni fundacyi moiey seminarystowie mieli na każdy rok pewną y niezawodną sustentacyą, nie mniey też chcąc tego, aby propter obsequium animarum w dobrach moich Siemakowszczyźnie, w powiecie Lidzkim sytuowanych, mieszkało perpetuis temporibus dwóch societatis Jesu missionarzew, ktorzy by, certis temporibus per totum districtum Lidensem excurrerent, a osobliwie w dobrach Siemakowszczyźnie missiones exercendo, mając congruum z moiey fundacyi victum, oraz poiazdy y vialia, do wybieżenia na missyą potrzebne, przy dependencyi od iegomości xiędza Regensa seminarij, tanquam a superiore missionis, według institutum societatis Jesu duszom ludzkim usługiwali, na to wszystko, to iest na iegomości xiędza regensa, perpetuo w seminarium mieszkającego, na dwóch missionarzew, w dobrach moich Siemakowszczyźnie rezydować mających, na sześciu in convictu supra expresso seminarystow y na siódmego pedagoga mająć moją Siemakowszczyznę, w powiecie Lidzkim leżącą, wolną, swobodną, żadnymi długami, wyderkafami, legacyami nie onerowaną, przezyskami prawnymi ni od kogo nie zkonwinkowaną, za moie własne pieniądze z własnego moiego starania nabytą od ichm. panow Michała Ignacego — stolnika Nowogrodka Siewierkiego y Samuela z Kostrowic Kostrowickich prawem wieczystym, sub actu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Februarij czwartego dnia danym, a w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym pierwszym, miesiąca Oktobra czternastego dnia przed urzędem grodzkim powiatu Lidzkiego przyznany, mnie samemu przedaną ze wszystkimi do tey mająćności należącymi poddanymi y ze wszelkimi attynencyami, z tym generaliter wszystkim, jakom tę mająćność sam u ichmościow panow Kostrowickich prawem wieczystym nabył, nie zgola y naymniejszey cząstki na siebie samego y na successorow moich, bliskich y dalekich nie excypuiąc, ani wyłącziąc, salva nihilominus

na teyże mająćności Siemakowszczyźnie mnie samemu cum omni usu et fructu advitalitate et omni libera pro meo beneplacito intrat tey mająćności dispositione; tudzież folwark moy, nazwany Omulszczyzna, alias Nerowo, w woiewodztwie Wilenskim sytuowany, przezemnie w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym wtorym, miesiąca Junij dwudziestego siódmego dnia prawem wieczystym, sub actu immediate expresso danym, tegoż roku, dnia dwudziestego osmego Junij w Trybunale Głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przyznany, od ichmościow panow Jozefa y Teresy z Janczewskich Kanigowskich — woyskich ziemi Bielskiej, małżonkow nabył, y takóż wolny, swobodny, nikomu pierwszym, ani posledniejszym prawem niezawiedziony, długami, przezyskami prawnymi y konwicyami nie onerowany, cum omnibus onego attinentijs, tak, jako ten folwark sam nabyłem, namienionym de super w Bogu przewielebnym ichmościom xięży iezuitom akademij Wilenskiej et immediate cum suis succedaneis regenti prawem wieczysto funduszowym na wieczne y nieodzowne czasy zapisałem et de nova radice na fundusz nadałem y, ruwno z datą tegoż funduszu aktorstwa moiego wieczystego do wspomnioney mająćności Siemakowszczyzny y do folwarku Omulszczyzny cum attinentijs zrzekszy się y z onego wyzuwszy się, też aktorstwo in personas wspomnionych de super ichmościow xięży iezuitow, a specialiter in personam iegomości xiędza regensa seminarium et successorum ejus in eodem officio persistentium transfundowałem, oraz mająćność Siemakowszczyznę, iako sub advitalitate mnie rezerwowaną, in haereditariam tylko, folwark zaś Omulszczyznę, advitalitio juri nie podlegaiący, nie tylko in solam haereditatem, ale też in realem et actuałem possessionem ex nunc przez ienerała iego królewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego intromitowałem y od tych to wyż namienionych dobr mająćności Siemakowszczyzny y folwarku Omulszczyzny wszystkich krewnych moich, bliskich y dalekich perpetuis temporibus oddaliłem, żadney salvy y akcessu do tych że dobr nikomu nie zachowałem, ani zostawiłem, imposita na tychże ichmościow xięży iezuitow pro suffragijs animae za takowy fundusz obligatione, (ktory w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym wtorym, Junij trzydziestego dnia czyniony et eadem data vigore konstytucyi zaprzysiężony

fusius w sobie rem exponit). Interea ponieważ jaśnie wielmożny iegomość xiądz biskup Wilenski qua loci ordinarius, potestate sua ad exercitium missyi w dobrach moich wyż wyrażonych Siemakowszczyźnie, podług pierwszego zapisu moiego ufundowanej, ex ratione bliskich kościołow parochialnych, in circumferentia tychże dobr będących ichmościom xięży iezuitom akademij Wilenskiej consensu niedał y zaniozszy manifest w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego sub tempus takowego przyznania y zaprzysiężenia praecise względem missyi zabronił, przeto w Bogu wielebny iegomość xiądz Rosciszewski — rektor collegij academici Vilnensis Societatis Jesu, inhaerendo daney sobie plenipotencyi od w Bogu przewielebnego iegomości xiędza prowincyała z ichmościami xiężą konsultorami prowincyi Litewskiej Societatis Jesu, in simul z wielebnym iegomością xiędzem regensem seminarij Societatis Jesu, recedendo anexu tylko wyż wyrażoney missyi y one z maiętności Siemakowszczyzny na wieczne a nie odzowne czasy zniozszy, też dobra Siemakowszczyzna cum attinentijs primo na missyą, funduszem zapisaną, do realney possessyi y wieczystego aktorstwa mnie Szyszkwowi — kasztellanowi Nowogrodzkiemu ustąpili, cedowali, zrzekli się y też dobra z pod funduszu czynionego in perpetuum uwolnili, żadney salwy, przystępu sobie et succedaneis suis nie zostawili, dokumenta na też dobra Siemakowszczyznę do rąk moich wszystkie oddali. Zaczym ja Szyszko — kasztelan Nowogrodzki, przez terazniejszy moy roboracyiny zapis in recompensam nczynionego funduszu na iegomości xiędza regensa seminarij Vilnensis y ichmościow panow seminarystow per commutationem za dobra Siemakowszczyznę summy gotowej dwadzieścia **cztery** tysiąc złotych polskich w srebrney talarowej y tynfowej monecie do rąk iegomości xiędza rektora Akademij Wilenskiej y iegomości xiędza regensa seminarium societatis Jesu realiter et effective oddałem y wyliczyłem na kupienie innych dobr in locum pomienionych dobr Siemakowszczyzny, z pod fundacyi uwolnionych, za którą takową summę dla iegomości xiędza regensa Societatis Jesu y ichmościow panow seminarystow dobra inne nabyć wolni będą ichmość xięża iezuici, a ja kasztelan Nowogrodzki do tey summy wyż pomienioney, tak też do folwarku Nerowa, w possessyi aktualney ichmościow będącego, żadney salwy, akcessu y przystępu sobie samemu, successorom moim y nikomu innemu niezostawiwszy, wiecznie się onych zrzekam, oraz tymże ichmościom xięży iezuitom folwark Nerowo zbyć, przedać prawem wieczystym y za tę summę, złączywszy z pierwszą dwudziestu czterech tysięcy złotych polskich, inne dobra jure haereditario na seminarium nabyć daię moc y pozwalam, mocni tedy będą ichmość xięży iezuici za wyż pomienioną summę dwadzieścia cztery tysiące złotych polskich y inną summę, która do tey przyłączona będzie, in locum dobr Siemakowszczyzna, z pod funduszu uwolnionych, w dawne aktorstwo moje oddanych, vigore toties rzezzonego funduszu moiego inne dobra na seminarium kupić, nim zaś takowe dobra kupione będą, wyż rzezzoną summę zastawnym prawem na pewnych dobrach lub na prowizyą tantisper lokować, a z prowizyi seminarystow sustentować. Quo intuitu od myssyi, w dobrach moich Siemakowszczyźnie antierius fundowanej, ichmościow xięży iezuitow y iegomości xiędza regensa uwalniam. Ktory to takowy moy kommutacyiny roboracyiny zapis, aby in suo robore et valore perpetuis temporibus zostawał y żadnym wątpliwościom niepodlegał, omnimode waruię; owszem, ktoby kolwiek ten moy zapis, choć in minimo puncto, wzruszać ważył się, tego na sąd Pana Boga sprawiedliwego (na ktorego cześć y chwałę tę część snbstancyi moiey konsekrowałem) zapozywam y zarękę ważności rzezcy na takowych zakładam et pro majori securitate ten zapis ręką moią własną podpisałem przy uproszeniu odemnie ustnie y oczewisto godnych jaśnie wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmset czterdziestego siódmego, miesiąca Maia czternastego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczystego, ullo titulo et praetextu nieporusznego approbacyinego funduszowego, oraz rzezzonego zapisu podpisy rąk tak samego jaśnie wielmożnego aktora, jako też wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow przy czterech pieczęciach, lakiem czerwonym przyciśnionych, his exprimuntur verbis: Daniel Kazimierz Szyszko — kasztelan Nowogrodzki m. p. Ustnie y oczewisto uproszony pieczętarz od jaśnie wielmożnego iegomości pana Daniela Kazimierza Szyszki — kasztelana Nowogrodzkiego, do tego zapisu approbacyinego rzezcznego, oraz kommutacyinego, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi

Rosciszewskiemu—rektorowi collegium academicznego Wilenskiego societatis Jesu y w Bogu wielbnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu, ejusdem societatis Jesu regensowi seminarium akademickiego danego, podpisałem się Jerzy Antoni Jodko—stolnik powiatu Lidzkiego, starosta Koniuchowski m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od wyż wyrażoney osoby do tego zapisu podpisuję się Maciey Antoni Rutki—koniuszy powiatu Lidzkiego m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od wyż wyrażoney osoby do tego zapisu podpisuję się Leon Antoni Hołownia Jakimowicz S. D. m. p. Ktory to takowy zapis za ustnym y

oczewistym onego przez wyż wyrażonego jaśnie wielmożnego jegomości pana kasztelana Nowogrodzkiego coram juditio zeznaniem iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilenskiej, z podpisem ręki pisarskiej w Bogu przewielebnym ichomościom xięży iezuitom collegium Wilenskiego societatis Jesu iest wydan. Pisan ut supra. Correctum Jelenski R. Z. W. W. Weyski Mozyrski.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 171.

№ 360. — 1755 г. 15 Апрелья.

Позовъ Виленскимъ доминиканамъ, иезуитамъ, Бернардингамъ костела св. Михаила, епископу и всей капитулѣ и Неймановичу для явки въ главный Литовскій трибуналь по обвиненію ихъ въ захватѣ ими домовъ и плацовъ, принадлежавшихъ Виленскимъ церквамъ.

August III, z Bożey łaski krol Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski etc. a dziedziczny xiąże Saskie y elektor.

Wielebnemu urodzonemu xiędzu Aloizemu Bukowskiemu, ordinis Praedicatorum przeorowi klasztoru Wilenskiego s-go Ducha y wszystkim xięży tegoż klasztoru, wielbnym: urodzonemu xiędzu Janowi Jurazie, S. J. rektorowi Collegium Wilenskiego s. Jana, oraz wszystkim xx. Jezuitom tegoż collegium, wielbney urodzoney Alexandrze Burzynskiej, z. s. Franciszka starszey klasztoru s. Michalskiego Wilenskiego y wszystkim urodzonym zakonnicom tegoż klasztoru, tudziesz w. urodzonemu xiędzu Michałowi Zienkowiczowi, biskupowi Wilenskiemu y całej kapitule Wilenskiej ex respectu zwierzchności, a urodzonemu Kazimierzowi Neymanowiczowi, qua possesorowi ze wszystkich dobr w. m. leżących, ruchomych, sum pieneznych, ubique locorum będących; tym pozvem ziemskim Wilenskim przykazuiemy, abyście w. w. przed sądem T. G. W. X. L. compositi juditij w roku terniejszym 1755 na kadencyi Wilenskiej personaliter stawali y na cytacyą w. urodzonego xiędza

Floryana Hrebnickiego, metropolity całej Rusi, arcybiskupa Połockiego skutecznie usprawiedliwili się, ktory w. w. pozywa, referuiąc się do żalob, processow, dekretow oczewistych, remissyinych, różnemi laty, miesięcy y dni hac in causa antierius in variis subselliis zaszylych, y do całego procederu prawnego, specialiter mieniac do dekretow oczewistych seymowych, relacyinych, komissarskich, w sądach antecessorow naszych sub actibus et datis roku 1670 m-ca Maj 19 dnia, 1671 m-ca Marca 25 d. y 1672 m-ca Aprila 21 dnia w tey sprawie in principali ferowanych, approbacyinych, zaprzysięzonych, tudziesz do reskryptow, listow podawczych komissarskich y innych wszelkich praw, dokumentow, na juryzdykę ziemską Wilenską metropolii służących, ktoremi to oczewistemi dekretami zaprzysiężonemi wszystkie place poswiatne, domy y kamienice Wilenskie, zdawna cerkiewne metropolitanskie, na mappie zaprzysiężoney do juryzdyki Wilenskiej wyrażone, z płaceniem do metropolii terragii, cum directo dominio onej et successorum, etiam cum jure caducitatis absque ulla cujusvis praepeditione zeszętemu w Bogu wielbnemu wro-

dzonemu xiędzu Gabryelowi Kolendzie, metropolicie Kijowskiemu, antecessorowi żałującego wiecznie y nienaruszenie są przysądzone et circa immunitatem ecclesiasticam atque jurisdictionem metropolitanam cum aliis iudicatis et vadiis, temiż dekretami interpositis, perpetuo zachowane y we wszystkich z jurydyką w. w. urodzonych biskupow Wilenskich y kapitułą są porównane; mimo to wszystko obżalowani w. w. xięża Dominikanie Wilenscy s. Duscy, niewiedzieć quo titulo et praetextu, kamienice zdawna cerkiewne metropolitanskie z placami poświętnymi (na których quondam za konsensami metropolitow mieszczanie Bazyli Jacynkiewicz rymarz, Hanus Pacelt, slosarz, y Andrzej, rymarz mieszkali, terragia z nich do metropolii wypłacali, importowali y inne wszelkie powinności podług zwyczaju pełnili), ex obposito cerkwie Woskresenia, in unione sancta będącey, na Szklanney ulicy Wilenskiej w pewnych granicach sytuowane, superius oczewistemi Trybunalskimi dekretami metropolii przysądzone, od niemałego czasu zabrawszy y one dotąd possidendo, contra obloquentiam tychże dekretow od tak wielu lat za niepoiednokrotną requizycją ani terragiow, z nich należących do urodzonego xiędza metropolity ruskiego, przez gospodarzow swoich płacić y dalszych powinności należytości wypełniać nie kazecie, ani też tych samych kamienic, domow y placow cerkiewnych poświętnych, juxta tenorem pomienionych oczewistych dekretow, ad jus dekretami praescriptum aktorowi nie podaciecie y nie postępuiecie. Osobliwie z obżalowanymi ww. xx. Jezuitami Wilenskiemi s. Janskimi, referuiąc się nie tylo do wyż pomienionych oczewistych dekretow y do całego generaliter procederu, ale też specificie do dekretu oczewistego sądow Podkomorskich, w roku przeszłym 1745, mca Junii 19 d. przez urodzonego Pawła Chełchowskiego, podkomorzego powiatu Kowińskiego ex mutuis actoratibus et controversiis in principali ferowanego, którym dekretem swoim oczewistym urodzony Chełchowski, podkomorzy Kowiński, in virtute pierwszych relacyinych komissarskich oczewistych dekretow, listow podawczych y innych wszelkich dokumentow, metropolii służących, per decisionem suam approbowanych, tudziesz ad tenorem dowodow, z wizii y inquizycii okazałych, place, jako ab antiquo poświętnie, do cerkwi s. Pokrowy jure perpetuo należące, titulo Bielkowiczowski y Hertmanowski, a

przez ww. xx. Jezuitow S. Janskich nulliter do kamienicy Sołtanowskiej y Konstantynowiczowskiej, ad praesens ww. Seminaryjskiej przyłączone, jurisdictioni zesłego w. urodzonego xiędza Szeptyckiego, metropolity Kijowskiego y nastempcow jego perpetuis temporibus przysądził y takowych placow longitudinem et latitudinem wymierzyć, znakami y kopcami osypać, od kamienicy ww. Sołtanowskiej y Konstantynowiczowskiej dzilimitować y też place post expletum przez antecessora actoris na punktach w decrecie wyrażonych juramentum per inaequitationem metropolii podać determinował; ad haec, gdybyście obżalowani ww. budynki, na granicy zabudowane, dla prostego sznuru y ograniczenia z granic sprowadzili, nakazał; a że z urodzonymi Dzieczkancami, jus et interesse ad superficiem tychże placow scielącemi, suspensa rosprawy in foro competenti staneła, exinde urodzony podkomorzy ciraa possessionem snperficiey y tych placow aż do rosprawy z urodzonymi Dzieczkancami obżalowanych ww. zachowawszy, iednakże z takowych placow ażebyście ww. terragium y podymne według ustanowienia metropolii quotannis do dyspozytorow metropolii płacili do teyże rosprawy z urodzonymi Dzieczkancami, decrevit, a za zaległe terragia y podymne przez lat 17 cum altero tanto 306 zł. pol., seorsive za expensa prawne 1500 zł. na obżalowanych ww. y na dobrach onych wszelkich metropolii przysądziwszy, exolutionem tych sum determinował. Od ktorego dekretu podkomorskiego lubości obżalowani ww. apellacją do Trybunału urosčili, iednak urodzony podkomorzy Kowiński, insistendo prawu statutowemu ar. 7 z R. 9, satisfactionem dekretowi swemu tak w podaniu solius dominii takowych placow z nakazaniem poczynienia znakow granicznych dla metropolii, jako też w płaceniu terragii y podymnego z onych quotannis punktualnie do rosprawy o apellacją, nakazał. Denique ieslibyście obżalowani ww. per contraventionem prawu statutowemu y dekretowi wyż wyrażonemu takowego terragium y podymnego do metropolii nie płacili, tedy urodzony podkomorzy Kowiński in casu niepłacenia terragii y podymnego totam superficiem, na tych placach erectam, per inaequitationem z placami metropolii obeymować pozwolił. Quo intuitu gdy tenże urodzony podkomorzy Kowiński, satisfaciendo iudicato suo tak in ordine podania placow metro-

polii, jako też in ordine uczynienia znakow granicznych podług ar. 7 z. R. 9 ad locum adiudicatum przybył, na ten czas obżałowani ww. xięza Jezuci, adinventā magna complicitate różnych ludzi, zatarassowawszy y na zamek zamknawszy do przeyscia na place osądzone wrota, fortiter tumultem ludzi, przed wrotyma postawionym, per solam renitentiam et violentiam prawu y dekretowi takowey satisfakcii czynienia broniliście y niedopuscili, przez co in paenas contraventionis benevole popadliście y tak po dziś dzień obżałowani ww., apelacji nulliter uroszczoney nie popierając, lecz prawu y dekretom oczewistym in omni contraveniendo, ani samych placow, titulo Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego, do possessii żużuiącego nie postępuiecie, ani też terragiow y podymnego metropolii z onych nie płacicie y ni w czym żadney satisfakcii dekretom oczewistym nie czynicie. Insuper obżałowani ww. xx. Jezuci sub praetextu kamienicy swey Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens Seminaryiskiey, in contiguitate z placami metropolitanskimi będącey, niewiedziē quo titulo roszcząc sobie praetextum do zaułku, placami cerkiewnymi metropolitanskimi idącego, ony absque ullo fundamento appropriare sobie intenditis y uzurpuiecie, a zatym z teyże pomienioney kamienicy, quondam Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens Seminaryiskiey, wyderkafu, według funduszu z dawnych czasow przez seniorow y prowizorow Augustanae Confessionis corocznie po złotych 20 do metropolitow, uti constat ex documentis, opłacanego, obżałowani ww., qua possessores teyże kamienicy, przez tak wiele lat metropolii nie wypłacacie y nie oddaiecie. Similiter z obżał. ww. pp. Bernardynkami S. Michalskimi, referując się do tychże dekretow oczewistych, listow podawczych y do całego procederu prawnego, iako też mieniąc o to, iż, co, stante hostilitate w dawnych czasiech nieszczęśliwego w oyczyźnie zamieszania, nie mało cerkwi ritus graeco uniti, per varios benefactores, fundatores et collatores erygowanych, w mieście naszym Wilnie ab aevo sytuowanych, tak przez inkursie Moskiewskie y przez inne różne w państwie rewolucye zruinowało się, iako też per infelicem cladem częstych na to miasto Wilno pożarow przez konflagraty in fumum et favillam obroconych zostało, po zruynowaniu których to cerkwi, tak na samych cerkiewnych mieyscach y na pozo-

stałych onychże cmentarzach pustych, vulgo poświętych denominowanych, iako też na placach, do tychże cerkwi należących, różni variae conditionis ludzie, sine consensu metropolitow, appropriando nienależycie sobie funda metropolitanea, kamienice, dwory, domy iedni ad habitationem suam zabudowali, drudzy do kamienic swoich gołe place poprzywłaszczali y przyparkanili, iako to singulariter dissidentes, in religione Calvinistica zostaiący, czy to ex ratione alicujus suae contiguitatis sitae, czyli też arbitrario ausu, funda dwuch cerkwi, sub titulo S. Pokrowy y S. Michała, ab antiquo będących, spustoszałe, także cmentarze onych y place puste, do nich należące, z murami staroswieckimi, zdawna metropolitanske, ex opposito kościoła y klasztoru ww. S. Michalskiego sytuowane, idque iedney cerkwi S. Pokrowy, gdzie Matys, szwiec, a drugiey cerkwi S. Michała, gdzie Piotr, cyrulik antiquitus za konsensami metropolitow zabudowali się byli, mieszkali, nulliter et illegitime zabrawszy, na tychże mieyscach cerkiewnych, cmentarzach poświętych y placach zruynowanych, stantibus revolutionibus et variis cladibus, zbor Kalwinski, szkoły, kamienice y inne domy pro utilitatibus suis erygowali, a tak pomienione mieysca obydwu, poświętne cerkiewne cmentarzowe y placowe, ab aevo metropolitanske, we zbor Kalwinski y kamienice obrociwszy, a dom swieszczennikow rowno z ziemią porownawszy, tamże wiele kości ludzi zmarłych powykopowali, powyrzucali y tak wszystko niesłusznie sobie przywłaszczyli, terragia, podatki skarbowe y inne powinności z nich przychodzące nulliter metropolii zatrzymali. Stante qua usurpativa praenominatcrum fundorum ecclesiasticorum possessione per dissidentes, indebite adoptata, gdy kościół y klasztor ww. S. Michalski a dissidentibus tegoż zboru Kalwinskiego różne przykrości, illuzie, wiolencii y przeszkody w nabożenstwie ex vi bliskości ponosił, wtedy o to, za wyniesieniem po dissidentow cytacji, dekretem sądow seymowych, w roku 1640, Maja 20 d., ex mutuis partium controversiis ferowanym, (w ktorym per expressum dołożono, iż takowy zbor Kalwinski na gruncie cerkiewnym był założony), wszelakie exercitium wiary dissidentium, tam publicum, quam privatum, in perpetuum z tego mieysca zniesiono y samo imie zboru, także szkoły, szpitale, kamienice, domy przy nim erygowane in aedes et fun-

dum mere privatum (co też suo tempore est subsecutum) obrocono, possessionem vero eorundem fundorum in toto temu, komu de jure competierit, sine ullo vel privatissimo religionis dissidentium exercitio zachowano. Sic stantibus rebus, obżalowani ww. Bernardynki Wilenscy S. Michalskie, mając ex praemissis de super rationibus tyło ad solas personas dissidentow, iako in causa personali, non vero ad funda, arbitrarie, tempore revolutionum et variae infelicitatis per ipsos praecoccupata et erecta, bo też zdawna były y są cerkiewne metropolitanskie, swoje regulowane pretensye, a w posledniejszym czasie z racii potrzebnych na dzwonicę święto-Michalską cegieł, o pozwolenie rozebrania sciany murowey cerkiewney, przy tym zboze zruynowanym będącay, przez listowną swoją molestią u antecessora delatoris uprosiwszy et sub iisdem praetextibus irregulariter do murów, cmentarzow y placow, antiquitus cerkiewnych, poświętych metropolitanskich (na których już po demoliowaniu zboru kilka domow, oprócz pustych placow, za konsensami metropolitow przy nim było zabudowanych z gospodarzami mieszkalnych, a podatki y terragia do metropolii opłacających, (uti constat z dekretu komissarskiego), oraz do samego placu, titulo posledniey zborowey, antiquitus vero metropolitanskiego, dekretami komissarskim y seymowym, superius wyrażonemi, za cerkiewny rekognoskowanego, nulliter jus ac interesse, sine ulla do metropolii ratione ac praetensione, jako tyło ex sola contiguitate kościoła y klasztoru swego sobie formując, eo intuitu różne intruzie, przeszkody, wiolencije y praepedycije ludziom, konsensa od żałującego delatora do zabudowania na pomienionych placach poświętych mającym, ustaw(icz)nie czynicie, iakoż w roku przeszłym 1754, m-ca Maja 19 dnia ogrod, za konsensem komissarskim żałującego przez gospodarza Wyszynskiego na tychże placach założony, zasiany y ogrodzony, violenter przez ludzie swe klasztorne turmatim nasłane funditus zruynować, rozrzucić, ogrodzenie porombać kazaliście y ieszcze ustawicznymi odpowiedziami, pochwałkami na czynienie dalszych inkonweniencji odgrażacie się. Na ostatek z obżalowanym w. i. Neymanowiczem, in simili referując się do wyż wyrażonych toties dekretow oczewistych, listow podawczych y do całego procederu, jako też mieniąc o to, iż co obżalowany w. i. Neymanowicz, czy to ex proprio

ausu suo, czyli też w nadzieje zaszczycaiącay się dla siebie protekcii w. urodzonego biskupa Wilenskiego y całej przeswietney kapituły Wilenskiej, nullo habito praetextu, plac zdawna metropolitan-ski, między innemi placami w Wilnie na Zarzeczcu, quondam do cerkwi S. Piotra tamże na Zarzeczcu będący y przynależący, na poświętych cerkiewnym miejscu sytuowany, które to wszystkie place cerkiewne, cmentarzowe, poświętne, do pomienioney cerkwi S. Piotra antiquitus należące, dekretami oczewistemi komissarskimi y seymowemi, de actibus et datis wyż wyrażonemi, do metropolii z płaceniem terragii, cum directo dominio oney et cum jure omni praescripto, sine ulla cujusvis praepeditione, są in perpetuum przysądzone, indebite zabrawszy, dotąd one possyduiesz, insuper minando na awulsę dalszych tamże na Zarzeczcu placow metropolitanskich od jurydykcii metropolitanskiej niewiedzieć quo titulo dc dworu, titulo Filipowiczowskiego, na gruncie metropolitanskim będącego, sine ullo scitu et consensu samego żałującego, iako też urodzonego komissarza delatoris, implikujesz się, a zatym, po niepoiednokrotney requizycyi, ani samych placow, do possessii żałującego aktualney należących, nie postempuiesz, ani też terragiow, podatkow skarbowych exinde przychodzących płacić nie chcesz, y tak wszyscy obżalowani ww. jedni, funda ab antiquo metropolitanea nulliter pozabierawszy y przywłaszczyszy, z onych nie ustempuiecie y terragiow, podatkow zaległych et ad praesens do skarbu actoris nie płacicie, drudzy zaś, różne praepedycie, implikowania się, intruzie do placow metropolitanskich arbitrarie czyniąc, znaczne detrimenta w importancyi skarbowey żałującemu przynoscicie, a różnemi odpowiedziami, pochwałkami infestuecie. O co wszystko, ratione superius praemissorum, chcąc żałujący z obżalowanemi ww. prawem czynić, ante omnia do komportacji praw, zapisow, konsensow y innych wszelkich dokumentow, ktoremi się obżalowani ww. zaszczycaie y ktoreby ww. na też kamienice, domy y place metropolitanskie służyły, denique do komportacji kwitow opłaconych wyderkaffu, poziemnego y podymnego (z których palpabilis uszczerbionych antecessorum y samemu żałującemu intrat z niepłacenia poziemnego, podymnego, wyderkaffu y innych podatkow, iako też poniesionych szkod, zakładając za ww. podatki różne rzeczypospolitey abjuratowe, kontry-

bucije Szwedzkie, Saxonskie, prowianta Moskiewskie et id genus, a dotąd przez obżałowanych niepowroconych, będzie illucydacja), a zatym do aprobaty dekretow oczewistych, zaprzysiężonych, relacji, seymowych, komissarskich, podkomorskich, listow podawczych z całym procederem prawa y innych wszelkich spraw, dokumentow, zapisow na juryzdykę ziemską Wilenską metropolii służących, in omnibus punctis, vigore ktorych do obwarowania actori omnimodam securitatem wieczystey possessii całej juryzdyki Wilenskiej z kamienicami, dworkami, domami, z placami, murami zabudowanymi y pustymi, także z zaułkami, ulicami onych cum directo dominio metropolii et cum jure omni praescripto od wszelkich obżałowanych ww. impeticii, violentii, prepedicii y intruzii, oraz do obwarowania, ażebyście ww. a data praesenti terragia y podatki skarbowe z kamienic, dworkow, domow y placow cerkiewnych metropolitanskich, przez siebie possydujących, punktualnie quotannis przez gospodarzow swoich do skarbu żałującego płacili y inne należitości przez onychże pełnili do rozprawy, a za zaległe terragia, podatki skarbowe rzeczy pospolitey, kontrybucije Szwedzkie, Saxonskie, prowianta Moskiewskie etc. gdybyście ww. sowitością żałującemu zapłacili nakazania, in casu vero niepłacenia takowych terragiow y podatkow, do przysądzenia kamienic na Szklanney ulicy przez ww. xx. Dominikanow Wilenskich S. Duskich, tudziesz placow Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego, przez ww. xx. Jezuitow Wilenskich S. Janskich, a placow na Zarzeczcu przez obżałowanego w. i. Neymanowicza possydujących, nie mniej placow y murow pustych; zdawna metropolitanskich, we zbor Kalwinski obro-

conych, ex post demoliowanych, do ktorych obżałowane ww. Bernardynki Wilenskie S. Michalskie nulliter implikuiecie się, intruzie, praepedycije y wiolencye czynicie, oraz innych wszelkich placow wakujących cerkiewnych per inaequitationem w possessyą actoris y onych circa jurisdictionem metropolitaneam perpetuo zachowania, osobliwie za kontrowenciją, dekretowi oczewistemu podkomorskiemu uczynioną, do wskazania zaraż, paen, win kontrowenciinych na obżałowanych ww. xx. Jezuitach S. Janskich, a do nakazania przez tychże obżałowanych ww. pomienionemu dekretowi in omnibus punctis satisfakcii, distinctim do zapłacenia metropolii summy wyderkaffowey przez ww. xx. Jezuitow a data non exolutionis za wszystkie lata z kamienicy quondam Sołtanowskiej Saskiej, ad praesens ww. Seminaryiskiej hucusque zaległej, cum altero tanto, do skassowania wszelkich obżałowanych ww. quocunque titulo in praejudicium metropolii wyprodukowanych, znajdujących się dokumentow wespoł z żałobami, cytacyami, apellacyą, z procederem y z pretensyami ww. nullitate, do uwolnienia się per totum od onych, do nagrodzenia wszytkich szkod, niefruktyfikacii, expens prawnych, occasione ww. poniesionych, do wskazania paen, win kontrowencyinych y innych de lege na obżałowanych ww. wszytkich juxta maeritum actionis sciągających się, oraz tego wszytkiego, co czasu prawa fusius deducetur, salva melioratione żałoby, dellator wierność waszą tym pozvem cytuję. Pisan roku tysiąc sieduset pięćdziesiątego piątego, miesiąca Aprila piątego dnia. Na pozew ziemski wojewodztwa Wilenskiego. A. Abramowicz P. Z. W. W.

Тоже, за № В, шк. 19, папка № 64, док. № 25.

№ 361. — Около 1770 г.

Перечень документовъ, уясняющихъ принадлежность Пятницкой церкви извѣстныхъ плацовъ и домовъ.

Aktorowie Imśc XX. Bazylianie Wilenscy. Poczwany J. P. Stanisław Godlewski.

1-mo. O warowanie possessyi dziedzicznej kamienicy, domow y wszelkiego mieszkania, placow

cerkwi Swiato-Piatnickiej, do ichm. XX. Bazylianow Wilenskich należących.

2-do. O skassowanie protensyi J. P. Godlewskiego, jako vitioso circulo do XX. Bazylianow et

extra forum uprzątnionej, a zatym o ukaranie penami ewokacyjnemi i o wskazanie expensu prawnego.

3-tio. Respective zaś szukania avulsum kamienicy Wołmińskiej, jeżeli J. P. Godlewski mocen będzie z pod tyłu dawności wydobywać i słuszne do tego sobie ukaże prawo, tedy o odesłanie takowej kathegorii ad forum competens i o nakazanie dalszych na koło graniczących possessorow do reprodukcji dokumentow, adcytacyi, kto za jakimi i jakie possyduie funda, między którymi i Wołmińska kamienica może się wysledzić.

Cerkiew pod tytułem Swiatoy Piatnicy, w mieście Wilnie, na Wielkiej ulicy, idąc z rynku po prawey ręce leżąca, a pod dozorem Bractwa teyże cerkwi będąca, że od niepamiętnych wiekow do metropolitow całej Rusi absolutnie należała,

I że posledniey murami mieszkalnemi, około siebie restaurowanemi, przyozdobiona i miała przy sobie znaczne place, cmentarz, szpital murowany, domy drewniane, na tymże placu cerkiewnym zabudowane, o tym krótkie a dokumentalne wypisują się dowody.

1594, Apryla 15 dnia. List przedaźny, od Iwana Parfienowicza, protopopy Wileńskiego, Woyciechowi Zdanowiczowi Kotkowskiemu, szewcowi, na dom własnego budowania dany, w którym wyraża, iż dom za 50 kop groszy litewskich, na placu cerkiewnym Piatnickim zabudowany, przedaie, z obowiązkiem płacenia corocznie poziemnego po kopie groszy litewskich prezbiterowi Piatnickiemu, lub opiekunom Bractwa teyże cerkwi z pomieniem ubikacyi, z iedney strony domu Woyciecha kupca, a z drugiey strony prezbitera Piatnickiego, na placu cerkiewnym zabudowanego, producitur z kopia polską.

1594, Junij 19 dnia. Kopia listu, od burmistrzow Wilenskich, opiekunow Bractwa cerkwi Piatnickiey, temuż Woyciechowi Zdanowiczowi, szewcowi, na zbudowanie czyli wymurowanie domu na ziemi cerkiewny Piatnickiey danego; w którym opisuie się granica w te słowa: podle ściany murowaney Piatnickiey od ulicy, która idzie z rynku do cerkwi drewnianej Sw. Mikołaiia z jedney strony, a z drugiey strony dom Woyciecha, siodlarza, kupca, a tyłem ten plac leży do budynkow prezbitera

Piatnickiego. Też Bractwo listem swoim dozwała Woyciechowi Zdanowiczowi na placu samemu mieszkać i sąmsiad chować, a corocznie płacić po pięć kop groszy litewskich Bractwu, czyli opiekunom teyże cerkwi, producitur list z kopia polską.

Z tych dwuch dokumentow przeświadcza się, iż cerkiew Piatnicka miała znaczne przy sobie place i domy mieszkalne.

1609, Junij 23 dnia. Dekret Trybunalski compositi judicij, w sprawie X. Alexandra Lwowicza, prezbitera Piatnickiego z obywatelem Wilenskim Tupiką o zabranie rzeczy cerkiewnych z cerkwi Piatnickiey zaszyły, z kopia polską producitur.

In subsequenti po pożarze Wilna, a w nim cerkwi, szpitalow i domow cerkiewnych J. W. ś. p. Hyppaciusz Pocię, metropolita całej Rusi, nie mając sposobności restaurować pogorzałych cerkwi, szpitalow i innych domow, one wieczystym prawem J. XX. Bazylianom Wilenskim, pod tytułem Świętey Troycy mieszkającym, na zawsze ustąpił, które lubo nescitur quali fato zaginęło; dowodem jednak:

1611, Augusta 1 dnia. Przywilej krola Imści Zygmunta III, którym tenże najjasniejszy Regnant na instancją ś. p. Jozefa Welamina Rutskiego, archymandryty Wilenskiego, list, czyli prawo wieczyste ś. p. Hyppacyusza Pocięja, metropolity całej Rusi, na cerkiew Piatnicką, na szpital i na pogorzałe tam domy klasztorowi Wilenskiemu wydane, temuż klasztorowi na wieczne czasy potwierdziwszy, dochody tak z domow, na placu cerkiewnym Piatnickim będących i być mających, jako też z sklepow znajdujących się dla J. XX. Bazylianow Wilenskich pozwolił i zabezpieczył. Producitur przywilej z ekstraktem i kopiami polskimi.

Tandem w pozniejszym czasie, gdy między J. W. w Bogu przewielebnym Jozefem Welaminem Rutskim, metropolitą całej Rusi, a sławetnymi burmistrzami i raycami miasta Wilna kłotnie o jurysdykcją nad mieszkańcami, na placach i gruntach cerkiewnych mieszkającymi, wszczęły się, czyiey by jurysdukcji, czy do metropolitanskiey, czyli też do mieyskiey należeć mieli? Pod owczas J. W. ś. p. J. X. Eustaciusz Wołłowicz, biskup Wilenski na zaspokoienie sporu i kłotni J. X. Malchera Heliaszewicza Gieysza, kustosza Wilenskiego, sekretarza J. K. mści, tak na opisanie gra-

nic placow i gruntow cerkiewnych, jako też na rozeznanie jurysdykcji miejskiej i metropolitan-skiej, za obu stronnym zgodzeniem się wyznaczył.

Ktory to J. xiądz Malcher Heliaszewicz Gieysz, kusztosz Wilenski w przytomności Krzysztofa Kiernowiszki, raycy Wilenskiego, Woyciecha Żabinskiego, notarii publici i dalszych, opisując cerkiew Swiatoy Piatnicy, w te słowa wyraża: tegoż dnia byliśmy na cmentarzu cerkwi Świętey Piatnicy, na którym cmentarzu domow kilka pobudowanych, ktora cerkiew jednym koncem w głowach do ulicy Zamkowej, przeciwko Rożycowey kamienicy, a drugim końcem do kamienicy p. Tupieki, a bokiem jednym do ulicy Sawiczey, a drugim bokiem podle kamienicy p. Sycinskiego. Dowodem tego:

1619, Maia 26 dnia datowanego, a 1670, Julij 1 w Trybunale compositi iudicii aktykowanego ekstrakt dokumentu attestacyjnego, granicę opisującego, z kopią producitur.

Z wyrazu ktorey granicy ubicatio kamienicy Wołminskiej, acz w ruderach i dotąd in existenti w dziedziniec Chodkiewiczowskiego pałacu zabranej, podle cerkwi Piatnickiey wydaie się, a nic z niy do possessyi i mieszkania cerkiewnego J. XX. Bazylianie nie zabrali.

1627, Apryla 27 dnia. Prawo na domek, przy cerkwi Piatnickiey będący, od Barbary Ihnatowny, żony Woyciecha Zdanowicza, corce swey Janowey Ambrożewiczowey dane, w którym przy koncu exprimitur, iż za czynsz z placu Piatnickiego płaci się po pięć kop do klasztoru SS. Troycy J. XX. Bazylianow. Producitur prawo. latino idiomate pisane.

1648, Maia 19 dnia. Zrzeczenie, czyli prawo przedażne, od J. X. Alberta Surowskiego, plebana i dziekana Wilenskiego, tudziesz od J. XX. wikaryuszow kościoła parafialnego S. Jana, na domek na placu cerkiewnym S. Piatnicy będący, za złotych polskich sto J. X. Alexemu Dubowiczowi, opatowi Wilenskiemu i Supraslskiemu i całemu klasztorowi J. XX. Bazylianow, przy cerkwi S. Troycy zostaiącemu, wydane, w Magdeburzy Wilenskiej przyznane producitur z kopią.

1662, Marca 20 dnia. Testament J. P. Stanisława Daszkiewicza, towarzysza chorągwi J. W. J. p. Marcyana Oginskiego, podstolego Litewskiego,

w którym inter alia wymieniwszy kamienicę Piatnicką, na placu cerkiewnym J. XX. Bazylianow Wilenskich sytuowaną, też kamienicę, alias mnry tylko, na placu cerkiewnym erygowane, W. J. X. Janowi Kazimierzowi Woysznarowiczowi, kancelarzowi Wilenskiemu, bratu swojemu zapisał. Producitur testament.

Na fundamencie ktorego testameutu W. J. X. Kazimierz Woysznarowicz, kanclerz kapituły Wilenskiej, będąc aktorem kamienicy, Swiaty Piatnica nazwaney, na gruncie cerkiewnym XX. Bazylianow Wilenskich sytuowaney, też kamienicę prawem wieczysto zrzecznym J. X. Marcyanowi Białożorowi, archymandrycie Wilenskiemu et toti communitati zakonu S. Bazylego wiecznością, zrzekł się i ustąpił. Na to:

1664, Jnnii 13 dnia. Prawo zrzeczne darowne, na kamienicę Piatnicką J. XX. Bazylianom Wilenskim służące, producitur.

Z poprzedzonych tedy dokumentow jasna sądowi podaię się wiadomość, iż na gruncie cerkiewnym Swiatoy Piatnicy, oprócz cerkwi, cmentarza i szpitala murowanego, były domy budowane, to iest dom Woyciecha, siedlarza, kupca, dom Woyciecha Zdanowicza, szewca, a po nim successorow iego, dom wikaryuszow farskich kościoła S. Jana i dom prezbitera Piatnickiego, oprócz tego kamienica murowana Daszkiewiczowska i dalsze mury i sklepy.

1716, 9bra 28 dnia. Protestacya, nomine J. W. Leona Kiszki metropolity całej Rusi i wszystkich J. XX. Bazylianow konwentu Wilenskiego na magistrat Wilenski o poczynione w kamienicy Piatnickiey wiolencye, o wzięcie gospodarza i o dalsze pretensye w grodzie Wilenskim zanesiona, producitur.

1718, Xbra 12 dnia. Dekret remissyiny w sprawie J. XX. Bazylianow Wilenskich o niesłuszne sądzenie gospodarzow, w kamienicy Piatnickiey mieszkaiących, producitur.

Tandem w roku 1771, miesiāca 8bra 16 dnia, J. p. Stanisław Godlewski mimo tak dawną, realną i dokumentalnā ichm. XX. Bazylianow Wilenskich kamienicy Piatnickiey possessyā i mimo dyspozycyā praw oyczystych, idque konstytucyi 1726 i konstytucyi 1764 koronacyiney, w kwestyi co

gnitionis jurium successionum et granitierum do Trybunału koła compositi iudicij tychże J. XX. Bazyljanow Wilenskich o też kamienicę pozwawszy, dekret copiarum spraw cum decisa comportatione documentorum praejuditiose superlucratus, producitur dekret, oraz legantur konstytucye koronacyne, korektura jurium titulo: Trybunał Duchowny, i na drugim mieyscu: Trybunał jakie ma sądzić sprawy, tudzież animadvertetur dawność ziemska w statucie artykuł 91, rozdział 4.

A zatym, jako sprawa successyina, cognitionis jurium et granitierum in minori subselio niedrabowana, wedle myśli praw allegowanych, ad forum competens powinna być odesłana, a za ewokacyą i przyczynienie expensow, peny i restytucyą tychże expens dla J. XX. Bazyljanow na J. p. Godlewskim wskazać należy, w czym ad petita referuią się actores.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 157.

№ 362. — Около 1770 г.

Объявленія базилианъ Виленскаго свято-Троицкаго монастыря по иску къ нимъ о самовольномъ якобы занятіи ими дома, называемаго Волминскимъ и Сицинскимъ, рядомъ съ Пятницею церковию.

Odpowiedź ichmć xx. Bazyljanow Wilenskich, broniąca inequitacyi i. p. Godlewskiemu, a dopraszająca sie inquizycyi seu podkomorzego, i adcytacyi dalszych w koło graniczących possessorow w odwodzie, iż nie zaieli do swoich cerkiewnych placow kamienicy Wołmińskiej, czyli Sycińskiej nie possydowali, ani teraz possyduią, lecz u innych sumieźnikow nayduie się. Tudzież warowanie possesyi placow, domow, kamienic, mieszkania cerkwi sw. Piatnickiey.

Że na gruncie s. Piatnickiey oprócz cerkwi, cmentarza i szpitala murowanego, były domy wielcrakie, 1-szy Woyciecha, siedlarza, kupca, drugi Woyciecha Zdanowicza, szewca, a po nim successorow iego, trzeci wikaryuszow Farskich, kościoła sw. Jana, czwarty dom prezbitera Piatnickiego; a okrom tych ieszcze kamienica murowana Daszkiewiczza, i dalsze mieszkanie, mury, sklepy, około cerkwi sytuowane, wprzod w dziedzictwie metropolity Ruskiego, posledniey za przelaniem tegoż metropolity dziedzicznego prawa na xx. Bazyljanow, przywileiem króla Zygmunta utwierdzonego, ciż i. xx. Bazyljanie byli i są wieczystemi pomienionych własności cerkiewnych possessorami, dał o tym wiedzieć product i wszystkie od i. xx. Bazyljanow do niniejszey sprawy zakomportowane dokumenta swiadczą.

In contra gdyby do takowych cerkiewnych atynencyi mieszkania kamienica Wołmińska, czyli Sycińska od Strawinskih, wojewodow Minskih, albo od Horskich była kiedy zajęta, zabrana i do dzierżenia xx. Bazyljanow przywłaszczona, ani Strawinscy, ani Horski, jeżeli tylko na niego po Strawinskih successya spadła, iako non deducitur, nie manifestowali się, de avulso nie procedowali.

Quaeritur zatym, jeżeli Strawinscy, a po nich lat 100 Michał Antoni Horski, przyznaiącysię, acz bezdowodnie, do successyi kamienicy Wołmińskiej, Sycińskiej, possessyi oney przez żaden sposob do i. xx. Bazyljanow nie utracili? Jakże dzisiay i. p. Godlewski w tak późnym wieku ma i może za iedną illacyą naydywać y zyskiwać u Bazyljanow?

Wszakże między takowych, z iedney strony oswiadczałym zabranie gwałtowne, a z drugiey strony wyprzenia się tego sporem, gdyby się rzecz do sądu ieszcze za wieku Strawinskih, albo Horskiego, w skardze na Bazyljanow wytoczyła, inaczej by ułatwić się nie mogła, tylko wedle zamiaru y przepisu praw narodowych, o wybiciu (z) spokojnego dzierżenia stanowionych, a te są: Art. 92, i Konst: pod nim 1453. II. L. 222 i 1588, fol. 451, oraz Arto 100 z Roz. 4 i Konst. takóž pod nim 1576, fol. 305.

Weyrzćże teraz ścisłe w myśl i rozrządzenie praw pomienionych, jeżeli sprawa Godlewskiego była i jest w obrębie onych.

Pierwsze Art. 92 daie wiedzieć wybitemu z spokojnego dzierżenia, ażeby on ku odzyskaniu straconey possessyi, z prawem słusznym nabytym, albo naturalnym, za którymby przy woźnym i szlachcie wszedł w dzierżenie, i z dowodem wybi-
cia gwałtownego w jak nayprędszym czasie na urządzie właściwym, takoz przez woźnego i stronę szlachty oświadczonym, szedł do sądu, vide Pa-
rag. 1-mum.

Drugie paawo Art. 100 i Konst. pod nim toż samo opiewa, i jeszcze przydaje: iż gdyby i za słusznym prawem kto trzymał, a intromissyi nie miał, tedy dobra utracac pewnien.

Obrócić że się teraz na munimenta sprawy w. Godlewskiego, ciągnącego z nich dla siebie sukcesy-
sya, azali iak Strawińskich zapisy, ba i samego Horskiego skrypt opiewa? jak Godlewscy skarżą, iż za wieku tamtego zabrana kamienica.

Więc ktokolwiek gwałt cierpiący musiał by i powinien bez omieszkania swoją krzywdę zażaleniem obnieść.

A że żadnego gwałtu nie cicрпиeli, najmnieyszej części kamienicy do Bazylianow nie utracili, przeto żadnego i kroku prawa jako nie mogli, tak nie uczynili: videantur przeciwney strony wszystkie aż do wieku Horskiego dokumenta.

Owoż jak widzialny bład, a jeszcze z tak nie-
baczną konsekwencyą: że z siebie, z domysłu swego, więcey przypisuię sobie Godlewski wiadomości w późnieyszym, niżeli poprzednicy jęgo w dawnieyszych czasiech żyjący wiedzieli i doświadczyli.

Żył i possydownał naypoślednieyszy dziedzic kamienicę Wołmińską Strawiński wojewoda Miński około roku 1631.

Żyli i possydownali obok własności swoje j. xx. Bazylianie, Strawiński nic z kamienicy Wołmińskiej nie utracił placu, Bazylianie nic z utraty Strawińskiego, jako jey nie było, nie korzystali.

Że tak w istocie czas i possessya tamtego wieku przeminely, świadkiem jest spokojność tych obu stron w sąsiedztwie i sumieźney granicy traktowana.

Kiedy Strawiński nie zostawił potomności pre-
tensyi do Bazylianow, a Bazylianie swoim następcom nie zostawili ciężaru restytucyi.

A czemuż dziś Godlewski odstępnemi od poprzednikow swoich dąży krokami? i za co ich dla swojey niespokoyności niespokoynemi czyni?

Po wygasłey zaś linii Strawińskich znowu upłynęło lat 100 possessyi i. xx. Bazylianow, a żadną prepedycyą i skargą o zabranie do niey kamienicy Wołmińskiej nie przecięta, czemuż tak? bo podobney successorowie Strawinskich, jak ich antecessores doświadczałi w sąsiedztwie spokojności.

A czemuż i. p. Godlewski zaczął się kłócić? bo cudzą rzecz i przy cudzych dokumentach, od niewłaściwego aktora, nigdy w possessyi Wołmińskiej kamienicy niebyłego, wziętych czyli nalezionych zaczął przywłaszczać, a jako błakający się po niewiadomych mieyscach, właściwie do niey nie mógł trafić, i nie trafił, ale za Bazylianską napasnie uiał się własność.

Tak zawsze w tey napasney, dopoki należny dziedzic do Strawińskich dokumentow nie znajdzie się, i ad comportationem oraz extraditionem nie pozwie, będzie trwał prozekucyi.

Nie był Michał Antoni Horski kamienicy Wołmińskiej aktorem, bo ani mu naturalne, ani nabyte prawa, a za niemi intromissya żadna nie idzie w pomoc.

Na to znowu przeyrzeć wszystkie Godlewskiego sprawy, żadnego dowodu dziedzictwa, possessyi, intromissyi dla tegoż Horskiego nie dostarczaia; a przecież wymieniona Koust. 1576, fol. 305 etiam za słusznym przyznany prawem i aktu dzierżacemu dobra, bez intromissyi na nie, bezpieczeństwa possessyi nie daie, ale mimo wszelką dawność, pozyskać successorom dozwała, Videatur.

Nie będąc zaś Horski possessorem, nie mógł nic z possessyi, ktorey nie było, utracić, jako i w prawie od siebie Godlewskiemu wydanym nie skarży Bazylianow o zabranie mu przez nich Wołmińskiego placu i nie zaleca Godlewskiemu o to prawa czynić, dochodzić, lecz wyraznie poświadcza we srzedzinie, jakoby wolną, swobodną do dziedziczenia oddaie, przedać, zastawić, darować i jako chcąc obrocić dozwała.

Więc wedle takowego prawa, a ile nabytego, gdyby onè in effectu reali ex possesso Horskiego na Godlewskiego przelało się, koniecznie musiałyby i byłyby obowiązany, z nauki allegowanej Konstytucyi, Godlewski siebie zaintromittować i do poty possessyą zaszczycać się, poki by mu gwałtowność Bazylianow oney nie odebrała, i tak Godlewski niby po szczeblach jakich szedłby do powrotu possessyi, nayprzod ukazując prawo słuszne, za nim intromissyą i possessyą, na ostatek dowod wybicia siebie z takowej possessy a sąd właściwy w swoim czasie przekonany strony skarżący dowodami, mógł by jey wwiązanie decydować.

Skoroż, Godlewski rownie jako i mniemany jego jurisdator Horski nie był w possessyi i żadney dla siebie do sądu nie daie intromissyi, owszem kiedy on własnym manifestem niebytność possessyi Horskiego i swoiey oświadczył, skarżąc Bazylianow o dzierżenie z dawnych czasow, a siebie za prawem i dokumentami Horskiego niedopuszczenie.

Nad to, kiedy on tymże manifestem, ani roku, dnia, miesiąca, w którym by czasie, ani osob, za czyiego dziedzictwa, y przez ktorego z Bazylianow starszego odjęta possessya, a prawo statutowe Art. 92. od wybicia kogo z dzierżenia naydaley w 10 niedzielach samego pana, któryby bądź sam, albo przez sług, poddanych swoich, z czego wybił, albo odjął, pozywać każe. Tudzież Art. 19 R. 4. Parag. 3. Ktoby w pozwie dnia, roku, miesiąca nie dołożył, od takowej żałoby każdego pozwanego uwalnia.

A jakże i. p. Godlewski ma sąd zapewnić? a stronę zkonwinkować o possessyą i zyskać powrot do niey, kiedy z niey nikt z antecessorow Godlewskiego nie wyzuty i nie skarży się o to?

Rzecz pewna: że ani Horski nieposiagnął po Strawińskich, ani Godlewski po Horskim kamienicy, bo od r. 1631 żadney nie doprowadza, ani z prawa natury, ani nabytego, przez lat 100 descendencyi i dowodu na nie, solummodo rasa charta, przyznanie wedle Art: 1. 2. y 7. Rok. 7. i aktami wedle Artykułu 82. Roz. 4 niezaszczycona producitur et ignotum, jeżeli nawet przez Horskiego stanowiona, albowiem Horscy kniaziami pisali się, tu zaś bez tego tytułu nayduie się. Legantur prava, oraz videatur dokument Horskiego y taryfa miejska.

Więc naturalna konsekwencia, że ten musiał obiać po Strawińskich, komu ona albo przez successyą, albo za konwikcyą należała; a zatym nieodbita potrzeba adcytacyi nakoło graniczących possessorow, za reprodukcją ktorých dokumentow odkrye się kamienica Wołmińska, kto ją i za czym possyduie. Potrzebna też i nieuchronnie inkwizycya, bo gdy z pisma za stołem o pozycyi, rozległości placow, a na ostatek o zabranii i possydowaniu onych dotąd sąd nie może powziąć światła, kto i kiedy, i za iakowym powodem dziedzicow kamienicy Wołmińskiej gwałtem, czy bez gwałtu wyzuł, expossessionował, więc trzeba świadkow, ktorzyby o tym wszystkim sąd uwiadomili, a sąd każdy aby co czyiego, i na jakim mieyscu naydzie, temu mógł bez zawodu oddać.

Na to krom światła naturalnego, jeszcze daia się wyrazne prawa, iż w takowych okolicznościach inkwizycya isć powinna. Konst. 1588 fol. 461. i Konst. 1598. fol. 73. pod Art. 92. R. 4.

A jeżeli z tych praw nie dość będzie konwikcyi, tedy sąd wedle zalecenia Art. 54. R. 4. Parag. 4., przychilając się do bliższej sprawiedliwości według sumnienia swego, przykładem praw chrześciańskich ma spor konkludować, videatur Art. 54.

Czyliżby przystało na sumnienie, na sąd sprawiedliwy, na prawo chrześciańskie?

Ażeby za położoną od kogo skargą, więcej skarżącemu, niżeli odwodzącemu się, bez przeswiadczenia zupełnego, wierzył.

Quaer., za kim że tu więcej idzie do sądu ewikcyi? niech Godlewski, a w stopniu jego synu proceduiący wnosi, y tylko wnosi, że nie w inszym mieyscu być powinna Wołmińska Sycińska kamienica, tylko tam, gdzie on ukazuje.

J. xx. Bazylianie przeczą temu, a razem dowodzą, że ich tam własności cerkiewne od niepamiętnych wiekow stały i dotąd nieprzerwanie bez odmiany possyduią się, a kamienica Sycińska podle cmentarza, nie w cmentarzu bokiem do cerkwi znaydować się powinna, i z oney naymniejszey cząstki nie zabrali do cerkwi; i na to autentyczne, odwieczne possessyą przywilejami najjasn. regnantow stwierdzone daia dowody.

A że nigdy z placu czyli kamienicy Wołmińskiej nikogo nie wyzuli, samych że Zabinskih,

Hlebowiczowskich, Sycińskich, Strawińskich i Horskigo na świadectwo wzywają dokumentów, między którymi żaden manifest de ayulso na xx. Bazylianow nie nayduje się. Więc między takim sprawy położeniem, któż by już wątpił, iż i. p. Godlewski próżnie i napasnie Bazylianow kłóci i cała jego sprawa, iako bezdowodna i dawnością zagubiona, wniwecz nie była u każdego sądu obrocona?

Tym bardziej, któżby mógł y wynalazł, sposob to i. panu Godlewskiemu do possessyi per inequitationem sądzić, co ieszcze o pewnym miejscu znaydowania się kamienicy, o jey rozległości, i położeniu granic właściwych sąd zpewnić nie może?

Quaer. coż jest z siebie inequitacya? jest to od iednego odebrać, a drugiemu dać maiętność.

A czyliż podobna bez dowiedzenia się, kto jest, i być powinien kamienicy Wołminskiej possessorem, co nakazana następującym wyrokiem odkrycie adcytacya, nadawać Godlewskiemu possessyą?

Skądże znowu urzędnik do inekwitowania weznie miarę, gdy mu wprzod przez należyty sąd nie będzie wymierzono? a to wszystko wydoskonalić się może przez właściwą sądu Podkomor. jurisdycyą.

Jakoż że obeysć się sam i. p. Godlewski bez wynaydzenia granic, obszerności, ubikacyi, przed inequitacyą nastąpić powinnych, własna kwestya jego w sprawie rozrozniająca się tego wyciąga.

Kiedy taryfa mieyska plac Horskigo za krawieckim y szwieckim cechami kładzie y z doświadczenia pokaże się w tyle dziedzinca Chotkiewiczowskiego pałacu.

Przeciwnie zaś kamienica Sycińska, Wołminska podle cerkwie i bokiem do cerkwi leżeć powinna, a z widoku pokaże się to jawnie wesrzodku i w samym pałacu Chotkiewiczowskim, być leżąca, więc między różnością i niepewnością położenia, trzeba obeyscia granicznego, a zatym jurysdykcyi Podkomorskiej.

Na co wiedzieć o sporach ziemnych Art. 2. R. 9., że ie za odesłaniem od sądow krajowych podkomorzy roztrząsać i rozsądzać powinien.

Concluditur zatym, że adcytacya possessorow graniczających dla reprodukcyi dokumentow, a inkwizycyą dla dowiedzenia się, kto i kiedy, a dla

czego kamienicę zabrat, i kto iest, oraz powinien być onej possessorem. Sąd podkomorski dla obeyscia i wymierzenia granicy, oznaczenia qualitatit et quantitatis, deinde podać w inequitacyą, czyli temu samemu, u kogo teraz zostaje i być powinna, zawarować possessyą.

Argumenta czyli obiekye strony przeciwney.

Pierwszy, że prawo Horskigo, a zanim dziedzictwa Godlewskiego nie mogą xx. Bazylianie naganiać, bo nie utrzymią sie i nie są in capite Michała Ant. Horskigo aktorami, ale za osobliwszemi zapisami, nadaniami inszych kamienic, placow, do cerkwi S. Piatnickiey należących, są dziedzicami i possessorami, a z kamienicą Sycińską, Wołminską wyznają być sami i twierdzą nawzajem podane do sądu dokumenta graniczającymi.

R. Że nie są, iako i nie szukają, nie żądają spadkow Bazylianie po Horskim, aktorami, ale osobliwszych fundow, kamienic, placow, domow za osobliwszemi wieczystemi zapisami, nadaniami byli i są dziedzicami, a ta possessyą wedle wyrazow dokumentalnych miała w perspektywie kamienicę Wołminską Sycińską, bokiem podle cerkwi sytuowaną, concedit. Lecz gdyby ta okoliczność usta do naganiaienia nierealnego Horskigo skryptu Bazylianow i każdemu, kogoby on tylko dotknoł, zawierala, fortiter negatur.

Bo on jest ustronny mimo właściwych Strawińskich następcow, którzy z swoiemi poprzednikami zgodne z Bazylianami mieli sąsiedztwo i o zabranie Bazylianow nie zaskarzyli.

On jest, którym błędnie bez dedukcyi i zostawioney przez samego autora nauki, mimo istotny plac Wołminski na właściwym miejscu, bez uszczerbku od j. xx. Bazylianow dotąd u należytego possessora, co się z adcytacyi dalszych graniczających pokaże naydujący się na innym miejscu, Godlewski, nie zgubiwszy szukając, własności Bazylianskie zabiera. On iest, który z własnym oyca Godlewskiego co do possessyi, a zatym realności aktorstwa Horskigo walczy manifestem.

On iest, nakoniec, który ani przyznaniem, ani aktykacyą, ani intromissyą, bez czego nullitati podlega, nie zaszczycony, dawnością, tu po Strawińskich przyięty.

A zatem iż jest zewsząd niepewnym do osiągnięcia tego, czego sam ów prawodawca nie posiadał, ni sobie po Strawińskich, ani od siebie Godlewskiemu nie zaintrourował.

Nadto nie dowodzi się z tej linii być Horskim, który w taryfie mieyskiej nayduie się, bo w niej książ Horski, tu zaś w prawie bez tego tytułu zwierzchu i na spodzie simpliciter zapisany i podpisany.

Z pieczętarzami i w atramentcie, i w nomenklaturach nie zgodny, bo pieczętarze iednostaynym czarnym podpisawali się atramentem i nie o nomenklaturach nie wspomnieli, więc kto wie, o iakiej wzmiankowali Wilen., czy sukcesyiney po Strawińskim, która Sycińską Wołmińską nazwała się, czy własney Horskiego po kniaziu dostałey, a w innym mieyscu, niżeli Sycińska, po za krawieckim y szwieckim cechami położoney.

Więc słusznie y sprawiedliwie xx. Bazylianie takowe attentatum, którym przez zawodności iego y niebyłość rzeczy są dotknięci i krzywdzeni na własności swoiey.

2-gi argument albo illacya i. p. Godlewskiego, za tymże prawem instancyiuiąca, iż kiedy taryfa 1690 po Erklu, mularzu rozumie być nastalego kniazia Horskiego dziedzicem.

Więc nie fałszywie Horski Michał Antoni zaszczycił się w prawie, od siebie Godlewskiemu wydanym, aktorstwem kamienicy Wołmińskiej Sycińskiej, w Wilnie sytuowaney, bo musiał iakowym kolwiek prawem u pomienionego Erkla mularza nabyć.

Rep. Ten suplement do prawa, jako jest od celu swego i planty i. p. Godlewskiego daleki, a sobie przeciwny, tak bardziej ów skrypt Horskiego osłabia i niktzemni.

Bo jeśli taryfowey szuka kamienicy, toć oną w innym mieyscu i nie po Strawińskich, lecz po Erklu mularzu brać powinien i mieć wierne a barwiane w prawie z taryfą tradycye.

A kiedyż prawo, wyliczając wszystkich dziedzicow, ostatniemi Strawińskich czyni i po nim Horskemu sukcesyą oddaie, a taryfa, ktorey rownie Godlewski do sprawy używa, kamienicę Wilenską nie po Strawińskich, lecz wyraźnie po Erklu mularzu być dostała kniaziu Horskemu wzmiankuie i że on nabył od tegoż mularza, tak wnosi God-

lewski, więc i wnioskiem swoim i taryfą prawa Horskiego, nie na Sycińską, Wołmińską, po Strawińskich, lecz na inszą kamienicę mieć zdaie się i ukazuje, a przez to samo wiarę mu we wszystkim odbiera.

A jakże mu w ten czas wierzyć i mają chwalić xx. Bazylianie, kiedy on z nastania swego, z sprawienia, z nie exekucyi i jeszcze z fałszywych w sobie wyrazow, okoliczności, procedencyi i samego i. p. Godlewskiego błędliwey interpretacyi jest nagannym, jest zawodnim i niktzemności podległym.

3-ci argument, iż i. p. Godlewski idzie na tym do juramentu, że za takowym prawem Wołmińskich Sycińskich kamienicy jest aktorem na tym, że xx. Bazylianie, oną w mury swoje zabrawszy, dotąd posydują, i konkludując siebie, że z dokumentow pozycyą opisuiących i od architektow został przeświadczony, a zatem powinien być wysłuchany w przysiędze.

Rep. Odważna i wczesna a barzicy parcyalnością własną zaćmiona do juramentu rezolucya tyle ma nieuchronnych za sobą niebezpieczeństw, ile widokow i światła z przełożoney powyżey xx. Bazylianow niewinności pokazuje się, iż oni nigdy nie żadnemu z owych kamienic nie odbierali, o to nie skarżeni, tylko opinative, a i to w kontrowersii Strawińskich dokumentow i samemu Horskiego prawu w późnym czasie przez samego Godlewskiego zmanifestowani, ktorego skarga gdyby była naywcześnieysza i naypozornieysza, przecieżyby nie stanowić bez oczewistych świadkow, albo jawnych dowodow, dokumentow nie mogła, bo tak uczy prawo desuper allegowane i Art. 54. R. 4. Par. 1, który logatur.

Toż dopioro zaufanie w pobudkach i pokątnych między sobą z architektem bez wzajemnego odporu i pokazania realnych znakow, dowodow na kamienicę, rozmiarach i mappowaniu rownie jest dla sądu nie pewne, jako dla strony nebespieczne y zawodne, bo sąd przy architekcie, ani architekt przy sądzie ninieyszym nie byli i nie są przytomni, a zatem i architekt inaczezyby może przed sądem, niżli przed stroną swoią mappował i demostrował i sąd, jako niemający z Bazylianami sprawy, inaczezy by może wyrozumiewał mappowanie i demostrowanie architekta.

Y czyliż podobna, albo kiedy slychana, ażeby kto na takich fundamentach bez rozsądku i zweryfikowania dokumentow i z gruntem za stołem na mappach rysował dekreta z pobudek i remonstracyi architekta jedney tylko strony, bez zaprowadzenia przez drugą stronę granicy i wysłuchania dowodu słucał juramentu?

4-ta i p. Godlewskiego illacya, że w tey sprawie nie podkomorzego, lecz architekta trzeba, bo nie o grunt, nie o ziemię, lecz o mury i zabudowanie idzie, a jak to przed tym było sytuowanym, nawzajem nauczaia dokumenta, y że wedle nich wyrażania nie już j. x. Bazylianie graniczą, lecz per totum w murach swoich possyduia, a zatym niech będzie im jurament tu uznany. ażeby pomy archytekowi ukazali, poki possessyą swoią placu Sycińskiego zaięli.

R. Z iakieyże reformy prawa do ułatwienia sporow granicznych na mieyscu podkomorzego architektow wyznaczać, Konst. nowa nie pisze; Statut, nad ktory inszego do spraw granicznych niema kray prawa, nie już architektow, lecz ziemską podkomorską wyznacza jurysdykcyą, i nie z archytektoniki ułatwiać spory, lecz przez pismo, świadki, i jurament: a to nie gdzie indziej wykonać, tylko na piennym mieyscu każe, widzieć naukę w Rozdziale 9.

Nie stanęły i stanąć nie mogły wprzod mury, jeśli gruntu nie było, a zatym, wynalazszy granicę gruntu, wynaydą się i mury, albo wystawieniem nowych, albo zapłaceniem starych.

To co do sposobu w sprawie granicznej obeyścia się. Co się zaś dotycze konsekwencyi j. p. Godlewskiego, iż mu dla tego teraz sędzić kamienicę, że on ma na nią dokumenta, a za nimi nie possyduie; lecz j. xx. Bazylianie, co przed tym z nią graniczyli, to teraz ją całkiem jakoby zabrawszy dzierżą.

Ta temu wszystkiemu, o czym powyżey i względem dokumentow i względem pessessyi Horskiego, a od niego Godlewskiego niebyłey, mowiło się, przeciwi.

Bo wszakże nie na to i o tym piszące ma Godlewski Strawińskich dokumenta, że kamienicę Sycińską, Wołmińską albo Horskiego Bazylianie kiedy gwałtownie zabrali, a zatym powinni wrocić, lecz na to, iż ona z cerkwią Piatnicką z domami xx.

Bazylianow, przy teyże cerkwi rościągaiącemi się, graniczyła i w possessyi wprzod Żabow, potym Sycińskich i dalszych, na ostatek Strawińskich naydowała się, więc wywiedzieć się y o sytuacji graniczenia takowego, i o possessyi, kto ją po Strawińskich dotąd zatrzymuie, a to przez powiną wszystkich nakoło graniczących cytacyą, potym inkwizycyą i sąd podkomorski, czego j. xx. Bazylianie dopraszaią się, ułatwi się.

Względem zaś obowiazania dekretem j. xx. Bazylianow, ażeby oni pod juramentem archytekta po murach wodzili y swoiey własności wyprzysięgali się, na to ani daie się odpowiedź, bo takowy strony przeciwney obmysł ani z prawem, ani z doświadczeniem nie zgadza się: owszem wszelkiewidoczności i sprawiedliwości przeciwi się.

5-ta obiekcya j. p. Godlewskiego, czemu j. xx. Bazylianie na j. p. Godlewskiego nie manifestowali się, pozwu i aktoratu nie wynosili, lecz i z oycem i z synem biorąc na patrona, potym kopyą spraw, a teraz dopraszaią się remissy, dyffugia czynią, a zatym musieli zabrac kamienicę.

R. Gdzież na to prawo i wykaz nieuchronny, ażeby, kto po oskarzeniu siebie, nie dał exnunc wzaiemnego pozwu albo nie zaniosł vicissim processu, już przeto miał iść in amissionem causae i był skonwinkowanym.

Nie wydawali oycowie zapozwu, bo w rzeczy widoczney, napasney nigdy nie spodziewali się, ażeby miał popierać pozywaiący niesprawiedliwą i bezdowodną sprawę. Jakoż potentowawszy przeświadczony omylności swoiey, zaprzestał prozekucyi i na tym wiek swoy dokonczył.

Teraz zaś syn mimo orzucenia przez samego oycy procederu, a jeszcze w lat kilkadziesiąt po dawności gdy cytował, tym bardziey nie ustraszalo j. xx. Bazylianow, i że na podobnych spokojności szrodkach dokonczyć myśl swoią spodziewali się.

Lecz gdy teraz ad seria wywiodł, wzaiemnie się i. xx. Bazylianie nie upuszczaią prawności, lecz przesłuchawszy sprawy, widząc być ią niepodobną do osądzenia za stołem, wypraszaią tam iey odsłania, gdzie i niewinność swoją jasnie okazać, i sąd dokładniey a sposobniey bez pokrzywdzenia strony wyrok złożyć może.

A zatym próżny ztąd zarzut nic sprawie i niewinności j. xx. Bazylianow nie uwłacza.

Exinde inekwitacyi uchlenia, a sprawy całej na sąd podkomorski i inkwizycyą z nakazaniem dalszych przez j. p. Godlewskiego adcytacyi zesłania, oraz expensow prawnych 300 zł. na j. p. Godlewskim sądenia.

A kamienie, domów, placow i całej należności cerkwie s. Piątnickiey dalszey secundum antiquam possessionem warowania possessyi dopraszają się. Vigore praw, zapisow, przywilejow oraz Konst. 1726 r. Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 156.

№ 363. — 1770 г. 29 Октября.

Консенсъ митрополита Володвевича Горскому на владѣніе домовъ Выржиковскихъ.

Wypis z xiąg ziem. spraw wieczystych woiewodztwa Wilen.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich woiewodztwa Wilenskiego, w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym po s. Michale do sądenia przypadłych, porządkiem prawa pospolitego w mieście J. K. Mci Wilnie in solito iuditorum loco odprawujących się, przed nami Ignacym Horodenskim, Rafałem Musnickim, sędziami, Felicyanem Zmijowskim, pisarzem, urzędnikami ziem. w. Wilen., comparendo personaliter w. imię pan Benedykt Oganowski, koniuszy w. Wilen., patron należący od ichmcw xx. Jezuitow Coll. Nobil. Wilen. opowiadał, przetował y czasu kontrowersyi a parte wielm. Jmć pana Tadeusza Gorskiego, pisarza grodzkiego w. Wilen. produkowany, ad acta podał konsens, od J. W. J. X. Felicyna Wołodkowicza, Arcybiskupa Me(tro)polity Kijowskiego w. i. p. Tadeuszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. w. Wilen. dany, służący ynależący, który podając do akt prosił nas sądu, ażeby pomieniony konsens ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wdzstwa Wilenskiego przyjęty y wpisany. Jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wieczyste ziem. Wilen. wpisać zalecili. Który, wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma. Felicyan Filip Wołodkowicz, z Bożey y Apostolskiey Stolicy łaski Arcybiskup, Metropolita Kijowski, Halicki y całej Rusi, Protothroni, Biskup Włodzimirski y Brzeski, Archimandryta Kijowopeczarski. Oznaymuemy tym listem czyli konsensem naszym wszystkim wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć będzie na-

leżało. Iż my, mając z nadania Wielkich Xiążąt Litewskich y Regnantow Polskich juryzdykę w mieście J. k. mci Wilnie, przez J. W. J. pp. J. k. mci Kommissarzow w roku tysiącznym sześćsetnym siedmdziesiątym pierwszym, dnia dwudziestego piątego miesiąca Marca ograniczoną y z dekretu sądow Relacyinych s. pamięci krola Michała w roku tysiącznym sześćsetnym siedmdziesiątym wtorym miesiąca Kwietnia czwartego dnia przez antecessorow naszych zaprzysiężoną, na ktorey w. imię pan Tadeusz Gorski, pisarz grodzki Wilen., bez konsensu naszego nabywszy dworek u J. pp. Wyrzkowskich, kontrowersyiny ozaległe terragia skarbowi naszemu od lat kilkadziesiąt, o co proceder w Trybunale iest intentowany, za którym dekreta kontumacyine, a za niemi listy poieżdze urzędowe nastompily, a że tenże w. imię pan Tad. Gorski, pisarz grodzki w. Wilen. ku imieniowi naszemu znaczne przyiazni swey okazał dowody, kondonując my takowe nieprawne nabycie pomienionego dworku, na juryzdyce naszej situm mającego, tym naszym konsensem budynki restaurować y wszelkich z nich pożytkow wynaydować, murować, place, do tego dworku należące, violenter pozabierane, prawem dochodzić y odbierać daimy moc y pozwalamy, warując to nam y successorom naszym, iż tego dworku wyż rzeczzonego iegomość pan Gorski y successorowie imści bez konsensu naszego y successorow naszych komu kolwiek, a specialiter ichmościom xx. Jezuitom sprzedawać, darować, zapisać, legować y innym xx. tak zakonnym, iako y swieckim pod żadnym pretextem mocy mieć nie będzie y mieć nie będą mogli. A ponieważ tenże wielm. imię pan Gorski summe, za ten dworek

ichm panom Wyrzykowskim należąca, ma dotąd u siebie, przeto oney wydawać nie będzie mogli, aż skarbowi naszemu za zaległe terragia zupełna satisfakcyja nastąpi, a od possessyi swoiey tego dworku niezawodnie terragium według inwentarza w terminie s. Piotra dnia dwudziestego dziewiętego miesiąca Junia corocznie wypłacać do skarbn naszego obligowany będzie y successorowie Jmści tenebutur pod nieważnością w naruszeniu w iakimkolwiek punkcie y paragrafie tego naszego konsensu, do ktorego zwykłą pieczęć naszą przycisnąć rozkazaliśmy, podpisem własney ręki pro meliori robore et valore stwierdzamy. Datum w rezydencyi naszej Biskupstwa Włodzimirskiego Kupieczowie roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dziewiętego dnia według nowego kalendarza. U tego konsensu przy wyciśniętej na białey massie pieczęci podpis ręki jaśnie wielmożnego imć xiędza Felicyana Wołodkowicza, Arcy Biskupa, Metropolity całej Rusi, obok suscepta wielmożnego imć xiędza Officiała Generalnego Metropolij całej Rusi, a na ostatney stro-

nicy konnotacya temi wyrażają się słowy: Felicyan, Arcy Biskup całej Rusi m. p. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Marca szostego dnia ad acta jurisdyci Wilen. Metropolitańskikey przede mną Franciszkiem Antonim Modzolewskim officialem Metropolitańskim comparendo personaliter imć pan Michał Zaiączkowski, mostowniczy wojewodztwa Trockiego ten konsens wielmożnemu imć panu Tadeuszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. wdztwa Wilenskiego służący, podał. Franciszek Antoni Modzolewski, officiał glny Metropolij całej Rusi, m. p. Konsens wielm. Jmć panu Tadeszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. w. Wilen. Est in actis. Ktory to takowy konsens za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg ziem. spraw wieczystych w. Wilnen. przyjęty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią sądową ziem. w. Wilen. J. XX. Jezuitom Coll. Nobilium Wilen. iest wydany. Felicyan Zmijowski, pisarz ziemski w. Wilen. Correctum Rzewuski, V. Rgnt ziem. w. Wilenskiego.

Тожє, заць Б, шк. 8. папка № 5, док. № 95.

№ 364. — 1770 г. 6 Ноября.

Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ присвоеніи іезуитами непринадлежащихъ имъ плацовъ.

Wydimus dekretu z xiąg ziemskich spraw dekretowych wojewodztwa Wilenskiego.

Rokn tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Nowembra szostego dnia.

W sprawie, za dwoma aktoratami y żałobami, do nich należącemi, in unum złączonemi y skombinowanemi, przypadley, za pierwszym aktoratem iaśnie wielmożnego imć xiędza Felicyana Wołodkowicza, metropolity całej Rosyi, wielmożnego imć pana Thadeusza Gorskiego, pisarza Grodzkiego wojewodztwa Wilenskiego, z imć xiędzem Kazimierzem Naruszewiczem, rektorem y wszystkiemi ichmość xięzą iezuitami collegium nobilium, Grabowskim szafarzem, imć panem Szyszkwskim y innemi cum complicitibus wiolatorami za zakazem, od aktora po obżałowanych ichmościow przed nasz sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego wyniesionym, y za żałobą

w nim wyrażoną, mieniać o to, iż co obżałowany waszmość, xiądz Naruszewicz, z innemi tegoż zakonu societatis Jesu kilku osobami, nie wiedzieć z iakiey zwierzchności dozwolenia, w mieście Wilnie, w domu prywatnym, alias kamienicy, niegdys przez w Bogu zeszęgo imćci pana Szyszkę na fundusz stanu ubogiey szlachty, nabycia przyzwoitych temuż stanowi nauk sposobu niemających, legowanym wiecznemi czasy, przy akademij Wilenskiey w naukach cwiczącym się, zapisanym, mieszkaiący, a w przy sposobieniu obszerności domu tego idący sposobem antecessorow wielmożnych, różne kamienice, grunta, place, in contiguitate przy tymże funduszowym domie będące, a signanter place titulo Bielikowiczowskie, Hertmanowskie, cmętarz, vulgo poswiętne ad fundum dworku dellatora na iurisdice metropolitańskikey in fundo niegdys cerkwi, pod tytułem

świętej Pokrowy nazwaney, za konsensem iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity całej Rosyi zabudowanego, ab antiquo należące, dekretami relacyinemi, seymowemi, assessorskiemi, komissarskiemi, podkomorskiemi metropolij Wilenskey przysądzone et circa fundum teyże cerkwi ad praesens dworku dellatoris zachowane, mappami, podpisem rąk senatorow, ministrow y urzędnikow stwierdzonemi, seymami y przywilejami królów Polskich y xiążąt Litewskich approbowanemi, ograniczone, violenter (uti processa, przez iasnie wielmożnych metropolitow na obżałowanych waszmościow iezuitow zanesione, testantur) zabrane, przywłaszczzone niesłusznie, abusive, vilipendendo takowe monarchow polskich przywileie, seymowe przez stany Rzeczypospolitey approbaty relacyjne, assessorskie, komissarskie, podkomorskie y inne ferowane, teź place ad fundum cerkwi multoties rzeczoney, ad praesens dworku dellatoris przysądzią dekreta, vi expulsiva per potentiam trzymając, takowych placow ad posesionem dellatoris nie postępuiecie, terragiow, podymnego y prowiantow, przez seymiki uchwalonych, ani do skarbu iasnie wielmożnego imsci xiędza metropolity, ani do possessora dworku za teź place nie importuiecie y nie opłacacie, owszem dellatori we dworku in fundo antiquo cerkwi świętej Pokrowy za konsensem iasnie wielmożnego imści xiędza Felicjana Wołodkowicza, metropolity całej Rusyi etc. z wolnym pozyskaniem placow, ad hocce fundum należących, a przez obżałowanych waszmościow zabranych per expulsionem, zabudowaniem swiatła, quod sine invidia communicatur omnibus, okien mieć nie pozwalając, uczynienia, zabić, czyli zamurować odgrażając się, do nie należnego konsystorskiego contra praescriptum legis evocatorie dellatora niewinnie pociągacie y zapożywać ważyacie się, mury przez place ab antiquo cmentarza cerkiewnego prowadząc contra ius ecclesiasticum cum scandalo na to patrzących, truny z trupami rozcinacie, kości umarłych łamiecie, kruszycie, te poświęcone miejsca in loca transitoria naturae obracać ważyacie się, uti testatur proces, nomine iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity w roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmym zanesiony, na honor dellatoris różnemi czasy przed różnemi osobami vexatorie następuiecie, aggressyie na dworek dellatoris czynicie, przeyścia wolnego ludziom dellatora za pilną potrzebą przez place, w tey gwałtowney possessy

waszmościow będące, do dworku dellatora należące, bronicie y nie dopuszczacie, a signanter w roku terazniejszy tysiąc siedmset siedmdziesiątym, Julij trzynastego dnia za wysciem na teź place mularza Macieia Janiszewskiego, dla wstawienia okna izdebnego w mieszkaniu dolnym za kratą żelazną wmurować chcącego, iussu et consilio obżałowanego imści xiędza Jozefa Jankowskiego, rektora collegii święto Janskiego obżałowany waszmość Naruszewicz y inne tegoż zakonu societatis Jesu osoby, nasławszy magnam cohortem variae conditionis zebranych ludzi y służące u W. B. czeladzi, mianowicie ichm. pp. Grabowskiego, szafarza swego y Szyszkowskiego, oraz nnych, nomine et cognomine samym waszmościom lepiej wiadomy, przy pałaszach z rydlami, kijami ak do boiu, czasu bytnosci samego dallatora w tymże dworku, ktorzy tumultuarie z wielkim hałasem y pogrozkami, na samego dellatora odkazując się, sub securitate dwoiakiego sądu, trybunalskiego y ziemskiego wojewodztwa Wilenskiego, w tymże mieście Wilnie sądzącego się, na dworek naszedszy, his formalibus (pytając się): któż tak ci pozwolił na cudzym gruncie stać y chodzić, iako się ty ważył, na placach cudzych stanowszy, okna wkładać, owoż zuchwałość twoia na cudze grunt place następować? co wprawi cię do turmy; y takowe do okazji y boju patrzącemu na to z okna w przytomności osob distingwowanych dellatorowi promendo verba, a widząc, iż dellator unikający zawsze okazji nic na to nie odpowiada, rzuciwszy się wszyscy razem tegoż mularza na gruncie własnym dellatora gwałtownie, za łeb onego porwawszy, enormiter bijąc w kark pięściami okrutnie, pod boki dogadzając stursami y targając, onego do tegoż domu, gdzie obżałowany waszmość Naruszewicz gospodarzys y masz od przewielebnego rektora akademickiego przełożenstwo, przyprowadzili, ktoremu surowo przykazywaliście, ażeby się na teź place wychodzić, okien wkładać y murować w dworku dellatora nie ważył się, a jakby drugi raz na tymże gruncie y placach był postrzeżony y okna wkładać ważył się, zdrowia odebraniem, rąk, nog odbiciem onemu y każdemu, ktory by się na to odważył, odgrażaliście się, jakoż z bojazni, nieskonczywszy zaczętey roboty, precz uszedł, przez co do szkod, strat, expensow prawnych dellatora pociągaliście. O to wszystko żalujący dellator, z obżałowanym waszmością chcąc jure prosequi, ante

omnia do uznania inequitacy, vigore consensu do placow, Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego nazwanych, ad fundum dworku dellatora należą-cych, nulliter ac violenter przez obżałowanych possydujących, a do placu cerkiewnego cmętarza, vulgo poświęciska świętey Pokrowy, noviter per expulsionem vi et potentia zajętego, uznania rein-dukcyci, inkwizycyi in causa facti, z placow violen-ter zabranych promanata, oraz kalkulacyi nie płac-onych terragiow, de usu et fructu placow werifika-cyi, do obwarowania securitatem zdrowia samemu dellatorowi y ludziom, tudzież possessyi dworkow, placow, in actuali possessione będących, stawienia okien w tymże dworku, nie pociągania ad forum incompetens do sądow konsystorskich, tanquam in causa differentiarum, causa terrestri sądowi ziem-skemu sądzić należące, przed sobą o wszystko pro-cedera nakazania, do komportacyi omnis tituli dokumentow, iakie by się na te place służące naydowały, sub nexibus juramentorum, do appro-baty założonego areztu na ichmciow pp. Grab-owskiego y Szyszkowskiego y dalszych viola-torow, inwazorow, samym lepiej wiadomych, tudzież do approbaty in rem et partem dellatoris na też place służących spraw, dokumętow, in contra do skasowania obżałowanych in praeiudicium ad id negotium adeptowanych wszelkich y wszystkich spraw, dokumętow, do nadgrodzienia szkod, strat, expens prawnych, pokarania penami, de lege pro de merito actionis ściągającymi się, wskazania pen, win y o to wszystko, co czasu prawa przez kon-trowersye fusius deducetur, salva melioratione tey, lub inney wynieść mającey żaloby. Za dru-gim rekonwencyonalnym aktoratem w Bogu prze-wielebnego imści xiędza Kazimierza Naruszewicza, rektora, y wszystkich ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium Wilenskiego z wielmożnym imść panem Thadeuszem Gorskim, pisarzem grodzkim wojewodztwa Wilenskiego, za pozwem, od aktora po obżałowanego imści przed nasz sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego wyniesionym, y za ża-łobą w nim wyrażoną, mieniąc o to, iż co obżało-wany imść pan Gorski, pisarz grodzki Wilenski, ku pokrzywdzeniu obżałowanych dellatorow wynay-dując sposoby, na iawniejsze onych samym skut-kiem spełnienie, w roku terazniejszym tysiąc siedm-set siedmdziesiątym, Juliy dwunastego dnia ex situ bliskości placu urodzonego jaśnie wielmożnego xię-

dza Wołodkowicza, metropolity całej Rusyi, z col-legium żałujących dellatorow, w mieście Wilnie będącym, stykającego się, na którym obżałowanego dwor zabudowany stoi, z podworza od tegoż swo-iego dworu mur, przez żałujących na własnym gruncie dla opasania y oddzielenia placu swojego wystawiony, czyli z okoliczności nieiakowey spra-wienia sobie wygody, czyli też z ucieszney świętey chęci procedującym aktorom uczynienia krzywdy, ludziom swoim przedziurawić kazawszy, onym przez te poczynione szpary chodzić dozwoliłeś, a gdy w tym porządku przez wybicie muru podaney y do takowego wyścia sposobności Maciey Jaroszewski, mularz y dalsi obżałowanego imści ludzie do og-rodu żałujących dellatorow wpadli y tam agrest będący obrywać poczęli, na ten czas żałujący del-latores, widząc, od siebie urodzonych Ludwika Gra-bowskiego, ochrszczonego szafarza y Daniela Szy-szkowskiego, direktora wysławszy, z ogrodu rzecz-nego mularza y dalszych tamże będących wypro-wadzić kazali, quo in actu, skoro się więc wy-słani mularza, z czyiego pozwolenia mury przebijając y do cudzych ogrodow chodzić ważył się, zapytali, natychmiast obżałowany iegomość pan pisarz grodzki Wilenski, przez okno patrząc, aby onego wzięli y precz wywiedli, sam okrzyknąłeś, iakoż rzeczeni, wziowszy namienionego mularza y dawszy onemu kiliszek wodki, po wyściu z ogrodu bez żadnego bicia y najmniejszego hałasu w spokoy-ności ex collegio na ulicę wyprowadzili; obżałowany zaś iegomość pisarz grodzki Wilenski, asumendo inde solum praetextum niby uczynionego gwałtu y wiołęcyi, a chcąc sub hoc formali motivo adinvento colore sprawę cywilną, cognitionem ju-rium concernentem, już przed sądem podkomorskim ostatecznie rozsądzoną, pociągnąć, nomine suo et nomine urodzonego jaśnie wielmożnego imści xię-dza metropolity, nic ad hunc casum nienależącego, w sądzie ziemskim Wilenskim wniesienie uczyni-łeś. Postmodum, po zyskanym indebite takowym regestrze taktowym, urodzonych Grabowskiego y Szyszkowskiego, godnie urodzoną szlachtę, do szkoł chodzących, a in nullis obsequiis zostających, nie-słusznie przyaresztował, sam czyniąc różne krzywdy, nie myślących uczynienia żadnych krzywd na-przeciw obżałowanemu imści, bez potrzeby do exp-ensow prawnych przywodziś y przywodzić nie przestajesz; o to tedy wszystko żałujące dellatores

obżalowanym ichmościom movendo jus, ante omnia do odłączenia sprawy cywilney, cognitionem jurium concernentem, iako iuż principaliter rozsądzoney, od sprawy uczynkowej, disponente lege positiva w regestrze taktowym mieścić się nie mogącey y do trybunału compositi iudicii należącey, post quam adimpletam subdistinctionem do uznania inkwizycyi in causa obiectae violentide et invasionis inputata, do statucyi Macieia Jaroszewskiego, mularza y do wysłuchania onego examinu, z czyiey on namowy y pozwolenia mury dziurawić y do ogrodów wchodzić ważył się et utrum onemu przez żałujących dellatorów iakowa krzywda przez boy, lub ostre y niezwyuczayne napomnienie stała się, do uwolnienia a nexu pretensae statuitionis urodzonych Grabowskiego y Szyszkowskiego, iako szlachty rodowitey, niczym nie notowaney y obżalowanemu imści najmniejszym przestępstwem niezawinionej, a ob iura academica pod prawa swieckie nie popadającej, do pokarania paenis de lege circumscriptis pro indebita vexa, do nadgrodzienia z sowitością expensu prawnego, z okazji obżalowanych ichmościów nulliter poniesionego; oraz tego wszystkiego, co czasu prawa fusius deducetur, salva tey żałoby melioratione, żałujące dellatores obżalowanych ichmościów tym zakazem adycytia; praeinominatae partes przed nas sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego instituerunt actionem. W ktorey sprawie my sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, na dniu dwudziestym siódmym oktobra, in continuatione zapisaliśmy, a na dniu zaś szóstym Nowembra, wyż na dacie pisanym, po kontrowersyach od ichmościów xięży iezuitow collegium nobilium de distinctione negotii idque o exces, sub securitate iudiciorum stały, na rozprawę z regestrow taktowych consentiendo, a in causa juris et differentiarum respective placow, którą wielmożny Gorski pisarz grodzki Wilenski za konsensem iaśnie wielmożnego Wołodkowicza, metropolity całej Rosyi, u ichmościów xięży iezuitow collegium nobilium requirit, o nie łączenie negotii y odesłania ad forum competens; ex parte vero wielmożnego pisarza grodzkiego Wilenskiego osądzenie totius negotii według żałoby w zakazie wyrażoney et itidem o aktorata iaśnie wielmożnego metropolity y wielmożnego imści pana Gorskiego, pisarza grodzkiego Wilenskiego, z regestrow sumarii processus, z karty

czterechsetney dwudziestey, z ichmość xiężą iezuitami Święto Janskimi akademickimi uczynionego, ab utrinque wnoszonych, ponieważ z dekretu oczewistego podkomorskiego, w roku tysiąc siedmset czterdziestym piątym, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia principaliter ferowanego, iudicio constat, iż w Bogu zeszyły iaśnie wielmożny Szeptycki, metropolita na ten czas Russyi z ichmość xiężą iezuitami collegium Wilenskiego Święto Janskiego o też place, ktorych ad praesens wielmożny pisarz pretendit, rozsądzał się et in ordine rozprawy principalney tegoż wielmożnego podkomorzego Kowieńskiego o takowe place nastąpił wyrok, od ktorego dekretu, ponieważ ichmość xięża iezuitami Święto Janscy do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego założyli appellacyą, a takowa appellacyą, w Trybunale ad hucusque rozeznaną nie iest, idque ideo negotium o place, przez wielmożnego pisarza pretendowane, ad praesentem actionem, o exces sub securitate iudiciorum intentatam, łączone być nie może, y ponieważ iaśnie wielmożny Wołodkowicz, metropolita, qua aktor, y wielmożny pisarz grodzki Wilenski, qua mający konsens, a Maciey Janiszewski, mularz, iako pokrzywdzony, w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, miesiąca Julii czternastego dnia na rokach Święto Troieckich na ichmościów xięży iezuitow collegii nobilium, wnosząc o exces pokrzywdzenia y wzięcia mularza Macieia Janiszewskiego, skarżyli się, o expulsya, iesliby iaka przez ichmościów xięży iezuitow udziałana była, nie czynili wzmianki, za czym my sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego, iako z ichmość xiężą iezuitami collegium nobilium sprawy o place, przez wielmożnego pisarza requirowane, tak aktoratu, z ichmość xiężą iezuitami Święto Janskimi przywołanego, in ordine dopominania się tych placow łączenia pretendowanego ad praesentem actionem niełącząc, ad forum competens odsyłamy et solummodo o exces, sub securitate iudiciorum stały, vigore dekretu, za wniesieniem na dniu czternastym Julii anni currentis ferowanego, ex praesenti regestro rozprawę determinando et eo intuitu aktorata ichmościów xięży iezuitow collegium nobilium rekonwencyonalny z tychże regestrow taktowych z karty setney osmdziesiąt osmej przyłączywszy, dalszy inter partes proceder nakazaliśmy. In procedendo dnia osmeo Nowembra, po założoney przez wielmożnego imści pana Gorskiego, pisarza grodz-

kiego Wilenskiego nomine suo y iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity całej Rusyi o dekreta praesentis iudicii na dniu szostym currentium in ordine nie sądzoney reindukcyi do placow et in ordine nie przyłączenia załoby po ichmościov xięży iezuitow collegium Święto Janskiego akademickiego od iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity y od wielmożnego imści pana pisarza grodzkiego Wilenskiego wniesoney appellacyi do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego y po kontrowersyach, ex parte ichmościov xięży iezuitow collegium nobillium o uchylenie takowey appellacyi, ex parte iasnie wielmożnego metropolity y wielmożnego Gorskiego o przyęcie oneyże ab utrinque wnoszonych, ponieważ in ordine placow in presenti iudicio żadne nie nastąpiło iudicatum, solummodo remissa ad forum competens praecessit y ponieważ (z) dekretu podkomorskiego wielmożnego Chelchowskiego, podkomorzego Kowieńskiego, de data et actu in praesenti decisione wyrażonego, devenitur, iż co sprawa o place między ichmość xiężą iezuitami collegium Wilenskiego Święto Janskiego, a imść xiędzem metropolitą w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego agitatur y z tegoż Trybunału per remissionem na sąd podkomorski poszła, a per appellationem ichmościov xięży iezuitow iterum do tegoż Trybunału powróciła, za czym my sąd ziemski Wilenski y takową apellacyą iasnie wielmożnego metropolity y wielmożnego Gorskiego do tegoż Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego remittimus, a in seorsiva cathogoria, idque in causa excessus pod sądami, względem nakazanego partibus procederu po kontrowersyach ab utrinque wnoszonych, my sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego tanquam in causa facti, necessariam inquisitionem mutuo partium sumptu expediendam censendo, na expedyowanie ejusmodi actus wielmożnego imści pana Musnickiego, sędziego ziemskiego woiewodztwa Wilenskiego, (y) imści pana pisarza ziemskiego Wilenskiego, zgodnie od stron podanych y akceptowanych designamus, którzy to wielmożni sędziowie, za wyprowadzeniem

siebie mutuo partium sumptu ad loca his actibus competentia previis innotescentiis ziachawszy, juramentow stron lub onych plenipotentow supra non corruptos neque corumpendos testes (wysłuchawszy), sufficientem indagationem, alias inquisitionem, przymuiąc testimonia od ludzi wiary godnych, szlacheckiego stanu tacto pectore, plebeae vero conditionis praemisso corporali juramento, vigore załob stron y podanych interrogatoriorum punktow uczynili expediowali, a expediowawszy, rotulum inquisitionis, sigillis bene munitum, transportowali do kancelaryi ziemskiej Wilenskiej, decidimus, strony zaś ażeby takową inquizycyą in spatio następujących rokow święto Trzykrólskich wyprowadziwszy, kopie spraw wszystkich ad invicem sobie oddali y rozprawę bez żadnych dyllacyi, godzin, obmow, munimętow sub paena personalis infamiae na tychże przyszłych rokach Święto Trzykrólskich przyięli, injungimus. Do ktorey to inquizycyi, a po inkwizycyi do princypalney rozprawy my sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego necessariam statuitionem przez ichmościov xięży iezuitow collegium nobilium ichmościov panow Grabowskiego, szafarza y Szyszkowskiego vigore założonego areztu, decidendo omnimodam securitatem possessyi iasnie wielmożnemu metropolicie, qua aktorowi, a wielmożnemu Gorskiemu, qua posesorowi dworku, przy bramie zborowey situm mającego, in eo statu, in quo ad praesens persistit, do rozprawy finalney ab omnibus quibusvis ichmościov xięży iezuitow collegii nobilium impetitionibus, aggressionibus et violentiis warujemy y ubezpieczamy. Ktora sprawa, iako się agitowała, tak do xiąg ziemskich spraw dekretowych iest zapisana, z ktorych y ten widimus w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym pierwszym, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia pod pieczęcią sądową ziemską woiewodztwa Wilenskiego parti requirenti iest wydan (L. S.) Felicyan Zmijowski, pisarz ziemski woiewodztwa Wilenskiego. Concordatum cum actis. Krzysztof Koziel, regent ziemski woiewodztwa Wilenskiego.

Тожє, заць Б, шк. 8, папка № 5, док. № 60.

№ 365. — 1771 г. 1 Августа.

Керличы вызывають къ суду идзуитовъ по дѣлу о присвоеніи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ и поддѣлѣхъ и утайкѣ документовъ.

Wypis z xiąg Komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych.

Roku tysiąc siedmset siedmziesiąt piątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przed nami komissarzami, od stanow Rzeczy Pospolitey dwuma konstytucyami, idque iedną w roku przeszłym tysiąc siedmset siedmziesiąt czwartym titulo rozrządzenie dobr przeszło iezuickich, drugą w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmziesiąt piątym titulo przydanie komissarzow do komissyi Wileńskiej, do rozsądzania spraw, pierwszą konstytucyą opisanych, deputowanymi, ad mentem earundem constitutionum w mieście iego królewskiej mości Wilnie zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Jozef Zbitniewski, skarbnik Witebski, żałobę ichmościow panow Kiewliczow, po ichm. xx. przeszło iezuitor collegium Święto-Janskiego Wileńskiego do ziemstwa wojewodztwa Wileńskiego wyniesioną, opowiadał, prezentował y do akt podał, którą podawszy, prosił nas sądu, ażeby ona ze wszystką w niey wyrażoną rzeczą była do xiąg naszych komissyinych przyjęta y zapisana. Jakoż my sąd, oną przyiowski, w xięgi de verbo ad verbum wpisać zleciliśmy, którey thenor sequitur estque talis: Stanisław August, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski etc. Wielebnemu imści xiędzu Jozefowi Jankowskiemu, rektorowi y wszystkim ichm. xx. iezuitom Święto-Janskim Wileńskim ze wszystkich generaliter dobr leżących, ruchomych, summ pieneznych, ubique locorum będących, przykazujemy, abyście, za tym pozwem przed sąd ziemski wojewodztwa Wileńskiego personaliter stanowszy, na cytacyą y prawne wezwanie urodzonych Michała, Antoniego y dalszych Kiewliczow skutecznie we wszystkim usprawiedliwilisię, którzy obżałowanych ww. pozywaią, mieniąc o to, iż co obżałowani ww., postponuiąc prawa pospolite, o alienacyi od stanu swieckiego dobr ziemskich w dalszych konstytucyach rigorose opisane, nulliter, bez żadney pretensyi kamienic trzy ziemskich wieczystych imienia uro-

dzonych Kiewliczow po smierci Marcina seu Marciana Kiewlicza tysiąc siedmset dwudziestego piątego roku, dziada procedentium, utaiwszy testament zesłego Marcina Kiewlicza. takowe kamienice ze wszelkimi w nich całego domu urodzonych Kiewliczow sprzętami, dostatkami, jako to: złoto, srebro, cyne, miedź, a co większa wszystkie na różne dobra całemu imieniowi Kiewliczow, ad praesens aktorow służące dokumenta violenter zabrawszy, do tych czas u siebie detinetis, na wielokrotne żałującego przez przyacioł y przez się upominanie się nie oddali, nie wrócili y wrócić adusque nie chcą. O co żałujący aktor, in tempore poczyniwszy manifesta, do ziemstwa Wileńskiego zapozwał y aktorat wyniosł, in post, znaiąc niesłuszne takowych kamienic y substancyi trzymanie, po wyjezdzie żałującego aktora z Wilna ad propria ciz obżałowani zapozwani xięża iezuici kamienicę iedną, na Wielkiej ulicy w Wilnie stojącą, J. W. Zabiele, łowczemu Litewskiemu na iedną extenuacyą aktorow y do procederu z sobą wprowadzenie wydali y intromittować się pozwolili, o czym in tempore uczyniony wyswiadcza process. A gdy żałujący aktor czasu komissyi w Grodnie upominał się o takową kamienicę, tedy tenże wielmożny łowczy powiada, że ią mam kupną od ichm. xx. iezuitow, iakoby była innego imienia; a drugie kamienice żałujących aktorow sami obżałowani ww. xięża iezuici trzymacie, utajwszy testament urodzonego Marcina Kiewlicza, dziada procedentium, pokładając przez siebie zrobione testamenta nieiakowychści Kiewliczow, których żałujący actor niema w swojej linij, ani w dokumentach, procz po Marcinie Kiewliczu, dziadu swoim, po którym żałujący dellatores via naturalis successionis kamienic y wszelkich sprzętow, a naybardziej iż dokumenta nie tylko na te kamienice, lecz na wszystkie żałujących Kiewliczow dobra, iedne potracili, drugie u siebie zatrzymacie, a gdy żałujący aktor dowiedział się o przedaniu kamienicy, a do drugiej intromittował się, obżałowani xx. iezuici expulsą, gwałt, wiolencyą

uczyniliście, co poswiadcza process, a co bardziej, iż czasu oddalenia się . . .*) obżałowani iezuici, mimo aktorow w cudzą tenutę oddać usiuecie, odpowiedziami y pochwałkami na życie y zdrowie żałujących aktorow odgrażacie się y dalsze bezprawia ustawiczne czynicie. O co żałujący aktorowie z obżałowanymi ww. prawem czyniąc, ante omnia do reindukcyi w te kamienicy, modo expulsivo, usurpativo, alienativo przez obżałowanych wzięte, do komportacyi testamentu Marcina Kiewlicza y wszystkich dokumentow, całemu imieniowi żałujących Kiewliczow należących, sub nexu iuramenti, do komportacyi złota, srebra, cyny, miedzi y wszelkich dostatkow zabranych, takoz sub nexu iuramenti, do zdania kalkulacyi, weryfikacyi de usu et fructibus, z tych kamienic perceptis, do skassowania wszelkich skryptow testamentowych y dalszych, przez się poczynionych y przysposobionych, de nullitate onych, iako in praeiudicium żałujących aktorow urodzonych Kiewliczow poczynionych, do rekuperowania prawa, urodzonemu wielmożnemu łowczemu Litewskiemu danego, de nullitate tegoż prawa y intromissyi, ieżeli iaka znayduie się, do przysądzenia pen, win expulsyinych, wiolencyinych y dalszych pen prawnych, do approbaty wszelkich praw, przywilejow y dalszych dowodow prawnych, żałującym aktorom Kiewliczom służących, do uchylenia y skassowania niesłusznie uformowanych pretensyi, przez obżałowanych iezuitow do żałujących aktorow urodzonych Kiewliczow uformowanych y uprojektowanych, de nullitate takowych pretensyi wynalezionych y zmyslonych, do approbaty intromissyi do kamienic, przez żałujących aktorow uczynionej, y przysądzenia instantanee reindukcyi do tychże kamienic y dalszych, iako wiecznikowi, w moc, dzierżenie y spokojne używanie instantanee do obwarowania omnimodaе securitatis życia,

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

zdrowia, honori y substancyi ab omnibus invasionibus, aggressionibus et violentiis od obżałowanych ww. samych, ludzi, czeladzi y poddanych, do nadgrodzienia szkod, strat y expens prawnych y tego wszystkiego, co czasu prawa obszerniey dowiedziono będzie, salva żałoby melioratione. Pisan roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta pierwszego dnia. Na pozew ziemski wojewodztwa Wileńskiego. U tey żałoby relacya ieneralska, podpis ieneralski, oraz suscepta grodzka Wilenska tymi wyrażają się słowy. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta pierwszego dnia. Ja ienerał iego królewskiey mości, niżej na podpisaniu ręki mey wyrażony, attestor. iż kopią takowego pozwu w sprawie ichmościow panow Michała, Antoniego y dalszych Kiewliczow w Bogu przewielebnemu imści xiędzu Jozefowi Jankowskiemu, rektorowi y wszystkim ichm. xx. iezuitom, przy kościele świętego Jana w Wilnie rezydującym, oczewisto podałem y termin stawania przed sąd ziemski wojewodztwa Wileńskiego oznaymiłem y opowiedziałem. Pisan ut supra. Tomasz Klimowicz ienerał iego królewskiey mości wojewodztwa Wileńskiego. Tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta wtorego dnia. Coram actis grodu wojewodztwa Wileńskiego comparens personaliter, ienerał iego królewskiey mości supra scriptus ten kwit swoy relacyiny podanego pozwu officiose zeznał. Suscepi Xawier Juraha, namiestnik grodzki wojewodztwa Wileńskiego. Ktora to takowa żałoba, za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego zapisana, z których y ten wypis pod pieczęcią teyże komissyi parti requirenti iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra (L. S.). Correctum. Stanisław Godlewski, regent komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego.

Тоже, замъ Б, инк. 8, папка № 4, док. № 101.

№ 366. — 1804 г. 10 Октября.

Александръ Ходкевичъ, опекунь малолѣтнихъ князей Радзивилловъ, продаетъ Виленскому университету принадлежащій имъ домъ на Большой улицѣ.

Alexander hrabia Chodkiewicz, generalny xięstwa Zmuydzkiego starościc, nieletnich iaśnie oswieconych xiążąt Konstantego, syna, Antoniny, córki Radziwiłow, potomstwa, po zeszylich świętey pamięci iaśnie oswieconych xiążętach Macieiu y Elźbiecie z Chodkiewiczow Radziwiłach, kasztelanach Wilenskich pozostałego, opiekun, czynię wiadomo tym moim dobrowolnym wieczystym w żaden sposob nieporuszonym prawa zapisem jaśnie wielmożnemu Hieronimowi Strzemienowi Stroynowskiemu, uniwersytetu Imperatorskiego Wilenskiego rektorowi, orderu świętego Stanisława kawalerowi, nominatowi, biskupowi, koadjutorowi Łuckiemu, w imieniu tegoż uniwersytetu Wilenskiego czyniącemu, wydanym na to, iż ia hrabia po zeyściu iaśnie oswieconey xiężney kasztelanowey Wilenskiej, matki nieletniego potomstwa, jako wuy y opiekun przyrodzony, oraz dekretem sądu głównego Departamentu drugiego gubernij Wilensko-Litewskiej, w roku teraznieyszym tysiącnym osmsetnym czwartym, na dniu trzydziestym miesiąca Maia zapadłym, pomienionemu iey potomstwu przydany, znajdując majątek oyczysty całkowicie prawie między kredytorow dekretem exdywizorskim rozdzielony, w rządzie którego pałac, w mieście Wilnie pod № 73, na ulicy Zamkowej położony, takóž różnym wierzycielom na schedy rozdany, a ztąd przewidując niechybną dla nieletnich dziedzicow stratę z powodu w dalszym czasie ruiny y zniszczenia, a bardziey, że z położenia swego licznym erekcjom, oraz nieprzewidzianym podatkom y kwaterunkom ulegaiąc, pretensye wierzycielskie podwaić, a tym samym co raz więcey obciążać będzie, z winney przeto opiekunowi troskliwości, oraz z chęci nayprędzszego majątku nieletnich oczyszczenia ku dobru ichże, gdy na rzecz ich pomieniony pałac okupić dla niebytności intrat y funduszow iest nie podobnym, zwłaszcza, gdy długi macierzyste rychłey podobniež dla uniknienia procentowania wyciągaią opłaty, zapobiegaiąc przeto temu niechybnemu narostowi ciężarow y chcąc na zniesienie długow macierzystych pewny wynaleść fundusz, przedać na wieczność pomieniony pałac umysliłem. W jakim widoku, gdy między wielu współ ubiegaiącemi się o kupłą wieczystą naywyższą summę iaśnie wielmożny rektor w imieniu uniwersytetu Wilenskiego, to iest czerwonych złotych sztuk dziesięć tysięcy ofiarunie y takową summę istotnie dzisiay do rąk moich zalicza, z realney przeto opłaty y odebrania oney przezemnie jaśnie wielm. rektora i cały universitet Wilenski wiecznie kwietując, przerzeczony pałac w mieście Wilnie, którego ograniczenie następnie zamyka się: od zachodu ulicą, od Zamku do ratusza idącą, od południa kosciółkiem Świętego Mikołaiia, oraz domami Mokrzeckiego, Wenera, stelmacha Klimowicza, Romaniego y Baranowskiego, od wschodu ulicą, mimo panien Miłosiernych od Augustyanow idącą, zwaną Sawicz, od puńocy domem iaśnie wielmożnego hrabi Chodkiewicza y Frolanda, ze wszelkimi mieszkaniem od ulicy Zamkowej, oraz wtyle od ulicy Sawicz dwupiętrowemi officynami, sklepami, piwnicami, stajniami, wozowniami, studnią, dziedzincem, iednym od ulicy Zamkowej, oraz drugim wtyle od ulicy Sawicz położonemi, ze wszelkimi przychodami, z placow wybieraiącemi się, oraz z wolnością okupna ichmościow panow Kaczynskich własnym uniwersytetu kosztem, słowem z tym wszystkim, co kolwiek tylko w possessyi iaśnie oswieconych xiążąt Radziwiłow na tym placu było y co tylko do ich właścicielstwa należało, lub należeć powinno, ninieyszym prawem wieczysto przedaźnym przedaię y przewodzę y aktorstwo pomienionego pałacu uniwersytetowi Wilenskiemu na zawsze przyznaię. A że przerzeczony pałac dekretem exdywizorskim na różnych kredytorow świętey pamięci jaśnie oswieconego xiążęcia kasztelana iest rozdzielony y w possessyi onych zostaię, przeto summą, dzisiay od iaśnie wielmożnego rektora biorącą się, nayuroczysciey zaręczam takowych possessorow exdywizyinych okupić y do aktualney wieczystey possessyi iaśnie wielmożnemu

rektorowi y uniwersytetowi Wilenskiemu na dniu iednastym Aprila roku następującego tysiąc osmset piątego podać y intromitować. Na fundamencie jakiego wieczysto sprzedażnego prawa mocn będzie iaśnie wielmożny rektor y uniwersytet Wilenski, do swoiey istotney przez intromissią pomieniony pałac obiowszy possessyi, onym rządzić, budowlę czynić, użytkow wszelkich wynaydować, dać, sprzedać, bez żadney odemnie y nieletnich dziezdicow przeszkody. Dokumenta na aktorstwo tego pałacu y ograniczenia onego placu, iakie tylko w archiwum zesłego iaśnie oświeconego xiążenia, kasztelana znajduią się, w czasie naykrotszym oddać przyrzekam. A w celu ubezpieczenia od iakiey kolwiek pretensyi, lub naruszenia tego naszego postanowienia przez nieletnich dziezdicow nayuroczystsą ewikcją na wszelki moy majątek, a szczególnie na dobra Wielkie y Małe Soleczniki, w powiecie Wilenskim położone, wnosząc y opisując, takowe wieczysto sprzedażne prawo, przy swiadectwie uproszonych wielmożnych ichmościow panow pieczętarzy, podpisem mey ręki stwierdzam. Działo się w Wilnie, roku tysiąc osmset czwartego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia. Alexander hrabia Chodkiewicz, opiekun. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iaśnie wielmożnego imści pana Alexandra hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmudzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iaśnie oświeconych xiążat Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow, czyniącego, do tego wieczysto sprzedażnego prawa, na pałac, w mieście Wilnie pod № 73 sytuowany, za summę dziesięć tysięcy czerwonych złotych, z zakwietowaniem zapłaty oney, wybyty, z opisaniem, w prawie wyrażonym, granic y pozycyi onego, iako nie

mniey y ewikcyi, rzecz całą, obszerniey a wyraznie obeymuiącym, iaśnie wielmożnemu Hieronimowi Strzemieniowi Stroynowskiemu, uniwersytetu Imperatorskiego Wilenskiego rektorowi y całemu uniwersytetowi Wilenskiemu służącego, podług prawa podpisuję się Rafał Chełchowski, sędzia Wilenski. Proszony za pieczętarza od iaśnie wielmożnego Alexandra hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmuydzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iaśnie oświeconych xiążat Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow czyniącego, do tego wieczysto sprzedażnego prawa, na pałac w mieście Wilnie za summę dziesięć tysięcy czerwonych złotych z zakwietowaniem zaliczenia oney przy opisaniu obszernieyszym, we srzedzinie prawa wyrażonym, iaśnie wielmożnemu xiędzu Heronimu Stroynowskiemu, rektorowi y całemu uniwersitetowi Wilenskiemu służącego, podpisuję się. Orłowski, dworzanin. Proszony za pieczętarza od iaśnie wielmożnego hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmuydzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iaśnie oświeconych xiążat Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow czyniącego, do tego wieczysto sprzedażnego prawa, na pałac w mieście Wilnie za summę dziesięć tysięcy czerwonych złotych z zakwietowaniem zaliczenia oney przy opisaniu obszernieyszym, w srzedzinie prawa wyrażonym, iaśnie wielmożnemu xiędzu Heronimowi Stroynowskiemu rektorowi y całemu uniwersitetowi Wilenskiemu służącego, podpisuję się. Jan Łopata, adwokat sądu ziemskiego powiatu Wilenskiego. Jest w aktach ziemskich powiatu Wilenskiego—swiadczę przy wydaniu z zaległych, Adam Dauksza regent.

Тожє, залъ Б, шк. 8, панка № 6, док. № 28.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

Л И Ч Н Ы Х Ъ И М Е Н Ъ .

A.

Абрамовичова Ядвига Жоромская, жена Виленскаго войскаго и намѣстника, 34, 35. Абрамовичъ А., Вилен. зем. писарь, 303, 555. — Войтехъ, земенинъ Вилен. воеводства, слуга Николая Млечка, 323. — Маркъ, жидъ, 182. — Мойжешъ, Вилен. старшій жидъ, 480—1. — Янъ, Вилен. войскій и намѣстникъ, 26, 29, 30, 34—6, Лидскій староста 48, Минскій воевода 105, на Ворнихъ, Смолен. воевода 2, Деритскій Президентъ Инфлянтской земли, староста Лидскій и Венденскій 119—21, 128, 155, 161, Смолен. воевода 517. — Яронимъ, Лид. войскій и подстаростій, 157. Абулевичъ Давидъ Епсеевичъ, князь, Вацкій (им. Ваки) татаринъ Вилен. воевод. 317, 318. Авгусбинъ Рачко, подданный подвилен. фольварка Рач, 92. Августинова, вдова, 475.	Августинъ, Вилен. мѣщ. солодовникъ, 283. Августъ II, король польскій, 508—9. — III, король польскій, 551. Авдицкій Стефанъ, 257, слуга митроп. Гавр. Коленды, 437. Аврамовичъ Стефанъ, 109. Агрипа Андрей, 167—8, 213, трибунал. Вилен. депутатъ, 237. — Венцлавъ, королев. литовскій писарь и секретарь, 29, Вацлавъ Вацлавовичъ, Смоленскій каштелянъ, 116, Немонойтскій державца 61, — Павелъ, депутатъ изъ Минскаго воевод. 129. Адамковичъ Андрей, Вилен. цирюльникъ, 141, 142. — Янъ Николаевичъ, шляхтичъ, 180, генераль (возный) 369. Адамовичовна Катерина Мальхеровна, во 2-мъ бракѣ жена Вилен. мѣщ. Матеуша Рудовича, а въ 1-мъ—кравца Эрнестра Боя, 342—3.

- Адамковичъ** Александръ, Вилен. мѣщ., кожевникъ, 424.
 — солодовникъ, 476, Криштофъ 478.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 484.
 — Янъ, шляхтичъ, 484.
- Адамовская** Маріана, жена Вилен. мѣщанина, Григорія Обуха, 454.
- Адамъ**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 471.
- Азаревичъ** (ср. съ Озаревичъ) Петръ, 351.
- Аксамитовскій** Казиміръ, администраторъ митрополічяго вѣдѣнія Рута, 398.
- Алабіано** Гарсія, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 53.
- Алеевичъ** Щасный, князь, Вацкій (им. Ваки) татаринъ, Вилен. воевод. 317—8.
- Александровичова**, 508.
- Александровичъ** Прокопъ, Вилен. мѣщ. 462.
 — Стефанъ, Гроднен. маршалокъ, 496.
 — Фридрихъ, Вилен. бурмистръ, злотникъ, 418.
 — Юрій, 239, 508.
- Александръ**, Вилен. мѣщ., маляръ, 283.
 — Вилен. мѣщ., цирюльникъ, 302.
 — вел. князь Литов. и король польскій 346, 391, 447.
 — Вилен. мѣщ., чулочникъ, 476.
- Алексѣевичъ** Иванъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 56.
 — Прокопъ. Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444.
 — Стефанъ, шляхтичъ, 315.
- Альбинусъ**, вилен. прелатъ, суфраганъ и канторъ, 5.
- Алямани** Доминикъ, королевскій кухмистръ, 55.
- Амброжевичъ** Данилъ, шляхтичъ, 494.
 — Стефанъ, шляхтичъ, 494.
- Амвросій**, Вилен. мѣщ., слесарь, 143.
- Амельяновичовна** Елена, на Жомойти, 288.
- Амельяновичъ** Лукашъ, Вилен. православный мѣщанинъ. 287—8.
- Амброжевичова** Янова, дочь Войтеха Здановича и Варвары Игнатьевны Котковскихъ, 557.
- Амуратовичова** Ганна Ямунтовна, 159, 161.
- Амуратовичъ** Захарійшъ, 123—4, Вилен. швецъ, Аморовичъ 84, 159, 161, 164, 438, 440, 537.
- Андреева** Вилен. мѣщанка, вдова, 412.
- Андреевичъ** Алексѣй, Виленскій мѣщанинъ, купецъ, 56.
 — Василій, 111.
 — Николай, шляхтичъ, 85.
 — Семень, Антокольскій подворникъ Николая Ясинского 59.
 — Янъ, шляхтичъ, 130.
 — Ѳедоръ, 476.
- Андреевскій**, панъ, 225.
- Андрей**. помощникъ пріора вилен. домин. св.-духов. монастыря, 6.
 — Службникъ Вилен. град. судьи, 59.
 — Вилен. мѣщ., римаръ, 412, 424, 431, 444 552.
 — Вилен. мѣщ., маляръ, 412.
- Андрейковичъ** Матвѣй, Вилен. понамѣстникъ 124, Матысь 133, 135, 160, 186.
- Андрисъ**. Вилен. мѣщанинъ, 215.
- Андрусъ**, факторъ, 142.
- Андруховичъ**, 502.
- Андрушевичъ** Станиславъ, трибунальный Мозырскій зем. писарь и депутатъ, 303.
- Аницкевичъ** Янъ, генералъ (воз.) Вилен. воеводства, 453.
- Антоновичъ**, 397, 458, 476, Іоакимъ, Вилен. радца 479.
- Антоній**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 45, 152—3, его домъ на Святоянской улицѣ 202.
 — Вилен. доминиканецъ, 221.
- Антоновичъ** Яхимъ, Вилен. радца, 470—1.
- Арановичъ**, 471, 474.
- Арановскій**, 468.
- Аревка**, Вилен. мѣщанка, 424.
- Арендтъ** Янъ Минута, провизоръ каменницъ Вилен. Саскаго сбора, 331—4.
- Арендтъ** Ѳома, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 509—10.
- Арештовичъ** Казиміръ, 477:
- Артемовичъ** Олексей, подданный, 132.
 — Григорій, церковный слуга, 434.
- Ассиновичъ**, рѣзникъ, 476.
- Атенскій** Генрихъ, старшина Вилен. Саскаго Сбора, 60—1.
- Афанасовичъ** Миколай, 249.
- Ахинскій** Мальхеръ, Вилен. маляръ, 134—5.
- Ашейтовичъ** Бердей, татаринъ Вилен. пов., 217, Ала Бердей 218.

В.

- Вабиць Станиславъ Нарбутовичъ, 386.
Вавжеканъ Иванъ, вилен. купецъ и хирургъ, 6.
Вазилій, кушнеръ, 476.
— шевць, 478.
Вайковская Анна Венцлавовна, 71.
Вайковскій Флоріанъ, 71.
Вайрамовичъ Сулейманъ, татаринъ Вилен. пов.,
217—18.
Валашко Янъ, Вилен. райца, „съ литовской
стороны“, 72, купецъ и мѣщанинъ 125,
234, 255.
Валевна Ганна Алексѣевна, 107—8.
Валтромей, писарь королевы, Олитскій и Бѣ-
лицкій плебанъ, 5.
Валтыса Янъ, Вилен. мѣщанинъ, 257.
Валушко Янъ, 288.
Валь Алексѣй Ивановичъ, 107—8.
— Иванъ, кушнеръ королевы Барбары, 107
108.
Вальцевичъ, 475, Вилен. мѣщ. и купецъ, 498.
Ваневичъ Петръ, 478.
Варановичъ Михаилъ, сеніоръ Вилен. Евангелич.
Сбора, 228—9.
— Ѳедоръ, Вилен. лавникъ „съ русской
стороны“ 75.
Варановская Варвара Якшелевна, жена Вилен.
мѣщ., ткача Матвѣя Барановскаго, 388.
— 471, 474.
Варановскій Матвѣй, Вилен. мѣщ., ткачъ, 388.
— Янъ, 473, 478, 572.
— Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, 198.
Варанфельтова Ганна Лянфельтовна, жена Яна
Миколаевича Баранфельта, 374.
Варанфельдъ Янъ Миколаевичъ, бакаларъ, 371,
373—4.
Варанъ Матвѣй Ѳеодоровичъ. 184.
Варкевичъ Михаилъ-Ференсъ, 473.
Варсатый Грегориусъ, королев. оберштеръ, ко-
мендантъ Вилен. Замка, 381—2.
Вартломей, Вилен. мѣщ., 271—2.
Вартольдъ Карлъ, 536, ректоръ Вилен. іез. ака-
деміи, 539.
Вартошевичъ Алексѣй, Вилен. мѣщ., кушнеръ,
411,
— Андрей, Вилен. мѣщ., кравецъ, 405, 430
444.
— Илья, 422, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 431, 444
— 471.
Вартулюсъ, ученый, 67.
Варщинскій, 475.
Варщъ Юрій, іезуит. провинціалъ Литов. про-
винція, 529, 530—1.
Васкачевскій Станиславъ, 252.
Вахматовичъ, Вилен. мѣщ., крупникъ, 475.
Вееръ Михаилъ, 410.
Везручка Ѳедоръ, 70.
Векамъ Мартинъ, старшій Вилен. Саскаго Сбора,
115,
Векеръ Людвикъ, 344, 348—350.
Векешъ, вранникъ фольварка Гуры, надъ р.
Вильнею, 293.
Веклевичъ, 341.
Велдовская Ядвига Ебертовна, Вилен. райчина,
509—10.
Велдовскій Францискъ-Іосифъ, Вилен. райца,
509—10.
Вемъ Мартинъ, мѣщанинъ, 68, Сеніоръ Вилен-
скаго Саскаго Сбора, 81.
Венгардъ Юрій. См, Венгардъ.
Веневичъ Янъ, Вилен. мѣщ., 382—3.
Веневскій Станиславъ, пленипотентъ, 329—331.
Венедыкть, князь (ксендзь), Трокій пробощъ,
87.
— писарь Вилен. ратушной рады, 181.
Вербокль Андрей, 498.
Верескевичъ Иуда, землянинъ Новгородскаго вое-
водства, 77.
Веркиновичова, 474.
Вернардн Станиславъ, королевскій факторъ въ
г. Шерешевѣ, 6.
Вернатовичъ Казиміръ, 383.
— 471, 474.
Вернацкій, 257.
Вертрандъ Людвикъ, святой, 461.
Вертъ, 476.
Вивоннъ Янъ, урожонный цанъ, 304.
Вилинская, 249.
Вилинскій Степанъ, пленипотентъ, 344, 355.

- Вильдюкевичъ** Тома, Дерптскій депутатъ, королев. секретарь, 350.
- Вильдюкъ** Николай, Вилен. мѣщ., 167.
- Томась, Вилен. райца, 247, Вилен. войтъ 265.
- Витольдъ** Размусъ, 231.
- Віускій** Янъ Войтеховичъ, панъ, 325—6.
- Блазиушъ**, вилен. мѣщ., 10.
- Влинструбы**, 529.
- Влутчичъ** Тедоръ, 130.
- Влюмбергъ**, судья, 477.
- Влюкъ** Генрихъ, вилен. мѣщ., 26, 27, 30.
- Вляшинскій** Каспоръ, ротмистръ Вилен. Замка, 122, Шлешинскій или Слешинскій, 124, 160
- Вобрикъ**, 472.
- Вобанъ** Янъ, шляхтичъ, 129.
- Вогдановичъ** Андрей, 434.
- Енихахъ Богданъ, 373.
- Еско, 371, Вилен. чоботарь, 373.
- Юско Есковичъ, Вилен. чоботарь, 371.
- Шимонъ, королев. дворянинъ, 378—9.
- Якубъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 271.
- Янко, 373.
- 474.
- Янъ Ждановичъ, возный Лид. пов., 145, 147—8, 150, 152.
- Вогдевичъ** Андрей, сеніоръ Вилен. Кальвин. сбора, 407, 455.
- Станиславъ Мартиновичъ, панъ, 38.
- Воголюбскій** Павель, 485.
- Вогуматка** Щасный, Вилен. град. писарь, 86, 89, 91, 93—4, 96, 98, 101, 107, 121, 130, 154.
- Вогушъ** Федоръ, изъ Новгород. воеводства, 81.
- Водеръ** Гансъ, Вилен. мѣщ., мѣдныхъ дѣлъ мастеръ, литейщикъ, 384.
- Воеръ** Михаилъ, писарь Виленской митрополитанской юрисдикци, 454.
- Вой** Эрнестъ, Вилен. мѣщанинъ, купецъ, 343.
- Воимъ** Павель, Вилен. войтъ, 442.
- Вокунновичъ** Янъ, 479.
- Волева** Сусанка, по мужу Гансова Егерова, 284, Янова Эйгерова 285.
- Волондъ** Казиміръ, 477.
- Волондичъ** Мартинъ, 234, 255, 288.
- Волундъ** Симонъ, Вилен. бурмистръ, 265.
- Вольцевичъ** Станиславъ, 316.
- Вонакъ** Миколай, землянинъ Вилен. повѣта, 100.
- Вонарова** Рейна Остафьевна Воловичовна, жена Северина Бонара, пана Краковскаго, 77.
- Вонарь** Северинъ, изъ Балиць, панъ Краковскій, 77.
- Вонгардова** Варвара Юрьева, Вилен. мѣщанка, 187, 189.
- Вонгардъ** Юрій, Вилен. мѣщанинъ, цирюльникъ, 187, Вонгардъ 189—90.
- Вонфилова** 472.
- Воратынскій** Станиславъ, Оршанскій подкоморій, 478.
- Ворекъ** Остафей, 230, 240—2, 244.
- Воржевскій** Матусъ, вилен. мѣщ., кравецъ. 24.
- Воржиминскій** Матвѣй. См. **Вуриминскій**.
- Воржимова** Дорота, вилен. епископ. мѣщанка, 24.
- Воржимовскій** Станиславъ, вилен. епископ. мѣщанинъ, кравецъ, 24—5.
- Ворисова** Дорота, Вилен. мѣщанка, вдова, 283.
- Ворисовичовна** Маріана, жена Вилен. гражданка Геронима Озаревича, 350.
- Ворисовичъ** Богданъ, Вилен. радца, 350—1.
- Осипъ, Вилен. радца, 470, 479—80.
- Вориховскій** Станиславъ, кравецъ, вилен. епископ. мѣщанинъ, 15, 17, 20.
- Ворковая** Остафеева, Гальшка Бѣлковичовна, 230, 240.
- Ворковскій** Войтехъ, слуга, 51.
- Станиславъ, панъ, 36—8, 48, 50.
- Ворлакъ** Станиславъ, шляхтичъ, „сигѣвака“, 272.
- Ворманъ** Криштофъ, Вилен. мѣщанинъ кн. Януша Радзивилла, слесарь, 266.
- Воровицъ** Остафей, Вилен. райца „съ русской стороны“, 72.
- Воровская**, княжна, Галена, Юрьевна, въ замужествѣ Квилецкая, 99.
- Магдалина Дробиншова, Лид. подчашина, 467.
- Воровскій** Мартинъ, ксендзъ, 336.
- Николай, трибунальный Смоленскій депутатъ, 303.
- Себестьянъ, шляхтичъ, 90.
- изъ Борова, Теофилъ, Лид. подчашій, 467, 463.
- Вортковичъ** Миколай, Ковен. мѣщанинъ и купецъ, 173—4.
- Воса** Лукашъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.

- Воуфаль** Гавріиль, трибунальн. Гродненскій депутатъ, 303.
- Доброгость Казиміръ, грод. писарь Гроднен. повѣта, 511.
- Вохень** Павель, ксендзъ, Литовскій іезуитскій провинціалъ, 483—4.
- Воцевичъ**, 471.
- Вояринъ**, 288.
- Вояркова**, вдова, 475.
- Воярунъ**, 476, Михаилъ, 477.
- Симонъ, 477.
- Степанъ, 478.
- Вракаръ** Петръ, 323.
- Вранфольты**, 375.
- Вранфельтъ** Іонасъ, Вилен. пороховникъ, (см. Брокфольтъ) 372, Баранфельтъ 374.
- Якубъ, Вилен. ложовникъ, 372, 374.
- Вранцевичовна** Елеонора изъ Жоховскихъ, во второмъ бракѣ за Яномъ Антономъ Вонсовскимъ, 525—8.
- Врезинскій** Криштофъ, возный Вилен. пов., 245, 263, 368.
- Петръ, Вилен. кравецъ, 85.
- Вречинскій** Антонъ, 540.
- Вржозовскій** Матвѣй, 22.
- Времеръ** Янъ, 290.
- Вровка**, Вилен. мѣщ., 431, 444.
- Вровчина**, 478.
- Врозберская** Дорота, настоятельница Несвижскаго жен. монастыря, 250.
- Врововскій** Михаилъ, Венденскій стольникъ, 451.
- 472, 477.
- Вромбергъ** Юрій, Вилен. мѣщ., 411, Кромбергъ 422—3, 444.
- Врокфольтъ** Енасъ, королев. пороховникъ, 170, 171.
- Врольницкій** Николай, скарбный вел. княж Литов., 256.
- Вронецъ** Антонъ, 539.
- Вронцкій** Станиславъ, 475.
- Вронишова** Маріанна, Вилкомир. зем. судьбина, 539, 545—7.
- Вронишь**, 530, 538.
- Іосифъ, Вилкомир. зем. судьячъ, 539, 545—7.
- Станиславъ, ксендзъ, 539, 545—7.
- Вронцы**, 543—4.
- Вроня** Осниъ, 477.
- Вростовская** Сусанна, жена хоружія Ошмян. повѣта Казиміра Десятковскаго, 378—9.
- Вростовскій** Киприанъ-Павель, Вилен. Литов. декретовый писарь, 341, 348, 354, референдарій, 390, 398, королев. комисарь, 432, 442, 526.
- Константинъ-Казиміръ, Виленскій епископъ, 483—4.
- Янъ-Владиславъ, референдаръ вел. княж Литов., 488—90.
- Врухановичъ** Войтехъ, Вилен. бурмистръ, 247.
- Врыцкій** Войтехъ, 114.
- Врюханскій** Валеріанъ, трибунал. депутатъ изъ Слонима, 214.
- Вудевичова**, вдова, 477.
- Вудовичъ** Казиміръ, Вилен. плебанъ и деканъ, 383—4.
- Вудкевичъ**, Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475.
- Вудревичовна** Катерина, жена Вилен. обывателя Яна Голіуса, 494—5.
- Вуйвидъ** Миколай, земенинъ Ошмян. повѣта, 284.
- Янъ, Вилен. грод. судья, 172, 209—10.
- Вуковскій** Андрей, пахолокъ, 175—6.
- 478.
- Вуконтовичъ** Юрій Михайловичъ, Вилен. мѣщ.: крамаръ 323.
- Вукша**, сѣшникъ, 478.
- Вулунскій** Адамъ Мратиновичъ, земенинъ Вилен. пов., 253.
- Вуневичъ** Лавринъ, 479.
- Бура** Матысъ, Мин. мѣщанинъ, 61—4, 80, 81, 116.
- Буракевичъ**, рѣзникъ, 476.
- Вурба** Миколай, 226.
- Янъ, королев. скарбовый дворянинъ, 358.
- Вилен. райца, 473, 477.
- Вурбина** Янова, 293.
- Вуржинская** Александра, настоятельница Виленскаго жен. Михайловскаго (иначе—Бернардинскаго) монастыря, 551—5.
- Вуринскій**, изъ Бурина, Станиславъ, депутатъ Ковен. повѣта, трибунальн. писарь, 547.
- Вуриминскій** Матеушь, Вилен. войтъ, 72—75, Боржиминскій 110, Вуриминскій. королев. секретарь 140, 203.
- Вурнакъ** Станиславъ, „спевака“, 274.

- Бурневичъ** Маркъ, Вилен. мѣщ., 179, 190.
Буряня Зофен, б. Яновая Рытинская, 61—3.
Бутвиловичъ Янъ, 69.
Бутвиль, шляхтичъ, 334.
Вухнеръ, 475, 479.
Вуховецкій, мечникъ, 471.
Вуховскій, панъ, 283.
Вухонъ Янъ, шляхтичъ, 85.
Вучинскій Матей, слуга пана Хрептовича, 314.
Вушинскій Стефанъ Мартишкевичъ, ксендзъ, настоятель Вилен. Троиц. уніат. монастыря, 459, Бусинскій 460.
Выкова Ганна Козловна, жена Вилен. золотаря, 162.
Выковскій Симонъ, панъ, 209.
Выкъ Андрей Вышинскій, Вилен. золотарь, 162.
Вылинскій Степанъ-Кароль, королев. секретарь, 362, 377.
— писарь Виленской ваги, 471.
Выстрицкій Оома, пленипотентъ, 344.
Выховецъ Базилій, Вилен. град. писарь, 288.
— Криштофъ, трибунал. Ковенскій депутатъ, 223.
Выховская, вдова, 475.
Вышинскій Илья, дворный генералъ (возный), 344, 353.
Вѣганская Ева Овсяновна, жена землянина Ошмян. пов. Станислаа Вѣганскаго, 292.
Вѣганскій изъ Вѣганова Казиміръ-Владиславъ, Браславскій зем. писарь и депутатъ, 451.
— Криштофъ, 511.
— Станиславъ, земенинъ Ошмян. пов., 291, 292.
Вѣгелевичъ Осипъ, 478.
Вѣликовичи, 462—3, 541.
Вѣликовичова Александра Корсаковна, Ошмян. подчашина, 407—8.
— Кристина Котовская, жена Ошмян. зем. подсудка Андрея Вѣликовича, 164—166, жена Ошмян. зем. судьи 223, 229—233, 240, 244, 266.
— Кристина Швабовна, жена Мозыр. подстоля Фелиціана Вѣликовича, 452—3, 458—9.
— Марианна, изъ Блинструбовъ, кiev. подстолина, 529.
Вѣликовичовна Гальшка, Остафеева Борковая, 230, 240.
— Раина, Павлова Осинская, 230, 240, 418.
Вѣликовичъ Адамъ, сынъ Ошмян. зем. судьи Андрея Сасиновича Вѣликовича, 229—30, 232—3, Ошмен. зем. судьичъ, королев. дворянинъ, 240—43, 530.
— Александръ Фелиціановичъ, 452—3, 458, 459,
— Андрей, землянинъ Новгородскаго повѣта, 40, королевскій дверничій 47, 50—52, Ошмен. зем. подсудокъ 164—166, Ошмян. зем. судья 204, 216, 223, Андрей Сасиновичъ зем. судья Ошмян. пов., евангелич. исповѣданія 229—233, 240, 242, 266, 338, 438, 440, 452, 453, 530, 537.
— Антоній, Кіевскій подстоличъ, 510—11, 529, Кіев. подстолий 530—1, 519—20, 538.
— Еремей Адамовичъ, Ошмен. зем. судьичъ, 240, 241, 243.
— Криштофъ Андреевичъ, 232, 241.
— Криштофъ Адамовичъ, Ошмян. зем. судьичъ, 240, 243.
— Криштофъ Фелиціановичъ, 452—3.
— Стефанъ Адамовичъ, Ошмян. зем. судьичъ, 240—3, 266—7, королев. струкчашій, Ошмян. подчашій, Вилен. подвоевода, 354, 452, 538.
— Фелиціанъ-Казиміръ, королев. дворянинъ, 407, Мозыр. подстолий 452—3, 538.
— Юрій Андреевичъ, Ошмян. зем. судьичъ, 230, 232 233, 242.
Вѣлковичъ, панъ, 300.
Вѣлзорова Гальшка Звѣровна, жена Ошмян. зем. судьича, королев. дворянина Адама Вѣликовича, 240—1.
Вѣлзоръ, Керновскій староста, 477.
— Марціанъ, Архимандритъ Вилен. Троиц. базилян. монастыря, 380, 505, Мартинъ 557.
— Пинскій епископъ, 391.
— Станиславъ, 167.
— (Вѣлзоръ) Янъ-Кароль, Вилен. пробощъ, 294.
Вѣльмацевичъ, 412, Вѣльмацевичъ, 473.
Вѣльсковскій Игнатъ, коваль, 478.
Вѣлковскій Семень Гришкевичъ, челядникъ, 314, 315.

В.

- Ваврецькій** Августинъ, 234—5, 255, 288—9, 503,
Вилен. радца 504.
— Янъ, панъ, 31.
— Ярошъ-Александръ, Браславскій зем. пи-
сарь, 465.
- Валевна** Анна Алексѣевна, въ замужествѣ Зяте-
вичова, 107—109.
- Валентиновичъ**, 471, рѣзникъ, 476.
- Валеріанъ**, вилен. епископъ, 13, 15—20, 22—
25, 35, 42.
- Валицкій** Дмитръ, шляхтичъ, 277.
- Валюшковичъ** Янъ, 477.
- Вонсовская** Елеонора изъ Жоховскихъ, быв-
шая Бранцевичовна, 525—528, 539, 544.
- Вонсовскій** Янъ-Антонъ, 525—528.
- Ванькевичъ** Адамъ, трибунал. депутатъ изъ
Минск. воеводства, 214.
— Иванъ, Оршанскій мѣщанинъ, 51.
- Варвара** (Барбара), королева—господарыня 107.
- Варгуйла** Григорій Стефановичъ, Вилен. мѣщ.
и купецъ, 312, 313.
- Варшевицкій** Станиславъ, ксендзъ, ректоръ
вилен. іезуит. коллегіума, 24—5.
- Васикова** Полонія, Вилен. мѣщанка, 283.
- Василевичъ** Петръ, Вилен. мѣщ., мечникъ, 421.
— Симонъ, Вилен. мѣщ., шевць, 462, 488.
— Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475—6.
- Василевская** Миколаева, Гальшка Воловичовна,
368—9. Гелжбета Воловичовна 372, 374—5.
- Василевскій** Лукашъ, Вилен. грод. писарь, 217.
— Миколай, 372, 374.
— Янъ, Вилен. мѣщанинъ, 272—3.
- Василій**, Вилен. мѣщ., кравчикъ, 265.
- Веднерова** Екатерина, 57.
- Веднеръ** Лоринць, 57.
- Вейшковская** Анна, Янова-Райнгельдова Зееро-
ва—лавчина Кіев. воеводства, 490—492.
- Вейшверъ** Томашъ, 479.
- Велижанинъ** Богданъ, 186.
- Величко** Самуилъ Яновичъ, земенинъ Опшян.
пов., 262, 416, 417.
— Степанъ, 489, 490.
— Янъ, 61, земенинъ Опшменскаго повѣта,
62—8, Опшян. подстолій 223, сеніоръ
- Вилен. Евангелич. Сбора 228—9, 233, 237,
250—52, 262, 419, 495.
- Велятицкій** Степанъ, трибунал. депутатъ изъ
Пинск. повѣта, 924.
- Венгринъ** Ференсъ, господарскій пивничій, 107.
- Венгрицкій**, 231.
- Вендяницкій** Казиміръ, шляхтичъ, 496
— Янъ, шляхтичъ, 496.
- Венцлавовичъ** Стефанъ, 383.
- Вербицкій** Андрианъ, повѣренный, 72, 75.
— Себестіанъ, шляхтичъ, 76.
- Вербовскій** Богданъ, намѣстникъ Вилен. грод.
судьи Яна Абрамовича, 35.
- Вергило** Янъ, подданный им. Гедройтей 319.
- Веребей**, 478.
- Верещака** Король, товарищъ гусарской роты, 498.
- Вержбицкій** Казиміръ, ксендзъ, ректоръ Ви-
ленской семинаріи при іезуит. академіи,
547—551.
- Вержбовскій**, 474.
- Вернеръ**, 572.
- Верховскій** Яковъ, шляхтичъ, 77.
- Веселовская** Ганна Петровна, дочь Вилен. мѣщ.,
пекаря, 183.
— Ягнешка Дедовна, Вилен. мѣщанка, 183.
- Веселовскій** Петръ, надворный подскарбій вел.
кн. Литов., Ковен. и Ромборскій староста,
87, 88.
— Петръ, Вилен. мѣщ., пекарь, 183.
— Янко Петровичъ, сынъ Вилен. мѣщ.,
пекаря, 183.
- Вигиринова**, вдова, 478.
- Видзишевскій** Лоренць, Вилен. лавничій писарь,
73, 74.
- Видиская** Анна, жена Вилен. мѣщ., маляра
Якуба Римкевича, 493.
- Видискій** Криштофъ, земенинъ Вилен. пов.,
253, 254.
- Визгирдь** Янъ Миколаевичъ, Вилен. зем. судья,
королев. секретарь и ревизоръ, 91.
- Вилькенсъ** Ганцеръ, Вилен. мѣщ. и купецъ,
501, 502.
- Вильковичъ** Андрей, 9.

- Вильчекъ** Миколай, Вилен. град. писарь, 66, 68, 80.
- Янъ, трибунал. депутатъ изъ Витеб. воеводства, 224, 245, 277.
- Вильчопольскій** Стефанъ-Станиславъ, ксендзъ, Вилен. каноникъ, 202, 203, 218,—222, 301.
- Вингольдова**, Гиблевна, жена Вилен. мѣщанина Корнилія Вингольда, 347.
- Вингольдъ** Якубъ, Вилен. мѣщ., 344—349.
- Вингольтъ**, Вингольдъ Корнеліушъ, Вилен. купецъ, 128, 129, 155—157, 205, 206, Вингольдъ 208, 209, 213, 216, 217, 228, 229, Вингольдъ 345—348, 352—355, 364, Вингольдъ 517, 536.
- Вингольтова** Якумина Дешамшовна, Вилен. купеческая жена, 128, 129, Десхамсовна 155—157, 205—8, Якомина Десхамсовна 228, 229.
- Винкзелевна** Катерина, Вилен. мѣщанка, жена ткача Гануса, 481.
- Вирбуць** Урбанъ, Вилен. мѣщ., медосытца, 282.
- Висигердъ** Григеръ-Станиславъ, Вилен. мѣщ., винникъ, 405, 431, Висигирдъ 444, Высогердъ 463.
- Витинскій** Михаилъ, 531.
- Витольтовичовна** Катерина, въ замужествѣ Янова Лисовская—земянка Лид. пов., 386, 387.
- Витославскій** Николай, земянинъ Вилен. пов., 122.
- Якубъ, трибунальный маршалокъ, 245.
- Вить** Дитрихъ, Вилен. мѣщ., злотникъ. См. **Жукъ**.
- Вицетовичъ** Николай, шляхтичъ, 82.
- Вишневецкій** М., князь, вел. канцлеръ и триб. маршалокъ вел. княж. Литов., 511.
- Вишневскій** Криштофъ, земенинъ Волковыскаго пов., 313, 314.
- Павелъ, Вилен. академикъ (студентъ іезуит. академіи) 313, 314.
- Станиславъ, шляхтичъ, 112, служебникъ 122.
- Владиславъ IV**, король польскій, 309, 311, 313, 329, 336, 344—348, 352, 354, 391, 393, 414, 417—18, 447, 460, 503.
- Влоховичъ** Матей, 237.
- Юрій, Вилен. бурмистръ, 199, 200.
- Влошко** Станиславъ, ксендзъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума, 483.
- Янъ, Вилен. городничій, королев. секретарь, 204.
- Внучекъ** Адамъ, Вилен. зем. подсудокъ, 238, 240, 248, Внучокъ, подсудокъ Вилен. воеводства 278, 279.
- Воболовичъ** Войтехъ, пробошъ Виленскаго Свято-Троицкаго костела, 199, 200, 473.
- Воболь** Шимонъ, Вилен. мѣщанинъ, 199.
- Вовкъ**, Андрей, 477.
- Водзинская** Дорота Криштофовна Гельминковна, 57—8.
- Водзинскій** Андрей, Вилен. епископ. войтъ, 41—43, 57—8.
- Водорацкій** Матей, земенинъ Вилен. воеводства, 290, 291.
- Якубъ Андреевичъ, 368, 369.
- Война** Абрагамъ, Вилен. бискупъ 318, 328, 329.
- Андрей, 78, королев. дворянинъ 79.
- Венедиктъ, 88, Виленскій епископъ 235, 301.
- Викентій, Ингурскій державца, 235.
- Гавріиль, подканцлеръ вел. княж. Литов., 219, 220, Кгабріель 235.
- Есенецкій Янъ, депутатъ Витеб. воевод. 105, 213.
- Іосифъ, обозный Полоцкаго воеводства, 539.
- Лавринъ, подскарбій и писарь вел. княж. Литов., 78—9.
- татаринъ Вилен. пов., 143—4.
- Войкиловичъ** Оома-Казиміръ, Мозырскій стольникъ, королев. секретарь, 355.
- Оома-Николай, подчашій и депутатъ Новгородскаго воеводства, 467.
- Войнина** Людовика изъ Сулистровскихъ, бывшая Козелова, 539.
- Войновская** Сусаина Якубовна Воляновна, жена земянина Вилен. пов. Войтеха Войновскаго, 205—209.
- Войновскій** Войтехъ, земенинъ Вилен. пов., 205—209.
- Войнянка** Барбара Семеновна, жена скарбнаго вел. княж. Литов. Лукаша Ивановича Мамонича, 201, 369.
- Дорота, подскарбинка вел. княж. Литов., 78—9,
- Епимаховна, Богдана, жена маршалка Слоним. повѣта Абрама Мелешки, 200.

- Войтеховичъ** Криштофъ, 478.
 — Петръ, Вилен. мѣщанинъ, 192.
- Войтеховскій** Степанъ, 525, 527, 542.
 — Янъ, 295.
- Войтехъ**, Вилен. мѣщ., купецъ, 103.
 — Вилен. мѣщ., аптекаръ, 478.
 — Вилен. мѣщ., сѣдляръ, 558.
- Войткевичъ** Павелъ, Вилен. мѣщ., венгляръ, 283.
 — Юрій, 478.
 — рѣзникъ, 476.
- Войtruckовичъ** Симонъ, 478.
- Войцицкій** Янъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 425.
- Войшнарвичова**, Вилен. мѣщанка, 412.
- Войшнарвичъ** Казиміръ-Янъ, канцлеръ Вилен. епархіи, королев. секретарь, пробоцъ Эйсмонтскій, Новгородскій, Домбровскій, Лобойскій, Гомельскій плебанъ, 380, 557.
- Волинскій** Антоній, панъ, 158—59.
- Волкова** Маруша Адамовна, дочь Вилен. мѣщанина, 260.
- Волковичовна** Катерина, Янова Рогацевичова, вдова, 499, 501.
- Волковичъ** Криштофъ, Мстиславскій подкоморій, 539.
- Волкъ** Адамъ, Вилен. мѣщанинъ, 260—61.
 — Михайль, Стародубовскій хоружій, сеніоръ Вилен. Собора Авсбургскаго исповѣданія, 521.
 — Николай, панъ, 35.
 — Павелъ, королев. дворянинъ, 135.
 — Федоръ, 7, 8, Давидовичъ, королев. дворянинъ, 11.
 — Янъ, Волтромеевичъ, 7, 8, 11.
- Волминскій** урожоный, (Вилен. дворянинъ), 224.
 — Янушъ, Смоленскій воеводичъ, Вишневскій староста, 238.
 — Янъ, Кревскій староста, 239. (См. Вольминскій).
 — Юрій Юрьевичъ, Упитскій старостичъ, землянинъ Упит. пов., 238—39.
- Воловичи**, паны, 181.
- Воловичова** Григорьева, Гелена Григорьевна, 373.
- Воловичовна** Гальшка Михайловна, въ замужествѣ Головчинская, 107.
 — Гальшка, въ замужествѣ Николаева Василевская, 368, 369, Гельжбета Воловичовна, 372, 374, 375.

- Воловичъ** Григорій, королев. маршалокъ, 371, Лиховицкій державца 373.
 — Иеронимъ, Жмудскій староста, 504.
 — Иосифъ, Парвенскій староста, 539.
 — Криштофъ, Мстиславскій подкоморій, 539,
 — Михайль, Слонимскій староста, 44.
 — Остафей (Евстафій), панъ Трощкій, подканцлеръ Литов., староста Берестейскій и Кобринскій 27, 30, Трощкій каштелянъ 31, панъ Виленскій, канцлеръ вел. кн. Литов. 43—44, Вилен. каштелянъ 77, князь (ксендзь), Вилен. каноникъ 87, 88, 92, 99, Евстахій, Люблинскій опатъ, Трок. пробоцъ, писарь и референдаръ вел. княж. Литов., 234, 236, 237, Вилен. епископъ 255—57, Евстафій 265, 288—290, 301, Вилен. епископъ 429, 430, 443, 449, 458, 503, 504, 556.
 — Павелъ, депутатъ изъ Гродненскаго повѣта, 161.
 — Петръ, королев. литовскій чашникъ, 77, 78, Григорьевичъ, Смолен. воеводичъ, чашникъ вел. кн. Литов., 91, 92, Трок. подкоморій, Сомлишскій староста, державца Старыхъ Трокъ, Стракишекъ, 326, вел. княж. Литов., 520.
 — Романъ, 77, 78, Григорьевичъ, Смолен. воеводичъ, Рогачевскій староста, 91, 92.
 — Самуль Михайловичъ, 371, Слоним. старостичъ, Молчадскій староста 373.
 — Станиславъ, 373.
 — Юрій, Пурвенскій староста, 539, 540.
 — Ярошъ, зем. подскарбій и писарь вел. княж. Литов., Упитскій и Рудницкій староста 235, староста Упитскій, Поюрскій тивунъ, Рудницкій державца 238, 245, 369.
- Володквичовна** Гальшка Матысовна, 197, 198.
 — Кристина Матысовна, въ замужествѣ Станиславова Монтвилова, 197.
 — Рожа (Роза), въ замужествѣ Станиславова Яцкевичова, 197.
- Володквичъ** Юрій, депутатъ изъ Ковна, 129.
- Володковичъ** Теодоръ, писарь, 311.
 — Фелиціанъ-Филиппъ, Кіев. митрополитъ, 564—66, 568.
- Волоцкій**, 491.
- Волчко** Янъ, королев. маршалокъ, Васишискій державца, 41.

- Волчговичъ** Ясъ Матвѣевичъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 111.
- Воль** Захарій, королев. минцистръ, (монетныхъ дѣлъ мастеръ), 286.
- Вольменская** Барвара Вацлавовна, жена королев. маршалка, 37, 40—41.
- Вольминскій** Янъ, королев. маршалокъ, Упитскій подкоморій, Кревскій староста, 36—38, Полоц. каштелянъ 40—41, Янъ Яновичъ, 48—50, Вольминскій, Смолен. воевода, Упитскій староста 57—8, Вишневскій державца 129.
- Юрій Упитскій староста, 129, Юрій Яновичъ, Кревскій державца, 174.
- Вольскій** Вавринецъ, (Лаврентій) вилен. каноникъ, подскарбій вилен. епископа Валериана, 13, 22, 23, 25.
- Венедиктъ Янъ, изъ Русилова, Струбицкій староста, Вилен. подвоевода, 515, 517.
- Иереміашъ, 2, войтъ вилен. епископа, 3, 4, 6.
- Лаврентій, вилен. каноникъ, Луцкій кустошъ, 23.
- Матвѣй, Геранонскій и Лаздунскій державца, 46.
- Якубъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 59.
- Янъ, шляхтичъ, 135, 137, Янъ-Константинъ, Вилен. войскій и грод. писарь, 470, 480, 485.
- Волюкевичъ**, Вилен. мѣщ., болтушникъ, 475.
- Волянъ** Оома, Опшян. маршалокъ, 328.
- Волянова** Якубова, Сусанна, урожденная Финкъ, 104, Сусанна Якубовна, жена Вилен. землянина Войтеха Войновскаго, 205, 206.
- Вонгатонъ** Андрихъ, Вилен. мѣщ., 65.
- Вонпитонъ** Гижбертъ, 344, 348—350.
- Вонсовскій** Станиславъ, Волкиницкій лѣвничій и подстаростій, 96.
- Воробей**, рѣзникъ, 476.
- Ворона**, Вилен. мѣщ., шевцъ, 411, Адамъ 422, 431, 444.
- Даміанъ, 478.
- Воронецкій**, князь, 249.
- Воронецъ**, Вилен. мѣщанинъ, 139, 140.
- Вороницкій** Яковъ, изъ Збаража, князь, королев. дворянинъ и секретарь, 14, 15, Воронецкій 16—18, 20.
- Вороничъ**, 519.
- Вороновичъ** Янъ, Вилен. консистор. регентъ, 384, апостольскій протонотарій, правитель Вилен. діецезіи, 483, 484.
- Воропай** Станиславъ, Вилен. возный, 60.
- Восткунъ** Бартошъ, бояринъ Шешольскаго имѣнія, въ Вилен. пов., 254.
- Вуевичъ** Андрей, Вилен. мѣщ., кравецъ, 261.
- Вундерфлетъ** Петръ, старейшина Вилен. Саскаго Собора. См. Фундерфлетъ.
- Выриковскіе**, 565.
- Высковскій** Гермогенъ, землянинъ Вилен. воеводства, 127.
- Высоцкая**, вдова, 477.
- Высоцкій**, слодовникъ, 476.
- Людвику, шевцъ, 479.
- Томашъ, 479.
- Вышенскій** Казиміръ, 215, Вышинскій 534.

Г.

- Габріель**, Вилен. мѣщ., столяръ, 235, 255, слесарь, 289.
- Габріяловичъ** Станиславъ, князь (ксендзъ), писарь, Тыкотинскій плебанъ, 4.
- Гавловецкій** Станиславъ, Вилен. лавникъ, 351.
- Гавловицкій** Бартошъ, адвокатъ, 204.
- Бортломей, писарь Вилен. магистрата, 314.
- Вилен. радца, 471, 472, 474.
- Гаврилова** Татъя Оедоровна, 187, 190.
- Гавриновичъ** Микита, подданный, 132.
- Гавронскій** Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, 178.
- Гадомскій** Мартинъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 433, 434.
- Гайбовичъ** Романъ, 478.
- Галанска** Янъ, слуга, 186.
- Геленка**, вилен. мѣщанка, 8.
- Галюсъ** Блажіюсъ, служебникъ Софіи Гаштольтовой, 2, Познанскій мѣщанинъ 7, Блажей 502.

- Гамшей Станиславъ, вилен. град. судья и на-
мѣстникъ, 14, 17, судья замковый 20, 22.
- Ганаль, Вилен. мѣщ., швецъ. 300.
- Ганусъ Романъ (ср. съ Пецельтъ) Вилен. мѣщ.,
столяръ, 412, Рѣчко 424, Пецельтъ Ганусъ
426, 428, Пацельтъ 444, 475.
- Вилен. мѣщ., ткачь, 481.
- Вилен. мѣщ., бальверъ, 261.
- Вилен. мѣщ., токаръ, 424.
- Ганцевичъ Мартинъ. Вилен. мѣщанинъ, оловян-
никъ, 60—62, 64, 65, 69, Ганцевичъ 80,
81, 116—118, 309, 454, 531.
- Николай, 64, 116.
- Ганчовичова Гана Андрисовна, Юрѣва, 116.
- Ганнановичъ, изъ Лиховичъ, 351.
- Гарабурда, 260, Петръ, королев. дворянинъ, 397.
- Михаилъ - Король, Слоним. маршалокъ,
Вилен. городничій, 481.
- Гараймъ Петръ, шляхтичь, 216, Горанновичъ 217.
- Гарайнъ Андрей, Мстиславскій городничій, 81.
- Шимонъ, 109.
- Гарваль, Вилен. мѣщ., злотникъ, 474.
- Гарватъ Михаилъ, ротмистръ Вилен. мѣстской
вахты, 217.
- Гарлинскій Андрей, 449.
- Гарловицкій Станиславъ, Вилен. лавникъ, 352.
- Гартлибѹшъ, министръ Вилен. Евангелич. Сбо-
ра, 329.
- Гартлибъ Абрамъ, Вилен. мѣщ., 308.
- Гартманова, 463.
- Гартманъ Данилъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 361
362.
- Гертманъ Даниэль, Вил. мѣщ., 407, 431, 444
454, 459, 543.
- Гастевичъ Адамъ, 374.
- Гаштольгова Зофея, Ольбрахтова Мартиновичъ
вилен. воеводина, канцлерова вел. княж
литовскаго, 2, 7, Гаштольдова 502.
- Гаштольтъ Станиславъ, троцкій воевода, 2.
- Гвядовская 71.
- Гедговдъ (Кгедкговдъ) Янъ, Ковен. град. пи-
сарь, 209.
- Гедройтевна Цецилиа, Вилен. зем. судьянка, жена
Унит. подкоморія Андрея Дмитриевича Ни-
колаевича Ярославскаго-Курпскаго, 363—
376, княжна, княгиня Курпская 385—386.
- Гедройтъ Владиславъ, Вилен. зем. подсудокъ,
115.,
- (Гедройць) Григорій Ждановичъ, Вилен.
зем. подсудокъ, 40, 61.
- Маріянъ, Вилен. подсудокъ, 319, Марціянъ
327, Мартинъ 368, 369, 372, 375.
- Самуилъ, войскій и депутатъ Мстислав-
скаго воеводства, 451.
- Сигизмундъ Николаевичъ („Жигимонтъ
Николаевичъ“) Вилен. зем. подсудокъ, 119,
123, 155, 208, Вилен. зем. судья 238, 240,
248, 253, 367.
- Щасный Николаевичъ, князь, 180.
- Янъ-Геліашъ Климунтовичъ, 158, 159.
- Янъ, пахолокъ, 175—77.
- Гейшъ Мальхеръ Геліашевичъ, администраторъ
Жмудскаго епископства, Вилен. кустошъ,
255—57 и королев. секретарь 259, Гейшъ
Геліашовичъ, Вилен. архидіаконъ, рефе-
рендарій вел. княж. Литов., 288—290, 294,
296, 297, Геліашевичъ 303—5, Жмойт-
скій бискупъ 316, 400, 503, 556, 557.
- Михаилъ Николаевичъ Геліашевичъ, 316.
- Янъ Яновичъ Геліашевичъ, 316.
- Гелвановскій Габріель, генераль Вилен. воевод-
ства, 370.
- Гелдовичъ Адамъ, 479.
- Гелевичъ, 471, 475, кожемяка 476.
- Геліашевичъ Мальхеръ, ксендзъ, Вилен. архи-
діаконъ. См. Гейшъ Мальхеръ Геліашо-
вичъ, 294, 402, 428—30, 443, 449, 504,
505.
- Стефанъ, 478, Еліашевичъ 502.
- Геліашъ, швецъ, 478.
- Гельманъ, 474.
- Гембичъ, 529.
- Гембичъ Казиміръ, 528.
- Гендриховичъ Абрамъ, Вилен. мѣщанинъ, 254,
255
- Геникъ Григеръ., Вилен. мѣщ., ткачь, 282.
- Генриковичъ Ганна, вилен. мѣщанка, кравчина,
2, Анна 7.
- Лавринъ, вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 5,
7, 502.
- Себестыянъ, вилен. мѣщанинъ, 2, 7.
- Генрихъ, Брест. мѣщанинъ, 57.
- король польскій 310, 522, 524.
- Генсеровскій Беяшъ, 121, 122.
- Гердевичъ Михаилъ, 477.
- Гердукевичъ Михаилъ, 478.

- Герекевичъ** Войтехъ, 477.
Герковичъ Андрей, Вилен. райца, 411, 422, 431, 444, Герковичъ 467, 471, Вилен. войтъ 473, 476, 479, 483.
Герличъ Матвѣй, министръ Вилен. Евангелич. Сбора, 329.
Германовна Анна, жена Вилен. мѣщанина Юрія Страуса, 425.
Гермаховскій Станиславъ, адвокатъ, 168.
Герсъ, Вилен. жидъ, 351.
Гертманова Кристина Токаревская, жена Вилен. мѣщанина Даниеля Гертмана, 459. См. **Гертманъ**. — 473.
Герцикъ Янъ, грод. писарь Вилен. воеводства, 20, 22.
Гетевичъ Петръ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 168, 169.
Гецевичъ, изъ Гечанъ, Никодимъ, грод. регентъ Вилен. воеводства, 517, 540.
Гешъ Оома-Казиміръ, Вилен. канторъ, прелатъ, трибунальный депутатъ, 259. (Ср. **Гейшъ**).
Гибантъ Касперъ, 282.
Гибли, Вилен. мѣщане, 344—348.
Гибель Якубъ, Вилен. райца, 252, 341, 344, 349. — Томашъ, 341, 344, 349. — Янъ, 344, 349.
Гиблевна Гальшка 341. — Елисавета, жена Павла Мелера, 344. — Кристина, жена Вилен. городничаго Павла Подхотинскаго 344.
Гижицкій, 275.
Гизбортъ Янъ, Вилен. мѣщ., кальвинъ, 407, 434, сеніоръ Вилен. кальвин. сбора, 455.
Гилевичъ Петръ, 475.
Гимбутъ Лукашъ, 504.
Гиндвилъ Адамъ, 498. — Янъ, 498.
Гислянка, 479.
Глинецкій Осипъ-Казиміръ, Стародубовскій войскій, Вилен. подстароста, 492.
Гловевичъ Михаэль, 477.
Голова, солодовникъ, 476.
Гинетъ Мальхеръ, Вилкомир. грод. писарь, 81.
Гишовскій Христофоръ, Вилен. канитульный писарь, 384.
Гладкій Василій, подданный, 132. — Криштофъ 175, 176. — Янъ, изъ Мин. воеводства, 161.
Глиневскій, 453.
Глинецкій Осипъ-Казиміръ, Стародубовскій грод. писарь, 465.
Глинскій Осипъ, изъ Волковыска, 161, 162.
Глѣбовичи, 561.
Глѣбовичова Екатерина, Яновая, изъ Кротошина, Иновлоцлавская воеводица, 39, 40—41, на Дубровиѣ, Трокская воеводица, Унитская державчина, 61—69, 79, 80.
Глѣбовичовна Гальшка, жена Станислава Нарбута — Мстиславскаго воеводы, Ошмян. старосты, 373.
Глѣбовичъ Андрей, шляхтичъ, 246. — Николай, Виленскій каштелянъ, трибунальный маршалокъ, 416. — Станиславъ, Полоцкій, 371. — Янъ, Минскій каштелянъ, Ошкитинскій, Радошковскій и Зейгвольскій державца, 31, земскій подскарбій и писарь вел. кн. Литов. 39—41, 44, 48, 49, Троц. воевода 116, стольникъ зем. княж. Литов. 199.
Гнатовскій Сигизмундъ, 251.
Гнѣвковская, 476.
Гнѣвойшъ Стефанъ, шляхтичъ, 278.
Годвилевичовна Дорота, 417. — Софія, 417.
Годвилевичъ Войтехъ, Вилен. мѣщ., 134, Годвилевичъ 417. — Криштофъ, 417. — Михаэль, 417.
Годвилевичова Войтехова, Софія Перхалица, Вилен. мѣщанка, 417.
Годобскій Валеріанъ-Казиміръ, скарбникъ и депутатъ Пин. повѣта, 465, 487.
Годеева, вдова, 476.
Годелевичова, вдова, 477.
Годкинскій, отецъ архимандритъ Городенскій (настоятель Борисо-Глѣбскаго монастыря), 210.
Годлевскій, 351, 476, I. П. 555—8, 564, Станиславъ, регентъ комиссіи Рѣчи-посполитой вел. княж. Литовскаго, 571.
Гозіуссъ Янъ Ульрихъ, панъ, 218.
Гойникъ Михаэль, Вилен. мѣщ., ткачъ, 283.
Голевичъ Адамъ, 476.
Голоевскій Мартинъ, земеникъ Вилен. пов., 254.
Голіусъ, шляхетный панъ, 415, Голіушъ 478.

- Геліюшова Янова, Вилен. обывателька, Катерина Будревичовна, 494, 495.
- Головичовна Гальшка, Николаева Василевская, 368.
- Голишка Криштофъ, 151.
- Головня Павелъ Якимовичъ, шляхтичъ, 93, 94.
— Якимовичъ Леонъ-Антонъ, С. Д., 551.
- Головчинская Александровна Ярославовичова, Гальшка Михайловна, урожденная Воловичовна, Слонимская старостянка, 107.
- Голодижскій, солодовникъ, 476.
- Голодовичъ, муляръ, 477.
- Голозубецъ Симонъ, 475.
- Голубичъ Петръ, депутатъ изъ Вилкомира, 161.
- Голубичова, 477.
- Гольгонова Мартинова, 245.
- Гонелевичъ, коваль, 477.
- Гончаръ Мартинъ, господарь (хозяинъ) подвильнскаго дворца Раи, 92.
- Горайновичъ Петръ, шляхтичъ. См. Гараимъ.
- Горайнъ, Бѣлорусскій суфраганъ, 504.
— Шимонъ, Вилен. понамѣстникъ, 96.
— Янъ, Вилен. подчашій и суррогаторъ, 529.
- Горайская Катерина Радивилловна, княжна изъ Биржъ и Дубинокъ, Ушпольская старостина, 372, Горойская 374.
- Горбовскій Бенедиктъ, 93.
— Щасный, шляхтичъ, 93, 94.
- Гордеевскій Александръ, умоцованный, 466.
- Горецкій Станиславъ, Вилен. каедральн. каноникъ, 502.
- Горманъ Янъ Шіймоновичъ, земенинъ Лид. пов., 322.
- Горностаевичъ Иванъ, писарь вел. княж. Литов. 456.
- Горностай Иванъ, королев. писарь, Дорсунишскій державца, 1, 12, воевода Новгородскій, дворный маршалокъ, земскій подскарбій вел. княж. Литовскаго, староста Слонимскій и Мстиславскій 27, 30, 31, 44.
— Остафой (Евстафій) Ивановичъ, Новгородскій воеводичъ, 26—30, 33.
- Городенскій Игнатій, Вилен. зем. судья, 1564.
- Городецкій Иванъ, 274.
— Криштофъ, шляхтичъ, „креденцеръ“, 272.
- Горшко Янъ, Вилен. мѣщ., pileator, 377.
- Горскіе, 558.
- Горскій. См. Друцкій-Горскій.
- Горскій Марціянъ, Виленскій хоружій, 262.
— Михайль-Антонъ, 558—62.
— Оаддей, Вилен. град. писарь, 564, 565.
- Горшевскій Янъ, шляхтичъ, 269.
- Гостило Мартинъ, 75, 76.
— Янъ, Вилен. райца, 247.
- Гошкинова, 506.
- Грабовскій Гавриль-Казиміръ, королев. дворянинъ, Вилен. подстароста, 435.
— Людвику, шафаръ ректора іез. коллегіума, 565—67, родовитый шляхтичъ 568, 569.
— Станиславъ, шляхтичъ, 144.
— Янъ, 344.
- Гравжъ. См. Сновскій-Гравжъ.
- Градовскій Янъ, трибунал. депутатъ изъ Ковен. повѣта, 237.
- Гребенскій Гавриль, землянинъ Мин. пов., 173.
- Гребницкій Станиславъ, слуга, 354.
— Флоріанъ, Кіев. митрополитъ, 551—5.
- Грегорова, вдова, 477.
- Грегоровичовна Елена Станиславовна, 486.
- Грегоровичъ Иванъ, 184.
- Грегорій, Вилен. мѣщ., швецъ, 473.
- Грейтерова, вдова, 475.
- Грековичъ Степанъ. См. Гроховскій-Грековичъ.
- Грибовичъ Павелъ, шляхетный, 413, 424, 426, 431, 444.
— Щасный, Вилен. мѣщ., 366, 373, 374.
- Грибовскій Янъ, пленипотентъ, 344, 353.
- Григорій, Вилен. мѣщ., перевозникъ, 385, Грегоръ 471.
- Григорьевичъ Андрей, подданный землянина Шклярскаго, 83.
— Михайль, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 227.
— Якубъ, шляхтичъ, 148.
- Гриневичъ, Лид. чашникъ, 473, Степанъ 496—8, 500, 501.
- Гриневскій Янъ, 149, 152.
- Гринкевичъ Николай, урядникъ, 150.
- Грицевичъ, Вилен. мѣщ., котляръ, 470.
- Гричина Лукашъ, 118
- Гричиновичъ Матвій, бояринъ, 300.
- Гродинскій Стефанъ, Вилен. град. писарь, 250
Гродзинскій, 252.
- Гродисъ Григорій Мартиновичъ, возный Вилен. воеводства, 93.
- Громацкій Стефанъ, дворный епераль (возный) Вилен. воеводства, 290, 315, 372.

— Янъ, шляхтичъ, 303.
Гроностаѣйскій (Горностаѣйскій) Мартинъ, чело-
 вѣкъ лезный (праздношатающійся), 193,
 194.
 — Степанъ, 285.
 — Янъ, 343, 363, генераль (воз.) Вилен.
 воеводства, 405, 416.
Гротузовна Людовика-Марія, жена Инфлянт-
 скаго и Динабургскаго старосты, полковника
 Яна-Андрея Плятера, 464—66.
Гроховскій Янъ Бартошевичъ, 187, землянинъ
 Ошмян. пов., 188—90.
Грековичъ Степанъ, мечникъ Смолен. воевод-
 ства, 545.
Грохольскій Валеріанъ, ксендзъ, изъ Вилен.
 доминикан. монастыря, 265.
Грошовскій Янъ, 478.
Грузевичъ, швецъ, 476.
Гружовскій Николай, Жмудскій судья, 357, 358.
 — Степанъ, 513, 514.
Груздъ—Янъ-Кароль, ловчій и депутатъ Жмуд-
 скаго княжества, 465.
Груммертъ Генрихъ, провизоръ каменницъ Ви-
 лен. Сасскаго Сбора, 531—4.
Грункевичъ, швецъ, 476.

Грунпахъ Ганусъ, королев. свирѣльщикъ, ду-
 дошникъ, флейтчикъ 10.
 — Мартинъ Семеновичъ, 113.
Грухевичъ, солодовникъ, 475.
Груша Семень Григорьевичъ, землянинъ Вилен.
 воеводства, 113.
 — коваль, 476.
Грушевскій Криштофъ, дворный генераль (воз-
 ный), 329.
Грушецкая Михалова, Вилен. мечничка и мѣ-
 щанка, Катерина Роговицанка, въ первомъ
 бракѣ Матыашова Скорская, 486.
Губная Щасная, 24.
Губрикова, вдова, 475.
Губрикъ, 476.
Гуговичъ Янъ Августановичъ, вранникъ, 178,
Гудевичъ, солодовникъ, 477.
Гудянский Николай Тульговдъ, землянинъ, 154,
 Гудзевскій 161.
Гуйскій Матвѣй, шляхтичъ, 71.
Гулицкій-Фурсъ Станиславъ, 375.
Гурскій Криштофъ, 477.
 — Мартинъ, 413.
Гутманъ Янъ, 410, 420, 431, 444.
Гуторовичъ Степанъ, 478.
Гуть Миколай. См. Коломійскій-Гуть.

Д.

Давидовичъ Артемій, 182.
Давидъ, Вилен. бальверъ, 260.
Данилевичъ Павелъ, Интурскій староста, Вилен.
 зем. судья, 363, панъ 329.
Даниловичъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 473.
Даніель, Виленскій друкарь. См. Ленчицкій.
 — Даніель, кравецъ, 181.
 — шпадникъ, 424.
Данквартъ, 475.
Данкевичова, вдова, 476.
Данцевичъ Андрей, Вилен. мѣщ., гапличникъ,
 411, 424, 431, 444.
Дарвовичъ Миколай, Вилен. солодовникъ, 382, 383.
Даукша Адамъ, регентъ, 573.
 — Владиславъ, іезуит. провинціалъ Литов-
 ской провинціи, 515—17, 536, 539,
Дахелевичъ Петръ, 9.

Дахновичъ Шимонъ, старшій Вилен. Саскаго
 Сбора, 115.
Даховичъ Янъ, Вилен. мѣщ., 431.
Дашкевичъ Станиславъ, товарищъ хоругви Мар-
 тина Огнискаго, 380, 504, 557.
Дашкевичъ Петръ, Вилен. мѣщанинъ, 183.
Дебницкій Мартинъ, шляхтичъ, 200.
Девчопольскій Станиславъ, повѣренный, адво-
 катъ, 115—118.
Девялтовская Казимірова, хоружина Ошмян-
 скаго повѣта, Сусанна Бростовская 378,
 379.
 — Раина Петровна, Маскевичовна, стольни-
 кова Новгород. воеводства, 99.
Девялтовскій Казиміръ, Ошмянскій хоружій, 378-
 — Павелъ, стольникъ повѣта Новгородскаго
 воеводства, 99, 100, 165, 223.
Дегеновичъ. См. Прогульбицкій Павелъ.

- Дигонъ Мартинъ, 302.
 Дедуля Янъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 421.
 Дичканецъ Адамъ, Лидскій стражникъ, 544.
 Дичканцы, 538, 552,
 Дежканецъ Адамъ, Лид. чапникъ, 462,
 Дежканка Светослава, изъ Бѣлковичей, Лид.
 чапникова, 462.
 Дежукъ, 476.
 Дежаузъ Янъ, Вилен. мѣщ., его каменница на
 посвятномъ Михайлов. церкви, 410, 415,
 417, 420, 431, 444, 449. Десаусъ, 344
 349, Яковъ Вилен. мѣщ. 361.
 Дековичъ Миколай, Вилен. мѣщ., швецъ, 411,
 Декевичъ 424, 431, 444.
 Делемарсова, 473.
 Дембковскій, 471.
 Дембскій Кароль, 482.
 — Ягубъ, Вилен. мѣщ., цирубликъ, 474.
 Де-Млодининъ Маркъ, Вилен. кафедральный ви-
 карій, 221.
 Денисовичова Анна Захарьевна, Недзведзовна,
 47.
 Денисовичъ Иванъ, 47, Янъ 95. 537.
 Держговскій Казиміръ. См. Шумскій-Держ-
 говскій.
 Держекъ Скришна Криштофъ, Трок. хоружій
 221.
 Деспоть Зеновичъ Христофъ, изъ Братошина
 лѣсничій. депутатъ Вилкомирскій, 467.
 Десхамсовна Якумина, жена Вилен. купца и
 мѣщанина Корнеліуша Вингольда, 128,
 129, 155, 157, 205, 206.
 Дземондай, Вилен. мѣщ., пороховникъ 283.
 Дзенговичъ, рѣзникъ, 476.
 Диблевскій Янъ, 225, 226, 315, генераль (воз-
 ный) Вилен. воевод., 343.
 Дивкопольскій Лоренцъ, панъ, 13.
 Диндила Павелъ, Вилен. мѣщ., 487.
 Литманъ Михаилъ, королев. секретарь, сеніоръ
 Вилен. Сасскаго Сбора, 531-4.
 Дитригъ Янъ, земенинъ Ошмян. пов., 269, 270.
 Дичковскій Степанъ, Вилен. райца, 337.
 Длускій Миколай, 218.
 — Янъ, 218.
 Дмитровичъ Григорій, 478.
 Добкевичъ Адамъ, умоцованный, 363.
 Добровольскій Янъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 431,
 444.
 Доброгостовскій, 259.
 Добыша Андрей, 478.
 Довгель Юрій, трибунал. депутатъ изъ Жомойт.
 земли, 214.
 Довгирдъ Размусъ, панъ, 44.
 Довгяло Балтроей, шляхтичъ, 135, 137.
 — Петръ, 540.
 — Янъ, Трок. зем. писарь. См. Нарбуттъ-
 Довгяло.
 Довгяло-Завиша Янъ., королев. секретарь, 355.
 Довгяловича Барбара Павловна Станиславовна
 Ленартовича, пани, 99.
 Довель, 475.
 Довмонтъ Юрій—Людовикъ, стольникъ и депу-
 татъ Ковен. повѣта, 465.
 Довмонтъ-Сесипкій Янъ, Вилкомирскій хоружій,
 намѣстникъ Виленскій, 225, 244, 245,
 483.
 Довсевичъ, 474.
 Долзкій Прокопъ, изъ Волковыскаго повѣта, 81.
 Долмать Андреевичъ, бояринъ, 300.
 — Янъ Шайковскій, писарь Литов. скар-
 ба, 218, Ошмян. подкоморій, сурогаторъ
 Вилен. воеводства 246, Долмать-Исайков-
 скій на Волколавѣ, Онытскій и Варнени-
 скій державца, сурогаторъ Вилен. воевод-
 ства, 277.
 Дольскій Михайло, трибунальный маршалокъ, 223.
 Домагаличъ Янъ, 344.
 Домбровскій Андрей, 163, Дубровскій 169, 176.
 177, 182, 184, 190, шляхтичъ 193, 199.
 — Казиміръ-Станиславъ, Вил. грод. писарь
 и чапникъ, 389, 398.
 — Маркъ, 475.
 — Мартинъ, Цирнскій грод. судья, 23, Мар-
 тыяшъ, 132, урядникъ Шешгинскаго дво-
 ра, 163, Вилкомир. маршалокъ, Мартинъ-
 Осипъ 514. 515.
 — Миколай, 372, 374.
 — Томашъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 475.
 — Янъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 490,
 ксендзъ, Виленскій каноникъ 514.
 Доминиъ, святой, во имя котораго основыва-
 ются католическіе доминиканскіе мона-
 настыри, 461.
 Домушевскій Иванъ, старшина Вилен. Еванге-
 лич. Сбора, 99.
 Донатъ, панъ, 468, 469, 501.

- Дорогостайскій** Войтехъ, Мстиславскій воеводичъ, 174—176. Войтехъ Петровичъ 176—178.
— Криштофъ, Вилен. маршалокъ, 190.
- Дорульскій**, солодовникъ, 476.
- Достоевскій** Петръ, маршалокъ Пин. повѣта, 161, 162,
- Драгилевичъ** Остапъ, 70.
- Дразга**, Вилен. мѣщ. кравецъ, 474.
- Дробишовна** Магдалина, жена Лид. подчашаго Теофила Боровскаго, 467.
- Дробишь** Адамъ-Василій, Венденскій хоружій, 468.
— Владиславъ-Андрей, Смоленскій подчашій, 468.
- Дроздовичъ** Константинъ-Игнатій, 468.
— Криштофъ, 477.
- Дроздовичова** Юрьева, 411, 422, 431, 444.
- Друцкая-Горская** Альшка, жена Лид. маршалка, Борклойнскаго старосты Теофила Дунина Раецкаго, 464.
— Зоція, княжна, жена Смолен. воеводы Балтазара Стравинскаго, 304, 305.
- Друцкій-Горскій** Юрій, 81, 161, 162.
— Ѳедоръ, трибунальный Оршанскій депутатъ, 303.
- Друшиновскій** Юрій, Вилен. мѣщ., 462.
- Дубовичовна** панна, Вилен. мѣщанка, 412.
- Дубовичъ** Алексій, Вилен. свято-Троиц. архимандритъ, 328, 337, 425, 557.
- Игнатъ, Вилен. мѣщанинъ, 244, 245.
— Павелъ, 377.
— Янъ, Вилен. райца, 355.
- Дубровскій** Янъ, енераль (воз.) Вилен. воевод. 484, 485, 496.
- Дукарскій** Янъ, 478.
- Дукшта** Станиславъ Балтроевичъ, землянинъ 103.
- Дулевскій** Войтехъ, повѣренный, 74.
- Дунинъ**. См. Раецкій—Дунинъ.
- Дусевичъ** Миколай, Вилен. мѣщ., 413, Дусевичъ 444, коваль 431.
- Дусацкій** Рудомина Петръ, Стародубовскій староста, 389, Вилен. подвоевода 397, 435—6, 452.
— Ѳома-Константинъ, зем. судья и депутатъ Браслав. повѣта, 341, 361, 524.
— Юрій, Мин. стольникъ, 465.
- Дыбовская** Раипа, зем. подскарбина вел. княж. Литов., 146, Деметриная Халецкая 147—152.
- Дыгонъ** Казимиръ, шляхетный патриціушъ, 425.
— Ѳома, лавникъ „съ литовской стороны“, 72, 75.
- Дыль** Янъ, старшина Вилен. Саскаго Сбора, 60—1.
- Дягилевичова**, 471.
- Дядковскій** Якубъ, шляхтичъ, 292.
- Дякелевичъ** Степанъ, 477.

Е.

- Еанидесъ** Матеушъ, князь. 31.
- Ебертовна** Ядвига, Белдовская—Вилен. райчина, 509, 510.
- Евлашевскій** Казимиръ-Людвикъ, королев. секретарь и покоевый дворянинъ, 342.
- Егерова** Гансова, Сусанна Болѣвна, 284, Эйгерова 285—287, 305. См. Эйгерова.
- Егеръ** Ганусъ. См. Эйгеръ.
- Еленскій**, трибунальный регентъ, Мозыр. подчашій, 547, 551.
- Елиашевичъ**, Вилен. епископъ, 503.
— Михаилъ, 503, 505.
— Станиславъ, 503, 505.
- Янъ, 503, 505.
- Ендрихъ**, Вилен. мѣщ., нѣмецъ, маляръ, 277.
- Ендреевичъ** Степанъ, 478.
- Ендреевскій** Рафалъ, 249.
- Енсень** Мартинъ, Вилен. мѣщ., пируликъ, 409, 410, 415, 416, 419, 431, 444.
— Петръ, 410.
- Епимаховичъ** Богданъ, 374.
- Епимаховна** Богдана. См. Войнянка-Епимаховна.
- Епимахъ**, 375.
- Епъ**, князь (ксендзъ), казнодѣя Вилен. Саскаго (лютеран.) Сбора, 69, Епъ Солмера 81.

Ерель, муляръ, 562.

Есманъ Павелъ, трибунал. депутатъ изъ Полоцк. воеводства 214.

— Оедоръ, трибунал. депутатъ изъ Полоцк. воеводства, 224.

Естко Александръ, 455.

Жаба Богданъ Семеновичъ, вилен. мѣщ., 10, 11, 36—8.

— Вацлавъ, слуга кн. Криштофа Радивила, 313, 314.

— Ильяшъ, Керновскій хоружичъ, 36, 37, Аляшъ Богдановичъ 38, Геліяшъ 48—50,

— Кондратъ, Вилен. мѣщ., 11, Семеновичъ, 38—40, 48.

— Юрій Семеновичъ, Вилен. мѣщ., 10, 11.

— Янъ Богдановичъ, Керновскій хоружичъ, 36, 48, Янъ Ксенжопольскій 313.

— изъ Новгород. воеводства, 81.

— 471.

Жабина Богдана Вельковна, Богдановая, 36.

— Венцлавовая, ротмистровная, Марина Михаловна, княжна Соколинская, 99.

— Ганна Андреевна Лукомская, 38—40.

Жабинскіе, 560, Жабы, 563.

Жабинскій Войтехъ, Немѣвичинскій плебанъ, пробощъ Виленскаго костела Маріи Магдалины, 258, 259, 400—2, 428—30, 443, 447, 449, 557.

Жагвинскій Николай, шляхтичъ, 453.

Жагевичъ, Вилен. райца, 472.

— солодовникъ, 476.

Жагель Мартинъ, Вилен. каноникъ и трибунал. депутатъ, 212, деканъ Вилен. каедры (св. Станислава) 302, Вилен. пробощъ, трибунальн. Ошмян. духовный депутатъ 317.

Жаденовскій Лавринъ, ключникъ Вилен. епископ. двора, 8.

Жадикъ, ксендзъ, 405, 431.

Жадовичъ, рѣзникъ, 477.

Жарновскій Мартинъ, 285.

Жарновскій Петръ, шляхтичъ, 236, 237.

— 275.

Жаславскій Янушъ, князь, Подляскій воевода, 102.

Ждановичъ Григорій, Вилен. мѣщ., купецъ, 111,

— Павелъ, шляхтичъ, 484.

Жебровскій Станиславъ, земенинъ Вилен. пов., 261—62.

Жегалинскій, 475, Михаль, 477.

Жемла, Ошмян. подкоморій, 472.

Жигимонтъ Августъ, господарь, король, великій князь Литовскій. См. Сигизмундъ Августъ.

Жидекъ Николай, 476.

Жилинская, княгиня, 44.

— Алена Янова Долгелевна, 71.

Жилинскій Иванъ Васильевичъ, князь, 90—1.

— Николай, панъ, 71.

Жишка Николай, 118.

Житникъ Николай, Вилен. мѣщ., 382, 383.

Жомеръ Юпъ, князь (ксендзъ), казнодѣй Вилен. Сѣскаго Сбора, 115, 116.

Жомойтисъ Иозефъ, пильникъ, 282.

Жонка Войтехъ, Вилен. швецъ, 204.

Жоравскій Павелъ, 127.

— Станиславъ Николаевичъ, возный Вилен. повѣта, 129, 180.

Жоромская Ядвига. См. Абрамовичъ Ядвига.

Жоховскіе, 525.

Жоховскій Николай, умоцованный, 363, 364, 429, Полоц. конюшій, королев. секретарь, 453, 454, 459, 460, 538.

— Киприанъ, коадьюторъ Кіев. митрополіи, 430, 442, 443, 449—51, Кіев. митрополитъ 452—60, 462—3, на Жохахъ 469, 500, 507, 525, 526.

— Янъ, панъ, 463.

Жуковскій Венедиктъ, Жмудскій деканъ и трибунальн. депутатъ 529, Вилен. каноникъ.

Жузь Дидрихъ, Вилен. мѣщ., золотникъ, 411, Вить 422, 423, 431, 444, Витель 462.

— вранникъ им. Гедройтъ, въ Вилен. пов., 319.

Журомскій, солодовникъ, 477.

Жуховскій, панъ, 283.

Жухомскій Николай, войтъ Вилен. митрополіи-чей юриздики, 389.

З.

- Заблоцкій** Адамъ, Вилен. каноникъ, 301, 302.
— Михаилъ, 479.
- Забойникъ** Юрій, 478.
- Забреская** Катерина, въ замужествѣ Яцковская, 95.
- Забѣло**, Литовскій ловчій, 570, 571.
- Завада** Ярмола, 478.
- Завадзкій**, крупникъ, 476.
— Янъ-Антоній, 534.
- Завацкій** Станиславъ, землянинъ Виленск. пов., 145.
- Завистовскій** Щефанъ, слуга Андрея Семеновича Бѣликовича, 50, 51.
— панъ, 307.
- Завиша**, Мстиславскій воевода, 161.
— Янъ, Витеб. воевода, Суражскій староста, 272, 273.
— Мин. староста, 474.
— Давгяло-Янъ, королев. секр., 355.
- Завиша-Эрдгирдовичъ** Адамъ, 81.
- Загорскіе**, 343.
— Загорскій Павелъ, шляхтичъ, 434.
— Янъ, шляхтичъ, 434, 485.
- Заіончковскій** Михаилъ, мостовничій Трод. воеводства, 565.
- Закличовскій**, 94.
- Закревскій** Матеушъ-Янъ, королев. дворянинъ Вилен. зем. подсудокъ, 363, судья, 437, Вилен. ловчій 471.
- Залатущка**, 477.
- Залевская** Ганна Криштофовна, Яновая Неровская, 152.
— Ганна Криштофова Кадлубовская, 152, 154.
— Ядвига Криштофовна, 152, 154.
- Залевскій** (ср. съ Заливскій) Криштофъ, 152, 154.
— Криштофъ Криштофовичъ, 152.
— Николай Криштофовичъ, 152.
- Заленскій** Леонъ Шлюбиць, Кіев. митрополитъ, 499, 501, 502.
- Заливская** Анна Кадлубовская, 45, 46, 152.
- Заливскій** Криштофъ, шляхетный панъ, 45, 46, Залевскій 152.
- Залузскій** Янъ, 250.
- Залѣскій** Арнольдъ, шляхтичъ, 399, пленницъ-тентъ 414, 421, 451.
— Евстахій, Вилен. зем. подсудокъ, 304.
— Криштофъ, 162.
— Мартинъ, Упит. грод. судья, 238, 490.
— Николай, возный Вилен. воев., 118, 125, 201, 252.
— Якубъ, 490.
- Залѣскій-Пигулка** Арнольдъ, шляхетный, 442.
— Мартинъ, Упит. зем. судья, 304.
— Севастьянъ, 235.
— Симонъ, слуга, 315.
- Зантовая**, 472.
- Заплюцкскій** Матеушъ, 190, 191.
- Заранекъ** 334, 335.
- Заревскій** Ярошъ, подданный подвилен. фольварка Рая. 92.
- Заруба** Кгабрыель, Вилен. мѣщанинъ, слесарь, 237.
- Зарѣцкій**, 172.
- Засерская** Малгорета Сопутевна, Вилен. мѣщанка, 166.
- Засерскій** Максентій, Вилен. мѣщанинъ, 166.
- Захаріашъ**, 478.
- Заярскій**, 217.
- Збинскій** Самуель, генералъ, (воз.) Вилен. воевод., 466.
- Збировскій**. См. Рошиць-Збировскій.
- Збитневскій** Осипъ, Витебскій скарбникъ, 570.
- Зворскій** Александръ, администраторъ Вилен. митрополит. юриздики, 506, 507.
- Звѣровичъ** Матеушъ, 291, 292.
- Звѣровна** Гальшка, въ замужествѣ жена Опмян. зем. судьяча, королев. дворянина Адама Бѣликовича, 240—242.
- Звѣръ** Ярошъ, изъ Брест. воеводства, 161, 162, трибунал. депутатъ изъ Брест. воевод., 214, Новгород. войскій, 241, 242.
- Звастовскій** Мальхеръ, слуга пана Мстиславскаго 47.
- Згирскій** Янъ, докторъ богословія, генеральный каноникъ и офиціалъ, 483.
- Здановичова** Барбара Игнатовна, Вилен. мѣщанка, 106.

- Здановичъ** Войтехъ, Вилен. мѣщанинъ, швецъ. См. **Котковскій**.
- **Казиміръ**, шляхтичъ, 529.
- **Янъ**, шляхтичъ, 529.
- Здитовецкій** Лукашъ, земенинъ Берестейскаго воеводства, 260.
- Здитовскій** Зенонъ, землянинъ Вилен. пов., 181.
- Зеерова** Янова-Рейнгольдова, ловчина Кіев. воеводства, 490—492.
- Зееровна** Катерина, Магеновна, дочь ловчаго Кіев. воеводства, 491.
- Зеерь** Янъ Рейнгольдъ, ловчій Кіев. воеводства, 490—492.
- **Янъ**, 491.
- Зейдель**, 473.
- Зеленацкій** Яковъ-Антонъ, Вилен. град. судья, 515, 517.
- Зелихмахеръ** Криштофъ, Вилен. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 104, 119, 128, 156, 522.
- Зельманъ**, жидъ, 351.
- Зельсть**, королев. секретарь, 471, 475.
- Зеневичъ** Михаильт-Станиславъ, Опшмянскій коношій, депутатъ Смолен. воеводства, 467.
- Зенковичъ** Иванъ, Рѣчицкій хоружій, 161.
- **Михаильт**, Вилен. епископъ, 551—5.
- Зеноби** Дзянъ, панъ, 31, Дзяно Зенобей, старшина Вилен. Евангелич. Сбора, 99.
- Зеновичова** Иванова, Констанція Якубовна, 456.
- **Миколаева**, Ганна Венславовна, 366.
- **Юрьевая** въ 1-мъ бракѣ Венцловская **Жабица**, Марына Михаловна, княжна Соколинская, 99.
- Зеновичъ** Криштофъ, Берестейскій воевода, 194, 195.
- **Николай**, Юрьевичъ, Вилен. намѣстникъ, 81, 89—91, 93, 94, 96, 98, 101, Опшмян. подкоморій 107, 114, 125.
- **Юрій** Яновичъ, 99, 292, **Юрій-Янъ**, Вилен. зем. судья 304, 371, **Юрей** 372, 374, 463.
- Зеновьевичъ** Криштофъ, Чечерскій и Пропойскій староста, 31.
- **Настасья**, Ивановая, пани, 1, Якубовна, 27, 28.
- **Юрій** Николаевичъ, каштелянъ Полоцкой земли, староста Дисненскій, 29, 34.
- Зенчунасъ** Лукашъ, Вилен. мѣщанинъ, стрижарь, 282.
- Зеньковичъ** Андрей, Вилен. мѣщ., пожевникъ, 473.
- **Маркъ-Игнатій**, изъ Фурса, обозный и депутатъ Мстиславскаго воеводства, 341.
- Зигмунтовичъ** Балтроей, Вилен. мостовничій (сборщикъ мыта за проѣздъ черезъ мурованный (Зеленый) мостъ, 358.
- 475.
- Зиленскій**, служебникъ вилен. епископа Яна, 1, 2.
- Зиминская**, 473.
- Зіолковскій** Симонъ, шляхтичъ, 397.
- Злоцкій** Александръ, 81.
- Зміевскій** Фелиціанъ, Вилен. зем. писарь, 564, 565, 569.
- Зубовичъ** Криштофъ, Вилен. мѣщ., шкляръ, 411, 424, 431, 444.
- Зубрицкая**, 475.
- Зубрицкій**, панъ, 324, 471.
- **Матвѣй**, генераль (воз.) Вилен. воеводства, 494, 495, 498.
- **Прокопъ**, 478.
- **солодовникъ**, 476, **Андрей** 477.
- Зятевичова** Степанида-Ганна Алексѣевна **Балевна**, Вилен. кирпичница, 107—109.
- Зятевичъ** Лукашъ Миколаевичъ, Вилен. кирпичникъ, 107—109.

И

- Ибянскій**, ковнянинъ, 351.
- Ивановичъ** Адамъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 444.
- **Андрей**, Вилен. ратушный присяжный слуга 169.
- **Василій**, Вилен. мѣщ., 418.
- **Иванъ**, слуга землянина **Андрея Бѣликовича**, крамникъ, 51, 52.
- **Иванъ**, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 424, 431.
- **Истратъ**, слуга, 173.
- **Остафей**, Вилен. мѣщ., швецъ, 410, 420, 444.
- **Томашъ**, Вилен. мѣщ., медосытца, 282.
- 476.
- Ивановскій**, панъ, 123, 377, **Витеб. подчашій** 473.
- Иванъ**, тесля, 477.

- Ивашковичъ** Амброзій, 380.
 — Даниель, Вилен. мѣщ., пужникъ, 405, 430, 444.
 — Иванъ, землянинъ Лид. пов., 58, 59.
 — Константиинъ-Иванъ, 493.
 — Юрій, на Полукиѣ, 380, 381.
- Игнатовичова** Криштофова, Виленск. мѣщанка, 411.
 — 472, 478.
- Игнатовичъ** Даниель, 475.
 — Лукашъ, шляхтичъ, 210.
 — Стефанъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444.
- Игнатъ**, Виленск. мѣщ., кравецъ, 8, чапникъ 351.
- Ижицкий** Криштофъ, возный Виленской земли, 59.
- Ижовскій** Янъ, 477.
- Изаакъ**, Вилен. жидъ, 232.
- Избицкий** Михаилъ, королев. зем. генераль (возный), 297.
- Илгова**, рѣзничка, 475.
- Илговскій** Андрей, скарбовый писарь вел. княж. Литов., 109.
- Илгоевичъ** Юрій—С., ксендзъ, кустошъ Вилен. бернардиновъ, 493.
- Илеръ** Петръ, 481.
- Иловичъ** Станиславъ, подданный, 174.
- Иницкій** Николай, присяжный слуга Вилен. гайнаго суда, 168.
- Ипогорскій** Теофилъ. См. Ленкевичъ.
- Исайковскій**. См. Долмать-Исайковскій.
- Исаія**, преоръ вилен. доминикан. монастыря при костелѣ св.-Духа, 6.
- Исаковичъ** Федоръ, Вилен. райца и судья Вилен. войтовства, 199, 200.
- Искевичъ** Стефанъ, подданный, 132.
- Исфельтъ** Косинъ, нѣмецъ, Вилен. мѣщ., 158.

І.

- Іобъ**, Вилен. городничій. См. Претвусъ Іобъ.
- Іодель** Матысъ, Вилен. Войтъ, 282.
- Іодзевичъ** Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, 163.
- Іодко** Лукашъ, 172.
- Іозафать**, благословенный 395.
- Іозефова**, 475.
- Іозефовичъ** Станиславъ, шляхтичъ, 186.
 — Янъ, Виленскій мѣщ., купецъ, 355.
- Іозефъ**, цидуликъ, 477, 478.
- Іонасъ**, Вилен. мѣщ., пороховникъ, 234, 255, 288, 294, 296, 505.
- Іопъ**. См. Претвусъ Іопъ.

ІС.

- Кадлубовская** Анна, Криштофова Залевская, 45, 46, 152.
- Казиміръ**. король польскій, 391, 423, 447.
 — Вилен. мѣщ., шапочникъ, 412.
- Казубко** Андрей, дворный ключникъ вилен. епископа, 3.
- Калевичова**, вдова, 479.
- Калиниковичъ** Андрей, 282.
- Калиновскій** Андрей, 481.
- Калишевскій** Андрей, 479.
- Калиновскій** Юрій, изъ Бурины, 504.
- Каменскій** Евстахій, Вилен. протопопъ, 338, 341.
 — Кондратъ, Вилен. мѣщанинъ, 226.
 — Криштофъ, служебникъ, 127.
- Мальхеръ, инстигаторъ вел. княж. Литов.' 105.
 — Матысъ, возный Вилен. повѣта, 71.
 — Янъ, шляхтичъ, 190, 293.
- Каминскій** Давидъ, 307.
 — Петръ, Вилен. мѣщ., столяръ, 543.
 — Станиславъ - Францискъ, писарь Вилен. митрополитской юриздики, 514, 520.
- Камисъ**, Вилен. мѣщ., млынаръ, 283.
- Канецкій** Казиміръ, 347.
- Каниговская** Тересса, изъ Янчевскихъ, войская Бѣльской земли. 549.
- Каниговскій** Осипъ, войскій Бѣльской земли, 549.

- Капустинъ, 473.
 Карась, паць, 471, 473, 479.
 Карачонъ Станиславъ, депутатъ и подстолий Мстиславскаго воеводства, 105.
 — Янъ, шляхтичъ, 185.
 Карвовскій Янъ, Вилен. возный 226.
 Кардріасъ, татаринъ изъ с. Солтанишекъ, 321.
 Каренжанка Анна, жена подкоморія Инфлянтскаго княжества Владислава Соколовскаго, 486.
 Карницкій Петръ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 168, 169.
 Карпева Михайло, Вилен. лавникъ „съ русской стороны“, 72, 75.
 Карповичъ Прокопъ, служебникъ Лукаша Мамонича, 71.
 Карполовичъ Матыасъ, солодовникъ, 475.
 Карпъ Деметрій (Димитрій), королев. секретарь, намѣстникъ Виленскій, 201, Вилен. подвоевода 203, 216.
 — Николай, Новодворскій старостичъ, 53.
 Карчанова Дорота, жена Вилен. друкаря, Чичкова, 159—161, Тышковна 164—6.
 Карчанъ Янъ, Вилен. друкаръ 159—161, 164—6, 438, 440.
 Карчевскій Ярошъ, шляхтичъ, 93, 94.
 Касперова, Вилен. мѣщанка, семерница, 475, Ельжбета, вдова 477.
 Касперовичъ Миколай, 477.
 Касперъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 224.
 — крупникъ, 479.
 Катерло Янъ, Вилен. мѣщ., цидуликъ, 417, 418.
 Катерлянка Регина Яновна, 417.
 Като Діомедъ, 105.
 Кацевичъ Юрій, шляхтичъ, 200.
 Качинскіе, 572.
 Качковскій, кухмистръ вилен. епископа, 2.
 — Казиміръ, 498.
 Каша Симонъ, 478.
 Каштелля Мартинъ, паць, 31, 311, 312.
 Каштортъ, 475.
 Квасникова Марціянова, Вилен. мѣщанка, вдова, 283.
 Квасовскій Мартинъ, 96, 97, Вилен. капитульный нотарій, 221.
 Квилецкая Еронимовая, Галена Юрьевна, княжна Боровская, 99.
 Квилецкій Еронимъ, королев. скарбный писарь, Ясвонскій староста, 99.
 Квятковская Кристина Габріяловна, Вилен. мѣщанка, жена кравца, 162.
 Квятковскій Валентій, Вилен. мѣщ., кравецъ, 162.
 Кевличч, 570, 571.
 Кевличъ Антонъ, 570, 571.
 — Мартинъ, Вилен. райца, 337, 514, Мартинъ или Марціанъ 570, 571.
 — Михаилъ, 570, 571.
 Кевловичъ Якубъ, Вилен. бурмистръ, 265, 270, Кевль 273.
 Кевлянскій, 483, 484.
 Кегль Якубъ, Вилен. бурмистръ, 272, Кегловичъ 273.
 Келченскій, на Келченицахъ, Францишекъ. См. Скарбеякъ.
 Кольборъ Янъ, земянинъ и возный Вилен. пов., 225—6, Янъ Станиславовичъ 252, 271.
 Кендзеринская Гальшка Криштофовна Гельминковна, 57.
 Кендзеринскій Мартинъ, Виленскій мѣщ., аптекаръ, 57, 58.
 Кенишко Матысъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.
 — Яковъ, Вилен. бурмистръ, 72—75, 179.
 Керновицкій Криштофъ, Вилен. райца, 557.
 Керновишко Криштофъ, Вилен. райца, 358, 259, 395, 400, 401, Керновицкій 430, 443.
 Керножицкій Станиславъ, 187, 189, 190.
 Керновскій Петръ, 187, 189, 190.
 — Янъ, трибунал. депутатъ изъ Новогород воеводства, 214.
 Кершейштейнъ Геронимъ Кришпинъ, великій подскарбій и писарь вел. княж. Литов., 388.
 — Янъ - Кришпинъ, референдарій великаго княж. Литов., кустошъ, Вилен. кафедральный прелатъ, 483.
 Кецаръ Якубъ, 479.
 Кзелевскій Янъ, 540.
 Кивелевичъ Бартоломей, 477.
 Килияновскій Юрій, изъ Бурина, 237.
 Кильчевскій. Стоклискій староста, 291.
 — Вилен. мѣщ., райца. 320, бурмистръ 360.
 Кимайцъ, рѣзникъ, 479.
 Кимбаръ Размусъ, шляхтичъ, 91, 92, Эразмусъ Яновичъ 115, 138, 139, 143, 144, 169,

- 170, 176, 179, 181, 182, 184, 190, 191, 197, 199, 200.
- Киметовичъ**, 476.
- Кирдѣй Василей**, Пинскій зем. писарь и депутатъ, 105.
- Кирила**, Вилен. мѣщ., швецъ, 474.
- Кирхенштейнъ** (Киршенштейнъ) Михаилъ-Кристинъ, генералъ артиллеріи, маршалокъ духовнаго кола, 259.
- Кисель**, Николай, земелинъ Витеб. воеводства, 318.
- Кислякова Янова**, вдова, 477.
- Кишка Криштофъ**, 257.
- Леонъ, Вилен. св. - Троицкій архимандритъ, 398, Кіев. митрополитъ 506—8, 518. Леонъ-Лукашъ 519, 521, 557.
 - Николай, изъ Цеханова, Мстиславскій воевода, Вилкомир. староста, 294, Прок. каштелянъ 328, Миколай Петровичъ Кишка, Техановецкій 371, изъ Техановца, подчасій вел. княж. Литов., 373.
 - Петръ Петровичъ, Троц. каштелянъ, Жомойтскій староста, 366—8.
 - Станиславъ, Витеб. воеводичъ, 178, 242, 366, 367, 378.
 - Янъ, крайчій вел. княж. Литов., 34, панъ Виленскій 76, Янушъ, Перновскій староста, ротмистръ, 256, Полоц. воевода, польный гетманъ вел. княж. Литов. 313, Янушъ Станиславовичъ, 368, 375, 509, 525.
- Кишчина Кристина**, изъ Друцка, Соколинская, жена Яна Кишки — Полоцкаго воеводы гетмана вел. княж. Литов., 366.
- Николаева, подчасія вел. княж. Литов., Марина Мстиславская 373.
 - Станиславова — Витеб. воеводина, Ганна Радивиловна, 373, 374.
- Кіотъ Мартинъ Яновичъ**, землянинъ Вилен. пов., 145.
- Клебоновичова**, вдова, 476.
- Кленовскій Осипъ**, Полоцкій стольникъ, 267 317.
- Вилен. мѣщ., кравецъ, 470.
- Клепачъ Юрій**, присяжный служитель Вилен. магистрата, 337.
- Клетъ**, 474, 506.
- Кливеръ Ганусъ**, 62.
- Климкова**, вдова, 476.
- Клемовичъ**, стельмахъ, 572.
- Оома, генералъ (возный) Вилен. воеводства 571.
- Кличевскій Николай**, Вилен. радца 350, бурмистръ 385, 479.
- Клодинскіе**, 502.
- Клодинскій Касперъ**, Блонскій и Волькиницкій староста, 52, Клодзевскій 53—55.
- Клодницкій Юрій**, возный Вилен. повѣта, 84, 88, 158, 159.
- Клонковскій Михаилъ**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 418.
- Клопацкій**, швецъ. 476.
- Клосовскій Криштофъ**, трибунальный Ошмян. депутатъ, 237.
- Клочковскій**, 143.
- Клумковна Ядвига**, 186.
- Клюковская Ганна Васильевна**, Новгородская подкоморьянка, 101, 102.
- Ключата Станиславъ**, Вилен. мѣщанинъ и купецъ, 143, 144, вахтовникъ-квартирмистръ, 174, 176—178.
- Клявзгейловичъ**. См. Пукшта-Клявзгейловичъ.
- Клярвская**, урожденная Соболевская, 406.
- Кляровскій**, шляхтичъ, 406.
- Вилен. райца, 474.
- Кмита Иванъ**, служебникъ, 137.
- Кмита-Чернобыльскій Семень**, 54.
- Филонъ. Смолен. воевода, Оршан. староста, 54.
 - регентъ подкоморскихъ судовъ, 463.
- Кмитина Аграфена Андреевна**, Семенова, княжна Лукомская, 54.
- Кнопъ Янъ**, капитанъ, 506.
- Кноблиохъ Готфридъ-Людвикъ**, сеніоръ Вилен. Сасскаго Сбора, 531—4.
- Кнофъ Кондратъ**, Вилен. мѣщанинъ, 44.
- Кобылинскій Матвѣй**, Ясвоцскій плебанъ, 21—2.
- Ковалевичъ Криштофъ**, 478.
- Ковальскій Томашъ** (Оома), викарный ксендзъ Вилен. св. Янскаго костела, 435, 436.
- Ковзанова**, вдова, 477.
- Ковнацкій Янъ**, 196.
- Ковнянка Томашова**, вдова, 476.
- Кожмячка Касперова**, 476.
- Кожуховскій Викторій**, велебный отецъ, дизунить, 429.
- Коза Лавринъ**, Вилен. лекаръ, 24.

- Козакъ** Мартинъ, Вилен. мѣщанинъ, служебникъ пана Станислава Пеляса, 76—7.
- Козаринъ**, Смоленскій регентъ, ландвойтъ Вилен. митропол. юриздики, 534.
- Козаровскій** Яковъ, панъ, 38.
- Козачанковая**, 473.
- Козелова** Людовика изъ Сулистровскихъ, во второмъ бракѣ Иозефова Войнина — обознина Полоцк. воеводства, 539.
- Козель** Амвросій, 539.
— Иосифъ, 539.
— Михаилъ, Дисненскій староста, 541.
— Оаддей, 539.
- Козель-Поклевскій** Фабианъ, Дисненскій староста, 506, 507.
- Козловскій** Максимъ, 412.
— Матыашъ, 477.
— Яць, 477.
— бондаръ, 472,
— пташникъ, 478.
- Козмака**, Вилен. мѣщ., швецъ, 474.
- Козочевичъ** Ходоръ, подданный, 132
- Кокъ** Якубъ, служебникъ, 127.
- Колѣнда** Гаврилъ, Кіев. митрополитъ, 257, 259, 387—398—432—437—441—452, 455, 469, 487, 526, 542, 552.
— Енохъ, Вилен. подвоеводій, 336.
— Михаилъ, Деритскій хоружій, 362.
— Михаилъ-Константинъ, Вилен. подсудокъ, 437, 451.
— Яць, писарь, 205, 207 Вилен. зем. писарь 208, 209, 212, 214, 223, 233, 237, 238, 240, 244, 248, 250, 290, 303, 304, 307, 317, 367, 369.
- Колодяръ** Николай, вицекашторъ Вилен. каедральнаго костеза, 221.
- Коломійскій-Гуць** Николай, умоцованый, 363, 364, 370.
- Колонтай** Михаилъ, 542.
- Комаевская** Гальшка, въ замужествѣ Станиславова-Нарушевичова — Смолен. каштелянна, 230.
— Дорота Войшинка, 78, 79.
- Комаевскій** Юрій, панъ, 78, 79.
- Комаровъ** Илья Пнасъ, 288.
- Комаръ** Антонъ, Вилкомирскій мечниковичъ, 539, 540.
- Игнатій, Вилкомирскій мечниковичъ, 539, 540.
— Яць-Владиславъ, Вилен. подстолий, 357.
- Комлевичова** Матысова, Ягнешка Болондянка, 425, 426.
- Комлевичъ** Каспаръ, Вилен. радца („съ литовской стороны“), 75.
— Матысь, Вилен. мѣщ., 425.
- Коморовскій** Самуель, трибунальный писарь, 465.
— Кухмистръ вел. княж. Литов., 489.
- Компанатъ** Матвѣй, Вилен. епископскій мѣщанинъ, 169, 170.
- Комуняка** Криштофъ, Мозырскій подстолий, королев. дворянинъ, Виленск. суррогаторъ, 388.
- Кондеравскій** Николай, 253.
- Кондратовичъ** Криштофъ-Михаилъ, мечникъ, зем. суррогаторъ, грод. писарь Новгород. воеводства, 433.
— Степанъ, 478.
— Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, православный фундаторъ каменицы Св.-Дух. церкви, 412.
- Кондрать**, швецъ, 478.
- Кононовичъ** Иванъ, подданный, 132.
- Конрадъ**, монахъ вилен. св.-Дух. доминикан. монастыря, 6.
— Вилен. мѣщ., бальверъ, 191.
- Константиновичъ** Василій, Кіев. воевода, 522.
— Константинъ, Кіевскій воевода, 537.
— Стефанъ, Вилен. райца, 382.
— Петръ, 368, 369.
— Филлинь, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 409, 431, 444.
— пленнотентъ, 469.
- Конча** Михаилъ, столярникъ и депутатъ изъ Вилкомир. повѣта, 341, 524.
- Копачовичъ** Петръ, землянинъ Новгород. воеводства, 181.
- Копецъ** Михаилъ-Антоній, скарбный вел. княж. Литов. трибунальный писарь, 511.
— Николай-Казиміръ, Вилкомирскій депутатъ, 451.
— Петръ, Вилен. райца, 259.
— Яць-Кароль, Троц. каштелянъ, 451.
- Копичевская** Теодора, Вилен. мѣщ., рыбачка, 411. Копильчевская 424, 431, Копыльчевская, 444.

- Копоть Левъ**, 94.
 — Петръ, Вилен. райца, 258, 400, 401—2, 430, 443, 447.
 — Оедоръ, королев. дворянинъ, 11, 12.
- Коптевна Доминитра**, въ замужествѣ Мартинова Стравинская—Витеб. каштелянова, 132—3.
- Корвинъ-Кулеша Станиславъ**, 531.
- Корейва Матвѣй-Казиміръ**, депутатъ Упит. повѣта 451.
- Кореневскій**, 114.
- Кореньковскій Янъ**, Вилен. бурмистръ, 359.
- Коричинскій Симонъ**, Вилен. мѣщ., швецъ, 431, 444.
- Корженьковскій**, Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475.
- Корольковичъ Прокопъ**, 287.
- Королуось**, 183.
- Короткая Зофія Себестыяновна Александровая**, 184.
- Корсаковна Александра**, въ замужествѣ Ббликовичова—Ошмян. подчашина, 407.
- Корсакъ Адамъ Совичъ**, трибунал. депутатъ изъ Троцк. воеводства, 214.
 — Василій, Полоц. скарбникъ, 462.
 — Давидъ Дмитровичъ, хоружичъ Полоцк. воеводства, 188—9.
 — Есифъ (Осипъ) Яновичъ, Полоцкій зем. судья, 91.
 — Михаилъ, трибунал. депутатъ, 245—6.
 — Рафаилъ, Пинскій и Туровскій епископъ, 308, Кіев. митрополитъ 328.
 — Симонъ, хоружій, 498.
 — Юзефъ Львовичъ, староста Мстиславскій и Дисненскій, 318.
 — Янъ, Полоцкій хоружій, 249.
- Корчага Андрей Николаевичъ**, 370.
 — Симонъ Яновичъ, 363, 365, 369, 370.
 — Янъ, 363, 367, 370.
- Корчажина Янова**, 369.
- Корчанъ Янъ**, 537.
- Коризна Себестыянъ (Севастыянъ) Станиславовичъ**, вилен. грод. писарь, 26, 29, 30, 34, 36, Корзына, 38, 48, 50.
- Косаковскій Янъ**, 268.
- Косачъ Юрій**, Вилен. мѣщ., 405, 431, 444.
- Косинскій Станиславъ Андреевичъ**, 12, Вилен. зем. подсудокъ, 35.
 — Янъ Николаевичъ, возный Виленскаго повѣта, 51, 60, 65, 71, 72, 75—79, 85, 90—92, 115, 122, 126, 135, 137, 163, 193, 194.
 — Янъ Станиславовичъ, Вилен. зем. судьячъ, 200.
- Косицкій Амброзій**, 282.
- Космовицкій**, 343.
- Космовскій Янъ**, королев. секретарь, землянинъ Вилен. повѣта, 82.
- Кособуцкій**, панъ, 471, 479.
- Косова Марина Шепелевна**, Виленская мѣщанка, 194—5.
- Косторовицкіе**, паны, 471.
- Костровицкій изъ Костровиць**, Михаилъ-Игнагій, стольникъ Новгорода — Сѣверскаго, 549.
 — изъ Костровиць, Самуилъ, 549.
 — Янъ, Вилен. райца, 362, 472.
- Костюкевичъ Симонъ**, 478.
- Костюшко Павелъ**, мечникъ Упит. пов., 531.
- Костюшко-Сехновицкій**, Миколай, 237.
- Костя Янъ**, 187—90.
- Котелевичъ**, рѣзникъ, 477.
- Котеловна Дорота Бакеровна Рожицкая**, Вилен. мѣщ., 418.
- Котель Криштофъ**, Вилен. зем. регентъ, 569.
 — Самуилъ -Иеронимъ Ошмян. подкоморій, 409, 414, 415, 431, 432, 444, 445.
 — Станиславъ Августиновичъ, Вилен. мѣщ., 418.
- Котковская Варвара Игнатъевна**, 557.
- Котковскій Войтехъ Здановичъ**, Вилен. швецъ сафьянной работы, 103, 556, Здановичъ Войтехъ 105, 106, 557, 558.
 — рѣзникъ, 477.
- Котлубай Артемій**, Вилен. протопопъ, священникъ Перенесенской свято-Николаевской церкви, 307, 308.
 — Богданъ, священникъ Виленскаго Собора (Пречистенскаго), и Николаевской Перенесенской церкви, 307.
 — Жданъ, 244.
- Котовичъ Андрей**, писарь вел. княж. Литов., 382.
- Котовская Кристина**, въ замужествѣ Андреева Ббликовичъ, 164—166, 232, 233, 240, 244, 266.
- Коханскій Петръ**, Вилен. мѣщ., столяръ, 407, 431, 444.
- Кохновичова Криштофова**, Вилен. мѣщ., 444.

- Коцевичъ, 479.
Кочерка Янъ, Вилен. мѣщ., 283.
Кошевская, пани, 360—1.
Кошевскій, 360.
Кошкинъ Николай, 373, 374.
Кощицъ Михаилъ, Вилен. зем. писарь, 532.
— Фундаторъ Вилен. Снпишскаго іезуит. коллегіума („Кощицовой Новой Снпишской фундаціи“), 515—517.
Кояловичъ Казиміръ, ксендзъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума, 483.
Краевская Софья Яновна, Криштофова, въ 1-мъ бракѣ Раецкая Войтехова, жена Вилен. аптекаря, 42.
Краевскій Криштофъ, шляхтичъ, 42.
— Янъ, королев. дворянинъ, 428.
— Теофилъ-Кароль, Оршан. чашникъ, депутатъ Мин. воеводства, 467.
Красицкій Станиславъ, королевскій обозный, 55.
Красовскій Балтазаръ, епископскій писарь, ксендзъ, 17, 22.
— Станиславъ, 248.
Крашельникъ Андрей, 478.
Крашеникъ Михаилъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.
Крентовскій Абрамъ, 114, 115.
Креса Жыгимонтъ, королев. платнеръ, 12, 13.
Кречевская Ренна Волковна, 70, 71.
Крчевскій Лукашъ, служебникъ, 70, 71.
Кривецъ Андрей, земанинъ Вилен. повѣта, 298, 299.
— Юрій Ждановичъ Беняшевичъ, земенинъ Новгород. повѣта 298.
Криволапъ Самуилъ Якубовичъ, Вилен. мѣщанинъ, 127.
Кривцова Андреева, урожоная Барбара Зеновичовна, земанка Вилен. пов., 298, 299.
Крижановскій Балтромей, 90.
Кристьянъ, Вилен. мѣщ., цидуликъ, 474.
Кривчовскій Себестіанъ, земанинъ Вилен. пов. 201, его фольварокъ принадлежитъ къ Вилен. магдебурской юриздикціи 479.
Кричевичъ Янъ, Вилен. мѣщанинъ, 268.
Кристофъ, мѣщанинъ, 271, 272.
Криштофова, Вилен. мѣщанка, гапличница, 411, 422, 431, 444.
Криштофъ, Вилен. мѣщ., соленикъ, 351, 475.
— Вилен. цидульникъ, 383.
— мытникъ, 431, 444, 476.
Кробельникъ Мартинъ, 479.
Крокоцкая Себестыянова, Софія, Куминская, 343.
Крокоцкій Себестыанъ, панъ, 343.
Кромбергъ Юрій. См. Вромбергъ 431.
Кроликъ, изъ Ляховичъ панъ, 351.
Кроцевичъ Павелъ, 477.
Крумакепура Николай Степановичъ, Вилен. радца, „съ литовской стороны“ 72, бурмистръ, 174.
Крупинскій Казиміръ, сеніоръ Вилен. Сбора Авсбургскаго исповѣданія, 521.
Крупникъ Петръ, 478.
Кручевскій Войтехъ, 425.
Кручковскій Николай. слуга пана Адама Хрщановича, 314.
Крушевскій Янъ, шляхтичъ, 70.
Ксенжопольскій-Жаба Янъ, 314.
Кубилойтисъ Павелъ, панъ, 174, 175.
Кублицкій, Полоцкій подчашій, 463.
— Казиміръ, Инфлянтскій чашникъ, 539, 542, 544.
Кудзисъ Балтромей, 282.
Куклиновскій, Перхайскій намѣстникъ; 2.
Куя Лавринъ, 282.
Кулаковская Андреева, Агата Станкевичовна, Вилен. мѣщ., 487, 488.
Кулаковскій Андрей, Вилен. мѣщ., швецъ, 487.
— Айсъ Абрановичъ, князь, татаринъ Троц. воеводства, 317, 318.
Кулбацкій, 275.
Кулеша-Корвинъ Станиславъ, 531.
Куликовскій, трибунальный Пинскій депутатъ 303.
Кульбахъ Казиміръ, Вилен. мѣщ., рыбакъ, 314, 315.
Кульведъ Яковъ, 81.
Куля Матысъ, фурманъ, Вилен. мѣщанинъ, 94.
Куминская Софія, жена Вилен. мѣщанина, кравца Себестыяна Крокоцкаго 343.
Куницкій Янъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 272, 274.
— рѣзникъ. 477.
Куновскій Николай, слуга 190—1.
Кунцевичовна Тересса, монахиня Вилен. жен. Бенедиктин. монастыря, 330.
Купецъ или Седляръ Войтехъ, 106.
Куревичъ Криштофъ, Вилен. мѣщ., 462.
Куриловичъ Хотѣй, 110—111, присижный слуга Вилен. магистрата 287—8.

- Курилчина** Гаврилова, 288.
Курклевичская Казимерова, Катерина Слупская, землянка Лид. пов., 278, 279, 286, 305.
Курмицъ Александръ, 287.
Куровичова, вдова, 476.
Куровичъ Симонъ, пленipotентъ 390, 456.
Куровскій Криштофъ, шляхтичъ, 272—3.
Курпская-Ярославская Целилія Гедройтевна, Вилен. зем. судьяка, жена Упит. подкоморія Андрей Дмитровича Николаевича Ярославскаго-Крупскаго, 363—376, бывшая Николаева Путятина 365, княжна Гедройтевна, княгиня Курпская 385—6.
Курпскій (Курбскій)-Ярославскій Андрей-Дмитріевичъ Николаевичъ. Упитскій подкоморій, 363—376, и депутатъ на трибунальные суды изъ Упит. повѣта, князь 385—6.
Курчовичъ Станиславъ, шляхтичъ, 131.
Курьянъ Борисъ, 140.
 — Иванъ, Вилен. радецкій писарь, 140.
Кусой Оедоръ Андреевичъ, Вилен. мѣщанинъ, 134—5.
Куталевичъ Миколай, гайдукъ, 274.
Кутневичъ Иванъ, Копыскій купецъ, 51.
Кудовичъ Францискъ, ксендзъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 482—5.
Куцинаецъ Криштофъ, 479.
Кучарскій, 377.
Кучевскій, ротмистръ, 489.
Кучинскій Николай, служебникъ 146.
 — Яковъ, панъ, 47.
Кушелевичъ Янъ, млынаръ, 478.
Кушеличъ 474.

Л

- Лабановскій** Юрій, шляхтичъ, 290, 315.
Лабенцкій Бальцеръ, министръ (сеніоръ) Вилен. Евангелич. Сбора, 329.
Лавриновичъ, солодовникъ, 477.
Лавринъ, вилен. лучникъ, 4, фурманъ 476.
Ладишевскій Миколай, слуга Вилен. воеводы, 93.
Лаврищенинъ Петръ, 369.
Ладковскій Томашъ, Вилен. мѣщ., 444.
Ладвигъ, ксендзъ, 444, 474.
Лазаровичъ Даніель, шляхтичъ, 272—74.
 — Николай, шляхтичъ, 88.
Лалинскій Янъ, 149.
Лапцевичъ, 471.
Ласковская Ганна, 259.
Ласковскій Янъ, панъ, 199.
Лауцевичъ Петръ, 488.
Лебедевичъ Стефанъ, Вилен. мѣщ., райца, 313; Лебедичъ, 337.
Лебедевскій Янъ, 264, 410, 431, 444.
Левонина, шапочничка, вдова, 478.
Левоничовна Рейна, жена Яхима Кондратовича Фреза, 375.
Левоничъ, 473.
Левонъ, Вилен. райца, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 57.
Легминевичъ Счепанъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 271.
Ленартовичъ Миколай Станиславовичъ, 99, шляхтичъ 252, 288.
 — Петръ, панъ, 218.
 — Себестьянъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 320.
 — Станиславовая, Барбара Павловна Довгаловичъ, 99.
 — Янъ, 193.
Лендерасъ Давидъ, Вилен. обыватель, сеніоръ сбора Августиніанскаго исповѣданія, 521.
Ленкевичъ Миколай, 476.
 — Мозырскій подкоморій, 463, Теофилъ Ипгорскій 521.
 — Якубъ, ксендзъ, 221.
Ленскій Сильвестръ, настоятель Вилен. Свято-Троицкаго костела и блюститель состоящаго при немъ госпиталя, 357—8.
Ленчевскій Павелъ, ксендзъ, пробощъ регулярныхъ канониковъ благословенныхъ мучениковъ отъ покуты Виленскаго Зарѣчнаго монастыря, 493.
Ленчицкая Катерина Готардовна, 47.
Ленчицкій Даніель, 47, 537, Вилен. мѣщанинъ и друкаръ, 94—96, 160.
Лемники, 534.
Лесецкій Янъ, хлопецъ, Вилен. мѣщ., 158—9.

- Лешкевичъ Янъ-Казиміръ, королев. секретарь, регентъ задворной канцеляріи вел. княж. Литов., войтъ Вилен. митрополичьей юрисдикци, 468.
— ассесорскій регентъ, 471.
- Лимонтъ Николай, трибунал. депутатъ изъ Лиды, 223—4.
- Лингова, 477.
- Лингъ Янъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 541.
- Линковскій Симонъ, 275.
- Линовскій Якубъ Игнатовичъ, неосѣлый чело-вѣкъ, 256—7.
- Линъ, Вилен. мѣщанинъ, 200.
- Линяйць, 477.
- Липинскій, 474.
- Липницкая Регина Крысовна, Вилен. мѣщанка, 227.
- Липницкій Матусь, Вилен. мѣщанинъ, швецъ, 227.
— епископскій мѣщанинъ на Антокольскомъ предмѣстѣи города Вильны, 265.
- Липчанскій Янъ, 477.
- Лисевская Венедикта, настоятельница Виленскаго Бенедиктинскаго жен. монастыря закона св. Франциска, при костелѣ св. Михаила, 329—336.
- Лисевскій Янъ. См. Лисовскій.
- Лисовская Софія Цесаровна, 467, 468.
— Станиславовая, Маргарита („Малкгорета“) Михайловска, 123—124, 159.
— Янова, землянка Лид. пов., Катерина Витольтовичовна, 386—7.
- Лисовскій Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, 123—124, 159, 160, 425, 537.
— Юрій, Вилен. мѣщ., болтушникъ, 411, 422, 431, 444.
— Янъ, землянинъ Лид. пов., 386, 387, Лисевскій 399, 403, 413, 437, 439, 441, 455, Янъ-Станиславъ, королев. секретарь, войтъ Виленск. митрополичьей юрисдикци 462—3.
- Литовъ Матусь, мѣщ., 68, сеніоръ Вилен. Саскаго Сбора 81, 134.
- Литманъ Матусь, старшій Вилен. Саскаго Сбора, 115.
- Лишняя Дорота, Грабковщанка, жена Вилен. золотаря, 88.
- Лишний Антонъ, Вилен. мѣщ., золотарь, 88.
- Ловейко Янъ, маршалокъ Мозыр. пов., королев. секретарь, 97.
- Ловкевичъ, солодовникъ, 476.
- Ловкова, вдова, 477.
- Ловкянскій Павелъ, 477—8.
- Лозовскій, швецъ, 472.
- Лозъ Касперъ, 307, 308.
- Лойковая, Вилен. мѣщанка, 62.
- Локницкій Мартинъ, изъ Брест. воеводства, 81.
— Янъ, писарь вилен. епископа, 2.
- Локтинъ Янъ Михайловичъ, тивунъ, 174.
- Ложанскій, 252.
- Ломаскій Войтехъ, Верковскій вридикъ Вилен. епископа, 35, 36.
- Лонжикъ Мартинъ, 302.
- Лопата Геліяшъ, шляхтичъ, 272—3.
— Дьонизій, шляхтичъ, 272—74.
— Янъ, адвокатъ земскаго суда Вилен. повѣта, 573.
- Лопатинъ Федоръ, 385.
- Лоренцкій Станиславъ. 540.
- Лоретъ Людвикъ-Кастанъ — Бернардь, Вилен. райца, войтъ метрополитанской юрисдикци, 519, 520.
- Лосевскій Криштофъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 492—3.
- Лоссовскій Флоріанъ, 493.
- Лотовичъ, солодовникъ, 476.
- Лукашева, вдова, рѣзничка, 475.
- Лукашевичъ Мартинъ, шляхтичъ, 206.
— Матусь, шляхтичъ, 236—7.
— 477.
- Лукашевъ, кухарь (поварь), 233.
- Лукомская Ганна Андреевна Жабина, 38—40.
— Ографена Андреевна, княжна, 54.
- Лукомскій Богданъ Андреевичъ, князь. 39.
— Иванъ Андреевичъ, князь 53, 54.
— Иванъ Борисовичъ, князь.
- Лукшевичъ Шима, Вилен. мѣщ., рѣзникъ 283.
- Лучинскій Янъ, 479.
- Лушкевичъ, 473, крупникъ, 476.
- Луцевичъ Станиславъ, 473.
- Львовичъ Александръ, священникъ (презбитеръ) Вилен. Пятниц. церкви, 556.
- Львовъ Александръ Васильевичъ, священникъ Вилен. Пятниц. церкви, 209—212.

- Любовичъ** Александръ, священникъ Виленской Воскресенской церкви, 468—470, 499—502 508.
— **Юрій**, священникъ („пресбитеръ“) Вилен. Воскресенской церкви, 508, Вилен. протопресвитеръ 513—15, 518—19.
- Любомирскій** Августинъ-Геронимъ, графъ на Вишницѣ и Ярославѣ, великій коронный подскарбій, Ричивольскій староста, 494.
- Лютостанскій**, 479.
- Лявданская**, 474.
- Лядовскій** Казиміръ. 478.
- Лянтовская** Андреева 477.
- Лянфельтовна** Ганна, жена Яна Николаевича Баранфельта, 374.
- Лясковскій** Александръ, 418.
- Ляховичъ** 444; Янъ, 543.
- Ляховскій** Янъ, гайдукъ, 388, 434.
- Ляцкая** Изабелла, въ замужествѣ Ходкевичова, Мозырская и Блуденская старостина, 485.
- Ляцкій** Янъ Альфонсъ, королев. дворянинъ, 242.

М

- Мадзюль**, 475.
- Мазовецкій** Михаилъ, ректоръ вилен. іез. коллегіума—академіи, 466—7, 537.
- Макарій**, Кіев. митрополитъ, его посланіе 1548 г. къ мѣщанамъ Виленской Екатерининской церкви объ оказаніи послушанія ея священнику, 405, 406, 416.
- Маковскій** Фронцъ, служебникъ, 60.
- Максимъ** Вилен. мѣщанинъ, 182, 471.
- Малафей**, свящ. См. Сидоровичъ Малафей.
- Малевичъ**, 472.
— **Юрій**, 449.
- Малеръ** Петръ, Вилен. мѣщ., его каменица, перешедшая затѣмъ къ Яну Садовскому, къ Мартину Енсену, на посвятномъ Михайлов-церкви, 409, Мелеръ 416.
- Мали** Андрысь или Евдрисъ, нѣмецъ, Вилен. пекаръ, 134—5.
- Малиновскій** 473, швецъ 474.
— Александръ, 295.
— Доминикъ Яцекъ, ксендзъ-викарій Кальваріи Верковской, 461.
— Станиславъ, шляхтичъ, 188, 278—9.
- Малиева** Магдалена Мальхеровна, жена пекаря нѣмца, 134—5.
- Малюшицкій** Казиміръ, 507.
- Малевка** Янъ, 272, Малевка 274.
- Малевскій** Казиміръ-Францискъ, Новгород. войсковой и подвоевода, 398.
- Мамоничова** Барбара Семеновна Войнянка, жена скарбнаго вел. княж. Литов. Лукаша Ивановича Мамонича, 201.
- Мамоничъ** Богданъ, Вилен. мѣщанинъ, 146—48.
— Лукашъ, королев. скарбный, вел. княж. Литовскаго Мамоничъ, 70, 72—75, староста Диспенскій 100, 112, 127, 135, 137—139, 147—150, 170—2, Лукашъ Ивановичъ, Диспенскій староста 201, 283.
- Мамчичъ** Семень, 231.
- Маргамушинъ** Гейгеръ, 282.
- Маркевичовна** Анна, жена Вилен. мѣщ., швеца Якуба Чпрскаго, 454.
- Маркевичъ** Михалъ, Вилен. мѣщ., интролигаторъ, 388.
— Янъ, Вилен. подстаростій 314, 319, 325.
- Марковичъ** Юзефъ, Вилен. старшій жидъ, 480, 481.
— Якубъ, служебникъ, 125.
- Марковскій** Станиславъ-Степанъ, Вилен. мѣщ., горѣлочникъ, 444.
- Марсонъ**, нѣмецъ, 362.
- Марта**, вилен. органистка, 1, 2.
- Мартинъ**, Вилен. капитульный писаръ, 219.
- Мартовскій** Станиславъ-Янъ, Вилен. мѣщ., горѣлочникъ, 405, 431.
- Марцимовичъ** Севастьянъ, Виленскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, 72—74.
- Марциковичъ** Матыяшъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 410, 420, 431, 444.
- Марцинова**, вдова, 475.
- Марциновичъ** Станиславъ, 479.
— Янъ, 186, Мартиновичъ, шляхтичъ, 188, 189.
- Мартыничъ** Сидоръ, подданный, 132.

- Марынь Рулянтъ**, главный профессор богослуженія Вилен. Саскаго Собора, 61, **Марынь** 80.
- Массальскій Александръ**, трибунальный маршалокъ, 237.
- **Фридрихъ**, депутатъ изъ Слоним. повѣта, 161—2.
- **Юрій Андреевичъ**, князь, 11.
- Масковскій Петръ**, Вилен. золотарь, 92.
- Матеевичъ Андрей**, Вилен. мѣщ., радца, 100.
- **Янъ**, шляхтичъ, 158, 161, 163, 168, 182.
- Матей**, Вилен. королев. тесля, жмойдинъ, 76.
- **Михаилъ**, Вилен. лавникъ, 110.
- Матейковскій Янъ**, 237.
- Матусевскій Войтехъ**, 326.
- Матфеевичъ Герасимъ**, 51, 52.
- **Оедоръ**, Вилен. мѣщ., 50—52.
- Матыасова**, вдова, 476.
- Матыашъ**, Вилен. мѣщ., кухарь, 388, **Матыашъ** 472.
- Вилен. мѣщ., кравецъ, 338, 341.
- Вилен. Сборовый канторъ, 388, 346.
- рѣзникъ, 478.
- Матыасова Оедора Ивановна**, рыкунья, 151.
- Матысь**, бальверъ, 158.
- столяръ, 283.
- кравецъ, 388.
- швецъ, 408, 553.
- служебникъ, стрыхарь, 179.
- Матысова Анна**, Вилен. мѣщанка, 417.
- Матысовичъ Стась**, пахолокъ пана Ручковскаго 59.
- **Янъ**, шляхтичъ, 140.
- Матша Янъ**, земенинъ Полоцкаго воеводства, 302.
- Матюловичъ Якубъ**, Вилен. мѣщ., швецъ 190.
- Матюшъ Янъ**, шляхтичъ, 148.
- Маувъ Янъ-Веніаминъ**, сеніоръ Вилен. Саскаго Собора, 531—4.
- Маффонъ Антонъ**, 137—39.
- Махневичъ Мартинъ**, 293.
- Мацеевичъ Томашъ**, Вилен. мѣщ., купецъ, 380, 381,
- **Щенсній**, землянинъ Вилен. пов., 79.
- **Янъ**, шляхтичъ, 177, 186.
- Мацей**, слуга Вилен. епископа, 169.
- рѣзникъ, 412.
- Мацкевичъ Щасный**, 479.
- **Якубъ**, 479.
- **Янъ**, Вилен. подстаростій, 324, 463.
- Мацеіовичъ Андрей**, Вилен. радца, 502.
- Мацюловичъ Якубъ**, Вилен. мѣщанинъ, швецъ, 187.
- Машковскій Янъ**, пленипотентъ, 330.
- Маясь Сусанна Найсеровна**, 338.
- **Янъ**, докторъ, 338, **Маясь**, докторъ медицины 341.
- Медзиховскій Янъ**, скарбникъ и депутатъ Вилен. воевод., 341, 524.
- Межевскій Янъ**, 314.
- Мельвидъ Мальхеръ-Гавриилъ**, Стародубовскій зем. писарь, 348.
- Мейнартовичъ**, Лид. подчашій, 471.
- Мелерова**, а предъ тѣмъ Штрунковая, 341.
- Мелешковая Абрамова** — маршалкова Слоним. повѣта, Богдана, Войнянка Епимахова, 200,
- Мелхеръ Павелъ**, 349.
- **Янъ**, 337, 475.
- Мельхиоръ**, пріоръ Вилен. доминикан. монастыря при костелѣ Св.-Духа, 220.
- Меницкій Еронимъ**, шляхтичъ, 90.
- Мерецкій Станиславъ Войтеховичъ**, шляхтичъ, 201.
- Мескелевичъ Криштофъ**, Вилен. мѣщ. 321, **Мескелевичъ** 322.
- Мешковскій Адамъ**, Вилен. мѣщ., 322.
- Мешляноць Мартинъ**, челоувѣкъ, 230.
- **Стасюль**, челоувѣкъ, 230.
- Мигало** 268.
- Мигура Степанъ**, Вилен. мѣщ., купецъ, 360.
- Мизеревскій Юрій**, 486.
- Микита**, вилен. маляръ, 3.
- Миглашевичъ Николай Яновичъ**, возный Вилен. повѣта, 182, 185, 277, генераль (воз.) 422.
- Микло**, Вилен. мѣщ., сѣдельникъ, 218.
- Миколаева**, Вилен. мѣщанка, „пастушка“ 360, вдова, 463.
- Вилен. мѣщанка, вдова, крупничка, 476.
- Миколаевичъ Криштофъ**, 196.
- **Лукашъ**, Вилен. мѣщанинъ, 186.
- **Павелъ**, Вилен. мѣщ., 130, шляхтичъ, 195. солодовникъ 375.
- **Петръ**, шляхтичъ, 179, 192.
- **Станиславъ**, шляхтичъ, 169.
- **Шимонъ**, слуга, 233.
- **Янъ**, шляхтичъ, 207, 273.
- Вилен. муляръ, 475.

- Миколай**, шляхтичъ, гайдукъ, 271.
— Вилен. мѣщ., коваль, 411, 422, 431, 444, 462—3.
— Вилен. мѣщ., маляръ, 462.
— швецъ, 471.
— квасельникъ, 476.
- Мяеуловичъ** Матысь, 282.
- Мяеульскій** Станиславъ-Василій, 514.
- Мякутовичъ** Миколай, 282.
- Мяладовскій** Юрій, шляхтичъ, 269.
- Милайковичъ** Криштофъ, 478.
- Милевичъ**, кожемяка, 476.
- Милевскій** Янъ, шляхтичъ, 158.
- Милекевичъ** Михаль, кухарь, 478.
- Миленевицъ**, кожемяка, 476.
— Симонъ-Миколай, Вилен. мѣщ., гарбарь, 483.
- Милеціусъ** Симонъ, „докторъ философіей въ лекарствѣ“, 18.
- Милецкій**, 478.
- Милаяковна** Марта, бывшая Янова Пареевичова, 363. Милюковна—Вилен. солодовничка 365, 370.
- Минкевичова**, 471—2.
- Минкевичъ** Вавринецъ, пленипотентъ, 399, 432, 445.
— Мартинъ, 478.
— Вилен. райца, 473.
- Минтовъ**. См. Чижъ.
- Минуцый** Симонъ, 479.
- Минцаръ** Якубъ, 125.
- Миньчевскій** Яковъ, шляхтичъ 75—6.
- Мисевичъ** Себестыанъ, Вилен. бурмистръ, 31.
— Янъ, Вилен. мѣщ., 302.
- Мисова**, Вилен. мѣщанка, 296.
- Мисопадъ** Петръ, конюшій, Полоцкій депутатъ на трибуналъ, 237.
- Мисюкевичова**, вдова, 476.
- Мисюкевичъ**, Вилен. мѣщ., котляръ, 473.
- Миткевичъ**, Вилен. город. писарь, 355.
- Михайловичъ** Василій, Могилевскій купецъ, 51.
— Данило, Виленскій мѣщанинъ, купецъ, 56.
— Петръ, шляхтичъ, 320.
— Оедоръ, 77, 78, урядникъ пановъ Воловичовъ, 92.
- Михайловская** Маргарита, въ замужествѣ Лисовская, 123—124.
- Михайловскій** Кондрать, пахолоть, 175, Михайловскій 176—7.
- Михайль**, Вилен. мѣщ., аптекаръ, 282, 307.
— король польскій, 389, 441, 481, 521, 526, 564.
— кожемяка, 477.
— ганчаръ, 477.
- Михаловичъ** Геліяшъ, Вилен. жидъ, 347—8, 352—4.
— Мацѣй, 477.
- Михаловскій**, панъ, 351, Янъ, генераль (возный) Вилкомпр. пов., 388—9, 437—8.
- Михель**, Вилен. мѣщ., сідзярь, 220.
- Михневичъ** Венедиктъ, Трокскій архимандритъ, 462.
- Михневскій**, 275, Станиславъ, Вилен. мѣщ., золотникъ, 421.
- Михневичъ** Петръ, 290.
- Мицкевичъ** Криштофъ, Биржанскій гетманскій земенинъ, 270.
— Юрій, Вилен. мѣщ., кравецъ, 475.
— Янъ, шляхтичъ, 290.
— Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475.
- Млечки**, земине Вилен. повѣта, 201.
- Млечко** Николай, Оршан. хоружій, Вилен. подвоеводій, 287, 290, Оршанск. подкоморій 323.
— Янъ Войтеховичъ, Вилен. зем. судья, 40, 485.
— Ярошъ, выростокъ—слуга, 275.
- Млодеевскій** Янцентъ, дворный подскарбій Польской Короны, 97.
- Млодяновскій** Янъ, шляхтичъ, 269.
- Мнихова**, Вилен. мѣщанка, ткачиха 162.
- Могильницкій** Станиславъ, 291, 292, 318.
- Модзолевскіѣ** Людвикъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 530.
— Францискъ-Антошій, официалъ Кіев. митрополіи, 565.
- Мойжешовичъ** Пейсахъ, Вилен. старшій жидъ, 480, 481.
- Мойсеевичъ** Маркъ, Вилен. мѣщанинъ, купецъ, 56.
- Моклокъ** Левъ, трибунал. депутатъ изъ Новгород. воеводства, 214.
- Мокрецькій** Марціянъ, земанинъ Городенскаго пов., 146—50.
— 572.

- Оедоръ Ивановичъ, землянинъ Лид. пов., 146, 150.
- Молчуровна** Ганна, въ замужествѣ Янова Ступилковская, землянка Вилен. воевод., 264.
- Момоничъ** Лукашъ. См. **Мамоничъ**. 70.
- Монвидъ-Дорогостайскій** Криштофъ, на Дорогостаяхъ, наивысшій Маршалокъ вел. княж. Литов., Волковыскій староста, державца Виленскій и Шершевскій, 132, 213.
- Николай, Полоц. воевода, Волковыскій и Лепельскій староста, Шершевскій, Веленскій и Бойсагольскій державца, и Гондинскій тивунъ, 31, панъ Миколай Монвидъ 44.
- Монесь**, администраторъ королев. мытъ вел. княж. Литов., 361.
- Монисовскій** Лавринъ, 14, вилен. епископ. мѣщанинъ 22.
- Монишевская** Варвара, Помяновна, подкоморина, 25.
- Софья, Вилен. мѣщанка, 25—6.
- Монишевскій**, 25—6.
- Монтвилло** Станиславъ, землянинъ Вилен. пов., 197.
- Монтвилловая** Станиславовая, Кристина Матвеевна Володкевичовна, землянка Вилен. пов., 197.
- Янова, бабка Ошмян. зем. судьи Андрея Бѣликовича, 231.
- Монткевичъ** Мальхеръ, Немѣчинскій бояринъ, 325.
- Монтовтова** Гальшка Униховская, 491.
- Мориконій** Карлъ, иезуитъ, 536.
- Мриглодъ** Абсалонъ, Вилен. лавникъ „съ литовской стороны“, 72, 75, 110, Вилен. аптекаръ 139—141.
- Мрзовскій** Янъ, писарь Берестейскаго и Володимерскаго (рус.) епископа 247.
- Морозовичъ** Иванъ, подданный, 132.
- Морозъ**, сокольникъ, въ Вильнѣ, 282.
- Стефанъ, Вилен. бурмистръ, 470—71.
- Вилен. бурмистръ, 477, 476.
- Мосевичъ** Янъ Александровичъ, Лид. маршалокъ, Вилен. подвоевода, 467—8.
- Мстиславская** Марина, жена Николая Петровича Кяшки, изъ Техановца, подчашаго вел. княж., Литов., 373.
- Мстиславскій** панъ, 47, 51.
- Мукуловичъ** Степанъ, 476.
- Муртовичъ** Шахманцеръ, князь, татаринъ, 192.
- Мусеницкая**, 475.
- Мусаицкій** Рафаль, Вилен. зем. судья, 564, 569.
- Мухлинскій** Фелиціанъ, 485.
- Мышалевскій** Юрій, Вилен. мѣщ., стояръ, 462.
- Мышецкій** (Мышецкой), старшій москаль, который живя въ Виленскомъ замкѣ, называлъ себя Виленскимъ воеводою—378, Московскій воевода 381, „тиранъ сродгій“, не только въ Вильнѣ, но и во всемъ Литовскомъ княжествѣ, 387.
- Мышковскій** Янъ, Вилен. кравецъ, мѣщанинъ, 3—5.
- Мѣшковскій** Янъ, королев. дворянинъ, 93—4.
- Мѣшкотный** Василій, Браславскій депутатъ въ трибуналь, 237.

III

- Наборовскій** Даниль, Вилен. чашникъ и грод. судья 329, 332, 334, 408, 414.
- Навоша**. См. **Новоша**.
- Нагурскій** Ф. В. тивунъ Малыхъ Дирвянъ, Поненскій староста, подстаростій Жомойт. княжества, 511.
- Нагурчанка** Анна, Юрьева Шоповская, Вилкомирская подчашина, 494.
- Найманъ** Давидъ, 196.
- Найсеровна** Сусанна, жена доктора Яна Маюсъ 338.
- Нарбутова** Станиславовна, Мстиславская воеводина, Ошмян. старостина, Гальшка Глѣбовичовна, 373.
- Нарбутовичъ**, 477.
- Нарбутъ**, 472.
- Нарбутъ-Довгяло** I. Казиміръ, трибунальнй депутатъ изъ Лидск. пов., 213.
- Янъ, 167—8, Трок. зем. писарь, 289.

- Нарѣускій** Габріель, королев. 70.
— Станиславъ, дворянинъ, 6.
Нартукевичъ Григеръ, Вилен. мѣщ., 421.
Нарушевичова Станиславова—Смолен. каштелянова, Гальшка Комаевская, 230, 232, 242.
Нарушевичъ Казиміръ, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 565—569.
— Криштофъ, 158—9, земскій подскарбій 289.
— Николай, Жомойтскій каштелянъ, 79, 158, 159.
— Ольбрихтъ, Смолен. каштеляничъ, 230, 232, 242.
— Петръ, королев. дворянинъ, 280.
— Станиславъ, Вилен. тивунъ, 29, 34, 311.
— Янъ, трибунальный маршалокъ, 81.
— Вилен. мѣщ., урожденный православный фундаторъ Томашевской каменицы св. Дух. церкви, 412.
Наумовичъ Ермакъ, подданный, 132.
Наумъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 173.
Нацевичъ, муляръ, 476.
Наборскій Николай, 264—5.
Невельскій Янъ, шляхтичъ, 147.
Неверовичъ Геліяшъ, челядникъ, 290—1.
Невойша Петръ Юрьевичъ, возный. См. Новоша.
Невардовскій Андрей, 232.
Неговичъ Мартинъ, Вилен. мѣщ., 355—6, отъ него возвращенъ шматъ русскаго шпитального огорода, 358, 410, 415, 417, 418, 420, 431, 444.
Негребецкій Янъ, пленипотентъ, 329—31.
Недвецкій, 477,
Недрушлянскій Геліяшъ, земенинъ Вилен, пов., 256—7.
Неймановичъ Казиміръ, 551—5.
Некратъ Олехно, конюшій князя Оедора Ивановича Ярославскаго, 300.
Некращъ Янъ, студентъ Вилен. іезуит. коллегіума, 125.
Нелюбовичъ Софія Рыловна, королев. маршалковая, 152—54.
— Янъ, королев. маршалокъ, 152—54, Лид. повѣта 202, 203, 218—20.
Немейскій Василій, 226.
Немонскій Криштофъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 191.
Немѣра Станиславъ, 70.
Немѣровичовна Ганна Андреевичовна, панна, 130.
Немѣровичъ Якубъ Андреевичъ, землянинъ Вилен. повѣта, 130.
Ненартовичовна Ганна, 300.
— Дорота, 300.
— Катерина, 300.
— Маріянна, 300.
Ненартовичъ Матыяшъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 300, 338.
— Станиславъ, 300.
— Янъ, 300.
Неполонскій Юрій, 367—8
Неровская Янова, Ганна Криштофовна Залевская, 152.
Неровскій Янъ, землянинъ, 154.
Неслуховскій Якубъ, панъ, 327.
Нестеровичъ Остафей, Вилен. мѣщ., швецъ, 410, 420, 431, 444.
Нетецкій Павелъ, 244.
— Юрій-Осипъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 521, 526, 529.
Никипоръ, Вилен. ремесленникъ, шапочникъ, 362.
Нихимовскій Николай, умоцованный, 209—212.
Ницельскій Юрій, 475.
Новаковна Раина, монахиня Несвижскаго жен. монастыря, 250.
— Сусанна, монахиня Несвижскаго жен. монастыря 250.
Новацкій, панъ, 473.
Новгородецъ Семень, Вилен. мѣщанинъ, 244—5.
Новингенъ Петръ, старшина Вилен. Саскаго Собора, 60, Новингинъ 61.
Новицкій Даниель. Вилен. зем. подписокъ, 132, 144.
— Янъ, Вилен. намѣстникъ, 11, 118.
Новокуцскій, Николай Кормановичъ, 322.
Новомѣйскій, 474.
Новоша Петръ Юрьевичъ, возный Вилен. воеводства, 112, 127, 135, Новоша 145, Невоша 147, 148, 161, 168, Невойша 185, 193.
Новроскій Янъ, писарь Вилен. епископства, 172.
Ноготчинъ, 472.
Нонгардъ Петръ, Оранскій староста 246, староста Лаварыскій и Раконтинскій 247, 270, 283.
Ноневезъ Матіашъ, 477.
Норницкій Игнатій, войтъ и писарь Вилен. митрополит. юриздики, 525—528.

- Носиловскій Юрій, Войтеховичъ, 90.
 Нунгартъ Петръ, Вилен. городничій, 276.
- Обрыцкіе, паны, 88.
 Обрыцкій Иванъ, Рѣжицкій подстароста, 47.
 Обугель Янъ, Вилен. лавникъ, („съ литовской стороны“) 75.
 Обухова Марина Адамовская, Вилен. мѣщанка, 454.
 Обуховичъ Гришко, Вилен. мѣщ., москаль, швецъ, 405, 430, 444.
 — Филиппъ-Казиміръ, Мозырскій депутатъ, 328.
 Обухъ Григорій, Вилен. мѣщанинъ, 454.
 Обуховскій, Вилен. мѣщ., рѣзникъ, 475.
 Оверковичъ, 474.
 Овлачимская Марина, жена Вилен. хоружаго Яна Хорошкова, 374—5.
 Овлучимскій Матвѣй, 307.
 Овсяновна Ева, жена землянина Ошмян. пов. Станислава Беганскаго, 291—2.
 Овсяный Адамъ, 291—2.
 Огановскій Венедиктъ, Вилен. коюшій, 564.
 Огинскій Богданъ, Троц. подкоморій, 173, державца Дореунинскій и Кормяловскій 186—189.
 — королев. дворянинъ и ротмистръ, 245, Александръ 246.
 — Мартинъ, стольникъ вел. княж. Литов., 379, Марціанъ, Полоцк. воеводичъ, 498, 557.
 — его Ловековскій дворъ, въ Вильнѣ, на Шерейкишкахъ, 271.
 — Францискъ, регенсъ (завѣдующій Семинаріей Вилен. іез. академіи), 536
 — Янъ, Волковскій маршалокъ, Вилен. под-воевода, 364, 382, 385, 483.
 Огоновскій Венедиктъ, Вилен. обозный, 462.
 Огородзинскій Якубъ, 263.
 Огурцевичъ Миколай, Вилен. бурмистръ, 470, райца 472, 477.
 — 479.
 Оданскій Вавринецъ, Вилкомирскій подсудокъ и трибунальный депутатъ, 259.
 Одоевецъ Миколай, войскій Ошмянскаго пов., 103.
- Нушифедрова Варвара, жена Вилен. бурмистра, 10, Нусофедорова 502.
- Одорскій, 473.
 Ожисъ Савель, 282.
 Озаревичова Геронимова, Маріана Борисовичовна 350.
 Озаревичовна Геронимовна Катерина, 352.
 Озаревичъ, Озаричъ, Александръ Геронимовичъ, 352.
 — Геронимъ, Вилен. православ. купецъ, 350—353.
 — Михаилъ, 351.
 Озболь Осипъ, 476.
 Озеевичъ Базилій, Вилен. мѣщ., швецъ, 404, 430, 443.
 Оженко Яковъ, вилен. мѣщ., кузнецъ, 23.
 Окминскій Даніель Войтеховичъ, 90.
 Околовъ Адамъ, Вилен. грод. судья 163.
 Окушко Максимъ, шапочникъ, 478.
 Окушкова, вдова, 477.
 Олейникъ Василь Семеновичъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 283.
 Олешковскій, прокураторъ Вилен. базилиан. (Троиц.) монастыря, 499.
 Олендскій Теофилъ, Волковскій подкоморій, трибунальный маршалокъ, 465.
 Оленскій Александръ, 274.
 — Янъ, трибунал. депутатъ изъ Волковскаго пов., 214, Олендскій 224, 237, 290.
 Олехновичъ. См. Римша-Олехновичъ.
 Олешкевичъ, панъ, 472.
 Олинскій, 474.
 Олиферъ, старецъ (управляющій) Вядской державы и волости, 299.
 Олешкевичъ Томашъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 463.
 Олишевскій Николай, Лидскій чашникъ, 348.
 Ольшаница Полоцкій архимандритъ, 359.
 — Себестьянъ, Вилен. мѣщ. и купецъ, 142.
 Ольшевскій Доминикъ, 493.
 Омельяновичъ Григорій, Вилен. купецъ, 350, 352.
 — панъ, 470.
 Оникііова, пани, 359.
 Опанкевичовая, 471.

- Опанкевичъ, 473.
- Оранскій Захарій, настоятель Вилен. Троиц. базилиан. монастыря, 405.
- Орда, Трок. каштелянъ, 460.
- Ордынецъ Михаилъ, татаринъ изъ с. Солтанишекъ, 321.
- Оринскій Янъ, 478.
- Осемборовская Ева, вотчинница им. Осемборова, 13, 14, 23.
- Осемборовскій Матвѣй, вотчинникъ им. Осемборова, 13, 14, 23.
- Яковъ, вотчинникъ им. Осемборова, 13, 14, 22, 23.
- Тома, вотчинникъ им. Осемборова, 13.
- Осецкій Вацлавъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228, 229, 283.
- Осинская Кристина Павловна, внучка Опмян. зем. судьи Андрея Бѣликовича, 232, 242, 243.
- Павлова, Раина Бѣликовичовна, 230—1, 240, Регина—418.
- Осинскій Павелъ, 223, 231, 240—44, 266, 267, 405, 410, 415, 418, 419, 421, 431, 444, 537.
- Оскерка Петръ, панъ, 97.
- Оссовская Цецилія, 301.
- Оссовскій Андрей, консисторскій писарь Вилен. епископства, 222, 301.
- Андрей-Казиміръ, писарь вел. княж. Литов., 461.
- Остафеевичъ Лукашъ, Вилен. мѣщ., 424.
- Осташкевичъ Базилій, 477.
- Остикова Зофя Миколаевна Юндиловна, жена королев. дворянина Яна Григорьевича
- Остика, 161—163, Вилен. зем. судьбина, бывшая въ первомъ замужествѣ за Вилен. зем. судьичемъ Яномъ Станиславовичемъ Косинскимъ, 200.
- Остивъ Юрій, Мстиславскій воевода, Браславскій староста, 34.
- Янъ Григорьевичъ, королев. дворянинъ, 101—103, Вилен. зем. судья 115, 118, 119, 123, 140, 155, 208.
- Остиковичъ Григорій Григорьевичъ, Вилен. каштелянъ, 7.
- Острембушъ Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ и купецъ, 134.
- Островицкій Павелъ Каспаровичъ, Опмянскій хоружій, 12.
- Островская, 477.
- Островскій Криштофъ, 477.
- Мартинъ, Вилен. епископ. мѣщанинъ, 89, 97.
- Матвѣй Протасовичъ, королев. секретарь, 29.
- Янъ, вилен. каноникъ, 18.
- трибунальный депутатъ изъ г. Опмяны, 213, изъ Жмудской земли, 214.
- Острожскіе князья, 214, 238, 440.
- Острожскій („Острозскій“) Константинъ Константиновичъ, Кіев. воевода, 26, и маршалокъ Волынской земли, Владимірскій („Володимерскій“) староста 27, 30, 31, 47, 62, 94, 95, 104, 119, 123, 128, 156, 159, 164.
- Охремовна Марына, 288.

III

- Павель, Вилен. епископъ, 3—6, 8—9.
- пасербъ органистки, 1.
- канторъ, 411, 422, 431, 444.
- мѣховникъ, 424.
- тесля, 282.
- аптекаръ, 283.
- Павлова Ганна, дочь Вилен. мѣщанки, Анны Ленковны Яновичовой, 82.
- вдова, 478.
- Павловичъ Михаилъ, 478.
- Петръ, шляхтичъ, 216, 217.
- Стась, подданный подъ-Виленскаго фольварка Рай, 92.
- Юрій, шляхтичъ, 388.
- Янъ, 278, 320, 388, 478.
- Оедоръ, 478.
- Вилен. бурмистръ, 471, 479.
- Павловскій Николай, шляхтичъ, 199.
- Осипъ, 547.

- Степанъ, горблочникъ, 462, крупникъ, 479.
- солодовникъ, 476.
- Павлюкъ, Вилен. мѣщ., 540.
- Пакорова Анна Пацовна, Полоцкая земская судьбина, 508, 509.
- Палецкіе, 259.
- Палуцкій, 275.
- Пальчицкій Николай, 337.
- Панеловичъ Войтехъ, Вилен. ремесленникъ, 190.
- Панковскій Филиппъ, Виленск. мѣщ., коваль, 283.
- Паперникъ Касперъ, Вилен. мѣщ., 463.
- Паплевичъ Якубъ, Вилен. мѣщ., 271.
- Пареевичова Янова, Марта Миляковна, 363, 365, 370.
- Пареевичъ Иванъ, Вилен. протопопъ и намѣстникъ, 98—100, 103, 556.
- Пасникъ Еразмусъ, Вилен. мѣщ., 89.
- Патоцкій Оома, вилен. мѣщ., кравецъ, 25, 42—3.
- Пацельтъ Гапусъ. См. Пецельтъ.
- Пацкевичовна, 474.
- Пацкевичъ Николай, 475.
- Пацовна Анна, Пакоровская—Полоц. зем. судьбина, 508, 509.
- Паць Криштофъ, Литовскій канцлеръ, 397, староста Ковенскій, Пинскій и проч., 398, королев. комисаръ, 432, 442, 449, 526.
- Мальтанскій кавалеръ, 471.
- Николай-Стефанъ, Виленскій епископъ, 461.
- Павелъ, Вилен. каштелянъ, 102.
- Петръ, Мстиславскій староста, 231, дворный хоружій вел. княж. Литов., 289.
- Степанъ, канцлеръ вел. княж. Литов., 328, писаръ и референдарій вел. княж. Литов., 504.
- Пашиль Карлъ, чашникъ и депутатъ Ковенскаго повѣта, Окмянскій староста, 524.
- Пашковичъ Герасимъ, 184.
- Демитръ, Дмитръ, Вилен. мѣщанинъ, 194—6.
- Константицъ, 508.
- Лукашъ, земенинъ Вилен. пов., 264.
- Николай, Ковен. подстароста, 206.
- Павелъ, Вилен. лавникъ, 110.
- Павелъ, земенинъ Вилен. пов., 264.
- Янъ, Марковскій подстароста, 111—113.
- писаръ Виленской коморы, 475.
- Пашковичъ Богданъ, Видбленинъ (Витеблянинъ) 110.
- Пашковскій Степанъ, шляхтичъ, 72.
- Пежарскій Андрей, 456, іезуитъ 536.
- королев. секретарь, 473.
- Пекарскій, (Вилен. мѣщ., кальвинъ) 331, Осипъ 332—34.
- Пелесова, докторова, 475.
- Пельгримовскій Илья (Геліяшъ), Литовскій писарь, 55.
- Пелясъ Станиславъ, панъ, 76.
- Пенкальскій Симонъ, Вилен. мѣщ., интролигаторъ (переплетчикъ) 424.
- Перскій Лавринъ, 478.
- Перхало Войтехъ, Вилен. мѣщ., 417. См. Пирхала.
- Перхальскій Степанъ, слуга 488—490, 495.
- Перхальянка Софія, жена Вилен. мѣщанина Войтеха Годвилевича, 417.
- Перхуровичъ Марія, жена Г. Хнехтона, 9.
- Петкевичъ Езофъ, панъ, 233—244.
- Мальхеръ, Вилен. зем. писарь, 40, 41, 61, 69, 100, 115, 118, 119, 121, 123, 129, 143, 155, 161, 162.
- Матвѣй, чашникъ вел. княж. Литов., 44.
- Николай, судьичъ и депутатъ Улит. повѣта, 524.
- Осипъ, 311, представитель, актеръ всѣхъ Евангелическихъ Сборовъ въ вел. княж. Литовскомъ, 329—336.
- Петрашкевичъ Павелъ, мулярскій цехмистръ, 499.
- Петрова, кожемяка, 476.
- Петровичова Стефанова, 462.
- Петровичъ Казиміръ, депутатъ изъ Жомойтской земли, 105, 129.
- Криштофъ, челядникъ, 325—6.
- Николай, шляхтичъ, 236—7.
- Осипъ, пленнопотентъ, 344, Вилен. городничій 502.
- Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, 186, 477.
- Юрій, 479.
- 474, 477.
- Петровскій, 122.
- Томашъ, намѣстникъ митрополичьяго двора въ г. Вильнѣ, 263, 277.
- Янъ, Вилен. арфистъ, 186.

- Петръ**, вилен. мѣщ., котляръ, 4, мѣстскій слуга 218.
- бондарь, 283, 431.
- муляръ, 283.
- бальверъ, 444.
- столяръ, 450, 463.
- рѣзникъ, 473, 475, 478.
- перевозникъ, 385.
- хирургъ, кальвинистъ, 328.
- цесля, 478.
- Вилен. мѣщ., цидуликъ, „герытыкъ“ (православный), 408, 553.
- солодовникъ, 479.
- Пецельтъ** Ганусъ ср. съ Ганусъ Романъ, 431
- Пацельтъ, писарь, 552.
- Пецюловичъ**, Вилен. мѣщ., музыкантъ, 474.
- Печенка** Григорій Ѳедоровичъ, Вилен. райца, 72
- 74, 75.
- Печуга** Григоръ, 174.
- Пешко** Викторъ, Вилен. возный, 82.
- Пиковаровичъ** Ярмола Богдановичъ, Вилен. лавникъ „съ русской стороны“, 72, 75.
- Пигалка** Себестыанъ, 504.
- Пигасовичъ** Степанъ, Вилен. мѣщ., пужникъ, 443,
- Пигашевичъ, пужникъ, 462.
- Пигулка** Залѣскій Себестіанъ, 235, 237, 255, 289.
- Пикуневичъ** Александръ, Вилен. мѣщанинъ, 463.
- Пилгулка** Янъ, вилен. аптекаръ, 13.
- Пилецкій** Филиппъ, Вилен. мѣщанинъ, 174—6.
- ксендзъ, 469.
- панъ, 476.
- Пилиповичъ** Павелъ, подданный подвилен. фольварка Рая, 92.
- Пилишка** Матьяшъ, Вилен. мѣщ., 324.
- Раина, Вилен. мѣщанка, 324.
- Пильковскій** Станиславъ, шляхтичъ, 303.
- Пильникъ** Станиславъ, 282.
- Пиперайцова**, вдова, 476.
- Пипировичъ** Криштофъ, Вилен. солодовникъ, 382, 383.
- Пировскій**, кожемяка, 476.
- Пирхала** Войтехъ, старшина Вилен. Евангелич. Сбора, 99.
- Плавнисъ** Лавринъ, вилен. мѣщанинъ, 4.
- Дорота, Вилен. мѣщанка, 4.
- Катерина, Вилен. мѣщанка, 4.
- Платнеръ** Крезъ, 251, 416.
- Плевка** Левонъ, Вилен. мѣщанинъ, стрихарь, 179.
- Плевовна** Люція, жена Вилен. мѣщ., кузнеца Станислава Якитовича, 383, 384.
- Плиневичъ**, солодовникъ, 476.
- Плихта** Якубъ, Вилен. мѣщ. и купецъ, 139—
- 141, Плита 184.
- Плохоцкій** Станиславъ, шляхтичъ, 71.
- Плющъ** Петръ Яновичъ, 218, 220.
- Плятерова** Людовика-Марія Гротузовна, Инфлянтская и Динабургская старостина, полковница, 464, 467.
- Плятеръ** Янъ-Андрей, Инфлянтскій и Динабургскій староста, полковникъ, 464, 467, 474—
- 537.
- Плять**, Вилен. мѣщ., злотникъ, 487, Давидъ 488.
- Плятына**, Вилен. мѣщ., 89.
- Пляшка** Янъ, Вилен. мѣщ., 283.
- Погерейка** Григорій, 358.
- Погорѣльскій** Петръ, шляхтичъ, 303.
- Подберескій** Станиславъ, трибунал. депутатъ изъ г. Орши, 214.
- Францишекъ, Шиманскій староста, 280.
- Подекъ**, солодовникъ, 476.
- Поджарскій** Янъ, ксендзъ, 468, 469.
- Подлецкій** Геронимъ, депутатъ изъ Вилкомира, 129.
- Подольскій** Яковъ, Виленскій намѣстникъ, 50.
- Подоскій** Янъ, войтъ Вилен. епископа Валеріана, 13, 22, 24, 25, Гіунинскій староста 46.
- Подрацкій** Марціанъ, Вилен. лавникъ, 110.
- Подхотимская** Катерина Гиблевна, жена Вилен. городничаго, 344, 449.
- Подхотимскій** Павелъ, Вилен. городничій, 344—
- 348, изъ Брилева, 355.
- Пожарскій**, панъ, 291.
- Познякъ** Янъ-Франтишокъ, Вилен. зем. писарь, 363.
- Поклевскій**. См. Козель-Поклевскій.
- Покнигайць**, 472.
- Поковскій**, 474.
- Покройскій** Давидъ, 164.
- Политковскій** Янъ, Ошмян. грод. судья, 161.
- Полозовъ** Ивашко, бояринъ, 300.
- Полонскій** Станиславъ Глѣбовичъ, 393.
- Полубинскій** Василій, 422.
- ксендзъ, Вилен. каноникъ, 473.
- подкоморій вел. княж. Литов., 506.
- Полуковскій** Станиславъ Миколаевичъ, шляхтичъ, 198.

- Потѣмонскій** Матысь, шляхтичъ, 126.
— Даниль, трибунальный депутатъ отъ Вилен. воеводства и духовнаго круга, 317.
- Попинигъ** Янъ, уполномоченный, 61—3, 65—8.
- Поплумень** Петръ, 475.
- Поповичъ** Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.
- Порадовскій**, гайдукъ, 268.
- Поровскій**, Вилен. мѣщ., 411.
- Порозинскій** Михаиль, Вилен. войтъ, 4, Поржезинскій 5, 7, 11.
- Пордикъ** Криптофъ, 482.
- Порѣцкій** Войтехъ, земанинъ Виленск. воевод., 264.
- Поставка** Владиславъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 397, 398.
- Поставскій** Владиславъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 416.
- Постринскій** Андрей, стырнинъ, 173.
- Потей** (тоже — Поцей) Ипатій, архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всей Руси, 224, архіепископъ — митрополитъ, епископъ Владимір. и Брестскій 226, 227, 556.
- Потоцкая**, Подольская генералова, 388, 389.
- Потуловская** Кристина, Вилен. мѣщанка, 271, 272, 276, 277.
- Поть**, 474.
- Похвенцова** Янова, вдова, 475.
- Поцей** Людовикъ-Константинъ, на Влодавѣ и Рожанкѣ. Вилен. воевода, великій гетманъ вел. княж. Литовскаго, 280, староста Пунскій, Шерешевскій и Стоклишскій, 515.
- Почобутова**, 473.
- Празментъ** Якубъ, 302.
- Пратфусъ** Юпъ, панъ, 234.
- Прездецкій** — Николай-Владиславъ, Новгородскій каштелянъ, трибунальскій маршалокъ, 467.
- Прейфусова** Дорота Еповна, дочка Вилен. городничаго, 54—5.
— Малгорета Еповна, дочь Вилен. городничаго, 54—5.
- Прейфусъ** Юппъ, Вилен. городничій, королев. будовничій, Волькиницкій староста, 10, Епъ и Тыкотинскій староста 54—55.
— Гавриль Епъ Еповичъ, сынъ Виленскаго городничаго, Волькиницкаго и Тыкотинскаго старосты 54—55.
— Епъ Еповичъ, сынъ Виленскаго городничаго, 54—5.
- Пресецкій**, 472.
- Преславскій** Андрей, Слоним. хоружій, Виленск. подвоевода, 317.
- Претусъ** Епъ, б. Волькиницкій и Тыкотинскій староста, 52, Юбъ 296, Юпъ Претфусъ 502, 503.
- Претоцкій** Войтехъ, завѣдующій Виленскимъ королев. монетнымъ дворомъ („старшій надъ мынцою короля его милости“), 16, 18, справца мынцы 22.
— Альбрихтъ, Виленскій городничій, 46.
- Претфусъ**, Претфусы. См. **Пертусъ**, **Претусы**.
- Прецлавскій** Андрей, Вилен. подвоеводій, 313, 314, Слоним. хоружій 318—326.
— Криптофъ, ксендзъ, 409, Вилен. прелать, деканъ. 413—15, 431, 444.
- Приектель** Миколай, 209.
- Прилубскій** Феликсъ, королев. секретарь, 294.
- Прилуцкій** Иванъ, земанинъ Берестейскаго воеводства, 260.
- Присецкій** Бернардъ-Францискъ, депутатъ изъ Витебскаго воевод., 341.
- Прогульбицкій** Павелъ, Виленскій понамѣстникъ, 60, 64, 109, 121, Вилен. град. писарь 164, 216, дозорца вилен. сборовыхъ добръ 217 228, 229, 235, Прогульбицкій Дегеневичъ 267, 538.
— Янъ, Вилен. град. писарь, 166.
- Прокоповичъ** Станиславъ, служебникъ, 114—15.
— 474.
- Пронскій** Александръ, князь, стольникъ вел. княж. Литов., 31, Троцкій гетманъ 102.
- Протасовицкій** Богданъ, земанинъ Вилен. воевод., 363—76, изъ им. Протасовичъ 385—386.
- Протасовичъ** Иванъ, вилен. град. судья, 26, 29, 30, 34, 36, 48.
- Процевичъ**, панъ, 470, 471, 474.
- Прошчицкій** Якубъ, Вилен. град. судья, 250.
- Прушевкій** Тыофилъ, слуга князя Кришт. Радивиза, 244—5.
- Прушовскій** Янъ, 285.
- Прушинскій** Янъ, выростокъ — слуга, 275.
- Пужникъ** Оедоръ 369.
- Пузины**, князья, 76.
- Пужаревичъ**, солодовникъ, 476.
- Пужель**, трибунал. депутатъ изъ Новгород. воводства, 237.

- Пушпа-Клязвгейловичъ** Станиславъ, хоружій Волковыскаго повѣта, Вилен. намѣстникъ, 121, 122, 125—27, 129, 132—35, 137, 139, 141—43, 145, 150, 157, 162—64, 166—7, 170—74, 176, 178—85, 188, 189, 192—94, 196—99, 213.
- Пулкорда** Станиславъ, Вилен. мѣщ., десятникъ город. стражи, 382—3.
- Пунгъ** Миколай, 414.
- Пунишка** Станиславъ, 477.
- Путкамеръ** Вавринецъ, Инфлянтскій стольникъ, сениоръ Вилен. Сасскаго Сбора, 531—4.
- Путята** Миколай, королев. секретарь и дворянинъ, 369, первый мужъ Цециліи Гедройтевны Курпской 375.
- Путятина** Миколаева, жена Упит: подкоморія Андрея Дмитриевича Миколаевича Ярославскаго Курпскаго, 365.
- Пухальскій** Казиміръ, декретовый писарь вел. княж. Литов., 397—8, королев. комисарь, 432, 442, 449, 526.
- Пучина** Якубъ, 477.
- Пушинъ** Авгуштинъ Юрьевичъ, называющій себя Буйвидомъ, 284.
- Пуць** Петръ, Вилен. бурмистръ, 265.
- Пясецкіе**, паны 97.
- Пясецкій** Петръ, Вилен. намѣстникъ, 250, 253, 261, 264, 266, 269, 270, б. подвоеводій Виленскій 274—76, 293.

Р.

- Рагоза**, 341, 524.
- Рагозянка** Ганна Стефановна, княгиня Яновая Свирская, 99.
- Радецкій** Мартинъ, 241.
- Радивилова** Елисавета, изъ Ходкевичей, Вилен. каштелянова, 572.
- Радивиловна** Антонина, графиня, 572—3.
- Ганна, Станиславова Кнщина, Витеб. воеводина, 373, 374.
- Катерина, княжна изъ Биржъ и Дубинокъ Горайская, Ушпольская старостина, 372 374.
- Радивиль** Альбрехтъ („Ольбрехтъ“), князь на Олыкѣ и Несвижѣ, маршалокъ вел. княж. Литов., Ковенскій староста, 55, и Румборскій староста 86, Альбрехтъ-Станиславъ, Жмуд. старостичъ 235—37, 250, 250, 251, 255, 263, 289, 297, 336, 353, 355, 391, канцлеръ вел. княж. Литов., 414, Альбрехтъ-Станиславъ 504, 505.
- Альбрехтъ-Владиславъ, князь, 236, изъ Олыки на Несвижѣ, графъ на Шидловцѣ, староста Рижскій и Шерешевскій 259.
- Богушъ, князь, конюшій вел. княж. Литов., 357.
- Константинъ, князь, Вилен. каштеляничъ, 572—3.
- Криштофъ, князь 30, Николаевичъ, 31, 33—4, князь на Биржахъ, изъ Дубинокъ, Виленскій воевода, наивысшій Литов. гетманъ, староста Солецкій, Урендовскій, державца Коконгавзскій 83, 86, 89, 91, 93, 94, 96, 98, 101, 106, 145, 150, 160, державца Гаинскій 164, 171, 212—14, 217, староста Жижморскій, Сейвенскій и Быстрицкій 223, 241, 243, 244, польный гетманъ вел. княж. Литов., 270, 313, 328, 334, Янушъ, Жомойт. княжества генеральный староста, польный гетманъ, Вилен. воевода, великій гетманъ вел. княж. Литов., 419, 438, 440, 460, 530, 536.
- Матвѣй, князь, Вилен. ктителничъ, 572.
- Николай, князь, воевода Виленскій, земскій маршалокъ, Литовскій канцлеръ, староста Берестейскій и Ковенскій, державца Борисовскій и Шавлинскій, 12, Николай Юрьевичъ, староста Лидскій, Мозырскій 26, княжа на Биржахъ и Дубинкахъ, староста Ошмянскій—27—29, Николай Николаевичъ, ловчій вел. княж. Литовскаго 30—34, великій Литов. гетманъ 48, князь на Олыкѣ и Несвижѣ Троц. каштелничъ 54, Миколай Криштофъ 235, 236, 417, 522, 524.
- Станиславъ, князь на Несвижѣ и Олыкѣ, Жмудскій староста, 235, 504.

- Юрій князь, Виленскій епископъ, 41, 42, 45, Юрій Миколаевичъ, князь изъ Олыки и Несвижа, кардиналъ, Краковскій епископъ, князь Сѣверскій, 86—88, князь на Дубинкахъ и изъ Бпржъ, Новгород. воевода, Мозыр. староста 127, 161, 163, Троц. каштелянъ, староста Мозырскій 190.
- Янъ-Альбрихтъ Альбрихтовичъ, князь изъ Олыки и Несвижа, сыновець (племянникъ) кардинала Юрія Николаевича Радивила, 86, 87, Янушъ, панъ Виленскій 266, Янъ Миколай, Новгород. воевода, Юрборскій и Владиславскій староста 398, 447, канцлеръ вел. княж. Литов. 481.
- Радивилы**, князья, 409, 504, 517.
- Радиминскій** Николай Фронцовичъ, Лид. староста, 284, и Василевскій староста 286—7.
- Янъ Фронцовичъ, трибунальный маршалокъ, 213, 244.
- Казиміръ, Лид. войскій, судебный подстароста и депутатъ, 465.
- Юрій, трибунальный маршалокъ, 213, Фронцевичъ-Радиминскій, 521, 527.
- Радевичъ**, панъ, 470.
- Радовичъ**, солодовникъ 476.
- Радошинскій** Юрій, Ковенскій зем. судья и депутатъ, 105.
- Радюкъ**, 478.
- Раецкая** Альшка Друцкая-Соколинская, жена Лид. маршалка, Борклойнскаго старосты Теофила Раецкаго, 464.
- Софія Янова Войтехова, жена Вилен. аптекаря, вдова, 42.
- Раецкіе**, 250, 258.
- Раецкій** Адамъ, трибунальный депутатъ изъ Троцкаго воеводства, 237.
- Войтехъ, Вилен. аптекаръ, 42.
- Геденъ, Миц. каштелянъ, 328.
- изъ Раецъ, Теофилъ, Дуинъ, Лид. маршалокъ, 388—9, 407—409, 432—34, 437—41, 450—1, 455, 459, на Чадосахъ, Борклойнскій староста 464.
- Ражевичъ** Криштофъ, урядникъ Мусницкаго имѣнія, Вилен. пов., 298.
- Размысь** (Размусъ), вилен. мѣщ., золотарь 8.
- Раковичъ** Симопъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 444, 462, 487—8.
- Раковскій**, (Вилен. мѣщ., кальвинъ) 331, Павелъ 332—34.
- Рапацкій** Езвъ, Вилен. мѣщанинъ, 94.
- Рарагъ** Войтехъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 168—9.
- Раскевичова**, 477.
- Рафаловичъ** Криштофъ, бальверъ, 252.
- Раховичкій** Павелъ, шляхтичъ, 138.
- Рачинскій** Матыашъ, 473.
- Станиславъ, 257.
- Рачкова**, Вилен. мѣщанка, 163.
- Рачковская**, 475.
- Рачковскій** Петръ, шляхтичъ, 167.
- Рашевскій** Оома-Осипъ, намѣстникъ грода и писаръ Вилен. замка, 492.
- Рдултовскій**, изъ Рдултова, Леонъ депутатъ Новгород. воеводства, 524.
- Ребертова**, Вилен. бурмистрова, 477.
- Ребертъ**, панъ, 471, 473.
- Рейнъ** Мартинъ, Вилен. мѣщанинъ, 391.
- Рекачевскій**, 231.
- Реклевскій** Николай, 355.
- Рембертовскій** Севастьянъ, Цирскій подстаростій 13.
- Ренчинскій** Янъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 412.
- Решникъ** Янъ, 199.
- Решинскій** Габріель Богдановичъ, Дорсунишскій и Жосленскій вриадникъ, 35.
- Решницкій**, Вилен. бурмистръ, 355, 359.
- Рескій** Янъ Ленартовичъ, возный Вилен. пов., 188, 192—3.
- Ретць** Францискъ, іезуит. генеральный препозитъ 532.
- Реуць** Романъ, Полотскій подстолій, 81.
- Ржевускій**, Вилен. зем. регентъ, 565.
- Ригасевичъ** Стефанъ, Вилен. мѣщ., пужникъ 404, 430.
- Ридзевскій** Николай, Троц. грод. судья, 162.
- Римвидъ** Миколай, Мицкевичъ, Упит. грод. подстаростій, 238.
- Янъ, Мозырскій чашникъ, 388, еперальный актеръ зборовъ евангелицкихъ въ вел. княж. Литовскомъ, 437, 439, 537.
- Римкевичова** Анна, Видиска, Вилен. мѣщанка, 493.
- Римкевичи**, 513.
- Римкевичъ** Якубъ, Вилен. мѣщ., маляръ, 493.

- Римовичъ** Франтишекъ-Казиміръ, писарь Виленской митрополитской юрисдики, 499, 500, 507—8.
- Римонтъ** Янъ, шляхтичъ Городеискаго повѣта, 260.
- Римша-Олехновичъ** Адамъ, Яновичъ, землянинъ Ошмян. пов., 90.
- Павелъ Яновичъ, землянинъ Ошмян. пов., 90.
- Римшевичъ** Криштофъ, шляхтичъ, 207.
- Ринвидъ** Янъ, 309.
- Ринкевичъ** Степанъ, 475.
- Якубъ, 478.
- Рихтеръ** Миколай, Вилен. бурмистръ, шляхетный, 412.
- Рицръ** Янъ, служебникъ, 4.
- Рогодвичова** Янова, Катерина Волковичовна, вдова, 499—501.
- Рогодвичъ** Янъ. Вилен. мѣщ., злотникъ, 412, 424, 426, 428, 431, 444, 468—470, 499, 550, 501.
- Рогинскій** Андрей Криштофовичъ, обыватель Ошмян. повѣта, 378—9.
- Криштофъ, земенинъ Ошмян. пов., 256.
- Матысь, 363, 365, 370, 376.
- Миколай, земенинъ Ошмян. пов., 256—7.
- Станиславъ, земенинъ Ошмян. пов., 256.
- Роговскій** Адамъ, шляхтичъ, 247.
- Юрій, 477.
- Роговшанка** Катерина, въ первомъ бракѣ Матяшова Скорская, а во второмъ Михалова Грушецкая, Вилен. мечничка и мѣщанка, 486.
- Рогожинскій** Владиславъ, 493.
- Геронимъ, поручикъ, 493.
- Жигимонтъ (Сигизмундъ), земенинъ Волковыскаго пов., 274—6.
- Родевичъ** Янъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 424, 475.
- Родкевичъ** Богданъ, землянинъ Кіевскаго повѣта, 102, Радкевичъ 103.
- Рожицкая** Дорота Бакеровна, жена Вилен. мѣщ. Станислава Августиновича Котла, 418.
- Луція Бакервна, 419.
- Рожицкій** Урбанъ, Вилен. мѣщ., римарь, 418.
- Рожиць** Романъ, Вилен. протопопъ, 387, 435, 436, 450.
- Рожиць** Станиславъ, панъ, 13.
- Розбицкій**, кравецъ, 268.
- Розотовскій** Михаилъ, іезуитъ, 513.
- Ролевичъ** Казиміръ, 478.
- Миколай, 478.
- Романій**, 572.
- Романовичова**, 472.
- Романовичъ** Валентинъ, крестьянинъ села Гойдомонъ, Вилкомир. пов., 85—6.
- Вилен. бурмистръ, 355, Янъ 473, 475, 478.
- Станиславъ-Леопольдъ, Вилен. радца, 470—73, медицины докторъ 479.
- Щасный Шимковичъ, Вилен. хоружій, 35.
- Романовскій** Балцеръ, 125.
- Оедоръ, 485.
- Ромеевская** Ганна Венцлавовна, жена королев. дворянина Бенедикта Ромеевскаго, 366—7.
- Ромеевскій** Бенедиктъ, королев. дворянинъ, 366, 367.
- Рондоманскій** Вароломей, 307.
- Ропоцкій** Августинъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 169.
- Роскевичъ**, 477.
- Роскій** Стефанъ, дворянинъ господарскій, 31, 44.
- Росковскій** Матвій, 478.
- Росохацкій** Миколай-Франтишокъ, Троц. тивунъ, Немопойтскій староста, Вилен. зем. писарь, 437, 441, Россохацкій Франтискъ 451, 467.
- Росса** Александръ, королев. секретарь, 494.
- Ростковскій** Войтехъ, шляхтичъ, 91, 92.
- Росцишевскій** Францискъ, ректоръ Вилен. іезуит. академическаго коллегіума, 547—551.
- Ротрачовна** Варвара, жена Вилен. мѣщанина, картовника Балтромея Шапришовича, 426.
- Ротундусъ** Авгуштынь, вилен. войтъ, 16, Милескій, „докторъ обойга права“, королев. секретарь, Стоклишскій державца 18, 22.
- Роциць** Рафаель, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.
- Роциць-Збировскій** Рафанлъ, Лидскій грод. писарь, 105, 129, 157.
- Рудевичъ** Якубъ, 479.
- Рудинскій** Миколай, панъ, 225—6.
- Рудисова**, вдова, 476.
- Руднакъ** Станиславъ, пленнотентъ, 344, 384 Руднякъ, Вилен. райца, повѣренный Вилен. магистрата въ спорѣ съ митрополитомъ о церковныхъ плацахъ, 403—4.

- Рудовичовая Матеушова, Катерина Мальхеровна** Адамовичовна, Вилен. мѣщанка, 342, въ первомъ бракѣ Эрнестова Боева, кравцова, 343.
- Рудовичъ Матеушъ**, Вилен. мѣщ., 343.
- Рудольфъ Урбанъ**, „садовничій“ (садовникъ) кн. Криш. Радвила, 314.
- Рудомина. См. Дусяцкій-Рудомина.**
- Рупертовичовна Финкъ, Сусанна**, 522.
- Рупертовичъ Даніиль**, 49.
— Самуиль, Вилен. обыватель. См. **Финкъ.**
- Рупертъ**, Вилен. обыватель, 517.
- Русецкій Якубъ**, земенинъ Минск. воев., 318—19.
- Русиновичъ Адамъ**, 477.
— Иосифъ, 479.
- Русинъ Оедоръ**, служебникъ, 59.
- Рутковъ**, Вилен. мѣщ., 283.
- Рутовскій Лукашъ**, 302.
- Рутскій Антонъ**, кошошій Лидскаго повѣта, 551.
— (иначе—Руцкій) Иосифъ-Велямицъ, архимандритъ Вилен. свято-Троицкаго униат. монастыря, 224, 226—8, Киев., Галицкій и всей Руси митрополитъ 257, 262, Руцкій, архіепископъ-митрополитъ—277, 299, Руцкій 300, 308, 338, 400, 402, 408, 413, 428, 430, Рудскій 443, 446, 456, 458.
- Руттихъ Францискъ**, королев. аптекаръ, 481—2.
- Ручка Ганна Ференсовна**, 107—109.
— Николай Ивановичъ, 107—109.
- Ручковскій, панъ**, 59.
- Рушевскій Оома-Осипъ**, намѣстникъ Виленскаго града, 493, 495, 498.
- Рушицъ Николай**, Тавтускій староста, 526.
- Рыбинскій Николай**, Вилен. Пречистенскій священникъ, 300, протонотариусъ Виленскоѣ капитулы, пресвитеръ, 308, 309, 328, 338, Рыбенскій, капитульный писарь 342, Вилен. презбитеръ 397—8, Вилен. протопопъ 415, 429, 430, 442, 443, 449.
- Рылинскіе**, 473.
- Рыльскій Самуиль**, коронный подкоморій, староста Рабштынскій и Капинскій, 344—5 348—9, 352—55, 515, 517.
- Рычкова Гельжбета**, Вилен. мѣщанка, нѣмка, 125.
- Рычкъ Ганусъ**, Виленск. мѣщанинъ, нѣмецъ, 125.
- Рышинскій Габріиль Богдановичъ**, Вилен. град. судья 83, 86, 89, 91, 93—4, 96, 98, 101, 107, 121, 145, 150.
- Рысинскій Саломонъ**, слуга кн. Криш. Радвила, 214, 216, 217, Соломо, сениоръ Вилен. Евангелич. Сбора 228—9, 536—7.
- Рытинская Яновая**, Зофея Бурнянка, 62.
- Рытинскій Янъ**, 62.
- Рѣдкій Иванъ**, Вилен. мѣщ., 287.
- Рѣчицкій Янъ**, Вилен. мѣщ., злотникъ 424, 426, 428, Рѣчинскій 431, 444.
- Рѣчко Ганусъ**, Вилен. мѣщ., слесарь. См. **Ганусъ Романъ.**
- Рѣшевская Янова**, 118.
- Рѣшетарскій**, 275.
- Ряшовскій Иванъ**, 47.

С.

- Сабельникъ Михайло**, Вилен. мѣщ., 26, 27, 30.
- Сабина Андрей**, Вилен. мѣщанинъ, 505.
— Станиславъ, Виленскій докторъ, 56.
- Саваневскій Казиміръ-Леонъ**, генераль (воз.) Вилен. воевод., 485—6.
— Матвѣй, генераль (возный) Вилен. воевод., 343, 437.
- Савенскій Янъ**, 164.
- Савицкая Анна Войтеховна**, изъ Березичъ, Матысовая, Подлянская каштеляновна, королев. литов. писаровна, 45, 152.
- Савицкій Александръ**, іезуитскій провинціалъ Литовской провинціи, 509.
— Альбрехтъ, изъ Савичъ, Мельницкій староста, королев. дворянинъ, 45, 46, Ольбрихтъ 152.
— Мальхеръ, дворянинъ, 6.
— Матвѣй, Подляскій каштелянъ, Литовскій писарь, 31.
— Михайль-Алонзій, Вилен. зем. писарь. 341, 524, 528.
— Михайль-Казиміръ, депутатъ изъ Смолен. воеводства, 341.

- Николай, 45, 46, 152.
 — Симонъ, 479.
 -- Юрій, генераль (возный) Ошмян. пов., 303, 475.
 — Адамъ, шляхтичъ, 138.
Савичъ Федоръ, Вилен. мѣщ., пороховникъ, 283.
Савлевичи, 382—3.
Савлевичъ Степанъ, 478.
Садковскій Томашъ, Вилен. мѣщ., 410, 420.
Садовскій Юсифъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 531—4, 536.
 — Криштофъ, 239.
 — Томашъ, Вилен. мѣщ., 431, 538.
 — Янъ, Вилен. мѣщ., цидуликъ 397, 409, 410, 415, 419, 431, 444, 452, 453, 458—60, 474.
Садровская Маруша, Мартинова, Вилен. мѣщанка, ткачиха, 266.
Садровскій Мартинъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 266.
Сайбутъ Янъ, возный Матеевичъ Ковен. пов., 206.
Саковичъ, Ошмян. зем. судья, 231.
Салицкій Бартоломей, Вилен. мѣщ., пильникъ, 473.
Саламонъ, жидъ г. Вильны, 225.
Сальведеръ Янъ-Викентій, муляръ Вилен. замка, 481—2.
Самогуревскій Янъ, повѣренный, адвокатъ, 115—118.
Самуелевичъ Андрей, Вилен. мѣщ., 413, 431, ткачъ 444, 463.
Сангушко Казиміръ, изъ Ковля, Витеб. воеводичъ, трибунальный депутатъ, 267—69.
Саницкій Павелъ, 449.
Санкевичъ, 476.
Санцевичъ Янъ, 478.
Сапѣга Александръ, Вилен. епископъ, 398, королев. комисаръ 432, 442, 556.
 — Богданъ Павловичъ, Берестейскій каштелянъ, 50.
 — Городенскій зем. судья, 210.
 — Казиміръ, 328, Казиміръ-Леонъ, маршалокъ вел. княж. Литов., 418.
 — Левъ, королев. литовскій писарь, 41, 45, 53, канцлеръ вел. кн. Литов., староста Слонимскій, Ясвойнскій, Марковскій и Мядельскій, 91, 92, 112, 163, 204, 236, Вилен. воевода, Брестскій и Могилевскій староста 280, 330, Леонъ, 504.
 — Николай, Городенскій подкоморій, 53, 161, 162, кухмистръ вел. княж. Литов., Остринскій староста, 203.
 — Павелъ, конюшій, трибунальный маршалокъ, 129, Павелъ Богдановичъ, конюшій вел. княж. Литов., Ошмян. староста, 131, 424.
Сатаничъ Семенъ, Вилен. райца, 247.
Сафяновичъ Тимошей, Вилен. райца, 323.
Свейковскій Янъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Собора, 228—9.
Свежинскій Мартинъ, шляхтичъ, 263.
Свенцицкій Григорій, Вилен. архидіаконъ, 219.
Светицкій Валентій, 183.
Сведцинскій, 471.
Свечинскій Мартинъ, шляхтичъ, 297.
Свида-Слудцкій, сеніоръ Вилен. Собора Авсбургскаго исповѣданія, 521.
Свидровіусъ Станиславъ, князь, 31.
Свирекъ Лукашъ, 479.
Свирская Яновая, княгиня, Ганна Стефановна Рагозынка, 99.
Свирскіѳ, князья, 371—5.
Свирскій Криштофъ, князь, 230.
 — Лукашъ Лукашевичъ, князь, 230.
 — Лукашъ Болеславовичъ, князь, королев. маршалокъ, 50.
 — Людвикъ Михайловичъ, князь, 373.
 — Николай, 257.
 — Петръ Михайловичъ, князь, 373.
 — Самуель, шляхтичъ, 269.
 — Станиславъ Александровичъ, Ошмян. зем. подсудокъ, 233.
 — Юрій Михайловичъ, князь, 373.
 — Якубъ князь, королев. маршалокъ, 41.
 -- Янушъ, Болеславовичъ, князь, господарскій маршалокъ, Мойшагольскій староста, 29, 31, Янъ, Мойшагольскій державца, Виленскій намѣстникъ 56, 58—60, 70—72, 75—7, 82—6, 88, Янъ 213, Лео-Янъ, маршалокъ и депутатъ духовнаго круга (кола) изъ Рвчпцкаго повѣта, 259.
Свяцкій, 231, 472.
Себестіанова Иванова, Вилен. мѣщ., вдова, 422.
Себестыяновичъ Янъ, Вилен. ратуш. присяжный слуга, 169, писаръ Вилен. общества, 442.
Седляръ Войтехъ, по прозвищу Купецъ, Вилен. мѣщ., 106.

- Седмиградскій Самуилъ, 460.
 Секингригеръ Юрекъ, Вилен. мѣщ., 282.
 Соленичова Станиславова, 473.
 Селинъ, рѣзникъ, 477.
 Селява Антоній, Кіев. митрополитъ, 327, 341,
 355, 356, 358, 359, 396, 418, 421.
 — Василій, Вилен. лавникъ 351, 352, швецъ
 487.
 Сембрихтъ Ганусъ, мѣщанинъ Вилен. городни-
 чества, 276—7.
 Семеновичъ Алексѣй, купецъ, 350.
 Семерникъ Матусъ, 367—9.
 Семковскій, 475.
 Сеницкій Николай, Вилен. лавникъ, 110.
 Сенкевичъ Якубъ, Вилен. бурмистръ, 315.
 Сенчило, Вилен. мѣщанинъ, радца, 181, Богданъ
 282, 472.
 Сенчиловая, 475.
 Сенькевичъ Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, 268.
 Сеньковскій Войтехъ, Цехановскій стольникъ,
 428.
 Сергѣевичъ Василій, Виленск. мѣщ., 377, 378,
 478.
 Сержпутовскій, нотарій, 530.
 Сесицкій. См. Довмонтъ-Сесицкій.
 — Шесицкій, полковникъ королев. войскъ
 381, Вилкомир. подстолій, а затѣмъ хору-
 жій Вилкомпр. пов., 387.
 Сехновицкій. См. Костюшко-Сехновицкій.
 Сигизмундъ (Жигимонтъ) Августъ, король
 польскій, 7, 14, 17, 20, 27, 28, 54, Ав-
 густъ 104, 107, 251, 296, 297, 310, 371,
 373, 391, 417, 420, 447, 460.
 — I, король польскій, 392—3, 402, 404, 427,
 447, 456, 460.
 — III, король польскій и великій князь ли-
 товскій, 203—4, 207, 224, 262, 296—7,
 299, 310, 391—3, 460, 556, 558.
 — Августъ, король польскій, 502, 517, 522.
 Сидоровичъ Малафей, священникъ Виленской
 Спасской церкви, 98, 100.
 Сильвестръ, настоятель Вилен. Свято-Троицкаго
 костела и блюститель состоящаго при немъ
 госпиталя. См. Ленскій.
 Симонсъ, Вилен. деканъ, 384.
 Силеновецъ Матей, Вилен. рымарь, 194.
 Симоновичъ Павель, 478.
 — Янъ, 475, рѣзникъ, 477.
 Симонъ, Вилен. „докторъ“, 86.
 — канторъ, 411, 422, 431, 444.
 — Вилен. мѣщ., коваль, 473.
 — соленикъ, 477.
 — пивоваръ, 478.
 Симонъ-Левъ, Троицкій войскій, 81.
 Синецкій Криштофъ, Вилен. каштелянъ, трибу-
 нальный депутатъ, 259.
 Сирицкій Николай, судебный присяжный слуга,
 193.
 Сицинскій, Сицинскіе. См. Сытинскій, Сытин-
 скіе.
 Скавровскій Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, 177.
 Скарга Петръ, ректоръ Вилен. іезуит. колле-
 гіума, 42, 43.
 Скарбежъ Францисекъ, на Келчендахъ Колчен-
 скій, 492.
 — Янъ, Львовскій и Виленскій каноникъ, 483,
 Скашевскій Павелъ, Вилен. деканъ, 18.
 Сквилодова, вдова, 475.
 Скиба Станиславъ, Порудоминскій бояринъ, 201.
 Скилендій Степанъ, 476.
 Скиндеръ Войтехъ, Лид. зем. писарь, 155, 157,
 трибунальный писарь и Опшянский депу-
 татъ 237.
 — Николай Николаевичъ, Лид. зем. судья, 155,
 157.
 Смирнецкій Щасный, шляхтичъ, 201.
 Складковскій Янъ, челядникъ, 267—69.
 Сколдоцкій Николай, земанинъ Берестейскаго
 воеводства, 259, 260,
 Скомъ Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, 191.
 Скорская Матышова, Катерина Роговщанка,
 во второмъ бракѣ Михалова Грущецкая—
 Вилен. мечничка и мѣщанка, 486.
 Скорульскій Каспоръ, служебникъ скарба вел.
 кн. Литов., 93, 94, 121, 122.
 Скретушевскій, 282.
 Скринна. См. Держежъ Скринна.
 Скриновичъ, Вилен. мѣщ., 470.
 Скробота Сила, земанинъ Новгород. повѣта, 183
 Скроневичъ Станиславъ, 476.
 Скуминъ Федоръ, земскій подскарбій и писарь
 вел. княж. Литов., Браславскій и Олитскій
 староста, 60, Новгород. воевода 84, Горо-
 дельскій стар. 143, 161, Скуминъ-Гышке-
 вичъ, Федоръ Дмировичъ 187, королев.-
 маршалковичъ 189, 190.

- Скуминъ-Тышкевичъ** Янъ, писарь вел. княж. Литов., староста Браславскій и Новгородскій, 236.
- Скуштеловичъ** Михаилъ, 478.
- Слешинскій** Каспаръ, ротмистръ Виленскаго замка, 114, 115, ср. съ Бляшинскій и Шлешинскій 124, 135, 179.
- Слизень** Осипъ, генераль-адъютантъ, 539, 540, 545—7.
- Слискій** Францискъ, 479.
- Слонимскій** Станиславъ, 479.
- Служка** Миколай, слуга кн. Криш. Радивида, 313.
- Слупская** Катерина, Казимерова Курклевичская, землянка Лид. пов., 278, 279, 305.
- Слупскій** Николай, епископъ Граціанопольскій, Виленскій вустошъ и официалъ, 398, королев. комисаръ, 432, 442, 526.
- Слуцкій** Семень Юрьевичъ, князь, 44.
— Свидя, 521.
— Юрій Омельковичъ, князь, 44.
- Слушка** Александръ, Мин. кастелянъ, Рѣчицкій староста, 256, Жомойтскій каштелянъ, трибунальнй маршалокъ 268, 303.
- Сметановскій** Бартошъ, Вилен. мѣщ., 58.
- Сметеошъ** Якубъ, докторъ, 127.
- Смогуровскій** Янъ, 124, Смогоржевскій 160.
- Смольская**, вдова, 478.
- Снарскій** Андрей, „шляхетный панъ“, Вилен. райца, 337, 338, 341, бурмистръ 388.
— Хризостомъ, Городенскій подстолий, Унит. грод. писарь, 238, 240.
- Сновскій** Мальхеръ, королев. маршалокъ, Новгород. зем. судья, Коренецкій державца, 35, панъ Витебскій, Куренецкій державца 44, Сновскій Гравжъ, Витебскій каштелянъ 50.
— Павелъ Жигимонтовичъ, 371, 373.
- Соболевскій**, 404, 405.
- Соболь**, Вилен. мѣщанинъ, 186, Лукашъ, бурмистръ, 313.
- Соботковскій** Андрей, Браславскій городничій 495.
- Совгяль** Вацлавъ, землянинъ Вилен. воеводства, 264,
— Еронимъ (Геронимъ) возный Вилен. воевод., 93 94, Совгяло 147, 148, землянинъ Вилен. воевод. 264.
- Криштофъ, землянинъ Вилен. воеводства, 264.
- Мальхеръ, землянинъ Вилен. воевод. 264.
- Самуель, землянинъ Вилен. воевод. 264.
- Янъ, землянинъ Вилен. воевод., 264.
- Соколинская**, княжна Марина Михаловна, въ замужествѣ Жабина, а затѣмъ Зеновичова, 99.
- Соколинская** Кристина, изъ Друцка, жена Полоц. воеводы, гетмана вел. княж. Литов. 366, 368.
- Соколискій** Казиміръ, шляхтичъ, 498.
— Янъ, шляхтичъ, 498,
— Янъ, писарь вел. княж. Литов., староста Орленскій, 236.
- Соколовичъ** Петръ, 449.
- Соколовская** Анна Каренжанка, подкоморина Инфлянтскаго княжества, 486, 487.
- Соколовскіе**, 539.
- Соколовскій** Владиславъ, подкоморій Инфлянтскаго княжества, 486, 487.
— Криштофъ, кунецъ, 350, 470, 471, 479.
— Осипъ, Швейскій староста, 541.
- Соколовъ**, 473.
- Сокольскій** Софроній, велебный отецъ, базилианинъ 248.
— князь Стефанъ Марковичъ, изъ Четвертна, монахъ чернецъ Вилен. Троиц. базилиан. монастыря, 248—250.
- Сокульскій** Станиславъ, ректоръ коллегіума Вилен. іез. академіи, 528.
- Соленовичъ** Станиславъ, 478.
- Соленикъ** Матей, Вилен. мѣщанинъ, 172.
- Солмера** Епъ, казнодѣй (проповѣдникъ Вилен. Саскаго Собора.) См. Епъ.
- Сологубъ** Сигизмундъ (Жигимонтъ), земскій поборца Мин. повѣта, 39.
- Солодовичъ**, 479.
- Солодей** Янъ. 479.
- Солодай** Изакъ Филипповичъ, Вилен. восковничій и дровничій, 126.
— Филиппъ, Вилен. бурмистръ, 100.
- Солокая** Зофея, Вилен. мѣщанка, 198
- Солокій** Изаакъ, Вилен. мѣщанинъ, 198.
- Соломерецкій** Богданъ, князь, Кричевскій староста, 107.
- Солтанъ** Ярославъ Ивановичъ, землянинъ Брест. воеводства, 62, 64.

- Солтанъ Геліяшъ, 268.
 — Демьянъ, 268.
- Соммеръ Епъ, князь казнодѣй (проповѣдникъ)
 Вилен. Саскаго Собора, 61, 80.
- Сопѣга Ивашко Богдановичъ, королевскій мар-
 шалокъ, 1.
- Сорицкій Гаврилъ, 496.
- Сорнацкій Павелъ, Саскій казнодѣй (лютеран-
 скій проповѣдникъ, пасторъ) 231.
- Сорока Адамъ, дворный генералъ (воз.) вел.
 княж. Литов., 390, 399, 403, 407, 420,
 441, 455.
- Соткачевскій, Вилен. мѣщ., кравецъ, 473.
- Спортикъ, 233, 244, 317.
- Срединскій Михаилъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 426.
- Стабровскій Войтехъ, 231.
 — Петръ, 92, Трейданскій староста 129.
 — Юрій, 267.
- Сталиговскій Вавринецъ, Вилен. мѣщ., 411, 422,
 444.
 — Станиславъ, 410, 420, 431, Стальговскій
 444.
- Станилевичъ Матвѣй, Вилен. мѣщ., пужникъ,
 462.
- Станиславовичъ Балтрмей, шляхтичъ, 82.
 — Матысь, шляхтичъ, 185.
 — Миколай, шляхтичъ, 206.
 — Семепъ, возный Виленской земли, 56.
 — Станиславъ, Вилен. мѣщ., 271.
 — Япъ, землянинъ Вилен. пов., 79, 161, Тро-
 кшницкій урядникъ 195, шляхтичъ, 210,
 273.
- Станиславовна Катерина 162.
- Станиславъ, Матысь, Вилен. мѣщанинъ, 177—8.
- Станиславъ, подкоморій, 3.
 — Вилен. мѣщанинъ, мыдляръ, 175.
 — гайдукъ, 275.
 — кухаръ, 367—9.
 — рѣзникъ, 476.
 — соленикъ, 477.
 — Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444.
- Станкевичовна Агата, жена Вилен. мѣщ., шве-
 ца Андрея Кулаковскаго, 487—8.
- Станкевичъ Андрей, Минскій подкоморій, 81.
 — Казиміръ, 478.
 — Миколай 366.
 — Петръ, 476.
 — Япъ, 477.
- Стасеевичъ Давидъ, Вилен. мѣщ., паштетникъ,
 411, 424, 431, 444.
- Стась, Вилен. мѣщ., млынаръ, 283.
- Сташевскій Янъ, панъ, 78, 79.
- Сташкевичи, паны, 479.
- Сташкевичъ Геліяшъ-Янъ, Вилен. подгородни-
 чій, 481.
 — Станиславъ, 474.
 — Япъ, землянинъ Опшмян. пов., 238, 472.
 — рѣзникъ, 475.
 — стырникъ, 476.
- Стенжицкій Матвѣй, 477.
- Степанъ, хлопецъ, при Вилен. св.-Духов. право-
 славн. монастырѣ, 288.
- Стеребертъ Павелъ, Вилен. мѣщ., 61, 80.
- Стефанова, вдова, 478.
- Стефановичова, 471.
- Стефановичъ Андрей, шляхтичъ, 92.
 — Константъ, 290.
 — Михаилъ, Вилен. мѣщ., 377—8.
 — Вилен. радца, 471, бурмистръ 472, 477,
 479.
- Стефанъ (Баторій), король Польскій, 43, 45, 310,
 392—3, 456, 460, 522, 524.
 — Вилен. мѣщ., слесаръ, 411, 422, 431, 444.
 — Вилен. мѣщ., рыбагъ, 411, 422, 431, 444.
 — Иванъ, Вилен. мѣщ., 462.
 — обручникъ, 478.
- Стецевичъ Якубъ, 478.
 — Оедоръ Стефановичъ, Вилен. мѣщ., нагаеч-
 никъ, 375.
- Стецкій Петръ, трибунал. депутатъ изъ Вилен.
 воеводства, Опшмян. хоружій, 223, 233.
- Стиборъ Адамъ, панъ, 97.
- Столиговскій Вавринецъ, Вилен. мѣщ., 431.
- Сторбицкая, вдова, 475.
- Стравинская Еразмусова, Трокская конюшина
 198.
 — Зофія, Зофія, княжна Друцкая Горская,
 жена Мин. воеводы Балтазара Стравин-
 скаго 304—307.
 — Мартинова—Витеб. каштелянова, Домини-
 тра Коптевна, 132—3.
 — пани, 471.
- Стравинскіе, Минскіе воеводы, 558, 560—3.
- Стравинскій Балцеръ Яновичъ, Трокскій тивунъ
 и городничій, 133—4, 293.

- Балтазаръ, Смолен. каштелянъ, 296, Мин. воевода, староста Мозырскій и Рогачевскій, 303, 504, Трок. тивунъ, Вишневскій державца, 305—307, 558—9.
- Стралковскій** Войтехъ, вилен. епископ. мѣщанинъ, 15, 17, 20.
- Страусова** Юрьева, Анна Германовна, Вилен. мѣщанка, 425.
- Страусъ** Юрій, Вилен. мѣщ., 425—6.
- Страшевскій** Юрій, умоцованный, панъ, 279.
- Стребейко**, 354.
- Стрижевичъ**, кожемяка, 477.
- Стрижъ** Миколай, 182.
- Стройновскій** Иеронимъ-Стремень, ректоръ Вилен. университета, 572—3.
- Стромиловичъ**, слуга кн. Криш. Радвила, 313.
- Строчинскій**, Вилен. райца, 473, бурмистръ 474, 475, 478, 483.
- Миколай, Вилен. бурмистръ, 478.
- Струба** Габріель, Вилен. мѣщ., столяръ, 504.
- Струбицъ** Матвѣй, королев. секретарь, 52—55.
- Студневичъ**, 475.
- Стульба** Мартинъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Станиславъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Янъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Ступилковская** Ганна Молчуровна, землянка Вилен. воевод., 264.
- Ступилковскій** Янъ, землянинъ Вилен. воевод., 264.
- Сулистровскіе**, 539.
- Сулистровскій** Осипъ-Антоній, войскій и депутатъ Опшьян. повѣта, 341, 524.
- Юрій, регентъ (управляющій) Вилен. іез. семинаріи, 531—4.
- Сульнъ** Криштофъ, 62.
- Сулятицкій**, 291.
- Супроновичъ** Давидъ Ясницкій, шляхтичъ, 72.
- Сурвилъ** Войтехъ, 373.
- Каспоръ, 373.
- Юрій, 373.
- Янъ, 366, Янъ Станиславовичъ, 367—8.
- Суровичъ**, 474.
- Суровскій** Альбертъ, Вилен. плебанъ и деканъ, 557.
- Войтехъ, Вилен. плебанъ, 302.
- Суррогацкій** Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, ткачъ, 454, 463.
- Сурскій** Вацлавъ, служебникъ, 143.
- Суходольскій** Мальцеръ, Вилен. каноникъ, 17.
- Павелъ, 186.
- Янъ, „человѣкъ лезный“, 314.
- 475.
- Судинскій** Янъ, Упитскій маршалокъ. См. Сытинскій.
- Суцковичъ** Федоръ, 478.
- Счодветскій** Матей, шляхтичъ, 147.
- Сытинскіе**, 561, 563.
- Сытинскій** Гекторъ-Давидъ, Упитскій маршалковичъ, 278—9, Сытинскій 286, Давидъ-Гевторъ 303, Яновичъ 305—307.
- Янъ, Упитскій маршалокъ, 129, 171, Шидинскій 172, 174, 238, Сидинскій 239—40, его каменница близъ Пятницкой церкви 258, 286, 305, Сидинскій 557.
- Сытинъ** Левъ, полковникъ „царскій“, 386—7.
- Сѣковичъ**, столяръ, 476.
- Сѣкоровичъ** Якубъ, 478.
- Сѣмашко** Себестьянъ, землянинъ Вилкомир. повѣта, 133.

Т

- Тавельскій** Станиславъ, слуга Вилен. зем. судьи, 118.
- Тальвицкій** Станиславъ, шляхтичъ, 93, Маркевичъ 94.
- Тальвойшъ** Адамъ, Дынемборскій староста, 213.
- Николай, Жомойтскій каштелянъ, Динабургскій староста, Биржянскій тивунъ въ Жомойт. землѣ, 34, Николай Станиславовичъ, надворный королев. литов. маршалокъ, Румборскій староста, Радунскій державца, 61, 116.
- Тальмонтъ** Янъ, шляхтичъ, 216—17.
- Тарасовичъ** Степанъ, 478.
- Тарасовичъ** Янъ, ксендзъ, викарій Вилен. св.-Янскаго костела, 484—5.
- Тарговицкій** Войтехъ, 257.

- Тардаевскій Даниль, панъ, 54.
 Тардый Даниель, Вилен. мѣщанинъ, 86.
 Тарканный Юрій, 516, 522.
 Тарковскій Степанъ, трибунальный маршалокъ вел. княж. Литов., 341.
 Тарло Лука, 1.
 Тарнавскій Стефанъ, литов. трибунальный маршалокъ, 524.
 — Юрій, 472.
 Тарновская Янова, Дорота Творовщанка, землянка Вилен. пов., 139—141.
 Тарновскій Янъ, землянинъ Вилен. пов., 139—141, 172—173.
 — ткачъ, 477.
 Ташлыкъ Янъ, генераль-возный Полоц. воеводства, 246—7.
 Творовская, Творовщанка Дорота Янова, въ замужествѣ Станиславова Ушанская, землянка Вилен. пов., 89—90.
 Творовщанка Дорота. См. Тарновская.
 Теклеръ Мартинъ, Вилен. мѣщанинъ, ложевникъ, 326—7.
 Телескій Михаилъ. См. Томковичъ - Телискій, 513.
 Телятичъ Павелъ, 26—7.
 Темляковичъ Теодоръ, пресвитеръ Володымерскаго Михайловскаго монастыря, 247.
 Терлецкій Григорій, подстолий Пинскаго пов., 92.
 — Янъ, 190—1.
 Терпята Херубинъ, королев. дворянинъ, 166.
 Тесля Павелъ, подданный подвилен. фольварка Рая, 92.
 Тетишевокій Войтехъ, ректоръ Вилен. іез. колеума (коллегіума) и академіи, 343.
 Техановецкій-Кшишка Николай Петровичъ, подчашій вел. княж. Литов., 371.
 Тяжь Станиславъ Павловичъ, шляхтичъ, 252.
 Тихая Ягнешка, жена органиста, 7, 8, 11.
 Тихій Янъ, 4, 5, 6, вилен. органистъ, 7, 8, 11 12.
 Тишкевичъ Криштофъ, 336, Цишкевичъ 528.
 Тишковскій Василий, шляхтичъ, 183.
 Товянскій Иустиніанъ, королев. секретарь, 494.
 Токаревская Кристина, жена Вилен. мѣщанина Даниеля Гертмана, 459.
 Томашевичъ Войтехъ, Вилен. мѣщ., пассамашиникъ, 320.
 — Криштофъ, шляхтичъ, 278.
 — Матеушъ, Вилен. мѣщ., фальберъ, 462.
 Томашкевичъ Криштофъ, слуга, 274.
 — Мартинъ, Вилен. райца „съ Литовской стороны“, 72.
 Томашова Катерина, кухарова, 14, вилен. епископ. мѣщанка 22—3.
 Томка, Вилен. войтъ, 283.
 Томковичова, 472.
 Томковичъ Осипъ, 479.
 Томковичъ Петръ, шляхтичъ, 278.
 — Станиславъ, возный Вилен. повѣта, 131.
 — Ярошъ, шляхтичъ, 131, 140, возный Вилен. пов., 167—8, 177, 192, 195, 198, 200.
 Томковичова-Телиская Михалова, Елена изъ Римкевичей, землянка Вилкомир. пов., 513, 514.
 Томковичъ Телискій Михаилъ, землянинъ Вилкомир. повѣта, 513, 514.
 Тонишкевичъ, коваль, 477.
 Топчевскій Николай, панъ, 229, 233.
 Торохимовичъ Семень. подданный, 132.
 Травинскій, крупникъ, 476.
 Трембицкій Севастьянъ, 85, 474.
 Третьакъ Степанъ, 287.
 — Янъ, 157.
 — 472.
 Трецкевичъ, кушнеръ, 476.
 Трибушевичъ Юрій, Вилен. мѣщ., стрижарь, 225, 326.
 Тризна Григорій, Слоним. подкоморій и депутатъ, 129.
 — Мартинъ, Геранонскій пробошъ, писарь вел. княж. Литов., 294, писарь и референдарій 313, 328, 336, 505.
 — Марціанъ, Троцкій пробошъ, писарь и референдарь вел. княж. Литов., 300.
 — Петръ, Бобруйскій старостичъ, 256
 Тропъ, капитанъ, 474.
 Тросницкій Ярошъ, шляхтичъ, 118.
 Трохимъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 227.
 Трояновичъ, Вилен. радца, 471, 473.
 Трунговская Катерина Вилейковна, землянка Вилен. пов., 180.
 Трстинскій Криштофъ, 122.
 Трунговскій Никодимъ, землянинъ Вилен. повѣта, 180.
 Трушковскій Матей, гайдукъ, 267.
 Тукало, Лид. зем. подсудокъ, 155, 157.

- Тупальскій Андрей, 267.
 Тупейко Иванъ, Вилен. мѣщанинъ, 182, Иванъ Никипоровичъ Тупыка, Тупека райца, 209—212, Тупика 224, его каменница возлѣ Пятницкой церкви 258, Тупійко 556.
 Тупечинскій, 337.
 Туровичъ Данилъ Григорьевичъ, землянинъ Вилен. пов., 145.
 Туровскій, 472.
 Турчина Елеонора изъ Соколовскихъ, Оршанская Стольникова, 539, 540, 543.
 Турчиновичъ Криштофъ, Вилен. мѣщ., 462.
 — Николаи, 339, 522.
 Турчинъ Филонъ, пахолокъ, 278—9.
 — Янъ, Оршанскій стольникъ, 539, 540, 543,
 Тызенгаузъ Степанъ, Новгород. воевода, 490, 492.
 — Юрій, мечникъ вел. княж. Литов., 491.
 Тыкецкій, панъ, 70.
 Тылманъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 215.
 Тымингъ, 475.
 Тымъ, 475.
 Тышка Криштофъ, 129, 161—2.
 Тышкевичова Антонина - Янова, Кристина Швейковская, надворная маршалкова вел. княж. Литов., 354, 516, Антонина 517, Кристина Шеметовна — Жмуд. судьянка, 518.
 Тышкевичовна Елена, Николаева Шеметова, зем. судьяна Жмуд. княжества, 517.
 Тышкевичъ-Скуминъ Оедоръ, 187.
 Тышкевичъ-Скуминъ Юрій, Жмойтскій бискупъ, 316—17, Вилен. епископъ, 358, 503—4.
 — Янъ. См. Скуминъ-Тышкевичъ.
 Тѣсновскій Михаилъ, 477.
 Тѣнейзеръ, 475.
 Тьондъ Станиславъ, енераль (возный) Вилен. воевод., 295.

У

- Угневскій Симонъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 316—17, Угневскій 343.
 Узановичъ, рѣзникъ, 476.
 Узловскій Янъ, шляхтичъ, 93—4.
 Улановскій Лукашъ, земенинъ Слоним. пов., 313.
 Ульрихъ Иванъ Гозій, Любовскій державца, 7.
 Ульфъ, Вилен. жидъ, 320.
 Умястовскій Михаилъ-Евстахій, Упит. зем. подсудокъ, 304.
 Ундрейковичъ Захаріашъ, Виленск. мѣщанинъ, 177.
 Униховская-Монтовтова Гальшка, 491.
 Уницкій Янъ, шляхтичъ, 185.
 Урбановичова, 477, вдова, 478.
 Урбановичъ Валентинъ, Вилен. мѣщ., 226.
 — Себестыянъ, 61.
 Урбанъ, Вилен. пороховникъ, 220.
 Урендовчикъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 251.
 Ушинская Станиславова Яновна Дорота Творовская, землянка Вилен. пов., 89—90.
 Ушинскій Станиславъ Щастновичъ, землянинъ Вилен. пов., 89—90.

Ф

- Фабриціушъ Янъ, Вилен. поддеканій, 199, 200.
 Фалибогъ Матысъ, 282.
 Фарари Октавіо, 135, 138.
 — Павелъ, Виршупскій державца, 135, Фераръ 136—39.
 Ферренцъ, 268.
 Филиповичъ Александръ, Любскій войтъ, 254.
 — Василій, 478.
 — Еско, хлопецъ, 254—255.
 — Павелъ, Вилен. мѣщанинъ, 257.
 — Самуилъ, Вилен. радца, 350, 352, 360—1.
 — Стефанъ, Вилен. мѣщ., 411, 422, 431, 462, 471, генераль (воз.) 507.
 Филипъ, Вилен. аптекаръ, 76.

- Филичь** Теодоръ, факторъ, 496—98.
- Филоновичъ** Павелъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 462.
- Финкъ** Даниль Рупертовичъ, 104, 105, землянинъ Ковен. пов., 204, 205, 222.
- Рупертъ, докторъ медицины, 104, Рупертъ Рупертовичъ 206—8, 252—3.
- Самуль Рупертовичъ, 83—85, 104, 105, 112, 113, 119—121, 128, 155—7, землянинъ Ковен. пов. 206, 208—9, 517, 522.
- Сусанна, Якубова Волянова, 104, 206—7, Рупертовна 206—8.
- Флотъ** Петръ. См. **Фонъ-деръ Флотъ**.
- Фондеренда**, 475.
- Фондерфлетъ** Петръ, Вилен. мѣщанинъ, купецъ, 100—1, старшій Вилен. Саскаго Сбора 115, 234, 471, 475, 502.
- Сигизмундъ, 252.
- Фоненденъ** Андрей, 252.
- Фонляръ** Ганусъ, молодшій Вилен. купецъ, 84, 88, Гансъ 92.
- Фонрезень** Ганусъ, Вилен. мѣщанинъ, 307—8.
- Фонъ-Пюттень** Гизбертъ, 355.
- Фордай** Даниль, вилен. бурмистръ, 10.
- Франкъ** Геденъ, Виленск. мѣщ., ложевникъ, 426.
- Францискъ**, рѣзникъ, 477.
- Францичокъ**, гончаръ, 472.
- Францкевичъ** Игнатій, Смоленскій зем. писарь, 543.
- Фрезова** Яхимовая, Рейна Леоновичовна, 375.
- Фрезъ** Яхимъ Кондратовичъ, 372, 375.
- Фридрихъ**, Вилен. баумистръ, 10.
- Вилен. мѣщ., крамникъ, 424.
- Фризіушъ** Филиппъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума, 301, 505.
- Фроляндъ**, 572.
- Фронцкевичъ** Владиславъ, 351.
- Михаилъ, изъ Радмина, Полоцкій подкоморій, Вилен. намѣстникъ, 50, Фронцкевичъ 158.
- Николай, Лидскій староста, 305.
- Радминскій Казиміръ, Лидскій войскій, судовой подстаростій и депутатъ, 465.
- Фрунцко**, вилен. кравецъ, 3.
- Фундерфлетъ** Петръ, старшина Вилен. Саскаго Сбора, 60—1, Вундерфлетъ 80, Вондерфлетъ 296. См. **Фондерфлетъ**.
- Фурсовичъ** Щастный, 373.
- Фурсъ** Григорій, трибунальный депутатъ изъ Пинска, 237.
- Гулицкій Станиславъ, 375.
- Криштофъ Станиславовичъ, 372, королев. маршалокъ 374—5.
- Остафей, королев. дворянинъ, 16, 52, 53.
- X**
- Халецкая** Деметрина, Раина, въ замужествѣ Дыбовская, 147.
- Халецкій** изъ Хальча Геденъ, Новосельскій староста, 451.
- Дмитрій, изъ Хальча, мечникъ вел. княж. Литов., Яловскій и Берзинцкій староста, 55, 100, 101, подскарбій вел. княж. Литов., 233, 296—7, Демертъ, Вилен. мечникъ, 502.
- изъ Хальча, Криштофъ, королев. дворянинъ, Олькиницкій староста, 233—5, и Олитскій староста 255, мечный вел. княж. Литов., 288, 503.
- Харевичъ** Адамъ, 196, 198.
- Мартинъ, 240.
- Харевскій** Константинъ, шляхтичъ, 494.
- Хвалибогъ** Казиміръ, шляхтичъ, 269.
- Хвальчевскій** Юрій, вилен. канторъ и каноникъ, епископскій подскарбій, 2.
- Хелховскій** Павелъ, подкоморій Ковен. повѣта, 462—3, 538, 544, 552, 569.
- Рафалъ, Вилен. судья, 573.
- Хилимовичъ**, напъ, 470.
- Хлейнъ** Мальхеръ, Виленск. мѣщанинъ, ткачъ, 282.
- Хмѣлевскій** Венедиктъ, шляхтичъ, 494.
- Янъ, Вилен. ратушный присяжный слуга, 75—76.
- Хмѣльницкій** Николай, стольникъ и судовой подстаростій Браславскаго повѣта, 510—11.
- Хмѣльничка** Василева, вдова, 478.
- Ходаковскій** Станиславъ, 231.
- Ходаринскій** Вавриецъ, Вилен. мѣщ., 534.

- Ходкевичова** Изабелла, Ляцкая, Мозырская и Холховскій, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 475.
- Блуденская старостина, 485.
- Ходкевичи**, графы, 572.
- Ходкевичъ** Александръ, графъ (грабя) изъ Быхова, на Шкловѣ и Мыши, 97, генеральный старостичъ Жмудскаго княжества, 572—3.
- Криштофъ, хоружій вел. княж. Литов., 274—76, 337.
- Юрій, Жомойтскій староста, трибунальный маршалокъ, 105, Юрій-Кароль, обозный вел. княж. Литов., 485.
- Янъ-Геронимъ, подстолий вел. княж. Литов., 275.
- Янъ-Кароль, графъ на Шкловѣ, Мыши и Быховѣ, подчашій вел. княж. Литов., 127, Вилен. воевода, Дерптскій староста, генеральный комиссаръ Инфлянтской земли, найвысшій гетманъ вел. княж. Литов., 250, 280—1, Вилен. воевода, обозный вел. княж. Литов., 485.
- Ходускій** Янъ, 249.
- Хоецкій** Казиміръ, Вилен. стольникъ и грод. судья, 453.
- Самуель, шляхтичъ, 268.
- Хоинскій** Матеушъ, Вилен. Свентоянскій канторъ, 199.
- Холховскій**, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 475.
- Хомлевичъ**, Вилен. мѣщанинъ, 141—2.
- Хондинскій** Станиславъ, шляхтичъ, 88, Петровичъ, землянинъ Вилен. пов.,
- Хоминскій** Григорій, Вилен. подстаростій, 387.
- Петръ Лукашевичъ, 368—9.
- Хорошевскій** Стефанъ, 290.
- Хорошкевая** Яновая, Виленской хоружиная, Марина Овлочимская, 374—5.
- Хорощанка**, 477.
- Хоткевичъ**, 311.
- Храновскій** Вавринецъ, Вилен. замковый писарь 355.
- Станиславъ, 90.
- Хрѣновскій**, изъ Хрѣнова, Янъ-Михаилъ, чашникъ Лид. повѣта, 487.
- Храпановичъ** Михаилъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 404, 443.
- Храповицкій** Миколай, слуга кн. Криш. Радивила, 213—14.
- Храшеновичъ** Михаилъ, Вилен. мѣщ., 463.
- Хрептовичъ**, панъ, 314, Михаилъ 430.
- Хрщановичъ** Адамъ, землянинъ Ошмян. пов., 313, 314.
- Худзинскій** Войтехъ, шляхетный, 330.

II

- Цедровскій** Янъ, скарбникъ и депутатъ Мин. воеводства, 465.
- Цехановецкій** Янъ, Оршан. зем. судья, маршалокъ трибунал. духовнаго кола, 317.
- Цехановичъ**, 471.
- Цецишевскій** Войтехъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума. См. Тетишевскій.
- Цешинскій** Вареломей, Вилен. каноникъ, королев. секретарь, 328.
- Цибульскій** Василій, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444, 471.
- Цивинскій** Семень, войскій и депутатъ Волковыскаго повѣта, 105.
- Цинагій**, панъ, 470—1, 479.
- Циприанъ**, панъ, 359.
- Цирановскій** Григорій, Виленск. мѣщ., 252, 282.
- Цитовичовая**, пани, 359.
- Цитринскій** Войтехъ - Францискъ, Гонденскій скарбникъ, 492.
- Цюлко** Мартинъ, 186.
- Цукербекерова**, 409.
- Цурковскій**, 357.
- Цыбульская** Ганна Григорьевна, Вилен. бурмистрова, 126.
- Цыбульскій** Матеушъ Мартиновичъ, 90.
- Цыць** Ганусъ, 97.

Чапковскій Янъ, панъ, 158.
Чаплинскій, 471.
Чаркевичъ, Иванъ, Полоцк. мѣщанинъ, 184.
— Лавринъ, Полоцк. мѣщ., 184.
— Ѳедоръ, Полоц. мѣщ., 184.
Чарнавскій Матусъ, шляхтичъ, 118.
Чарномахій, 471.
Чарнявская, 472.
Чернявскій, 472.
Чейковскій Павелъ, 476.
Чергайковичъ Янъ, 268.
Черепокъ, Вилен. мѣщ., 422.
Черъ, рѣзникъ, 476.
Черневичъ Андрей, Вилен. мѣщ., 463.
Чернявская, 475.
Четвертенскій (Четвертинскій) Григорій, князь, 249.
— Сокольскій Стефанъ, князь, 249.
Чешейко 478.
Чижевичъ Янъ, 366.
Чижевскій, Вилен. мѣщ., рѣзникъ, 475—6.
Чижиень Грегорій, вилен. мѣщанинъ, 9.

Чижь Андрей, трибунальный депутатъ изъ г. Гродна, 214.
— Янъ, депутатъ изъ Вилен. воевод., 129.
Чижь-Минтовъ Гилярій, подкоморій Вилен. воевод., 386.
Чирская Анна Маркевичовна, жена Вилен. мѣщанина Якуба Чирскаго, 454.
Чирскій Якубъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 454.
Чичко Венедиктъ, Вилен. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 71, золотарь 132.
— Яковъ, 71, Николаевичъ, Вилен. мѣщанинъ, 88.
Чичкова Дорота, въ замужествѣ Карчанова, 159—161, Тышкова 164—6.
Чоботаръ Томко, подданный подвилен. фольварка Рая, 92.
Чорнобыльскій Филонъ Кмита, Смоленскій воевода, Оршанскій староста, 50, Семеновичъ 54.
Чуйнайць Томашъ, 476.
Чума Криштофъ, 481.
Чупныкъ Павелъ, Вилен. мѣщ., 70.

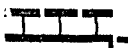

Шабановичъ Айса, татаринъ Вилен. повѣта, 143—4, Асанъ 217—18.
Шабловскій Василій, Вилен. мѣщ., шкляръ, 462, 486.
Шавловичъ Янъ, 367.
Шаполовичъ Казиміръ, 476.
Шарабская, вдова, 476.
Шаракъ Михайло, бояринъ, 300.
Шарипа Дмитрій, намѣстникъ церкви Светого Духа монастыря Виленскаго, 287—8.
Шарнавскій, 257.
Шаровскій Янъ, шляхтичъ, 129.
Шароцкій Мартинъ, шляхтичъ, 277.
Шарчинскій Станиславъ, 477.
Шатило Войтехъ, поручникъ, 178.
— Криштофъ, ротмистръ, 178.

Шатошевичъ Балтрмей, Вилен. мѣщ., картошникъ, 411, 424, 431.
Шатрава Филиппъ, 478.
Шатришовичова Балтрмеева, Варвара Ротрачовна, Вилен. мѣщ., 426.
Шатрошевичъ Балтрмей, Вилен. мѣщ., картошникъ, 426, 444.
Шафрановичъ, 477 .Ср. Шатошевичъ.
Шахдовлевичъ Ахметъ, татар. Вилен. пов., 143—4.
Швабова, вдова, 476.
Швабовна Кристина, жена Мозыр. подстоля Феліціана Бѣликковича, 452—3, 458—9.
Шварць, 473.
Швейковская Кристина, Антонина-Яновая Тышкевичова — надворная маршалкова вел. княж. Литов., 354.

- Швейковскіе, 516.
Швейковскій Янъ, служебникъ, 158.
— панъ, 413, 424, 431, 444.
Швыковскій Стефанъ, Вилен. град. судья, Онискій староста, 470, 480.
Шейтеръ Теодоръ, Вилен. мѣщ., 405, 431, 444.
Шеленгова, вдова, крупничка, 476.
Шеметова Елена Тышкевичовна, Николаева—зем. судьяна Жмудскаго княжества, 517.
Шеметовна Кристина, зем. судьяна Жмудскаго княжества, 515.
Шеметь Янъ, панъ, 218, 220,
— Ярославъ Александровичъ, Вилен. подвоеводій, 267, на Ельцѣ, Ярославъ-Александръ 290—1, 293, 295.
Шепильскій, 135.
Шептицкій, на Шептицахъ, Аонасій, Киев. митрополитъ, 462, 524—528, 536, 539—547, 568.
Шерипа Михаилъ, сениоръ Вилен. Евангелич. Собора, 228—9.
Шеркевичъ Станиславъ, стыринкъ, 476.
Шесицкій, полковникъ королев. войскъ. См. Сесицкій.
Шеферова Марина Воропаева, жена Вилен. мѣщ., Яна Шефера, 436.
Шеферъ Янъ, Виленскій мѣщанинъ, 414, 431, 436, 444.
Шимановичъ Матысова, Ганна Петровна, Вилен. римаровая, 193.
— Матысъ, Виленскій римаръ, 193—4.
Шимановскій Самуель, возный Вилен. воевод., 273—4, 278, Самуель-Станиславъ 279.
Шимкевичова, вдова, 478.
Шимкевичъ, 477.
Шимковичъ, Полоцк. скарбникъ, 474.
Шимовичъ Мартинъ, подданный, 326—7.
Шимулевичова Ева, Вилен. мѣщанка, швецова, 337.
Шиновскій Петръ, 478.
Ширвинскій Казиміръ, 477.
Ширма, 511.
Шитиель Захарій, Вилен. радца, 351.
— Степанъ, 377.
— Янъ, Вилен. мѣщ., 273, радца 351, 472, бурмистръ 477—9.
Шицкель-Залѣскій, королев. секретарь, Вилен. бурмистръ, 472.
Шичъ Гапусъ, Вилен. купецъ. 196.
— Давидъ, Вилен. аптекаръ, мѣщанинъ, 196.
Шиска Даниль-Казиміръ, стольникъ и судовой подстаростій Лидскаго повѣта, 532, фундаторъ Вилен. іезуит. академической семинаріи 533—5, 565.
Шиско Даниль-Казиміръ, Новгородскій каштелянъ, 547—551.
Шискова Елена-Элеонора, изъ Лемшиковъ, 534.
Шисковскій 565—6, Даниль, директоръ 567, родовитый шляхтичъ 568—9.
Шитъ Григорій, 478.
Шкленскій Федоръ Шимковичъ, землянинъ Вилен. повѣта, 83.
Шкленчевскій Павель, 351.
Шеловлянъ Иванъ Федоровичъ, 127.
Шкотъ, докторъ въ Вильцѣ, 258.
Шлей Заріанъ, Вилен. мѣщ., 65.
Шлешинскій или Шлешинскій Каспоръ, ротмистръ Вилен. замка. См. Вляшинскій.
Шмать Симонъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 410, 417, 420.
Шнейдеръ Альбрехтъ, 475, 499, Вилен. аптекаръ 501.
Шнипка Ганна Ждановна, 112.
— Павель Михайловичъ, Вилен. мѣщанинъ и купецъ, 110—12.
Шовековскій Давидъ, трибунал. депутатъ изъ Вилкомира, 214.
Шолковскій Станиславъ, 317.
Шолтоносъ Амброжея, войлотникъ, 367, войлочникъ 368—9.
— Матысъ, Вилен. мѣщ., рѣзникъ, 283, 367—69.
Шомоничъ Мартинъ, подданный села Стракишокъ, державы Старыхъ Трокъ, 326.
Шоновская Юрьева, Вилкомирская подчашина, Анна Нагурчанка, 494.
Шорцъ Войтехъ, 367—8.
Шостакова, 473.
Шостакъ Самуилъ, 287.
— Шимко, 282.
— Юрій, Вилен. мѣщ., 462.
— Федоръ, Вилен. мѣщ., 462.
— 476.
Шотъ Матысъ, Вилен. мѣщанинъ, стрихарь, 179, Шотъ-Дыскупъ (?) 285.

Шпаковский Вилен. мѣщ., 356, Спаковский Оедоръ 359, Оедоръ 410, 420—22, 431, 444, 416, 463.	Шубка, 257.
Шпакорникъ Оедоръ, Полоцк. мѣщанинъ, 141—2.	Шукшта Жигимонтъ, Упит. зем. писарь, 304—5, 307.
Шперковичъ, панъ, 471.	Шульжиць, 472, Андрей, 478.
Шпилька Янъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 343.	Шульць Криштофъ, Вилен. мѣщ., коваль, 410, 420, 431, 444.
Шпирка Валентій, 113.	— Янъ, Вилен. золотникъ, 140.
Шпирчиная Павлова, 113.	— ксендзъ, 491.
Шрейтеръ, Инфлянскій каштелянъ, 514.	Шуминъ, панъ, 169.
Шреттеръ Янъ, Стародубовскій чашникъ, сениоръ Вилен. Сасскаго Сбора, 531—4.	Шумлянскій, 473.
Штембергъ Павелъ, старшій Вилен. Сасскаго Сбора, 115.	— Михаилъ-Рафаль, Вилен. подстолій и подвовойдй, 470, 480, 484, 490, 492, 494.
Штрункова Гальшка Гибловна, а затѣмъ Мелерова, 341.	Шумскій-Держговскій, подстолій и писарь Вилен. град. суда, 515, 517.
Штрункъ Криштофъ, 474, королев. секретарь, 479.	Шуста, млынаръ, 476.
	Шутръ Августынъ, 231.
	Шушкевичъ Базилій, 478.

Щавичъ Янушъ, шляхтичъ, 112.	Щодре Троянъ, Ломжин. чашникъ, 506.
Щеглейскій Доминикъ-Францискъ, 515.	Щунъ Янъ, королев. секретарь, 482.
Щека Оедоръ, бояринъ, 300.	

Эйгеровна Барвара Янова, 285.	Эркшлебонъ Асмусъ, панъ, 308.
— Ганна Яновна, 285.	Эйсимонтъ („Ейсимонтъ“) Амброжей Войтеховичъ, земининъ Городен. пов., 146, 150, 152.
— Янова, Сусанна Балевна, 284—287, Егерова 305.	— (Ейсимонтъ) Григорій, панъ, 209.
Эйгеровичъ Христианъ, 285.	— (Ейсимонтъ) Криштофъ, панъ, 209.
Эйгеръ Янъ, 286, Ганусъ Егеръ 305.	— (Ейсимонтъ) Станиславъ, шляхтичъ, 268.
Эйдятовичъ Станиславъ, Смолен. хоружій, 487.	Эразмъ, Вилен. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 7.
Эйрицинскій, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 424.	Эрдгирдовичъ. См. Завишо-Эрдгирдовичъ.
Элимотъ, татаринъ изъ с. Солтанишекъ, 321.	Эркъль, Вилен. мѣщ., муляръ, 473—4.
Энгельбрехтъ Вильгельмъ, 308, Вилен. райца, шляхтичъ 417.	

Юдевичъ Лавринъ, Виленскій мѣщанинъ, 163.	— Павелъ, поданный подвизен. фольварка Рая, 92.

- Юдицкий** Валеріанъ, референдаръ и писарь вел. княж. Литов., 442.
 — Криштофъ, Рѣчиц. войскій и подстаростій, трибунальный депутатъ, 267—269.
 — Янъ, зем. писарь, Рѣчицкій депутатъ, 237, Минскій каштеляничъ 488—90, 495.
- Юнговна** Дорота, Вилен. мѣщанка, стоквишница 411, 431.
- Юнгъ** Миколай, Вилен. мѣщ., 424, 431.
- Юндилловна** Зофія Миколаевна, жена Вилен. зем. судьи Яна Остика, 200.
- Юндиль** Якубъ, сынъ вознаго Вилен. пов. Яна Юндила, 322.
 — Янъ Петровичъ, возный Вилен. воеводства, 146, 150, 152, генераль 278—9, 322.
- Юневичъ** Петръ, 478.
- Юрага** Ксаверій, Вилен. грод. намѣстникъ, 571.
 — Янъ, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 551—5.
- Юргевичъ** Станиславъ, шляхтичъ, 140.
- Юревичъ** Валентій, землянинъ, 167.
 — Миколай, подданный подвилен. фольварка Рая, 92.
 — Петръ, Вилен. лавничій писарь, 351—52, 425.
- Томашъ, 453.
 — Янъ-Іустинъ, изъ Троц. воеводства, 81.
- Юрій** Вилен. присяжный цирюликъ, 194, Юрій Юхъ 342, 450.
 — Вилен. мѣщ., шапочникъ, 412.
 — звонникъ, 388.
 — Вилен. мѣщ., болтушникъ, 475.
- Юрковский** Войтехъ, шляхтичъ, 115.
 — Григорій, 113.
- Юрскій** Янъ, министр (сеніоръ) Вилен. Евангелич. Собора, 329.
- Юрчевскій**, 473.
- Юсевичъ**, солодовникъ, 476.
- Юршевичова**, Валентинова, землянка Вилен. пов., 201.
- Ютховичъ** Якубъ, шляхтичъ, 181.
- Юхновичъ**, Вилен. мѣщ., швецъ, 475.
- Юхновичъ** Андрей, 363, 365, 375, 376, 386.
 — Войтехъ, князь, Кревскій и Свирскій хоружій, 366.
- Юхъ** Юрей, 342.
- Юшевичъ** Каспаръ, 81.
 — Михаль, 478.
 — 471, 479.

Я

- Ябло** Якубъ, Вилен. аптекаръ, мѣщ., райца, 167—8.
- Яблонскій**, слуга пана Храповицкаго, 314.
- Явойшъ** Миколай, 239.
- Яворовскій** Казиміръ-Францискъ, писарь Виленской митрополичей юрисдикци, 470.
 — Константъ Юрій, слуга, 437.
- Ягелло**, Великій князь Литовскій, 391.
- Ягнешка** Евка, служебница, 71.
- Язвинскій** Войтехъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Яйко** Янъ, панъ, 181.
- Якимовичъ** Иванъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 12, 13.
 — Леонъ-Антонъ. См. **Головня Якимовичъ**.
 — Самуило, Вилен. жидъ, 260.
- Якитовичъ** Станиславъ, Вилен. мѣщ., кузнецъ, 383—4.
- Якитовичова** Люція, Плевовна, жена Вилен. мѣщанина, кузнеца Станислава Якитовича, 383—4.
- Яковлевичъ** Леонтій, священникъ Вилен. Воскресенской церкви, 98, 100.
- Яковова** Полонія, Вилен. мѣщанка, 216.
- Якубовичова** Сора Иделева, Вилен. еврейка, 518, 519.
- Якубовичъ** Веленцей (Валентій), священникъ („русскій попъ“) Виленской Воскресенской церкви, 191.
 — Идель (Юдель), Вилен. жид, 518—19.
 — Миколай, шляхтичъ, 278.
 — Петръ, шляхтичъ, 529.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 179.
 — Янъ, писарь montis pietatis, 302.
 — Янъ, Вилен. мѣщ., крамаръ, 323, 478.
- Якубовскій** Янъ Михайловичъ, 188.

- Якубъ**, князь (ксендзъ), капеленъ, 5.
 — цесля, 478—9.
- Якутовичъ** Якубъ, 488.
- Якшеловна** Барвара, жена Вилен. мѣщ., ткача, Матвѣя Барановскаго, 388.
- Янеловичъ** Войтехъ, Вилен. мѣщанинъ, ножовникъ, 187.
- Янковская** Ганна, Вилен. мѣщанка, 61, Янковская 80.
- Янишевскій** Янъ, шляхтичъ, 185.
- Яневичъ**, папъ, 437.
 — Вилен. мѣщ., ткачъ, 475.
 — Казиміръ, 479.
 — Леонъ, рѣзникъ, 479.
 — Станиславъ, 478.
- Янишевскій** Матей, муляръ, 566.
- Янковская** Езофова, 295.
 — Станислава, Ганна Андрысовна, 115—118.
- Янковскій** Войтехъ, 124, 537.
 — Езафъ, возный, Вилен. пов., 207, 208, 210. Осинъ 216, 217, возный и енераль и дворный вел. княж Литов. 236, 237.
 — Иосифъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума 566, 571.
 — Мартинъ, генераль (возный) Вилен. воевод., 320.
 — Миколай, 486.
 — Петръ, 397.
 — Станиславъ, 115—118.
- Яновая**, Вилен. мѣщанка, пекарка, 360, 361.
- Яновичова** Кулиа Енимеховна, Вилен. мѣщанка, 185.
 — Павлова, Анна Ленковна, Вил. мѣщанка, 82.
 — Ягнешка Балтроевна, Вилен. мѣщанка, 185.
- Яновичъ** Адамъ, 479.
 — Адамъ, 479.
 — Андрей, 96.
 — Балтроемъ, подданный подвилен. фольварка Раи, 92.
 — Войтехъ, вилен. вѣжъ, 11.
 — Гаврилъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.
 — Григорій, шляхтичъ, 168, 475.
 — Исидоръ, старшій (настоятель) Пустынскаго монастыря, 499.
 — Казиміръ, 479.
 — Миколай, шляхтичъ, 195, 247.
- Размусъ, возный Вилен. пов., 130, 185.
 — Станиславъ, 476.
 — Урбанъ, шляхтичъ, 130.
 — Фридрихъ, шляхтичъ, 71.
 — Юрій, шляхтичъ, 176, челядь, 290, 291.
 — Якубъ, замечникъ, Лянд. пов., 324.
 — рѣзникъ, 1476.
- Яновскій** Іоакимъ, папъ, 47.
- Яноцкій** Андрей, шляхетный, 263.
- Янушо**, гайдукъ, 388, 450.
- Янцюкъ** Янъ, Вилен. слесарчикъ, челядникъ, 266.
- Янчевскіе**, 549.
- Янчоновскій**, 277.
- Янъ**, Вилен. органистъ, 1.
 — бальверъ, 90, 91.
 — Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 424, 431, 444.
 — Вилен. епископъ изъ Литовскихъ князей, 1, 2, изъ князей Ольшанскихъ, 395.
 — III, король польскій, 455—458, 461, 497.
 — цесля, 476.
- Янъ-Казиміръ**, король польскій, 352, 356, 382, 381, 393, 460, 461.
- Янъ-Станиславъ**, Вилен. мѣщ., крупникъ, 444.
- Янушкевичова**, 477.
- Яревичъ**, Вилен. мѣщ., балтушникъ, 475.
- Ярмоличъ** Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ 168, 169.
- Ярмолевичъ** Геліашъ, 476.
- Яроско**, Вилен. мѣщ., чапочникъ, 470.
- Ярославская** Олена (Елена), супруга князя Оедора Ивановича Ярославскаго, 299, 300.
- Ярославскій** (Ярославецъ), князь Оедоръ Ивановичъ, 239, 300.
- Ярославскій-Курпскій** Андрей-Димитріевичъ Николаевичъ, Упит. подкоморій. См. Курпскій-Ярославскій.
- Ярошевская** Барбара Матысовна, 133.
- Ярошевскій** Войтехъ, 132.
 — Матей, муляръ, 568.
- Ярчевскій** Янъ, ки. (ксендзъ), Вилен. дяконъ, 97.
- Ясовичъ** Урбанъ, Вилен. мѣщанинъ, 58—9.
- Ясенскій** Войтехъ, чашникъ, 4, господар. кухминстръ, 30.
 — Янъ, земеницъ Виленскаго пов., 253, 254.
- Ясинковичъ** Василій, Вилен. мѣщ., 412.
- Ясинскій** Адамъ, Ворнен. приход. ксендзъ, 384.
 — Казиміръ, шляхтичъ, 453.

- Николай, кухмистровичъ, королев. дворянинъ, Любошанскій державца, 14—18, Николай Войтеховичъ, 19, Ясенскій, 20—22, Вилен. подкоморій, 53, 59, ксендзъ, Вилен. каноникъ, 271, 272.
- Юзовъ, вилен. архидіаконъ, плебанъ Саражскій, Озеровскій и Вязинскій, 3, Ясенскій Езофъ, пробоць Скарминскій, 4, 5, 6, прелатъ, пробоць Скармирскій, плебанъ Витебскій, Сарожскій и Дорогицкій 11, Езуфъ Ясенскій 20.
- Ястрембскій Кришторъ**, 196.
- Яхимовичъ**, 476, Япъ, Вилен. райца, 496—8.
- Яцинговичъ** Василій, Виленскій мѣщ., римаръ, 431, 552.
- Яцковичовая** Станиславовая, Володкевичовна, Рожа (Роза), 197.
- Яхимовичъ** Оедоръ, 309.
- Яцинговичъ** Василій, Виленскій мѣщ., римаръ, 424, 426.
- Яцковичъ** Иванъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 185, 416.
- Самойло, шляхтичъ, 181.
- Яцковская** Катерина Забреская, Вилен. мѣщанка, 95, 96, Жоравская 123.
- Яцковскій** Войтехъ, Вилен. мѣщанинъ, швецъ 95, 96, 123.
- Яцюнскій**, 476.
- Ячинговичъ**, Вилен. мѣщ., римаръ, 391.
- Яшевская**, Вилен. мѣщанка, 200.
- Яшевскій** Андрей, 261, 262.

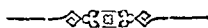
- Оедоровичовая** Елена, вдова, Вилен. мѣщ., 462.
- Оедоровичъ** Андрей, 478.
- Василій, Вилен. мѣщ., купецъ 56.
- Григорій, Виленскій мѣщ., купецъ, 56.
- Давидъ, Вилен. мѣщ., замошникъ, 216
- Евстахій, 418.
- Иванъ, Виленскій мѣщ., швецъ 411, 422, 431, 444.
- Изаакъ, 478.
- Михаилъ, 477.
- Павелъ, 351.
- Флоріанъ, 385, 478.
- Оедоровскій** Себестіанъ, Виленскій капитульній священникъ, 338, 342.
- Оедоръ**, бурмистръ города Домбровна, 320, 321.
- обручникъ, 478.

II.

У К А З А Т Е Л Ъ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Алина , рѣчка подѣ Вильною, 54	Антокольская дорога , отъ Вилен. предмѣстья Зарѣчья на Антоколь, 374—5.
Амбары , Лѣвая сторона Большой улицы въ Вильнѣ отъ Андреевской улицы до ратушной площади, 51, 56, Имбарь 151, 245, Имбары 272—3, Амбары и Имбары 274, Амборные крамы 323.	Антокольскій дворъ , на Виленск. предмѣстьи Виленск. подкоморія Николая Ясинскаго 59.
Антоколь , предмѣстье города Вильны. См. Виленское предмѣстье Антоколь.	Антокольскія горы , подѣ Вильной, 59.

Валицы , им., 77.	Виржи , имѣніе, 27, 30, 83, 86, 89, 91, 93—4, 96, 98, 101, 106, 127, 160, 164, 171, 212, 213, 217, 223, 244, 372, 374, 419, 522.
Васино , им. въ Новгород. повѣтъ, 242.	Вожево , им. въ Волынскомъ воеводствѣ, 249.
Везданы , им. въ Вилен. пов., 218.	Воровъ , им., 467—8.
Верезичи , им., 45.	Враславскій повѣтъ , 249, 341, 367, 510—11, 524, 527.
Верестейское (Брестское) епископство (русское), 247, епископія 250.	Вратошинъ , им., 467.
Верестовица , им., 276.	Верекишки , им., въ Вилен. пов., 261.
Витюны , фольварокъ, им. Тейкинъ, въ Ошмян. пов., 230, и Бетяны 241.	

- Врестское** (древнее Берестейское) воеводство, 62, 81, 161—2, 214, 237, 259, 260.
Бродяны, им., 36—8, 48.
Брилевъ, им., 555.
Будришка, пустощина, близъ Швокуна, 231.
Буйвидишки, **Буйдивишки**, **Будивишки**, им. въ Вилен. пов., 86, Будвишки 87.
Буйковское, им. въ Вилен. повѣтъ, 83.
- Бурбишскій грунтъ** (имѣнія Бурбишекъ), подъ г. Вильною, въ Вилен. воевод., 327.
Буринъ, им. 237, Бурива 504, 547.
Буховъ, им., 97, 127, 250, 280.
Бѣганово, им., 451.
Бѣлый Камень, въ Инфлянтахъ, 196.
Бѣльская земля, 549.

В.

- Вавѣрка**, им., 535.
Вака, им., въ Вилен. повѣтъ, 131.
 — рѣка, 131.
Валентиновскій домъ, подвилен. фольварка Рая, 92.
Варшава, городъ, 63, 236, 262—3, 297, 300, 309, 318, 335, 355, 382, 397, 433, 438, 440, 449, 480—1.
Вацкѣй (им. Ваки) дворъ, за р. Вакою, 131.
Великое княжество Литовское, 210.
Велья (имѣ Вилія), рѣка, 35, надъ нею мурованный мостъ въ г. Вильнѣ, 91—2, 173—4, Велія 245, за рѣкою Вельею 325.
Велюнская земля, въ Жомойтскомъ княжествѣ, 470.
Венгры, источникъ въ г. Вильнѣ, подъ горами—Большая Погулянка, 476.
Верки, подвиленское имѣние, епископ. дворецъ 9,
Верковскій доминиканскій монастырь. См. Кальварійско-Верковскій домин. м—ръ.
Вешвянское тивунство, въ Жомонт. землѣ, 230.
Вилейка, Вилейка, рѣчка. См. Вильня-рѣка.
Виленская академія іезуитская, 316—17, 339, 341—3, 460, 464—7, 482—4, 485, 492—3, 503—506, 509—10, 531—4, 537, іез. коллегіумъ 521—24, 528, 539—545, 547—551, 565.
 — божница татарская (татар. мечеть), 92.
Виленскія брамы (городскія ворота):
 Бернадынская, 271.
 Виленская, 71, Велейская 88, Вилейская 132, 174, Виленская 192, 261, Виленская 314, 349, у мурованнаго (зеленаго) моста 557, Виленская 476, 483, брама 491.
 Завелейская, 158—9.
- Замкокая**, 254,
Зарѣцкая, подле Барнадыновъ, 92, 226.
Острия 110, 126, 152, 246, за нею предмѣстье Остробрамское 257, 259—60, Броня Острия 265, 412, 470, 472, 477.
Рудницкая, 143—4, 217—18, 318, 322, 382—3, 475.
Спасская, 252, 258, 401, 403, мейская 404, 422, 478, 485—6.
Субачая или **Субачъ**, 268, 478.
Татарская, „Тотарская“ 143, 169.
Троцкая, 261, 265, 291, 310, 476, брама 495—6.
- Виленская бурса**, іезуит. Валеріанская, и Польская 303.
Виленскій валъ городской, 143.
Виленское воеводство 15, 20, 26, 30, 36, 48, 50, 56, 58—60, 65, 69, 70—1, 76, 78, 81, 83, 86, 88, 91, 93, 98, 112—13, 116, 121, 122, 124, 129, 132, 137, 139, 141—3, 146, 150, 161—3, 166, 170—1, 173—4, 176, 178—80, 182—5, 188—9, 192—3, 195, 197—8, 216, 223, 225, 233, 237, 240, 245, 246, 248, 250, 253, 263—4, 267, 269, 270, 271, 273, 277—8, 280, 283, 287, 290—93, 303—4, 312—15, 318, 320—22, 324, 327, 336, 363—4, 367—8, 370, 378, 385—88, 390—2, 397, 405, 433, 437, 451—3, 461, 470, 481, 483—5, 489—90, 494—6, 498, 503, 506, 509, 515, 517, 529, 524 530, 546, 549, 555, 564—5, 567—71.
 — городничество, 476, 481.

- Тимеровское двориче, на Зарѣчьѣ, 373—74, двориско, впоследствии прозванное Соколовскій плацъ, 375.

Виленская воскобойня, на Нѣмецкой улицѣ, 199.

Виленскія вѣжи (башни):

(тюрма) шести саженой глубины 180, Округлая (Острая), близъ Конного торга, за Рудниц. брамою, 218.

Церковная, возлѣ Воскресенской церкви, 412, 424.

Замковая, гдѣ звыкла шляхта везенья выконывать, 254, круглая мурованная, ее строятъ надъ р. Вильнею, за костеломъ св. Станислава 282.

- **звонницы (колокольни)** Воскресенской церкви, 412.

Ивановской церкви, 409, мурованная, древняя, въ настоящее время разрушенная неприятелемъ, 413—14.

Свято-Михальская (католич.), 554.

Николаевской церкви, надъ Смиланскою улицею, 421.

Покровской церкви, 406, 432, рядомъ съ ея цемтаремъ 459.

Пречистенская, мурованная, 404, 406. свято-Янска, 384.

Перенесенская, Перенесенской Николаевской церкви, 307.

- **дворецъ**, вблизи города Вильны, надъ рѣкою Вильнею, 182.

Виленскіе дворы:

Бѣликовичовскій, на митрополичьей юриздикцїи, 520, 540, 541.

Водорацкаго, 291.

епископскій, 2—4, 8, 16, 17, 20, 22, 24, 42—3, Старый, подъ замкомъ, 70, старожитный 89.

Воловичовскій, подлѣ рѣки Вильни, 26—7, называемый Старый, возлѣ Евангелич. Собора, 43—4.

Горностаевскій, 12, 26—29, 30—4, 44, 92,

Гостинный, 173, на Зарѣчьѣ, коморный 366.

Грибовичовскій, на Зарѣчьѣ, 363.

Елимаховскій, 366.

Зарѣцкій, 367.

Иезуитскій, на митрополичьей юриздикцїи, близъ Сасского шпиталя, 520.

Ловейковскій, кн. Огинскаго, на Шерейкишкахъ, 271.

митрополичій, при Пречистенской соборной церкви 358.

Петкевичовскій, 143.

Пиляховскій, на Зарѣчьѣ, 363.

Солтановскій, называемый Пешкинъ, 92.

Филиповичовскій, на Зарѣчьѣ, 554.

- Чижовскій, на Зарѣчьѣ, 363.

- Пешкинскій или просто Пешкинъ, называемый иначе Солтановскій, 92, недалеко за мурованнымъ мостомъ, 163.

Щастного Фурсовича, на Зарѣчьѣ, 373.

Виленскіе дома:

Амброжеевскій подвиленскаго фольварка Рая, 92.

Блажковый, 90—1.

Блюбковскій, 44.

Болондевскій, на углу Замковой и Юповой улицъ, 294.

бурсацкій, возлѣ Иезуит. Коллегіума, на Бискупьей улицѣ, 42.

Бутынский, близъ Бернардин. костела, 252. домъ Александры Корсаковны Бѣликовичовой, на землѣ Евангелич. Собора, 408.

Виршуловскій, 92, Вершловскій, каменный, 125.

Гавриловскій, 107.

Ганусовый, на Виленскомъ предмѣстьи Антоколѣ, 59.

Ганчаровскій, 121.

Горностаевскій 95, 159, 160, 164.

Гостинный, 282, идя отъ Острой Браны къ Рынку, 470.

Зеновичовскій, первоначально Сновскій, на Зарѣчьѣ, 372.

Копцевскій, близъ Евангелическаго Собора, 250.

Лоринцовскій, каменный, на Гродской улицѣ, идя изъ замка на рынокъ 57, Лоренцовскій 58.

Лукоцовый, на Зарѣчьѣ, 182.

Новаковскій, возлѣ Евангелическаго Собора, 251.

Носиловскій, 90.

Павловскій, шпитальный 218.

Падулевскій, 194.

Петранскій, надъ р. Рингою, 90.

Радивиловскій, великій, каменный домъ, наспротивъ святоянскаго костела, 127.
 Радиковскій, 218.
 Рожичовскій, на Нѣмецкой ул., 178.
 Рупертовскій, на Замковой улицѣ, 119—121, 128—9, каменица 155—6.
 Рыницкій, шпитальный, на Ятковой улицѣ, 480.
 Снигировскій, на Рудницкой улицѣ, 143, 144.
 Сновскій, впоследствии Зеновичовскій, на Зарѣчьи, 372, называемый князей Свирскихъ 374.
 Солтановскій, на Замковой улицѣ, наспротивъ св.-Янскаго костела, 60, 62, 65, 66, 80.
 Сутулинскій, 110—11.
 Толочковскій, на Ятковой улицѣ, 480.
 Францишканскій, на Троц. улицѣ, 473, 477.
 Школьный, на Жидовской улицѣ, 480.
 Оедора Шпаковского, 420, каменица 463.
 Шпитальный, на Светоянской улицѣ, 153, возлѣ дома маршалка Лид. пов. Яна Нелюбовича 202.
 Яйковскій, 181.

Виленскіе дома на землѣ (цментарахъ или посвященныхъ) древнихъ русскихъ церквей:
 Андреевой, вдовы, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.
 Андрея, мазира, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.
 Прокопа Алексѣевича, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Андрея Бартошевича, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Алексѣя Бартошевича, кушнера, на посвятномъ Христо-Рождественской церкви, 411, 422.
 Братскій цеховаго ремесла шведскаго, 106.
 Петра Василевича, мечника, на посвятномъ Николаев. церкви, подъ звонницею, на Смилинской улицѣ, 421, Симона, шевца, 462.
 Григера-Станислава Висигерда, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405, Висогерда 463.
 два Вороны, шевца, на посвятномъ Ильинской церкви, 411.

Андря Данцевича, гапличника, на посвятномъ Николаевской Перенесенской церкви, 411, 424.
 Миколая Дековича, шевца, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
 Юрьевой Дроздовичовой, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422.
 Юрія Друшиновскаго, на церковной землѣ, 462.
 Миколай Дусевича, на цментарѣ Петровской церкви, на Зарѣчьи, 413.
 ксеида Жадика, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Кристофа Зубовича, Вилев. мѣщ., шкляра, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
 Ивана Ивановича, шевца, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
 Ивановскій (Ивановской церкви) 95, 159, 160, 164, одинъ каменный, а другой деревянный 216.
 Остафея Иновича, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.
 Даниеля Ивашкевича, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Стефана Игнатовича, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Кристофовой Игнатовичовой, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 424.
 Казимира, шапочника, на посвятномъ Георгіевской церкви, на Россѣ, 412.
 Козловскаго, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.
 Кристофовой Игнатовичовой, на посвятномъ Николаевской Перенесенской церкви, 411.
 Максима Козловскаго, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.
 Филиппа Константиновича, на посвятномъ Иванов. церкви, 409.
 Теодоры Коппчевской, рыбачки, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, Коппильчевской, 424.
 Юрія Косача, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Кристофа Куревича на церковной землѣ, 462.

- Криштофа, мытника, на цментарѣ Петровской церкви, на Зарѣчьи, 413.
- Криштофовой, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
- Крупника, сторожа, на посвятномъ Иванов. церкви, 409.
- Юрія Лисовскаго, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
- Станислава-Яна Мартовскаго, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
- Мацея, рѣзника, на посвятиѣ Георгіев. церкви на Россѣ, 412.
- Яна Мацкевича на церковной землѣ, 463.
- Матыяша Марцинкевича, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.
- Миколаевой, вдовы, на церковной землѣ, 463.
- Миколая, коваля, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422, на Зарѣчьи 463.
- Миколая, маляра, на церковной землѣ, 462.
- Станислава Михновскаго, золотника, на грунтѣ Николаев. церкви, на Данилевской улицѣ, 421.
- Юрія Мышалевскаго, столяра, на церковной землѣ, 462.
- Остафея Нестеровича, шевца, на посвятномъ Николаевской церкви, 420.
- москаля Гришка Обуховича, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
- Василія Озеевича, на цментарѣ Пречистен. собора, 404.
- Томаша Олешкевича, ткача, на церковной посвятной землѣ, 463.
- Павла, кантора, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422.
- Стефана-Ивана, на церковной землѣ, 462.
- Петра, столяра, на Бѣликовичевскомъ плацѣ, на землѣ Покровской церкви, 463.
- Степана Пигашевича, пужника, на церковной землѣ, 462.
- Александра Пикуневича, на церковной землѣ, 463.
- Яна Радивила, на посвятномъ Георгіевской церкви, на Россѣ, 412.
- Андрея Самуиловича, на церковной посвятной землѣ, 463.
- Симона Раковича, шевца, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422, 462.
- Стефана Ригасевича, на цментарѣ Пречистен. собора, 404.
- Симона, кантора, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411.
- Стефана, рыбака, на посвятномъ Ильинской церкви, 411.
- Томаша Садковскаго, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.
- Андрея Самуелевича, на цментарѣ Петров. церкви, на Зарѣчьи, 413.
- Сапѣжинскій, монастырскій, св. Троицы, 259.
- Симона, кантора, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
- Вавринца Сталиговскаго, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422.
- Станислава, шевца, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
- Даниеля Стасеевича, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
- Стефана, слесаря, на посвятномъ Ильинской церкви, 422.
- Стефана, рыбака, на посвятномъ Ильинской церкви, 422.
- Тупечинскій, близъ Пятницкой церкви, 337.
- Криштофъ Турчиновича, на церковной землѣ, 462.
- Михаила Храпановича, на цментарѣ Пречистен. собора, 404, Храпановича 463.
- Василія Цибульскаго, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
- Андрея Черневича, на церковной землѣ, 463.
- Теодора Шейтера, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
- Павла Филоновича, шевца, на церковной землѣ, 462.
- Балтromeя Шатошевича, карточника, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
- Юрія Шостака, на церковной землѣ, 462.
- Федора Шостака, на церковной землѣ, 462.
- Теодора Шпаковскаго, на посвятномъ Николаевской церкви, 410.
- Симона Эйрицинскаго, шевца, на посвятномъ Николаев. Перенесенской церкви, 411, 424.
- Юрія, чапочника, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Яна, шевца, на посвятномъ Николаевской
Перенесен. церкви, 411, 424.

Ивана Федоровича, шевца, на посвятномъ
Христо-Рождествен. церкви, 41, 422.

Елены Федоровичовой, вдовы, на церковной
землѣ, 462.

Виленскій замокъ, 35—37, 39, 48, 49, 58, 59,
подъ нимъ костель св. Маріи Магдалины,
70, 71, 82, 84, 114, 115, 122, 124, 130,
131, 133, 135, 178, 179, Высокій (верхній)
180, 186, 196—8, 201, 216, 244, 254, 257,
266, 267, 280, 281, Высокій 282, 284,
303, 305, 314, 315, 319, 324, 326, 345,
354, 355, 364, 378, 381, (fortese) крѣпость
386, 387, 461, 467, 474, 481, 485, 494,
495, 503, 515, 572.

— **заулокъ Глухой**, ажъ до муру местского,
надъ рекою Вильнею 92, Кузьмо-Демьян-
скій 198.

— **заулокъ Задоринскій**, 54.

Виленская изба трибунальская, въ нижнемъ
замкѣ, гдѣ депутатами отираются три-
бунальскіе суды, 282.

— **лазня (баня)**, принадлежащая госпиталю
Пречистенской церкви, спускаясь отъ Су-
бачь брамы къ Сафьяшкамъ, 478.

Виленскія каменницы (каменные дома):

Андрея, римара, на цментарѣ—огородѣ Во-
скресенской церкви, 412, 424.

Фридриха Александровича, Виленск. бур-
мистра, злотника, 418, Прокопа, на цер-
ковной землѣ 462.

Балацковакая, малая, на Жпдовской улицѣ,
480.

Бееровская, на Замковой улицѣ, 474.

Бенетовская, впоследствии Яна Дезауза, на
посвятномъ Михайлов. церкви, 410.

Беркиновичовская, на Троц. улицѣ, 474,
великая, на Замковой улицѣ, 474.

Степана Билинскаго, 355.

Бильдюковская, въ Рынкѣ, Иезуит. Акаде-
міи, 460.

Битнеровская, отцовъ доминиканъ, 474.

Фридриха Блоха, аптекаря, на церковной
землѣ, 463, называемая „Блехъ“ 540.

Богдалевская, на Замковой улицѣ, 474.

Божьего Тѣла, на Конской улицѣ, 471.

Болодеевская, на посвятномъ Николаев-
ской Перенесенской церкви, 411, 412,
Болундеевская 423—429, 442, Болондев-
скій домъ 505, 542.

Босинская, 358.

Брстовская, великая, на Нѣмецкой улицѣ,
480.

Бурсацкая, малая, св. Петра, на Замковой
улицѣ, и такая же каменница, тамъ же,
подъ юриздиною магдебурскою, 474.

Бѣликовичовская, на плацу предъ Еван-
гелическимъ Сборомъ, 216, „недалеко
збору Евангелицкаго, подле звоницы
Русское церкви, вдолѣ, идучи з улицы
Великое Замковое до Збору, по левой
руце“; 232, 238, 450, 451.

Петра Бракара, на Амбарахъ, 323.

Вагановская, 419.

Валашковая, на Острой улицѣ, противъ
церкви св. Троицы, 253.

Вильчопольская, насупротивъ Св.-Духов-
скаго костела, 218, 221, на Святоянской
улицѣ, (кв. Станислава Вильчопольскаго)
222, Иезуит. Академіи, 460.

Вингольдовая, возлѣ Евангелич. Сбора
228, на Замковой улицѣ 339, 341, 349,
354, 515, Вингельдовская, называемая—
Рупертговская 517, 521—524, 536.

Виришиловская, на Великой Замковой ул.,
158.

Войшиаровичовская, на Замковой ул., 474.

Войшиаровская, на Нѣмецкой ул., Иезуит.
Академіи, 460.

Волминская, на Рынкѣ, въ Рыбномъ углу,
284, Волминская, отъ Воли — королев.
минциистра 286, на Великой улицѣ 303,
на Замковой улицѣ 305, 556, близъ Пят-
ницкой церкви 557, или Сытинская (Си-
цинская) 558, на самой границѣ земли
(цментаря) Пятницкой церкви 560.

Воловичовская, идя отъ Рудницкой улицы,
изъ Рынка на Нѣмецкую улицу, по лѣ-
вой сторонѣ, 473.

Воскресенская, Воскресенской церкви, 500,
501, 502, 518, 519.

Галацовская, на Троцкой улицѣ, 474.

Романа Гануса, столяра, на цментарѣ—огородѣ Воскресенской церкви, 412, Гануса Рѣчки 424.

Гартмановой, на церковной посвященной землѣ, 463.

Гевловская, Великая, на Запковой ул., 474.

Мальхера Геліяшевича Гейша, Виленскаго архидіакона, на рогу Велпкой и Іоповской улицѣ, 303—305, Еліашевичовская 502—506.

Гельда, Малая и Великая на Большой улицѣ, на Рынкѣ, 148, 149, 272, 281, 351, Гольда Великая, на Рыпковой улицѣ, 472.

Райцы Андрея Геркевича, на посвященномъ Христо-Рождеств. церкви, 411, 422, 444.

Глѣбовичовская, 199.

Головачевская, на Собачь улицѣ, ранѣе Жиплина, 472.

Горностаевская, на плацѣ Евангелич. Сбора, 407, 408, 457.

Павла Грибовича, на землѣ Кузьмо-Демьянской церкви, 413, 424, 463.

Яна Гутмана, на посвященномъ Николаев. церкви, 410, 420.

Дангвартовская, Малая, на Ятковой улицѣ, 480.

Данпловская, 235, Данеловская 255, 289.

Дашкевичовская 425, на землѣ Питницкой церкви, 557, мурованная 558.

Яна Дезауза, предѣ тѣмъ Бенетовская, на посвященномъ Михайлов. церкви, 410.

Дезавзовская, на Рыпковой улицѣ, 473.

Демерова, близъ Пвановской церкви, 258. Дерналовича, 419.

Дитмеровская, 462.

Доброгостовскаго, 259.

Дырдишская, 532, Дырдриховская 541, Дырдыховская 545.

Ендриха, нѣмца, муляра, на церковницѣ Пльпшской церкви, 277.

Епелевичовская, на Трощкой улицѣ, 474.

Енсоновская, на церковной землѣ, 463.

Еліашевичовская, 336.

Жиплина, впоследствии Головачевская, на Собачь улицѣ, 472.

Яна Жоховскаго, на церковной посвященной землѣ, 463.

Дидриха Жука, злотника, на посвященномъ Ильинской церкви, 411, Дидриха Вите 422, 444, Витела 462.

Задаринская, впоследствии прозванная Іоповская, на Великой Рыпковой ул., 234.

Зарѣцкая, мамоничовская, 148—9.

Мамоничовская, на Рынкѣ, прогнѣе Солянпыхъ складовъ, 201.

Зелихмахеровская, на Запковой улицѣ, 515.

Зусимелевская, 426.

Іонаса, пороховника, на Запковой улицѣ, 296.

Іоповская, на Великой ул., прежде называвшаяся Задаринская, половина коей прозвана также Штульбинская 234, Іоповка 460, 503.

Іопольская, 100.

Калевская, впоследствии кармелитовъ Босыхъ, 474.

Катарлинская, 417, 418.

Кевлянская, возлѣ Іезуит. Коллегіума, 509.

Кельчевская, Малая, бурмистровская, на Нѣмецкой улицѣ, 480.

Кейзаровская, Малая, на Жидовской улицѣ, 480.

Кишинская, Великая, на Нѣмец. улицѣ, 480.

Козловская, 540.

Кознавшиковская, на Жидовской улицѣ, 480.

Коллегіатская Академпцкая (Іезуитская), 532.

Константиновская, на Великой Запковой улицѣ, 213, записанная на Вилен. Евангелич. Сборъ и госпиталь 217, или иначе Тарловская 223, 266, 311—12, 338, 341, 388, 408, 437—9, 450, Іезуит. Академпн 460, 464—66, 515, 529, 530, 532, Константиновичовская 536—8, Константиновская Солтановская, впоследствии Семинарпйская, 552.

Ошмпн. подкоморпн Котла, на посвященномъ Иванов. церкви, 409, Ошмпн. маршалка 463.

Кощиновская, 532. См. Якштелевская (на Нѣмец. ул., близъ Лютеран. кпрхи— „костела Азсбург. поповѣданія“) 548.

- Кравецкаго цеха, на посвятномъ Михайлов. церкви, 410.
- Юрія Кромберка, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422—3, 444, Кромберковская, 486.
- Красовка, Малая, на Конской улицѣ, 471, Красовская, 472.
- Кублицкаго—Полоцкаго подчашега, 463.
- Кульбовичовская, 473.
- Куриловская, на Субачей улицѣ, 181.
- Катерины Куркличинской, затѣмъ пана Сьтинскаго, на Замковой улицѣ, 278—9.
- Лазаровская, на Жидовской улицѣ, 481.
- Лебедевская, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, пустая, 420.
- Ленкевича—Мозыр. подкоморія, 463.
- Лисевскаго, на церковной землѣ, 463.
- Лункевичовская, Великая, на Островоротной улицѣ, 470.
- Ляцкая, на Свято-Янской улицѣ, Иезуит. Академіи, 460.
- Малая Гельда. См. Гельда.
- Петра Малера, затѣмъ Яна Садовскаго и Мартина Енсепа, на посвятномъ Михайлов. церкви, на углу Замковой ул. и переулка къ Евангелич. Сбору, 409, 415.
- Малепскаго бискупа, Великая, на Рынковой улицѣ, 472, 474.
- Св. Мартина, шпитальная, Малая, на Виленской улицѣ, 473.
- Мацовская, на Собачь улицѣ, 472.
- Мигуркина, на Собачь улицѣ, 472.
- Милашовская, на Замковой улицѣ, 474.
- Петра Мицевича, на „Свето-Дуской улицѣ“, 290.
- Мосевичовская, 532. См. Якштелевская (на Нѣмец. улц., близъ лютеран. кирхи—„костела Аусбург. исповѣданія“).
- Нарбутовская, Малая, на Нѣмецкой улицѣ, 480.
- Мартина Неговича, 355, на церковной землѣ 410, Неговичовская, на Рынковой улицѣ, впоследствии Зеделя, 473.
- Остафея Несторовича, на посвятномъ Николаев. церкви, 410.
- Новиціатская, на Замковой улицѣ, 474.
- Ольшамовская, на Жидовской улицѣ, 480, 481.
- Осинскаго, на церковной землѣ, 410, 418, домъ, на грунтѣ Николаев. церкви, на Смилинской улицѣ, 421.
- Острожская (Константиновская?), князя Криштофа Радивила, 214—15.
- Палецкихъ, 259.
- Каспара Паперника, на церковной землѣ, 463.
- Парфіановичовская, на Собачь улицѣ, 472.
- Пашкевича, 265.
- Петровичовская Лоіовская, первоначально Рейтеровская, на Замковой улицѣ. См. Рейтеровская.
- Пецелтовская, Малая, на Ятковой улицѣ, 480.
- Плятеровская, на Замковой улицѣ, 493, впоследствии Провинціальская 511—12, Вилен. Иезуит. Академіи 515.
- Полугрошковая, 261.
- Ксендза Криштофа Прецлавскаго, на посвятномъ Иванов. церкви, близъ ея звонницы, 409, 444.
- „Святая Пятница“, на Рыбномъ концѣ, 380, 557.
- Рабцевичовская, на Троицкой ул., 474.
- Рейтеровская, впоследствии Петровичовская, на Замковой улицѣ, супротивъ Св.-Янскаго фарнаго костела, 548,—551.
- Яна Рогацевича, злотника, на цментарѣ Воскресенской церкви, 412, 444.
- Рожичовская, на Великой улицѣ, 234—5, 255, Рожпцова 258, Рожичовская 288, 289, 303, 305, противъ Пятницкой церкви, 557.
- Романовичовская, 532.
- Ромашкевичовская. См. Седмиградская Ромашкевичовская.
- Росохацкая. См. Якштелевская (на Нѣмец. ул., близъ Лютеран. кирхи—„костела Аугсбург. исповѣданія“) 548.
- Рудоминовская, на Конской улицѣ, 472.
- Рудянская, на Конской улицѣ, 471.
- Рупертовская, на Замковой улицѣ, 206—208, Вингольта Корнеліуса 213—14, 216, 464, 515, Рупертовская-Вингольдская 521—524, 536.
- Сасская (Лютеранская), шпитальная, супротивъ костела св. Яна 254, 463, Ве-

- ликая иѣкогда Фоктовская, иди отъ Рудницкой улицы, изъ Рынка на Нѣмецкую улицу, 473—4, 540, или Солтановская, на Замковой ул., насупротивъ фарнаго Святоянскаго костела 548, Солтановская Саская, поздиѣ Семинарійская, Св.-Янскихъ иезуитовъ, 553, 555.
- Сборовая, шпитальная, 228.
- Себестьяновская, 148—9.
- Седмиградская Ромашкевичовская, Иезуит. Академіи, 460.
- Семинарійская (семинарии Иезуит. Академіи), первоначально Солтановская-Константиновичовская, 552, ранѣе Солтановская Саская, Св.-Ян. иезуитовъ, 553, 555.
- Сенькевичовская, возлѣ развалинъ Покровской церкви, 258.
- Слудная, Великая, на Нѣмецкой улицѣ, 480.
- Ситерлевская, на Юповской улицѣ, 504.
- Сицинская. См. **Сытинская**.
- Соболевая, на Рудницкой улицѣ, 186.
- Соболевская, возлѣ Пречистенскаго собора, 404—5.
- Соколовская на митрополичей юриздикціи, 540.
- Солодеевская, на Нѣмец. улицѣ, 199.
- Солокаевская, на улицѣ отъ Рынка къ Острой Брамѣ, 246.
- Солтановская, на Великой Замковой улицѣ, 213, 216, Вилен. Саскаго костела 217, 308—9, 338, 341, Солтановская 387, 451, 454, записанная на Саскій Сборъ 464, 529, 531—4, 536, или Саская на Замковой ул., насупротивъ фарнаго Св.-Ян. костела, 548, Солтановская — Константиновская, внослѣдствіи Семинарійская, Вилен. Св. Ян. иезуитовъ, 552, Солтановская — Саская, 553, 555.
- Балтазара Стравинскаго — Смолен. кастеляна, 296.
- Спасская, шпитальная, на посвятномъ Николаевской церкви, 410, двѣ Малыя, на Савичъ улицѣ, 473, Великая, на Замковой улицѣ, 474.
- Стефановская, на Святоянской улицѣ, 504.
- Стульбеновская, на Замковой улицѣ, въ Рыбномъ концѣ, 286, 316.
- Стульбиная, 37, 40, Стульбинскій домъ 48—9, на Задаринской улицѣ, 54, 100.
- Стульбинская, на Жидовской улицѣ, 480.
- Сулятицкаго, 291.
- Сытинскаго, близъ Пятницкой церкви, 258, Упитскаго маршалковича Гектора-Давида Сытинскаго, на Замковой улицѣ, 278—9, Сицинская или Вольминская, 558—564.
- Тарловская, иначе называемая Константиновская, Вилен. Евангелич. Собора, 223.
- Тиминговская, Малая, на Жидовской улицѣ, 480.
- Томшевская, на Островоротной улицѣ, присвоенная Свято-Духов. православною церковію, 412.
- Свято-Троицкая, на цментарѣ Пятницкой церкви, 444.
- Свято-Троицкая, римская (католическая) шпитальная, на Рынковой улицѣ 472, Великая, на Замковой улицѣ, 474.
- Туеки, возлѣ Пятницкой церкви, 258.
- Тѣшинская, 148—9.
- Фейтелевская, Великая, на Жидовской улицѣ, 480.
- Фоктовская, внослѣдствіи Саская. См. **Саская**.
- Гануса Фопрезена, на землѣ Николаевской Перенесенской церкви, 307—8.
- Филиповича, 360—1, Степана Филиповича, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422, 444, 462.
- Хлюдинская, на Острой улицѣ, 253.
- Хотѣвская, 148—9, Хотѣвская 351.
- Шантыровская, на Сборовой улицѣ, 450.
- Шеметовская, 218, 220.
- Шеферовская, на посвятномъ Ивановской церкви, 409, 414, 463, 509.
- Шницинская, Богдана Мамонича, 147—8.
- Шпитальная, близъ Евангелическаго Собора, 464.
- Штефлевская, на Свято-Янской улицѣ, 162, 237.
- Штульбинская, предварительно называлась Задаринская, а затѣмъ Юповская, 234.
- Криштофа Шульца, на посвятномъ Николаев. церкви, 410.

- Эліашовская, на Рынкѣ, Іезуит. Академіи, 460.
- Дороты Юнговны, стоквишницы, на по-
святномъ Николаев. Перенесен. церкви,
411, Николая Юнга, 424, 444.
- Ябковская, на Рынковой улицѣ, впослѣд-
ствіи Доминиканская, 472.
- Явштелевская, 532—3, Явштелевская-Ро-
сохацкая-Мосевичовская 534—5, Коши-
цовская, близъ костела (кирхи) Августіан.
исповѣданія, на (Нѣмец. ул.) 548.
- Св. Яна (Свято-Янскаго костела), на Кон-
ской улицѣ, 471, плебанская, 472.
- Ярмолнская, на Савичь улицѣ, на шпи-
таль наданная 166.
- Василія Яцикевича, на цемтарѣ—огоро-
дѣ Воскресенской церкви, 412, римара,
424, 444.
- Федоровская, 541.
- Виленская канцелярія**, земская и городская, въ
замкѣ, 134, 281.
- **капитула**, „головнаго костела св. Стан-
слава“ 20, (католическая) 270 — 71, 393,
554.
- **капитула** (русская), 308, книги капитуль-
ныя Вилен. собора 337—8, 341—2, 359.
- Виленское кладбище** („на погребѣ тѣхъ умер-
лыхъ людей“) для Евангелическаго Собора,
вмѣстѣ съ его же госпиталемъ, лежащее
возлѣ него же, 43—4.
- Виленскій іезуитскій коллегіумъ** (коллегія)
„докторовъ товариства езуитовъ“ 15—18,
24—5, 42, 53, козенумъ 125, 132, 219,
221, 301, 303—4, 316—17, 336, 339, 342,
343, 462, 464 — 67, 472 — 3, 482 —
492—3, 503—506, 509, 510, Виленской
Академіи 528, 530—4, 537, Свято-Янскій
539—545, іезуитскій академическій 547—
555, 564—9, 570—1.
- **Конецъ Рыбный**, на Рынкѣ, 259, 286,
316, 323, 337, 380, 412, 423—27, 429,
442, 485, 498, 503, 514, 542.
- Виленскія кописка** (кладбище) **жидовскія**, за
р. Вилією, 481.
- Виленскіе костелы:**
Аусбургскаго исповѣданія. См. Саскій
Сборъ.
- Бернардынскій („Барнадынскій“) 26, 43—4,
77, 97, 92, 99, 114, 252.
- Свято-Духовскій (Доминиканскаго мона-
стыря), 70, 261, 291, „римскій Светого
Духа“ 158, „Светый Духъ“ 86, 159, 193;
близъ него Троицкій костель 199, 218,
220.
- Кармелитскій (мужской), 321.
- Казиміровскій, съ монастыремъ, 221, све-
того Казимера 257, съ увинтаремъ 265,
268, 323, 362, іезуитскій, съ цемтаремъ
415, 495.
- Святой Маріи („Марины“) Магдалины, подъ
замкомъ, 70, 169, 258; св. Маріи на
Пескахъ недалеко отъ Троицкой браны
291, 315.
- Михайловскій, святого Михаила, возлѣ
Евангелич. Собора, (Бернардин. жен. мо-
настыря), 271, 328, съ цемтаремъ при
немъ 329, панемъ законныхъ Св. Ми-
хаила 403—406, 408, 433—4, 459, 493,
521, 529.
- Никодимовскій, на Россѣ, св. Никодема 477.
- Николаевскій, „светого Миколая“ 141, 174,
175, недалеко отъ костела св. Духа 199,
на Бискупской улицѣ 260, 320, 324,
480. святой Миколай 532, костелникъ
св. Миколая 572.
- Петро-Павловскій на предмѣстьѣ Анто-
колѣ, 315.
- Всѣхъ святыхъ, 471.
- Св. Станислава кафедральный „оловный
костель“ 20, 22, столечный светого Ста-
нислава 99, замковый 221, 282.
- Стефановскій, „светого Сченана“ 327, 475.
- Свето-Троицкій, 199, 200, 357—8.
- Юрьевскій, светого Юрья 83, 254, 266.
- Свето-Янскій, 5, 60, 64, 99, светого Яна
86, 89, 117, 162, 213, 217, іезуитскій
219, 254, 261—2, 343, 383, 435—437,
439, 451, 454, (фарный 222, съ брат-
ствомъ Тѣла Божія и милосердія 301).
460, 464, 466, при немъ конгрегациі
472—3, 482—3, 484—5, 493, 515, 531,
536, фарный 548, 557—8, 571.
- Виленскій Светый Кржъ**, на Телячьей улицѣ,
184.

Виленскій Магистратъ, 296—7, 336, 356, 358, 382, 389—397, 398—432, 433, 439, 441—449, 461, 503—4, 542.

Виленская Митрополія (рус.), 566.

Виленскіе млыны (мельницы):

Королевскій, (принадлежащій королевѣ), 130, королев. мурованный, подъ Замковою улицею 277, подъ Замкомъ, надъ р. Вильною, о трехъ колахъ (камняхъ) 461.

Воеводскій, за рѣкою „Вильною“, на предмѣстьи, 200, на рѣкѣ Вильнѣ (Вилейкѣ), 283, близъ г. Вильны 327.

Паперный (бумажная фабрика), на Зарѣчѣ, надъ рѣкою Вильною, 373, „паперное старое млынище“ 374.

Пана Жуховскаго, близъ воеводской мельницы, на той же р. Вильнѣ, 283.

Проховный (пороховая мельница) 282, на томъ мѣстѣ, гдѣ передъ тѣмъ былъ млынъ пеперовый 283.

Виленскіе монастыри:

Бернардинскій женскій, „кляшторъ старыхъ папентъ“ при костелѣ св. Архангела Михаила, 258, 295, 329—336, 521, Михайловскій 525, свято-Михальскій 527, 542, 551—5.

Бернардинскій („Бернадынскій“) мужской, 26, 43—4, 85, 89, 221, 228, 258, 277, Бернадыны 373.

Доминиканскій Свято-Духовскій, 6, 7, 79, 219, 220, конвентъ отцовъ доминикановъ 265, кляшторъ Светого-Духа 325, 473—4, 477, 500, 501, 555.

Свято-Духовскій, православный, „братскій церкви Сошествія Пресветого Духа“, 287—8, монастырь Св.-Духа 360, Св.-Духа отцевъ Базиліанъ дивунитовъ, съ цментаремъ, 472, отцы базиліане Св.-Духа, ихъ цегельня на Зарѣчьи 479.

Кармелитанскій (муж.) монастырь, 321, 470, 472, 474, Всѣхъ Святыхъ 475—6, 478.

Михайловскій женскій. См. Бернардинскій женскій.

Покровскій (кляшторъ), при Покровской церкви, мурованный—435, 455.

Пречистенскій, „монастырь русскій Заложенья Светое Пречистое“, 264.

(Конвентъ) Зарѣчный регулярныхъ канониковъ блаженныхъ мучениковъ отъ покуты, 493.

Снипишскій (на предмѣстьѣ Сنيпишкахъ) іезуитскій, за р. Вилею, 515—517.

Свято-Троицкій мужской униатскій, 224, 248—250, 328, базилиан. 380, 459, 470, 471, 472, 477, 499, 555—564.

Свято-Троицкій женскій базилианскій, 471, 472.

Свято-Троицкій, католическій (кляшторъ), близъ Свято-Духов. доминиканскаго монастыря, 199, 472.

Францисканскій, со времени Сигизмунда Августа, 192, отцы францисканы 447, 478—9, 496.

Юрьевскій Кармелитскій 517—18.

Виленскіе мосты:

Мурованный (каменный), на рѣкѣ Вилнѣ, 36, 76—7, 83, надъ Вельею 91—2, 94, 163, 182, 196, 266, 321, 326, близъ него Виленская брама 357, 477, 483.

Бернадынскій (на рѣкѣ Вильнѣ — Вилейкѣ), 122, на Зарѣчью, на Бернадынской улицѣ, 295.

Между замкомъ и Замковою улицею, 284.

Виленскій мейскій муръ (городская каменная стѣна), съ бакштою у Пречистенской Соборной церкви, надъ рѣкою Вильною 403.

Виленская мынца (монетный дворъ), королевская, 16, 17, 22.

Виленскій новиціатъ іезуитскій, 220, 460.

Виленскіе огороды: Называемый князей Свирскихъ, 375.

Бизинговскій, на заулкѣ митрополичьей юриздики, возлѣ Бѣликовичовскаго и Іезуитскаго плацовъ, 519, 520.

Бѣлмацѣевича, на посвятномъ Георгіев. церкви на Россѣ, 412.

Войшпаровичовой, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Станислава Сталиговскаго, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.

Шляхетнаго Николая Рихтера, бурмистра, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Виленская пивница Виршилловская, 158.

Виленскій палацъ Ходкевичовскій, съ Рыбнаго Конца, подъ Смоками, надъ Великою улицею, 485.

Виленскіе плацы:

Бизинговскій (ср. съ Бизинговскій огородъ), 519—20, Безинговскій 541.

Бѣликовичовскій, на землѣ Евангелич. Собора, 408, возлѣ Покровской церкви (тоже, что Покровскій плацъ) 450, церковный 458—9, 463—4, 529—30, митрополитанскій 536, 538, 543—4, посвященный Покров. церкви, присвоенный Св. Ян. иезуитами къ ихъ Солтановской и Константиновской, в послѣдствіи Семинарійской каменницѣ, 552, 553, 555, 565, 567.

Войтеховскій Юхновскій, 363—65, 368 370, 376, 386.

Горскаго (Мин. воеводы), на граничной линіи цментаря Пятницкой церкви, 561.

Гертмановскій митрополитанскій, 538, 540, или Губертовскій 543—4, посвященный Покров. церкви, 552—3, 555, 565, 567.

Горностаевскій, на которомъ нѣкогда основанъ Евангелич. Сборъ, 407, 457.

Губертовскій, или Германовскій 543.

Дубовичовны панны, на посвященномъ Георгиев. церкви, на Россѣ, 412.

Зеновичовскій, а первоначально Сновскій, на Зарѣчьѣ, 375.

Константиновскій, 450, на Бернардынской улицѣ, 529—30, Константиновскій-Радвильовскій 536—538, Константиновичовскій 544.

Коптевъ, 12.

Крезинскій-Платнеровскій, а в послѣдствіи Новаковскій, 250—1.

Миколаевскій Станиковскій, 363—5, 368, 370, 386.

Мантвилевичъ, на Зарѣчьѣ, 366.

Новаковскій. См. Крезинскій-Платнеровскій.

Платнеровскій плацъ. См. Крезинскій-Платнеровскій.

Покровскій, возлѣ Покровской церкви, пустой, 450.

Радвильовскій, сборовый 228, въ Рыбномъ концѣ, 514, 544.

Сапѣжинскій, иначе Яновскій Сурвилловскій, 363, 366, 368, 370, 376.

Соколовскій, предъ тѣмъ извѣстный подъ именемъ Темеровскаго двориска, 375.

Станиковскій, 366, Станиковскій Миколаевскій 368, 370.

Сновскій, в послѣдствіи Зеновичовскій 375.

Сурвилловскій, на Зарѣчьѣ, 364, прозываемый Сапѣжинскій 368, Яновскій Сурвилловскій 370, 376.

Ходкевичовскій, на граничной линіи цментаря Пятницкой церкви, 557, 561.

Шорцовскій, на Зарѣчьѣ, 363, 366.

Яновскій Сурвилловскій, прозванный Сапѣжинскій, 363.

Церковные, 389—397, 398—432.

Виленскія плитницы (кирпичные заводы), 179, 287.

Виленская постригальня (ворсовальня) 175, 177.

Виленскія пустыи Калитниковскія, на Собачей улицѣ, 472.

Виленская ратуша и ратушь, 72—5, 79, 134, 139, 151, 168—9, 175, 177, 247, ратушь 268, 270, 274, 294, 497.

— семинарія Іезуит. Академіи, 533—6, 547—551.

— Синагога, реестръ принадлежавшихъ ей въ Вильнѣ домовъ, 480—1.

Виленскій повѣтъ, 35, 51, 56, 60, 71—2, 75—79, 82—5, 88—90, 113, 115, 119, 122, 127, 129, 130—31, 138—9, 143—5, 147—149, 152, 158, 161, 163, 167—8, 172, 174, 176, 178, 180, 184, 186, 188, 190, 192—5, 197, 200, 201, 205—207, 211, 216, 230—1, 237, 240, 242, 245, 248, 252, 253—4, 261, 264, 278, 298, 319, 572.

Виленское митрополичье подворье, противъ бакннты—башни въ город. стѣнѣ надъ р. Виленкою, 404.

— подзамче, 494.

Виленскія предмѣстья:

Антоколь, Онтоколь, 59, 265, 315, 349, 374 375, 479.

Зарѣчье. 82, 90, Зарѣцкое предмѣстье 92, 122, 179, 182—3, 325, Зарече 264, 282, 295, 302, 319, 363—66, 368, и Зариче 371, 386, 413, 431, 444, 463, 478, 493, 554—5.

За Острою Брамою 257, Острое 477.
Рудницкое, 381.
Росса, за Острою Брамою, 412, 431, 444,
477.

Спишишки, за р. Вилію, 515—16.

Виленскій рынокъ, 125, 129, 131, 134, 139,
146, 151, 167, 259, 272—3, 284, 303,
305, Рыбный 307, 346, 460, 470, 473,
474, 503, 556.

Виленскіе склады соляныя („сольпые“), на
Рынкѣ, 201.

Виленскій Соборъ (Пречистенская церковь), 307,
„Виленскій соборъ“ 337, 341—2.

— **Торгъ Конскій** (рынокъ), за Рудницкою
брамою, 217—18, 322, 475.

— **Торгъ Рыбный** (рынокъ), 131, 158, рыбный
Контъ (уголь) 284, Рыбный конецъ 305.

— **сборъ Евангелическій**, 30—34, 43—44,
Великій Сборъ 47, 76—7, 85, 92, 94, 95,

99, 123, 125, 159—60, 164, 212—13, 216—

17, 223, 228—9, 232, 243, костель 250,

251, кальвинскій 258, 262—3, 266—7, 271,

276, 309 — 12, кальвинскій, на супро-

тивъ Михайловскаго костела 328—336,

старый 388, Кальвинскій Сборъ 397,

Кальвинскій 403, къ нему ведетъ отъ Спас-

скаго госпиталя Великая улица, 304, Каль-

вин. 406—408, старый 409, Кальвин. 419,

431, 433—5, 437—441, костель Augustanae

confessionis 451, 453—4, Кальвинскій 455—

458, старый 464, подъ горой за Троц.

брамою 476, старый 493, 510, Кальвинскій

521, 529, Кальвинскій, его Константино-

вчовская каменица 536—7, Кальвинскій

553, 555.

— **Сборъ Саскій**, (Лютеранскій) 60—2, на Нѣ-

мецкой улицѣ 64, Конфессіи Августынской

65, 69, 80—1, 115—118, 213, 216, костель

Конфессіи Ауспурской 308, 431, 464, Ав-

густанской Конфессіи, на Нѣмецкой улицѣ

491, костель 495, 521, 529, костель Augu-

stanae confessionis 531—534, 536, 540, ко-

стель Аугуст. испов. 548, 553.

Виленская тюрьма („турма“), въ замкѣ 36, по

винде, до турмы подъ ратушъ, на здрайцы

сделаной, засадили, 169, шляхетская 180,

199, замковая 245, 280—2, 326.

Виленскія улицы:

Бернадынская, 94, Барнадынская 96, 159,
160, 164, при Зарѣчью 225, 277, на
Зарѣчьѣ 295, 300, 388—9, 529—31.

Бискупья, 3—4, 6, 15, 17, 20, 24, 42, Би-
скупая 89, Бискупская 143, 260.

Вилейская (Виленская), 132.

Великая (Большая), 8, 10, 39—40, 48—9,
82, Великая Замковая, 84, Великая, ко-
торая идетъ отъ Ратуша до Замка 224,
226, 232, 255, 258, 261, 288, 303, 321,
485, 503, 556, 570.

Великая (Большая), на Зарѣчьѣ, за рѣкою
Вильнею, 363, 366, Великая улица Ро-
контская 367, 386.

Великая (Большая), отъ Спасскаго госпи-
таля (п Спасской брамы) къ Евангели-
ческому Сбору, 404.

Виленская (ср. съ Вилейская), 473.

Горная („Гурная“), идя къ (источнику)
Венграмъ, 476.

Гродская (Замковая), идя изъ замка на
Рынокъ, 57.

Данилевская, 421.

Еповская, Еповая. См. **Юповская**.

Свято-Духовская, возлѣ костела Домини-
кан. монастыря 79, Свето-Дуская 118,
158, „Свето-Дуская“ 290.

Жидовская, 480, 532.

Задоровская, 10, Задоровская 52, Задорни-
ская 44—5, прежде Задоринская улочка,
а впоследствии Юповская улица 255, 277,
289, Загородская 502, Задоринская 503.

Замковая, Великая Замковая 26, 27, 30,
43—4, 47, 60, 62, 64, 80, 84, 86, 92,
95, 100, 104, 119, 123, Великая Замко-
вая 127—9, Великая Замковая 134, 155,
156, 158—60, 164, 167, 205, 206, —Ве-
ликая 207, 208, Великая 213—17, 228,
232, 238, Великая 257—8, 262—3, 266,
278, 284, 286, 294, 296, 305, 310—12,
339, 340, 354, 388, 397, 409, 411, 415,
431, 435, 437, 439, 444, 451, 454, 455,
460, Великая Замковая 464, 466, 493,
502, 505, 511, 515, 531—2, Великая
Зам. 536—7, 548, 557, 572.

Зарѣцкая, 82.

- Зборная, „подле церкви русской Светого Ивана, 121, 215, 291, 338, 441, 450, 503.
- Юповская (ср. съ Еповая, Еповская) 82, (Еповая) 235, Еповская 237, первоначально Задаринская улочка 255, 289, Юповая 294, 296, 303, 316, 504, 505.
- Квашельная, за Рудницкою брамою, 318, Малая улица, Квашельная, 476.
- Кенишковская, на Зарѣчьѣ, 374.
- Конская (нынѣ Конная), 75, 151, 185, 259, 320, 471.
- Кузьмо-Демьянская или Смылинская, 107.
- Лоточекъ, улица отъ площади передъ дворцомъ къ Большой улицѣ, 293, обадва Лоточки 406, возлѣ Евангелическаго Собора, 453, на церковномъ грунтѣ, принадлежащемъ къ Святой Пречистой 454, Лоточковая улица, въ чертѣ митрополичьей юрисдикци 467, 487, 534.
- Млынская, на Шерейкишкахъ, 494.
- Нѣмецкая, 64, 79, 134, 156, 158, 178, 188, 191, 199, 260—1, 460, 473, 480, 491, 495, 531—2.
- Острая, противъ церкви Святой Троицы, 233.
- Перенесенская, противъ Николаевской перенесенской церкви, 307.
- Попречная, 125.
- Пречистенская, 258.
- Роконтиская великая, на Зарѣчьѣ 367, Роконтиская, противъ церкви Св. Петра 371—76.
- Рудницкая, 144, 186, 199, 322, 471, 473.
- Рыбная, идущая чрезъ Рыбный рынокъ, 307.
- Рыноквая, 167, великая 235, 289, 472.
- Савичья, 101—2, Савичъ улица 127, Савичая 166, 174—5, 177, Савичая 258, 318, 424, Савичъ улица 473, 486, 557, 572.
- Смылинская, прозываемая Кузьмо-Демьянская, 107, Смилевская 187, возлѣ церкви русской Кузьмы и Демьяна 188, Смиленская 189, надъ нею помянутое, Николаевская церковь, съ помянутымъ и звонницею, 420, 427, 430, 443.
- Свипиская, за мурованнымъ мостомъ, 163.
- Субачовая, 126, Субачья 181, Собачая 351, 360, 362, Собочъ улица 472.
- Татарская, „Тотарская“ 143.
- Телячья, 172, 184.
- Троицкая, 110, 473.
- Троцкая, 79, надъ которою костель Св.-Духа (доминикан. монастыря) 193, 291.
- Филиповская, (близъ Великой улицы) 234, 255, 289.
- Хачуцинская, 184.
- Широкая, 37.
- Шклянная (Стекланная), возлѣ Рынка, 259, 401, 412, 424, 426—7, 430—1, 443—44, 468—9, 501, 513, 518, 552, 555.
- Ятковая, 480—1.
- Свято-Янская, 45, улица светого Яна, 86, Свето-Янская 152—3, 162, 202, 222, 301, 343, 460, 504.
- Виленскій Императорскій Университетъ**, 572—3.
- Виленскія Цегельни** (кирпичные заводы), за р. Вилею двѣ пустыя 282.
- Церкви св. Петра на Зарѣчьѣ, забранная Св.-Дух. православн. монастыремъ 424, 432.
- Отцовъ базилианъ св.-Духа (Св.-Дух. монастыря) на Зарѣчьѣ 479.
- Виленскія церкви:**
- Св. Анны, 9.
- Богоявленская („Богоявленія, мурованая“), прозываемая Пятницкая, на Великой ул., съ цментаремъ и шпиталикомъ 224.
- Воскресенская, 98, руская, заложенія Светого Воскресенія 191, Воскресенія Христова, съ кладбищемъ, въ Рынкѣ, на Стекланной улицѣ, 259, на Шклянной улицѣ 401, въ Рыбномъ концѣ, каменная, цѣлая, съ цментаремъ и огородомъ чрезъ Шклянную улицу, 412, 424, 426, 427—8, 430—1, 443—4, 468—470, 499, 500—2, 508, опустошенная пожаромъ 513—15, Воскресенская плебанія 518, состоящая въ униіи 552.
- Свято-Духовская, „заложенія Светого Духа братства руского“, (православная) 181, монастыря братскаго Сошествія Пресветого Духа, 287—8, Светого Духа брат-

- ства Виленскаго православнаго 350, 352, дизунитская, на супротивъ Троицкой церкви 412, чернцовъ дизунія 424, черницы, въ дизуніи будущіе 432, 445.
- Георгіевская (Юрьевская „Светого Юрья“), на Россѣ, за Острою Брамою, съ посвященнымъ, была деревянная, разрушена 412—13, 416, 424, 426—7, 430, 443, 444.
- Екатерининская („Святой Катерины“), 258, 401, съ цментаремъ надъ заулкомъ, идущимъ возлѣ паненскаго мѹра (монахини Св. Михайловскаго костела), чрезъ митрополичье подворье, къ фортикѣ въ город. стѣнѣ надъ рѣч. Виленкою—404, 405—6, 427, 430, 443, 444.
- Ивановская, 12, руская светого Ивана 94, домъ пола Ивановскаго 95, 121, 125, 159—60, 164, Русская, возлѣ Евангелическаго Собора 213, 216, руская 217, недалеко Збору Евангелицкаго, подле звонницы руское церкви 232, плацъ ея 250, каменныя развалины съ кладбищемъ 258, „заложенья светого Иоанна Богослова“, на Великой Замковой улицѣ, на рогу переулочка, ведущаго къ Евангелич. Сбору, 263, 309, 401, съ звонницею, 409, 413—14, съ посвященнымъ 415, 416, 427, 429, 431, 442, 444, церков. домъ св. Ивана 536.
- Ильинская, съ кладбищемъ, на Савичьей улицѣ, 258, светого Ильи пророка, неподалеко Соборное церкви светое Пречистое 277, 401, Св. Геліяша, съ посвященнымъ 411, 422—3, 427, 430, 431, 443, 444.
- Кузьмо - Демьянская, „церковка руская Кузьмо-Демьяна“ 101, 102, светого Кузьмы и Демьяна, 173, руская Кузьмы и Демьяна, на Смилинской улицѣ, 188, на Савичьей улицѣ, съ посвященнымъ, 413, 424, 426—7, 430—1, 442, 444, его цментарь занялъ панъ Зеповичъ, 463.
- Михайловская, 12, светого Михаила, съ кладбищемъ 258, церковь св. Михаила Архангела, на Великой Замковой улицѣ, на рогу переулка, ведущаго къ Евангелич. Сбору, 262, на рогу или углу Замковой улицы, по правой рукѣ идя внизъ къ замку, и переулка (нынѣ Михайлов. улицы), ведущаго къ Евангелич. или Кальвин. Сбору, 398, 401, съ посвященнымъ 409, 410, 415—16, 419—20, 430—1, 443, 444, 553.
- Николаевская Перенесенская, на Великой улицѣ, на Рыбномъ концѣ, „перенесенія Св. Миколы“ 259, 307—8, 401, 405, съ посвященнымъ 410, Перенесенская, каменная, съ 12-ти домовъ на ея посвященномъ идетъ чиншъ митрополиту 411—12, 420, 424—5, на Рыбномъ концѣ 427, 429, 431, 442, 444, на Рыбн. к. 542.
- Николаевская на Смилинской (Савичьей) улицѣ, деревянная, св. Николы 106, св. Миколы, на Савичьей улицѣ, съ цментаремъ, начиная съ этой улицы до Пречистенской улицы 258, 307—8, на Смилинской улицѣ, съ посвященнымъ и знаками отъ ея алтаря 421—2, близъ Пльинской церкви 423—4, на Смилинской ул. 427, Св. Микулы, на Смилин. ул. 430—1, на Смилин. ул. 442, 444, идя улицею „изъ Рынка, мимо Пятницкой церкви, до деревянной церкви, святаго Миколая“ 556.
- Петровская, руская, светого Петра, 122, на Зарѣччѣ, за рѣкою Вильнею, Светого Петра руская, на Великой улицѣ 366, 368, 370, возлѣ Роконтиской улицы 371—3, 386, съ цментаремъ 413, имѣла свою цегельню 424, 426—7, 430—2, 443, 444, Св. Петра, ея бурсацкая, малая, каменница на Замковой улицѣ—474, съ посвященнымъ (кладбищемъ) 554.
- Покровская, Покровъ Пречистое 1, руская, Покрова Пречистое Богоматери 26—7, 30—1, светое Покровы 95, 123, 159—60, руская светого Покровы 161, святая Покрова 164, Покровенская или святаго Покрова, ея домикъ возлѣ дома Опмян. зем. судьи Бѣбликовича, и она сама близъ стѣнъ Евангелич. Собора 216, въ тылѣ Евангелич. Собора 223, Покровы Пречистое Богородицы, 227—8, разрушена, однѣ каменныя стѣны 258, руская, Покрова 266, ея плацъ на Бернадынской

улицѣ, 300, Панны Покрова Пречистое 338, 341, Покровская 388, 401, съ цментаремъ 406, 408—9, 413, 427, 429, 431, съ звонницею 432, съ мурованнымъ при ней кляшторомъ, и цментаремъ, обнесеннымъ каменною стѣною 435, 442, 444, 445, 450, съ кляшторомъ и цментаремъ 455, 458, передомъ къ Пречистенскому Собору, 459, Святой Покровы 510, Покровенская 521, 536—7, Святой Покровы 543, 552—3, 566—7.

Пречистенская, (во имя Успенія Пречистыя Богородицы) „Преческая“ 70, Соборная, светое Пречыстое Богородицы 98—100, Вспене (Успенія) Пречистыя Богородицы 103, до пляцовъ церковныхъ заложенія Светое Пречистое 92, Светое Пречистое 94—5, 114, 159—60, 164, 200, Соборная Светое Пречистое 227, каедральная 258, при ней „монастырь рускій заложенія Светое Пречистое 264, Соборная, недалеко отъ нея Ильинская церковь 277, Божая Пречистыя Богоматери, Соборная 299, 300, Виленскій Соборъ 307, Соборная 309, 327, катедральная Светое Пречистое 338, катедральная 342, соборная 358—9, 387—8, 401, съ цментаромъ при ней 403, между ея муромъ и Спасскимъ госпиталемъ стояла Спасская церковь 404, съ цментаремъ 405—6, съ десяти домовъ на посвященномъ Ильинской церкви ей вносится поземъ 422—3, 425, 427, 429, каедральная 430, 434, 442—3, 452, 454, 459, принадлежащая ея госпиталю ланя, спускающаяся отъ Субачъ брамы къ Сафьяникамъ 478, 537.

Пятницкая, св. Пятницы, русская, 10, 48, 49, Пятница, 58, руская, святое Пятницы 82, 103, 105, Пятницкая церковная земля „подле стѣны мурованное церковное Пятницкое“ 106, святое Пятницы 209—312, или Богоявленская, на Великой ул., 224, съ кладбищемъ 258, св. Параскевы или Пятницы, на Рыбномъ концѣ, 337, 401, каменная, посреди своего посвященнаго 411, 422—4, 427, св. Пятница 428—9, 431, 442, 444, „Свято-

Пятницкая“, Вилен. базилианъ, перечень ея документовъ, 555—8, 564.

Христо-Рождественская, близъ Пятницкой и Спасской церквей, по направленію къ Зарѣцкой брамѣ, 226, Рождества Христова, на Савичьей улицѣ, однимъ концомъ до Спасской брамы 258, 401, съ посвященнымъ, и сохранившимися знаками алтаря, сложеннаго изъ великихъ каменей—411, 422—3, 431, 444.

Спасская, заложенія Светого Спасса 98, 226—7, возлѣ Пречистенской каедральной церкви, разрушенная, 258, съ госпиталемъ 401, съ цментаремъ 403, разрушенная и опустошенная непріателемъ (Москвою), стоящая съ одной стороны между Спасскимъ госпиталемъ, а съ другой примыкающая къ мурѣ и стѣнѣ каедральной Пречистенской церкви, задомъ же (тыломъ) опирающаяся въ городскую стѣну (мейскій муръ), съ цментаремъ 406, 420, 422, 427, 429—30, 442, съ шпиталемъ 443, Св. Спаса, принадлежащая ей великая шпитальная каменница, на Замковой улицѣ, 474.

Свято-Троицкая, 112, Светое Троицы набоженства руского 126, Светое Троицы 146, 194, 226, 253, святая Троица, къ ней были взяты отъ опустошенной Пречистенской церкви большой разбитый колоколъ, большой лихтарь и другіе поломанные лихтары 359, 361, 405, съ цментаремъ, ея претензіи къ сосѣдней дизунитской Св. Духовской церкви 412, 422, 424—5, 431—2, 445.

Юрьевская („Светого Юрья“). См. Георгіевская.

Виленскіе цментаары или цминтаары (кладбища):
Барнадынскій, 92.

Русскіе. (См. отдѣльно при каждой церкви).

Виленскіе шпитали (богадѣльни):

Евангелическій. 43—4, шпитальный домъ 45, 85, 213, 215—17, 243, 300, 311, 328, 330, кальвинскій 408, 521.

На цментарѣ Петровской церкви, на Зарѣчи, 413.

При Христо-Рождественской церкви, 422.

- При братской Свято-Духовской (православ.) церкви, 352.
- Святого Никодима при костелъ св. Никодима и Юсифа) 352,
- Пречистенской церкви, къ нему принадлежала лавна, спускаясь отъ Субачъ браны къ Сафьяникамъ, 478.
- Виленской синагоги, въ домъ Рыбницкаго, на Ятковой улицѣ, 480.
- Нѣмецкій шпитальный домъ, въ переулкѣ, идущи къ костелу св. Николая 320, Сасскій (лютеранскій), 338, Сасскій, помещается въ Солтановской каменницѣ 341, 520, 529.
- При Пятницкой церкви, на ея цинтарѣ, мурованный, 556.
- Спасскій, при Спасской бранѣ, мурованный 258, 355—6, 359, 401, тыломъ къ самой Спасской бранѣ, одною стороною къ городскому муру (стѣнѣ) надъ рѣкою Вилейкою, а другою къ стѣнѣ монашнн св. Михаила, третьею—къ Спасской церкви, а четвертою—на улицу, идущую отъ Спасской браны къ Кальвин. Сбору, 403—4, его каменница на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420—2, 444, 446, его двѣ малыхъ каменницы на Савичъ улицѣ 473.
- Троицкій (православнаго) Свято-Троицкаго Братства), 111, при св. Троицкой церкви 422.
- Троицкій (при Троицкомъ костелѣ), 220, 356—8.
- Виленско-Литовская губернія, 572.**
- Вилія** (въ древности Велья), рѣка, 196, 282, 314 357, 385, 389, 479, за нею жидовскія кописка, 481, 489—90, 495—6, 516, 522.
- Вилкомирскій повѣтъ**, 35, 81, 133, 174, 180 341, 387—9, 437, 494, 513, 524, 546.
- Вилкомиръ**, городъ, 129, 213.
- Вильна**, Вильня, мѣсто Виленское, городъ, 1—8, 10—22, 26—9, 30—335, „дорога великая идетъ зъ Завелья до Вильни“ 36—42, 44—6, 50, 54—6, 61, Вильно 64, 69, 78—9, 81, 85, 87, 89, 91—2, 94, 96—7, 99—100, 103—4, 106, 109, дорога великая з Вильни до Лаваришокъ 114, идущимъ с Кролевца до Вильна и проходими Ковно ку Вильню 118, 124, 130, 132, выехавши з Вильна 132, 135—144, 149—50, 154, 159, 161, 166, 174—78, 180—192, 194—5, у Вильни 198, 201, 203—4, 207, 208, 212—13, 217, 223—4, 226—7, 232, 233, 236—7, 240, 244, на конвокацію до Вильна 245, 249, писанъ у Вильне 250, 252, 257, 259, з Вильня въ дорогу бхаль 260, до мѣста Вильна 263, жалоба на магистратъ доминиканъ изъ-за источника Вингровъ 265, 271, до Вильна 276—7, 290, прочъ з Вильня отъехали 292, з Вильна 298, 300, 307, 317, едучи черезъ Вильно 318, послаемъ до Вильни 319, неподалеку Вильня 324, у Вильни 325, 336, 355, 363—367, до Вильня запозваль былъ 338, у Вильни 373—376, з Вильня обранымъ 386, 389—397, 398—432, 437, 439—441, 450—1, 465, 466—573.
- Вильневси**, село въ Вешванскомъ тивунствѣ, Жюмонт. земли, 230, 242.
- Вильня**, нынѣ Вилейка, рѣка, 26, Вильна 77, 91, надъ рѣкою Вильнею 97, надъ нею Зарѣцкая брама, подле Барнадыновъ, 92, 113, з Вильна 121, 170, 172, 182, 200, с тылу отъ реки Вильни 225, подле мосту, который збудованъ есть на реке Вильни, черезъ который идутъ (отъ Вилен. Замка) ку костелови Светого Юрья, 254, рѣка Вильна 258, 282, на ней воеводскій млынъ 283, надъ рѣкою Вильнею 293, 315, на рецѣ Вильни 327, за рѣкою Вильнею 363, 366—7, до Вильни рѣки 368, до самое рѣки Вильны 375, 386, Вилейка 403, Виленка 404—6, Виленка 461, Вильна 481.
- Вингры**, ключъ, источникъ въ г. Вильнѣ 265, Вингеръ Жупранскій 293—4.
- Винницкій повѣтъ** Браславскаго воеводства, 249.
- Виршупы**, королев. им. въ Вилен. повѣтѣ, 135, дворъ 136—8.
- Вислянчннское имѣнне**, въ Вилен. пов., 322.
- Витебское воеводство**, 81, 105, 213, 224, 318, 341.
- Вишница**, им., 494.
- Влодава**, им., 280.
- Влодиміръ** (Владиміръ), городъ, 502.
- Волковскій повѣтъ**, 81, 105, 122, 139, 141—43, 173, 214, 274—5, 313.

Волковыскъ, городъ, 161—2.
Волколатъ, им., 277.
Володымерскій (Владимірскій) Михайловскій
(рус.) монастырь, 248, 250.
Влодимерская (Владимірское) епископство (рус-
ское) 247, епископія 250, 565.
Володымеръ (Владиміръ), городъ, 250.
Волинская земля, 27, 30, 123, 248.
Волинское воеводство, 248—9.

Волька, им., 351.
Ворняны, им. 119, 121, 128, 155.
Воронья Гора, урочище им. Гегужина, 118.
Высокій фольварокъ, Вилен. магдебургской
юрисдикци, 479.
Вядская держава, въ Пин. княжествѣ (Вяда),
299.
— волость въ Пин. княжествѣ, 299.

Г.

Гданскъ, городъ, 143, 347.
Геграны, село въ Жомонт. землѣ, 230, 242.
Гегужинъ, им., 118.
Гедейки (Кгедейки), въ Ошмян. пов., 230, 232,
242.
Гедройти (Кгедройти), им. въ Вилен. пов., 319.
Гейсянъ, мѣстечко въ Винницкомъ повѣтѣ, Бра-
славскаго воеводства, 249.
Гечаны, им. въ Вилен. воевод., 517, 540, 545.
Глиняная дорога, возлѣ г. Вильны, 516, 522.
Годомичи, село им. Четвертнаго, въ Волин. вое-
вод., 249.
Гойдомоны, село имѣнія Янаницкаго, Вилкомир.
пов., 35.

Горецковскій Подостровецкій (подъ им. Остров-
цемъ) дворецъ, въ Ошмян. пов., 230.
Горманы, им. въ Лид. пов., „домъ Гормановскій“
322.
Городенскій (Гродненскій) замокъ, 52, 146, 150,
Гродненскій 161.
— (Гродненскій) повѣтъ, 259, 511.
Городно (Гродно), городъ, 16, 52—3, 55, Гродно
214, 509, 570.
Гродненскій повѣтъ. См. Городенскій.
Губи, им. въ Ошмян. повѣтѣ, 132.
Гуры, им. въ Вилен. пов., 145, фольварокъ, надъ
р. Вильнею (Вилейкою), 293, 324, 367.

Д.

Данюшево, им., 368.
Делятичи, им., 244.
Дилево, им., 535.
Дирвяны Малыя, им. 511.
Долгово, королев. дворъ, 35.
Долтволя, село им. Соколя, въ Волин. воевод.,
249.
Домбровно, городъ, 320.
Дорогичинскій (Дрогичинскій) повѣтъ, 371.
Дорогостан, им., 132, 213.

Друцкъ, им., 236, 336, 368.
Дубинки, имѣніе, 27, 30, 83, 86, 89, 91, 93—4,
96, 98, 101, 106, 127, 160, 164, 171, 212,
213, 217, 223, 244, 372, 372, 419, 522.
Дубровна, им., 39—41, 44, 48, 61, 79.
Дусеянты, фольварокъ, принадлежащій къ Вилен.
магдебургской юрисдикци, 479.
Духчи, село имѣнія Соколя, въ Волин. Вое-
водствѣ, 249.
Дѣдинецъ, домъ въ Замкѣ, 9.

Е.

Ельная, им., 290—1, 293, 295.

ЖС.

Жмудское епископство (католическое), 255.	ская з. 214, 230, 238, 242, Жомойть 288
— княжество, 419, Жмудское—465, 511,	503.
515, 517, Жмудское 572—3.	Жохи, им., 469.
Жмудь, 377.	Жупраны, мѣстечко, 172.
Жомойтская земля, 81, 105, 129, 184, Жмуд-	

З.

Завелейскій дворець—им., въ Вилен. повѣтъ, надъ р. Вельею, 35.	Зарѣчье, восточное предмѣстье города Вильни. См. Виленскія предмѣстья.
Завелье, мѣстность, лежащая за р. Вельею или Вильною, по отношенію къ г. Вильнѣ, на правомъ берегу этой рѣки, 36.	Збаражъ, городъ съ областію (Збаражское княжество), 14, 18.
Задоржичъ, домъ въ Вильнѣ, 7.	Зубовщина, имѣніе въ Волковыскомъ повѣтъ. 274, 275.

И.

Имбарь. См. Амбары.	Инфлянтская земля, 48, 119, 121, 128, 183
Имбары, часть Большой улицы въ г. Вильнѣ. См. Амбары.	250, 256.
Индрица, им. въ Инфлянтскомъ княж., 465.	Ифлянты, западные уѣзды нынѣшней Витебской губерніи, 183, 196, 269.
Инфлянтское княжество, 465, 486, 487.	

И.

Иповка, мѣстность на Святоянской улицѣ, 460.

КС.

Кальварійско-Верковскій Доминиканскій монастырь, конгрегациі св. Людовика Бертранда, 461.	Касперовское им. См. Шляновское-Касперовское.
Кальварія Верковская. См. Кальварійско-Верковскій Доминиканскій монастырь, 461.	Келченцы, им., 492.
Каменецъ Подольскій, губерн. городъ, 539.	Керовелишки, урочище на границѣ села Туры, въ Вилен. воевод., 489, Керомелишки 490.
	Кіевская архіепископія—митрополія, 226, 227.

Кіевское воеводство, 490.
Кіевскій повѣтъ, 102.
Кобринская экономія, 354.
Ковель, им., 267
Ковенскій замокъ, господарскій, 206.
Ковенскій повѣтъ, 81, 121, 155, 204, 206, 237, 303, 462, 465, 524, 547, 552.
Ковно, городъ, 118, 129, мѣсто Ковенское 173, 174, 206.
Ковче, село и фольварокъ въ Волынскомъ воеводствѣ, 249.
Койраны, им. въ Вилен. пов., 218.
Константиновичовскій застѣнокъ, 537.
Копыле, село въ Волын. воевод., 249.
Королевецъ, городъ, 118, 350, 377, 489, 490, 495—497.
Корона польская, 97, 210, 262, 331, 410, 417, 511.

Корсинъ, село им. Соколя, въ Волын. воеводствѣ, 249.
Костеневичи, им. въ Опшмян. пов., 231.
Костровицы, им., 549.
Краковъ, городъ, 14, 204, 296, 309, 458, 524.
Красное, городъ, 387.
Кривоногово, им. въ Новгород. пов., 298, 299.
Кригяны, Крикяны, фольварокъ им. Тейкинъ, въ Опшмян. пов., 230, Крикянскій фольв. 231, 242, 510.
Кричинъ, им., 364.
Кротошинъ, им., 39, 40, 41, 61, 79.
Кузьмичи, им. въ Волковыскомъ пов., 275.
Кульзовскій домъ въ Вилен. пов., 145.
Купечовъ, резиденція Кіев. митрополита Фелиціана Володковича, 565.
Куриловскій фольварокъ, въ Вилен. пов., 151.
Куркли или Щитишки, им. въ Вилкомирскомъ пов., 494.

Л

Лаваришки, им., 114.
Левонишки, фольварокъ Вилен. магдебургской юрисдики, 479.
Леяны, городъ, 129.
Лида, городъ, 155, 157, 224.
Лидскій повѣтъ, 58, 145—149, 152, 155, 157, 202, 213, 237, 244, 278, 322, 324, 386, 387, 467, 487, 527, 532, 534, 535, 546, 549, 551.
Литовская провинція, 509, 529, 530, 531, 515, 516.
Литовское княжество, 378, 386, 387.
Лужины, дворъ, 371.

Лукишки, село въ Вилен. повѣтъ, 192, фольваркъ, 351.
— грунтъ на Вилен. предм. Антоколѣ 479.
— Виленское западное предмѣстье, 192, 314, 349, 385, 485.
Лукна, рѣка въ Вилен. пов., 113.
Луцкій повѣтъ въ Волынскомъ воев., 248.
Лычичи, им. въ Новгород. воеводство, 230, 231, Лычичи 242.
Лысая гора, на Вилен. предмѣстьи, на Шерейкишкахъ, 481.
Люковское поле, урочище въ Вилен. пов., 197.
Ляховичи, им., 351.

М

Мазовецкая земля, 61, 63, 80.
Марсовое поле, подъ Краснымъ, 387.
Медники, им. въ Вилен. пов., 132.
Мелеганскій дворецъ, въ Опшмян. пов., 231.
Мелегяны, фольварокъ, им. Тейкинъ, въ Опшмян. пов., 230, 241.

Межежа, мѣстечко, 145.
Менсарія св. Троицы, въ замкѣ, 9.
Менскій (Минскій) повѣтъ, 39, 40, 173, 181.
Менскъ (Минскъ) имѣніе и городъ, въ Мазовецкой землѣ, 61, 63, 80, мѣсто Менское

116, 146—149, 151, Минскъ 309, 311, 396, 466, 496.	Мозырскій повѣтъ , 97.
Меркайна , рѣчка въ им. Тейкиныхъ, Ошмян. пов., 230.	Мосаръ , им., 99.
Мигунцы , село им. Порудомина, въ Виленскомъ пов., 201.	Москва , городъ, православный русскій народъ, русское государство, 320, 377, 378, 391, 447, 450, 499, Московская инкурсія 553, провіанты Московскіе 555.
Минскій женскій базилиан. монастырь , 471.	Московская земля , 142.
Минское воеводство , 129, 161, 214, 318, 465, 527.	Мотогоще , село им. Соколя, въ Волынскомъ воевод., 249.
Минскъ городъ . См. Менскъ.	Мстиславское воеводство , 81, 105, 341, 451.
Миткуны , им. въ Вилен. пов., 113.	Мусники , им. въ Вилен. пов., 298.
Митруковскіе грунты , имѣнія Рудова, въ Вилен воевод., 264.	Мыша , им., 97, 127, 250, 280.
Михлино , им. въ Луцкомъ повѣтѣ, Волын. воеводства, 248, 249.	Мядель , городъ (въ немъ земскій судъ), 230, (врядъ у Медели, книги Мядельскія) 231.

II

Навозъ , село им. Соколя, въ Волын. воев., 249.	Нешкаболісь , сѣножать села Стракишокъ, Троц повѣта, 326.
Немонъ , р. 206, 496.	Новгородокъ (нынѣ Новогрудокъ), городъ, 146, 147, 149, 150, 251, 286, 396, 433.
Неро , село им. Семьяковщизны, въ Вилен. воев., 535, 536, Неро или Омутьщизна, фольварокъ, 549, 550.	— Сѣверскій , городъ, 549.
Несвижскій женскій (католич.) монастырь 250 251.	Новгородскій (нынѣ Новогрудскій) повѣтъ, 40 99, 183, 242, 298, 527.
Несвижъ , им., 45, 54, 55, 86, 87, 235, 237, 250 251, 255, 259, 289, 297, 354, 355.	Новгородское воеводство , 77, 81, 99, 147, 149, 165, 181, 214, 223, 230, 231, 237, 290, 398, 417, 467, 491, 524, 526, 546.

O

Озодишки , им., 288.	Острая Брама , южныя городскія ворота въ Вильнѣ. См. Виленскія браны.
Олыка , им., 45, 54, 55, 86, 87, 235, 237, 250, 251, 255, 259, 289, 297, 354, 355.	Островецъ , им. въ Вилен. пов. 223, 230, 231, 242, 243.
Омутьщизна или Неро , фольварокъ въ Вилен. воевод., 549.	Ошмяна , городъ, 213, 374.
Орша , городъ, 214.	Ошмянскій („Ошменскій“) повѣтъ, 62, 90, 103 132, 147, 181, 188, 223, 229, 230, 231, 232, 233, 238, 240, 242, 250, 256, 262, 269, 284, 291, 303, 305, 313, 378, 495, 510, 524, 527, 546.
Оршанскій повѣтъ , 81.	
Осемборово , имѣніе 13, 23	

III

Памекольнисъ , заулкъ въ Вильнѣ, идущій къ Лукишкамъ, за брамою Виленскою, 192.	Целоконцы , село им. Порудомина, въ Вилен. пов., 201.

- Петрашевичи**, село въ Волын. воевод., 249.
Пинскій повѣтъ, 92, 105, 161, 162, 224, 385, 465, 487.
Пинскъ, городъ, 237, 260, 300.
Пишно, им. въ Полоцк. пов., 53, 54.
Повильня, фольвар. въ Вилен. пов., 148—151
Повиленскій дворъ 170, 171, Повильно
172, до Повильна 319.
Погольши, дворъ въ Ошмян. пов., 378.
Подвысокій, фольварокъ, принадлежащій къ Виленской магдебургской юрисдикцїи, 479.
Подлѣсье, село имѣнія Соколя въ Волынскомъ воевод., 249.
Полоцкая земля, 29, 34.
Полоцкій повѣтъ, 53, 54.
— гостинець (большая дорога), на предмѣстьи Зарѣчьи, 374, 375.
- Полоцкое воеводство**, „Полотское“ 81, 91, 105, 188, 214, 224, 245, 246, 247, 302, 539.
Полоцкъ, городъ, 452.
Полочаны, дворъ, 371.
Полукня, им. 380.
Поневѣжъ, городъ, 240, 307.
Попорте, дворъ въ Полоцк. воевод., 367.
Порудомина, им. въ Вилен. воевод., 150, 151.
Порудоминское, въ Вилен. пов., 201.
Почипка, пустошь, 231.
Протасовичи, им. 385.
Пурвы, село въ Вилен. воевод., 489, 490.
Пустынский базилян. монастырь, 499.
Пушкаря, часть города Вильны, возлѣ костела св. Юрья, 83, 178, въ г. Вильнѣ 266 326.

Р.

- Радомино**, им., 50.
Рай, фольварокъ за р. Вельею, у мурованнаго моста 91 и дворець, 92.
Райцы, им. 388, 389, 433, 441, 450, 451.
Раконцишки, им. См. Юргиньки-Раконцишки.
Рдултовъ, им., 524.
Реское имѣніе, въ Вилен. повѣтъ, 192.
Ринга, рѣка, 90..
Рожанка, им., 280.
Роконтишская дорога, идущая отъ Роконтишской улицы въ г. Вильнѣ въ им. Роконтишки, 375.
Роконтискій господарскій дворъ, 363, Роконтишки 366—8, 386.
Ромейкишки, домъ (им.) въ Ошмян. пов., 378.
Роса, Вилен. предмѣстье. См. Виленское предмѣстье Роса, 463.
- Рудка**, им. въ Дорогичинскомъ повѣтъ, 371.
Рудовъ, им. въ Вилен. воевод., 264.
Рудомина, мѣстечко, 145.
Руды, село въ Волын. воевод., 249.
Русиновъ, им., 515, 517.
Русь, русская земля, 224, 226, 257, 262, 277, 299, 308, 327, 341, 355, Руссія 355—6, 389, Ягелло въ 1387 г. Русь и Москву воевалъ и Русь (рус. плѣнниковъ) въ Вильну привелъ—391, 398, 433—4, 437, 447, 450—2, 454—5, 458, 462—3, 469, 499, 509, 532—3, 518, 521, 525, 528, 539, 551, 556, 564—5, Росія, 566, 568.
Рута, митрополичье имѣніе, 398, 463, 507.
Рѣчицкій повѣтъ, 105, 259.

С.

- Савичи**, им., 45.
Сафьяники, часть города Вильны, надъ рѣч. Вилейкою, выше Пречистенскаго Собора, 478.
- Селица**, село въ Винницкомъ повѣтъ, Браสลвскаго воеводства, 249.
Семаковщина, им. въ Вилен. воевод. 535—36, въ Лид. пов., 549—50.

Серекышки, часть города Вильны. См. Шерей-кишки. Ситовичи, село въ Волин. воевод., 249. Словенскъ, село въ Ошмян. пов., 232, Словенское 242, 307. Слонимскій повѣтъ, 161—2, 206, 290, 313, 527. Слонимъ, городъ, 214, 224, 260, 371. Смердинъ, село им. Соколя, въ Волин. воевод., 249. Смоки, часть города Вильны, возлѣ Рыбнаго конца, на Великой и Спасской улицахъ, 485. Смоленское воеводство, 341, 467, 544. Смоленскъ, городъ, 246. Сморгони, мѣстечко, 111, 366. Свишиски, сѣверное предмѣстье г. Вильны, 163, 516. Сойди, село, 174. Соколье, им. въ Волин. воеводствѣ, 249.	Сокольскій монастырь (уніат.), имѣющій быть построеннымъ и уфундованнымъ въ г. Соколѣ, 249. Соленики, фольварокъ Виленской магдебургской юриздики, 479. Солечники—Большія и Малыя, им. въ Вилен. пов., 573. Солтанишки, село, 321. Стародубовскій повѣтъ, 534. Староселье, село им. Соколя, въ Волин. воевод., 249. Старые Троки—Стракишки держава, въ Троц. повѣтѣ, 326. Старый Воловичовскій дворъ въ Вильнѣ 44. Степановскій домъ, подвилен. фольварка Рая, 92. Стракишки, Село державы Старыхъ Трокъ, въ Троц. повѣтѣ, 326. Судорви (Судерви), им., 33, 174. Суско, село въ Волин. воеводствѣ, 249.

Т.

Тейкини, им. въ Ошмян. пов., 230, Текини, 232, 233, 240, Текины 241—2. Тейкинскій Евангелич. костеликъ (сборъ), 229, наданье ему 230, Текинскій 241. Тейкины Козичинскій, фольварокъ въ Ошмян. пов., 230. Тетче, 455. Техановець, им., 373. Тилжа (впослѣдствіи Тильзитъ), городъ, 496.	Торунь, городъ, 347. Троки, городъ, мѣсто Троцкое 260, 368. Трокиники, им. въ Вилен. пов., 194. Трокиницкая стодола (корчма), 195. Троцкій повѣтъ, 326. Троцкое (Трокское) воеводство 81, 161, 214, 237, 317, 367, 387, 546, 565. Трусевичи, им. 219.

У.

Ушита, им. въ Троц. воеводствѣ, 81, 278. Ушитскій повѣтъ, 238, 304—5, 323, 370, 385, 451, 531, 524.	Ушитское староство, 238.

Ф.

- Фурсъ**, им., 341.

Х

Хальче, им., 55, 100, 233, 235, 255, 288. 451. | Хрѣны, им., 487.

Ц

Цехановъ, им., 294.

Ч

Чадосы, им., 464.

Четвертное, им. въ Волинской землѣ, 248—9.

Чорная, 246.

Ш

Швокунъ, им., 231.

Шембелевскій Порудоминскій фольварокъ, въ
Вилен. пов., 151.

Шептицы, им. 462, 546.

Шерейкишки, часть города 58—9, за замкомъ
183, 271, Серекишки 276, подъ Лысою го-
рою—481, 494.

Шерешевъ, городъ, 6.

Шешолы, им. въ Вилен. пов., 254, Шешоле, 437.

Шидловець, им., 259.

Шеловъ, им., 97, 127, 250, 280.

Шляновское-Касперовское им., въ Ковен. пов.,
206.

Шпирчинская нива имѣнія Юргисекъ, въ Ви-
лен. пов., за р. Лукнею, 113.

Шнипишки (нынѣ предместье Сннпишки), село
за р. Вельею. за Вилен. мурован. мостомъ
92.

Щ

Щитишки или Курели, им. въ Вилкомир. пов., 494.

Э

Эйтаны (Ейтаны), им. въ Жом. землѣ, 184.

Ю.

Юргинки-Раковцишки, им. въ Вилен. воевод. | Юршишъ, домъ, близъ церкви Св. Анны, 9.
и пов. 104—5, надъ рѣкою Вильнею 112,
113, 119.

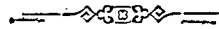
Я.

Яворовъ, городъ, 461. | Япаше, Вацкое (им. Ваки) село въ Троц. вое-
Яваницкое имѣнiе, въ Виленскомъ повѣтѣ, | водствѣ, 317.
35. | Ярославъ, им., 494.

III.

У К А З А Т Е Л Ъ П Р Е Д М Е Т О В Ъ.

А.

Адамашокъ, камка шолковая, отъ г. Дамаска, откуда первоначально получалась; насовенъ, адамашкомъ влосянымъ подшитый 269.
Академикъ, студентъ іез. академіи, 313—14.
Аксамитъ, бархатъ, 136.
Алькеръ, угловая или боковая комната, 280.
Антаба, ручка, рукоятка, 214, 280—1.
Апцкоть, ксендзовская одежда, 218.
Аптекари, виленскіе: Янъ Пигулка 13, Филиппъ

76, Мриглодъ 139, Якубъ Яблоко 167-виленскій мѣщ. Давидъ Шичъ 196, Михаилъ 282, Павелъ 283, Михаилъ 307, Войтехъ, на Россѣ 478, Янъ-Викентій Сальведеръ 481, Альбрихтъ Шнейдеръ 501.

Арфа, музыкальный инструментъ, 186.
Арфиста, арфистъ, Виленскій, Янъ Петровскій 186.

Б.

Бабинецъ, передняя часть церкви или костела, предназначенная для жерщинъ; Вилен. Воскресенской церкви, 412, 424, 426.
Бакшта, башня (въ город. стѣнѣ), у Пречистенскаго собора, 404.
Бальверчикъ, цирюльникъ, 141, бальверъ 158, бальверъ присяжный Юрій 194, Давидъ 260, Ганусъ 261, 273, Александръ въ лазни на Зарѣчьи 302.
Барва, ливрея, 167.

Баргованый, боргованый, взятый въ кредитъ, въ долгъ, товаръ, 142.
Баумистръ, архитекторъ виленскій 10.
Верфаль, принадлежность цирюльни, 141.
Биреть, ксендзовская четырехугольная скуфья, 167.
Воргованый. См. баргованый.
Воргъ, заемъ, кредитъ, 142.
Ворздо, поспѣшно, скоро, 374.
Ворздый, скорый-часъ, 374.

Брамка, вышитая кайма, украшение одежды; перловая, 195.

Братства Виленскія:

Святой Анны, его каменица, малая, на Рышковой улицѣ, 473.

Свято-Духовское, православное, 181, 288, 350, 352.

Кожемяцкое, 477.

Купецкое, 359.

Кушнерское (скорпяцкое), 359, 471.

Панское, русское, 358.

Пятницкой церкви, 556.

Св. рожаница, при костелѣ Св.-Духа, 426, 475.

Свято - Троицкое, церковное, 111, 131, 412.

Швецкое (портняжное) цеховаго ремесства, русское, 106.

Свято-Янское, называемое Mons pietatis 219, Божьяго Тѣла и Милосердія 222, при приходскомъ к. Св.-Яна 301—2.

Бритванна, противень 136.

Броварь, винокурня или пивоваренный заводъ, 3.

Вружь, мостовая, 193.

Вунтъ, связка, 496.

Бурдъ, ссора, чинечы бурды 175.

Буренье, разрушеніе, нарушеніе, тестаменту 65, 69, 80, буренье позву 201.

Бурить, нарушать, разрушать, 67—8, 80,—позовъ 154.

Бурнатный, темно-красный 132, 136, 274.

Бурса, общежитіе (ученическое), 42.

В.

Валплотокъ, постельная принадлежность, 379.

Ваненка, ванночка, мосендзова одна 136.

Вахта, стража, 177.

Вахтовникъ, сторожъ, 174—5, 177—8.

Вдѣчность, благодарность, 86.

Великодное, пасхальная дань, подарокъ, 9.

Великъ день, Пасха, 4, 8.

Веселье, свадьба, 195.

Визъ, лице, которому судомъ поручено произвести освидѣтельствованіе чего нибудь, 11.

Винда, воротъ, 169.

Витина, барка, 118, на рѣкѣ Вельи 173.

Войлотникъ, войлочный мастеръ, 367.

Волчокъ, кухонная вещь, волчковъ желѣзныхъ два 136.

Ворекъ, мѣшокъ 136.

Выводъ, разъясненіе, доказательство, 8.

Вылучити, выдѣлить, 27.

Вязень, плѣшникъ, 199 и везель; два вязня шведа 270.

Г.

Гаять, открывать, я не допущу гаять этого горячаго суда 72—3.

Галебардъ, алебарда, 176.

Галка, шарикъ, кгалекъ мыла чотыри, 136.

Гамеръ, чугушко-плавильный заводъ, 149.

Гамалія, принадлежность ружья, пулгакъ съ гамалією и з пороховницею 178, за 30 зол. зе серебромъ 295.

Гамовать, задерживать, воздерживать, предостерегать, 273—4.

Ганить, осуждать, опорочивать, 68.

Гантфасъ (Handfas), рукомыльникъ, 311.

Гати (подштаники), кгати одны 141.

Гафтъ, шитье, шовъ раны, 158.

Гвалтъ, издѣльная повинность 9, млынный, 14.

Гволи (кгволи), произвольно, 375.

Генераль, судебный приставъ, королев. земскій 297, 302—3.

Герада (съ нѣмецкаго), вещи, назначаемыя въ приданое, и вообще домашнее движимое имущество, 351.

Гербы шляхетскіе, мѣщане, какъ люди простые не могутъ ихъ имѣть 65.

- Гермакъ**, армякъ, чирвоный каразіевый 178, чорный люндышовый 288.
- Герлица** (кгерлица), извѣстный сортъ сукна, 136.
- Гѣдованый**, наостренный, 136.
- Гойный**, щедрый, обильный, жродла водные-гойные потоки свои мають, 265.
- Головникъ**, уголовный преступникъ, и до турмы до замку, на головники збудованую, всадить, 319.
- Господа**, квартира, 51, 70, 75, 118, 127, 130, 132, 141, 158, 166, 174, 181, 184, 253, сталъ господою 257, 259, 268—9, 272—3, 291—2, въ господа своей въ светлице 295, 318—19, 325.
- Господарь**, хозяинъ, управляющій, 76, 141, 169 195, 302.
- Господыня**, хозяйка 295.
- Гречиха**, 137.
- Гридья**, пріемная комната, 373.
- Гродъ**, гродскій судъ, 492—4, 498.
- Грубриновыи**, отъ „грубринъ“—родъ шелковой матеріи,—плащикъ 136.
- Гультайско**, праздно, лѣниво, мошеннически, 193.
- Гуныка**, коверъ, 136.

Д

- Делія**. См. Дылія.
- Делюра**, верхняя одежда, шуба, лизуровая, фалюндышовая, адамашкомъ подштытая, зол. 50-ть, 295.
- Деньги** (pieniądze), московскія 377.
- Дефалькація**, вычетъ, скидка, 301.
- Доводъ**, доказательство, 263.
- Докторъ**, въ вилен. іез. коллегіумѣ 15, 17, 21, Виленскій, войтъ Станиславъ Сабина 56, Симонъ, имѣющій каменицу въ Вильнѣ, 86, Янъ Маясъ, Вилен. докторъ медицины, 338, 341, радца Станиславъ Леопольдъ Романовичъ 479.
- Доломанъ**, короткій плащъ съ формѣ куртки, ядамашковый, поманранчовый, зол. 60-ть, 295.
- Домъ уѣздный**, заѣзжій домъ, 92.
- Дорха**, одежда, дорхи двѣ кармазинове, кошт. золотыхъ чтырдеся, 379.
- Дробязги**, мелочи, мелкіе предметы, 295.
- Дропястыи**, пестрый, конь сиво-дропястыи 260.
- Друзарь**, типографъ Вилен. Ленчицкій Даниель 94—96, Янъ Карчанъ 159—161, 164—6, 438.
- Дылія**, верхняя одежда, плащъ, фалюндышу бурнатнаго, кошт. 6 копъ, 70, дылея сукна муравскаго 111, дылея чирвоная люнская съ петлицами лазуровыми 178, дылея 195; зъ лосей скуры делія, при которой зъ обу стронъ дюрки золотисте, срибне и шнуры золоте зъ иглицами золотыми срибными, кошт. зл. сто, 379.

Е

- Едвабный**, шелковый, 70.
- Еднальный**, примирительный, мировой, листомъ еднальнымъ 83.
- Екзакторъ**, сборщикъ поборовъ, екзакторы мейские 296.
- Ексценція**, изыятіе, исключеніе, 376.
- Ексдесъ**, безчинство, беспорядокъ, проступокъ 211, 292, 322, 323, 382, 386.
- Ермякъ**, армякъ: бѣлый тенкій (тонкій), зъ строкою бѣлою нитяною, зъ гузиками бѣлыми нитяными 193.

Ж

- Жадинъ**, никто, 3.
- Жалѣзникъ**, торговецъ желѣзомъ, Виленскій 56.
- Жердло**, ключъ, источникъ, жродла водные, гойные потоки свои мають 265.

Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, бурнаты козацкій 175, 176, фалендышевы бурнаты 195, атласовый, кармазиновый, кошт. зл. полтора; жупанъ желтый атласовый, при немъ два тузины гузиковъ злотыхъ зъ шмарагами, кошт. зл. триста; жупанъ

дорхи менюней, гузики срибне злотисте два тузины, кошт. зл. сто двадесте; жупанъ китайчаный фіалковый, кошт. зл. сто; жупанъ мусулбасовый вишневы, зъ гузиками злотистыми два тузины, кошт. злот. сто, 379.

З.

Завитый, окончательный, завитый рокъ (окончательный срокъ, термиць) 263, 297.
Заводоу, въ перегонку, 322.
Загаеніе, открытіе суда, 72.
Загаить, объявить судебное засѣданіе открытымъ, 75.
Загамовать, задержать, 253.
Заерочить, приостановить, задержать, 107.
Замошникъ, занимающийся выдѣлкою замши, 97.
Занехать, замедлить, оставить, чинить не занекаетъ, 302.
Заповѣтрить, заразить моровымъ повѣтріемъ, 197.
Заповѣтроный, зараженный моровымъ повѣтріемъ, 197, 298.
Запозовъ, вызовъ для явки въ судъ, 264.
Заулокъ, переулокъ, 70, 77, 92, Савичи улицы

173, за костеломъ св. Миколая 174, Памекольнисъ 192, Кузьмо-Демянскій 198.

Збанокъ, жбанъ, турецкій 136.
Збытокъ, излишество, бесчинство, чинечы збытки 175, 177, 292, 293, 324, 325, 386.
Зверцядло, зеркало, 136.
Звоница, колокольня, въ Вильнѣ, недалеко збору Еванелицкаго, русское церкви (Ивана) или Покрова, 232.
Зегарикъ, часы, в вагами, малый 136.
Злотарь, золотыхъ дѣлъ мастеръ, виленскій 7, 8 злотникъ 72, золотарь 88, 92, 104, 119, 128, золотарь 132, злотникъ 140, золотарь 162, злотникъ 411, 487, 541.
Змрокъ, сумерки 261.
Зневага оскорбленіе, 269.
Зрадливый измѣнническій, зрадливе зраненъе 158—9.

И.

Имбарникъ (амбарникъ), торговецъ изъ лавокъ или Амбаровъ, въ г. Вильнѣ, 272.
Ингрихтовый замокъ,—замокъ съ перегородками внутри, входящими въ прорѣзы бородки ключа, 339.
Инквизиторъ, слѣдователь, 263, 296.
Инквизиція, слѣдствіе, разслѣдованіе, 263.
Инкурсія, набѣгъ, нашествіе, Московское 439, на г. Вильну 430, 443.

Инстинктъ, требованіе, указаніе, наущеніе за инстинктемъ пана 377.
Интеррогаторіумъ, вопросные пункты, 74.
Интрomisия, вводъ во владѣніе, 264.
Информация, свѣдѣніе, удостовѣреніе, 263, 378.
Истизна, сумма долга, безъ процентовъ, неустойки, судебныхъ издержекъ и т. под., 150, 198.

К.

Кабать, женскій камзолъ безъ рукавовъ, атласовы, вишневы, 136.
Кадильница, кадило, 211.

Кадузъ, выморочное имѣніе, право на владѣніе этимъ имѣніемъ, 93, 345; 347.
Казыяка, кафтанъ, аксамиту чорного, рытого 136

- Казнодѣя**, проповѣдникъ, Виленскаго Саскаго Собора 65, Казнодѣй 115.
- Калита**, мошна, карманъ, 51.
- Камень**, мѣра вѣса въ 40 литов. фунтовъ, = 36 рус. фунтамъ и 17¹/₂ лотамъ, 144.
- Капелюшъ**, шляпа, 136, 288.
- Капщизна**, дань съ питей—пива, меду и проч. 9.
- Каразія**, толстое сукно, лазуровая, ангельская (англійская) 315, каразыевый—изъ толстаго сукна, 193.
- Кать**, палачь, 190.
- Кафтанъ**, чарный атласовый, зъ гузиками дробными, злотистеми, кошт. зл. осимдесять 379.
- Кача**, суконный плаць, надѣваемый поверхъ вооруженія, турецкая 178.
- Кашень**, карманъ, 295.
- Килинь**, коверъ, килины перское два, зл. петдесять 379.
- Китайка**, тафта, шолковая матерія, 136, китайка дупля (двойная) 166.
- Клейноты**, драгоценныя вещи, 253.
- Блусомъ**, рысью, 322.
- Книги**, царскія замковыя 13, великія и малыя 136, замковыя Виленскія 198, сурогаторскія, Виленскія гродскія 273, капитульныя Виленскаго собора (рус.) 337, 341, писарскія сессійныя русской лавицы въ Вилен. магистратъ 359.
- Князья**, Литовскіе 1, князь епископъ 2, 4, Гольшанскій 4, Юрій Андр.евичъ Масальскій 11, Збаражскій Яковъ 14, Воронежскій Яковъ 14—22, Николай Юрьевичъ Радивиль и Константинъ Константиновичъ Острожскій, 26—7, 30, Янушъ Болеславовичъ Свирскій 29, Александръ Пронскій, Станиславъ Свидровіусъ и Матеушъ Еаннидесъ, 31, Богданъ Андреевичъ Лукомскій 39; Слуцкіе Семенъ Юрьевичъ и Юрій Олельковичъ, княгиня Жилинская, 44; Конст. Острожскій 47; Лукашъ Болеславовичъ Свирскій 50; Иванъ Андреевичъ, Иванъ Борисовичъ Лукомскіе, Аграфена Лукомская 53—4; Николай и Альбрехтъ Радивилы 55; Пузины 76, Боровская, Соколинская, Свирская 99, великій Московскій 142.
- Когниція**, дознаніе, 376.
- Кожушекъ**, шубка атласовый, папужи, горностаями подшиты, кошт. зл. сто двадесять, 379.
- Колѣда**, подаенія духовнымъ лицамъ въ праздникъ Рождества Христова, 9.
- Колеса**, тѣлега, повозка, 82.
- Коллегиатъ**, живущій въ коллегіумъ, студентъ, 24—5.
- Коллегіумъ**, школа, коллегія, виленскій іезутскій, 14—19, „коллегіумъ мужовъ Закону або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты“, 21—25, 42.
- Колпакъ**, росомаковый, бурнатнаго сукна, 136, сукна желтого, кунами подшитый 176, пильстяный, самороднымъ борбомъ подшитый, 10 зол., колпакъ фалендышовый, сукна бурнатнаго, кошт. зол. три—274, лишій сукна шарего, 53 зл. 277, чырвоный полшкарлатный, собольцомъ подшитый 295, колпаковъ, соболями подшитыхъ два 298.
- Комжа**, священное облаченіе въ римской церкви, въ формѣ бѣлой рубахи, 221.
- Конвисаръ**, мастеръ оловянной посуды, литейщикъ, 80—1, 116.
- Конвокація**, созваніе сейма по случаю смерти короля, 245.
- Конгрегація**, собраніе, общество, Виленская, принадлежащая ей, прежде Красовская, малая каменица, на Рынковой улицѣ, 472, конгрегація Св. Яна святоянскаго костела) 472.
- Кони**, лошади, возники и рабочіе 232.
- Коновка**, кружка, жбанъ, 133, коновъ циновая 218.
- Контрибуція** въ Вильнѣ, Шведская и Саксонская, 555.
- Конфесія**, исповѣданіе, Авгуштанская 115—16.
- Копенякъ**, дождевой плаць безъ рукавовъ, 136, каразыевый, лазуровый, подшитый, кошт. 5 кошь гр. л. 193.
- Кордбановый**, сшитый изъ козьей кожи, тревки новыя кордбановыя 189.
- Кордъ**, короткій мечъ, 132, 166.
- Костелы** или **Сборы** Гельвецкіе, 32.
- Косуля**, рубашка, 136.
- Крамяникъ**, торговецъ, лавочникъ, 272, крамаръ 323.
- Крама**, лавка, крамы темныя 112.
- Крилошане**, церковный причтъ, Вилен. Пречи-

стен. соборной церкви 99, 299.
Круцификсъ, распятіе, коштовный и побожный 219, 221,
Кубки, два серебряные — полтори гривны 195, два 232, кубковъ съ золоченными краями — четыре 351.
Кульбака, сѣдло, 318.
Куница, какъ единица дани, по фундушу князя Федора Ивановича Ярославскаго и его супруги Олены на Виленскую соборную цер-

ковъ Пречистой Богородицы, съ Вядской его державы идетъ (ежегодно) дань „сорокъ куницъ и куница не шерстью, но грошми, каждую куницу по 12-ти грошей“, 299—300.

Кунтушь, верхняя одежда у поляковъ, чарный, сукенный, рисями ножковыми подшитый, зъ гузами злотемі, зъ рубинами, коштоваль злот. шестсотъ, 379.

Куррумъ (currum), теченіе, 438.

Л

Лавица, Литовская и русская въ Вилен. магистратѣ 211, русская, ея сессія состоялась въ митрополичьемъ дворѣ, при Пречистенской соборной церкви, 358, писарскія сесійныя книги рус. лавицы 359. греческая 418, лава русская 421, 447.
Лазня, баня, въ Вильнѣ, подъ замкомъ, возлѣ костела св. Маріи Магдалины, 70, лазни, на Зарѣчьи, близъ моста, 90, на Зарѣчьи 302.
Легумина, съѣстные припасы, 286.
Лезный, люзный, праздношатающійся, бродяга. 193.
Литія, 299.
Литра, фунтъ, а шолку чорного литеръ осмь 144.
Лифа, лихва, ростъ, проценты, 225.
Лице, поличное, 319.

Ложки, чотыри серебряныхъ — гривна одна 195.

Ложовникъ, дѣлающій ложки, 326, 372.

Лотерство, мошенничество, 177.

Лыжка, ложка, лыжекъ срыбныхъ шесть, важилн гривенъ три, за не злот. шестдесятъ, 379.

Лихтаръ, подсвѣчникъ, 136.

Лучникъ, мастеръ, дѣлающій луки, виленскій Лавринъ 4.

Лѣсованый, возъ робочій лѣсованый 137.

Лѣтникъ, легкая одежда, которую женщины носили подъ верхнимъ платьемъ, „лѣтники дѣвкомъ (дочерямъ) два 232, одинъ — мухаеру турецкаго совсимъ, а другій — простого мухаеру 288.

Люддышовый, (файлендышовый), голландскаго сукна, гермакъ чорный люддышовый 288.

Лятарня, фонарь, 136.

М

Магерка, венгерская шапка, коштовала зол. пултора 274.
Маграмъ, пешивгана, бѣлый листъ съ подписью, голый, неписаный, только на затылку печати написаный, на аркушу з чотырма печатями вернулъ. 192, мембраны 167, 375.
Мандривъ, сыръ, 137.
Модосытцы, Виленскіе, 282.
Модъ, сыченый 84, меду пресного кадекъ медныхъ полпеты 136.
Месницы, мясные ряды, 125.

Мечникъ, мастеръ, дѣлающій мечи, Вилен. мѣщ. Петръ Василевичъ, 421.

Минцеръ, монетный мастеръ, королев. Виленскій 89.

Митюкъ, короткій чапракъ на лошади — фалендышу червоного 318.

Моздзерикъ, ступка, 136.

Москаль, вироломный 386, Гришко Обуховичъ, швецъ, имѣющій свой домъ на цментарѣ Екаторинненской церкви, 405.

Москаль, Москов. непріатель 485.

- Московитика**, московское нашествіе, *hostilitas* 406, **мосховитика** 412.
Москвитинъ, вѣроломный непріятель, 386.
Москевка, изъ Москвы, супруга вел. князя Александра, 391, 447.
Мостовничій, чиновникъ, наблюдавшій за мостами и дорогами, сборщикъ пошлыны за проѣздъ чрезъ Виленскій мурованый мостъ 357—8.
Мостовое, пошлына, плата за проѣздъ чрезъ Виленскій мурованый мостъ, мостовой доходъ—357—8.
Мужи, крестьяне, — домохозяева, Вядской волости, въ державѣ Вядѣ—, 299.
Мулы, дамскія туфли 136.
Муравскій, моравскій, муравское сукно 111.
- Муръ**, каменная стѣна, мѣстскій (г. Вильны), у Бернардин. костела, надъ р. Вилейкою, 97, близъ Велейской браны 88, местскій, надъ р. Вильнею 72, противъ Смылинской или Кузьмо-Демьянской улицы 107, подле Вилейской браны 132.
Мусулбасовый, (отъ мусулбасъ—бумажная ткань), жупанъ 379.
Мухаеръ (мухояръ), бухарская ткань, бумажная, пополамъ съ шерстью и шолкомъ, летниковъ пара—одинъ мухаеру турецкаго совсѣмъ, а другій простого мухаеру 288.
Мыдляръ, мыловаръ, 175.
Мынца, монетный дворъ, виленская королевская, 16, 17, 22.

- Нагаечникъ**, дѣлающій нагайки, 375.
Награвать, издѣваться, 202.
Надза, (*pedza*), нужда, нищета, 245.
Накладъ, иждивеніе, издержки, 4—5.
Нарожный, угловой, 26—7, 30.
Насовенъ, верхняя одежда, зеленый, полгранатный, адомашкомъ влосянымъ подшитый, зе золотыми петлицами, 150 зол. пол., 269.
- Настулька**, настелка, (настилка), подсѣдельникъ, до седла старая 136.
Наступникъ, преемникъ, 300.
Недѣля, воскресеніе, 4, масляная недѣля (сыропустная недѣля, масляница) 300, масляная 338.
Ножъ, костеный, зъ ножницами, московское оправы 166, ножи работы московское 175.
Непитостиве, безжалостно, 273.

- Обель**, совершенно, сполна, 10, 12, 20, 26.
Обожня, каретный сарай, 137.
Оболоня, оконное стекло, 273.
Образа, иллюминированные, въ рамкахъ, 219.
Обрусъ, скатерть, обрусовъ великихъ пять 136
Обѣдня, литургія, ранняя 299.
Оганка, (отъ слова отгонять), родъ опахала для отогнанія мухъ, оганокъ две 136.
Ольстро, футляръ для пистолетовъ или бутылокъ, 136, 141, ольстра до пулъгановъ двое 245.
- Опатритель**, попечитель, 106
Опинія, мнѣніе, 74.
Опытъ, розыскъ, 263.
Отвороный (открытый) листъ, 153.
Отмывальня, баня, 91, 252.
Оточоный, окруженный, 26, оточный 27, обточонный 30—1.
Отприсегнутися, очистить себя присягою, 118.
Отуха, распоряженіе, 276.

- Павиментъ**, полъ, настѣлка, 214.
- Палашъ**, мечъ, сабля, оправный золотистый, за него зл. сто, 379.
- Паперня**, бумажная фабрика, 149.
- Папужій**, цвѣтъ попугая, колушекъ папужій 379.
- Паргаминъ**, 20, 29—30.
- Пассаманникъ**, позументчикъ, 320.
- Паствиться**, издѣваться, 273.
- Пасъ**, поясъ, гафтованный, срибремъ золотистымъ оправный, кошт. зл. петдесятъ, 379.
- Пахолокъ**, дѣтина, слуга, мальчикъ, 175.
- Пенезъ**, пѣнызь, литовская мелкая монета, бѣлый по 10 въ грошъ 15, 17, 20—1, 27, 31, 49, 99.
- Переводъ** права, рѣшеніе суда, 149, 151.
- Переказа**, препитствіе, помѣха, 39, 41, 99, 153.
- Пересудъ** (тоже просудъ) плата: 1) судѣ за рѣшеніе дѣла, и 2) сторонѣ выигравшей, 146, 150.
- Перникъ**, (перначъ), родъ булавы, 135, 144.
- Перстень**, золотый, съ каменемъ бѣлымъ шафиромъ, 40 копъ гр. л., 253, перстенковъ діамантовыхъ два, въ однимъ девять діамантовъ, а въ другимъ таблица діамантова, те оба два кошт. зл. пятсотъ, 379.
- Печатникъ**, свидѣтель прикладывавшій свою печать къ извѣстному акту, 65, 68, печатарь 69, 80.
- Печать**, привѣсстная 20, подъ продажнымъ листомъ Николая Радивиля Вилек. Евангелич. Сбору на Горностаевскій плацъ и дворъ 8 привѣсстныхъ печатей 34, печати завѣспстыя 213.
- Пиво**, пшеничное, варовъ тры 84.
- Письмо русское**, на продажномъ листѣ вилек. епископу 1568 г.
- Пищекъ**, музыкантъ, 10.
- Пивница**, питейный домъ, 158.
- Пильстяный**, войлочный, пильстяный колпакъ 274.
- Пиштолетъ**, пистолець, 295, пистолетовъ пара 319, 324.
- Платнеръ**, панцырный мастеръ, 12—13.
- Плацъ**, черный, китайкою подшитый... плащикъ кгрубышовый черный, аксамитомъ брамованный, плацъ бурнанный фалюндышовый... 136, сукна макового накрашиного, зъ шнурками зеленеми около ошитый, кошт. 14 коп. гр. л. 277.
- Плеснивый**, сѣроватый,—конь 137, кляча шерстью плеснивая 325—6.
- Плотъ**, ограда, заборъ, 60, 76.
- Плюдры**, штаны, аксамитные черные 136.
- Поборъ** соссовый (сошовый), подать съ домовъ, 296.
- Побратимъ**, названный братъ, 111.
- Поводъ** (поводовая сторона), истецъ, жалобчикъ исксовая сторона, 263.
- Поворотщина**, дань съ воротъ, 9.
- Повѣтрее**, моръ, заразительная болѣзнь, въ г. Вильнѣ 8, 29, повѣтръ 61, моровое повѣтре 62, въ Варшавѣ 63, моровое повѣтре бичъ Божій 66, въ правѣ Цесарскомъ при составленіи тестаментовъ 67, 69, 80, 107, повѣтрее моровое 154, 195, 197—8, 203, 287, повѣтрее моровое 298.
- Погазовать**, удерживать, препятствовать, 292
- Поднесеніе** Крижа светого, Воздвиженіе св. креста, 192.
- Поесъ**, Поясъ, едwabный, за два золотыхъ купленный, 70, 144, ремени з мешкомъ 163, поясъ, едwabный, з ноженками, серебромъ оправными, и з ножомъ, кошт. 3 копы гр. л. 193.
- Поземъ** (terragium), плата съ грунта, 95, 227, 228, поземное 282, 403, 405, 411, 424—4, поземное 556.
- Полапъ**, стропила, 281, старый 282.
- Половой**, изжелта-бѣлый, конь 36.
- Полотно**, ткацкое 132.
- Полчамарка**, верхняя одежда, 288.
- Полшкарлатный**. См. Шкарлатный.
- Помаранчовый**, рудо-желтый, долманъ помаранчовый, 295.
- Папуга**, попугай 118.
- Попудливый**, (porędliwy), вспыльчивый, горячій, 197.

- Попъ**, священникъ, Виленской Покровской церкви, 26—7, Ивановскій 95, Воскресенскій 191, поны релии греческое 209, 387.
- Португаль**, зологая монета, медаль, 138.
- Посвятное** ("посвентное"), церковный погостъ, цментаръ—кладбище (при Вилен. церквахъ), 409—12, 422, 424, 463.
- Посель**, московскій 320.
- Постель**, кармазинова табинова, подушки три, валлпотокъ и колдра, кошт. зл. полтораства, 379.
- Посторонный**, непричастный къ дѣлу, люди посторонные, съ которыми приходилъ возный (попятае) 59, сторонніе люди 68.
- Потваръ**, клевета, вещественная улика, 323.
- Потуга**, помощь, 268.
- Потуремное**, плата за тюремное сидѣніе, вносимая выпущеннымъ изъ тюрьмы на свободу, 319.
- Похибать**, погрѣшпть 338
- Похвы**, ножны, пограбили шаблю безъ поховъ 269, похва, 292.
- Пошевка**, наволочка, 136.
- Поясъ**. См. Поесъ.
- Правне**, судебнымъ, порядкомъ, 253.
- Право** цезарское, книги Юстиніана цесара, со-
- ставленіе духовнаго завѣщанія во время мороваго повѣтріа 67.
- Пренагабанье**, безпокойство, 12, 33, 35, 45.
- Пренагабати**, безпокоить, тревожить, 4.
- Препомнить**, забыть, 193.
- Приветъ**, приветное мѣсто, 281.
- Пригода**, злоклученіе, неудобная, несоотвѣтственная пора, 66—7, 80.
- Припозовъ**, вторичный позовъ, 263.
- Приступъ правный**, законное основаніе для начатія судебного дѣла, 319.
- Присудъ**, судъ, подсудность, тоже, что юрисдикція, Виленской капитулы (католич.) 270, 271.
- Притомность**, присутствіе, 437.
- Псалтирь**. пѣть (надъ гробомъ покойницы) 187
- Пудъ** (рѣд), поснѣшность, прибѣгши съ великимъ пудомъ 151.
- Пуйналь**, книжалъ, стилеть, гецовный 136, 138.
- Пуеля**, выпуклость, выпуклое металлическое украшеніе, 295.
- Пулгакъ**, ружье, 71, 144, новый, костью сажонный 166, давный 167, 178, 186.
- Пушадло**, ланцетъ, 144.
- Пытель**, мельничное сито, что муку пытлюють 183.

Р

- Релия** (религія), греческая и католичская 209.
- Респектъ**, почтеніе, уваженіе, 272.
- Рефа**, желѣзный обручь.
- Ризы**, священнич. облаченіе, 211.
- Рюмо**, какъ будто-бы, 324.
- Рожонъ**, вертелъ, рожны два 136.
- Росотовый**, саржевый, шапка росотоявая 302.
- Рощтъ**, кухонная желѣзная рѣшетка, 136.
- Рубль**, монета въ 100 грошей, 3.
- Руды**, рудники,—при селѣ Рудахъ, въ Волинскомъ воеводствѣ, 249.
- Румоваться**, выноситься изъ квартиры, 211.
- Рура**, водопроводная труба, водопроводъ, на Вилен. Горностаевскомъ плацѣ и дворѣ 31, 33, рина 59, 60, рура водная 84, выѣхав-
- ши з Вильна (дорогою---гостинцомъ къ им. Медникамъ), прибѣдчаючи подъ гору, откуль руры до места Виленскаго идутъ 132, руры Вилен. доминикан. монастыря изъ источника Вынгры 265, 293, 336.
- Рурникъ**, надсмотрщикъ за водопроводными трубами, 336.
- Ручница**, ружье, 125, кротка, зла 136, короткая 158, 166, пташа, длуга французска, 167.
- Рыболовы**, Виленскіе, завиленцы 282, рыбаки за рѣкою Вельею 325, 356.
- Рыбуныя**, скотница, 151.
- Рымарь**, шорникъ, 193.

С.

- Сайдогъ** (сагайдакъ), колчанъ, для стрѣль, „лубе до сайдоку двое“ 245.
- Сажень**, мѣра, 3, 5, 6.
- Саквы**, мѣшокъ у сѣдла, съ справками и речами 319.
- Свѣтлица**, деревяная, глиною мѣпленая 198, 214, 215, свѣтелка з сѣнею 260, 273, 280—1, пивница, свѣтлица съ сѣнцомъ 284—5, въ господѣ (квартирѣ) своей въ светолце 295, 366.
- Свято**, праздникъ, 84, русское водле стараго календару, 106.
- Седло**, аксамитне фіалкове, злотисте оправне, зъ чапрагемъ и съ потребами, кошт. зл. сто; седло сукенне гранатове, злотисто оправне, кошт. зл. шестдесятъ; седло ящурово, аксамитемъ кармазиновымъ критое, злотисто оправное, кошт. зл. полтераста; седелъ чтыри еднакихъ, сукнемъ гранатовымъ крытыхъ и съ платами, кошт. зл. сто, 379.
- Сервета**, скатерть, 136.
- Сиковка**, шприць, мосецдзова одна 136.
- Синодикъ**, поминальничкъ, 299.
- Скрипка**, музыкальный инструментъ, 186.
- Скрыня**, сундукъ, скурами обитая 136.
- Скуточный**, дѣйствительный, скуточная росправа 376.
- Совито**, сугубо, вдвойнѣ, 4, 11, 12, 29.
- Совитость**, двойное количество, 13, 29, 33, 51, 150, 338.
- Соленникъ**, торговецъ солью, Виленскіе соленики, напротивъ ратуши 151.
- Солодовня**, заводъ для изготовленія солоду, 92.
- Сочне** (сокомъ), путемъ розыска, сочне шукавши 302.
- Споличковать**, ударить по лицу, 135.
- Старець**, управляющій имѣніемъ, Вядскій (въ деревнѣ Вядѣ), 299, 300.
- Становничій**, квартирмейстеръ 418.
- Статутъ Литовскій**, старый 63, новый и прошлый 65, и середній 66, новый, старый и середній 67, 69.
— Торунскій, 310.
- Стендаръ**, дверной косякъ, ворота на старыхъ желѣзныхъ стендарахъ 284.
- Столпъ мурованный**, за мурованнымъ (нынѣ Зеленымъ) мостомъ въ г. Вильнѣ, на правомъ берегу р. Вилин, 36.
- Сторожа**, стража, 270.
- Сторона**, лавица, въ Вилен. войтовско-лавничьемъ и бурмистро-радецкомъ судѣ, „литовская“ (латвиская, римо-католиковъ) и „русская“ (православныхъ или греко-унитовъ), 74—5.
- Страва**, кушанье, содержаніе, 116, 117, 141—2.
- Стравованье**, столъ, кушанье 324.
- Стрихаръ**, кирпичничкъ, 107, 179, 325.
- Стрѣла**, стрелъ десятокъ три 245.
- Стрѣльба**, ружье 295, выпадшы зъ стрельбою розною 314.
- Стырникъ**, кормчій, рулевой 173, 174.
- Судъ гайный** (изъ войта и лавниковъ) Виленскій 72, гайный горничій 73, лавица гайная кровавыхъ (уголовныхъ) судовъ 74, 75, 112, 168, 169.
- Сукно**, фалюндышовое бурнатное 132.
- Суругаторъ** (суррогаторъ), помощникъ, заступающій мѣсто, 246, 388.
- Суспендовать**, отсрочить, суспендовавши розсудокъ нашъ 263, 376.
- Сѣнь**, сѣни, передняя, 260.

Т.

- Тайстра**, сумка, ранецъ, 193.
- Тафтуй**, колчанъ, тафтуйевъ козацкихъ два 245.
- Тварь**, лице, 318.
- Твердость**, крѣпость, крѣпостной документъ 21 въ смыслѣ прочности 26, 99.
- Terragium** (ср. съ поземъ), 552—554.

Тивунъ, управляющій, завѣдующій по преимуществу казеннымъ имѣніемъ, 174.
Тлумокъ, узелъ, 141, 167.
Толока, помочь, 9, 14.
Торба, сумка, въ листахъ 145.
Трапати, мучить, 245, зимномъ, голодомъ трапили 276.
Тревизи, башмаки, новые кордбановые 189.
Трибуналъ, на явку документовъ въ трибуналъ въ законъ (Литов. статутъ) основаній нѣтъ, „кгдажъ о томъ жадной науки въ правѣ посполитымъ не вижу“ (слова адвоката)

66, явка документовъ въ трибуналъ равносильна явкѣ ихъ предъ лицомъ государя и замѣняетъ его особу (мнѣніе адвоката противной стороны) „о тожъ трибуналъ яко и господарь, а книги трибунальскіе мають се разумети за книги земскіе“, 67.
Трибъ, линия, направленіе, простой (прямой) 92.
Тронтити, толкнуть, 322.
Тубылецъ, мѣстный житель, уроженецъ, 63.
Тувальня, полотенце, утиральникъ, 136, 141.
Тумульть, волненіе, беспорядокъ, чинены тумульты 175, 269, 273, 274.

У

Убранье, нарядъ, каразиевое лазуровое 141.
Узгорокъ, пригорокъ, 366.
Укшесть (океевтъ), бочка для вина или другой жидкости, 351.
Улацнити, облегчить, устроить, 247.
Улицы Виленскія. См. географич. указатель: Виленскія улицы.

Улочка, переулочъ, 26, 27, 30, 31, 43, 44, 146.
Уморать, прекращать, лишать силы (о документахъ) 21, умарать 90.
Унгарикъ, венгерскій червонецъ, 221.
Устанье, прекращеніе, приостановка, судовъ 29.
Факторъ, 142.

Ф

Фалендышъ, тонкое голландское сукно, 318.
Фалюндышовый, изъ тонкаго голландскаго сукна, 132, фалендышовый 274, 295.
Феразія (Ферезія), верхняя одежда, 225, 226, Ферезія, побрала феризью зеленую фалюндышовую, шлямами подшитую, съ петлицами серебряными, за зол. сто, 295.
Фереть, пряжка, 167.
Флямскій, фламандскій, флямское полотно, 166.

Фалюшъ, фолюшъ, валилья, 283.
Фара, приходскій костель, малая каменца пана Клетя, на Замковой улицѣ, нынѣ тамъ „фара“, 474.
Форумъ (forum) судъ, подсудная инстанція 135, 210, 212, 263, 304, 330, 365, 376, forum competens 407, 408, 465.
Фукъ, брань, 225.

Х

Хоромы, Виленскіе поповскіе, 106.
Хуста, бѣлье, хусты белыя 136, хустка турецкая 175, хустка турецкая, коштовала

2 золотыя польскіе 193, хусты бѣлыя 195.
Хуть, благожеланіе, благорасположеніе, 275.

II

Царь Московскій 378, 381, полковникъ „царскій“ Левъ Сытинъ 386, 387.

Церкви Виленскія. См. географич. указатель Виленскія церкви.

Цехи Виленскіе: рѣзничій, шевскій, кравецкій,

ножемяцкій, солодовницскій, Болтушницкій 473, злотничій 474.

Цирогграфъ (seogograf), заемная запись, обязательство, 167, церогграфъ 377.

III

Чапка. См. Шапка.

Чара, рюмка, до меду дужа 351, срибна бяла въ пулгарца, а друга въ кварте, важили гривень пять, за не зл. сто; чара злотиста до горжалки, за не зл. петнацать, 379.

Чародѣйство, колдовство, учиненное въ Вильиѣ двумя женщинами Яновою и Николаевою постушкою, 360.

Челядь невольная (у Ошмян. зем. судьи Андрея

Бѣликовича, евангелика, ея не было и нѣтъ) 233.

Чемара, покровъ на кровати,—до ложка мухоярова, себерками подшитая, 136, чамара 221.

Черкесь, черкеска, чирвоный, полшкарлатный, з собольцомъ, кошт. зол. петъдесять 269.

Черяцы, русскіе монахи, Виленскаго Свято-Троиц. базилиан. монастыря, 248.

Чиншъ, земельный церковный 12.

III

Шабля, сабля, шабли козацкіе две 245, голая безъ поховъ, кошт. 15 зол. пол. 269, гусарская 274, съ пасками едвабными, с пуглями и прашками серебряными, зол. 25-ть, 295; оправна серебромъ, злотистая, копъ 60-ть 298, блахмалева злотиста, за не зл. полтораста 379, шабли Вишника — родъ сабли 193.

Шапка, куны подшиты, коштовала злотыхъ три польскихъ, 70, также шапка въ 1½ копы 75, лисами подшитая 144, чапка шльсцина, подшита соболями 167, аксамитная, господыни 178, собольцомъ подшитая, кошт. 3 копы гр. л. 193, аксамитная з бобромъ 195, козацкая, кошт. 6 зол. 274, одна бобровая, горностаевая другая 288, росотавая 302; чапка аксамитна 219, чапокъ бобровыхъ зенскихъ двѣ 298.

Шапочница, на Зарѣчи, на Бернардинской улицѣ, 295.

Шафиръ (сафиръ), драгоценный камень, 253.

Шафовать, распорядиться, 90.

Шинкъ, продажа питей, воспреценіе Вилен. магистратомъ русской лавицы на продаваемомъ имъ плацѣ Пятницкой церковной земли, при сооруженіи на немъ дома, держать шинкъ, „а шинку въ томъ дому своемъ ниякого мити не маеть для покою церкви Божее и суседемъ околичнымъ, 106.

Шкарлатный, пурпуровый черкесь чирвоный, полшкарлатный 269, колпакъ чирвоный, полшкарлатный 295.

Шкатула, желѣзомъ окованная 144.

Шкло (стекло), французское 214.

Шлыкъ, шапка, колпакъ, головной уборъ, лисій чорного лиса 175.

Шлямъ, лисій или рыскій мехъ, фerezія, шлямами подшитая 295.

Шпада, сабля, шпага, 136, 138, 167.

Шпаковатый, пестрый, конь 378.

Штыхомъ, острымъ концомъ сабли 158.

Шубка, лисами подшитая 195, шубка адамашко-вая и фалендышова 218.

Э.

Экзекуторъ, душеприкащикъ, исполнитель, 65, 68:

Ю

Юргелтъ, годовая плата, 264, 375.

Юридика Виленская:

Воеводская 345, 346, Замковая 354, 364, 347.

Городничества, 481, 482.

Епископская 346, бискупья 447, 481.

Земская 451, 457, 555.

Капитульная (католич.), 494.

Майдебурская (городская), 258, 263, 294, 296, 297, на основѣ магдебурскаго права 345, 390—397, 398—443, 441—449, 470, 474, 479.

Митрополитанская (русская), 258, судовая 259, 262, 263, 389—397, 398—432, 433, 441—449, 453, 458, 462, 463, 467, 468, 470, 486, 487, 488, 499, 502, 506, 507, 508, 519, 520, 534, 539—545, 551—555, 556, 565—569,

Нейбурская, князей Радзивиловъ 517.

Францисканскаго монастыря (францискане имѣли собственную свою судовую юридику и своего войта, но въ 1552 г. утратили ихъ), 447.

Я

Ялмужна, милостыня, складчина, на покупку плаца для Вилен. Евангелич. Сбора 31, 32.

О П Е Ч А Т К И.

Стран. Строка.

- XLVII. 8 сверху. После слова: университетъ, сдѣланъ пропускъ: такъ думаютъ Wizerunki (t. 22, str. 44
изм. 41), Семеновъ (Сбор. древнихъ гр. LXII, пр. 10) и другіе. Но это не вѣрно. Указанный
фактъ нужно относить къ великой княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ, которую Пречистенскій
соборъ встрѣчаютъ, когда и проч.
- XLIX. 12 сверху напечатано XIV нужно XVI.
- LXI. 10 — — 1432 — 1532.
- LXXXI. 16 — — въ городѣ нужно въ городѣ.
52. 13 — — Іоновскаго — Іоповскаго.
488. 5 снизу — — топорами — товарами.

